Р. Эрнест ДЮПЮИ
Тревор Н. ДЮПЮИ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙН

3500 г. до Р.Х. – 1400 г. от Р.Х.

Р. Эрнест ДЮПЮИ
Тревор Н. ДЮПЮИ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙН

Впервые в России выходит издание, в котором дана целостная картина мировой истории войн, развития вооруженных сил и военного дела с 3500 года до Р.Х. до настоящего времени.

Читатель найдет в «Харперской энциклопедии военной истории» Р.Эрнеста и Тревора Н.Дюпюи описание сражений мировой истории, анализ военных систем с древнейших времен до наших дней, статьи о выдающихся полководцах мировой истории.

В издании показана эволюция способов ведения боевых действий, появление различных родов войск и их влияние на стратегию и тактику. Значительное внимание уделяется роли техники и вооружения в военной истории человечества.

Энциклопедия содержит огромное количество различных фактов, дат, имен, более трех тысяч иллюстраций. Она поможет читателю рассмотреть прошлое через призму войн, которые на протяжении всего периода существования человечества определяли образ жизни и направление мысли всей цивилизации.

The HARPER ENCYCLOPEDIA of MILITARY HISTORY

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙН

3500 г. до Р.Х. – 1400 г. от Р.Х.

ПОЛИГОН

The Harper Encyclopedia of MILITARY HISTORY

Р. Эрнест ДЮПЮИ
Тревор Н. ДЮПЮИ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙН

ПОЛИГОН

The HARPER ENCYCLOPEDIA *of* MILITARY HISTORY

From 3500 B.C. to the Present

R. Ernest Dupuy
and
Trevor N. Dupuy

FOURTH EDITION

HarperCollins*Publishers*

Р. Эрнест Дюпюи и Тревор Н. Дюпюи

Харперская энциклопедия военной истории
с комментариями издательства «Полигон»

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙН

КНИГА ПЕРВАЯ

3500 год до Р.Х. — 1400 год от Р. Х.

ПОЛИГОН · АСТ
Санкт-Петербург · Москва
MCMXCVII

Коллектив издателей:
Д.Н. Волковский, И.А. Задоя, А.М. Прокофьев, В.А. Моерман,
С.Д. Шахвердова, Т.В. Гришина, Т.В. Вдовиченко, О.В. Акбулатова,
В.В. Капустин, Р.В. Романов, О.И. Орлов, Е.А. Трефилов, Е.Б. Иванова

Редакционная коллегия:
А.Д. Балабуха, Н.Л. Волковский, Д.Н. Волковский, И.А. Задоя, Н.Л. Сухачев

Издано по соглашению с Harper Collins Publishers, Inc.
и Литературным агенством «МЭТЛОК»

Впервые в России выходит издание, в котором дана целостная картина мировой истории войн, развития вооруженных сил и военного дела с 3500 года до Р.Х. по 1997 год.

Читатель найдет в «Харперской энциклопедии военной истории» Р.Эрнеста и Тревора Н. Дюпюи описание сражений мировой истории, анализ военных систем с древнейших времен до наших дней, статьи о выдающихся полководцах мировой истории.

В издании показана эволюция способов ведения боевых действий, появление различных родов войск и их влияние на стратегию и тактику. Значительное внимание уделяется роли техники и вооружения в военной истории человечества.

Энциклопедия содержит огромное количество различных фактов, дат, имен; более трех тысяч иллюстраций. Она поможет читателю рассмотреть прошлое через призму войн, которые на протяжении всего периода существования человечества определяли образ жизни и направление мысли всей цивилизации.

Первый том охватывает военную историю с 3500 года до Р.Х. по 1400 год от Р.Х.

Издательство будет благодарно читателям за возможные конкретные уточнения, дополнения и пожелания.

Издание предназначено как для профессиональных историков, так и для всех тех, кто стремится понять мир, в котором живет.

ISBN 5-89173-006-5
ЛР № 06 4346 от 09.12.95.

© 1993 by Trevor N. Dupuy
© "Издательство Полигон" 1997
© Дизайн, Шахвердова С.Д., 1997
© Перевод Фомченко С.И., Гузман А.Б., 1997

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к первому изданию VIII

Предисловие к пересмотренному изданию XII

Предисловие ко второму пересмотренному изданию XIII

Предисловие к четвертому изданию XIV

Принципы построения и пользования книгой XVI

Предисловие издательства «Полигон» XII

I ЗАРЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ. *Ранее 600-го года до Р.Х.* 1

II ВОЙНА СТАНОВИТСЯ ИСКУССТВОМ. *600—400 гг. до Р.Х.* 56

III ВЕК ГИГАНТОВ. *400—200 гг. до Р.Х.* 101

IV ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВЕЛИКИХ ИМПЕРИЙ НА ВОСТОКЕ И НА ЗАПАДЕ. *200—1 гг. до Р.Х.* 101

V PAX ROMANA. *1—200 гг. от Р.Х.* 241

VI УПАДОК РИМА И ВОЗВЫШЕНИЕ КАВАЛЕРИИ. *200—400 гг. от Р.Х.* 282

VII РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. *400—600 гг.* 330

VIII ВЗЛЕТ И СДЕРЖИВАНИЕ ИСЛАМА. *600—800 гг.* 406

IX ТЕМНЫЕ ВЕКА. БОЕВОЙ ТОПОР И ПАЛИЦА. *800—1000 гг.* 480

X ВОЙНА ОПЯТЬ СТАНОВИТСЯ ИСКУССТВОМ. *1000—1200 гг.* 566

XI ЭПОХА МОНГОЛОВ. *1200—1400 гг.* 678

Памяти Теодора Эйролта ДОДЖА

и Джона Фредерика Чарлза ФУЛЛЕРА,

которые указали путь

Авторы приносят благодарность за консультации и вклад в работу:

Ричарду С. АНДЕРСОНУ, *историку, старшему научному сотруднику Института Дюпюи;*

Дэвиду И. БОНГАРДУ, *историку, старшему научному сотруднику Института Дюпюи;*

Д. Дж. Е. ХОЛЛУ, *историку, отставному заслуженному профессору Лондонского Университета;*

Джону Д. ХЕЙСУ, *контр-адмиралу ВМФ США в отставке;*

Харольду С. ХИНТОНУ, *политологу, профессору Университета Джорджа Вашингтона;*

Джеймсу Д. ХИТТЛУ, *бригадному генералу Корпуса морской пехоты США в отставке;*

С. Кёртиссу ДЖОНСОНУ, *вице-президенту исследовательской корпорации ХЕРОТНДА;*

У. Бартону ЛИЧУ, *бригадному генералу ВВС США в отставке, правоведу, профессору Гарвардского Университета;*

Луису МОРТОНУ, *историку, профессору Дартмутского Университета;*

Джону Ф. СЛОАНУ, *подполковнику Вооруженных Сил США в отставке;*

Честеру Дж. СТАРРУ, *историку, профессору Иллинойского Университета;*

Томасу Д. СТАМПСУ, *бригадному генералу Вооруженных Сил США в отставке, заслуженному отставному профессору военно-инженерной кафедры Военной Академии США;*

Чарлзу Х. ТЕЙЛОРУ, *историку, специалисту по Средневековью, доктору «гонорис кауза», профессору Гарвардского Университета;*

Фредерику ТОДДУ, *заслуженному отставному куратору Музея Военной Академии США.*

Фрагмент греческой амфоры около 530 г. до Р.Х. Ахиллес убивает королеву амазонок ▶

ΑΧΙΛΕΥ
ΠΕΝΘΕ
ΕΥΞΕΝΟΣ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

При написании этой книги авторы имели в виду две основные цели: во-первых, представить, как ученым, так и широкому кругу читателей всесторонний обзор истории войн и военных дел в мире через документально обоснованный человеческий опыт, а, во-вторых, подготовить надежный, относительно полный и авторитетный справочник, охватывающий все протяжение военной истории. Как военные историки мы остро ощущали отсутствие такой работы — или работ, которые хотя бы пытались выполнить одну из этих задач.

Война сопутствовала роду людскому с тех пор, как первый пещерный человек впервые попытался забить своего соперника до смерти камнем или дубинкой. Веками средства и техника конфликтов непрерывно усложнялись, но основные цели войны оставались неизменными. Даже недавнее появление оружия массового уничтожения существенно не изменило готовности человека прибегнуть к войне, чтобы навязать другим собственную волю.

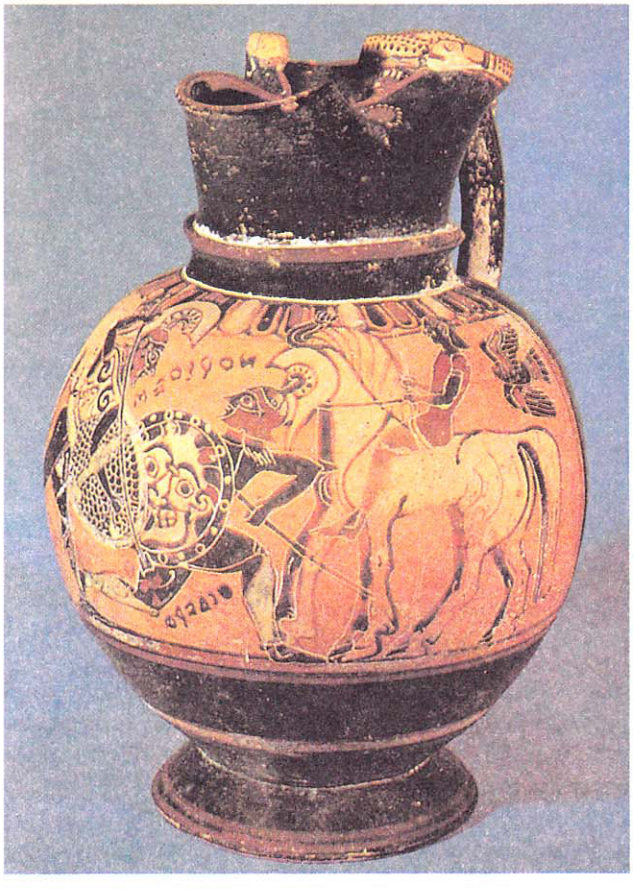
Частично потому, что эта современная ситуация требует возможно более полного понимания войны, а частично из-за веры историка в то, что знание прошлого ценно само по себе, мы были вынуждены взяться за достижение нашей первой цели. О войне и о более широком участии военных дел внутри обществ было написано немало, но нам не известно ни об одной попытке представить всю мировую военную историю в упорядоченной и удобочитаемой форме. Будучи как историками, так и профессиональными солдатами, мы попытались не только изложить главные факты мировой военной истории, но также истолковать их, не имея, впрочем, намерения навязывать вдумчивому читателю нашу интерпретацию.

Что до второй цели, то собственные исследования заставили нас остро ощутить отсутствие какой-либо обобщающей справочной работы по военной истории, на которую другие могли бы ссылаться с разумным доверием. Почувствовали мы и опасность попытки заполнить этот пробел. Никакая работа, связанная с деятельностью людей всех наций и во всех частях мира с начала человеческой истории, неизбежно не может надеяться быть ни абсолютно корректной, ни всеобъемлющей. Даже не будь авторы подвержены человеческим ошибкам и пристрастиям, они поневоле оказались бы вынуждены опираться на источники, в которых слишком много человеческих недостатков; абсолютная правда никогда не будет известна ни о каком событии прошлого. Зачастую нам приходилось выбирать между поразительно различными и противоречивыми отчетами об одном и том же событии, руководствуясь исключительно здравым смыслом и по возможности наиболее объективной оценкой источников. Далее, из-за самих масштабов работы мы, без сомнения, не могли не пропустить некоторые источники,

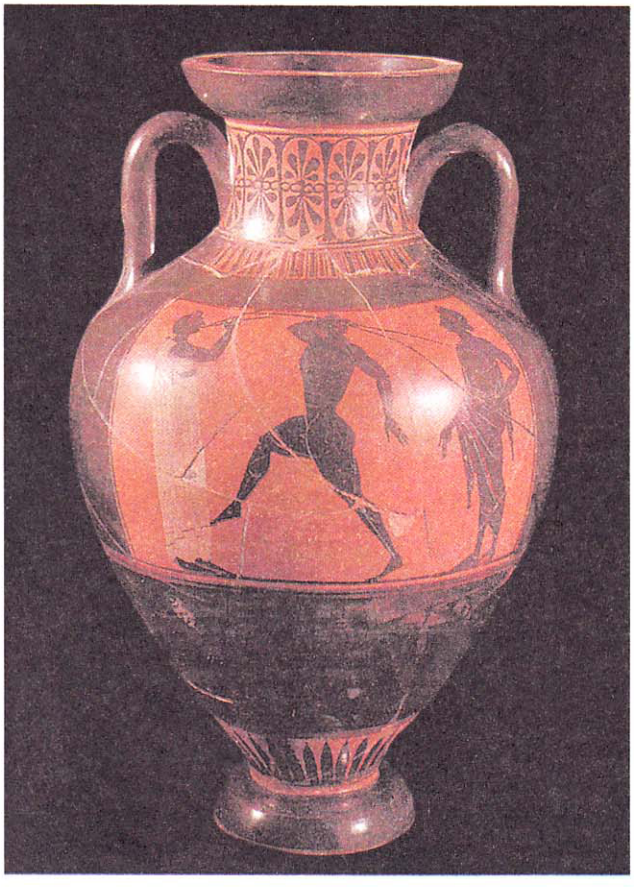
которые, будучи нам известными, оказались бы способными изменить наше представление о некоторых фактах. Наконец, ни одна историческая работа не может содержать всего обо всем. Этот вопрос — что включать, а что исключать — особенно труден в однотомном справочнике, даже очень большом. Рассматривая столь обширный предмет, как наш, мы вынуждены были принимать произвольные решения. Мы пытались включить все значительное в мировой военной истории — увы, значительность не только субъективна; она может меняться с течением времени и переменой обстоятельств. Поэтому некоторые читатели могут удивляться, почему мы включили какой-то материал, который они посчитают незначительным, и опустили другие факты, каковые они считают существенными. И они, разумеется, имеют право на собственное мнение. А то, что включено в энциклопедию, отражает коллегиальное мнение авторов.

Мы сознаем подверженность любых авторов ошибкам — даже в границах, которые они сами себе поставили. Чтобы свести погрешности в этой книге к пределам, приемлемым для других ученых, — как и для нас самих, — мы имели счастье пользоваться советами и комментариями заслуженных консультантов, упомянутых на этих страницах. Всем им мы глубоко признательны за интерес и помощь.

Перед двоими нашими коллегами из организации исторических оценок и исследований — миссис Гэй М. Хаммерман и миссис Грейс П. Хейс — мы в особом долгу. Индексируя эту книгу — задача сама по себе громадная, в чем нетрудно убедиться — они еще и внимательно прочли ее, поделившись с нами собственными знаниями и опытом, обратив наше внимание на противоречия, ошибки и сомнительные интерпретации. Их вклад в научную ценность, которой может обладать эта работа, весьма существен. Но нельзя не сказать, что труд их был значительно облегчен помощью, оказанной миссис Эдит Килрой, миссис Бонни Марш, мисс Карен Райс и миссис Джонной Дюпюи.

Бой всадника с двумя гоплитами.
Изображение на греческой вазе 560 г. до Р.Х.

Метание копья.
Изображение на греческой амфоре 1515 г. до Р.Х.

Император Адриан критикует картину Аполлодора. Энкаустика

Господа Кэсс Кенфилд и М.С. Вит-мл. из издательства «Харпер и Коллинз» проявили немалую заботу и терпение, осуществляя редакторскую поддержку и руководство, в то время как квалифицированное редактирование мистера Джеймса Фергуса Мак-Ри значительно способствовало исправлению текста и предохранило авторов от излишнего влияния на книгу их личных пристрастий.

Но в любом случае за окончательное определение того, что должно быть включено в эту книгу, за то, как оно представлено и за военные оценки и выраженные мнения отвечают исключительно авторы.

Мы почитаем своим долгом выразить благодарность дамам, на протяжении многих лет тративших так много времени и усилий, печатая и перепечатывая черновики тысяч и тысяч страниц рукописи. В частности, мы в долгу перед миссис Джин Д. Бреннан, миссис Джудит Б. Митчелл и миссис Билли

Электротипические копии кинжалов из Микен. 1600 г. до Р.Х. ▶

П. Девис, которые ни разу не потеряли интереса или хорошего настроения — даже под давлением этой весьма утомительной задачи. И, наконец, мы хотим особо отметить то вдохновляющее ободрение, которое получали на протяжении десяти лет, пока готовилась эта книга, от Лоры Н. Дюпюи, жены одного из авторов и матери другого.

Р. Эрнест Дюпюи
Тревор Н. Дюпюи

Мак-Лин, Вирджиния,
январь 1970 г.

Боевая греческая колесница. Фрагмент греческой вазы

Монета с профилем Птолемея I

Монета 44—43 гг. до Р.Х.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕСМОТРЕННОМУ ИЗДАНИЮ

За шесть лет, минувших с момента написания основного предисловия, закончилась война во Вьетнаме, началась и закончилась короткая, но важная война на Ближнем Востоке и серия кратких революций, дворцовых переворотов и иных военно-политических событий, которые оправдывают публикацию нового издания.

Другим основанием для пересмотра послужило полученное за истекшее время подтверждение приведенного в предисловии к первому изданию тезиса, согласно которому ни одна работа не может быть абсолютно корректной. Соответственно, мы внесли в текст множество мелких исправлений и несколько существенных изменений, устранив указанные нам ошибки или пропуски. Мы приветствуем замечания читателей и всегда стараемся улучшить книгу.

Пересмотр был начат обоими авторами, но время призвало одного из нас в процессе этой работы. Но я уверен, что отец хотел бы присоединиться ко мне в выражении благодарности за помощь и тем, кто любезно прислал нам свои замечания, и нашим коллегам по организации исторических оценок и исследований, оказавшим большую помощь в этом пересмотре, а особенно — миссис Грейс П. Хейс.

Тревор Н. Дюпюи

Данн-Доринг, Вирджиния,
июнь 1976 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ПЕРЕСМОТРЕННОМУ ИЗДАНИЮ

Мне трудно представить, что прошло четырнадцать лет со времени публикации первого издания этой книги. Эти годы — включая восемь с публикации пересмотренного издания — прошли куда быстрее, чем нравится созерцать смертному. Течение времени особо чувствительно для авторов энциклопедий, причем в первую очередь задевает работы, посвященные войнам и военному искусству, которые устаревают на глазах.

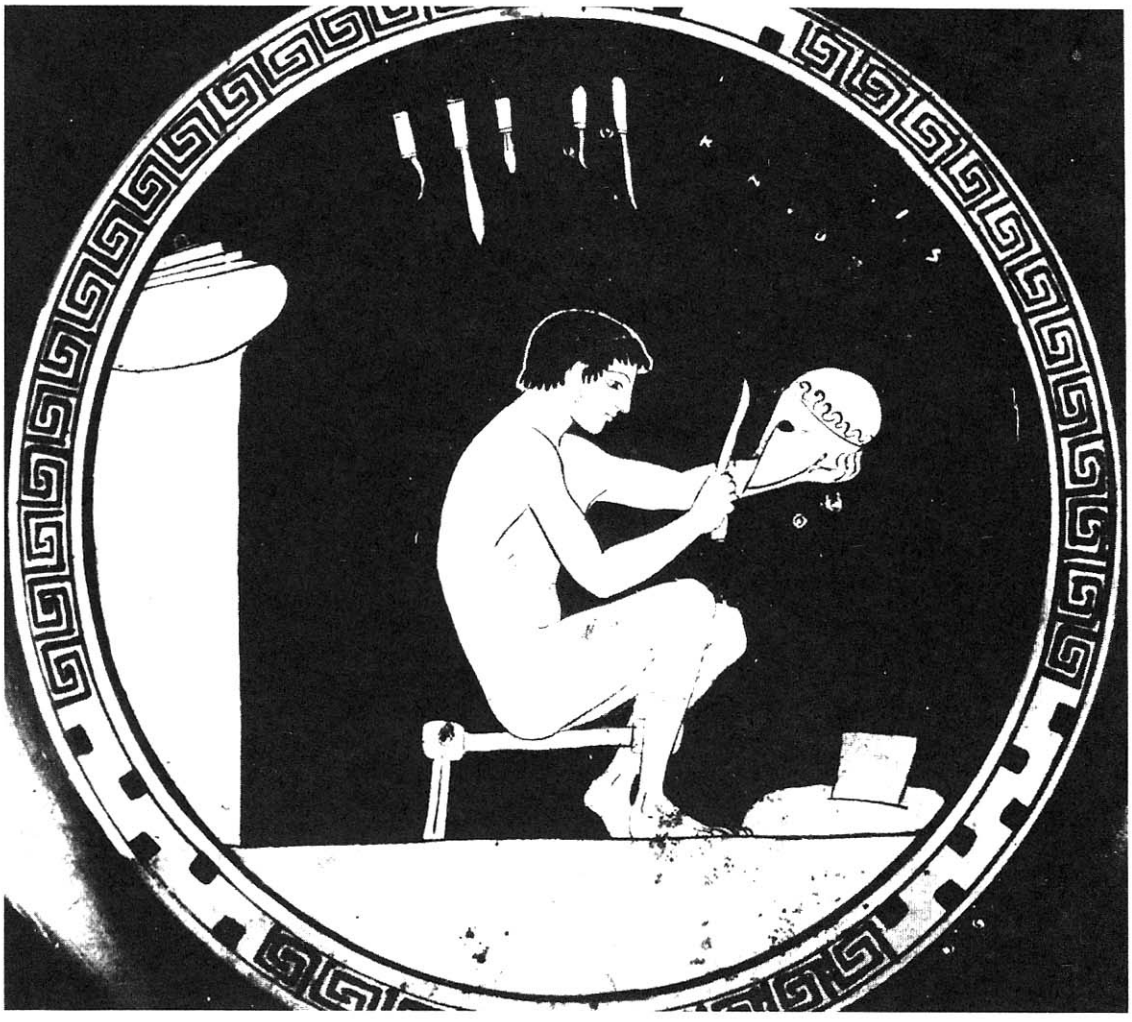
Поэтому в данном издании предпринята попытка догнать события и сделать «Военно-историческую энциклопедию» соответствующей концу 1983 и даже началу 1984 года. Кроме того, исправлены неточности или упущения более ранних изданий, которые мы с моими коллегами по организации исторических оценок и исследований обнаружили или на которые было обращено наше внимание. Особенно помогли в этой работе д-р Чарлз Р. Смит и издатель «ИРО Букс» Гай П. Клифтон.

Тревор Н. Дюпюи

Фэрфакс, Вирджиния,
сентябрь 1989 г.

Бой гладиаторов. Фрагмент рельефа

Изготовление шлема. Фрагмент греческой вазы

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

Прошло более тридцати лет с тех пор, как мы с отцом начали работу над «Военно-исторической энциклопедией», и почти двадцать два года со времени ее первого выпуска. Прием, оказанный этому справочному изданию ученым сообществом, вознаградил нас — но вместе с тем мы остро чувствовали недостатки своего труда. Поэтому, едва завершив работу, мы начали ее совершенствование, пытаясь исправить ошибки и заполнить пробелы, о которых знали сами, а также те, на которые обратили наше внимание критики. К сожалению, отец умер прежде, чем увидело свет пересмотренное издание.

Но мир не стоял на месте. Как это всегда бывает, с течением времени развязывались и завершались войны, происходили другие события военного значения. И я находил все новые пробелы и ошибки, неизбежные в такой объемной, насыщенной фактами работе. Чтобы идти в ногу со временем, оказалось необходимым выпустить второе пересмотренное (или третье по счету) издание.

Толчок к очередному повторению этого процесса — причем более всеобъемлюще — был дан посещением Китая в 1988 и подкреплен год спустя посещением раскопок, где не так давно археологи нашли знаменитых — в натуральную величину — терракотовых солдат императора Цинь Шихуана, основателя (222 г. до Р.Х.) династии Цинь. Я был поражен обстоятельством известным, но о котором, однако, как-то не

задумывался прежде: китайские армии успешно применяли сложные арбалеты за тысячелетие до того, как это оружие стало существенным в ведении войн на Западе. Это привело меня к исследованиям, которые, в свою очередь, заставили изменить существенную часть первых глав настоящей книги. Первый вариант этих изменений я послал на отзыв коллегам из китайской Академии военных наук под Пекином, а на однодневной сессии Академии в июле 1989 года получил их замечания (особо значительным на этой встрече было то, что китайские ученые убедили меня, что недавние археологические изыскания окончательно подтвердили истинную личность знаменитого военного философа Сюньцзы). В итоге за минувший год я смог внести в текст книги немало существенных изменений и уточнений. Вскоре по возвращении из Китая я информировал мистера М.С. («База») Вита, исполнительного редактора «Харпер и Роу» (теперь «Харпер и Коллинз»), об этих и других изменениях, которые посчитал нужным произвести. (Со стороны издательства Баз изначально присматривал за этим проектом; я имел беседу с ним и с легендарным Кэссом Кенфилдом). Мы согласились, что пришло время для действительно всестороннего пересмотра энциклопедии. И вот с помощью нескольких коллег я приступил к этой задаче, теперь законченной — хотя я и понимаю, что полностью завершенной она не будет никогда. Особенно обязан Дэвиду И. Бонгарду — не только за тщательные исследования, но и за координацию усилий всех, работавших над пересмотром книги. Большой вклад в пересмотр внесли также С. Кёртис Джонсон, Джон Ф. Слоан, Ричард С. Андерсон-мл., Питер А. Франдсен и Лоуренс Д. Хиггинс.

Тревор Н. Дюпюи

Мак-Лин, Вирджиния,
ноябрь 1991 г.

Форт на Адриановом валу недалеко от Честерса в Нотумбрии

Фрагмент росписи греческой вазы

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ И ПОЛЬЗОВАНИЯ КНИГОЙ

Энциклопедия состоит из серий хронологически и географически связанных рассказов о войнах, их ведении и военном искусстве. Протяжение письменной истории человечества произвольно разделено на двадцать два отдельных периода, и каждому из таких периодов посвящена отдельная глава. Каждой главе предпослан вводный очерк, содержащий профессиональные оценки главных военных тенденций периода, выдающихся лидеров и общего развития военного искусства в тактике, стратегии, оружии, организации и т.п. Следующие затем хронологические обзоры главных войн периода рассматривают их вне региональных или национальных рамок, поскольку события эти обладают значением или географическим размахом, которые выходят за пределы одного региона. Остальная часть каждой главы разбита на несколько очерков, описывающих главные географические регионы, известные на протяжении рассматриваемого периода. Внутри этих очерков короткие подразделы представляют в хронологическом порядке главные военные события, влиявшие на дела каждого государства, нации или народа внутри региона.

Исчерпывающий общий указатель включает все имена и события, упомянутые в тексте, и дает полные ссылки, причем для битв, осад и войн выделены специальные разделы. Указатели включают главные общие, концептуальные и тематические военные термины — там, где предполагается, что они облегчат пользование. Таким образом, в поиске какого-либо отдельного инцидента, битвы, войны, личности или типа военной активности читатель будет в состоянии, однажды найдя, немедленно соотнести его с локальной и мировой ситуацией в описываемое время — так же, как и с современной практикой ведения войн.

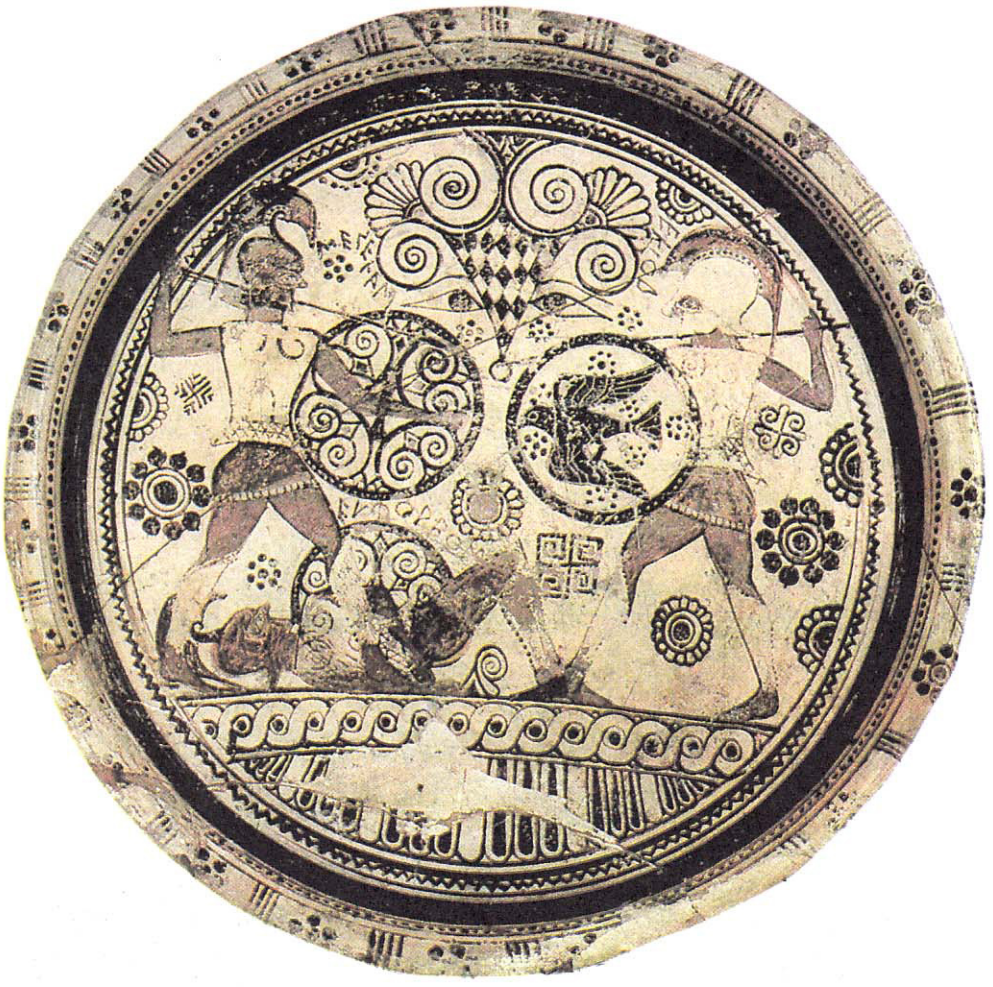
Таким же образом возможно проследить общий курс военной истории региона или нации, следуя за соответственными разделами из одной главы в другую.

В добавление к общим очеркам в начале каждой главы помещены — там, где это уместно — очерки о главных военных системах в древней и средневековой истории. Такие описания национальных систем опущены в главах по современной военной истории, поскольку эти главы покрывают значительно более короткие периоды и различные системы (такие, как наполеоновская, прусская и т.п., достаточно полно изложены во вводных очерках и повествованиях по разделам).

В подобных работах не является ни практичным, ни особенно полезным пытаться подтверждать отдельные факты ссылками на источники. Тем не менее, в конце книги приведена обширная библиография, включающая как общие ссылки, так и принципиально важные для каждой отдельной главы.

Изображение воинов на греческой вазе VI в. до Р.Х.

Гектор и Менелай. Изображение на блюде VIII в. до Р.Х.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ПОЛИГОН»

Приступая к выпуску предлагаемой вашему вниманию энциклопедии, мы, во-первых, исходили из важности самой по себе темы. Прошлое человечества перенасыщено войнами, а вся его история в значительной мере является историей войн: их зафиксировано свыше четырнадцати с половиной тысяч, и унесли они около четырех миллиардов человеческих жизней, что сопоставимо с нынешним населением планеты. Причем в XX веке война перестала быть занятием преимущественно профессиональных солдат, превратившись в колоссальное предприятие, полностью использующее все — включая и человеческие — ресурсы конфликтующих сторон. Так, в ходе Второй мировой войны жертвы среди мирного населения превысили число погибших на фронте. А за сорок лет, предшествовавших исследованию, проведенному в 1986 году, от бомб, мин и пуль погибло больше людей, нежели пало солдат за шесть лет Второй мировой. Число военных конфликтов неуклонно нарастает — к 1992 году наше столетие уже насчитывало двести военных конфликтов, в которых участвовали регулярные войска; и если в пятидесятые годы в среднем на протяжении года велось девять войн, то уже к семидесятым их число удвоилось. И потому сегодня военная история представляет, с нашей точки зрения, не только профессиональный, но и общекультурные интерес и значение. Исходя из этого, мы попытались выбрать такой тип издания, который в равной мере мог бы оказаться полезен как профессиональным военным и профессиональным историкам, так и всем тем, кто стремится понять мир, в котором живёт.

Во-вторых, среди всего великого обилия как отечественной, так и переведенной на русский язык военно-исторической справочно-энциклопедической литературы нам не известно ни одной попытки всесторонне рассмотреть и хотя бы в первом приближении осмыслить совокупность войн, зафиксированных письменной историей человечества. Насколько мы можем судить, они не предпринимались ни в советское, ни в дореволюционное время. Как восьмитомная «Советская военная энциклопедия» 1976—1978 гг., так и «Военный энциклопедический словарь» 1983 года в равной мере страдали весьма существенной неполнотой исторического обзора, а также были излишне идеологизированы. И даже капитальные труды по истории военного искусства Е.А. Разина и А.А. Строкова не в состоянии заполнить вышеуказанной лакуны (да и не ставят перед собой подобной цели). Исследования этих авторов, можно сказать, последние масштабные описания военной истории в нашей стране. После них такие попытки в отечественной военной историографии не делались. В то же время сам по себе дефицит подобной литературы явственно ощущался не только профессионалами, но и всеми, кто интересуется военной историей. Как выяснилось, впрочем, такие военно-исторические обзоры достаточно редки даже в мировой справочной литературе вообще.

Ознакомившись с рядом иноязычных изданий, мы остановили выбор на «Харперской энциклопедии военной истории» Р.Эрнеста и Тревора Н. Дюпюи. Во-первых, поскольку она является одной из новейших и принадлежит, на наш взгляд, к числу лучших работ такого рода, а, во-вторых, потому что является едва ли не единственной, составленной не по словарно-алфавитному, а по хронологическому принципу. Это последнее обстоятельство представляется принципиально важным, поскольку само расположение материала дает возможность лучше провести анализ эволюции военного искусства, стратегии, тактики, вооружения народов мира.

Однако работа Р.Эрнеста и Тревора Н. Дюпюи оказалась также не лишенной определенных недостатков. Прежде всего, стремление ограничить энциклопедию одним — пусть и очень большим — томом не могло не привести к излишнему лаконизму; представления о той или иной войне, вооруженном конфликте, отдельном сражении или полководце оказывались зачастую слишком кратки и скупы. Во-вторых, анализы и трактовки авторов порою представлялись нам либо излишне однозначными, либо

В. Васнецов. "После побоища Игоря Святославовича с половцами"

поверхностными, тогда как в целом ряде исторических исследований излагаются и другие оценки, приводятся новые факты, по-новому рассматриваются и трактуются те или иные события. Кроме того, Р.Эрнест и Тревор Н. Дюпюи, уделяя предпочтительное внимание военной истории Западной Европы, недостаточно подробно представили историю войн и военных дел в Восточной Европе, России и некоторых других — ощущаемых ими как периферийные — регионах. Так, например, по нашему мнению, досадной неполнотой страдают описания войн скифов, становление военного искусства славянских народов и т.д.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что авторы по большей части привязываются к современным топонимам и современному административно-территориальному делению, используя такие понятия, как, например, Венесуэла, Испания или Украина — применительно к тем временам, когда по отношению к данным регионам использовались совершенно иные названия. С одной стороны, это

Изображение царя Артаксеркса II

◀ ***Самураи. Японская гравюра XVIII века***

◀ *Изображение рыцаря на витраже середины XIV века*

Император Максимилиан на коне. Гравюра XVI века

объясняется желанием упростить и сделать более удобным для современного читателя-неспециалиста текст, избегнув длинных цепочек топонимов, использовавшихся для обозначения одного и того же географического объекта разными народами в разные периоды истории. С другой же — распространенными ныне (особенно в США), идеями мультикультурализма, видящего одну из главных своих задач в том, чтобы даже случайно не причинить какого бы то ни было морального ущерба представителям ныне существующих наций, культур и государств.

Все сказанное выше ни в коей мере не ставит под сомнение безусловной ценности «Харперовской энциклопедии военного искусства». Ведь, как справедливо заметили ее авторы в предисловии к первому изданию 1976 г., «...никакая работа, связанная с деятельностью людей всех наций и во всех частях мира с начала человеческой истории, неизбежно не может надеяться быть ни абсолютно корректной, ни всеобъемлющей».

Стремясь сохранить в неприкосновенности труд Р. Эрнеста и Тревора Н. Дюпюи (за исключением исправления незначительного числа мелких ошибок и явных опечаток), чтобы читатели могли составить о нем собственное мнение, но в то же время, желая предложить всем, интересующимся военной

Смерть короля Генриха II на турнире. Гравюра 1570 года

историей, по возможности, наиболее полное справочное издание, мы решили опереться на старую отечественную книжную традицию. Ту, благодаря которой немецкая энциклопедия Ф.А.Брокгауза, например, превратилась в блистательный российский восьмидесятишеститомный энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона.

Это желание сделать справочник максимально отвечающим запросам отечественного читателя — как специалиста, так и неспециалиста — привело к оснащению книги весьма значительным (и даже несколько превышающим американский оригинал) объемом комментариев и дополнений. Благодаря этому в русском издании существенно расширены разделы, освещающие:

— анализ изменений, происходивших в армиях разных государств в различные исторические периоды;

— военные системы различных народов;

— этапы строительства вооруженных сил в целом, а также отдельных родов войск;

— принципы организации, комплектования, обучения и воспитания армий;

— эволюцию способов и форм ведения вооруженной борьбы;

— развитие военно-морского и военно-инженерного дела, артиллерийской науки, а также материального снабжения армий;

— анализ коренных изменений в стратегии и тактике, происходивших не только под влиянием развития оружия и техники, но и в связи с качественными изменениями «человеческого материала»;

— наиболее важные сражения отечественной истории и эволюцию военного дела в нашей стране;

— больше внимания уделено предыстории и причинам возникновения крупных военных столкновений;

◀ ***Рыцари ведут пленных. Фрагмент иллюстрации из библии Меседшовского***

◀ *Фрагмент картины, изображающей битву при Азенкуре в 1415 году*

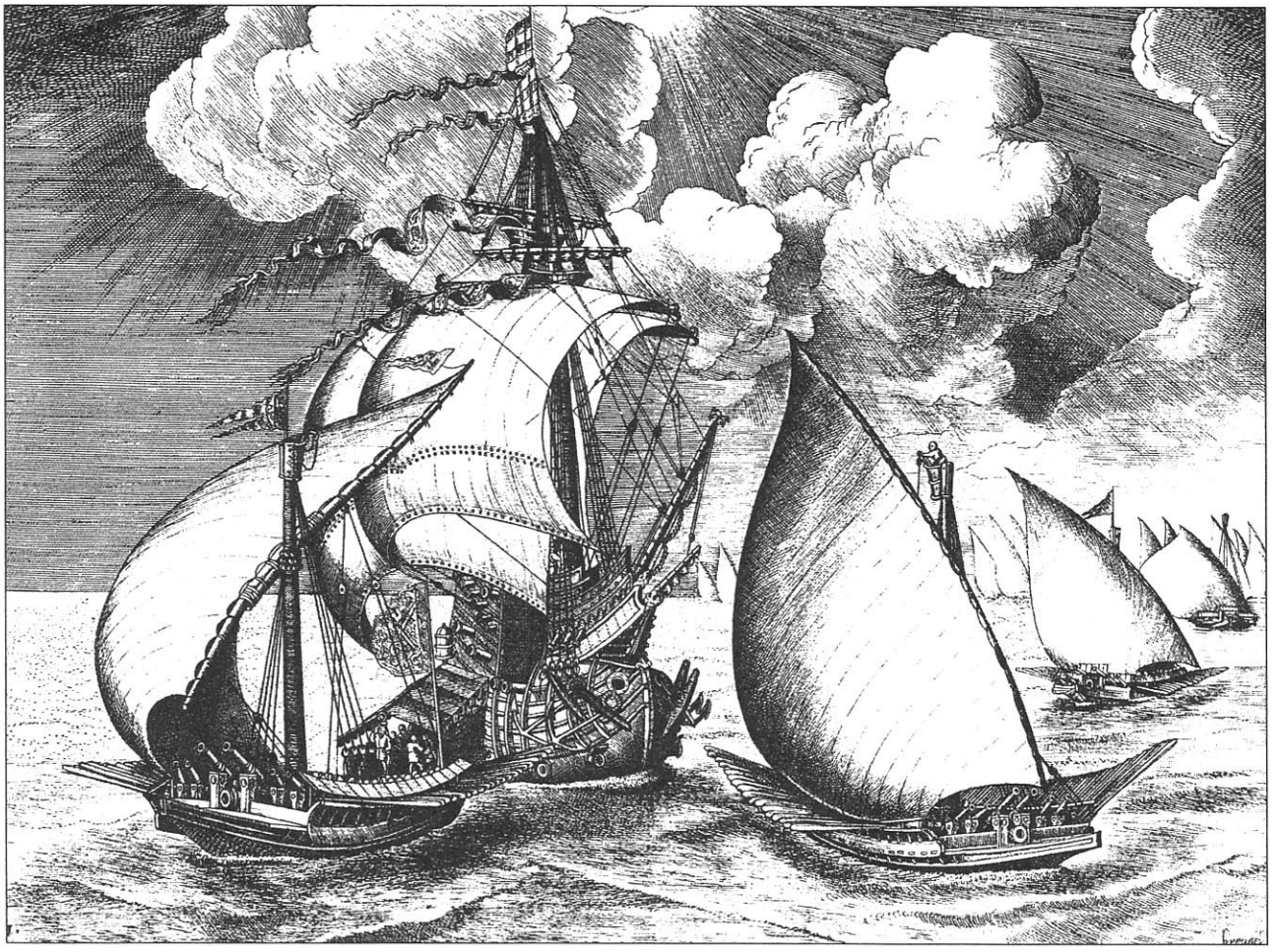
— кроме того, несколько подробнее рассмотрена роль отдельных правителей и полководцев в военно-исторических событиях, а также положения военной теории иного исторического периода.

— в связи с тем, что на протяжении последнего столетия одной из распространенных и немаловажных причин вооруженных конфликтов стала межнациональная вражда, приводящая к терроризму, партизанским действиям и т.п., в русском издании несколько подробнее показаны исторические корни этого явления;

— поскольку четвертое американское издание 1991 года завершается описанием Войны в Заливе, русское издание дополнено разделом, описывающим Балканский конфликт и чеченскую войну;

— наконец, русское издание значительно дополнено картами, схемами, рисунками, цветными вклейками и другим иллюстративным материалом, которого в американском, на наш взгляд, было недостаточно, в то время как для облегчения восприятия они представляются совершенно необходимыми.

Разумеется, введенный издательством дополнительный материал также ни в коей мере не претендует на исчерпывающую всеохватность или абсолютную объективность — стремясь к возможно большей полноте энциклопедии, мы в то же время полностью отдавали себе отчет в неосуществимости подобного рода намерений. Учитывая специфической характер справочного издания, мы лишь поставили перед собой задачу проследить, чтобы все описываемые факты, а также их трактовки излагались с позиций исторического объективизма.

Военный корабль между двумя галерами. По рисунку Питера Брейгеля Старшего

◀ *Виктория возлагает венок на голову Людовика XIII, короля Франции. Картина 1630 года. Школа Рубенса*

Чтобы все вышеперечисленные дополнительные материалы не смешивались с основным корпусом энциклопедии Р. Эрнеста и Тревора Н. Дюпюи, их текст набран курсивом и отмечен специфическим для каждой главы графическим значком. В отдельных случаях комментарии издательства приведены в постраничных сносках непосредственно к тексту «Харперской энциклопедии военной истории» (за исключением особо оговоренных авторских сносок).

В процессе подготовки издания транслитерация всех имен собственных — как непосредственно в тексте Р. Эрнеста и Тревора Н. Дюпюи, так и русских дополнениях — была выверена и приведена в соответствие с отечественной традицией написания и принятыми на сегодняшний день нормами. При наличии равноправных вариативных норм они приводятся в скобках. Кроме того, скобками отмечены также привязки используемых архаичных топонимов к современным географическим названиям.

Поскольку объем энциклопедии в русском издании существенно вырос, она выходит в свет не в одной, а в трех книгах, причем материал в них распределяется следующим образом:

кн. I охватывает период с 3500 г. до Р.Х. до 1400 г. по Р.Х.;

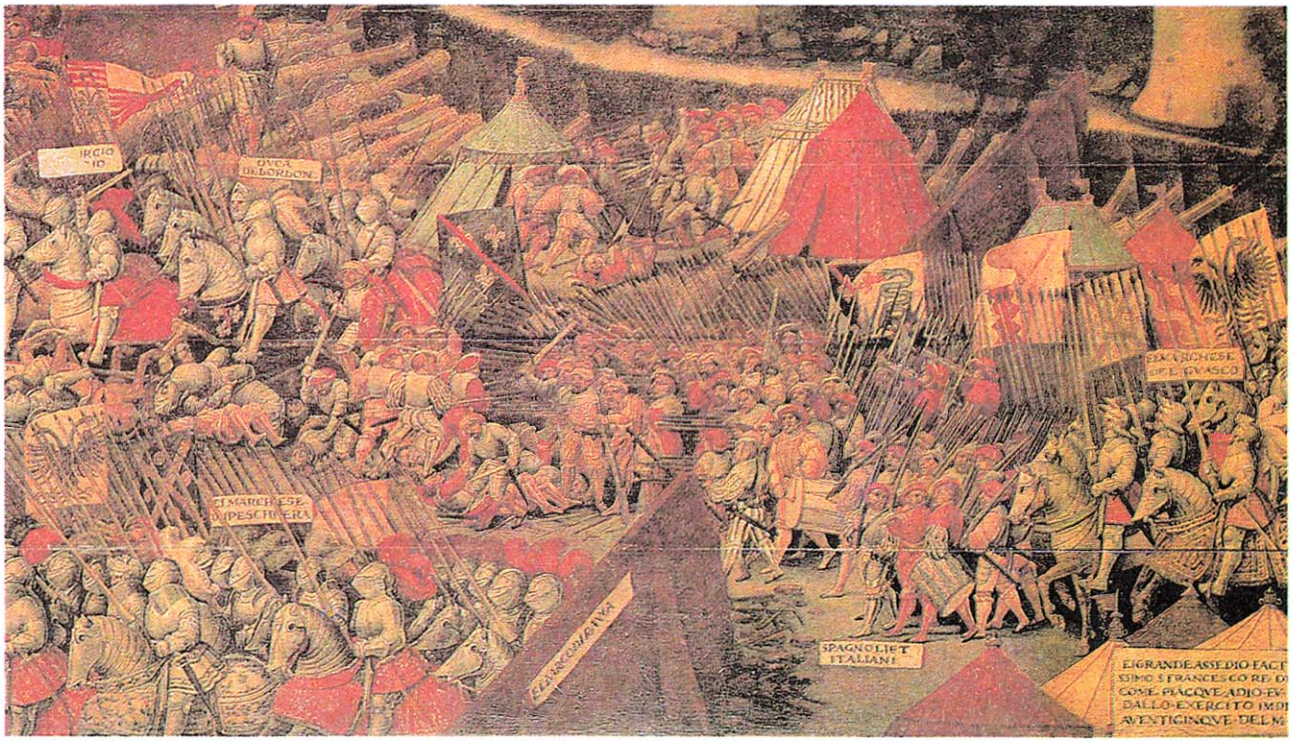
кн. II охватывает период с 1400 до 1900 гг.;

кн. III охватывает период с 1900 до 1997 гг.

Для удобства пользования перечни карт и схем, а также списки литературы, использованной авторами русского текста энциклопедии, приводятся в конце каждого тома. Общий же алфавитный именной и предметный указатель помещен в конце третьего тома.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Санкт-Петербург,
1997 г.

Фрагмент картины неизвестного художника «Битва при Павии» 1525 года

КНИГИ Р. Эрнеста ДЮПЮИ

«Национальная гвардия»
«Краткая история малых войн Соединенных Штатов»
(в соавт. с Уильямом Х. Баумером)
«Пять дней до войны»
«Битва при Хаббардтоне»
«Сильванус Тэйер»
«Краткая история армии Соединенных Штатов»
«Вест-пойнтец»
«Лев в пути»
«Гражданская оборона Соединенных Штатов»
(в соавт. с Ходдингом Картером)
»Там, где они прошли»
«Павшие от меча»
«Вооруженный мир»
«Губернаторский остров. 1637—1937»
«Если завтра война» (в соавт. с Джорджем Филдингом Элиотом)
«С 57-м по Франции»

КНИГИ Р. Эрнеста ДЮПЮИ и Тревора Н. ДЮПЮИ

«Военно-историческая энциклопедия с XXXV века до Р.Х. по наши дни»
«Очерк истории американской революции»
«Краткая история Войны за независимость»
«Краткая история Гражданской войны»
«Отважные люди и великие полководцы»
«Военное наследие Америки»
«К знаменам»

◀ *Лорд Кавендиш.*
С оригинала Дж. Рейнолдса

КНИГИ Тревора Н. ДЮПЮИ

«Битва при Аустерлице»
«Сухопутные сражения Войны за независимость» (в соавт. с Гэй М. Хаммерман)
«Морские сражения Войны за независимость» (в соавт. с Грейс П. Хейс)
«Современные библиотеки для современных университетов»
«Университетские библиотеки в волнении»
«Военная история Гражданской войны в Китае»
«Военная история Первой мировой войны»
«Военная история Второй мировой войны»
«Праздники»
«Морские сражения Гражданской войны»
«Сухопутные битвы Гражданской войны»
«Войны Французской революции и Наполеоновские войны»
«Правда и истина»
«Военные биографии. Александр Македонский и Уинстон Черчилль»
«Альманах мировых вооруженных сил»
(в соавт. с Джоном А.С. Эндрюсом и Грейс П. Хейс, под общей редакцией Тревора Н. Дюпюи)
«Документальная история контроля над вооружениями и разоружения»
(в соавт. с Гэй М. Хаммерман, под общей редакцией Тревора Н. Дюпюи)
«События и действующие лица Американской революции»
(в соавт. с Гэй М. Хаммерман)
«Монголия»
«Гении войны (Немецкие армия и Генеральный штаб в 1807—1945 годах)»
«Расчеты, прогнозы и войны»
«Иллюзорная победа (Арабо-Израильские войны 1947—1974 годов)»
«Развитие вооружений и военных действий»
«Великие сражения на Восточном фронте» (в соавт. с Полом Мартеллом)
«Возможности управления»
«Упущенная победа (Арабо-Израильский конфликт и война 1982 года в Ливане)»
(в соавт. с Полом Мартеллом)
«Понимание войны (История и теория военных действий)»
«Словарь военных терминов» (в соавт. с Куртом Джонсоном и Грейс П. Хейс)
«Понимание поражения»
«Истощение (Прогнозы потерь личного состава и боевой техники в ходе современной войны)»
«Как нанести поражение Саддаму Хуссейну в случае войны»
(в соавт. с Куртом Джонсоном, Дэвидом Л. Бонгардом и Арнольдом С. Дюпюи)
«Грядущие войны»
«Военно-биографическая энциклопедия»
(в соавт. с Куртом Джонсоном и Дэвидом Л. Бонгардом)

I

ЗАРЯ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

Ранее 600-го года до Р.Х.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

РОЖДЕНИЕ ВОЙН

Начало военным столкновениям было положено еще в палеолите, когда группы людей, вооруженных грубыми каменными орудиями, принялись сражаться с подобными себе за пищу, женщин или землю. По мере развития доисторического общества стали появляться все новые причины для вооруженных конфликтов — такие, как спорт, стремление к господству или независимости. Археология утверждает, — датируя укрепления в Иерихоне 6000 г. до Р.Х., а в Чатал-Гуюке (Анатолия) 7000 г. до Р.Х., — что люди неолита уже вели организованные войны за века до изобретения письменности или открытия обработки металла.

История развивалась рука об руку с усложнением организации ведения войн. Большинство примитивных обществ открывало пользу металлов параллельно с развитием письменности. Этот феномен появился почти одновременно — и, очевидно совершенно независимо — в Месопотамии и Египте, приблизительно между XXXV и XXX вв. до Р.Х., когда началось применение меди для изготовления оружия, домашней утвари и украшений. Однако прошло еще несколько сот лет, пока люди овладели секретом, как делать медь более твердой, смешивая ее с оловом и превращая в бронзу. Аналогичное рождение культур бронзового века в долинах Инда и Хуанхэ в Китае произошло около XXV в. до Р.Х. На Ближнем Востоке[1] железо начало заменять бронзу незадолго до 1000 г. до Р.Х., а в Европе вскоре после этого. В Индии и Китае железный век наступил несколькими столетиями позже.

Древняя история, начавшаяся с наступлением бронзового века, говорит с нами, главным образом, на языке военной истории. Письменные памятники почти полностью посвящены миграциям, войнам и завоеваниям, так что мы в состоянии отчетливо представить себе действительный ход любой из регулярных войн на Ближнем Востоке, а также смутно различить примитивную военную организацию и методы ведения битв — не ранее, примерно, 1500 г. до Р.Х. К VI в. до Р.Х. стали доступными относительно обширные и более или менее последовательные письменные сведения о войнах. Они показывают, что три из пяти великих военизированных обществ древности процветали до 600 г. до Р.Х., а происхождение остальных двух очевидно.

ОБЩЕЕ РАЗВИТИЕ

Несмотря на приукрашение мифами и легендами, мы можем различить четыре общих, широких направления в ведении войн: 1) появление военного транспорта — на суше и на воде; 2) появление и относительно

---

[1] *Ближний Восток — термин современный и скорее неточный. В данном контексте он употребляется, чтобы обозначить регион юго-западной Азии и востока северной Африки, лежащий примерно между 24° и 60° восточной долготы, т.е. территорию, занимаемую современными Ираном, азиатской Турцией, Ираком, государствами Аравийского полуострова и Леванта, а также Египтом.*

ранний упадок колесницы; 3) повышение роли на поле сражения всадника — варвара или представителя элиты общества — над необученной массой плебейской пехоты и 4) важнейшее — появление железа и стали, заменяющих при изготовлении оружия бронзу.

Имеется достаточно источников, по которым установлено, что военное искусство в главных центрах цивилизации к 600 г. до Р.Х. было высокоразвитым. Без сомнения, в эти ранние века существовали одаренные военные лидеры, но — за исключением Тутмоса III в Египте — мы не можем ничего конкретно сказать об их влиянии на развитие военного искусства.

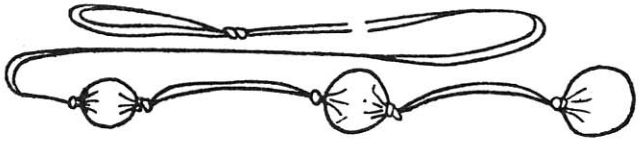
ОРУЖИЕ

Примитивное оружие. Все оружие разделяется на две главные категории: ударное и метательное. Ударным первоначально служила дубина; первым метательным явился камень, бросаемый в дичь, за которой доисторический человек охотился, или в противника-соплеменника. Следующим важным шагом стало появление кожаной пращи для метания маленьких гладких камней с большей силой и на большее расстояние, чем это было возможно сделать невооруженной рукой. В некоторых регионах камень был постепенно заменен легкой дубинкой или метательной палкой, которая, в свою очередь, эволюционировала в дротик, метательное копье и бумеранг. Дубина также превратилась во множество других орудий. Метательному копью здесь соответствовала тяжелая пика или ударное копье. Впрочем, само исходное оружие обладало разнообразием форм, из которых томагавк американского индейца является топоровидным вариантом, в то время, как дубины с заостренными краями являлись в каменном веке прототипом меча. Появившийся сравнительно поздно лук стал бесценным для древнего воина, а также для его последователей на протяжении многих последующих веков.

Наиболее важной формой защитного вооружения, созданной примитивным человеком, являлся щит, который, почти не зная исключений, держался левой рукой или на левом предплечье, оставляя правую свободной. По большей части, щиты состояли из простой деревянной рамы, покрытой толстой кожей, хотя некоторые изготовлялись целиком из дерева, а в Азии были обычны плетеные щиты.

Болас простой

Болас тройной

Боласы

Праща - бич

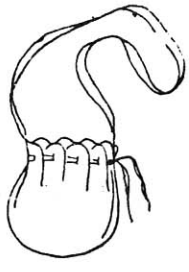
Праща и ее пуля

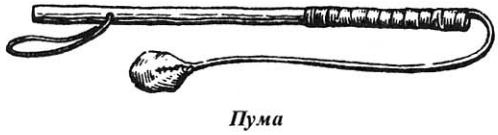
Металлическая пращная пуля

Праща — расщепленная палка

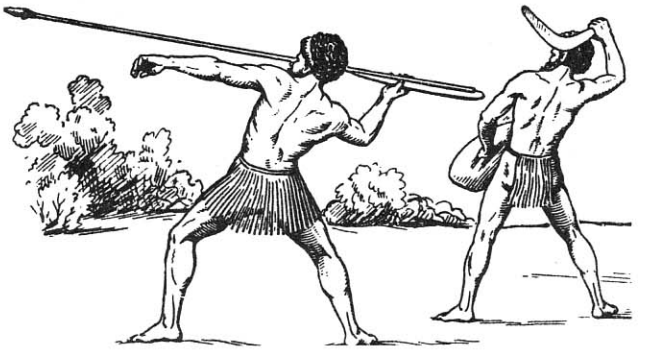

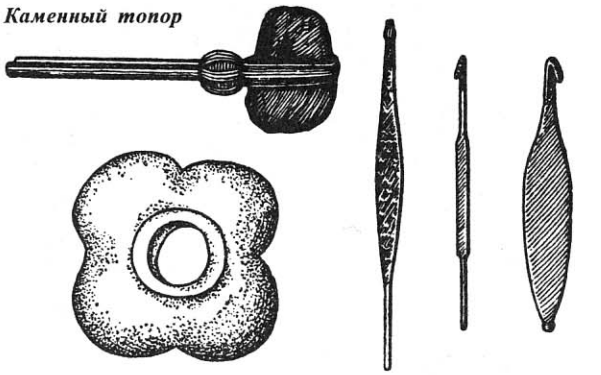
Тоболец – сумка для пуль

Пума

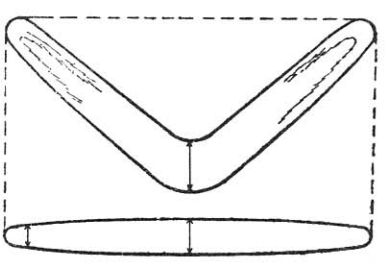

Метание копья и бумеранга

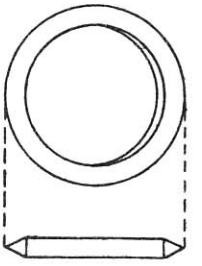

Каменный топор

Каменная булава *Метательные дощечки*

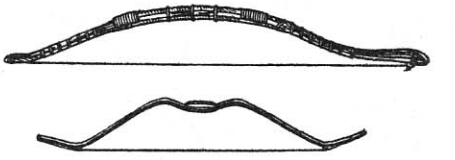
Бумеранг

Боевой диск "Чакра"

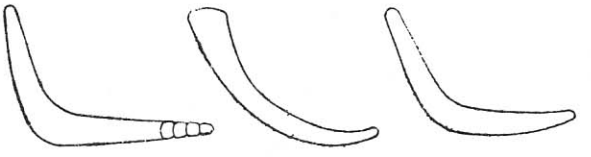
Простой лук

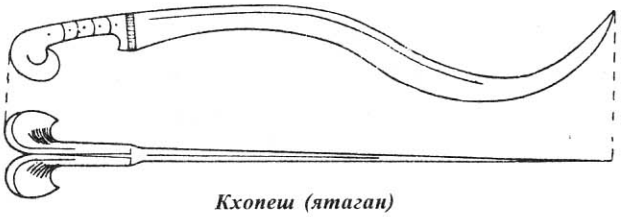
Сложные луки

Стрела

Типы бумерангов

Кхопеш (ятаган)

Палица

Топор *Меч*

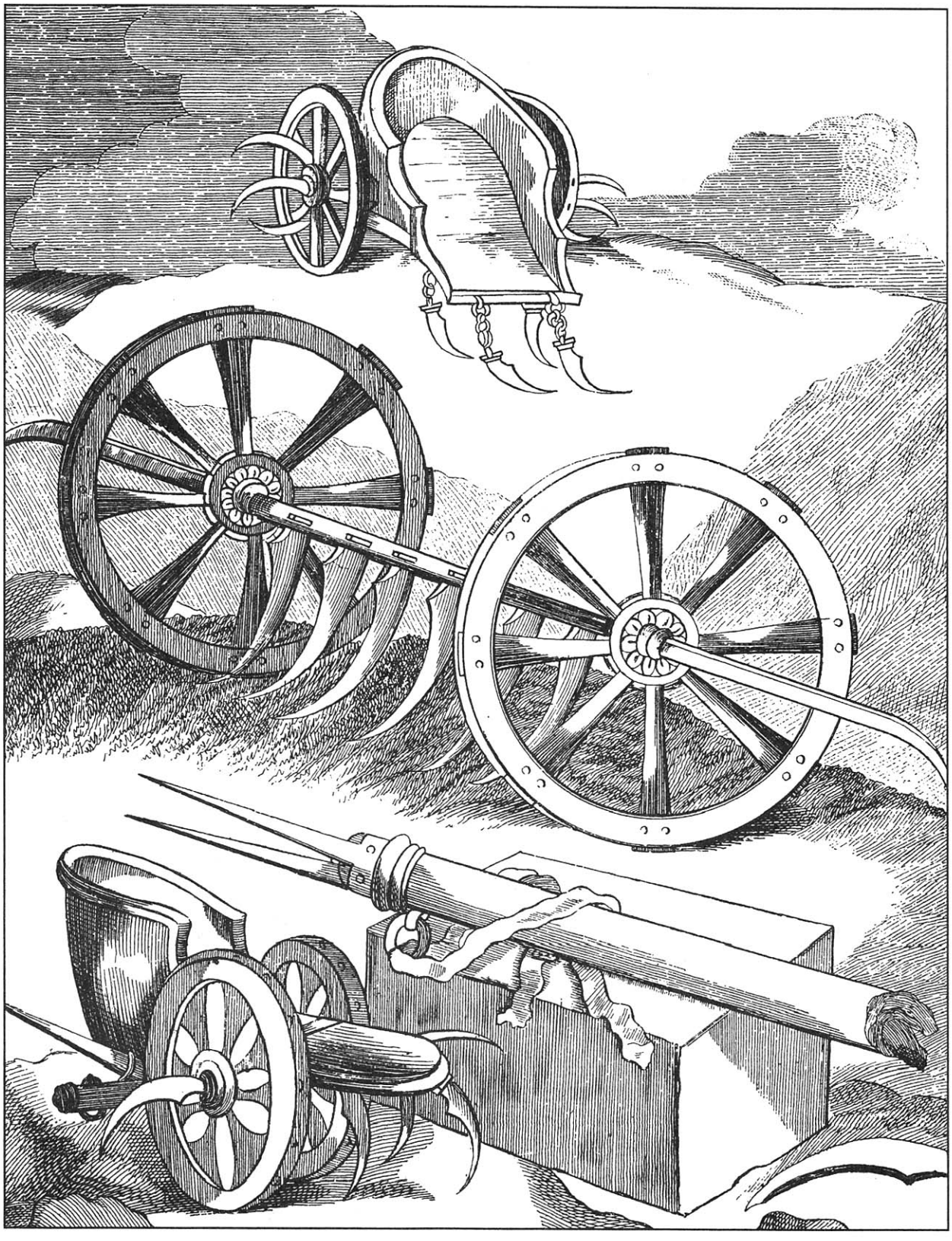
Шлем

Наконечники копий *Щит* *Наконечник стрелы*

Другие типы защитных покрытий для головы, торса и ног также появились до бронзового века. Они были деревянными, кожаными, плетеными, иногда — с использованием стеганой ткани.

Историческое оружие. В ранний исторический период — бронзовый и железный века — наиболее важным усовершенствованием оружия явилось использование металла для оконечностей, краев или ударных поверхностей орудий.

Первыми новыми типами оружия металлического века были топор, булава, кинжал, а затем меч. Длинное тонкое лезвие, характеризующее меч, не могло быть получено, пока металлургия не достигла достаточного совершенства, чтобы позволить работу с твердым ковким металлом. Это произошло в бронзовом веке, приблизительно перед 2000 г. до Р.Х., и меч, вероятно, был впервые применен ассирийцами.

Египетские боевые колесницы

Защитное оружие также подверглось в бронзовом веке значительному усовершенствованию. Хотя основным и наиболее распространенным материалом оставалась кожа, она часто укреплялась металлом; некоторые шлемы, нагрудники и ножные латы делались целиком из металла — сначала бронзы, а позже железа.

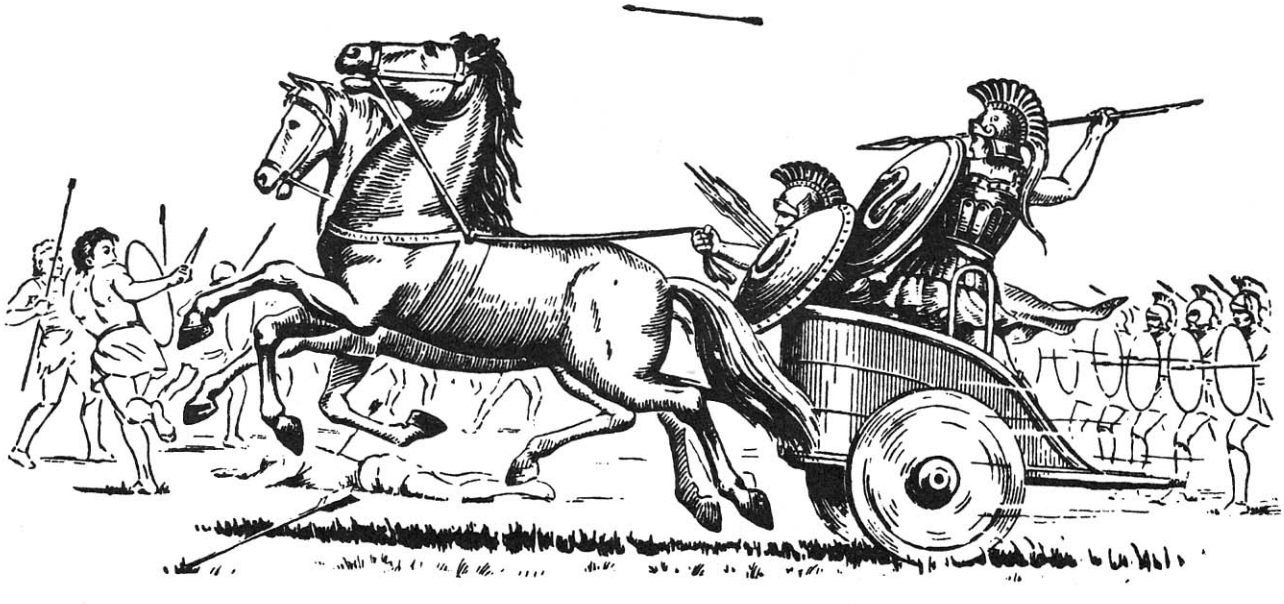
ТАКТИКА

Незадолго до XV в. до Р.Х. вооружение, стратегические задачи и относительная подвижность начали диктовать структуру армий. Главным образом, они состояли из больших плотных масс пехоты, почти не обладавшей защитным вооружением и носившей, вероятно, копья или топоры и щиты. Этот пехотный контингент состоял из представителей беднейших классов общества, и практически единственной его целью было обеспечить прочную постоянную базу, вокруг которой могли действовать более значимые и лучше вооруженные группы. В состав армий входили также добавочные пешие отряды пращников или лучников.

Примерно до 700 г. до Р.Х. элитарной ударной силой такой древней армии служил, как правило, контингент колесниц. Это были маленькие повозки, обычно легкие, главным образом, двухколесные, иногда бронированные, иногда оснащенные острыми лезвиями, выступающими из вращающихся осей колес, движимые одетыми в латы лошадьми. Высшие аристократы и члены королевских семей выезжали на битву на колесницах и сражались с них, хотя временами спешивались для рукопашного боя. По всей видимости, колесницы впервые появились в Шумере около 2500 г. до Р.Х. Они явно преобладали в ведении войн приблизительно с XVII по XII вв. до Р.Х. Египетская колесница была подвижной стрелковой платформой для хорошо тренированных лучников. Хетты также сражались с колесниц, но чаще несших копьеносцев, чем лучников. В западной Азии ассирийцы усовершенствовали ведение войн с применением колесниц до величайшей сложности: с легкими колесницами для лучников и более тяжелыми, несущими до четырех человек, для копьеносцев. Китайское ведение войн на колесницах было столь же сложным.

Появившись в IX в. до Р.Х., кавалерия, как правило, состояла из представителей менее высокопоставленной знати, располагавшей в то же время достаточными средствами, чтобы владеть лошадьми и обеспечить себя оружием. В других случаях кавалерийские контингенты набирались из соседних варварских племен. В некоторых регионах главным оружием всадника являлся лук, в других — дротик или копье. Ассирия была первой военной державой, применившей кавалерию в больших количествах.

Организации в такой армии, когда она шла на войну, было мало. Ставилась исключительно цель достичь удобного места для битвы, и в ее ходе осилить врага прежде, чем тот сумеет это сделать. С течением времени подобные конфликты, постоянно повторяясь, привели по нескольку городов и даже целые регионы под власть

Боевая колесница греков

одного правителя; географические горизонты расширились, и войны из разовых столкновений сил двух маленьких городов превратились в серии битв или даже кампаний.

Кампания являлась громадным рейдом, в ходе которого опустошались обширные регионы, истреблялись пораженные армии, уничтожались города, а целые народы обращались в рабство. Людей заставляли сражаться как страх, так и надежда на грабеж и добычу. Также предпринимались некоторые усилия сплачивать соединения дисциплиной и готовить их к сражениям тренировками. Когда армии встречались, пешие копьеносцы стояли большими сплоченными группами. Знать на своих колесницах или верховых лошадях занимала позиции впереди и по флангам, а вперед выводились толпы легковооруженных лучников и пращников. Маневры в битвах, как правило, были случайны. Когда одна или обе армии наступали, лучники и пращники поддерживали беспокоящий огонь до тех пор, пока не начинали атаку колесницы или всадники — тогда легкие отряды сквозь промежутки между тяжелыми массами пехоты оттягивались на фланги или в тыл. Иногда начальная атака колесниц и кавалерии внушала ужас противнику — в этих случаях битва быстро превращалась в погоню, и только быстрейшие из преследуемой армии спасались от избиения. Но чаще обе массы просто сходились, чтобы заняться резней всерьез. Этот ужасный процесс мог продолжаться час и более — стороны то наступали, то отступали, топча все растущее число убитых и раненых, пока один из противников внезапно не чувствовал себя побежденным. Ощущение это быстро перерастало в массовую истерию, распространяясь на всех солдат этой стороны, и опять-таки лишь малая часть потерпевшей поражение армии могла ускользнуть.

После 1000 г. до Р.Х. ведение войн в Египте было до некоторой степени упорядочено. К этому времени египтяне освоили искусство маневра хорошо организованными и дисциплинированными подразделениями. А вскоре после этого ассирийцы ввели в военные дела еще большие порядок, организацию и дисциплину — как на полях сражений, так и вне их.

СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Плита Нармера. Символическое изображение победы Верхнего Египта над Нижним. I династия

ЕГИПЕТ. *3100—600 гг. до Р.Х.*

Около 3100—2600 гг. до Р.Х.[1] *РАННИЙ ЕГИПЕТ.* Первой идентифицируемой фигурой в истории был Менес (Нармер) — воинственный правитель, объединивший под своей властью в единое государство царства Верхнего и Нижнего Египта. Последующие 1300 лет египетская цивилизация процветала на берегах Нила в относительной изоляции от остального мира.

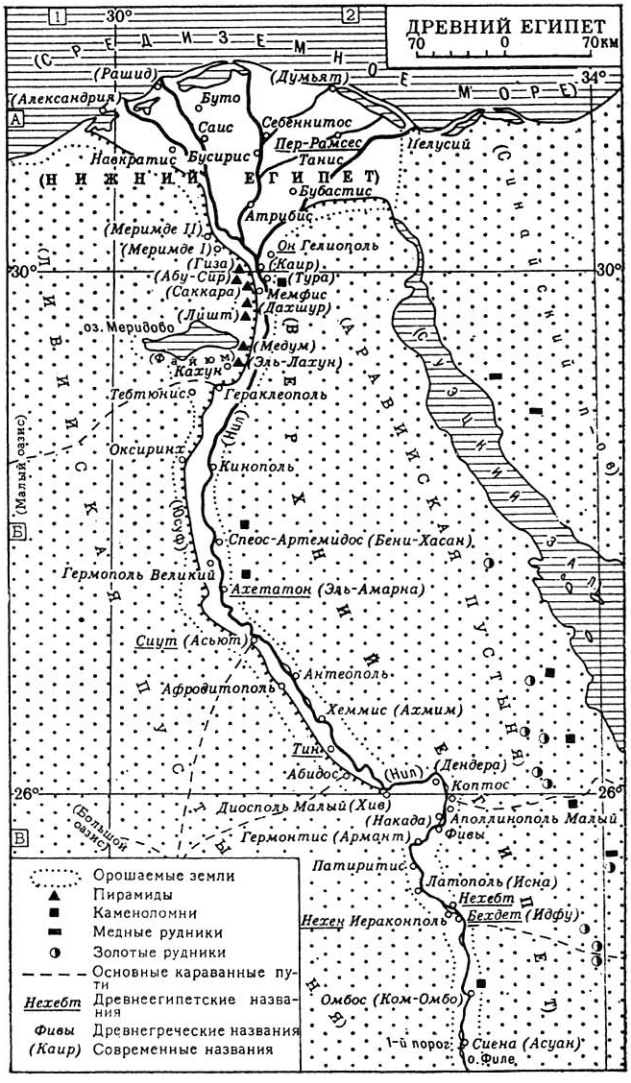

В указанный период правили I и II династии. Уже при первой из них был создан действенный государственный аппарат, основан город Мемфис — будущая столица, которая встала на стыке обеих половин царства — Верхнего и Нижнего.

Политическая централизация была основой военной централизации. Верховная власть принадлежала фараону, который назначал начальника войска, а также начальников отрядов или флотов.

---

[1] *Имеются существенные расхождения в датировках, приводимых для этого периода (и, отчасти, для несколько более позднего) различными уважаемыми учеными. Например, царствование Менеса относят к довольно широкому временному диапазону — от 3400-го до 2900-го г. до Р.Х. Как и во всех остальных случаях, мы приводим здесь данные, которые считаем наиболее надежными. В дальнейшем мы будем избегать указаний на сомнительный характер или расхождения в оценках той или иной даты. Также в последующем не будут приводиться сокращенные указания "до Р.Х." и "от Р.Х." — за исключением отдельных случаев.*

Воины находились на службе у фараона, правителей округов и храмов.

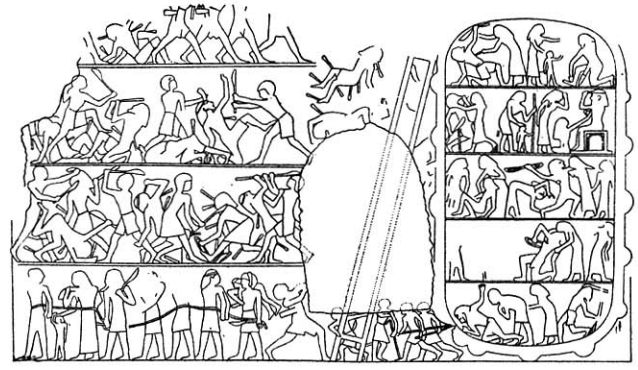
Около 2600—2000 гг. ДРЕВНЕЕ ЦАРСТВО. С III по VII династии столица располагалась в Мемфисе. В этот период предпринималось много военных экспедиций в соседние регионы, Палестину и Нубию. Влияние Египта простиралось далеко вверх по Нилу — до современного Судана. Для этого периода характерны частые внутренние беспорядки, в ходе которых цари (фараоны) нередко вели гражданские войны против непокорной провинциальной знати. Вследствие этого силы, которыми располагало центральное правительство, подвергались существенным колебаниям; ритм перемен временами прерывался насильственным крушением династий. Поначалу постоянные армии были неизвестны — контингенты территориального ополчения собирались в активные армии лишь на время, когда фараоны пускались в иностранные авантюры или нуждались в силах для обеспечения внутренней безопасности или защиты границ.

Войско было организовано в форме военных поселений, расположенных в центре страны и на наиболее угрожаемых направлениях; главные силы находились в Нижнем Египте, который часто подвергался нападениям: меньше поселений было в Верхнем Египте, так как соседние нубийские племена не могли быть серьезным противником египтян, вследствие своей раздробленности. Больше того, покоренные нубийские племена были обязаны давать Египту определенное количество воинов для несения внутренней «полицейской» службы. Во время больших походов фараоны усиливали свое войско за счет покоренных соседних племен. Этих воинов нельзя считать наемниками, так как нет никаких данных о том, что за участие в походе они получали какую-либо плату. Можно лишь предположить о праве их на какую-то долю в военной добыче.

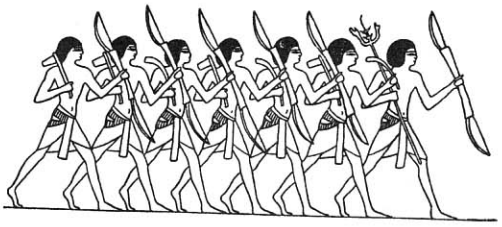
В документах времен Древнего царства упоминается «дом оружия» — своего рода военное ведомство, в ведении которого находилось изготовление оружия, постройка кораблей, снабжение войска и постройка оборонительных сооружений. Данных о численности египетского войска периода Древнего царства нет. В отношении флота имеется лишь одно упоминание об отряде из 40 кораблей, посланном за кедрами.

На вооружении воинов Древнего царства были: булава с каменным наконечником, боевой топор из меди, копье с каменным наконечником, боевой кинжал из камня или меди.

В более ранний период широко применялся бумеранг. Основным оружием служили лук и боевой

Осада египтянами азиатской крепости. Изображение из гробницы Инти в Дешаша

Древнеегипетские легковооруженные воины

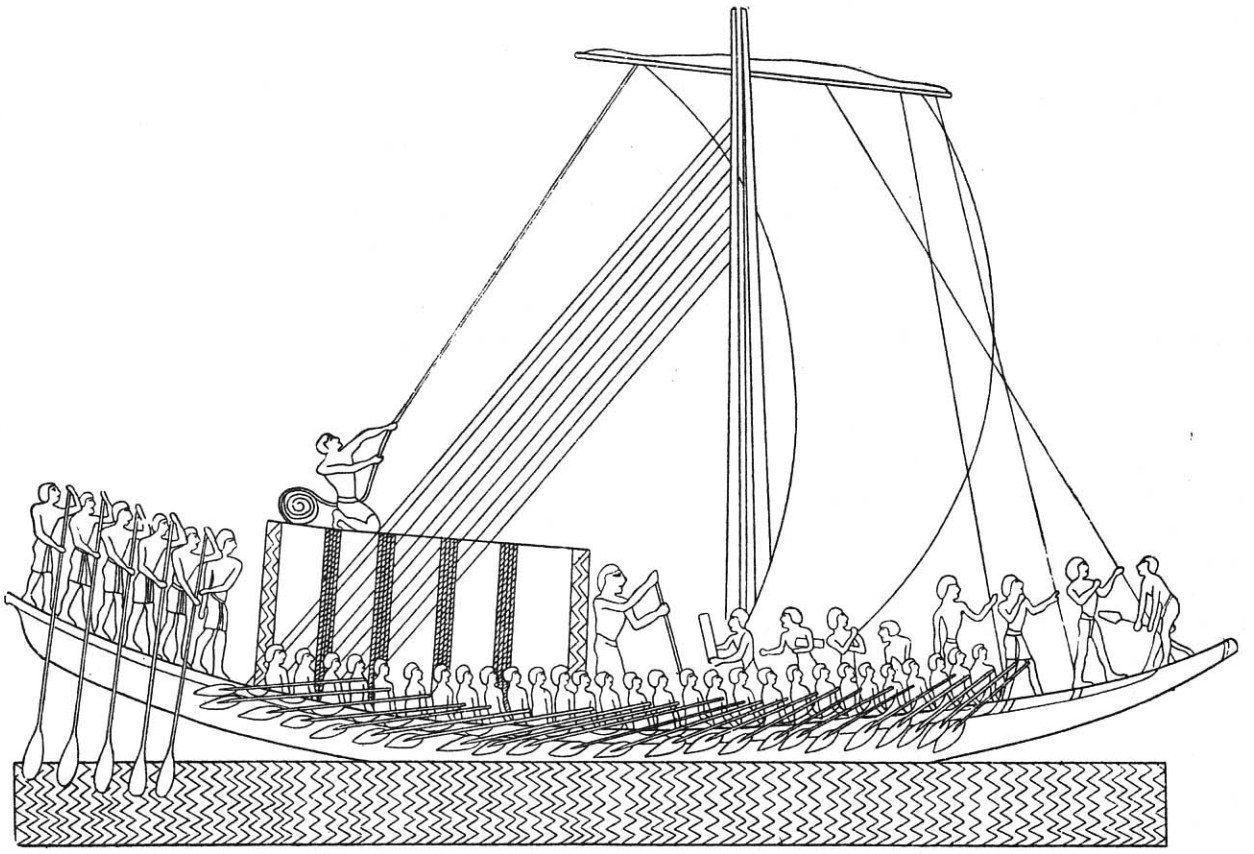

Древнеегипетские тяжеловооруженные воины

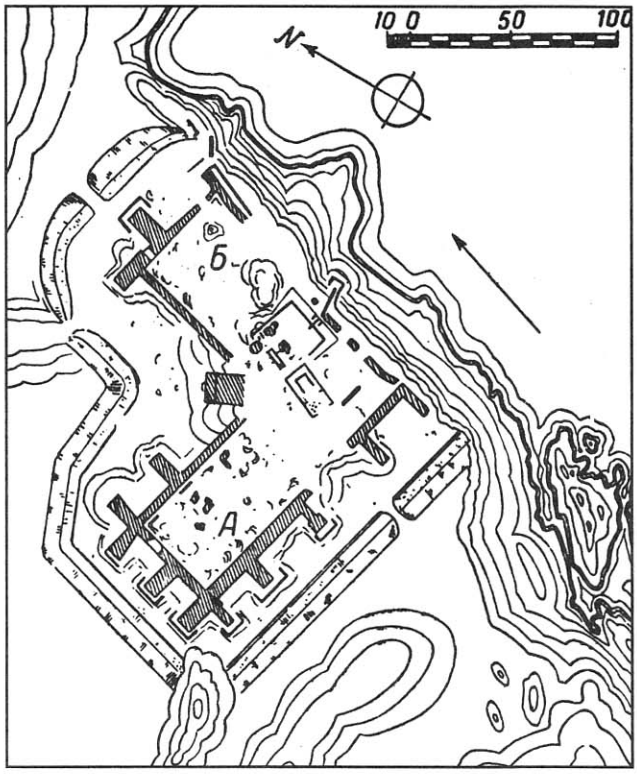
топор. В качестве защитного оружия воины имели деревянный щит, обтянутый мехом.

Войско состояло из отрядов. Дошедшие до нас источники говорят о том, что воины занимались боевой подготовкой, которой ведал специальный начальник военного обучения. Уже в период Древнего царства египтяне применяли построение шеренгами. Все воины в строю имели однообразное оружие.

Крепости периода Древнего царства были различной формы (круг, овал или прямоугольник). Крепостные стены иногда имели круглые башни в форме усеченного конуса с площадкой наверху и бруствером. Так, крепость около Абидоса построена в форме прямоугольника; длина ее сторон достигала 125 и 68 м, высота стен — 7—11 м, толщина в верхней части — 2 м. У крепости были один главный и два дополнительных входа. Крепости в Семнэ и Куммэ были уже сложными оборонительными сооружениями имевшими выступы, стены и башню. При штурме крепостей египтяне применяли штурмовые лестницы с деревянными дисковыми колесиками, облегчавшими их установку и передвижение вдоль крепостной стены. Брешь в крепостных стенах пробивали большими ломами. Так зарождалась техника и способы штурма крепостей. Египтяне не были прирожденными мореходами, и долгое время их плавания ограничивались Ни-

Большой корабль времени Древнего царства

План египетской крепости в Семнэ

лом и прилегающими к нему каналами, представлявшими среди окружавших страну гор и пустынь удобнейшие пути сообщения. Отсутствие лесов, за исключением акации — твердого и мало пригодного для кораблестроения дерева, заставляло долгое время строить (или, как они называли, «вязать») суда из длинных связок папируса—тростника, в изобилии растущего в стране. Со временем египтянам пришлось использовать в кораблестроении и акацию.

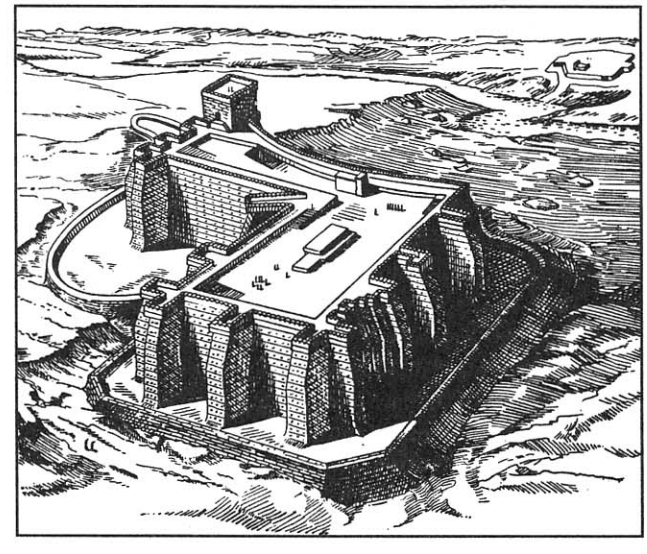
Корабли египтян были гребные, но на них имелись паруса. На каждом корабле находилась постоянная команда с начальником во главе. Отряд кораблей возглавлял начальник флота. Постройкой кораблей ведал так называемый строитель кораблей. Было создано «два больших флота»: один — в Верхнем, другой — в Нижнем Египте. Морские корабли совершали рейды по Средиземному морю.

Около 2000—1600 гг. СРЕДНЕЕ ЦАРСТВО. Начиная с XII династии, фараоны содержали несколько хорошо обученных, профессиональных, постоянных армий, включавших, как правило, нубийские вспомогательные отряды. Эти армии становились ядром более крупных сил, когда требовалась защита против вторжения, а также для экспедиций вверх по Нилу или через Синай. Военная стратегия была преимущественно оборонительной, существенным ее элементом являлись укрепления, блокирующие Суэцкий перешеек и южную границу в районе первых нильских порогов.

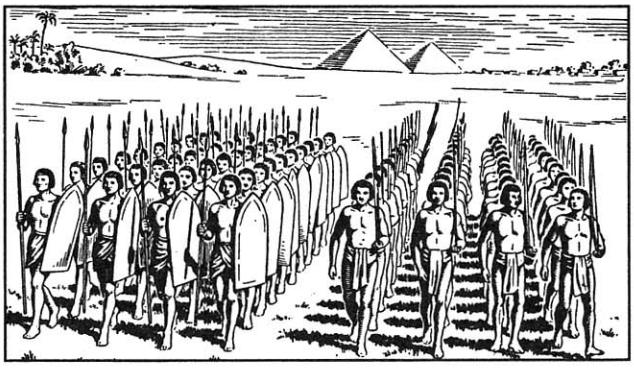
Около 1800—1600 гг. ВТОРЖЕНИЕ ГИКСОСОВ. От своего первого в своей истории иностранного вторжения Египет пострадал в период внутренней слабости. Гиксосы (кочевые азиатские племена семитского происхождения, чье название обычно переводится как «пастушьи короли») ввели в египетский военный обиход лошадей и боевые колесницы. Завоеватели постепенно распространяли власть на юг, пока (около 1700 г.) полностью не овладели Египтом. Последующие сто лет они удерживали власть, через посредство местных князей, управляя из основанной ими в Дельте столицы Аварис и безжалостно подавляя частые египетские восстания.

1600 г. РЕВОЛЮЦИЯ В ФИВАХ. Местная знать изгнала гиксосов из Верхнего Египта.

Территория Египта в период Среднего царства составляла примерно 35 тысяч кв. км. Численность населения его, по данным древних авторов и современным исчислениям, равнялась приблизительно 7 миллионам человек. Судя по имеющимся данным о наборе в одном из номов (один воин от ста мужчин), египетское войско могло состоять из нескольких десятков тысяч воинов. В поход обычно выступало несколько тысяч воинов. Фараон имел при себе «людей свиты», составлявших его личную охрану, и «спутников правителя» — группу преданных ему знатных воинов, из состава которой назначались военачальники: «начальник войска», «на-

Египетская крепость в Семнэ (реконструкция)

Два отряда египетских воинов

чальник новобранцев», «военный начальник Среднего Египта» и другие начальствующие лица.

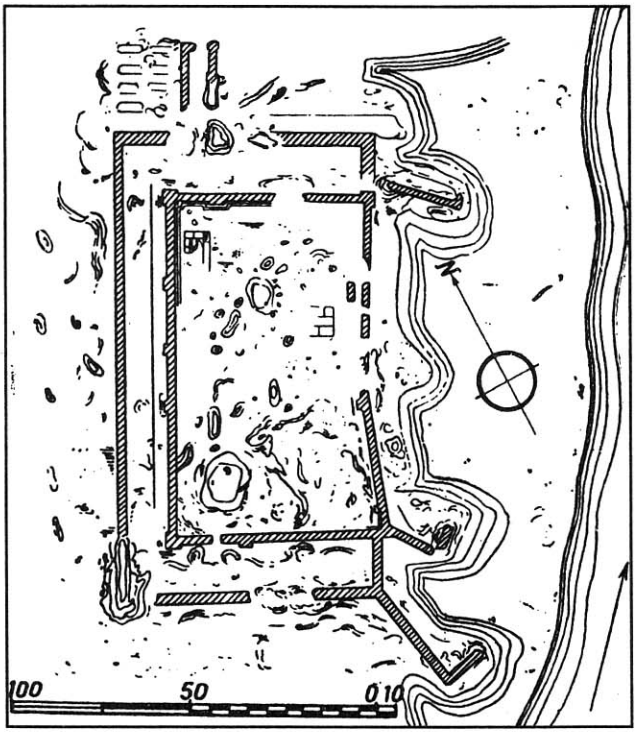
Вооружение египетских воинов периода Среднего царства по сравнению с прошлым периодом несколько улучшилось, так как обработка металла стала более совершенной. Копья и стрелы имели теперь наконечники из бронзы. Оружие ударного действия оставалось прежним: боевой топор, копье до 2 м длиной, булава и кинжал. В качестве метательного оружия применялись копье для метания, бумеранг, праща для метания камней, лук. Появился усиленный лук, который повышал дальность полета стрелы и точность ее попадания. Стрелы имели наконечники различной формы и оперение; длина их колебалась от 55 до 100 см. Обычные для древнего Востока стрелы с листовидным наконечником, первоначально кремневым, а затем медным и бронзовым, были менее эффективным оружием, чем введенные скифами во второй четверти 1 тысячелетия стрелы с граненым наконечником — костяным или бронзовым. Щит, обитый мехом, высотой в половину человеческого роста продолжал оставаться единственным защитным снаряжением.

В период Среднего царства была усовершенствована организация войска. Подразделения теперь имели определенную численность: 6, 40, 60, 100, 400, 600 воинов. Отряды насчитывали 2, 3, 10 тысяч воинов. Появились подразделения однообразно вооруженных воинов — копейщиков и лучников, которые имели порядок построения для движения; двигались колонной в четыре ряда по фронту и в десять шеренг глубиной.

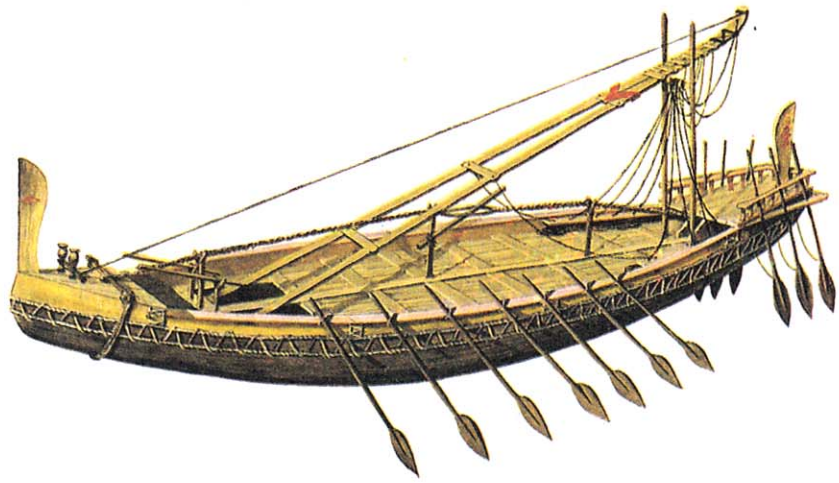
За свои заслуги воины продвигались по службе, получали землю, скот, рабов или же награждались «золотом похвалы» (вроде ордена) и украшенным боевым оружием.

С запада и востока доступ в Египет был надежно защищен Ливийской и Аравийской пустынями. Для защиты южной границы было построено три линии крепостей в районе первого и второго порогов Нила. Крепости стали более совершенными: они теперь имели зубцы, которые прикрывали оборонявшихся воинов, выступавшие башни для обстрела подступов к стене, ров, затруднявший подход к стене. Крепостные ворота были защищены башнями. Для вылазок устраивались небольшие выходы. Большое внимание уделялось снабжению гарнизона крепости водой, устраивались колодцы или скрытые выходы к реке.

Из сохранившихся остатков древнеегипетских крепостей того периода наиболее характерной является крепость в Миргиссе, построенная в форме прямоугольника. Эта крепость имеет внутреннюю стену высотой в 10 м с выступающими башнями, расположенными на расстоянии 30 м одна от другой на противоположном от реки фасе, и ров шириной в 8 м. В 25 м от внутренней стены построена внешняя стена, которая охватывает крепость с трех сторон; с четвертой стороны круто обрывается к реке скала. Внешняя стена окружена рвом шириной 36 м. Кроме того, на скалистых выступах были построены выдвинутые вперед стенки, примыкающие к углам крепости и позволяющие фланкировать под-

План египетской крепости в Миргиссе

Военный корабль фараона Шау-ре (V династия, 2540—2421 гг.). Египетские корабли того периода не имели ни киля, ни конструкции, поддерживающей обшивку корпуса. Каркас судна был сделан из широких досок, соединенных внахлест и деревянными болтами. Вместо руля использовались шесть весел: по три с каждой стороны кормовой платформы. На корабле не имелось палубы как таковой, а только дощатый настил. Гребцы сидели на скамьях, установленных крестообразно, а весла, вероятно, опирались о деревянные уключины или колышки, расположенные вдоль планшира.

ступы со стороны реки. Две другие стенки защищали главный вход в крепость.

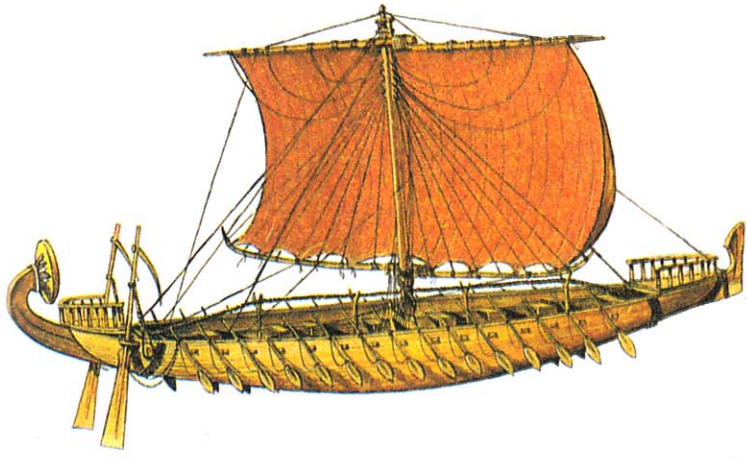
Крепость в Мигиссе являлась уже сложным оборонительным сооружением, в основу которого было положено требование фланкирования подступов. Это было шагом вперед в развитии фортификации — одной из отраслей военного искусства.

Самым уязвимым местом в обороне страны был север — низовья в месте впадения Нила в Средиземное море были открыты для завоевателей. Когда власть фараонов в стране была сильна, именно здесь египтяне держали основную часть своего флота и сухопутной армии. Но во время восстаний против царской власти оборона северных рубежей резко ослаблялась, и азиаты-кочевники могли беспрепятственно проникать в Египет.

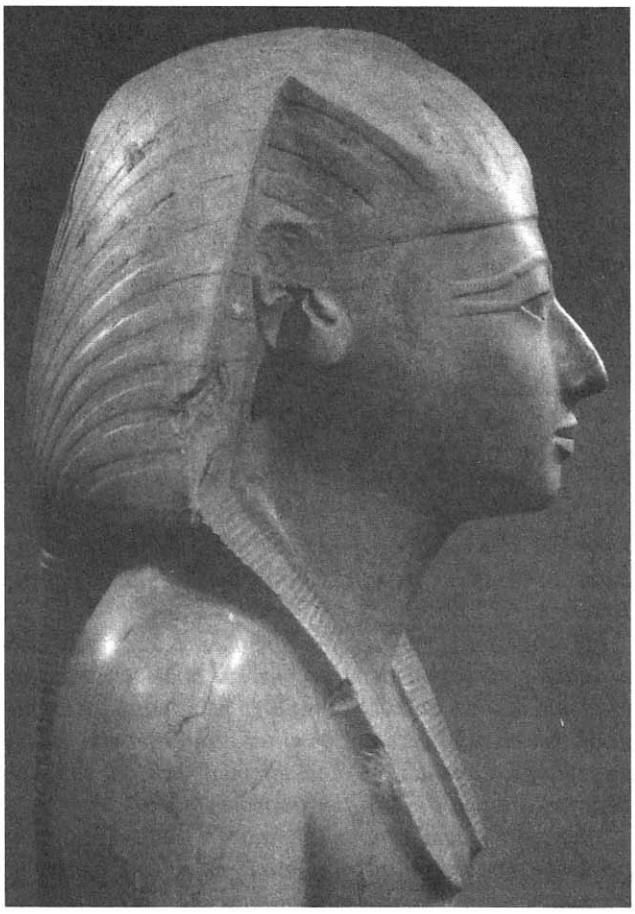
Фараоны и их военачальники старались воевать быстро, чтобы уже через несколько месяцев вернуть войска домой. Нередко египетское войско возвращалось домой после трех, четырехмесячного похода, захватив лишь одну-две небольшие крепости. Крупные сражения случались редко — полководцы берегли солдат, которых они называли «стадом Бога».

Несмотря на свое военное превосходство над египтянами (бронзовое оружие и боевые колесницы), гиксосы не смогли установить прочную власть над всей долиной Нила. Южные номы Египта лишь на словах признавали главенство гиксосских царей, накапливая силы для борьбы против них.

Гиксосы быстро поняли, что им не под силу управлять завоеванной страной, так как их было слишком мало и опыт степной жизни мало подходил к новым условиям. Поэтому гиксосы стали перенимать у египтян их систему управления, верования и обряды. Правители гиксосов короновались короной фараонов, принимали египетский царский титул, приближали к себе египетских вельмож. Одновременно гиксосы поощряли переселение родственных им кочевых племен с Синайского полуострова в Египет, надеясь создать дополнительную опору своей власти. Однако, все попытки гиксосов

Военный корабль царицы Хатшепсут (1496-1476 гг.) У этого корабля также только одна мачта с огромным прямым парусом, держащимся на двух реях: верхнем и нижнем. Нос почти вертикален, корма же изогнута и завершается украшением в виде цветка лотоса. На носу и на корме — огороженные поручнями платформы. Кормовых весел не шесть, а только два, они установлены почти вертикально по каждому борту. С обеих сторон по пятнадцать гребцов, работающих веслами, закрепленными в уключинах. Сплошной палубы на корабле не имеется, только платформы на носу и на корме. Такие корабли были, вероятно, 82—88,5 футов (25—27 м) в длину и 13—16 футов (4-5 м) в ширину.

Статуя царицы Хатшепсут. XVIII династия

укрепиться в Египте оказались напрасными. Последние гиксосские фараоны жили запершись в своей столице-крепости Аварис, построенной в низовьях Нила. Борьбу за освобождение Египта от чужеземцев возглавили правители Фив, основавшие восемнадцатую династию фараонов, наиболее выдающуюся династию в истории страны. В 1580 году последние отряды гиксосов были изгнаны из приморских областей Египта. Египетская легенда гласит, что побежденным гиксосам был предложен выбор: покинуть Египет свободными, или остаться в нем рабами. Большинство гиксосов предпочли второе — такова была притягательная сила египетской культуры, под влиянием которой они прожили 170 лет.

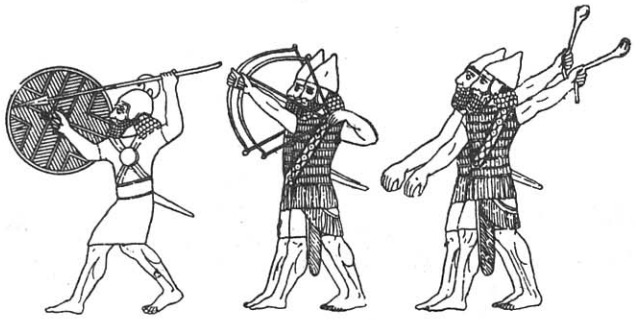
1580 г. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВОГО ЦАРСТВА. Позаимствовав многое у гиксосов, фараоны создали сложную и грозную военную машину, характеризуемую использованием боевых колесниц, усовершенствованием оружия и массированным применением лучников.

Египетское войско в период Нового царства представляло собой военную касту, которая делилась по возрасту или по продолжительности службы на две группы, различавшиеся по одежде, которую они носили. Первая группа, по данным Геродота, насчитывала до 160 тысяч человек, вторая — до 250 тысяч. Надо полагать, что эти цифры дают численность всей военной касты, включая стариков и детей, а возможно и женщин. Так что в поход в лучшем случае могли выступить лишь десятки тысяч воинов.

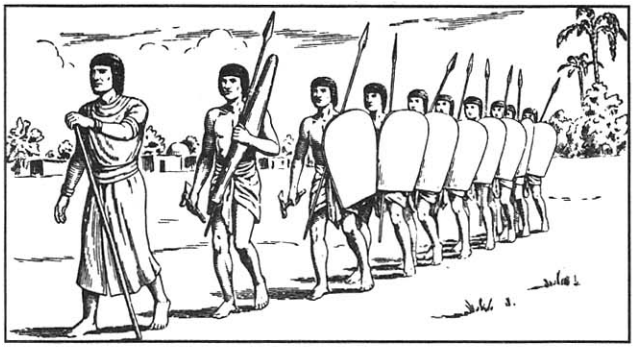
Большая часть воинов Нового царства была вооружена мечами, значительную роль в бою играл лук. Улучшилось защитное вооружение: воин, кроме щита, имел еще шлем и панцирь из кожи с прикрепленными бронзовыми пластинками. Важной частью войска были боевые колесницы. Колесница представляла собой деревянную площадку (1 м×0,5 м) на двух колесах к которой наглухо прикреплялось дышло. Передняя часть и борта колесницы обшивались кожей, что защищало от стрел ноги боевого экипажа, который состоял из возницы и одного бойца. В колесницу впрягали две лошади.

Главную силу египетского войска составляла пехота, которая после введения однообразного вооружения состояла из лучников, пращников, копейщиков, воинов с мечами. Наличие одинаково вооруженной пехоты поставило вопрос о порядке ее построения.

Если в более раннее время египтяне сражались глубокими сомкнутыми построениями в форме колонн, то в дальнейшем в результате усовершенствования оружия и приобретения боевого опыта глубина боевого построения уменьшается, а фронт удлиняется, — это вызывалось необходимостью использовать большее количество воинов и оружия при одновременном действии. Боевой строй тяжелой пехоты египтян состоял из одной сомкнутой

Египетские воины, изображенные на древних памятниках (копейщик, стрельцы, пращники)

Египетские копейщики XIII века до Р.Х.

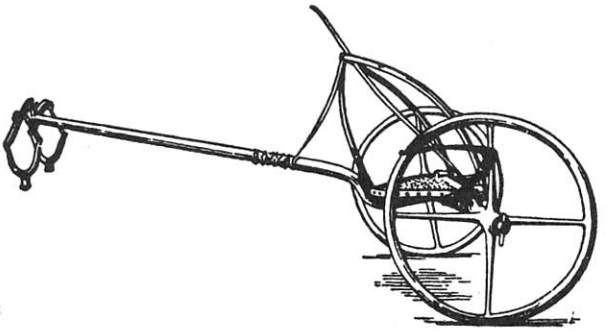
линии в 10 и более шеренг в глубину. Боевые колесницы были подвижной силой боевого порядка египтян. Тесно сомкнутое построение в 10 и более шеренг в глубину (фаланга) было введено впервые не в Древней Греции, а в странах древнего Востока.

Тактика египтян сводилась главным образом к фронтальной атаке. Сражение до появления боевых колесниц начинали пешие воины — лучники и метатели дротиков, затем противники сближались и решали его исход рукопашной схваткой. С появлением колесниц сражение усложнилось — колесницы, например при Рамсесе II, строились в одну разомкнутую линию и располагались впереди, на флангах и позади пехоты. Атака колесниц имела целью первым ударом расстроить ряды противника. Успех сражения зависел от сочетания действий боевых колесниц и пехоты. Боевые колесницы, кроме того, были сильным средством преследования противника.

Шардены египетского войска

Во время похода египетское войско делилось на несколько отрядов, которые двигались колоннами. Вперед обязательно высылалась разведка. При остановках египтяне устраивали укрепленный лагерь из щитов. При штурме городов они применяли построение, называемое черепахой (навес из щитов, прикрывавший воинов сверху), таран, винею (низкий навес из виноградных лоз, покрытых дерном для защиты воинов при осадных работах) и штурмовую лестницу.

Египетская боевая колесница

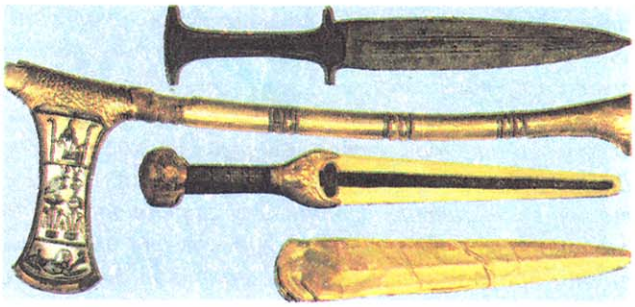
Снабжением войск ведал специальный орган. Продукты выдавались со складов по определенным нормам. Существовали специальные мастерские по изготовлению и ремонту оружия.

В период Нового царства египтяне имели сильный флот. Корабли оснащались парусами и большим количеством весел.

По некоторым данным, носовая часть корабля была приспособлена для нанесения таранного удара вражескому кораблю.

1580—1557 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЯХМОСА. Он изгнал гиксосов в Палестину, вновь объединив Египет под своим правлением, учредил сильную центральную власть, заметно урезав автономию провинциальной знати. Затем, он опять завоевал Нубию, которая за время оккупации гиксосами вышла из-под египетского владычества. Он создал первую в истории Египта постоянную армию и сделал своей главной опорой сравнительно хорошо обученные, дисциплинированные отряды лучников; освоил он и применение страшных гиксосских боевых колесниц.

1546—1507 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АМЕНХОТЕПА I И ТУТМОСА I. Они распространили власть Египта на запад, в Ливию; на юг, в Нубию, и на северо-восток,

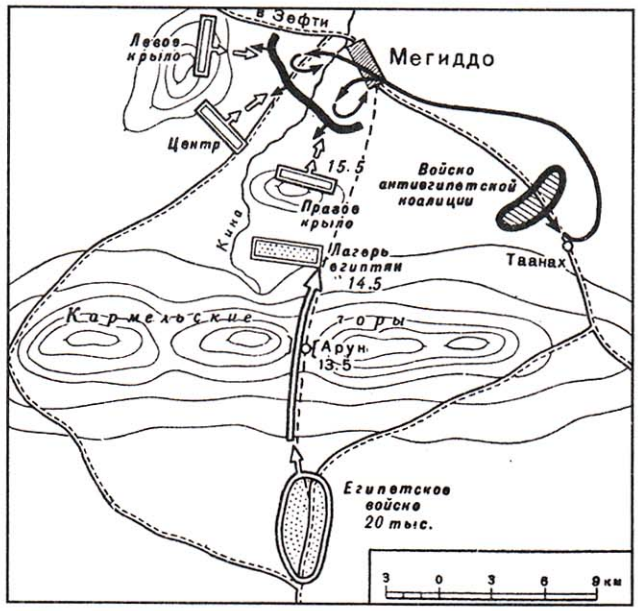

Вооружение Яхмоса I

в Палестину и Сирию; египетские армии достигли берегов Евфрата. В дальнейшем, под властью их более миролюбивых наследников, контроль Египта над внешними регионами ослабел.

1525—1512 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТУТМОСА I. Сильный правитель, он вторгся в Сирию до реки Евфрат, завоевал северную Нубию и уменьшил силы местных князей.

1491—1449 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТУТМОСА III. Первые двадцать лет царствования он был всего лишь номинальным соправителем своей тетки Хатшепсут. После ее смерти (1472 г.) царь гиксосов Кадеш поднял в Северной Палестине хорошо организованное восстание палестинских и сирийских племен против предположительно слабого молодого фараона.

Битва при Мегиддо

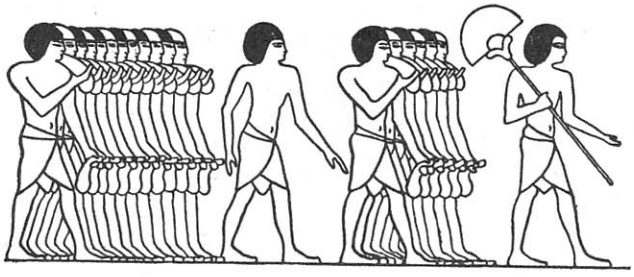
1469 г. БИТВА ПРИ МЕГИДДО (Первое описанное сражение в истории). Быстрым и неожиданным маршем Тутмос провел египетскую армию (возможно, 20 тысяч человек) в центральную Палестину. Мятежные вожди сосредоточили армию в долине Мегиддо, севернее горы Кармель, выслав сторожевые заставы,

Барельеф, на котором изображен отряд воинов Нового царства XIII династии

Вельможа времен царствования Тутмоса III

Древнеегипетские воины направляются за продовольствием

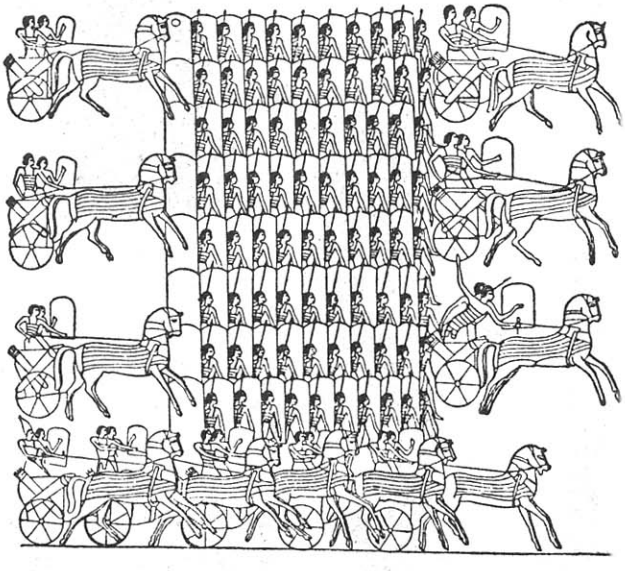
задачей которых было удержать три ведших с юга перевала. Однако, Тутмос прорвался через перевал Мегиддо, рассеяв защитников смелой атакой, которую возглавил сам. В долине за перевалом мятежная армия под командованием царя Кадеша, была стянута на возвышенности возле крепости Мегиддо. Тутмос выстроил армию вогнутым фронтом. В то время как южное крыло заняло мятежников отвлекающим маневром, Тутмос лично повел северный «рог» в атаку, направленную между флангом мятежников и крепостью. Результатом было окружение фланга мятежников и сокрушительная победа египтян.

Крепость Мегиддо имела важное стратегическое значение, так как преграждала путь из Египта в долину реки Оронта. Кадеш был политическим центром племен, восставших против Египта. Как только египетское войско разбило своего противника на подступах к Мегиддо, Тутмос приказал немедленно обложить город. «Они измерили город, окружив его оградой, возведенной из зеленых стволов всех излюбленных ими деревьев»; его величество находился сам на укреплении, к востоку от города, осматривая, что было сделано. Однако царь Кадеша сумел бежать из города. После нескольких недель осады город Мегиддо капитулировал. Оценивая значение своего успеха, Тутмос говорил: «Амон отдал мне все союзные области Джахи, заключенные в одном городе... Я словил в одном городе их, я окружил их толстой стеной». Трофеями Тутмоса были: 924 колесницы, 2238 лошадей, 200 комплектов оружия, жатва в долине Ездраелона, снятая египетским войском, 2000 голов крупного и 22500 голов мелкого скота. Перечень трофеев показывает, что египтяне снабжались за счет местных средств. Для закрепления своего успеха египтяне двинулись дальше, взяли еще три города и построили крепость, которая была названа «Тутмос — связывающий варваров». Теперь египтяне владели всей Палестиной. Но для упрочения египетского господства и подготовки базы на побережье потребовалось еще четыре похода. В конце шестого по счету похода была взята крепость Кадеш.

1470—1450 гг. ВЕРШИНА МОГУЩЕСТВА ЕГИПТА. После семнадцати кампаний Тутмос III не только подавил мятежных правителей Палестины и Сирии, но и распространил господство Египта до границ хеттской империи, а в Малой Азии — на северо-западную Месопотамию; его флот контролировал восточную часть Средиземного моря.

Тутмос III — первый известный в истории полководец, который осуществлял планомерное наступление. Он намечал стратегические объекты и настойчиво добивался овладения ими. Походы егип-

Древнеегипетские отряды тяжеловооруженной пехоты, построенные фалангой

Статуя фараона Аменхотепа IV (Эхнатона), XVIII династия

тян в период его правления отличались целеустремленностью. Египтяне не распыляли своих сил, а наносили сосредоточенные и последовательные удары по важным стратегическим пунктам. Так, первые пять походов создали необходимую базу для наступления на Кадеш, овладение которым позволило предпринять походы вглубь Передней Азии, а последние закрепили первоначальные успехи. Для обеспечения продвижения в глубь территории противника египтяне расширяли свои базы, проявляя заботу о тыле. Наконец, стратегия египтян этого периода характеризуется стремлением закрепить достигнутый успех путем устройства укрепленных пунктов на завоеванной территории и организацией многократных походов с целью полного подчинения покоренных племен.

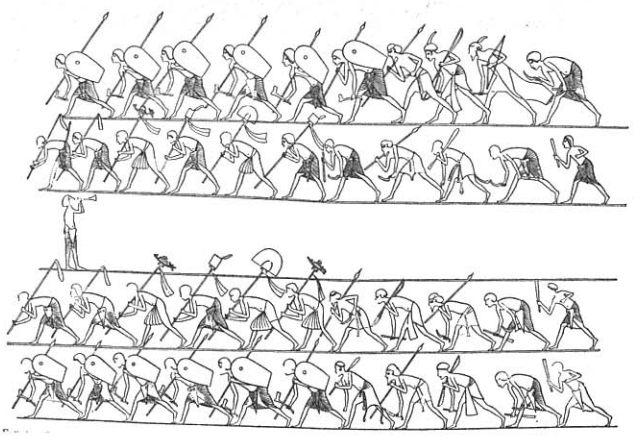
1380—1365 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭХНАТОНА. Серьезные внутренние религиозные распри ослабили египетское господство над внешними регионами. Воинственные хетты захватили Сирию и — при поддержке местных союзников — большую часть Палестины.

1352—1319 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХОРЕМХЕБА. Как раз когда египетская империя, казалось, пребывала на пороге распада, военачальник Хоремхеб захватил трон и основал XIX династию. Он восстановил внутренний порядок и остановил распад границ твердой обороной и рядом наступательных экспедиций за рубежи.

1317—1299 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СЕТИ I. Реорганизованная египетская армия вновь завоевала Палестину, но оказалась бессильна поколебать власть хеттов в Сирии.

1299—1232 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАМСЕСА II (сына Сети I). Он отчасти преуспел в попытках восстановить старые границы империи.

1294 г. БИТВА ПРИ КАДЕШЕ. Рамсес вел приблизительно двадцатитысячную армию, включавшую 2500 колесниц и состоявшую, главным образом, из нумидийских наемников, против хеттской крепости Кадеш, стоявшей на реке Оронт. Спеша захватить Кадеш до подхода основной хеттской армии, он вместе со своим авангардом оказался на время окружен и отрезан от главных сил внезапной атакой противника. Продержавшись до прихода подкреплений, Рамсес отразил хеттов. Однако взять Кадеш оказался не в состоянии, и со временем заключил мир, оставив хеттам контроль над большей частью Сирии. Превосходство Рамсеса как военачальника было сведено на нет тем фактом, что противник был, по всей видимости, вооружен новым железным оружием, тогда как его наемники все еще пользовались бронзовым.

Египетские и иноземные (сирийские, ливийские и эфиопские) воины фараона Аменхотепа IV (Эхнатона)

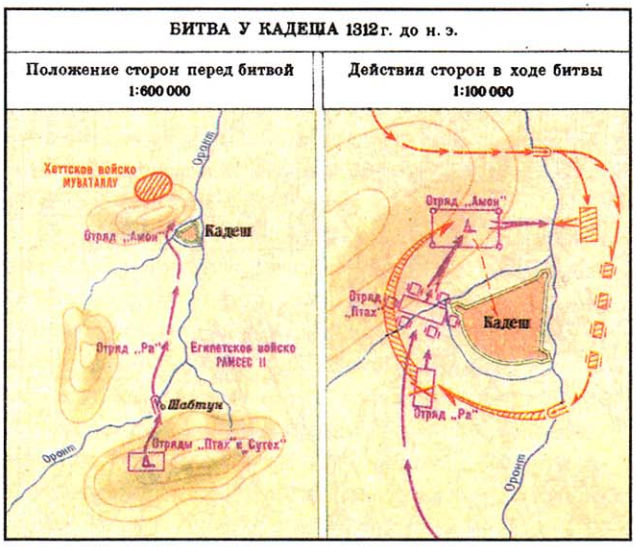

Фараон Хоремхеб, XVIII династия

Сохранились подробные сведения о походе Рамсеса II в Сирию и битве при Кадеше. План Рамсеса II заключался в том, чтобы настигнуть войска хеттов и разгромить их, план хеттского царя Муваталлы — нанести внезапный удар по египтянам во время похода.

Войско хеттов включало отряды соседних народов и по численности не уступало египетскому. Источники сообщают, что в войске хеттского царя Муваталлы было около 2500 боевых колесниц.

Рамсес II все войско разделил на четыре отряда, которые получили названия по имени богов: Амон, Ре, Птах и Сутех. Сам Рамсес командовал отрядом Амон. Поход совершался колоннами, впереди и по сторонам действовала разведка. На пути к Кадешу Рамсес II, введенный в заблуждение своей разведкой и специально подосланными двумя лазутчиками, посчитал, что войско хеттов и их союзников находилось в районе города Тунип, т.е. на расстоянии не менее 150 км от Кадеша. Рано утром тридцатого дня похода египетское войско выступило из лагеря по направлению к Кадешу. В голове походной колонны находился отряд Амон, за которым последовательно шли отряды: Ре, Птах

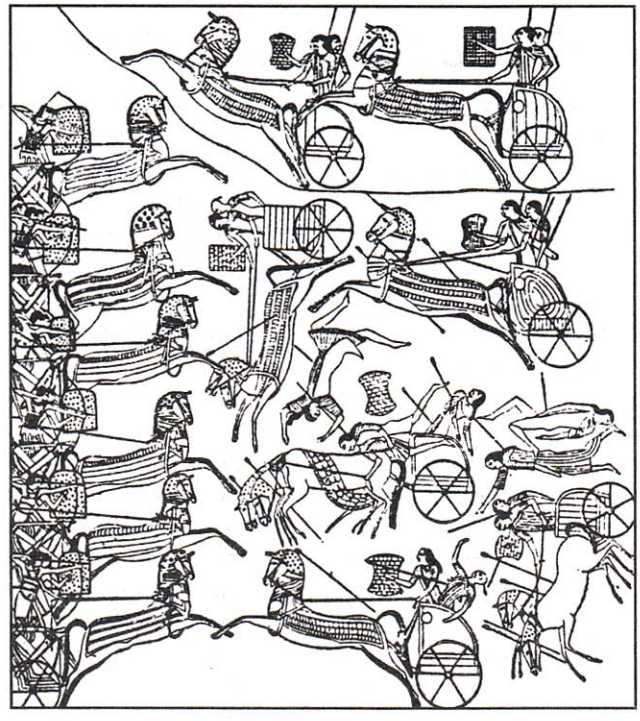

и Сутех. Египетское войско двигалось по правому берегу реки Оронт. У Шабтуна, находившегося в 10 км южнее Кадеша, предстояло форсировать реку. На переправу походной колонны египетского войска с боевыми колесницами и обозами глубиной в 15 км, даже при условии хорошей организации форсирования реки, требовалось не менее 5—6 часов. Из дальнейшего хода событий видно, что переправа через Оронт заняла значительное время. Больше того, походная колонна разорвалась, отряды египетского войска двигались самостоятельно, не имея между собой тактической связи, о сохранении которой Рамсес не проявил заботы, считая, что противник находится далеко на севере.

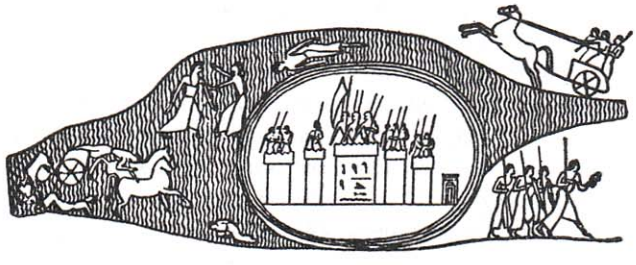
Как только у Шабтуна переправился отряд Амон, фараон с личной охраной быстро двинулся к Кадешу и около полудня был уже под стенами крепости. Стремясь перехватить пути от Кадеша на север, Рамсес приказал разбить лагерь к северо-западу от города, куда вскоре подошел отряд Амон. Лагерь был окружен щитами и частично повозками. Лошади были выпряжены из боевых колесниц и находились у коновязей. Фараон считал, что отряд Ре подходит к Кадешу. Сведений о местонахождении других отрядов не было. Отряды Птах и Сутех, видимо, задержались на переправе.

Вследствие плохо организованного форсирования реки Оронт египетское войско разорвалось на две большие части: одна из них находилась в районе Кадеша, другая была еще в районе Шабтуна. Больше того, отсутствовала связь между отрядами Амон и Ре; не имелось, очевидно, связи и между отрядами Птах и Сутех.

Как только хеттский царь заметил движение египтян к Кадешу, он переправил свое войско на правый берег реки Оронт и начал движение к югу. Это был фланговый марш с целью внезапного нападения на египетское войско во время похода. Но так как походный порядок египетского войска был

Сражение под Кадешем. Столкновение боевых колесниц

Город Кадеш (крепостные сооружения)

сильно растянут, хетты вынуждены были наносить последовательные удары по отдельным отрядам египтян.

Для осуществления атаки хетты переправили вброд через Оронт южнее Кадеша отряд боевых колесниц. Хетты «...появились с южной стороны от Кадеша, и они прорвали отряд Ре в его центре, в то время как он двигался вперед, не зная и не будучи готов к битве». Значительная часть египетского отряда была уничтожена, лишь немногим, в том

Битва при Кадеше между войсками Рамсеса II и хеттов. Рельеф из Карнакского храма в Фивах. XIX династия

числе двум сыновьям Рамсеса, удалось спастись бегством и укрыться в лагере отряда Амон.

Когда Рамсес II, еще не зная действительной обстановки, спокойно занимался размещением в лагере отряда Амон, к нему привели двух хеттских лазутчиков, которые под пытками показали, что войска хеттов скрытно расположились за Кадешем. Фараон послал отряду Птах приказание — ускорить движение, а сам спешно собрал своих военачальников. «И вот, когда его величество сидел, беседуя со своими вельможами», — упрекая их в неумении вовремя обнаружить врага, — «явился хеттский царь со своими многочисленными странами, бывшими вместе с ним». Эта атака оказалась для отряда Амон внезапной. Хетты ворвались в лагерь египтян, которые не были готовы к бою.

Атаку хеттов египтяне встретили храбро, но их попытки прорваться на запад успеха не имели. Тогда главные силы египтян повернули к востоку и сильным ударом сбросили в реку находившиеся там слабые силы противника. А на противоположном берегу Оронта в это время стоял в бездействии восьмитысячный отряд хеттской пехоты.

Хеттов, ворвавшихся в лагерь, привлекла богатая добыча. Пока хетты грабили лагерь, подошел свежий отряд египтян, прибывший на пополнение египетского войска, и атаковал хеттов. Все находившиеся в лагере хетты были уничтожены.

Когда положение египтян начало улучшаться, хеттский царь бросил в бой свой резерв—тысячу боевых колесниц. Египтяне сдерживали их натиск, шесть раз контратаковали хеттские колесницы. Бой шел с переменным успехом и продолжался три часа до подхода отряда Птах.

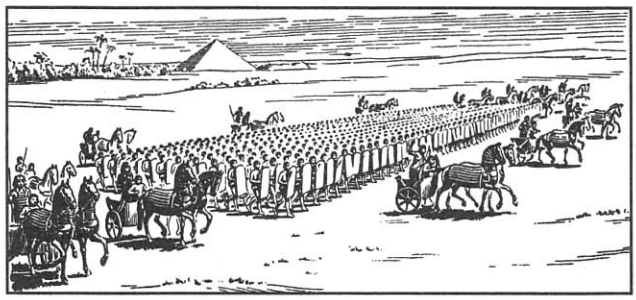
В момент назревавшего кризиса боя подошел с юга отряд Птах и с тыла атаковал хеттов. В результате этой атаки хеттские колесницы оказались в окружении, были вынуждены пробиваться в город и там укрываться от преследования. Поле боя осталось за египтянами.

На следующий день произошло второе сражение. Хетты решили принять сражение, опираясь на крепостные укрепления города Кадеш. Войско Рамсеса II построилось в три линии: в первой линии находились боевые колесницы в разомкнутом строю, на второй линии — пехота в сомкнутых строях и в третьей — часть колесниц и часть пехоты. Впереди первой линии для завязки боя располагалась легкая пехота. Муваталла выстроил свое войско у города Кадеш, правое крыло войска упиралось в реку Оронта и было таким образом гарантировано от обхода, левое крыло не было прикрыто и выходило на равнину. Часть пехоты хеттов оставалась в крепости, для того чтобы в нужный момент произвести вылазку. Сражение начала легкая пехота, затем в дело вступили многочисленные колесницы. Действия колесниц были успешными для египтян. Тогда Муваталла бросил в сражение другой отряд боевых колесниц и пехоту и прорвал центр египетского боевого порядка. Одна-

ко исход сражения решили войска Рамсеса II, которые нанесли сильный удар по открытому левому флангу хеттов. Прижатые к реке хетты несли значительные потери. Выступивший из крепости восьмитысячный отряд Муваталлы не мог спасти положения, хотя своими действиями дал возможность хеттским войскам отступить в крепость.

Так закончилось второе сражение египтян с хеттами. Египтяне, одержав победу, не смогли захватить город Кадеш.

На поле боя египетская и хеттская пехоты сочетали свои действия с действиями боевых колесниц. Заслуживает внимания взаимодействие полевого войска с восьмитысячным пехотным отрядом крепости, организованное Муваталлой. Выступление этого отряда из крепости спасло остатки хеттских войск.

Египетский отряд Птах в бою

Большую роль в сражении играли боевые колесницы, являвшиеся мощной подвижной силой войск. Преимущество египтян выявилось в легкости их колесниц и в вооружении воинов, сражавшихся на колесницах, луком, позволявшим наносить поражение на расстоянии. Хеттские колесницы были более тяжелые и, следовательно, менее маневренные, а воины на них предпочитали сражаться копьем.

Война с хеттами продолжалась 18 лет и закончилась заключением в 1296 году так называемого «вечного мира», по которому египтяне и хетты обязались помогать друг другу. Был написан договор, который является первым известным нам международным документом.

Морская битва египтян с «народами моря»

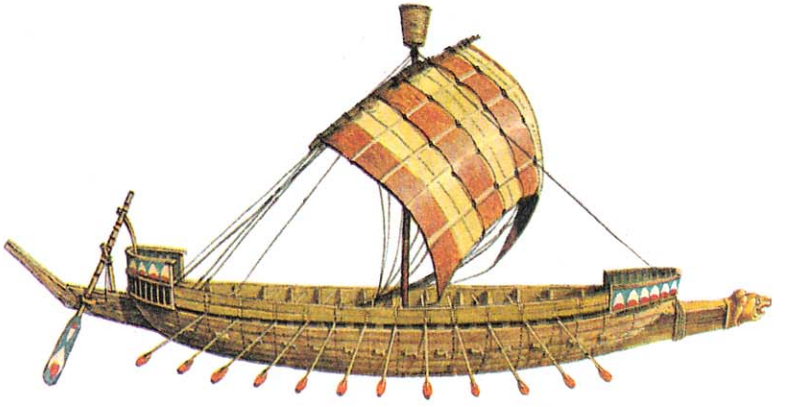

Статуя фараона Рамсеса II. XIX династия

Около 1200 г. ВТОРЖЕНИЕ «НАРОДОВ МОРЯ». Это были морские пираты с островов Средиземноморья, а также из южной Европы. Большинство их нападений было отражено, но некоторые из захватчиков сумели обосноваться вдоль берега — как, например, филистимляне в Палестине. (См. с. 35).

Для борьбы с «народами моря» египтяне создали сильный флот. Большая роль в его основании приписывается Рамсесу II. По словам греческого историка Геродота, Рамсес II собрал флот из 400 морских судов, при помощи которого удалось отразить нашествие обитателей островов и побережий Эгейского моря.

Бой у Мигдола (около 1200 г.) в войне египтян с ливийцами и «народами моря» характерен организацией взаимодействия флота и войска. Египетское войско заняло позиции у Мигдола, где правый фланг был усилен укреплениями, а левый обеспечен флотом. Исход боя решил египетский флот, кото-

Военный корабль фараона Рамсеса III. (XX династия). Главное нововведение по сравнению с вышеописанными кораблями — это фальшборты по обе стороны корпуса, защищающие гребцов. У корабля имеется таран, который не является столь характерной особенностью кораблей, построенных на триста лет раньше. Может также показаться, что здесь только одно кормовое весло, хотя это маловероятно, поскольку в более поздние времена на греческих и римских судах их всегда было по два. Здесь также имеется парус, подвешенный к верхнему рею и снабженный гитовыми. У этого корабля также нет сплошной палубы, а только кормовая и носовая платформы

рый разбил флот «народов моря», после чего бежало и их сухопутное войско.

1198—1167 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАМСЕСА III. Когда он взошел на трон, филистимляне наступали на Египет из Палестины, ливийцы приближались с запада, а «народы моря» опять беспокоили берега Дельты. Рамсес нанес всем им решительное поражение и восстановил египетское господство над Палестиной. Он был последним великим фараоном — в последующие века могущество и влияние Египта неуклонно сокращались, и страна часто подвергалась чужеземным завоеваниям.

В период правления Рамсеса III египетское войско подверглось реорганизации. Было распределено несение службы в пехоте и в отрядах колесниц и организованы отряды наемников из иноземцев. Укрепилась дисциплина, повысилась требовательность начальствующего состава и в то же время были упразднены применявшиеся телесные наказания воинов, их заменили лишением чести, которую воин мог вернуть, проявив храбрость в бою.

Около 730 г. ЗАВОЕВАНИЕ ЕГИПТА ЭФИОПАМИ. Предводителем завоевателей был король Пьянхи, чья столица располагалась в Напате, близ четвертых порогов Нила.

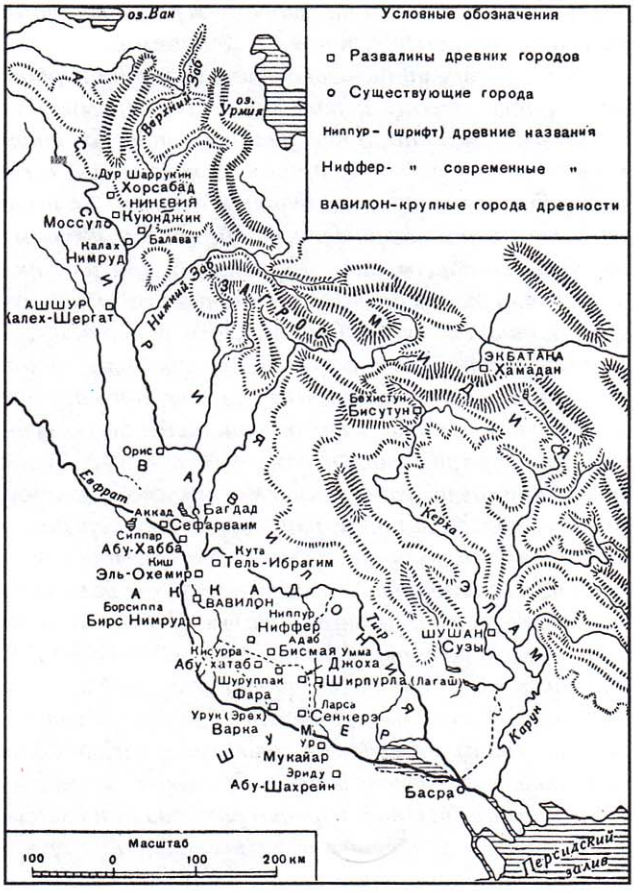
671—661 гг. АССИРИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Ассирийцы изгнали эфиопов. (См. с. 34)

661—626 гг. СМУТНОЕ ВРЕМЯ. Постоянные беспорядки и перевороты в Египте закончились изгнанием ассирийцев (см. с. 34).

609—593 гг. КОРОТКОЕ ЕГИПЕТСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. Это произошло в царствование фараона

Фараон Рамсес III. XX династия

Древние государства Двуречья

них расположенных в долине городов добиться господства над всем регионом и его торговыми путями, преодолевая встречное стремление других сохранить независимость. Второй — постоянное внешнее давление, осуществляемое «варварскими» племенами юго-восточных пустынь и северных гор с целью частичного или полного захвата плодородной долины или оккупации стратегических пунктов на торговых дорогах. Всякая военная активность здесь являлась, по сути дела, результатом усилий местных жителей не уступить завоевателям стратегически важные торговые центры.

Стратегический успех какого-либо государства часто являлся результатом захвата одного конца торговой дороги, а не прямого нападения на противника. Военная мощь давала государству возможность контролировать торговлю дефицитными стратегическими минералами и другими ресурсами, контроль же этот, в свою очередь, способствовал военному превосходству. Постепенно процесс расширялся — по мере того, как соперничающие стороны становились все большими политическими образованиями с большими доступными военными ресурсами. В итоге регион приобрел значительно более динамичный и изменчивый характер, нежели Египет, за своими естественными барьерами веками остававшийся, по сути дела, неизменным. Процессы эти завершились покорением всего региона и его ближайших окрестностей одной сверхдержавой — Персией.

Нехо, который предводительствовал египетским вторжением в Палестину и Сирию.

609 г. ВТОРАЯ БИТВА ПРИ МЕГИДДО (или Армагеддон). Нехо легко нанес поражение еврейской армии под командованием Иосии и прошел на север до Евфрата.

605 г. БИТВА ПРИ КАРХЕМИШЕ. Нехо потерпел разгромное поражение от вавилонского царя Навуходоносора, и египтяне были полностью изгнаны из Сирии и Палестины.

МЕСОПОТАМИЯ

Ценность Двуречья как желанной добычи завоевателя заключалась не только в относительном богатстве продуктов местного сельского хозяйства и ремесленного производства, но также и в значении Месопотамии как центра наиболее значительных торговых путей древнего мира, связывавших Персидский залив со Средиземным морем. Ранняя военная история региона складывается из двух взаимосвязанных процессов. Первый — внутренний цикл, рожденный стремлением од-

Шумер. Шлем из Ура

ШУМЕР, АККАД И ВАВИЛОН. *3500—1200 гг. до Р.Х.*

Около 3500 г. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ШУМЕРА. Шумеры — народ неопределенного этнического происхождения — мигрировали на юг через Малую Азию или Кавказские горы и осели в южной Месопотамии. Хотя они и создали собственную цивилизацию практически одновременно с египтянами, однако никогда не образовывали устойчивого объединенного государства. Шумер был разделен на ряд независимых, постоянно воюющих городов-государств.

Самыми известными из шумерских городов были Ур, Урук, Ниппур, Киш, Лагаш, Умма. Всего же таких самостоятельных городов и областей было несколько десятков. Управляли городом и областью жрецы главного городского храма; верховный жрец чаще всего носил титул «эн» или «энси». Меньше всего с храмом был связан командир городского ополчения, называвшийся «лугаль». Однако и лугали часто происходили из жреческих семей. На протяжении долгого времени власть жрецов была в Шумере намного сильнее власти военных вождей.

Особое положение жрецов в Шумере подкреплялось хитро продуманной организацией храмового хозяйства. Сначала у храмов не было своей земли. Каждая деревня просто выделяла «богу» особый участок поля. Его обрабатывали все крестьяне вместе, а собранный с этого участка урожай деревенская община отдавала храму. Постепенно храмы забрали у общин эти земли и стали вести на них свое собственное хозяйство. Появились и зависимые от них люди, которые работали на храмовых полях за продуктовый паек.

В Шумере очень рано была разрешена законом купля и продажа земли. Пользуясь этим, храмы все время увеличивали свои владения; все больше становилось безземельных крестьян, вынужденных батрачить на храмовых полях. Часть полей храм сдавал в аренду. Любой человек мог взять участок земли и вести на нем хозяйство, отдавая жрецам часть урожая. Получалось, что каждый крестьянин мог рассчитывать на помощь от храма: бедняку храм обеспечивал кусок хлеба, малоземельному крестьянину — возможность обработать дополнительный клочок земли, а крепкому хозяину аренда давала возможность расширить производство и часть урожая продавать на рынке. Поэтому крестьяне в Шумере крепко держались за храмы и часто вставали на сторону жрецов во время их ссор с лугалями, а позже — с царями.

Лугали стремились завоевать соседние города, объединить страну и объявить себя царями. Для этого им нужно было превратить городское войско в свою собственную дружину, послушную всем приказам предводителя. Однако, у лугаля не было средств, чтобы содержать такое войско, поэтому он начинал торговаться с храмами и просил у них землю для раздачи ее своим воинам. Взамен лугаль, по-видимому, обещал жрецам покорение городов - соперников и богатые подарки из военной добычи. Иногда лугалю удавалось получить доступ к храмовым землям, и тогда начинался бессовестный грабеж храмового имущества: лугаль сгонял с полей крестьян, сажал вместо них своих воинов, отменял раздачи продуктов населению, передавал храмовую землю по наследству своим сыновьям.

Что же изменилось в шумерских городах после перехода власти к военным вождям? Ответ на этот вопрос дает история Лагаша. Около 2400 г. до Р.Х. власть в том городе захватил лугаль Эанатум. Используя богатства городских храмов он вел успешные войны с соседними городами и заставил их признать господство Лагаша. При этом гибли тысячи людей; соперники нередко разрушали плотины на Евфрате и затопляли поля и селения друг друга.

Победы, одержанные такой ценой, радовали далеко не все население. В Лагаше начались мятежи и один из преемников Эанатума Уруинимгина вынужден был вернуть храмам их земли и восстановить многие из древних обычаев. Но было уже поздно. Лагаш настолько ослаб из-за внутренних раздоров, что в борьбе за спорные земли был разгромлен своим вечным соперником — соседним городом Умма.

Вооружение шумерских воинов состояло из короткого копья с медным наконечником и медного топорика на длинной рукоятке. Кроме того, у них имелись медные кинжалы и каменные булавы. Все это было оружие ударного действия. В качестве защитного вооружения шумерский воин имел медный шлем, шерстяную одежду с нашитыми на нее медными пластинками и кожаный, окованный медью, щит. Дружинам Шумера был уже известен строй. Первая шеренга строя несла большие щиты, каждый щит прикрывал несколько человек.

Для ведения боя применялись четырехколесные боевые колесницы, запряженные четырьмя мулами. Экипаж колесницы состоял из двух человек — возницы и воина: последний был вооружен метательными копьями, запас которых помещался в колчане, прикрепленном к передку колесницы.

Голова статуи Саргона Аккадского

Около 2400 г. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛУГАЛЬЗАГГИСИ ИЗ ДЖОХИ (УММА). Он создал обширную, хотя и недолговечную империю, и правил всей Месопотамией и частью Сирии и Малой Азии — в границах от Персидского залива до Средиземноморья (хотя в том, что его армии действительно достигали Средиземного моря, есть некоторые сомнения).

2371—2316 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ САРГОНА АККАДСКОГО. Он поднял семитские народы на завоевание Шумера и раздвинул границы государства на северо - запад, в Малую Азию вплоть до берегов Средиземного моря. Эта империя просуществовала почти 299 лет.

Шумерам так и не удалось создать единое царство. Человек, который смог это сделать, оказался не шумером, а аккадцем. Звали его Саргон, хотя, скорее всего, это не имя, а один из титулов, принятых им после победы над своими соперниками. Аккадцы тоже жили в Междуречье, к северу от шумеров. Изначально они были кочевниками - скотоводами, позже обратились к земледелию и поддерживали с шумерами тесные отношения. Воспользовавшись распрями между лугалями, Саргон укрепился сначала на севере Шумера, за несколько лет создал сильную армию. Вооружил ее дальнобойными луками (шумерские воины пользовались в бою только мечом и копьем), а вскоре захватил и юг страны. Саргон не принял ни одного из почетных шумерских титулов и не выбрал ни один из древних шумерских городов своей столицей. Он именовал себя царем Шумера и Аккада, и построил новую столицу — город Аккад. Саргон установил контроль над всеми храмовыми хозяйствами, но взамен он постоянно давал храмам богатые дары.

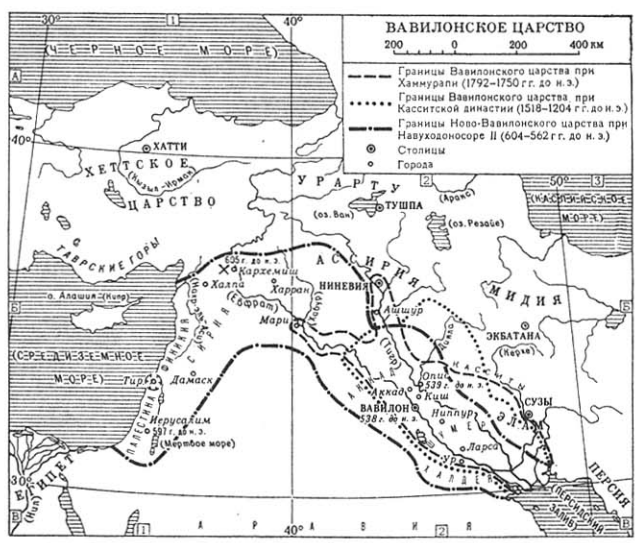
Объединение способствовало изменению основы вооруженной организации. Военная мощь нового государства была столь велика, что к Саргону обращались за военной помощью торговые колонии семитов, находившиеся в Малой Азии.

Около 2000 г. БЕСПОРЯДКИ В МЕСОПОТАМИИ. Под давлением новой волны миграции рухнул Аккад. Воспользовавшись этим, свое превосходство в южной Месопотамии приблизительно на два столетия вновь утвердили шумеры.

2006 г. ПАДЕНИЕ ШУМЕРА. Эламиты, вторгшиеся с восточных гор, разрушили шумерское царство.

Около 2200 г. УЧРЕЖДЕНИЕ ПЕРВОЙ (СТАРОВАВИЛОНСКОЙ) ИМПЕРИИ. Новый семитский народ, амориты (иначе амореи; возможно, выходцы из Сирии), стал господствующим в Месопотамии, с Вавилоном в качестве столицы.

1792—1750 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХАММУРАПИ. Способный вавилонский военачальник и просвещенный царь, распространивший свое правление на всю Месопотамию, он был и первым в древней истории знаменитым законодателем.

В кодексе Хаммурапи большой интерес представляют статьи 26—41, в которых излагаются обязанности и права воина, а также статьи 133—135, где говорится о правах воинов, попавших в плен. Кодекс отмечает две категории воинов — «реду» и «баиру», и два звания военачальников — «деку» и «лабутту», не поясняя, к сожалению, в чем их различие. Но и эти данные важны, так как они говорят о наличии определенной структуры вавилонского войска и военной иерархии. Уклонение воина от похода и даже попытка выставить наемника в качестве заместителя карались смертной казнью. Попавший в плен воин выкупался за счет государства. Присвоение собственности воина каралось смертью. В этом документе мы видим одну из первых попыток регламентирования прав и обязанностей воинов.

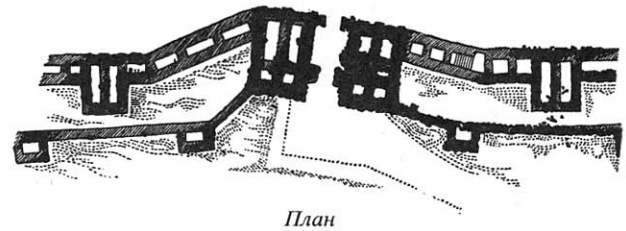
Вавилонское государство имело большое постоянное войско. За свою службу воины получали землю, дом и скот, которые они не имели права продавать, но могли передавать по наследству, если сын продолжал службу отца. Во время больших походов войско усиливалось ополчениями земледельцев.

Около 1700—1300 гг. УПАДОК СТАРОВАВИЛОНСКОЙ ИМПЕРИИ. Воспользовавшись периодом хаоса, наступившим вследствие разрушительных хеттских набегов, касситы, незаметное варварское горное племя с востока Вавилонии, заполнило южную Месопотамию, приняло гражданские законы завоеванной области и основало царство, которое просуществовало более четырех веков.

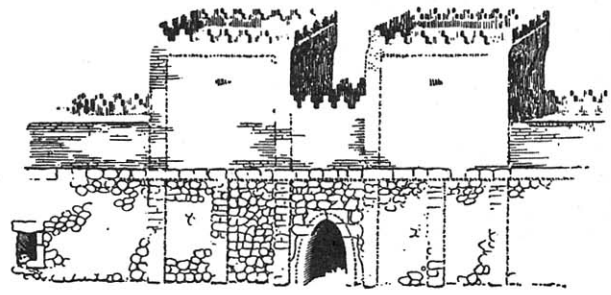
ХЕТТСКОЕ ЦАРСТВО. *2000—1200 гг. до Р.Х.*

Около 2000 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ХЕТТОВ. Индоевропейский народ, пришедший, по всей видимости, с северо-востока Кавказа. Хетты заняли господствующее положение в северной и центральной Малой Азии. Они оказывали постоянное давление на восточных и южных соседей — возможно, оно-то и вытолкнуло гиксосов в Египет (см. с. 9).

Около 1590 г. ЦАРСТВОВАНИЕ МУРСИЛИСА I. Он осуществил неоднократные походы в Месопотамию, приводя на грань гибели старовавилонскую империю. Он также покорил Алеппо, продвинув южные границы своего царства глубоко в Сирию. Последующие два столетия хетты были заняты столько же внутренними распрями, сколько и постоянными войнами с

План

Вид изнутри

Вид снаружи

Ворота и оборонительные сооружения столицы Хеттской державы Хаттусы

Митанни, — государством, расположенным на северо-западе Месопотамии.

Около 1460 г. ПОРАЖЕНИЕ ОТ ТУТМОСА III ЕГИПЕТСКОГО. (см. с. 16). Египетский завоеватель изгнал хеттов из большей части Сирии, и ослабевшее Хеттское царство платило отныне дань Египту.

1375—1335 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУППИЛУЛИУМАСА. Хетты ожили достаточно для того, чтобы восстановить контроль над большей частью Анатолии и завоевать Митанни. Следующее столетие хетты и египтяне боролись за господство в Сирии и в Палестине. (см. стр.17).

1281—1260 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАТТУСИЛИСА III. В 1271 г. он заключил мирный договор и союз с Рамсесом II, согласившись с египетским господством в Палестине в ответ на признание хеттского контроля над Сирией. В его царствование хетты ввели железное оружие. В последующие годы хеттское царство, потрясаемое внутренними распрями, быстро пришло в упа-

док. Великая миграция «народов моря» (см. с. 21, 39) также начала угрожать хеттскому господству в западной Анатолии, где новое могущественное месопотамское царство оказывало давление с востока.

Около 1200 г. РАСПАД ХЕТТСКОГО ЦАРСТВА.

Благодаря наличию в Малой Азии рудных месторождений и лесов, хетты имели в достатке металлы и древесину, в отличие от государств, располагавшихся в долинах больших рек. Хетты отказались от посредничества ассирийских и вавилонских купцов и пользовались благами природы самостоятельно. Поэтому хеттские цари не стремились захватывать ключевые торговые дороги и города, как это делали правители Египта, Ассирии или Вавилона. У хеттов все было свое. Они планировали военные походы более свободно, не тратя времени на овладение морским портом, таможенной заставой, важным бродом через реку. Хеттские цари наносили тщательно подготовленные удары по обширным территориям, охватывая со всех сторон пункты, оказывавшие наибольшее сопротивление. Именно так была завоевана большая часть Сирии. Важную роль играло и то, что Хеттское царство не имело природных границ — крупных рек, горных цепей, труднопроходимых пустынь. Окруженное в той или иной степени зависимыми от него княжествами, оно надежно чувствовало себя за этим достаточно широким «рыхлым» поясом.

Хетты умели противостоять могущественным государствам. А вот перед мощной волной стихийного нашествия десятков племен и народов с Балканского полуострова они оказались бессильны. Она, можно сказать, накрыла Хеттское царство с головой. После разгрома столицы страны Хаттусы, сила, объединявшая мелкие княжества, перестала существовать.

Статуя Ашшурнасирпала II

АССИРИЯ. *3000—612 гг. до Р.Х.*

Ранняя Ассирия. 3000—727 гг.

Около 3000 г. ВОЗНИКОВЕНИЕ АССИРИИ. Ассирийский народ появился на плоскогорьях в северо-восточной Месопотамии, вдоль верховьев реки Тигр. Равнинная Ассирия, не имеющая природных границ, постоянно находилась под угрозой вторжения соседей — особенно хеттов на северо-западе и Шумеро-Вавилонии на юго-востоке.

Около 2000—1200 гг. ВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ. Занятые нескончаемой борьбой за сохранение независимости, ассирийцы стали наиболее воинственной народностью Ближнего Востока (около 1400 г.). Первоначально они опирались на нерегулярную систему ополчения, хотя постоянные кампании придали этим полусолдатам исключительное военное умение. Но вследствие длительного отсутствия ополченцев на полях и в мастерских ассирийская экономика испытывала серьезное напряжение. Достигнув больших размеров и значительной мощи, Ассирия одновременно приходила в упадок (1230—1116 гг.).

1116—1093 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИГЛАТПАЛАСАРА I. Ассирия стала ведущей силой на Ближнем Востоке, и эту позицию она почти непрерывно удерживала на протяжении пяти веков. Тиглатпаласар расширил

ассирийскую мощь до сердца Анатолии и — через северную Сирию — до Средиземного моря.

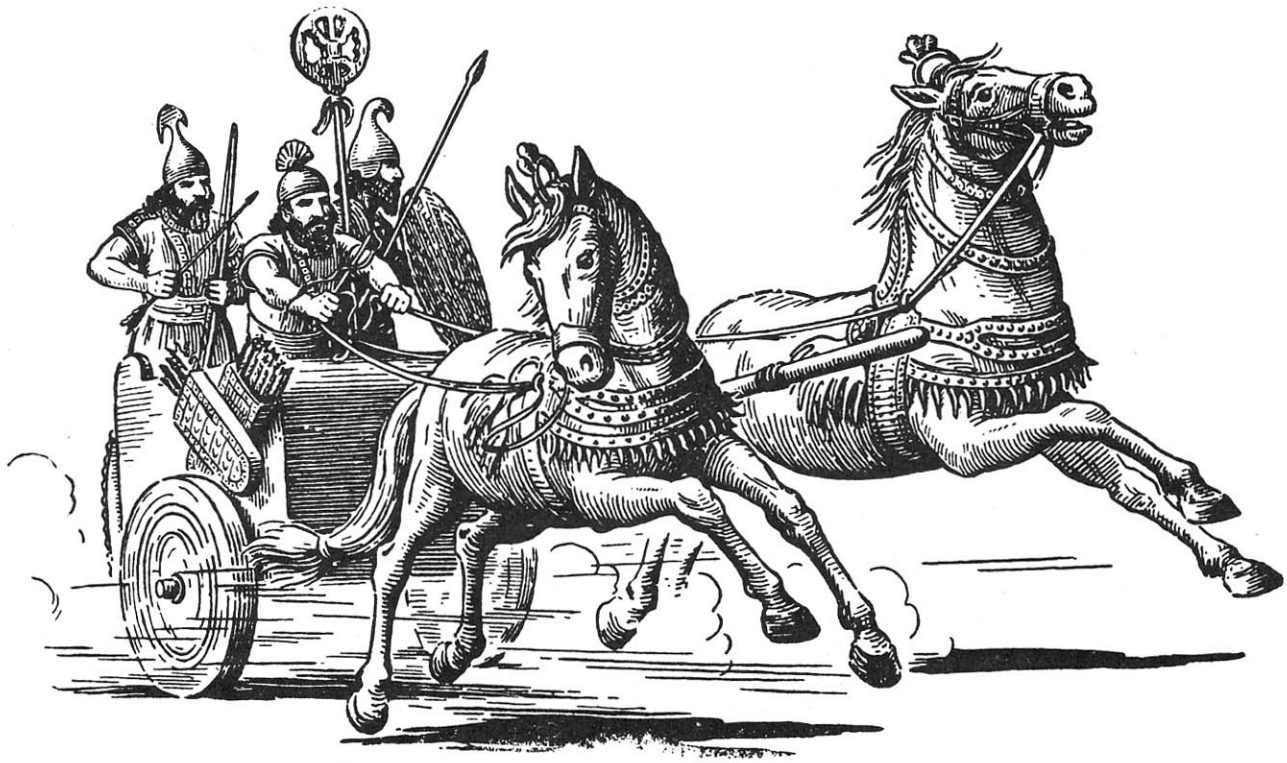
Около 1050 г. ПЕРИОД СОКРАЩЕНИЯ. Через Месопотамию хлынула другая волна миграции — на этот раз арамейские номады. В конце концов ассирийцы отразили или поглотили эти мигрирующие племена кочевников и восстановили контроль надо всеми главными дорогами Ближнего Востока.

883—824 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ АШШУРНАСИРПАЛА II И САЛМАНАСАРА III. Они огнем и мечом прошли через Месопотамию в Курдские горы и в Сирию. Затем в ассирийской экспансии настал короткий перерыв, поскольку слабые правители оказались не в состоянии удержать плоды северных завоеваний своих предшественников. Населяющие Месопотамию арамейские племена также стали беспокойны и неуправляемы.

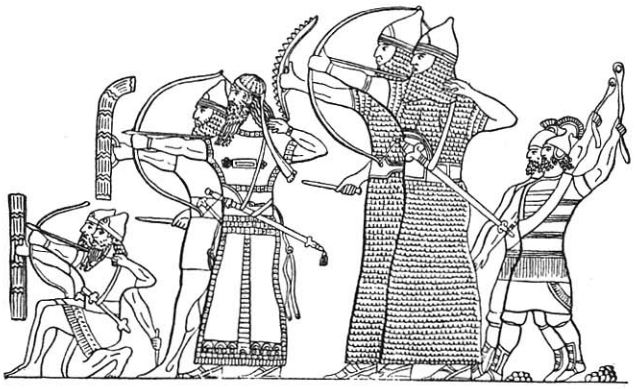
745—727 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИГЛАТПАЛАСАРА III. Он твердой рукой восстановил во всей Месопотамии внутренний порядок, а затем предпринял серию систематических военных экспедиций, восстановив границы Ассирии на армянском нагорье к северу от озера Ван и горы Арарат, а затем завоевал Сирию, Палестину и земли, лежащие к востоку от Иордана. В более поздние годы он проводил повторные кампании вдоль этих установленных им границ, поддерживая порядок наведением страха и действенно утверждая ассирийское господство. Его последней важной операцией было взятие Вавилона.

Во время правления Тиглатпаласара III было реорганизовано ассирийское войско, которое раньше состояло из воинов, имевших земельные наделы. С этих пор войско стали комплектовать главным образом из обедневших земледельцев, вооружая их за счет государства. Так возникло постоянное войско, носившее название «царский отряд», в который включались и пленные. Кроме того, имелся особый отряд воинов, охранявший царя. Численность постоянного войска так возросла, что некоторые походы Тиглатпаласар осуществил, не прибегая к племенным ополчениям.

Ассирийская военная организация около 700 г. до Р.Х. Тиглатпаласар III установил наиболее совершенную и невиданную доселе военную, финансовую и административную систему, сердцем которой являлась армия. Он упразднил территориальное ополчение и построил государство вокруг постоянной регулярной армии. Главным делом нации стала война; ее богатство и процветание поддерживались добычей и надзором за торговлей и финансами. Функции правительства — как

Ассирийская боевая колесница

Ассирийская пехота

в метрополии, так и в завоеванных регионах, — исполняла, устанавливая первую в мире систему централизованного имперского контроля над далеко раскинутыми провинциальными территориями, полувоенная бюрократия.

Это было первое подлинно милитаристское общество в истории, не жалевшее никаких усилий, которые могли бы способствовать эффективности армии или закрепить ассирийское превосходство надо всеми возможными врагами. Кроме того, ассирийцы были первыми, кто понял преимущество железа: уже в 1100 г. до Р.Х. их армии, состоявшие еще из ополченцев, были полностью вооружены наступательным и оборонительным оружием, в том числе колесницами, сделанными из железа. Тиглатпаласар I заботился о том, чтобы это техническое превосходство постоянно поддерживалось систематическим усовершенствованием оружия и старательной тренировкой солдат.

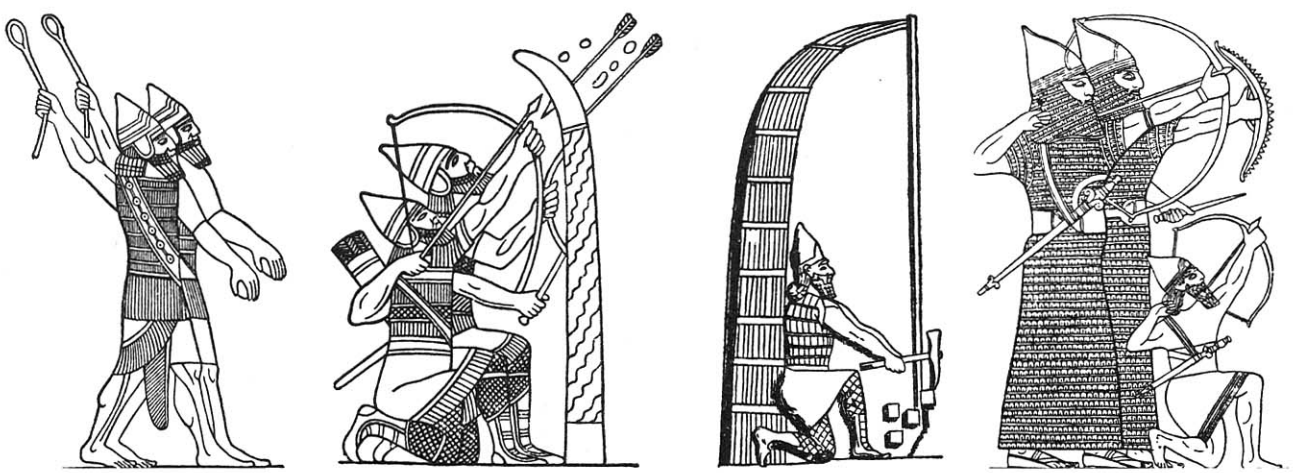
Главную массу армии составляли большие соединения копьеносцев, тяжелых и медлительных, но относительно более маневренных, нежели аналогичные пехотные формирования других народов этого времени. Их неотразимое наступление являлось завершающей фазой типичного ассирийского плана битвы.

Лучники в ассирийской армии были более высоко организованы, чем соответствующие части в других местах, и, очевидно, имели более мощные луки, из которых со смертельной точностью выпускали стрелы с железными наконечниками. Это порождало смятение во вражеских рядах и являлось подготовкой к четко согласованной атаке колесниц и кавалерии.

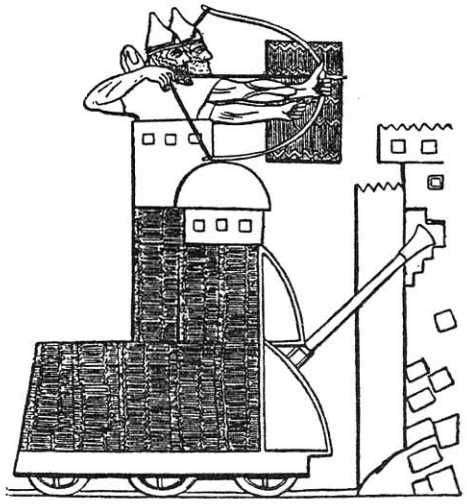
Главной ударной силой ассирийской армии были части двухколесных боевых колесниц. Их задачей было пробить дорогу сквозь ряды дрогнувшей пехоты врага после предварительной атаки собственной пехоты. Подобно прочим современникам, ассирийцы использовали колесницы как простую грубую силу, но применяли их в больших количествах, с большей решимостью и в более тесной связи с лучниками, копейщиками и кавалерией.

Кавалерия была самой маленькой частью армии, но, вероятно, наиболее тренированной и оснащенной. Всадники — частично представители местной знати, но большей частью скифские наемники — сражались с дисциплиной, уменьем и изобретательностью, невозможными в других родах войск. Только кавалерия могла быть применена в сложных маневрах, предпринимаемых в битве. Ко времени ассирийского возрождения при Саргоне II (см. ниже) относительная мощь кавалерии увеличилась, и она широко заменила колесницы.

Достаточно хорошо было развито на Ближнем Востоке и искусство фортификации — еще до 1000 года. Исполинские городские стены были почти неуязвимы для средств нападения, которыми располагала ограни-

Ассирийские воины (пращники, стрелки со щитом, подкопщик, лучники)

Ассирийская осадная башня

ченная технология того времени. Ассирийцы значительно усовершенствовали технику осад и штурма укреплений. Их армии сопровождались осадными обозами с различными видами специального оборудования, включая материалы для сборки огромных передвижных деревянных осадных башен, защищенных от горящих стрел обороняющихся крышами из мокрых шкур, а также тяжелых стенобитных таранов. С вершин осадных башен лучники осыпали стены вражеской крепости стрелами, чтобы предотвратить попытки разрушения самих башен, в то время, как вблизи другие лучники, укрытые щитами копьеносцев, стреляли (в некоторых случаях горящими стрелами) по высокой траектории через стены, чтобы тревожить защитников и терроризировать население. Механизмы, используемые ассирийцами, не были ими изобретены, а, по всей видимости, заимствованы у шумеров, но успех ассирийскому осадному искусству принесли уменье и организация их применения.

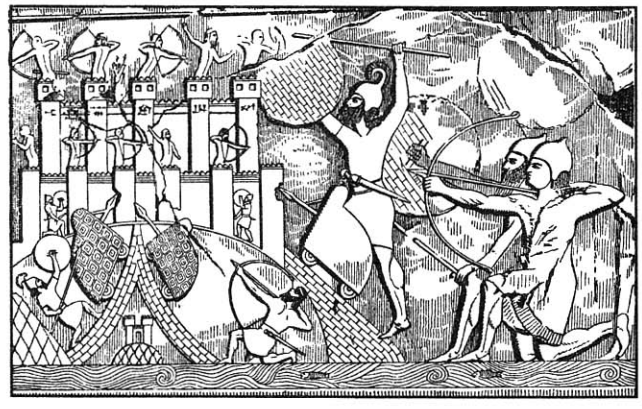
Высокий уровень организации ассирийской армии ясно засвидетельствован ее способностью успешно сражаться в условиях любой местности. Организационные детали не сохранились в доступных нам фрагментарных надписях, однако известно, что полевые армии могли временами достигать численности до 100 тысяч человек. Вооруженные силы такого масштаба требовали для операций в горах и в пустынях больших снабженческих обозов и могли успешно функционировать лишь при наличии четко работающих штабных и тыловых служб.

Другим фактором, активно помогающим успеху ассирийцев, являлся террор. Их исключительная жестокость и свирепость были, возможно, отражением бессердечности, образовавшейся за века защиты своей родины против диких врагов. Но у ассирийцев существовала также рассчитанная политика террора — возможно, самый ранний пример организованной психологической войны. Им было не в диковинку убивать каждого мужчину, женщину и ребенка в завоеванных городах. Иногда они угоняли в рабство все население.

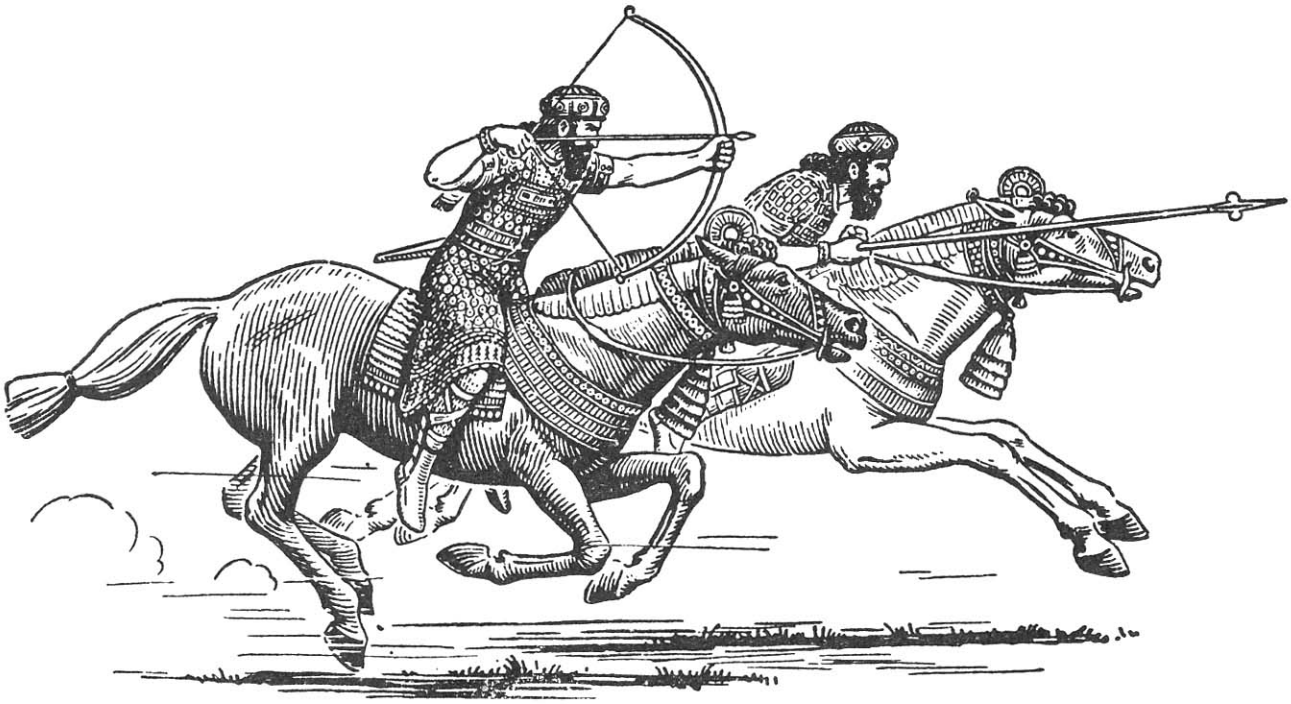
Политика Тиглатпаласара III продолжалась его наследниками.

Вооружение ассирийского войска отличалось большим разнообразием и для своего времени высокими качествами. Применялись лук со стрелами, имевшими металлические наконечники, праща, короткое копье с бронзовым наконечником, меч, кинжал, палица, окованная железом. Усовершенствовано было и защитное вооружение: шлем имел подвеску, прикрывавшую затылок и боковые части головы; воины, которые вели осадные работы под стенами осажденного города, были одеты в сплошные длинные панцири, сделанные из волокна, обшитого продолговатыми бронзовыми пластинками: щиты ассирийских воинов были разнообразны как по форме и материалу, так и по назначению — от легких круглых и четырехугольных до высоких прямоугольных с навесом, защищавшим воина сверху. Воин имел при себе бронзовую кирку на длинной деревянной рукоятке, которая применялась при прокладке дорог, устройстве оборонительных сооружений, разрушении завоеванных крепостей, обычно уничтожавшихся до основания, а также железный топор. Запасы оружия и снаряжения хранились в царских арсеналах.

В ассирийском войске было введено однообразное вооружение. Характерна структура войска: на 200 пехотинцев приходилось в среднем 10 всадников и одна боевая колесница; на одного тяжеловооруженного пехотинца — два лучника. Совершенствовались организационные формы войска. Основной органи-

Осада ассирийским войском крепости с помощью таранов

Ассирийские всадники

зационной единицей был кисир (отряд), насчитывавший 500—2000 воинов. Кисир делился на пятидесятки, которые подразделялись на десятки. Несколько кисир составляли эмуку (силу). Таким образом, ассирийское войско имело довольно сложные для того времени формы организации.

Ассирийская пехота делилась на тяжелую и легкую. Тяжелая пехота была вооружена копьями, мечами и имела защитное вооружение — панцири, шлемы и большие щиты. Легкая пехота состояла из лучников и пращников. Боевую единицу составляли обычно два воина: лучник и щитоносец, который прикрывал щитом своего напарника. Наряду с этим имелись и боевые единицы, состоявшие только из тяжеловооруженных воинов. Таким образом, здесь мы видим уже непосредственное взаимодействие в бою легких и тяжелых пехотинцев. Ассирийская пехота действовала в сомкнутом строю лучников, которые вели бой под прикрытием тяжелых пехотинцев с их большими щитами. Это была наступавшая стена щитов. Пехотинцы метали в неприятеля стрелы, дротики и камни.

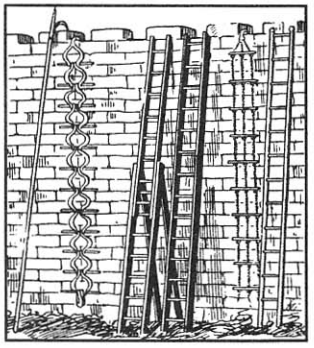
Такой способ действий пехоты требовал правильного построения шеренг и правильного движения их, чего можно было достигнуть лишь обучением воинов.

В боевые колесницы были запряжены две — четыре лошади. К кузову колесницы прикреплялся колчан со стрелами. Экипаж ее обычно состоял из двух воинов — лучника и возницы, вооруженного копьем и щитом. Иногда экипаж усиливался двумя щитоносцами, которые прикрывали лучника и возницу. Кроме того, в ассирийском войске появились зачатки совершенно новых родов войск — конницы и «инженерных» войск.

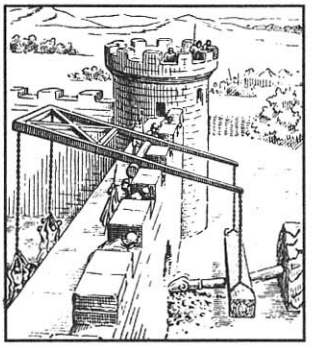
Всадники в большом количестве впервые появились в ассирийском войске в IX веке до Р. Х. Вначале всадник сидел на неоседланной лошади, а затем было изобретено высокое седло без стремян. Всадники вели бой парами: один был вооружен луком, другой копьем и щитом. На вооружении всадников иногда имелись мечи и булавы.

Тяжеловооруженные всадники-лучники имели лук и меч, копейщики — длинное копье и меч. Тяжело вооруженные всадники, так же как и тяжелые пехотинцы, были с головы до ног покрыты пластинчатыми доспехами. Своих коней они иногда покрывали специальными защитными попонами. Тяжелая конница сражалась в сомкнутом строю, часто использовалась для фланговых ударов и нередко решала исход битвы. С введением и развитием конницы резко сокращается численность боевых колесниц.

Боевой порядок ассирийской армии состоял из лучников, копейщиков, боевых колесниц и всадников. Основой боевого порядка были боевые колес-

Штурмовые лестницы

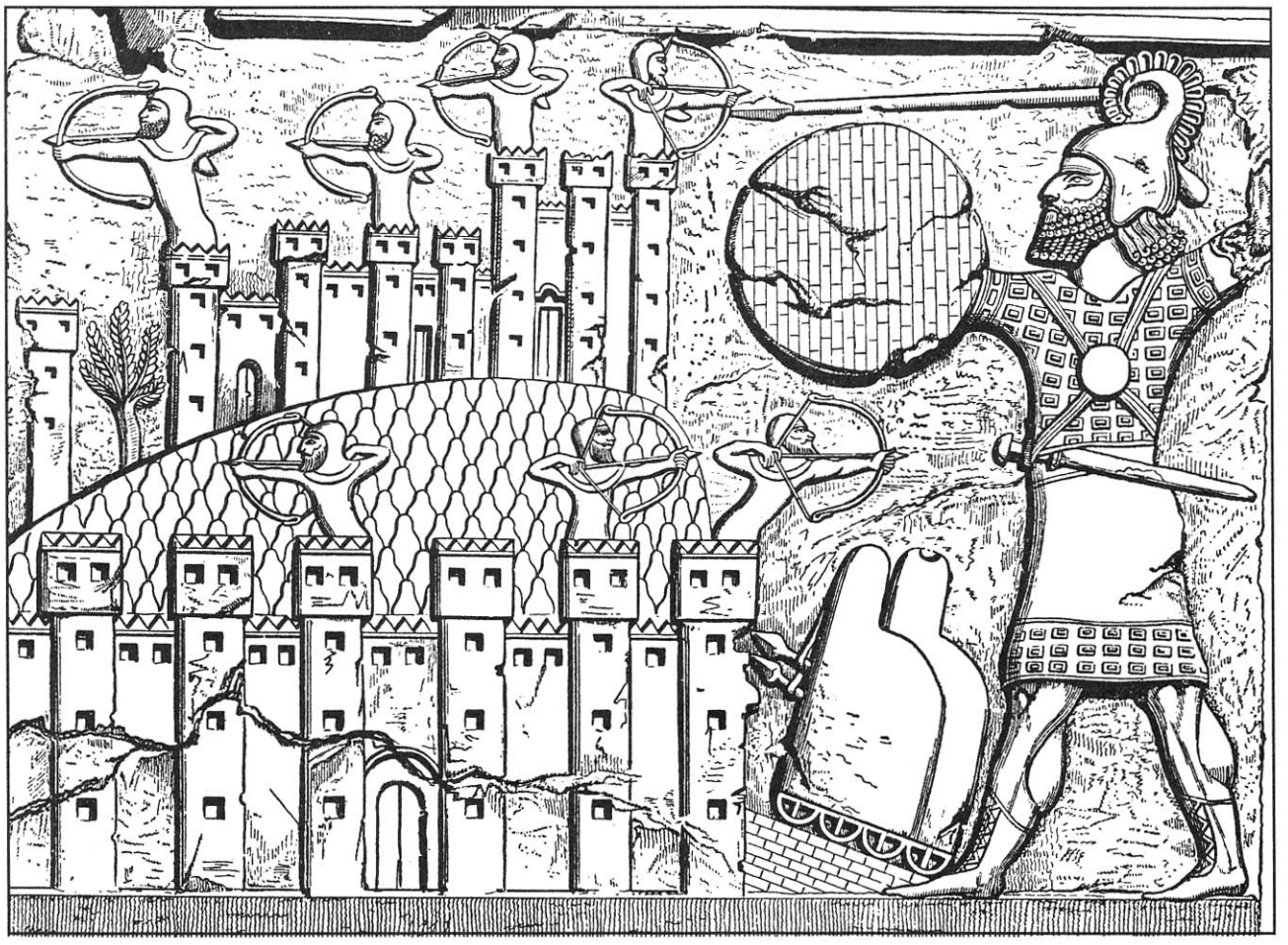
Перелом тарана

ницы, позади которых размещались всадники. Пехота строилась обычно в три шеренги. Лучники сражались или впереди, под прикрытием щитоносцев, или же в задней шеренге. В последнем случае первые две шеренги копьеносцев (бойцы, вооруженные копьем) нагибались или становились на колено, чтобы лучники могли через них стрелять.

Всадники нападали беспорядочными группами, атаки которых легко отражались стойкой пехотой, но они были грозной силой для приведенного в расстройство или разбитого войска. С целью достижения тактической внезапности все начальники ассирийского войска широко применяли ночные нападения.

Для выполнения различного рода землекопных, дорожных, мостовых и других работ ассирийское войско имело особые отряды, положившие начало развитию инженерных войск. На вооружении войска были тараны для разрушения крепостных стен, осадные башни и штурмовые лестницы, а также переправочные средства — бурдюки (на них переправлялись через реки отдельные воины, из них же устраивали плоты и плавучие мосты). Таким образом, ассирийское войско располагало самой передовой техникой того времени.

В ассирийском войске весьма искусно проводились осада и штурм крепостей. Одна из основных задач штурма заключалась в устройстве пролома

Взятие крепости. Ассирийский рельеф времени Тиглатпаласара III. Середина VIII века до Р.Х.

Египетские воины XV—XIII вв. до Р.Х., наемник-шердан (телохранитель фараона) XIII в. до Р.Х. и хеттский воин-пленник XIV—XIII вв. до Р.Х.

Ассирийский пеший воин 621 г. до Р.Х., ассирийский конный лучник VIII-VII вв. до Р.Х. и лучник времен правления Ашурнасирпала II IX в. до Р.Х.

в стене или в разрушении ворот. Для этой цели применялись тараны — толстые бревна с широкими или острыми наконечниками. Таран подвешивался на цепях к деревянному каркасу, установленному на четырех- или шестиколесной повозке. Каркас обычно покрывался щитами из тростника или кожи и защищал находившихся внутри каркаса воинов. В передней части каркаса устраивалась башенка, в которой помещались лучники, оборонявшие таран.

Подхватывание тарана клещами

При осаде одной горной крепости ассирийцы применили одновременно семь таранов. Оборонявшиеся вели борьбу с таранами при помощи цепей, которые набрасывались на головную часть тарана и подтягивали ее кверху, или при помощи метательных снарядов (сосудов) с горючим веществом, которым зажигались перекрытия каркаса.

Кроме того, ассирийцы применяли при осадах подвижные башни и подкопы, а также земляные приметы с тем, чтобы господствовать над стенами осажденного города и метать в осажденных факелы и зажигательные стрелы. Для прикрытия лучников от обстрела со стен осажденного города вкапывались в землю щиты.

При штурме крепости действовали следующим образом: таранами пробивали бреши; затем легкая пехота через брешь или по штурмовым лестницам шла на штурм; тяжелые пехотинцы громадными щитами прикрывали лучников и пращников, которые метанием стрел и камней обеспечивали движение штурмовых колонн.

Ассирийское войско, осаждавшее крепость, располагалось обычно в лагере, обнесенном круговым валом. Внутри лагеря имелись крестообразные улицы, а для выхода войск из лагеря устраивались ворота. Это были предшественники римских лагерей.

Командование ассирийского войска обычно имело подробные данные о внутреннем и внешнем политическом положении противника. Эти данные доставлялись шпионами, которые наводняли территорию соседних племен и народностей. В своих донесениях шпионы сообщали об обострении тех или иных внутренних противоречий, о военных мероприятиях, оборонительных сооружениях, продовольственных запасах, боеспособности войска, о дорогах, переправах через реки и т. д. С системой организации агентурной разведки мы впервые встречаемся в ассирийском государстве.

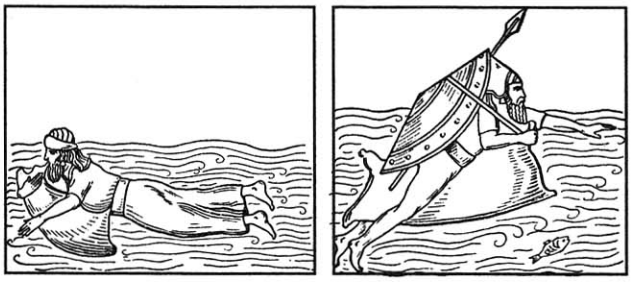
Воины Ассирии проходили обучение и хорошо владели оружием. Походы совершались сравнительно быстро. В походах использовались как вьючный скот верблюды. На остановках обычно строился полевой лагерь, который обносился рвом и земляным валом.

Большое стратегическое значение имели хорошо устроенные дороги. Ассирийцы иногда применяли для мощения дорог камень и делали деревянные и даже каменные мосты. Дороги охранялись особыми отрядами. Хорошие военные дороги соединяли политический центр государства с его окраинами и завоеванными территориями. На дорогах были устроены почтовые станции и оборудована сигнализация, что обеспечивало надежную связь. Пути сообщения и связь предназначались в первую очередь для обеспечения боевой готовности войска с тем, чтобы оно могло быстро подавлять любое восстание, направленное против ассирийского господства, и быстро сосредоточиваться в любом пункте для нападения на соседей.

Ассирия почти все время обходилась без флота. Во время военных походов часто приходилось переправляться через реки. Барельефы на развалинах дворцов указывают на способ переправы: воины переплывали через реку на надутых бурдюках из шкур, а царь с военачальниками и боевыми колесницами на судах; лошади плыли сзади судна на привязи. Из морских экспедиций упоминается только одна. Царица Семириада (1916—1874 гг.) пользовалась плавучими средствами во время войны с Индией. Чтобы переправить ассирийскую армию через реку Инд, было изготовлено в разобранном виде около 3000 длинных лодок, которые на верб-

Ассирийский царь Ашшурбанипал переправляется через реку

Переправа ассирийских воинов на бурдюках

людах следовали за армией. Сведения об этом дошли до правителя Индии, который сконцентрировал на реке Инд около 4000 своих лодок, с целью воспрепятствовать переправе ассирийского войска. На реке произошел кровопролитный бой, в котором было уничтожено около тысячи индийских лодок, и ассирийская армия вторглась в Индию. Позднее финикийские мастера строили для Ассирии боевые корабли типа галер. Так, на барельефах ассирийского царя Сеннахериба (705—686 гг.) найдено изображение боевого корабля, построенного для него финикийцами в один из походов к Средиземному морю. Борта судна прикрывались щитами, на носу был установлен таран, по типу греческих военных судов, парусное вооружение — египетского типа.

Ассирия. 722—612 гг. до Р.Х.

722—705 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ САРГОНА II. Он был поставлен перед лицом могущественного союза мятежных северных провинций и соседних племен и народностей Армении, Кавказа и Мидии. В серии кампаний он вновь покорил восставшие провинции и распространил свое правление дальше на север, равно как и на центральную и южную Анатолию. Затем он вернулся в Месопотамию и зверски подавил очередное восстание в Вавилоне.

705—681 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СОННАХЕРИБА. Он столкнулся с аналогичными восстаниями в Сирии, Вавилоне и Палестине (в последней он и потерпел свое известное поражение под Иерусалимом в 701-м или, возможно, во время более поздней кампании — в 684 году; см. 2-ю Книгу Царств, гл. XVIII и XIX. Это поражение явилось, возможно, следствием эпидемии, поразившей его армию). Но в конечном счете он отвоевал потерянные было провинции, а его военные успехи завершились очередным разгромом Вавилона в 689 году.

681—668 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АСАРХАДДОНА. Он оказался в состоянии поддерживать лучший внутренний порядок, нежели его предшественники. После отражения нападений киммерийцев — индоевропейского народа, обитавшего в южной России и на Кавказе, — Асархаддон завоевал Египет (671 г.). Тремя годами позже он умер при подавлении восстания в этой стране (см. с. 23).

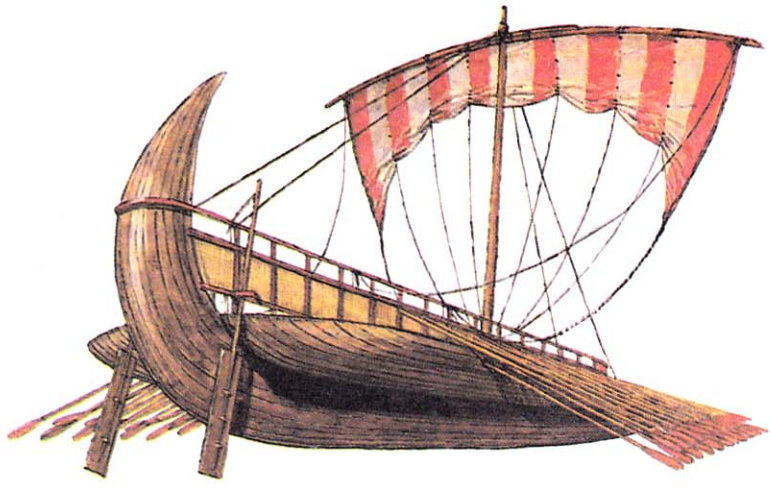
688—625 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АШШУРБАНАПАЛА (сына АСАРХАДДОНА). Он подавил египетские восстания (в 668-м и 661 г.) и предпринял несколько успешных кампаний вдоль северных границ. Вавилон восстал еще раз — в 698 году — под предводительством его единокровного брата Шамашшумукина. После тяжелой четырехлетней борьбы Ашшурбанапал с типичным ассирийским варварством подавил восстание. Тем временем Египет опять взбунтовался и изгнал ассирийские гарнизоны, в то время, как арабы и эламиты воспользовались ассирийскими трудностями, чтобы напасть с севера, запада и востока. Ашшурбанапал разгромил арабов, затем повернул на восток, чтобы раздавить и практически истребить эламитов. Несмотря на его успехи, отчаянная борьба истощила страну, почти уничтожив стойкое ассирийское крестьянство — основной костяк армии. Достигнув зенита своего могущества и великолепия, Ассирия теперь была вынуждена рассчитывать на наемников, большей частью из диких скифских племен, которые сменили киммерийцев вдоль северных границ. После смерти Ашшурбанапала их орды хлынули через восточные границы, почти беспрепятственно бродя по распадающейся империи.

К тому же правящая верхушка с целью упрочения своей власти постепенно освобождала господствующий класс от «налога кровью». Все это вело к увеличению удельного веса наемников в ассирийском войске. Число воинов, набранных в покоренных племенах, резко возросло и вскоре они стали составлять большую часть ассирийского войска. Боеспособность такого войска в обстановке победоносных войн была высокой. Но когда Ассирия была ослаблена внутренними восстаниями рабов и порабощенных племен и начала терпеть поражения, ассирийское войско быстро стало терять боеспособность.

626 г. ВАВИЛОНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Предводитель восставших, сатрап Набупаласар заключил союз с мидийским царем Киаксаром, также восставшим против Ассирии (см. с. 37).

616—612 гг. ПАДЕНИЕ АССИРИИ. Мидийские и вавилонские союзники (их армии включали много скифов) вторглись в Ассирию. В 612 году Ниневия была взята штурмом и разрушена, падение столицы означа-

Финикийский военный корабль (VIII в. до Р.Х.). У него четко видны два яруса весел, это доказывает, что биремы уже существовали между 800 и 700 гг. до Р.Х. У таких кораблей должна была быть центральная часть, сделанная из выдолбленного древесного ствола; таким образом, они являются долбленками или моноксинами. Это сообщало кораблю определенную прочность по длине, а так как корабль получался очень узким, к основному корпусу присоединялось два легких полукорпуса, которые придавали долбленке известную поперечную устойчивость, особенно когда тот шел под парусом. На корабле имелась длинная корсия (узкий и высокий центральный проход) над главным стволом, где стояли солдаты, повесив свои щиты вдоль бортов

ло конец Ассирии, хотя на северо-западе некоторое сопротивление продолжалось еще два года.

ПАЛЕСТИНА И СИРИЯ. *1200—700 гг. до Р.Х.*

Около 1200—800 гг. ВОЮЮЩИЕ ГОСУДАРСТВА. Между упадком египетской и хеттской империй и расцветом ассирийского могущества различные племена Палестины и Сирии слились в целый ряд мелких независимых, постоянно воюющих государств. Особенно выделялись среди них евреи и филистимляне в юго-западной Палестине, а также финикийские города в северной и западной Сирии, из которых наиболее важным был Дамаск.

Утверждение еврейских племен в Палестине проходило в жестокой и длительной борьбе с древнейшими обитателями этой земли ханаанеями-семитами, говорившими на языке, близком еврейскому. Одновременно евреям приходилось отбиваться от наступающих из пустыни кочевников. Подчинить своему влиянию древнюю Палестину пытались хетты и Египет. Опасность сплотила еврейские племена и ускорила процесс превращения союза племен в государство.

На рубеже XIII и XII вв. до Р.Х. вдоль побережья Средиземного моря осели филистимляне, которые ранее обрушились на восточное побережье Средиземного моря и на Египет в числе «народов моря». От них происходит греческое название «Палестина», т.е. «страна филистимлян», которое было впоследствии распространено не только на побережье, но и на примыкающую к нему страну. Филистимляне завладели укрепленными городами, из которых самым мощным был Газа. Они знали уже железное оружие, и их воины стали грозным противником для израильских племен, имевших тогда еще бронзовое оружие. По преданию, филистимляне монополизиро-

Филистимлянин

Пленные перед палестинским царьком

Осада крепости. Часть финикийской серебряной чаши с Кипра

вали изготовление железного оружия, не допуская использования его покоренным населением.

Финикия занимала узкую береговую полосу восточного побережья Средиземного моря, ограниченную цепью Ливанских гор. Финикийское побережье обладало хорошими гаванями, около которых располагались рыболовные селения, разросшиеся затем в многолюдные города, которые соперничали между собой, но были объединены общим стремлением к развитию своих торговых отношений с соседями. Основными предметами торговли были ткани, окрашенные пурпурной краской, изделия из бронзы и лес (кедр и другие породы деревьев, произраставших в Ливанских горах). В древности на эти предметы был громадный спрос. Пурпур добывали из морских ракушек, а медь доставлялась с острова Кипр (отсюда и латинское название меди — «купрум»). В поисках ракушек и олова финикийцы посылали свои корабли по всему Средиземному морю, достигали берегов Испании, основав там в 1100 году колонию Гадес (ныне Кадикс) и доходили до Британских островов, откуда вывозили олово. Финикийцы — самый предприимчивый народ древности. Они же держали первенство в судостроении, хотя своего военного флота не имели. Однако они охотно строили военные суда для Египта, Ассирии, позднее для Персии и предоставляли команду и кормчих.

Около 1100 г. ГИДЕОН. Этот наиболее известный из ранних еврейских воинов временно объединил большинство независимых израильтянских племен в отражении набегов мидианитов — арабской народности, жившей к востоку от Иордана.

1080—1025 гг. НАШЕСТВИЕ ФИЛИСТИМЛЯН. Филистимляне вторглись и завоевали Израиль (см. с. 21).

1028—1013 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ САУЛА. Евреи опять поднялись против своих угнетателей. Несмотря на множество чисто военных успехов, внутренние распри не позволили Саулу полностью изгнать филистимлян из Израиля. В 1015 году он был убит ими в битве при Гелвуйской горе.

К гибели Саула был причастен и один из его военачальников из племен иудеев — Давид, который, бежав со службы Саула, возглавил военный отряд на юге страны и перешел на службу к филистимлянам, и хотя и не участвовал в решающей битве, но своей изменой ослабил силы израильтян и дал возможность филистимлянам разгромить Саула.

Воспользовавшись возникшим после смерти Саула беспорядком и опираясь на недовольные элементы среди знати различных израильских племен, особенно иудеев, и на иудейских жрецов, Давид становится царем Израиля. Столицей стал город Иерусалим, расположенный в пределах территории племен иудеев.

1010—973 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА. Он остановил, а затем и истребил возродившуюся силу филистимлян, причем впоследствии возымел успех в вербовке солдат из числа воинов потерпевшей поражение армии филистимлян, и с тех пор они составляли основную часть его собственной. Он воссоединил евреев, полностью покорил Палестину и, по всей видимости, большую часть Сирии. Он нанес поражения всем внешним врагам евреев, но поздние годы его царствования были омрачены несколькими кровавыми внутренними восстаниями, одним из которых руководил его сын, Авессалом.

У Давида было многочисленное и сварливое потомство, с которым старый царь никак не мог справиться. Уже при его жизни при дворе начались интриги и борьба за власть. После смерти Давида его младший сын Соломон, убив брата и его приверженцев, стал царем Израиля. Соломон оказался энергичным правителем и ловким дипломатом. Получив в наследство богатое и сильное государство, он приумножил его мощь.

973—933 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛОМОНА. Период мира и процветания. После его смерти государство раскололось на две части: царства Израильское и Иудейское. Два последующих столетия еврейской истории состояли из непрерывных войн, в которых эти два соперничающих государства воевали или друг с другом или против своих многочисленных мелких соседей.

С целью улучшения системы управления, Соломон разделил государство на 12 провинций, из которых каждая должна была один месяц в году нести расходы по содержанию царского двора и государственного аппарата, а также ввел твердую систему налогов и повинностей. Была организована сильная постоянная армия.

854 г. БИТВА ПРИ КАРКАРЕ. Временный союз израильского царя Ахава и Бен-Адада (Венадада) II Сирийского благодаря победе над Салманасаром III Ассирийским отсрочил ассирийское завоевание.

Около 750 г. АССИРИЙСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ. Палестина и Сирия остались под чужеземным владычеством на следующие 27 веков.

724—722 гг. ИЗРАИЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ. Ассирийский царь Салманасар V осадил Самарию. После его смерти Саргон II взял город штурмом и подавил мятеж.

Саргон II увел в Ассирию значительную часть населения государства. Израильское царство сошло с исторической арены.

ХАЛДЕЯ. *1500—600 гг. до Р.Х.*

Около 1500—700 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ХАЛДЕЕВ. Во времена ассирийского господства халдеи — семитское племя пустыни — проникли в южную Месопотамию. Они вложили много энергии в частые попытки Вавилона скинуть ассирийское иго.

612 г. НОВАЯ ВАВИЛОНСКАЯ, ИЛИ ХАЛДЕЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. Вслед за падением Ассирии халдеи заняли всю ее территорию, простирающуюся к западу от Тигра; на долю Мидии пришлись бывшие ассирийские провинции к востоку от реки.

612—605 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАБУПАЛАСАРА. Для него не составило труда установить свое господство в Месопотамии, но египетский фараон Нехо оспорил его попытку овладеть Сирией и Палестиной. Набупаласар послал в Сирию армию под командованием своего сына, Навуходоносора, который нанес поражение Нехо при Кархемише. (См. с. 23).

605—561 гг. ПРАВЛЕНИЕ НАВУХОДОНОСОРА. Он несколько раз возглавлял военные походы в Сирию, Палестину и Финикию, иногда для подавления спорадических восстаний. Навуходоносору так и не удалось овладеть Тиром даже после тринадцатилетней осады (585—573 гг.). Тем не менее, период его правления можно назвать относительно мирным, а древняя восточная культура в Вавилонии в это время достигла наивысшего развития.

МИДИЯ. *800—600 гг. до Р.Х.*

Около 800—625 гг. ПОЯВЛЕНИЕ МИДИЙЦЕВ. Эти полуварварские потомки азиатских скифов и индоевропейских иранцев занимали территорию, именуемую теперь северо-западным Ираном — Курдистан и Азербайджан. В 700—623 годах на них до некоторой степени распространялось ассирийское правление.

625—585 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КИАКСАРА. Он присоединился к Набупаласару Вавилонскому, чтобы сбросить ассирийское иго (см. с. 35). Обеспечив безо-

пасность юго-западных границ союзом с Халдеей, он быстро расширил свою империю на запад до Лидии и на восток почти до Инда. Это была самая большая империя, существовавшая в мире до тех пор, однако ей недоставало развитой административной системы Ассирии, Египта или Халдеи.

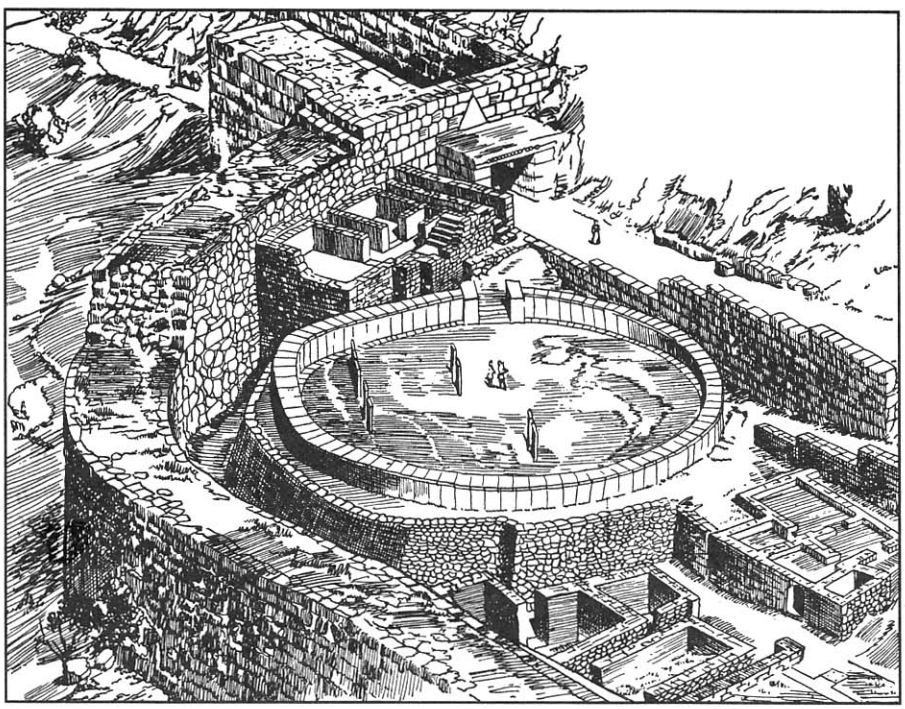
Мидийская держава была еще довольно слабым государственным образованием, включавшим различные полунезависимые области и племена. Однако, мидийские цари, по-видимому, стремились к укреплению всей этой обширной державы.

На западе Мидийское царство вступило в столкновение с малоазийским государством Лидией. Война завершилась битвой на берегах реки Галиса в день полного солнечного затмения 28 мая 585 года. Обе воюющие стороны, не сумев одолеть одна другую, заключили мир, скрепленный браком между Астиагом, сыном Киаксара, и дочерью лидийского царя. В конце 585 года умер Киаксар и на престол вступил Астиаг.

ГРЕЦИЯ. *1600—600 гг.*

Ранние греки. *Около 1600 г. МИНОЙЦЫ КРИТА.* Их высокоразвитая и артистическая цивилизация распространялась на южную Грецию и большинство островов Эгейского моря.

Основную территорию будущей Эллады населяли в то время племена пеластов, родственные фракийцам северо-востока Балкан, носители од-

Укрепления и погребения в Микенах. Частичная реконструкция. Владыки Микен, как показали раскопки их фамильных усыпальниц, обладали большими богатствами. Их столица была хорошо укреплена. Активная военная политика и династические связи способствовали выдвижению микенских династов на первое место в Ахейской Греции

Древнегреческая бирема. На вазовых росписях приблизительно 600 г. до Р.Х. изображены корабли с двумя рядами весел, один — с уключинами на аутригерах и другой — весла которого выходят из круглых портов в бортах корабля. Это первые изображения бирем, использовавшихся коринфянами в Пелопоннесских войнах

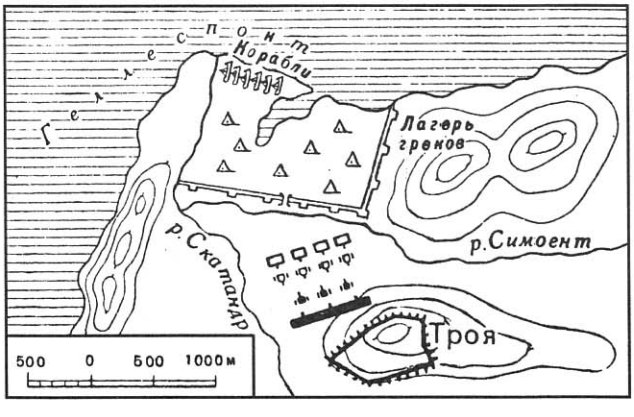
Крепостная стена Трои

ного из индоевропейских языков. Преобладающую часть населения Крита составляли «минойцы» (это утвердившееся в современном антиковедении условное название, как и термин «минойская культура», произведено от имени царя Миноса, главного героя древнекритских сказаний).

Возникновение на Крите первых государств относится к началу II тысячелетия. Период процветания минойской цивилизации продолжался до середины XV века. За это время остров покрылся сетью мощеных дорог со сторожевыми пунктами.

В административной системе Минойской державы решающая роль отводилась членам правящего дома, выступавшим в качестве военачальников и наместников в критских городах и заморских владениях.

Критяне обладали развитой промышленностью, вели морскую торговлю с Египтом, Малой Азией и островами восточной части Средиземного моря. Для охранения своей торговли от широкораспространенного в то время пиратства они держали

Троянская война начала XII века до Р. Х.

военные суда. Несомненно, основы кораблестроения они заимствовали от Египта, но будучи богаты лесом, строили свои суда по финикийскому образцу, состоящими из киля, набора и обшивки. Суда были гребные с парусом египетского типа.

Около 1400 г. ПАДЕНИЕ КРИТА. Остров был опустошен вторжением с материка; возможно, частью мигрирующих ахейцев (индоевропейцев) из центральной Европы.

В ряде источников указывается на вулканическую катастрофу, которая неожиданно подорвала могущество Минойской державы, за которой последовало вторжение на Крит других народов.

Около 1400—1200 гг. АХЕЙЦЫ ВЫХОДЯТ В МОРЕ. Под давлением со стороны последующих волн миграции ахейцы вместе с другими средиземноморскими народами породили то самое движение «народов моря», которое так серьезно повлияло на средиземноморское побережье Ближнего Востока (см. с. 21).

Около 1184 г. ОСАДА ТРОИ. Полулегендарный рассказ об этой войне, переданный потомству Гомером, может считаться началом истории Греции.

Наиболее сильным среди ахейских царств в XVII веке становится Микенское царство, располагавшееся в Арголиде (на северо-востоке Пелопоннеса). Активная военная политика и династические связи способствовали выдвижению микенских династов на первое место в Ахейской Греции. Такое же положение еще больше упрочилось после установления власти греков — ахейцев на Крите и в его прежних сферах влияния (Кикладские острова, западное побережье Малой Азии, Кипр). Так, греческая династия, воцарившаяся в Кноссе, считалась состоящей в близком родстве с правившей в Микенах семьей Атридов, с которой находилась в тесном союзе.

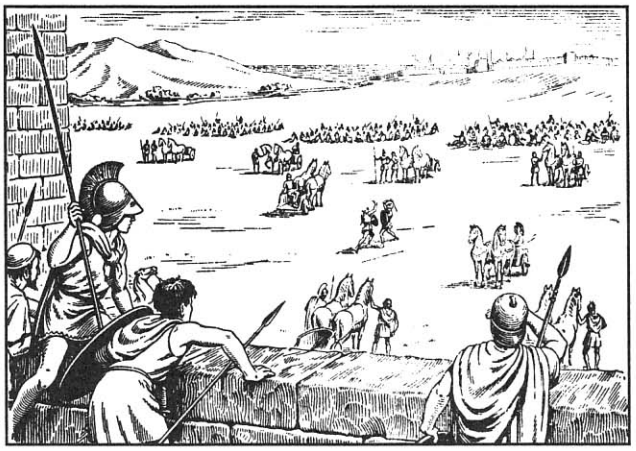
Общий экономический подъем Ахейской (Микенской) Греции и возникновение в ней избытка населения стимулировали внешнюю экспансию, направленную прежде всего на овладение новыми плодородными землями в Малой Азии. Здесь грекам — ахейцам пришлось столкнуться с мощью Хеттской державы, верховную власть которой традиционно признавали некоторые прибрежные малоазийские царства. Первоначально отношения с хеттами носили по большей части мирный характер, а спорные проблемы

Амазонки

Античное искусство оставило нам богатую коллекцию древних феминисток: от сцен амазономахии на рельефах храмов до скульптурных римских копий

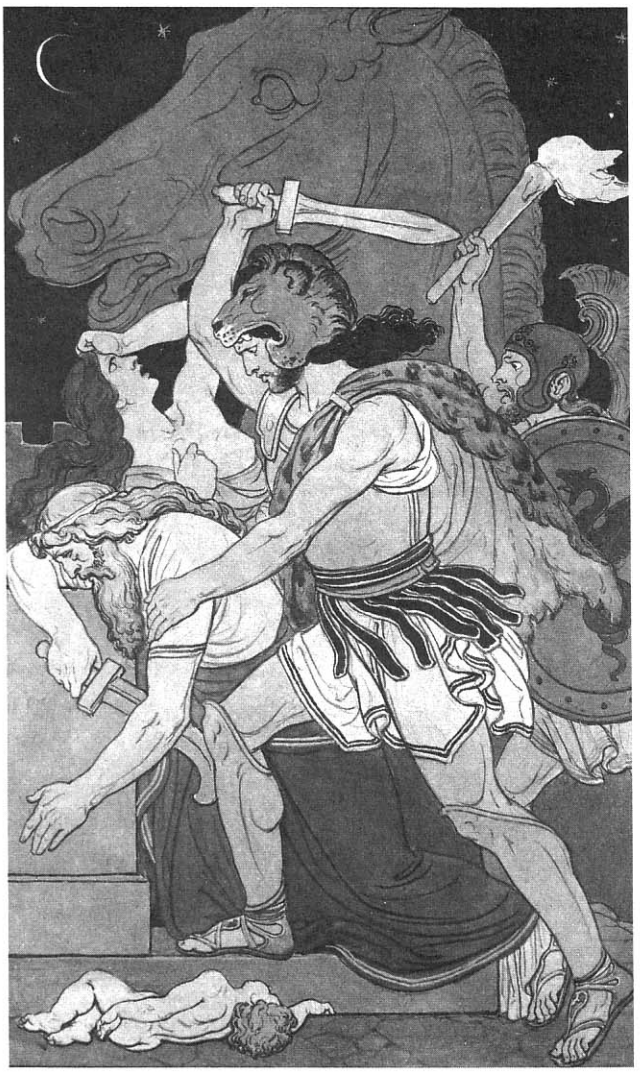
Единоборство вождей под Троей

улаживались обычно дипломатическим путем. Но в XIII в. до Р.Х., с ослаблением Хеттского царства, резко усиливается натиск ахейцев на прибрежные территории на северо-западе и западе Малой Азии. Микенские цари неоднократно посылали туда военные экспедиции. Самой крупной акцией подобного рода явился поход союзного греческого войска под предводительством владыки Микеи Агамемнона, сына Атрея, против Трои (Илиона), хорошо укрепленной столицы небольшого, но стратегически очень важного царства, расположенного у входа в Дарданеллы. Троянцы, уступавшие противнику в численности, вынуждены были после непродолжительного боя укрыться за стенами Трои. Войско Агамемнона расположилось перед городом на берегу моря лагерем, не осадив крепость со всех сторон. Этим воспользовался царь Трои Приам, установивший тесные связи с Карией, Лидией и другими областями Малой Азии, которые в течение войны оказывали ему помощь, в результате чего война продолжалась около 10 лет. Боевые действия состояли в основном из поединков знатных воинов, мелких стычек и крупных боев под стенами города во время вылазок осажденных. Грекам посредством военной хитрости удалось войти в город. Согласно древнегреческой мифологии был сооружен огромный деревянный, полый внутри конь на катках. Внутри коня спрятались лучшие греческие воины во главе с Одиссеем (царем Итаки). Коня подвезли к стенам Трои, после чего греки сожгли свой лагерь, отплыли от берега Троады и скрытно стали на якорь по другую сторону острова Тенедос. Троянцы, поверив словам греческого перебежчика Синона, будто обладание этим конем принесет им победу, втащили его в город, поместили в акрополь и предались пиршеству. Ночью Синон выпустил из чрева коня греческих воинов, которые подали сигнал своему флоту вернуться, перебили стражу у ворот и впустили в город свое войско.

Многие жители Трои погибли, часть взята в плен и обращена в рабство, сам город был полностью разрушен.

Для войны с Троей греки использовали около 1000 гребных судов с парусами. Тип греческих судов был заимствован у критян. По описаниям Гомера и Гезиода, суда времен Троянской войны были беспалубные (лишь с настилом в носу и корме); вмещали до 50 человек, а более крупные — до 120. Водоизмещение этих судов следует полагать от 30 до 50 т, так как их можно было вытащить на берег.

В дальнейшем (вплоть до VI века) военными судами греков были пентеконтеры, длиною 18—25 м, шириною 3,5—4 м и осадкой около 0,6 м. Пентекон-

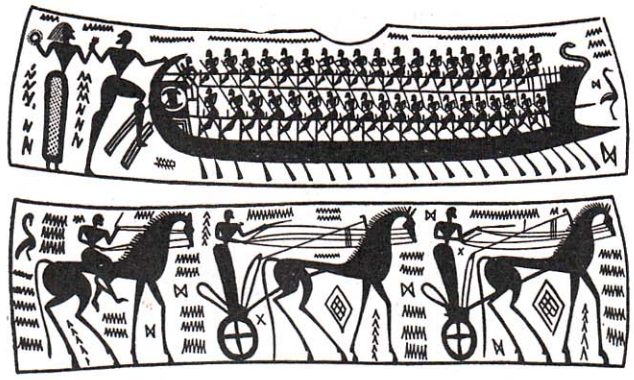
Разрушение Трои. Акварель

теры были униремы, т.е. с одним рядом весел с каждого борта.

Существовало предание, что в Троянской войне против греков сражались амазонки — воинственные женщины, жившие в Малой Азии. Только Ахилл смог победить богатыршу Пенфесилею, после чего скорбел, пораженный ее красотой. Их имя (греческое amazones) означает искаженное «безгрудые» — имеет ввиду обычай выжигания у девочек правой груди для более удобной стрельбы из лука. В определенное время года они вступали с мужчи-

Кираса ахейцев

Изображение корабля, всадника и колесниц на глиняном сосуде геометрического стиля

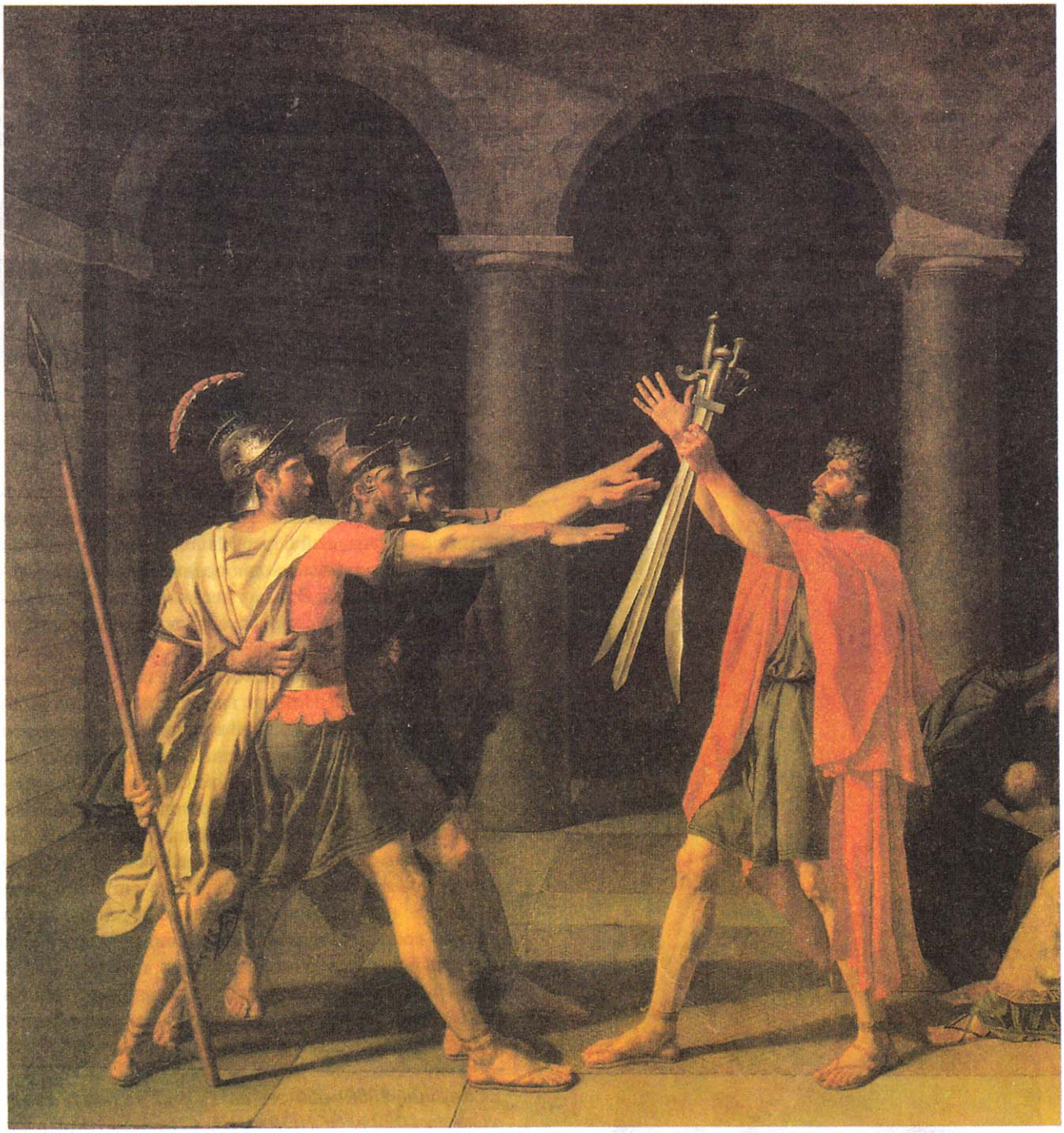
нами в брачные отношения ради продолжения рода, но оставляли себе только девочек.

1100—600 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ГРЕЦИИ. Различные народы, мигрировавшие в Грецию, на острова Эгейского моря и западный берег Малой Азии, постепенно образовали относительно однородный известный истории греческий народ. Однако, несмотря на всю их культурную однородность, горная, островная и полуостровная география Греции обусловила ее политическое дробление на множество крохотных, независимых, энергичных государств. Немало греческой энергии было поглощено процессом великой колонизации, в каком-то смысле являвшимся продолжением миграционных побуждений, которые вначале привели их в Грецию. Кроме любви к странствиям ими двигали здесь интересы торговли и демографическое давление, вызванное быстрым ростом населения. Эта колонизация имела важные военные последствия: во-первых, греки стали морским народом; во-вторых, предприимчивые греки находили широкие возможности для поддерживания высокого стандарта боевой сноровки за морями; и, в-третьих, из опыта сражений и наблюдений греки многое узнали о силе и слабости варваров и цивилизованных народов Средиземноморья и Ближнего Востока.

Спарта. 1000—600 гг. до Р.Х.

Около 1000 г. ОСНОВАНИЕ СПАРТЫ. Раннее военное становление этого маленького города, расположенного посреди Пелопоннесского полуострова, было неотличимо от других греческих городов во внутренней части страны.

Спарта (Лакония, Лакедемон) — одно из самых известных и могущественных городов-государств Древней Греции, славное своей армией, ни-

Клятва Горациев

когда не отступавшей перед врагом. Идеальный полис, Спарта была государством, которое не знало смут и гражданских распрей и играла ведущую роль в политической жизни греческого государства. В этой удивительной стране не было ни богатых, ни бедных, поэтому спартанцы называли себя «общиной равных». Хотя о грозной Спарте знали во всех уголках Древней Греции, мало кто мог похвастаться, что бывал на земле Лакедемона и хорошо знает жизнь и обычаи этой страны. Спартанцы окутали свое государство покровом тайны, не разрешая ни чужеземцам приезжать к ним, ни

своим гражданам покидать рубежи общины. Даже купцы не приезжали в Спарту — спартанцы ничего не покупали и ничего не продавали.

Около 700 г. ЗАВЕЩАНИЕ ЛИКУРГА. При этом полулегендарном лидере Спарта стала и навсегда осталась полностью военизированным обществом, постоянно поддерживаемым в боевой готовности. С ранних лет гражданин Спарты имел в жизни лишь одну цель: воинскую службу. Государство было армией, и армия была государством. Следствием этого явилось появление лучших индивидуальных солдат в Греции и, возможно, лучшей на всем протяжении мировой истории — для своих размеров и времени — маленькой армии. По своей структуре, вооружению или тактике спартанская армия незначительно отличалась от армий других греческих городов-государств; ее составляли преимущественно пехотинцы-копьеносцы в защитном вооружении, набираемые из свободнорожденных граждан высшего и среднего классов. Принципиальными отличиями были более совершенное индивидуальное воинское мастерство, значительно более высокая организация, более строгий порядок, маневренность отдельных соединений и железная дисциплина, прославившая спартанцев на всю Грецию.

Около 700—680 гг. ПЕРВАЯ МЕССЕНСКАЯ ВОЙНА. Спарта завоевала богатую Мессенскую долину и стала господствующим государством в южном Пелопоннесе.

Около 640—620 гг. ВТОРАЯ МЕССЕНСКАЯ ВОЙНА. После продолжительной борьбы Спарта вновь захватила Мессенскую долину и обратила в рабство выживших жителей.

Это были освободительные войны Мессении против Спарты. Во время первой Мессенской войны спартанцы, имевшие лучшую военную организацию, захватили восточную часть и южное побережье Мессении. Побежденные должны были отдавать Спарте половину урожая. Второй Мессенской войной называют восстание мессенян под руководством Аристомена против господства Спарты. Восставшие заключили союз с некоторыми городами Аркадии и нанесли спартанцам ряд поражений. Чтобы подавить восстание, Спарта вынуждена была просить помощи у других греческих полисов. В ходе длительной войны Спарте удалось разбить мессенян, которые были превращены в бесправных членов спартанской общины — илотов. Часть мессенян переселилась на остров Сицилия, где захватила город Занклой, переименованный позднее в Мессану (нынешняя Мессина).

ИТАЛИЯ И РИМ. *2000—600 гг. до Р.Х.*

Около 2000 г. ПРИХОД ПРЕДКОВ ЛАТИНЯН. Индоевропейский народ, состоявший в близком родстве с греками, мигрировал через Альпы из центральной Европы, принеся в Италию бронзовый век.

Около 1000 г. НАЧАЛО ПРИМЕНЕНИЯ ЖЕЛЕЗА. Нововведение пришло со следующей миграцией.

Около 900 г. ПРИХОД ЭТРУСКОВ. Это был народ, принадлежащий к другой расе, который морем прибыл в северо-западную Италию с востока. В это же время греческие торговцы и колонисты приобрели значительное влияние в Сицилии и Южной Италии.

Около 700 г. ОСНОВАНИЕ РИМА.[1] Изначально Рим имел огромное военное значение. Это было неизбежно из-за его расположения на границе между индоевропейскими поселениями Лация и этрусскими городами-государствами, расположенными дальше к северу. Возможно, город был основан как латинский аванпост для сдерживания этрусской экспансии.

Позднее римляне создали легенду, согласно которой основателем Рима был царь Ромул, и даже очень точно назвали дату этого знаменательного события — 21 апреля 768 г. до Р.Х. Родословную основателя города они возвели к легендарному троянскому герою Энею. После разрушения Трои греками-ахейцами Эней, сын богини Афродиты и смертного человека Анхиза, бежал из разрушенного города и с помощью богов прибыл в Италию к царю Латину. Римляне были твердо убеждены в своем греческом происхождении.

После Ромула, по свидетельству древнеримских историков, в Риме на протяжении VIII— VI вв. до Р.Х. правили еще шесть царей: Пума Помпидий, Тулл Гостилий, Анк Марций, Тарквиний Древний, Сервий Туллий и Тарквиний Гордый. Поэтому этот период в истории Рима получил название «царский». В это время Рим постепенно превращается из примитивной варварской общины в город-государство. По преданию, Ромул придал общине правильную организацию, создал сенат — совет старейшин из ста человек, который вместе с царем и народным со-

[1] *Большинство ученых согласно с тем, что Рим возник позже 750-го г. до Р.Х., традиционно считаемого датой основания Вечного Города.*

Шива-разрушитель с сакральным оружием. Древняя индийская миниатюра

бранием стал управлять Римом. Первых трех царей, включая Ромула, современные историки считают фигурами легендарными. Цари же так называемой «этрусской династии», Тарквиний Древний, Сервий Туллий и Тарквидий Гордый, являлись реальными историческими деятелями. Они были этрусками по происхождению. Этруски стояли в VII—VI вв. на более высоком уровне развития, чем римляне, поэтому с воцарением в Риме этрусской династии меняется и облик города, и сам характер царской власти. Например, Сервий Туллий обнес город крепостной стеной и провел очень важную реформу, похожую на реформу Солона в Афинах. Он разделил всех жителей Рима на пять имущественных классов и распределил, в зависимости от их состояния, права и обязанности населения города.

Третий римский царь Тулл Гостилий присоединяет к Риму Альбу-Лонгу; жители этого города получают римское гражданство. С борьбой против Альбы-Лонги связана легенда о Горациях и Куриациях. Горации были братья-близнецы римляне, Куриации — также братья-близнецы альбанцы. Альбанский вождь и Тулл Гостилий договорились, что поединок между отдельными воинами должен решить исход битвы. Со стороны римлян вызвались бороться Горации, со стороны альбанцев — Куриации. Два римлянина ранили трех Куриациев, но сами были убиты. Третьему Горацию удалось одолеть всех соперников; торжествующий, он шел впереди войска и нес доспехи убитых противников. Но сестра его, просватанная за одного из Куриациев, в знак печали распустила волосы и призывала своего жениха. Разгневанный Гораций убил ее. За это он был привлечен к суду, и его ожидала казнь. Но отец Горация обратился к народу, и народ освободил его.

Около 700—500 гг. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ ВОЙНЫ С ЭТРУСКАМИ. В начальный период своей истории Рим мог пасть до статуса этрусской колонии; некоторое время он даже был управляем царями этрусского происхождения. На протяжении этого формирующего периода постоянных сражений начала образовываться отчетливая милитаристская система.

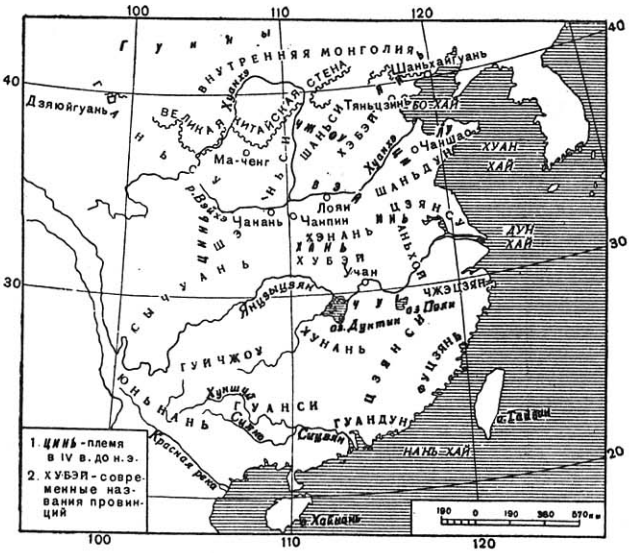
ЮЖНАЯ АЗИЯ

ИНДИЯ. *2000—600 гг. до Р.Х.*

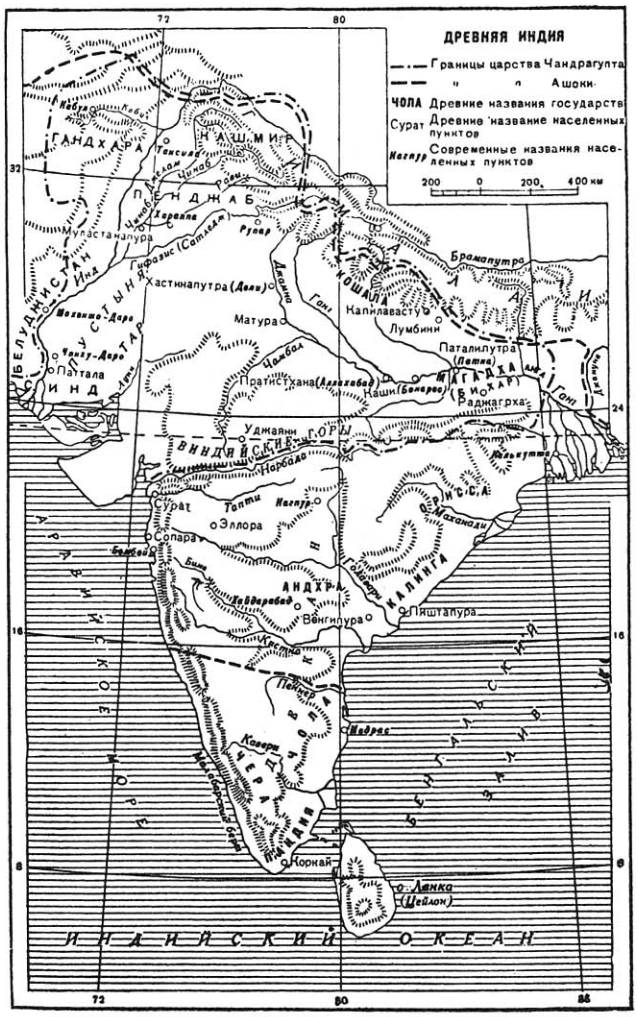
1800—1000 гг. АРИЙСКИЕ МИГРАЦИИ. Начало военной истории Южной Азии обычно отсчитывается от прихода арийских завоевателей в долину Инда. Это был индоевропейский народ, близко родственный по языку, религии и обычаям персам или иранцам. Мы ничего не знаем о подробностях конфликта между завоевателями и более культурными, темнокожими первоначальными обитателями этих мест, дравидами. Синтез арийской и более ранних культур постепенно привел к появлению в долине Ганга после 1400 г. до Р.Х. новой индийской цивилизации. Она явилась фоном, на котором разворачивается действие великого индийского эпоса — «Ригведы», и поэтому эти времена часто называют ведическим периодом.

1000—600 гг. до Р.Х. ПОЗДНЯЯ ВЕДИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИНДИЙСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ. Индийцы арийского происхождения утвердились как правители северной и центральной Индии, хотя их влияние в южной Индии и на Цейлоне было ограничено. Возникали бесчисленные маленькие государства, предававшиеся непрекращающейся борьбе за господство.

Около 900 г. МОНГОЛЬСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ. Эти короткие набеги предвещали будущее. Северная индийская равнина была уязвима для вторжений с северо-запада. Хотя плодородные долины Ганга и Брахмапутры должны были казаться также привлекательными северо-восточным соседям, однако значительных вторжений с этого направления не зарегистрировано. Гиндукуш и иранские высокогорья, хотя и были грозной преградой, но достаточно легко пересекались крупными военными силами, чего нельзя сказать о гималайско-тибетском комплексе гор и безлюдных плато.

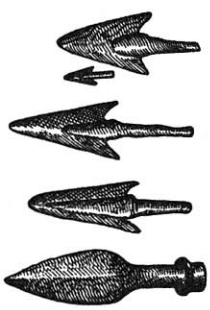

Древний Китай

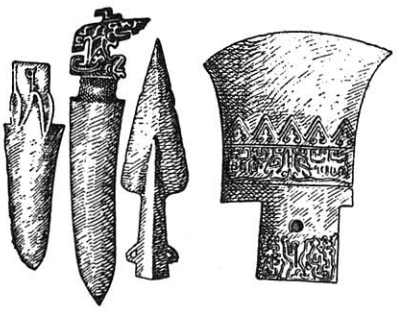

Ранняя индийская военная организация. Наши знания в области ведения войн и военной практики во времена, предшествующие 600 году, были собраны по кусочкам из ранней классической индийской литературы — в особенности «Ригведы» и «Махабхараты».

Армии почти полностью состояли из пехоты, главным оружием которой был лук. Кавалерии, по всей видимости, не существовало; лошади были редки и поэтому приберегались для двухместных военных колесниц царей и знати. Воины были наиболее почитаемым и ведущим классом общества. Железное оружие не появлялось в Индии примерно до IX века до Р.Х. — исходя из этого, можно предположить, что военная техника здесь была менее развита, чем на Ближнем Востоке.

Наконечники аньянских стрел и наконечник копья

Китайское оружие: кинжал, цюй, наконечник копья, гэ (слева направо)

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ. *1600–600 гг. до Р.Х.*

Около 1600 г. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КИТАЯ. Это произошло в долине Хуанхэ. Легенда и история трудно различимы приблизительно до 900 г. до Р.Х. В основном, археология поддерживает наиболее традиционную легенду.

Около 1523 г. БИТВА ПРИ МИН ЦЗЯО (около современного Чжанчжоу в провинции Фуцзянь). Полулегендарная династия Ся, получившая имя по названию одного из протокитайских племен, потерпела поражение и была уничтожена династией Шан.

Около 1523—1027 гг. ДИНАСТИЯ ШАН. Первыми ясно определимыми предками современных китайцев были высокоцивилизованные люди, известные в истории по имени их правившей династии. Династия Шан (или Инь) правила на относительно ограниченной внутренней территории, столицей которой являлся город Аньян (в северной части нынешней провинции Хэнань). Их история — это летопись войн, экспансий и внутренних беспорядков, сходных с теми, что происходили в Египте примерно в это же время. На протяжении XII в. до полуварварский народ, называемый чжоу, начал продвижение на восток из региона, близкого к месту слияния рек Хуанхэ и Вэйхэ.

Около 1057 г. (возможно, 1027 г.) БИТВА ПРИ МУ Ю (южная Хэнань). Уван, военачальник чжоу, а впоследствии — император, основатель одноименной династии, нанес решительное поражение Шан.

Около 1027 г. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ ЧЖОУ. Уван утвердил власть чжоу надо всей прежней территорией шан, однако вскоре после этого умер. На время несовершеннолетия его сына регентом стал Чжоу Кунг. Он твердо подавил восстание шан и, кажется, создал организацию управления, сравнимую с египетской времен Тутмоса III. Главным образом благодаря этой организации, династия Чжоу просуществовала около восьмисот лет, несмотря на слабость и бессилие царей последних двух третей этого периода.

Около 1000—900 гг. ЭКСПАНСИЯ ЧЖОУ. Пределы царства раздвинулись на восток до моря и на север до теперешней границы Манчжурии, а затем и на юг, в долину нижнего течения Янцзы вплоть до приморских районов.

Около 800—600 гг. УПАДОК МОГУЩЕСТВА ЧЖОУ. По мере ослабления центральной власти все большая ее часть переходила к провинциальной знати, и на несколько столетий история Китая стала хроникой постоянных войн между примерно ста сорока автономными военачальниками, наиболее значительными среди которых являлись семеро: Ци, Цзинь, Цинь, У, Юэ, Сун и Чу. К концу этого периода экономически зажатое царство Чжоу обладало властью лишь на маленькой территории, непосредственно примыкавшей к Лояну.

Ранняя китайская военная организация. Искусство ведения военных действий в Китае около 600 г. до Р.Х. было, очевидно, столь же совершенно, как на Ближнем Востоке. Однако китайское оружие отставало от ассирийского. Если металлургия бронзы находилась на одном уровне с ближневосточной, а мастерство изготовления бронзовых изделий, вероятно, было даже выше, то металлургия железа отставала на несколько столетий. С ранних времен китайцы в качестве главного оружия рассматривали исключительно лук. Сделанный из дерева, рога и сухожилий, он был длиннее и мощнее, чем обычно встречаемые на западе, и, похоже, из века в век практически не изменялся. Стрелы, вероятно, изготавливались из бамбука и оснащались металлическими наконечниками.

Китайский пехотинец

Скиф VI в. до Р.Х., мидиец VI–V вв. до Р.Х. и урартский воин VII в. до Р.Х.

Фригийский тяжеловооруженный всадник V в. до Р.Х. и персидский лучник V в. до Р.Х.

Бронзовые шлемы появились в Китае во времена династии Шан, а защитное вооружение, несмотря на более поздний старт, вероятно, догнало Ближний Восток к, примерно, 600 г. до Р.Х.

Кавалерия здесь не появлялась несколько столетий. Применение же колесниц началось ориентировочно между 2100 и 1600 гг. до Р.Х., и значение его постепенно возрастало. Когда шан нанесли поражение ся в битве при Мин Цзяо (см. выше), они располагали, по всей видимости, примерно семьюдесятью колесницами. Пятью веками позже, когда чжоу разбили шан в битве при Му Ю (см. выше), они располагали уже приблизительно тремя сотнями колесниц. А в 823 г. до Р.Х. Сюань, царь западного Чу, нанес поражение армии чжоу, имея около трех тысяч колесниц.

Поначалу на колесницах, которые применялись, судя по всему, как мобильные командные посты, ездили и сражались лишь крупные военачальники, обычно сопровождаемые, помимо возничего, барабанщиками-сигнальщиками и одним или более лучниками. Но с течением времени осознание возможностей, заключенных в использовании колесниц в качестве главной ударной силы, превратило их в первостепенный инструмент войны. Мощь государства стала оцениваться количеством колесниц, которое оно могло выставить в битве. Когда применение колесниц стало более распространенным, они превратились в центральные ядра маленьких боевых команд из воинов, оснащенных оружием различных видов — неких аналогов современного взвода, называемых «чжэн»: каждая несла от трех до пяти человек, по крайней мере двое из которых были лучниками, и сопровождалась примерно двадцатью пехотинцами, обычно вооруженными копьями.

Западная Чу создала хорошо организованную военную систему, принятую и большинством военачальников других государств древнего Китая. Эта система характеризовалась эквивалентами взводов, рот, батальонов, бригад, дивизий, корпусов и армий.

На протяжении VIII—VII вв. до Р.Х. ведение войн стало несколько менее яростным и более ритуализированным. Впрочем, этот относительно мягкий характер продержался недолго.

Структура древнекитайского войска периода Чжоу была более четкой, чем структура войск древнейших государств Передней Азии. Больше того, китайцы теоретически обосновали боевое значение каждого рода войск и роль его в бою. Боевые колесницы были главным родом войск.

Колесницы, — говорится в одном из трактатов, — это воинская мощь армии. Десять колесниц разбивают тысячу человек, сто колесниц разбивают десять тысяч человек. В этом же трактате определены и боевые задачи этого рода войск. «Колесницы — это крылья армии; они ниспровергают крепкие позиций, поражают сильного противника, преграждают путь бегущим. Конница — это разведка армии; она преследует разбитого противника, отрезает ему подвоз провианта, рассеивает его лучшие отряды». Колесницы были двух видов: боевые, запряженные четверкой лошадей, и транспортные, тяжелые, запряженные двенадцатью волами и предназначенные не только для перевозок, но и для устройства оборонительного сооружения. При каждой боевой колеснице находилось 75 воинов, из них три тяжеловооруженных вели бой на колеснице, а остальные расчленялись на три подразделения: одно размещалось впереди колесницы, а два других — на флангах. Боевой колеснице придавалась транспортная колесница, которую обслуживали 25 воинов.

Административно-хозяйственной единицей была «соседская община», состоявшая из восьми дворов. Она получала землю, за что обязана была выполнять различные повинности: поставлять воинов, лошадей и волов, доставлять продовольствие и фураж. Один из восьми дворов давал воина, остальные семь выполняли прочие повинности.

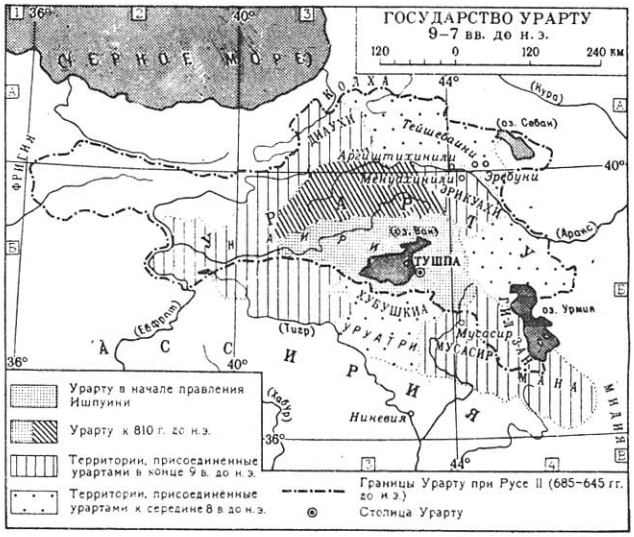
Таким образом, 100-тысячное войско содержали 700 тысяч крестьянских дворов. Войско комплектовалось из крестьян, и крестьяне же содержали его.

Четыре «соседские общины» составляли деревню, четыре деревни — село, четыре села — волость. Во время войны волость должна была дать 75 воинов, одну боевую колесницу, четырех коней и шестнадцать волов. Эти повинности разоряли крестьян.

УРАРТУ[1]. *1300—600 гг. до Р.Х.*

1300—900 гг. Племенные союзы страны «Наири». *В этот период в районе озера Ван, на территории, расположенной между Кавказом, северной Месопотамией, северо-западным Ираном и Малой Азией, существовали большие племенные союзы страны Наири, которые обитали здесь с 2000 года. По данным, содержащимся в ассирийских надписях, относящихся к XII веку, у племен, живших в районе озера Ван, существовала военная демократия. Так,*

[1] *Урарту — ассирийское название, урартское — Биайнили, библейское — «Царство Арарат».*

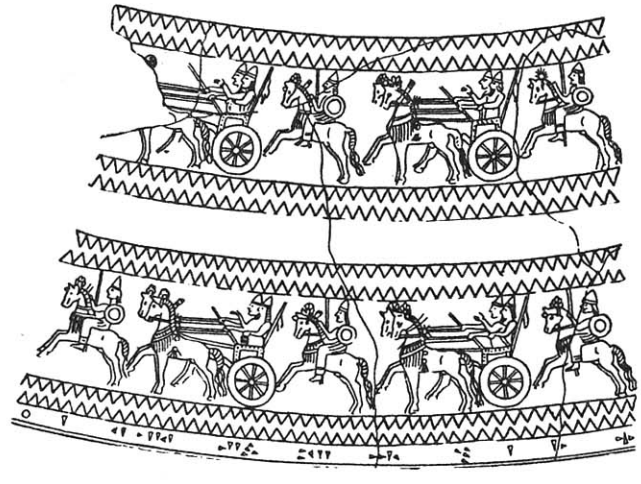
900–600 гг. Государство Урарту. *Многочисленные войны периода разложения родового строя племен Наири вели к увеличению числа рабов. Одним из следствий этих войн было укрепление власти родовых и племенных вождей и превращение одного из них в наследственного правителя — царя, опиравшегося на племенную знать. Вместо дружин племенных вождей появилось войско, находившееся в распоряжении царя. Так, в IX веке до Р.Х. в районе озера Ван возникло централизованное рабовладельческое государство — Урарту. Урарту, как и другие древневосточные страны, представляло собой рабовладельческое государство. Главной формой эксплуатации было примитивное рабовладение. Труд рабов применялся в государственных, храмовых и частных хозяйствах. Во главе государства стоял царь, который считался верховным собственником*

ассирийские цари отмечали свои победы над 60 «царями» страны Наири, включая в это число 37 «царей» — союзников этой страны. Совершенно очевидно, что эти так называемые цари Наири и их союзники были вождями племен. Для борьбы с мощной ассирийской деспотией возникали в качестве временных объединений союзы племен. Многие из этих племен занимались скотоводством и особенно коневодством. Некоторые племена разводили специальные породы лошадей. Развитие коневодства было базой для организации конницы и боевых колесниц.

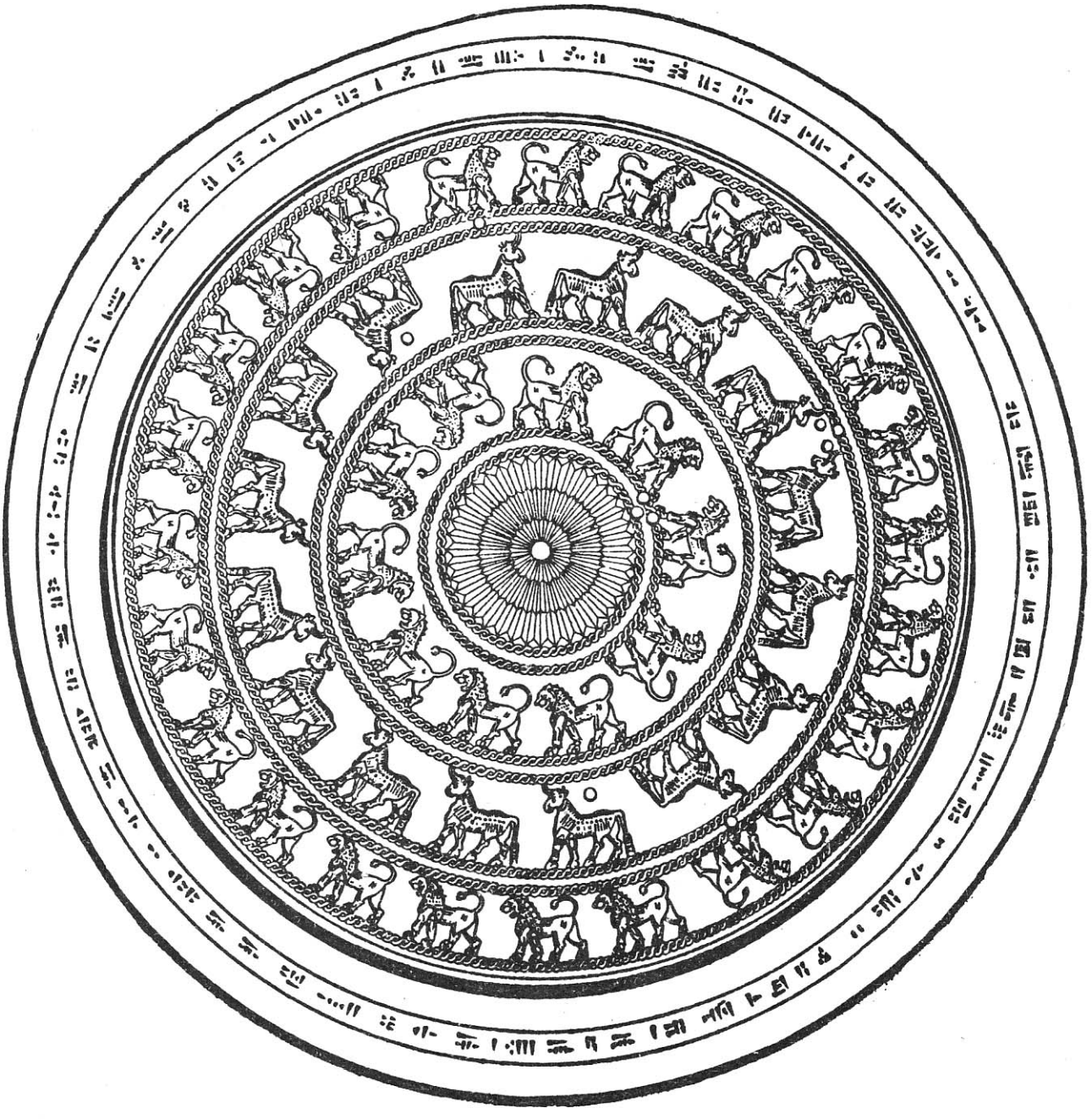
Племена, которые жили в долинах, занимались земледелием, основанном в значительной своей части на искусственном орошении, что требовало организации общественных работ. Развитое земледелие позволяло создавать большие запасы зерна. В городах развивались торговля и ремесла. Наличие в горах металлов, особенно железа, создавало благоприятные условия для производства оружия в большом количестве и хорошего качества. Территория, которую занимали племенные союзы Наири, была защищена горными хребтами, что создавало благоприятные условия для обороны страны. Но соседство ассирийской военно-паразитической деспотии, которая вела непрерывные грабительские войны, не позволяло полагаться только на труднодоступную местность. Надо было иметь сильное войско. Однако и войску не всегда удавалось отражать вторжения ассирийцев. В одной надписи сообщается о победе ассирийского царя над племенами Наири и наложении на них дани в 1260 коней для ассирийских боевых колесниц и всадников.

Урартские воины на колеснице

Урартские воины. Изображение на шлеме Аргишти I. VIII в. до Р.Х.

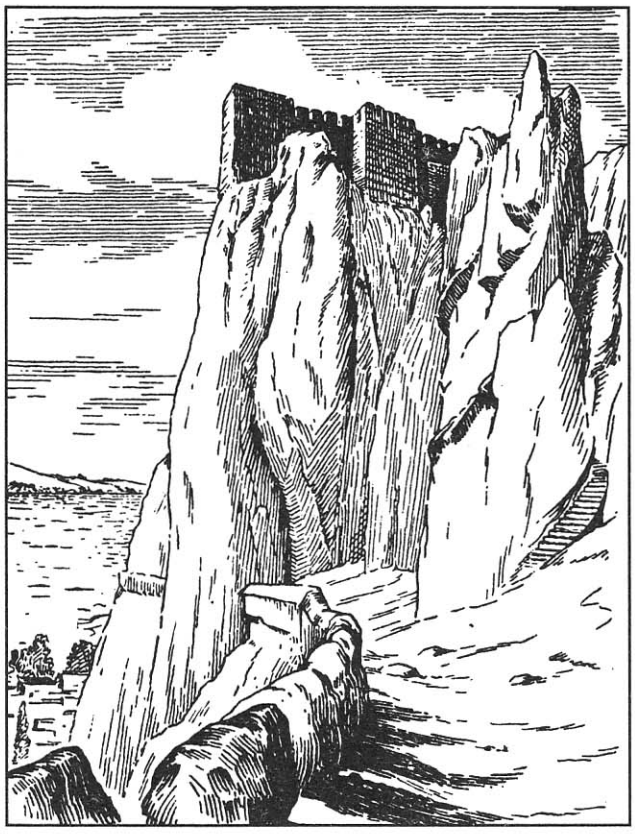

Бронзовый щит урартского царя Русы из храма на Топрах-Кале

земли и всех богатств. Все государство подразделялось на области. Наместники царя, правившие областями, являлись обычно и военачальниками войска области.

Войско Урартского царства состояло из постоянных отрядов при царе и при начальниках областей (туртанов) и из ополчения, набиравшегося по всей стране. Рабовладельческая знать составляла отряды боевых колесниц и наиболее богато вооруженную конницу. Урартские цари иногда поселяли на новых местах часть пленников. Получившие землю платили подать и выполняли обычные воинские повинности.

Войско состояло из пехоты, конницы и боевых колесниц. Конница занимала важное место в войске и была обучена действиям в горной местности. О численности войска урартов можно судить по одной сохранившейся надписи, в которой сказано,

Урартская крепость на берегу озера Ван

что войско, отправляемое на север, насчитывало 66 боевых колесниц, 4430 всадников и 15760 пехотинцев. Из этой надписи видно, что пехоты в составе урартского войска было в три раза больше, чем конницы. Следовательно, пехота являлась самым многочисленным родом войск государства Урарту. На вооружении урарты имели копья, мечи, кинжалы, луки, щиты. Оружие изготовлялось из железа и бронзы (клинки, наконечники копий и стрел).

Сведениями о тактике войска Урарту мы пока не располагаем. Из отдельных сохранившихся надписей можно заключить, что древние урарты были искусными воинами, особенно в горных условиях. Значительная часть пеших воинов имела легкое вооружение. Во время походов широко практиковалось устройство полевых лагерей. Исключительно большого технического искусства урарты достигли в строительстве крепостей. Сохранилось огромное крепостное сооружение на Ванской скале, прикрывавшее урартскую столицу Тушпу. Высота стен этой крепости — около 20 м.

800—750 гг. до Р.Х. ПЕРИОД НАИБОЛЬШЕГО МОГУЩЕСТВА УРАРТУ. В это время происходят самые большие и победоносные военные походы, в результате которых урартское царство значительно расширяет свои границы и захватывает большое количество рабов. Войска достигали Большого Кавказского хребта. Воюя с Ассирией, постоянным противником урартского царства, войско Урарту совершило 14 победоносных походов и доходило до Вавилона. Урарты совершили также несколько походов на запад, завоевав некоторые хеттские области.

Военнопленные, превращенные главным образом. в рабов, использовались в сельском хозяйстве. Имелись случаи включения военнопленных в урартское войско, которое состояло в основном из пешего и конного ополчения свободных крестьян (общинников) и горожан.

800—700 гг. до Р.Х. УРАРТО-АССИРИЙСКИЕ ВОЙНЫ. Они велись между Ассирией и Урарту за обладание областями северной Месопотамии, северной Сирии и озера Урмия (ныне Резайе). В 1-й пол. VIII в. при царях Аргишти (781—760 гг.) и Сардуре II (760—730 гг.) урарты, используя наступивший в Ассирии кризис (гражданские войны жречества с торговой, служилой и военной знатью, опустошение сельскохозяйственных районов), захватили северную Месопотамию и северную Сирию, отрезали Ассирию от малоазийских баз снабжения металлами (чем ослабили ее еще более), подчинили себе области южнее озера Ван и в районе озера Урмия. Однако после вступления на ассирийский престол царя и полководца Тиглатпаласара III (745—727 гг.) положение изменилось. Проведенные им реформы (вместо истребления покоренных народов переселение их в другие районы, ограничение прав наместников, разукрупнение наместничеств и др.) укрепили Ассирию. Была создана постоянная армия, содержащаяся за счет государства. Ассирия вновь перешла к завоевательной политике. Тиглатпаласар III развернул широкое наступление на северную Сирию и юго-восточную Малую Азию. Урарту, считавшее эти территории сферой своего влияния, вступило с Ассирией в противоборство. В 743 году в сражении при Арпаде (Сирия) ассирийцы одержали решительную победу. В 735 году они нанесли урартам и их союзникам новое, еще более тяжелое поражение. В результате этих войн войско Урарту было вытеснено из северной Месопотамии и северной Сирии и значительно ослаблено. В 714 г. до Р.Х. (в Ассирии в это время царствовал Саргон II, в Урарту — Руса I) разразилась война за район озера Урмия. Союзником ассирийцев выступило

Манейское царство — местное крупное политическое образование. В битве на горе Уауш (ныне Сохенд,) Саргон II нанес сокрушительное поражение Русе I, разорил ряд областей Урарту. Урарту потеряло былое могущество и не решалось больше на открытое столкновение с Ассирией. Каждая воюющая сторона имела большое и хорошо организованное войско, состоявшее из пехоты, конницы и боевых колесниц. В горах и в борьбе за крепости успешный исход войны обеспечивала пехота, в долинах — всадники и боевые колесницы. Большую роль играла внезапность нападения. Особенностью военного искусства в урарто-ассирийских войнах было то, что противоборствующие стороны вели наступательные и оборонительные действия, опираясь на крепости как опорные пункты, обеспечивавшие продвижение в глубь неприятельской территории или преграждавшие путь наступавшему противнику. В борьбе за крепости использовалась простейшая осадная техника (тараны, лестницы и др.).

750 — 600 гг. до Р.Х. ОСЛАБЛЕНИЕ И ГИБЕЛЬ УРАРТУ. Постепенное возвышение военной знати, начальников областей, опиравшихся на местное войско, восстания их против центральной, власти способствовали ослаблению Урарту. Во 2-й половине VIII в. до Р.Х. ассирийцы нанесли ряд сокрушительных ударов урартскому государству. Крупное поражение потерпели также урарты в 20-х гг. VIII в. до Р. Х. от вторгшихся с севера киммерийцев (племена северного Причерноморья). Все это привело к потере Урарту ряда своих владений в северной Месопотамии и северной Сирии. В начале VI в. до Р.Х. Урарту было разгромлено мидийцами и включено в состав Мидийского царства.

Особенности военного искусства Урарту. *Особенность военного искусства Урарту заключалась в том, что основой обороны были крепости, а не поселения воинов, как в Египте. Крепости были опорными пунктами в центре страны и преграждали все проходы, которые вели к Урарту. В завоевательных войнах крепости также являлись опорными пунктами на захваченных территориях и обеспечивали там господство урартов.*

В победах урартов большую роль играла внезапность, что достигалось умелым выбором направления ударов, а также их чередованием.

СКИФЫ[1]. *800—600 гг.*

800—700 гг. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СКИФО-САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ, В ПРИКАСПИЙСКИХ СТЕПЯХ И В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ СРЕДНЕЙ АЗИИ. По свидетельству Геродота, скифы занимали большую страну, имевшую вид четырехугольника, южная сторона которого — берег Черного моря — была общим протяжением «в 20 дней пути», т.е. около 700 км. Но теперь установлено, что скифские племена жили в Средней Азии, на территории современного Казахстана, и были известны под именем массагетов; европейские скифы жили в прикаспийских и в причерноморских степях и на территории, которую в настоящее время занимают Венгрия, Румыния и Болгария.

Геродот различал племена скифов по способу их занятий: скифы-пахари жили в долинах Буга и Днепра, скифы-кочевники к востоку от Днепра; кроме этих племен, Геродот упоминает «скифов царских», но не поясняет, кто они и где жили. Археологи ус-

Скифский конный воин

[1] *Скифы — общее название родственных племен североиранской языковой группы, населявших в VII в. до Р.Х. — III в.от Р.Х. Северное Причерноморье. Скифское государство просуществовало до 2-й половины III в. от Р.Х. Оно распалось под ударами готов, мигрировавших из Прибалтийских земель в северное Причерноморье. Скифы окончательно утратили свою самостоятельность, растворившись среди племен Великого переселения народов.*

Скифский пеший воин

тановили, что «царские скифы» кочевали в районе реки Молочной. У скифов было развито скотоводство и особенно коневодство, вследствие чего главным родом войск у них была конница. В могилах скифских племенных вождей находят десятки и даже сотни скелетов лошадей, принесенных в жертву и захороненных вместе с вождями. К 700 г. до Р.Х. скифы вытеснили живших в Северном Причерноморье киммерийцев и завладели их землями. В VII веке до Р.Х. у скифских племен имелись уже органы военной демократии: собрание племен, вожди племен и совет племенных вождей. Одной из главных задач такой общественной организации было ведение войны. В связи с этим у скифов особенным почитанием пользовался бог войны, которому приносились большие жертвы. К VI веку до Р.Х. власть скифских вождей стала наследственной и превратилась в царскую власть. Возникло мощное скифское государство, представлявшее собой большую политическую силу и просуществовавшее несколько столетий. Скифы в VII веке до Р.Х. вели завоевательные войны. Они вторглись в Малую Азию, где господствовали, по сообщению Геродота, 28 лет.

Государство скифов делилось на области (номы). Во главе государства стоял царь, власть которого была ограничена союзным советом и народным собранием. Скифы были скотоводами и земледельцами, занимались ремеслами, изготовлением художественных изделий. Скифы имели сильную военную организацию. До образования скифского государства ядром войска являлось конное ополчение, а в последующем — конная дружина из числа знатных скифов, хорошо владевших искусством верховой езды и стрельбы из лука. Кроме конницы в войске скифов имелась и пехота. Для ведения дальнего боя воины были вооружены луками со стрелами и дротиками, а для ближнего — копьями, боевыми топорами, короткими мечами (реже длинными) и небольшими кинжалами. Защитным вооружением служили пластинчатые панцири, литые и чешуйчатые шлемы, щиты и поножи. Тактика войска скифов определялась главенствующей ролью конницы. В бою скифы сначала действовали оружием дальнего боя, стремясь нанести неприятелю наибольший урон и расстроить его боевой порядок. Окончательное поражение наносилось в рукопашном бою. Скифы широко применяли военную хитрость и умели вести как наступательные, так и оборонительные действия. Наряду со стратегией решительного нападения они применяли стратегию изматывания превосходящих сил противника. Скифское войско обладало большой подвижностью и было способно к длительным переходам и осуществлению широкого маневра. Скифы владели искусством создания оборонительных сооружений. В лесостепной полосе они строили родовые крепости — городища, укрепленные валами, а вокруг городов — каменные стены с башнями и воротами. Ведя многочисленные наступательные и оборонительные бои, скифы не раз одерживали победы над сильнейшими противниками. В 1-й половине VII в. до Р.Х. скифы завоевали Мидию, Сирию, Палестину и господствовали в Передней Азии, но в начале VI в. до Р.Х. были вытеснены оттуда мидийцами.

Военное искусство скифов. Войны скифов имели большое значение для развития военного искусства. Их методы ведения войны и боя свыше тысячи лет привлекали внимание врагов и друзей Скифии и оказывали существенное влияние на военное искусство древних рабовладельческих государств. Древние военные теоретики, изучая военное искусство скифов, рекомендовали учитывать его особенности и пользоваться им. У скифов все мужчины были воинами. В древних народных сказаниях говорится, что воинственный скифский народ поклонялся мечу, как арабы камню, как персы реке. Скифы отличались свободолюбием, храбростью и упорством в борьбе. Геродот считал скифов выдающимся по уму, мудрейшим из народов.

Основным оружием скифов были лук и длинное копье. Скифский лук состоял из двух серповидных частей, вероятно из двух рогов, соединенных прямой смычкой. Геродот говорит, что скифы натягивали тетиву лука не к груди, а к плечу и искусно стреляли как с правого, так и с левого плеча. Наконечники стрел делали различной формы, часто их пропитывали змеиным ядом, «дабы смертельную рану сделать вдвое смертельнее» (Овидий). Скифский воин — это конный лучник. Сила его, по словам Овидия, заключалась «в стреле, в полном колчане и в быстром, не знающем устали, коне». Кроме лука и копья, скифы имели короткий меч и арканы.

Защитное вооружение скифа составляли щит, чешуйчатый панцирь и шлем. Щит был небольшой и делался из кожи. Панцирь состоял из медных, а впоследствии из железных пластинок, которые нашивались на кожу так, что пластинки одного ряда закрывали до половины пластинки другого ряда. Такой панцирь плотно прилегал к телу и не стеснял движений воина.

Боевой порядок скифов состоял из отдельных ватаг (родовых отрядов), которые выстраивались в одну линию. Несколько отрядов высылалось вперед для засад и в резерв для поддержки частей боевого порядка, теснимых противником. Глубина боевого порядка была неопределенной; большое внимание уделялось равнению по фронту и сомкнутости строя, часто имевшего форму клина. Бой вели в конном строю и никогда не спешивались.

Тактика скифов состояла из сочетания действий метательным оружием и оружием рукопашного боя. Прежде всего скифы стремились нанести потери противнику метанием стрел из луков; конные лучники, быстро действуя на поле боя, непрерывно набрасывались на противника, осыпая его градом стрел. В случае необходимости скифы вступали в рукопашную схватку. Располагая многочисленной конницей, они широко практиковали быстрые, внезапные удары по противнику и ложные отступления.

Нередко скифы старались победить своего противника не силой, а военной хитростью. Бой обычно начинали вечером действиями дальних засад, обходами противника и притворным отступлением с неожиданным переходом в контратаки. При успешном исходе боя скифы преследовали противника до полного его уничтожения или рассеивания. Потерпев поражение, они не отказывались от борьбы, а продолжали ее до тех пор, пока окончательно не были разбиты наголову или не добивались перелома в свою пользу.

Стратегия скифов характеризуется правильной оценкой соотношения сил и стремлением изменить его в свою пользу. При наличии численного превосходства врага скифы не вступали в бой, а преднамеренно отступали в глубь своей территории. Лишь после того как враг был деморализован и ослаблен, скифы стремились отрезать ему пути отступления, а затем окружить и уничтожить. Таким образом, скифы одни из первых применили стратегическое отступление для изменения соотношения сил в свою пользу. Методы ведения скифами боевых действий также имели свои особенности. Скифы первые разделили войско на два взаимодействующих отряда: один отряд находился перед фронтом наступавшего врага, другой — в постоянной готовности нанести удар во фланг и тыл врага, если он начнет отступать. Во время своего отступления в глубь страны скифы систематически нападали на врага, уничтожали запасы продовольствия, угоняли стада скота и выжигали растительность, оставляя противника без продовольствия, а его лошадей без подножного корма. Скифы широко применяли такие способы ведения войны, которые древние греко-римские авторы называли «малой войной». Они устраивали засады, заманивали врага, внезапно нападали на него днем и ночью и быстро исчезали. Мелкими неожиданными нападениями они постоянно держали в напряжении все вражеское войско, а сами были неуловимы.

II

ВОЙНА СТАНОВИТСЯ ИСКУССТВОМ

600—400 гг. до Р.Х.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Наиболее значительным в эту эпоху перемен и прогресса во всех областях человеческой деятельности представляется переход от полулегендарных хроник к серьезным, надежным историям, что позволяет отчетливо выявить главные военные тенденции. Во-первых, это формирование технологически здравых концепций применения оружия; во-вторых, — уже как следствие — появление военной доктрины и теории тактики. К 400 г. до Р.Х. война обрела основные черты, которые сохранила, по крайней мере, до зари ядерного века.

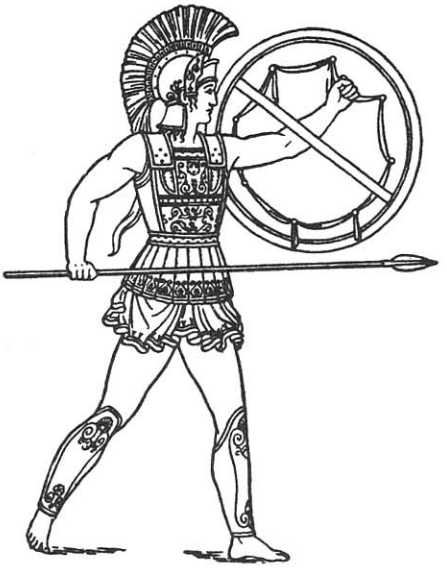
ОРУЖИЕ

По существу само по себе оружие осталось неизменным. Более того, фактически еще около двух тысячелетий происходило относительно мало изменений в оружии и связанных с его применением методов военных действий. Фундаментальные изменения вынуждены были ожидать появления источников энергии, превосходящих грубую мускульную силу человека и попытки запрячь механические силы тяжести и ветра.

ДОКТРИНА И ТАКТИКА СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ

Зато в области применения существующего оружия были достигнуты значительные успехи. В середине VI в. до Р.Х. Кир Великий предпринимал немалые усилия, чтобы внедрить в своей армии элементы дисциплины, обучения и тренировки. И хотя эти явления в военном деле были известны еще с ранних месопотамских времен, они весьма неспешно внедрялись во многих армиях. Обученные и дисциплинированные войска лучше применяли существующее оружие. Принципиальным результатом этого процесса было повышение значения роли пехоты, неуклюжие массы которой в более ранние века редко бывали способны к маневрам.

Боевые порядки, предбитвенные ритуалы и религиозные церемонии оставались стереотипны и уходили корнями в доисторическое прошлое. Советовались с астрологами и предсказателями, приносили жертвы богам и с беспокойством искали знамения, предвещающие победу. После обращения к войскам, выстроенным для битвы, военачальник приказывал наступать, как правило, под аккомпанемент военных оркестров. Армии сближались параллельными линиями, пехота в центре, колесницы и кавалерия на флангах (или иногда впереди). До тех пор, пока главные части не окажутся в ста ярдах друг от друга, наступление обычно прикрывали летучие отряды пращников и лучников. Вариации в таком порядке ведения битвы были редки (за исключением относительного расположения кавалерии и колесниц — впереди или на флангах). Непосредственно перед столкновением главных линий противоборствующих армий легкие летучие части по флангам или через промежутки, оставляемые в главных рядах для этой цели, проскальзывали в тыл. Иногда одна из сторон твердо стояла в обороне, но чаще обе целеустремленно наступали друг на друга, и их крики и лязг оружия создавали ужасный шум.

Афинский гоплит

Опыт показал, что маневры, предпринимаемые в последнюю минуту, большей частью создавали опасные разрывы в линиях или обнажали марширующие фланги, делая их уязвимыми для обстрела метательными снарядами и ударной атаки. Поэтому тактическая мысль начала искать способы вынудить противника вступить в битву на невыгодной территории или только частью своих сил. Традиционной целью всякого сражения было выйти на фланги противника, потому что только фланги и тыл хорошо вооруженной пехоты — от 10 до 30 рядов глубиной — оказывались достаточно уязвимы. Хотя мы можем отметить несколько успешных примеров отклонения от общепринятого порядка ведения битв, однако по большей части эти попытки вели к неудачам.

Кавалерия все еще играла большую роль — особенно на просторных равнинах центральной и юго-западной Азии. Страх дисциплинированной, маневренной пехоты перед колесницами значительно убавился, и они перестали быть главной ударной силой битвы (исключение составляли, пожалуй, только Индия и Персия).

Кир Персидский добился своих ранних успехов благодаря пешим частям, особенно искусным лучникам, намного более проворным и находчивым, чем в других азиатских странах. Но он открыл, что нуждается в собственной кавалерии, чтобы нейтрализовать эффективность всадников, на отряды которых все еще главным образом опирались его противники. Завоевание Мидии позволило ему набрать превосходных наездников. Вслед за этим персы и сами быстро освоили верховую езду, и вскоре персидская тяжелая кавалерия и конные лучники надолго стали лучшими в мире.

Поскольку горы Греции были неблагоприятны для действий кавалерии, греки, как правило, пренебрегали этим родом войск, не считая северных равнинных районов Фессалии и Македонии. За исключением этих регионов, на Балканском полуострове, островах Эгейского моря и на ионическом побережье ставка делалась на непрерывно совершенствующуюся пехотную фалангу.

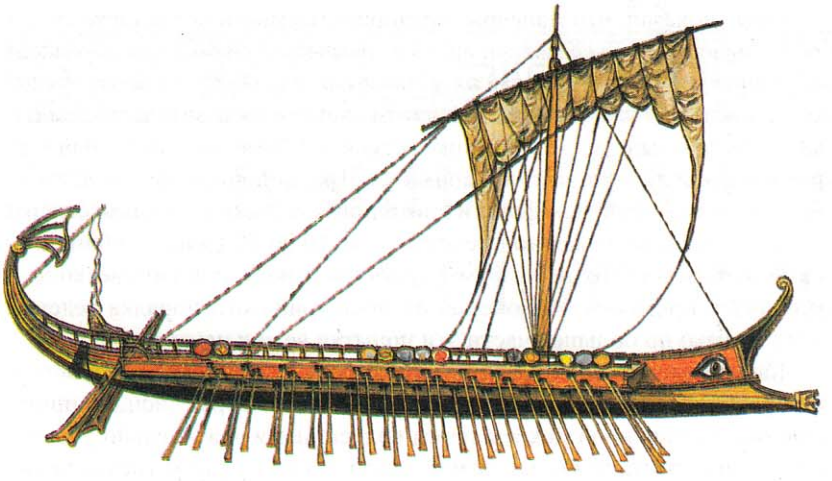
Эта особо дисциплинированная часть тяжелой пехоты строилась для битвы в длинные линии, достигавшие в глубину от 8 до 16 человек. Отдельный воин фаланги назывался гоплитом — хорошо тренированный, дисциплинированный солдат, поддерживающий постоянную превосходную форму регулярными спортивными тренировками и богатой практикой сражений. Его главным оружием было копье длиною от двух с половиной до трех метров. Когда гоплит сражался в строю фаланги, его короткий меч обычно оставался в ножнах. Из защитного вооружения он располагал шлемом, нагрудником, поножами и круглым щитом. В бою гоплиты передних рядов направляли копья на врага, находящиеся в задних — опирали их на плечи впереди стоящих, которые образовывали для них живую стену, защищающую от вражеских стрел.

В боевом строю фаланга и ее отдельные части была способна к ограниченным маневрам. В сражении эта неизменная формация представляла собой длинную плотную линию с узкими промежутками, через которые могли пройти легкие части. Битва велась на ровном, открытом пространстве, поскольку движение по пересеченной местности было чревато разрывами строя, которые могли оказаться роковыми.

Гоплиты вербовались из высших и средних классов

Тяжеловооруженный персидский всадник

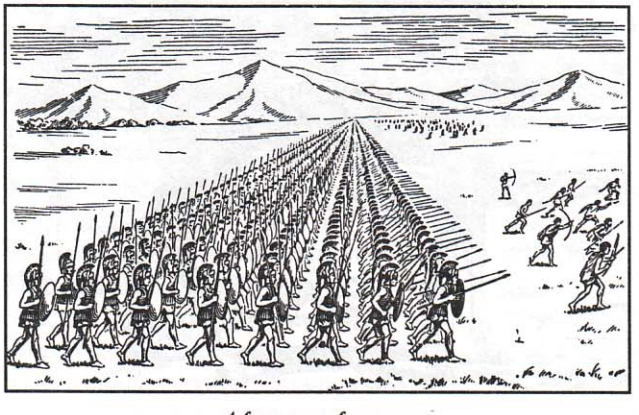
Греческая триера (трирема). В целях достижения большей скорости и более мощного удара тараном число гребцов на биремах увеличилось и добавился третий ряд весел. Изображения, относящиеся к тому периоду, и в особенности настенные росписи в доме на острове Делос, представляют триремы очень похожими на биремы, с рядом щитов, висящих вдоль борта около гребцов. Гребцы, в соответствии с теорией Ландстрема, сидели на двух уступчато расположенных скамьях. Скамьи стояли не перпендикулярно борту корабля, а под некоторым углом, ближний к борту конец скамьи находился впереди, дальний — позади. Обе команды гребцов с более длинными веслами сидели на верхних скамьях.

свободных граждан греческих государств. Псилы, или легкая пехота, вооруженная луком, пращей, копьем и ножом, но лишенная защитного вооружения, не были ни так хорошо тренированы, ни столь дисциплинированы. Большей частью они вербовались из низших классов общества; многие были наемниками. Вместе с достаточно плохой, как правило, кавалерией они защищали фланги фаланги в походе и в сражении. Некоторые лучники и пращники, такие, как с Крита или Родоса, отличались высоким мастерством и весьма ценились. Вдобавок к суровой тренировке и превосходной физической форме, греческий гоплит обладал всеми преимуществами и недостатками живого, разумного, грамотного свободного гражданина гордых и независимых стран. Эти качества сделали греков нетерпимыми к субординации, пусть даже разум отчетливо понимал необходимость воинской дисциплины.

Единственным аспектом военного искусства, где этот период не сумел приблизиться к границам, позволяющим существующей технологией, была область инженерного дела. Ни персы, ни греки, ни китайцы не достигли сколько-нибудь заметного улучшения техники, созданной ассирийцами. Фортификация развивалась в пределах доступных средств; искусство же осады за нею не поспевало. За исключением нескольких ярких примеров, достигнутых за счет внезапности, хитрости или предательства, обнесенные стенами города или крепости были неуязвимы для всего, кроме голода.

ДОКТРИНА И ТАКТИКА ВОЙНЫ НА МОРЕ

Применение кораблей для военных целей уже давно вошло в практику народов — мореплавателей, живших по берегам Средиземного и Эгейского морей. Тем не менее, до VII в. до Р.Х. оно было по большей части ограничено применением торговых кораблей в качестве транспортов для перевозки войск и припасов — короткие, широкие суденышки с комбинированными парусами и веслами были эффективными помощниками сухопутных войск.

Афинская фаланга

Около 700 г. до Р.Х. финикийцы построили первые корабли, сконструированные специально для войны — быстроходные галеры, более длинные и узкие, чем типичные торговые суда, названные биремами, потому что у них было два ряда весел.

Греки, в частности афиняне, усовершенствовали финикийские биремы и привнесли в морские военные действия мастерство и совершенство техники, невиданные до той поры ни на суше, ни на море. Афинские триремы были длинными, низкими и узкими, и получили свое название от того, что их весла (до 150—170 гг. до Р.Х.) располагались в три ряда. Мореходность, комфорт, грузоподъемность были намеренно принесены в жертву скорости, мощи и маневренности. В дополнение к вес-

лам, трирема на двух заваливающихся мачтах несла паруса как дополнительную силу в сражении же она двигалась исключительно с помощью гребцов.

Военный флот не мог брать с собой припасов и воды для длительного похода и потому нуждался в сопровождении флотилии вспомогательных судов и транспортов. Уязвимые для штормов соединения трирем старались держаться поближе к спасительной суше; дальних походов вне пределов видимости берега навигаторы, по возможности, старались избегать. Главным оружием триремы был металлический клюв-таран, выступающий примерно на три метра перед носом корабля на уровне ватерлинии. Когда этот клюв втыкался в борт другого корабля, результат оказывался фатален. Однако трудности выполнения этого маневра были таковы, что большинство греков предпочитало рассчитывать на старую тактику постановки борт о борт и абордажа. Иногда в качестве дополнительного оружия на триремах использовали метательные машины, а также подвешенный к мачте на специальной стреле тяжелый металлический груз (так называемый «дельфин»), который при сближении с неприятельским судном падал на его палубу или днище и пробивал их. Но в любом случае афинские моряки рассчитывали на победу как результат своего высокого искусства мореплавания, скорости и маневренности. Когда не представлялось немедленной возможности таранить противника, афинские корабли неожиданно сворачивали вдоль вражеского борта и ломали его весла, в последний момент складывая свои. Покалеченный корабль представлял собой буквально сидячую утку, и теперь его мог таранить кто угодно. Враги Афин никогда не смогли сравняться с ними в искусстве мореплавания.

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

Особо важную роль в главных войнах V в. до Р.Х. играли экономические и снабженческие соображения. Для Персии, великой сухопутной державы, проблемой являлись растянувшиеся на тысячи километров линии коммуникаций, уязвимые как на суше, так и на море. Перед греческими государствами в их войнах против Персии и между собой стояли две главные проблемы: во-первых, их относительно сложные общества не были способны сами поддерживать как мирную, так и военную экономику, так как во многом зависели от отдаленных, лежащих за обширными водными преградами источников снабжения; во-вторых, военная безопасность некоторых греческих государств была основана на крайне дорогой и относительно сложной системе вооружений (флот трирем), которая могла содержаться и действовать только при больших расходах и наличии прекрасно обученного и тренированного персонала.

Не к последним замечательным достижениям этого периода относится серьезное изучение истории войн и опыта их ведения, начавшееся в IX веке до Р.Х. Первые известные исторические труды Геродота и Фукидида не были собственно военными историями, но преимущественно связаны с военными событиями. Почти одновременно в Китае Сунь-Цзы составил свой трактат «Искусство войны», обнаружив такое здравое и просвещенное понимание практических и философских основ войны и военного руководства, что его работа и сегодня представляет серьезный предмет изучения для ученых и профессиональных военных.

СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ — БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ЕГИПЕТ. *600—525 гг. до Р.Х.*

Около 590 г. ОПЕРАЦИИ В НИЖНЕЙ НУБИИ. Кампании Псамметиха II не были доведены до конца.

Около 586—568 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АПРИСА. Его тщетные попытки предотвратить завоевание Халдеей Сирии и Палестины закончились около 580 года поражением под Иерусалимом от Навуходоносора, который затем укрепил контроль над Палестиной (см.с.37). Повернув на запад, Априс сделал попытку около 570 года завоевать греческую колонию Кирену, однако, встретив неожиданный отпор, вынужден был отступить. Вскоре он был свергнут переворотом, приведшим на трон Яхмоса II.

567 г. ВТОРЖЕНИЕ В ПАЛЕСТИНУ. Наступление Яхмоса было отражено престарелым халдейским императором Навуходоносором.

547—546 гг. СОЮЗ С КРЕЗОМ ЛИДИЙСКИМ. Яхмос послал большой контингент египетской тяжелой пехоты на соединение с Крезом, выступившим против персидского Кира. В битве при Тимбре, завершившейся разгромом лидийской армии, египтяне стояли твердо (см. ниже). Кир заключил с египтянами сепаратный договор, и они вернулись домой с честью.

525 г. ПЕРСИДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ (см. с. 64). Египту предстояло оставаться под чужеземным правлением более 24 столетий.

Морская битва между египтянами и персами

Завоевание долины Нила было задачей весьма нелегкой, так как Египет представлял собой в это время сильное и довольно сплоченное государство. Поэтому еще Кир в 530-е годы начал тщательно подготавливать условия, которые обеспечили бы ему успех вторжения в долину Нила. С этой целью он возвратил на родину иудеев и финикийцев, находившихся в вавилонском плену со времени похода Навуходоносора, и разрешил иудеям восстановить город Иерусалим, получивший широкую автономию. Тем самым Иудея превращалась в удобный плацдарм для наступления на Египет. Возвращением пленных финикийцев Кир рассчитывал привлечь на свою сторону приморские города-государства Финикии, которые могли бы оказать ему помощь своим флотом в войне с Египтом.

Вероятно, уже в конце 527 г. до Р.Х. преемник Кира, его сын Камбис, направил свои основные силы на запад и на некоторое время остановился в Иудее. Начали подготовку своего флота и финикийские города-государства. Некоторое количество кораблей прислали также города острова Кипр и правитель греческого острова Самос — Поликрат. Узнав от одного из командиров греческих наемников в Египте—Фанета о недовольстве египетской знати и жречества внутренней политикой фараона Амасиса, стремившегося укрепить единоличную власть и опиравшегося на армию, Камбис, по-видимому, попытался завязать сношения с некоторыми из представителей египетской знати.

Персидский царь привлек также на свою сторону арабские племена, кочевавшие в степях и пустынях между Южной Палестиной и Египтом, обязав их оказывать помощь персидскому войску при переходе его через их области. Эта помощь арабских кочевников оказалась весьма полезной, когда в 525 г. до Р.Х. армия Камбиса двинулась в поход на Египет. В это время умер фараон Амасис, и на престол вступил его сын Псамметих III.

Первая и решающая битва произошла у Пелусия, на границе Египта. Египетское войско, понесшее очень тяжелые потери, отступило к Мемфису и оказало здесь последнее сопротивление, но через некоторое время было вынуждено сдаться на милость победителя. При взятии Мемфиса был захвачен персами и фараон Псамметих III вместе со своей семьей и приближенными. Вся долина Нила вплоть до Элефантины подчинилась персидскому царю.

Столь быстрая победа над Египтом была, несомненно, обусловлена изменой знати и жречества. Главой этих изменников был, видимо, Уджагорресент, командовавший в это время морскими силами Египта. Возможно, что он открыл мор-

ское побережье для финикийского флота, который благодаря этому мог беспрепятственно проникнуть по рукавам Нила в глубь дельты и подчинить ее Камбису.

ПЕРСИЯ. *600—400 гг. до Р.Х.*

Падение Мидии. 600—559 гг. до Р.Х.

600—585 гг. ВОЙНА С ЛИДИЕЙ. Долгая безрезультатная война в Малой Азии закончилась тем, что границей была признана река Халис.

585—559 гг. НЕУСТОЙЧИВОЕ РАВНОВЕСИЕ СИЛ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. Оно существовало между Мидией, Халдеей, Вавилоном, Египтом и Лидией.

Ранняя Персидская империя. 559–400 гг. до Р.Х.

559 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ ПЕРСИИ. Предводительствуемый царевичем Киром, персидский народ — арийцы, близкородственные мидийцам, восстал против Астиага Мидийского, который в конце концов и был смещен Киром.

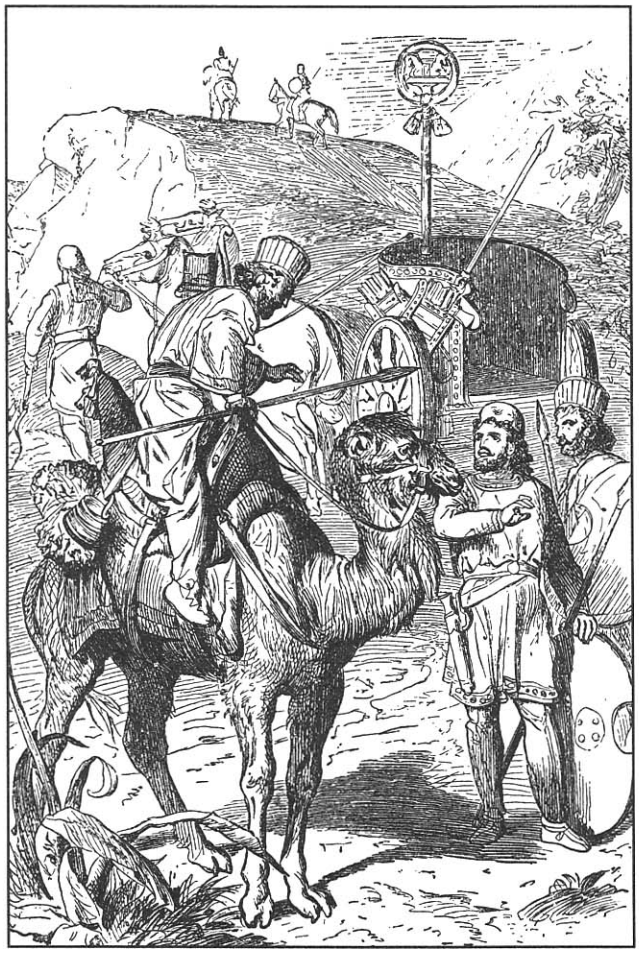
Мидийская держава в результате разгрома Ассирии и Урарту овладела обширными пространствами Передней Азии (от реки Галиса в Малой Азии до пустынь Центрального Ирана). В состав созданного ею объединения, наряду с областями старых цивилизаций, был включен и ряд областей, населенных племенами, жившими в условиях первобытно-общинного строя или совсем недавно перешедшими к классовому обществу.

Одной из таких областей была Персида (современный Фарс) на юго-западе Иранского плоскогорья. Здесь сложилось раннеклассовое общество с характерным для него превращением родо-племенной знати в рабовладельцев, стремящихся к военной добыче и захватам. Воспользовавшись конфликтом между мидийским царем Астиагом и мидийской знатью, недовольной, видимо, его политикой централизации государства Кир II (Куруш) захватил власть над всей страной. Мидийскую державу сменила Персидская.

559—530 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КИРА II ВЕЛИКОГО. Его первой задачей было закрепление своего завоевания Мидии (559—550 гг.).

Объединив после победы над Астиагом весь запад Ирана, Кир создал сильную армию, вербовавшуюся в основном из свободных общинников. Войско на древнеперсидском языке называлось словом «кара», означавшим также и «народ». В этом выражалась особенность общественного строя Персиды, сохранявшей еще, подобно другим областям древнего Ирана, сильные пережитки общинных порядков. Греческая традиция восхваляла Кира как организатора персидской армии, не знавшей в течение более полустолетия поражений и подчинившей все страны Ближнего и Среднего Востока, несмотря на сравнительную малочисленность персов и мидян, общее число которых, наверное, не достигало миллиона.

547 г. ЛИДИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Во главе со своим царем Крезом лидийская армия переправилась через Халис в Каппадокию, провинцию Персии-Мидии, либо для того, чтобы восстановить на троне Мидии зятя Креза, Астиага, либо, чтобы попытаться предупредить персидское вторжение в Лидию. Крез организовал против Персии союз с Халдеей, Египтом и с крохотной, но мощной в военном отношении, Спартой.

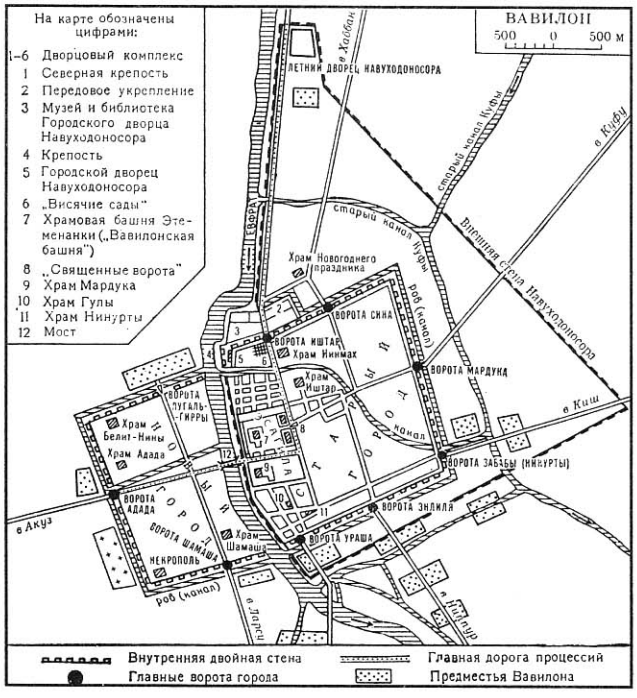

Верблюжья конница Кира

547 г. (546?) БИТВА ПРИ ПТЕРИИ. Кир вышел навстречу Крезу, ведя ожесточенные, но не решающие зимние сражения. Крез отступил через Халис и начал готовиться к новой кампании. Из Сард, своей столицы, он разослал послания союзникам, предлагая наступление на Персию, когда установится подходящая погода. Кир вторгся в Лидию и (в начале 546 г.) подошел к Сардам с большой армией (но определенно не больше четверти от тех 200 тысяч человек, что упомянуты в «Киропедии» Ксенофонта).

Этот труд греческого автора является, по существу, военно-историческим романом, в котором исторические факты служат лишь фоном. Обстановку боя Ксенофонт изобразил так, чтобы показать преимущества предложенного им боевого порядка.

546 г. БИТВА ПРИ ТИМБРЕ. Крез торопливо собрал вновь еще большую союзную армию и встретил Кира на близлежащей равнине Тимбра. Под давлением сильного численного перевеса противника Кир развернул свои войска, загнув фланги так, чтобы образовать большой квадрат, — первое зарегистрированное историей отклонение от обычного параллельно-фронтального строя. Большую часть своей армии он построил в глубину по девять относительно коротких линий. Фланги были прикрыты колесницами, конницей, отборной пехотой и импровизированной кавалерией на верблюдах — все они были обращены наружу, перпендикулярно линии фронта. Как Кир и ожидал, крылья лидийской армии завернули внутрь, чтобы окружить эту новую формацию; в местах поворота при этом стали образовываться разрывы. Беспорядок был увеличен эффективным навесным огнем персидских лучников и метателей дротиков, расположенных внутри каре. Затем Кир отдал приказ к атаке. Его фланговые соединения разбили дезорганизованные крылья армии Креза, а персидская кавалерия прорвалась через разрывы в местах поворота крыльев. Лидийская армия была за короткое время разгромлена. Кир преследовал ее и взял Сарды штурмом. С пленными он обращался с великодушием, редким для этого века.

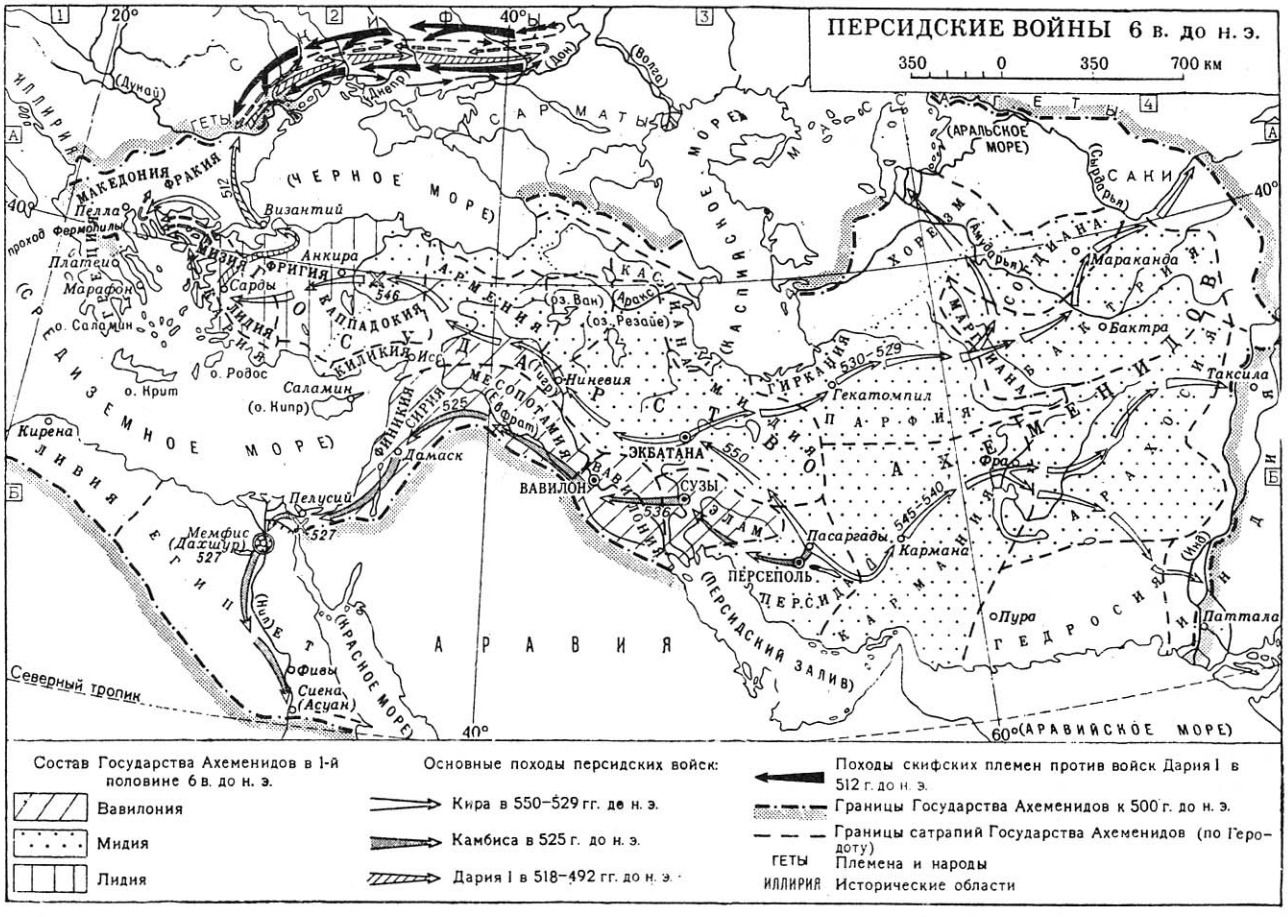

Победы персидского войска до известной степени были облегчены тем, что городская знать, храмы и торговые круги древних государств Восточного Средиземноморья были заинтересованы в создании такого объединения, которое могло бы способствовать расширению торговли. Полная неудача антиперсидского союза, заключенного в 547 г. до Р.Х. между Лидией в Малой Азии, Вавилонией и Египтом, была в значительной мере обусловлена изменой определенной части господствующего класса союзных стран.

545—539 гг. ЭКСПАНСИЯ НА ВОСТОК. Теперь Кир обратил внимание на простирающиеся на востоке засушливые плато, обитатели которых находились в номинальной вассальной зависимости от Мидии, но теперь пытались восстановить былую независимость. За несколько лет он вновь завоевал большую часть Парфии, Согдианы, Бактрии и Арахосии.

539—538 гг. ПОБЕДА НАД ХАЛДЕЕЙ. Затем Кир вторгся в Вавилонию, присоединившуюся к антиперсидскому альянсу Креза, нанес поражение царю Набониду и обложил Вавилон. Около двух лет циклопические стены города бросали Киру вызов. В конце концов по его приказу были отведены воды Евфрата, и по опустевшему руслу реки войска устремились на штурм, застав защитников врасплох. После падения столицы Халдейская империя была быстро аннексирована Персией.

Имеется несколько описаний сражения, которое произошло при Вавилоне. По одному из описаний, царствовавший в то время в Вавилоне Набонид и его сын Валтасар при подходе персидских войск решили избежать полевого сражения и укрылись с войсками в крепости, надеясь на неприступность ее стен. Но когда персы приблизились,

некоторые ворота оказались открытыми. Ворвавшись в город, персы после короткой, но ожесточенной схватки захватили Вавилон. Валтасар был убит в бою, а Набонид пленен и отправлен в ссылку. Несколько иначе описывает это сражение греческий историк Геродот. Он отмечает, что первый штурм Вавилона не принес персам успеха. Началась осада и подготовка нового штурма. Командовавший персидской армией Кир II якобы принял решение открыть шлюзы и отвести часть воды из Евфрата, чтобы понизить уровень реки и по обмелевшему руслу проникнуть в город. Этот замысел был осуществлен.

Описанное Геродотом взятие Вавилона не подтверждается найденным в конце XIX века летописным цилиндром, в котором сообщается о том, что персы вступили в Вавилон без боя. Но Геродот утверждает, что часть описываемых им событий он видел собственными глазами, а часть узнал из достоверных источников или слышал от других. Нет оснований полагать, что способ овладения Вавилоном Геродот выдумал сам. Вернее будет предположить, что ему сообщили подробности овладения какой-то сильной крепостью, такой, как Вавилон или Неневия. Ошибка Геродота заключается в том, что он приписал это персидскому войску под командованием Кира. Следовательно, нет оснований исключать этот факт из истории военного искусства, иллюстрирующий один из способов овладения сильно укрепленным городом в то время.

537—530 гг. ВОСТОЧНЫЕ ПОХОДЫ. Прежде чем всерьез заняться Египтом и Спартой, Кир решил округлить свои восточные владения. Он покорил большинство регионов к западу от реки Инд и прошел на север до реки Яксарт. Здесь он и погиб в битве с массагетами.

Кир был первым великим полководцем в письменной истории. Его завоевания были обширнее, чем у предшественников, а итоги их оказались более устойчивыми, благодаря его административному гению и способности вызывать доверие у покоренных народов. (комм. авторов)

Поход Кира II против скотоводческих племен Приаральской низменности — массагетов, наиболее полно описан Геродотом. Когда Кир II с огромным войском вступил в пределы, занимаемые массагетами, царица Тамирис, не имея достаточно сил для отражения противника, начала отступление в глубь страны, «будучи в надежде, что ей в своем государстве способнее будет биться» (Юстин). После 8 дней пути Кир напал на один из отрядов, которым командовал сын царицы Спаргаписес, и одержал над ним победу. Однако эта победа была лишь небольшим тактическим успехом. Кир продолжал наступление в глубь страны. Отступавшее войско массагетов непрерывно пополнялось и, наконец, когда были собраны «все военные силы» (Геродот), перешло в контрнаступление, навязав Киру сражение в невыгодных для него условиях местности — в горах с глубоким ущельем. Как только войско Кира вошло в ущелье, заблаговременно поставленная засада обрушила свои стрелы на противника. Начавшийся вскоре рукопашный бой закончился победой массагетов. В этом ущелье было истреблено все персидское войско и убит сам Кир.

Интерес представляет тактический прием массагетов: преднамеренное их отступление с целью заманить противника в ловушку и уничтожить его.

530—521 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАМБИСА (сына КИРА). Способный воин, он продолжил стремление своего отца завоевать Египет, в 525 году разбив Псамметиха III в битве при городе Пелузий, а также захватил греческую колонию Кирену. Но экспедиция вверх по Нилу против Нубии и Эфиопии оказалась неудачной. Он умер, возвращаясь в Персию, чтобы расправиться с узурпатором, захватившим в его отсутствие трон.

Камбис сделал попытку продвинуться дальше на Запад, во владения Карфагена, и на юг, в Эфиопское царство. Вынужденный отказаться от нападения на Карфаген с моря, так как финикийцы не захотели, по свидетельству греческого историка Геродота, «идти войной на родных детей», Камбис задумал поход на него по суше. Для этой цели он подготовил военную экспедицию в северо-западную часть ливийской пустыни — к оазису Амона, открывавшему пути на Киренаику и на Карфаген. Это предприятие закончилось, если верить Геродоту, полной катастрофой: войско Камбиса погибло в пути в результате песчаной бури. Неудачно окончился и поход на Эфиопское царство: неся большие потери как от жары и жажды, так и от нападений врагов, армия Камбиса вынуждена была отступить. Неудачи Камбиса в войне с эфиопами породили в Египте слухи о гибели персидского царя и привели к смутам и восстаниям, в которых был замешан и Псамметих III, живший в Мемфисе в почетном плену. Вернувшись из похода, Камбис сурово расправился с теми, кто противился его власти. В надписи Уджагорресента говорится о «величайшей ярости (царя)... подобной которой никогда не было». Камбис предал казни Псамметиха, велел стереть на саркофагах имена и титулы членов семьи фараона. Он приказал разрушить те храмы, жречество которых участвовало в восстании.

Ярость Камбиса была вызвана не только волнениями среди населения Египта. В связи со слухами о гибели Камбиса, в персидском войске, оставленном Камбисом в долине Нила под начальством его младшего брата Бардии, на последнего стали, по-видимому, смотреть как на царя. Поэтому Бардия после возвращения Камбиса из похода против Эфиопского царства был отослан в Персию и там тайно умерщвлен. Боясь заговора в войске, верхушка которого была недовольна деспотизмом царя, Камбис предал смертной казни и ряд знатнейших персов. Вскоре после этого Камбис получил тревожные известия из Ирана, где появился самозванец, называвший себя Бардией. Самозванцем был некий маг Гаумата. Смерть Камбиса (он умер при невыясненных обстоятельствах) укрепила власть Гаумата.

Выяснить достаточно определенно причину успеха самозванца и преследуемые им цели из-за скудости источников не удается. Известно лишь то, что узурпатор являлся магом, т. е. представителем мидийского жречества. Бехистунская надпись сообщает, что Гаумата приказал разрушить святилища по всей вероятности, центры родовых культов, и отнял у кары «по общинам» пастбища, имущество и «домашних людей» (как полагают некоторые исследователи — рабов). Очевидно, Гаумата в интересах мидийской знати и с целью нанесения ущерба персидским воинам-общинникам пытался разрушить сохранившуюся еще общинную организацию.

522—521 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Дарий, двоюродный брат Камбиса, возглавил успешное восстание против узурпатора.

Дарий с помощью шести других представителей персидской племенной знати организовал

убийство мага Гауматы, находившегося тогда в Мидии. Вступив на престол, Дарий восстановил родовые святилища персов, разрушенные самозванцем, вернул отнятые у кары пастбища и скот. Очевидно, Дарий восстановил привилегированное положение войска, в котором служили все свободные люди, и лишил страны, завоеванные Киром и Камбисом, тех льгот, которые были им дарованы самозванцем.

521—486 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДАРИЯ ВЕЛИКОГО. Мудрое и блестящее правление этого организаторского гения утвердило стабильность персидской империи. Многие подвластные народы воспользовались внутренними беспорядками в Персии, чтобы попытаться вернуть независимость. В 521—519 годах Дарий быстро и эффективно подавил мятежи, затем провел остаток своего царствования, закрепляя достигнутое. Завершив утверждение собственной власти, лично он участвовал в немногих кампаниях, однако осуществлял надзор за некоторыми операциями вдоль реки Инд и на север — в Памир и против скифов восточных прикаспийских степей. Его военачальники подчинили Персии восточную Малую Азию и Армению и установили северную границу империи вдоль Кавказского хребта.

Дарий Великий

Реформы, проведенные Дарием в начале его царствования, были направлены на максимальное укрепление центральной власти. Опираясь на армию, Дарий достиг этой цели. Характер Персидской монархии четко выступает в одной из надписей, составленных в правление Дария, в так называемой Накширустемской надписи «Б», являющейся апологией единоличного правления. Только царь имел право награждать и наказывать. Ослушание «царя царей» грозило жестокими карами даже самым знатным персам. Так, один из шести участников заговора против Гауматы был предан смертной казни за пренебрежительное отношение к строгому придворному церемониалу, вопреки данному Дарием обещанию «оберегать» соучастников убийства Гауматы. Население собственно Персиды занимало исключительное положение в державе Ахеменидов. Государственный аппарат, привилегированные части войска комплектовались прежде всего из персов. Поэтому не только персидская знать, но в известной мере и персидские общинники поддерживали царскую власть. Вся империя при Дарии была разделена на 20 областей — сатрапий. Правитель области — сатрап был неограниченным повелителем ее гражданского населения.

Сохраняя почти неограниченную власть сатрапов над местным населением, Дарий вместе с тем подчинил все военные гарнизоны, стоявшие в крупных городах сатрапий, особым военачальникам, не зависившим от сатрапов. Таким образом обеспечивался необходимый для центральной власти взаимный контроль, о котором греческий историк Ксенофонт сообщает следующее: «Если военачальник недостаточно защищает страну, начальник [мирных] жителей и заведующий обработкой земли доносит, что трудиться нельзя вследствие отсутствия охраны. Если же военачальник обеспечивает мир, а у начальника обрабатываемая земля мало населена, не обработана, то на последнего доносит военачальник». Такой контроль над деятельностью сатрапов должен был противодействовать их сепаратистским устремлениям. Деятельность сатрапа контролировалась также приставленным к нему «царским писцом». В пограничных наместничествах, например в Египте, Малой Азии, сатрап был одновременно и военачальником. В таких случаях «цар-

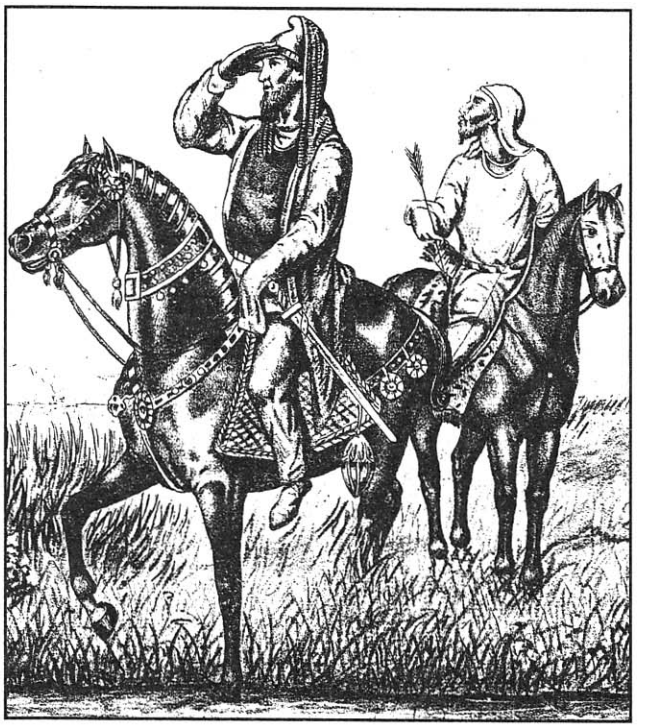

Скиф

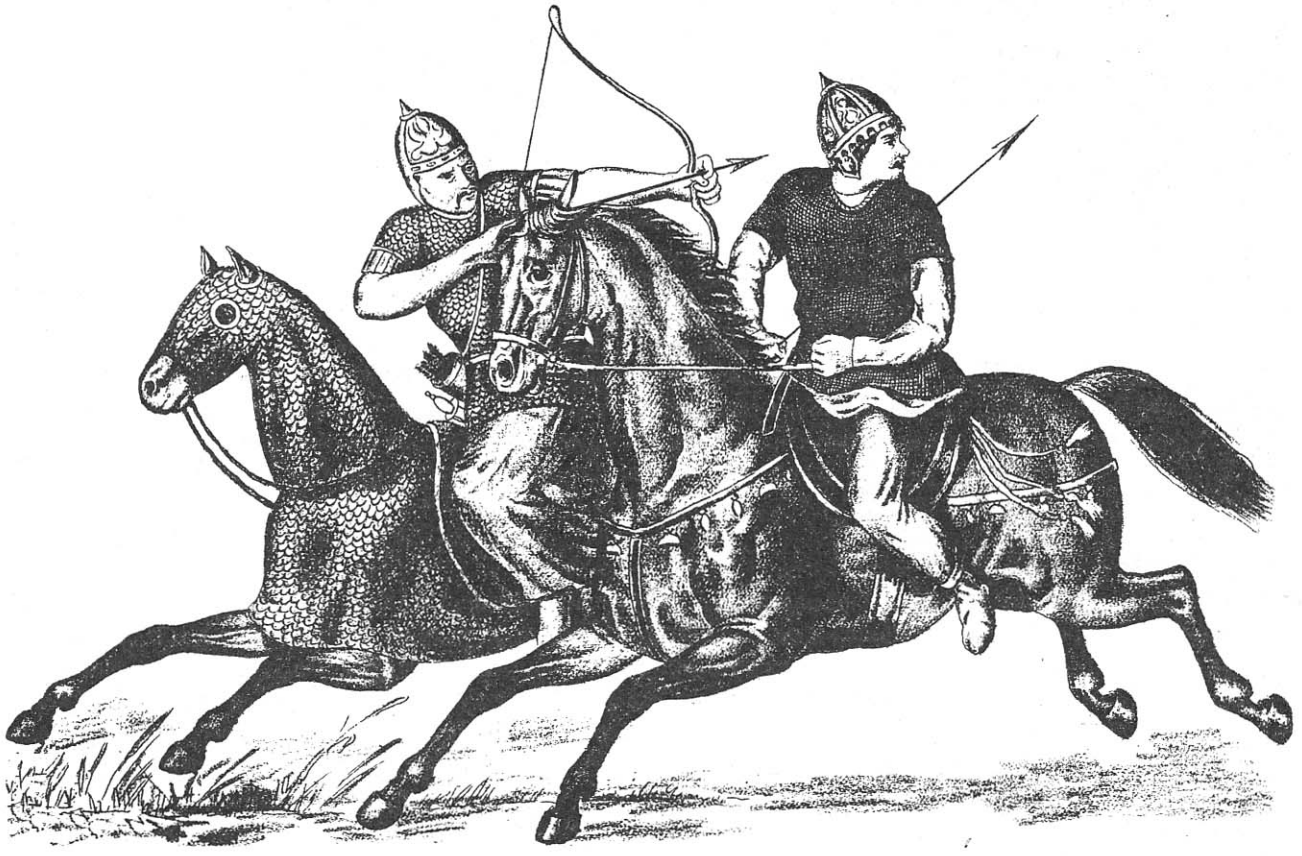
ский писец» оставался единственным наблюдателем за деятельностью сатрапа. Военачальники отдельных сатрапий подчинялись пяти главным военачальникам. Каждому из последних были подчинены основные военные силы нескольких сатрапий. Во времена Дария I надежным ядром армии являлись персидская пехота и конница. Сознавая значение персидского народа-войска (кары) для безопасности империи, Дарий завещал своим преемникам: «Если ты так мыслишь: я не хочу бояться врага,— то оберегай этот народ (персидский)». Наряду с персами армия пополнялась мидянами, затем представителями восточноиранских племен и, наконец, частями, набранными в других покоренных областях. Персидские военачальники следили за тем, чтобы в гарнизоны крепостей сатрапий не включались местные уроженцы.

511 г. ВТОРЖЕНИЕ В ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ. Дарий сам возглавил этот поход, преследовавший три цели: 1) создать во Фракии базу для дальнейшего поглощения греческих государств; 2) защитить протяженные коммуникации между метрополией и Фракией; 3) ударить в тыл степным скифским племенам (он представить не мог, что придунайские скифы обитают в 3-х тысячах километров от своих братьев, живущих к югу от Аральского моря). Экспедиция была тщательно подготовлена с применением сухопутных и морских сил, стянутых со всех концов империи, включая некоторое количество греческих наемников.(Общее число войск, вероятно, составляло одну десятую от 700 тысяч, названных Геродотом). После того, как был наведен плавучий мост через Босфор, флот патрулировал западные берега Черного моря. Дарий прошел на север, к Дунаю, где моряки сооружали другой наплавной мост. Оставив крупные силы для защиты моста, Дарий еще на несколько сот километров продвинулся на север, живя за счет захваченной территории. Скифские всадники отказывались остановиться и дать сражение, в то же время непрерывно тревожа персидскую армию. В конце концов Дарий вынужден был вернуться к Дунаю, сохранив, правда, армию. Однако и скифы были достаточно напуганы мощью войска Дария, чтобы больше не двигаться на юг на протяжении последующих персидских войн с Грецией. Фракия и Македония были окончательно аннексированы Персидской империей.

У скифских племен не было единства, этим и думали воспользоваться персидские военачальники. Но скифские вожди на своем совете приняли решение дать отпор персам. С этой целью был

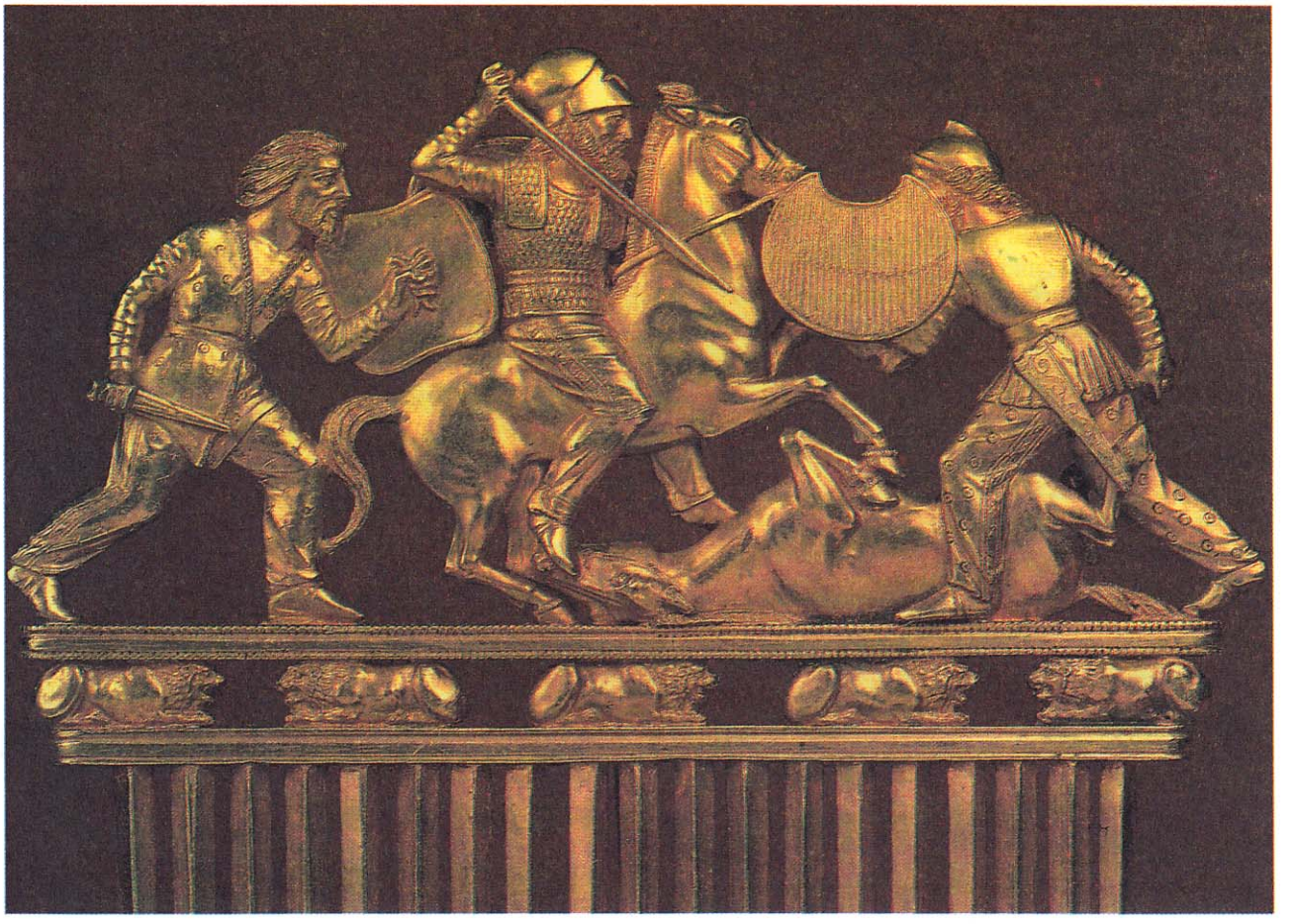

Парфяне

Сармат и скиф

выработан план ведения войны: в бой не вступать и отступать на территорию тех скифских племен, которые отказались воевать с персами, чтобы те, которые, по словам Геродота, «добровольно не пожелали вести войну с персами, должны были воевать хоть поневоле». Скифские вожди решили «отступать со своими стадами, засыпать попадавшиеся на пути колодцы и источники и истреблять повсюду растительность». Мелкими нападениями предполагалось истреблять персидское войско. Все это было направлено на изматывание сил врага и изменение соотношения сил в пользу скифов. В первый период войны скифы непрерывно отступали на восток, в сторону реки Оара (Волги), опустошая страну и завлекая персов в глубь степей. В дальнейшем они думали отступать на запад, т. е. в обратном направлении, и этим окончательно измотать противника. Скифы отправили повозки с женщинами и детьми и весь свой скот на север. Свои силы они разделили на два отряда. К одному из них присоединились савроматы. Этот отряд отступал вдоль озера Меотиды (Азовского моря) к реке Танаису (Дону) с задачей перейти в наступление, если персы начнут отступать. Другой отряд скифов в союзе с двумя племенами должен был находиться на расстоянии одного дня пути впереди персов и завлекать врага на территорию племен, не желавших воевать с персами. Навстречу персидскому войску скифы выслали отряд из лучших всадников, который напал на персов на расстоянии трех дней пути от Истра (Дуная). Затем этот отряд стал отступать в направлении реки Танаис (Дон), и персы, непрерывно преследуя его, оказались в безлюдных степях, имея позади себя опустошенный тыл. Скифы в это время совершили большой маневр: быстрым движением на север, а затем на Запад они обошли персидское войско и оказались у него в тылу на территории Скифии. Тогда персы были вынуждены повернуть на запад, чтобы настигнуть и разбить скифов. Фактически перед ними находилось два отряда скифов, которые все время держались от персидского войска на удалении одного дня пути. Наконец Дарий послал к скифскому царю Идан-

Золотой гребень из скифского кургана Приднепровья

фирсу своего посла, который предложил или сражаться, или покориться. Царь скифов ответил, что раньше времени скифы в бой не вступят, раз это им невыгодно. Действия скифов во второй период войны отличались высокой активностью. Было решено нападать на персов каждый раз, когда это будет возможно, не ввязываясь, однако, в большой бой. Для таких действий были вполне пригодны скифские всадники, отлично стрелявшие из лука с коня. Скифы часто практиковали ночные нападения, для чего широко использовали свою конницу. Геродот пишет: «что касается конницы, то скифская всегда обращала в бегство персидскую; персидские всадники бежали до тех пор, пока не настигали (своей) пехоты, которая и подкрепляла их» . В персидском войске стали раздаваться требования о возвращении в Персию. «Чтобы подольше удержать персов в Скифии и заставить их все это время терпеть нужду во всем, — писал Геродот, — скифы несколько раз подбрасывали часть своего скота вместе с пастухами, а сами медленно переходили на другой пункт, тогда персы делали набег, уводили скот с собой и ликовали по случаю каждой такой добычи». Но задержка в Скифии лишь ухудшала стратегическое положение персидского войска. После изнурительного похода, понеся большие потери, персидское войско возвратилось в пределы своей страны.

499—448 гг. ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ. *(см. с. 71).*

486—465 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КСЕРКСА. Это было началом медленного упадка Персии.

401—400 гг. ПЕРЕВОРОТ КИРА МЛАДШЕГО. Это восстание против брата Кира Младшего, Артаксеркса II, привело к битве при Кунаксе и событиям, описанным в «Анабазисе» Ксенофонта (см. стр. 91).

Персидская военная система. Около 500 г. до Р.Х. Что в создании военной и политической организации персидской империи обязано заслугам Кира, а что нововведениям Дария — неясно. Предполагается, что Кир учредил систему, которую Дарий затем усовершенствовал.

Основу военной системы составляли дух, умение и находчивость персов.

Основным оружием был лук, применяемый как кавалерией, так и пехотой. Насколько возможно, персы избегали ближнего боя, пока противник не оказывался полностью дезорганизован действиями пеших лучников с фронта и смелыми атаками конных лучников по флангам и с тыла. В приспособлении способов ведения военных действий к условиям местности персы проявляли отменную гибкость. Они не отказывались использовать лучшее в военном искусстве своих противников. Так, с уважением отнесясь к натиску лидийских конных копейщиков, персы включили этот элемент в собственную кавалерийскую тактику.

От подвластных империи народов требовалось несение воинской службы. Разбросанные по всей стране гарнизоны составлялись из рекрутов, набранных в любых регионах (включая греческих наемников), но всегда содержали и персидский контингент. Имперские экспедиционные силы также были многонациональными. Вследствие достаточно мягкой политики по отношению к побежденным персы встречали на удивление лояльное отношение со стороны покоренных народов.

Империя разделялась примерно на 20 провинций, или сатрапий, и каждая управлялась доверенным и компетентным чиновником. Главные военные гарнизоны в каждой сатрапии находились под командованием военачальника, ответственного непосредственно перед царем, чей верховный контроль предотвращал опасное скопление сил в любом регионе. При дворе генеральный инспектор («царево око») осуществлял наблюдение за всей провинциальной деятельностью. Эта сложная, но действенная мера контроля и равновесия облегчалась наличием развитой службы конных гонцов, использующих превосходную дорожную сеть.

Для быстрой переброски войск большое внимание уделялось развитию сети дорог. Дороги пересекали персидское государство во всех направлениях. Через каждые 20 км на дорогах были построены укрепленные пункты с гарнизонами, через 5 км стояли пикеты всадников, которые обслуживали правительственную почту. Широкая сеть

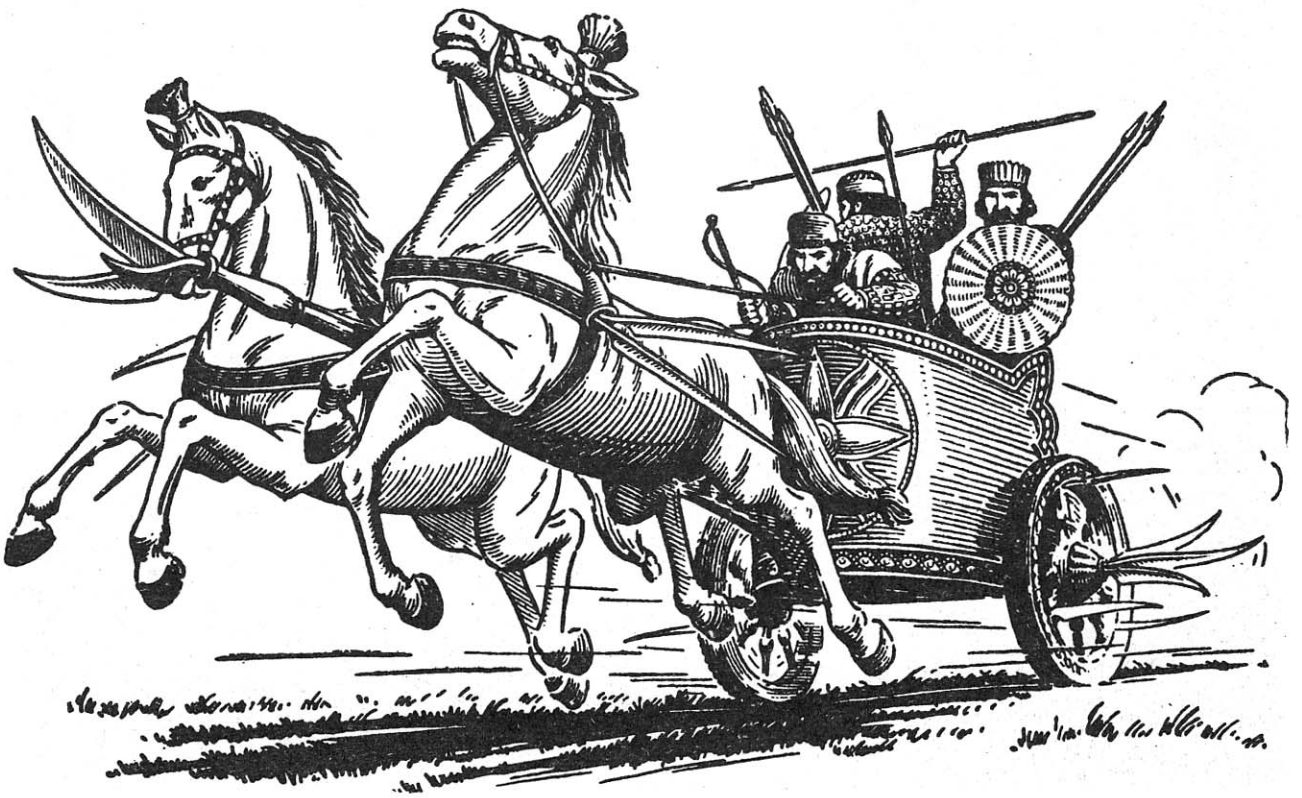

Сцена лечения воина. Изображена на сосуде из скифского кургана в Крыму

Пешие и конные лучники персов

путей сообщения обеспечивала быструю переброску мелких и крупных отрядов войск к любому пункту огромной рабовладельческой деспотии. Персидские рабовладельцы создали большое войско, ядро которого составляли телохранители царя: 10 тысяч отборной пехоты («бессмертные»), тысяча алебардистов (алебарда — топорик на длинной рукоятке), тысяча конных телохранителей и боевые колесницы. Перед большими походами производился набор войск в сатрапиях. Эти войска представляли собой пестрые отряды с различным вооружением и различными приемами боя. Наиболее боеспособными воинами в персидской пехоте были персы, мидяне и бактрийцы. В составе персидского войска были отряды наемников, в том числе греки. Войско сопровождал огромный обоз и большое количество обслуживавших его рабов. Боевые колесницы продолжали составлять значительную часть войска и «...могли быть полезны на совершенно ровной поверхности против такой пестрой толпы, какою была сама персидская пехота...», но против плотного строя или против легких войск, действовавших на пересеченной местности, были бессильны: лошади пугались и топтали свою пехоту. Персы пытались усовершенствовать боевые колесницы, приделав к колесам ножи и серпы. Но и эти усовершенствования не изменили положения. Боевые колесницы как род оружия отжили свой век, так как бороться с регулярными войсками они не могли. Организационно персидское войско делилось на тысячи, сотни, десятки. Для военного искусства персов VI — IV вв. до Р. Х. были характерны комбинированные походы сухопутных сил и флота и высадка с кораблей больших десантов, массовое использование конницы. Боевой порядок персидских войск состоял из отрядов лучников, копейщиков, боевых колесниц и конни-

Персидская боевая колесница

«Бессмертные» персидского войска

цы, а иногда и боевых слонов, расположенных в несколько линий. Первая линия состояла из боевых колесниц и слонов или отрядов лучников и предназначалась для завязки боя и расстройства рядов противника. Вторая (основная) — из тяжелой пехоты (копейщиков), решала главную задачу — уничтожение противника в рукопашном бою. Фланги обеспечивались конницей. Иногда строилась третья линия (колесницы и конница) для преследования отходившего противника. Позади всего боевого порядка в одну линию выстраивался «запасной» отряд, предназначавшийся для стрельбы из луков по своим воинам, поддавшимся панике и отступавшим.

ГРЕЦИЯ. 600—494 гг. до Р.Х.

Полуостровная и Эгейская Греция.

Около 600 г. ДОМИНИРОВАНИЕ СПАРТЫ. Военная слава выделяла ее изо всех городов-государств Пелопоннеса. Это время именовалось «веком тиранов» — многие греческие государства были раздираемы гражданскими войнами между силами демократии и олигархии. Причем тираны были столь же часто вождями демократических группировок, как и олигархий, так что слово «тирания» в те дни означало просто авторитарное правление отдельной личности. Спарта, будучи сама далеко не демократическим государством, всегда выступала на стороне тираноборцев, вмешиваясь порой во внутренние распри соседей. Хотя ни одно из других греческих государств по отдельности не чувствовало себя достаточно сильным, чтобы бросить вызов Спарте, четыре из них (Аргос, Афины, Коринф и, возможно, Фивы) в непостоянных союзах между собой и с более мелкими соседями были в состоянии поддерживать равновесие сил.

Около 560—520 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АФИН. Рост населения, стремительное развитие торговли и множащиеся богатства могли поставить Афины в позицию, позволяющую оспаривать доминирование Спарты, не препятствуй этому периодические внутренние раздоры между силами олигархии и демократии.

519—507 гг. ВОЙНА МЕЖДУ АФИНАМИ И ФИВАМИ. Этот случайный конфликт проистек от усилий Фив, воспользовавшись афинскими трудностями, принудить союзные Афинам маленькие Платеи ко вступлению в беотийскую лигу.

510—507 гг. СПАРТАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В АФИНЫ. Олигархи свергли популярного афинского тирана Гиппия. С помощью спартанского царя Клеомена Гиппий бежал в Персию, где вскоре попал в милость к Дарию. Когда внутренняя борьба в Афинах продолжилась, Клеомен опять вмешался и в 507 году захватил Афины. Объединившись под руководством демократического лидера Клейсфена, афиняне изгнали спартанцев. Клеомен не нашел поддержки в Спарте на предложение нового вторжения в Аттику, чтобы отомстить за это поражение.

494 г. БИТВА ПРИ СПЕЙЕ. Клеомен одержал победу над могущественным в то время Аргосом и утвердил себя как фактического тирана Спарты. Однако в ходе последовавшей гражданской войны он был пленен и смещен.

Ионическая Греция.

Около 550 г. ЛИДИЙСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ. Большинство греческих городов на берегу Малой Азии, за исключением Милета, были аннексированы лидийским царем Крезом.

546 г. ПЕРСИДСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ. Военачальник Гарпаг подавил восстание ионийских городов, пытавшихся вернуть независимость после смерти Креза (см. с. 61).

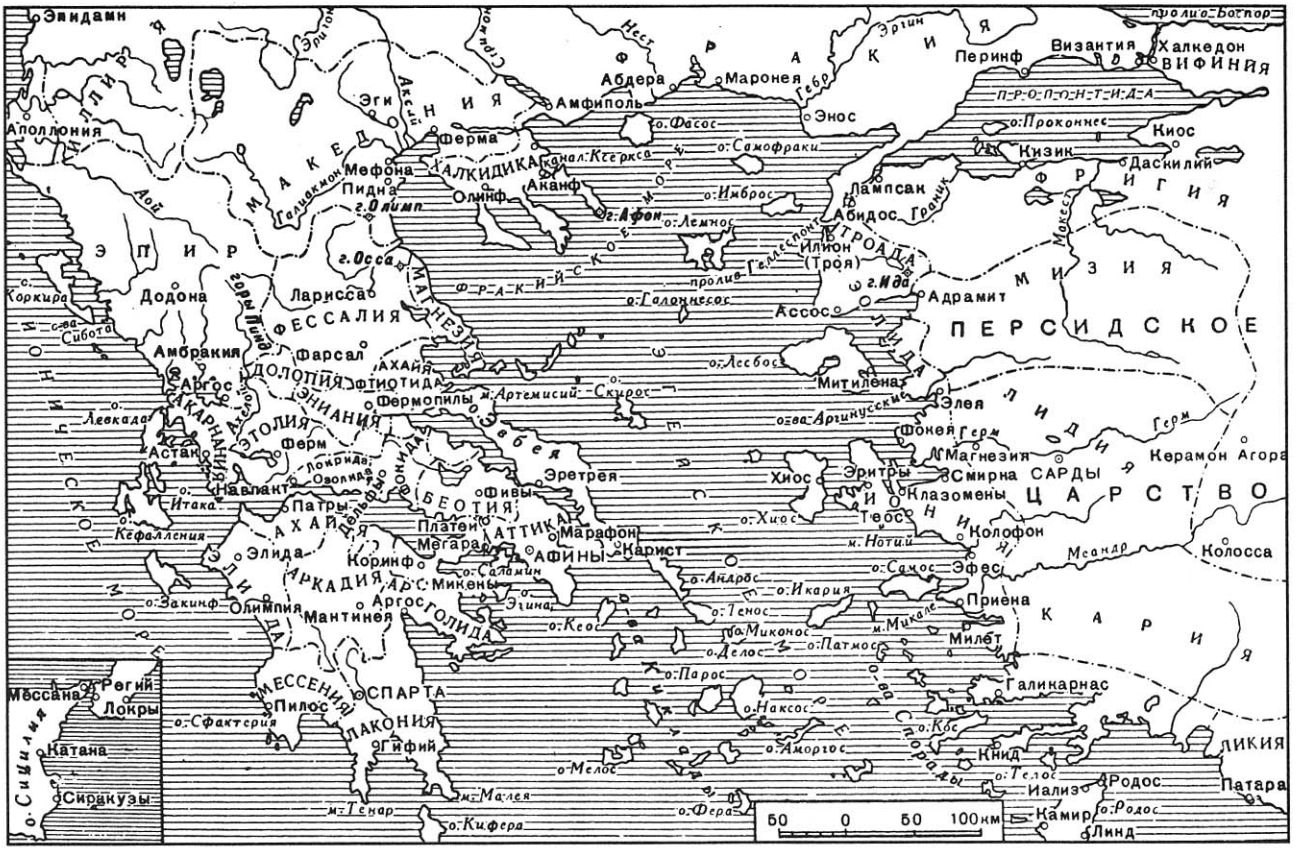
Около 512 г. БЕСПОРЯДКИ В ИОНИИ. В основном они были возбуждены свободными греческими государствами, расположенными дальше к западу, именно эта их активность привела Дария к решению завоевать европейскую Грецию.

510 г. ИОНИЙСКОЕ ВОССТАНИЕ. Введенные в заблуждение ложным донесением, будто бы Дарий потерпел поражение от скифов, некоторые северные города восстали, но были быстро и твердо возвращены под власть Персии. В Ионии кипела смута.

ГРЕКО-ПЕРСИДСКИЕ ВОЙНЫ. *499—448 гг. до Р.Х.*

Ионийская революция. 499–493 гг. до. Р.Х.

499 г. ВСПЫШКА ВОССТАНИЯ. Оно было начато Милетом, обратившимся за помощью к греческим государствам. Спарта отказала, но Афины и Эретрия (на

Древняя Греция

острове Эвбея) послали небольшие сухопутные и морские контингенты.

498 г. УГАСАНИЕ ВОССТАНИЯ. Восставшие захватили Сарды, столицу сатрапии Лидия, но сатрап Артаферн быстро вернул город и погнал греков обратно к морю, нанеся им жестокое поражение в битве при Эфесе. Восставшие города были не в состоянии выступить против персов единым фронтом и в большинстве были вновь присоединены к персидскому царству.

494 г. ОСАДА МИЛЕТА. БИТВА У ЛЕДЕ. Стремясь пресечь связи города с европейской Грецией, Дарий собрал большой флот, который нанес поражение ионийцам в морском сражении близ крохотного островка Леде, неподалеку от Милета. Город вскоре сдался, и восстание закончилось.

493 г. ДАРИЙ РЕШАЕТ ЗАВОЕВАТЬ ГРЕЦИЮ. В первую очередь, он был движим стремлением наказать Афины за то, что они поддержали ионийское восстание.

492 г. ПОДГОТОВКА ЭКСПЕДИЦИИ. В порядке подготовки к вторжению в Грецию персидский военачальник Мардоний укрепил контроль над беспокойными Фракией и Македонией. Однако, его флот был разбросан и большей частью потоплен штормом у скалистого мыса близ горы Афон, поэтому Мардоний вынужден был вернуться в Малую Азию.

491 г. ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ДЕСАНТНОЙ ОПЕРАЦИИ. Теперь Дарий решил послать войска прямо через Эгейское море, чтобы атаковать Афины и Эретрию. Командовали Артаферн и мидийский генерал Датис. Экспедиция состояла из сливок персидской армии и флота и, возможно, насчитывала около 50 тысяч человек (но никак не 100 тысяч по Геродоту). В составе ее находился также бывший афинский тиран Гиппий.

Кампания и битва при Марафоне. 490 г. до Р.Х.

Впервые афиняне узнали об экспедиции, когда персы напали на Эретрию. Немедленно со знаменитым бегуном Федипедом в Спарту было отправлено послание с просьбой о помощи, а в городе начались приготовления к битве. Спарта пообещала помочь, но подкрепление задерживалось почти на две недели из-за религиозного праздника. Примерно в то же время в Афины пришло известие, что персы высаживаются около Марафона в 26 милях от Афин. Ополчение, около 9 тысяч гоплитов и некоторое число псилов, немедленно вышли на возвышенность, над местом высадки персов. Здесь они могли преградить дорогу, ведущую к Афи-

нам с узкой прибрежной равнины. Вскоре к ним присоединились небольшие силы Платей. Афинянами командовал Каллимах, в подчинении которого было десять других военачальников, наиболее уважаемым и наиболее опытным из которых являлся Мильтиад.

Мильтиад

Очевидно, персы знали, что многие афиняне, опасаясь поражения и последующего за тем разрушения города, были готовы сдаться. Высадка при Марафоне имела четкую цель отвлечь афинские войска от города. Преуспев в этом, Артаферн с половиной персидской армии вернулся на корабли, чтобы вокруг Аттики плыть к Афинам, в то время как Датис и остальная часть армии (возможно, 20 тысяч человек) остались на берегу, чтобы сковывать афинскую армию у Марафона.

Разгадав персидский план, Мильтиад настаивал на немедленной атаке. После горячего военного совета Каллимах проголосовал в пользу его смелого плана и доверил ему командование в битве.

Немедленно афиняне и платейцы спустились по склонам, чтобы построиться перед персидским сторожевым охранением (платейцы занимали позицию на левом фланге). Мильтиад удлинил греческую линию так, что фланги опирались на два впадавших в море ручья. Это существенно истончило центр линии — менее двенадцати человек в глубину, принятых в то время для фаланги, тем самым сделав его уязвимым для атаки персидской кавалерии. Однако на крыльях Мильтиад сохранил полную глубину фаланги. Результатом явился боевой порядок, имевший мощную ударную силу на флангах, связанных тонкой линией в центре. Греки наступали на персидский лагерь через узкую равнину и берег, пока не оказались на расстоянии полета стрелы (менее 200 метров) от персидских лучников, а затем атаковали; перед тем, как искать укрытия за главным персидским строем, стрелки противника успели выпустить лишь по несколько торопливо нацеленных стрел.

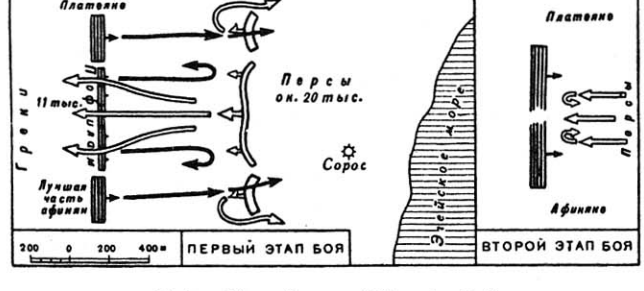
Вероятно, греческий центр приближался несколько медленнее, чем фланги — или по приказу, или потому, что они были открыты для самого плотного огня персидских лучников. Когда две линии сошлись в рукопашной, персы были в состоянии сравнительно легко отбросить назад тонкий центр противника. Греческая линия почти сразу стала вогнутой, и тогда две тяжелых боковых фаланги быстро смяли фланги легковооруженных персов. Теперь крылья греческого строя начали заворачиваться внутрь, сжимая персов в превосходно выполненное двойное окружение. (Авторитеты расходятся во мнениях, было ли это запланированным маневром или произошло случайно; в любом случае, Мильтиад выказал блестящее понимание возможностей и недостатков обеих армий и фундаментальных военных принципов концентрации и экономии сил.)

Сперва персидские фланги, а затем и центр обратились в бегство к берегу и к выстроенным вдоль него судам. Похоже, Датис организовал какой-то арьергард, чтобы прикрыть паническую посадку своих потерпевших поражение сил. Это единственное объяснение тому, как он сумел уйти с большей частью флота и с относительно малыми потерями личного состава. Это было в момент последнего, путанного и отчаянного, сражения уже на самом берегу, когда греки потеряли большую часть из своих 192 убитых, среди которых оказался и Каллимах. Считается, что персы потеряли убитыми 6400 человек.

Мильтиад сразу же повел своих усталых, но торжествующих людей обратно к Афинам. Вперед, в надежде, что известие о победе в должной мере укрепит колеблющихся граждан, чтобы они продержались до прихода армии, он выслал в первый марафонский пробег гонца, как принято считать, Федипеда. К подходу афинской армии персидский флот еще только приближался к берегу. Поняв, что опоздал, Артаферн удалился.

Этим вечером прибыли спартанцы, узнав, к великому огорчению, что сражение они пропустили.

В действительности они заняли выжидательную позицию. Спартанское правительство весьма осторожно решало вопрос об участии в бою своих войск, опасаясь, что большие потери в боях поколеблют их господство над илотами. В марафонском бою греки дали первый отпор персам. Эта

Бой у Марафона в 490 г. до Р.Х.

победа имела важные политические последствия: сплочение в Афинах демократических сил, укрепление политического и военного союза греческих полисов, ослабление деятельности реакционных сил. Победа показала всем грекам возможность успешной борьбы с персидской деспотией. В то же время поражение персидской армии произвело сильное впечатление на весь Восток: в персидской деспотии усилились восстания порабощенных племен и народностей; персидское правительство вынуждено было перенести центр тяжести своей деятельности на борьбу с этими восстаниями. В Марафонской долине столкнулись две различные армии. В персидской армии имелись лишь зачатки организации и совершенно отсутствовали боевая подготовка и определенный боевой порядок. У греков же была организованная, дисциплинированная и обученная армия, боевым порядком которой являлась фаланга. В бою выявилась сила военной организации и воинской дисциплины. Преимущество ведения боя в определенном боевом порядке сознавали и сами греки. «Без тактического порядка, — писал Аристотель, — тяжеловооруженная пехота ни к чему не пригодна». Греческая армия доказала необходимость создания боевого порядка, основой которого является военная организация и воинская дисциплина. В бою при Марафоне сражались легковооруженные стрелки и иррегулярная конница персов с тяжеловооруженной пехотой греков, проходившей регулярное обучение и сражавшейся в строю. Луку противостояло копье, против иррегулярной конницы выступала греческая фаланга. Победили тяжеловооруженные и хорошо обученные греческие пехотинцы. Применяя новые приемы боя, греки достигли внезапности: их атака морально ошеломила персов. Греки разбили превосходящие силы персов. Это в значительной мере явилось следствием преимуществ военной организации греков. Марафонский бой показал, что хорошей пехоте иррегулярная конница не страшна. Стойкая, хорошо дисциплинированная пехота, сражавшаяся в строю, не только отразила атаки иррегулярной конницы, но и одержала над ней победу. Мильтиад в этом бою проявил необходимые для полководца того времени личные качества. Он правильно выбрал место для построения фаланги, усилил фланги, определил способ атаки и лично управлял действиями фаланги в бою. Отсутствие непрерывного преследования, позволившее персам сесть на корабли, объяснялось тем, что фаланга была неспособна к преследованию.

Персидские приготовления к вторжению. 490–480 гг. до Р.Х.

490 г. ПЛАНЫ МЕСТИ ДАРИЯ. Разъяренный Дарий начал сложные приготовления к походу для полного подавления Греции, готовя на этот раз комбинированную сухопутно-морскую экспедицию.

486—484 гг. МЯТЕЖ В ЕГИПТЕ. Это событие повлекло вынужденное временное отвлечение персидских военных сил. Восстание было подавлено, но тем временем в 486 году умер Дарий.

484—481 гг. КСЕРКС ВОЗОБНОВЛЯЕТ ПРИГОТОВЛЕНИЯ. За три года Ксеркс собрал в Сардах армию, насчитывавшую до 200 тысяч человек, возможно, самую большую, когда-либо до этого времени собранную. Через Геллеспонт были наведены два длинных плавучих моста, по которым армия могла двигаться параллельными колоннами. Чтобы предотвратить получение какой-либо помощи греческими государствами от богатых греческих колоний в Сицилии, Ксеркс заключил договор с Карфагеном, который согласился напасть на Сицилию, когда персидский царь начнет вторжение в Грецию. Эти приготовления обнаружили замечательную персидскую способность к дипломатии, а также к стратегическому и административному планированию. Несмотря на победу при Марафоне, греки все еще боялись и уважали военную мощь Персии и были встревожены известиями о приготовлениях Ксеркса. Большинство афинян и значительная часть пелопоннесских государств, ведомые Спартой, мужественно решили сопротивляться. Остальные греческие государства, по большей части убежденные в неодолимости силы персов, или стремились остаться нейтральными, или поддерживали Ксеркса.

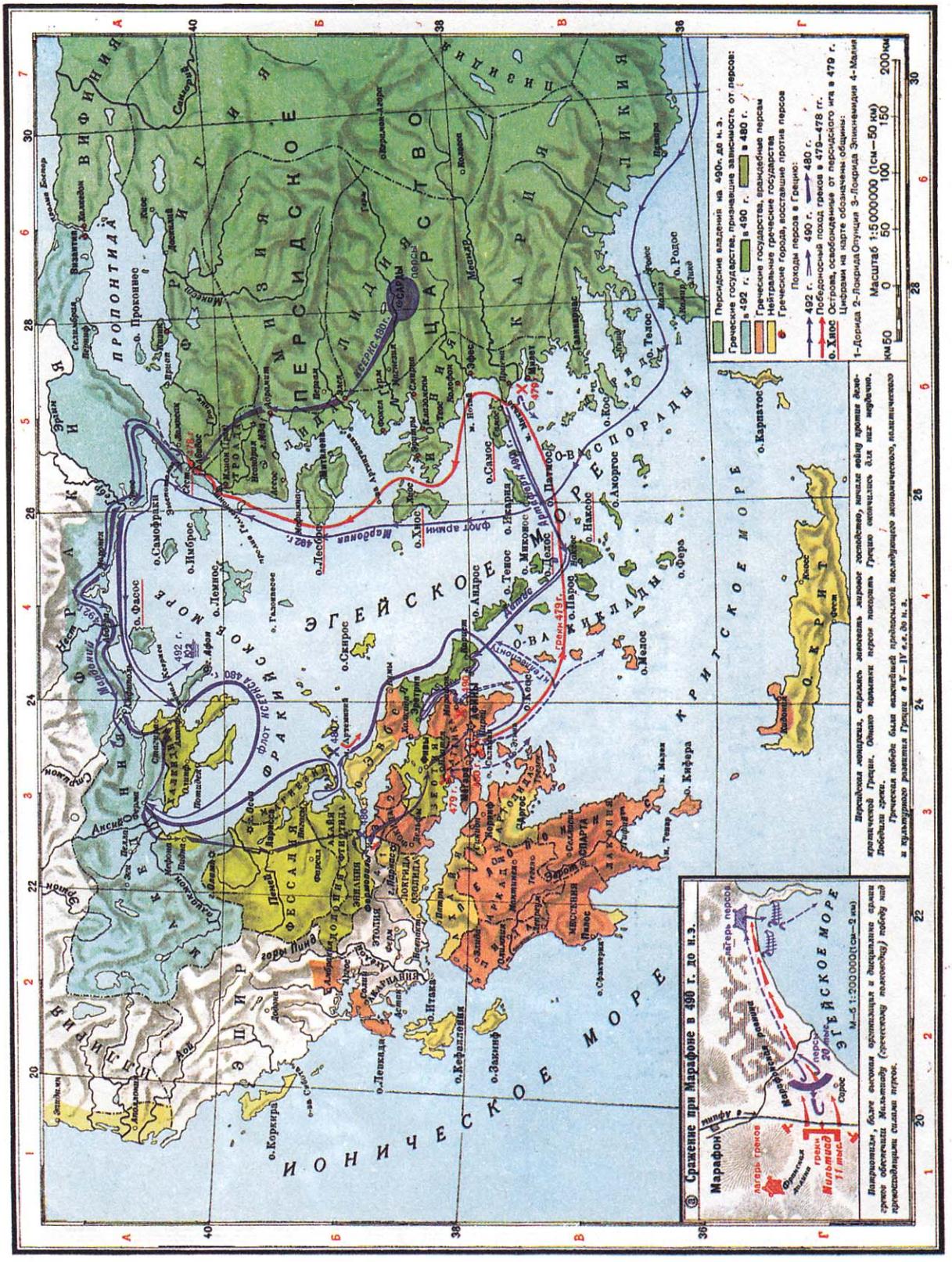
484—483 гг. ДЕБАТЫ В АФИНАХ ПО ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ. Затянувшаяся морская война с соперничающей Эгиной заставила многих граждан, ведомых Фемистоклом, ратовать за придание особого значения морским силам — в первую очередь, поскольку они не видели возможности противостоять персидской армии на суше. Другая партия, под предводительством Аристида, указывала на уязвимость Афин перед сухопутным вторжением, настаивая, что даже самый большой в мире флот не сможет защитить город от персидской армии. Вопрос был решен народным голосованием; Аристид потерпел поражение, и Фемистокл немедленно начал осуществлять обширную программу строительства трирем (483 г.)

Аристид был изгнан из Афин. На строительство флота ассигновались большие суммы. За два года флот увеличился до 300 боевых трехпа-

Сражение греков с персами. Акварель

Греко-персидские войны 499–478 гг. до Р.Х.

лубных триер. Одновременно были развернуты большие работы по укреплению афинской гавани Пирей, однако к началу нового вторжения персов в Грецию они не были закончены.

481—480 гг. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ МЕЖДУ СПАРТОЙ И АФИНАМИ. Теперь готовящиеся к отражению вторжения государства разошлись во взглядах на стратегию. Пелопоннесцы предлагали оставить всю часть Греции, лежащую севернее коринфского перешейка, считая, что этот чуть более, чем семикилометровый коридор может быть легко защищен. Однако афиняне отказались покинуть свой город. Фемистокл указал на уязвимость Пелопоннеса перед персидскими морскими силами и настаивал на том, что персидское наступление может быть с успехом остановлено, как на суше, так и на море, значительно дальше к северу. Понимая важность для кампании афинского флота, спартанцы неохотно согласились на стратегию Фемистокла.

В 481 году до Р.Х. был организован военно-оборонительный союз из 31 греческого государства во главе со Спартой. Но этот союз объединял небольшую часть греческих общин.

Таким образом, Спарте и Афинам не удалось организовать единого греческого фронта против персов. Но образование военно-оборонительного союза было все же крупным политическим достижением и сыграло немалую роль в развернувшейся вскоре борьбе.

Кампании при Фермопилах и Саламине, 480 г. до Р.Х.

480 г. ВЕСЕННЕЕ ПЕРСИДСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ. Персидское воинство под командованием Мардония пересекло Геллеспонт и направилось на запад, вдоль берегов Фракии и Македонии, а затем на юг, в Фессалию. Персидский флот держался рядом, прибрежными водами следуя за экспедиционным корпусом (согласно Геродоту, флот состоял приблизительно из тысячи пятисот военных кораблей и 3-х тысяч транспортных судов).

Греческие защитные меры.

Северная Греция была оставлена без боя, потому что защита проходов южнее горы Олимп требовала слишком многочисленной армии. Следующей удобной оборонительной позицией было дефиле у Фермопил. Подле западных и средних ворот дефиле ущелья, вероятно, достигало не более четырех с небольшим метров в ширину и представляло собой превосходную оборонительную позицию, где незначительное число решительных гоплитов могли бесконечно долго удерживать любое число более легковооруженных персов. К Фермопилам выступил спартанский царь Леонид во главе отряда из приблизительно 7 тысяч гоплитов и некоторого числа лучников. За исключением трехсот телохранителей Леонида, спартанцев среди них было мало. Тот факт, что пелопоннесские государства не направили большего количества войск для обороны Фермопил, свидетельствует об их неохотном согласии вести какую-либо оборону севернее Коринфа. Чтобы предотвратить атаку персидского флота или обход им морского фланга войск под Фермопилами, греческий флот, состоявший приблизительно из 330 трирем, расположился у мыса Артемисий (северо-восточный берег острова Эвбея). Номинальным командиром являлся спартанец Эврибиад, хотя Фемистокл, возглавлявший едва ли не две трети всех греческих морских сил, располагал решающим голосом на военном совете. Когда персидский флот приблизился, вмешались силы природы: жестокий шторм нанес ему существенный урон, отчего флот утратил почти половину боевой мощи. Греки, очевидно, пострадали куда менее серьезно.

Перенос оборонительной линии греков к Фермопилам был связан с тем, что Фессалия могла оказаться на стороне персов.

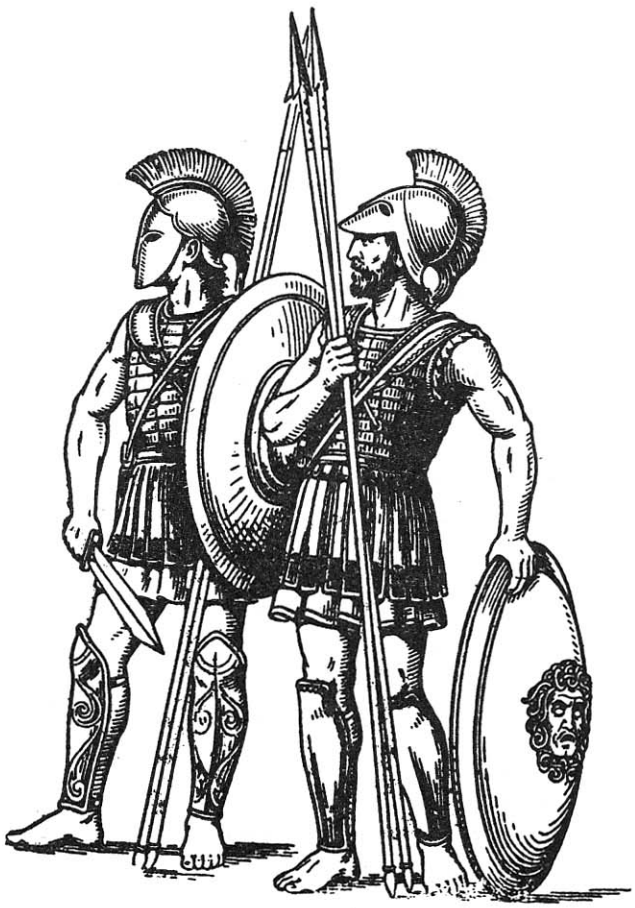
Август (?) 480 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ АРТЕМИСИИ. Бой у мыса Артемисий не относился к числу решающих: в двух столкновениях, последовавших одно за другим на протяжении двух дней, обе стороны понесли весьма незначительные потери. На третий день греки были готовы к более решительному сражению, однако, получив известия из Фермопил, поспешили к Афинам.

Август (?) 480 г. БИТВА ПРИ ФЕРМОПИЛАХ. Леонид продуманно и тщательно приготовился к обороне. С главными силами, насчитывавшими около 6 тысяч человек, он удерживал Средние ворота, тогда как тысячный отряд разместил на расположенной на левом фланге горе с целью прикрытия лесной дороги, ведшей в обход дефиле. Как он и ожидал, персы попытались форсировать проход, но греческие гоплиты отразили атаку. Три дня персы тщетно пытались прорваться; затем предатель-грек рассказал Ксерксу о лесной дороге через гору, в обход Фермопил. Ксеркс немедленно направил туда своих «бессмертных» (личную гвардию), которые внезапной атакой смели греческую охрану. Хотя Леонид и отрядил четыре тысячи пятьсот человек, чтобы предотвратить персидское окружение, однако они опоздали и были разгромлены «бессмертными». Фивяне, и, возможно, некоторые представители других греческих городов, бывшие вместе с Леонидом,

сдались. Но сам спартанский царь и его телохранители отважно продолжали сражаться, пока не были поголовно истреблены.

Ни один спартанец не сдался персам. Впоследствии в честь павших у Фермопил спартанцев на камне была сделана надпись: «Путник, весть отнеси всем гражданам Лакедемона: честно исполнив закон, здесь мы в могиле лежим». После обхода противником Фермопил решение Леонида было лишено всякого тактического смысла. Гибель отряда спартанцев имела только моральное значение. Однако героизм спартанского отряда не предотвратил перехода на сторону персов Фив и некоторых других греческих полисов.

Август—сентябрь 480 г. ПЕРСИДСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА АФИНЫ. Все пелопоннесцы отступили за укрепления на коринфском перешейке. Фемистокл, однако, отказался оттянуть свой флот, как того требовали спартанцы, использовав вместо этого корабли для переправки населения Афин на близлежащий остров Саламин. Остальные соединения греческого флота с неохотой согласились остаться и сражаться.

Спартанцы-гоплиты

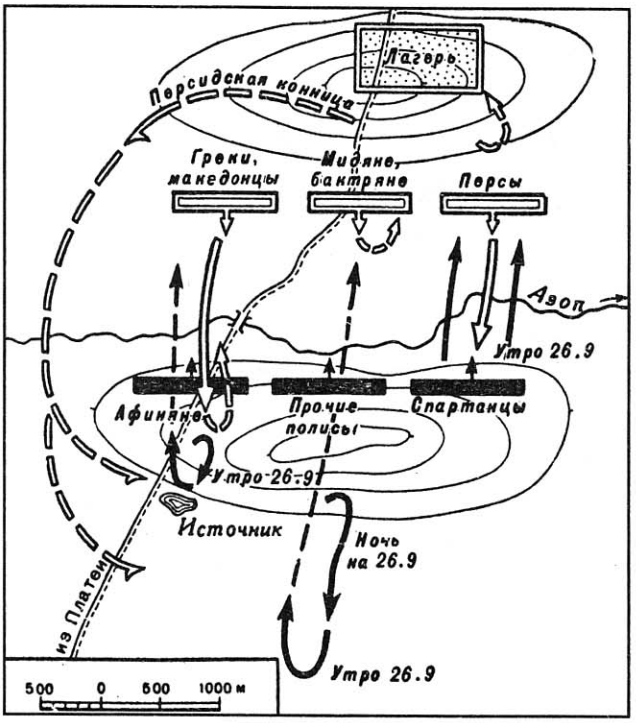
Сентябрь 480 г. ПЕРСИДСКАЯ ОККУПАЦИЯ АФИН. Армия Ксеркса, понесшая пока мало потерь, была усилена контингентами из Фив и других северных греческих государств. Персидский флот, вероятно, все еще насчитывал более 700 боевых кораблей — вдвое больше числа греческих триер. Фемистокл боялся, что персы заблокируют греческий флот, в то время как мощный их армейский контингент будет высаживаться в тылу защитников перешейка. Поэтому он направил Ксерксу секретное послание, обещая в случае атаки персидского флота перейти на его сторону, остаток греческой эскадры в таком случае поспешит скрыться. Ксеркс приказал флоту начать движение этой же ночью. В то время, как египетская эскадра заблокировала западный выход из пролива, заняв позицию к югу от Саламина, главные силы, по крайней мере, 500 кораблей, построились в боевую линию перед восточным входом в пролив. Перед рассветом персидская пехота высадилась на островок Пситаллею, расположенный у входа в пролив. На материке, на вершине холма, возвышавшегося над проливом, восседал на троне Ксеркс, намереваясь наблюдать за битвой, которая подарит Грецию его империи.

23 (?) сентября 480 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ САЛАМИНЕ. Часть греческого флота была отослана, чтобы защитить узкий западный пролив, тогда как остальные силы, выстроившись в линию, ожидали подхода неприятеля в восточном проливе, поблизости от места, где он, изгибаясь, слегка сужался. Проходя это место, персидские корабли вынужденно скучились, что неизбежно привело к некоторому смятению. В этот момент греки атаковали. Маневры были теперь невозможны, численное превосходство бесполезно. Преимущество принадлежало более тяжелым, солидно построенным греческим триремам, несущим всю афинскую армию — по крайней мере 6 тысяч человек. Сотни отдельных рукопашных сражений разыгрались на палубах стеснившихся кораблей. В единоборстве греческие гоплиты намного превосходили своих противников. Битва длилась более семи часов. Половина персидского флота была потоплена или захвачена, тогда как греки потеряли только 40 кораблей. Уцелевшие персы бежали в Фалеронскую бухту, к Пирею. Тогда греческий десант, в большинстве своем афиняне, под командованием Аристида высадился на Пситаллею, наголову разгромив изолированных там персов.

Сентябрь—октябрь 480 г. ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРСОВ. В значительной степени зависящая от снабжения морем армия Ксеркса не могла дольше удерживать Афи-

ны. Примерно с половиной своей армии и остатками флота он направился обратно, к Геллеспонту, оставив Мардония с остальными войсками в северной Греции.

Саламинский бой был переломным моментом в ходе войны. Эта первая морская победа греков над персами способствовала сплочению греческих полисов. Для борьбы с персами теперь имелись крупные силы на суше и на море. Обстановка требовала от греков перехода в контрнаступление, предпосылки успеха которого создала Саламинская победа, лишившая сухопутную армию персов возможности опираться на свой флот. В отношении стратегического плана у греков не было единства: афиняне требовали от спартанцев выделения крупных сил для перехода в контрнаступление против Мардония, спартанцы же, уклоняясь от участия в сражении, настаивали на организации морского похода к Геллеспонту с целью прервать коммуникацию персидского войска и этим вынудить Мардония к отступлению без боя.

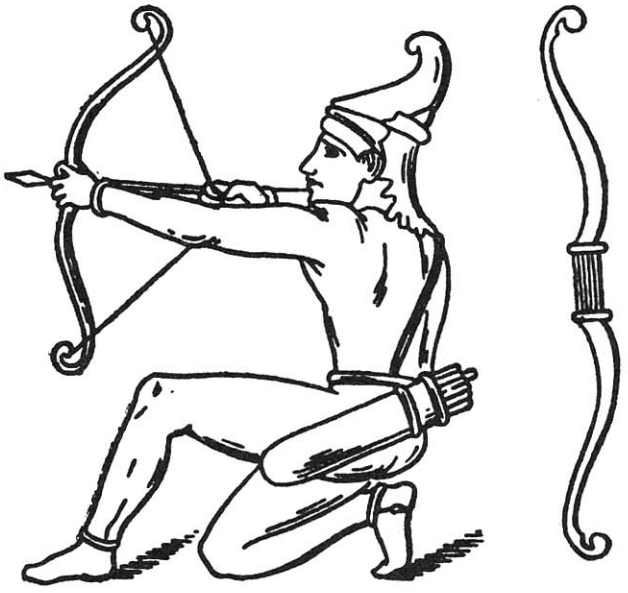
Бой при Платеях в 479 г. до Р.Х.

Кампании 480–479 гг. до Р.Х.

480—479 гг. ОПЕРАЦИИ МАРДОНИЯ. Комбинациями угроз и обещаний он восстановил персидское влияние и престиж среди северных государств, в особенности в Фивах. Весной, во главе приблизительно 100 тысяч человек, он прошел на юг и снова занял Афины. Однако, узнав о приближении со стороны Коринфа спартанского царя Павсания с главной греческой армией, Мардоний, разрушив Афины, в июне отступил на север, к Фивам. Павсаний осторожно последовал за ним, ведя менее 80 тысяч человек, из которых лишь около половины были гоплитами.

Июль (?) 479 г. КАМПАНИЯ ПРИ ПЛАТЕЯХ. Греки нашли персидскую армию удерживающей фронт на реке Асопус, в восьми километрах южнее Фив. После короткой схватки с персидской кавалерией они подошли к горному хребту, проходящему вдоль Асопуса: спартанцы на правом фланге, афиняне — на левом и союзные контингенты — в центре. Обе стороны удерживали позиции на протяжении восьми дней; каждая ожидала атаки другой. Наконец Мардоний послал свою кавалерию в рейд по тылам греческих позиций — истреблять грузовые обозы, идущие из Афин по горным проходам, и засорять источники, из которых греки брали воду. Этой ночью Павсаний решил отойти на новые позиции — к подножию горы на востоке от Платей, что позволяло закрыть три ведущих из Аттики прохода и не испытывать трудностей с водоснабжением.

Битва при Платеях. При этой смене диспозиции некоторые греческие отряды заблудились в темноте. На заре Мардоний обнаружил, что греки растянулись на три разрозненных группы, и приказал немедленно атаковать. Первый натиск персидских конников и лучников пришелся на спартанцев. Будучи уверен, что те вот-вот побегут, Мардоний повел в наступление пехоту. Однако он недооценил твердости и дисциплины спартанцев. Они отразили атаку, затем контратаковали. Последовала ужасная схватка, в которой ни одна из сторон не могла одержать верха. Тем временем афиняне, находившиеся слева от спартанцев, ввязались в упорную битву со смешанными силами персов, фивян и других проперсидских греков. Уже достигший было Платей союзный контингент, составлявший прежде центр греческой линии, теперь сразу же пошел назад, на выручку спартанцам и афинянам. Тех, кто собирался помочь афинянам, атаковала персидская и фиванская кавалерия. Эти греки, хотя и оказались не в состоянии продвинуться, косвенно спасли афинян от окружения, которое, вероятно, оказалось бы решающим. В результате афиняне, более не тревожимые кавалерией, начали побеждать и отбросили персов и фивян назад к Асопусу. Поскольку Мардоний погиб в схватке со спартанцами, персы начали терять мужество. Когда подошли союзные подкрепления, спартанцы удвоили натиск, и вскоре персы бежали назад, к реке. Греки преследовали их, гоня через реку и нанося большие потери. Фивы были обложены и через месяц

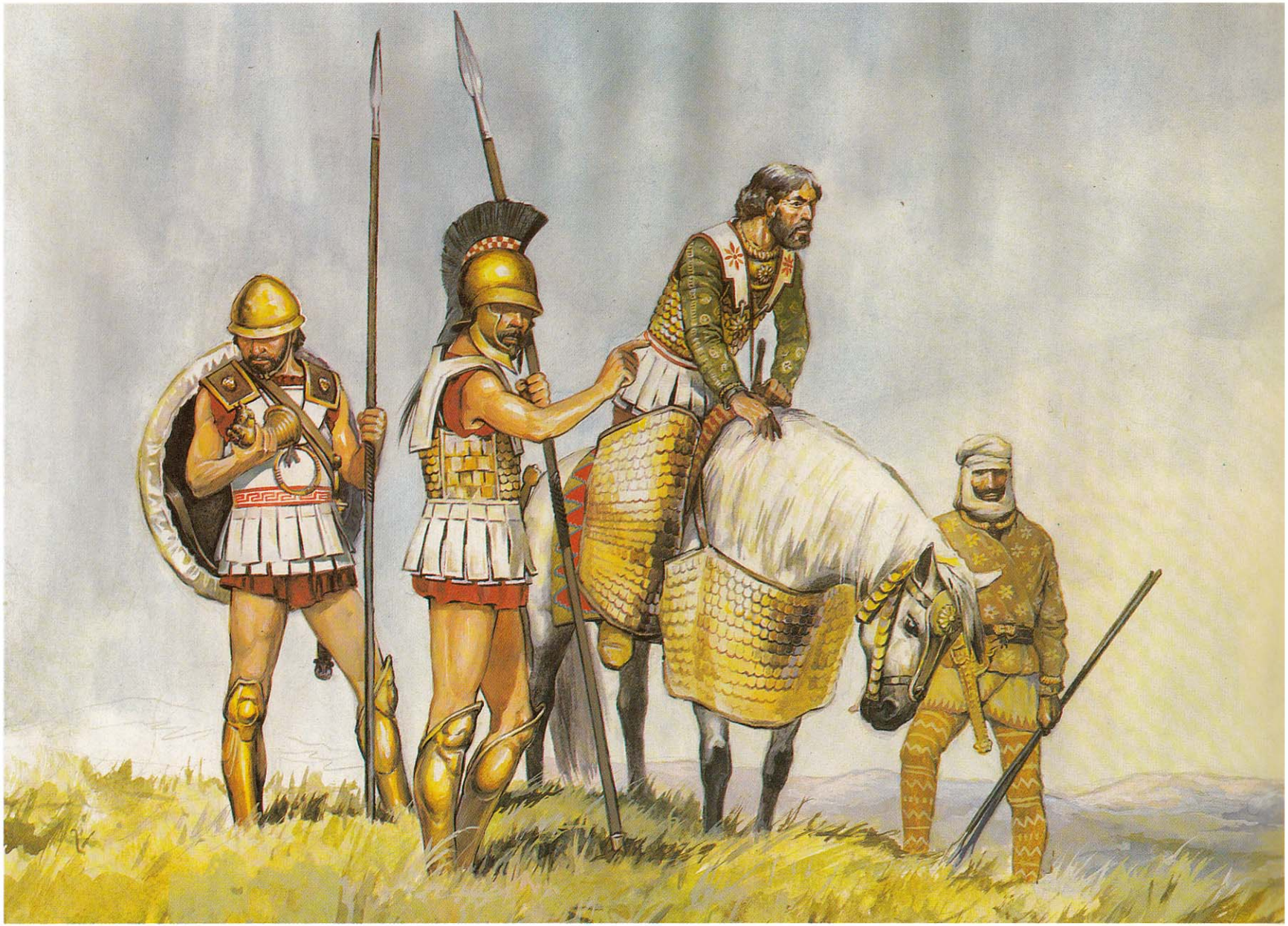

Греческий лучник

сдались. Греческие потери оказались невелики, хотя, вероятно больше, чем указанные Плутархом 1360 человек. Персы потеряли около 50 тысяч человек. Победа не являлась следствием полководческого искусства греков с точки зрения тактики, Мардоний выглядит превосходящим Павсания на протяжении всей кампании. Битва была выиграна лучшим вооружением и боевым искусством греков; это первый ярко выраженный пример ценности высокой дисциплины и тренировки.

Август (?) 479 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ МИКАЛЕ. Тем временем греческий флот под командованием спартанского царя Леотихида действовал у ионийского побережья. Персидский флот отошел к мысу Микале, в северной части Милетской бухты в устье реке Меандр, где Ксеркс оставил сильную армию. Не в состоянии выманить персидский флот и дать сражение, Леотихид высадил десант и атаковал персидскую армию на суше — рискованный шаг, поскольку персы имели значительное численное превосходство. Однако, когда битва началась, контингент ионийских греков, находившийся в составе персидской армии, перешел на сторону Леотихида. Греки одержали полную победу, захватив Микале и персидский флот.

В бою при Платеях греческая фаланга снова показала свое превосходство над персидской иррегулярной конницей и пехотой. Оценивая отборную часть персидской армии, следует заметить, что она, как и остальная персидская пехота, терпела полное поражение всякий раз, когда ей приходилось иметь дело даже с самыми немногочисленными отрядами греков; ее неповоротливые и беспорядочные толпы были способны только к пассивному сопротивлению против зарождающейся фаланги Спарты и Афин; доказательством тому могут служить Марафон, Платея, Микале и Фермопилы. Спартанская фаланга сумела устоять под обстрелом персидских лучников, неся значительные потери, а затем контратакой накоротке опрокинула их и обратила в бегство. В бою при Платеях греки сражались двумя крыльями своего боевого порядка, но тактического взаимодействия между ними не было. Однако персы не сумели воспользоваться этим для уничтожения противника по частям. В отличие от Марафона греки вели здесь преследование персов до самого их лагеря, который потом взяли штурмом. Преследования вне поля боя не велось. Выявляя причины тактических успехов греков, Геродот писал, что в храбрости и силе персы не уступают эллинам, но они плохо вооружены, неопытны и не могут равняться с греками в боевом искусстве. Персы не имели единообразного оружия, у них не было тяжелого защитного вооружения. Персидские воины не были обучены ведению регулярного боя. Поэтому Геродот и отмечал, что персы не могут равняться с эллинами в боевом искусстве. Победы при Платеях и Микале в целом упрочили общегреческий союз, хотя в 478 году до Р. Х. после ряда конфликтов из его состава вышла Спарта с союзными ей пелопоннесскими государствами. В 477 году до Р. Х. на правах равенства полисов был реорганизован морской союз для руководства боевыми действиями на море, возникший во время вторжения персов под командованием Ксеркса, а также были определены обязанности каждого полиса в отношении снаряжения флота и содержания войска. Руководство делами морского союза фактически оказалось в руках Афин, стремившихся расширить сферу своего влияния. Характеризуя обстановку этого периода, Плутарх писал: «Афиняне не расставались с морем: они всегда были вооружены, жили за счет союзников и стали хорошими моряками. Уклонявшиеся же от военной службы союзники начинали их бояться и льстить им и таким путем незаметно превратились в их подданных и рабов». Афиняне укрепляли свой город и гавань Пирей. С помощью сильного флота они стремились расширить сферу своего влияния в восточной части Средиземного моря, куда был теперь перенесен театр военных действий. После побед в 479 году до Р.Х. стратегическая инициатива целиком перешла к грекам. Война приня-

Греческие наемники конца V в. до Р.Х., Кир Младший и персидский воин-телохранитель 401 г. до Р.Х.

Греческий всадник-эвпатрид VI—V вв. до Р.Х. и спартанский гоплит 480 г. до Р.Х.

ла характер редких морских стычек и отдельных походов, имевших лишь тактическое значение.

Заключительные кампании персидской войны. 479—448 гг. до Р.Х.

479 г. ЗАХВАТ ГРЕКАМИ КИПРА И ВИЗАНТИЯ. Флот и армия под командованием Павсания захватили Кипр, а затем через Эгейское море и Геллеспонт вернулись, чтобы захватить Византий.

478—470 гг. АФИНЫ ПРОДОЛЖАЮТ ВОЙНУ. Спарта и большая часть других государств европейской Греции прекратили войну, но Афины, становясь в еще большую зависимость от заморской торговли, особенно от поставок зерна из регионов Черного моря, продолжали помогать греческим городам в Малой Азии вырваться из под власти Персии, образовав союз, называвшийся Делийской лигой. Вскоре союз стал лишь фасадом действительного афинского господства надо всеми входящими в него государствами.

466 г. БИТВА ПРИ ЭВРИМЕДОНТЕ. Кимон Афинский выиграл крупное морское сражение против персов у реки Эвримедонт, в Малой Азии, закончив тем самым войну в регионе Эгейского моря, хотя в других местах отдельные стычки еще продолжались.

460—454 гг. ОПЕРАЦИИ В ЕГИПТЕ. В ответ на призыв о помощи сильный афинский флот отплыл в Египет и помог мятежникам захватить столицу, Мемфис. Однако персидский гарнизон продержался в крепости почти 4 года, пока новая армия, прибывшая из Персии, не изгнала афинян в 456 году. Теперь уже афиняне и повстанцы на два года оказались осажденными на одном из нильских островов, чтобы в конце концов подвергнуться полному уничтожению, когда персы отвели воды реки и атаковали.

450 г. БИТВА ПРИ САЛАМИНЕ (НА КИПРЕ). Афинский флот Кимона нанес полное поражение персам.

448 г. КАЛЛИЕВ МИР. Греко-персидская война закончилась.

В греко-персидских войнах особенно ярко проявилась связь стратегии с политической борьбой. Решение вопроса о сухопутном и морском театрах военных действий определялось борьбой политических группировок в Афинах (Аристид и Фемистокл); выбор греками сухопутной оборонительной линии находился в зависимости от политической обстановки — Фессалия могла оказаться на стороне персов, и поэтому первый оборонительный рубеж пришлось отнести к Фермопилам; переход в контрнаступление и его характер (на суше и море) определялся политической борьбой Афин и Спарты. Эти войны выявили, особенно у греков, важные моменты стратегического руководства: определение характера подготовки к войне (сухопутного войска или флота); определение решающего театра войны (суша или море) и основного способа борьбы в зависимости от обстановки и соотношения сил (оборона, контрнаступление); выбор момента для перехода в контрнаступление; выбор направления главного удара для каждого периода войны. Как стратегия персов, так и стратегия греков имели свои отличительные особенности. Персы искали решения исхода войны на суше, снарядив для этого большое по тому времени войско, особенно для второго похода, после того как их десант первого похода был разбит при Марафоне. Персидский флот выполнял лишь вспомогательную роль, обеспечивая коммуникацию сухопутной армии. У греков мы наблюдаем стратегическое взаимодействие армии и флота: когда греческая армия потерпела поражение у Фермопил, греческий флот отступил из пролива у Артемисия; победа греческой армии при Платеях была закреплена победой греческого флота у Микале; в последний период войны успехи на море обеспечивали безопасность греческих полисов метрополии. Греческий флот хотя и представлял значительную силу, но один не мог решить исхода войны. Успех определялся стратегическим взаимодействием армии и флота, в котором решающую роль играли победы сухопутной армии при Марафоне и Платеях. Греко-персидские войны имели большое значение в развитии тактики и организации армии. Вместе с греческими армиями начинается история тактики, в особенности тактики пехоты. Греки создали фалангу — первый известный нам боевой порядок. По сравнению с персидской армией фаланга имела большие преимущества, которые выражались в сплоченности, дисциплине и управляемости. Деятельность полководца теперь заключалась не только в выборе места для построения боевого порядка, но и в определении характера боевых действий и момента удара. В ходе греко-персидских войн пехота потеряла свою однородность: действия тяжелой пехоты стала обеспечивать легкая пехота, взаимодействовавшая с фалангой. Появились первые тактические комбинации. Выявилась потребность в обеспечении флангов как уязвимых мест боевого порядка путем соответствующего расположения войск на местности или при помощи действий легкой пехоты. В войске Персии, представлявшем собой отдельные племенные ополчения, не было организационного единства. Греки же

имели стройную военную организацию, свою систему воспитания и обучения воинов, словом, это была армия, сохранявшая и умножавшая свой боевой опыт. Таким образом, в греко-персидских войнах мы наблюдаем ряд новых моментов в развитии военного искусства: определение способа ведения войны в зависимости от политической обстановки, организация стратегического взаимодействия армии и флота; возникновение тактики пехоты, появление простейшей организационной формы армии, наличие системы воспитания и обучения в армии греческих полисов.

ГРЕЦИЯ. *480—400 гг. до Р.Х.*

Фон Пелопоннесских войн, 480—460 гг. до Р.Х.

480—479 гг. ФЕМИСТОКЛ ВОССТАНАВЛИВАЕТ АФИНЫ. Спартанцы, втайне довольные едва ли не полным уничтожением соперничавших с ними Афин Мардонием в 479 году, безуспешно противостояли планам Фемистокла реконструировать городские стены. Кроме того, Фемистокл усовершенствовал и укрепил гавань Афин — Пирей, тем самым обеспечив надежную связь Афин с морем и стимулировав торговое величие города.

478—420 гг. РАСТУЩЕЕ СОПЕРНИЧЕСТВО АФИН И СПАРТЫ. Спарта ревниво относилась к росту процветания и мощи Афин. Как и другим грекам, спартанцам претило все усиливающееся властное лидерство Афин в Делийской лиге. Столь же сильным было и афинское отвращение к военной организации спартанского общества и к безжалостному подавлению спартанцами мессенских илотов. Отсюда парадокс: демократическое государство подавляло свободу своих союзников, в то время как военная олигархия выступала ярым приверженцем самоопределения.

Первая Пелопоннесская война, 460—445 гг. до Р.Х.

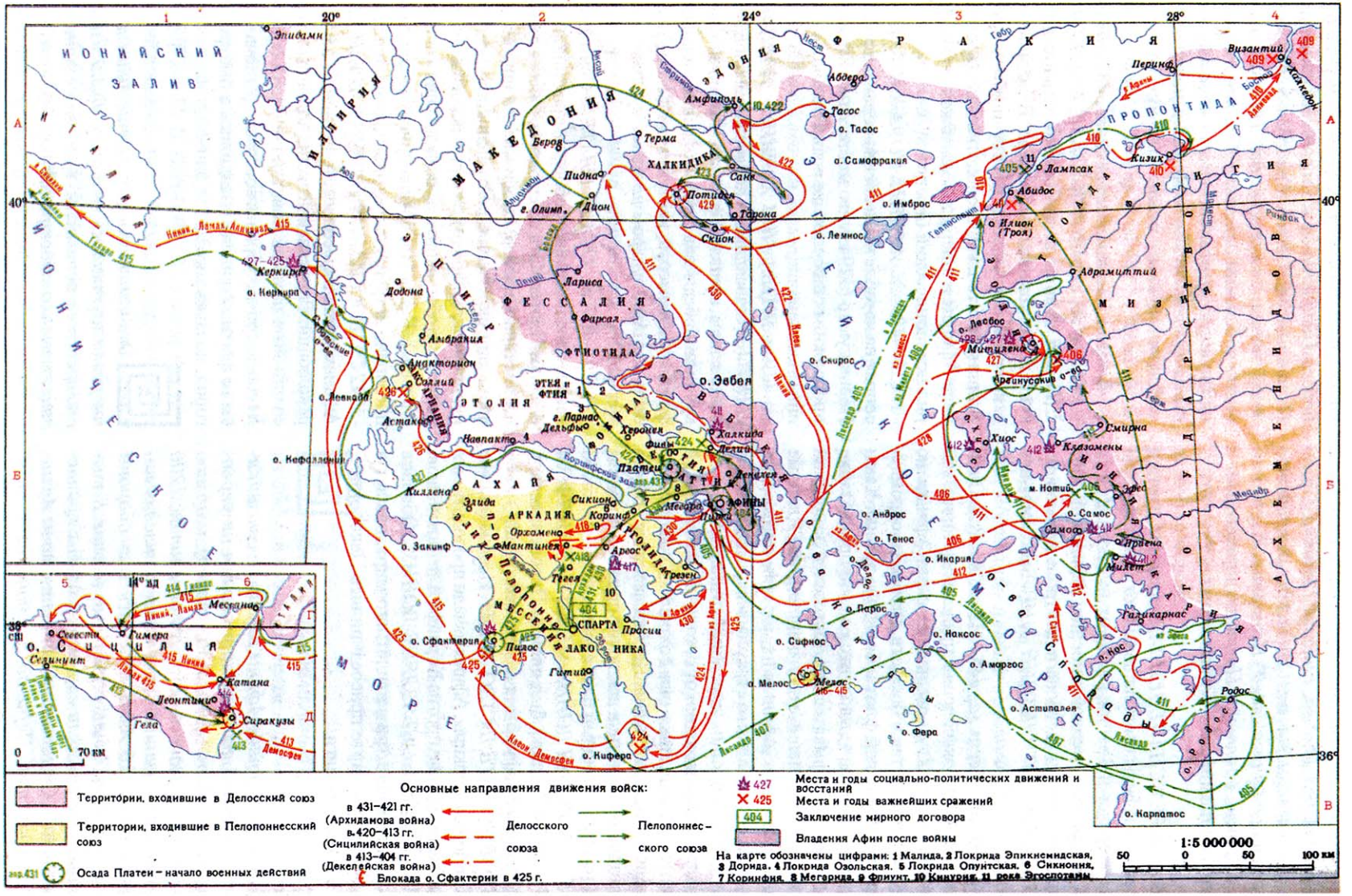
В ходе войн с персами в 478 г. до Р.Х. был организован Афинский морской союз, в который вошли многие государства Греции. Главенство в союзе принадлежало Афинам, имевшим большой флот. Эта федерация греческих государств, созданная вначале для ведения оборонительных и наступательных действий на море против персов, вскоре превращается в Афинскую морскую державу. Афинское государство становится самым мощным и богатым государством Греции. Наивысшего расцвета Афины достигают при Перикле. В период расцвета Афин в Греции был и второй центр — Спарта, возглавлявшая с VI в. до Р.Х. Пелопоннесский союз. Подъем экономической жизни греческих городов — полисов и рост межполисной торговли после окончания греко-персидских войн обострили соперничество между крупнейшими торгово-ремесленными центрами Греции: Афинами, с одной стороны, Коринфом и Мегарой — с другой. Борьба шла главным образом за западные (Италия, Сицилия) и северо-восточные (Македония, Фракия, Причерноморье) рынки. Особенно резко интересы Афин сталкивались с интересами Коринфа и Мегары, расположенных на Коринфском перешейке. Первостепенное значение для обеих сторон имело обладание гаванями острова Керкира, расположенного на пути из Греции в Италию. Кроме экономических причин были политические: соперничество между Спартой и Афинами на почве общегреческой политики за гегемонию в Греции. В то время как Афины активно поддерживали демократические группировки в греческих полисах, Спарта поддерживала аристократические и олигархические группы в союзных с Афинами греческих полисах. С ростом объединительных тенденций, вступивших в острый конфликт с полисной автономией, обострялась борьба за политическое господство между Афинами и Спартой.

460 г. ВОЙНА АФИН С КОРИНФОМ. Несмотря на вовлеченность в дела Египта (см. с. 81), экономическое соперничество толкнуло Афины на войну с Коринфом и другими пелопоннесскими государствами. Эгина присоединилась к Коринфу, но Афины вскоре одержали победу над ее флотом (458 г.), и город был осажден и взят (457 г.).

457 г. СПАРТА ВСТУПАЕТ В ВОЙНУ. Разорвав союз с Афинами, она вступила в войну и ведомая спартанцами армия разбила афинян в битве при Танагре близ Фив. Дальнейшее участие Спарты в боевых действиях было вялым, и вскоре после этого Афины нанесли поражение Фивам в битве при Энофитах.

457—447 гг. АФИНСКИЕ УСПЕХИ. Несмотря на отдельные поражения, афиняне под военным и политическим предводительством Перикла в целом достигли значительных успехов в битвах на суше и на море.

Перикл — афинский военачальник и государственный деятель, который с 460 г. до Р.Х. был первым лицом в Афинах, руководил политикой Афин в начале Пелопоннесской войны и во время реорганизации союза, созданного для защиты от возможного нападения персов. Перикл был демократом правого крыла в противоположность, например, такому демократу-радикалу как Клеон. При ог-

Вторая Пелопоннесская война 432–404 гг. до Р.Х.

ромном авторитете и популярности у него было много врагов. Фукидид восхищался Периклом и передал его взгляды на политическое устройство Афин во второй книге своей «Истории». Жизнеописание Перикла приводит Плутарх параллельно с жизнеописанием Фабия Кунктатора.

446 г. ПЕРЕМЕНА ТЕЧЕНИЯ. Усилиями Спарты и ее союзников Афины были лишены всех своих завоеваний на материковой Греции; к тому же им грозила революция внутри собственной империи. Афинский флот был едва в состоянии удерживать контроль над морем.

445 г. ТРИДЦАТИЛЕТНИЙ МИР. Был заключен по инициативе Перикла.

Золотой век Перикла, 445–432 гг. до Р.Х. Ошибочность политики экспансии в пределах материковой Греции стала Периклу совершенно ясна: Афинам не хватало как людей, так и богатств, чтобы одновременно содержать большой флот и большую армию. Как и Фемистокл, он сделал вывод, что слава и процветание Афин должны основываться на торговле и заморской колонизации. Возведенные по его инициативе Длинные Стены, связывающие Афины с их морским портом Пиреем, символизировали его стратегическую концепцию неуязвимой метрополии, способной сколь угодно долго существовать в изоляции от остальной материковой Греции до тех пор, пока она сохраняет контроль за морскими путями снабжения. Перикл надеялся, что его оборонительная политика исключит прежние причины для войн между Афинами и их соседями.

435 г. МОРСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ КОРИНФОМ И КЕРКИРОЙ. Коринф был членом Пелопоннесской лиги; Керкира (Корфу) была союзницей Афин.

433 г. ВМЕШАТЕЛЬСТВО АФИН. Используя свое влияние в пользу Керкиры, Афины начали проводить экономические репрессии против Коринфа и его союзников.

432 г. СПАРТА ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. Обвинив Афины в нарушении тридцатилетнего мира, она вступила в войну. К Спарте присоединились Пелопоннесская и Беотийская лиги.

К началу войны Афины вместе с союзниками имели большой флот, базирующийся на укрепленную гавань Пирей (около 300 триер), и армию свыше 40 тысяч человек (13 тысяч гоплитов, 1200 всадников, 1600 лучников предназначались для полевых действий, 16 тысяч человек для обороны крепостных стен Афин, остальные (свыше 8 тысяч человек) составляли гарнизоны других крепостей и городов). Стратегический план главы Афинского государства Перикла заключался в том, чтобы, пользуясь господством на море, опустошить берега Пелопоннеса и заставить капитулировать Пелопоннесский союз. Средством для выполнения этой задачи являлся флот. На суше намечались оборонительные действия. Спарта имела большую сухопутную армию (60 тысяч человек). Она намеревалась вторгнуться в Аттику, разорить ее и блокировать Афины с суши.

Вторая Пелопоннесская война, 432–404 гг. до Р.Х.

431—430 гг. ПЕРИКЛОВА СТРАТЕГИЯ ИСТОЩЕНИЯ. Афины вели оборонительные действия на суше и наступательные на море. Вторгшиеся спартанские армии опустошили Аттику, но были остановлены Длинными Стенами; господство над морем обеспечивало Афинам непрерывное снабжение. Их флот разорил пелопоннесский берег.

430—429 гг. АФИНЫ ПОРАЖАЕТ ЧУМА. Занесенная на корабле чума косила перенаселенный город. Перикл умер (429 г.), его место занял Клеон, который продолжил войну с той же решительностью, но с меньшим уменьем.

429 г. БИТВА ПРИ ХАЛКИСЕ НАВПАКТЕ (ЛЕПАНТО). Устанавливая и поддерживая блокаду Коринфского залива, афинский флотоводец Формио одержал две крупные победы над превосходящим пелопоннесским флотом. Его смерть, наступившая вскоре после этого, была для Афин ударом не менее суровым, чем потеря Перикла.

429—427 гг. ОСАДА ПЛАТЕЙ. Совместный спартанско-фиванский флот обложил традиционно союзные Афинам Платеи. Эта осада явила собой первый известный истории пример, когда осаждающие организовали две линии окружения: контраваллационную (обращенную внутрь, к городу) и циркумваллационную (лицом наружу, чтобы защитить осаждающих от попыток деблокады). Когда Платеи пали, все их защитники были поголовно истреблены, а город сровняли с землей.

427 г. ВОССТАНИЯ НА КЕРКИРЕ И ЛЕСБОСЕ. Афинам пришлось сосредоточить силы на подавлении революций. Спартанский экспедиционный корпус, присланный на помощь повстанцам Митилены, столицы Лесбоса, срочно убрался восвояси при появлении афинского флота. Афиняне высадились и быстро захватили город, подавив мятеж.

Экономическое положение Афин за годы войны резко ухудшилось — запасы были израсходованы, средства истощены, курс денег понизился. Все это вызывало обострение борьбы между политическими группировками, особенно по вопросам со-

хранения союзников и ведения войны. Эта борьба еще более усилилась после смерти Перикла. Противники политики Перикла своим вождем выдвинули богача Никия. Однако демократические группировки во главе с Клеоном, сыном богатого кожевника, оказались сильнее. Это определило дальнейшую политику Афин, которая по своему содержанию явилась продолжением прежней политики. Клеон выражал, по определению Аристофана, интересы «торгово-ремесленной династии», т. е. богатых торговцев и ремесленников. По характеристике Фукидида, Клеон был «наглейший из всех граждан, но в то же время пользовавшийся величайшим доверием народа» . Клеон обвинял афинских демократов в том, что они только слушают и рассуждают, когда надо действовать. Он требовал беспощадной расправы с восставшими — казней и продажи всего населения Митилен в рабство. Такие суровые меры должны были послужить уроком для других союзников, что, по мнению Клеона, только и могло сохранить афинский союз.

Предложенные Клеоном мероприятия были осуществлены лишь частично: тысячу арестованных митиленцев казнили, часть городской территории конфисковали и заселили афинскими клерухами, стены города срыли; флот был выдан Афинам. Такая расправа с Митиленами не укрепила афинский союз, как того ожидала «торгово-ремесленная династия», а лишь ухудшила отношения между союзниками и Афинами.

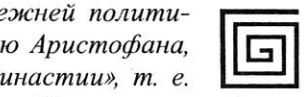
Возглавляемая Клеоном группировка требовала перехода афинской армии и флота к решительным действиям, что фактически было отказом от стратегического плана Перикла. Решительные действия афинян означали борьбу за стратегическую инициативу, находившуюся на первом этапе войны в руках спартанцев.

426 г. КЛЕОН ПРЕДПРИНИМАЕТ НАСТУПЛЕНИЕ НА СУШЕ. Перед нанесением задуманного двойного удара, преследующего цель одновременно сокрушить Фивы и Беотию, он послал своего наиболее способного военачальника, Демосфена, в Этолию. Однако силы, которыми тот располагал, оказались недостаточными, и наступление захлебнулось.

426 г. БИТВА ПРИ ТАНАГРЕ. В то же время другой афинский военачальник, Никий, предпринял нерешительную попытку вторгнуться в Беотию с востока и вернулся в Аттику, одержав неубедительную победу.

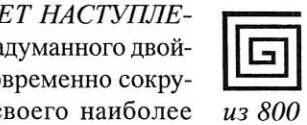
426 г. БИТВА ПРИ ОЛПЕ. Демосфен восстановил свою репутацию блестящей победой, заманив в ловушку численно превосходящих спартанцев.

425 г. БИТВА ПРИ ПИЛОСЕ (НАВАРИНЕ). Демосфен высадился на западном берегу Пелопоннеса и основал в Пилосе укрепленную базу. Спартанцы яростно отреагировали, но Демосфен отразил атаку с суши и захватил весь спартанский флот, оставив спартанский контингент изолированным на острове Сфактерия, недалеко от берега.

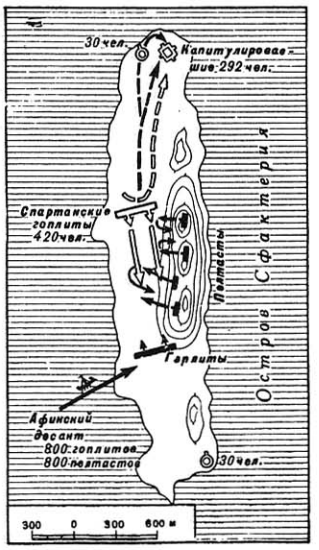

Захватив очень удобную и важную гавань Пилос в Мессении и укрепив ее, афиняне надеялись поднять против Спарты мессенских илотов и этим обострить противоречия внутри Спарты. Восстания илотов вскоре действительно начались, а в Пилосе афиняне предоставили убежище тем илотам, которые переходили на их сторону. Попытка спартанцев выбить афинян из Пилоса успеха не имела. Тогда спартанский отряд гоплитов (420 человек) занял небольшой остров Сфактерию (около 750 м шириной и до 3500 м длиной), который находился при входе в гавань Пилос. Главные силы спартанцев расположились в глубине острова, а два поста по 30 человек были выставлены на его северной и южной оконечностях. Афинский флот нанес поражение пелопоннесскому флоту и блокировал остров Сфактерию в течение 72 дней. Заключив с афинянами перемирие, спартанцы обратились в Афины с предложением мира, но по настоянию Клеона оно не было принято народным собранием. В ответ на выпады своих политических противников Клеон заявил, что он в течение 20 дней привезет с острова Сфактерии спартанцев живыми в Афины или уничтожит их там.

425 г. БИТВА НА СФАКТЕРИИ. Клеон привел подкрепления, и оба афинских военачальника победили спартанцев, пленив 292 оставшихся в живых.

Афиняне высадили ночью на острове десант из 800 гоплитов, а утром к ним присоединили еще 800 пелтастов (среднюю пехоту). Главным оружием пелтастов был дротик. Атаку тяжелой пехоты Демосфен решил подготовить действиями пелтастов, которые для этого были разделены на отдельные отряды и расположены на окружающих высотах. Пелтастам было приказано атаковать спартанцев с фланга и тыла в тот момент, когда они двинутся в атаку. Фаланга афинских гоплитов построилась в долине на южной оконечности острова.

Бой на острове Сфактерия в 425 г. до Р.Х.

Первый этап боя — наступление спартанской фаланги и ее беспомощность в борьбе с пелтастами. Когда показалась наступающая спартанская фаланга, пелтасты спустились с гор и, действуя в рассыпном строю, стали поражать спартанцев дротиками, камнями и стрелами. Выделенные против пелтастов отряды спартанских гоплитов оказались бессильными, так как атакованные пелтасты удара не принимали и отступали в горы, а затем снова обрушивались на спартанскую фалангу, которая вскоре потеряла свою сплоченность.

Второй этап боя — отступление спартанской фаланги в старое укрепление, удар пелтастов с тыла и капитуляция спартанцев. Спартанские гоплиты, утомленные бесплодной борьбой с пелтастами, вынуждены были отказаться от атаки афинских гоплитов и отступить в небольшое старое укрепление в северной части острова. Защищенные с тыла и флангов, спартанцы отразили несколько атак афинских гоплитов. Тогда, по инициативе начальника отряда мессенцев, пелтасты пробрались через береговые утесы по малодоступным тропинкам и внезапно ударили в тыл спартанцам. Обход пелтастов решил исход боя. 292 человека сложили оружие, среди них было 120 спартанских гоплитов. Успех афинян современники объясняли численным превосходством и пересеченной местностью, которая затрудняла действия спартанской фаланги. Эти моменты, безусловно, оказали влияние на ход боя. Но главную, решающую роль сыграли пелтасты, действовавшие в рассыпном строю. Фаланга афинских гоплитов служила опорой для действий пелтастов, которые, взаимодействуя с гоплитами, наносили удары спартанцам. Непобедимая до того времени спартанская фаланга потерпела поражение. Легковооруженный пелтаст одержал победу над тяжеловооруженным гоплитом. Дротик победил копье. Появление нового вида пехоты (пелтастов) усложнило организацию армии. Этот небольшой бой на острове Сфактерия выявил роль средней пехоты в бою, показал новые моменты в тактике пехоты, заключавшиеся во взаимодействии средней и тяжелой пехоты. Преимущества пелтастов перед гоплитами стали ясны уже в боях при Спартоле в 429 году до Р.Х., и в Этолии в 426 году до Р.Х. Бой на острове Сфактерия — важный этап в развитии тактики пехоты. Здесь впервые был применен бой в рассыпном строю, который вела регулярная пехота. Тактика усложнилась, теперь она состояла из сочетания действий гоплитов и пелтастов.

424 г. БИТВА ПРИ ДЕЛИИ. Афиняне опять планировали сухопутное наступление на Беотию, но их планы были нарушены, когда фиванский военачальник Пагонда, впервые в истории применив строй «косого клина», нанес поражение главной афинской армии под командованием Гиппократа, погибшего в этом бою.

424—423 гг. ВТОРЖЕНИЕ БРАСИДА ВО ФРАКИЮ. Крупнейший спартанский полководец Брасид, следуя, возможно, указаниям эфоров (членов Совета старейшин, ответственного за политику и стратегию Спарты), предпринял смелую стратегическую диверсию. Основной базой, защищающей торговые пути Афин в Черное море, был комплекс колоний на полуострове Халкидика. Менее чем с 2 тысячами гоплитов и незначительными вспомогательными войсками Брасид предпринял бросок на север, чтобы угрожать этой базе, разбив по пути две афинских армии (424 г.). Он захватил Амфиполь, наиболее важную афинскую колонию на Халкидике. Захватить близлежащий порт Эйон ему помешало только своевременное прибытие афинского флотоводца Фукидида (военного историка, который вскоре был обвинен Клеоном в небрежности и изгнан на 20 лет).

Фукидид, написавший впоследствии «Историю Пелопоннесской войны», был хорошим историком, но стратегом оказался весьма посредственным.

423 г. ПЕРЕМИРИЕ. Главным образом из-за угрозы Брасида торговым путям Афины заключили со Спартой годичное перемирие. Впрочем, сам Брасид игнорировал это обстоятельство и продолжал захватывать афинские колонии во Фракии и Халкидике.

422 г. БРОСОК КЛЕОНА И НИКИЯ ВО ФРАКИЮ. Они вынудили Брасида уйти обратно в Амфиполь.

422 г. БИТВА ПРИ АМФИПОЛЕ. Клеон приблизился к городу без соблюдения надлежащих мер безопасности. Внезапной атакой Брасид наголову разгромил численно превосходивших афинян. В битве погибли оба полководца — и Клеон, и Брасид.

Эта победа спартанцев оказалась лишь тактическим успехом, изменить ход войны она не могла.

Никиев мир, 421—415 гг. до Р.Х.

421 г. ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНИЙ МИР. Договор был заключен на 50 лет. Но союзники Спарты были отнюдь не удовлетворены условиями, которые восстанавливали завоевания каждой стороны. Это привело к сдвигам в союзах и взрыву многочисленных малых конфликтов по всей Греции. Вскоре новые союзники Афин — Аргос, Мантинея и Элида — вступили в войну со Спартой.

Эту коалицию создал племянник Перикла Алкивиад, возглавлявший наиболее воинственно настроенную группировку. Он же создал коалицию пелопоннесских полисов — Аргос, Мантинея, Элида, которая при поддержке Афин выступила против Спарты. Алкивиад (около 450 — около 404 г. до Р.Х.) известен как афинский политический деятель и полководец, воспитанник Перикла и ученик Сократа. Во время Пелопоннесской войны между Афинами и Спартой возглавил партию радикальных демократов, проводившую политику распространения афинского влияния и изоляции Спарты.

418 г. БИТВА ПРИ МАНТИНЕЕ. Спартанский царь Агис II вторгся в Аргос и Мантинею. Афины послали небольшой отряд на помощь союзникам, но вскоре союзная армия была наголову разбита Агисом. Таким образом, самое значительное сухопутное сражение Пелопоннесской войны произошло, когда главные антагонисты номинально пребывали в состоянии мира. Битва восстановила неоспоримую гегемонию Спарты в Пелопоннесе.

417—416 гг. АФИНСКИЕ ВОЙСКА ПОМОГАЮТ АРГОСУ. Отношения Афин со Спартой были напряжены, но обе стороны воздерживались от прямых военных действий.

416 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ АЛКИВИАДА. Этот блестящий молодой афинский военачальник и политик, изображаемый многими историками как зловещий беспринципный негодяй, а другими как приносимый в жертву герой, в последние годы войны играл ведущую роль. Именно он обратил внимание земляков на Сицилию, которую многие греки считали страной больших возможностей и воротами греческой экспансии. Сиракузы, самый богатый город острова, были вовлечены в местный конфликт с одним из союзников Афин. Алкивиад предложил использовать это в качестве предлога, чтобы раздавить Сиракузы и захватить Сицилию, тем самым утвердив бесспорное лидерство Афин в греческом мире.

Сицилийская экспедиция, 415—413 гг. до Р.Х.

415 г. АФИНЯНЕ ПОД СИРАКУЗАМИ; АЛКИВИАД БЕЖИТ В СПАРТУ. Вопреки совету Никия, афинское Народное собрание проголосовало за посылку против Сиракуз экспедиции под объединенным командованием Никия, Алкивиада и способного полководца Ламаха. За этим предприятием стояли серьезные стратегические и экономические соображения: во-первых, Сицилия служила главным источником зерна для всей Греции; во-вторых, Сиракузы были основным торговым партнером Коринфа, главного морского соперника Афин. Экспедиция состояла из 136 трирем и того же количества транспортов, несших 5 тысяч гоплитов и несколько меньшее число легких войск. Перед тем, как они достигли Сицилии, Алкивиад был отозван, чтобы предстать перед судом по обвинению в религиозном святотатстве (вероятно, фальсифицированном политическими врагами). На пути обратно в Афины, где его ждала неминуемая казнь, он скрылся и бежал в Спарту. Ламах тем временем настаивал на немедленном штурме Сиракуз, требуя начать его прежде, чем город узнает об опасности. Однако, осторожный Никий так затянул начало операции, что сиракузцы успели прекрасно подготовиться. Правда, афиняне выиграли битву перед стенами, но городские укрепления им не уступили, а Ламах был убит. Тогда афиняне расположились лагерем и начали возводить осадные сооружения вокруг сухопутной стороны города.

414 г. ПОМОЩЬ СПАРТАНЦЕВ СИРАКУЗАМ. По совету Алкивиада спартанцы послали на выручку осажденных Сиракуз своего полководца Гилиппа. Под его руководством сиракузцы не дали афинянам закончить задуманную ими контраваллационную линию.

413 г. РАЗГРОМ АФИНЯН. Пытаясь оперировать в узких водах вблизи Сиракуз, афинский флот потерпел поражение от совместного коринфо-сиракузского флота. Вскоре после этого из Афин прибыл с подкреплениями Демосфен. Понимая, что физическое и моральное состояние афинских экспедиционных войск оставляют желать лучшего, он предложил немедленное отступление. Никий, по обыкновению, медлил. Пока два полководца спорили, сиракузцы и их союзники сначала заблокировали, а затем и уничтожили афинский флот. Армия Никия и Демосфена обратилась в бегство, бросая больных и раненых. Победоносные сиракузцы преследовали их и вскоре захватили в плен остатки афинских войск. Никий и Демосфен были казнены, выжившие афиняне обращены в рабство.

Греческие всадники

Афины послали против Сиракуз сначала около 38 тысяч человек, затем еще 26 тысяч, всего около 64 тысяч человек. Однако, и это не обеспечило им успеха. Военная авантюра афинян потерпела полный крах, что в корне изменило соотношение сил. Теперь Персия финансировала строительство большого флота спартанцев, в Эгейское море пришла сиракузская эскадра, некоторые малоазиатские греческие города, воспользовавшись слабостью Афин, отошли от них. Таковы основные итоги сиракузской катастрофы афинян.

Конечная фаза, 414–404 гг. до Р.Х.

414 г. СПАРТА ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. Она установила практически постоянную осаду Афин.

Алкивиад, бежавший к спартанцам, выдал им афинские военные планы. Он советовал Спарте немедленно оказать помощь Сиракузам, занять близ Афин одну из аттических крепостей и оттуда тревожить жителей Аттики, прервав подвоз продовольствия с острова Эвбеи. Выполняя советы Алкивиада, спартанцы заняли крепость Декелею, важный пункт к северу от Афин, чем подорвали нормальную хозяйственную жизнь Аттики и вызвали переход на свою сторону 20 тысяч афинских рабов. Военное поражение обострило борьбу группировок в Афинах. Крупные рабовладельцы воспользовались создавшейся обстановкой и в 411 году до Р. Х. захватили власть и попытались заключить со Спартой мир. Спартанцы, не доверяя прочности олигархического режима в Афинах, не только отказались вести с афинянами переговоры, но даже сделали единственную за всю войну попытку штурмовать длинные стены, соединявшие Афины с Пиреем.

412 г. БОРЬБА НА МОРЕ ЗА ИОНИЮ И ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ. Спартанский флот отплыл в Ионию, чтобы поднять местные греческие города против Афин. Алкивиад, теперь доверенный представитель Спарты, заключил договор с сатрапом Сард Тиссаферном, признав персидское господство над афинскими колониями в Малой Азии. В ответ персы согласились предоставить все необходимое для поддержки пелопоннесского флота. Афины изумительно быстро компенсировали потери флота в Сиракузах и бросили вызов пелопоннессцам на островах Эгейского моря и у берегов Малой Азии.

411 г. АЛКИВИАД ВОЗВРАЩАЕТСЯ В АФИНЫ. Тиссаферн не сумел организовать обещанного снабжения, создав для Спарты трудности в содержании флота. Алкивиад втайне вел переговоры о возвращении в Афины и обещал добиться того, что Персия останется в стороне от борьбы. Когда представители афинского правительства начали секретные переговоры со Спартой, патриотически настроенные афинские граждане, опираясь на проникнутый демократическим духом флот, скинули олигархов, призвав Алкивиада и вверив ему командование морскими силами. Он сразу же отплыл на север, чтобы воспрепятствовать усилиям спартанцев возбудить восстание во фракийских колониях и вдоль Геллеспонта, угрожавшим жизненно важному для Афин пути снабжения зерном из черноморских колоний. При Киноссеме была одержана победа над пелопоннесским флотом, увеличившая уверенность новобранцев в афинских экипажах и способствовавшая росту престижа Алкивиада в Афинах.

410 г. БИТВА ПРИ КИЗИКЕ. У южного побережья Пропонтиды (Мраморного моря) Алкивиад одержал потрясающую победу над пелопоннесским флотом и персидской армией в комбинированном сухопутно-морском сражении. Теперь Спарта предложила мир, на основе status quo, но демагог Клеофон, только что захвативший власть в Афинах, отверг предложение.

408 г. АЛКИВИАД ОТВОЕВЫВАЕТ ВИЗАНТИЙ. Афины вновь установили неоспоримый контроль над Босфором.

408—407 гг. СОТРУДНИЧЕСТВО СПАРТЫ И ПЕРСИИ. Они объединили усилия с единственной целью — не допустить усиления Афин. В Эфесе на деньги и материалы, предоставленные Персией, был построен новый спартанский флот. Надзирал за постройкой и тренировал экипажи спартанский флотоводец Лисандр. Новый сатрап, Кир, оказывал ему всяческую поддержку.

406 г. БИТВА ПРИ ЭФЕСЕ. Блокирующий эфесскую гавань Алкивиад напрасно пытался выманить Лисандра и вынудить его принять открытое сражение. Но когда Алкивиад с частью своего флота отплыл за припасами, Лисандр атаковал и разорвал блокаду. Алки-

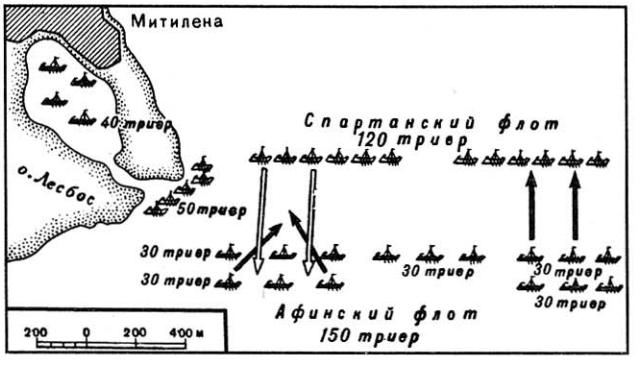
виад кинулся обратно, но Лисандр опять отказался от боя. Известие об этой неудаче предоставило возможность личным врагам Алкивиада в Афинах убедить народ освободить его от командования. Командовать афинским флотом был назначен Конон. Поскольку спартанские законы позволяли командовать флотом только один год, Лисандр вскоре был заменен Калликратом.

406 г. БЛОКАДА МИТИЛЕНЫ. Калликрат перехитрил Конона и заблокировал афинский флот в гавани Митилены. В отчаянном и — в который раз! — изумительном усилии обедневшие Афины создали новый флот, который был отправлен снять блокаду.

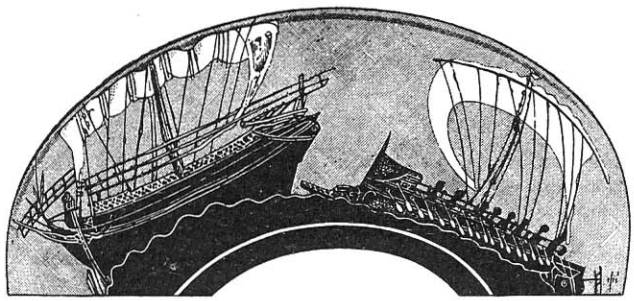
Август 406 г. БИТВА ПРИ АРГИНУСАХ. Возле этой островной группы у берегов малоазийской области Эолиды против острова Лесбос афиняне одержали большую победу. Калликрат погиб в сражении. Еще раз Спарта предложила мир и вновь Клеофон по каким-то совершенно невероятным соображениям его отверг. Более того, в Афинах победоносных стратегов обвинили в том, что они якобы бросили на произвол судьбы моряков потопленных кораблей и не позаботились о погребении погибших. На суде против смертного приговора выступал один лишь Сократ, а избегнуть казни смогли лишь те, кто спасся бегством.

Сражение при Аргинусских островах было самым крупным морским боем времен Пелопоннесской войны. А происходило это сражение так. Афинский стратег Конон с 70 триерами направился к острову Лесбос, где встретил спартанский флот, насчитывавший 140 триер. В завязавшемся бою Конон потерял 30 триер, а с остальными укрылся в Митиленской гавани, загородил в нее входы, затопив несколько судов, вооружил свои корабли метательными машинами и успешно отражал попытки спартанцев, пытавшихся ворваться в гавань. Когда спартанцы все же овладели большой гаванью, Конон отступил в малую гавань. Он послал в Афины две триеры с просьбой о помощи, одна из них была захвачена противником, другая прорвалась и выполнила свою задачу. На выручку Конону афиняне направили флот, состоявший из 110 афинских триер и 40 триер союзников (всего 150 судов). Спартанцы же, выделив 50 триер для блокады отряда Конона, сильно ослабили свой флот. Навстречу афинскому флоту они послали 120 триер. Значительное превосходство в силах было на стороне афинян. Это вызывало у спартанцев неуверенность в победе. Один триерарх даже советовал командующему спартанским флотом не вступать в бой, на что получил такой ответ: «Погибель моя ничто для моего отечества, а бегство без боя бесславно для меня».

Боевой порядок афинского флота был построен у трех небольших островов и состоял из двух сильных крыльев и центра. В центре находилось 30 триер, которые были вытянуты в линию. Каждое крыло было построено в две линии по 30 триер. Вторые линии крыльев боевого порядка являлись линиями поддержек и обеспечивали устойчивость флангов. Боевой порядок в целом был вытянут в линию с целью не допустить окружения со стороны противника, но построение линий было сомкнутым, чтобы более легкие спартанские триеры не могли прорваться между тяжелыми афинскими кораблями. Спартанский флот был вытянут в одну линию и состоял из двух крыльев, не имея глубины построения. Бой завязало правое крыло спартанского флота, которое атаковало левое крыло афинян. Флагманская триера подавала пример остальным, энергично нападая на афинские триеры. При попытке протаранить одну из тяжелых триер афинян спартанский флагманский корабль застрял в ней своим трезубцем. Этим воспользовались другие корабли афинян, окружили его, взяли на абордаж и уничтожили весь экипаж. Был убит и командующий спартанским флотом, что заметно сказалось на моральном состоянии сражавшихся спартанцев. Попытки спартанцев прорвать левое крыло афинян не имели успеха, так как их триеры, прорвавшиеся через первую линию, уничтожались афинскими триерами второй линии. Вскоре правое крыло спартанцев было сломлено, а вслед за ним потерпело поражение и левое их крыло. Спартанский флот был разбит; остатки его бежали к острову Хиос. Афиняне в бою потеряли 25, а спартанцы 77 триер.

Бой при Аргинусских островах в 406 г. до Р.Х.

Триера, преследующая торговое судно. Изображение на сосуде. Вторая половина VI в. до Р.Х.

Одной из причин поражения спартанского флота явилось дробление его сил: 50 триер были оставлены для блокады афинской флотилии, насчитывавшей менее 40 триер. Важную роль сыграла также неуверенность спартанских экипажей в победе. В тактическом отношении, во-первых, следует отметить глубину построения боевого порядка афинского флота, не позволившую спартанцам прорвать крылья афинян, и, во-вторых, афиняне отказались от равномерного распределения сил по фронту и за счет ослабления центра усилили свои крылья.

Недостаток сил в бою спартанцы пытались компенсировать активностью своих действий, что в данной обстановке не привело к положительным результатам.

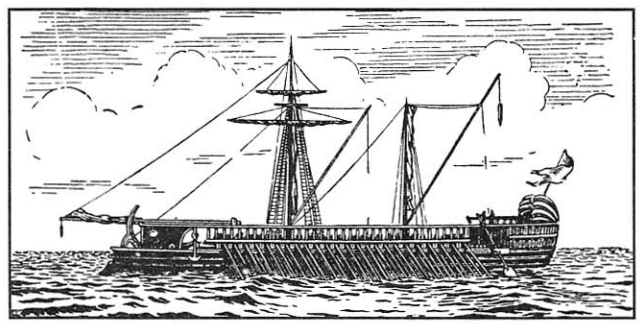
405 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИСАНДРА К КОМАНДОВАНИЮ. Кир потребовал восстановления Лисандра в роли главнокомандующего соединенных персидско-пелопоннесских морских сил. Спартанскими властями было разрешено ему возглавить флот. А фактически он командовал и флотом, и персидской армией. Он осторожно отплыл на север, в Геллеспонт, умело избегая контактов с афинским флотом. Конон немедленно последовал за ним, чтобы отразить эту новую угрозу пути снабжения Афин зерном. Не будучи в состоянии выманить Лисандра на битву, Конон основал базу в Эгопотамах близ Херсонеса Фракийского. В последующие дни он пытался навязать противнику сражение, но Лисандр отказывался. Вскоре, несмотря на предостережения Алкивиада, Конон и его люди ослабили бдительность.

Спартанский флотоводец Лисандр решил воспользоваться недисциплинированностью афинян и внезапно атаковать афинский флот. С восходом солнца афиняне выстроили свои триеры в одну линию, но спартанцы не приняли вызова на бой, и афинский флот отошел обратно к месту стоянки. Экипажи триер покинули корабли, часть их даже ушла в Сест, за 3 км от места стоянки. Лисандр же еще на заре дал приказ своим воинам, чтобы они позавтракали, а затем приготовились к бою: заняли свои места на кораблях и развесили щиты, предохранявшие от неприятельских стрел. Триерархам было категорически запрещено сниматься с якоря и выходить из строя. Когда афинский флот, не дождавшись наступления спартанцев, повернул обратно, Лисандр выслал на разведку быстроходные триеры с задачей установить, что будут делать афинские экипажи по выходе на берег. Так продолжалось четыре дня. На пятый день повторилась обычная история. Но на этот раз Лисандр приказал разведывательным триерам: как только они установят, что афинские экипажи разбрелись по берегу, немедленно возвратиться обратно и на половине пути поднять щит. Когда Лисандр заметил этот знак с разведывательных триер, он дал своему флоту сигнал на полном ходу атаковать афинян. По берегу шла спартанская пехота.

405 г. БИТВА ПРИ ЭГОПОТАМАХ. Лисандр ударил внезапно, когда афинский флот был пришвартован на ночь, а экипажи находились на берегу. Это было решающим событием в ходе Пелопоннесской войны. Афинский флот в составе ориентировочно 200 кораблей был полностью уничтожен; большинство экипажей пленены или убиты. А Лисандр незамедлительно отплыл на блокаду Пирея, в то время, как царь Павсаний обложил Афины с суши.

Апрель 404 г. СДАЧА АФИН. После шестимесячной осады побежденные голодом Афины пали. Теперь Спарта безраздельно господствовала в Греции.

Условия мира, продиктованные победителями, были следующие: роспуск Делосского союза;

Триера

выдача афинского военного флота, за исключением 12 сторожевых кораблей; ликвидация укреплений Афин и Пирея; вступление Афин в союз со Спартой с подчинением Спарте. Пелопоннесская война сильно разорила все государства Греции: и побежденных, и победителей. В результате пелопоннесской войны усилился процесс разложения рабовладельческого строя Греции. Война привела к падению международного престижа Греции и к новому возвышению Персидской державы. В IV в. до Р.Х. в результате социально-экономического и политического кризиса полисной системы Греция подпала под власть Македонии.

Пелопоннесская война способствовала дальнейшему развитию военного искусства. Противники имели заранее разработанные планы ведения войны, исходившие из политических целей борьбы и характера вооруженных сил сторон. Борьба за союзников и господство на море являлась коренным вопросом войны.

В ходе войны совершался переход от ополчения свободных граждан к наемной армии. Появление воинов-профессионалов усложнило подготовку и воспитание войск. Боевые действия стали более продолжительными и велись в любое время года. Дальнейшее развитие получили принципы боевого построения греческой армии. Фаланга по-прежнему оставалась основой боевого порядка, но появление разновидности пехоты — пелтастов, способных к маневренным действиям в сомкнутом и разомкнутом строях, на пересеченной местности, изменило характер самого сражения. Теперь маневр в бою, основанный на взаимодействии тяжелой и средней пехоты, стал важным фактором в достижении победы. Усовершенствовались приемы взятия крепостей: штурмующие войска образовывали колонны, покрытые щитами (с боков и сверху); устраивались искусственные наводнения, поджоги, подкопы. Усложнились способы применения флота. Во время Пелопоннесской войны значительный размах получила борьба на морских путях сообщения, блокадные действия и вторжения с моря на территорию противника.

Анабазис, 401—400 гг. до Р.Х.

401 г. МЯТЕЖ КИРА. Сатрап Лидии Кир планировал свергнуть своего старшего брата, Артаксеркса II. Кир выступил на Сузы с армией, насчитывавшей до 50 тысяч человек и включавшей примерно 13 тысяч греческих наемников, ветеранов обеих сторон Пелопоннесской войны, которыми командовал спартанский полководец Клеарх.

401 г. БИТВА ПРИ КУНАКСЕ. Под Кунаксой, к северо-востоку от Вавилона, на левом берегу Евфрата армию Кира встретил Артаксеркс с войском, насчитывающим до 100 тысяч человек. Находившиеся на правом фланге армии Кира греки нанесли поражение левому крылу армии Артаксеркса; на левом фланге бой продолжался. В это время Кир был убит, и вся повстанческая армия, за исключением греков, ударилась в бегство. Меняя фронт, фаланги Клеарха двинулись на победоносное правое крыло армии Артаксеркса и прогнали его с поля боя.

После этого Тиссаферн пригласил Клеарха и его старших офицеров на пир, где все греческие вожди были предательски схвачены. Клеарх был умерщвлен, а остальные отосланы к Артаксерксу, который приказал их обезглавить.

401—400 гг. «ПОХОД ДЕСЯТИ ТЫСЯЧ». Младшие командиры (в большинстве спартанцы и афиняне) приняли командование, и греки направились к ближайшей дружественной гавани, черноморской греческой колонии Трапезунт. Гоплиты прошли полторы тысячи километров через дикие горы Армении. Они жили тем, что добывали в пути, постоянно отражая нападения варварских горских народов, многие из которых субсидировались персидскими агентами. Впрочем, враждебность местного населения понятна и без того — двенадцать с лишним тысяч человек реквизировали всю доступную пищу. В походе проявились кипучая энергия и выдающиеся способности молодого афинского офицера Ксенофонта.

400 г. ВЫХОД К МОРЮ. После пяти месяцев похода и сражений, в первую очередь благодаря Ксенофонту, 6 тысяч выживших достигли Трапезунта. Произведение Ксенофонта «Анабазис» («Горный поход») является одной из выдающихся военных историй всех времен. В этой книге были пророческие слова: «Персия принадлежит человеку, которому хватит смелости на нее напасть».

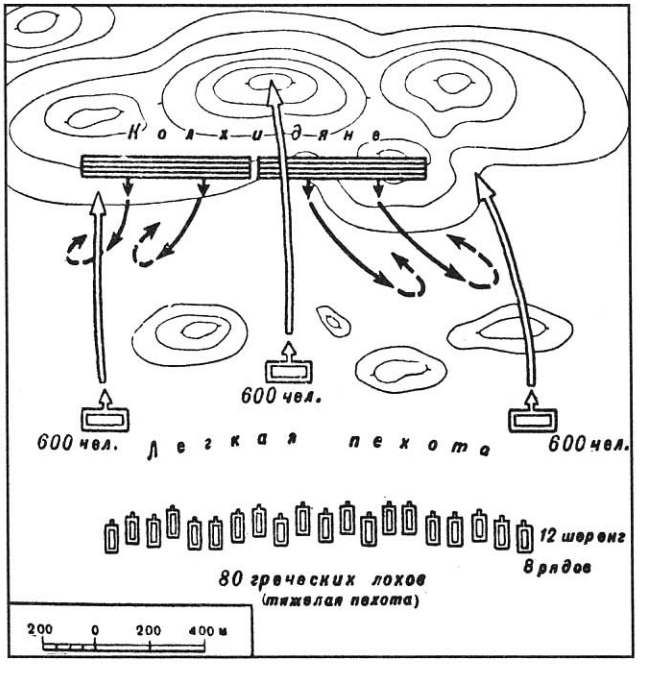

В равнинной местности греки двигались, выстроившись в каре (четырехугольник), в центре которого шли обозы. На пересеченной местности они перестраивались в колонну. Впереди шел авангард, фланги охранялись боковыми отрядами, тыл обеспечивался арьергардом, отражавшим атаки персов. Для борьбы с персидской конницей Ксенофонт сформировал летучий отряд. Форсирование рек греки проводили искусно: демонстрацией отвлекали противника от места переправы, затем переправляли десант и лишь после этого приступали к постройке моста. В горах для обеспечения

безопасности движения Ксенофонт захватывал командные высоты или теснины.

Достигнув Колхиды, греки увидели море, но путь к берегу им преградили колхидяне. В условиях горной местности фаланга была непригодна для боя, так как быстро теряла свою форму. Тогда Ксенофонт посоветовал построить всю армию по лохам с интервалами. Лохи должны были идти на одной высоте.

Это построение Ксенофонт обосновал следующим образом: «Полная линия сама собою разорвется. Здесь гора доступна, там подъем затруднителен. Воин, долженствовавший сражаться в полной линии, потеряет бодрость, увидя интервалы. Притом же, если мы двинемся густой колонной, то неприятельская линия нас охватит, и, обошедши наши крылья, могут против нас действовать по произволу. Если же мы, напротив, построимся в небольшое число воинов глубиною, то я не удивлюсь, если наша линия будет где-нибудь прорвана, по причине многочисленности варваров и стрел, которые на нас посылаются. Как скоро неприятель прорвется в одном пункте, то вся греческая армия будет разбита. И поэтому, я думаю, идти вперед многими колоннами, каждая в лох, чтобы наши последние лохи выдались за крылья неприятельской армии. Каждый лох пойдет туда, где дорога будет удобнее. Неприятелю нелегко будет проникнуть в интервалы потому, что он очутится между двумя рядами наших копий. Ему также нелегко будет истребить лохи, идущие колонной. Если один будет с трудом удерживать напор неприятеля, ближайший поспешит к нему на помощь, и как скоро один достигнет вершины горы, то неприятель не устоит».

Бой в Колхиде в 400 г. до Р.Х.

Всего было построено 80 лохов, каждый имел 8 рядов по фронту и 12 шеренг в глубину. Легкая пехота и лучники составили три отдельных отряда по 600 человек каждый: один двигался впереди, два на флангах. Когда построение было закончено, Ксенофонт отдал приказ наступать.

Первый этап боя — наступление фланговых отрядов греков и разрыв боевого порядка колхидян.

Первыми начали наступать фланговые отряды греческого войска. Колхидяне сделали попытку охватить эти отряды с флангов с целью их окружения, в результате чего разорвали свой боевой порядок, ослабив его центр.

Второй этап боя — прорыв греков в центре и отступление колхидян. Передовой отряд греков воспользовался ослаблением центра боевого порядка колхидян, прорвал его и занял вершину горы. Возникла опасность окружения крыльев боевого порядка колхидян, вследствие чего они в беспорядке отступили. Путь был свободен, и греки беспрепятственно двинулись дальше.

Этот поход 10 тысяч греков имел чрезвычайно важное значение в развитии военного искусства. На основе организационного расчленения спартанской армии в условиях боя на резко пересеченной местности зародилось тактическое расчленение пехоты. Тактической единицей был спартанский лох. Этот боевой порядок, явившийся результатом расчленения фаланги, был продиктован условиями похода и боя на пересеченной местности. Высокая воинская дисциплина и применение расчлененных боевых порядков, соответствующих условиям местности, обеспечили грекам победу. Зарождалась новая тактика, но полное развитие она получила лишь в войнах рабовладельческого Рима.

РИМ. *600—400 гг. до Р.Х.*

Царство, около 600—509 гг. до Р.Х.

Царский период является переходным от родового строя к классовому обществу. В начале его еще сохранялись родовые отношения. Население состояло (по преданию) из 300 родов, каждые 10 родов объединялись в курию, каждые 10 курий — в трибу. Всего было 3 трибы: латинская, сабинская и

этрусская. Важнейшими делами общины ведал сенат, состоявший из старейшин родов. Кроме сената существовало и народное собрание, собиравшееся по куриям, в котором участвовали только патриции. Власть царя первоначально была близка власти племенного вождя, т. е. ограничена сенатом и народным собранием (на которых цари избирались). Позже цари стали назначать членов сената из узкого круга патрициев, что превратило сенат в замкнутый орган римской знати. В условиях борьбы между патрициями и плебеями последние добились включения в состав единой с патрициями гражданской общины на основе территориально - имущественного принципа, что имело важное политическое и военное значение для сокрушения родовых порядков и становления рабовладельческого государства.

Около 600—509 гг. РИМ ПОД ТАРКВИНИЯМИ. Город процветал под властью этого этрусского рода, достигшего гегемонии над большею частью Лация. История данного периода весьма ненадежна.

578—534 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СЕРВИЯ ТУЛЛИЯ. Человек плебейского происхождения, он женился на женщине из царской семьи, а затем захватил трон. Ему приписывают большое число ранних законов и обычаев, на которых впоследствии была основана военная мощь Рима. Однако по сути он все-таки являет собой фигуру легендарную; возможно, приписываемые ему реформы были в действительности введены веком позже, при республике.

Сервию Туллию приписывается реформа общественного строя, которая положила конец древнему родовому строю и разделила общество на пять классов, в зависимости от имущественного ценза. Каждый класс выставлял определенное количество войсковых единиц (центурий). Каждому классу присваивалось определенное вооружение. От первого класса требовалось полное тяжелое вооружение: шлем, круглый щит, поножи, панцирь (все из бронзы), меч и копье. От других классов требовалось меньше; граждане пятого класса были вооружены только пращами и имели запас камней для метания. Из лиц, обладавших таким же цензом, как и граждане первого класса, комплектовались 18 центурий всадников. Таким образом, по данным традиции, было установлено деление гражданства, указанное в таблице.

Центурии были не только войсковыми, но и политическими единицами. Собираясь на собрания, граждане разделялись на центурии, и каждый класс

Этрусская статуя воина

получал столько голосов, сколько выставлял центурий, преимущество оставалось за первым классом, который (вместе со всадниками) имел 98 центурий из 193. Голосование обычно не доходило не только до последних, но даже и до средних классов.

Республика, 509—400 гг. до Р.Х. *Голосование по центуриям обеспечивало патрициям большинство голосов в народном собрании. Прерогативы царской власти были разделены между двумя ежегодно избиравшимися должностными лицами, которые сначала назывались преторами, а затем консулами. Формально высшим органом власти в республике считалось народное собрание, но фактически ведущая роль в управлении государством*

Всадники	Ценз 100 тысяч ассов	Выставляют 18 центурий	Всего 98
Первый класс	Ценз 100 тысяч ассов	Выставляет 80 центурий	
Второй класс	Ценз 75 тысяч ассов	Выставляет 22 центурии	Всего 95
Третий класс	Ценз 50 тысяч ассов	Выставляет 20 центурий	
Четвертый класс	Ценз 25 тысяч ассов	Выставляет 22 центурии	
Пятый класс	Ценз 11 тысяч ассов	Выставляет 30 центурий	
Пролетарии	—	Выставляют 1 центурию	
		Итого 193	

принадлежала сенату, который ведал государственным имуществом и финансами, внешней политикой и военными делами.

История ранней рабовладельческой республики была историей борьбы прежде всего между плебеями и патрициями.

Внешняя же история характеризовалась почти непрерывными войнами, которые диктовались характером рабовладельческого способа производства, необходимостью приобретения рабов. Они велись в интересах рабовладельческого государства и играли важную роль в его социально-политической жизни. В V в. до Р.Х. войны велись с ближайшими соседями — этрусками, латинскими и другими городами и племенами.

509 г. РЕВОЛЮЦИЯ РЕСПУБЛИКАНЦЕВ. Несколько лет поддерживаемые своими этрусскими родственниками Тарквинии безуспешно пытались вернуть трон. Считается, что во время одной из этих попыток легендарный Гораций Коклес удерживал мост через реку Тибр против этрусских войск под командованием царя Ларта Порсенны (508 г.).

496 г. БИТВА У РЕГИЛЛЬСКОГО ОЗЕРА. Легендарное сражение, в котором, скорее всего, римляне сошлись с латинами, нежели с этрусками. Этот век отмечен частыми конфликтами с соседними латинскими, этрусскими или сабинскими государствами, а также с горными эквами или вольсками на северо-востоке.

458 г. ДИКТАТУРА ЦИНЦИННАТА. Под угрозой завоевания Рима эквами римский сенат призвал уважаемого воина, Л.Квинкция Цинцинната, с его фермы к диктаторству (см. ниже). Цинциннат нанес эквам решительное поражение, сложил диктаторские полномочия до того, как должен был истечь их срок, и вернулся к своему плугу.

439 г. ВТОРАЯ ДИКТАТУРА ЦИНЦИННАТА. На этот раз он разбил вольсков.

Общими врагами у римлян и латинов были эквы и вольски. Римские источники подробно останавливаются на борьбе с ними.

С борьбой против вольсков и эквов связана легенда о Луции Квинкции Цинциннате. Заменив павшего в бою консула, он победил вольсков, затем выступил в качестве примирителя между патрициями и плебеями, после чего удалился в сельское уединение, где своими руками обрабатывал участок, состоявший всего из 4 югеров (около 1 гектара). Когда к стенам Рима снова подступили эквы вместе с сабинянами, было решено выбрать диктатором Цинцинната. Посланные от сената застали Цинцинната за работой, он рыл канаву (или пахал поле). Одевшись в тогу, Цинциннат выслушал поздравление посланных, принял командование над войском и одержал победу. Эта легенда должна была подчеркнуть суровые нравы и обычаи римских предков, заложивших основы римского могущества в Италии.

438—425 гг. ВОЙНА С ВЕЙЯМИ. Это этрусское государство было расположено примерно в 15 километрах к северо-западу от Рима, на дальнем берегу Тибра. Рим успешно отразил осаду.

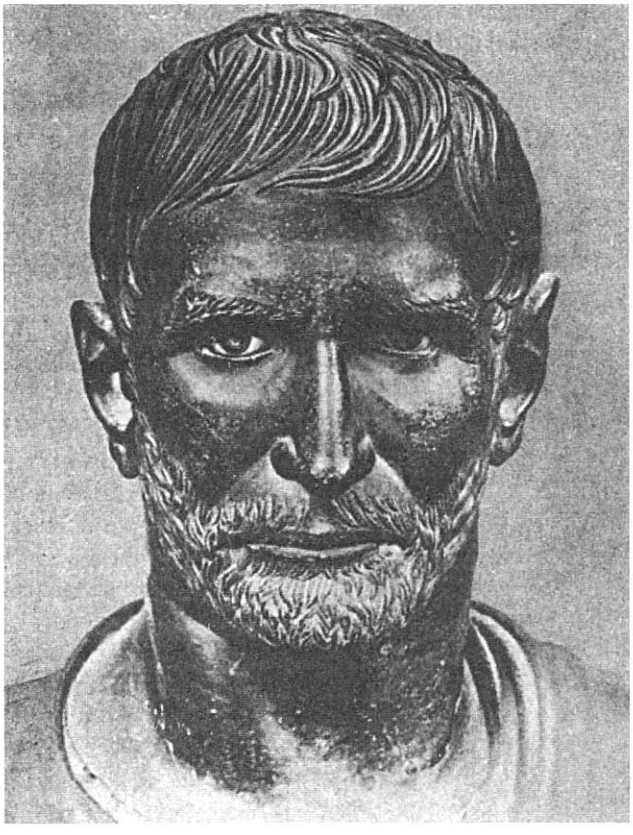
431 г. ПОРАЖЕНИЕ ЭКВОВ. Победами диктатора А.Постумия Туберта были разгромлены эквы.

405—396 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ВЕЙЯМИ. Вейи, столицу этого этрусского царства, расположенную на берегу реки Кремеры к северу от Рима, римляне осаждали 9 лет. Поскольку армия на протяжении этого срока постоянно находилась в поле, Рим начал регулярно платить войскам, положив начало концепции постоянной, профессиональной воинской службы. Когда Вейи пали (396 г.), они были разрушены, а территория и народ поглощены Римом. Теперь римская республика неоспоримо стала ведущим государством в центральной Италии (см. также стр. 145).

Римская военная система около 400 г. до Р.Х. Для удобства ведения военных дел Сервий Туллий (или какой-то позднейший организатор) разделил население на шесть групп — в соответствии с имущественным цензом, поскольку солдаты сами поставляли свое оружие и экипировку. Первый класс составлял кавалерию и тяжелую пехоту, подобную греческим гоплитам. Следующие два класса поставляли меньше пехот, к тому же экипированную несколько проще. Четвертый и пятый классы поставляли метателей дротиков, пращников и воинов других видов вспомогательных войск. В шестой класс входили те, кто был освобожден от несения воинской службы по состоянию здоровья, религиозным или иным мотивам. Как и греки, римские граждане несли службу лишь когда их призывали, однако постоянные войны, неизменно высокий воинственный дух, врожденное понимание дисциплины, а также постоянные учения и маневры мирного времени делали этих временных солдат грозою для врагов.

Каждый класс был организован в подразделения по 100 человек, называемые центуриями. В боевом строю тяжеловооруженная пехота была построена, как фаланга; легкие отряды располагались впереди главных сил и прикрывали фланги.

При республике исполнительная и военная власть осуществлялись двумя равноправными консулами, еже-

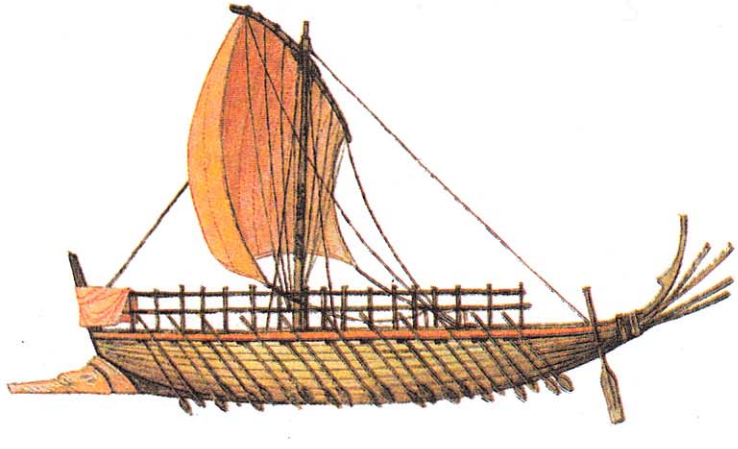
Брут Луций Юний. По римскому преданию, подробно изложенному Ливием, легендарный основатель Римской республики. Он вел римлян в Этрурию свергать римского царя Тарквиния Гордого, куда тот скрылся со своей семьей, после того как его сын обесчестил Лукрецию. После свержения Тарквиния в 509 г. до Р.Х. во главе римского государства поставили двух консулов. Одним из них был избран Луций Юний Брут. Он также известен своей справедливостью. Брут даже не пощадил своих сыновей, заподозрив их в измене Республике

годно избираемыми на эту должность народным голосованием. Эта система эффективно обеспечивала баланс политических сил, но с военной точки зрения обладала серьезными недостатками: консулы разделяли ответственность за боевые операции, как правило, поочередно командуя через день. Уяснив неэффективность такого устройства, римский закон предусмотрел, что в случаях крайней необходимости всей полнотой власти в государстве может быть наделен один человек, называемый диктатором, хотя и на ограниченное время (как правило, на 6 месяцев).

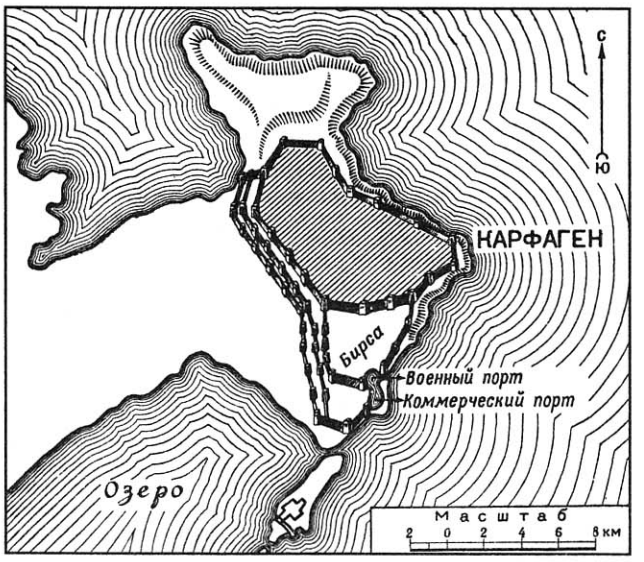
КАРФАГЕН И СИЦИЛИЯ. *800—400 гг. до Р.Х.*

Около 800 г. ОСНОВАНИЕ КАРФАГЕНА. Это был наиболее важный колониальный аванпост, учрежденный в центральном Средиземноморье финикийцами. Примерно в то же время греческие мореходы также начали проникать в этот район, основывая колонии главным образом в Киренаике, восточной Сицилии и южной Италии. Трения между греками, финикийцами, а также их колониями начались еще в VIII веке и продолжались около 500 лет. Никогда не прекращался и конфликт между колонизаторами и варварскими народами побережья.

Карфаген («Новый Город») — город-государство в Северной Африке. Располагался он на полуострове, что создавало благоприятные условия для обороны города с суши и развития торговли. С VII в. до Р.Х. являлся одним из крупнейших торговых городов-государств древнего мира, имел лучший в западной части Средиземного моря порт. В период расцвета в Карфагене, по некоторым источникам, имелось до 700 тысяч жителей. Власть в Карфагене принадлежала рабовладельческой олигархии. Значительную роль в политической жизни играли полководцы, избиравшиеся из рядов той же рабовладельческой олигархии. Во главе государства стояли 2 выборных правителя. Государствен-

Этрусская бирема. Этрусская ваза, которая находится теперь в Британском музее в Лондоне, украшена живописным изображением биремы, которое показывает нам, на что были похожи корабли этого древнего италийского народа мореходов около VI в. до Р.Х. Ясно видны два ряда весел: верхний ряд с уключинами на планшире или, возможно, на аутригере и нижний, весла которого выходят из портов в корпусе, или с уключинами вдоль планшира, скрытого за аутригером, как это можно предположить по длинной трещине на вазе. На носу имеется таран и, что особенно интересно, бак, который никогда доселе не был представлен столь длинным и высоким на других живописных изображениях. При реконструкции нос был воссоздан наподобие носов древнегреческих бирем того же периода, его образовывали связанные вместе окончания продольных планок

Карфаген

ный аристократический совет, представлявший высшую власть, состоял из 30 человек. В Карфагене было широко развито крупное рабовладельческое сельское хозяйство и ремесленное производство, в котором, наряду с рабами, эксплуатировались полусвободные зависимые производители — боды. Кроме частных мастерских в Карфагене существовали и государственные, где эксплуатировался труд государственных рабов. Важной частью экономики Карфагена являлась посредническая морская торговля и торговля рабами.

Около 650—500 гг. ЭКСПАНСИЯ КАРФАГЕНА: КОНФЛИКТЫ С ГРЕЧЕСКИМИ КОЛОНИЯМИ. Когда Финикия была покорена чужеземными завоевателями, финикийская колонизация пришла в упадок. Однако вскоре роль покровителя других финикийских колоний принял на себя Карфаген; одновременно он начал с завидной энергией основывать собственные колонии в Северной Африке, Иберии, западной Сицилии и на других средиземноморских островах. Столь же активно вдоль северных берегов Средиземного моря развивались греческие колонии. К VI в. до Р.Х. участились яростные столкновения между греками и карфагенянами на Сицилии, Корсике, Сардинии, в южной Галлии и восточной Иберии. Карфагеняне преуспели на Корсике и в Сардинии, но в конце столетия греческая колония Массалия (Марсель) изгнала карфагенян с галльского берега. Хотя греки и поглотили большую часть Сицилии, карфагеняне основали здесь свою твердую опору на западе.

Около 500 г. ВОЗВЫШЕНИЕ СИРАКУЗ. Под мудрым правлением тирана Гелона Сиракузы начали соперничать с Карфагеном не только в Сицилии, но и во всем центральном Средиземноморье.

481 г. ВОЙНА КАРФАГЕНА И СИРАКУЗ. Послы Ксеркса Персидского легко убедили карфагенян напасть на Сиракузы (см. с. 74). Вследствие этого Гелон был вынужден отказать грекам в помощи.

480 г. БИТВА ПРИ ГИМЕРЕ. Возглавляя союз греческих сицилийских государств, Гелон разгромил здесь большую карфагенскую армию под командованием Гамилькара, который был убит. Вынужденные заплатить контрибуцию, карфагеняне временно отказались от своих целей в Сицилии.

480—410 гг. КАРФАГЕНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ НА ЗАПАД. Резко нарастив морские силы и тем самым добившись полного контроля над западом Средиземного моря и смежными районами, Карфаген устремился далее на запад, за Гибралтарский пролив, учредив аванпосты по африканскому берегу и, возможно, на Мадейре и Канарских островах.

474 г. БИТВА ПОД КУМАМИ. Этрусская экспансия в Кампанию была остановлена сиракузским флотом под командованием Гиерона.

409 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ КАРФАГЕНЯН НА СИЦИЛИЮ. Ганнибал добился отмщения за поражение под Гимерой своего деда, Гамилькара, захватив этот и другие города северной и западной Сицилии. Карфагеняне неторопливо, но уверенно продвигались на восток, взяв Агригент (406 г.) и угрожая Сиракузам и другим греческим крепостям на острове (400 г.).

Карфаген в VII—IV вв. до Р.Х. подчинил себе значительную часть побережья Северной Африки, юг Испании и ряд островов Средиземного моря, для чего содержал большую сухопутную армию и сильный флот. Ядром армии была дружина из рабовладельческой знати. Другой частью войска являлись отряды, выставлявшиеся зависимыми африканскими племенами и союзниками. Его главную и наиболее боеспособную часть составляли наемники. Вербовку наемников представители карфагенского сената осуществляли среди непокоренных племен Африки, на Пиренейском полуострове, в Галлии, Италии, Греции и на островах Средиземного моря. Карфагенское войско состояло из пехоты, конницы, боевых колесниц и боевых слонов. Сами карфагеняне служили в коннице и в отборной почетной пешей дружине («священном отряде»). Армия имела сильный отряд воинов, сражавшихся на 300 боевых слонах. Карфагенская армия была сильна и своим техническим оснаще-

Нумидийский всадник времен Пунических войн и самнит III в. до Р.Х.

Иберийский пехотинец III–II вв. до Р.Х. и кавалерист армии Ганнибала конца III в. до Р.Х.

нием (разнообразные осадные и метательные машины). Боевой порядок карфагенян обычно состоял из трех частей: правого и левого крыльев (конница) и главных сил (все остальное войско). Балеарские пращники рассыпались впереди, прикрывая боевое построение. Обычно войско располагалось в тщательно охраняемом лагере. Жило оно преимущественно за счет местных средств, разоряя ту страну, где шла война. Флот играл активную роль в военных действиях.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

ИНДИЯ. *600—400 гг. до Р.Х.*

Около 600 г. МАХАДЖАНАПАНАНДА. Это были 16 царств и олигархических республик долины Ганга, слившихся из лоскутного одеяла воюющих племенных государств. В следующем веке (около 500 г.) четыре из них, расположенные в восточной части долины, пошли на подъем: царства Кошала, Каси, Магадха и конфедерация республик Вридджи.

Около 600—500 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ КОШАЛЫ. Одержав военную победу и поглотив царство Каси, Кошала стала ведущей силой в северной Индии.

Около 543—491 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ МАГАДХИ. В правление царя Бимбисары это индийское царство (совр. Бихар) резко расширило пределы и влияние.

Около 537 г. КИР ПЕРСИДСКИЙ ДОСТИГАЕТ ИНДИИ. Пройдя через Бактрию и Арахосию (совр. Афганистан и южный Туркестан), он повернул на юг, в окрестности современного Пешавара (см. стр. 63) и достиг Инда.

517—509 гг. ДАРИЙ АННЕКСИРУЕТ ЗАПАДНЫЙ БЕРЕГ ИНДА. Он также завоевывает часть северо-западного Пенджаба, лежащую к востоку от реки и посылает греческого моряка и географа Скилака исследовать Инд до Аравийского моря. Эти районы оставались под персидским владычеством до начала IV века.

Около 490—350 гг. МАГАДХА ПРЕОБЛАДАЕТ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ИНДИИ. В царствование Аятусатры Магадха начала серию успешных войн с Кошалой.

Индийская военная система около 500 г. до Р.Х.

Вторжения Кира и Дария, казалось, побудили индийцев к созданию собственной кавалерии, которой до той поры в Индии пренебрегали. Однако сдерживаемые трудностями разведения в индийском климате породистых лошадей, они продолжали опираться главным образом на колесницы, ставшие в индийских методах ведения войны элементом первостепенной важности. Поэтому лучшие лошади резервировались именно для колесниц. Возможно, примерно в VI веке на индийских полях сражений впервые появились боевые слоны. А к 400 году индийские принцы уже, судя по всему, считали слонов не менее важным инструментом ведения войны, нежели колесницы.

Лук, главное индийское оружие, пребывал без изменений приблизительно 2200 лет. Как правило, в длину он достигал 125—160 см. Предпочтительным материалом изготовления оставался бамбук, хотя были испытаны и многие другие, включая металл. Стрелы, сделанные из бамбука или тростника, достигали в длину 60—90 см и обычно оснащались металлическими наконечниками. Эффективная дальнобойность лука достигала ста метров (или немного меньше, если применялись тяжелые железные стрелы против слонов; в этом последнем случае применялись также и горящие стрелы).

Лучники обычно не носили щитов, а были защищены первыми рядами носивших щиты метателей дротиков. Хотя рукопашного боя индийцы, по возможности, избегали, однако и лучники, и метатели дротиков также имели на вооружении достаточно длинные широкие мечи; если исход боя не удавалось решить огнем с дальней дистанции, его в беспорядочной схватке определяли клинки.

ЦЕЙЛОН. *500—400 гг. до Р.Х.*

Отряд, приблизительно из семисот арийских искателей приключений из Индии, под командованием изгнанного синхапурского принца Виджаи высадился на Цейлоне в районе Путталама (около 483 г.). На северо-востоке острова Виджая его последователи основали царство, и

Всадники индийского войска

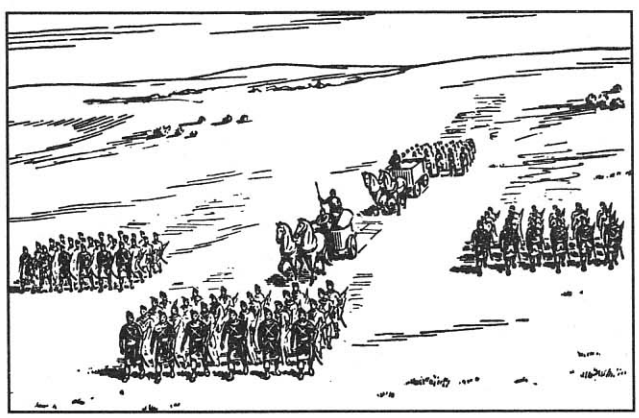
считается, что его внук (третий монарх династии) заложил Анурадхпуру, столетиями остававшуюся столицей и крупнейшим городом царства, вошедшего в историю под тем же названием. Ранний период истории Цейлона характеризуется непрестанной борьбой за власть и частыми набегами южноиндийских тамилов.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ, *600—400 гг. до Р.Х.*

Около 600—500 гг. УПАДОК ЧЖОУ. В период, когда номинальные вассалы царства Чжоу боролись за господство в регионе, включающем долины Янцзы и Хуанхэ, ведение войны в Китае утратило ритуальный характер и стало более яростным. К этому времени соперничество сузилось до трех государств: Цинь — на северо-западе, в долине реки Вэй, откуда произошли чжоу; Чу, господствовавшее над территорией от реки Янцзы на север, почти до Хуанхэ; и Вэй, державший устье Янцзы и морское побережье почти до Шаньдуна.

519—506 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ВЭЙ И ЧУ. Это была кульминация почти полувекового конфликта. Она началась нападением Вэй на город Чолай (совр. Фенглай в провинции Аньхой), принадлежавший Чу. За этим последовало десятилетие непрерывных военных действий, ведомых с переменным успехом. В конце этого периода вэйский царь Хи Лу (513—494 гг.) организовал первую армию из крестьян, призванных на военную службу. Последняя кампания была начата военачальником Сунь У (Сунь Цзы, см. ниже), во главе вэйской армии спустившейся на судах на 300 км по реке Хуанхэ, до ее слияния с рекой Хуайхэ (506 г.). Две армии Чу взяли в клещи Сунь У, который начал отступление по суше. В битве при Бай Джу (совр. Ма Джанг в провинции Хубэй) он заманил своих преследователей в засаду и нанес им решительное поражение. Сунь У преследовал остатки бегущей армии до города Инг (совр. Цзянлинь в провинции Хубэй), столицы Чу. Заняв и разграбив Инг, армия с богатейшими трофеями отступила обратно в Вэй. Тем временем чусский царь Шао бежал искать помощи в царство Цзинь. Цзиньская армия заняла развалины Инга, но решила не продолжать войны.

Построение китайского отряда с боевой колесницей

Около 511 г. СУНЬ ЦЗЫ. Современные китайские историки как будто разрешили спор как о личности автора «Искусства войны», этой первой из великих классических военно-теоретических работ, так и о времени ее написания. Вэйский царь Хи Лу переманил знаменитого циньского военачальника Сунь У, чтобы поручить ему руководство военными действиями против Чу (около 511 г.). Иногда на него ссылаются, как на У Сунь У или Сунь Цзы («достопочтенный Сунь») из Вэя. Чтобы отличить его труд от других работ с такими же или сходными названиями, китайские ученые именуют его «Книгой из тринадцати глав». До недавнего времени многие ученые путали жившего полутора веками позже Сунь Пина из Ци (также часто называемого Сунь Цзы), с настоящим Сунь Цзы. Путаница эта объясняется двумя причинами: с одной стороны, Сунь У тоже происходил родом из Ци, а с другой — Сунь Пин также написал книгу об искусстве войны, причем, по всей видимости, под тем же названием. Эта книга, более современная и интересная с точки зрения тактики, однако менее концептуальная, чем труд Сунь У, считалась исчезнувшей бесследно еще в VII в. от Р.Х., однако была вновь обретена в 1972 году во время археологических раскопок одной из могил времен ханьской династии (с V в. до Р.Х. до XVIII столетия было написано более двухсот китайских книг по искусству войны, однако они не были по-настоящему исследованы из-за трудностей перевода с древнекитайского). Книга Сунь У (или Сунь Цзы) демонстрирует глубокое понимание философии человеческих вооруженных конфликтов, представляя уроки, ценные для военных даже сегодня. Самый ранний ее перевод был сделан на японский язык еще в VIII в. от Р.Х.; в Европе она была переведена на французский в 1780 году, на русский — в 1860 году, на английский (в переводе с японского) — в 1905 году; на немецкий — в 1910 году.

Около 475—221 гг. ЭРА ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ. Этот период представлял собой усиление предшествовавшей анархии. Различные ученые указывают различные сроки его начала: VIII в.; 519 год;

Китайский всадник

453 год; 403 год. В это время на полях сражений Китая преобладали тяжеловооруженные пехотные формирования : копьеносцы, пехотинцы, вооруженные алебардами и мечами, а также арбалетчики. К концу этого периода появилась кавалерия, тогда как колесницы все больше принимали на себя роль мобильного командного пункта.

Около 473 г. У ТЕРПИТ ПОРАЖЕНИЕ ОТ ЮЭ. Юэ унаследовало как прибрежный регион, так и крепнущие морские традиции У.

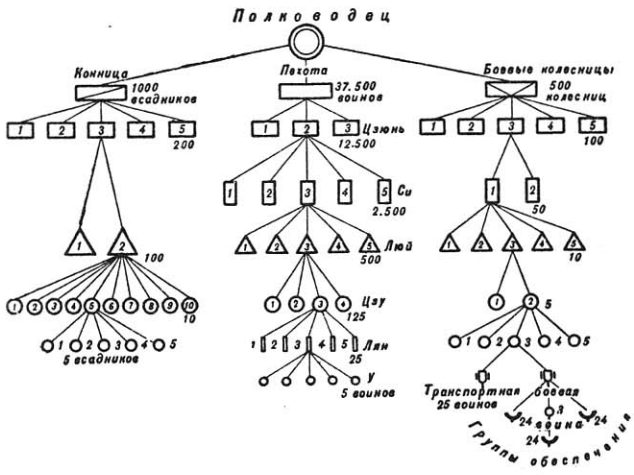
453 г. ПАДЕНИЕ ЦЗИНЬ. Потерпев поражение, царство Цзинь было разделено между государствами Чжао, Хань и Вэй. (Независимость этих трех государств была признана полувеком позже чжоуским императором Каном в 403 г. до Р.Х.).

Около 400 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ЦИНЬ И ЧУ. Хотя во многосторонней борьбе продолжали участвовать и другие государства, эти два определились как ведущие военные силы Китая.

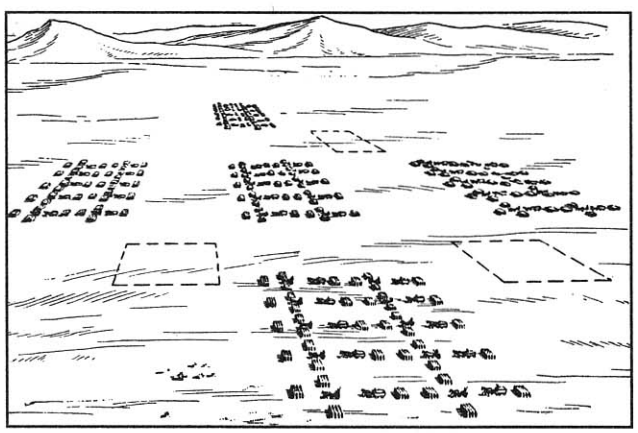
Китайское войско в VI — V веках до Р. Х. имело четкую организационную структуру. Мелким подразделением было «У» (пятерка), пять «У» составляли «лян» (25 воинов), четыре «лян» — «цзу» (100 воинов), пять «цзу» — «люй» (500 воинов), пять «люй» — «си» (2500 воинов), пять «си» — «цзюнь» (12500 воинов). Высшим соединением было три «цзюнь» (37500 воинов), каждое из этих «цзюнь» имело определенное тактическое назначение: авангард, центр и арьергард. Чжоуский ван имел шесть «цзюнь».

В коннице в основу организации была положена десятичная система: пятерка — низшее подразделение, две пятерки (10 всадников) — следующее, и подразделения в 100 и 200 всадников. Боевые колесницы были организованы иначе: низшим подразделением были пять колесниц, две пятерки составляли следующее подразделение, а затем шли подразделения в 50 и 100 колесниц.

Форма построения боевого порядка китайского войска также была определена еще в древнейшие времена. Центром построения подразделения была боевая колесница, впереди и на флангах которой выстраивалась пехота, а позади — транспортная колесница. По такому же принципу из пяти частей состоял и боевой порядок войска: в центре (главные силы) находился командующий войском с

Организация древнекитайской армии

Боевой порядок древнего китайского войска

одним «цзюнь», на флангах — по одному «цзюнь», впереди — авангард, позади — арьергард. Применялось и построение боевого порядка, состоявшего из восьми частей; в этом случае в каждом углу размещалось еще по одному «цзюнь».

У древних китайцев уже была разработана и система управления войсками. Подразделениями управляли голосом, соединениями — с помощью барабанов, гонгов, знамен и значков. В одном из более поздних трактатов отмечалось, что барабанным боем давались сигналы колесницам, конице, пехоте, «оружию, головам и ногам». «Забьют в барабаны — выступать; забьют во второй раз — идти в атаку; ударят в гонги — остановиться; ударят во второй раз — отступать». Знамена и значки служили для указания направления движения и для передачи команд на перестроение войск.

III

ВЕК ГИГАНТОВ

400—200 гг. до Р.Х.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Появление осознанной военной стратегии и использование комбинированных видов вооружений вкупе с ослепительным парадом полководцев придали этому периоду большое значение. Александр Великий и Ганнибал были гениями. Но великими полководцами были еще и Филипп Македонский, отец Александра, а также преемники Александра, диадохи. К ним мы должны прибавить отца Ганнибала — Гамилькара; его учеников: римлян Сципиона, Марцелла и Нерона; невозможно не упомянуть в этом ряду Пирра из Эпира; греков Эпаминонда, Ксантиппа и Филопемена; Дионисия и Агафокла из Сиракуз; индийца Чандрагупту; китайца Ши Хуанди и многих других. Никакой другой период в истории не дал способных военных лидеров.

ТЕОРИЯ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Ганнибала называли порой «отцом стратегии», хотя Александр Македонский проявлял не меньшую осведомленность в основах стратегического искусства. Немного других выдающихся полководцев того периода демонстрировали сравнимую стратегическую хватку до тех пор, пока знания, обретенные благодаря урокам Ганнибала, не были в какой-то мере применены Нероном во время кампании при реке Метавр в Умбрии и Сципионом в Испании и Африке.

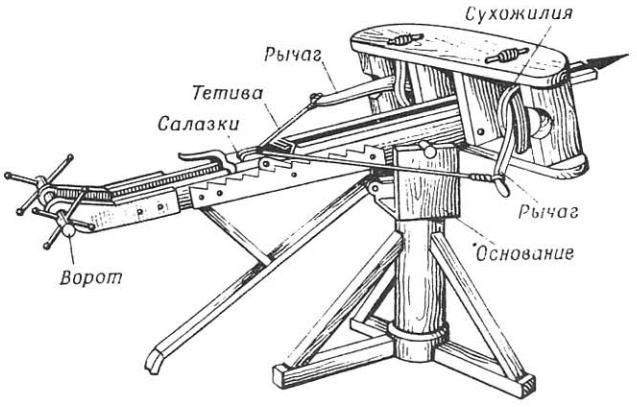
В то же время, экономический смысл военных действий уже прекрасно осознавался, а зачастую и ставился во главу угла. Вследствие этого — если не считать походов Александра, Ганнибала и наступательно мыслящих римлян — сражения, заранее намеченные и осуществляемые в соответствии с продуманным стратегическим и тактическим планом отмечались все чаще. Противостоящие военачальники сосредотачивали внимание на ослаблении и захвате материальных ресурсов друг друга, осаждая для этой цели города и крепости.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

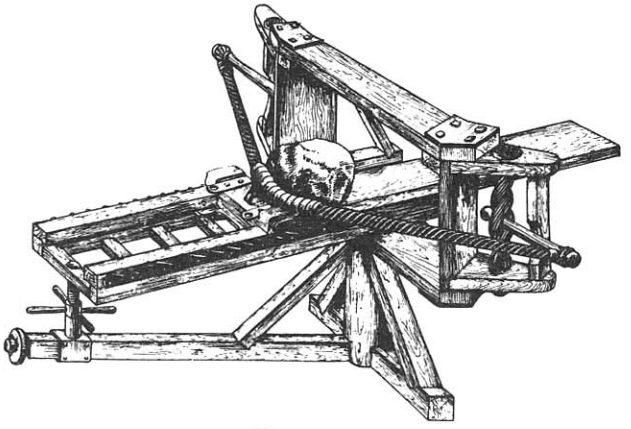
Другим нововведением было объединение основных военных компонентов в сложную боевую единицу. Азиатские полководцы поняли, как применять кавалерию, но оказались не в состоянии эффективно координировать ее действия с пехотой. В Европе Эпаминонд при Левктрах показал, как во взаимодействии с пехотой могут быть использованы всадники для целей тактического прикрытия и задержки противника. Дионисий из Сиракуз также, по всей видимости, преуспел в создании комбинированного войска.

Но первой научно организованной военной силой в истории было войско Филиппа II Македонского. Его концепция применения тяжелых метательных орудий во взаимодействии с полевыми операциями пехоты и кавалерии явилась прообразом грядущей полевой артиллерии. Его сын Александр успешно развил эту концепцию.

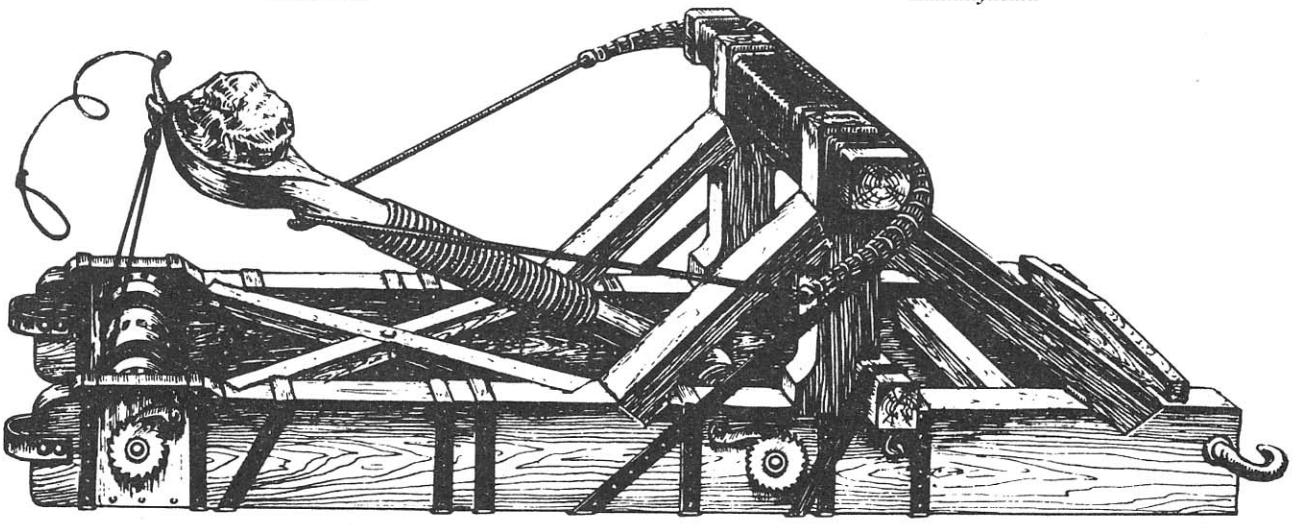
Филипп создал также новый тип легкой пехоты — гипаспистов, служивших связующим звеном между флан-

Баллиста

Катапульта

Баллиста

гами тяжеловооруженной пехоты и активными кавалерийскими флангами и совмещавших дисциплину тренированных гоплитов, с мобильностью и маневренностью нерегулярных псилов. Этот тип вырос из легковооруженных афинских пелтастов (легкой пехоты, как правило, состоявшей из наемников, на вооружении у которых были длинные мечи, метательные копья, длинные дротики и облегченные кожаные щиты), по фракийскому образцу введенных Ификратом в греческих войсках полувеком раньше.

ВООРУЖЕНИЕ

В этот период в военный обиход вошли катапульта[1] и баллиста. Катапульта, впервые появившаяся, очевидно, в Сицилии при Дионисии I Сиракузском около 400 г. до Р.Х., была, по существу, большим луком, обслуживаемым целой командой. Чтобы метать большие стрелы, а позже и камни на расстояние до 450 м (при дальности прицельной стрельбы около 200 м) использовалась энергия скрученных сухожилий животных. Схожая по конструкции, баллиста, как правило, была несколько больше и применялась для метания массивных камней, причем стреляла на сравнимую дистанцию. Эти тяжелые и неуклюжие орудия обычно использовались как для взятия, так и для защиты укреплений. Однако и Филипп, и Александр взяли на вооружение также легкие катапульты и баллисты для ведения огня в полевых условиях. Более поздняя конструкция, онагр (около 200 г. до Р.Х.) получила свое название от дикого осла: из-за яростной отдачи, когда стреляющий рычаг ударялся о поперечную балку.

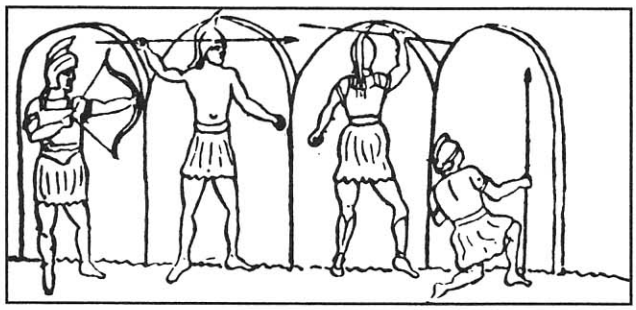
---

[1] *Современные исследователи зачастую расходятся в номенклатуре и определениях катапульт и баллист.*

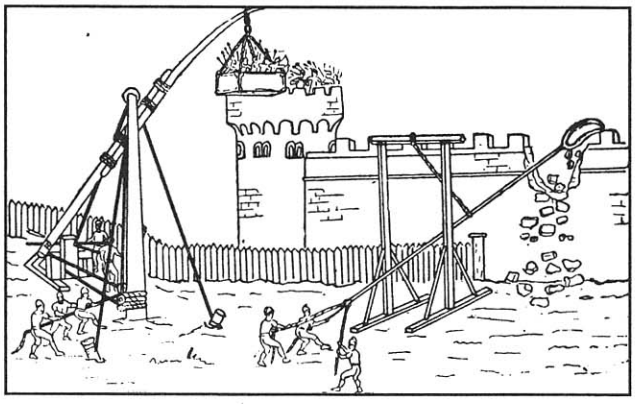
Если в стрелковом (лук, праща) вооружении воина не произошло практически никаких изменений, то в области ручного и метательного холодного оружия появились заметные новшества: сариса — длинное македонское копье; римский гладий — короткий меч; а также пилум — дротик. К существенным нововведениям необходимо отнести и появление легкого защитного вооружения греческих пелтастов и македонских гипаспистов.

ВЕДЕНИЕ ОСАДНЫХ ВОЙН

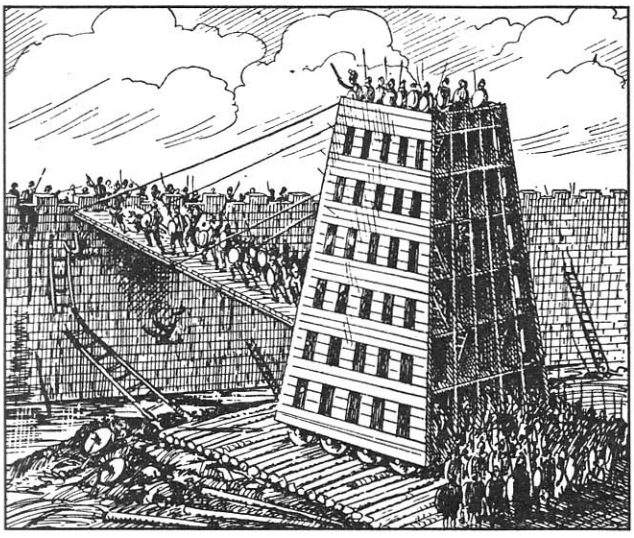
Основным оружием осад оставались таран и осадная башня. Мантелеты, большие плетеные или деревянные щиты, иногда устанавливаемые на колеса, применялись для защиты стражи аванпостов и обслуги осадных орудий, располагающихся в пределах досягаемости оружия, установленного на городских стенах. Диадес, инженер Александра, изобрел стенной крюк («ворон»), состоявший из длинного тяжелого брусарычага, подвешенного на высокой вертикальной раме, чтобы разбивать верхние парапеты стен. Он также изобрел теленон : свисающие с балки ящик или корзину, достаточно большие, чтобы вмещать некоторое количество вооруженных людей. В свою очередь, эта балка подвешивалась на высокой мачте или вертикальной раме, по которой могла совершать вертикальные перемещения при помощи талей. Таким подъемником группа пехотинцев могла быть поднята выше парапета, переброшена через любое препятствие (скажем, ров) и высажена прямо на вражеские укрепления. Великий ученый своего времени Архимед, судя по всему, создал некоторые другие специальные орудия, примененные при обороне Сиракуз от римлян (213—211гг.). К несчастью, никаких чертежей до нашего времени не дошло; по скудным сохранившимся описаниям можно предположить, что они являлись усовершенствованиями уже известных орудий (таких, как у Диадеса). Кажется,

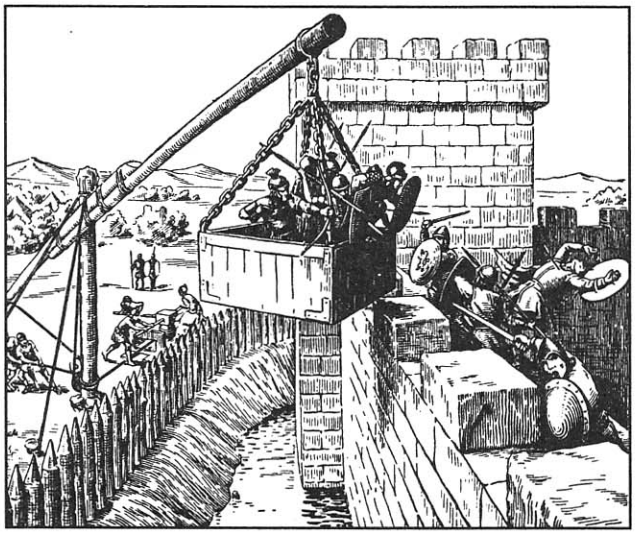
Мантелеты

Стенной крюк («ворон»)

Осадная башня

Ящичный ворон

Архимед был неравнодушен к применению громадных захватов для использования их против осадных таранов или вражеских военных кораблей под выходящими на море стенами Сиракуз.

ТАКТИКА СУХОПУТНОЙ ВОЙНЫ

Главных нововведений было два: тактический маневр Эпаминонда из Фив и тактическая гибкость римлян. До сих пор предпринимались только грубые, пробные и, как правило, случайные попытки осуществления тактического маневра — самая яркая из них в битве при Марафоне. Но, применив при Левктрах свой косой строй, Эпаминонд осознанно ввел понятия массирования сил и средств; еще одним его вкладом была координация при запланированном маневре действий кавалерии и пехоты: резкий уход от расчета исключительно на ударную силу кавалерии, свойственного его предшественникам.

Тактическая гибкость римлян проявилась в разработке ячеистого военного строя их легионов — крутой поворот от неповоротливой тяжелой массы греческой фаланги. Первоначально римское построение было принято для обеспечения более легкого передвижения в условиях сражений на пересеченной местности — понадобились карфагенянин Ганнибал и грек Филопемен, чтобы научить римлян, как это гибкое построение может способствовать тактическим маневрам. Позднее Сципион продемонстрировал при Илипе, как хорошо римляне смогли усвоить этот урок.

Зародившееся в Индии тактическое применение слонов было насильственно навязано западному военному мышлению на реке Гидасп (совр. река Джелам), где были продемонстрированы все достоинства и недостатки боевого слона. Кони Александра не смогли противостоять гигантским животным, но его дисциплинированные фаланги, несмотря на первоначальные удивление и испуг, постепенно обернули слонов в бегство. Очень высоко оценил слонов Селевк, настолько, что двадцатью годами позже уступил значительную территорию Чандрагупте в обмен на 500 слонов, применение которых немало способствовало победе при городе Ипсе. После этого использование боевых слонов быстро распространилось в Греции и Карфагене. То, что слон действительно представлял собой оружие ценное, явствует хотя бы из его использования такими объективными воинами, как Ганнибал и Пирр (последний фактически обязан своим слонам с трудом одержанной победой над римлянами). Как показали битвы у Беневента и Гераклея, слоны успешнее всего действовали против войск, прежде с ними незнакомых. И все же дисциплинированные и находчивые противники могли обратить слонов в бегство — в этом случае те становились опаснее для своего войска, чем врагу. По этой причине махут (погонщик) боевого слона имел при себе специальный стальной клин, который в случае необходимости вбивал в затылок слона, чтобы, умертвив, обезвредить его.

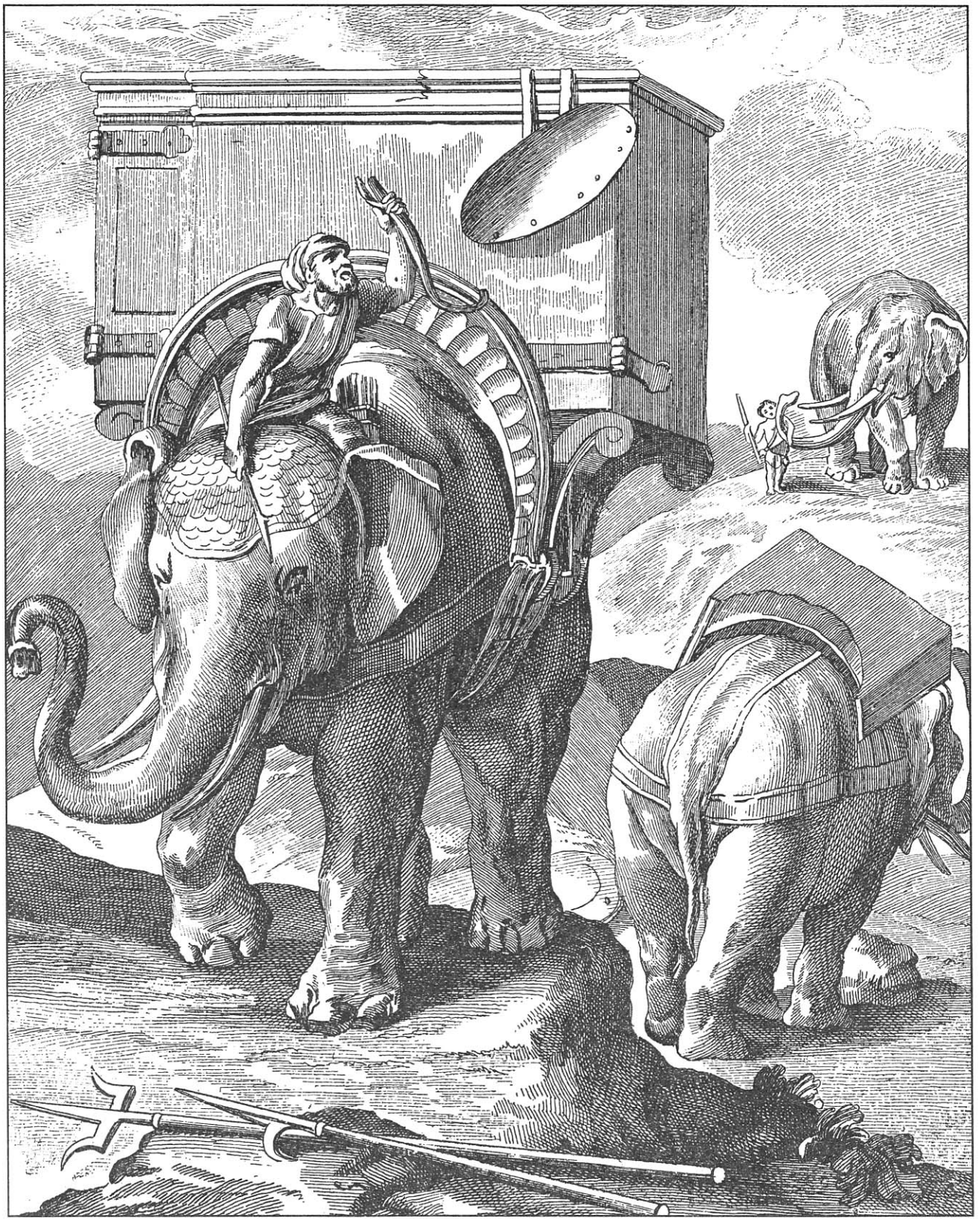
Обычно против слонов применялись горящие стрелы; кроме того, некий оставшийся неизвестным греческий гений разработал прототип противотанкового минного поля: железные клинья, связанные цепями и закрепленные на земле так, чтобы раздирать нежные ступни толстокожих. Это последнее изобретение было эффективно использовано Птолемеем под Газой.

Немецкий военный историк Ганс Дельбрюк замечал, что, сводя воедино весь опыт древней военной истории, мы приходим к заключению, что пригодность слонов и польза от них в сражениях не должны быть высоко расцениваемы. Они имели успехи в сражениях против народов, которые их никогда не видели, и против всадников и стрелков; но успехи эти были сильно преувеличены побежденными, чтобы оправдать себя, как, например, в сражениях с Пирром. Войска, знакомые с ними и не боявшиеся их, умели и избегать их, и нападать на них, даже, подобно Александру при Гидаспе, они умели справляться с ними не посредством фокусов в виде огненных стрел и запугивания их, а благодаря правильному употреблению оружия. Как надо правильно употреблять это оружие, можно узнать из естественно-научных трудов, в которых описываются слоны.

ВОЙНА НА МОРЕ

Хотя на протяжении IV в. до Р.Х. флоты заметно уменьшились в размерах, однако в V в. до Р.Х. вновь сильно выросли. Во время Первой и Второй Пунических войн как римляне, так и карфагеняне часто выводили в море до 500 военных кораблей с экипажами, суммарно достигающими не менее 150 тысяч моряков и морских

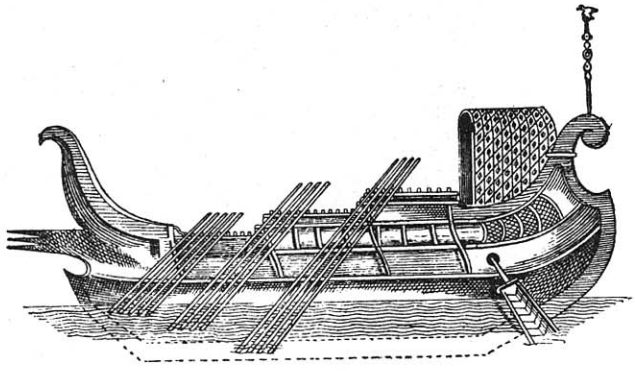
Боевые слоны с башней на спине

Атакующий боевой слон

пехотинцев. Отдельные соединения доходили до 150 кораблей. Чтобы управлять этими огромными морскими силами, Рим и Карфаген ввели управленческие организации, сравнимые с современными адмиралтействами или морскими министерствами.

На протяжении этого периода триремы были в основном заменены большими кораблями — по всей видимости, первым, кто их построил, был Дионисий Сиракузский. Ко времени Пунических войн квинкверема (или кинкерема, пентера) стала стандартным боевым кораблем. Экипаж этих палубных галер состоял более чем из 300 гребцов и моряков, плюс столько же морских солдат — эквивалента морской пехоты более позднего времени.

Римская трирема

Морская тактика не изменялась до середины III века, когда римляне, признавая как неполноценность своих относительно более тихоходных и неуклюжих кораблей, так и превосходство карфагенян в искусстве мореплавания, ввели новое изобретение: комбинированные хватательный крюк и абордажный мостик (так называемый «корвус», т.е. «ворон»). Чтобы таранить или сломать весла более неуклюжего римского корабля, карфагеняне должны были подойти достаточно близко, рискуя оказаться схваченными корвусом, за чем следовала неотразимая атака римских легионеров.

СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ И СНАБЖЕНИЯ

О методах организации снабжения в этот период известно мало. По большей части они были совершенно бессистемны. И все же существует ясное свидетельство о серьезном, долговременном предварительном планировании и систематической организации службы снабжения в условиях чрезвычайно растянутых коммуникаций во время походов как Александра Македонского, так и Ганнибала.

На сухопутных линиях снабжения главную роль и у македонян, и у карфагенян, и у римлян играли войсковые обозы. Основное оборудование: оружие и т.п. — везли на вьючных животных, хотя употреблялись также фургоны и ручные тележки.

ЕВРАЗИЯ—БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ПЕРСИЯ. *400—338 гг. до Р.Х.*

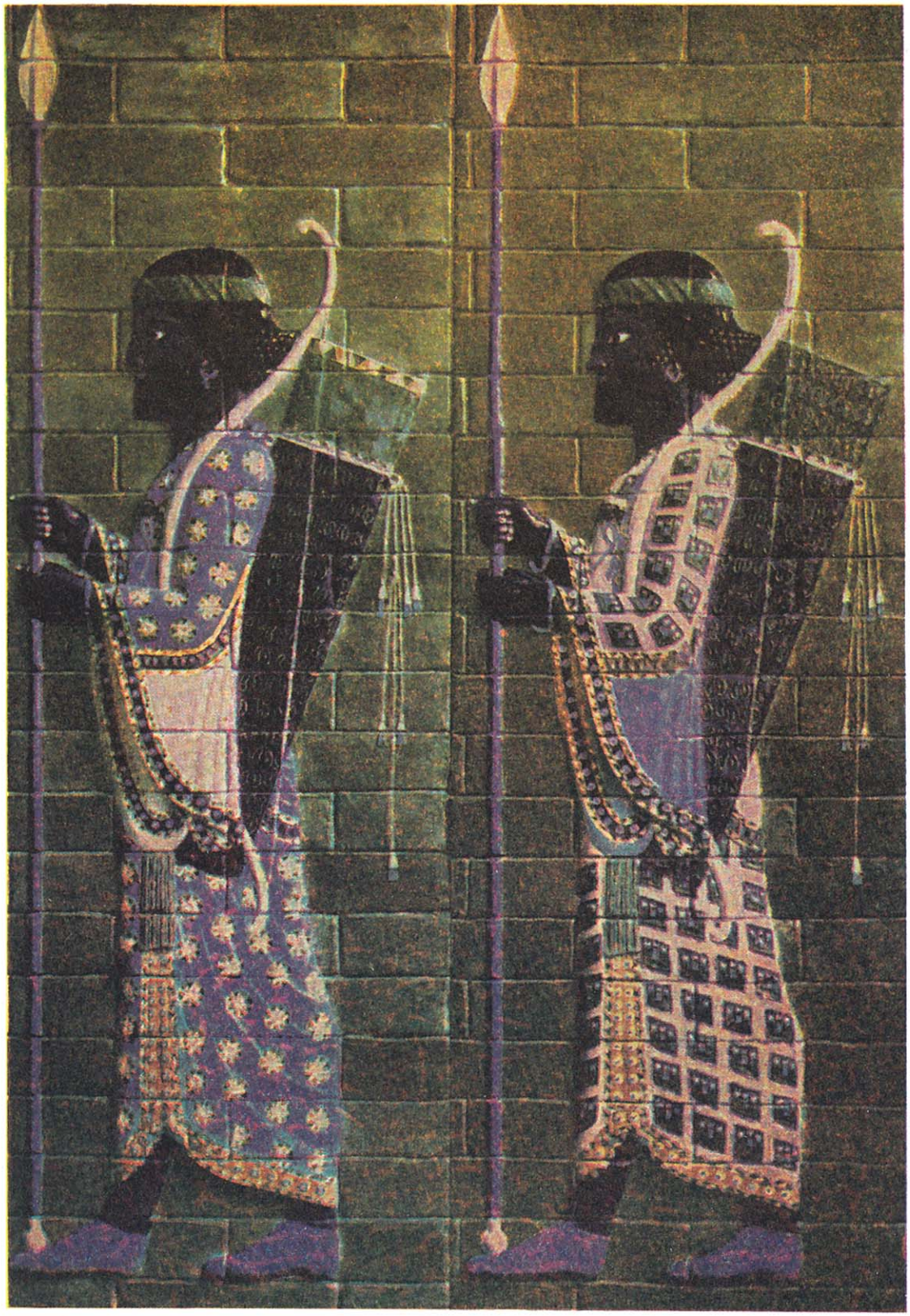
Около 400 г. ЖИВУЧЕСТЬ ПЕРСИДСКОЙ МОЩИ. Главным образом из-за отсутствия соперников Персия оставалась ведущей силой на Ближнем Востоке, поскольку греки истощили себя в Пелопоннесской войне. Хотя авторитет центральной власти сильно упал, и внешние провинции мало-помалу откалывались от метрополии, в большей части империи царили мир, процветание и порядок.

386—358 гг. ПРОДОЛЖАЮЩИЙСЯ УПАДОК ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ. Сатрапы Малой Азии становятся фактически независимыми.

358—338 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АРТАКСЕРКСА III. Благодаря греческому полководцу Ментору имперская власть над сатрапами была временно восстановлена, а Египет завоеван вновь (342 г.).

Царствование Артаксеркса III наполнено упорной борьбой с восставшими племенами и непокорными сатрапами. При этом обе воюющие стороны все чаще прибегают к помощи наемных воинов — греков. Артаксеркс III усмиряет восстание в Малой Азии, Сирии, Финикии, Палестине, на некоторое время восстанавливает власть персов в Египте. Он пытается для обуздания мятежных сатрапов лишить их права держать самостоятельные войска. Может быть, в результате этих стремлений упрочить центральную власть Артаксеркс и был убит своим приближенным — главой придворной клики евнухом Багоем. На трон был посажен Оарс, однако вскоре он показался придворным слишком самостоятельным. В 336 г. до Р.Х. он был убит вместе со всем

Лучники персидской гвардии. Фриз из дворца Артаксеркса II в Сузах. IV в. до Р.Х. Глазурованные кирпичи

своим семейством. На престол был посажен Кодоман, представитель одной из боковых линий ахеменидского дома, принявший тронное имя Дария III (336—330 гг.). История царствования Дария III — это история гибели державы Ахеменидов под ударами войск Александра Македонского. Распад державы Ахеменидов был столь же закономерным и неизбежным, как и распад ее предшественницы — Ассирийской империи. Пока царская власть была способна при помощи военной силы держать в подчинении массы зависимого населения разноплеменной державы, пока она могла поставлять рабовладельцам массы рабов и охранять торговые пути, относя войны на периферию государства, до тех пор во власти царей нуждалась не только непосредственно связанная с ней военно-служилая знать, но и более широкие слои рабовладельцев, купцов, ростовщиков в экономически развитых странах и областях — в Вавилонии, Заречье, Малой Азии. Правда, эти круги господствующего класса тяготились деспотизмом Ахеменидов, стремившихся выкачать как можно больше средств из богатых городов как с помощью налогов, так и путем прямого ограбления.

Еще менее были заинтересованы в сохранении Персидской державы крупные землевладельцы и рабовладельцы, а также племенная знать тех периферийных областей, которые не были экономически связаны между собой и имели собственные экономические интересы. Египет, например, не нуждался в Передней Азии: он имел достаточно и своего хлеба, и своего сырья, и своих ремесленных изделий. Западная часть Малой Азии была гораздо более тесно связана в экономическом отношении с Грецией, чем с Вавилонией или Ираном; Среднюю Азию с ее натуральным хозяйством и подавно могла удержать в составе Персидской державы одна лишь военная сила.

Но той силы, которая обеспечила Ахеменидам успех их грандиозных завоеваний, уже не было к концу персидского владычества. Первоначально персидская армия состояла из массы свободных общинников. Однако наплыв сокровищ и рабов в Персиду привел к быстрому имущественному и социальному расслоению, непомерному обогащению знати, разорению части общинников, попадавших в долговую кабалу; с течением времени соотношение между конницей, состоявшей из знати, и пехотой, вербовавшейся преимущественно из рядовых свободных, меняется в пользу конницы. Персидское войско уже в V в. до Р.Х. состояло, главным образом, из насильственно набранных контингентов подчиненных народов. Из самих персов вербовались преимущественно царская гвардия и командный состав, развращенные богатствами, грабежом покоренных стран. Все большую роль начинают играть наемники, в особенности греки. Войска, составленные из персидских подданных, уменьшались численно, и в них все труднее становилось поддерживать воинский дух и дисциплину.

К моменту греко-македонских походов держава Ахеменидов была колоссом на глиняных ногах, неспособным оказать серьезное и длительное сопротивление. Внешнее завоевание лишь выявило и довершило внутренний распад.

ГРЕЦИЯ И МАКЕДОНИЯ. *400—336 гг. до Р.Х.*

Спартанский период, 400—371 гг. до Р.Х.

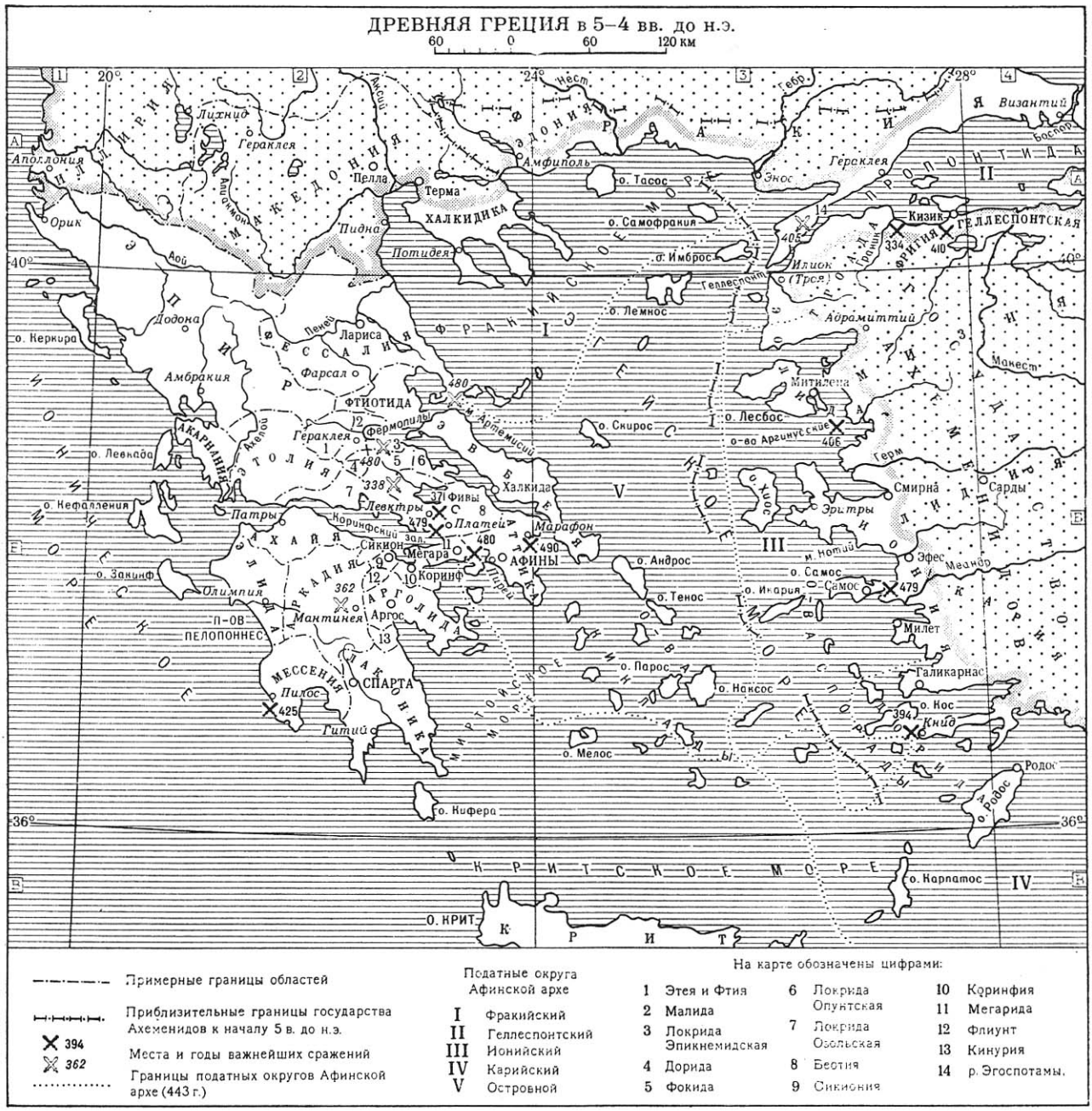
400—371 гг. ГЕГЕМОНИЯ СПАРТЫ. Благодаря победе в Пелопоннесской войне Спарта, успешно ведя операции против Персии в Малой Азии (см. ниже), господствовала в Греции. Гегемония эта была поддержана Лисандром и Агесилаем.

Спартанцы обирали своих греческих союзников, беспощадно подавляя всякую попытку оказать сопротивление. Спартанская гегемония оказалась для союзников хуже афинской. В греческих городах росло недовольство политикой спартанцев, созревала почва для возникновения антиспартанской коалиции.

Положение Спарты сильно осложнилось, когда у нее испортились отношения с Персией. Получая субсидии во время Пелопоннесской войны, Спарта обещала в случае победы вернуть Персии греческие города малоазийского побережья. Однако малоазийские греческие города обрели свою независимость в результате греко-персидских войн, которые воспринимались большинством греков как героическое прошлое . Посягнуть на эту независимость Спарта сразу не решилась. Поэтому она делала все возможное, чтобы оттянуть исполнение своего обязательства.

400—387 гг. ВОЙНА СПАРТЫ И ПЕРСИИ. Когда Тиссаферн, сатрап Лидии и Карии, начал наказывать ионийские города за поддержку восстания Кира против Артаксеркса II, Спарта пришла им на помощь (см.с. 91). После отдельных боевых операций и длительных перемирий спартанский царь Агесилай II повел широкое победоносное наступление в западной Малой Азии (396—394 гг.) пока не был отозван в Грецию, где тем временем разгорелась война.

Первоначально военные действия шли довольно вяло, но через некоторое время спартанский царь Агесилай добился крупной победы в сражении у Сард (395 г.). После этого персы пустили в ход давно испытанный прием: при помощи подкупа и дипломатических маневров они попытались организовать в самой Греции антиспартанскую коалицию. Обстановка им благоприятствовала, так как Спарта восстановила против себя многие города.

395—387 гг. КОРИНФСКАЯ ВОЙНА. Возмущенные спартанским высокомерием и, пользуясь войной в Малой Азии, Афины, Фивы, Коринф, Аргос и некоторые другие меньшие государства объединились с Персией в союз против Спарты. Первоначально Лисандр выиграл несколько сухопутных сражений, однако вскоре погиб во время безуспешной попытки взять город Галиарт (395 г.). Вернувшись из Малой Азии, Агесилай отомстил за это поражение, блестяще выиграв битву при городе Коронее в Беотии (394 г.).

Эпаминонд

394 г. БИТВА ПРИ КНИДЕ. Конон, командовавший объединенным афинско-персидским флотом, истребил спартанский флот (под командованием Пейсандра, зятя погибшего под Галиартом Лисандра) под малоазийским портовым городом Книдом, около Родоса, тем самым положив конец кратковременному морскому владычеству Спарты, хотя несколько позже спартанец Анталкид и одержал над персами и афинянами несколько не имевших особого значения побед (388 г.).

394 г. ОСАДА КОРИНФА. Агесилай осадил Коринф, но вскоре война стала бесперспективной (393 г.). Ухватившись за возможность хотя бы отчасти возродить могущество, утраченное в Пелопоннесской войне, Афины вновь отстроили Длинные Стены и начали восстанавливать контроль над некоторыми старыми колониями. Афинская армия под командованием Ификрата освободила Коринф (390 г.). Встревоженная этим Персия оказала тайную помощь своему врагу Спарте против своего союзника Афин.

387 г. МИР АНТАЛКИДА (или «Царский мир»). Компромиссное соглашение. Частичное восстановление Афин было признано; гегемония Спарты, хотя и пошатнувшаяся, продолжалась. В надежде, что это в какой-то мере утихомирит распри, греческие государства согласились на номинальный сюзеренитет Персии над Грецией.

Персия продиктовала условия мира. Все города на побережье Малой Азии объявлялись подвластными персидскому царю. Запрещены были какие-либо объединения греческих городов. Исключение было сделано только для Спарты и ее союзников, в покорности которых персам теперь не было оснований сомневаться.

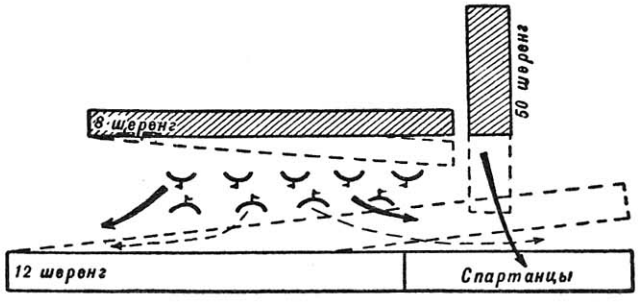
387—379 гг. ПРЕВОСХОДСТВО СПАРТЫ СОХРАНЯЕТСЯ. Спарта энергично подавила несколько попыток мятежа, поддерживая гарнизоны и марионеточных правителей в большом числе греческих городов, включая Фивы.

379—371 гг. ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. Фивы восстали против Спарты. Вскоре к ним присоединились Афины и, хотя союзники не были в состоянии одержать решительной победы, однако сумели вытеснить спартанцев из центральной Греции. Преобладание же Афин на море было несомненным. Хабрий одержал победу в крупном морском сражении у острова Наксос (376 г.). Правда, воспользовавшись трещиной в отношениях Афин и Фив, Спарта в конце концов вернула некоторые из потерянных территорий (375—372 гг.).

371 г. УСИЛИЯ ПЕРСИИ ЗАКЛЮЧИТЬ МИРНОЕ СОГЛАШЕНИЕ. Спарта отказалась позволить Фивам представлять остальных членов Беотийской лиги, и фиванский государственный деятель и полководец Эпаминонд вышел из переговоров. Спартанский царь Клеомброт немедленно вторгся в южную Беотию с армией в 11 тысяч человек, которой Эпаминонд смог противопоставить только 6 тысяч.

Июль 371 г. БИТВА ПРИ ЛЕВКТРАХ. Спартанцы выстроились для битвы в традиционную линию фаланг: лучшие отряды справа, немного кавалерии и легких частей прикрывают фланги. Они ожидали, что фиванцы построятся таким же образом. Из такого сражения спартанцы, превосходящие как численно, так и своими боевыми качествами, бесспорно вышли бы победителями. Но Эпаминонд отказался сражаться на спартанских условиях. Он учетверил глубину своего левого крыла, сформировав колонну в 48 человек глубиной и 33 человека шириной. Остаток армии, прикрытый кавалерийским заслоном, был расположен уступами справа и сзади от него: тонкими линиями, противостоящими центру и левому флангу спартанской армии. Это первый известный истории пример атакующей колонны и отказа от фланга — прототип главного удара и сдерживающей атаки более позднего времени. Эпами-

Построение войск Эпаминондом. Сражение при Левктрах в 371 г. до Р.Х.

нонд сам возглавил колонну своего левого крыла в стремительной атаке на правое крыло спартанцев, тогда как его кавалерия и пехота центра и левого крыла тем временем приближались неспешно, привлекая внимание спартанцев к своему наступлению, но не вступая в бой. Спартанцы были безнадежно запутаны этой новой тактикой. Ударная мощь фиванской колонны вскоре раздавила правое крыло спартанцев. Завершая победу, Эпаминонд развернул колонну против открытого фланга оставшихся спартанцев, которые, будучи одновременно атакованы фиванскими центром и правым крылом, ударились в бегство. Спартанцы потеряли более 2 тысяч человек. Потери фиванцев были очень малы. Спартанский военный престиж был утерян навсегда.

Фиванский период, 371—355 гг. до Р.Х.

371—362 гг. ГЕГЕМОНИЯ ФИВ. Наиболее потрясающим событием этого десятилетия случайных войн был союз Спарты и Афин, заключенный, чтобы не допустить превосходства Фив (369 г.). Но на суше и на море преобладал военный и политический гений Эпаминонда. Наиболее опасным врагом Фив был Александр Ферский, правитель Фессалии. В битве при Киноскефалах («собачьи головы» — два холма в центральной Фессалии) он встретился с фиванским полководцем Пелопидом. Сражение окончилось с результатом, который каждая сторона трактовала как собственную победу, но Пелопид погиб (364 г.). На следующий год Эпаминонд нанес Александру поражение.

362 г. БИТВА ПРИ МАНТИНЕЕ. Аркадская лига Пелопоннеса, основанная Фивами (370 г.), чтобы создать противовес Спарте, рассыпалась, и значительное число ее членов примкнули к Спарте и Афинам. Эпаминонд направился на Пелопоннес, где к его армии присоединились некоторые верные союзники. В восточной Аркадии он встретил близ Мантинеи армию, состоявшую из войск Мантинеи, Спарты, Афин и отколовшихся прежних членов аркадской лиги. Каждая армия насчитывала около 25 тысяч человек. Застав противников врасплох, Эпаминонд наголову разбил их, почти точно повторив свой маневр при Левктрах. Однако сам он погиб в бою, а его сторонники оказались не в состоянии воспользоваться плодами победы. Фиванское превосходство рухнуло и, по словам Ксенофонта, Греция погрузилась в «еще большие смятение и неопределенность».

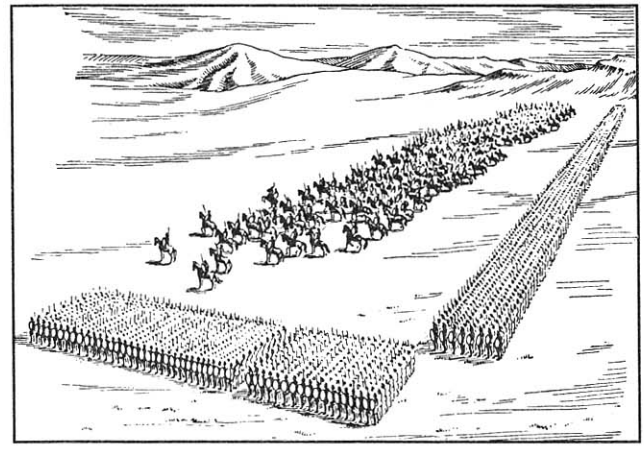

Афины тем временем попытались использовать эту выгодную для них ситуацию: вернуться к своей старой великодержавной политике в отношении союзников. Но возрождение этой политики привело к так называемой Союзнической войне (357—355 гг.), результатом которой был распад второго Афинского морского союза.

С середины IV в. до Р. Х. в политической жизни Греции важную роль начинает играть Македония: новое государство, расположенное на севере Балканского полуострова.

По особенностям географического характера Македонию обычно подразделяют на две части: Нижнюю Македонию — область, примыкающую к морю, и Верхнюю Македонию — гористую страну. Природные условия, особенно в Нижней Македонии, благоприятствовали развитию земледелия. В Верхней Македонии благодаря обилию хороших пастбищ по склонам гор получило развитие скотоводство. Македония была богата лесом и полезными ископаемыми. Месторождения серебра и золота в районе реки Стримона, отделявшей Македонию от Фракии, пользовались в древности широкой известностью.

Население Македонии состояло из фракийских, иллирийских и некоторых родственных грекам племен. В сравнительно раннее время население Македонии подверглось сильному воздействию греческой культуры и восприняло греческую письменность.

Боевой порядок фиванцев

Воин фессалийской конницы

В VI в. до Р.Х. население страны в своей массе состояло из мелких свободных земледельцев и скотоводов, возглавляемых родовой землевладельческой аристократией. Городов до середины IV в. до Р.Х. на территории Македонии почти не было; рабство по сравнению с Грецией было значительно менее распространено. Однако со второй половины V в. до Р.Х. в Македонии усиливается процесс классовой дифференциации. В VI в. до Р.Х. территория Македонии распадалась на несколько областей, во главе которых стояли независимые царьки. В каждой из таких областей существовали аристократические советы и народные собрания, состоявшие из македонян, способных носить оружие. В V в. до Р.Х. в Македонии все более усиливается тенденция к политической централизации, сопровождавшаяся ожесточенными столкновениями между отдельными знатными родами и царской властью. В конечном счете этот процесс привел к образованию македонской монархии.

Существенный шаг на этом пути был сделан царем Александром I (около 495—450 гг.), которому удалось объединить под своей властью всю Нижнюю Македонию и поставить в зависимость от себя царьков горной части страны. В годы греко-персидских войн Македония на короткий срок была вынуждена подчиниться персам, но вскоре вновь обрела независимость. При Александре I между Македонией и греческими городами устанавливаются более тесные экономические и культурные связи, о чем, в частности, свидетельствует и прозвище Александра — Филэллин («друг эллинов»). В последней четверти V в. до Р.Х., при царе Архелае (413—399 гг.), происходит дальнейшее укрепление Македонского государства. Строятся крепости и дороги, проводятся реформы в области военного дела и монетного обращения, столица государства из города Эг переносится ближе к побережью, в Пеллу, вводятся гимнастические состязания по греческому образцу и т.п. В области внешней политики Архелай ориентировался в основном на союз с Афинами.

После убийства Архелая заговорщиками в Македонии разгорается острая политическая борьба, вызванная стремлением части родовой знати воспрепятствовать политике централизации государства. Ослаблением Македонии попытались воспользоваться ее соседи, но тем не менее Македонское государство нашло в себе силы противостоять этим попыткам.

Окончание периода временного ослабления Македонии совпало с воцарением Филиппа II (359—336 гг.), одного из наиболее даровитых политических и военных деятелей того времени.

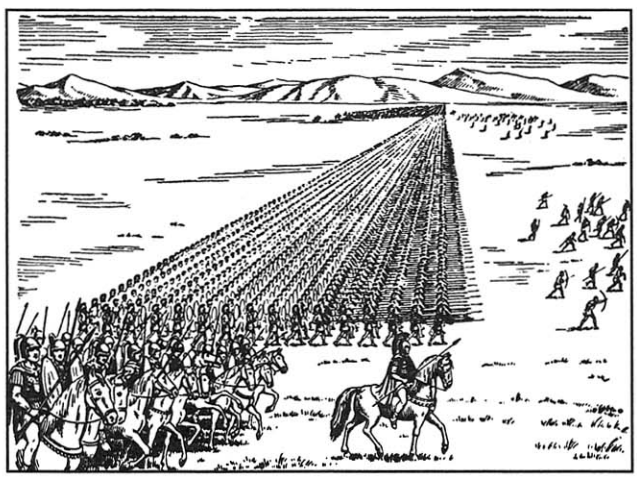
«Черепаха»

359—355 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ МАКЕДОНИИ. Филипп II открыл новую главу греческой истории. Обезопасив трон от притязаний поддерживаемого Афинами претендента, он приступил к реорганизации армии и реформированию общественного уклада своего отсталого государства. Воодушевленный примером Эпаминонда, с которым познакомился еще юношей, будучи заложником в Фивах, Филипп принялся во всех направлениях расширять македонские границы. После успешных кампаний в Иллирии и против варварских племен, обитавших между Македонией и Дунаем, он воспользовался участием Афин в Союзнической войне 358—355 годов против Хиоса, Родоса, Византия, Коса и других бывших колоний и союзных городов, чтобы занять некоторые афинские владения во Фракии.

В годы правления Филиппа Македония превращается в крупнейшее государство на Балканском полуострове. Аристократический совет — совет гетеров («товарищей» царя) и народное собрание были окончательно подчинены царской власти.

В царствование Филиппа был проведен ряд реформ. Важнейшей из них была военная реформа. Ядро македонской армии по-прежнему состояло из свободных крестьян, служивших в тяжеловооруженной пехоте. Тяжелая конница, как и раньше, комплектовалась из аристократов — гетеров.

Для комплектования пехоты страна была разделена на 6 округов, для комплектования конницы — на 16 округов. Каждый округ выставлял одну воинскую единицу: для пехоты — «малую фалангу», для конницы — «илу». Территориальное деление нашло свое отражение и в организации македонской армии: жители одного округа комплектовали одно подразделение того или иного рода войск, что увеличивало сплоченность войска.

Македонская фаланга

Македонский период, 355—336 гг. до Р.Х.

355—346 гг. ТРЕТЬЯ СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА. Поддерживаемый Фивами, Дельфийский амфиктионский[1] совет объявил войну Фокиону Афинскому (осквернившему храм в Дельфах) и его союзникам — Спарте и Ферам. Предложив помощь амфиктионскому совету, Филипп в ходе двухлетней (355—353 гг.) ожесточенной войны с фессалийцами, фокейцами и афинянами, закончившейся победой при Воло, где погиб фокейский военачальник Ономарх, захватил Фессалию. Наткнувшись в Фермопилах на непреодолимый заслон совместных фокейских, спартанских, афинских и ахейских сил, Филипп почел за благо возвратиться на север и приступить к систематическому завоеванию афинских колоний во Фракии и Халкидике (352—346 гг.). Затем он обратился против Фокиды и преодолев, благодаря подкупу, Фермопилы, разбил фокейцев в короткой кампании, после чего был избран председателем амфиктионского совета Дельфийского союза.

Успехи македонской политики были на руку греческой реакционной олигархии, видевшей в Македонии ту силу, которая могла положить конец политической и экономической раздробленности Греции. Стало очевидно, что старые политические формы — раздробление Греции на многочисленные враждовавшие друг с другом полисы — себя изжили. Политическая раздробленность была выгодна лишь внешнему врагу — Персии, во власти которой оказалось Эгейское море. Междоусобные войны являлись тормозом и экономического развития Греции.

В такой внутренней и внешней политической обстановке в Греции стала весьма популярной идея объединения полисов. Но основы и формы объединения выдвигались различные. Представители реакционной олигархии обосновывали необходимость военной диктатуры, которая, по их мнению, только и могла «навести в Греции порядок». Объединить греческие полисы должно было сильное македонское государство. На этой основе в Афинах возникла македонская группа, боровшаяся за объе-

[1] *Амфиктионiями назывались союзы греческих племен, живших по соседству со святилищем общего высшего божества и объединявшихся для его защиты. Спорные вопросы, возникавшие между членами союза, улаживались третейским судом. Наиболее известными были Дельфийская и Делосская амфиктионии.*

динение греческих государств под гегемонией Македонии, правительство которой должно было ввести в Греции военную диктатуру.

Сторонником военной диктатуры и проводником македонской политики в Афинах был учитель красноречия Исократ, доказывавший необходимость общегреческой войны с Персией. «Там, — говорил Исократ, — нас ждет богатая, роскошная страна, там мы можем добыть счастье, приволье и избыток, вместе же с богатством вернутся в дома и общины единодушие и согласие». Таким образом, Исократ, мечтая возобновить борьбу, ставил захватнические цели; они были главным стимулом для начала войны.

Военная диктатура, военная колонизация и персидские богатства — вот те средства, которые, по мнению представителей македонской группы, должны были вывести Грецию из политического кризиса. Война должна была помочь сторонникам военной диктатуры отправить на восток все беспокойные элементы, которые являлись опорой антимакедонской группы, защищавшей демократию греческих рабовладельцев.

Диктатура македонского царя означала бы конец афинской демократии. Этот факт определил консолидацию демократических сил Афин. Руководителем антимакедонской группы был знаменитый оратор древности Демосфен, который стал главным противником Филиппа.

Антимакедонская группа в своей борьбе с «македонским варваром» (Филиппом) опиралась на массу средних и мелких рабовладельцев, на афинских оружейников и торговцев, которые не желали выпускать из своих рук черноморский рынок. Эта группа выступала против военной диктатуры македонского царя и требовала сохранения демократической конституции.

Демосфен доказывал, что «македонский варвар» не спасет эллинскую культуру, а уничтожит последние остатки греческой независимости. Демосфен высказывался также за объединение Греции, но только путем создания греческой федерации, для чего, однако, база была слишком узка. Соперничество полисов, раздоры внутри самой демократии, восстания рабов, македонская политика, пускавшая в ход подкуп и оружие,— все это препятствовало созданию греческой федерации.

345—339 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ФИЛИППОМ СЕВЕРНЫХ ЗАВОЕВАНИЙ. Продвигаясь на запад, Филипп подавил все последнее противодействие в Эпире, Фессалии и Южной Иллирии (344—343 гг.). Потом, распространяя свою власть вверх по Дунаю, он привел под свою руку дикие племена этого региона. Последующие годы были посвящены расширению его владений на восток —во Фракию, вплоть до Черного моря. Здесь его постигла единственная серьезная военная неудача: когда он полностью завоевал европейский берег Пропонтиды, Афины поддержали восстания в Перинфе и Византии, и все попытки Филиппа взять эти укрепленные морские порты оказались безуспешными (339 г.).

339—338 гг. ЧЕТВЕРТАЯ СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА. Великий оратор и выдающийся афинский политик Демосфен, чьи знаменитые филиппики (351, 344 и 341 гг.) и три «олинфские речи» (349—348 гг.) призывали Грецию объединяться против растущей силы Македонии, опять побудил Афины и Фивы к войне против Филиппа и Дельфийского амфиктионского совета.

338 г. БИТВА ПРИ ХЕРОНЕЕ. Во главе войска из 32 тысяч человек Филипп разгромил афинско-фиванскую пятидесятитысячную армию, включавшую лучших наемников, каких только можно было найти в других греческих государствах. В этом сражении отличился, командуя кавалерией на левом фланге македонской армии, молодой сын Филиппа, Александр. Потери греков составили около 20 тысяч человек; потери македонян неизвестны, однако должны были быть серьезными. Теперь Филипп стал неоспоримым хозяином Греции.

337—336 гг. КОРИНФСКИЙ СОЮЗ. В Коринфе Филипп созвал конгресс греческих государств (участвовали все, кроме Спарты), на котором с целью установления всеобщего мира и предотвращения государственных переворотов было принято решение о создании Коринфского союза, а Филипп провозглашен гегемоном Греции и верховным командующим над союзными греко-македонскими войсками. Желая отомстить за оскорбление греческих святилищ при Ксеркссе I, а также в целях освобождения греческих государств Малой Азии конгресс по предложению Филиппа объявил войну Персии. Самый приближенный и высокопоставленный из военачальников Филиппа, Парменион, во главе авангарда был послан в Азию, чтобы произвести разведку боем (336 г.).

Первым условием для ведения успешной войны с Персией было прекращение междоусобных войн, и они были запрещены. Соглашаясь на свободу мореплавания, Македония в то же время обеспечивала за собой господство над проливами. Подготавливая войну с Персией, Филипп добился принятия постановления, по которому грекам запрещалось наниматься на службу к врагам Македонии.

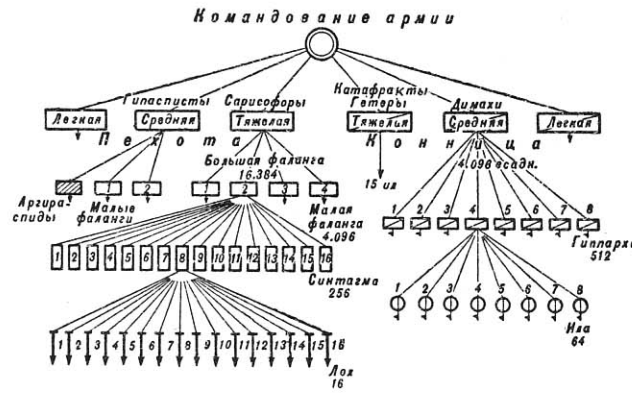
336 г. УБИЙСТВО ФИЛИППА. По одной из версий убийство было организовано его разведенной же-

ной, Олимпией, матерью Александра. Однако историки сходятся в том, что сам Александр в заговоре замешан не был.

МАКЕДОНСКАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА. *350—320 гг. до Р.Х.*

Едва придя к власти, Филипп II полностью реорганизовал македонскую армию (359 г.), в результате получив лучшую боевую силу, когда-либо существовавшую в мире: национальную армию, соединявшую дисциплину и выучку греческих наемников с патриотической преданностью греческих солдат-граждан. Впервые в истории научная мысль, основанная на исчерпывающем анализе возможностей людей, оружия и оснащения того времени, вылилась в четкую концепцию координированных тактических действий объединенных родов войск. Четкая организация и тренировочные программы сплавили людскую массу в военную машину, которая под личным командованием Филиппа (и впоследствии Александра) успешно действовала против любой другой современной армии (но могла бы соперничать и со всякой, созданной на протяжении следующих восемнадцати веков, другими словами, до эпохи господства огнестрельного оружия).

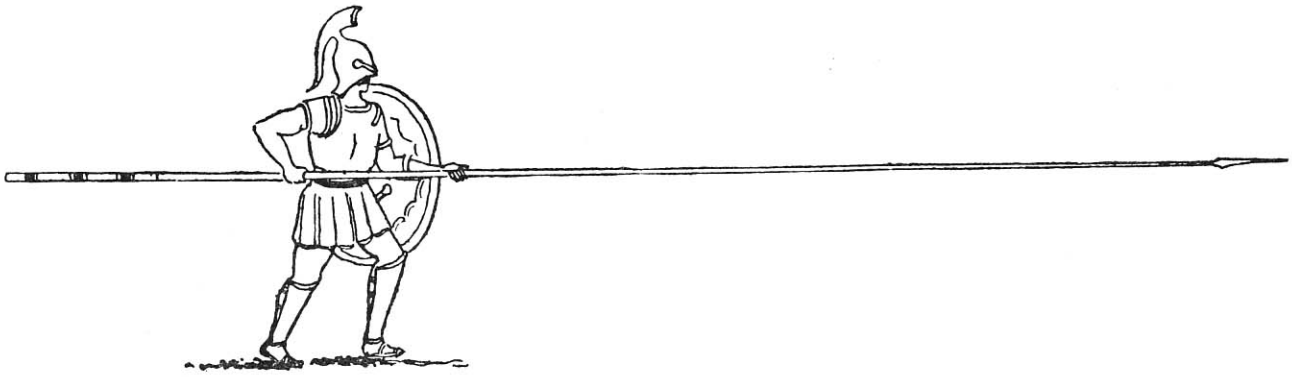
Костяком армии являлась пехота. Основана македонская фаланга была на греческой модели, но в глубину достигала 16 человек вместо 8 или 12, а стояли в ней воины не плечом к плечу, а на некотором расстоянии друг от друга. Гоплиты подразделялись на пезетеров и гипаспистов. Более многочисленные пезетеры несли сариссы или копья длиной более 4 м (для тренировок применялась еще более тяжелая и длинная сарисса)[1]. Вдобавок, каждый нес перекинутый через плечо щит — достаточно большой, чтобы, встав на колени, человек мог за ним укрыться, и короткий меч на поясе, а также

Организация македонской армии

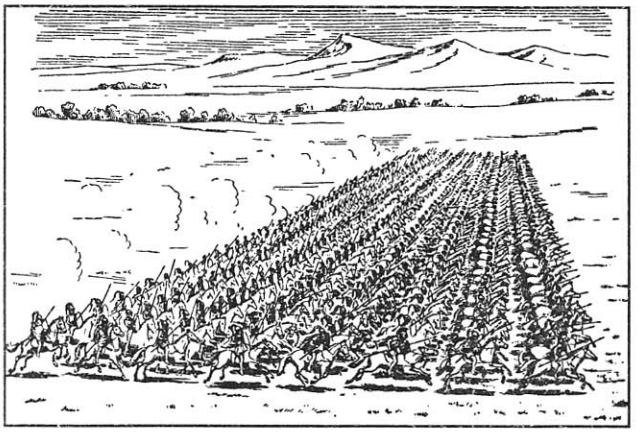
был облачен в шлем, нагрудник и поножи. Сариссу держали в 90—180 см от тупого конца, так что наконечники копий первых четырех или пяти рядов в бою выступали перед фронтом фаланги. Несмотря на более тяжелое защитное вооружение, постоянные тренировки делали части пезетеров более маневренными, нежели обыкновенная греческая фаланга. Превосходно держа строй, они были способны выполнять самые разнообразные передвижения и маневры.

Более приспособленными к любой форме битвы были гипасписты, сливки македонской пехоты. Они отличались от пезетеров только более коротким копьем, возможно от 8 до 10 футов (2,4—3,05 м) длиною и, возможно, более легким защитным вооружением. Построение и маневры фаланги гипаспистов были идентичны тем же, что и у пезетеров. Гипасписты были, если это только возможно, еще лучше тренированы, быстры и подвижны. Поскольку Александр, как правило, применял в битве косое построение, эшелонирование назад от правофлангового кавалерийского острия, гипасписты обычно располагались на правом фланге фаланги, осуществляя гибкую связь

Пезетер с сариссой

[1] *Некоторые историки полагают, что боевая сарисса достигала в длину 7 м, а тренировочная — даже 8 м. Полностью отвергать такое мнение нельзя: ведь, согласно мнению иных специалистов, средневековые швейцарские копейщики орудовали копьями сравнимой длины.*

Атака македонской конницы

между быстро движущейся кавалерией и медлительными по сравнению с нею пезетерами.

Хотя Филипп и создавал это формирование тяжелой пехоты в качестве базового для маневра, при котором главный удар наносит кавалерия, фаланга была достаточно подвижной, чтобы, атакуя на бегу при идеальном сохранении строя, обрушить свою мощь на противника, еще не оправившегося от натиска конницы. Чтобы наиболее эффективно использовать эту тактику, Филипп и Александр стремились подбирать для сражения возможно более ровное поле; однако концепция была приложима (и прилагалась) также и к действиям на пересеченной местности.

Схема простой фаланги есть графическое изображение «идеальной фаланги» Асклепиодота, датируемое I в. до Р.Х., но несколько отличается от применявшейся Филиппом и Александром.

Чтобы защитить фланги и тыл фаланги, а также поддерживать на поле битвы контакт с кавалерией, Филипп и Александр ввели в македонской армии легкую пехоту. Обычно называемые пелтастами, воины этих отрядов были легко или совсем не защищены и вооружены луками, пращами или дротиками. Пелтасты прикрывали наступление фаланги и отступали на фланги или в тыл непосредственно перед началом рукопашной схватки. Кроме того, вооруженные слуги и другие сопровождающие, называемые псилами, стерегли лагерь и обозы, временами выступая также в роли фуражиров и разведчиков.

Организация гоплитов при Филиппе (по всей видимости, сохраненная Александром и, возможно, также и его преемниками) была основана на шеренгах (деках) по 16 человек. Четыре шеренги составляли тетрарху из 64 человек, а четыре тетрархи — синтагму (или спейру) из 256 человек. Самое большое стандартное формирование — таксис, состоявший примерно из 1500 человек, содержало 6 синтагм и являлось территориально базируемой единицей. Всего в македонской армии, по всей видимости, было 12 таксисов. Вторгаясь в Азию, Александр, вероятно, взял с собой 8, оставив 4 в Македонии. Судя по всему, таксисы как воинские формирования ненадолго пережили Александра, и уже армии его преемников (около 320—200 гг. до Р.Х.) состояли из приблизительно соответствующих современному полку соединений, включавших по 4 синтагмы, насчитывая, таким образом, около тысячи человек вместо более ранних полуторатысячных таксисов. Эти новые воинские подразделения назывались хилиархиями[1].

Подобно современной дивизии, македонская простая фаланга была сформирована из частей, принадлежащих к разным родам войск: помимо тяжеловооруженной пехоты (гипаспистов и пезетеров) она включала (при теоретическом полном составе) 2048 пелтастов, 1024 псила и кавалерийский полк (эпигиппархию) из 1024 всадников: всего 8192 человека. Большая фаланга, составленная из четырех простых, имела численность около 32 тысяч человек и может быть уподоблена маленькой современной полевой армии.

Главной ударной силой македонской армии была кавалерия, столь же хорошо тренированная и экипированная, как и пехота. Элитой ее являлись македонские аристократы, составлявшие «конницу товарищей», называемую так потому, что Филипп (а позднее и Алек-

Македонский всадник

[1] *От греческого слова хилиарх, как называли в Персии начальника лейб-гвардии правителя. Александр Македонский провозгласил хилиархом своего первого гиппарха (командующего конницей) Гефестиона, учредив тем самым высшую государственную должность. Однако при преемниках Александра, диадохах, хилиарх стал соответствовать приблизительно командиру полка, и получившего название хилиархии.*

сандр), как правило, вели их в битву лично. Ненамного уступали им и наемные фессалийские кавалеристы. «Товарищи» обычно занимали позицию справа от пехотной фаланги, фессалийцы слева. Главным оружием этой тяжелой кавалерии была пика почти трехметровой длины, достаточно легкая, чтобы ее можно было метать и достаточно тяжелая, чтобы ею можно было пользоваться как копьем, сбрасывая с лошади всадника или пронзая вражеского пехотинца. В то же время они весьма умело орудовали носимыми у пояса короткими мечами. Защитное вооружение этих всадников составляли чешуйчатые нагрудники, щит, шлем и поножи. Чешуйчатые наголовники и нагрудники прикрывали также лошадей. Была в составе македонского войска и легкая кавалерия, вооруженная дротиками, копьями, луками — конный эквивалент псилов; эти конники редко носили что-либо защитное, за исключением шлема. В их обязанности входили прикрытие, разведка и защита флангов. Существовали и промежуточные виды кавалерии: конные копейщики и некий прототип драгун, способные сражаться, как верхом, так и в пешем строю, оба вида были легко вооружены. Стремена еще не были изобретены, и всадники сидели на подстилке или какомнибудь чепраке (хотя легкие кавалеристы зачастую ездили вообще без всяких седел), а уздечка и оголовье были близки к современным. Боеспособность всех кавалерийских частей нарабатывалась долгими тренировками и постоянной практикой.

Македонская армия первой в истории применила прототип полевой артиллерии. Для сопровождения осадных обозов Филипп ввел в военный обиход легкие катапульты и баллисты (хотя неизвестно, применял ли он их в полевых условиях). Но Александр использовал это оружие в битвах, особенно в горах и при переправах через реки. Орудия эти были сконструированы так, чтобы основные детали можно было перевозить на вьючных лошадях или мулах, всякий раз заново вытесывая массивные деревянные части на месте. Это, конечно, должно было задерживать их применение в полевых операциях, и потому Александр возил много собранных орудий на телегах. Как было замечено ранее, Филипп, Александр и их инженеры ввели несколько новшеств в осадную войну, отчего их операции по взятию городов и крепостей были гораздо более успешны, нежели у их греческих предшественников. Высокоорганизованный македонский инженерный корпус отвечал не только за осадные обозы, но также и за обозы с оборудованием для наведения мостов и переправ через реки. Как и в случае с артиллерией, основные компоненты этого оборудования транспортировались во вьюках или на телегах, тогда как деревянные части, вытесывались на месте.

Филиппом Македонским были разработаны доселе невиданные, наиболее совершенные административная и штабная организации. Детали штабной системы неясны, хотя она отличалась тщательной продуманностью и отработанностью. Команды подавались голосом, трубой и движениями копья. Дальняя связь осуществлялась посредством дымовых сигналов днем и сигнальных костров ночью. Для передачи поручений на поле битвы Александр использовал либо семерых адъютантов, либо кого-нибудь из более многочисленного подразделения молодых пажей. Эти последние части служили для подготовки офицеров, и программы обучения здесь были вполне сопоставимы с аналогичными в современных военных академиях.

Македонскую армию сопровождали хирурги (есть даже свидетельства о чем-то похожем на полевую госпитальную службу).

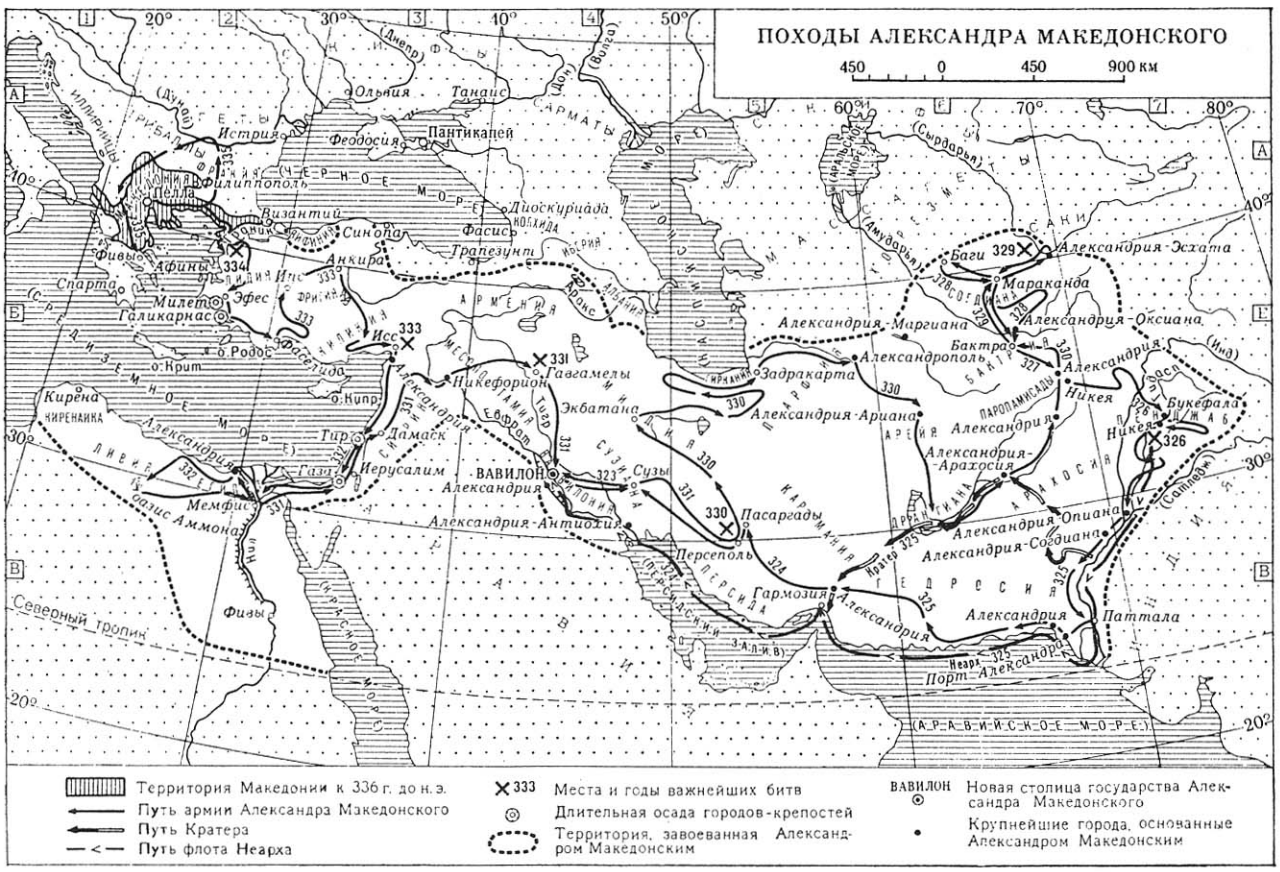
Словом, это был компактный, компетентный, превосходно сформированный организм, который Филипп и завещал своему сыну, Александру Великому.

ПОХОДЫ АЛЕКСАНДРА. *336—323 гг. до Р.Х.*

336—323 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА III (род. в 356 г.). Многим грекам показалось, будто вступление на престол этого юноши предоставляет удобный случай сбросить македонское владычество. Однако Александр во главе своей армии быстро прошел в Грецию и о сопротивлении перестали помышлять. Для ведения планируемых операций против Персии он был избран главой Коринфского союза, заняв место отца (336 г.).

335 г. КАМПАНИЯ КОНСОЛИДАЦИИ. Смерть Филиппа привела и к волнениям среди северных варварских племен. Перейдя Дунай, Александр твердой рукой наказал непокорных и восстановил бесспорное македонское господство над регионом. Двигаясь на запад, он подавил мятеж в южной Иллирии, где получил известие, что Фивы и Афины поднялись против македонского руководства, а большая часть Греции колеблется. (Очевидно, этому немало способствовал Дарий III Персидский). Форсированным маршем Александр быстро прибыл в центральную Грецию, неожиданным нападением взял Фивы и практически уничтожил город. Усвоив преподанный урок, Афины сдались (и с ними обошлись великодушно), оппозиция прекратилась.

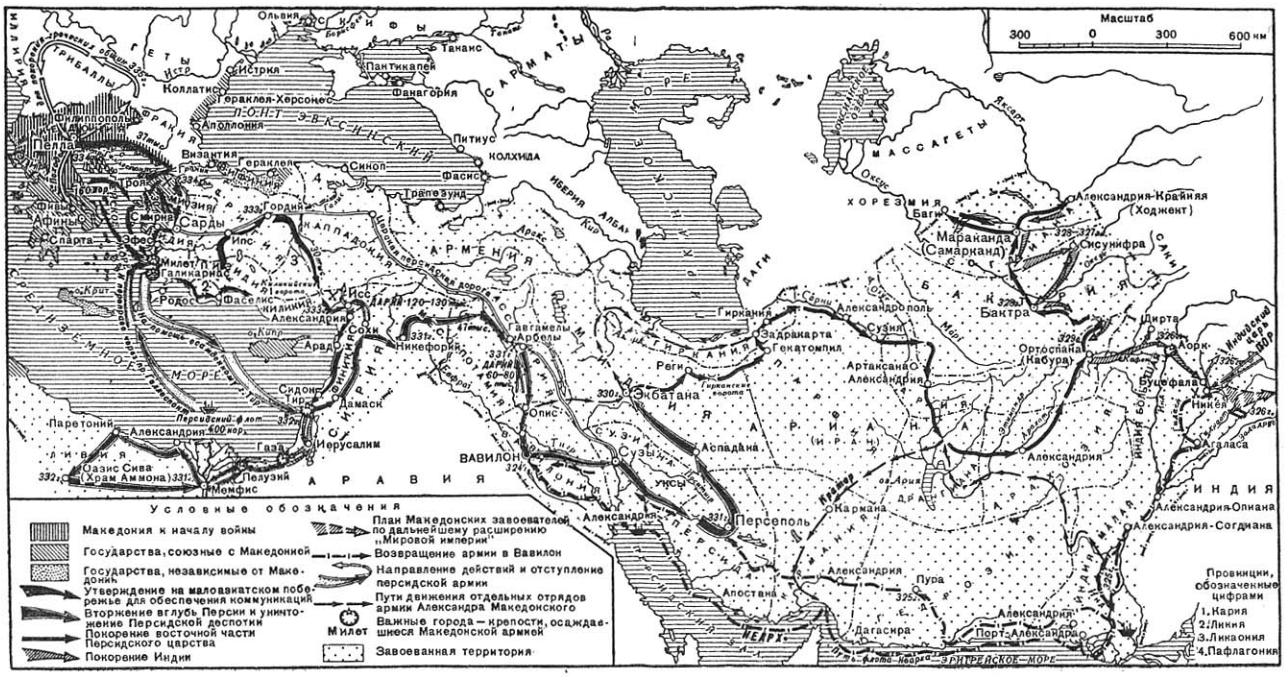
334 г. ВТОРЖЕНИЕ В ПЕРСИЮ. Обеспечив безопасность эллинской базы, Александр во главе войска, насчитывавшего 30 тысяч пехоты и 5 тысяч кавалерии, перешел через Геллеспонт в Азию, оставив одного из своих наиболее доверенных военачальников, Антипатра, удерживать Македонию и Грецию с немногим больше, чем десятитысячной армией. Он увеличил размах цели своего отца, решив завоевать Персию.

Обстановка же для вторжения в Персию была благоприятной. Во-первых, греческие колонии в Малой Азии являлись опорой для организации промежуточной базы. Во-вторых, греческие наемники, составлявшие значительную часть персидской армии, не представляли собой надежной силы в войне против македонской армии, в рядах которой было много греков. В-третьих, греки имели богатый опыт военных действий в Персии, в частности, опыт «похода десяти тысяч» под командованием Ксенофонта. Александр и его военачальники тщательно изучали работы Ксенофонта и особенно его «Анабазис». Наконец, македонская армия была регулярной армией, значительную часть которой составляла хорошо подготовленная регулярная конница, что имело большое значение для борьбы с иррегулярной конницей Востока.

В ходе подготовки войны с Персией Александр Македонский подавил оппозицию родовой знати в Македонии, обезопасил северные границы страны от нападений соседних племен, пресек волнения в пелопоннесских городах, упрочил греко-македонский союз и добился признания себя верховным предводителем вооруженных сил. Армию, собранную для ведения войны, Александр Македонский обеспечил продовольствием, осадной техникой и средствами для форсирования водных преград (штурмовые башни, понтоны и др.). Часть армии (около 14 тысяч человек) под командованием Антипатра была оставлена в Македонии для охраны границ и порядка. План войны, разработанный Александром, сводился к тому, чтобы главными силами македонской армии через пролив Геллеспонт (ныне Дарданеллы) вторгнуться в Малую Азию, отрезать персидскую армию от флота, разгромить ее, утвердиться на средиземноморском побережье и, продолжив поход в глубь Персии, низвергнуть династию Ахеменидов. Персидский план предусматривал укрепление побережья Средиземного моря и высадку десанта в Греции, чтобы поднять там антимакедонское восстание и вынудить Александра Македонского отказаться от похода.

Персия потенциально располагала большими вооруженными силами, но это было ополчение, состоявшее из воинов различных племен и народов, находившихся под деспотическим гнетом. Обшир-

Масштаб
300 0 300 600 км
Условные обозначения
Македония к началу войны
Государства, союзные с Македонией
Государства, независимые от Македонии
Утверждение на малоазиатском побережье для обеспечения коммуникаций
Вторжение вглубь Персии и уничтожение Персидской деспотии
Покорение восточной части Персидского царства
Покорение Индии
План Македонских завоевателей по дальнейшему расширению „Мировой империи"
Возвращение армии в Вавилон
Направление действий и отступление персидской армии
Пути движения отдельных отрядов армии Александра Македонского
Важные города — крепости, осаждавшиеся Македонской армией
Милет
Завоеванная территория
Провинции, обозначенные цифрами
1. Кария
2. Ликия
3. Ликаония
4. Пафлагония
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
ЛИВИЯ
АРАВИЯ
ИНДИЯ
ВАВИЛОН
Персеполь
Александрия-Крайняя (Ходжент)
Александрия-Опиана
Александрия-Согдиана
Александрия
Александрия-Арахосия
Александрия-Эсхата
Александрия
Александрия
Порт-Александрия
Александрия
Александрия

Сражение на Гранике вызывает у военных историков различные мнения. Так, Г. Дельбрюк предполагает, что персы здесь вообще не хотели дать бой, а просто заняли эту позицию в предположении, что Александр не решится напасть на них при такой неудобной местности и будет вынужден потерять время на маневрирование. Тем временем персы могли бы произвести диверсию в Европу. Но все поведение персов, согласно положительному свидетельству всех первоисточников, не оставляет сомнений в том, что только тактические соображения обусловили выбор поля сражения. Тут мы имеем новое явление военной истории: персы, сознавая свою слабость, выбирают препятствие перед фронтом, чтобы затруднить неприятелю нападение.

Персы заняли высокий правый берег реки Граник. Впереди были выстроены персидские конные и пешие лучники: в центре находилась пехота, на флангах — конница. Позади на высоте стояла фаланга наемников. Персидская конница должна была сбрасывать переправлявшихся македонян обратно в реку. Греческие наемники имели задачу атаковать пехоту, если бы ей удалось переправиться.

Боевой порядок македонской армии состоял из трех основных частей: правого крыла, где стояла тяжелая конница — гетеры, усиленная стрелками и копейщиками, центра — фаланги тяжелой пехоты и левого крыла фессалийской и союзнической конницы. Развернутая впереди легкая пехота прикрывала весь боевой порядок. Правым крылом командовал Александр, левым — Парменион. Главный удар наносился правым крылом.

Александр приказал авангарду, усиленному конными разведчиками и отрядом пехоты, начать переправу на крайнем правом фланге боевого порядка. Первую попытку форсирования реки персы отбили, поражая македонский отряд с высокого правого берега стрелами и дротиками. Имея в этом пункте большой численный перевес, персы почти полностью уничтожили авангард македонской армии.

Видя неудачу своего авангарда, Александр лично повел в бой правое крыло своего войска, и оно под звуки труб с боевой песней вступило в реку. Завязалось «кавалерийское сражение», как называет его Арриан. Как только македоняне начали теснить персидскую конницу, через реку стала переправляться фаланга пехоты и левое крыло македонской армии. Персы несли большие потери от легковооруженной македонской пехоты, перемешанной с конницей. Первого успеха добилось правое крыло македонской армии, затем дрогнул центр персидской линии, а за ним и всадники правого фланга. Наемная пехота, стоявшая во второй линии на высоте не поддержала первую линию, что позволило македонцам разбить персидское войско по частям. Персидские конные и пешие лучники бросились бежать, но македоняне далеко их не преследовали.

Александр приказал атаковать греческих наемников фалангой с фронта, а конницей — с флангов и тыла. Из 20 тысяч наемников только 2 тысячи были взяты в плен, остальных уничтожили. Пленных греков македоняне объявили изменниками, заковали и отправили в Македонию на каторжные работы.

Александр проявлял большую заботу о своих раненых, посещал их лично, беседовал почти с каждым. Убитых похоронили с воинскими почестями на поле боя, где был насыпан могильный холм. Родители и дети убитых воинов были освобождены от поземельных налогов, всех личных повинностей и имущественных взносов. Александр приказал отлить медные статуи героев и установить их в храме.

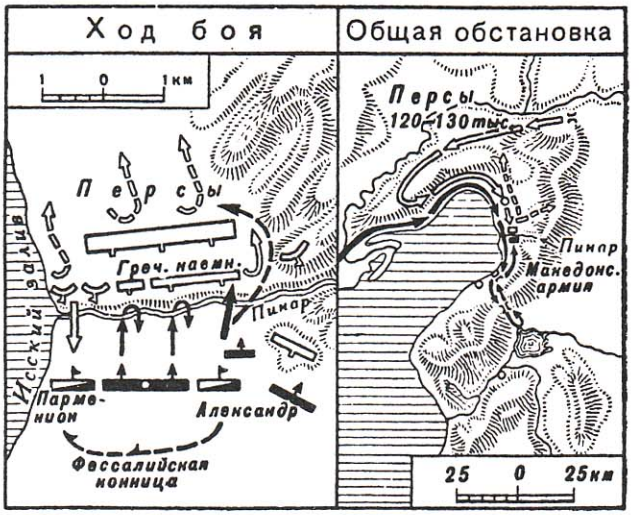
В бою на реке Граник македонская армия, имея хорошее взаимодействие родов войск и составных частей боевого порядка, действовала с учетом местности и особенностей боевого порядка противника. Атакующее крыло состояло из кавалерии, которая сражалась вместе с гипаспистами. Боевой порядок македонской армии был построен с учетом осуществления маневра.

Большая часть греческих полисов добровольно подчинилась македонянам, однако были и исключения. Внешняя ориентация греческих городов в Малой Азии определялась борьбой партий в этих городах, наличием или отсутствием персидских военных сил и греческих наемников. Наемники оказывали войскам Александра ожесточенное сопротивление. Лишь постепенно, в результате успеха похода македонской армии, греческие наемники поняли, что им выгоднее служить македонскому царю, чем сражаться против него.

Июль 334 г. СТРАТЕГИЯ АЛЕКСАНДРА. Теперь Александр принял основной стратегический план всей последующей персидской кампании. Единственная линия коммуникаций, связывающая его экспедиционный корпус с Македонией и Грецией, проходила по суше, но пересекала Геллеспонт. Однако в Эгейском и на востоке Средиземного морей доминировал персидский флот, способный не только перерезать коммуникации в проливе, но и поддерживать восстания недовольных

в Греции, что могло похоронить весь план. Александр пришел к выводу, что, прежде чем покорить Персию, он должен уничтожить ее морскую силу. При отсутствии мощного флота он должен занять все средиземноморское побережье Персидской империи; это не только обезопасит его базу, но и неизбежно приведет к сдаче персидского флота. А тогда уже можно вести наступление в глубь Персии, не опасаясь за собственные коммуникации.

334—333 гг. Александр завоевывает прибрежные районы Малой Азии. Встретив сопротивление только в Галикарнасе, захваченном после тяжелой осады, он продолжал одну за другой занимать персидские крепости, включая главный город Фригии Гордион, где произошел знаменитый инцидент с гордиевым узлом.

Бой у Иссы в 333 г. до Р.Х.

Согласно легенде, царь Фригии Гордий прикрепил ярмо к дышлу колесницы чрезвычайно запутанным узлом. Распутавший этот узел должен был стать властелином Азии. Александр Македонский не стал распутывать узел, а разрубил его мечом. После битвы под Иссой политическая и военная обстановка для македонских завоевателей изменилась в лучшую сторону. В персидском флоте после победы македонской армии и утверждения ее на побережье началось разложение; финикийцы, составлявшие большинство флотских экипажей, испугавшись возможного нападения македонян, разбежались по домам. Господство на Эгейском море окончательно перешло к греко-македонскому флоту. Деятельность антимакедонской партии в Греции затихла.

Октябрь 333 г. ПРИХОД ПЕРСИДСКОЙ АРМИИ. Узнав, что Александр двигается на юг, в Сирию, Дарий III поспешил зайти ему в тыл, пересекая македонские линии коммуникаций. С войском, оцениваемым более чем

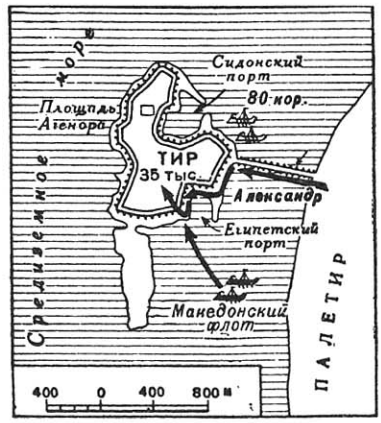
Битва Александра Македонского с Дарием при Иссе. Мозаика из дома Фавна в Помпеях. Конец II — начало I вв. до Р.Х.

в 100 тысяч человек, он занял позицию на киликийском побережье (совр. залив Искендурун) около города Исса (совр. город Искендурун, бывш. Александретта). Александр со своей приблизительно тридцатитысячной армией повернул, чтобы встретить угрозу.

333 г. БИТВА ПРИ ИССЕ. Александр нашел персов стоявшими в очень глубоком строю на узкой прибрежной равнине к северу от реки Пинар. Из-за огромной разницы в численности Александр решил прибегнуть к тактике Эпаминонда при Левктрах. С кавалерией «товарищей» и гипаспистами он собирался атаковать персидское левое крыло, расположив остальное войско эшелонированным слева и назад. От персидской кавалерии левый фланг фаланги охраняла фессалийская кавалерия. В предварительной схватке Александр отогнал сильные персидские части прикрытия к подножию холмов, расположенных южнее от реки Пинар, а затем повел «товарищей» в запланированную атаку. Когда персидский центр контратаковал их в момент переправы через реку, главные эшелоны фаланги на короткое время оказались в опасности. Однако натиск кавалерии Александра уже разбил персидское левое крыло, и он повернул на запад, ведя гипаспистов на открытый центр вражеской армии. Получив эту поддержку, македонский центр оправился и возобновил атаку. Тем временем персидская кавалерия на правом фланге Дария переправилась через Пинар, но была отражена левым крылом фаланги и фессалийцами. Когда центр его войска рухнул под комбинированной македонской пехотно-кавалерийской атакой, Дарий бежал с поля боя, затерявшись среди охваченных паникой остатков своей армии. Персидские потери были огромны, возможно, более 50 тысяч человек. Македоняне потеряли 450 человек убитыми. Среди прочих трофеев они захватили в плен семью Дария, включая жену, детей и мать. Александр вскоре оставил преследование и вернулся к своему первоначальному плану обеспечения безопасности морского побережья.

В сражении при Иссе Александр, можно сказать, видоизменял методы фланговой атаки, применяя их к данным обстоятельствам и не изменяя духа самого боя. Он побеждает как числом и храбростью своих воинов, так и сплоченностью войска, отдельные части которого настолько подчинялись воле полководца, что он мог в любую минуту свободно распоряжаться ими, направляя их по своему желанию и усмотрению; наконец, он побеждает гениальным руководством, осторожно ведя наступление, самоуверенно пренебрегая фланговым расположением персов и кажущимися непреодолимыми трудностями местности; мудро отступая от обычной схемы, он укрепляет ведущее крыло и возбуждает во всем войске дух смелого наступления.

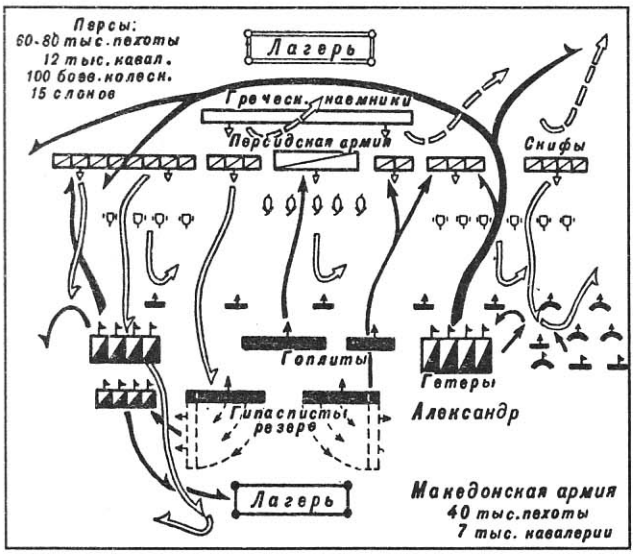
Осада города Тира в январе—августе 332 г. до Р.Х.

Январь—август 332 г. ОСАДА ТИРА. Крупнейший финикийский морской порт Тир (Сур) был расположен на острове менее чем в километре от материка. Захват этой главной базы персидского военного флота являлся важным элементом плана Александра. Чтобы добраться до города, Александр приказал соорудить от материка к острову шестидесятиметровой ширины мол.

Тир яростно сопротивлялся. Применяя брандеры, осажденные несколько раз прерывали строительные работы, сожгли часть деревянных конструкций мола и осадные башни на нем. Удвоив усилия на суше, Александр также собрал морские силы из других занятых финикийских городов. Выиграв тяжелый морской бой, он запер корабли Тира в их гаванях. Наконец, когда мол приблизился к стенам города, был проделан пролом с помощью осадных орудий, установленных на судах, и город был взят штурмом. Как пример другим городам на его пути, Александр обошелся с пленными жестоко, город был практически разрушен, а большинство жителей обращены в рабство.

332 г. МИРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДАРИЯ. Персидский царь предложил Александру 10 тысяч золотых талантов (около 300 миллионов долларов), уступить всю персидскую империю западнее Евфрата и отдать в жены дочь. Александр отказался, ответив, что намеревается занять всю Персию, а на пленной дочери Дария, если захочет, может жениться и без отеческого благословения.

Сентябрь—ноябрь 332 г. ОСАДА ГАЗЫ. Осаждая Тир, Александр послал войска занять остальную часть Сирии и Палестину. Сопротивление оказала лишь Газа. Александр немедленно прошел туда и осадил город. Наиболее примечательной чертой операции явилось возведение Александром громадного земляного холма семидесятипятиметровой высоты и четырехсот метров в окружности по основанию, на котором он установил катапульты и баллисты, чтобы бомбардировать защитников. После двух месяцев осады город был взят штурмом и разграблен.

Битва при Гавгамелах 1 октября 331 г. до Р.Х.

Декабрь 332—март 331 гг. ОККУПАЦИЯ ЕГИПТА. Значительного сопротивления эта акция не встретила. Теперь береговая база македонян пребывала в безопасности. Александр установил твердый контроль над военными гарнизонами в главных городах. В Египте он основал Александрию — один из многих городов под этим именем — и совершил путешествие к храму Зевса-Амона в оазисах Сива, расположенных примерно в 300 км западнее Мемфиса в ливийской пустыне, чтобы быть признанным тамошними жрецами в качестве сына Зевса.

332—331 гг. ВОССТАНИЕ СПАРТЫ. В отсутствие Александра спартанский царь Агис II при финансовой поддержке Персии поднял несколько греческих государств на восстание против Македонии. К нему присоединились большинство южных греческих государств, и соединенными силами они осадили политический центр Аркадского союза — Мегалополь. Стремительным маршем двинувшись на юг, Антипатр разбил мятежников и освободил город из осады (331 г.). Одержав эту победу, он послал Александру значительные пехотные и кавалерийские подкрепления, которые присоединились к македонскому экспедиционному корпусу в Египте.

Победа Антипатра над союзниками под Мегалополем и смерть Агиса обеспечили Александру прочный тыл на Западе и свободу действий на Востоке.

Апрель—сентябрь 331 г. МАРШ К ГАВГАМЕЛАМ. Узнав, что в Месопотамии Дарий собирает большое войско, Александр быстро направился в Тир, а оттуда повернул на восток и, не встречая сопротивления, форсировал Евфрат и Тигр. Вскоре ему стало известно, что персидское воинство — по некоторым данным, до 200 тысяч человек — выстроено для битвы на равнине у селения Гавгамелы, неподалеку от древней Ниневии, и приблизительно в 110 км к западу от города Арбелы (совр. Эрбиль). Александр, под командованием которого сейчас находилось около 47 тысяч человек, остановился в 11 км от персидского лагеря, чтобы произвести разведку и дать своим войскам отдохнуть. Очередное мирное предложение Дария — на этот раз персидский царь предлагал 50 тысяч золотых талантов (около 900 миллионов долларов) в придачу к традиционным половине царства и руке дочери — было отвергнуто.

БИТВА ПРИ ГАВГАМЕЛАХ (АРБЕЛЕ). *1 октября 331 г. до Р.Х.*

Дарий, чья лучшая пехота — греческие наемники— была почти уничтожена при Иссе, рассчитывал главным образом на кавалерию, колесницы и боевых слонов. Персы были построены в две длинные, глубокие линии с кавалерией на каждом фланге. В центре располагались уцелевшие греческие наемники и конная царская гвардия. Перед фронтом всей армии выстроились многочисленные колесницы, а группа слонов заняла позицию перед центром. Ожидая ночной атаки, Дарий всю ночь продержал свои усталые войска на позициях. Как и при Иссе, Александр наступал эшелонами, начиная справа, где его прикрытые легкой пехотой «товарищи» были готовы нанести сокрушительный удар. Дальше с главной фалангой в центре шли гипасписты. Левый фланг был скомпонован из греческой и фессалийской конницы под командованием Пармениона. Позади каждого фланга македонской линии двигались колонны легкой пехоты и кавалерии, готовые защитить фланг от обходного маневра длинной персидской линии. Позади центра и прикрывая лагерь располагалась тонкая фаланга фессалийской пехоты. Эти последние три элемента составляли, возможно, первое зарегистрированное применение на поле брани тактического резерва. Насколько можно понять из описаний, македонское наступление косо сдвигалось на свою правую сторону, неуклюжее персидское воинство старалось соответственно сдвинуться на свою левую, и это перемещение создало несколько разрывов в персидской линии. Пока Александр вел своих «товарищей» в атаку, персидские крылья двинулись для окружения македонских флангов, но были встречены и отражены македонскими фланговыми резервными колоннами. Заметив разрыв слева от центра персидской линии, Александр направил атаку туда. Со-

здав гигантский клин из кавалерии и гипаспистов, он прорвал строй противника. Оказавшийся на пути этой бешеной атаки Дарий бежал. Среди воинов персидского центра и левого крыла вспыхнула паника, они рассыпались и отступили. Однако сам Александр был вынужден повернуть назад, чтобы исправить дела на собственном левом фланге, который отступил, будучи атакован крупными силами персидской кавалерии. Впрочем, резерв держался, а бросок Александра в тыл атакующих персов устранил угрозу, одновременно закончив сражение. Теперь Александр бросил всю свою армию в энергичное преследование отступающего врага, окончательно рассеивая побежденных. Македоняне потеряли убитыми 500 человек (и, вероятно, около 3 тысяч ранеными). Персидские потери неизвестны, но должны были насчитывать по крайней мере 50 тысяч убитых.

Битва при Гавгамелах была одним из самых крупных сражений древности. Она показала, что боевой порядок войск усложнился. В связи с этим усложнилось и руководство боем, возросло значение деятельности полководца и его ближайших помощников, командовавших отдельными частями боевого порядка и организовывавших взаимодействие двух родов войск и частей боевого порядка македонской армии. Заслуживает внимания новый момент в тактике: использование конницы для преследования врага вне поля боя с целью его полного уничтожения.

Октябрь 331 — июль 330 гг. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. Александр проследовал в Вавилон, который сдался без боя. Подавив при наступлении через сердце Персидской империи дикие горные племена, он разрушил древнюю столицу, построенный Дарием I Персеполь — в качестве несколько запоздалого возмездия за сожжение Афин в 480 году. Затем он повернул на север, к столице Мидии Экбатане (совр. Хамадан), где нашел убежище Дарий, однако, прослышав о приближении македонян, Дарий через Каспийские Ворота бежал на восток. Во главе 500 отборных всадников Александр, обгоняя армию, ринулся вперед и, пройдя 650 км за одиннадцать дней, догнал бегущих персов. При приближении Александра, с которым из первоначальных 500 оставалось всего 60 человек, персидская знать во главе с бактрийским сатрапом Бессом, при Гавгамелах командовавшим конницей, убила Дария, а затем разбежалась. Отныне Александр стал неоспоримым правителем Персидской империи.

329 г. УКРЕПЛЕНИЕ И НАСТУПЛЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Преследуя убийц Дария и в то же время укрепляя собственную власть над империей, Александр через Парфию и Бактрию направился на восток. Захватив и казнив Бесса, он повернул на север и, форсировав реку Окс (совр. Амударья), вторгся в Согдиану, занял ее столицу Мараканд (совр. Самарканд) и основал на берегу реки Яксарт (совр. Сырдарья) Александрию Крайнюю (совр. Ходжент). По пути он был вынужден провести ряд тяжелых сражений с дикими скифскими племенами на горных перевалах к югу и западу от Яксарта, и в двух из них был ранен. Его переправа через Яксарт с помощью сшитых из палаточного полотна мешков, для придания плавучести набитых сеном, служивших импровизированными плотами, была блестящей. Выстроившиеся на противоположном берегу скифские лучники были отогнаны огнем метательных орудий, прикрывавших переправу. Наголову разгромив скифов, Александр вернулся в Согдиану, восставшую под предводительством бывшего сатрапа этой провинции Спитамена.

В Бактрии и Согдиане (территория совр. Таджикистана и частично Узбекистана) македонская армия встретила мощное сопротивление местных народов.

Борьбу с македонскими завоевателями возглавил Спитамен — талантливый кавалерийский начальник Согдианы, опиравшийся на союз со скифскими племенами. Население Согдианы стойко сопротивлялось, нападая на мелкие отряды противника, его фуражиров и небольшие гарнизоны. Опорными пунктами жителей Согдианы были укрепления, устроенные на труднодоступных скалах.

Во время подготовки македонской армии к походу на скифов местное население подняло большое восстание, в результате которого были уничтожены македонские гарнизоны в семи городах,

Обстрел скифов македонянами на берегу реки Яксарт

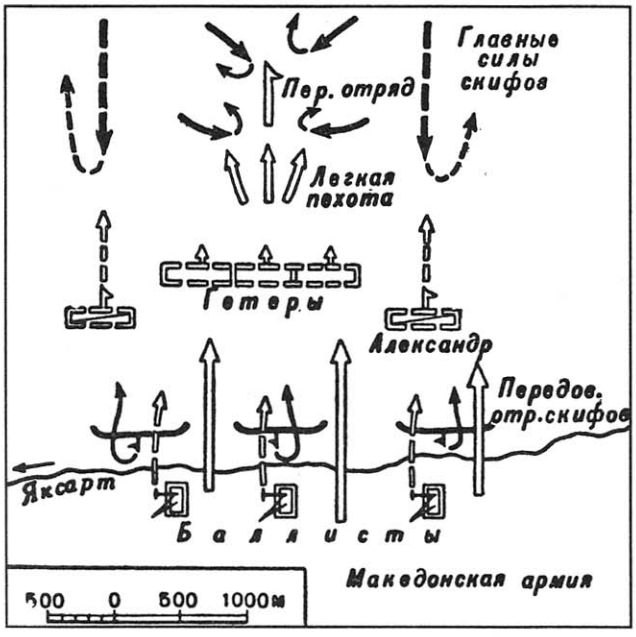
расположенных в долине реки Яксарт. Отряд под командованием Спитамена осадил македонский гарнизон в Мараканде. Скифы сосредоточивались на правом берегу Яксарта. Македонская армия оказалась в трудном положении. Главные силы ее двинулись к Баги — ближайшему восставшему городу. Один из отрядов Александр направил к Кипополю с приказанием расположиться под стенами города, окружить его сплошной линией укреплений и установить осадные машины с тем, чтобы жители, обороняя свой город, не могли оказать помощь городу Баги.

Штурм Баги был тщательно подготовлен. Стрелки, пращники вместе с пехотою или с башен бросали тучу стрел на осажденных и заставляли их удаляться с укреплений; приставили лестницы; македоняне взошли на стены. Так была взята Газа.

Затем вперед двинулась конница, которая окружила еще два города. Разобщая восставших, македонская армия овладела всеми семью городами. Но против войска Спитамена она двинуться не могла, так как ее сковали крупные силы скифов, сосредоточившиеся на правом берегу Яксарта и обстреливавшие через реку македонскую армию.

Скифский шлем IV в. до Р.Х.

Бой на реке Яксарт в 329 г. до Р.Х.

Скифы бросили вызов Александру: «Ты не дерзнешь, Александр, сразиться со скифами; ежели бы ты осмелился напасть на них, то почувствовал бы, как различны они от азиатских варваров». Македоняне установили машины для метания больших стрел через реку и начали обстреливать скифов. Под прикрытием этого обстрела реку форсировали лучники и пращники, которые оттеснили передовые отряды скифов и обеспечили переправу фаланге и коннице. Завязался бой на правом берегу реки Яксарт.

Против скифов был выслан отряд союзной конницы и четыре илы конных сариссофоров. Скифы выдержали этот натиск отряда македонской конницы, окружили его и осыпали стрелами. На поддержку коннице была направлена легкая пехота. Теперь скифы отступили, не теряя из виду своего противника.

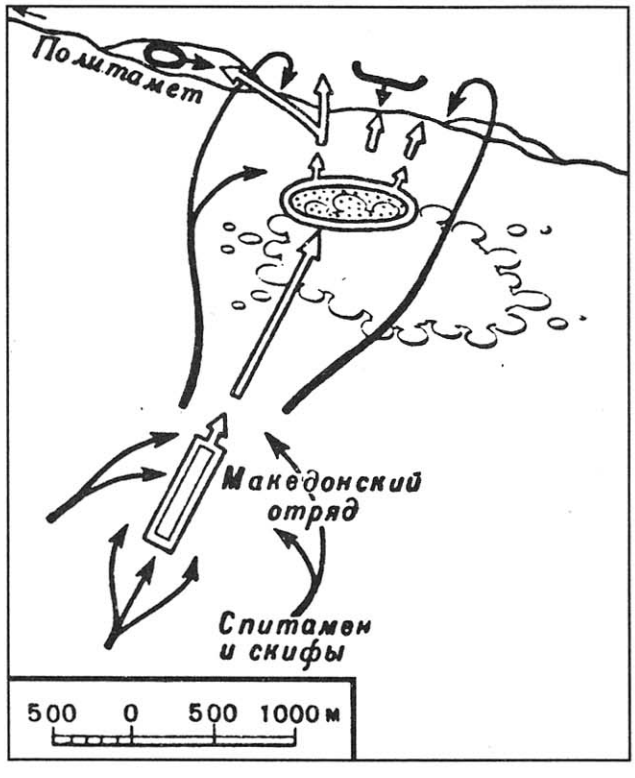
На помощь передовому отряду было направлено три малые фаланги гетеров и конных стрелков. Но скифы успешно отражали атаки македонской армии. Тогда Александр повел в атаку всю свою конницу, опрокинул скифов и организовал преследование. Скифов спасли, по словам Арриана, зной, жажда и «нездоровая вода», от которой заболел и сам Александр. Ссылка на природу — обычный прием для оправдания неудач великих полководцев, широко применяемый впоследствии многими военными историками. Фактически же, помня роковой опыт Кира, Александр не рискнул углубляться в земли скифов.

Действия македонской армии против подвижных сил скифов характеризовались постепенным наращиванием сил для удара, не позволяя в то же время уничтожать свои войска по частям. Поддержка сражавшихся отрядов обеспечивалась своевременно, и тактическое взаимодействие между ними не нарушалось. Положительную роль сыграло и своевременное прекращение преследования скифов, спасшее не их, как это изображает Арриан, а македонскую армию, которую скифы могли заманить в глубь своей территории и уничтожить.

Только теперь македонские завоеватели смогли двинуть крупные силы к Мараканде против повстанцев, которыми командовал Спитамен. Но Спитамен, правильно оценив обстановку, не принял боя, снял осаду Мараканды и отступил, чтобы соединиться со скифами. Его преследовал сильный македонский отряд.

Соединившись со скифами, Спитамен стал нападать на македонян, не ввязываясь в серьезный бой; это заставило македонское войско, построив длинное каре, начать отступление. Чтобы уменьшить поражаемость от стрел противника, македонский отряд остановился у леса на берегу реки Политамет (Заравшан), где и произошел бой.

Командир одной илы македонской конницы, без

Бой на реке Политамет в 329 г. до Р.Х.

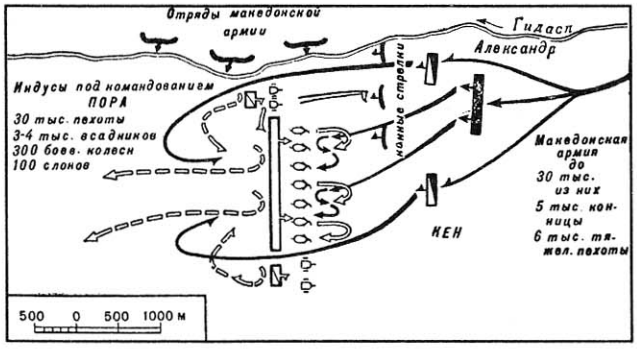
ведома начальника всего отряда, начал переправляться через реку. За ним в беспорядке двинулась пехота. Лучники Спитамена и скифы уничтожали переправившихся и стрелами с фронта поражали тех, кто пытался форсировать реку. Одновременно всадники Спитамена и скифы бросились в реку и атаковали с флангов противника, пытавшегося спастись на одном из островов реки.

Отряд Спитамена и скифы поражали македонян главным образом стрелами. Часть македонян попала в засаду, устроенную скифами, при этом были убиты все македонские военачальники, спастись бегством удалось лишь 40 всадникам и 300 пехотинцам.

Так подвижной конницей Спитамена и скифов, которые не ввязывались в бой, а заманивали противника, широко пользуясь засадами, был уничтожен крупный отряд македонской армии.

Значительные силы македонян спешили на помощь своему отряду, но опоздали, хотя прошли в три дня 280 км. Похоронив убитых воинов, Александр организовал преследование отряда Спитамена и скифов, но снова не рискнул заходить в глубь скифской территории и вернулся в Бактрию, где македонская армия и зазимовала. Здесь к ней подошли свежие резервы, восполнившие потери летней кампании 329 года. Количество наемников в македонской армии возрастало. Сопротивление удалось подавить лишь через два года ценою больших усилий и жертв.

328—327 гг. ПОХОД В ИНДИЮ. После долгой и тяжелой кампании против мятежников Александр подчинил Согдиану, Спитамен был убит его собственными приверженцами. Александр женился на Роксане, дочери Оксиарта, одного из согдийских вождей, который наиболее доблестно сражался против него, а теперь стал вице-королем македонского императора. Затем он начал готовиться к походу в Индию, побуждаемый к этому

Битва на реке Гидасп в 326 г. до Р.Х.

царем Таксилы (или Такшашилы, близ совр. Равалпинди), считавшим, что в лице Александра может обрести надежного и сильного союзника в своей войне с Пором, главным монархом Пенджаба. Несмотря на ожесточенное сопротивление местных племен гиндукушского региона, Александр пробил себе путь через перевалы севернее долины Кабула (часть его армии прошла Хайберским перевалом) к реке Инд (327 г.). В Индии он был с почетом встречен таксильским царем, который вновь попросил помощи македонца против Пора.

Март—май 326 г. МАРШ К ГИДАСПУ. Повод для вторжения в центральную Индию показался Александру вполне подходящим, и он направился на восток, пока не был остановлен рекой Гидасп (совр. река Джелам), быстрой и разбухшей от дождей. На другом берегу стояла армия Пора, насчитывавшая около 35 тысяч человек. С Александром сюда пришло примерно двадцатитысячное войско. О переправе через разлившуюся реку на виду у противника не могло быть и речи. Александр разбил на берегу лагерь и постарался убедить Пора, что не станет пытаться переправиться, пока не спадет вода. Стараясь еще больше запутать индийцев, он предпринял серию ложных маневров вверх и вниз по течению. Устав постоянно пребывать настороже, наблюдая за этой беспрестанной активностью, индийцы в конце концов стали небрежно реагировать на македонские маневры.

326 г. БИТВА ПРИ ГИДАСПЕ. Заметив эту потерю бдительности, Александр быстро разведал место для переправы в 26 км от своего лагеря вверх по течению. Примерно с половиной армии он бурной ночью совершил бросок к выбранному месту, оставив вторую половину продолжать маневры на берегу в виду лагеря Пора. Лодки были уже наготове, и переправа завершилась вскоре после рассвета. Ошеломленный известием, что Александр находится на его берегу, Пор выстроил войско около лагеря, выведя в линию перед фронтом около 100 слонов: он полагал, что лошади конников Александра не смогут им противостоять. Александр появился перед этим грозным войском примерно с 6 тысячами кавалерии и 5 тысячами пехоты. Первым делом он послал половину кавалерии под командованием Кены в широкий обход правого фланга индийцев. Остаток своей маленькой армии он выстроил у реки, загнув фронт слева так, чтобы помешать Пору окружить его открытый фланг. Его легкая пехота начала нападать на слонов с фронта. Изрядная часть взбешенных животных развернулась и кинулась сквозь свои же собственные порядки, смешав ряды Пора. Как раз когда правое крыло индийцев начало наступление, чтобы окружить открытый фланг македонян, с тыла на него обрушился отряд Кены, который затем устремил-

ся вдоль тыла всей индийской линии, способствуя всеобщей сумятице. В этот момент Александр повел своих «товарищей» в атаку вдоль берега, а малая фаланга ударила по левому крылу индийцев. Некоторое время те стойко сражались, и потери обеих сторон были велики. Но, теснимые с фронта, фланга и тыла, люди Пора наконец сдали и обратились в бегство. Тяжелораненый Пор был пленен.

Июль 326 г. МЯТЕЖ. Теперь Александр решил продолжать путь в северную часть центральной Индии, намереваясь выйти к Гангу. Он дошел до реки Гифасис (приток Инда), когда его изнеможенные, истосковавшиеся по дому македоняне просто отказались идти дальше. Это был решительный, но понятный мятеж. Александр печально уступил их требованиям и начал возвращение.

Армия оказалась истощенной. «Лишь немного македонян осталось в живых, да и эти оставшиеся были близки к полному отчаянию. Копыта лошадей стерлись от далеких переездов, многочисленные сражения притупили оружие воинов. Никто не имел греческого платья; лохмотья варварской и индийской добычи, кое-как скрепленные друг с другом, прикрывали покрытые шрамами тела завоевателей... уже 70 дней с неба лили страшные дожди, сопровождаемые вихрями и бурями». Так древние авторы описывают состояние македонской армии в тот момент, когда она отказалась идти в глубь Индии. Оппозиция внутри армии усилилась, дисциплина еще больше упала, и Александр вынужден был повернуть обратно.

Борьба в македонской армии. Военная реформа. *Еще ко времени завоевания Восточного Ирана и Средней Азии относятся первые открытые проявления недовольства в среде командного состава македонского войска. Это недовольство выливалось, главным образом, в форму заговоров против Александра. Об истинных причинах недовольства судить довольно трудно, так как источники подчеркивают в основном личные мотивы участников заговоров. Можно, однако, предположить, что оппозиционные настроения имели корни в старой борьбе между отдельными группировками македонской знати. Теперь эти настроения усилились прежде всего в тех ее кругах, которые опасались, что они будут оттеснены на задний план в новой огромной монархии, все больше принимавшей черты восточной деспотии.*

Когда Александр был в Египте, возник заговор Филоты, командира гетеров, сына одного из старейших и опытнейших полководцев македонской армии — Пармениона. Во время пребывания армии в Восточном Иране Филота был арестован, подвергнут пыткам и предан суду, который происходил в собрании македонского войска. Филота был присужден к смертной казни и расстрелян из луков. Вслед за исполнением приговора Александр приказал умертвить Пармениона. Очевидно, в связи с заговором Александр изменил организацию гетеров, разделив их на две части, во главе которых были поставлены Гефестион и Клит. Осенью 328 г. до Р.Х., во время пребывания Александра в Мараканде, произошло еще одно событие, свидетельствующее о нарастании острых противоречий внутри македонской знати. На царском пиру в порыве гнева Александр убил одного из самых преданных ему полководцев — Клита, обвинившего его в том, что он променял своего отца Филиппа на Амона и что на его пирах теперь нет места свободному человеку, но лишь рабам и варварам. Этот эпизод уже в древности послужил благодарным сюжетом для характеристики Александра как восточного деспота.

Легкая греческая пехота атакует слона

Вскоре против Александра организуется заговор пажей. Это была знатная македонская молодежь, несшая личную службу по охране особы царя.

Источники говорят о чисто личных мотивах, которыми руководствовался инициатор заговора паж Гермолай. Однако, если проследить состав заговорщиков, то можно видеть, что все они вышли из кругов македонской аристократии, враждебно настроенной по отношению к Александру. Пажи, имея постоянный доступ к царю, предполагали умертвить его в постели. Заговор был раскрыт, суд македонян приговорил заговорщиков к смертной казни, и они были побиты камнями. К делу пажей был привлечен Каллисфен, придворный историограф, сопровождавший Александра в его походах. Ранее Каллисфен восторженно относился к Александру, но, будучи воспитан в греческих понятиях о свободе, он не мог примириться с политикой, проводимой Александром, и, когда была сделана попытка ввести проскинесу, не скрыл своего отрицательного отношения к этому церемониалу. Привлеченный по делу пажей, он был подвергнут заключению и допросу, а позже (в 327 г. до Р.Х.) казнен.

Борьба в рядах македонской знати, с одной стороны, и изменения в условиях ведения войны — с другой, обусловили необходимость проведения реформ в армии. Разные роды оружия соединялись теперь в одну тактическую единицу. Во главе гетеров и комбинированных частей были поставлены ближайшие сподвижники Александра. Прежние командиры — представители враждебной Александру части македонской знати — были либо смещены со своих постов, либо погибли. Александр придал большую мобильность македонской фаланге, увеличил конницу, создал специальные отряды конных копейщиков и лучников.

После окончания военных действий предметом особой заботы Александра было дальнейшее укрепление армии — главной опоры македонского господства. В армии произошли к этому времени крупные перемены: в нее были включены 30 тысяч персидских юношей (эпигонов), снабженных македонским оружием и обученных по-македонски. В состав конницы были включены лучшие персидские, согдийские и бактрийские всадники. В Описе Александр собрал македонских воинов и отдал приказ о награждении больных и отслуживших и об отпуске их на родину. Этот приказ вызвал бурю негодования: воины требовали роспуска всей армии, щедрых наград и кричали Александру, что дальше он может воевать один, «со своим отцом Амоном». Протест принял резкие формы и охватил всю массу греко-македонских воинов. Александр прибегнул к крайним мерам: зачинщики были немедленно схвачены и казнены. Однако вместе с тем Александр вынужден был пойти навстречу требованиям войска: через несколько дней каждому воину была выдана плата не только за прошлую службу, но и вперед — за время, нужное для возвращения домой. Десять тысяч македонян были отправлены на родину.

326—324 гг. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПЕРСИЮ. Александр продвигался на юг, вниз по Инду, встречая значительное сопротивление. В битве с маллийцами, около современного города Мултан он был серьезно ранен. Поправившись, он достиг устья Инда, по пути исследуя окружающую местность. Здесь был построен флот, и Александр под командованием Неарха послал его на запад — через Аравийское море, в Персидский залив, разведывая неизвестный до тех пор морской путь. Часть своей армии под командованием Кратера он послал обратно в Персеполь, через Боланский проход и Кандагар. С остатком войска Александр совершил один из самых жестоких и трудных маршей в военной истории — через горы и пустыни Гедросии. По дороге он дважды вступал в контакт с флотом Неарха. Хотя мы и не располагаем детальными сведениями, но можно утверждать, что административная подготовка этого марша — главный фактор в неизменных успехах Александра — была превосходной.

324—323 гг. ПЛАНИРУЕМОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА. Вернувшись в Персию и Месопотамию, Александр убедился, что, пока он воевал вдали, империя стала шаткой. Он немедленно восстановил порядок и привел в действие грандиозный план слияния лучших черт культур Греции и Персии. Насколько он смог бы дальше изменить курс истории, можно лишь предполагать; Александр Македонский умер в Вавилоне от лихорадки (вероятно, малярии).

Особенный интерес вызывает продемонстрированная операциями в центральной Азии (329—327 гг.) способность Александра приспосабливать свою тактику и тактические построения к требованиям момента. Сталкиваясь с партизанскими методами ведения военных действий, он реорганизовывал армию в легкие подвижные колонны, двигавшиеся независимо, но координировано. Именно Александр первым осознал и научился широко использовать возможности легкой кавалерии — конных лучников. Четкой работе штабных и административных служб способствовала исчерпывающая разведка местности. Военные колонии, основанные на перекрестках важных дорог, не только защищали коммуникации, но и, становясь городами, приносили

цивилизацию на обширные территории Ближнего Востока. Его мастерское ведение горной войны и действий против нерегулярных сил по сей день остаются недосягаемыми. Ни один человек в истории не превзошел его интеллектуальных, военных и административных достижений; не более, чем двое или трое достойны сравнения (комм. авт.).

Александр как полководец. *Военные походы Александра Македонского, продолжавшиеся около 10 лет, были высшим этапом развития военного искусства Древней Греции. Александр Македонский выступил новатором в военном искусстве: увеличил плотность фаланги, повысив силу ее атаки; превратил кавалерию в решающую ударную и маневренную силу армии; ввел новый тип конницы, способной вести бой в конном и пешем строю; установил основы маневрирования и взаимодействия элементов боевого порядка и т. д. В зависимости от обстановки Александр действовал сосредоточенными силами или делил армию на ряд самостоятельных колонн. Успеха в сражении он добивался созданием на одном (обычно правом) атакующем фланге ударной группировки из тяжелой кавалерии и средней пехоты. Легкая конница и пехота завязывали бой. Тяжелая конница наносила удар во фланг и тыл боевого порядка противника, а фаланга тяжелой пехоты атакой с фронта завершала ее удар. Легкая конница вела также преследование разгромленного врага. Александр Македонский разработал основы кавалерийской тактики. Он развил принцип неравномерного распределения сил по фронту, открытый Эпаминондом. Характерные особенности стратегии Александра Македонского: тщательная подготовка войны, глубокое изучение противника и его страны, ведение войны по разработанному плану, решительное и настойчивое претворение плана в жизнь, разгром живой силы противника в полевом сражении, обеспечение коммуникаций и баз снабжения армии и флота, закрепление победы.*

Ганс Дельбрюк отмечает, что Александр был не только великим полководцем, но и полководцем большого стиля. К тому же он был велик не только этим.

Он занимает совершенно обособленное место тем, что соединяет в своем лице покорившего мир стратега с непревзойденно храбрым рыцарем-бойцом. Он искусно подводит войско к противнику, преодолевая препятствия местности и проводя его сквозь теснины; по-разному, в зависимости от обстоятельств, комбинирует различные роды войск для наиболее сильного совместного действия; и этот же самый человек во всех боях действует во главе своих всадников мечом и копьем, врывается

Александр Македонский

во главе штурмовой колонны в брешь или первый взбирается на стену неприятельской крепости. Это единственный момент в развитии военного дела, когда элементы ведения войны еще настолько близко соприкасаются друг с другом, что полководец по своей сущности является одновременно и бойцом; стратегические и тактические действия так просты, что от Мильтиада и Леонида до Эпаминонда это единство даже не приходится особенно подчеркивать. При Филиппе и окончательно при Александре руководство военными силами выросло в органическую функцию такой сложности и многогранности, что она отделяется от личных боевых качеств. И величайшее восхищение вызывает Александр тем, что он неисчерпаемой силой и уверенностью своей личности еще поддерживает это единство. Гениальным оком провидца он видит и учитывает все новые потребности и возможности, которые требуют и дают новые условия — состав и численность войск, протяженность и природа покоренных стран. Справедливо подчеркивают всегда, как он учел и использовал преимущества преследования после победы, которые совершенно были недоступны греческим полководцам. Спартанцы в Пелопоннесскую войну не могли и думать об осаде Афин; Александр же дополняет

победу при Иссе семимесячной искусной осадой и штурмом Тира. В Индии перед ним встает задача: победить новый род оружия — слонов — и перед лицом этой угрозы перейти водную преграду. Он сумел ее разрешить и всегда во всем участвует лично, не думая о том, что, если в пылу сражения его постигнет участь рядового воина, то все его дело может погибнуть вместе с ним.

Личность македонского завоевателя, его блестящие военные успехи производили огромное впечатление и на современников и на последующие поколения. В древности об Александре рассказывали многочисленные легенды, был создан целый фантастический роман, героем которого являлся македонский завоеватель. В зависимости от своего мировоззрения и политических симпатий одни историки прославляли его доблесть и великодушие, другие яркими красками изображали его как восточного деспота, представляли в образе тирана.

ДИАДОХИ — ПРЕЕМНИКИ АЛЕКСАНДРА. *323–200 гг. до Р.Х.*

Войны диадохов, 323–281 гг. до Р.Х. После смерти Александра его ведущие военачальники (диадохи, т.е. последователи), оспаривая друг у друга лидерство, немедленно вступили в многосторонний конфликт, продолжавшийся более четырех десятилетий. Главными соперниками были Пердикка (ум. в 321 г.), не то премьер-министр, не то начальник штаба Александра, которого умирающий царь назначил своим регентом; Антипатр (398?—319 гг.), талантливо осуществлявший регентство в Греции и Македонии с 334 по 323 год; Эвмен (360?—316 гг.), дипломат и штаб-секретарь; Птолемей (367?—283 гг.) и Лисимах (361?—281 гг.), личные адъютанты и главные штабные офицеры; Селевк (358—280 гг.), командовавший корпусом пажей; Кратер (ум. 321 г., зять Антипатра), Полиперхонт (ум.310 г.?), Антигон (382—301 гг.) и Кассандр (350—297 гг., сын Антипатра) — все приблизительно равные командирам пехотных дивизий; и Деметрий (ум. 283 г., сын Антигона), который командовал эскадроном «товарищей».

Это были люди, которых Александр приблизил и возвысил, оценив их действия в бою; всех их отличали жесткость и несомненные высокие дарования; и все они прошли великолепную школу под руководством непревзойденного мастера войны. Тем не менее, ни один из них не понимал по-настоящему системы Александра и не обладал даже искрой его гения. Они были отменными профессионалами, но не великими полководцами. Большая часть борьбы велась коварством, предательством и подкупом. Их армии полностью состояли из наемников и могли повернуть оружие против собственных вождей, если противник предлагал больше денег.

Совместными усилиями эти люди подожгли Македонскую империю Александра от Балкан до Инда и от Кавказа до южной границы Египта, и к концу III века от нее остались три беспрестанно воюющих между собой части, управляемые потомками Антигона, Селевка и Птолемея. Подробный рассказ о событиях в войнах диадохов с военной точки зрения не представляет особого интереса. Однако несколько моментов заслуживают внимания.

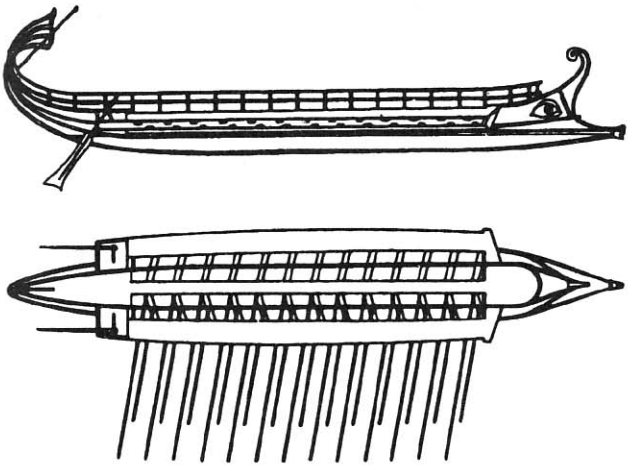
«Друзья» царя принадлежали большей частью к числу гетеров. Ядро пехоты образовывала фаланга, представлявшая массу македонских воинов, которые чувствовали противоположность своих интересов интересам гетеров. Эта противоположность проявилась немедленно, дело дошло почти до вооруженного столкновения, но все же обе стороны пришли к соглашению.

В результате этого соглашения гетеров и пехоты царем был признан слабоумный Арридей — сводный брат Александра, получивший теперь еще имя Филиппа. Согласились также, что, если у Роксаны родится сын, то и он будет объявлен царем: он родился два месяца спустя и был назван Александром.

Фактически власть над Македонией, Фракией и Элладой осталась за Антипатром — верховным стратегом Европы. Военная власть в Азии была сосредоточена в руках Пердикки, верховного стратега Азии. Одновременно был решен вопрос о сатрапиях. Часть областей в Азии осталась за прежними правителями. Антигон помимо Фригии получил еще Памфилию и Ликию, Эвмен — Пафлагонию и Каппадокию (последнюю, впрочем, предстояло еще завоевать). Во главе Египта был поставлен Птолемей Лаг, Фракия и Иония достались Лисимаху, Вавилония — Селевку.

322 г. ЛАМИЙСКАЯ ВОЙНА. Силы восставших во главе с Афинами греческих полисов осадили Антипатра в крепости Ламия в Фессалии, однако были разбиты Антипатром и Кратером в битве при Кренноне. Македонский флот навсегда уничтожил морские силы Афин в сражении при Аморгосе. Когда македоняне заняли Афины, вождь повстанцев Демосфен принял яд.

321—319 гг. СМЕРТИ ПЕРДИККИ, КРАТЕРА И АНТИПАТРА. Пердикка был убит (321 г.) мятежниками, подкупленными Птолемеем; Кратер, вторгшись в Каппадокию, был убит (320 г.) Эвменом; Антипатр умер (319 г.).

Коринфская бирема, IV в. до Р.Х.

317 г. БИТВА ПРИ ПАРАТАКЕНЕ. Эта битва в Иране между Антигоном и Эвменом не стала решающей. На следующий год, после затяжного второго сражения, Эвмен был убит собственными же людьми, подкупленными Антигоном.

311 г. ПЕРЕМИРИЕ. По его условиям Кассандр должен был править Македонией до совершеннолетия сына Роксаны, Александра IV; Лисимах — Фракией и Херсонесом; Птолемей — Египтом, Палестиной и Кипром; Антигон — Малой Азией и Грецией; Селевк — огромным регионом, лежавшим на восток от Евфрата вплоть до Индии.

Самым могущественным из правителей того времени продолжал оставаться Антигон.

310 г. УБИЙСТВО РОКСАНЫ И АЛЕКСАНДРА IV. Линия Александра угасла. Выжившие диадохи схватились между собой опять (309 г.).

Роксана и ее сын были умерщвлены по приказанию Кассандра. Борьба шла теперь между самостоятельными правителями.

308 г. БИТВА ПРИ САЛАМИНЕ (Кипр). Деметрием была одержана решительная морская победа над братом Птолемея, Менелаем. В результате Антигон вернул Кипр (306 г.) .

307—306 гг. ВТОРЖЕНИЕ ДЕМЕТРИЯ В ГРЕЦИЮ И ПАЛЕСТИНУ. Захватив Афины и большую часть Греции, он отправился отвоевывать Палестину, но встретил решительный отпор со стороны Птолемея (305 г.).

305—304 гг. ОСАДА РОДОСА. В течение двух лет Деметрий осаждал здесь гарнизон Птолемея. Обеими сторонами были опробованы все известные в то время средства: тараны, осадные башни, жидкий огонь, мины и контрмины, рейды и приступы в обоих направлениях. Флот Птолемея сумел организовать бесперебойное снабжение осажденного гарнизона, вынудив тем самым Деметрия отступить и вернуться в Грецию.

301 г. БИТВА ПРИ ИПСЕ. Близ города Ипс во Фригии (Малая Азия) престарелый Антигон и Деметрий потерпели поражение от Селевка и Лисимаха, которые превосходно использовали боевых слонов и которым помогали дезертиры из сил самого Антигона. Антигон был убит, но Деметрий спасся и впоследствии установил контроль над западной Малой Азией. Кассандр был признан царем Македонии, но вскоре умер (300 г.).

294 г. ДЕМЕТРИЙ ЗАХВАТЫВАЕТ МАКЕДОНИЮ. Убив сына Кассандра, он захватил македонский трон.

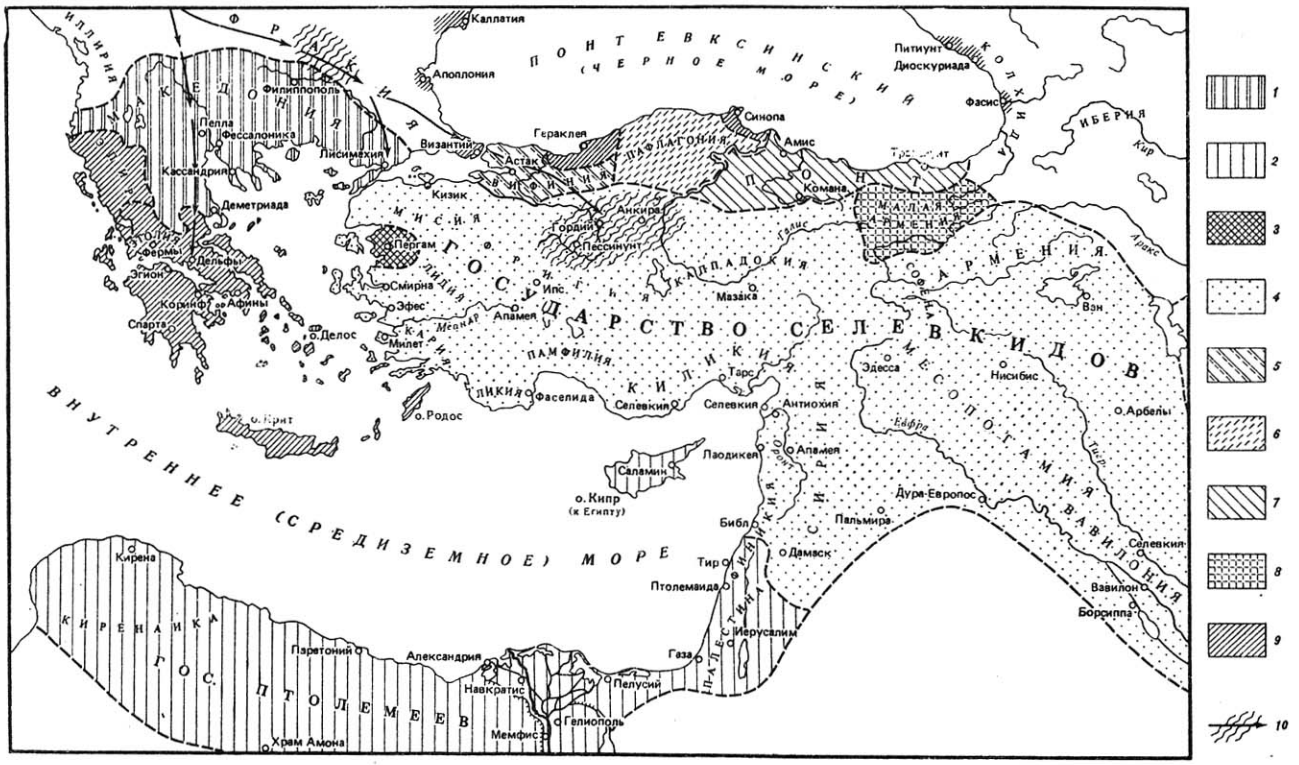
290—245 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ЭТОЛИЙСКОГО И АХЕЙСКОГО СОЮЗОВ В ГРЕЦИИ. Этолийский союз, образованный в IV веке в западной Греции, в этот период стал более активен, включив центральную Грецию. Ахейский союз, образованный в 280 году, покрывал большую часть Пелопоннеса. Афины и Спарта, в основном независимые, часто заключали временные пакты с каким-нибудь из них.

286 г. ПАДЕНИЕ ДЕМЕТРИЯ. В союзе с Птолемеем и Лисимахом царь Эпира Пирр изгнал Деметрия из Македонии. Тот отступил в Малую Азию, но дезертирство среди его войска стало повальным и, сдавшись Селевку, он умер в тюрьме тремя годами позже (283 г.).

Это был один из диадохов, в личности которого особенно ярко отразились типичные черты предводителя наемников, искателя приключений, жаждавшего богатства, власти и почестей.

283—280 гг. КОНЕЦ ДИАДОХОВ. Птолемей умирает (283 г.). Селевк и Лисимах, последние оставшиеся в живых диадохи, начали борьбу между собой. Престарелый Селевк с помощью Птолемея Керона (лишенного наследства сына Птолемея) победил и убил Лисимаха в рукопашном бою, в битве при Курупедии. Селевк, теперь правитель всей македонской империи Александра (за исключением Египта), был в свою очередь убит (280 г.) Птолемеем Кероном по дороге в Македонию.

Птолемей Керон, ориентировавшийся на македонскую знать и войско, вовсе не желавшие слияния Македонии с царством Селевка, был провозглашен царем Македонии. Однако, первый же удар смел его с исторической сцены.

Эллинистические государства

1. Македония. 2. Государство Птолемеев. 3. Пергам. 4. Государство Селевкидов. 5. Вифиния. 6. Пафлагония. 7. Понт. 8. Малая Армения. 9. Греческие государства. 10. Вторжение кельтов и места их оседания

АНТИГОНИДЫ МАКЕДОНСКИЕ, СЕЛЕВКИДЫ ПЕРСИДСКИЕ, ПТОЛЕМЕИ ЕГИПЕТСКИЕ. *281—200 гг. до Р.Х.*

279—275 гг. КЕЛЬТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Волна кельтской миграции вторглась в Македонию, Грецию и Фракию, затем прокатилась в Малую Азию, где они основали государство Галатию. Птолемей Керон был убит в битве с кельтами (277 г.). Антигон Гонат (сын Деметрия) возобновил затем власть над Македонией, изгнав кельтов (276 г.). Антиох I (сын Селевка) наконец подавил галатов-кельтов (275 г.).

280—279 гг. ДАМАССКАЯ ВОЙНА. Первая из серии войн между Птолемеями и Селевкидами за контроль над Сирией и Палестиной. Птолемей II, второй сын Птолемея I, нанес поражение Антиоху I.

276—272 гг. ПЕРВАЯ СИРИЙСКАЯ ВОЙНА. Птолемей II вновь победил Антиоха I, одновременно оккупировав территорию союзника Антиоха I, Антигона, и субсидировав вторжение Пирра Эпирского в Македонию (274—273 гг.).

266—255 гг. СОЮЗ АНТИОХА I И АНТИГОНА ПРОТИВ ПТОЛЕМЕЯ II. Птолемей субсидировал вторжение в Македонию союзных афинско-спартанских, а также эпирских сил. Спартанцы и афиняне под командованием Кремонида Афинского потерпели поражение от Антигона в Кремонидской войне. Спарта вышла из войны после поражения под Коринфом (265 г.); затем Афины были обложены и после двухлетней осады сдались (262 г.). Александр Эпирский (сын Пирра)добился большего успеха, захватив значительную часть Македонии (263 г.), но в конце концов был изгнан Антигоном (255 г.). Чтобы держать Антиоха занятым собственными проблемами в Малой Азии, Птолемей субсидировал Эвмена, который успешно защитил независимость Пергама от империи Селевкидов (263 г.). Антиох вторгся в Сирию, начав Вторую Сирийскую войну (260 г.). Антигон нанес поражение Птолемею в морской битве у Коса (258 г.). Признав неудачу, Птолемей заключил мир (255 г.).

252—215 гг. ХАОС В ГРЕЦИИ. Главные события: Война Деметрия (238—229 гг.), которую Деметрий II Македонский с переменным успехом вел против Ахейского и Этолийского союзов. Клеомен III Спартанский разбил ахейцев (228—227 гг.); Антигон III Македонский разгромил Клеомена в битве при Селассии (222 г.). В Сюзнической войне (219—217 гг.) Филипп V Македонский нанес поражение этолийцам.

250—227 гг. УПАДОК ИМПЕРИИ СЕЛЕВКИДОВ.

Бактрия стала независимым македонским государством (250 г.) под властью Диодота I (см.с. 172). Аршак I, вождь скифских номадов, контролировал провинцию Парфию (235 г.), которую расширил за счет восточных окраин империи Селевкидов. Эти потери проистекли в значительной мере из-за того, что Селевк II (246—227 гг.) был занят вторжением в Сирию Птолемея II (см.ниже) и гражданской войной в Малой Азии (против своего брата, Антиоха Гиеракса), в которую были также вовлечены галаты и пергамцы. С помощью галатов Антиох Гиеракс нанес поражение Селевку под Анкирой (совр. Анкара, 236 г.), но Антиох и галаты были в свою очередь вскоре после этого разбиты Атталом I Пергамским (230—229 гг.). Трон Селевк сохранил, однако господство в западной Малой Азии перешло к Пергаму.

246—241гг. ТРЕТЬЯ СИРИЙСКАЯ ВОЙНА. Птолемей III отвоевал Сирию и большую часть южной Малой Азии у Селевка II, несмотря на поражение, нанесенное ему Антигоном в морском сражении у Андроса (245 г.).

224—221 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ПЕРГАМОМ И СЕЛЕВКИДАМИ. Поначалу Аттал добился успехов, но затем был разбит новым Селевкидом, императором Антиохом III Великим, который вернул большую часть центральной Малой Азии.

223—200 гг. ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕЛЕВКИДОВ. После победы над Пергамом и подавления восстания в Месопотамии (221 г.) Антиох III оказался вовлеченным в безрезультатную Четвертую Сирийскую войну с Птолемеем IV (221—217 гг.); одержав несколько побед, Антиох потерпел поражение при Рафии (совр. Рафа; 217 г.) и оставил Палестину в руках Египта. Потом он подавил серьезное восстание в Малой Азии (216—213 гг.), а затем посвятил все усилия восстановлению могущества и территории империи, в чем значительно преуспел. Он нанес поражение Армении (212—211 гг.), вынужденной в результате признать господство Селевкидов. После восстановления контроля над Мидией (210 г.) он вторгся в Парфию (209 г.) и, разгромив армию Аршака III в битве при Арие, вынудил того признать свой сюзеренитет. Далее он вторгся в Бактрию (см. стр. 172), где после тяжелой кампании (208—206 гг.) добился определенного подчинения греческого правителя Эвфидема. Затем он прошел вниз по течению реки Кабул до самого Инда и, возможно, в Пенджаб (см. стр. 172). Возвращаясь в свою столицу, Селевкию, он провел успешную десантную экспедицию по арабскому берегу Персидского залива для захвата Герхи (совр. Бахрейн, 205—204 гг.).

215—205 гг. ПЕРВАЯ МАКЕДОНСКАЯ ВОЙНА. Филипп V Македонский заключил договор с Ганнибалом Карфагенским против Рима и угрожал вторгнуться в Италию. Против Македонии Рим сформировал союз, включавший Этолийский союз, Пергам, Элиду, Мантинею и Спарту. К Македонии присоединился Ахейский союз, войсками которого командовал Филопемена, последний из великих греческих полководцев. Отстаивая в сражениях с Ганнибалом свое право на существование, Рим мог собрать лишь немного сухопутных сил, но зато помог значительным флотом, который обеспечил союзникам превосходство на море. Эта война ничего окончательно не решила, но выявила блестящее командование Филопемена — его победа при Мантинее (207 г.) сокрушила Спарту, чей способный царь и полководец Маханид был убит.

203—195 гг. ПЯТАЯ СИРИЙСКАЯ ВОЙНА. После восхождения на египетский трон несовершеннолетнего Птолемея V (205 г.) Антиох III и Филипп V заключили секретное соглашение, чтобы отобрать у Птолемеев все их владения в Палестине, Сирии, Малой Азии и на островах Эгейского моря. В Палестине и Сирии Антиох преуспел — венчающей победой была битва при Паниуме (198 г.). Он вскоре занял всю Палестину и другие владения Птолемеев в Сирии, а также юго-восточную Малую Азию, за исключением Кипра. Филиппу повезло меньше. В Малой Азии он потерпел поражения под Пергамом (от состарившегося, но все еще деятельного Аттала I) и Родосом, союзниками Египта, а в Эгейском море — в сражении у Хиоса (201 г.). Добиться реванша он не смог, поскольку вскоре был вовлечен в гибельную Вторую Македонскую войну с Римом (200—196 гг.; см. с. 181).

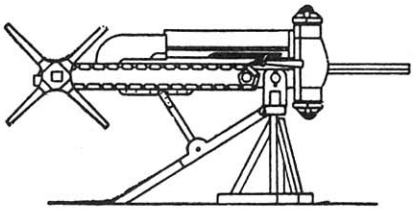
202—201 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АХЕЙСКОГО СОЮЗА. Филопемен разбил Набиса, тирана Спарты, в Мессении, а затем и в морской битве у Тегеи. К этому времени военная деятельность и искусство Филопемена привели Ахейский союз к ведущему положению в Греции.

Военная организация эллинистических государств[1]. *В результате ожесточенной междо-*

Катапульта

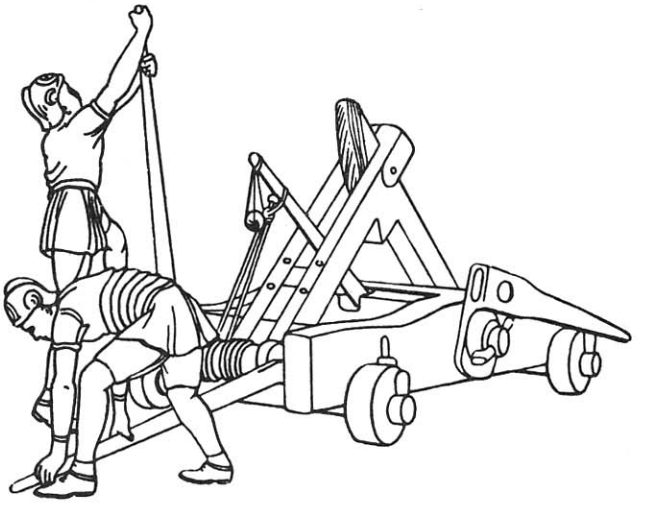
[1] *Эллинизм — период в истории Восточного Средиземноморья, Передней Азии и Причерноморья со времен завоеваний Александра Македонского (334—324 гг. до Р.Х.) до 30 г. от Р.Х.*

Полибол

Гастрафет

Онагр

усобной борьбы военачальники македонской армии (диадохи) поделили между собой завоеванные территории. Так возникли эллинистические царства: Египет, где утвердилась династия Птолемеев, царство Селевкидов в Азии, Македония. К эллинистическим государствам относятся также Пергамское царство, Родос и Боспорское царство. В большинстве этих государств управляли потомки греко-македонских завоевателей и слившаяся с ними часть местной азиатской знати, воспринявшая обычаи, нравы и даже язык завоевателей.

В начале 70-х годов III века, т.е. к концу борьбы диадохов, не только закончился в общих чертах процесс образования крупнейших государств эллинистического мира — Египта, царства Селевкидов, Македонии, но обозначились уже достаточно ясно их взаимоотношения, выявились их сильные и слабые стороны, наметились конфликты, вызывавшие новые, ожесточенные столкновения..

Приемы ведения войны в эпоху эллинизма существенно изменились. В сражениях эллинистического времени обычно принимают участие крупные силы: десятки тысяч тяжеловооруженных воинов-пехотинцев, многочисленные отряды легкой пехоты, тяжеловооруженной и легкой конницы. Большое значение получило применение боевых слонов.

Развивалась строительная и особенно военная техника. Совершенствовалось метательное оружие. Из этого вида оружия прежде всего следует отметить гастрафет — усовершенствованный металлический лук; для натягивания его тугой тетивы были изобретены специальные приспособления, имевшие ползун и спусковой крючок; стрела помещалась в специальном желобке, направлявшем ее полет. Большое внимание уделялось сооружению торсиновых (от латинского torsio — «скручивание») метательных машин, в которых источником энергии были пучки упругих тетив, изготовленных из сухожилий животных или из женских волос. Одним из видов торсиновых метательных машин был станковый лук или катапульта. Для катапульты применялись стрелы длиной 44—185 см (чаще всего 66 см) и весом до 1,5 кг. Предельная дальность полета стрелы равнялась 300 — 400 м, но на этой дистанции эффективность стрельбы была незначительна; наилучшая меткость достигалась при стрельбе с 75—150 м. Были изобретены палинтон — более меткий прибор для метания каменных ядер меньшего размера и дротиков, имевший приборы для прицеливания, а также полибол, автоматически заряжавшийся новыми стрелами после каждого выстрела.

Из тяжелых метательных машин широко применялись баллисты и онагры, бросавшие камни, каменные и свинцовые ядра в осаждаемую крепость[1]. Каменные ядра весом до 70 кг метались на дистанцию 300—500 м. Широкое применение имели ядра весом 3,5 кг, стрельба которыми была наиболее эффективной. Раскопки в Пергаме обнаружили арсенал, где были найдены 894 ядра.

Широкое развитие получила осадная техника. Военные инженеры эллинистических государств строили самые разнообразные осадные машины: тараны, вороны, огромные подвижные башни. При осаде города Родос на острове того же названия в 305 году до Р. Х. была сооружена девятиэтажная осадная башня высотой 50 м, на которой помещалось много метательных машин. С усовершенствованием осадных машин и развитием осадной тех-

[1] *Палинтон и онагр были реконструированы. По данным актов, палинтон выбрасывал стрелы длиной 88 см на расстояние 370 м. Эти стрелы пробивали деревянный, обитый железом щит толщиной 3 см, проникая в него на половину своей длины. Он же выбрасывал фунтовые ядра из свинца на 300 м. Онагр метал 4-фунтовые ядра на дистанцию 300 м.*

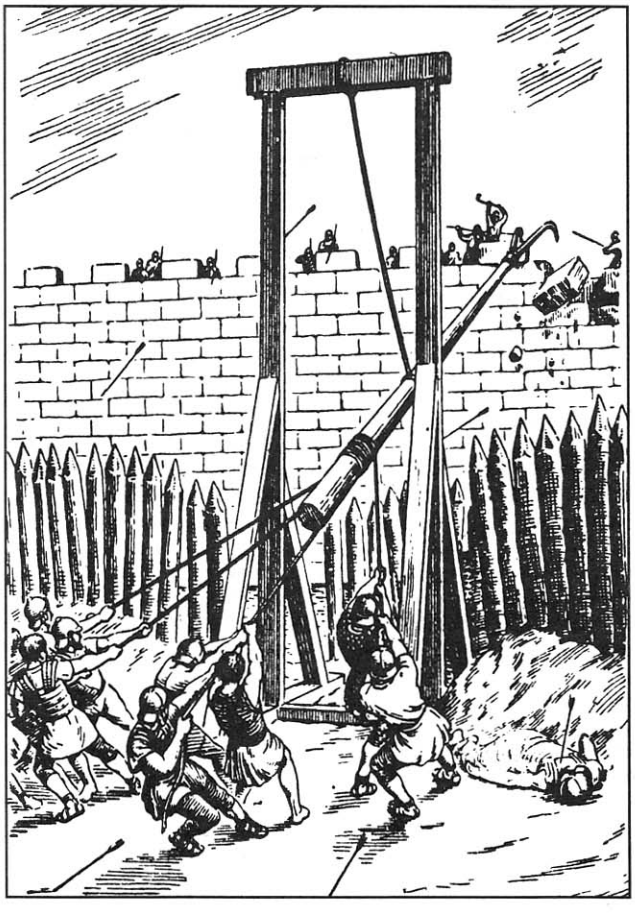
ники в целом перестраивались и улучшались крепостные стены.

Для хранения вооружения и снаряжения строились специальные склады. Изобретались способы консервирования продуктов. Устраивались сады и огороды в черте города для снабжения войск и населения фруктами и овощами во время осады.

Следует отметить развитие техники связи и особенно военной сигнализации. Сигналы, как сообщает Полибий, подавались ночью при помощи огней, а днем — дымом от костров. По описанию Полибия нам известен факельный телеграф.

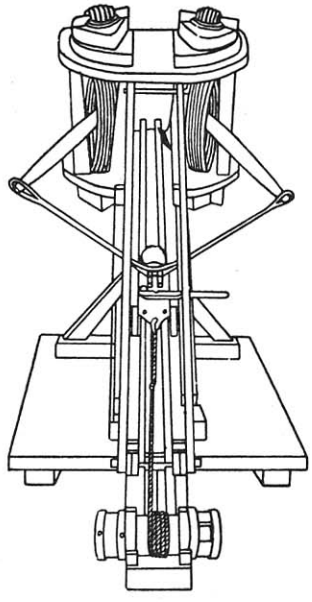
Имеются некоторые данные о существовании голубиной почты. Для секретных донесений применялась тайнопись.

Высокого развития достигла военно-морская техника. Уже в IV веке до Р. Х. на смену триерам пришли большие четырех- и пятипалубные корабли. Мощь крупных боевых судов была увеличена за счет возведения на них боевых башен, в которых устанавливались большие метательные машины. Кроме того, на острове Родос были созданы приборы, позволявшие бросать горящие угли в корзинах на неприятельские суда.

Ворон — разрушитель крепостной стены

В Египте в III веке до Р.Х. был построен корабль, имевший два носа, две кормы и восемь таранов. Вслед за этим сиракузский тиран приказал построить еще более мощный корабль. Появился корабль с восемью башнями, вооруженный катапультой, бросавшей большие ядра и копья. Техническое оснащение корабля проводилось под непосредственным руководством Архимеда.

Палинтон

Корабли-гиганты лишь демонстрировали военно-морскую мощь того или иного эллинистического государства. Практическое же значение имели боевые и транспортные корабли. В эллинистических флотах имелись различные классы кораблей: легкие — для несения разведывательной службы, более тяжелые, вооруженные бивнем,— для ведения боя, быстроходные — для внезапных налетов. В связи с этим происходило расчленение тактических задач.

Флот эллинистических государств был меньше флота греческих полисов. В состав эллинистических эскадр редко входило более 100 кораблей, но они хорошо маневрировали, выполняя сложные построения как до начала боя, так и в ходе его. Основным приемом эллинистической военно-морской тактики было наступление одним крылом боевого порядка. Во время боя старались таранить вражеские корабли в борт бивнем, находившимся в носовой части корабля. Бивень делался из бронзы или железа и имел длину до 2,7 м. Вторым приемом ведения морского боя был «проплыв», который заключался в том, что атакующий корабль с предельной скоростью проходил вплотную мимо борта вражеского корабля, с тем чтобы сломать его весла; свои весла с соответствующего борта в это время убирались. Широко применялся и абордаж. При действиях против укрепленной береговой обороны использовали торсиновые метательные машины — катапульты, установленные в носовой частя корабля.

Для управления ходом корабля и его маневрированием имелись подготовленные кадры: капитан

корабля, кормчий, носовой наблюдатель, пятидесятник, бортовые начальники и начальники гребцов с флейтистом, подававшим сигналы, при помощи которых регулировалась работа гребцов. Гребцы, матросы и морские пехотинцы составляли команду военного корабля.

Совершенно изменился характер армий: это были уже не гражданские ополчения прежнего времени, а профессиональные войска, проходившие специальное обучение. В военных предприятиях нередко участвовали пираты. Как уже не раз указывалось, огромную, иногда решающую роль играли в армиях наемники, а для укомплектования ими войск были необходимы крупные денежные средства. От наемников следует отличать категорию воинов, получавших за свою службу земельные наделы. Эти воины-колонисты (клерухи) образовывали постоянную армию, тесно связанную с правящей династией, от представителей которой они получали свои наделы.

В пехоте эллинистических армий главное внимание уделялось вопросам длины сариссы и построения фаланги. По сообщениям древних историков, максимальная длина сариссы достигала 6—7 м, но таким копьем вряд ли можно было практически пользоваться в бою. Сариссы длиной 4, 5, 6, 7 м могли применяться лишь для того, чтобы прикрыть на месте фалангу ежом из копий разного размера, выставленных первыми шестью шеренгами гоплитов. Но для наступления даже накоротке такая фаланга была непригодна, так как гоплиты могли запутаться в лесу собственных копий.

Большое внимание диадохи уделяли вооружению и обучению отборных отрядов пехоты, которые именовались по своим щитам: «меднощитные», «белощитные», «среброщитные» воины. Это был шаг к возникновению в дальнейшем военной формы.

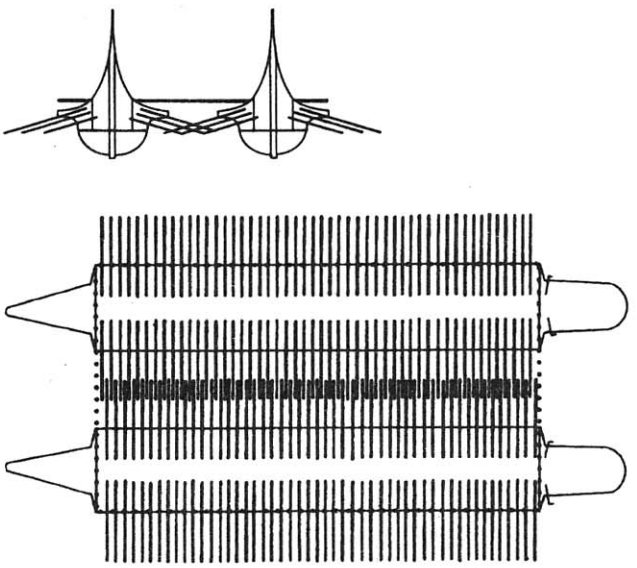
В отношении тактики пехоты следует отметить рост оборонительных тенденций, связанных с удлинением сариссы, громоздкостью фаланги и использованием оборонительных сооружений в полевом бою. Недостаточную подвижность пехоты пытались компенсировать сложными перестроениями фаланги. Численность фаланги была установлена в 16584 человека. По мнению теоретиков того времени, необходимым условием различных перестроений фаланги было четное число ее воинов. Для расчета наиболее выгодного построения боевого порядка стали применять геометрические формулы. В тактике появились элементы формализма и схематизма. На поле боя фаланга, стоя на месте, предпочитала выжидать начала атаки противника.

Недостающую подвижность пехоты возмещала конница, которая маневрировала на поле боя и наносила главный удар.

Для борьбы с конницей противника стали применять боевых слонов.

В полевых боях диадохи широко использовали укрепления; боевой порядок они прикрывали искусственными оборонительными сооружениями. На поле боя применялись метательные машины. Так, например, в бою при Мантинее в 206 году до Р. Х. перед фалангой гоплитов спартанцы поставили катапульты. Но несовершенная техника была неэффективна и лишь снижала тактическую маневренность войск в полевом бою.

Боевой порядок прикрывали слоны. Атакующее

Тессераконтера Птолемея Филопатра. В 332 г. до Р.Х. Александр Великий покорил Египет. Один из его полководцев, Птолемей, унаследовал египетские владения, а впоследствии принял царский титул и основал династию Птолемеев, которая правила до покорения страны римлянами (332—330 гг. до Р.Х.). Поскольку династия являлась эллинистической, тессераконтера представлена здесь именно как греческий корабль. Корабли более чем с десятью комплектами весел упоминаются в нескольких источниках: Плутарх говорит о «шестнадцатке» Деметрия Македонского, а Диодор и Полибий описывают «двадцатку» Гиерона Сиракузского. Согласно Плутарху, Птолемей II Филадельф, царь Египетский (285—246 гг. до Р.Х.), построил один корабль с двадцатью рядами весел и два с тридцатью, а позднее Птолемей IV Филопатр — один корабль с сорока командами гребцов. Такой корабль должен был иметь 407,87 фута (124,32 м) в длину, 55,34 фута (16,87 м) в ширину, самые длинные весла, которые держали траниты имели длину 55,34 фута (16,87 м). Ненагруженный, корабль имел осадку примерно 5,2 фута (1,6 м), а полностью нагруженный — примерно 11,8 фута (3,6 м). На нем находилось 4000 гребцов и 2850 солдат

правое крыло боевого порядка обычно состояло из тяжелой конницы, в центре выстраивалась легкая конница. Исход боя решала тяжелая конница, а пехота была опорой боевого порядка.

Чтобы выявить характер военного искусства эллинистических армий и флота с конца IV до конца III века до Р.Х., кратко рассмотрим: войну Египта в период правления Птолемея IV с Сирией и поход сирийского войска под командованием Антиоха III из Парфии в Гирканию.

Сирийская армия под командованием Антиоха III успешно продвигалась в сторону Египта и дошла до границы Нильской долины. Египетская армия под командованием Птолемея IV встретила противника в южной части Палестины около города Газы, где в 217 году до Р.Х. при Рафии произошел бой, решивший исход войны.

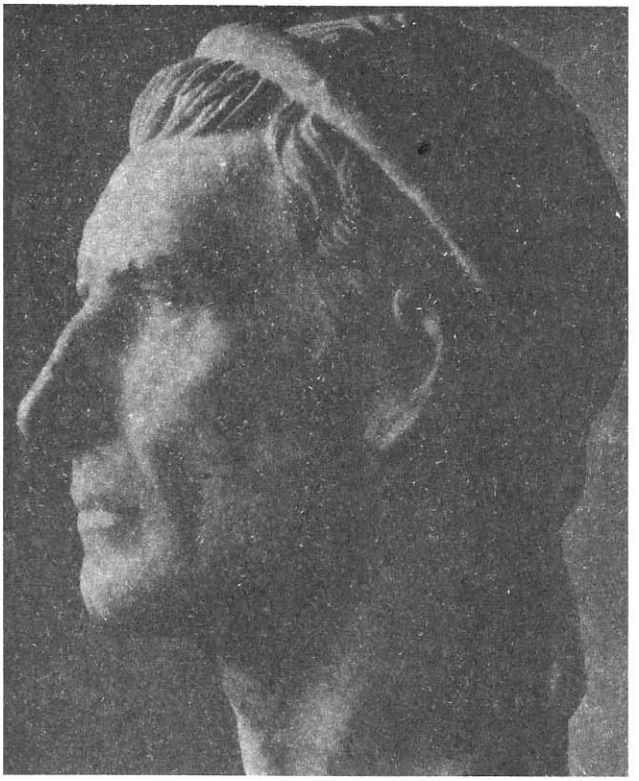
Египтяне имели 70 тысяч пехоты, 5 тысяч конницы и 73 слона. Сирийская армия насчитывала 62 тысячи пехоты, 6 тысяч конницы и 102 слона. Главное преимущество сирийцев заключалось, во-первых, в наличии 10 тысяч воинов тяжелой пехоты, вооруженной по-македонски; во-вторых, в наличии фаланги, насчитывавшей до 20 тысяч человек. Как сирийцы, так и египтяне имели значительное количество наемников, в том числе греков, у тех и у других было много легкой пехоты.

Противники расположились в укрепленных лагерях, находившихся на расстоянии 1 км один от другого. Через несколько дней сирийская армия продвинулась несколько вперед, и теперь противников разделяло небольшое пространство. Через 5 дней войска выстроились для боя.

Опорой боевого порядка египетской армии была фаланга, составлявшая центр боевой линии. На флангах выстроилась конница. На правом крыле в промежутке между конницей и фалангой находились наемники и различные отряды легкой пехоты; на левом крыле в таком же промежутке — пелтасты и несколько отрядов легкой пехоты. На правом крыле, впереди конницы, находились 33 слона, на левом крыле, левее конницы, — 40 слонов.

Центром боевого порядка сирийской армии также была фаланга. На правом фланге находилось 4 тысячи конников, впереди них — 60 слонов, а пространство левее конницы до фаланги заняли отряд, вооруженный по-македонски, и различные отряды легкой пехоты. На левом фланге было 2 тысячи всадников, впереди них — 42 слона, а правее — отряды легкой конницы.

Бой завязали слоны. «Некоторые слоны Птолемея бросились на врага; помещавшиеся на слонах

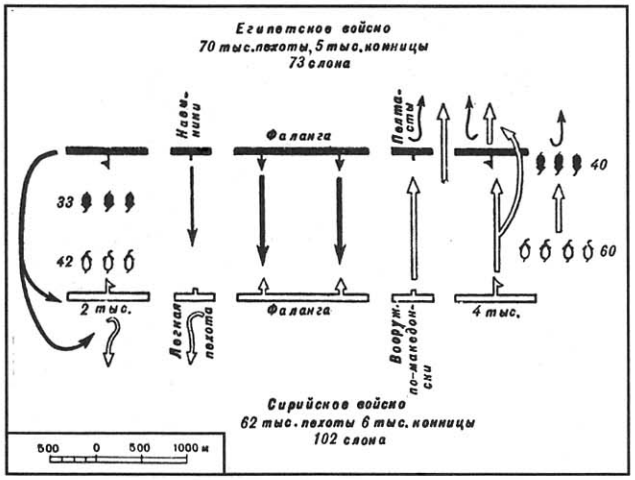

Антиох III

воины доблестно сражались с башен, действуя сариссами на близком расстоянии, они наносили удары друг другу, но еще лучше дрались животные, с ожесточением кидаясь одни на других». Индийские слоны сирийского войска стали теснить африканских слонов египетского войска. В это время конница правого фланга боевого порядка сирийцев обошла слонов и атаковала во фланг конницу левого фланга египтян с одновременной атакой египетских пелтастов греческими наемниками, вооруженными по македонскому образцу. Левое крыло боевого порядка египтян стало отступать.

Когда начальник правого крыла боевого порядка египтян увидел, что африканские слоны египетского войска боятся приблизиться к индийским слонам противника, он отвел в сторону свою конницу и, обходя слонов, вывел ее во фланг и тыл конницы противника, которую энергичной атакой обратил в бегство. В это же время греческие наемники египетского войска атаковали и опрокинули противостоявшую им легкую пехоту из арабов и мидян. Левое крыло сирийского войска потерпело поражение.

Таким образом, правые крылья боевых порядков обоих противников имели успех, а левые крылья потерпели поражение. Правое крыло боевого по-

Бой при Рафии в 217 г. до Р.Х.

рядка сирийцев под командованием Антиоха увлеклось преследованием отступавшего противника. Остатки левого крыла египетского войска под командованием Птолемея отступили под защиту своей фаланги.

Фаланги тяжелой пехоты обоих противников были лишь свидетелями событий, происходивших на поле боя. В результате первого этапа боя «...фаланги, открытые теперь с обоих крыльев, оставались еще нетронутыми посередине равнины, колеблясь между страхом и надеждою за исход битвы».

Птолемей вышел на середину поля боя и подал сигнал для атаки. Египетская фаланга взяла сариссы наперевес и пошла в атаку. Отборные арийские воины вначале выдерживали натиск, но затем их сопротивление было сломлено, и они потерпели поражение. В это время один опытный воин обратил внимание Антиоха, преследовавшего остатки левого крыла египтян, на пыль от фаланги противника, двигавшейся в сторону лагеря сирийского войска. Теперь Антиох понял действительную обстановку и хотел вернуть правое крыло сирийцев обратно на поле боя, но было уже поздно, так как разбитая фаланга сирийцев в беспорядке бежала. Антиох с деморализованным войском отступил к Рафии, «...довольствуясь сознанием, что победа, насколько это зависело собственно от него, осталась за ним, а если битва проиграны, то лишь по малодушию и трусости прочих вождей».

Полибий сообщает, что сирийцы потеряли убитыми немного менее 10 тысяч пехотинцев и более 300 всадников, пленными — более 4 тысяч человек; пало от ран 5 слонов. Египтяне потеряли убитыми около 1500 пехотинцев, 700 всадников и 16 слонов.

После погребения павших воинов сирийское войско отступило к Антиохии, а египтяне заняли Рафию и другие города Сирии и Финикии. Вслед за этим по просьбе Антиоха было заключено перемирие на один год.

В бою при Рафии участвовали три рода войск и все виды пехоты: тяжелая, средняя и легкая. Боевой порядок состоял из сочетания отрядов различных родов и видов войск, которыми командовали частные начальники, а действиями последних руководили начальники крыльев, или флангов, как их называет Полибий. Начальники крыльев боевого порядка действовали самостоятельно. Таким образом, ни Птолемей, ни Антиох не управляли ходом боя в целом, они превратились в командующих отдельными крыльями и ничего не предпринимали для того, чтобы организовать взаимодействие составных частей своего боевого порядка.

Расчленение боевого порядка по фронту и сочетание родов войск увеличило возможности тактических комбинаций, возможности маневра. Но линейное расположение войск и отсутствие тактической глубины определяли скоротечность боя.

Бой распадался на несколько не связанных между собой эпизодов (изолированные боевые действия на флангах, бой тяжелой пехоты центра и т. д.). Сражались слоны со слонами, конница с конницей, пехота с пехотой и также дифференцированно: фаланга с фалангой, пелтасты с пелтастами. Слоны располагались рядом с конницей или впереди нее, но не взаимодействовали с ней. Бой слонов, как и бой конницы, не решали исхода борьбы; на завершающем этапе главная роль принадлежала бою фаланги тяжелой пехоты.

Заключив перемирие с Птолемеем, Антиох сразу же стал готовиться к походам на восток с целью воссоединения отколовшихся сатрапий. С точки зрения истории военного искусства заслуживает внимания форсирование сирийским войском перевалов из Парфии в Гирканию.

Сирийское войско прошло через пустыню Парфии и заняло важнейший узел дорог — город Гекатомпил. Затем сирийцы двинулись в Гирканию. Достигнув Тагам, Антиох произвел опрос местных жителей и выяснил, что войску предстоит форсировать труднодоступные перевалы Лаба, оборонявшиеся местными племенами. Приходилось преодолевать подъем более 30 км длиной; «...большую часть его нужно было проходить по глубокому оврагу, вырытому весенним потоком; путь затруднялся еще деревьями и множеством камней, обрушившихся сюда со скал, которые возвышаются над оврагом; к тому же и варвары всячески затрудня-

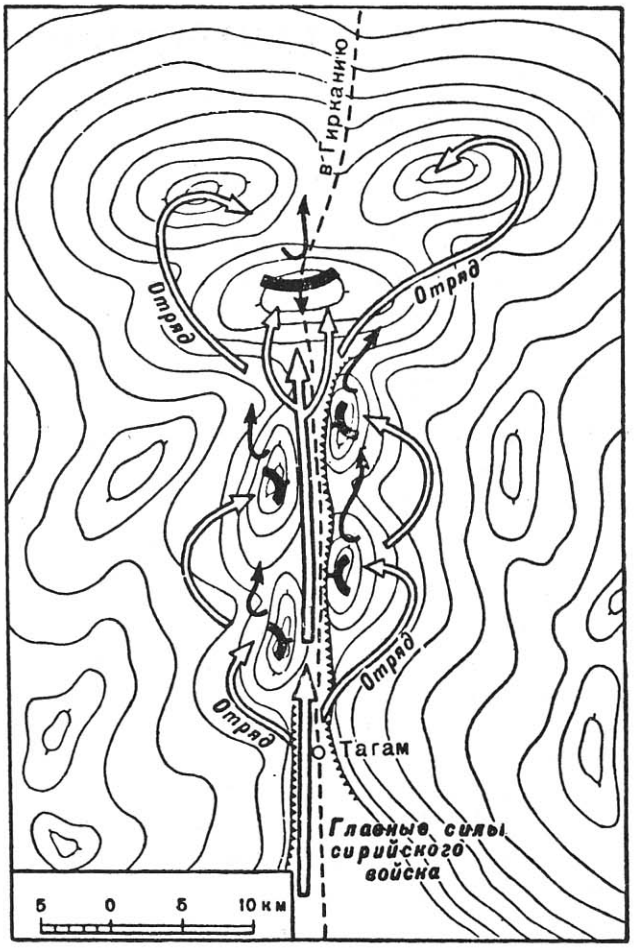
ли путь; они устроили ряд засек из деревьев, собрали в кучи множество громадных камней и сами расположились удобно и безопасно вдоль всего оврага на высоких местах, где и поджидали врага».

Для форсирования перевалов Антиох организовал несколько отрядов из легковооруженной пехоты, придав им «землекопов», которые должны были расчистить путь для тяжелой пехоты и вьючных животных. Можно полагать, что таких отрядов имелось три: один передовой и два фланговых. Передовой отряд был усилен лучниками, пращниками и метателями дротиков, которым приказывалось действовать в рассыпном строю в зависимости от обстановки и местности. Вслед за передовым отрядом должна была следовать тяжелая пехота.

Предстояло опрокинуть ближайший сторожевой пост, занимавший сильную позицию. Передовой отряд сирийцев «...боковым движением поднялся над неприятелем и причинил ему сильный урон множеством дротиков и метаемых рукою камней; но гибельнее всего были пращники, действовавшие на большом расстоянии». Противник был сбит, и его позицию занял передовой отряд. После этого представилась возможность расчистить и выровнять путь для движения тяжелой пехоты и вьючных животных. Таким же способом сирийцы последовательно обходили и сбивали следующие посты противника, а «землекопы» прокладывали путь главным силам.

Как только противник убедился, что система его обороны сломана, он снял посты и сосредоточил все свои силы на вершине перевала. На восьмой день сирийское войско вышло на вершину Лаба, но здесь противник оказал такое сопротивление, что его не могли сломить даже фалангиты. Ночью легкие отряды сирийцев длинными обходными путями вышли в тыл противника и заняли там высоты. Когда утром противник увидел, что сирийцы его обошли, он начал беспорядочно отступать. Антиох «...употребил все усилия к тому, чтобы умерить пыл преследующих воинов, и звуками трубы отозвал их назад, желая спуститься в Гирканию со всем войском в порядке». Сирийское войско вышло в Гирканию.

Значительный интерес представляет организация сирийским войском форсирования труднодоступных перевалов в конце III века до Р.Х. Прежде всего путем опроса местных жителей выяснялась обстановка, в которой предстояло действовать. Само форсирование было хорошо организовано: выделялись легкие отряды, перед которыми ставилась задача сбивать заслоны противника, широко

Поход сирийского войска из Парфии в Гирканию в 211 г. до Р.Х.

используя обходы в горах; саперы («землекопы») под прикрытием легких отрядов прокладывали путь для движения главных сил. Обход применялся и в бою с главными силами противника на перевале. Совокупностью всех этих мероприятий был обеспечен успех форсирования горных перевалов.

Развитию военного искусства в войнах эллинистических государств способствовало появление постоянных регулярных армий и военных флотов, в значительной части укомплектованных наемниками-профессионалами. Войска и флот снабжались централизованно.

Усложнившаяся структура армии повышала роль частных начальников в мирное время при обучении воинов и особенно в бою. Основными условиями успеха на войне, по словам Полибия, считались: «обучение воинов и начальников, подчинение воинов начальникам, точные и правильные приказания начальников, наконец, ...для успеха войны нужнее всего искусство начальников отдельных частей».

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

КАРФАГЕН, *400—200 гг. до Р.Х.*

400—264 гг. ЭКСПАНСИЯ НА ЗАПАД. Хотя Карфаген и был поглощен войнами в Сицилии, однако в IV и V веках до Р.Х. он одновременно осуществлял сухопутные и морские экспедиции вдоль средиземноморского побережья Африки и Испании, а также и вдоль атлантических берегов за Геркулесовыми Столбами (Гибралтарским проливом).

398—397 гг. ПЕРВАЯ ВОЙНА С ДИОНИСИЕМ СИРАКУЗСКИМ. Карфагенская армия под командованием Гимилькона осадила Сиракузы, но была отбита с большими потерями. Карфаген был вынужден покинуть свои аванпосты в восточной и центральной частях Сицилии.

392 г. ВТОРАЯ ВОЙНА С ДИОНИСИЕМ. Сиракузам вновь сопутствовал успех, и война кончилась тем, что Дионисий установил контроль над большей частью острова. Карфаген удержал лишь несколько опорных пунктов на западе.

385—376 гг. ТРЕТЬЯ ВОЙНА С ДИОНИСИЕМ. На этот раз преуспели карфагеняне и существенно увеличили свои владения в западной и центральной Сицилии.

368—367 гг. ЧЕТВЕРТАЯ ВОЙНА С ДИОНИСИЕМ. Она велась с переменным успехом и завершилась со смертью правителя Сиракуз.

Карфаген потерял восточную часть Сицилии, крупнейшие города признали главенство Сиракуз и за карфагенянами осталась лишь треть территории острова.

347 г. ДОГОВОР С РИМОМ. По всей видимости, это было переутверждением более раннего договора 509 года, которым римская торговля ограничивалась Италией, в то время как Карфаген принимал обязательство не вторгаться в пределы Италии.

344—339 гг. ВОЙНА С ТИМОЛЕОНОМ СИРАКУЗСКИМ. Поначалу успешно ведя боевые действия, карфагенская армия опять осадила Сиракузы и заняла практически весь город, кроме крепости. Но внутренние распри и внезапно разразившаяся эпидемия в Карфагене ослабили полевые армии. Тимолеон изгнал завоевателей, а затем нанес им решительное поражение в битве при Кримиссе (340 г.). Условия мира были неблагоприятны для Карфагена.

323—312 гг. ЭКСПАНСИЯ В СИЦИЛИИ. Воспользовавшись внутренними раздорами в Сиракузах, Карфаген восстановил власть над большей частью Сицилии.

311—306 гг. ВОЙНА С АГАФОКЛОМ. Гамилькар разбил Агафокла Сиракузского под Гимерой (311 г.) и осадил Сиракузы (311—310 гг.). Агафокл повел армию в Африку и, в свою очередь, осадил Карфаген (310—307 гг.). Однако карфагеняне разбили осаждающих, и Агафокл был вынужден бежать в Сицилию, где его сын недавно потерпел поражение от карфагенской армии. Впрочем, несмотря на обе эти неудачи, условия мира не были неблагоприятны для Агафокла.

В 315 году до Р.Х. власть в Сиракузах захватил тиран Агафокл, опиравшийся на крупных землевладельцев, которые стремились вытеснить из Сицилии карфагенян.

Карьера Агафокла, который из простого горшечника стал «царем сицилийцев», свидетельствует о том, что он был далеко незаурядной личностью. Зарекомендовав себя в качестве способного военачальника, он приобрел в дальнейшем широкую популярность среди граждан Сиракуз. В 311 г. война началась поражением сиракузян.

Агафокл решил перенести войну в Африку с целью поднять против карфагенян зависимые от Карфагена племена и с помощью их разгромить векового противника Сиракуз. Осуществить этот стратегический план было нелегко, так как на море господствовал карфагенский флот, а карфагенское войско осаждало Сиракузы. Однако Агафоклу удалось посадить на 60 кораблей 14 тысяч воинов и выйти в открытое море. Карфагенский флот преследовал сиракузян, но им все же на шестой день удалось высадиться в Африке. Агафокл побудил своих воинов сжечь корабли, на которых они прибыли, чтобы исключить всякую мысль об отступлении. С тех пор выражение «сжечь корабли» стало нарицательным и означает исключение возможности отступления.

Сиракузяне овладели рядом карфагенских городов, в том числе богатым городом Тунисом. Карфаген в это время собрал сильное войско; около 40 тысяч пехоты, тысячу всадников и 2 тысячи боевых колесниц. В 310 году произошел бой, в котором карфагеняне потерпели поражение. Сиракузяне осадили Карфаген, а карфагенское войско в Сицилии в то же время осаждало Сиракузы.

Борьба шла до 306 года, когда между Карфагеном и Сиракузами был заключен мир на условиях сохранения за каждым прежних владений.

Стратегия Агафокла не обеспечила разгрома Карфагена, так как сиракузянам не удалось создать в Африке прочный антикарфагенский союз. Одной из причин, мешавшей созданию такого союза, была великодержавная политика Агафокла, объявившего себя африканским царем.

В первой половине III века до Р.Х. Карфагену удалось утвердиться в значительной части Сицилии и обеспечить полное господство в западной части Средиземного моря. Но у карфагенян появился более серьезный по сравнению с Сиракузами противник — рабовладельческая Римская республика.

306 г. ДОГОВОР С РИМОМ. Карфаген и Рим разграничили сферы влияния в средиземноморской торговле.

278—276 гг. ВОЙНА С ПИРРОМ. В начале следующей войны Сиракузы призвали на помощь Пирра Эпирского, владевшего Южной Италией с тех пор, как нанес поражение Риму (см. с. 148) Пирр изгнал карфагенян, осаждавших Сиракузы. В целом он был победителем, но оказался не в состоянии изгнать карфагенян из их укреплений в западной и центральной Сицилии. Карфаген заключил с Римом наступательно-оборонительный союз против Пирра (277 г.). Пирр, который, возможно, и мог завоевать Сицилию, вернулся в Италию, чтобы встретить римскую угрозу (см. с. 148).

264—241 гг. ПЕРВАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА. (см. с. 152). Карфаген уступил Сицилию Риму.

241—237 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ГАМИЛЬКАРА. Вот главные события и процессы этих лет. Политическое соперничество Гамилькара Барки, героя Первой Пунической войны, и Ганнона, прославившегося своими победами над нумидийцами и мавританцами в Африке. Бунт наемников (вызванный невыплатой положенных им денег и частично инспирированный неумелым руководством Ганнона) вспыхнул под Мето. Мятежники — числом до 25 тысяч — осадили Карфаген (238 г.). Командовать карфагенской армией был призван Гамилькар. Благодаря блестящей уловке, он вывел из города 10 тысяч человек и разбил мятежников в битве при Утике. Вскоре после этого он заманил в засаду и разбил другую мятежную армию около Тунеса (совр. Тунис). Это положило конец мятежу. Теперь Гамилькар стал признанным вождем Карфагена.

238 г. УСТУПКА САРДИНИИ РИМУ. (см. с. 155)

237—228 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ИСПАНИИ. Чтобы компенсировать потери Сицилии и Сардинии и основать базу для неизбежной следующей войны с Римом, Гамилькар решил завоевать Испанию. Набрав армию — в основном, на свои собственные деньги — он перед смертью расширил сеть карфагенских опорных пунктов в Иберии, завоевав большую часть полуострова к югу от рек Тахо и Эбро. Тем временем Ганнон вернул себе политическую власть в Карфагене.

228—221 гг. ГАСДРУБАЛ БАРКА В ИСПАНИИ. Зять Гамилькара, Гасдрубал, закрепил завоевания и заключил договор с Римом, по которому признавалась власть Карфагена над всеми территориями к югу от реки Эбро.

221 г. УБИЙСТВО ГАСДРУБАЛА. Царем Карфагена стал Ганнибал Барка (247—183 гг.), сын Гамилькара.

Ганнибал участвовал в военных кампаниях отца, полководца Первой Пунической войны, а затем своего шурина Гасдрубала, в 225 году до Р.Х. командовал конницей.

221—219 гг. ГАННИБАЛ УКРЕПЛЯЕТ ВЛАСТЬ. Проведя две успешные кампании против варварских племен во внешних регионах и распространив власть Карфагена на север до реки Дурис, Ганнибал захватил союзный Риму портовый город Сагунт (совр. Сагунто), единственную территорию к югу от реки Эбро, которая отвергала карфагенское господство. Это ускорило начало Второй Пунической войны (см. с. 155).

Военная организация Карфагена. *Состав и организация карфагенского войска определялись экономическими возможностями, общественным и политическим устройством Карфагена. Одним из следствий развитой торговли было наличие у карфагенского правительства больших денежных средств, которые расходовались на постройку и содержание флота и на содержание наемников в сухопутном войске. По своему составу это было наемное войско.*

Ядром карфагенского войска была пешая священная дружина, в которой служила карфагенская знать, готовясь к военной деятельности. В священной дружине проходили военную подготовку будущие военачальники карфагенского войска. Некоторые богатые граждане служили в тяжелой коннице, составляя отдельный отряд. Если городу угрожала непосредственная опасность, обязаны были вооружиться все граждане, способные сражаться. Это увеличивало войско до 40 тысяч пеших и 1 тысячи конных воинов.

Второй составной частью карфагенского войска были отряды, выставлявшиеся зависимыми африканскими племенами и союзниками. Надежность этих отрядов определялась политической обстановкой. Союзники и зависимые племена часто обращали свое оружие против Карфагена.

Наемники составляли главную и наиболее боеспособную часть карфагенского войска. Вербовщиками были представители карфагенского сената, направлявшиеся в различные страны и заключавшие с племенными вождями договоры, определявшие число воинов, денежное жалованье им и срок службы. Вербовались наемники среди непокоренных племен Африки, на Пиренейском полуострове, в Галлии, Италии, Греции и на островах Средиземного моря.

Карфагенское войско состояло из пехоты, конницы, боевых колесниц и боевых слонов. Священная дружина была вооружена длинными копьями. Африканские племена выставляли хорошо обученную легкую конницу (нумидийская конница), вооруженную дротиками и мечами. Иберийские племена давали тяжелую пехоту и тяжелую конницу; иберийцы были вооружены большими мечами, которыми можно было колоть и рубить. Галлы поставляли пехотинцев, вооруженных мечами, которыми можно было только рубить. На Балеарских островах вербовались отличные пращники, метавшие камни и небольшие свинцовые ядра.

В целом карфагенское войско характерно своим разнородным составом, в этом заключалась его слабость. Но, по словам Полибия, наличие разноплеменных наемников карфагеняне считали положительным моментом. По их мнению, воины, говорившие на непонятном друг другу языке, не могут организовать заговор, восстание или измену. Однако и командование таким войском было делом нелегким.

Карфагенянам удалось создать сильный флот, который завоевал господство в западной части Средиземного моря. Карфагенский флот насчитывал не менее 350 трехпалубных и пятипалубных кораблей. Гребцами были рабы, составлявшие 3/4 экипажа. Матросы и десантные отряды набирались из наемников. Во флоте служили многие карфагенские граждане, чего не было в сухопутном войске.

Представители олигархии возглавляли флот и войско. Единого командования не было. Лишь в редких случаях командование флотом и войском объединялось для решения отдельных задач. Полководцы находились под опекой совета «ста четырех», руководившего ходом военных действий из Карфагена, что отрицательно сказывалось на ходе войны.

Боевой порядок карфагенского войска обычно состоял из трех частей: правого и левого крыльев (нумидийская конница) и главных сил, составлявших центр (все остальные войска). Балеарские пращники рассыпались впереди, прикрывая весь боевой порядок.

ВЕЛИКАЯ ГРЕЦИЯ (СИЦИЛИЯ И ЮЖНАЯ ИТАЛИЯ), *400—264 гг. до Р.Х.*

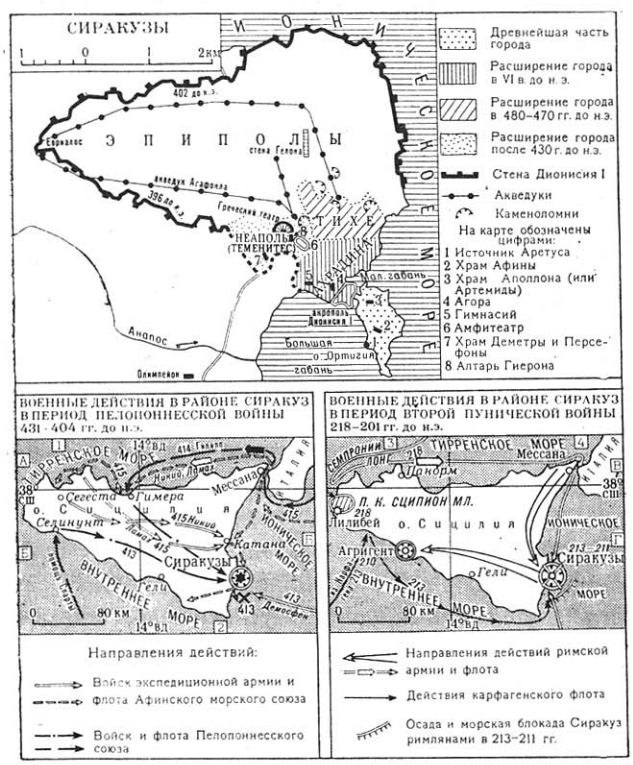
405—367 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДИОНИСИЯ, ТИРАНА СИРАКУЗ. Добившись власти, Дионисий закончил войну с Карфагеном (404 г.), затем расширил власть Сиракуз над соседними регионами (403—400 гг.).

398—367 гг. ВОЙНЫ С КАРФАГЕНОМ. (см. с. 142). В итоге Дионисий преуспел в этих войнах и распространил свою власть на большую часть Сицилии.

390—379 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ДИОНИСИЕМ ЮЖНОЙ ИТАЛИИ. Сиракузы стали ведущей силой Великой Греции и фактически всего центрального Средиземноморья. Дионисий сокрушил Италийскую лигу в битве при Эллепоре (389 г.).

366—344 гг. ХАОС. На протяжении более двух десятилетий после смерти Дионисия в Сиракузах и в греческих государствах Сицилии царствовал хаос. Воспользовавшись моментом, Карфаген возвратил себе многие из территорий, отобранных Дионисием. Порядок в Сиракузах был восстановлен лишь при возвышении другого выдающегося государственного деятеля — Тимолеона.

344—339 гг. ВОЙНЫ ТИМОЛЕОНА С КАРФАГЕНОМ. (см. с.142).

338—330 гг. ГРЕЧЕСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В ИТАЛИИ. Война между итальянскими греками и италиками (самнитами, луканцами, умбрийцами) в Южной Италии спорадически шла с начала века. Греки обращались за помощью к спартанскому царю Архимеду (338 г.), а после его смерти — к Александру Эпирскому, и в том, и в другом случае не встречая отказа.

334—330 гг. КАМПАНИИ АЛЕКСАНДРА ЭПИРСКОГО. В Италию Александр пришел, чтобы помочь тарентцам против луканцев, бруттиев и самнитов. Он вступил в союз с Римом против самнитов, но потерпел поражение и погиб в битве при Пандосии (331 г.). Александр Эпирский приходился дядей Александру Македонскому; рассказывают, будто, получив незадолго до смерти известия о блестящих победах племянника над персами, он заметил, что тот сражался с женщинами, тогда как ему самому приходится воевать с мужчинами.

317 г. ВОЗВЫШЕНИЕ АГАФОКЛА. Он вновь установил в Сиракузах порядок, расшатавшийся после смерти Тимолеона (323 г.).

311—306 гг. ВОЙНА АГАФОКЛА С КАРФАГЕНОМ (см. с. 142).

302 г. АГАФОКЛ ВТОРГАЕТСЯ В ЮЖНУЮ ИТАЛИЮ. Предпринятый по просьбе Тарента поход в Южную Италию против италиков не привел к однозначному успеху.

282—275 гг. ПИРР В ЮЖНОЙ ИТАЛИИ И В СИЦИЛИИ. (см. выше, с. 143, и ниже, с. 147)

Около 275 г. МАМЕРТИНЦЫ. После смерти Агафокла группа итальянских наемников восстала против его преемника, Гиерона II Сиракузского. Эти наемники, называемые мамертинцами, т.е., в переводе с латыни, «сынами Марса», вскоре обосновались в Мессане (совр. Мессина), превратившейся в базу их разбойничьих набегов на суше и на море. В их более или менее регулярной войне с Сиракузами перевес со временем оказался на стороне Гиерона, и в Мессане начались распри. Одна фракция мамертинцев призвала на помощь Рим, другая воззвала к Карфагену (265 г.). Римские войска были еще в пути, когда Карфаген уже прислал экспедиционный корпус, без промедлений ставший в Мессане гарнизоном и захвативший окрестности. Это послужило поводом к началу Первой Пунической войны (см. с. 152).

РИМ. *400—200 гг. до Р.Х.*

Завоевание Италии, 405—265 гг. до Р.Х.

405—396 гг. ВОЙНА С ВЕЙЯМИ. После того, как в этой первой из схваток Вечного Города не на жизнь, а на смерть осаждающая римская армия была разбита под стенами Вейи, диктатором (в первый из пяти раз) был назначен Марк Фурий Камилл — первый римский великий полководец. Он послал отборный отряд, чтобы ударить защитникам Вейи в тыл, тогда как сам отвлекал их внимание лобовой атакой (см. также стр. 94). Благодаря этому маневру девятилетняя осада города закончилась полной победой.

390 г. ПЕРВОЕ КЕЛЬТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Кельты (или галлы) мигрировали в долину реки По (около 400 г.), распространившись по адриатическому побережью на юг до реки Эзис (совр. река Эзино). Вторгшись в центральную Италию, они опустошили большую часть Этрурии, нанесли решительное поражение римской армии в битве на реке Аллии (390 г.). Затем они нахлынули непосредственно в Рим, захватив весь город, кроме крепости на Капитолийском холме. Фурий Камилл, вновь призванный диктатором, собрал в прилегающих районах армию, но избавиться от галлов смог, только заплатив крупный выкуп. Спорадические кельтские рейды в центральную Италию продолжались еще на протяжении полувека.

Галлы не смогли взять Капитолий, который они осаждали в течение семи месяцев и который, согласно известной легенде, был спасен во время ночного штурма криком священных гусей, разбудивших спящую стражу. Галлы согласились снять осаду за выкуп в 1000 фунтов золотом.

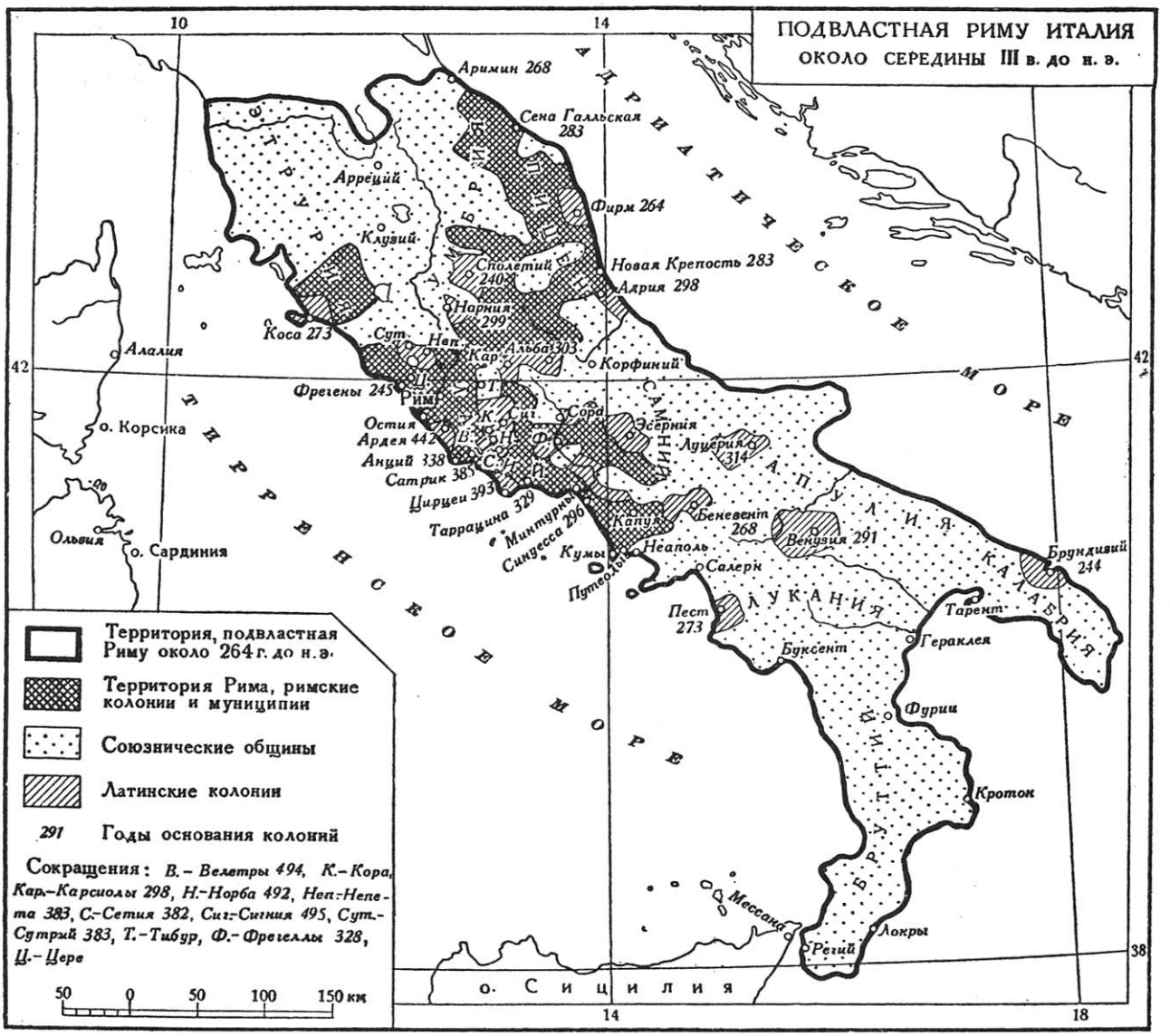
389—343 гг. ЭКСПАНСИЯ В ЛАЦИЙ. Быстро оправившись от кельтского нападения, Рим начал расширять свои владения во всех направлениях в Лации и Южной Этрурии. Фурий Камилл окончательно устранил угрозу со стороны эквов и вольсков, полностью разгромив оба племени (389 г.). Многие завоеванные города были приняты как союзники в Латинскую конфедерацию, возглавляемую Римом.

367 г. ВТОРОЕ КЕЛЬТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Фурий Камилл, опять призванный диктатором, прогнал галлов. Он произвел также реорганизацию легиона (см. с. 164).

362—345 гг. ВОССТАНИЕ ЛАТИНОВ. Отстоять свое господство в регионе Риму удалось с большим трудом.

343—341 гг. ПЕРВАЯ САМНИТСКАЯ ВОЙНА. Города Кампании призвали Рим на помощь против воинственных самнитских горных племен. Марк Валерий Корвус выиграл битву при горе Гор (342 г.), но покорить самнитов оказался бессилен. Однако фактический протекторат над Кампанией Рим установил.

340—338 гг. ЛАТИНСКАЯ ВОЙНА. Одно время восстание латинских союзников и колоний, к которому присоединилась Кампания, угрожало опрокинуть

Рим. К счастью для него, самниты были заняты войной с итальянскими греками (см. с. 145). В битве при Везувии (339 г.) левое крыло римской армии под командованием консула Публия Деция Муса было разбито. Чтобы обеспечить отступление остатков армии под командованием второго консула Т.Манлия Торквата, Публий Деций Мус намеренно пожертвовал собой в безнадежной атаке; ни эта жертва, ни само сражение не решили исхода войны. Покончила с восстанием только выигранная Манлием битва при Трифане (338 г.). С побежденными римляне обошлись со смесью твердости и терпимости, обеспечившей впоследствии неизменную лояльность латинов. Римская консолидация и медленная экспансия продолжались.

327—304 гг. ВТОРАЯ САМНИТСКАЯ ВОЙНА. Поначалу (327—322 гг.) одерживая верх, впоследствии Рим несколько раз подряд оказывался близок к разгрому. Под командованием консулов Спурия Постумия и Т. Вентурия Кальвиния римская армия потерпела поражение от Гавия Понтия, а в битве в Кавдинском ущелье (321 г.) вынуждена была сдаться. Рим согласился на кратковременный мир (или перемирие) на очень невыгодных для себя условиях. Результатом проигранной по сути дела войны явилась полная реорганизация римской военной системы (см. с.164). Война вскоре разразилась опять — и вначале римляне опять одерживали верх. Затем они потерпели поражение при Лаутуле (316 г.), но выиграли важную битву при Киуне (315 г.). Постройка Аппиевой дороги (312 г.) дала Риму преимущество в организации снабжения армии, которое позволило изгнать самнитов из Кампании. Вскоре это было компенсировано вступлением в войну против Рима северных

этрусков (311 г.). Этруски потерпели поражение в битве при озере Вадимо (310 г.) от К.Фабия Руллиана и были вынуждены заключить мир (308 г.). Тем временем Л.Папирий Курсор одержал победу над самнитами в горах на юге (309 г.). Тогда умбры, пицены и марсы (итальянские племена, обитавшие на юго-восточных склонах Апеннин) присоединились к самнитам (308 г.). Рим послал против этих народов сухопутные и морские экспедиции — первое использование римлянами морских сил в Адриатике. Консулы М.Фульвий и Л.Постумий победили самнитов в решительной битве этой войны при Бовиане (305 г.). Вскоре все враги Рима были вынуждены заключить мир (304 г.).

298—290 гг. ТРЕТЬЯ САМНИТСКАЯ ВОЙНА. Первоначальные успехи самнитов, одержавших побе-

Самнитские воины

Самнитский воин

ду над Луцием Сципионом при Камарине, вдохновили этрусков присоединиться к новому антиримскому союзу; галлы и умбры также присоединились к самнитам в решающей битве при Сентинии (295 г.). Римляне под командованием Фабия Руллиана и Публия Деция Муса (сына героя Латинской войны) нанесли поражение объединенной армии этрусков, галлов и самнитов. Как и его отец, Деций сознательно пожертвовал жизнью, когда ход битвы начал склоняться в пользу противника; сплотившись, его люди одержали полную победу. Галлы, умбры и этруски заключили мир, но самниты продолжали войну в течение еще нескольких лет, пока не были разбиты Манием Курием Дентатом в битве при Аквилонии (293 г.). В признание их доблести, самнитам было позволено войти в состав римской конфедерации скорее как союзникам, чем как вассалам Рима.

285—282 гг. ВОССТАНИЕ ЭТРУСКОВ И ГАЛЛОВ. Римская армия под началом Луция Касиллия была уничтожена галлами при Арреции (совр. Ареццо, 285 г.), но совместное вторжение этрусков и галлов было отражено П.Корнелием Долабеллой севернее Рима, подле озера Вадимо (283 г.). Последнее этрусское сопротивление было подавлено у города Популонии (282 г.).

281—272 гг. ВОЙНА С ПИРРОМ. Римская экспансия в Южную Италию встревожила Тарент, который объявил Риму войну и призвал на помощь эпирского царя Пирра. Прибыв в Южную Италию с армией, насчитывавшей около 20 тысяч пехоты, организованной фалангами македонского типа, и более чем с 3 тысячами фессалийской и эпирской конницы, Пирр вскоре стал фактическим хозяином греческих городов Южной Италии.

280 г. БИТВА ПРИ ГЕРАКЛЕЕ (или на реке Сирис). Римское войско под командованием Публия Валерия Лавиния насчитывало около 35 тысяч человек. У Пирра было около 30 тысяч человек. После жестокой сечи Пирр разумным применением слонов, которых

Римский легионер

Римский воин-пращник

римляне никогда прежде не встречали, обратил в бегство римскую кавалерию. Затем он в большом беспорядке отогнал обратно, за Сирис, римскую пехоту. Римляне потеряли от семи до пяти тысяч человек убитыми; Пирр — от четырех до одиннадцати тысяч. Говорят, будто царь эпиротов сказал: «Еще одна такая победа, и я пропал». Приблизившись к Риму, Пирр получил очередное доказательство упорства его новых врагов и лояльности к ним их союзников — когда узнал, что римско-союзническая армия идет ему навстречу. Он отступил в Южную Италию, где набрал большую армию, около 70 тысяч человек, включая значительные контингенты самнитов и других южных итальянцев, а также греков.

279 г. БИТВА ПРИ АСКУЛУМЕ. Римские консулы Кай Фабриций и Квинт Эмилий с союзническо-римской армией примерно той же численности, что и у Пирра, прошли на юг, к Апулии, встретив Пирра около пиценского города Аскулума (совр. Асколи). Первый день двухдневной битвы ничего не решил. На второй день яростного сражения тяжелораненый Пирр опять победил, выставив против римской кавалерии своих слонов. Тем не менее, отступила римская армия в полном порядке. Потери обеих сторон достигали 11 тысяч человек; особенно велики были потери Пирра в частях, приведенных из Греции, и он был вновь неудовлетворен слишком дорого доставшейся победой. От битв при Гераклее и Аскулуме и пошло выражение «Пиррова победа».

278—276 гг. ПИРР В СИЦИЛИИ. (см. с. 143).

275 г. БИТВА ПРИ БЕНЕВЕНТЕ. Вскоре по возвращении из Сицилии Пирр встретил другую римскую армию под командованием Мания Курия Дентата. И вновь римляне были близки к поражению из-за расчетливого применения Пирром слонов. Оттесненные к валам своего лагеря, римляне использовали в качестве подкрепления лагерный гарнизон и завернули слонов на эпирскую фалангу, породив тем самым немалое смятение в рядах войска Пирра. За этим последовала молниеносная контратака римлян. Пирр потерпел поражение и понес большие потери. Вскоре после этого он вернулся в Грецию, и, говорят, будто уходя, он сказал: «Какое прекрасное поле битвы я оставляю здесь Риму и Карфагену». Тарент пал перед римлянами в том же году, когда Пирр был убит в уличном бою в Аргосе (272 г.).

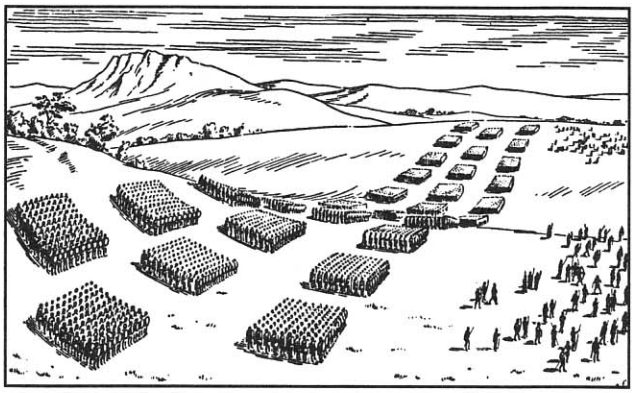

Царь Эпира — Пирр, правивший с 306 по 272 гг. до Р.Х., был племянником и подражателем Александра Великого; полагаясь на выработанную его предшественниками, славными македонянами, военную систему и военное искусство, он задумал покорить Запад, как те покорили Восток. Прибавив к войску слонов, он сделал свою вооруженную силу еще грознее, чем она была некогда при Александре. Но ему не под силу оказалось одолеть упорное сопротивление властвовавшего над Италией города-государства с его своеобразной организацией военного дела. Одержав не одну победу на поле сражения, Пирр все же должен был отказаться от войны. Мы не знаем, понес ли он в конце концов действительное тактическое поражение или же в тактическом отношении борьба осталась нерешенной и только невозможность создать надежную политическую базу побудила царя-кондотьера признать войну бессмысленной и прекратить ее. Во всяком случае римляне, несмотря на ряд поражений, одержали победу, и этого было достаточно, чтобы воспрепятствовать Пирру в создании большой державы, откуда он черпал бы средства для продолжения борьбы. Не создав такой базы в самой Италии, а опираясь только на незначительный Эпир, он не мог продолжать войну.

272—265 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ИТАЛИИ. После взятия Регия (совр. Реджо-ди-Калабрия, 270 г.) и окончательного подавления восстания самнитов Рим стал неоспоримым хозяином всей Италии к югу от реки Арно.

Военная организация Рима в III в. до Р.Х. *Своим возвышением Рим обязан был во многих отношениях крепкой дисциплинированной армии. Римская армия представляла собой народное ополчение и комплектовалась путем набора граждан, начиная с 17-летнего возраста. Все римляне обязаны были служить в армии, стаж военной службы был необходим для получения государственных должностей. Военная служба считалась не только обязанностью, но и честью: к ней допускались только полноправные граждане. Пролетарии, в соответствии с конституцией Сервия Туллия, не*

Боевой порядок римского легиона в III в. до Р.Х.

несли строевой службы, рабы в армию вообще не допускались. Уклонение от воинского долга каралось весьма сурово: виновный мог быть лишен гражданских прав и продан в рабство. В ранний период республики армия в случае военной опасности набиралась по распоряжению сената и консулов, а после окончания военных действий распускалась. Формально такое положение сохранялось довольно долго, но уже в IV, а тем более в III веке вследствие почти беспрерывных военных действий армия фактически становится постоянной. Служба в армии в ранние годы республики не оплачивалась: каждый воин сам должен был заботиться о своем вооружении и продовольствии, только всадники получали от государства коней или соответствующую сумму на их приобретение. В зависимости от своего имущественного положения римляне служили в коннице, в тяжело- или (наименее состоятельные) легковооруженной пехоте. В конце V века до Р.Х. была проведена военная реформа, приписываемая полулегендарному герою Вейентинской и Галльской войн Марку Фурию Камиллу, в соответствии с которой устанавливалось жалованье воинам, выдавалось казенное вооружение и продовольствие, а также изменялось построение армии.

Римская армия подразделялась на легионы, численный состав которых колебался от 4200 до 6000 человек. До реформы легион представлял собой фалангу тяжеловооруженных пехотинцев до восьми рядов в глубину. Конница и легковооруженная пехота размещались обычно на флангах и использовались преимущественно как резервы. Реформа заключалась в реорганизации этой малоподвижной фаланги и введении так называемого манипулярного строя. Каждый легион был разделен на 30 тактических единиц — манипулов. Каждый манипул в свою очередь делился на две центурии. Легионы строились теперь по принципу опытности воинов в три боевые линии: в первой стояли молодые воины (так называемые гастаты), во второй — более опытные (принципы) и в третьей — ветераны (триарии). Каждая линия распадалась по фронту на 10 манипулов; манипулы первой линии были отделены друг от друга определенными интервалами, манипулы же второй линии выстраивались против интервалов первой линии, манипулы триариев строились за интервалами второй линии.

Манипулярный строй обеспечивал значительную свободу маневра. Бой обычно начинался следующим образом: движущийся вперед строй метал в ряды неприятеля дротики. Залп дротиков открывал путь к рукопашной схватке, в которой главным оружием были меч, копье, а для обороны — щит, шлем и панцирь. Большое преимущество римского боевого порядка и заключалось в этом сочетании рукопашного боя с предварительным метанием дротиков на расстоянии.

Бой начинала легковооруженная пехота, которая строилась перед фронтом легиона. Затем, после вступления в бой основных сил, легковооруженные отступали в интервалы между манипулами, и бой вела уже первая линия, т. е. гастаты. Если противник оказывал стойкое сопротивление, то в интервалы первой линии вступали манипулы принципов, создавая таким образом уже сплошной фронт. Только в крайнем случае, когда исход боя не мог быть решен без привлечения резервов, в сражение вступали триарии. У римлян существовала пословица: «Дело дошло до триариев», означавшая, что дело доведено до крайности.

К высшему командному составу принадлежали консулы, которые были главнокомандующими, их помощники — легаты и командиры легионов — военные трибуны. В случае особой опасности для го-

Триарии и принципы

Центурион

сударства высшее командование передавалось диктатору. Это была необычная магистратура, создаваемая на сравнительно короткий срок (полгода). Диктатор осуществлял полноту военной и гражданской власти, по армии он назначал себе помощника — начальника конницы. Основной фигурой низшего командного состава был центурион. Центурион первой центурии одновременно был командиром всего манипула. В ранний период республики вооруженные силы обычно состояли из четырех легионов; каждый консул командовал двумя легионами. Когда армии объединялись, консулы, по римскому обычаю, командовали поочередно.

Кроме легионов, состоявших исключительно из римских граждан, в римской армии были еще так называемые союзники, вербовавшиеся из покоренных племен и общин Италии. Они обычно представляли собой вспомогательные войска, располагавшиеся на флангах легионов. На один легион полагалось 5 тысяч пехотинцев и 900 всадников из числа союзников.

Большую роль играли римские укрепленные лагери, создававшиеся по определенному плану. Они служили для ночлега или для убежища в случае отступления, а также являлись опорным пунктом во всех военных операциях.

Особенно большое значение имела в армии дисциплина. Она не подрывалась политической и социальной борьбой, происходившей в Риме. В походе солдат был всецело подчинен своему начальнику. Дисциплина поддерживалась суровыми наказаниями. Командующий армией, консул или претор, а тем более диктатор мог по своему усмотрению предать виновного смертной казни — за пределами города Рима не было права апелляции к народному собранию, не действовала здесь и власть трибунов. Центурионы могли наказывать по своему усмотрению солдат за всякие проступки: широко применялись в армии телесные наказания. Но не только наказания поддерживали дисциплину. Римская армия состояла из свободных людей, заинтересованных в победе над врагом, ибо дело шло о защите родного города (как это было во время галльского нашествия или войны с Пирром) или же о захвате новых земель под пашни и пастбища. Рано вводится жалованье солдатам (stipendium). По преданию, в момент войны с Вейями, уже в эпоху третьей Самнитской войны, во время завоевания земли сабинян, римляне впервые, по словам Фабия Пиктора, которые передает Страбон, «попробовали богатства».

В римской армии наряду с наказаниями существовали и награды. Полководец, имевший imperium и выигравший войну с внешним врагом, объявленную по определенным правилам, получал право на триумф — так называлось торжественное шествие, в котором полководец в лавровом венке и пурпурной, украшенной золотом тоге на колеснице въезжал в Рим в сопровождении победоносного войска. Шествие оканчивалось в Капитолии, где совершалось торжественное жертвоприношение. Малый триумф назывался овацией. В этом случае полководец вступал в Рим верхом на коне или же пешим, на голове его был миртовый венок и одет он был в обычную тогу.

Метание пилума

Римский велит

Римский всадник

Отличившиеся солдаты и офицеры могли получить разные награды за спасение римского гражданина: на голову возлагали венок из дубовых листьев (corona civica), золотым венком награждался тот, кто первый взобрался на стену неприятельского города (corona muralis) и т. д.

Частые войны способствовали тому, что военная жизнь была явлением повседневным, солдаты не отвыкали от военной службы, а закалялись и приобретали военный опыт. Для высшего сословия римлян только служба в армии могла открыть политическую карьеру.

В результате роста ремесленного производства совершенствовалось и становилось более разнообразным вооружение римского войска. Если в более раннее время главным оружием легионеров считалось копье для рукопашного боя и подсобным — короткий меч, то теперь короткий (полуметровый) обоюдоострый и заостренный на конце меч, годный для рубки и уколов, и пилум становятся их основным и любимым оружием. Меч являлся военной эмблемой Рима. Короткий колющий и рубящий мечи были наиболее удобным для римского пешего тесно сомкнутого строя, поскольку бой представлял собой рукопашную схватку. Наряду со старым римским копьем стало применяться новое метательное копье — пилум, сделанное из прочной тяжелой породы дерева с острым железным наконечником (длина пилума — 1,5 м, общий вес — до 4 кг). Главное отличие пилума от обыкновенного копья в его чрезвычайно длинной железной части, доходившей обычно до 1 м. Различие в действии пилума от простого метательного копья в том, что он, после того как попал в неприятельский щит, не мог быть перерублен ударом меча, как обыкновенное копье, имевшее лишь железный наконечник. До древка пилума меч противника не мог достать, и щит с вонзившимся пилумом неприятельские воины бросали.

Легкая пехота (велиты) имела на вооружении метательное оружие (больше всего — дротики) и мечи. В отличие от легионеров, она не носила защитного вооружения, кроме небольших круглых щитов.

Римская конница имела на вооружении обыкновенное копье гаста и меч спата (с I в. от Р.Х.), более длинный и более плоский. Несколько позже спата вытеснила прежний меч и в пехоте.

Шлемы обычно были железные, изредка бронзовые. Доспехи кожаные, плетеные из ремней, и железные — пластинчатые и чешуйчатые. Во II в. до Р.Х. рядовые воины стали носить железные пластинчатые доспехи, тогда как до этого времени они носили, как правило, панцири из кожи.

По характеру вооружения можно заключить, что сражения решались холодным оружием — рукопашной схваткой. Обстрелу дротиками, т.н. бою метательным оружием, также придавалось большое значение. Особенно важную роль играли пилумы в начале сражения, когда множество этих метательных копий летело в противника. Метание пилумов подготавливало рукопашную схватку.

Римские воинские мелкие и крупные единицы имели свои отличительные знаки. Узоры на щитах в виде молнии, венков, цветов или звезд отличали отдельные организационные единицы.

Значком легиона со времен Мария[1] был серебряный орел, укрепленный на древке копья; значком когорты (введенной с появлением наемной армии при Марии) — небольшое знамя, а позже, со времени императора Траяна,— дракон; значком манипулы — изображение ладони (знак присяги). Начальствующие лица в зависимости от ранга имели особые украшения и знаки на шлемах и латах[2].

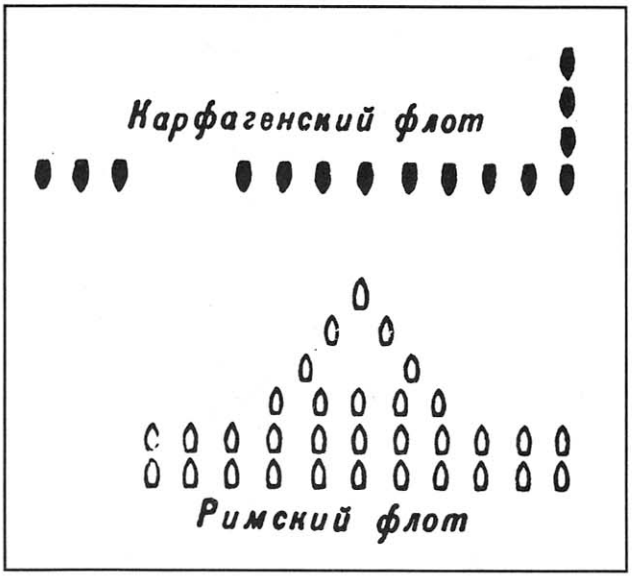
ПЕРВАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА[3], *264–241 гг. до Р.Х.*

265 г. ВОЙНА ВСПЫХИВАЕТ В МЕССАНЕ. Вожди мамертинцев в Мессане, воевавшие с Гиероном II Сиракузским, обратились за помощью к Карфагену; другая их фракция послала за тем же в Рим. Карфагеняне пришли первыми и захватили Мессану. Изгнанные римлянами, они затем в союзе с Гиероном осадили Мессану, но были отражены (264 г.) римской армией под началом консула Аппия Клавдия Кодекса, который затем безуспешно осадил Сиракузы. Впрочем, римские успехи в восточной Сицилии при консуле Марке Валерии Максиме заставили Гиерона заключить с Римом мир и присоединиться к союзу против Карфагена (263 г.). Затем римляне вторглись в западную Сицилию и осадили карфагенскую крепость Агригент.

262 г. ОСАДА И БИТВА ПРИ АГРИГЕНТЕ (до 1927 город Гиргент, совр. Агриджento). Защитники города под командованием Ганнибала Гиско стойко оборонялись, а Карфаген послал на выручку армию под командованием Ганнона (одного из нескольких известных под этим именем вождей). В последовавшей битве Ганнон потерпел поражение, но Ганнибал со своей армией ускользнул из города. Эта победа принесла Риму власть над большей частью Сицилии, за исключением нескольких карфагенских крепостей, разбросанных по западному берегу.

260 г. БИТВА У ЛИПАРСКИХ ОСТРОВОВ. В Тирренском море римская эскадра под командованием С.Корнелия Сципиона потерпела поражение.

260 г. БИТВА ПРИ МИЛАХ. Здесь командовавший римским флотом Г.Дуилий впервые продемонстрировал новые римские методы ведения морской войны (см. с. 168) и одержал решительную победу. У карфагенян был вырван контроль над морем. Римские экспедиционные силы вторглись на Корсику и Сардинию.

Бой у мыса Экном в 258 г. до Р.Х.

Техническое преимущество только что созданного римского флота состояло в том, что корабли его имели абордажные мостики — «вороны», которые могли опускаться на неприятельские корабли. Это позволяло тяжеловооруженным римским воинам переходить на корабль противника и там вести рукопашный бой. При бое кораблей на расстоянии в качестве метательного оружия широко использовались баллисты, катапульты, стрелы и дротики. Новая тактика морского боя оказалась эффективной. Карфагеняне потеряли 50 кораблей и потерпели поражение.

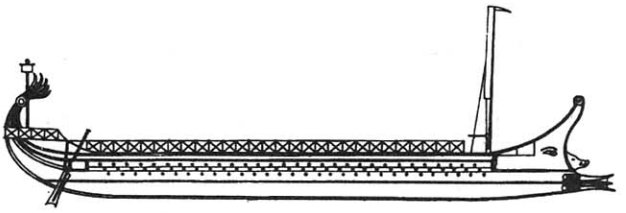
256 г. БИТВА У МЫСА ЭКНОМ. Римский флот численностью 330 кораблей под командованием консулов М.Атилия Регула и Л.Манлия Вольсо отплыл из Сицилии с целью вторжения в Африку, располагая в общей сложности 150 тысячами солдат и моряков. Карфагенский флот из 350 кораблей под командованием Гамилькара и Ганнона (распространенные карфагенские

---

[1] *Гай Марий был консулом в 107 г. до Р.Х.*

[2] *Центурион носил посеребренный шлем, на его доспехах была металлическая гроздь винограда, в руках он держал виноградную лозу для наказания виновных. Полководец носил пурпурный плащ и имел богатое вооружение. Его власть в войсках в военное время была неограниченной, что внешне подчеркивалось сопровождавшими его ликторами.*

[3] *Название войны связано с тем, что римляне называли карфагенян пунийцами. Всего было три Пунические войны, составившие важный этап в развитии военного искусства эпохи рабовладельческого общества.*

Квинкерема

имена) встретил римлян у берегов Сицилии. И на этот раз в упорном сражении превозмогла новая римская тактика. Тридцать карфагенских кораблей было потоплено и 64 захвачено, тогда как римляне потеряли только 24.

Особенность стратегии Первой Пунической войны заключалась в том, что коренным ее вопросом была борьба Рима и Карфагена за господство в западной части Средиземного моря. Поэтому исход войны решили победы римлян на море. Бой при мысе Экном выявляет особенности военно-морской тактики того времени.

Римляне разделили свои корабли на четыре флота, что обеспечило им возможность маневрировать в бою. Боевой порядок был компактным с расчетом на осуществление мощной атаки противника. Первый, второй и третий флоты выстроились правильным треугольником. За линией третьего флота построились транспортные суда и от них были протянуты канаты к кораблям третьего флота. За транспортными судами стоял в линию четвертый флот, крылья которого выступали за впередистоявшие корабли. По сообщению Полибия, «общий вид строя представлял подобье клина, одна часть которого у вершины была полая, другая, у основания — сплошная; целое же приспособлено к сопротивлению и нападению, и в то же время разорвать строй было нелегко».

Боевой порядок карфагенского флота в целом был вытянут в одну линию. При этом правое крыло состояло из быстроходных кораблей и выдавалось далеко в море, чтобы охватить левое крыло боевого порядка римлян. Левое крыло карфагенского флота имело форму крюка.

Увидев длинную тонкую линию боевого порядка карфагенян, римляне устремились на их центр. Но по приказанию начальника левого карфагенского крыла корабли, составлявшие центр, быстро обратились в бегство. Римляне стали их преследовать, в результате чего первый и второй римские флоты оторвались от третьего и четвертого флотов, тянувших за собой и охранявших транспортные суда.

Когда два римских флота удалились на значительное расстояние от третьего и четвертого флотов, отступавшие карфагенские корабли повернули назад и контратаковали преследовавшего их противника. Завязался ожесточенный бой, в котором перевес был на стороне карфагенян, так как их боевые корабли хорошо маневрировали.

Правое крыло карфагенян атаковало четвертый римский флот, а левое их крыло напало на третий флот, тянувший транспортные суда. Римляне сбросили канаты и вступили в бой. Образовались три очага морского боя — два на флангах и один в центре.

Когда в центре корабли карфагенян были оттеснены, второй флот римлян поспешил на помощь своему четвертому флоту. Опасность окружения заставила карфагенян начать отступление в открытое море.

Командир первого римского флота заметил, что левое крыло карфагенян прижало к берегу третий флот римлян с транспортными судами, и поспешил им на помощь. Карфагенские корабли были окружены. Карфагеняне потерпели поражение.

Бой у мыса Экном показал превосходство хорошо маневрировавших в бою карфагенских кораблей. Но преимущество оказалось на стороне римлян, составные части боевого порядка которых хорошо взаимодействовали. Римские начальники флотов, имевшие успех, проявляли инициативу и своевременно приходили на помощь в те пункты, где римляне терпели поражение.

256 г. ВТОРЖЕНИЕ В АФРИКУ. Римский флот подошел к африканскому берегу близ Карфагена. Была высажена армия численностью 20 тысяч человек под командованием Регула. После того, как он выиграл решающую битву при Адисе, карфагеняне запросили мира. Однако условия, поставленные Регулом, были столь жестки, что карфагеняне решили продолжать войну; в отчаянии они обратились за помощью к вождю спартанских наемников Ксантиппу, который со своим отрядом вскоре прибыл в Карфаген.

В рядах римских легионеров началось раздражение. Римская армия на девять десятых состояла из италийских крестьян, впервые участвовавших в большом заморском походе, интересы которого были для них чужды. Крестьяне потребовали отпустить их домой для обработки полей. Командование римской армии вынуждено было значительную часть армии и флота отправить в Италию.

Пока римляне бездействовали, Карфаген набрал среди кочевников Нумидии хорошую конницу и навербовал большое количество наемной пехоты. Во главе этой армии был поставлен Ксантипп. Весной 255 года до Р. Х. армия Ксантиппа вышла навстречу Регулу. Римлян заманили на открытую равнину, где они были бессильны против нумидийской конницы и карфагенских слонов.

255 г. БИТВА ПРИ ТУНИСЕ. Реорганизовав, вымуштровав и воодушевив карфагенскую армию, Ксантипп выступил против Регула. Численно обе армии были примерно равны — несколько меньше, чем по 20 тысяч человек каждая. Умело использовав конницу, слонов и фалангу греческих наемников, Ксантипп разбил Регула, захватив в плен его самого и около половины римской армии. Остатки римского войска римлян, возможно, менее 5 тысяч человек, окопались на недоступном мысе и позже были эвакуированы римским флотом. Но между Африкой и Сицилией флот попал в шторм, потеряв 284 из 364 кораблей — несчастье, которое стоило Риму почти 10 тысяч его лучших солдат и моряков.

254 г. ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАРФАГЕНА. Потеря римского флота и исчезновение угрозы столице позволили карфагенянам укрепить свои осажденные крепости в Сицилии и вернуть Агригент. Римляне ответили успешным десантом на укрепленный город Панорм. Установилось ничейное положение.

251 г. БИТВА ПРИ ПАНОРМЕ. В северо-западной Сицилии карфагенский полководец Гасдрубал был разбит консулом Л. Цецилием Метеллом — обе армии достигали численностью примерно по 25 тысяч человек. Карфагеняне опять выдвинули мирные предложения. Освободив под честное слово пленного консула Регула, они послали его в Рим с миссией выторговать, если не удовлетворительные условия мира, то хотя бы обмен пленными. Согласно легенде, Регул посоветовал соплеменникам отвергнуть оба карфагенских предложения. Затем, держа слово, он добровольно вернулся в Карфаген, где был подвергнут пыткам и умер.

249 г. БИТВА ПРИ ДРЕПАНЕ (совр. Трапани). Здесь, близ сицилийского побережья, римский флот под командованием консула П.Клавдия Пульхера, блокировавший сицилийский порт Лилибей, вступил в бой с карфагенским под началом Адербала; каждый флот насчитывал приблизительно по 200 кораблей. Перед самой битвой Клавдий воззвал к богам, испрашивая благословения, для чего приказал принести на палубу священных цыплят, которые, как предполагалось, должны были клевать рассыпанное перед ними зерно и тем обеспечить благоприятное предсказание. Цыплята клевать отказались, и Клавдий велел их вышвырнуть за борт, со словами: «Есть не хотят? Пусть тогда пьют». Римляне потерпели поражение, потеряв 93 корабля, 8 тысяч погибшими и 20 тысяч пленными. Карфагенский флот не потерял ни единого корабля. Клавдий остался жив, был отозван обратно в Рим и вскоре на крупную сумму оштрафован сенатом за то, что отказался назначить диктатором подходящего преемника. Для Рима это был год тяжелых неудач. Под Эриксом (совр. Монте Сан-Джульяно) сухопутные и морские операции против карфагенских сил под командованием Гамилькара Барки оказались безуспешными. Вскоре после этого большая часть оставшегося римского флота погибла в море во время шторма. Уже в четвертый раз римляне понесли столь тяжкие потери — стихия унесла более 700 кораблей и жизни 100 тысяч человек. Посчитав это предостережением богов, они в течение нескольких лет воздерживались от крупных морских акций.

247—242 гг. ГАМИЛЬКАР БАРКА КОМАНДУЕТ В ЗАПАДНОЙ СИЦИЛИИ. На протяжении пяти лет он успешно отражал все римские попытки захвата карфагенских крепостей, умением и изобретательностью компенсируя тактическое превосходство легиона. Не встречая серьезного римского сопротивления на море, он спокойно посылал корабли грабить берега Италии.

242 г. ЗАВОЕВАНИЕ ЛИЛИБЕЯ И ДРЕПАНА. Отстроив флот, римляне послали эскадру из, примерно, 200 кораблей к побережью западной Сицилии под командой Гая Лутация Катула. Посредством комбинированной сухопутно-морской операции они захватили карфагенские крепости Лилибея и Дрепана.

241 г. БИТВА ПРИ ЭГАТСКИХ ОСТРОВАХ. Карфагеняне послали в сицилийские воды Ганнона с флотом численностью около 200 кораблей. Катул одержал полную победу — 70 карфагенских кораблей было захвачено, еще 50 потоплено. Этот разгром вынудил Карфаген заключить мир — сразу после того, как Ганнон был распят. Они согласились эвакуировать свои сицилийские гарнизоны и выплатить Риму 3200 талантов (около 95 миллионов долларов[1]) за десять лет. Рим позволил Сиракузам сохранить контроль над восточной Сицилией, но организовал западную Сицилию как свою первую заморскую провинцию.

Крупная победа римского флота в сражении при Эгатских островах решила исход войны. Истощенный войной Карфаген в 241 г. до Р.Х. вынужден

[1] *Если считать, что это золотые таланты, то обычно приводимый эквивалент в 4 миллиона долларов кажется слишком незначительным.*

был заключить мир. Условия этого мира были выгодны для римлян: карфагеняне обязались очистить Сицилию и выдать всех пленных, а также уплатить Риму крупную денежную контрибуцию. Первая Пуническая война, хотя и окончилась победой Рима, не решила основного вопроса — о политическом и экономическом господстве в Западном Средиземноморье, поскольку экономическая и военно-политическая мощь Карфагена не была сломлена.

МЕЖДУ ВОЙНАМИ, *241—219 гг. до Р.Х.*

238 г. ЗАХВАТ РИМЛЯНАМИ САРДИНИИ. Беспорядки, воцарившиеся в Сардинии из-за мятежа карфагенских наемников (см.с. 143), привели к римской интервенции. Несколько лет римские войска были заняты усмирением диких племен Сардинии.

235 г. МИР. Впервые за всю письменную историю Вечного Города двери храма Януса, всегда открытые, когда Рим пребывал в состоянии войны, были закрыты.

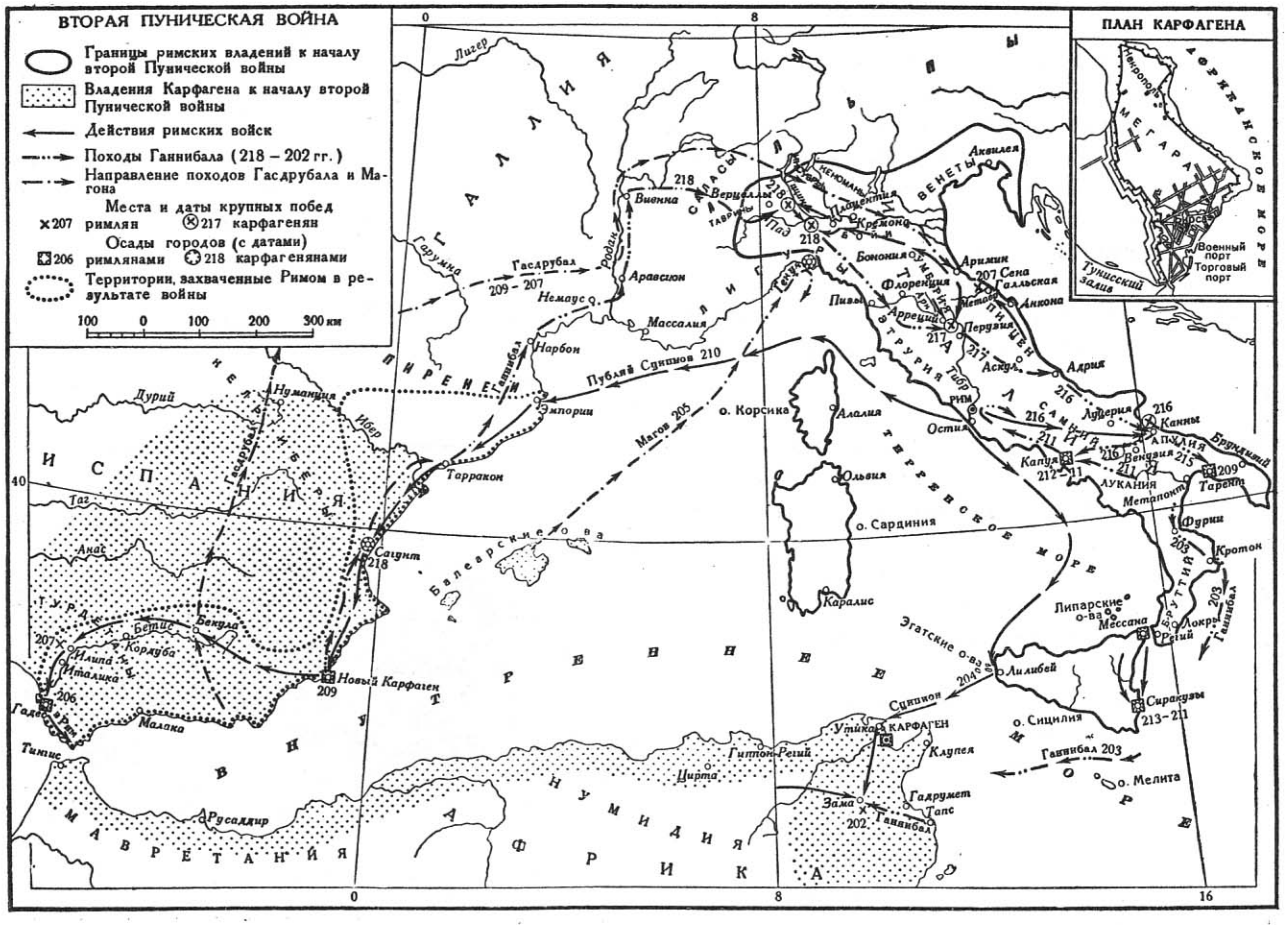
229—228 гг. ПЕРВАЯ ИЛЛИРИЙСКАЯ ВОЙНА. Греческие государства попросили у Рима помощи в подавлении иллирийского пиратства в Адриатике. Римский посол, направленный ко двору царицы Иллирии, Теуты, был убит. Римская армия вскоре сокрушила Иллирию.

225—222 гг. ВТОРЖЕНИЕ ГАЛЛОВ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ ИТАЛИЮ. Галлы одержали победу при Фесулах (225 г.). Затем римские армии под командованием Эмилия Папия и Кая Атилия Регула нанесли им поражение в битве при Теламоне, стоившей, правда, Регулу жизни. Галлы потеряли 40 тысяч убитыми, 10 тысяч попало в плен и лишь около 10 тысяч человек отступили на север. Римляне преследовали их до долины реки По, где Марк Клавдий Марцелл выиграл битву при Кластидии (совр. Кастеджо, 222 г.).

219 г. ВТОРАЯ ИЛЛИРИЙСКАЯ ВОЙНА. Царь Скердилайда спровоцировал римлян на еще одну карательную экспедицию, которая окончательно подавила иллирийцев.

ВТОРАЯ ПУНИЧЕСКАЯ ВОЙНА, *219—202 гг. до Р.Х.*

219 г. ОСАДА САГУНТА. Ганнибал, сын Гамилькара Барки, потребовал подчинения Сагунта, союзного Риму греческого города, единственного места в Испа-

нии к югу от Эбро, не признающего владычества Карфагена. Когда Сагунт отверг это требование, Ганнибал немедленно осадил его, понимая, что тем самым, возможно, вызовет войну с Римом: в традициях своего отца он мстил за поражение в Первой Пунической войне. Рим потребовал снятия осады и выдачи Ганнибала. Карфаген отказал; Рим объявил войну. После восьмимесячной осады Ганнибал взял Сагунт штурмом. Отныне его иберийская база пребывала в безопасности, и он был готов приступить к реализации своих далеко идущих и тщательно продуманных стратегических планов.

Ганнибал

218 г. ПЛАН ГАННИБАЛА. Чтобы римский контроль над морями не мог ему воспрепятствовать, Ганнибал задумал провести армию из Испании по суше — через Южную Галлию и Альпы в долину По. Он уже выслал туда представителей, чтобы обеспечить себе союзников в Трансальпинской и Цизальпинской Галлии, обеспечивая таким образом надежные линии коммуникаций, которые свяжут его с Испанией, и закладывая передовые базы в Северной Италии. Он планировал набрать подкрепления среди воинственных кельтских племен, ненавидевших Рим. Задавшись целью вынудить Рим к войне на два фронта, он начал переговоры и с Филиппом V Македонским. Около 20 тысяч человек под началом своего брата Гасдрубала он намеревался оставить в Испании, обеспечивая тем самым надежный тыл.

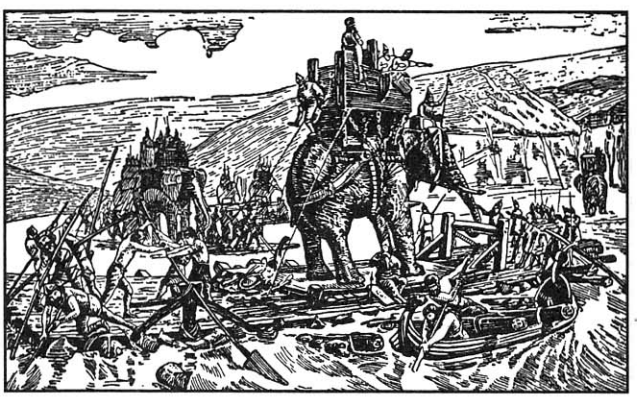
Ганнибал, один из величайших полководцев древности, несомненно, был выдающейся личностью. Он обладал также незаурядными способностями политического деятеля и дипломата. Намеченный им план борьбы с Римом был не только военным планом, но и политической программой, рассчитанной на использование противоречий между Римским государством и покоренными им италийскими общинами. Следует также отметить, что Ганнибал был прекрасным организатором и, по свидетельству древних историков, пользовался исключительным авторитетом и популярностью в своих войсках.

218 г. РИМСКИЕ ПЛАНЫ. Консул Тит Семпроний во главе экспедиционного корпуса примерно в 30 тысяч человек на 80 кораблях должен был вторгнуться в Африку и атаковать Карфаген; консул Публий Корнелий Сципион со своим братом Гнеем Корнелием Сципионом должны были вторгнуться в Испанию, располагая армией численностью около 26 тысяч человек и флотом из 60 кораблей; претор Луций Манлий приблизительно с 22 тысячами человек должен был охранять Цизальпинскую Галлию, сдерживая беспокойных кельтов, пока консульские армии будут заняты карфагенянами. Римляне не подозревали о планируемом вторжении Ганнибала.

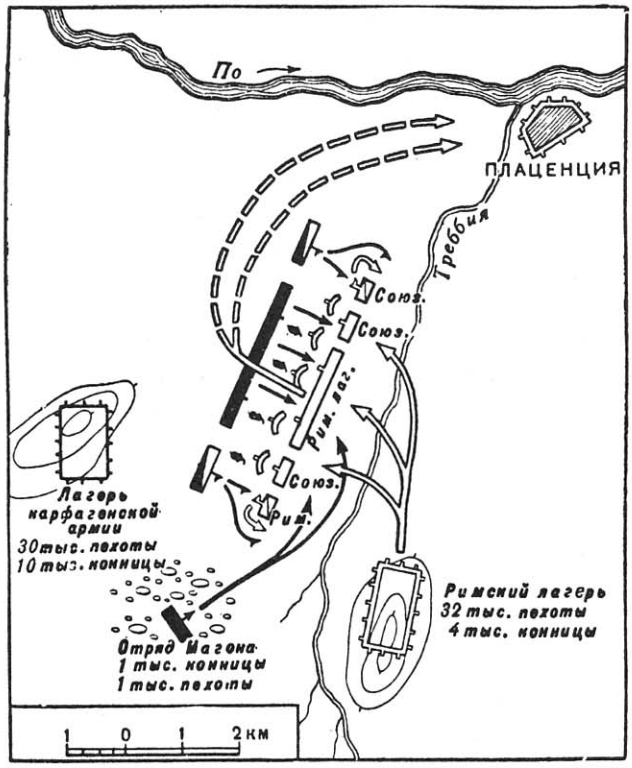
Март—июнь 218 г. ЧЕРЕЗ ПИРЕНЕИ. Перейдя Эбро во главе примерно 90 тысяч человек, Ганнибал покорил страну, лежащую к югу от Пиренеев. Здесь он оставил сильный гарнизон и исключил из состава своей армии всех людей, непригодных к длительной полевой кампании. В Галлию он вошел менее чем с 50 тысячами человек пехоты, 9 тысячами конницы и примерно 80 боевыми слонами.

Июль—октябрь 218 г. ЧЕРЕЗ ГАЛЛИЮ. Хотя в походе он и встретил некоторое сопротивление (особенно при переправе через Рону), однако в целом марш через Галлию благодаря великолепной предварительной подготовке оказался быстрым и легким. Узнав об этом движении, Сципион со своей армией в надежде отвлечь карфагенян высадился в Массилии (совр. Марсель). Но Ганнибал, чтобы избежать помех, уже свернул на север, вверх по долине Роны, планируя перейти Альпы в глубине страны, возможно, в Траверсетте. Отчаявшись перехватить Ганнибала, Сципион с малыми силами заспешил вдоль берега в Северную Италию, основную свою армию отправив под командованием брата в Испанию.

Октябрь 218 г. ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ АЛЬПЫ. Хотя альпийские перевалы были уже занесены снегом, войско Ганнибала продвигалось вперед. Много людей и животных погибло из-за холода, многие погибли, пре-

Переправа войск Ганнибала через реку Рону (по современной гравюре)

Бой на реке Треббия в 218 г. до Р.Х.

одолевая неожиданно яростное сопротивление горских племен. Долины По Ганнибал достиг, располагая лишь 2 тысячами пехоты, 6 тысячами кавалерии и несколькими слонами.

Ноябрь 218 г. БИТВА НА ТИЦИНЕ (совр. Тичино). Ганнибал был настолько же поражен присутствием Сципиона, насколько римский консул — быстротой карфагенского наступления. Приняв команду над армией Манлия, потрепанной в закончившейся поражением недавней битве с галлами, Сципион кинулся навстречу Ганнибалу к реке Тицин — северному притоку реки Пад (совр. По). В сражении, большей частью ограниченном действиями кавалерии, римляне были разбиты, а Сципион ранен.

Декабрь 218 г. БИТВА ПРИ ТРЕББИИ (совр. Треббия). Узнав о появлении Ганнибала, Семпроний морем, через Адриатику, перебросил большую часть своей армии из Сицилии в долину По, на соединение со Сципионом. Ганнибал, благодаря набору, проведенному среди галлов, увеличил свою армию до 30 тысяч человек, побудил Семпрония напасть, форсируя Треббию (вопреки совету Сципиона). В то время как сам Ганнибал контратаковал промокших римлян, небольшой отряд кавалерии и пехоты под командованием его брата Магона, спрятанный в лощине вверх по течению, ударил римлянам во фланг и в тыл. Из римской армии численностью 40 тысяч человек уцелело всего 10 тысяч прорвавшихся через карфагенский центр; остальные были перебиты. Потери Ганнибала, возможно, превзошли 5 тысяч человек.

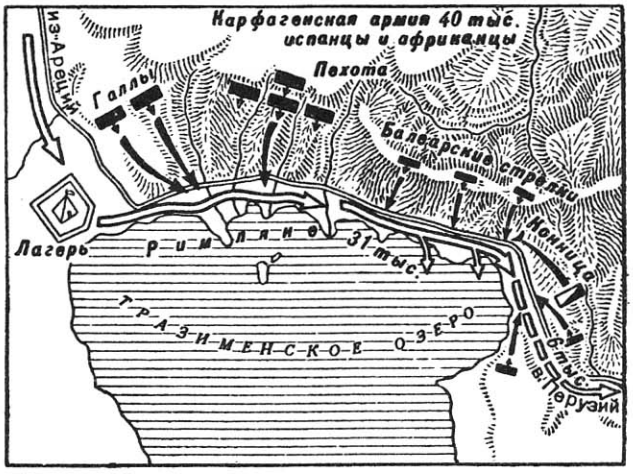
218 г. ИСПАНИЯ. Тем временем Гней Сципион высадился в Испании, севернее реки Эбро, и нанес поражение карфагенянам, пленив Ганнона[1] и контролируя отныне весь регион между Эбро и Пиренеями.

Январь—март 217 г. ЗИМНИЕ КВАРТИРЫ В ДОЛИНЕ ПО. Здесь Ганнибал дал отдохнуть своим карфагенянам и завербованным галлам, в то же время собирая информацию через свою, весьма эффективную, шпионскую сеть в Италии. Он узнал, что двумя новыми консулами, вступившими в должность 15 марта, были Гай Фламиний, располагавший приблизительно 40 тысячами человек в Арретии (совр. Ареццо), и Гней Сервилий, под командованием которого было около 20 тысяч человек в Арминии (совр. Римини). Консульские армии блокировали обе главные дороги, ведущие в центральную Италию и на Рим.

Март—апрель 217 г. НАСТУПЛЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ ИТАЛИЮ. Совершая первый в истории сознательный обходной маневр, Ганнибал во главе примерно 40 тысяч человек совершил неожиданный переход через занесенные снегом Апеннинские перевалы севернее Генуи, прошел на юг вдоль морского берега и за четыре дня форсировал топкие болота в пойме реки Арн (совр. Арно), считавшиеся непроходимыми во время весеннего паводка. Поспешая дальше, он вскоре около Клусия (совр. Кьюзи) достиг дороги Рим — Арретий, и, таким образом, оказался между римскими армиями и их столицей. (Во время этого трудного марша Ганнибал вследствие инфекционного заболевания потерял зрение на один глаз).

Апрель 217 г. БИТВА У ТРАЗИМЕНСКОГО ОЗЕРА. Упрямый Фламиний, слишком поздно понявший, что его коммуникации перерезаны, скорым маршем двинулся на юг, ища битвы; ради скорости было пожертвовано даже безопасностью. Знакомый как с римской практикой, так и с характером своего противника, Ганнибал расположил всю свою армию в засаде там, где дорога проходила мимо Тразименского озера — в узком дефиле под нависающими скалами. Его легкая пехота была расположена в укрытии, на склоне горы, кавалерия спрятана за ней. На южном конце дефиле, перегораживая дорогу, он поставил тяжелую пехоту, остановившую здесь голову римской колонны. Когда

[1] *Вероятно, это был третий брат Ганнибала, который позже бежал (возможно, был освобожден или обменян). Имя Ганнон (как и Гамилькар, Гасдрубал, Ганнибал) было в Карфагене весьма распространенным, и порой трудно различить нескольких его носителей.*

Бой у Тразименского озера в 217 г. до Р.Х.

вся армия Фламиния втянулась в шестикилометровое дефиле, Ганнибал приказал кавалерии закрыть северный его конец, а затем ударил легкой пехотой по восточному флангу римской колонны. Внезапность нападения обернулась для римлян паникой и разгромом. Около 30 тысяч римлян, включая самого Фламиния, были убиты или взяты в плен, остальные 10 тысяч рассеянными группами бежали через горы, чтобы известить Рим об ужасном поражении. Тем временем Ганнибал продолжил движение на юг, ища подходящую базу в Южной Италии,— он ожидал, что здесь к нему присоединятся города и племена, номинально считавшиеся союзниками Рима (но в действительности бывшие его вассалами).

Но Ганнибал не пошел на Рим, а направил свою армию через Умбрию и Пицен к побережью Адриатического моря. Он понимал, что взятие Рима требует длительной осады и что такую осаду рискованно вести, имея в тылу еще не завоеванную Италию. Кроме того, после удачного опыта с привлечением на свою сторону галлов он имел основание рассчитывать на поддержку, а может быть, и на восстание населения Средней и Южной Италии против власти Рима. Поэтому Ганнибал, опустошая на своем пути поля и хозяйства римских граждан, щадил владения италиков, а пленных из их числа отпускал без выкупа.

Май—октябрь 217 г. СЕНАТ НАЗНАЧАЕТ КВИНТА ФАБИЯ ДИКТАТОРОМ. Поняв, что не может соревноваться с Ганнибалом на поле битвы, Фабий мудро решил избегать регулярных сражений, в то же время непрерывно тревожа карфагенян и замедляя их продвижение. Эта «тактика Фабия» вскоре заработала ему прозвище Кунктатора (т.е. Медлителя). Многими римлянами овладело нетерпение — им была знакома лишь традиция наступательной войны. Марк Мунций Руф, ближайший помощник Фабия, публично выражавший презрение этой тактике, был вознагражден сенатом статусом командира, равного диктатору. Ганнибал делал все, что мог, чтобы спровоцировать римлян на открытую битву, и неожиданно его усилия были вознаграждены при Геронии, где Мунций принял вызов. Ганнибал немедленно атаковал. От поражения Мунция спас лишь своевременный приход Фабия, армия которого представляла серьезную угрозу карфагенскому флангу. Ганнибал благоразумно отступил. Мунций мужественно признал свою ошибку и в дальнейшем неизменно оказывал Фабию лояльную поддержку.

Ставший теперь во главе римских войск, пополненных новым набором, диктатор Квинт Фабий Максим учел опыт трех проигранных сражений. Сознавая, что карфагеняне сильнее римлян в полевой войне, в открытом бою, он перешел к тактике изматывания противника. Уклоняясь от решительных сражений с главными силами Ганнибала, он следовал за ним по пятам, нападал на отдельные отряды и, уничтожая продовольственные запасы, затруднял снабжение карфагенской армии. Однако эта тактика не пользовалась популярностью и поддержкой населения, в первую очередь крестьян, которым затяжная война и пребывание вражеской армии на территории Италии несли полное разорение.

Поэтому диктаторские полномочия Фабия Максима, прозванного Кунктатором (Медлителем), не были продлены, и на 216 году консулами были избраны Луций Эмилий Павел и Гай Теренций Варрон. Варрон стал ярым сторонником решительного ведения войны и обещал положить ей конец в тот же день, как увидит врага.

217—211 гг. ИСПАНИЯ И АФРИКА. Тем временем Публий Сципион с восьмитысячным подкреплением присоединился к своему брату в Испании. В последующие годы обоим Сципионам, как правило, сопутствовал успех. Им удалось вынудить Гасдрубала и Магона отступить с линии Эбро и склонить нумидийского царя Сифакса поднять восстание против Карфагена (213 г.). Впрочем, вернувшийся в Африку карфагенский военачальник при поддержке нумидийского принца Массиниссы нанес Сифаксу поражение. Затем Гасдрубал с подкреплениями, включавшими нумидийскую конницу

Массиниссы, вернулся в Испанию (212 г.), где за это время Сципион успел отвоевать Сагунт.

Апрель—июль 216 г. Благодаря времени, выигранному Фабием, Рим собрал армию из 8 римских и 8 союзных легионов — 80 тысяч пехоты плюс 7 тысяч кавалерии — и послал ее на юг, в Апулию, чтобы под командованием двух новых консулов, Эмилия Павла и Теренция Варрона, искать битвы с Ганнибалом. Карфагенянин, у которого было 40 тысяч пехоты и 10 тысяч кавалерии, искал благоприятных условий для битвы. Хладнокровный и осторожный военачальник, Павел тщательно избегал случая предоставить противнику такую возможность, и некоторое время был в состоянии убеждать своего более порывистого коллегу Варрона следовать той же тактике. Командовали консулы поочередно, сменяясь каждый день. Стремясь ускорить дело, Ганнибал ночным маршем прошел в Канны, захватив римские провиантские склады и добившись контроля над зернопроизводящими областями южной Апулии. Римская армия поспешила туда же; противники расположились на южном берегу реки Авфид (совр. Офанто) в укрепленных лагерях, отстоящих на 10 км один от другого.

СРАЖЕНИЕ ПРИ КАННАХ, *2 августа 216 г. до Р.Х.*

Рано утром, в день, когда, как стало известно Ганнибалу, командование у римлян должно было перейти к Варрону, карфагенянин построил армию для битвы — неподалеку от римского лагеря, одним флангом опираясь на реку и тем обезопасив себя от окружения более многочисленными римлянами. Около 8 тысяч человек Ганнибал оставил для защиты лагеря. Центр его армии состоял из испанской и галльской пехоты, растянутой в тонкую линию. Каждое крыло было образовано глубокими фалангами тяжелой, надежной африканской пехоты. Слева от этой линии располагались 8 тысяч тяжелой испанской и галльской кавалерии под командой Гасдрубала; справа — 2 тысячи легкой нумидийской конницы.

Приняв вызов, Варрон отрядил 11 тысяч человек атаковать карфагенский лагерь. Заметив, что не может обойти хорошо защищенные карфагенские фланги, он решил задавить противника количеством. Он удвоил глубину каждой манипулы; интервалы между ними также были сильно сокращены; в результате фронт римской пехоты, насчитывавшей около 65 тысяч человек, соответствовал такому же у Ганнибала при численности 32 тысячи человек. На правом фланге Варрон поместил 2400 всадников римской кавалерии; на левом 4800 союзных всадников.

Под прикрытием предварительных схваток легких отрядов Ганнибал лично продвинул тонкую центральную часть своей линии таким образом, что она образовала выступ в сторону римлян, тогда как крылья тяжелой пехоты стояли неподвижно.

Битва началась на левом фланге карфагенян атакой тяжелой испанской и галльской кавалерии, которая смяла римскую конницу, а затем обогнула тылы римской армии, чтобы ударить в тыл кавалерии союзни-

ков, поглощенной схваткой с нумидийцами. Союзники не выдержали и рассеялись, преследуемые нумидийцами. Теперь тяжелая карфагенская кавалерия развернулась, чтобы ударить в тыл римской пехоте.

Тем временем сражение пехоты шло согласно плану Ганнибала. Его центральный выступ медленно подался под яростным римским натиском. Варрон послал манипулы второй линии в интервалы между гастатами, затем приказал триариям и даже велитам присоединиться к атаке, чтобы загнать карфагенян в реку. Линия Ганнибала стала вогнутой, но все еще была цела. Римляне плотной фалангоподобной массой давили вперед. Внезапно Ганнибал дал сигнал командирам африканских крыльев, до той поры почти не участвовавших в бою. В тот же момент карфагенская кавалерия ударила в тыл римской линии. Вспыхнувшая среди римлян паника мгновенно покончила со строем, порядком и единством, превратив прекрасно организованные легионы в хаотическую толпу. Лишь один контингент — примерно 10 тысяч человек — оказался способным к сопротивлению и вырвался из окружения. К концу дня около 60 тысяч римлян, включая Павла, полегло на поле боя; еще 2 тысячи воинов погибли при попытке занять хорошо охраняемый лагерь Ганнибала. Варрон бесславно затерялся среди беглецов. Потери Ганнибала составили, по крайней мере, около 6 тысяч человек.

Битва при Каннах была пиком воинской карьеры Ганнибала, одновременно обогатив грядущих военных теоретиков символом тактического совершенства.

Битва при Каннах уже в древности считалась непревзойденным образцом военного искусства. Название «Канны» впоследствии стало применяться ко всякому крупному бою, приведшему к окружению и полному разгрому войск противника. В то же время это была последняя крупная победа Ганнибала.

Август—декабрь 216 г. ОТВЕТ РИМА. Никогда — ни до, ни после — не выживало государство, одно за другим потерпевшее столь сокрушительные поражения, как Рим на Треббии, у Тразименских озер и при Каннах. Когда известия о Каннах достигли Рима, там, конечно же, нашлось немного слабых сердец, но как народ римляне видели перед собой только одну цель: настойчиво добиваться победы. Сенат назначил диктатором Марка Юния Перу. Все физически здоровые люди, невзирая на возраст или род занятий, были мобилизованы. Главным полевым командиром стал Марк Клодий Марцелл, с двумя легионами немедленно выступивший на юг, чтобы поддержать уверенность союзников Рима в окончательной победе. Перейди союзники на сторону врага или просто устранись от военных действий — и ни доблесть, ни решимость Рима никогда не смогли бы возобладать над гением Ганнибала. Но большинство союзников осталось лояльными. Без осадного обоза Ганнибал был не в состоянии захватить Неаполь, гарнизон которого был спешно пополнен Марцеллом. Капуя, второй по величине город Италии, присоединился к Ганнибалу — равно, как и несколько маленьких городков Кампании, некоторые самниты и луканы. Однако колеблющиеся итальянские города были потрясены, когда под стенами Нолы Марцелл отразил великого карфагенянина в первой битве при Ноле. Небольшие подкрепления из Карфагена в этом году подошли поздно — вялая поддержка карфагенского сената, где в ту пору доминировал Ганнон, старый политический противник его отца, вкупе с римским превосходством на море делали невозможной присылку крупных подкреплений, которые могли бы позволить Ганнибалу атаковать сам Рим. Его критиковали за то, что он не пошел на Рим сразу после Канн. Но Ганнибал твердо знал, что без осадного обоза его собственная пестрая армия не имела шансов взять мощную крепость с гарнизоном в 40 тысяч человек. Соответственно, он сосредоточился на задаче создания базы в южной Италии, в чем значительно преуспел, несмотря на солидарность итальянских городов с Римом.

215 г. НИЧЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В КАМПАНИИ. Захватив большое число городов и крепостей, Ганнибал тем не менее не добился реального выигрыша. Рим располагал примерно 140 тысячами воинов (включая подразделения в Испании, Галлии и Сицилии); около 80 тысяч из них было сконцентрировано против сорока или пятидесяти тысяч воинов Ганнибала. Тем не менее, римляне, следуя новой политике, провозглашенной сенатом, избегали открытых сражений. Воспользовавшись благоприятной ситуацией, Марцелл вновь отразил наступление Ганнибала во второй битве при Ноле.

215—205 гг. ПЕРВАЯ МАКЕДОНСКАЯ ВОЙНА. Хотя Ганнибал успешно договорился с Филиппом Македонским о заключении союза против Рима, результаты принесли ему разочарование (см. с. 135).

214—213 гг. НЕРЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ. Рим теперь имел в строю более 200 тысяч солдат, от 85 тысяч до 90 тысяч которых осторожно наблюдали за Ганнибалом, способным теперь поддерживать численность своей армии в пределах 40 тысяч человек лишь путем набора равнодушных итальянцев. Он провел еще одно сражение с Марцеллом — ничего не решившую третью битву при Ноле, затем направился в Апулию, надеясь захватить портовый Тарент. Его брат Ганнон с восемнадцатитысячной армией потерпел серьезное поражение при Беневенте от Тиберия Гракха, под ко-

мандованием которого находилось 20 тысяч человек. Марцелл отправился в Сицилию, где одержал несколько побед над сиракузцами, объявившими себя сторонниками Карфагена, и над самими карфагенянами. Следующий год Ганнибал посвятил операциям против Тарента; Ганнон тем временем нанес поражение Тиберию Гракху в Бруттии (совр. Калабрия, 213 г.).

213—211 гг. ОСАДА СИРАКУЗ. На протяжении года попытки Марцелла взять город штурмом оставались безуспешными, благодаря большому числу оборонительных орудий, блестяще сконструированных Архимедом. Возглавлял оборону искусный сиракузский военачальник Гиппократ. Наконец (212 г.) он сумел пробить себе путь во внешний город, приурочив атаку к празднику. Архимед был убит. Операция в Сиракузах длилась еще 8 месяцев — Марцелл одно за другим отвоевывал укрепления внутреннего города и цитадели и, наконец, одолел гарнизон приступом.

212 г. ТАРЕНТ И КАПУЯ. Ганнибал захватил Тарент, но римский гарнизон удержался в цитадели. Тем временем римские консулы Квинт Фульвий Флакк и Аппий Клавдий осадили Капую, где уже ощущался недостаток продовольствия. В ответ на призыв о помощи Ганнибал послал Ганнона освободить город. В хорошо укрепленном лагере под Беневентом Ганнон собрал большие запасы продовольствия, а потом искусным отвлекающим маневром спровоцировал римские армии уйти из-под Капуи. Припасы в осажденный город он доставил, однако, по сравнению с искусным карфагенским военачальником капуанцы действовали слишком неразворотливо. Пока он находился в экспедиции, собирая новые запасы продовольствия, Фульвий Флакк произвел удачную ночную атаку на лагерь Ганнона и захватил несколько тысяч капуанских фургонов и большое количество припасов. Было убито 6 тысяч карфагенян и 7 тысяч захвачено в плен. Ганнон спешно возвратился в Бруттий. Римляне возобновили осаду Капуи. Теперь Ганнибал во главе примерно 20 тысяч человек наступал от Тарента, и хотя у римлян в Южной Италии было более 80 тысяч человек, они оказались не в состоянии или не захотели предотвратить его марша на Капую.

212 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ КАПУЕ. В битве под стенами города Ганнибал нанес консулам поражение. Чтобы отвлечь карфагенян от Капуи, они разошлись в разных направлениях, угрожая его крепостям в Кампании и Лукании. Ганнибал последовал за Аппием в Луканию, но был не в состоянии его поймать. Правда, в северо-западной Лукании он встретил и истребил армию претора М.Центения Пенула — очевидно, на реке Силарида (совр. Селе). У Центения было около 16 тысяч человек, у Ганнибала — около 20 тысяч; сам Центений погиб, и только одна тысяча из его людей избегла смерти и плена. Тем временем консулы возобновили осаду Капуи, но поскольку город был теперь хорошо снабжен, Ганнибал вернулся на южный берег, где потерпел поражение при попытке завладеть Брундизием (совр. Бриндизи).

211 г. ИСПАНИЯ. Получившие подкрепление карфагенские армии Гасдрубала нанесли поражения братьям Сципионам в отдельных битвах в долине Верхнего Бетиса (совр. река Гвадалквивир); оба римских военачальника были убиты. Карфаген опять владел всей Испанией к югу от Эбро.

211 г. ОСАДА И ВТОРАЯ БИТВА ПРИ КАПУЕ. За зиму римляне закончили возведение осадных укреплений. Новые консулы, Публий Сульпиций Гальба и Гней Фульвий Центимал, с более чем пятидесятитысячной армией преграждали Ганнибалу путь с юга, в то время как проконсулы Фульвий и Аппий во главе шестидесятитысячного войска продолжали осаду. В ответ на новый призыв Капуи Ганнибал явился, ведя 30 тысяч человек; каким-то образом ему удалось избежать встречи с Гальбой и Центималой, и в тот момент, когда капуанский гарнизон предпринял вылазку, карфагенянин атаковал римские линии извне. Однако ему не удалось преодолеть сопротивления Фульвия и в конце концов он был вынужден отступить, Аппий же тем временем загнал капуанцев обратно в город.

211 г. ПОХОД НА РИМ. В надежде, что угроза столице заставит все римские силы броситься на ее защиту и снять осаду Капуи, Ганнибал решил идти на Рим. Действительно, оба консула кинулись вслед за ним, а Фульвий увел часть сил из-под Капуи, однако Аппий приблизительно с 50 тысячами человек продолжал осаду. Маневр Ганнибала был явной демонстрацией; вскоре он вновь направился на юг, то и дело тревожимый консульской армией, в то время как Фульвий вернулся принять командование под Капуей. На этот раз близкий к истощению город сдался — самый тяжелый удар из полученных до сих пор Ганнибалом в Италии.

210 г. РИМСКИЕ НАСТУПЛЕНИЯ. Все еще стремясь избегать чего-либо похожего на открытое сражение непосредственно с Ганнибалом, римляне решили попытаться истребить его базу и источники снабжения. Но Ганнибал разгромил армию проконсула Фульвия Центимала во второй битве при Гердонии (совр. Ордоне). Центимал был убит. Вскоре после этого Ганнибал нанес поражение Марцеллу в битве при Нумистро.

210—209 гг. ИСПАНИЯ. После смерти Публия Сципиона римский сенат послал его двадцатипятилетнего сына, Публия Корнелия Сципиона, вошедшего в историю как «Сципион Африканский» , принять командование в Испании. Он быстро восстановил римскую власть к северу от Эбро. Затем с армией в 27500 человек он скорым маршем достиг Нового Карфагена (совр. Карта-

хена), блокированного с моря римским флотом, и неожиданным приступом взял город (209 г.).

209—208 гг. ТАРЕНТ. Хотя Рим был близок к банкротству, а народ Италии — к голоду из-за недостатка людей для работы в поле, однако у республики опять было 200 тысяч человек войска. Ганнибал мог собрать едва 40 тысяч — большей частью итальянцев; и, если не считать немногих ветеранов, боеспособность его армии была намного ниже, чем у римских легионов. Теперь он держался, ожидая подкреплений из Испании, от своего брата Гасдрубала. Целью римлян был Тарент — главная база Ганнибала в Италии. Удивительно, что в цитадели римский гарнизон все еще держался, снабжаемый с моря. В тяжелой двухдневной битве Ганнибал разбил Марцелла под Аскулумом, но опять оказался не в состоянии одержать решительной победы над своим наиболее упорным врагом. Тем временем Фабий Кунктатор (консул в пятый раз) благодаря предательству итальянских союзников Ганнибала взял Тарент. Поразительно, что, несмотря на эту потерю, Ганнибал оказался способен продолжать войну и держать в безвыходном положении значительно более многочисленные и более действенные армии римлян (208 г.). Но римляне, и в особенности Марцелл, отныне уже не страшились битвы с ним. Однако Марцелл в этом году попал в засаду и погиб.

208 г. БИТВА ПРИ БЕКУЛЕ; ИСПАНИЯ. После многочисленных маневров и отдельных стычек Сципион победил Гасдрубала в битве близ современной Кордовы, не нанеся, впрочем, карфагенянам заметного урона. Получив приказ Ганнибала отправить подкрепления в Италию, Гасдрубал двинулся в Галлию, почти оставляя Испанию Сципиону. В Галлии он провел зиму, давая отдохнуть своим людям и набирая пополнение.

207 г. ГАСДРУБАЛ В ИТАЛИИ. В начале года Гасдрубал перешел через Альпы, прибыв в долину реки По приблизительно с 50 тысячами человек, более половины которых составляли галлы. Известив брата о прибытии, он начал медленно продвигаться по направлению к центральной Италии. Тем временем Ганнибал обрел достойного противника в лице деятельного консула Кая Клавдия Нерона. В битве при Грументе (совр. Сапонара) Нерон, под командованием которого находилось 42 тысячи человек, получил небольшой численный перевес над Ганнибалом (у которого, вероятно, было около 30 тысяч человек), но тем не менее не смог преградить карфагенянину путь на север в Канусий (совр. Каноса ди Пулья), где тот намеревался ждать известий от брата. Однако посланцы Гасдрубала попали в плен к Нерону. Римский консул теперь задумал блестящий план. Оставив большую часть армии противостоять Ганнибалу, он взял 6 тысяч пехоты и одну тысячу конницы — отборных из отборных — и со всей возможной поспешностью двинулся на север. Пройдя 400 км за 7 дней, он к югу от реки Метавр тайно присоединился к консулу М. Ливию Салинатору, противостоявшему Гасдрубалу в северо-восточной Италии.

БИТВА НА МЕТАВРЕ, *207 г. до Р.Х.*

Патрули Гасдрубала доложили о приходе римских подкреплений, и он решил ночью уйти от Метавра на более благоприятное место. Но итальянские проводники дезертировали, и в темноте армия заблудилась. Гасдрубал поспешно приготовился к битве, разместив свои наименее надежные части на левом фланге, за глубоким оврагом. Римские консулы сошлись с ним сразу после рассвета. Карфагенский правый фланг вскоре был занят тяжелым боем с легионами Ливия, тогда как находящемуся на римском правом фланге Нерону доступ к галлам преграждал овраг. Рассудив, что препятствие так же непроходимо и для карфагенян, Нерон вывел свои отряды из линии и быстро прошел позади остальной римской армии, выйдя в тыл правого фланга испанской пехоты. Внезапная атака с тыла совершенно деморализовала испанцев и, несмотря на героические усилия Гасдрубала, армия его впала в панику. Видя, что все потеряно, Гасдрубал намеренно въехал в римскую когорту, чтобы умереть, сражаясь. Карфагенская армия была безнадежно разбита: более 10 тысяч человек погибло, а остаток рассеян; римляне потеряли 2 тысячи человек. Сразу после битвы Нерон за шесть дней вернулся обратно в Южную Италию. Согласно легенде, первым известием, которое получил Ганнибал о прибытии его брата в Италию, была голова Гасдрубала, катапультированная в карфагенский лагерь. Он горестно отступил в Бруттий.

207—206 гг. ИСПАНИЯ. Несмотря на решительное сопротивление Магона и Гасдрубала Гиско, Сципион быстро распространил свою власть на большую часть Испании. Высшей точкой кампании была битва при городе Илипе (или Сильпии) в Турдетании, где Сципион с 48 тысячами человек блестящим маневром решительно разгромил семидесятитысячное карфагенское войско (206 г.). Растянув центр своей армии в манере, несколько напоминавшей строй Ганнибала при Каннах, Сципион использовал это совершенно другим образом. Центр был оттянут, в то время как римский полководец предпринял успешное двойное окружение своими крыльями. С карфагенским правлением в Испании было покончено. Вскоре после этого Сципион осуществил смелый поход в Северную Африку, где заключил союз с Массиниссой — соперником Сифакса в споре за нумидийский престол.

206—204 гг. ГАННИБАЛ В БЕЗВЫХОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ. Ганнибал невероятным образом держался в

Бруттии, невзирая на громадное численное превосходство римлян и низкое — по сравнению с римскими легионами — качество собственных войск. Единственным значительным военным событием среди множества отдельных вооруженных столкновений этого периода была затянувшаяся битва при городе Кротон (совр. Кротоне, 204 г.), где против него выступал Семпроний. В том же году его брат Магон с маленькой армией высадился в Лигурии. Тем временем Сципион был избран консулом (205 г.) и теперь готовил в Сицилии армию для вторжения в Африку.

Сципион Африканский

204 г. ВТОРЖЕНИЕ В АФРИКУ. В качестве проконсула Сципион отплыл из Лилибея с прекрасно обученной и великолепно экипированной армией, насчитывавшей около 30 тысяч человек, многие из них были ветеранами Канн и рвались восстановить свою честь. Он высадился близ Утики и осадил город. По всей вероятности, в одной из первых стычек этой кампании погиб брат Ганнибала, Ганнон. Подход большой карфагенской армии под командованием Гасдрубала Гиско и Сифакса вынудил Сципиона снять осаду и заложить у берега укрепленный лагерь. Было заключено перемирие, и обе армии отправились на зимние квартиры.

203 г. БИТВА ПОД УТИКОЙ (или Итикой). Нарушив перемирие, Сципион неожиданно напал на карфагенский и нумидийский лагеря, предал их огню и, разгромив союзное войско, возобновил осаду Утики. Вскоре Гасдрубал и Сифакс набрали новую армию и здесь же, неподалеку от Утики, сошлись со Сципионом в битве на реке Багради, закончившейся победой римлян и пленением Сифакса.

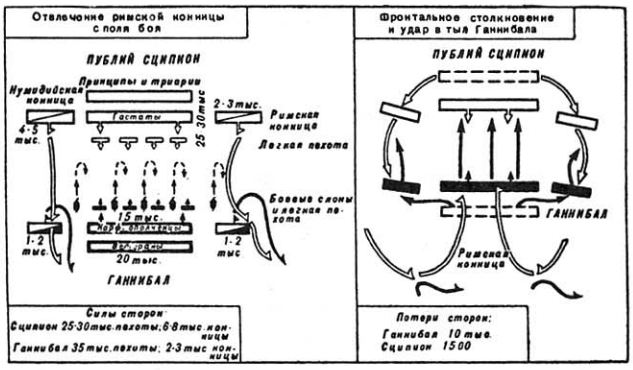
203 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ ГАННИБАЛА. В отчаянии карфагенский сенат начал мирные переговоры, одновременно отозвав в метрополию Ганнибала и Магона. Во время последовавшего перемирия Ганнибал отплыл из Италии во главе примерно 8 тысяч человек — в основном итальянцев, сохранивших верность своему чужеземному вождю. Еще с несколькими тысячами человек отправился в обратный путь и потерпевший поражение в Лигурии Магон, однако по дороге он скончался от ран. По возвращении полководца карфагенский сенат прервал мирные переговоры и помог Ганнибалу собрать вокруг ядра из итальянских ветеранов новую армию.

202 г. МАРШ НА ЗАМУ. С армией, насчитывавшей около 45 тысяч пехоты и 3 тысячи кавалерии, Ганнибал направился в глубь страны, по всей видимости, стремясь отвлечь Сципиона от прилегающих к столице окрестностей, систематически разоряемых римлянами. Сципион последовал за ним. Войско Сципиона насчитывало 34 тысячи человек пехоты и 9 тысяч кавалерии (считая с присоединившимися к нему нумидийскими подкреплениями Массиниссы).

БИТВА ПРИ ЗАМЕ, *202 г. до Р.Х.*

Когда оба войска уже заняли позиции, Ганнибал, по некоторым данным, попробовал вступить со Сципионом в переговоры. Попытка оказалась безуспешной, и завязалась битва. Армия Сципиона была построена в обычные три линии, но с увеличенным расстоянием между линиями и манипулами в колонне, чтобы создать проходы, по которым могли быть пропущены карфагенские боевые слоны. Пехота Ганнибала также была построена в три линии — начиная с Канн, он многое начал заимствовать из римских строевой и тактической систем. Однако, за исключением итальянских ветеранов и немногих лигурийцев и галлов, вернувшихся с Магоном, большую часть его войска составляли необученные рекруты. Особенно слаба была кавалерия — род войск, который принес Ганнибалу едва ли все его блистательные победы, а значит, он был и не в состоянии применить свои излюбленные маневры.

Против атаки боевых слонов тактика Сципиона оказалась весьма эффективной, а римская и нумидийская конница погнали с поля кавалерию Ганнибала. Когда сошлась пехота, римляне быстро управились с первыми двумя карфагенскими линиями. Затем на резерв Ганнибала повели наступление триарии. Однако итальянские ветераны Ганнибала проявили удивительную стойкость — даже в момент, когда нумидийцы Массиниссы, прекратив преследование карфагенской кавале-

Бой при Заме в 202 г. до Р.Х.

рии, ударили в тыл линии Ганнибала, тем самым решив исход битвы. С немногими уцелевшими Ганнибал отступил в Карфаген. На поле боя осталось 20 тысяч мертвых карфагенян, и не меньше 15 тысяч попало в плен. Римляне потеряли около 1500 человек убитыми и, возможно, еще около 4 тысяч ранеными.

202 г. МИР. Прося мира, карфагенский сенат вынужден был принять все условия Сципиона. Договор предусматривал передачу Риму военного флота и боевых слонов; Карфаген также принимал на себя обязательства без санкции Рима не начинать никаких военных действий и на протяжении следующих 50 лет выплатить контрибуцию в размере 10 тысяч талантов (около 300 миллионов долларов); нумидийский же престол от Сифакса переходил к Массиниссе.

Так окончилась Вторая Пуническая война, которая нанесла сокрушительный удар карфагенскому господству на Средиземном море и окончательно сломила его военно-политическую мощь. Для Рима победа в этой войне имела огромные последствия. Из крупного италийского государства Рим превращается теперь в могущественную рабовладельческую державу, которая после вытеснения Карфагена оказывается на положении безусловного гегемона всего Западного Средиземноморья.

202—183 гг. ТРАГЕДИЯ ГАННИБАЛА. В первые послевоенные годы Ганнибал настолько преуспел в возрождении страны, что римляне обвинили его в подготовке к нарушению условий мирного договора. Вынужденный покинуть Карфаген, он присоединился к Антиоху III, но вскоре вновь оказался вынужден бежать, когда Антиох потерпел поражение от римлян (см. с. 185). Преследуемый римлянами, он покончил жизнь самоубийством в Вифинии (183 г.).

Никакой другой полководец никогда не встречался ни со столькими бедствиями, ни с таким ужасающим численным перевесом на стороне противника, как Ганнибал. Его поразительное умение вдохнуть в своих людей боевой дух, совершенство его тактического и стратегического мастерства и его свершения в войне против наиболее динамичной и воински действенной нации в мире побудили многих историков и военных теоретиков считать этого карфагенского полководца величайшим военачальником в истории. Однако объективность не позволяет поставить его выше Александра Македонского, Чингисхана или Наполеона; равно невозможно считать кого-либо из них существенно выше Ганнибала (комм. авт.).

РИМСКАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА, *около 220 г. до Р.Х.*

Армейская организация и тактика. Безопасность Рима зависела от полуополченческой армии, по существу являвшейся профессиональной. Все физически здоровые римляне мужского пола были обязаны в возрасте между 17 и 60 годами нести воинскую повинность (мужчины старше 47 лет считались пригодными исключительно к гарнизонной службе). В 220 г. до Р.Х. Рим, при населении в 3750000 человек был в состоянии мобилизовать около 750 тысяч воинов. Проходившие войны обуславливали в армии заметное влияние ветеранов. Силу и успехи римского оружия обеспечивали четыре главных фактора: 1) высокий моральный дух армии, состоящей из свободных, глубоко патриотичных граждан; 2) образование легиона — нового типа военной организации, превосходящего все предыдущие, когда-либо виденные на полях сражений; 3) строгий порядок и профессиональная компетентность, отчасти проистекающие из обильного боевого опыта, но в большей степени из суровой воинской дисциплины и постоянных учений; 4) опора на традиционную, но разумную доктрину, требовавшую смелых наступательных действий даже в самой бедственной ситуации. Огромную роль играли также мудрость конфедеративного римского политического устройства и продуманная стратегия колонизации, включавшая благородное и великодушное отношение к побежденным итальянским врагам, что являлось одним из важных источников римского могущества.

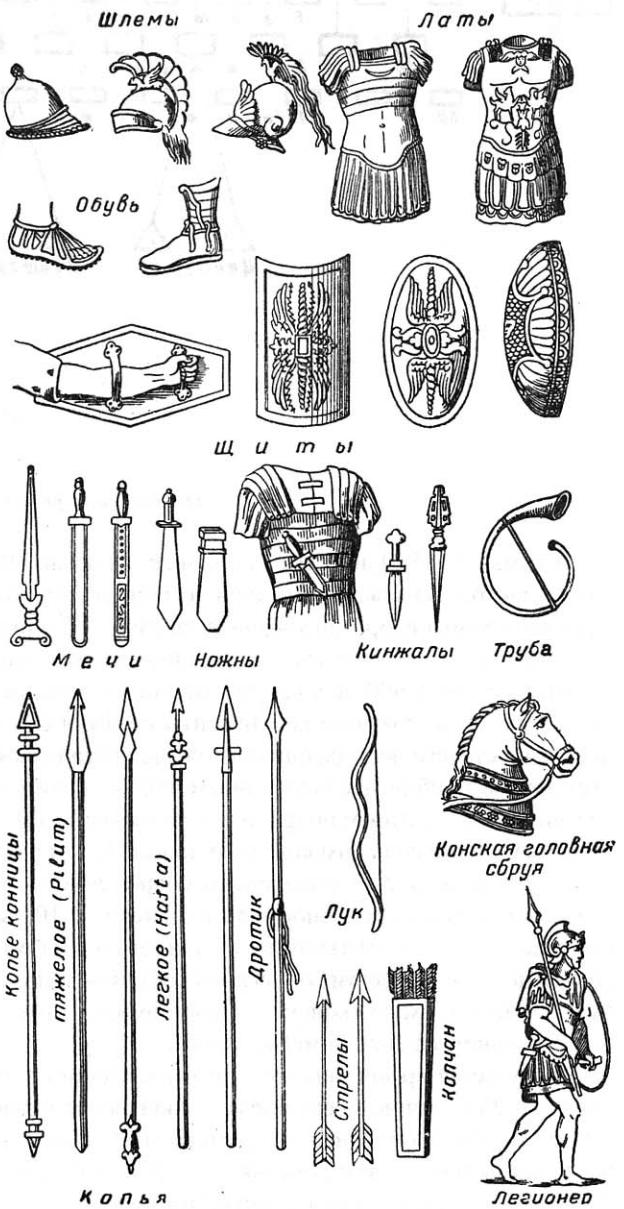
Эволюция легиона началась с легендарных реформ Сервия Туллия (см. с. 94). Немало изменений было введено и Марком Фурием Камиллом (включая организационную классификацию, в большей мере основанную на возрасте и опыте, нежели на богатстве и качестве оружия, находящегося в личной собственности — все еще предполагалось, что индивидуум приносит свое оружие, хотя впоследствии оно нередко выдавалось государством).

Уроки горных боев во время Самнитских войн, особенно разгром у Кавдинского ущелья, (см. с. 146) не могли не повлиять на римскую военную доктрину. Около 300 года римский легион достиг «клеточного» строения, описанного ниже. Это было гибкое, дисциплинированное формирование, так хорошо показавшее себя в столкновениях с македонско-эпиротской фалангой Пирра и во время Первой и Второй Пунических войн. Во второй половине III в. до Р.Х. римский легион, очевидно, достиг пика своего развития.

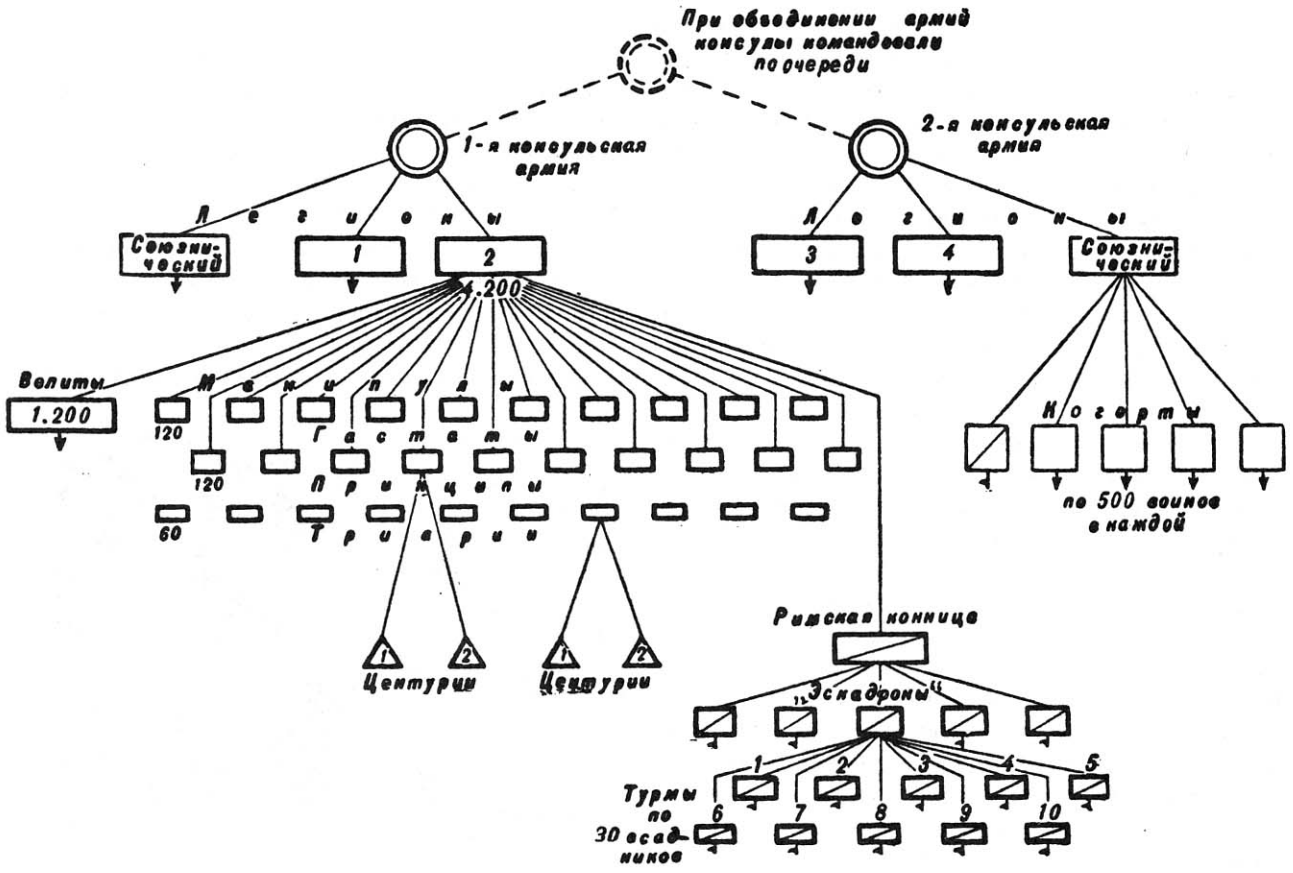
Там наличествовало четыре класса солдат. Самыми молодыми, наиболее подвижными и наименее обученными, являлись велиты (от латинского velites, т.е. быстрые), или легкая пехота, несшие сторожевую службу в лагере и обеспечивавшие боевое охранение в походе. Вооруженные луками, пращами и дротиками и не имевшие защитного снаряжения, они, сближаясь с противником, завязывали бой, давая тем самым легиону развернуться в боевой порядок. Стремясь достигнуть большего разнообразия в дальности и действенности метательного оружия, римляне часто использовали иностранных наемников, таких как балеарские пращники и эгейские лучники. Следующими по возрасту и опыту шли гастаты, из которых состояла первая линия манипул тяжелой пехоты. Облаченные в металлические шлемы и кожаные куртки, со щитом на левой руке, они были вооружены короткими обоюдоострыми мечами-гастами 60—70 см длиной, и двумя дротиками-пилумами длиной около 2 м; в начале боя они бросали в противника пилумы, а затем, ворвавшись в его ряды, сражались гастами — до некоторой степени это можно уподобить штыковой атаке, которой предшествовал ружейный огонь. Римский пилум был сконструирован весьма изобретательно: наконечник соединялся с древком тонкой шейкой, которая после удара сгибалась и, как правило, переламывалась, делая таким образом оружие бесполезным для врага; вдобавок, мягкий железный наконечник часто застревал в щитах и другом защитном вооружении врага, создавая ему дополнительные трудности. Принципы (от латинского princeps, т.е. первый, главный, основной) — тридцатилетние, как правило, ветераны — образовывали костяк армии; зрелые, опытные и жесткие, они составляли вторую линию тяжелой пехоты легиона. Их защитное снаряжение составляли металлические шлемы, чешуйчатые панцири и щиты; на вооружении они имели обоюдоострые мечи-гладии, чуть более длинные и заметно более широкие, чем гасты, однако главным оружием являлись копья — длинные, деревянные (позже, со 107 г. до Р.Х., более короткие, но окованные железом). Старейшая группа, триарии (от латинского tres, т.е. три) обеспечивали стойкость, уравновешивающую энергию более молодых разрядов, и составляли третью линию тяжелой пехоты. Их защитное снаряжение составляли шлемы, панцири, поножи и щиты, а вооружение — тяжелые, до 3,5 м длиной, копья и мечи-гладии.

Основным тактическим подразделением легиона была манипула (от латинского manipulus — пучок сена, который, будучи привязан ко древку копья, обозначал место сбора личного состава) — приблизительно эквивалентная современной роте. Каждая манипула была составлена из двух центурий (от латинского centum, т.е. сто) или взводов, от 60 до 80 человек в каждой — лишь манипула триариев состояла всего из одной центурии. Когорта (от латинского cohortis, т.е. соединение, связка), сравнимая с современным батальоном, состояла из 450—570 человек — от 120 до 160 велитов, такое же число гастатов и принципов, от 60 до 80 триариев и подразделявшаяся на декарии (от латинского decem, т.е. десять) по 10—15 человек; в нее же входила кавалерийская турма из 30—50 всадников. Конный компонент когорты редко сражался вместе с ней — как правило, всадники собирались в большие кавалерийские соединения.

В целом легион — аналог современной дивизии —

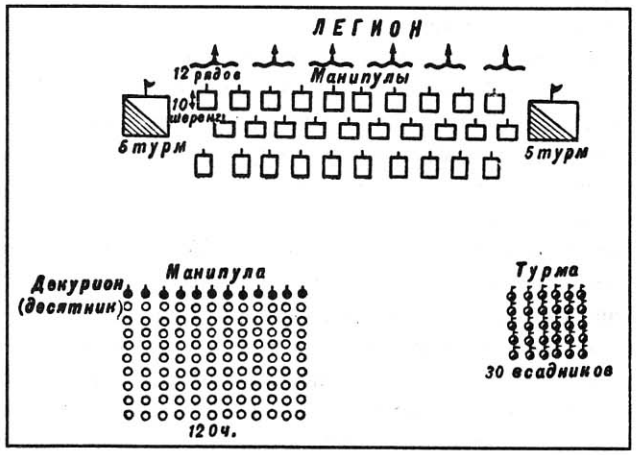

Вооружение древних римлян

Организация римской армии в III в. до Р.Х.

насчитывал от 4500 до 5 тысяч человек, включая 300 кавалеристов. На каждый римский легион приходился легион союзников, организованный таким же образом, за исключением того, что его кавалерийский компонент достигал обычно 600 человек (по мнению некоторых исследователей, союзные контингенты не были столь четки, просто римляне традиционно поддерживали каждый легион приблизительно равным числом союзных частей, самым крупным подразделением которых была когорта). Вкупе со своим союзным дополнением римский легион являлся эквивалентом современного армейского корпуса численностью от 9 тысяч до 10 тысяч человек, около 900 из которых были кавалеристами. Два римских и два союзных легиона составляли полевую (так называемую «консульскую») армию, возглавляемую одним из двух римских консулов.

Манипулярный боевой порядок

Консульская армия (численностью в среднем от 18 тысяч до 20 тысяч человек) имела боевой фронт около 2,5 км. Две таких армии нередко соединялись; в этом случае консулы командовали, сменяя друг друга, как правило, каждые два часа. В военное время Рим мог выставить в поле больше 8 стандартных легионов (4 римских, 4 союзных). В случаях, когда власть переходила к диктатору, он непосредственно командовал наибольшей полевой армией, по мере возможности осуществляя общее руководство остальными. Независимо от факта существования диктатора, дополнительные армии находились, как правило, под командованием проконсулов, назначаемых сенатом из

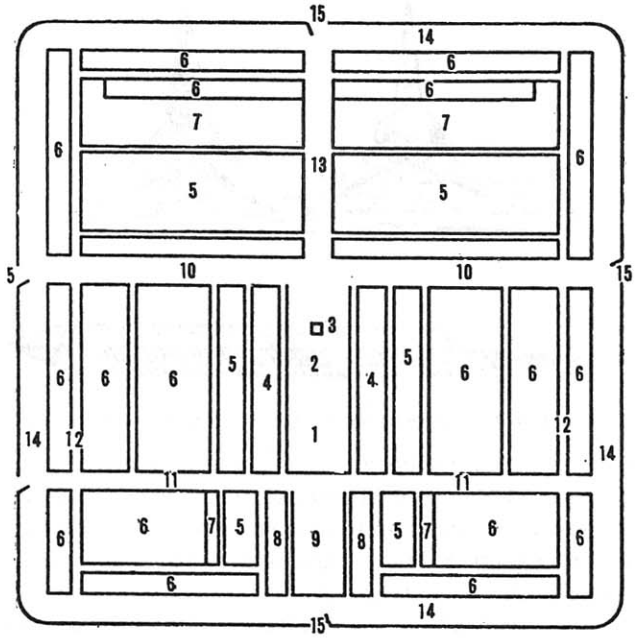
числа бывших консулов, или всенародно избираемых преторов.

Поскольку консулы являлись в равной мере как высокопоставленными гражданскими чиновниками, так и полевыми командирами, в их руках сосредотачивались и военная, и политическая власть, благодаря чему римские военачальники практически никогда не получали из столицы никаких директив. С другой стороны, следствием такого положения вещей нередко бывало весьма посредственное высшее военное руководство. Еще одним недостатком этой системы было то, что консулы ежегодно сменялись, тогда как в затяжной войне — такой, как против Ганнибала, — римские полководцы должны были находиться непосредственно на театре военных действий годами.

Под началом консула или проконсула состоял штаб из старших офицеров (квесторов), на которых возлагалось исполнение решений, принятых командующим. Непосредственное руководство легионом осуществляли шесть в странном порядке сменявшихся в командовании трибунов (по два на каждую боевую линию), хотя позже над ними часто ставился единовластный командир — легат. В подчинении же у них находилось 60 центурионов — по два на каждую манипулу.

Тактическая гибкость легиона определялась взаимоотношением между линиями тяжелой пехоты и манипулами внутри самой линии. Каждая манипула являлась как бы крохотной фалангой (около двадцати человек по фронту и шести в глубину), но пространство между людьми было несколько больше, чем в греко-македонской фаланге — каждый воин занимал около 0,5 м². В пределах одной линии манипулы располагались с интервалами, равными длине фронта самой манипулы, т.е. около 18-20 м. Манипулы следующей линии, строившейся приблизительно в 90-100 м позади, размещались таким образом, чтобы перекрыть просветы впереди стоящей.

Такое построение в шахматном порядке, именовавшееся quincunx[1], имело перед фалангой ряд преимуществ: оно могло легче маневрировать на пересеченной местности, не опасаясь потерять строй и не испытывая необходимости непрерывно следить за появлением просветов в линии — просветы были предусмотрены. При необходимости первая линия могла отступить сквозь вторую или наоборот — вторая занять позицию впереди первой. Линия триариев образовывала органический резерв — независимо от того, сознательно использовал его командир или нет. Конечно, интервалы являлись потенциальным источником опасности, однако она сводилась на нет размещением других отрядов непосредственно позади первых двух линий. Похоже, что в битве линии сближались, фактически образуя фалангу, но когда от легиона вновь требовалась маневренность, могли быстро восстановить гибкое взаимодействие.

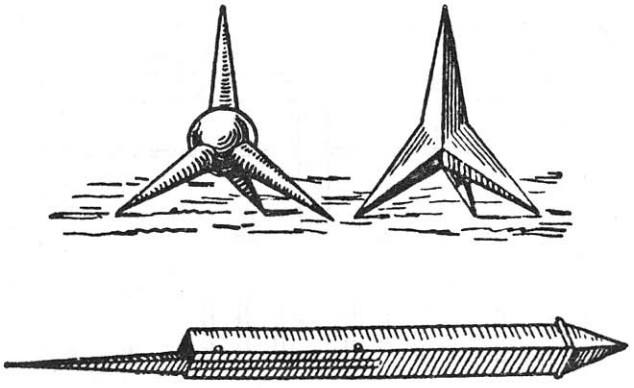

План римского лагеря для двух легионов. Схематическая реконструкция по Полибию: 1. Преторий, площадь, где находилась палатка командующего. 2. Форум, площадь, служившая для сходок. 3. Алтарь. 4. Помещения преторианской когорты, личной стражи командующего. 5. Казармы вспомогательной конницы. 6. Казармы легионеров. 7. Казармы вспомогательных отрядов пехоты. 8. Казармы отряда ветеранов, вновь призванных на военную службу. 9. Площадь, где находилась палатка квестора. 10. Главная улица лагеря. 11. Улица, параллельная главной, на которой помещались торговавшие с солдатами купцы. 12. Улица, отделявшая части, расположенные непосредственно у укреплений, от внутренней части лагеря. 13. Улица, соединявшая преторий с воротами лагеря. 14. Промежуток между окружавшим лагерь оборонительным валом и первыми казармами. 15. Ворота лагеря

Одним из самых значительных римских военных нововведений была практика кастраметации, т.е. строительства военных лагерей. На всем протяжении кампании римляне каждую ночь возводили укрепленный лагерь. Таким образом, как бы далеко от Рима или других дружественных сил они ни находились, войска всегда располагали безопасной базой, а командиры могли выбирать между

---

[1] *Термин ведет происхождение от квинкункса — древнеримской монеты достоинством в $^{5}/_{12}$ асса, на реверсе которой изображались пять расположенных в шахматном порядке точек. Впоследствии употребление слова расширилось и стало обозначать конфигурацию из пяти квадратов или прямоугольников, один из которых занимает центральное положение, а другие примыкают к нему углами.*

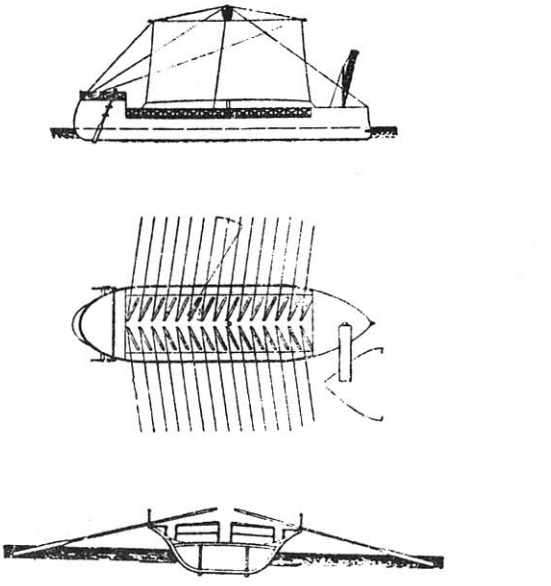
Средства для укрепления лагеря — частокол и рогульки

наступлением и обороной. Строительство лагеря являлось относительно быстрым процессом — каждый легионер имел четко определенный круг обязанностей, в исполнении которых, благодаря постоянной практике, поднаторел. На марше каждый воин среди прочего дорожного снаряжения нес два длинных кола для возведения палисада. По всему периметру лагерь окружался рвом, причем вынутую землю наваливали к палисаду для придания ему большей прочности и толщины. Внутри лагерь был распланирован по принципу городских улиц и кварталов, и каждое подразделение всегда занимало одну и ту же позицию относительно других.

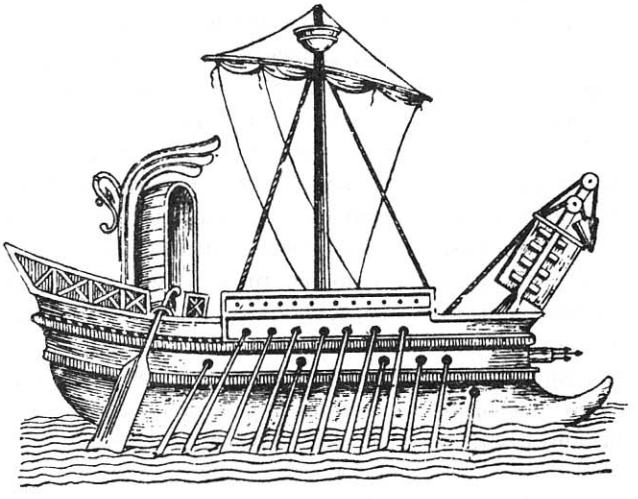
Невзирая на то обстоятельство, что вкупе вес походной выкладки легионера (кастраметационные колья, прочее снаряжение, защитное вооружение и оружие) достигал 30—35 кг, на марше римляне передвигались чрезвычайно быстро, и легион являлся в высшей степени мобильным соединением. Правда, какая бы то ни было формализованная организация передвижения отсутствовала, что зачастую приводило к потере бдительности при разведке и обеспечении безопасности на марше. Однако этот недостаток был исправлен во время Второй Пунической войны после нескольких дорого обошедшихся уроков, преподанных Ганнибалом.

К числу других принципиальных недостатков римской военной организации этого периода относилась неразработанная тактика ведения осад — в этом отношении они далеко отставали от македонцев, и их осады обычно представляли собой затяжные операции на истощение. Опять-таки уроки Второй Пунической войны привели к заметным усовершенствованиям.

Организация и тактика военных действий на море. Римляне никогда не были морской нацией. По большей части, они рассчитывали на поставку кораблей и моряков союзными и подвластными народами, особенно греками Южной Италии. Тем не менее, при острой необходимости римляне умели и здесь применить характерные для них деятельность и логику.

Римская кинкерема времен Первой Пунической войны

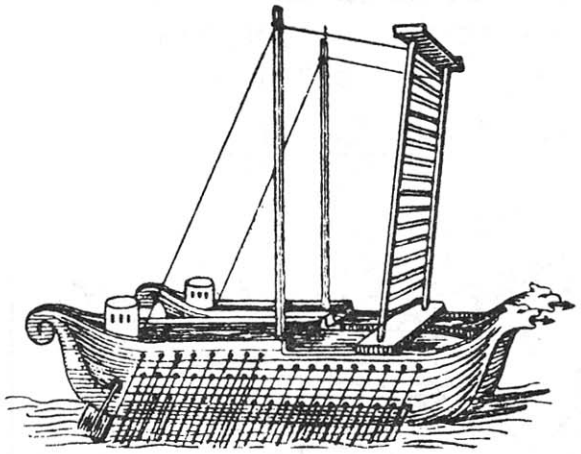

Римское военное судно с «вороном»

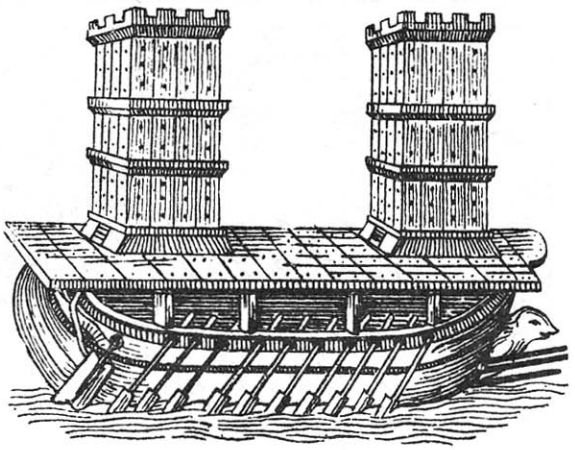
Основными нововведениями римский военный флот обогатился во время Первой Пунической войны. Быстро поняв, что ни они, ни их союзники не обладают столь быстроходными и маневренными кораблями, как карфагеняне, и что в искусстве мореплавания они также безнадежно отстали, римляне методично взялись за решение проблемы.

Первым делом они начали строить корабли, скопированные с карфагенской квинкеремы (от латинских quinque — пять, и remus — весло), имевшей, как явствует из названия, по пять рядов весел с каждого борта. Эти увеличенные триремы достигали водоизмещения в 300 т, а их экипаж насчитывал 400 человек.

Справедливо убежденные в превосходстве римского легионера над карфагенскими солдатами и моряками в

Самбук

Башни на судах

рукопашном бою, римляне ввели два новшества, позволивших создать на море условия сухопутного боя. Наиболее важным был корвус (т.е. «ворон»), подъемный абордажный мостик, шарнирно установленный на носу корабля и достигавший в длину 8—11 м при ширине чуть больше 1 м; он был снабжен невысокими бортиками и острой металлической шпорой в виде вороньего клюва, давшей устройству название. В походном положении корвус при помощи системы блоков и снастей удерживался в почти вертикальной позиции и мог быть перекинут наружу в любом направлении. По сближении с кораблем противника корвус с ударом опускался на его палубу, и шпора глубоко вонзалась в доски. Толпа римских легионеров немедленно кидалась по этому мостику, чтобы сражаться на вражеской палубе, как на суше.

Кроме того, римляне установили на своих кораблях по две боевые башни, на носу и на корме, откуда поддерживали абордажную группу стрельбой из луков и метательными снарядами катапульт и баллист, а также отражали любые вражеские попытки абордажа. Римские модернизированные квинкверемы стали первым в истории подлинно «секретным» оружием. В отличие от многих других, осваивающих технологические нововведения, римляне подождали, пока не построили значительного количества этих новых кораблей, а затем застали карфагенян врасплох в решающей битве при Милах.

Приспособил Рим к своей морской тактике и кастраметацию. В соответствии с традиционной практикой тех времен, корабли каждую ночь вытаскивали на берег. Но римляне первыми начали в обязательном порядке всякий раз возводить укрепленный лагерь, защищавший гребцов, моряков и корабли.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

ИНДИЯ, *325—200 гг. до Р.Х.*

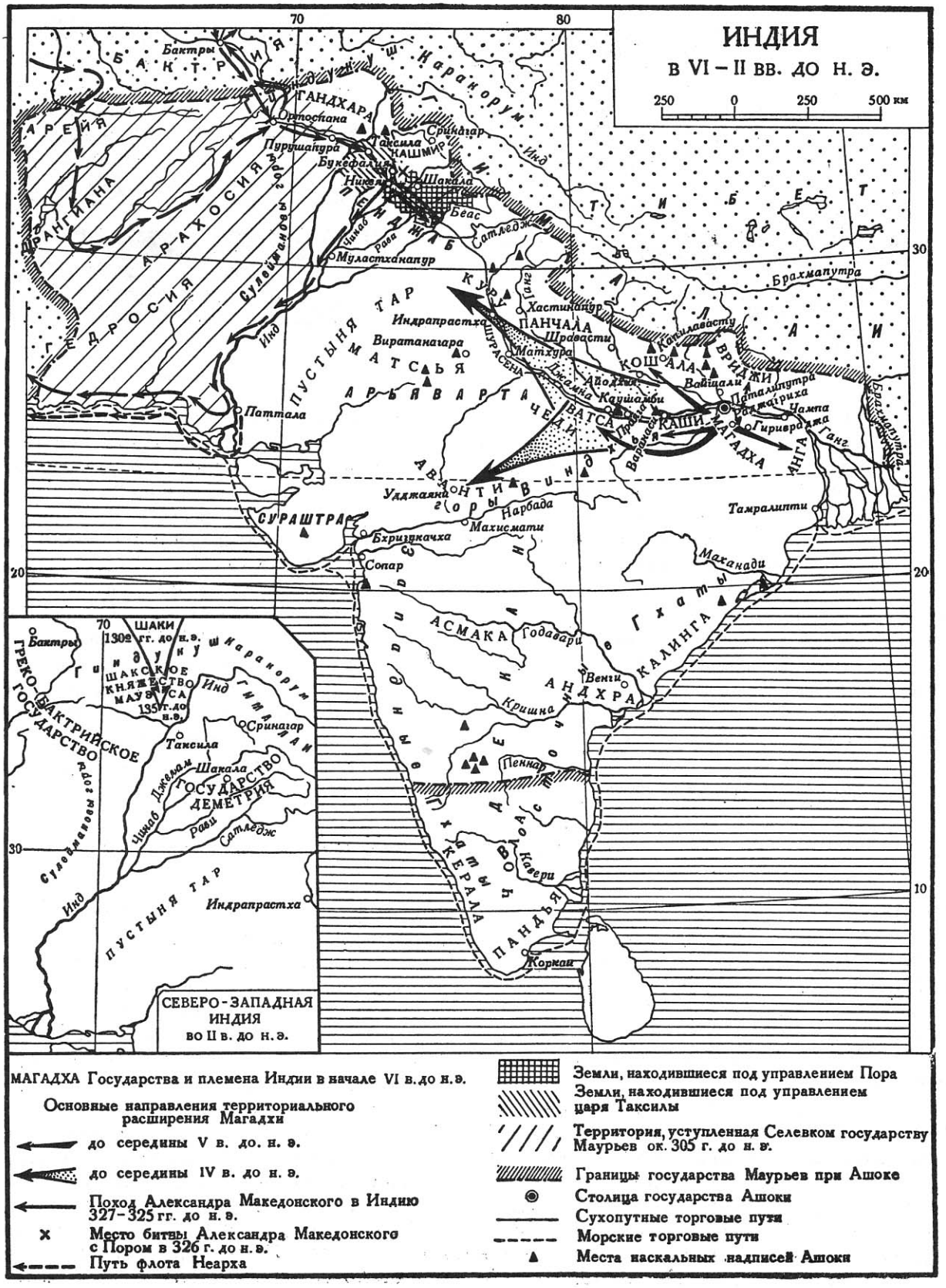
История Индии остается белым пятном фактически до 525 г. до Р.Х. Представляется, что к середине IV в. до Р.Х. индийские владения персидской империи достигли независимости.

327—325 гг. ВТОРЖЕНИЕ АЛЕКСАНДРА В ИНДИЮ. (См. с. 128).

Около 325 г. МАГАДХА ГОСПОДСТВУЕТ В ДОЛИНЕ ГАНГА. Могущество Магадхи возрастало под властью богатой, хотя и происходящей из низкой касты, династии Нанда (479—323 гг.).

323—297 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЧАНДРАГУПТЫ. Военачальник Чандрагупта сверг династию Нанда и взошел на магадхский трон. Молодой и восприимчивый, Чандрагупта встретил Александра Великого и, по всей видимости, провел с ним некоторое время, постигая искусство войны и перенимая многое у македонца. Чандрагупта сумел расширить свои владения во всех направлениях, а во время ранних войн диадохов изгнал македонцев из северо-западной Индии.

305 г. ВТОРЖЕНИЕ СЕЛЕВКА НИКАТОРА. Подробности кампании, в ходе которой Селевк пытался восстановить власть Македонии в Индии к востоку от Инда, неизвестны. Сомнительно, чтобы он вел какие-нибудь крупные сражения с Чандрагуптой. Впрочем, что бы ни происходило в действительности, ясно, что Чандрагупта взял верх. Был заключен договор о союзе, по которому Селевк уступал Чандрагупте не только провинции, лежащие к востоку от Инда, но и значительные территории Арахосии (район Кандагара в совр. Афганистане) и Гедросии (совр. Белуджистан) на запад

ИНДИЯ
в VI – II вв. до н. э.
250 0 250 500 км
70
80
30
20
10
Бактры
БАКТРИЯ
АРЕЙЯ
ДРАНГИАНА
АРАХОСИЯ
ГЕДРОСИЯ
ГАНДХАРА
Ортоспана
Пурушапура
Букефалия
Никея
Таксила
КАШМИР
Шакала
Беас
Сатледж
Чинаб
Рави
Мултастханапур
ПАНДЖАБ
Сулеймановы горы
Инд
Гиндукушские горы
Каракорум
Гималаи
Брахмапутра
Ганг
Хастинапур
Индрапрастха
ПАНЧАЛА
Шравасти
Виратанагара
Матхура
Шурасена
КОШАЛА
Капилавасту
ВРИДЖИ
Вайшали
Паттала
ПУСТЫНЬ ТАР
МАТСЬЯ
АРЬЯВАРТА
ВАТСА
Аюдхья
Каушамби
Паталипутра
Патна
Чампа
Гириврадж
МАГАДХА
АНГА
Удджаяни
АВАНТИ
Нарбада
горы Виндхья
СУРАШТРА
Бхригукачха
Махисмати
Тамралипти
Сопар
Маханади
Годавари
АСМАКА
Венги
АНДХРА
Кришна
КАЛИНГА
Пеннар
Кавери
ПАНДЬЯ
Коркай
Западные Гаты
Восточные Гаты
ШАКИ
130? гг. до н. э.
ШАКСКОЕ КНЯЖЕСТВО
МАУРЬЯ
135 г. до н. э.
ГРЕКО-БАКТРИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
ГОСУДАРСТВО ДЕМЕТРИЯ
Сулеймановы горы
СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ИНДИЯ во II в. до н. э.
МАГАДХА Государства и племена Индии в начале VI в. до н. э.
Основные направления территориального расширения Магадхи
до середины V в. до н. э.
до середины IV в. до н. э.
Поход Александра Македонского в Индию 327–325 гг. до н. э.
Место битвы Александра Македонского с Later в 326 г. до н. э.
Путь флота Неарха
Земли, находившиеся под управлением Пора
Земли, находившиеся под управлением царя Таксилы
Территория, уступленная Селевком государству Маурьев ок. 305 г. до н. э.
Границы государства Маурьев при Ашоке
Столица государства Ашоки
Сухопутные торговые пути
Морские торговые пути
Места наскальных надписей Ашоки

от реки в обмен на 500 боевых слонов, которых Селевк с успехом использовал при Ипсе. Возможно, что из-за продолжавшихся диадохийских войн Селевку пришлось покинуть Индию, не попытавшись добиться решительного сражения с Чандрагуптой. Каковы бы ни были причины, результатом явились укрепление стабильности и рост мощи первой великой династии Индии, известной как империя Маурьев.

297—274 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БИНДУСАРЫ (сына Чандрагупты). Он значительно раздвинул границы империи в южном направлении.

274—232 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АШОКИ (внука Чандрагупты). Он привел империю Маурьев к пику ее величия и могущества. Судя по всему, он вынужден был бороться с несколькими претендентами на престол. Но впоследствии, придя к власти, предпринял только одну большую кампанию, в ходе которой завоевал царство Калингу — восточное побережье Индии между Гангом и Деканским плоскогорьем. Он был так опечален кровавой бойней в ходе военных действий, что впредь зарекся от завоеваний, стал буддистом и посвятил остаток жизни добрым делам и наведению порядка в управлении своей огромной империей. Эти владения включали всю Индию (кроме южной оконечности и территории совр. Ассама), Непал и значительную часть Афганистана. Большинство историков считают его благороднейшим и величайшим правителем за всю историю Индии.

232—180 гг. УПАДОК МАУРЬЕВ. Более поздним императорам не хватало рвения, энергии и организационных способностей первых трех. За пятьдесят лет великая империя исчезла.

206 г. АНТИОХ III В ДОЛИНЕ КАБУЛА. Судя по всему, он вторгся в Пенджаб и, очевидно, не прибегая к военным действиям, принудил индийского правителя Софагасену признать номинальную вассальную зависимость.

Военная система маурьев. Чтобы из столичной Паталипутры (совр. город Патна в штате Бихар) эффективно управлять своими необъятными владениями, Чандрагупта организовал четко функционирующую государственную машину, подчиненную центральному правительству, тем самым обеспечив себе полный контроль над национальными экономикой, военными и административными делами. Он содержал крупную армию мирного времени — возможно, составлявшую от четверти до трети численности войск, которые собирал для своих победоносных войн: 600 тысяч пехоты, 30 тысяч кавалерии и 9 тысяч боевых слонов. Это значительно преувеличенное описание армии Чандрагупты составлено по сохранившимся фрагментам докладов греческого посла Селевкидов, Мегасфена; неясно лишь, по какой причине он вовсе не упоминает о боевых колесницах: то ли в силу собственного презрения к этому «инструменту» ведения войны, то ли на опыте Александра Чандрагупта осознал их бесполезность.

Интересно отметить, что высокоорганизованная военная администрация Чандрагупты включала весьма действенные секретную, а также военно-морскую службы. Его флоты действовали на Инде и Ганге, а может быть, и вдоль морского побережья.

Предполагается, что во времена Маурьев был написан один из самых значительных документов в индийской истории — да и в военной истории вообще. Это «Артха-шастра» («Наставления по управлению»), авторство которой приписывают Каутилье, близкому другу и главному сподвижнику Чандрагупты. В действительности ли талантливый и могущественный Каутилья являлся автором «Артха-шастры», или, что более вероятно, веком или более позже наставления были подготовлены неизвестным автором, но в любом случае они, безусловно, отражают идеи Чандрагупты и Каутильи и представляют собой замечательное описание политических, военных и социальных условий, сложившихся в Индии в III в. до Р.Х. и сохранявшихся еще достаточно долго.

По существу, «Артха-шастра» была исчерпывающе полным подведением итогов ранних индийских идей власти, законности и войны. Порой ее сравнивают с писаниями Макиавелли, однако, содержащиеся там военные концепции скорее имеют немало общего с ранними идеями Сунь Цзы. Ее военные разделы включают сведения о составе армий, функциях подразделений обслуживания, обязанностях офицеров, правилах полевых операций, искусстве осад и строительства укреплений, а также изложение тактических и стратегических доктрин. К IV в. до Р.Х. постоянные армии стали в Индии обычным явлением, и существенная часть национального дохода шла на их поддержку. Правда, при ведении масштабных кампаний правители, как правило, считали необходимым расширять свои силы — в основном, за счет так называемого рекрутского набора по гильдиям, т.е. среди членов различных торговых или ремесленных цехов, прошедших воинскую подготовку и мобилизуемых во время войны в качестве своего рода ополчения. Вдобавок к этим полусолдатам существовало и некоторое количество военных гильдий, чьим делом была исключительно война; по сути, это были военные отряды, какие можно было видеть в средневековой Европе: они продавали свои услуги различным царям Индии. Правители, по-видимому, имели хорошо обоснованные подозрения в отношении рекрутов от гильдий: как было известно из опыта, те не упуска-

ли случая во время срока военной службы узурпировать власть.

Ясно, что важность профессионального обучения и воинской дисциплины были индийцам хорошо известны, однако, они явно находили слишком трудным прилагать основы военной теории к практике своих армий.

Та же самая история была со слонами и колесницами. Хотя ненадежность одних и неразворотливость других перед лицом хорошо обученных пехоты и кавалерии стали очевидны уже в битве при Гидаспе, колесницы продолжали применяться в Индии еще тысячу лет, хотя значение их постоянно снижалось. Индийские колесницы послеведического периода обычно представляли собой большие, запряженные четверкой лошадей повозки, несшие от 4 до 6 человек. Несмотря на постоянную опасность того, что раненые слоны могут нанести больший урон собственным боевым порядкам, нежели вражеским, индийские военные продолжали применять их вплоть до XIX в. от Р.Х. Во времена Маурьев боевые слоны обычно несли от 3 до 4 человек, включая погонщика. Индийцы были способны эффективно применять слонов в специальных случаях — например, они весьма успешно разбивали ворота осажденных городов или крепостей. В некоторых случаях их использовали для переправ через реки — пехотинцы, очевидно, совершали рискованный переход по спинам слонов, выстроенных бок о бок, головами против течения. Главным оружием, применяемым против слонов, был лук.

Из «Артха-шастры» известно, что армии Маурьев умели сооружать укрепленные лагеря, хотя, по всей видимости, лишь в тех случаях, когда долго задерживались на одном месте. Такие лагеря ясно описаны Каутильей, также, как и меры их защиты и правила организации сторожевой службы.

БАКТРИЯ И ПАРФИЯ, *323—200 гг. до Р.Х.*

323—311 гг. ОСЛАБЛЕНИЕ МАКЕДОНСКОГО ВЛИЯНИЯ. Восточные провинции былой империи Александра последовательно находились под номинальным правлением Пердикки, Антипатра, Эвмена и Антигона. Однако фактически эти регионы постепенно отпадали от империи, оказываясь под властью местных князей и племенных вождей. В то же время из Центральной Азии начали движение скифы.

321—302 гг. РЕКОНКИСТА СЕЛЕВКА. Он провел успешное отвоевание восточных провинций империи.

255 г. ПЕРЕВОРОТ ДИОДОТА. Селевкидский сатрап Бактрии, он восстал против Антиоха II и основал независимое царство, а также завоевал Согдиану и расширил свои владения на восток к Инду и на запад в Парфию.

250 г. АРШАК В ПАРФИИ. Этот скифский вождь был изгнан Диодотом в западную Парфию, где основал независимое царство (249 г.).

239—238 гг. НЕУДАЧА СЕЛЕВКИДА. Диодот и Аршак II (247—212 гг.) объединились, чтобы отразить попытки Селевка II отвоевать регион. После первоначальных успехов Селевк вынужден был прервать поход, чтобы заняться подавлением восстания в Малой Азии своего брата, Антиоха Хиракса (см. с. 134).

230 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ЭВФИДЕМА. Этот грекомакедонец убил Диодота и воцарился в Бактрии.

209—208 гг. ВТОРЖЕНИЕ АНТИОХА III. Он разбил Аршака III в Парфии. Аршак обратился за помощью к Эвфидему, но Антиох нанес поражение объединенным бактрийско-парфянским силам в битве на Арии (208 г.). Аршак заключил мир и признал верховенство Селевкидов.

208—206 гг. ВОЙНА АНТИОХА III С ЭВФИДЕМОМ. Хотя Антиох и выиграл большое количество малых сражений, он был не в состоянии завоевать Бактрию и Согдиану. Под конец он предложил Эвфидему великодушные условия и тот признал номинальное господство Селевкидов.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ, *400—200 гг. до Р.Х.*

475—221 гг. «ЭРА СРАЖАЮЩИХСЯ ЦАРСТВ». (см. с. 99) В начале этого периода (около 400 г.) главными антагонистами были Вэй, Ци, Чу, Янь, Чжао, Хань и Цинь. Поначалу сильнейшим было царство Вэй. Цинь — отсталое, полуварварское государство в северо-западном регионе долины Хуанхэ было слабейшим.

Около 354—353 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ВЭЙ И ХАНЬ. Вэйская армия вторглась в царство Хань, которое попросило помощи у Ци. В ответ Ци послало войска под командованием полководца Тянь Цзи, которому надлежало вторгнуться на территорию Вэй и создать угрозу столице. Главным советником генерала Тяня был известный стратег Сунь Пин — один из тех, кому приписывалось авторство работы Сунь Цзы «Искусство войны» (см. с. 98). Вэйская армия, которой командовал Пань Чуан, в прошлом коллега Сунь Пина, срочно покинула пределы царства Хань и двинулась на защиту своей столицы. Следуя совету Сунь Пина, армия Ци

отступила, оставив в покинутом лагере свидетельства паники и беспорядка. Полководец Пань приказал начать преследование.

Около 353 г. БИТВА ПРИ МАЛИНЕ. Сунь Пин разместил в засаде 10 тысяч арбалетчиков. Армия Вэй попала в ловушку и была почти полностью уничтожена (некоторые источники указывают на эту битву, как происшедшую в 341 г.).

Около 350 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ЦИНЬ. Это было результатом политических и военных реформ, проведенных Шан Яном, беглецом из Вэй.

Около 342—341 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ВЭЙ И ЧЖАО. Оправившись после разгрома при Малине, царство Вэй направило войска в соседнее государство Чжао и осадило столицу. Чжао попросило помощи у царства Ци — так же, как это сделало царство Хань двенадцатью годами раньше. Как и в предыдущий раз, армия Ци вторглась на территорию Вэй, угрожая столице. Главным советником командующего цийской армией вновь был Сунь Пин.

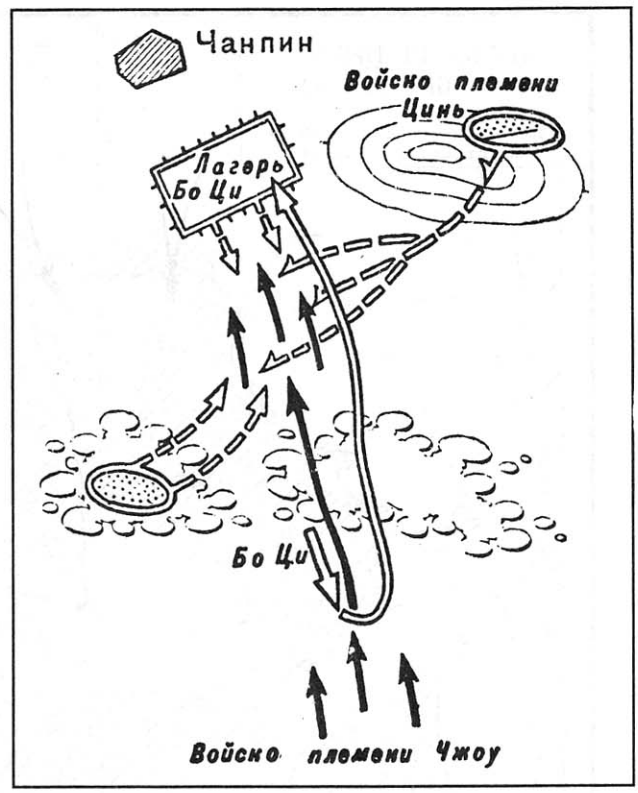
Около 341 г. БИТВА ПРИ ГУЙЛИНЕ. И снова правитель Вэй отозвал армию вторжения для защиты собственной столицы. На этот раз Сунь Пин подстерег их в засаде по дороге. Тактика засад, примененная Сунь Пином под Малинем и Гуйлинем, называется по-китайски «окружая Вэй» и позже была высоко оценена и использована Мао Цзэдуном.

334—286 гг. ЭКСПАНСИЯ ЧУ. Покорив прибрежные народы юэ, а затем сун (в совр. провинции Аньхой), Чу начинает господствовать над долиной Янцзы в нижнем ее течении.

330—316 гг. ЭКСПАНСИЯ ЦИНЬ. Царство Цинь одновременно распространяло свое господство на север и на запад. Завоевав государства Шу и Ба на территории современной провинции Сычуань, Цинь утверждается в долине Янцзы в среднем ее течении, представляя прямую угрозу царству Чу (около 316 г.). Соперничество между этими двумя государствами усиливается, но неустойчивые союзы менее мощных государств позволяют сохранять некоторое равновесие сил.

Около 320 г. В КИТАЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ КАВАЛЕРИЯ. К китайской военной практике всадники применялись, начиная с V в. до Р.Х. Их превращение в самостоятельный род войск было начато У Линем, царем Чжао, одного из «Сражающихся царств». Помимо всего прочего, это привело и к переменам в военной форме: традиционно китайцы носили длинные халаты, которые теперь сменились значительно более короткими, а также шароварами, как у большинства примитивных конно-ориентированных кочевых народов, обитавших севернее.

Около 315—323 гг. БОРЬБА ЧУ И ЦИНЬ. Царство

Битва при Чанпине в 260 г. до Р.Х.

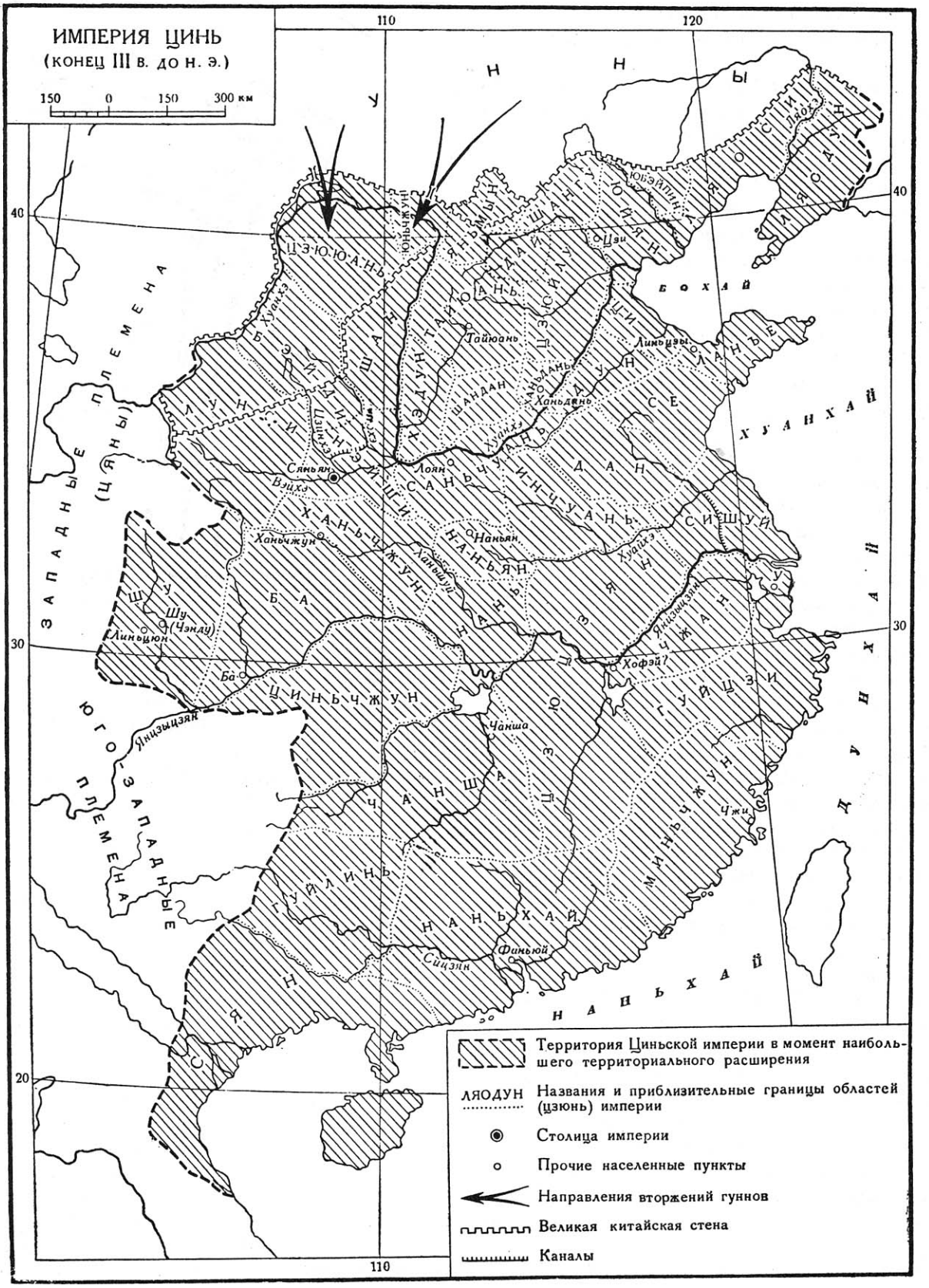
Цинь медленно набирало силу, пока, наконец, царь Чжэн не одержал победу над царством Чу.

Около 280 г. ЦИНЬ НАНОСИТ ПОРАЖЕНИЕ ВЭЙ. Завоевание царством Цинь государства Вэй привело к еще более острому противостоянию Цинь и Чу.

260 г. БИТВА ПРИ ЧАНПИНЕ (современный Гаопин в провинции Шаньси). Здесь циньская армия разгромила войско царства Чжао в яростной, кровавой и решительной битве.

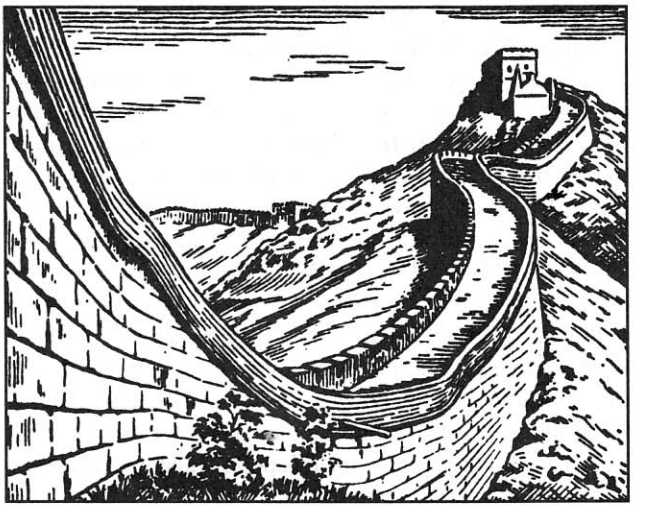
249 г. КОНЕЦ ДИНАСТИИ ЧЖОУ. Последние остатки былого могущества Чжоу были уничтожены циньским царем Чжао.

247—210 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИН ЧЖЭНА. Ин Чжэн, правитель Цинь, предполагаемый сын циньского принца Дзи Чу и внук царя Чжао, возможно, являлся сыном Линь Бу Вэя, уроженца Чжао, впоследствии ставшего премьер-министром царства Цинь. Ин Чжэн был одной из великих фигур в истории Китая. Не только блестящий политик, но и блестящий полководец, он предпринял систематическое завоевание остальных феодальных государств. Костяком его армии служила мощная циньская кавалерия, сформировавшаяся в результате длительных сражений с воинственными народами монгольских степей — сюнну (или хунну, предками гуннов) и киданями (или китаями, создателями уничтоженного

ИМПЕРИЯ ЦИНЬ
(КОНЕЦ III в. ДО Н. Э.)
150 0 150 300 км
110
120
40
30
20
Территория Циньской империи в момент наибольшего территориального расширения
Названия и приблизительные границы областей (цзюнь) империи
Столица империи
Прочие населенные пункты
Направления вторжений гуннов
Великая китайская стена
Каналы

чжурчжэнями государства Ляо). Ведя решительную борьбу с царством Чу, Ин Чжэн одновременно завоевал пять других, остававшихся независимыми государств: Чжао, Хань, Вэй, Янь и Ци (228—221 гг.).

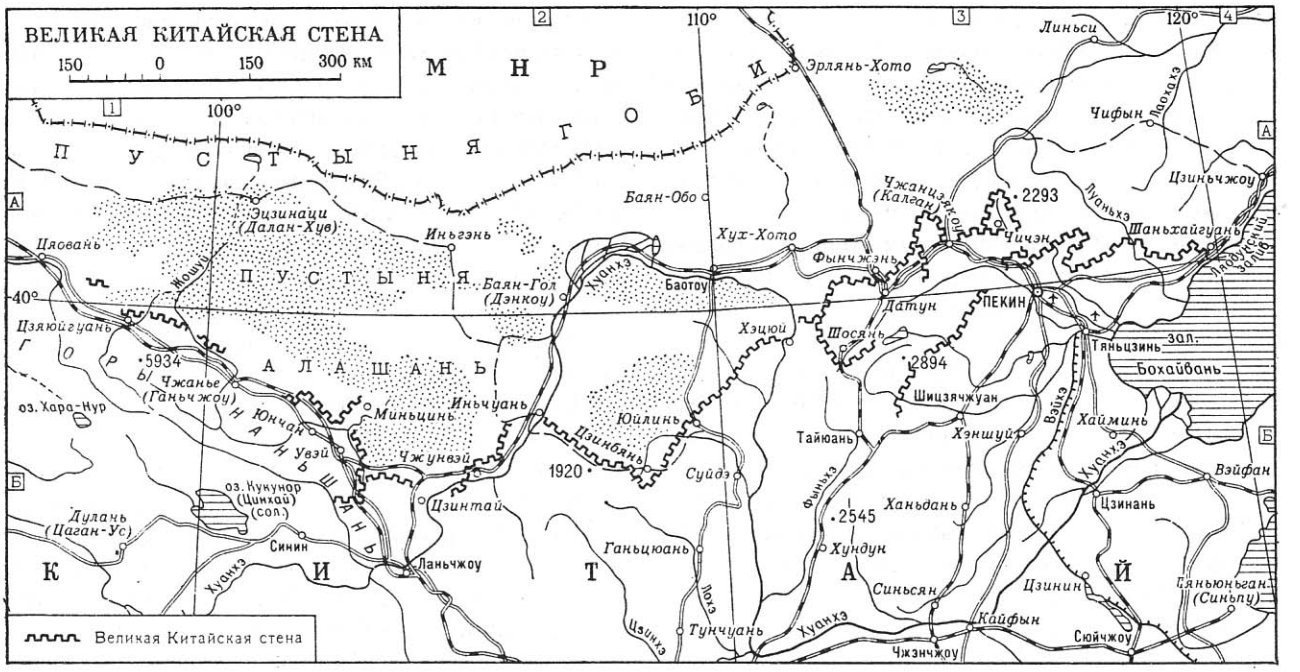
222—210 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЦИНЬ ШИХУАНА. Преодолев последнюю феодальную оппозицию Ин Чжэн объявил себя императором Китая с титулом Цинь Шихуан. Это было началом недолговечной, но памятной династии Цинь, от которой произошло название China — Китай[1]. Теперь Цинь Шихуан посвятил свой выдающийся талант в области организации и планирования созданию системы управления, которой суждено было просуществовать в Китае более 2100 лет. Во многих отношениях эта организация была сравнима с той, которую создали в Персии Кир и Дарий — наиболее явное сходство прослеживается в создании системы военных сатрапий и прокладке системы великолепных дорог. Одержав победу над сюнну, Цинь Шихуан построил вдоль северной границы своих владений Великую Стену, которая должна была служить преградой для дальнейших набегов степных племен. К тому времени несколько северных государств независимо друг от друга уже возводили пограничные стены, защищая свои владения от набегов кочевников. По существу, Цинь Шихуан просто соединил их в одну гигантскую, протянувшуюся на 3 тысячи километров. Более поздние династии продолжат ее сооружение, доведя в итоге до ее окончательной 6000-километровой

Великая Китайская стена

длины. Внутри своей империи Цинь Шихуан разоружил все феодальные армии, а конфискованное оружие было переплавлено на статуи и сельскохозяйственные орудия. Его строгое, безжалостное автократическое правление было действенным, но вызывало возмущение многих китайцев.

221—214 гг. ЭКСПАНСИЯ КИТАЯ. Цинь Шихуан предпринял серию походов к югу от Янцзы, завоевав регионы, впоследствии известные как Фуцзянь, Гуандун, Гуанси (ныне Гуанси-Чжуанский автономный район КНР)

[1] *Принятое у нас название Китай идет от упомянутых выше киданей (китаев).*

и Тонкин (совр. Бакбо во Вьетнаме). Он также завоевал северную Корею. По всей видимости, большинство этих операций совершалось под непосредственным командованием его военачальников Мин Тэна и Чжао То.

210—207 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХУ ХАЯ. В правление этого погрязшего в дворцовых интригах сына Цинь Шихуана феодалы вновь укрепили власть, а в стране то и дело вспыхивали народные восстания.

207—202 гг. АНАРХИЯ. Ху Хай был убит собственными придворными. Могущественный чусский князь и талантливый военачальник Сян Юэ (232—202 гг.) и популярный вождь повстанцев Лю Бан (256—195 гг.), объединились, чтобы свергнуть династию Цинь. В борьбе за власть, разыгравшейся между ними, победил Лю Бан. Тем временем северная Корея вышла из-под китайского владычества.

202 г. ДИНАСТИЯ ХАНЬ. Под тронным именем Гаоцзу Лю Бан основал новую династию. В первые годы царствования позиция его была очень шаткой из-за множества внутренних беспорядков, последовавших за стремительным падением Цинь, а также из-за вторжения племен сюнну, которые добились господства в Монголии, разгромив юэчжей — древний народ, обитавший на территориях Бактрии и Индии.

201 г. ВТОРЖЕНИЕ СЮННУ (ХУННУ). Различные племена сюнну, объединенные варварским правителем Модэ, числом около 300 тысяч человек вторглись в северо-западный Китай.

200 г. ПОРАЖЕНИЕ ОТ СЮННУ. Гаоцзу выступил им навстречу. Однако удача изменила ему — император потерпел поражение и даже провел несколько дней в осажденной пограничной крепости. В конце концов он был вынужден заключить с Модэ унизительный мир, по условиям которого тот сохранял власть над всем оккупированным пограничным регионом и получал в жены дочь китайского императора.

Военная система династии Цинь. Хотя династия Цинь, основанная императором Цинь Шихуаном была недолговечной, однако политическая и военная системы, учрежденные им, оказались весьма устойчивы. Полуфеодальную правительственную систему он заменил централизованным автократическим правительством, основные черты которого просуществовали более 2 тысяч лет — до падения маньчжурской династии Цин в 1911 г. от Р.Х. Согласно историку Сиднею Шапиро, Цинь Шихуан «обнародовал единый кодекс законов, упорядочил денежную систему и систему мер и весов; он ввел нормы письменного языка и стандарты длины осей повозок и колесниц».

Учрежденная Цинь Шихуаном военная система возникла отнюдь не в результате некоей революции — за ней стояли несколько веков развития. Но императорские реформы явились кульминацией эволюционного процесса, символически завершая его введением железного оружия. На протяжении более чем полутора тысячелетий эта система претерпела мало изменений, пока в XIII в. от Р.Х. не рухнула под натиском монголов, многое, кстати, из нее воспринявших. Открытие в 1974 г. во время раскопок близ Сянгана громадной армии терракотовых воинов, стерегущих могилу императора, являет исключительно полную картину этой системы в действии.

Типичная полевая армия периодов Цинь и Хань представляла собой соединение, включавшее части пехоты, арбалетчиков, кавалерии и боевых колесниц. Главным элементом этой структуры являлась тяжеловооруженная пехота, но с течением времени постоянно росли удельный вес и значение конницы. Подразделения арбалетчиков завел в китайской армии не Цинь Шихуан — известно, что это оружие широко употреблялось уже в битве при Малине (353 г. до Р.Х.) (см. с. 173). Но складывается впечатление, будто он опирался на арбалетчиков в большей степени, нежели предшественники, и, возможно, даже учредил в своей армии части конных арбалетчиков. Кроме того, он упорядочил применение луков и арбалетов, хотя в отличие от монголов не применял в бою конных лучников.

Концепция комбинации видов оружия распространялась даже на столь малые формирования, как эквивалентная современному полку тысяча. Таким образом, китайцы, похоже, были в состоянии разворачивать относительно небольшие воинские соединения, достаточно универсальные и способные к самостоятельным действиям, равно как и сводить их в большие, но четко организованные армии, главным структурным элементом которых являлись бригады, включавшие по две или три тысячи (полка). Господствовала тяжеловооруженная пехота. Легкая пехота — лучники, арбалетчики и копьеносцы — предназначалась для роли застрельщиков, а также для защиты флангов и тыла. Циньская кавалерия тоже была тяжеловооруженной; главными ее функциями являлись разведка и преследование разбитого врага.

Основная масса солдат — как пехотинцев, так и конников — в качестве первостепенного оружия располагала копьями с бронзовыми или железными наконечниками; кроме того, у большинства — лучников или копьеносцев, верховых или пеших — был приблизительно метровой длины меч с одной режущей кромкой, подвешенный к поясу в ножнах. Все, за исключением легковооруженных пехотинцев, носили чешуйчатый панцирь из маленьких бронзовых пластинок, приклепанных к стеганой матерчатой основе. Помимо него некоторой защитой служила и сама тяжелая стеганая одеж-

да. Китайцы, видимо, полностью полагались на свои латы и не применяли щитов.

Хотя из недавних археологических находок около Сянгана ясно, что в циньской армии наличествовали колесницы, действенным оружием они не считались и могли полностью исчезнуть к началу христианской эры. Судя по терракотовой армии около мавзолея Цинь Шихуана, колесницы, очевидно, главным образом применялись в качестве мобильных командных пунктов, откуда старшие офицеры могли контролировать действия своих частей.

Наиболее примечательным аспектом циньской, а позже и ханьской военной системы, а также их преемников является расчет на конструктивно сложные арбалеты, широко применявшиеся в Китае за тысячу лет до того, как это оружие стало активно использоваться на Западе. Бронзовые механизмы арбалетчиков терракотовой армии столь тщательно изготовлены, что производят впечатление машинной обработки. У них не было воротов или сопоставимых механизмов, как на более тяжелых западных арбалетах X—XIV вв. от Р.Х. Тем не менее, китайские арбалетчики, используя, судя по всему, для натяжения тетивы обе ноги и спину, были способны развить достаточное усилие, чтобы стрела с острым бронзовым наконечником пробивала металлическую броню. Именно арбалет Цинь-Хань обеспечил китайцам победу в их, возможно, легендарной встрече с римскими легионерами в битве при Согдиане в 36 году до Р.Х. (см. с. 240).

Хотя во II и III вв. до Р.Х. китайцы, казалось, далеко обогнали своих западных современников в конструировании оружия, в металлургии они явно отставали — настолько, что при Цинь Шихуане только-только начали вводить железное оружие и все еще широко применяли бронзу. А ведь это было намного позже того времени, когда в средиземноморском мире начался переход к железу. С другой стороны, бронзовое оружие китайцев было столь же твердым, как современное ему железное оружие Запада. Согласно Шапиро, «химический анализ показал, что мечи и наконечники стрел изготовлены главным образом из меди и олова [т.е. бронзы], со следами примесей редких металлов, а их поверхности обработаны хромом».

В то время как высшие командные посты в армии все еще заполняла знать, младшие офицеры выслуживались из рядовых, благодаря способностям, а не происхождению и, очевидно, могли достигать достаточно высокого ранга.

Личный состав армии набирался путем призыва крестьян в полупостоянные ополченческие формирования. Мужчины в возрасте между 17 и 60 годами обязаны были по многу лет служить солдатами или рабочими. Одно время у Цинь Шихуана «под ружьем» находилась армия в один миллион человек, при численности населения страны около 12 миллионов. В свою последнюю кампанию против Чу он вывел шестисоттысячную армию.

Циньская армия была сложно организована и сильно стратифицирована: в ней насчитывалось 20 ступеней оплаты в зависимости частично от ранга, частично от срока службы. Передвижение со ступени на ступень производилось как на основе старшинства, так и исходя из личных заслуг; император являлся верховным главнокомандующим, но непосредственно командовал в битвах редко. Дисциплина была строгой, а наказания за ее нарушения суровыми.

Существование армий таких масштабов было невозможно без тщательно продуманных и хорошо организованных штабных служб. Арсеналы, склады и зернохранилища размещались по всей стране, сосредотачиваясь прежде всего в столице, затем в северных регионах, где всегда была велика опасность нашествия варваров, и, наконец, вдоль линий коммуникаций. Эти учреждения бдительно охранялись сильными постоянными гарнизонами, поскольку было понятно, что они окажутся первыми целями в случае любого мятежа.

IV

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВЕЛИКИХ ИМПЕРИЙ НА ВОСТОКЕ И НА ЗАПАДЕ

200—1 гг. до Р.Х.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Наиболее значительным феноменом этого периода являлся параллельный рост двух великих военных сил: Ханьской империи в Китае и Римской империи в Средиземноморье. Стандарты полководческого искусства были значительно ниже, чем в предыдущий период. Лишь Цезарь достоин сравнения с Александром и Ганнибалом, но даже его прославленные предшественники Сципион Эмилиан, Сулла и Лукулл вряд ли дотягивают до римских полководцев Второй Пунической войны или до высоко профессиональных диадохов.

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ И ТАКТИКА

Ни военная теория, ни стратегия и тактика, ни вооружение не получили в этот период заметного развития; можно отметить лишь ряд существенных усовершенствований и модификаций — особенно в римской военной организации. В Европе пехота по-прежнему оставалась главной силой в битвах. В Азии превалировала кавалерия. Македонская фаланга и римский легион встретились в двух больших битвах — при Киноскефалах и Пидне, и легион победил.

С непредставимым дотоле размахом римляне использовали в сражениях полевые укрепления — логическое развитие их предшествующей тактики использования укрепленных лагерей в качестве баз как для обороны, так и для наступления. По примеру Суллы при Херонее, римляне во многих случаях научились орудовать лопатами и топорами таким образом, чтобы вписывать полевые укрепления даже в наступательные планы, используя наряду с этим легкие метательные орудия в качестве полевой артиллерии.

КАВАЛЕРИЯ

К началу христианской эры в Азии на поле боя доминировал конный лучник — за исключением разве что Индии. Хотя и там кавалерия являлась важнейшим родом войск, в Северной Индии главным оружием служили копье и короткий меч; а в Центральной и Южной Индии кавалерия имела меньшее значение, нежели пехота, поскольку география и климат делали невозможным разведение и, следовательно, поставку достаточно хороших лошадей для больших конных соединений. Большая же часть немногочисленных породистых лошадей использовалась в Южной Индии для колесниц (они еще применялись повсюду — особенно Митридатом Понтийским — но значение их постепенно падало).

Конные лучники были введены в военную практику кочевниками Центральной Азии. Именно они составляли главную силу скифских племен. Парфяне, потомки этих скифов, вывели конных лучников на историческую арену, а в рассматриваемое время отвели им выдающуюся драматическую роль. Конные лучники были единственным типом воина в яростных монголоидных ордах и среди тех индоевропейских народов, что господствова-

ли тогда в Монголии и Туркестане — хунну и юэчжей. Их грабительские набеги вынудили китайцев сделать кавалерию своим главным родом войск.

Одним из наиболее значительных предзнаменований будущего военного прогресса была битва при Каррах, где конные лучники парфянского вождя Сурены одержали решительную победу над легионами Красса. Александр знал, как совладать с подобным противником; однако в последующие века не появилось ни одного сопоставимого с ним гениального полководца, способного встретить конных лучников подлинно сбалансированными силами хорошо обученной пехоты и конницы, действующими как единое целое.

Впрочем, на протяжении десятилетий, последовавших за Каррами, парфяне не слишком преуспели в своих набегах и вторжениях в регион, лежащий западнее Евфрата. Отнюдь не без оснований они с должными уважением и опаской относились к военной мощи Рима. И все же Карры указывали на тенденцию: несколькими веками позже конный лучник заменит легионера в качестве главного стража восточных границ Рима и Византии.

Фракиец

Индия отставала в военном развитии от других цивилизованных регионов мира — если не считать того немаловажного обстоятельства, что стремя было впервые применено индийскими конными копьеносцами не позже I в. до Р.Х.

ОСАДНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Цезарь был самым выдающимся после Александра руководителем осад. С истинно римскими логикой и методичностью он внес в осадные операции упорядоченную процедуру. В то время как последовательность отдельных элементов тактических и инженерных действий естественно менялась в зависимости от местных условий и ответных действий осажденных, общие контуры системы дают ясную картину древних осадных операций[1]:

а. Разведка укреплений и окрестностей с целью выявления местных ресурсов леса, камня, животных, провизии, фуража.

б. Возведение укрепленного лагеря.

в. Сбор материалов, необходимых для строительства осадных сооружений и орудий.

г. Изготовление мантелетов и секций подвижных коридоров (эти последние напоминали крытые хижины; будучи составлены вместе и накрыты кровлями из мокрых шкур, они создавали огнеупорные и защищенные от метательных снарядов галереи, по которым солдаты и рабочие могли подбираться к наиболее выдвинутым в сторону противника местам работ и окопам).

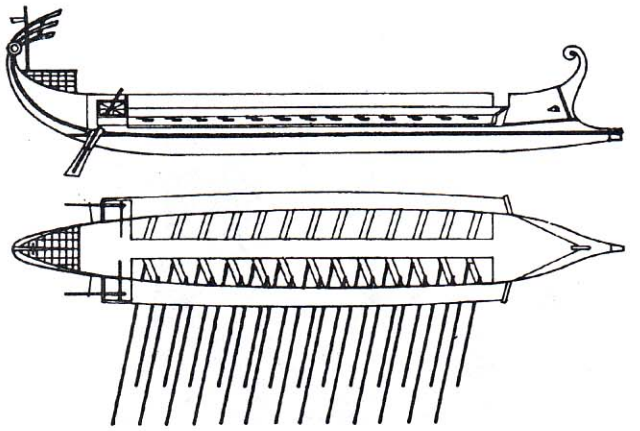
д. Строительство вокруг осаждаемого укрепления редутов с последующим соединением их линиями контравалационных сооружений; как правило, эта работа начиналась одновременно с двумя предыдущими. Иногда возводились также и циркумвалационные сооружения. Цезарь почти неизменно сооружал двойные стены.

е. Подготовка крытых подходов к вражеским стенам с помощью мантелетов, передвижных галерей и окопов: они вели к началам подкопов и подземных ходов, а также к выдвинутым осадным орудиям, которые уже начинали к этому моменту обстреливать осажденных. Употребление легких и тяжелых машин стало в описываемое время всеобщим.

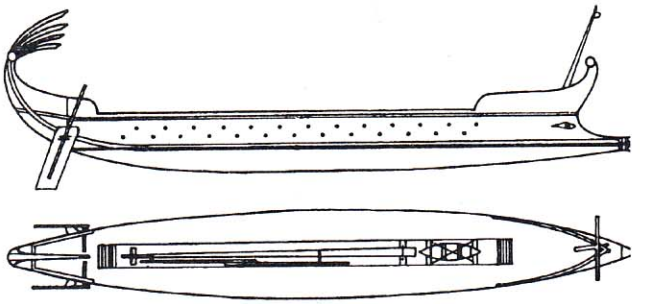
ж. Постройка ступенчатой насыпи, постепенно придвигаемой к стенам под прикрытием оплота из мантелетов, установленного вдоль ее переднего гребня.

---

[1] *С некоторыми отступлениями дальнейшее изложение основано на работе Т.А.Доджа «Юлий Цезарь» (T.A.Dodge, Julius Caesar. — Boston: Houghton Mifflin, 1892, p. 387—399).*

Либурна

Бикрота

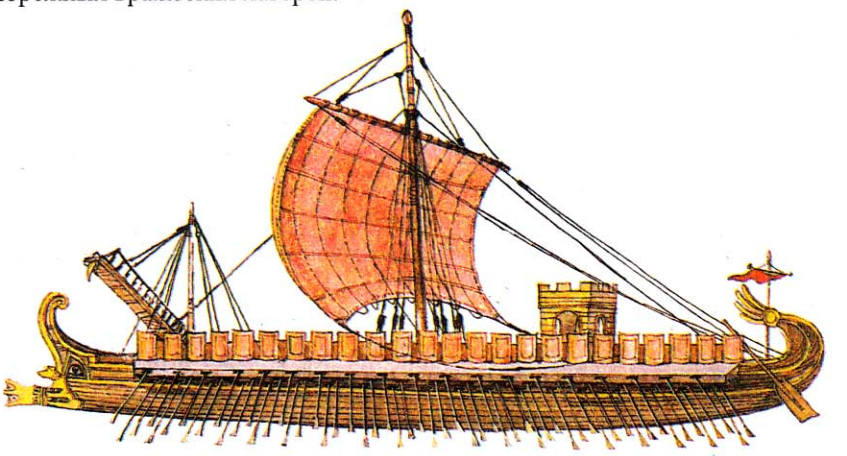
з. Возведение осадных башен (обычно на насыпи); они устанавливались на бревна-катки, а затем постепенно подкатывались вперед, к осаждаемым стенам. Для защиты от зажигательных стрел фасад этих башен обычно покрывали мокрыми шкурами; а безопасность оснований обеспечивали подразделения пехоты, в любой момент готовые отразить вылазки защитников.

и. Если город или форт были окружены рвом, то его обычно засыпали на участке перед возводимой ступенчатой насыпью или в любом другом месте, где было желательно пробить брешь в стенах, для чего использовались два главных метода: 1) применение таранов, установленных в крытых галереях, или 2) применение подкопов под стены, которые, рушась, образовывали брешь. Если бдительные защитники строили новые стены внутри прежних, эта операция могла повторяться несколько раз. Осажденные могли также препятствовать подведению подкопов организацией контрподкопов.

к. Финальный штурм — как правило, после образования бреши или брешей в стенах. Иногда приступ предпринимался и без бреши: атакующие переходили на стены неприятельских укреплений с вершин осадных башен, взбирались по приставным лестницам, высаживались туда с помощью теленонов. Иногда передовой отряд пробирался в осажденную крепость или город через подкоп, чтобы открыть осаждающим ворота и/или атаковать защитников с тыла. Типично римским новшеством на этой стадии было приближение когорты к стенам под защитой «черепахи», из сомкнутых над головами и по бокам щитов.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА МОРЕ

На море война изменилась мало. Основными боевыми единицами всех флотов по-прежнему оставались триремы и квинкверемы, хотя и существовало немало других типов кораблей, включая специальные плоскодонные понтоны, введенные римлянами в состав своих речных флотилий. Тактика морского боя все еще опиралась на таранный удар, маневр, ломающий весла противника, и абордажный бой. Не претерпели изменений и крейсерские операции — вроде уничтожения прибрежных вражеских лагерей.

Трирема. Здесь представлен корабль со сплошной боевой палубой и «вороном» на носу. Имеются три ряда весел: для верхнего проделаны овальные порты в аутригере, в то время как два нижних выходят из круглых портов в бортах судна. Кожаные рукава, предназначавшиеся для того, чтобы не дать морской воде проникнуть внутрь через отверстия для нижних весел, не видны. На римских триремах число гребцов во всех командах было одинаковым. Помимо гребцов, на борту было минимум 10—12 матросов и 80—90 солдат. Приблизительные размеры: длина — 111,5 фута (34 м), ширина — 18,3 фута (5,6 м), включая 2 фута (0,6 м) для аутригеров по каждому борту, осадка — 3,2 фута (1 м).

Главное новшество — «гарпакс», или «гарпагон» (от латинского harpe — крюк, багор) — было введено флотоводцем Октавиана, Агриппой. Оно представляло собой шест с крюком на конце; выстреливаемый из катапульты в сторону корабля противника, гарпакс при удачном попадании намертво впивался в доски палубы или борта. К другому концу шеста крепился длинный линь, и с помощью ворота корабли можно было сблизить для облегчения абордажа. Этот предок китобойной пушки был впервые успешно применен Агриппой в Навлохском сражении (Северная Сицилия, 36 г.), а потом в бою у мыса Акций (Амбракийский залив Ионического моря, 31 г.). (См. с. 230).

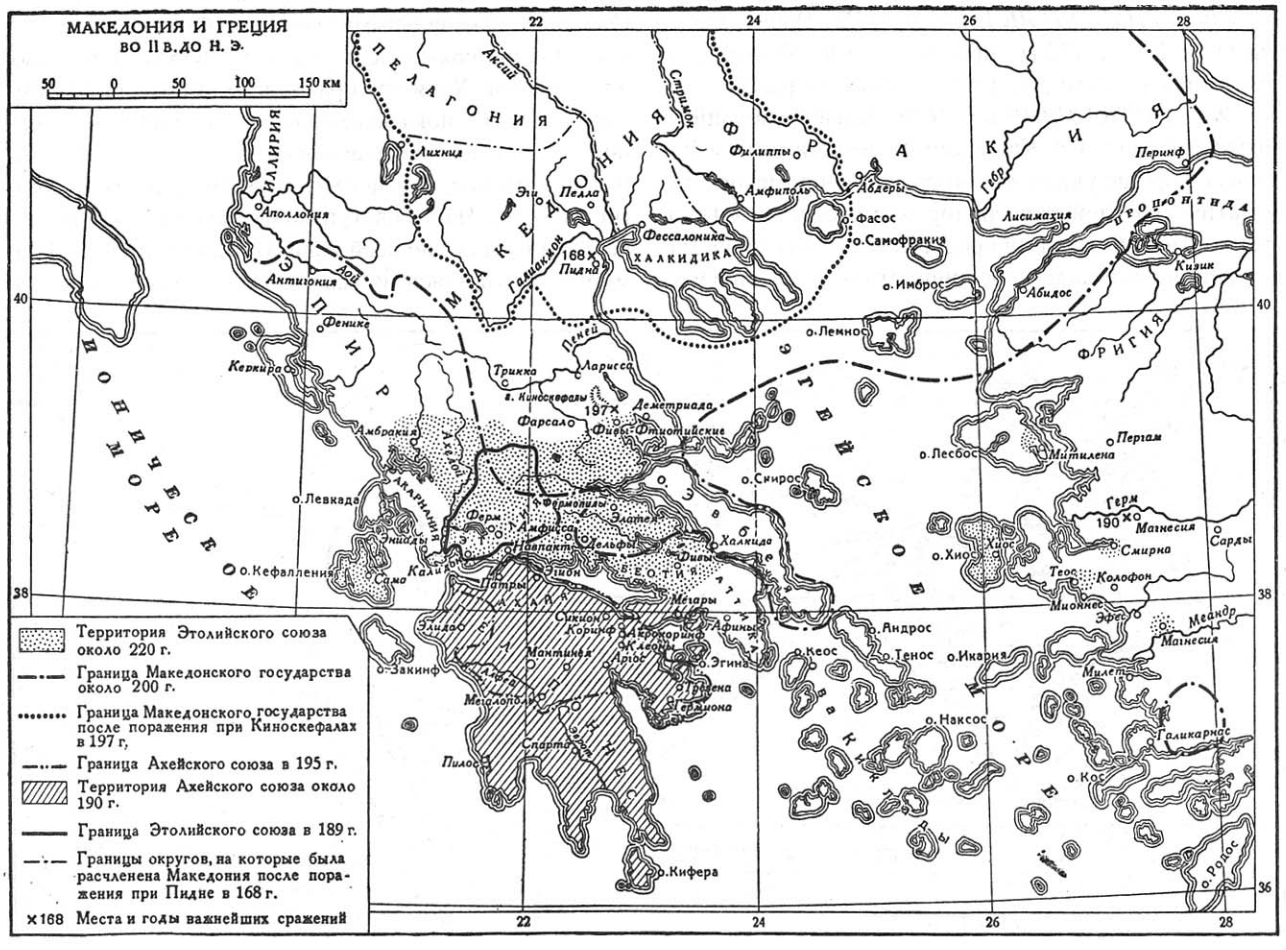
ЕВРОПА И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

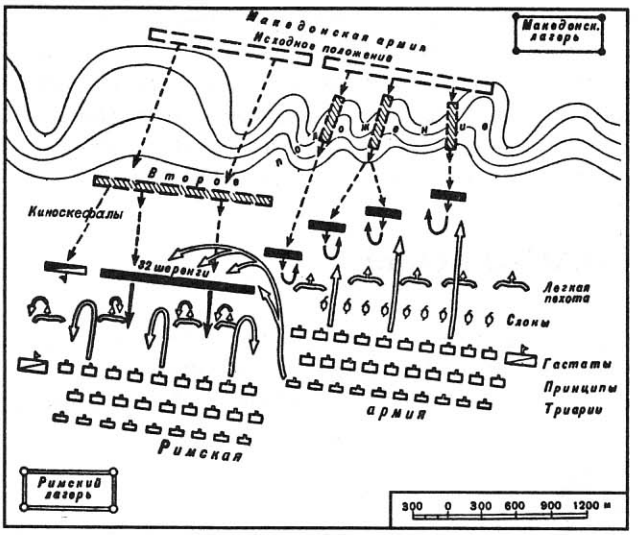
РИМ, МАКЕДОНИЯ, ГРЕЦИЯ И ПЕРГАМ, *200—196 гг. до Р.Х.*

200—191 гг. ВТОРИЧНОЕ ПОКОРЕНИЕ ДОЛИНЫ ПО. После победы над Ганнибалом Рим начал усмирение Цизальпинской Галлии. Главные римские победы были одержаны при Кремоне на реке По (200 г.) и на Паданской равнине при Мутине (совр. Модена, 194 г.).

Вторая македонская война, 200—196 гг. до Р.Х. Филипп V Македонский в союзе с Антиохом III из Селевкидской Сирии после ничего не решившей Первой Македонской войны (см. с. с. 135 и 160), попытался установить свое господство в Греции, Фракии и на эгейском побережье Малой Азии. Пергам, Родос и Афины обратились за помощью к Риму.

Филиппу был предъявлен ультиматум, в котором предлагалось возвратить египетскому царю захваченные у него владения, прекратить военные действия против греков и представить на разрешение третейского суда спорные дела между ма-

Бой при Киноскефалах в 197 г. до Р.Х.

кедонским царем Пергамом и Родосом. Отказ Филиппа выполнить эти требования послужил поводом к войне.

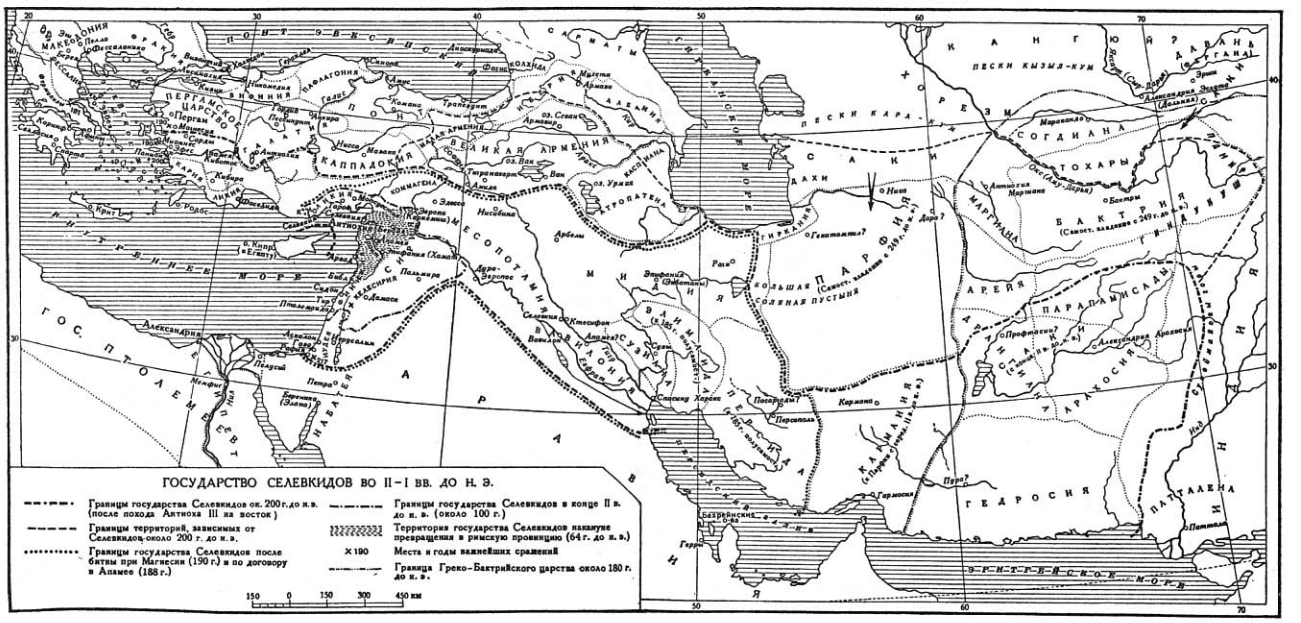
200 г. РИМ ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. Набис, тиран Спарты с 207 по 192 гг., присоединился к Филиппу V. Последовало два года незначительных операций.

198 г. БИТВА НА РЕКЕ АОЙ. Недавно избранный римский консул Тит Квинкций Фламиний выбил Филиппа с хорошо укрепленной позиции, а римские дипломатические действия подорвали его положение в Греции. Пока Фламиний продвигался в Фессалию, македонец, принимая на себя инициативу, направился из Ларисы на юг (197 г.). Их армии были примерно равны по численности — обе по 26 тысяч человек.

Против Филиппа была составлена значительная коалиция. Особенно активную роль в ней играли Пергам и Родос. Пергамский царь Аттал I стремился превратить свое царство в малоазийскую державу, не уступающую по значению Македонии, а Родос охранял свое преобладающее торговое значение в Эгейском бассейне. В ходе войны к коалиции присоединились этолийцы, а затем на сторону Рима перешел и Ахейский союз. Большим успехом римской дипломатии было заключение соглашения с Антиохом III, по которому Рим de facto не возражал против захвата Антиохом сирийских владений египетского царя, дружественного римлянам, Антиох же в свою очередь обязывался не вести войны в Европе, т.е. не помогать Филиппу во время его войны с Римом.

197 г. БИТВА ПРИ КИНОСКЕФАЛАХ. Они столкнулись неожиданно — в горной местности, в тумане. Ободренный начальными успехами, Филипп вступил в генеральное сражение в условиях, неблагоприятных для фаланги. Хотя его правое крыло потеснило римское левое, но пока македонское левое на пересеченной местности перестраивалось из маршевой колонны, римское правое, ведомое Фламинием, атаковало и разгромило его. Часть наступавших римлян сразу же повернула назад и, по всей видимости, без приказа Фламиния обрушилась на македонское правое крыло, и

остатки армии Филиппа в панике покинули поле боя. Македонские потери составили около 13 тысяч человек; римские — несколько сотен. Это было первое решительное столкновение между гибким римским легионом и македонской фалангой.

196 г. ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРЕЦИИ. Филипп V был вынужден отказаться ото всех своих притязаний на Грецию, равно как и от своих владений во Фракии, Малой Азии и островах Эгейского моря.

Кроме того, Филипп V уплачивал Риму тысячу талантов в возмещение военных издержек, отдавал римлянам свой флот, кроме шести кораблей, и обязывался сократить сухопутную армию до 5 тысяч человек. Но самым главным пунктом в условиях мира было признание свободы греческих городов.

195 г. ВОССТАНИЕ В ИСПАНИИ. Оно было подавлено консулом Марком Порцием Катоном. Беспорядки то и дело вспыхивали на полуострове вплоть до 155 года .

195—194 гг. ВОЙНА МЕЖДУ АХЕЙСКИМ СОЮЗОМ И СПАРТОЙ. При ограниченной поддержке Фламиния Филопемен разбил Набиса, одержав решающую победу в битве при спартанской гавани Гифий. Тем не менее, Фламиний не дал Филопемену захватить Спарту.

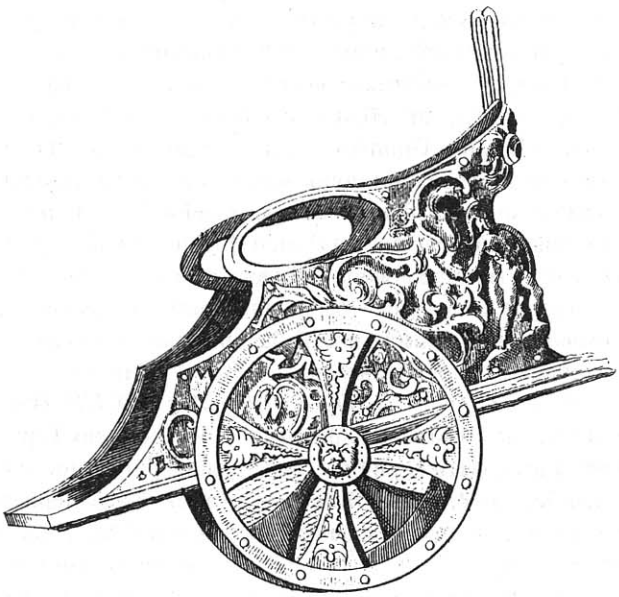
194 г. РИМ ОБЪЯВЛЯЕТ ГРЕЦИЮ НЕЗАВИСИМОЙ. Римские войска отозваны из Греции.

Война с Антиохом III Сирийским, 192—188 гг. до Р.Х. Фоном для нее послужило все возрастающее напряжение между Римом и Селевкидской Сирией. Попытки примирения ни к чему не привели.

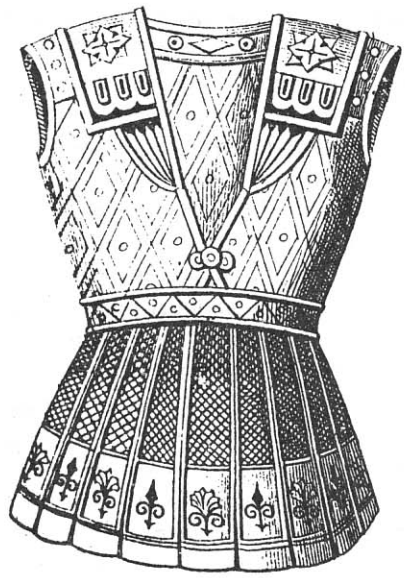
Договор с Римом не помешал Антиоху осуществить свои агрессивные намерения. В то время когда на Балканском полуострове происходила Вторая Македонская война, он завоевал владения Птолемеев сначала в Сирии, потом в Малой Азии, а затем перешел Геллеспонт и на европейском берегу стал брать города, захваченные Филиппом, а потом объявленные самостоятельными. Это привело к первому дипломатическому столкновению Антиоха с римлянами. В октябре 196 г. до Р.Х. в Лисимахии римские послы встретились с Антиохом. Встреча носила вначале дружественный характер, но в ходе переговоров отношения обострились. Римляне настаивали на возвращении египетскому царю захваченных у него городов и как защитники греческой свободы требовали от Антиоха освобождения греческих городов в Малой Азии и Европе. Антиох отрицал право римлян на вмешательство в греческие дела, а когда на конференции выступили представители азиатских городов, он отказался отвечать на их упреки и прервал переговоры. Сенат отверг предложение Антиоха заключить с ним договор. Обе стороны считали столкновение неизбежным.

Антиох дал приют давнему и убежденному противнику римлян Ганнибалу, который в 195г. до Р.Х. бежал из Карфагена. Ганнибал предложил Антиоху широкий план создания антиримской коалиции и вторжения войск союзников в Италию. Карфаген по этому плану также должен был принять участие в войне против римлян. Но Антиох, оказывая внимание своему гостю, тем не менее не пошел на осуществление этого плана. Он нашел более целесообразным открыть военные действия в Греции, где в это время наступало разочарование в освободительной политике Рима. Особенно недовольны были римлянами этоляне, считавшие, что они мало вознаграждены за участие во Второй Македонской войне.

192 г. РИМ ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. По приглашению основанного в 370 году Этолийского союза Антиох вторгся в Грецию, в то время как римская армия под командованием Марка Акиллия Глабриона и Катона прибыла из Италии в Эпир (начало 191 г.). Потерпевший поражение при Фермопилах (191 г.) Антиох поки-

Греческая колесница

Греческий панцирь

Греческий щит

нул Грецию и отплыл в Эфес. Вскоре после этого римский флот под командованием Гая Ливия нанес поражение сирийскому флоту между Ионией и Хиосом (191 г.). В следующем году римский флотоводец Луций Эмилий Региллий с помощью родосцев нанес поражение сирийскому флоту под командой Ганнибала (в первый и последний раз принявшего участие в морском сражении) в устье реки Эвримедонт, а затем и второму сирийскому флоту в Малийском заливе близ острова Мионнес (190 г.). Тем временем римская армия под командой Луция Корнелия Сципиона пересекла Геллеспонт, чтобы вторгнуться в Азию. Луция, человека средних способностей, сопровождал его блестящий брат, Публий Корнелий Сципион Африканский, победитель при Заме, который фактически и планировал операции. Но когда две армии сблизились примерно в 65 км восточнее Смирны, Сципион Африканский заболел и оказался не в состоянии сопровождать римскую армию; тактическое руководство взял на себя Гней Домиций. К римлянам присоединился Эвмен II Пергамский с армией, насчитывавшей около 10 тысяч человек — преимущественно кавалерии. Соединенная римско-пергамская армия, таким образом, достигла примерно 40 тысяч человек против приблизительно 75 тысяч у Антиоха.

Декабрь 190 г. БИТВА ПРИ МАГНЕСИИ. Взяв инициативу, римляне переправились через реку Герм, чтобы атаковать сирийцев, ожидавших за грозной линией боевых слонов. Эвмен с пергамской кавалерией находился на правом фланге римлян, римская и союзная кавалерия — на левом, легионы и союзная пехота — в центре. Антиох разделил свою конницу на две части, размещенные на флангах фаланги; сам он командовал правым крылом. Первоначальный успех сопутствовал кавалерийским частям на правых флангах противоборствующих армий. Обратив конников противника в бегство, Антиох погнал их через реку к римскому лагерю, занять который, однако, оказался не в силах и, встретив ожесточенное сопротивление, вынужден был отступить. Тем временем Эвмен, прекратив преследование сирийской кавалерии, развернулся, чтобы ударить в открытый фланг вражеской фаланги. Легионы отразили слонов, и большое число обезумевших животных кинулось обратно, круша собственную пехоту, на левый фланг которой почти в тот же момент обрушился со своей кавалерией Эвмен. Одновременно легионы предприняли энергичное фронтальное наступление. Сирийцы дрогнули и обратились в бегство. Вслед за тем римляне под стратегическим и политическим руководством Сципиона Африканского преумножили победы и обрели практически полное господство над западной Малой Азией (189 г.).

188 г. АПАМЕЙСКИЙ МИР. Антиох был вынужден отказаться ото всех своих владений в Греции и в части Анатолии, лежащей западнее Таврского хребта. Эти земли были поделены между союзниками Рима — Родосом и Пергамом, которые, таким образом, усилились за счет Македонии и Сирии. Рим удержал только острова Кефалонию и Закинф.

190 г. ВОЙНА МЕЖДУ АХЕЙСКИМ СОЮЗОМ И СПАРТОЙ. Закончилась полной победой Филопемена и подавлением общественно-политических реформ, начатых Агисом IV и Клеоменом III и продолжаемых Набисом. Безжалостность Филопемена вызвала осуждение Рима, который установил над Спартой фактиче-

ский протекторат — окончательно утратив самостоятельность, она вынуждена была вступить в Ахейский союз. Набис был убит этолийцами[1].

189 г. ВТОРЖЕНИЕ ГАЛАТОВ В ПЕРГАМ. Римская армия под командованием Г. Манлия Вольса помогла Эвмену разбить кельтские племена трокмов, толистоагов (или божиев) и тектосагов и изгнать их обратно в Галатию.

189—179 гг. МАКЕДОНИЯ ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ. Филипп V Македонский, помогавший Риму в войне с Антиохом, был озлоблен тем, что Рим не вознаградил его за службу. После смерти Филиппа (179 г.) его сын Персей продолжил подготовку к войне с Римом.

186—179 гг. ЭКСПАНСИЯ ПЕРГАМА. Эвмен преумножил мощь и влияние Пергама в Малой Азии победами над Прусием I, царем Вифинии (186 г.), и Фарнаком I Понтийским (183—179 гг.). Его политические амбиции возбудили подозрительность Рима.

184 г. СМЕРТЬ ФИЛОПЕМЕНА. Во время восстания в Мессене против Ахейского союза, Филопемен был захвачен мятежниками в плен и отравлен[2].

183 г. СМЕРТИ ГАННИБАЛА И СЦИПИОНА. О смерти Ганнибала в Вифинии. Приблизительно в то же время умер и Сципион Африканский. Это произошло в Южной Италии, куда он удалился в добровольное изгнание после политических нападок, оскорблений и суда над ним в Риме по обвинениям в растрате (не исключено, что ложным).

В результате Сирийской войны монархия Селевкидов потеряла прежнее свое значение. Одним из следствий поражения Антиоха была антиэллинистическая реакция. Селевкиды потеряли власть над Арменией и другими областями, превратившимися в самостоятельные царства. Антиох III пытался восстановить свою власть в Иране, но умер в Элимаиде, в то время когда грабил храм Бэла. Отпадение восточных областей продолжалось и при преемниках Антиоха Великого.

При энергичном царе Митридате I (около 160—138 гг.), истинном основателе парфянского могущества, началось решительное наступление парфян на восточные области царства Селевкидов. Митридат значительно расширил границы своих владений. Парфия превращалась в одно из сильнейших восточных государств. Независимо друг от друга Рим и Парфия наносили удары монархии Селевкидов, постепенно терявшей всякое политическое значение.

Антиэллинистическая реакция коснулась и внутренних областей монархии Селевкидов. Выражением этой реакции была освободительная война в Иудее (166—164 гг.) под руководством Маккавеев, закончившаяся победой восставших и восстановлением самостоятельного Иудейского царства. Самостоятельность его была признана Римом, подтвердившим в особом послании к восточным династиям, что иудейские правители состоят в дружбе с Римом. Без вмешательства римской дипломатии не проходило теперь ни одно сколько-нибудь важное событие в эллинистических странах.

После поражения царства Селевкидов в Восточном Средиземноморье вплоть до Митридатовых войн не было государства, способного собственными силами дать отпор агрессивной политике Рима. Объединению же восточносредиземноморских государств для борьбы против Рима мешало их давнишнее экономическое и политическое соперничество.

Третья Македонская война, 172—167 гг. до Р.Х.

Сила Македонии не была сломлена после поражения при Киноскефалах. Филипп прилагал все усилия, чтобы восстановить былое могущество. Он сумел обойти условие мирного договора, ограничивавшего численность македонской армии 5 тысячами воинов. Каждый год Филипп, обучив, отпускал по домам 4 тысячи солдат и набирал новых. Римляне, сознавая это, стремились со своей стороны препятствовать македонскому возрождению. Они поддерживали сына Филиппа Деметрия, настроенного в пользу римлян. Но Персею, другому сыну Филиппа, противнику римлян, удалось устранить своего брата, и после смерти отца он стал македонским царем. Персей стал собирать силы для борьбы с Римом, он заключал союзы и вступал в переговоры с недовольными Римом. Много сочувствующих нашел он в Греции.

Покровительство эллинам, объявленное Фламинием, перешло в суровую опеку и систематическое вмешательство Рима во внутренние дела греческих городов. Римляне почти всюду поддерживали олигархические группы, демократы были проникнуты поэтому антиримскими настроениями и охотно оказывали поддержку Персею. В результа-

---

[1] *Иные историки относят смерть Набиса к 192 г. до Р.Х.*

[2] *Другие источники называют датой гибели Филопемена 183 г. до Р.Х.*

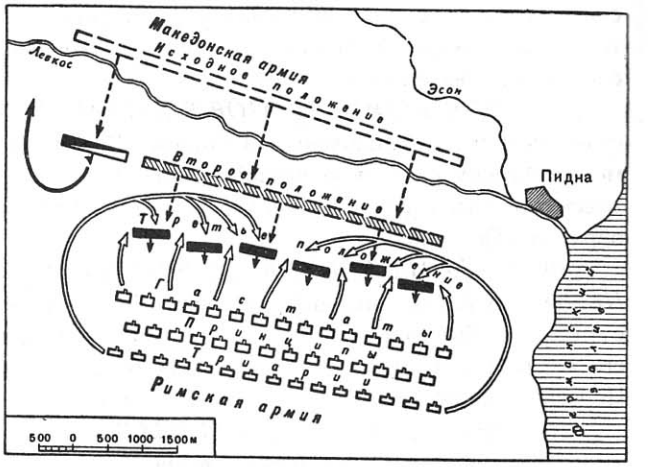
те составилась серьезная антиримская коалиция, которая угрожала не только Риму, но и его союзникам, в частности пергамскому царю Эвмену II. Последний посетил Рим и принял участие в разработке плана борьбы с Персеем. Безуспешная попытка убийства Эвмена II Пергамского, организованная Персеем Македонским, привела к войне между этими государствами.

172 г. РИМ ВСТУПАЕТ В ВОЙНУ. Относясь к Персею и Эвмену с почти равной подозрительностью, Рим, однако, решил поддержать старого союзника, для чего через Иллирию была послана армия под командованием Публия Лициния Красса (171 г.). Персей нанес поражения сперва Крассу в битве при Каликинии (близ Лариссы Фессалийской, 171 г.), а затем А. Гостилию Мансинию, командовавшему другой римской армией, в Фессалии (170 г.). В следующем году окончилась неудачей еще одна римская попытка вторжения — на этот раз под руководством К. Марция Филиппа. Персей безуспешно пытался подкупить Эвмена и родосцев, римских союзников, присоединиться к нему. Гентий Иллирийский и Клондик, вождь галльских племен, обитавших на севере Македонии, прельстились посулами Персея, но их рвение угасло, когда обещанные платежи не поступили.

Апрель—май 168 г. ЛУЦИЙ ЭМИЛИЙ ПАВЕЛ КОМАНДУЕТ В ГРЕЦИИ. Сын римского консула, командовавшего при Каннах (см. с. 159), Павел привел в Грецию подкрепления. В то же время претор Луций Аник во главе небольшой армии одолел в Иллирии Гентия. Когда Павел соединился с удрученной неудачами римской армией, та стояла лагерем на южном берегу реки Энипей, невдалеке от берега Фессалоникского залива; войско Персея расположилось северо-восточнее на противоположном берегу реки. Восстанавливая традиционную римскую дисциплину, Павел вынужден был принять строгие меры.

Июнь 168 г. НАСТУПЛЕНИЕ ПАВЛА. Он предпринял попытку широкого окружения македонской армии, послав часть своих войск вокруг горы Олимп. Узнав об этом маневре, Персей отступил на позицию за реку Асоп.

22 июня 168 г[1]. *БИТВА ПРИ ПИДНЕ.* Битва началась стихийно, когда в послеобеденное время обе стороны поили лошадей на противоположных берегах реки. Захватив инициативу, Персей быстро сформировал фалангу и атаковал, форсировав Асоп. Несмотря на усилия Павла собрать и организовать своих людей,

Битва при Пидне в 168 г. до Р.Х.

фаланга неудержимо прорвалась вперед по прибрежной равнине, однако не смогла удержать строя на пересеченной местности, лежащей дальше к югу.

Павел контратаковал, воспользовавшись разрывами в фаланге. Та почти сразу же развалилась: 20 тысяч македонцев были убиты, 11 тысяч попали в плен, а ускользнула, включая самого Персея, только горсточка. Римские потери составили меньше одной тысячи человек. Впоследствии Персей сдался и умер в плену в Италии.

167 г. РИМ ГОСПОДСТВУЕТ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ. Македония была разделена на четыре отдельных республики, находившихся под римским протекторатом. Фактический протекторат был установлен и над всей Грецией, а также Анатолией. Уступая римским требованиям, завоевавший было Египет Антиох V вынужден был уйти оттуда и восстановить суверенитет покоренной страны (163 г.), тем самым признав фактическое господство Рима. Мощь Пергама была сильно урезана, поскольку Рим больше на нуждался в нем для уравновешивания Македонии и Сирии.

В македонских войнах столкнулись две различные тактики: тактика фаланги и тактика манипулярного строя легиона. Два боя — при Киноскефалах и при Пидне — хорошо показывают преимущества римской организации армии и манипулярного строя легиона перед македонской фалангой.

Фаланга была сильна своим сомкнутым ударом накоротке на совершенно ровной местности. Про-

[1] *Точная дата установлена благодаря лунному затмению, имевшему место в ночь перед битвой. Римляне сочли его благоприятным предзнаменованием, тогда как в македонян оно вселило ужас.*

должительное движение, небольшое местное препятствие, неравномерная сила сопротивления противника — все это разрывало сплошной фронт фаланги и позволяло разбить ее по частям.

Манипулярный строй легиона обеспечивал высокую маневренность боевого порядка римской армии как на ровной, так и на пересеченной местности. Он позволял сочетать фронтальный и фланговый удары с атакой с тыла (Киноскефалы), давал возможность вклиниваться в разрывы фаланги и уничтожать ее по частям (Пидна). Наличие тактической глубины (трех линий) давало возможность питать бой из глубины как при наступлении, так и при отходе. Увеличилась сила сопротивления армии в бою. Возросла роль частных начальников и значение их инициативы в бою.

ПЕРСИЯ СЕЛЕВКИДОВ И ЕГИПЕТ ПТОЛЕМЕЕВ, *200—50 гг. до Р.Х.*

192—188 гг. ВОЙНА СЕЛЕВКИДОВ С РИМОМ (см. с. 183). Птолемей V заключил союз с Римом. Последствием поражения Антиоха явился уход Армении и Бактрии из-под ослабевшего персидского господства.

187 г. СМЕРТЬ АНТИОХА. Это произошло в Луристане (совр. Иран) во время попытки вернуть потерянные восточные провинции.

171—168 гг. ВОЙНА СЕЛЕВКИДОВ С ЕГИПТОМ. Антиох IV дважды успешно вторгался в Египет (171—170 и 168 гг.). Его победа была уже почти окончательной, когда во время осады Александрии он получил требование Рима вернуть Египет Птолемеям. Во время бесславного отступления из Египта он занял Иерусалим, разрушил городские стены и издал декрет об упразднении иудаизма, вызвав длительное еврейское восстание (168 г.).

168—143 гг. ВОЙНЫ МАККАВЕЕВ (см. ниже).

166—163 гг. КАМПАНИИ СЕЛЕВКИДОВ НА ВОСТОКЕ. Антиох IV вернул Армению и другие восточные провинции.

162—143 гг. ДИНАСТИЧЕСКИЕ РАЗДОРЫ ВНУТРИ ИМПЕРИИ СЕЛЕВКИДОВ. Претендентом на престол Деметрия I Сотера (около187—150 гг.) и его сына Деметрия II Никатора (161—125 г.) выступал Александр Балаш. Птолемей VI Египетский поддержал Деметриев, в то время как Эвмен Пергамский — претендента. Решающей в этом конфликте оказалась победа Птолемея над Александром Балашем в битве на реке Энопар (145 г.). Птолемей умер от ран. Балаш был вскоре после этого убит, и на престол взошел Деметрий II.

Около 161—159 гг. ВОССТАНИЕ ТИМАРХА. Правитель Вавилона Тимарх из Милета сбросил власть Селевкидов и, завоевав Мидию, принял титул «великого царя». Деметрий I разгромил Тимарха, вернув империи и Мидию, и Вавилон (159 г.).

150 г. ЗАВОЕВАНИЕ МИДИИ ПАРФЯНАМИ. Митридат IV воспользовался хаосом в империи Селевкидов.

141—139 гг. ВОЙНА СЕЛЕВКИДОВ С ПАРФИЕЙ. Митридат V Евергет вторгся в Вавилонию и занял Вавилон (141 г.). Впоследствии Деметрий II изгнал парфян из Месопотамии (139 г.), однако на следующий год сам из-за предательства попал в плен.

145—51 гг. УПАДОК ЕГИПТА ПТОЛЕМЕЕВ. Непрерывные беспорядки и смуты разрывали Египет. Царствования последних Птолемеев превратились в сплошную череду предательств, убийств и кровосмешения. Частое римское вмешательство не принесло продолжительного мира. Клеопатра VII и ее брат Птолемей XII совместно взошли на трон (51 г.).

130—127 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ СЕЛЕВКИДОВ С ПАРФИЕЙ. Антиох VIII вернул под свою власть Вавилонию, вынудив Фраата II Парфянского освободить его брата, Деметрия II, из плена. Продолжив поход в Мидию, Антиох потерпел поражение и был убит Фраатом в битве при Экбатане (совр. Хамадан в Иране, 129 г.). Это поражение стоило империи Селевкидов всего региона, простирающегося к востоку от Евфрата.

125—64 гг. УПАДОК СИРИИ СЕЛЕВКИДОВ. Разрушающаяся империя Селевкидов разорялась династическими раздорами, в то время как соседняя Парфия продолжала вторжения с востока, а Армения — с севера (64 г.). Наконец, чтобы восстановить порядок и предупредить дальнейшие парфянскую и армянскую экспансии, вмешался Рим. Завоеванная Помпеем, Сирия стала в 64 году римской провинцией (см. с. 203).

ИУДЕЯ, *168—66 гг. до Р.Х.*

168 г. ВОССТАНИЕ МАККАВЕЕВ. Подавление иудаизма Антиохом IV Эпифаном (см. выше) вызвало еврейское восстание под предводительством священника Маттафии и пяти его сыновей, самым выдающимся и талантливым из которых был Иуда Маккавей.

166—165 гг. ПОБЕДЫ ИУДЫ. После смерти отца Иуда возглавил восстание и, блестяще ведя партизанские действия, нанес поражения ряду сирийских военачальников; наибольшую славу принесли ему победы при городе Бет-Ороне (166 г.), селении Эммаус, лежащем примерно в 10—12 км северо-западнее Иерусалима (166 г.) и городе Бет-Цуре, расположенном примерно в 30 км от Иерусалима по направлению к Хеврону (165 г.). Затем он захватил Иерусалим и освободил Храм, хотя в цитадели все еще продолжал держаться селевкидский гарнизон.

165—164 гг. БОРЬБА ЗА ИЕРУСАЛИМ. Продол-

жая тесную осаду иерусалимской крепости, Иуда распространил свою власть на большую часть Иудеи. Антиох в это время успешно вел кампанию на востоке, и потому, стремясь вернуть Иерусалим, армию вторжения привел в Иудею его наместник Лисий. Он нанес евреям поражение при Бет-Захарии, но сразу вслед за тем вынужден был вернуться в Сирию для подавления вспыхнувшего там восстания (164 г.).

163—161 гг. ПОСЛЕДНЯЯ КАМПАНИЯ ИУДЫ. Сирийский полководец Вакхид, командовавший теперь селевкидскими силами в Иудее, нанес Иуде Маккавею поражение и изгнал его из Иерусалима (162 г.). Тот быстро возобновил наступление, разбив войско сирийского военачальника Никанора близ селения Адаса, неподалеку от места его прежней победы при Бет-Ороне (161 г.); Никанор в этом сражении погиб. Тем не менее, еще до конца года Иуда потерпел поражение и был убит Вакхидом в битве при Эласе.

161—143 гг. ПРАВЛЕНИЕ ИОНАФАНА (брата Иуды). Он продолжал вести в целом успешную партизанскую войну против сирийцев. Признанный фактическим правителем Иудеи, он разместил свою главную квартиру в Иерусалиме (152 г.). В Птолемаиде Финикийской (иначе Акко или Аке, совр. Акра) он попал в засаду, был пленен и впоследствии убит сирийцами и евреями-диссидентами (143 г.).

143—66 гг. НЕЗАВИСИМОСТЬ ИУДЕИ. Симон, другой брат Иуды Маккавея, был признан Селевкидами царем Иудеи (143 г.). Последующие десятилетия были отмечены внутренними раздорами и частыми вторжениями в Иудею Селевкидов и соседних арабских вождей. Конец этому смутному времени был положен Римом, после того как Помпей захватил Иерусалим (см. с. 203); Иудея была аннексирована Римом, чтобы окончательно утвердить его господство надо всем восточным Средиземноморьем (64 г.).

Вхождение в состав Римской империи не изменило характера борьбы между различными группировками внутри Иудеи, а лишь обострило ее. Высшее духовенство и крупные землевладельцы

РИМСКАЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА
В СЕРЕДИНЕ II в. ДО Н. Э.
Римские владения после Пунических войн (в 201 г. до н. э.)
Расширение территории Рима к 133 г. до н.э.
×190 Места и годы сражений
200 0 200 400 600 км
Ф - Фермопилы, проход
К - Киноскефалы, холмы
ВНУТРЕННЕЕ (СРЕДИЗЕМНОЕ) МОРЕ
ГОС. ПТОЛЕМЕЕВ
ГОС. СЕЛЕВКИДОВ
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ
ГАЛЛИЯ
ГЕРМАНИЯ
СЛАВЯНСКИЕ ПЛЕМЕНА
ЛЕТТО-ЛИТОВСКИЕ ПЛЕМЕНА
САРМАТЫ
ДАКИ
ИБЕРИЯ
АРМЕНИЯ
МАВРЕТАНИЯ
НУМИДИЯ
АРАВИЯ
Рим
Карфаген
Александрия
Иерусалим
Антиохия
Пергам
Родос
Крит
Кипр
Сицилия
Сардиния
Корсика
Балеарские о-ва
Большой Лептис
Зама
Тапс
Утика
Цирта
Гиппон-Регий
Сиракузы
Регий
Кротон
Неаполь
Тарент
Коринф
Спарта
Афины
Милет
Смирна
Эфес
Фессалоника
Византий
Синопа
Трапезунт
Ольвия
Херсонес Скифский
Пантикапей
Фанагория
Танаис
Борисфен
Тирас
Истр
Томы
Диоскуриада
Колхида
Иберия
Кавказ
Тигр
Ефрат
Нил
Мемфис
Пелусий
Петра
Дамаск
Тир
Птолемаида
Кирена
Береника (Эвгеспериды)
Киренаика
Лилибей
Мессана
Гадес
Новый Карфаген
Тарракон
Массилия
Нарбон
Толоза
Аквитания
Аквилея
Генуя
Секстиевы воды
Аквы
Аримин
Равенна
Рубикон
Диррахий
Пелла
Аполлония
Орея
Ларисса
Пидна
Амфиполь
Пергам
Вифиния
Анкира
Галатия
Нисса
Каппадокия
Коммагена
Тигранакерт
Корры
Нисибина
Эдесса
Евфрат
Пальмира
Селевкия
Антиохия
Ларнака
Сидон
Тир
Иерусалим
Аскалон
Газа
Пелусий
Мемфис
Александрия
Кирена
Большой Лептис
Тапс
Зама

составили «партию» саддукеев, выступавшую за сотрудничество с римскими властями и против чересчур мелочного соблюдения «завета». Их непримиримые противники фарисеи требовали строгого исполнения воли Бога, но недостаточно последовательно боролись с римлянами (поэтому слово «фарисей» стало синонимом лицемера).

В среде простого люда Иудеи в это время получает широкое распространение вера в скорое пришествие избавителя, мессии, посланника Бога Яхве, который спасет народ от гнета чужеземцев и установит царство правды на земле. Наиболее яростными и последовательными защитниками этих идей были зелоты и ессеи, сыгравшие большую роль в возникновении христианства.

РИМ И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ, *150—60 гг. до Р.Х.*

152—146 гг. ВОССТАНИЯ В МАКЕДОНИИ (Иногда называемые Четвертой Македонской войной). Андриск, предполагаемый сын Персея (а возможно, самозванец, выдававший себя за законного наследника престола, Филиппа), возглавил восстание, временно объединившее Македонию.

Провозгласив себя царем, Андриск поначалу успешно противостоял римским усилиям вернуть власть. Однако вскоре он был разбит претором Квинтом Цецилием Метеллом (148 г.), который затем подавил последующие вспышки мятежа (148—146 гг.), за что был удостоен почетного прозвища Македонский. Македония стала римской провинцией (146 г.).

Третья Пуническая война, 149-146 гг. до Р.Х. Ненавистники Карфагена в Риме, возглавляемые Марком Порцием Катоном, теперь перешли к активным действиям. Подчиняясь римскому ультиматуму, Карфаген прекратил военные действия против Нумидии, передал Риму 300 заложников, сдал большую часть оружия и срыл городские укрепления, отказавшись, однако, выполнить последнее требование — покинуть существующий город и отвести население в глубь материка.

В то время как силы и внимание римлян были прикованы к Востоку, побежденному Карфагену удалось оправиться и укрепить свое экономическое положение. Вынужденные отказаться от военных захватов и активной внешней политики, карфагенские купцы и рабовладельцы вкладывают теперь свои средства в сельское хозяйство в Африке. В Карфагене начинает процветать оживленная торговля с местными племенами, широко развивается плантационное земледелие, в городах растет число мастерских и торговых предприятий.

Это возрождение экономической мощи Карфагена вызвало сильное недовольство в Риме, особенно среди всадничества и той части нобилитета, которая была связана с внешней торговлей. Возникла сильная и влиятельная партия, требовавшая полного уничтожения Карфагена, даже если это угрожало новой войной. Во главе этой партии стоял Марк Порций Катон (Старший), который ревностно пропагандировал эту идею и каждое свое выступление в сенате заканчивал одной и той же фразой: «А все-таки Карфаген должен быть разрушен!».

Повод к войне найти было нетрудно. Нумидийский царь Масинисса, чувствуя поддержку римлян, держался крайне агрессивно и пытался присоединить к своим владениям часть карфагенской территории. Произошло вооруженное столкновение.

149 г. РИМ ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. Первоначальные римские военные акции были сорваны как на суше, так и на море благодаря энергичным действиям защитников наспех укрепленного Карфагена (148 г.).

147 г. СЦИПИОН ЭМИЛИАН ПРИНИМАЕТ КОМАНДОВАНИЕ. Сын Луция Эмилия Павла, победителя при Пидне, и приемный внук Сципиона Африканского, Публий Сципион Эмилиан, вошедший в историю как Сципион Младший, носил оба имени с достоинством. По прибытии в Африку он энергично организовал сухопутную и морскую блокаду Карфагена, в результате чего население начало страдать от голода и болезней.

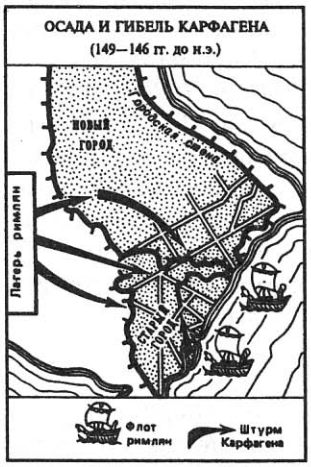
Стоявшая вне города армия Карфагена была разбита. Руководивший обороной Карфагена знат-

ный военачальник Газдрубал стал просить мира. Но Сципион не согласился на это и весной 146 г. до Р.Х. начал штурм города.

146 г. ПАДЕНИЕ КАРФАГЕНА. Решительным приступом Сципион Эмилиан взял Карфаген, затем последовали городские бои в каждом доме. В итоге девять десятых населения погибло от голода, болезней или в битве. По приказу римского сената и несмотря на протесты Сципиона город был полностью разрушен, а жители проданы в рабство.

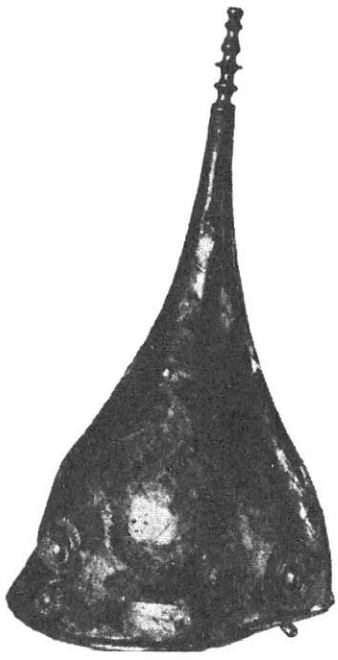
В течение шести дней кипел бой на улицах города. Лишь на седьмой день римлянам удалось взять Бирсу — акрополь Карфагена. Газдрубал со своей семьей и с римлянами-перебежчиками укрылись в храме Эскулапа, готовясь сжечь себя. Но в решительный момент карфагенский военачальник не выдержал. Он выбежал из храма и на коленях стал просить Сципиона сохранить ему жизнь. Жена Газдрубала, увидев это, язвительно пожелала своему супругу спасти свою жизнь, столкнула в огонь детей, а за ними бросилась в пламя и сама. Сципион хотел сохранить город, но по требованию сената Карфаген был подожжен, горел 16 дней, затем на территории разрушенного города плугом была проведена борозда в знак того, что это место предано проклятию. Карфагенские владения были включены в состав римской провинции Африки.

Но перед римлянами, после того как они уничтожили своего векового врага, стояла еще одна сложная задача: обосноваться в бывших заморских владениях Карфагена — в Испании. Вытеснив оттуда карфагенян, они вступили в длительную и упорную борьбу с местными племенами.

Еще в 197 г. до Р.Х. в Испании вспыхнуло крупное восстание, подавленное римлянами с большим трудом. В 154 г. до Р.Х. произошло новое восстание, охватившее почти всю страну. В нем приняли участие различные племена: лузитаны, ареваки, кельтиберы и др.

149—139 гг. ЛУЗИТАНСКАЯ И КЕЛЬТИБЕРСКАЯ ВОЙНЫ. Первоначальные очаги мятежа в Испании были подавлены Марком Клавдием Марцеллом, который победил лузитан и кельтиберов — под этим собирательным наименованием в античные времена были известны многочисленные племена центральной Испании, согласно одной версии, являвшиеся чистыми кельтами, а согласно другой — иберами, заселившими территорию, на которой прежде обитали кельты (154—151 гг.). Но в 147 году лузитане и иберы, воспользовавшись Третьей Пунической войной, вновь восстали — поводом для этого послужил отданный в нарушение условий мирного договора римским претором Гальбой приказ убивать и обращать в рабство безоружных лузитан и кельтиберов. Под предводительством блистательного полководца и организатора Вириата Лузитания успешно держалась против попыток Рима вновь распространить на нее свою власть, и пала (139 г.) лишь после того, как Вириат был убит предателем, нанятым Римом. Кельтиберы к тому времени уже были разбиты Квинтом Цецилием Метеллом Македонским (144 г.).

Кельтский шлем из погребения в Ла Горж Мейе

146 г. АХЕЙСКАЯ ВОЙНА. Надеясь воспользоваться римской войной с Карфагеном, Ахейский союз напал на Спарту, которая все еще находилась под римским протекторатом. Консул Луций Муммий привел в Грецию армию и разбил ахейского полководца Критолая около Коринфа, после чего захватил и разрушил город. Ахейский союз был распущен, и Рим подчинил себе всю Грецию.

137—133 гг. НУМАНТИНСКАЯ ВОЙНА. Нуманция, город в верхнем течении реки Даурия (совр. Дуро) в Испании, стал центром снова вспыхнувшей борьбы кельтиберов за независимость. Консулы Квинт Помпей и Марк Папилий Лаэна потерпели поражение и были обесславлены нумантинцами (137—132 гг.). Командующим римскими силами в Испании был назначен Сципион Младший, победитель Карфагена (134 г.). Быстро наведя порядок в армии, он разбил нумантинцев и захватил город.

Кельтиберийские всадники

Около 135 г. УСИЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ БЕСПОРЯДКОВ В РИМЕ. На протяжении четверти века — начиная примерно со 160 года —военный потенциал Рима неуклонно падал, что отражало серьезные политические, экономические и социальные трудности. Сенат был не в состоянии справиться с управлением огромной империей, администрация была неэффективной, коррупция — распространенной. Начало этому разложению в равной мере положили как опустошения, причиненные Ганнибалом, так и титанические усилия, предпринятые Римом, чтобы одержать победу над карфагенянином, подорвавшие экономику страны. Рост числа больших поместий, где трудились рабы, добытые в завоевательных войнах, ускорил исчезновение того стойкого крестьянства, которое до сих пор составляло костяк римской ополченческой армии. Теперь эти обнищавшие селяне либо превратились в городскую чернь, либо стали профессиональными солдатами, которым, однако, не хватало традиционной римской дисциплины. Они были верны лишь своим военачальникам и руководствовались скорее жаждой добычи, нежели патриотическими идеалами. Едва ли не полный упадок законности и порядка проявлялся в частых восстаниях рабов, и в господстве пиратов на Средиземном море, и в постоянно возобновляющихся гражданских раздорах. Эта неуклонно ухудшающаяся ситуация сохранялась почти на протяжении столетия. И все же присущая Риму энергия была продемонстрирована несколькими способными военачальниками такими, как Сципион Младший и Метелл Македонский, которые воодушевляли вырождающуюся армию сражаться достойно и надежно, хранили безопасность широко раскинувшихся границ империи.

Рабовладение существовало в Риме с древнейших времен, но классическую свою форму рабство приобрело во времена Пунических войн. Всякое завоевание сопровождалось уводом в плен и продажей в рабство десятков тысяч рабов (в 167 г. до Р.Х. было порабощено 150 тысяч эпиротов, во время усмирения Сардинии — более 80 тысяч сардов и т. д.).

Пленные поступали в ведение квестора, находившегося при войске, и тот продавал их с аукциона. Все они приобретались перекупщиками, от которых поступали на рынки. Центром работорговли был Делос. Туда поступали не только пленные. Большую роль в пополнении рынка рабов играли пираты. И во времена классической Греции и в эллинистическую эпоху корабли пиратов препятствовали нормальному морскому сообщению. Захват и продажа на рынках рабов были одной из видных статей в ремесле пиратов. Во всяком случае на Делосе скапливалось до 10 тысяч рабов в день, и обычно все они к вечеру продавались.

Невольничьи рынки существовали почти во всех крупных центрах Римского государства. В самом Риме рынок рабов находился возле храма Кастора.

Дети, рожденные от рабыни, считались собственностью того, кому принадлежала мать. Это также было одним из источников рабства. Нужно, однако, заметить, что во II в. до Р.Х. вырастить раба в доме стоило дороже, чем купить его на рынке.

Римское право того времени допускало превращение в раба свободного. Отец мог продавать в рабство своих детей, рабом мог стать свободный по приговору суда за определенные уголовные преступления (вор, застигнутый на месте преступления, поджигатель, дезертир). Случаев обращения свободных в рабов было мало, и этот источник рабства не имел экономического значения.

Юридически раб считался собственностью господина, относился к res mancipi, т. е. его можно было продавать путем манципации, дарить, завещать и пр. Вместе с тем он находился под властью отца семейства (pater familias). Раб входил в семью как самый бесправный ее член. Господин имел

над ним право жизни и смерти (jus vitae ac necis). Если в отношении других семейных это право обычно не применялось, то жестокие наказания и даже казнь рабов были явлением обычным.

В 138 г. до Р.Х. под руководством раба сирийца Евна началось восстание, центром которого стал город Энна. В юго-западной части острова во главе восставших стал киликиец Клеон. Силы Евна и Клеона объединились, общее командование находилось в руках Евна. Восставшим рабам удалось уничтожить несколько римских отрядов. Город Тавромений стал вторым после Энны политическим и военным центром восставших. Евн был объявлен царем. При нем имелся совет, куда входили «люди, значительные по уму». Рабство сохранялось, освобождены были лишь участники восстания. Восставшие «не сжигали мелких вилл, не уничтожали в них ни имущества, ни запасов плодов и не трогали тех, кто продолжал заниматься земледелием...»

Восставшие рабы создали сильное войско, которое заняло ряд городов. Римский сенат вынужден был послать в Сицилию консульские армии.

135—132 гг. ПЕРВАЯ ВОЙНА С РАБАМИ. Конец восстанию сицилийских рабов, долго противостоявших неоднократным римским попыткам подавить их сопротивление, был положен Публием Рупилием.

В результате длительной осады римлянам удалось взять Тавромений и Энну. Клеон был убит в бою, а Евн попал в плен и умер в тюрьме. Сицилийское восстание явилось началом ряда восстаний рабов в Италии, Греции и островах Средиземного моря. Борьба рабов с рабовладельцами принимала форму вооруженных восстаний.

133 г. УБИЙСТВО ТИБЕРИЯ ГРАКХА. Насильственная смерть народного трибуна положила начало эпидемии мятежей и кровопролитий на улицах самого Рима.

В 134 году до Р.Х. представитель знатного плебейского рода Тиберий Гракх, избранный народным трибуном, внес в народное собрание законопроект, который касался фонда общественной земли. Гракх стремился провести новый закон под лозунгом восстановления старого аграрного закона об ограничении землепользования, т. е. восстановления того, что некогда сделали предки. Это поднимало авторитет законопроекта. Выступая в защиту этого закона, Тиберий говорил: «Дикие звери, живущие в Италии, и те имеют норы и логовища, между тем как люди, умирающие, сражаясь за Италию, не имеют ничего, кроме воздуха и света. Они без крова, лишенные постоянного местожительства, бродят с женами и детьми. Полководцы обманывают солдат, увещевая их сражаться с врагом за могилы предков и храмы, в то время как у массы римлян нет ни алтаря, ни кладбища предков. Их называют властелинами, между тем как у них нет даже клочка собственной земли». Законопроект, предложенный Тиберием, преследовал цель возрождения свободного римского крестьянства. Вторая часть законопроекта предлагала разбить на участки излишки государственной земли и раздать их беднейшим гражданам на правах наследственной и неотчуждаемой аренды.

Сенат, в котором преобладали крупные землевладельцы, высказался против законопроекта. Тогда Тиберий провел законопроект через голову сената. Закон Гракха стал осуществляться, но нобилитет и не думал уступать. Разгорелась борьба, в результате которой Тиберий Гракх был убит. Дело Тиберия Гракха продолжил его брат Гай Гракх, избранный народным трибуном. Гай наметил широкую демократическую программу, центральным пунктом которой было аграрное законодательство. Он внес также ряд законопроектов, относящихся к римской армии: об отмене вычетов из жалования легионера за обмундирование, запрещение принимать на военную службу граждан моложе 17 лет и некоторые другие. Тогда же Гай предложил законопроект о предоставлении права гражданства неполноправным италикам («союзникам» и некоторым другим). Однако этот законопроект провалился. Силы реакции возросли, и на очередных выборах Гракх не был избран трибуном.

Гай Гракх поднял восстание, но римское крестьянство скоро отошло от движения, а италики не были еще настолько сильны, чтобы поддержать его. В результате Гай и три тысячи его сторонников погибли; потерпело неудачу и все движение.

133—129 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЕРГАМА. Аттал III Пергамский завещал свое царство Риму. Претендент на трон, Аристоник, воспротивился попыткам Рима взять власть. В конечном счете он был разбит с помощью каппадокийских отрядов. Пергам стал римской провинцией в Азии.

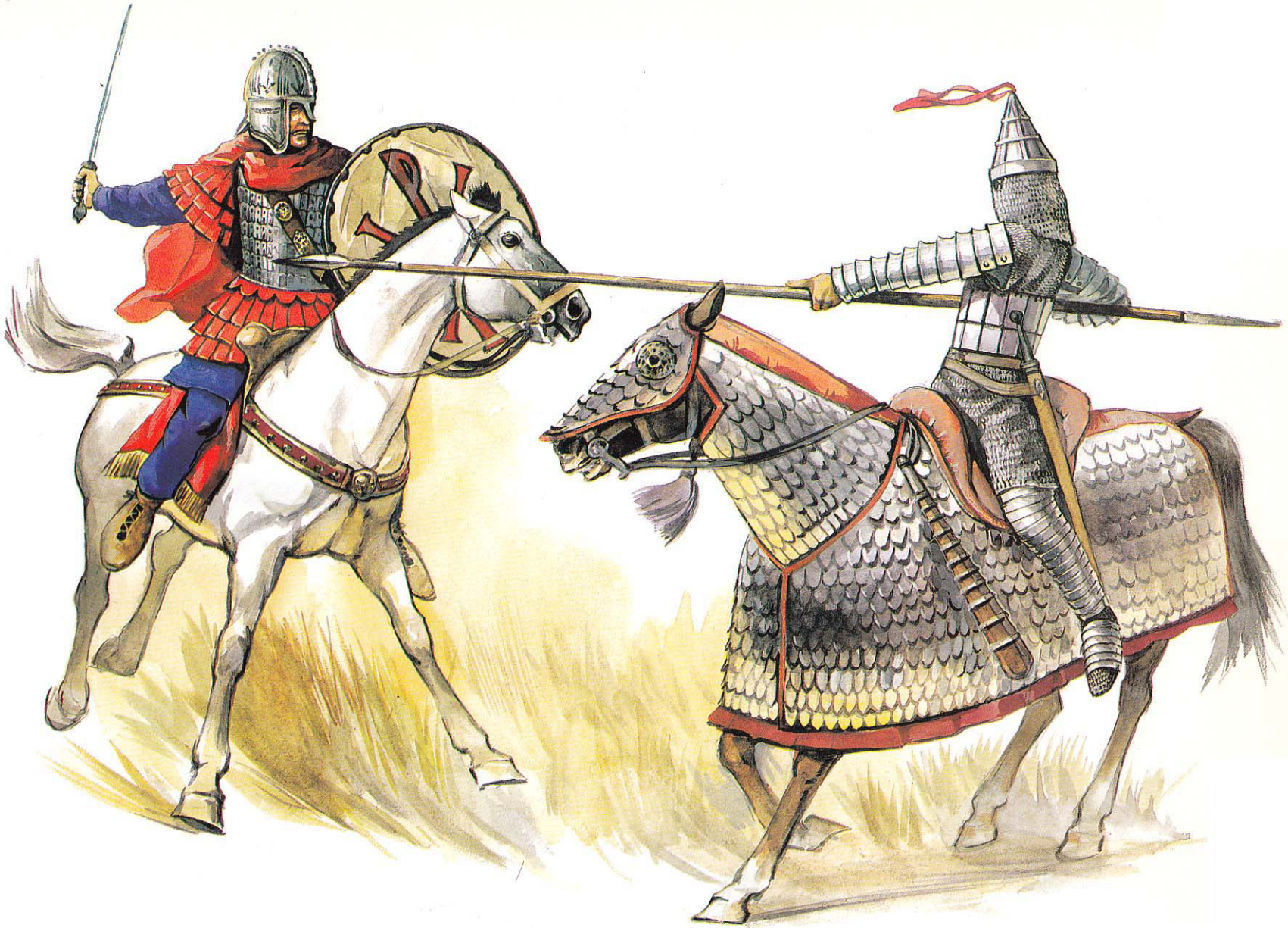
Войско Аристоника состояло главным образом из рабов и вольноотпущенников. В течение

Легионер I в. до Р.Х. — I в. от Р.Х., центурион и легионер конца I в. — начала II в. от Р.Х.

Осада города римлянами. I в. до Р.Х. ▶

Римский всадник IV в. до Р.Х. и парфянский катафрактарий I—II вв. от Р.Х.

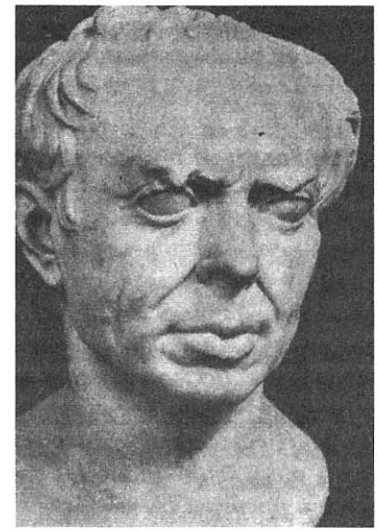
двух лет (132—130 гг.) римляне не могли справиться с восстанием Аристоника, несмотря на то, что им помогали малоазиатские греческие города и некоторые из царей (вифинский, пафлагонский, каппадокийский), опасавшиеся, что восстание распространится и на их владения. Аристоник отчаянно защищался и в 130 году до Р.Х. даже разбил консула Публия Лициния Красса, когда тот осаждал город Левки. Сам консул погиб во время битвы. Но силы Аристоника истощились, и преемник Красса разбил восставших при Стратоникее (129 г.). Аристоник был захвачен в плен и отправлен в Рим, где его задушили в тюрьме.

125—121 гг. ЭКСПАНСИЯ В ТРАНСАЛЬПИНСКУЮ ГАЛЛИЮ. Консул Марк Фульвий Флакк начал завоевание региона, лежащего между Альпами, Роной и Средиземным морем (125 г.). При поддержке традиционно союзных Риму эдуев — кельтского племени, обитавшего на территории между Луарой и Сеной, консулы Домиций Агенобарб и К. Фабий Максим в союзе с эдуями, нанес поражение кельтским племенам арвернов и аллоборгов близ места слияния Роны и Изера (121 г.). Была основана провинция Трансальпинская (или Нарбоннская) Галлия (более известная как просто Провинция).

124 г. ВОССТАНИЕ ВО ФРЕГЕЛЛАХ (совр. Чеппано). Примером возмущений среди италийских союзников — частично порожденных неудовлетворенными требованиями права участия в выборах, частично усилением борьбы демократов с консерваторами в Риме — может служить восстание в расположенных в Лации Фрегеллах — втором по величине городе Италии. Захваченный хитростью, он был разрушен римлянами.

115 г. ПОЯВЛЕНИЕ ГАЯ МАРИЯ (155—86 гг.). В качестве претора он продолжил покорение Испании.

Выходец из провинции, ставший римским консулом и полководцем, благодаря своим способностям и старанию, Марий в 104 году разбил войско африканского царя Югурты — эту военную кампанию описывает Саллюстий — и одержал победу над тевтонами и кимврами, совершавшими набеги на северную часть Италии. Кроме того, Марий принимал участие в так называемой Союзнической (или Социальной) войне, то есть в войне против «социев» (союзников) — народов Италии, объединившихся в военный союз. Марий несколько раз подряд избирался консулом и был необыкновенно популярен. Примкнув к демократам-радикалам, Марий стал противником диктатора Суллы. Это привело к первой гражданской войне, в результате которой республиканская форма правления была ликвидирована. Потерпев поражение, Марий бежал в Африку, однако, в 87 году он сумел захватить Рим и расправиться со своими политическими противниками. Солдаты убивали всех, кому он не отвечал на приветствие.

Марий

113 г. ПОЯВЛЕНИЕ КИМБРОВ. Тевтонское племя кимбров достигло Карнутских Альп и нанесло поражение римской армии под командованием Г. Папирия Карбона, однако вскоре их нашествие было отражено последовательными римскими карательными экспедициями.

Война с Югуртой, 112—106 гг. до Р.Х [1]. Фоном для нее послужила династическая борьба в Нумидии между потомками Массиниссы, которая закончилась победой его внука Югурты (160—104 гг.), унаследовавшего престол после смерти своего дяди Миципсы (118 г.), над его двоюродным братом Адгербалом (119 г.). Последний обратился за помощью к Риму, и сенат разделил царство между обоими соперниками. Югурта отказался признать римский вердикт, и продолжалась перемежающаяся борьба, отмеченная затяжными переговорами и бесстыдным подкупом римских политиков нумидийскими претендентами.

Югурта был даровитым полководцем и дипломатом, но человеком властолюбивым и способным ради власти пойти на любое преступление. Он пользовался популярностью и авторитетом среди местных племен и хорошо знал римлян. В свое время Югурта сражался под командой Сци-

[1] *Другие источники относят ее к 115—105 гг. до Р.Х.*

пиона Эмилиана под Нуманцией и был близок со многими римскими аристократами. В результате знакомства с римскими нравами Югурта вынес убеждение, что путем подкупа в Риме можно добиться всего и загладить любой проступок.

Югурта, вопреки своим обещаниям, казнил Адгербала, а, кроме того, по его приказу были перебиты все мужчины в захваченном им Цирте — главном городе нумидийской территории, отведенной Адгербалу. В числе погибших были римские граждане и италики, занимавшиеся в Нумидии торговлей. Весть об этом вызвала в Риме возмущение. Особенно негодовали всадники. Несмотря на сопротивление некоторых сенаторов, Югурте была объявлена война. Римские войска уже вступили в пределы Нумидии, но Югурте удалось подкупить римских командующих, и они согласились на мир, позорный для Рима. Этот договор вызвал в Риме новую волну возмущения. Энергичный народный трибун Гай Меммий настоял даже на вызове Югурты в Рим. Югурта предстал перед народным собранием, но, как только Меммий стал задавать ему вопросы, другой народный трибун, которого Югурта успел уже подкупить, запрещал отвечать на них. Дело этим не ограничилось. Югурта, вызванный в Рим в качестве ответчика, не только подкупал сенаторов, но подослал даже убийцу к одному из претендентов на Нумидийское царство, находившемуся в это время в Риме. Только такое открытое пренебрежение ко всякому праву заставило сенат кассировать мирный договор и изгнать Югурту из Рима. Передают, что, покидая Рим, Югурта воскликнул: «О, продажный город, ты перестанешь существовать, коль скоро найдется подходящий покупатель!».

112 г. ЮГУРТА ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. Одержав несколько незначительных побед, Югурта заключил перемирие (110 г.), но вскоре бои возобновились. Югурта начал систематическую кампанию по изгнанию римлян из Нумидии (109 г.). Цецилий Метелл, племянник Метелла Македонского, был направлен принять командование в Африке. Реорганизовав деморализованные римские силы, он вторгся в Нумидию и нанес поражение Югурте в битве на реке Мутал (совр. Вади-Мелег, возможно — Тесса или Сильвана; 108 или 109 г.). Затем он оккупировал большинство районов Нумидии с оседлым населением. Югурта бежал в пустыню и начал успешную партизанскую кампанию против римлян. Подчиненным Метелла в этих операциях был неотесанный и грубый Марий.

106 г. КОМАНДОВАНИЕ МАРИЯ. Избранный консулом, он сменил в командовании своего прежнего начальника. Его правой рукой был юный квестор Луций Корнелий Сулла.

Сменивший Метелла Гай Марий был «новый человек» (homo novus). Происходил он из латинской семьи, жившей в деревне около города Арпина. Родители не дали ему образования. С ранних лет Гай Марий служил в армии и отличился своей храбростью еще во время Нумантийской войны, когда на него обратил внимание Сципион Эмилиан. В 119 г. до Р.Х. Марий был народным трибуном и провел некоторые законы в пользу плебса. Чтобы завязать связи с аристократией, Марий женился на Юлии, принадлежавшей к старому патрицианскому роду Юлиев. Вскоре после этого Марию удалось достигнуть курульной магистратуры. Марий был избран претором, а затем управлял Испанией. В Югуртинскую войну он был легатом Метелла, с которым был связан давними клиентскими связями. Марий успел зарекомендовать себя опытным военачальником. Среди солдат он пользовался большим авторитетом, ибо как «новый человек» он был близок им по складу ума и характеру. Вопреки воле Метелла Марий выставил свою кандидатуру на консульство. За Мария голосовали всадники и публиканы, его поддерживали и плебеи.

106 г. ПЛЕНЕНИЕ ЮГУРТЫ. Благодаря как собственной предприимчивости, так и предательству нумидийцев, Сулла захватил Югурту в плен и тем закончил войну (106 г.). Различные версии касательно значимости ролей Мария и Суллы в этой кампании послужили почвой для зарождения между ними ревности, что углубило ожесточение их последующей борьбы как лидеров соответственно демократической и аристократической фракций в Риме.

109—104 гг. МИГРАЦИИ КИМБРОВ И ТЕВТОНОВ. Сопровождаемые родственным племенем тевтонов, кимбры через территорию, именуемую Швейцарией, мигрировали в южную Галлию, где близ Роны нанесли поражение армии М. Юния Силана. После нескольких напрасных попыток покорить варваров консул Маллий Максим повел против них армию численностью до 80 тысяч человек. Его войско потерпело поражение и было фактически уничтожено в битве при Аросио (совр. Оранж). Погибло также 40 тысяч римских нестроевиков, не участвовавших в битве (105 г.). Этот разгром, один из самых тяжких, когда-либо выпадавших на долю римского оружия, ужаснул Рим. Варвары тем вре-

менем двинулись в Испанию, но столкнулись на пиренейских перевалах с кельтиберами, вынуждены были отступить — сперва в центральную Галлию, где они столкнулись с белгами, а затем в южную.

105 г. ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ В РИМЕ. Переизбранный консулом на новый срок, Марий с помощью П. Рутилия Руфа начал широкие реформы римской военной системы. (см. с. 204).

Югуртинская война показала, до какой степени пала боеспособность римской армии. Чтобы вести завоевательные войны, в которых особенно заинтересованы были всадники, наживавшиеся на откупах налогов в провинциях, аренде провинциальной земли и тому подобных операциях, нужна была коренная реформа армии. Эту важную военную реформу, сыгравшую огромную роль в последующих событиях, провел Марий. Во изменение прежних принципов комплектования легионов, когда в армию принимались только граждане, обладавшие земельной собственностью, Марий стал набирать в войско всех желающих, обращая внимание лишь на пригодность их к военной службе. Завербовавшись, солдат должен был прослужить 16 лет, в течение которых получал казенное содержание и жалованье; после отставки ветераны наделялись земельным участком. Кроме того, Марий обещал, что будет делиться с солдатами военной добычей.

Военная реформа Мария имела большое значение для всей дальнейшей истории Рима. Возникла профессиональная, хорошо обученная и закаленная армия, преданная удачливому полководцу, который, опираясь на армию, становился, в свою очередь, независимым по отношению к гражданским органам власти. Профессиональная армия превратилась в крупную политическую силу, значение которой возрастало по мере обострения классовой борьбы и социальных противоречий. Так как конечной целью солдата было получение земли, аграрный вопрос начинает теперь тесно переплетаться с вопросом об удовлетворении земельными наделами войска, которое обычно заставляло считаться со своими требованиями.

104—101 гг. ВОЙНА С КИМБРАМИ И ТЕВТОНАМИ. После разгрома при Аросио командование в римской Галлии принял Марий. Поначалу он избегал решительных сражений, посвятив себя обучению войск и восстановлению в их рядах дисциплины и уверенности в себе, а также реорганизации штабной службы в провинции. Теперь кимбры и тевтоны решили вторгнуться в Италию. Большая часть кимбров пошла на северо-восток, через территорию нынешней Швейцарии, направляясь к перевалу Бреннер. Тевтоны с некоторой частью кимбров направились к перевалу Малый Сен-Бернар. У слияния Изера и Роны Марий возвел мощный укрепленный лагерь и отразил неоднократные атаки варваров (102 г.). Тогда тевтоны двинулись вниз по течению Роны, направляясь к перевалам через Приморские Альпы. Марий осторожно последовал за ними.

102 г. БИТВА ПРИ СЕКСТЕ (или Секстиевых Водах — городе, возникшем при целебных минеральных источниках, совр. город Экс-ан-Прованс). Марий спровоцировал варваров атаковать его на тщательно выбранной горной позиции. В разгар битвы небольшой засадный отряд римлян атаковал тевтонов с тыла и привел их в смятение. В последовавшем избиении до 90 тысяч варваров было убито, около 20 тысяч попало в плен.

102—101 гг. НАСТУПЛЕНИЕ КИМБРОВ. Перейдя перевал Бреннер, варвары нанесли поражение консулу Гаю Лутацию Катуллу в долине реки Адуи (102 г.), после чего провели зиму в долине реки По. Марий поспешил назад в Италию и соединился с Катуллом.

101 г. БИТВА ПРИ ВЕРКЕЛЛАХ (или Верцеллах). Близ этого городка Марий буквально уничтожил кимбров; 140 тысяч варваров (мужчин, женщин и детей) было убито, 60 тысяч взято в плен.

104—99 гг. ВТОРАЯ ВОЙНА С РАБАМИ. В Сицилии вновь вспыхнуло восстание, охватившее большую часть острова. Подавил его консул Маний Аквилий (101—99 гг.).

100 г. МАРИЙ ИЗБИРАЕТСЯ КОНСУЛОМ В ШЕСТОЙ РАЗ. Это привело к насилию и кровопролитию на улицах Рима. Хороший солдат, Марий оказался некомпетентным политиком и государственным деятелем, и его неумелое правление лишь обострило борьбу между демократами и аристократами.

93—92 гг. ВОЙНА С ТИГРАНОМ АРМЯНСКИМ. Расширяя границы своего царства, Тигран вторгся в находящуюся под римским протекторатом Каппадокию. Сулла, в то время претор азиатских провинций, заключил против Тиграна союз с Митридатом Парфянским, но отразил наступление Тиграна без парфянской помощи.

91—88 гг. СОЮЗНИЧЕСКАЯ ВОЙНА. Возмущение италийских союзников Рима отказом предоставить им римское гражданство переродилось в широкое восстание. Была основана новая италийская республика со столицей в Корфинии. Поначалу успех сопутствовал повстанцам. Рим пошел на уступки, предоставив права гражданства тем из союзников, кто сохранил лояльность — в основном, латинам, этрускам и умбрам, — а затем предложил то же самое и повстанцам, которые сложат оружие и признают господство Рима.

Консул Луций Порций Катон потерпел поражение и был убит у Фучинского озера (89 г.), но его коллега Помпей Страбон одержал внушительную победу при Аскулуме (89 г.). Тем временем Сулла осадил и захватил Помпеи. Теперь большинство повстанцев приняли римские предложения, и восстание закончилось. Начальные неудачи римских войск явились следствием крайнего развала дисциплины в армии.

Первая Митридатова война, 89—84 гг. до Р.Х. Фоном для нее послужил затяжной спор, который вели Митридат VI Понтийский, значительно преумноживший мощь и престиж своего царства в Малой Азии, а также на восточных и северных берегах Черного моря, с Никомедом III Вифинским из-за обладания провинцией Каппадокия. Рим уже дважды вмешивался (95 и 92 гг.) и предлагал Митридату оставить Вифинию в покое.

Митридат VI Евпатор (120—63 гг.) вел свою родословную по отцу от Ахеменидов, а по матери — от Селевкидов. Это был энергичный и способный человек, обладавший громадной физической силой. Митридат не получил систематического образования, но тем не менее знал 22 языка, был знаком с лучшими представителями эллинистической культуры своего времени и сам написал сочинения по естественной истории, считался покровителем наук и искусств. Однако наряду с этим он отличался суеверием, коварством и жестокостью. Это был типичный азиатский деспот.

Тайные убийства, в том числе и людей, близких к Митридату, были обычным явлением при дворе понтийского царя. Унаследовав от отца небольшое княжество, Митридат в результате захватов создал большое государство. Он завоевал и превратил в понтийскую сатрапию Колхиду, лежащую на восточном берегу Черного моря. Около середины II века в Крыму образовалось сильное скифское царство, стремившееся пробиться к морю. В борьбе со скифами Херсонес обратился к Митридату. Примеру его последовал и боспорский царь, последний представитель династии Спартокидов, отказавшийся от власти в пользу Митридата. Полководцу Митридата удалось оттеснить от Херсонеса скифов. В это время в Боспорском царстве произошло восстание рабов под руководством Савмака, сумевшего удержать власть в течение года. Движение рабов было подавлено войсками Митридата, к которому перешла теперь власть над владениями Спартокидов. Митридат вступил в союз со скифами, бастарнами и фракийцами. Греческие города и Боспорское царство давали Митридату хлеб и денежные средства, а северо-восточные варвары пополняли его армию.

Митридат VI Евпатор

89 г. МИТРИДАТ ВТОРГАЕТСЯ В ВИФИНИЮ И КАППАДОКИЮ. Он захватил римские провинции в Малой Азии, а затем вторгся в Грецию, где его военные успехи раздули тлеющие огни восстания против владычества Рима. Сулла, назначенный командовать операциями на востоке, уже направлялся в Грецию (88 г.), когда был отозван в связи со вспышкой гражданской войны в самом Риме (см. с. 197).

87 г. ПРИБЫТИЕ СУЛЛЫ. На некоторое время уладив дела в Риме, Сулла вновь отправился в Грецию, где немедленно загнал две митридато-греческие армии, которыми командовали Архелай и Аристион, под защиту Афин и Пирея. Осадив и вскоре взяв приступом Афины (86 г.), Сулла тем не менее упустил Архелая, морем ускользнувшего из Пирея и высадившегося в Беотии. Тем временем молодой подчиненный Суллы, Луций Лициний Лукулл, привел флот и нанес решительное поражение флоту Митридата в битве у острова Тендос в Эгейском море (86 г.).

86 г. БИТВА ПРИ ХЕРОНЕЕ. Во главе армии приблизительно в 30 тысяч человек Сулла двинулся в Беотию, ища битвы с Архелаем, собравшим войско, достигавшее 110 тысяч человек и 90 колесниц. Впервые в мировой военной практике Сулла использовал не просто традиционный для римской тактики укрепленный лагерь, но продуманную систему полевых укреплений: фланги его армии защищали от атаки митридато-греческой кавалерии рвы, а для защиты фронта от колесниц противника был воздвигнут палисад. Битва началась атакой Митридатовой конницы, часть которой сумела, обогнув палисад, преодолеть ров; построенные в каре легионы без труда отразили нападение. План Суллы оказался безошибочен и в отношении колесниц: лошади, оставшиеся в живых после римских стрел и дротиков, обезумев, кинулись обратно — на фалангу, в ряды которой внесли немалое смятение. Сулла немедленно предпринял контратаку совместными сила-

ми пехоты и конницы. Противник в панике отступил, оставив поле боя за римлянами.

85 г. БИТВА ПРИ ОРХОМЕНЕ. Архелай, получивший подкрепления от Митридата и своих греческих союзников, опять приобрел такой же численный перевес над Суллой, как и при Херонее. Хотя Сулла и презирал противника, но весьма здравомысленно относился к планированию войсковых операций: вторично использовав полевые укрепления в помощь наступательной тактике против неповоротливого врага, он сумел окружить и наголову разбить войско Архелая. Теперь Сулла готовился к вторжению в Азию.

85—84 гг. ПРИБЫТИЕ НОВОЙ РИМСКОЙ АРМИИ. В это время новое демократическое правительство Мария и Цинны в Риме (см. ниже) направило на восток другую армию — под командованием Л.Валерия Флакка, который должен был заменить Суллу на посту главнокомандующего в войне с Митридатом. Сулла отказался признать полномочия Флакка и продолжал действовать в соответствии со своими первоначальными планами; Лукулл со своим флотом помогал ему. Флакк был убит квестором Гаем Флавием Фимбрием, который затем принял командование демократической римской армией на востоке; очевидно, он молчаливо поддерживал операции Суллы против Митридата. Теперь понтийский царь, чьей территории угрожали две римские армии, заключил мир. Когда Сулла убедил армию Фимбрия присоединиться к своим войскам, Фимбрий совершил самоубийство. Оставив эту армию в Азии под командованием Лукулла, Сулла вернулся в Италию, чтобы вмешаться там в гражданскую войну.

Римская гражданская война, 88—82 гг. до Р.Х.

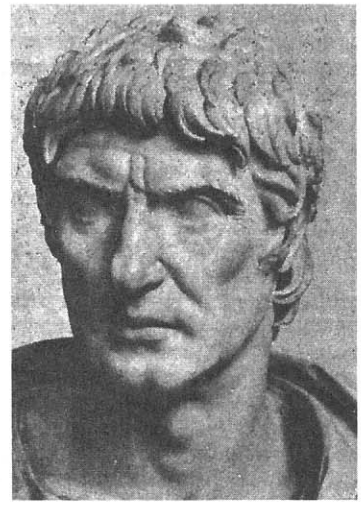
88 г. ВОССТАНИЕ ДЕМОКРАТОВ. Мятежные демократы под предводительством поддерживаемого Марием трибуна П. Сульпиция Руфа были разбиты консерватором Суллой, отозванным с пути в Грецию (см. с. 196). Марий и остальные мятежники бежали в Африку.

87 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОССТАНИЯ. После того, как Сулла вторично отправился в Грецию, демократы восстали опять — на этот раз под предводительством Луция Корнелия Цинны. Вернувшийся вместе с ними к власти Марий учредил в Риме царство террора, после смерти Мария (86 г.) продолженное Цинной. И хотя вскоре тот погиб при мятеже собственных войск (84 г.), однако деспотический режим продержался еще два года.

83 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ СУЛЛЫ. Высадившись в Брундизии, Сулла разбил войска консула Кая Норбана при горе Тифата подле Капуи. В Капуе его армия встала на зимние квартиры. Пятилетнее царство террора закончилось, когда весной Сулла со своими 40 тысячами ветеранов пришел из Южной Италии (82 г.). Разбив силы демократов и восставших самнитов в битве у Коллинских Ворот, Сулла захватил Рим, объявил себя диктатором и восстановил закон и порядок после того, как перебил всех своих политических противников. Гнея Помпея, одного из своих подчиненных, он послал в Сицилию, а затем и в Африку, чтобы уничтожить остатки демократических разногласий.

82—79 гг. ДИКТАТУРА СУЛЛЫ. Сформировав правительство и восстановив авторитет сената, он разрешил свободные выборы, после чего удалился в отставку и на следующий год умер (78 г.).

Характеризуя Суллу, античные историки отмечают в его личности ряд противоречий. Крупный полководец, Сулла пользовался необычайным авторитетом среди солдат, но сам он был человеком эгоистичным и холодным. Реставрационные тенденции сочетались у него с пренебрежением к римским обычаям. В греческих городах, например, он появлялся в греческом платье, чего обычно не делали римские магистраты. Жадный до денег, считавший все конфискованное имущество осужденных своей добычей, Сулла был в то же время человеком расточительным. Непомерную свою жестокость Сулла мог соединять с холодной иронией. Он прекратил разграбление Афин, сказав, что «милует живых ради мертвых». Когда во время проскрипций бездарный поэт преподнес ему стихотворный панегирик, Сулла велел дать автору известную сумму денег с условием, что впредь он не будет больше писать стихи. Сулла был образованным человеком, хорошо знал греческую литературу и философию. Он был эпикурейцем и скептиком и относился иронически к требованиям традиционной религии. Опустошив сокровищницы греческих храмов, Сулла заявил, что храмы не должны ни в чем нуждаться, так как боги наполняют их казну. Но в то же время Сулла был человеком суеверным, верил во всякие сновидения и знамения, был убежденным фаталистом, верил в свою судьбу и к своему имени

Сулла

присоединил прозвище Felix — Счастливый. Богиню Венеру он считал своей покровительницей. Кроме того, под именем старой римской богини Беллоны им почиталась каппадокийская богиня Ма, культ которой отличался особым изуверством.

Отказ Суллы от власти был неожиданным для его современников и непонятен античным историкам.

83—81 гг. ВТОРАЯ МИТРИДАТОВА ВОЙНА. По существу локальное и, видимо, случайное столкновение между Митридатом и римским правителем в Азии Л.Лицинием Мурены. Мир был восстановлен на основе status quo.

80—72 гг. ВОЙНА С СЕРТОРИЕМ. После того, как Сулла взял власть в Риме, Квинт Серторий, демократ и приверженец Мария, учредил независимый режим в Лузитании (совр. Португалия и западная Испания). Набрав армию лузитан, он одержал победу над войсками законного правителя Луция Фуфидия в битве на Бетисе (совр. Гвадалквивир, 80 г.). Когда против него выступил Квинт Метелл Пий, один из верных сподвижников Суллы, Серторий после долгого маневрирования и нескольких незначительных вооруженных столкновений остался в тактически лучшем положении (80—78 гг.). Тогда из Италии на соединение с Метеллом прибыл через Пиренеи Помпей (77 г.), но путем блестящей серии партизанских действий и традиционных кампаний Серторий выиграл и на этот раз (76—73 гг.). Он был убит в результате заговора, возглавленного его ближайшим сподвижником Марком Перперной, который вслед за тем был наголову разбит Помпеем, что и завершило войну.

Квинт Серторий происходил из богатой семьи, жившей в земле сабинов. Будучи молодым человеком, Серторий участвовал в войне с кимбрами, а потом в Союзнической войне и зарекомендовал себя храбрым и талантливым командиром. Во время гражданской войны он деятельно боролся на стороне марианцев, хотя и сохранял независимость по отношению к Марию. В 83 году он получил от марианского правительства провинцию Испанию, управлял ею до 81 года, но потом под давлением сулланских войск вынужден был бежать в Африку. Начались годы скитаний, полные опасностей и приключений. Несколькими годами позднее Серторий был приглашен населением вернуться на Пиренейский полуостров, где и начал успешную борьбу с сулланцами. Серторий пользовался большим авторитетом. Его считали избавителем от Рима, обладавшим особой божественной силой. Рассказывали, что Сертория сопровождает лань, которая передает ему волю богов.

Отношение самого Сертория к иберийскому населению было иным, чем у других римских наместников. Он ставил своей целью романизацию иберийской аристократии. В Оске была учреждена школа, в которой дети местной знати получали образование, изучали латинский и греческий языки. Иберийцы служили в его войсках, хотя ядро армии и командные должности находились в руках римлян.

Серторий принадлежал, несомненно, к выдающимся римским деятелям. Храбрый и талантливый полководец, он первый из римских администраторов показал, что римляне, если они хотят властвовать над провинциями, должны опираться на местную аристократию и в этих целях должны заботиться о распространении романизации.

79—68 гг. ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ПИРАТОВ. Спорадические карательные экспедиции, имевшие целью полное подавление или хотя бы ограничение средиземноморского пиратства особого успеха не имели.

78—77 гг. ВОССТАНИЕ ЛЕПИДА. Будучи избран консулом, лидер демократической фракции Марк Эмилий Лепид попытался отменить конституцию Суллы (78 г.). Потерпев поражение в битве под Римом от К. Лутация Катулла, Лепид и его сторонники бежали в Этрурию, где были уничтожены Помпеем (77 г.).

Третья Митридатова война, 75—65 гг. до Р.Х. Желая воспрепятствовать амбициям Митридата VI Евпатора, Никомед III Вифинский завещал царство Риму. После его смерти (75 г.) римские войска оккупировали Вифинию.

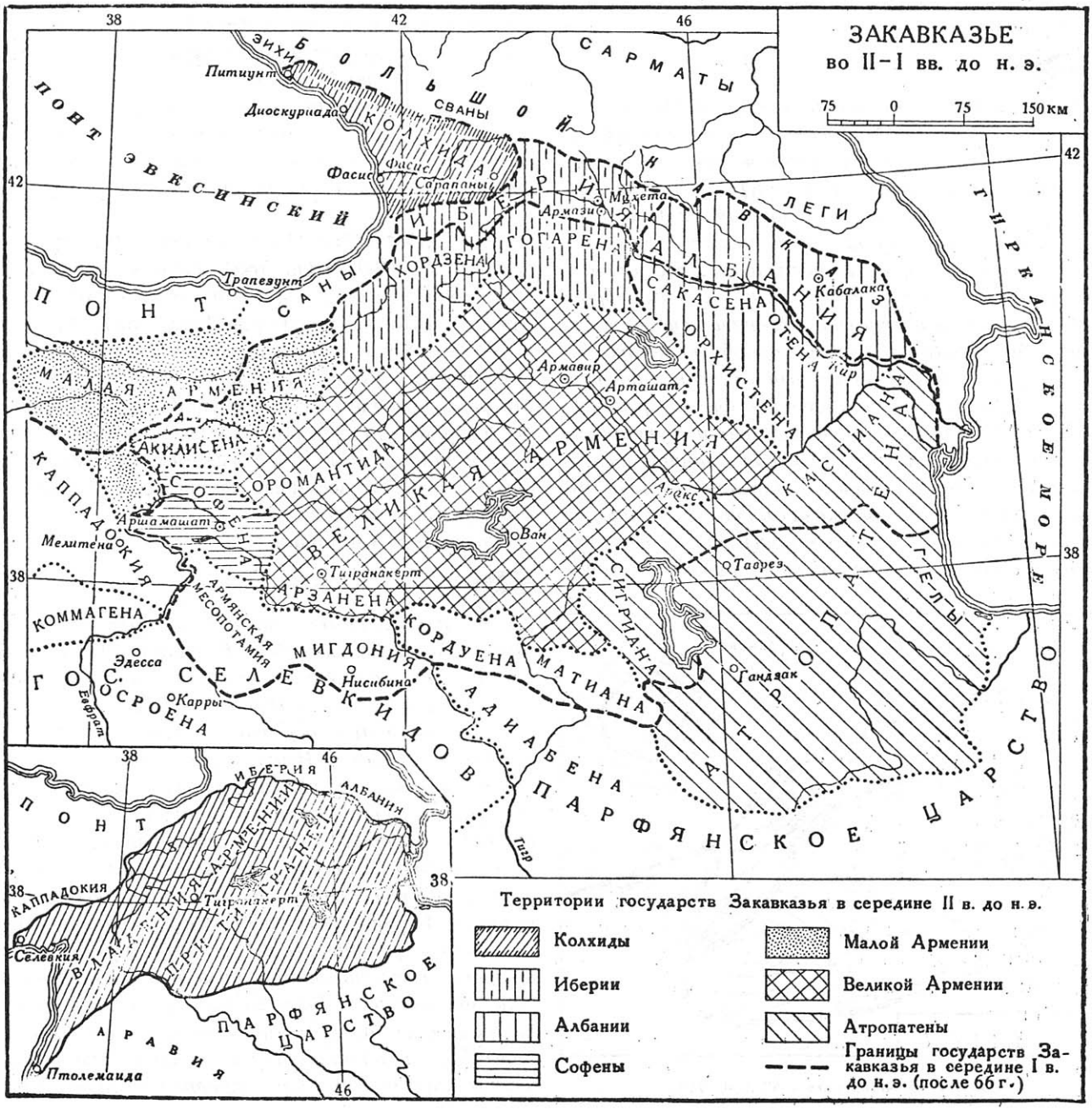
75 г. МИТРИДАТ ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. Со 120-тысячной армией он вторгся в Каппадокию, Вифинию и Пафлагонию, одновременно поощряя восстания в римских провинциях. Два консула, Марк Аврелий Котта и Луций Лициний Лукулл (в прошлом сподвижник Суллы) привели в Азию армии — примерно по 30 тысяч человек каждый. В то время, как Лукулл восстанавливал порядок в римских владениях, Котта и флот отплыли в Халкедон на Босфоре. Митридат двинулся против Котты, разбил его под стенами и загнал обратно в город. В то же время флот Митридата практически уничтожил римский флот, отрезав Котту.

74 г. БИТВА ПРИ КИЗИКЕ. Придя на помощь соратнику, Лукулл нанес под Брусой поражение Марию — одному из военачальников Митридата. Митридат, блокированный на полуострове Кизик между двумя римскими армиями, бежал морем, в то время как его

армия с ужасающими потерями пробила себе путь по суше. Лукулл немедленно пустился в преследование, в Понт.

72 г. БИТВА ПРИ КАБИРЕ (иначе Диосполис, или Себастия, совр. город Сивас в Турции). Лукулл одержал безоговорочную победу над войсками Митридата, после чего завладел всем его царством. Митридат бежал к своему зятю и союзнику Тиграну I Армянскому (95—55 гг.), в это время наиболее могущественному правителю на Ближнем Востоке. На требование выдать Митридата Тигран ответил Лукуллу отказом.

70—67 гг. ЛУКУЛЛ ВТОРГАЕТСЯ В АРМЕНИЮ. С доходящей, на первый взгляд, до беспечности самоуверенностью Лукулл, в распоряжении которого было около 10 тысяч человек против 100 тысяч у Тиграна I, атаковал и наголову разбил неприятеля в битве при Тигранокерте, основанной в 77 году новой столице Великой Армении (69 г.). Десятитысячная армия Лукулла, осаждавшая город, была атакована более чем десятикратно превосходящим ее численностью деблокирующим войском под командованием Тиграна. Последнему не удалось занять возвышенности, которые защищали бы по-

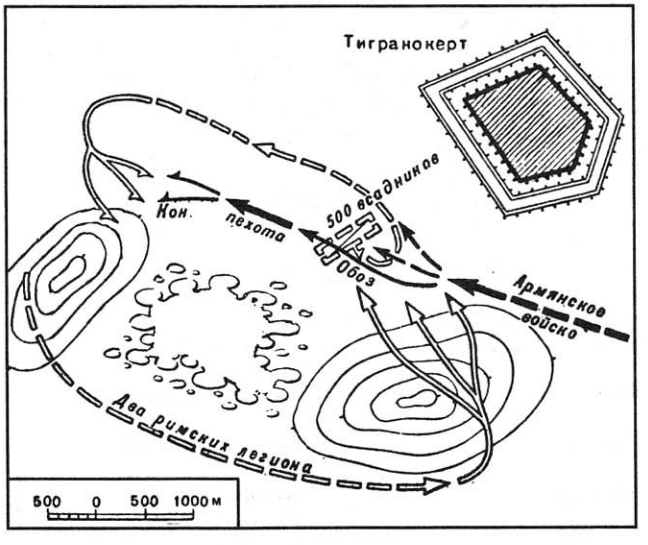

зиции его конницы. Воспользовавшись этим, Лукулл зашел в тыл армянской кавалерии и разгромил ее, а затем обрушился на тылы пехоты противника. По римским свидетельствам, неприятель потерял в этом сражении около 100 тысяч человек, тогда как сами римляне — всего пятерых. Продвинувшись в глубь северо-восточной Армении и выиграв следующую битву — при Артаксате (впоследствии Неронея, совр. Арташат; 68 г.), старой столице, воздвигнутой по планам Ганнибала Арташесом I — Лукулл вынужден был возвратиться в долину Евфрата, когда его усталые войска отказались идти дальше (68—67 гг.). Тем временем Митридат вернулся в Понт.

Тигран решил напасть на легионы Лукулла. Прибывший к нему Митридат не советовал вступать с римлянами в бой, а окружить их конницей, опустошить окрестность и изнурить голодом. Тигран отверг этот совет Митридата и двинулся к Тигранокерту, готовый вступить в бой с римлянами. Увидев, что армяне наступают, Лукулл решил отвлечь их внимание действиями конницы с фронта, а с тыла нанести удар пехотой, используя для этого находящуюся невдалеке удобную высоту.

Тигран, слишком уверенный в успехе, в наступлении действовал опрометчиво. Он не организовал разведки и поэтому не знал сил и группировки противника, решив, что римская конница, численностью в 500 всадников, составляет все силы Лукулла; он с насмешкой сказал о ней: «Если это послы, то их много, если же враги, то их чересчур мало» (Аппиан). Тигран не видел римской пехоты, отсутствие которой должно было вызвать у него беспокойство и заставить действовать осторожно. Он слишком был упоен первым легким успехом и позволил врагу нанести удар с тыла силами двух легионов. Он совершил ошибку, организовав преследование небольшого отряда римской конницы всеми своими силами, в том числе и пехотой, не позаботившись о боевом охранении.

Использовав пересеченную местность, римские легионы скрытно вышли на указанную Лукуллом высоту и оказались в тылу армянского войска, вьючный обоз которого в это время находился у подошвы занятой римлянами высоты. С криком римляне бросились на обоз, который, спасаясь бегством, врезался в ряды своей пехоты и дезорганизовал ее; армянские пехотинцы бросились бежать и расстроили ряды своей конницы. В это время римские всадники, прекратив отход, атаковали армян с фронта. Исход боя был решен.

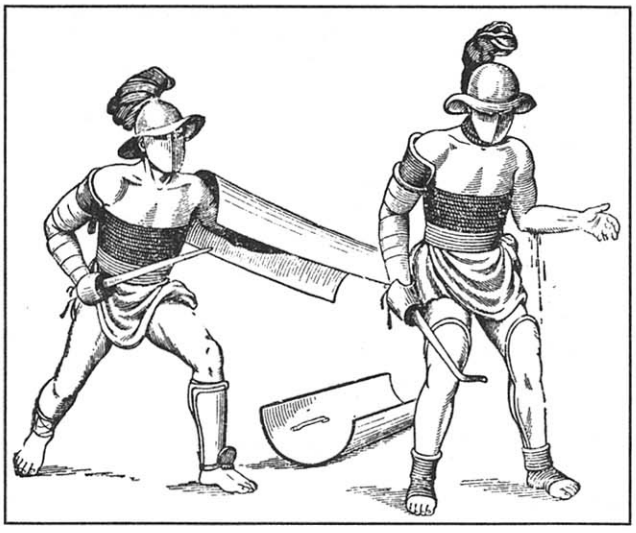
Бой у Тигранокерта в 69 г. до Р.Х.

67 г. КОМАНДОВАНИЕ НА ВОСТОКЕ ПОРУЧАЕТСЯ ПОМПЕЮ. Он пожал плоды удивительных побед Лукулла. Попав в засаду и потерпев полное поражение от Помпея в битве при Ликусе (66 г.), Митридат бежал в Крым, в надежде найти убежище у своего сына Фарнака. Когда тот поднял мятеж против отца, Митридат покончил жизнь самоубийством в Пантикапее (совр. Керчь), приказав рабу заколоть себя (64 г.). Тигран, побежденный и попавший в плен, вынужден был расстаться со всеми своими предыдущими завоеваниями. (65 г.; см. с. 235).

Восстание Спартака

В момент ожесточенной борьбы в самом Риме, войны с Серторием в Испании и с Митридатом в Азии, а также безуспешной борьбы с пиратами на море в самой Италии началось величайшее в древнем мире восстание рабов.

Войны наводнили Италию рабами, среди которых были представлены самые различные этнические группы: галлы, германцы, фракийцы, эллинизированные жители Азии и Сирии. Главная масса рабов занята была, как указывалось ранее, в сельском хозяйстве и находилась в крайне тяжелых условиях. Из городских рабов в особом положении находились гладиаторы. В I веке до Р. Х. без гладиаторских представлений в Риме не обходилось ни одно празднество. Одни из них сражались закованными в панцири, другие вооружены были лишь трезубцем и набрасывали на противника сети, чтобы нанести ему удар, у третьих были большие

Гладиаторы

четырехугольные щиты и маленькие кинжалы, у иных, наоборот, были длинные мечи, но небольшие щиты; были гладиаторы, сражавшиеся конными. Если в бою кто-нибудь падал побежденным, зрители криками давали знать, нужно ли сохранить ему жизнь, или же победитель должен его прикончить. Гладиаторы выпускались на арену обученными и тренированными. Существовали особые школы, где рабов обучали гладиаторскому искусству. Сама профессия требовала от гладиаторов смелости и храбрости. В одной из таких школ, принадлежавшей некоему Лентулу Батиату, в кампанском городе Капуе в 74 году до Р. Х. возник заговор рабов, в котором приняло участие до 200 человек. Заговор был раскрыт, но более чем 70 рабам удалось выйти из города и скрыться на Везувии.

Во главе восставших стал Спартак. По сообщению Плутарха, Спартак был фракиец по происхождению, служил в римских войсках наемником, бежал, затем был захвачен в плен и отдан в гладиаторы. Впоследствии за свою физическую силу и храбрость Спартак получил свободу и поступил учителем фехтования в школу гладиаторов Лентула Батиата. О его силе и высоких умственных дарованиях Плутарх говорит, что «он более походил на образованного эллина, чем на варвара». «Сам великий своими силами и тела и души», — отзывался о нем Саллюстий.

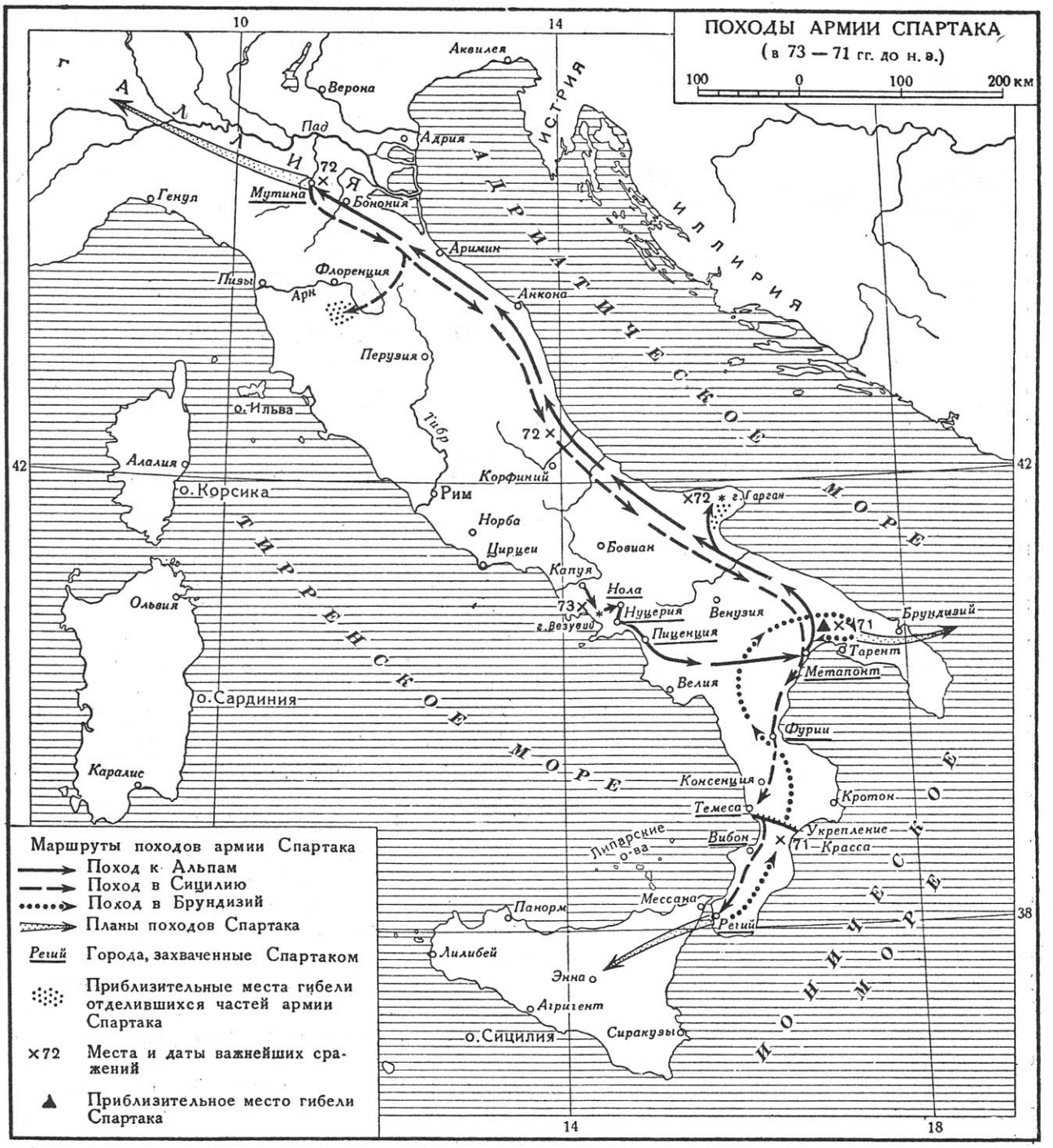
73—71 гг. ТРЕТЬЯ ВОЙНА С РАБАМИ. Ведомые гладиатором Спартаком, мятежные рабы основали базу на склоне горы Везувий, терроризируя оттуда всю Южную Италию. Разбив войска претора Вариния, Спартак, под командованием которого собралось до 40 тысяч человек, фактически контролировал большую часть Кампании. Наскоро организовав и обучив армию по римскому образцу, он нанес под Мутиной поражение обоим консулам, дошел до реки По, где, по невыясненным причинам, повернул обратно на юг. В то время как римляне концентрировали все силы для подавления восстания, войско рабов неуклонно ослаблялось, от него отделялись все новые части. Потерпела неудачу попытка Спартака переправиться в Сицилию, чтобы соединиться с тамошними рабами, еще не забывшими Первой и Второй войны (см. выше). В 71 году на реке Силарус армия Спартака потерпела решающее поражение от Марка Лициния Красса. Окончательно восстание было подавлено Помпеем, только что вернувшимся из Испании после войны с Серторием.

Решительное сражение произошло в Апулии (71 г.). Перед боем Спартаку подвели коня, но он, выхватив меч, заколол его, сказав, что в случае победы достанет много хороших коней, а в случае поражения не будет нуждаться и в своем, и кинулся в ряды врагов. С мечом в руках Спартак пытался пробиться к самому Крассу. Он перебил много противников, в том числе и двух центурионов, и сам пал на поле сражения. После смерти Спартака его армия распалась. К этому времени из Испании подоспел Помпей, который совместно с Крассом устроил настоящие облавы на беглых рабов. Между Римом и Капуей было распято на крестах до 6 тысяч человек. Однако отдельные отряды восставших в продолжение десятилетия еще оставались в Италии.

Спартак был талантливым организатором и крупным полководцем. Из восставших рабов он организовал образцовую для того времени армию, силы которой непрерывно росли в процессе борьбы. Восстание рабов под руководством Спартака отличается от других восстаний рабов не только своей организованностью, но и исключительной мобилизацией всех возможностей. В составе армии рабов были все рода войск того времени: тяжелая и легкая пехота и конница. Вооружение рабов немногим уступало вооружению римских легионеров. Армия восставших рабов обучалась ведению боя. Спартак стремился не восстанавливать против восставших мирное население. Все необходимое для армии, взятое у населения, оплачивалось. Такая политика обеспечивала Спартаку более или менее надежный тыл.

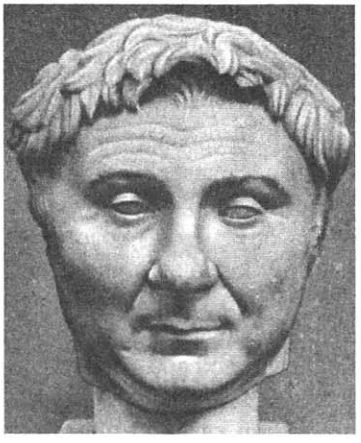
Стратегия армии рабов отличалась смелостью

и решительностью. Рабы действовали, как правило, наступательно, не упуская инициативы из своих рук, били врага по частям, сосредоточивая в каждом случае против него превосходящие силы. Каждое боевое предприятие тщательно подготавливалось. Спартак всегда стремился поразить противника внезапно. В тактическом отношении восставшие действовали также наступательно. Особенно большой интерес представляет прорыв ими укрепленной линии врага.

67 г. ВОЙНА ПОМПЕЯ ПРОТИВ ПИРАТОВ. По просьбе Помпея сенат предоставил ему неограниченную власть над Средиземным морем и восьмидесяти-

километровой прибрежной полосой. За три месяца Помпей практически покончил с пиратством как в западном, так и восточном Средиземноморье, заняв их базы и восстановив относительное спокойствие на этом море впервые за пятьдесят с лишним лет. После этого сенат облек Помпея диктаторскими полномочиями на востоке, чтобы он завершил, наконец, войну против Митридата. (см. с. 198).

Помпей.
Копия времени Августа

Помпей разделил море на 30 округов. Во главе каждого был поставлен свой начальник с определенным количеством военных кораблей, которые захватывали пиратские суда или же загоняли их в специально устроенные засады. После того как западная часть Средиземного моря была очищена от пиратов, Помпей перенес свою деятельность на восток. Пираты были загнаны в Киликию, многие из них сдались, другие же были перебиты и захвачены в плен; неприступные крепости в Киликии были разрушены.

65—61 гг. ПОМПЕЙ НА ВОСТОКЕ. Одержав победы над Митридатом и Тиграном, Помпей пронесся по Ближнему Востоку. Он достиг Каспийского моря (65 г.), аннексировал Сирию (64 г.), а когда Палестина отказалась признать римское господство, захватил Иерусалим, аннексировав также и Палестину (64 г.). Затем, полностью реорганизовав систему римских провинций и протекторатов на востоке, он вернулся в Рим, где был удостоен триумфа (61 г.).

63—62 гг. ВОССТАНИЕ КАТИЛИНЫ. Демократический заговор под руководством Луция Сергия Катилины (108—62 гг.) с целью убить консулов и захватить власть в Риме был раскрыт и предан гласности в его знаменитой речи 21 октября 63 года консулом Марком Туллием Цицероном. Незначительные беспорядки в самом Риме были быстро подавлены правительством, но Катилина после неудавшегося покушения на жизнь Цицерона бежал в Этрурию, где его сторонники собрали армию. Преследуемый консулом Гаем Антонием, Катилина потерпел поражение и был убит в яростной битве около Пистории в январе 62 года.

61—60 гг. ЦЕЗАРЬ В ИСПАНИИ. Гай Юлий Цезарь (102—44 гг.), демократический политик аристократического происхождения, сначала добился высокого положения в военной иерархии, став пропретором и правителем Дальней Испании. До этого он был штабным офицером при Сулле на востоке (82—78 гг.) и квестором в Испании (69 г.). И все же большая часть его взрослой жизни была посвящена политике. Теперь, впервые единолично осуществляя военное командование, он подавил восстание буйных варваров в своей провинции, а затем и завоевал для Рима всю Лузитанию.

ПЕРВЫЙ ТРИУМВИРАТ, *60—50 гг. до Р.Х.*

60 г. УЧРЕЖДЕНИЕ ТРИУМВИРАТА. Частное соглашение Помпея, Красса (победителя Спартака) и Цезаря позволило им добиться политического главенства в Риме. Это был период насилий и волнений в самом Риме, и триумвиры играли путаные и сложные роли, причем каждый из них стремился обратить внутренние раздоры себе на пользу, однако в то же время они разделяли ответственность за управление колониальными территориями вне Италии.

58—50 гг. ГАЛЛЬСКИЕ ВОЙНЫ ЦЕЗАРЯ. (см. с. 209).

55—38 гг. ВОЙНА С ПАРФИЕЙ. (см. с. 235).

54—53 гг. КАМПАНИЯ ПРИ КАРРАХ. В попытке добиться воинской славы, сравнимой с известностью его соперников и коллег, Красс назначил себя проконсулом Сирии и предпринял поход против парфян. Под Каррами он был разбит парфянским полководцем Сурeной и погиб во время последовавшего отступления. (см. с. 235).

52—50 гг. ПОМПЕЙ ЗАХВАТЫВАЕТ ВЛАСТЬ. Отчасти из-за анархии в Риме, отчасти все более ревнуя к растущей в Галлии славе Цезаря, Помпей назначил себя единственным консулом и стал фактическим диктатором. Отношения между этими двумя людьми становились более напряженными; поддерживая Помпея, сенат провел закон, согласно которому политические и военные полномочия Цезаря должны были истечь 1 марта 49 года.

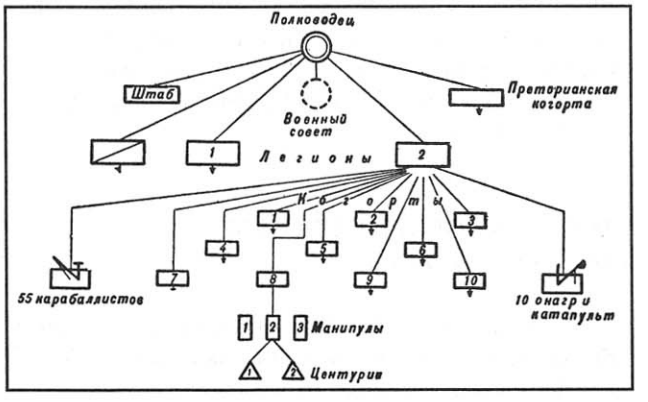
РИМСКАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА, *около 50 г. до Р.Х.*

В течение полутора веков после Второй Пунической войны все волнения и беспорядки в римском государстве, словно в зеркале, отражались в его вооруженных силах. Однако, несмотря на нередкую личную

некомпетентность военачальников и упадок гражданских добродетелей и боевого духа граждан Рима, его военная система по-прежнему базировалась на принципах, которые некогда привели ее к неоспоримому превосходству: регулярность, дисциплина, выучка, гибкость и безграничная вера в эффективность наступательного действия.

Снижение численности и энергичности крепкого италийского крестьянства и резкое расширение круга воинских повинностей из-за постоянного роста числа имперских доминионов серьезно скомпрометировали римскую ополченческую концепцию ежегодных наборов. Теперь Рим фактически содержал постоянную армию из профессиональных солдат, чьим ремеслом была исключительно война. В наибольшей степени это относилось к контингентам, расквартированным в заморских провинциях, потому что правительство не могло позволить себе каждый год посылать туда новые армии.

Гражданская и военная администрации оставались в римском государстве по существу идентичными, и хотя такое устройство продолжало способствовать успешному ведению войн, однако упадок ополченческой системы нанес серьезный удар уровню компетентности военного руководства. Профессиональные политики, не прошедшие ни одной кампании рядовыми легионерами или младшими командирами, нередко оказывались на высших командных должностях, не имея к тому внутренней склонности и не располагая никаким боевым опытом. Войска, большей частью набранные из наименее заслуживающих доверия элементов общества, не отличались ни дисциплиной, ни выучкой. Неуклонно возрастающее недоверие между командирами и рядовым составом способствовало уменьшению интервалов между манипулами легиона, боевой строй которого начал приближаться к старой греческой фаланге, что не могло не привести к потере присущего римскому построению тактического преимущества и, как следствие, ко многим поражениям.

Организация римской армии в середине I в. до Р.Х.

Реформы Мария. Разгром под Аросио (см. с. 194) явился предзнаменованием конца старой ополченческой системы. Государству пришлось признать профессионализацию армии и для набора новых армий приступить к вербовке мужчин на сроки до 16 лет.

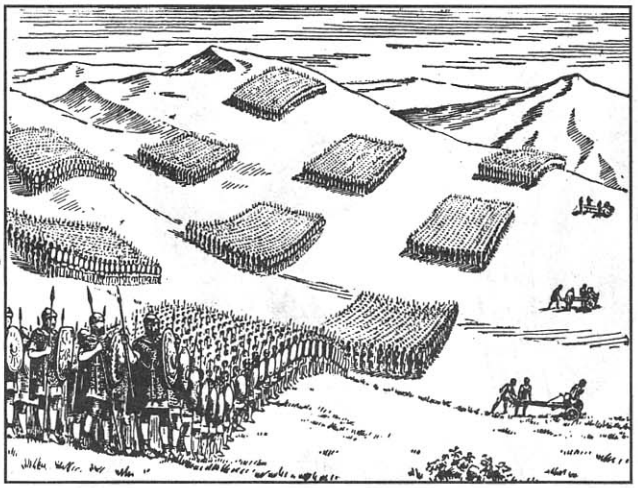
Сложившаяся ситуация заставила жестко мыслящего римлянина, игнорируя сентиментальную привязанность к старым добродетелям, приспособить военную систему к реалиям времени. В бытность свою консулом Марий установил строгую военную систему, сохранившую эффективность едва ли не до ранних лет христианской эры. И хотя Цезарю также принадлежало немало улучшений и усовершенствований, однако армии, во главе которых он сражался, по существу представляли собой те самые формирования, что были созданы Марием почти одновременно с его появлением на свет. Невзирая на его политические ошибки, неудачи и преступления, военные реформы Мария дают ему право на почетное место в римской истории.

Старые аристократические различия между ополченческими разрядами были стерты — как и различия по возрасту и опыту, ведшие к появлению гастатов, принципов и триариев (хотя сами термины продолжали употребляться). Такое новшество сделало осуществимыми как обмен подразделениями и отдельными солдатами, так и большую оперативную гибкость и маневренность, а также привело к росту эффективности воинского набора.

Полное наставление по правилам воинских учений написал в 105 году до Р.Х. сподвижник Мария Публий Руф. Хотя и усовершенствованные впоследствии (особенно Суллой), эти правила продолжали действовать и во времена Цезаря — в этом отношении, как и во всех остальных, тенденция к профессионализации армии компенсировала упадок духа и гражданской ответственности.

Легион Мария. Осуществляя фалангизацию строя, Марий сделал главной тактической единицей легиона когорту — манипула осталась лишь ее внутренним структурным элементом. Десять когорт — от 400 до 500 человек в каждой — продолжали составлять легион.

Для боя когорта строилась в линию — восемь-десять рядов в глубину и около 50 человек по фронту. В сомкнутом строю, применявшемся при маневрировании и метании дротиков, интервал между воинами составлял около 1 м. Такое построение не позволяло размахнуться мечом, и потому в рукопашной использовался открытый строй, где это расстояние было вдвое большим. Чтобы обеспечить быстрый переход от сомкнутого строя к открытому, перед началом сражения было необходимо удерживать интервал между когортами равным ширине самой когорты. Благодаря этому, с

Построение легиона по кагортам

легионом, построенным в две или три линии, Марий был в состоянии: 1) сохранить традиционную гибкость и маневренность легиона с «шахматным» построением, но уже когорт, а не манипул; 2) сохранить при рукопашной схватке традиционный интервал между легионерами длиною в руку с мечом и 3) в то же время приспособить эту гибкость к естественной фаланговидности построения, позволяющей образование непрерывного фронта в ближнем бою. Это было простое, но блестящее практическое усовершенствование, сохраняющее все положительные качества, присущие старому легиону.

Из маршевой колонны по 4—5 человек в шеренге когорта перестраивалась в боевую линию просто сдваиваясь, а затем поворачиваясь направо или налево. Походные эволюции, необходимые, чтобы достичь этой и других перемен фронта и направления, вполне сопоставимы с современными учениями в сомкнутом строю.

Обычно легион строился в три линии — четыре когорты в первой и по три в остальных в традиционном «шахматном» построении. При более редком двухлинейном построении в каждой линии располагалось, очевидно, по пять когорт. Еще реже легион вытягивался в одну линию, а в совсем исключительных случаях строился в четыре. Если исходить из того, что фронтальная протяженность одной когорты составляла 35—45 м при таких же интервалах между ними, нетрудно подсчитать, что при нормальном трехлинейном построении фронт легиона составлял приблизительно 300 м. Разрывы между линиями равнялись примерно 45 м и, таким образом, глубина легиона в нормальном строю достигала 100—105 м. Следовательно, армия при средней численности легиона в 4 500 человек и трехлинейном построении занимала фронт протяженностью около 2,5 км. При плотности около 13 человек на 1 м фронта, легион Мария был приблизительно вдвое разреженнее македонской фаланги, где на 1 м приходилось около 25 человек.

Главными оборонительными построениями легиона являлись линия, квадрат и круг. Единая линия, выстраивающаяся, как правило, позади полевых укреплений, состоявших из палисада и рва, формировалась из 10 когорт. Квадрат формировался из нормального трехлинейного построения путем простого перемещения 7 когорт, так что в результате 3 оставались обращенными к фронту, 3 других — к тылу и по 2 — к флангам. Являвшийся модификацией этого последнего построения круг применялся, главным образом, при защите от кавалерийской атаки. Однако если фланги были прикрыты собственной кавалерией или подразделениями легких вспомогательных войск, легион предпочитал противостоять коннице в обычном строю; комбинации дротика-пилума, щита-скутума и меча-гладия обычно оказывалось более чем достаточно для отражения даже самой отчаянной кавалерийской атаки.

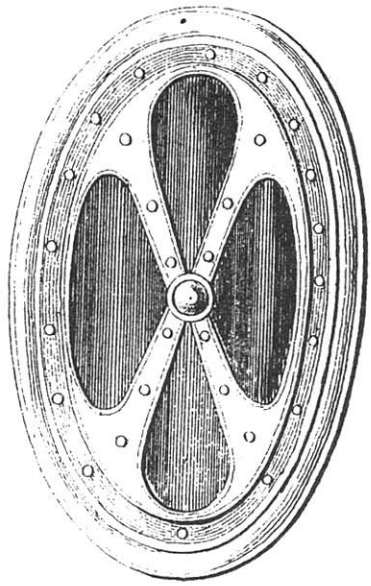
Знаменем легиону служило укрепленное на конце копейного древка серебряное изображение распростершего крылья орла, возможно, достигавшее примерно фута в высоту. Похоже орел легиона был почитаем даже больше, чем знамя современной воинской части. По всей видимости, упорядочил Марий и систему знаков различия, которая ранее включала множество разрозненных эмблем. Каждая когорта имела собственный знак — обычно фигурку или медальон из металла или дерева, вероятно, около 15 см в диаметре, также носимый на древке копья. Для обозначения места сбора имела собственный значок и каждая манипула; этот аналог флажка современной роты представлял собой укрепленное на конце копья деревянное или бронзовое изображение человеческого кулака в натуральную величину, под которым располагались другие отличительные символы.

Легкая пехота. Маленькой, но важной частью легиона был его отряд из десяти разведчиков-спекуляторов. В отдельных случаях для армейских разведывательных нужд спекуляторы нескольких легионов могли быть сведены в одно подразделение.

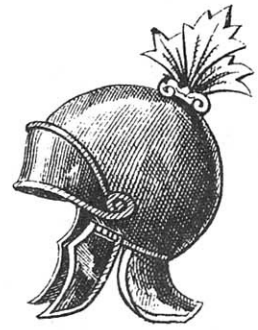
Хотя и не собранные в легионы, легкие, или вспомогательные силы римской армии были организованы в когорты. Как ранее велиты, эти части могли не только играть роль застрельщиков и флангового прикрытия, но и действовать в регулярном строю подобно когортам легиона. Лучшей традиционно считалась лигурийская легкая пехота из Цизальпинской Галлии; лучшие пращники, как и прежде, приходили с Балеарских островов, а лучники — с Крита и других островов Эгейского моря.

Шлем воина римской конницы

Щит римской конницы

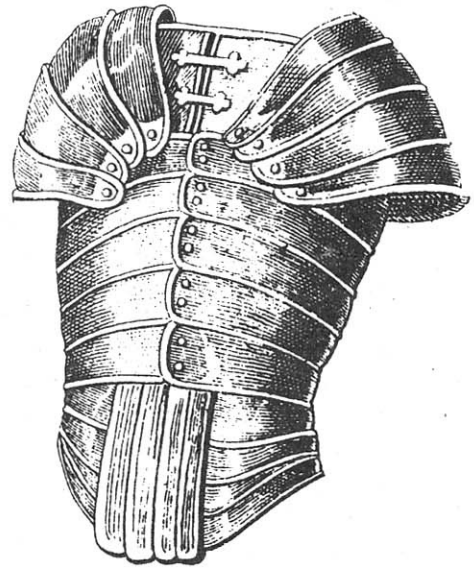
Шлем воина римской конницы

Панцирь богатых римских всадников

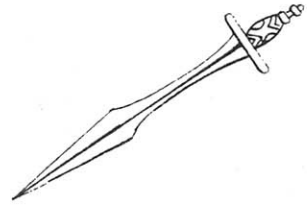

Римский большой щит-скутум

Панцирь римских всадников

Кавалерия. Старая римская кавалерия, составленная из эквитов, или знати, при Марии совершенно исчезла. Вместе с тем роль конницы и ее относительной, пропорциональной мощи росла. Поэтому римляне даже больше, чем в прежние времена, рассчитывали на союзников и наемников. При Марии они поступали большей частью из Фракии, Африки и, в несколько меньшем числе, из Испании. Цезарь пополнял свою конницу почти исключительно за счет галльских и германских наемников.

Легко понять, что дисциплина и организация в римской кавалерии были менее формализованы и жестки, нежели в легионе. Только самые крепкие командиры могли несмотря ни на что добиться от своих кавалеристов беспрекословного повиновения и порядка. Турма, или отряд кавалерии, состояла из 32 всадников под ко-

мандой декуриона (аналог совр. сержанта) и выстраивалась для боя в 4 ряда. Двенадцать турм составляли алу (крыло) — эквивалент эскадрона, командовал которым офицер в ранге, судя по всему, эквивалентном трибуну. Ала строилась в 2 или 3 линии в «шахматном» порядке, подобном построению когорт в легионе.

Легионер. Типичный легионер представлял собой италийского крестьянина или горожанина из низшего класса. Начальный толчок распространению права участия в выборах на всю Италию был дан Марием, который за мужество, проявленное в бою под Веркеллами (или Верцеллами) (см. с. 195), предоставил римское гражданство когортам союзников, тем оправдав этот поступок перед сенатом, что за громом битвы не смог расслышать голоса закона. Ко временам Цезаря все италийцы уже были римскими гражданами. Но хотя в этот период большинство легионеров все еще были италийцами, меж ними росло число представителей других подвластных Риму народов — некоторые образовывали отдельные легионы, некоторые служили вперемежку с италийцами.

Ко времени Мария упадок римской военной системы переориентировал преданность воина с государства, как это было в дни патриотического гражданского ополчения, на личность военачальника. Воин присягал полководцу, который обеспечивал ему ежедневную плату, составлявшую около 11 центов и равную среднему заработку поденного рабочего в Риме. Этот военачальник предоставлял солдату возможности грабежа и обогащения за счет трофеев; он добивался в сенате порою весьма неохотно предоставляемых наград за службу и пособий отставникам (обычно представлявших собой земельный надел). Типичный легионер был жестким, стойким человеком со своей системой ценностей и своими интересами, включая грубое и неуклюжее чувство юмора, какое можно встретить в среде профессиональных рядовых солдат всех времен. Не слишком рослые, редко выше 1 м 68 см, — здоровые, с отлично развитой мускулатурой, римские легионеры испытывали глубочайшее уважение к своим физически более крепким противникам — варварам. Едва ли не безрассудный страх римлян перед галлами и германцами, подкрепленный разгромом при Аросио, фактически до времен Цезаря отражался даже в умонастроениях солдат-ветеранов. Тем не менее, они понимали, что регулярный строй и дисциплина обеспечивают превосходство над варварами, и потому, несмотря на личный страх, под хорошим руководством сражались против галлов и германцев стойко.

Несмотря на почти полное отсутствие патриотического рвения, отличавшего его предшественника-ополченца, профессиональный римский легионер под командованием таких полководцев, как Марий, Сулла или Цезарь был не менее тверд в сражении и, возможно, даже более умел, благодаря регулярным учениям и множеству полевых кампаний.

Командование и управление. В старой ополченческой армии центурионы, трибуны и штабные офицеры заново назначались на свои должности при каждом наборе. Прослужив год центурионом, теоретически можно было при новом наборе оказаться в рядовых. С профессионализацией армии образовался и профессиональный офицерский корпус, состоявший из двух основных разрядов. Центурионы, все еще выдвигавшиеся из рядовых, единожды доказав свою пригодность сохраняли постоянный офицерский статус, однако редко поднимались над уровнем, эквивалентным сегодняшнему ротному командиру, хотя иной раз старший центурион легиона — примипил — мог осуществлять общее командование битвой. Как правило, именно примипил носил почитаемого орла легиона.

Штаб-офицеры — от трибуна и выше — назначались из аристократии. Отношения между центурионом и трибуном напоминали аналогичные между сержантом и лейтенантом в современной армии.

Теоретически в командовании легионом все еще традиционно чередовались шестеро трибунов, в то время как каждой когортой постоянно командовал ее старший центурион. Однако с течением времени в практику вошло назначение одного офицера — легата — единоначально командовать легионом, тогда как трибуны играли при нем роль штабных офицеров или командовали отдельными когортами и отрядами особого назначения. Цезарь в своих легионах сделал должность легата постоянной.

Как и прежде, полководец (император) держал при себе небольшой штаб квесторов, занимавшихся вопросами управления и материально-технического снабжения. Кроме того, при нем состояли добровольцы-адъютанты — комиты и преторы — чаще всего, молодые аристократы. Для защиты полководца и его ставки — претория — служило специальное гвардейское подразделение, обычно набираемое из наиболее надежных легионеров-ветеранов и называемое преторианской когортой. Сципион Эмилиан впервые создал такое подразделение во время Нумантинской войны. (см. с. 190). Именно отсюда ведет свое происхождение знаменитая преторианская гвардия императорского Рима.

Взаимосвязь гражданских и военных обязанностей, отправляемых полководцем и его штабом, заметно упрощала административное устройство. Регламентированная военная природа ранней республики породила в римлянах едва ли не врожденные умелость, расторопность, сноровистость, точность, частично сохранивши-

еся и к временам упадка республики. Комбинированная гражданско-военная организация внешних провинций весьма облегчила снабжение, штабную службу и военную организацию в целом. Прочно укоренившаяся эффективность римского образа действий обеспечила бесперебойное функционирование системы донесений, финансового контроля и т.д.

Каждая армия включала в себя инженерное подразделение, понаторевшее в наведении мостов и возведении осадных сооружений. Специальный обоз перевозил инструменты и оборудование, необходимые для решения этих задач, хотя главными, разумеется, оставались находимые на месте материалы (преимущественно лес).

Легион в походе. Подобно современным армиям, римское войско строилось на марше с авангардом, арьергардом и фланговым охранением. Каждый легион обычно сопровождался обозом из 500—550 вьючных мулов, перевозивших кожаные палатки из расчета одна палатка на 10 человек — рационы, приписанные баллисты и катапульты и различное оборудование. В опасных районах легион зачастую выстраивался в каре с обозом в центре. На открытой и достаточно ровной местности все обозы могли быть собраны вместе, и целая армия продвигалась одним огромным каре.

Если предстоял или ожидался бой, солдаты, естественно, носили защитное снаряжение. Стремясь свести к минимуму размер обозов, Марий настаивал, чтобы легионер был полностью вооружен даже при передвижении в условиях отсутствия воздействия противника. А для некоторого облегчения этих тягот (напомним, вес личной экипировки легионера достигал 23 кг, к которым следует добавить также вес пятнадцатидневного рациона) каждому была выдана раздвоенная палка, тут же прозванная «мулом Мария», чтобы с ее помощью можно было вскинуть груз на плечо.

Практика каструметации — сооружения в конце каждого дня похода укрепленного лагеря — продолжалась и впоследствии была усовершенствована Цезарем. Обычно квадратные или прямоугольные (с закругленными для облегчения обороны углами), очертания лагеря могли разниться в зависимости от характера местности. Принципиально важным было расположение лагеря вблизи от удобного источника воды. Рытье рвов, насыпка вала, возведение палисада, разбивка улиц и установка палаток занимали от 3 до 4 часов. На враждебной территории, когда от трети до половины личного состава стояли на страже, времени уходило, конечно, больше. Если пребывание в лагере затягивалось, то в дополнение к палисаду возводились сторожевые башни, рвы углублялись, а валы поднимались. Единственная разница между обычным полевым лагерем и зимними квартирами проявлялась в замене кожаных палаток хижинами.

Традиционно лагерь служил не только обеспечению безопасности легиона, но и служил римской армии базой для наступательных и оборонительных действий, фактически являясь средством приумножения боевой ценности римского солдата.

Тактика боя. И римляне, и их противники пытались при малейшей возможности обрести преимущество над врагом за счет более высокого расположения. Это увеличивало дальнобойность метательных орудий, усиливало ударный эффект атаки, одновременно уменьшая физические усилия, затрачиваемые на ее осуществление, и даже в какой-то мере облегчало обращение с мечом и копьем.

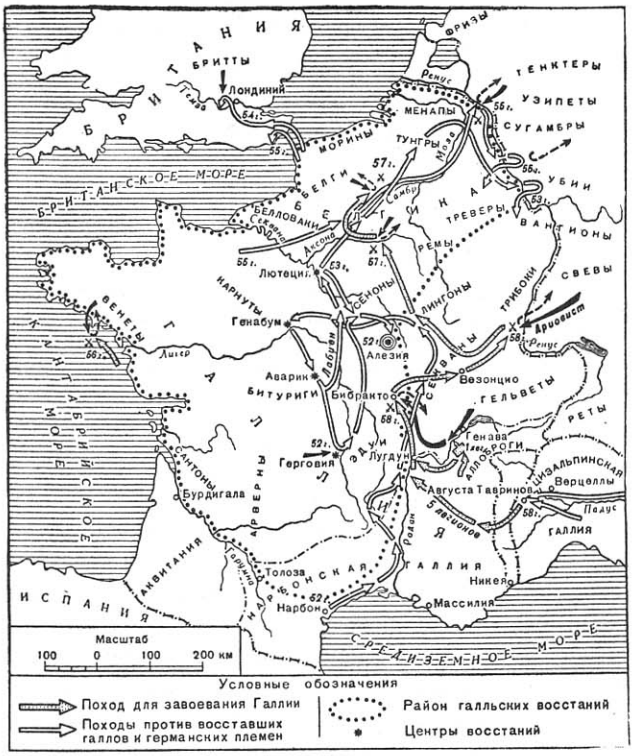
Стремясь обеспечить максимальную результативность первого удара, Цезарь обычно, хотя и не всегда, ставил в первую линию лучшие когорты. Когда завершались действия застрельщиков и легкой пехоты, начиналось сближение главных боевых линий. Легион наступал или ожидал приближения врага, пока дистанция между линиями не сокращалась до 20 м. Затем две первые шеренги передних линий метали в противника пилумы. Обычно к этому времени легион стоял уже в открытом строю, образуя фаланговидное формирование, хотя иногда этот маневр и откладывался до окончания метания дротиков.

Даже находясь в обороне, легион ради создания морального и физического эффекта почти всегда перед самым переходом к рукопашной главных боевых линий бросался в атаку. Первая линия — все ее 8 или 10 рядов — яростно кидалась на врага, невзирая на то обстоятельство, что лишь первые два ряда могли применить мечи. Задние тем временем метали дротики через головы сражающихся. Несколько минут спустя следующие два ряда выдвигались вперед, чтобы сменить дерущихся, и так до конца сражения. Тем временем воины задних рядов получали пилумы от легкой пехоты, которая, помимо защиты тыла и флангов, имела задачей собирать все годные дротики, какие можно было подобрать на поле. Иногда рукопашная схватка откладывалась до тех пор, пока все ряды первой линии не бросят дротики — таким образом удавалось до ее начала совершить 4 или 5 залпов.

Если первая линия была не в силах возобладать над противником или оказывалась в тяжелом положении, наступала очередь второй, воины которой сквозь интервалы в первой выступали вперед, а легионеры первой таким же образом отступали, чтобы реорганизоваться и вновь собраться с силами. А на крайний случай всегда оставался командирский резерв — третья линия. Поэтому на всем протяжении боя и ряды легионеров внутри

линий, и сами линии пребывали в беспрестанном движении. Дисциплина и организация, делавшие возможным эти перемещения и замены, давали римлянам огромное преимущество перед варварами, чем, главным образом, и объясняется, почему небольшие римские силы с опытными командирами во главе оказывались в состоянии неизменно наносить поражения значительно более крупным соединениям варваров.

Даже в затяжных битвах потери победившей армии в античные времена были относительно невелики, в то время как потери армии, потерпевшей поражение, оказывались катастрофичны. Особенно справедливо это для римских сражений. Большой щит-скутум, по форме представлявший собой сегмент цилиндра, являлся, возможно, наиболее эффективным щитом античности, и умелое применение его в совокупности со шлемом, нагрудником и поножами (носимыми только на правой ноге) давали легионеру великолепную защиту. Но когда ряды ломались или соединения подвергались атаке с фланга или с тыла, тесные ряды древних армий оказывались весьма уязвимы. Выстоять после такого удара армия могла редко: кто успевал и ухитрялся — бежали, остальные оказывались либо истреблены, либо взяты в плен. В рядах армии-победительницы соотношение раненых и убитых колебалось, как правило, от 3 к 1 до 10 к 1. Среди побежденных раненые почти совсем не выживали.

Походы римской армии в Галлию и Британию в 58–51 гг. до Р.Х.

Все шире распространялось в описываемое время применение легких метательных орудий. В каждом легионе Цезаря наличествовал комплект из 30 легких катапульт и баллист, каждая из которых обслуживалась командой из 10 человек. В первую очередь, они использовались при ведении осад, но также и для защиты полевых укреплений или прикрытия речных переправ. Вероятно, применяли их порой и на полях сражений — во время предварительной фазы, перед столкновением линий тяжелой пехоты.

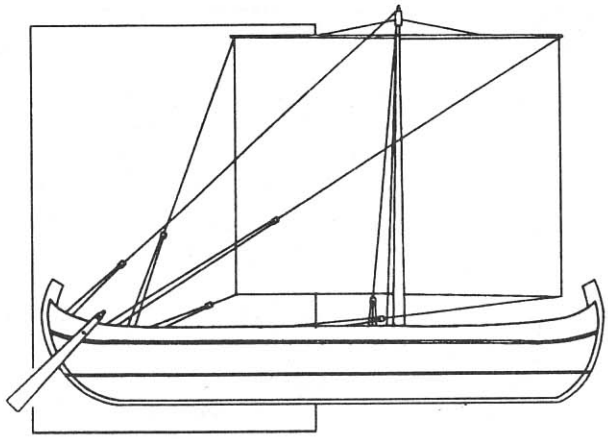
ГАЛЛЬСКИЕ ВОЙНЫ, *58–51 гг. до Р.Х.*

58 г. ЦЕЗАРЬ В ГАЛЛИИ. По окончании срока консульства Цезарь решением триумвирата был в ранге проконсула назначен правителем римских провинций в Галлии. Область его ответственности распространялась на Истрию, Иллирию, Цизальпинскую Галлию (примерно соответствующую долине реки По в Северной Италии) и Трансальпинскую Галлию (часть территории совр. французских провинций Прованс, Дофине и Лангедок).

58 г. МИГРАЦИЯ ГЕЛЬВЕТОВ. Когда в начале года Цезарь принял провинции, ему стало известно, что гельветы — кельтский народ, обитавший на территории между Майном, Неккаром и Альпами и насчитывавший 386 тысяч человек, из которых более 100 тысяч были воинами, направляется на юг, в Галлию. Двигаясь через северную часть Провинции, они намеревались к лету собраться на Роне. Возведя за весну многочисленные укрепления, чтобы преградить им путь вниз по долине Роны, Цезарь одновременно собрал воедино разбросанные регулярные силы Провинции, присоединив к ним контингенты, присланные различными галльскими племенами, опасавшимися вторжения гельветов. Найдя путь, которым намеревались следовать, заблокированным, гельветы продолжили движение на запад, но через дикие области Юры, лежащие севернее Роны.

Июнь 58 г. БИТВА НА АРАРЕ (совр. река Сона). Во главе приблизительно тридцатичетырехтысячного войска Цезарь обрушился на гельветов во время их переправы через Арар. Прямо с долгого и утомительного ночного марша бросив армию в атаку, он опрокинул в реку и уничтожил более 30 тысяч гельветских воинов, еще находившихся на восточном берегу. Остаток орды продолжал путь на запад, по направлению к реке Лигер (совр. река Луара). Соблюдая все необходимые меры предосторожности, Цезарь последовал за ними.

Июль 58 г. БИТВА ПРИ БИБРАКТЕ (крепость эдуев близ совр. города Монбевре). Повернув навст-

Корабль венетов. Реконструкция основана на описании Цезаря, который говорит, что корпуса были из дуба, а обшивка прибивалась к каркасу железными гвоздями. Цезарь обращает внимание на тот факт, что якоря у них привязывались к железным цепям, а не к веревкам, и что паруса были полотняными, а не кожаными. Весел на кораблях венетов не имелось, и, следовательно, они всецело зависели от возможностей паруса — прямого, одного-единственного, укрепленного на единственной мачте. Палуба, вероятно, была сплошной, таран отсутствовал. Размеры: длина — примерно 98—114 футов (30—35 м), ширина — 28—29,5 фута (8,5—9 м), надводный борт — 7,5—10 футов (2,3—3 м), и осадка — 6,5 фута (2 м). Размеры и вес подобных кораблей, безусловно, не давали возможности вытаскивать их на берег, так что они должны были стоять на якоре в гаванях. Для второго вторжения на британские острова в 54 г. до Р.Х. Цезарь построил 600 транспортных кораблей, которые, вероятно, были подобны кораблям венетов.

речу преследователям, гельветы дали бой. У них все еще оставалось около 70 тысяч воинов против 30 тысяч легионеров, приблизительно 20 тысяч галльских вспомогательных войск и 4 тысяч галльской кавалерии у Цезаря. Поражение в предстоящем сражении обернулось бы для Цезаря катастрофой, и потому он отобрал у всех командиров лошадей, приказав им стоять до последнего и не отступать ни при каких обстоятельствах. Отбросив противника к собственному лагерю, римляне неожиданно увидели, как в ряды его вливаются женщины и дети. В яростной битве полегло 130 тысяч гельветов любого пола и всех возрастов. Потери римлян точно неизвестны, но явно были тяжелыми. Остаток гельветов покорился и вернулся к себе домой, к востоку от Юры, как требовал Цезарь.

Август—сентябрь 58 г. КАМПАНИЯ ПРОТИВ АРИОВИСТА. Германское племя свевов под предводительством вождя Ариовиста терроризовало традиционно союзные Риму галльские племена эдуев, арвернов и секванов в регионе, позже включившем французские исторические области Эльзас и Франш-Конте. Галлы попросили Цезаря о помощи и, хотя германцев римляне уважали и боялись еще больше, чем галлов, Цезарь не отверг просьбу. Армии Цезаря и Ариовиста осторожно маневрировали в регионе восточнее от Везонтио (совр. город Безансон). У Цезаря было около 50 тысяч[1] человек; у Ариовиста, вероятно, 75 тысяч. Около современных Бельфора, Мюлуза (Мюльхаузена), или Серне, Цезарь 10 сентября улучил благоприятную возможность для сражения. Римляне располагались в двух укрепленных лагерях. Спровоцированные Цезарем, германцы напали на один из них. Силами двух легионов их атака была успешно отражена, а потом Цезарь, соединив силы, перешел в контрнаступление. Германцы были совершенно разгромлены; остатки их, преследуемые Цезарем по пятам, бежали обратно за Рейн. Отныне большая часть центральной Галлии признала римское господство. Цезарь встал на зимние квартиры близ Везонтио.

57 г. КАМПАНИЯ ПРОТИВ БЕЛГОВ. Белги (собирательное название смешанных с германскими выходцами кельтских племен белловаков, свессионов, моринов и других, обитавших на северо-востоке Галлии) были встревожены двумя успешными кампаниями Цезаря на южных границах их владений. Составив против римлян коалицию, они вознамерились двинуться на юг силами примерно 300 тысяч воинов. Узнав об этом, Цезарь нанес удар прежде, чем они успели подготовиться. С 40 тысячами легионеров и 20 тысячами вспомогательных войск он, вероятно в апреле, вторгся в Белгику.

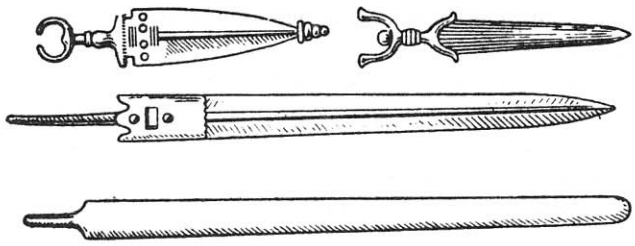
Апрель—май 57 г. БИТВА ПРИ АКСОНЕ (совр. ЭЙСЕ). Поспешно собрав войско численностью от 75 тысяч до 100 тысяч человек, белги под предводительством Гальбы, царя Сюиссона (совр. город Суассон), попытались остановить Цезаря у Аксоны. Он нанес им поражение, затем проник глубже на север, в Белгику. Большая часть племен покорилась. Однако другие, ведомые воинственным германским племенем нервиев (или, иначе, нервийцев), обитавших между реками Сабис (совр. Самбр) и Скальд (совр. Шельда), приготовились к дальнейшей войне.

Июль 57 г. БИТВА НА САБИСЕ. Наступая без достаточной разведки, Цезарь готовился разбить лагерь на берегу Сабиса, когда на него обрушилось войско нервиев, насчитывавшее до 75 тысяч человек. К счастью, легионы не впали в панику. Битва была отчаянной. Цезарь переходил от легиона к легиону, сражаясь в первых рядах и воодушевляя своих людей, которым приходилось тяжело. Отразив несколько атак, римляне перехватили инициативу. Нервии потеряли около 60 тысяч убитыми, потери римлян были столь же велики.

[1] *По другим данным — около 36 тысяч человек.*

Сентябрь 57 г. ОСАДА АДУАТУКИ (совр. Тонгре). Войдя в страну адуатуков, Цезарь осадил и взял штурмом их столицу, Адуатуку. За этим последовали тяжелые уличные бои, в которых приняло участие практически все население города. Однако в конце концов Цезарю удалось сломить их сопротивление. Отныне большинство белгов подчинилось римлянам. Цезарь расположил зимние квартиры вдоль Луары, тогда как сам вернулся в Цизальпинскую Галлию, чтобы проследить там за своими политическими интересами, как он делал почти каждую зиму на протяжении всего своего пребывания в Галлии.

56 г. КАМПАНИЯ ПРОТИВ ВЕНЕТОВ. За время зимы венеты, обитатели Арморики (совр. Бретань), схватили нескольких римских послов. Одновременно разрозненные вспышки антиримских мятежей происходили по всей Галлии. Цезарь с тремя легионами перешел Луару и вступил в Арморику. Еще один легион под командованием Деция Брута был посажен на суда, спешно построенные близ устья реки. В то же время Публий Красс (сын партнера Цезаря по триумвирату) с войском, чуть превосходящим по численности легион, вторгся в Аквитанию, которая также начала становиться враждебной римлянам. Небольшие соединения под командованием Тита Лабиена и К. Титурия Сабина патрулировали соответственно прирейнский регион и территорию нынешней Нормандии. Кампания против венетов развивалась медленно, вылившись в серию осад маленьких укрепленных городков. Решительным было лишь морское сражение в бухте Киберон (или, иначе, залив Морбихан), происходившее на глазах у Цезаря и римской армии. Легкие римские галеры практически не могли противостоять тяжелым парусным кораблям венетов, пока не выяснилось, что их можно выводить из строя, рассекая снасти серпами, привязанными к концам длинных шестов. Дальнейшее подавление венетов прошло быстро. Цезарь сурово покарал их за пленение и убийство его послов. Тем временем действия Сабина и Красса также увенчались успехом.

Мечи германцев

Древнегерманский воин

Осень 56 г. КАМПАНИЯ ПРОТИВ МОРИНОВ И МЕНАПОВ. Теперь Цезарь отправился на подавление отколовшихся племен северо-западной Белгики. Однако его планы были расстроены племенами моринов и менапов (или, иначе, менапийцев), большинство которых укрылось в непроходимых местах на территории современной Голландии, а некоторые бежали от римлян в дикие уголки Арденн. За исключением этих маленьких районов Белгики вся Галлия пребывала отныне под римским владычеством.

55 г. КАМПАНИЯ ПРОТИВ ГЕРМАНЦЕВ. Зимой два германских племени — узипеты и тенктеры — переправились через Рейн в Галлию, обосновавшись в нижнем течении реки Маас (или, иначе, Мез) близ современного города Маастрихт. При общей численности около 430 тысяч человек, они могли выставить более 100 тысяч воинов. Выйдя в мае к Маасу, Цезарь вступил в переговоры с германцами с целью убедить их вернуться за Рейн. Узнав, что под прикрытием переговоров, они планируют предательское нападение, Цезарь решил примерно наказать их, чтобы предупредить дальнейшие германские вторжения. Сам употребив хитрость, он, не прерывая переговоров, внезапно обрушился на германцев. Сражение произошло где-то между Маасом и Рейном. Покончив с германским вой-

ском, римляне затем поголовно истребили женщин и детей. Политические противники Цезаря в Риме пришли в негодование от столь явной жестокости. Цезарь, однако, настаивал, что было необходимо любым, пусть и столь радикальным способом, предотвратить дальнейшие германские нашествия.

Июнь 55 г. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ РЕЙН. Неподалеку от современного Бонна Цезарь построил через Рейн большой мост — несомненный подвиг римского строительного гения. Перейдя по нему в германские земли, он провел масштабную акцию запугивания, заставив несколько племен изъявить покорность Риму, после чего вернулся в Галлию, уничтожив на всякий случай мост.

Август 55 г. ПЕРВОЕ ВТОРЖЕНИЕ В БРИТАНИЮ. С двумя легионами Цезарь высадился близ Дубры (совр. город Дувр), встретив на берегу ожесточённое сопротивление бриттов; высадка прикрывалась огнем установленных на кораблях катапульт. За несколькими тяжелыми боями последовало перемирие. Цезарь возвратился в Галлию, проведя в Британии около трех недель.

В 3 часа утра флотилия римлян снялась с якоря и при попутном ветре пошла к берегам Британии. Конница была погружена на суда в 10 км от Итиуса. В 10 часов утра следующего дня главная флотилия уже подходила к британскому берегу. Наблюдательные посты британцев своевременно заметили приближавшуюся римскую флотилию и подняли тревогу. Пехота, конница и боевые колесницы британцев изготовились к бою, чтобы воспрепятствовать высадке римских легионов.

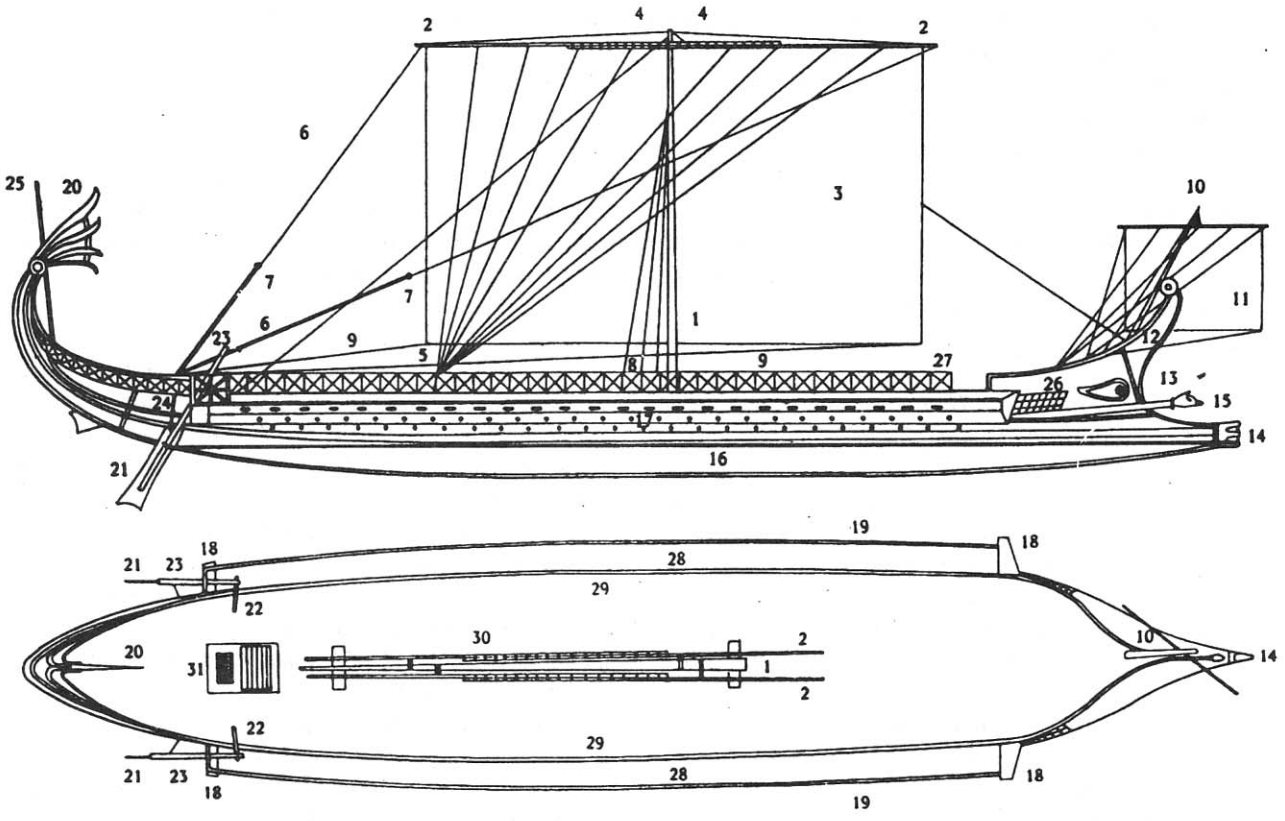
Флотилия римлян бросила якорь, но высокий и обрывистый берег был неудобен для высадки. Сразу же сказались результаты плохо организованной разведки. Цезарь приказал двигаться вдоль берега. Британцы следовали по берегу, выслав вперед конницу и боевые колесницы. Пройдя около 10 км, флотилия достигла низкого и открытого берега. Здесь Цезарь решил произвести высадку. Воспользовавшись ветром и приливом, римляне пристали к берегу, но при попытке высадиться были встречены меткой стрельбой британцев из луков, контратаками колесниц и конницы. Высадка затруднялась мелководьем, а также тяжестью вооружения и снаряжения римских воинов. Для обеспечения, высадки десанта Цезарь выдвинул на фланги своей флотилии боевые корабли, с которых метательные машины начали обстрел флангов боевого порядка британцев. Воспользовавшись замешательством в рядах противника, легионеры по примеру знаменосца 10-го легиона бросились в воду, а затем, выйдя на берег, атаковали британцев с фронта и отбросили их от берега. Однако отсутствие конницы у римлян не позволило им развить успех. Легионы расположились на берегу в укрепленном лагере. Только через четыре дня показались 18 римских судов с кавалерией. Начавшаяся буря отбросила часть их обратно к берегам Галлии, часть — к западным берегам Британии. Вслед за этим большой морской прилив затопил часть лагеря и повредил многие суда. Все эти крупные неполадки были следствием плохой организации десантной операции.

Вторжение войск Цезаря в Британию через Ла-Манш 55—41 гг. до Р.Х.

Британцы продолжали оказывать упорное сопротивление римлянам. Они внезапно окружили и атаковали находившийся на рекогносцировке 7-й легион, который выручили лишь своевременно подошедшие к нему на помощь сторожевые когорты 10-го легиона. Особенно трудно было бороться римлянам с конницей и боевыми колесницами британцев. «Сначала, — писал Цезарь,— их гонят кругом по всем направлениям и стреляют, причем большей частью расстраивают неприятельские ряды уже страшным видом коней и стуком колес; затем, пробравшись в промежутки между эскадронами, британцы соскакивают с колесниц и сражаются пешими. Тем временем возницы мало-помалу выходят из линии боя и ставят колесницы так, чтобы бойцы, в случае, если их будет теснить своей многочисленностью неприятель, могли легко отступить к своим. Таким образом, в подобном сражении достигается подвижность конницы в соединении с устойчивостью пехоты».

Британцы пользовались каждой оплошностью римлян, устраивали засады и организовывали внезапные нападения, нанося врагу значительные потери. Корабли же Цезаря оказались в плохом состоянии. Не достигнув намеченных целей, так как

Римский корабль и его оснастка: 1 — мачта (на плане опущена); 2 — рей (на плане видно, что он состоит из двух частей); 3 — парус; 4 — топенанты; 5 — гитовы; 6 — брас-реи; 7 — блоки на брасах; 8 — такелаж мачты; 9 — шкоты; 10 — бушприт; 11 — бушпритный парус, или артемон; 12 — носовое украшение; 13 — форштевень; 14 — таран, или рострум; 15 — противотаран; 16 — киль; 17 — бортд; 18 — передние и задние эпотиды; 19 — аутригер; 20 — кормовое украшение; 21 — перо руля; 22 — румпель; 23 — баллер руля; 24 — канат для поднятия руля; 25 — флагшток; 26 — решетка, защищающая гребцов от морской воды; 27 — фальшборт; 28 — проходы вдоль правого и левого борта; 29 — фальшборты на плане; 30 — главная палуба; 31 — спуск на нижнюю палубу.

британцы не позволили римлянам удалиться от берега, Цезарь на восемнадцатый день после высадки «...выждал подходящей погоды и вскоре после полуночи снялся со своим флотом с якоря». Возвращение было таким же неорганизованным, как и высадка, чем воспользовалось племя моринов, напавшее на римский отряд, высадившийся отдельно от главных сил.

Так закончился первый поход римлян под командованием Цезаря в Британию. Сведения о стране, полученные в результате этого похода, оказались очень скудными; проникнуть в глубь острова римлянам не удалось. «Два вторжения (за Рейн и в Британию), — отметил Наполеон, — которые предпринимал Цезарь в эту кампанию (четвертую), оба были лишь подготовительными, и ни то, ни другое не имели успеха». Касаясь причин неудачи Цезаря, Наполеон сделал следующее замечание: «Двух легионов оказалось недостаточно; нужно было, по меньшей мере, четыре; у него не было кавалерии — рода войск, без которого нельзя обойтись в такой стране, как Англия. Цезарь недостаточно подготовился к такому важному предприятию; он подвергся насмешкам, и самое возвращение без потерь сочли за проявление его неизменного счастья».

Июль 54 г. ВТОРОЕ ВТОРЖЕНИЕ В БРИТАНИЮ. С 5-ю легионами и 2 тысячами человек кавалерии (всего около 22 тысяч человек), размещенными на восьмистах мелких судах, Цезарь вернулся в Британию. Не встретив сопротивления, он высадился северо-восточнее Дубры. Вскоре после высадки сильный шторм уничтожил значительное количество кораблей и повредил другие. Тем временем силы бриттов собрались под предводительством вождя по имени Кассивелаун (или Кассибеллаун). Без особого труда отбросив бриттов,

Цезарь направился в глубь Британии и переправился через Темзу несколько западнее современного Лондона. Кассивелаун не был в состоянии противостоять римлянам в открытом сражении. Его попытки овладеть укрепленным лагерем римского флота, носившие характер отвлекающего маневра, не имели успеха, и около Веруламия (совр. город Сент-Олбенс) он запросил мира. Цезарь был откровенно рад закончить кампанию и вернуться в Галлию, заручившись номинальным признанием бриттами подчинения Риму.

Походы римлян в Британию выявили значение флота в десантной операции и показали, что успех определяется прежде всего господством на море. В то же время они показали, что флот, которого не имели британцы, является одним из важных средств обороны побережья.

Для активной обороны британцы искусно использовали боевые колесницы. В 55 году до Р.Х. у римлян конницы не было, вследствие чего они не могли оторваться от берега. В 54 году до Р.Х. римская армия имела конницу и поэтому продвинулась до реки Темзы. Однако малая численность конницы не позволила римлянам развить успех и проникнуть в глубь острова. Успешную борьбу с подвижными войсками могут вести лишь войска, имеющие, по крайней мере, не меньшие маневренные возможности, чем противник. Для развития успеха десантной операции силы и средства наступления должны превосходить силы и средства обороны на данном направлении в данное время. Этого не было у Цезаря, который предпринял два похода в Британию с недостаточными силами и средствами.

Цезарь отмечал, что эти походы убедили его в непригодности вооружения, боевых порядков и тактики римской тяжелой пехоты для борьбы с подвижными британцами. «К тому же, — писал он, — враги никогда не сражались густыми массами, но обыкновенно маленькими группами и на большом расстоянии одна от другой. Повсюду у них были расставлены сторожевые посты, так что одни регулярно сменяли другие и вместо уставших заступали неутомленные бойцы со свежими силами». Чтобы отвлечь римскую конницу и оторвать ее от пехоты, британцы часто обращались в притворное бегство, а затем внезапно обрушивались на пехоту противника превосходящими силами. Для успешной борьбы с противником надо хорошо знать его армию и приемы ведения им войны и боя, а Цезарь во время походов в Британию таких сведений не имел.

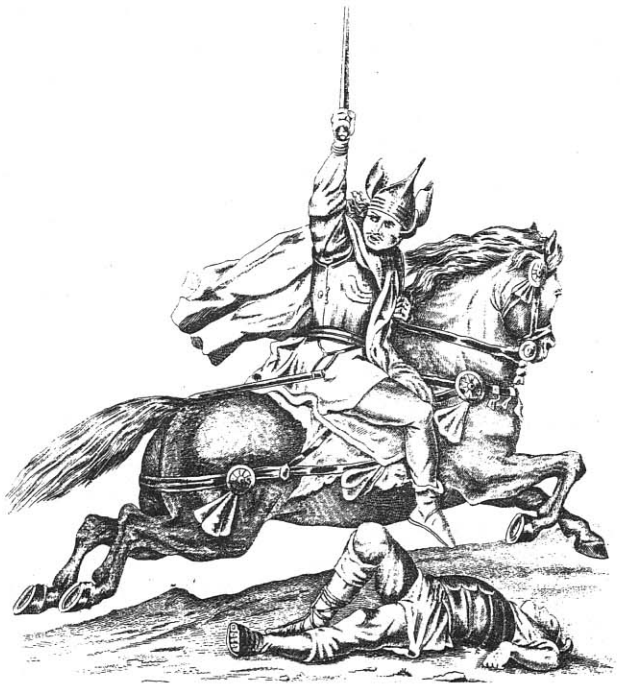
54—53 гг. ВОССТАНИЯ В ГАЛЛИИ. Волнения кипели по всей Галлии. Воинственные племена, которые могли выставить, возможно, более миллиона бойцов, начали понимать, что были побеждены армией, численность которой редко превосходила 50 тысяч человек. Самое серьезное восстание было поднято нервием[1] Амбиориксом. Он ухватился за возможность, предоставленную ему расположением немногочисленных римских гарнизонов в восьми зимних лагерях, разбросанных по всей северной Галлии. Сперва Амбиорикс напал под Адуатукой на Титурия Сабина. Убедившись в неэффективности штурма и бесперспективности затяжной осады, он предложил выпустить римлян из лагеря, чтобы они могли соединиться с другими легионами. На марше римляне подверглись предательскому нападению и были уничтожены; погиб и Титурий Сабин. Затем около современного Бинча Амбиорикс напал на укрепленный лагерь Квинта Цицерона. После отражения атаки он попытался выманить Цицерона на открытое место, как проделал это с Сабином; тот отказался, и осада продолжалась. Посланец Цицерона нашел Цезаря на севере Центральной Галлии. Собрав все силы, оказавшиеся под рукой (около 7 тысяч человек), Цезарь поспешил на выручку. Оставив значительные силы осаждать лагерь Цицерона, Амбиорикс во главе шестидесятитысячного войска двинулся ему навстречу к Сабису. Симулируя нерешительность, Цезарь спровоцировал Амбиорикса на неосторожную атаку, а затем энергично контратаковал сам, прогнав галлов с поля — прекрасный пример смелости и находчивости Цезаря. Правда, ему всегда сопутствовала и неизменная удача, но и она отчасти была сотворена неустанной энергией и удивительной жизненностью, которые всегда давали Цезарю возможность перехватить у противника инициативу, невзирая на численный перевес или неблагоприятные обстоятельства. Продолжая наступать, Цезарь деблокировал лагерь Цицерона. Тем временем, также подвергшийся нападению Лабиен, успешно отразил галлов и присоединился к Цезарю, который, собрав свои силы воедино, перевел их на более безопасные зимние квартиры.

53 г. ПОДАВЛЕНИЕ БЕЛГОВ. Ранней весной Цезарь, в распоряжении которого находилось теперь 10 легионов, начал подавление восстаний. В ходе систематической кампании с редкими сражениями, но мно-

[1] *По другим сведениям он принадлежал к племени эбуронов.*

гочисленными переходами и преследованиями он полностью подчинил Белгику. Поскольку Амбиориксу помогали некоторые германцы, Цезарь вновь построил мост и, переправившись через Рейн, повторил свою демонстрацию 55 года. К исходу лета восстание было полностью подавлено.

53—52 гг. ВОССТАНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГАЛЛИИ. Завоеванные регионы, которые Цезарь считал самыми спокойными, теперь взбунтовались под предводительством вождя арвернов Верцингеторига — наиболее способного из галльских противников Цезаря. Собрав в центральной Галлии армию, Верцингеториг обучил ее по дотоле неведомому варварам образцу. Легионы Цезаря большей частью располагались в северной Галлии, а сам он в это время находился в Италии. Узнав о вспыхнувшем восстании, он в январе поспешил в Галлию, чтобы организовать защиту своей главной базы — Провинции. Затем, в феврале, с небольшими силами он, избегая Верцингеторига, совершил трудный быстрый переход через покрытые снегом Севенны. Воссоединив римские силы севернее Луары, Цезарь заново покорил Кенаб (совр. город Орлеан), где начиналось восстание, затем, оставив Лабиена удерживать северную Галлию, развернулся, чтобы проложить себе путь на юг, к сердцу мятежной территории. Пока он наступал, захватывая город за городом, Верцингеториг отступал перед ним, ведя партизанскую войну, истребляя всю провизию и запасы, которые могли оказаться полезны римлянам.

Галльский всадник

52 г. ОСАДА АВАРИКУМА (совр. город Бурж). Галльская оборона была решительной и умелой. Недостаток пищи поставил римские войска в трудное положение. Верцингеториг постоянно беспокоил римлян, пытаясь помочь защитникам. Но Цезарь, мастер искусства осад, вскоре захватил город. Затем он быстрым маршем направился на юг, надеясь захватить Герговию (близ города Пюи-де-Дом), столицу арвернов, пока она не приготовилась к защите.

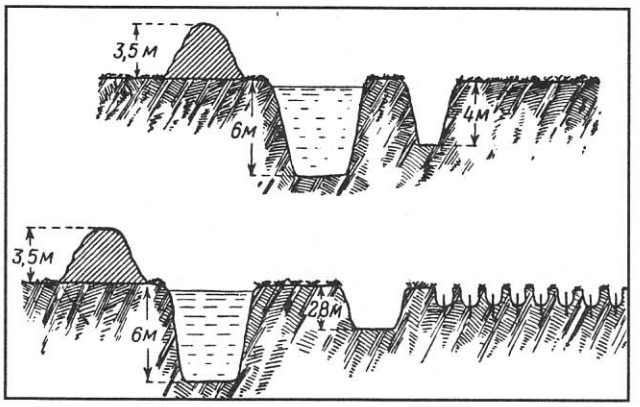

Верцингеториг

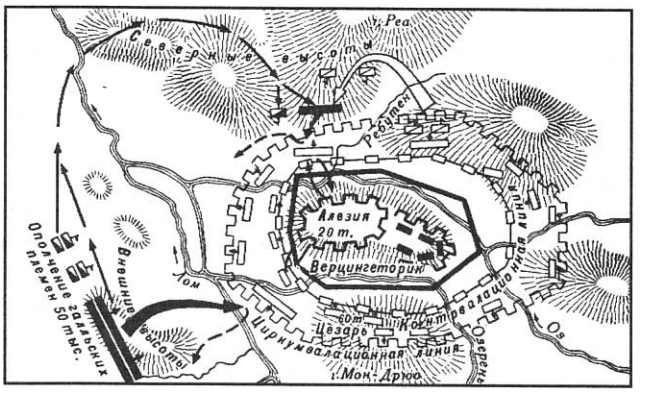
Апрель—май 52 г. ОСАДА ГЕРГОВИИ. Воспользовавшись естественными преимуществами расположенной на высоком крутом холме Герговии, Верцингеториг был готов к осаде. В городе были сосредоточены обильные запасы, а прилегающая местность была предусмотрительно оголена. Для римлян ситуация еще более осложнялась восстанием других племен центральной и северной Галлии, в том числе и считавшихся до сих пор верными римскими союзниками. Цезарь послал за Лабиеном, чтобы соединиться с тем, пока галлы не смогли окружить и уничтожить его войско. Прежде чем снять осаду, он предпринял безуспешную попытку штурма, в результате которой римляне потеряли около 700 легионеров 46 центурионов. При недостатке провизии Цезарю оставалось лишь отступить. Он двинулся на север, навстречу Лабиену, который тем временем выиграл битву при Лютеции (совр. Париж), тем самым обеспечив возможность римским войскам без помех отойти на юг.

Июнь (?) 52 г. ОТСТУПЛЕНИЕ В ПРОВИНЦИЮ. Объединив свою армию к югу от Сены и понимая, что все его галльские завоевания временно потеряны, Цезарь направился обратно в Провинцию, чтобы переформировав войска, начать сначала. Более того, семена недовольства начали распространяться даже в этом романизированном регионе Галлии. Верцингеториг, под командованием которого находилось 80 тысяч пехоты и 15 тысяч конницы (вероятно, лучшая из когда-либо существовавших галльских армий), теперь пытался перехватить и уничтожить Цезаря в центральной Галлии. Он занял позицию на холмах вдоль Винженны (маленького притока верхней Соны), откуда мог блокировать Цезарю все возможные дороги от Сены в долину Соны.

Июль (?) 52 г. БИТВА НА ВИНЖЕННЕ. Цезарь внезапно обнаружил, что армия Верцингеторига преграждает ему путь, однако пребывал настороже и в

Осадные сооружения римлян под Алезией

Осада римлянами Алезии в 52 г. до Р.Х.

полной готовности. После незначительной кавалерийской стычки Верцингеториг отступил, не пытаясь дать большого сражения. Типично, что Цезарь вновь перехватил инициативу и пустился в преследование.

Июль—октябрь (?)52 г. БИТВА И ОСАДА АЛЕЗИИ. Верцингеториг отступил в Мандубию (Центральная Галлия) и обосновался в Алезии — сильно укрепленном городе, расположенном на вершине горы (совр. города Ализ-Сент-Рен неподалеку от Семюра, на горе Оксуа, близ истоков Сены). Под командованием у него находилось более 90 тысяч[1] человек, тогда как у Цезаря около 55 тысяч, из которых приблизительно 40 тысяч были его легионерами, 3 тысячи — верной германо-галльской кавалерией, остальные же относились к вспомогательным частям. Энергично атакуя, Цезарь загнал галлов в стены Алезии. Он приказал построить контравалационные и циркумвалационные линии укреплений, каждая из которых достигала около 22—23 км в длину. Вскоре предусмотрительность, с которой были возведены эти фортификационные сооружения, оправдала себя: по призыву Верцингеторига вокруг Алезии собралась, осадив осаждающих, огромная армия белгов численностью более 240 тысяч человек[2]. Однако Цезарь собрал большие запасы продовольствия и располагал надежным источником водоснабжения, а потому спокойно продолжал осаду. Легионы Лабиена трижды отражали попытки деблокировать город, причем все три раза белги понесли тяжелые потери. Чтобы отсрочить наступление голода, Верцингеториг попробовал отправить из Алезии женщин и детей, но Цезарь отказался пропустить их через линии. Теперь ситуация в осажденном городе стала безнадежной. Чтобы спасти свой народ от дальнейших бедствий, Верцингеториг сдался (впоследствии он был привезен в Рим для триумфа Цезаря, а затем казнен). Это поражение сломало хребет галльскому восстанию; большинство галлов поспешило возобновить свою присягу Риму.

По другим источникам, римляне имели 50 тысяч легионеров и 10 тысяч германской конницы. Этими силами была возведена контрвалационная линия, обращенная фронтом против крепости, и циркумвалационная линия (20 км), обращенная фронтом в поле, против галльских подкреплений, которые должны были подойти для выручки гарнизона Алезии. Все эти работы были выполнены за 40 дней. При осаде римляне в большом количестве применяли осадную технику, а для штурма — специальное построение — «черепаху». Осажденные для противодействия атакующим имели только простые машины.

Те же источники сообщают, что через 42 дня после обложения крепости на выручку своим войскам подошли 50 тысяч галлов и расположились юго-западнее Алезии. К востоку от крепости были горы, к западу — равнина. На другой день произошел бой галльской и римской конницы, в котором ни одна сторона не добилась решительного успеха. В течение следующего дня римляне готовились к штурму Алезии. Галлы вели подготовку к штурму циркумвалационной линии римлян.

Ночью со стороны равнины Лом на фронте около 3 км галлы атаковали римскую циркумвалационную линию, но атака была отбита.

В следующую ночь галлы направили свою колонну к горе Реа, севернее Алезии, а затем снова атаковали римлян одновременно с юго-востока и се-

[1] *По другим источникам, 80 тысяч человек пехоты и 15 тысяч человек конницы.*

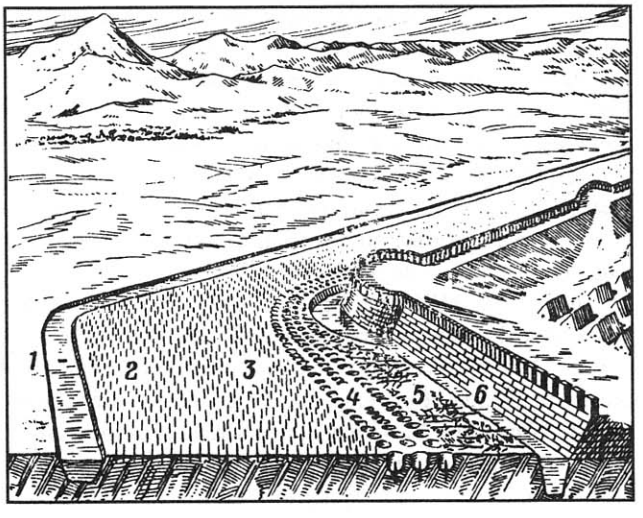
[2] *По другим источникам, эти силы составляли только 50 тысяч человек.*

вера. На горе Реа галлы добились успеха. В это время Верцингеториг штурмовал контрвалационную линию римлян. Цезарь приказал Лабиену сделать вылазку, для чего было выделено несколько когорт и конница. Обойдя галлов у ручья Рабутена, Лабиен ударил во фланг и тыл галльских штурмовых колонн, и это решило исход боя. Галлы отступили, вылазка отряда Верцингеторига успеха не имела, и осажденные вынуждены были возвратиться обратно в крепость.

Теперь Цезарь все свои силы и средства направил против крепости. Но и это не могло сломить сопротивления гарнизона Алезии. Только острый недостаток в продовольствии заставил оборонявшихся капитулировать.

Таким образом, под стенами Алезии была решена судьба одного из самых крупных восстаний галлов против римского владычества. Для борьбы с римлянами объединилась большая часть племен, населявших Галлию. Однако внутренние противоречия, межплеменная борьба и продажность племенных вождей ослабили силу сопротивления галлов. Отсутствие прочного политического единства было основной причиной несогласованности военных действий галлов.

Римская армия довольно удачно маневрировала на театре военных действий. Раздробленность сил противника способствовала сосредоточению легионов. Недостаток сил римляне восполняли быстротой действий. Политика Цезаря была направлена на обострение у галлов межплеменной борьбы, на распыление сил восставших племен. Одним из важных результатов этой политики была изоляция Верцингеторига в Алезии.

Укрепления Алезии

Несмотря на большие осадные работы и наличие относительно хорошей техники, римским легионам не удалось взять крепость. Только голод заставил гарнизон Алезии сложить оружие.

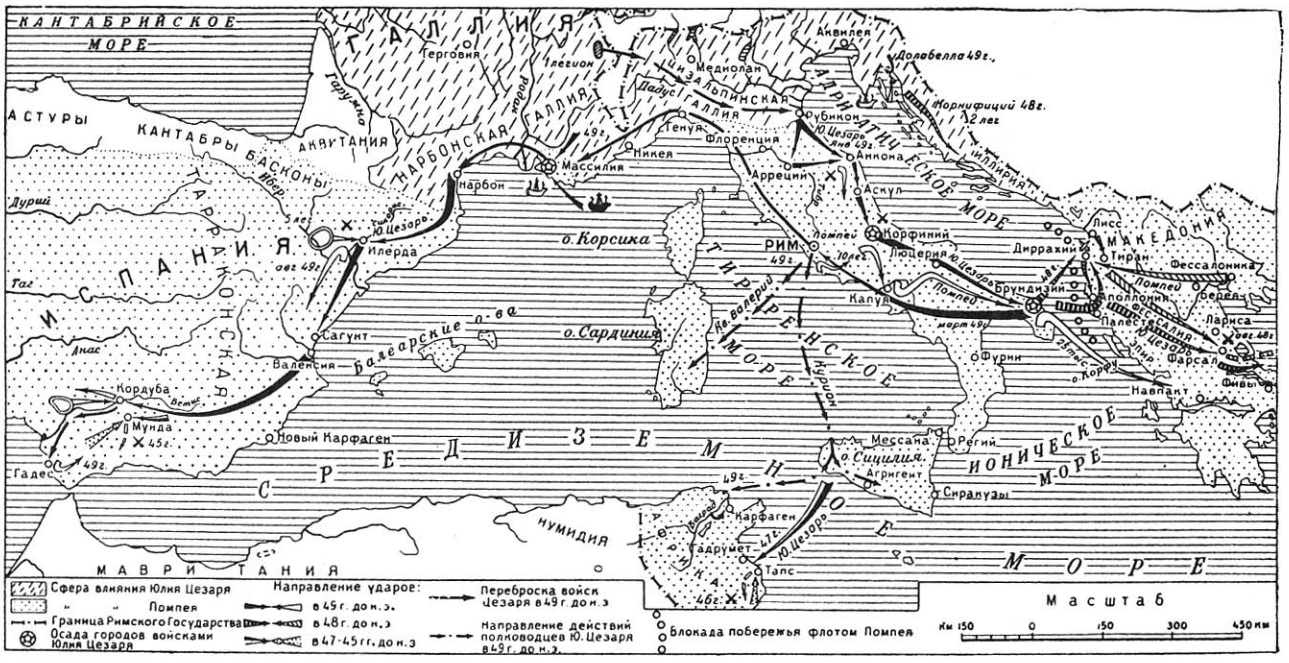
При осаде Алезии сказались преимущества римского осадного искусства. Римские легионы в короткий срок создали большие оборонительные сооружения, устоявшие и перед гарнизоном Алезии, и перед войсками, пришедшими ему на выручку.

51 г. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УСМИРЕНИЕ ГАЛЛИИ. Остававшиеся еще немногочисленные и разрозненные очаги восстания были ликвидированы немедленно и эффективно. Цезарь пересек всю страну, неизгладимо внушая галльским умам силу и славу римского оружия, а заодно — собственные мастерство и силу характера. Галльские войны закончились, и отныне Галлия будет являться составной частью Римской империи по крайней мере еще полтысячелетия.

ВЕЛИКАЯ РИМСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, *50—44 гг. до Р.Х.*

50 г. ЦЕЗАРЮ ПРИКАЗАНО ВЕРНУТЬСЯ В РИМ. Тем временем Помпей, незаконно назначенный в 52 году «консулом без коллеги» («sine collega»), побуждал сенат приказать Цезарю сдать провинции, распустить армию и вернуться в Рим — в противном случае он будет объявлен изменником. Сам Цезарь в это время с одним легионом находился в Равенне, в Цизальпинской Галлии. По римскому закону полководцу было запрещено вводить войска в Италию без согласия сената. Южной границей Цизальпинской Галлии служила протекающая к югу от Равенны крохотная речушка Рубикон.

11 января 49 г. ПЕРЕХОД РУБИКОНА. По получении сенатского приказа Цезарь немедленно направился к Рубикону. Он совершил переправу ночью, сказав свое знаменитое: «Жребий брошен!» Вдобавок к легиону, который он сейчас вел, в Трансальпинской Галлии было расквартировано еще шесть — общей численностью, возможно, около 40 тысяч перворазрядных ветеранов и до 20 тысяч вспомогательных войск и кавалерии. В распоряжении Помпея и сената находились два легиона в Италии и семь в Испании; еще восемь могли быть собраны в Италии в достаточно короткий срок. Кроме того, им принадлежал (по крайней мере, номинально) контроль над всеми римскими силами в Азии, Африке и Греции, насчитывающими еще десять или более легионов, и значительное число вспомогательных войск. Цезарь надеялся возместить это гигантское несоответствие в силах и ресурсах энергией, ко-

Гражданская война в Риме в 49–45 гг. до Р.Х.

торая принесла ему победу в Галлии. Он быстро продвигался на юг вдоль берега Адриатики, собирая по дороге рекрутов и подкрепления. Помпей и большинство сенаторов покинули Рим в поисках безопасности и приверженцев на юге. Единственной неблагоприятной новостью, дошедшей до Цезаря, была весть о том, что его наиболее способный и доверенный подчиненный, Лабиен, в прошлом один из ближайших сподвижников Помпея, перешел к своему старому вождю. Все остальные легаты Цезаря и все легионы оставались безоговорочно верны.

Январь—февраль 49 г. БЕГСТВО ПОМПЕЯ. Не доверяя легионам в Италии и оказавшись слишком медлительным при сборе сил, которым он отдал приказ о мобилизации, Помпей из Брундизия (совр. город Бриндизи) бежал в Эпир, захватив с собой 25 тысяч человек войск и большинство членов сената. Он сохранил контроль над римским флотом. Поэтому Цезарь, укрепив свои позиции в Риме и во всей Италии, оказался перед трудной стратегической проблемой. Не обладая контролем над морем, ему предстояло по суше идти через Иллирию, чтобы добраться до засевшего в Греции Помпея. Сделать так — означало оставить Галлию и все коммуникации через Цизальпинскую Галлию открытыми мощным силам Помпея, сосредоточенным в Испании. Однако Цезарь смело рассчитал, что летаргия Помпея в Греции даст ему время разобраться с угрозой, исходящей из Испании.

9 марта 49 г. ПОХОД В ИСПАНИЮ. Цезарь сказал: «Я отправился, чтобы сразиться с армией без вождя, с тем, чтобы позже сразиться с вождем без армии». Он оставил Марк Эмилия Лепида префектом в Риме, доверив остальную Италию Марку Антонию; Иллирией управлял Гай Антоний, Цизальпинской Галлией — Лициний Красс, а Гай Курион был послан, чтобы взять власть над Сицилией и Африкой.

Март—сентябрь 49 г. ОСАДА И БИТВА ПРИ МАССИЛИИ (совр. город Марсель). Сторонник Помпея Луций Домиций Агенобарб с небольшим войском прибыл морем в Массилию и убедил город выступить на стороне Помпея. Цезарь, пославший большую часть армии вперед для захвата пиренейских перевалов, не замедлил 19 апреля силами трех легионов осадить Массилию, после чего поспешил в Испанию, оставив Гая Требония продолжать осаду. Децию Бруту он поручил приступить к организации морской блокады города. Осада продолжалась в течение всей Испанской кампании Цезаря и была отмечена убедительной победой Брута над объединенным помпеянско-массилийским флотом в битве на траверзе города.

Июнь 49 г. ПРИБЫТИЕ В ИСПАНИЮ. Тем временем войска Цезаря захватили перевалы, успев опередить армию Помпея. Убедившись в невозможности заблокировать перевалы со своей стороны, военачальники Помпея Л. Афраний и М. Петрей, под командованием которых находилось около 65 тысяч человек, приготовились встретить Цезаря с его тридцатисемитысячной армией в Илерде (совр. город Лерида на реке Сегре в Катало-

нии). Еще два Помпеева легиона вкупе с сорокапятитысячными вспомогательными войсками под командованием Вибеллия Руфа и М. Варрона удерживали остальную Испанию.

Июль—август 49 г. КАМПАНИЯ ПОД ИЛЕРДОЙ. Обе стороны старались избежать генерального сражения: Цезарь — из-за численного перевеса противника, Афраний и Петрей — в силу уважения к репутации Цезаря. Стремясь не выпускать из своих рук инициативы, активно маневрируя и выиграв ряд незначительных вооруженных столкновений, Цезарь решил попытаться захватить, а не уничтожить помпеянцев, что позволило бы ему не только избежать лишнего братоубийства, но еще и пополнить собственную армию. Обескураженные энергией Цезаря, Афраний и Петрей решили было отступить, но вдруг обнаружили, что пути отхода отрезаны быстрыми передвижениями армии противника. Им пришлось вернуться в Илерду, где 30 июля Цезарь окружил их и перекрыл водоснабжение.

2 августа 49 г. КАПИТУЛЯЦИЯ ИЛЕРДЫ. Афраний и Петрей сдались, их легионы были распущены. Пополнив, как и рассчитывал, за их счет собственные войска, Цезарь без промедлений выступил на юг и прошел до самого Гадеса (совр. город Кадикс), окончательно утверждая свою власть над Испанией. Затем, оставив здесь небольшие силы, чтобы завершить усмирение непокорной провинции, он поспешил обратно в Массилию.

24 августа 49 г. ПОРАЖЕНИЕ КУРИОНА В АФРИКЕ. Легату Гаю Куриону удалось без особых затруднений заставить Сицилию признать власть Цезаря. Зато в Африке он был встречен силами Помпея под командованием Аттия Вара и союзными им войсками нумидийского царя Юбы. Битва под Утикой завершилась в пользу цезарианцев — Вар попытался было атаковать, но потерпел серьезное поражение, его войска в беспорядке бежали с поля боя, в результате чего Курион овладел городом. Однако затем он был разбит в сражении на реке Баградас — здесь римская конница была изрублена раньше, чем на помощь ей подоспели легионеры, а затем и сами они были окружены и уничтожены. В результате этого сражения помпеянцы остались хозяевами Африки. Сам Курион предпочел плену самоубийство.

6 сентября 49 г. КАПИТУЛЯЦИЯ МАССИЛИИ. По возвращении Цезаря из Испании Массилия капитулировала. Домиций бежал морем. Узнав, что его небольшой флот, которым командовал Марк Октавий, потерпел поражение в сражении близ острова Курикта (совр. остров Крк) в Адриатике, разгромленный помпеянцами под командованием Долабеллы, в результате чего цезарианская армия Гая Антония, находившаяся на острове, вынуждена была сдаться, Цезарь поспешил в Рим.

Октябрь (?) 49 г. ЦЕЗАРЬ НАЗНАЧЕН ДИКТАТОРОМ. Не покинувшие Рима вместе с Помпеем сенаторы провозгласили Цезаря диктатором. С этого момента он стал фактическим монархом. Римской республике пришел конец. Найдя, что в Италии царят мир и спокойствие, Цезарь начал приготовления к походу в Грецию, чтобы покончить с Помпеем. Хотя помпеянцы и контролировали море, он все же решил рискнуть и с 12 недоукомплектованными легионами переправиться через Адриатику.

4 января 48 г. ЦЕЗАРЬ ОТПЛЫВАЕТ ИЗ БРУНДИЗИЯ (совр. город Бриндизи). Однако, даже реквизировав все доступные корабли, Цезарь смог погрузить на них только 7 легионов и немного кавалерии — всего около 25 тысяч человек. Впрочем, баснословная удача продолжала сопутствовать ему, и он, избегнув встречи с помпеянским флотом, высадился южнее базы Помпея в Диррахии (совр. город Дуррес в Албании). Цезарь отправил корабли обратно в Брундизий за Марком Антонием, которого оставил там с 20 тысячами человек. Однако флот Помпея, пребывавший теперь настороже, заблокировал Антония в Брундизии.

Январь—февраль 48 г. МАНЕВРЫ ПОД ДИРРАХИЕМ. Узнав о высадке неприятеля, Помпей двинулся из восточного Эпира к Диррахию, стремясь предупредить планируемый Цезарем захват города. К этому времени он набрал в свою армию около 100 тысяч человек, в том числе и многих ветеранов, однако в целом качество его войск было ниже, нежели у Цезаря. Как ни странно, однако Помпей даже не попытался активно принудить Цезаря к битве, чтобы воспользоваться своим четырехкратным численным перевесом. Фактически Цезарь с самого начала полностью завладел инициативой и предпринял серию смелых, но осторожных маневров южнее Диррахия.

Март 48 г. ПРИБЫТИЕ АНТОНИЯ. Выскользнув из Брундизия, Антоний с остатком цезарианской армии высадился севернее Диррахия. Помпей быстрым маршем двинулся на восток, намереваясь по частям разбить разъединенные силы противника, однако Цезарь оказался еще проворнее. Соединившись с Антонием в Тиране, он мастерски осуществленным маршем через труднопроходимые горы вышел к Диррахию и занял позицию между лагерем Помпея и городом, разрезав таким образом коммуникации противника. Это не слишком осложнило положение Помпея, поскольку он по-прежнему контролировал море и, таким образом, был в состоянии поддерживать контакт со своей береговой базой, расположенной в нескольких километрах к югу от города.

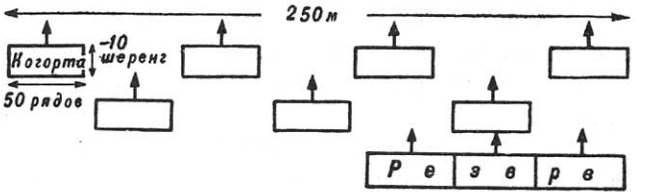
Апрель—июль 48 г. ОСАДА ДИРРАХИЯ. Увидев, что окружающая местность лишена продовольствия, и в то же время имея свободный доступ морем к обильным запасам, сосредоточенным в Диррахии, Помпей решил избегать открытого сражения, заставив армию Цезаря голодать. Однако пока еще Цезарь был вполне способен прокормить собственную армию, и потому начал удивительно смелую осаду армии, вдвое превосходящей его собственную, для чего возвел цепь редутов и укреплений вокруг берегового плацдарма Помпея. Тот без промедления возвел аналогичные укрепления, вдоль линии которых все время происходили стычки.

10 июля 48 г. БИТВА ПРИ ДИРРАХИИ. Отрезанный Цезарем от источников водоснабжения и запасов фуража, Помпей предпринял одновременную атаку на оба конца контравалационной стены Цезаря. Значительный численный перевес и помощь флота делали прорыв блокады не слишком трудным — потери составили не больше 1000 человек. Перед лицом явного разгрома Цезарь, потери которого точно неизвестны, но явно были больше, оказался вынужден отступить в Фессалию. Не сумев воспользоваться плодами собственной победы, Помпей, оставя в Диррахии сильный гарнизон, со всей возможной осторожностью последовал за ним.

Цезарь допустил ряд крупных ошибок, разбросав свои силы: 2 легиона пошли навстречу сирийским легионам Помпея, 1,5 легиона были направлены в Элладу для привлечения греков на сторону Цезаря. Вызванные Цезарем подкрепления, двигавшиеся через Иллирию, задержались в пути. «Движение и действия Ю. Цезаря были крайне неосторожны, за что, впрочем, он и был наказан», — отмечал Наполеон.

Легионы Цезаря были обессилены длительной осадой, тяжелыми работами и плохим питанием. Помпей решил воспользоваться этим, а также разбросанностью сил противника. Фронтальную атаку с суши армия Помпея сочетала с десантом в тыл укреплениям противника.

Июль—август 48 г. В Фессалии Цезарь переформировал свою армию и существенно пополнил ее запасы. Теперь в его 12 недоукомплектованных легионах было около 30 тысяч пехоты и до тысячи человек конницы[1]. Помпей мог противопоставить ему 60 тысяч человек пехоты и 7 тысяч человек кавалерии[2]. Армии расположились лагерями на противоположных концах прилегающей к фессалийскому городу Фарсалу равнины. В присущей ему манере Цезарь пытался спровоцировать противника на открытое сражение. Помпей — также в присущей ему манере — не поддавался на провокации.

Боевой порядок легиона Цезаря

Цезарь организовал набранные им легионы на новых основах. Численность легиона колебалась от 3000 до 4500 человек. В состав каждого легиона была включена «артиллерия»: 55 карабаллистов, которые метали тяжелые стрелы, 10 онагр и катапульт для метания тяжелых камней. Осадная техника получила особенно большое развитие. Вырос обоз легиона (500 мулов), который возил лагерные принадлежности и утварь.

Большую роль стали играть пешие вспомогательные войска, в числе которых были лучники с острова Крит и пращники Балеарских островов. Конницу из римских граждан заменили наемники — германцы, испанцы, нумидийцы. Каждый легион имел 200—300 всадников. Кроме этого, в армии Цезаря было 4—5 тысяч всадников дружественных галльских племен.

Боевой порядок легиона состоял из трех линий: в первой линии — 4 когорты, во второй и третьей — по 3 когорты. Вторая линия была фактически линией поддержки, третья линия легиона составляла общий резерв, который использовался для решительного маневра против фронта или фланга противника или для отражения его удара. Для удлинения фронта легион строился в две линии и очень редко — без интервалов в одну линию. Боевой порядок легиона становился теперь более устойчивым. Резерв организационно закреплялся в построении легиона. «Черепаха», которая раньше применялась только при штурме крепостей, стала защитой при внезапных кавалерийских атаках.

Умелая организация походного движения войск способствовала успешным их действиям. Из лагеря обычно выступали на рассвете, но иногда и но-

[1] *Согласно другим данным, общая численность цезарианцев составляла не более 25 тысяч человек.*

[2] *Согласно другим данным, общая численность помпеянцев не превышала 50 тысяч человек.*

чью. Особое внимание обращалось на службу походного охранения. В авангард выделялась конница и легковооруженная пехота. Авангард выдвигал передовые отряды, из которых высылались отдельные разведчики. В арьергард назначалось до одной трети всей регулярной пехоты, преимущественно из молодых легионеров. Легионы составляли главные силы. За каждым легионом двигался обоз. Обычный переход не превышал 25 км, ускоренный марш — свыше 30 км, форсированный достигал 45 км.

В обстановке возможного нападения противника марш совершали в боевом порядке. Легионеры снимали с себя походный багаж и изготавливали оружие к бою. Обоз в этом случае помещался в середине походного порядка отряда.

Появился штаб полководца, который стал школой подготовки частных военачальников. Штаб состоял из легатов и трибунов. Легаты — помощники полководца, назначавшиеся сенатом и командовавшие крупными отрядами войск или отдельными частями боевого порядка. Военных трибунов было по 6 человек в легионе; они исполняли приказы полководца и легатов, командовали небольшими отрядами и участвовали в военном совете. К штабу прикомандировывались молодые добровольцы, исполнявшие обязанности адъютантов. Имелась также личная охрана полководца.

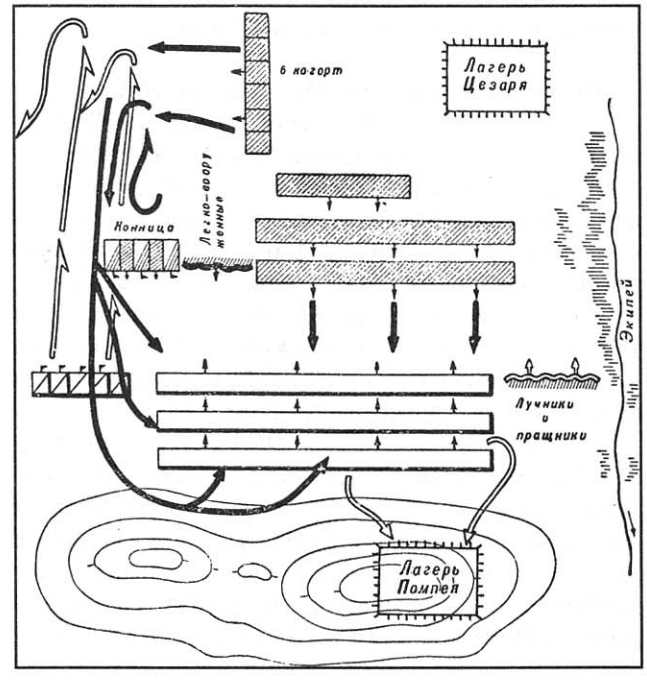
Подавляющее большинство командного состава составляли центурионы, командовавшие центуриями. Командир первой центурии командовал манипулой. Когортой командовал центурион центурии триариев. Шесть центурионов (командиров) первой когорты каждого легиона могли участвовать в заседаниях военного совета.

Проведенная Цезарем реорганизация повысила боеспособность легионов. Кроме того, эти легионы прошли боевую школу в Галлии, где они вели бои с воинственными галльскими племенами.

БИТВА ПРИ ФАРСАЛЕ, *9 августа 48 г. до Р.Х.*

Наконец Помпей решил попытаться одолеть численно более слабую цезарианскую армию и выстроил войска в боевую линию на равнине, между двумя противостоящими лагерями. Цезарь принял вызов. Левый фланг его армии надежно защищал крутой берег реки Энипей и, следовательно, основная угроза исходила справа, где его кавалерия семикратно уступала в численности помпеянской. Он выстроил легионы в обычные три линии, где третья служила резервом первым двум, однако оставил дополнительный резерв из 6 когорт (около 2 тысяч человек). Интервалы между когортами в центре он растянул таким образом, чтобы фронт его войск соответствовал длине нормально построенной армии Помпея. Резервные когорты были расположены позади его правого фланга, чтобы при необходимости поддержать кавалерию. Сам Цезарь в начале сражения находился с шестью резервными когортами — так называемой «четвертой линией».

Закончив построение, он приказал первым двум линиям атаковать неподвижную армию Помпея. В момент соприкосновения Помпей бросил против незначительного конного контингента Цезаря свою поддержанную лучниками и пращниками кавалерию. Цезарианцы сражались упорно, но огромный численный перевес вынудил их отступить. В решающий момент Цезарь лично повел свои отборные 6 когорт против наступающих всадников Помпея. Разбросав застигнутую врасплох кавалерию, маленький отряд продолжил движение вперед, избивая лучников и пращников, затем повернул против левого фланга главного корпуса Помпея, а потом галопом помчался к центру, чтобы ввести в бой третью линию, которую и повел сквозь интервалы в первых двух в атаку на фронт легионов Помпея. В комбинации с неожиданным окружением конницы шестью когортами цезарианского резерва этот удар сломил сопротивление помпеянцев, которые бежали в свой лагерь. На плечах отступающих легионеры Цезаря ворвались в лагерь, где он, не позволив своим людям остановиться для грабежа, бросил их в дальнейшее преследование. Добравшись до берега всего с 30 всадниками, переодетый Помпей

Сражение при Фарсале, 48 г. до Р.Х.

сел на корабль и отплыл в Египет. В этой решительной битве Цезарь потерял 230 человек убитыми и, возможно, 2 тысячи человек ранеными. Помпей потерял 15 тысяч человек убитыми и ранеными и 24 тысячи человек пленными[1]. Римские провинции и протектораты Греции и Азии немедленно перешли на сторону Цезаря. Лишь в Африке Юба, Сабурра и приверженцы Помпея из числа римлян продолжали бросать ему вызов, в то время как Египет и бурлящая мятежами Испания колебались.

Под Фарсалом исход боя фактически решил внезапный удар общего резерва армии Цезаря. Таким образом, резерв стал не только средством парирования случайностей, как это было раньше, но и средством достижения победы. Третья линия боевого порядка армии Цезаря также сыграла важную роль, оказавшись линией поддержки: она атаковала изнуренного противника с фронта, в то время как во фланг его атаковали конница и отборные когорты. Но такая комбинированная атака была возможна лишь при отсутствии резерва в боевом порядке Помпея и управления ходом боя. Помпей был только наблюдателем в первые этапы боя и, когда увидел неблагоприятный исход, скрылся в своем лагере. На его стороне было численное превосходство, к тому же он имел третью линию боевого порядка, силами которой можно было парировать обходный маневр когорт противника. Но Помпей не использовал имевшихся у него возможностей для нанесения поражения легионам Цезаря.

Операции в Египте, 48–47 гг. до Р.Х.

Август—сентябрь 48 г. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПОМПЕЯ. Всего с четырехтысячной армией Цезарь последовал за соперником в Египет, но по прибытии в Александрию узнал, что 28 сентября Помпей был убит своими же приближенными. Тем не менее, эти бывшие помпеянцы сумели побудить молодого Птолемея XII, соправителя своей сестры Клеопатры, бросить вызов Цезарю, и тот со своей горсточкой людей оказался осажден армией в 20 тысяч человек, ведомой молодым царем и его римскими советниками.

Август 48—январь 47 гг. ОСАДА В АЛЕКСАНДРИИ. Цезарю удавалось удерживать лишь один из районов Александрии и часть восточной гавани. Почитая бегство недостойным, он послал за подмогой, в то же время энергично обороняясь. Однако подкрепления прибывали медленно и скудно, поскольку бывшие сторонники Помпея по-прежнему контролировали море. Впрочем, небольшие отряды все-таки просачивались как по суше, так и, главным образом, на кораблях, в результате чего Цезарь смог предотвратить полную морскую блокаду, с превеликим трудом выиграв своим малочисленным флотом два морских сражения практически возле самой гавани. Пытаясь распространить свой контроль на всю территорию восточной гавани, он потерпел поражение в схватке на молу, а вслед за тем его эскадра была разбита в третьем морском бою.

Январь 47 г. В то время, когда будущее представлялось ему исключительно во мрачных тонах, Цезарь узнал о приближении к Нилу небольшой армии, которую привел по суше из Малой Азии его союзник, Митридат Пергамский (не путать ни с Митридатом Понтийским, ни с Митридатом Парфянским). Оставив немногочисленный гарнизон удерживать позиции в Александрии, Цезарь выскользнул из города, чтобы соединиться с Митридатом. Птолемей со своей римско-египетской армией последовал за ним. Численность каждой из противостоящих сил неизвестна, но, вероятно, оба войска насчитывали примерно по 20 тысяч человек.

Февраль 47 г. БИТВА НА НИЛЕ. Цезарь и Митридат наголову разбили Птолемея XII, погибшего в том сражении. Затем Цезарь освободил свои войска, осажденные в Александрии.

Февраль—март 47 г. Установив полный контроль над Египтом, Цезарь возвел на трон в качестве соправителя Клеопатры ее самого младшего брата, Птолемея XIII, а сам еще почти два месяца промедлил здесь, занятый любовными развлечениями с Клеопатрой.

Понтийская кампания, 47 г. до Р.Х. Тем временем Фарнак II, сын Митридата VI Понтийского, в 63 году возведенный Помпеем на трон Боспорского царства, воспользовался Гражданской войной в Риме, чтобы попытаться восстановить отцовское Понтийское царство. Он распространил свои владения вдоль северного берега Малой Азии, в октябре 48 года нанеся римлянам поражение в битве при Никополе. Здесь военачальник Цезаря Домиций Кальвин с армией, состоявшей из одного римского легиона, а также понтийских и других азиатских контингентов, столкнулся с боспорцами, возглавляемыми самим Фарнаком. Азиатские части Кальвина обратились в бегство при первом же боевом соприкосновении с противником, и лишь стойкость легиона не дала поражению принять катастрофические масштабы.

Апрель—май 47 г. ЦЕЗАРЬ ИДЕТ К ПОНТУ. С частью своей армии отплыв из Александрии в Сирию, Цезарь пополнил ее за счет расквартированных там римских гарнизонов, доведя общую численность сво-

[1] *По другим данным, потери помпеянцев составили 8 тысяч человек убитыми и ранеными и 20 тысяч человек пленными.*

их войск до семи легионов, а затем через Малую Азию быстро проследовал на север.

Май 47 г. БИТВА ПРИ ЗЕЛЕ. К семи легионам Цезаря по дороге добавились контингенты его малоазийских союзников. Фарнаком атаковал римлян, когда те разбивали лагерь поблизости от Зелы — города, расположенного в Каппадокии Понтийской. Однако легионеры, быстро перестроившись в боевые порядки, наголову разгромили боспорцев. Именно отсюда Цезарь послал в Рим свое знаменитое: «Veni, vidi, vici» («Пришел, увидел, победил»). Затем он реорганизовал восточные доминионы, вверив своему союзнику, Митридату Пергамскому, номинальное правление царством Фарнака.

Август 47 г. МЯТЕЖ. Вскоре по возвращении в Рим Цезарь столкнулся с мятежом ветеранов, которые считали, что за свои старания должны быть демобилизованы и вознаграждены. Он самолично возглавил подавление мятежа, а затем убедил многих из числа мятежников сопровождать его в Африку.

Операции в Африке, 47—46 гг. до Р.Х.

Октябрь 47 г. ВТОРЖЕНИЕ В АФРИКУ. Собрав в Сицилии армию в 25 тысяч человек, Цезарь отплыл в Африку, где располагались остатки войск Помпея, потерпевших поражения в Испании и Греции. Командовал ими Метелл Сципион, среди помощников которого находился и бывший сподвижник Цезаря Лабиен. К этой, более чем пятидесятитысячной армии, поддерживаемой грозным помпеянским флотом, добавлялись почти равные ей по численности нумидийские силы под командованием Юбы.

Октябрь—ноябрь 47 г. ОПЕРАЦИИ ВОКРУГ РУСПИНЫ. Хотя Цезарь и сумел избежать столкновения с помпеянским флотом, его собственный оказался рассеян штормом при приближении к побережью Туниса, и он высадился в Руспине (совр. город Монастир в Тунисе) лишь с горсточкой войск. Однако противники не сумели воспользоваться этой возможностью. К тому времени, как подоспел Лабиен с римско-нумидийской армией в 60 тысяч человек, большинство рассеянных частей Цезаря присоединились к нему. С некоторым легкомыслием Цезарь со своими 12 тысячами человек позволил Лабиену отрезать себя от базы в Руспине, а затем и полностью окружить. Впрочем, его бывший сотоварищ, располагая только конницей и лучниками, не спешил начинать сражения без тяжелой пехоты. После серии сложных маневров Цезарь провел атаку против одной части окружающей армии, хотя и с тяжелыми потерями, но вырвался из окружения и отступил к Руспине, где вскоре был заблокирован всей армией Сципиона и Юбы, насчитывавшей более 100 тысяч человек.

47—декабрь 46 гг. МАНЕВРЫ ВОКРУГ УТИКИ. Собрав воедино свои рассеянные войска и получив подкрепления, что позволило сформировать десять полноценных легионов (около 40 тысяч человек), Цезарь, в очередной раз, захватив инициативу, предпринял серию маневров между Руспиной, Утикой и Тапсом, а затем осадил последний.

Февраль 46 г.[1] *БИТВА ПРИ ТАПСЕ.* Хотя дезертирство и болезни ослабили римско-нумидийскую армию, она все еще включала 14 легионов, а также значительные контингенты легкой пехоты, кавалерии (всего около 60 тысяч человек) и 100 боевых слонов. Они атаковали позиции Цезаря перед Тапсом и были наголову разбиты. Потери Цезаря составили меньше тысячи человек, Метелл Сципион и Юба потеряли более 10 тысяч убитыми и по крайней мере столько же было ранено или попало в плен. Остаток был рассеян, немногие бежали в Испанию, где помпеянское знамя было вновь поднято младшими сыновьями Помпея. Покорив Африку, Цезарь в мае вернулся в Рим, где благодарный сенат облек его диктаторскими полномочиями сроком на 10 лет.

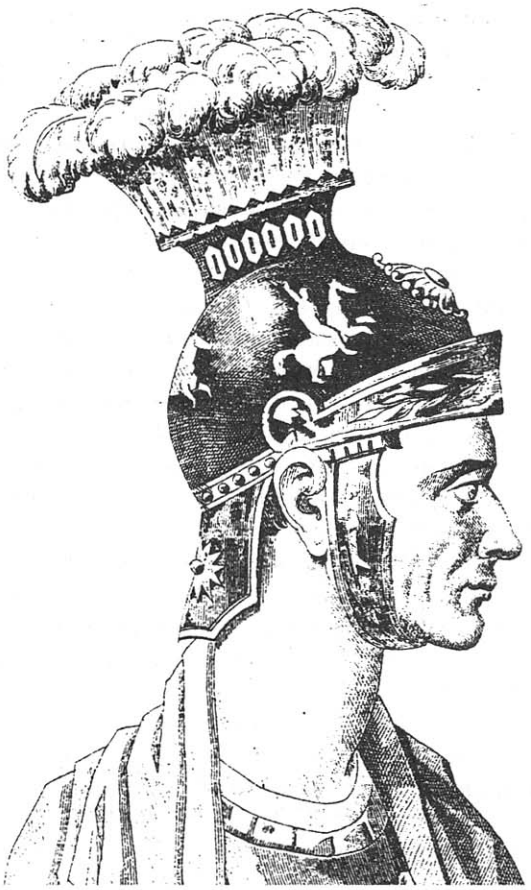
Операции в Испании, 46—45 гг. до Р.Х.

Декабрь 46 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ИСПАНИЮ. С небольшим контингентом ветеранов Цезарь отплыл в Испанию. По прибытии он принял командование силами, оставленными здесь после кампании в Илерде. Полная численность его войск достигала 40 тысяч человек.

Январь—март 45 г. КОРДУБСКАЯ КАМПАНИЯ. Узнав, что молодой Гней Помпей с войском в 50 — 60 тысяч человек находится в окрестностях Кордубы (совр. город Кордова), Цезарь без промедлений направился к этому основанному Марцеллом в Турдетании городу и сразу же начал типичные для него маневры и спорадические вооруженные столкновения. Лабиен, который, судя по всему, осуществлял командование помпеянской армией, отступил на юг, чтобы поддержать с берега свой флот, а вместе с тем надеясь навязать Цезарю сражение на благоприятствующей местности.

17 марта 45 г. БИТВА ПРИ МУНДЕ. (Точное положение неизвестно; возможно, современная деревня Монтилла к северу от реки Сингулис, ныне Агуилар). Найдя армию Помпея и Лабиена построенной для битвы на весьма выгодной позиции на холме, Цезарь неохотно решил атаковать, равно побуждаемый желанием не допустить бегства Помпея и агрессивной уверенностью в собственных легионах. Остановив первый бросок цезарианцев вверх по склону, Помпей контратаковал и

[1] *Другие источники называют датой этого сражения 6 апреля 46 г. до Р.Х.*

Юлий Цезарь

был очень близок к успеху. Цезарь смог подавить вспыхнувшую среди его войск панику, лишь кинувшись в гущу битвы — сперва с одним легионом, затем с другим. Это сражение было, возможно, самым тяжелым изо всех, проведенных Цезарем. Наконец, ему личным примером удалось воодушевить своих легионеров, и те прорвали центр линии Помпея. Тогда сопротивление рухнуло, и битва перешла в побоище. Было убито 30 тысяч помпеянцев, среди которых оказались Лабиен и Варрон. Раненый Гней Помпей был захвачен в плен и казнен; его младший брат, Секст, бежал и присоединился к остаткам помпеянского флота, с которыми впоследствии пиратствовал несколько лет. Цезарь потерял более тысячи человек убитыми и по крайней мере 5 тысяч человек ранеными. Эта победа положила конец сопротивлению помпеянской партии в Испании, а кроме того, вошла в историю как последняя битва Цезаря.

Опираясь на армию, Цезарю удалось добиться славы и богатства; при помощи своих легионов он сумел получить власть в государстве. Среди солдат популярность Цезаря, талантливого стратега и щедрого полководца, была необычайна, но это не предотвращало опасности солдатских восстаний, при подавлении которых Цезарь проявил такую же изобретательность, как и во время военных походов. После победы над Помпеем Цезарь был единоличным властителем, но власть эта все же выражалась в традиционных республиканских формах. Подобно Сулле Цезарь был назначен диктатором в 49 году, по возвращении в Рим из Испании; диктаторская власть вручалась тогда ему для созыва избирательных комиций. После того как Цезарь был избран консулом, он сложил полномочия диктатора. После битвы при Фарсале он был назван диктатором на неопределенное время, а после битвы при Тапсе получил диктатуру на 10 лет. Наконец, в 44 году сенат дал ему титул пожизненного «вечного» диктатора (dictator in perpetuum).

Март—июль 45 г. ИЗ ИСПАНИИ В РИМ. Цезарь опять прошел через всю Испанию, заново покорив провинции, затем вернулся в Рим, где занялся политическими, экономическими и юридическими делами римского государства, некоронованным, но неоспоримым монархом которого являлся.

15 марта 44 г. УБИЙСТВО ЦЕЗАРЯ. Цезарь был убит в сенате группой заговорщиков, включавшей как искренних демократов, встревоженных его автократическим деспотизмом, так и бывших сторонников Помпея, и даже его собственных разочарованных приверженцев. Среди этих последних находились двое его любимых приближенных — Марк Юний Брут и дальний родственник Цезаря морской командир Децим Брут (если Цезарь и произнес свое знаменитое: «И ты, Брут!» — это, вероятно, было обращено к последнему[1].)

Возможно, ему не хватало высочайшего, уравновешенного военного гения Александра или Ганнибала, но несмотря на это Цезарь был одним из величайших полководцев в мировой истории. Его энергия и смелость не были превзойдены никогда,

[1] *Впервые эта фраза встречается в трагедии Шекспира «Юлий Цезарь» (III, I, 77). Светоний в «Божественном Юлии» говорит, что Цезарь, пронзенный двадцатью тремя ударами кинжалов, умер, не произнеся ни слова, однако добавляет: «...хотя некоторые передавали, будто бросившемуся на него Марку Бруту он сказал: "И ты, дитя?"»*

а его харизма вождя внушала солдатам преданность в такой степени, что лишь очень немногих других великих полководцев можно поместить с ним в один ряд. Его единственной слабостью как военачальника было доведение смелости до безрассудства, даже до легкомыслия — как при Диррахии, в Александрии или при Руспине. Ни один военачальник никогда не был более удачлив, и это, конечно, потому, что в большой степени удачу он создавал сам, неизменно захватывая и удерживая инициативу. Никто и никогда не сравнялся с его уникальной комбинацией талантов: гения в политике, государственной деятельности, законодательстве и классической литературе в добавление к гениальности великого полководца. (Комм. авт.)

Цезарю было около 60 лет, когда он был убит заговорщиками. Источники рассказывают о его необычайной энергии. Про него говорили, что он мог одновременно слушать, читать и диктовать письма. Дошедшие до нас изображения Цезаря и описания его внешности представляют его стройным человеком, высокого роста, худым, с заостренными чертами лица. Цезарь не отличался крепким здоровьем. Но это не мешало ему в дни галльских походов переносить вместе с солдатами все лишения тяжелой кампании. Во время Александрийской войны лишь необычайное физическое напряжение спасло Цезаря от гибели. Представитель высшего слоя нобилитета, страстный любитель роскоши и изящества, он тратил громадные средства на свои виллы, картины и статуи. О его распутстве распевали песенки даже преданные ему солдаты. Отношение Цезаря к людям определялось чаще всего политическими мотивами. Во время Галльской войны он не раз проявлял жестокость и вероломство, но в то же время умел поражать своим великодушием и милосердием. Цезарь был одним из самых образованных людей своего времени.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ, *44—43 гг. до Р.Х.*

Заговорщики и цезарианцы

Против Цезаря был организован заговор, в котором участвовало более 60 сенаторов. Главными заговорщиками были: Гай Кассий Лонгин, Марк Юний Брут и Децим Юний Брут.

Гай Кассий Лонгин был вначале помпеянцем, а потом перешел на сторону Цезаря и получил от него должность претора. Кассий был видным полководцем. В качестве квестора он участвовал в походе против парфян, с большим искусством провел отступление уцелевшей части разбитой армии Красса и организовал оборону Сирии. Вторым видным участником заговора был Марк Юний Брут. Воспитанный в аристократическом духе, поклонник и родственник Катона Младшего, Брут считал себя потомком полулегендарного Брута, изгнавшего из Рима Тарквиниев. Он отличался строгим образом жизни, был известен своим увлечением философией. Брут являлся последователем Платона и стоиков; изучение лучших образцов греческой философии было любимым его занятием. Это, однако, не помешало Бруту заниматься в молодости ростовщичеством. Жители кипрского города Саламина получили от него заем из 48 годовых процентов, и ссуда взыскивалась потом близкими Бруту ростовщиками с исключительной жестокостью. Во время Фарсальской битвы Брут был на стороне Помпея; Цезарь проявил о нем необычайную заботу и приказал щадить его, пока он был в лагере противника, а затем охотно принял его к себе. Одно время Брут был правителем Галлии, где заслужил уважение провинциалов, а в 44 году был претором. Брут не сразу согласился принять участие в заговоре, но семейные традиции и влияние друзей склонили его на сторону врагов Цезаря. Присоединившись к заговорщикам, Брут с последовательностью доктринера взялся за осуществление их планов.

Большую роль в организации заговора играл и Децим Юний Брут. Участник Галльской войны, незаурядный полководец, он примкнул к противникам Цезаря, когда антиреспубликанский характер правления последнего стал особенно резко выступать. Немало сенаторов приняло участие в заговоре из чувства мести за обиды, нанесенные Цезарем им и их близким.

Для заговорщиков был ясен лишь первый пункт их плана — убийство Цезаря. Они действовали под лозунгом борьбы с тиранией и восстановления «отеческого» образа правления. Но сенаторы, вместо того чтобы приветствовать восстановление свободы, в панике разбежались.

Растерянность и отсутствие перспективы для дальнейших действий характерны как для заговорщиков, так и для цезарианцев, которых возглавляли Марк Антоний и Марк Эмилий Лепид. Антоний принадлежал к известному сенаторскому плебейскому роду. В 54 году он примкнул к Цезарю и сражался вместе с ним в Галлии. В 49 году он был народным трибуном, а в следующем году сражался на стороне Цезаря при Фарсале. В 47 году он подавил движение бедноты под руководством До-

лабеллы. В 44 году Антоний был консулом и активнее, чем другие, поддерживал монархические устремления Цезаря.

Антоний был храбрым и опытным полководцем. Это был достаточно смелый и решительный человек, отличавшийся вместе с тем неуравновешенностью характера и недостаточной последовательностью в достижении своих политических целей. Еще в юности неумеренный образ жизни и огромные траты ввели Антония в крупные долги. Благодаря близости к Цезарю Антоний приобрел большое состояние, но непомерные расходы не избавляли его от кредиторов. Антоний ничего не знал о подготовке заговора против Цезаря, событие в сенате было для него полной неожиданностью.

Вторым видным цезарианцем был Марк Эмилий Лепид, представитель древнего патрицианского рода и сын одноименного консула, боровшегося с сулланцами. Аристократическое происхождение было главным достоинством Лепида, человека посредственного и ограниченного. Воспоминание о выступлении отца, вероятно, и побудило Цезаря приблизить его к себе. В 44 году Лепид был начальником конницы, т.е. занимал второе место после диктатора. В мартовские дни 44 года Лепид первый заговорил о мести за смерть Цезаря; и этот лозунг приобрел вскоре среди некоторых кругов большую популярность.

В первые дни после смерти Цезаря положение Антония и Лепида не было прочным. Настроение плебса было неопределенным, ветераны и солдаты только еще собирались в Риме, среди близких к Цезарю лиц царил разлад.

Март—октябрь 44 г. СМЯТЕНИЕ И АПАТИЯ. Несмотря на суровые разоблачения консула Марка Антония — уцелевшего и наиболее верного сподвижника Цезаря — против убийц Цезаря не было предпринято ничего. С одобрения сената Децим Брут отбыл в Цизальпинскую Галлию, чтобы принять управление провинцией; Марк Брут был назначен правителем Македонии; Гай Кассий Лонгин, вожак заговорщиков и опытный солдат, стал правителем Сирии. При некотором попустительстве своих друзей в сенате эти заговорщики планировали набрать в своих провинциях достаточно сил, чтобы вернуться в Рим и восстановить республику. За этот период на сцену выступил восемнадцатилетний Гай Октавий (или Октавиан), племянник и приемный сын и наследник Цезаря, с момента усыновления в 44 году именовавшийся Гаем Юлием Цезарем Октавием (Октавианом он себя не называл никогда — это имя лишь употреблялось по отношению к нему современниками, особенно до принятия им почетного титула Август в 27 году). Марк Антоний также считал себя преемником Цезаря и отказался признать Октавиана политическим наследником приемного отца. Антоний, Октавиан и республиканцы совершали множество политических маневров, стремясь ко власти и готовясь к неизбежной яростной борьбе. Значение Октавиана резко возросло, когда ему удалось сплотить вокруг себя значительные силы, состоявшие из ветеранов Цезаря, которых великий полководец обустроил в Кампании.

Ноябрь 44 г. ОКТАВИАН ВЫХОДИТ В ПОЛЕ. Хотя он и презирал Децима Брута как одного из убийц своего дяди, юный Октавиан, видимо, составил дальновидный план временного союза с ним, чтобы устранить Антония и обрести полный контроль над Римом. С силами, которые ему удалось собрать, он направился на север, в Цизальпинскую Галлию, чтобы соединиться там с Брутом. Хотя военачальником он был всего лишь посредственным, однако вскоре показал себя одним из способнейших политиков в истории.

Декабрь 44—апрель 43 гг. ОСАДА МУТИНЫ. Вслед за Октавианом Антоний прошел в Цизальпинскую Галлию и осадил Брута в Мутине (совр. город Модена). Новые консулы, республиканцы Авл Гирций и К. Вибий Панса, направились туда же, чтобы поддержать Брута и Октавиана. Соединившись с войсками последнего, они двинулись к Мутине.

14 апреля 43 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ ФОРУМ ГАЛЛОРУМ. Оставив своего брата Луция продолжать осаду Мутины, Антоний выступил им навстречу. В нескольких километрах восточнее Мутины он разбил войско Пансы, павшего в этом бою. Но пока люди Антония праздновали победу, на сцене неожиданно явился Гирций и разогнал их. Собрав беглецов, Антоний отступил к Мутине.

21 апреля 43 г. БИТВА ПРИ МУТИНЕ. Антоний проиграл и следующую битву с Гирцием, хотя сам консул в ней погиб. Антоний отступил на запад, перейдя через Апеннины в Лигурию, а затем направившись в провинцию Трансальпинской Галлии, чтобы присоединиться к Эмилию Лепиду, одному из верных сторонников Цезаря. Вскоре после этого Децим Брут был убит разбойниками.

Август 43 г. ОКТАВИАН ЗАХВАТЫВАЕТ ВЛАСТЬ. Вернувшись в Рим, Октавиан принудил сенат сперва назначить его консулом, а затем объявить убийц Цезаря вне закона и на основании завещания признать его наследником Цезаря.

В войсках Антония и Лепида, так же как и в легионах Октавиана, служили главным образом

солдаты и ветераны Цезаря, стоявшие за установление согласия между его преемниками и за наказание убийц Цезаря. Они с нетерпением ожидали того момента, когда будет, наконец, произведен полный расчет, и все они получат те земельные участки, которые были обещаны Цезарем.

Учитывая настроение солдат, Октавиан отменил сенатские постановления, объявлявшие Антония и Лепида врагами отечества. Разрыв с сенатом и давление войск заставили Октавиана искать сближения с друзьями Цезаря.

Ноябрь 43 г. ВТОРОЙ ТРИУМВИРАТ. Октавиан опять прошел в Цизальпинскую Галлию, с намерением договориться с Антонием. В Бононии (совр. город Болонья) он достиг с Антонием и Лепидом соглашения об учреждении совместного правления империей и о наказании убийц Цезаря.

Кроме того они решили прибегнуть к системе проскрипций.

Проскрипции вторых триумвиров по количеству жертв, по жестокости и бесцеремонности, с какими они проводились, оставили далеко позади себя даже проскрипции времен Суллы. Они распространялись не только на сенаторов — активных противников цезарианцев (большинство из них покинуло к этому времени Италию) — в списки были внесены лица, известные своим богатством. Таким образом, погибло около 300 сенаторов и 2 тысячи всадников. В числе погибших был и Цицерон, внесенный в списки по настоянию Антония.

После известия о проскрипциях Цицерон решил бежать из Италии, но не мог перенести морской качки и высадился на берег. Его узнал и выдал ремесленник, бывший когда-то в дружинах Клодия. Центурион же, выигравший в свое время процесс благодаря Цицерону, отрубил ему голову и доставил ее в Рим Антонию. Так погиб один из крупнейших римских деятелей. Цицерон принадлежал к числу «новых людей» и возвысился не вследствие знатности или богатства, а прежде всего благодаря своим личным качествам. Несмотря на извилистый путь, который характерен для его карьеры, Цицерон погиб за свои убеждения в борьбе против узурпации и неприкрытого господства военщины. Его «пестрая, морально смутная жизнь украсилась и преобразилась силой трагического конца».

Объявляя проскрипции, триумвиры обещали большое вознаграждение тем, кто выдаст занесенных в списки. Источники много рассказывают о том, как близкие к осужденным люди, их дети и жены доносили на своих отцов и мужей, чтобы получить награду и раньше времени вступить в наследство.

В то время когда триумвиры в Италии расправлялись со своими действительными и мнимыми врагами, республиканцы деятельно готовились к борьбе против цезарианских вождей.

ВОЙНЫ ВТОРОГО ТРИУМВИРАТА, *43—34 гг. до Р.Х.*

43—42 гг. БРУТ И КАССИЙ НА ВОСТОКЕ. Утвердившись в своих провинциях — Македонии и Сирии — Марк Брут и Гай Кассий использовали казну подчиненных городов и протекторатов для содержания собственных армий. В июле 42 года они встретились в Сардах; их соединенные силы насчитывали около 80 тысяч человек пехоты и 20 тысяч человек кавалерии. Затем, в сентябре, они вернулись во Фракию через Геллеспонт.

Сентябрь 42 г. АНТОНИЙ И ОКТАВИАН В ГРЕЦИИ. Во главе армии, насчитывающей до 85 тысяч человек пехоты и 13 тысяч человек кавалерии, Антоний и Октавиан отправились из Брундизия в Эпир. Когда их передовые части, двигаясь на северо-восток, вошли в соприкосновение с республиканцами под Филиппами, Антоний с большей частью армии поспешил туда, оставив заболевшего Октавиана неторопливо продолжать марш. На протяжении всей этой кампании главной движущей силой триумвирата был Антоний.

3 октября 42 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ ФИЛИППАХ. Узнав, что республиканцы расположились в двух укрепленных лагерях к западу от Филипп, Антоний тщательно спланировал внезапное нападение через болото на лагерь Кассия, расположенный южнее лагеря Брута. Атака увенчалась успехом, но в то же время Брут неожиданно начал наступление на левое крыло армии триумвиров, разбил его, временно захватил его лагерь и вынудил Октавиана бежать. Таким образом, честь и потери в этой странной битве поделились примерно поровну. Но Кассий, наиболее способный вождь республиканцев, покончил самоубийством, когда посчитал, что республиканская армия потерпела поражение.

23 октября 42 г. ВТОРАЯ БИТВА ПРИ ФИЛИППАХ. Относительные позиции противоборствующих армий не изменились. Надеясь перерезать коммуникации республиканской армии, Антоний вновь тайно переправился через болото, чтобы окружить левый фланг Брута. В то же время Октавиан с остальной армией привлек внимание Брута к фронту. В развернувшейся южнее Филипп битве Антоний разгромил республиканцев. Брут бежал с почти 4 легионами, но вскоре после этого совершил самоубийство, тем самым закончив

Антоний и Клеопатра. Фрагмент гобелена, вторая половина XVII века, Эрмитаж

войну. Теперь триумвиры распределили сферы власти и ответственности в соответствии с предварительным соглашением: Октавиан и Лепид на западе, Антоний на востоке. В Киликии Антоний встретил Клеопатру, царицу Египта, и началась одна из самых знаменитых и роковых любовных связей в истории.

41 г. ПЕРУСИЙСКАЯ ВОЙНА. Избранный консулом Луций Антоний (брат Марка Антония), вступил в конфликт с Октавианом. Вспыхнула гражданская война; Луция поддерживала Фульвия, жена Марка Антония. Оба потерпели поражение и были захвачены в плен в Перусе (совр. город Перуджа), вскоре после чего Фульвия умерла.

40—36 гг. ВОЙНА ОКТАВИАНА С СЕКСТОМ ПОМПЕЕМ. Секст, младший сын Помпея Великого, покорил Сардинию, Сицилию, Корсику и Пелопоннес, уг-

рожая жизненно важному пути доставки зерна в Рим из Африки. Это вызвало бессистемные враждебные действия между ним и Октавианом.

40 г. СОГЛАШЕНИЕ В БРУНДИЗИИ. Вскоре после битвы при Филиппах конфликт между Октавианом, с одной стороны, и братом и женой Антония, с другой, поставил триумвиров на грань войны. Вступив в короткий союз с Секстом Помпеем, Антоний с немногочисленной армией высадился около Брундизия. Однако Октавиан сумел заключить с ним соглашение, по которому Антоний обязывался помочь ему против Помпея в ответ на помощь в предполагаемом вторжении в Парфию. Было также согласовано пересмотренное деление империи: за Октавианом оставались Италия, Далмация, Сардиния, Испания и Галлия; за Лепидом — Африка; за Антонием — весь восток. Соглашение было закреплено женитьбой Антония на Октавии, сестре Октавиана.

38 г. ВОССТАНИЯ В ГАЛЛИИ И В ГЕРМАНИИ. Марк Випсаний Агриппа, посланный Октавианом, успешно подавил беспорядки вдоль Рейна.

37 г. ДОГОВОР В ТАРЕНТЕ (совр. город Таранто). Соглашение в Брундизии (см. выше) было переутверждено. Антоний предоставил Октавиану 130 военных кораблей для войны против Секста Помпея. Октавиан, в свою очередь, предоставил Антонию тысячу человек и обещал 4 легиона для вторжения в Парфию.

Июнь—октябрь 36 г. ВТОРЖЕНИЕ АНТОНИЯ В ПАРФИЮ. С армией около 60 тысяч человек пехоты и 10 тысяч человек кавалерии Антоний форсировал Евфрат и двинулся в Армению, а затем мимо Эрзурума и горы Арарат, через Тебриз в Мидию Атропатийскую (совр. Азербайджан) и далее на юг, до самой Фраасны. Там он встретил Фраата IV Парфянского. В битве, напоминающей о Каррах, Антоний потерял осадный обоз и понес тяжелые потери, но отразил парфянские атаки и вывел свою армию, потеряв при этом 30 тысяч человек.

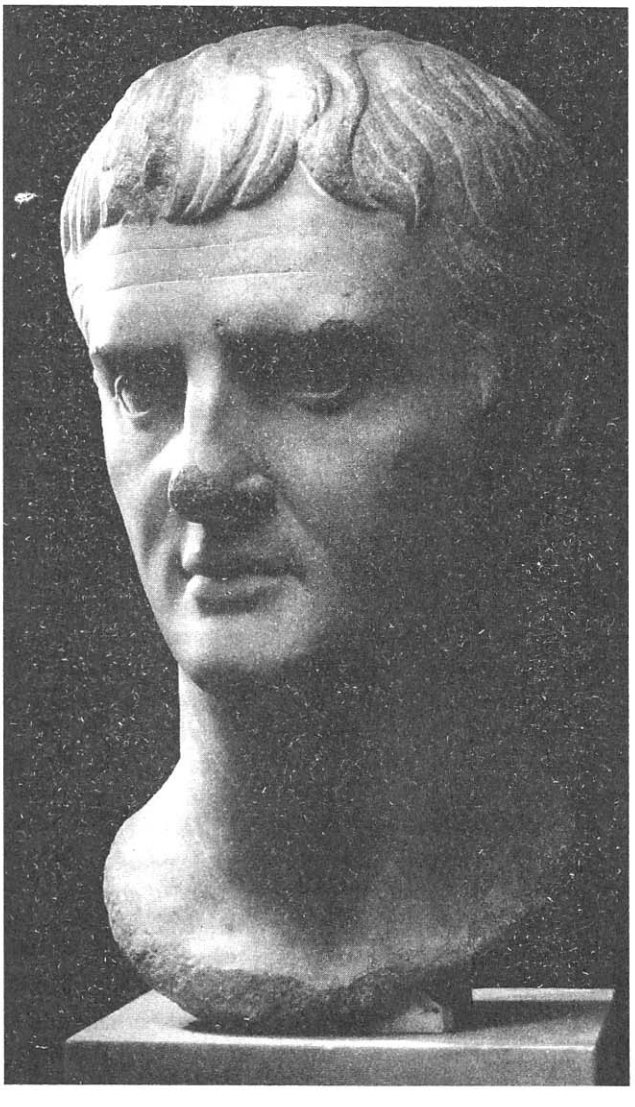
3 сентября 36 г. НАВЛОХСКОЕ СРАЖЕНИЕ (или сражение при Милах). Близ гавани Навлох в Северной Сицилии Флот Октавиана (около 300 кораблей и судов) под командованием Марка Випсания Агриппы нанес поражение численно равному флоту Секста Помпея, которому удалось сохранить всего 17 кораблей. Фактически это сражение положило конец войне. Главную роль в этой победе сыграло применение гарпакса (см. с. 181).Тем временем Лепид привел в Сицилию армию — под предлогом поддержки Октавиана, на самом же деле намереваясь захватить остров. Однако его войска взбунтовались и сдались Октавиану, который после этого 23 года — до самой смерти — продержал Лепида в заключении в Риме (хотя и в роскошных условиях).

36 г. БИТВА В СОГДИАНЕ. (см. с. 240).

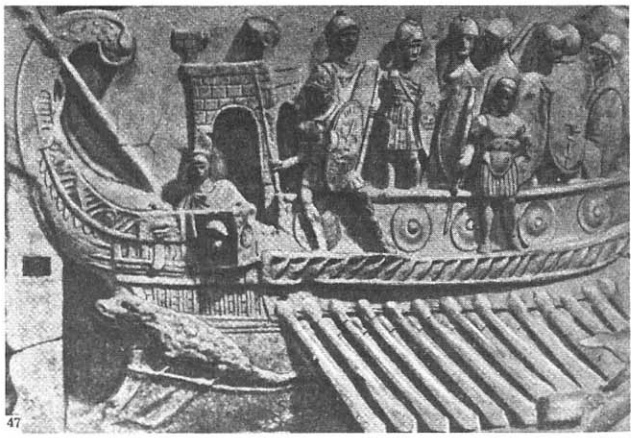
34 г. ПОГРАНИЧНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ОКТАВИАНА И АНТОНИЯ. Октавиан успешно усмирил Далмацию, Иллирию и Паннонию. В тоже время Антоний, чтобы наказать парфян за повторные вторжения в Сирию, повел другую экспедицию. Хотя и не будучи в состоянии одержать решительной победы, он сумел вернуть Армению.

ВОЙНА ОКТАВИАНА ПРОТИВ АНТОНИЯ, *33—30 гг. до Р.Х.*

33 г. РАЗРЫВ МЕЖДУ АНТОНИЕМ И ОКТАВИАНОМ. Развод Антония с Октавией и его последующая женитьба на Клеопатре, которая к тому времени уже родила ему троих детей, ускорили неизбежный

Марк Випсаний Агриппа

Римский военный корабль. Мраморный рельеф

разрыв. Октавиан поднял народ Рима и Италии против Антония, развязав злобную пропагандистскую кампанию, в которой представлял Клеопатру искательницей господства над Римом и его империей.

И Антоний, и Клеопатра преследовали определенные политические цели. Антоний рассчитывал на то, что неисчерпаемые средства египетских царей дадут ему возможность организовать поход против парфян, Клеопатра же мечтала, опираясь на римское войско, восстановить царство Лагидов в тех границах, какие были в начале III века.

Поступками Антония не могли быть довольны италийские дельцы; его поведение осуждали все приверженцы старины и исконных римских обычаев, что прекрасно использовал Октавиан. Сторонникам Антония разрешено было покинуть Рим, в результате чего Рим оставило около трехсот сенаторов, в том числе оба консула. Октавиан вскрыл завещание Антония, хранившееся в храме богини Весты. В этом завещании говорилось, что Антоний просит похоронить себя в Египте вместе с Клеопатрой, признает Цезариона (сына Клеопатры и Юлия Цезаря) истинным сыном Цезаря и закрепляет за своими детьми от Клеопатры дары в количестве, превосходящем всякую меру.

Еще ранее Клеопатра была объявлена царицей царей, а ее дети от Антония получили во владение области, считавшиеся самостоятельными царствами или даже римскими областями.

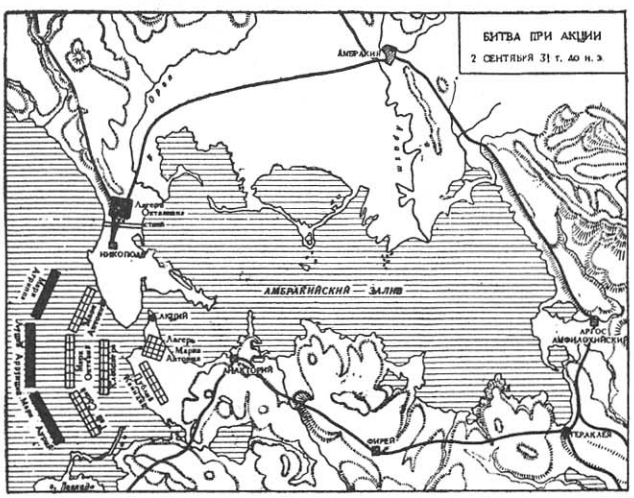
32 г. ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ. Сенат объявил войну Клеопатре и лишил Антония звания триумвира.

Апрель—май 32 г. АНТОНИЙ И КЛЕОПАТРА В ГРЕЦИИ. Октавиан убедил римлян, что переход армии и мощного флота в Грецию является подготовкой ко вторжению в Италию. Представляется, однако, очевидным, что действительным намерением Антония было исключительно предотвращение вторжения Октавиана на восток. Его армия состояла приблизительно из 73 тысяч человек пехоты и 12 тысяч человек кавалерии, а флот насчитывал около 480 кораблей с общим экипажем почти 150 тысяч человек. Антоний и Клеопатра держали флот и армию на зимних квартирах близ расположенного на одноименном мысе города Акций на берегу Амбракского залива Ионического моря (совр. Артрийский залив) на западном побережье Греции (32—31 гг.).

32—31 гг. ОКТАВИАН ГОТОВИТСЯ К СРАЖЕНИЮ. Он собрал мощную армию (80 тысяч человек пехоты и 12 тысяч человек кавалерии) в Брундизии. Его флот — более 400 кораблей под командой Агриппы — стоял в Таренте.

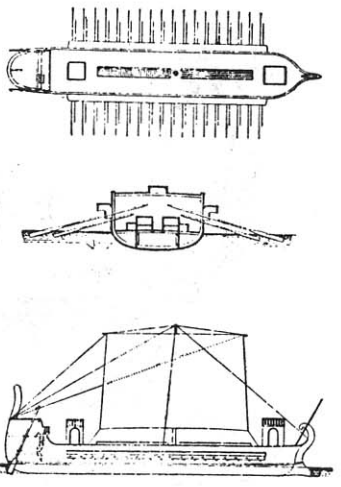
31 г. ОКТАВИАН ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ В ГРЕЦИЮ. В начале года, пока флот Агриппы активно перерезал линию снабжения Антония и Клеопатры, пролегающую вдоль западного берега Греции, Октавиан пересек Адриатику, направляясь в Иллирию и Эпир. С большинством своей армии он проследовал на юг, чтобы захватить и укрепить позицию в пяти милях севернее Акция. Тем временем Агриппа, один за другим занимая острова и ключевые точки греческого берега, к июню окончательно прервал линию снабжения Антония из Египта и Азии. Антоний и Клеопатра, очевидно, решили, что лучшим выходом должно явиться морское сражение, хотя одновременно испытывали сомнения в отношении верности существенной части собственного флота. Тем не менее, они чувствовали, что в случае поражения смогут уйти от кораблей Агриппы, предоставляя армии Публия Красса Канида попытаться пробиться по суше в Сирию и Египет.

2 сентября 31 г. БИТВА ПРИ АКЦИИ. Два флота были почти одинаковы по силе, в каждом было более

400 кораблей[1]. Флот Агриппы был разделен на три примерно равные численно части, образовывавшие два крыла и центр. Им противостояли три аналогичных, но несколько уступающих численно формирования под командой Антония, корабли которого были крупнее и тяжелее римских; Клеопатра командовала резервным соединением из более чем 60 кораблей. Как Агриппа, так и Антоний планировали обойти северный фланг противника. Результатом была немедленно вспыхнувшая яростная схватка на этом фланге, в ходе которой Антоний поначалу получил некоторое преимущество. Но почти сразу ненадежный центр и левое крыло флота Антония или бежали обратно в Акций, или сдались. Видя, что ситуация безнадежна, Антоний просигналил Клеопатре уходить и затем попробовал пробить путь в открытое море. Бой был отчаянным, и даже после ухода эскадры Клеопатры продолжался еще около 10 часов. Флагманский корабль Антония был схвачен гарпаксом, но ему удалось перейти на другой. С немногими уцелевшими кораблями он сумел прорваться и присоединился к Клеопатре в ее бегстве в Египет. Решающую роль в победе Октавиана и Агриппы сыграла маневренность их более легких и подвижных кораблей — либурн и бирем, оснащенных катапультами, баллистами, корвусами и гарпаксами. На суше Канид пытался в соответствии с планом выйти из окружения, но почти вся его стодвадцатитысячная армия сложила оружие и сдалась Октавиану, чья победа была полной и решающей.

Июль 30 г. ОКТАВИАН ВТОРГАЕТСЯ В ЕГИПЕТ. Антоний, пребывавший после поражения при Акции в глубоком отчаянии, пробудился, чтобы отразить наступление Октавиана на Александрию. Затем, будучи ложно информированным о том, что Клеопатра якобы совершила самоубийство, он покончил с собой. Клеопатра сдалась, но узнав, что ее как пленницу поведут по улицам Рима в триумфе Октавиана, также покончила жизнь самоубийством, очевидно, позволив змее укусить себя. В свои 39 лет она показала себя как смелый, находчивый и способный государственный деятель — так же, как и распутная и очаровательная женщина. О значимости ее роли в политике можно судить хотя бы по тому обстоятельству, что из всех врагов Рима только Ганнибала больше ненавидели и боялись в городе на Тибре.

Римская бирема I в. до Р.Х.

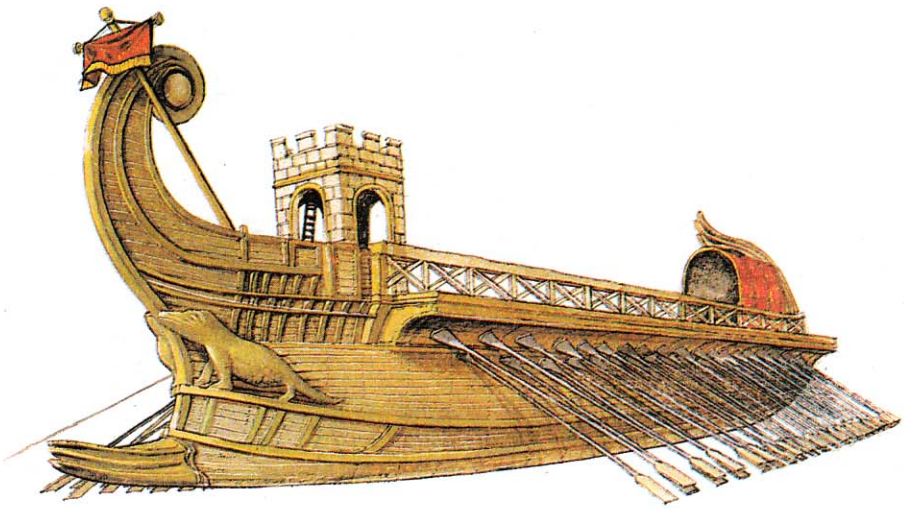
Завоевание Египта дало Октавиану огромную добычу: в его руки перешли казна и огромнейшие богатства египетского двора. Октавиан получил возможность щедро наградить своих солдат и покрыть все долги. Он сделался верховным собственником всей египетской земли, и с тех пор египетский хлеб играл большую роль в снабжении населения города Рима.

Гражданские войны подготовили окончательное торжество монархических порядков в Риме. В ходе гражданских войн потеряла свое значение та прослойка нобилитета, которая особенно упорно отстаивала республиканский строй, связанный с безраздельным господством римской олигархии. Гражданские войны сопровождались проскрипциями, конфискациями земель, непомерными налогами, принудительными наборами солдат, бегством рабов и отсутствием личной безопасности. Особенно страдало от гражданской войны население Италии. Стремление господствующих групп к миру и порядку способствовало, несомненно, утверждению монархии, опиравшейся на военную силу, тем более что в результате переделов земель произошли изменения в италийской земельной собственности. Люди, близкие к Октавиану, были владельцами громадных латифундий; в то же самое время приобрели большее значение, чем прежде, владельцы средних по величине земельных участков. Это были ветераны Цезаря, поселенные в пределах италийских городов, которые были всем обязаны наследнику Цезаря. Все эти изменения в социальных отношениях нашли свое отражение в идеологии того времени. Жажда мира, стремление к возврату старинных обычаев, отказ от активной политической борьбы — все это содействовало идеологическому оправданию и обоснованию римской монархии.

НАЧАЛО ИМПЕРАТОРСКОГО РИМА И PAX ROMANA, *30—1 гг. до Р.Х.*

29 г. ТРИУМФАЛЬНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ОКТАВИАНА В РИМ. Получив титул императора, которого был удостоен и его приемный отец, Октавиан властвовал в Риме. В третий раз в римской истории двери храма Януса были закрыты. Рим пребывал в мире. Окта-

[1] *Согласно иным источникам в составе флота Октавиана было 260 кораблей, у Антония и Клеопатры — 230.*

Квадрирема. При раскопках в афинском порту были обнаружены остатки ангаров, где хранились триремы во время зимнего сезона. Из размеров ангаров был сделан вывод, что греческие триремы были примерно 114,8 фута (35 м) длиной и 16,4 фута (5 м) шириной. В отношении римских квадрирем, которые были крупнее, можно предположить, что длина их составляла 131 фут (40 м), а ширина 32 фута (7 м). На судне должно было размещаться 200 гребцов, плюс 15—20 матросов и сотня солдат, таков был полный экипаж. Согласно Полибию, первой квадриремой римского флота был карфагенский корабль, захваченный в 260 году во время осады Милаццо

виан немедленно взялся за созидание римской имперской системы, подобно Цезарю проявив при этом достаточно осмотрительности и мудрости, чтобы сохранить форму республиканской демократии.

27 г. ОКТАВИАН СТАНОВИТСЯ АВГУСТОМ. Сенат присудил Октавиану полубожественное имя Августа, под которым он вошел в историю как первый император Рима.

Август (Augustus), что значит «умноженный», или «возвеличенный» (божеством). Эпитет этот относился прежде лишь к сакральным объектам (храм, освященное место); теперь он был придан к имени принцепса, первого человека в государстве. Октавиан меняет свое имя. Он называется теперь: Император Цезарь Август, сын божественного (Imperator Caesar Augustus, divi filius).

27—1 гг. ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ. Август сократил общую численность армии с 501 тысячи человек до 300 тысяч — 25 легионов по 6 тысяч человек в каждом и приблизительно равное число вспомогательных войск. Почти все они были размещены на страже границ внешних провинций. Вдобавок он создал преторианскую гвардию —10 когорт по тысяче человек каждая —личную императорскую армию, способную контролировать Рим и Италию, сохраняя видимость отсутствия регулярных войск вблизи столицы. Солдат этой новой армии вербовали на двадцать лет, и при выходе в отставку им были обещаны земельные участки. Кроме того, наемники из неграждан автоматически получали при отставке римское гражданство для себя и своих семей.

Август реорганизовал армию таким образом, что, опираясь на нее, он мог господствовать над Империей.

Командный состав находился в подчинении у Августа. Вся армия должна была сознавать, что управляется она самим Августом и что только от него зависит карьера каждого воина. Значительное количество войск было распущено. Многие из солдат получили землю во вновь основанных колониях, другие — значительные денежные вознаграждения и вернулись в родные муниципии.

При Августе был завершен переход к постоянной наемной армии. Легионы пополнялись римскими гражданами, по преимуществу италийскими жителями. Пополнение регулярных войск уже при Августе представляло трудности. Добровольцев находилось все меньше и меньше, в исключительных случаях приходилось прибегать к принудительному набору и даже набирать в легионы рабов, отпущенных на волю и наделенных правами гражданства.

В восточных провинциях войска комплектовались большей частью из проживавших там римских граждан. Наряду с основными войсками существовали вспомогательные, которые придавались к отдельным легионам. Вспомогательные войска комплектовались главным образом из провинциалов. Легион был подчинен легату в звании пропретора (legatus pro praetore), управлявшему провинцией, или же им командовал особый легат (legatus Augusti legionis). К высшему командному составу относились военные трибуны. Легаты и военные трибуны назначались из лиц сенаторского сосло-

вия; префекты, командовавшие вспомогательными отрядами, ведавшие оружием, лагерями, снабжением армии и т. д., были из всадников. К среднему командному составу относились центурионы, которые выходили из выслужившихся солдат. Особо отличившиеся центурионы могли рассчитывать на причисление к всадническому сословию и дальнейшее повышение по службе.

Простые легионеры поступали в армию в возрасте от 17 до 20 лет. Всякий поступивший в войско был связан присягой на верность Августу. Дисциплина поддерживалась суровыми мерами: телесными наказаниями, назначением на тяжелые работы, переводом целых частей в другие провинции; переводы и назначения были средством борьбы с чрезмерно развитым корпоративным духом, который особенно усилился в годы гражданских войн и нередко способствовал солдатским бунтам и возмущениям.

Армия, дисциплинированная и реорганизованная, составляла материальную опору власти Августа. Она была предметом постоянных забот императора. Принимались все меры к регулярной выдаче жалованья

Преторианские когорты

солдатам; чтобы обеспечить ветеранов, была учреждена особая касса, выплачивавшая ветеранам отпускные суммы (aerarium militare), но в привилегированном положении армии заключались и опасные для императорской власти моменты. В первые десятилетия назначение новых императоров зависело от преторианцев. Впоследствии, по словам Тацита, была обнаружена тайна императорской власти (arcanum imperii): императора могли назначать войска не только в Риме, но и в провинциях .

Император Цезарь Август

20 г. ДОГОВОР С ПАРФИЕЙ. Благодаря смешанной политике умиротворения и твердости, Август добился выгодного мира с Парфией. Фраат IV признал римское господство над Арменией и Осроэной (иначе Осдроена или Орроена на северо-западе Месопотамии) и вернул орлов и другие знамена, захваченные у Красса и Антония.

20—1 гг. до Р.Х. ОПЕРАЦИИ ВДОЛЬ СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦ. Мир и процветание воцарились в Римской империи и почти по всем ее границам. И все же несколько военных операций было. Марк Лоллий, легат на Рейне, потерпел поражение от орды германских варваров (16 г.). Тогда Август сам отправился в Галлию, послав приемных сыновей Тиберия и Друза в успешные карательные экспедиции в Рецию и Паннонию. Одержав в 11 году победу над германцами в неравной битве на реке Лупии (совр. река Липпе), Друз продолжал распространять римское господство к Эльбе, до своей смерти, последовавшей в 9 году, после чего Тиберий завершил это методичное продвижение (9—7 гг.)

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

ПАРФИЯ И АРМЕНИЯ

188 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ АРМЕНИИ. Вслед за поражением Антиоха III Римом (см. с. 184) Армения, номинально подвластная Селевкидам, утвердила свою независимость.

Около 175 г. ЭКСПАНСИЯ ПАРФИИ. Фраат I завоевал регион, простирающийся вдоль южных берегов Каспийского моря и до тех пор номинально находившийся в вассальной зависимости от Селевкидов.

Около 170—160 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ПАРФИЕЙ И БАКТРИЕЙ. Долгая, ведшаяся с переменным успехом война между Митридатом I Парфянским (171—138 гг.) и Эвкратидом Бактрийским закончилась тем, что парфяне получили контроль над некоторыми пограничными регионами Турана.

166—163 гг. АНТИОХ IV ВНОВЬ ЗАВОЕВЫВАЕТ АРМЕНИЮ. (см. с. 187).

163—150 гг. ПАРФЯНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. Митридат I завоевал Мидию и продолжал раздвигать пределы своего царства, на западе и юго-западе тесня приходящую в упадок империю Селевкидов, а на востоке — слабеющую Бактрию.

141—139 гг. БОРЬБА ЗА ВАВИЛОНИЮ.

130—124 гг. СОЮЗ СЕЛЕВКИДОВ И СКИФОВ ПРОТИВ ПАРФИИ. Пока Фраат II был занят на западе войной против Селевкидов, скифское племя тохаров вторглось с северо-востока в пределы Парфии, разгромив войско Фраата и убив в сражении самого царя. Вслед за этим скифы опустошили большую часть парфянской империи. Одержали они победу и над Артабаном I, наследником Фраата (124 г.), также погибшим в битве.

123—88 гг. МИТРИДАТ II ВОССТАНАВЛИВАЕТ МОГУЩЕСТВО ПАРФИИ. Проведя серию успешных кампаний на востоке, Митридат изгнал скифов с парфянской территории. Затем он повернул на запад, навстречу армянской угрозе северо-западным границам своей империи, разбив Артавазда Армянского, вынудив последнего признать парфянское господство (около 100 г.). Не одолев Тиграна I, наследника Артавазда и зятя Митридата VI Понтийского, Митридат II Парфянский заключил с Римом союз против Армении (92 г.; см. с. 195 и ниже).

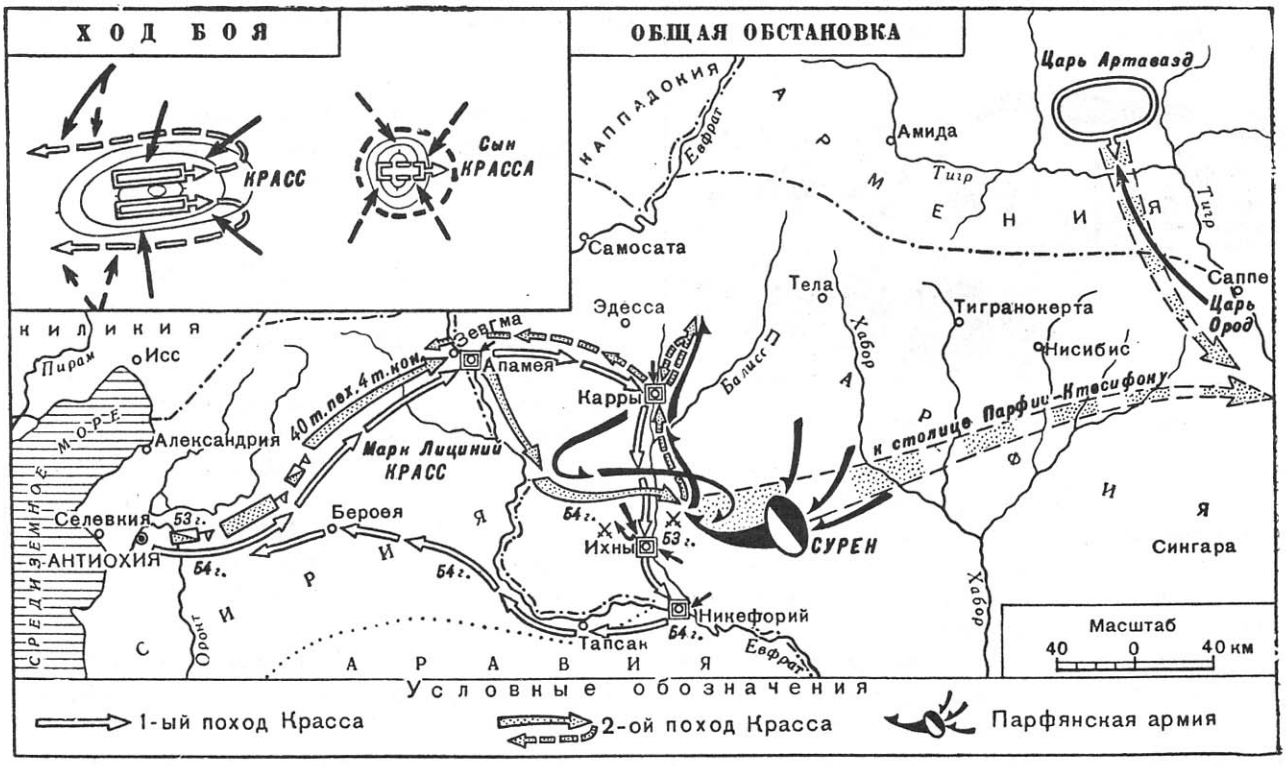
В период правления Митридата II (Аршака IX) была осуществлена военная реформа. Парфяне отказались от использования наемников, составлявших большую часть армий эллинистических государств, и стали комплектовать свое войско только из жителей Парфии и из отрядов, которые выставляли зависимые от Парфии племена и народности. Вся Парфия была разделена на 18 сатрапий, выставлявших необходимое число воинов.

Сила парфян была в их коннице. Парфянская конница делилась на легкую и тяжелую. Тяжеловооруженные кавалеристы были одеты в кольчужную рубашку из металлических колец, надежно прикрывавшую воина, но не стеснявшую его движений. Кольчугой были покрыты и лошади. Тяжеловооруженные кавалеристы имели копья и мечи, а легковооруженные — отличные луки; стрелы парфян насквозь пронизывали щиты римских легионеров. Отряды легких кавалеристов сопровождал вьючный обоз на верблюдах, в котором находился большой запас стрел.

Тактика парфян сводилась к следующему. Конные лучники — отличные стрелки — засыпали противника тучей стрел, а затем отходили под защиту тяжелых кавалеристов. Здесь, во вьючном обозе, они снова наполняли свои колчаны. Тяжелые кавалеристы окружали изнуренного противника и атакой завершали его разгром.

Римские монеты I в. до Р.Х.

Поход римской армии в Парфию и бой под Каррами в 53 г. до Р.Х.

95—70 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АРМЕНИИ ПОД ВЛАСТЬЮ ТИГРАНА I. При попытке вторгнуться в Каппадокию в начале своего царствования Тигран потерпел поражение от Суллы (92 г.) (см. с. 195). Однако после смерти Митридата II Парфянского (88 г.) он завоевал большую часть Мидии и северную Месопотамию и заставил признать свою власть правителей мидийской Атропатены, пограничной с Арменией Гордиены, Адиабены в Ассирии и лежащей на северо-западе Месопотамии Осроэны. Затем, преодолевая сопротивление рушащейся селевкидской империи, он вторгся в Сирию (83 г.), а после смерти Суллы — вторично в Каппадокию, на этот раз аннексировав ее (78 г.). В последующие годы он укреплял власть над завоеванными землями и получил всеобщее признание как наиболее могущественный правитель юго-западной Азии.

89—70 гг. УПАДОК ПАРФИИ. Пока Тигран завоевывал западную Парфию, скифы опять вторглись в ее пределы и некоторое время фактически господствовали в стране — достаточно долго, чтобы возвести на трон собственного марионеточного правителя (77 г.).

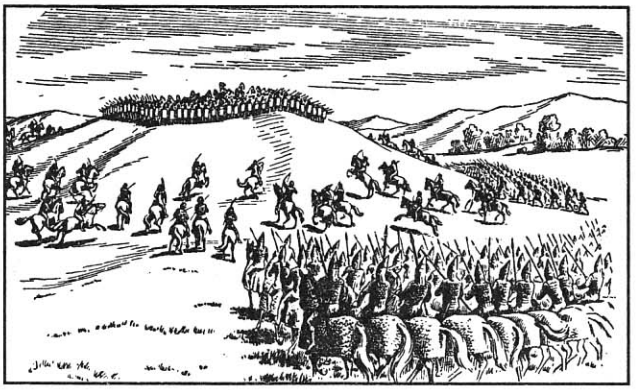
70—65 гг. ТИГРАН СВЕРГНУТ РИМОМ. (см. с. 203).

69—60 гг. ПЕРВЫЕ КОНТАКТЫ МЕЖДУ ПАРФИЕЙ И РИМОМ. Стремясь возродить мощь и восстановить престиж своей империи, Фраат III Парфянский (70—57 гг.) заключил союз с Лукуллом против Тиграна (69 г.). Позже он поддержал восставшего против собственного отца Тиграна-младшего (65 г.). Помпей победил и захватил в плен Тиграна-младшего и отказал Парфии в позволении присоединить Гордиену и Осроэну, вместо этого аннексировав их в пользу Рима (см. с. 203). Опасаясь могущества Рима, Фраат неохотно заключил с Помпеем мир. Впоследствии он был свергнут и убит своими сыновьями, Митридатом III и Ородом I (57 г.). Вскоре Ород принудил Митридата бежать в Сирию.

Первая война с Римом, 55—38 гг. до Р.Х.

Авл Габиний, римский правитель Сирии, поддержал беглеца Митридата против Орода, предоставив ему войска для вторжения в Месопотамию. Сурена, талантливый полководец Орода, встретил и разбил Митридата в битве при Селевкии (55 г.). Затем Митридат был осажден в Вавилоне, где был пленен и убит (34 г.).

54—53 гг. КАМПАНИЯ ПРИ КАРРАХ. Римское вовлечение в эту кампанию дало предлог Крассу для похода в Парфию (см. с. 203). Вскоре после переправы через Евфрат Марк Лициний Красс и его тридцатидевятитысячная армия были захвачены врасплох близ Карр (совр. город Харан) конным войском неизвест-

Атака парфянами римского передового отряда

ной численности[1] под командованием Сурены. Окруженные на полупустынной равнине, римляне быстро перестроились в квадрат, чтобы встретить парфянскую кавалерию во всеоружии. Однако Сурена не предпринимал попыток вступить в бой, удовлетворяясь обстрелом издали. Когда лучники одного подразделения опустошали колчаны, на смену им приходило другое, тогда как первые отходили назад, чтобы возобновить запас стрел, хранящийся в телегах обозов, запряженных верблюдами. Не имея возможности схватиться с врагом врукопашную и страдая от солнца и недостатка воды, римляне несли большие потери. Красс послал своего сына, Публия, с отборным отрядом из 6 тысяч легионеров, кавалерией и лучниками в атаку, чтобы остановить неуловимых мучителей. Парфянская конница отступила, заманивая маленькую колонну подальше от главных сил, а затем, отрезав ее, окружила и поголовно уничтожила. Тем временем обстрел главного корпуса продолжался с той же интенсивностью. С наступлением ночи Красс отступил на запад, оставив 4 тысячи раненых на избиение парфянам, однако на следующий день был вновь остановлен Суреной. В последовавших переговорах Красс был предательски убит. Еще несколько дней римское отступление продолжалось — равно как и непрерывные парфянские атаки. Из разгромной кампании вернулось менее 5 тысяч римлян; 10 тысяч попали в плен и были обращены в рабство, остальные погибли.

Карры имели как политическое, так и военное значение. Политически необоснованное римское вторжение возбудило вечную вражду парфян и на короткий срок передало Парфии контроль над Месопотамией и Арменией. Военное искусство состояло в победе кавалерии над непобедимой доселе римской пехотой. Этот пример превосходства подвижности и огневой силы над ударным действием явился предвестником грядущего преобладания в армиях Ближнего Востока конных лучников. (Комм. авт.)

53—38 гг. СПОРАДИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ. Несколько последовательно предпринятых парфянами попыток вторжения в Сирию были легко отражены римлянами. В последней из них — в северной Сирии — погиб в битве при Гандаре способный парфянский военачальник Пакор, старший сын царя Орода (38 г.).

36—34 гг. ВТОРЖЕНИЕ АНТОНИЯ В ПАРФИЮ. (см. с. 229).

32—31 гг. ПАРФЯНЕ ОТВОЕВЫВАЮТ АТРОПАТЕНУ. Воспользовавшись гражданской войной между Антонием и Октавианом, Фраат IV отвоевал этот мидийский регион.

31—26 гг.[2] *ДИНАСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА В ПАРФИИ.* Восстание узурпатора престола Тиридата II, сводного брата Фраата IV, было с трудом подавлено Фраатом. Потерпевший поражение Тиридат бежал в Рим.

20 г. МИР МЕЖДУ ПАРФИЕЙ И РИМОМ. *(см. с. 233).*

БАКТРИЯ И ЭЛЛИНСКИЕ ГОСУДАРСТВА НА ВОСТОКЕ

Около 200 — 175 гг. БАКТРИЙСКО-ЭЛЛИНСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ИНДИЮ. Эвфидем, теперь фактически независимый от Селевкидской империи, начал расширять свои владения на юго-запад, в Гандхару (северо-восточный Афганистан) и Пенджаб. После его смерти (около 195 г.) его сын, Деметрий, покорил по крайней мере северную часть долины Инда, а затем начал изучать возможности развития успеха в восточном направлении. Это было пиком эллинско-бактрийской мощи и влияния.

Около 175—162 гг. ВОССТАНИЕ ЭВКРАТИДА. Военачальник Деметрия, Эвкратид, воспользовался индийскими авантюрами своего суверена, чтобы захватить власть непосредственно в Бактрии. Последовала яростная гражданская война, в ходе которой Эвкратид завоевал большую часть Гандхары и западный Пенджаб и уже не уступил их ни Деметрию, ни его наследникам, которые удержали часть Пенджаба, лежащую восточнее от

[1] *Некоторые источники определяют численность конницы Сурены в 10 тысяч всадников.*

[2] *Некоторые источники датируют это восстание 32 г. до Р.Х.*

Джелам. В то же время Эвкратид был поглощен затяжной войной с Митридатом Парфянским (см. с. 234).

Около 162—150 гг. ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКИХ РАЗДОРОВ. Убийство Эвкратида привело к возобновлению борьбы за власть над бактрийским царством. Судя по всему, победителем из нее вышел один из потомков Деметрия, Менандр, хотя потомки Эвкратида и удержали кое-какие земли в западном Пенджабе и долине Кабула.

Около 160 г. СКИФСКИЕ И ПАРФЯНСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В БАКТРИЮ. Центрально-азиатские скифы (смешанные индоевропейские и монголоидные кочевники), близкие родственники парфян, оказывали теперь давление на Бактрию с севера. (Главной причиной этой миграции, в свою очередь, служило давление со стороны индоевропейского народа юэчжей, которых изгоняли из Монголии хунну; см. с. 238). В то же время парфяне Митридата I начали экспансию в Бактрию с запада и северо-запада. Таким образом, ко времени, когда Менандр получил власть над эллинистическими бактрийцами, она была ограничена южной Бактрией, Гандхарой и частями Арахосии и Пенджаба.

Около 150—140 гг. ЭКСПАНСИЯ ЦАРСТВА МЕНАНДРА. Хотя и не будучи в силах остановить прогрессирующую эрозию своих бактрийских владений, Менандр явно оказался в состоянии распространить контроль над северной Индией до самой Паталипутры — бывшей столицы Маурьев. Известный в индийской истории как Милинда, он оказал большее влияние на Индию, чем любой другой грек, за исключением, возможно, самого Александра.

Около 140—40 гг. УПАДОК ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ. Даже во времена Менандра греческие царства рушились под внутренним и внешним давлениями. Стиснутые между индийцами и варварами, они вскоре исчезли из Индии (около 100 г.). Их последний оплот в Гандхаре был под конец сокрушен скифами (около 40 г.).

140—100 гг. ТРЕХСТОРОННЯЯ БОРЬБА ЗА БАКТРИЮ. Ситуация в Бактрии и прилегающих регионах Центральной и Юго-западной Азии была крайне запутана. Под давлением юэчжей скифы продвигались на юго-запад, в Парфию, равно как и на юго-восток, в Гандхару. Временно отраженные греками от Гандхары, они втянулись в яростную борьбу с парфянами, продолжавшими свою экспансию на восток. В то же время на северную Бактрию накатили первые волны юэчжей.

100—1 гг. ПОГЛОЩЕНИЕ БАКТРИИ ЮЭЧЖАМИ. Постепенно господство юэчжей над Бактрией остановило парфянскую экспансию и отогнало скифов дальше на юг и юго-восток — в Арахосию, Белуджистан, Гандхару и Пенджаб.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ И ДЕКАН

200—180 гг. РАЗВАЛ ИМПЕРИИ МАУРЬЕВ. Как часто случалось и до, и после этого, упадок могущественных стабильных государств служил в Северной Индии приглашением ко вторжениям с северо-запада. На этот раз начало было положено греческими правителями Бактрии, вновь принесшими в Индию эллинское влияние (см. выше).

Около 190—50 гг. ХАОС В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ. В это время возникли и вступили в борьбу за первенство три династии, три новых царства, два из которых оказались недолговечными: Калинга, Шунга и Андхра. К концу описываемого периода в этой борьбе, поглотившей большинство мелких греческих анклавов, верх одержало царство Андхра, но лишь для того, чтобы предстать перед новой волной вторжения.

Около 80—около 40 гг. СКИФЫ В ПЕНДЖАБЕ. Выталкиваемые давлением юэчжей из Центральной Азии и притягиваемые прелестями Индии, скифы, ведомые вождем по имени Мау, тем временем прочно обосновались в долине Инда (около 80 г.), одолев, наконец, последних потомков Эвкратида в Кабуле и тем закончив греческий эпизод в истории Южной и Центральной Азии (40 г.). К середине I века до Р.Х. скифы (известные в индийской истории под персидским названием саки) уже обладали всей полнотой власти над Пенджабом. Волна за волной кочевники-саки вливались теперь через Боланский и Хайберский проходы, активизируя кровавую междоусобную борьбу за новообретенные земли. Вскоре эти пришельцы настолько перемешались с парфянами, что индийская историография не в состоянии провести отчетливого различия между саками и пахлавами (или парфянами). Непрестанный прилив все новых захватчиков в Пенджаб заставил сако-пахлавов пробиваться дальше на юг и восток, где они столкнулись с государством андхров, готовых бороться за контроль над Северной Индией.

50—1 гг. БОРЬБА АНДХРОВ И САКОВ. Поначалу вторжение было успешным, но полулегендарный царь Викрамадитья из династии Андхра сдержал натиск кочевников и в конце концов изгнал их обратно в Пенджаб. К началу христианской эры царство Андхра прочно утвердило свое господство надо всей Центральной

Индией, в то время как саки удержали за собой долину Инда. Однако на северо-западе нажим юэчжей на саков зловеще возрастал несмотря ни на что.

26—20 гг. ИНДИЙСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В РИМ. Ко двору Августа прибыло посольство из Индии — по всей видимости, из Андхры.

ЮЖНАЯ ИНДИЯ

Хотя Андхра, по всей видимости, осуществили немало экспедиций в тамильские регионы южной части Индостанского полуострова, однако не хотели или не могли употребить достаточных усилий для покорения трех яростно отстаивавших собственную независимость царств: Чолы на юго-востоке, Керы (совр. штат Керала) на юго-западе и государства Пандьев на юге (на территории совр. Южного Тамилнада). Удача сопутствовала то одному, то другому из этих тамильских царств, почти беспрерывно пребывавших в состоянии войны друг с другом. В конце концов на юге Индостана установилось и продержалось многие века относительное равновесие сил, причем каждое из царств сохранило и независимость, и территориальную целостность.

ЦЕЙЛОН (совр. ШРИ-ЛАНКА)

Около 200—160 гг. СОСТОЯНИЕ ХАОСА.

Около 160—140 гг. ТАМИЛЬСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ. Чольский правитель Элара (или Элала) на короткое время подчинил себе большую часть территории острова, тем самым принеся недолговечные мир и стабильность. Но впоследствии потерпел поражение и был изгнан сингалезским национальным героем принцем Дуттха-Гамани (или Дутегемуну) Абхайя, царствование которого продолжалось затем 24 года (161—137 гг.).

Около 130—44 гг. АНАРХИЯ. После смерти Дуттха-Гамани Цейлон вновь погрузился в хаос анархии, династических междоусобиц и племенных войн.

44—29 гг. НОВОЕ ВТОРЖЕНИЕ ТАМИЛОВ. Поначалу этим пришедшим из Индии завоевателям сопутствовал успех, но затем они были изгнаны в результате серии восстаний местных жителей (29 г.). На Цейлоне опять воцарился хаос.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ[1]

КИТАЙ

202—195 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ДИНАСТИИ ХАНЬ. Поражения от сюнну (или хунну) и потеря Кореи (см. с. 176) были не единственными неприятностями, которые встретил в начале царствования Лю Бан (или Гаоцзу). За время коллапса династии Цинь и последовавшей затем гражданской войны из-под руки центральной власти ушли и другие окраинные регионы. Однако ко времени смерти нового императора (195 г.) власть его уже вновь распространялась на большую часть бывшей Циньской империи, за исключением юго-восточного прибрежного региона, где обитал народ юэ (территория современных Чжэцзяна в Китае и Северного Вьетнама).

196—181 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ЦАРСТВА ЮЭ. Чжао То, бывший военачальник Цинь Шихуана, был признан Гаоцзу как независимый царь Юэ (196 г.). Последовавшее пятью годами позже имперское вторжение было успешно отражено Чжао Ту.

Около 176—166 гг. ВЕРХОВЕНСТВО СЮННУ В МОНГОЛИИ. Монголоидный народ сюнну (хунну) нанес решительное поражение индоевропейским племенам юэчжей, обитавших на территории современных провинции Ганьсу в КНР и западных районов Монголии, оттеснив уцелевших в Центральную Азию (см. с. 176). Затем победители принялись опустошать пограничные районы северо-западного Китая — один из их набегов достиг даже окрестностей Лояна, столицы Ханьской империи (166 г.).

154 г. МЯТЕЖ ПРОТИВ ДИНАСТИИ ХАНЬ. Стремясь свергнуть династию, семеро крупнейших феодалов восстали против императора Цзин Ди. С трудом подавив восстание, Цзин Ди взялся за систематическое ограничение власти феодалов — политика, продолженная впоследствии и его преемниками.

140—87 гг. ЭКСПАНСИЯ КИТАЯ ПОД ПРАВЛЕНИЕМ У ДИ. Известный в истории как «воинственный император», У Ди взошел на трон в возрасте 16 лет. Его царствование стало одним из периодов, более всего прославивших мощь китайского оружия. Юный император посчитал, что сюнну (хунну) представляют собой наибольшую опасность для его страны, и, чтобы раз и навсегда покончить с этой варварской угрозой, разработал детальные, долгосрочные планы. Стремясь

---

[1] *В описываемый период появляются первые исторически достоверные сведения о Корее и Вьетнаме, однако информация столь неполна и отрывочна, что не заслуживает упоминания (см. гл. VIII).*

превзойти пограничных кочевников как раз в том, в чем они были наиболее сильны, особое внимание он обратил на совершенствование конницы и коневодства.

138—126 гг. ПОСОЛЬСТВО ЧЖАН ЦЯНЯ. Этот посланец императора совершил полное опасностей путешествие в Центральную Азию, пытаясь заручиться союзом с юэчжами в войне против сюнну. По пути Чжан Цянь попал в плен к сюнну и провел в заключении несколько лет. Бежав, он все-таки достиг Центральной Азии и добрался до самой Бактрии, нового центра обитания юэчжей. Еще не забыв разгрома, учиненного им племенами сюнну полувеком ранее, и будучи вполне удовлетворены своими новозавоеванными землями в Центральной Азии, юэчжи отклонили предложение присоединиться к подобному союзу.

133—119 гг. ВОЙНА ПРОТИВ СЮННУ. После долгих приготовлений У Ди повелел своему полководцу Вэй Цзину вторгнуться на территорию сюнну между Великой Стеной и северным изгибом Хуанхэ. Начало кампании сложилось для китайцев неудачно, но Вэй Цзин проявил завидное упорство. Одержав крупную победу над варварами, он вернул большую часть территории, потерянной Лю Баном в конце прошлого столетия.

121 г. ВТОРЖЕНИЕ В ГАНЬСУ. Вэй Цзин послал своего юного племянника Хэ Чупана, едва достигшего 20 лет отроду, со 100 тысячами всадников вторгнуться на территорию сюнну, лежащую к западу от Хуанхэ. В грандиозной битве при Хи Си он нанес поражение сюнну, захватив в плен их царя и около 40 тысяч его воинов. Затем Хэ Чупан закрепил свою победу, приведя регион под власть империи Хань.

119 г. ПОРАЖЕНИЕ СЮННУ. Войска обоих полководцев, Вэя и Хэ, двумя параллельными колоннами продвигаясь на север, гнали гуннов на север от пустыни Гоби. Преследуя их, китайцы дошли до самого Улаан-Батаара (совр. город Улан-Батор в Монголии), где вновь нанесли сюнну поражение в битве при Мо Бэй — согласно достойным доверия источникам, здесь полегло 70 тысяч сюнну. Это сломало хребет кочевникам, впоследствии никогда больше не угрожавшим границам Китая.

117 г. СМЕРТЬ ХЭ ЧУПАНА. Этому молодому талантливому полководцу едва успело исполниться 22 года. Главным итогом его короткой, но блестящей карьеры было открытие торговых и военных путей на запад.

111—109 гг. ЮЖНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ У ДИ. Окончательно утвердив свою власть в регионах, отвоеванных у сюнну, У Ди обратил внимание на юг, на царство-выскочку Юэ, включавшее теперь почти всю территорию нынешнего Вьетнама. Короткой и решительной кампанией он вновь присоединил Юэ к империи. Вожди горных племен Юньнаня также признали ханьское господство.

Гуннский шаньюй

108 г. ЭКСПАНСИЯ В МАНЬЧЖУРИЮ. В ее ходе было побеждено и присоединено к ханьской империи царство Чжао Сянь, включавшее территории южной Маньчжурии (совр. Дунбэй в КНР) и северной части Корейского полуострова.

105—102 гг. КИТАЙСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ. Ли Гуан Ли повел ханьскую армию в современный Синьцзян и далее через горы в Фергану, в долину Яксарта. После многочисленных побед над независимыми племенами Центральной Азии здесь он потерпел поражение от коалиции кочевых племен. Отступив в Синьцзян, он переформировал армию и опять вторгся в Фергану, на этот раз успешно. Признание ферганскими народами китайского господства далось дорогой ценой: едва половина шестидесятитысячной армии достигла Ферганы и всего 10 тысяч человек вернулись впоследствии в Китай. Но 3 тысячи лошадей для разведения Ли Гуан Ли на родину пригнал.

100—80 гг. ЗАКРЕПЛЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЙ. Последние годы царствования У Ди были посвящены объединению и интеграции присоединенных в ходе завоевательных походов территорий, а также принятию экономических мер для восстановления благосостояния империи, обедневшей в результате постоянных войн.

80—1 гг. до Р.Х. PAX SINICA[1]. Для Китая это был период прочного мира и процветания, отмеченный многочисленными походами против сюнну во Внешнюю Монголию.

73 г. ВТОРЖЕНИЕ СЮННУ В ТУРКЕСТАН. Оно было отражено китайцами и индоевропейскими кочевыми племенами родственных юэчжам усуней, обитавших на территории современных северного Киргизстана и южного Казахстана.

54 г. ВТОРИЧНОЕ ВТОРЖЕНИЕ СЮННУ В ТУРКЕСТАН. И вновь захватчики были отброшены объединенными усилиями китайцев и усуней.

36 г. БИТВА ПРИ СОГДИАНЕ. Придя в Центральную Азию, ханьская армия, очевидно, встретила и разгромила западнее реки Яксарт контингент римских легионеров. Эти римляне могли являться частью вторгшейся в Парфию армии Антония. Город Согд (совр. Бухара), расположенный к востоку от реки Окс (совр. река Амударья) на реке Политимет (совр. река Зеравшан), был, очевидно, самой восточной точкой проникновения римских сил в Азию. Преимуществом, обеспечившим китайцам победу, послужили, очевидно, их арбалеты — выпущенные из них стрелы или дротики легко пробивали римские щиты и доспехи.

Ханьская военная система. Правительственные и военные институты династия Хань унаследовала от династии Цинь. Основой военной мощи Ханьской империи являлся ополченец. Ханьские законы требовали, чтобы мужчины в возрасте от 23 до 56 лет каждый год в течение месяца проходили военное обучение в учебных центрах, расположенных в каждой провинции. Кроме того, всякий мужчина должен был отслужить один год в столичной императорской гвардии и три года в одной из расквартированных вдоль границ армий. Ополчение созывалось также в случаях каких-либо локальных конфликтов на территории страны или для зарубежных кампаний — таких, как война У Ди с сюнну.

---

[1] *Pax Sinica (лат.) — Китайский мир.*

V

PAX ROMANA

1—200 гг. от Р.Х.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Эта эра, Pax Romana[1], являлась последним в истории периодом, столь малонасыщенным военными событиями. Нельзя сказать, чтобы вне пределов относительно спокойных провинций Римской империи стало сколько-нибудь меньше раздоров. Просто стабильность и превосходящая все окружающее военная мощь империи были основаны слишком прочно, чтобы какие-либо исходящие извне угрозы или случайные внутренние несогласия могли серьезно их поколебать. Кроме того, не было за двумя исключениями, полководцев, обладающих способностями столь исключительными, чтобы вознести их над уровнем современников. Только Бань Чао в Китае и смутная фигура кушанского царя Канишки могут быть поставлены в один ряд с четырьмя великими императорами-воинами Рима этого периода: Тиберием, Траяном, Марком Аврелием и Септимием Севером. Ни один из них не был военным гением, но все были исключительно энергичными, разумными и компетентными профессиональными военными.

PAX ROMANA

Считается, что Pax Romana начался в 29 году до Р.Х., когда Октавиан Август вернулся в Рим после победы над Антонием. Закончился же он в царствование Марка Аврелия. Очевидно, 162 год (начало восточной войны) следует считать концом этого золотого века, хотя энергия и искусство Марка Аврелия все еще были в состоянии защитить владения империи от растущих внешних угроз.

В 13 году до Р.Х. Август сократил армию Римской империи до 25 легионов. Отныне римские вооруженные силы, включая вспомогательные войска и преторианскую гвардию, насчитывали не более 300 тысяч человек. Постепенно растущий натиск варваров на границы по Рейну и Дунаю вынудил к временам Марка Аврелия поднять это число до 350 — 400 тысяч человек. Основой превосходства этой относительно небольшой армии над миллионами воинственных варваров были, как и в прежние века, превосходная выучка, строгая дисциплина и высочайшая организованность.

Пожалуй, самым мудрым начинанием Августа явились полисы для обеспечения уходящих со службы ветеранов. Он учредил постоянный фонд, aerarium militare, из которого гарантированно выплачивались пособия отставникам (6 г. от Р.Х.). К тому же, видимо, он поощрял бывших легионеров оседать в пограничных провинциях — хотя это вполне могло явиться следствием естественного желания солдат селиться неподалеку от своих гарнизонов. Так или иначе, но в случаях вторжений или пограничных стычек наготове всегда пребывало значительное число обученных и испытанных солдат. Со временем эти поселения фактически стали частью единой

---

[1] *Pax Romana (лат.) — «Римский мир», мир под властью Рима; так называлась система распространения древним Римом своего владычества на завоеванные страны при помощи договоров о подчинении последних Риму.*

оборонительной системы, состоявшей из постоянных лагерей легионов и маленьких крепостей или блокгаузов (castella), разбросанных вдоль границ. Здесь выросло стойкое племя пограничных колонистов, взращенных в традициях военной службы и верных благодарному и благосклонному правительству, из которых можно было вербовать все больше молодых солдат. Вдобавок это привело к рождению процветающей аграрной экономики в ранее варварских регионах, что было очень важно ввиду неуклонного вырождения фермерского населения Южной Италии и других центральных регионов империи. Таким образом, управление делами ветеранов стало жизненным аспектом как экономики, так и колониальной и военной политики империи.

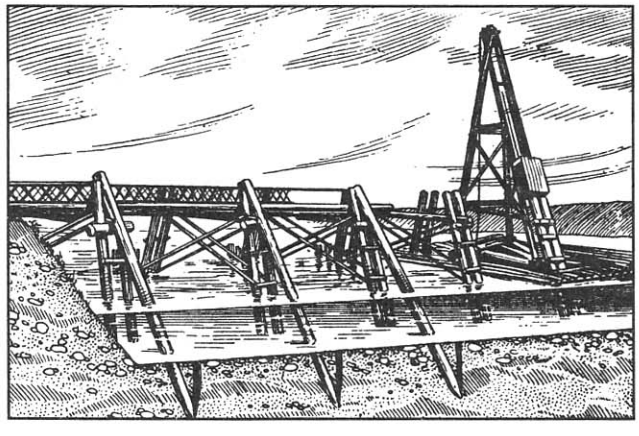
На протяжении этого периода римские морские силы были низведены до статуса полицейских или береговой охраны, будучи используемы больше для подавления пиратства и контрабанды, нежели в качестве боевого флота.

Наименее удовлетворительным аспектом римской государственной и военной политики были статус и управление преторианской гвардией. Не существовало ни конституционной или моральной основ, ни физической возможности для уверенного подчинения гвардии государственной власти. Необремененные занятиями или обязанностями, преторианцы нередко были ленивы, распутны и злобны, обладая в то же время средствами влияния на политику и наследование трона. Правда, после ужасных событий 69 года от Р.Х. — «года четырех императоров» — преторианцы были взяты под твердый государственный контроль. Однако веком позже им опять была дана полная воля — примером вырождения и разложения, поданным Коммодом. Вновь преторианцы начали возводить на престол и свергать императоров, тем самым положив начало эре беспрерывного военного деспотизма, точкой отсчета для которой является правление Септимия Севера.

ОРУЖИЕ, ТАКТИКА И ТЕХНИКА

В конструкции и методах применения оружия, как армейского, так и флотского, не произошло ни потрясающих, ни даже хоть сколько-нибудь значительных изменений. Обладая неоспоримым превосходством во всех аспектах ведения войн, римляне не видели причин что-либо менять или совершенствовать, хотя с должным тщанием поддерживали в надлежащем порядке все элементы своей военной машины. К тому же, ни научное знание, ни технология того времени не продвинулись достаточно, чтобы послужить реальной основой для существенных перемен.

Август, начинавший как солдатский вождь и удовлетворивший тех солдат, которые обеспечили ему власть, теперь не мог допустить, чтобы армия диктовала ему свои условия и тем более выдвигала своих претендентов на власть. Он ввел строжайшую дисциплину. Жизнь легионов как в военное, так и в мирное время была строго регламентирована. Большую часть дня легионеры проводили в строевых учениях. Вооруженные особыми учебными щитами и деревянными мечами, которые были вдвое тяжелее боевого оружия, легионеры выполняли учебные упражнения. Манипулы и центурии занимались строевой подготовкой, а затем, разделившись на две группы, сражались между собой. Всадники практиковались в скачках с препятствиями, ходили в атаку на пехоту. Крупные соединения совершали совместные учебные походы. Наконец, все без исключения воины и командиры упражнялись в беге, плавании, борьбе. Строевая подготовка способствовала укреплению воинской дисциплины. Большое внимание уделялось четкости команд. Асклепиодот и Элиан, писавшие о тактике греков, в своих трактатах «Тактика» указывают, что приказ должен быть коротким и ясным, и что в подаваемых командах частное должно предшествовать общему. Таким образом, команда разделялась на предварительную и исполнительную.

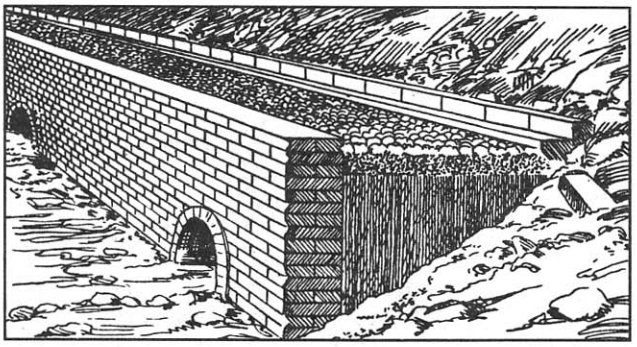

Римский мост

Представители высшего командования, вплоть до императора, внимательно следили за состоянием военного обучения, лично инспектируя легионы. Например, нам известна речь императора Ад-

риана к солдатам 3-го легиона, которую он произнес после смотра. «Вы не сделали никаких упущений в военных упражнениях, — сказал Адриан, — вы энергично исполнили все упражнения».

Кроме военных упражнений, солдаты обязаны были выполнять многочисленные строительные работы. Они возводили лагерные постройки и укрепления, строили дороги, мосты, водопроводы, сооружали пограничные укрепленные линии и следили за их сохранностью.

Римская дорога

Солдат не мог иметь законной семьи (судя по надписям, легионеры часто вступали в связь со своими отпущенницами), не мог приобретать собственность в той провинции., в которой служил. Зато Август ввел юридическое понятие «лагерного пекулия»: все то, что солдат приобретал благодаря своей службе, принадлежало ему, а не его отцу, как всякое другое имущество, приобретенное сыном, состоявшим под властью отца. Свое новое отношение к армии Август подчеркивал, обращаясь к легионерам не как к «соратникам» (commilitiones — обычное обращение Цезаря), а как к «солдатам» (milites), и рекомендовал членам своей семьи придерживаться той же практики. Так, армия из наиболее опасного для спокойствия в государстве элемента должна была, по замыслу Августа, превратиться в послушное орудие укрепления нового режима.

ЕВРОПА — СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

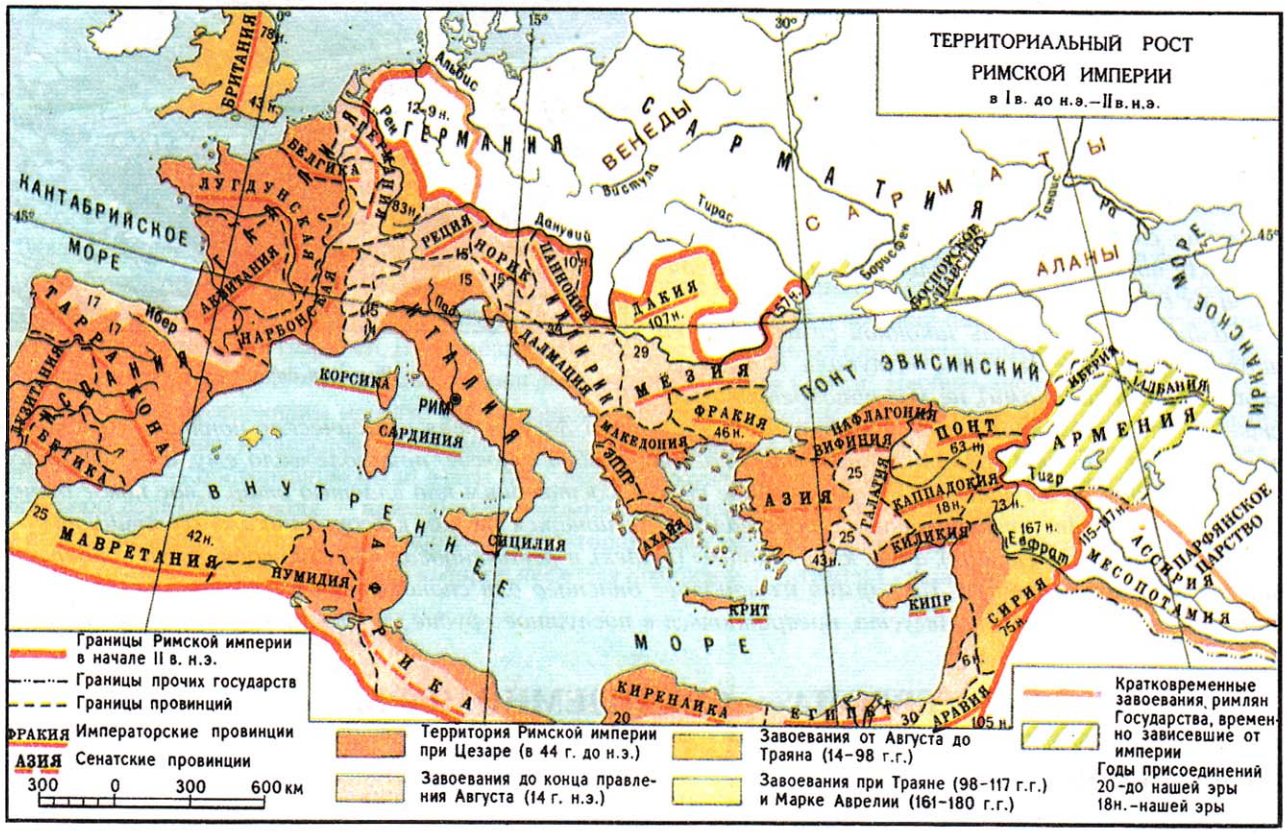
РИМСКИЙ МИР

В начале своего царствования Август решил установить границы Римской империи вдоль четко обозначенных, легко обороняемых преград. Он создал пограничные провинции — своего рода военные аванпосты и буферные регионы, предназначенные для защиты сердца империи от набегов варварских племен Евразии. На северо-западе и западе проблемы обороны упрощали Английский канал (или Ла-Манш) и Атлантический океан так же, как на юге это делали Сахара и Аравийская пустыня. На востоке естественными границами служили текущие через суровые горы реки Евфрат и Лик[1], а также Черное море. Потенциальная угроза от Парфии уменьшилась благодаря его дипломатии (см. с. 233) и внутренней слабости образованного кочевыми племенами парфянского царства. Однако регионы, лежащие к северу и востоку от Альп, ставили серьезные военные проблемы. Эти земли были населены свирепыми беспокойными тевтонскими племенами, одно из которых в ранние годы царствования Августа проникло в Галлию и даже в саму Италию. Если не считать римских аванпостов на Дунае, в Реции и Паннонии не существовало четких преград миграциям варваров, не было и буферных регионов, открывающих пограничным легионам пространство для маневра. Рейн находился слишком близко к богатой провинции Галлии; наибольшую опасность представлял глубокий выступ между верхним Рейном и верхним Дунаем, простирающийся на юго-запад до современного Базеля. Перед началом христианской эры Август пришел к выводу, что северными границами империи должны служить Эльба и Дунай, и походы его приемных сыновей Друза и Тиберия в Германию и Рецию были первыми шагами к осуществлению этого плана (см. с. 233).

Вначале завоевание территории германцев Август возложил на Друза, дав ему восемь легионов, сосредоточенных на левом берегу Рейна. Для обеспечения тыла своей армии Друз организовал большие работы: у Бонна на Рейне был построен мост, вдоль Рейна римские легионы возвели свыше пятидесяти укрепленных пунктов, укрепили линию Мааса. Все это обеспечивало армию Друза от возможных восстаний галлов и прорыва германцев в тыл наступавшим римским легионам. Для того, чтобы провести

---

[1] *Не совсем понятно, о которой из одноименных рек идет речь: Страбон перечисляет их четыре — в Малой Азии, впадающую в Черное море, в Сирии, в Вавилонии и во Фригии.*

свой флот с Рейна в Северное море, Друз приказал прорыть канал из Рейна в Эйсель. При движении в глубь территории германских племен были построены укрепленные пункты на операционной линии, проходившей по долине реки Липпы. Укреплены были и переправы через Таунус.

Кампанию 12 года до Р. Х. называют большой рекогносцировкой Друза, позволившей ему составить план покорения германцев.

Пограничные инциденты на Рейне послужили поводом к началу войны Рима с германскими племенами. Друз успешно использовал межплеменную рознь германцев. Заручившись поддержкой племен белгов, римские легионы форсировали Рейн у Ботавского острова, выше дельты. Племена узипетов оказали сопротивление, и их территория была опустошена. Затем Друз двинул легионы на судах вниз по Рейну и заставил племена фризов дать в его распоряжение свою пехоту. Попытка пройти морем вдоль берега для покорения племен хавков успеха не имела, так как во время отлива флот Друза сел на мель. Фризы помогли снять суда с мели, и римляне возвратились к исходному пункту. Этот поход дал Друзу все необходимые данные для составления плана дальнейших действий.

Сущность плана покорения германцев заключалась в том, чтобы наступлениями на выбранных направлениях разобщить германские племена и уничтожить их по частям. Продвижение в глубь территории сопровождалось строительством укрепленных пунктов на коммуникациях. Средством для осуществления этого плана была не только армия, но и флот.

Кампанией 11 года до Р. Х. началось покорение германцев. Объектом действий римляне наметили территорию, занятую искевонами. Флот имел задачу овладеть прибрежными землями. Майн и укрепление в «земле хаттов» служили базой для наступления к Верхнему Лану с целью отрезать искевонов от хаттов. Главные же силы римлян наступали между реками Липпой и Руром, отрезая бруктеров от сигамбров. Укрепленный пункт Ализон должен был сдерживать наступление херусков.

Выполнение плана кампании 11 года до Р.Х. обеспечило исходные позиции для похода в глубь территории германских племен. Но в кампанию следующего года Друзу пришлось заняться закреплением своих первых успехов. Германские племена оказывали сильное сопротивление римлянам. Поняв серьезность своего положения, они начали объединяться.

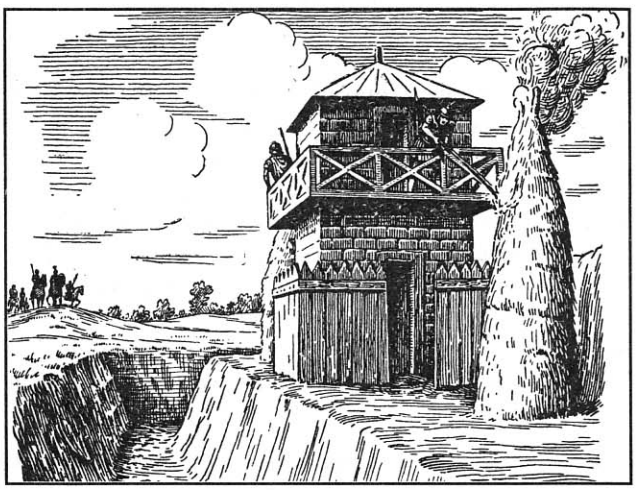
Так, хатты соединились с сигамбрами, что поставило под удар план Друза. Тогда римляне напали на хаттов и захватили часть их территории, но это им помогло мало.

В кампанию 9 года до Р. Х. Друз совершил новый поход в глубь территории германских племен. Римляне нанесли повторный удар хаттам, прошли до территории свевов и маркоманов, атаковали херусков, форсировали Везер и только от Эльбы повернули обратно. Большая территория германских племен была опустошена, но это еще не значило, что они были покорены. Не дойдя до Рейна, Друз умер. Его преемником стал Тиберий.

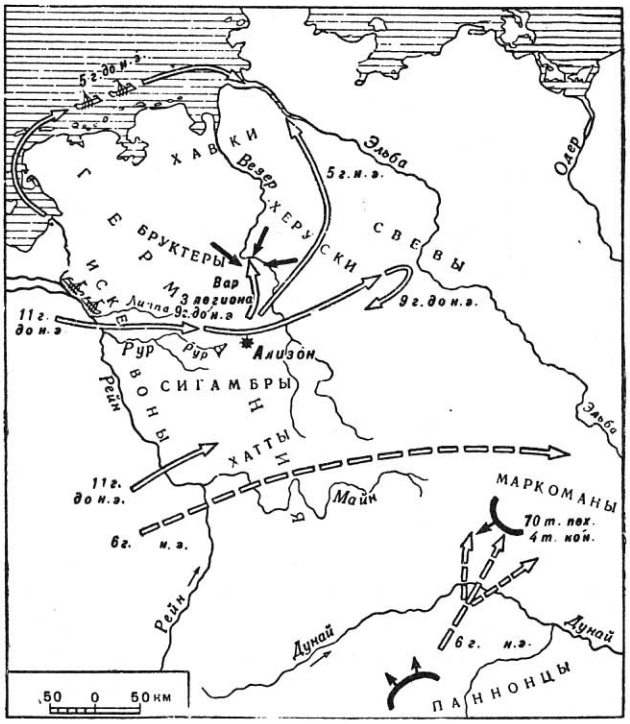
В кампаниях 8 и 7 годов до Р. Х. Тиберий закреплял успехи Друза. Римский историк Веллей, начальник конницы в походах Тиберия, писал: «Тиберий поставил страну в такое подчиненное положение, что она почти ничем не отличалась от обязанной данью провинции». Это было достигнуто не только походами в глубь территории германцев, но и переселением некоторых германских племен на левый берег Рейна. Но господство римлян и после этого было непрочным.

1—5 гг. ВОССТАНИЯ В ГЕРМАНИИ. Спорадические восстания (начавшиеся в 1 г. до Р.Х.) распространились по Германии. Отозвав своего приемного сына Тиберия с востока, Август направил его в Германию (5 г.).

В 5 году Тиберий из Ализона двинулся к Нижней Эльбе, а флот направился вдоль берега к территории хавков. На Нижней Эльбе флот и легионы Тиберия соединились, успешно завершив этим

Сторожевая башня

Походы римлян в Германию

кампанию 5 года от Р.Х. Между Эльбой и Рейном была создана новая римская провинция Германия.

Замысел кампании 6 года имел свои особенности, определявшиеся обстановкой. Племена маркоманов объединились и организовали по римскому образцу армию в 70 тысяч пехоты и 4 тысячи конницы, чем создали угрозу римлянам со стороны Дуная. Поэтому было решено в кампанию 6 года нанести двойной удар: армией Тиберия с Дуная и войсками Сентия с Рейна — через земли хаттов в тыл и фланг маркоманов. Но этот замысел не удалось осуществить.

6—9 гг. ВОССТАНИЯ В ПАННОНИИ. Серьезные восстания в Паннонии и Иллирии заставили Тиберия поспешить на Дунай, оставив укрепление римских позиций в Германии легату П.Квинктилию Вару. Серией искусных, хотя и лишенных внешнего блеска операций Тиберий усмирил Паннонию. Отныне Мезия и Верхняя Паннония стали пограничными провинциями (6 и 9 гг.).

Война с паннонцами, указывает Дион Кассий, была «дорога людьми», но давала мало добычи. В самом Риме появились затруднения с продовольствием, возросли цены на продукты. Даже такая

лояльная группа, как всадничество, выражала недовольство законами Августа о браке. Обостряются отношения между принцепсом и сенаторским сословием. Паннонская война вскрыла, наконец, порочность политики Августа в отношении вновь завоеванных племен. Оккупация сопровождалась непосильными поборами и поставками, новых подданных вербовали во вспомогательные отряды. Покоренные должны были содержать римское войско. Произвол наместников и злоупотребления солдат оставались безнаказанными. Все это и приводило к восстаниям.

9 г. АРМИНИЙ И ВАР В ГЕРМАНИИ. В Германии под командованием Вара находилось пять легионов, а также значительное число вспомогательных войск. Одним из этих вспомогательных подразделений, сформированным из обитавших между Эльбой и Везером (севернее Гарца) и недавно покоренных Тиберием и Друзом херусков, командовал Арминий (или Герман), молодой германский вождь, перешедший на сторону римлян и служивший под началом Тиберия в Паннонии. С тремя легионами и вспомогательным подразделением Арминия Вар стал летним лагерем в Центральной Германии восточнее реки Висургий (совр. река Везер) близ современного Миндена (земля Северный Рейн — Вестфаллия). В конце лета Вар приготовился к переходу на зимние квартиры, в лагерь под заложенным Друзом в 11 году до Р.Х. Ализоном (совр. город Хальтерн или город Обераден близ города Хамма) на реке Лупии (совр. река Липпе). И тогда Арминий приступил к осуществлению тщательно продуманного плана антиримского восстания. По его приказу в регионе между Висургием и Ализоном вспыхнули разрозненные очаги беспорядков. Хотя и предупрежденный дружественными германцами о заговоре, Вар тем не менее отказался верить в предательство Арминия и решил по дороге в Ализон подавить мятежи.

О Квинтилии Варе источники сообщают, что это был римлянин эпохи начинающегося упадка, флегматичный и беспечный, склонный почивать на лаврах своих предшественников и еще более склонный использовать эти лавры в своих интересах. По словам греческого историка Диона Кассия, Вар отдавал германцам приказы, как рабам, и требовал с них денег, как с подданных. Верховную судебную власть он использовал в качестве орудия угнетения и вымогательства. Политика Вара восстанавливала германские племена против римлян. Германцы использовали эту политику для усиления недовольства римским господством и подготовки восстания. В то же время все было сделано для того, чтобы усыпить бдительность Вара. Помимо этого, вожди германских племен инсценировали беспорядки в различных местах, требуя присылки отрядов римских войск для усмирения, чем заставляли Вара распылять силы.

Сентябрь (октябрь ?) 9 г. БИТВА В ТЕВТОБУРГСКОМ ЛЕСУ. Всего под командованием Вара находилось, вероятно, около 20 тысяч человек. Войско сопровождали семьи солдат — по крайней мере, 10 тысяч нонкомбатантов[1] — и огромный растянутый обоз. После переправы через Висургий колонна вошла в труднопроходимый гористый, поросший лесом регион, называемый Тевтобургским лесом. Передвижение дополнительно осложнялось как проливными дождями, так и постоянными мелкими стычками с ведущими партизанские действия местными племенами. Внезапно Арминий со своим контингентом дезертировал (неподалеку от совр. города Детмольда), поголовно истребив соседствовавшее с ним на марше римское подразделение и тем самым породив смятение в ничего не подозревавшей колонне. Сплотив отряды, Вар решил пробиваться к Ализону, но, узнав, что эта его база окружена ордами восставших германцев, по всей видимости, изменил намерение и попытался двинуться на север, вдоль долины реки Эмс, чтобы основать новую базу подле одного из римских аванпостов на берегу Северного моря. Однако продвижение было замедлено присутствием в колонне семей и вьючного обоза, а также ужасной погодой и отсутствием лесных дорог, которые его людям приходилось прорубать на ходу, одновременно обороняясь от беспрерывно беспокоящих нападений германцев. Наконец, после нескольких дней ожесточенных боев на марше, германцы прорвались сквозь ряды боевого охранения и принялись рассекать на части легионы. Немногие уцелевшие легионеры и почти все женщины и дети по окончании сражения были перебиты. Вар покончил с собой. Точное расположение места битвы неизвестно, но она развернулась где-то между современными Детмольдом и Мюнстером. Тем временем ализонский

[1] *Нонкомбатанты (от франц. non-combattants) — в международном праве, лица, не входящие в состав вооруженных сил воюющих государств, а также, хотя и входящие в состав вооруженных сил (в качестве обслуживающего персонала), но не принимающие непосредственного участия в военных действиях (например, медицинский персонал).*

гарнизон, прорвав окружение, пробил себе дорогу к Рейну. Однако вся центральная Германия была потеряна римлянами.

Разгром в Тевтобургском лесу имел далеко идущие последствия. Согласно легенде, пораженный горем Август в продолжение всей оставшейся жизни часто разражался слезами, восклицая: «Верни мои легионы, Вар!» Хотя в эти годы он и посылал карательные экспедиции в Германию, однако разгром в Тевтобургском лесу заставил его отказаться от планов завоевания и колонизации этих земель; граница застыла вдоль Рейна и Дуная. Поскольку это решение, поддержанное и его преемниками, имело величайшее значение для будущего Европы, победа Арминия считается одной из решающих битв мировой истории. (Комм. авт.).

9—13 гг. ТИБЕРИЙ И ГЕРМАНИК В ГЕРМАНИИ. Посланный Августом отомстить за тевтобургский разгром, Тиберий выполнил поручение с обычным своим искусством. Удовлетворенный Август вновь отправил Тиберия на Восток, заменив его юным Германиком (сыном Друза и приемным сыном Тиберия), который возглавил поход к Эльбе (13 г.).

Хотя римские войска, уничтожавшие все на своем пути, показали, что римская армия может вести наступление, однако Август отказался от дальнейших продвижений и говорил, что римская граница должна идти по Рейну. Изменение римской политики можно объяснить не только поражением в Тевтобургском лесу, но и предшествовавшим ему грозным паннонским восстанием. На Рейне и Дунае находилось больше половины всех вооруженных сил Рима (15 из 26 легионов). Дальнейшее увеличение численности армии было и чрезмерно обременительно для римской казны и почти невозможно при существовавших принципах комплектования легионов, в которые зачислялись только римские граждане.

Оборонительная политика на Западе характерна и для последующих периодов Римской империи.

14 год. Смерть Августа. Август умер в кампанском городе Ноле 76 лет от роду. Незадолго до своей смерти, как передает Светоний, он спросил пришедших к нему друзей, как думают они, хорошо ли он провел свою роль в комедии жизни, и прибавил тут же заключительный стих: «Коль пьеса вам понравилась, рукоплещите, и все с веселъем проводите нас». Августу были устроены пышные похороны; сенатским постановлением он был признан божественным (divus).

Прямых мужских наследников у Августа не было. Женат он был три раза. Первый брак его заключен был вскоре после установления второго триумвирата. Брак этот преследовал политические цели. Он женился на Клодии, падчерице Антония, дочери народного трибуна Клодия и Фульвии. Но в скором времени он разошелся с Клодией и через некоторое время, опять-таки из-за политических расчетов, женился на свойственнице Секста Помпея Скрибонии. От этого брака родилась дочь Августа Юлия.

В тот же день, когда она родилась, Октавиан послал Скрибонии развод и вновь вступил в брак с Ливией Друзиллой, которая должна была развестись с Тиберием Клавдием Нероном, ярым противником триумвиров, незадолго до того получившим помилование. Брак этот был бездетным, но у Ливии от первого мужа были два сына — Тиберий Клавдий Нерон (будущий император) и Нерон Клавдий Друз, рано умерший победитель германцев. В династической политике Августа мы наблюдаем постоянные колебания между прямыми своими родственниками и детьми Ливии. Вскоре после возвращения с Востока Август приблизил к себе сына своей сестры Октавии Марцелла, который вступил в брак с дочерью Августа Юлией и неофициально намечался наследником. Но в 23 году до Р.Х. Марцелл умер. Юлия по желанию Августа вступила в брак с другом его, известным полководцем Агриппой. Агриппа наделяется чрезвычайными полномочиями, ему предоставляется трибунская власть (tribunicia potestas), он выступает в роли соправителя Августа. В качестве зятя принцепса Агриппа был естественным его преемником. Но и Агриппа не пережил Августа: в 12 году до Р.Х. он скоропостижно умер. Юлия отдана была замуж за старшего пасынка Августа Тиберия, который, однако, не сделался тогда наследником. Август усыновил сыновей Агриппы и Юлии — Гая и Луция Цезарей. Они воспитывались при императорском дворе; раньше, чем полагалось это по закону, получили право присутствовать в сенате, досрочно избирались на высшие должности и, несмотря на юный возраст, назначались для выполнения важнейших поручений

После преждевременной смерти сначала Луция, а потом Гая Август усыновил Тиберия (4 год от Р.Х.), который стал играть большую роль в политической жизни. Ливия по завещанию была удочерена Августом и с тех пор стала называться Августой.

Таким образом, вопросы династические и в первую очередь вопрос о престолонаследии получает при Августе особое значение, и это, несомненно, указывает на монархический характер его власти. В политической жизни Рима во времена Августа играли большую роль не только родственные Августу лица, но и его «друзья» (amici), а также «спутники» (comites); недаром впоследствии термин «comes» будет применяться для обозначения определенного официального положения. Август во многом был обязан Агриппе, которому удалось одержать победы над политическими противниками приемного сына Цезаря. Сам Агриппа также сохранял свою лояльность по отношению к Августу. Это был солдат по натуре, храбрый и решительный, в то же время несколько грубоватый в своих привычках. Агриппа обладал громадным состоянием и потратил много средств на сооружение выдающихся зданий (водопровод, храм Пантеон и т.д.). Большую роль при дворе Августа играл и Гай Цильний Меценат. Меценат принадлежал к видному всадническому роду. Близкий к Августу, он не получал магистратур, но тем не менее уже во времена второго триумвирата Меценат выполнил ряд важных поручений. Почти все договоры, какие были заключены Октавианом в этот период, были подготовлены Меценатом. Еще большее значение имели усилия Мецената склонить на сторону своего покровителя общественное мнение. Меценат оценил влияние искусства на общественное мнение. Он привлекает к себе поэтов, вербует, таким образом, талантливых сторонников нового режима, воспевающих его в своих произведениях.

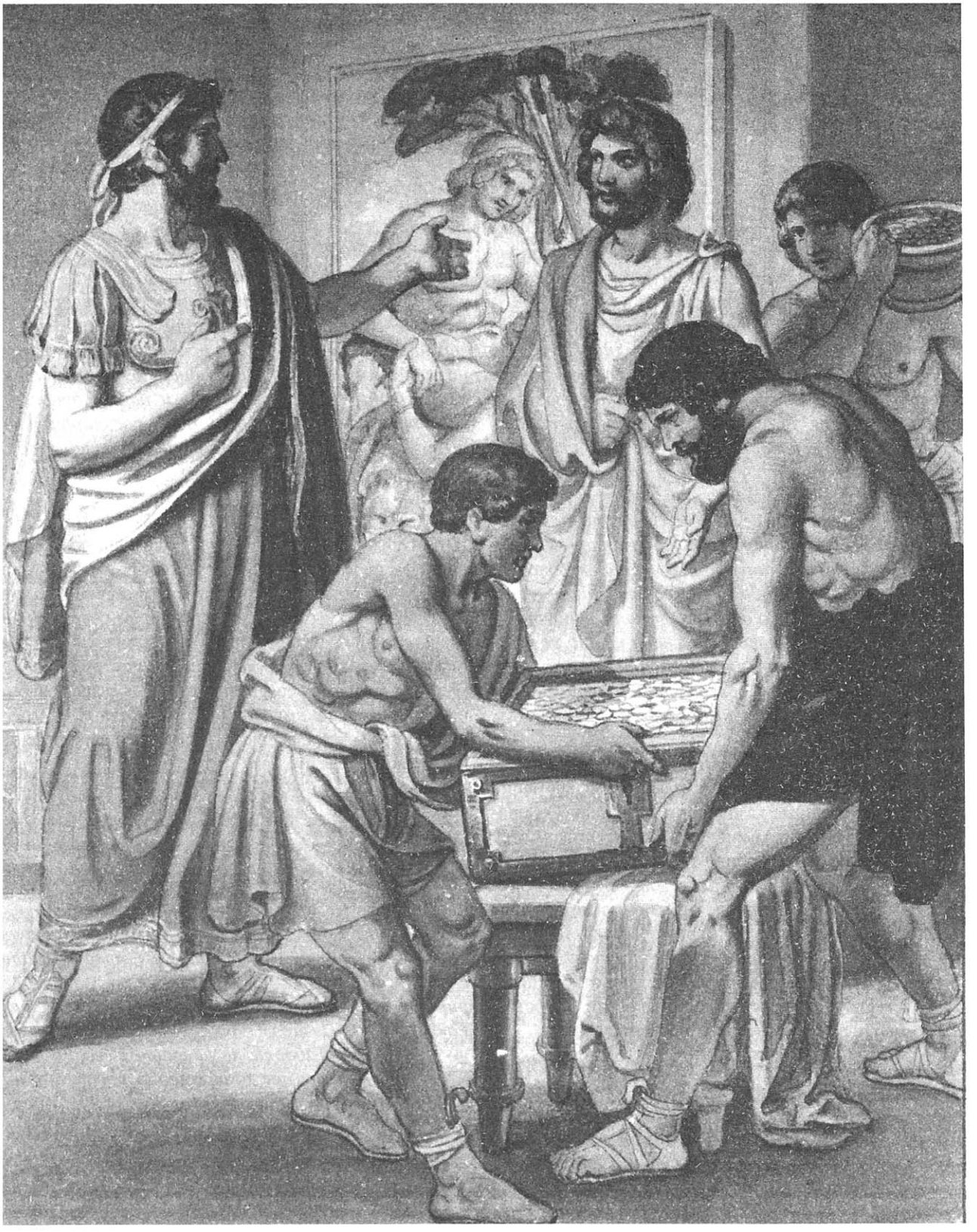
Источники упоминают и других друзей Августа. Это по преимуществу незнатные люди. Они оказывали Августу большие услуги, но при этом и сами нажили себе немалые состояния. Не всегда таланты и способности объясняют успехи того или иного лица. Упадок общественной жизни и рост бюрократии сказываются в том, что произвол принцепса, протекция его родственников, пролагают дорогу новому человеку, способствуют блестящей его карьере. Особенно отчетливо это проявилось в последующий период.

Сам Август далеко не обладал способностями Цезаря. Скорее это был средний человек. Он был плохой полководец, а одна морская битва, которой он пытался руководить, показала полную неспособность его как адмирала. Но с первых же шагов Августа на политической арене выявились его дипломатические способности. В бурные годы, следовавшие за смертью Цезаря, он умело лавировал между борющимися группами, не останавливаясь ни перед какими средствами для достижения главной своей цели — захвата власти. Он был жесток и алчен во время проскрипций, шел на примирение с республиканцами и оказывал им милости, когда это было необходимо. Август умел привлекать к себе людей, выбирать способных и умелых, с успехом выполнявших самые разнообразные его поручения. Источники рисуют его человеком осторожным, и Светоний рассказывает, что даже с женой своей Ливией разговоры на особо важные темы он вел по заранее составленному конспекту . Август не выдвигал себя на первое место, он шел на компромисс, когда это было нужно, жертвовал формой ради существа дела. В своих мероприятиях Август не был новатором, но он умел улавливать настроения господствующих групп. И республиканская внешность нового государственного строя, и реставрационные тенденции в законодательстве — все это соответствовало требованиям момента.

14—37 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИБЕРИЯ. По смерти Августа сенат облек избранного им наследника, Тиберия, той же властью, какая была у его приемного отца. Отталкивающая и противоречивая личность, Тиберий был однако способным полководцем и государственным деятелем. Он следовал политике своего великого предшественника, и под его властью империя продолжала процветать. Если не считать продолжавшихся операций в Германии, в его царствование было мало событий военного значения. Каппадокия и Коммагена были провозглашены римскими провинциями (18 г.). Краткое восстание в Галлии (21 г.) было незамедлительно подавлено Гаем Силием. В Иудее вспыхнули националистические и религиозные беспорядки в связи с распятием (по приговору высшего жречества и с разрешения Понтия Пилата) Иисуса Христа. Тиберий раскрыл заговор, возглавляемый всемогущим префектом претория Луцием Элием Сеяном, фактически правившим страной с 21 по 31 год; префектом претория после его казни (31 г.) стал Макрон. Римские войска нанесли поражение Артабану Парфянскому (35—36 гг., см. с. 275).

Условия службы были особенно тяжелы для солдат, стоявших на Рейне и на Дунае. Солдаты знали только свой лагерь, тесные, неудобные казармы, тяжелые упражнения и труд по постройке дорог и укреплений под неусыпным надзором суровых и часто своекорыстных начальников. Отставка и выдача жалованья задерживались. Некоторые

Римский император Тиберий покупает картину

солдаты служили 30 лет и более. После смерти Августа три паннонских и четыре германских легиона подняли восстание. Они требовали снижения срока службы до 16 лет и увеличения жалованья до 1 денария в день. Восставшие перебили особо ненавистных им центурионов, а паннонские легионарии отперли тюрьмы в соседнем городе, чтобы к ним могли присоединиться заключенные там преступники и беглые рабы. Тиберий послал в Паннонию своего сына Друза в сопровождении Сеяна и двух преторианских когорт. Друзу удалось разъединить восставших, поссорив их между собой. Зачинщики были казнены, волнение утихло.

Более серьезно обстояло дело на Рейне, куда срочно прибыл проводивший ценз в Галлии Германик. Солдаты, отказавшись присягать Тиберию, предложили верховную власть Германику, но он это предложение отверг. Восставшие грозили разграбить Галлию. Чтобы успокоить солдат, Германик выплатил им деньги из своих средств и отпустил отслуживших срок ветеранов, обещая, что впредь никто не будет служить более 20 лет. Центурионы должны были предстать перед судом легионариев, и те из них, которых обвинили в чрезмерной жестокости и корыстолюбии, были немедленно изгнаны из армии. За эти уступки солдаты выдали зачинщиков и сами их казнили. Затем все снова пошло по-старому. Тиберий объявил, что состояние людских ресурсов и финансов не позволяет сократить срок службы и увеличить жалованье.

14—16 гг. ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ АРМИНИЯ. Подавив мятеж своих паннонийских легионов, Германик продолжил успешные кампании в Германии. Он провел затяжную битву с Арминием в Тевтобургском лесу (15 г.) и окончательно разбил Арминия восточнее Везера, под Минденом (16 г.). Орлы легионов Вара были возвращены. Однако хотя после этого римские легионы могли спокойно и свободно маршировать по всей Германии, дальнейших попыток основать там колонии или базы не предпринималось. Германик, чьи отношения с Тиберием стали напряженными, был послан на Восток, где и умер при подозрительных обстоятельствах.

В Риме возникло подозрение, что он был отравлен наместником Сирии не без ведома императора. Прах Германика перевезли в Рим. На похоронах присутствовало громадное количество народа. Во всех слоях римского населения сожалели о смерти молодого полководца.

Ряд выигранных Германиком в 14—16 годах сражений между Рейном и Эльбой был явно недостаточен для укрепления границы по этой реке, хотя, по свидетельству «Анналов» Тацита, Германик объявил свою армию «победительницей всех народов между Рейном и Эльбой».

Спорадические столкновения римлян и германцев продолжались в течение всего I века, к 80-м годам которого окончательно определилась граница между римскими провинциями и свободными германскими землями. Она прошла по Рейну и так называемому лимесу, укрепленной полосе с фортификационными сооружениями и наблюдательными башнями, вдоль которой были расквартированы войска. Длина этой линии, соединявшей Рейн с Дунаем, составляла 555 км.

17—200 гг. ВНУТРЕННИЕ РАЗДОРЫ В ГЕРМАНИИ. Ослабление римского контроля привело в Германии к распространению межплеменных конфликтов и войн. Маробод, вождь относящегося к свевам племени маркоманов, обитавших на территории современной Чехии, начал яростную борьбу с Арминием и другими германскими вождями за контроль над центральной Германией. Однако, потерпев поражение, он вынужден был искать убежища в империи (19 г.). Яростные внутренние раздоры продолжались в Германии в продолжение нескольких столетий.

21 г. УБИЙСТВО АРМИНИЯ. Это случилось во время одной из межплеменных войн.[1]

Август не питал симпатии к своему пасынку Тиберию Цезарю. Ему неоднократно давались важные поручения, которые он успешно выполнял, но тем не менее Август отдавал предпочтение сначала своему племяннику Марцеллу, затем Агриппе, а после его смерти — усыновленным внукам Гаю и Луцию Цезарям. Лишь в 4 году от Р.Х. Август усыновил Тиберия, но не считал его, по-видимому, равным другим безвременно погибшим наследникам и даже в завещании своем писал: «Поскольку жестокая судьба отняла у меня сыно-

[1] *Латинская историография дает об этих событиях столь же туманное представление, как и положении самого Арминия в Германии. По одной из версий Арминий был убит не в ходе военных действий, а в борьбе за расширение собственной власти. Его вдова Туснельда, дочь херусского князя Сегеста, являвшегося противником Арминия, была выдана своим отцом римлянам и умерла в плену.*

вей, Гая и Луция, пусть моим наследником будет Тиберий Цезарь» .

Тиберий. Голова статуи. Бронза. 14—37 гг. от Р.Х.

Второстепенное положение при дворе, несомненно, отразилось на характере Тиберия. Ему было более пятидесяти лет, когда он пришел к власти. Это был опытный полководец и дипломат, лично знакомый с положением многих областей Римской империи.

Подозрительность и лицемерие, жестокость и недоверие к окружающим — вот черты, какими характеризует Тиберия Тацит.

Внутренняя и внешняя обстановка Империи обусловливала усиление военной диктатуры. Но Тиберий не хотел принимать каких-либо новых титулов и полномочий. Титул императора не вошел в состав его имени, он отклонил почетное звание отца отечества. Он разрешал только рабам называть себя господином. Его возмущали лесть и раболепие, и однажды по выходе из курии он воскликнул: «О, люди, созданные для рабства!» Внешне, особенно в первые годы правления, Тиберий старался подчеркнуть свою лояльность по отношению к сенату. Он входил в сенат без свиты, ставил на обсуждение важные вопросы, допускал разногласия со своими мнениями. Но уже в 15 году дается новое толкование старому закону об оскорблении величества. Прежде по этому закону привлекались к ответственности те, кто изменой, возбуждением плебса к восстанию, дурным управлением государством умалял величие римского народа. При Тиберии в оскорблении величества стали вначале обвинять тех, чьи поступки или слова оскорбляли память Августа, а затем под этот закон стали подводиться и всякие неосторожные замечания по адресу Тиберия.

Не полагаясь на окружающих, Тиберий приблизил к себе префекта преторианской гвардии всадника Луция Элия Сеяна. Сеян постепенно приобрел исключительное влияние при дворе и в государстве. Обуреваемый честолюбивыми замыслами, он отравил сына Тиберия Друза. Начались процессы против видных сенаторов, кончавшиеся осуждением и конфискацией их имущества, изгнаниями и казнями. Со времени Тиберия в руках императора вследствие конфискаций образуется значительный фонд земельных угодий в Италии и в западных провинциях.

В числе пострадавших были и близкие императору люди. Были сосланы, а затем и погибли люди, связанные с Германиком: его жена Агриппина, дочь Агриппы и Юлии, энергичная женщина, не скрывавшая своего отношения к Тиберию и возглавлявшая придворную оппозицию, а также и ее дети — Нерон и Друз.

Ударом для Тиберия было раскрытие заговора против него, подготовляемого Сеяном, который хотел опереться на преторианскую гвардию. Сеян был казнен; жестоко наказаны были и его сообщники. Это событие усугубило недоверие и подозрительность старого императора; по его приказанию по самым различным поводам были сурово осуждены те, кто в чем-либо казался подозрительным. Тиберий умер в 37 году. По сообщению Тацита, его уже во время агонии задушил Макрон, префект претория, сменивший Сеяна.

Гай Цезарь (Калигула) (37—41 гг.). После смерти Тиберия власть перешла к сыну Германика Гаю Юлию Цезарю, прозванному Калигулой[1]. Популярность отца распространялась и на его детей. Калигула начал с амнистии всех осужденных при Тиберии, распоряжения которого были признаны недействительными. Доносчики были наказаны, закон об оскорблении величества перестал применяться. Было разрешено пользоваться книгами, запрещенными при Августе и Тиберии. В отличие от экономного Тиберия, Калигула тратил громадные средства на театральные представления и на постройку новых зданий. Первый период правления молодого императора характеризовался согласием между ним и сенатом. Но вскоре господствующие круги Рима должны были разочароваться. Молодой правитель стал проявлять стремление к злоупотреблению властью. Начались преследования, прежде всего лиц сенаторского сословия. Произвол доходил до таких пределов, что некоторые поступки Калигулы могут быть объяснены только его душевным расстройством.

37—54 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ КАЛИГУЛЫ И КЛАВДИЯ. Гай Цезарь Калигула, младший сын Германика и

---

[1] *Caligula — «сапожок». Сын Германика и внучки Августа Гай Цезарь жил в лагерях рейнской армии, среди солдат, и за детские военные сапожки солдатского образца получил это прозвище.*

Гай Цезарь Калигула

объявленный наследник Тиберия, помешался вскоре по восшествии на престол. Он был убит преторианцами, заменившими его на троне его дядей, Тиберием Клавдием Друзом Нероном Германиком, сыном Друза (41 г.). Римские войска успешно патрулировали за границами империи — в Германии и Сирии. Была оккупирована и присоединена к империи Мавритания (42 г.). Началось завоевание Британии (см. ниже).

Клавдий (41—54 гг.). Убийство Калигулы было встречено сенатскими кругами как освобождение от тирании. Одни из сенаторов помышляли о провозглашении Республики, другие хотели выбрать принцепса из своей среды. Эти внутренние споры и колебания сенаторов неожиданно были прерваны преторианскими солдатами, провозгласившими императором Тиберия Клавдия Нерона Германика, дядю Калигулы и родного брата Германика.

Клавдий родился в 10 году до Р.Х. и никогда не готовился к политической деятельности. Он не отличался крепостью здоровья и уделял много времени занятиям науками. Это был знаток греческого и этрусского языков, поклонник римской старины, автор многочисленных компилятивных сочинений по древностям. В своей семье он не пользовался ни вниманием, ни авторитетом. Август отзывался о нем иронически. Тиберий не предоставлял ему никаких должностей. Калигула хотя и сделал его консулом, но не раз унижал и заставлял переносить оскорбления.

Провозглашение Клавдия показало, какую силу имеет преторианская гвардия. Сенат после робких попыток провозгласить Республику принужден был утвердить то, что уже решено было преторианцами, каждый из которых получил в награду от Клавдия по 15 тысяч сестерциев. Клавдий начал свое правление с амнистии и отмены распоряжений своего предшественника. Он во многом старается следовать политике Августа. В первое время новый император стремился править в согласии с сенатом. Однако попытка восстания солдат в Иллирии в 42 году от Р.Х., поддержанная некоторыми сенаторами, заставила изменить политику в отношении аристократии.

Ряд мероприятий Клавдия содействовал централизации власти, укреплению военной диктатуры, и это не могло не повести к обострению отношений с сенаторским сословием, представители которого хотели после смерти Калигулы провозгласить Республику; поэтому и при Клавдии по самым различным поводам выносились смертные приговоры лицам, заподозренным в оппозиционных настроениях.

Целый ряд скандальных историй связан с именем жены Клавдия Мессалины, оказывавшей в течение известного времени большое влияние на императора. Мессалина дошла до того, что в отсутствие Клавдия решила торжественно отпраздновать свое бракосочетание с одним молодым сенатором. Об этом было сообщено Клавдию, по распоряжению которого Мессалина и ее сообщники, близкие к ней люди, обвиненные в попытке произвести государственный переворот, были вынуждены покончить самоубийством.

Большую роль играли при Клавдии всесильные вольноотпущенники, среди которых особенно выделялись Нарцисс и Поллант. Они не только заведывали императорскими канцеляриями, но и принимали деятельное участие во всех придворных делах. Вскоре после смерти Мессалины Клавдий вступил в брак с племянницей своей Агриппиной Младшей, дочерью Германика. По римским законам подобный брак был запрещен, и потребовалось специальное сенатское постановление, по которому допускался брак дяди и племянницы. Властолю-

бивая Агриппина устранила ряд неугодных ей лиц. У Клавдия был родной сын Британик, но по настояниям Агриппины он усыновил ее сына Луция Домиция Агенобарба, принявшего имя Нерона Клавдия Цезаря.

Правление Клавдия оставило, несомненно, заметный след в истории развития римской императорской власти. Клавдий был продолжателем политики Августа, вместе с тем в его мероприятиях мы можем выделить такие черты, развитие которых имело значительные следствия во II веке.

При Клавдии римляне не допускали объединения германских племен, поддерживая споры между различными племенами, а также и династическую борьбу, происходившую внутри племен. С фризами в течение нескольких лет велась война, не имевшая существенного значения. В земле убиев в 50 году была основана colonia Agrippina (будущий Кельн), превратившаяся в скором времени в центр романизации германцев.

43—60 гг. ЗАВОЕВАНИЕ БРИТАНИИ. Силами вторжения — четырьмя легионами и вспомогательными войсками общей численностью около 50 тысяч человек — командовал Авл Плотий. Высадка была на кентском берегу. Подкрепления, в том числе несколько слонов, привел сам Клавдий (44 г.). Король Каратак из обитавшего в Британии белгского племени катувеллаунов был в конечном счете разбит Плотием (47 г.) и отогнан на юг Уэльса, откуда он принялся совершать частые набеги на территорию, удерживаемую римлянами на востоке. Потерпев поражение при Каэр-Карадоке (в совр. графстве Шропшир), он был пленен римским наместником Британии Осторием Скапулой и отослан в Рим (50 г.).

Клавдий. Калцедоновая камея. 41—55 гг. от Р.Х.

О завоевании бриттов мечтали еще поэты эпохи Августа, но только Клавдию удалось овладеть значительной частью Британии. В экспедиции впоследствии участвовал сам император. Племенные вожди бриттов в южной части острова признали над собой власть римлян и оказали им помощь в борьбе с соплеменниками. Но с северными племенами римлянам пришлось вести длительную и упорную войну. В завоеванной части была основана колония ветеранов Камулодун (совр. Колчестер), которая вместе с торговым городом Лондинием (совр. Лондон), где поселилось много римских граждан, превратилась со временем в центр римской цивилизации.

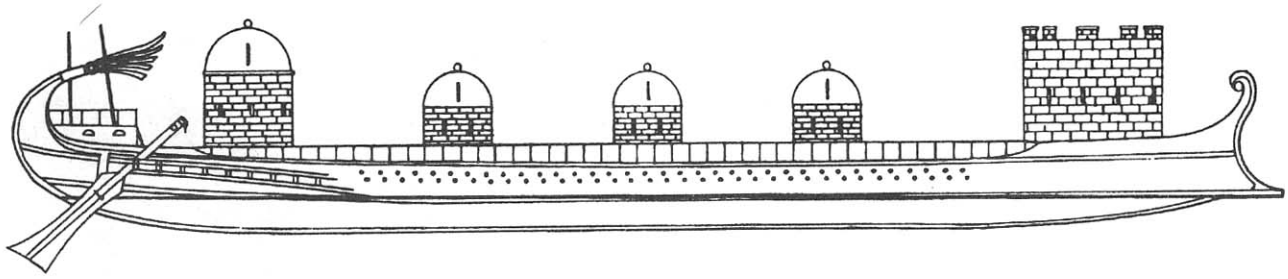

Нерон. Мрамор. 60—68 гг. от Р.Х. Рим. Национальный музей

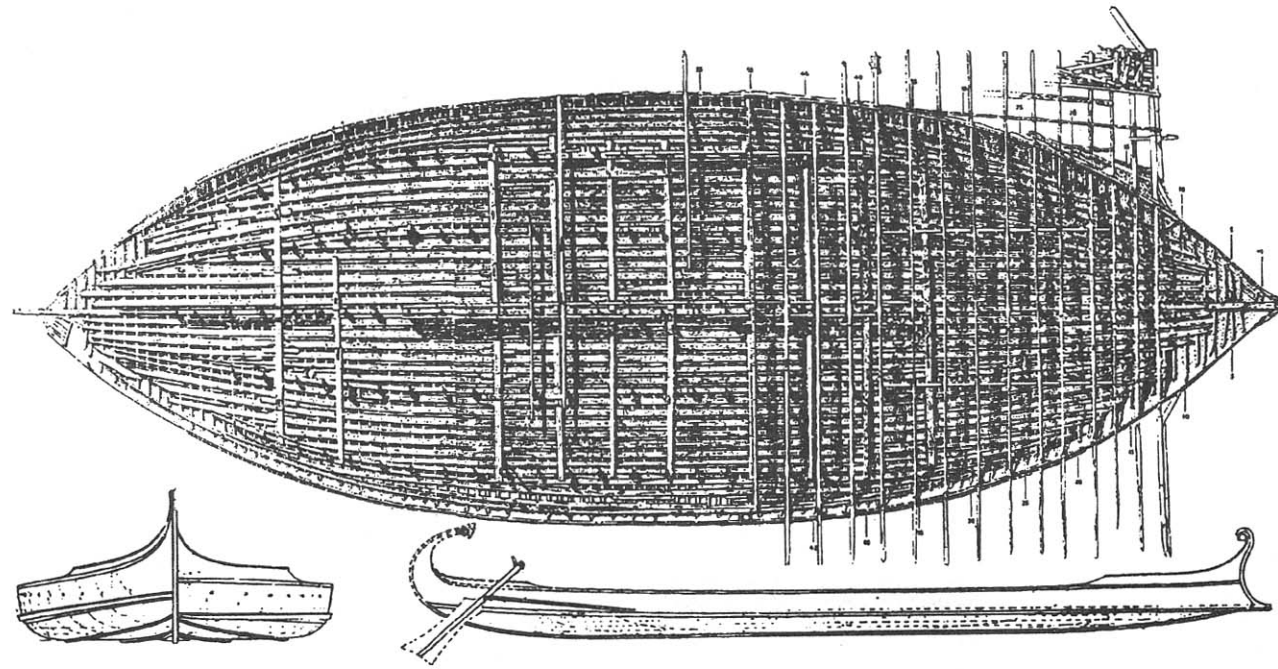
54—68 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НЕРОНА. Клавдию, отравленному своей женой, Агриппиной, наследовал усыновленный им сын Агриппины, Нерон Клавдий Цезарь Друз Германик. Несмотря на его коварный, злобный, смертельно опасный для окружающих характер, империя продолжала процветать.

С первых же дней правления молодого императора начинается придворная борьба. Стремление матери Нерона Агриппины играть выдающуюся роль в государстве вызвало реакцию со стороны ее сына. Агриппина потеряла в конце концов свое прежнее значение при дворе; родной сын Клавдия Британик, которого Агриппина хотела противопоставить своему сыну, был отравлен, а затем Нерон, считая опасными для себя интриги матери, подослал убийц и к ней. Нерон женился на Поппее Сабине, про которую Тацит говорит: «у этой женщины было все, кроме честной души». В результате при Нероне продолжались преследования по закону об оскорблении величества, против сенаторов возбуждались обвинения, приводившие к суровым наказаниям и конфискации всего имущества. Зачастую богатство и знатность были истинной причиной осуждения тех или иных лиц.

56—63 гг. ВОЙНА С ПАРФИЕЙ. Вологез I Парфянский вторгся в римский протекторат Армению, изгнал поддерживаемого Римом правителя и возвел на трон своего брата, Тиридата. Командовать армией на востоке, где многолетнее бездействие заметно ослабило дисциплину и выучку римских войск, был послан Гней Домиций Корбулон. Наведя порядок в расквартированных в Сирии легионах, он двинулся в Армению и

Децирема. Вероятно, крупнейший корабль римского флота, остававшийся в строю до правления Калигулы (37—41 гг. от Р.Х.). Реконструкция основана на размерах кораблей из озера Неми, для воспроизведения башен использована камея, находящаяся в Берлинском музее, на которой вырезан огромный военный корабль. Децирема, или декера, как показано, имеет два ряда весел, гребцы размещены, как на либурне. В каждом ряду — 35 пар весел, и в целом, таким образом — 140 весел, каждым из которых орудует пятеро гребцов и, стало быть, число гребцов доходит до 700. Так как учтена немалая ширина корабля, аутригеры не нарисованы, изображены только носовые и кормовые эпотиды. По каждому борту показаны обычно кормовые весла. Размеры — те же, что и у кораблей из озера Неми плюс таран, то есть: длина — 233,9 фута (71,3 м), ширина — 65,6 фута (20 м), осадка — 6,2 фута (1,9 м), надводный борт — 9,8 фута (3 м), как указывает Оросий в отношении «Десятки» Антония времен битвы при Акциуме

Корабли из озера Неми. Эти корабли, определенно, не были военными, но, поскольку они — единственные образцы, которые сохранились почти нетронутыми, а затем были открыты, сфотографированы, изучены и дали нам тем самым возможность оценить искусство римских кораблестроителей, мы должны кратко о них упомянуть. Корпуса их пролежали почти 2000 лет на дне относительно мелкого озера. Местонахождение их было известно, и в течение ряда лет предпринимались неоднократные попытки до них добраться. В целом, это только еще больше повредило их конструкции, поднять же удалось только несколько металлических предметов и кусочков дерева. Цель была достигнута, когда понизили уровень озера. Работы продолжались с 1927 по 1932 г.; затем корпуса уложили в люльки и доставили в музей. Сразу же после краткого перемирия 8 сентября 1943 г. музей был подожжен немецкими солдатами, и эти драгоценные находки погибли. Сегодня мы располагаем только их небольшими моделями. Корабль с тараном достигал 234 фута (71,3 м) в длину в целом и 220,96 фута (67,35 м) по ватерлинии. Ширина корабля была 65,6 фута, осадка 6,2 фута (1,9 м). Другой корабль, без тарана, имел длину 213,2 фута (65 м), ширину 77,4 фута (23,6 м), осадка его равнялась примерно 6,5 фута (2 м). Подводная часть этих кораблей была обита войлоком, а сверху покрыта свинцовыми листами. Римские суда как военные, так и гражданские, имели подобное покрытие в целях защиты от корабельного червя и чтобы корабль не обрастал водорослями. Оказалось, однако, невозможным узнать многое о расположении и количестве гребцов, поскольку аутригеры оказались практически разрушены при кораблекрушении и при прежних попытках поднять корабли. На таких кораблях имелся, вероятно, один гребец на весло, гребцы рассаживались в боковых галереях, которые служили аутригерами. Важной находкой явился якорь (первый, сохранившийся нетронутым) с деревянным веретеном, лапами и свинцовым штоком

взял Артаксату (58 г.), а на армянский престол посадил нового правителя, Тиграна. Затем он вторгся в Месопотамию, разбил парфян и захватил Тигранакерт (59 г.). Однако, когда в Армению двинул армию Вологез, Корбулону пришлось отступить (61 г.). Было достигнуто перемирие, в котором обе стороны согласились вывести из Армении свои войска. Затем Нерон послал на смену Корбулону, пониженному до должности командира гарнизона Сирии, Л. Кесенния Пета. В битве при Рандее (62 г.) Пет потерпел поражение от смешанных парфяно-армянских сил под командованием Тиридата. Восстановленный в прежней должности Корбулон опять вторгся в Армению и разбил Тиридата, вынужденного признать римское господство (63 г.). Парфия вышла из войны. Завидуя популярности и талантам Корбулона, Нерон обвинил его в измене и принудил совершить самоубийство (67 г.).

В ряде источников указывается на то, что следствием неудачной кампании 61—62 годов явились в следующем году отвод из Армении парфянских войск и заключение мирного соглашения, основанного на компромиссе: римляне признавали Тиридата армянским царем, но знаки царского достоинства Тиридат получал в Риме, из рук римского императора.

С этой целью Тиридату пришлось совершить путешествие в далекую Италию, и в 66 году в торжественной обстановке Нерон возложил на коленопреклоненного Тиридата диадему, народ же приветствовал Нерона как победителя; император отнес лавровый венок на Капитолий и запер двери храма Януса. Это не было лишь малозначащей демонстрацией. Коронация армянского царя из парфянской династии римским императором была компромиссным решением армянского вопроса, сохранявшим значение до начала II века.

В конце своего правления Нерон мечтал о восточных походах против кавказских племен и против Эфиопии. Эти походы должны были прославить его как нового Александра Македонского. Но дело не пошло дальше широковещательных планов.

61 г. ВОССТАНИЕ В БРИТАНИИ. Боудика (или Боадицея), царица британского племени икенов, обитавших на территории современных графств Норфолк и Суффолк, возглавила восстание против римлян после того, как римский наместник Светоний Паулин захватил друидский храм, находившийся на территории современного графства Англси. После некоторых начальных успехов восстания к икенам присоединились и обитавшие на территории современного графства Эссекс тринованты. Одержав победу в битве под современным городом Тоустером, Паулин подавил восстание. Боадицея покончила жизнь самоубийством.

Причиной восстания явилось то, что царь племени иценов, умирая, оставил своим наследником римского императора, а его сонаследницами — двух своих дочерей. Но после смерти царя страну стали опустошать центурионы, а в доме его всем распоряжались императорские рабы. Произвол римлян перешел всякие пределы: царица Боудика была подвергнута телесному наказанию, а над дочерьми ее было учинено насилие. Знатные ицены лишились состояния и были превращены в рабов. Боудика призвала своих соплеменников и других британцев к мести. Воспользовавшись отсутствием в Британии главных военных сил, восставшие напали на римские провинциальные центры (Камулодун, Лондиний, Вероламий), жители которых были не в состоянии оказать сопротивление. Около 70 тысяч римлян было перебито.

Падение Нерона. *И во внутренней и во внешней политике Нерон проявил себя человеком увлекающимся, склонным к нереальным, фантастическим планам. Лишенный сдерживающих влияний, Нерон вел разнузданный образ жизни, вызывавший осуждение господствующих кругов, сохранявших внешне почтение к императору и раболепно потворствующих его прихотям. Увлечение артистической деятельностью, граничащее с самовлюбленностью, переходит всякие пределы, и в 66 году Нерон отправляется в путешествие по Греции, надеясь, что эллины по заслугам оценят его искусство.*

В благодарность за те похвалы и почести, на которые греки ничуть не скупились, греческим городам была объявлена свобода и освобождение от всех налогов.

68 г. СВЕРЖЕНИЕ НЕРОНА. Широко распространившееся отвращение к его излишествам привело к народному возмущению. Сенат объявил императора врагом народа. Нерон — при некоторой помощи доверенного раба — покончил с собой.

«Какой артист погибает», — повторял Нерон незадолго до своей смерти. Вместе с Нероном сошла со сцены династия Юлиев-Клавдиев. Главной опорой ее была армия; армия же низвела ее с трона.

66—73 гг. ВОССТАНИЕ В ИУДЕЕ. С тяжелыми потерями римский гарнизон был изгнан из Иерусалима. Тит Флавий Веспасиан, отличившийся как военный и гражданский администратор в Германии, Британии и Африке, был послан отвоевать Иудею (67 г.). Он повел осмотрительную кампанию, приобретшую широкую известность благодаря отчаянной обороне Иотапаты под руководством историка Иосифа (68 г.), впоследствии изменившего восставшим, перешедшего на сторону победителей и сделавшегося придворным историографом Флавиев. В конце концов Веспасиан преодолел сопротивление иудеев и осадил Иерусалим(начало 69 г.). После того, как Веспасиан стал императором, пятимесячная осада была успешно завершена его сыном, весьма способным военачальником Титом Флавием Сабином Веспасианом. Римские силы включали 4 легиона и, возможно, примерно 25 тысяч человек вспомогательных войск, а также осадный обоз из 340 катапульт. Последняя иудейская крепость, Масада, была осаждена римлянами (72—73 гг.); когда она пала, руководивший обороной Елизар Бен Еир и 900 мужчин, женщин и детей покончили с собой, предпочтя смерть римскому плену.

Иудейская война.

Это восстание в Иудее вошло в историю как Иудейская война, известная целым рядом сражений, в которых проявились особенности военного искусства второй половины I века. Иудейская война началась уничтожением в Иерусалиме восставшими иудеями римского гарнизона. В октябре того же года римская армия численностью около 20 тысяч человек под командованием префекта Сирии Гая Цестия Галла подошла к Иерусалиму и заняла часть города, но после неудачного штурма хорошо укрепленной Храмовой горы вынуждена была в беспорядке отступить, потеряв около 6 тысяч человек. Римский император Нерон направил в Иудею значительные силы под командованием Флавия Веспасиана с задачей подавить восстание. Со стороны римлян это была война за сохранение господства в Иудее и условий для систематического грабежа этой провинции, за сохранение господства на Востоке.

После победы над римлянами в 66 году в Иерусалиме были выбраны военачальники, между которыми разделили территорию Иудеи для организации обороны. Иосиф, сын Матфея, описавший впоследствии ход Иудейской войны, получил Галлилею, которая имела важное стратегическое значение, так как преграждала римлянам пути вторжения в Иудею.

Прибыв в Галлилею, Иосиф прежде всего организовал местное самоуправление, затем приступил к организации работ по укреплению важных для обороны пунктов и к созданию армии. Был произведен набор местной молодежи, вооружившейся собранным для этой цели старым оружием. Галлилейская армия насчитывала около 65 тысяч пехотинцев, из них 4,5 тысячи наемников и 250 всадников. Таким образом, конницы эта армия не имела.

Армия была организована и обучалась по римскому образцу, но имела некоторые особенности. В основу организации была положена десятичная система: десятки, сотни и тысячи, во главе которых стояли соответствующие начальники. Устанавливалась военная дисциплина. Воины обучались владению оружием, перестроениям и тактическим приемам: наступлению и отступлению, сосредоточению и развертыванию флангов, взаимодействию частей боевого порядка — «как побеждающая часть подает помощь другой части в случае стесненного положения последней» и т.д.

Римская армия под командованием Веспасиана вторглась в Галлилею, имея 3 легиона (23 когорты), насчитывавших около 18 тысяч человек, 5—6 тысяч всадников, более 10 тысяч вспомогательных войск зависимых территорий; всего, по сообщению Флавия, до 60 тысяч человек. Следовательно, силы в Галлилее были равны. Преимущество римлян заключалось в наличии у них постоянной регулярной армии, которую составляли легионы.

Флавий сообщает подробности организации походного порядка римской армии данного периода. Вперед высылались вспомогательные отряды и стрелки с задачей отражать непредвиденные нападения противника и осматривать местность, удобную для засад. По характеру задач это были сильные разведывательные отряды, за которыми следовал авангард, состоявший из пехоты, конницы, представителей легионов для разбивки лагеря и рабочих-саперов, исправлявших дорогу. За авангардом под прикрытием всадников следовал обоз, который вез багаж начальствующих лиц.

Во главе главных сил следовал Веспасиан с отборной пехотой и конницей, за ним мулы везли осадные машины; затем ехали легаты и начальники когорт, вслед за ними шли трубачи-сигналисты (военной музыки римляне не имели). За трубачами следовали легионы, за ними — их обозы; за обозами легионов шли наемники. Походную колонну обеспечивал с тыла арьергард, состоявший из тяжеловооруженной пехоты и конницы.

Римская армия имела все основные элементы

Воины республиканского Рима: триарий, гастат и велит

Галльские воины III–I вв. до Р.Х.

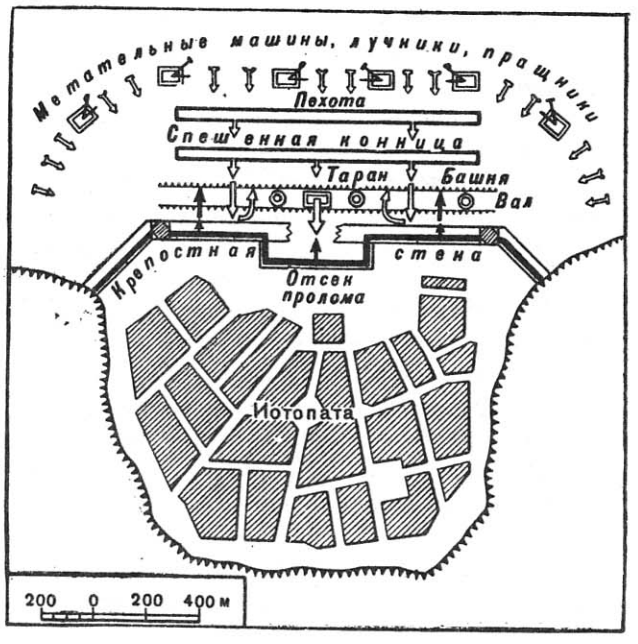
походного порядка: разведку, авангард, главные силы и арьергард. О боковом охранении источники ничего не сообщают. Глубина такой походной колонны достигала нескольких десятков километров.

Вторгшись в Галлилею, римляне разрушали города, убивали иудеев, способных носить оружие, а остальных жителей продавали в рабство. Упорное сопротивление им оказал лишь город Иотопата, обороной которого руководил Иосиф, не решившийся дать бой римлянам в открытом поле. По словам Иосифа, римляне истребили свыше 40 тысяч жителей города, включая в это число и павших в бою. Следовательно, гарнизон Иотопаты мог насчитывать не более 10 тысяч человек. В таком случае на стороне римлян было шестикратное превосходство. Преимущество римлян заключалось еще и в том, что они имели 160 метательных машин — катапульт и баллист.

Веспасиан выслал тысячу всадников с задачей оцепить город Иотопату и изолировать его от внешнего мира, что и было выполнено. На следующий день подошли главные силы римлян и расположились лагерем к северу от города, оцепив Иотопату двумя линиями пехоты и одной линией конницы. Так было завершено обложение укрепленного города, расположенного на отвесной скале и имевшего подступы только с севера.

На следующий день после обложения города Веспасиан приказал штурмовать северную крепостную стену. Иудеи встретили римлян на подступах к стене. Завязался бой. Римские лучники, пращники и метатели копий подготовили атаку тяжелой пехоты, которая пошла на штурм. В это время гарнизон Иотопаты сделал общую вылазку и контратакой отбросил римлян далеко от стены. С наступлением темноты бой прекратился. Четыре дня римляне пытались штурмовать крепость, но вылазки гарнизона срывали штурм, и римлянам пришлось отказаться от этого способа овладения крепостью.

На пятый день Веспасиан собрал военный совет, на котором было решено соорудить вал против северной крепостной стены. Армия была разделена на три части: одни рубили и возили лес, другие доставляли землю и камни, третьи возводили вал под прикрытием натянутых на столбах ивняковых плетней. Иудеи с крепостной стены бросали в работавших римлян большие камни, стреляли из луков. Тогда Веспасиан приказал обстрелять стену из всех имевшихся катапульт, метавших копья, баллист, бросавших большие камни, и скорпионов, метавших стрелы. Одновременно арабские лучники, пращники и метатели копий обстреливали стену и подступы к ней. Иудеи вынуждены были уйти со стены.

Осада римлянами Иотопаты в 68 г. от Р.Х.

Иосиф приказал производить вылазки маленькими группами. Эти группы срывали защитные кровли, убивали рабочих, разрушали вал и поджигали сваи с крышами. Веспасиан установил, что успеху вылазок способствует то, что между осадными сооружениями имеются промежутки. Он приказал соединить между собой защитные кровли, чтобы создать необходимые условия для связи и взаимодействия отрядов обеспечения. Иудеи вынуждены были прекратить вылазки.

Когда римляне возвели вал почти до уровня зубцов стены, Иосиф собрал в городе каменщиков и приказал им наращивать крепостную стену. Для защиты рабочих на стене были установлены столбы и на них натянуты только что снятые с волов шкуры, которые задерживали камни, бросаемые метательными машинами противника; горящие головни оказывались безопасными, попадая на мокрые шкуры, стрелы скользили по их поверхности. По сообщению Иосифа, стену удалось поднять до 40 м. На стене были устроены башни и бруствер. Одновременно иудеи усилили вылазки с целью разрушения осадных сооружений; вылазки проводились днем и ночью. Иногда удавалось отбрасывать передовые посты римлян до самого их лагеря. Отражение вылазок Веспасиан возложил на арабских лучников и сирийских пращников, метавших свин-

цовые яйцевидные пули. Иудеи, попадая в зону обстрела, бросались вперед и атаковывали лучников и пращников.

Когда вал уже приближался к крепостной стене, Веспасиан решил поставить таран, который должен был пробить брешь в стене. Установка тарана обеспечивалась лучниками и пращниками, а также действиями метательных машин. При первом ударе тарана стена задрожала. Для того, чтобы парализовать силу машины, Иосиф приказал набить мешки мякиной и опускать их каждый раз на то место, куда прицеливался таран. Мешки изменяли направление удара тарана и ослабляли силу его удара. Тогда римляне стали привязывать впереди тарана к длинным столбам серпы, которые отрезали мешки. Стена под ударами тарана начала шататься. Иудеи организовали вылазку тремя отдельными группами, отбросили римлян 5-го и 10-го легионов от их сооружений, подожгли машины и защитные кровли.

Однако к вечеру того же дня римляне снова установили таран и продолжали действовать и ночью при свете факелов. К утру стена начала поддаваться. «Но прежде чем римляне установили штурмовые лестницы, один из отрядов Иосифа, который был хорошо вооружен и защищен панцирями, воздвигнул новую стену рядом с разрушенной». Утром Веспасиан приказал штурмовать крепостную стену, сосредоточив главные силы против ее обвалившихся частей. Часть войск со штурмовыми лестницами была выделена для преодоления уцелевших участков стены с целью отвлечения оборонявшихся от брешей.

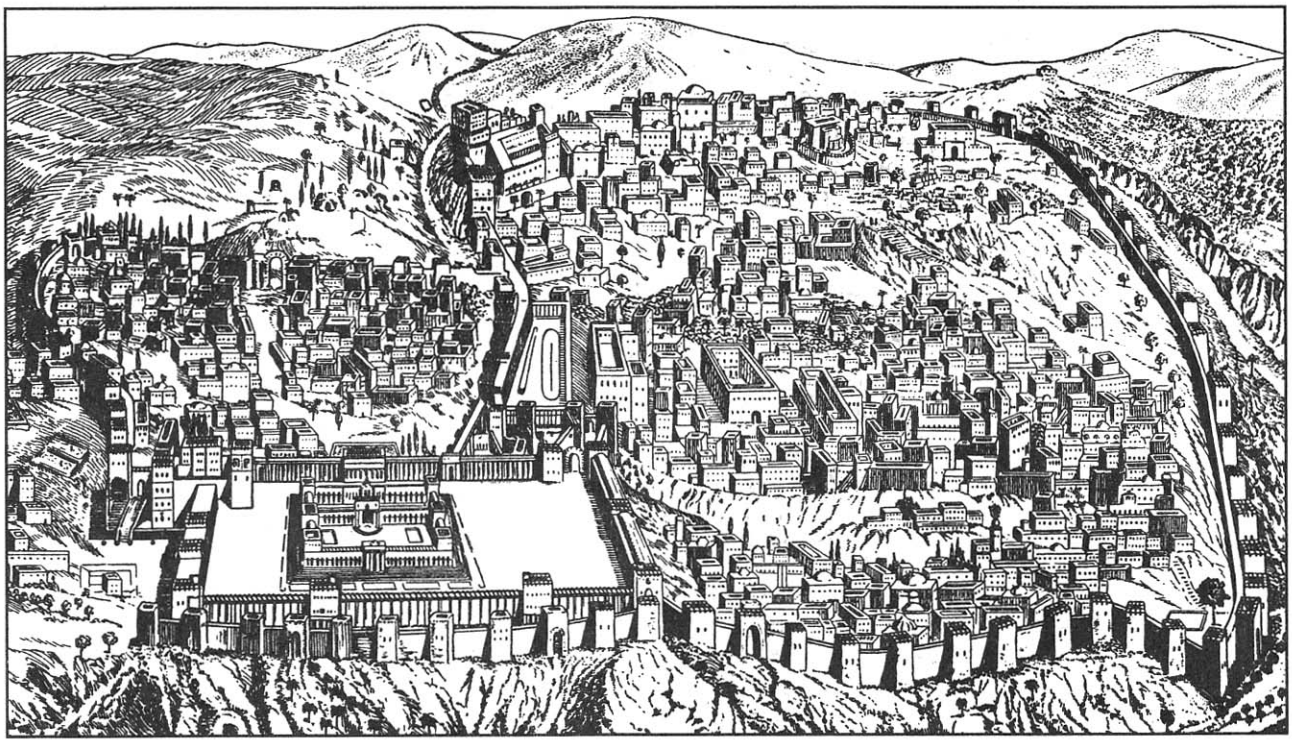
Против брешей в три шеренги построились спешенные всадники с копьями и в хорошем защитном вооружении; им была поставлена задача штурмовать бреши, как только будут опущены подъемные мосты. Вторая линия состояла из отборной тяжеловооруженной пехоты. В третьей линии разместились лучники, пращники и метательные машины. Четвертую линию составили всадники, стоявшие вдоль стены на горе; они должны были воспрепятствовать скрытному бегству гарнизона и жителей города.

Иудеи готовились к отражению штурма. Иосиф разделил гарнизон на две части: усталых и пожилых воинов он поставил на уцелевшие части стены, а на разрушенные части назначил самых сильных воинов во главе с лучшими начальниками. Всем было приказано заткнуть уши, чтобы не слышать боевых криков римлян, свиста стрел и камней и шума боевых машин; для защиты от стрел воины должны были опускаться на колени и прикрываться щитами. Иосиф приказал, как только римляне наведут штурмовые мосты, сразу контратаковать их, бросаясь навстречу врагу по его же собственному сооружению.

«В то же время загремели трубы всех легионов, войско подняло потрясающий боевой клич, и по данному сигналу раздался со всех сторон залп орудий, так что воздух помрачился». Римляне пошли на приступ. Когда были переброшены штурмовые мостки, по ним устремились иудеи, контратакуя противника. Завязался рукопашный бой, в ходе которого римляне непрерывно наращивали свои силы и образовывали так называемые черепахи — сплошные массы, плотно прикрытые щитами. Иосиф приказал лить на них кипящее масло, которое проникало в щели между щитами и обжигало римских воинов. Одновременно оборонявшиеся бросали на мостки распаренную верблюжью траву, идя по которой римские воины не могли удержаться на ногах, скользили и падали вниз. К вечеру Веспасиан вынужден был прекратить штурм, не достигнув поставленной цели.

Веспасиан приказал поднять еще выше валы и построить на них три башни высотой по 15 м каждая. Башни были обиты со всех сторон железом, что сделало их огнестойкими. В башнях находились легкие метательные машины — скорпионы, лучники, пращники и копьеметатели. Защитники стены подвергались теперь обстрелу сверху. На 47-й день осады валы римлян превысили крепостную стену, и защитники вынуждены были ее покинуть. В этой обстановке Иосиф уже не сумел организовать оборону. Дисциплина в гарнизоне резко упала, сторожевую службу воины несли небрежно, чем и воспользовались римляне. Оправдывая себя, Иосиф называет виновником поражения перебежчика, посоветовавшего Веспасиану ворваться в город на рассвете, когда будут спать часовые. Однако такое решение напрашивалось и без совета перебежчика, так как все было подготовлено к штурму уже тем, что римляне теперь господствовали над крепостной стеной иудеев.

Веспасиан приказал своему войску скрытно приготовиться к штурму и ночью тихо занять исходные позиции. На рассвете передовые отряды под покровом густого тумана, без шума, взошли на крепостную стену, убили спавших часовых и открыли дорогу своим штурмовым колоннам, которые тихо проникли в город. Защитники города не могли оказать организованного сопротивления. Римляне беспощадно убивали воинов и жителей

Укрепления Иерусалима

города. В плен было взято всего 1200 человек. Город римляне разрушили до основания и уничтожили все оборонительные сооружения.

На обороне и осаде Иотопаты можно проследить все основные приемы борьбы за укрепленные города, применявшиеся в то время. У римлян была выработана система осады городов: сначала попытка взять город штурмом с хода; в случае неудачи развертывались инженерные работы под прикрытием легковооруженных войск и метательных машин; затем, добившись господства над крепостной стеной путем сооружения валов и башен, пробивали таранами бреши в стене и организовывали второй общий штурм: если этот штурм кончался неудачей, гарнизон осаждаемой крепости доводился до изнурения, после чего осуществлялось внезапное нападение.

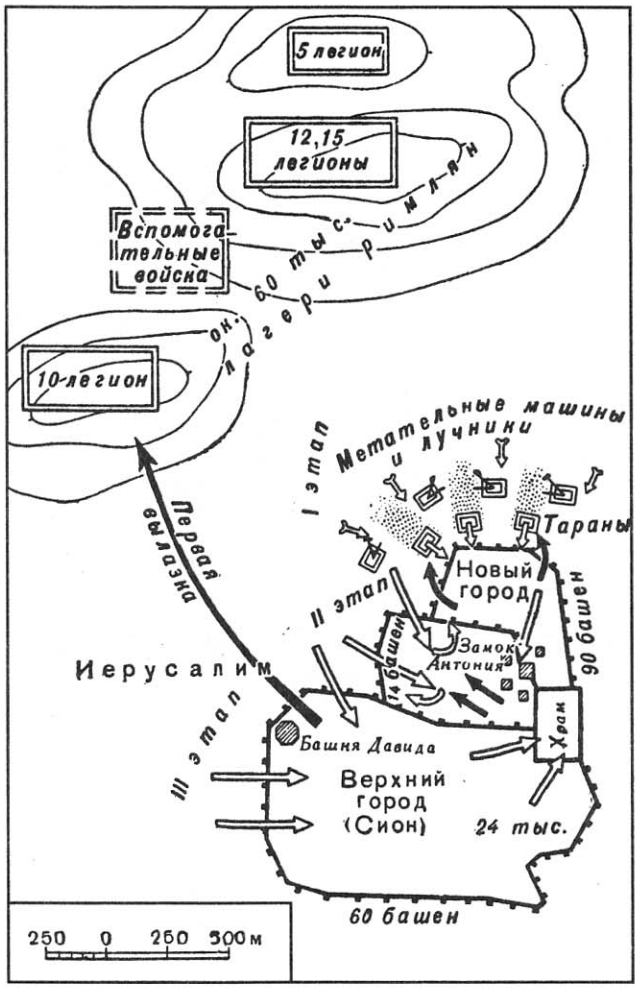
Подробно описывая оборону Иотопаты, Иосиф Флавий рассказал, как иудеи встретили римлян на подступах к городу, где был дан первый бой; как была отражена попытка взять город атакой с хода общей вылазкой; как осадные работы срывались частными вылазками; как техническим мероприятиям римлян противопоставлялись оборонительные приемы.

Оборона иудеями Иерусалима.

По сообщению Иосифа Флавия, командующий римской армией Веспасиан не торопился к столице Иудеи — Иерусалиму, рассчитывая, что иудеи сами обескровят себя междоусобной борьбой. Но Тацит утверждает, что Веспасианом руководили иные мотивы. «Военные действия, — пишет он ,— были приостановлены до тех пор, пока не были заготовлены все нужные для взятия города орудия, изобретенные как в древности, так и гением новейших времен». Необходимо было также пополнить поредевшие войска. Завоевание Иудеи подвигалось медленно. В 69 году Веспасиан был провозглашен императором. Уезжая в Рим, он передал командование своему сыну Титу.

Обороной Иерусалима руководили Иоанн из Гискалы, Симон и Елеазар. В городе ковали стрелы, копья и доспехи, приводили в порядок крепостные стены, строили метательные машины: было изготовлено 300 копьеметалок и 40 камнеметов. Молодые люди обучались обращению с оружием и боевым приемам.

Иерусалим — большая и сильная крепость. Город был обведен тройной стеной: первая, внутренняя, стена протяжением около 3 км имела 60 башен, вторая, внешняя, или северная, стена протяжением около 1 км имела 14 башен, третья, ограждавшая Новый город, тянулась примерно на 2 км и имела 90 башен. Одна стена стояла в том месте, где находились недоступные обрывы. Вдоль северной стены шел глубо-

Осада римлянами Иерусалима в 70 г. от Р.Х.

кий ров. Внутри города находились две мощные цитадели: замок Антония — большая башня, окруженная четырьмя меньшими башнями, и храм Соломона, окруженный четырьмя стенами.

Начало осады Иерусалима совпало с иудейским праздником пасхи, который, как обычно, привлекал в столицу большое количество народа из Иудеи. Население иудейской столицы в те дни равнялось примерно одному миллиону человек. Запасы продовольствия в городе были невелики, поэтому большая численность населения города лишь уменьшала срок возможного сопротивления.

Гарнизон Иерусалима насчитывал до 24 тысяч хорошо вооруженных воинов. Симон имел под своим командованием 15 тысяч воинов с 60 частными начальниками; он оборонял Верхний город. Иоанн вместе с Елеазаром имели около 9 тысяч воинов и свыше 20 частных начальников; они обороняли храм и прилегавшие к нему укрепления.

Римская армия под командованием Тита состояла из четырех легионов (5, 10, 12 и 15-й) и большого количества вспомогательных войск союзников. Об общей численности римлян Флавий не упоминает. Но имеются все основания утверждать, что римляне имели трехкратное численное превосходство над иудеями. Кроме того, Тит имел в своем распоряжении большое количество метательных машин.

В конце апреля 70 года римская армия была уже на ближних подступах к Иерусалиму и расположилась лагерем на холме Саула, примерно в 6 км от города. Тит с 600 всадниками отправился к Иерусалиму с целью ознакомления с его укреплениями, подступами к ним и выявления настроений иудеев. Когда Тит ехал по дороге, ведущей прямо к крепостной стене, никто не показывался у ворот. Но как только он свернул с дороги и повел свой отряд в сторону, иудеи сделали вылазку и отрезали его с несколькими всадниками от остального отряда. С большим трудом римский полководец прорвался обратно. Рекогносцировка римлян была сорвана.

На следующий день римские легионы были уже под стенами города; в 1,5 км от северной стены был разбит лагерь на два легиона (12-го и 15-го), за ним, в полукилометре — второй лагерь для 5-го легиона, на Елеонской горе в 1 км от города — третий лагерь для 10-го легиона. Вспомогательные войска расположились между этими лагерями. Иудеи воспользовались беспечностью 10-го легиона, который строил лагерь, не имея охранения, произвели внезапную вылазку и рассеяли легион. Но Тит с частью сил другого легиона контратаковал иудеев во фланг и восстановил положение.

В результате личной рекогносцировки Тит наметил пункты атаки, против которых легионы стали возводить три вала. В промежутках между валами были размещены лучники и пращники, а перед фронтом установлены метательные машины. Иудеи на стенах установили свои метательные машины и, обстреливая римлян, мешали им вести осадные работы. Тогда против каждого вала были построены большие башни, с которых велся обстрел оборонявшихся, прикрывавший осадные работы. Когда все эти сооружения были закончены, римляне установили тараны и начали пробивать стены. Но в это время иудеи через тайные ворота сделали вылазку и подожгли одну из башен. Завязался бой. Только контратака конницы опрокинула иудеев и заставила их отступить. Развивая свой успех, римляне на 15-й день осады Иерусалима овладели первой стеной.

Римляне подготовили штурм второй стены и заняли ее через пять дней после овладения первой стеной. Завязался бой на улицах и в домах нижней части города. Контратаками иудеи отбросили римлян, вновь завладели второй стеной и удерживали ее три дня. На четвертый день в результате нового общего штурма свежими силами римляне снова заняли вторую стену. Тит приказал разрушить стену, а башни занять гарнизонами.

Вслед за этим были развернуты осадные работы против цитадели Антония с целью последующего овладения храмом и против гробницы Иоанна для завоевания Верхнего города. В результате 17-дневной работы легионы соорудили четыре вала и установили на них осадные машины. Но к этому времени иудеи под руководством Иоанна закончили подземный ход к осадным сооружениям противника, находившимся против цитадели Антония, принесли в это подземелье сухие дрова, обмазанные смолой и асфальтом, и подожгли их. Когда сгорели крепления, сооружение римлян рухнуло и загорелось. Через два дня Симон организовал большую вылазку и поджег осадные машины на других валах. Подготовка штурма была сорвана.

На военном совете, созванном Титом, было решено блокировать оборонявшихся. В течение трех дней была возведена сплошная контрвалационная линия протяжением около 10 км, которая отрезала осажденных от внешнего мира. Вскоре в Иерусалиме начался голод, но и он не сломил стойкости оборонявшихся.

Римляне продолжали осадные работы, особенно против цитадели Антония, где был возведен новый вал. Иудеи снова сделали вылазку с целью уничтожения осадных сооружений, но не достигли цели. «Видно было, — пишет Иосиф Флавий, — что их (иудеев) план страдает прежде всего отсутствием единства: они выступили разрозненными партиями, робко и медленно, одним словом, совсем не в прежнем иудейском духе; не доставало всего того, что всегда отличало иудеев, а именно: смелости, быстроты, натиска, общности набега и искусства в прикрытии отступления». Помимо всего этого, иудеи «встретились с более твердым строем римлян, чем всегда». После отступления иудеев римляне установили стенобитные машины. Ночью под ударами тарана стена обрушилась в том месте, где Иоанн прокопал ход под прежний вал римлян. Но против этого пролома иудеи быстро соорудили новую стену, хотя и слабее первой. Римлянам пришлось начинать осадные работы снова.

Ночным штурмом римские легионы овладели цитаделью Антония, но развить успех им не удалось, так как иудеи упорно обороняли храм. Для того, чтобы пробить брешь в стене, окружавшей храм, римляне стали сооружать четыре вала и устанавливать тараны. Когда выяснилось, что действие таранов малоэффективно, Тит приказал поджечь ворота, а затем и храм.

Последним оплотом иудеев был Верхний город, или, как он назывался раньше, Сион; его упорно обороняли отряды Симона и Иоанна. Сион римляне окружили валом, установили тараны и пробили бреши. 2 сентября 70 года Сион был взят штурмом. Иерусалим был разрушен до основания, сохранились лишь башни и небольшая часть городской стены для устройства укрепленного римского лагеря.

Покорению Иудеи римляне придавали большое значение, так как это укрепляло их господство на Востоке. В 71 году Веспасиан и Тит устроили совместный триумф. В Риме была установлена специальная триумфальная арка в честь победы над иудеями.

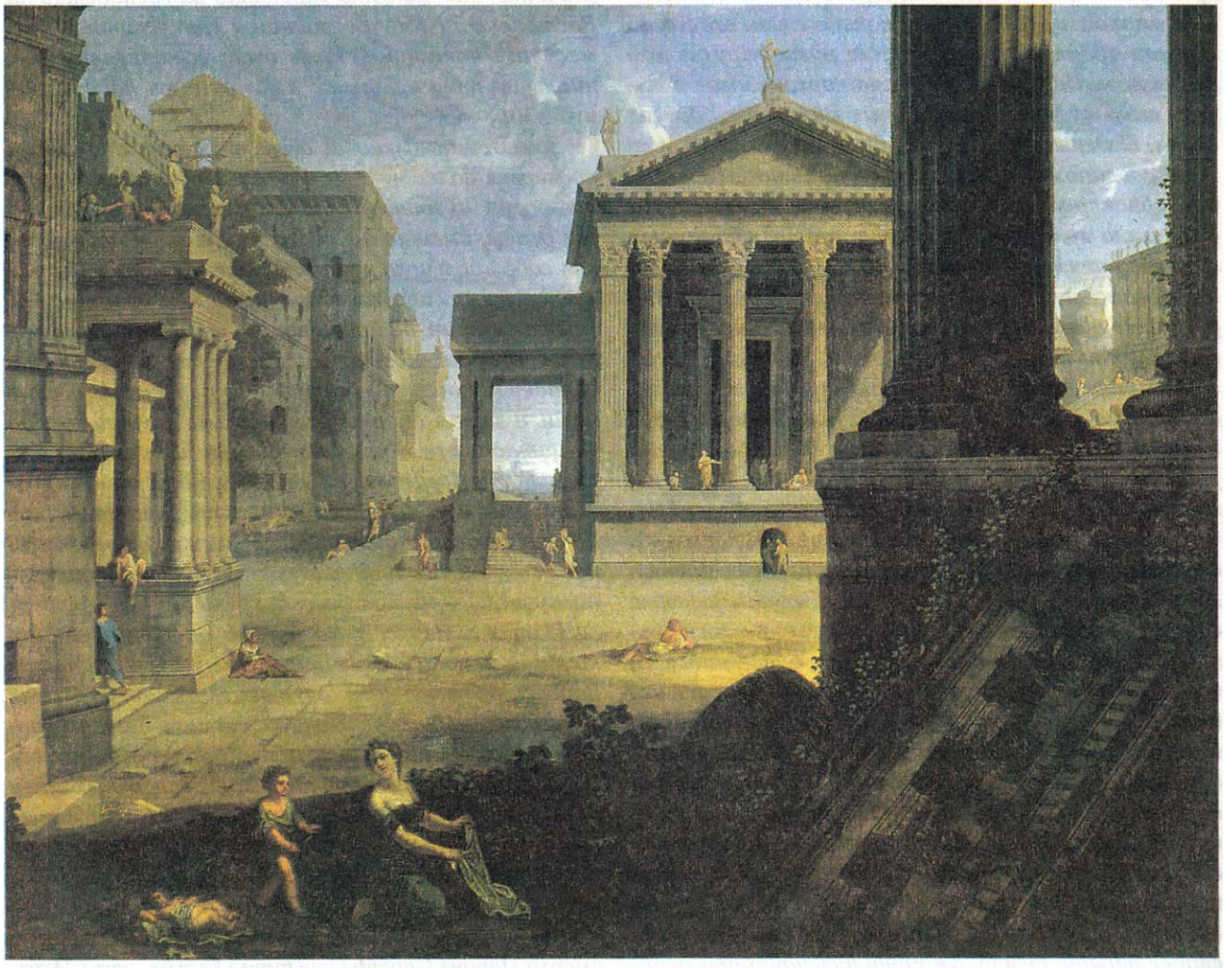
За свое многовековое существование Иерусалим подвергся более чем 30 осадам. Но четырехмесячная осада 70 года по своим масштабам превзошла все осады, бывшие до этого. Иерусалим представлял собой большую крепость, которая имела сложную систему сильных оборонительных сооружений. Поэтому один общий штурм не мог определить исход борьбы. Необходимо было последовательно овладеть линиями обороны — крепостными стенами, а затем опорными пунктами внутри города — цитаделями. Крепости обычно имели одну цитадель, а в Иерусалиме были по существу три крупные цитадели: цитадель Антония, храм и Сион. Только большое численное превосходство и наличие мощной осадной техники обеспечили римлянам успех.

Оборона Иерусалима носила активный характер и включала общие и частные вылазки, защиту подступов к стенам действиями метательных машин, оборону крепостных стен и башен, устройство подкопов с целью разрушения осадных сооружений противника, возведение отсечных стен в проломах, наконец, устройство всевозможных засад и ловушек, которые подробно описывает Иосиф Флавий.

69 г. «ГОД ЧЕТЫРЕХ ИМПЕРАТОРОВ». После смерти Нерона Сервий Сульпиций Гальба, легат Испании, был провозглашен императором — сначала соб-

ственными легионами, а затем преторианской гвардией и сенатом. Однако в Германии другой легат, Авл Вителлий, также заявил претензии на трон и при поддержке своих войск двинулся на Рим. Тем временем непостоянная преторианская гвардия переместила свою поддержку на Марка Сальвия Отона, который умертвил Гальбу и захватил трон. Затем Отон двинулся на север, чтобы встретить Вителлия, но в апреле потерпел поражение в первой битве при Бедриаке (близ совр. Кремоны). Отон покончил с собой, а Вителлий пошел на Рим, где сенат признал его императором. Тем временем Антоний Прим, легат Паннонии, объединившись с легатами Египта и Сирии, провозгласил императором Веспасиана. Антоний Прим вторгся в Италию и в октябре разбил Вителлия во второй битве при Бедриаке. Вителлий отступил в Рим, где в декабре погиб в уличной драке. После этого сенат признал Веспасиана императором, и четырьмя месяцами позже тот прибыл в Рим.

Гражданская война 68—69 гг. от Р.Х. показала, какое значение имеет армия. Отдельные армии боролись за своих полководцев, чтобы обеспечить им императорскую власть, а себе — то привилегированное положение, в каком находились, при Юлиях-Клавдиях преторианцы. События этих лет имели большое значение в истории Рима, так как «была обнаружена, — по словам Тацита, — тайна императорской власти, что принцепсом можно сделаться не только в Риме, но и в другом месте». Гражданская война, как это было и в предшествующую эпоху, вскрывала противоречия римского общества. Это сказалось прежде всего в отношениях между Римом и провинциями. Вителлий нашел поддержку у галльских племен; на сторону Гальбы без особого сопротивления перешли мно-

Жан Лемер. Площадь в античном городе

гие испанские города. Веспасиан встретил сочувствие и поддержку населения эллинизированных городов и влиятельных восточных династов. В то же время в различных местах Империи произошли восстания низших слоев провинциального населения против римского владычества. Но римляне имели немало приверженцев. Не возбуждала особого протеста, особенно среди аристократии провинций, и императорская власть. Это видно из того, что в некоторых местах появились самозванцы, выдававшие себя за Нерона и находившие себе сторонников. В конечном счете гражданская война 68—69 годов не поколебала римского господства. Сущность ее нельзя свести к борьбе между центром и провинциями: это была борьба между разными претендентами на императорский престол, которые выдвигались отдельными армиями.

69—71 гг. БАТАВСКАЯ ВОЙНА. Батавы, западногерманское племя, обитавшее в районе устья Рейна и покоренное Друзом, поставляло теперь Риму солдат для вспомогательных войск. Когда же их стали притеснять, батавы под предводительством Юлия Клавдия Цивилиса подняли большое восстание, к которому примкнули соседние германские и галльские племена, а также солдаты римских легионов и вспомогательных частей, расквартированных в северо-восточной Галлии и римских областях в Германии. Восстание, получившее название Батавской войны, было подавлено близ современного города Трира, Петиллием Кериалом (который, будучи одним из самых популярных в армии военачальников, отказался однако принять участие в последней борьбе за трон). Веспасиан распустил 4 неверных легиона.

70—79 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЕСПАСИАНА. Новый император оказался просвещенным и талантливым правителем, вернувшим империи мир и процветание. Единственными важными военными операциями в его правление были действия по расширению римских владений в Британии (72—84 гг.) и в районе так называемых Декуматских полей в юго-западной Германии, южнее р. Майн (73—74 гг.). В Британии плоды всех предшествующих завоеваний были объединены, и под умелым правлением Гнея Юлия Агриколы римское владычество распространилось на южную Шотландию и Уэльс (77—84 гг.). После его победы над каледонцами[1] при Грампианских горах (84 г.), где 30 тысяч пиктов под началом Калгака были наголову разбиты римлянами, потеряв почти 10 тысяч человек (правда, и римские потери были весьма велики), Британия три столетия пробыла в мире.

Британская война 77—84 годов. *По словам Тацита, Юлий Цезарь только указал Британию потомкам, а не вручил ее, т.е. не завоевал. В конце I века до Р.Х. римский флот прошел вдоль всего берега Британии и установил, что это остров; южная часть острова была превращена в римскую провинцию с основанием в ней колонии ветеранов. Племена, населявшие Британию, облагались налогами, обязывались давать солдат в римское войско, подвергались унижению со стороны римских чиновников, злоупотреблявших своей властью. Следствием этого гнета были неоднократные восстания британцев с целью сбросить римское иго.*

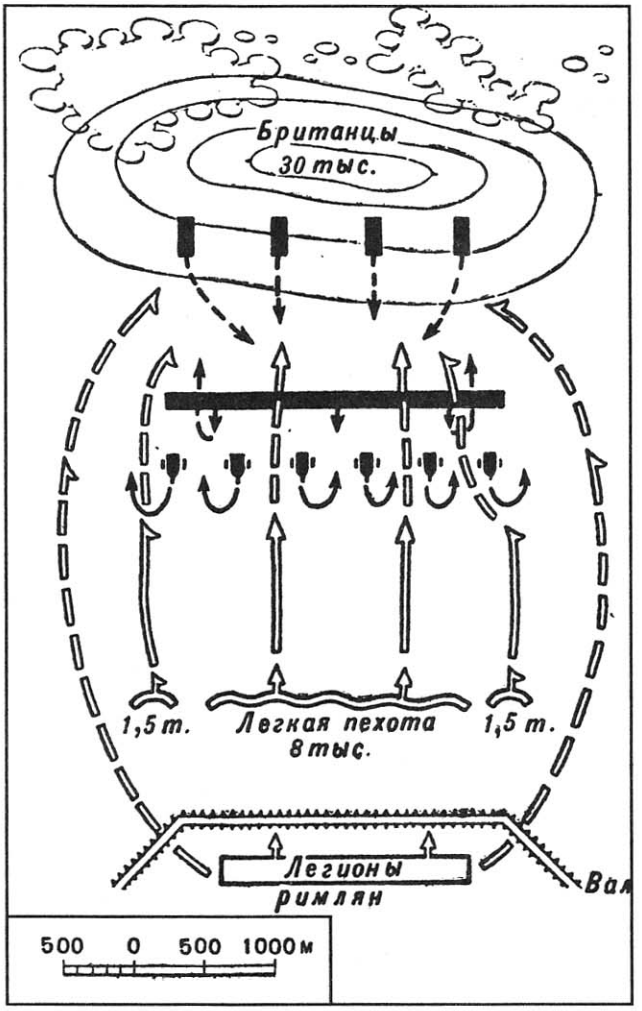
Во второй половине I века главным родом войск британцев была пехота, вооруженная длинными мечами и луками. Меч не имел острия на конце и им нельзя было колоть. Из защитного вооружения у британцев имелся лишь короткий щит. Некоторые племена, как и ранее, вели бой на колесницах. Межплеменная рознь ослабляла силу сопротивления британцев. Не случайно Тацит говорил, что сражается каждое племя порознь, а побеждаются все вместе.

В 77 году управление одной из римских провинций — Британией — Веспасиан поручил Юлию Агриколе, который укрепил дисциплину в армии, повел борьбу с злоупотреблениями чиновников и предпринял ряд походов для подавления восставших племен. Во время походов Агрикола, по сообщению Тацита, сам вникал во все: хвалил послушных солдат и наказывал нерадивых, сам вел разведку болот и лесов, выбирал место для лагеря, не давал покоя восставшим племенам и опустошал их территорию внезапными набегами. Завоеванную территорию Агрикола закреплял за собой путем устройства опорных пунктов, умело выбирая место для них, создавая прочные оборонительные сооружения и снабжая гарнизоны годовым запасом продовольствия. Британские племена не смогли взять ни одного из этих опорных пунктов ни штурмом, ни блокадой.

В 82 году от Р.Х. Агрикола предпринял большой поход для завоевания Каледонии — северной части острова. Предварительно силами флота была проведена разведка всех гаваней и составлен план

---

[1] *Каледонией в античные времена называли современную Шотландию, населенную тогда племенами пиктов; кельтское (гаэльское) племя скоттов мигрировало сюда в IV в. от Р.Х., принеся с собою и современное название.*

Бой у Граупийских гор в 83 г. от Р.Х.

сухопутно-морского похода. Было организовано взаимодействие сухопутной армии и флота: флот непосредственно сопровождал пехоту и конницу, обеспечивая их боевые действия с моря. В одном и том же лагере, по словам Тацита, можно было видеть пехотинца, всадника и моряка. Флот помогал сухопутной армии преодолевать болота, леса и горы.

«И британцев,— как рассказывали пленные,— вид нашего флота привел в остолбенение, так как для побежденных, после того, как открыта тайна их моря, закрывалось последнее убежище».

Племена Каледонии решили упредить римлян и несколькими взаимодействовавшими отрядами предприняли наступление. Они превосходили римлян численно, хорошо знали местность. Чтобы британцы не могли обойти армию римлян, Агрикола разделил свое войско на три части. Этим воспользовались британские племена и внезапно ночью атаковали наиболее слабый 9-й легион. Им удалось убить часовых и ворваться в лагерь. Агрикола с большим опозданием получил от своей разведки донесение о готовящемся нападении на 9-й легион; на основании этого донесения он выделил отряд пехоты и конницы, который атаковал британцев с тыла, и спас римский легион от окончательного разгрома.

Войска, навербованные римлянами среди покоренных германских племен, были ненадежными. Во время кампании 82 года когорта германских племен — узипетов — убила римского центуриона и римских солдат-инструкторов, захватила три судна и дезертировала.

Летом 83 года от Р.Х. Агрикола начал кампанию действиями флота, который был выслан вперед с задачей опустошить прибрежную полосу. Сам же он с главными силами сухопутной армии вышел к Граупийским горам (горы Средней Шотландии), занятым войском племен Каледонии численностью свыше 30 тысяч человек. На склонах Граупийских гор произошел бой, о подробностях которого мы знаем из сообщений Тацита.

Британцы построили боевой порядок в три линии: первую линию составляли боевые колесницы, с шумом разъезжавшие вдоль фронта; вторую — пехота, развернутая на широком фронте, третью — отряды пехоты в колоннах. Первая и вторая линии были расположены на ровном месте, третья же, по словам Тацита, как бы поднималась вверх по склону горы.

Боевой порядок римлян имел меньшую глубину и меньшее протяжение по фронту. В первой линии находилось 8 тысяч человек вспомогательной пехоты, на флангах которой стояло 3 тысячи всадников. Вторую линию составили легионы, которые расположились за валом, чтобы служить великим украшением для победы, если бы она была одержана без пролития римской крови, и помощью, если бы вспомогательные войска были прогнаны. Так как фронт римлян оказался короче фронта британцев, то Агрикола приказал разомкнуть ряды, растянув первую линию, чтобы противник не мог атаковать фронт с одновременным охватом флангов.

Бой завязали лучники: британцы засыпали первую линию римлян тучей стрел и своими короткими щитами искусно защищались от стрел противника. Затем римская конница атаковала боевые колесницы британцев и обратила их в бегство. После этого Агрикола приказал когортам германских племен, вооруженным мечами, атаковать вторую линию британцев.

Атака началась успешно, линия британцев была

опрокинута, и германские когорты увлекли за собой остальные когорты первой линии боевого порядка римлян, которая стала продвигаться на высоты. Решив первую задачу, римская конница ввязалась в бой пехоты, помогая теснить британцев.

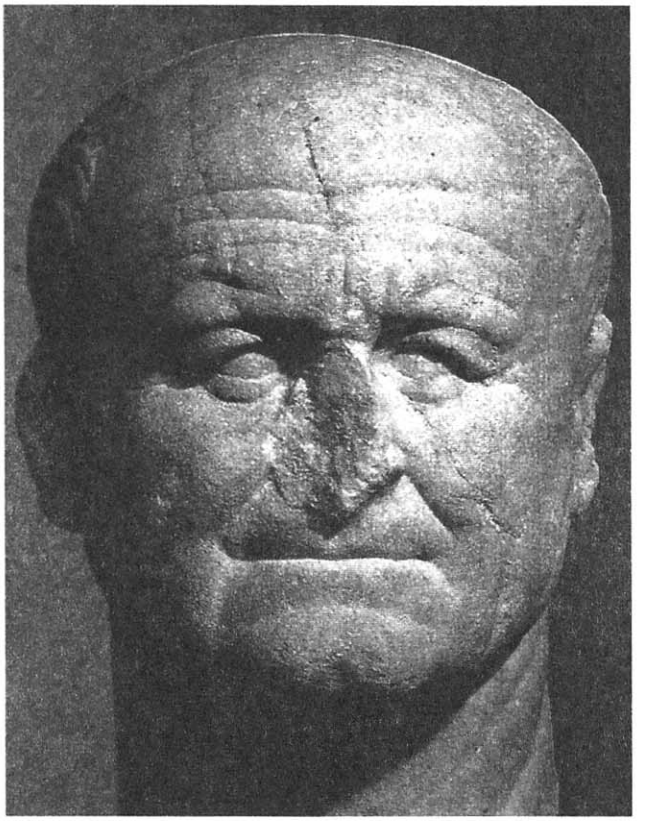
Когда первая линия римского боевого порядка увлеклась преследованием, третья линия британцев стала спускаться с холмов, охватывая фланги и выходя в тыл первой линии римлян. Для отражения контратаки британцев Агрикола взял из имевшегося у него резерва «четыре крыла всадников» и приказал им парировать обходное движение противника. Одновременно «два крыла конницы» были отведены с фронта и брошены в тыл британцам. Атаки римской конницы решили исход боя: британцы начали отступать в сторону леса.

Когда британцы отступили к лесу, они пытались организовать окружение отдельных групп солдат римской армии, увлекшихся преследованием. Но Агрикола выделил сильные и легкие когорты для организации облавы, часть спешенной конницы послал в теснины, а в менее лесистую местность направил всадников. Хорошо организованное преследование сломило последнее сопротивление британцев, и они обратились в бегство. С наступлением темноты преследование было прекращено. По сообщению Тацита, было убито до 10 тысяч британцев, римляне же потеряли 360 человек. Такое соотношение потерь маловероятно.

Бой у Граупийских гор показал возросшую силу сопротивления британских племен; они имели глубокий боевой порядок, маневрировали на поле боя, стараясь охватить фланги римлян, при отступлении пытались организовать засады.

В ведении полевого боя у римлян появились новые моменты. В бою у Граупийских гор римские легионы фактически не участвовали, они отсиживались за валами, «чтобы служить великим украшением для победы». Вся тяжесть боя была переложена на вспомогательные войска, укомплектованные германскими, галльскими и даже покоренными британскими племенами. Исход боя решала конница, взаимодействовавшая с пехотой: она нанесла поражение боевым колесницам, парировала обходное движение британских отрядов третьей линии их боевого порядка, вела и обеспечивала преследование. Конница была основным средством маневра.

После Граупийской победы разведка римлян установила, что остатки британцев рассеялись и скрылись, уничтожив свои жилища. Лето было на исходе, и римская армия в сопровождении флота отошла на зимние квартиры.

Веспасиан Тит Флавий

В результате походов римской армии к римской провинции Британии была присоединена новая небольшая территория. Но сопротивление северных британских племен сломлено не было. В дальнейшем римляне в Британии вынуждены были перейти к обороне завоеванной территории.

Веспасиан Флавий (68—79 гг. от Р.Х.). *В отличие от своих предшественников Веспасиан не принадлежал к ри́мской аристократии. Он вышел из средних италийских слоев. Родился он в Сабинской земле, близ города Реате. Дед его в свое время служил центурионом в войсках Помпея, а отец был сборщиком налогов в Азии. Самому Веспасиану удалось достигнуть высших магистратур. Он занимал видные командные должности, управлял провинцией и вращался при дворе Клавдия и Нерона, но тем не менее до конца своих дней сохранял привычки уроженца небольшого италийского города. Ему было чуждо стремление к роскоши и великолепию, характерное для его предшественников. Источники рисуют его человеком энергичным и строгим, простым и доступным, практич-*

ным как в государственных делах, так и в частной жизни, бережливым и даже жадным.

Веспасиан делал все для укрепления императорской власти. Но это не мешало ему иронически относиться к религиозному ее освящению. « Увы, я, кажется, становлюсь богом», — заметил он, почувствовав приближение смерти, намекая на ожидавшее его обожествление. До своих последних дней он сохранил природный юмор. Ему чуждо было увлечение внешней помпой; он искренне жаловался на утомление, какое испытал во время триумфа по случаю окончания Иудейской войны. Для римской аристократии Веспасиан даже после избрания его императором продолжал оставаться человеком «новым».

79—81 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИТА. За исключением операций в Британии, значительных военных событий в это короткое царствование не было. Тит умер при подозрительных обстоятельствах.

Статуя императора Тита

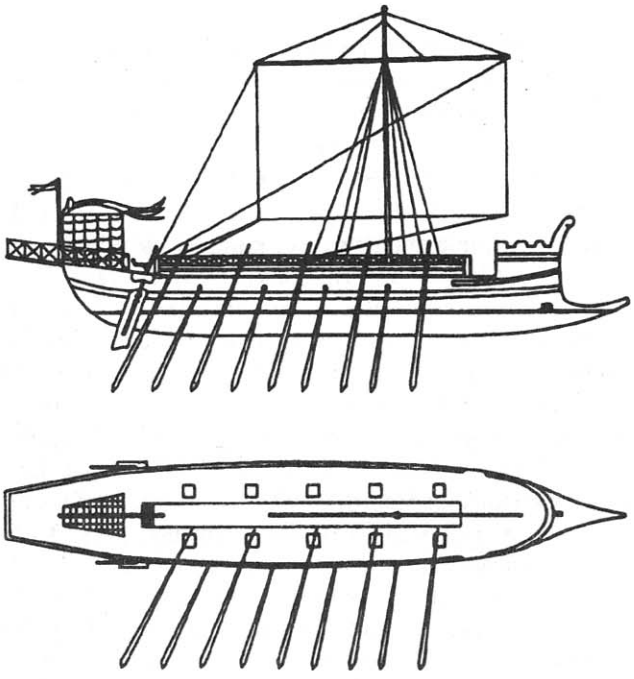

Домициан. Бронза. 81—96 гг. от Р.Х.

81—96 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДОМИЦИАНА. Тит Флавий Домициан, младший сын Веспасиана, наследовал своему брату. Ему нередко случалось лично руководить войсками. Чтобы подчинить непокорное германское племя хаттов, он переправился через Рейн в районе современного города Майнца и продолжил завоевание и колонизацию Декуматских полей (83 г.). Он начал строительство линии пограничных укреплений (т.н. «лимес»), протянувшейся от Рейна до Дуная. Он вел римские войска при отражении вторжения в Мезию даков под предводительством царя Децебала (85 г.). В последовавшей кампании против даков, а также союзных им племен маркоманов и квадов, входивших в состав царства Маробода, развернувшейся к северу от Дуная на территории современной Венгрии, Домициан потерпел поражение (89 г.) и в конце концов был вынужден купить у Децебала унизительный мир (90 г.). Завидуя успехам Агриколы в Британии, он отозвал его и, вероятно, был ответственным за его смерть от яда (85 г.). Домициан подавил восстание Антония Сатурнина, легата Верхней Германии, после чего ввел новый порядок содержания легионов, постоянно размещенными в раздельных лагерях, утратив таким образом те подвижность и гибкость, что были достигнуты в приграничных провинциях политикой Августа.

96—98 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НЕРВЫ. После убийства Домициана императором был избран сенатор Марк Кокцей Нерва. В военном отношении его царствование не содержало заметных событий, за исключением назревавшего мятежа преторианской гвардии и некоторых других армейских подразделений, предотвращенного усыновлением блестящего полководца Марка Ульпия Траяна и признания его своим наследником (97 г.).

В момент провозглашения императором Нерве было около 66 лет. Происходил он из старого сенаторского рода, и избрание его символизиро-

Речная либурна. На колонне Траяна имеются изображения трирем и либурн, относящихся к речному флоту, действовавшему на Дунае и на Саве во время войн с даками (101—107 гг. от Р.Х.). Прочие либурны, применявшиеся римлянами для транспортировки войск во время войн против даков и при покорении Египта, были, вероятно, больше и иначе сконструированы. У речных либурн не было аутригеров, уключины верхнего ряда весел размещались на планшире, для нижнего же имелись отверстия в бортах судна. Реконструированный вариант представляет собой корабль с рострумом, одной мачтой с прямым парусом и сходнями. Главная палуба была сплошной, находившиеся на ней гребцы сидели скорее на табуретах, чем на скамьях. Размеры речной либурны должны быть примерно следующими: длина — 69 футов (21 м), ширина — 10,8 фута (3,3 м), осадка — 2,2 фута (0,7 м), а надводный борт — 6 футов (1,8 м).

вало наступление новой эпохи согласия между сенатом и принцепсом. Начало правления Нервы было ознаменовано прекращением процессов по оскорблению величества, возвращением сосланных и наказанием delatores — доносчиков, игравших большую роль при Домициане. Между римскими плебеями распределен был обычный конгиарий. Хотя войска получили обычные при перемене правления подарки, но среди военных кругов находились недовольные избранием сенаторского императора.

98—117 гг. ***ЦАРСТВОВАНИЕ ТРАЯНА.*** Уроженец Испании и первый римский император, рожденный вне пределов Италии, Траян был одним из наиболее одаренных и благожелательных правителей.

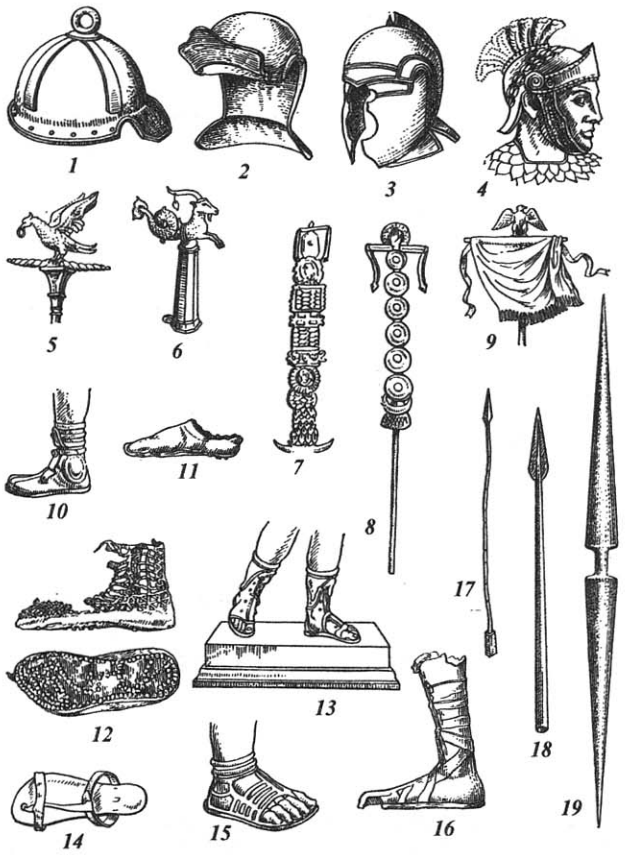
С правлением Траяна связано прежде всего изменение римской внешней политики. Со времени Августа римская политика на востоке и на западе была по преимуществу оборонительной. Время Траяна ознаменовано широкими наступательными действиями римлян. Этот перелом нельзя объяснять только воинственными планами нового императора. Внешняя политика римлян зависела не от воли или желания отдельных императоров — она диктовалась объективными условиями. В областях, пограничных с римскими, создавались государственные объединения; варвары воспринимали римские обычаи. Военное искусство их под влиянием римлян совершенствовалось, и это, несомненно, угрожало спокойствию римских границ.

После уступок Домициана особенно опасно было Дакийское царство. Децебал вступил в переговоры с парфянским царем о совместных действиях, и в результате восточные провинции Империи могли оказаться под ударом.

Чтобы предупредить возможную угрозу, Траян в 101 году совершил поход против Децебала.

Пленные даки в сопровождении римского легионера

Шлемы, знаки воинских подразделений, обувь, оружие: шлемы: 1 — из Ярта; 2 — из Остербрукена; 3 — из Нидербибера; 4 — с рельефов колонны Траяна; знаки воинских подразделений: 5 — легиона; 6—8 — когорт; 9 — конницы; обувь: 10, 12, 13 — ботинки; 11 — крестьянская обувь; 14—16 — сандалии; оружие: 17—19 — пилумы

101—107 гг. ДАКИЙСКИЕ ВОЙНЫ. Первая из них (101—102 гг.) восстановила римское владычество над строптивым Децебалом, номинальным вассалом Рима. Когда Децебал восстал вновь, Траян сам возглавил войска, разбил армию Децебала, который в этой битве погиб, и окончательно покорил Дакию (103—107 гг.). Римская граница продвинулась к Карпатам и Днестру.

107 г. АННЕКСИЯ АРАВИЙСКОЙ ПЕТРЫ. Посланные Траяном войска захватили Петру, столицу государства набатеев, расположенную на территории современной Иордании в скалистой части Вади-Муши на полпути между Мертвым морем и Акабским заливом, тем самым округлив юго-восточные границы империи.

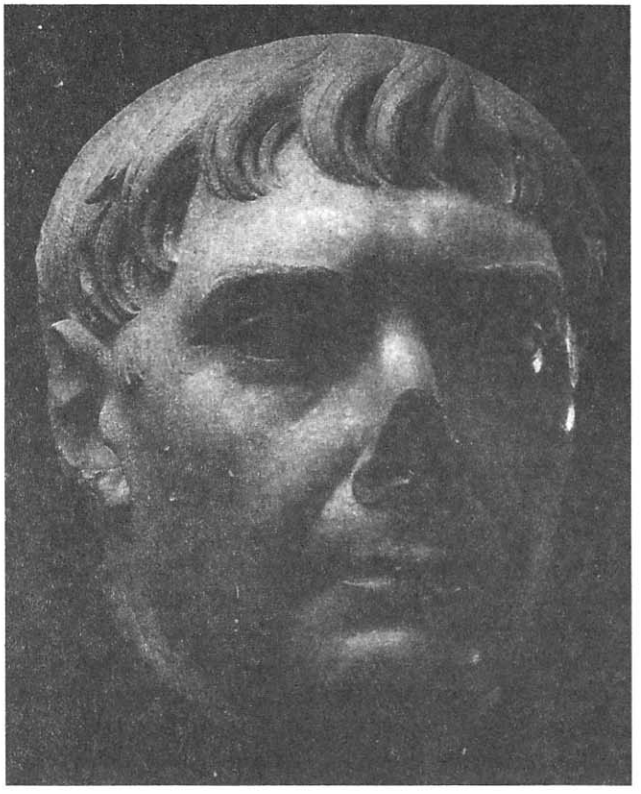
113—117 гг. ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА. Осроэс Парфянский нарушил старый договор с Римом, посадив на армянский трон марионеточного правителя (113 г.). Уже достигший шестидесятилетнего возраста Траян прошел на восток и, повторно разбив парфян, опустошил Армению и Северную Месопотамию (114 г.). Затем он вторгся в Ассирию и Южную Месопотамию, захватил столицу парфянских Аршакидов Ктесифон и вышел к Персидскому заливу. Базировавшийся в Египте римский флот разведывал и совершал набеги на аравийские берега Красного моря и Персидского залива. Осроэс набрал новую армию и атаковал римские силы, разбросанные по Месопотамии и Ассирии, отрезав Траяна в Южной Месопотамии (115 г.). Траян объединил разбросанные силы и, несмотря на неудачную осаду Хатры, отвоевал большую часть Месопотамии и Ассирию (116 г.). Затем он подавил очередное восстание в Иудее (117 г.) и собирался на следующий год продолжить операции в Месопотамии, но серьезно заболев, направился в Рим, оставив своего одаренного родича Публия Элия Адриана командовать в Сирии и Месопотамии. По дороге он умер.

Полководец и знаменосцы на кораблях

Легионеры со щитами

Марк Ульпий Траян

Траян пользовался популярностью. Плиний Младший говорит о том, что во времена Домициана Траян делил несчастья с другими представителями высшего сословия. Продолжая политику своего приемного отца, Траян сохранял добрые отношения с сенаторами. Он клятвенно обещал не казнить и не ссылать своей властью никого из сенаторов. На основании произведений Плиния можно заключить, что Траян считался со всеми формальностями, оставшимися от республиканских времен. Сенаторская традиция относит Траяна к добрым императорам. При жизни он получил титул optimus (наилучший), и в последующие времена, вручая власть новому принцепсу, в сенате говорили: «Будь счастливее Августа и лучше Траяна» (felicior Augusto, melior Trajano).

После смерти Траяна сирийские войска провозгласили императором его земляка и родственника Публия Элия Адриана. Рано начав свою служебную карьеру, Адриан подобно своему предшественнику был опытным полководцем, но в отличие от Траяна он обратил главное внимание на обеспечение границ и сохранение мира.

117—138 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АДРИАНА. Понимая, что не может одновременно вести масштабную внешнюю войну и установить власть над империей, Адриан заключил мир с Парфией, отказавшись от завоеванных Траяном прав на территории, лежащие восточнее Евфрата, но сохранив номинальное господство над Арменией. Затем через Дакию, где подавил заговор недовольных военачальников, он вернулся в Рим. Большую часть своего царствования он провел, путешествуя по всем углам империи, которой правил в целом мудро. При посещении Британии (122 г.) он надзирал за постройкой великой северной стены, которая носит его имя (т.н. Адрианов вал). После личного участия в подавлении мятежа в Мавритании он поспешил на восток, где угрожала новая война с Парфией, которую он предотвратил путем личной встречи с Осроэсом (123 г.). После других путешествий он направился в Иудею, на подавление восстания, руководимого еврейским вождем Симоном Бар-Кохбой (132—135 гг.). По всей видимости, Адриан непосредственно руководил военными действиями, закончившимися разгромом иудеев и рассеянием их по всему миру.

Адриан умер после мучительной болезни, полученной им во время путешествий. Несогласие

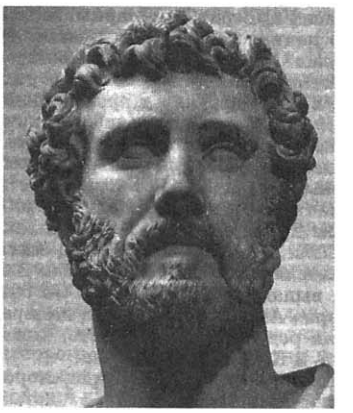
Публий Элий Адриан

с сенаторским сословием в последние годы его жизни выразилось в том, что сенат отказывался его обожествить. Чтобы добиться этого, приемному сыну и наследнику Адриана пришлось приложить усилия.

Адриан был хорошим полководцем, опытным и энергичным администратором и вместе с тем был горячим поклонником искусства и философии.

Он писал стихи, умел лепить и рисовать. Для Адриана характерна стремительность, быстрая смена настроений, какая-то неуравновешенность. Ирония и остроумие, отмеченные его биографом, сочетались у него с высокомерием. Окруженный учеными и художниками, он стремился к первенству среди них, и недаром один из его современников заметил, что поневоле приходилось признать самым образованным того, кто командовал тридцатью легионами. Он был эллинофилом, знатоком и поклонником греческой культуры. Для его мировоззрения характерен космополитизм и расхождения его с сенатом объяснялись не столько его политикой, сколько его невниманием к римским обычаям. Адриан оставался человеком, чуждым старых традиций. Недаром в греческих областях он наделялся эпитетами, присущими высшим греческим божествам (Олимпийский, Освободитель и пр.). В Риме его в насмешку прозвали греком (даже уменьшительным именем Graeculus).

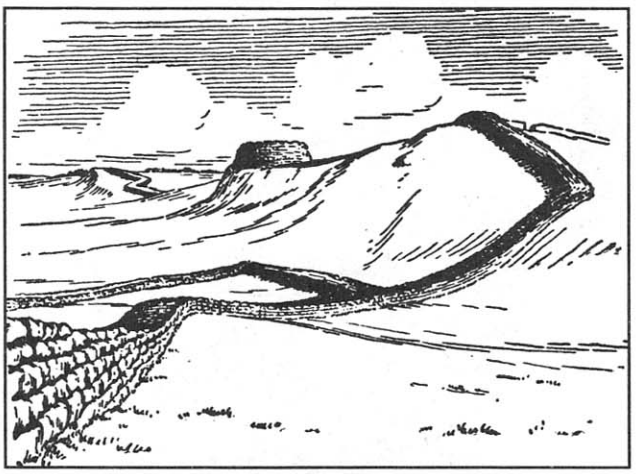
138—161 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНТОНИНА ПИЯ. Единственными важными военными событиями этого спокойного царствования были подавление племени бригантов[1] в современном графстве Йоркшир К.Лоллием Урбиком (142—143 гг.) и короткий пограничный конфликт с Парфией (135 г.). Кроме того, были без труда подавлены мелкие мятежи в Мавритании (152 г.) и в Египте (153 г.).

Антонин Пий

Во внешней политике Антонин Пий придерживался принципов своего предшественника. Он стремился к миру и, по словам его биографа, повторял изречение Сципиона: «Лучше сохранить жизнь одного гражданина, чем убить тысячу неприятелей». Римская империя сохраняла свой престиж. Об этом свидетельствуют посольства из Индии, Парфии и Гиркании. Антонин Пий отказался возвратить парфянскому царю Вологезу III трон, отнятый Траяном. Дипломатическим путем ему удалось предотвратить вторжение парфян в Сирию. В Причерноморье он оказал поддержку городу Ольвии и победил аланов.

Чтобы закрепить завоеванную римлянами территорию в Британии севернее Адрианова вала был построен новый, так называемый Антонинов вал.

Адрианов вал

161—180 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАРКА АВРЕЛИЯ АНТОНИНА. Последний и, возможно, лучший из пяти «благих» императоров, этот ученый и философ был вынужден посвятить большую часть времени и сил отражению почти непрестанных внешних угроз империи.

Марк Аврелий известен как выдающийся представитель стоической философии. Взгляды свои он изложил в заметках, носящих название «К самому себе», найденных и опубликованных после смерти императора. В основе его философии лежит самоанализ, благодаря которому человек должен найти пути к самоусовершенствованию и вести жизнь сообразно законам природы.

162—165 гг. ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА. Вологез III Парфянский вторгся в Сирию и провозгласил свое гос-

[1] *Другие источники утверждают, что бриганты обитали не в Британии, а в Винделиции по берегам Боденского озера и дали название современному городу Брегенц в Австрии.*

подство над Арменией. Марк Аврелий послал своего «императора-помощника» Луция Вера командовать римскими армиями на востоке. Тот оставался в Антиохии, в то время как Гай Авидий Кассий вел успешное контрнаступление против парфян, заняв Артаксату, Селевкию и Ктесифон и оккупировав Армению и Месопотамию. Парфяне запросили мира. Войска, вернувшиеся с войны, принесли с собой чуму, результатом чего явилась жестокая эпидемия (166—167 гг.), вследствие которой обезлюдели обширные пространства империи.

Война закончилась в 166 г. Армения снова была оставлена на положении вассального царства; значительная часть захваченной территории была возвращена Парфии. Под римским влиянием осталась только северо-западная часть Месопотамии. Это важно было и для защиты границ Империи на случай дальнейших наступлений. Победы па Востоке обеспечили на известное время спокойствие. Этому способствовала система укрепления римских рубежей на Востоке, созданных по образцу западных. В Аравии для защиты от кочевых племен был сооружен limes.

166—179 гг. ВОЙНЫ НА ДУНАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ. Племена маркоманов, лангобардов и квадов прорвались через Дунай в Паннонию и Норик (совр. Австрия); некоторые тевтоны перешли через Альпы в Италию и успели достигнуть Вероны, прежде чем были отражены римскими войсками. В результате тяжелых боев Марк Аврелий и Вер вынудили маркоманов к миру (168 г.).Однако на следующий год маркоманы вновь переправились из современной Чехии через Дунай, затем последовала трехлетняя ожесточенная война. Марк Аврелий постоянно оставался на фронте. В конце концов он победил маркоманов, но позволил многим из них остаться в империи и осесть на землях, опустошенных эпидемией, тогда как квады и другие варвары были окончательно подавлены (174 г.). Примерно в то же время сарматы перешли через нижний Дунай в Мёзию, а в верховьях Дуная, в Германии, начали то и дело вспыхивать мятежи. Послав подчиненных покончить с сарматской угрозой, Марк Аврелий направился в Германию, а оттуда — в Сирию, чтобы подавить восстание легата Авидия Кассия (175 г.). После короткой передышки он опять прибыл на дунайскую границу — на этот раз в сопровождении сына, Луция Элия Аврелия Коммода (179 г.). И вновь военные деяния ненавидевшего войну императора увенчались блистательным успехом. В начале следующего года он заболел и умер, возможно в Виндобоне (современная Вена).

Побежденные бритты.
Рельеф с вала Антонина Пия в Шотландии

Как показали события военной истории этого времени, римская армия была вполне боеспособной, а сам Марк Аврелий незаурядным полководцем, но он не пользовался в армии ни любовью, ни популярностью, оставаясь далеким от людей, привыкших к лагерной и походной жизни.

Войны и внутренние потрясения отразились на состоянии имперских финансов. Во время войн на Дунае пришлось прибегать к исключительным мерам: с торгов продавались принадлежавшие императору сосуды, драгоценные камни, богато украшенные императорские одежды. Экономическое состояние Империи было за время правления Марка Аврелия поколеблено.

Наследовавший Марку Аврелию сын его Коммод заключил с квадами и маркоманами мир, отказавшись от новых территориальных приобретений.

180—192 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОММОДА. Его кошмарное правление можно было сравнить лишь с ужасными днями правления Калигулы и Нерона. В кон-

Конная статуя Марка Аврелия

це концов Коммод был убит совместными стараниями своей любимой наложницы и префекта претория. На протяжении этого времени римский гарнизон в Мёзии отразил нашествия скифов и сарматов.

Девятнадцатилетний император предался такому веселью, о каком Рим успел уже давно забыть. Одетый в львиную шкуру и с палицей в руке, разыгрывая из себя Геркулеса, он избивал на арене цирка беззащитных зверей и людей.

При Коммоде снова возобновляются преследования сенаторов. Сам он искал поддержки в военных кругах, особенно среди преторианцев. Высшие круги были недовольны императором. Коммод был последним представителем династии Антонинов, правившей Римской империей около 100 лет.

193 г. БОРЬБА ЗА ТРОН. Коммоду наследовал пожилой аристократ, Публий Гельвий Пертинакс, чьи суровые меры по восстановлению пошатнувшейся экономики после всего лишь трехмесячного царствования привели к его убийству любителями удовольствий из числа преторианцев. Затем преторианцы предложили трон тому, кто готов был заплатить за него дороже других, — распутнику М. Дидию Северу Юлиану. Немедленно возникли три претендента-соперника: Д. Клодий Септий Альбин, легат Британии; Луций Септимий Север, легат Паннонии и Гай Песценний Нигер Юст, легат Сирии. Быстро, преодолев 1300 км за 40 дней, Север проследовал в Рим, где узнал, что в ожидании его появления сенат казнил Юлиана. Север распустил преторианцев, набрав новую гвардию из числа солдат пограничных армий. Заручившись поддержкой одного из своих соперников, Альбина, и признав его своим наследником, он затем отправился на восток, чтобы разделаться с другим соперником, Нигером.

193—211 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СЕПТИМИЯ СЕВЕРА. В трех битвах — при Кизике, Никее и Иссе — Север разбил Нигера; после поражения при Иссе Нигер пытался бежать, но был перехвачен и убит под стенами Антиохии. Затем Север посвятил себя умиротворению пограничных регионов и восстановлению порядка и авторитета империи на востоке. Открытое неповиновение оказал ему лишь Византий — Септимий Север осудил, захватил и разграбил город (196 г.). Вернувшись в Рим, он, сославшись на то, что Альбин восстал, прошел в Галлию и нанес поражение своему бывшему сопернику в исключительно ожесточенной и тяжелой битве при Лугдунуме (совр. город Лион; 197 г.). Возвратясь в Рим, он учредил то, что по существу являлось военным правлением над всей империей, игнорируя и унижая сенат. Во многом посредственный и мелочный, он в то же время был деятелен и энергичен — возможно, наиболее одаренный военачальник со времен Цезаря.

Луций Септимий Север происходил из африканского города Великого Лептиса. Провозглашению его императором предшествовала удачная военная карьера. Это был достаточно образованный волевой человек, хороший полководец и администратор. Императорскую власть Септимий Север получил от солдат, и солдаты оставались главной опорой как его, так и его преемников. Дион Кассий приписывал ему такие предсмертные слова, обращенные к сыновьям: «Будьте дружны между собой, обогащайте солдат, об остальном не заботьтесь».

Септимий Север провел ряд важных реформ, касающихся армии. Прежний состав преториан-

Арабские воины VII в.

Франкские воины середины VIII — первой половины IX в.

ской гвардии, распоряжавшейся императорской властью, был распущен еще в 193 году. Новые преторианцы были набраны из придунайских легионов. Если прежде в преторианскую гвардию зачислялись италийцы или уроженцы таких провинций, как Испания и Галлия, то теперь она была скомплектована главным образом из бывших солдат придунайских и сирийских легионов. Недалеко от Рима был расквартирован новый легион, составленный преимущественно из уроженцев придунайских и восточных провинций.

Преторианцы лишились многих своих преимуществ. До Севера средний офицерский состав легионов комплектовался почти исключительно из одних италиков, так как в центурионы производились почти исключительно преторианцы. Со времен Севера положение всех легионов уравнивается с преторианской гвардией. Каждый солдат мог теперь надеяться на продвижение по службе, мог стать центурионом и сделаться даже всадником. В результате этого процесс провинциализации и варваризации армии со времен Севера углубился.

Важное последствие имело то, что солдаты получили право вступать в законный брак. И до Севера рядом с постоянными римскими лагерями селились солдатские семьи, по теперь это положение было легализовано. Солдаты получили право жить с семьей, хотя лагерный режим и не был отменен. Некоторым пограничным частям были отведены земли, которые небольшими участками давались в надел солдатам.

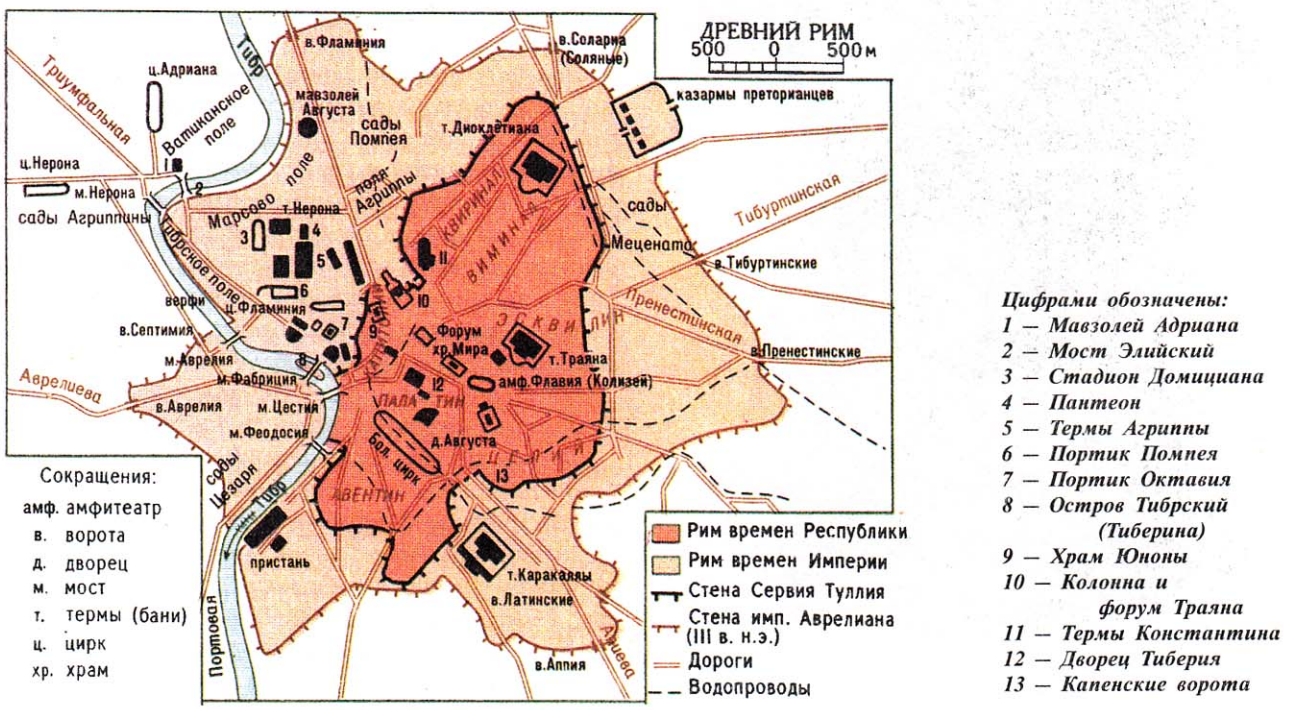
Вследствие этого пограничные войска стали менее мобильными, солдаты были больше, чем раньше, привязаны к своим лагерям; ветераны получили ряд преимуществ, они освобождены были от многих муниципальных повинностей. Это были, несомненно, уступки армии, от которой Септимий Север получил свою власть.

Луций Септимий Север

195—202 гг. ПАРФЯНСКАЯ ВОЙНА. В Месопотамию, со времен Марка Аврелия находившуюся под номинальным римским владычеством, вторгся парфянский царь Вологез IV. Септимий Север отвоевал Месопотамию (197 г.), а затем вторгся в Парфию, однако эта карательная экспедиция оказалась весьма малоудачной.

208—211 гг. КАМПАНИЯ В БРИТАНИИ. Восстания в северной Британии заставили Септимия Севера лично возглавить проводимые там операции. Военные действия шли с переменным успехом, однако в конеч-

Цифрами обозначены:
1 — Мавзолей Адриана
2 — Мост Элийский
3 — Стадион Домициана
4 — Пантеон
5 — Термы Агриппы
6 — Портик Помпея
7 — Портик Октавия
8 — Остров Тибрский (Тиберина)
9 — Храм Юноны
10 — Колонна и форум Траяна
11 — Термы Константина
12 — Дворец Тиберия
13 — Капенские ворота

ном счете Северу пришлось оставить регион, лежащий севернее Адрианова вала. Умер он 4 февраля 211 года в столице Нижней Британии Эбораке (совр. город Йорк).

Римская армия во второй половине I века — II веке от Р.Х. *Численность регулярной римской армии непрерывно возрастала: при Траяне (98—117 гг. от Р.Х.) армия насчитывала до 30 легионов, а при Септимии Севере (193—211 гг.) — до 33 легионов. Одновременно с ростом армии ухудшался ее состав.*

Доспехи римского воина

Начиная со времени правления Веспасиана, благодаря распространению римского гражданства, еще более значительная, чем раньше, часть солдат стала вербоваться из провинции. Италики служили главным образом в преторианских когортах и, пройдя здесь римскую военную школу, назначались центурионами в провинциальные войска.

Набор провинциалов в армию привел к изменению ее социального состава. Если армия I в. от Р.Х., состоявшая из италиков, включала преимущественно бедняков, рассчитывавших обогатиться на службе, то теперь в солдаты шли провинциалы, пользовавшиеся известным благосостоянием, привлеченные надеждой сделать карьеру и получить римское гражданство и различные привилегии, став ветеранами.

Изменялись вооружение и тактика. Тяжелое вооружение было отброшено, старая система обучения пришла в упадок, увеличивалась роскошь в армии и уменьшалась сила и выносливость. Создавались многочисленные виды легковооруженных войск, имевших различное метательное оружие. Характерные особенности римской пехоты исчезли. Тяжелые доспехи были отброшены, тяжелое копье было заменено легким; легион, организованный в когорты, снова стал походить на неповоротливую фалангу, а так как характерной чертой пехоты этого периода являлось общее нежелание доходить до рукопашной схватки с неприятелем, то лук и дротики стали употребляться теперь не только для боя в рассыпном строю, но также и линейной пехотой в сомкнутом боевом построении. Боевой порядок римской армии возвратился к фаланге, но теперь этот строй больше был пригоден для обороны, чем для наступления. Уже Август уменьшил дистанцию между когортами и отменил третью линию боевого порядка. В каждой линии строилось по 5 когорт. Глубина боевого порядка составляла 8 шеренг. После Августа было полностью завершено возвращение к фаланге.

Легион все еще состоял из 10 когорт. Но когорты не располагались теперь одна подле другой, как раньше; первые 5 когорт составляли 4 передние шеренги, последние 5 — 4 задние шеренги. Весь легион был построен в 8 шеренг, из которых первые 4 имели на вооружении легкие пилумы, а последние были вооружены копьями: 9-ю и 10-ю шеренги составляли лучники, не входившие в расчет

легиона. За фалангой располагались онагры, на фланге — карабаллисты. Лучшие тяжеловооруженные воины выделялись в резерв. Когорты потеряли тактическую самостоятельность и не могли маневрировать в бою.

Армия была важным фактором в жизни провинций. Солдаты строили дороги, каналы, водопроводы, общественные здания. Но вместе с тем содержание огромной, примерно четырехсоттысячной, армии ложилось тяжелым бременем на население провинций. Основная масса налогов и поставок шла в ее пользу, население вынуждено было исполнять ряд работ для армии, брать солдат на постой. Солдаты нередко притесняли жителей, отбирали у них имущество. Выделение земель ветеранам ускоряло распад общины, разоряло крестьянство. В самой армии противоречия между солдатами и командирами продолжали существовать. Высшие должности были по-прежнему доступны лишь всадникам и сенаторам. Несмотря на правительственный контроль, командиры брали взятки с солдат и притесняли их. В результате случаи дезертирства и перехода на сторону противника были нередки. Состоянием армии отчасти объясняется стремление Флавиев и Антонинов избегать войн. Другой важнейшей причиной, определявшей их внешнюю политику, было положение в провинциях.

Построение римского легиона во II веке

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

ПАРФЯНСКАЯ ИМПЕРИЯ

На всем пространстве юго-западной Азии этот период был временем непрекращающейся и яростной внутренней борьбы. Кочевники-парфяне никогда не были в состоянии установить над регионом бесспорную власть; сталкиваясь с другими кочевыми народами на севере и северо-востоке, они часто оказывались в слишком трудном положении, чтобы сохранить контроль над своими беспокойными подданными; принцы их царского дома почти всегда были либо заняты интригами, либо сражались друг с другом в ожесточенных династических раздорах. Несмотря на убедительную победу над римлянами при Каррах (53 г. до Р.Х.; см. с. 235) и несколько менее значительных разновременных успехов, они прекрасно осознавали военное превосходство Рима, и потому парфянские правители обычно признавали верховенство римских императоров. Впрочем, как цивилизованное и воинственное государство они делили с Римом и Китаем ответственность за защиту центров цивилизации от северных варваров.

2 г. до Р.Х.—35 г. от Р.Х. ДИНАСТИЧЕСКАЯ БОРЬБА. Фраату V наследовал Ород II (5 г. от Р.Х.), который в свою очередь был свергнут — не без римской помощи — Вононом I (8 г. от Р.Х.). Вонон сразу оказался вовлечен в затяжную и плачевно для него завершившуюся войну с Артабаном II (11 г. от Р.Х.). В итоге Вонону пришлось бежать сперва в Армению, а затем в римскую Сирию, где он надеялся получить помощь от поддержавшего его поначалу Августа. Однако Август скончался (14 г. от Р.Х.), а взошедший на престол Тиберий не захотел оказаться замешанным во внутренних парфянских распрях; своему племяннику Германику он поручил заключить договор с Артабаном II в надежде, что тот согласится признать римское господство над Арменией (18 г. от Р.Х.). Но хотя власть его и была довольно шаткой, непреклонный Артабан оставался после этого на троне около 20 лет, так и не признав римского протектората над Арменией.

27—43 гг. ВОССТАНИЕ В СЕЛЕВКИИ. Воспользовавшись внутренними раздорами в парфянской империи, эллинский город Селевкия на Тигре восстал и сохранял независимость, пока не был захвачен и истреблен парфянским царем Варданом I.

35—37 гг. ВТОРЖЕНИЕ В АРМЕНИЮ. Вызов, брошенный Артабаном римскому протекторату над Арменией, заставил Тиберия поддержать Тиридата III, его соперника в борьбе за парфянский трон, и послать в Армению римскую армию под командованием Л.Вителлия. Артабан был разбит, хотя позже на некоторое время и сумел сместить Тиридата (38—39 гг.).

38—42 гг. БОРЬБА ВАРДАНА С ГОТАРЗОМ. В трехсторонней борьбе за трон Вардан I сместил Артабана II (39 г.), но гораздо труднее ему пришлось с главным соперником — Готарзом. Одержав в конце кон-

цов победу (42 г.), Вардан изгнал Готарза в Гирканию, затем частично восстановил утраченные могущество и престиж империи. Однако вскоре он был убит, и Готарз вернулся на трон (47 г.).

51—77 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВОЛОГЕЗА I. В ходе войны с Римом Корбулон нанес Вологезу I поражение (см. с. 253), и его брат Тиридат воцарился в Армении в качестве римского вассала. В начале этой войны Вологез подавил восстание своего сына, Вардана II (54—55 гг.). В то же время он испытывал серьезные трудности из-за набегов скифов на восточных границах царства. Во время войны Веспасиана с Вителлием (см. с. 253) Вологез предложил Веспасиану армию в 40 тысяч парфянских конных лучников. Вскоре после этого, когда аланы вторглись в Мидию и в Армению, Вологез просил Веспасиана о помощи, но тщетно.

Мирные отношения между Римом и Парфией продолжались еще некоторое время, однако это вовсе не означало подлинного умиротворения на Ближнем Востоке. Противники внимательно следили друг за другом и стремились использовать все возможности, чтобы навредить один другому. Так, в начале 80-х годов боровшиеся в это время за власть в Парфии Артабан IV и Пакор II поддерживали самозванцев, выдававших себя за Нерона.

77—147 гг. ХАОС В ПАРФИИ. На протяжении этого периода анархии единственным значительным правителем был Вологез II, который хоть и с трудом, но все же удерживал над основными частями империи власть, оспариваемую многочисленными соперничавшими претендентами (111—147 гг.).

Римляне воспользовались ослаблением Парфии. Император Траян в 114—116 годах одержал большие победы над парфянами. Армения была покорена и превращена в провинцию. В 116 году были созданы провинции Месопотамия и Ассирия. Траян захватил Вавилонию, взял Ктесифон и вышел с флотом в Персидский залив. Но победы Траяна были призрачны. Когда он с флотом отправился на юг, во всех завоеванных областях вспыхнули восстания. После сложной и малоуспешной борьбы в Месопотамии Траян вынужден был вернуться в Рим, но по дороге умер.

Кампания Траяна на Востоке весьма показательна. Парфяне упорно удерживавшие в течение двух веков границу по Евфрату, успешно боровшиеся за Армению, не раз угрожавшие владычеству римлян в Сирии, не смогли защитить важнейших для себя областей Закавказья и Междуречья. Но и римляне, достигнув, казалось бы, значительных успехов, не смогли удержать завоеванного и уже при следующем императоре, Адриане, вынуждены были отказаться от новых провинций.

148—192 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВОЛОГЕЗА III. В начале своего царствования Вологез III вновь объединил распадающуюся парфянскую империю, но затем потерпел сокрушительное поражение в войне с Римом (см. с. 270). В результате успешного переворота (191—192 гг.) он был свергнут собственным сыном, Вологезом IV.

195—202 гг. ВОЙНА С РИМОМ. *(См. с. 273)*

В 60-х годах II века вспыхивает новая война между Римом и Парфией. В 161 году Вологез III перешел Евфрат и вторгся в Сирию. Уже много десятков лет парфянские войска не проникали в глубь этой римской провинции. Несмотря на то, что римляне владели этими землями со времен Помпея, население Сирии не могло примириться с римским господством, и с приходом парфянских войск появилась угроза всеобщего восстания против римлян. Положение было настолько грозным, что в Сирию были посланы соправитель императора Марка Аврелия Луций Вер и римский полководец, позднее наместник в Сирии, Авидий Кассий. Снова, как и при Траяне, римляне добились больших успехов. Они вернули Армению, незадолго до того захваченную парфянами, одержали ряд побед в Месопотамии, в частности взяли важный опорный пункт парфян — Дура-Эвропос. После этого они проникли в Вавилонию и снова захватили Селевкию и Ктесифон (164—165 гг.).

Но римляне не могли добиться решающей победы: у них не хватило сил, чтобы удержать обширные захваченные ими территории. Кроме того, в войсках вспыхнула жестокая эпидемия. Все эти области были крайне разорены. Парфяне понесли большой урон, но решительного перевеса не смог получить ни один из противников. Столь же разрушительными, но бесполезными были еще три кампании римлян: при императорах Септимии Севере, при Каракалле и Макрине.

Парфия была крайне обессилена изнурительными войнами, а главное, внутренними процессами, которые и привели ее к гибели.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

Около 1—50 гг. от Р.Х. ВОЗВЫШЕНИЕ КУШАНОВ. Кушаны — по всей видимости, ветвь юэчжей, в предыдущем веке завоевавших Центральную Азию, — вслед за саками и пахлавами вторглись в Индию. Вскоре кушаны уже удерживали большую часть современного Афганистана (25 г.) и закончили покорение долины реки Кабул (50 г.). Затем под предводительством Вимы Кадфиза они достигли Пенджаба.

При царе Кадфизе II (47—78 гг.) кушаны предприняли завоевательные походы в Индию и подчинили себе многие разрозненные североиндийские государства, возглавлявшиеся царями парфянского или шакского происхождения. Расширение владений кушанов в Индии в последние годы царствования Кадфиза II и в начале правления его преемника Канишки временно приостановилось, так как в их среднеазиатские владения вторглись китайские войска.

Около 78—103 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАНИШКИ. Величайший из кушанских правителей. От Паталипутры на Ганге Канишка распространил свою власть на юг, на всю Раджпутану. Он учредил свою столицу на месте современного города Пешавар, откуда энергично управлял своей обширной империей, включавшей Бактрию, часть Парфии и большую часть современного русского Туркестана[1]. Значительная часть его царствования была посвящена безрезультатным войнам с Китаем за господство в Центральной Азии. Даты смутны, но, очевидно, либо сам Канишка, либо его военачальник Сяэ были главными противниками блестящего китайского полководца Бань Чао (см. с. 280).

На вторую половину царствования Канишки приходится период наибольшего могущества Кушанской империи. В связи с этим год воцарения Канишки стал началом летосчисления, сохранявшегося в Индии в течение всего средневековья и известного под названием «эры шака».

При Канишке кушанами была подчинена вся Северо-Западная Индия до реки Нарбады на юге и города Бенареса на востоке. Столицей Кушанской державы был город Пурушапура (совр. Пешавар), расположенный на основном пути, связывавшем индийскую и среднеазиатскую части Кушанской империи.

Еще при Кадфизе II началась постепенная индианизация кушанов.

Индианизация пришельцев особенно усилилась при Канишке. В буддийских преданиях он занимает не менее важное место, чем Ашока. Канишка принял буддизм и был ревностным его покровителем. При нем был созван второй (по буддийским преданиям четвертый) буддийский собор, определивший основы вероучения реформированного буддизма. Канишка основал много монастырей, возвел много ступ и буддийских храмов, поощрял миссионерскую деятельность буддийских монахов. Именно при нем буддизм начал широко распространяться в Средней Азии и Китае.

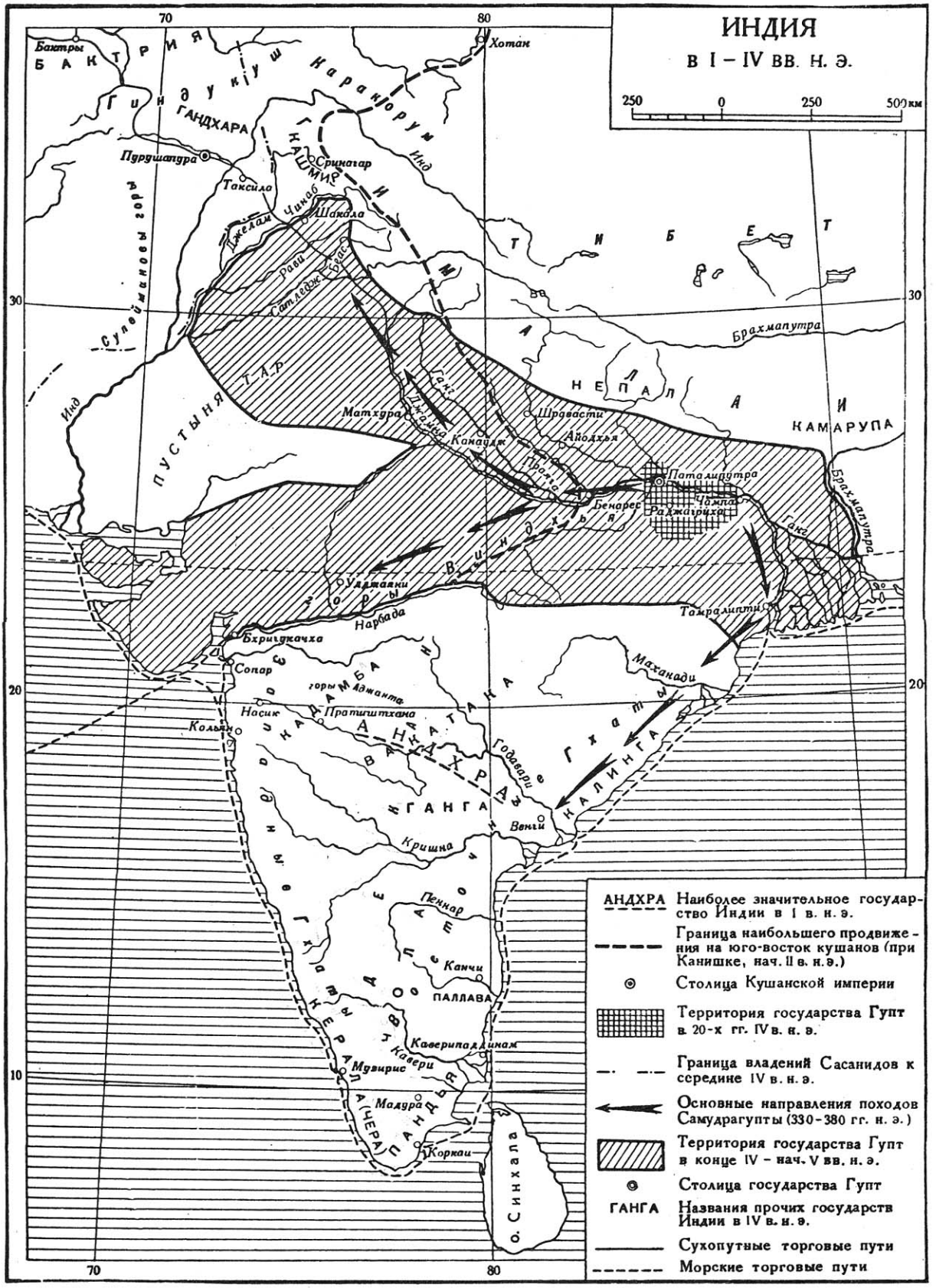
Разноплеменная, не имевшая более или менее прочных внутренних связей Кушанская империя не могла быть устойчивым государством.

Свидетельством внутренней борьбы в государстве кушанов, имевшей место даже в период его наибольшего могущества, является сохранившееся в источниках предание, что Канишка был задушен во время восстания, вспыхнувшего в результате недовольства народа широкой завоевательной политикой кушанского царя.

Около 103—200 гг. НАСЛЕДНИКИ КАНИШКИ. Прямые наследники Канишки позволили узурпировать большую часть своей власти сатрапам и крупным феодалам. Одним из таких самых известных сатрапов был Рудрадаман (около 150 г.), под властью которого пребывала значительная часть северо-восточной Индии. С равным успехом он подавлял восстания подданных и карал дикие племена, обитавшие вдоль его северных горных границ. Он также нанес несколько серьезных поражений лежавшему южнее царству Андхра. Индийцы с трудом отличали кушан от их сакских вассалов; наследники Рудрадамана и уцелевшие сакские вожди одинаково именуются в индийской историографии саками. Впрочем, различия между ними и в самом деле вскоре исчезли, поскольку оба вторгшихся народа полностью ассимилировались.

---

[1] *Здесь имеются в виду среднеазиатские республики бывшего СССР.*

ИНДИЯ
в I – IV вв. н. э.
250 0 250 500 км
70
80
30
20
10
Бактры
БАКТРИЯ
Хотан
Гиндукуш
Каракорум
ГАНДХАРА
Пурушапура
Таксила
Инд
КАШМИР
Джелам
Чинаб
Шакала
Равн
Сатледж
Беас
Сулеймановы горы
ТИБЕТ
Брахмапутра
ПУСТЫНЬ ТАР
Матхура
Джамна
Ганг
Канаудж
Шравасти
Айодхья
НЕПАЛ
КАМАРУПА
Паталипутра
Чампа
Раджагриха
Бенарес
Удджаяни
Нарбада
Тамралипти
Бхригукачха
Сопар
горы Аджанта
Маханади
Носик
Пратиштхана
Годавари
ВАНГА
Кришна
Венги
Пеннар
Канчи
ПАЛЛАВА
Каверипаттинам
Кавери
Музирис
Мадура
ПАНДЬЯ (ЧЕРА)
Коркаи
о. Синхала
АНДХРА Наиболее значительное государство Индии в I в. н. э.
Граница наибольшего продвижения на юго-восток кушанов (при Канишке, нач. II в. н. э.)
Столица Кушанской империи
Территория государства Гупт в 20-х гг. IV в. н. э.
Граница владений Сасанидов к середине IV в. н. э.
Основные направления походов Самудрагупты (330-380 гг. н. э.)
Территория государства Гупт в конце IV – нач. V вв. н. э.
Столица государства Гупт
ГАНГА Названия прочих государств Индии в IV в. н. э.
Сухопутные торговые пути
Морские торговые пути

ЦЕНТРАЛЬНАЯ И ЮЖНАЯ ИНДИЯ

Едва удерживая свои владения от нажима саков и кушан в годы, последовавшие за поражением от Рудрадамана (см. выше), царство Андхра быстро клонилось к упадку. В конце описываемого периода оно уменьшилось до своих первоначальных размеров, и теперь вся его территория лежала в пределах восточного Декана.

Упадок Андхры ободрил экспансию на север тамильских государств Керы и Чолы. Бесконечные войны между этими двумя царствами и соседним государством Пандьев продолжались, изредка прерываемые походами на Цейлон.

ВЕДЕНИЕ ВОЙН ТАМИЛАМИ И ИНДИЙЦАМИ, *около 200 г. от Р.Х.*

Конфликты между тамилами дравидийского происхождения обычно бывали более жестокими, нежели это было принято среди арийских индийцев, обитавших севернее. Индийские военные действия велись в согласии со сложными формальными правилами — их не всегда придерживались, но тем не менее почитали, даже при нарушениях. На севере война являлась спортом царей и редко принимала форму национальной борьбы за существование, за исключением тех случаев, когда очередное нашествие с северо-востока сметало все правила. Обычно войны преследовали ограниченные цели и велись со значительно меньшей жестокостью, чем где-либо в мире. Провинции переходили из рук в руки, но династии редко свергались. С побежденными врагами обращались с рыцарским великодушием. Крайне редко индийцы позволяли себе массовое избиение побежденных после битвы. На царей и полководцев, нарушавших эти неписаные правила, равные им взирали с презрением. Менее щепетильным пришельцам подобное, почти ритуальное, ведение войн значительно облегчало завоевания. Интересно отметить, что сами пришельцы, тем не менее, вскоре усваивали как военные обычаи, так и гражданскую культуру Индии.

Однако никакие подобные запреты не тревожили тамилов, чьи конфликты отличались обильным кровопролитием, жестокостью и предательством.

ЦЕЙЛОН (совр. Шри-Ланка)

История Цейлона состоит как из локальных внутренних войн, так и из многочисленных набегов и вторжений, регулярно предпринимавшихся тамильскими царствами, расположенными на юге Индостана.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ[1]

1—23 гг. от Р.Х. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАН МАНА. Первый и единственный император династии Синь (Новой), он захватил трон, будучи регентом малолетнего императора из клонившейся к упадку династии Хань. Он вторгся в земли сюнну и объявил аннексированными современные Монголию и Туркестан. Однако вспыхнувшее тем временем в самой империи крестьянское восстание так называемых «Красных бровей» достигло такого размаха, что подорвало военную мощь Ван Мана, и вторжение на территорию сюнну не удалось. Собственно, «Красными бровями» называлась лишь одна из повстанческих армий, ввиду многочисленности; такое определение подходит значительно больше, нежели отряд. Существовали и другие: «Зеленый лес», «Нижнее течение Янцзы», «Лес на равнине», «Медные кони» и т.д., во главе которых нередко стояли члены свергнутой Ван Маном императорской фамилии — Лю Сю, Лю Инь, Лю Сюань. Наибольшего размаха восстание достигло на территории современной провинции Шаньдун, где им руководил землевладелец Фань Чун. Встревоженный его успехами, Ван Ман снарядил в 21 году отборную стотысячную армию под командованием своих лучших полководцев — Ван Куана и Лян Даня. Готовясь к решительной битве, повстанцы выкрасили брови в красный цвет, чтобы отличаться от воинов Ван Мана — с этого момента они и обрели название, под которым вошли в историю. Пока Ван Ман был поглощен подавлением повстанческого движения, его империя вновь потеряла большую часть Туркестана. В 23 году один из отрядов Лю Сюаня, которого к тому времени провозгласили ханьским императором под тронным именем Гэнши, овладел столицей империи, городом Чанъань. Ван Ман был обезглавлен.

24—220 гг. РЕСТАВРАЦИЯ ДИНАСТИИ ХАНЬ. После короткого периода анархии, когда императора Гэнши сменил возведенный на престол «Красными бровями» пастух Лю Пэнцзы, власть захватил Лю Сю, взошедший на престол под тронным именем Гуан У Ди. Он упрочил внутренний порядок и восстановил власть ханьской империи над большинством приграничных регионов.

---

[1] *Первоначальные сведения о Японии, Корее и юго-восточной Азии приведены в главе VIII (600—800 гг. от Р.Х.).*

Принцесса с боевым цельнометаллическим веером. Китайская средневековая графика

40—43 гг. ЭКСПАНСИЯ НА ЮГ. Гуан У Ди послал своего генерала Ма Юаня подавить восстание в Тонкине. Выдающийся полководец, Ма Юань завоевал также Аннам (совр. Северный и частично Центральный Вьетнам) и территорию современной провинции Хэнань в бассейне среднего и нижнего течения реки Хуанхэ.

Около 50—60 гг. ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ СЮННУ. Возобновившиеся пограничные набеги сюнну были встречены твердым и суровым отпором; кочевники были изгнаны из Ганьсу в Алтайские горы и в область, называемую теперь Синьцзян (китайский Туркестан).

73—102 гг. КАМПАНИИ БАНЬ ЧАО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. Член исключительно одаренной семьи, ханьский военачальник Бань Чао (32—102 гг.) был одним из величайших полководцев в китайской истории. На вторых ролях он принимал участие в успешном походе против сюнну, а затем во главе небольшой армии был послан на юго-запад, где завоевал бассейн реки Тарим (совр. Западный Китай). Затем, он пересек горы Тянь-Шань, покорил кочевые племена в регионе между горами Гиндукуш и Аральским морем и заставил их признать ханьское господство. Даже могучие кушаны (см. с. 277) были вынуждены послать Китаю дань (около 90 г.). Очевидно, завоевания Бань Чао простирались вплоть до Каспийского моря, во всяком случае, разведывательные подразделения его армии, безусловно, достигли восточных берегов Каспия.

89—91 гг. РАЗГРОМ СЮННУ. Карательную экспедицию против сюнну возглавлял Доу Ши (видимо, один из военачальников Бань Чао), одержавший победу над кочевниками и отогнавший их на запад. Эта последняя китайская победа в рамках кампании, возможно, имевшая место в степях Киргизии, очевидно, привела в действие скрытый механизм великой миграции гуннов, которая несколькими столетиями позже разлилась по Европе. Заместив ушедших сюнну (лишь немногие из них остались на северо-западных окраинах совр. Монголии) монгольское племя сяньби обосновалось в пустынно-горном регионе севернее и северо-западнее Ганьсу. Через несколько лет (к 101 г.)

Небесный князь Ли с колчаном стрел и пагодой в руке. Китайская средневековая графика

сяньби уже совершали набеги через китайские границы, в точности, как их предшественники.

94—97 гг. ПОХОД В ПЕРСИЮ. Кань Ин, другой военачальник и сподвижник Бань Чао, возглавил поход в Персию, достигнув в итоге берегов Персидского залива. По всей видимости, это была скорее своеобразная посланническая миссия, нежели набег или вторжение; это предприятие вообще никогда не стало бы возможным, если бы не уважение и страх парфян перед китайским могуществом.

100—200 гг. УПАДОК ДИНАСТИИ ХАНЬ. Все области, лежащие к северу и западу от Ганьсу, постепенно отпали от империи. Особенно беспокойными соседями оказались племена сяньби, оправившиеся сюнну и тибетский народ цзян. Лишь ненадолго процесс распада империи был задержан победами ханьского полководца Чжао Чжуна над цзянами (141—144 гг.).

Дух Эр-Лан в одежде китайского полководца. На поясе цзянь, обоюдоострый меч. Китайская средневековая графика

Быкоголовый князь демонов с боевым трезубцем. Китайская средневековая графика

190—200 гг. КИТАЙ ПОД ВЛАСТЬЮ ВОЕННЫХ ДИКТАТОРОВ. Власть в империи сосредоточилась в руках могущественного военачальника Дун Чжо, правившего от имени марионеточного ханьского императора. Убийство Дун Чжо (192 г.) привело к падению центральной власти, и региональные военачальники стали отныне практически автономными. Между двумя соперничающими полководцами, Цао Цао и Лю Бэем, вспыхнула гражданская война (194 г.). Цао Цао вышел победителем и стал новым диктатором империи (196 г.). И хотя к концу века бессильный ханьский император номинально все еще пребывал на троне, однако династия находилась на грани краха. Но в любом случае следует признать, что династия Хань принесла Китаю культурное и территориальное единство, которое устояло и после ее падения; и поныне китайцы нередко именуют себя «сынами Хань».

VI

УПАДОК РИМА И ВОЗВЫШЕНИЕ КАВАЛЕРИИ

200—400 гг. от Р.Х.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В битве при Адрианополе отчетливо видны две наиболее важные тенденции этого периода: 1) близящееся крушение величайшей в истории империи под напором германских варваров, и 2) один из важнейших в военной истории тактических переворотов — возобладание кавалерии над пехотой. Как и непосредственно предшествовавшие века, это время не породило подлинно великих полководцев, хотя средний стандарт профессиональной компетенции, возможно, и стал, по крайней мере, среди римских военачальников несколько выше. Римские императоры Клавдий II, Аврелий Проб и Юлиан были несомненно талантливы, однако все они умерли прежде, чем сумели по-настоящему проявить себя на поле боя. Другими наделенными выдающимися способностями военачальниками являлись римляне Кар, Константин и Феодосий, романизованный варвар Флавий Стилихон, араб Септимий Оденат, китаец Сыма Янь, персы Ардашир I и Шапур I и, возможно, индиец Самудрагупта.

ТЕВТОНСКИЕ ВАРВАРЫ

Безрассудная отвага и ярость германских племен на протяжении большей части этого периода не могли успешно конкурировать с римскими воинскими искусством, дисциплиной и организацией. И потому до середины III века, когда внутренние римские раздоры чуть было не вручили тевтонам империю без малейших усилий с их стороны, они не представляли собой реальной угрозы. Но с этого времени и далее варвары начали становиться все более романизированными и отныне уже могли все увереннее и успешнее состязаться с римлянами. Но даже победа при Адрианополе не научила тевтонов брать занятые легионами города, а тем более изгонять римлян с имперской территории (за исключением Дакии и — позже — Британии, где римские проблемы были скорее политическими, чем военными). Германцы не сокрушили Римскую империю, они попросту унаследовали ее, или, вернее, западную ее часть, когда римские добродетели выродились окончательно.

Единых тактики и методов ведения войны у варваров не существовало. Франки северо-западной Германии были преимущественно пехотинцами, хотя и применяли порой кавалерию. Алеманны, обитавшие в южной Германии по верховьям Дуная и Рейна, как и жившие восточнее квады, в первую очередь были конниками, хотя к своим кавалерийским формированиям примешивали легкую пехоту. Сарматы также являлись конниками, хотя и на азиатский лад, очевидно, они были смешанным скифско-германским народом[1], родственным обитавшим восточнее аланам.

Готы тоже производят впечатление смешанного народа скифско-германского происхождения, хотя азиатских

---

[1] *Сарматы являлись родственным скифам народом иранского происхождения, к которому в описываемое время относились племена роксоланов, обитавших в южнорусской степи, сперва в междуречье Дона и Днепра, а затем на Нижнем Дунае, и аланов, предков современных осетин. Говорить об их германском происхождении, по меньшей мере, спорно.*

черт в них меньше, нежели в сарматах. Они подразделялись на две главные группы: остготы, или восточные готы из степей междуречья Днепра и Дона, были преимущественно всадниками; воинские формирования вестготов, или западных готов из карпатско-трансильванского региона, были смешанными, конными и пешими, с основным упором на пехоту. Подобно своим родичам герулам, восточно-германскому племени, вытесненному датчанами из Скандинавии и переселившемуся в низовья Рейна, откуда они совершали набеги в Галлию и Испанию, готы также стали народом мореплавателей — их наиболее сокрушительные походы в Римскую империю пролегали через Черное и Эгейское моря. Саксы из Северной Германии тоже стали морскими бродягами и нередко совершали набеги на берега Британии и Галлии.

Германец

Наиболее интересным военным нововведением германцев был, вероятно, готский фургонный форт. Во время миграций или военных походов они передвигались большими колоннами в фургонах, каждую ночь выстраивая их в круг и тем создавая нехитрое, но эффективное укрепление. Фургонные форты не только позволяли успешно обороняться на вражеской территории, но и служили мобильными складами фуража и добычи. Известно, что даже на марше германцы составляли фургоны вместе, чтобы образовать подвижный форт. Было ли это оригинальной идеей, заимствованием из Азии или приспособление римской системы кастраметации — неясно.

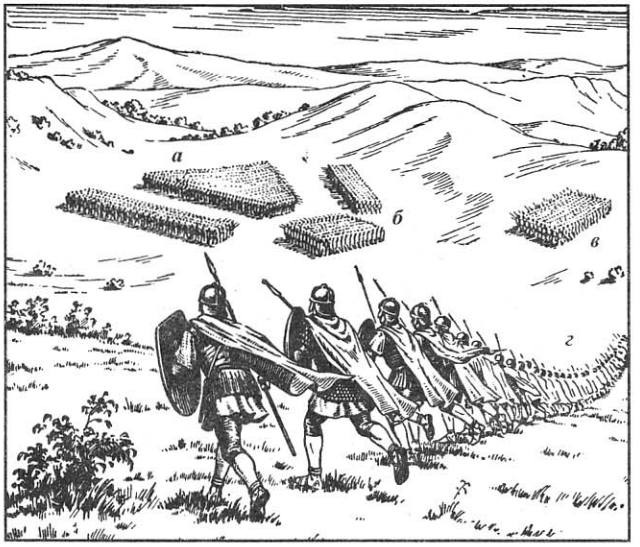
С течением времени варвары стали играть все возрастающую роль в римской армии. Константин использовал их на ответственных должностях гораздо шире, чем делали это его предшественники. Тенденция нашла продолжение и в царствование Юлиана, а своего апогея — насколько это касалось империи в целом — достигла при Феодосии, когда варвары явно преобладали в армии, и большинство имперских военачальников также являлись варварами по происхождению.

ВОЗВЫШЕНИЕ КАВАЛЕРИИ

Если не считать Индии, то всадники давно уже господствовали на полях сражений Азии, но азиатская конница никогда не была способна последовательно наносить поражения дисциплинированной пехоте Греции, Македонии и Рима. Однако в описываемый период множество факторов неуклонно вело к росту значения кавалерии и в Европе: и сражение под Адрианополем со всей очевидностью продемонстрировало, что конница теперь главенствует на поле боя так же, как в Азии.

Римляне, никогда не располагавшие тем уравновешенным сочетанием родов войск в вооруженных силах, которое принесло успех Александру Македонскому, убедились, что при операциях на больших расстояниях и обширных открытых пространствах восточных пустынь и восточно-европейских степей нуждаются в больших подвижности, скорости и маневренности. Поэтому они стали искать возможности не только освоить, но и превзойти наиболее эффективные кавалерийские тактики своих парфянских, персидских и тевтонских противников. В то же время расширившееся применение метательных орудий породило тенденцию растягивать и утончать пехотный строй, делая формирования более уязвимыми для кавалерийской атаки, но в то же время уменьшая число случаев, когда победа достигалась в рукопашном бою. Отчасти это объяснялось и естественным человеческим желанием выигрывать сражения и кампании путем движения и маневрирования, избегая, насколько это возможно, кровопролития и потерь рукопашной битвы — при Каррах парфяне преподали римлянам урок подобной войны. Наконец, из-за медленного, но заметного ослабления традиционной римской дисциплины легионерам все труднее было противостоять ужасу кавалерийской атаки. В свете всего этого Адрианополь представляется кульминационной точкой долгой постепенной эволюции, начавшейся по крайней мере в Каррах.

Мощный толчок применению кавалерии, в частности для ударного действия, дали азиатские усовершенствования. Сначала изобретение седла со стременами создало конному солдату надежную опору, с которой тяжелое

Боевые порядки по Вегецию:
а) «клин», б) «ножницы», в) «клубок», г) «пила»

копье могло использовать разящую силу, рожденную скоростью, помноженной на вес лошади и всадника. Во-вторых, в Персии и в степях Центральной Азии была выведена новая порода тяжелых лошадей, особенно подходящая для такого ударного действия. Вскоре они были освоены римлянами, которые, как и персы, покрывали и человека, и лошадь кольчугой, чтобы сделать их относительно неуязвимыми для мелких метательных снарядов и легкого ручного оружия.

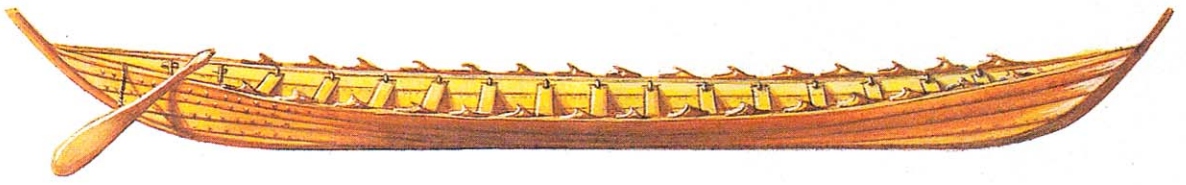
Подобно своим противникам, римляне открыли, что эти тяжелые конные копьеносцы не заменяют легких и тяжелых лучников, которых парфяне, китайцы и народы Центральной Азии применяли так давно и эффективно. Эти два главных типа всадников дополняли друг друга; конные лучники подготавливали врага к атаке копьеносцев, тогда как угроза удара этих последних заставляла врага оставаться в тесном строю, тем самым становясь уязвимее для лучников. Интересно, что в Аравийской и Нубийской пустынях римляне показали свою приспособляемость, применяя легкую конницу на арабский манер так же, как и верблюжью кавалерию. Справедливо или нет, но насколько это касалось римлян, урок Адрианополя означал, что с легионом как инструментом наступления было покончено. В качестве главной опоры армии он был заменен тяжелой кавалерией — конными лучниками и копьеносцами, так называемыми катафрактариями, т.е., в переводе с греческого, «панцирниками». Зародившись в Персии, этот вид кавалерии распространился затем в македонских и сирийских войсках, а впоследствии нашел распространение и у римлян, особенно при Адриане и Септимии Севере. Тело катафрактария защищал чешуйчатый панцирь, голову — шлем с забралом; чешуйчатый же железный или бронзовый доспех надевался и на лошадь. Основным оружием катафрактария являлось копье, дополнительным — лук и меч. Иноземные катафрактарии, состоявшие на службе в римской армии, часто именовались клибанариями (от латинского clibanus — панцирь). Тяжелой пехоте теперь отводилась вторичная, пассивная, защитная роль, обеспечивающая базу для маневров кавалерии и легкой пехоты. При всей ее уязвимости, на сцену вновь вышла фаланга. Распознав эту уязвимость, римляне, как правило, держали новый фалангированный легион только на позициях.

ВОЕННАЯ ТЕОРИЯ

Во время последней части этого периода неясного происхождения аристократ и автор учебника по ветеринарии («Mulomedicina») по имени Ренат Флавий Вегеций составил компилятивный свод римской военной теории в книге под названием «De Re Militari», или «Epitoma rei militaris» («О военных делах», более известную как «Военные учреждения римлян», или «Краткое изложение военного дела»). Очевидно, Вегеций написал свою работу в царствование Валентиниана II — уже после битвы при Адрианополе, ориентировочно между 383 и 392 годами.

Вегеций не являлся крупным военным специалистом; его работа со всей очевидностью показывает, что практического воинского опыта у него было мало. Однако он изучал военную историю и верил, что былое величие Рима можно возродить путем обращения к тактике и оперативным принципам времен ранней республики. В политическом, социальном и культурном контексте конца IV века его предложения вернуться к организации и доктринам раннего легиона были непрактичны и основаны на неадекватном понимании роли усовершенствованных метательных орудий и особенно усовершенствований в вооружении и экипировке кавалерии.

Поэтому писания Вегеция не оказали заметного влияния на практичных римских и восточно-римских солдат его времени, как, впрочем, и в непосредственно последовавшие века. Однако в средние века его книга стала главным справочным пособием для военных — отчасти потому, что была единственным здравым руководством по военным концепциям, доступным образованным офицерам феодальной Западной Европы, отчасти же потому, что рассуждения Вегеция о совершенствовании кавалерийской тактики его времени были легко приложимы к примитивным военным идеям средневековья. Спустя почти тысячелетие после написания своей книги Вегеций стал даже

Корабль из Сьона Галльского. В описании Тацита указывается, что такие корабли могут подходить к месту причала любым концом, так как они имеют форму носа, и что весла не находились в фиксированном положении, а весла у них съемные, и они гребут ими по мере надобности то в ту, то в другую сторону. Другими словами, у таких кораблей имелось по два носа, и гребцы, повернувшись кругом и пересев со своей скамьи на следующую, могли тут же начинать грести в противоположном направлении. Такая перемена ролей носа и кормы не требовала разворачивать судно, и, следовательно, исключительно хорошо подходила для сражений на реках, каналах и других узких водных путях. В другом месте «Анналов» Тацит говорит, что, поскольку Германик находился в стране Caici (фризов) и не мог выступить против врага на суше, он велел выстроить тысячу кораблей, «они короткие, с тупым носом... кормила были приложены сзади и спереди, чтобы, гребя то вперед, то назад, можно было причалить где понадобиться», он добавляет, что такие корабли также использовались римлянами. На древнескандинавском наскальном рисунке изображен корабль с двумя рулями — кормовым и носовым. Прообразом для реконструкции послужила лодка из Нидама, построенная немного спустя, обнаруженная в 1863 году в торфяном болоте в Шлезвиге и датируемая, предположительно, 300 г. от Р.Х., то есть двумястами годами спустя после событий, описываемых Тацитом. Лодка дубовая, обшитая внакрой, с четырнадцатью скамьями для гребцов; чтобы выполнять уже упоминавшийся маневр, гребцов должно быть 26, с тринадцатью парами весел. Мачты на лодке не имелось. Размеры: длина — 75,13 фута (22,90 м), ширина — 10,66 фута (3,25 м).

еще полезнее, когда комбинация арбалета (а также длинного лука) с более тяжелым вооружением всадников уменьшила ударную действенность кавалерии и привела к возрождению пехоты. К XIV веку «De Re Militari» стала подлинной Библией профессиональных военных западного мира.

ДРУГИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Оружие. По существу, оружие в описываемый период осталось неизменным. Усовершенствовав и облегчив баллисты и катапульты, римляне применяли их во все возрастающем числе.

Фортификация и искусство осад. Заметных нововведений не было. В описываемый период только китайцы и римляне располагали достаточно совершенным осадным оборудованием. Поскольку и те, и другие лишь совершенствовали методы и орудия предыдущих веков, ничего существенно нового не появилось.

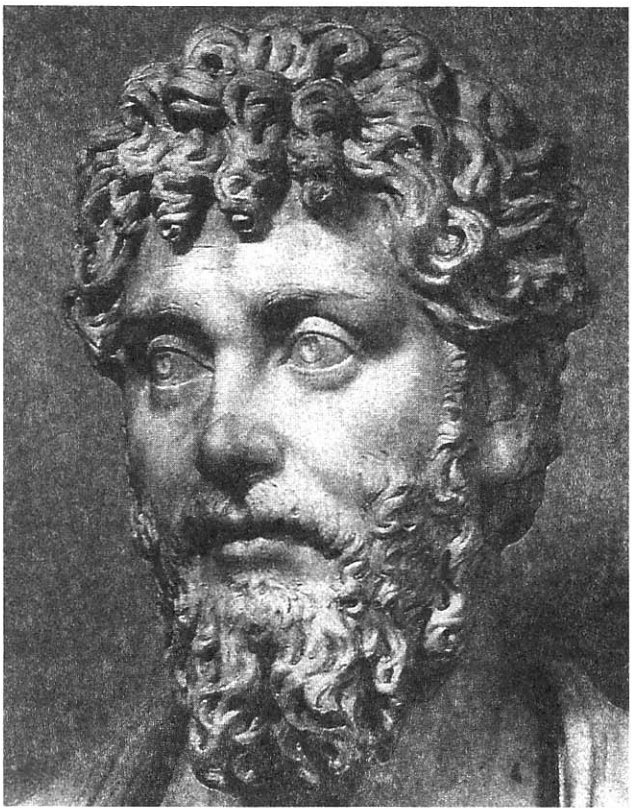
Военные действия на море. Здесь также не появилось ничего по-настоящему нового. Помимо речных флотилий римляне держали постоянные флоты на Адриатическом и Тирренском морях, а также на северном и западном берегах Галлии. Однако в их задачи входила исключительно борьба с пиратством, а вовсе не оспаривание морского господства других стран. Единственно важным было комбинированное применение сухопутных и военно-морских сил в ходе кампании Константина и Лициния во время борьбы за контроль над проливами, разделяющими Европу и Малую Азию. Подобно римлянам, китайцы также использовали речные флотилии и держали флоты для защиты своих морских берегов. В какой-то мере они, очевидно, использовали военно-морские силы и для торговли, но об этом известно мало.

ЕВРОПА — СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ, *200—235 гг. от Р.Х.*

193—211 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СЕПТИМИЯ СЕВЕРА. (См. с. 272).

211—217 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРАКАЛЛЫ (первоначально Септимия Бассиана, впоследствии Марка Аврелия Севера Антонина, сына Септимия Севера). Империю он наследовал вместе с братом, Публием Септимием Гетой, однако год спустя (212 г.) умертвил брата, чтобы стать единодержавным августом. Как личность, являя собой злобное чудовище, он был, однако, способным и удачливым полководцем, популярным, вдобавок, среди солдат, поскольку намного увеличил им жалованье. Он успешно отразил вторжение алеманнов и хаттов на границе между Верхней Германией и Рецией (212 г.); отогнал за Средний Дунай вторгшихся готов

Септимий Север Луций

(214 г.); вновь отвоевал у Парфии Армению, Осроэну и Месопотамию (216—217 гг.). Во время подготовки к вторжению в Парфию он был убит в Каррах заговорщиками, возглавляемыми префектом преторианцев Марком Оппелием Макрином, ставшим затем, правда, ненадолго, его преемником (217 г.).

217—218 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАКРИНА. Он вскоре потерял большинство территорий, завоеванных Каракаллой. Восстанием против слабого правителя предводительствовал молодой родич Каракаллы, Марк Аврелий Антонин, который разбил Макрина в битве при Иммах под Антиохией (7 июня 218 г.). Здесь сошлись сирийские легионы, выступившие на стороне Антонина, и верные императору войска, основную часть которых составляла преторианская гвардия. Благодаря доблести и высокой дисциплине преторианцы сокрушили противостоящие им легионы и, казалось, победа уже была в их руках. Но в критический момент Макрин бежал, и это настолько деморализовало его войска, что в результате они были разбиты наголову. Сам Макрин вскоре был убит.

По другим источникам, поводом к устранению Макрина послужило тяжелое поражение, нанесенное ему парфянами и его попытка понизить жалование солдатам.

Повсюду вспыхивали мятежи, появлялись новые претенденты на власть. Наконец, стоявшие в Сирии солдаты провозгласили императором считавшегося побочным сыном Каракаллы верховного жреца Элагабала — солнечного бога города Эмесы. Он был объявлен императором под именем Аврелия Антонина, хотя более известен под именем Элагабала. Однако вскоре он оттолкнул от себя не только сенат, но и войско своей исключительной преданностью эмесскому богу, которого он объявил верховным богом империи.

Попытки «дополнить мировую империю мировой религией» делались и раньше. И Септимий Север и Каракалла покровительствовали восточным солнечным культам; многие близкие к ним «теоретики» старались доказать, что верховным и даже единственным богом является солнце. Но в народе и в войске, несмотря на распространение восточных культов, была сильна привязанность к местным племенным богам, к народному Гераклу, к домашним ларам и к Юпитеру, олицетворявшему мощь Рима. Заменить все эти божества малоизвестным и чисто сирийским Элагабалом было невозможно.

Каракалла

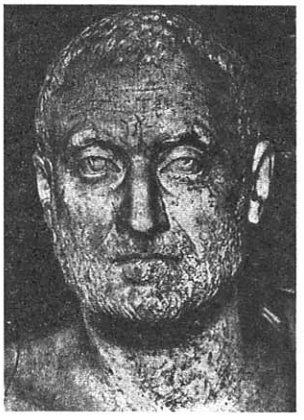
Сирийские обряды, которые император исполнял сам и заставлял исполнять других, казались римлянам проявлением неестественного разврата или прямого безумия, а его брак с весталкой — оскорбительным кощунством. Расточительная роскошь императора опустошила и без того тощую казну.

218—222 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭЛАГАБАЛА (или Гелиогабала). Провозглашенный императором армией и сенатом, Марк Аврелий Антонин принял имя Элагабала, сирийского бога солнца. Никчемный правитель, он был убит преторианской гвардией, которая возвела на трон его двоюродного брата, Александра Севера (222 г.).

222—235 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА СЕВЕРА. Самой большой ошибкой потенциально хорошего военачальника и правителя Александра был отказ от советов и поддержки грека по происхождению, автора восьмидесятитомного исторического труда, римского сенатора, наместника нескольких провинций и консула (229 г.) Диона Кассия Коккеяна. Александр лично водил римскую армию в Месопотамию и Армению (231—233 гг.), для отражения вторжения Ардашира I, основателя новой Сасанидской империи в Персии. Возобновившиеся набеги алеманнов через верховья Рейна привели Александра в Галлию и Германию, где он совместил успешную военную кампанию с проницательной дипломатией. Во время этой кампании неподалеку от современного города Майнца он был убит группой заговорщиков, возглавляемых свирепым трибуном Г. Юлием Вером Максимином — гигантского роста безграмотным фракийским крестьянином.

ХАОС В ИМПЕРИИ, *233—268 гг. от Р.Х.*

Это было время лютой и вместе с тем утомительной борьбы многочисленных соперничающих претендентов на титул августа. Тот факт, что империя все же не рухнула, следует приписать исключительно остатку военного искусства и воинской выучки римлян, невзирая на общее падение нравов и все злоупотребления, они по-прежнему превосходили в этих отношениях своих более энергичных, но менее умелых соседей. Однако пострадала империя жестоко. Как писал Эдуард Гиббон, «...после того, как исчезли всякие другие добродетели, дисциплина легионов оставалась единственной опорой государственного величия; но и она была поколеблена честолюбием или ослаблена малодушием императоров. Безопасность границ, которую обеспечивали не столько укрепления, сколько воинские доблести, мало-помалу стала ненадежной, и самые лучшие провинции сделались жертвою алчности и честолюбия варваров, скоро приметивших упадок римского могущества».

Гордиан I

Гордиан II

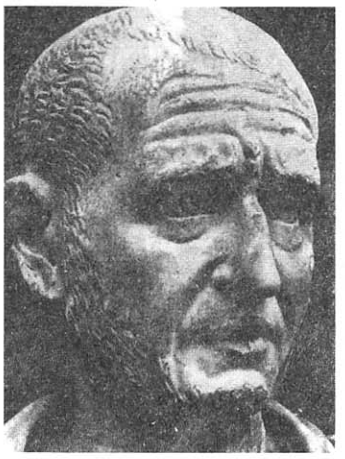
Внутренние раздоры.

235—244 гг. МАКСИМИН И ГОРДИАНЫ. Войска в Германии избрали невежественного Максимина императором. Сенат назвал двоих из своих собственных членов — Максима и Бальбина. В Африке легионы объявили императором 80-летнего Марка Антония Гордиана I (238 г.). Однако несколькими неделями позже его сын, Марк Антоний Гордиан II потерпел поражение в битве при Карфагене и был убит приверженцами Максимина, а престарелый претендент на престол совершил самоубийство. Тогда войска немедленно провозгласили императором его внука, Марка Антония Гордиана III. Между тем во время осады Аквилеи Максимин пал от рук собственных солдат, двое провозглашенных сенатом императоров были убиты преторианской гвардией, и таким образом Гордиан III стал императором (238 г.). Во время войны с персами (см. с. 321) он был убит одним из собственных офицеров, Марком Юлием Филиппом Арабом, который и захватил трон (244 г.).

Причиной этой борьбы была политика Максимина, который был императором в 235 — 238 годах. Бывший фракийский пастух, он был взят в армию и выдвинут Септимием Севером за исключительную силу, храбрость и ловкость в военных упражнениях. При Александре он был уже старшим легионным трибуном и ведал обучением рекрутов. Его популярность в дунай-

Гордиан III

Деций

ской армии была очень велика, его правление носило характер резкой антисенатской реакции. Сенаторы сравнивали его со Спартаком. Некоторые историки пытаются изобразить Максимина вождем эксплуатируемых слоев населения. Однако это не соответствует действительности. Напротив, именно при нем было установлено, что за особо серьезные проступки рабы и «маленькие люди» могут быть сожжены на костре. Земли, в массовом порядке конфискуемые у знати, и возросшие налоги шли на содержание армии и на земельные раздачи ветеранам. Возможно, что к правлению Максимина относится важное нововведение, согласно которому, во изменение старого принципа, землевладелец, живший вне города, не считался его жителем и не был обязан ему повинностями. Эта мера была прямо противоположна политике императоров I—II веков, старавшихся приписать максимум земли и населения к городам. Зато она была выгодна солдатам и ветеранам, получавшим наделы в селах, и имела также целью сберечь свободное сельское население как резерв для армии.

Все время своего правления Максимин провел вне Рима, в войнах на Рейне и Дунае, которые велись им довольно успешно. Но его политика чрезвычайно обострила ненависть к нему аристократии. На юге римской Африки несколько «знатных юношей», вооружив рабов и колонов из своих латифундий, убили сборщика налогов, подняли восстание и провозгласили императорами престарелого наместника Африки знатного и богатого Гордиана и его сына. Извещенный об этом сенат с радостью утвердил их и объявил Максимина низложенным.

Началась гражданская война. Против Гордианов выступил стоявший в Нумидии третий Августов легион и карфагеняне, в результате чего сторонники обоих императоров были разбиты, а сами они погибли. Максимин с дунайской границы готовился к походу на Рим. Сенат собирал по Италии рекрутов, нанимал германцев. В Риме вспыхнул мятеж преторианцев, волновался плебс. Максимин, осаждавший на севере Италии город Аквилею, был убит солдатами. В результате ряда столкновений, агитации и интриг сената, борьбы различных группировок был достигнут известный компромисс, выразившийся в провозглашении императором тринадцатилетнего внука старшего Гордиана — Гордиана III (238—242 гг.). При нем африканские магнаты расправились со своими противниками. Третий Августов легион был расформирован, земли у его ветеранов и солдат были отняты, выступление карфагенян подавлено.

244—268 гг. ФИЛИПП, ДЕЦИЙ, ГАЛЛ, ЭМИЛИАН, ВАЛЕРИАН И ГАЛЛИЕН. Это был период беспрестанных внутренних раздоров, интриг и убийств, когда военачальники чередой сменяли друг друга на императорском престоле. В правление Галлиена соперничество стало столь распространенным, что эти годы получили название «века тридцати тиранов» (259—268 гг.). Как пишет тот же Гиббон, «нет ничего удивительного в том, что, когда бразды правления находились в таких слабых руках, в провинциях появлялось множество узурпаторов, не признававших над собою власти Валерианова сына. Число их доводится в «Истории Августов» до знаменитого числа тридцать, вероятно из желания придать больше интереса рассказу сопоставлением тридцати римских тиранов с тридцатью афинскими. Но такое сравнение во всех отношениях произвольно и неосновательно. Разве можно найти какое-нибудь сходство между советом из тридцати человек, соединившихся между собою для того, чтобы угнетать один только город, и неопределенным числом самостоятельных честолюбцев, то возвышавшихся, то погибавших без всякой правильной преемственности на обширном пространстве громадной империи? И даже, чтобы достигнуть цифры тридцать, пришлось бы включить в число тиранов тех женщин и детей, которые были удостоены императорского титула. В царствование Галлиена было только девятнадцать претендентов на престол: Кириад, Макриан, Балиста, Оденат и Зенобия на востоке; Постум, Лоллиан, Викторин и его мать Виктория, Марий и Тетрик в Галлии и в западных провинциях; Ингенуй, Регилиан и Авреол в Иллирии и на дунайской границе; Сатурнин в Понте; Требеллиан в

Валериан

Исаврии; Пизон в Фессалии; Валент в Ахайе; Эмилиан в Египте и Цельс в Африке».

После смерти Деция сменилось несколько императоров. Дольше других удалось удержать власть Публию Лицинию Валериану (253—260 гг.) и его сыну Галлиену (253—268 гг.), которого он сделал соправителем. Валериан принадлежал к сенаторской знати и принимал участие в управлении государством еще при Деции.

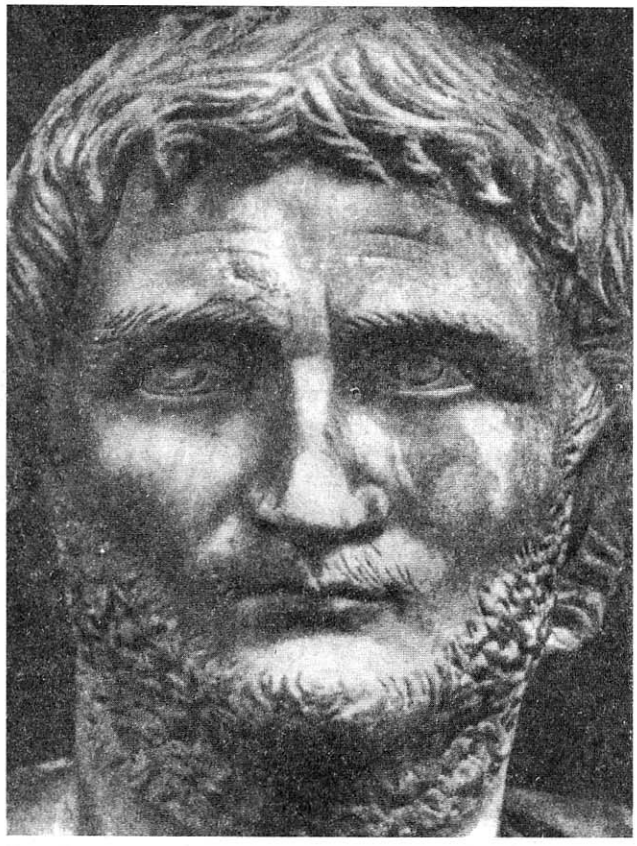
Положение Империи при Валериане было еще более напряженным, чем при его предшественниках. Рейн перешли германские племена — франки и аламаны; готы перешли Дунай и дошли до границ Ахайи; на африканские провинции напали мавританские племена; на Востоке наступали персы. Валериан послал своего сына Галлиена в Галлию для защиты рейнских границ, сам же направился на Восток для борьбы с персами.

При Валериане началось новое наступление персов: они заняли Армению, вторглись в пределы Римской империи и захватили Антиохию. Валериан отвоевал Антиохию, но в столкновении с персами, осаждавшими Эдессу, был захвачен в плен (260 г.). В плену Валериан и умер.

259—274 гг. ОТДЕЛЕНИЕ ГАЛЛИИ ОТ ИМПЕРИИ. Марк Кассиан Постум Латинский (один из «тридцати тиранов»), опираясь на окрепшую провинциальную аристократию, установил контроль над Галлией. Выстояв против Галлиена, он в 260 году подчинил себе Британию и Испанию и руководил из своей расположенной в Кельне резиденции обороной рейнской границы против нападений германцев, пока в 274 году не погиб в районе современного города Майнца от рук мятежных солдат. На мгновение достигнув большей стабильности, нежели метрополия, его сепаратная Галльская империя вскоре рухнула (274 г.; см. с. 279).

После того как Валериан был захвачен в плен персами, сын его Публий Лициний Эгнаций Галлиен считался единоличным правителем Империи. Галлиен был человеком образованным, обладал энергией, стремился защитить государство от внешней опасности и восстановить его внутреннюю мощь. Образцом для себя считал он Августа, политике которого хотел следовать. Но он был бессилен укрепить дисциплину в войсках.

Галлиен вынужден был вести войны как с узурпаторами, так и с наступавшими варварами. В

Галлиен

то время как на Западе наступали германские племена франков и аламанов, на северо-востоке совершали морские набеги готы и различные припонтийские народы, корабли которых переплывали Черное море. Готы совершали опустошительные набеги на города, расположенные по европейскому и малоазийскому побережьям: в 263 году они разорили Эфес, а в 267 году захватили Афины и разграбили другие важнейшие греческие города (Коринф, Спарту). Афинский историк Дексипп нанес поражение одному из варварских отрядов. Позднее прибыл сам Галлиен и разбил врагов во Фракии. Появление нового узурпатора заставило его вернуться в Италию. В 268 году Галлиен был убит заговорщиками, а императором был провозглашен Марк Аврелий Клавдий.

Войны с Персией; возвышение Пальмиры.

Династия Сасанидов в Персии. Переворот в Парфии, происшедший в 226 году, имел большое значение не только для внутреннего положения великого восточного государства, но и для меж-

дународных отношений того времени. Парфянский правитель Артабан V был свергнут своим вассалом персидским царем Артаксерксом, происходившим из династии Сасанидов. Артаксеркс, или Ардашир, принял титул царя царей и подчинил своей власти все области Ирана, входившие в состав Парфянского царства.

Приход к власти Сасанидов был ознаменован полной реорганизацией всей структуры центрального и местного аппаратов иранского государства; новые правители стремились вернуться к тем обычаям и порядкам, какие существовали во времена Ахеменидов и были забыты в эпоху Аршакидов. Был проведен ряд реформ, которые создали большую централизацию государственной власти. В эпоху поздних Аршакидов владетельные князья и правители сатрапий пользовались большой самостоятельностью и нередко восставали против

Царь Шапур III

центральной власти. Вассальные князья (шахи) сохранили свою власть и при новой династии, но они в большей степени, чем прежде, были подчинены великому шаху. Наряду с войсками, доставлявшимися вассалами, большое значение приобрели наемные солдаты и тяжелая кавалерия, составленная из знати, подчиненной непосредственно царю. Наряду с политической централизацией проведена была и религиозная реформа. Из всех религиозных течений, распространенных в Иране, предпочтение было отдано религии Зороастра, ставшей с этого времени государственной религией.

Переход власти к Сасанидам был связан с возобновлением агрессии Ирана на Западе. Ардашир мечтал о восстановлении границ царства Ахеменидов. После смерти Ардашира его сын Шапур III продолжал внешнюю политику своего отца.

241—244 гг. ПЕРВОЕ ПЕРСИДСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. (См. с. 321).

258—261 гг. ШАПУР И ВАЛЕРИАН. В Эдессе персидский царь разбил и захватил в плен римского императора, затем разграбил Сирию, Киликию и Каппадокию (см. с. 321).

259—261 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ОДЕНАТА ПАЛЬМИРСКОГО. Правитель Пальмиры Септимий Оденат был романизированным арабом и, очевидно, предпочитал римское господство персидскому. После пленения Валериана он мог бы попробовать добиться благосклонности персидского царя, но либо усилия его оказались напрасными, либо он попросту выигрывал время, собирая новую римско-арабскую армию, чтобы оспорить власть Шапура над римскими доминионами на востоке. Угроза, которую являло собой войско Одената, по всей видимости, заставила Шапура отойти от Каппадокии на восток (261 г.). Западнее реки Евфрат Оденат и его небольшая армия застали врасплох и разгромили персов, везших богатейшие трофеи из Антиохии и Малой Азии. Бросив большую часть награбленного, они бежали за реку, преследуемые легкой кавалерией Одената.

262 г. ОДЕНАТ И ГАЛЛИЕН. Затем Оденат обрушился на Квиета Кириада, одного из «тридцати тиранов», или узурпаторов, пытавшегося учредить в Сирии собственный престол, разгромил его и казнил. Царствовавший тогда сын Валериана, император Публий Лициний Эгнаций Галлиен в награду назначил Одената главнокомандующим и фактическим соправителем на востоке с титулами августа и Dux Orientis (вождь Востока).

262—264 гг. ВТОРЖЕНИЕ ОДЕНАТА В ПЕРСИЮ. Получив существенное подкрепление от Галлиена, Оденат с армией, составленной главным образом из легких пеших лучников, тяжелых катафрактариев и копьеносцев и нерегулярной легкой арабской кавалерии вторгся в потерянные римские провинции, лежавшие к востоку от Евфрата. Отогнав персидскую армию, осаждавшую Эдессу, он вернул затем Нисибис (совр. город Нусайбин на турецко-сирийской границе) и Карры (262 г.). На протяжении двух следующих лет он тревожил Армению и проводил глубокие рейды в Месопотамию, постоянно нанося поражения Шапуру и его военачальникам, и дважды захватывая столицу Сасанидов Ктесифон. Очевидно, в походах Одената сопровождала прекрасная и талантливая жена Зенобия. В конце концов Шапур запросил мира (264 г.).

266 г. ОДЕНАТ ПРОТИВ ГОТОВ. Оденат предпринял успешную карательную экспедицию против готов, опустошавших тогда Малую Азию. Вскоре после этого он был убит в Эмесе, и ему наследовал сын Вабаллат. Однако фактической правительницей Пальмиры, а тем самым и римских восточных доминионов, являлась его вдова Зенобия.

267 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗЕНОБИИ. Не будучи уверенным в лояльности Зенобии, Галлиен послал на восток армию, чтобы утвердить в доминионах имперский контроль. При помощи своего полководца Зобды Зенобия нанесла римлянам поражение, а затем подтвердила свою фактическую независимость, завоевав Египет.

Нашествия варваров.

Германские варвары не замедлили воспользоваться ситуацией внутренних войн августов. Среди племен, принимавших участие в почти непрестанных набегах через границы империи, были квады, сарматы, герулы и, как правило, через море — саксы. Но главную роль в ослаблении основ империи играли в это время три германских народа — франки, алеманны и готы.

236—258 гг. ОПУСТОШЕНИЯ, ПРОИЗВОДИМЫЕ ФРАНКАМИ. Переправляясь через низовья Рейна, отряды франков — собирательное название для варваров, обитавших к востоку от Нижнего Рейна, — практически без помех хозяйничали в Галлии; некоторые из них даже проникали через Пиренеи и грабили Испанию, откуда нередко, захватывая корабли, переплывали Средиземное море, чтобы предавать разорению цветущую Мавританию. При безуспешной попытке подавить и наказать франков в Галлии потерпел поражение император Публий Лициний Валериан (256 г.). В годы существования Галльской империи Постума (см. выше), франки были вынуждены временно ограничиться сравнительно незначительными пограничными налетами (259—268 гг.).

236—268 гг. НАБЕГИ АЛЕМАННОВ. Как и франки к северу от них, алеманны без особых затруднений про-

никали в Галлию, а нередко и переваливали через Альпы для набегов в Италию. Именно там, севернее реки По, они однажды нанесли поражение Валериану, а потом захватили Медиолан (совр. город Милан) и дошли до Равенны (257 г.). Десятилетиями города внутренних провинций империи позволяли своим стенам разрушаться; теперь по всей Северной Италии, в Галлии и Иллирии поспешно ремонтировались старые стены и возводились новые.

238—268 гг. РЕЙДЫ ГОТОВ. Наиболее опустошительными из всех были набеги готов, которые учинили в Мезии и во Фракии подлинное царство террора (238 г.). Тем не менее, будучи легатом в Дакии, Гай Траян Деций заметно преуспел в борьбе с варварами по обоим берегам Дуная (245—249 гг.).

250—252 гг. ПЕРВАЯ ГОТСКАЯ ВОЙНА. Воспользовавшись внутренними римскими раздорами, Книва, царь готов, большими силами переправился через Дунай и осадил Филиппополь. После героической обороны и неудачной попытки легата Деция помочь осажденным, город был взят штурмом и разграблен. Известно, что во время осады и последовавшей за штурмом резни погибло 100 тысяч воинов гарнизона и горожан (250 г.[1]). Затем Книва двинулся дальше, проникнув даже в Северную Грецию. Деций, теперь уже император, пошел против готов и в двух кампаниях отогнал их назад, в болота Дунайской дельты.

251 г. БИТВА ПРИ FORUM TEREBRONII. Загнанные в угол, варвары сражались отчаянно. В начале битвы сын Деция был убит, в то время как один из военачальников императора, Г.В.Трибониан Галл, нарушив приказ, не пошел в атаку, которая могла решить исход сражения в пользу римлян. Тогда в контратаку перешли оборонявшиеся до того готы. Большая часть римской армии, за исключением легионов Галла, была разбита; Деций погиб, пытаясь собрать и сплотить войска. Галл был провозглашен своими солдатами императором, затем заключил постыдный мир, по условиям которого готы спокойно ушли за Дунай, сохранив всю награбленную добычу, а чтобы подобные набеги не повторялись впредь, им была обещана ежегодная дань (252 г.).

В других источниках говорится, что весной 250 г. скифо-сарматские племена (они же готы) предприняли большой поход в Римскую империю. Большое войско скифов форсировало Дунай и вторглось в Нижнюю Мезию. Обращаясь к жителям города Филиппополя, осажденного скифами, император Деций сказал: «Вы не должны без помощи союзников идти на битву с воинами, которые встретят вас с твердою силою, у которых многочисленная конница, многочисленная тяжело- и легковооруженная пехота, которые страшны своею опытностью в военном деле и своею наружностью, а потрясением оружия, угрозами, издаваемыми громким голосом, могут привести в робость тех, кто первый на них нападает». Таким образом, войско скифов имело конницу, которая у них была главным родом войск, а также тяжело- и легковооруженную пехоту, обеспечивавшую устойчивость в бою и способную вести осаду укрепленных пунктов.

По сообщению Иордана, войско скифов разделилось на два отряда: главные силы (70 тысяч человек) под командованием Книвы наступали по долине реки Ятра, второй отряд скифов наносил вспомогательный удар на Филиппополь с целью дезорганизации тыла римской армии. Наличие двух взаимодействовавших отрядов говорит о том, что у скифов было единое военное руководство, организовывавшее взаимодействие скифских войск.

Ко времени вторжения скифов в Нижнюю Мезию главные силы римской армии под командованием наместника Мезии Требониана Галла были сосредоточены в районе Оскус (Oescus). Это был хорошо укрепленный город, к тому же прикрытый естественными препятствиями — системой озер. Оскус имел важное стратегическое значение, так как находился в узле больших дорог: дороги, идущей вдоль Дуная, дороги на Филиппополь, дороги на Сердику. Этот укрепленный пункт был базой римской армии, которая, опираясь на Оскус, могла наносить удары во фланг и тыл отрядам скифского войска.

Римская крепость Нови была хорошо укреплена, так как имела важное тактическое значение: она прикрывала переправу через Дунай и находилась на пути к Филиппополю. Поэтому первой задачей главных сил скифов было овладение Нови, что должно было обеспечить связь их с отрядом, наступавшим на Филиппополь, а также безопасность пути отступления.

Скифы осадили Нови. Но на выручку крепости пришли римские легионы под командованием Галла, в результате чего скифы вынуждены были снять осаду Нови и двинулись по долине реки Ятра к Никополю.

Расположенный у отрогов Балканских гор Никополь также имел важное тактическое значение: эта римская крепость преграждала главные

[1] *Другие источники датируют эту битву 251 годом.*

проходы через Балканский хребет и находилась в узле дорог Мёзии и Фракии. В Никополе укрылось местное население Мёзии. Сюда же прибыл с подкреплениями Деций.

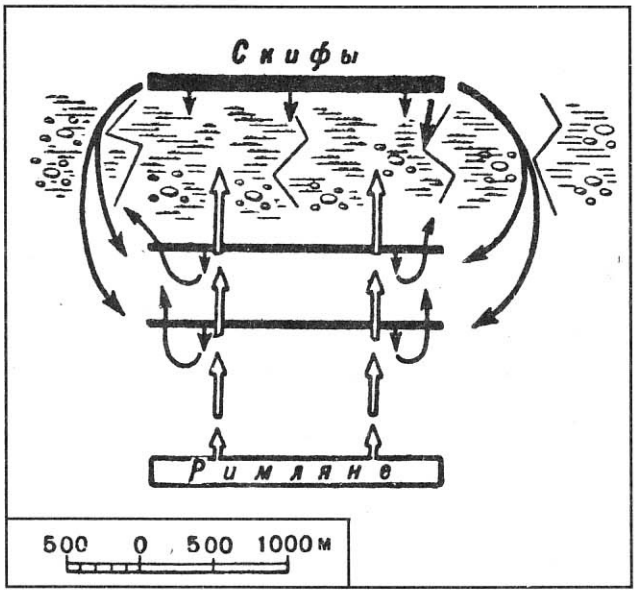
Под Никополем произошел бой главных сил римлян и скифов, в котором скифы под командованием Книвы потерпели поражение. Синкел сообщает, что скифы только убитыми потеряли 30 тысяч человек, и что это, якобы, равносильно уничтожению их главных сил. На самом же деле отряд Книвы продолжал борьбу и после поражения под Никополем. По сообщению Иордана, скифы в порядке отступили в горы и форсировали горные проходы с целью соединения с отрядом, действовавшим под Филиппополем.

Попытки скифов овладеть римскими укреплениями на Дунае и этим обеспечить свой тыл успеха не имели. Римские полевые армии под командованием Галла и Деция успешно взаимодействовали с гарнизонами дунайских крепостей, своевременно приходя им на выручку. Это было сильной стороной римской обороны.

Хорошо укрепленный римлянами Филиппополь имел важное стратегическое значение: это был экономический и политический центр придунайских провинций, узел стратегических дорог, связывавших Дунай с Эгейским морем и Боспор с Римом, основная база римской обороны. Город был расположен на холмах и прикрыт с одной стороны рекой Гебр, что способствовало организации его обороны. В крепости находился сильный гарнизон под командованием наместника провинции Приска, который поддерживал связь с главными силами полевой армии римлян, действовавшей на севере под командованием Деция. Крепость подготовилась к длительной обороне.

Для осады и штурма крепости, по данным источников, скифы применяли осадные машины— тараны, складные штурмовые лестницы, осадные башни на колесах.

Обложив Филиппополь, скифы провели рекогносцировку его укреплений, выявили наиболее слабые места обороны и приготовили все необходимое для штурма. Затем был предпринят штурм. В то время, как легкая пехота скифов обстреливала стены, остальные воины подкатили башни, установили тараны и начали пробивать бреши. Оборонявшиеся метали большие камни, горящие факелы, смолу и серу, поджигая и разрушая осадные машины. Несмотря на это, тяжелая пехота скифов установила штурмовые лестницы и пыталась овладеть крепостными стенами. Однако штурм был отражен.

Бой при Абриттe в 251 году

После неудачного штурма скифы перешли к осаде города, засыпав ров и возведя земляные насыпи, которые вскоре достигли высоты стены. Тогда оборонявшиеся стали надстраивать стены и срывать ночными вылазками осадные работы. Когда был очевиден успех обороны и с севера пришли сведения о поражении скифов под Никополем, богатые горожане начали требовать организации общей вылазки с целью деблокады города. В связи с этим Деций писал горожанам Филиппополя: «Итак, удержите ваше стремление, если не хотите ни себе повредить, ни ослушаться вождя: вам нужно остаться внутри города. Пусть оживляет вас надежда, что мы ни делом, ни помышлениями не предадим общественного блага и через несколько дней явимся к вам на помощь с военной силой и пока вы находитесь внутри стен, мы будем заботиться об успехе дел вне их».

Предупреждая Приска о наличии крупных сил противника под Филиппополем, Деций намеревался деблокировать город ударом полевой армии, организовав ее взаимодействие с гарнизоном крепости.

Для деблокады Филиппополя римские легионы из-под Никополя двинулись форсированным маршем через Балканы. Деций, по-видимому, стремился не допустить соединения под Филиппополем двух скифских отрядов. После утомительного марша римляне расположились на отдых у Береа, что на южном склоне Балканских гор. Лагерь, как видно, сооружен не был; не организовал Деций и боевого охранения. Воспользовавшись беспечностью римлян,

скифы под командованием Книвы внезапно атаковали отдыхавшие легионы и обратили их в бегство. Римляне в беспорядке отступили на север к Оскус для соединения с находившимися там легионами под командованием Галла.

После поражения римлян под Бероа скифы продолжали свой марш к Филиппополю и соединились с отрядом, осаждавшим город. Теперь соотношение сил резко изменилось в пользу скифов, что отрицательно сказалось на моральном состоянии оборонявшихся. Вскоре Филиппополь был занят скифами, в чем немалую роль сыграла измена Приска. Город был разграблен, жители частью перебиты, частью пленены. Важный стратегический пункт оказался в руках скифов; однако это не дезорганизовало римскую оборону, так как армия под командованием Галла удерживала Оскус. Благоприятно для римлян развивались и военные действия в Дакии.

Таким образом, успехи скифов в основном имели тактическое значение и даже овладение Филиппополем в данной обстановке не играло большой стратегической роли, так как коммуникации скифов находились под контролем римлян. Стратегическая обстановка для скифов сложилась неблагоприятно — фактически они оказались блокированными во Фракии.

Отрицательную роль сыграла здесь перегруженность награбленным имуществом и пленными. Потери в боях, расход на охрану больших обозов и пленных резко ослабили боеспособность скифов.

Отправить обозы и пленных за Дунай и получить оттуда подкрепления не представлялось возможным, так как коммуникации контролировались римлянами.

Зиму 250/51 года Деций и Галл использовали для подтягивания в район Оскус свежих сил, для усиления укреплений и для подготовки перехода в наступление.

Весной 251 года скифы предприняли отступление, обходя укрепленные районы Западной Мёзии. От Филиппополя они могли двигаться на Бероа и далее на Анхиал.

Деций приказал Галлу силами находившихся под его командованием легионов занять берег Дуная, перехватив пути отступления скифов. Армия под командованием Деция должна была разгромить главные силы отступавшего противника. Подготавливалось окружение скифского войска.

Как только скифы вышли на равнину, они подверглись нападению со стороны римлян и потеряли часть своего обоза. Тогда скифы начали мирные переговоры и предложили возвратить римлянам всю свою добычу, если те беспрепятственно пропустят их за Дунай. Деций отверг это предложение, рассчитывая уничтожить скифов в бою. Следствием этого был бой при Абритте («форум Семпрония»), находившейся, по-видимому, в современной Добрудже.

Скифы расположились для оборонительного боя, использовав болотистую местность. Боевой порядок состоял из трех линий. Главные силы находились в третьей линии, расположенной за болотом, через которое, по-видимому, были устроены скрытые проходы для отступления первой и второй линий. Первая и вторая линии должны были измотать и ослабить римлян, а затем увлечь их за собой к болоту, где предполагалось окружить противника силами третьей линии.

Римские легионы, как видно, были выстроены фалангой и не имели резерва. Деций рассчитывал опрокинуть противника одним мощным ударом своих легионов.

Римляне атаковали первую линию противника. Во время атаки погиб сын Деция. Чтобы гибель сына императора не произвела угнетающего впечатления на римские легионы, Деций громко заявил: «Пусть никто не печалится — смерть одного солдата небольшая потеря для государства».

Легионы усилили натиск и опрокинули первую линию скифов. Но за ней оказалась вторая линия. Римлянам пришлось предпринять вторую атаку, которая также закончилась успешно, но основательно измотала легионеров.

О заключительном этапе боя сообщает римский историк Зосима: «Когда и эта (т. е. вторая линия) была опрокинута, вблизи болота появились немногие из третьей линии. И тут Деций по совету Галла — идти через болото — не зная местности, неосмотрительно произвел нападение и увяз в болоте со всем войском. Поражаемый со всех сторон метательными снарядами варваров, он погиб вместе с теми, кто был с ним».

Следовательно, опрокинув вторую линию скифов, Деций, по совету Галла, решил атаковать их третью линию, не организовав разведки местности. Вблизи от болота появились «немногие из третьей линии» противника, для атаки которых устремились вперед легионы и стали тонуть в болоте. В это время главные силы третьей линии скифов контратаковали римлян с флангов и завершили их окружение. В бою погиб Деций, но Галл с частью сил вырвался из окружения.

Причиной поражения римлян в бою при Абрит-

те римские историки считают измену Галла, который сейчас же после боя был провозглашен императором и начал мирные переговоры с противником. Фактически же основной причиной поражения было огульное наступление без организации разведки противника и местности, в результате чего римляне попали в ловушку, устроенную скифами.

Галл обязался беспрепятственно пропустить скифов со всей добычей за Дунай и за отказ их от новых нападений на Римскую империю ежегодно выплачивать им дань. На этих условиях был заключен унизительный для римлян договор.

Политические последствия поражения римлян были велики. Выявилась слабость римского государства, господствовавшего несколько столетий в бассейне Средиземного моря. При отсутствии у римлян стойких войск оборонительные линии не были непреодолимой преградой для скифов и других племен, — они легко прорывались. К тому же противник находил поддержку со стороны значительных слоев населения римских провинций.

Война со скифами показывает, что римская армия успешно сражалась при взаимодействии полевых войск с крепостями. Крепости были устойчивы при поддержке полевых войск, а войска успешно действовали, опираясь на крепости. В полевом же бою римские легионы терпели поражения (Бероа, Абритта). Крепости без поддержки войск не выдерживали длительной осады (Филиппополь). Боевой порядок римской армии в бою при Абритте не имел тактической глубины, не имел даже резерва, поэтому римские легионы не могли преодолеть сопротивления противника и противодействовать его маневру.

Скифы в войне с Римской империей показали высокую боеспособность своих войск, которая сохранялась даже при неудачах (Никополь) и в обстановке стратегического окружения (Абритта). Скифские отряды хорошо маневрировали на театре военных действий и взаимодействовали между собой. В случае неудачи они своевременно выходили из боя и сохраняли боеспособность. Широко использовалась внезапность в наступательных и оборонительных боях (Бероа, Абритта).

Боевой порядок скифов имел тактическую глубину, что придавало ему устойчивость и способность лучше изматывать противника фланговыми ударами с последующим его окружением. Для ослабления силы сопротивления врага удачно использовалась болотистая местность. Эту особенность действий скифов античные историки называли скифским способом ведения войны.

252—268 гг. ЭМИЛИАН И КЛАВДИЙ НА ДУНАЕ. Почти сразу же нарушившие соглашение готы были быстро и решительно разбиты Эмилианом, новым легатом Мезии (252 г.). Он вскоре отбыл, чтобы вступить в борьбу за трон. (см. с. 288) Его преемник, Марк Аврелий Клавдий, сохранил командование на дунайской границе при следующих императорах — Валериане и Галлиене. Его энергия и умение удержали готов от дальнейших попыток переправы через реку.

253—268 гг. РЕЙДЫ ГОТСКИХ МОРСКИХ РАЗБОЙНИКОВ. Теперь самым легким путем к беззащитным берегам Мёзии, Фракии и северной Малой Азии представлялось готам Черное море. Валериан предпринял несколько попыток остановить эти пиратские набеги, но в нескольких вооруженных столкновениях, происшедших в разных точках черноморского побережья, всякий раз не мог добиться сколько-нибудь существенного успеха (257—258 гг.). Вместе с присоединившимися к ним родственными герулами готы расширили сферу своих морских набегов и постепенно начали проникать все дальше в глубь суши. Захватив береговые базы, они рыскали по Малой Азии, Кавказу и Грузии, затем прорвались через Босфор и Геллеспонт и вышли в Эгейское море. Они разграбили ионийский город Эфес, уничтожив знаменитый храм Дианы, одно из семи чудес света (262 г.). Продвигаясь по Греции, они захватили и разграбили Афины, Коринф, Спарту, Аргос и другие города (265—267 гг.). Серьезными помехами их действиям оказались только Оденат (см. с. 291) и афинский историк, автор хроники времен диадохов и «Скифики», но вместе с тем и талантливый военачальник Публий Эренний Дексипп, который отогнал герулов на север от центральной Греции (267 г.). К концу царствования Галлиена готы и герулы стали фактическими хозяевами бассейна Эгейского моря; единственным исключением оставалась Греция.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПРИ ИМПЕРАТОРАХ-ИЛЛИРИЙЦАХ, *268—305 гг. от Р.Х.*

События времени Галлиена показали, что возрождение империи на старой базе невозможно и что правительство должно более, чем до сих пор, считаться с провинциальной земельной знатью. Они показали, что эта знать уже достаточно сильна, чтобы отстаивать свои интересы вплоть до попыток отделения от империи, но вместе с тем недостаточно сильна, чтобы без помощи Рима бороться с народными массами в условиях крайне обострившихся социальных противоречий. Наконец, они по-

Клавдий II Готский

Аврелиан

казали значительное ослабление связей между восточными и западными провинциями. Все это подготовило изменения, происшедшие в империи к концу III века. В известной мере эти изменения начались уже при непосредственных преемниках Галлиена, убитого в борьбе с восставшим начальником конницы Авреолом. Почти все они были незнатными и небогатыми уроженцами дунайских провинций, сделавшими карьеру в армии. Поэтому их обычно называют «иллирийскими» императорами.

268—270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КЛАВДИЯ II. Надежно и эффективно прикрывавший дунайскую границу при трех императорах Марк Аврелий Клавдий, иллириец по происхождению (уроженец Далмации), теперь по единодушному выбору армии и народа сам взошел на римский престол. Чтобы упрочить собственное положение, ему прежде всего пришлось одержать победу над соперником в борьбе за трон, Авреолом из Медиолана, которого Клавдий разбил в сражении, а потом казнил (268 г.).

268 г. БИТВА У ОЗЕРА БЕНАК (совр. озеро Гарда). Почти сразу же Клавдий столкнулся с новым алеманнским вторжением в Италию и наголову разбил варваров, очевидно, в предгорьях Альп, на берегах озера Гарда. Затем он двинулся во Фракию, чтобы разобраться с готской угрозой. Узнав о приближении императорской армии, варвары попытались, избежав встречи с ней, пройти в Италию.

269 г. БИТВА ПРИ НАИССЕ (совр. город Ниш в Сербии). Преследуя готов, Клавдий нанес им решительное поражение на реке Нишава близ впадения ее в реку Южная Морава. Затем он двинулся на юг, чтобы захватить и истребить в Фессалоникском порту готский флот. Эти победы принесли в юго-восточную Европу относительный мир — впервые за три десятилетия — и доставили Клавдию почетное прозвище Готик. Он умер в Сирмии, при вспышке чумы, во время реорганизации придунайских провинций и кампании по принудительному заселению покоренными готами безлюдных римских территорий (270 г.).

Многочисленные пленные были обращены в колонов, военных поселенцев и римских солдат. Эта политика, неуклонно продолжавшаяся всеми последующими императорами, была одобрена сенатом, укрепила крупное землевладение и изменила армию в угодном земельной знати направлении. Наследником Клавдия стал его брат, который не смог удержать власть.

270—275 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АВРЕЛИАНА. Армия провозгласила императором другого талантливого полководца-иллирийца и близкого сподвижника Клавдия — Луция Домиция Аврелиана.

270 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ГОТАМИ. Узнав о смерти Клавдия, готы вновь перешли на западный берег Дуная. Аврелиан выступил против них и полностью изгнал варваров из Мёзии, где расселил затем большинство выживших римских колонистов из Дакии, которую решил оставить, поскольку уже несколько десятилетий она пребывала под властью варваров.

271 г. ВОЙНА С АЛЕМАННАМИ. Алеманны совершили очередной рейд через Верхний Дунай, намереваясь разграбить Паннонию и Северную Италию. Аврелиан разбил их южнее Дуная, однако большая часть варваров ускользнула из-за небрежности легата. Преследуемые по пятам императором, они направились в Италию. Вечером, когда римская колонна еще находилась на марше, алеманны атаковали Аврелиана, однако император сумел оперативно перестроить войска в боевые порядки; после ожесточенного сражения, вошедшего в историю как битва при Плаценции, римляне сумели отразить нападение, хотя в конечном счете им и пришлось отступить. Посчитав себя победителями, алеманны направились к Риму, однако Аврелиан собрал и перегруппировал войска и продолжил преследование. Он догнал варваров в Умбрии, близ реки Метавр (совр. река Метауро), и разбил их в битве при расположенном близ впадения Метавра в Адриатическое море городе Фано. Преследуемые Аврелианом алеманны отступили на север, однако далеко уйти им не удалось — едва ли не все они полегли в битве при Павии.

271—276 гг. ПЕРЕСТРОЙКА СТЕН РИМА. Аврелиан хотел быть уверенным, что сердце империи в следующий раз не окажется беззащитным перед набегом варваров. Старые стены были восстановлены, а кроме того воздвигнута новая — так называемая Аврелианова стена длиной 18,8 км, сохранившаяся до сих пор.

271—273 гг. ВОЙНА ПРОТИВ ЗЕНОБИИ. Боль-

шинство восточных доминионов империи все еще оставались под властью прекрасной вдовы Одената (см. с. 291). Аврелиан повел армию на восток и в ожесточенной битве при Иммах, около Антиохии, нанес поражение Зенобии и ее полководцу Зобде (271 г.). Пальмирская армия организованно отступила, но Аврелиан пустился в преследование и вновь разбил ее в решительной битве при Эмесе (272 г.). Зенобия вынуждена была укрыться за стенами своей столицы, Пальмиры, где вскоре была осаждена армией Аврелиана. Несмотря на вылазки кочевых племен и некоторое вмешательство персов, Аврелиан энергично вел осаду, кормя и снабжая свою армию благодаря превосходным административным мероприятиям. Когда Зенобия наконец сдалась, Аврелиан даровал ей прощение и даже оставил за ней Пальмиру с прилегающими окрестностями (272 г.). Но вскоре после ухода императора и его армии Зенобия опять провозгласила свою независимость. Аврелиан немедленно вернулся, возобновил осаду, захватил и разграбил Пальмиру. Пытавшаяся бежать Зенобия была схвачена и как пленница отвезена в Рим, чтобы быть проведенной в цепях по улицам во время триумфа императора (274 г.).

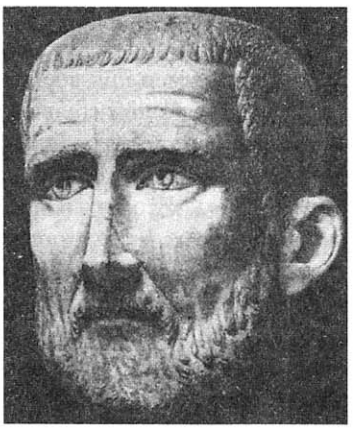
273 г. ВОССТАНИЕ В ЕГИПТЕ. Пока шла вторая осада Пальмиры, некий претендент по имени Фирм объявил себя императором Египта. Аврелиан прошел в долину Нила, подавил восстание и казнил Фирма.

273—274 гг. ВОЙНА С ТЕТРИКОМ. Теперь Аврелиан озаботился присоединением к империи единственного оставшегося сепаратистского региона, включавшего Британию и Испанию, Галльской империи, которой после смерти Марка Кассиана Постума Латинского правил Тетрик. Аврелиан нанес сопернику, чье сопротивление было довольно вялым, поражение в битве на Каталаунских полях на территории современной северо-восточной Франции (конец 273 г.); Тетрик принужден был сдаться. В несколько месяцев Аврелиан добился подчинения всех трех провинций, восстановив таким образом единство Империи.

274—275 гг. ПЛАНЫ ВОЙНЫ С ПЕРСИЕЙ. Сасанидская империя оказывала некоторую помощь Зенобии, а также воспользовалась занятостью Аврелиана внутренними делами, чтобы аннексировать римскую Месопотамию и укрепить свои позиции в Армении. Готовясь к войне, Аврелиан направился на восток. Во время пребывания во Фракии, около Византия, группа заговорщиков, недовольная введенной им строгой дисциплиной, убила его. Аврелиан был энергичным и несомненно одаренным полководцем, мудрым и почитаемым правителем, а также человеком примерного личного поведения. Он вполне заслуживал почетного титула «Реставратора мира» («Restitutor orbis»), которого удостоился после победы над Тетриком.

275—276 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТАЦИТА. Семидесятипятилетний уважаемый и богатый сенатор из Интерамны (совр. город Терни) в Умбрии, консул в 273 году, Марк Клавдий Тацит был после смерти Аврелиана избран сенатом и армией императором. Сразу по восшествии на престол он повел войска в Малую Азию, чтобы покончить с продолжающимися там грабежами готов и аланов. Несмотря на преклонные годы он провел энергичную кампанию и разгромил варваров в Киликии (276 г.). Однако после шестимесячного царствования заболел и умер (или был убит).

276—281 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПРОБА. Еще один полководец родом из Сирмии в Иллирии, Марк Аврелий Проб, после смерти Тацита провозглашенный армией императором, первым делом избавился от Флориана, младшего брата Тацита, который также претендовал на трон. Смерть Аврелиана поощрила варваров к возобновлению налетов на империю. В серии кампаний, где император отличился как блестящим полководческим искусством, так и легендарной личной храбростью, Проб нанес им сокрушительные поражения. Он изгнал из Галлии франков, бургундов — восточно-германское племя, первоначально обитавшее в районе устья реки Одер, а позже переселившееся в долину реки Майн, — и лигуров[1] (276 г.[2]), затем вторгся в Германию, где, не встречая серьезного сопротивления прошел до самой Эльбы (277 г.). По его приказу был перестроен старый и давно покинутый лимес от Рейна до Дуная, отныне на всем протяжении представлявший собой сплошную каменную стену. Он деятельно карал варваров за набеги из-за Дуная на территорию Иллирии (278 г.). Пока Проб решал проблему германских варваров, командовавший всеми

Проб

[1] *Лигуры — древние племена, во втором тысячелетии до Р.Х. населявшие обширную территорию от Пиренеев до Альп, запад Северной Италии и остров Корсику. В первом тысячелетии до Р.Х. были оттеснены другими племенами в район Приморских Альп и северо-западную часть Апеннин — регион, получивший сохранившееся по сей день наименование Лигурии. После Второй Пунической войны были окончательно покорены Римом. Не совсем понятно, откуда они взялись в Галлии в III в. от Р.Х.*

[2] *Другие источники относят первое столкновение римлян с бургундами к 279 году.*

римскими силами на востоке Сатурнин поднял мятеж и объявил себя императором. Без промедлений отправившись в Малую Азию, Проб разбил Сатурнина, который был убит (279 г.). Очевидно, тогда же Проб подавил затянувшееся восстание свирепых исаврийских горцев в центральной Малой Азии. Однако очередной мятеж в Галлии вновь призвал императора-воина в эту провинцию. Он сразу же нанес поражение вождям восстания, собственным легатам Боносу и Проклу, тем самым впервые более чем за столетие принеся в Империю полный мир (280 г.). Чтобы армия не пребывала в праздности, он занял солдат общественным строительством — прокладкой дорог, осушением болот и т.п. Недовольные как этим, так и введенной им в войсках строгой дисциплиной, солдаты убили его во время инспекционной поездки (281 г.[1]).

281—283 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРА. Хотя на префекта претория в царствование Марка Аврелия Проба, Марка Аврелия Кара (очередного иллирийца) и падала иногда тень (возможно, ложного) подозрения в том, что именно он спровоцировал смерть Проба, однако следующим императором норикские и рецийские войска провозгласили именно его. Решив вторгнуться в Персию, чтобы вернуть Месопотамию и Армению, он оставил старшего сына, Карина, в качестве регента и цезаря управлять западной частью империи, тогда как сам через Иллирию отправился на восток, разбив по дороге квадские и сарматские племена.

282—283 гг. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ. В Месопотамии Кар нанес поражение войскам Бахрама I Персидского. Затем двинулся дальше и вновь разбил персов около их столицы, Ктесифона, который и захватил. Потом он направился на восток от Тигра, возможно, намереваясь покорить всю Сасанидскую империю, однако вскоре умер при весьма загадочных обстоятельствах — предположительно, был убит молнией, но, возможно, и попросту убит. Римляне, ведомые теперь младшим сыном Кара, Марком Аврелием Нумерием Нумерианом, которого в начале похода император назначил цезарем, отступили за Тигр.

283—284 гг. НА ТРОНЕ КАРИН И НУМЕРИАН. Во время обратного марша армии в Европу Нумериан осенью 284 года близ Халкедона Вифинского был убит — очевидно, префектом претория Арием Апером. Карин, до которого весть о смерти отца дошла в Рим с опозданием, не замедлил объявить себя императором.

284 г. ИМПЕРАТОРОМ ИЗБРАН ДИОКЛЕТИАН. По смерти Нумериана командир императорской лейбгвардии, тоже иллириец по происхождению (сын вольноотпущенника из Далмации), Гай Аврелий Валерий Диоклетиан был избран армией императором. Первым долгом он самолично покончил с Апером, предполагаемым убийцей Нумериана.

284—285 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ КАРИНОМ И ДИОКЛЕТИАНОМ. Карин выступил против Диоклетиана. Армии встретились в Мёзии, и там, в первом сражении, Карин одержал победу. Однако решающая битва развернулась на реке Марг (совр. река Морава). Победа вновь склонялась на сторону Карина, когда он был убит одним из собственных офицеров. Диоклетиан стал правителем империи (285 г.).

Роль армии в Римской империи второй половины III века.

Постоянная смена императоров — характерное явление римской жизни в III веке. Это явление неслучайное, оно было отражением внутренних процессов, которые определялись ходом развития Римской империи. Материальной основой императорского правительства было войско, похожее на армию ландскнехтов. Гражданская война 68—69 годов, а также события 193—197 годов показали, какую роль могут играть войска, призванные защищать и охранять Римскую империю. Армии назначали и смещали императоров; борьба между претендентами на императорский трон приводила к гражданским войнам, ослаблявшим римское государство. Полностью это политическое противоречие обнаружилось во второй половине III века.

Для того, чтобы защищать свои границы от наступления варваров и для того, чтобы поддерживать внутренний порядок, Римская империя должна была содержать значительную армию. Процесс провинциализации и варваризации армии, начавшийся со времен Адриана, усугубляется после реформ Септимия Севера, в результате которых отдельные группы легионов приобрели самостоятельное значение. Воинская дисциплина пала, всякая попытка восстановить ее встречала сопротивление. Когда создавались благоприятные для того условия, легионы выходили из подчинения правящему монарху и провозглашали императором своего полководца, чтобы занять тем самым привилегированное положение в Империи.

Служба в римской армии отрывала воина от того социального слоя, к которому он принадлежал.

Во время междоусобных войн и варварских нашествий население много терпело от поборов,

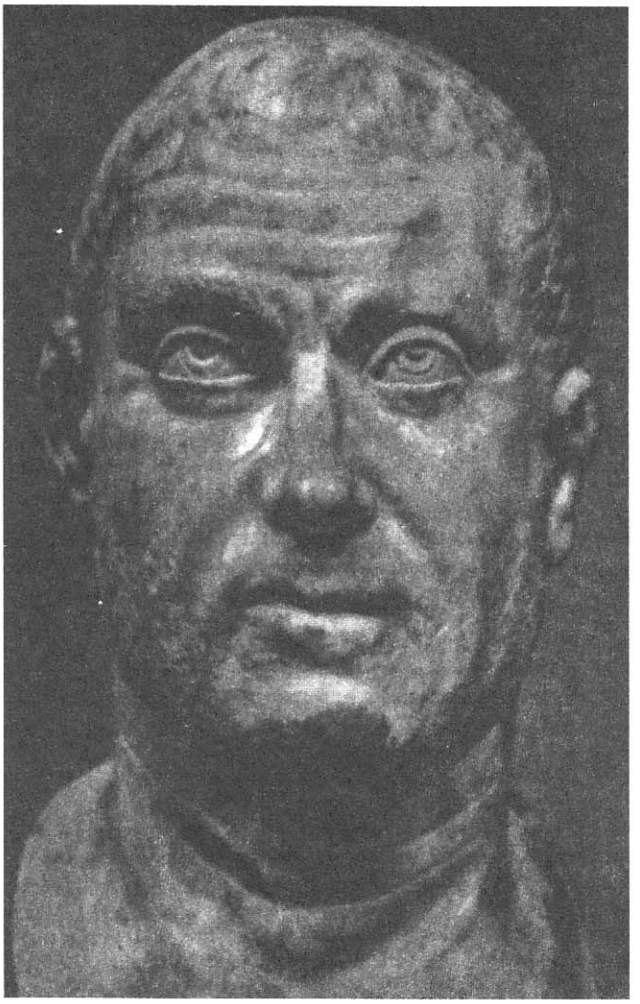
[1] *Другие источники относят гибель Проба к 282 году.*

постоев и насилий войск. Вместе с тем государство не выполняло своих функций охраны интересов рабовладельцев. Плохо справлялось оно и со второй своей функцией — с защитой границ от внешних нападений.

Христианский писатель III века Киприан приводил жалобы своих современников на то, что дороги сделались опасны от бесчинства разбойников, моря наводнились пиратами и «весь мир, как бы разделенный на два противоположных лагеря, залит кровью». Безопасность путей сообщения, достигнутая в I и II веках, снова была утрачена в III веке. Это расстраивало нормальные сношения между провинциями.

284—305 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДИОКЛЕТИАНА. Ни разу ни снискавший себе лавров полководца, Диоклетиан достоин сравнения с Августом как политик и государственный деятель. Его царствование, воспользовавшееся плодами военных успехов своих предшественников — Клавдия, Аврелиана, Проба и Кара — было, бесспорно, наиболее важным фактором выживания Римской империи на протяжении следующих двух столетий. Он провел большое число важных политических, административных и военных реформ. Он полностью отделил военную организацию от системы гражданского управления, и впервые военачальники на местах оказались подчинены региональным правительственным чиновникам. Он полностью реорганизовал армию, решительно уменьшив размеры легиона. В то же время он значительно усилил систему пограничных укреплений, серьезно пострадавшую в последние десятилетия беспрерывных варварских вторжений. К концу его царствования варвары нашли практически невозможным проникновение сквозь цепь фортов, лагерей и обнесенных стенами пограничных колоний.

286—292 гг. РЕФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ИМПЕРИЕЙ. Диоклетиан считал, что размеры империи вкупе с угрозами внешних противников являют собой административную и военную проблемы, решение которых одному человеку непосильно. Для стабилизации управления и обеспечения лучшей защиты границ, а также с целью предотвращения узурпации власти Диоклетиан ввел ее административное и территориальное разделение — тетрархию. Реформа вводилась постепенно. При сохранении в руках Диоклетиана верховного управления, уже с 286 года западной частью империи управлял в качестве второго августа Максимиан. С 293 года оба августа были поддержаны двумя цезарями — Гаем Валерием Галерием и Флавием Валерием Констанцием I Хлором, которые считались преемниками августов. Таким образом, Империя была разделена на четыре главных административных региона и, чтобы справляться с внешними угрозами и поддерживать внутренний порядок, располагала четырьмя основными армиями. Кроме того, осторожный выбор кандидатур августов был способен обеспечить упорядоченный и мирный характер наследования имперской власти — в противовес насилию и кровопролитиям, которыми характеризовались быстрые смены правителей в предыдущие века. Хотя номинально Рим и оставался столицей Империи, тетрархи правили из приграничных городов-резиденций — Никомедии, Антиохии, Медиолана (совр. город Милан), Сирмия (совр. город Сремска-Митровица в Сербии), Фессалоник и Августы Треверорум (совр. город Трира). Диоклетиан имел в прямом подчинении Фракию, Египет и Азию; Галерий управлял Иллирией и дунайскими границами; Максимиан непосредственно правил Италией и Африкой из Медиолана (город Милан); Констанций управлял Галлией, Британией и Испанией. Империя была разделе-

Диоклетиан

на на 12 диоцезов и приблизительно 100 провинций, причем прежнее деление провинций на императорские и сенатские было упразднено. Италия теперь окончательно потеряла свое привилегированное, а Египет — особое положение. Хотя этим было подготовлено грядущее расчленение государства, однако Диоклетиану удалось уменьшить значение как преторианцев, так и сената: чтобы устранить влияние последнего на войска, власть цезарей была усилена созданием многочисленного чиновничьего аппарата и установлением придворных церемоний в восточных традициях. Каждый из четырех правителей в своем регионе являлся фактическим монархом, хотя и разделял общую, совместную ответственность за Империю. Диоклетиан был признан своими партнерами первым среди равных, и в продолжение его царствования зависти в этой системе корпоративной децентрализованной власти не было. Но, хотя она и решала некоторые из первоочередных проблем Империи, система эта таила в себе две главные потенциальные опасности: 1) среди такой группы правителей были неизбежны некоторые разногласия и 2) расходы на содержание четырех императорских дворов являлись чрезвычайно тяжким экономическим бременем. И вскоре опасности эти стали фактами.

Кроме разделения власти между августами и цезарями необходимо было создать сильную армию, которая была бы способна защищать границы Империи от варваров и вместе с тем была бы действительной опорой императорской власти. Реформа армии была в центре внимания Диоклетиана; она проводилась в течение ряда лет, а завершена была Константином и его преемниками.

До Диоклетиана легионы были расквартированы по отдельным провинциям и настолько связаны с местом своего расположения, что крайне трудно было в случае надобности перевести их на другую границу. Со времени Диоклетиана устанавливалось деление войск на две основные категории: пограничные войска (limitanei), постоянно находившиеся в определенной пограничной полосе, и мобильные части, которые по мере надобности можно было перебрасывать с одной границы на другую (comitatenses). Таким образом, можно было, не обнажая границы, перекидывать войска в сравнительно короткий срок. Этот принцип военной организации, завершенный Константином, имел положительные результаты. Большое внимание уделено было поднятию военной дисциплины. Полководцы лишились прежней самостоятельности. «Верность солдат» и «храбрость солдат» (fides militum и virtus militum) — эти лозунги часто чеканились на монетах Диоклетиана.

Наряду с новыми принципами деления войск при Диоклетиане был значительно увеличен состав армии. Последнее неизбежно должно было поставить вопрос о комплектовании войск. До Диоклетиана воинские части, как правило, пополнялись добровольцами. Этот принцип остался и во времена поздней Империи, но вместе с тем были введены правила обязательного пополнения армии. Диоклетиан обязал крупных землевладельцев поставлять государству определенное количество рекрутов в соответствии с количеством находившихся в их имениях рабов и колонов. Обязаны были служить в армии и леты — пленные варвары, поселенные на римской территории. Наконец, на военную службу за особое вознаграждение принимались отряды варваров, переходившие под власть Римской империи.

286 г. ВОССТАНИЕ БАГАУДОВ. Название это означает по-кельтски «мятежные». Так именовали себя рабы, колоны и крестьяне, восставшие еще в 283 году при императоре Карине. Они вели в провинциях вооруженную борьбу против Рима, и хотя отдельные очаги мятежа удавалось гасить достаточно легко и быстро, как это сделали Максимиан (286 г.) или Марк Аврелий Караузий (286 г.), командовавший римским флотом в Гессариаке (совр. город Булонь), тем не менее само движение багаудов просуществовало еще полтора века.

287—293 гг. МЯТЕЖ КАРАУЗИЯ. Караузий, в чью задачу входило оберегать имперскую территорию от морских набегов германцев, сам обогатился, грабя германские земли. Внезапно приняв титул августа, он вышел из повиновения Максимиана и Диоклетиана и объявил о создании сепаратной империи, в которую входили Северная Галлия и римская Британия. После пяти лет ведшихся с переменным успехом сражений мятеж был подавлен Констанцием (294 г.) вскоре после убийства Караузия его приближенным, Аллектом.

294—296 гг. БЕСПОРЯДКИ В ЕГИПТЕ. Узурпатор по имени Ахилл утвердил себя императором в Александрии, взяв под свою власть северный (Нижний) Египет. Диоклетиан лично возглавил поход, после восьмимесячной осады штурмом взял Александрию и казнил Ахилла (296 г.). Однако в южном (Верхнем) Египте все еще царили беспорядки, порождаемые набегами варварского племени блеммиев, что в переводе с коптского языка означает «слепые». Этот кочевой народ хамитического происхождения издревле населял нильское правобережье южнее Нубии. С помощью египтян и нубийцев Диоклетиан изгнал блеммиев в области,

лежащие южнее Сиены (совр. Асуан) и организовал эффективную защиту границ.

295—297 гг. УМИРОТВОРЕНИЕ МАВРИТАНИИ (совр. Марокко). Прибрежные регионы Мавритании постоянно подвергались опустошению набегами диких племен из внутренних областей страны. Максимиан прошел в северо-западную Африку и отогнал варваров, а затем систематически усмирял горные регионы, одну за другой захватывая варварские крепости, выводя оттуда всех обитателей и переселяя их в другие районы Империи.

298 г. НАШЕСТВИЕ АЛЕМАННОВ В ГАЛЛИЮ. Это крупнейшее варварское вторжение было немедленно встречено Констанцием, который нанес алеманнам решительное поражение сперва под Лингоном (совр. город Лангр во Франции), а затем при Видониссе (совр. город Виндиш в Швейцарии).

295—297 гг. ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА. (См. с. 321).

305 г. ОТРЕЧЕНИЕ ДИОКЛЕТИАНА И МАКСИМИАНА. Когда задуманные реформы были осуществлены, в Империи воцарились закон и порядок, а устрашенные внешние враги научились уважать ее границы, в своей никомедийской резиденции Диоклетиан подписал отречение от власти, чтобы положить начало той бескровной системе престолонаследия, которую планировал. То же самое, хотя и менее охотно, сделал, поддавшись его убеждениям, Максимиан. Оба цезаря — Галерий и Констанций — наследовали правление уже как августы. Последние восемь лет жизни Диоклетиан провел в своем роскошном дворце в Салонах (в окресности совр. города Сплита) на далматском берегу Адриатического моря. Он прожил достаточно долго, чтобы убедиться в излишней оптимистичности своих надежд на упорядоченное наследование верховной власти в Империи.

РИМСКАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА, *около 300 г. от Р.Х.*

Своими могуществом и славой Рим изначально был обязан великолепной военной системе, по совершенству и эффективности намного превосходящей все, что мог противопоставить ей любой потенциальный противник. На протяжении первых 350 лет в деталях системы было произведено немало изменений — одни из них носили характер естественный, эволюционный; другие принимались под давлением внутренних социальных и политических процессов; третьи были переняты у врагов. Превосходство римской военной системы, а лишь благодаря ему и продолжала существовать Римская империя, в первую очередь основывалось на неизменно прагматичном, логичном подходе римлян к решению любых практических проблем. Уважая традиции, они не были их рабами и проявляли удивительную гибкость и восприимчивость во всем, что касалось военного дела. Поэтому тот факт, что примерно с 50 г. до Р.Х. по 300 г. от Р.Х. римская военная система не претерпела никаких фундаментальных изменений, красноречиво свидетельствует об отсутствии в этот период как технологических изменений, так и об основательности, с которой римляне времен республики приспособили существующую технологию к искусству и науке ведения войн.

Военная политика Августа. Август заложил основы военной политики, которые практически уже не могли быть изменены его наследниками. Главнейшим из них было четкое осознание того обстоятельства, что безопасность империи зависит от ее экономического положения в той же мере, как и от военного превосходства. Римская империя разрослась до тех пределов, за которыми с управлением ею уже не мог бы справиться один человек с помощью единой централизованной административной системы.

Август стремился сделать вооруженные силы возможно меньшими, чтобы облегчить тем самым бремя, накладываемое необходимостью содержания армии на экономику Империи. Благодаря организации и выучке даже небольшая армия могла действенно выполнять основные оборонительные функции. Для империи с населением, достигающим пятидесяти миллионов человек да еще при обилии внешних врагов за растянутыми границами, войско в 300 тысяч человек «под ружьем» представляется маленьким. И тем не менее, оно было вполне адекватно стоящим перед ним задачам обороны границ и поддержания внутреннего спокойствия.

Август, а впоследствии и подавляющее большинство его преемников, хорошо понимал тот аспект экономики вооруженных сил, который теперь часто называют «ценой эффективности». Даже когда границы подвергались наиболее серьезной угрозе, все они — и совершенно справедливо — оставались уверенными, что римское военное искусство обеспечит победу над любым, сколь угодно превосходящим численно противником, тем самым делая ненужным массовый призыв в дорогостоящие и относительно неэффективные ополченческие войска. Однако, по мере увеличения внешнего давления рос и размер действующей армии. Но даже в середине IV века общая численность римских вооруженных сил может считаться маленькой по стандартам любого предшествующего или последующего века.

Эта политика военной экономии позволяла империи избегать дорогостоящего центрального резерва. За исключением 10 тысяч преторианцев, которые, по концепции Августа, предназначались больше для поддержания внутреннего порядка в стране, нежели для личной охраны императора, — все вооруженные силы государ-

ства были размещены исключительно вдоль границ. Ответом на угрозы любому региону могла послужить переброска туда соединений с других участков границы — прекрасная сеть дорог, связывающих провинции, а также приграничных рокадных дорог явилась продуманной заменой центрального резерва.

Легион Августа. Август унифицировал численность легиона, установив ее равной 6 тысячам человек. Легион состоял из 10 когорт; по-видимому первая и десятая когорты насчитывали по одной тысяче человек, а остальные — по 500 человек. Однако, вполне возможно, что все 10 когорт насчитывали по 600 человек каждая. Командование, по большей части, было организовано так же, как во времена Цезаря. В распоряжении Августа имелось 25 таких легионов.

В среднем легионеры, за некоторыми исключениями, вербовались на 20 лет. Трудностей с рекрутированием, очевидно, не возникало: в большинстве своем новобранцы являлись сыновьями ветеранов. Хотя Август и запрещал солдатам жениться, в его намерения отнюдь не входило мешать им обзаводиться семьями. Забота о солдатских семьях, живших, как правило, близ главных лагерей легионов, была продуманной и организованной, хотя легализовались семейные связи лишь после отставки ветерана. Часть его пенсии обычно составлял земельный надел, расположенный в окрестностях того пограничного поста, где он нес службу, и впоследствии сын чаще всего завербовывался в часть, где прежде служил отец.

Мораль легионов поддерживалась esprit de corps[1], строгой дисциплиной и суровой профессиональной школой. Укреплению этого esprit соединения в немалой мере способствовало то, что отдельные солдаты сознавали свою принадлежность ко многовековой и неизменно победоносной организации, в списках героев которой, скорее всего, значатся и их предки.

На протяжении веков стандарты солдатской выучки и дисциплинированности колебались, а в более поздний период, бесспорно, падали. Тем не менее, даже в самые худшие времена никто из противников не приближался к этим римским стандартам; именно они рождали, больше, нежели любой другой фактор, достаточно высокий, как правило, уровень римского военного превосходства над всеми врагами.

Вспомогательные силы. Для поддержания разбросанных вдоль границ 25 легионов Август содержал примерно столько же вспомогательных войск: лучников, пращников, легкой пехоты и кавалерии — всего около 150 тысяч человек. По большей части они набирались из варварских или полуварварских племен, обитающих за пределами Империи.

Платили солдатам вспомогательных войск меньше, чем легионерам, а срок их службы обычно составлял 25 лет. После этого они могли ожидать автоматического получения римского гражданства и не всегда полагавшейся ветеранам выплаты землей и деньгами, сравнимой с такою же, причитающейся ветеранам-легионерам.

Поначалу большинству вспомогательных частей было разрешено сохранять исходную племенную организацию и собственных вождей. За исключением специальных подразделений, таких, как лучники и пращники, которые обычно происходили из восточных регионов Империи, первоначально вспомогательные войска служили в той местности, где были набраны. Иногда это приводило к восстаниям или мятежам, в ходе которых они объединялись с местными племенами. Поэтому после царствования Августа варварские вспомогательные части, как правило, перемещались из своих родных мест в другие пограничные регионы, где их однородный племенной состав намеренно разбавлялся подкреплениями из других племен.

Ко времени Траяна эта политика предотвращения восстаний пошла даже дальше, и во вспомогательных частях племена перемешивались полностью, а племенные вожди не являлись больше офицерами. Следовательно, и на смену племенному энтузиазму должен был прийти esprit de corps, что, в свою очередь, логически вело к образованию неких постоянных формирований, сопоставимых с когортами легионов. Всем им были присвоены номера, откуда и пошло их название нумерии (лат. numeri). Это придало вспомогательным частям большую регулярность и на протяжении III—IV веков заметно сократило и без того слабеющие различия между романизированными варварами вспомогательных войск и неуклонно возрастающего варварского компонента состава легионов.

Уже во времена Августа профессиональное обучение и вооружение сформированных из варваров подразделений использовалось иногда против самого же Рима. Демобилизованные солдаты вспомогательных частей и дезертиры не только принимали активное участие в набегах через границу, иногда даже формируя собственные отряды по римскому образцу, — варвары многому научились на опыте их битв против римских формирований. Продолжавшееся за счет этого совершенствование варварских методов ведения войны сыграло свою роль в конечном поражении Рима. То, что этого не случилось раньше, объясняется исключитель-

---

[1] *Esprit de corps (франц.) — корпоративный дух, чувство общности людей, принадлежащих к одной социальной или профессиональной группе; здесь — дух части, подразделения.*

но римским политическим искусством, а также организационными и командными способностями выдающихся римских полководцев.

Нововведения Адриана, Марка Аврелия и Септимия Севера. Несмотря на преимущественно оборонительный характер военной политики Августа и его преемников, за столетие после его смерти Империя заметно выросла. Отказываясь от некоторых из восточных завоеваний своего предшественника Траяна, Адриан решил, что эта экспансия должна остановиться; Империя уже слишком велика, чтобы эффективно поддаваться политическому или военному управлению. В результате он заменил концепцию обороны за счет мобильности Августа программой жесткой охраны границ. В его намерения отнюдь не входило изменять присущую легиону подвижность или его тактическую гибкость. Скорее, он стремился воздвигнуть рукотворные преграды, которые заменили бы естественные рубежи — реки и горы. Это должно было затруднить ордам варваров проникновение на территорию империи и облегчить борьбу с ними, если им это все-таки удалось, не прибегая к переброске подкреплений из одного пограничного региона в другой или проведению больших кампаний внутри или вовне границ.

Лимес в Германии и Адрианов вал в Британии представляли собой высокие земляные насыпи, увенчанные бревенчатыми палисадами. Вдоль них не были постоянно расквартированы римские части — для этого армии не хватило бы солдат. Скорее эти сооружения предоставляли защиту и укрытие римским пограничным патрулям и затрудняли варварам тайное пересечение границы. Еще важнее то обстоятельство, что они препятствовали легкому бегству варварских отрядов, многие из которых именно под стенами были настигнуты и перебиты преследующими имперскими войсками.

Преследуя все ту же цель: затруднить варварские вторжения — Адриан увеличил Дунайскую и Рейнскую речные флотилии, а также развил и расширил уже существовавшую разведывательную сеть, раскинутую на варварских территориях за пределами Империи.

Служа примером имперского руководства и разумного приложения политики к стратегии, Марк Аврелий произвел мало перемен. Тем не менее, он увеличил действующую армию на два легиона и даже большее количество вспомогательных войск. Теперь римские вооруженные силы насчитывали, вероятно, более 350 тысяч человек.

Септимий Север прибавил еще три легиона, один из которых был расквартирован в Италии, составляя первый мобильный резерв имперской армии. В его время полная численность войск достигала, вероятно, 400 тысяч человек. Кроме того, Север улучшил условия жизни солдат, включая разрешение законного брака. Произвел он и некоторые перемены в системе командования, наиболее важной из них явилось разделение крупнейших пограничных соединений, что уменьшало искушение и возможности региональных командиров восставать против центральной власти. Он также внес изменения в Стену Адриана. В северной Британии в его царствование была возведена на Адриановом валу взамен бревенчатого палисада каменная стена, высотой 5 м и толщиной 2,5 м.

Примерно в это время важную роль в римской армии начала играть кавалерия. В связи с этим неизбежно появилась и конная пехота, обеспечившая пехотным частям большую подвижность, а также возможность быстрых передвижений комбинированных войск на дальние расстояния.

Реформы Диоклетиана и Константина. В хаотическое время середины III века стало очевидным, что вся политика Августа, в административной, политической и военной областях, пусть даже модернизированная и примененная к современным обстоятельствам его наследниками, нуждается в решительном пересмотре. При отсутствии центрального резерва пограничную оборонительную систему было трудно приспособить к ситуации, когда империя вынуждена была противостоять все более опасным набегам совершенствующихся романизированных варваров, равно как и угрозам усилившейся воинственной Персии. Простого наращивания сил при отсутствии изменений в их организации и оперативной концепции было явно недостаточно. Однако именно это являлось единственным ресурсом ранних императоров-иллирийцев, не располагавших временем для реорганизации, — любым путем отражая множащиеся угрозы, им поневоле приходилось довольствоваться унаследованными системой и концепциями. Общая сила армии выросла приблизительно до 500 тысяч человек. Строгими и жесткими мерами Аврелиан, Проб и Кар вновь подняли выучку и дисциплину до уровня, по крайней мере приближавшегося к раннеимперскому. С теми силами, которыми располагали, они изгнали германских варваров и проучили персов.

Одной из главных причин дезорганизации римских вооруженных сил была старая система снятия частей с какого-либо из участков границы для пополнения армий, занятых в больших войнах. Естественно, возможность с подобной целью изъять из оборонной системы целый легион или хотя бы большую его часть представлялась редко, поскольку это опасным образом оголило бы тот или иной участок границы. Отсюда логически вытекало решение: изымать небольшие подразделения из различных легионов, когорт и нумерий и формировать из них отряды особого назначения, именуемые век-

силляциями (лат. vexillatio от vexillium — боевое знамя), которые затем действовали как тактические единицы, приданные армии в угрожаемой местности. Было установлено, что наиболее эффективными вексилляциями являются соединения численностью до 1 тысячи пехотинцев, или 500 всадников.

Поначалу система вексилляций проявила себя вполне удовлетворительно. Как только угроза ликвидировалась, отряды особого назначения распускались, и подразделения возвращались к постоянным местам дислокации. Однако в беспокойный период — приблизительно с 235 по 290 год — вексилляции так часто перебрасывались с одной границы на другую, что личный состав подразделений перемешался. Традиции легионов со своим влиянием на esprit de corps почти исчезли.

Это было только одно из обстоятельств, которые заставили Диоклетиана произвести широкие реформы военной политики и организации — реформы, впоследствии продолженные и законченные Константином.

Чтобы образовать мобильный резерв, армия была разделена на две главные составляющие: постоянно расквартированные пограничные войска (впервые организованные еще Септимием Севером и получившие название лимитанеев[1] или рипариенсов[2]) и мобильные полевые силы (составленные из более подвижных соединений, известных как палатины или комитатенсы). Приблизительно две трети общей численности вооруженных сил составляли пограничные войска. Мобильные же соединения императоры (августы и цезари) держали поблизости от центров находящихся под их властью территорий. Мобильные силы получали плату несколько большую, нежели пограничные войска, что впоследствии не единожды становилось причиной беспорядков. Опыт вексилляций заставил Диоклетиана сократить размер легионов полевых сил примерно до 1 тысячи человек. Это обеспечило большую стратегическую и тактическую гибкость без необходимости дальнейшего членения. Легионы пограничных сил сохраняли прежнюю численность в 6 тысяч человек. Во вспомогательных подразделениях, как в мобильных, так и в пограничных войсках, обычно насчитывалось по 1 тысяче человек.

Диоклетиан ликвидировал также пост префекта претория — должность, сочетавшую в себе обязанности, в какой-то мере аналогичные обязанностям начальника генерального штаба, с непосредственным командованием преторианской гвардией. Власть этих префектов слишком часто использовалась для свержения императоров или для занятия трона. Теперь каждый август и каждый цезарь имел по два главных военных подчиненных: командующего пехотой и командующего кавалерией. Это не только дробило военную силу, уменьшая таким образом политическую опасность, но и указывало на возрастающее значение кавалерии в римской армии.

Впоследствии Константин вообще упразднил преторианскую гвардию — вместо нее каждый император имел с тех пор около 4 тысяч личных телохранителей.

Новые формирования. За исключением явной разницы в численности, заметных перемен в тактическую организацию легионов реформы Диоклетиана и Константина не привнесли. Непринципиальные же нововведения в целом вели к улучшению положения дел и внесли свою лепту в продолжение жизни Римской империи. Возникали, однако, и некоторые нежелательные практические и психологические эффекты — непредвиденные и, возможно, неизбежные.

Пехота в мобильных полевых силах обычно была лучше экипирована, чем в пограничных частях; в сочетании с их более высокой оплатой это порождало зависть лимитанеев. Поскольку больше не существовало ощутимой разницы — ни по происхождению, ни по социальному статусу — между легионерами и воинами вспомогательных частей, служба в пограничных легионах стала менее популярной, чем в не столь обремененных служебными обязанностями и отличающихся менее строгой дисциплиной вспомогательных частях, а тем более в лучше оплачиваемых мобильных полевых силах. Результатом явился упадок боевого духа, распространившийся на большую часть армии. Вылилось это и в перемены в экипировке и учебных программах, еще более сократив различия между легионерами и солдатами вспомогательных частей.

Солдаты — легионеры и вспомогательные, в полевых частях и в пограничных войсках — являлись теперь по большей части варварами. В результате к 375 году большинство варварских воинов было в основном романизировано и прекрасно освоилось с римскими оружием и тактикой. В большинстве своем варвары на римской службе думали о себе как о римлянах, и в целом проявляли полную лояльность профессиональных солдат по отношению к своим частям и командирам. Тем не менее, хотя варвары, казалось, отнюдь не возражали сражаться против своих собратьев, когда такой приказ отдавали римские командиры (которые и сами чаще всего были варварами), это порождало многочисленные возможности для сговора, мятежа и массового дезертирства.

---

[1] *Лимитанеи — от латинского limitaneus, т.е. «находящиеся на границе».*

[2] *Рипариенсы — от. латинского ripa (берег), т.е. береговая стража.*

Появились в римской армии и два новых типа солдат, немало способствовавших медленному падению стандартов воинских выучки и дисциплины.

Во-первых, увеличивающееся число варварских племен, которым было разрешено осесть на землях империи, привело к отмене заложенной Траяном тенденции избегать формирования вспомогательных частей по племенному признаку. Племенные вспомогательные соединения, возглавляемые их собственными вождями, так называемые федераты, все в большем числе вливались в армию, сохраняя собственное оружие и методы ведения войны. Благодаря всеобщей романизации варварских воинов это не оказывало существенного влияния на римскую тактику, но порождало новые возможности для возникновения беспорядков и мятежей.

Во-вторых, в некоторых частях империи, когда оказывалось невозможным пополнить ряды армии добровольцами, вводилось некое подобие воинской повинности. Крупные землевладельцы были обязаны представлять новых рекрутов — или pro rata[1], или в порядке определенной очередности. Условия службы у этих призывников были менее тягостны, нежели у кадровых солдат. Случалось подобное нечасто, но являлось шагом к депрофессионализации армии. А вместе с тем — и шагом к более позднему средневековому феодализму.

Тактика поздней империи. Между временами Юлия Цезаря и Юлиана ни один выдающийся военный не написал о своем опыте, и ни один вдумчивый и скрупулезный историк не побеспокоился описать битвы своего времени. В результате тактические детали операций за четырехвековой период с 50 года до Р. Х. по 350 год от Р.Х. совершенно туманны.

Насколько это касается боевых порядков легионов, то, очевидно, увеличивалось применение двухлинейного строя с пятью когортами в каждой линии. Существуют некоторые свидетельства того, что в результате возрастающего значения кавалерии и одновременного упадка дисциплины, строй становился более плотным и фаланговидным. С другой стороны, есть также указания, что исторический опыт сражений, побудивший Мария вернуться к былому «шахматному» построению когорт своего легиона, был столь же близок и понятен поздним римлянам, как и во времена республики. Казалось бы, из отчетов о тактике Константина в битве при Турине явствует, что, во-первых, хорошо обученная, дисциплинированная пехота поздней империи вполне способна в традиционном тесном строю противостоять кавалерийской атаке с той же уверенностью, как легионы Цезаря, и, во-вторых, что они могут растягивать фронт, совершать другие маневры и сражаться в «шахматном» строю с тою же скоростью, гибкостью и решительностью.

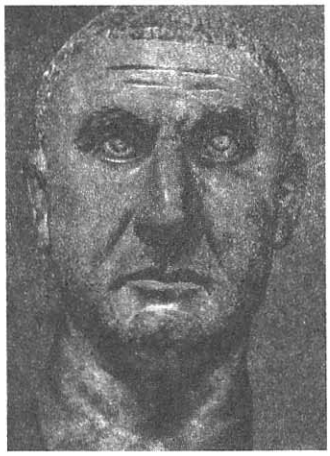
Тем не менее, соглашаясь, что в фундаментальных основах пехотного открытого и закрытого строев перемен не произошло, увеличивающаяся роль кавалерии в ведении войн, несомненно, оказала свое действие. Когда уровень дисциплины был высок, строй, возможно, был похож на древний «шахматный»; когда дисциплина упала, военачальники, вероятно, держали легионы сомкнутыми, в строю, чем-то напоминающем еще более древнюю фалангу. На то, каким образом воздействует кавалерийская атака на легион с падающей дисциплиной, косвенно указывает переделка старинного пилума в «метательное копье». Судя по всему, новшество принималось с неохотой, поскольку новая пика была достаточно легка, чтобы ее можно было метнуть в противника, как всегда и поступали, освобождая руки от помехи перед тем, как легион вступит в рукопашную с вражеской пехотой. Чтобы обеспечить место для применения гладия, фронт, очевидно, растягивался, образуя старый открытый строй раннего легиона. Но сама перемена в пилуме указывает на тенденцию к меньшей гибкости и сокращению наступательной способности, а следовательно, и на упадок дисциплины.

К началу IV века кавалерия составляла около четверти численности средней римской армии; этот показатель был много выше на просторах восточных пустынь — в сражениях с персами и арабами кавалерия стала решающим родом войск.

Возросло также и значение метательного оружия. Эти комбинированные усовершенствования поставили тактическую дилемму: с одной стороны, для успешного отражения кавалерийской атаки пехота должна была все больше рассчитывать на сомкнутый строй; но, с другой стороны, проблемы применения метательного оружия и эффективность его в действиях против конницы порождала тенденцию к более растянутому построению. Увидев, что та же самая дилемма стоит и перед противником, римляне одновременно увеличили относительное количество метательного оружия и неуклонно наращивали кавалерийский контингент своих армий. Совершенно естественно, что они всячески стремились сохранить присущую легиону гибкость, всегда позволяющую приспособиться именно к той опасности, которая представляет в данное время наибольшую угрозу.

---

[1] *Pro rata (лат.) — пропорционально; т. е. сколько-то рекрутов от определенного числа рабов, колонов или зависимых крестьян.*

Констанций I Хлор

К началу IV века римляне обеспечили наличие больше одной катапульты, баллисты или онагра на каждые 100 человек в легионе. Кроме того, около половины пеших вспомогательных войск составляли, очевидно, лучники или пращники, а значительной частью кавалерии являлись конные лучники азиатского образца. Одним из результатов этого расчета, в первую очередь, на метательные снаряды того или иного рода явилось то, что легион теперь заметно реже сходился с противником врукопашную, гладиями решая исход сражения.

РИМ И ВАРВАРЫ, *305—400 гг.*

305—306 гг. ПУТАНИЦА В ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ. Диоклетиану и Максимиану наследовали — теперь уже как августы — Констанций на западе и Галерий на востоке. Новыми цезарями были назначены Флавий Валерий Север, получивший контроль над Африкой и Италией, и Валерий Галерий Максимин Дайя. Не у дел при этом остались два молодых человека, ожидавших этой высокой чести, — Флавий Валерий Аврелий Константин, отчужденный сын Констанция, и Марк Аврелий Валерий Максенций, сын Максимиана. Вскоре после того, как в июле 306 года во время похода против пиктов и скоттов умер в Эборакуме (совр. город Йорк) Констанций, легионы Британии и Галлии объявили Константина наследником его титула августа. Галерий неохотно согласился с избранием Константина, однако лишь в качестве цезаря, настаивая, что августом должен стать Север. Примерно в то же время преторианская гвардия в Риме провозгласила августом Максенция. Последний, впрочем, согласился принять только титул цезаря, с тем, чтобы августом вновь стал его весьма охочий к тому отец.

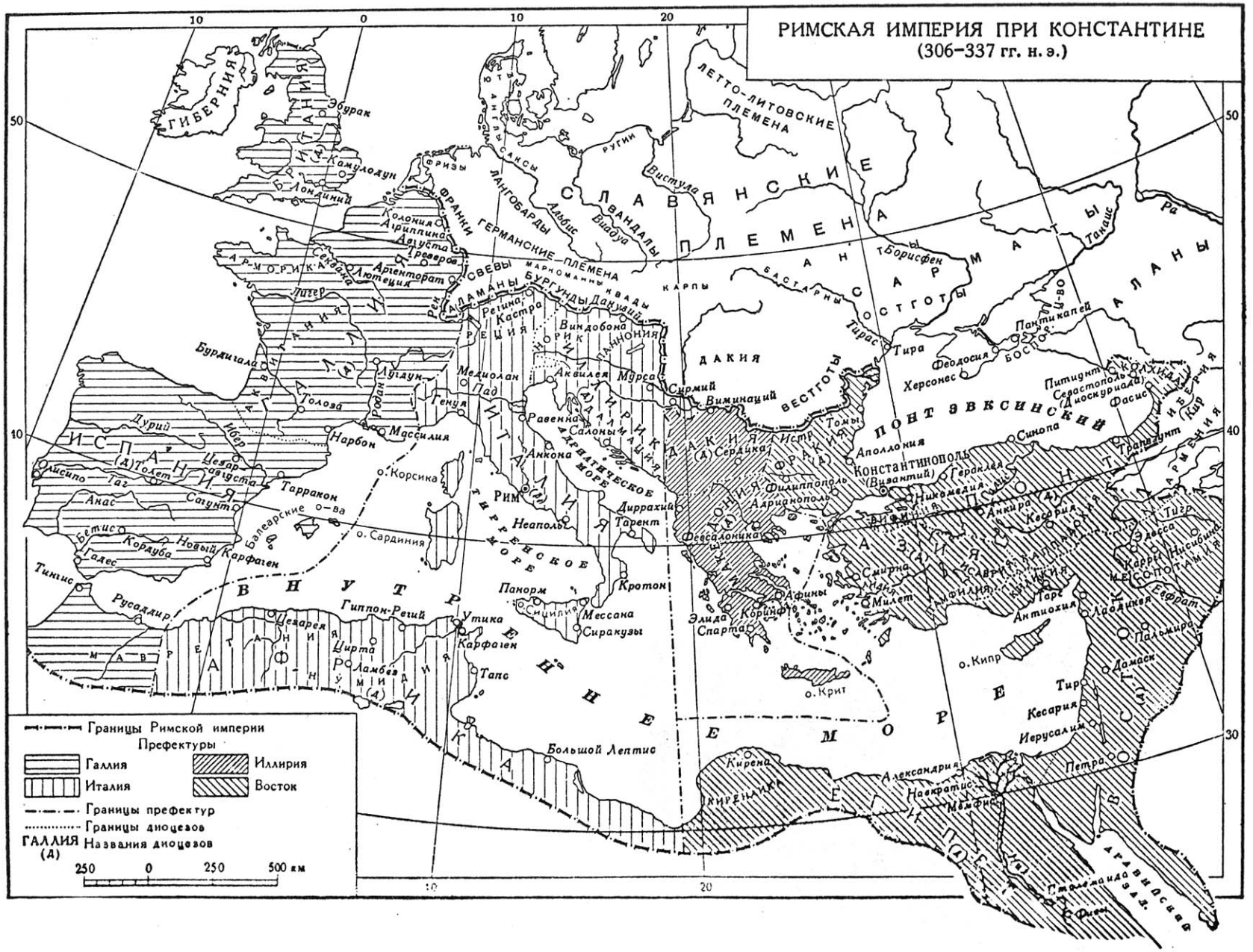
306—307 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА СЕВЕРА С МАКСИМИАНОМ И МАКСЕНЦИЕМ. Год раздоров закончился казнью Севера, назначением Константина младшим августом и признанием Максимиана старшим. Но признать в Максимиане и Константине равных себе августов Галерий категорически отказался.

307 г. ВТОРЖЕНИЕ ГАЛЕРИЯ В ИТАЛИЮ. Армии Максимиана и Галерия осторожно маневрировали, пребывая в патовом положении. Вместо казненного Севера Галерий назначил августом Валерия Лициниана Лициния, а затем, когда его племянник Дайя возмутился, полагая, что будучи цезарем имеет преимущественное право стать августом, Галерий распространил этот титул и на него также (308 г.). Августов таким образом стало пять. Тем временем Максенций при поддержке преторианцев сверг с трона своего отца Максимиана и также принял титул августа. Отказавшийся отречься от титула Максимиан бежал в Галлию к Константину.

308 г. КАРНУНТСКИЙ КОНГРЕСС (совр. город Хайнбург в Австрии). Посредничество Диоклетиана привело к соглашению между пятью из шести препирающихся августов. Максимиан вновь отрекся, оставшись при дворе Константина. Максенций не был приглашен в Карнунт. Однако Лициний не оспаривал его власти над Италией, так как был вполне удовлетворен доставшейся ему при разделе сфер правления Иллирией.

310 г. ПЕРЕВОРОТ МАКСИМИАНА. Воспользовавшись отсутствием Константина, отправившегося в поход на франков, престарелый император снова попытался захватить реальную власть. Константин немедленно повернул войска назад, прогнал Максимиана из Арелата (совр. город Арль во Франции) в Марсель, а там захватил своего престарелого соперника и тестя в плен, любезно разрешив ему совершить самоубийство. На следующий год в Никомедии скончался от рака Галерий (311 г.). Теперь оставались четыре августа: Константин, Максенций, Лициний и Дайя.

311—312 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МАКСЕНЦИЯ С КОНСТАНТИНОМ. Пользуясь тайной поддержкой Дайи, Максенций во главе армии, насчитывавшей около 170 тысяч человек, приготовился через Рецию вторгнуться в Галлию. Константин располагал приблизительно стотысячным войском, больше половины которого были заняты охраной рейнской и каледонской границ. Узнав о намерениях Максенция, он решил перехватить инициативу. Еще до полного таяния снегов в горах Константин провел сорокатысячную армию перевалом Мон-Сени (312 г.) и под Сузой, Турином и Миланом одержал победы над превосходящими силами под командованием подчиненных Максенция. В битве при Турине Константин блестяще продемонстрировал свое искусство тактика — тяжелая кавалерия Максенция была разгромлена, и его армии с большими потерями пришлось отступить под защиту городских стен. Встретив затем армию под командованием лучшего из военачальников Максенция, Рурикия Помпеяна, Константин разгромил его в кровопролитном сражении под Брешией, после чего осадил Верону, куда отступили остатки разбитого войска. Отбив первый штурм, Помпеян пробрался сквозь боевые порядки осаждающих и привел на подмогу подкрепление, однако на подходе к

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРИ КОНСТАНТИНЕ
(306–337 гг. н. э.)
Границы Римской империи
Префектуры
Галлия
Италия
Иллирия
Восток
Границы префектур
Границы диоцезов
ГАЛЛИЯ (Д) Названия диоцезов
250 0 250 500 км
Британия
Гиберния
Германские племена
Славянские племена
Летто-литовские племена
Сарматы
Аланы
Скифия
Понт Эвксинский
Испания
Галлия
Италия
Иллирия
Дакия
Африка
Азия
Египет
Внутреннее море
Средиземное море
Черное море
Красное море
Аравийский зал.
Рим
Константинополь (Византий)
Медиолан
Аквилея
Сирмий
Виминаций
Никомедия
Никея
Анкира
Кесария
Антиохия
Александрия
Карфаген
Сиракузы
Афины
Спарта
Коринф
Милет
Смирна
Иерусалим
Дамаск
Тир
Кесария
Петра
Пальмира
Лаодикея
Эдесса
Карры
Нисибин
Месопотамия
Египет
Фивы
Мемфис
Навкратис
Кирена
Киренаика
Большой Лептис
Малый Лептис
Утика
Гиппон-Регий
Цирта
Ламбез
Тапс
Цезарея
Тингис
Русадир
Мавретания
Бетис
Кордуба
Гадес
Новый Карфаген
Тарракон
Балеарские о-ва
Сагунт
Анас
Тагус
Лисипо
Дурий
Ибер
Нарбон
Массилия
Тулон
Арелат
Августа Треверов
Аугуста Винделикорум
Августа Эмерита
Августа Претория
Августодун
Аргентарат
Лютеция
Лугдун
Бурдигала
Секвана
Лигер
Рейн
Рона
Пад
Генуя
Равенна
Салоны
Аквилея
Аримин
Анкона
Рим
Неаполь
Диррахий
Тарент
Фессалоника
Филиппополь
Адрианополь
Византий
Сердика
Аполлония
Синопа
Трапезунт
Амастрида
Гераклея
Томы
Истр
Тирас
Тира
Феодосия
Херсонес
Пантикапей
Боспор
Фасис
Питиунт
Севастополь (Диоскуриада)
Колхида
Иберия
Кир
Тигр
Евфрат
Ефрат
Ниневия
Ассирия
Каппадокия
Галатия
Вифиния
Понт
Армения
Сирия
Финикия
Иудея
Аравия
Остготы
Вестготы
Гепиды
Бургунды
Свевы
Аланы
Франки
Саксы
Англы
Ютты
Фризы
Ругии
Вандалы
Лангобарды
Квады
Марkomanны
Карпы
Бастарны
Сарматы
Германские племена
Вистула
Альбис
Видуа
Рейн
Дунай
Регина Кастра
Виндобона
Паннония
Мурса
Сирмий
Дакия
Истр
Томы
Тирас
Тира
Феодосия
Херсонес
Пантикапей
Боспор
Фасис
Питиунт
Севастополь (Диоскуриада)
Колхида
Иберия
Кир
Тигр
Евфрат
Ефрат
Ниневия
Ассирия
Каппадокия
Галатия
Вифиния
Понт
Армения
Сирия
Финикия
Иудея
Аравия
Остготы
Вестготы
Гепиды
Бургунды
Свевы
Аланы
Франки
Саксы
Англы
Ютты
Фризы
Ругии
Вандалы
Лангобарды
Квады
Марkomanны
Карпы
Бастарны
Сарматы
Германские племена
Вистула
Альбис
Видуа
Рейн
Дунай
Регина Кастра
Виндобона
Паннония
Мурса
Сирмий
Дакия
Истр
Томы
Тирас
Тира
Феодосия
Херсонес
Пантикапей
Боспор
Фасис
Питиунт
Севастополь (Диоскуриада)
Колхида
Иберия
Кир
Тигр
Евфрат
Ефрат
Ниневия
Ассирия
Каппадокия
Галатия
Вифиния
Понт
Армения
Сирия
Финикия
Иудея
Аравия
Остготы
Вестготы
Гепиды
Бургунды
Свевы
Аланы
Франки
Саксы
Англы
Ютты
Фризы
Ругии
Вандалы
Лангобарды
Квады
Марkomanны
Карпы
Бастарны
Сарматы
Германские племена
Вистула
Альбис
Видуа
Рейн
Дунай

Первый христианский император Константин

городу оно было практически поголовно истреблено воинами галльских легионов Константина; в этом бою полегли тысячи италийцев, в том числе и Помпеян. После гибели полководца осажденная Верона сдалась.

312 г. БИТВА У МИЛЬВИЕВА МОСТА. Собирая по дороге подкрепления, Константин быстро продвигался на юг. Ко времени, когда он достиг окрестностей Рима, у него, вероятно, было около 50 тысяч человек, тогда как Максенций располагал для защиты столицы 75 тысячами человек. Согласно легенде, именно здесь Константин узрел в небе крест и услышал слова: «In hoc signo vinces!»[1] Дав обет в случае победы принять христианство, Константин вступил в битву на берегу Тибра, около Мильвиева моста, и одержал решительную победу. Максенций утонул при попытке к бегству. Войдя в столицу, Константин первым делом распустил остатки преторианской гвардии, а затем объявил о своем обращении в христианство. Лициния он признал августом востока.

313 г. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ДАЙИ С ЛИЦИНИЕМ. Пытаясь захватить власть надо всей восточной частью империи, Дайя вышел из Сирии с семидесятитысячной армией, намереваясь вторгнуться в Европу. В западной Малой Азии его встретил близ Гераклеи Понтийской Лициний во главе 30 тысяч человек ветеранов дунайских кампаний против варваров и в битве при Цирале близ Адрианополя одержал полную победу. Дайя бежал, но вскоре умер. Теперь Лициний был неоспоримым правителем востока.

313 г. ФРАНКСКИЙ НАБЕГ НА ГАЛЛИЮ. Оставив Италию, Константин быстрым маршем выступил франкам навстречу, разбил варваров и изгнал за пределы Галлии.

314 г. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЛИЦИНИЯ С КОНСТАНТИНОМ. Узнав, что Лициний организовывает против него заговор, Константин с двадцатитысячной армией внезапно вторгся в восточную часть империи. Поспешно собравший 35 тысяч человек иллирийских ветеранов Лициний встретил их в юго-восточной Паннонии.

314 г.[2] *БИТВА ПРИ ЦИБАЛАХ.* Расположенные в ущелье силы Константина были атакованы войсками Лициния, однако отбили атаку и вышли на равнину. Перегруппировав войска, Лициний возобновил наступление. Лично возглавив атаку правого крыла, Константин обратил иллирийцев в бегство. В этом сражении Лициний потерял до 20 тысяч лучших солдат. Ночью остатки его войска скрытно покинули лагерь и организованно отступили в Сирмий.

314 г.[3] *БИТВА ПРИ МАРДИСЕ.* Константин послал пятитысячный отряд в обход фланга Лициния и начал наступление одновременно по фронту и с тыла. Сформировав двойную линию, иллирийские ветераны, не взирая на серьезные потери, стойко держались до наступления ночи, когда лишившийся в этот день нескольких тысяч лучших своих воинов Лициний скомандовал отход, и его войска, сохраняя боевые порядки, отступили к горам Македонии. Результат опять оказался спорным. Тем не менее Лициний запросил мира и в последовавших переговорах согласился уступить Иллирию и Грецию, оставив за собой Азию, Египет и Фракию.

315 г. ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ГОТОВ. Воспользовавшись тем, что римляне поглощены гражданской вой-

---

[1] *In hoc signo vinces (лат.) — «Под этим знаменем победишь». Согласно христианскому преданию, сообщаемому Евсевием Кесарийским («Жизни Константина», I, 28), накануне сражения с Максенцием Константин увидел во сне крест с вышеприведенной надписью, традиционно переводимой просто «Сим победиши».*

[2] *Другие источники датируют эту битву 8 октября 315 годом.*

[3] *Эту битву также датируют иногда 315 годом.*

ной, готы переправились через Дунай и вторглись в новые владения Константина. Он отразил их, а затем сам перешел Дунай, чтобы наказать варваров в бывшей некогда римской провинцией Дакии.

323 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ ЛИЦИНИЯ С КОНСТАНТИНОМ. Непрекращающиеся разногласия императоров снова вылились в открытую войну. Каждый из них собрал значительные сухопутные и морские силы.

3 июля 323 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ. Под командованием Константина находилось 120 тысяч человек, у Лициния — 165 тысяч. Искусным маневрированием Константин выманил Лициния из укрепленного лагеря на открытую местность, где тот был разбит наголову, поскольку его необстрелянные новобранцы оказались беспомощными перед ветеранами противника, применившего, к тому же, излюбленный Константином обходной маневр. Константин и на этот раз явил яркий пример личной доблести, возглавляя фронтальную атаку. Во время и после битвы, когда был взят штурмом его укрепленный лагерь, Лициний потерял от 35 тысяч до 50 тысяч человек. Правда, другие источники считают эти сведения преувеличенными и называют 34 тысячи человек в качестве суммарных потерь обеих сторон. Лициний бежал в Византий, осажденный вскоре Константином.

Июль (?) 323 г. БИТВА ПРИ ГЕЛЛЕСПОНТЕ. Старший из сыновей Константина, Крисп, командовавший императорским флотом из 200 малых галер, в двухдневном морском сражении одержал победу над флотом Лициния, состоявшим из 350 кораблей под командой Амадия. Крисп прорвался в Геллеспонт, уничтожив 130 вражеских кораблей и рассеяв остальные[1]. Возможность отступления через Босфор оказалась теперь под угрозой, и Лициний бежал в Халкедон. Константин последовал за ним с шестидесятитысячной армией, предоставив остальным войскам продолжать осаду Византия.

18 сентября 323 г. БИТВА ПРИ ХРИСОПОЛЕ (совр. город Скутари). Лициний все еще был в состоянии выставить армию до 60 тысяч человек. В ходе затяжной и кровопролитной битвы Константин нанес противнику сокрушительное поражение. Лициний бежал, позже сдался, был сослан в Фессалоники, а через год казнен (324 г.).

324—327 гг. КОНСТАНТИН КАК ЕДИНОВЛАСТНЫЙ ИМПЕРАТОР. Большая часть преклонных лет этого яркого и противоречивого человека была проведена в строительстве на месте Византия новой имперской столицы — Константинополя.

Лициний

Еще при Диоклетиане город Рим потерял прежнее значение. Константин построил новую столицу на месте греческой колонии Византия. Новая столица была названа по имени основателя Константинополем. Константинополь стоял на границе между Азией и Европой, между Восточной и Западной империей, на прославленном еще в древности торговом пути. При закладке города в 324 году и при его освящении в 330 году участвовали как древние языческие жреческие коллегии, так и христианское духовенство. Великолепный дворец императора в новом городе занимал 150 югеров. Для украшения его из различных мест Греции свезены были лучшие произведения искусства. В городе были сооружены термы, библиотека, большой ипподром, на котором собирались тысячные толпы, так как конские бега сделались излюбленным зрелищем. В Константинополе учрежден был сенат; здесь находился отныне один из консулов. Египетским хлебом снабжали теперь не Рим, а новую столицу. Император покровительствовал христианам, но не порвал еще с традициями старой религии. Наряду с христианскими храмами в Константинополе построены были и языческие, из которых особенно выделялся храм Фортуны. Громадная статуя Гелиоса изображала самого Константина. Тем самым отдавалась дань культу непобедимого Солнца, долго соперничавшему с христианством.

Религиозный вопрос в борьбе за власть между Константином и его соперниками играл немаловажную роль. Константин, хотя он не был еще христианином, показал себя последовательным покровителем новой религии, и христианство со времени Миланского эдикта очень быстро из религии гонимой превратилось в религию господствующую. Христианская церковь освятила порядки римского государства, своим авторитетом оправдывая императорскую власть. С другой стороны, и центральная власть уже со времен Константина начала принимать деятельное участие в церковных делах.

[1] *По другой версии, Крисп полностью уничтожил флот Амадия, потеряв при этом 130 собственных галер и 5 тысяч человек.*

Константин во многом был продолжателем Диоклетиана, но более решительным и смелым. По словам Юлиана Отступника, он был инициатором всяких переворотов (novator et turbator omnium rerum). У Константина не было того римского консерватизма, какой присущ был Диоклетиану. Хотя законодательство его в некоторых вопросах отличалось гуманностью, но управлял Империей он деспотически, жестоко расправляясь со всеми, кто стоял на пути. В числе жертв его жестокости был его сын Крисп, жена Фауста (дочь Максимиана) и много близких друзей. Тем не менее признательная христианская церковь объявила Константина, принявшего крещение перед самой смертью от епископа-арианина, святым и равноапостольным.

При Константине гражданская власть окончательно была отделена от военной; префекты претория были гражданскими должностями, армиями командовали особые magistri militum. При нем же была завершена и реформа армии: деление войск на пограничные части и подвижную армию, среди которой различались comitatenses и привилегированная группа palatini. Вместо преторианской гвардии, уменьшенной в числе при Диоклетиане, появляются особые дворцовые части (domestici, protectores).

И во внешней политике Константин был продолжателем Диоклетиана. На Западе при нем велись успешные для римлян войны с франками, на Дунае он сражался с готами, поддерживая сарматов.

332—334 гг. ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ВОЙНУ МЕЖДУ ГОТАМИ И САРМАТАМИ. Константин выступил в поход, чтобы помочь сарматам. Он наголову разгромил готского царя Арарика, который переправился через Дунай, чтобы вторгнуться в Мёзию (332 г.). Когда же неблагодарные сарматы вскоре после этого сами принялись совершать набеги на имперские земли, Константин подстрекнул готов возобновить войну и стоял в стороне, когда новый готский царь Геберик сокрушил царя сарматов Визумара. Затем Константин разрешил уцелевшим после учиненной готами резни сарматам — около 300 тысяч человек — осесть в империи (334 г.).

337—340 гг. НАСЛЕДНИКИ КОНСТАНТИНА. Константин разделил империю между своими тремя выжившими сыновьями, хотя до самой смерти (337 г.) удерживал за собой верховное руководство. Константин II получил Британию, Галлию и Испанию; Констант — Иллирию, Италию и Африку; Констанций — Фракию, Грецию и восток. Почти сразу же Константин II вторгся в Италию, где под Аквилеей был убит из засады (340 г.), а его владения немедленно захватил Констант. Занятый войной с Персией Констанций вовлечен в эту борьбу не был.

337—350 г. ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА КОНСТАНЦИЯ. (См. с. 322).

343 г. ВАРВАРСКИЕ НАБЕГИ В БРИТАНИИ. Озабоченный участившимися набегами пиктов и скоттов через Адрианов вал, а также грабежами, чинимыми пиратами-саксами на побережьях Британии и Галлии, Констант отправился в северную Британию, чтобы навести порядок.

Около 350—376 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ОСТГОТСКОГО ЦАРСТВА ЭРМАНАРИХА (или Германариха). Престарелый остготский правитель Эрманарих — в 350 году ему предположительно было около 80 лет — объединил остготов и вестготов в мощное царство и путем непрерывных завоеваний из долины Днепра постепенно распространил свою власть на обширную империю, простиравшуюся от Черного моря до Балтики — область, приблизительно покрывающую территории современных Украины, Польши, Белоруссии, Великороссии, Румынии, Словакии и Литвы.

350 г. ПЕРЕВОРОТ МАГНЕНЦИЯ. Военачальник по имени Магненций осуществил в Галлии успешный переворот. Пытавшийся бежать в Испанию Констант был убит, и Магненций объявил себя императором.

350—351 гг. ВОЙНА МАГНЕНЦИЯ С КОНСТАНЦИЕМ. Заключив временный мир с Шапуром II Персидским, Констанций двинулся на запад, чтобы расправиться с узурпатором, который убил его брата. В Иллирии он узнал, что пожилой военачальник Ветраний его собственной сестрой Константиной был коронован в качестве августа и вступил в союз с Магненцием. Не доводя дело до прямого вооруженного столкновения, Констанций убедил Ветрания отречься и присоединил иллирийскую армию к собственной. Тем временем Магненций собрал многочисленные войска и выступил навстречу Констанцию в Нижнюю Паннонию. Численно противостоящие армии были приблизительно равны — каждая насчитывала около 100 тысяч человек. Последовали осторожные маневры, в ходе которых Магненций обрел незначительное преимущество.

351 г. БИТВА ПРИ МУРСЕ (совр. город Осиек в Хорватии). Армия Констанция, при несколько меньшей численности[1] обладала некоторым преимуществом в легкой и в тяжелой кавалерии, а также во вспомогательных войсках (лучниках и пращниках). Сражение было ожесточенным. Сперва Констанций послал лег-

[1] *Согласно некоторым источникам, под командованием Констанция находилось 80 тысяч человек против приблизительно 100 тысяч человек у Магненция.*

кую кавалерию в обход левого фланга Магненция, чтобы в момент главного удара с тыла атаковать порядки противника, а затем тяжелая кавалерия в решающей атаке прорвалась через расстроенные ряды галльских легионов. Обе стороны понесли огромные потери. Магненций потерял около 30 тысяч человек, Констанций почти столько же.[1] Магненций отступил в Италию.

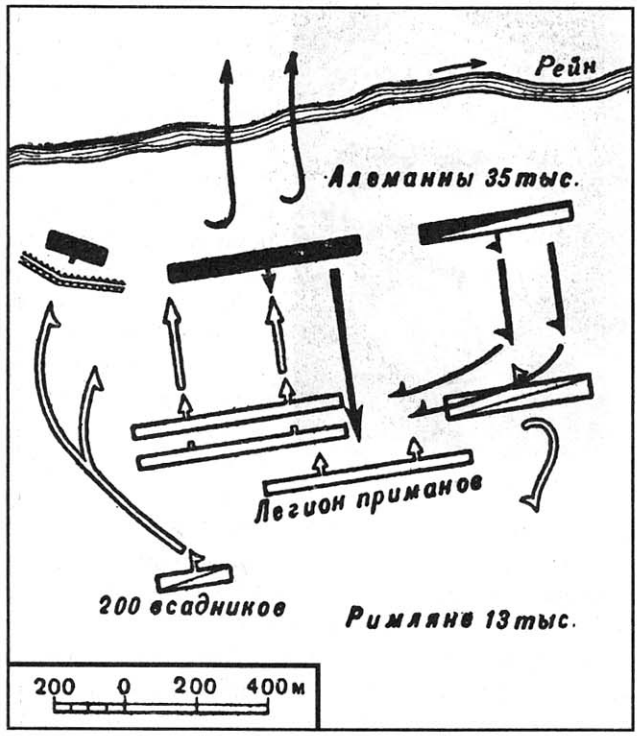
351 г. БИТВА ПРИ ПАВИИ. Здесь Магненций нанес поражение неосторожно преследовавшим его силам Констанция. Но италийское население поднялось, приняв сторону Констанция, и Магненций вынужден был отступить в Галлию. Однако и здесь ему пришлось столкнуться с возмущением местного населения и открытым неповиновением собственных солдат. В результате Магненций совершил самоубийство, оставив Констанция единовластным императором.

351—355 гг. ВНУТРЕННИЕ И ПОГРАНИЧНЫЕ БЕСПОРЯДКИ. По всей видимости, подкупом спровоцированные на это Констанцием в ходе гражданской войны с Магненцием, германское варвары совершали разорительные набеги на территорию Галлии. Они нашли это занятие столь приятным, что не пожелали остановиться, когда гражданская война закончилась. Еще больше осложнил ситуацию в Галлии непродолжительный мятеж военачальника Сильвана (355 г.). В те же годы Констанций был вынужден заниматься исправлением грубых ошибок в управлении государством и заговором своего двоюродного брата Галла, оставленного правителем на востоке. Галл был смещен и казнен.

355—358 гг. КОНСТАНЦИЙ НА ДУНАЕ. Теперь большая часть времени Констанция была поглощена отражением набегов квадов и сарматов, хотя он оказался в состоянии совершить с Юлианом недолгий поход вдоль Рейна (358 г.) (см. ниже). Император обрушился на вторгшихся варваров на берегах Верхнего и Среднего Дуная, а затем провел успешную карательную экспедицию в глубь их собственных земель (357 г.). Потом он двинулся на юг вниз по течению Дуная, подавляя другие варварские беспорядки.

355 г. ЮЛИАН СТАНОВИТСЯ ЦЕЗАРЕМ. Несколько неохотно Констанций провозгласил своего ученого родича, Флавия Клавдия Юлиана, сына Юлия Констанция и племянника Константина I Великого, цезарем западных провинций с резиденцией в Галлии. К великому удивлению и немалой тревоге императора двадцатичетырехлетний Юлиан оказался выдающимся полководцем.

356 г. ПЕРВАЯ КАМПАНИЯ ЮЛИАНА. Началась она неблагоприятно — с поражения от алеманнов близ Реймса. Однако Юлиан быстро оправился от поражения, разбил варваров и приблизился к Рейну у Кёльна. Здесь он действовал совместно с Констанцием, который наступал из Реции вверх по правому берегу Рейна, в то время как Юлиан оперировал западнее. Крупных сражений в этой кампании не было, и Юлиану представилась превосходная возможность узнать кое-что о войне как от противников, так и от своего многоопытного двоюродного брата. Позднее в том же году, находясь на зимних квартирах в Сансе, он пережил и отразил внезапное яростное нападение алеманнов.

Бой при Аргенторате в 357 году

357 г. ЮЛИАН ПРЕДПРИНИМАЕТ НАСТУПЛЕНИЕ. В намеченной кампании Юлиан, опираясь на базы в Италии и Реции, должен был действовать совместно с одним из военачальников Констанция, Барбацием. Когда в районе современного Эльзаса армия Юлиана сблизилась с варварами алеманнского вождя Хнодомара, войско Барбация направлялось туда же с востока. Но вместо того, чтобы соединиться с отрядами цезаря, Барбаций внезапно повернул и удалился, предоставив Юлиану с его небольшим тринадцатитысячным войском противостоять под Аргенторатом (совр. город Страсбург) Хнодомару, в распоряжении которого находилось около 35 тысяч человек.

Август 357 г. БИТВА ПРИ АРГЕНТОРАТЕ. Римляне атаковали позиции германцев незадолго до наступ-

[1] *Согласно другим источникам, потери Магненция составили 24 тысячи человек, Констанция — 30 тысяч.*

Юлиан II Отступник

ления ночи, практически прямо с долгого и трудного марша. Еще в самом начале битвы тяжелая кавалерия Юлиана ударилась в паническое бегство — очевидно, этому немало способствовала тактика алеманнов посылать легковооруженных людей подкрадываться к лошадям и вспарывать им незащищенное брюхо. Однако легионеры стояли твердо, и Юлиану и его командирам удалось вновь сплотить кавалерию. В конечном счете алеманны бежали, понеся тяжелые потери (разные источники называют от 6 тысяч до 12 тысяч человек), а их вождь Хнодомар попал в плен. Римляне потеряли четверых трибунов и 243 солдата. Уцелевших варваров Юлиан изгнал за Рейн и сам совершил короткий набег в правобережье. Затем он двинулся на север, против франков, и до наступления зимы полностью очистил левый берег Рейна от варваров.

Вступить в бой немедленно, с марша, потребовали римские солдаты. Это требование поддержали высшие чины. Один из них заявил о том, что хотя немедленное вступление в бой и рискованно, но оно имеет серьезное преимущество, так как «варвары» стоят в густых колоннах, а если они рассеются, «то при свойственной солдатам склонности к возмущениям, не удержать их от бунта: они вознегодуют на то, что победа вырвана у них из рук, и могут дойти до крайних поступков». Этот эпизод говорит о слабой воинской дисциплине в римской армии IV века; римские солдаты в то время были склонны к возмущениям и бунтам, и полководец, принимая решение, должен был считаться с этим.

Боевой порядок алеманнов состоял из тесных клиньев. На правом крыле была расположена пехота; «...варвары усилили свой правый фланг хитро прикрытыми засадами», рвами, служившими «...прикрытием для значительного числа неприятелей: по их военному плану оттуда должны были внезапно появиться залегшие в засаду и произвести полное замешательство». Пехота алеманнов потребовала от своих вождей, чтобы они спешились, что и было выполнено. Левое крыло алеманнов составила конница. Все войско было вытянуто в линию.

Боевой порядок римлян также состоял из двух крыльев: правое крыло — конница, левое крыло — пехота. По словам Аммиана, римляне «выстроили несокрушимую стену из людей первой шеренги, шеренги со знаменами и старших в рядах». Это была вновь возрожденная фаланга. Но в отличие от старой фаланги Юлиан создал вторую и третью линии, которые сыграли в бою важную роль: вторая линия состояла из ветеранов, третью линию составлял «легион приманов», занимавший позицию за центром, называвшуюся «преторианским лагерем». Был выделен небольшой общий резерв в 200 всадников. Таким образом, боевой порядок римлян имел тактическую глубину, что делало его устойчивым.

Левое крыло римлян двинулось вперед, но, приблизившись к рвам, остановилось, подозревая военную хитрость противника. Юлиан с отрядом в 200 всадников поспешил на помощь пехоте, вероятно, обеспечивая ее открытый фланг. Вслед за этим римляне атаковали пехоту алеманнов, «засады» которых не выполнили своего назначения. Бой шел с переменным успехом.

Конница алеманнов атаковала римских всадников, которые вначале выдержали удар, а затем под натиском противника стали искать «спасения в бегстве». Правый фланг римской пехоты оказался обнаженным. Приближался кризис боя.

После того как алеманны рассеяли конницу римлян, они атаковали правый фланг их пехоты, но встретили здесь упорное сопротивление прикрывшихся щитами пехотинцев. В это время воины второй линии римского боевого порядка атаковали во фланг конницу алеманнов, которую поддержал отряд батавов. По словам Аммиана, тучей летали дротики и стрелы, т. е. в бою применялось метательное оружие, сражались также мечами и даже кинжалами.

После того как отряду батавов не удалось сломить сопротивление римлян, в бой вступил отряд знатных алеманнских воинов, который пытался прорвать центр римской пехоты. Этот отряд глубже остальных врезался в строй римлян и дошел до «легиона приманов», т. е. до третьей линии римского боевого порядка, где встретил особенно упорное сопротивление. Алеманны дрогнули и обратились в бегство. Римляне преследовали их до Рейна.

Тактическая инициатива в бою при Аргенторате находилась в руках алеманнов, которые на-

носили удары конницей и отрядами из отборных и знатных воинов. Конница римлян оказалась мало боеспособной, она не выдержала удара германской конницы и укрылась за спиной своей пехоты, обнажив ее фланг. Бой вела и выиграла римская пехота, проявившая упорство и стойкость. Охват ее фланга парировала вторая линия боевого порядка, а третья линия не позволила прорвать центр римлян. Характерной особенностью действий римской армии являлось то, что стратегическое наступление она осуществляла в форме тактической обороны.

357—359 гг. ЮЛИАН НАВОДИТ ПОРЯДОК В ГАЛЛИИ. Отразив последнюю попытку франков переправиться через Рейн, Юлиан посвятил себя восстановлению пограничных укреплений и римских аванпостов к востоку от Рейна. Сделав своей главной квартирой Лютецию (совр. Париж), он широко поощрял строительство в разграбленных городах и местечках, по возможности посылая в помощь населению свои отряды.

358—363 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ШАПУРОМ II ПЕРСИДСКИМ. Персидское вторжение в римскую Месопотамию заставило Констанция еще раз обратиться на восток (см. с. 322).

360—361 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЮЛИАНА С КОНСТАНЦИЕМ. Завидуя успехам Юлиана в Галлии, Констанций приказал ему отослать лучшие легионы на Восток для участия в войне против Персии. Юлиан протестовал, однако был готов подчиниться приказу. Зато его легионы отказались оставить своего блестящего молодого предводителя и в 360 году в Лютеции провозгласили его императором. Попытка Юлиана достигнуть соглашения с Констанцием была отвергнута. Стремительным маршем Юлиан провел свою армию через Шварцвальд и Рецию, появившись в Иллирии столь неожиданно, что без борьбы захватил в Сирмии Констанциева легата Луцилиана. На пути к Константинополю он получил известие, что Констанций, возвращавшийся, чтобы ему противостоять, умер в Малой Азии (ноябрь 361 г.). Тем временем Юлиан, отныне единовластный цезарь империи, отрекся от христианства и вернулся к язычеству, войдя в историю под именем Юлиана Отступника.

362—363 гг. ЮЛИАН ГОТОВИТСЯ К ВОЙНЕ С ПЕРСИЕЙ. Проведя пять месяцев в Константинополе, где произвел множество перемен при дворе, введя на смену распущенным нравам времен Констанция новые суровые порядки, Юлиан отправился в Антиохию. Там за осень и начало зимы он набрал армию численностью до 95 тысяч человек — самый большой экспедиционный корпус, когда-либо использовавшийся Римом на востоке.

363 г. ВТОРЖЕНИЕ ЮЛИАНА В ПЕРСИЮ. В начале года Юлиан достиг Карр, где отделил 30 тысяч человек и под командованием своих военачальников Прокопия и Себастиана отправил их на северо-запад, в Армению. Веря обещаниям армянского царя Тиграна, Юлиан ожидал, что к его войску присоединится армянская армия численностью 24 тысячи человек и что эти объединенные силы восточным берегом Тигра двинутся затем вниз, по направлению к персидской столице Ктесифону. Тем временем сам Юлиан с остальной армией, сопровождаемой флотом из 1 100 речных грузовых судов и 50 вооруженных галер, восточным берегом будет продвигаться вниз по течению Евфрата со скоростью 30—35 км в день. Достигнув места, где обе реки ближе всего подходят друг к другу, он осадит и захватит два сильных форта, охраняющие подступы к Ктесифону. Затем он пошлет своих людей расширить каналы между Евфратом и Тигром, чтобы иметь возможность привести свой флот в Ктесифон.

363 г. БИТВА ПРИ КТЕСИФОНЕ. Узнав, что войско Шапура занимает противоположный берег Тигра, Юлиан при помощи флота успешно переправился через реку и разбил персидского царя в яростной битве под стенами его столицы. С частью армии Шапур отступил на запад, остальные нашли убежище в городских стенах. Юлиан был крайне разочарован отсутствием Прокопия, Себастьяна и Тиграна — он не знал, что армянский царь отказался от предполагавшегося союза, а римские военачальники никак не могут согласовать план совместных действий. Юлиан решил отказаться от осады и взятия Ктесифона, предпочтя последовать за Шапуром в сердце Персии.

363 г. ПОХОД ЮЛИАНА ОТ КТЕСИФОНА. Уничтожив флот и все припасы, которые не смогли унести его люди и маленький вьючный обоз, Юлиан двинулся на восток. Однако персы применили тактику выжженной земли, а Юлиан, обманутый предательством персидского аристократа, несколько дней блуждал, теряя время и все больше отставая от уходящего войска Шапура. Понимая, что запасов для его армии становится опасно мало, император решил отступить на север, вверх по Тигру, чтобы основать базу в Армении. Едва римляне изменили направление движения, на них стали нападать отряды легкой персидской конницы. Припасы таяли с каждым днем, однако армия двигалась быстро, и Юлиан рассчитывал достигнуть Армении примерно за две недели. Во время ночного нападения на лагерь при Маранге Юлиан сам повел контратаку, в спешке позабыв надеть панцирь. Он был смертельно ранен и умер несколькими часами позже.

Валентиниан I

Окруженный близкими, оплакивавшими его безвременную гибель, Юлиан, по словам Марцеллина, сказал перед смертью: «Замолчите, не надо оплакивать государя, который уходит в небо, к звездам».

363—364 гг. РАЗГРОМ ИОВИАНА. Наследником Юлиана армия 27 июня 363 года избрала начальника личной охраны императора, Флавия Клавдия Иовиана. Встревоженный недостатком припасов, слабый и нерешительный Иовиан принял предложение Шапура II Сасанида о мирных переговорах, на несколько дней задержав для этого свою армию. Когда же все припасы иссякли, Иовиану ничего не оставалось, кроме как подписать договор сроком на тридцать лет, согласившись на все жесткие условия персов: потерю лежащих восточнее Тигра провинций, Нисибиса и остальных римских укрепленных городов в Месопотамии, а также отказ от сюзеренитета над Арменией и другими кавказскими регионами. С истощенными остатками огромной армии, введенной на восток Юлианом, Иовиан возвратился в Антиохию. В начале следующего года по дороге в Константинополь он умер в Вифинии при загадочных обстоятельствах.

364—378 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЕНТИНИАНА И ВАЛЕНТА. 25 февраля 364 года способный военачальник Флавий Валентиниан I был возведен стоящими в Никее войсками на опустевший после смерти Иовиана трон. Он немедленно провозгласил своего брата Валента августом и своим соправителем в восточной части империи. Вскоре оба августа уже были заняты возобновившимися интенсивными набегами варваров и внутренними беспорядками.

365—367 гг. ВОЙНА С АЛЕМАННАМИ. Ярость варварских набегов заставила Валентиниана лично возглавить поход в Галлию. Разбив алеманнов под Шалоном, он прогнал их обратно за Рейн и одержал крупную победу при Солицинии (совр. город Сультс-су-Форе в Германии) на реке Неккар (367 г.). Затем он занялся укреплением обороны вдоль Рейна.

366 г. ПЕРЕВОРОТ ПРОКОПИЯ НА ВОСТОКЕ. Захватив власть над Константинополем и большей частью прилегающих земель, Прокопий объявил себя императором (365 г.). Однако его армия вскоре была разбита военачальниками Валента Арбецием и Лупицином. Узурпатор был схвачен и казнен.

367—369 гг. ВОЙНА С ГОТАМИ. После победы над Прокопием отряд готских наемников, участвовавших в гражданской войне на стороне узурпатора, был подвергнут тюремному заключению. Престарелый готский царь Эрманарих заявил протест и послал через Дунай армию под командованием Атанарика. Пока с переменным успехом шли сражения и путаные переговоры, Валент освободил пленников. Отразив тем временем натиск Атанарика, военачальники Валента Виктор и Аринфей вторглись на территорию вестготов, лежащую к северу от Дуная. В конце концов мир был восстановлен договором, признающим Дунай границей между Римской и Готской империями.

368—369 гг. ХАОС В БРИТАНИИ. Набеги пиратов-саксов вкупе с восстаниями скоттов и пиктов на севере держали Британию в состоянии смятения. Посланный Валентинианом военачальник Феодосий в итоге двух хорошо проведенных кампаний восстановил порядок.

371—372 гг. ВОССТАНИЕ ФИРМА. Восстав против власти Рима, Фирм едва не изгнал римлян из Мавритании. Однако прибывший вскоре Феодосий быстро разбил войско этого мавританского вождя, который, чтобы избегнуть плена, совершил самоубийство.

372—374 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ГУННОВ. Племена сюнну (или хунну), изгнанные из Монголии китайцами двумя веками ранее (см. с. 280), очевидно, являлись пред-

ками свирепого монголоидного народа — гуннов, которые отныне вошли в европейскую историю. Вторгшись в земли родственных сарматам аланов в регионе между Волгой и Доном, гунны одержали решительную победу в битве на реке Танаис (373 г.), и менее чем за два года царство аланов было сокрушено окончательно. Часть оставшихся в живых была поглощена гуннами, другие рассеялись по землям готов, а некоторые добрались даже до римских пределов, где в качестве федератов влились в ряды имперской кавалерии.

373—377 гг. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ. (См. с. 323).

374—375 гг. ВОЙНЫ С КВАДАМИ И САРМАТАМИ. Пытаясь мирно разрешить пограничные споры, Габиний, вождь квадов, был предательски убит римским военачальником Марцеллином. Разъяренные квады немедленно вторглись и опустошили Паннонию; весь регион Верхнего и Среднего Дуная пылал. Пока Феодосий-младший (сын победителя Фирма), удерживал подвергающуюся сарматским набегам Мезию, Валентиниан, прибыв из Галлии, разбил квадов и отогнал их за Дунай. В первые дни 375 года он умер от апоплексического удара, планируя карательную экспедицию на север от реки. Августом западных провинций с резиденцией в Трире был провозглашен 17 января 375 года его сын и соправитель Флавий Грациан, юноша шестнадцати лет.

376 г. ГУННЫ ВТОРГАЮТСЯ В ГОТСКУЮ ИМПЕРИЮ. Тщетно пытаясь отразить вторжение гуннов через Днепр, престарелый Эрманарих не то был убит, не то совершил самоубийство. Вскоре после этого также потерпел поражение и был убит его преемник Витимер. Остготы — мужчины, женщины и дети, ведомые теперь Алатеем и Сафраксом, ища убежища от гуннов, устремились через Днестр. Вестготский вождь Атанарик предполагал дать отпор нашествию, однако большинство его народа, зараженного паникой своих остготских собратьев, также пустилось в массовую миграцию по направлению к Дунаю, предводительствуемые Фритигерном и Алавием. Беженцев было от 700 тысяч до миллиона человек, более 200 тысяч из которых были воинами. Тогда Атанарик с остатками своего народа принялись искать убежища в карпатских и трансильванских лесах.

376 г. ГОТЫ НА ДУНАЕ. Пораженные паникой вестготы обратились к Валенту с просьбой предоставить им убежище и защиту. Валент неохотно дал согласие — при условии, что воины сдадут оружие, а все дети мужского пола, не достигшие воинского возраста, будут отданы в заложники. Обезумевшие готы согласились и начали переправляться через Дунай. Подростки и юноши в большинстве своем были отданы в заложники и впоследствии рассеяны по Малой Азии; зато оружие вестготы сдавали куда менее охотно, подкупая продажных римских офицеров золотом и другими благами, включая благосклонность своих жен и дочерей. Тем временем к Дунаю подошли остатки остготов и также попросили убежища в империи. Получив отказ, они все равно переправились через реку, поскольку римляне были слишком заняты, пытаясь присмотреть за вестготами (и их женщинами), чтобы обращать особое внимание на вновь пришедших.

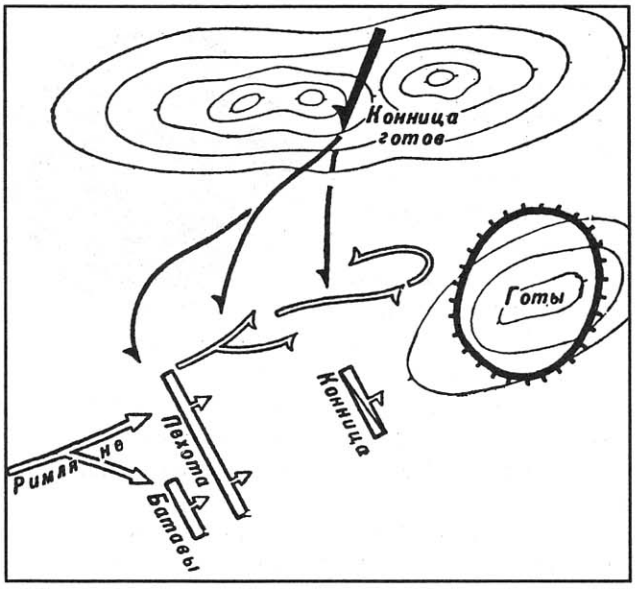

Грациан

377 г. ВНЕЗАПНОЕ НАЧАЛО ВОЙНЫ МЕЖДУ ГОТАМИ И РИМЛЯНАМИ. Не зная, что делать с таким наплывом варваров, римские чиновники во Фракии пользовались всякой возможностью подвергать их унижениям и эксплуатации. Очевидно, Фритигерн и Алавий пытались сотрудничать с предполагаемыми покровителями, но вскоре потеряли терпение и вступили в переговоры с остготами, чтобы выступить против римлян единым фронтом. Кроме того, римляне во время переговоров предательски напали на вестготских вождей. Алавий был убит, но Фритигерн бежал и немедленно повел своих людей на римлян Лупицина под Марцианополем (совр. город Шумен в Болгарии). Римляне потерпели сокрушительное поражение, хотя бились до последнего и полегли почти поголовно. Когда окончательная победа готов стала очевидной, Лупицин бежал. Фритигерн же соединил силы с Алатеем и Сафраксом в Добрудже между Нижним Дунаем и Черным морем.

377 г. БИТВА НА САЛИКЕ (совр. река Ивице). Поспешно заключив мир с персами, Валент направил во Фракию сильные подкрепления. Его военачальники — Сатурнин, Траян и Профутур — отогнали готов на север, блокировав их между морем и рекой в болотистом регионе, раскинувшемся южнее Дунайской дельты. Здесь готы заняли оборону под защитой своих фургонных фортов. Завязалось кровопролитное сражение. Пока римляне перестраивались, готовясь к очередной атаке, Фритигерн скрытно вывел своих людей через болота и ускользнул. Пройдя через Фракию и Мёзию, готы влились в безумное, разрушительное буйство сарматской, аланской и гуннской конницы. Валент с подкреплениями скорым маршем направился во Фракию с востока, обратившись с просьбой о помощи к Грациану, своему племяннику и соправителю.

378 г. СОЮЗ ВАРВАРОВ. Или в силу случайного

Бой при Адрианополе

совпадения, или — что более похоже на правду — в силу какого-то неписанного соглашения между германскими племенами вся европейская граница империи от устья Рейна до Нижнего Дуная разом взорвалась.

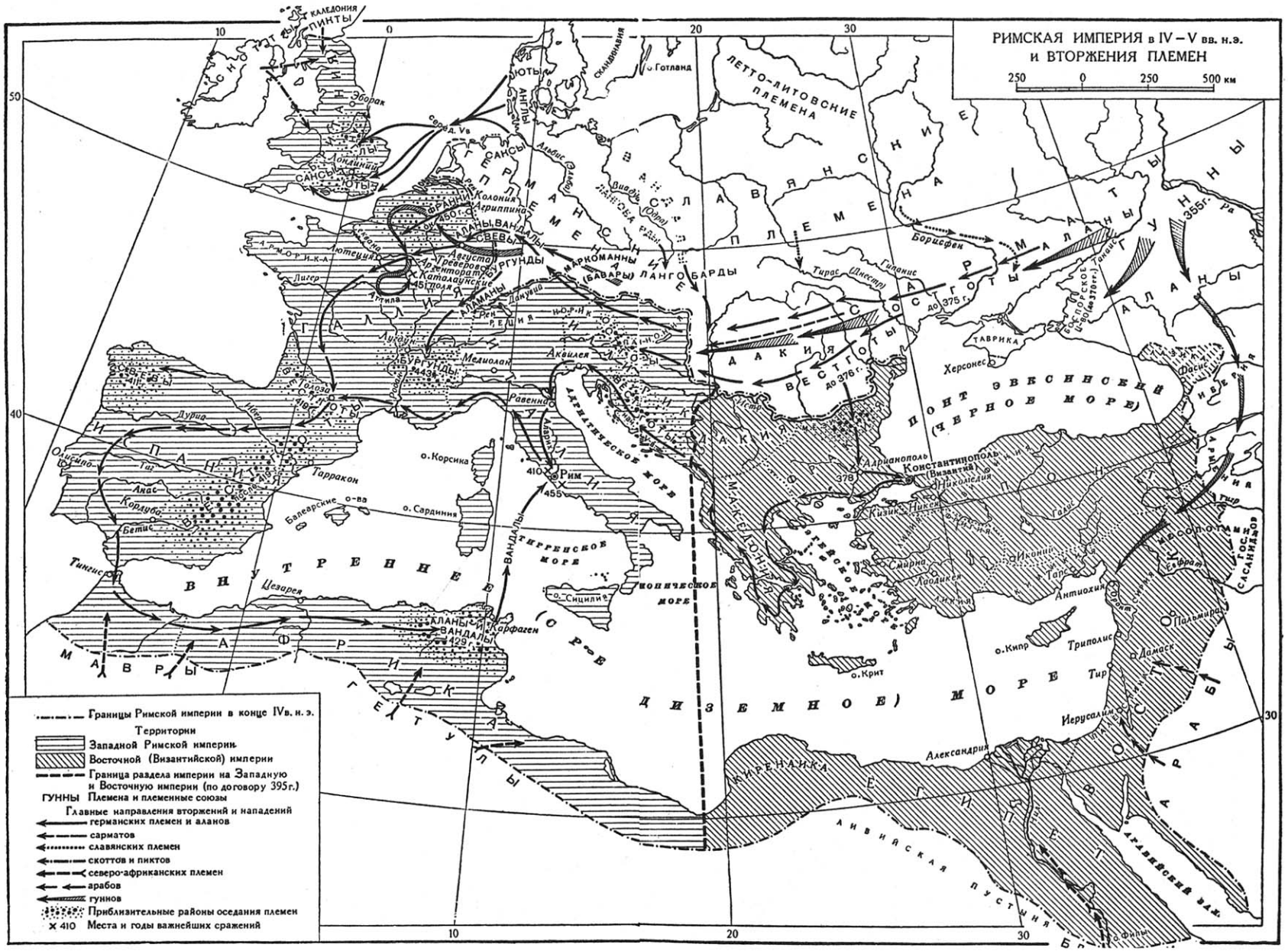
378 г. ГРАЦИАН НАНОСИТ ПОРАЖЕНИЕ АЛЕМАННАМ. Собирая силы в помощь Валенту, Грациан вынужден был первым долгом выступить в Галлию, чтобы достойно встретить серьезное вторжение франков и алеманнов. В битве при Аргентарии (совр. город Кольмар во Франции), он разбил войско алеманнов, уничтожив почти 40 тысяч варваров — их вождь Приарий пал на поле боя, и только 5 тысячам человек уцелевших удалось уйти за Рейн. Смело переправившись через реку, Грациан тяжко покарал варваров, усмирив на некоторое время северную границу, после чего выступил на юго-восток, спеша на помощь Валенту.

Июль — август 378 г. КАМПАНИЯ ВО ФРАКИИ. Тем временем один из военачальников Валента, Себастиан, медленно продвигался по Фракии. В первую очередь опираясь на легкие, подвижные специальные силы хорошо обученной пехоты и кавалерии, в серии сражений он нанес поражения готам и их союзникам. Наиболее значительное из этих сражений развернулось на реке Марице. К началу августа основная масса объединенных вестготско-остготских сил Фритигерна, Алатея и Сафракса оказались заблокированными в огромном лагере, представлявшем собой то ли фургонный форт, то ли несколько таких фортов и расположенном на холме, возвышавшемся над долиной в 13—20 км от Адрианополя. Здесь к ним присоединился отряд готских наемников, дезертировавших из римской армии. Точное число варварских воинов, собравшихся под Адрианополем неизвестно — по всей видимости, от 100 тысяч до 200 тысяч человек. Половину этого войска составляла вестготская, в большинстве своем, пехота, а вторую — конница: остготы, сарматы, аланы и, возможно, немного гуннов. Верховное командование, очевидно, осуществлял Фритигерн, хотя Алатей и Сафракс явно обладали значительной независимой властью. На протяжении нескольких месяцев опустошавшие Фракию готы испытывали теперь серьезные затруднения в поисках пропитания для себя и своих семей (войско сопровождало по крайней мере 200 тысяч женщин и детей). Пока вестготская пехота удерживала лагерь, конники тратили большую часть своего времени на добывание фуража и набеги в центральную Фракию. Понимая опасность подобной ситуации, Фритигерн пытался вступить в переговоры с Валентом, шедшим из Константинополя на помощь Себастиану. Однако, завидуя успехам Себастиана и Грациана, Валент углядел здесь возможность крупной победы, которую может одержать, не делясь славой со спешащим на соединение с ним Грацианом.

ВТОРАЯ БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ, *9 августа 378 г.*

Едва достигнув Адрианополя с армией, насчитывавшей около 60 тысяч человек и приблизительно на две трети состоящей из пехоты, а на треть из тяжелой и легкой кавалерии, Валент двинулся на готский лагерь. Разведчики Фритигерна донесли о наступлении, и он срочно послал за Алатеем и Сафраксом, которые по обыкновению рыскали где-то со своими конниками в поисках фуража. Чтобы выиграть время до прибытия готской кавалерии, он также направил послание Валенту, предлагая переговоры. Валент, чьи войска устали и медлили после долгого утреннего марша под жарким солнцем, мнимо согласился, в действительности используя это время, чтобы перестроить войска в боевые порядки для штурма готского лагеря. Очевидно, он не позаботился выставить полагающиеся дозоры по флангам и в тылу.

Тем временем битва началась самопроизвольно и преждевременно. По всей видимости, поводом к ее началу послужил обстрел римскими вспомогательными отрядами вестготских парламентеров. Легионы еще не до конца успели перестроиться из маршевой колонны в боевые порядки, однако римская кавалерия на флангах была готова, и Валент отдал приказ к атаке. Как раз в этот момент Алатей и Сафракс вернулись в лагерь. Прямо с марша готские всадники молниеносно обрушились на правое крыло римской кавалерии, когда та еще только приближалась к фургонному форту, и буквально

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ в IV – V вв. н.э.
и ВТОРЖЕНИЯ ПЛЕМЕН
250 0 250 500 км
Границы Римской империи в конце IVв. н. э.
Территории
Западной Римской империи
Восточной (Византийской) империи
Граница раздела империи на Западную и Восточную империи (по договору 395г.)
ГУННЫ Племена и племенные союзы
Главные направления вторжений и нападений
германских племен и аланов
сарматов
славянских племен
скоттов и пиктов
северо-африканских племен
арабов
гуннов
Приблизительные районы оседания племен
× 410 Места и годы важнейших сражений
ВНУТРЕННЕЕ (СРЕДИЗЕМНОЕ) МОРЕ
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ (ЧЕРНОЕ МОРЕ)
Рим
Константинополь (Византий)
Адрианополь
Никомедия
Никея
Никополь
Кизик
Смирна
Иконий
Антиохия
Тарс
Эфес
Милет
Родос
Кипр
Триполис
Дамаск
Тир
Иерусалим
Александрия
Карфаген
Сицилия
Сардиния
Корсика
Балеарские о-ва
Тарракон
Медиолан
Равенна
Аквилея
Августа Треверорум
Аренатократо
Каталаунские поля
Колония Агриппина
Лютеция
Аврелиан
Орлеан
Лигер
Сена
Рейн
Дунай
Артлза
Тибр
Тессалоника
Афины
Коринф
Спарта
Фивы
Херсонес
Таврика
Фасис
Борисфен
Танаис
Тирас (Днестр)
Гипанис
Ливийская пустыня
Аравийская пустыня
Аравийский зал.
Каледония
Пинты
Скандинавия
о. Готланд
Летто-литовские племена
Германские племена
Сарматы
Аланы
Готы
Вестготы
Остготы
Англы
Саксы
Ютты
Франки
Алеманны
Бургунды
Свевы
Вандалы
Маркоманны (бавары)
Лангобарды
Гепиды
Мавры
Гетулы
Сарацины
Гуннский союз племен
Дакия
Паннония
Иллирия
Италия
Испания
Галлия
Британия
Африка
Мавритания
Нумидия
Киренаика
Египет
Месопотамия
Сирия
Палестина
Аравия
Армения
Каппадокия
Галатия
Ликия
Памфилия
Киликия
Фракия
Македония
Эпир
Далмация
Норик
Реция
Винделикия
Паннония
Мезия
Дакия
Фракия
Скифия
Малая Скифия
Сарматия
Германия
Скандинавия
Летто-литовские племена
Балтийское (Сарматское) море
Северное море
Ламанш
Атлантический океан
Средиземное море
Адриатическое море
Тирренское море
Ионическое море
Эгейское море
Черное море
Каспийское море
Красное море
Персидский зал.
Аравийский зал.
Ливийская пустыня
Аравийская пустыня
Египетская пустыня
Сирийская пустыня
Месопотамская пустыня
Иранское нагорье
Армянское нагорье
Кавказ
Каспийские ворота
Каспийские горы
Гирканские горы
Загрос
Тавр
Понтийские горы
Балканские горы
Альпы
Пиренеи
Апеннины
Атласские горы
Рифейские горы
Уральские горы
Карпаты
Альпы
Дунай
Рейн
Эльба
Висла
Одер
Днепр
Днестр
Дон
Волга
Урал
Нил
Евфрат
Тигр
Инд
Ганг
Янцзы
Хуанхэ
Желтая река
Китай
Индия
Персия
Парфия
Армения
Египет
Эфиопия
Аравия
Сирия
Палестина
Месопотамия
Финикия
Иудея
Самария
Галилея
Перея
Идумея
Набатея
Пальмира
Дура-Европос
Ктесифон
Селевкия
Вавилон
Ниневия
Ассур
Хатра
Нисибис
Карры
Эдесса
Самосата
Зевгма
Цезарея
Иерусалим
Александрия
Мемфис
Фивы
Карфаген
Цирта
Тингис
Цезарея
Анас
Бетис
Дурий
Ибер
Родан
Сена
Лигер
Рейн
Дунай
Тибр
Арно
Эбро
Тахо
Гвадиана
Гвадалквивир
Гвадалете
Гвадиана
Гвадалквивир
Гвадалете

смели противника с поля. Некоторые готские конники затем устремились сквозь вражеский лагерь, другие обогнули римскую армию, чтобы одновременно с вестготской пехотной контратакой из-за лагерных укреплений с тыла атаковать ее кавалерию левого фланга. Римская конница обратилась в бегство, оставив на поле только пехоту, все еще не вполне развернутую и не располагающую местом для маневра. Теперь готская кавалерия роилась вокруг флангов и тыла легионов, в то время как пешие вестготы, выйдя из лагеря, ринулись вниз по склону холма на римские передовые линии. Битва обернулась побоищем. Вскоре был ранен Валент — его унесли с поля боя, но дом, в котором он укрылся, подожгли, и император погиб в огне. И он, и Себастиан, и Траян, и 40 тысяч человек[1] других римлян (девять высших военачальников и две трети из числа легионеров) погибли в итоге этого катастрофического поражения. Не будучи в состоянии захватить ни Адрианополь, ни Константинополь, готы беспрепятственно растеклись по Фракии.

Поражение римлян под Адрианополем Аммиан сравнивает с боем при Каннах. Но теперь положение было иное: распадавшаяся Римская империя не могла восстановить потерянных легионов и оказалась бессильной в решении задач внутренней и внешней политики — она не могла подавить восстания рабов и отразить вторжение германцев, готов и других племен.

Основная ошибка Валента заключалась в том, что он двинул свою армию против готов, не дождавшись отряда Грациана, вследствие чего превосходство в силах оказалось на стороне готов. Опорным пунктом готов в полевом бою было укрепление из повозок; скрываясь за повозками, пехота успешно отразила атаку римской конницы. Исход боя решил внезапный удар конницы готов. Римская армия вступала в бой стихийно, не закончив перестроения из походного порядка в боевой. Воинской дисциплины по существу не было. При Аргенторате солдаты требовали вести их в бой, под Адрианополем они сами бросились на готов. Бой протекал неорганизованно, отсутствовало взаимодействие родов войск и частей боевого порядка. Успех готов определялся не превосходством их военного искусства, а низкой боеспособностью легионов Римской империи.

379—395 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОСИЯ НА ВОСТОКЕ. Грациан призвал Феодосия-младшего, сына талантливого полководца Валентиниана I и в свою очередь одаренного военачальника, взять на себя управление восточными провинциями. Приняв титул августа, Феодосий избрал местом своего пребывания Фессалоники, заново отстроил укрепления крупнейших греческих и фракийских городов и восстановил боевой дух и дисциплину в удрученной поражением при Адрианополе армии. Тесно взаимодействуя с Грацианом, Феодосий посылал против готских отрядов небольшие мобильные формирования. Постепенно (379—381 гг.) ему удалось снова внушить римским войскам уверенность в собственных силах, и в ходе двух кампаний он восстановил порядок в большей части Фракии. Теперь он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы провести две развернутые кампании против готов. Фритигерна он разгромил в центральной Фракии; в одном из сражений готский вождь, очевидно, погиб или умер своей смертью в это же время (382—383 гг.). Тогда же военачальник Феодосия, Промот, одержав серию побед над остготами под командованием Алатея и Сафракса, очистил регион, лежащий к югу Дуная. Полководческим искусством и смелостью, осторожностью и уговорами Феодосий умиротворил наконец Фракию и Мёзию. Значительное число готов было изгнано на север, за Дунай, а еще большему было разрешено осесть в здешних землях на правах мирных граждан империи.

383 г. МЯТЕЖ МАКСИМА. Живший в Британии не то в добровольном изгнании, не то в ссылке земляк (также испанец по происхождению), боевой товарищ и давний соперник Феодосия, не без зависти относившийся к его возвышению, но вместе с тем человек неоспоримых личных достоинств, Магн Клемнт Максим расквартированными здесь легионами был провозглашен императором и вторгся в Галлию. Галльские армии, вместо того, чтобы воспрепятствовать продвижению Максима, встретили его приветственными кликами и изъявлениями преданности. Грациан выступил из Лютеции навстречу угрозе, однако, потерпев несколько незначительных неудач, был покинут в Лугдунуме (или Лугудунуме; совр. город Лион) своими последними тремястами кавалеристами и затем убит по приказу Андрагафия, командовавшего конницей Максима. Вскоре Максим утвердил свою власть в Галлии и в Испании, в то время как тринадцатилетний сводный брат Грациана, Флавий Валентиниан II, при регентстве своей матери Юстины стал правителем Италии[2].

---

[1] *Другие источники ограничивают это число 34 тысячами человек.*

[2] *С юридической точки зрения, Валентиниан II в возрасте четырех лет был провозглашен римским императором еще 22 ноября 375 года и под опекой Грациана и своей матери номинально управлял из своей миланской резиденции Италией, Иллирией и Африкой.*

387—388 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МАКСИМА С ФЕОДОСИЕМ. Вторгшись в Италию, Максим изгнал Валентиниана II. Выступив на помощь своему юному соправителю, Феодосий встретил узурпатора на иллирийской реке Сава неподалеку от города Сискии и одержал победу благодаря смелой и неожиданной переправе через реку (388 г.). Преследуемый по пятам армией Феодосия, Максим отступил в Италию, где вскоре был осажден в стенах Аквилеи (к востоку от Венеции) и убит собственными приверженцами, сдавшимися затем Феодосию.[1] Валентиниан II был восстановлен в правах августа западных провинций.

387 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГОТСКИХ НАБЕГОВ. Возглавивший новое вторжение через Дунай Алатей был побежден и убит Промотом. Феодосий затем ограничился легкими мерами против готов.

390 г. ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ АЛАРИХА. Молодой вестготский король Аларих (около 370 — 410 гг.) предпринял несколько набегов через Дунай во Фракию, но вскоре был побежден Феодосием. Затем Алариху и его людям было разрешено присоединиться к римской армии в качестве федератов — типичный для Феодосия пример смеси твердости и примирения.

392—394 гг. ПЕРЕВОРОТ АРБОГАСТА И ЕВГЕНИЯ. После поражения и гибели Максима Римский полководец франкского происхождения Арбогаст по приказу Феодосия усмирил Галлию (388—389 гг.) и принял на себя командование защитой рейнской границы. Являясь одним из первых лиц империи, а в Галлии обладая практически почти неограниченной властью, он был возмущен вмешательством в дела юного Валентиниана II и, очевидно, организовал его убийство во Вьенне (392 г.), после чего августом западных провинций и преемником Валентиниана провозгласил Евгения Флавия, придворного преподавателя риторики. Оставив за собой при дворе своего ставленника те же должности, какие занимал прежде, Арбогаст провел две весьма успешные кампании против вторгавшихся из-за Рейна франков. Отказавшийся признать узурпатора Феодосий с армией, составленной главным образом из готов (и Алариха в том числе), двинулся в поход, чтобы отомстить за смерть Валентиниана II. Арбогаст и Евгений встретили его в северо-восточной Италии.

5—6 сентября 394 г. БИТВА ПРИ АКВИЛЕЕ ИЛИ НА ФРИГИДУСЕ (совр. река Випакко, приток реки Изонцо). Легкомысленно атаковав тщательно выбранные Арбогастом позиции, Феодосий понес тяжелые потери и был вынужден отступить, и лишь наступление темноты спасло его от полного разгрома. Будучи образцовым христианином, Феодосий провел ночь то погружаясь в пламенные молитвы, то занимаясь наведением порядка в своих расстроенных войсках. Возможно, что именно услышав его молитвы, многочисленный отряд, посланный Арбогастом для охраны проходов в тылу противника, перешел на сторону Феодосия. На следующий день, воспользовавшись этим неожиданным подкреплением, а также разыгравшейся пыльной бурей, которая била в лицо воинам Арбогаста и Евгения и расстроила их ряды, Феодосий атаковал опять, и к вечеру второго дня битвы (в большой степени благодаря стараниям своего блестящего полководца Стилихона, вандала по происхождению) одержал полную победу. Евгений погиб, а двумя днями позже совершил самоубийство и Арбогаст. Империя была воссоединена.

Феодосий I Великий

395—400 гг. ВОЗВРАЩЕНИЕ ХАОСА. Смерть Феодосия I явилась сигналом к новому восстанию варваров против его не особо блиставших талантами сыновей, 17 января 395 года окончательно разделивших государство, Аркадия Флавия (377—408 гг.), первого императора Восточной Римской империи, и малолетнего Гонория Флавия (384—423 гг.), первого императора Западной Римской империи, до 408 года номинально властвовавшего под опекой Стилихона.

395—396 гг. АЛАРИХ ПРОТИВ СТИЛИХОНА. Аларих, почти не встречая сопротивления шедший через Фракию и Грецию, разоряя все на пути, встретил временную преграду в лице Стилихона, совершившего со своей армией молниеносный марш из Италии в Грецию (396 г.). Но Аркадий, который больше завидовал своему брату и его великому полководцу, чем боялся готов, настоял, чтобы Стилихон ушел из пределов Восточной Римской империи. Тот неохотно повиновался, и ничем более не сдерживаемый Аларих возобновил грабежи. Тогда же два других мятежных вождя — остгот Трибигильд и вестгот Гайна, бывший военачальник римской армии — терроризировали Малую Азию и прилегающие к Константинополю терри-

---

[1] *Э.Гиббон в своей «Истории упадка и крушения Римской империи» утверждает, что Максим вместе со своим сыном Виктором был доставлен в лагерь Феодосия и затем казнен Арбогастом (см. ниже) либо по приказу, либо с молчаливого согласия императора.*

тории, в конце концов вынудив Аркадия даровать им полное прощение, чтобы тем прекратить продолжающееся разорение земель (399 г.). Гайна, произведенный в главнокомандующие сухопутными силами Восточной Римской империи, вскоре был хитростью свергнут и потерпел поражение от лояльного готского военачальника Фравитты, когда во главе небольшой армии попытался было переправиться через Геллеспонт. С остатками своих людей он бежал на север, во Фракию, где вскоре потерпел поражение в сражении с воинами гуннского царя Ульдина и пал на поле боя (400 г.).

395—400 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ СТИЛИХОНА. Только сильный характер и способности Стилихона удержали империю на грани падения. Он всеми силами поддерживал власть Гонория; одна из самых блестящих побед была одержана им в Африке при подавлении мятежа мавританского вождя Гилдона (396 г.). К концу века Стилихон по сути дела являлся некоронованным правителем Западной Римской империи.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

УПАДОК ПАРФИИ, 200—226 гг.

Падение парфянской империи, разрываемой сериями яростных гражданских войн, было ускорено поражениями, понесенными от римских императоров Септимия Севера (см. с. 273) и Каракаллы (см. с. 285). Оправившись от этого последнего разгрома, Артабан V в свою очередь разбил армии слабого и колеблющегося римского императора Оппелия Севера Макрина при Нисибисе (217 г.), возвратив все территории, занятые его предшественником Каракаллой. Тем временем Артабан был поглощен ослабляющей царство гражданской войной со своим братом Вологезом V, которую завершил, разбив (и, возможно, убив) Вологеза в южной Вавилонии (222 г.). Но уменьшение парфянского могущества, порожденное усилиями Артабана одержать эти победы, неизбежно привело к возникновению новой и еще большей угрозы его трону.

САСАНИДСКАЯ ПЕРСИЯ, 226—400 гг.

Около 208—226 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АРДАШИРА I САСАНА (Центральная Персия). Подавив всех непокорных соседей в регионе вокруг Персеполя, Ардашир (или Артаксеркс) бросил вызов слабеющей власти Артабана V Парфянского (около 220 г.). Серия кампаний завершилась кровопролитной битвой при Ормузе (южный Иран), в которой Артабан был убит (226 г.[1]).

226 г. ОСНОВАНИЕ ИМПЕРИИ САСАНИДОВ. Захватив парфянскую столицу Ктесифон, Ардашир объявил себя наследником Ахеменидской династии и затем серией молниеносных кампаний вновь утвердил персидское господство над большинством прежних владений Кира и Дария. Разбив массагетов и других скифов, то и дело тревоживших северные границы Парфии, он распространил свою власть на плодородную Гирканию, лежащую к юго-востоку от Каспийского, или, как нередко называли его в те времена, Гирканского моря и Хорасан (юг совр. Туркмении и северо-запад совр. Афганистана). Завоевал он и кушанские владения — как лежащие в междуречье Окса и Яксарта, так и в горах современного Афганистана и Белуджистана. Лишь на западе его притязания сдерживались пошатнувшейся, но все еще грозной силой Рима.

230—233 гг. ВОЙНА АРДАШИРА С РИМОМ. Ардашир потребовал, чтобы Рим ушел из всех своих азиатских провинций. Когда же это требование было оставлено без внимания, он вторгся в Сирию и в Армению (управляемую Хосровом, вассалом Аршакидов и союзником Рима). Персидские передовые отряды вышли к Средиземному морю близ Антиохии, а в Малой Азии пробрались в горы Каппадокии (230—231 гг.). Александр Север ответил на эту угрозу, собрав в Антиохии большую армию и широким фронтом двинувшись на восток. Одна римская колонна направилась в Армению на помощь Хосрову, другая — берегом Евфрата была послана в Вавилон, главные же силы под командованием самого Александра, пройдя через Карры и Нисибис, отвоевали римскую Месопотамию. При всей неполноте сведений можно предположить, что координация действий между римскими колоннами была слабой: выиграв все серьезные сражения, римляне так и не сумели воспользоваться плодами собственных побед. Достигнув Тигра, но понеся при этом тяжелые потери, Александр отступил в римскую Месопотамию, и война по общему молчаливому согласию попросту остановилась (233 г.). В Армении отдельные стычки продолжались еще несколько лет, но с римской помощью Хосров успешно отражал спорадические сасанидские вторжения.

---

[1] *Другие источники относят гибель Артабана V Парфянского и, соответственно, основание Сасанидской империи к 224 г. или 227 г.*

241—244 гг. ПЕРВАЯ ВОЙНА ШАПУРА С РИМОМ. Незадолго до смерти Ардашир возвел в ранг соправителя своего сына Шапура (или Сапора). Персы решили воспользоваться внутренними трудностями Римской империи (см. стр.287), и Шапур возглавил поход в Месопотамию, когда его настигло известие о смерти отца. Продолжая наступление, новый «царь царей» захватил Нисибис (совр. город Нусайбин в юго-восточной Турции) и Карры (совр. город Харан), а затем проник в Сирию (242 г.). Однако в верховьях реки Аракс Марк Антоний Гордиан III с помощью своего тестя Г.Ф. Сабина Аквилы Тимесифея нанес Шапуру решительное поражение в битве при Ресене (243 г.). Однако Гордиан погиб на Евфрате (244 г.), не успев воспользоваться плодами этой победы. Наследовавший ему Филипп Араб поспешил заключить мир, в основном оставлявший римско-сасанидские границы неизменными и в целом более выгодный Шапуру.

Около 250 г. ВОЙНА С КУШАНАМИ. Где-то в Бактрии или Гандхаре Шапур одержал победу над войсками кушанского правителя Васуведы, положив тем самым конец кушанскому влиянию в Центральной или Юго-западной Азии (см. с. 323).

258—261 гг. ВТОРАЯ ВОЙНА ШАПУРА I С РИМОМ. Очередные римские внутренние неурядицы предоставили Шапуру удобный случай для возобновления войны. Организовав убийство Хосрова Армянского, он завоевал Армению (258 г.), а затем, продвигаясь в глубь Сирии, захватил и разграбил Антиохию (258 г.). Однако вскоре прибывший с запада Валериан, по всей видимости, нанес Шапуру целый ряд поражений — в не слишком значительных, правда, вооруженных столкновениях в центральной и восточной Сирии (259 г.). Он вынудил персов оставить Антиохию и отступить за Евфрат. Однако в 260 году Шапур нанес Валериану поражение в битве при Эдессе (иначе Бамбика, или Гиераполь, совр. город Урфа) и сумел в свою очередь заблокировать осаждавших город римлян. Понеся тяжелые потери и оказавшись в окружении, Валериан вынужден был вступить с Шапуром в переговоры, в ходе которых он был предательски захвачен в плен. Римская армия сдалась, а Валериан был отправлен в Персию, где и умер. Вновь вернувшись на римскую территорию, Шапур принялся опустошать Сирию, Силицию и Каппадокию. Упорная оборона Кесарии Каппадокийской (совр. город Кейсери в Турции) римским военачальником Демосфеном смогла лишь отсрочить захват и разграбление города (261 г.). Казалось, Рим окончательно лишился всех азиатских владений. Однако внезапно возникшая угроза его растянутым линиям коммуникаций заставила Шапура покинуть Малую Азию.

261—266 гг. ВОЙНЫ ШАПУРА I С ОДЕНАТОМ ПАЛЬМИРСКИМ. Персы были изгнаны из азиатских провинций Рима (см. с. 291).

264—288 гг. ПЕРСИДСКАЯ ОККУПАЦИЯ АРМЕНИИ. Шапур был ослаблен нанесенными Оденатом поражениями и поглощен ликвидацией беспорядков в других частях своих обширных владений, и потому в Армении власть его заметно ослабла. Он назначил туда своим сатрапом некоего весьма загадочного беглого ханьского принца Мамго (см. с. 326), который, опираясь на свою китайскую кавалерию, в течение нескольких лет удерживал номинальный персидский контроль над непокорной армянской знатью (около 275—288 гг.).

282—283 гг. ВТОРЖЕНИЕ КАРА В МЕСОПОТАМИЮ. (См. с. 298). Это было облегчено династической войной между сыновьями Шапура — Бахрамом I и его братом Хормиздом.

288—314 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИРИДАТА III В АРМЕНИИ. Диоклетиан решил восстановить римское господство над Арменией и послал туда небольшую армию во главе с нашедшим убежище в Риме сыном Хосрова, Тиридатом. Встретив поначалу сопротивление Мамго, Тиридат медленно продвигался вперед, когда армянская знать восстала против персов и их китайских наемников. Поняв, что ждать помощи от Шапура не приходится, Мамго переметнулся на сторону Тиридата и помог ему вернуть власть над Арменией и изгнать оставшихся персов. Укрепившись на троне, Тиридат вторгся в Ассирию (293 г.).

294—295 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЕРСИЕЙ АРМЕНИИ. Свергнув своего племянника Бахрама III, новый персидский царь Нарсес решил преподать урок Тиридату. Изгнав армян из Ассирии, он вскоре отвоевал всю Армению, и Тиридат вынужден был вновь искать убежища в Римской империи.

295—297 гг. ВОЙНА ПЕРСИИ С РИМОМ. Вторжение в Армению и изгнание его ставленника Тиридата заставило Диоклетиана объявить войну Персии. Руководить кампанией он поставил своего приемного сына (и одновременно зятя) цезаря Галерия, к войскам которого с контингентом армянских изгнанников присоединился Тиридат III. Тем временем Нарсес вторгся в римскую Месопотамию. Во главе относительно небольшой армии Галерий выступил ему навстречу и выиграл у осторожных персов целый ряд мелких сражений (296 г.).

296 г. БИТВА ПРИ КАЛЛИНИКЕ. Здесь, неподалеку от Карр, на месте поражения Красса, Галерий опрометчиво атаковал главные силы персидской армии и был разбит. Галерию и Тиридату с остатками римских войск пришлось поспешно отступить, причем отступление весьма походило на бегство. Публично упрекнув вернувшегося в Антиохию Галерия, Диоклетиан тем не менее не ос-

вободил его от командования. Пополнив и переформировав армию, тот снова выступил против персов, тогда как Диоклетиан тем временем отдал приказ снять дополнительные части с дунайской границы.

297 г. ПОБЕДА ГАЛЕРИЯ НАД НАРСЕСОМ. Двигаясь через южную Армению, двадцатипятитысячный корпус Галерия столкнулся с армией Нарсеса, достигавшей 100 тысяч человек. Где именно это произошло, точно сказать нельзя; возможно, на Тигре, между Амидой (совр. город Диярбакыр в Турции) и Нисибисом. Наголову разгромив персов внезапной атакой, Галерий захватил богатейшие трофеи и множество пленных, включая семью и гарем Нарсеса. Персидский император запросил мира.

297 г. НИСИБИССКИЙ МИР. Соединив свои армии в Нисибисе, Диоклетиан и Галерий продиктовали жесткие условия. Персам пришлось забыть о своих притязаниях на римскую Месопотамию; уступить Риму пять провинций, лежащих к северо-востоку от Тигра; признать римское господство надо всем кавказским регионом, Армению — римским протекторатом, а Тиридата — ее правителем. Взамен Нарсес получал обратно своих жен и наложниц. Этот мир длился около 40 лет, хотя вдоль восточных границ Армении продолжались перемежающиеся конфликты, в значительной мере порождаемые религиозными разногласиями между христианской Арменией (Тиридат III был обращен в христианство около 300 г.) и персами-зороастрийцами.

Около 320—328 гг. АРАБСКИЕ ВОЙНЫ. Тейр, царь Аравии (или Йемена) предпринял успешный поход в Персию. Восемью годами позже Шапур II — восемнадцатилетний сын Шапура I — провел карательную экспедицию в Аравию, нанеся поражение Тейру (328 г.).

337—350 гг. ВОЙНА КОНСТАНЦИЯ И ШАПУ-РА II. Шапур II внезапно вторгся в римскую Месопотамию (337 г.), возможно, спровоцированный на это религиозными разногласиями. Константин начал приготовления к войне, но умер прежде, чем сумел выступить в поход, возглавил который уже его сын, Констанций. Он двинулся в Армению навстречу Шапуру, и это явилось началом затяжной войны, очень неадекватно описанной как современниками, так и историками последующих веков. Наибольшую известность приобрела битва при Сингаре (совр. город Синджар в Ираке), которую датируют и 344, и 348 годами. Разместив главные силы на высотах у Сингары, Шапур бросил в атаку на римлян небольшой отряд легкой пехоты, которую легионеры отразили без труда. Однако, увлекшись преследованием, римляне с наступлением ночи разбили лагерь у подножия холмов. Под покровом темноты Шапур повел в атаку на лагерь противника отборную тяжелую пехоту и наголову разгромил римлян, понесших огромные (хотя и не известные точно) потери. Гиббон утверждает, будто Констанций всякий раз терпел поражения от Шапура, однако есть основания полагать, что лавры между этими двумя талантливыми полководцами делились достаточно равномерно. (Уже само расположение Сингары на персидской стороне границы двух империй свидетельствует, что римляне не понесли к этому времени серьезных территориальных потерь). Наиболее характерной деталью этой войны была неизменно успешная оборона римской крепости Нисибис. Шапур осаждал ее трижды (в 337, 344 и 349 гг.) и каждый раз встречал достойный отпор со стороны римского военачальника Луцилиана. Война была закончена, или, по крайней мере, прервана, миром, поспешно заключенным двумя государями, одновременно оказавшимися перед лицом серьезных угроз другим регионам своих империй (350 г.).

349—358 гг. СКИФСКИЕ НАБЕГИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ ПЕРСИЮ. Опустошительные вторжения скифов-массагетов и других азиатских племен заставили Шапура II поторопиться на восток, чтобы восстановить мир и порядок на северо-восточных границах царства. Наиболее одаренным и неотступным из его противников был здесь вождь хионитов Грумбат (353—358 гг.). Однако в конце концов Шапур не только одержал над ним победу, но и завербовал вождя кочевников и его легкую конницу в персидскую армию.

358—363 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С РИМОМ. Восстановив порядок в своих восточных владениях, Шапур вернулся к борьбе с Римом. С армией, включавшей теперь и хионитов Грумбата, «царь царей» вторгся в южную Армению, но был надолго остановлен доблестной обороной римской крепости Амида (совр. город Диярбакыр в Турции), которая сдалась только после семидесяти трех дней осады, в ходе которой персидская армия потеряла около 30 тысяч человек (358 г.[1]). Раздраженный упорством осажденных Шапур приказал поголовно истребить гарнизон и жителей города, однако непредвиденная задержка вынудила его приостановить военные действия до следующей летней кампании. С начала следующего года он продолжил захват римских крепостей, взяв Сингару и Безабде (тот факт, что римляне все еще владели этим городом, расположенным в северо-восточной Ассирии к востоку от Тигра, является еще одним свидетельством, что Констанций не потерпел поражения в предыдущей войне с Шапуром). Прибывший с запада Констанций безуспешно попытался вернуть Безабде, но,

[1] *Другие источники относят осаду Амиды к 359 году.*

найдя свои силы слишком слабыми для серьезного контрнаступления, послал за помощью к своему двоюродному брату, Юлиану. Это привело к гражданской войне между Констанцием и Юлианом, которая разрешилась смертью Констанция (361 г.). (см. с. 313).

362—363 гг. ВТОРЖЕНИЕ ЮЛИАНА В ПЕРСИЮ (см. с. 313).

363 г. ПОБЕДА ШАПУРА НАД ИОВИАНОМ. (см. с. 314).

364—373 гг. БОРЬБА ИЗ-ЗА АРМЕНИИ. При помощи предательства Шапур захватил и заключил в тюрьму Аршака III Армянского, который вскоре совершил самоубийство. Затем он попытался установить в стране персидскую власть. Но армянская знать под предводительством Олимпии, вдовы Аршака, оказала ожесточенное сопротивление. Тогда римский император Валент оказал поддержку армянам, тайно помогая Пару — сыну Аршака, который организовал «правительство в изгнании» в Каппадокии Понтийской.

373—377 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ ПЕРСИИ С РИМОМ. Поддержка Валентом Пары в нарушение договора с Иовианом от 363 года заставила Шапура объявить войну. Пока сам Валент оставался в Антиохии, его полководцы разбили персов в южной Армении и под Нисибисом. Однако римско-армянский союз был отмечен интригами и вероломством, и Пара был убит по приказу римского военачальника Траяна (374 г.). Шапур мало-помалу брал верх в Армении, Валент в это время вынужден был концентрировать большую часть внимания на придунайских делах, и война тянулась, не принося окончательного успеха ни одной из сторон. Понимая, что никогда не сможет одержать над римлянами решительной победы, удовлетворенный своими завоеваниями в Армении Шапур был счастлив заключить мир, когда Валенту пришлось поторопиться навстречу готской угрозе во Фракии (377 г.). В Армении то и дело вспыхивали беспорядки, местная знать беспрестанно, и с некоторым успехом, пыталась получить римскую помощь против Персии.

390 г. РАЗДЕЛЕНИЕ АРМЕНИИ. Затянувшиеся войны между Римской и Сасанидской империями закончились договором между Феодосием Римским и Бахрамом IV Персидским, разделившим Армению между двумя государствами.

АРАВИЯ И АБИССИНИЯ, 200—400 гг.

220—400 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АКСУМСКОГО ЦАРСТВА. Это государство со столицей в Аксуме, занимавшее территорию, приблизительно совпадающую с современной провинцией Тигре в Эфиопии, разбогатело от проходившей через его порты торговли и контролировало большую часть современных Эфиопии, восточного Судана и северных районов Сомали, а также Минейское и Сабейское царства на Аравийском полуострове (территория совр. Йемена).

Около 325 г. ЭЗАНА. Этот монарх взошел на аксумский трон между 320 и 325 годами. Он аннексировал остатки древнего кушитского царства Мероэ на Верхнем Ниле, укрепил аксумское влияние в странах Аравийского полуострова и способствовал христианизации царства. Умер он вскоре после 345 года.

Около 350 г. АКСУМ УНИЧТОЖАЕТ МЕРОЭ. Аксумские войска разграбили Мероитское царство, уже на протяжении нескольких столетий мало-помалу приходившее в упадок по мере того, как торговые пути перемещались с Нила на Красное море.

Около 375 г. САБЕЙСКОЕ ВОССТАНИЕ. Восстание сабейцев-иудаистов в современном северо-восточном Йемене восстановило независимость этой территории и ослабило влияние Аксума в Юго-западной Азии.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

III век от Р.Х. представляет собой еще один досадный своей туманностью период в истории Индии — возможно, из-за того, что на протяжении этого столетия на исторической арене не появлялась ни одна из главных сил.

200—250 гг. УПАДОК КУШАНОВ. Кушанская (или Сакская) династия, основанная Канишкой, медленно умирала на протяжении полустолетия, чтобы окончательно пасть, когда сасанидский «царь царей» Шапур I наголову разгромил кушанского царя Васуведу — возможно, в Бактрии или в Гандхаре (около 250 г.). Однако внутренние персидские неурядицы и одержимость Шапура и его наследников борьбой против Рима удержали Сасанидов от серьезного развития этого успеха, хотя в последней четверти столетия отдельные сасанидские экспедиции, по всей видимости, и достигали бассейна реки Инд. В результате изгнания кушан из Центральной и Западной Азии Индия потеряла даже номинальные связи с этими регионами, но в остальном поражение Васуведы оказало мало влияния на положение дел в Индостане. Сакские цари все еще господствовали в Пенджабе, Раджпутане и Синде; расположенные же на востоке и юго-востоке мелкие индийские государства продолжали свои нескончаемые войны.

Около 230 г. ПАДЕНИЕ АНДХРЫ. Дряхлая династия Андхра пала, и на смену ей пришла энергичная династия Паллавов. Под их властью началась осторожная экспансия влияния Андхры на восток, в Декан; на север, к Гангу; и на юг — в тамильскую Чолу.

Около 300 г. ВОЗРОЖДЕНИЕ МАГАДХИ. Новый правитель древней Паталипутры вновь повел Магадху к господству в долине Ганга — такому, как во времена Маурьев. Чандрагупта из Паталипутры (Чандра Гупта, или Кандра Гупта) возводил свой род к великому тезке, основателю династии Маурьев. После многочисленных побед, приведших под его власть большую часть региона Среднего Ганга, он короновался как «Чандрагупта I, царь царей», основав династию Гупта (320 г.).

330—375 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ САМУДРАГУПТЫ (сына Чандрагупты). Целью этого великого полководца из рода Гупта было восстановление мощи, славы и территории старой империи Маурьев. И он почти добился своего, завоевав Раджпутану, большую часть северного Декана и прибрежный регион, лежащий на юго-запад от устья Ганга, покорив при этом паллавских царей Андхры. Добился он и некоторой власти над Непалом, Ассамом, Пенджабом и соседней Гандхарой. Самудрагупта совершил по крайней мере один успешный поход глубоко в Южную Индию. Область, номинально находившаяся под его властью, была немногим меньше, чем управлявшаяся Ашокой; однако его действительная власть простиралась на значительно меньшие территории и была не столь четко выражена отчасти потому, что по природе своей являлась феодальной, децентрализованной и слабо контролируемой.

Около 350 г. ВРЕМЕННЫЙ ЗАКАТ ВЛИЯНИЯ ПАЛЛАВОВ. Поражение, нанесенное Самудрагуптой, серьезно ослабило растущую силу Паллавов. В результате усилились местные княжества в Декане; одно из них, господствовавшее южнее Нагпура, — воинственная династия Вакатака — явилось причиной ограничения экспансии Гупт далее на юг.

375—413 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЧАНДРАГУПТЫ II. Сын Самудрагупты, Чандрагупта II, привел империю к зениту могущества. Он разбил сакских владык Пенджаба, сделав фактическим чисто номинальное господство в этом регионе его отца. Символично, что после этой победы он добавил к своему имени второе — Викрамадитья, в память легендарного андхрского победителя ранних Саков. Кроме того, он аннексировал Малву, Саураштру и Гуджарат. Под его мудрым и просвещенным правлением Индостан пережил золотой век искусства, литературы и науки.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ

196—220 гг. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ХАНЬСКОЙ ДИНАСТИИ. Действительным правителем Китая на протяжении последней четверти века номинальной власти династии Хань был военачальник Цао Цао (см. с. 281).Однако большинство регионов южнее реки Янцзы отказались признать его власть. Пытаясь распространить централизованную власть дальше на юг, он послал вверх по реке военную флотилию, в битве у Красной Скалы (208 г.) потерпевшую поражение от флота коалиции южных княжеств.

220—280 гг. ТРОЕЦАРСТВИЕ. После смерти Цао Цао его сын Цао Пэй низложил последнего из императоров Хань и объявил себя первым правителем династии Вэй (220 г.). Поскольку регионы, лежащие к югу от Янцзы, все еще отказывались признать власть семьи Цао Цао, бывшая империя Хань распалась теперь на три главных государства: Вэй — севернее Янцзы; У — на юго-востоке; и Шу — на юго-западе. Беспрестанные раздоры между ними увеличили возможности варварских набегов по окраинам китайской цивилизации. Это было началом эры анархии, которая продолжалась, перемежаясь краткими периодами мира, почти четыре столетия.

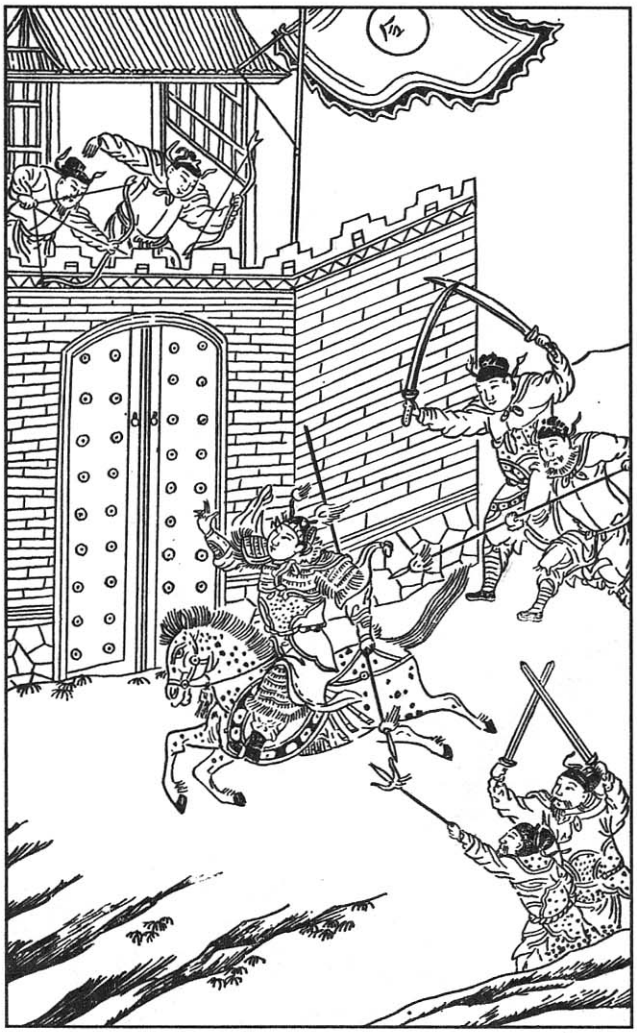
220—234 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ШУ. Династия Шу (или Шу Хань) со столицей в Чэнду (совр. провинция Сычуань) была основана Лю Бэем, потомком боковой линии семьи Хань. Высших расцвета и могущества (223—234 гг.) царство Шу достигло при великом полководце и блестящем премьер-министре Чжугэ Ляне (181—234 гг.).

222—280 гг. ЦАРСТВО У. Основанная Сюнь Цюанем династия являлась первой из так называемых «шести династий» (220—589 гг.). Царство простиралось вдоль морского берега от долины Нижней Янцзы до Тонкинского залива (совр. залив Бакбо); столицей его был Нанкин. На пике могущества (около 250 г.) это приморское государство направляло торговые и разведывательные экспедиции в Индийский океан.

234—264 гг. УПАДОК ШУ. После смерти Чжугэ Ляна царство Шу медленно клонилось к закату и в конце концов было завоевано вэйским полководцем Сыма Янем. После этого поражения остатки армии Шу, по всей видимости, в сопровождении семей, через Туркестан бежали на запад, в Персию, под пред-

Китайский генерал выступает из столицы по приказу императора для «умиротворения» южных провинций. Китайская народная картина

Осада крепости. Сцена эпохи Троецарствия из позднего китайского ксилографа

водительством ханьского принца, вошедшего в персидскую историю под именем Мамго. Они предложили услуги Шапуру I, который их хорошо принял. Несколькими годами позже Сыма Янь, к этому времени уже император Китая, направил Шапуру требование: либо выдать Мамго и его приверженцев, либо готовиться к китайскому вторжению. Шапур, который в преддверии войны с Римом хотел сохранить хорошие отношения с Китаем, просто отослал Мамго и его людей в Армению, а затем информировал Сыма Яня, что те посланы «на верную гибель» на «край света». Очевидно, это вполне удовлетворило китайского императора. (см. с. 321).

265 г. ПОЯВЛЕНИЕ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ. Захватив вэйский трон, Сыма Янь учредил династию Цзинь, объявив себя первым императором под именем У Ди. Затем он завоевал царство У, чтобы временно объединить Китай и закончить Троецарствие (280 г.).

290—316 гг. ВОЗВРАЩЕНИЕ К ХАОСУ. Смерть У Ди стала сигналом к новой вспышке гражданских войн. На юго-западе обрела независимость Сычуань (304 г.); на севере набегам кочевников не оказывалось уже никакого сопротивления, и вскоре они удерживали большую часть страны к северу от Янцзы. Гунны последовательно захватили и убили двух китайских императоров (311 и 316 гг.).

317—420 гг. ВОСТОЧНАЯ ДИНАСТИЯ ЦЗИНЬ. Изгнанные из своих северных столиц, цзиньские императоры покинули Северный Китай и осели южнее Янц-

Поединок полководцев. Сцена эпохи Троецарствия из позднего китайского ксилографа

зы, в Нанкине, основав здесь восточную династию Цзинь, власть которой ограничивалась южным Китаем.

317—589 гг. АНАРХИЯ В СЕВЕРНОМ КИТАЕ. Северный Китай теперь окончательно оказался под властью варваров или их прямых потомков более чем на два с половиной столетия. Это был период хаоса, династических раздоров, беспрестанных сражений всех со всеми, прилива все новых и новых волн варваров-кочевников и частых набегов на уцелевшие южные владения Цзинь. Среди кочевников поначалу преобладали сюнну, затем доминировать стало тибетское племя цзянь (около 350 г.).

370 г. ОТВОЕВАНИЕ СЫЧУАНИ. Начало очень медленного и постепенного возвышения восточных Чин было отмечено завоеванием Сычуани генералом Хуан Вэнем.

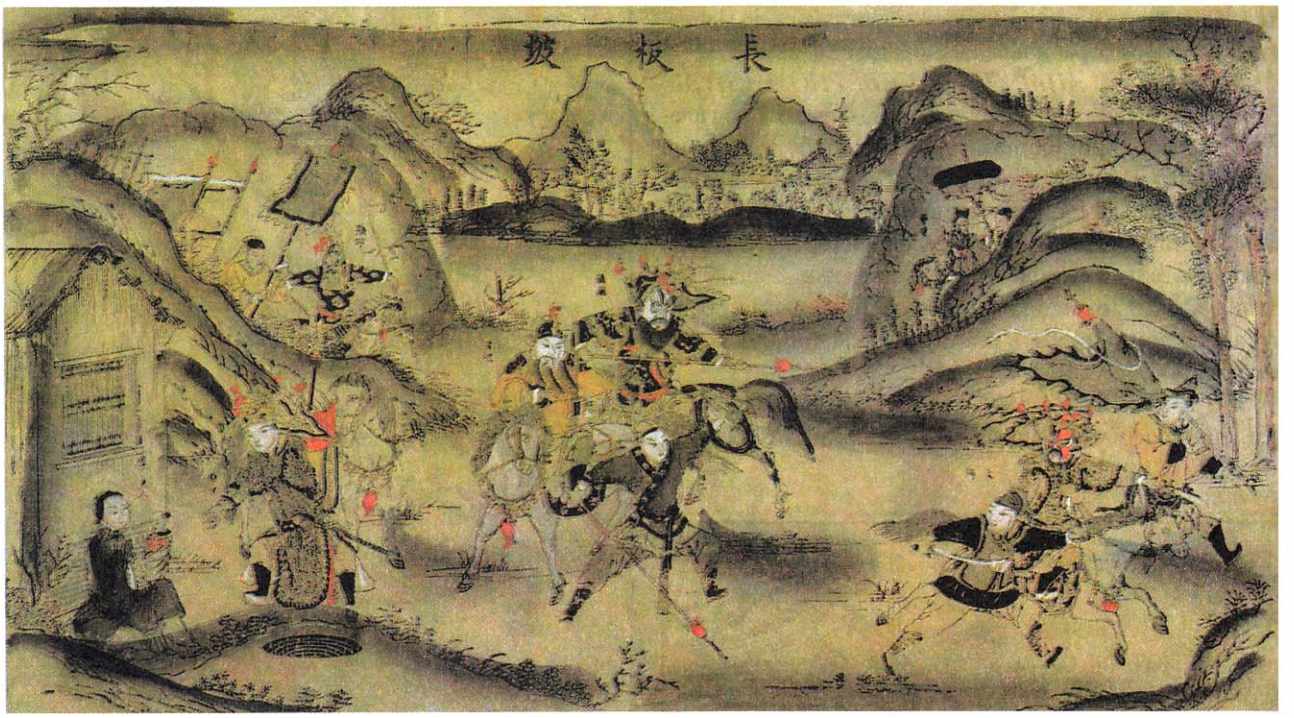
Сражение на реке Янцзы. Сцена эпохи Троецарствия из позднего китайского ксилографа

Наказание северных варваров. Сцена эпохи Троецарствия из позднего китайского ксилографа

383 г. ПОРАЖЕНИЕ ЦЗЯНЕЙ. Вторгшееся на территорию царства Цзинь войско цзяней под предводительством правителя Фу Цзяня потерпело решительное поражение в битве на реке Фэй. Вслед за тем в Северном Китае восстали против цзяней и другие варвары-кочевники, что почти сразу же привело к падению их режима.

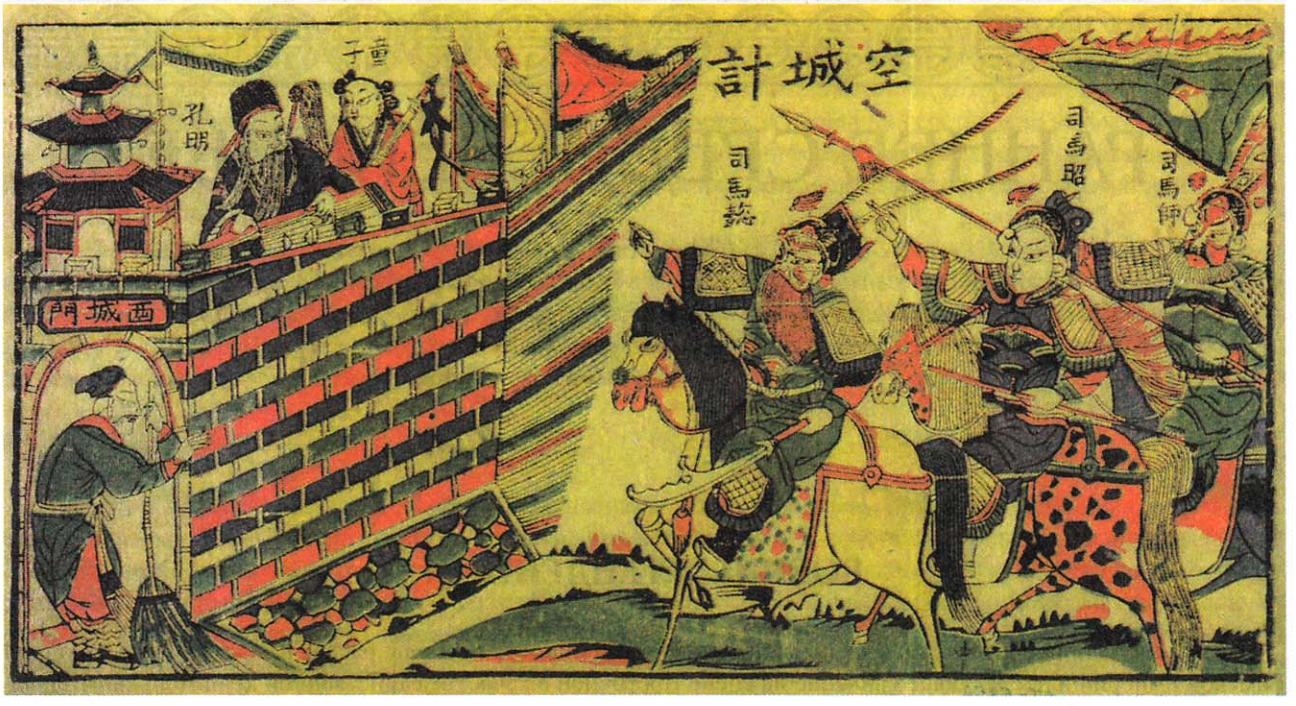
386—534 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ТОБА. Ветвь монгольского или тюркского племени сяньби, племя тоба стало теперь господствующей силой в Северном Китае. Называя себя северной династией Вэй, они удерживали почти весь регион, лежащий к северу от Янцзы, включая значительные территории современной Монголии и Туркестана.

Поход на столицу в смутное время Троецарствия. Китайская народная картина

Сражение китайских армий эпохи Троецарствия. Китайская народная картина

Сыма Цао, знаменитый полководец времен Троецарствия, хитростью спасает осажденную крепость. Китайская народная картина

VII

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

400 — 600 гг.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

На это время приходится один из величайших поворотов мировой истории: распад разлагающейся Западной Римской империи и последующее явление на сцене Восточной в качестве единственной хранительницы западной цивилизации. Упадку старого государства сопутствовало и падение его военного первенства, а следовательно, и снижение теоретического осмысления войны как инструмента национальной политики вкупе с угасанием развития военного искусства. Крушение Запада положило начало новой эре — вооруженные силы применялись теперь энергично и яростно, но без былого мастерства и изобретательности.

До некоторой степени Восточная Римская империя являлась исключением из этого правила, но даже и там — кроме, может быть, царствования Юстиниана — национальная политика и военная стратегия носили оборонный характер и были пассивными по природе. (См. главу VIII, с. 431, анализ византийской военной системы). Разумеется, кое-какие усовершенствования военного дела не могли не иметь места. Главная тенденция предыдущего периода — рост значения кавалерии — заметно активизировалась.

Единственным подлинно выдающимся военачальником раннего Средневековья был Велизарий, которого можно причислить к плеяде великих полководцев. Достаточно искушенный в применении объединенных родов войск Нарсес учился искусству ведения войны именно у Велизария, невзирая на то парадоксальное обстоятельство, что был почти на 30 лет старше последнего. Стилихон и, очевидно, Аэций также представляли собой профессионалов старой римской школы, намного превосходивших современных им противников умением, изобретательностью, полководческим искусством и способностью органически сочетать в своих тактических решениях действия пехоты и кавалерии. Эти четверо полководцев явно превосходили Аттилу, который был способным тактиком и умеющим воодушевить своих солдат командиром легкой кавалерии, но ни в коем случае не достоин серьезного сравнения с более поздними монгольскими, тюркскими, татарскими или арабскими военачальниками. Своими победами Аларих, Одоакр, Гейзерих, Теодорих и Хлодвиг обязаны, скорее всего, лишь превосходящей энергии, мастерству и харизматическим личным качествам. Возможно, Витигес и Тотила не уступали им ни в чем — просто они имели несчастье противостоять Велизарию и Нарсесу.

ВАРВАРЫ-НАЕМНИКИ

В начале V века Восточная и Западная Римские империи все чаще и шире использовали наемников. Их охотно вербовали во все сокращающееся число регулярных армейских соединений или под командованием собственных племенных вождей включали в состав соответственных национальных или племенных формирований в качестве федератов. Естественно, что с ростом значения кавалерии имперские военачальники стали отдавать предпочтение прирожденным конникам. Таким образом, племена азиатского происхождения — гунны, аланы, авары и булгары — зачислялись в легко-кавалерийские отряды лучников. Германские племена, обитавшие на равнинах между

Дунаем и Черным морем, — главным образом, готы, герулы, вандалы, гепиды и ломбарды — поставляли тяжелую кавалерию, главным оружием которой являлись копье или пика. Пехоту армия Восточной Римской империи по большей части набирала в собственных провинциях, особенно в Анатолии, хотя некоторые варвары — германцы и славяне — тоже зачислялись туда. На западе обитатели имперских провинций составляли только незначительный процент личного состава вооруженных сил, да и этот контингент формировался главным образом из жителей Галлии. Таким образом, и пехотинцы, и кавалеристы вербовались преимущественно из варварских племен (пехота — в первую очередь из франков и бургундов).

Пример падения Рима, заставил византийского императора Льва I и его наследника Зенона меньше полагаться на федератов. Они старались набирать больше солдат в пределах собственных границ. Преобладавших до того варваров-иностранцев начали заменять, в частности, исаврами, соплеменником которых являлся и сам Зенон. Ко временам Юстиниана имперские армии почти в равной мере состояли из федератов и профессиональных частей, сформированных из граждан Восточной Римской империи.

КАВАЛЕРИЙСКАЯ ТАКТИКА

Пытаясь в начале V века приспособить свою военную систему к урокам битвы при Адрианополе, римляне особенно восхищались эффективностью гуннских конных стрелков. В сочетании с опытом персидских кампаний это заметно повлияло на становление римской кавалерии. Поначалу она была легкой и отличалась от федератов лишь лучшими организацией и дисциплиной. Однако постепенно римская конница стала более тяжеловооруженной — помимо лука у каждого воина появились копье, меч и щит. Так в начале VI века сформировались катафрактарии, на несколько столетий ставшие главной опорой византийской армии (и, позже, наиболее надежными солдатами Средних веков). Эти тяжеловооруженные римские конные стрелки, соединявшие огневую мощь, дисциплину и подвижность со способностью к ударному действию, были истинными наследниками римских легионеров. В битвах с персами, вандалами и готами Велизарий в первую очередь рассчитывал на кавалерию, состоявшую из трех главных компонентов: римских катафрактариев, легких конно-стрелковых соединений гуннов-федератов и менее значимых и надежных готских, герульских или ломбардских тяжелых кавалеристов, вооруженных пиками.

Азиатская легкая кавалерия могла вести длительные боевые действия только при условии жесткой организации и будучи встроена в регулярные армейские соединения с соответствующим штабным обеспечением, что хорошо удавалось римлянам и китайцам. В противном случае результативность их применения была строго ограниченной, поскольку такие соединения могли передвигаться лишь там, где находили пастбища для лошадей и домашних животных, которые их сопровождали — обычно они, как и племена, передвигались в сопровождении больших обозов, и потому были неспособны вести эффективную зимнюю кампанию из-за недостатка фуража. Таким образом, поскольку азиатская легкая кавалерия могла существовать лишь тем, что будет найдено на месте, а количество нуждающихся в прокорме животных было чрезвычайно велико, организованные подобным образом войска вынуждены были постоянно перемещаться, независимо от требований боевой обстановки.

В битве азиатская легкая кавалерия всегда избегала прямых столкновений с хорошо организованным противником. Если действия лучников с дальнего расстояния оказывались достаточно эффективными, гунны, или их родичи, иногда сближались с врагом, чтобы добить его, при помощи меча и аркана. Но если противник был в состоянии выдержать обстрел и ответить на него, или отступал в организованном порядке, гунны не могли добиться окончательного успеха и были вынуждены довольствоваться достигнутым.

ПЕХОТНАЯ ТАКТИКА

К концу V века легион окончательно исчез из армий как Западной, так и Восточной Римских империй. Если тактические приемы противостояния комплексному воздействию метательного оружия и массированной конной атаки для конницы были выработаны сравнительно успешно, то применительно к пехоте все поиски римлян не привели к мало-мальски приемлемому результату. В мире не существовало пехотного строя, который совмещал бы мощь и гибкость старого легиона. Любые иные боевые порядки являли собой ту или иную крайность — либо малоподвижную массу тяжелой пехоты, либо рой легковооруженных воинов с метательными снарядами.

В результате — за одним хотя и значительным, но недолговечным исключением — пехота стала полностью вспомогательной по отношению к кавалерии. Громоздкие пехотные соединения (иногда при метательных оруди-

ях, например, баллистах) могли выступать в качестве базы для маневра мобильной кавалерии. Легкие вспомогательные войска — лучники, пращники, метатели дротиков — были способны привести в замешательство противника и расстроить его ряды перед решающей кавалерийской атакой. Но (за исключением византийцев и, возможно, китайцев) военачальникам этого периода представлялось слишком трудным скоординировать применение метательного и ударного оружия, маневренность и мощь войск. В итоге они обращались к стереотипной тактике и методам ведения военных действий, предшествовавшим битве при Марафоне.

Существенное исключение из общепринятого расчета исключительно на кавалерию представляла собой практика франков, которым, пусть и достаточно примитивно, в действиях пехотных масс удалось сочетать плотность строя с подвижностью, а массированное применение метательного оружия с мощью натиска в рукопашной схватке. Легко защищенные (а до VI века почти полностью без всякой защиты) франки бросались в бой плотными неорганизованными массами — тактика, которую их предки применяли еще против ранних римлян. Перед самым соприкосновением с противником они бросали тяжелые метательные топоры (франциски, как называли их вестготы) или дротики, а затем, пользуясь воцарившимся смятением, кидались в сечу. Кавалерийской атаки бесстрашные варвары ожидали плотной массой, а затем принимались роиться вокруг завязших в ней вражеских конников, стаскивая наземь всадников и валя с ног лошадей.

Оман полагает[1], что за века контакта с римлянами франки так и не переняли у них ни оружия и методов его использования, ни дисциплины, ни тактики, а всеми своими успехами они обязаны лишь собственной выдающейся жизнеспособности и угасанию военного искусства противников. Доля справедливости в подобном утверждении есть, и немалая, но исчерпывающим объяснением оно служить никоим образом не может. Согласно некоторым свидетельствам, Хлодвиг был поклонником римской военной системы и даже сумел до некоторой степени дисциплинировать своих свирепых бойцов. Его армии были невелики и в большей части кампаний численно уступали противникам — особенно тяжелой кавалерии вестготов. Не будь они четко организованы и хорошо управляемы, как предполагает Оман, Хлодвиг не вышел бы победителем из стольких сражений.

Столкновения с остготами, вестготами, ломбардами, аварами и византийцами вселили во франков здравое уважение к кавалерии, и к концу VI века они также начали полагаться на тяжелых копьеносных всадников.

При вторжениях в Британию англы, саксы и юты пользовались той же тактикой, что и франки, — здесь пехота осталась преобладающей на полях сражений просто потому, что не было угрозы со стороны противника, располагающего хорошей кавалерией.

РАЗВИТИЕ ФЛОТА

На море искусство войны пришло в еще больший упадок, нежели на суше. Хотя византийский флот и демонстрировал проблески эффективности, удерживая некоторый контроль над Черным и Средиземным морями, однако тевтонские морские разбойники постоянно пренебрегали морской мощью Константинополя, и моряки Восточной Римской империи не были даже в состоянии воспрепятствовать массовым переправам через Геллеспонт. Вандал Гейзерих проявил немалую изобретательность и энергию в организации своих дальних грабительских походов, а также при обеспечении безопасности собственных африканских берегов. Но представляется в высшей степени сомнительным, чтобы флот вандалов — как и любых их современников — мог бы противостоять флоту Фемистокла или римскому и карфагенскому флотам времен Пунических войн.

---

[1] *Oman Charles. A History of the Art of War in the Middle Ages. — London, 1898. Book II. Chapter I.*

ЕВРОПА—СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

РИМ И ВАРВАРЫ, 400—450 гг.

Запад.

401 г. ПЕРВОЕ ВТОРЖЕНИЕ АЛАРИХА В ИТАЛИЮ. Со своей готско-римской армией Аларих двинулся из Фессалоник через Паннонию и в октябре прошел через перевал Бирнбаумер-Вальд. Он осадил и захватил Аквилею, затем опустошил Истрию и Венецию. Это явилось неожиданностью для Стилихона — патриция империи и фактического правителя Западной Римской империи и опекуна не блещущего особыми дарованиями императора Гонория (см. с. 319). Тем не менее, беспрестанно тревожа противника и всячески замедляя его продвижение, численно уступающие войску Алариха силы Стилихона вынудили готов зазимовать в Северной Италии.

Историки, близкие по времени к тем событиям, считали, что Стилихон при помощи Алариха хотел присоединить к Западной империи всю Иллирию, не довольствуясь Далмацией и Паннонией. С Аларихом он начал договариваться еще во время его грабительского похода в Фессалию и Ахейю. Два раза Стилихон, являвшийся как бы для войны с Аларихом, выпускал его, не открывая военных действий. Грабежи и разбои Алариха остались не только безнаказанными, но ему даже был предоставлен сан магистра армии в Иллирии с соответствующим окладом и содержанием для его дружины, как солдат Империи. В течение нескольких лет Аларих держался смирно.

401—402 гг. СТИЛИХОН СОБИРАЕТ АРМИЮ. В середине зимы Стилихон прошел заснеженными альпийскими перевалами, чтобы в Реции и Южной Германии набрать войска из германских федератов. Одновременно он приказал большинству рейнских гарнизонов и отрядов в Галлии присоединиться к нему в Италии.

Февраль(?) 402 г. ОСАДА МИЛАНА. Со своими новобранцами Стилихон вернулся в Италию (возможно, через Сен-Готард или Сплюген), осуществив уникальную зимнюю переброску войск, особо трудную для контингента азиатской кавалерии. Соединившись с подошедшими из Галлии частями, он быстро двинулся к осажденной Аларихом столице Гонория — Милану. Аларих снял осаду и направился на юго-запад вслед за Гонорием, бежавшим в Асту (совр. город Асти). Очевидно, он надеялся разбить римлян по частям и захватить императора прежде, чем сумеет вмешаться Стилихон (точная последовательность событий, предшествовавших 6 апреля, неясна).

Март (?) 402 г. БИТВА ПОД АСТОЙ. Стилихон преследовал Алариха и как будто одержал верх в битве под Астой, после чего по-прежнему преследуемый римлянами Аларих отступил вверх по реке Танар (совр. р. Танаро) в район Полленции (совр. город Бра).

6 апреля 402 г. БИТВА ПРИ ПОЛЛЕНЦИИ. Ранним пасхальным утром конница Стилихона атаковала готов, застав Алариха врасплох. Все же ему удалось привести свои войска в боевой порядок, и дисциплинированная готская кавалерия прогнала с поля аланских федератов Стилихона, понесших значительные потери. Однако тем временем римская пехота отбросила пешие части противника и ворвалась в его лагерь, учинив подлинную резню и захватив множество пленных, среди которых оказалась и жена самого Алариха. После этого Аларих через Апеннины отступил в Тоскану, одновременно вступив в переговоры со Стилихоном и Гонорием. Последовал договор, согласно которому Аларих согласился оставить Италию и к зиме уйти в Истрию.

Июнь 403 г. БИТВА ПОД ВЕРОНОЙ. Однако Аларих отнюдь не был намерен отказываться от вторжения. Едва горные перевалы освободятся от снега, он планировал перевалом Бреннера пройти в Рецию, а оттуда в Галлию, гарнизоны которой были заметно ослаблены. Стилихон узнал об этом плане, и где-то севернее Вероны, в узкой долине реки Атесис (или Атесин; совр. река Адидже), готы были остановлены передовыми отрядами армии Стилихона. Сам же он с главными силами атаковал противника с тыла, нанеся ему сокрушительное поражение. Судя по всему, Аларих тем не менее оказался в

Консул Стилихон

Статуя императора Гонория. V век

состоянии сплотить свои войска достаточно, чтобы организованно отступить на восток, очевидно, через современные Тренто или Бассано-дель-Граппа. Впрочем, не исключено также, что он заключил со Стилихоном какое-то соглашение. Гонорий тем временем перенес столицу из Милана в сильно укрепленную Равенну, надежно защищенную лагунами и болотами — за исключением двух подходов по узким и легко обороняемым участкам суши.

404 г. ПРИМИРЕНИЕ АЛАРИХА СО СТИЛИХОНОМ. Отказавшийся от присяги византийскому императору Аркадию Аларих был назначен Гонорием (т.е. фактически Стилихоном) главнокомандующим войсками в Иллирии. Получив соответствующие субсидии, он теперь в интересах Рима оборонял — как от варваров, так и от армий Восточной Римской империи — эту провинцию, которую раньше удерживал для Константинополя.

405 г. ВТОРЖЕНИЕ РАДАГАЙСА. Устремившись из балтийских областей современных Польши, Литвы и Восточной Пруссии, нахлынула, быть может, самая большая изо всех варварских миграций. Уходя от невыносимого гуннского давления, германские племена этого региона объединились под предводительством остготского короля Радагайса. Точное число участвовавших в этом движении неизвестно; возможно, оно достигало полумиллиона человек, до трети из которых были воинами. Преобладали среди них вандалы, свевы и бургунды, однако немало было и готов, и аланов, и представителей других племен. Альпы они пересекли, видимо, поздно, и потому провели зиму в долине реки По. Стилихон, не располагавший силами, достаточными, чтобы изгнать варваров, внимательно наблюдал за ними.

Стилихон опять вызвал на помощь варваров из-за Альп. Гунны явились под предводительством Ульдиса, готы — Сара, а кроме них были также и аланы. Стилихон стянул в Тицин тридцать полков римской армии.

406 г. РАДАГАЙС ДВИЖЕТСЯ НА ЮГ. Оставив часть войска и почти всех нонкомбатантов на севере, Радагайс во главе приблизительно половины или трети своих воинов — всего до 70 тысяч человек — направился в Центральную Италию. Стилихон, под командованием которого находилось теперь около 45 тысяч человек — 30 тысяч легионеров, гуннская конница Ульдина и части аланской и готской кавалерии — двинулся навстречу варварам.

406 г. ОСАДА ФЛОРЕНЦИИ. Войска Радагайса осадили город, и жители находились уже на грани голода, когда Стилихону удалось провести сквозь порядки малодисциплинированных германцев хорошо охраняемый обоз с провизией. Воодушевленные появлением деблокирующей римской армии флорентийцы продолжали стойко обороняться, тогда как Стилихон в свою очередь блокировал варваров, по примеру Цезаря соорудив линию связанных окопами блокгаузов. Вскоре голод вынудил германцев сдаться; Радагайс был казнен, а его оставшиеся в живых воины проданы в рабство.

Из огромного числа сдавшихся и взятых в плен Стилихон набрал в свою дружину 12 тысяч человек, которые названы у Олимпиодора «оптиматами». Уничтожение орд Радагайса и освобождение Италии от страшной опасности упрочило положение Стилихона, и он помышлял теперь осуществить свой давний план — явиться в Иллирию и присоединить всю эту префектуру к Западной империи.

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ

406—410 гг. МИГРАЦИЯ ВАРВАРОВ В ГАЛЛИЮ. Остаток Радагайсовых полчищ отступил через Альпы в Южную Германию, двигаясь отдельными племенами, самыми многочисленными из которых были свевы, вандалы, бургунды и аланы. Столкнувшись с предводительствуемыми Маркомиром франками, часть вандалов потерпела серьезное поражение, а их царь Годигиск погиб в бою. В последующие два или три года все племена, включая остатки вандалов, переправились через верхний Рейн в Галлию, положив начало опасному германскому вторжению в эту провинцию.

Сарматский всадник

Позднее, в V веке, аланы оказываются на среднем течении Луары, их центром стал город Аврелиан (Орлеан). Вину этого нашествия историки возлагают на Стилихона, который ничего не предпринял для отражения нападения своих соплеменников. Появление вандалов, свевов и алан в Галлии имело своим последствием то, что в Британии войска отказались от Гонория и выставили одного за другим трех претендентов на императорский сан. Двое первых были убиты, а третий, Константин, переправился с войсками через пролив в Бононию (Булон), был признан императором сначала в северной Галлии, а затем и на юге страны.

407—408 гг. УЗУРПАЦИЯ КОНСТАНТИНА. Как пишет Гиббон, «узурпация Константина, получившего императорскую мантию от британских легионов, была успешна и, по-видимому, хорошо обеспечена. Его титул был признан на всем пространстве от Стены Антонина до Геркулесовых Столбов, и среди общей неурядицы грабил Галлию и Испанию вместе с варварскими племенами, которых уже не удерживали в их опустошительных нашествиях ни Рейн, ни Пиренеи. Запятнав себя кровью одного из родственников Гонория, он добился того, что равеннский двор, с которым он состоял в тайной переписке, одобрил его мятежнические притязания. Константин дал торжественное обещание освободить Италию от готов, дошел до берегов По и, не оказав никакой существенной помощи своему малодушному союзнику Гонорию, возвратился в свой дворец в Арле, чтобы с неимоверной роскошью отпраздновать свой тщетный и мнимый триумф». Распространяя власть на Галлию и Испанию, Константин забрал из Британии фактически все римские гарнизоны и пересек Ла-Манш. С частью этих войск его сын, Констанс и военачальник Геронтий покорили от его имени большую часть Испании.

407—450 гг. РИМЛЯНЕ ОСТАВЛЯЮТ БРИТАНИЮ. Уход Константина означал фактическое оставление Британии, обретшей полунезависимость под управлением своих местных, региональных британско-римских лидеров, для защиты от саксских набегов проводивших собственные рекрутские наборы.

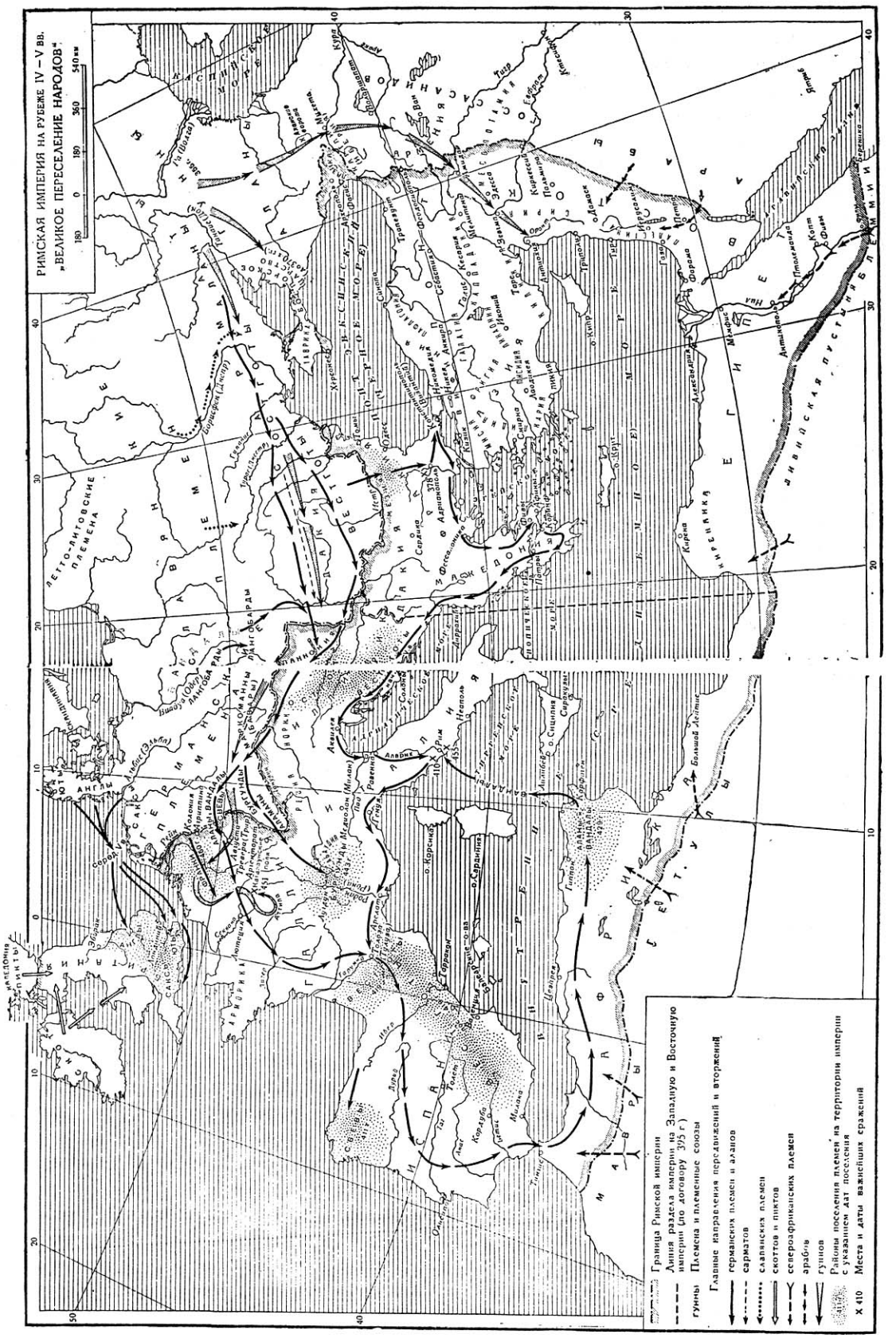
408 г. УБИЙСТВО СТИЛИХОНА. За убийством Стилихона, совершенным по инициативе жаждавшего избавиться от опеки слабовольного и самолюбивого Гонория, последовало массовое избиение приверженцев блистательного полководца. Варварские вспомогательные войска Стилихона повернули оружие против императора, побуждая Алариха вернуться в Италию, чтобы защитить их и отомстить за убийство их вождя.

Против Стилихона усиленно действовала при дворе национальная римская партия, не мирившаяся с дружбой к варварам и возвышением их значения за счет местного элемента и в ущерб ему. Самым влиятельным при Гонории из числа врагов Стилихона был грек Олимпий, происходивший из местностей, прилежавших к Понту, и занимавший тогда высокое придворное звание. Усиленно интригуя против Стилихона, он внушил Гонорию мысль, будто тот намеревается посадить на восточный престол своего сына Евхерия. К чести Стилихона и в опровержение этой сплетни, Зосим замечает, что Стилихон не сделал ничего, чтобы выдвинуть своего сына, и тот был в ту пору трибуном в составе дворцового нотариата.

Гонорий прибыл в Тицин, чтобы приветствовать армию перед походом за Альпы. Но на четвертый день его пребывания в Тицине произошел страшный бунт. Зосим приписывает его интригам Олимпия. Солдаты бросились избивать всех лиц высокого положения, Гонорий переоделся в простое платье и бежал от бушевавших солдат.

Находившийся в Бононии Стилихон, узнав о бунте, совещался с начальниками варварских отрядов, которые были при нем, о плане действий. Было решено, если бы бунтовщики покусились на особу императора, пойти на них войною, чтобы наказать их и восстановить порядок. Когда же выяснилось, что Гонорий жив, Стилихон не счел возможным и нужным вести своих варваров на войну против туземных полков и направился в Равенну.

Олимпий, всецело овладевший волей и разумом

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ НА РУБЕЖЕ IV – V ВВ.
„ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ"
180 0 180 360 540 км
Граница Римской империи
Линия раздела империи на Западную и Восточную империи (по договору 395 г.)
гунны Племена и племенные союзы
Главные направления передвижений и вторжений
германских племен и аланов
сарматов
славянских племен
скоттов и пиктов
северо-африканских племен
арабов
гуннов
Районы поселения племен на территории империи с указанием дат поселения
X 410 Места и даты важнейших сражений

Гонория, достиг того, что в Равенну пришел приказ арестовать Стилихона. Узнав об этом, Стилихон бежал ночью в церковь. Оставшиеся ему верными варвары готовились защитить его. Но солдаты вошли в церковь и в присутствии епископа Стилихону было разъяснено, что речь не идет о его жизни. Евхерий, сын Стилихона, бежал в Рим, а сам он остался под стражей. Скоро пришел другой приказ, в котором Гонорий повелевал казнить Стилихона по обвинению в измене. Верные ему варвары и слуги готовы были его отбить, но Стилихон употребил весь свой авторитет, чтобы предупредить кровопролитие, и смело пошел на казнь, которую совершил над ним Гераклиан (23 августа 408 года). Смертный приговор был распространен также и на бежавшего Евхерия. Поручение поймать его и казнить было возложено на придворных евнухов Арзация и Теренция. Им удалось нагнать его в пути и убить. Вдова Стилихона, Серена, была казнена.

Так сошел с исторической арены человек, державший в своих руках бразды мировой политики в это трудное время. Олимпий получил теперь сан магистра армии и стал направителем воли Гонория. Возбуждено было расследование об измене Стилихона, привлечены к ответу его друзья, и, хотя они не давали никаких показаний о существовании заговора против законного императора, многие подверглись казни или конфискации имущества.

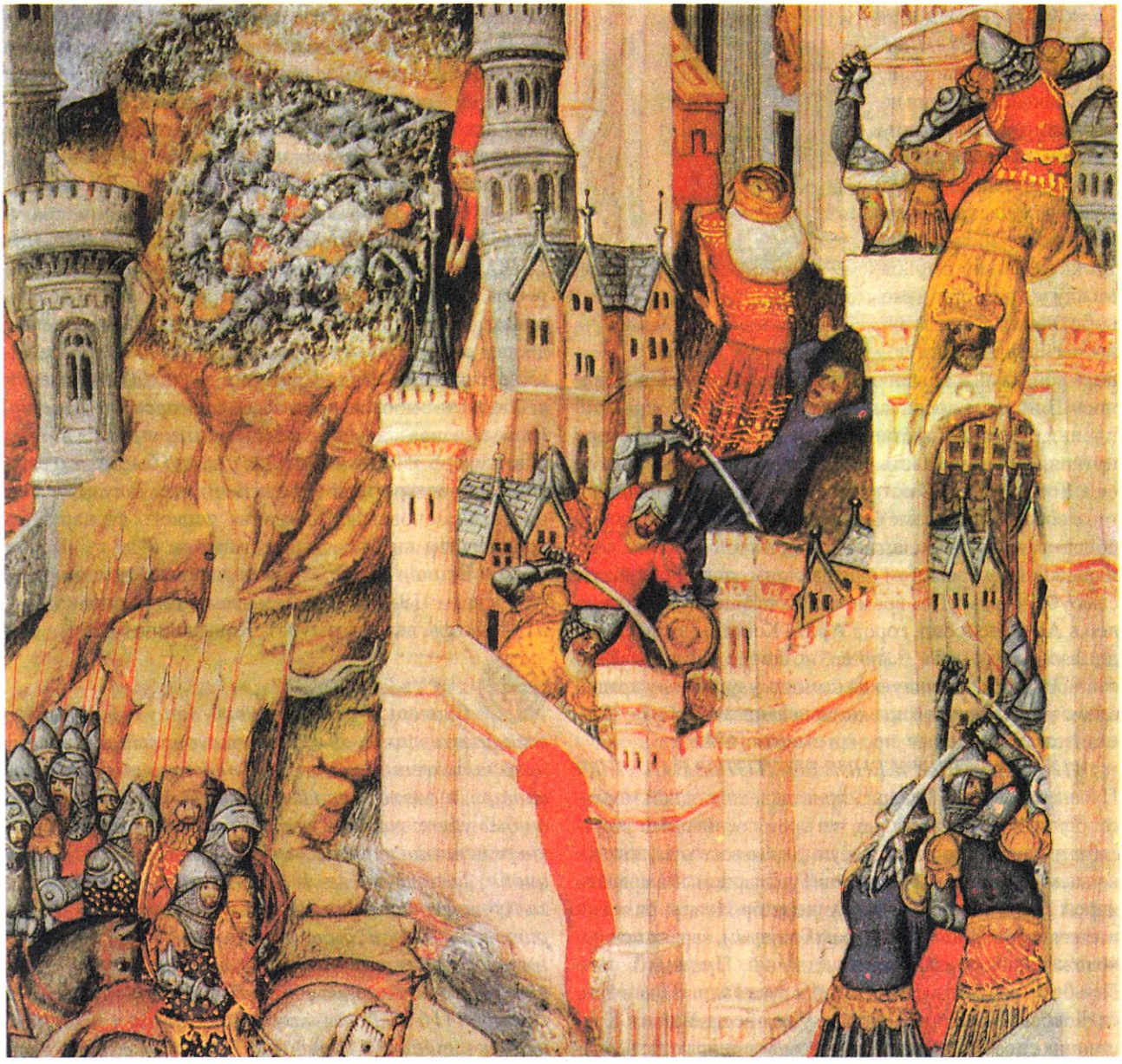
Оценки Стилихона разнятся, так Св. Джером, с чьим мнением в данном случае согласен Гиббон, называл Стилихона «варваром — предателем, вооружавшим наших врагов за наш же счет». Однако поэт Клавдиан, которому покровительствовал Стилихон, оставил потомкам прямо противоположное мнение.

ДЕЙСТВИЯ АЛАРИХА ПРОТИВ РИМА, 409—410 гг.

409 г. ВТОРОЕ ВТОРЖЕНИЕ АЛАРИХА В ИТАЛИЮ. Опять перейдя Альпы Аларих, минуя Аквилею, прошел в Северную Италию, форсировал реку По возле Кремоны и осадил Рим (409 г.). Пребывая в безопасности в недоступной Равенне, Гонорий не предпринял ровным счетом ничего, чтобы помочь Вечному Городу, вскоре приведенному в отчаяние голодом и разразившейся эпидемией. Римский сенат согласился заплатить Алариху большую дань, чтобы тот снял осаду. Затем готы перезимовали в Тоскане, откуда Аларих вступил в переговоры с Гонорием. Не добившись желаемого этим путем, он вновь ненадолго блокировал Рим; захватив римскую гавань Остию, вынудил город сдаться и возвел на престол марионеточного императора Аттала, после чего выступил на Равенну. Однако быстро поняв, что захватить город не в состоянии, он опять вернулся в окрестности Рима.

В лагерь Алариха было отправлено посольство. Его требования были унизительны и послы заявили, что в Риме много защитников, которые смогут противостоять противнику. Аларих отнесся к речам послов с издевательством и сказал между прочим, что легче косить густую траву, нежели редкую. Он заявил, что хочет взять из Рима все золото и серебро, какие там имеются, утварь и всех рабов варварского происхождения. На вопрос одного из послов, что он им оставит, Аларих дал краткий ответ: «Жизнь». Вторичное посольство привело к некоторому соглашению. Аларих требовал: пять тысяч фунтов золота, тридцать тысяч фунтов серебра, четыре тысячи шелковых одежд, три тысячи пурпурных кож, три тысячи фунтов перца. Богатый класс населения, т.е. сословие сенаторов, был подвергнут экстренному обложению, но денег не было как у сенаторов, так и в казне. Решено было воспользоваться драгоценностями языческих храмов, причем переплавляли на металл статуи богов. Получив выкуп, Аларих на три дня снял осаду, дозволил выходить из города через все его ворота, и население мало-помалу оправилось. Он отвел затем свои полчища на север, в Этрурию, а варвары, находившиеся в большом числе в рабстве у римлян, массами покидали город и присоединялись к Алариху. Общее число бежавших насчитывало до 40 тысяч. Чтобы усилить оборонительные средства Рима, Гонорий распорядился вызвать из Далмации шесть полков, имевших славное боевое имя. Их повел в Италию смелый, но неосторожный командир Валент. Аларих узнал о приближении этих войск, устроил засаду, и из пяти тысяч человек спаслось не более ста, а с ними и Валент.

24 августа 410 г. ЗАХВАТ И РАЗГРАБЛЕНИЕ РИМА. В августе Аларих в третий раз появился под стенами Вечного Города и осадил его. В ночь на 24 августа его сторонники открыли Саларийские ворота, и Рим, на улицы которого ни разу со времен основания города не ступала нога чужеземного захватчика, был предан Алариху, на шесть дней отдавшему его на разграбление своим воинам. Затем через Кампанию он двинулся в Южную Италию. В декабре Аларих умер, готовя вторжение в Сицилию и в Африку. Наследовал ему зять Атаульф (или Адольф).

Разграбление Рима. Средневековая иллюстрация к произведению Блаженного Августина "О граде Божием"

Во время осады в Риме начался голод, и дело дошло до каннибализма. Одна благочестивая женщина по имени Проба из сострадания к несчастным приказала своим рабам открыть ночью ворота. Это случилось 24 августа 410 года.

Аларих увел своих готов из города, увозя в свой лагерь огромную добычу и знатную пленницу, сестру Гонория от второго брака Феодосия, Галлу Плацидию.

Аларих умер в Консенции 34 лет от роду. Вождь готов был погребен с большим почетом в могиле, вырытой рабами, в большом числе находившимися в его стане, на дне реки Бузент. После того как могила Алариха со множеством сокровищ была зарыта, река была возвращена в свое русло, а рабы, знавшие местонахождение могилы, были убиты.

Преемник Алариха, его племянник Атаульф, отказался от завоевания Африки и повернул в Галлию.

В его руках была Плацидия, и он держал ее с почетом в лагере, питая надежду на возможность достигнуть через нее соглашения с Гонорием.

Галла Плацидия. Изображение на монете

409—411 гг. ХАОС В ГАЛЛИИ И ИСПАНИИ. Тем временем Гонорий, не обращая внимания на страдания Италии, вознамерился вернуть Галлию, пребывающую под властью Константина и Констанса. Последовала трехсторонняя борьба между узурпатором, его собственным восставшим главнокомандующим войсками в Испании Геронтием и армией посланного Гонорием военачальника Констанция. Геронтий пленил и казнил Констанса в Виенне (411 г.), но вскоре потерял большую часть своей армии, переметнувшейся к Констанцию. С остатком он вернулся в Испанию, где в собственном доме был осажден изменившими ему солдатами и после поистине героической обороны, стоившей жизни тремстам нападающим, покончил жизнь самоубийством. Тем временем Константин был осажден в Арелате (совр. город Арль) Констанцием. Осада длилась почти пять месяцев, но после того, как Констанций разбил шедшую на помощь узурпатору армию алеманнов и франков под командованием Эдобика, Константин сдался и был предан смерти (411 г.).

412—414 гг. ВТОРЖЕНИЕ ВЕСТГОТОВ В ГАЛЛИЮ. Путаная политика Гонория привела к еще одной многосторонней борьбе в Галлии, четырьмя основными участниками которой являлись Атаульф и его вестготы; поддерживаемый королем бургундов Гунтиарием и аланским царем Гоаром самозванный император Иовин; римский военачальник Бонифаций (граф Бонифас), варвар по происхождению, и, наконец, Констанций. Призами в этой борьбе были власть над Галлией и рука Галлы Плацидии, единокровной сестры Гонория, уже обещанной им Констанцию, но которую он теперь вознамерился отдать Атаульфу, если тот освободит Галлию от остальных варваров. Одержав победу над Иовином (412 г.), Атаульф отослал голову убитого самозванца в подарок «своему брату» Гонорию, после чего вестготы заняли всю Южную Галлию за исключением Массилии (совр. город Марсель), которую именем Гонория успешно защищал Бонифаций (413 г.). Затем Констанций нанес поражение Атаульфу, однако вскоре ему было приказано вернуться в Италию. Воспользовавшись этим, Атаульф объявил, что Галлия возвращена империи, и женился на Плацидии (414 г.).

Атаульф имел жену из племени аланов, которой дал развод. Свадебные подарки подносили Плацидии 50 мальчиков, одетых в шелковые одежды; каждый из них поднес ей два блюда — одно с золотом, другое с драгоценными камнями. То была часть добычи от грабежа Рима. Когда у Плацидии родился сын, его нарекли именем деда, Феодосий, и Атаульф надеялся, что это событие сблизит его с императорским домом. Но младенец вскоре умер.

415—419 гг. ВТОРЖЕНИЕ ВЕСТГОТОВ В ИСПАНИЮ. По просьбе Гонория Атаульф перешел через Пиренеи, чтобы отвоевать для империи Испанию (415 г.), однако вскоре был предательски убит в барселонском дворце собственным приближенным (416 г.). Ненадолго готский трон занял Сингерих, но после его смерти свободный выбор народа возвел на престол Валлию. Разбив аланов, свевов и вандалов, он прогнал их в Галисию (северо-западная Испания), за что был вознагражден Гонорием регионом Аквитании или Тулузы — деяние, ознаменовавшее создание первого варварского королевства внутри старой империи (419 г.). После смерти Валлии Теодорих I, сын Алариха, стал королем тулузским (419—451 гг.). Тем временем Плацидия, вдова Атаульфа, вышла замуж за Констанция (419 г.).

Сингерих казнил детей Атаульфа от первого брака, лишил Плацидию того привилегированного положения, каким она пользовалась как вдова царя, и держал ее как простую пленницу. Скоро он был убит; той же участи подвергся и его кратковременный преемник, восстановивший права Плацидии. Третий после Атаульфа царь, Валлия, счел за лучшее отослать Плацидию в Равенну к Гонорию, куда она и была препровождена как вдова готского царя, с почетным готским эскортом, который остался при ней в Равенне на личной ее службе (416 г.). Готы находились тогда в захваченной Аквитании, с городами Толозой и Бурдигалой, и северо-восточной части Испании. Гонорий, после возвращения Плацидии, пошел на уступки и признал готов законными обитателями захваченных ими областей (418 г.). За пять лет до того удостоены были равеннским двором той же чести бургунды, самовольно захватившие юго-восточную часть Галлии (413 г.). Так эта римская страна разделилась на части, получившие характер национальных государств. Во владении Гонория оставалась только юго-восточная приморская область и земли по Луаре до тех областей, которые были уже заняты франками.

Но сам Гонорий смотрел иначе на свое положение. На 417 год он объявил консулом себя в 11-й раз

и полководца Констанция — во 2-й. В январе он отпраздновал бракосочетание Констанция с Плацидией, и в том же году совершил триумфальный въезд в Рим в честь своих побед над врагами. Попавший в плен к Констанцию во время бегства от готов Аттал украсил этот триумф и был затем сослан на остров Липару. Гонорий вернулся в Равенну, и между сестрой и братом установились очень близкие отношения. В 418 году у Плацидии родилась дочь, получившая имя Гонории, а 3 июля 419 года — сын, названный Валентинианом. По настоянию Плацидии он получил новый титул нобилиссима. В 421 году Гонорий объявил Констанция августом и соправителем, а Плацидию — августой. Но византийский двор отказался признать третьего августа, и в Константинополе не приняли портретов Констанция, присланных, по обычаю, Гонорием для водворения их в главнейших городах империи.

Привыкший к свободе военной жизни, Констанций тяготился стеснениями придворного этикета; он вскоре заболел и на седьмом месяце своего царствования умер.

420—428 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ВАНДАЛОВ В ИСПАНИИ. Под властью короля Гундериха вандалы быстро оправились от нанесенного вестготами поражения. Они разбили сперва свевов, а затем и нового главнокомандующего римскими силами в Испании Кастина (421 г.), который с позором бежал в Тарракон (совр. город Тарагон), тем самым заявив о себе как главной силе на Иберийском полуострове. По смерти Гундериха (428 г.) ему наследовал его единокровный брат Гейзерих (428—477 гг.). Под предводительством Германриха свевы предприняли еще одну попытку скинуть ярмо вандалов, но Гейзерих разгромил их на реке Анас (совр. река Гвадиана) в битве при Мериде (428 г.).

423—425 гг. УЗУРПАЦИЯ ИОАННА. После смерти Констанция его вдова Плацидия была отстранена от своего брата Гонория (421 г.) и вместе с малолетним сыном Валентинианом нашла убежище при константинопольском дворе императора Феодосия. Когда же умер Гонорий, трон Западной Римской империи в Равенне был узурпирован его первым министром Иоанном. Чтобы свергнуть его с престола, Феодосий послал войска под командованием военачальников Ардабурия и Аспара (отца и сына). Флот Ардабурия был рассеян штормом, и он попал в плен. Тем временем Аспар сушей, через Аквилею, достиг окрестностей Равенны и с помощью своих сторонников в городе захватил столицу, сверг и казнил Иоанна (425 г.). Формально на трон был возведен Валентиниан, однако фактической правительницей Западной Римской империи стала Плацидия, уступкой Иллирии заплатившая Феодосию за помощь.

Не желая войны и не располагая для нее военными силами, Иоанн рассчитывал привести дело к миру через такого важного пленника, как Ардабурий, и содержал его с большим почетом. Ардабурий воспользовался своим свободным положением, чтобы подготовить измену гарнизона Равенны. Этот город считался неприступным, так как был окружен на огромном пространстве непроходимыми болотами, которые являлись более надежной защитой, чем стены. Аспару удалось, однако, найти проводника и благополучно провести войска через болота. Он очутился под стенами города, когда никто не ожидал нападения. Без боя, вероятно вследствие измены, Аспар овладел городом, освободил своего отца и схватил Иоанна. В благополучном переходе Аспара через болота современники увидели чудо, а в самом проводнике признали ангела, посланного с неба.

424—430 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АЭЦИЯ. Узурпатора Иоанна поддерживал полководец Аэций Флавий (390—454 гг.). Набрав армию из варваров, главным образом, гуннов, поставленных его другом, королем Руасом (или Ругиласом), он из Паннонии привел это войско в Италию (424 г.), правда, слишком поздно, чтобы выручить Иоанна. Тогда Аэций немедленно заключил мир с Плацидией и Валентинианом и был назначен командующим римскими силами в Галлии. Он одержал победу над тулузским королем Теодорихом при Арле (425 г.) и тем пресек вестготскую попытку завоевать Прованс. Заключив с Теодорихом мир, он в несколько кампаний подавил франков и другие вторгшиеся в провинцию племена, восстановив римскую власть надо всей Галлией, за исключением вестготской Аквитании (430 г.).

428 г. ВОССТАНИЕ БОНИФАЦИЯ. Во время краткого царствования узурпатора Иоанна Бонифаций (см. с. 340) остался верным Валентиниану и Плацидии, за что был вознагражден правлением в Африке. Чувствуя, что его влияние на Плацидию подорвано Аэцием, а также оскорбленный императорской недооценкой своей предшествовавшей службы трону, Бонифаций восстал, призвав на помощь вандала Гейзериха.

Правитель Африки Бонифаций поддерживал добрые отношения с Плацидией и ссужал ее деньгами, когда она враждовала с Гонорием и вынуждена была отправиться в Константинополь.

Валентиниан III, Галла Плацидия и Гонория. Миниатюра на золоченом стекле

429—435 гг. ВТОРЖЕНИЕ ВАНДАЛОВ В АФРИКУ. По призыву Бонифация Гейзерих привел в Африку армию, — возможно, до 50 тысяч человек, — состоявшую из вандалов и аланов. Бонифаций, успевший тем временем помириться с Плацидией, попытался отозвать вандалов, но безрезультатно, и в итоге оказался вовлечен в войну с варварами, которых сам же и пригласил в провинцию. Гейзерих дважды разбил его войска близ древнего города Гиппона Регия (совр. город Аннаба в Алжире; 430 г.), а затем после четырнадцатимесячной осады захватил город (431 г.) — во время этой осады скончался св. (в православии — блаженный) Августин, епископ Гиппонский. Воспользовавшись внутренними политическими и религиозными разногласиями, вандалы вскоре овладели всей северо-западной Африкой, за исключением восточной Нумидии (совр. Тунис).

432 г. БИТВА ПРИ РАВЕННЕ. Опасаясь растущего могущества Аэция, Плацидия во время осады Гиппона отозвала Бонифация из Африки. Направлявшийся из Италии в Галлию Аэций потерпел решительное поражение от императорских сил под командованием Бонифация и был вынужден бежать в Паннонию, чтобы искать убежища у своих старых друзей гуннов. Однако Бонифаций в этом сражении был смертельно ранен (возможно, лично Аэцием) и вскоре умер.

433—450 гг. ВОЗВРАЩЕНИЕ АЭЦИЯ К ВЛАСТИ. Вернувшийся из Паннонии во главе многочисленной гуннской армии, Аэций вновь вошел в милость и даже получил от Плацидии титул патриция. Став фактическим правителем Западной Римской империи, он заключил договор с Гейзерихом, подтвердивший власть вандалов в северо-западной Африке, за исключением окрестностей Карфагена (435 г.). Большую часть времени он проводил, восстанавливая и поддерживая порядок в Галлии при помощи армии, состоявшей главным образом из гуннов и аланов. Он подавил восстание бургундов (435 г.); нанес поражение Теодориху сперва под Арлем при новой попытке вестготов захватить Прованс, а затем при Нарбоне (совр. город Нарбонн; 436 г.). Спорадические вестготские войны завершились подписанным Аэцием и Теодорихом договором (442 г.). Стремясь защитить долину Луары от новых готских покушений, Аэций разместил в Орлеане колонию аланов. На протяжении нескольких лет он вел кампании против салических франков под предводительством Хлодиона — и после ряда побед разрешил настойчивым варварам осесть к северу от реки Соммы (около 445 г.). Кроме того, Аэций подавил ряд крестьянских восстаний, одно из которых недолгое время даже угрожало его власти в Галлии (437 г.).

435—450 гг. ЭКСПАНСИЯ ВАНДАЛОВ ПОД ВЛАСТЬЮ ГЕЙЗЕРИХА. Укрепив свою власть над Мавританией и западной Нумидией и построив мощный военный флот, Гейзерих захватил Карфаген и восточную Нумидию (октябрь 439 г.). На следующий год он произвел набег на Сицилию, тем самым положив начало пиратской славе вандалов, которые отныне будут терроризовать Средиземноморье на протяжении целого столетия. Глубоко увязший в трудноразрешимых проблемах Галлии Аэций попросил помощи у Восточной Римской империи. Феодосий направил к берегам Сицилии флот, намереваясь оттуда вторгнуться в Африку. Однако Гейзерих, чьи морские набеги принесли ему богатство, щедро заплатил своему союзнику, гуннскому царю Аттиле, и тот обрушился на Иллирию и Фракию; в результате флот Феодосия был незамедлительно отозван в Константинополь (см. ниже).

439—450 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ СВЕВОВ В ИСПАНИИ. Уход вандалов предоставил свевам возможность сбросить бремя ослабевшего римского правления. Предводительствуемые королем Рехилой, они захватили Мериду (439 г.), Севилью (441 г.) и завладели всей страной, за исключением провинции Тарраконская Испания (совр. Каталония). По смерти Рехилы (447 г.). его наследник Рехиарий попытался было завоевать северо-восточную Испанию, но потерпел поражение, когда подоспели присланные Аэцием подкрепления.

ВОСТОЧНАЯ ИМПЕРИЯ И ГУННЫ, 403—450 гг.

408 г. СМЕРТЬ АРКАДИЯ. Когда умер его отец, Феодосию II было только 7 лет, а потому бразды прав-

ления были присвоены его старшей сестрой Пульхерией и талантливым военачальником, префектом претория Анфемием.

409 г. ВТОРЖЕНИЕ ГУННОВ ВО ФРАКИЮ. Царь гуннов Ульдин привел своих свирепых всадников во Фракию, но был разбит Анфемием и вынужден отступить обратно за Дунай.

421—422 гг. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ. Преследования христиан персами-зороастрийцами при Бахраме V (см. с. 398) привели к войне, которая закончилась мирным договором вскоре после того, как византийские военачальники Ардабурий и его сын Аспар выиграли несколько мелких сражений в Месопотамии. Персия согласилась разрешить свободу вероисповедания христианам, в то время, как Константинополь даровал аналогичную свободу зороастрийцам.

Хронисты сообщают, что Ардабурий вторгся через Армению в персидскую область Арзанену и произвел там страшные опустошения. Против него выступил персидский вождь Нарсес (Mirh—Nerseh), но потерпел поражение и, изменив свой военный план, перешел в Месопотамию. Туда же передвинул свои войска и Ардабурий. Нарсес, не чувствуя себя достаточно сильным, занял Нисибин и укрепился в этой пограничной крепости. Ардабурий ждал подкреплений, и когда с новыми силами явился на театр войны Прокопий, обложил Нисибин и приступил к осаде города, начав строить осадные машины. Бахрам, получив известие о неудачном ходе дела, вызвал на помощь летучие отряды арабов, царем которых был Аламундар, собрал войско и двинулся сам в Месопотамию. Узнав о том, что Бахрам привел много слонов, Ардабурий снял осаду, сжег свои машины и перешел на римскую территорию. На берегу Евфрата враждебные армии встретились, и битва окончилась чрезвычайно удачно для римлян. В персидском лагере произошла паника, и целые отряды войск бросались в реку в боевом вооружении и тонули в волнах. Оставшиеся в порядке войска были окружены римлянами и потерпели тяжелое поражение. Погиб до единого человека отборный отряд, носивший название «бессмертных». Сократ описывает гибель «бессмертных» так: «Когда уже начались переговоры о мире, «бессмертные» просили царя позволить им сделать засаду. Они обошли с двух сторон один римский отряд, но Прокопий вовремя подоспел на помощь, окружил «бессмертных», и они пали до единого человека». Военные нравы того времени знали поединок как замену боя целых армий, и когда войска Прокопия встретили царя Бахрама, то, по предложению последнего, было условлено решить дело единоборством. С римской стороны выехал комит федератов, по имени Ареобинд. Он уклонился от удара копья своего противника, поймал перса на аркан[1] и зарезал его. Этот военный подвиг был началом блестящей карьеры Ареобинда.

В связи с событиями этой войны широко огласился подвиг христианской любви епископа Амиды Акакия. Римские солдаты привели из Арзанены семь тысяч пленных, которые томились в неволе и страдали от голода. Акакий собрал членов клира своей церкви и предложил переплавить церковные сосуды из золота и серебра как ненужные Богу, а на эти деньги накормить и выкупить пленных. План епископа встретил одобрение, и пленные были отосланы на родину. Персидский царь был поражен этим поступком Акакия и пригласил его к себе, чтобы лично с ним познакомиться. С разрешения Феодосия, Акакий отправился в Персию и побывал у Бахрама.

424—425 гг. ПОХОД В ИТАЛИЮ ПРОТИВ ИОАННА. (См. с. 341).

431 г. ЭКСПЕДИЦИЯ В АФРИКУ. По просьбе Плацидии Феодосий II и Пульхерия послали в помощь защищающему Африку Бонифацию флот и многочисленный экспедиционный корпус с Аспаром во главе (см. стр. 341). Прибыв в Гиппон Регий, объединенные римско-византийские силы под командованием Бонифация выступили против вандалов, но потерпели поражение

[1] *Аркан готы освоили за время своего пребывания в причерноморских степях.*

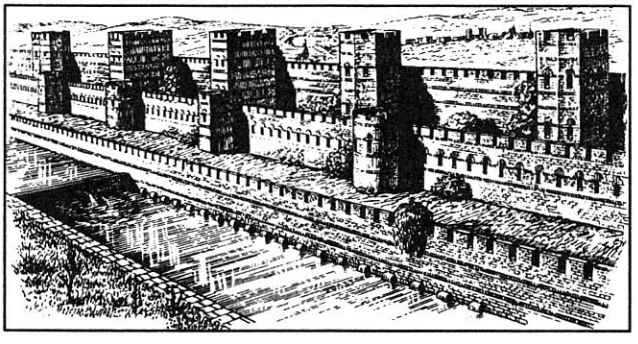
от Гейзериха, который сразу же возобновил осаду города. Бонифаций уехал в Рим, а Аспар вернулся в Константинополь.

Аспар оставил в руках Гейзериха много пленных и в числе их своего доместика Маркиана, будущего императора. Не встречая сопротивления, вандалы взяли и сожгли крепость Гиппон, из которой население разбежалось заранее, и продолжали подчинять себе страну. Равеннский двор начал переговоры с Гейзерихом, и в 435 году был заключен договор, по которому император признал вандалов властителями захваченных ими областей, а Гейзерих обязался выплачивать часть взимаемых с населения податей. Карфаген остался римским городом. В обеспечение верности договору, Гейзерих выдал Валентиниану заложником своего сына Гунериха, но вскоре получил его назад. Так как вандалы были ариане и духовенство их отличалось большим фанатизмом, то между победителями и местными жителями, твердо державшими православие, была глубокая вражда.

432 г. ДОГОВОР С РУАСОМ, ЦАРЕМ ГУННОВ. Все возрастающее влияние гуннов в Центральной Европе заставило Феодосия уплатить Руасу дань и назначить его на высокий пост в византийской армии. Фактически это означало признание постепенного распространения власти гуннов на Паннонию.

433—441 гг. ЗАВОЕВАНИЯ АТТИЛЫ НА ВОСТОКЕ. После смерти Руаса соправителями гуннов стали его племянники Аттила и Бледа. Возобновив договор с Константинополем, они предприняли обширные завоевания в Скифии (совр. южная Россия), Мидии и Персии.

441 г. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ. Еще одна короткая война последовала за возобновившимися в царствование Иездигерд (или Йездегерда) II гонениями на христиан. Успех сопутствовал Аспару и на этот раз, и снова после ряда незначительных вооруженных столкновений был восстановлен мир, основывающийся на признании пунктов договора 422 года (см. с. 398).

Стены Феодосия в Константинополе

Пользуясь тем, что Аэций был занят в Галлии, Гейзерих постепенно распространял свои владения, а в 439 году захватил Карфаген и подверг город жестокому опустошению. Много представителей местной знати, потеряв все свое состояние, бежало в Италию, иные попали на восток, в Сирию, и искали там поддержки и помощи. Овладев великолепной гаванью и главным портом Африки, Гейзерих сделал набег на Сицилию и осадил Панорм, угрожая южной Италии. Ввиду этой опасности Валентиниан издал указ на имя магистра армии Сигисвульда с поручением организовать армию. Был объявлен набор по всей Италии и дано разрешение населению запасаться оружием для защиты от постоянной угрозы нападения на побережье.

441 г. ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОТИВ ВАНДАЛОВ. По просьбе Аэция Феодосий II послал в Сицилию многочисленные армию и флот с намерением вторгнуться с этого плацдарма в Африку. В нескольких морских сражениях византийцы одержали победы над вандалами, но были отозваны в Константинополь, когда Аттила вторгся в пределы Восточной Римской империи (см. с. 342 и ниже).

441—443 гг. ПЕРВОЕ ВТОРЖЕНИЕ АТТИЛЫ В ВОСТОЧНУЮ РИМСКУЮ ИМПЕРИЮ. Мир с имперским двором не длился еще и года, когда подкупленный Гейзерихом Аттила вторгся в Иллирию и через Мёзию и Фракию провел гуннов к самым стенам Константинополя. Главные силы византийской армии под командованием Аспара он загнал на Херсонесский (совр. Галлипольский) полуостров, где затем практически уничтожил, и только самому Аспару и еще нескольким уцелевшим удалось бежать морем. Продолжая беспрепятственно хозяйничать на Балканском полуострове, Аттила потерпел только одно поражение, будучи с тяжелыми потерями отброшен от города Асем (или Азим, совр. город Осым, в 30 км от Свиштова в Болгарии). Наконец Феодосий заключил с Аттилой мир, пообещав увеличить ежегодную дань (август 443 г.).

445 г. УБИЙСТВО БЛЕДЫ АТТИЛОЙ. Аттила теперь стал единовластным правителем обширной империи с нечетко выраженными границами, простирающейся приблизительно от южной Германии на западе до Волги или реки Урал на востоке и от Балтики на севере до Дуная, Черного моря и Кавказа на юге. Он был смелым и свирепым воителем, превосходно владел такти-

кой применения легкой кавалерии, а также обладал зачатками стратегического мышления.

447 г. ВТОРОЕ ВТОРЖЕНИЕ АТТИЛЫ В ВОСТОЧНУЮ РИМСКУЮ ИМПЕРИЮ. Когда гунны приблизились к Фракии, в Константинополе, стены которого были разрушены недавним землетрясением, началась паника. Однако бросок Аттилы на юг был приостановлен византийской армией в битве при Уте. Хотя и будучи вынужденными отступить, имперские силы отклонили направление движения противника от Константинополя в сторону к Греции, где гунны были, наконец, остановлены укреплениями в Фермопилах. Феодосий II опять начал искать мира. На этот раз годовая дань была утроена, а, помимо этого, он был вынужден уступить Аттиле весь правый берег Дуная — полосу шириной около 80 км, протянувшуюся от Сингидунума (совр. Белград в Сербии) до Новы (совр. город Свиштов в Болгарии).

450 г. СМЕРТЬ ФЕОДОСИЯ II. Пульхерия, которая практически правила империей в продолжение всего царствования Феодосия, вышла замуж за Марциана, который, взойдя на трон Восточной Римской империи, немедленно прекратил платить дань гуннам. Аттила был в ярости, но поскольку он уже составил план вторжения в Западную Римскую империю, то решил отложить войну с Марцианом на будущее.

В год смерти Феодосия Аттила собирался в большой поход на запад. По сообщению хронистов, он послал в обе столицы какого-то гота, поручив ему передать обоим императорам такое повеление: «Тебе приказал мой и твой владыка приготовить ему дворец». Дерзость этого обращения стояла в связи с желанием и намерением Аттилы породниться с домом Феодосия. Дочь Плацидии и Констанция, Гонория, жившая с матерью после восшествия Валентиниана на римский престол, имела несчастье сойтись с одним офицером придворных войск, Евгением (или прокуратором, по другим источникам). Когда это стало известно матери, Евгения казнили, а Гонорию отослали в Византию под строгий надзор благочестивой тетки Пульхерии. Царевна томилась в скучной и строгой атмосфере двора Феодосия и, наконец, придумала способ освободиться из плена. Она послала Аттиле кольцо и предложила ему себя в жены. Посредником был евнух, состоявший при царевне, Иакинф. Аттила имел много жен и постоянно умножал их число. Он отлично понял, какие выгоды он может извлечь из брака с Гонорией, принял ее предложение и потребовал от Феодосия прислать ему невесту. Феодосий поспешил отослать Гонорию в Равенну к ее матери и брату. Там ее выдали замуж за Геркулана, бывшего консула, человека пожилого, от которого нельзя было ожидать, что он, опираясь на родство с династией Феодосия, захочет искать прав наследования. Валентиниан расследовал все дело, подверг пытке Иакинфа и казнил его. Аттила потребовал от Валентиниана свою невесту и в приданое за нею желал получить часть империи, как наследство Феодосия. Ему отвечали, что Гонория замужем, что брак расторжению не подлежит и что женщины в императорском доме не наследуют царства. Аттила не удовлетворился этим ответом и считал себя обманутым.

Марциан, которому пришлось явиться преемником Феодосия, был в ту пору уже в летах. Он был родом из Фракии и начал службу солдатом, будучи зачислен в полк, стоявший в Филиппополе. Неожиданный переход власти к человеку, не занимавшему раньше никакого поста, сильно занимал воображение современников, и впоследствии сложился целый ряд сказаний о предречении ему верховной власти указанием свыше. Рассказывали, будто тот умерший солдат, на место которого он был зачислен в полк, назывался Августом. Когда потом он направлялся вместе со своим полком на восток для войны с персами, то захворал по пути в Ликии и остался для излечения в городе Сидиме. Там он близко сошелся с двумя местными жителями, братьями Юлием и Тацианом, и вместе с ними ходил на охоту. Однажды, когда они легли в полдень отдохнуть и уснули, старший брат проснулся прежде других и был поражен странным зрелищем: Марциан спал на солнце, а над ним парил орел и, распластав крылья, давал ему тень. Подивившись этому, он разбудил брата, и оба вместе смотрели на диво. Когда Марциан проснулся, братья, поняв знамение как предвестие для него императорского сана, стали его спрашивать, чем он отблагодарит их за дружбу, когда будет императором. Марциан отвечал: «Кто я, чтобы со мной это приключилось?» Но братья не отставали, и Марциан обещал, что сделает их своими отцами. Они дали ему на обратный путь 200 номизм и напомнили, отпуская в путь, об обещании. Вернувшись в Константинополь, Марциан вступил в дружину Аспара и пробыл на его службе 15 лет, дослужившись до звания доместика, т. е. начальника дружины. В 430 году Аспар был послан с войсками в Африку на помощь Бонифацию, которого тогда теснил Гейзерих и осаждал в Гиппоне. Гейзерих снял осаду, но в происшедшем сражении Ас-

пар был разбит и много его людей попало в плен. Пленные были загнаны во двор дворца, так как Гейзерих хотел осведомиться об их рангах и распределить их в рабство своим людям по рангу. В полдень пленники спали, спал и Марциан, раскинувшись на солнце. Из верхнего этажа дворца Гейзерих увидел странную картину: орел парил в небе и, распластав крылья, закрывал Марциана. Он признал в этом указание свыше, позвал Марциана к себе и спросил, кто он. Узнав, что он доместик Аспара, Гейзерих, признавая в знамении волю Божию, отпустил Марциана в Константинополь, взяв с него клятву, что, если предзнаменование сбудется, он не будет воевать с вандалами. Марциан сдержал свое слово. Не забыл он и своих друзей в Ликии: он вызвал их в столицу, объявил своими отцами и сделал Тациана префектом города, а Юлию дал Ливийскую префектуру.

Относительно того, в какой форме состоялось возведение на царство Марциана, источники не сохранили точных сведений. Ближайший по времени писатель, Феодор-чтец, сообщает, что это событие произошло в Евдоме и самое избрание приписывает армии.

Феофан выдвигает на первый план участие Пульхерии. Так как Пульхерия носила с 414 года титул августы и последние месяцы правления Феодосия опять делила с ним верховную власть, то ей должна была принадлежать видная роль в избрании на царство преемника Феодосия. Церемония в Евдоме совершилась 24 августа, т. е. почти месяц спустя после смерти Феодосия. Таким образом, верховная власть была некоторое время в руках одной Пульхерии. Чтобы упрочить положение Марциана, она сняла, очевидно, с разрешения патриарха, свой обет безбрачия и была повенчана с Марцианом, который был вдов.

Первым делом Марциана в сфере внешней политики было изменение отношения к Аттиле. Как человек военный, Марциан считал оскорбительным для империи то приниженное состояние в отношении к варварам, какое установилось при Феодосии. Когда Аттила, узнав о перемене на престоле, отправил посольство с требованием дани, Марциан ответил, что он не обязан давать ему столько, сколько по своей щедрости давал Феодосий. Выражая готовность обеспечить Аттиле получение даров, он ставил обязательным для гуннов условием сохранение спокойствия и мира на границе, прибавляя при этом, что для войны он сам имеет достаточно сил и средств. Послом к Аттиле был отправлен Аполлоний, который не занимал при дворе высокого поста. Аттила нашел посла недостаточно сановитым и, не допустив его к себе, требовал передачи даров. Аполлоний отказался и заявил, что неприлично гуннам просить того, что им передают сами послы при свидании, или что можно взять у них как ограбление убитого. Свидание не состоялось, и посол императора вернулся назад.

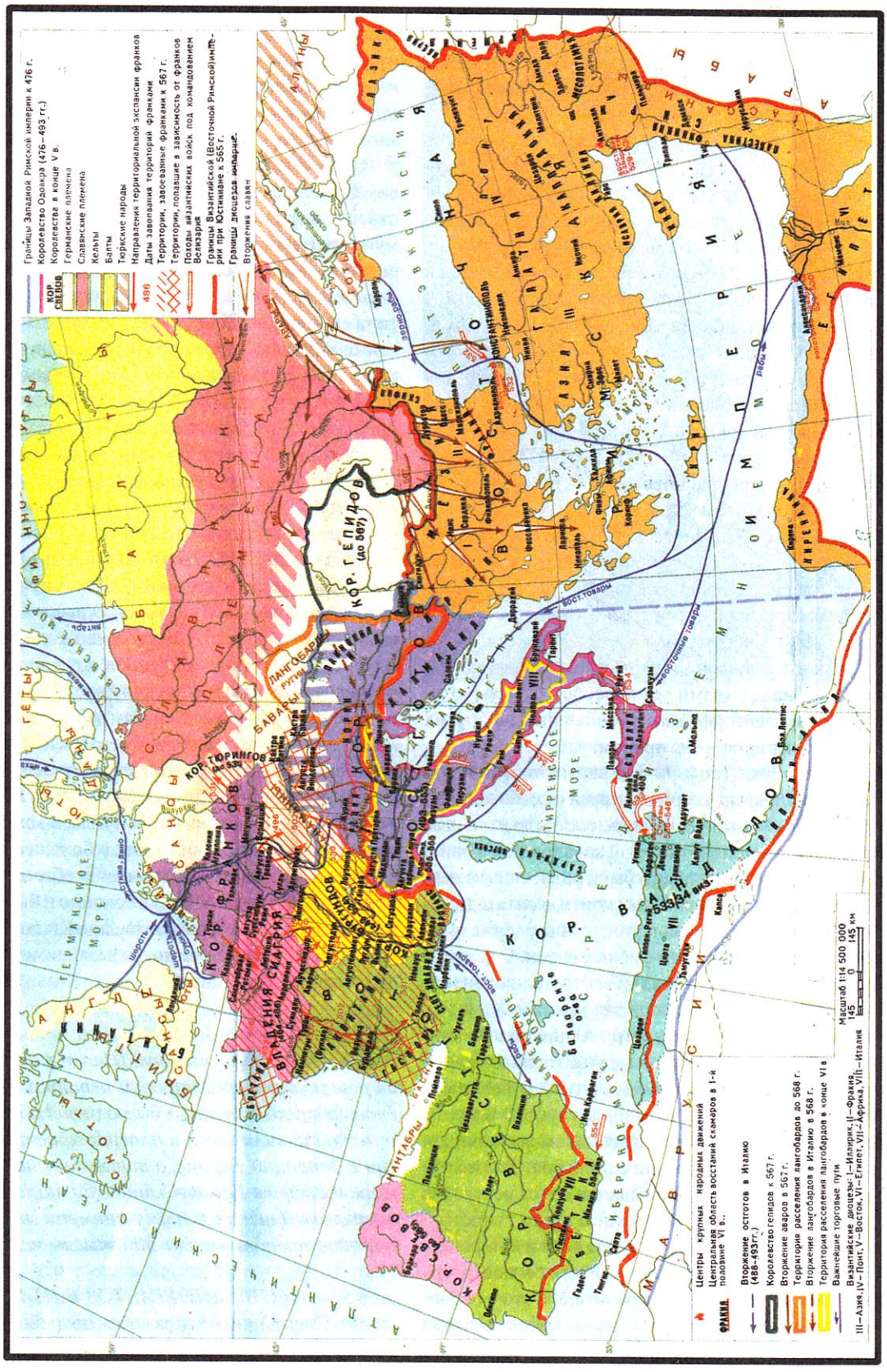
РИМ И ВАРВАРЫ, 450—476 гг.

Запад.

450 г. АТТИЛА РЕШАЕТ ВТОРГНУТЬСЯ В ЗАПАДНУЮ ИМПЕРИЮ. Поссорившись с Гейзерихом, Теодорих Тулузский готовился вторгнуться в Северную Африку. Гейзерих снова обратился к помощи своего друга Аттилы, намекнув ему, что Испания и Галлия открывают куда более широкие возможности для грабежа, нежели опустошенные балканские провинции. В то же самое время между двумя сыновьями франкского короля Хлодиона вспыхнула ссора — один из них, Меровей, обратился за помощью к Аэцию, тогда как второй призвал Аттилу. Дополнительным стимулом являлось для Аттилы его давнее неудачное сватовство к Гонории, сестре правителя Западной Римской империи Валентиниана III, в придачу к руке которой он рассчитывал получить и часть страны.

451 г. АТТИЛА ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ ЧЕРЕЗ РЕЙН. Гуннский император вел за собой громадную орду, как говорили, 300 тысяч воинов (вероятно, в действительности численность их была ближе к 100 тысячам), сопровождаемую основательным обозом с припасами и семьями гуннов. Он перешел Рейн севернее Могонциака (совр. город Майнц) и ступил на территорию своих франкских союзников. Основную массу его войск составляла гуннская легкая кавалерия, однако в них входили также и значительные контингенты остготов, гепидов, скиров, ругиев, франков, тюрингов и баварцев. Они наступали фронтом, растянувшимся более чем на 150 км северо-западнее реки Мозелла (совр. река Мозель). Большая часть городов Северной Галлии была разграблена; Париж чудом уцелел — согласно легенде, божественным вмешательством, вымоленным святой Женевьевой. Наступая, Аттила слал послания Теодориху, побуждая его присоединиться к кампании против римских владений в Галлии.

451 г. АЭЦИЙ СОБИРАЕТ АРМИЮ. Аэций собрал большую армию, ядро которой составляли его галло-римские легионы и римская тяжелая кавалерия, к которым добавились также существенные контингенты аланской кавалерии, франков Меровея, бургундов и других германских федератов. Даже считая с ненадежными и колеблющимися аланами (родственным гуннам наро-

Границы Западной Римской империи к 476 г.
Королевство Одоакра (476–493 гг.)
Королевства в конце V в.
Германские племена
Славянские племена
Кельты
Балты
Тюркские народы
Направления территориальной экспансии франков
Даты завоевания территорий франками
Территории, завоеванные франками к 567 г.
Территории, попавшие в зависимость от франков
Походы византийских войск под командованием Велизария
Границы Византийской (Восточной Римской) империи при Юстиниане к 565 г.
Границы диоцезов империи
Вторжения славян
Германское море
Средиземное море
Черное море
Британия
Галлия
Испания
Италия
Африка
Византия
Константинополь
Рим
Равенна
Карфаген
Кор. Гепидов (до 567)
Кор. Тюрингов (до 531)
Кор. Франков
Кор. Бургундов
Кор. Вестготов
Кор. Свевов
Кор. Вандалов
Кор. Остготов
Кор. Лангобардов
Кор. Аламанов
Кор. Саксов
Кор. Англов
Кор. Бретов
Кор. Ирландцев
Кор. Пиктов
Кор. Скоттов
Кор. Аварский
Кор. Болгарский
Кор. Хазарский
Кор. Аксумский
Кор. Нубийский
Кор. Алодийский
Кор. Мукурийский
Кор. Гарамантский
Кор. Гарамантский
Кор. Гарамант

дом), силы Аэция едва ли достигали по численности половины полчищ Аттилы. Однако личное обращение Аэция убедило Теодориха, что безопасность его вестготского королевства зависит от присоединения к римлянам в союзе против гуннов.

Май—июнь 451 г. ОСАДА ОРЛЕАНА. Пока часть его воинства опустошала современную Северную Францию, сам Аттила 7 апреля более чем с половиной своих войск вошел близ Меца в долину Луары и осадил Орлеан. Голодающий город находился уже накануне сдачи, когда приблизились соединенные силы Аэция и Теодориха. После нескольких мелких стычек Аттила поспешно отступил, послав за своей остальной армией. Аэций преследовал его по пятам. Полностью собрав свою орду, гуннский царь выбрал удобную для конников позицию на Каталаунских полях, где-то между современными городами Труа, Шалон-сюр-Марн (древний город Дурокаталаун) и, вероятно, Мери-сюр-Сен. Его обоз был превращен в укрепленный лагерь и, возможно, окружен рвом.

Середина июня 451 г. БИТВА ПРИ ШАЛОНЕ («Битва народов»). Узнав об этих приготовлениях Аттилы, Аэций наступал осторожно и неспешно, давая возможность присоединиться к своей армии многочисленным франкским перебежчикам из гуннских войск.

Аттила разделил свои силы на три главных части: сам он командовал гуннами в центре, остготы располагались у него на левом фланге, а большинство других германских союзников — на правом.

Аэций разместил Теодориха и вестготов (по большей части, тяжелую кавалерию) справа от себя и лично командовал левым крылом, которое состояло, главным образом, из его легионов, тяжелой кавалерии и франкской пехоты. Ненадежные аланы были размещены в центре, возможно, поддерживаемые контингентом тяжелой римской пехоты или кавалерии, чтобы удержать их от соблазна дезертирства или смены сторон. С Аэцием был Торисмунд (сын Теодориха) и вестготский контингент — не исключено, что в роли заложников.

Очевидно, битва началась, когда Аэций послал контингент Торисмунда захватить высоты, господствовавшие над правым флангом гуннов. Аттила ответил общей контратакой, которая проникла глубоко в центр боевых порядков союзников, когда аланы все-таки дезертировали или просто бежали с поля боя. Тем не менее франки и римляне слева и главная масса вестготов справа держались твердо, а яростные атаки гуннов не были в состоянии выбить Торисмунда с его изолированной позиции. Теодорих атаковал остготов перед его фронтом, и хотя престарелый правитель в этом беспорядочном сражении погиб, разъяренные гибелью вождя вестготы медленно оттесняли назад своих остготских родичей. Тем временем на левом фланге союзников Аэций вновь соединился с Торисмундом. Теперь, очевидно, в соответствии с заранее составленным Аэцием планом битвы, гуннам угрожало двойное окружение. Поняв это, некоторые из союзников Аттилы и даже сами гунны заколебались.

С приходом темноты вестготский контингент на правом фланге, очевидно, разбил находившихся непосредственно перед ними противников, тогда как сам Торисмунд достиг укрепленного гуннского лагеря еще ранним вечером, но был отброшен гуннской кавалерией, посланной Аттилой. Убедившись, что день потерян, Аттила скомандовал общее отступление. Отдельные яростные и беспорядочные очаги сражения догорали всю ночь, пока рассеянные гуннские отряды пытались вернуться в свой лагерь. Аэций приказал своему крылу пребывать наготове, пока он попытается реорганизовать разбитый центр. Видимо, он был отрезан какими-то из отступавших гуннских отрядов и едва сумел ускользнуть к бивачным кострам главного корпуса вестготов, где и провел ночь.

451 г. ПОСЛЕДСТВИЯ ШАЛОНА. Ожидая, что Аэций попытается штурмом взять его лагерь, Аттила приготовился сражаться до конца. Однако Аэций не атаковал. Неясно, почему он хотя бы не заблокировал Аттилу и голодом не принудил гуннов к сдаче. Возможно, он опасался, что полное уничтожение общего врага позволит вестготам прибрать к рукам всю Галлию. Высказывались даже предположения, будто он вошел в секретные переговоры с Аттилой, пообещав, что возмездия не будет, если гунны немедленно отступят из Галлии. Во всяком случае, он побудил Торисмунда, по смерти отца взошедшего на вестготский трон, с большей частью своей армии вернуться в Тулузу, чтобы обеспечить безопасность королевства. Аттила спокойно и быстро вернулся за Рейн. Потери сторон в битве при Шалоне неизвестны, однако они были, вероятно, ужасающими, особенно среди гуннов и их союзников.

По общему мнению, Шалон считается одной из решающих битв мировой истории, поскольку победа Аттилы означала бы полную гибель остатков римской цивилизации и падение христианской религии в Западной Европе, а также могла бы привести к господству в Европе азиатские народы. По свидетельству близких к тому времени людей, в битве народов погибло около 300 тысяч человек.

452 г. АТТИЛА ВТОРГАЕТСЯ В ИТАЛИЮ. Вернувшись в Паннонию, Аттила вновь потребовал руки Гонории и, когда ему было в этом отказано, перейдя Альпы,

вторгся в северо-восточную Италию. Аквилея, традиционно первой встречавшая любые вторжения варваров, была уничтожена полностью. При приближении гуннских орд обитатели материковой Венеции ушли на прибрежные острова, что и привело, как гласит предание, к образованию Венеции в ее современном виде (хотя, заметим, на этих островах уже существовали к тому времени рыбацкие деревни). Разрушив Падую, Аттила приблизился к реке Минчо. Аэций, чьи главные силы все еще находились в Галлии, стремительным маршем двинулся обратно в Италию и, вероятно, бдительно наблюдая за гуннами, малыми силами удерживал основные переправы через реку По. По всей видимости, как раз в это время Аттила узнал, что один из его военачальников потерпел поражение от византийской армии в северо-восточной Иллирии. В Италии свирепствовали голод и чума, чрезвычайно затрудняя гуннам сбор провизии и фуража; да и в самих войсках Аттилы уже начала распространяться эпидемия. Тогда-то и посетила лагерь Аттилы миссия во главе с папой Львом I. То ли они предложили гуннскому вождю дань, если он отступит (на что весьма похоже); то ли он был приведен в трепет внешностью первосвященника (если верить христианской традиции); то ли Аттила просто побаивался за свою армию и безопасность коммуникаций (что также вполне вероятно) — неважно. Он отступил, благодаря чему Лев I навеки вошел в историю.

Валентиниан III

Еще в те времена спасение Италии многие современники приписывали папе Льву I, а Рафаэль увековечил эту версию своей знаменитой картиной в Ватиканском дворце. Но сохранились и другие свидетельства. Рассказывали, что Аттила боялся судьбы Алариха, который умер вскоре после того, как взял Рим. В Италии предшествующий год был неурожайный — это должно было вызвать затруднение в прокормлении полчищ Аттилы. В то же время войска Марциана под начальством Аэция усиленно действовали против гуннов с тыла. Италия была спасена от нашествия. Великий воитель собирался на следующий год в поход против Марциана, который не платил ему дани и грозил войной.

453 г. СМЕРТЬ АТТИЛЫ. Аттила умер в своем лагере в Паннонии в ночь после свадьбы с Ильдекой (предположительно, германкой по происхождению). Существует версия, что смерть настигла Аттилу от руки новобрачной, мстившей за истребление своего народа. Так или иначе, но обширная гуннская империя немедленно распалась на части: сыновья Аттилы принялись сражаться за вакантный трон, а остготы, гепиды и другие германские племена немедленно восстали. В битве при Нетаде в Паннонии (454 г.) король гепидов Ардарих, бывший правой рукой Аттилы при Шалоне, разгромил войско и убил сына Аттилы Иллака. Дакия была оккупирована гепидами, Паннония остготами. Под властью Денгизиха, другого сына Аттилы, остатки гуннов некоторое время еще держались на своей территории к северу и востоку от Дуная, но их владения продолжали уменьшаться по мере того, как восставали германские племена, а сам Денгизих вскоре потерпел поражение и был убит в Южной Германии (469 г.). Часть гуннов, ведомых младшим сыном Аттилы, Ирнаком, ушли в волго-уральский регион, но вскоре были там побеждены, а затем и поглощены аварами. Гунны исчезли из европейской истории.

Теперь на северной границе империи настали новые времена, менее тяжкие, чем прежде, так как варварские народы не были объединены сильной единой властью, а преемники и наследники Аттилы разбились на свои улусы. Грозный образ Аттилы был

запечатлен в записях современников и остался жить в предании германских народов, которые сделали его центральным лицом своего народного эпоса. У Аттилы пируют, с Аттилой сражаются и гибнут их герои, добывая золото, которое так жадно собирал исторический Аттила.

454 г. СМЕРТЬ АЭЦИЯ. Аэций погиб при обстоятельствах, схожих с кончиной Стилихона, (см. с. 336) — он был собственноручно убит своим завистливым повелителем Валентинианом III.

Когда император спросил потом сенатора Максима, хорошо ли он сделал, что убил Аэция, тот ему ответил, что это все равно, как если бы он правой рукой отрубил себе левую. В феврале следующего года за Аэция отомстили два бывших его оруженосца, готы Оптила и Фравстила; будучи взяты на службу к императору, они убили его (16 марта 455 г.).

455 г. СМЕРТЬ ВАЛЕНТИНИАНА III. Приближенный и протеже Аэция Петроний Максим, организовавший убийство императора, захватил трон и принудил к замужеству вдову Валентиниана Евдоксию. Когда он открыл ей свою виновность в убийстве Валентиниана, объясняя это страстной любовью к ней, гордая дочь Феодосия обратилась за помощью к вандалу Гейзериху.

2—16 июня 455 г. РАЗГРАБЛЕНИЕ РИМА. Немедленно отозвавшись на просьбу Евдоксии, Гейзерих привел свой флот к устью Тибра. Пытавшийся скрыться Максим был убит собственными людьми, вандалы захватили и две недели грабили Рим. Затем они отплыли в Карфаген, в качестве заложницы захватив с собой Евдоксию.

Вандалы подвергли Рим сокрушительному разгрому, при котором погибло и много ценнейших памятников культуры. Вот почему с этих пор массовое и бессмысленное уничтожение культурных ценностей завоевателями получило название вандализма.

Гейзерих увез также и обеих дочерей Евдоксии: Евдоксию и Плацидию, а также и Гауденция, сына Аэция. Удерживая царственных пленниц, Гейзерих хотел добиться брака между своим сыном Гунерихом и внучкой Феодосия, чтобы породниться с императорским домом. Он рассчитывал тем самым усилить свое положение в нарождавшихся международных отношениях, как возлагал на то надежды некогда Атаульф и как хотел того же великий воитель Аттила.

В Риме была анархия. 9 июля того же 455 года в Толозе, по соглашению с вестготами, был провозглашен императором знатный и богатый сенатор, галл по крови, Марк Марцилий Авит.

Марциан, к которому Авит обратился с просьбой о помощи против Гейзериха, ограничился тем, что отправил в Африку посла с требованием выдать царственных пленниц. Гейзерих оставил это требование без внимания. Марциан вторично предъявил свое требование, отправив послом арианского епископа Бледу. Когда Гейзерих пренебрежительно отнесся к речам Бледы, тот переменил тон и стал резко требовать возвращения пленниц. Но это не помогло, и Гейзерих отпустил царского посла ни с чем. Так и остались царственные пленницы в Карфагене до самой смерти Марциана. Бездействие Марциана современники объясняли той клятвой, которую он некогда дал Гейзериху, когда был у него в плену.

По отношению к другим внешним врагам политика Марциана отличалась твердостью и уверенностью в силах империи. Когда на восточной границе мир был нарушен вторжением арабов в Сирию, Марциан назначил магистром армии востока Ардабурия, сына Аспара, стяжавшего себе военное имя в борьбе с варварами во Фракии. Ардабурий разбил арабов близ Дамаска.

456 г. ВОЗВЫШЕНИЕ РИЦИМЕРА. После гибели Максима трон Западной Римской империи при поддержке Теодориха II Тулузского ненадолго занял командующий войсками в Галлии Авит. Однако главной фигурой на итальянской арене стал теперь выдающийся государственный деятель и полководец Флавий Рицимер (известен с 456 г., ум. 472 г.), сын вождя свевов и дочери вождя вестготов. Он одержал победу над вандалами в морском сражении близ Корсики, а затем изгнал их из Сицилии (456 г.), за что получил звание военачальника (magister militum). В октябре того же года он разбил Авита в битве при современном городе Пьяченце. Год спустя Рицимер стал патрицием и фактическим правителем Западной Римской империи. Приблизительно в то же время римский военачальник Майориан, бывший подчиненный Аэция, нанес поражение вторгшейся армии алеманнов в битве при Кампи-Каннини (близ совр. города Беллинцона в долине реки Тичино в Швейцарии).

456 г. ВТОРЖЕНИЕ ВЕСТГОТОВ В ИСПАНИЮ. С одобрения Авита Теодорих II вторгся в Испанию. В битве при Урбике в Галисии он разбил войско короля свевов

Рехиария, тем самым положив конец свевскому господству в Испании (456 г.).

457—461 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАЙОРИАНА. Посаженный на трон Рицимером, Майориан отказался играть роль марионетки. Во время очередного набега одержав победу над вандалами близ устья реки Лирис (совр. река Горильяно), он решил, что покончить с грабежами можно, лишь уничтожив их гнездо в Африке. Но сначала он задумал объединить Западную Римскую империю. Заснеженными альпийскими перевалами проведя войска в Галлию, он, продвигаясь на запад, в начале 458 года встретил неподалеку от Тулузы армию Теодориха II, поспешно возвращавшегося из Испании для защиты своей столицы, и в завязавшемся сражении нанес поражение вестготскому королю. Майориан предложил Теодориху великодушные условия мира, тем самым облегчая себе объединение государства и возобновление римской власти над остальной Галлией и Испанией (458—460 гг.). Теперь он приложил все усилия к достижению главной цели — вторжению в королевство Гейзериха в Африке, для чего построил в Картахене большой флот. Когда приготовления Майориана стали приближаться к завершению, Гейзерих путем подкупа начал сеять измену среди жителей Картахены, и в результате предательство позволило флоту вандалов застать врасплох и уничтожить корабли Майориана прежде, чем те были готовы к выходу в море (461 г.). Не обескураженный этим разгромом, он начал новые приготовления, но теперь в Италии восстал Рицимер. Отказываясь править неблагодарной нацией, Майориан отрекся и вскоре был казнен по приказу Рицимера. Так завершился последний короткий взлет воинской славы Западной Римской империи.

Майориан

Самым опасным врагом Римской империи был царь вандалов Гейзерих. Смелый и предприимчивый, кипевший энергией, счастливый во всех своих начинаниях, Гейзерих считал Африку завоеванной страной и организовал свое царство на новых началах. Он никогда не был федератом империи, не носил никаких римских чинов и званий, как Аларих и другие цари германских племен, и чувствовал себя свободным от всяких обязательств в отношении империи. Вандалы и слившиеся с ними аланы представляли народ воинов, который был разделен в новой стране на 80 военных командований. Территорию африканских провинций Гейзерих разделил на три части в отношении податного обложения. Бизацена, Аборитана, Гетулия и часть Нумидии составили удел самого Гейзериха. Зевгитана была предоставлена войску, остальная территория считалась принадлежащей императору и Гейзерих обязался отсылать в римскую казну получаемые с нее доходы. После смерти Валентиниана и набега вандалов на Рим власть Гейзериха распространилась и на эту часть страны. Контролируя огромную береговую линию и повелевая населением, издавна привычным к мореходству, Гейзерих очень скоро приумножил свои морские силы и стал грозой для всего Средиземного моря. Осознавая свою военную мощь, Гейзерих не прекращал своих морских кампаний и удерживал у себя Евдоксию с обеими ее дочерьми. Когда ему удалось добиться того, что Евдоксия-младшая вышла замуж за его второго сына, Гунериха, он отослал ее мать и сестру Плацидию в Константинополь. Это событие относится, по всей вероятности, к 462 году. Плацидия вышла замуж в Константинополе за римского сенатора Олибрия, с которым была помолвлена еще при жизни отца.

Гейзерих имел теперь новый предлог продолжать свои грабежи. Он требовал от западного двора выдачи ему всего состояния императора Валентиниана, а также и Аэция, сын которого, Гауденций, находился у него. От имени своей невестки Евдоксии он требовал также выдачи ему имуществ, принадлежавших императорскому дому в пределах Восточной империи. В лице Олибрия, мужа Плацидии, Гейзерих имел своего кандидата на римский престол и оправдывал свои грабежи невниманием к своему родственнику.

461—467 гг. РИЦИМЕР — НЕКОРОНОВАННЫЙ ПРАВИТЕЛЬ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. Установив диктаторскую власть над Северной Италией, Рицимер одновременно господствовал надо всем полуостровом через марионеточных императоров. Так, в 461 году он, идя навстречу сенатской аристократии, способствовал возведению на престол Либия Севера. Находились, правда, и пытавшиеся соперничать с ним. Марцеллин (подобно Майориану принадлежавший к числу сподвижников Аэция) утвердил себя правителем Далмации и построил флот, который господствовал в Адриатике. Другой соперник, военачальник по

имени Эгид, стал фактическим правителем Галлии, будучи признан в этом качестве и вестготами, и франками. Тем временем продолжающиеся набеги вандалов на итальянские берега вынудили Рицимера просить помощи у константинопольского императора Льва I. Марцеллин присоединился к союзу против Гейзериха, изгнав вандалов из Сардинии (468 г.). Византийские операции против Гейзериха в Африке не увенчались успехом, и Марцеллин отступил в Сицилию, где вскоре был убит агентом Рицимера (468 г.). Анфемий — очередной возведенный Рицимером на трон император (467 г.), ставленник константинопольского двора, — поссорился с «делателем королей». Укрепив свою армию контингентами свевов и бургундов, Рицимер пошел на Рим и после трехмесячной осады штурмом взял Вечный Город. Анфемий был казнен, а на опустевший трон Рицимер возвел свою последнюю марионетку — Олибрия. Вскоре после этого он умер и сам, оставив Италию пребывать в состоянии хаоса.

461—476 гг. ЭКСПАНСИЯ ВЕСТГОТОВ. После смерти Майориана Теодорих II Тулузский разорвал союз с Римом и быстро завоевал Нарбон (совр. город Нарбонн), выведя таким образом свои владения к Средиземному морю. Он неоднократно и успешно проводил кампании против свевов в центральной и северо-западной Испании; вторгался он и в Восточную и Центральную Галлию, но встретил достойный отпор Эгида — сперва под Арлем, а потом под Орлеаном. Вскоре после этого Теодорих был убит, и ему наследовал его брат, Эйрих (466 г.), продолживший экспансию вестготов и в Галлии, и в Испании. Одержав победу над войском свевского короля Ремисмунда (468 г.), Эйрих распространил свою власть на всю Испанию, приведя обитавших в Галисии свевов к вассальной присяге. В Галлии Эйрих успешно отодвинул вестготские границы к рекам Луаре и Роне.

461—477 гг. ДАЛЬНЕЙШИЕ УСПЕХИ ГЕЙЗЕРИХА. Все прибрежные регионы Средиземноморья страдали от опустошительных вандальских набегов, достигавших на востоке Фракии, Египта, Греции и даже Малой Азии. Наибольшим успехом Гейзериха было отражение вторжения (468 г.) объединенных сил Восточной и Западной Римских империй (см. ниже). Вслед за этим он вновь завоевал Триполи и Сардинию (временно вырванные у него союзниками; см. ниже), а затем завоевал Сицилию. В африканском королевстве Гейзериха не стихали религиозные распри — на протяжении большей части царствования он и его воины-ариане жестоко преследовали католическое население. Ко времени смерти Гейзериха (январь 477 г.) морские силы вандалов практически безраздельно господствовали в Средиземном море.

475 г. ОРЕСТ ЗАХВАТЫВАЕТ ВЛАСТЬ В ИТАЛИИ. Свергнув с престола императора Юлия Непота, уроженец Паннонии, патриций и военачальник (magister militum) Орест возвел на престол своего малолетнего сына Ромула Августула, сохранив за собой пост главнокомандующего вооруженными силами империи. Правда, его права на трон не были признаны ни Восточной Римской империей, ни правителем Галлии Сиагрием, ни правившим в Далмации Непотом.

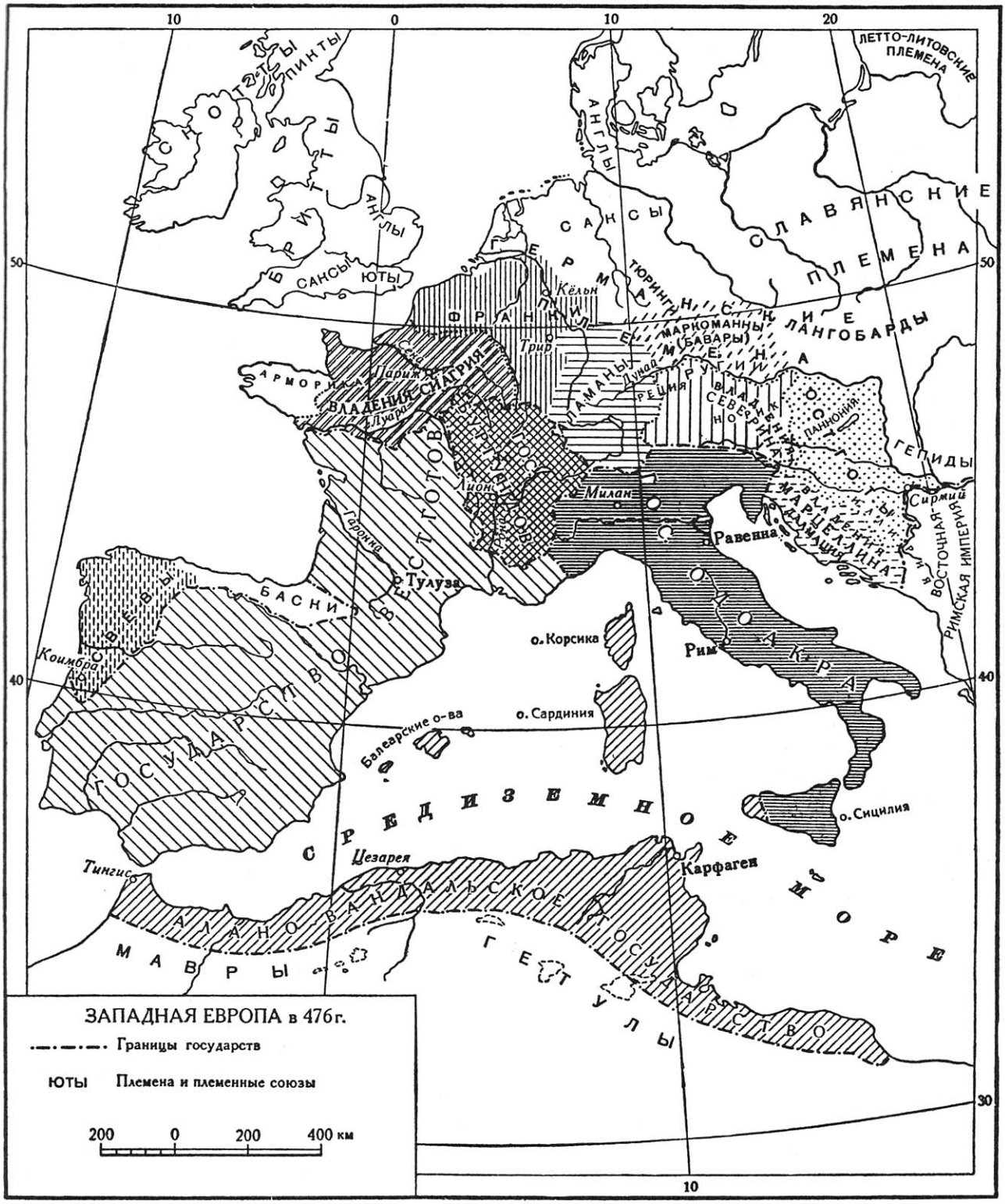
476 г. ВОССТАНИЯ ОДОАКРА. После того, как Орест и Ромул Августул отказались удовлетворить требование отрядов восточногерманских наемников о выделении им трети италийских земель, наемники восстали и провозгласили своим царем Одоакра. Сын скифского царя, Одоакр командовал отрядом германских наемников в императорской гвардии. Возглавив мятеж против Ореста, он разбил оставшиеся верными своему главнокомандующему войска в битве при Павии (23 августа 476 г.). После короткой осады Орест был схвачен и убит; Ромул Августул низложен в Равенне и сослан на бывшую виллу Лукулла в Кампании.

4 сентября 476 г. ПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. Одоакр не принял титул императора. Формально он подчинился в 477 году константинопольскому императору Зенону и правил в Италии как назначенный Зеноном патриций и военачальник, хотя в действительности стал первым германским военным правителем империи.

Год низложения Ромула Августула и образования на почве Италии первого германского королевства считается годом падения Западной Римской империи и концом античного мира. Образование германского королевства в Италии являлось заключительным аккордом расчленения Западной Римской империи и распада всех возникших на античной почве социально-политических и культурных образований, опрокинутых варварами.

Одоакр правил Италией в течение 17 лет. Затем она была завоевана германским племенем остготов, которые в 493 году основали на Апеннинском полуострове свое королевство во главе с королем Теодорихом. Это королевство с центром в Равенне просуществовало до 555 года.

Распад Римской империи в то же самое время был началом средних веков и образования на римской почве полуфеодальных государств, или королевств. В течение V века на развалинах бывшей Римской империи сложились: 1) государство вестготов в Галлии и Испании, 2) государство бургундов, 3) государство франков, 4) государство алеманов, 5) го-

сударство остготов, б) государство Одоакра в Италии и 7) государство вандалов в Африке.

В дальнейшем каждое из названных государств в свою очередь раздробилось на более мелкие политические тела. Процесс образования новых обществ и государств продолжался до крестовых походов

(конец XI века), когда сложились современные западноевропейские государства.

Восток.

450—457 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАРЦИАНА. После отказа продолжать платить дань гуннам (см. с. 345) Марциан, судя по всему, лично возглавил поход против кочевников, совершающих набеги на Сирию, Египет (452 г.) и Армению (456 г.). Когда остготы сбросили гуннское ярмо, Марциан принял их (под командованием вождей Валамира, Теодемира и Видемира — троих братьев, командовавших остготскими контингентами Аттилы под Шалоном) в качестве федератов в византийскую армию (454 г.). Примерно тогда же значительный контингент остготов под предводительством Теодориха Страбона непосредственно завербовался в армию, командование которой осуществлял Аспар (также полководец готского происхождения).

457—474 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЬВА I. Обязанный восшествием на престол поддержке Аспара, Лев I вскоре отдалился от своего полководца. Стремясь ослабить влияние Аспара, император заменил готских телохранителей исаврами. Прекратив субсидирование остготских федератов (461 г.), уже на следующий год Лев был вынужден возобновить выплаты, когда Теодемир (теперь единовластный правитель остготов) принялся опустошать Иллирию. Первое нашествие гуннов, хлынувших из Дакии через Дунай, было отражено военачальником Льва Анфимием (466 г.); следующее — Анагастом (467 г.), поскольку в силу соглашения между Львом и Рицимером последний в благодарность за византийскую помощь против вандалов возвел Анфимия на престол Западной Римской империи (см. стр. 352).

Анфимий сумел поднять престиж императорского сана, вступил в сношения и приблизил к себе Экдиция, главу галльской знати, отстаивавшей римскую идею, импонировал германским царям Испании и Галлии и принимал от них посольства. Сближение двух империй было вызвано прежде всего сознанием необходимости общих и согласованных военных предприятий против вандалов.

План войны был составлен в Константинополе. С морским царем нужно было воевать прежде всего на море. С большим напряжением ресурсов казны, а также и личных средств Анфимия, был снаряжен огромный флот, который насчитывал тысячу сто тринадцать судов.

468 г. ВОЙНА ПРОТИВ ВАНДАЛОВ. Заключив против Гейзериха союз с Анфимием (и, следовательно, стоящим за ним Рицимером) и Марцеллином, Лев I снарядил два экспедиционных корпуса. Меньший из них, возглавляемый Гераклием, захватил Триполи, чтобы оттуда по суше двинуться по направлению к Карфагену на соединение с большим корпусом. Этот, под командованием императорского зятя Василиска, достигал численностью 10 тысяч человек (вероятно, вкупе с личным составом флота). Отплыв из Константинополя, Василиск соединился с Марцеллином и высадился близ современного города Аннаба. После нескольких мелких стычек Гейзерих запросил перемирия, на которое Василиск неразумно согласился. Пока оно оставалось в силе, Гейзерих успешно атаковал союзный флот брандерами и всеми военными кораблями, какими располагал, уничтожив в результате более половины. Сумев погрузить на оставшиеся корабли не более половины своего экспедиционного корпуса, Василиск бежал в Константинополь. Гераклию пришлось через пустыню отступить в Египет. Лев использовал этот разгром в качестве предлога для обвинения Аспара в измене — и сам полководец, и его сын Ардабурий были казнены (471 г.).

Разгром флота Василиска объясняли его изменой по соглашению с Аспаром. Таково свидетельство Феодора Чтеца. В позднейших византийских обработках родной истории дело представляли так. Честолюбивый Василиск желал стать преемником на троне Льва, не имевшего мужского потомства; возведение на царство Льва было делом Аспара, и тот же Аспар обещал Василиску свое содействие в достижении трона, если он погубит дело, во главе которого был поставлен. Так и сделал Василиск.

Дело вандалов казалось погибшим. Флот Василиска был снабжен всеми усовершенствованиями тогдашней техники морского дела и вопламеняющимися составами.

Но все дело, снаряженное с таким трудом, такими большими расходами и так хорошо обдуманное, погибло вследствие полной неспособности главнокомандующего или допущенной им измены. Вместо того, чтобы немедленно брать Карфаген, Василиск поддался увещеваниям хитрого Гейзериха и за деньги дал ему перемирие на пять дней. Искушенный в морском деле Гейзерих видел, что ветер благоприятен для римлян, а не для него. В ожидании перемены ветра он подготавливал свой флот, снабдил его огненосными судами и, когда ветер переменился, он, не выжидая срока купленного им перемирия, двинулся на имперский флот, который не ожидал нападения и стоял очень тесно. Брандеры Гейзериха

сделали свое дело, ветер раздул пожар, моряки прилагали все усилия, чтобы вывести свои корабли на глубину, все смешалось, и погиб флот, какого еще никогда до сих пор не снаряжала империя. Солдаты десанта храбро отбивались в лагере, но и там бушевал пожар. Погибло огромное войско и много выдающихся военачальников.

Гибель огромного флота и крушение обширных надежд, которые были связаны с этой экспедицией, вызвали в столице страшное негодование против Василиска, и, возвратившись в Константинополь, он должен был искать спасения бегством в церковь. Верина отстояла своего брата, и он жил затем в полном отстранении от государственных дел в городе Гераклее.

Противодействие и интриги Аспара во время снаряжения африканской экспедиции заставили императора Льва искать более тесного сближения с исаврами. Он выдал свою старшую дочь Ариадну за исаврского князя Тарасикодиссу, который принял имя Зенона. В год похода против вандалов Зенон был назначен магистром армии на востоке, а в следующем году, когда он был удостоен консульства, Лев пожелал иметь его поближе к себе и дал ему командование во Фракии, поставив под его начальство часть полков из армии, состоявшей в ведении магистра in praesenti.

В 471 году Лев заманил Аспара и двух его сыновей во дворец, и там на них бросились с мечами евнухи. Аспар и старший его сын, Ардабурий, были убиты, а Патрикий, хотя и был ранен, успел убежать. Так закатилась звезда Аспара, и не удалось ему дать империи новую династию варварской крови. Его старший сын, Ардабурий, был уже заслуженный воин и еще при Марциане назначен за военные успехи во Фракии магистром армии востока. Приск, который знал его лично, сообщает, что этот военный человек, при большой своей храбрости и энергии, предавался со страстью во время мира всем удовольствиям городской жизни, очень любил театральные зрелища и позволял себе всевозможные излишества. Еще в 447 году он достиг консульского сана. Третий сын Аспара, Арменрих, (или Арменарих) был консулом в 465 году. Он имел добрые личные отношения с Зеноном, который находился во время убийства в Халкидоне. Зенон спас его, дав возможность бежать в Исаврию, где он женился на его родственнице. После смерти Льва Арменрих вернулся в столицу и жил как частный человек.

Предательское убийство во дворце послужило поводом к прозванию Льва мясником. Борьба с Аспаром оживила старый спор православия с арианством, и по его смерти, а быть может и раньше, был издан эдикт, по которому арианам в Константинополе было запрещено отправлять богослужение в своих собраниях. Борьба с арианством Льва имела и политическую сторону: она была ответом на преследования, которые терпели православные в Африке от вандалов-ариан.

Убийство Аспара имело свои кровавые последствия. По сообщению Малалы, мстителем за Аспара явился его телохранитель Остриc, видный участник войны с гуннами в 469 году. Он со своими сторонниками ворвался во дворец. Произошло большое кровопролитие, но готы оказались слабее исавров и были вытеснены из дворца. Остриc, посадив себе на седло красавицу готку, любовницу Аспара, бежал во Фракию в места расположения готов. Решительность и смелость, которые проявил Остриc, вызвали к нему всеобщее сочувствие, которое сказалось в поговорке: «Нет друга у мертвого, кроме Остриса».

471—474 гг. ОСТГОТСКИЕ РАСПРИ. Казнь Аспара возбудила сильные волнения среди готских солдат византийской армии. Лев попытался успокоить их, признав одного из вождей, Теодориха Страбона, королем готов. Это в свою очередь разъярило Теодемира, который в отместку предпринял опустошительные набеги на Иллирию и Фракию. Вражда между соперничающими готскими домами Страбонов и Амалов все еще продолжалась, когда смерть Теодемира возвела его сына — Теодориха — на трон готов в Паннонии (474 г.). Лев I умер в том же году, и на престол Восточной Римской империи взошел Зенон, старавшийся продлить более или менее успешную политику противопоставления друг другу двух соперничающих Теодорихов. Однако готские набеги на имперские земли продолжались.

Благочестивый и твердый по характеру, воин по профессии, как и его предшественник, император Лев стоял по своему образованию ниже того уровня, который тогда был обычен в знатных семействах.

Но у историка Малха сохранился один эпизод, в котором засвидетельствован его интерес к делу просвещения. Однажды Лев приказал выдать какому-то философу щедрое жалованье; присутствовавший при этом дворцовый евнух заметил, что эти деньги следовало бы сохранить для солдат. Лев сказал на это: «О, если бы в мое правление деньги на солдат шли на учителей!"

Память о Льве, как о милосердном правителе,

радетеле правды, сохранялась до поздних времен в столице империи в связи с его статуей на месте, называвшемся Питтакии. Эту статую воздвигла в его честь его сестра Евфимия близ своего дома. Она не была замужем и имела репутацию весьма благоразумной женщины. Император посещал ее каждую неделю и принимал при этом от стражей, приставленных к статуе, те прошения разных людей, которые клали их на пьедестал статуи. Позднее Лев начинал свой день рассмотрением доставляемых ему прошений и немедленно накладывал на них свои резолюции и отсылал к сторожам этой статуи для передачи просителям. Лев умер в преклонном возрасте, достигнув 73 лет. Мужского потомства у него не было. Старшая его дочь, Ариадна, была в замужестве за Зеноном и имела сына Льва, а младшая, Леонтия, бывшая одно время невестой сына Аспара и выданная потом замуж за Марциана, сына императора Анфемия, имела только дочерей.

Лев оставил на троне внука, которому было 6 лет. По стародавнему обычаю, Лев Младший был объявлен консулом на первый год своей власти. Отец малолетнего императора, Зенон, имел звание патриция и занимал пост магистра армии. По внушению матери и бабушки, Лев объявил его соправителем, возложил на него императорский венец во время одного выхода на ипподром. На одиннадцатом месяце своего консульства Лев Младший заболел и умер. Зенон остался один на троне и пользовался доставшимся ему положением в свое удовольствие, предаваясь всяким излишествам и расточая на щедрые подарки друзьям средства, скопленные в государственной казне Львом.

ВАРВАРСКИЕ ЦАРСТВА, 476—600 гг.

Италия и остготы, 476—553 гг.

476—493 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОДОАКРА. Свергнутый Орестом император Непот объявил себя правителем Далмации. Когда он был убит (480 г.), Одоакр послал в Далмацию войска, чтобы покарать убийц и аннексировать территорию (481 г.). Несколькими годами позже он провел через Альпы армию в Норик (совр. Бавария и часть Австрии к югу от Дуная), где победил в бою и взял в плен ругийского короля Фаву (или Фелефея). Война с ругиями была закончена в следующем году победой Онульфа (брата Одоакра) над Фредериком, сыном Фавы. Одоакр аннексировал Норик (488 г.).

476—488 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ТЕОДОРИХА ОСТГОТА. Борьба за престол между Теодорихом Страбоном и Теодорихом Амалом завершилась со смертью Страбона (481 г.) и предательским убийством его наследника Теодорихом Амалом (484 г.). Вскоре преуспевший Теодорих поссорился с Зеноном, после чего повел свой народ и войско во Фракию, чтобы в очередной раз опустошить эту провинцию (486 г.). Стремясь избавиться от беспокойных остготов, а заодно и ограничить опасно растущую мощь Одоакра, Зенон возвел Теодориха в патриции Италии и отослал его попытаться захватить королевство Одоакра.

488—489 гг. ТЕОДОРИХ ВТОРГАЕТСЯ В ИТАЛИЮ. Покидая Нову (совр. город Свиштов в Болгарии), Теодорих взял с собой всех подданных — от 150 тысяч до 200 тысяч душ, из которых около 50—70 тысяч, возможно, являлись воинами. Гепиды попытались остановить его наступление, но Теодорих разбил их в битве при Сирмии (совр. город Сремска-Митровица в Сербии), затем продолжил путь и перевалом Бирнбаумер-Вальд провел свой народ в Италию (август 489 г.).

489—493 гг. ВОЙНА ТЕОДОРИХА С ОДОАКРОМ. Одоакр выступил навстречу нападавшим, но 28 августа 489 года был разбит в битве на реке Сонций (совр. река Изонцо). Отступив, он вскоре вновь потерпел поражение в битве при Вероне (30 сентября). Одоакр отступил за неприступные укрепления Равенны, где Теодорих его и осадил. Предприняв вылазку, Одоакр разбил Теодориха в битве близ современного города Фаэнца (490 г.). Теодорих отступил к Павии, и там был обложен Одоакром в наскоро возведенном укрепленном лагере. К этому времени в Лигурию вторглись войска вестготов и бургундов, что заставило Одоакра разделить силы. Воспользовавшись этим, Теодорих разгромил армию Одоакра в битве на реке Адда (11 августа 490 г.), после чего Одоакр опять был вынужден укрыться за стенами Равенны.

490—493 гг. ОСАДА РАВЕННЫ. Теодорих осаждал Равенну три с половиной года — до тех пор, пока морская блокада не вынудила Одоакра просить мира. Все еще не уверенный в успехе, Теодорих на словах согласился снять осаду, закончить войну и разделить с Одоакром власть над Италией (27 февраля 493 г.). Однако двумя неделями позже он предательски убил соперника на пиру, став неоспоримым правителем Италии (15 марта 493 г.).

493—526 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТЕОДОРИХА. Он проводил обширные кампании за границами Италии, завоевав Рецию, Норик и Далмацию. После разгрома вестготов Хлодвигом (см. с. 351) Теодорих вмешался в дела в Галлии, захватив Прованс, нанеся поражение бургундам и заблокировав продвижение франков к Средиземному морю (507 г.). Будучи вовлеченным в войну с Восточной Римской империей, он нанес поражение генералу Сабиниану в битве при Маргусе (508 г.). После нескольких незначительных операций византийских войск на

берегах Италии был заключен мир, подтверждавший власть остготов над Паннонией вплоть до Сирмия на юге. Вскоре после этого приходящее в упадок вестготское королевство фактически признало власть Теодориха, который теперь близко подошел к восстановлению границ Западной Римской империи в одном большом готском королевстве. Впрочем, королевство это рухнуло с его смертью (526 г.).

Теодорих был осторожным и умным политиком и дипломатом. В первый период своего царствования он покровительствовал римской сенаторской знати и католической церкви, хотя сам, как и большинство готов, исповедовал христианство в еретической форме арианства. Теодорих хотел, чтобы его считали почитателем и наследником античной культуры, привлекал к своему двору римских писателей и философов (Боэция, Кассиодора, Симмаха). Пытаясь подражать Византийской империи, остготский король вел, особенно в своей столице Равенне, большое строительство в стиле античной архитектуры.

534—553 гг. ВОЙНА ГОТОВ С ЮСТИНИАНОМ. Мощь остготов дала первые трещины под ударами Велизария и, наконец, после истощающей, почти двадцатилетней войны была окончательно повержена полководцем Юстиниана Нарсесом в битве при Лактарской горе (см с. 384—389).

Британия. Англы, саксы и юты, 450—600 гг.

Около 450—500 гг. ВТОРЖЕНИЯ АНГЛОВ, САКСОВ И ЮТОВ. Среди трех родственных народов, утвердивших в этот период собственные опорные пункты на берегах восточной Британии, преобладали саксы, предпринимавшие первые набеги на эти земли по крайней мере за два века до начала активного вторжения. То ли они поселились здесь по собственной инициативе, то ли были приглашены римско-британским вождем Вортигерном для помощи в отражении опустошающих набегов пиктов и скоттов — неясно. Наиболее заметными фигурами среди первых пришельцев были братья Хенигст и Хорса — не то саксы, не то юты, обосновавшиеся в Кенте несмотря на ожесточенное сопротивление Вортигерна, а впоследствии и его сына Вортимера. Хорса был убит в битве при Эглестрепе (около 455 г.)[1]. Ко времени смерти Хенигста варвары полностью овладели Кентом (488 г.). Тем временем на берегах Альбиона происходили и другие высадки: саксы удерживали побережье вокруг устья Темзы и юго-восточную Британию от Кента до острова Уайт; юты — часть острова Уайт и соседние прибрежные районы; англы — береговую полосу современной Англии и далее на север, до самого Хамбера (эстуария впадающих в Северное море рек Уз и Трент).

500—534 гг. АНГЛОСАКСОНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ВОСТОЧНОЙ БРИТАНИИ. За столетие почти непрерывных яростных войн германские пришельцы постепенно распространили свою власть на юго-восточную и центральную Британию. Выдающимся саксонским вождем этого периода был Сердик, высадившийся близ современного города Саутхемптона (495 г.) и ввязавшегося в серию яростных и кровопролитных, но так и не приведших к какому-либо конечному результату вооруженных конфликтов с римско-британским вождем Натанлеодом.

Около 516—537 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АРТУРА. Этот полулегендарный король римско-британских народов южной Британии являлся главным противником Сердика и других саксонских пришельцев. Более двух десятилетий Артур отражал все (или почти все) попытки саксов проникнуть в центральную Британию. Не исключено, что ему даже удалось отвоевать некоторые из территорий, захваченных саксами на юге и на востоке. Возможно, именно он командовал британцами в завершившейся победой над Сердиком битве у Маунт-Бадон (совр. Бадбери в графстве Дорсетшир; около 517 г.), а также и в другой, десятью годами позже. Тем не менее, ко времени смерти Сердика (534 г.) саксы контролировали большую часть территории современного графства Гемпшир и (вместе с ютами) завоевали остров Уайт.

534—600 гг. САКСОНСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЮЖНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ БРИТАНИИ. Синрик, сын Сердика, преодолев яростное сопротивление, проник в глубь территории современного графства Уилтшир, а Сивлин, сын Синрика, выиграв большую битву при Дирхеме (577 г.), продвинулся до самой реки Северн. Тем не менее, пытаясь пробиться в Уэльс, западнее верхнего Северна Сивлин потерпел решительное поражение от бриттов при Фаддили (около совр. города Нантвича; 583 г.). Дальнейшее саксонское продвижение остановилось не только из-за растущего сопротивления бриттов, но и в силу внутренних раздоров между мелкими саксонскими королевствами.

В результате непрерывных войн с местным кельтским населением к концу VI века на террито-

[1] *Согласно другим источникам, Хорса погиб в 456 году в сражении при Эйлсфорде (Aylesford), где возглавляемые им и Хенигстом юты бились с бриттами под командованием Вортигерна и, понеся тяжелые потери, тем не менее одержали победу.*

рии Британии образовалось семь варварских королевств: Кент, созданное ютами; Уэссекс, Эссекс и Суссекс, основанные саксами; Восточная Англия, Мерсия и Нортумбрия, населенные в основном англами.

Вестготы, 476—600 гг.

476—485 гг. ЭКСПАНСИЯ ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ ЭЙРИХА. (См. с. 352). Эйрих упрочил вестготскую власть над Испанией, чье католическое население волновалось под властью покоривших страну еретиков-ариан. Подавил он и сопротивление упорных галло-римских горцев, обитавших в верхнем течении Луары. Разбив бургундов, он захватил Арль, Марсель и западный Прованс. В его царствование Тулузское королевство достигло апогея своего могущества.

506—507 гг. ВОЙНА С ФРАНКАМИ. Аларих II, поначалу выступавший союзником короля салических франков Хлодвига, впоследствии ввязался в войну с ним и потерпел поражение (см. с. 360).Тот факт, что вестготское королевство все-таки выжило и даже сохранило некоторую опору в Галлии, являлся следствием вмешательства Аларихова тестя, остгота Теодориха (см. с. 357).

526—600 гг. СЛИЯНИЕ ВЕСТГОТОВ И РИМЛЯН В ИСПАНИИ. Последующие более слабые вестготские правители с переменным успехом продолжали вести в северо-западной Испании затяжную борьбу со свевами. Угроза завоевания со стороны возрождающейся Восточной Римской империи, когда посланный Юстинианом немногочисленный экспедиционный корпус, с энтузиазмом поддержанный местным населением, завоевал южную и юго-восточную Испанию (см. с. 358), оказалась кратковременной. Византийцы не предприняли надлежащих усилий, чтобы удержать завоеванное, и вскоре вестготы вновь овладели всеми этими территориями, за исключением нескольких прибрежных городов, к концу века остававшихся еще под властью константинопольских императоров. Свевы были наконец истреблены вестготским королем Леовигильдом (585 г.). Одной из самых трудных и неотложных была проблема усмирения непокорных католиков — романизованных иберийцев, и, в первую очередь, обитателей горных районов. Постоянные религиозные войны завершились только с обращением вестготов из арианства в католичество (539 г.).

Франки и бургунды, 407—600 гг.

407—500 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ БУРГУНДОВ В ДОЛИНАХ РОНЫ И СОНЫ. Вслед за нашествием полчищ Радагайса (см. стр. 334) через Верхний Рейн в Галлию переправились бургунды (407—413 гг.) и, предводительствуемые королем Гунтером, захватили власть над нечетко очерченным регионом по обоим берегам реки. Однако с территории юго-западной Германии они были вскоре изгнаны гуннами, в одном из сражений с которыми погиб и сам Гунтер (436 г.). Его сын Гундерих выкроил себе новое королевство в долинах Роны и Соны и неизменно вовлекался в частые вестготско-римские войны. Однако, потерпев поражение от Аэция, Гундерих стал достаточно постоянным, — хотя и в высшей степени автономным, — союзником разлагающегося Рима. В царствование Гундобада (473—516 гг.), внука Гундериха, некоторое время делившего власть со своим братом Годегизилом, бургунды обрели подлинную независимость и достигли пика могущества.

Около 450—481 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ФРАНКОВ В ДОЛИНЕ РОНЫ И В СЕВЕРНОЙ ГАЛЛИИ. Одной из причин вторжения Аттилы на запад были постоянные трения между двумя группами франков, разделенными, словно стеной, Шарбоньерскими лесами, протянувшимися от Северного Брабанта к Верхнему Камбрезису. Салические (или северные) франки этим укрепившимся за ними с IV века названием были обязаны Салланду — местности между Вехтом и Исселем к юго-западу от Зюйдерзее. Они составляли несомненное большинство в южной части территории современных Нидерландов, в северной половине Бельгии и северной Франции. Они были раздроблены на множество мелких княжеств (королевств), структуры которых выполняли главным образом военные функции. Битва при Шалоне (см. с. 348) фактически утвердила среди них династию Меровингов, ведущих род от Меровея, сражавшегося в рядах армии Аэция. Он и его сын Хильдерик I были верными союзниками римлян, но медленно расширяли регионы, находившиеся под их непосредственной властью, хотя, как пишет Стефан Лебек, «...очевидно, что к этому времени та ветвь рода, к которой принадлежал Хильдерик, (а в середине века это наиболее известные ее члены — Клодион, владевший Камбрезисом, и Меровей, давший свое имя династии и, может быть, гораздо более реальная фигура, чем это представлялось ранее), пользовались ощутимым влиянием на все салические княжества-королевства»[1]. В то же время рипуарские (иначе восточные или рейнские) франки, обосновавшиеся в районе современного Кельна, удерживали земли вдоль Среднего Рейна, предпринимая разрушительные набеги по течению Мозеля в направлении Трира и его несметных богатств и одновременно пытаясь распространить свое влияние на юг, тесня алеманнов, которые полностью владели Верхним Рейном и юго-западной Германией. Хотя река Мёз (Маас) и служила границей между этими двумя ветвями франков, столк-

[1] *Lebecq, Stéphane. Les origines franques. V^e—IXe siècle. Nouvelle histoire de la France médiévale. — Editions du Seuil, 1990.*

новения и вооруженные конфликты происходили достаточно часто.

481—511 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХЛОДВИГА. После смерти Хильдерика I королем салических франков стал его сын Хлодвиг (род. 466 г.). Одаренный солдат, он был восхищен римской военной системой и в своей армии сумел внедрить намного больше порядка и дисциплины, нежели это было принято среди франков. Вскоре он вступил в конфликт с последним римским наместником Галлии Сиагрием, после падения Западной Римской империи провозгласившим себя независимым правителем той части Галлии, которая простирается к западу от рек Соммы и Мёза и к северу от Луары. Смерть вестготского короля Эйриха и малолетство его сына Алариха II могли показаться Хлодвигу обстоятельствами, благоприятствующими нападению на поддерживаемого до сих пор вестготами Сиагрия. Зная о движении Хлодвига, Сиагрий смог подготовиться к встрече с королем франков и даже, по свидетельству Григория Турского, самолично выбрал место для будущего сражения. Однако Хлодвиг наголову разбил его в битве при Ногенте (совр. город Суассон; 486 г.). Сиагрию оставалось лишь спасаться бегством, которое привело его в Тулузу к Алариху (спасение оказалось временным, поскольку после первых же угроз Аларих выдал Сиагрия Хлодвигу, незамедлительно передавшему его в руки палачей). Постепенно Хлодвиг, преодолевая упорное сопротивление местных галло-римлян, аннексировал весь регион, лежащий к северу от Луары. Он заключил союз с Гундобадом и Годегизилом Бургундскими, женившись на их племяннице Клотильде (или Хлодехильде). Франки в это время еще оставались язычниками, тогда как бургунды уже стали христианами-католиками. Хлодвиг заметил, что отношения между бургундами и галло-римлянами облегчались их общей религией, тогда как у исповедовавших арианство вестготов постоянно возникали осложнения с подвластными народами на религиозной почве. Без сомнения, это облегчило Клотильде обращение своего венценосного супруга в католичество — событие огромной военной и политической важности, поскольку обеспечило Хлодвигу народную поддержку и способствовало его последующим завоеваниям в Галлии.

496 г. ВОЙНА С АЛЕМАННАМИ. Рипуарские франки попросили у Хлодвига помощи для отражения алеманнского вторжения в Кульнское королевство. На левом берегу Рейна он сломил силу алеманнов, одержав решительную победу в битве при Тольбьяке (совр. город Цюльпих в 35 км к юго-западу от Кульна). Здесь в ходе ожесточенной схватки франки начали было отступать, но Хлодвиг сумел остановить и вновь собрать свои войска, а затем лично повел их в контратаку, завершившуюся полным разгромом противника. (Если верить легенде, в самый критический момент этого сражения он воззвал к богу Клотильды, и дарованная в ответ на молитву победа сыграла решающую роль в последующем обращении Хлодвига в христианство). Эта победа распространила его власть на земли Верхнего Рейна и сделала его фактическим вождем как салических, так и рипуарских франков.

Вожди франкских племен

Ангон

500 г. ВОЙНА МЕЖДУ ФРАНКАМИ И БУРГУНДАМИ. Недавнее завоевание Италии остготами Теодориха, завершившееся убийством Одоакра, создавало угрозу возникновения единого однородного готского фронта, протянувшегося от Атлантики до Адриатики и возглавляемого такой сильной личностью, как остготский король. Одно время Хлодвиг рассчитывал на мир с ним, полагаясь на замужество своей сестры Одофледы, ставшей женой Теодориха, но матримониальная политика последнего, отдавшего одну из своих дочерей Алариху II, а другую — Сигизмунду, сыну Гундобада, и вдобавок выдавшего племянницу за короля тюрингов Германфрида, показала всю серьезность нависавшей

опасности: Хлодвигу грозило объединение всех сил Южной и Восточной Галлии, спаянных религиозной солидарностью и образующих единый блок, противостоящий франкской экспансии. И Хлодвиг был намерен ухватиться за любой предлог, позволяющий этот блок развалить. Как раз в это время к нему обратился с просьбой о помощи женевский правитель Годегизил, стремившийся объединить под собственной властью всех бургундов, для чего необходимо было устранить его брата Гундобада. Хлодвиг ревностно вмешался в эту династическую борьбу. Близ современного Дижона Хлодвиг разгромил армию Гундобада и, спускаясь по долинам Соны и Роны, подступил к Авиньону. Искусная и энергичная оборона осажденного города в конце концов заставила Хлодвига подписать с Гундобадом мир, не закреплявший за ним территориальных завоеваний, но утверждавший номинальную вассальную зависимость бургундов от франков. Почти сразу же Гундобад выступил против брата, приступом взял прекрасно укрепленный город Вьенн и убил Годегизила. Хлодвиг, однако, не стал вмешиваться — возможно потому, что снова был поглощен войной с алеманнами, в конечном счете сломив их мощь на востоке от Рейна (506 г.).

507 г. ВОЙНА С ВЕСТГОТАМИ. Невзирая на миротворческое посредничество Теодориха Остгота, между Хлодвигом и Аларихом II Тулузским вспыхнула война — очевидно, на религиозной почве. Более многочисленным вестготам не хватало энтузиазма, дисциплины, выучки и умелого военного руководства франков. В результате победы на равнине Вуйе (в 20 км к северо-западу от совр. города Пуатье), (см. с. 359), где он разбил армию Алариха и собственноручно убил Тулузского короля. Хлодвиг расширил франкское королевство до Пиренеев, хотя вестготы в Септимании (совр. Южный Лангедок и Русийон во Франции) и остготы в Провансе преграждали ему выход к Средиземному морю. Кроме того, эта победа обеспечила также торжество католицизма над арианством в Западной Европе. Вскоре после этого Хлодвиг был избран королем рипуарских франков, что обеспечило ему единовластное правление всей Северной Галлией и большей частью западной Германии. Его царствование общепринято считается заложившим основы французской нации.

511—600 гг. ЭКСПАНСИЯ ФРАНКОВ. Удивительные энергия и воинская доблесть относительно малочисленных франков, хоть и поддерживаемых единоверцами галло-римлянами, вылились в продолжительную франкскую экспансию в Галлии и в Германии. Следует заметить, что эти действия — в отличие от миграций большинства других варварских народов — по большей части представляли собой военные экспедиции, не отягощенные семьями и домашним скарбом. Впрочем, не меньше энергии было поглощено и яростными династическими войнами, порожденными франкским обычаем деления королевства между всеми наследниками по мужской линии. Так, по смерти Хлодвига королевство было разделено между четверыми его сыновьями. Однако, несмотря на это Бургундия и Прованс были завоеваны франками (523—532 гг.), а франкские армии часто вторгались в Германию, Италию и Испанию. Хлотарь (или Клотар) I, дольше других проживший сын Хлодвига, на короткое время объединил Франкскую империю (558—561 гг.) В серии больших сражений в центральной Германии (562 г.) его сыновья остановили западную миграцию аваров. (см. с. 370).

Вандалы, 476—534 гг.

477 г. СМЕРТЬ ГЕЙЗЕРИХА. Великому королю вандалов наследовал его сын Гуннерих (477—484 гг.), возбудивший к себе враждебность католического афроримского населения гонениями на католиков. Продолжались они и при его исповедовавших арианство наследниках — Гунтамунде (484—496 гг.) и Трасамунде (496—523 гг.). За это время владения вандалов в Африке и на островах Средиземного моря несколько расширились и объединились, а пиратство продолжалось, хотя не столь интенсивно, как при Гейзерихе.

531—532 гг. ХИЛЬДЕРИК И ГЕЛИМЕР. Хильдерик, сын Гуннериха и бывшей императрицы Евдоксии (см. с. 351), втайне исповедовавший католицизм, прекратил преследование афро-римских католиков, чем вызвал возмущение вандалов-ариан. Его младший двоюродный брат, Гелимер, сверг Хильдерика с трона, заключил в тюрьму (531 г.) и вновь начал преследование католиков. Заточение сына Евдоксии и преследования католиков заставили Юстиниана снарядить для вторжения в Африку экспедиционный корпус под командованием Велизария.

533—534 гг. ВОЙНА С ВОСТОЧНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИЕЙ. Королевство вандалов было уничтожено (см. с. 381).

Ломбарды, 500—600 гг.

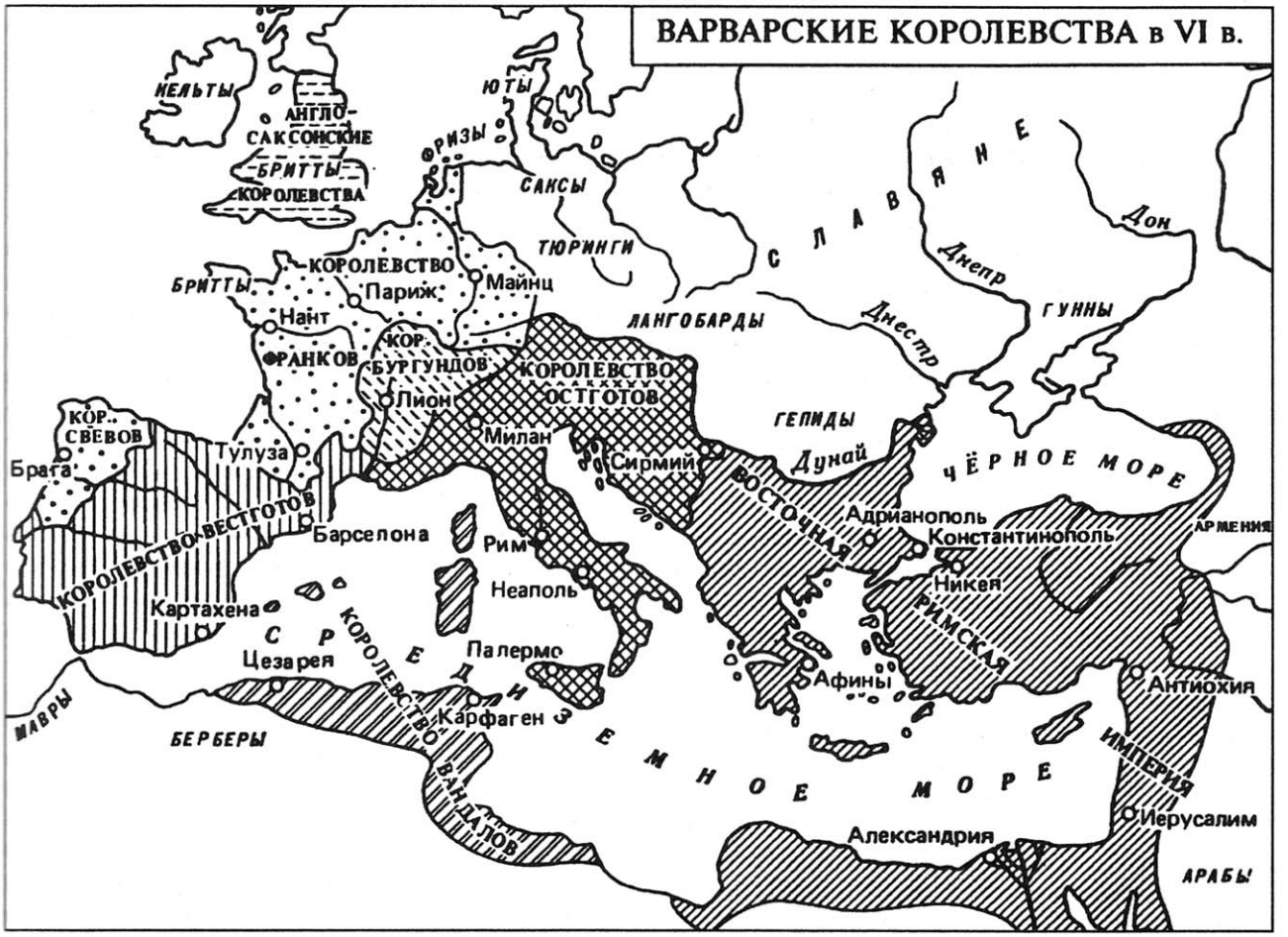
Около 500—565 гг. ГОСПОДСТВО ЛОМБАРДОВ В ДОЛИНЕ СРЕДНЕГО ДУНАЯ. После того, как ругии были разгромлены Одоакром (см. стр. 356), ломбарды (или лангобарды — германское племя, родственное свевам, первоначально обитавшее в нижнем течении Эльбы) двинулись в регион, лежащий к северу от Паннонии и Норика, и начали там борьбу за власть над герулами, завершившуюся победой короля ломбардов Татона над войском герульского вождя Родульфа (508 г.). В последующие годы ломбарды распространили свои владения на север от Дуная и начали серию яростных войн с гепидами, также двинувшимися в Паннонию и Норик после крушения остготского королевства в Италии. Играя на

взаимной вражде двух народов, Юстиниан оказывал номинальное одобрение ломбардской экспансии, направленной на юг от Дуная. Ломбардский король Одоин (546—565 гг.) участвовал в войне против готов в Италии под командованием Нарсеса (см. с. 386).

565—572 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬБОИНА. Сын Одоина, Альбоин, поспешил начать войну с Кунимундом, царем гепидов. Потерпев поначалу поражение, он заключил союз с аварами (см. с. 371) и опять вторгся на территорию гепидов, на этот раз одержал победу и собственноручно убил Кунимунда, после чего принудил к браку весьма неохотно пошедшую на это дочь покойного царя Розамунду (567 г.). Затем ломбарды и авары совместными усилиями поголовно истребили гепидов. Несколько побаиваясь, по всей видимости, численности и свирепости новых союзников, Альбоин заключил с их вождем Баяном договор, по которому оставлял аварам Паннонию и Норик в обмен на поддержку при миграции на юг (568 г.).

К этому времени лангобарды (возможная этимология происхождения от латинского «длиннобородые», составляли лишь часть обширного союза племен, в состав которого входили как германцы — свевы, саксы, гепиды, так и протоболгары, сарматы и др.

568 г. ВТОРЖЕНИЕ ЛОМБАРДОВ В ИТАЛИЮ. Весь ломбардский народ (судя по всему, способный выставить не более 50 тысяч воинов), сопровождаемый 20 тысячами союзных аваров, традиционным путем — через перевал Бирнбаумер-Вальд — вторгся в Италию. Одержав победу над силами экзарха Равенны Лонгина (569 г.), Альбоин быстро захватил долину реки По. Вскоре был взят Милан, Павия пала после трехлетней осады (572 г.). Осев в Северной Италии (с этого времени известной как Ломбардия) и сделав Павию своей столицей, ломбарды вскоре изгнали имперские силы из большей части Апеннинского полуострова, за исключением крупных приморских городов, которые оставались под властью Константинополя. Вскоре Альбоин пал от руки своей мстительной жены (573 г.), но невзирая на отсутствие сильной центральной власти завоевание Италии

продолжалось с тем же успехом. Субсидируемый Константинополем, франкский король Хильдебер II предпринял попытку вмешаться в затянувшуюся войну между ломбардами и имперскими силами в Италии (585 г.). Он трижды переходил Альпы, с переменным успехом выступая против Отара. Однако, не получив никакой поддержки от имперских сил, Хильдебер ушел восвояси, и в Италии, где полунезависимые ломбардские герцоги беспрестанно воевали друг с другом, воцарилась анархия.

Вокруг короля группировались 35 могущественных военачальников отдельных отрядов — герцогов, получавших в свое управление завоеванные области — дукаты. Во главе городов и земельных территорий, перешедших в руки самого короля, были поставлены королевские должностные лица — гастальды. Земли и привилегии получили королевские дружинники — газинды.

Лангобардское завоевание во многом отличалось от готского. Как отмечают многие хронисты, завоеватели разрушали города и деревни, убивали жителей, и не только знатных римлян, но и людей среднего достатка и мелких землевладельцев.

Болгары и славяне, около 530—600 гг.

Около 530 г. ПОЯВЛЕНИЕ БОЛГАР И СЛАВЯН. Два новых варварских народа начали массово переходить Дунай. Один из них — болгары — состоял из родственных гуннам и аварам свирепых туранских кочевников, под аварским давлением хлынувших в юго-восточную Европу (см. с. 371). Другие — славяне — представляли собой белокурый индоевропейский народ, сходный по внешности с германцами. Славяне, которым, по всей видимости, не хватало врожденной свирепости и агрессивности германских или монголоидных варваров, последовательными волнами азиатских нашествий медленно выталкивались на юг с родных земель, расположенных к северу от Карпат. Прирожденные пехотинцы, особенно эффективные в обороне, славяне часто вливались в армии кочевников, проносившиеся через их земли. Именно таким образом они и начали появляться южнее Дуная — сначала с гуннами, затем с болгарами.

540—600 гг. БОЛГАРСКИЕ И СЛАВЯНСКИЕ НАБЕГИ НА БАЛКАНЫ. Следуя освященным веками путям вторжения в Южную Европу через Дунай, как болгары, так и славяне — иногда вместе, но чаще порознь — опустошали Балканы, а при случае через проливы продолжали дорогу в Азию. Одно такое вторжение было остановлено Германием, племянником Юстиниана, одержавшим над славянами решительную победу при Сердике (совр. город София; 550 г.). Другой грозный болгарский набег вызвал из отставки Велизария — для последней победы блистательного полководца под самыми стенами Константинополя, (539 г.; см. с. 391). Несколькими годами позже славяне начали массово оседать на землях опустошенных регионов Фракии и Греции (около 578 г.).

Начиная с 1 века от Р.Х. славянские племена участвовали в борьбе с Римской империей. Древние источники упоминают восточнославянские племена, которые вели борьбу с римскими завоевателями. Имеется сообщение готского историка Иордана о борьбе готов с антами в IV веке. Отряд готов напал на антов, но вначале потерпел поражение. В результате дальнейшей борьбы готам удалось захватить вождя антов Божа с сыновьями и 70 старейшинами и казнить их.

Римские писатели I века (Плиний Старший, Тацит) сообщают, что территория к востоку от Вислы и к северу от Дуная в их время была заселена многочисленными племенами винидов. Это были славянские племена, которые жили не только восточнее Вислы, но и к западу от нее. Более подробные сведения о славянах имеются в работах писателей ранневизантийского периода VI—VIII веков.

Иордан, автор «Истории готов», в VI веке писал: «От истоков реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя винидов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склавинами и антами. Склавины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы; анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра».

Прокопий Кессарийский, Агафий, Маврикий, Феофилакт Симокатт и другие писатели VI—VIII веков сообщают более подробные сведения об общественном устройстве и военной организации славян, а также о некоторых способах ведения ими войны и боя.

Основными занятиями славянских племен были земледелие и скотоводство, о чем косвенно говорят Прокопий и Маврикий и что подтверждается археологическими данными. В хлебных ямах славян хранились большие запасы ячменя и проса, для обнаружения которых Маврикий рекомендовал снаряжать солдат железными щупами. Археологические данные (находки удил и стремян) свидетельствуют

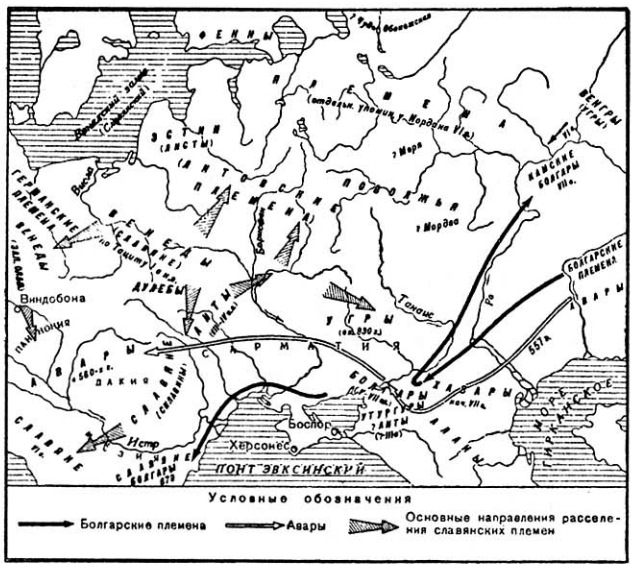
о развитии у них коневодства. Охота, бортничество и рыболовство были подсобными промыслами.

Славянские племена в VI веке вели оседлый образ жизни, что подтверждается характером их занятий и устройством поселений, которые обычно находились в лесах, болотах, посреди рек и озер. Это были городища, состоявшие из землянок со многими выходами, чтобы в случае нападения можно было скрыться через один из запасных ходов. Посреди рек и озер сооружались, по-видимому, свайные постройки. Таким образом, поселения славянских племен были надежно укрыты и труднодоступны, а поэтому отсутствовала надобность в строительстве таких оборонительных построек крепостного типа, какие, например, сооружались в древнем Египте, на Ближнем Востоке, в Греции и Риме.

Древние славяне умели делать «моноксилы» — лодки-однодревки, на которых они по рекам спускались к Понту (Черному морю). На лодках славянские воины появлялись под Корсунем в Крыму, под Константинополем и даже на Крите в Средиземном море.

По свидетельству Прокопия, склавины и анты отличались очень высоким ростом и огромной силой. «Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же они темно-красные». Древние авторы отмечают у склавин и антов ловкость, выносливость, гостеприимство и любовь к свободе. Так, Маврикий пишет: «Их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы, оказалось, по нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-нибудь) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против, виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?».

Из этого сообщения Маврикия, как и из других источников, видно, что у славян существовала кровная месть, следствием которой являлись вооруженные конфликты между племенами.

Племена Восточной Европы в VI—VII веках

Особенностью развития славянских племен является отсутствие у них долгового рабства; рабами были только военнопленные, да и те имели возможность выкупиться или стать равноправными членами общины. Это было патриархальное рабство, которое у славян не превратилось в рабовладельческий строй.

У славян существовала родовая община, которая имела земельную собственность. Частной собственности на землю не было и тогда, когда семья стала получать определенное пахотное поле, так как пахотная земля периодически подлежала переделу. Выгоны, леса, луга, охотничьи и рыбные угодья продолжали оставаться общинной собственностью. Родовая община при наличии земельной общинной собственности исключала возможность развития рабовладельческого способа производства. Общественное развитие славян пошло другим путем.

По сообщению Прокопия, «эти племена, склавин и антов, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». Вече (собрание рода или племени) было высшим органом власти. Делами рода ведал старший в роде (староста, господарь).

Уже в конце V века стали возникать более или менее значительные объединения славянских племен для отражения нападения врагов или организации походов в пределы Восточной Римской империи. Войны способствовали упрочению власти военачальника, который превратился в князя, имевшего свою

дружину. У древних авторов упоминаются имена славянских вождей и князей. Так, например, Иордан отметил в IV веке поражение вождя антов Божа с сыновьями и 70 старейшинами.

Общественное устройство славян в VI веке представляло собой военную демократию, органами которой были вече или собрание племен, совет старейшин и князь — военачальник. Князь имел свою дружину. Некоторые военачальники поступали на службу в Восточную Римскую империю. Но славянские племена обосновывались на Балканском полуострове не в качестве наемников, а в качестве завоевателей.

Маврикий отмечает, что у славян существовала межплеменная рознь. «Не имея над собою главы,— писал он,— они враждуют друг с другом; так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то не приходят к единому решению, так как никто не хочет уступить другому». Для борьбы со славянами Маврикий рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим самым ослаблять их.

Когда славянам угрожала внешняя опасность, племена забывали все свои распри и объединялись для общей борьбы за независимость. Говоря о борьбе аваров и «склавинского народа» в конце VI века, Менандр — византиец — сообщает ответ славянских старейшин вождю аваров, который потребовал от славянских племен покориться аварам и платить дань. «Родился ли на свете,— спрашивали «склавинские старейшины»,— и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу?»

Восточные источники говорят о славянах как о воинственном народе. Так, арабский писатель Абу-Обеид-Аль-Бекри в своих трудах отмечает, что если бы славяне, этот могущественный и страшный народ, не были разделены на множество поколений и родов, никто в мире не мог бы им противостоять. Об этом же пишут и другие восточные авторы. Воинственность славянских племен отмечают почти все византийские писатели.

Воинами славянских племен были все взрослые мужчины. По сообщению Маврикия, у славянских племен имелись дружины, которые комплектовались по возрастному принципу молодыми, физически сильными и ловкими воинами. Количество сражавшихся обычно исчислялось сотнями и тысячами, значительно реже отмечаются десятки тысяч. В основе организации войска лежало деление на роды и племена. Возглавлял воинов рода старейшина (старроста), во главе племени стоял вождь или князь. Древние источники отмечают силу, выносливость, хитрость и храбрость воинов славянских племен, которые к тому же владели искусством маскировки. Прокопий писал, что воины славянского племени «привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истр...». Во время одной осады города готов Велизарий вызвал воина славянина и приказал ему добыть языка. «И вот этот славянин, ранним утром пробравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве». Когда подошел к этому месту гот, славянин внезапно схватил его и принес живым в лагерь.

Маврикий сообщает об искусстве славян скрываться в воде. «Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их присутствии».

Относительно оружия славянских воинов Маврикий писал: «Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или не воспользуется другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела». Кроме лука и дротиков для метания, о которых говорит Маврикий, славянский воин имел копье для удара, секиру и обоюдоострый меч.

Оружие славянских воинов предназначалось для ведения рукопашного боя. Основным оружием славян был меч. По сообщению Ибн-Фодлана, мечи славян были широкие, с волнообразными полосками на клинке. Мечи украшались различными рисунками. Другой древний автор пишет о том, что новорожденному сыну отец подавал меч, говоря при этом: твое — единственно то, что добудешь мечом. Если тяжущиеся были недовольны судом князя, князь говорил им: судитесь мечом; у кого меч острее, тот и победитель. Клятву славяне обычно давали на щите и мече.

Из предохранительных доспехов, кроме большого щита, славянские воины имели кольчугу, которая надежно прикрывала воина и в то же время не стесняла его движений в бою. Кольчугу изготовляли славянские мастера. В этот период у норманнов доспехи изготовлялись из кожи с прикрепленными к ней металлическими планками; византийские воины имели кованые доспехи, сильно стеснявшие их движения. Таким образом, доспехи славян выгодно отличались от доспехов их соседей — норманнов и византийцев.

Имеется ряд прямых и косвенных указаний на то, что у древних славян было два рода войск — пехота и конница. В Восточной Римской империи при Юстиниане на службе находились конные славянские отряды, в частности у Велизария в коннице служили славяне. Командиром конницы был ант Доброгост. Описывая поход 589 года, Феофилакт Симокатт сообщает: «Соскочив с коней, славяне решили немного передохнуть, а также дать некоторый отдых своим коням». Таким образом, все эти данные говорят о наличии у славян конницы.

О характере боевой деятельности славян имеются более подробные данные, но совершенно отсутствуют сведения об их боевых порядках.

Широко применяли славяне внезапные нападения на противника. «Сражаться со своими врагами,— пишет Маврикий,— они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадами), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много (разнообразных) способов... Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают (как бы) под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами с целью заманить противника».

Маврикий сообщает, что в искусстве форсирования рек славяне превосходили «всех людей». Находясь на службе в войске Восточной Римской империи, славянские отряды умело обеспечивали форсирование рек. Они быстро изготавливали лодки и на них перебрасывали на другой берег крупные отряды войска.

Лагерь славяне обычно разбивали на высоте, к которой не было скрытых подступов. При необходимости дать бой на открытом поле они устраивали укрепление из повозок. Феофилакт Симокатт сообщает о походе одного славянского отряда, который вел бой с римлянами: «Так как это столкновение для варваров (славян) было неизбежным (и не предвещало успеха), то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в середину этого лагеря поместили женщин и детей». Славяне связали повозки, и получилось сомкнутое укрепление, с которого они метали копья в противника. Укрепление из повозок было надежной защитой от конницы.

Древнеславянский воин

Для оборонительного боя славяне выбирали труднодоступную для противника позицию или же насыпали вал и устраивали засеки. При штурме укреплений противника они применяли штурмовые лестницы, «черепахи» и осадные машины. В глубоком построении, положив щиты на спину, славяне шли на штурм.

Хотя Маврикий и говорит, что славяне не признают военного строя и при наступлении продвигаются вперед все вместе, это, однако, не означает, что у славян не было боевого порядка. Тот же Маврикий рекомендовал выстраивать против них не очень глубокий строй и атаковать не только с фронта, но во фланги и с тыла. Отсюда мы можем сделать вывод, что для боя славяне располагались в определенном порядке. «Иногда они,— пишет Маврикий,— занимают очень крепкую позицию и, охраняя свой тыл, не дают возможности вступить в рукопашный бой, равно и окружить себя или ударить с фланга, или зайти к ним в тыл». Если славяне не отражали все атаки, то, по мнению Маврикия, оставалось одно средство — преднамеренно отступить, чтобы вызвать неорганизованное преследование, которое расстроит боевой порядок славян и позволит одержать победу внезапным ударом из засады.

Советы Маврикия в отношении направлений атаки и приемов дезорганизации построения славянского войска говорят о том, что у древних славян был определенный боевой порядок, что сражались они не толпой, а организованно, построившись

Меч из перещепинского клада VI века и меч из клада в Орловской области V—VI веков

по родам и племенам. Родовые и племенные вожди являлись начальниками и поддерживали в войске необходимую военную дисциплину. В основе организации славянского войска лежало общественное устройство — деление на родовые и племенные отряды. Племенные и родовые связи обеспечивали сплоченность воинов в бою.

К началу VI века натиск славянских племен из-за Дуная настолько усилился, что император Восточной Римской империи Анастасий в 512 году вынужден был построить линию укреплений протяжением в 85 км от Селимврии на Мраморном море до Деркоса на Понте (Черном море). Эта линия укреплений получила название «Длинной стены». Один из современников назвал ее «знаменем бессилия, памятником трусости». «Длинная стена» находилась в 60 км от столицы.

Во второй четверти VI века Юстиниан, готовясь к борьбе со славянами, усиливал свою армию и строил оборонительные сооружения. На Дунае были восстановлены старые и построены новые большие крепости; к северу от Балканского хребта строилась вторая оборонительная линия, состоявшая из 75 укреплений; к югу от хребта создавалась третья оборонительная линия (100 укреплений); в средней части Балканского полуострова Прокопий насчитал 244, а в западной его полосе 143 укрепления. Все эти оборонительные работы ложились тяжелым бременем на население, что вызывало большое его недовольство и отрицательно сказывалось на политико-моральном состоянии гарнизонов укреплений.

В 499 году славяне вторглись во Фракию. Против них выступил магистр восточно-римской армии с 15-тысячным войском и обозом в 520 повозок. Бой произошел на реке Цутра. Войско магистра было разбито. Подробности этого боя до нас не дошли, известно только, что магистр потерял четыре тысячи человек убитыми и утонувшими.

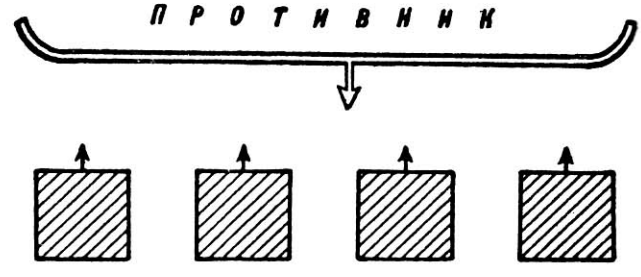
В 517 году крупные силы славян со значительной конницей вторглись в пределы Восточной Римской империи, прошли Македонию, и Фессалию и дошли до Фермопил; на западе они проникли в Старый Эпир. В руках славян оказался почти весь Балканский полуостров. Своей борьбой против Византии славяне расшатывали устаревший рабовладельческий строй и ускоряли победу более прогрессивных феодальных порядков.

Когда к власти пришел Юстиниан, он назначил, по сообщению Прокопия, начальником охраны реки Истр Хильбудия, который три года подряд успешно оборонял рубеж Дуная от нападений славянских племен. Хильбудий ежегодно переправлялся на левый берег Дуная, проникал в глубь территории, занятой славянами, и производил там опустошения. В 534 году Хильбудий переправился через реку с небольшим отрядом. Славяне, выступили «против него все поголовно. Битва была жестокая: пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий». После этой победы славяне беспрепятственно переправлялись через Дунай для вторжения в глубь Балканского полуострова.

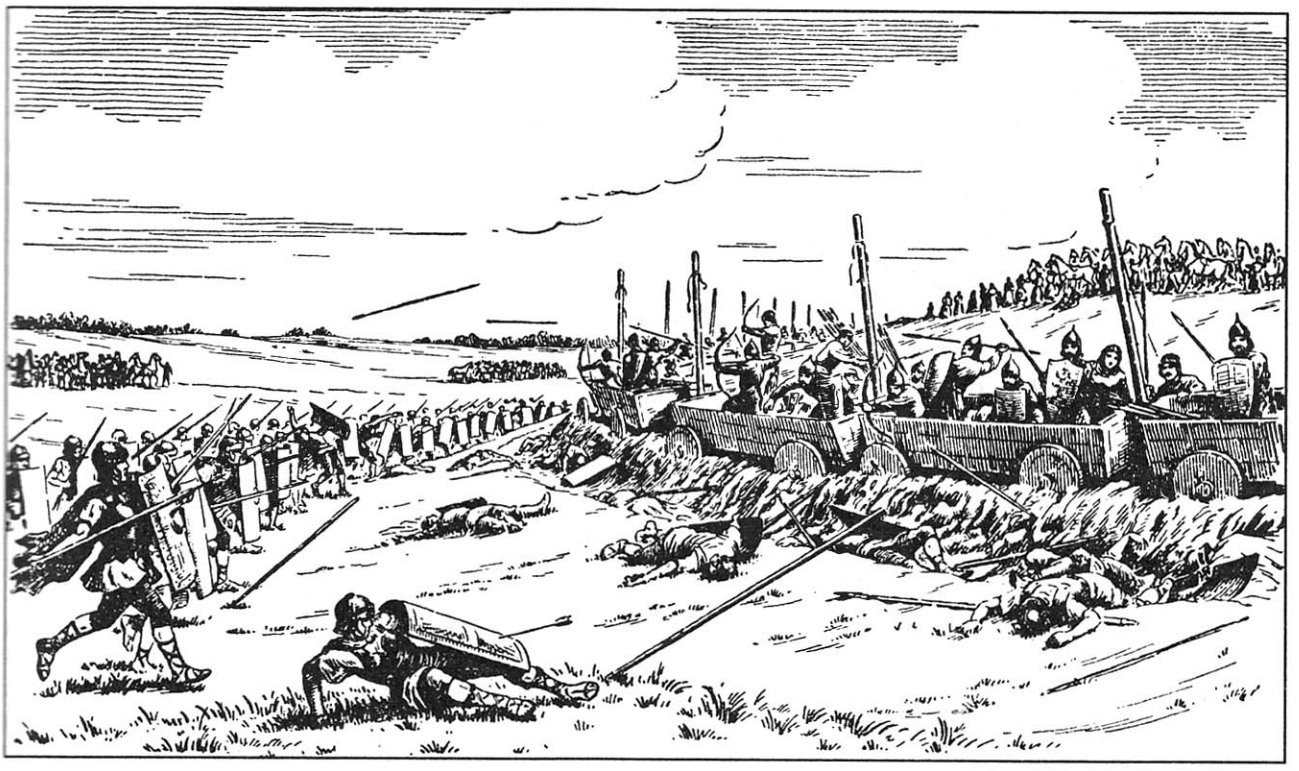
Таким образом, укрепления сами по себе не преграждали славянам путь на Балканы; надежной защитой оказывались пограничные войска, возглавляемые опытным военачальником, активно оборонявшие рубеж Дуная. Успехи в борьбе против славян способствовали тому, что Хильбудий переоценил свои силы и недооценил силы противника. Поэтому он переправился на левый берег реки во главе небольшого отряда, который славяне легко уничтожили.

В 547 году войско славян вновь форсировало реку Истр и овладело всей Иллирией вплоть до Эпидамна. «Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять...». Начальник Иллирии с 15-тысячным войском шел за славянами. На его глазах славяне овладевали укреплениями, но он не решался вступить в бой, так как не имел достаточных сил.

В 551 году отряд славян численностью более 3 тысяч человек, не встретив никакого противодействия, переправился через реку Истр. Затем, после переправы через реку Гевр (Марица), отряд раз-

Боевые построения восточных славян в VI—VIII веках

Полевое оборонительное сооружение славян

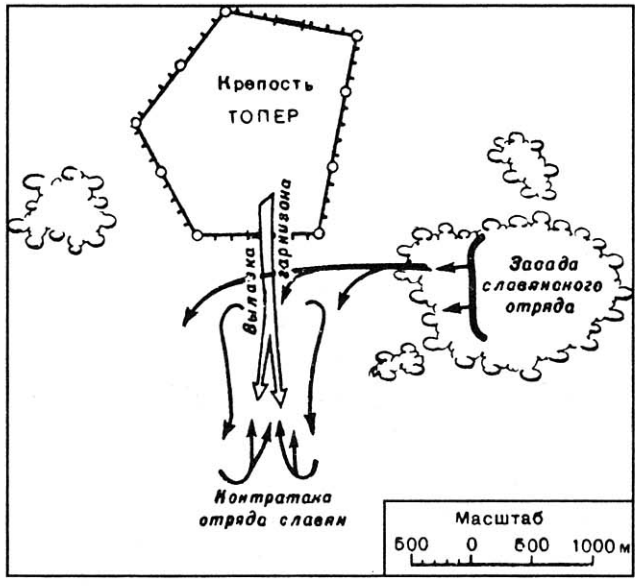
делился на два отряда. Римский военачальник, имевший большие силы, решил воспользоваться этим своим преимуществом и уничтожить разрозненные отряды в открытом бою. Но славяне упредили римлян и разбили их внезапным нападением с двух направлений. Этот факт показывает умение славянских военачальников организовать взаимодействие своих отрядов и осуществить внезапное одновременное нападение на противника, имеющего превосходящие силы и действующего наступательно.

Вслед за этим против славян была брошена регулярная конница под командованием Асбада, который служил в отряде телохранителей императора Юстиниана. Отряд конницы дислоцировался во фракийской крепости Тзуруле и состоял из отличных всадников. Один из славянских отрядов атаковал римскую конницу и обратил ее в бегство. Многие римские всадники были убиты, а сам Асбад взят в плен. Из этого примера мы можем заключить, что славяне имели конницу, которая успешно сражалась с римской регулярной конницей.

Разбив регулярные полевые войска, отряды славян приступили к осаде крепостей во Фракии и Иллирии. Прокопий сообщает довольно подробные сведения о взятии славянами сильной приморской крепости Топер, находившейся на фракийском побережье в 12 днях пути от Византии. В этой крепости имелся довольно сильный гарнизон и до 15 тысяч боеспособных мужчин — жителей города.

Славяне решили прежде всего выманить гарнизон из крепости и уничтожить его. Для этого большая часть их сил расположилась в засаде и укрылась в труднопроходимых местах, а незначительный отряд подошел к восточным воротам и начал обстреливать римских солдат. «Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид для нападающих, что, испуганные ими, они обратились в бегство: римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. И те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам».

Так был уничтожен гарнизон Топера. Этот эпизод свидетельствует о хорошей организации взаимодействия двух славянских отрядов, атаковавших римлян с фронта и с тыла. Римский же военачаль-

Бой славян под крепостью Топер во Фракии в 551 году

ник, не имея сведений о противнике, решился на общую вылазку силами всего гарнизона, не обеспечив ее ни выделением резерва, ни организацией разведки и охранения.

Славяне двинулись на штурм крепости, которую обороняло население города. Первый приступ, недостаточно хорошо подготовленный, был отражен. Оборонявшиеся бросали камни в штурмующих, выливали на них кипящее масло и смолу. Но успех горожан был временным. Славянские лучники стали обстреливать стену и заставили оборонявших покинуть ее. Вслед за этим штурмующие приставили к стенам лестницы, проникли в город и овладели им.

Прокопий показал приемы овладения крепостью, в которых характерным является взаимодействие лучников и штурмовых отрядов. Славяне были меткими стрелками из лука и поэтому смогли заставить оборонявшихся покинуть стену.

Поход трехтысячного отряда славян показывает их боеспособность и искусную тактику как в полевом бою, так и при овладении крепостью. Для славян характерна умелая организация тактического взаимодействия нескольких отрядов. Во время всего этого похода отряд славян наносил поражения превосходящим силам противника. В 552 году большое войско славян форсировало Истр и вторглось по Фракию. От захваченных пленных Юстиниан узнал, что славяне решили прежде всего осадить и взять Фессалонику и города вокруг нее. Получив эти сведения, император приказал отложить подготовленный уже поход в Италию и направил большое войско под командованием своего племянника Германа против славян.

От пленных славянам стало известно, что Герман с большим войском готовится отразить их наступление. Поэтому поход на Фессалонику был прерван, войско славян повернуло назад и, пройдя по горам через всю Иллирию, отступило в Далмацию. Вскоре умер Герман. Этим решили воспользоваться славяне и осуществить намеченный ранее план. Усилив свое войско вновь прибывшим отрядом, который успешно форсировал Истр, славяне вновь вторглись в пределы Восточной Римской империи. Прокопий отмечает, что славянское войско было разделено на три части и наступало по трем направлениям. Не встречая серьезного сопротивления, славяне заняли значительную территорию, где и расположились, «зимуя здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля».

Для борьбы со славянами Юстиниан выделил отборное войско с пятью лучшими военачальниками, назначив главнокомандующим Схоластика. Около Адрианополя, находившегося в пяти днях пути от Византии, Схоластик встретил большой отряд славян, который стал лагерем на горе и готовился к бою. Римляне расположились на равнине, немного поодаль, и долгое время не решались вступить в бой. Вскоре в войске Схоластика стал ощущаться недостаток продовольствия, солдаты начали выражать недовольство. Под давлением солдат было принято решение дать славянам бой. В этом бою римское войско потерпело поражение.

Затем славяне двинулись на Византию и подошли к «Длинным стенам». Римское войско, оправившись после поражения под Адрианополем, шло следом за противником и недалеко от «Длинных стен» внезапно атаковало славян. В результате победы под Адрианополем в войске славян ослабла бдительность, и поэтому внезапная атака римлян имела успех и вынудила славян отступить за Истр.

Имеются все основания поход славянского отряда 551 года и большой поход крупных сил славян 552 года рассматривать в связи. В таком случае поход трехтысячного отряда и осада им города Топер по своему характеру был стратегической разведкой, которая явилась проверкой боеспособности и полевых войск Юстиниана и силы сопротивления его крепостей. Добыв все необходимые данные, славяне организовали в 552 году большой поход, основательно ослабивший Восточную Римскую империю.

Изучение похода 552 года позволяет установить

некоторые особенности военного искусства древних славян. Прежде всего следует отметить умение славянских военачальников оценивать обстановку — определять соотношение сил и учитывать качество командования противника. Именно поэтому славяне смогли принять правильное решение — уклониться от боя и отступить в Далмацию. Усилившись за счет прибывшего нового отряда (возможно, этот отряд был вызван) и получив сведения о смерти Германа, славяне, разделившись на три отряда, перешли в наступление, что значительно усложнило римлянам ведение обороны. Под Адрианополем большой славянский отряд занял сильную позицию, на которой римляне не решались его атаковать. Оборонительный способ действий славян в данной обстановке способствовал ослаблению войск противника. Вынужденное вступить в бой римское войско потерпело поражение. Славяне стали развивать успех в направлении Византии, но, потеряв бдительность, были внезапно атакованы и отступили за Истр. В целом следует отметить умелое использование славянами наступательных и оборонительных способов ведения войны и боя.

Вторжение славян в пределы Восточной Римской империи не прекращалось. Для борьбы со славянами император Тиберий около 582 года заключил союз с аварами. Одновременно предпринимались большие походы против славян. В 584 году славяне были оттеснены за Балканы. Но уже в 586 году славянские отряды опять появились под Адрианополем. Император Маврикий (582—602 гг.) предпринял несколько новых походов, чтобы оттеснить славян за реку Истр.

Для истории военного искусства представляет интерес поход в 589 году Петра — военачальника Маврикия против сильного славянского племени под предводительством Пирагаста. Феофилакт Симокатт сообщает интересные подробности обороны славянами речных рубежей.

Император требовал от Петра быстрых и решительных действий. Войско Петра снялось из укрепленного лагеря и в четыре перехода достигло района, в котором находились славяне. Отряду Петра предстояло форсировать реку. Для разведки противника была выслана группа в 20 воинов, которая двигалась ночью, а днем отдыхала. Проделав тяжелый ночной переход и переправившись через реку, группа расположилась в зарослях для отдыха, а охранения не выставила. Воины заснули и были обнаружены конным отрядом славян. Все римляне были взяты в плен. Захваченные разведчики рассказали о замысле римского командования.

Пирагаст, узнав о плане противника, с крупными силами двинулся к месту переправы римлян через реку и там скрытно расположился в лесу. Римское войско подошло к переправе. Петр, не предполагая, что в этом месте может быть противник, приказал переправляться через реку отдельными отрядами. Когда на другой берег переправилась первая тысяча человек, славяне окружили их и уничтожили. «Узнав об этом, полководец велит войску переходить реку, не разделившись на маленькие отряды, чтобы, переходя реку понемногу, не быть ненужной и легкой жертвой врага. Когда, таким образом, римское войско выстроило свои ряды, варвары в свою очередь выстроились на берегу реки. И вот римляне стали поражать варваров со своих судов стрелами и копьями». Тучи стрел и копий вынудили славян очистить берег. Воспользовавшись этим, римляне высадили свои крупные силы. Пирагаст был смертельно ранен, и войско славян под натиском римлян в беспорядке отступило. Петр из-за отсутствия конницы не мог организовать преследование.

На другой день проводники, которые вели войско, заблудились. Римляне трое суток не имели воды и жажду утоляли вином. Войско могло погибнуть, если бы не пленный, указавший, что вблизи находится река Геликабия. Наутро римляне подошли к реке и бросились к воде. Находившиеся в засаде на противоположном высоком берегу славяне стали поражать римлян. «И вот римляне, построив суда, переправились через реку, чтобы схватиться с врагами в открытом бою. Когда же войско оказалось на противоположном берегу, варвары всей массой тотчас напали на римлян и их одолели. Побежденные римляне бросились бежать. Так как Петр был наголову разбит варварами, то главнокомандующим назначается Приск, а Петр, отрешенный от командования, вернулся в Византию».

Славяне активно обороняли водные рубежи. Если противник начинал переправу небольшими отрядами, то славяне уничтожали их сразу же после высадки. Симокатт говорит, что славяне «выстроились на берегу реки», т. е. применили построение для боя. Это сообщение опровергает утверждение Маврикия, что славяне «не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве». Отсутствуют лишь данные о характере боевого порядка славян, самый же факт построения для боя древние авторы отмечают неоднократно. Если славянам удавалось нанести существенные потери противнику при переправе его через реку, они подготавливали и осуществляли общую контрата-

ку в тот момент, когда противник оказывался на противоположном берегу и не успевал выстроиться для боя. Правильно отмечает Иоанн Эфесский, что славяне «научились вести войну лучше, чем римляне». Разведка, наступательные и оборонительные действия славянского войска характерны умелой организацией и искусным их проведением.

Интересны сведения епископа Фессалоники Иоанна об осаде славянами этого города в 597 году. Иоанн описал осадную технику славян. Осадные машины состояли из орудий для метания камней, из «черепах», железных таранов и крючьев. Орудия для метания камней имели четырехугольную форму, широкое основание и узкий верх, где прикреплялись толстые деревянные цилиндры, обитые железом. С трех сторон метательная машина была обита толстыми досками. Это защищало обслуживавших ее воинов от стрел противника. Метательные машины бросали большие камни. «Черепахи» вначале были покрыты сухими кожами, но это не могло предохранить их от горячей смолы, поэтому сухие кожи затем заменили свежими кожами только что убитых быков и верблюдов.

Установив осадные машины, славяне под прикрытием метательных машин и стрелков из лука придвинули «черепахи» вплотную к крепостной стене и стали ее расшатывать железными таранами и разрушать крючьями. Так пробивались бреши для штурмовых колонн.

Осада Фессалоники продолжалась шесть дней. Гарнизон сделал несколько вылазок, не повлиявших, однако, на ход осады. На седьмой день осаждавшие бросили свой лагерь и всю осадную технику и отступили в горы.

Таким образом, славяне в VI веке располагали совершенной для своего времени осадной техникой и умело пользовались ею.

Авары, 550—600 гг.

Около 555 г. ПОЯВЛЕНИЕ АВАРОВ В ЕВРОПЕ. Родственный татарам и гуннам монголоидный народ, авары (или обры), вероятно, являлись частью уйгурской народности, обитавшей в степях между реками Волгой, Камой и Уралом (около 460 — 555 гг.). Когда аварская империя в Центральной Азии была разрушена тюрками[1] (см. с. 404), аваро-уйгуры были отогнаны на юг, в предгорья Северного Кавказа (около 555 г.). Получив субсидию от Юстиниана, рассчитывавшего на их поддержку в противостоянии болгарам и славянам, они мигрировали в долину Дуная. Подобно гуннам, как болгарские, так и аварские войска преимущественно представляли собой легкую кавалерию, главным оружием которой являлся лук.

Есть основания считать, что авары, появившиеся в европейских степях, были остатками разбитого тюрками огромного азиатского каганата жуаньжуаней. Отступив под натиском тюрков в восточноевропейские степи, сравнительно небольшая орда авар столкнулась здесь с савирами, утигурами и кутригурами. Побеждая все попадавшиеся им на пути группы кочевников, авары, по-видимому, оказались не в силах вытеснить побежденных с их земель и тем более самим обрести собственную территорию ни в предкавказских, ни в днепродонских степях. Пытаясь закрепиться хотя бы на правобережье Днепра, авары напали на антов и в 557 году разбили их. Эта победа, однако, также не дала им ни желаемых пастбищ, ни земледельческого податного населения для нормального развития их экономики.

В 562 году аварский каган Баян обратился в Византию к императору Юстиниану с просьбой выделить ему земли на византийском пограничье в Подунавье. Юстиниан решительно отказал аварам, узнав от перебежчика, что Баян собирается, заняв пограничье, начать наступление на Византийскую империю.

562—600 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АВАРСКОГО КАГАНАТА. Под предводительством своего великого вождя (кагана) Баяна авары вскоре выкроили себе в Центральной Европе обширную империю. Вторгшись в Германию, они были отражены в Тюрингии франками (562 г.). После набега на Восточную Римскую империю (564 г.) авары заключили союз с ломбардами, чтобы истребить мощь гепидов (см. с. 361) и захватить их земли в современной Трансильвании (567 г.). После ухода ломбардов в Италию авары, в соответствии с заключенным с Альбоином соглашением, двинулись в Паннонию и Норик. Если не считать нанесенного франками поражения, Баян на протяжении большей части своего царствования выходил победителем из всех сражений на полях Центральной и Южной Европы. Он неоднократно вторгался в пределы Восточной Римской империи, захватывая Сирмий (совр. город Сремска-Митровица в Сербии; 580 г.) и заходя на юг до самого

[1] *Большинство источников считает аваров народом тюркского происхождения.*

Эгейского моря (591 и 597 гг.). Как бы там ни было, его успехи были под конец остановлены серией победоносных кампаний византийского императора Маврикия и его полководца Приска, развернувшихся от Черного моря до реки Тиссы (595—601 гг.). Решающей оказалась битва на южном берегу Дуная при Виминаке (601 г.). Тем не менее, к концу века Баян являлся номинальным сюзереном империи, простиравшейся от Восточных Альп до Волги и от Балтики до Дуная.

В настоящее время известно много могильников аварского времени, в которых не только найденные там вещи, но и антропологические материалы свидетельствуют о сильной смешанности населения аварского каганата и о значительном числе в его составе славян. Оседлые славяне и были, видимо, той силой, которая способствовала быстрейшему переходу авар на вторую стадию кочевания, оседанию их на землю и приобщению к земледелию и ремеслам.

ВОСТОЧНАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ, 474—600 гг.

Империя в обороне, 474—524 гг.

474—491 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЗЕНОНА. Льву I наследовал одаренный и удачливый полководец Зенон. Восстание, поднятое вдовой Льва I Вериной и ее братом Василиском (475 г.), заставило Зенона искать убежища в родной Исаврии, однако за год он сумел вернуть трон и изгнал повстанцев (476 г.). Справился он и с остготской угрозой, противопоставив друг другу Теодориха Страбона и Теодориха Амала, а когда последний возымел успех, убедил его вторгнуться в Италию (см. с. 356).

Зенон хотел казнить Василиска, но так как он приходился родственником Ариадне, то она упросила супруга сохранить Василиску жизнь. Василиска постригли в клир, и впоследствии он был пресвитером в Кизике.

В конце правления Зенона восстал Илл — магистр оффиций, первое лицо при дворе Зенона. Илл намеревался поднять против Зенона весь Восток, но это ему не удалось. Зенон подавил восстание, используя как быстрые военные маневры, так и подкуп.

491—518 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНАСТАСИЯ. Бывший гражданский чиновник, взойдя на трон, Анастасий I Флавий показал себя способным и деятельным администратором, однако вскоре он столкнулся с гражданской войной, развязанной Лонгином, братом Зенона, исавром по происхождению.

Избрание Анастасия на царство было делом национальной партии, желавшей низвергнуть исавров, занимавших высокие государственные посты при Зеноне. Брат Зенона, Лонгин, занимал пост первого члена сената, другой Лонгин был магистром оффиций. Исавров вообще было много и в столице, и в Халкидоне.

492—496 гг. ИСАВРИЙСКАЯ ВОЙНА. Хотя номинально Исаврия и являлась составной частью империи, а жители ее составляли ощутимую часть личного состава византийской армии, горные крепости всегда оставались полунезависимыми. Анастасий энергично руководил военными действиями против Лонгина, рассчитывая одновременно устранить претендента на престол и покорить диких исавров. Его преимущественно готская армия разбила их в битве при Котии (совр. Кутахия в западной Анатолии) и загнала в родные горы юга центральной Анатолии (493 г.). Дальнейшее партизанское сопротивление исавров было мало-помалу подавлено систематическим захватом их укрепленных городов.

Для войны с исаврами была сформирована армия, командирами которой были назначены Иоанн, по прозвищу Скиф, магистр армии Востока, имевший опыт войны в Исаврии, во время восстания Илла; другим командиром был Иоанн по прозвищу Кирт (горбатый), назначенный магистром армии in praesenti. Помощниками главнокомандующих (ипостратигами) были Юстин, будущий император, и гот Апсикал с отрядом соплеменников. Конные ополчения гуннов вели Сигизан и Зольбон. Главной силой имперских войск были старые регулярные полки, стоявшие в Силимврии.

В своем боевом порыве исавры не стали ждать врага и вышли из своей земли раньше, чем собралась имперская армия. Во Фригии на равнине близ города Коттиея произошла встреча враждебных сил в конце 492 года. Привычные сражаться в родных горах, исавры оказались слабее противников и потерпели жестокое поражение. В бегстве пал их вождь Лингинин. Ограбление убитых на войне было тогда обычным явлением, и после решительной победы начался грабеж. Если бы победители настойчиво продолжали преследование, то по замечанию Иоанна Антиохийского, никому из исавров не удалось бы спастись в охватившей их пани-

ке. Близилась уже зима, и войска, дойдя до Тавра, встали на зимовку. С весною началась в Исаврии горная война, которая затянулась на шесть лет. Во второй год войны один из командиров, Диоген, осадил крепость Клавдиополь, лежавшую в долине между двумя хребтами Тавра. Попрятавшиеся в своих неприступных ущельях исавры спустились в большом числе на выручку крепости и поставили Диогена в очень трудное положение, отрезав ему все пути сообщения. Его выручил Иоанн Кирт, подоспевший вовремя, чтобы ударить по врагу с тыла. Произошла упорная битва, окончившаяся победой имперских войск. То была вторая значительная победа римского оружия, ослабившая силу сопротивления. На третий год войны военные действия сосредоточились в южной Исаврии. Горный ландшафт и дикий характер населения представляли труднопреодолимые преграды для борьбы с врагом. Лонгин Селинунтский, имевший свой центр в Антиохии Исаврийской, сумел организовать доставку провианта исаврам морем.

Война шла с большим ожесточением. Только в 498 году удалось захватить главных организаторов восстания и казнить их. Сильно пострадавшая от шестилетней войны Исаврия потеряла свое привилегированное положение, которое она имела при Зеноне. Исавры были окончательно усмирены и в течение следующего столетия давали храбрых солдат на службу империи.

502—506 гг. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ. Хотя по существу это была война, ставившая целью не допустить выхода персов к Черному морю через Колхиду, однако большая часть сражений развернулась вдоль месопотамских и армянских границ двух государств. Персам удалось захватить Теодосиополис в Римской Армении (совр. город Эрзурум в Турции) и, после трехмесячной осады, Амиду в Римской Месопотамии (совр. город Диярбакыр в Турции). Однако они были отброшены от Эдессы (иначе Гиераполь или Бамбика, совр. город Менбидж в Сирии) и остаток войны заключался, главным образом, в дальних походах каждой стороны. После того, как византийцы вернули Амиду, мир был восстановлен на основе status quo ante[1].

Город Амид (Диярбакыр) являлся пограничной твердыней. По своему положению, укреплению и снабжению считался неприступным для врагов.

Кавад обложил город со всех сторон, строил осадные башни и орудия, но неприступное положение города и его мощные стены с их высокими башнями давали мало надежды на успех этого предприятия. Подошло зимнее время и дожди, и персы сильно страдали от холода. Кавад готов был уже отказаться от своего намерения и отступить, но вскоре счастливый случай отдал Амиду в руки персов. Это случилось 10 января 503 года.

Близ Трипиргия были расположены каналы для стока нечистот из города. Один смельчак пользовался ими для того, чтобы по ночам выбираться из города и угонять скот у персов. Командир персидских войск, расположенных против этой башни, выследил смельчака и выяснил каким путем он вместе с товарищами проникал назад в город. В холодную и дождливую ночь на 10 января кто-то хорошо угостил монахов, охранявших башню, и они крепко уснули. Персы, пробравшись выявленным путем в город, застали монахов спящими, перебили их, захватили башню, а затем и весь город. Таким образом Амид был взят. Позднее Амид осадили войска империи, но персидский гарнизон защищался храбро. И только по приказу Кавада гарнизон покинул Амид. Персам было предоставлено право выйти из города с оружием.

507—512 гг. УКРЕПЛЕНИЯ АНАСТАСИЯ. Для противостояния персидской крепости в Нисибисе по приказу Анастасия был возведен мощный форт в Даре, в нескольких километрах западнее Нисибиса (507 г.). Вскоре после этого, встревоженный опустошениями, производимыми славянами и болгарами во Фракии, он повелел в нескольких километрах от Константинополя выстроить «Стену Анастасия», протянувшуюся через узкий полуостров от Черного моря до Пропонтиды (совр. Мраморное море; 512 г.).

Родиной Анастасия был город Диррахий, где с давних пор скрещивались культурные воздействия запада и востока. Услужливые составители генеалогий вывели его род от Помпея, соперника Цезаря. Его продолжительная государственная служба при дворе дала ему широкое знакомство с разными сторонами государственного управления, и как правитель он обнаружил огромный административный талант. Не имея родственных связей в среде столичной знати, будучи совершенно чужд

[1] *Status quo ante [bellum] (лат.) — положение, существовавшее до [войны].*

армии, он сумел, однако твердо взять в руки бразды правления и удержал их до самой смерти, направляя государственную политику по своим идеям. За все продолжительное время его правления не было ни одного заговора в среде столичной знати и армии. Чуждый военного задора и великих завоевательных традиций древнего Рима, он направлял все свои усилия к поднятию благосостояния населения империи.

Восстание Виталиана. *В 514 году в защиту православия поднялся против императора Виталиан, сын Патрикиола, участвовавший вместе со своим отцом в войне с персами 503—506 года. Занимая положение комита федератов, Виталиан жил в Скифии (Добруджа) и поддерживал живые сношения с задунайскими гуннами. Магистром армии во Фракии был в ту пору Ипатий, племянник Анастасия.*

Так как Виталиан навлек на себя подозрения в преданности императору, то Ипатий лишил его содержания по должности и сократил суммы, которые отпускались на содержание федератов (annonae foederaticae) в пределах Фракии. Всеобщее неудовольствие, вызванное этим распоряжением, дало возможность Виталиану поднять восстание.

Собранная им военная сила доходила до 50 тысяч человек. С нею он двинулся на юг, мотивируя свой бунт защитой православия от покушений Анастасия. Не встречая сопротивления, он дошел до самой столицы.

Анастасий распорядился заранее выставить на городских стенах медные кресты, на которых была начертана причина бунта, и сделал щедрое пожертвование на церковь: отдал четвертую часть сбора налога на скот с провинций Вифинии и Азии. Для переговоров с Виталианом был назначен магистр армии Патрикий, заслуженный человек, знавший Виталиана по прежней службе и имевший случай оказать ему внимание и помощь. На свидании с ним Виталиан заявил, что цель его похода — устранить те обиды, которые причинил войску Ипатий. На следующий день Анастасий встретился во дворце с наиболее видными и влиятельными офицерами армии Виталиана. Успокоив их насчет причиненных им обид и щедро раздав подарки, он поклялся в своем благорасположении к ним. Результатом этих переговоров было то, что на восьмой день после прибытия Виталиан отвел свои войска на обычные места стоянки.

Магистром армии во Фракии вместо Ипатия был назначен Кирилл, командовавший в Иллирии. Он вступил в Мёзию, занял Одесс и изыскивал способ захватить Виталиана. Но последний предупредил его. Снесшись с какими-то изменниками в гарнизоне Одесса, Виталиан ночью вступил в город и захватил Кирилла спящим. Действовавший заодно с Виталианом, его союзник гунн Таррах своей рукой убил его. Когда весть об этом пришла в Константинополь, Анастасий подверг обсуждению дело Виталиана в заседании синклита, в котором было принято решение объявить Виталиана врагом отечества. Для борьбы с ним была сформирована армия в 80 тысяч человек и главное командование было предоставлено Ипатию.

Снабженная всем нужным армия, с обозом в 800 телег, выступила против Виталиана, который со своей стороны готовился к войне и вызвал из-за Дуная полчища гуннов. Первые стычки были удачны для Ипатия. Армия Ипатия продвинулась к морскому берегу около города Акры, неподалеку от Одесса. Войска расположились и большом лагере и окружили его табором из телег. Виталиан стянул свои силы, и гунны атаковали табор Ипатия. Сначала войска Ипатия храбро отбивались от нападавших. Но те вскоре сумели вызвать полный беспорядок в лагере: они начали стрелять в быков, запряженных в телеги. Раненые быки ринулись со своего места, возникла паника. Целые полки бросались в разные стороны. Местность была пересеченная: люди попадали в овраги и разбивались насмерть. Гунны ворвались внутрь лагеря, в этой страшной битве пало со стороны римлян около 60 тысяч человек. Ипатий попал в плен. Виталиан стал развивать успех и начал захватывать укрепленные пункты страны.

Император отправил к нему посольство.Послы везли с собою тысячу фунтов золота для выкупа пленных, но Виталиан захватил их близ Созополя (Аполлония) и отнял деньги. Взят был и город Созополь. Виталиан овладел всеми крепостями этой области и помышлял о провозглашении себя императором.

Укрепив свое положение во Фракии, Виталиан двинулся на Константинополь. Кроме конного и пешего войска, он имел в своем распоряжении флот в 200 кораблей. То были суда сторожевой дунайской эскадры (naves lusoriae). Флот спустился до гавани Сосфения (ныне Стения) на фракийском берегу Босфора, в десяти римских милях от столицы. Навстречу Виталиану был послан Иоанн, сын Валерианы, сестры Виталиана, стяжавший себе впоследствии военную славу в войнах с готами в

Италии. Виталиан выдвинул следующие требования: пять тысяч фунтов золота, звание магистра армии во Фракии, восстановление на патриарших престолах Македония и Флавиана, эдикт о правой вере с устранением всяких обид православным. На этих условиях Виталиан соглашался поддерживать мир с императором, но требовал, в виде гарантии его прочности, чтобы договор был скреплен присягой со стороны императора, всего синклита, старших офицеров, дворцовых схол и представителей димов. Анастасий вынужден был согласиться на все эти условия, дана была и клятва. Виталиан получил звание магистра армии во Фракии. Он отступил от столицы на свои стоянки и отпустил в Константинополь Ипатия из укрепления Акры, где он содержался в заточении.

В тот же самый год, к которому относится этот поход Виталиана, гунны-сабиры прорвались через Каспийские ворота (Дербентский проход), подвергли страшному опустошению Армению, Каппадокию, Понт, Галатию и дошли до Ликаонии. Подозревая, что виновником этого нашествия был Виталиан, Анастасий лишил его звания магистра армии во Фракии и передал этот пост Руфину (516 г). Враждебный Анастасию Феофан упрекает императора за вероломство и приписывает ему такие слова: «Существует закон, повелевающий царю в случаях необходимости нарушать клятву и лгать».

Лишенный своего сана Виталиан собрался в третий поход на Константинополь. С большими силами, в составе которых преобладали задунайские гунны, т. е. болгары, он двинулся к столице и занял предместье Сики. Свою штаб-квартиру он разбил близ церкви Архангела Михаила. Его флот, набранный из готов и гуннов, дошел опять до Сосфения. Виталиан рассчитывал встретить сочувствие у исавров, стоянка которых находилась в Халкидоне, и уговорить их присоединиться к нему. Но исавры не оправдали надежд Виталиана и остались верны императору.

Комит экскувитов, Юстин, будущий император, командовал эскадрой имперского флота. Когда корабли Виталиана подходили к Хрисополю (Скутари), Юстин напал на передовой корабль Виталиана и потопил его. Началась жестокая битва между флотами. Неопытные моряки Виталиана не смогли оказать достойного сопротивления императорскому военному флоту, и победа Юстина была полная. Стоявшие в Сиках гунны бежали с такой поспешностью, что покинули своих раненых и больных. Ночью бежал и сам Виталиан. За один переход преодолев 60 римских миль (около 100 верст), он укрепился в Анхиале[1].

Так бунт Виталиана окончился победой императора. В течение двух последующих лет Виталиан находился где-то в Скифии и поддерживал отношения с приверженцами Халкидонского собора, но для Анастасия он уже не представлял серьезной опасности.

514—527 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЮСТИНА. Царствование Юстина, ветерана исаврийской и персидской войн, особенно примечательно из-за важной роли, сыгранной впоследствии его племянником Юстинианом. Перед смертью Юстина разразилась новая война с Персией — частично порожденная религиозными разногласиями, а частично вызванная спором по поводу долевого участия в солидарной ответственности обеих империй за защиту кавказских перевалов от варварских набегов. Предыдущий договор предусматривал паритетное содержание персидских гарнизонов и укреплений в Каспийских (или Албанских) и Кавказских (или Иберийских) Воротах, и теперь византийские неплатежи стали раздражать персидского императора, Кавада I.

О прошлом Юстина известно, что в конце правления императора Льва явились в столицу искать счастья три брата-селянина. Рослые и хорошо сложенные, привычные к труду земледельца, они пришли пешком с мешками за спиной, в которых несли хлеб из родного дома. Их имена были Юстин, Зимарх и Дитибист. Император зачислил их в придворные полки.

Ничего не известно о том, как шла служба двух братьев Юстина, но сам он постепенно поднимался по служебной лестнице и в начале правления Анастасия был в числе вождей той армии, которая действовала в Исаврии под началом Иоанна Кирта. Впоследствии рассказывали, будто Юстин во время этой войны за какой-то военный проступок был отдан под стражу, и ему грозила смерт-

---

[1] *Историк Малала по другому описывает разгром армии Виталиана. Он рассказывает, что защиту столицы Анастасий поручил Марину. Случайно находившийся в Константинополе афинский философ Прокл открыл Марину секретный состав из жидкой серы, которым можно было поджечь корабли неприятеля на расстоянии, не вступая в ближний бой. Марин воспользовался этим секретом и без боя уничтожил весь флот Виталиана вместе с экипажами. Страшное смятение, которое вызвал непонятный для пострадавших пожар, облегчил борьбу с сухопутными силами Виталиана, занимавшими Сики.*

ная казнь; но грозное видение, повторившееся три раза кряду, предсказало Иоанну о высокой судьбе, ожидающей Юстина и его родственников. Подчиняясь высшей воле, Иоанн освободил Юстина от ответственности за проступок. После подавления исавров, Юстин был одним из командиров армии, которая была направлена на восточную границу для войны с персами, а в конце правления Анастасия, занимая видный пост комита экскувитов, Юстин отличился в подавлении бунта Виталиана. За свою долгую военную жизнь Юстин не имел возможности позаботиться о своем образовании и до конца жизни не выучился писать. Когда впоследствии ему приходилось ставить свою подпись на государственных актах, он пользовался для этого дощечкой с прорезанными на ней буквами legi (читал) и, водя по ней кисточкой, получал нужную подпись. Человек военный и верный слуга императора, Юстин не имел никакого представления о государственном управлении, но судьба ссудила именно ему стать преемником на троне Анастасия.

Официальная запись о возведении Юстина на престол рассматривает избрание его на царство как событие совершенно непредвиденное и неподготовленное заранее. Иначе представляют дело хронисты. Так как Анастасий не обеспечил престола никому из своих близких, то верный его слуга, препозит опочивальни Амантий, сделал попытку выдвинуть кандидатуру своего племянника Феокрита. С этой целью он передал большую сумму денег Юстину, чтобы тот подействовал на настроение экскувитов, состоявших под его началом, и дворцовых схол. Юстин воспользовался этими деньгами, чтобы расположить солдат в свою пользу, и когда это было достигнуто, сенат, не имея своего кандидата, дал согласие на выбор армии. Последовавшая вскоре казнь Амантия и Феокрита делает вероятным сообщение хронистов и открывает некоторый просвет на те интриги, благодаря которым трон достался Юстину.

Простой, не получивший никакого образования, не сведущий в деле государственного управления, уже пожилой человек, не мечтавший о высоком положении, честный и прямой по характеру, Юстин не обладал теми качествами, необходимыми для занимания столь высокого поста. Однако, за ним стоял его племянник, сын его сестры и некоего Савватия, Юстиниан. Он родился, как и Юстин, в деревне (483 г.) и вырос в простой обстановке. Юстин вызвал его в столицу, где он и получил блестящее образование.

Юстиниан прекрасно разбирался во всех вопросах государственного управления и политики своего времени, и, находясь при своем немощном старом дяде, реально он, а не Юстин, был правителем империи.

ВОЙНЫ ЮСТИНИАНА, *527—565 гг.*

527—565 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЮСТИНИАНА (племянника Юстина). Он был самым знаменитым правителем Восточной Римской (или Византийской) империи.

Преисполненный сознания величия императорской власти, Юстиниан встал у кормила правления империей. Его супруга, императрица Феодора, разделяла с ним его высокое понятие об императорском достоинстве и сумела в полной мере соответствовать своему сану августы. Феодора, женщина исключительных дарований и огромного честолюбия, одаренная красотой, порабощавшей людей, сумела разделить со своим царственным супругом его высокое положение. Она принимала непосредственное участие во всех вопросах государственной политики.

Гнев императрицы имел роковые последствия для тех, кто навлекал его на себя. В летописях под 534 годом записано о невзгодах Приска, занимавшего пост комита экскувитов. За неуважительный отзыв об императрице он был подвергнут конфискации имущества, сослан в Кизик и заключен в тюрьму. Ему удалось бежать оттуда, но он был схвачен, пострижен в клир и проживал затем в звании дьякона в Никее. Во дворце императрицы была своя особая тюрьма. В ней однажды отсидел 2 года и 8 месяцев заслуженный военачальник Буза за смелое слово во время тяжкой болезни Юстиниана о праве армии указать своего кандидата на императорский престол. Прокопий сообщает, что многие знатные лица побывали в этой тюрьме.

Начало правления Юстиниана отмечено нашествием гуннов, которые перешли через Дунай под предводительством двух ханов. Состоявший тогда магистром армии во Фракии Бадуарий выступил против них вместе с начальником гарнизонов Скифии, Юстином. Но битва была неудачна, и Юстин пал в бою. На помощь военным силам Фракии явился со своими войсками магистр армии Иллирии, гунн Акум, недавно принявший христианство. К ним присоединился дукс Мёзии Константциол и компадуктор Годила. Совместными усилиями им удалось разбить гуннов, и в этой битве погибли оба гуннских хана. Награбленная гуннами добыча была отнята. Римские вожди считали дело оконченным и в пол-

Византийский император Юстиниан I

ной беспечности возвращались на свои стоянки. Однако, их подстерегла другая орда гуннов, неожиданно напавшая на них. Годиле удалось бежать, а Константциол и Акум попали в плен. Первого гунны выдали за выкуп в 10 тысяч солидов, а Акума увели на родину как изменника. Слабость охраны дунайской границы побудила Юстиниана деятельно приняться за отстройку и усиление старых крепостей, служивших убежищем населению во время нашествий варваров.

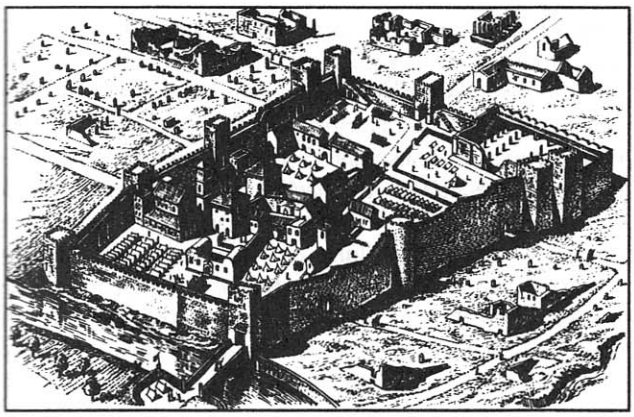
Военная организация Восточной Римской империи. *Общественное и политическое устройство Восточной Римской империи определяло состав и характер ее вооруженных сил. В армии не разрешалось служить сенаторам (высшим сановникам), так как они могли узурпировать императорскую власть, что уже не раз делали полководцы этой армии. Запрещалась служба в армии и куриалам — городскому сословию, которое обязано было собирать налоги и нести тяжелые государственные повинности, а также ремесленникам и торговцам. Рабы также на службу в армию не допускались. Могли служить в войсках лишь низшие слои городского и сельского населения. Согласно существовавшей системе комплектования крупные и средние землевладельцы обязаны были направлять определенное количество зависимых от них людей на воинскую службу. В армию обычно отправляли тех, кто с точки зрения землевладельца не представлял большой ценности. Можно было откупиться от этой повинности, выплатив определенную сумму за каждого положенного человека. На полученные таким образом средства правительство нанимало на службу «варваров».*

Зачисленных в армию солдат клеймили, обращались с ними, как с рабами. Солдат приносил присягу и обязан был служить в армии 20—25 лет. Ему разрешалось вступать в брак, но дети солдата обязательно зачислялись в войска. Такая армия, естественно, не отличалась особой боеспособностью.

Большую часть армии составляли наемники. На службу зачислялись целые отряды «варваров» во главе со своими военачальниками. В Римской империи даже в период «варваризации» армии командный состав комплектовался только из римлян. Через 10 лет после адрианопольского поражения в армии Восточной Римской империи на службе состояло 40 тысяч готов. Наемники являлись надежной силой только для борьбы с народными восстаниями, но не годились для войн с внешними врагами.

Политика «варваризации» армии встречала противодействие как в высших кругах, так и в низших слоях населения. В 397 или в 398 году один епископ писал императору: «Война для защиты государства не может с успехом вестись иноплеменными войсками. Берите защитников отечества с собственных полей и из подвластных городов. В них вы найдете настоящую охрану того государственного порядка и тех законов, в которых родились и воспитывались воины. Разве вы не видите крайней опасности в том, что те чуждые нам военные люди, которым вы вверили защиту нашей страны, могут захотеть господствовать над безоружным населением? Постарайтесь же умножить собственные легионы. Вместе с этим поднимется и народный дух, который с успехом выдержит борьбу с вражеским вторжением». Против наемников в армии неоднократно поднимались народые восстания.

В V веке армии Восточной Римской империи пришлось вести борьбу в Африке с вандалами, а в Европе — с гуннами. С 442 года вандалам удалось прочно утвердиться в Африке. Гунны в 441 году напали на Восточную империю, взяли ряд балканс-

Византийская крепость в Гаидре (Северная Африка)

ких крепостей и разрушили их, а в фракийском Херсонесе разбили императорскую армию. Окончательный разгром император предотвратил откупившись золотом. В 447 году гунны вновь вторглись в пределы империи, разорили около 100 городов и на берегах реки Вид вторично разбили римскую армию. Император снова вынужден был откупиться и уступил гуннам часть территории империи. В 465 году император двинул против вандалов сильную армию и огромный флот (1113 судов). Но вандалы уничтожили флот у мыса Меркурия, что заставило отступить сухопутную армию. Ни флот, ни армия Восточной империи в V веке не в состоянии были успешно бороться с «варварами». Спасало империю ее богатство, дававшее возможность откупаться от «варваров» золотом, а также политика натравливания одних соседей на других.

В 529 году вышел в свет новый кодекс прав, который был назван Кодекс Юстиниана. В нем была сделана попытка упорядочить устройство вооруженных сил империи. Согласно кодексу армия Восточной Римской империи состояла из трех частей: одиннадцати отрядов (схол) дворцовой гвардии, регулярных частей из местного населения и наемников (федератов) из «варваров», являвшихся большей и лучшей частью армии.

Кроме того, по образцу «варваров», каждый военачальник имел у себя лично на службе дружину, численность которой достигала нескольких тысяч человек. Так, например, дружина полководца Велизария насчитывала свыше 7 тысяч человек. Конница состояла из отрядов федератов, пехота комплектовалась из местного населения.

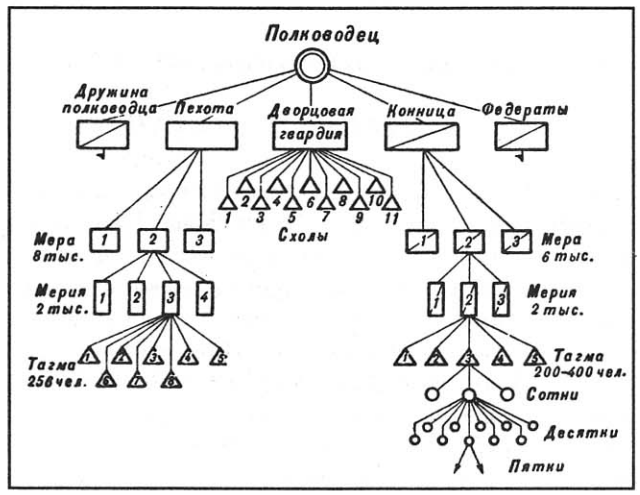
Армия была неоднородна, она имела многоплеменный состав. Так, например, в состав армии, направленной в Италию под командованием Нарсеса, входили: отряды лангобардов, герулов, персов, сарматов и др., сражавшиеся за деньги с такими же «варварами». Наемники были ненадежной частью армии, так как часто переходили на сторону противника, если это представляло для них выгоду.

Главным оружием конницы и пехоты был лук со стрелами. Широко применялись метательные машины и полевые укрепления, из-за которых пехота метала стрелы. Бой метательным оружием являлся уже самостоятельным видом боя, а не подготовкой к рукопашному бою. Исчезла дифференциация пехоты; тяжеловооруженная пехота слилась с легковооруженной. Главным родом войск становилась конница, так как персы, вандалы, готы и другие народы, с которыми воевала армия Восточной империи, имели сильную конницу.

Лучник сидел на коне и имел надежное защитное вооружение; кроме лука и стрел, у него было еще и копье. Запас копий для метания, как свидетельствуют барельефы, находился в обозе во вьюках. Подготовке лучников уделялось большое внимание: было разработано «руководство для стрельбы из лука», согласно которому стрелок должен был вести фланговый обстрел, так как с фронта воин прикрывался щитом. На вооружении отрядов федератов находилось разнообразное оружие, в том числе боевые топоры.

Преобладание отрядов федератов в значительной мере определяло формы организации армии Восточной Римской империи. От римского легиона как организационной и тактической единицы осталось только одно название. Легионом теперь называли отряд войск различной численности и организации.

Боевой порядок римской армии имел две основные линии: в первой линии находилась конница, во

Организация армии Восточной Римской империи в VI веке

второй линии — пехота. Конница вела бой в компактном строю. Обычная глубина ее построения была 5—10 шеренг. Часть конницы действовала в рассыпном строю; вторая, имевшая задачу поддерживать первую линию, находилась в сомкнутом строю; третья часть предназначалась для охвата фланга противника; четвертая должна была сковывать другой его фланг.

Постоянные нашествия «варваров» и особенно нападения славян, массовые вторжения которых относятся к началу VI века, заставили римлян развернуть большие работы: прокладывались дороги, строились мосты, возводились оборонительные сооружения, представлявшие систему укрепленных пунктов, а не сплошные валы и стены. Многие поместья на Балканах были превращены в мощные замки. На Дунае за первой линией старых римских укреплений появились две новые линии: в Дакии, Дардании и Мезии, и на юге — в Эпире, Македонии, Фракии. Укреплялось побережье Черного моря: Херсонес, Алустий (Алушта), Грузуввишты (Гурзуф). Линия укреплений шла до гор Армении и далее до берегов Евфрата, а также от Цейты в Марокко через всю Африку. С начала VI века армии Восточной Римской империи пришлось вести борьбу со славянами и с арабами. Славяне не раз появлялись во Фракии, Македонии и Фесалии.

Армия Восточной Римской империи выдвинула ряд довольно талантливых военачальников. Среди них выделялся Велизарий, уроженец Фракии. В возрасте 23 лет он был начальником гарнизона пограничной крепости Дара, а в 25 лет уже занимал пост магистра армии — высшую военную должность. Успешно командовали войсками Нарсес, Мунд и другие военачальники.

Первая Персидская война Юстиниана, 524—532 гг.

524—528 гг. ПЕРСИДСКИЕ УСПЕХИ. Поначалу (отчасти благодаря поддержке своего арабского вассала ан—Ну'мана ибн аль-Мунзира из Хиры — древнего города на территории совр. Ирака) Кавад I одерживал верх в сражениях, развернувшихся в Месопотамии, однако в конце концов мощные византийские пограничные крепости преградили ему путь. Удалось византийцам отразить и персидские атаки в Колхиде.

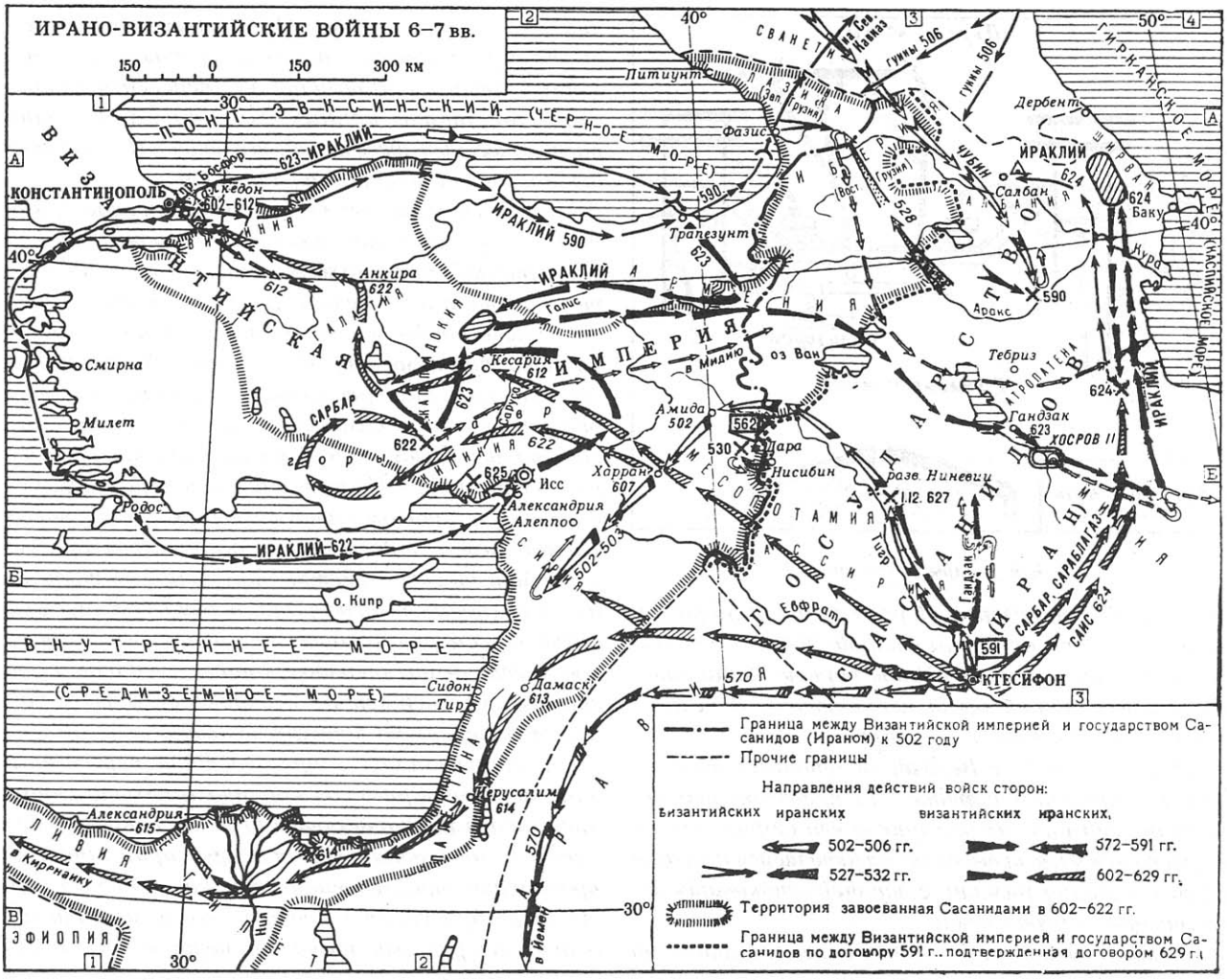
529—531 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ВЕЛИЗАРИЯ. Более поздние годы войны отмечены подвигами молодого военачальника-фракийца Велизария (505—565 гг.). В 529 году он провел успешный рейд в глубь Персидской Армении. Потом, командуя византийскими войсками на востоке, он всего с 25 тысячами человек разбил под Дарой объединенную персидско-арабскую армию, численностью 40 тысяч (530 г.). Окопав пехоту в центре линии, он затем провел кавалерийское окружение, завершив тем самым классический оборонительно-наступательный план сражения. На следующий год он успешно отразил несколько персидских попыток вторгнуться в Сирию, но потерпел поражение от значительно превосходящих сил при Каллинике, неподалеку от печально памятных Карр. Отступив к островам на Евфрате, он затем со своей потрепанной армией выстоял в сражении при Суре, за что был — несмотря на предшествовавшее поражение — отмечен императором. Обескураженные персы отступили, и вскоре был подписан мир. В результате этой войны византийцы усилили свои — прежде достаточно слабые — позиции в Колхиде, однако согласились впредь вносить регулярные платежи на содержание персидских фортов на кавказских перевалах.

Другие источники сообщают, что в 528 году Велизарий потерпел поражение от персов под начальством Пероза, которые нарыли рвов и ям и, напав на римские войска, заманили их на приготовленное место, где и разгромили. Велизарий бежал с конницей в Дару. Но неудачные действия Велизария не ослабили к нему доверия Юстиниана. Весной 529 года Велизарий был назначен магистром армии Востока. Военных действий с персами в тот год не было. На следующий год Пероз с большими силами подошел к Даре. Велизарий, имея в своем распоряжении 25 тысяч человек, давно поджидал неприятеля.

Римляне подготовили позицию «на расстоянии пущенного камня» от южных городских ворот. Это был глубокий ров и вал с оставленными проходами для вылазок. Историк Прокопий сообщает: «Этот ров не был ископан в прямую линию, но таким образом: посередине выкопан был прямой, недлинный ров, по концам которого под прямым углом было два вала, а на краях прямых валов выведены опять прямые рвы на большое расстояние». Такое подковообразное начертание позиции позволяло наносить фланговые удары противнику, атакующему центр боевого порядка римлян».

Персы, имея около 40 тысяч воинов, подошли к Даре с юга и расположились лагерем в 20 стадиях (3,5 км) от позиции римлян. Утром следующего дня они выступили из своего лагеря с намерением атаковать римскую армию, но, подойдя к ее расположению, остановились в нерешительности. «Персы, казалось, смотрели с удивлением на благоустройство римлян и не знали в настоящем положении, на что решиться»,— пишет Прокопий.

Боевой порядок римлян состоял из двух крыльев, центра и резервов. В центре вдоль рва была размещена пехота и конница, в углах находилось по одному конному отряду с задачей атаковать противника во фланг и тыл, если ему удастся опрокинуть римскую конницу. Отряд Велизария составил общий резерв, расположившийся за центром боевого порядка.

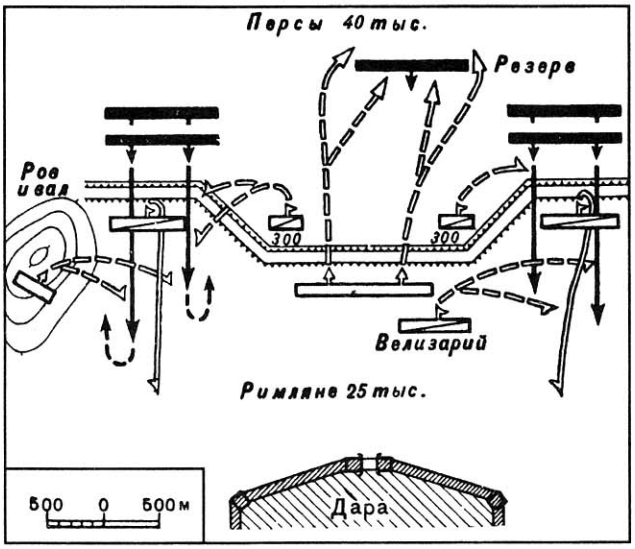
Устройство позиции и группировка римской армии говорят о том, что Велизарий решил дать оборонительный бой с решительной целью: уничтожить войска противника и заставить его раздробить свои силы на поле боя и подставить их под фланговые удары контратакующих отрядов римлян.

К расположению римской армии персидское войско подошло в сомкнутом построении и не решилось атаковать римлян. Лишь к вечеру от правого крыла персов отделился конный отряд и напал на левое крыло римлян, которые подались назад. Персы не преследовали римлян, опасаясь фланговых контратак. Это позволило римскому командованию остановить отступавших, привести их в порядок и контратаковать персов, которые не выдержали этого натиска и бросились назад к своим главным силам.

С наступлением вечера персы отступили в свой лагерь, а римляне вошли в город Дару, где и провели ночь.

На второй день к персам прибыло подкрепление в 10 тысяч человек. Теперь они имели двойное превосходство над римлянами и стали готовиться к решительному бою. Персидское командование стремилось поднять настроение своего войска и рассеять неблагоприятное впечатление от неудачной атаки накануне.

На третий день персидское войско снова двинулось к Даре. Их боевой порядок состоял из двух

Бой у Дары в 530 году

линий и общего резерва. Первая линия была разделена на два крыла. Воины второй линии в ходе боя должны были сменять воинов первой линии, чтобы «свежие нападали на неприятеля». В резерве находился отряд «бессмертных».

Римскому войску Велизарий приказал построиться в прежнем порядке. По предложению командира германских наемников его отряд скрытно расположился за высотой, находившейся на левом фланге позиции римлян, с задачей атаковать наступавших персов с тыла.

Атаку персидское командование назначило на середину дня, надеясь застать римскую армию врасплох, так как это было время ее обеда.

Начав наступление, персы приблизились к позиции римской армии на дистанцию выстрела из лука и остановились. Тучи стрел полетели в сторону укреплений. Римские пехотинцы положили копья и взялись за луки: передние шеренги стреляли прицельно, а задние навесно. Попутный ветер еще более способствовал их стрельбе. Когда запасы стрел у персов истощились, они двинулись в атаку, направив свой удар на левый фланг римской позиции.

Левое крыло римлян не выдержало атаки и стало отступать. Но в это время персов во фланг контратаковал отряд конных лучников, находившийся в углу позиции, а с тыла ударил отряд, стоявший за высотой. Потеряв около 3 тысяч человек, правое крыло персов в беспорядке отступило к своим главным силам. Римляне не преследовали противника.

Второй этап боя — бой на правом крыле римлян. Командующий персидской армией перевел на свое левое крыло большое число воинов второй линии и всех «бессмертных». Однако римляне заметили эту перегруппировку персов и предприняли контрмеры. С левого угла позиции был переведен на правый угол отряд конных лучников, усиливший расположенный здесь такой же отряд. Позади этих отрядов стал общий резерв римлян.

Персы стремительно атаковали правое крыло римской армии и обратили его в бегство. Но отряды римлян, расположенные в углу позиции, контратаковали и разрезали силы персов на две части. «Часть самая многочисленная была от римлян направо, другая оставалась налево... Уже те персы, что сначала преследовали римлян, чувствуя опасность своего положения, прекратили погоню, воротились назад и шли на римлян, которые на них устремились. Но тут они были поражаемы со всех сторон, потому что и те римляне, которые прежде бежали, догадываясь о происходящем, повернули назад». Заметив окружение значительных сил своего левого крыла, персидское войско и отряд «бессмертных» бросились на выручку, но были контратакованы отрядом конных лучников и отступили «в совершенном беспорядке». В этом бою персы потеряли до 5 тысяч человек.

Третий этап боя — преследование персов римлянами. Теперь римская конница и пехота двинулись вперед и начали общее преследование отступавшего противника. Вскоре Велизарий приказал прекратить преследование, так как опасался контратаки противника, которая могла вырвать победу из его рук. Это позволило персидскому войску укрыться в своем лагере. Римляне возвратились в исходное положение.

В бою при Даре пехота армии Восточной Римской империи составляла опору боевого порядка и сражалась лишь метательным оружием из-за прикрытий. Исход боя решили конные лучники, которые контратаковали противника. Идея активной тактической обороны была заложена в начертании полевых оборонительных сооружений и в группировке войск. Ход оборонительного боя также представляет большой интерес. Атаки персов на флангах отражались фланговыми контратаками конницы, после которых римская армия перешла в общую контратаку, превратившуюся в преследование персидского войска.

В 531 году большие силы персов перешли через Евфрат близ Киркезия, вступили в провинцию Евфратизию и, дойдя до города Габалы (около 20 км от Халкиды), разбили укрепленный лагерь и занялись грабежом страны. Велизарий выступил из Дары с восьмитысячным войском и прошел до Халкиды. К

нему присоединились гунны. Между военачальниками не было согласия. Храбрый гунн Суника, отличившийся в битве при Даре, начал действовать самостоятельно и имел успех в стычках с грабительскими отрядами. Персы построили осадные машины, разбили стены Габалы, взяли город и перебили население. В Антиохии началась паника и население бежало на берег моря. Но персы не пошли дальше Габал и, захватив награбленную добычу и пленных, повернули назад, в направление к Евфрату. Неподалеку от Каллиника персы и арабы стали лагерем и стали готовить переправу. Велизарий со всеми войсками окружил их стоянку с целью помешать переправе, и вызвал из Каллиника флотилию. Между вождями продолжались разногласия. Уступая настоянию других, Велизарий напал на врага накануне Пасхи, 19 апреля. Боевая линия имперского войска была вытянута по берегу реки. Персы расстроили боевое расположение римлян притворным отступлением и начался ожесточенный бой. Первыми бежали с поля битвы арабы; началось замешательство, окончившееся бегством в Каллиник. С обеих сторон в этом бою в числе павших были и известные вожди. Из состава римских войск особенно тяжело пострадали исавры, составлявшие пехоту; гунны потеряли 800 человек, в том числе и вождя Аскана. Во время бегства много людей утонуло в Евфрате. Персы переправились через Евфрат и продолжили свой поход через Осроену. По пути они осадили и взяли укрепление Абгерсат и истребили весь его гарнизон.

За этот неудачный поход Юстиниан отстранил Велизария от командования войсками. Магистром армии Востока был назначен Мунд. В дальнейшем война продолжалась в форме небольших стычек между отрядами имперских войск и персов. В 532 году был заключен мир.

11—19 января 532 г. ВОССТАНИЕ «НИКА». Отозванный перед окончанием персидской войны для командования экспедицией в Африку, Велизарий находился в Константинополе, когда стихийно вспыхнувшее восстание чуть не свергло Юстиниана. Твердость императрицы Феодоры, заявившей, что предпочитает смерть потере власти, ибо «царская порфира — прекрасный саван», а также незамедлительные действия Велизария и военачальников Нарсеса и Мунда, собравших отряд из 3 тысяч наемников, спасли пребывавшего в нерешительности Юстиниана. В результате знаменитого «побоища в цирке» было убито около 35 тысяч мятежников, многие казнены впоследствии, однако порядок в столице был восстановлен.

Война с вандалами в Африке, 533—534 гг.

533 г. ЭКСПЕДИЦИЯ ВЕЛИЗАРИЯ. Исходя из религиозных и политических соображений Юстиниан решил отвоевать у вандалов Африку (см. с. 361). Велизарий принял под командование объединенные морские и сухопутные экспедиционные силы, состоявшие из 10 тысяч человек пехоты и 5 тысяч человек кавалерии на 500 транспортах в сопровождении 92 военных кораблей с экипажами, суммарно достигающими 20 тысяч моряков. В качестве района сосредоточения он, с разрешения остготской королевы Амаласунты, дочери Теодориха и правительницы Италии, использовал Сицилию. В это же время Занон, брат короля вандалов Гелимера, вел в Сардинию пятитысячное войско для подавления вспыхнувшего там (не без тайного участия Юстиниана) мятежа.

13 сентября 533 г. БИТВА НА ДЕСЯТОЙ МИЛЕ (Битва при «Децимуме»)[1]. В начале сентября Велизарий высадился у мыса Вада и немедленно двинулся на север, к Карфагену. Гелимер попытался устроить засаду в дефиле близ десятого от Карфагена мильного камня (около 16 км), но из-за нечеткой координации действий самих вандалов, с одной стороны, и бдительности Велизария и его людей с другой, атака была отражена, и понесшие тяжелые потери вандалы рассеялись по пустыне. Велизарий немедленно подступил к Карфагену, который 15 сентября пал без дальнейшего сопротивления. Гелимер собрал рассеянные силы в городе Булла Регий (современный Хамман-Дарадж) и срочно послал за Заноном, который прибыл несколькими неделями позже.

Другие источники сообщают, что по маршруту движения Велизарий выслал отряд численностью 300 воинов, которому было приказано двигаться впереди главных сил в удалении на 20 стадий (3,5 км) с задачей обнаружить движение противника и предупредить свои войска, чтобы они могли вовремя перестроиться из походного порядка в боевой. Отряд союзных массагетов составил левую колонну, которая двигалась параллельно колонне главных сил на дистанции свыше 20 стадий. Главные силы под командованием Велизария насту-

[1] *Битва получила название по десятому мильному камню, а не по названию населенного пункта.*

пали вдоль морского берега, стараясь не терять из виду свой флот.

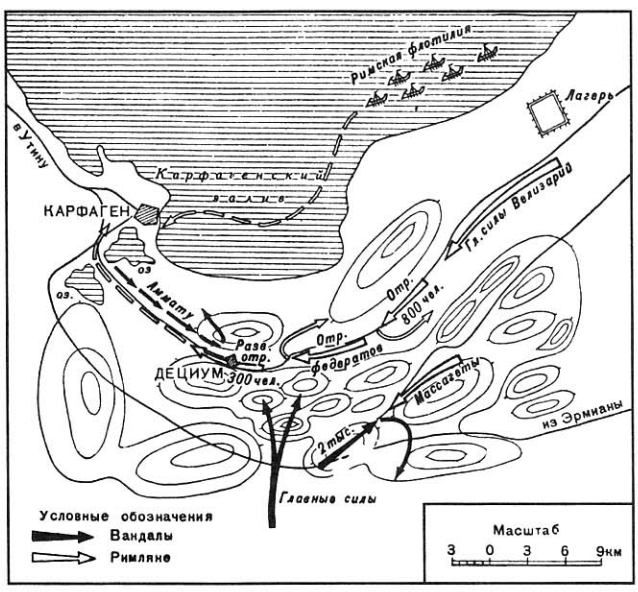
Велизарий принял меры для поддержания в армии дисциплины и обеспечения хороших взаимоотношений с имущими слоями местного населения. Ливийцы охотно продавали римлянам продовольствие и оказывали им всякое содействие. Дневные переходы армии не превышали 80 стадий (14 км). Через Лейту и Адрамит римляне вышли в местность Грассу, находившуюся в 350 стадиях (63 км) от Карфагена, где произошла первая небольшая стычка разведчиков.

Вандалами командовал Гелимер, который решил действовать активно: одному отряду под командованием своего брата Аммату он приказал у «Децциума» в 70 стадиях (12,5 км) от Карфагена окружить и уничтожить авангард римлян, второй отряд в 2 тысячи всадников под командованием племянника Гелимера Гивамунда должен был атаковать левую колонну противника. Сам Гелимер главными силами предполагал напасть на главные силы римлян и отрезать их от флота.

Однако, на сильнопересеченной местности взаимодействия этих отрядов организовать не удалось. Но вандалы легко могли окружить римлян, так как их главные силы находились в тылу римского войска, один отряд оказался на фланге римлян, другой отряд должен был действовать с фронта.

Замысел Гелимера был сорван в результате разрозненных действий высланных им отрядов.

Аммату, не собрав своего отряда, «с малым числом и то не отборных воинов» раньше назначенного времени прибыл в «Децциум». Остальные воины отряда по дороге из Карфагена шли в беспорядке группами по 20—30 человек. В это время сильный разведывательный отряд римлян подошел к Децциуму. Завязался неравный бой, в котором пал и сам Аммату. Оставшиеся в живых вандалы в панике бежали по дороге в Карфаген и увлекли за собой весь отряд. Римляне преследовали бежавших и дошли до ворот Карфагена.

Боевые действия у «Децциума» в 533 году

В это время отряд вандалов под командованием Гивамунда вышел в район солончака, находившегося слева от карфагенской дороги и в 40 стадиях (7 км) от «Децциума». Здесь отряд был атакован массагетами и уничтожен.

Вскоре главные силы римлян были уже в 35 стадиях (6 км) от «Децциума», оторвавшись, таким образом, на значительное расстояние от своего флота. Велизарий нашел место, удобное для устройства укрепленного лагеря, приказал вырыть ров и расположил в лагере обоз и пехоту.

Навстречу вандалам выступила конница римлян с тем, чтобы выявить силы противника, а затем вступить в бой всем войском. Вперед были высланы федераты, отряд которых имел задачу установить местонахождение противника.

Федераты вскоре достигли «Децциума», где перед ними открылось поле боя разведывательного отряда. От местных жителей они узнали обстановку боя. Осматривая с высот окружающую местность, федераты заметили к югу от «Децциума» тучи пыли, а затем вскоре увидели многочисленную конницу вандалов. Велизарию было подано донесение о наступлении вандалов; в этом же донесении федераты просили командующего спешить к ним на помощь. О способе дальнейших действий у командиров федератов не было единого мнения. Одни предлагали двинуться навстречу вандалам, другие считали, что для наступления у них недостаточно сил. Пока командиры федератов спорили, вандалы приблизились к отряду.

Появившаяся конница вандалов составляла их главные силы под командованием Гелимера, который запутался в горных проходах, прошел мимо римской армии и вышел к «Децциуму» с юга. Вандалы наступали между двумя дорогами, по которым двигались: справа конница римлян, слева массагеты. Теперь римляне легко могли окружить вандалов. Гелимер не знал о поражении отряда Гивамунда, не видел укрепленного лагеря римлян и наступавшей римской конницы. Завязался бой.

Конница вандалов с одной стороны и федераты

с другой устремились к высоте, которая командовала окружающей местностью. Вандалам удалось захватить ее и затем обратить федератов в бегство.

В семи стадиях (1,25 км) от «Децuума» отступавший отряд федератов встретил отряд под командованием Улиариса, высланный Велизарием из состава главных сил. В этом отряде было 800 воинов. Федераты полагали, что теперь для наступления против вандалов сил достаточно. Но прибывшее подкрепление сразу же обратилось в бегство и увлекло за собой передовой отряд. Вандалы не преследовали римлян. Вместо этого они спустились с высоты на равнину и занялись погребением убитых воинов.

Велизарий встретил отступавший в беспорядке отряд федератов с его подкреплением, остановил беглецов и после строгого выговора построил их в боевой порядок. Узнав об успешных действиях своего разведывательного отряда и собрав сведения о местонахождении и состоянии противника, Велизарий спешно двинул свою конницу против вандалов.

Наступление римлян оказалось для противника неожиданным; вандалы были захвачены врасплох и не успели приготовиться к бою. Атакованные римской конницей, они бежали, не оказав организованного сопротивления. Бой прекратился лишь с наступлением ночи. Разбитая конница вандалов отступала по дороге в Нумидию.

В сумерках этого дня к главным силам римской армии присоединился разведывательный отряд и массагеты, подготовившие поражение вандалов. На другой день подошла пехота римлян с обозом, и Велизарий двинул всю армию на Карфаген, который вскоре занял. Флот, пользуясь попутным ветром, достиг мыса и вскоре вошел в порт. Армия и флот вновь соединились.

Боевые действия римлян у «Децuума» показывают боеспособность составных частей их армии и роль родов войск. Наиболее боеспособной частью здесь была римская конница, которой командовал Велизарий. Среди командиров отдельных отрядов федератов не было единства мнения, каждый из них не желал подчиниться другому, и в результате в бою все действовали разрозненно и несогласованно. Пехота оставлялась теперь в укрепленном лагере для охраны обоза.

Стремясь воодушевить войско, Велизарий обратился к нему с речью. Он сказал, что спасти положение можно только победой. Возможность победы обусловливалась характером войны, моральной неустойчивостью противника и превосходством римского войска. Так римский полководец VI века понимал основы победы.

Следует отметить, что Велизарий специально высылал вперед отряды, которые добывали сведения о противнике. Но связь с первым отрядом не поддерживалась, и о противнике от него Велизарий ничего не узнал. Второй отряд он подкрепил третьим отрядом, который лишь деморализовал отряд федератов. Только пассивность вандалов, которые не преследовали в панике бежавшего противника, спасла римлян от поражения.

Велизарий распылял свои силы не только высылкой сильных отрядов, но и расчленением своих войск на две колонны, между которыми отсутствовали связь и взаимодействие. Пехота же, находясь в лагере, не могла оказать какого-либо влияния на ход боевых действий. Но и противник также распылил свои силы.

При «Децuуме» боевые действия свелись к ряду отдельных эпизодов, почти не связанных между собой, что характерно для военного искусства римлян в войне с вандалами.

Декабрь 533 г. БИТВА ПРИ ТРИКАМЕРОНЕ. С прибытием Занона преимущественно конная армия Гелимера выросла приблизительно до 50 тысяч человек и он двинулся по направлению к Карфагену. Велизарий выступил навстречу. Двигаясь впереди колонны во главе отряда легкой кавалерии, на противоположном берегу мелкого потока он увидел вандалов, еще не успевших выстроиться в боевые порядки. Не ожидая, пока подтянется пехота, Велизарий атаковал почти десятикратно превосходящего численностью противника, чем привел вандалов в полнейшее смятение. Едва подошла пехота, он взял штурмом вандальский лагерь, и Гелимер был вынужден бежать. В конце концов он сдался (март 534 г.), что ознаменовало собой конец вандальского королевства. И сам Гелимер, и множество его пленных солдат были увезены в Константинополь Велизарием, отозванным в столицу, потому что Юстиниан завидовал его успехам (начало 534 г.). В Африке Велизарий оставил немногочисленный контингент под командованием военачальника Соломона, поставив перед ним задачу продолжить подчинение провинции. Окончательно подавив вандалов, а потом усмирив мавров и нумидийцев, Соломон затем столкнулся с мятежом (536 г.), который ему удалось подавить лишь с помощью Велизария (см. ниже), а вскоре после этого потерпел поражение и был убит в бою с маврами. Тем не менее, Юстиниан послал подкрепления, и постепенное умиротворение Африки продолжилось (536—538 гг.).

Итальянская (или Готская) война, 534—554 гг.

534 г. ЮСТИНИАН ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ ОСТГОТАМ. Остготская королева Амаласунта (признавшая верховенство Юстиниана) была убита собственным соправителем Теодатом (или Теодадом), что послужило Юстиниану предлогом для интервенции в Италию с целью воссоединить ее с Восточной Римской империей.

535 г. ЭКСПЕДИЦИЯ ВЕЛИЗАРИЯ В СИЦИЛИЮ И ИТАЛИЮ. Для начала этого повторного завоевания Италии Юстиниан послал Велизария, предоставив ему всего-навсего восьмитысячный экспедиционный корпус (около половины которого составляла тяжелая кавалерия). Высадившись в Сицилии, Велизарий почти не встретил сопротивления — единственное исключение составил готский гарнизон Палермо. Осадив цитадель, он привел в гавань свои корабли и разместил лучников на мачтах, чтобы оттуда они могли поверх стен обстреливать защитников крепости. Готы быстро сдались.

536 г. МЯТЕЖ В АФРИКЕ. Велизарий был вынужден прервать подготовку к вторжению собственно в Италию и, взяв с собой тысячу отборных добровольцев, устремиться в Африку для подавления вспыхнувшего там мятежа. Присоединив там к своему отряду еще 2 тысячи человек сохранивших верность войск, он немедленно разбил восьмитысячную армию мятежников, после чего поспешил вернуться в Сицилию. Примерно в это же время Теодат предложил передать Италию под власть константинопольского императора.

536 г. БИТВА ПРИ САЛОНЕ. Тем временем византийский военачальник Мунд, вторгшийся в Далмацию со всего лишь четырехтысячным отрядом, близ старой римской колонии Салоны (в окрестностях совр. города Сплита в Хорватии) потерпел поражение от многократно превосходившего византийцев численностью готского войска. Это событие так ободрило колеблющегося Теодата, что он взял назад свое предложение и стал готовиться к защите Италии.

536 г. ВЕЛИЗАРИЙ ВТОРГАЕТСЯ В ИТАЛИЮ. Переправившись через Мессинский пролив, Велизарий двинулся к Неаполю и после месячной осады взял его, введя через заброшенный акведук в город отряд своих людей. Тем временем союзная Юстиниану франкская армия готовилась к переходу через Альпы. Возмущенные колебаниями и бездействием Теодата, готы сместили и убили его, избрав на освободившееся место одного из своих командиров, Витигеса. Тот немедленно откупился от франков, уступив Прованс ранее уже пытавшимся захватить Арль Хильдеберу и Теодеберу.

10 декабря 536 г. ВЗЯТИЕ РИМА. При приближении Велизария четырехтысячный готский гарнизон бежал из Рима, тем самым позволив византийскому полководцу беспрепятственно войти в город. Поскольку Витигес собирал в Северной Италии многочисленную армию, Велизарий решил не рисковать и не продолжать наступления, не пополнив предварительно рядов своих войск. Он срочно запросил подкреплений у Юстиниана, тем временем готовя Рим к осаде, завозя в город большие количества продовольствия и других припасов и ремонтируя поврежденные городские стены. Под его командованием находилось всего лишь 5 тысяч человек, половину которых составляла его личная охрана — вероятно, лучшие в мире солдаты того времени. Велизарий протянул через Тибр цепи, чтобы удерживать обе части города, и для защиты длинных городских стен мобилизовал около 20 тысяч молодых римлян.

2 марта 537 г. — 12 марта 538 г. ОСАДА РИМА. Витигес прибыл с войском, достигавшим, вероятно, не более чем трети от приписываемых хронистами 150 тысяч человек, но, тем не менее, вдесятеро превосходящим византийский гарнизон Рима[1]. Осуществляя сдерживающие действия перед Фламиниевыми воротами, Велизарий едва не оказался отрезан, однако сумел пробиться обратно в город, выведя из строя много готов. 21 марта Витигес попытался было пойти на приступ, но, понеся тяжелые потери от огня установленных на стенах катапульт и баллист, а также от метких стрел лучников-ветеранов Велизария, отступил. Строй готов настолько поредел, что они были уже не в состоянии обеспечивать полную блокаду города, в результате чего Велизарий получил возможность посылать и получать письма, принимать поступающие подкрепления и даже провиантские обозы. Один из прибывших отрядов — около 2 тысяч человек — он под командованием некоего Иоанна Кровавого отправил в рейд на восточное побережье Италии. Когда в начале 538 года Витигес узнал, что гражданское население и гарнизон Рима не голодают, то предпринял еще один приступ, но снова потерпел неудачу. Прибытие в устье Тибра византийской эскадры с пятитысячным подкреплением вынудило Витигеса снять осаду. Он двинулся на восток, преследуя Иоанна Кровавого, которого и осадил в Римини.

538—539 гг. ОСАДА РАВЕННЫ. Прибытие в Италию армии под командованием Нарсеса и приближение войск Велизария, последовавшего за готами через Апеннины, вынудили Витигеса снять осаду Римини и отступить к Равенне. Там он был осажден Велизарием, испытывавшим в это время значительные трудности с координацией действий разбросанных по всей Италии многочисленных полунезависимых имперских отрядов.

[1] *Другие источники называют меньшую численность готских войск Витигеса — около 30 тысяч человек.*

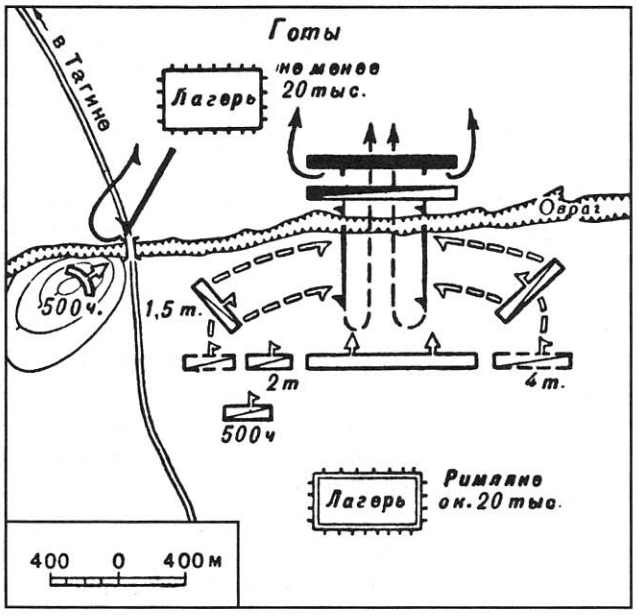
Тем временем внук Хлодвига, король Австразии, как называлась при Меровингах восточная часть франкского государства, Теодебер (или Теодеберт) I, послал через Альпы небольшой отряд для совместных с готами действий против имперских сил около Милана (538 г.). Следующей весной он сам возглавил значительно большую армию, вторгшуюся в Северную Италию. Воспользовавшись беспорядочными боями в долине По, франки с равным успехом нападали как на имперские войска, так и на своих союзников готов и опустошали окрестные земли. Все еще осаждавший Равенну Велизарий заключил с Теодебером, в чьих войсках вспыхнула эпидемия, договор, и франки покинули Италию. Юстиниан в это время был в высшей степени озабочен возобновившимися набегами задунайских варваров — болгар и славян, а также угрозой возобновления войны с Хосровом Персидским, вступившим в переговоры с Витигесом. Император предложил заключить мир с Витигесом, но Велизарий отказался способствовать этому. Тогда готы вызвались поддержать выдвижение Велизария императором Западной Римской империи. Тот притворно согласился, но, когда в конце 539 года Витигес сдал Равенну, всегда хранивший неизменную верность Юстиниану Велизарий захватил готского короля и отослал его в Константинополь в качестве пленника.

540—541 гг. ВЕЛИЗАРИЙ УПРОЧАЕТ ПОЛОЖЕНИЕ В ИТАЛИИ. Теперь византийский полководец приступил к планомерному прочесыванию всей Италии, одну за другой захватывая находившиеся еще в руках готов крепости и укрепленные города, пока их не осталось всего два — Верона и Павия. Когда Велизарий осадил их, Юстиниан, все еще завидовавший успехам своего блистательного военачальника и опасавшийся, что тот может в конце концов согласиться на предлагаемую корону императора Западной Римской империи, срочно отозвал его в Константинополь (541 г.). Теперь лишенными централизованного руководства операциями в Италии командовали по собственному усмотрению одиннадцать самостоятельных полевых командиров.

541—543 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОТОВ. По отбытии Велизария готы под командованием своего нового короля Ильдибада вырвались из осажденной Вероны и нанесли поражение разрозненным имперским войскам в битве близ современного города Тревизо, в результате восстановив контроль надо всей долиной реки По (541 г.). После кончины Ильдибада новым королем был избран после продолжительных разногласий племянник Витигеса Тотила (или, иначе, Бадуила). Он немедленно повел свою армию в Центральную Италию, где нанес византийцам решительные поражения в битвах при Фаэнце, где двадцатитысячные имперские войска, побросав оружие, с позором обратились в бегство в самом начале боя, а затем при Мугелло (542 г.). Потом Тотила двинулся на юг, чтобы осадить и взять Неаполь, и вскоре отвоевал большую часть Италии, за исключением горсточки преимущественно приморских городов, оставшихся под византийским контролем.

544—549 гг. ВОЗВРАЩЕНИЕ И НОВЫЙ ОТЪЕЗД ВЕЛИЗАРИЯ. И вновь Юстиниан послал Велизария спасать положение — как обычно, во главе совершенно неадекватных задаче сил (около 4 тысяч человек). После годичной осады, которую беспокоящие действия Велизария не в силах были разорвать, Тотила взял Рим (545 г.). Но стоило ему двинуться в Луканию, чтобы продолжить там операции против имперских войск, как Велизарий немедленно вернул Вечный Город. Тотила поспешил назад, трижды безуспешно пытался взять город штурмом, но, понеся тяжелые потери, вынужден был отказаться от своего намерения (546 г.). Четыре последовавших года напоминали действия Ганнибала в Италии. В поле готы были не в силах противостоять Велизарию, и тот мог свободно передвигаться по стране, но без существенных подкреплений, которые завистливый Юстиниан все не решался прислать, был не в состоянии добиться окончательного успеха. Наконец полководец был вновь отозван в Константинополь (549 г.). Тотила немедленно осадил и вернул Рим, не только установив твердый готский контроль над большей частью Италии, но и отвоевав Сицилию, Сардинию и Корсику. Он попытался блокировать Равенну одновременно с суши и с моря, однако в Адриатике его флот был практически уничтожен византийской эскадрой, и от этого намерения готскому королю пришлось отказаться (551 г.). Вскоре имперский экспедиционный корпус под командованием Артабана снова вырвал Сицилию из рук готов.

551 г. НАРСЕС КОМАНДУЕТ ИМПЕРСКИМИ СИЛАМИ В ИТАЛИИ. Юстиниан, наконец, понял, что может преуспеть в Италии, лишь поставив способного полководца во главе адекватных задаче сил. Все еще завидуя Велизарию, он сначала выбрал на эту роль своего племянника Германия, отличившегося под командой Велизария во время Персидской войны и недавно одержавшего крупную победу над славянами (см. с. 362). Однако Германий умер под Сердикой (совр.город София в Болгарии), и тогда Юстиниан остановил выбор на престарелом евнухе Нарсесе (478—573 гг.). Тот отказался принять пост, если в его распоряжение не будет предоставлено соответствующих сил. И когда в том же году он выступил из Салоны на север, под командованием у него находилось, вероятно, от 20 тысяч до 30 тысяч человек. Придя в Венецию, он узнал, что мощная объединенная армия под командованием готского вождя Тейи и короля франков Теодебальда, численностью не менее 50 тысяч чело-

Бой у Тагине в 551 году

век, блокирует главную дорогу в долину реки По. Не желая связываться со столь грозной силой и будучи уверенным, что франки вскоре устанут от своего союза с готами, как это уже не раз бывало в прошлом, хитроумный Нарсес двинулся вдоль Адриатики, используя корабли, чтобы частями перебрасывать армию из одной точки побережья в другую, в то время как остальные совершали пеший марш — маневр, подобный современному передвижению пешим порядком и на машинах. В результате он прибыл в Равенну, не встретив никакого сопротивления, если не считать незначительной стычки с небольшим готским отрядом, уничтоженным в окрестностях города.

Большую часть этой армии составляли наемные отряды: славяне, лангобарды, герулы, гунны и другие. Разноплеменный состав был источником слабости имперской армии.

552 г. БИТВА ПРИ ТАГИНЕ (близ совр. города Губбио). Нарсес выступил на Рим. Переходя с приблизительно двадцатитысячной армией[1] Апеннины, он был встречен Тотилой, под командованием у которого находилось, вероятно, не более 15 тысяч человек[2]. Тотила выбрал удобную для действий его тяжелых конных копьеносцев позицию в узкой горной долине, которую Нарсес не мог обойти. Византийский военачальник немедленно развернул свою армию вогнутым строем. Спешив ломбардских и герульских наемников, он фалангой выстроил их в центре, а катафрактариев и отряды отборных конных и пеших лучников разместил на флангах. Затем он приказал отряду конных и пеших лучников захватить расположенную слева преобладающую высоту. Армия Тотилы была построена в две линии — тяжелые конные копьеносцы и пешие лучники в первой и вооруженная копьями и боевыми топорами тяжелая пехота во второй. Готы открыли битву решительной кавалерийской атакой. Ринувшись вниз по долине, они попали сначала под обстрел посланного Нарсесом влево отряда, а затем под перекрестный огонь конных лучников, выдвинутых вперед крыльев. Остановленные опустошающим их ряды огнем, атакующие были обращены в смятение и отброшены на собственную пехоту, наступавшую сзади них. Усилия готских лучников поддержать свою кавалерию были сорваны более агрессивными и более подвижными имперскими фланговыми конными стрелками. Затем прикрытые огнем пеших лучников катафрактарии с двух сторон врезались в клубящуюся массу готов, и сражение превратилось в разгром. Готы потеряли более 6 тысяч человек убитыми, включая самого Тотилу; остальные бежали. Нарсес продолжил движение к Риму, который и взял после короткой осады.

Армия готов действовала наступательно, что обеспечило ей захват инициативы в бою. Но эта инициатива не была удержана готами из-за отсутствия взаимодействия конницы и пехоты. Расположенная за конницей пехота была обречена на бездействие. Атакуя противника, конница готов не имела обеспеченных флангов и поэтому попала под фланговые удары лучников противника. Конница не была использована ни для маневра, ни для обхода и охватов флангов римлян. Нарсес правильно оценил местность и, захватив высоту, создал благоприятные условия для построения римской армии. Боевой порядок был рассчитан на осуществление фланговых ударов силами лучников. Отразив атаку готов, римляне контратаковали их, что решило исход боя.

553 г. БИТВА ПРИ МОНТЕЛАКТЕРИИ (или при Саме близ Кум). Избранный готским королем, Тейа собрал большую часть остатков армии Тотилы в доли-

[1] *Согласно другим источникам, армия Нарсеса достигала 30 тысяч человек.*
[2] *Согласно другим источникам, армия Тотилы составляла около 20 тысяч человек*

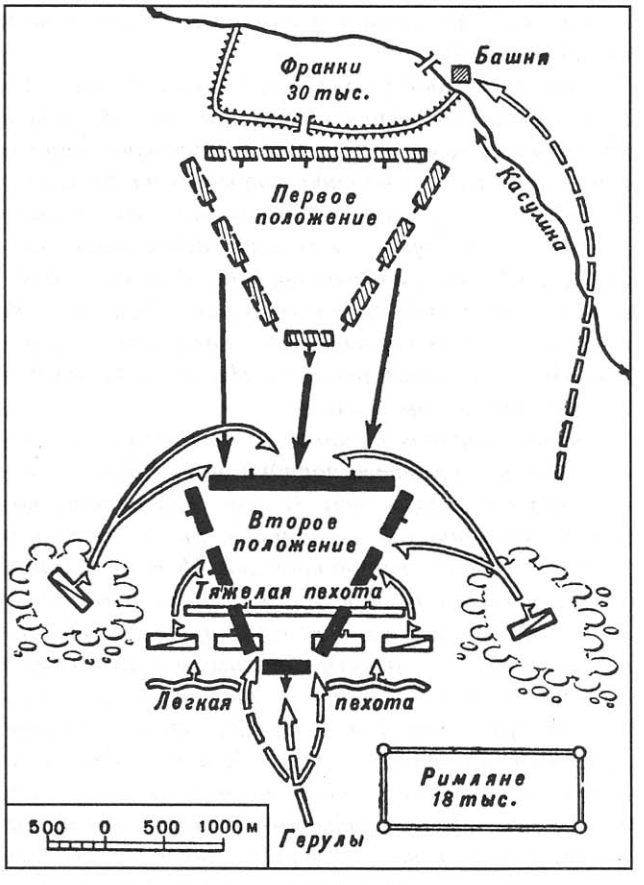
не По, тогда как его брат Алигерн все еще удерживал некоторые крепости в Кампании. Нарсес незамедлительно заблокировал соединенные готские силы к западу от Неаполя. Здесь готы были разгромлены в безнадежной последней битве. Тейа погиб; Алигерн бежал, но несколькими месяцами позже сдался. Тогда Нарсес разделил силы, чтобы осадить оставшиеся готские крепости, разбросанные по всей Италии.

553—554 гг. ВТОРЖЕНИЕ ФРАНКОВ. Ведя из Германии объединенную франко-алеманнскую армию (около 73 тысяч человек, преимущественно пехоты), двое герцогов — братья Лотар и Буцелин — перевалили через Альпы и вторглись в Италию. Под Пармой в долине реки По они без труда одержали победу над значительно уступавшим им численностью имперским отрядом, после чего к ним присоединились остатки готских армий, доведя общую численность войск Лотара и Буцелина примерно до 90 тысяч человек. Отсюда соединенные франко-готские силы начали марш на юг. Со всей возможной быстротой собрав войска, Нарсес выступил им навстречу. Однако, не в силах дать им открытое сражение, он ограничивался беспокоящими действиями. В Самнии (области Апеннин между Апулией, Луканией, Кампанией, Лацием и местами обитания более мелких центральноиталийских племен) братья разделились: Лотар повел свои войска к восточному побережью, откуда затем вернулся на север, чтобы перезимовать в долине реки По. Буцелин последовал вдоль западного берега, к самому «носку сапога», где и провел зиму. Его армия была серьезно истощена походной жизнью и болезнями.

554 г. БИТВА ПРИ КАСИЛИНЕ. Весной, с армией, уменьшившейся приблизительно до 30 тысяч человек, Буцелин направился на север. Нарсес, располагавший лишь восемнадцатитысячной армией (включая готский контингент под командой Алигерна), выступил навстречу. Противники сошлись под Касилином (на берегу реки Вольтурно, неподалеку от Капуи). Хитроумными маневрами Нарсес вынудил франков к битве на месте, которое выбрал сам. Войска он построил приблизительно так же, как в битве при Тагине. Франкская пехота клиновидной фалангой выступила против имперского центра — подобно тому, как сделали это римляне в битве при Каннах. Это не могло не привести к сходному результату. Византийские пешие лучники начали обстрел флангов франкской фаланги, тогда как тяжелые римские конные лучники обошли противника с тыла. Довольно долго они вели огонь с дальней дистанции, ослабляли сопротивление плотной массы вражеской пехоты тучами стрел, а затем ринулись в атаку. Франкская армия была практически истреблена. Если верить хронистам, сами византийцы потеряли в сражении лишь 80 человек. Тем временем на севере Лотар и его люди были поражены эпидемией, сгубившей большинство из них. Итальянская (или Готская) война закончилась. Италия была возвращена Восточной Римской империи. Но это была попранная, изнеможенная, обезлюдевшая Италия, которая после нескольких лет коррумпированного и бездарного имперского правления не могла противостоять новым варварским нашествиям.

По сообщению историка Агафия, франки были обучены искусству пешего боя, имели на вооружении мечи, обоюдоострые секиры, ангоны и щиты. Ангоны — средней величины копья для метания, которые могли в случае необходимости применяться и в рукопашном бою. Наконечник ангона железный, с остриями, загнутыми вниз, кривые острия не позволяли вытащить ангон из раны; если же ангон попадал в щит, то повисал на нем и мешал пользоваться щитом, а франк в это время поражал противника секирой или мечом.

Вот как Агафий описывает сражение при Касилине: тридцатитысячная армия франков располо-

Битва при Касилине в 554 году

жилась в укрепленном лагере в древней Кампании, в 10 км от Капуи. С одной стороны протекала река, с других сторон лагерь был укреплен валом. Кроме того, на валу стояли повозки большого обоза. Колеса повозок соединялись между собой, прикреплялись к грунту и засыпались землей до ступиц так, что видны были только верхние полукружия повозок. Для вылазок из лагеря был оставлен выход, который надежно охранялся. Франки построили деревянную башню, в которой оставили сильный гарнизон для охраны моста через реку.

Римская армия численностью в 18 тысяч человек под командованием Нарсеса выступила из Рима и, прибыв в Кампанию, расположилась в укрепленном лагере «недалеко от врагов, откуда можно было слышать все и рассматривать укрепления». Затем Нарсес выслал отряды для захвата фуражиров противника. Одну из захваченных повозок с сеном римляне подвезли к деревянной башне у моста и зажгли, в результате чего башня загорелась, а гарнизон ее бежал в свой лагерь. Мост оказался в руках римлян. Франки стали выходить из лагеря и строиться для боя. Нарсес также приказал строить боевой порядок на середине между двумя лагерями.

Боевой порядок римлян состоял из фаланги пехоты (4 тысячи человек), конницы на флангах с круглыми щитами, дротиками, луками, длинными копьями, двух конных отрядов, укрытых на флангах в лесной чаще с задачей окружения противника; шеренги тяжеловооруженных пехотинцев, прикрывавших с фронта весь боевой порядок; легковооруженных и метателей дротиков, замыкавших боевой порядок и обеспечивавших его с тыла. Отряд герулов отказался сражаться, но Нарсес оставил для них место в центре фаланги.

Боевой порядок франков имел свои особенности. «Форма их боевого порядка была подобна клину и походила на дельту. Передняя его часть, которая заканчивалась острием, была плотна и закрыта со всех сторон щитами. Можно сказать, что они своим построением напоминали голову свиньи. Фаланги же с каждой стороны, построенные в глубину по сотням и по лохам и как можно больше протянутые вкось, постепенно отдалялись друг от друга и заканчивались, охватывая большое пространство, так, что промежуток между ними оставался пустым и видны были ряды голых спин воинов. Они стояли, отвернувшись друг от друга, чтобы противостоять неприятелю, но сражались в безопасности, прикрытые щитами. А тыл защищали стоящие в противоположном ряду». Построив такой таран, франки решили пробить им боевой порядок римской армии.

Франки первыми двинулись в атаку. Острие их клина врезалось в расположение римской армии, и так как в центре ее был незанятый промежуток (место для герулов), франки пробили боевой порядок римлян на всю глубину. Нарсес приказал своим войскам загнуть фланги и охватить противника, а кавалерии зайти с тыла. Так как клин франков был внутри пустым, конные лучники римской армии получили возможность стрелять через голову одного фаса клина в спину воинам другого фаса клина, в результате чего франки несли большие потери.

«В это время Синдуал и герулы, приблизившись к месту сражения, наткнулись на врагов, прорвавших боевой строй и выдвинувшихся вперед. Тотчас же, столкнувшись с ними в рукопашном бою, они начали сражаться; те, пораженные неожиданностью, заподозрив засаду, тотчас обратились в бегство»,— сообщает Агафий. Боевой порядок франков был окончательно расстроен и разорван на несколько частей. Римляне же истребляли их не только стрелами, но набрасывались на них тяжело и легковооруженные, бросая дротики, пронзая копьями и рубя мечами. Всадники, сомкнув фланги, окружили их и отрезали отступление. Спасаясь от преследования, франки прыгали в реку и тонули.

Войско франков было уничтожено. После этого поражения «варвары» ушли из Италии, но большинство их погибло от эпидемических заболеваний.

Рассказ Агафия об этой битве Дельбрюк называет «свободным полетом фантазии, порожденным одним лишь словом «голова кабана». Боевой порядок франков, необоснованно заявляет Дельбрюк, «придумал» Агафий, а Нарсес, по его словам, «очевидно» располагал значительным численным превосходством. Но ход боя этого не подтверждает.

Боевой порядок римской армии был построен с учетом тактики франков и с замыслом на окружение противника. Нарсес управлял ходом боя, маневрировал своими силами, вследствие чего римляне окружили и уничтожили врага. Интересен метод воздействия на колеблющуюся часть войск. Нарсес смело оставил место для них в центре боевого порядка, увязав это с замыслом окружения противника, и тем самым заставил герулов вступить в бой.

Оценивая армию Восточной Римской империи, историки отмечают, что продолжался упадок римской пехоты.

Главным родом войск стали конные лучники, которые вели бой метательным оружием; рукопаш-

ный бой считался устаревшим. «На пехоту смотрели как на хлам и намеренно держали ее вдали от поля сражения, употребляя ее главным образом для несения гарнизонной службы, в большинстве сражений Велизария дралась исключительно конница, и когда пехота принимала в них участие, она неизменно обращалась в бегство. Тактика Велизария целиком базировалась на принципе избегать рукопашной схватки и брать противника измором». Римляне с успехом сражались против готов, которые совсем не имели метательного оружия. Они выбирали для боя пересеченную местность, чтобы готы не могли успешно действовать.

Вторая Персидская война Юстиниана, *539—562 гг.*

539 г. ХОСРОВ ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ. Частично из-за неудовлетворительного исполнения римлянами своих обязательств по оплате гарнизонам укреплений на кавказских перевалах, частично по религиозным соображениям, а частью из страха перед ростом могущества Восточной Римской империи после побед в Африке и в Италии, Хосров I Ануширван объявил Византии войну.

540 г. ПЕРСИДСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В СИРИЮ. Наступая вверх по Евфрату, Хосров ворвался в сердце Сирии, взял Антиохию и, опустошив регион, увел с собой множество пленных.

541—542 гг. ХОСРОВ В КОЛХИДЕ (или прибрежной Армении). Теперь персидский царь перенес внимание на северный фронт, где также добился определенных успехов. Он отобрал у римлян Петру (около Фасиса — совр. река Риони в Грузии, 541 г.) и в ходе двух кампаний установил над страной твердый персидский контроль.

542—544 гг. ВЕЛИЗАРИЙ В МЕСОПОТАМИИ. Отозванный из Италии (см. с. 385), Велизарий был послан Юстинианом принять командование в Сирии и Месопотамии. Изгнав персов с позиций, захваченных ими в начале войны, Велизарий вынудил Хосрова вернуться из Колхиды (543 г.). Искусно маневрируя и всячески избегая больших сражений, Велизарий вернул всю Римскую Месопотамию и даже проник глубоко в Персию. Усилия персов по захвату Дары и Эдессы не увенчались успехом — равно как и попытка византийцев вторгнуться в Армению. В конце концов Хосров и Юстиниан согласились на перемирие (545 г.), сразу же по подписании которого Велизарий был снова послан в Италию (см. с. 385).

549 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ В КОЛХИДЕ. Многочисленные жалобы христианского населения Колхиды на жестокое угнетение со стороны персов заставили Юстиниана послать туда восьмитысячную армию под командованием военачальника Дагистея, который осадил Петру. Подошедшие персидские войска вынудили византийцев отступить, однако прибывшие под командой Бесы подкрепления дали имперским силам возможность возобновить осаду, продлившуюся больше года. В конце концов героически оборонявшийся персидский гарнизон принужден был сдаться (551 г.). Война в Колхиде тянулась несколько лет, но переломным ее моментом явилась битва на Фасисе, в ходе которой имперские силы нанесли решительное поражение персидскому полководцу Накорагану.

562 г. ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРА. Поскольку оба государства одновременно вели и другие войны и оба были достаточно близки к банкротству, последние годы война велась бессистемно и бесцельно. В конечном счете был восстановлен status quo ante [bellum]. В обмен на признание принадлежности Колхиды к Восточной Римской империи Юстиниан взял на себя обязательство увеличить субсидии на содержание кавказских укреплений и гарнизонов.

Юстиниан и Велизарий.

В характере Юстиниана удивительно сочетались мелочность и широта взглядов; скряжничество и необоснованные, но беспредельные претензии; робость и невероятная энергия; блестящие организаторские способности и отсутствие политического мышления; воинственность и миролюбие. Предполагается, что своей репутацией величайшего из византийских императоров он был обязан троим людям: своей жене Феодоре, бывшей проститутке и женщине со стальной волей[1]; Велизарию, блистательному полководцу и благородному человеку; а

[1] *Юстиниан, направлявший государственную политику при Юстине, пленился одной красавицей, выросшей с детства в атмосфере ипподрома. То была Феодора, красоту которой, по свидетельству современника, бессильно описать человеческое слово. Дочь смотрителя медведей партии зеленых, по имени Акакия, Феодора рано осталась сиротой вместе с двумя сестрами, из которых Комито была старше ее, а другая, Анастасия, моложе. По смерти Акакия мать Феодоры вышла замуж за другого, и дочери были предоставлены сами себе. Старшая стала актрисой и жила так, как было обычно у женщин этой профессии в то время. Живя с сестрой, Феодора еще в годы детства узнала всю грязь жизни своего круга. Рано начала она выступать как плясунья на ипподроме, и ее пленительная грация стяжала ей большую известность. Она выступала в пьесах, носивших название мимов, которые по старой традиции имели особый характер. Живя, как другие актрисы, Феодора изведала на себе все глубины падения женской нравственности. Префект Пентаполя Гекеболий увез ее в Ливию; но скоро она его бросила, жила в Александрии и других городах Востока. После этого путешествия она вернулась в Константинополь. Юстиниан увлекся дивной красотой Феодоры, страстно влюбился в нее и решил жениться на ней. Темное прошлое ее не являлось препятствием к браку ни в глазах самого Юстиниана, ни в глазах его старого и простого дяди.*

также Нарсесу — хитрому старому евнуху и прирожденному воителю. Но, хотя долг его перед каждым из них был велик, никто в мире не смог так весомо наложить отпечаток собственной личности на свое время и на всю грядущую историю своего народа, как этот византийский император. Одним из объяснений природы характера Юстиниана и всех его достижений является тот факт, что ему была свойственна уникальная способность распознавать собственные слабости и полагаться на хороших помощников, чтобы эти слабости компенсировать.

Помимо ведения четырех основных войн, вооруженные силы Юстиниана — практически всегда, измотанные постоянным перенапряжением сил и вечно раздраженные отсутствием денег — осуществляли широкомасштабные операции в Испании, Балкано-Дунайском регионе и по всему Средиземноморью. Он построил несколько громадных систем укреплений для защиты уязвимых границ и осуществления контроля над неустроенными и спорными регионами: вдоль Дуная — через Фракию, Эпир, Фессалию и Македонию; в Фермопильском ущелье и в Коринфе; в Херсонесе Фракийском (совр. Галлипольский полуостров) и в Херсонесе Таврическом (совр. Крымский полуостров); вдоль восточной границы с Персией; наконец, он продлил и укрепил стену, возведенную Анастасием I и защищающую подступы к Константинополю. Одновременно Юстиниан субсидировал и подстрекал своих гассанидских и абиссинских союзников в Аравии беспокоить южные окраины Персидской империи.

Юстиниан понимал всю глубину той смертельной опасности, которую представляют для экономики государства непрестанные войны и расходы на создание и поддержание широко раскинутой сети пограничных укреплений. Именно этому его пониманию обязана своим происхождением легендарная и часто близорукая скупость Юстиниана, которая отражалась и в несоразмерной малочисленности воинских контингентов, посылаемых для осуществления стратегически важных операций, и в отсрочках платежей солдатам, что приводило порой целые армии к дезертирству или мятежу. Численность его регулярной армии никогда не превышала 150 тысяч человек, разбросанных по Испании, Италии, Африке, Египту, вдоль Дуная и персидских границ. Бесспорно, вся его бюджетная осторожность не могла предотвратить серьезного перенапряжения экономики империи; скупость же его лишь способствовала, например, полному разрушению хозяйства Италии из-за ненужного продления войны в этой несчастной стране.

Однако при всей непомерности порожденной нагрузки на экономику страны, войны и завоевания Юстиниана, возможно, приостановили упадок Восточной Римской империи. И пусть большинство этих завоеваний носило частичный или временный характер, все равно — победы империи восстановили престиж римского оружия и породили новую и вполне оправданную уверенность правителей Константинополя в огромном, хотя и остаточном превосходстве даже ослабленной римской военной системы над боеспособностью их как цивилизованных, так и варварских соседей.

Наиболее предосудительными — и, возможно, самыми близорукими — во всем противоречивом поведении Юстиниана были его зависть к успехам Велизария и дурное обращение с великим полководцем. Ни одному монарху никто из подданных не служил беззаветнее и преданнее, чем Велизарий Юстиниану. Однако, чтобы не позволить Велизарию (или любому другому военачальнику) слишком возвыситься, Юстиниан часто препятствовал ему, то дробя в армии систему единоначалия, то поручая выполнение масштабных и ответственных задач со столь мизерными силами, что остается только удивляться, каким чудом Велизарию чуть ли не каждый раз удавалось достигать успеха. Неизбежным же следствием этих успехов являлось либо отрешение от должности, либо прилюдное оскорбление со стороны Юстиниана. Но вот разражался новый кризис — и благородный солдат вновь преданно и ревностно отвечал на отчаянные призывы своего императора.

Вторично отстраненный от командования в Италии (см. с. 385) Велизарий спокойно жил в Константинополе до тех пор, пока Юстиниан не вызвал его из отставки, чтобы поручить окончательное наведение порядка в только что отвоеванных регионах южной Испании (554 г.), по исполнении чего полководец вновь был выброшен в отставку и безвестность. Однако император без малейших угрызений совести призвал Велизария, — а старый солдат, не колеблясь, ответил на призыв, — когда болгарское вторжение в Мёзию и Фракию под предводительством князя Забергана, достигло внешних укреплений Константинополя (539 г.). Все регулярные вооруженные силы империи были либо разбросаны по приграничным укреплениям, либо заняты в кампаниях против персов или варваров. Во главе отряда из трехсот испытанных ветеранов-кавалеристов и нескольких тысяч наспех набранных рекрутов Велизарий отразил атаку болгар под Меланфием, — потеряв всего около 500 человек, варвары обратились в бегство, а старый полководец, развивая успех, прогнал их прочь. Не дождавшись (а может, и не ожидая) от Юстиниана никаких проявлений благодарности, спаситель Константинополя вернулся в свою отставку.

Вскоре после этого завистливый император обвинил Велизария в измене и заключил в тюрьму (562 г.). Угрызения совести и более здравое рассуждение приве-

ли Юстиниана к тому, что годом позже он оправдал и освободил полководца, вернув конфискованные имения и ранее пожалованные титулы и разрешив до самой кончины (565 г.), последовавшей незадолго перед смертью императора, жить в относительном почете, хотя и в полной безвестности. Предание, гласящее, будто Велизарий был ослеплен и вынужден на старости лет просить милостыню, действительности, к счастью, не соответствует, хотя и зафиксировано в эпосе.

После Юстиниана, 565–600 гг.

565—574 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЮСТИНА II (племянника Юстиниана). Начало своего правления он ознаменовал отказом в дальнейших субсидиях аварам, которые после этого совершили в отместку несколько крупномасштабных набегов, огнем и мечом пройдясь по Балканскому полуострову. Он благосклонно принял посольство тюрков, воевавших с персами в Центральной Азии (см. с. 399), в результате чего — как и вследствие продолжавшихся преследований христиан в Армении — вступил в новую войну с Персией (572 г.).

572—596 гг. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ. (см. с. 399).

574—562 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИБЕРИЯ. Из-за возобновляющихся приступов безумия Юстин отрекся от престола в пользу военачальника Тиберия. Война с Персией продолжалась без существенных событий (см. с. 399), авары же продолжали свои опустошительные набеги по всей европейской территории Восточной Римской империи (см. с. 371).

582—602 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАВРИКИЯ (539—602 гг.). Этот отличившийся в войне с персами полководец был назван в качестве преемника умирающим императором Тиберием. Еще до вступления на трон Маврикий написал энциклопедический труд об искусстве войны («Стратегикон»), оказавший в последующие столетия глубокое влияние на военную систему Византийской империи (см. с. 392). Его личное внимание к военным делам привело к серьезным победам — как над персами (591 г.; см. с. 400), так и над аварами (398—601 гг.; см. с. 371). Тем не менее его настойчивые требования строгой дисциплины как основы старой воинской доблести римлян привели к мятежу Дунайской армии, перекинувшемуся вскоре и на жителей Константинополя. Стремясь восстановить мир, Маврикий отрекся от власти — только для того, чтобы быть жестоко убитым своим преемником, Фокой (602 г.).

Военно-теоретическая мысль в Восточной Римской империи в VI веке. *Военные теоретики и историки Восточной Римской империи обобщали современный им опыт войн, опираясь на военно-теоретические и исторические работы древних авторов, особенно на труды Полибия и Вегеция. Из военных историков этого периода особенно выделяется Прокопий Кессарийский, оставивший описание походов Велизария. Работу Прокопия продолжил Агафий.*

Прокопий участвовал в походах Велизария и был его секретарем. Личные наблюдения Прокопия делают его труд очень ценным. Кроме того, Прокопий был для своего времени высокообразованным человеком, он хорошо изучил исторические работы Геродота, Фукидида и Полибия, которым старался подражать. По словам Агафия, Прокопий знал «неимоверно много предметов и, так сказать, перерыл всю историю». В предисловии к истории походов Велизария он говорил о цели этой работы, о своем желании сохранить их опыт, чтобы «эти сверхчеловеческие события не были бы за неимением историка осуждены на забвение». Подвиги Велизария он считает «выше всего, даже самого удивительного, что знала древность». Прокопий пишет просто и ясно, пытается анализировать факты, но его критические способности, несомненно, ниже, чем у Полибия. Превознося Велизария и Юстиниана в официальных работах, он подвергает злобной критике режим последнего в своей «Тайной истории».

Прокопий и Агафий фактически являются военными историками. Из теоретических работ следует рассмотреть труд Маврикия «Стратегикон»[1], в котором обобщен боевой опыт армии Восточной Римской империи VI века. В то же время автор использовал опыт древнеримской армии, обобщенный в трактате Вегеция.

«Так как с давних пор не заботятся о военном искусстве, а оно может совершенно, так сказать, прийти в забвение и дойдет до того, что военные не будут понимать самого простого и в одинаковых затруднительных случаях поступать различным образом, то мы, зная, что обвинение в плохом обучении войска и неопытности начальников падет на нас, решили написать это, взяв кое-что у древних авторов и прибавив к нему часть и от своих познаний», — такова основная задача, которую поставил себе автор трактата. Опыт военного дела древних, как это подчеркивает автор, не является главной темой его труда. «Стратегикон» написан на основе боевого опыта армии Восточной Римской империи.

В трактате рассматриваются следующие вопросы: организация, вооружение и обучение войск; построение походного и боевого порядков; способы ведения боя; обеспечение боевой деятельности

войск; особенности ведения войны различными народами. Главным родом войска автор трактата считал конницу и весь свой труд фактически посвятил вопросам ее использования. О пехоте он говорит кратко, всегда рекомендуя иметь больше конницы, чем пехоты, «...потому, что последняя годна только для пешего боя, а первая для скорого преследования и отступления, да спешившись, она тоже тотчас может хорошо драться». Конница хорошо может действовать на равнине, пехота нужна только для ведения боя на пересеченной и закрытой местности. Структура армии, по мнению автора, определяется характером местности, а также особенностями армии противника. Для борьбы с персами, готами и другими народами, располагавшими большими массами конницы, автор рекомендовал иметь хорошую конницу. У персов, готов, вандалов и у других соседей Восточной империи была сильная конница. Поэтому автор трактата главное внимание обращал на организацию, обучение и тактику конницы.

Всадник должен иметь хорошее защитное вооружение: брони с плечевыми ремнями, наножники и шлем. Основное оружие кавалериста — лук с запасом тетив и стрел до 30 — 40 штук в колчане, кроме того, у него должны быть копье с ременною петлею посередине и кинжал. «Ведь чем лучше вооружен воин, тем он проворнее и врагам страшнее». Молодых и неумеющих стрелять из лука автор рекомендовал вооружать копьями и щитами. У начальников и отборных воинов лошадь должна быть прикрыта доспехами, которые защищали бы ее шею и грудь. При седле надо иметь два железных стремени, кожаный мешок, аркан и мешок с 3—4-дневным запасом продовольствия. Конница должна состоять из конных лучников с солидным защитным вооружением.

Низшей организационной единицей рекомендовалась тагма различной величины (200—400 человек), что затрудняло противнику определение численности армии. Тагма состояла из пятков, десятков и сотен. Тагмы сводились в мерии по 2—3 тысячи человек в каждой. Из мерий составлялись три равные меры: средняя, правая и левая. Все войско состояло из 18—20 тысяч человек. Командующий войском назывался стратегом. Если в армии оказывался излишек людей, то из оставшихся за пределами трех мер составляли резерв, который располагался во второй линии боевого порядка и служил поддержкой мерам с фланга или тыла, для охвата флангов противника, для устройства засад. Следовательно, резерв выделялся лишь при наличии «излишка» людей.

Боевую подготовку автор трактата разделил на три основные ступени: одиночное обучение воинов, обучение подразделений (тагм), обучение всего войска в целом. В одиночном обучении главное внимание должно уделяться стрельбе из лука в пешем строю, а затем в конном. Сначала выработать навыки быстрой стрельбы по римскому или персидскому способу, а затем перейти к тренировке в стрельбе в цель. Всадник должен уметь стрелять на скаку: вперед, назад, вправо и влево, выпустив несколько стрел, он быстро вкладывал лук в колчан и сражался копьем, которое во время стрельбы находилось у него за спиной, потом снова брался за лук. Тагмы обучались перестроениям по рекомендованным упражнениям.

Все войско в целом обязано было тренироваться в построении боевого порядка, учиться вести наступление, взаимодействуя своими собственными частями, и маневрировать в бою на ровной и неудобной, пересеченной или покатой местности. В обучении центральное место начинали занимать вопросы взаимодействия войск и маневр на поле боя. Это были новые моменты в военной теории.

Только в заключение автор трактата счел «нужным сказать кое-что и о пехотном строе, про который теперь забыли и о котором совершенно не заботятся», но и пехотный строй, замечает автор, «достоин того, чтобы о нем позаботиться». Пехоту рекомендовалось делить на тяжеловооруженную и легкую. На вооружении тяжелого пехотинца должны быть мечи герульские, копья, боевые топоры, пращи и щиты одного цвета; защитное вооружение — шлемы с решетками на забралах и латы для воинов первых двух шеренг. Легкая пехота должна была иметь на вооружении небольшой щит, лук с футляром и колчаном со стрелами (до 30—40 штук), дротики и боевые топоры. В обозе пехотных подразделений рекомендовалось возить корзины из прутьев (туры), рогатки с металлическими петлями и железными болтами для их скрепления, баллисты, 10—20-дневный запас муки или сухарей, запас стрел и метательного оружия.

Основным пехотным подразделением рекомендовалась также тагма в 256 человек. Если в состав пехотного войска входило более 24 тысяч

---

[1] *Ряд историков доказывают, что авторство «Стратегикона» не принадлежит императору Маврикию.*

человек, оно подразделялось на четыре меры, а если менее — на три меры. Одиночное обучение пехотинцев сводилось к обучению действиям щитом и копьем, а также метанию дротиков и боевых топоров. Лучники обучались стрельбе из лука, метанию дротиков, пользованию пращей, бегу и прыганию. В составе подразделений пехотинцы обучались движениям и перестроениям. Для боя пехота выстраивалась фалангой.

Таким образом, если в изложении тактики конницы автор трактата уходит вперед по сравнению с римскими авторами, то в изложении тактики пехоты он повторяет то, что в свое время сказал Вегеций.

По тактическому назначению армию рекомендовалось делить на ряд составных частей. В нее входили скульптаторы — разведчики; антецессоры — солдаты, которые в походе проводили рекогносцировку, указывали пути следования и выбирали места для лагерей; мензоры — воины, которые разбивали, строили и укрепляли лагери; курсоры — воины, наступавшие в рассеянном строю впереди боевого порядка; дефензоры — воины, являвшиеся поддержкой курсоров и наступавших в сомкнутом строю. Далее следовали две боевые линии, которые замыкались депутатами, оказывавшими помощь раненым и эвакуировавшими их, а также собиравшими оружие; наконец, располагался резерв, используемый для засад, поддержки боевых линий и парирования случайностей. Таким образом, походный и боевой порядок должен был состоять из частей обеспечения и главных сил, расчлененных, взаимодействовавших и маневрировавших, что позволяло управлять боем и питать его из глубины.

Походный порядок Маврикий советовал строить в зависимости от маршрута и обстановки. Когда противник далеко, говорит автор, лучше идти походом по мерам или мериям, а не вести все войско, так как в этом случае оно может пострадать от недостатка продовольствия и фуража, а противнику будет облегчена разведка. Когда противник близко, то за 6, 7 или 10 переходов нужно сосредоточить все силы и расположить их в укрепленных лагерях. При движении по неизвестной местности необходимо хорошо организовать разведку и охранение, чтобы вовремя обнаружить засады противника и не подвергать себя опасности внезапных нападений. В голове походного порядка должны следовать знатнейшие и храбрейшие воины, за ними гвардия и телохранители императора. При форсировании рек и теснин надо высылать вперед отряды прикрытия, которые, закрепившись на противоположном берегу, должны обеспечить место переправы. В случае форсирования дефиле отряды занимали выход из него.

Боевой порядок должен быть глубоким, так как «...в большинстве случаев сражение оканчивается неудачею вследствие того только, что все войско было выстроено в одну линию, в особенности, если оно вооружено только копьями». При построении войска в одну линию затрудняется управление, войсковые части не имеют связи между собой и отсутствует возможность парирования обходного маневра противника. Боевой порядок, по мнению автора трактата, должен был состоять из двух линий и резерва. В этом случае бойцы первой линии, во-первых, будут храбрее сражаться, так как они имеют обеспеченный тыл и фланги; во-вторых, никто из первой линии не сможет убежать, так как будет находиться на глазах солдат и командиров второй линии; в-третьих, если первая линия начнет отступать, то вторая линия ее поддержит и неожиданно для противника контратакует его. Вторая линия, по мысли автора, будет усиливать и подкреплять первую линию.

Глубина строя в каждой линии должна быть не более четырех шеренг. В пехоте задние шеренги подталкивают передние, чего не может быть в коннице, поэтому построение свыше четырех шеренг нецелесообразно. При невысоких боевых качествах воинов их рекомендовалось строить в 7, 8 и даже 10 шеренг.

Особое внимание необходимо уделять охране флангов. Противник всегда старается обойти прежде всего левый фланг, поэтому в первой линии боевого порядка за ее левой мерой надо располагать 2—3 тагмы для охраны фланга и его поддержки. К правой же мере надо выделять 2—3 тагмы стрелков с задачей охвата фланга противника. Кроме этого, автор трактата советовал выслать на оба фланга боевого порядка 3—4 тагмы для засады и внезапного нападения. Сверх того, каждая тагма должна была иметь по два разведчика, а каждая мера — по 8—12 разведчиков. Последние перед боем выезжали вперед, а в ходе боя наблюдали издали за тем «...чтобы неприятель не сделал из засады нечаянного нападения или не употребил бы какой-либо военной хитрости».

Во второй линии должно находиться около трети всего числа солдат; первую линию Маврикий предлагает строить на расстоянии тысячи шагов от второй, а при сближении с противником — на расстоянии, не превышавшем четырех полетов стрелы. Войска второй линии делились на четыре меры, рас-

полагавшиеся на одной линии с интервалами в полет стрелы. Для обеспечения от нападений в тылу за флангами второй линии располагалось по одной тагме; эти тагмы составляли третью линию боевого порядка. Для связи мер второй линии в интервалах выстраивались по 1—2 тагмы конницы.

Прежде чем вступить в бой, рекомендовалось тщательно разведать обо всем, что делается у противника. Разведку должны были вести наблюдением сторожевые посты, лазутчики и разведчики, которым надлежало выяснить численность войск врага, вооружение, дисциплину, передвижение и местность на дистанцию в 2—3 тысячи шагов от места предстоящего боя. Дозоры вели наблюдение за действиями противника, принимали перебежчиков, разведывали местность с целью выявления засад, рвов, вырытых противником, и пр. В зависимости от условий местности и обстановки считалось полезным выставлять две линии сторожевого охранения. В то же время рекомендовалось тщательно скрывать от противника свой боевой порядок, особенно вторую линию. Если нельзя было скрыть вторую линию, то ее следовало вести на сближенной дистанции, чтобы две линии казались одной. Когда же первая линия подходила к противнику на тысячу шагов, вторая линия замедляла шаг и брала нормальную дистанцию. Атаку рекомендовалось начинать только после того, как будут выяснены намерения противника.

Использование внезапности автор трактата считал важным моментом военного искусства. Он советовал широко применять засады в бою, пользуясь местностью и маневром, действуя отдельными небольшими отрядами в закрытой местности, а иногда, укрыв большую часть своих сил, развернуть против врага меньшую часть войска. Учиться этому автор предлагал у скифов, которые предпринимали хорошо организованные преднамеренные отступления, в результате чего преследующий противник внезапно попадал под двойной удар: с тыла удар наносили отряды, находившиеся в засаде, с фронта шли в контратаку отступавшие войска. Это положение трактата — яркое доказательство того, как тактика соседних народов, и особенно тактика скифов и славян, влияла на тактику войск Восточной Римской империи.

Успех засады во многом зависит от выбора времени и места нападения. Устроить засады можно и на открытой местности, для чего нужно выкопать длинный ров глубиной 2,5—3 м и шириной 15—18 м, покрыть его тонкими жердями, а затем замаскировать травой. Поперек рва автор советовал оставлять для своих войск несколько полос — проходов, которые следовало чем-либо обозначить, а на флангах рва расположить засады. Перед боем первая линия выстраивалась впереди рва, а завязав бой, быстро отступала за ров по обозначенным проходам. Когда часть войск, преследующая врага, оказывалась во рву, а строй другой части также был нарушен, с флангов его атаковали засадные отряды и одновременно контратаковали главные силы. Можно устраивать такие же засады и на болотах, сделав два-три хорошо замаскированных прохода (насыпь, настил) для своих войск, которые, выстроившись перед болотом, должны действовать так же, как и в первом случае. Там, где нет болот и нельзя вырыть ров, можно использовать связанные между собой железные рогатки, положенные на землю и также замаскированные. Ширина такого искусственного препятствия могла быть до 30 м, а длина должна была равняться протяжению фронта боевого порядка. В подготовленной полосе для движения своих войск следовало оставлять 4—5 обозначенных проходов шириной 9—12 м каждый. Наконец, можно было использовать волчьи ямы, вырытые в шахматном порядке.

Таким образом, автор трактата рекомендовал создавать перед боевыми порядками особые полосы заграждения с целью дезорганизации боевого порядка противника и создания невыгодных для него условий.

Успех на войне и в бою, утверждал автор, во многом зависит от таланта полководца и военного искусства. «Сражения выигрываются не превосходством в числе над неприятелем, не безрассудною храбростью, не рукопашною схваткою, как попросту некоторые думают, но, после бога, опытностью в военном деле и искусстве. При опытности и хорошем разведывании можно и не вступая в открытый бой, победить неприятеля, если только время, местность, внезапность и прочее способствуют предупредить неприятеля». «Как нельзя без кормчего ввести судно из моря в гавань, так нельзя победить и неприятеля без порядка и военного искусства...». С помощью военного искусства, писал он, можно победить превосходящие силы противника, для чего надо умело пользоваться условиями места и времени, знать намерения и коварство врага, обострить противоречия в его войсках, лишать их запасов продовольствия и фуража, хорошо обеспечивать и снабжать свои войска и не разделять своих сил. Все это может сделать только искусный полководец. «Военное дело похоже на охоту. Как диких зверей лучше ловить не открыто, а

посредством сетей, обманов, выслеживанием, а также облавой и тому подобными средствами; так же надо действовать и в сражениях, все равно против больших или против меньших сил. Потому что вступать с неприятелем открыто врукопашную, даже когда очевидна победа над ним, все-таки не лишено опасности и потерь...». Бездеятельные скорее будут побиты, а смелые победят, утверждает автор трактата. «Кто более заботится о войске и об обучении его, тот менее будет подвергаться опасности в бою. Никогда не следует вести в бой войско, не убедившись заранее в его мужестве. Не всегда следует вступать в открытый бой с неприятелем, а лучше поражать его хитростью, или нечаянными нападениями, или лишением съестных припасов, потому что в бою чаще всего главную роль играет не храбрость, а счастье», — таковы, по мнению автора, обязанности военачальника. На войне наиболее выгодны те средства, о которых неприятель не знает; чаще всего пригодна хитрость. Важен в бою и боевой порядок. «Кто не сравнит своих сил с неприятельскими, тот может жестоко ошибиться. Дело решается более строем, нежели числом. Ведь часто помогает местность и делает слабых сильнейшими».

Боевой порядок должен строиться обязательно с учетом характера местности. Кроме того, боевой порядок надо строить, сообразуясь с числом и боевым порядком противника: пехоту против пехоты, легковооруженных, конницу и тяжеловооруженных против таких же частей врага. Кто более надеется на свою конницу, тот пусть дает сражение на равнине; у кого лучше пехота, тому лучше сражаться на пересеченной, крутой и труднодоступной местности. Если войск мало, надо выбирать позиции небольшого протяжения по фронту с обеспеченными флангами, чтобы противник на этой местности не мог развернуть всех своих сил и таким образом лишился бы своего численного превосходства.

Захват инициативы в бою — один из решающих элементов победы. Упреждая врага надо обеспечивать себе свободу действий. Но будет ошибкой, если главнокомандующий в начале боя сразу введет в дело все свои силы. Необходимо учитывать личные качества военачальника противника, как это делал Ганнибал, погоду, настроение солдат противника. Если в армии врага преобладают лучники, то надо для боя выбирать сырую погоду, так как в это время слабеют тетивы. «Самое же главное в сражении — соблюдение порядка в строю и установленных дистанций».

Вопросу закрепления успеха Маврикий уделял большое внимание и требовал гнать неприятеля до полного его рассеяния. Если противник отступает, то надо преследовать его посредством особых отрядов до полного уничтожения или до заключения выгодного мира. В период преследования большое значение имеет сохранение порядка и хорошо организованная разведка, которая должна выяснить, не устроил ли противник замаскированный ров, нет ли засад и не готовит ли он еще какую-нибудь хитрость. Надо остерегаться преследования отступающего врага на местности, удобной для устройства засад. Нельзя доверять ни предложениям противника, ни его притворному бегству. После победы нельзя быть беспечным, следует еще тщательнее охранять себя от внезапных нападений со стороны побежденного. «Кто, разбив неприятеля, станет преследовать его, бегущего в разные стороны, не приведя сначала в порядок своего отряда, тот сам отдаст свою победу в руки противнику». Интересно отметить, что Маврикий, как и другие древние теоретики, рекомендует избегать полного окружения противника. Если удается окружить врага, то надо оставлять незанятые промежутки, чтобы он мог отступать через них, раздробляя свои силы; иначе опасность может сплотить силы противника, отчаяние породит храбрость и превратит поражение в победу.

Значительную часть своего труда Маврикий посвятил вопросам деятельности полководца. Он не раз подчеркивал важную роль полководца, дважды ссылаясь на старинную поговорку, которой в свое время воспользовался Ганнибал: «Я лучше желал бы воевать со стадом львов под предводительством оленя, нежели со стадом оленей под водительством льва».

Главнокомандующий, по мнению автора, должен держать себя просто, быть прямым, любить воинов, как отец, обучать их снисходительно и настойчиво требовать выполнения обязанностей. Необходимо быть твердым, непоколебимым, справедливым, ко всему относиться спокойно и невозмутимо, быть точным и понятным при разъяснении самых трудных вопросов. Нельзя успокаиваться при удаче и падать духом при неудаче. При неудаче полезно не разглашать несчастье, свое войско не следует приводить в отчаяние упреками, но различными способами надо ободрять его. Главнокомандующий должен тщательно скрывать свои намерения: неприятелю показывать одно, а делать другое; распространять слухи, противоположные

тому, что предпринимается; своему войску не объявлять заранее ни дня, ни часа выступления в поход, чтобы оно всегда было готово. «Лучший главнокомандующий не тот, кто славен родом, но тот, кто более опытен в военном деле». Он должен думать не только о настоящем, но и предвидеть будущее. Главнокомандующему надо заботиться, во-первых, о вооружении, так как победить без оружия невозможно; во-вторых, об управлении войсками, ибо победит тот, кто лучше распорядится своими войсками. Главнокомандующий обязан изучить страну, где ведется война, знать сильные и слабые стороны противника и в то же время хорошо знать личные качества и слабости каждого из своих военачальников. Кое-что полезное можно заимствовать у противника, но на войне надо делать только то, что выгодно своим войскам. «Удобную для действий местность надо выбирать, имея в виду не только вооружение, но и национальные качества войск». Так, например, парфяне и галлы пригодны для боя на равнине, испанцы и лигурийцы лучше сражаются в гористой и пересеченной местности, британцы — в лесах, а германцы предпочитают болотистую местность. Надо учитывать все эти особенности. Кроме всего этого, главнокомандующий обязан всесторонне обеспечивать свои войска. «Кто не заботится о том, что нужно войску для победы, тот бывает разбит еще до сражения».

Контрнаступление, которое было известно по опыту войн со скифами и парфянами, Маврикий считал одним из важных моментов военного искусства. «Отступить вовремя, чтобы затем опять перейти в наступление, более всего зависит от искусства полководца», — пишет он. В генеральное сражение надо вступать лишь в крайнем случае и главным образом при благоприятной обстановке. При решении этого вопроса главнокомандующий не особенно должен доверять получаемым донесениям, иначе он может жестоко ошибиться.

В своем труде автор выделил действия войск в засадах и ночные действия. К этому вопросу он возвращается часто. Внезапным нападениям должна предшествовать тщательная разведка. Нападать лучше ночью при свете луны или за 2—3 часа до рассвета; можно это делать и днем: в этом случае для маскировки войск рекомендуется гнать впереди его стадо скота.

Большое место в трактате занимает описание боевых действий ночью. Рекомендуется широко использовать ночь для нападения на противника как пехотой, так и конницей, причем воинов лучше для этого вооружать луками и дротиками. Атаковать противника надо с двух или трех сторон, но не с четырех, чтобы не толкать его на сосредоточение, а способствовать распылению его сил. При ночном нападении необходимо иметь резерв.

Изучение возможных противников — один из важных вопросов трактата. Интерес к противнику, к его тактике диктовался прежде всего тем, что Восточная Римская империя в войнах со славянами, персами и другими народами часто терпела неудачу. Вольно или невольно автор трактата должен был признать это и сделать отсюда вывод: противника надо не только изучать, но и учиться у него. «Ведь не все народы, — пишет автор,— ведут войну одинаковым способом и не все употребляют одни и те же боевые порядки, отчего нельзя против всех вести войну одинаково, так как одни вследствие чрезмерной отваги действуют более быстротою и натиском, а другие бросаются на врага сомкнуто и в порядке». Знание вероятных противников необходимо для лучшей подготовки к войне с ними. Новым моментом в военной теории является требование не только учитывать, но и использовать боевой опыт противника, учиться у него.

Маврикий описывает характер и боевые порядки славян, персов, скифов, турок и «рыжеволосых народов» (франков, лангобардов и др.). Персидский народ, по словам автора, трудолюбив, скрытен и «склонен к рабству», но любит отечество и верен ему.

Учитывая национальные особенности персов, Маврикий пытается обосновать и оправдать политику порабощения персидского народа. Персы, по его словам, способны скрывать свое горе и мужественно переносить несчастье. Начальству повинуются со страхом, однако на войне стараются действовать сознательно и в соответствии с требованиями военного искусства, строго соблюдая порядок. Персидский воин вынослив, он легко переносит зной, жажду, голод. «Не храбрее других воинственных народов, но все-таки склонен к войне».

На вооружении персы имели мечи и стрелы, из защитного вооружения — панцири. Персидский воин — искусный стрелок из лука. Лагери персы обычно не окружали рвом, прибегая к этому лишь перед боем. Боевой порядок их войска состоял из трех частей: середины, правого и левого крыльев. Середину составляли 400 — 500 отборных воинов, за которыми размещался резерв. Глубина строя была различной, но фронт боевого порядка всегда выровнен и сомкнут.

Персы стремились избегать боя, на нападение решались не торопясь, разобравшись в обстановке и выбрав удобный момент. Наступая в медленном

темпе, они производили несколько атак одну за другой. Отсутствие в персидском войске глубины боевого порядка и обеспечения флангов способствовало организации обходов во фланг или тыл персам. При отступлении персы были плохо защищены, так как не имели копий и щитов и не умели, как скифы, нападать на преследовавшего их противника. Преследование персы вели не беспорядочно, а медленно и стройно.

Работы военных историков и военных теоретиков Восточной Римской империи, написанные в VI веке, отличаются высоким для своего времени уровнем военно-теоретической мысли. Прокопий и Маврикий не просто копируют своих предшественников, а продолжают и развивают их взгляды на основе опыта современных им войн со славянами, персами, вандалами, готами и другими народами Европы и Азии.

Маврикий на основе обобщения опыта современных ему войн создал трактат о военном искусстве. По сравнению с Сунь-цзы, Ксенофонтом и Вегецием он затрагивал новые темы: на первый план выдвигались вопросы маневра в период подготовки боя, в ходе его и в период преследования противника. Большое внимание в трактате уделяется вопросам организации боя и взаимодействия составных частей боевого порядка, обеспечению флангов и питанию боя из глубины. Этим было положено начало разработки тактики в собственном смысле слова. Организационные формы подчинялись тактическим требованиям — каждая организационная единица имела определенное тактическое назначение. Излагая способы ведения войны и боя, автор трактата предостерегал от шаблона в военном искусстве. «Не всегда стараются победить неприятеля одним и тем же способом и не всегда употребляют одни и те же правила военного искусства, вследствие чего никто не может нарисовать будущее в определенных чертах. Кроме того, причины войны многочисленны и разнообразны, да и способы ведения ее отличаются один от другого».

В трактате разрабатывались вопросы тактики на основе изучения вероятных противников, учета особенностей ведения ими войны и боя. Большим по объему и очень важным по содержанию является раздел, в котором излагаются способы действий на войне и в бою соседних с Восточной Римской империей народов. Автор сумел подметить характерные черты военного искусства славян, персов, франков и показал, что они зависят от характера народа, особенности его занятий, местности. Признание необходимости учебы у врага — тоже новый момент по сравнению с работами древних авторов. В трактате можно видеть первые элементы военной географии как таковой. Описывается не местность или народ вообще, а особенности его военного искусства: «как следовало бы воевать с рыжеволосыми народами», т. е. франками и лангобардами, «как следовало бы воевать со скифами» и т. д.

Автор трактата коснулся и некоторых вопросов морального фактора, учитывая преобладание в армии Восточной Римской империи разноплеменных наемников. Зная их склонность к бунту, он рекомендовал главнокомандующему ряд мероприятий, которые должны были предотвратить возникновение бунта. Эту же цель преследовали рекомендованная им присяга и система наказаний, в которой главное место отводилось смертной казни каждого десятого — децимированию. Дисциплинарная практика, таким образом, приобретала однобокий характер: говоря о системе наказаний, автор почти не упоминает о поощрениях.

Труд Маврикия называется «Стратегикон», но автор, по сути дела, не различал стратегию и тактику. В этом отношении он стоит ниже Ксенофонта, который поставил вопрос о различии между стратегом и тактиком и попытался дать ответ на него. В трактате преобладает разработка тактических вопросов: построение боевого порядка, ведение боя и обеспечение боевой деятельности войск. То, что автор трактата называет стратегией, фактически является содержанием тактики. Стратегемы — хитрости военного дела — как таковые даны в тактическом масштабе, преимущественно это вопросы организации засад и внезапных нападений. Стратегические вопросы, т.е. вопросы ведения войны в целом, затрагиваются лишь случайно.

Как видно из трактата Маврикия, а также из других теоретических работ, военная мысль римлян V — VI веков находилась на довольно высоком уровне.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

САСАНИДСКАЯ ПЕРСИЯ

399—438 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ ИЕЗДИГЕРДА I И БАХРАМА V. Вслед за относительно мирным, процветающим и благожелательным правлением Иездигерда I (399—421 гг.), его сын Бахрам V спровоцировал короткую и неудачную войну с Римом (421—422 гг.), явившуюся следствием его яростных преследований христиан. Бахрам оказался также первым из сасанидских царей, кому пришлось столкнуться с нашествием эфталитов (или белых гуннов), очевидно, родственного кушанам народа, также ведшего происхождение от юэчжей. Бахрам отогнал их обратно за Окс (совр. Амударья).

438—459 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ ИЕЗДИГЕРДА II И ХОРМИЗДА III. Подобно своему отцу Бахраму V, Иездигерд II (438—457 гг.) спровоцировал короткую и неудачную войну с Римом (441 г.). Пришлось ему отражать и эфталитские набеги, прибегая для этого к субсидиям Константинополя (443—451 гг.). В одном из походов против белых гуннов он потерпел поражение у реки Окс (457 г.) и погиб в бою. Хормизд III (457—459 гг.), унаследовавший трон своего отца Иездигерда II, был вынужден постоянно сражаться — в равной мере против эфталитов и собственных братьев.

459—488 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕРОЗА (или Фируза) I И БАЛАША. С помощью эфталитов Пероз (459—484 гг.) сверг с престола и убил своего младшего брата Хормизда III. Однако вскоре он оказался вовлечен в серию войн со своими же бывшими союзниками (или их родичами кушанами, обитавшими к востоку от Каспия), которые захватили Бактрию и другие восточные регионы Сасанидской империи (464—484 гг.). Потерпев в этих войнах ряд поражений, он собрал многочисленную армию (481 г.), намереваясь отвоевать потерянные провинции. Продвигаясь на восток, он, очевидно, заблудился в пустыне и стал легкой добычей эфталитов; и он, и его армия погибли (484 г.). Ему наследовал другой брат, Балаш (484—488 гг.), который прекратил восстание в Армении (481—484 гг.) тем, что согласился покончить с гонениями на христиан. Большую часть своего царствования Балаш провел в гражданской войне с еще одним братом, Зарехом. В конце концов он был смещен из-за неспособности справиться с угрозой государству со стороны эфталитов.

488—531 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАВАДА (племянника Балаша). Поначалу он преуспел в борьбе с эфталитами не больше, чем его отец или дяди, в результате чего оказался на некоторое время смещен с престола в пользу своего брата, Ямаспа (496—499 гг.) и нашел убежище у эфталитов. Вернувшись на трон, Кавад привычно обратился к византийскому императору с просьбой об увеличении субсидий на борьбу с белыми гуннами, а когда Анастасий I отказал в этом, персидский царь, разгневавшись, заключил с эфталитами союз и объявил войну Восточной Римской империи (502—506 гг.; см. с. 378). Эта ведшаяся с переменным успехом война была прекращена вторжением через Кавказ западных гуннов (505 г.), побудившим оба государства сделать борьбу с варварами общим делом и согласиться на солидарную ответственность за охрану кавказских перевалов.

524—531 гг. ВТОРАЯ ВОЙНА КАВАДА С РИМОМ. (См. с. 378).

531—570 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХОСРОВА I АНУШИРВАНА. Он заключил с Юстинианом «мир на вечные времена», но был вынужден долгое время сражаться в жестоких династических войнах, прежде чем утвердил свою власть надо всей Сасанидской империей и стал самым знаменитым ее правителем.

539—562 гг. ПЕРСИДСКО-ТЮРКСКИЙ АЛЬЯНС ПРОТИВ ЭФТАЛИТОВ. Вступив в союз с возникшим в Центральной Азии новым народом тюрков (см. с. 405), Хосров объединенными силами наголову разгромил эфталитов. Позже он провел успешную кампанию против хазар в степях Предкавказья и Северного Кавказа.

572—579 гг. ВТОРАЯ ВОЙНА ХОСРОВА С РИМОМ. В союзе с тюрками Юстин начал новую войну, поддержав восстание армянских христиан (см. с. 391). Хосров I, теперь уже старый человек, немедленно отправил экспедиционный корпус в Римскую Месопотамию, одновременно сдерживая напор тюрков на востоке. Пока его внук (также Хосров) успешно осаждал Дару, военачальник Адарман проводил эффективные рейды в Сирию, проникая до самой Антиохии. Обескураженные таким неожиданным результатом войны, которую они сами же начали, византийцы предложили перемирие, которое длилось три года (573—575 гг.). Обе стороны использовали передышку для подготовки к возобновлению борьбы. Снова захватив инициативу, Хосров I опять послал внука на римскую территорию. Однако на этот раз персы были изгнаны из Каппадокии молодым военоначальником Маврикием (573 г.). На следующий год римский полководец Юстиниан (сын Германия; см. с. 386) западнее Верхнего Евфрата нанес поражение Хосрову-младшему в тяжелой битве при Мелитене (другие источники утверждают, что византийскими войсками при Мелитене командовал Тиберий и датируют сражение 577 годом). Исход сражения, прав-

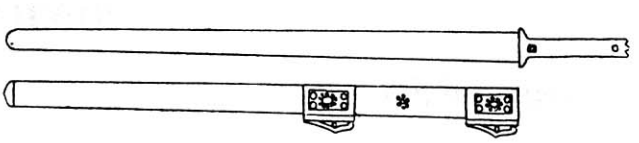
Персидский царь Пероз II

да, нельзя считать однозначно ясным — обе стороны до конца удерживали свои позиции. Посчитав свои потери непомерно тяжелыми, Хосров почел за благо отступить и под покровом ночи персидское войско организованно снялось и покинуло лагерь. Сражение ознаменовалось подвигом скифского вождя, командовавшего левым крылом византийской армии. Во главе своего кавалерийского отряда он пробился сквозь боевые порядки персов, разграбил шатер Хосрова, а затем прорубил себе обратный путь сквозь ряды отборных царских телохранителей и кинувшихся к ставке многочисленных воинов. Оттеснив персов на запад, Юстиниан вторгся затем в Персидскую Армению и достиг Каспия, где основал базу и построил флот (577 г.). На следующий год он вторгся в Ассирию, вынудив Хосрова I искать мира (см. с. 398), который, правда, был заключен уже после его смерти (589 г.).

579—590 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХОРМИЗДА IV. ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙН С РИМОМ И С ТЮРКАМИ. Новый царь, сын Хосрова, отказался от каких-либо территориальных уступок, и война с Римом и с тюрками продолжилась, складываясь в основном не в пользу Персии. Византийцы очистили от персов большую часть Армении и Кавказа, захватив большое число крепостей вдоль месопотамской границы. Одновременно тюрки захватили почти весь Хорасан и достигли Гиркании, выйдя к берегу Каспия. Тем временем жестокость и неумелое правление Хормизда возбудили в самой Персии многочисленные мятежи и привели к отчуждению союзников и вассалов. Сасанидская империя пребывала на краю гибели, когда на сцену выступил одаренный военачальник Бахрам Чубин. С малыми силами он одержал решительную победу над тюрками в Гиркании (588 г.), а затем вернул много потерянных земель, лежащих южнее Окса. Потом он обратил оружие против византийцев (589 г.), одержал победу у Мартирополя, но вскоре Маврикий разбил его под Нисибисом, отогнав обратно в Армению. Пытаясь вторгнуться в Колхиду, Бахрам вновь потерпел поражение — на этот раз в битве на Араксе (589 г.). Завидуя славе и популярности полководца, Хормизд ухватился за эту возможность, чтобы отрешить его от командования, но Бахрам отказался повиноваться и восстал. Вскоре Хормизд был низложен другими недовольными, которые возвели на престол молодого Хосрова (сына Хормизда и внука Хосрова I Ануширвана), но Бахрам отказался признать и его. Свергнув нового царя, он узурпировал трон (590 г.). Хосрову пришлось искать убежища у византийцев, в Киркезии на Евфрате.

590—596 гг. РИМСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ. Усмотрев здесь возможность закончить затянувшуюся войну с преимуществом для Константинополя, Маврикий поспешил поддержать Хосрова против узурпатора. Римская армия численностью около 30 тысяч человек под командованием военачальника Нарсеса была через Ассирию послана в Персию, чтобы восстановить Хосрова на троне. В то же время византийские силы в Армении начали наступление на Мидию. С армией, насчитывавшей около 40 тысяч человек, Бахрам кинулся на запад и попытался остановить вторжение на реке Заб. Нарсес, чьи силы вместе с персами, перешедшими под знамена Хосрова, насчитывали около 60 тысяч человек, наголову разбил Чубина в битве на Забе (590 г.) и погнал отступающего противника в Мидию, где византийцы вскоре одержали еще одну победу, окончательно уничтожив армию узурпатора (591 г.). Бахрам бежал на восток, надеясь найти убежище у тюрков, но вскоре умер или был убит. Вернувшийся на трон с византийской помощью Хосров поспешил подписать с Константинополем мирный договор. Надеясь великодушием упрочить мир, Маврикий настаивал лишь на признании Персией традиционных границ и прекращении субсидий на кавказские укрепления. Он даже вывел из Армении византийские войска.

591-628 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХОСРОВА II. Единственными важными военными событиями в ранние годы

Персидский меч

его царствования были операции в Мидии при подавлении восстания принца Бистама (591—596 гг.).

АРАВИЯ И АБИССИНИЯ, 400 — 600 гг.

Около 400 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ХИРЫ. Расположенное на северо-восточной границе пустыни Шамия-Хамад и на западной окраине Месопотамии (примерно в 150 км к югу от персидской столицы Ктесифона), процветающее под властью династии Лахмидов княжество Хира являлось вассальным по отношению к Персии государством. Самым известным из его правителей был аль-Мунзир — способный воин, чья поддержка оказалась решающей, когда Бахрам V добивался персидского трона в династических спорах, последовавших за смертью Иездигерда I (421 г.; см. с. 398). Другой аль-Мунзир являлся одним из лучших персидских полководцев при Хосрове I Ануширване (см. с. 378).

Около 400 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ЦАРСТВА ГАССАНИДОВ. Христианское племя, происходящее, по всей видимости, из Йемена, утвердилось в северо-западной Аравии восточнее Иордана (около 200 г.). Вассалы Рима, они постепенно распространили свою власть на большую часть региона, лежащего между Пальмирой, расположенной близ озера Тадмор в современной Сирии, и Петрой, расположенной в скалистой части Вади-Муши, на полпути между Мертвым морем и Акабским заливом Красного моря. Между царством Гассанидов и Хирой нередко возникали вооруженные столкновения.

Около 400—525 гг. БОРЬБА ЗА ЙЕМЕН. Один из самых плодородных регионов Аравии, Йемен давно являлся предметом спора между местными арабами и абиссинцами из Аксума (см. с. 323). После Сабейского восстания Аксум удерживал лишь немногие прибрежные анклавы, однако с переменным успехом продолжал борьбу за Йемен. Около 545 года король Аксума Элла-Абеха (или, иначе, Калеб) назначил Абреху вице-королем Химьяра (юго-западный Йемен). Абреха энергично способствовал распространению аксумского могущества как мечом, ведя успешные по большей части кампании против сабейцев и минеев, так и крестом, возведя в Сане великолепный собор. К концу шестидесятых годов VI века большая часть Йемена находилась уже под властью Абрехи, однако на его действия все больше влияния оказывала борьба, развернувшаяся на севере между Сасанидской Персией и Византией.

Около 500—583 гг. ВОЙНЫ ГАССАНИДСКОГО ЦАРСТВА И ХИРЫ. Два арабских государства, расположенных на окраинах двух великих империй, вели друг с другом нескончаемые войны — большей частью, по велению своих сюзеренов (царство Гассанидов — Восточной Римской империи, а Хира — Персии). Как правило, в этих сражениях побеждали Гассаниды, но близкое соседство центра сасанидского могущества не позволяло им в должной мере пользоваться плодами своих побед. Самым выдающимся военачальником Гассанидов был Хариф ибн Джабал, в 528 году нанесший Хире сокрушительное поражение. Во время месопотамских кампаний византийско-персидских войн (541—544 гг.) Хариф возглавлял части бедуинской кавалерии, сражавшиеся под знаменами Велизария. Династические раздоры вместе с персидской интервенцией в Аравию вскоре привели к крушению Гассанидского царства (583 г.).

543—575 гг. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ СУДАНА. На протяжении этого периода три королевства, располагавшихся на территории современного Судана: Нобатия (с центром в Фарс), Макурра (с центром в Дункуле) и Ялва (с центром в Хартуме), при содействии египетских миссионеров были обращены в христианство.

570 г. ВТОРЖЕНИЕ АБРЕХИ В ХИДЖАЗ. Поначалу ему сопутствовал успех, но попытка взятия Мекки, ставшей к этому времени главным торговым конкурентом Саны, потерпела провал. Вскоре после этого Абреха умер, и аксумским вице-королем в Аравии стал его сын Таксум.

572—585 гг. ПЕРСИДСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ. Разъяренный интригами и экспансией Абрехи, Сасанидский царь Персии Хосров II отправил морем экспедиционный корпус, высадившийся в Адане (или Асане, как назывался тогда современный Аден; 572 г.). За несколько лет персы и их союзники изгнали абиссинцев из большей части Химьяра и победили сабейцев и минеев. К 585 году, несмотря на помощь византийских императоров Юстина II и Тиберия, Аксум удерживал лишь несколько прибрежных анклавов, а древние королевства «Счастливой Аравии» (лат. Arabia Felix), как назывались тогда плодородные южные районы Аравийского полуострова, были уничтожены.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

Около 400—430 гг. ЭКСПАНСИЯ ЭФТАЛИТОВ (ХУННОВ) В ГАНДХАРУ. В годы, последовавшие за царствованием Чандрагупты Викрамадитьи (см. с. 324), северо-западная Индия начала ощущать давление других народов, мигрирующих из Центральной Азии. Прежде всего, это были эфталиты или белые гунны (см. с. 398) —

народ смешанной индоевропейской и монгольской крови, очевидно, происходящий от населявших территорию современной Монголии хунну (известных в Китае как сюнну), их близких родственников юэчжей и их отпрысков кушанов. Пробиваясь в Сасанидскую Персию, эфталиты (в индийской истории известные как хуны), твердо обосновались в Бактрии (около 420 г.) и господствовали над всем современным Туркестаном, лежащим юго-восточнее Аральского моря. Отсюда они начали производить набеги в Гандхару, доходя до самого Пенджаба и постепенно продвигая свои базы в горы, на юг.

Около 430—500 гг. СТОЛКНОВЕНИЕ ГУННОВ И ГУПТ. Вслед за рядом успешных набегов на земли Пенджаба в царствование Кумарагупты (413—455 гг.), эфталиты начали полномасштабное вторжение в империю Гупт. Потерпев решительное поражение (457 г.) от Скандагупты (455—467 гг.), на протяжении жизни этого решительного монарха они впредь воздерживались от набегов. Однако его преемники оказались беспомощны против воинственных пришельцев, и слабеющая империя Гупт была еще более ослаблена (470—590 гг.).

500—530 гг. ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ ЦАРСТВА ХУНОВ. Когда Гупты были оттеснены, хуны учредили свое собственное королевство в Пенджабе и Раджпутане (совр. Раджастхан). Их правитель Торамана завоевал Малву (500—510 гг.). Его сын Михиракула (510—530 гг.), продолжил экспансию на юг и восток, но в конце концов потерпел поражение от войск коалиции индийских князей, среди которых нельзя не назвать Балдитью из Магадхи и Ясодхармана из Удджайна. После этого поражения царство хунов пришло в упадок и приблизительно к 550 году полностью исчезло. Не исключено, что родословные некоторых из правителей Раджпутаны конца VI века, принадлежавших к касте кшатриев[1], восходят к хунским корням. Северная Индия вернулась к хаосу беспрестанно воюющих друг с другом лоскутных государств.

Вторжение эфталитов запечатлелось в памяти индийского народа как величайшее бедствие. В истории Кашмира, написанной индийским историком Кальханой в XII веке, о Михиракуле говорится как о жестоком завоевателе. Автор пишет: «Потом, когда земля была наводнена ордами млеччхов (варваров)... стал царем его (Тораманы) сын Михиракула, чьи жестокие деяния сделали его подобным богу разрушения... О его приближении становилось известным бегущему от него населению по коршунам, воронам и другим подобным им птицам, жаждущим упиться кровью тех, которые были убиты его воинами».

Вторжения эфталитов тяжело отразились на положении страны. Немало древних индийских городов лежало в развалинах. Население было ограблено и частично перебито. Все это усиливало экономический упадок Северной Индии. Не менее важными были и политические последствия вторжения эфталитов. На месте огромной державы Гуптов появилось множество мелких самостоятельных государств. Частично ими стали прежние гуптские наместничества и вассальные царства, возникли также новые государства. К последним принадлежало государство Валабхи в Катхиаваре и ряд княжеств, созданных вождями вторгшихся племен, среди которых самым многочисленным было племя гуджаров, расселившееся на территории Пенджаба, Раджастхана и области, прилегающей к Камбейскому заливу. Впоследствии область, прилегающая к Камбейскому заливу, была названа Гуджаратом.

ЮЖНАЯ ИНДИЯ И ЦЕЙЛОН

Около 400—575 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ПАЛЛАВОВ. По мере того, как слабела империя Гупт, династия Паллавов в современном Северном Тамилнаде упорно набирала силу. Их процветание зиждилось на плодородии густонаселенной прибрежной равнины, одновременно открывавшей доступ к прибыльной торговле с Юго-восточной Азией. Добившись власти над большей частью Декана, Паллавский царь Симхавишну оттеснил королевство Чола на юг от долины реки Кавери (575 г.).

432—459 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ЦЕЙЛОНА ГОСУДАРСТВОМ ПАНДЬЕВ. Вторгшись на Цейлон, армия расположенного на территории современного Южного Тамилнада государства Пандьев низложила Ламбаканскую династию, правившую страной с 65 года, однако в 459 году была изгнана Дхатусеной. Он правил до 477 года, восстановив сингалезское правление и основав династию Морья.

550—600 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ЧАЛУКЬЕВ. Близ Биджапура в западном Декане зародилась новая сила — династия Чалукья, основанная Пулакешином I (530—566 гг.). К концу века Чалукьи в результате серии яростных войн одержали победу над Паллавами и

[1] *Кшатрии — от санскритского «кшатра» (господство, власть): одна из двух высших варн (или каст) в Древней Индии, образовавшаяся из военно-племенной аристократии; считаются кастой воинов.*

обеспечили себе господство в центральном Декане. В жестокой борьбе с сыновьями Пулакешина I — Киртаварманом I (566—597 гг.) и Мангалезой (597—608 гг.) — государству Паллавов с трудом удалось отстоять свои исконные земли на восточном побережье.

575—600 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ПАНДЬЕВ. Нанесенное Паллавами поражение привело династию Чола к упадку и утере большей части влияния на юге Индостана. Освободившееся место заняла династия Пандьев, вступившая теперь в борьбу за гегемонию с государством Раштракутов.

Индийская военная система, около 500 г.

Одно из великих индийских произведений по военному искусству было написано (или составлено) ориентировочно в V или VI веке неизвестным автором или редактором — предположительно по имени Шива (или Садашива). Это была классическая «Шивадханурведа». Как и в других «Дханурведах», предшествовавших этой или следовавших за ней, центральной темой была здесь стрельба из лука и применение лука в качестве главного инструмента войны. Фактически именно превосходство этого оружия надо всеми другими и заставило индийцев применять термин «Дханурведа» (т.е. «Искусство стрельбы из лука») в приложении к любым наставлениям по военному искусству, хотя там и описывались способы применения разных видов оружия и даже военная наука в целом. Показательно, что «Шивадханурведа» повторила многое из того, что появилось несколькими столетиями раньше в «Артхашастре» Каутильи (см. с. 171).

На протяжении описываемого периода единственным значительным изменением в искусстве ведения войн в Южной Азии было постепенное исчезновение колесниц, которые не слишком жаловал еще Каутилья. Неуклонно возрастающее значение кавалерии поставило перед индийцами, все еще испытывавшими затруднения с разведением лошадей требуемых статей и выносливости, весьма сложную задачу. В частности, условия в Декане не благоприятствовали коневодству, и воинственные династии юга обычно импортировали лошадей с севера. Как и во времена Каутильи, индийские князья преимущественно рассчитывали на свои неприступные горные твердыни — как для защиты собственных земель от набегов соседей, так и в качестве опорных баз для предпринимаемых ими грабительских походов.

Вооружение и защитное снаряжение изменились мало. Кольчуга стала обычным одеянием всадников, чьим главным оружием были копье и булава. Хотя конные лучники, как правило, являлись главной составной частью армий, вторгавшихся из Центральной Азии, индийцы опирались прежде всего на пеших лучников, никогда не выказывая особого интереса к применению этого оружия всадниками. Тот факт, что пришельцы вскоре приспосабливались к индийским методам применения кавалерии, судя по всему, показывает, что индийские лошади не обладали ни выносливостью, ни подвижностью, необходимыми для тактики конных лучников.

Не возрастал и интерес к морским войнам. Правители приморских государств и княжеств, расположенных в низовьях Инда и Ганга, обычно располагали небольшими военно-морскими силами, чьей первоочередной задачей являлась защита торговых кораблей и прибрежных городов от нападений базировавшихся в речных дельтах пиратов. Однако применение военных кораблей в качестве инструмента национальной военной политики было практически неизвестно. Некоторое исключение из этого правила являли собой тамильские царства крайнего юга Индостана — впрочем, их морские операции ограничивались почти исключительно рейдами на Цейлон.

ВОСТОЧНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ

400—589 гг. ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ АНАРХИЯ В КИТАЕ. Это время являлось продолжением периода, известного как «Шесть династий», и начавшегося с крушением династии Хань (см. с. 324). Китай оставался разделенным на две основные части, границей между которыми являлась река Янцзы. Это были «темные века» Китая — время беспрестанных войн между этими двумя регионами и почти постоянных внутренних раздоров в каждом из них.

Южный Китай, 400—589 гг.

420—549 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ, ЧЕТВЕРТОЙ И ПЯТОЙ ДИНАСТИЙ. Династия Восточных Цзинь была свергнута полководцем Лю Юем, который был провозглашен императором и основал династию Лю Сун (т.е. «Прежнюю» Сун; 420 г.). В свою очередь, она была свергнута военачальником Сяо Даочэном, который убил двух последних императоров династии Лю Сун, чтобы объявить себя первым правителем династии Южная Ци (479 г.). Но и она тоже канула в прошлое, когда трон захватил полководец Сяо Янь, чтобы основать династию Лян (502 г.). Он принял тронное имя Лян Уди, и за время его сорокасемилетнего правления Южный Китай, испытав кратковременное состояние внутреннего мира, набрал некоторую силу и продемонстрировал стремление к экспансии. Подавив восстание в Аннаме (современный Вьетнам; 541—547 гг.), Лян Уди предпринял

попытку вторжения на север, не увенчавшуюся успехом из-за затянувшейся осады Сянъяна. Вскоре после провала этого предприятия Лян Уди умер, а с ним исчезла и основанная им династия.

557—589 гг. ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ «ШЕСТИ ДИНАСТИЙ». После восьми лет яростной и путаной гражданской войны Чэнь Басянем была основана династия Чэнь, которой вскоре предстояло исчезнуть под ударом нашествия с севера.

Северный Китай.

400—500 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ДИНАСТИИ СЕВЕРНЫХ ВЭЙ. На севере верховную власть удерживала династия Тоба (или Северные Вэй). Ведущие происхождение от племени тоба — ветви монгольского или тюркского народа сяньби — Северные Вэй полностью китаизировались, однако в военном деле по-прежнему рассчитывали почти исключительно на кавалерию. Одной из причин относительного долгожительства этой династии являлось внимание, уделяемое ими конным соединениям, а также использованию большинства лучших сельскохозяйственных угодий севера под пастбища — из расчета, по оценкам историков, по 3,4 га на одну лошадь. Возможно, именно Северные Вэй ввели в китайский обиход стремя (около 477 г.), не исключено, что позаимствовав эту столь неоценимую для верховой езды идею у сюнну. Распространив власть на весь Северный Китай, Северные Вэй затем расширили свою империю, включив в нее и часть Синьцзяна (современный Синьцзян-Уйгурский Автономный район в КНР; около 450 г.).

Северо-Вейское государство вело упорную борьбу с другими кочевниками, особенно с жужанями. Под именем жужаней (жоужаней, жуаньжуаней) известны кочевники, обитавшие на территории позднейшей Монголии во второй половине IV века и в начале V века и завладевшие обширным пространством от гор Тянь-Шаня и Карашара (в совр. Синьцзяне) на западе до Великой Китайской стены и Хинганского хребта на востоке. По мнению большинства исследователей, основные племена жужаней были монголоязычны, но они подчинили себе и ряд тюркских племен.

Известно, что жужаньское объединение в V веке было более сплоченным, нежели прежние объединения кочевников.

В военном отношении жужане представляли грозную силу. Они часто производили набеги на Китай.

Борьба сяньбийцев с жужанями продолжалась более полувека. Лишь в 449 году жужане были отеснены от границ владений сяньбийцев и обессилены настолько, что оказались уже не в состоянии продолжать свои набеги. С VI века жужаньское объединение стало еще больше слабеть вследствие внутренних междоусобий и отпадения ряда подвластных племен.

Жужане были очень жестоки. Есть древняя легенда о манкуртах. Рабовладельцы-жужане на чисто выбритые головы молодых пленников надевали выйную часть шкуры только что убитого верблюда. Парная верблюжья шкура, прилипая к черепу, ссыхалась, и, подобно мощным тискам, сжимала голову. Волосы врастали в верблюжью шкуру, но чаще загибались и уходили концами снова в кожу головы. При этом человек утрачивал память и становился манкуртом. Манкурт не знал кто он, какого рода-племени, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери, — одним словом, не осознавал себя человеком. Он становился послушным исполнителем воли своего хозяина, мог убить свою мать, насиловать сестру, сжечь родное селение.

500—534 гг. УПАДОК СЕВЕРНЫХ ВЭЙ. Главной причиной крушения династии послужило гибельное поражение, понесенное при попытке вторжения в Южный Китай (307 г.). На севере разразилась яростная гражданская война (529—534 гг.), приведшая к расколу империи Вэй на две воюющие друг с другом части — царства Западных и Восточных Вэй.

534—557 гг. ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ БЕСПОРЯДКИ. Царства Восточных и Западных Вэй не только вели ожесточенные войны друг с другом — одновременно с этим оба государства были постоянно озабочены внутренними конфликтами и неослабной угрозой набегов северных варваров. Опасаясь аваров, Восточные Вэй восстановили поврежденные участки Великой Стены — как раз перед тем, как королевство погрузилось в пучину гражданской войны, завершившейся падением династии и воцарением Северных Ци (550 г.). Вскоре на смену аварам пришли тюрки (см. с. 405), и это вновь потребовало подновления и укрепления Великой Стены (556 г.). В том же году династия Западных Вэй была свергнута и заменена династией Северных Чжоу. Впрочем, несмотря на все эти смены династий военные действия между двумя государствами Северного Китая не прекращались, пока Северные Чжоу не разгромили Северных Ци и не аннексировали их владения (557 г.).

581—600 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ДИНАСТИИ СУЙ. Северный Китай был объединен полководцем Ян Цзянем, который, взяв тронное имя Вэньди, основал энергичную династию Суй. Замыслив вторжение на юг с целью объединения Китая, он одновременно занялся разработкой детальных планов предстоящей кампании и возоб-

новил работы на Великой Стене, чтобы в отсутствие императора страна была надежнее защищена от варваров. Вторжение Вэньди на юг увенчалось полным успехом (589 г.) — династия Чэнь была свергнута, и впервые за почти четыре столетия Китай оказался объединен.

ВНУТРЕННЯЯ АЗИЯ

Большую часть исторического времени страна, которую мы здесь называем Внутренней Азией[1], была населена весьма несхожими в расовом и языковом отношениях воинственными и беспокойными кочевыми народами, едва ли не всегда пребывавшими в состоянии войны — как друг с другом, так и с более цивилизованными соседями, обитающими на западе, юге и востоке. И эти непрестанные конфликты, и другие миграционные стимулы обуславливали здесь практически неизменное центробежное демографическое давление, представлявшее постоянную угрозу для обитателей государств, расположенных по периферии Внутренней Азии. С начала истории волны исходящих отсюда миграций время от времени потрясали другие регионы Азии и Европы.

Около 400—546 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ АВАРОВ. Народ монголоидного происхождения, называемый также жужанями (или жуань-жуанами) и чжурчжэнями, — авары, под предводительством вождя по имени Тулун разбили племена хунну (или гуннов), заставив их уйти на юг и на запад (около 380 г.). Затем, приняв титул хана (или кагана), Тулун основал могущественное государство кочевников, расположенное к северу от границ царства Северных Вэй (около 400 г.), с которым авары повели почти постоянную пограничную войну.

В других источниках жужане под именем аваров стали известны только к середине VI века, когда откочевали на запад («обры» в славянских летописях).

546—553 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ТЮРКОВ. Крестьянский народ смешанного индоевропейского и монгольского происхождения, тюрки одно время были подданными и даже рабами аваров — большинство из них работало в железных копях Алтайских гор. Восстав под предводительством вождя по имени Туман (или Тумер), они вскоре уничтожили аварскую империю. Некоторые из уцелевших аваров бежали на юг, в Китай, где вскоре полностью ассимилировались; большинство же мигрировало на запад, достигнув Урала (558 г.) и (совместно с другими кочевниками, которые приняли имя аваров; см. с. 371) продолжали путь к Дунаю (около 565 г.).

В ряде источников указывается, что на запад откочевало до 30 тысяч шатров (вероятно, около 130 тысяч человек). Эти источники утверждают, что уже в 557 году авары появились на среднем течении Дуная, в степях современной Венгрии, а к 568 году здесь образовался аварский каганат.

553—582 гг. ЭКСПАНСИЯ ТЮРКСКОЙ ИМПЕРИИ. На развалинах прежней аварской империи тюрки воздвигли собственную и, постепенно становясь наиболее могущественной силой в Северной и Центральной Азии, начали экспансию на юго-запад. Перейдя реку Окс (совр. река Амударья), они разбили белых гуннов; затем, продвинувшись в Хорасан, отвоевали у Сасанидской Персии обширные пространства, лежащие между Аральским морем и горами Гиндукуш (см. с. 398). В восточном и юго-восточном направлении они совершали частые и, как правило, успешные набеги на территорию Китая, а на запад продвинулись вслед за аварами в южные русские степи, по всей видимости, достигнув Черного моря. Однако Туман и его ближайшие преемники не обладали организаторскими способностями, необходимыми для управления обширной державой, которая была так быстро завоевана его свирепыми конными лучниками, и потому первая тюркская империя вскоре рассыпалась на большое число независимых и постоянно враждующих друг с другом княжеств.

КОРЕЯ

Около 400 г. ТРИ ЦАРСТВА. В доисторические времена (традиционно считается, что с 2300 г. до Р.Х.) Корея была оккупирована монголоидным (или татарским) народом; об этой стране и ее народе мало что известно вплоть до I в. до Р.Х. За пять столетий, предшествовавших 400 г. от Р.Х., различные китайские династии завоевывали Северную Корею, но никогда не были в состоя-

[1] *Под Внутренней Азией в настоящем труде подразумевается обширный, покрытый горами, степями и пустынями регион, на востоке граничащий с Китаем, на юге — с Гималаями, на юго-востоке — с Персией, на западе — пространством, простирающимся между Волгой и Уральским хребтом, а на севере — арктической Сибирью. Хотя обитавшие здесь народы и подвергались влияниям, исходящим из стран, лежащих на юге, юго-западе и западе, однако теснее всего они были связаны с Китаем и жителями Восточной Азии. Соответственно в данной работе хроники событий, происходивших во Внутренней Азии будут впредь включаться в общие разделы, посвященные Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии (примечание Эрнеста и Тревора Дюпюи).*

нии содержать там постоянные гарнизоны или проникнуть намного южнее реки Ханган (543 г.). Тем не менее китайские влияние и культура пронизывали всю жизнь полуострова.

На протяжении большей части этого времени территория современной Кореи была разделена между тремя непрерывно воюющими друг с другом царствами: Когурё на северо-востоке (как правило, включавшим и северо-западную часть страны, когда эта область не находилась под властью Китая), Пэкче на юго-западе и Силла (старейшее из трех) на юго-востоке. На протяжении описываемого времени все три царства в разной мере поддерживали контакты с японцами, которые, очевидно, имели колонии на южном берегу полуострова, между территориями царств Силла и Пэкче. В продолжение большей части IV века Силла, опасаясь японцев, традиционно искала союза с Китаем, тогда как царство Пэкче обычно поддерживало более тесные связи с Японией.

Около 500—600 гг. ЭКСПАНСИЯ СИЛЛЫ. Царство Силла постепенно достигло гегемонии на полуострове — главным образом, за счет Пэкче. Расширяясь к западному берегу (554 г.), Силла уничтожила последние японские колонии на юге (562 г.). Возрастанию могущества Силлы благоприятствовало также возвышение в Китае сильной династии Суй (см. с. 404), чей сюзеренитет был признан и царством Когурё (589 г.).

ЯПОНИЯ

Около 400 г. ПЕРИОД КЛАНОВ. Подобно корейцам, японцы, вероятно, мигрировали на Японские острова из Северной Азии еще до 2000 г. до Р.Х. Вскоре пришельцы изгнали аборигенов-айнов с большей части территорий трех южных островов и обосновались там в виде многочисленных независимых, но связанных между собой племен, родов, или кланов. Японская история традиционно ведет отсчет с восшествия на престол первого императора, божественного Дзимму Тэнно, легендарного воина с острова Кюсю, который, согласно преданию, объединил страну (600 г. до Р.Х.). Тем не менее, структура общества оставалась прежней, и объединение было скорее номинальным, хотя преимущественное положение императорского клана являлось общепризнанным. Яростные войны между кланами были часты — как и заморские походы (иногда объединенные, иногда клановые) в Корею. Широкомасштабное вторжение в Корею имело своим результатом учреждение ряда колоний на южном берегу этого полуострова (около 360 г.).

Около 500—600 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ КЛАНА СОГА. Благодаря сочетанию интриг, воинской доблести и убийств, клан Сога постепенно достиг высшего положения в императорском правительстве. Это обернулось превращением императорской власти в номинальную, или символическую.

VIII

ВЗЛЕТ И СДЕРЖИВАНИЕ ИСЛАМА

600 — 800 гг.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Это был период активных перемен, отмеченный бурным рождением ислама и волной его завоеваний, прокатившейся едва ли не через половину цивилизованного мира. Но не менее замечательной была и гибкость Византийской империи, оказавшейся в состоянии выдержать и отразить прямой удар яростной мусульманской атаки. Это имело значительно большую важность, нежели все успехи Франкской и Китайской империй, во многих тысячах километров от Мекки остановивших на Западе и Востоке мусульманскую экспансию.

На протяжении этого периода лишь одного полководца — византийского императора Гераклия — можно назвать подлинно великим. Зато одаренных первоклассных военачальников было несколько: Ли Шиминь (или император Тайцзун) в Китае, Харша (или Харшавадхана) и Пулакешин II в Индии, Халид ибн ал-Валид и Харун ар-Рашид на арабском Востоке, византийские императоры Лев III Исавр и Константин V Исавр и, конечно же, император франков Карл Великий (или Шарлемань).

Из числа упомянутых выше он оказал наибольшее влияние как на историю своего времени, так и на грядущие события. Своими военными и политическими достижениями Карл был куда больше обязан здравому, осознанному и продуманному организаторскому искусству, нежели пылкому воображению гения. Хаотической Западной Европе он дал порядок, процветание и стабильность, которых она была лишена со времен крушения римской системы. И пусть даже многое из свершенного умерло вместе с ним, однако оставшегося оказалось достаточно, чтобы заложить фундамент развития всей Европы на несколько столетий вперед.

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ВЕДЕНИЕ ВОЙН

Главной причиной взрывной экспансии ислама являлся фанатизм, порожденный как харизмой личности самого пророка Мухаммеда (или Мохаммеда, в европейской литературе часто именовавшегося также Магометом, или Магомедом), так и специфическими доктринами его учения, обещавшими гарантированное посмертное блаженство всем, кто сложит голову в священной войне против неверных. Ни одна другая религия никогда не была в состоянии воодушевить такое множество людей, заставляя их с потрясающими воображение постоянством и энтузиазмом бесстрашно кидаться в бой, не думая об опасности и не помышляя о смерти. Таким образом, победы мусульман объяснялись скорее энергией, нежели умением; религиозным фанатизмом куда больше, чем превосходством их военной системы; миссионерским пылом в гораздо более высокой степени, чем организованной системой рекрутских наборов.

Далее следует заметить, что все эти успехи никогда не оказались бы возможны, если бы не та необычная ситуация, что существовала в Юго-западной Азии в момент, когда в этом регионе в роли главной религиозной, политической и военной силы появился ислам. Обе великие империи — Византийская и Персидская — были истощены затянувшимися войнами; обеим досаждали чреватые мятежами внутренние политические и религиозные беспорядки, из-за которых внешние провинции вот-вот готовы были отпасть. Именно этим были обусловле-

ны первые, относительно легкие победы мусульманского мира над византийцами и персами, и сомнительно, чтобы при иных обстоятельствах экспансия ислама проходила так быстро и так широко. Когда первоначальный безудержный рывок сделал свое дело, мусульмане начали осознавать, что никакое религиозное рвение не может возместить ужасающих потерь в рядах легкой кавалерии, почти полностью состоящей из ничем не защищенных, лишь вооруженных мечом и копьем людей, атакующих обученных лучников Китая или Византии или плотные массы франкской пехоты. Вступив к этому времени в контакт едва ли не с каждой значимой военной системой мира, мусульмане весьма разумно приняли на вооружение многое из византийской военной практики (см. с. 431), хотя никогда не были ни так дисциплинированы, ни так хорошо организованы, как восточные римляне, рассчитывая не столько на регулярные войска, сколько на племенное ополчение. Тем не менее, первоначальный фанатизм в совокупности с освоением византийских тактических и стратегических методов сделали их к концу описываемого периода самой грозной наступательной силой в мире.

Однако вскоре династические и сектантские разногласия заставили мусульман обратить большую часть своей энергии внутрь. К концу VIII века периметр ислама в основном стабилизировался, но эндемические войны продолжались, и будут продолжаться веками, вдоль трех пылающих границ: горах Андалусии и Анатолии, а также в горах и пустынях Центральной Азии.

ОРУЖИЕ

В описываемый период появилось только одно важное нововведение — «греческий огонь», грозное и эпохальное оружие, впервые использованное византийцами во время первой осады Константинополя мусульманами (см. с. 438). Являвшийся тщательно хранимым секретом точный состав этого зажигательно-взрывчатого вещества до нашего времени не дошел. Можно лишь догадываться, что действие сего прототипа современного огнемета было основано, очевидно, на смеси серы, нефти и негашеной извести, которая, будучи смоченной, вспыхивала со взрывом. По всей видимости, горючая смесь помещалась в окованные медью деревянные трубы или сифоны. Затем по шлангу в трубу под высоким давлением закачивалась вода. Смесь вспыхивала и выбрасывалась на значительное расстояние как собственно взрывом, так и силой давления воды. Губительный эффект воздействия этого оружия на деревянные корабли и живую силу противника представить себе нетрудно. Именно греческий огонь позволил Византии сохранить превосходство на море над сильным мусульманским флотом и, разумеется, помогал оберегать неприкосновенность константинопольских стен.

Модифицировалось и совершенствовалось существующее оружие. Наиболее важное значение имело создание кавалерийского копья. Оно становилось главным оружием в Западной Европе и было важным вторичным оружием византийских катафрактов (см. с. 433).

Но как бы там ни было, а лук по-прежнему оставался во всем мире оружием, далеко превосходящим любое другое. Его почти идеальная универс[illegible]ьность заставила наиболее высокоорганизованные армии, как византийская, например, при осуществлении полевых операций отказаться от применения сравнительно тяжелых и неуклюжих катапульт и баллист, которые с таким успехом применяли римляне (хотя эти виды оружия широко использовались византийцами при осадах и защите укреплений). Несравненная эффективность лука была такова, что к концу описываемого периода он был повсеместно принят на вооружение мусульманами, а Карл Великий принимал решительные меры, чтобы ввести его в армиях Западной Европы (см. с. 421).

ТАКТИКА

Наиболее важные тактические новшества этого периода будут более подробно рассмотрены в связи с военными системами Карла Великого и византийцев (см. с. 422 и 431).

В целом, наиболее значительной чертой военного искусства описываемого периода было распространившееся во всех армиях превосходство кавалерии. В сочетании с почти повсеместно принятой опорой на лук в качестве метательного оружия это означало, что ведение войн, практически во всем мире, состояло из стрельбы и движения, тогда как рукопашные схватки играли роль второстепенную и, как правило, только подтверждали результаты, уже достигнутые при помощи метательного оружия. Впрочем, мусульмане и западные европейцы составляли исключение из этого правила.

Лишь полководцы Византийской империи, казалось, предпринимали реальные усилия, стремясь обеспечить координацию действий пехоты и кавалерии. И не удивительно: это требовало высокого уровня выучки и дисциплины, а также управления войсками; все три этих условия одновременно наличествовали, пожалуй, только у восточных римлян.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

ВЕСТГОТСКАЯ ИСПАНИЯ, 600—712 гг.

На протяжении VII века вестготское королевство в Испании медленно клонилось к упадку. К моменту восшествия на престол Родериха (или, иначе, Родриго; 710 г.) внутренние разногласия между слабыми монархами и знатью, а также между вестготами и римско-иберским населением привели государство на грань распада. Внезапность и полнота коллапса перед лицом мусульманского вторжения (711—712 гг.) скорее являлись доказательством полнейшей некомпетентности находившегося на грани самораспада режима, нежели объяснялись военным превосходством сарацин.

616—624 гг. ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДНЕЙ ОПОРЫ ВОСТОЧНЫХ РИМЛЯН В ЮЖНОЙ ИСПАНИИ. Это случилось, когда Византийская империя вела войну с персами и аварами (см. с. 425 и далее). В это время у византийцев был захвачен расположенный на марокканском берегу Гибралтарского пролива город-крепость Сеута (618 г.).

710 г. МУСУЛЬМАНЕ ДОСТИГАЮТ ГИБРАЛТАРСКОГО ПРОЛИВА. Весной граф Хулиан отразил возглавляемое Мусой ибн Нусайром нападение на Сеуту. Однако вслед за тем он перешел на сторону мусульман и, изменив королю Родериху, заключил соглашение с Мусой, обещав помочь при вторжении в Испанию. В июле при его деятельном участии арабский отряд под командованием Абу Зора Тарифа произвел разведку боем в южной Испании, в районе Альхесираса.

711 г. ВТОРЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В ИСПАНИЮ. Муса послал через пролив семитысячное войско под командованием Тарика ибн Зийада. Высадившись в Гибралтаре (название которого увековечивает инцидент: Джебель ал-Тарик, т.е. в переводе с арабского «гора Тарика»), он направился на северо-запад, ища вестготов, и нашел их между реками Барбате и Гуадалете.

19 июля 711 г. БИТВА НА ГУАДАЛЕТЕ (близ города Медина-Сидония; в военной историографии она известна также как битва при Херес-де-ла-Фронтера). Родерих, под командованием которого находилась армия, достигавшая численностью 90 тысяч человек, в ходе семидневного сражения был наголову разбит Тариком, чье войско, даже включая отряд графа Хулиана, насчитывало никак не больше 12 тысяч[1]. Победа мусульман, знаменующая собой начало мусульманского владычества в Испании, была облегчена царившими среди вестготов разногласиями, предательством, массовым переходом на сторону противника и повальным бегством с поля боя. Именно вследствие этого арабам, потерпевшим полное поражение на четвертый день битвы, в конечном счете удалось выйти из нее победителями. Сам Родерих тоже бежал, когда исход сражения еще оставался под сомнением, и утонул при попытке переправиться через реку Гуадалете. Пройдя через Севилью, Тарик одержал еще одну победу в битве при городе Эсихе на реке Хениль (левый приток Гвадалквивира), а затем, не встретив сопротивления, взял столицу вестготов, Толедо.

Момент высадки был очень удачным для арабов — Вестготское королевство было ослаблено многолетними междоусобными войнами и борьбой за престол. В этот период в Испании некому было объединить силы страны и противостоять завоевателям. Население королевства, изнуренное жестоким гнетом, трудно было поднимать на защиту старых порядков. Высшие чиновники оставляли свои посты; архиепископ бежал в Рим. В течение короткого времени пали города Эсиха, Арчидона, Эльвира, Кордова и столица королевства Толедо.

712 г. ПРИБЫТИЕ МУСЫ. Приняв командование от Тарика, Муса завершил завоевание Испании, за исключением изолированных регионов в горах Астурии.

ЛОМБАРДИЯ, 600—774 гг.

Ломбардцы (или лангобарды) так никогда и не смогли достичь внутреннего единства, что и помешало им завоевать всю Италию. До тех пор, пока Ломбардией не овладел Карл Великий, ломбардские короли пребывали в постоянной войне с Византией, тщетно силясь поглотить последние остатки Восточной Римской империи на Апеннинском полуострове. В то же время они были вынуждены бороться со своей собственной непокорной знатью, а также с частыми набегами в Северную Италию франков, аваров и славян. Наиболее могущественными из ломбардских правителей были короли Лиутпранд (712—744 гг.) и Айстульф (749—756 гг.).

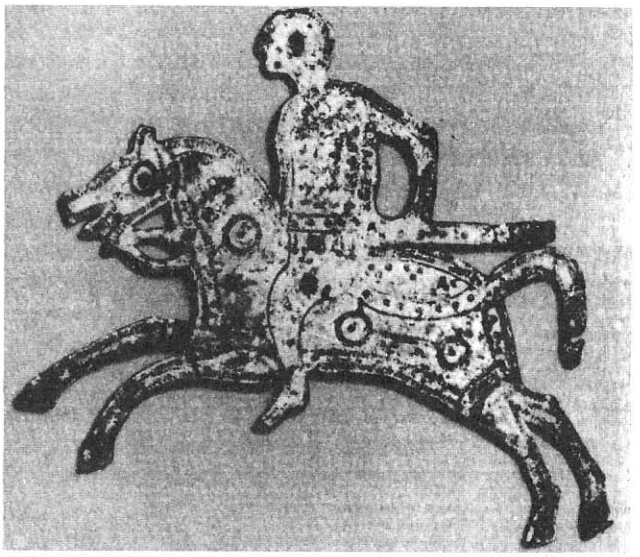
[1] *Некоторые источники утверждают, что 12 тысяч было непосредственно арабского войска, которому «помогали многочисленные силы африканских союзников». Кроме того, согласно тем же данным, переход графа Хулиана на сторону союзников был осуществлен именно здесь, а не в Сеуте.*

Лиутпранд сломил силу южных герцогов Беневентских и Сполетских и даже ненадолго захватил Равенну, административный центр византийских владений в Италии. Развивая его успехи, Айстульф вновь взял Равенну и дважды был близок к тому, чтобы овладеть Римом. Это заставило папу, Стефана II, воззвать о помощи к королю франков Пипину III — тому, кого, по выражению Стефана Лебека, «...историки упорно называют Пипином Коротким, но кого следовало бы называть Пипином Великим». Он дважды явился в Италию, одержал победу над Айстульфом и «дарением Пипина» уступил Стефану II территории, ранее принадлежавшие византийским императорам и ломбардским королям, заложив, таким образом, основы светской власти папства. Однако впоследствии возобновившиеся попытки ломбардских владык завладеть новыми папскими землями заставили следующего папу, Адриана I, обратиться за помощью к Карлу Великому, сыну Пипина. В двух кампаниях Карл разбил и пленил последнего короля ломбардов Дезидерия, надел его корону и аннексировал Ломбардию, присоединив ее к своей империи.

728 г. ВЗЯТИЕ ЛИУТПРАНДОМ РАВЕННЫ. Вскоре после этого она была возвращена имперскими войсками под командованием византийского экзарха Равенны.

752 г. ВЗЯТИЕ РАВЕННЫ АЙСТУЛЬФОМ.

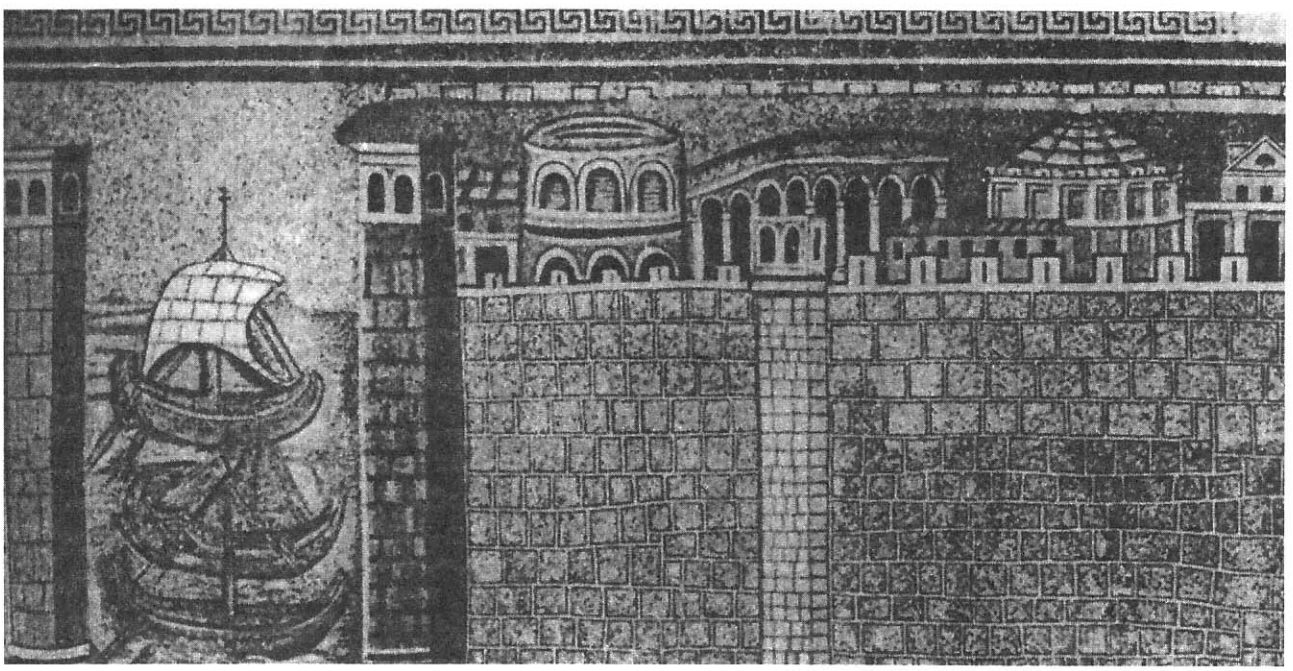
754 г. ВТОРЖЕНИЕ ПИПИНА III КОРОТКОГО В ИТАЛИЮ И ВЗЯТИЕ РАВЕННЫ. Айстульф вскоре запросил мира, согласившись прекратить попытки овладеть Римом.

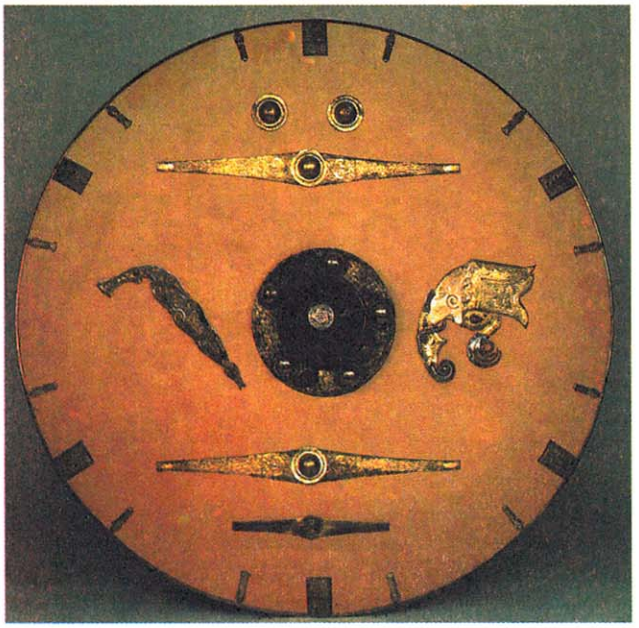
Лангобардский всадник. Бронзовое изображение VIII века

756 г. ВТОРОЕ ВТОРЖЕНИЕ ПИПИНА III КОРОТКОГО В ИТАЛИЮ. В ответ на возобновившиеся выступления Айстульфа против Рима Пипин опять вторгся в Италию, разбил Айстульфа близ Равенны и подарил византийские и ломбардские земли Стефану II.

773—774 гг. КАРЛ ВЕЛИКИЙ НАНОСИТ ПОРАЖЕНИЕ ДЕЗИДЕРИЮ. Победоносно завершив осаду Павии и пленив Дезидерия, Карл Великий водрузил корону Ломбардии на собственную голову.

Византийский порт Классис. Мозаика

Англосаксонский щит

БРИТАНИЯ

В начале VII века бритты из собственно Англии были изгнаны на полуостров Уэльс — за исключением Корнуолла, где они продержались вплоть до IX века. В яростной борьбе между семью англосаксонскими королевствами первенство переходило от одного к другому, чаще всего оставаясь за Нортумбрией или Мерсией. Нигде в западном мире военное искусство не опускалось до такой степени, как в Британии этого периода. Последние остатки римской военной системы рухнули под напором дикарства. В силу отсутствия прямого участия в делах континента, англосаксонские методы ведения войны со времен Хенигста и Хорсы заметно регрессировали. Такие понятия, как стратегия и дисциплина, полностью исчезли из военного обихода; вся тактика сводилась к неупорядоченному выстраиванию противоборствующих сторон в параллельные боевые линии, сходившиеся в тупой бессмысленной резне, которая продолжалась до тех пор, пока одна из сторон не обратится в бегство. Укреплениями служили грубые подобия палисадов, а вооружение было недостаточным и бедным. В результате ведение войн, по меткому определению Омана, было «судорожным и несвязным». В конце VIII века появившиеся близ британских и ирландских берегов норвежские пираты нашли эти земли созревшими для завоевания.

На территории Британии, завоеванной англосаксами (она и стала впоследствии собственно Англией), примерно к концу VI и началу VII века, образовалось несколько англосаксонских королевств. Это были: Кент на крайнем юго-востоке, основанный ютами, Уэссекс, Сессекс и Эссекс в южной и юго-восточной частях острова, основанные саксами, Восточная Англия на востоке, Нортумбрия на севере и Мерсия в центре страны, основанные главным образом англами.

597—616 гг. ВЕРХОВЕНСТВО КЕНТА. Главенствующим королевством (так называемым бритвальдом, т.е. «Повелителем Британии») Кент стал в царствование короля Этельберта, который теперь по статусу получил право взимать дань с прочих королевств и получать от них военную помощь.

603 г. ВТОРЖЕНИЕ СКОТТОВ. Оно было отражено королем Нортумбрии Этельфритом, который разбил войско Эйдана, короля дальриадских[1] скоттов, в битве при Дегсастане.

615 г. БИТВА ПРИ ЧЕСТЕРЕ. Борясь за выход к Ирландскому морю, Этельфрит разбил бриттское войско и отделил бриттов в Уэльсе от их соплеменников в северо-западной Англии.

616 г. БИТВА НА РЕКЕ АЙДЛ. Здесь король Восточной Англии Редвальд разбил нортумбрийское войско и убил Этельфрита, чтобы возвести на трон Эдвина — первого христианского короля Нортумбрии.

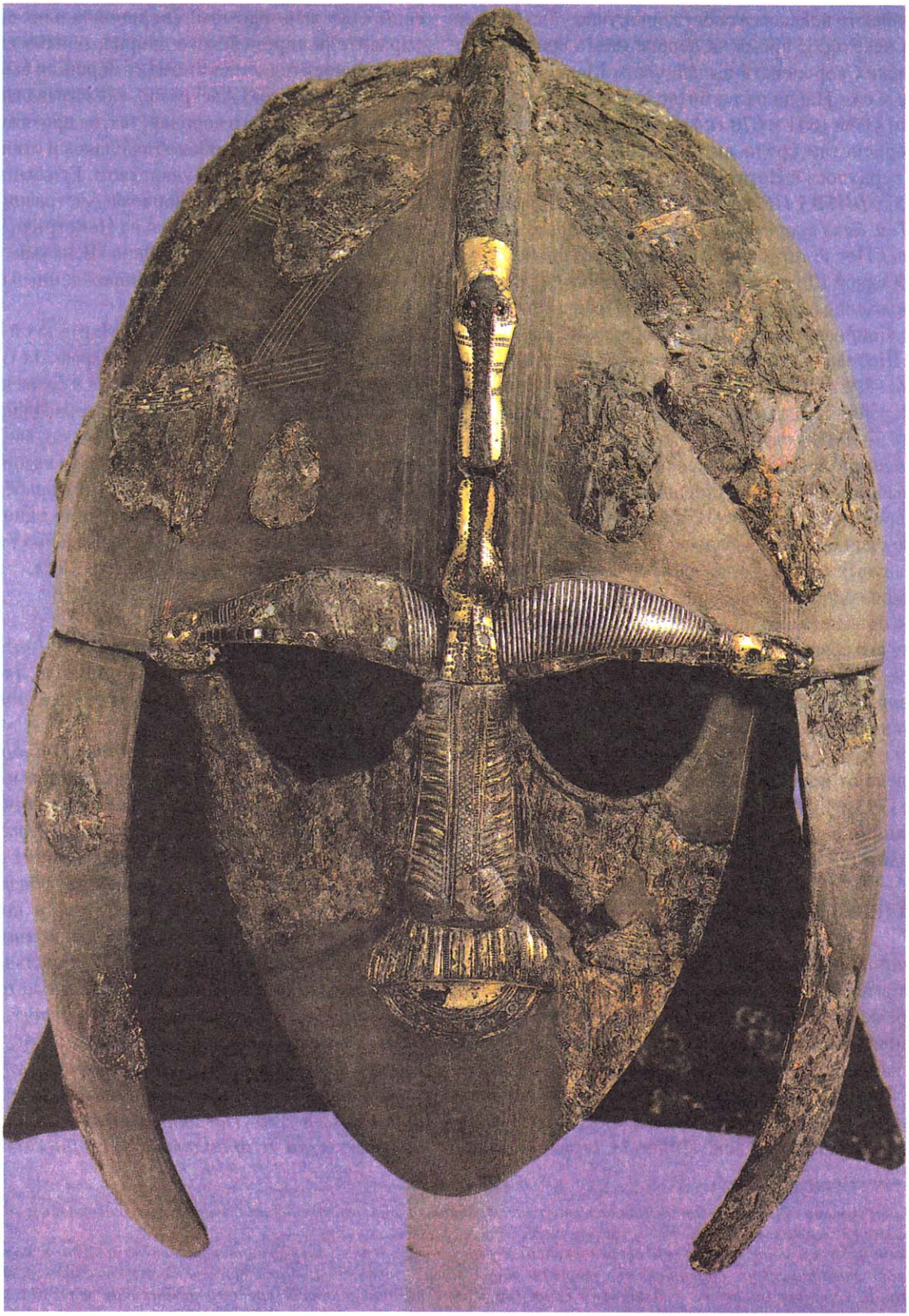
616 г. ВЕРХОВЕНСТВО НОРТУМБРИИ. В северном Уэльсе и на территории современного графства Англси Эдвин нанес поражение войскам бриттского короля Кадваллона. Нортумбрия оставалась бритвальдом и при Освальде, приобщенном впоследствии к лику святых, наследнике Эдвина (604—641 гг.; царствование: 632—641 гг.).

632 г. БИТВА ПРИ ХАТФИЛД-ЧЕЙЗ. В сражении с союзными войсками христианина бритта Кадваллона, короля Северного Уэльса, и язычника англа Пенды, короля Мерсии, Эдвин потерпел поражение и был убит.

633 г. БИТВА ПРИ ХЕФЕНФЕЛЬСЕ (или при Роули-Уотер). В этом сражении Освальд разбил войско короля Северного Уэльса, окончательно изгнав бриттов из северо-западной Англии. Кадваллон пал на поле боя.

641 г. БИТВА ПРИ МАСЕРФЕЛДЕ (совр. город Озуэстри в графстве Шропшир). В развернувшемся здесь сражении король Пенда одержал верх над нор-

[1] *Дальриада — кельтское королевство, существовавшее в Шотландии и Ирландии в V—IX веках.*

Англосаксонский шлем, около 625 года

тумбрийским войском и собственноручно убил Освальда. На некоторое время на первое место среди англосаксонских королевств выдвинулась Мерсия. Однако вскоре и сам Пенда пал в битве при Винуэде (653 г.), от руки Освы (641—670 гг.), младшего брата Освальда. Первенство среди англосаксонских королевств опять вернулось к Нортумбрии.

685 г. БИТВА ПРИ ДАННИЧЕН МОСС (севернее реки Тей, близ современного города Форфар в Шотландии). После того, как Эгфрид опустошил большую часть Южной Шотландии, этот наследник Освы потерпел поражение и был убит скоттами. Проигранная здесь нортумбрийцами битва надолго обеспечила независимость Шотландии от англосаксонской Англии.

716—796 гг. ВЕРХОВЕНСТВО МЕРСИИ. Бритвальдом Мерсия стала в царствования королей Этельбальда (716—757 гг.) и Оффы (757—769 гг.). Этельбальд провел успешные войны с королевствами Уэссекс (733 г.) и Нортумбрия (744 г.). Опустевший с его смертью трон в итоге яростной гражданской войны унаследовал Оффа, двоюродный брат Этельбальда. После нескольких кровопролитных войн ему удалось окончательно утвердить гегемонию Мерсии, совершив тем самым первое подлинное объединение Англии. В Оффе признавал равного даже его современник Карл Великий.

789—795 гг. ПРИХОД ВИКИНГОВ. Первая высадка викингов, о которой имеются письменные свидетельства, произошла близ современного города Дорчестера (789 г.). Затем датчане совершили набег на лежащий невдалеке от нортумбрийских берегов остров Линдисферн (793 г.). Вскоре последовали первые зарегистрированные набеги викингов на Шотландию (794 г.) и Ирландию (795 г.).

КОРОЛЕВСТВО ФРАНКОВ, 600—814 гг.

Упадок Меровингов, 600—731 гг.

Энергия и воинственность франков не уменьшились и во времена упадка и вырождения дома Меровингов. Сохраняя реальный престиж, их королевская власть сделалась по сути символической, поскольку фактически бразды правления из рук потомков Меровея мало-помалу перешли в руки благородного рода Пипинидов. В начале VII века Пипин I Старший Ландении стал майордомом[1] (первоначально должность управителя королевского дворца, однако впоследствии к ее носителю мало-помалу перешли все функции премьер-министра) Австразии, как называлась восточная часть франкского королевства, на протяжении VI—VII веков временами обособлявшаяся и становившаяся самостоятельным государством. Его сын — Пипин II — унаследовал пост майордома Австразии, но затем распространил свою власть и на Нейстрию, т.е. западную часть королевства франков. В начале VIII века майордомом стал его незаконнорожденный сын, Карл Мартелл (Карл Молот).

Главным соперником Карла Мартелла в борьбе за власть был принцепс Аквитании граф Эд (или Одо). Однако, в основном, ему приходилось сосредоточивать силы на отражении мусульманских вторжений; они впервые перешли Пиренеи в 712 году, а в следующее десятилетие их набеги становились все чаще и разорительнее. Поначалу одерживавший верх в этой борьбе, Эд к 731 году почувствовал себя не в состоянии одновременно справляться со вторжениями в его владения Карла Мартелла с северо-востока и мусульман с юга.

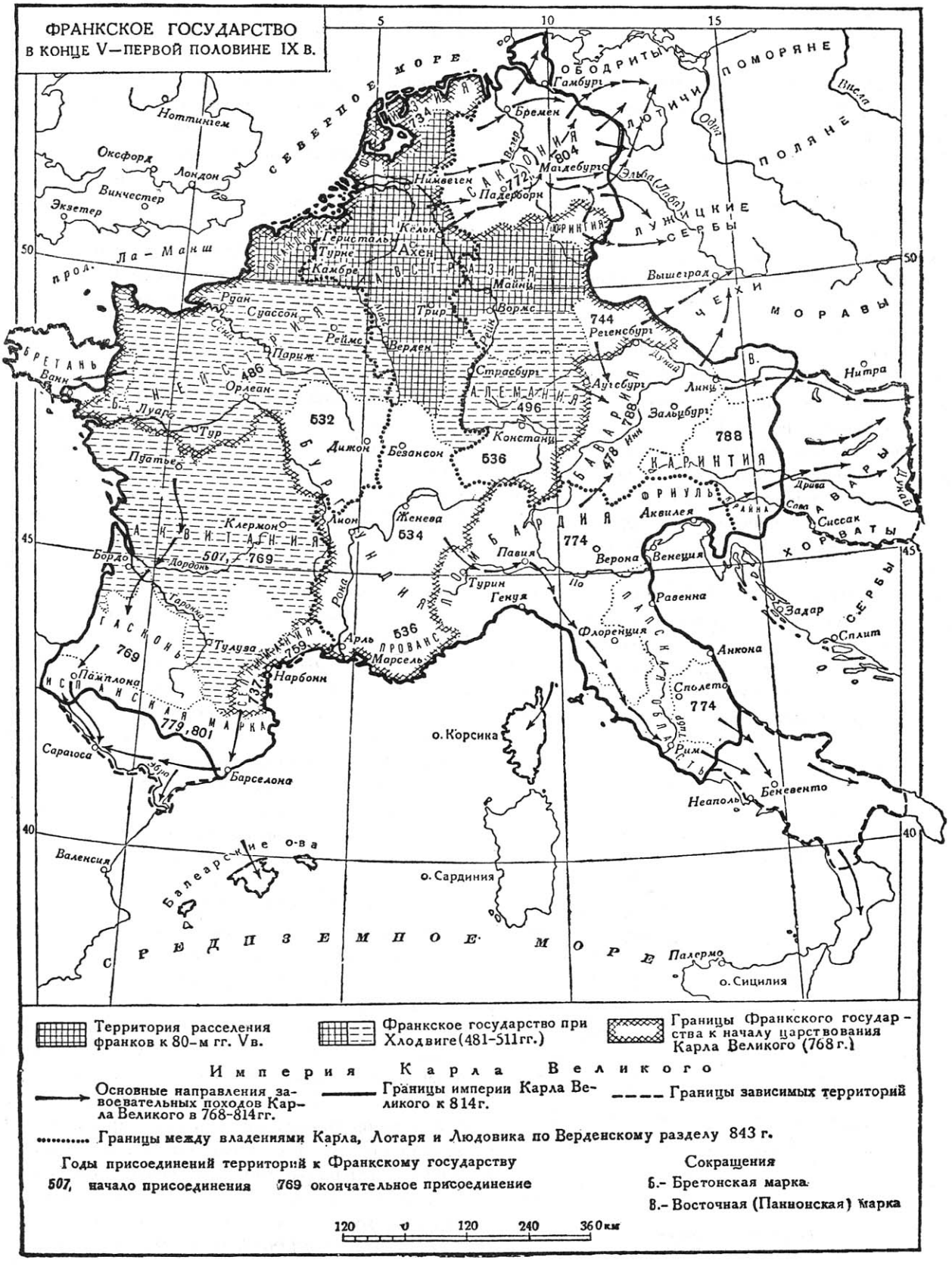
Захватив власть в свои руки, Карл походами в Баварию, Фризию, Алеманию и Аквитанию укрепил внешнее политическое положение франкского государства.

В целях усиления вооруженных сил франкского государства была изменена система землепользования. Вместо прежних королевских дарений земли в частную собственность Карл стал давать земли в условное держание (бенефиции). Лица, получившие землю на этих условиях, обязаны были являться по вызову короля на коне, в полном вооружении и с определенным числом воинов. Реформа укрепила слои средних землевладельцев, которые составили основную массу конного ополчения и явились предшественниками будущих рыцарей. Землевладельцы комплектовали конницу, имевшую теперь тяжелое вооружение. Особенно улучшилось защитное вооружение: появились длинные щиты, шлемы, кольчуги. На вооружении имелись также большие луки и арбалеты. Численность конницы

---

[1] *Майордомами первоначально назывались старшие управители королевским двором, заведовавшие дворцовым хозяйством и дворцовыми служителями.*

С течением времени майордомы сосредоточили в своих руках всю военно-административную власть в королевстве и стали его фактическими правителями. «Королю же,— писал летописец,— оставалось довольствоваться одним лишь титулом и, восседая на троне с длинными волосами и отпущенной бородой, представлять собой только одно подобие государя, выслушивать отовсюду являвшихся послов и давать при прощании, как бы от своего имени, ответы, заранее им заученные и ему продиктованные». Управление же государством и все, что нужно было исполнить или устроить во внутренних или внешних делах, все это лежало на попечении майордома.

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО
В КОНЦЕ V—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IX в.
Территория расселения франков к 80-м гг. Vв.
Франкское государство при Хлодвиге (481-511 гг.)
Границы Франкского государства к началу царствования Карла Великого (768 г.)
Империя Карла Великого
Основные направления завоевательных походов Карла Великого в 768-814 гг.
Границы империи Карла Великого к 814 г.
Границы зависимых территорий
Границы между владениями Карла, Лотаря и Людовика по Верденскому разделу 843 г.
Годы присоединений территорий к Франкскому государству
507, начало присоединения 769 окончательное присоединение
Сокращения
Б.- Бретонская марка
В.- Восточная (Паннонская) марка
120 0 120 240 360 км
Северное море
Ла-Манш
Средиземное море
Ноттингем
Оксфорд
Лондон
Винчестер
Экзетер
Гамбург
Бремен
Магдебург
Нимвеген
Падерборн
Кельн
Ахен
Гериталь
Турне
Камбре
Майнц
Трир
Вормс
Реймс
Верден
Париж
Суассон
Рюан
Страсбург
Аугсбург
Регенсбург
Линц
Зальцбург
Нитра
Вышеград
Констанц
Безансон
Дижон
Лион
Женева
Орлеан
Тур
Пуатье
Бордо
Клермон
Тулуза
Нарбонн
Памплона
Сарагоса
Барселона
Валенсия
Балеарские о-ва
о. Корсика
о. Сардиния
о. Сицилия
Палермо
Неаполь
Беневенто
Сполето
Рим
Анкона
Равенна
Верона
Венеция
Павия
Турин
Генуя
Флоренция
Аквилея
Сиссак
Задар
Сплит
Арль
Марсель
Прованс
Бретань
Аквитания
Гасконь
Испанская марка
Италия
Бавария
Каринтия
Фриуль
Паннония
Моравы
Чехи
Лужицкие сербы
Поморяне
Ободриты
Лютичи
Поляне
Хорваты
Сербы
Сорбы
Саксония
Тюринг
Франкония
Алеманния
Нейстрия
Австразия
Бургундия
Септиманская область
Папская область
532
536
534
774
496
788
744
804
772
778
486
507, 769
769
759
737
779, 801
536
507
478

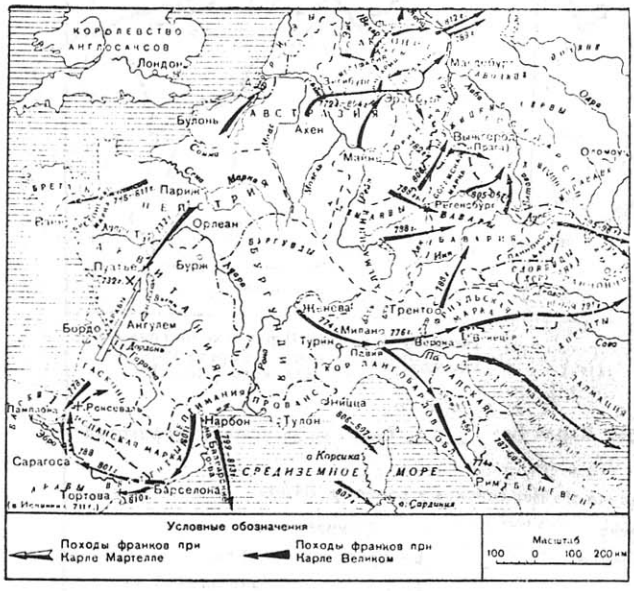
возрастала, но пехота все еще оставалась главным родом войск.

613 г. ВРЕМЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ КРУПНЕЙШИХ ФРАНКСКИХ КОРОЛЕВСТВ. Австразия, Нейстрия и Бургундия были объединены под властью короля Лотара II, из дома Меровингов.

623—629 гг. ПИПИН I, МАЙОРДОМ. Это произошло во времена Дагобера I, последнего подлинно могущественного Меровинга. Правда, достигнув совершеннолетия (628 г.), Дагобер изгнал Пипина, однако после его смерти Пипин вновь, хотя и на короткое время, стал майордомом, оставаясь на этом посту до самой кончины (638—639 гг.).

Около 675—678 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ПИПИНА II ГЕРИСТАЛЬСКОГО. Он вовлек австразийскую знать в гражданскую войну против Эброина — ставленника вдовы Дагобера I, королевы Батильды, которого и сменил на посту майордома. Правда, победа его была не слишком прочной, но Пипину неожиданно повезло, ибо около 680 года Эброин в своем собственном дворце был убит старым соперником Эрменфредом (Стефан Лебек замечает: «...не исключено, что Пипин помог случаю, снабдив убийцу оружием»).

687 г. БИТВА ПРИ ТЕРТРИ (близ Сен-Кентиена). Набрав из числа своих приверженцев крупное войско, Пипин, майордом и герцог Австразийский, занял древнюю римскую дорогу, соединявшую сердце его владений с Нейстрией, проходя через Тонгр, Бавей и Камбре. Под Тертри произошло столкновение этого войска с армией короля Тьерри (или Теодориха) III из дома Меровингов и нейстрийского майордома Берхера. Завязавшееся сражение увенчалось полнейшей победой Пипина: Берхер бежал, Тьерри и королевская знать были захвачены в плен. Пипин не стал вторгаться в Нейстрию как агрессор, отдав предподчтение возможности договориться с нейстрийской знатью, среди которой насчитывалось немало его приверженцев. Тьерри III был восстановлен на троне, но признал Пипина единственным майордомом всего Франкского государства. Проведя затем ряд успешных кампаний против фризов, алеманнов и бургундов, Пипин II воссоединил старое франкское королевство Хлодвига, за исключением Аквитании.

Государство франков и их походы в VIII—IX веках

712 г. ПОЯВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН. Первый набег на территории, лежащие северо-восточнее Пиренеев.

714 г. ВОЗВЫШЕНИЕ КАРЛА МАРТЕЛЛА. Смерть Пипина II привела к недолгому периоду анархии, конец которой был положен победами Карла Мартелла в битвах на реке Амблев (близ города Мальмеди на востоке совр. Бельгии; 716 г.) и при Венси (около города Камбре; 717 г.; в современном плановом экономическом районе Нор-па-де-Кале во Франции).

Около 715 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ЭДА. Упрочив положение Аквитании, граф Эд заключил союз с Рагенфридом, майордомом Нейстрии и соперником Карла Мартелла.

717—719 гг. ВТОРЖЕНИЯ МУСУЛЬМАН В АКВИТАНИЮ И ЮЖНУЮ ФРАНЦИЮ. Когда мусульмане-арабы при содействии войск новообращенных берберов к 719 году подчинили себе большую часть Испании, ограничив власть вестготов несколькими опорными пунктами в горах северо-запада страны, они, естественно, перешли восточные Пиренеи, чтобы завладеть в Септимании (совр. южный Лангедок и Русийон во Франции) наследством побежденных. Войска мусульманского вождя Хурра заняли Нарбонн (719 г.).

719 г. БИТВА ПРИ СУАССОНЕ. Одержав победы над Рагенфридом и Эдом, Карл Мартелл добился власти над Нейстрией. Выдав Рагенфрида, графу Эду удалось заключить с Карлом временный мир.

721 г. БИТВА ПОД ТУЛУЗОЙ. Здесь граф Эд нанес решительное поражение войскам вали (правителя мусульманской Испании) Ас-Самха, который вторгся в Аквитанию и осадил Тулузу. Ас-Самх пал в бою; остатки его армии были отогнаны обратно в Испанию и Септиманию. Победа Эда получила широкий отклик, особенно в Риме, где «Liber Pontificalis», официальное издание папства, торжествовало по поводу уничтожения 375 тысяч (!) сарацинов (слово, пришедшее из арабского языка и означающее «восточные»).

721—725 гг. ПОЯВЛЕНИЕ АБД АР-РАХМАНА.

Мавры

Этот правитель мусульманской Испании осуществил несколько набегов на Аквитанию и Южную Францию.

725—726 гг. ВТОРЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В ЮЖНУЮ ФРАНЦИЮ. Под предводительством Анбаки (или Анабаса) мусульмане захватили города Каркассон и Ним и завоевали всю Септиманию. Поход завершился рейдом по линии Рона — Сена до города Отёна, который также был разграблен.

726—732 гг. ПОХОДЫ КАРЛА МАРТЕЛЛА В ГЕРМАНИЮ. Эти военные предприятия закончились завоеванием Баварии, а также расширением королевства за счет присоединения значительной части территорий Тюрингии и Фризии. Однако действия Карла против саксов увенчались только весьма относительным успехом.

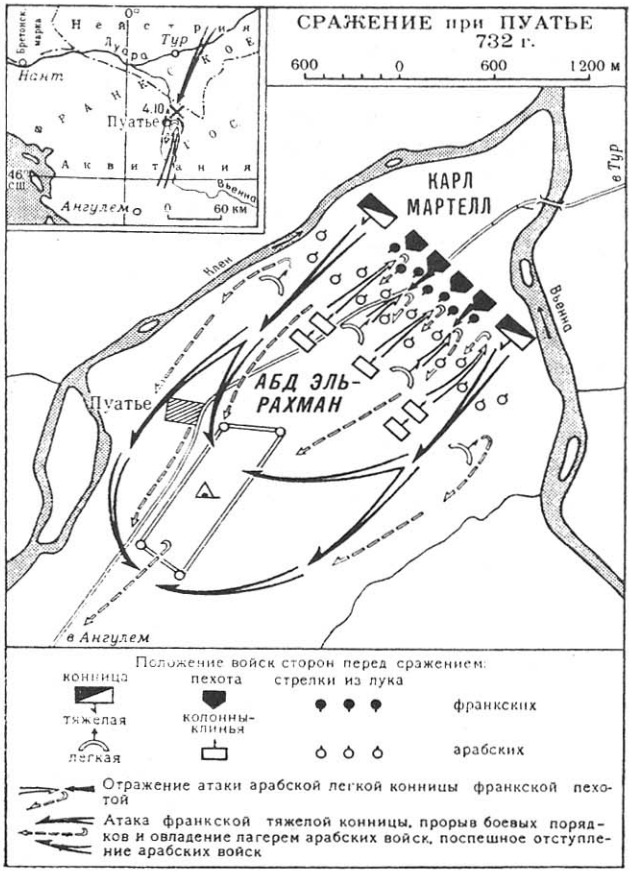
731 г. ВТОРЖЕНИЕ КАРЛА МАРТЕЛЛА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ АКВИТАНИЮ. В результате он аннексировал Берри (территории совр. французских департаментов Шер, Эндри, частично Алье с центром в городе Бурже).

Кампании и битвы под Туром, 732 г.

Обойдя западный фланг Пиренеев вблизи современного испанского города Ируна, вали Абд ар-Рахман привел в Аквитанию мусульманскую армию неизвестной численности (вероятно, около 50 тысяч). Почти исключительно кавалерийская, она большей частью состояла из берберов и других мавров под руководством арабских командиров. Вместо прямого нападения на Тулузу, являвшуюся конечной целью похода, Абд ар-Рахман нанес удар с запада. Подавив сопротивление захваченных врасплох баскских горцев, он бросил армию по старой римской дороге Дакс — Бордо. Возможно, его промежуточной целью (и главной на этом этапе) являлся захват Тура, где в пригородной базилике Сен-Мартен хранились огромные, веками копившиеся богатства. В битве при Бордо Абд ар-Рахман нанес поражение графу Эду, и тому с остатками разбитого войска пришлось искать спасения в Австразии. Познав о мусульманском вторжении, Карл Мартелл поспешно прервал кампанию, которую вел в верховьях Дуная, и возвратился в свою австразийскую столицу, где принцепс Аквитании заключил с ним мир и принес вассальную присягу.

Тем временем мусульмане, разграбив Бордо, двинулись к Пуатье, где обчистили богатую пригородную базилику Сент-Илер. Однако укрепления города на некоторое время задержали их. Оставив часть армии осаждать Пуатье, Абд ар-Рахман около Тура вышел к Луаре, грабя по дороге все, что подвернется. Мусульмане только что осадили Тур, когда узнали о тайном и быстром продвижении с востока армии Карла и Эда, угрожавшем их коммуникациям. Вали поспешно отправил на юг огромный обоз с трофеями, а сам медленно последовал за ним, отступая к Пуатье.

25 октября 732 года франкская армия вошла в соприкосновение с противником южнее Тура, на старой римской дороге Тур — Пуатье. Из скудных письмен-

ных свидетельств видно, что в последующие шесть дней Абд ар-Рахман старался прикрыть отступление своего обоза классическими задерживающими действиями, выраженными в частых, но ничего не решающих стычках. Создается впечатление, что Карл поддерживал непрерывное давление на мусульман, упорно отжимая их обратно, по направлению к Пуатье. Абд ар-Рахман решил дать генеральное сражение где-нибудь между Туром и Пуатье, возможно, близ города Шинона на реке Вьенне. Это сражение вошло в историю под именем битвы под Туром или (что более правильно) битвы при Пуатье.

Хотя мы не располагаем мало-мальски достоверными сведениями о численности армии Карла Мартелла, вероятно, она превосходила мусульманскую. В ее составе находились и пехота, и кавалерия, скорее всего, в примерно равной пропорции[1]. Его быстрый и скрытный марш в Тур, а также характер стычек, происходивших на неделе, предшествовавшей битве, поддерживают предположение, что Карл располагал значительным кавалерийским контингентом, который умело использовал против мусульманской конницы.

Франки участвовали в более или менее постоянной войне с мусульманами уже около двух десятилетий. Таким образом, Карл, без сомнения, был достаточно хорошо осведомлен относительно силы и слабости своего и Абд ар-Рахманова войск. Очевидно, он понимал, что тяжелая франкская кавалерия недисциплинирована и неповоротлива по сравнению с подвижной, легкой мусульманской конницей, и к тому же малоуправляема в бою. Он также не мог не понимать, что мусульмане сильны лишь в атаке, которая, стоит появиться разрывам в боевом строю, сразу же становится смертоносной; но в то же время они не обладают стойкостью в обороне и необходимой массой, чтобы произвести эффективное ударное воздействие на стойко обороняющегося противника. Очевидно, Карл исходил из приблизительно таких соображений, когда при виде приготовлений мусульман к генеральному сражению принял решение спешить свою кавалерию. По всей видимости, он построил армию в твердую пехотную фалангу на наиболее доступном высоком месте, для чего холмистые равнины запада Центральной Франции предоставляли массу возможностей.

Классическое и чаще всего цитируемое описание этой битвы, принадлежащее перу Исодора Паценсия, приведено Буке в «Антологии трудов историков Галлии и Франции». В свободном и драматичном переводе Омана оно выглядит следующим образом: «Северяне замерли стеной, словно воедино смерзшиеся фигуры, изваянные изо льда; и лед этот не способен был растаять, даже когда своими мечами они разили арабов. Железнорукие гиганты-австразийцы смело врубались в гущу битвы, и это они нашли и сразили короля сарацинов».

Это и другие описания — и мусульманские в том числе — показывают, что неоднократные яростные кавалерийские атаки арабов отражались пешим франкским строем в отчаянном бою, длившемся до прихода ночи. Одно из описаний косвенно дает понять, что правое крыло франков под командованием графа Эда обошло мусульманское левое и заставило его отступить для защиты своего оказавшегося под угрозой захвата лагеря. Так или иначе, но с наступлением ночи истощенные и приведенные в уныние мусульмане отступили в свой лагерь, где узнали, что Абд ар-Рахман пал на поле боя. Тогда они, судя по всему, впали в панику и, бросив обоз, под покровом темноты бежали на юг.

На заре следующего дня Карл опять построил свою армию для отражения новых атак. А когда осторожная разведка обнаружила бегство врага, он разумно отказался пускаться в преследование: именно в этом его недисциплинированные отряды проявляли себя отнюдь не с лучшей стороны и были практически неуправляемы. Это являлось излюбленной тактикой арабов — спровоцировать неуклюжую франкскую кавалерию на преследование, а затем повернуться и наброситься на движущегося без сохранения строя, рассеянного противника. Кроме того, Карл Метелл не хотел оставлять богатейших трофеев, которые достались ему после битвы. И, наконец, не исключено, что он не хотел полностью уничтожать мусульманскую угрозу, нависающую над Аквитанией, где правил его соперник — граф Эд.

---

[1] *Стефан Лебек пишет, что Карл Мартелл «мобилизовал все силы страны» для создания «настоящей кавалерии, которая к тому времени стала решающей силой военных походов. Фактически уже с VII века вооруженные банды охотно использовали коней, и, возможно, Карл Мартелл лишь ускорил процесс всеобщего распространения кавалерии, нашедший завершение лишь при его внуке. Была создана реальная возможность обеспечения всем необходимым верховых воинов из числа вассалов. Их снаряжение закон рипуарских, или рейнских франков времен короля Дагобера оценивал в 40 су, что равнялось стоимости 18—20 коров. Оно состояло из седла со стременами, завезенными в срединную Европу аварами и получавшими все большее распространение, а также лат, настоящей кирасы (в точном значении этого слова, подбитой металлическими пластинами). Становление и развитие кавалерии, в дополнение к пехоте, которая до настоящего времени являлась главной силой франкских армий, было заслугой всех Пипинидов. До появления настоящего рыцарства кавалерия способствовала мобильности армии, столь необходимой для быстрых и почти не прекращавшихся кампаний, которые проводились во времена Пипина II на северных и восточных окраинах Галлии, а при царствовании Пипина III и Карла Великого — к югу от Луары».*

Битва под Туром считается одной из решающих битв в истории[1], дополняя судьбоносную победу, четырнадцатью годами раньше одержанную Львом III Византийским под Константинополем (см. с. 440). Две эти победы встали на пути неудержимой дотоле мусульманской экспансии и обеспечили христианской Европе несколько столетий подъема и развития, пока она не столкнулась с новой угрозой со стороны язычников в XIII и XV веках.

Битва под Туром укрепила власть Карла Мартелла (чье прозвище, «молот, который разит врага», было получено именно там), заложив фундамент здания Священной Римской империи, возводить которое предстояло его внуку Карлу Великому.

Франки были сильны своей пехотой, комплектовавшейся свободным еще крестьянством. Пехота действовала в глубоком боевом порядке, о который разбились атаки легкой арабской конницы. Пережитки родового строя и соответствующая организация обеспечивали сплоченность франкской пехоты и упорство ее в бою. В оборонительном бою франкская пехота одержала победу над легкой конницей Востока.

После того как пехота франков отразила атаки арабской конницы, Карл решил воспользоваться успешным исходом первого этапа боя. Франкские рыцари под предводительством Эда, герцога Аквитанского, прорвались через ряды арабов и атаковали их лагерь.

Однако рыцарская тяжелая конница, решившая участь сражения, не была пригодна для преследования. Сражение при Пуатье — первое сражение, в котором участвует и решает его исход тяжеловооруженная рыцарская конница. С этого времени начинается серия войн, в которых массивная, но неповоротливая рыцарская кавалерия Запада с переменным успехом сражается с подвижной иррегулярной конницей Востока. Рыцарская конница господствовала на поле боя в Западной Европе в течение нескольких столетий.

Возвышение Каролингов, 732—814 гг.

После битвы под Туром (Пуатье) Карл с Эдом изгнали мусульман изо всех завоеванных ими во Франции владений, за исключением Септимании, где арабы продержались еще почти три десятилетия. Сарацины предприняли еще несколько набегов на север, но франки пребывали в готовности и потому всякий раз пришельцы встречали достойный отпор. Франки упорно боролись за Септиманию, и Пипин III, сын и наследник Карла Мартелла, окончательно изгнал мусульман назад за Пиренеи.

В течение десяти лет, являясь фактическим правителем Франции на посту майордома, Пипин III откровенно покончил с династией Меровингов, свергнув Хильдерика III и с одобрения папы Захария, впоследствии приобщенного к лику святых, короновался сам. В дальнейшие годы (751—768 гг.) вдобавок к войнам против мусульман Пипин III проводил наступательные кампании в Германии, в Аквитании и в Италии. Хотя его походы в Германию и расширили франкское влияние в Баварии, однако подавить упорных саксов он оказался не в состоянии. Он нанес поражение Ваифру, принцу Аквитанскому и наследнику Эда, утвердив, наконец, центральную власть и над этой провинцией. По просьбе папы Стефана II (см. с. 409) он сокрушил могущество ломбардов в Италии и установил светскую власть папства.

После смерти Пипина III королевство, согласно франкскому обычаю наследования, было поровну разделено между его двумя сыновьями: Карлом (старшим) и Карломаном. Отношения между братьями были прохладными, но после смерти Карломана (771 г.) Карл стал единовластным правителем франков, начав блестящее царствование, благодаря которому вошел в историю под именем Карла Великого.

В первую очередь Карла Великого характеризовали блестящий ум, энергичность, яркость личности и эффективность действий. Он поощрял и поддерживал возрождение науки, искусства и литературы. Под его твердым и благожелательным правлением большинство христианских наций Западной Европы наслаждались процветанием, неизвестным здесь со времен «золотого века» Антонинов в Риме. Его культурные, экономические, политические и юридические достижения были основаны на замечательно эффективной военной системе, которую он создал, исходя из опыта серии наступательных кампаний вокруг границ своих владений.

735 г. ВОССТАНИЕ В АКВИТАНИИ. После смерти Эда его сыновья восстали против Карла Мартелла, который вторгся в Аквитанию и заставил восставших принести вассальную присягу.

734—739 гг. КАМПАНИИ КАРЛА МАРТЕЛЛА ПРОТИВ МУСУЛЬМАН В ДОЛИНЕ РОНЫ. В эти годы

---

[1] *По этому поводу Стефан Лебек пишет: «Хотя в наши дни никто не рассматривает битву при Пуатье как решающий удар по захватнической экспансии ислама на западе — она уже начинала спадать в Испании, и рейд вали был с самого начала лишь многообещающим грабительским набегом — было бы ошибочно отрицать, что победа Карла имела огромное значение. <...> С этого времени Карл был единодушно признан борцом за христианство. И правителем Галлии, всей Галлии».*

мусульмане лишь дважды попытались осуществить серьезные рейды в глубь франкской территории, и оба раза Карл заставлял их вернуться восвояси — Валанса и Лиона (737 и 739 гг. соответственно).

741—747 гг. СОВМЕСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ КАРЛОМАНА I И ПИПИНА III КОРОТКОГО. После смерти Карла Мартелла его сыновья правили совместно, как два майордома.

743—759 гг. ИЗГНАНИЕ МУСУЛЬМАН ИЗ ФРАНЦИИ. В ходе нескольких кампаний Пипин изгнал мусульман из Септимании, которую аннексировал, присоединив к Франкскому королевству.

747 г. ОТРЕЧЕНИЕ КАРЛОМАНА I. Пипин III становится единовластным правителем франков.

751 г. КОРОНАЦИЯ ПИПИНА III.

Карл Великий

Пипин Короткий заточил в монастырь последнего Меровинга и стал королем франков. Перед этим Пипин отправил посольство к римскому папе с вопросом, хорошо ли, что во Франкском государстве правят короли, не обладающие действительной королевской властью? На что папа ответил: «Лучше именовать королем того, кто имеет власть, нежели того, кто проживает, не имея королевской власти». После этого папа короновал Пипина Короткого. За эту услугу Пипин помог папе вести борьбу с государством лангобардов и, завоевав захваченную ими ранее в Италии Равеннскую область, передал ее папе. Передачей Равеннской области было положено начало светской власти папства.

754—756 гг. КАМПАНИЯ ПИПИНА III ПРОТИВ ЛОМБАРДЦЕВ. (См. с. 409).

757—758 гг. КАМПАНИИ ПИПИНА III В ГЕРМАНИИ. Он нанес поражение Тассилону III, герцогу Баварскому, который попытался утвердить свою независимость (757 г.), а затем разбил саксов, от которых потребовал уплаты дани (758 г.).

760—768 гг. КАМПАНИИ В АКВИТАНИИ. Пипин III нанес окончательное поражение Ваифру, восставшему принцу Аквитанскому.

763 г. ВОССТАНИЕ ТАССИЛОНА III В БАВАРИИ. Бавария на пятнадцать лет вышла из-под власти короля франков.

768—771 гг. СОВМЕСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ КАРЛА ВЕЛИКОГО И КАРЛОМАНА II. После смерти Пипина его сыновья разделили королевство. За это время Карл подавил еще одно восстание в Аквитании (769 г.).

771—814 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА ВЕЛИКОГО. Королевство было воссоединено после смерти Карломана II.

Карлу Великому (768—814 гг.) в результате целого ряда войн удалось создать очень большую по своим размерам империю. Эти войны велись Карлом Великим, как и его предшественниками, в интересах крупных землевладельцев-феодалов, одним из ярких представителей которых он сам являлся, и были обусловлены стремлением крупных франкских землевладельцев к захвату новых земель и к насильственному закрепощению крестьян, еще сохранявших свою свободу.

Всего при Карле было совершено более 50 военных походов, половину из них возглавлял он сам.

Карл был весьма деятельным в своих военных и административных предприятиях, искусным в области дипломатии и крайне жестоким по отношению к франкским народным массам и к населению завоеванных им земель.

772—799 гг. КАМПАНИИ КАРЛА ВЕЛИКОГО ПРОТИВ САКСОВ. В целом все восемнадцать этих кампаний оказались успешными, хотя Карлу часто не удавалось полностью реализовывать свои планы из-за мятежей саксов, всякий раз восставших, стоило его армии уйти. Мелкие неудачи у франков случались: с помощью предательства саксы захватили Эресбург (776 г.), или когда они взяли штурмом Карлштадт (778 г.). Хребет сопротивления саксов был сломлен Карлом Великим лишь во время решительной зимней кампании 783—786 годов, хотя их спорадические выступления продолжались еще тринадцать лет.

В длительной и упорной борьбе саксы оказали стойкое сопротивление и проявили большую храбрость. Карл Великий огнем и мечом насаждал среди саксов христианство, считая, что завоевание должно быть закреплено путем христианизации саксов, придерживавшихся дохристианских культов. Покорение саксов было закончено лишь тогда, когда знать саксов стала на сторону франков.

773—774 гг. ПОБЕДА КАРЛА ВЕЛИКОГО НАД ДЕЗИДЕРИЕМ. Карл осадил и взял Павию, захватив в плен последнего короля ломбардов Дезидерия, и водрузил корону Ломбардии на собственную голову (см. с. 409). На следующий год он подавил ломбардское восстание (775 г.).

777—801 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ФРАНКАМИ СЕВЕРНОЙ ИСПАНИИ. Первая экспедиция против эмира Кордовы поначалу была успешной, но завершилась разгромом, когда баски Памплоны, хоть и были христианами, тем не менее вместе с мусульманами устроили засаду и в Ронсевальском ущелье истребили арьергард франкской армии, которым командовал племянник Карла Великого, юный граф Роланд (778 г.). (Одним из отдаленных последствий этого явилось создание классической эпической поэмы «Песнь о Роланде»). В ходе последующих кампаний Карл подавил басков и оттеснил мусульман на юг от реки Эбро. Завершились эти кампании успешной осадой Барселоны (800—801 гг.).

На завоеванной за Пиренеями территории была создана пограничная область — Испанская марка.

780 и 787 гг. КАМПАНИИ В ЮЖНОЙ ИТАЛИИ. Успешные карательные экспедиции Карла против герцога Беневентского.

787—788 гг. НОВОЕ ЗАВОЕВАНИЕ БАВАРИИ. Карл наголову разбил герцога Тассилона III Баварского.

789 г. ОККУПАЦИЯ ИСТРИИ. Осуществляя эту акцию, Карл откровенно проигнорировал возражения Византии.

791—796 г. РАЗГРОМ И ПОКОРЕНИЕ АВАРОВ. Во время этих семи кампаний франкские армии под командованием Карла Великого и его сына Пипина действовали в долине Среднего Дуная и проникли на восток до реки Тисса. Кроме того, была захвачена часть территорий Хорватии и Словении. Неоднократно вспыхивавшие потом аварские восстания были подавлены (799—803 гг.).

25 декабря 800 г. КАРЛ ВЕЛИКИЙ — ИМПЕРАТОР РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. Он был коронован папой Львом III.

Итак, в результате длительных агрессивных войн, которые вели майордомы и короли из рода Каролингов, создалось обширное государство, по своим размерам лишь немногим уступавшее прежней Западной Римской империи.

И тогда Карл решил объявить себя императором. В 800 году папа Лев III, заинтересованный в распространении влияния римской церкви во всех завоеванных франками землях, а, следовательно, в непосредственном союзе с Карлом Великим, короновал его императорской короной.

Возникшая империя пользовалась большим влиянием в международных делах своего времени. Верховную власть императора признавали короли Галисии и Астурии. В дружественных с ним отношениях находились короли Шотландии и вожди ирландских племен. Даже далекий багдадский халиф Харун-ар-Рашид, стремившийся опереться на союз с империей Карла Великого в борьбе с Византией и с Кордовским халифатом в Испании, посылал Карлу богатые подарки.

803—810 гг. ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ ВИЗАНТИИ. Эти эпизодические кампании проводились на суше, в Далмации, и на море, в Адриатике. В целом они завершились для Карла успехом, однако, в конечном счете, он заключил с Византией выдержанный в примиритель-

ных тонах договор, согласно статьям которого вернул Восточной Римской империи все плоды далматинских завоеваний, оставив за собой только Истрию. Взамен византийский император Никифор I признал Карла Великого императором Западной Римской империи.

809—812 гг. ПОЯВЛЕНИЕ НОРМАННОВ. Войска Карла отразили несколько набегов датчан, поднимавшихся на своих кораблях вверх по Эльбе. Его базировавшийся в Булони флот бдительно охранял морские побережья Франкской империи.

В начале IX века империи Карла Великого пришлось впервые столкнуться с серьезной опасностью в лице норманнских пиратов. Норманны, как назывались в то время скандинавские племена, населявшие Скандинавию и Ютландию, включали в свой состав предков современных норвежцев, шведов и датчан. В связи с происходившим в VIII и IX веках у скандинавских племен процессом разложения родовых отношений, резкого выделения знати и усиления роли военных вождей и их дружин эти вожди стали предпринимать далекие морские походы с целью торговли и грабежа. Позднее эти пиратские походы стали подлинным бедствием для населения Западной Европы.

Военная организация франков в VI—VIII веках. *В VI—VIII веках массу франкского народа составляли свободные крестьяне-землевладельцы. Эти крестьяне были свободны в том смысле, что они не были еще закрепощены. Существовало у франков и рабство, но рабский способ производства не являлся господствующим; основными производителями являлись свободные крестьяне, которые облагались налогами. Для собирания налогов и взыскания судебных штрафов, для сбора крестьянских ополчений франкские короли создали систему местного управления. Франкское государство при Меровингах было разделено на округа, которые в свою очередь делились на сотни. Округом управлял граф, назначаемый королем, сотнями управляли сотники. В сотнях сохранились народные собрания, но и там руководящая роль постепенно перешла в руки знати. Низшей единицей управления являлась община — марка, на сходках которой решались местные дела. Все это говорит о том, что государство франков в этот период еще не было феодальным.*

Франкские пешие воины

Королевский двор был центром государственного управления, а король самым крупным собственником в государстве. Король имел многочисленную дружину, которая являлась его непосредственной опорой. Управление он осуществлял через персонал своего двора. Во главе управления стоял майордом (управляющий). У франков рабы и вольноотпущенники короля играли большую роль сперва при дворе, а затем и государстве; большая часть нового дворянства ведет свое происхождение от них.

Общественное и политическое устройство франкского государства, являвшегося объединением племен, определило характер и организацию его вооруженных сил. В начальный период франкские крестьяне комплектовали все войско, а впоследствии составили его основное ядро. Каждая сотня (территориальное деление) имела столько дворов, сколько необходимо было для того, чтобы выставить 100 воинов. При помощи графов и сотников король собирал крестьянское ополчение. Крестьянские общины — марки давали воинов по установленной разверстке. Такая система комплектования определила место пехоты, как главного рода франкского войска.

Франкский воин должен был приобретать оружие за свой счет. Качество оружия проверялось на смотрах, которые проводил король. За неисправность оружия накладывались строгие взыскания. Отмечен случай, когда король Хлодвиг лично убил воина на смотре, обнаружив у него неисправное оружие.

Национальным оружием франков была франциска — секира с одним или двумя лезвиями. К секи-

Франкский воин. Фигура из шахмат Карла Великого

ре была привязана веревка, и франк ловко бросал секиру во врага на близких дистанциях. Для рукопашного боя франки, как и остальные «варварские» племена, имели мечи. Кроме франциски и меча у франков на вооружении было короткое копье (ангон) с зубцами на длинном и остром наконечнике. Зубцы ангона имели обратное направление и поэтому вынуть его из раны было очень трудно. Сначала воин метал ангон, который вонзался в щит врага, а затем наступал на древко ангона, оттягивал щит и поражал противника мечом. Некоторые франки имели ножи и луки; стрелы иногда пропитывались ядом. Щит круглой или овальной формы являлся единственным защитным вооружением. Только богатые воины имели шлемы и кольчуги. Выступая в поход, каждый воин должен был являться на сборный пункт с запасом продовольствия на три месяца и одежды на шесть месяцев, что определялось продолжительностью срока службы — с весны до осени.

Граф собирал ополчение своего округа и командовал им. Ополчение каждого графства делилось на сотни, во главе которых стояли сотники. Всем войском командовал король.

Таким образом, организация франкского войска определялась административным устройством государства, с возникновением которого народные собрания были заменены военными смотрами, получившими название «мартовских полей», так как они происходили ежегодно в марте.

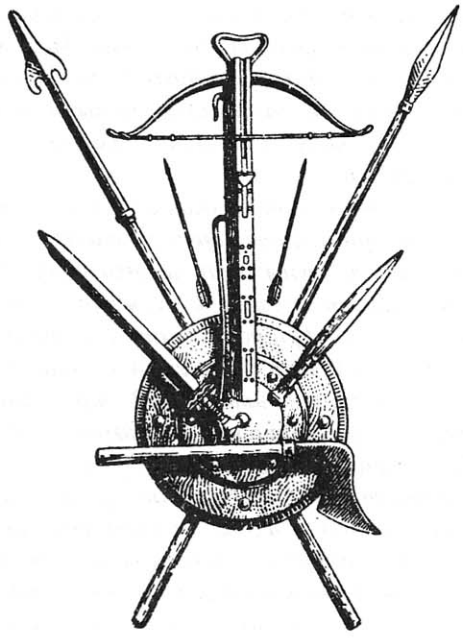
Пехота франков сражалась в сомкнутых боевых порядках. Родовые связи, которые еще были сильны у франков, сплачивали их, обеспечивая взаимную выручку и упорство в бою. Атаки франкской пехоты были настолько стремительны, что, по образному выражению одного современника, франки в своем движении обгоняли пущенные ими копья.

В VII веке у франков появилась отчуждаемая частная поземельная собственность — аллод. Появление аллода повлекло за собой, с одной стороны, раздробление землевладения, с другой — возникновение крупного землевладения. Изменение характера землепользования в конечном итоге привело к упадку старинного военного устройства франков. С каждым годом франкским крестьянам становилось труднее нести военную службу. Это бремя для них было совершенно непосильным при Карле Великом (768—814 гг.), когда внутренняя политика направлялась на укрепление королевской власти, опорой которой являлись крупные земельные собственники, и на создание сильного войска.

В результате захватнических войн Франкское государство стало самым могущественным государством в Западной Европе. Но непрерывные войны оказали большое влияние и на общественные отношения франков. Свободных воинственных франков Карл довел до того, что они готовы были терять независимость и становиться крепостными, лишь бы только не воевать. Таково было следствие военного строя, который Карл проводил в жизнь с крайним упорством, исходя еще из равенства земельных владений всех свободных, когда огромное число свободных потеряло всю свою землю или большую ее часть.

Карл Великий вынужден был изменить основы устройства вооруженных сил. Все постановления о несении военной службы он собрал в капитуляриях (сводах законов), которые начинались указанием, что в войско призываются только свободные франки.

Наличие развитого крупного землевладения позволило иметь значительное число тяжеловооруженных всадников. Основным ядром войска были теперь

Оружие франков

вассальные дружины королевских бенефициариев. В капитуляриях указывалось, что каждый имеющий бенефиций обязан явиться в королевское войско на коне, с определенным оружием и защитным снаряжением. На основании данных старинного народного франкского права Дельбрюк подсчитал стоимость вооружения и снаряжения одного всадника. Шлем стоил 6 коров, латы — 12, меч с ножнами — 7, поножи — 6, копье и щит — 2, боевой конь — 12, всего: 45 коров. Такими средствами мог располагать лишь крупный землевладелец.

Закованный в железные доспехи, всадник оказался трудноуязвимым. В связи с этим возросло боевое значение тяжелой конницы, составлявшей теперь значительную часть войска.

Одновременно принимались меры к сохранению и улучшению пехоты путем ограничения военной службы: тот, кто освобождался от участия в походе, обязан был вооружить и обеспечить воина, выступавшего в поход. Обязанность участвовать в походе определялась величиной земельного надела: всякий свободный франк, имевший от трех до пяти наделов земли, должен был выступить в поход. При наличии двух наделов у каждого из двух свободных франков один из них снаряжал другого воина. При наличии одного надела двое снаряжали третьего, затем трое снаряжали четвертого и четверо — пятого.

Капитулярии предусматривали строжайший учет всех свободных франков, обязанных выступить в поход. С уклонением от явки велась упорная борьба путем наложения больших штрафов (60 солидов, или стоимость 60 коров). Маломощные свободные крестьяне освобождались от военной службы. На всякого обязанного выступить в поход, но опоздавшего к назначенному сроку, налагалось взыскание.

В капитуляриях точно указывалось, кто и с каким вооружением выступает в поход. Крупные землевладельцы должны были иметь коня, латы, копье, меч и нести службу в тяжелой коннице. Менее зажиточные франки, из которых формировалась пехота, являлись на службу с копьем, щитом, луком с двумя тетивами и 12 стрелами. Самые бедные выступали только с луком и стрелами и служили в качестве лучников. Широкое распространение получило метательное оружие, и это не могло не оказать влияния на характер боя.

Исследуя экономическую основу войска франков, Дельбрюк пришел к выводу о его малочисленности. Он считает, что для одного похода редко собиралось 5—6 тысяч воинов. В это число не входят феодальная челядь, повозочные, погонщики мулов и прочий персонал обозов.

Для обеспечения границ и удержания в повиновении покоренных племен строились замки и сторожевые башни. В устьях рек был создан сильный флот для защиты с моря от нападений скандинавских племен — норманнов. В пограничной полосе и в крупных городах размещались скары — постоянные отряды, сформированные из воинов-профессионалов. Самую большую скару имел Карл. Она могла совершать самостоятельные военные походы. В большой войне эта скара являлась ядром войска, состоявшего из ополчения свободных крестьян и средних землевладельцев, имевших бенефиции.

Войско франков отличалось от старой римской армии способом комплектования. В нем мог и должен был служить лишь свободный землевладелец. Рабы и закабаленные лица в войско не допускались. Маломощные крестьяне от службы или освобождались вовсе, или объединялись для снаряжения одного воина. Военная служба у франков прежде всего определялась количеством земельных наделов, которые имел землевладелец.

Франкское государство создало новое войско. Римское войско периода упадка империи состояло из небоеспособных наемников, войско франков комплектовалось свободным франкским крестьянством, что определило его большую численность и высокую боеспособность.

Военная система Карла Великого, около 800 г.

Военная система Карла Великого была примитивна по сравнению с организацией македонцев, римлян или византийцев. Тем не менее она являла собой революционный отказ от той анархии, что господствовала в Западной Европе четыре столетия и вновь воцарилась после его смерти. Кроме того, именно она послужила основой для образования феодализма и рыцарства Средних веков.

До Карла Великого главными особенностями войска франков были высокая решительность и исключительная недисциплинированность. Даже под командованием таких способных полководцев, как Карл Мартелл или Пипин III, франкские армии были ненадежны, а завоевания их непостоянны. Карлу Великому постоянно удавалось одерживать верх над любыми противниками главным образом потому, что он сумел превратить природную франкскую энергию в дисциплинированную и эффективную организацию, руководство которой осуществлял исключительно сам.

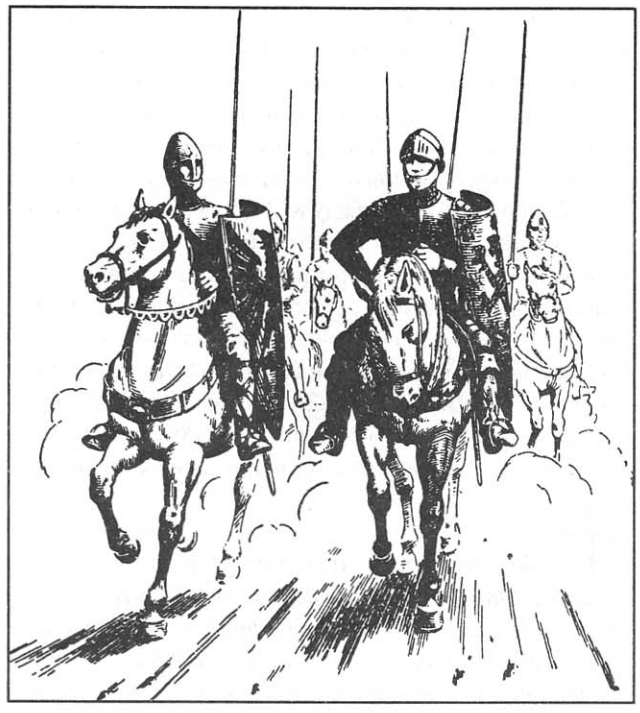
Действенность военной системы Карла Великого наглядно выявляется на примере ее взаимодействия с

ломбардской тяжелой кавалерией. Без особых затруднений нанеся ломбардам поражения в двух коротких кампаниях, Карл тем не менее осознал потенциальное превосходство их кавалерии над его собственной конницей. И, успешно работая над ее совершенствованием, он с этого времени активно привлекал в ряды франкской конницы ломбардцев, которые составили главный компонент той армии, которая вскоре разбила аваров. А ведь до осуществленной Карлом реорганизации и введения дисциплины эти же самые ломбардцы всякий раз оказывались довольно-таки беспомощны против набегов аваров в Северную Италию.

Как и во всякой эффективной военной системе, армейская дисциплина была важнейшим ингредиентом реформ Карла Великого. И в кавалерии, и в пехоте ответственность за исполнение приказов вышестоящих командиров поддерживалась на уровне, неизвестном тевтонам с тех пор, как они разбили римские легионы. К концу своего царствования Карл учредил систему призыва на воинскую службу через посредство знатных вассалов, что позволяло ему содержать регулярные армии в поле, не перенапрягая экономику страны, не оголяя ее провинций и не будучи в то же время вынужденным вербовать ненадежных наемников.

Одной из причин, не позволявших предшественникам Карла Великого постоянно держать свои армии в поле, было отсутствие служб тылового обеспечения. Франкские армии существовали исключительно за счет грабежей и опустошений: даже в дружественных областях это быстро ожесточало население и способствовало возникновению беспорядков, на враждебной же территории распыление сил, необходимое для подобного рода «реквизиций» нередко приводило в конечном счете к поражению от рук бдительного и собранного противника. Отсутствие организованного снабжения почти всегда приводило к распаду франкских армий после первых же проведенных в поле недель. Карл Великий учредил службу тылового обеспечения, в том числе продовольственные и вещевые обозы с запасами, достаточными для поддержания его войск в течение нескольких недель. Возобновление продовольственных запасов теперь осуществлялось упорядоченно, как за счет систематических фуражирских отрядов, так и отправкой тщательно конвоируемых дополнительных обозов в места расположения действующих армий. Это позволяло Карлу вести войну в тысячах километров от сердца Франции и даже в течение всей зимы поддерживать армии во время кампаний или осад — нечто неизвестное в Западной Европе со времен римлян.

Карл также возродил македонскую и римскую практику организации осадных обозов, в результате чего никакое столкновение со вражескими укреплениями не

Конница франков

могло застать его войска врасплох. Снабженческие и осадные обозы замедляли наступление армий, но обеспечивали надежность их продвижения. К тому же растущая численность кавалерийских контингентов, сопровождаемых обозами, составленными из вьючных мулов, по-прежнему позволяла перемещать войска быстро и эффективно.

Одним из ключевых элементов военной системы Карла Великого являлись укрепленные пограничные посты или бурги. Они строились вдоль границ каждой завоеванной провинции и были связаны между собой рокадными дорогами. Снабженные всем необходимым, бурги стали опорными базами для маневров дисциплинированной франкской кавалерии, как при осуществлении операций по поддерживанию порядка на уже завоеванных территориях, так и при выдвижении войск вперед для дальнейшего наступления.

Кроме того, Карл Великий вернул в арсеналы Западной Европы лук, возможно, в результате столкновений с аварами и византийцами. По непонятным причинам после его смерти это оружие вновь было забыто большинством европейских армий, хотя и осталось популярным в качестве охотничьего.

Еще одним элементом, обеспечивавшим действенность военной системы Карла Великого, являлось наличие единой тактической доктрины, подготовки младших командиров. В армии Карла была и превосходная служба разведки. Полнота и ясность приказов Карла

(некоторые из них дошли до наших дней) доказывают не только его собственную высочайшую профессиональную компетентность, но и то, что благодаря ей он сумел создать действенную штабную службу.

Описание важнейших элементов военной системы Карла Великого содержится в пяти императорских указах, обнародованных между 803 и 813 годами, которые в совокупности представляют собой нечто вроде полевого устава франкской армии. В них он вменял в обязанность вассалам подготовку подлежащих мобилизации контингентов; определял имущественные основы при призыве на военную службу отдельных солдат; организацию соединений; оружие, защитное снаряжение и амуницию, как отдельного солдата, так и соединения в целом; перечень наказаний за проступки и т.п.

Заслуживает внимания стратегия войска франков. Стратегические действия их войска обычно были направлены на раздробление сил противника, на окружение и поражение врага по частям. Стратегические планы характеризовались смелостью и известным риском, что приводило к поражению отдельных, иногда довольно крупных, отрядов войска франков. Однако эти тактические неудачи искупались стратегическими успехами. Войско франков обычно действовало по нескольким направлениям, имевшим охватывающую форму. Этот способ ведения войны оказывался эффективным: противник капитулировал, не доводя дело до сражения. В войнах франков выявилась более сложная, чем у римлян, взаимозависимость тактики и стратегии. Здесь тактические результаты не были самоцелью, как это имело место у римлян. Они подчинялись требованию обеспечения стратегического успеха.

В тактике также произошли значительные изменения. Франкская пехота вела бой глубокими сомкнутыми массами, построенными фалангой. С ухудшением боевых качеств пехоты усиливались оборонительные тенденции в ее действиях. С появлением тяжелой рыцарской конницы встал вопрос о взаимодействии ее в бою с пехотой. Рыцари наносили последний решительный удар после того, как противник был изнурен боем с пехотой. Но тяжелая рыцарская конница не могла завершать бой энергичным преследованием до полного уничтожения врага.

Наконец, в войнах франков получило дальнейшее развитие устройство тыла. Постройка специальных этапных дорог (коммуникаций), с оборудованием на них промежуточных баз, обеспечивала снабжение войска. Устройство тыла повышало маневренность франкского войска, его стратегическую подвижность и позволяло продолжительное время действовать в глубине вражеской страны.

МУСУЛЬМАНЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ИСПАНИЯ, 712—800 гг.

Под командованием Мусы ибн Нусайра мусульманское завоевание Испании было быстро завершено, за исключением разрозненных очагов сопротивления в пределах узкой горной полосы на северо-западе. На некоторое время задержали его лишь укрепления Севильи и Мериды, которыми он смог овладеть только после затяжных осад. Римско-иберское население было радо освободиться из-под власти вестготов, а мусульмане проявляли достаточную терпимость, разрешая христианам и евреям продолжать исповедовать собственную веру. Первоначально предводителями мусульман являлись арабы, а ядро армии было арабско-сирийским. Тем не менее, большинство солдат принадлежало к берберам, и поскольку они прибывали из Марокко во все возрастающем числе, оккупация стала, по сути дела, мавританской. Внутренние разногласия ислама отражались и в мусульманском обществе Испании, а дополнительный разлад вносили национальные трения между арабами, сирийцами и берберами. Основание в Испании беглым принцем Абд ар-Рахманом ибн Муавией (см. ниже) независимой Омейядской династии постепенно привело к относительному миру и утверждению единой централизованной власти. Однако внутренние разногласия среди мусульман предоставили укрывшимся в горах Астурии вестготским беженцам некоторую передышку и позволили им не только принять все меры, необходимые для обороны, но и предпринять поначалу робкие попытки расширить свой крохотный анклав христианской свободы. И к концу VIII века в Испании, за последние семь столетий свыкшейся с локальными религиозными войнами, началась мусульмано-христианская война.

712—720 гг. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ УТВЕРЖДЕНИЕ МУСУЛЬМАН В ИБЕРИИ. Начались рейды через Пиренеи (см. с. 414).

Около 718 г. ОСНОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОГО КОРОЛЕВСТВА В АСТУРИИ. Разгромив арабов в долине Ковадонга (718 г.) и тем положив начало реконкисте, вестготский принц Пелайо (718—737 гг.) основал королевство и сделал его столицей Кангас-де-Онис.

732 г. БИТВА ПОД ТУРОМ, или БИТВА ПРИ ПУАТЬЕ. (См. с. 415).

740 г. ВОССТАНИЕ БЕРБЕРОВ. Это привело к хаосу в Марокко и в Испании и позволило крохотному Астурийскому королевству расшириться на юг и запад, что закончилось завоеванием христианами Галисии (750 г.).

755—756 гг. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ КОРДОВСКИХ ОМЕЙЯДОВ. Бежавший от учиненного Аббасидами избиения Омейядов (см. стр. 252) принц Абд ар-Рахман ибн Муавия (более известный как Абдаррахман I) основал в Испании независимый эмират.

756—786 гг. УКРЕПЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПОЗИЦИЙ В ИСПАНИИ. Подавив внутренние беспорядки в мусульманской Испании, Абд ар-Рахман задержал христианское возрождение на северо-западе страны.

777—801 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ИСПАНИЮ КАРЛА ВЕЛИКОГО. (См. с. 225) Он захватил Барселону.

СКАНДИНАВИЯ

Начиная с VII века банды скандинавских воинов — искателей приключений, называемых викингами, начали предпринимать набеги на прибрежные районы Северной Европы. Первыми подверглись этим рейдам юго-западная Финляндия и балтийское побережье от Вислы до Ботнического залива. Большинство викингов, действовавших в этих краях, родом происходили из Швеции, но в набегах принимали участие также и выходцы из Дании и Норвегии. К концу VIII века норвежские и датские викинги начали высаживаться на Британских островах и побережье Западной Европы, тогда как пираты (и одновременно торговцы, ибо два этих ремесла не разделялись) из Швеции проникали в глубь территории Руси, постепенно достигнув Черного моря, а оттуда и Константинополя. В то время ни одна из скандинавских стран не была еще объединена, и вся власть оставалась сосредоточенной в руках местных вождей.

Около 650—800 гг. ПОДЧИНЕНИЕ ШВЕДОВ ШВЕДАМИ. На территории юга современной Швеции обитало множество племен (или кланов). Постепенно шведы, жившие в Остергётланде вокруг Упсалы (на территории совр. ленов Упсала, Сёдерманланд, Эстергётланд), подчинили своих соседей, населявших Вестргётланд (на территории совр. ленов Скараборг, Эльвсборг, Гётеборг-охус) и к началу IX века добились господства в стране.

Шлем шведского воина

Около 700 г. ЯРЛЫ В НОРВЕГИИ. К началу VIII века в Норвегии выдвинулись региональные вожди, называвшиеся ярлами и управлявшие крохотными государствами, по сути представлявшими собой кланы или племена.

ЕВРАЗИЯ И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

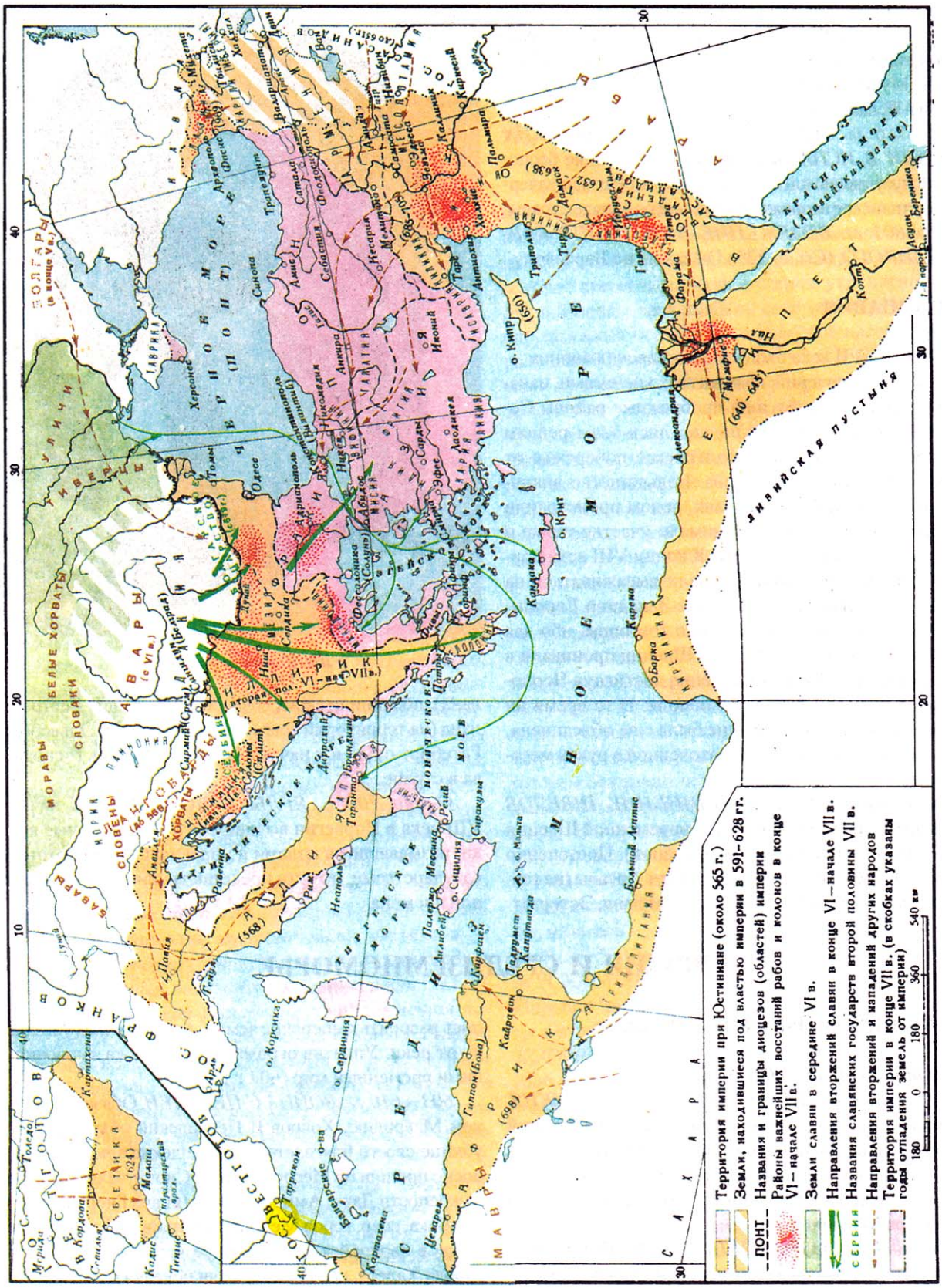
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, 602—642 гг.

Узурпация Фоки, 602–610 гг.

602 г. СВЕРЖЕНИЕ И УБИЙСТВО МАВРИКИЯ. Центурион расквартированной на Дунае византийской армии по имени Фока поднял мятеж, сместил Приска и повел мятежную армию на Константинополь, где сперва принудил к отречению, а затем жестоко убил императора Маврикия.

603—604 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ АВАРОВ. Вдохновленные этим мятежом авары перешли Дунай и принялись разорять имперские земли, лежащие к югу и западу от реки. Уплатив огромную дань, Фока заключил с ними временный мир (604 г.).

603—610 гг. ВОЙНА С ПЕРСИЕЙ. Обязанный троном Маврикию, Хосров II Персидский объявил войну убийце своего благодетеля. Персидские армии победоносно прошли по Месопотамии и Сирии, захватив города-крепости Дару, Амиду, Эдессу (иначе Гиераполь или Бамбика, совр. город Менбидж в Сирии) и Алеппо (принятое в европейской литературе название сирийского города Халеб), хотя и потерпели неудачи под Антиохи-

Восточная Римская (Византийская) империя и славяне во второй половине VI–VII веков

ей и Дамаском. Затем они преодолели византийскую Армению и углубились в Анатолию через провинции Каппадокию, Фригию, Галатию и Вифинию. Трусливый и бездарный Фока не предпринял ровным счетом ничего, чтобы воспрепятствовать вторжению, и персидская армия проникла до самого Босфора (608 г.).

610 г. ВОССТАНИЕ ГЕРАКЛИЯ (СТАРШЕГО). Сохранивший верность Маврикию карфагенский экзарх Гераклий отказался признать узурпацию Фоки. Из Карфагена он послал в Константинополь флот под командованием своего сына, тоже Гераклия (называемого также Ираклием). Приведя корабли в Эгейское море, он занял острова Архипелага и некоторые прибрежные острова. В сентябре высаженные им на берег войска по суше подошли к стенам столицы, а флот вошел в Босфор. Побудив к восстанию население столицы, Гераклий сверг Фоку, который был растерзан толпой. Затем, подчиняясь требованиям народа, Гераклий-младший 5 октября взошел на престол.

Гераклий и последняя Персидская война, 610—628 гг.

610 г. ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ С ПЕРСИЕЙ. Казалось бы, падение Фоки должно было удовлетворить Хосрова II, однако у персидского правителя возникли теперь новые амбиции. Вознамерившись восстановить империю Дария, он лишь удвоил натиск своих армий. Уставшие от поражений и бездарного командования, разложенные коррупцией византийские войска были способны лишь оказывать нерешительное сопротивление.

611—620 гг. ПОБЕДЫ ПЕРСОВ В АНАТОЛИИ И СИРИИ. Антиохия и большинство еще остававшихся византийскими крепостей в Сирии, Месопотамии и Армении перешли в руки персов (611 г.). После длительной осады нападавшие взяли Дамаск (613 г.), а затем и Иерусалим (614 г.), после чего Хосров II начал решительное вторжение в Анатолию (615 г.). Войска под командованием персидского полководца Шахена после долгой осады взяли укрепленный город Халкедон на Босфоре (616 г.). Здесь, в полутора километрах от Константинополя, персы оставались более десяти лет. За это время они захватили в Галатии Анкиру (совр. город Анкара) и остров Родос (620 г.); одна за другой пали еще остававшиеся в руках византийцев крепости в Армении; персидская оккупация отсекла от империи земли, где Византия проводила основные рекрутские наборы.

616—619 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЕРСАМИ ЕГИПТА. Разгромив византийские гарнизоны в долине Нила, армия Хосрова II через ливийскую пустыню прошла до самой Кирены, перерезав пути доставки египетской пшеницы в Константинополь.

617—619 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ АВАРСКИХ НАБЕГОВ. Авары опустошили балканские провинции, дойдя до стен Константинополя.

619—621 гг. ГЕРАКЛИЙ И СЕРГИЙ. Гераклий тщетно пытался реорганизовать армию. В отчаянии он уже приготовился было оставить Константинополь и вернуться в Африку, когда константинопольский патриарх Сергий своими проповедями зажег в сердцах жителей города патриотический порыв. Уговорами и упреками он добился от Гераклия клятвы, что тот никогда не покинет столицы, пообещав в свою очередь предоставить в распоряжение императора все ресурсы церкви. Вновь обретя уверенность, Гераклий энергично вернулся к реорганизации. Опустошив с не слишком охотного одобрения Сергия перенаселенные монастыри, он рекрутировал монахов, а заодно захватил и большую часть достояния константинопольских церквей. Заплатив изрядную контрибуцию, он прямо под стенами Константинополя заключил мир с аварским каганом (царем). Ведя переговоры с Шахеном и делая вид, будто рассматривает неприемлемые персидские условия (по которым признавались все завоевания Хосрова), он тянул время и готовился вывести армию в поле.

Апрель 622 г. ОТПЛЫТИЕ ГЕРАКЛИЯ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Пользуясь тем, что на море по-прежнему господствовал Византийский флот, Гераклий отплыл из Константинополя с армией неизвестной численности (вероятно, менее 50 тысяч человек) и несколькими днями позже высадился на границе Киликии и Сирии близ Александретты (совр. портовый город Искендерун в Турции) и устья древнего Исса (совр. река Джейхан в Турции).

622—623 г. КАМПАНИЯ НА ИССЕ[1]. Окруженная горами равнина, раскинувшаяся по берегам нижнего течения Исса, доступна только через три прохода, которые Гераклий поспешил захватить. Намного превосходящая византийцев численностью персидская армия под командованием полководца Шахрвараза, осторожно приблизилась к горным проходам, однако была успешно отражена. Чтобы восстановить наступательный дух своей армии, Гераклий сочетал приближенные к боевым условиям полевые учения с осторожными вылазками против упорно блокирующих горные проходы персов. Наконец, сочтя войска готовыми (вероятно, в октябре), Гераклий, судя по всему, сделал вид, будто намерен выйти через Аманские Ворота, как бы направ-

---

[1] *Подробности как этой, так и последующих операций Гераклия описаны весьма неадекватно. Что именно он совершил — известно, но каким именно образом, как правило, описывается источниками чрезвычайно смутно (примечание Э. и Т. Дюпюи).*

ляя удар на Армению и предлагая, таким образом, персам принять бой на высотах, господствующих над долиной Исса. Потом, притворясь панически отступающим, он выманил персов на равнину, тем временем другим перевалом послав основную часть армии на восток. Контратаковав силами арьергарда, он задержал персидское войско в дефиле горного прохода, после чего поспешил вслед за своими главными силами, оставив Шахвараза далеко позади. Сражение на Иссе являлось по сути дела всего лишь мелким столкновением, но император и его армия были воодушевлены легкостью, с какой им удалось перехитрить противника. После нескольких дней нерешительности и контрмаршей Шахвараз последовал за Гераклием в Понт[1]. К концу года две армии вновь стояли друг против друга — на этот раз в горах Антитавра, в верхнем течении реки Галис. После продолжавшихся несколько недель мелких стычек Шахвараз попытался устроить засаду, но византийская разведка своевременно обнаружила ее (январь 623 г.). Гераклий сделал вид, будто вот-вот угодит в ловушку, в то же время готовя собственную. Когда персы вырвались из своих укрытий, византийские отряды, ринувшись вниз по склонам окружающих гор, набросились на них со всех сторон. Персидские войска, находившиеся в засаде, были уничтожены. Гераклий немедленно повернул, спеша атаковать главные силы Шахвараза, но персы были так потрясены, узнав о неожиданном повороте событий, что в беспорядке бежали. Вскоре после битвы на Галисе Гераклий отвел армию на зимние квартиры, а сам вернулся в Константинополь, чтобы проследить за ходом мероприятий, предпринимаемых для защиты столицы от все еще угрожающих новым набегом аваров.

623 г. ВТОРЖЕНИЕ В МИДИЮ. Оставив своего сына Константина командовать в столице действиями против аваров и все еще находившихся в Халкедоне персов, Гераклий с пятитысячным отрядом отплыл, чтобы присоединиться к византийской армии в Трапезунте (совр. город Трабзон в Турции). Собрав подкрепления в Понте, он быстро прошел через горы Армении в северную Мидию, направляясь к ее столице — Тавризу (совр. Тебриз в Иране). Общая численность его войск неизвестна, однако, судя по всему, несколько превышала 50 тысяч человек. Хосров, кинувшийся на защиту Мидии во главе приблизительно сорокатысячной армии, уклонился от битвы и оставил Тавриз Гераклию. Затем византийский император двинулся на Тебарму (совр. город Урмия в Иране; в 1926—1980 гг. назывался Резайе), где захватил святыню в предполагаемом месте рождения пророка Зороастра (иначе Заратустры или Заратуштры). Оттуда он направился на северо-восток, чтобы перезимовать в плодородной долине Аракса, в Албании (на севере совр. Азербайджана).

624 г. ВТОРЖЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ ПЕРСИЮ. По всей вероятности, Гераклий повел свою армию на юго-восток вдоль берегов Каспия, а затем повернул на юг, через Гирканские горы (горы Эльбурс на севере Ирана), и достиг Исфахана — самое глубокое проникновение в Персию, когда-либо предпринятое римской или византийской армиями. Отозвав большую часть войск из Халкедона, Хосров II сформировал три крупные армии, с трех сторон двинув их в центр страны. Некоторое время Гераклий успешно маневрировал между надвигающимися на него армиями, а затем отступил, чтобы зазимовать в северо-западной Персии (или в Мидии). Когда персы также отошли на зимние квартиры, он внезапно атаковал лагерь Шахвараза, разгромив его армию и штурмом взяв укрепленный город, где полководец нашел убежище. Однако Шахвараз все-таки ускользнул, а византийская армия провела зиму внутри и вокруг захваченных персидских укреплений.

Весна 625 г. КАМПАНИИ В КОРДУЭНЕ И МЕСОПОТАМИИ. Гераклий провел войска на запад, через горы Кордуэны (совр. Курдистан в Иране) и переправился через Тигр, сопровождаемый большим обозом с трофеями. Скорость его передвижения, казалось, ошеломила персов, и он без особого труда вернул города-крепости Амиду и Мартирополь. Персидская армия в северной Месопотамии отступила на запад, за Евфрат. Гераклий последовал за ней в Киликию, где выяснил, что персы успели пополнить войска, которыми вновь командует его старый враг Шахвараз, и теперь занимают позиции на северном берегу реки Сар (совр. река Сарут в Сирии).

625 г. БИТВА НА САРЕ. Стремительно форсировав реку, войска Гераклия обрушились на персов, вынудив численно превосходящего противника беспорядочно отступить на северо-запад. Очистив от персов Каппадокию, Гераклий вернулся на зиму в Трапезунт.

625—626 гг. СОЮЗ ПЕРСИИ С АВАРАМИ. Узнав о заключении этого союза, Гераклий, судя по всему, морем возвратился в Константинополь, чтобы организовать защиту города против двойной аварско-персидской угрозы. Можно предположить, что за время пребывания в столице он сформировал еще одну армию, командование которой поручил своему брату Феодору, которому предстояло вести операции против пер-

---

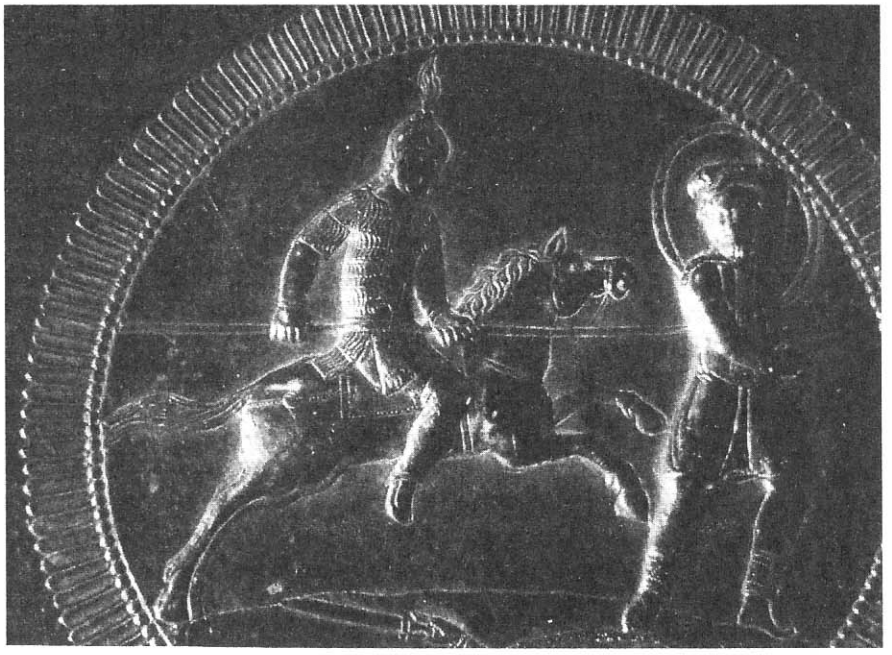
[1] *Понт — здесь имеется в виду Каппадокия Понтийская, часть Каппадокии, расположенная на северо-восточном побережье Малой Азии.*

сов в западной Анатолии, когда сам Гераклий вернулся к собственной армии в Понт.

626 г. ПЕРСИДСКИЕ ПЛАНЫ. Всю зиму Хосров II вел подготовку к полномасштабному наступлению на Константинополь. В Анатолию он вернулся с тремя армиями — численность их неизвестна; предположительно в каждой насчитывалось более 50 тысяч человек. Одна из них (возможно, под командованием самого Хосрова II) должна была удерживать Гераклия в Понте; другой, под командованием Шахена, вменялось в задачу предупредить любое возможное соединение армий Гераклия и Феодора; третьей — очевидно, с Шахрваразом во главе — предстояло совместно с аварами осуществить нападение на Константинополь.

29 июня — 10 августа 626 г. ОБОРОНА КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Аварская армия численностью около 100 тысяч человек (включая большие контингенты славян, германцев и болгар) взяла штурмом возведенные Анастасием I стены, защищавшие ближние подступы к столице, и вплотную подошла к городским стенам. Отклонив византийские попытки откупиться, авары плотно обложили город. Гераклий, чье положение в Понте оставляло желать много лучшего, спешно отправил морем в Константинополь 12 тысяч отборных ветеранов, командовал которыми его сын Константин. После тщательной координации планов между аварским каганом и Шахрваразом союзники 1 августа предприняли яростное наступление. Пока авары штурмовали стены, персы пытались на лодках и плотах переправиться через Босфор выше Константинополя, сопровождаемые роем крохотных славянских суденышек. Константин со своими солдатами отражал все новые и новые аварские штурмы, а византийский флот рассеял славянскую и персидскую флотилии на Босфоре. Сражение продолжалось десять дней, пока 10 августа союзники не признали своего поражения. Персы оказались не в состоянии осуществить высадку ни в самом Константинополе, ни хотя бы за аварскими линиями. Понесшие страшные потери авары начали страдать от нехватки продовольствия и были вынуждены отступить. Это был один из величайших моментов в долгой истории Константинополя.

Лето 626 г. ОПЕРАЦИИ В АНАТОЛИИ. Тем временем Гераклий с армией, уменьшенной понесенными в кампаниях потерями и отправкой подкреплений в столицу численностью почти 30 тысяч человек, держал оборону в Понте. Очевидно, он оставил сильный гарнизон в Трапезунте, после чего начал медленное отступление на северо-восток. Двигаясь вдоль берегов Черного моря, он достиг Колхиды, где на рубеже реки Фасис (совр. река Риони в Грузии) остановил персов решительными оборонительно-наступательными действиями. Отвлекая на себя главную персидскую армию, он предоставил возможность войскам Феодора нанести поражение войскам противника, осуществлявшим операции в западной Анатолии. К концу лета соединения Феодора находились, вероятно, в центральной Анатолии, угрожая коммуникациям обеих персидских армий — в Халкедоне и в Колхиде. Таким образом, оборонительная стратегия Гераклия, при талантливой

Блюдо, найденное в Северной Италии, с изображением византийского вооружения. На всаднике шлем с пером и кираса с короткими рукавами, стремена отсутствуют. Конец VI — начало VII веков

Всадник персидской конницы

помощи его сына и брата, показала себя столь же успешной, как и его наступательные операции.

626—627 гг. ПОДГОТОВКА НОВОГО НАСТУПЛЕНИЯ. За время зимы Гераклий заключил союз с хазарским каганом Зибелем для совместного вторжения в Персию следующей весной. Хазары должны были, перейдя через Окс (совр. река Амударья), наступать в восточную Персию, одновременно совершая с Кавказа набеги на Армению и Мидию. Тем временем византийцам предстояло через Сирию, Месопотамию и Ассирию выйти к персидской столице Ктесифону. В процессе подготовки к весенней кампании Гераклий с подошедшими из Константинополя подкреплениями передислоцировал свою армию на юг, в Эдессу (зимой или, что более вероятно, ранней весной).

Весна 627 г. НАЧАЛО КАМПАНИИ. С войском, достигавшим численностью приблизительно 70 тысяч человек, Гераклий пронесся через Сирию, Месопотамию и южную Армению, вернув большую часть византийских крепостей, захваченных персами десятью и пятнадцатью годами раньше. Армия Шахрвараза, находившаяся в Халкедоне, была теперь полностью отрезана от метрополии. Когда персидский полководец узнал, что Хосров II, разгневанный неудачей при попытке взятия Константинополя, собирается его казнить, он сдался Гераклию, хотя и отказался присоединиться к византийской армии и выступить против своего неблагодарного повелителя. Анатолия была освобождена полностью.

627 г. ВТОРЖЕНИЕ В АССИРИЮ. Из Армении Гераклий прошел к верхнему течению Тигра, а оттуда продолжил движение на юг, в Ассирию. Надежда на совместные действия с хазарами не оправдывалась: Зибель скоропостижно скончался, а его преемник не нашел нужным хранить верность союзному договору. Армия под командованием персидского полководца Разата нависала над византийцами на востоке, хотя и отказывалась вступать в сражение. Однако вскоре престарелый Хосров II приказал Разату дать бой около древней Ниневии.

Декабрь 627 г. БИТВА ПРИ НИНЕВИИ. На той же самой ассирийской равнине, где некогда Александр Македонский одержал решающую победу при Арбелах, произошла решающая битва этой последней войны между Византией и Сасанидской империей. Силы противостоящих армий были более или менее равны: Разат, вероятно, имел существенное численное преимущество, тогда как Гераклий — моральное. Битва была затяжной и кровопролитной. Гераклий по своему обыкновению находился в гуще схватки. Уже раненый, он отказался уйти с поля боя и в последней атаке собственноручно убил Разата. К ночи персидская армия была окончательно разгромлена.

627 г. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. Несмотря на свои раны и тяжелые потери, понесенные его войсками в битве под Ниневией, Гераклий немедленно начал преследование остатков персидской армии.

За двое суток после великой победы он проделал по крайней мере 65 км, чтобы захватить мосты через реки Большой и Малый Заб, а затем продолжил путь в Ассирию. Хосров двигался впереди, отступая к Ктесифону. Подойдя к персидской столице, Гераклий, очевидно, подумывал о попытке штурма. Но его армия сильно поредела, к тому же за время стремительного марша последних дней осадный обоз значительно отстал.

Вспомнив, очевидно, судьбу армии Юлиана (см. с. 313), Гераклий после короткой демонстрации силы под стенами города свернул на северо-восток, уводя армию в персидские высокогорья, чтобы дать войскам отдохнуть и восстановить силы в знакомых местах вокруг Тавра. Теперь он послал Хосрову предложение мира.

628 г. КОНЕЦ ПЕРСИДСКИХ ВОЙН. Когда упорный Хосров II отказался принять великодушные условия Гераклия, он был свергнут уставшими от войны персами, которые возвели на трон его сына, Кавада II . Тот немедленно принял условия византийского императора. Точно их содержание неизвестно, однако Гераклий, оче-

видно, не испытывал желания, пользуясь словами Гиббона, «преумножать слабость империи» и не требовал территориальных уступок. Однако персы были вынуждены отказаться от всех завоеваний и отдать все захваченные трофеи, включая и частицу креста Господня. По всей видимости, договор подразумевал также и значительную денежную контрибуцию. Продиктовав мир на своих условиях в столице древней Мидии, Гераклий с триумфом вернулся в Константинополь.

В этих войнах персы избегали ближнего боя с византийцами, сражавшимися в тесно сомкнутом строю, и действовали против них преимущественно в рассыпном строю, метательным оружием. Сообразно с этим и византийский легион стал постепенно составляться из стрелков, пращников и прислуги метательных орудий (катапульт и баллист), действовавших вместе с тяжеловооруженной пехотой, строившейся в несколько шеренг и линий. Каждому легиону придавался понтонный (мостовой) экипаж, состоявший из небольших лодок и обслуживающего персонала для наведения переправ, а также всевозможных средств для осады крепостей. Византийцы часто укрепляли расположение своих войск земляными окопами, валами, рвами и деревянными башнями, располагая в них стрелков и метательные орудия.

В ходе описанных кампаний Гераклий привел свою армию от полного разгрома к славной победе. Умри он в этот момент, и его имя стояло бы в военной истории рядом с именами Александра, Ганнибала и Цезаря — как оно того и заслуживает. Однако последующие события несправедливо затмили репутацию этого действительно великого полководца. Но факт остается фактом: он унаследовал империю на краю гибели, а Византия, бесспорно, пала бы в начале VII века, если бы не стойкость и полководческий гений Гераклия. Следует согласиться, что в конце его царствования некоторые из пограничных провинций, отвоеванных им у Персии, были захвачены новым противником и потеряны навсегда. Однако он вернул, перестроил и завещал своим наследникам сплоченное ядро империи, которое могло пережить и пережило это потрясение и будет защищать христианство еще восемь столетий.

ГЕРАКЛИЙ И НАТИСК ИСЛАМА, 629—641 гг.

Долгая война с Персией обессилила Византию. Около 200 тысяч человек погибло и несказанные богатства были уничтожены или растрачены. Едва Гераклий принялся за восстановление страны, как на восточных ее границах появился новый враг (629 г.). Ислам — религия и империя, основанные Мухаммедом (см. с. 448) — вырвался из Аравии, чтобы ударить по Персидской и Византийской империям, когда обе они оказались полностью истощены. Покорив Персию, мусульмане вскоре завоевали также восточные провинции Византии (633—642 гг.) при пассивном нейтралитете сирийского и египетского населения, не слишком лояльного по отношению к Восточной Римской империи (см. с. 453). Гераклий, больной и немощный, потерявший популярность в глазах церкви и народа из-за женитьбы на собственной племяннице, был не в состоянии сам вывести войска в поле. Подчиненные же его не могли справиться с яростными атаками фанатиков-мусульман. Когда Гераклий умер от водянки (641 г.), все лежащие восточнее Тавра провинции были потеряны — и многие из них навсегда. Однако благодаря его предыдущим достижениям анатолийское и фракийское сердце империи выжило.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ВОЕННАЯ СИСТЕМА, около 600—1071 гг.

Теоретическая основа. Своей поразительной долговечностью Византийская империя была обязана прежде всего тому факту, что ее армия, как утверждает Оман, «была в свое время наиболее эффективной военной силой в мире». Породившая эту армию система являлась результатом строжайшей дисциплины, высочайшей организации, совершенного вооружения и продуманных тактических методов в сочетании с бережно хранимой римской традицией порождать непревзойденный esprit de corps. Византийцы обладали способностью сохранять и поддерживать это превосходство благодаря природной склонности к анализу: анализу самих себя, своих противников и физико-географических факторов сражения.

Результаты этого анализа зафиксированы в большом количестве военных трактатов, среди которых имеются три выдающихся. Первым из них был «Стратегикон» Маврикия, написанный около 580 года, как раз перед тем, как он взошел на престол (см. с. 208). Второй — «Тактика» Льва Мудрого, написанная около 900 года. Третьим является небольшое руководство, задуманное, очевидно, императором-воином Никифором Фокой и, вероятно, написанное кем-то из его штабных офицеров около 980 года. Эти три труда показывают, что за полтысячелетия после Велизария основы претерпели очень мало изменений, несмотря на многочисленные эволюционные изменения в деталях, которые всегда не-

избежно сыщутся в системе, основанной на регулярном объективном анализе.

Организация и доктрина, здесь обсуждаемые, выросли более чем за век, последовавший за царствованием Гераклия, когда его наследники боролись за приведение своей военной системы в соответствие с изменениями, вызванными к жизни появлением на исторической сцене ислама. На протяжении этих лет, как и в предшествующие века, не везде и не всегда она срабатывала успешно. Но, несмотря на отдельные и порою случайные поражения, основа, на которой покоилась система в целом, вновь и вновь доказывала, что на этом фундаменте одаренный и энергичный полководец может возвести здание любых побед. На протяжении пяти столетий подобные военачальники неизменно появлялись вовремя, чтобы подтвердить военное превосходство Византии над соседями, и еще почти четыре века после этого остатки этой системы помогали отсрочить окончательное крушение империи. Большую часть этого периода основным военным учебником являлся «Стратегикон» — лаконичное и доступное наставление по всем аспектам ведения войн и военного руководства, отчасти напоминающий полевые уставы современных армий. В нем приводились сведения по боевой подготовке, тактическим маневрам, управлению войсками, штабной работе, а также обсуждение главных военных проблем, которые могут встретиться при операциях против какого-либо из многочисленных врагов империи.

Организация. Основным административным и тактическим подразделением как пехоты, так и кавалерии являлась в византийской армии нумерия или банда численностью 300—400 человек — приблизительный аналог современного батальона. Нумерией командовал трибун (или граф, а позже друнгарий), примерно соответствующий современному полковнику. От пяти до восьми нумерий, соединяясь, образовывали турму (аналог современной дивизии) во главе с турмархом, или герцогом. Две или три турмы составляли фему (аналог современного корпуса) под командованием стратига. При этом отдельные соединения отличались друг от друга по численности, тем самым сознательно затрудняя противнику точную количественную оценку личного состава любой из византийских армий.

Все офицеры от друнгария и выше назначались императором и присягали на верность лично ему. Этот порядок поощрения преданности центральной государственной власти в большей степени, нежели вышестоящему армейскому командиру, как это было принято в практике Западной Римской империи, видимо, был введен Маврикием.

Полевая организация византийской армии, описанная (а в значительной степени и введенная) Маврикием, была приведена в соответствие с территориальными военными округами в конце царствования Гераклия и при его наследниках — Констансе II и Константине IV. Набеги персов и арабов полностью уничтожили старую структуру деления империи на провинции. Например, когда в ходе последней Персидской войны были вновь заняты анатолийские провинции, функции местной гражданской администрации по необходимости пришлось взять на себя военным командирам, ответственным за защиту того или иного региона. Столкнувшись с угрозой сарацинских набегов, императоры превратили эту временную гражданско-военную административную систему в постоянную. Регионы страны стали отныне именоваться фемами, каждой из которых в качестве императорского наместника управлял стратиг; его фема (воинское соединение) являлась гарнизоном фемы (административно-территориальной единицы). Соответственно власть в районах, на которые подразделялась фема, осуществляли турмархи и друнгарии. Отдельные, особо важные в стратегическом отношении, приграничные регионы (например, вокруг ключевых перевалов Тавра), где гарнизоны необходимо было поддерживать в особо высокой боевой готовности, были структурированы с использованием меньших военно-территориальных единиц — так называемых клиссур под управлением клиссурархов.

К концу VII века в Византии насчитывалось 13 фем: 7 в Анатолии, 3 на Балканах и 3 на островах и прибрежных территориях Средиземного и Эгейского морей. К X веку число фем выросло до тридцати. Армия за эти триста лет не выросла — просто в каждой феме было расквартировано меньше войск. На протяжении большей части этого периода регулярная армия империи насчитывала в среднем около 120 — 150 тысяч человек, приблизительно поровну пехоты и кавалерии.

Очевидно, в расположенных близ границ фемах было расквартировано больше постоянных гарнизонов, чем во внутренних областях страны. В среднем, каждый стратиг мог в кратчайший срок вывести в поле от двух до четырех турм тяжелой кавалерии и примерно столько же пехоты. В зависимости от ситуации (особенности противника, физико-географические характеристики района ожидаемых операций и т.д.) он мог оставить часть или даже всю свою пехоту на месте.

Личный состав армии и рекрутские наборы. Регулярные силы каждой фемы пополнялись за счет выборочного рекрутского набора из числа местных жителей, наиболее соответствующих требованиям военной службы. Хотя отдельные варварские соединения в армии, как правило, существовали, империя больше не оказывалась в зависимости от них, а набирала солдат из числа собственных подданных — лучшие из них при-

ходили из Армении, Каппадокии, Исаврии и Фракии. Греки считались наименее подходящим материалом для вербовки.

Система фем включала и силы ополчения, созываемого для целей местной обороны. Она была удовлетворительной там, где местные обитатели были тверды и воинственны, но оказывалась неэффективной в регионах, подобных Греции. Там, где она срабатывала, партизанские действия населения оказывали регулярным войскам империи существенную помощь при отражении нападений или уничтожении вторгшегося противника.

Византийские стратегические концепции. После того, как византийцы примирились с потерей обширных периферийных владений, империя на протяжении большей части своего существования не имела побудительных мотивов для завоеваний или агрессии. Государство являлось самым процветающим в мире, а жизненный уровень населения был высоким. За присоединение территорий приходилось слишком дорого платить, как в прямом смысле, так и человеческими жизнями, а их результатом являлось только увеличение расходов на оборону и содержание администрации. В то же время византийцы прекрасно понимали, что их богатство служило постоянной приманкой для алчных соседей-варваров.

Нетрудно понять, что в такой ситуации византийская военная политика не могла не быть оборонительной по самой сути. Ее основной целью являлось исключительно сохранение территории и ресурсов. Византийская стратегия представляла собой реализацию сложной средневековой идеи отпугивания потенциального противника и была основана на желании по возможности избежать войны, а если уж войны избежать нельзя, то вести ее, с минимальными потерями, отражая нападение, изматывая агрессора и либо уничтожая его, либо вынуждая покинуть пределы империи. Как правило, эта стратегия сводилась к ведению гибких оборонительно-наступательных военных действий, в ходе которых византийцы стремились сперва отбросить противника к обороняемым горным перевалам или речным переправам, а затем истребить его в результате скоординированной наступательной операции соединенными силами двух или более фем.

Использование экономических, политических и психологических рычагов помогало и, зачастую, избавляло от необходимости применения грубой силы. Византийцы мастерски провоцировали разногласия между беспокойными соседями. Чтобы склонить баланс сил в свою сторону, время от времени они заключали с кем-либо из варваров союзы. Субсидии, выплачиваемые союзникам, а также полунезависимым варварским вождям на спорных границах также помогали стране уменьшить тяжесть содержания непомерных вооруженных сил. Все эти действия облегчались наличием эффективной, широко раскинутой разведывательной сети, состоявшей главным образом из торговцев и доверенных, хорошо оплачиваемых агентов, занимающих ключевые позиции при враждебных и дружественных дворах.

Императоры охотно пользовались религией в качестве инструмента для решения чисто светских задач. Искренне стремясь распространить христианство среди языческих народов, они в то же время прекрасно понимали, что миссионеры могут ненавязчиво оказывать благотворное влияние при дворах обращенных правителей и что общая приверженность христианской вере автоматически ведет к союзу против язычников и мусульман.

Кавалерия: оружие, снаряжение и форма. Основу вооруженных сил империи составляла хорошо обученная, дисциплинированная тяжелая кавалерия. Византийский катафрактарий символизировал мощь Константинополя в той же мере, в какой легионер являл собой зримый образ могущества Рима.

Каждый всадник носил металлическую каску или конический шлем, увенчанный гребнем или султаном из крашеного конского волоса. Тело его от шеи до бедер покрывала кольчуга. На ногах были стальные башмаки, поверх которых обычно надевались кожаные, а также наголенники для защиты нижней части ноги, а руки и кисти были закрыты латными рукавицами. К левой руке катафрактария был привязан или пристегнут сравнительно небольшой круглый щит, оставлявший обе руки свободными для управления лошадью и обращения с оружием, но в то же время удобный для защиты в рукопашном бою уязвимого левого бока. Поверх кольчуги на нем был легкий хлопчатый плащ (накидка), выкрашенный в цвета своей части; тех же цветов были конский волос на шлеме и щит. Тяжелый плащ для прохладной погоды, одновременно служивший одеялом, был приторочен к седлу. Некоторым лошадям, находившимся в первом ряду развернутого строя, латы также защищали голову, шею и грудь.

Оружие катафрактариев обычно включало лук, колчан со стрелами, длинное копье, палаш и, иногда, притороченный к седлу топор. Часть тяжелой кавалерии, по всей видимости, составляли конные копейщики, но большинство, очевидно, было вооружено как копьем, так и луком. Можно предположить, что в то время, когда катафрактарий пользовался луком, его копье покоилось в стременных или седельных ножнах наподобие карабина более современного кавалериста. Когда же он пользовался копьем, палашом или топором, лук, очевидно, свисал с седла. К древку копья пониже нако-

Византийская конница

нечника крепился флажок тех же отличительных цветов, что и конский волос на шлеме, накидка и щит.

Люди и лошади были отлично обучены и способны к сложным эволюциям как на учебном плацу, так и на поле боя. Особое внимание уделялось отработке меткости стрельбы из лука и постоянной практике обращения с другими видами оружия.

Пехота: оружие, снаряжение и форма. Византийская пехота почти поровну делилась на два класса — тяжелую и легкую. Тяжелые пехотинцы, из-за своего круглого щита называвшиеся скутатами[1], были снаряжены очень похоже на катафрактов. Они носили шлем, кольчугу, латные рукавицы, наголенники (или высокие, до колен, сапоги) и накидку. Вооружение их составляли копье, щит, меч и, иногда, топор. Принадлежность скутата к тому или иному воинскому формированию определялась цветом накидки, щита и конского волоса на шлеме.

Большую часть легкой пехоты составляли лучники, хотя были также пращники и метатели дротиков. Чтобы добиться максимальной подвижности, они несли мало защитного вооружения или дополнительного оружия, хотя, по всей видимости, в отдельных случаях от этого правила и допускались какие-то отклонения. Большинство из них носило кожаные куртки, иногда шлемы и, как правило, в дополнение к луку и колчану (или дротикам) — короткий меч.

Полевая тактика. Хотя чисто кавалерийские армии были Византии не в диковину, но чаще оба рода войск сочетались во время кампании почти в равной пропорции — так же, как пехотные контингенты состояли обычно поровну из лучников и скутатов.

Византийская тактика была основана на наступательных или оборонительно-наступательных действиях и предусматривала большое число последовательных координированных ударов по врагу. Нормальные боевые порядки (в зависимости от обстоятельств значительно менявшиеся) состояли из пяти основных эле-

[1] *Скутат — от латинского scutum (щит); по смыслу близко к русскому «щитоносец».*

ментов: 1) первая линия центра; 2) вторая линия центра; 3) резерв (охрана тыла), обычно представлявший собой две группы, размещенные позади каждого фланга; 4) фланговые отряды охранения, в боевую задачу которых входили также охват и окружение противника; 5) отряды дальнего охранения и прикрытия, в боевую задачу которых входили также охват и окружение противника. В армии, состоящей из приблизительно равных контингентов пехоты и кавалерии, первые два элемента боевых порядков всегда составляла пехота — скутаты в центре и лучники на флангах; три остальных всегда были кавалерийскими. Если пехоты было мало, она могла образовывать только вторую линию центра или в качестве дополнительного резерва размещаться позади двух кавалерийских линий.

Когда противостоящая армия являлась преимущественно кавалерийской, а византийская — пехотной, передовая линия ожидала атаки врага. Уверенные, что их фланги и тыл надежно защищены кавалерией, скутаты выдерживали натиск кавалерии не хуже римских легионеров, а на фланги атакующего противника незамедлительно обрушивались византийские фланговые отряды охранения. Вслед за тем второй, еще более сокрушительный, удар по вражеским флангам и тылу наносили отряды дальнего охранения и прикрытия. Если тактика подобных контрударов не достигала цели и византийская передовая линия вынуждена была отступить, она могла осуществить такой маневр через просветы, в соответствии с традиционной римской схемой оставленные для этой цели во второй линии. Отряды охранения и окружения оттягивались, перегруппировывались и атаковали вновь. Наконец, если вторая византийская линия терпела неудачу, а прежняя передовая еще не успевала перестроиться, положение все еще могло быть спасено контратакой свежих резервных отрядов, почти всегда применявшихся скорее для двойного окружения, чем для фронтальной атаки.

Ясно, что при таком наборе компонентов существовало много вариантов их использования в бою — это в равной мере зависело от количественных и качественных характеристик войск противника. Здесь важно отметить наличие стандартной тактической доктрины; упор на окружение противника, взаимодействие родов войск (включая координированное применение метательного и ударного оружия и всех элементов боевых порядков), а также на сохранение свежего резерва, которым, в конечном счете, нередко выигрывалось сражение.

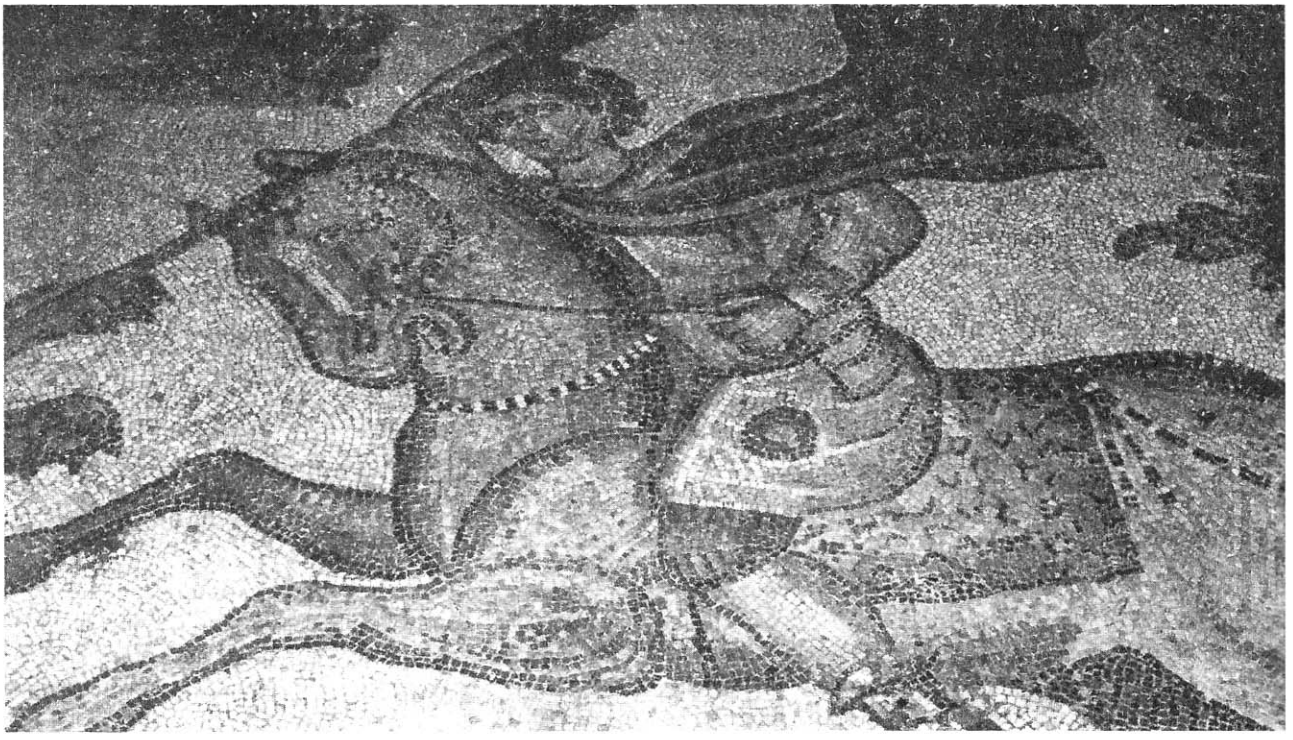
Хотя роль пехоты была и вспомогательная по отношению к кавалерии, однако византийская доктрина не предусматривала ее пассивности. При любом противостоянии с вражеской пехотой — во взаимодействии со своей кавалерией или в чисто пехотных действиях на пересеченной местности — скутаты при поддержке лучников и метателей дротиков должны были захватывать инициативу и наступать. Нормальный строй скутатов достигал 16 человек в глубину, а отдельные нумерии могли перестраиваться, растягивать и смыкать ряды подобно старым римским когортам. Атакуя, они кидались на врага и перед самым столкновением с его боевыми порядками метали копья — опять-таки подобно римской когорте. Таким образом, нумерии скутатов сочетали свойства легиона и фаланги, хотя им и не хватало высокого боевого духа, так много способствовавшего успехам пехоты Александра Великого и Цезаря.

Кавалерийские нумерии обычно строились в линии по 8—10 всадников в глубину. Византийцы признавали, что этот строй, возможно, не совсем оптимален, но были готовы отчасти пожертвовать гибкостью, получая взамен большее чувство безопасности, которое испытывают люди в глубоком строю.

Учет особенностей противника. Военные теоретики Восточной Римской империи столько же времени тратили на анализ особенностей своих врагов, сколько и на выработку собственных тактических положений. Подобный комплексный подход явился одной из основных причин многовекового византийского военного превосходства.

Маврикий, например, полагал, что при малейшей возможности кампании должны предприниматься в то время, когда противник менее всего готов воевать. Для гуннов и скифов Восточной Европы таким периодом являлись февраль и март, когда лошади более всего страдали от бескормицы. Немного раньше — в середине зимы — наступало наилучшее время для войны со славянскими болотными жителями, поскольку византийским войскам ничто не мешало по льду достигать их убежищ, тогда как защитники не могли укрываться в воде и камышах. Осень, зима и весна были хороши для действий против горных племен, поскольку снег будет обнаруживать их следы, а отсутствие листвы — уменьшать для них возможность укрытия. Любая холодная или дождливая погода годилась для кампаний против персов или арабов, поскольку в такое время они испытывали подавленность и сражались с меньшим напором.

Впоследствии Лев VI Мудрый давал очень похожие советы офицерам своего времени; тогда главными противниками Византии являлись грозные франки и коварные арабы-мусульмане. О франках Лев Мудрый писал: «Франки (и ломбарды) смелы и отважны до крайности: в малейшем отступлении они усматривают несмываемый позор и готовы ринуться в сражение, когда бы вы им ни предложили. Атака франкской кавалерии с их палашами, копьями и щитами столь грозна, что от прямого столкновения с нею лучше уклоняться до тех пор, пока вы не обретете уверен-

Военная элита на охоте. Византийская мозаика из северной Сирии. Конец VI — начало VII веков

ность, что шансы на вашей стороне — вам надлежит воспользоваться их беспечностью и отсутствием дисциплины. Сражаясь пешим порядком или верхом, они одинаково атакуют плотной неповоротливой массой, которая не способна маневрировать, потому что не знает ни организации, ни дисциплины... По этой причине они легко приходят в смятение, будучи атакованными неожиданно, с флангов, или с тыла — маневр, который легко осуществить, потому что франки по беспечности своей пренебрегают аванпостами и дозорами. Их лагерь хаотичен и не укреплен, и потому без особого труда может быть захвачен неожиданной ночной атакой. Никакой маневр не удается против них лучше, чем ложное отступление, наводящее на засаду, потому что они бросаются в преследование без раздумий и всякий раз попадают в ловушку. Но, возможно, самой лучшей тактикой против франков является затяжка кампании и выманивание их в горные или пустынные регионы, поскольку они нимало не заботятся о снабжении, а когда запасы оказываются на исходе, энергия их тает, и после немногих дней голода и жажды они дезертируют, бросая знамена, и каждый как может пробирается к себе домой. Проистекает это из полного отсутствия уважения к власти; каждый знатный человек считает себя не хуже прочих, и потому при малейшем недовольстве незамедлительно выходит из повиновения командиров. Вожди франков охотно поддаются искушению взяткой — скромная сумма наличных может иногда предотвратить их набег. Поэтому гораздо проще и дешевле изводить франкскую армию стычками, затяжными действиями в пустынной местности и нарушением линий снабжения, чем пытаться покончить с ними одним ударом».[1]

К арабам-мусульманам Лев VI испытывал куда больше уважения. Вот его высказывание о сарацинах (опять-таки в переводе Омана): «Изо всех варварских народов они наиболее рассудительно и осторожно осуществляют свои военные предприятия... во многом они охотно перенимают опыт [византийцев] — как в применении различного оружия, так и в области стратегии». Однако Лев Мудрый замечает, что даже заимствуя чужой опыт, арабы так и не сумели усвоить организационных и дисциплинарных принципов, лежащих в основе византийских побед. Несмотря на численный перевес мусульман, их фанатичное бесстрашие и охотное обращение к чужому опыту, Лев VI Мудрый полагал, что византийские боевые навыки, дисциплина и организованность должны побеждать, и, надо сказать, как правило, так все и происходило.

[1] *Сокращенное изложение текста, переведенного Оманом (примечание Э. и Т. Дюпюи).*

Управление войсками во время кампании. Хотя каждый солдат имел при себе оружие, снаряжение и рассчитанный на несколько дней рацион, за армией всегда следовали продовольственный и вещевой обозы, что позволяло осуществлять длительные операции, а в случае необходимости и предпринимать долгие осады. Частично гужевые, частично вьючные, эти обозы сопровождались многочисленным вспомогательным персоналом из гражданских лиц: возчиками, фуражирами, офицерскими слугами и т.д. (следует отметить, что присутствие здесь особ женского пола, по всей видимости, не одобрялось).

Поскольку к кастраметационным мероприятиям византийцы относились не менее серьезно, чем ранние римляне, снаряжение пехотинца обязательно включало кирку и лопату. Место для каждого лагеря выбиралось и предварительно размечалось специальным инженерным подразделением. В то время как часть армии развертывалась, чтобы обеспечить безопасность, остальные вооружались извлеченным из обозных вьюков шанцевым инструментом и по старой римской традиции быстро сооружали палисад и возводили временные укрепления.

Каждой нумерии было придано медицинское подразделение, обычно состоявшее из врача и хирурга, а также 8—10 санитаров или вспомогательного медицинского персонала. Дабы стимулировать их к действенному исполнению обязанностей эти помощники получали существенное денежное вознаграждение за каждого раненого солдата, вынесенного с поля боя и впоследствии вернувшегося в строй.

Отлично организована была и служба связи. Помимо развитых служб конных гонцов и пеших посыльных существовала также система дальнего оповещения с помощью дымовых сигналов (в светлое время суток) и сигнальных огней (ночью), так что известие о вторжении могло быть буквально в считанные минуты передано с границы в Константинополь.

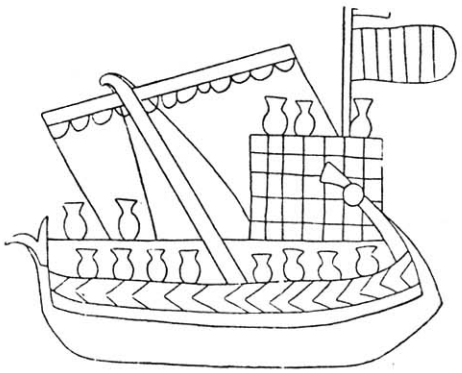
В армии непременно присутствовали капелланы. Как и в Западной Европе, византийские священники и монахи всегда были готовы занять свое место в строю, хотя ортодоксальная (или, иначе, православная) церковь гораздо строже римско-католической укрощала крестоносный пыл, в большей мере придерживаясь библейской заповеди «не убий».

Штаб и командование. Обучение офицера начиналось, когда юноша, обычно из благородной семьи, поступал в кадетский корпус. В мирное время процесс этот, вероятно, не слишком отличался по сути от программы обучения современного офицера: упор на выработку боевых навыков, владение оружием и конем, изучение трудов военных теоретиков прошлого и настоящего, упражнения, в которых теоретические знания применялись на практике. В военное же время ученики кадетских корпусов служили при штабах различных стратигов в качестве и рядовых служащих, и посыльных, иногда, без сомнения, получая возможность помогать штабным офицерам в составлении простейших приказов и подготовке планов.

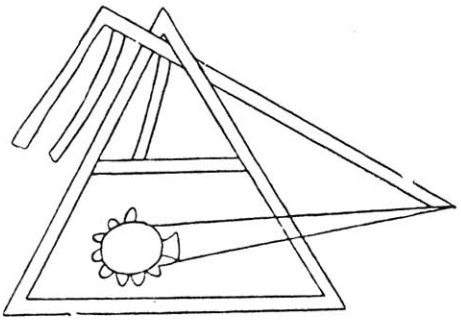
Продвижение молодого офицера через штабные и командные должности было, очевидно, организовано таким образом, чтобы он мог приобрести боевой опыт и предоставить вышестоящим командирам возможность оценить его в действии. Наиболее перспективным турмархам давалась возможность самостоятельного командования в должности клиссурархов, и если они успешно справлялись с этими обязанностями, то могли быть уверены в дальнейшем продвижении в стратиги. Судя по всему, на этом этапе воинской карьеры вышестоящие командиры уделяли наибольшее внимание выявлению и развитию у молодого офицера склонности к объективному анализу ситуации; византийцы были совершенно справедливо убеждены, что именно это умение лежит в основе их успехов и имеет принципиальное значение для становления хороших полевых командиров и штабных работников.

Стратиги, очевидно, перемещались с одной фемы на другую. С одной стороны, это удерживало их от излишнего погружения в политику, а с другой — от чрезмерного обустройства на одном месте, которое могло бы позволить военачальнику забыть о тяготах воинской службы. Старшие стратиги являлись наместниками наиболее территориально крупных фем, представляющих наибольшее стратегическое значение, как правило, пограничных, за исключением анатолийской фемы в центральной Малой Азии. Архистратигом, т.е. верховным главнокомандующим византийскими вооруженными силами (в отсутствие императора) и военным министром, обычно являлся именно командующий анатолийской фемой.

Византийский флот. После Пунических войн только римляне, а позднее византийцы, временами уделяли должное внимание выработке концепции применения военно-морских сил и осуществлению контроля за морем. Свое владычество над Средиземным морем они считали неоспоримым — даже когда им бросали вызов различные пираты, а также вандалы или готы. Однако становление во второй половине VII века мусульманской морской мощи породило в Константинополе энергичную ответную реакцию. К началу VIII века благодаря изобретению «греческого огня» и косого паруса господство Византии на море было утверждено вновь, что и продемонстрировал Лев III Исавр при осаде Константинополя. Хотя и оказываясь временами под сомне-

Судно, груженное глиняными горшками с «греческим огнем»

Катапульта для бросания сосудов с "греческим огнем"

нием, а то и под угрозой, это превосходство сохранялось на протяжении следующих четырех столетий. Главной базой византийских морских сил являлась Кибиратская фема, лежащая на южном берегу Анатолии (и приблизительно совпадающая с совр. илем Анталья в Турции), где стойкое племя моряков вело свой род от пиратов времен Римской республики. Корабли и моряки поставлялись также островами Эгейского моря и другими морскими регионами Анатолии. Как бы там ни было, Кибиратида была единственной фемой, жители которой не подлежали рекрутскому набору в сухопутную армию. Зато они поддерживали регулярный военно-морской флот, достигавший 100 кораблей, и поставляли более 20 тысяч человек моряков — около половины личного состава византийского флота.

Флот состоял из относительно небольших, легких и быстроходных галер, по большей части, с двумя рядами весел (обычно по 30—40 по каждому борту), двумя мачтами и двумя латинскими парусами. Помимо гребцов, обученных рукопашному бою, на каждом корабле размещался отряд морской пехоты, полный штат которого составлял от 200 до 300 человек. Более крупные корабли на носу и на корме имели поворотные башни с установленными наверху метательным орудиями. Однако самым смертоносным оружием этих кораблей (начиная примерно с 670 г.) являлись установленные на носу трубы, откуда с взрывной силой извергался на противника устрашающий и смертоносный «греческий огонь».

В различных источниках утверждается, что «греческий огонь» был изобретен в VII веке. Этот зажигательный состав стал применяться не только в морских боях, но и в борьбе за крепости.

Предположительно «греческий огонь» включал селитру, серу, нефть, смолу и другие вещества, он не гасился водой. В 673 году он был успешно применен греками (отсюда и название), и они вплоть до XII века сохранили на него монополию в морском бою.

Византийская воинская честь. Хитрость и умение обмануть были в почете у жителей Восточной Римской империи, и византийцы охотно прибегали к ним при первой же возможности. Искренне презирая и в самом деле лицемерное порой западное понятие рыцарской чести, они пребывали в убеждении, что главное — это выиграть войну с минимумом потерь и возможно меньшими затратами ресурсов, а в идеале вовсе обойтись без сражений. Византийцы показали себя искусными мастерами различных форм ведения психологической войны, умело сеяли разногласия во вражеских рядах, а при необходимости без малейших угрызений совести прибегали к лживой пропаганде, чтобы поднять дух собственных солдат.

Учитывая то, какими методами ведутся порой нынешние войны, византийцев не приходится особенно порицать. Возможно, их сугубо прагматический подход к проблеме выживания нации даже заслуживает восхищения. Более того, у них существовал достаточно четкий моральный кодекс поведения на войне: подписанные договоры были нерушимы; послы и посредники бдительно охранялись; пленные нонкомбатанты никогда не подвергались дурному обращению, а к заслужившему своей храбростью уважение побежденному врагу относились с истинным великодушием.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, 642—800 гг.

Наследники Гераклия, 642–717 гг.

Главной заботой наследников Гераклия являлась защита восточных границ империи от пришедших на смену персам арабов. Мусульманские набеги нередко проникали в глубь Анатолии, порою Восточная Римская

империя, казалось, балансировала на самом краю гибельного поражения, но в целом византийцам все-таки удавалось удерживать границу, проходящую по горам Тавра. Однако на юго-западе арабы вскоре захватили все североафриканские владения Византии, чему немало способствовали религиозные разногласия между Константинополем и провинциями. Затем мусульмане вступили в серьезную борьбу с Византией за контроль над морем, нанеся поражение флоту императора Констанса II и захватив ряд островов в восточной части Средиземного моря. Вслед за тем они предприняли решительную попытку сокрушить империю — на протяжении шести лет их армия и флот буквально стучались в стены и городские ворота Константинополя. Но благодаря «греческому огню» и эффективности византийской военной системы Константин IV заставил мусульман снять многолетнюю осаду, причем натиск его был столь яростен, что арабы запросили мира и заплатили империи дань за несколько лет вперед.

Одновременно византийским императорам приходилось справляться с почти постоянной угрозой их европейским владениям. Авары и славяне продолжали опустошать земли, лежащие к югу и западу от Дуная, а к концу VII века на восточных Балканах было основано новое болгарское царство (см. с. 445). Не ослабевало и постоянное давление ломбардов на византийские владения в Италии (см. с. 408).

Однако даже под постоянным гнетом этих внешних угроз присущие ей внутренняя жесткость и энергия позволили империи устоять, а превосходство ее военной системы — отразить все наиболее опасные попытки вторжения. Затем, на исходе века, внутренние разногласия еще раз сотрясли Византию. Воспользовавшись удобным моментом, арабы вновь, и с удвоенным рвением, попробовали сокрушить Восточную Римскую империю.

641—668 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНСА II. Внук Гераклия учредил новую, гражданско-военную структуру государства, базирующуюся на фемах.

645—659 гг. ДЛИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА С АРАБАМИ. Арабы отразили нерешительную византийскую попытку вернуть Александрию Египетскую (645 г.). Развивая экспансию ислама в западном направлении, они начали вторжение в провинции Африки (647 г.). На некоторое время им удалось захватить Кипр (647—653 гг.) и часть Византийской Армении (653 г.). На море они разграбили Родос и в крупном морском сражении у берегов Ликии нанесли поражение византийскому флоту, которым командовал лично Констанс II (655 г.). Но поскольку оба государства стояли в то же время перед лицом других проблем, между Византийской Империей и халифатом был заключен непродолжительный мир (659 г.).

662—668 гг. ОПЕРАЦИИ В ИТАЛИИ. Констанс II лично возглавил кампанию против ломбардов и вел ее с переменным успехом, пока не погиб там же, в Италии, во время мятежа, который затем был решительно подавлен его сыном Константином IV.

668—679 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ХАЛИФАТОМ. Арабское вторжение в Анатолию достигло Халкедона, и мусульмане переправились через Босфор, стремясь овладеть Константинополем. Со стороны суши город был осажден армией под командованием Абу Суфьяна, военачальника халифа Муавии. Флот мусульман беспрепятственно прошел через Геллеспонт, замыкая блокаду и с моря. Однако византийцы оказали ожесточенное сопротивление. Простояв под стенами с апреля по сентябрь 668 года, Абу Суфьян отступил на зимние квартиры. Летом он возобновил осаду, но в конце концов вновь вынужден был отказаться от намерения взять город штурмом. В течение пяти последующих лет Абу Суфьян не оставлял надежды захватить Константинополь, но в 675 году окончательно снял осаду, потеряв за семь кампаний свыше 30 тысяч человек. За это время другая арабская армия была почти поголовно истреблена в битве при Армории, а мусульманский флот практически уничтожен в Мраморном море в сражении близ Кизика (672 г.). Этой последней победе немало способствовал впервые, судя по всему, примененный здесь «греческий огонь», который затем сыграл немаловажную роль в обороне Константинополя. Кульминация наступила, когда византийцы разгромили арабский флот в сражении близ памфилийских берегов (к югу от Киликии) на траверзе города Силий. Эти катастрофы заставили халифа Муавию просить мира. По условиям подписанного им с Константином IV договора он обязался эвакуировать свои войска с Кипра, а также в течение 30 лет соблюдать мир и платить ежегодную дань Константинополю.

675—681 гг. ОПЕРАЦИИ НА БАЛКАНАХ. Хотя неоднократные набеги славян на Фессалоники были успешно отражены, Константину пришлось официально признать фактическую независимость Дунайской Болгарии хана Аспаруха (680 г.; см. с. 445).

685—695 гг. ПЕРВОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ЮСТИНИАНА II. Он потерпел поражение от болгар, но добился победы над славянами в Македонии (689 г.).

690—692 гг. АРАБСКАЯ ВОЙНА. В целом безуспешная война с арабами достигла кульминации в проигранной византийцами битве при Фасисе (совр. город Поти в Грузии) и привела к захвату мусульманами Армении, Иберии и Колхиды — последних опор Византии к востоку от Тавра. Признавая поражение, Юстиниан II был вынужден согласиться на совместный византийско-мусульманский контроль над Кипром.

695—698 гг. УЗУРПАЦИЯ ЛЕОНТИЯ. Юстиниан был

низложен и сослан в Крым, в Херсонес Таврический.

697—698 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АРАБАМИ КАРФАГЕНА. Это положило конец византийскому влиянию в Северной Африке.

698—705 гг. УЗУРПАЦИЯ ТИБЕРИЯ АБСИМАРА. Свергнув Леонтия, он взошел на престол под именем Тиберия III.

705 г. РЕСТАВРАЦИЯ ЮСТИНИАНА II. Женившись на дочери хазарского кагана Ибузира Глявана и тем обеспечив себе его покровительство, Юстиниан II в течение шести лет жил в Фанагории, а потом при поддержке хана Тервела, властителя Дунайской Болгарии, внезапной атакой захватил Константинополь.

705—711 гг. ВТОРОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ЮСТИНИАНА II. Прежде всего, он казнил Леонтия и Тиберия, а также большинство тех, кто в течение шестилетнего царства террора поддерживал узурпаторов. В то же время он потерпел ряд поражений от арабов, а также в войнах, которые не замедлил развязать с хазарами и болгарами.

711 г. СВЕРЖЕНИЕ ЮСТИНИАНА II. Оспаривая власть собственного тестя над Крымом, Юстиниан II отправил туда экспедиционный корпус. Однако в войсках вспыхнул мятеж, возглавленный очередным узурпатором Варданом (или Филиппом), и при поддержке хазарского кагана Ибузира Глявана они двинулись на Константинополь. В битве, разыгравшейся в северо-западной Анатолии, Юстиниан II потерпел поражение и погиб, по одной из версий, от руки самого Вардана, который и взошел на опустевший византийский престол.

711—717 гг. БЕДСТВИЯ И АНАРХИЯ. В царствование бездарного Вардана (711—713 гг.) византийские границы рухнули. Болгары подошли к стенам Константинополя (712 г.). Арабы захватили Киликию, затем вторглись в Понт и взяли Амазию (совр. город Амасья в Турции). Византийская армия восстала, свергла Вардана и возвела на престол Анастасия II (713 г.), который быстро восстановил внутренний порядок и начал реорганизовывать армию. Однако его жесткие реформы вызвали возмущение; часть армии подняла мятеж и провозгласила императором Феодосия III (713 г.), после шестимесячной осады захватившего Константинополь и заключившего Анастасия в монастырь. Однако вскоре мусульманское нашествие достигло Пергама (716 г.), и неспособность Феодосия предпринять против этой угрозы адекватные действия побудила его полководца Льва по прозванию Исавр свергнуть императора и взойти на трон под именем Льва III (717 г.).

Осада Константинополя, 717—718 г.

Июнь 717 г. МУСУЛЬМАНЕ ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ ГЕЛЛЕСПОНТ. Мусульманский полководец Хабиб ибн Маслама, брат халифа Сулеймана, привел армию, достигавшую численностью 80 тысяч человек[1] из Пергама в Абидос и там переправился через Геллеспонт. Чтобы предупредить нападение болгар или византийских войск, размещенных во Фракии, он послал часть своей армии под Адрианополь для обеспечения прикрытия, а с главными силами в июле осадил Константинополь.

Август 717 г. ПЕРВЫЙ ШТУРМ ГОРОДА. Император Лев III Исавр поспешно готовил город к осаде. Приступ был отражен, а мусульмане понесли тяжелые потери.

Сентябрь 717 г. ПРИБЫТИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ ПОДКРЕПЛЕНИЙ. Халиф Сулейман привел через Геллеспонт большую армаду — 1 800 кораблей с восьмидесятитысячным войском. Высадив большую часть этой армии на берег, Сулейман попытался провести флот мимо города, чтобы заблокировать Босфор. Лев III вышел навстречу с византийским флотом и одержал ошеломляющую победу, с помощью брандеров и «греческого огня» уничтожив большую часть мусульманских кораблей и заставив остальные отойти обратно в Мраморное море. Отныне линии снабжения, через Босфор связывающей Константинополь с причерноморскими провинциями, ничто не угрожало. В этом году мусульмане больше не предпринимали попыток овладеть городом; наступившая зима оказалась исключительно суровой, и арабы в первую очередь были озабочены тем, чтобы благополучно перенести холода. Тем временем Лев III заключил договор с болгарским ханом Тервелом, который обещал присоединиться к войне против арабов.

Весна 718 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО НАТИСКА. Воспользовавшись ночью и штормовой погодой, Сулейман провел часть своего восстановленного флота вверх по Босфору, чтобы ужесточить блокаду города. Одновременно под Константинополь прибыло еще примерно пятидесятитысячное подкрепление. Однако Льву III удалось отразить все попытки взять город штурмом.

Июнь (?) 718 г. ЛЕВ КОНТРАТАКУЕТ. Выйдя в Босфор, византийский флот застал врасплох и уничтожил мусульманскую блокирующую эскадру. Затем он высадил десант на противоположном (азиатском) берегу пролива и разбил осаждающую арабскую армию близ Халкедона.

Июль (?) 718 г. БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ. Вер-

---

[1] *Другие источники датируют это событие 716 годом, а численность армии Маслама определяют в 120 тысяч человек.*

ный заключенному с Византией союзу, хан Тервел привел во Фракию болгарское войско и к югу от Адрианополя одержал победу над Масламом.

Август 718 г. УХОД МУСУЛЬМАН. Разгром флота, поражения близ Халкедона под Адрианополем заставили Хабиба ибн Масламу и Сулеймана снять длившуюся 13 месяцев осаду Константинополя. Часть их войск двинулась обратно через Анатолию, непрерывно тревожимая преследующей византийской армией Льва. Остальные погрузились на корабли Сулеймана, однако налетевший шторм потопил их едва ли не без остатка (по устным свидетельствам очевидцев, уцелело только пять кораблей). Из более чем 200 тысяч человек мусульман, принимавших участие в осаде Константинополя, только 30 тысяч человек со временем вернулись через горы Тавра.

Успешная оборона Константинополя спасла христианскую Европу от мусульманского нашествия. По своему историческому значению она, вероятно, превосходит даже битву при Пуатье (см. с. 415), остановившую продвижение ислама на западе.

Византийская империя, 717—802 гг.

Одержав победу над арабами, Лев III Исавр приступил к всеобъемлющим реформам: государственным, экономическим, правовым, социальным, военным и религиозным.

Последние были наиболее противоречивы; к нашей теме они относятся из-за прямых военных последствий. Около 736 года Лев III начал обнародовать серию императорских эдиктов, направленных против обожествления религиозных изображений, благодаря чему вошел в историю как «иконоборец». Главным побудительным мотивом его иконоборчества являлась, очевидно, вера в то, что очищение от ненужных украшений возродит внутреннюю энергию христианства и позволит ему успешнее конкурировать с простыми и аскетическими положениями ислама. Впрочем, не менее, если не более важным было и еще одно соображение: резко возросшие за время ослабления центральной власти богатства и влияние церкви представляли уже явную опасность для императорского правительства. Культ икон, мощей, церковных реликвий являлся в руках церкви мощным инструментом — в равной степени идеологическим и экономическим. Оттого-то стремление основателя Исаврийской династии византийских императоров вновь поднять престиж престола и ограничить влияние вышедших из-под контроля светской власти церковных иерархов и приняло форму иконоборчества и секуляризации. Большая часть духовенства, особенно в Италии и Греции, яростно воспротивилась эдиктам Льва III, утверждая, что почитание икон не есть обожествление изображений. Римские первосвященники добавили к своей славе «борцов за истинную веру» с ломбардами-арианами еще и репутацию руководителя общественного движения против византийского императора-«вероотступника» и «иноверческой власти» базилевсов в Италии. Результатом стали массовые волнения, продолжавшиеся на протяжении большей части царствования Льва III. Хотя формально папы подчинялись византийским императорам-базилевсам[1], но становились все более независимыми от Константинополя. Когда в ходе иконоборческих реформ Лев III отнял у папства ряд вотчин в Калабрии и Сицилии, а также изъял из сферы влияния пап Иллирию и Балканский полуостров, тем самым нанеся Риму весьма чувствительный материальный и моральный ущерб, папа Григорий II (715—731 гг.) осудил императора как еретика, а папа Григорий III (731—741 гг.) предал анафеме и само иконоборчество (732 г.). Побуждая итальянские провинции к восстанию против Льва, римские первосвященники стали фактическими светскими правителями большинства византийских владений в Италии. Хотя религиозные беспорядки, вероятно, несколько ослабили имперский контроль над отдельными владениями, однако, иконоборчество Льва III постепенно укрепило престиж престола в Анатолии.

Все остальные его реформы были безусловно благотворны. Два следующих вторжения, предпринятых арабами в его царствование, были легко отражены. Стабильность империи восстановилась и даже заметно возросла, причем надолго.

Политика Льва III получила дальнейшее развитие во время долгого и успешного царствования его сына, Константина V Исавра. Империя вновь взяла в свои руки инициативу в борьбе с арабами, славянами и болгарами и даже вернула некоторые из европейских и азиатских территорий, потерянных в предыдущем веке. Однако внутренние религиозные распри по поводу различия между почитанием и обожествлением изображений продолжали бушевать — иконоборчество потрясало империю в течение целого столетия (726—843 гг.). Результатом явилась единственная, но весьма ощутимая территориальная потеря этого царствования в Италии, где ломбарды сумели воспользоваться беспорядками, чтобы завоевать большую часть экзархата Равенны и угрожать Риму. Тогда папы, теперь уже непримиримые

[1] *Базилевс (или василевс) — официальный титул византийских императоров, начиная с Гераклия.*

противники византийских базилевсов, обратились за помощью к франкам, что привело к окончательной утрате константинопольского контроля над Римом и окружающими землями.

В последней четверти VII века в Восточной Римской империи возобновились династические и политические беспорядки, и мусульмане вновь смогли воспользоваться этим.

Наиболее значительной исторической фигурой этих лет являлась Ирина, жена слабого императора Льва IV и мать Константина VI. В конце концов юный Константин попытался сбросить умелую, но диктаторскую власть своей матери, но вскоре Ирина в результате искусной интриги сместила и ослепила собственного сына, чтобы окончательно утвердиться на престоле. Покончив с иконоборческой политикой своих предшественников, она способствовала укреплению внутреннего мира в империи. С мусульманами она также, хотя и ценою непомерно богатой дани, заключила временный мир.

717—741 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЬВА III ИСАВРА.

721 г. МЯТЕЖ АНАСТАСИЯ. Мятеж был подавлен, а сам Анастасий казнен.

726 г. ВТОРЖЕНИЕ АРАБОВ. В восточной Анатолии арабы были остановлены и отброшены.

726—727 гг. МЯТЕЖ В ГРЕЦИИ. Возмущение первым императорским эдиктом против обожествления икон было подавлено Львом III после того, как его флот уничтожил направлявшиеся к Константинополю эскадры мятежников.

726—731 гг. ВОССТАНИЕ В РАВЕННЕ ПРОТИВ ИКОНОБОРЧЕСТВА ЛЬВА. После того, как часть императорского флота погибла в Адриатике во время шторма, а небольшим сухопутным силам вторжения пришлось после безуспешной попытки штурма уйти из-под стен города (731 г.), экзархат обрел фактическую независимость. Незадолго до того ломбарды также пытались воспользоваться беспорядками и даже сумели на некоторое время захватить часть города, однако затем были изгнаны (728 г.; см. с. 409).

739 г. ВТОРЖЕНИЕ АРАБОВ[1]. Добившись поначалу некоторого успеха, они были затем наголову разбиты Львом III в битве при Акроине (совр. город Афьон-Карахисар в Турции). После этой убедительной победы империя начала постепенно вытеснять арабов из Малой Азии и Сирии; улучшилось положение Византии и на Балканах, а также в Армении.

741—775 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА V ИСАВРА.

741—752 гг. ВОЙНА С АРАБАМИ. Константин V вторгся в Сирию, однако из-за гражданской войны в собственной метрополии (см. ниже) ему пришлось ретироваться. Восстановив контроль над империей, он опять двинулся в Сирию, где отвоевал несколько незначительных пограничных регионов (745 г.). Близ Кипра его флот одержал победу над арабским, и мусульмане были вынуждены оставить остров (746 г.). После того, как Константин нанес арабам поражение в Армении, вернув себе часть провинции (751—752 гг.), война не завершилась, но была приостановлена по молчаливому взаимному согласию сторон.

741—743 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Пока взошедший на престол Константин V воевал с арабами, его зять Артавазд поднял мятеж под лозунгом борьбы с иконоборчеством. Успешно воюя на два фронта, Константин V подавил восстание.

752—754 гг. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПОТЕРЯ РАВЕННЫ. Ломбардам почти удалось захватить экзархат; франкам это удалось полностью (см. с. 409).

755—772 гг. КАМПАНИИ ВО ФРАКИИ. Здесь Константин V вел боевые действия против болгар и славян. В западной части Фракии он нанес поражение славянам (758 г.). На востоке страны — болгарам в битвах при Марцеллах (759 г.), Анхиале (763 г.); несколькими годами позже он вновь одержал победу над болгарами — на этот раз в центральной Фракии (772 г.).

775—780 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЬВА IV (сына Константина V).

778—783 гг. ВОЙНА С АРАБАМИ. Вторжение в Анатолию было пресечено победой, одержанной византийцами в битве при Германикополе (778 г.). Стратиг Михаил разбил арабское войско в Киликии близ современного сирийского города Масьяф (778 г.).

780—797 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА VI. На протяжении десяти лет (780—790 гг.) регентом при несовершеннолетнем базилевсе являлась его мать, вдовствующая императрица Ирина. За это время арабы вышли на Босфор, где от них пришлось откупаться (783 г.). Войны с болгарами велись с переменным успехом. Византийский стратиг Ставракиос одержал победы над славянами в Македонии и Греции (783 г.). Вспыхнувший в войсках мятеж заставил Ирину удалиться от власти (790 г.), однако вскоре она вновь стала фактическим соправителем Константина VI (792 г.).

797—802 гг. УЗУРПАЦИЯ ИРИНЫ. Низложив и ослепив собственного сына, Ирина взошла на престол, однако через пять лет была свергнута в результате заговора византийской знати.

797—798 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ АРАБСКОГО

---

[1] *Другие источники датируют битву при Акроине 740 годом.*

ВТОРЖЕНИЯ В АНАТОЛИЮ. Халиф Харун ар-Рашид нанес поражение византийскому военачальнику Никифору в битве при Гераклее. От мусульман опять откупились данью.

СЛАВЯНЕ, АВАРЫ, БОЛГАРЫ И ХАЗАРЫ

В начале VII века славяне распространились по территории большей части Восточной Европы. Между их разрозненными племенами не существовало никакого единства. Те, что обитали к северу от Дуная и Карпат, были вовлечены в более или менее постоянные конфликты, как между собой, так и с германскими соседями; однако роль их в военной истории сводилась к минимуму. Южные славянские племена вели полунезависимое существование под властью аваров или Восточной Римской империи[1]. Вскоре они изгнали остатки прежних обитателей внутренних регионов Иллирии, Македонии и Греции; их частые набеги во Фракию и в прибрежные регионы, все еще находившиеся под властью Византии, представляли собой постоянную военную проблему для империи. Постепенно расширяя сферу собственного влияния, они мало-помалу полностью вытеснили аваров из региона, лежащего к югу от Дуная, тем самым прекратив частые аваро-византийские войны.

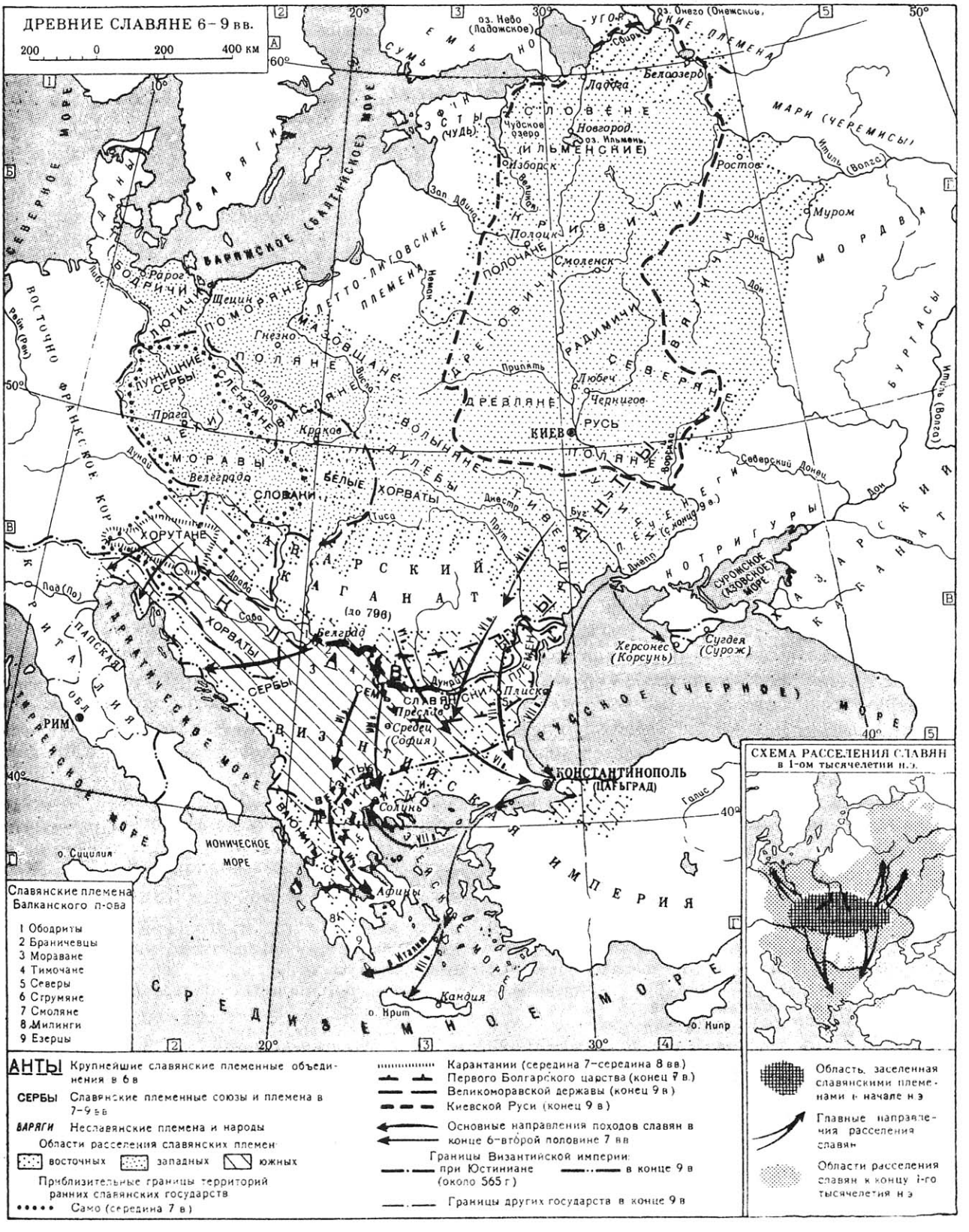
Аварский воин с пленным

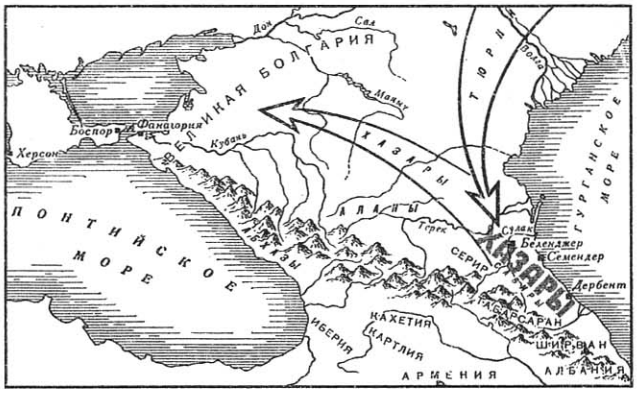
К середине VIII века как славяне, так и авары ощутили на себе одновременное давление болгар (с северо-востока) и франков (с северо-запада). К концу века франки уничтожили аварский каганат (см. с. 419), однако их дальнейшее продвижение на Балканы было остановлено заключенными с Византией договорами (см. с. 419).

Болгары являлись родственным аварам и гуннам туранским народом, в V—VI веках обитавшим в Приазовье и северных Прикаспийских степях и входившим в состав Тюркского каганата. После развала каганата началась борьба двух знатных родов — Ашина и Дуло, в результате чего на обширных пространствах, находившихся ранее под властью тюрков, образовалось несколько государственных объединений. В начале VII века один из представителей рода Дуло, хан Кубрат, начал энергично объединять в Приазовских степях разрозненные болгарские орды. Так на территории, приблизительно ограниченной Волгой, Доном и Кавказскими горами, было основано независимое царство, известное как Великая Булгария. В него входили не только тюркоязычные, но и угроязычные орды, хотя главенствующим являлся язык правящего рода Дуло — тюркский. Великая Булгария просуществовала всего лишь десятилетие — после смерти Кубрата (около 642 г.) она распалась на несколько больших орд, возглавляемых его сыновьями. В середине VII века под давлением со стороны хазар часть этих орд во главе с сыном Кубрата ханом Аспарухом откочевала на юго-запад и достигла долины Нижнего Дуная. Одержав здесь верх над славянами, Аспарух основал собственное царство — Дунайскую Болгарию (известную в исторической литературе как Первое Болгарское царство) с центром между Балканскими горами и Нижним Дунаем, простирающееся на территории современных Валахии и Молдовы. Начался медленный

---

[1] *В противовес этому мнению другие источники свидетельствуют, что к началу VII века многие славянские племена прочно обосновались на Балканском полуострове, создав себе тем самым базу для более далеких походов. В этот период отмечается ряд морских походов славян. Так, в 610 году славяне с моря и с суши осадили Солунь. В 623 году славянская флотилия появилась у берегов острова Крит и успешно высадила там свои войска. В 626 году, когда император Ираклий с войском ушел в Малую Азию воевать с персами, славяне в союзе с аварами напали на столицу Византийской империи. Авары были временными союзниками славян и неоднократно становились их врагами. В VII веке в ходе борьбы с аварами у западных славян возник сильный племенной союз чехов, моравов, хорутанцев и сербов. Возглавил этот союз Само (627—662 гг.), который и организовал разгром аваров. В 630 году в трехдневном бою у Вогатисбурга союзное войско разбило войско короля франков Дагоберта — нового врага славян, наступавшего с запада. В VII веке возник еще более могучий «союз семи племен». С этого времени начался новый этап борьбы славян с Византией.*

ДРЕВНИЕ СЛАВЯНЕ 6–9 вв.
200 0 200 400 км
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
ВОСТОЧНО-ФРАНКСКОЕ КОРОЛЕВСТВО
ВАРЯГИ
ВАРЯЖСКОЕ (БАЛТИЙСКОЕ) МОРЕ
ДАНЫ
ЭСТЫ (ЧУДЬ)
СЛОВЕНЕ (ИЛЬМЕНСКИЕ)
ФИННО-УГОРСКИЕ ПЛЕМЕНА
оз. Нево (Ладожское)
оз. Онего (Онежское)
Сумь
Ладога
Белоозерск
Чудское озеро
Новгород
оз. Ильмень
Изборск
Зап. Двина
Полоцк
Смоленск
Ростов
Муром
МАРИ (ЧЕРЕМИСЫ)
МОРДВА
БУРТАСЫ
Итиль (Волга)
Ока
Дон
Рарог
БОДРИЧИ
ЛЮТИЧИ
Щецин
ПОМОРЯНЕ
ЛЕТТО-ЛИТОВСКИЕ ПЛЕМЕНА
Неман
Рейн (Рим)
ДРЕГОВИЧИ
ПОЛОЧАНЕ
РАДИМИЧИ
ВЯТИЧИ
СЕВЕРЯНЕ
ЛУЖИЦКИЕ СЕРБЫ
Гнезно
ПОЛЯНЕ
МАЗОВШАНЕ
ВИСЛЯНЕ
Висла
Одра
Прага
ЧЕХИ
Краков
Припять
Любеч
Чернигов
ДРЕВЛЯНЕ
КИЕВ
РУСЬ
ВОЛЫНЯНЕ
ДУЛЕБЫ
МОРАВЫ
Белград
СЛОВАНИ
БЕЛЫЕ ХОРВАТЫ
Днестр
Буг
Прут
ТИВЕРЦЫ
УЛИЧИ
ПЕЧЕНЕГИ (с конца 9 в.)
Северский Донец
Дон
КОТРИГУРЫ
СУРОЖСКОЕ (АЗОВСКОЕ) МОРЕ
ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ
Херсонес (Корсунь)
Судея (Сурож)
КОРУТАНЕ
Дунай
Драва
Сава
Под (По)
ХОРВАТЫ
СЕРБЫ
ДАЛМАТИНСКИЕ ПЛЕМЕНА
ВИЗАНТИЙСКИЙ КАГАНАТ (до 798)
Белград
Дунай
Плиска
Преслав
Средец (София)
ДУНАЙСКИЕ СЛАВЯНЕ
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ (ЦАРЬГРАД)
Голис
Солунь
Фессалоники
Афины
РИМ
ПАПСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
о. Сицилия
о. Крит
Кандия
о. Кипр
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
РУССКОЕ (ЧЕРНОЕ) МОРЕ
Славянские племена Балканского п-ова
1 Ободриты
2 Браничевцы
3 Моравяне
4 Тимочане
5 Северы
6 Сгрумяне
7 Смоляне
8 Милинги
9 Езерцы
АНТЫ Крупнейшие славянские племенные объединения в 6 в
СЕРБЫ Славянские племенные союзы и племена в 7–9 вв
ВАРЯГИ Несславянские племена и народы
Области расселения славянских племен:
восточных
западных
южных
Приблизительные границы территорий ранних славянских государств
Само (середина 7 в.)
Карантании (середина 7–середина 8 вв)
Первого Болгарского царства (конец 7 в.)
Великоморавской державы (конец 9 в)
Киевской Руси (конец 9 в)
Основные направления походов славян в конце 6–второй половине 7 вв
Границы Византийской империи:
при Юстиниане (около 565 г)
в конце 9 в
Границы других государств в конце 9 в
СХЕМА РАССЕЛЕНИЯ СЛАВЯН в I-ом тысячелетии н.э.
Область, заселенная славянскими племенами в начале н.э
Главные направления расселения славян
Области расселения славян к концу I-го тысячелетия н.э

Хазария в VI–VII веках

процесс взаимоассимиляции со славянами, приведший к тому, что несколькими столетиями позже Болгария стала преимущественно славянской. На протяжении большей части VIII века болгары находились в состоянии почти непрерывной войны с Византией, хотя хан Тервел и заключил союз со Львом III Исавром во время осады Константинополя (см. с. 440).

Знатный тюркский род Ашина стал во главе хазарского объединения орд (бывших федератов в составе Тюркского каганата), кочевавших в Прикаспийских степях и ранее возглавлявшихся гуннским племенем савиров. Новый каганат также включал в себя различные этнические группировки и племена. Разгромив Великую Булгарию (см. выше), хазары в короткий срок создали собственную мощную и обширную империю, на запад простиравшуюся до границ с аварами и болгарами на Карпатах и Нижнем Дунае; на юг — до Кавказа, где они покорили Кавказскую Албанию; и на восток — за Каспийское море. На протяжении большей части VII и VIII веков они были заняты войной с мусульманским халифатом, развивавшим экспансию в регионе Каспийского моря. Особенно яростной стала эта война после того, как Хабиб ибн Маслама вытеснил хазар из Кавказской Албании (713 г.). Обычно они выступали союзниками Византии, хотя порою и вели войны с Восточной Римской империей. В 735 году талантливый арабский военачальник Мерван ибн Мухаммед (двоюродный брат халифа), хитростью одолел кагана, вторгся в Хазарию и прошел до Волги. Тем не менее, страна не была завоевана и не стала вассалом халифата. Арабы не оставили в слишком холодных для них степях ни гарнизонов, ни укрепленных поселений. Однако экономике Хазарии был нанесен существенный ущерб — города разграблены, пашни заброшены, стада угнаны. Разорение, как это часто бывает в государствах кочевников, послужило толчком к новому стремительному броску хазар в низовья Волги и Дона, в Приазовье и Крым (только эти два последних региона были заняты разрозненными болгарскими ордами, а весь бассейн Нижнего Дона и приволжские степи были почти свободными от населения). Таким образом, передвижение в северные степи не носило характера завоевания.

601—602 гг. ВИЗАНТИЙСКО-АВАРСКАЯ ВОЙНА. К югу от Дуная византийский полководец Приск разбил аварское войско (см. с. 371).

603 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ СЛАВЯН В МОРАВИИ. Свергнув власть аваров, славянские племена моравано в и другие, образовали на территории современной Чехии независимое государство Само.

617—620 гг. НАБЕГИ АВАРОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ. (см. с. 427)

619 г. ВИЗАНТИЙСКО-БОЛГАРСКИЙ АЛЬЯНС. Император Гераклий и хан Кубрат заключили союз против аваров.

626 г. ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ АВАРАМИ. В этом военном предприятии авары выступали в качестве союзников Персии (см. с. 429).

Золотой кувшин с изображением всадника-воина

Воины древнерусского государства

Осада Константинополя проводилась вместе со славянами. В июне славянский флот подошел к Византии и высадил десант. «Длинная стена» была обойдена. Столица оказалась блокированной с моря и с суши. В одну неделю союзники подготовились к штурму ее крепостных стен. Было изготовлено большое количество метательных машин и построено 12 больших штурмовых башен, высота которых достигала высоты стен. Союзники имели намерение одновременно со штурмом, высадить десант в тыл оборонявшимся. По словам византийского епископа, враги «наполнили море и сушу дикими племенами, для которых жизнь — война». 31 июля союзники штурмовали крепостные стены города. В центре шли колонны аваров, на флангах — колонны славян. Войска гарнизона столицы и население оказали упорное сопротивление и союзникам не удалось взять Константинополь.

Осада и штурм столицы Византии в 626 году характерны тем, что здесь славянский флот высадил десант и блокировал город с моря. Сухопутные войска подготавливали штурм, используя сложную осадную технику. Во время штурма была сделана попытка высадить десант для удара в тыл оборонявшимся. Высокое военное искусство славян нашло отражение в византийском трактате «Стратегикон», в трудах арабских и других историков. Иоанн Эфесский отмечал, что в войнах с Византией, славяне научились вести боевые действия лучше, чем византийцы.

627 г. ВИЗАНТИЙСКО-ХАЗАРСКИЙ СОЮЗ. Гераклий и хазарский каган Зибель, хан хазар против персов (см. с. 440).

Около 634 г. СОЗДАНИЕ ВЕЛИКОЙ БУЛГАРИИ.

640 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ СЛАВОНСКИХ ХОРВАТОВ. Свергнув аварское господство, славянские племена хорватов основали независимое государство в регионе, называемом Славонией и ограниченном реками Сава и Драва.

643—701 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АСПАРУХА. Сын хана Кубрата, болгарский хан Аспарух привел свои орды в долину Нижнего Дуная (около 650—670 гг.). Вскоре, переправившись во главе многочисленного войска на южный берег реки, он нанес поражение византийцам и принудил императора Константина IV уступить провинцию Мёзию и признать Дунайскую Болгарию (679—680 гг.; см. с. 439).

661—790 гг. ХАЗАРСКО-МУСУЛЬМАНСКИЕ ВОЙНЫ. Начало им положило арабское вторжение, изгнавшее хазар из Дербента на Каспии (661 г.). Затем инициатива мало-помалу перешла к хазарам, которые проникли в Армению, Грузию, Кавказскую Албанию и на территорию современного Азербайджана (685—722 гг.). Течение событий вновь изменило направление, когда арабы распространили свою власть на часть Кавказа и вблизи Дарьяльского перевала захватили город, располагавшийся на месте современного азербайджанского поселка Баланджары (727—731 гг.). В свою очередь хазары ударили на юг и успели достигнуть Месопотамии прежде, чем оказаться оттесненными обратно на Кавказ (731—733 гг.). Пограничные войны спорадически вспыхивали; хазары регулярно совершали набеги на Грузию, находившуюся под властью арабов (790 г.).

Хазария сыграла большую роль в истории восточно-европейских стран — она явилась щитом, заслонившим их от арабов, щитом, выдержавшим атаки непобедимых арабских армий, возглавляемых полководцами, перед именами которых трепетали другие народы. Значительна роль каганата и для Византии. Войны с хазарами постоянно оттягивали большие силы арабов от границ империи. Все годы, пока шла война Хазарии и халифата, Византия имела некоторый военный перевес над арабами. Несомненно и то, что империя не раз инспирировала набеги хазар на северные провинции халифата. Для этого использовались самые разнообразные средства. Византийский двор всячески льстил кагану и

«ласкал» его. Так, император Лев Исавр в 732 году женил даже своего сына Константина на сестре кагана. Звали девушку Чичак, что означало «цветок». В крещении она известна как императрица Ирина, а ее сын Лев, царствовавший с 775 по 780 год, получил прозвище «Хазар».

701—718 г. ПРАВЛЕНИЕ ХАНА ТЕРВЕЛА. Он нанес поражение византийцам в битве при Анхиале (708 г.). Вслед за этим он совершил набег через Фракию, достигнув стен Константинополя (712 г.).

717—718 гг. СОЮЗ ХАНА ТЕРВЕЛА СО ЛЬВОМ III ИСАВРОМ. (см. с. 441).

755—772 гг. ВИЗАНТИЙСКО-БОЛГАРСКИЕ ВОЙНЫ. Некоторые из этих многочисленных кампаний были отмечены победами Константина V над ханом Телетом (см. с. 442).

777—802 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАНА КАРДАМА. Частые вторжения во Фракию войск этого болгарского правителя вынудили Византию платить дань.

791—796 гг. РАЗГРОМ АВАРСКОГО КАГАНАТА КАРЛОМ ВЕЛИКИМ. (см. с. 442).

ЮГО-ЗАПАДНАЯ АЗИЯ

САСАНИДСКАЯ ПЕРСИЯ, 600—650 гг.

Этот полувековой период был отмечен множеством превратностей в судьбе Сасанидов. В царствование Хосрова II персы фактически изгнали византийцев изо всех их азиатских и египетских провинций, расширив свои владения практически до пределов империи Дария. Затем в ходе шести блестящих кампаний император Гераклий одержал полную победу над Персией (см. с. 427—431).

Пока истощенные Персия и Византия пытались оправиться после катастрофической и дорогостоящей двадцатипятилетней войны, обе империи одновременно подверглись натиску новой, энергичной и фанатичной силы — ислама. Не обладавшее политической и военной стабильностью Восточной Римской империи государство Сасанидов было повержено арабами менее чем за два десятилетия (см. с. 452).

603—628 гг. ПЕРСИДСКО-ВИЗАНТИЙСКАЯ ВОЙНА. (См. с. 427—431)

610 г. БИТВА БЛИЗ УРОЧИЩА ЗУ-КАР. Легко проходя через промежутки между крепостями, арабы-бедуины совершали набеги на окраины земледельческих районов, лежащих вдоль южного берега Евфрата. Попытка наказать один из таких отрядов близ урочища Зу-Кар, куда они приводили в летнюю жару свои стада, закончилась поражением двухтысячного персидского отряда пограничных войск, подкрепленного пятью тысячами арабов из Хиры. Этой битве иногда придается особое значение как предвестнику грядущих арабских завоеваний. Но масштаб сражения говорит о том, что значительным оно являлось лишь для арабской стороны, запечатлевшей его во множестве стихов, для Сасанидской же империи это был не более чем неприятный приграничный инцидент, не сопоставимый с другими военными событиями того же времени. Битва при Зу-Каре никак не повлияла на соотношение сил на персидско-арабской границе — персидские гарнизоны остались в тех же пограничных укреплениях, а бедуины не получили никаких преимуществ в этом районе.

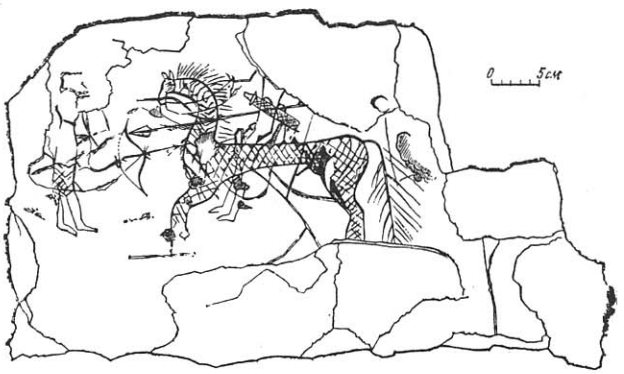
628—629 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАВАДА II (сына Хосрова II). Он заключил мир с Гераклием (см. с. 431), однако вскоре был свергнут с престола в результате военного мятежа под предводительством полководца Гурденаспа. После его скоропостижной смерти от чумы в Персии воцарился хаос.

633 г. ВТОРЖЕНИЕ АРАБОВ. Воспользовавшись беспорядками в Персии, арабы под командованием Халида ибн ал-Валида вторглись и захватили Хиру и Обаллу, будучи лишь ненадолго задержаны так называемой «битвой на мосту» (см. стр. 452).

634—642 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИЕЗДИГЕРДА III (внука Хосрова II).

637—650 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЕРСИИ АРАБАМИ. (См. с. 452).

640—651 гг. БЕГСТВО ИЕЗДИГЕРДА III. Изгнанный из Персии в Мидию и далее в Балх, Иездигерд напрасно обращался за помощью к китайскому импера-

Сцена битвы всадника-копейщика с пешим лучником. Меловой блок стены Маяцкого городища

ру. Вскоре он был убит под Мервом на реке Мургаб (близ совр. города Байрам-Али в Туркменистане; 651 г.).

ВОЗВЫШЕНИЕ ИСЛАМА, 622— 800 гг.

Основателем ислама являлся мекканский купец Мухаммед, из рода Хашимитов, принадлежавшего к племени курейш. Мухаммеда мусульмане рассматривают как пророка и «посланника бога» на земле.

Священная книга мусульман — Коран («Чтение»), по учению ислама, существовала извечно и была сообщена богом Мухаммеду, как откровение.

В Коран вошли также многие библейские сказания. Коран был собран в единую книгу, отредактирован и разделен на 114 глав (сур) уже после смерти Мухаммеда, при халифе Османе (644—656 гг.).

Ислам предписывал мусульманам участие в священной войне (ждихад) с «неверными». Учение о войне за веру и о спасительном значении участия в ней для душ верующих развилось постепенно в процессе завоеваний. По отношению к иудеям и христианам (а позднее и к зороастрийцам) допускалась веротерпимость, однако при условии, что они подчинятся, станут подданными мусульманского (т. е. арабского) государства и будут платить установленные для них подати.

В Коране есть специальная глава «Добыча», которая стимулировала в воине-арабе желание идти в поход: 1/5 военной добычи должна была поступать пророку, его роду, вдовам и сиротам, а 4/5 выделялись в раздел войску из расчета: одна доля пехотинцу и три доли всаднику. Военная добыча состояла из золота, серебра, пленников-рабов, всякого движимого имущества и скота. Завоеванные земли не подлежали разделу и должны были поступать во владение мусульманской общины. Убитым на войне — «мученикам за веру» — ислам обещал райское блаженство. Считалось, что в рабство можно обращать лишь иноверцев. Однако принятие ислама людьми, уже обращенными раньше в рабство, не освобождало от рабства ни их, ни их потомков. Дети господ от рабынь, признанные своими отцами, считались свободными. Ислам разрешал мусульманину иметь одновременно до четырех законных жен и сколько угодно рабынь-наложниц.

Ранний халифат, 622—750 гг.

Незадолго до смерти Мухаммеда (632 г.) и даже ранее окончательного утверждения его власти над Аравией волна новой религии — ислама — ринулась на северо-запад и северо-восток, накатывая на истощенные войной Восточную Римскую и Персидскую империи. Восточные провинции Византии практически отпали от Константинополя из-за сектантских разногласий христиан (в наибольшей степени это относилось к Сирии и Египту). Эти религиозные распри были столь ожесточенными, что значительная часть сирийцев и египтян приветствовала мусульман как избавителей от тирании — они не оказали никакой поддержки имперским армиям, а в некоторых случаях прямо помогали вторжению. Обескровленная поражением Персия была брошена в пучину анархии безвременной кончиной Кавада II. И чуть больше, чем за десятилетие византийцы оказались изгнанными из Сирии и Египта и через горы Тавра отброшенными назад, в Анатолию, а мощь персов была полностью сломлена, и Сасанидская империя пала.

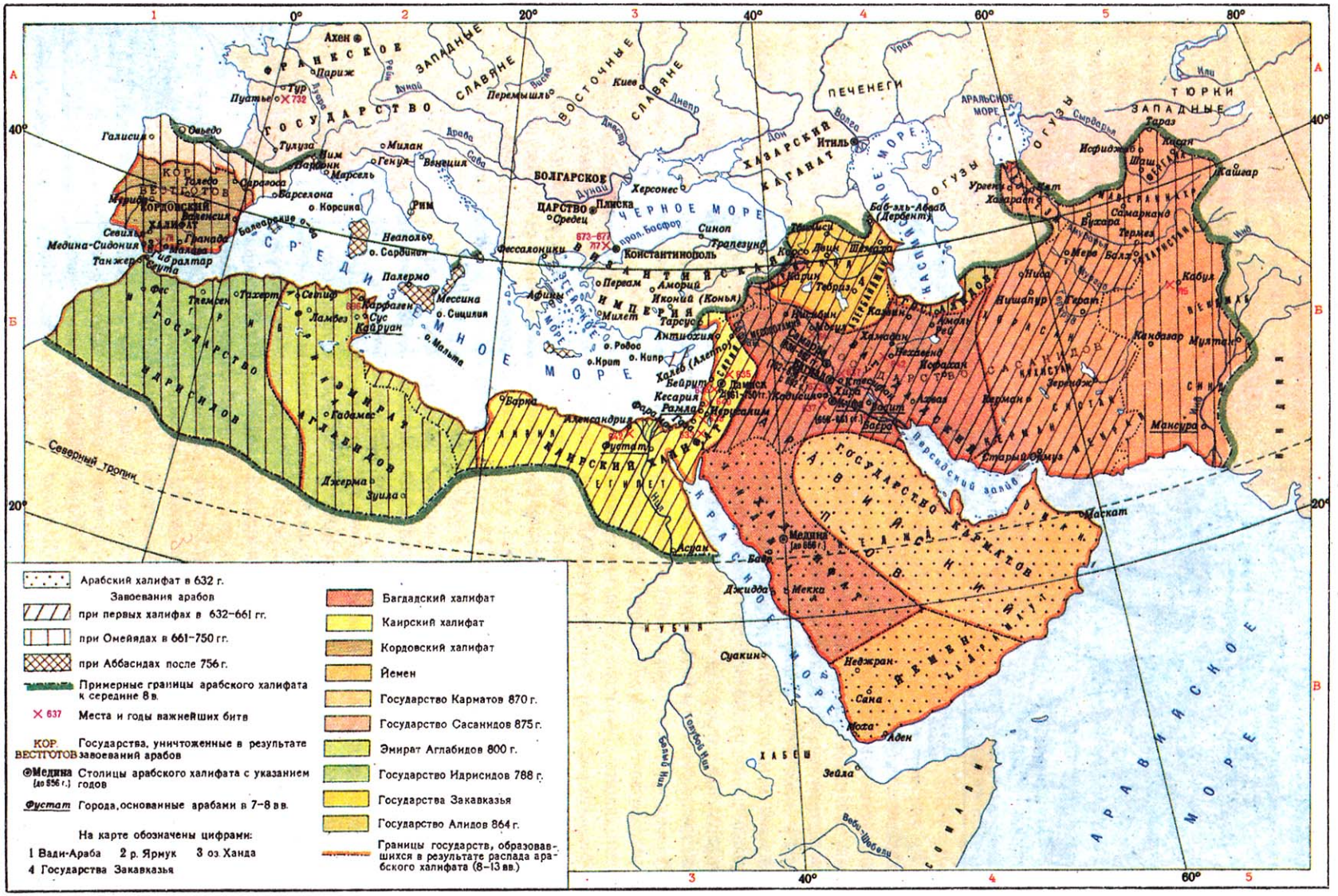
Хотя главный удар был направлен против византийцев в Анатолии, но одновременно волны завоеваний покатились на запад, вдоль североафриканского берега; на восток, к Индии; на север, через Кавказ, на Хазарский каганат; на северо-восток, через Окс, в Центральную Азию.

Дважды получив отпор в Константинополе, арабские халифы были наконец вынуждены признать, что византийцы обладают жизнеспособностью (если не агрессивностью), вполне сопоставимой с их собственной. Яростное сопротивление хазар остановило их и вдоль линии Кавказских гор. Зато в Южную и Центральную Азию они продолжали медленное, но верное продвижение, в то же время стремительно проносясь по Северной Африке и Испании.

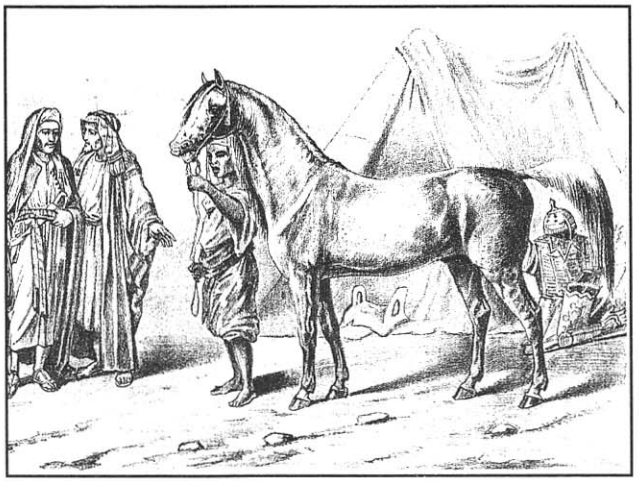
После серии эффектных успехов первоначальная волна мусульманской экспансии была в начале VIII века остановлена несколькими факторами. Наиболее важным из них была сопротивляемость Византийской империи. Следующим, очевидно, жизнеспособность франков, продемонстрированная Карлом Мартеллом в битве при Пуатье. Перенапряжение первого рывка, бесспорно, истощило ресурсы мусульман, несмотря на их потрясающую способность внушать новообращенным религиозный пыл, сравнимый с пылом первых арабских учеников Мухаммеда. Наконец, возобновление внутренних разногласий, причем в еще более яростной форме, раскололо халифат и вынудило мусульман обратить свою все еще пламенную энергию друг на друга.

622 г. ХИДЖРА. Бегство Мухаммеда из Мекки в Медину.

624—630 гг. ВОЙНА МЕЖДУ АРАБАМИ МЕДИНЫ И МЕККИ. Первым военным успехом Мухаммеда явилась битва при Бадре (15 марта 624 г.). Здесь он с 313 сторонниками одержал победу над 950 курейшитами, высланными для встречи и защиты богатого ка-

Арабский халифат (государственное образование и войны)

Аравитяне

равана, следовавшего в Мекку. Противопоставив курейшитской коннице неподвижный строй пехоты с сомкнутыми щитами, он заставил кавалерийскую атаку захлебнуться и рассеяться. Около 50 курейшитов погибло, столько же попало в плен; мусульмане потеряли всего 14 человек и захватили богатейшие трофеи. На следующий год Мухаммед, под рукой которого находился отряд в 750 мусульман, в битве у горы Оход (625 г.) понес поражение от трехтысячного войска курейшитов во главе с Абу Суфьяном (потери мусульман составили по разным свидетельствам от 70 до 74 человек). Еще через год он успешно защитил Медину от попытки курейшитов взять город в так называемой «битве у рва» (627 г.), затем сам взял Мекку приступом (630 г.). В этот период он начал также покорение соседних арабских племен, активно продолжавшееся и после взятия Мекки.

В Мекке последователи исламской религии подвергались преследованиям. Это вынудило их во главе с Мухаммедом в 622 году переселиться в Медину, куда они были призваны верхушкой племен аус и хазрадж. Мусульмане, переселившиеся из Мекки в Медину, получили ставшее потом почетным имя мухаджиров (переселенцев), а принявшие ислам жители Медины, частью из христиан-сектантов, получили название ансаров (помощников).

Впоследствии мухаджиры, ансары и их потомки вместе с потомками самого пророка составили привилегированную верхушку мусульманской общины. Утвердившись в Медине, мухаджиры вместе с племенами аус и хазрадж начали вооруженную борьбу с Меккой, нападая на мекканские караваны с товарами. В ходе этой борьбы многие племена Аравии, враждебно настроенные по отношению к мекканским ростовщикам и купцам, заключили союз с мусульманами.

625 год. Бой у горы Оход.

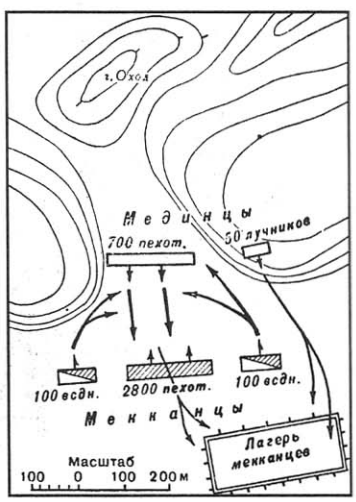
Бой у горы Оход, находящейся недалеко от Медины, был одним из этапов борьбы между мекканцами и мединцами.

Ополчение Медины состояло из 750 человек пехоты во главе с Мухаммедом. Мекка выставила 3 тысячи бойцов, из них 200 всадников. Мекканцы имели четырехкратное превосходство, а отряд всадников являлся хорошим средством маневра.

Мединцы построили свой отряд поперек ущелья тылом к горе Оход, замыкавшей это ущелье. Левый фланг их боевого порядка обеспечивали 50 лучников. Мекканцы разделили свою конницу на два отряда и расположили их на флангах боевого порядка пехоты.

Бой начался единоборством, вслед за которым мединцы атаковали и потеснили мекканцев. Часть мединцев прорвалась к лагерю противника и занялась грабежом. Увидев это, лучники мединцы самовольно оставили свою позицию и также бросились грабить лагерь мекканцев. Возникшим у мединцев беспорядком воспользовался командир отряда мекканской конницы, который охватил фланги дезорганизованного боевого порядка противника и нанес мединской пехоте удар с тыла, что и решило исход боя. Мединцы были разбиты.

Еще в ранний период междоусобной борьбы арабы применяли расчлененный боевой порядок, что позволяло им маневрировать в бою. Пехота мекканцев действовала оборонительно, конница явилась средством маневра и, несмотря на малочисленность, решила исход боя. Лучники мединцев в этом бою имели самостоятельную задачу по обеспечению флангов, которую они не выполнили из-за своей недисциплинированности.

Бой арабов у горы Оход в 625 году

Боевая практика Мухаммеда была в общем далеко не блестящей. В бою при горе Оход его отряд потерпел поражение, а сам он был ранен. В 629 году в бою при Муте византийцы уничтожили 3-тысячный отряд

арабов, которым командовал Зеид — один из военачальников Мухаммеда. Только в 630 году пророк и его последователи овладели Меккой.

629 г. БИТВА ПРИ МУТЕ. Отражение первого мусульманского рейда в византийскую Палестину.

632—634 гг. ПРАВЛЕНИЕ АБУ БАКРА. Этот верный ученик и тесть пророка стал первым праведным халифом (т.е., в переводе с арабского «преемником») после смерти Мухаммеда. Он энергично подавил восстания «лжепророков» Тулайхи ибн Халида и Мусайлимы Абу Сумамы; настоящие военные операции были предприняты против повстанцев-отступников (632—633 гг.) Халидом ибн ал-Валидом, одним из первых великих мусульманских полководцев, за выдающиеся заслуги перед исламом получившего прозвище «Меч Аллаха». Победы над Тулайхой Мусайлимой были одержаны в битвах при Бузахе и Акрабе (точное местоположение неизвестно; обе 633 г.).

633 г. ПЕРВАЯ ЭКСПАНСИЯ ИСЛАМА. Халид ибн ал-Валид вторгся в персидскую Месопотамию (см. с. 448). В то же время другое арабское войско под командованием Амр ибн ал-Аса вторглось в Палестину и Сирию.

Внешние завоевания были начаты еще при Мухаммеде. Но после его смерти халифы придали им более широкий размах.

Первый поход начался к побережью Персидского залива. В это время сасанидские шаханшахи менялись на престоле почти каждый год, чуть ли не каждый сатрап стремился захватить престол. Занятые междоусобицами, иранские феодалы не обратили серьезного внимания на появление арабских войск.

Уже в 633 году Абу Бекр предложил Мусанне, полководцу, выходцу из племени бакритов, собрать большое войско и начать более широкие завоевания. Главнокомандующим персидского похода был назначен Халид ибн Валид.

Первоначально военные действия велись на правом берегу Евфрата, на территории, населенной арабами-христианами, которые нередко вместе с персами выступали против мусульманских войск. Летом 633 года вся территория между рекой и пустыней находилась уже в руках халифских войск. В начале 634 года они перешли на левый берег Евфрата.

В мае 634 года Халид ибн Валид был отозван из персидского похода и послан в Сирию с 3 тысячами всадников, а командование было передано Мусанне. Арабы вели деятельную подготовку к дальнейшим походам, размещали в населенных пунктах свои гарнизоны, строили новые укрепления. Первой в 635 году была построена крепость Басра, где был оставлен гарнизон из 800 воинов.

634—644 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХАЛИФА ОМАРА. Это был второй праведный халиф, ставший во главе мусульман после смерти Абу Бакра, и один из крупнейших деятелей раннего ислама. За десятилетие его правления ислам распространился на Ирак, Сирию, Египет и Киренаику. В 638 году Омар лично принял капитуляцию Иерусалима; в 640 году вдобавок к титулу халифа взял еще один — амир аль-муминин (т.е., повелитель правоверных); в 644 году был убит рабом, не нашедшим у него защиты от поборов наместника Куфы.

634—636 гг. ОПЕРАЦИИ В СИРИИ И В ПАЛЕСТИНЕ. Византийское контрнаступление угрожало силам Амр ибн ал-Аса и других арабских вождей в Палестине. Халид ибн ал-Валид форсированным маршем поспешил из Месопотамии, чтобы присоединиться к ним и, располагая в совокупности 45 тысячами человек, наголову разбил семидесятитысячную армию Феодора (брата императора Гераклия) между Иерусалимом и Газой в битве при Аджнадейне (июль 634 г.) Неотступно преследуя византийцев, Халид ибн ал-Валид нанес им новое поражение в битве при Филе (или Пелле, или Джилеад, близ совр. города Бейсана в Сирии; январь 635 г.). Продолжая путь на север, он разбил войско византийского полководца Ваана в битве при Мардж-ал-Саффаре (под Дамаском), а затем захватил Дамаск и Эмесу (совр. город Хомс в Сирии). Когда ему стала угрожать новая византийская армия под командованием Феодора, Халид ибн ал-Валид покинул эти города и отступил на реку Ярмук (636 г.). Здесь он отразил отвлекающие атаки армии византийских союзников, Сасанидов. Затем, воспользовавшись мятежом, вспыхнувшим в армии Феодора, он дал византийцам бой. После жестокого сражения, кончившегося только когда византийцы исчерпали весь запас стрел, Халид ибн ал-Валид одержал решительную победу в битве на Ярмуке (август 636 г.), после чего вернул Дамаск и Эмесу.

634—637 г. ОПЕРАЦИИ В ПЕРСИИ. После того, как Халид ибн ал-Валид оставил Месопотамию и поспешил в Палестину, персидский военачальник Михран разбил остававшихся арабов в «битве на мосту» через Евфрат и погнал их назад, в Хиру (634 г.). Подоспевшие арабские подкрепления под командованием Мутанны остановили персидское преследование победой в битве при Буваджибе (к югу от Куфы; 635 г.). После победы Халида ибн ал-Валида на Ярмуке халиф Омар послал в Месопотамию новую армию под командованием Са'д ибн Абу Ваккаса. С тридцатитысячным войском

Са'д ибн Абу Ваккас в трехдневной битве, развернувшейся в точно не установленном месте на территории современной мухфазы Кадисия в Ираке (июнь 637 г.), разбил армию, превышающую численностью 50 тысяч человек, которой командовал персидский первый министр Рустама, после чего в сентябре (?) захватил Ктесифон. Затем, продолжая преследовать отступающих персов, Са'д ибн Абу Ваккас опять одержал победу над персами в битве близ современного города Джалула в Ираке (декабрь 637 г.).

В 636 году был построен город Куфа (между Хирой и Евфратом), куда была перенесена резиденция главнокомандующего и наместника завоеванных областей. Ктесифон был крупным городом, центром политической и экономической жизни Ирана, однако завоеватели не решились обосноваться в нем: его географическое положение внушало серьезные опасения, потому что Ктесифон находился за Евфратом и в нужный момент трудно было бы послать туда подкрепления. Кроме того, халиф учитывал, что главнокомандующий арабскими войсками, отделенный от столицы естественным и труднопреодолимым препятствием, получал возможность претендовать на слишком большую самостоятельность. Из Куфы войска посылались на завоевание новых территорий.

При Кадесии, к северу от Вавилона, произошло сражение, решившее участь Персидского государства. Обе нации выставили свои лучшие силы: у персов красовались блестящие тяжеловооруженные всадники в сопровождении лучших своих слуг, вокруг старинного знамени Сассанидов; на другой стороне выступали сподвижники Мухаммеда, герои первой священной войны, которая велась против курейшитов, самые храбрые племена бедуинов. Главнокомандующий, старый Саад, сумел искусно соединить дикую храбрость арабов с подчинением их дисциплине; разделенные на десятки, с вожатым у каждой колонны, племена бились на виду друг у друга, соревнуясь в доблести. Три дня длилась ожесточенная битва; на четвертые сутки, «в ночь отчаянного стона», дело решилось смертью Рустема и бурным ветром, который залепил персам глаза песком. Арабы взяли верх; их потери были, однако, так велики, что они не могли преследовать разбитого врага. Персы отступили в горы, в старинные области Персидского государства. Завоеватели ринулись на беззащитный Ктесифон и завладели несметным богатством столицы, громадным количеством золота и серебра в монетах, слитках и диковинных больших игрушках.

В одном из эпизодов персидской войны ярко выразилось неумение арабов, не привыкших к роскоши, воспользоваться несметной добычей. Среди сокровищ дворца персидских царей был захвачен знаменитый персидский ковер, шитый по художественному рисунку золотом и драгоценными камнями. В Медине не знали сначала, что с ним делать. Один из сподвижников Мухаммеда, Али, предложил разрезать ковер на куски, чтобы в каждом было одинаковое количество жемчуга и камней, и разделить их между правоверными.

637—645 гг. ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЯ СИРИИ. Оно включает захват Иерусалима и Антиохии (638 г.), Алеппо (639 г.), Кесарии и Газы (640 г.), Аскалона (644 г.) и Триполи (645 г.). Почти все укрепленные города стойко защищались и были взяты только после долгих осад.

Взятие Иерусалима было большим событием и для христиан, и для мусульман, потому что и те и другие считали его священным городом. Сирийско-палестинский район был выделен в отдельное наместничество и во главе его поставлен Муавия из рода Омейядов.

639—641 гг. ЗАВЕРШЕНИЕ ЗАВОЕВАНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ МЕСОПОТАМИИ.

639—642 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ЕГИПЕТ. Амр ибн ал-Аса нанес поражение византийцам в битве при Гелиополе (совр. город Баальбек в Сирии; июль 640 г.). Затем он захватил город-крепость Вавилон (апрель 641 г.) и Александрию (сентябрь 642 г.) — оба после затяжных осад.

После взятия Иерусалима арабский полководец Амр ибн аль-Ас отправился с войском в Египет, население которого было недовольно налоговой и религиозной политикой византийских властей. В 640 году Амр со своим войском достиг Нила и занял оазис Фаюм.

После этой победы Халиф Омар послал ему подкрепление в 4 тысячи человек, во главе которых стоял Зубейр, один из ближайших сподвижников пророка и советников самого халифа. Умело использовав соперничество византийских командующих, Амр в битве при городе Гелиополисе разбил их войска.

В то же время в Византии началась борьба между различными политическими группировка-

ми, что принудило поспешить с заключением мира, по условиям которого Византия платила дань арабам и обязывалась в течение 11 месяцев вывести все свои войска из Египта и впредь их туда не посылать. Арабы со своей стороны обязались не занимать церквей и сохранить систему управления, ранее существовавшую в Египте.

В сентябре 642 года Александрия была занята арабами.

Амр, назначенный наместником в Египте, основал свою резиденцию на правом берегу Нила, где в 643 году был заложен город Фустат (ныне старый Каир).

Халиф Омар приказал соединить каналом Красное море с Нилом, чтобы по этому пути перевозить египетскую пшеницу в Аравию и в нужный момент быстро перебросить войска из Медины в Египет. Арабы восстановили канал, существовавший при фараонах.

Арабские завоевания продолжались в Северной Африке, и к 648 году арабские войска дошли до Карфагена. Жители этого города откупились, уплатив арабам большое количество золота. Арабские владения в Северной Африке включали Ливию и Триполи.

640—650 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ПЕРСИДСКИЕ ВЫСОКОГОРЬЯ. Арабы одержали решительные победы в битвах при Рам-Хормузе (около совр. Шуштара в Иране; 640 г.) и Нехавенде (641 г.[1]). В этом последнем сражении мусульмане под командованием Са'да ибн Абу Ваккаса обратили в бегство едва ли не втрое превосходящую их численностью стапятидесятитысячную армию Йездигерда III. Организованное сопротивление в Персии закончилось, хотя окончательное утверждение власти завоевателей растянулось еще на десяток лет. Окс стал границей между Арабским халифатом и Тюркским каганатом.

Вооруженная организация арабских племен

Арабские армии продвигались в глубь страны без больших сражений. Многие местные сатрапы отказывались подчиняться персидским властям и переходили на сторону завоевателей. В 642 году произошла крупная битва под Нехавендом. Это был последний значительный бой, данный персидскими войсками. После падения Нехавенда арабы сравнительно легко овладели городами Рей (совр. Тегеран), Казвин, Кумис и вступили на территорию современного Азербайджана. В 644 году были заняты города Хамадан, Кум, Кашан, Исфахан. К 651 году арабы завладели всем Ираном, за исключением областей на юге Каспийского моря, вторглись на территорию современного Афганистана.

В первой половине VII века было завершено объединение арабских племен и возник арабский халифат — государство арабов.

По характеру своих занятий арабские племена делились на три группы: бедуинов (кочевые скотоводческие племена), феллахов (оседлые земледельческие племена) и полуфеллахов (полукочевые племена). Бедуины разводили верблюдов, лошадей и овец. Их коневодство позднее послужило базой для создания арабской конницы. Феллахи жили у оазисов, занимались земледелием и являлись хорошим контингентом для комплектования пехоты. Знали арабы и торговлю. Развитие торговли способствовало возникновению крупных центров, городов-государств, среди которых выделялись Мекка и Медина.

Арабские племена в VI веке находились на ступени разложения первобытно-общинного строя. Каждое племя состояло из нескольких колен; низшей хозяйственной единицей была палатка — семья. С выделением племенной знати — шейхов и сеидов — богатства постепенно сосредоточивались в их руках, они владели самыми крупными стадами, имели рабов и являлись племенными военачальниками. Во главе племени стоял меджилис — совет сеидов (глав семейств или отдельных родовых общин). Для ведения войны избирался каид — военачальник.

Арабы издавна славились своей воинственностью, родовые связи сплачивали их в бою. Каждый взрослый араб был воином. Шейхи и сеиды, известные своей храбростью и предприимчивостью, имели свои небольшие дружины, которые способствовали затем возникновению власти халифа.

Приобрести и содержать коня мог далеко не каждый араб, поэтому в составе войска арабского халифата имелась также и пехота. Для ускорения марша пехоты, а также конницы арабы использовали верблюдов, которые весьма послушны и в пустыне во время самума (песчаной бури), ложатся на землю и создают как бы живой бруствер. Для ведения боя воины, которые сражались на верблюдах, вооружались длинными копьями.

Полное вооружение арабского всадника было весьма богатым и разнообразным. Воин должен был иметь два крепких и мощных лука и в колчане 30 стрел с прямыми отточенными наконечниками,

[1] *Другие источники датируют битву при Нехавенде (Нехавендское сражение) 642 годом.*

Авангард арабского войска

твердым древком и железными крыльями: длинное бамбуковое копье с наконечником из лучшего железа, метательный диск с острыми краями; острый меч, колющий и рубящий; боевую палицу или обоюдоострый топор: 30 камней в двух переметных сумках. Защитное снаряжение араба состояло из панциря, шлема, надевавшегося на шапку, двух поручней, двух поножей и двух набедренников. Лошадь к походу подковывали тяжелыми подковами. Арабские воины имели такие боевые мечи, которыми они рассекали лошадей противника.

На войне арабы широко применяли засады, набеги и внезапные нападения, преимущественно на рассвете, когда сон особенно крепок.

Государство арабов возникло в результате объединения племен и завоеваний больших территорий, в обстановке все большего углубления имущественного неравенства. Объединения арабских племен способствовали их усилению, а расширение на этой основе торговли и войн обогащало племенную знать, что в свою очередь ускоряло процесс разложения родового строя. Союзы арабских племен возглавляли халифы. Завоевательные войны способствовали усилению их власти и превращению ее в конечном счете в деспотическую власть. Халиф считался преемником Мухаммеда, основателя ислама.

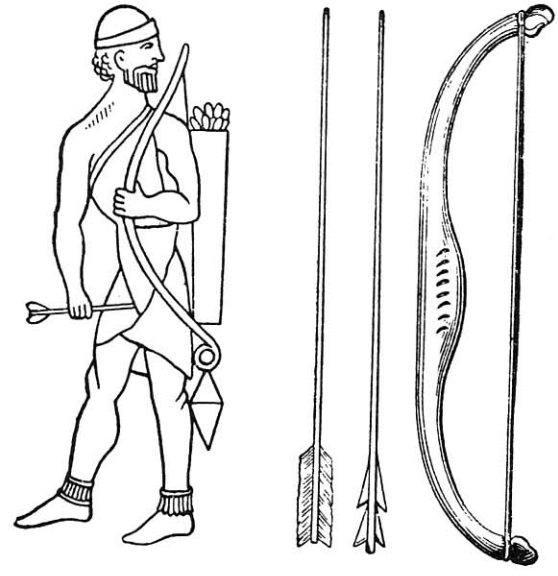
В состав арабского государства входили кочевые племена бедуинов, знать которых занималась скотоводством и торговлей, феллахи и города Передней Азии, являвшиеся ремесленными и торговыми центрами. Возникшая экономическая общность арабских племен явилась экономической базой их государства. Ислам стал идеологической основой объединения арабов в интересах племенной знати, богатых городских ремесленников и торговцев.

Арабское войско разбило византийцев и в короткий срок завоевало Персию, которая была ослаблена длительными войнами с Византией. Политическая и военная слабость Персии явилась основной причиной быстрых успехов арабского войска. У арабов были сильны пережитки родового строя, которые определяли некоторые особенности их военной организации и боеспособности.

Войско арабов в это время состояло из отдельных племенных и родовых отрядов. Численность арабского войска источники обычно сильно преувеличивают. Фактически войско насчитывало только тысячи и реже десятки тысяч воинов. Так, в решительном бою с персами в 637 году при Кадезии арабы имели 9—10 тысяч человек. В пустынях Северной Африки, в Передней и Средней Азии только небольшое войско можно было обеспечить продовольствием, фуражом и особенно водой. В сообщениях арабских писателей о боях с византийцами называются цифры в 20—30 тысяч воинов.

Кавалерия в арабском войске по своей численности в несколько раз уступала пехоте, которая обычно перебрасывалась или на верблюдах или на лошадях. Высокая подвижность была особенностью арабского войска. Учитывая это качество своего войска, командование широко применяло принцип внезапности.

Боевой порядок арабского войска складывался под византийским и персидским влиянием. Он со-

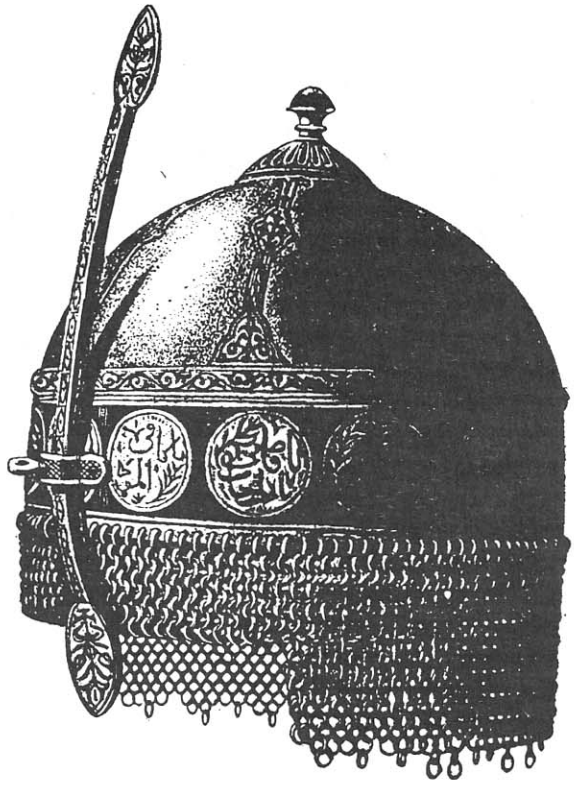

Арабский лук

стоял из пяти частей: авангарда, центра, который арабы называли «сердцем», правого и левого крыльев и арьергарда. Фланги обоих крыльев прикрывала кавалерия. Расчлененный по фронту и в глубину боевой порядок арабов обеспечивал высокую тактическую маневренность и питание боя из глубины. По словам арабского историка Табори (838—923 гг.), этот боевой порядок арабы впервые применили в 634 году в бою при Адшнайдене в Сирии, где они разбили византийскую армию.

Успехи арабского войска обычно подготавливались подрывной работой в среде очередного объекта нападения. Командование арабов широко пользовалось всеми способами разложения противника — подкупом, устрашением, проявлением «гуманности», вероломством и т. п.

По мысли строгих мусульман, основателей арабского государства, завоеватели должны были остаться при простом обиходе и не отклоняться от старых обычаев кочевой лагерной жизни. Омар сам продолжал жить в Медине без всякой роскоши, почти как бедуин, и когда узнал, что Саад приспособил себе великолепный дворец персидских царей в Ктесифоне, послал приказ сжечь это здание. Как ни хотелось Амру водвориться в пышной Алек-

Шлем арабского военачальника

Арабское седло

Главные силы арабского войска на походе

сандрии, но Омар велел выстроить для войска и наместника в Египте особый лагерь — Фостат, что значит шатер (впоследствии Каир). Все свое воодушевление мусульмане должны были отдать священной войне. Целью войны объявлялось обращение неверных: те, кто принимал ислам, входили в состав арабского народа. Но рядом с этой целью выступала другая: вознаградить мусульман за счет неверных, создать господство избранников божиих над чужими. Ради этого надо было щадить побежденных и устроить правильное взимание налогов с них в пользу верующего народа.

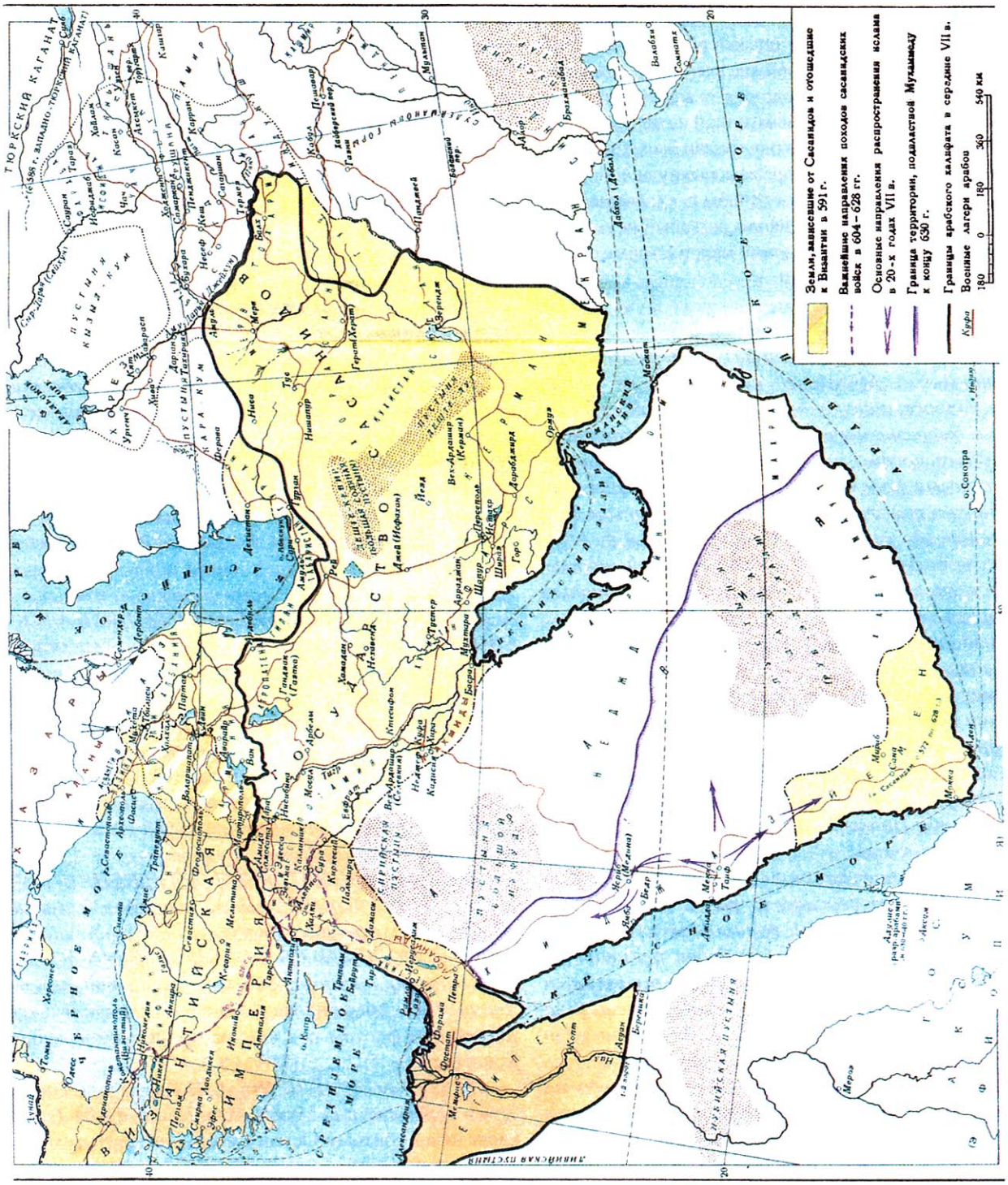
Омар держался при этом своеобразного порядка, который был согласован с основами первой Мухаммедовой общины. Завоеванные земли не делили между отдельными арабами. Те имения, которые отбирали у побежденных за сопротивление, были объявлены общим достоянием всех мусульман: их сдавали в аренду и доход шел в казну. Добровольно сдавшиеся сохраняли за собой свои земли и имущества, но в уплату за эту милость они должны были платить два налога: 1) поголовный (харадж), взимавшийся со всех неверных, и 2) поземельную подать (джизье), которую платили собственники сообразно достоинству земли и способу ее обработки. Эта налоговая система была продолжением прежних имперских и персидских податей. Кроме того, покоренные были обязаны содержать поставкой припасов арабское войско. Таким образом, государство арабов держалось средствами, собираемыми с покоренных.

В новом государстве мусульмане не входили в дело сбора податей и в управление отдельными городами и общинами. Всюду остались прежние чиновники, головы и старосты, а в христианских землях епископы сохранили свое участие в управлении и суде. Счетные и другие канцелярские книги велись по-старому, на языке местного населения. На сирийских монетах по-прежнему чеканили христианский крест. Зато новые господа, пришедшие к оседлому населению из пустыни, старались основательно использовать его труд в своих интересах. Поэтому они взяли в свои руки высшее управление по доходам, получаемым с покоренных. Омар устроил верховный счетный двор — диван — по образцу Персии. Диван вел общую запись всех сумм, которые составлялись из ежегодных поступлений налогов и излишков добычи, и распределяли между правоверными. Для последней цели в диване составлялись списки всех мусульман по племенам и семьям; доля каждого была определена в меру заслуг перед верою и участия в священной войне. На основании этого расчета было вычислено ежегодное жалование отдельных мусульман: больше всего получали ближайшие родственники, затем сподвижники Мухаммеда. Детям также были определены выдачи; в списках тщательно отмечались рождения и смерти мусульман. В довершение устройства арабы очистили свою территорию от посторонних: христиане и евреи были изгнаны с Аравийского полуострова.

Вместе с тем, однако, продолжение священной войны требовало непрерывного пребывания арабов среди чужих. По возможности их старались оградить от всяких сношений с остальным населением и поселяли в особых военных лагерях, куда не имели доступа люди других исповеданий. В Ираке, кроме Басры, для арабов была построена Куфа на правом берегу Евфрата. План города Куфы может служить образцом этих поселений: в середине — мечеть, здание управы, перед ним площадь для собраний граждан-воинов и базар; город разделен на квадраты по арабским племенам. Служба поселенцев была наследственной, они должны были всегда быть готовы к отправке в дальнейшие походы. К колониям были приписаны земли, но колонисты не работали на них, а лишь содержались на доходы с них. Помимо того, они получали очень большое жалование, значительно превышавшее те суммы, какие мог, например, платить своим наемникам восточно-римский император.

642—643 гг. ЭКСПАНСИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ. Кирена и Триполи были захвачены Абдаллахом ибн аз-Зубайром, войско которого не дошло всего 160 км до Карфагена.

644—656 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХАЛИФА ОСМАНА. Богатый купец из рода Омейя и зять пророка, Осман

Аравия, Иран и Средняя Азия в VI – первой половине VII веков

ибн ал-Аффан был одним из самых первых последователей Мухаммеда, а после его смерти стал третьим праведным халифом. В борьбе за власть, разгоравшейся среди ближайших сподвижников пророка, престарелый и безынициативный Осман оказался той самой нейтральной фигурой, которая больше всего подходила для сложившейся ситуации, предшествовавшей открытым междоусобным столкновениям, одной из первых жертв которых стал он сам. В 656 году Осман был убит в собственном доме в Медине во время вспыхнувшего в городе восстания. Мятежами и смутой были охвачены практически все провинции халифата, который неуклонно втягивался в гражданскую войну между стремительно поляризующимися партиями.

В Аравии не затихали разногласия из-за престолонаследия. Мухаммед при жизни не решил этого вопроса, наследников по мужской линии у него не было, и смерть его вызвала замешательство даже среди его ближайших сподвижников. Возможными преемниками были ближайшие сподвижники и родственники Мухаммеда, раньше всех принявшие его учение и пришедшие с ним из Мекки. После больших споров и столкновений мекканцы провели кандидатуру Абу Бекра и заставили всех присягнуть ему.

В 634 году Абу Бекр, умирая, пригласил к себе ближайших сподвижников Мухаммеда и объявил о передаче власти Омару. Тем самым от участия в решении важной проблемы было устранено собрание горожан Медины, которым просто объявили о воле халифа. В правление Омара (634—644 гг.) были совершены самые большие завоевания: покорены Сирия и Палестина, завоеваны Египет, Иран и часть Закавказья.

Омар погиб внезапно в 644 году. Его смертельно ранил один из персидских рабов. Преемником его стал Осман, который происходил из крупнейшего и богатейшего рода Омейядов племени курейш. Вожди Омейядов первоначально были ярыми противниками Мухаммеда, но затем перешли на его сторону и после принятия ислама занимали высокие посты в новом государстве.

Осман стал выдвигать членов своего рода на крупные военные и государственные должности, что привело к возвышению и обогащению его рода. Это вызвало серьезное недовольство в кругах арабских феодалов, не принадлежавших к Омейядам. Недовольные стали группироваться вокруг Али и других претендентов на престол. Сторонники и последователи Али, получившие название шиитов (от слова «ши'а» — «группа»), распространяли мнение, что престол халифа по праву принадлежит Али как ближайшему родственнику — зятю и двоюродному брату Мухаммеда — и что Осман избран незаконно. Они умело использовали недовольство наместников, смещенных Османом, недовольство арабских феодалов, обойденных Омейядами, а также горожан Медины и других городов халифата. К шиитам стали примыкать арабские крестьяне, бедуины, видевшие единственный путь освобождения от феодального гнета в «справедливом халифе». Постепенно пропаганда приверженцев Али стала находить отклик и среди населения завоеванных областей, особенно в Ираке и Иране.

Другие претенденты на пост халифа также активизировали свои силы. Образовалось несколько центров оппозиции. Тальха и Зубейр вели агитацию в Басре и Куфе, и каждый из этих городов выдвигал своего кандидата. В Египте в антиомейядской группе большую роль играл сын Абу Бекра Мухаммед. В 656 году недовольные собрались в Медины под видом паломников из завоеванных областей: Египта, Басры, Куфы. К ним присоединились и жители Медины. Восставшие ворвались в дом и убили Османа.

645 г. АНТИИСЛАМСКОЕ ВОССТАНИЕ В АЛЕКСАНДРИИ. Византийский флот вторжения был отброшен, а восстание подавлено Амр ибн ал-Асом, приступом взявшим город.

649—654 гг. ЭКСПАНСИЯ НА МОРЕ. Растущий мусульманский военный флот продемонстрировал свою доблесть при захвате Кипра (649 г.) и лежащего близ берегов Сирии островка Арад, затем мусульманские пираты разграбили Сицилию (652 г.) и захватили Родос (654 г.).

652—664 гг. ПОВТОРНОЕ ВТОРЖЕНИЕ МУСУЛЬМАН В АФГАНИСТАН. На некоторое время им удалось захватить Кабул (664 г.).

655 г. МОРСКОЕ СРАЖЕНИЕ У ДХАТ АС-САВАРИ (на траверзе города Феникс на побережье Ликии). Оно завершилось победой мусульман над византийским флотом под командованием императора Констанса.

656—661 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛИ. Двоюродный брат, зять и приемный сын Мухаммеда, Али ибн Аби Талиб наследовал убитому Осману и стал четвертым и последним праведным халифом. С его именем связан первый в исламе раскол, приведший к зарождению религиозно-политических движений шиитов и хариджитов и к их обособлению от суннитского большинства. Когда после убийства Османа Али был провозглашен ха-

лифом, несогласные с этим подняли мятеж.

656—657 гг. ВОССТАНИЕ ТАЛХИ ИБН ХАЛИДА И АБДАЛЛАХА ИБН АЗ-ЗУБАЙРА. Мятежники были поддержаны Айшой, вдовой Мухаммеда и дочерью Абу Бакра, которую после смерти пророка почтительно именовали Матерью верующих. Они были разгромлены Али в Месопотамии, близ Басры, в ходе «верблюжьей битвы», названной так потому, что во время сражения Айша восседала на верблюде.

657—661 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Сын одного из курейшитских вождей и двоюродный брат Османа, Муавия после завоевания мусульманами Мекки принял ислам и стал секретарем Мухаммеда. Он принимал деятельное участие в завоевании Палестины и после смерти халифа Османа был назначен ее наместником, впоследствии став наместником всей Сирии. Обвинив Али в пособничестве убийцам Османа и отказавшись признать его халифом, Муавия тем самым развязал гражданскую войну. Али двинул верные ему войска в Сирию, и армии двух непримиримых противников сошлись в Верхней Месопотамии, на правом берегу Евфрата. По названию этой местности развернувшееся здесь затяжное сражение получило название битвы при Сиффине (657 г.). Она шла с переменным успехом и в конце концов была прекращена, когда отчаявшийся одержать победу Али согласился на предложение Муавии разрешить спор мирным путем, прибегнув к третейскому суду. Там представитель Муавии сумел добиться от представителя Али согласия на низложение последнего, и в 660 году в Иерусалиме Муавия был провозглашен халифом. Часть воинов Али, считавших, что четвертый халиф упустил победу, покинула своего вождя (эти 12 тысяч человек положили начало движению хариджитов, равно непримиримых как по отношению к Омейядам, так и к шиитам). Вскоре после этого Али пал от руки одного из хариджитов. Его старший сын, ал-Хасан ибн Али был провозглашен халифом в Ираке, но через полгода после своего избрания публично отрекся в пользу Муавии, выторговав взамен денежную компенсацию и пенсион для своего младшего брата Ḥусейна (по шиитской версии, договор предусматривал возвращение Хасана к власти после смерти Муавии).

659 г. МИР С ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ. Чтобы сосредоточить все силы на гражданской войне, Муавия заключил мир и обязался платить Константинополю ежегодную дань.

660—680 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУАВИИ I. Он стал пятым халифом мусульман и первым из основанной им династии Омейядов. Муавия продолжил завоевательные походы в Индию, Мавераннахр, Малую Азию и Магриб.

С этого времени до 750 года арабским государством управляли халифы из рода Омейядов. Таким образом, в борьбе, происходившей в халифате в течение трех десятилетий, победу одержала самая крупная и сильная группировка арабских феодалов, вышедшая из родовой знати и рабовладельческой аристократии.

Когда халиф Али был убит, войско присягнуло его старшему сыну Хасану. Тот сразу же начал переговоры с Муавией об условиях своего отказа от притязаний на престол халифа. Муавия принял меры для привлечения бывших политических противников на свою сторону: одних он умилостивил, простив им присвоение крупных государственных средств, другим предоставил высокие государственные должности, третьих усмирил силой. Были подавлены хариджитские восстания в Басре и Хузистане. Муавия сумел также привлечь на свою сторону некоторых прежних соратников Мухаммеда. Он усердно соблюдал все религиозные обряды и уделял большое внимание мекканскому храму, посылая туда богатые подарки. Тем не менее, столицу государства он перенес в Дамаск. С тех пор политическое значение Мекки и Медины уменьшилось, и они превратились в провинциальные города халифата. Муавия решил упорядочить дела престолонаследия и закрепить за своим родом право на власть халифа — заставил признать своего сына Язида наследником престола.

Омейяды продолжали завоевательную политику своих предшественников.

Большие завоевания требовали не только огромного числа людей, способных носить оружие, но и лучшей организации войск, их регулярного снабжения, централизации командования. Старые племенные ополчения, которые составляли основу арабского войска и сыграли большую роль в первых завоеваниях, уже не могли полностью удовлетворить возросших требований. Границы халифата раздвинулись, в его пределы были включены многочисленные народы. Арабские феодалы стремились обеспечить повиновение подданных, планомерное поступление податей и завоевание новых территорий. Реорганизацию системы комплектования и снабжения войск начал еще Муавия. При нем были выделены главные города халифата, из арабского населения которых создавалось основное ядро войска. Были организованы также военные округа. Города Куфа и Басра в Ираке, Дамаск, Хомс, Киннесрин в Сирии, Фустат в Египте, Шираз и Шус-

тер в Иране, Мерв в Хорасане обеспечивали армию личным составом. Во всех этих городах составлялись списки лиц, обязанных служить в войсках. По этим же спискам выплачивали жалованье воинам. Армия каждого военного округа должна была держать в узде население своего района и обеспечивать дальнейшие завоевании. Правда, на практике Омейяды часто прибегали к посылке войск одного округа в другие области для подавления народных выступлений, как это было во время берберского восстания, когда в Африку были посланы отборные войска из центра халифата, а к ним присоединены египетские части.

Омейяды не могли полностью отказаться от племенного принципа составления войсковых частей. Племенного принципа придерживались и в походных лагерях, и в боевом построении. Каждая войсковая часть делилась на десятки. Десятники должны были заботиться о боевом духе и умонастроении своих подчиненных, знать о них все и в случае необходимости принимать строгие меры по отношению к ненадежным.

Независимо от племенной принадлежности сирийская армия пользовалась большими привилегиями. Воины-сирийцы получали жалованья почти вдвое больше, чем солдаты прочих округов.

Войско в походе обслуживалось огромным количеством рабов. В редких случаях рабов вооружали, и тогда они получали свободу. В армии существовала категория так называемых клиентов, снабжение которых было обязанностью хозяина. Большую роль в омейядском войске играли части, составленные из зиммиев — вспомогательных армий отдельных местных феодальных владетелей. Они участвовали в разделе военной добычи, но государственного жалованья не получали. Омейяды сохранили принципы дележа военной добычи, установленные еще в первые годы существования арабского государства.

При Муавии были созданы полицейские соединения по персидскому образцу. Командующий полицейскими частями считался высшим военным руководителем внутри области в мирное время. В одной Басре был создан отряд в 4 тысячи полицейских.

661—663 гг. ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ АРАБОВ В ИНДИИ. Набег на земли Синда и долины Нижнего Инда, возглавленный Зиядом ибн Абихом.

668—679 гг. ВОЙНА С ВИЗАНТИЕЙ. Арабы потерпели поражение (см. с. 442).

674—676 гг. МУСУЛЬМАНСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ТРАНСОКСИАНУ (МАВЕРАННАХР). Оно было ознаменовано временным захватом Бухары (674 г.) и Самарканда (676 г.).

680—683 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЯЗИДА I (сына Муавии). Поднявший мятеж против власти Омейядов Хусейн, второй сын халифа Али, потерпел поражение в битве при Кербеле на Евфрате и вместе с большей частью своей семьи был жестоко убит (680 г.). Другое восстание в Аравии было поднято Абдуллой ибн аз-Зубайром (сыном победителя при Триполи, см. выше), который успешно оборонял Мекку (682—683 гг.) против армии Язида; осада была снята по получении известия о смерти халифа. Аз-Зубайр был признан халифом в Аравии, Ираке и Египте.

681—683 гг. ВТОРЖЕНИЕ В МАРОККО. Вышедшая из Египта арабская армия под командованием Окбы ибн Нафи достигла Атлантики, но была затем отброшена назад, в Киренаику, берберами, заключившими союз с византийцами, базировавшимися в Карфагене. Во время отступления Окба был убит.

Византия сохраняла свое господство только в прибрежных районах Северной Африки. Однако берберские племена, которые населяли внутренние районы и лишь формально признавали власть Византии, оказали арабам упорное сопротивление. Эти племена переживали стадию разложения первобытно-общинного строя и перехода к новым феодальным отношениям. Угроза арабского завоевания оказалась мощным внешним фактором, ускорившим процесс объединения берберских племен. Берберы составили общее ополчение, его возглавила отважная женщина, которую арабские источники называют кахина (жрица, пророчица). Ополчения кахины выдержали пять крупных наступлений арабов, но в конце концов их сопротивление было сломлено. Войско ее было истреблено, и сама она убита в бою в 703 году.

683—684 гг. ПРОДОЛЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. Мерван I ибн аль-Хакам, халиф из династии Омейядов, нанес поражение приверженцам аз-Зубайра в битве при Марж Рахит (близ Дамаска), чтобы подтвердить свои притязания на халифат (684 г.).

684—685 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МЕРВАНА. Он понемногу завоевал для халифата Египет.

685—705 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АБД АЛЬ-МАЛИКА (сына Мервана I). На протяжении первых лет этого царствования во всем мусульманском мире продолжались многосторонние религиозные междоусобицы. Кроме того, Абд аль-Малик был занят подавлением восстания в Сирии, инспирированного Византией (685—690 гг.).

690 г. ПОКОРЕНИЕ ИРАКА. Абд аль-Малик победил Мус'аба аз-Зубайра (брата Абдуллы) в сражении на реке Тигр, около Басры.

691—692 гг. ОТВОЕВАНИЕ АРАВИИ. Хажжаж ибн Юсуф ат-Такафи, военачальник халифа Абд аль-Малика, захватил Медину (691 г.) и после шестимесячной осады Мекку (692 г.). При штурме последней был убит Абдулла аз-Зубайр.

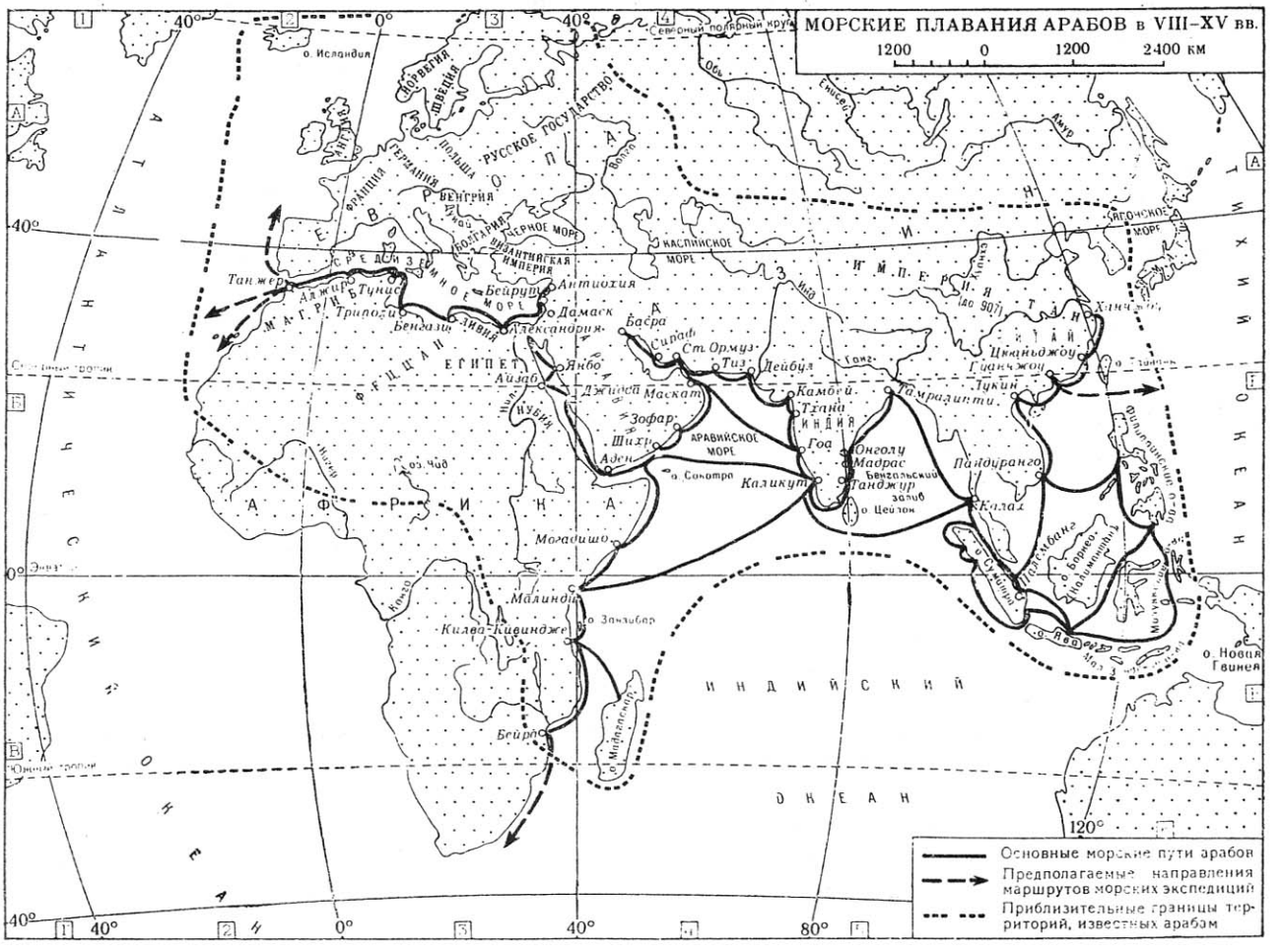
691—698 гг. ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСПОРЯДКОВ В ИРАКЕ. Раскольническая секта хариджитов была подавлена усилиями полководцев аль-Мухаллаба ибн Аби Суфры и Хажжажа ибн Юсуфа ат-Такафи. Это сделало Абд аль-Малика бесспорным правителем мусульманского мира.

693—698 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ТУНИСА. Взятие Карфагена (698 г.) положило конец византийскому влиянию в Северной Африке.

699—701 гг. ВОССТАНИЕ В АФГАНИСТАНЕ. Армия под командованием ибн Ал-Аш'аса восстала против Хажжаж ибн Юсуф ат-Такафи, назначенного верховным правителем восточных мусульманских владений. Во главе своих войск ибн Ал-Аш'ас вернулся в Ирак, взял Басру и двинулся на Куфу. Пытавшийся преградить ему путь Хажжаж ибн Юсуф проиграл сражение при Дейр аль-Джамджуме и вынужден был отступить в Куфу. Затем, получив подкрепление, он в конце концов разбил ибн Ал-Аш'аса в битве при Маскине (на реке Дияле; 701 г.) и подавил восстание.

703 г. ОТПОР В АЛЖИРЕ. В горах Орес берберы нанесли поражение арабской армии под командованием Хасана ибн Ну'мана. По не совсем ясным причинам победители вступили затем в союз с мусульманами, облегчая тем последующее завоевание всей Северной Африки (705 г.).

705—715 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАЛИФА АЛ-ВАЛИДА (сына Абд аль-Малика). Оно являло собой зенит могущества Омейядов. Никогда больше единая мусульманская империя не простиралась столь широко. Экспансия на восток продолжалась под общим надзором Хажжажа ибн Юсуфа. Кутейба ибн Муслим вновь захватил Бухару и Самарканд, а затем покорил Хорезм, Фергану и Ташкент, после чего предпринял

поход в Синьцзян и дошел до Кашгара (713 г.). После захвата Кабула (706 г.) Мухаммед ибн ал-Касим завоевал Синд, нанеся поражение индийскому царю Дахару и после долгой осады взял его столицу Мултан (в совр. Пакистане, близ реки Чинаб; 708—712 гг.). Затем он совершил набег на Пенджаб.

708—711 гг. ЗАВОЕВАНИЕ И УМИРОТВОРЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АФРИКИ. Арабскими силами в этих операциях командовал Муса ибн Нусайр.

710—714 гг. ВТОРЖЕНИЕ АРАБОВ В АНАТОЛИЮ. В результате этих кампаний была завоевана византийская провинция Киликия (711 г.) и обретен частичный контроль над Галатией (714 г.).

711—712 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ИСПАНИИ. (См. с. 408).

715—717 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАЛИФА СУЛЕЙМАНА. Правление этого второго сына Абд аль-Малика не было отмечено сколько-нибудь примечательными в военном отношении событиями.

716—719 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ЮЖНУЮ ФРАНЦИЮ. (См. с. 414).

716 г. ВТОРЖЕНИЕ В ЗАКАСПИЙСКИЙ РЕГИОН. Область, лежащая между Оксом и Каспийским морем, была завоевана арабским Язидом ибн Мутталибом, выходцем из Йемена.

717—718 гг. ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ. (См. с. 440).

717—720 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАЛИФА ОМАРА II. В этот период также не было примечательных военных действий, если не считать пограничных набегов во Франции и в Центральной Азии.

720—724 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАЛИФА ЯЗИДА II (третьего сына Абд аль-Малика). Восстание Язида ибн Мутталиба было подавлено Хабибом ибн Маслама в битве при Акре (на территории современного Ирака; 721 г.). Однако внутренние неурядицы в халифате с этим отнюдь не кончились. Продолжались конфликты с южными арабскими племенами (йеменскими или, иначе, кахтанитскими) настроенными оппозиционно халифату, который поддерживали северные арабские (или, иначе, низаритские) племена.

724—743 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАЛИФА ХИШАМА (четвертого сына Абд аль-Малика). Он реформировал государственную и военную структуры империи. Поняв, что дальнейшая неограниченная экспансия нежелательна, он основал оборонительные регионы, чтобы помочь стабилизации границ.

727—733 гг. ВОЙНА С ХАЗАРАМИ НА КАВКАЗЕ. Достигнув поначалу значительных успехов в этом регионе, мусульмане основали укрепленную базу севернее Дарьяльского перевала, но затем были разбиты хазарами и отброшены обратно в Месопотамию (см. с. 446). Однако вскоре арабы вновь завоевали территорию Грузии и провели по Кавказскому хребту северную границу своих владений, опирающуюся на востоке на хорошо укрепленный Дербент.

730—737 гг. ВОЙНА С ТЮРКАМИ В ТРАНСОКСИАНЕ (МАВЕРАННАХРЕ). Понеся граничившее с полным разгромом поражение от ведомых китайцами тюрок под Самаркандом (730 г.), а затем в Кашгаре (736 г.), арабы под командованием Насра ибн Сайяра собрались и разбили тюрок под Балхом (737 г.). Безуспешная борьба арабов против китайцев и тюрок продолжалась еще много лет (см. с. 466 и 477).

732 г. БИТВА ПРИ ПУАТЬЕ. (См. с. 415).

739 г. БЕЗУСПЕШНОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АНАТОЛИЮ. (См. с. 466).

741—742 гг. ВОССТАНИЕ ХАРИДЖИТОВ И БЕРБЕРОВ. Войска Омейядов были изгнаны из Марокко. Халифату с трудом удалось сохранить контроль за остальными североафриканскими провинциями.

743—750 гг. РАЗДОРЫ В ХАЛИФАТЕ. Династические междоусобицы, региональные мятежи и религиозные раздоры сплелись в невероятно запутанный клубок. Когда на смену бездарным халифам ал-Валиду II (744 г.) и Язиду III (744 г.) пришел более разумный и деятельный Мерван II (744—750 гг.), ему пришлось в тяжелых боях восстанавливать порядок в Сирии, Ираке, Аравии и большей части Персии (или Ирака; 744—748 гг.).

Войны внутри халифата

Восстания постоянно потрясали халифат Омейядов. Огромные завоевания обогащали халифов, главнокомандующих наместников областей, представителей старой и новой знати. Большая часть богатой военной добычи, лучшие земли доставались им. Это вызвало недовольство рядовых воинов, семей погибших солдат и, в конечном счете, широких слоев крестьян, скотоводов, ремесленников, по-прежнему отягощенных налогами, связанными с огромными расходами на завоевание новых территорий. Как правило, народные восстания облекались в форму различных религиозных сектантских движений.

На первый план выдвигались религиозные лозунги. Зачастую трудно установить социальную сущность того или иного движения, настолько переплетались в нем религиозные, межплеменные и политические противоречия. Положение осложнялось тем, что во главе каждого из этих движений выступали представители господствующего класса, мелкие и средние феодалы, недовольные правлением Омейядов, обойденные при распределении государственных должностей или устраненные с занимаемых постов.

Основную движущую силу в народных выступлениях представляли крестьяне или рядовые бедуины. Участвовали в них ремесленники и мелкие торговцы. Немалую роль в этих восстаниях играли и воины.

В 685 году в Куфе началось крупное восстание под шиитскими лозунгами, в котором принимали участие как арабы, так и персы, ремесленники и городская беднота. Прямых указаний об участии в нем крестьянских масс нет. Воевавшие нападали на богачей Куфы, забирали их имущество. Повстанцам удалось прогнать войска сына Зубейра и завладеть городом. В этот момент восстание возглавил арабский мелкий феодал Мухтар. Он претендовал на пост наместника в Куфе, но Омейяды обошли его. Раньше Мухтар участвовал в заговоре в пользу Хусейна (сына халифа Али), затем помогал другим претендентам на престол, но, когда и те не удовлетворили его притязаний, стал искать приверженцев среди шиитов Куфы.

Возглавив восстание, Мухтар оказался фактическим правителем почти всего Ирака. За сравнительно небольшой срок ему удалось собрать значительные военные силы и нанести поражение халифским войскам. Однако в 687 году в бою под Куфой войско повстанцев было разбито. Мухтар был убит. Победители жестоко расправились с горожанами Куфы и участниками боя; почти все пленные были перебиты. Одновременно с восстанием шиитов в Ираке происходило восстание под руководством секты хариджитов в Фарсе, Кермане и Хорасане, продолжавшееся около десяти лет. Первоначально повстанцы обосновались в Хузистане и пытались взять Басру, но после поражения отошли в Фарс и Керман. Положение хариджитов усложнялось тем, что они одинаково были ненавистны как Омейядам, так и приверженцам ибн Зубейра, и против них боролись как те, так и другие. Среди самих хариджитов произошел раскол.

Сторонники более умеренных действий откололись от основной группы и отправились в Центральную Аравию. Первоначально они не проявляли себя там особенно активно, но не подчинялись ибн Зубейру, который находился в Мекке. Умеренные хариджиты приобрели большое влияние среди бедуинов. В 687 году они выступили с крупными силами, взяли город Мадаин (бывший Ктесифон). Хариджиты заняли Рей, осадили Исфахан и снова вернулись к Куфе и Басре. После взятия Мекки и уничтожения последнего претендента на престол Омейяды направили свои войска против хариджитов. В 692 году они подавили восстание в Центральной Аравии. На востоке, в Фарсе, халифские войска в течение двух лет терпели постоянные поражения. Среди омейядских войск участилось дезертирство, полководцы не могли поддерживать дисциплину в армии, никто не хотел идти из Ирака в Фарс, чтобы там бороться с хариджитами. Новый наместник Хаджадж принял жестокие меры и добился изменения положения в войсках.

Первую победу над повстанцами халифские войска одержали в 695 году в Фарсе, после чего хариджиты отступили в Керман. Среди восставших усилились разногласия, а после гибели в 696 году главного руководителя повстанцев Катари все движение пошло на убыль. В следующем году основные силы хариджитов потерпели поражение. После этого еще в течение десятков лет хариджитские выступления вспыхивали на востоке халифата, в Центральной Аравии, но движение в этих районах уже не принимало массового характера. Новое крупное восстание хариджитов началось в Ираке в 717 году. За короткое время повстанцам удалось создать внушительную армию, которая неоднократно одерживала победы над халифскими войсками. Однако в 720 году восстание было подавлено. Восстания повторялись в Ираке и Иране и в последующие годы.

В 739 году вспыхнуло восстание берберов в Северной Африке, вызванное увеличением налогов, бесчинствами феодальных правителей провинции и многочисленными вымогательствами чиновников. Особое недовольство в народных массах вызвало распространение подушной подати на тех, кто принял ислам. В Северной Африке было немало хариджитов, бежавших в свое время из восточных областей. Пока шли завоевательные войны, они почти свободно вели свою проповедь за «свободные выборы» халифов, против узурпаторов Омейядов, незаконно занявших халифский престол. Их пропаганда как нельзя лучше отвечала умонастроениям берберов, задавленных феодальным гнетом, недовольных налоговой политикой Омейядов. По всей стране начинались волнения, восстали районы, где правительственные сборщики налогов применяли особенно жестокие меры к налогоплательщикам. Постепенно местные восстания объединились и приняли характер настоящей войны. По своей массовости берберское восстание было самым крупным за все годы существования халифата.

В 740 году наместником Северной Африки была предпринята кампания в Сицилию. Большая часть правительственных войск была занята в этой экспедиции, что послужило сигналом для общего вос-

стания, охватившего районы от Танжера до Тлемсена. Повстанцы отказались признавать власть халифа. Войска из сицилийского похода срочно были отозваны, из Сирии и Египта было прислано почти 30 тысяч хорошо вооруженных и снабженных всем необходимым воинов. Повстанческая армия состояла из плохо вооруженных, полураздетых берберов. Но они нанесли своим противникам решительное поражение, заманив их в глубь страны и оторвав неприятельскую конницу от пехоты. Вскоре повстанцы двинулись к Кайруану двумя армиями. Кайруанскому наместнику удалось разъединить их силы и нанести им в 742 году сокрушительный удар.

Восстание берберов имело далеко идущие последствия — оно сыграло немаловажную роль в свержении династии Омейядов, ослабив ее военную мощь и лишив государственную казну значительных налоговых поступлений.

Восстания охватили и другие провинции халифата, волнения и беспорядки начались даже в Сирии, которая до тех пор была оплотом власти Омейядов. Восстали жители Хомса, к ним присоединились окрестные селения. Восстания вспыхнули в сирийских городах Киннесрине, Тадморе и др. Повстанцы осадили Дамаск.

В 40-х годах VIII века в Средней Азии началось восстание под руководством Абу Муслима, которое положило конец царствованию династии Омейядов. С самого начала народным недовольством воспользовались противники Омейядов, представители семьи Аббаса — дяди «пророка». Первоначально они поддерживали Али, но позднее признали Омейядов. Постепенно Аббасиды скопили огромное состояние, завербовали много приверженцев, добились соглашения с потомками Али и придали шиитской пропаганде более расплывчатые формы. Лозунг о необходимости передачи власти потомкам Али они заменили лозунгом «владычество для дома пророка», тем самым включив в требование шиитов притязания своей семьи на престол.

В Хорасане приверженцы Аббасидов усиленно призывали население возвратить власть «дому пророка». К этому призыву присоединилось население городов и деревень, как арабы, так и иранцы. Открытое восстание началось в 747 году под Мервом, и в первом же бою халифские войска были разбиты. Наместник Мерва был вынужден оставить город и отступить к Нишапуру, но здесь отряд повстанцев нагнал его. Подкрепление из Ирака подошло слишком поздно, и в 748 году соединенные силы халифата потерпели поражение. Повстанцы с самого начала выдвинули из своей среды способных военачальников, которые смогли из разрозненных отрядов создать хорошую армию до 100 тысяч человек. Захватив Хорасан, армия повстанцев двинулась в нескольких направлениях на запад.

Объединенная армия халифа вышла навстречу повстанческой армии, но все усилия оказались безуспешными; повстанцы взяли Исфахан, Нехавенд, вторглись в Хузистан и стали приближаться к Куфе. Вскоре Куфа была взята без боя. Были разбиты войска, которыми руководил лично халиф Мерван II. Он бежал в Сирию. Повстанцы заняли Дамаск. Халиф бежал в Египет, но был схвачен и умерщвлен. Династия Омейядов была свергнута.

Основание халифата Аббасидов, 750—800 гг.

Принадлежавшие к мекканскому роду хашим (или хашимитов) потомки ал-Аббаса ибн Абд ал-Мутталиба, дяди и одного из ближайших сподвижников пророка Мухаммеда, возглавили восстание против Омейядов. Используя шиитское движение и восстание Абу Муслима в восточных областях халифата, Аббасиды в 749 году захватили Южный Ирак, а затем и власть в халифате. Ярость братоубийственной войны задержала экспансию ислама, предоставив его врагам передышку. К концу описываемого периода халифы династии Аббасидов уже твердо сидели на троне в новой столице Багдаде. А в Марокко и в Испании были основаны независимые государства уцелевших после кровавой резни Омейядов.

Называя себя богоспасаемой династией, Аббасиды держались по внешности строгого правоверия. Полухристианский Дамаск был совершенно покинут. Особенно ревностно, с соблюдением всех обрядов, совершали халифы свои богомолья в Мекку. В действительности они еще более удалились от староарабского быта, чем Омейяды. Между тем как сирийские халифы, при блеске и роскоши, все-таки сохраняли некоторое подобие народных вождей, жили открыто и допускали свободное отношение к себе воинства, Аббасиды нашли нужным уехать даже из верной Куфы, так как им не нравились своеволие и республиканские повадки тамошних арабских поселенцев. Второй халиф династии, Абу-Джафар, прозванный Аль Мансуром («победоносным», 754-775 гг.) устроил себе столицу на реке Тигр, недалеко от разрушенной резиденции Сассанидов Ктесифона. В этом сильно укрепленном городе, получившем имя Багдада (богоданного), дворец халифа с его обширным гаремом, службами, помеще-

ниями для стражи, садами и парками для охоты, был еще в свою очередь обведен высокой стеной; властитель стал совершенно недоступен для народа.

Государство Аббасидов было восстановлением Персидского, обновленного исламом и перешедшего в руки арабской династии. Утвердившись на почве персидской монархии, Аббасиды во всем старались подражать быту персидских самодержцев. Повторение персидских порядков было устройство тайного надзора при посредстве царской почты. Почтовые тракты были проложены из столицы в провинции, но они служили не для частной переписки, а для доставления приказов и донесений. Начальник почты считался «оком» государя: через своих подчиненных, составлявших тайную полицию, он следил за настроением населения и поведением наместников, податных чиновников и управляющих государственных имений. Он должен был постоянно доносить государю о самых разнообразных вещах: о положении земледелия, о состоянии крестьян, о количестве монеты, о всякого рода злоупотреблениях, следить за исправностью войска и уплатой ему жалованья, по его докладу халиф нередко смещал и наказывал чиновников.

Аббасиды усвоили все дворцовые нравы прежних восточных царей. Для народа они были воплощением божества, творцами закона, в свою очередь никакому закону не подчиненные. Такой неограниченный произвол имел невыгодные последствия для самой династии, Омейяды обыкновенно представляли наследника престола на одобрение воинству и этим обеспечивали ему спокойное вступление во власть. У Аббасидов, решавших все дела вдали от народа, халиф назначал себе преемника по усмотрению, но после его смерти с его завещанием не считались, происходил переворот, и воцарившийся победитель беспощадно расправлялся с ближайшими родственниками своими. Халиф Махди (775—786 гг.) передал власть своему старшему сыну Хади. Но мать предпочла младшего, Гаруна, прозванного ар-Рашидом (Правосудным); ее рабыни задушили подушками Хади, а визирь из фамилии Бармекидов распорядился провозгласить халифом Гаруна (786—809 гг.). Так же было потом нарушено завещание самого Гаруна, несмотря на то, что он положил документ в святом месте — в самой Каабе. Халиф устранил на этот раз от престола старшего сына своего, Абдаллаха, аль Маамуна (Твердослова), как рожденного от персидской рабыни, в пользу младшего, чисто арабского происхождения. Но Маамун, располагая в своем вос-

Эта работа на слоновой кости выполнена после завоевания Египта мусульманами на рубеже VII—VIII веков. Примечательно, что всадник использует стремена, а короткий меч и весьма характерная уздечка указывают на их арабское происхождение

точном наместничестве, Хорасане, сильным войском, надвинулся на Багдад, разбил в сражении и умертвил своего брата и воцарился сам.

747—749 гг. ВСПЫШКА ВОССТАНИЯ В ХОРАСАНЕ. Предводителем его являлся Абу Муслим, приверженец Ибрахима и Абу-ль-Аббаса ас-Саффаха, внуков ал-Аббаса. Несмотря на упорное сопротивление наместника Хорасана Насра ибн Сайяра, Абу Муслим захватил Мерв (748 г.). Затем один из военачальников Ибрахима, Кахтаба, разбил Насра в битве при Нишапуре (в совр. Иране), а некоторое время спустя — при Горгане и Нехавенде (оба в совр. Иране), а также Кербеле (в совр. Ираке). Восстание, охватившее всю Персию и Месопотамию позволило Абу-ль-Аббасу (Ибрагим к тому времени уже умер) провозгласить себя халифом в Куфе (749 г.).

Январь 750 г. БИТВА НА РЕКЕ БОЛЬШОЙ ЗАБ (в совр. Турции). Здесь Кахтаба решительно разбил Мервана II, который бежал в Египет, где вскоре был убит. За этим последовали систематические убийства большей части рода Омейядов.

750—754 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АБУ-ЛЬ-АББАСА, ПЕРВОГО ХАЛИФА ИЗ ДИНАСТИИ АББАСИДОВ. В Сирии и Месопотамии вспыхнуло за эти годы несколько восстаний, ставивших целью вернуть Омейядов на престол. Пользуясь этим, византийцы неоднократно совершали набеги, глубоко проникая на территорию Халифата.

751 г. БИТВА НА РЕКЕ ТАЛАС. Здесь, на территории современного Киргизстана, мусульмане наконец одержали победу, заставившую китайцев уйти из Мавераннахра (см. с. 477).

754—775 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АБУ ДЖАФАРА АБДАЛЛАХА ИБН МУХАММЕДА АЛЬ-МАНСУРА (брата Абу-ль-Аббаса). Его право на престол оспаривалось другими Аббасидами. Эти мятежи были подавлены усилиями полководца Абу Муслима, назначенного теперь наместником Хорасана. Однако затем, ревнуя к его славе, аль-Мансур приказал убить Абу Муслима, из-за чего в Хорасане и повсюду в Халифате возобновились восстания. В конце концов они были подавлены, попытки Омейядов вернуться на трон — пресечены, однако восстановить власть Аббасидов в Испании не удалось (см. стр. 424). Окончательно утвердив династию, аль-Мансур основал новую столицу в Багдаде (762—766 гг.).

762 г. ВОССТАНИЕ ШИИТОВ. Оно было подавлено в битве при Бакхамре (в 77 км от Куфы в совр. Ираке).

775—785 г. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬ-МАХДИ (сына аль-Мансура). Подавив несколько восстаний, он возобновил войну с Византийской империей (778 г.; см. с. 442).

779—783 гг. ВОЙНЫ С ВИЗАНТИЕЙ. После многих успешных проникновений в Анатолию войск под командованием Харуна ар-Рашида (сына аль-Махди) византийская императрица Ирина заключила мир и согласилась платить дань (783 г.; см. с. 443).

786—809 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРУНА АР-РАШИДА. На эти годы пришелся зенит могущества и процветания Халифата Аббасидов. И хотя внутренние беспорядки продолжались, зато в арабско-византийских войнах арабам, в общем и целом, сопутствовал успех (см. с. 443).

АФРИКА

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Несмотря на потерю арабских провинций, Аксум по-прежнему оставался самым богатым государством региона и даже сохранил власть над несколькими прибрежными анклавами в Йемене, включая Забид. Многочисленные аксумские корабли бороздили Красное море и даже однажды совершили успешное нападение на арабский порт Джидду (702 г.), хотя в общем, отношения с Халифатом были мирными.

В верховьях Нила располагались другие христианские царства — Нобатия, Макурра и Ялва (см. с. 400). В начале VII века Макурра поглотила Нобатию, но сама вскоре стала жертвой постоянных набегов арабов-мусульман, обосновавшихся в Египте — это продолжалось до тех пор, пока около 675 года не был подписан мирный договор с Абдаллахом ибн Са'дом, чья армия опустошила макуррскую столицу Дункулу. По побережью Красного моря от Эфиопии до Египта были разбросаны маленькие государства — Куата, Джарин, База, Баклин и Наквис (на египетской границе). Первые были вассалами Аксума. Южнее, на территории современных Кении и южной части территории Сомали находилось королевство племенного союза банту — Зиндж.

ЮЖНАЯ АЗИЯ, 600—800 гг.

Во второй половине VII века две ярких фигуры индийской истории господствовали на субконтиненте, оспаривая друг у друга превосходство. Север был покорен Харшей, который начинал как правитель незаметного восточнопенджабского княжества Тханешвар. В Декане властвовал величайший из Чалукьев, Пулакешин II.

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

Харша представлял собой прирожденного завоевателя в духе Чандрагупты, а его империя была сопоставима с государствами ранних Маурьев или Гупт. В продолжение первых полутора десятилетий своего царствования он покорил большую часть Северной Индии. Обратив интересы на юг, он вторгся на территорию Чалукьев, однако Пулакешин II показал себя вполне достойным противником. Цари заключили договор, согласно которому границей, разделяющей их владения, должна служить река Нармада. Все последующие годы царствования Харша посвятил экономическому укреплению империи и культурному возрождению.

Империя Харши распалась после его смерти. Один

из его министров, авантюрист по имени Арджуна, захватил восточные провинции (современные штаты Бихар и Западная Бенгалия в Индии и территория Бангладеш). Затем он допустил роковую ошибку, чем-то досадив посольству, которое китайский император направил ко двору Харши: поразительный китайский посол собрал небольшую непальско-тибетскую армию и сверг Арджуну.

История Индостана в века после Харши представляет собой скучную и весьма запутанную повесть о непрерывных войнах между многочисленными соперничающими династиями. Как и в прежние времена, эти войны перемежались порой с новыми вторжениями с севера или запада. Первым из них было вторжение безвестной группы центральноазиатских кочевников-гурджаров, пришедших в Раджпутану приблизительно в начале VII века. К середине столетия они уже стали ведущей силой в северо-западной Индии. За ними последовали арабы — волна исламских завоеваний достигла Белуджистана в конце VII века. Несколькими годами позже арабы покорили Синд, однако их дальнейшее продвижение было остановлено яростным сопротивлением гурджаров.

Далее к северу короткое возрождение царства Канауджей было пресечено восходящей мощью Кашмира, который к концу VIII века был поглощен четырехсторонней борьбой за господство в Северной Индии с гурджарами, новой бенгальской династией Палов и династией Раштракутов, распространявшей свое влияние на север из Декана.

606—648 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРШИ.

648—649 гг. ВОЙНА МЕЖДУ АРДЖУНОЙ И ВАН СЮАНЬЦЭ. Во главе китайского посольства, вышедшего в 645 году из Лхасы, стояли посланные императором Тайцзуном высокопоставленные сановники Ван Сюаньцэ и Цзян Шижэнь. Когда на севере Индии посольство подверглось нападению Арджуны и Цзян Шижэнь погиб, Ван Сюаньцэ — очевидно, способный и сильный духом человек — отступил в горы, где получил около 7 тысяч воинов от короля Непала и еще тысячу от тибетского царя Сронцзангамбо (оба они являлись вассалами китайского императора). Затем Ван Сюаньцэ вернулся в долину Ганга, наголову разбил войско Арджуны и как пленника отправил незадачливого монарха в Китай ко двору Тайцзуна. (Если эти данные о численности правильны, то следует сделать вывод, что Ван Сюаньцэ был либо исключительно одаренным, либо крайне удачливым полководцем, или же приводимые обычно сведения о численности индийских армий грубо преувеличены — не исключено, что все три тезиса равно справедливы).

Около 650 г. ПОЯВЛЕНИЕ ГУРДЖАРОВ. Они обосновались в Раджпутане.

Около 650—707 гг. ПОЯВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН. Завоевание Белуджистана арабами.

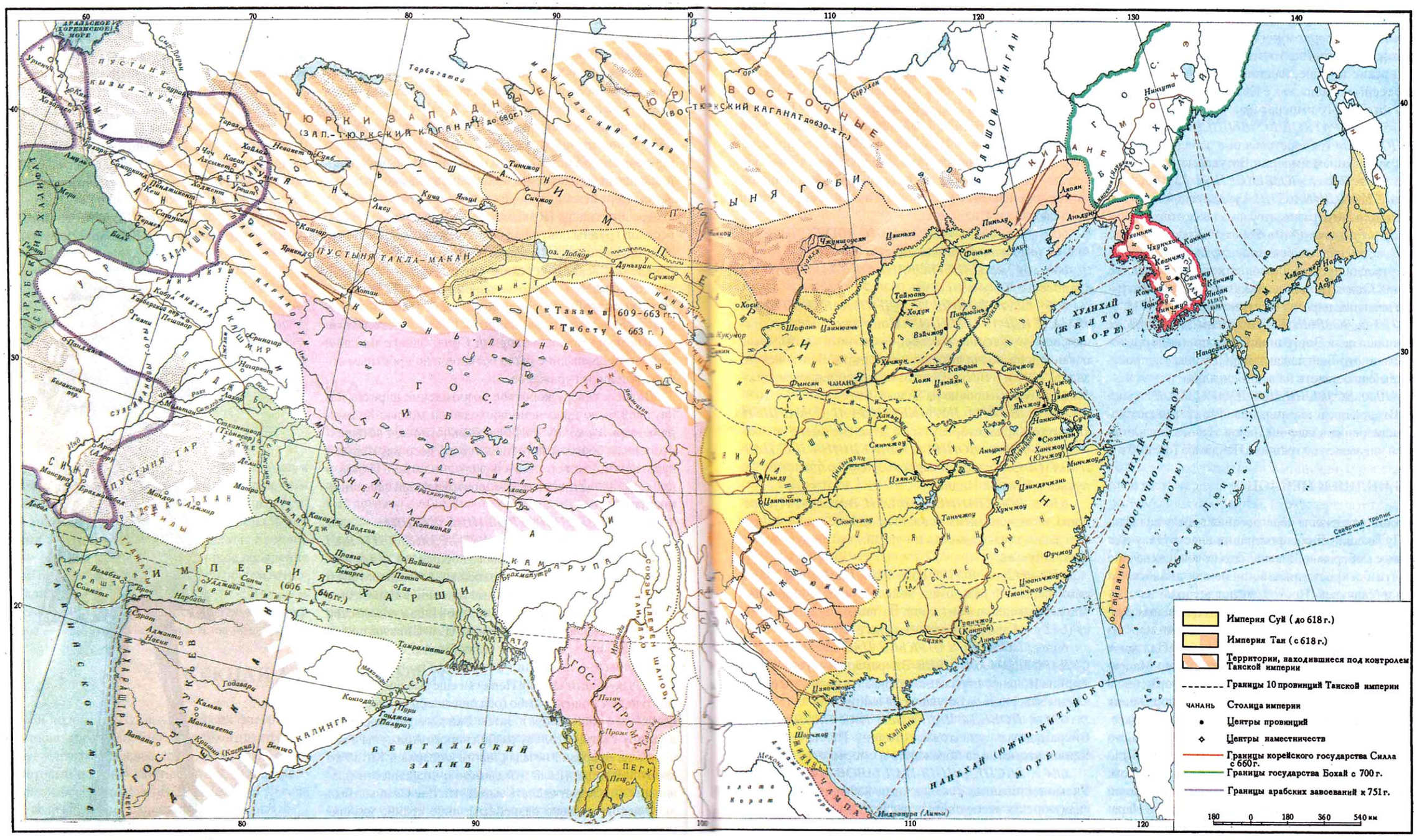
708—712 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АРАБАМИ СИНДА. Арабский полководец Мухаммед ибн ал-Касим захватил провинцию. Последовавшие за этим мусульманские набеги в Раджпутану и Гуджарат были отражены гурджарами.

720—740 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ И ПАДЕНИЕ КАНАУДЖЕЙ. Один из побочных потомков Харши, Васуварман, завоевал Бенгалию (ок.730 г.), приведя под свою власть большую часть долины Ганга. Пытаясь расширить владения на север, в Пенджабе он потерпел поражение от царя Кашмира Лалитадитьи. Новая империя Канауджей рухнула (740 г.).

730—750 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ КАШМИРА. Под правлением Лалитадитьи Кашмир стал ведущей силой

Бог оружия и войны Гу (железная статуэтка из Западной Африки)

Империя Суй (до 618 г.)
Империя Тан (с 618 г.)
Территории, находившиеся под контролем Танской империи
Границы 10 провинций Танской империи
Столица империи
Центры провинций
Центры наместничеств
Границы корейского государства Силла с 660 г.
Границы государства Бохай с 700 г.
Границы арабских завоеваний к 751 г.
ТЮРКИ ЗАПАДНЫЕ (ЗАП.-ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ до 680 г.)
ТЮРКИ ВОСТОЧНЫЕ (ВОСТ.-ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ до 630-х гг.)
ИМПЕРИЯ ХАРШИ (606 - 646 гг.)
ТИБЕТ
ПУСТЫНЯ ГОБИ
ПУСТЫНЯ ТАКЛА-МАКАН
ПУСТЫНЯ ТАР
ХУАНХАЙ (ЖЕЛТОЕ МОРЕ)
НАНЬХАЙ (ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ)
ДОНХАЙ (ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ)
БЕНГАЛЬСКИЙ ЗАЛИВ
ГОС. ПЕГУ
ГОС. ПРОМЕ
ГОС. ДВАРАВАТИ
ГОС. ВАЛЛАБХИ
ГОС. ГУРДЖАРА
ГОС. ЧАЛУКЬЯ
ГОС. ПАЛЛАВА
ГОС. ПАНДЬЯ
ГОС. ПАЛА
ГОС. ТИБЕТ
ГОС. НАНЧАО
ГОС. ЧЖЕНЛА
ГОС. ЛИНЬИ
ГОС. ЧЖЕНЬЛА
ГОС. ЧЖЕНЬЛИ
ГОС. ЧЖЕНЬЛИ
ГОС. ЧЖЕНЬЛИ

в Пенджабе. На территории современного штата Западная Бенгалия он вел кампании против гаудских царей и, очевидно, в горном регионе близ истока Инда нанес поражение вторгшейся из Тибета армии. Как и его кашмирские предшественники, Лалитадитья поддерживал тесные отношения с Китаем и признавал сюзеренитет китайского императора.

740—750 гг. КРАТКОЕ ВОЗВЫШЕНИЕ ПЛЕМЕНИ ГАУДОВ. Они господствовали в западной Бенгалии вслед за падением империи Васувармана.

Около 740—780 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ГУРДЖАРА-ПРАТИХАРСКОЙ ДИНАСТИИ. Гурджарский царь Нагабхата решительно отразил мусульманское вторжение в Раджпутану и Гуджарат (740—760 гг.). В последующие годы уже заметно индуизированные гурджары распространили и утвердили свою власть на всем пространстве Раджпутаны. Однако под конец века они начали испытывать с юга давление царства Раштракутов (см. с. 471).

750—770 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ДИНАСТИИ ПАЛОВ. Основав династию в Восточной Бенгалии (на территории современного Бангладеш), царь Гопала распространил затем свою власть на всю Бенгалию.

770—810 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ДХАРМАПАЛЫ (сына Гопалы). Второй представитель новой династии, он продолжал расширение владений Палов. Завоевав царство Канауджей, он вышел на границы Пенджаба (ок. 800 г.).

ЮЖНАЯ ИНДИЯ И ЦЕЙЛОН

Одержав еще в начале царствования победу над Паллавами, Пулакешин II распространил власть Чалукьев на восточное побережье Декана. Это положило начало серии почти беспрестанных войн между династиями Паллавов и Чалукьев. Несколько лет великий паллавский правитель Махендраварман почти на равных сражался с Пулакешином II, но после его смерти царь из дома Чалукьев упорно оттеснял государство Паллавов к прибрежной области, в районе современного Мадраса. Незадолго до того он успешно отразил вторжение в Декан войск Харши (см. стр. 467) и нанес поражения царствам Чоле и Керале, а также государству Пандьев. Однако могущество Пулакешина II, уничтожившего практически всех соперников в Южной Индии, было подорвано мятежом, поднятым его собственным братом. Не упустив счастливого случая, Паллавы поспешили выступить против Пулакешина. Паллавский царь Нарасимхаварман I разбил его обескровленную междоусобицей армию, и блистательный полководец пал в этом первом и последнем своем проигранном сражении.

Две этих династии с переменным успехом продолжали вести бесконечную борьбу до середины VIII века. К тому времени Чалукьи опять одержали верх, но внезапно столкнулись с новым грозным противником — царством, созданным Раштракутами, бывшими вассалами Чалукьев, яростно свергшими их господство. Раштракута основал упорно расширяющееся во всех направлениях милитаристское государство, по идее и организации сравнимое с древней Ассирией. Однако главный его натиск был направлен на долину Ганга, за счет гурджара-пратихарской династии. К концу века под властью Говинды III, самого знаменитого представителя династии Раштракутов, их царство не только утвердило свое верховенство в Декане, но и стало одной из четырех главных сил, оспаривающих гегемонию в пределах всего Индостана.

600—625 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАХЕНДРАВАРМАНА (династия Паллавов).

608—642 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПУЛАКЕШИНА II (династия Чалукьев).

608—625 гг. ВОЙНЫ МЕЖДУ ПУЛАКЕШИНОМ II И МАХЕНДРАВАРМАНОМ. Поначалу успешная, экспансия Пулакешина в северо-восточный Декан была остановлена после того, как он достиг Бенгальского залива (609 г.). Вскоре за тем он предпринял свою победоносную кампанию на далеком юге.

620 г. ВОЙНА ПУЛАКЕШИНА II С ХАРШЕЙ. Попытка Харши вторгнуться в Декан не имела успеха.

625—630 гг. ВОЙНА ПУЛАКЕШИНА II С ПАЛЛАВАМИ. Она утвердила превосходство династии Чалукьев в Южной Индии.

630 г. ВОССТАНИЕ КУБДЖИ. Этот брат Пулакешина, назначенный им венжийским наместником, провозгласил независимость и учредил восточную династию Чалукьев.

630—642 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ПАЛЛАВЫ. Нарасимхаварман I разгромил войска и собственноручно убил Пулакешина в битве под Ватапи, столицы Чалукьев (642 г.). Город был жестоко разграблен.

655 г. ПОБЕДА ЧАЛУКЬЕВ НАД ЧОЛОЙ И ГОСУДАРСТВОМ ПАНДЬЕВ. Викрамадитья I, сын Пулакешина II, нанес поражение обоим этим царствам, тем самым завершив затянувшуюся войну.

674 г. ПОБЕДА ЧАЛУКЬЕВ НАД ПАЛЛАВАМИ. Викрамадитья уничтожил столицу Паллавов, город Канчи, отомстив за поражение и смерть отца.

684 г. ЭКСПЕДИЦИЯ ПАЛЛАВОВ НА ЦЕЙЛОН. Укомплектованная тамильскими наемниками паллавская морская экспедиция возвела на трон Манавамму, тем самым положив конец династии Морья и основав вторую династию Ламбаканнов.

Около 730—740 гг. ВОЙНА ЧАЛУКЬЕВ С ПАЛЛАВАМИ. Викрамадитья II, внук Викрамадитьи I, окончательно сломил мощь Паллавов, трижды захватив их столицу Канчи.

753 г. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ РАШТРАКУТОВ. Основатель династии, Дантидурга, провозгласил свою независимость от Чалукьев, нанес поражение их царю Киртиварману II, а затем начал свое царствование быстрой территориальной экспансией.

793—814 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГОВИНДЫ III (из династии Раштракутов). Он завоевал Малву и Гуджарат, а также одержал победу над государством Паллавов, которое мало-помалу начало восстанавливать свое могущество по мере того, как царство Чалукьев сокращалось до размеров мелкого княжества.

ВОСТОЧНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ, ТЮРКИ, ТИБЕТ И НАНЬЧЖАО

Возрождение могущества Китая в описываемый период послужило причиной того, что военная история тюрков, тибетцев и тайских народов почти полностью переплелась с историей более цивилизованного соседа.

В начале VII веке Китай едва-едва начал выходить из мрака четырехсотлетнего хаоса, одновременно вступая в один из величайших периодов своей истории. Возрождение началось при недолговечной династии Суй. Последовавшая за ней династия Тан сделала Китай в то время самой большой, самой процветающей, самой мощной и, возможно, самой культурной страной в мире. Человеком, более других способствовавшим этому, был военный гений по имени Ли Шиминь, более известный как император Тайцзун, чье царствование соединило успешные внешние завоевания с миром и процветанием внутри страны. Когда Тайцзун унаследовал власть из рук отца, основателя Танской династии Ли Юаня, положение страны все еще оставалось довольно шатким.

В это время растущее могущество Восточного Тюркского каганата представляло серьезную угрозу северным и северо-западным границам. Основываясь на обширном опыте достаточно успешных операций против тюрков, император решил реорганизовать китайские военные политику и доктрину. Понимая, что единственно верный способ не допустить вторжений кочевников — это нанести им поражение на их же собственной территории, он вопреки настоятельным рекомендациям советников отказался от намерения по примеру предшественников укреплять Великую Стену. Он решил вести сдерживающие действия на границах, создавая новую, по преимуществу кавалерийскую, армию, которую обучал как в лагерях внутри страны, так и непосредственно на полях сражений.

Эта армия опиралась на возрожденную циньско-ханьскую ополченческую систему. Тайцзун разделил страну на десять провинций (дао), в свою очередь подразделяющихся на округи (чжоу) и затем на уезды (сянь), которых в стране насчитывалось до полутора тысяч. Внутри каждого округа крестьяне были организованы в отряды ополчения (фубин) и регулярно проходили учебные сборы. Эти отряды поочередно несли службу в столичной императорской гвардии. Во всех же остальных случаях крестьяне призывались на действительную службу, только если возникала необходимость применения силы — будь то непосредственно внутри округа, в любой другой провинции или за пределами страны.

Завершив подготовку, Тайцзун предпринял серию карательных экспедиций против восточных тюрков и за десять лет систематических кампаний уничтожил этот каганат. Одновременно усилиями его дипломатов был разрушен союз, связывавший уйгуров с Западным Тюркским каганатом. Приблизительно в это время в западный Китай вторглись из Тибета племена тогонцев. Тайцзун нанес им сокрушительное поражение и заставил тибетского царя Сронцзангамбо признать сюзеренитет Китая. Затем он с помощью уйгуров разбил и завоевал Западный Тюркский каганат, в результате чего аннексировал весь современный Китайский Туркестан и большую часть территории, лежащей между Алтаем, Памиром и Аральским морем. Его сюзеренитет был признан племенами, обитавшими на большей части современного Афганистана, и даже царями Кашмира.

К середине VII века Китай не имел соперников в Северной, Восточной или Центральной Азии. Тем не менее, после смерти императора Тайцзуна последовал период резкого упадка —слишком многие покоренные им народы пытались в это время свергнуть китайскую власть. Но к концу века могущество Китая вновь возросло под правлением императрицы У Цзэтянь (или У Хоу), одной из вошедших в мировую историю великих правительниц. Она взошла на престол, не имея на то прав и устранив с пути законных наследников, и проявила себя как мудрый, хотя и неразборчивый в средствах монарх. Стремясь следовать во всем примеру и опыту Ли Шиминя, она разослала в пограничные регионы армии, вскоре восстановившие там порядок и снова утвердившие неоспоримость китайского господства.

Пика своего могущество Танская династия достигла перед самой серединой VIII века — при императоре Сюань Цзуне, который распространил и утвердил китайское господство над долинами рек Окс и Яксарт. Он остановил и даже отчасти обратил вспять проникнове-

Блюдо. Центральная Азия, VII век

ние арабов в Центральную Азию — по большей части, настраивая против мусульман местных правителей. В то же время с китайского благословения уйгуры, покорив в Монголии остатки восточных тюрков, распространили свои полунезависимые владения на северо-восток от Алтая. Династия Тан пришла в упадок во второй половине VIII века. Этот процесс был ускорен победами арабов, изгнавших китайцев из Мавераннахра — только помощь сохранивших лояльность уйгуров позволила Китаю удержать Синьцзян. Кочевавшие на территории современной Внутренней Монголии кидани начали предпринимать набеги, глубоко вторгаясь в пределы Северного Китая. Тибет и объединившаяся вокруг царства Силла Корея свергли китайское правление. В это время наместник Ань Лушань, поднял мятеж, выросший в одну из самых яростных гражданских войн в истории Китая. В конце концов с помощью уйгуров мятеж был подавлен, но причиненные им опустошения

заметно ускорили политический и военный упадок династии Тан. Еще одной причиной этого упадка явилась историческая неспособность китайцев наладить коневодство или сравняться с кочевниками-степняками в искусствах кавалерийской тактики и верховой езды. Закату империи немало способствовало и разложение системы крестьянского ополчения, еще в сравнительно недавнем прошлом отлично налаженной и в целом для своего времени достаточно совершенной.

Этот упадок облегчил возвышение нового мощного тайского государства Наньчжао в Юньнани. Сбросив китайское владычество, оно упорно расширялось на протяжении второй половины VIII века, мало-помалу захватив власть над северной частью долины реки Иравади в Бирме (совр. Мьянма). Отдельные набеги, предпринимаемые царями Наньчжао, без сомнения, достигали берегов залива Мартабан (совр. залив Моутама) и, возможно, даже через горные перевалы достигали Индии.

Танская империя в период своего расцвета обладала значительными военными силами. Армия состояла из крестьян, которые призывались на военную службу и проходили обучение. Каждая провинция и округ выставляли воинов, выделенных сельскими организациями. Войско обеспечило империи Тан успех обширных завоевательных походов. Армия была разделена на соединения, которые несли службу как в столице, так и в провинции. На границах воины военных поселений занимались хлебопашеством и несли службу. Широко использовалась конница кочевников. Но военные, считавшиеся ниже гражданских чиновников, имели меньшее экономическое обеспечение.

589—605 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЯН ЦЗНЯНЯ (или императора Вэньди). Консолидация воссоединенной китайской империи под управлением первого императора династии Суй.

Около 600—603 гг. ВРЕМЕННОЕ ВОССОЕДИНЕНИЕ ТЮРКСКОГО КАГАНАТА. В царствование султана Тарду западные тюрки какое-то время угрожали китайской столице Чанъаню (601 г.), но с крушением его империи (603 г.) эта угроза исчезла.

Около 600 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ТОГОНЦЕВ В ТИБЕТЕ. Родственные более ранним племенам сяньби, тогонцы, первоначально обитавшие в районе современной провинции Цинхай, постепенно распространили свое влияние на части территорий Ганьсу, Синьцзяна, а также Северной Индии, где признавали сюзеренитет правящих индийских династий.

602—605 гг. ПОВТОРНОЕ ЗАВОЕВАНИЕ КИТАЙЦАМИ ТОНКИНА И АННАМА. Полководец Люй Фан подавил восставшие провинции. Он нанес поражение племенам чамов, заставив их платить дань, а потом, очевидно, прошел через Камбоджу к Сиамскому заливу — во всяком случае, кхмерские государства Камбоджи (совр. Кампучия) начали платить Китаю дань.

В середине VI века вьетский народ вторично освободился от власти китайских феодалов. Непосредственной причиной открытого выступления послужила попытка китайского правительства укрепить свое господство в стране. В 541 году общенародное восстание закончилось объявлением независимости страны.

Предводитель восстания, крупный чиновник Ли Бон, был провозглашен императором, положив начало династии Ранних Ли (541—603 гг.). Война, в которой участвовали все слои вьетского населения, затянулась на длительный срок. Вьетам приходилось отражать наступление китайских войск, а также нападения тямов.

Добившись укрепления внешнеполитического положения, Ли Бон занялся внутренним устройством государства, названного Империей Вансуан (Империя десяти тысяч весен).

Но в 545 году военные действия возобновились. Ли Бон потерпел поражение и с небольшим отрядом ушел на северо-запад, рассчитывая найти там поддержку у горных племен. С китайскими армиями сражался вьетский военачальник Чиеу Куанг Фук, ставший после смерти Ли Бона фактическим правителем страны. В 551 году китайские войска, потерпев поражение, ушли из Вансуана.

С прекращением войны началась междоусобная борьба между императором и командующим войсками, что привело к временному разделу страны на две части.

В 602 году китайские феодалы начали новую войну против империи Вансуан и прислали на юг значительную армию. В 603 году вьетские войска были разбиты, Вансуан вынужден был признать власть империи Суй. Последний император династии Ранних Ли был увезен в качестве пленника. Была восстановлена китайская административная система. Вансуан стал называться в китайских источниках «Умиротворенный Юг» (Аньнань). В наиболее важных стратегических пунктах стояли китайские гарнизоны, но на местах по-прежнему правили вьеты, часты были восстания против иноземного ига.

605—618 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ЯН ДИ[1] *(сына Ян Цзяня).* Убив собственного отца, Ян Гуан взошел на престол и принял тронное имя Ян Ди. Он перенес столицу из Чанъаня в Лоян, куда насильственно переселил до 10 тысяч богатых семей. Стремясь сосредоточить в своем распоряжении все продовольственные запасы страны, он приказал вырыть близ Лояна гигантские зернохранилища, куда свозилось налоговое зерно. Для усиления централизации он предпринял строительство Великого (или Императорского) канала — сплошного водного пути от Ханчжоуского залива к Янцзы, а затем к Хуанхэ. При нем велись реконструкция и восстановление Великой Стены, а также строительство развитой дорожной сети. Агрессивно стремясь раздвинуть во всех направлениях границы своей империи, он лично возглавил три (правда, безуспешных, несмотря на участие большого сухопутного войска и многочисленного флота) похода против корейского царства Когурё.

Действия китайцев на северо-востоке ставили целью овладеть Ляонином и морскими путями в Желтом море.

Объектом захватнической политики империи Суй стали государства Когурё и Пэкче (в северной и юго-западной частях Корейского полуострова). Государство Силла (на юго-востоке полуострова) выступало союзником китайцев. В наиболее ожесточенной войне 612—614 годов китайцы трижды совершили неудачные походы в Корею. Тяготы военных походов и особенно неудача корейских войн послужили одним из толчков к широкому выступлению народных масс, которое привело к падению династий Суй.

607—609 гг. КИТАЙСКОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ В СИНЬЦЗЯН. Военачальник Бэй Чжу разбил западных тюрок, изгнав их с территорий современной провинций Ганьсу и Шэньси в Тибет и Синьцзян. Он занял оазисы на северной окраине Хамийской котловины (неподалеку от совр. города Хами; 608 г.) и углубился в территорию Синьцзяна (609 г.).

607—610 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ЮНЬНАНИ. Китайские силы покорили варварские тайские племена.

610 г. ЗАВОЕВАНИЕ ТАЙВАНЯ. Морская экспедиция под командованием Чэнь Лана высадилась на острове и завоевала по крайней мере часть его территории.

С начала VII века Китай установил первые официальные связи с Японией. В 607 году оттуда прибыли послы для переговоров. Сильный китайский флот совершил экспедиции на острова Тайвань и Рюкю. Позднее с островитянами поддерживались посольские отношения.

611—614 гг. ОПЕРАЦИИ В МАНЬЧЖУРИИ И КОРЕЕ. Эти дорогостоящие предприятия были в целом безуспешны и сильно ослабили государство, экономика которого и без того уже была перенапряжена.

613—618 гг. ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ЯН ДИ. Экономические трудности и непомерные потери в безуспешных корейских кампаниях возбудили повсеместные мятежи. Восточные тюрки возобновили свои набеги на всем протяжении северных границ. Ян Ди лично возглавил войско, был разбит тюрками и окружен в укрепленном городе Яньань (в совр. провинции Шэньси; 615 г.). Его спасла смелая атака, предпринятая молодым военачальником Ли Шиминем, которому было тогда около двадцати лет. Во время очередного мятежа, разразившегося тремя годами позже, Ян Ди вновь потерпел поражение, был вынужден искать спасения на юге и вскоре был там убит.

618—626 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГАОЦЗУ. Вэйский феодал Ли Юань с помощью своего блистательного сына Ли Шиминя захватил трон и восстановил порядок. Ли Юань принял тронное имя Гаоцзу и основал династию Тан.

Около 620—650 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СРОНЦЗАНГАМБО ТИБЕТСКОГО. После возникновения первого тибетского государства его царь Сронцзангамбо в 634 году направил в Чанъань (совр. город Сиань) ко двору Ли Шиминя послов, и между Тибетом и Китаем были установлены дипломатические отношения. Однако вскоре Тибет оказался вовлеченным в китайско-тогонский конфликт, и вооруженные отряды царя Сронцзангамбо неоднократно вторгались в Сычуань. Лишь в 647 году был заключен мир, скрепленный браком признавшего китайский сюзеренитет Сронцзангамбо с племянницей Тайцзуна принцессой Вэнь Чэн. В столице Тибета, Лхасе, поселились китайские чиновники, военные и купцы. В последующие годы Сронцзангамбо продолжал осуществлять набеги, уже не на Китай, а на другие сопредельные страны и даже, возможно, на некоторое, хотя и довольно короткое время завоевал верхнюю Бирму (т.е. внутренние области страны — совр. Магуэ, Мандалай, Сикайн, Качин, Кая, Чин и Шан).

---

[1] *Другие источники относят восшествие Ян Ди на престол к 604 году.*

Около 622 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ТЮРКОВ. В союзе с византийским императором Гераклием они отвоевали у Персии регион Окса и часть Хорасана.

624—627 гг. НАБЕГИ ВОСТОЧНЫХ ТЮРКОВ НА КИТАЙ. От ворот Чанъаня они были отброшены Ли Шиминем, который затем с помощью угроз и дипломатии заключил с тюрками временный мир.

626—649 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТАЙЦЗУНА. Приняв тронное имя Тайцзун, Ли Шиминь после короткой борьбы с соперниками-претендентами взошел на отцовский трон.

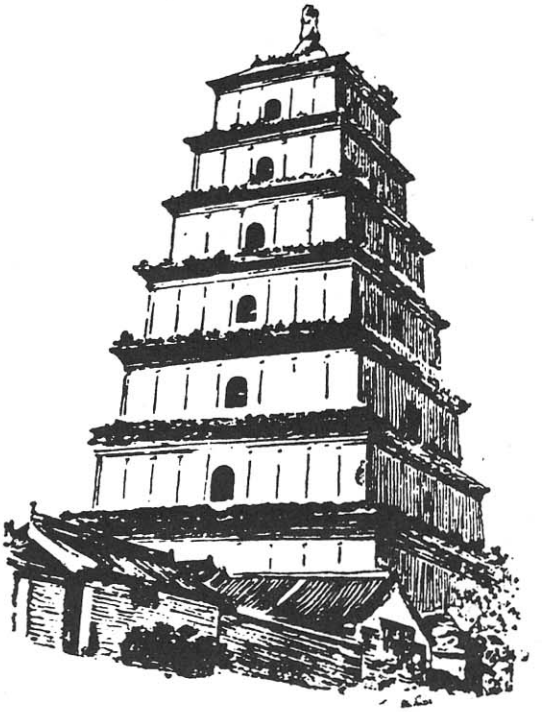
629—641 гг. ВОЙНЫ С ВОСТОЧНЫМИ ТЮРКАМИ. Карательные экспедиции Тайцзуна положили конец могуществу Восточного Тюркского каганата. Дипломатические усилия китайского императора позволили ему сохранить мир с Западным Тюркским каганатом и заключить союз с уйгурами. В эти же годы Тайцзуну подчинились жившие к востоку от пустыни Гоби кидани (около 630 г.).

Первые танские императоры одно время даже платили западным тюркам дань. Но, уже в 628—630 годах был осуществлен грандиозный поход против тюрок. За ним последовала целая серия захватнических походов по Великому шелковому пути. В 640 году танские войска уничтожили мирное государство Гаочан, расположенное в Турфанской низменности. Затем вели многолетнюю войну против уйгур. В 657 году с их помощью, а в 679 году в союзе с Восточным каганатом они нанесли окончательный удар Западному каганату.

Китайские гарнизоны были размещены в населенных пунктах по Великому шелковому пути вплоть до Урумчи. Вместе с караванами из государств Средней Азии в Китай и из танской столицы в Среднюю Азию и далее на запад шли послы, путешественники, паломники. В 648 году прибыла посольская миссия от киргизов.

Продвижение китайцев в Центральную Азию облегчалось распадом державы Сасанидов. Последний сасанидский царь Йездигерд III просил заступничества у Китая.

641 г. ВОЙНА С ТИБЕТОМ. Тайцзун нанес поражение вторгшимся под командованием царя Сронцзангамбо тибетцам. Стремясь избежать войны с варварами на многих фронтах, он заключил с тибетцами мир, основав союз, скрепленный браком его племянницы принцессы Вэнь Чэн с тибетским царем, признавшим сюзеренитет Китая. Примерно в это же время начал платить дань Китаю и Непал.

Большая пагода «диких гусей» в Сиане, построенная в 652 году Сюань-цзаном

641—648 гг. ВОЙНА С ЗАПАДНЫМИ ТЮРКАМИ. В союзе с полунезависимыми уйгурами Тайцзун победил и завоевал Западный Тюркский каганат. Он восстановил власть Китая над Синьцзяном, а государства и кочевые племена, территории которых лежали западнее Памира обязались платить Китаю дань.

645, 647 гг. КИТАЙСКИЕ ПОХОДЫ В КОРЕЮ. Император лично возглавлял эти походы. В 645 году его войскам удалось приблизиться к самым стенам Пхеньяна, но затем под натиском сил противника они вынуждены были отступить. Следующий поход оказался еще менее успешным. Оба эти предприятия не принесли Танской империи никаких территориальных приобретений.

646 г. ВОЙНА ВАН СЮАНЬЦЭ С АРДЖУНОЙ В ИНДИИ. (См. с. 467). Впоследствии Ван Сюаньцэ еще несколько раз отправлялся с посольствами к различным дворам Индии.

Начало отношений между Китаем и Индией относится к VII веку. В 641 году в Чанъань прибыли послы из северного государства Харши. Посольский обмен был прерван распадом державы Харши. Когда китайские послы Ван Сюаньцэ и Цзян Шижэнь в 645 году направились в Индию из Лхасы на них было со-

вершено нападение. Ван Сюаньцэ удалось бежать в Тибет, откуда он осуществил победоносный поход в долину Ганга. В VII—VIII веках посольства в Китай приходили из Кашмира, Магадхи, Гандхары, из княжеств Южной Индии и Цейлона.

649—683 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГАОЦЗУНА. В первые годы его царствования экспансия Танской империи продолжалась, но в последние годы заметно ослабела.

Около 650 г. ПОЯВЛЕНИЕ НАНЬЧЖАО. Это образовавшееся в западной Юньнани тайское государство номинально являлось вассалом Китая.

657—659 гг. ВОССТАНИЕ ЗАПАДНЫХ ТЮРОК. Оно было подавлено, а султан Селим захвачен в плен. Господство Китая над долиной Окса утвердилось окончательно.

660—668 гг. ЗАВОЕВАНИЕ КОРЕИ. Это было достигнуто в союзе с вассальным корейским государством Силлой.

При танском Ли Шимине продолжалось завоевание Кореи. В 645 году китайские войска приблизились к городу Пхеньяну, но под натиском сил противника были вынуждены отступать. В 660 году 130-тысячная китайская армия высадилась на юге Кореи и разгромила Пэкче. Его окончательное падение произошло в 663 году, когда китайцы в союзе с государством Силла нанесли поражение японскому флоту, прибывшему на помощь Пэкче. Одновременно китайские армии вторглись и с севера. В 668 году китайские войска захватили Пхеньян. Государство Силла признало себя вассалом Китая. Территории Когурё и Пэкче были разделены на девять военных губернаторств и формально присоединены к Китаю. Борьба корейского народа против поработителей привела к объединению Кореи во главе с государством Силла. Китайцам пришлось отступить. Ту же традиционную политику разжигания вражды между племенами китайские власти вели в отношении киданей и мохэ. Когда же в 698 году было провозглашено новое государство Бохай, китайские дипломаты тщетно пытались использовать его против корейцев. В 705 и 713 годах между Бохаем и Танской империей завязались торговые отношения.

663—683 гг. ВОЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ. Тибетцы восстали и захватили часть бассейна реки Тарим, отрезав Китай от его западных владений, которые вслед за тем не замедлили провозгласить свою независимость. Наньчжао, Корея и тюркские каганаты — все сбросили китайское ярмо.

Китайский воин на коне. Стенная роспись гробницы

684—704 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ У ЦЗЭТЯНЬ (или У Хоу). Под ее властью произошло возрождение китайского могущества. Тибетцы были изгнаны из Синьцзяна, а другие отпавшие внешние регионы частично возвращены.

712—756 гг.[1] *ЦАРСТВОВАНИЕ СЮАНЬ ЦЗУНА.* Комбинацией силы с дипломатией китайское господство над долинами Окса и Яксарта было восстановлено. Вторгшиеся в Мавераннахр арабы в ходе нескольких кровопролитных кампаний были разбиты (730—737 гг.; см. с. 463). Тибетцы были изгнаны с перевалов гор Наньшаня и Памира и вынуждены вновь признать китайский сюзеренитет. Корейцы возобновили выплату дани. Серия кампаний в Юньнани вынудила государство Наньчжао вновь признать сюзеренитет Китая (730 г.).

Около 745 г. ЭКСПАНСИЯ УЙГУРОВ В СЕВЕРНОЙ МОНГОЛИИ. Они завоевали остатки восточных тюрок, создав империю номинально подданную Китая от озера Балхаш до озера Байкал.

747—751 гг. ВОЙНА С АРАБАМИ И ТИБЕТЦАМИ. После заключения арабо-тибетского союза китайский полководец корейского происхождения Гао Сяньчжи, совершив поразительный марш через горы Памира и Гиндукуша, застал врасплох и наголову разбил войска союзников (747 г.). Однако потом он ввязался в какие-то сомнительные и, возможно, изменнические интриги, вследствие чего ташкентский шах призвал на помощь арабов. Гао Сяньчжи потерпел решительное поражение (751 г.) от арабов в битве на реке Талас (в совр. Киргизстане). Это положило конец китайской власти и влиянию в областях, простирающихся к западу от гор Памира и Тянь-Шаня. Дальнейшие территориальные потери в Туркестане китайцам удалось предотвратить благодаря союзу с уйгурами.

751—755 гг. ВОЕННЫЕ КАТАСТРОФЫ. Кидани (монголоидный народ, родственный сяньби) вторглись в Северный Китай, где натиск их орд с трудом удалось

[1] *Другие источники относят конец правления императора Сюань Цзуна к 762 году*

остановить, благодаря талантам и усилиями полководца Ань Лушаня, тюркского авантюриста на китайской службе. Государство Наньчжао вновь восстало и решительно отразило две китайские попытки вторжения (751, 754 гг.). Опять обрели независимость Корея и Тибет.

755—763 гг. ПЕРЕВОРОТ АНЬ ЛУШАНЯ. Ань Лушань, наместник императора Ли Лунцзи (известного также под тронным именем Сюаньцзун) и главнокомандующий войсками, действующими против киданей, поднял мятеж и, заручившись поддержкой вчерашних противников, двинулся на столицу. Он занял Кайфын, где устроил страшную резню, а затем взял Лоян и Чанъань. Император Ли Лунцзи бежал в Сычуань. Танский двор призвал на помощь уйгурскую конницу и отряды других кочевников, пообещав всем щедрую плату. Соединенными силами им удалось вытеснить Ань Лушаня и его сторонников из столицы. Мятежники отступили в Лоян, где Ань Лушань провозгласил себя императором, но вскоре был убит собственным сыном, также метившим на трон. Под руководством последнего восстание продолжалось, а уйгурским войскам удалось захватить Лоян и тем самым покончить с мятежом лишь в 763 году. Не довольствуясь полученной платой, призванные Танским двором кочевники не желали уходить и грабили страну. В конце концов от них удалось откупиться, но императорская казна оказалась в плачевном состоянии.

755—797 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ТИБЕТА. Высшей точки тибетское могущество достигло в царствование Хрисронгдецэна. Воспользовавшись гражданской войной в Китае, он захватил и разграбил китайскую столицу Чанъань (763 г.).

Около 760—800 гг. ЭКСПАНСИЯ НАНЬЧЖАО. Царь Колофен (748—779 гг.) завоевал долину верхнего течения реки Иравади. Экспансия была продолжена его внуком и наследником Имусюнем.

760—800 гг. ДАЛЬНЕЙШИЙ УПАДОК ТАНСКОЙ ДИНАСТИИ. На морское побережье постоянно совершали набеги пираты — по большей части, индонезийские. Впрочем, среди них, очевидно, встречались также арабские и персидские мусульмане, которые захватили контроль над Индийским океаном и обосновались на торговых путях, связывающих Индийский океан с Южно-Китайским, Восточно-китайским и Желтым морями.

КОРЕЯ, 600—800 гг.

Непрестанная борьба между «тремя царствами» Когурё, Пэкче и Силлой продолжилась и в первые годы VII века. Одновременно государство Когурё подвергалось все возрастающему давлению со стороны расширяющейся Китайской империи династий Суй и Тан. Вскоре после середины века Силла, заключив союз со Срединной Империей и признав ее сюзеренитет, одержала верх над обеими странами-соперницами. Судя по всему, Пэкче и Когурё, в свою очередь, получали какую-то помощь от союзной Японии, однако это не помогло им выиграть войну. Вскоре влияние Танской династии в Корее ослабело, а потом и практически перестало ощущаться, но в начале VII века было восстановлено вновь.

В конце VI века правители Китая, считая Когурё опасным противником, развязали войну против этого государства. В 598 году основатель династии Суй направил для завоевания Когурё огромную армию и флот, но потерпел неудачу. Самый большой поход был предпринят суйским императором Ян Гуанем. В 612 году против Когурё была двинута громадная армия, но благодаря стойкому сопротивлению всего населения Когурё и искусным маневрам военачальника Ыльчи Мундока завоеватели потерпели полное поражение. Безрезультатными оказались походы суйских войск в 613 и 614 годах.

После этого Когурё в союзе с Пэкче возобновило военные действия против государства Силла, которое обратилось за помощью к новой китайской династии Тан, получившей, таким образом, возможность прямого вмешательства в корейские дела. В 645 году танские войска под предводительством императора вторглись в Когурё. Они встретили здесь упорное сопротивление, особенно у крепости Анси (или Аньши в Ляодуне). Китайские войска, посланные за Амноккан для захвата Пхеньяна, также потерпели поражение и отступили. После этого возобновились нападения Когурё и Пэкче на государство Силла, которое стало вновь настойчиво добиваться помощи Танской империи. В 660 году на Пэкче напали 50-тысячная армия государства Силла и прибывшие морем танские войска, насчитывавшие более 130 тысяч человек. В решающем сражении на подступах к столице Пэкче — Саби — объединенные войска разгромили пэкческую армию. В результате столица пала, а придворная знать и король сдались на милость победителей. Вся территория Пэкче стала провинцией Танской империи. Разделив ее на пять областей, танские правители разместили в них свои войска.

Народ Пэкче не смирился с господством завоевателей и поднялся на борьбу с ними. Во главе движения стояли представители военной знати и буддийского духовенства. В результате восстания была освобождена значительная часть страны, однако в

663 году восстание подавили. После этого войска Танской империи и правителей Силла обрушились на Когурё. Когурё тогда находилось в тяжелом положении. По косвенным данным источников, можно полагать, что причинами ослабления военных сил Когурё были разорение свободного крестьянства и острая борьба между закрепощаемым крестьянством и феодальной знатью. Об усилении феодальной знати и сепаратистских тенденций в ее среде свидетельствовала острая междоусобная борьба, которая разгорелась после смерти фактического правителя государства (первого министра — макниджи) Ён Кёсомуна. Один из его сыновей, ущемленный в своих претензиях, переметнулся на сторону Танской империи и облегчил ей осуществление завоевательных целей. После возобновления военных действий против Когурё в 668 году танские и силланские войска захватили столицу Когурё Пхеньян. Территория этого государства оказалась под властью танских завоевателей.

Правление чужеземных властителей вызвало очень скоро народные восстания. Танским завоевателям не удалось закрепить свое господство на всех бывших землях Пэкче и Когурё, так как развернувшаяся здесь народная борьба получила поддержку правителей государства Силла, которые вовсе не хотели допустить господства китайских феодалов на полуострове. Так как население Когурё и Пэкче тяготело к близкому по языку, обычаям и культуре государству Силла, последнее смогло выступить в роли объединителя земель трех государств. Это привело к конфликту с Танской империей. В 670—676 годах развернулись бои между танскими и силланскими войсками. В результате вся территория Корейского полуострова к югу от реки Тэдонган вошла в состав государства Силла, что в конце концов признала и Танская империя.

Прекращение междоусобных войн и установление мирных отношений с соседними государствами благотворно повлияли на развитие производительных сил страны. Силланский ван Мунму, возглавлявший войны за объединение, не без гордости писал в завещании (681 г.) о том, что он «вернул простому народу мир и долголетие, переплавив в земледельческие орудия солдатские копья, сократил и облегчил налоги и повинности, чтобы в домах люди увидели достаток, вернул народу спокойствие и установил порядок по всей стране, сложил высокие, как горы, запасы зерна...». Несмотря на содержавшиеся элементы самовозвеличения, завещание этого правителя отразило и имевшие место важные перемены. Так, например, осуществлявшееся государством строительство новых ирригационных сооружений повысило урожаи сельскохозяйственных культур и обогатило казну.

611—647 гг. ВТОРЖЕНИЯ КИТАЙЦЕВ. Войска Когурё отразили пять масштабных попыток вторжения (611—614, 645 и 647 гг.).

660—663 гг. ВОЙНА ПЭКЧЕ С СИЛЛОЙ И КИТАЕМ. Союзники разбили армию государства Пэкче, а также нанесли поражение японским экспедиционным сухопутным войскам и флоту, посланным на помощь Пэкче (см. ниже). Значительно расширившее свои пределы царство Силла признало вассальную зависимость от Китая.

663—668 гг. ВОЙНА КОГУРЁ С СИЛЛОЙ И КИТАЕМ. Союзные армии без особого труда одержали верх над войсками царства Когурё. Теперь вся Корея была объединена под единым правлением, подвластным Китаю.

Около 670—740 гг. АВТОНОМИЯ СИЛЛЫ. Во времена упадка династии Тан корейское государство Силла стало практически независимым. Однако позже, с возрождением Танской династии, корейцы вновь начали платить Китаю дань.

ЯПОНИЯ, 600—800 гг.

Представителей клана Сога, чье влияние долгое время преобладало в Японии, в начале VII века затмил блистательный принц Сетоку Тайси — племянник и наследник императрицы Суйко (554—628 гг.). До самой своей смерти, последовавшей в 621 году, Сетоку Тайси исполнял обязанности регента при своей властвующей, но не правящей тетке. Он ввел конституцию и заложил основы централизованного японского государства. Как и его наследники в будущем, он вел постоянные пограничные войны с племенами айнов на севере острова Хонсю. Планировал он, очевидно, и вторжение в Корею, однако отказался от этой мысли из-за растущих внутренних проблем. После его смерти клан Сога восстановил свою утерянную было власть над императорской семьей, но вскоре оказался свергнут принцем, взошедшим на престол под тронным именем Котоку и избравшим в качестве девиза своего царствования (645—654 гг.) слово «Тайка» (т.е. «Великая перемена»). Его ближайшим сподвижником являлся Накатоми Каматари, основатель клана Фудзивара. Вдвоем они провели так называемые «реформы тайка», продолжив централизацию власти, начало которой было положено принцем Сетоку. После того, как очередная завоевательная экспедиции в Корею потерпела провал, японские правители полностью сосредоточились на внутренних проблемах и продолжавшейся войне с айнами. К концу VIII века эта затянувшаяся война приближалась к завершению, и

японцы мало-помалу объединяли на острове Хонсю завоеванные районы.

593—621 гг. РЕГЕНТСТВО ПРИНЦА СЕТОКУ. Принятие конституции, заложившей основы строительства централизованного государства (604 г.).

621—645 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ КЛАНА СОГА. Этот возобновившийся подъем был резко прерван восшествием на престол императора Котоку.

662—663 гг. ДЕЙСТВИЯ ЯПОНСКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА В КОРЕЕ. (См. выше).

710—781 гг. ПЕРИОД ВНУТРЕННИХ БЕСПОРЯДКОВ. Десятилетия, отмеченные придворными интригами и частыми государственными переворотами. Упадок центральной власти привел к нескольким поражениям, понесенным от айнов.

781—806 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА КАММУ (737—806 гг.). Он энергично восстановил центральную власть и оживил армию. К концу века его полководец Саканоэ Тамурамаро почти полностью подавил сопротивление айнов на севере острова Хонсю.

IX

ТЕМНЫЕ ВЕКА
БОЕВОЙ ТОПОР И ПАЛИЦА

800 — 1000 гг.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Этот самый темный период Средних веков характеризовался бесцельными и анархическими междоусобицами. Любая систематизация многочисленных войн разворачивавшихся на протяжении этих двух столетий показалась бы безнадежно путаной, скучной и, пожалуй, не слишком полезной. Поэтому вниманию читателей предлагаются лишь события наиболее значительные и показательные для периода в целом.

Великих полководцев за последних два века первого тысячелетия не отмечено ни одного. Правда, у византийцев появилось несколько незаурядных военачальников — в том числе Василий I Македонянин, Никифор Фока (вероятно, лучший из них), Иоанн Цимисхий и Василий II Болгаробойца.

Из сумбура хаотических конфликтов можно выделить четыре существенные военно-исторические тенденции.

Во-первых, подъем феодализма в Западной Европе, мусульманском мире и Японии.

Во-вторых, сохраняющееся превосходство византийской военной системы, что позволило Восточной Римской империи могучим утесом выситься посреди накатывающих со всех сторон бушующих валов. То, как Византии удалось выстоять на протяжении первых двух веков мусульманской экспансии, а затем распространить свое господство и влияние на часть территории Европы и Азии, являет собой наглядный пример, весьма небесполезный для тех, кого раздражают или страшат наши сегодняшние геополитические реалии.

В-третьих, усиление миграции тюркских народов, медленно, но верно шедшей из Центральной Азии навстречу восточной экспансии мусульман. Тюркский миграционный процесс имел две особенности. Разумеется, происходило реальное переселение племен и народов на запад и юго-запад с территории, известной сейчас как Туркестан. Но в то же время их воинская доблесть чем дальше, тем больше эксплуатировалась Халифатом Аббасидов: из тюркских наемников или рабов составлялись целые воинские формирования (самым значительным подразделением такого рода являлась многочисленная личная гвардия халифа — единственное подлинно профессиональное войско во всем Халифате). Тюркские военачальники, командовавшие этими частями, назначались сперва губернаторами, потом независимыми князьями не только в восточные, но и в западные провинции, вплоть до Египта.

В-четвертых, возникновение определенного числа держав, четко идентифицируемых в качестве предшественников современных государств (между царствами ранних исторических периодов и современными государствами связь, как правило, прослеживается весьма опосредованная — единственным серьезным исключением из этого правила является, пожалуй, Китай). В некоторых случаях за прошедшие тысячелетия нить становится практически неразличимой — примерами тут могут послужить Россия или Бирма. В других же случаях (скажем, во Франции или Японии) связь прослеживается явная и непосредственная.

ФЕОДАЛИЗМ

Западная Европа

В Западной Европе тенденция к становлению феодализма стала очевидной в сумбурный период, наступивший после падения Рима — по мере того, как в тевтонских королевствах вожди варварских племен становились землевладельческой знатью, обеспечивая своему народу защиту и получая взамен товары и услуги. Развитие этой тенденции было приостановлено стабильностью централизованной империи Карла Великого. Тем не менее, политика Карла — в рамках которой воинские контингенты, снаряжавшиеся для армии знатью, должны были быть снаряжены и обучены не менее чем образцово — заложила основу последующего ускорения процесса феодализации.

Непосредственным стимулом для этого ускорения послужили в Западной Европе вторжения викингов и мадьяр. Короли и знать были готовы на что угодно ради защиты своих ресурсов: населения, скота и центров торговли. Династические раздоры между наследниками Карла Великого воспрепятствовали организации централизованного отпора бесчинствующим захватчикам; между ними не нашлось лидера, способного воссоздать налаженное при Карле Великом централизованное военно-государственное устройство. Соответственно, и оборонные меры вынужденно носили характер локальный и, по преимуществу, некоординированный. Как правило, эти меры сводились к строительству фортификационных сооружений, предназначенных для защиты как сельского населения, так и центров торговли; кроме того, каждый крупный землевладелец набирал себе постоянное войско для обороны укреплений и совершения при каждой удобной возможности вылазок против разоряющих сельскую местность захватчиков.

Как раз в этом последнем отношении принципы организации войска, практиковавшиеся при Карле Великом, способствовали формированию под знаменами отдельных земельных аристократов превосходно обученных, пусть и немногочисленных вооруженных отрядов. Главную роль продолжала играть кавалерия: конные рыцари и тяжеловооруженные всадники. В редких случаях под знамена призывались все, имевшие хоть какую-либо пехотную подготовку, — плохо вооруженные, слабо защищенные и недостаточно организованные; подобное пехотное войско всегда играло роль пассивную и оборонительную.

В таких исторических обстоятельствах и возникло феодальное общество, символами которого явились конный рыцарь и укрепленный замок; общество, где сильные защищали слабых — и слабым приходилось за это платить. Исчез независимый средний класс. Более или менее состоятельные свободные землевладельцы становились вассалами ближайшего феодала и в ответ на обещание защиты обязывались (в свою очередь, со своими вассалами, если таковые имелись) служить в его кавалерии на неких четко оговоренных условиях.

Свободные земледельцы победнее просто становились арендаторами или крепостными у мелкопоместного дворянства или крупной знати. Хотя и подлежащие мобилизации на воинскую службу, призывались они редко — разве что для помощи при обороне замка. В обмен на возделывание земли или какой-нибудь другой физический труд они получали защиту — и считали такое положение вещей гораздо более удачным, чем оставаться предоставленными самим себе и милости викингов или мадьяр.

Основой феодализма служила военная концепция, в рамках которой упор делался преимущественно на локальной обороне. Земельными владениями каждый крупный вассал был обязан сюзерену, за что ежегодно должен был на определенный срок, как правило, сорокадневный, предоставлять в распоряжение короля свое войско. Тем не менее, в первую очередь — все триста шестьдесят пять дней в год — он отвечал за безопасность собственных земель. С военной точки зрения это приводило к тому, что королевское войско, будучи созванным и примененным в наступательных операциях, действовало абсолютно разлаженно: такую армию не объединяли ни верность королю или стране, ни дисциплина, основанная на принципах единоначалия и единообразного обучения военному делу, ни эффективное командование.

Единственное, что объединяло всех, это искренняя преданность христианству. На ней и основывалась такое (принадлежащее, по сути, к области морали) понятие, как рыцарская честь; она же, в свою очередь, служила фундаментом всей концепции средневекового рыцарства, породившей романтическую ауру, которая за давностью лет окрашивает наше представление об этих — по существу сумрачных и варварских — веке и обществе.

Набеги викингов дали тот же толчок развитию феодализма в Британии, что и на континенте; но у англосаксов и, впоследствии, у датчан главную ударную силу войска составляла почти исключительно пехота. В остальном же процесс феодализации по обе стороны Английского канала шел параллельно; лишь строительство крепостей в Британии было отнюдь не так развито, как в Европе — вместо каменных замков там обходились неглубокими рвами и бревенчатыми частоколами. Военачальников и феодалов здесь называли танами.

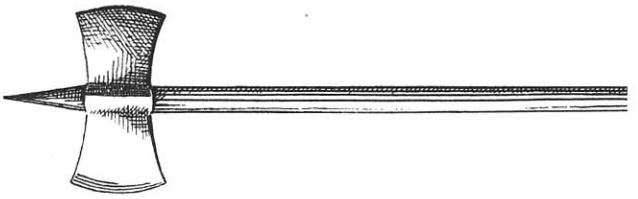
Всадник конца X века

Местные оборонные мероприятия, сперва замедлившие, а потом и остановившие вторжение викингов и мадьяр, оказали крупной знати не менее важную услугу: как выяснилось, теперь можно было сравнительно безнаказанно противопоставлять себя центральной власти в лице королей или императоров. Соответственно, весь остаток средневекового периода европейской истории прошел преимущественно в борьбе между центральной властью, с одной стороны, а с другой — феодальными властителями и городами-крепостями, ревностно охранявшими свои привилегии.

Страны ислама

Подъем феодализма в землях, находившихся под контролем мусульман, шел по-другому, по крайней мере, на первом этапе. Главной движущей силой были здесь мощнейшие центробежные тенденции — религиозные и политические, — разрывавшие изнутри Халифат и все, что возникало потом на его месте; тенденции, приводившие к образованию многочисленных и, как правило, независимых больших и малых мусульманских княжеств и

еретических сектантских общин. Соперничество между такими независимыми мусульманскими группировками, а также между ними и центральной властью, в сочетании с набегами византийцев, хазар, тюрков и испанских христиан, неизбежно вело к тем же децентрализованным оборонным мероприятиям, что и в Западной Европе. По мере роста оборонной мощи местных вооруженных сил процесс феодализации, разумеется, способствовал разделению могущества ислама.

Двусторонний боевой топор

Япония

Хотя в Японии феодализм возник примерно в то же время, происхождение у него было несколько иное, и динамика развития отличалась от западной (см. с. 565).

ВООРУЖЕНИЕ И ДОСПЕХИ

Что касается вооружения, существенных нововведений за описываемый период не наблюдалось, хотя некоторые модификации все-таки имели место (преимущественно, в Европе). Мечи стали несколько длиннее и тяжелее; соответственно, они потеряли значение как колющее оружие и в основном применялись в качестве рубящего. Более широкое распространение приобрел также боевой топор с двумя лезвиями.

Попытки Карла Великого поставить на вооружение в западноевропейских армиях лук полностью провалились. Кроме византийцев, им пользовались в Европе только скандинавы и тюркско-скифские[1] кочевники, совершавшие набеги из Азии (булгары, мадьяры, печенеги). Иногда лук применяли норманны, что подчеркивает их скандинавское происхождение, но обычно на охоте, а не в ходе военных действий.

Доспехами стали пользоваться чаще и эффективней — как европейцы, так и мусульмане. Как правило, за образец принимались византийские, подвергаясь при этом некоторым усовершенствованиям. Исчез древний шлем с гребнем из конского волоса: его заменил железный конический, к которому в Европе стали приделывать наносник — прообраз забрала. Повсеместно применяли кольчугу, удлиненную настолько, чтобы защищать колени всадника. Одним из самых значительных западноевропейских нововведений явилась выработка каплевидного щита; не исключено, что это была сознательная попытка объединить достоинства древнеримского и гораздо более распространенного круглого щита. Для конников каплевидный (или треугольный) щит оказался существенно удобнее круглого: лучше защищая, он весил ощутимо меньше. Еще одним полезным нововведением явился оберк (нашейник или кольчужный воротник), служивший для защиты шеи между шлемом и кольчугой.

ТАКТИКА СУХОПУТНЫХ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обзор

Существенных тактических нововведений в описываемый период не произошло, и есть основания полагать, что в европейском средневековье больший упор делался на грубую силу, нежели на хитроумную тактику. Главной ударной силой почти во всем мире оставалась кавалерия. У византийцев тактика практически не менялась; их противники пытались ее копировать, но, ввиду отсутствия византийских дисциплины, выучки и организации, выходило не слишком эффективно.

Поскольку почти во всем мире всколыхнулась небывалая волна строительства укреплений, превыше всего, естественно, ценилось искусство ведения осад. Пример брали опять-таки с Восточной Римской империи, но ни

Палица

[1] *После разгрома готами в III веке государства скифов растворились среди других племен.*

сами византийцы, ни их враги так и не смогли значительно усовершенствовать осадной тактики Юлия Цезаря; единственным исключением явилось введение в военный обиход «греческого огня» (см. с. 439). В Западной Европе вооружение и техника деградировали по сравнению с тем, что тысячелетием раньше использовали римляне. С другой стороны, все эти вооружение и техника были хорошо известны и применялись по всей Европе — даже викингами, что наглядно демонстрирует обильно документированная осада Парижа.

При ведении осад или обороне укреплений, как и вообще в любых тактических вопросах западноевропейцы пытались следовать примеру римлян — насколько были в состоянии переосмыслить и применительно к действиям тяжелой кавалерии переиначить на свой лад их тактику. Единственным значительным учебником военного искусства на Западе служил труд Вегеция «De Re Militari» (см. с. 284), ставший среди мелкопоместного дворянства обязательным чтением — для тех, разумеется, кто умел читать.

Тактика викингов

Викинги занимались преимущественно набегами; трофеи да грабеж интересовали их гораздо больше, чем какие бы то ни было территориальные завоевания. С другой стороны, народом они были чрезвычайно воинственным, и хотя необдуманно в битву не лезли, — а при неравных силах всячески старались благоразумно избежать столкновения, — в большинстве случаев были отнюдь не прочь ввязаться в добрую драку.

В отличие от народов Западной Европы, викинги, будучи искусными воинами, с самого начала отличались более высокой дисциплинированностью, основанной на преданности прямому начальнику-вождю. Вооруженные, как правило, копьями, мечами и топорами (хотя иногда имели при себе и луки), сражались они в пешем строю. Доспехи их состояли из шлема, круглого щита и кожаной куртки. Впоследствии многие стали пользоваться также короткой кольчугой.

По мере того, как сопротивление, оказываемое европейцами их набегам, становилось все эффективнее и организованнее, отдельные мародерствующие дружины викингов по 100—200 человек стали объединяться в довольно многочисленные армии. Войско, осаждавшее в 885—886 годах Париж, должно было насчитывать почти 30 тысяч человек.

Сражаясь с западноевропейцами, викинги обнаружили, что против ополченческих отрядов, с которыми им поначалу в основном и приходилось иметь дело, — многочисленных, но слабовооруженных, необученных и плохо слушающихся команд, — эффективнее всего оборонительно-наступательная тактика. Впрочем, она же, очевидно, лучше всего срабатывала и против нового класса противников — профессиональной кавалерии, возникшей в ответ на угрозу с севера.

Европейцы же вскоре уяснили, что опирающаяся на систему фортификационных сооружений профессиональная кавалерия в состоянии отразить набеги скандинавов. Ударная мощь тяжелой кавалерии была больше, и она могли сражаться с викингами на равных или даже с тактическим преимуществом, если на стороне противника не было слишком значительного численного перевеса. Если же викинги оказывались слишком сильны, тогда мобильные кавалерийские силы могли действовать под прикрытием укрепленных замков — нагонять пешие колонны противника и затевать частые стычки, подрывая таким образом ударную мощь сил вторжения. Кроме того, кавалерийские войска могли быстро объединиться с целью навязать викингам бой.

В результате скандинавы стали прибегать к следующим контрмерам. Во-первых, высаживаясь на морском побережье или на берегу реки, они, в первую очередь, захватывали всех оказавшихся в пределах досягаемости лошадей, чтобы получить возможность с максимальной оперативностью перемещать как можно большее число воинов. Первоначально они использовали лошадей исключительно в качестве средства передвижения. Однако впоследствии — по мере повышения ударной мощи европейской кавалерии — викинги стали организовывать на берегу или на прибрежных островах сильные укрепленные базы и развивать собственную кавалерию. Тем не менее главную ударную силу войска викингов до самого конца составляла пехота.

Чтобы разгромить врагов у себя на родине или в дальних походах, вожди викингов часто пускали в бой особые отряды свирепых воинов, которых называли «берсеркерами», то есть «медвежьими куртками», очевидно, потому, что они носили одежду из медвежьих шкур.

Поклоняясь Одину, богу воинов и завороженных, берсеркеры следовали его заветам, пренебрегая даже самыми святыми узами — кровными; они бросались в бой очертя голову, вероятно, находясь под воздействием самогипноза, галлюциногенных грибов или других наркотических веществ. Саги сообщают, что они вопили и прыгали, иногда срывая с себя одежду, и были абсолютно нечувствительны к боли и ранам. По

словам историка XIII века, «подобные бешеным псам или волкам, они грызли собственные щиты; они были сильны, как медведи или вепри; они повергали врагов наземь, их не брали ни сталь, ни огонь».

Безусловно, многие легенды, окружающие берсеркеров, страдают сильным преувеличением, но свидетельства современников и литературные произведения во многом подтверждают особенности их поведения. По заслуживающим доверия письменным источникам, берсеркеры были незаменимы на полях сражений и в качестве телохранителей вождей, однако их непредсказуемое поведение создавало угрозу. Кстати, в некоторых сагах их описывают как вечных забияк, над которыми герои древнего эпоса в конце концов одерживают верх.

Тактика мадьяр

Мадьяры сражались и совершали набеги подобно тому, как с незапамятных времен делали это скифы. Войско их составляли конники, как правило, без доспехов и вооруженные луками; главной отличительной чертой их являлась исключительная мобильность. В открытом бою против тяжелой западноевропейской кавалерии им было бы никогда не выстоять; рукопашных схваток они старались всячески избегать. Воевали они точно так же, как парфяне против римлян при Каррах (см. с. 235). Используя свою высокую маневренность и дальнобойные луки, они окружали войско противника и засыпали издали стрелами до тех пор, пока от потерь, усталости и прочего в строю европейского войска не возникнут бреши; тогда они атаковали (как правило, с тыла), пытаясь разбить противника на изолированные группы, а те, в свою очередь, уничтожить по отдельности.

Дабы избежать крупных скоплений западноевропейской кавалерии, в дальних набегах мадьяры полагались, в основном, на скорость и маневренность. Но хотя они всегда были мобильнее своих основных противников, постепенное нарастание эффективности и подвижности тяжелой европейской кавалерии в сочетании с увеличением числа фортификационных сооружений существенно снизили в конце концов эффективность набегов мадьяр.

МОРСКИЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Заметных улучшений в тактике и технике морского боя на протяжении этих двух столетий не произошло. По-настоящему эффективным являлся исключительно флот Византийской империи, да и тот в начале описываемого периода пребывал в некоем упадке. К военным действиям на море (если можно так выразиться) относились, главным образом, пиратские набеги: викингов — на западноевропейское побережье, мусульманских пиратов — на средиземноморское, варягов (русских скандинавов[1]) — на черноморское.

Военные действия на море при этом были крайне редки, поскольку морских сражений пираты стремились всячески избегать. Правда, в X веке возродившийся византийский флот систематически преследовал мусульманских пиратов, в результате чего на Средиземноморье состоялось несколько весьма впечатляющих морских баталий.

Конструктивно корабли викингов были существенно сложнее тех, на которых плавали по Средиземному морю. Длина их редко превышала 30 м; в движение они приводились веслами (от 10 до 16 на каждый борт), а также прямым четырехугольным парусом — исключительно при попутном ветре. Первоначально корабли эти перевозили от 60 до 100 человек, но в конце IX века строились уже гораздо более крупные, способные принимать на борт до двух сотен. Мореходное искусство викингов заслуживает не меньшего восхищения, нежели их доблесть в сухопутных сражениях.

Всячески раздувался тот факт, что Альфред Великий (около 849 — около 900 гг.), король Уэссекса, объединивший под своей властью несколько англосаксонских королевств, построил флот для защиты английских берегов от набегов викингов. Военно-историческое значение этого факта действительно значительно, как и того, что наследники и продолжатели дела Альфреда, Эдуард и Ательстан, превратили флот из оружия оборонительного в наступательное и с успехом применяли его против датчан и шотландцев. Тем не менее, было бы ошибочно считать

---

[1] *Употребление подобного словосочетания является как минимум сомнительным. Греческим словом barangói, восходящим к древнескандинавскому vaeringjar (откуда происходит русское «варяг») назывались норманнские воины на службе византийских базилевсов. На Руси описываемого периода варягами обобщительно именовали всех скандинавов (не исключено, что и некоторых других жителей балтийского региона), разделение которых на норвежцев (мурманов), шведов (свеев) и т.д. произошло только во второй половине XII века. Вероятно также, что под «русскими скандинавами» имеются ввиду славяне, морские набеги которых на византийское побережье были в этот период.*

Альфреда отцом-основателем современного Британского Королевского ВМФ, так как англосаксонские флоты IX—X веков в самом скором времени исчезли бесследно, и возрождение британской военно-морской мощи началось лишь несколько столетий спустя.

В кампании, которую Никифор Фока вел против критян (см. с. 547), византийцы продемонстрировали высокую степень владения искусством проведения десантных операций. Их транспортные суда были оборудованы специальными мостками (или рампами), по которым кавалерия сходила на берег, сразу же вступая в бой. Такие конные подразделения можно смело считать прообразом современной моторизованной морской пехоты.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

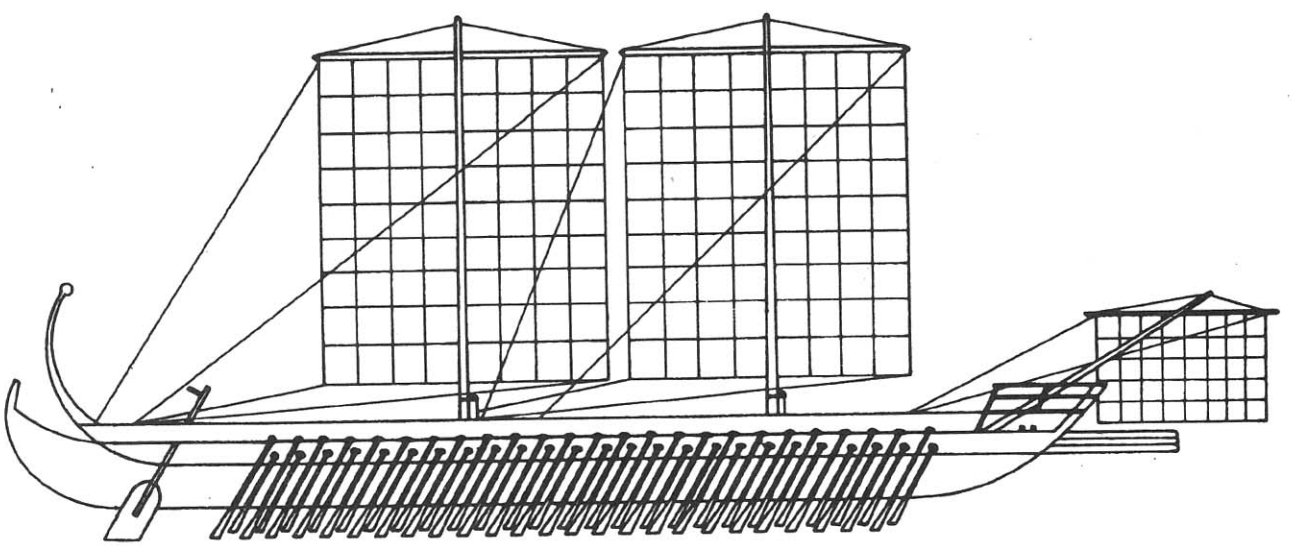
ВТОРЖЕНИЯ ВИКИНГОВ И СКАНДИНАВИЯ

Поворотной точкой в истории Скандинавии, можно считать начало IX века, когда ее обитатели (известные как викинги или просто северяне) принялись совершать опустошительные набеги на Западную Европу и Британские острова. Три главные скандинавские страны — Дания, Норвегия и Швеция — уже тогда этнически и культурно отличались друг от друга, причем Дания являлась наиболее развитой из них.

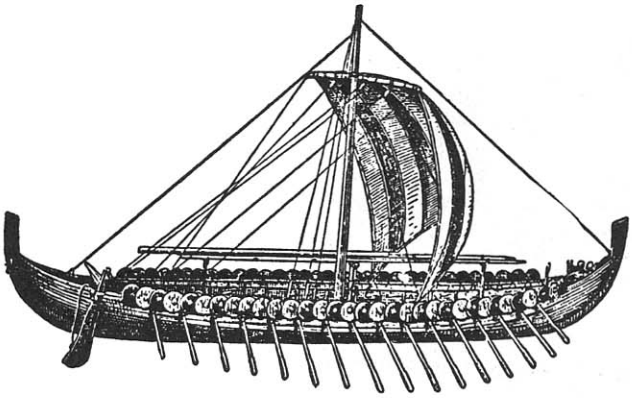
Почему эти столь опустошительные набеги начались так неожиданно, никогда не было ясно и остается загадочным до сих пор. Не считая отдельных исключений, речь никогда не заходила ни о вторжениях, национальных либо племенных, ни о миграции, а только о независимых набегах с целью поживиться да пограбить, возглавляемых скандинавскими авантюристами и знатью.

Норвежские и датские викинги плавали чаще всего на запад и юго-запад; шведские — как правило (но не исключительно), по Балтике. Набеги викингов начались в конце VIII века, за следующие 50 лет приобрели небывалый размах и опустошительную силу и не сходили на убыль до начала X столетия.

Главный следствием этих набегов явился толчок, данный ими развитию феодализма в Западной Европе (см. с. 481). Существенное влияние было одновременно оказано на развитие событий во Франции, на Британских островах и на Руси, а также, опосредованно и по истечении некоторого времени, в Южной Европе, Средиземноморье и Ближнем Востоке.

Дромон. Историки описывали его как большое и быстрое судно. Как установлено, на некоторых дромонах имелось по тридцать весел и такие корабли имели по три мачты с прямыми парусами плюс наклонная мачта на носу, несущая бушпритный парус. Длина весел верхнего ряда примерно 26,24 фута (8 м), каждым из них работало два гребца; веслами нижнего ряда — примерно 11,48 фута (3,5 м) длиной — по одному человеку каждым. Видны два кормовых весла — по правому и левому борту, корма состоит из двух секций, концы которых направлены вверх, и оба имеют один и тот же изгиб — «рога», как свидетельствуют некоторые документы и мозаики того периода

Корабль викингов

Народы Скандинавии прошли уникальный исторический путь. Будучи изначально земледельцами, они обрабатывали плодородные участки земли в Швеции, Дании и Норвегии, однако такой земли было мало — некоторые из них вскоре увлеклись заморской торговлей. Затем, примерно в 800 году многие внезапно стали «викингами» — участниками грабительских набегов на Британские острова, Западную Европу, даже на территорию современной Турции.

Внезапный переход от земледелия к торговле, а от нее — к набегам, объясняется прежде всего тем фактором, что в VIII веке скандинавы достигли совершенства в строительстве быстроходных, заостренных с обоих концов кораблей с квадратными парусами — кораблей викингов. Они идеально подходили для неожиданных вылазок; на борту каждого корабля размещалось по тридцать, если не больше, воинов, способных пересечь бушующие моря и отправиться в опустошительный набег. Будучи замечательными мореходами и обладая такими быстроходными кораблями, викинги в пору своего расцвета легко установили господство на всем пространстве от Ирландии на западе до Волги на востоке.

Викинги в Ирландии, 800—1000 гг.

В начале IX века набеги скандинавов на территорию Ирландии происходили все чаще и становились все масштабнее; на севере и востоке ими было организовано множество постоянных опорных баз. За полтора столетия непрерывных вооруженных конфликтов с севера Ирландии скандинавов выбили, зато они прочно закрепились на востоке и в центральной части острова; главными оплотами их стали Дублин, Уотерфорд и Лимерик. На протяжении почти всего X века Ирландия находилась под их властью, однако к концу рассматриваемого периода викинги стали терпеть поражения от Бриана Боройме, короля Манстера (Южная Ирландия), а затем и верховного короля.

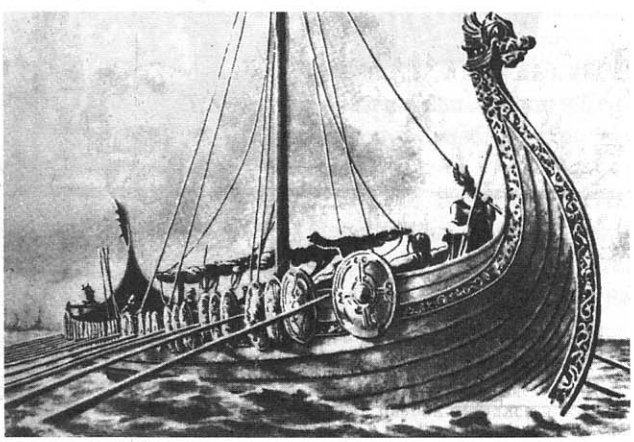
795 г. ПЕРВЫЕ НАБЕГИ ВИКИНГОВ НА ИРЛАНДИЮ. Это было одно из многочисленных нападений на ирландские монастыри.

807—832 гг. ПЕРВЫЕ СЕРЬЕЗНЫЕ НАБЕГИ ВИКИНГОВ. В результате набегов захвачены острова в прибрежной полосе и в Ирландском море. Скандинавский вождь Торгест предпринял первые рейды в глубь острова (832 г.).

841 г. ВИКИНГИ ЗАХВАТЫВАЮТ И УКРЕПЛЯЮТ ДУБЛИН И АННАГАССАН. Торгест, под властью которого находилась уже половина Ирландии, поднялся сперва по реке Банн до озера Лох-Ней, а потом по реке Шаннон до озера Лох-Ри. Четыре года спустя он был убит в битве Маэлем Секнэйлом, королем Майда (845 г.).

853 г. ВОЦАРЕНИЕ ОЛАФА, ПЕРВОГО СКАНДИНАВСКОГО КОРОЛЯ ИРЛАНДИИ.

862—879 гг. ВОССТАНИЕ ИРЛАНДЦЕВ НА СЕ-

Судно викингов дракар

Рукоятка меча викингов

ВЕРЕ. Эд Финдлиат, ирландский король, изгнал викингов с севера острова, но не смог предотвратить расширения их владений на восточном побережье.

914—920 гг. СКАНДИНАВСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. Викинги захватили и укрепили Уотерфорд (914 г.) и Лимерик (920 г.). При попытке отбить захваченный скандинавами Дублин потерпел поражение и погиб ирландский верховный король Найэлл Гландуб (919 г.).

Около 965—975 гг. ПРАВЛЕНИЕ МАТГАМЭЙНА, КОРОЛЯ МАНСТЕРА. Он разбил викингов при Лимерике и захватил город (968 г.). Однако впоследствии потерпел поражение от Маэля Муэйда, ирландского вождя, оспаривавшего право на престол. Муэйд убил Матгамэйна и захватил трон Манстера (975 г.).

976 г. ВОЗВЫШЕНИЕ БРИАНА БОРОЙМЕ. Брат Матгамэйна, он нанес поражение Маэлю Муэйду, убил его, взошел на престол и на протяжении всего последующего царствования за счет соперников — как скандинавских, так и ирландских — постепенно усиливал свою мощь и расширял подконтрольную территорию.

999 г. БИТВА ПРИ ГЛЕН-МАМА (близ совр. города Гленнамадди). Бриан разгромил войско ленстерского короля (заключившего союз со скандинавским правителем Дублина), в результате вынудив и Ленстер, и Дублин признать его верховным правителем. (Дальнейшая история правления Бриана Боройме см. с. 585).

Викинги в Британии, 800—914 гг.

Вскоре после вторжения в Ирландию скандинавы стали совершать набеги на побережье Шотландии, а чуть позже — и Англии. К середине IX века они захватили множество шотландских островов и закрепились в глубине территории страны. Организовав опорные базы на английских островах и побережье, даны (датские викинги) совершенно разорили Нортумбрию, Мерсию и Восточную Англию. За несколько лет они захватили и колонизовали почти всю англосаксонскую Британию, за исключением Уэссекса. С трудом сумев сохранить независимость, уэссекский король Альфред Великий впоследствии изгнал викингов с юга Англии, одержав победу над данами благодаря своим административным способностям и полководческим талантам. Он, а также его наследники и продолжатели способствовали развитию класса феодальных воинов — танов (см. с. 481). Они эффективно использовали простые фортификационные сооружения — и для защиты, и в качестве опорных баз для вторжения в находившуюся под властью данов Северную Англию; кроме того, чтобы дать викингам отпор на море, они построили и снарядили мощный флот. В течение X века борьба англосаксов с данами уже не сводилась к попыткам местного населения организовать отпор набегам викингов, а скорее представляла собой более или менее регулярную войну между Северной и Южной Англией.

Йоркский пенни викингов

793 г. НАЧАЛЬНЫЙ РУБЕЖ «ЭПОХИ ВИКИНГОВ»[1]. Высадившись на острове Линдисфарне близ побережья Нортумбрии, даны разграбили монастырь св. Катберта. В 794 году такая же участь постигла аббатство Джарроу.

802—835 гг. НАЧИНАЮТСЯ ОПУСТОШИТЕЛЬНЫЕ НАБЕГИ ВИКИНГОВ. Даны все чаще нападали на побережья Шотландии и Англии и захватили много шотландских островов. В глубине территории Шотландии появились первые поселения викингов.

838 г. БИТВА ПРИ ХИНГСТОН-ДАУНЕ. Эгберт, король Уэссекса, разбил объединенные силы викингов и Уэльса.

850 г. НАБЕГИ ВИКИНГОВ В ЮГО-ВОСТОЧНУЮ АНГЛИЮ. Захватчики разграбили Лондон и Кентербери, но при Окли были наголову разбиты королем Уэссекса Этельвульфом.

851 г. ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВИКИНГОВ НА ТЕРРИТОРИИ АНГЛИИ. Первоначально закрепившись на островке Танет, близ современного города Маргита, они вскоре организовали постоянную опорную базу на острове Шеппи в устье Темзы (853 г.).

865—874 г. ЗАВОЕВАНИЕ ДАНАМИ НОРТУМБ-

---

[1] *В некоторых источниках начальный рубеж «эпохи викингов» относят к 783 году. Но документально набеги викингов на Англию подтверждены с 793 года.*

Готландский резной камень

РИИ, МЕРСИИ И ВОСТОЧНОЙ АНГЛИИ. В битве при Йорке (867 г.) даны под предводительством Хальфдана нанесли решительное поражение нортумбрийцам. Вскоре после этого скандинавы во множестве стали селиться на завоеванных землях. Попытка уэссекского короля Этельреда и его брата Альфреда отвоевать Мерсию была неудачна (868 г.). Эдмунд Святой, король Восточной Англии, потерпел поражение и погиб в битве при Хоксне (870 г.).

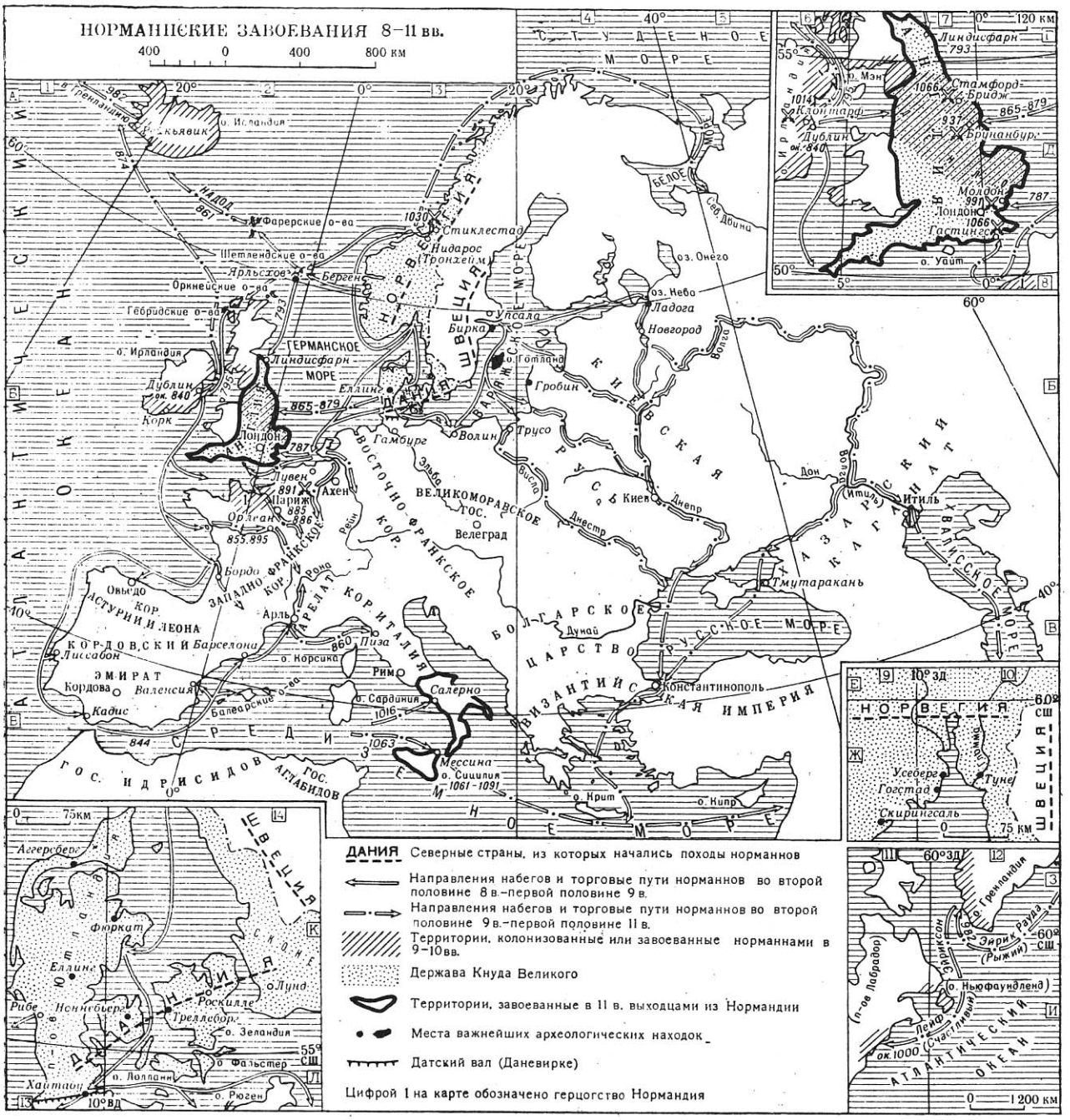
870—871 гг. ВТОРЖЕНИЕ ДАНОВ В УЭССЕКС. Под предводительством Этельреда и Альфреда в столкновении при Инглфилде англосаксы победили данов (декабрь 870 г.); затем, в следующем году, были наголову разбиты и понесли тяжелые потери при Рединге (январь); одержали блестящую победу при Ашдауне, где в ходе длившейся весь день кровопролитной схватки даны потеряли одного из королей и пятерых ярлов (январь); потерпели поражение при Бейзинге (январь), приняли два сражения, исход которых не был однозначно решен ни в ту, ни в другую сторону (февраль), и снова были разбиты при Мертоне (март). После смерти Этельреда Альфред потерпел поражение при Уилтоне (в совр. графстве Уилтшир), когда отступающие войска данов контратаковали неорганизованные силы преследователей. После этого наступил пятилетний мир.

876—878 гг. ПОВТОРНОЕ ВТОРЖЕНИЕ В УЭССЕКС. Даны захватили Уэрем (876 г.) и Эксетер (877 г.), но затем, осажденные в Эксетере Альфредом, они заключили мир и отступили в Мерсию. Вскоре после этого предводитель данов Гутрум в канун Крещения неожиданно напал и наголову разбил Альфреда под Чиппенемом (январь 878 г.). Уэссекский король с горсткой уцелевших воинов укрылись в крепости Ателни (в совр. графстве Сомерсетшир), откуда Альфред вскоре разослал приказ о мобилизации. Даны тем временем оккупировали Южную Англию, и Альфреду пришлось воспользоваться тактикой партизанских действий, чтобы не давать им покоя. Набрав к весне новое войско, Альфред одержал решительную победу в битве при Этандуне (совр. город Эдингтон; май 878 г.). Гутрум предложил начать переговоры, и в результате был подписан Уэдморский мир, по условиям которого даны обязались прекратить попытки завоевания Уэссекса, но сохранили власть над Северной Англией. Во время этой кампании Альфред и начал строить флот.

884—885 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ АЛЬФРЕДОМ И ГУТРУМОМ. Эта кампания началась с потерпевшего неудачу набега данов на Кент. Преследуя противника, Альфред захватил Лондон (885 г.), а в последовавшие мирные годы расширил свои владения на север от Темзы.

893—896 гг. ВТОРЖЕНИЕ ДАНОВ В КЕНТ И УЭССЕКС. Крупные силы данов были блокированы Альфредом немедленно после высадки, однако их соплеменники тут же вторглись из Северной Англии в Уэссекс — отчасти в собственных интересах, отчасти, чтобы поддержать новоприбывших собратьев. Части морского десанта также удалось прорвать англосаксонскую блокаду. Беспорядочные бои вспыхивали по всей Южной и Западной Англии; в конце концов, Альфред при поддержке своего сына Эдуарда и нескольких крупнейших вассалов разбил оба войска данов (893 и 894 гг.). Даны предприняли поход вверх по течению Темзы и реки Ли, но Альфред перекрыл им пути к отступлению, возведя в устье Ли два форта и перегородив реку огромным бревенчатым боновым заграждением. Данам пришлось, бросив корабли, пешим маршем отправиться в Северную Англию, находившуюся под властью их соплеменников.

905 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВТОРЖЕНИЯ ДАНОВ. Их сухопутное войско дошло до Темзы, где было отбито Эдуардом Старшим, взошедшим на престол после смерти Альфреда. Эдуард ответил успешным сокрушительным рейдом по всей территории Англии, находившейся под властью данов; кульминацией этого предприятия явилась решительная победа при Теттенхолле (5 августа 910 г.). В итоге Эдуард расширил территорию своего королевства вплоть до реки Хамбер.

914 г. ВТОРЖЕНИЕ ВИКИНГОВ ИЗ БРЕТАНИ. Флот викингов поднялся по реке Северн, но был заблокирован Эдуардом и вынужден отступить. Хотя в Северной и Восточной Англии продолжались непрерывные пограничные стычки, инициатива теперь перешла к англосаксам. Окончательную победу Эдуард одержал в 918 году, захватив Темпсфорд и убив Гутрума II, датского короля Восточной Англии. Эра викингов в Британии подошла к концу — но не эра данов.

Викинги в Западной Европе, 800–929 гг.

При Карле Великом немногочисленные набеги викингов на побережье Западной Европы отражались быстро и эффективно — как на суше, так и на море (см. с. 420). При Людовике Благочестивом (сыне Карла Великого) набеги скандинавов стали куда опустошительнее; а когда викинги обнаружили, что могут обратить к своей пользе династические раздоры поздних Каролингов, разразилась настоящая буря. Полвека викинги

бесчинствовали почти по всей Франции, на территории современных стран Бенилюкса и Северной Германии — жгли, грабили и убивали, практически не встречая сопротивления, кроме тех случаев, когда короли и знать временно отвлекались от своих внутренних и династических распрей, чтобы разобраться с захватчиками. И хотя битве с организованным противником викинги предпочитали грабеж, в течение третьей четверти IX века они часто и успешно сражались с лучшими армиями франков.

Мощь викингов достигла апогея в правление бездарного франкского императора Карла Толстого, в самый темный период Темных Веков, и увенчалась решительной и частично успешной осадой Парижа (885—886 гг.). Однако силы, которые они привели в движение среди своих жертв, — развитие эффективных феодальных кавалерийских армий и укрепление фортификационными сооружениями центров цивилизации, — обернулись теперь против самих скандинавов. К концу IX века набеги викингов стали происходить существенно реже; их армии терпели поражение примерно так же часто, как одерживали победы.

Последний всплеск активности викингов произошел в начале X века, когда Роллон (или, иначе, Рольф) вторгся в Северную Францию. Вообще говоря, вторжение оказалось успешным, но сопротивление викинги встретили столь сильное, что с радостью согласились на предложение короля Франции Карла III Простоватого получить в лен захваченные земли и навсегда обосноваться в окрестностях Руана; признав сюзеренитет Карла, Роллон принес ему вассальную присягу. Так образовалась Нормандия, а Роллон стал ее первым герцогом. Только после смерти Карла Простоватого норманны опять взялись за старое, предприняв неудачный набег в Западную Францию. К концу X века они полностью ассимилировались; несмотря на врожденную непокорность и воинственность, именно они стали наиболее преданными вассалами французских королей.

810 г. ВТОРЖЕНИЕ ВО ФРИЗИЮ (север совр. Германии и Нидерландов). Армия Карла Великого отразила нападение войска датского короля Гудфреда, с наследником которого Карл Великий впоследствии заключил мир (811 г.).

811—840 гг. НАБЕГИ ВИКИНГОВ УЧАЩАЮТСЯ. Как правило, они обрушивались на побережье Западной Европы и прилегающие острова. Наиболее драматические эпизоды этой эпопеи — разграбление Дорштадта и Утрехта (834 г.).

Около 840 г. — 890 г. ЗАВОЕВАНИЕ ВИКИНГАМИ ФРИЗИИ. Им удалось захватить территорию почти всей современной Голландии — от острова Волхерен в дельте Шельды до устья Везера.

842 г. ЗАХВАТ ГОРОДА-КРЕПОСТИ НАНТ. По свидетельствам современников, граф Ламбер, франкский вельможа, после неудачной попытки захвата построенного еще римлянами города-крепости Нанта, послал эмиссаров к месту стоянки 67 кораблей викингов, бросивших якорь в дельте Луары. Граф пообещал провести корабли сквозь лабиринт песчаных отмелей к богатым городам в верхнем течении реки, если викинги по пути помогут ему захватить Нант.

Скандинавы с радостью согласились на это предложение. 24 июня 842 года, в святой праздник в честь рождения Иоанна Крестителя, жители города слишком увлеклись увеселениями и не заметили, как корабли викингов скрытно приблизились к городским стенам. С неописуемой жестокостью скандинавские наемники Ламбера набросились на пирующих горожан и искромсали их на куски. Захватчики зарубили епископа у алтаря его собственного собора и подожгли колокольню. В сумерках они спустились на веслах к устью Луары; их корабли тяжело осели под грузом добычи. Викинги разбили лагерь на острове Нуармутье рядом с устьем реки. Жившие на острове монахи, некогда наблюдавшие за оживленной торговлей солью и вином, были вынуждены бежать, опасаясь грядущей расправы.

843 г. ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВИКИНГОВ В УСТЬЕ ЛУАРЫ. Одновременно викинги совершали набеги на средиземноморское побережье Испании и Франции.

845 г. ПЕРВЫЙ НАБЕГ ВИКИНГОВ НА ПАРИЖ.

Дельта Сены изобиловала маленькими островками, где, начиная с середины 40-х годов IX века, викинги причаливали свои суда, разбирали добычу и планировали новые набеги. Один из этих островов, несомненно, стал в 845 году временным пристанищем для снискавшего себе дурную славу датского разбойника Рагнера и его флотилии из 120 кораблей на их пути в Париж в 845 году.

В середине марта, когда флот Рагнера приближался, Карл Лысый, ставший королем западных франков в 843 году, спешно собрал армию, однако при этом неразумно разделил ее на две части для обороны обеих берегов Сены. Но викинги сначала разбили меньшую группировку неудачливого монарха, захватив 111 пленников. Оставшаяся часть франкских воинов в ужасе наблюдала, как Рагнер принес

пленников в жертву Одину, скандинавскому богу войны, повесив их на виселицах, наспех сооруженных на берегу реки. Дальнейшего сопротивления Рагнер не встретил. 28 марта, в пасхальное воскресенье, он опустошил Париж. Чтобы датчане ушли, Карл предложил им неслыханный выкуп в 7 тысяч фунтов серебра. Те согласились. И Рагнер, сжимая в руках перекладину от городских ворот Парижа, захваченную в качестве сувенира, покинул город; его корабли буквально ломились от франкского серебра.

851 и 880 гг. РАЗГРАБЛЕНИЕ ГАМБУРГА. Оба раза викинги поднимались по Эльбе.

852—862 гг. ВИКИНГИ ПРОТИВ КАРЛА II ЛЫСОГО. Первое поражение в этой компании от викингов этот франкский император понес при Гивальдс-Фосс (точное местонахождение неизвестно; 852 г.). Через несколько лет он потерпел неудачу при осаде опорной базы викингов на Птичьем острове (на реке Сене, в 16 км выше Руана; 858 г.). При повторении аналогичной операции тремя годами позже Карл был вновь отбит (861 г.). В долине Луары вспыхнуло крестьянское восстание, но безнадежная попытка изгнать викингов успехом не увенчалась (859 г.). Набег викингов через Париж и дальше вверх по Марне был Карлом сорван: он заблокировал устье Марны, вынудив захватчиков бросить корабли и пешим маршем отступать к морю (862 г.).

863 г. НАБЕГ ВИКИНГОВ В ГЛУБЬ ДОЛИНЫ РЕЙНА.

882 г. БИТВА ПРИ АШЛО (точное местонахождение неизвестно). Потерпев при Сокуре (881 г.) тяжелое поражение от Людовика III, год спустя викинги разгромили Карла Толстого при Ашло.

Карл Лысый скончался в 877 году. В течение последующих одиннадцати лет на троне западных Франков сменилось пять властителей. Викинги словно только и ждали этого смутного времени: высадившись на побережье между Кале и Булонью, они прошлись по всему континенту, сея повсюду хаос и разруху.

885—886 гг. ОСАДА ПАРИЖА. Армию викингов, достигавшую численностью до 30 тысяч человек, вели Зигфрид и Синрик. Считается, что это событие явилось апогеем присутствия викингов в Западной Европе. Используя укрепления, сооружение которых начал, но еще не успел завершить, Карл Толстый, Одо (или Эвд, или, иначе, Эд), граф парижский, при содействии епископа Гозелина в течение одиннадцати месяцев успешно защищал от яростных атак викингов остров Сите и укрепленные плацдармы на берегах Сены. Не в состоянии полностью заблокировать город и с воды, и с суши (провизия и немногочисленные подкрепления поступали по реке от резервных армий), викинги, тем не менее, сумели отразить войска герцога Генриха Саксонского и Карла Толстого, шедшие на помощь осажденным. Потерпев под Монфоконом поражение от Одо и потеряв в этой битве до 19 тысяч человек, викинги, тем не менее, не снижая напора, продолжали осаду вплоть до сентября 886 года, когда Карл Толстый откупился от них крупной суммой денег, позволив к тому же беспрепятственно разорять не признававшую его власти Бургундию.

Осада Парижа норманнами в 855 году

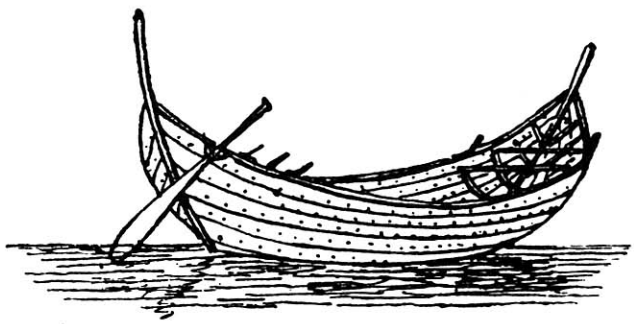
Современники приписали всю вину за этот позорный договор совершенно неспособному, трусливому королю и объявили его приближенных изменниками. Возмущение было так велико, что вскоре после этого Карл был свергнут.

Ганс Дельбрюк замечает, что Карл Толстый отнюдь не походил на героя, но если бы войска и их вожди проникнуты были безусловной верой в победу, то среди франкских магнатов, наверное, нашлись бы такие, которые, опираясь на свой авторитет, могли бы заставить императора назначить герцога, который повел бы их в бой.

Г. Дельбрюк постарался разобраться и в тех моментах, которые могут служить объяснением решения императора, принятого им, наверное, не без обсуждения в военном совете.

«Если сообщения хроник, что норманнов было 30

тысяч или даже 40 тысяч человек, — пишет Г. Дельбрюк, — лишены основания, то все же их армия была довольно многочисленной, и когда Карл подошел со своим войском для снятия осады, то норманны не приняли сражения в открытом поле, а отступили в укрепленный лагерь на левом берегу Сены. Итак, перед франками стояла задача либо взять этот лагерь штурмом, либо окружить его и взять измором. Имел ли бы штурм какие-либо шансы на успех, остается под большим сомнением. Представим себе Юлия Цезаря в аналогичном стратегическом положении: нет сомнения, что он окружил бы неприятельскую армию и палисадами и измором принудил бы ее, в конце концов, сдаться. Для этого необходимо было располагать запасами провианта на достаточно долгий срок: казалось бы, что и император франков имел полную возможность перебросить все нужные припасы по прекрасным водным артериям Рейна и его притоков. Но для этого недоставало необходимых административных предпосылок. Не надо забывать, что призыв вассалов при Каролингах построен был на принципе, что каждый отряд сам подвозит свое довольствие. Карл уже с августа 886 года находился поблизости от Парижа, между тем сбор закончился лишь в ноябре; очевидно, отряды собирались весьма медленно. Когда прибыли последние отряды, то первые уже успели уничтожить свои трехмесячные запасы продовольствия. Не было опытных и находчивых поставщиков, которые сумели бы за наличные деньги извлечь от населения даже небольшие запрятанные запасы и организовать подвоз из более отдаленных областей. Приказы о поставках из ближайших, дотла опустошенных норманнами, окрестностей Парижа ни к чему не привели, а на далеком расстоянии от театра военных действий король не пользовался достаточным авторитетом, чтобы его именем можно было силой реквизировать и доставить имеющиеся запасы».

Судно викингов

Таким образом, норманны обязаны своими военными успехами не только своей собственной необузданной храбрости, а, прежде всего, разладу среди франков, распаду империи, междоусобной войне. Первые победы и успехи, доставшиеся им благодаря этим обстоятельствам, дали им все более усиливавшийся моральный перевес и уверенность. У франков было как раз наоборот: не только потому, что они были преисполнены неописуемым страхом перед неистовыми берсеркерами, но, прежде всего, и потому, что авторитет королевской власти, даже и после восстановления единой империи, надолго оставался парализованным. В истории войны Цезаря в Галлии мы установили, что одна из самых существенных причин побед римлян заключалась в их превосходстве в административном отношении. Точно так же последней и решающей причиной постыдного соглашения Карла III с норманнами под Парижем, вероятно, послужило ни что иное, как административная неспособность связанной с феодализмом королевской власти в продолжение зимы прокормить армию, собранную с такими усилиями. Карл Великий обладал еще достаточной властью над своими графами, чтобы держать в своих руках армию и заставить графов дать необходимые для нее припасы.

Исторические хроники, которые велись в немецком городе Фульда, сообщают, что во время осады, часть осаждавших, под предводительством морского короля Зигфрида, за выкуп в 60 фунтов серебра дала себя уговорить отойти, но лишь только Карл заключил договор с осаждавшими и отступил, как король Зигфрид, узнаем мы, появился снова и, преследуя его, поднялся вверх по течению реки Уазы. Далее в летописях говорится, что именно приближение армии Зигфрида побудило Карла заключить договор. Однако из фактического положения вещей это не вытекает, и вопрос, черпал ли летописец свои сведения из подлинных источников, остается открытым. С таким же успехом можно было бы привести аргументы противоположного порядка, а именно, что приближение новой армии как раз представило бы франкам возможность пойти навстречу и дать открытое сражение. Победа дала бы им моральный перевес и повлияла на принятие решения наступать на укрепленный лагерь норманнов под Парижем.

«Но так как мы не располагаем достаточно точными данными о фактическом положении вещей, то нет смысла разбираться в таких возможностях»,— замечает Г. Дельбрюк. Остается факт, что правитель объединенного королевства

франков в своей же стране не отважился наступать на какие-то банды пиратов, проникшие в нее, побороть и наказать их, что, в свою очередь, служит явным свидетельством крайней военной слабости этого королевства франков.

Кроме кратких сведений в хрониках и летописях, имеется подробное описание осады Парижа в героической поэме лично пережившего эту осаду монаха Аббо. К сожалению, в этом повествовании чудеса святого Германа играют большую роль, чем собственно военные события. В сущности, единственные конкретные данные, которые оно дает нам по истории войны, состоят в том, что обе стороны широко пользовались луком и стрелами.

До Г. Дельбрюка все исследователи полагали, что франки с самого начала оставили предместья на правом и левом берегах Сены и защищали только «cité», — цитадель, расположенную на острове. Однако Г. Дельбрюку это представляется невероятным.

Остров вообще так мал, что на нем никоим образом не могло бы в продолжение года укрываться все население такого большого города, каким, по описаниям того времени, был Париж; некоторые подробности осады несовместимы с таким предположением; места же, кажущиеся противоречивыми, допускают также иное толкование. Вопрос этот связан с вопросом о мостах. Норманны прежде всего повели приступ на башню, прикрывавшую конец одного моста на северном берегу. Когда им не удалось сломить отпор мужественных защитников, они силой восточного ветра направили на мост 3 брандера[1], которыми посредством канатов управляли с берега.

Это производит впечатление, будто северный берег всецело был в руках осаждавших. Но этот приступ не привел к цели, так как брандеры прибило к каменным быкам моста, и франки их потушили. Через несколько дней (6 февраля 886 г.), на счастье осаждавших, мост разнесло течением реки. Теперь защитники лишены были возможности получить подкрепление. Норманны штурмовали башню одновременно со всех сторон, подожгли ее и, наконец, заняли. Все защитники погибли. Если все это относится, как по всему вышеизложенному приходится заключить, к той же башне и к тому же мосту, которые осаждались с самого начала, то у франков теперь окончательно была порвана связь с северным берегом, и невозможно предположить, чтобы она могла быть восстановлена во время осады. Но дальше мы читаем, что графу Одо, сделавшему вылазку на север к Монмартру (к вершинам Марсовой горы — Монмартру), удалось опять пробиться обратно к воротам, и, когда Карл подошел к городу, он вошел в него с этой стороны. Некоторые исследователи (Мартин, Таранн, Дальман, Калькштейн) относят эту потерянную башню на мосту к соединению острова с южным берегом. Такое толкование не только весьма насильственно, но против него по существу можно возразить, что если бы речь шла о штурме только крепости на острове (за исключением обоих предмостных укреплений), то все описание осады должно быть иным. Беспрестанно говорится об осадных сооружениях, подвозившихся норманнами, и о снарядах, которые они бросали в город, а один раз рассказывается, как при процессии с реликвиями вокруг стен крепости в голову одного из хоругвеносцев попал камень, брошенный язычником; другой раз упоминаются церкви близ стен, куда спаслись норманны.

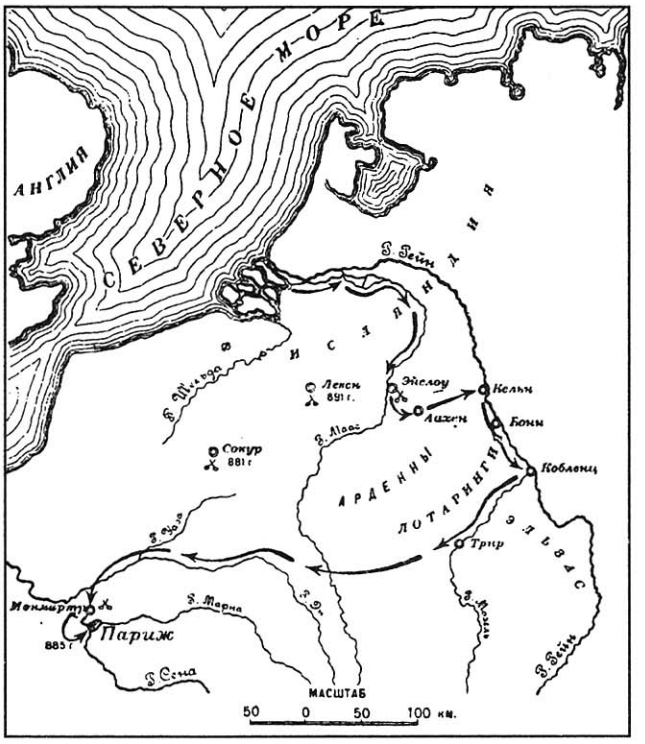
Таким образом, отдельные эпизоды этого рассказа можно согласовать только в том случае, если удастся связать защиту северной башни и особенно историю с брандерами с тем, что заодно защищалась целая часть города на северном берегу Сены. «Я считаю это вполне возможным», — подчеркивает Г. Дельбрюк.

Существует документ, из которого явствует, что Карл Лысый построил в 861 или 862 году в Париже мост. Этот мост за пределами города, находившийся на территории монастыря святого Жермена Оксеррского, мог быть построен только на западном конце острова, который в те времена, судя по документам, простирался на меньшее расстояние, чем в настоящее время. Северное предместье могло начинаться дальше к востоку от него. Таким образом, возможно, что норманны спустили свои брандеры на Сену еще между предместьем и мостом и оттуда погнали их восточным ветром к мосту.

Судя даже по тексту документа, замечает Г. Дельбрюк, такое определение места расположения моста кажется нам единственно допустимым, ибо выражение «вне города» не может относиться к городу на острове, а только к части города на северном берегу. Само собой разумеется, что

---

[1] *Брандер - небольшое деревянное судно, нагруженное горючими материалами и снабженное порохом и зажигательной трубкой; в эпоху деревянного флота употреблялся для поджогов неприятельских военных кораблей, стоявших на якоре.*

Набеги норманнов в 884—886 годах

на острове мост устроен был за пределами города; но особенность этого моста заключалась в том, что он не соединял город на острове с предместьем на берегу, где уже существовал другой мост, а вел с острова на открытое поле вне города. Поэтому он и прикрывался укрепленной башней.

Такое толкование устраняет все затруднения. Мост закрывал въезд в Сену между частями города. Со стороны, обращенной к реке, предместья были, конечно, также защищены стенами. И все же защиту города значительно облегчало то обстоятельство, что для неприятеля заранее отрезана была возможность нападения со стороны реки. Поэтому франки напрягали все силы чтобы удержать мост и башню. Но и потеря их не имела решающего значения. Сильные атаки, произведенные норманнами до этого, относились во всяком случае не исключительно к этой башне, а ко всему северному предместью около нее. Все свое внимание они сосредоточили на этой башне потому, что казалось, что ее легче всего будет осилить. Но оказанный им энергичный отпор отпугнул их. Поэтому они, несмотря на успех, превратили осаду в простую блокаду и из лагеря, разбитого ими теперь на южном берегу, грабили окрестности. Франки и после потери этого моста с башней, служивших только наружным укреплением, сохраняли предместья на правом и левом берегах, связанные мостами с островом.

886—887 гг. ШЕСТИМЕСЯЧНАЯ ОСАДА САНСА. И на этот раз викингов возглавлял Синрик; успехом предприятие вновь не увенчалось.

891 г. БИТВА НА РЕКЕ ЛУЭН (в совр. Франции). Король восточных франков (т.е. германцев) Арнульф Каринтийский взял штурмом укрепленный форпост викингов и перебил многих его защитников.

1 ноября 891 г. БИТВА НА РЕКЕ ДИЛЬ (в совр. Бельгии). Здесь, в 400 км севернее места битвы на Луэне, Арнульф Каринтийский наголову разбил викингов, застав их войско врасплох почти в самый момент высадки с кораблей. Понеся огромные потери, скандинавы вынуждены были отступить. После этого они больше не предпринимали набегов в глубь франкских (германских) земель.

Около 896—911 гг. НАБЕГИ РОЛЛОНА В СЕВЕРНУЮ ФРАНЦИЮ. Кампания кончилась подписанием Сен-Клер-сюр-Эптского договора, названного так по маленькому городку на реке Эпт; принеся Карлу III Простоватому вассальную присягу, Роллон принял в ленное владение прилегающую к Руану территорию — так образовалось герцогство Нормандия.

Викинги уже не удовлетворялись примитивным грабежом. Теперь они экспроприировали целые деревни, выгоняя оттуда местных жителей и захватывая их дома. Многие привозили с собой из Скандинавии своих жен. Большинство таких поселений просуществовали недолго из-за частой смены союзников и междоусобных столкновений той поры. Лишь одно владение викингов: Нормандия — в буквальном переводе «Страна северян» — уцелело. Своей уникальной судьбой оно обязано выдающемуся уму скандинавского вождя, вошедшего в историю под именем Грольфа-Ходока; говорят, он был столь тяжел, что не мог ездить верхом: ни один конь не выдерживал его веса. Будучи не в силах прогнать скандинавов, внук Карла Лысого, Карл Простак, согласился отдать Грольфу широкую долину в нижнем течении Сены (включая графство Руанское) в обмен на вассальную присягу и обращение в христианство. В 911 году они официально утвердили этот договор в Сен-Клер-сюр-Эпт, на одном из притоков Сены между Парижем и Руаном. Сделка была взаимовыгодной: Грольф — с тех пор известный как Ролло — получил законный статус и земельные владения, а Карл заручился поддержкой мощного союзника в своей борьбе с

мятежными баронами, а равно и с другими викингами.

К 912 году Ролло и его дружина забросили свои языческие амулеты и формально приняли христианство. Ролло, однако, сохранил, по крайней мере, один характерный для викингов институт, именуемый «more danico» — «датский обычай», а попросту говоря, многоженство. В то же время сподвижники Ролло брали в жены француженок, а не скандинавок, и их дети говорили по-французски. Через несколько поколений уже мало кто в Нормандии изъяснялся на старом скандинавском наречии.

В XI веке Нормандия стала наиболее могущественным европейским государством со времени падения Рима. На протяжении шести поколений наследники Ролло, подобно своим предкам-викингам, совершали походы со своего нормандского плацдарма и основывали королевства в Британии, Италии и Сицилии.

Точно так же, как это произошло с Ролло и его сподвижниками, их преемники ассимилировались с культурой тех стран, которые они покоряли. При этом им удалось сохранить в неприкосновенности свое духовное наследие: бесстрашие, дерзость и жажду власти, которое предопределило колоссальные изменения в политической жизни Европы. На востоке, в тайге и степях, населенных славянами, булгарами и хазарами, викинги тоже оказывали свое влияние, покоряя народы и определяя их историческую судьбу.

Шлем X века из доспехов викингов

Остатки кольчуги, найденной в Германии

929 г. НАБЕГ НОРМАННОВ. В битве при Лиможе французский король Рудольф разбил войско норманнов, через западную часть Центральной Франции направлявшееся в Аквитанию.

Неуемный дух авантюризма и жажда наживы вскоре повлекли скандинавов на юг вдоль французского побережья к землям Пиренейского полуострова и Северной Африки, которыми тогда владели мавры. В 844 году флот викингов, состоявший примерно из ста кораблей, отплыл из Аквитании к северному побережью Испании, где привел в священный ужас христиан Хихона и Ла-Коруньи. Продвигаясь на юг, скандинавы за две недели совершили набеги на Лиссабон, Кадис и атлантическое побережье Марокко. Затем они поднялись по Гвадалквивиру до Севильи — главного порта испанских мавров, завоевавших большую часть территории Испании к 711 году. Захватчики полностью разорили город, грабя мечети, убивая мужчин и уводя с собою женщин в качестве наложниц. Мавры нанесли мощный ответный удар, обстреляв скандинавский флот сосудами с горящей нефтью и потопив 30 кораблей захватчиков. Эмир Абд-аль-Рахман II повесил захваченных в плен викингов на

Шлем шведского воина

финиковых пальмах Севильи. В качестве заключительного ритуала он послал головы одного из вождей викингов и двухсот его воинов своему соплеменнику и союзнику в Марокко. Оставшиеся в живых викинги, придя в полное отчаяние, обменяли пленников-мусульман на еду, одежду и право беспрепятственного прохода, после чего целых 15 лет не отваживались сунуть нос во владения мавров. В 859 году престарелый датский пират Бьерн Железнобокий вернулся в Иберию во главе флота из 62 кораблей с форштевнями в виде драконов. Пройдя Гибралтарский пролив, его войско разграбило сокровищницы большой мечети Альхесираса, после чего пронеслось ураганом по Северному Марокко, захватив рабов на продажу. Затем разбойники опустошили южное побережье Франции и отправились вдоль итальянского побережья к устью реки Арно, по пути разорив Пизу, Луну и Фьезоле. Судя по арабским источникам, датчане в конце концов достигли берегов Греции и Египта. Однако сохранилось очень мало свидетельств этих южных походов, пожалуй, только серебряные монеты из мавританской Испании и Северной Африки, найденные в сокровищницах викингов в Норвегии.

Тем временем в других частях Европы викинги перешли к тактике планомерных, хорошо скоординированных, длительных набегов. Теперь они уже не возвращались в Скандинавию зимой, чтобы поставить капканы на чернобурых лисиц или произвести на свет еще одного сына. Миссия викинга стала круглогодичным занятием, слишком выгодным для того, чтобы отводить ему лишь несколько погожих месяцев. Орды викингов заходили в устья рек по всему западному и северному побережью Европы, иногда используя острова, как своего рода долговременные укрепленные районы.

Викинги на Руси, около 850–900 гг.

Когда именно и каким образом скандинавы впервые появились на Руси, точно не выяснено. Скорее всего, к середине IX века шведские викинги уже предпринимали набеги далеко в глубь прибалтийских славянских земель. Вскоре после этого Рюрик, полулегендарный варяжский правитель Руси, утвердился в Новгороде (около 862 г.), а несколько лет спустя власть скандинавов распространялась уже до Киева (около 865 г.). К концу века (около 880 г.) Киев стал столицей обширной варяжской империи, простиравшейся от Финского залива до севера нынешней Украины и Карпат. Варяги предпринимали набеги на черноморское побережье и даже на Константинополь (865 г.).

Захват Рюриком власти в Новгороде совсем не означал полного изменения всей жизни Новгорода. Захватив власть в Новгороде, варяжские предводители слились с местной знатью, восприняли славянскую культуру и военное искусство славян.

Вначале Рюрик властвовал над всей обширной областью со своего трона в крепости на реке Волхов. Известная под названием Новгород, или Новый город, земля вокруг крепости Рюрика стала опорным пунктом так называемых руссов[1].

Примерно в миле от современного Новгорода на невысоком холме на восточном берегу Волхова археологи нашли развалины фортификационных сооружений IX века. На месте раскопок, подвергшихся сильной эрозии, обнаружили множество предметов эпохи викингов; среди находок — серебряные подвески с изображением Валькирии в ниспадающих одеждах, железное ожерелье и два бронзовых амулета с написанными рунами магическими за-

[1] *В ряде источников руссами называют население местности Родр, впоследствии Рослаген — гористого прибрежного района в Восточной Швеции. Ряд российских историков утверждают, что отождествление руси с варягами является ошибочным. Утверждают, что древнее славянское племя русь находилось в Среднем Приднестровье.*

клинаниями типа: «Да не лишат тебя мужской силы!»

Расположенный в треугольнике, образованном Волховом и его притоками, во время весеннего половодья город превращался в остров. Арабский географ ибн-Рустах в начале X века так описывал юный Новгород: «Руссы же живут на острове посреди озера. Остров можно объехать за три дня, и покрыт он лесами и густой порослью. Климат здесь вреден для здоровья, а места столь болотистые, что почва колеблется под ногами идущего». Далее он описывает местных обитателей: «Они бьются со славянами и для нападений используют корабли. У них нет ни деревень, ни хозяйств, ни полей. При рождении сына отец подходит к новорожденному с мечом в руке; опуская меч, он произносит: "Я не оставлю тебе ничего; все, что тебе нужно, ты завоюешь мечом!" Единственное их занятие — торговля соболями, белкой и другой пушниной, которую они продают любому, кто согласится ее купить».

Новгород лежал на пересечении двух оживленных торговых путей викингов. Купцы из Швеции и близлежащего острова Готланд пересекали Балтику и поднимались по реке к Новгороду, привозя разные товары: кожи, воск, янтарь, а кое-когда и рабов. Затем, направляясь на восток или на юг, они спускались караванами по Волге и Днепру к богатым рынкам Булгара — стольного града энергичного славянского племени, заправлявшего в Среднем Поволжье, после чего продолжали свой путь в Константинополь. Какими дивными казались им корабли, бросившие якорь в гавани, величественные стены и мраморные дворцы, открывавшиеся их взорам при входе в бухту Золотой Рог! Подобное великолепие не могло не разжечь алчность викингов, и торговые расчеты уступали место мыслям о завоевании. Миклагард — или Великий Город, как руссы называли Константинополь,— сулил добычу, превосходившую самые дерзкие мечты неуемных скандинавов.

Чему суждено было произойти, случилось: утром 18 июня 860 года флот из 200 боевых кораблей викингов, спустившихся по Днепру из Киева, был замечен с городских стен только тогда, когда уже приближался по глади моря к столице Византии. Скандинавы рассчитали время удара с характерным для них коварством. Объявления войны не было; к тому же император и флот его галер вели бои с арабами на востоке.

В течение следующих 10 дней викинги опустошали предместья Константинополя с яростью, которой Запад еще не знал. Проповедь, которую патриарх Фотий прочитал по завершении набега, в какой-то степени отражает растерянность и отчаяние, охватившие жителей Византии при виде обрушившейся на них напасти: «Неведомый народ, неизвестный народ, живущий вдалеке от нашей земли, дикий, кочевой, не знающий жалости, внезапно, в мгновение ока, как морская волна, хлынул через наши границы и, подобно дикому вепрю, принялся истреблять людей, словно траву. Детей отрывали от материнской груди и швыряли на камни, становившиеся их могилой. Матерей убивали и бросали на еще дергавшиеся в конвульсиях тела младенцев. Реки окрасились человеческой кровью; фонтаны и бассейны невозможно было разглядеть из-за гор сваленных в них трупов».

Перед лицом этого бедствия жители Константинополя были бессильны. Городские соборы наполнились плачем верующих, всю ночь читавших молебны. В отчаянной попытке заручиться божественным покровительством Фотий взял святую реликвию — плащаницу Девы Марии, обошел с нею стены города и погрузил ее в воды Босфора. Через несколько часов, если верить анналам, захватчики ушли. Хотя в средние века люди охотно верили в чудеса, историки объясняют неожиданный уход викингов либо их суеверием, либо страхом перед императорской армадой, которая в любой момент могла показаться с востока.

Норманны повторяли свои походы по Днепру в Черное море к берегам Византии, где встречались со своими соплеменниками, пришедшими с Запада. Они спускались по Волге в Каспийское море, опустошая его прибрежные районы. Однако в целом на Руси норманнские экспедиции, встретив упорное сопротивление славянских племен, успеха не имели.

Дания

Около 800 г. ВОЙНА ДАНОВ С КАРЛОМ ВЕЛИКИМ. Датские короли Гудфред (умер 810 г.) и Хемминг (умер 812 г.) одержали победы в ряде стычек с отрядами Карла Великого. Однако после их смерти созданное ими объединенное государство распалось.

Около 930 г. ДАТСКИЙ ТРОН ЗАВОЕВЫВАЕТ ГОРМ. Этот племенной вождь по прозвищу Старый провозгласил себя королем Ютландии, со столицей в Йеллиге (совр. город Еллинг в 10 км к северо-западу от города Вайле в Дании).

Около 940—985 гг. ХАРАЛЬД I СИНЕЗУБЫЙ. Унаследовав отцовский трон, Харальд, сын Горма, в основном завершил объединение государства. Он был крещен и стал вводить христианство (около 960 г.).

Искуснейшей работы железный шлем с изображением головы животного на металлической полосе, соединяющей бронзовые надбровья и корону

Харальд постоянно вмешивался во внутренние дела Норвегии, пытаясь поставить эту страну под свой контроль, и выступал противником норвежских королей — как Хокона I Доброго, так и Харальда II Эйриксона по прозвищу Серый Плащ.

Около 985—1014 гг. СВЕН I ХАРАЛЬДСЕН (Вилобородый). Свен, сын Харальда I, взбунтовался против отца и убил его в бою, унаследовав таким образом королевство. Свен возглавил сперва несколько набегов на Англию (см. с. 507), а потом и попытку прямого завоевания страны (см. с. 574). Вел борьбу Свен и с норвежским королем Олафом I Трюггвесоном из рода Инглингов; разгромив того в морской битве при Сволвере (или Свульвере, Лофотенские острова; 1000 г.), Свен de facto[1] стал правителем Норвегии.

Норвегия

Около 825 г. одновременно с появлением первых «тингов» (народных собраний, или региональных ассамблей) происходило формирование четырех региональных протогосударственных образований: Гулатинглага на западе страны; Фростатинглага в местности, прилегающей к Тронхеймс-фьорду и простирающейся дальше на север; а также вокруг Осло-фьорда и вокруг озера Мьёса.

Около 886 г. БИТВА У ХАФРС-ФЬОРДА. Не раньше 872 года, но не позже 900 года Харальд I Прекрасноволосый, конунг Вестфола (Южная Норвегия) из рода Инглингов, в союзе с ярлами Гулатинглага и Фростатинглага в битве близ современного города Ставангера одержал победу над местными вождями-хевдингами, после чего объявил себя «правителем норвежцев» и правил до самой смерти (около 930 г.).

Около 930—935 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭЙРИКА I (Кровавой Секиры). Своим прозванием Эйрик, сын Харальда Прекрасноволосого, был обязан тому, что убил или сразил в битве семерых из восьми своих братьев. Взбунтовавшаяся знать сместила его с престола, и на трон взошел единственный оставшийся в живых его брат, Хокон. Переселившись в Англию, Эрик впоследствии правил в Нортумбрии (950 г., 952—954 гг.) и погиб в битве при Йорке (954 г.).

Около 935 — 961 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХОКОНА I ДОБРОГО. Выросший при дворе английского короля Ательстана, Хокон вернулся в Норвегию и помог сместить с престола своего брата Эйрика. Его попытка ввести в Норвегии христианство удалась лишь частично, но он сумел организовать норвежский флот, а также единую для всей страны эффективную административную систему и составил свод законов. Получившие убежище в Дании сыновья Эйрика при поддержке короля Харальда I Синезубого непрерывно устраивали набеги, и в битве на острове Федье в юго-западной Норвегии Хокон погиб (около 961 г.).

Около 961—970 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРАЛЬДА II ЭЙРИКСОНА (Серого Плаща). Старший сын Эйрика Кровавой Секиры, он захватил трон после гибели Хокона I Доброго на острове Федье. Правил он сурово, а его попытки насильственно ввести христианство встретили сопротивление, подавляя которое, он убил ярла Хокона, а также двоих хевдингов области Осло. Харальд погиб в битве с Хоконом, сыном ярла Хокона (около 970 г.).

Около 970—995 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХОКОНА II СИГУРДСОНА (Великого, или Широкоплечего). Возвратившись из датской ссылки, он нанес поражение Харальду Серому Плащу и стал верховным правителем Норвегии. Он поддержал Харальда I Синезубого против германского императора Оттона II Рыжего, но взбунтовался против проводившейся Харальдом политики насильственной христианизации (около 974 г.).

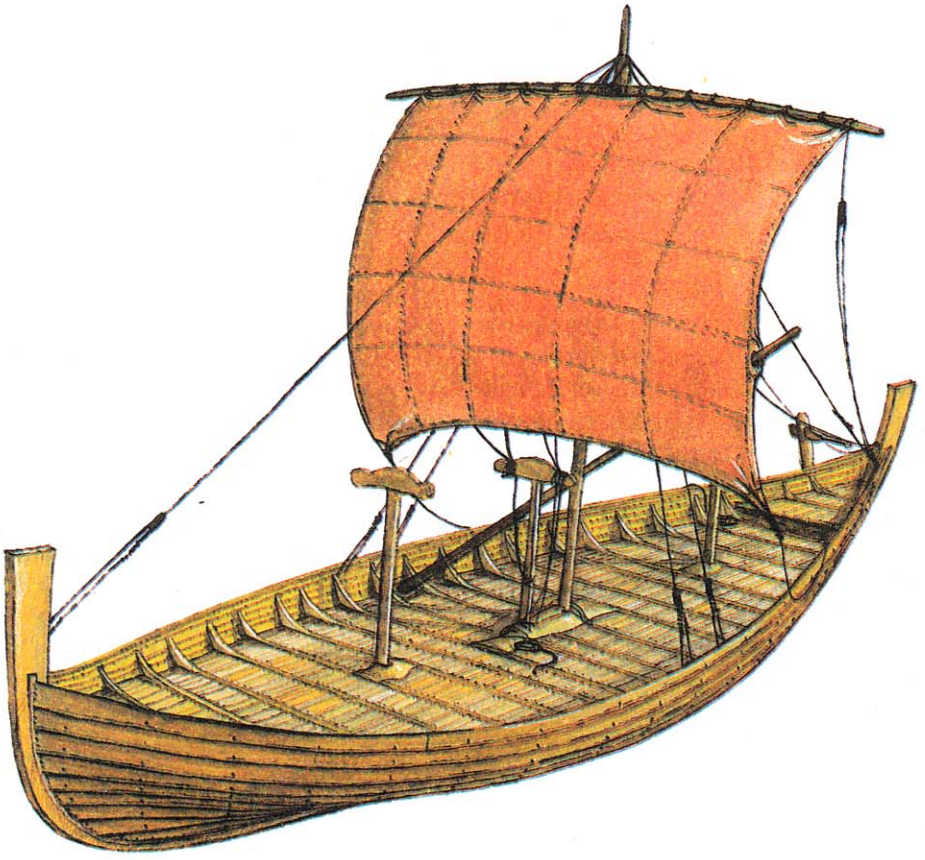
[1] *De facto (лат.) — фактически.*

После 990 года правление его ужесточилось, и он был убит собственными же последователями вскоре после вторжения Олафа I Трюггвесона (995 г.).

995—1000 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА I ТРЮГГВЕСОНА. Правнук Харальда I Прекрасноволосого, Олаф стал первым королем христианской Норвегии. Он потерпел поражение и был убит в морском сражении при Сволвере (1000 г.), где ему пришлось иметь дело с объединенными силами королей Свена I Датского и Олафа Скётконунга (или Шётконунга) Шведского и ярла Эйрика; битва эта часто упоминается в средневековых скандинавских сагах.

Швеция

Около 990—1022 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА СКЁТКОНУНГА (или Шётконунга — Сборщика Налогов). Еще один представитель рода Инглингов, Олаф был первым общешведским правителем, хотя его попытки ввести христианство встретили сопротивление язычников в Упсале. Он также принимал участие в коалиции против своего дальнего родича Олафа I Трюггве-

Гокстадский корабль. На ферме Гокстад, недалеко от Саньефорда в Норвегии, была в 1880 году открыта гробница викингов. В соответствии с погребальным ритуалом того времени корабль служил как бы саркофагом и прекрасно сохранился в торфе. В корабле были найдены останки двух женщин, корабль теперь в Осло, датируется он X веком от Р.Х. Его размеры: длина — 76,24 фута (23,24 м), ширина — 17,06 (5,2 м); полное водоизмещение судна должно быть около 20 тонн. Корабль сделан из дуба, палуба — сплошная, нет никаких следов скамей для гребцов. Отсутствие скамей позволяет предположить, что либо гребцы помещались на переносных сиденьях, либо скамьи были убраны, когда корабль предстояло использовать для погребения. Было найдено 64 круглых щита, висевших снаружи вдоль бортов на специальных приспособлениях — по 32 с каждой стороны. На корабле имелась мачта для паруса, который мог поддерживаться свободно поворачивающейся стрелкой, соединявшейся с особыми деревянными блоками, расположенными по обе стороны палубы. В 1983 году была построена точная копия этого корабля. Судно за 28 дней пересекло под парусом Атлантику, доказав, что для древних викингов представлялось вполне возможным достичь Американского континента до Христофора Колумба

Изящная фантастическая птица с длинным хвостом и лапами, напоминающими свернутые в спираль листья аканта (рисунок выполнен серебряной проволокой), украшает поверхность ритуального топора, найденного в захоронении вельможи из свиты короля Харальда Синезубого (примерно 970 год). На другой стороне топора — орнамент из растений в стиле Маммен

сона Норвежского (см. выше). Победа союзников в битве при Сволвере позволила Олафу аннексировать большую часть юго-восточной Норвегии.

Исландия

Около 870 г. ПЕРВОЕ НОРВЕЖСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ. Хотя еще раньше в Исландии неоднократно бывали ирландские монахи, первые постоянные поселения были основаны иммигрантами из Норвегии, прибывшими между 870 и 930 годами. Традиционно считается, что первый колонист-норвежец высадился в Исландии в 874 году.

Около 930 г. ИСЛАНДСКОЕ СОДРУЖЕСТВО. Правящий класс составляли четыре десятка жрецов-вождей, именуемых «годи»; власть свою они осуществляли, собираясь раз в год под летнее солнцестояние в Тингведлире. Ассамблея эта, сочетавшая функции парламента и суда, называлась альтингом.

Около 999 г. (или 1000 г.). Альтинг постановил, что всем исландцам следует принять христианство.

ВТОРЖЕНИЯ МАДЬЯР. Около 850—955 гг.

Кочевые угорские племена мадьяр (самоназвание венгров) в начале IX века населяли причерноморские степи в низовьях Дона, где они платили дань хазарам[1]. Войско их представляло собой типичную легкую кавалерию скифского образца, а главным оружием являлся лук. В начале второй половины столетия отправившийся в набег отряд мадьяр впервые наткнулся на аванпост франков — в долине Дуная, в среднем его течении. В то время мадьяры чем дальше, тем больше подвергались давлению печенегов — обитавшего в заволжских степях тюркского народа, постепенно вытеснявшего их за Днепр, потом — за Днестр, а далее — к низовьям Дуная. Около 890 года отряды мадьяр в составе армии византийских базилевсов участвовали в войне против болгар, а в рядах войск германского короля Арнульфа — против моравских славян. Потерпев серьезное поражение от объединенных сил булгар и печенегов, мадьяры под предводительством вождя (князя) Арпада мигрировали за Карпаты, в долины Среднего Дуная и Тиссы и, потеснив на этой территории местных славян и аваров[2], основали венгерское государство, существующее и поныне.

Со своей новой родины венгры стали сперва совершать набеги против соседних славянских племен, а потом дальше — в Германию и Северную Италию. Как и викингов несколькими десятилетиями раньше, на дальние набеги венгров вдохновила царившая в Священной Римской империи анархия. В Восточной Германии венгерские набеги дали дополнительный толчок процессу феодализации уже стремительно двигавшемуся на запад в качестве реакции на проникновение в глубь континента викингов.

В начале X века венгры практически беспрепятственно курсировали по всей территории нынешних Германии, Италии и Франции. Первым сумел дать им отпор германский король Генрих Птицелов (876—936 гг.). Набеги продолжались, но встречали все более и более мощное сопротивление как благодаря укреплениям, возводившимся Генрихом Птицеловом и его сыном Оттоном I Великим (912—973 гг.), императором Священной Римской империи, так и потому, что имперская феодальная кавалерия становилась все более эффективной. Последний венгерский набег — самый опустошительный и продолжительный из всех — состоялся в середине X века; можно сказать, венгры, навалившись всем народом, пытались обратить к своей пользе гражданскую войну в Германии. При попытке повторить столь же мощную вылазку годом позже они были наголову

---

[1] *По мнению некоторых исследователей, в более ранние времена мадьяры жили по среднему и нижнему течению Камы.*

[2] *Этническая история современной Венгрии сложна и до настоящего времени окончательно не раскрыта. Задолго до Р.Х. в задунайских областях обитали иллирийцы, а в затисских — фракийцы. В начале IV века до Р.Х. сюда переселились и кельтские племена. К концу античной эпохи значительная часть территории Венгрии (Паннония) попала под римское господство, а почти одновременно с этим здесь появились иранские кочевники — сарматы. С начала V по VIII век сюда последовательно вторгались гунны, германские племена и авары. С VI века на этой территории стали селиться и славяне. Таким образом, мадьяры явились лишь последней волной в ряду последовательных вторжений, причем существенная часть практически всех перечисленных племен и народов оседала на этих землях, где в результате непрерывно шел процесс их взаимоассимиляции.*

Мадьяр

разбиты Оттоном I в жестокой сече под Аугсбургом, близ слияния рек Вертах и Лех. С того момента мадьяры только оборонялись от германцев и ни разу больше не угрожали Западной Европе.

862 г. ПЕРВЫЙ НАБЕГ МАДЬЯР НА ЗАПАД ОТ ДУНАЯ. Столкновение с восточным аванпостом франкской империи.

862—889 гг. ВЫТЕСНЕНИЕ МАДЬЯР С НИЗОВЬЕВ ДОНА. Распространяя свое влияние на запад, печенеги мало-помалу вытеснили их на территорию современной Молдовы.

Около 895 г. МАДЬЯРЫ ТЕРПЯТ ПОРАЖЕНИЕ ОТ ПЕЧЕНЕГОВ И БУЛГАР. Князь Арпад вывел мадьярские племена в долину Среднего Дуная.

896—906 гг. ОСНОВАНО МАДЬЯРСКОЕ ГОСУДАРСТВО ВЕНГРИЯ. Уничтожив Великоморавскую державу (906 г.) — раннефеодальное государство западных славян, образовавшееся на юге Моравии, мадьяры затем потеснили их в долинах Дуная и Тиссы.

899 г. ПЕРВЫЕ НАБЕГИ ВЕНГРОВ В СЕВЕРНУЮ ИТАЛИЮ.

900 г. ПЕРВЫЕ НАБЕГИ ВЕНГРОВ В БАВАРИЮ. Впоследствии венгры посещали Баварию систематически; набеги становились все смелей и опустошительней (900—933 гг.).

910 г. БИТВА ПРИ АУГСБУРГЕ. Венгры нанесли поражение германцам (которыми номинально предводительствовал король Людовик III Дитя): ударившись в ложное бегство, они заманили германское войско в засаду.

924 г. РЕЙД ПО ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ. Венгры опустошительным смерчем пронеслись по Баварии, Швабии, Эльзасу, Лотарингии и Шампани, а затем, форсировав Рейн и далее через Франконию, назад в долину Дуная.

926 г. НАБЕГ В СЕВЕРНУЮ ИТАЛИЮ И ЮЖНУЮ ФРАНЦИЮ. Венгры на рысях прошли Аквилею, Венецию и Ломбардию и были остановлены армиями короля Рудольфа II Бургундского и герцога Гуго Вьеннского у Пеннинских Альп (не исключено, что на одном из перевалов — Большом или Малом Сен-Бернаре). Повернув на юг, венгры перешли через Приморские Альпы, прокатились по Провансу и Септимании до Пиренеев, а затем повернули назад и убрались восвояси. На обратном пути в долине Роны они несколько раз вступали в бой с войсками Рудольфа и Гуго — ни одна из этих стычек не привела к решительной победе той или иной стороны.

933 г. БИТВА ПРИ МЕРЗЕБУРГЕ. Здесь, в 80 км северо-восточнее Эрфурта, германский король Генрих Птицелов разбил венгров. В серьезный бой мадьяры не вступали, судя по всему, их удивили решимость и воинственный настрой противника.

934—954 гг. СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛА МАДЬЯРСКИХ НАБЕГОВ В ГЕРМАНИЮ. В значительной мере это произошло в результате предпринятого Генрихом Птицеловом и Оттоном Великим строительства многочисленных укреплений. Зато баварцы начали совершать ответные рейды на территорию Венгрии (950 г.).

942 г. НАБЕГ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Верные своей излюбленной тактике, византийцы предпочли откупиться от венгров.

954 г. ВЕЛИКИЙ ВЕНГЕРСКИЙ НАБЕГ. По Баварии и Франконии пронеслось венгерское войско численностью от 50 до 100 тысяч конников. Лотарингский герцог Конрад, взбунтовавшийся тогда против Оттона I, заключил с венграми договор, помог им переправиться через Рейн близ Вормса и облегчил их продвижение по территории Лотарингии. Форсировав реку Маас (или Мёз) и разграбив северо-восток Франции, мадьяры двинулись через Реймс и Шалон-сюр-Марн в Бургундию, а оттуда через перевал Большой Сен-Бернар в Италию, пронеслись по Ломбардии и, перейдя Карнийские Альпы, — в долины Дравы и Дуная.

Август 955 г. БИТВА НА РЕКЕ ЛЕХ (или Аугсбургское сражение). Венгерское войско численностью около 50 тысяч конников вторглось в Баварию. Они осаждали Аугсбург, когда на выручку городу прибыл Оттон I с десятитысячным войском. Сняв осаду, венгры приняли бой, в ходе которого осуществили неожиданный разворот, захватили лагерь германцев и обратили в бегство треть императорской армии. Однако Оттон (при поддержке своего бывшего противника Конрада Лотарингского) отразил атаку пытавшегося замкнуть окружение венгерского фланга и, контратаковав главные силы, нанес им большой урон. Мадьяры обратились в бегство; германская армия захватила их лагерь вместе со всей добычей, после чего пустилась в трехдневное преследование. Когда стало уже очевидно, что победа является окончательной, в мелкой стычке погиб Конрад Лотарингский. Это был последний набег венгров на территорию Германии.

Г. Дельбрюк называет Аугсбургскую битву первым германским национальным сражением против внешнего врага. Он также сообщает, что после окончательного подавления большого восстания своих сыновей король Оттон вернулся в Саксонию. Здесь его и застает весть, что венгры, уже являвшиеся в Германию во время гражданской войны, снова вторглись в пределы страны. По дальнейшим известиям они пересекли Баварию к югу от Дуная и осадили пограничный швабский город Аугсбург на Лехе. Город защищал епископ Ульрих с

отрядом смелых воинов. В одной из вылазок епископ сопровождал этот отряд в духовном облачении, без шлема и панциря. Город долго продержаться не мог и потребовались срочные меры по его деблокаде.

Король Оттон I (936—973 гг.) начал собирать войско для деблокады Аугсбурга. Обстановка осложнялась тем, что саксонцы в это время вели агрессивную войну со славянами, но Оттону все же удалось собрать, по определению Дельбрюка, 7—8 тысяч всадников-рыцарей, к числу которых надо прибавить пеших и конных слуг, не имевших боевого значения. Немецкие хронисты сильно преувеличивают численность венгров. Дельбрюк правильно считает, что венгры уступали германской коннице.

Войско, которым командовал Оттон I, состояло из восьми отрядов: 1, 2 и 3-й — баварцы, 4-й — франки, 5-й — самый многочисленный отряд короля, 6-й и 7-й — швабы, 8-й — чехи.

Можно полагать, что Оттон I старался собрать свое войско в Баварии, чтобы отрезать венграм путь отступления и нанести им решительное поражение. Саксонцы и лотарингцы в бою не участвовали, так как не могли своевременно прибыть к сборному пункту.

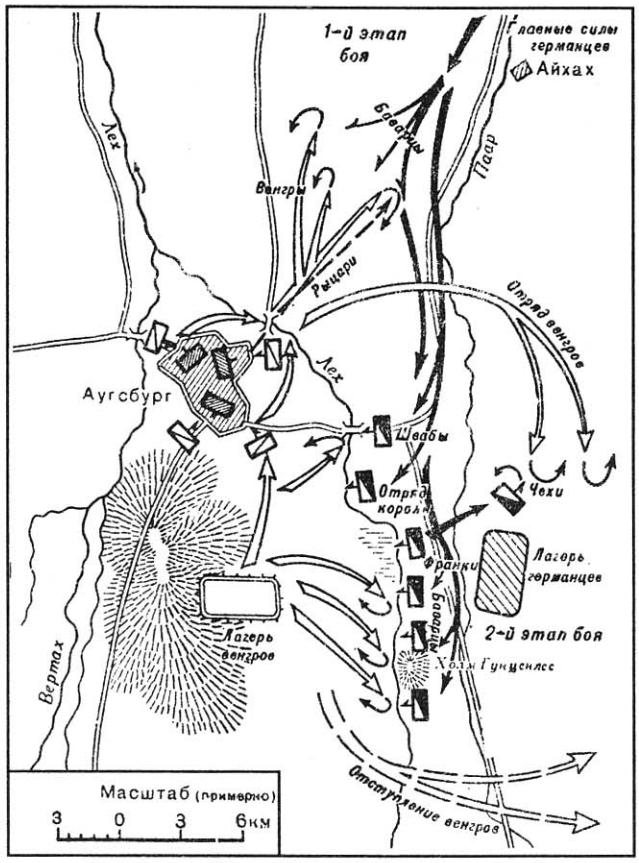
Когда в Аугсбурге стало известно о приближении войска под командованием Оттона, отряд рыцарей выступил из города ему навстречу. Этот факт говорит об отсутствии тесной блокады города.

Как доказал Дельбрюк, войско германцев подходило с северо-востока, имея впереди баварцев. Оставив часть сил для охраны лагеря и блокады Аугсбурга, венгры выступили навстречу германцам. Баварцы отразили нападение венгров, которые отступили к Аугсбургу в свой лагерь. Рыцарская конница германских феодалов оказалась сильнее легкой венгерской конницы.

Отразив наступление венгров, войско германцев повернуло к югу, чтобы выйти на пути отступления противника к переправе через реку Лех. Здесь, по-видимому, на следующий день, завязался бой главных сил. Все попытки венгров переправиться через реку были отражены. Опорным пунктом германских рыцарей был холм Гунценлее на восточном берегу реки Лех, в 6 км выше Аугсбурга.

Отряд венгерской конницы обошел правый фланг расположения германского войска, напал на его лагерь и опрокинул отряд чешских рыцарей. На помощь германцам поспешили франки и отразили нападение венгров.

Несмотря на то, что венгры сражались упорно,

Бой на реке Лех в 955 году

они все-таки потерпели поражение. Оттон приказал организовать преследование остатков разбитого противника. Чехи и баварцы захватили в плен многих представителей венгерской знати, в том числе короля. Пленных баварцы повесили.

Политическим результатом победы германцев над венграми было то, что «с тех пор мадьяры оставили страну в покое...». Набеги на соседей окончательно прекратились в связи с переходом венгров к оседлому образу жизни.

В стратегическом отношении следует отметить действия германского войска на уничтожение, а не на вытеснение противника; с этой целью германские войска выходили на пути отступления противника. В результате этого бой происходил с перевернутым фронтом.

В тактике обращает на себя внимание взаимодействие и взаимная выручка отрядов германского войска, вследствие чего маневр венгерской конницы для удара с тыла успеха не имел. Удачно была использована река Лех в качестве естественного препятствия, которое венграм пришлось

преодолевать под воздействием германских рыцарей. Наконец, организация преследования разбитых венгров возможна была лишь потому, что германское войско состояло главным образом из очень подвижной конницы.

Британия

В начале IX века при короле Эгберте Уэссекс стал самым могущественным из всех англосаксонских королевств Британии. В первые годы второй половины века в Британию вторглись викинги (см. с. 489). В течение X века наследники Альфреда Великого медленно возвращали себе захваченный данами контроль над Центральной и Северной Англией, а также, опираясь на созданный Альфредом флот, завоевывали Шотландию. Правда, в конце столетия снова произошло вторжение датчан — на этот раз под предводительством короля Свена I Вилобородого (см. с. 500). Но это было уже вторжение чисто датское, и вряд ли следует относить его к эре викингов.

Уэссекс на юго-западе Англии, сплотивший вокруг себя разрозненные англосаксонские королевства и менее, чем другие области, доступный набегам датчан, стал центром сопротивления завоевателям.

Важным этапом в борьбе с датчанами, а вместе с тем и в развитии англо-саксонского феодального государства, было время правления короля Альфреда, получившего у английских историков наименование Великого (871—899 или 900 гг.). Откупившись от датчан данью (после ряда поражений и неудач), Альфред начал собирать военные силы, среди которых важную роль играло и старинное народное ополчение из свободных крестьян, и конное, тяжеловооруженное феодальное войско. Был построен значительный флот, после чего англосаксы вновь вступили с датчанами в борьбу. Остановив их натиск, Альфред заключил с датчанами договор, по которому вся страна была поделена на две части. В юго-западной части Англии сохранялась власть англо-саксов, а северо-восточная часть осталась в руках датчан.

Большое значение для закрепления единства страны и усиления феодального государства имел составленный при Альфреде сборник законов — «Правда короля Альфреда», в который были включены также и многие законодательные положения из старых англосаксонских «Правд», составленных в разное время в отдельных королевствах.

Укреплению феодального государства способствовала также новая система организации англосаксонского войска, основанная на военной службе мелкопоместных землевладельцев в качестве тяжеловооруженных конных воинов.

Во второй половине X века, при короле Эдгаре (959 — 975 гг.), англосаксы смогли подчинить себе датчан, поселившихся в Северо-Восточной Англии. Таким образом, вся Англия на некоторое время снова объединилась в одно королевство. В результате датчане, которые жили на территории Англии и были родственны англосаксам и по языку и по своему общественному строю, слились с англосаксами.

В конце X века датские нашествия возобновились с новой силой. Датские короли, объединившие к этому времени под своей властью не только Данию, но и большую часть Скандинавии, возобновили набеги на Англию и в 1016 году, подчинив себе всю страну, установили там власть датских королей. Один из них — Канут (в начале XI века) был одновременно королем Англии, Дании и Норвегии.

Войны с датчанами содействовали формированию нового господствующего слоя землевладельцев — военно-служилой знати или так называемых тэнов, пришедших на смену прежним королевским дружинникам — гезитам. Это был значительный по численности слой мелких и средних землевладельцев, из которых впоследствии сформировалось англосаксонское рыцарство. Крупные же землевладельцы, отличавшиеся от мелкопоместных тэнов прежде всего большими размерами своих владений и большим политическим влиянием, сохранили название прежних знатных людей — эрлов.

802—839 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭГБЕРТА УЭССЕКСКОГО. В результате исторической победы над Беовульфом Мерсийским при Элландуне (825 г.) он утвердил первенство Уэссекса в Англии и стал первым бретвальдой — «повелителем Британии» (или верховным королем).

856—914 гг. ВТОРЖЕНИЯ ВИКИНГОВ (см. с. 489).

871—899 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФРЕДА ВЕЛИКОГО. Им заложена основа англосаксонского феодализма.

899—924 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА СТАРШЕГО (сына Альфреда). С самого начала он был вынужден вести кровопролитную гражданскую войну со своим кузеном Этельвольдом, который вступил в союз с данами (около 900—905 гг.). Отразив последнее вторжение викингов в Южную Англию (см. с. 490), Эдуард посвятил свое царствование возвращению под свою

Англосаксонские всадники

власть ранее захваченных датчанами английских территорий и ко времени своей смерти более чем наполовину преуспел в этом намерении.

924—939 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АТЕЛЬСТАНА (сына Эдуарда). Он завершил дело отца, полностью отвоевав у датчан английские территории. Его признали сюзереном валлийские бритты и Константин III Шотландский. Таким образом, Британия впервые была объединена под властью одного правителя.

934—937 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ШОТЛАНДИИ. Одновременно вторгшись как по суше, так и с моря, Ательстан усмирил несговорчивого Константина, вступившего в союз с мятежными валлийскими вождями и со скандинавами, действующими с территории Ирландии. После трех лет кровопролитных кампаний Ательстан одержал над противоборствующей коалицией решительную победу в битве при Брунанберге (на юго-востоке территории совр. графства Дамфрис) и объединил под своей властью всю Британию (937 г.).

954 г. БИТВА ПРИ СТЭНМОРЕ. При попытке захватить Северную Англию изгнанный норвежский король Эйрик Кровавая Секира (см. с. 500) потерпел поражение и был убит.

978—1016 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭТЕЛЬРЕДА НЕРЕШИТЕЛЬНОГО. В начале его правления (около 980 г.) возобновились мелкие набеги скандинавов, при короле Свене I Вилобородом переросшие в полномасштабное датское вторжение (991 г.). В числе многих побед, одержанных датчанами в этот год, наибольший интерес представляет битва при Мальдоне (на территории совр. графства Эссекс). Непрерывные датские вторжения привели к разгрому англосаксов, смерти Этельреда и завоеванию Англии Свеном и его сыном Кнутом (см. стр. 500 и 574).

ИМПЕРИЯ КАРОЛИНГОВ
814—887 гг.

За время правления Карла Великого территория Франкского государства выросла почти вдвое. Оно простиралось теперь от Эльбы и Дуная до Каталонии и Беневенто, включив в свои пределы почти все основные земли бывшей Западной Римской империи.

Важнейшей причиной всех успехов Карла Великого была поддержка, которой он пользовался у знати. И старые аристократические роды, и в еще большей мере вновь выдвинувшиеся военные среднего достатка шли за Карлом потому, что он давал им возможность не только сохранить, но и укрепить и расширить их власть. Новые, пусть условные, земельные пожалования, новые почетные должности, щедрые подарки позволяли знати увеличивать число собственных слуг, приобретать новое оружие, снаряжение, коней, широко участвовать в принятом среди знати того времени обмене дарами с другими членами правящей элиты, строить обширные замки, создавать (или расширять) свои поместья.

Господствующее положение знати обеспечивала созданная при Карле политическая система. Одним из ее элементов было распространение и упрочение вассальных связей. Обязанность каждого королевского вассала (их было несколько тысяч) служить королю вместе со своими вооруженными слугами оформлялась специальными договорами и клятвами верности. Присяги на верность Карл потребовал и от других свободных людей. Начиная с 789 года он неоднократно предписывал повсеместно составлять списки присягнувших свободных, а уклонившихся принудительно доставлять ко двору для присяги. Сознавая, однако, трудности централизованного контроля за «верными», Карл обязал, кроме того, каждого свободного мужчину найти себе сеньора, под началом которого ему надлежало воевать и по отношению к которому он был обязан личным подчинением. Таким образом, вассальные отношения должны были, по замыслу Карла, пронизать всю толщу правящего слоя. Согласованию ко-

Карл Великий

ролевской политики с волей знати и, одновременно, проверке выполнения королевских распоряжений служили реформированные при Карле общегосударственные «генеральные» собрания знати. С марта они были перенесены на май (когда кони были обеспечены свежим кормом) и именовались «майскими полями». Реально в обсуждении всех дел участвовала только верхушка знати; остальная ее часть лишь выслушивала и утверждала королевские постановления («капитулярии») или планы очередных военных походов.

Территория франкской державы была разделена примерно на 200 графств. Каждый из графов, назначавшихся королем, пользовался в пределах графства высшей военной, судебной и фискальной властью, не распространявшейся, однако, на иммунитетные территории. Для контроля за деятельностью графов была создана своеобразная инспекция: специальные королевские «посланцы» (missi) время от времени направлялись на места для проверки положения дел. Каждая такая «миссия» состояла обычно из 2—5 духовных и светских лиц, получавших письменную инструкцию о маршруте и заданиях. Посланцы могли сменять должностных лиц, назначавшихся графами (но не самих графов), пересматривать принятые графами решения, при необходимости они возглавляли подавление мятежей. О результатах проверки посланцы сообщали на очередном генеральном собрании. В свою очередь, графы, являясь ко двору, докладывали о деятельности посланцев. Не удовлетворяясь этими формами взаимного контроля должностных лиц, Карл вместе с приближенными почти постоянно переезжал с места на место и лично следил за ходом государственных дел. Организация управления, созданная при Карле, позволяла в течение нескольких десятилетий поддерживать единство огромной державы.

Кроме мер, о которых говорилось, их преодолению должно было способствовать провозглашение Франкского государства империей, как бы возрождавшей Римскую.

В раннее средневековье имя Карла стало синонимом могучего властителя: по латинской форме имени Карла — Karolus — правителей отдельных государств стали в Центральной и Восточной Европе называть «королями». Карл действительно был незаурядным государственным деятелем своего времени. Он сумел максимально использовать политические результаты, достигнутые его предшественниками, и довести до конца начатое ими дело расширения государства. Он стремился сохранять и укреплять связь с поддерживавшими его слоями знати. Ему была не чужда трезвость в определении внутриполитических и внешнеполитических задач. При нем достигло максимума использование католической церкви в интересах вновь складывавшегося общественно-политического порядка. Одним из первых он оценил политическую возможность использования достижений римской духовной культуры. При всем том величие Карла во многом относительно. Он не принадлежал к государственным деятелям, осуществившим какой-либо крутой политический поворот, он ни в чем не опережал свой век. Почти все его реформы лишь развивали намеченное еще до него. Не был Карл и выдающимся полководцем. Он не ввел ни одного тактического и стратегического новшества. В ряде источников усиление Франкского государства при Карле Великом объясняется не только (или даже не столько) его личными талантами, но прежде всего объективно сложившимися условиями.

Одним из важнейших среди таких условий было резкое увеличение численности зависимого крестьянства, усилившее господствующий класс империи. Именно на рубеже VIII—IX веков особенно широко развертывается процесс социального опускания мелких свободных собственников — потомков галло-римских крестьян и германских аллодистов. Перестройка войска, проведенная Каролингами, постепенно отстранила рядовых свободных от участия в ополчении (со времен Карла Великого право и обязанность служить в нем распространялись лишь на владельцев трех или четырех земельных наделов — мансов). Судебная реформа лишила их активной роли в суде: на абсолютном большинстве судебных заседаний они даже не присутствовали. Королевские капитулярии все чаще называют их людьми «незначительными», «второстепенными» (mediocres). Свобода этих людей перестает подразумевать полноправие.

КАРОЛИНГСКАЯ ИМПЕРИЯ, ВИЗАНТИЯ и ИСЛАМСКИЙ МИР в нач. IX в.
КОРОЛЕВСТВА АНГЛО-САКСОВ
Кёльн
Эльба
Париж
АВСТРАЗИЯ
Рейн
НЕЙСТРИЯ
КАРОЛИНГСКАЯ
КОРОЛЕВСТВО АСТУРИЯ
Леон
Лион
Милан
АКВИТАНИЯ
ИМПЕРИЯ
Тулуза
АВАРЫ
Днепр
Дон
Тахо
Барселона
КОРДОВСКИЙ ЭМИРАТ
Кордова
Дунай
БОЛГАРЫ
ЧЁРНОЕ МОРЕ
ГРУЗИНЫ
Рим
о. Сардиния
Неаполь
Фессалоника
Константинополь
АРМЯНЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
о. Сицилия
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
Тунис
Сиракузы
Афины
Тигр
Антиохия
Евфрат
о. Крит
о. Кипр
МОРЕ
Александрия
1
2
3

Вооружение французского рыцаря X века

Созданная Карлом сила была мимолетна, и империя его непрочна. Средства, к которым приходилось прибегать для ее сохранения, были недостаточны и не давали искомых результатов. За три года до смерти Карла ему докладывали: «Твои послы не встречают больше повиновения, приказы твоих графов не исполняются». Народ страдал от поборов и повинностей. Через несколько лет после смерти Карла в Нейстрии и Бургундии вовсе нельзя было собрать ополчения. Люди, вместо того чтобы служить государству, все более расходились по частным службам, а сеньеры отказывались приводить государю своих вассалов. Карл должен был видеть сам к концу правления, что окраины остаются беззащитными против грабежей и нападений соседей; на востоке прорывались славяне, на севере датчане, с юга сарацины, а на берегах Северного моря скоро увидели нового страшного врага — норманнов.

Упадок империи Каролингов начался сразу после смерти Карла Великого. Сын его, Людовик I Благочестивый, царствовал и воевал одинаково неудачно. Викинги совсем осмелели, а сыновья Людовика еще при его жизни затеяли гражданскую войну, выясняя, у кого из них больше прав на престол. Сразу же после смерти Людовика I гражданская война вспыхнула с удвоенной силой; двое младших сыновей, Людовик II Немецкий и Карл II Лысый, объединившись, устроили под Фонтене (близ Санса) кровопролитную битву со старшим братом, Лотарем I. Впоследствии как временная мера был заключен Верденский договор, по которому Лотарь признавался императором и правителем Италии, Бургундии и Лотарингии (полоска земли, которая через долины Рейна и Мааса тянется от гор Юра на север до Северного моря); Людовик получал германские земли к востоку; Карл — лежащее западнее будущее французское королевство.

Почти полвека во владениях Каролингов в результате сочетания непрерывных династических войн и опустошительных набегов викингов царила по сути дела полная анархия. Лотарь вскоре исчез со сцены. Императорский трон унаследовали его сыновья — сперва Людовик II, а потом (ненадолго) Карл II Лысый. После смерти Карла анархия стала абсолютной, а временное объединение большинства земель Каролингов под властью Карла Толстого положения почти не улучшило — Карл был смещен с престола ввиду неспособности совладать со внутренними проблемами, а также нерешительности, проявленной при осаде викингами Парижа.

Можно сказать, что на нем империя Каролингов и закончилась, хотя в Германии потомки Каролингов правили еще лет двадцать с лишним, а во Франции (хотя и номинально) целый век. По мере ослабления центральной власти росла власть крупной земельной аристократии, особенно в Германии, где старые племенные организации становились практически независимыми герцогствами. Сложившейся ситуацией не замедлили воспользоваться мусульманские пираты из Северной Африки, которые разорили и заняли обширные территории на Сицилии и в Центральной Италии. Ими был взят и разграблен Рим (846 г.; см. с. 554).

814—840 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА I БЛАГОЧЕСТИВОГО.

Со смертью Карла установленные им повинности стали приходить в упадок. Сын его Людовик, прозванный Благочестивым, разделил власть со своими детьми, но скоро сыновья не поладили с отцом и отказали ему в повиновении. Падением императорской власти тотчас же воспользовались епископы. После того как Карл привлек их к делам светского управления, они стали считать себя в праве решать политические споры между властителями. В 829 году собравшийся в Париже синод объявил, что духовная власть выше светской. Когда Людовик поссорился со своими сыновьями, папа Григорий IV взял на себя обязанности верховного судьи; никем не званный приехал он из Рима на север, прямо в лагерь императора, и потребовал примирения, причем ясно дал понять, что виновным в раздоре считает отца. Приговор папы произвел сильное впечатление на воинов: большая часть ополчения покинула старого императора и вслед за папою отправилось в лагерь его сыновей. Людовика ожидало еще худшее унижение: в Суассоне

(Soissons) он должен был отказаться от власти и перед собранием епископов принести покаяние в своих грехах. После его признания в совершении таких-то и таких-то убийств, клятвопреступлений и святотатств епископы его простили и возвратили ему императорское достоинство.

840—855 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛОТАРЯ I (на императорском троне). Непрерывная усобица между Лотарем и его младшими братьями, Людовиком и Карлом.

841 г. БИТВА ПРИ ФОНТЕНЕ (близ Санса). Лотарь потерпел поражение от объединенных сил Людовика и Карла и вынужден был предложить мир.

843 г. ВЕРДЕНСКИЙ ДОГОВОР. В результате происшедшей здесь встречи троих венценосных братьев империя Карла Великого была поделена между ними.

Лотарь вынужден был уступить братьям, и в следующем 843 году произошел раздел в Вердене. Лотарю оставили его высшее имперское достоинство, и, чтобы обеспечить его центральное положение, ему была выделена промежуточная полоса между владениями Людовика и Карла от устья Рейна и от Северного моря до устьев Роны и моря Средиземного (сюда входили нынешние Голландия, Бельгия, Западная Германия, восточные департаменты Франции и Швейцария). После этого Каролинги делились еще несколько раз.

843—876 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА II НЕМЕЦКОГО (в Восточно-Франкском королевстве, Германия). Почти весь срок царствования он воевал со своими братьями (Лотарем и Карлом II Лысым), сыновьями Лотаря (Людовиком II, Лотарем и Карлом), а потом и со своими собственными сыновьями (Карломаном, Людовиком и Карлом). Не исключено, что изо всех многочисленных наследников Карла Великого он являлся наиболее способным как государственным, так и военным деятелем.

843—877 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА II ЛЫСОГО (в Западно-Франкском королевстве, Франция). Политикой строительства крупных фортификационных сооружений он заложил основы для будущей нейтрализации угрозы Франции со стороны викингов (см. с. 492). Заключая то один, то другой союз, Карл практически непрерывно воевал со своими братьями и племянниками. Проявив себя тонким политиком и дипломатом, он перехитрил Карломана (сына своего брата Людовика) и занял императорский трон (875 г.), в ответ на что престарелый Людовик вторгся во Францию. После того как в следующем году Людовик умер, Карл предпринял попытку аннексировать Германию, но был наголову разбит сыном своего брата (тоже по имени Людовик) в битве при Андернахе (октябрь 876 г.).

855—875 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА II (на императорском троне). Сын Лотаря, он участвовал в семейных войнах Каролингов то за, то против своих дядюшек, братьев и кузенов. Вернуть Лотарингию, которую после смерти его отца дядюшка Людовик и дядюшка Карл захватили и поделили, он так и не сумел. Серьезного успеха он добился только в кампании против вторгшихся в Южную Италию мусульман (866—875 гг.). Впоследствии для совместных сухопутных и морских боевых действий при осаде расположенного на Адриатическом побережье Италии порта Бари он заключил союз с византийским императором Василием I Македонянином (871—875 гг.; см. с. 546).

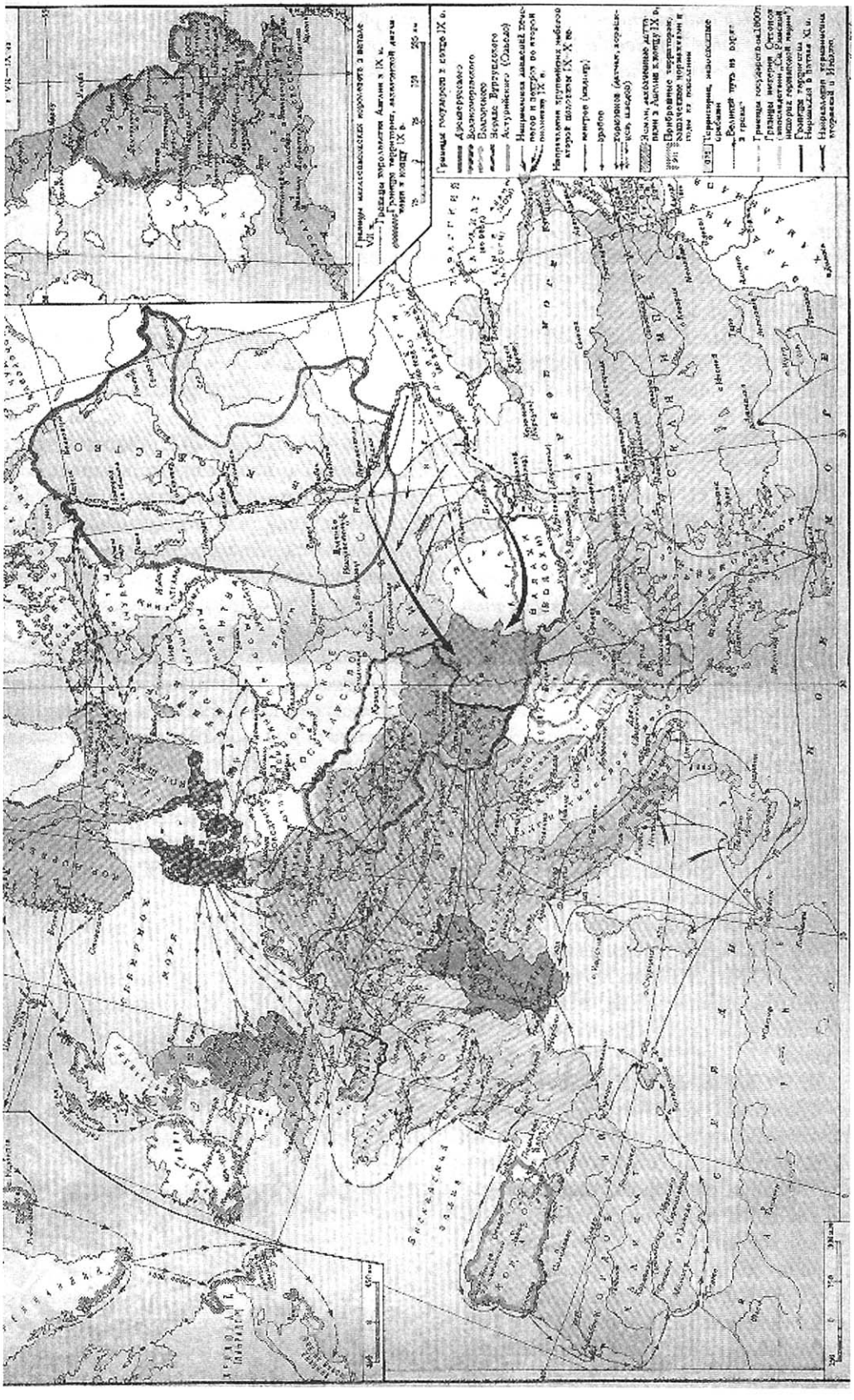
870 г. МЕРСЕНСКИЙ ДОГОВОР. По условиям этого договора, подписанного в городе Мерсене (на территории совр. Нидерландов) Людовик Немецкий и Карл Лысый поделили между собой Лотарингию, таким образом временно положив конец своим кровопролитным диспутам. Тем не менее, центральная Лотарингия продолжала оставаться спорной территорией до самой смерти Людовика.

879 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ НИЖНЕЙ БУРГУНДИИ (совр. Прованс). Эти земли обрели статус независимого королевства, когда в период анархии, наступившей после смерти Карла Лысого, Бозон провозгласил себя монархом.

884—887 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА III ТОЛСТОГО (как императора франков). На несколько лет под его властью оказалась объединена, за вычетом Бургундии, вся былая империя Карла Великого. Однако

Штурм укрепления. Рисунок из рукописи X века

Европа в конце IX — начале XI века

после того, как он позорно откупился от осаждавших Париж викингов, Карл был низложен собранием высшей знати (см. с. 433).

В годы, которые следовали за Верденским разделом, франкское государство находилось в очень затруднительном положении. Норманны поднимались по Эльбе, Везеру, Рейну, Маасу, Шельде, Сомме, Сене, Луаре, сожгли дворец Карла Великого в Ахене, три раза подступали к Парижу. Они нещадно били созываемые королями ополчения плохо вооруженных крестьян. Отрядам вассалов, правда, удавалось оттеснить норманнов из глубины страны, но не было никакой возможности освободить от них берега. Во Фрисландии (восточной части совр. Голландии) Людовик Немецкий вынужден был уступить норманнскому вождю Рёреку большой торговый город Дурстеле и остров Вальхерен, лежавший в устье Рейна. Карл Лысый попробовал нанять норманнов, засевших на реке Сомме, для вытеснения дружины, занимавшей устье Сены и угрожавшей Парижу. Он обещал в награду за эту службу 3 тысячи фунтов серебра и, чтобы набрать такую сумму, обложил весь народ, не исключая духовенства, тяжелым налогом. Но королю не удалось в срок доставить деньги воителям; между тем они увеличили свои требования до 5 тысяч, а норманны-противники, которых взялись изгнать, предложили отступное в 6 тысяч фунтов с тем, чтобы вместо борьбы они уехали домой.

Нападение сарацин, норманнов и венгров ускорило распадение державы Карла Великого; но в отдельных странах население стало объединяться против жестокого врага, а из этих объединений возникали новые европейские государства, в пределах которых в последующие века стали слагаться нации. Раньше всего сплотилась германская народность англосаксов, утвердившихся в южной части острова Британии.

ФРАНЦИЯ
888—1000 гг.

После смещения с трона Карла Толстого королем Западных франков был избран Одо, граф Парижский (защищавший Париж от викингов; см. с. 493). Последние пять лет своего царствования он был занят складывавшейся для него не слишком удачно войной с Карлом III Простоватым, племянником Карла III Толстого, заявившим претензии на престол. Однако на трон Карл III Простоватый взошел и стал единовластным правителем империи не в результате победы в этой войне, а благодаря неожиданной смерти Одо. Впрочем, царствование его оказалось не слишком долгим: взбунтовавшаяся высшая знать низложила его и избрала королем графа Роберта Парижского, брата Одо. Роберта, вскоре погибшего в битве под Суассоном, заменил Рудольф, герцог Бургундский (тоже из дома Каролингов; не путать с Родольфом, основателем Верхней Бургундии; см. с. 514). После царствования Рудольфа власть Каролингов окончательно пошла на убыль, а крупные вассалы стали практически независимыми.

Когда умер последний правитель Франции из дома Каролингов, на царство был избран Гуго Капет, граф Парижский. За годы своего правления он успел заложить основы сильной монархии.

887—898 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОДО (Эда, или Эвда).

893—923 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА III. Одно из главных его событий — подписание Клер-сюр-Эптского договора (911 г.) между Карлом и предводителем викингов Роллоном, в результате чего образовалось герцогство Нормандия (см. с. 496).

921—923 гг. ВОССТАНИЕ РОБЕРТА ПАРИЖСКОГО ПРОТИВ КАРЛА III. Карл потерпел поражение и лишился трона, но Роберт, граф Парижский погиб в решающей битве при Суассоне (923 г.).

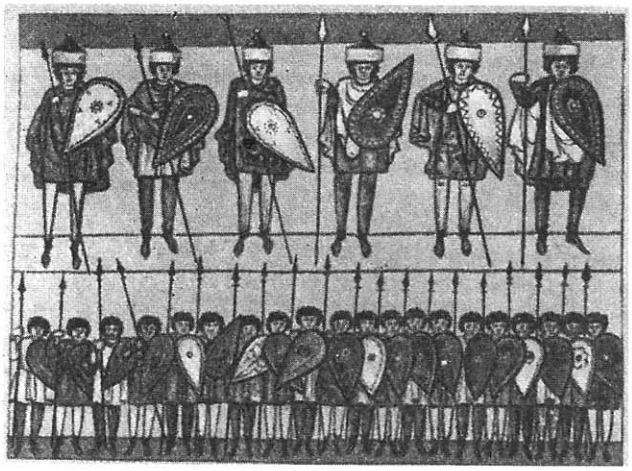

Карл Простоватый попал в плен к своему сопернику, герцогу Франции Гуго Великому (Hugues le Grand), племяннику Одо (род этот называется Робертинским, от герцога Роберта, отца Одо, приходившегося дедом Гуго). После этого королем опять стал Каролинг, сын Карла Простоватого, Людовик, прозванный Заморским (Outremer), так как ему пришлось во время смут скрываться в Англии. И он также побывал в плену у герцога Франции; невзирая на это, он поручил своего сына покровительству Гуго. У последнего Каролинга, Людовика Ленивого (Fainéant), осталась лишь ничтожная область вокруг города Лана (Laon).

923—936 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РУДОЛЬФА. Отмечено его победой над Нормандией и Аквитанией в битве при Лиможе (см. с. 497).

942 г. ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА. Велась между Людовиком IV Заморским, королем Франции, и Оттоном I Великим, императором Священной Римской империи.

947—948 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Велась между французским королем Людовиком IV Заморским и Гуго Великим, графом Парижским. Поначалу Гуго одер-

Герцоги и воины.
Миниатюра из французской рукописи XI века

жал победу, но император Оттон I вынудил его заключить мир и вернуть трон Людовику (см. с. 517).

987—996 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГУГО КАПЕТА. Началось оно с гражданской войны между Гуго и его соперником, Карлом Лотарингским, в которой Гуго Капет одержал верх.

Новый король получил помазание из рук архиепископа Реймсского (Rheims), с него начинается династия Капетингов, которая царствовала во Франции непрерывно в течение 8 веков, до самой революции (987 — 1789 гг.).

Власть первых представителей новой династии была весьма незначительна. Южная половина государства, по-старинному называвшаяся Аквитанией (с большими сеньёриями — Гюэннью, Гасконью, Тулузой), вовсе не признавала короля, сидевшего в Париже. Но и на севере его сила распространялась лишь на собственную территорию — герцогство французское; другие сеньёрии, Бретань, Вермандуа, Фландрия, были от него совершенно независимы, а Нормандия притом и гораздо сильнее его. Сеньеры равняли себя с королем, а короля считали лишь первым между равными (primus inter pares), видели в нем только номинального, почетного вождя.

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ (ГЕРМАНИЯ, ИТАЛИЯ, БУРГУНДИЯ), 887—1000 гг.

Король Баварии и Ломбардии Арнульф Каринтийский из дома Каролингов, стоявший во главе мятежа, в результате которого потерял трон Карл III Толстый, был избран королем восточных франков. Его победа над викингами в битве на Луэне (см. с. 496) возвестила конец скандинавскому влиянию в Германии. Большую часть своего царствования Арнульф сражался с моравскими и богемскими славянами. Дважды он приходил на помощь папе римскому в борьбе того с непокорной итальянской знатью, за что был коронован императором. В царствования Людовика III Дитяти и Конрада I центральная власть в Германии ослабла, но заметно усилилась при Генрихе Птицелове — способном полководце, дипломате и правителе. Сын его — Оттон I Великий — создавал Священную Римскую империю практически заново.

Подобно западнофранкскому королевству, Германия разделилась на пять герцогств, из которых каждое объединяло в себе какое-нибудь германское племя: Франконское (бывшая Австразия — область восточных франков), Саксонское, Лотарингское, Швабское (область алеманнов) и Баварское. В Германии династии Каролингов прекратились раньше, чем во Франции — со смертью Людовика Дитяти, малолетнего сына Арнульфа (911 г.), Германские сеньеры перешли к избирательной системе: из своей среды они выбрали королем сначала герцога франконского (Конрада), потом герцога саксонского Генриха, прозванного Птицеловом (919—936 гг.). В Германии, однако, дело не дошло до такого падения королевской власти, как во Франции: вся страна между Эльбой и Маасом, Альпами и Северным морем объединилась; главным толчком к объединению послужила грозная опасность со стороны восточных соседей, венгров, а объединителями выступили короли саксонской династии.

887—899 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АРНУЛЬФА КАРИНТИЙСКОГО.

888 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ ВЕРХНЕЙ БУРГУНДИИ. Герцогу Родольфу удалось отстоять ее, невзирая на все попытки Арнульфа Каринтийского вернуть герцогство Бургундское под власть германских императоров.

890—975 гг. МУСУЛЬМАНЕ ЗАКРЕПЛЯЮТСЯ В ЮЖНОЙ ФРАНЦИИ. Им удалось захватить южное побережье Прованса (Нижняя Бургундия) и надолго удержать эти земли за собой.

891 г. БИТВА НА ЛУЭНЕ. Арнульф Каринтийский одержал впечатляющую победу над викингами (см. с. 496).

892—893 гг. ВТОРЖЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН В БАВАРИЮ. С помощью мадьяр Арнульф Каринтийский нанес поражение войску Великоморавской державы под предводительством Святополка.

В конце IX века венгры были отделены от Германии сильным великоморавским государством (обнимавшим Богемию или Чехию, Моравию и Австрию), во главе которого стоял могущественный славянский вождь Святополк (871—894 гг.). Святополка, Арнульф не нашел ничего лучшего, как натравить на славян диких кочевников. Он, правда, сокрушил с помощью венгров великоморавскую державу, но вместе с тем обнаружил перед ними свою собственную слабость и открыл им путь в Среднюю Европу. Забравшись в глубину земледельческих стран, венгры сделались для них «бичом Божиим», подобно своим предшественникам гуннам. Неожиданно налетали они на своих малорослых быстрых лошадках, поражали противника отравленными стрелами, ловили людей своими арканами, забирали пленников для продажи в рабство и для каторжной работы на захваченной ими земле, тащили драгоценности из церквей.

894—896 гг. УСПЕШНЫЙ ПОХОД АРНУЛЬФА В ИТАЛИЮ. Арнульф коронован как император Священной Римской империи (896 г.).

899—911 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА III ДИТЯТИ.

900 г. ПЕРВЫЕ ВЕНГЕРСКИЕ НАБЕГИ В ГЕРМАНИЮ. (См. с. 504).

911—918 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА I (бывшего герцога Франконского). По всей Германии и Италии непрерывно шла гражданская война.

919—936 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА I ПТИЦЕЛОВА. (Бывшего герцога Саксонского). Он успешно воевал с Арнульфом, герцогом Баварским, заявившим претензии на германский трон (920—921 гг.).

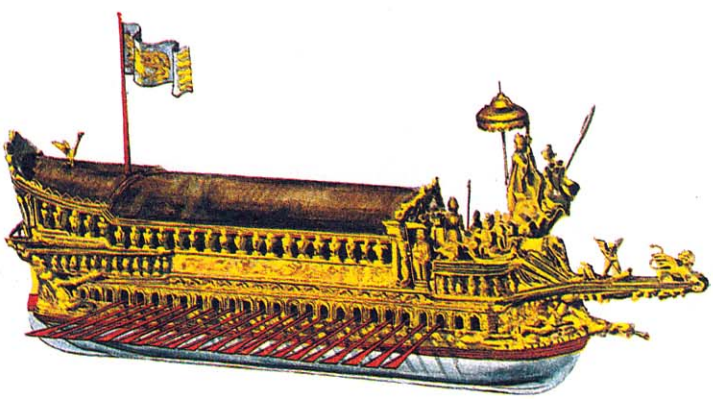
924 г. ПЕРЕМИРИЕ С ВЕНГРАМИ. Оно было куплено ценой обещания в течение десяти лет платить мадьярам дань. Тем временем Генрих укрепил оборону Восточной Германии (см. с. 504).

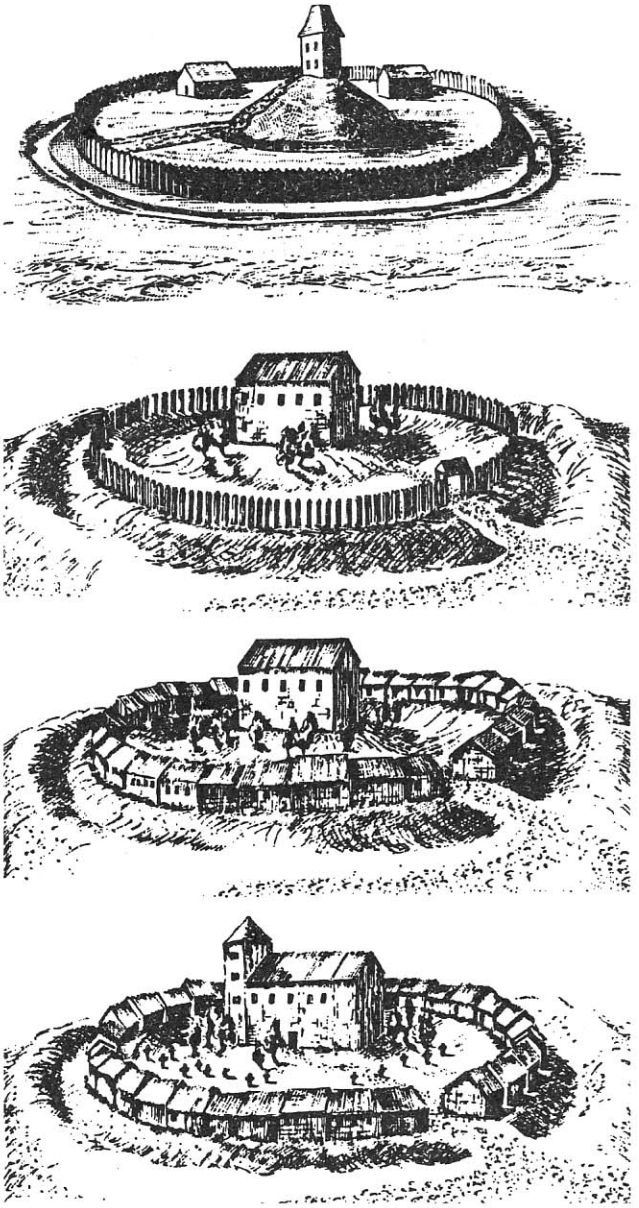
Воин IX—X веков. Резьба по слоновой кости. Италия

В Германии каждое из племен — саксы, баварцы, франки, имея во главе своего наследственного герцога, сражалось только за себя, старались откупиться от венгерского грабежа данью, не заботясь об участи соседей. Избранный королем германским, саксонский герцог Генрих сначала продолжал ту же узкую политику. Он заключил с венграми перемирие на 9 лет и воспользовался передышкой, чтобы загородить Саксонию с юго-востока целым рядом бургов (укрепленных городков). Саксонский летописец Видукинд рассказывает об этом следующее: «Король Генрих основал несколько городов и положил, чтобы в окрестных деревнях из каждых 9 человек, обязанных военной службой, один был поселен в городе, чтобы строить дома на 8 остальных, забирать и складывать в амбар $^1/_3$ всего полевого сбора; другие 8 сеяли и жали для него и отвозили его долю. Все собрания, все праздничные игры должны были происходить в городах, которые строили непрерывно день и ночь». Благодаря таким приготовлениям Генриху удалось задержать натиск венгров на самой границе; достигнув безопасности и спокойствия своей страны, саксы получили перевес над другими племенами.

933 г. БИТВА ПРИ МЕРЗЕБУРГЕ. Она завершилась победой Генриха над венграми (см. с. 275).

Буцентавр. Такое название было дано государственной барке, выстроенной специально для того, чтобы участвовать в церемонии «венчания с морем». Барка представляла собой гигантский понтон с воздвигнутой на нем фантастической надстройкой, роскошно декорированной позолоченной скульптурой, и приводилась в движение двадцатью одним веслом по каждому борту, каждым веслом работало три—четыре гребца

Возникновение замка. Реконструкция

936—973 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОТТОНА I ВЕЛИКОГО. В начале правления он вышел победителем из двух гражданских войн и утвердился на престоле: первая велась им против родного брата Танкмара (938—939 гг.); вторая — против союза мятежной знати (включая другого Оттонова брата, Генриха), поддерживаемого французским королем Людовиком IV Заморским (939—941 гг.). Оттон одержал победы в битвах при расположенных на территории современной Германии городах Ксантене (940 г.) и Андернахе (941 г.). Победы его способствовали переходу Лотарингии под имперский контроль и усилению центральной власти.

Сын Генриха I, Оттон, властный, неутомимый вождь, напоминавший собой Карла Великого, подчинил себе все другие немецкие герцогства — Франконию, Лотарингию, Баварию, Швабию и, кроме того, подчинил своей власти славянского князя Богемии.

Оттон сохранил разделение страны на герцогства, но повсюду заменил местных властителей своими сыновьями и зятьями. Для помощи ему служило духовенство. Епископам и аббатам (настоятелям монастырей) он отдал в лен (Lehn), т.е. награду, или в виде жалования, богатые города и большие имения во всех герцогствах; на доходы от этих владений клирики были обязаны снаряжать конные отряды и, во главе своих вассалов, участвовать в королевских походах. Выгода от такой службы духовных лиц состояла в том, что клирики как люди бессемейные не имели наследников; после смерти клирика земля или город, выданные в лен, опять возвращались к королю и он мог снова передать их, кому захочет.

По церковным правилам епископа и аббата выбирал капитул (собрание священников главной церкви епископской резиденции). Несмотря на это, Оттон сам распределял церковные должности и сам совершал инвеституру (обряд назначения на должности). Клирик, подобно любому вассалу, становился на колени перед королем, как перед своим сеньером, вкладывал в его руки свои и произносил слова присяги на верность; король вручал ему кольцо и копье — знаки его светской и военной власти. После этого капитул передавал королевскому избраннику посох — знак духовного пастырства. Вошло в обычай платить королю за инвеституру хорошую сумму денег. Однажды Оттон, назначая епископом сына казненного им магната, сказал с грубой откровенностью: «Вот тебе от меня выкуп за убитого».

Генрих ревностно собирал мощи и реликвии: узнав, что у короля Бургундии есть копье Константина Великого, в которое впаян гвоздь с креста Спасителя, он потребовал выдачи святыни, грозя в противном случае разгромить все королевство. Не меньшей дикостью отличались нравы самих клириков, которые выступали в походы верхом на коне, с палицей в руке (чтобы оглушить ударом до смерти, «не проливая крови»). Рыцари (Ritter — всадник) во всякое время дня и ночи имели доступ в спальню епископа; если рыцарь был недоволен своим жалованием, то клал на постель епископа палку, сняв с нее кору; если же на этот знак не последо-

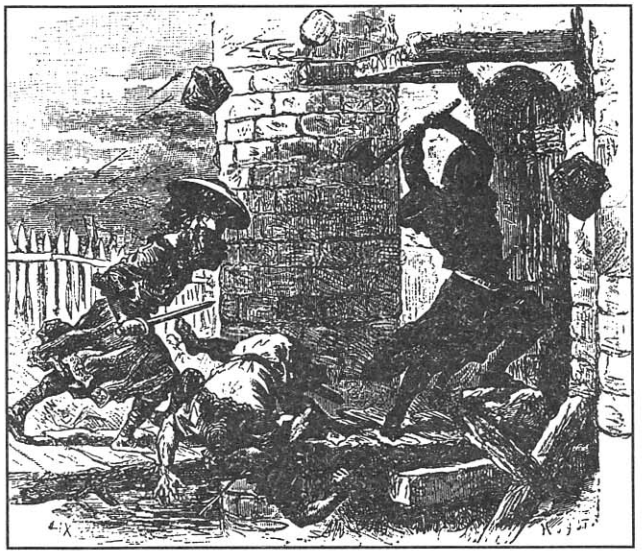
вало увеличения оплаты, он считал себя в праве бросить службу и вернуться домой.

Пренебрегая заветами христианства, духовные лица участвовали в кровавых усобицах и не стеснялись прибегать к «суду Божию» — поединку, исход которого считался признанием правоты победителя и виновности побежденного. Однажды архиепископ магдебургский велел схватить и бросить в тюрьму подчиненного ему саксонского графа Герона, которого рыцарь Вальдон обвинил в измене. Оттон созвал по этому поводу магнатов, и они предоставили решение спора между Героном и Вальдоном суду Божию. Перед лицом судей оба противника, вооруженные с ног до головы, яростно набросились друг на друга. Вальдон, сам тяжелораненый, успел опрокинуть Герона на землю и заставил его признать себя побежденным (т.е. виновным); тотчас же после этого торжествующий обвинитель пал мертвым. Король приказал обезглавить Герона; архиепископ захватил труп его и лишь за большой выкуп отдал голову казненного его дочери.

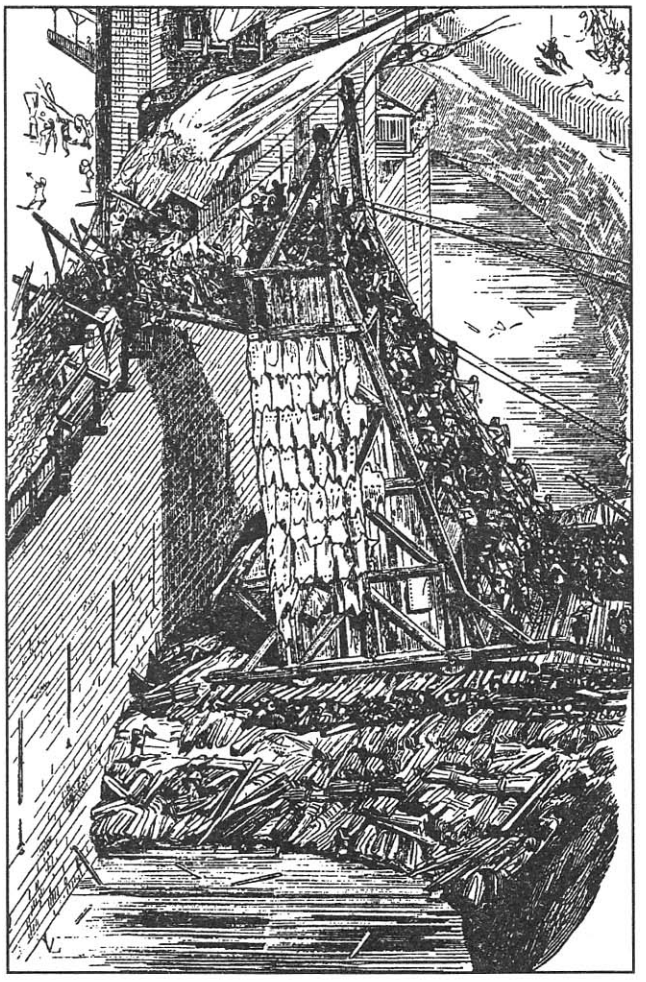
942 г. ВТОРЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИЮ. Целью Оттона было покарать Людовика IV Заморского за оказанную мятежникам поддержку. Вскоре был заключен мир, и Оттон вывел войска.

944—947 гг. БАВАРСКОЕ ВОССТАНИЕ. В битве при городе Вельсе (на территории совр. Германии) Оттон потерпел поражение от Бертольда, герцога Баварского. Однако впоследствии, сочетая дипломатические меры с военными, Оттон все-таки добился контроля над Баварией (947 г.).

948 г. ВТОРОЕ ВТОРЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИЮ.

У ворот замка

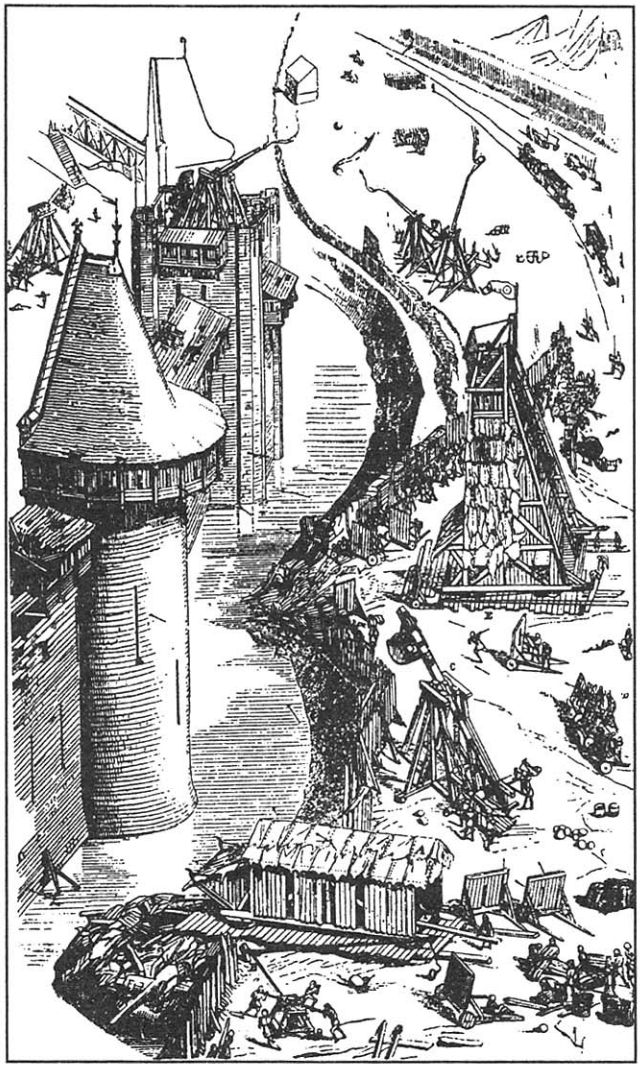
Штурм

Оттон оказывал поддержку своему шурину, Людовику IV Заморскому, заточенному в тюрьму Гуго Великим, графом Парижским. Оттон захватил Реймс; Гуго подчинился и вернул трон Людовику.

950 г. ВТОРЖЕНИЕ В БОГЕМИЮ. Оттон разгромил войска князя Болеслава и заставил того принести вассальную присягу.

951—952 гг. ПЕРВЫЙ ПОХОД ОТТОНА В ИТАЛИЮ. По просьбе Аделаиды, вдовы короля Италии Лотаря, Оттон разбил войска претендентов на престол и, возложив на собственную голову корону Ломбардии, женился на Аделаиде.

953—955 гг. ВОССТАНИЕ В ГЕРМАНИИ. Возглавил мятеж сын Оттона Лудольф; поддерживали его Конрад, герцог Лотарингский, и Фридрих, епископ Майнца. Вначале Оттон был разбит и захвачен в плен мятежниками, но бежал и вскоре нанес им поражение; кульминацией кампании явился захват оплота бунтовщиков, баварского города Регенсбурга.

Осада

955 г. ПОБЕДА НАД ВЕНГРАМИ В БИТВЕ НА РЕКЕ ЛЕХ (См. с. 504).

955 г. БИТВА НА РЕКЕ РЁГНИЦ. Здесь Оттон разбил славян-вендов.

961—964 гг. ВТОРОЙ ПОХОД ОТТОНА В ИТАЛИЮ. По просьбе папы римского Иоанна XII Оттон Великий выступил в поход против короля Италии Беренгара II, одержал победу и заставил Беренгара признать вассальную зависимость. В благодарность папа Иоанн XII возложил на голову Оттона корону Священной Римской империи (962 г.). Однако вскоре после этого Оттон сместил Иоанна XII и добился избрания на престол Святого Петра нового папы — своего ставленника Льва VIII (963 г.).

966—972 гг. ТРЕТИЙ ПОХОД ОТТОНА В ИТАЛИЮ. Оттон подавил мятеж в Риме, где Льва VIII сместил Бенедикт V. Из-за смерти Льва VIII Оттону пришлось организовать избрание нового папы, Иоанна XIII. Потом он продолжил поход и дошел до юга Италии, где одержал победу над сарацинами и византийцами.

973—983 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОТТОНА II. Оно началось пятилетней кровопролитной гражданской войной — в основном, против баварского герцога Генриха Строптивого и Болеслава Богемского (973—978 гг.).

978—980 гг. ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ. Спор из-за Лотарингии привел к тому, что в Германию вторгся Лотарь Французский. Французы ненадолго оккупировали Аахен, но были отбиты. Оттон II вторгся во Францию и осадил Париж. Однако в его армии началась эпидемия, и он был вынужден отвести войска, по ходу отступления непрерывно подвергаясь нападениям французских отрядов. Лотарь отказался от притязаний на Лотарингию.

981—983 гг. ПОХОД В ИТАЛИЮ. Оттон II был наголову разбит объединенными силами мусульман и византийцев, изгнан из Кротоне и едва спас собственную жизнь; флот его был разгромлен в битве при Стило (982 г.).

983—1002 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОТТОНА III ЧУДА МИРА. Номинально он взошел на престол трех лет от роду, однако фактическую власть осуществляла до совершеннолетия Оттона его мать, Феофания, которая успешно подавила несколько восстаний, возглавлявшихся Генрихом Строптивым и другими.

Оттон III, оставшись по смерти отца трех лет, под опекой матери-гречанки, воспитанный французским монахом Гербертом, учившимся в мусульманской Кордове и привезшим оттуда астролябию, вырос человеком без национальности, скорее, как говорили про него, римлянином и византийцем, чем немцем. Вместо политических и военных целей его ум занят фантазией. Он едет в Ахен, чтобы вскрыть могилу своего знаменитого предшественника Карла Великого; назначив папою своего учителя Герберта, под именем Сильвестра II, мечтает с ним о подчинении вселенной двум властителям, римскому первосвященнику и императору. На парадных приемах Оттон выступал в пестром восточном костюме, весь обвешанный сверкающими камешками и бубенцами, точно языческий идол; вытканная на поясе надпись гласила, что три страны света — Европа, Азия, Африка — признают его правителем мира. С другой стороны, Оттон увлекался монашескими подвигами. В Риме, со своим другом, Адальбертом Пражским он замыкается в тесной подземной келье, постится и бичует себя, совершает трудное богомолье, пробираясь в горный монастырь Южной Италии, босой, во власянице.

996 г. ПОХОД В ИТАЛИЮ. Оттон III возвел на престол Святого Петра нового папу римского, Григория V, который и возложил на него корону императора Священной Римской империи.

998 г. ПОХОД В ИТАЛИЮ. Оттон Чудо мира подавил антипапское восстание, возглавлявшееся Иоанном Кресценцием; Иоанн был захвачен и убит в замке Сан-Анжело в Риме. Четыре года спустя, подавляя очередное римское восстание (1002 г.), Оттон неожиданно умер.

ИСПАНИЯ

В течение IX века христианские правители королевства Астурия распространили свою власть на всю Галисию (северо-западная Испания). В следующем же веке маятник качнулся в обратном направлении: астурийцев стал теснить Кордовский халифат Омейядов. Пограничные столкновения между христианами и мусульманами продолжались в самом буквальном смысле непрерывно.

За время господства Омейядов Испания достигла небывалого процветания. Арабы устроили в этой стране, страдающей от сухого климата, искусственное орошение, открыли рудные богатства (серебро), высоко развили индустрию, наладили обширную вывозную торговлю (шерстью, шелком, оливковым маслом, тростниковым сахаром). Благодаря успехам земледелия, садоводства, промышленности возросло количество населения. Особенно цветущий вид приняла далекая от театра войн Андалузия, область по реке Гвадалквиру, усеянная городами, деревнями, дворцами и виллами. В столице халифата Кордове насчитывалось 113 тысяч домов, 3 тысячи мечетей, 80 публичных школ, 300 терм, 28 предместий. Халифы устроили здесь крупнейшую библиотеку в несколько сот тысяч томов и замечательную высшую школу, которую посещали тысячи студентов. В IX — X веках христиане других стран Европы ездили учиться в Испанию. В далекой Саксонии Росвита, ученая монахиня-поэтесса конца X века, называла Кордову «светлой красой мира, юным чудным городом, сияющим в блеске всех богатств».

796—822 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-ХАКАМА I, ЭМИРА КОРДОВСКОГО. На протяжении всего это периода то и дело вспыхивали мятежи; самые крупные — в Кордове (805 г., 817 г.) и в Толедо (814 г.).

Внешняя опасность заставила кордовских эмиров искать сближения с местным христианским населением. Хакам I навербовал себе наемное войско из христиан, которых за незнание арабского языка прозвали «немыми»; их звали также славянами, так как среди них было много вольноотпущенных славянского племени. Веротерпимость эмира в связи с его свободолюбием и роскошной, разгульной жизнью вызвала раздражение правоверных мусульман; в новой столице, Кордове, под влиянием проповедей фанатичного ученого-богослова Яйи вспыхнул мятеж против «безбожника». С другой стороны, возмутился также город Толедо, прежняя визиготская столица, где старая знать не хотела примириться с утратой былого значения этого центра. Хакам проявил вероломство и жестокость: в Толедо он заманил до 700 представителей аристократии и велел их всех до одного перерезать, в Кордове приказал распять на кресте 300 человек; около 60 тысяч мусульман он изгнал из страны.

792—842 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА II АСТУРИЙСКОГО. Из своих северных горных районов он повел христиан в наступление на равнины Центральной Испании, пока не был остановлен кордовским эмиром Абд ар-Рахманом II (см. ниже).

801 г. ВЗЯТИЕ БАРСЕЛОНЫ КАРЛОМ ВЕЛИКИМ. (См. с. 425).

822—852 гг. ПРАВЛЕНИЕ КОРДОВСКОГО ЭМИРА АБД АР-РАХМАНА II. Он победил Альфонса II Астурийского, вытеснил франков обратно в Каталонию, а также подавил толедское восстание христиан и евреев (837 г.).

Абд ар-Рахман II, также просвещенный деспот, великий покровитель наук и искусств, встретился с фанатизмом иного рода: теперь возмутились ревностные христиане, распаленные проповедью ненависти к последователям «лжепророка Мухаммеда». Казни мятежников не помогали подавить бунт: смерть их лишь усиливала вражду христиан к мусульманству. Вообще отношения господ к туземному населению никак не могли наладиться. При том же Абд ар-Рахмане II поднялись восстания новообращенных («ренегатов» с христианской точки зрения), которые обманулись в расчете на уравнение в правах с коренными мусульманами и на получение службы и должностей в государстве.

852—886 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭМИРА МУХАММЕДА I. Он провел успешные походы в Галисию и Наварру.

866—910 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА III ВЕЛИКОГО. Самый прославленный из королей Астурии, Альфонс III отодвинул границу христианской Испании до реки Дуэро. Его наследник, Гарсия (910—914 гг.), перенес столицу в Леон; название столицы стало вскоре и названием королевства.

Этот король застроил вновь завоеванную по реке Дуро область укрепленными замками, отсюда ее название — Кастилия (от castella — крепость).

901 г. БИТВА ПРИ САМОРЕ. Здесь испанцы под командованием Альфонса Великого наголову разбили войско кордовского эмира Абдуллы, отодвинув в результате астурийские границы вплоть до реки Гвадианы.

903 г. ЗАХВАТ МУСУЛЬМАНАМИ БАЛЕАРСКИХ ОСТРОВОВ. Франки потерпели поражение от Исама аль-Хамлани.

912—961 гг. ПРАВЛЕНИЕ АБД АР-РАХМАНА III. Величайший из испанских Омейядов, этот эмир вновь объединил всю мусульманскую Испанию, после чего стал именоваться халифом Кордовским (929 г.). Он вел войны с Леоном и Наваррой, как правило, успешно: христианские короли вынуждены были платить ему дань.

Абд ар-Рахмана III можно признать самым выдающимся из испанских Омейядов. Сначала ему пришлось бороться с восстаниями, одолевать анархию, восстанавливать единство государства; справившись со всеми внутренними врагами, в полном сознании своего могущества, он провозгласил себя халифом и владыкой правоверных (929 г.). Абд ар-Рахман укрепил свое положение политикой веротерпимости в отношении христиан и евреев; в свою очередь многих христиан он увлек к переходу в ислам, изучению арабского языка, службе при дворе, занятию восточным искусством и поэзией. Наступление внутреннего мира дало ему возможность начать энергичную борьбу с независимыми христианами севера.

914—924 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОРДОНО II ЛЕОНСКОГО. Несколько одержанных им эпизодических побед предотвратили окончательный захват королевства мусульманами.

924—950 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАМИРО II ЛЕОНСКОГО. При нем христиане перехватили инициативу — после крупных побед над Абд ар-Рахманом при Симанкасе (934 г.) и Аландеге (939 г.). Здесь стотысячная армия мавров, осаждавшая Самору под командованием Абд ар-Рахмана III, была атакована значительно уступающим по численности войском Рамиро II, поддержанным смелой вылазкой защитников крепости. Понесенное маврами поражение было сокрушительным — они потеряли около 20 тысяч человек павшими на поле боя, и еще вдвое большее число во время панического бегства утонуло в окружавшем город рве. Правда, ближе к концу правления Рамиро II восточные провинции его королевства — графство Кастилия — стали практически независимым государством со столицей в Бургосе.

961—976 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-ХАКАМА II (сына Абд ар-Рахмана III). Способный правитель, он одержал много побед над христианами (главным образом, благодаря заслугам выдающегося военачальника Галибу), а также завоевал Марокко (973 г.).

976—1013 гг. НОМИНАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ХИШАМА II КОРДОВСКОГО. Слабость этого халифа привела к установлению военной диктатуры, возглавлял которую могущественный дворцовый камергер Ибн Аби Амир аль-Мансур (981—1002 гг.), который в результате недолгой гражданской войны захватил власть, победив и убив своего деверя Галиба. Аль-Мансур наголову разгромил христианские королевства Леон и Наварру, захватил и сжег города Барселону и Леон (988 г.). Восстания, неоднократно вспыхивавшие в недавно завоеванном Марокко, всякий раз подавлялись решительно и эффективно.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

БОЛГАРИЯ

Весь IX век и первую половину X века болгарская держава становилась мощнее и мощнее, несмотря на несколько поражений, понесенных от Византии, а также потерю владений, лежащих к северу от Дуная и захваченных мадьярами и печенегами. Во второй половине X века болгары потерпели ряд сокрушительных разгромов от Византии и Руси. Ненадолго воспрянув при царе Самуиле, к концу века они были поглощены ожесточенной войной с Византией (см. с. 627).

В начале IX века Болгария стала серьезным

противником Византии, особенно после 864 года, когда в результате восстания обнищавших народных масс была уничтожена племенная знать тюркского происхождения. Восстание народных масс возглавляли славянские родовые старейшины, являвшиеся опорой центральной власти.

Болгары имели хорошо устроенное войско. Это видно из вопросов, предложенных болгарами римскому папе Николаю I в 866 году: «У нас обычай, — писали болгары, — чтобы прежде сражения наш государь посылал мужа испытанной верности и благоразумия осматривать оружие, коней и все нужное для боя, и если у кого что-либо окажется в дурном порядке, то его казнят...

Прежде мы для битвы наблюдали известные дни и часы, были у нас в употреблении заговоры, игры, песни и разные предсказания...

Доселе, идя на битву, мы носили знаменем конский хвост: какое знамя носить теперь?».

Из этих вопросов мы можем сделать вывод, что у болгар главным родом войск была конница и что они проверяли ее перед войной и боем. Это было сильное, хорошо организованное войско, которое одерживало победы над византийской армией. Особенно характерным является сражение 917 года в районе Преславы — столицы Болгарии.

Чтобы обеспечить свой тыл во время войны с болгарами, византийский император заключил мир с государствами Азии. Печенеги обещали устроить набег на Болгарию и подошли к устью Дуная; сербский государь согласился выступить против болгар.

Для похода в Болгарию была собрана сильная армия и флот. Из Азии перебрасывались легионы в Европу, начальники «фем» прибыли со своими полками, были вызваны армянские отряды.

Византийская сухопутная армия двинулась к северу по берегу Черного моря, флот частью сил поддерживал армию и снабжал ее, часть кораблей была направлена к Дунаю навстречу печенегам. Вскоре армия вышла в район Преславы, где ее встретило болгарское войско под командованием Симеона. 20 августа 917 года византийцы атаковали болгар. Симеон находился на горе, откуда следил за боем и отдавал приказания.

На первом этапе сражения болгарское войско отступало, вероятно, преднамеренно, чтобы заставить наступавшего противника расстроить свои ряды, так как при сомкнутом построении и движении больших масс трудно сохранить порядок.

Когда Симеон увидел, что отступление болгар достигло цели — порядок в византийской армии нарушился — он приказал своему войску прекратить отход и контратаковать противника. Внезапная контратака опрокинула византийскую армию, которая рассыпалась и бросилась бежать. Симеон приказал преследовать врага. Византийская армия была разбита и понесла большие потери; ее остатки бежали к Константинополю. Услышав о поражении византийцев, печенеги возвратились в свои степи. Дорога к столице Византии была открыта, но Симеон не воспользовался сразу же этой победой и только в 923 году, заключив союз с арабами, подошел к Константинополю. Здесь был заключен мир, по которому Византия обязалась платить Болгарии дань.

Бой под Преславой показывает высокие моральные качества и хорошую выучку болгарского войска, так как только в болгарском государстве имелись в большом количестве хлеб, мед, рыба и пушнина. В городах было развито производство тонкой железной и медной проволоки, что давало материал для изготовления кольчуги. Болгары умели делать мечи.

Болгарские воины были вооружены копьями с железными наконечниками, мечами, луками и кинжалами.

808—814 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАНА КРУМА. Он успешно воевал с Византией (808—813 гг.) (см. с. 544).

817 г. БИТВА ПРИ МЕСЕМБРИИ (совр. город Несебыр в Болгарии). Она завершилась победой византийского императора Льва V над ханом Омортагом (или, иначе, Мортагоном), сыном Крума (см. с. 545).

827—829 гг. НАБЕГИ БОЛГАР В ХОРВАТИЮ И ПАННОНИЮ.

852—889 гг. ПРАВЛЕНИЕ БОРИСА I. В начале своего правления этот хан (или князь) предпринял несколько неудачных попыток территориальной экспансии в Сербию и Хорватию. Под давлением Византии крестился и ввел в стране христианство (864, 865 или 866 г.) и учредил в Болгарии архиепископию. Страна при нем процветала. Отрекся от престола и ушел в монастырь (889 г.).

893 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ БОРИСА. Борис вернулся в мир, чтобы подавить восстание против своего сына Владимира, оказавшегося бездарным правителем. Отрешив Владимира от престола в пользу второго сына, Симеона, Борис I вернулся в монастырь.

893—927 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИМЕОНА. Он вел частые и, как правило, успешные войны с Византией (894—897 гг., 913—924 гг.). Поставив сверхзадачу захватить Константинополь, Симеон лишился дальних полуавтономных провинций: Трансильванию и Паннонию захватили венгры, а Валахию — печенеги. В качестве своего рода компенсации Симеон отвоевал у ви-

зантийцев Македонию, Фессалию, Албанию (914 г.) и Сербию (926 г.). Византия платила ему дань.

927—969 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА (сына Симеона). Ему часто приходилось отражать набеги венгров и печенегов.

967—969 гг. ВИЗАНТИЙСКО-РУССКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Никифор Фока вторгся в Болгарию с сухопутной армией, а дружины заключившего с ним союз князя Святослава высадились с моря. Болгарский царь Борис II попал в плен к русским. Болгария потерпела поражение.

969—972 гг. РУССКО-ВИЗАНТИЙСКАЯ ВОЙНА ИЗ-ЗА БОЛГАРИИ. Она разразилась в результате спора о разделе Болгарии (см. с. 547). Византийская империя победила и аннексировала всю восточную Болгарию вплоть до Дуная.

976—1014 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ САМУИЛА. Взойдя на трон, этот знатный вельможа из западной Болгарии восстановил болгарскую государственность (976 г.).

981—996 гг. НОВЫЙ ВЫХОД БОЛГАРИИ НА ИСТОРИЧЕСКУЮ АРЕНУ. Самуил разбил под Средцем (совр. София) византийскую армию вторжения, возглавлявшуюся Василием II Болгаробойцей (981 г.). После нескольких походов на юг он вторгся в Фессалию, чтобы захватить Ларису и Диррахий (986—989 гг.). Воспользовавшись тем, что Византийскую империю сотрясали внутренние раздоры и война с Фатимидами, Самуил начал распространять свою власть на восточную Болгарию (989—996 гг.), а также на северо-запад, на сербские территории.

996—1014 гг. ЗАВОЕВАНИЕ БОЛГАРИИ ВАСИЛИЕМ II БОЛГАРОБОЙЦЕЙ. (См. с. 566).

СЕРБИЯ

Сербские племена объединились и создали собственное королевство к концу VIII века. С самого начала государство сотрясали непрерывные внутренние раздоры, вдобавок к которым постоянно приходилось отбиваться от болгарских посягательств на сербские земли. Решая эту, вторую проблему, сербы заключили против Болгарии союз с Византией и признали сюзеренитет Константинополя (около 870 г.). Тем не менее, в царствование Симеона Болгария захватила практически всю территорию Сербии (918—926 гг.) (см. с. 521). Часть Сербии восстановила независимость под предводительством сына короля Радослава, князя Часлава (931 г.), но объединить все государство ему не удалось. При царе Самуиле болгары опять завоевали большую часть Сербии (прим. 989 г.) (см. выше), которую и удерживали до начала XI века.

ХОРВАТИЯ, около 900—1000 гг.

Не успев объединиться в государство, различные хорватские и словенские племена в конце VIII века были покорены Карлом Великим. В IX веке и в начале X века Хорватия, непрерывно испытывая на себе последствия всевозможных войн и миграционных процессов, находилась под властью то франков, то моравских славян, то византийцев, то болгар или венгров. Настоящее хорватское государство, хоть номинально и признававшее сюзеренитет Византии, появилось при короле Томиславе (около 925 г.). Король Држислав (969—997 гг.) помогал Василию II Болгаробойце в войнах против болгар и в награду был признан независимым монархом.

БОГЕМИЯ, около 900—1000 гг.

В конце IX века славянские племена, обитавшие на территории Богемии, были обращены в христианство и объединились в государство, первоначально находившееся в вассальной зависимости от Великоморавской державы. Когда же эта последняя была разгромлена мадьярами, Богемия обрела независимость. Несколько десятилетий шла непрерывная война, и в правление князя Болеслава I (929—967 гг.) Оттон I вынудил Богемию признать сюзеренитет Германии (950 г.). В составе германского войска богемская армия с Болеславом во главе участвовала в разгроме венгров на реке Лех (955 г.) (см. с. 504). В самом конце века часть территории Богемского княжества была захвачена Польшей (999—1000 гг.) (см. с. ниже).

ПОЛЬША, около 960—1000 гг.

При первом столкновении с Германией (963 г.) Польша представляла собой объединенное языческое славянское государство. Первым его правителем, о ком сохранились доподлинные сведения, был Мешко I (примерно 960—992 гг.), продвинувший западные границы своего государства до самого Одера, что немало обеспокоило германцев. После войны, длившейся без малого десять лет, Мешко признал сюзеренитет Германии (973 г.), ускорив приобщение своей страны к благам цивилизации. Сын его, Болеслав Храбрый (царствовал с 992 по 1025 гг.), продолжил процесс реформ в польском государстве, одновременно питая амбициозные планы объединить под своей властью всех западных славян. Будучи одним из наиболее талантливых военачальников своего времени, Болеслав завоевал восточную Померанию (994 г.); одержал победу над Богемским княжеством, присоединив к своим владениям некоторые его земли; захватил Силезию, значительную часть Моравии и Краков (999 г.). Свои победоносные кампании он продолжал и в следующем веке (см. с. 616).

Прежде всего польские правители в этот период опирались на сильные отряды профессиональных воинов, входивших в княжескую дружину. По описанию арабского путешественника Ибрагима ибн Йакуба (60-е гг. X в.) в дружине польского князя Мешко I было 3 тысячи человек, составлявших отборную военную силу, превосходившую любые другие виды войска. «Дает он этим людям, — писал Ибрагим о Мешко I, — одежду, коней, оружие и все, в чем они только нуждаются». Князь также давал приданое дочерям дружинников, когда они выходили замуж. Арабский путешественник прямо указывает, что собиравшиеся Мешко дани шли главным образом на содержание этого войска. Потребности воинов обслуживало также «служилое» население. Таким образом, вся сумма даней и повинностей, лежавшая на зависимых людях, служила прежде всего всестороннему обеспечению дружины как военно-административной организации господствующего класса. Не вся дружина размещалась по «градам». Часть ее составляло непосредственное окружение правителя, которое сопровождало его во время регулярных объездов страны, участвуя также в потреблении собранных в «градах» продуктов.

Верхний слой дружины составляли молодые представители знатных родов, начинавшие свою карьеру при дворе правителя. К его ближайшему окружению принадлежали такие придворные чины, как конюший, стольник, ловчий, чашник. Осуществляя контроль и руководство соответствующими группами «служилого» населения (в ведении чашника находились, например, бортники, а ловчего — псари и охотники), они должны были заботиться о том, чтобы правителю и его окружению были постоянно обеспечены соответствующие «службы» и продукты. В условиях господства централизованных форм эксплуатации власть монарха была очень значительной и формально ничем не ограниченной. Однако князя и его дружину связывали своеобразные «договорные» отношения: дружинники должны были верно служить своему господину, а он вознаграждал их за службу пирами, дарами, должностями. Неслучайно в наставлениях юным монархам (венгерского короля Иштвана, чешского хрониста Козьмы Пражского) подчеркивалось, что правитель должен относиться к своим советникам и воинам, как к членам собственной семьи.

Хазары и печенеги

Хазарские племена в IX веке занимали территорию в нижнем течении Волги. В устье Волги находилась столица хазар — город Итиль, хорошо укрепленный под руководством византийских специалистов. Итиль был окружен стеною. Столица хазар являлась крупным торговым центром, связывавшим Среднюю Азию и арабские страны с волжско-камской Болгарией и славянскими племенами. На Кавказе хазары имели город Семендер, а на Дону — Саркел, также хорошо укрепленные.

Хазары вели полукочевой образ жизни; на лето каждый род выезжал на свою наследственную землю и обрабатывал ее, на зиму все возвращались в город. Сам Хазарский каганат ничего не производил и занимался посреднической торговлей: из Болгарии и от руссов шли товары на юг, из южных стран через Хазарию на север перевозились товары народов Азии и бассейна Средиземного моря.

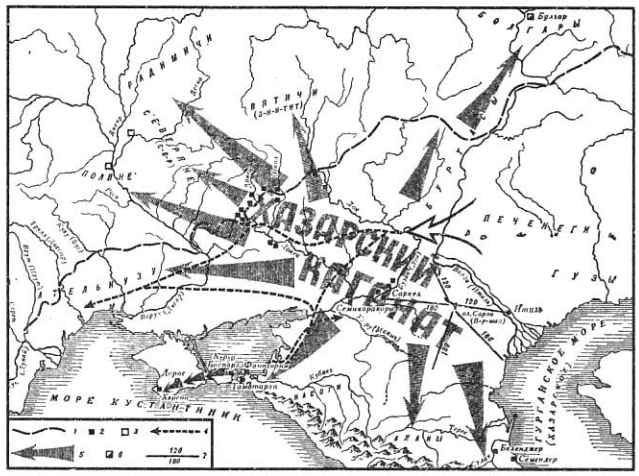
Возглавлял Хазарский каганат хан, опиравшийся на родовую и племенную знать. По словам арабского писателя, хан «возложил на зажиточных и богатых из них обязанность поставлять всадников, сколько могут они по количеству имущества своего». Всадники были вооружены копьями и мечами и имели хорошие доспехи. Мечи, по сообщению арабского писателя, поступали «из отдаленнейших концов Славонии», т. е. из славянской земли.

До X века Хазарский каганат был сильным государством. Но к середине этого века его могущество стало приходить в упадок. В это время численность хазарской конницы не превышала 10 тысяч всадников. Свое войско хазарские ханы стали усиливать наемниками из среднеазиатских племен.

В течение длительного времени хазары вели борьбу с печенегами, которые вначале кочевали между Волгой и Яиком (Уралом), а затем продвинулись на Черноморское побережье.

Русский летописец называет 915 год годом, когда «приидоша печенези первое на русскую землю». Это были кочевники, главная сила которых заключалась в легкой коннице. Хазары долгое время сдерживали натиск печенегов, но все-таки не сдержали их. Печенеги теперь угрожали Византийской империи. Император Алексей Комнен обращался к западноевропейским государствам с призывом спасти Византию от печенегов и турок. Но более ощутимые результаты давала византийская политика, которая заключалась в том, чтобы натравливать печенегов на древнерусское государство.

Основным оружием печенегов был лук, которым они отлично владели. Кроме лука, печенеги имели копья для метания и удара и трехгранный обоюдоострый меч. На длинном копье прикреплял-

Хазария в VII–IX веках.
1 — границы леса с лесостепью;
2 — хазарские крепости и города VII–IX веков;
3 — русские города IX–X веков;
4 — путь печенегов по южнорусским степям в конце IX века;
5 — направления экспансии Хазарского каганата в VIII–IX веках;
6 — столица Волжской Болгарии;
7 — расстояние от летней ставки кагана до границ личного домена

ся значок — прапорец. Предохранительное снаряжение состояло из кольчуги и шлема.

Бой печенеги начинали обстрелом противника из луков, после чего бросались в атаку с копьями. Если атакуемый проявлял стойкость, печенеги преднамеренно обращались в бегство, чтобы заставить противника перейти в преследование и заманить его в засаду. Бой завершался последней атакой, в которой в ход пускались мечи.

При расположении на месте печенеги устраивали лагерь из связанных и поставленных в круг повозок. В кругу оставлялись проходы, представлявшие собой ломаные линии, которые вели к центру круга. Атакующий, устремляясь в эти проходы, раздроблял свои силы, и это позволяло печенегам уничтожать противника по частям. При форсировании рек печенеги применяли турсуки — кожаные мешки, набитые тростником или соломой. На турсуке сидел воин и держался за хвост плывущей лошади. Форсирование крупных водных преград большими массами конницы производилось довольно быстро.

Печенеги являлись серьезным противником древнерусского государства: они грабили и разоряли южные русские земли. Для защиты от печенегов строилась засечная черта по рекам Стугне, Ирпене и Трубежу, состоявшая из отдельных укрепленных пунктов. Но более эффективными были походы русской рати против печенегов. За период с 915 по 1036 год русская рать предприняла восемь больших походов, которые скоро ослабили печенегов.

РУСЬ, около 900—1000 гг.

В конце IX века или в начале X века правивший в качестве регента при малолетнем сыне Рюрика Игоре (?—945 гг.) князь Олег (?—912 гг.), спустившись по Днепру, овладел Киевом, убил княживших там Аскольда и Дира и остался в Киеве, сделав его центром своей державы, объединившей северорусские (новгородские) и южнорусские (киевские) земли. Именно князь Олег в 907 году возглавлял поход варягов на Константинополь, а впоследствии заключил с Византийской империей договор о торговле (911 г.), продленный в 944 году князем Игорем. Сын Игоря, Святослав I (?—972 гг.), великий князь киевский, был правителем весьма амбициозным. Он водил свои дружины в походы на Оку, в Поволжье, на Северный Кавказ, воевал с Волжской Болгарией (964 г.) и Хазарским каганатом (965 г.), а также неоднократно водил войска в походы на Восточную Европу, стремясь присоединить к своим владениям часть Болгарского царства в Подунавье. Возвращаясь из такого похода он и погиб близ днепровских порогов в схватке с печенегами. Взошедший на киевский трон младший сын Святослава, Владимир Святой (или Владимир I Киевский, или Владимир Красное Солнышко; ?—1015 гг.), был последним варяжским правителем Руси и, одновременно, первым христианским. Молодость его прошла в войнах как гражданских, так и с ближним зарубежьем. Он покорил племена вятичей, радимичей и ятвягов; воевал с печенегами, Волжской Болгарией, Византией и Польшей. В его княжение были сооружены оборонительные рубежи по рекам Десна, Осётр, Трубеж и Сула, реконструированы старые и возведены новые городские укрепления в Киеве. После обращения в христианство он, судя по всему, несколько утратил былую воинственность, но правителем оставался волевым и энергичным, готовым, если вторгнутся захватчики, решительно защищать отечество.

Главным политическим событием истории Руси IX века следует считать объединение древнерусских земель в одно могучее древнерусское государство. Произошло это около 882 года, когда столица древнерусского государства была перенесена в Киев. Одной из основных причин перенесения столицы явилось то, что Киев был ближе к богатой

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
в IX – начале XI в.
БОЛГАРИЯ в VII – начале X в.
РАЙОН ДВИЖЕНИЯ ПАВЛИКИАН
В МАЛОЙ АЗИИ
Территория Болгарии около 681 г.
Территория Болгарии в VIII в.
Земли, присоединенные к Болгарии в конце VIII—IX вв.
Граница Болгарии при Симеоне (893—927 гг.)
Византийская империя к 867 г.
Территории, присоединенные в 867—1025 гг.
Вассальные области к 1040 г.
Земли, являвшиеся предметом спора между Византией и Хамданидами в X в.
Границы империи около 1040 г.
Границы фем
150 0 150 300 км
Средиземное море
Черное море (Понт)
Константинополь
Болгария
Венгрия
Печенеги
Хазарский каганат (до 966 г.)
Аланы (ясы)
Грузино-абхазское царство
Армения
Сицилия
Владения арабов
Тирренское море
Ионическое море
Эгейское море
Мраморное море
Адриатическое море
Папская область
Королевство Венгрия
Сербия
Хорватия
Далмация
Паристрион
Фракия
Македония
Эпир
Фессалия
Эллада
Пелопоннес
Фема Анатолики
Фема Армениакон
Фема Букеллариев
Фема Опсикий
Фема Фракесиев
Фема Кивиреотов
Фема Каппадокия
Фема Харсианон
Фема Мелитина
Фема Севастия
Фема Колония
Фема Месопотамия
Фема Киликия
Фема Ликандос
Фема Хелландия
Фема Тарс
Фема Антиохия
Фема Селевкия
Фема Киприот
Фема Эдесса
Фема Самосата
Фема Германикия
Фема Мелитина
Фема Тефрика
Фема Харсианон
Фема Севастия
Фема Амасия
Фема Гонгила
Фема Халд

Византии и к другим южным и западным странам. Владея Киевом, можно было держать в подчинении и Новгород.

Так складывалось огромное государство, границы которого в XI веке на севере проходили по берегам Онежского и Ладожского озер и Финского залива, на юге — южнее Киева, на западе — по верховьям Днестра, Прута и Западного Буга, на востоке — по верховьям Волги. Торговля трех морей — Балтийского, Черного и Каспийского — была в руках этого государства. Главный торговый путь «из варяг в греки» проходил из Балтийского моря по реке Неве, Ладожскому озеру, реке Волхов, озеру Ильмень, реке Ловать, по Днепру в Черное море.

В ряде источников указывается, что, как империя Карла Великого предшествует образованию современной Франции, Германии и Италии, так империя Рюриковичей предшествует образованию Польши, Литвы, Балтийских поселений, Турции и самого Московского государства. Империя Рюриковичей заключала в себе зародыши будущих государств Восточной Европы. Такова историческая роль древнерусского государства.

По своему характеру это было военное государство, представлявшее собой политическую организацию племенной знати, возглавляемую князем, орудием которого являлась военная дружина.

Походы киевских князей в X веке

Набег печенегов

Социальной базой государства была сельская община («вервь», «мир»), позволявшая для больших походов созывать ополчения племен. «Великий князь русский» являлся главою государства. Вече ограничивало власть князя, но не всегда князь считался с ним. Управление государством осуществляли «светлые и великие князья и великие его (князя) бояре», как их называет летописец.

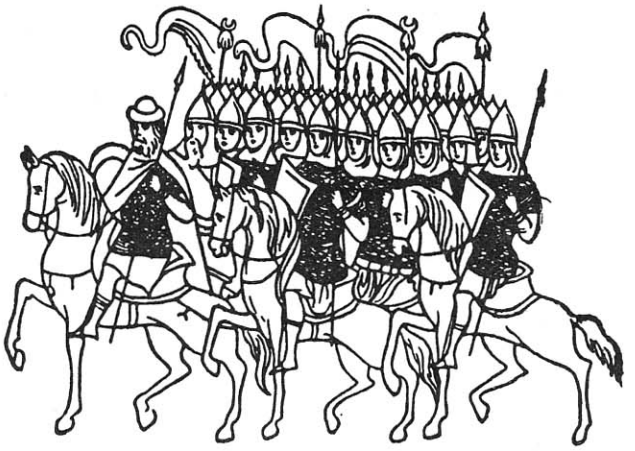
Вооруженные силы Киевского государства IX–X веков.

В этот период вооруженная сила древнерусского государства состояла из старшей и младшей дружин князя, из дружин «мужей» князя, т. е. дружин его бояр и князей, из «воев» — городского и сельского ополчения. Для больших походов привлекались союзники и наемники, в частности печенеги и половцы. Дружины обычно составляли конницу, которая усиливалась союзниками или наемниками из кочевников; «вои» — пехоту.

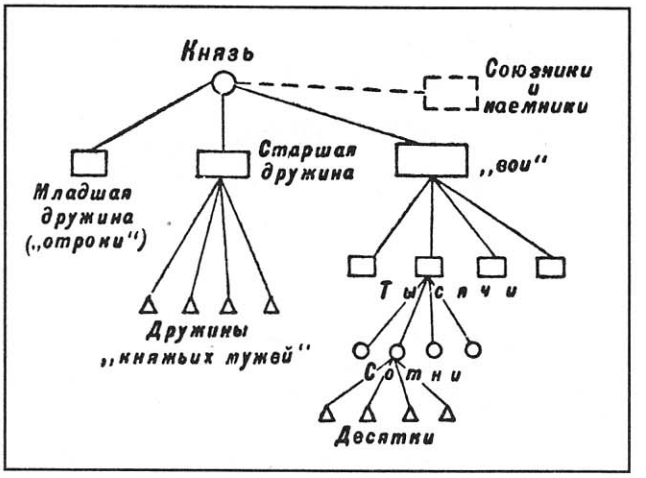
Основным и постоянным ядром войска киевских князей была дружина. Дружинники являлись профессиональными воинами.

Дружина была неотделима от князя, который ее вооружал и кормил. Доходы дружинников состояли из дани, собираемой князем на подвластных ему землях, и из военной добычи. Дружина делилась на старшую и младшую.

Старшая дружина состояла из «княжьих мужей», или бояр. В мирное время она составляла совет при князе и, таким образом, участвовала в управлении; во время войны дружина являлась резервом воевод, возглавлявших отдельные отряды войска. Младшая дружина («отроки», «детские») являлась личной охраной князя.

Дружина русского князя

Организация рати руссов в X веке

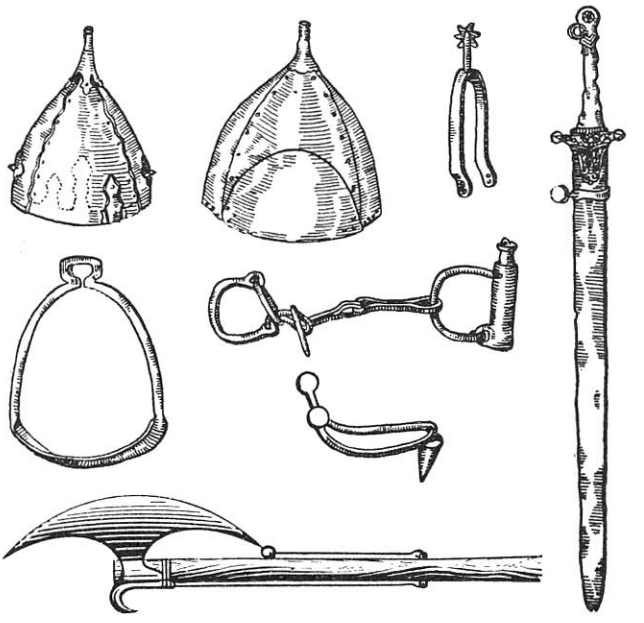
В отличие от дружины, ополчение не существовало как постоянная армия и собиралось по мере надобности и в количестве, определяемом князем.

В организационном отношении киевское войско продолжало делиться по десятичной системе. Наряду с пехотой, являвшейся главным родом войск, в Киевской Руси имелась и конница, становившаяся по мере развития феодальных отношений все более многочисленной.

Город выставлял «тысячу», делившуюся на сотни и десятки (по «концам» и улицам). «Тысячей» командовал избиравшийся вечем тысяцкий, впоследствии тысяцкого назначал князь. «Сотнями» и «десятками» командовали выборные сотские и десятские. Города выставляли пехоту, которая в это время была главным родом войск и делилась на лучников и копейщиков. Ядром войска являлись княжеские дружины.

На вооружении славяне имели копья, мечи, булавы, секиры, ножи «засапожные» и лук. Защитное снаряжение состояло из кольчужной брони, остроконечного шлема с кольчужной сеткой на лицо и плечи и больших, часто во весь рост, деревянных щитов. Качество оружия и доспехов зависело от достатка воина. Основное оружие и снаряжение обычно хранилось в княжьих складах и выдавалось перед выступлением в поход, а после похода опять отбиралось. С древнейших времен славяне имели «стяги» (знамена) и военную музыку. Войска выстраивались и сражались вокруг своих стягов. «Ставить стяг» означало строиться или готовиться к бою.

Специального военного флота в Киевском государстве не было, однако русские с успехом умели применять для военных целей свои обычные транспортные суда. В качестве экипажей на судах использовались те же дружинники и воины из ополчения с их оружием. Из судов киевского периода следует назвать челн, струг и ладью. Челны вследствие малых размеров военного значения не имели и применялись для плавания лишь на малых реках. Струги по размерам были больше челнов, однако вряд ли и они применялись для военных целей. На них перевозились люди и товары по рекам и озерам. Самыми крупными судами являлись ладьи. Их использовали для дальних перевозок по рекам и морям и для военных походов. Ладьи были двух типов. Один тип, имевший название «набойной ладьи»,

Вооружение воинов Киевской Руси (шлемы, шпоры, меч, секира, стремя, конские путы)

Русские ладьи. По рисунку древнегреческих летописей

представлял собой судно-однодеревку, или, как оно называется в греческих источниках — моноксил. Это были стволы крупных деревьев, обычно липы или дуба, выдолбленные внутри. Для большей грузоподъемности к бортам такой колоды нашивались одна на другую доски («набои»). При плавании в море к бортам ладьи нашивали так называемые крылья из легкого дерева, иногда из тростника. Это несколько снижало ход ладьи, но зато увеличивало ее плавучесть и остойчивость.

Второй тип ладьи, вероятно, со временем больше применявшейся для плавания по морю и получившей от того название «ладьи морской», целиком делался из досок.

Ладьи могли ходить на веслах и под парусами. Грузоподъемность их была достаточно велика. Они вмещали 40—60 человек, не считая оружия, пищи, пресной воды.

Ладейный флот был не только транспортным средством, но и вступал в бой с морскими кораблями противника.

Русские суда, будучи сравнительно небольших размеров, отличались легкостью и в то же время достаточной грузоподъемностью. Эти особенности русских судов объяснялись тем, что каждое судно, в силу удаленности политических центров Киевского государства от моря, должно было быть пригодным к плаванию как на реках, так и на морях.

Численность войска древнерусского государства достигала значительной цифры: в походе Олега на Византию Маркс отметил рать в 88 тысяч человек, по данным Льва Диакона, в походе в Болгарию Святослав имел 60 тысяч человек. В качестве командного состава рати руссов источники называют воевод и тысяцких.

Древнерусская рать отличалась высокой дисциплиной. Постепенно вырабатывалась система взысканий и поощрений. По более поздним данным, за военные отличия и заслуги выдавались золотые гривны (медали), цепи и кресты, которые носились на груди. Иногда воины награждались оружием, доспехами, конем или земельными владениями.

Способы ведения войны и боя древнерусской рати являлись дальнейшим развитием того, что было создано славянами в V—VIII веках. Рать собиралась на сборном пункте и организованно выступала в поход. На походе впереди шла сторожа, которая охраняла главные силы, вела разведку путей и противника и добывала «языков» (пленных). За сторожей двигались главные силы, а за ними обозы с продовольствием и походным имуществом. При расположении на месте рать окружала себя повозками или тыном, иногда окапывалась; обязательно выставлялась «стража» (охранение).

Боевой порядок русской рати в конце X века состоял из трех частей: середины (центр) и двух крыльев (правого и левого). В более древний период в центре боевого порядка находились княжеские дружины, а на флангах размещались «вои» (ополчение). Но затем произошли изменения в построении рати. Княжеские дружины стали располагаться на флангах, а в центре выстраивались «вои». В основе такого качественно неравномерного распре-

Воины переносят ладью

деления сил по фронту лежало стремление сделать фланги более сильными.

Бой славяне завязывали стрельбой из лука в рассыпном строю, а сражались в глубоких строях; обычно первый удар наносили копьями, потом рубились мечами. Победу решали сила, мужество, умение владеть оружием и искусство. Охваты и обходы флангов, засады и заманивание противника преднамеренным отступлением применялись очень часто. Расчленение боевого порядка на три составные части способствовало повышению маневренности войска.

Дружинники и «вои» были храбры и выносливы. Эти качества вырабатывались суровым образом жизни. Личным примером князья увлекали на подвиги дружинников и «воев».

Одним из славянских обычаев того времени было празднование победы на «костех», т. е. на поле боя. Преследование разбитого врага вне поля боя обычно не применялось.

Русская рать брала города приступом («копьем»), внезапным нападением или хитростью. При неудаче штурма руссы облагали город со всех сторон и голодом вынуждали гарнизон к сдаче. Если гарнизон не сдавался, производились осадные работы: вокруг осажденного города насыпался вал, а рать располагалась в укрепленном стане, откуда производила нападения. К городским стенам противника руссы приближались под прикрытием щитов, затем срубали тын, поджигали башни и стены. Иногда засыпали ров, а у стены делали земляной присып, чтобы можно было на нее взойти. Для разрушения крепостной стены и проникновения в город проделывали подкоп, а также применяли башни, которые подкатывали к крепостной стене. Лучники с этой башни меткими выстрелами сгоняли оборонявшихся со стены и обеспечивали производство осадных работ. Применялись стенобитные машины (тараны) и «пороки» (метавшие камни). Все эти работы производились с целью подготовки штурма.

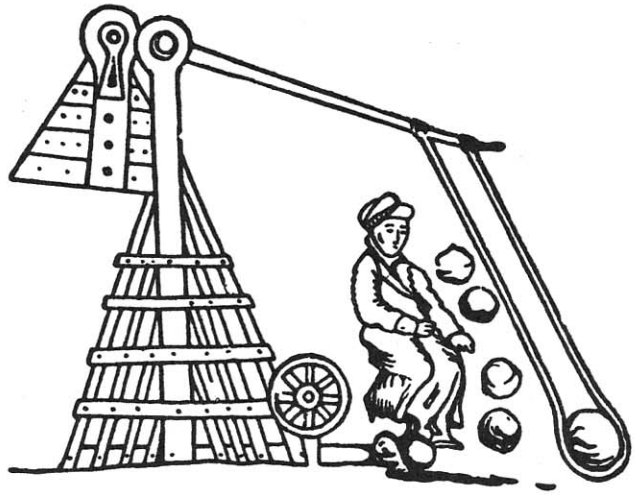
Славяне сооружали укрепления как полевого, так и крепостного типа. Полевые укрепления назывались засеками, острогами, городками. Городские укрепления состояли из наружной крепости (окольного града, или острога) и внутренней цитадели (детинца, или вышгорода, кремля). Кремль располагался на труднодоступной высоте. Внешние и внутренние укрепления представляли собой деревянные стены с деревянными башнями, глубоким рвом и тыном впереди. Стены (заборы) состояли из двойного ряда срубов или толстых бревен,

Воины древнерусского государства

между которыми насыпали землю и камни. Башни (вежи, или стрельницы) были четырехугольные, имели бойницы и фланкировали подступы к стенам. Стены и башни иногда обкладывались дерном. Киев вначале был обнесен земляным валом длиною более одного километра. В 1037 году была построена каменная ограда с тремя воротами.

Но лучшей обороной древнерусского государства являлись походы против неспокойных соседей — волжских болгар, хазар, печенегов, половцев, Византии. В походах совершенствовались способы

Камнеметная машина (русские пороки), рисунок из труда Решид Эд Дина (1247—1318 гг.)

Строительство ладьи

ведения войны и боя, закладывались основы русского военного искусства.

Войны руссов в IX — X веках.

Ранние походы руссов на Византию 60-х годов IX века по сути дела только упоминаются источниками (византийскими и русскими). Первые рассматривали их как набеги сильных и опасных варваров; по русским летописям, эти походы совершили киевские князья Аскольд и Дир. В 866 году они подошли на 200 судах к Константинополю. Византийский император Михаил III был в походе против арабов и по возвращении с большим трудом пробрался в свою столицу, обложенную с моря неприятелем. Но на счастье византийцев, поднявшаяся буря разметала большинство русских судов и избавила Константинополь от разграбления. Только немногие ладьи с Аскольдом и Диром возвратились в Киев. Свидетель этого похода, византийский патриарх Фотий, в своей проповеди указал, что нашествие Руси на Константинополь было вызвано нарушением договоров, установленных издревле с русскими купцами, приходившими в столицу Византии для торговли. Он подчеркнул, что этот поход был совершенно неожиданным для византийцев.

Следовательно, Русь уже в те времена не только хорошо знала морской путь к Константинополю, но и умела своевременно добывать сведения о делах Византии; сами византийцы были удивлены внезапностью и быстротой нападения руссов.

Неудача не остановила Аскольда и Дира. В следующем 867 году они вновь повторили поход, но недалеко от Константинополя были встречены послами византийского императора с богатыми дарами. Русские получили золото, серебро, шелковые ткани и заключили с Византией письменный мирный договор. В результате русские не воевали с Византией более сорока лет.

В 907 году при князе Олеге Русь предпринимает грандиозный поход против Византии.

Как сообщает летописец, для похода было построено 2 тысячи ладей, каждая ладья могла вместить до 40 человек; следовательно, ладейная рать насчитывала до 80 тысяч воинов. Кроме того, в состав рати входила сильная конница. Вряд ли славянские племена в то время имели возможность выставить почти стотысячную рать. Это могло сделать многомиллионное население, которого в древнерусском государстве не было. Да и снабжение такой рати в длительном походе трудно было организовать. Можно предполагать, что в поход выступило несколько десятков тысяч воинов, менее половины той цифры, которую сообщает летописец.

Ладейная флотилия с пехотой двигалась по Днепру, а затем вдоль западного берега Понта (Черного миря) до самого Константинополя. Флотилию руссов сопровождала конница.

Подойдя к Константинополю, пехота высадилась и вытащила на берег ладьи. По сообщению летописца, Олег «повоевав около города и много убийство сотвори греком». Эти данные летописи указывают на бой, который произошел на подступах к Константинополю. Разбив византийское войско, рать руссов осадила столицу Византии. Летописец сообщает, что Олег приказал «воям своим» поставить ладьи на колеса (это технически было вполне возможно), и при попутном ветре флот руссов с суши подошел к стенам Константинополя. Имеется также сообщение, что для устрашения византийцев руссы выпустили большое количество воздушных змеев. Надо полагать, однако, что не эти действия заставили греков начать переговоры о мире, а поражение византийской армии на подступах к Константинополю, начало осады и приготовления руссов к штурму.

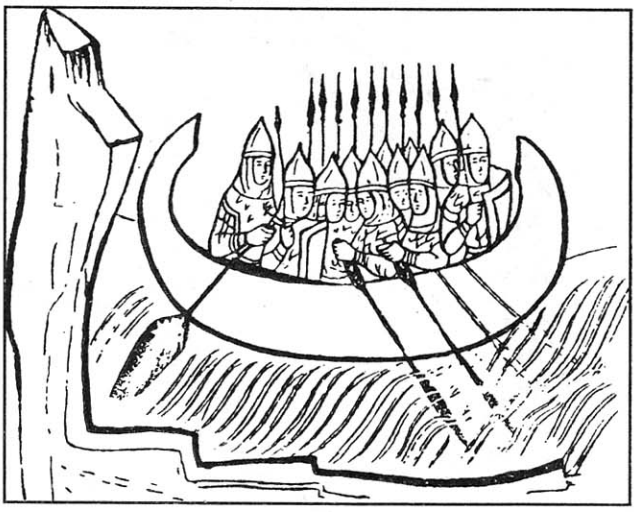
Руссы потребовали от Константинополя выплатить по 12 гривен на каждого их воина, а затем «даяти уклады на русские города: первое на Киев, также и на Чернигов, и на Переяслав, и на Полеск, и на Ростов, и на Любечь и на прочия города; по тем же городам седеху князья под Ольгом суще». Кроме контрибуции, договор предусматривал предоставление ряда льгот купцам руссов. Они могли

теперь беспошлинно торговать, получая в течение шести месяцев своего пребывания в Константинополе бесплатное продовольствие и бесплатно мыться в греческих банях «елико хотят». Кроме того, их снабжали продовольствием и корабельными принадлежностями на обратную дорогу. Греки приняли все эти условия, после чего руссы «и повесиша щиты своя в вратах, показующе победу, и пойде до Константинополя». Так были заключены «позорные для достоинства Восточной Римской империи условия мира».

Поход на Константинополь представляет интерес прежде всего со стороны его политической и военной подготовки. Для похода были объединены силы всех славянских племен, входивших в состав древнерусского государства, а также привлечены союзники. В походе участвовали «вои» всех городов, находившихся под властью Киевского великого князя. Удалось собрать многочисленную рать руссов, что потребовало хорошей организации снабжения и умелого управления ее действиями. Был построен большой ладейный флот.

Поход был морской и сухопутный и требовал организации взаимодействия флотилии и конницы. В бою на подступах к Константинополю участвовали два рода войск руссов: пехота и конница, которые хорошо взаимодействовали между собой. Следует отметить изобретательность руссов, флотилия которых подошла к Константинополю с суши. Надо полагать, что Олег учел невыгодное соотношение сил на море, где господствовал сильный византийский флот, и поэтому приказал ладьи своей флотилии вытащить на берег.

Вслед за походами Олега на Константинополь русские дружины появляются и на Каспийском море. Первый поход руссов в этом направлении, датированный 60—80-ми годами IX века, упоминается в одном позднем (начала XIII в.) персидском источнике. Но есть некоторые основания сомневаться в реальности этого похода. А вот поход 909 года подробно описан несколькими восточными авторами, в том числе одним современником аль-Масуди (умер в 956 г.). Если принять эту дату похода (909 г.), то получается, что он имел место вскоре после похода 907 года на Византию. Это дает основания предположить, что поход был както связан с русско-византийскими отношениями, а также с восточной политикой империи, которая находилась во враждебных отношениях с Арабским халифатом и его вассалами в Прикаспии. Но пройти на Каспий русские дружины могли только через владения Хазарии, которая в ту пору, хотя

Русская военная ладья X века (однодеревка)

уже и клонилась к упадку, но все еще держала под своим контролем Великий Волжский путь.

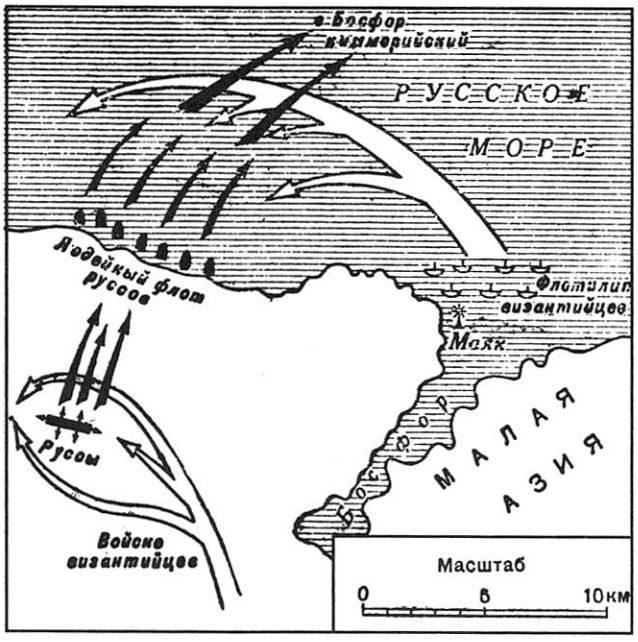
Поход русских дружин на Каспий закончился неудачей. Хазарский каган сначала разрешил русским пройти через Атиль на Каспий, а затем позволил своей мусульманской гвардии устроить возвращавшимся с большими потерями русским дружинам засаду в устье Волги. Но поход уже ясно показал слабость центральной власти в Хазарии.

Восточная политика Древней Руси имела в определенном смысле большее значение, чем походы на Византию, так как имела целью окончательное освобождение ряда восточнославянских земель, в частности земли вятичей, от хазарской зависимости, в которой они находились до 60-х годов X века.

В 915 году у руссов появился новый сильный враг — печенеги. В этом году Игорю удалось заключить с печенегами мир и направить их к Дунаю. Но уже в 920 году, по сообщению летописца, киевский князь «воеваше на печенеги».

Императоры Византии проводили политику натравливания печенегов на руссов. Император Константин Багрянородный писал в наставлении своему сыну: «А печенеги, связанные дружбою с императором и побуждаемые им посредством посланий и даров, легко могут нападать на земли руссов и турков, брать в рабство их женщин и детей и опустошать их земли... Руссы не могут даже выступать в заграничные походы, если не живут в мире с печенегами, так как последние во время их отсутствия могут сами делать набеги и уничтожать и портить их имущество».

Византия стремилась ликвидировать невыгодные для нее условия мирного договора 911 года,

Морской поход руссов в 911 году

которым Русь дорожила. Нарушение ею этого договора вызвало в 941 году крупный морской поход[1] киевского князя Игоря против Константинополя. Время похода Игорь выбрал очень удачно — Византия была занята борьбой с арабами. Однако греки, предупрежденные своими союзниками о походе русских, успели стянуть свои силы и оттеснили высадившихся русских к морю. Бой на море был неудачным для Игоря, так как противник применил незнакомый еще русским так называемый «греческий огонь».

Потеряв часть судов, Игорь пытался с оставшимися совершить набег на берега Малой Азии, но был отбит византийскими войсками. Выдержав еще раз столкновение с флотом противника у Керченского пролива, русские вернулись в Киев.

Неудача в 941 году не заставила Игоря сложить оружие. В 944 году он предпринимает новый, еще более грандиозный поход на Византию. Часть войск была посажена на ладьи, а часть следовала берегом. Византия в этот момент находилась в очень тяжелом положении. Ослабленная борьбой с арабами и болгарами, а также дворцовыми осложнениями, она не была в состоянии оказать сопротивление мощному наступлению Руси. Поэтому, когда император Роман узнал о грозящей с суши и моря опасности, он послал навстречу русским своих послов с дарами и предложением мира. Встреча Игоря с византийскими послами произошла в устье Дуная. Послы обещали Игорю выплатить дань и согласились на заключение нового договора с Киевской Русью. После успешных переговоров Игорь возвратился в Киев.

В конце 944 года между Византией и Киевской Русью был заключен новый письменный договор, во многом походивший на договор 911 года. Однако в целом, в силу неудачного похода 941 года, этот договор был менее выгоден для Киевской Руси, поскольку он устанавливал некоторые ограничения для русских торговых людей. Важной особенностью договора 944 года были его статьи о взаимопомощи.

Арабские и армянские источники отмечают совершенный при Игоре поход русских дружин в Закавказье, завершившийся взятием крупнейшего закавказского города Бердаа и попыткой проникнуть на юг в сторону озера Урмия. Исследователи находят и тут связь с русско-византийским договором князя Игоря. На сей раз, очевидно, согласие ослабленного Хазарского кагана на проход к Каспию не было необходимым.

Жена и наследница Игоря княгиня Ольга все время поддерживала дружественные отношения с Византией. Это проявилось не только в принятии Ольгой христианства и в поездке княгини в Константинополь, но и в наличии там постоянных русских воинских контингентов, которые сражались вместе с византийскими войсками против арабов.

Для ослабевшей Византии была крайне желательна помощь крепнувшего Киевского государства, воины которого одинаково умело и храбро воевали как на суше, так и на море. И Русь свято выполняла свои обязательства. История отмечает много случаев, когда русские моряки находились в составе византийского флота и совершали дальние походы за пределы Эгейского моря.

Каждый поход русских все больше и больше свидетельствовал о стремительном росте русской державы. Особенно возросло могущество Киевского государства при князе Святославе (умер в 972 г.) и его сыне Владимире (правил с 972 по 1015 гг.)

Святослав продолжал политику своих предшественников, стремясь увеличить территорию древнерусского государства, защитить его границы, обезопасить волжский торговый путь и взять в

[1] *По одним сведениям у Игоря было 10 тысяч судов, по другим — одна тысяча. Последнее более вероятно.*

свои руки весь великий торговый путь «из варяг в греки». Лев Диакон сообщает требование Святослава к византийскому императору о переселении «из Европы, им не принадлежащей, в Азию; да не мечтают, что тавроскифы (руссы) без сего примирятся с ним». Внешняя политика Святослава вытекала из насущных потребностей древнерусского государства и преследовала цель укрепления политического положения и безопасности страны. Это были не «военные авантюры», как неправильно характеризуют походы руссов этого времени некоторые историки. Святослав не был «искателем военного счастья» и не «удальство и славолюбие дружинного начальника», как пишет историк Гильфердинг, завлекли его на Кавказ и Дунай. Политика, которую настойчиво проводил Святослав, обеспечила дальнейший рост и укрепление древнерусского государства.

Из сообщений русских летописцев и из восточных источников известно, что прежде всего была решена хазарская проблема. Некоторые славянские племена все еще платили хазарам дань. Хазарский каганат и волжские болгары преграждали славянам путь в Азию по Волге и Каспию. Поэтому первый большой поход Святослав предпринял против хазар.

В 965 году рать руссов под командованием Святослава разбила хазарское войско, разрушила крепости — Итиль на Волге, Саркел на Дону и Семендер на Куме и, таким образом, нанесла последний удар по Хазарскому каганату, после чего он перестал существовать. Это имело важное значение для взаимоотношений восточных славян с мусульманским миром. В том же году рать руссов одержала победу над ясами (осетинами) и касогами (черкесами), которые жили на Кубани. Поход закончился завоеванием Тмутаракани (Таманского полуострова). Главной силой на берегах Каспия и на побережье Понта (Черного моря) стало древнерусское государство.

Вооружение славян в начале X века

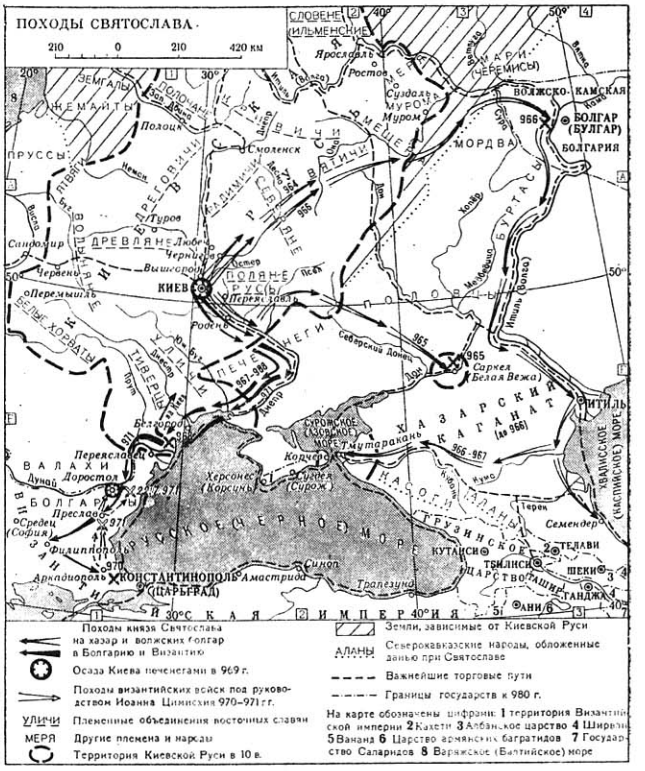

Одежда русса в начале X века

В 966 году Святослав со своей дружиной пошел на реку Оку, победил славянское племя вятичей и заставил их платить дань. Затем руссы пришли на Волгу и разбили камских болгар. «В это наше время,— писал арабский географ второй половины X века Ибн-Хаукаль,— не осталось ничего ни от болгар, ни от буртасов, ни от хазар. Дело в том, что на всех них произвели нашествие руссы и отняли у них все эти области, которые и перешли во власть их (руссов)».

Так последовали один за другим два удара, один на юго-восток, второй на северо-восток, которые решили восточную проблему древнерусского государства.

Эти походы показывают большую подвижность рати руссов, совершавшей в короткий срок тыся-

чекилометровые походы, побеждавшей врага как в полевом бою, так и при штурме сильных крепостей. Восточный поход имел важное стратегическое значенце. Разбив хазар и болгар, Святослав обезопасил свой тыл для борьбы с Византией.

Продолжая политику своих предшественников, Святослав устремился на Балканы. «Пылкий, отважный, сильный и деятельный» по характеристике Льва Диакона, князь руссов решил воспользоваться благоприятной обстановкой — ослаблением Болгарии и Византии — завоевать Константинополь (Царьград) и перенести политический центр древнерусского государства на Дунай. Своей матери и боярам Святослав сказал: «Не любо ми есть в Киеве быти, хочу жить в Переяславци на Дунае, яко то есть середа в земле моей, яко ту вся благая сходятся: от грек злато, паволоки, вина, овощеве разноличия, из чех же, из Угор серебро и комони, из Руси же скара и воск, мед и челядь». Все это говорит об определенной устремленности политики Святослава. Поэтому нельзя согласиться с Львом Диаконом, изображавшим князя руссов византийским наемником и видевшим причину войны в интригах византийских дипломатов.

Справедливо говорит об этом русский летописец: «Иде Святослав на Дунай на Болгары. Бившемся обоим, одоле Святослав болгаром, и вся город 80 до Дунаеви, седе княже ту в Переяславци, емля дань на грецах». Сев княжить в Переяславце, Святослав получал дань с греков. Уже по одному этому он не был наемником Византии.

Византийское посольство к Святославу с богатыми дарами могло быть лишь поводом к ускорению похода в Болгарию, но не его причиной. Успешно решив хазаро-болгарскую проблему на Волге, Святослав приступил к решению болгаро-византийской проблемы на Дунае. Политика и стратегия руссов во второй половине X века не носила стихийного характера, как это изображает Лев Диакон. Это была борьба за последовательное достижение крупных политических целей для укрепления мощи древнерусского государства.

В 968 году Святослав предпринял первый поход в Болгарию. По сообщению Льва Диакона, руссов было 60 тысяч человек. Но русский летописец говорит, что во втором походе дружина Святослава насчитывала только 10 тысяч человек. Вряд ли большее число воинов участвовало и в первом походе.

Рать под командованием Святослава на ладьях спустилась по Днепру в Понт, дошла до устья Дуная и, когда готовилась высадиться на берег, была встречена болгарами, количество которых Лев Диакон, значительно преувеличивая действительную цифру, определяет в 30 тысяч человек.

Руссы быстро высадились на берег, сомкнули щиты и с мечами атаковали болгар, которые не выдержали удара и обратились в бегство. Войско болгар укрылось в Доростоле, но не удержало его. Святослав овладел придунайской частью Болгарии, взяв около 80 городов, и стал княжить в Переяславце на Дунае.

Византийский император Никифор понимал, что руссы пришли в Болгарию не союзниками Византии, а ее противниками. Поэтому византийцы деятельно готовились к войне: снаряжали тяжелую конницу, одетую в железные латы, вооружали пехоту, строили метательные орудия, перегородили Боспор тяжелой железной цепью. Одновремен-

Бой воинов Святослава с византийцами (миниатюра рукописи Иоанна Скилицы)

но они старались привлечь болгар на свою сторону, а печенегов подкупили для нападения на Киев.

Печенеги окружили Киев и держали его в осаде. Только хитрость воеводы Претич спасла город. Воевода изобразил прибытие сторожи, за которой якобы шел полк с князем «без числа множество». Печенеги всему этому поверили и отступили от города. К Святославу был послан гонец, заявивший ему: «Ты, княже, чужея земли ищещи и блюдеши, а своея ся охабив, малы бо нас не взяше печенези, матерь твою и дети твои».

Услышав об опасности, грозящей Киеву, Святослав со своей дружиной сел на коней и устремился в столицу. Здесь он собрал «воев», прогнал печенегов в степи и восстановил мир.

В 969 году был предпринят второй поход в Болгарию. Снова пришлось преодолевать сопротивление болгар, которые укрылись, как говорит летопись, в Переяславце. Надо полагать, что речь идет о Преславе, что южнее Переяславца на Дунае. Болгарское войско осуществило общую вылазку и «бысть сеча велика». Но руссы, воодушевляемые Святославом, разбили болгар «и взя град копьем», т. е. приступом. Путь на Константинополь (Царьград) был открыт.

Овладев Преславой, Святослав «посла к грекам, глаголя: «Хочю на вы ити, взяти град ваш, яко и сей». К этому времени власть в Византии захватил Иоанн Цимисхий. Желая выиграть время, он направил к Святославу послов с предложением выплатить дань, а затем стал угрожать ему своим войском. На это Святослав ответил: «Не вижу никакой необходимости, побуждающей римского государя к нам идти; по сему да не трудится путешествовать в нашу землю; мы скоро сами поставим шатры свои перед византийскими воротами, обнесем город крепким валом и, если он решится выступить на подвиг, мы храбро его встретим, покажем ему на самом деле, что мы не бедные ремесленники, живущие одними трудами, но храбрые воины, побеждающие врагов оружием».

Вслед за этим руссы начали энергично готовиться к походу на Константинополь (Царьград). Они усилили свое войско болгарами, которые были недовольны господством Византии, наняли отряды печенегов и венгров. Тридцатитысячная рать выступила в поход, преодолела Балканы, взяла Филиппополь и двинулась к Адрианополю.

Цимисхий поспешно стянул войска из Малой Азии к Боспору и переправил их на европейский

Русские воины в те времена воевали примерно в таких доспехах, какие вы видите на этой картине художника В. Васнецова, изображающей бой с кочевниками

Святослав

берег. Кроме того, он организовал полк «бессмертных» (отлично вооруженную личную гвардию), усилил флот и выдвинул на границу сильный отряд под командованием Варды Склира, приказав ему засылать в страну руссов лазутчиков в одежде руссов и знающих «оба языка» с задачей выяснять намерения противника.

Сражение под Адрианополем (970 г.)

Когда рать руссов появилась под Адрианополем, Варда вынужден был укрыться за крепкими стенами города. Лев Диакон объясняет это трехкратным численным превосходством противника, определяя численность отряда Варды в 10 тысяч человек. Русский летописец в свою очередь преувеличивает численность войска Варды Склира, определяя его в 100 тысяч человек. Летописец сообщает: «Видевшие же Русь убояшаяся зело множества вой, и рече Святослав: "уже нам некомо ся дети, волею и неволею стати противу: да не посрамим земле Русския, но ляжем костьми, мертвым бо срама не имам, аще ли побегнем, срам имам, ни имам убежати; но станем крепко, аз же пред вами пойду, аще моя глава ляжет, то промыслите собою",— и реша вои: идеже глава твоя, ту и свои главы сложим» .

Отсиживаясь за стенами Адрианополя, Варда Склир выжидал разложения в рядах противника, что имело основание как в отношении болгар, так и наемников — печенегов и венгров, которые проявили неустойчивость. Когда были получены данные о неустойчивости противника, Варда решил сделать общую вылазку и дать бой. Его замысел заключался в том, чтобы завязать бой конницей и преднамеренным отступлением заманить врага под внезапный удар войск, расположившихся в засаде. Для этого Варда разделил свои силы на три части: две из них расположил в засаде в лесу на флангах, а в центре на открытую равнину выдвинул конницу.

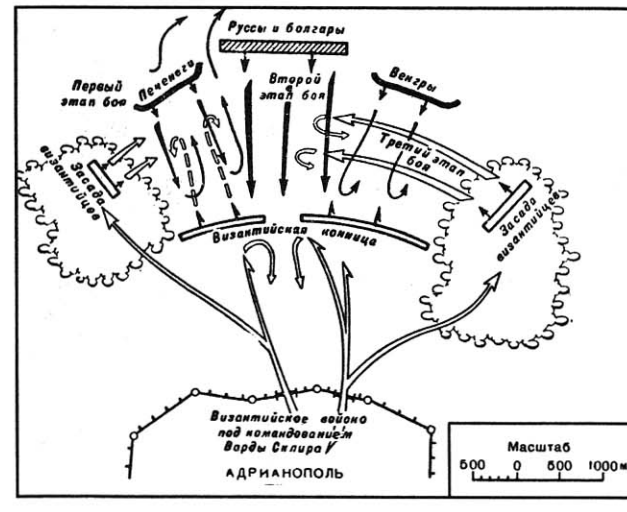
Рать Святослава также была разделена на три части: главные силы составляли руссы и болгары, отдельно располагались печенеги и венгры.

Первый этап боя — атака византийской конницей печенегов. Конница Варды устремилась на печенегов, а затем повернула обратно. Печенеги начали преследовать ее, но внезапно были атакованы большим отрядом византийцев, надо полагать, из засады во фланг. Оказав слабое сопротивление, печенеги бросились бежать, скрываясь за расположением руссов.

Второй этап боя — атака руссами византийского войска. Вначале на византийцев понеслась конница венгров, затем за нею двинулась конница и пехота руссов. Первая атака конницы венгров была отражена. При второй атаке руссы врубились в ряды византийцев. Упорный бой протекал с переменным успехом.

Третий этап боя — атака руссов византийским отрядом, находившимся в засаде.

«Когда сражение колебалось на другую сторо-

Сражение руссов под Адрианополем в 970 году

ну, тогда Варда приказал трубить и стучать в бубны. Засадное войско тотчас, по сему знаку, выбежало из лесу, окружило с тылу неприятелей и тем поселило в них такой ужас, что они начали отступать». Возможно, что удар из засады вызвал временное замешательство в рядах руссов, но боевой порядок был быстро восстановлен. «И исполчишася Русь, и бысть сеча велика, и одоле Святослав, и бежоша греци; и поиде Святослав ко граду, воюя и грады разбивая, яже стоят и до днешнего дне пусты». Так русский летописец говорит об исходе боя. И, видимо, так оно и было. Вряд ли после победы, о которой пишет Лев Диакон, византийский император стал бы предлагать дань и просить заключения мира. К тому же византийский историк сообщает неправдоподобные цифры потерь: руссы якобы потеряли свыше 20 тысяч человек, а византийское войско потеряло лишь 55 человек убитыми и много ранеными.

Получив дань, Святослав возвратился в Переяславец, откуда послал своих «лучших мужей» к византийскому императору для заключения договора. Основанием для этого была малая численность дружины, понесшей большие потери. Поэтому Святослав сказал: «Пойду в Русь приведу боле дружины (так как малой численностью руссов могли воспользоваться византийцы и окружить дружину Святослава) в граде; а Руска земля далеча, а печенези с нами ратны», т. е. из союзников превратились во врагов.

Битва у Доростола (971 г.).

Есть все основания полагать, что к Святославу прибыло из Киева небольшое пополнение, так как сам он не уходил за новой дружиной и продолжал несколько месяцев сражаться с сильной византийской армией. Не имея достаточных сил и полагаясь на договор с Цимисхием, Святослав не занял горные проходы через Балканы и оставил открытым устье Дуная. Это была его крупная стратегическая ошибка. Кроме того, рать руссов оказалась разделенной на две части: главные силы находились в Доростоле, отряд под командованием Сфенкела был расположен в Преславе. Распыление сил — вторая стратегическая ошибка Святослава. Этими ошибками Святослава воспользовался Цимисхий.

Весной 971 года Иоанн Цимисхий нарушил соглашение со Святославом и с 60-тысячной армией двинулся в долину Дуная. Святослав хорошо понимал, что, не имея конницы, он может оказаться в невыгодных условиях при столкновении с византийскими войсками в открытом поле. Поэтому он решил

Переговоры Святослава с Цимисхием (миниатюра рукописи Иоанна Скилицы)

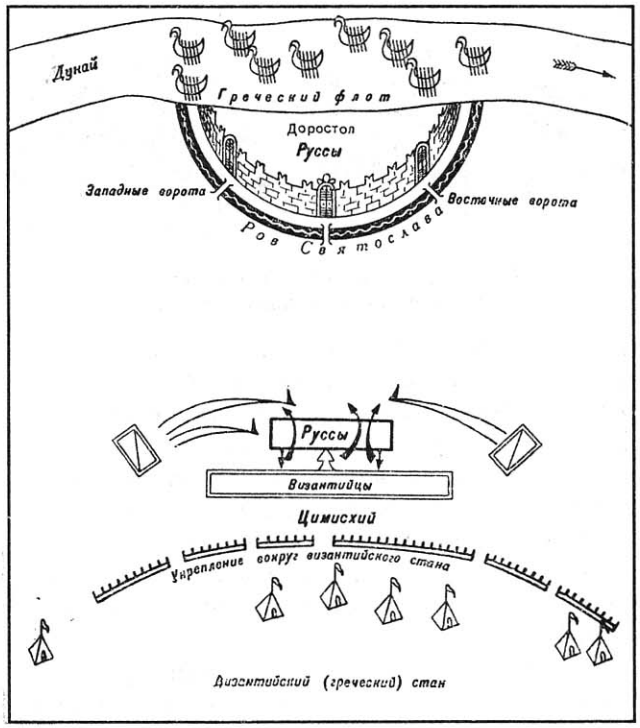
дать сражение Цимисхию, опираясь на сильнейшую крепость на Дунае — Доростол (Силистрия). В двадцатых числах апреля армия Цимисхия подошла к Доростолу, а его флот в составе 300 кораблей, имевших на вооружении «греческий огонь», вошел в Дунай и блокировал русских со стороны реки. Святослав, придававший большое значение сохранению своего флота, приказал вытащить ладьи на берег и поставить у городской стены Доростола.

Началась оборона города в полном окружении. Численное превосходство в силах было на стороне византийцев — их армия насчитывала 25—30 тысяч человек пехоты и 15 тысяч конницы, в то время как у Святослава было всего 30 тысяч воинов.

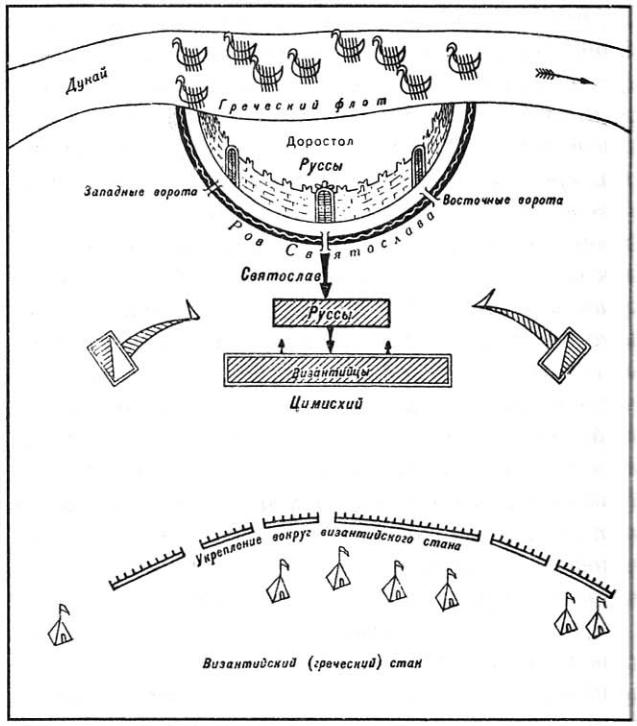
Три месяца продолжалась оборона русских. Воины Святослава прочно держали инициативу в своих руках. Опираясь на доростольские укрепления, они непрерывными вылазками изматывали силы врага.

Одна из необычайно смелых вылазок была совершена на ладьях: двухтысячный отряд воинов, посаженный на ладьи, в темную дождливую ночь скрытно прошел мимо византийского флота, захватил большое количество продовольствия и благополучно возвратился, причем на обратном пути русские внезапно напали на противника и разгромили один из греческих отрядов.

Однако положение Святослава с каждым днем становилось все труднее. От невосполнимых потерь его войско сокращалось, а от недостатка продовольствия начался голод. Для того, чтобы решить, что же делать дальше, Святослав 21 июля 971 года собрал на совет всех своих военачальников. Когда некоторые заговорили о необходимости отступления, Святослав сказал: «Погибнет слава, спутница русского оружия... если мы теперь постыдно уступим римлянам. Итак, с храбростью предков наших и с тою мыслью, что русская сила была до сего времени непобедима, сразимся мужественно, за жизнь нашу. У нас нет обычая бегством спасаться в отечество, но или жить победи-

Бой у Доростола 22 июля 971 года. Первое положение

Бой у Доростола 22 июля 971 года. Второе положение

телями, или, совершивши знаменитые подвиги, умереть со славою».

Совет решил вывести войска из Доростола и дать византийцам сражение. На следующий же день, 22 июля, русские вышли из крепости и построились «стеной», фланги которой были прикрыты от ударов конницы вырытыми рвами. Боевой порядок византийского войска представлял собой фалангу. Византийцы имели более чем двойное превосходство в силах (у Святослава осталось не более 20 тысяч человек).

Сражение началось стремительной атакой русской «стены» под командованием самого Святослава, который не покинул поле боя даже тогда, когда был ранен; сражаясь в первых рядах, он продолжал воодушевлять своих воинов.

Противник, не выдержав русского натиска, стал отступать. Но в это время Цимисхий, воспользовавшись отрывом русской «стены» от Доростола, бросил в бой свою отборную конницу, до этого находившуюся в резерве. Это сдержало наступление русских, однако не сломило их боевого духа. Сражение продолжалось с прежним ожесточением. Но двойное превосходство в силах у противника не могло не сказаться в ходе сражения, русское войско было отрезано от Доростола и окружено. Видя, что дальнейшая борьба с противником не принесет успеха, Святослав мощным ударом разорвал кольцо окружения и увел своих воинов в Доростол.

Значительное численное превосходство противника и отсутствие продовольствия заставили Святослава пойти на переговоры с Цимисхием. В результате переговоров Святослав получил право увести свое войско домой в полном вооружении и с продовольствием, которым его снабжала Византия. Войско Святослава возвращалось на Русь морским путем, в ладьях, сбереженных во время обороны Доростола. Византийцы не помешали уходу Святослава, но, продолжая считать его очень опасным противником, натравили на него печенегов. В бою с печенегами у Днепровских порогов Святослав был убит.

В боевых действиях Святослава проявилось оригинальное военное искусство, основы которого были заложены еще антами в VI—VII веках. Стратегия Святослава характеризуется умелым выбором направления главного удара и стремлением к разгрому живой силы противника. Наступательные действия русских отличались стремительностью. Если приходилось обороняться, то оборона носила активный характер. Классическим для своего времени образцом активной обороны Святослава, в которой умело использовался ладейный флот, яв-

ляется трехмесячная оборона русских в Доростоле. Бой в полном окружении и умение выйти из него также говорят о высоком тактическом искусстве русского войска Святослава. Вероятно, русская «стена» имела вторую линию, задача которой состояла в охране боевого порядка с тыла. Все это характеризует Святослава как талантливого полководца своего времени.

Святослав настойчиво стремился овладеть бассейном Дуная, чтобы надежно обеспечить путь «из варяг в греки». Святослав предпринял поход с целью утвердиться на Дунае, что имело в то время для государства руссов важное политическое, экономическое и военное значение. Занимая Балканы, руссы создавали плацдарм для удара по Византии с суши. Кроме того, попытка Святослава удержаться в Переяславце на Дунае показывает стремление переместить политический центр древнерусского государства ближе к богатым странам юга и объединить все славянские племена. Таково политическое значение походов против Византии.

В отношении стратегии необходимо прежде всего отметить те крупные политические цели, которые преследовали руссы на Волге и Северном Кавказе, на Понте и на Истре (Дунае). Внешняя политика руссов была направлена на расширение древнерусского государства, на усиление его могущества и обеспечение безопасности. Следует обратить внимание на связь и последовательность решения стратегических задач: сначала Святослав устремился на восток и юго-восток и, только обеспечив безопасность государства с этих направлений, предпринял походы на Балканский полуостров, сначала он утвердился в Болгарии, а затем начал поход на Византию. Стратегическая цель этого похода достигнута не была, в частности, потому, что отсутствовала поддержка рати руссов со стороны народа и значительной части племенной знати, старавшейся отозвать Святослава в Киев. Отсутствовала также и промежуточная база.

Русский летописец дважды говорит о стратегическом приеме Святослава. Давая общую характеристику его способу действий, летописец пишет: «Посылаша к странам глаголя: "хочу на вы ити". Также поступил Святослав и по отношению к византийскому императору. Этот прием исключал стратегическую внезапность, но морально действовал на противника и обеспечивал инициативу, которую Святослав всегда старался держать в своих руках. Кроме того, своим предупреждением князь добивался того, что противник заранее сосредоточивался в одном месте, чем подставлял себя под удар. Как правило, рать руссов под командованием Святослава действовала наступательно, поэтому ей удавалось захватывать и удерживать в своих руках стратегическую инициативу. Святослав упорно добивался намеченной цели, и поэтому византийская политика натравливания успеха не имела; отразив удар печенегов на Киев, князь снова вернулся на Дунай и предпринял поход на Византию.

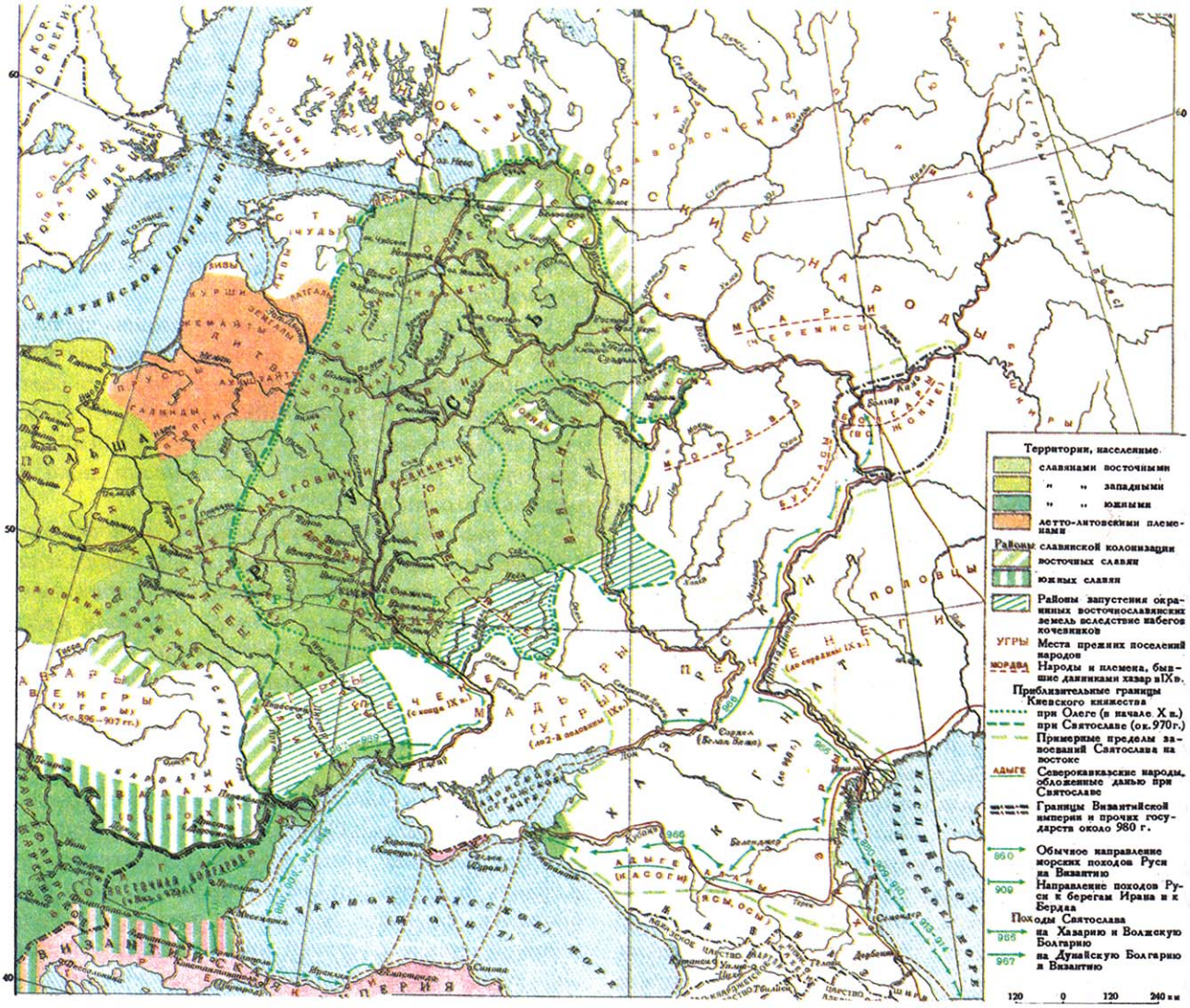
Святослав стремился сначала разбить противника, а затем уже брать города и занимать территории. Этого принципа он придерживался даже и в обстановке вынужденной обороны. Если же противник укрывался за городскими стенами (Адрианополь), руссы терпеливо выжидали, пока он решится выйти в поле.

Для тактики рати руссов под командованием Святослава характерна активность, стремление действовать наступательно, что относится даже и к обороне Доростола. Четыре боя дали руссы под стенами города, успешно провели две большие вылазки и множество частных вылазок. Главным содержанием тактики руссов был бой, в котором Святослав видел единственное средство решения исхода борьбы.

При наличии значительного численного превосходства противника Святослав давал оборонительный бой, имевший целью нанести поражение противнику, а не только отразить удары. Если враг одолевал, то руссы отступали, закинув за спину щиты и отражая атаки преследующих. Оказавшись в окружении, они мечами прокладывали себе дорогу и выходили из него.

Боевой порядок пехоты состоял из сплошного глубокого строя. Это сплошное глубокое построение являлось одним из источников стойкости русской пехоты и основным преимуществом ее перед противником. Воины, сомкнув свои щиты и выставив копья, создавали как бы подвижную «стену», отличавшуюся большой силой удара в атаке и стойкостью в обороне. Сплошной, глубокий строй в несколько тысяч человек требовал предварительного обучения, и, без сомнения, воины рати руссов проходили обучение перед походом.

Рать руссов состояла из пехоты и конницы. Преимущество руссов заключалось в том, что их конница могла вести бой в конном и пешем строю. Пехота совершала переходы на ладьях, конница следовала берегом. Можно полагать, что лошади шли с коноводами, а всадники находились в ладьях и не утомлялись. Выйдя на берег, рать руссов в

Народы и государства Восточной Европы в IX–X веках (до 980 года)

зависимости от обстановки сражались или в пешем или в конном строю. Можно видеть и взаимодействие пехоты и конницы (бой под Адрианополем).

Главным родом византийского войска была тяжелая конница, которая обычно стремилась атаковать фланги и тыл боевого порядка руссов в то время, когда пехота сковывала их с фронта. При осаде Доростола византийцы имели лучшую технику того времени, на Дунае у них была сильная флотилия, которая блокировала Доростол. Но Цимисхий плохо организовал взаимодействие речной флотилии с сухопутной армией. Несмотря на то что византийцы имели численное и техническое превосходство, они не смогли разбить своего противника в полевом бою и взять штурмом Доростол. Войско руссов стойко выдержало трехмесячную осаду. Враг вынужден был согласиться на условия, предъявленные Святославом.

В период княжения сына Святослава — Владимира (978—1015 гг.) древнерусское государство стало играть крупную роль в европейской политике. Однако к этому времени выявилась тенденция к распаду государства, признаками чего служили междоусобная борьба сыновей Святослава и отпадение ряда племен.

В ходе междоусобной борьбы вначале победил Ярополк и подчинил себе Новгород, где княжил Владимир. Новгородский князь вынужден был скрыться в Скандинавии. Наняв там дружину варягов, Владимир возвратился на Русь, занял Новгород и Полоцк, за счет которых усилил свое войско, за-

тем двинулся против Ярополка и разбил его. Единство государства было восстановлено. Варяжским наемникам Владимир рекомендовал отправиться на службу в Византию. Стремление сохранить единый племенной состав своей дружины, своего войска было характерной чертой политики древнерусских князей. Византийское войско в этом отношении резко отличалось от войска руссов своею разноплеменностью и преобладанием наемников.

Преодолев междоусобную рознь, Владимир предпринял ряд походов с целью возвращения русских земель и подчинения себе отпавших племен. Летописец отмечает поход дружины Владимира в 981 году в Польшу. Дружина заняла Перемышль, Червен и ряд других городов, возвратив себе территорию дулебов. В этом же году был предпринят успешный поход против вятичей, которых Владимир заставил платить дань, как и при Святославе. От Киева до Перемышля по прямой 600 км, а дорогами не менее 800 км. После похода на запад был проведен поход в северо-восточном направлении — к Оке, что находится на таком же удалении от Киева. Считая и обратный путь, дружина Владимира в течение одного года прошла свыше 3 тысяч км. Следует отметить ее высокую подвижность и способность последовательно решать задачи на противоположных направлениях.

В следующем году опять пришлось идти против вятичей, так как они, по-видимому, снова отказались подчиняться киевскому князю. В 983 году дружина Владимира ходила против ятвягов, живших северо-западнее Киева. Территория ятвягов была включена в состав древнерусского государства.

Радимичи занимали земли к северу от Киева по реке Сож и Днепру. Они перестали подчиняться Киеву. Это грозило нарушением связи с Новгородом. В 984 году Владимир подготовился к походу против радимичей и выслал передовой отряд под командованием воеводы по прозвищу Волчий Хвост к реке Пищань, где сосредоточились радимичи. Передовой отряд атаковал их и разбил. Летописец отмечает, что с этого времени сложилась на Руси пословица: пищанцы от волчьего хвоста бегают. В тактическом отношении этот поход интересен выдвижением сильного передового отряда, атаковавшего и разбившего противника до подхода главных сил.

В 985 году рать руссов под командованием Владимира ходила против камских болгар. «Вои» с воеводою Добрыней плыли в ладьях, надо полагать по Оке и Волге, «а торки берегом приведе на конех». Итак, конница двигалась по берегу, а пехота в ладьях — по реке. Болгары были разбиты. Владимир заключил с ними мир.

В 988 году летописец отметил поход Владимира на Корсуньвизантийскую колонию в Крыму. Войско руссов совершило поход на ладьях и высадилось вблизи Корсуня. Это был восьмой морской поход руссов за 120 лет, сообщения о которых сохранились в русских летописях.

Высадившись, руссы расположились на расстоянии полета стрелы у городских стен. Владимир обложил город. При этом была создана осадная линия — глубокий ров и вал, — которые предохраняли осадную рать от вылазок осажденных.

Шесть месяцев продолжалась осада Корсуня. Владимир заявил, что он будет стоять три года, если город будет продолжать сопротивление. «Владимир же изряди вои свои, и повеле приспу сыпати к граду». Работа по устройству примета (присыпа земли) к каменной крепостной стене успеха не имела: корсунцы устроили подкоп под приметом, а землю уносили в центр города, в результате чего примет оседал. Возможность такого способа борьбы не исключается, хотя многими исследователями оспаривается. О причине оседания прихоти руссы могли не догадываться.

Корсунь был взят измором. Из осажденного города один корсунец на стреле послал сообщение о том, что источник водоснабжения города находится позади стана руссов и вода в Корсунь поступает по трубам. По приказу Владимира был выкопан поперечный ров, обнаружен и перехвачен водопровод. После этого корсунцы вынуждены были капитулировать. С Византией был заключен мир. Одновременно руссы признали христианство как единую государственную религию, что сближало древнерусское государство с Византией. С введением христианства на Руси военная организация получила новые моральные основы: воины обязывались защищать не только родину, но и религию, которая в то время играла прогрессивную роль. Религиозная моральная основа боеспособности «воев» восполняла все более и более ослаблявшиеся родовые и племенные связи.

В 989 году рать руссов выступила союзником византийского императора, против которого восстали болгары и византийский военачальник Варда Фока. В Византию был послан сильный отряд. Высадившись на азиатском берегу, этот отряд внезапным нападением разбил крупные силы восставших. Затем при Абидосе был разбит и Варда Фока.

Армянские историки отмечают наличие сильного отряда руссов (6 тысяч человек) при походе византийского императора в 1000 году в Армению.

Возможно это те 6 тысяч воинов руссов, которых направил Владимир в Константинополь в ответ на то, что получил в жены сестру византийского императора.

Вместе с викингами-наемниками они образовали так называемую гвардию варангов — вероятно, от староскандинавского «var», то есть «дар», ведь, по существу, их подарили императору. В сражениях они образовывали авангард, на улицах Миклагарда и при дворе они охраняли особу императора. Как писала Анна Комнин, дочь византийскою императора Алексея I Комнина, «что касается варангов, они считают верность императору и его охрану своего рода семейной традицией, священным долгом, который передается из поколения в поколение, эта верность нерушима, они не могут даже помыслить о предательстве».

Службу в гвардии варангов почитали за высшую честь; молодые люди из России и даже далекой Скандинавии стекались под ее знамена. Варанги получали высокое жалованье, но дело было не только в этом: они пользовались всеобщим поклонением, что засвидетельствовал один из современников. Он написал, что голову гвардейца украшал позолоченный шлем, в руке он держал красный щит с золотой фигурой рыцаря. Он был вооружен копьем, как принято у чужеземцев. Когда варанги располагались на ночлег, женщины готовы были отдать все, чтобы хотя бы одним глазком взглянуть на них во всем их великолепии.

Около 880—912 гг. ПРАВЛЕНИЕ КНЯЗЯ ОЛЕГА. Именно его, а не Рюрика Новогородского следует считать отцом-основателем русской государственности.

912—945 гг. КНЯЖЕНИЕ ИГОРЯ.

964—972 гг. КНЯЖЕНИЕ СВЯТОСЛАВА. Прочнее объединил Русь и разбил хазар в низовьях Волги (965 г.).

967—972 гг. БОЛГАРСКИЕ КАМПАНИИ СВЯТОСЛАВА (см. с. 522 и 548).

967—968 гг. НАБЕГ ПЕЧЕНЕГОВ. Угроза Киеву вынудила Святослава возвратиться из Болгарии. Отразив набег печенегов (968 г.), он немедленно вернулся в Болгарию, где провел успешную кампанию против Бориса II, но был наголову разбит византийцами в битве при Доростоле.

972 г. СМЕРТЬ СВЯТОСЛАВА. Возвращаясь в Киев из Болгарии, потерпел поражение от печенегов и погиб.

972—980 гг. БОРЬБА ЗА ТРОН. Соперничали трое сыновей Святослава: Ярополк I, по праву наследования великий князь киевский (старший); Олег II, князь полоцкий (средний); и Владимир I, князь новгородский с 969 года (младший). Владимир отправился в Скандинавию, чтобы привлечь на свою сторону викингов (977—978 гг.), затем с их поддержкой подчинил Полоцкое княжество и восстановил свою власть над Новгородом (978—979 гг.). После этого он разгромил и убил Ярополка, захватил Киев и утвердился безусловным единовластным правителем Руси (980 г.).

981—985 гг. ЗАРУБЕЖНЫЕ КАМПАНИИ ВЛАДИМИРА. Он присоединил Червонную Русь (совр. Галиция, т.е. часть территорий Западной Украины и Восточной Польши; 981 г.), затем победил языческие племена, обитавшие на территории между Польшей и Литвой (совр. Белоруссия; 983 г.); полностью или частично завоевал государство булгар на реке Каме, к востоку от Волги (985 г.).

988 г. ПРИНЯТИЕ ВЛАДИМИРОМ ХРИСТИАНСТВА (так называемое «Крещение Руси»). Здраво рассудив, что византийская модель христианства предусматривает подчинение духовенства верховной светской власти, а потому делает церковь превосходным инструментом проведения государственной политики, Владимир крестился в Корсуни (Херсонес Таврический, совр. Севастополь в Украине), одновременно заключив выгодный династический брак с Анной, сестрой византийских базилевсов Василия II и Константина VIII. С его возвращения в Киев из Корсуня и крещения жителей столицы начался длительный процесс постепенного обращения в христианство языческих обитателей русских княжеств.

ЕВРАЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

В эти века Восточная Римская империя испытывала небывалый подъем мощи, стабильности и благополучия. Как правило, византийские военачальники успешно отражали частые вторжения разнообразных противников, главным и самым опасным из которых по-прежнему оставался Халифат. Столкновения на восточной границе происходили непрерывно. К концу описываемого периода на исторической арене возникла целая плеяда выдающихся правителей-военачальников, которые расширили границы империи до Балкан, Малой Азии, Сирии, Армении, Италии и средиземноморских островов. Это не было отказом от традиционной оборонительной политики — скорее, стало логичным ее осуществлением в согласии с растущей мощью Византийской империи и одновременным постепенным ослаблением мусульманской угрозы. Экспансия ограничивалась территориями, в прошлом принадлежавшими Византии. Новые границы досконально продумывались: во-первых, с точки зрения их природной приспособленности к задачам обороны (горы, реки, пустыни); во-вторых, они должны были эффективно защищать жизненно важные центры страны, на дальних рубежах перекрывая традиционные маршруты вторжения.

Военно-морской флот Византии, пребывавший в VIII веке и в начале IX века в упадке, возродился при энергичном и одаренном императоре Василии I Македонянине (он же вдохнул новую жизнь в армию и проявил тенденцию к расширению империи за счет сухопутных завоеваний). Приблизительно в начале X века баланс сил сложился несколько не в пользу Византии, однако вскоре был восстановлен такими блестящими императорами-стратегами, как Никифор II Фока, Иоанн I Цимисхий и Василий II Болгаробойца.

Флот Византии базировался в Константинополе и состоял из наиболее совершенных для того времени судов. Основу его составляли несколько десятков тяжелых дромонов — трехпалубных судов с командой из 200 человек и 70—100 воинами, хорошо защищенных, с мощными метательными орудиями и батареями греческого огня. Эскадры тахидромонов — хорошо защищенных быстроходных судов — могли наносить внезапные стремительные удары, осуществлять быструю перевозку войск, нести патрульно-конвойную службу и осуществлять разведку. Сочетание дромонов и тахидромонов позволяло блокировать побережье, вести долговременную осаду городов, препятствовать закреплению противника на захваченных им территориях и обеспечивать переброску крупных контингентов войск. В связи с созданием такого флота в Византии было создано центральное морское командование, во главе которого был поставлен друнгарий флота.

В течение X века Византия смогла разгромить основные военно-морские базы и верфи арабов, вернуть важнейшие острова, укрепить оборону Южной Италии и обеспечить восстановление контроля Византии над прилегающей к ее владениям частью Восточного Средиземноморья. Тем самым была обеспечена и большая свобода торгового мореплавания.

Византийская армия в X веке состояла из «центральной» — ударной — императорской гвардии — тагм и войск фем. Ее состав и боеспособность в середине IX—X веков претерпели известную эволюцию. Основу армии по-прежнему составляли стратиоты. Но, с обеднением значительной ее части, являвшейся на службу «в лохмотьях» и плохо вооруженной, боеспособность византийских войск стала резко падать. В конце IX — начале X века Византия потерпела ряд крупных поражений, особенно в войнах с Болгарией. Расслоение крестьянства позволило усилить «стратификацию» стратиотского сословия, выделить его верхушку и тем самым наряду с легкой конницей создать ударные формирования тяжеловооруженной — катафрактариев (несколько тысяч). Византийская армия (в том числе и фемные армии) стала менее многочисленной, но более подвижной и мощной. В связи с низкой боеспособностью стратиотов-бед-

Применение «греческого огня» в морском бою

няков правительство уже с X века стало осуществлять замену действительной службы платежами. Это позволило привлечь больше наемников и тем самым усилить собственно императорскую армию. В X веке наемные дружины иностранцев составляют значительную часть гвардейских формирований. В принципе можно говорить о сложении в Византии этого времени армии полуфеодального типа, сочетавшей стратиотско-крестьянское ополчение с полурыцарскими ударными силами. То, что в ней был значительный слой имущих стратиотов, обеспечивало сочетание ее достаточной многочисленности и надежности с мощью ударных формирований. С середины X века византийская армия стала одерживать крупные победы на Востоке и на Западе, смогла обеспечить продвижение до Евфрата и Армении, занятие Антиохии, закрепление в Северной Сирии, начало развернутого наступления на Балканах и активизацию отпора арабам в Южной Италии.

Византийская кавалерия составляла первую линию боевого порядка и вела бой в компактных строях. Обычная глубина ее построения была не менее пяти и не более десяти шеренг. Боевой порядок кавалерии имел расчленение по фронту и в глубину: часть ее действовала в рассыпном строю, другая, главная, часть находилась в сомкнутом строю и должна была поддерживать первых, третья часть предназначалась для охвата фланга противника, четвертая сковывала другой фланг противника. Пехота располагалась в последней линии боевого порядка и не оказывала влияния на исход сражения, хотя нередко бывала многочисленна. На пехоту смотрели как на обузу, которая сковывает действия кавалерии. В начале X века император Лев VI отмечал, что невозможно найти людей, которые умели бы владеть луком. Он считал, что необходимо, чтобы одна треть, а то и половина пехоты состояла из стрелков, имеющих от 30 до 40 стрел. Но это было неосуществимым желанием. О рукопашном бое пехоты авторы того времени совершенно не упоминают.

Широкое применение в армии и во флоте Византии нашел так называемый «греческий огонь», который предшествовал появлению пороха.

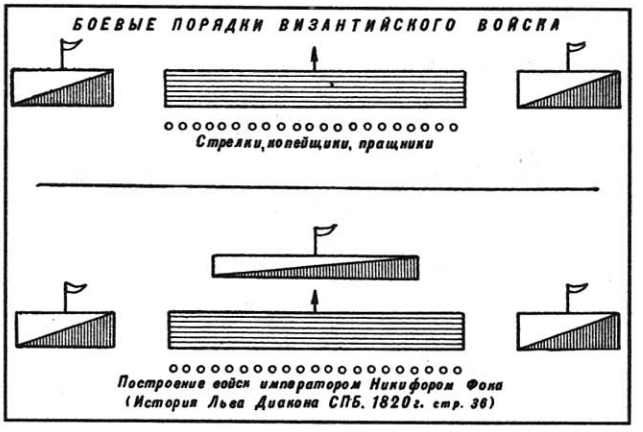
802—811 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НИКИФОРА I. Почти все время воевал с халифом Харуном ар-Рашидом (см. с. 466). Правителем и полководцем Никифор был способным, однако достичь крупных военных успехов ему мешали многочисленные заговоры, а также мятеж, возглавленный военачальником Варданом. Никифор заключил мир с Карлом Великим, которого признал императором Западной Римской империи; договор устанавливал границу между двумя империями в Италии и Иллирии (803 г., 810 г.). После того, как армия Харуна ар-Рашида штурмом взяла Гераклею Понтийскую (совр. город Эрегли в вилайете Зонгулдак, Турция; 806 г.), Никифор запросил мира.

809—817 гг. ВОЙНА С БОЛГАРСКИМ ХАНОМ КРУМОМ. Никифор лично возглавил поход в Болгарию и не проиграл ни одного сражения. Он захватил столицу Первого Болгарского царства — Плиску (близ совр. города Шумен в Болгарии), но в результате неожиданного ночного нападения болгар на ближайшем горном перевале был разбит и погиб (811 г.).

811—820 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ СТАВРАКИЯ, МИХАИЛА I И ЛЬВА V. Слабых полководческими талантами Ставракия (811 г.) и Михаила I (811—813 гг.) болгары, как правило, побеждали. Возмущенный бездарностью Михаила, военачальник его Лев Армянин отказал базилевсу в поддержке в битве при Версиникии (813 г.), в результате чего болгары одержали верх. Хан Крум захватил Адрианополь (совр. город Эдирне в Турции) и подошел к самым стенам Константинополя. Тогда Лев

восстал против Михаила и, узурпировав трон, провозгласил себя императором Львом V. В битвах новый базилевс неизменно побеждал — в частности, при Месембрии (817 г.) он разгромил Омортага, сына Крума, и вынудил болгар заключить мир сроком на 30 лет.

820—829 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА II. Военачальник этот, по прозвищу Заика, организовал заговор против Льва V и взошел на престол после того, как базилевс был убит. Коллега Михаила, военачальник Фома, возглавил мятеж, который провалился после двух неудачных попыток захватить Константинополь (822—824 гг.). В годы правления Михаила арабы воспользовались тем, что византийский флот пребывал в упадке, и захватили Крит, а также вторглись на Сицилию.

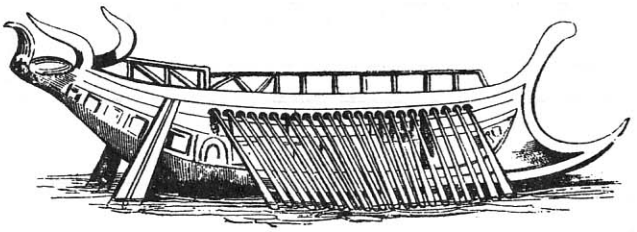
Боевые порядки византийского войска

Самым грозным для византийского правительства было восстание под руководством Фомы, по прозвищу Славянин. Он к моменту начала восстания был человеком преклонного возраста, прожившим долгую и бурную жизнь. Смелый воин, талантливый военачальник, обуреваемый страстями честолюбец, Фома сочетал в своей натуре безмерное властолюбие с умом хитрого политика, большим жизненным опытом и талантом привлекать на свою сторону сердца людей. Сравнительно в короткий срок под знаменем Фомы собралась огромная повстанческая армия. Ее успехи привели к тому, что в эту армию влились солдаты и некоторые недовольные правлением нового императора военачальники из числа знати. Часть монашества, недовольная иконоборческой политикой правительства и конфискацией имущества монастырей, тоже временно примкнула к движению. Первоначально Фома облегчил налоги, пресекал злоупотребления сборщиков податей, щедро раздавал деньги народу. В борьбе с византийским правительством Фома искал поддержки арабов. Халиф Мамун (813 — 833 гг.), надеясь использовать восстание Фомы в своих интересах, дал ему значительное войско, а арабский флот напал на принадлежавшие Византии острова Эгейского моря и приморские районы Малой Азии.

Византийская конница (с греческой рукописи IX в.)

Одержав ряд побед, повстанцы приняли решение двинуться на столицу империи Константинополь. В декабре 821 года началась осада столицы с суши и с моря. Под знаменем Фомы собралась восьмидесятитысячная хорошо вооруженная армия и сильный флот. Повстанцы вплотную подошли к городским стенам, а флот Фомы, прорвав железную цепь, преграждавшую вход в Золотой Рог, проник в залив и угрожал городу с моря. В столице началась паника. Однако повстанцам не удалось с ходу овладеть сильно укрепленным городом. Осада затянулась. Она длилась с перерывами около двух лет. Между тем византийское правительство вступило в союз с болгарским ханом Омуртагом, войска которого нанесли Фоме тяжелое поражение. Весной 823 года повстанцы были разбиты правительственными войсками на равнине Диабасис, близ столицы. Фома с горсткой своих приверженцев укрылся в Аркадиополе. Аркадиополь был окружен плотным кольцом блокады, в нем начался страшный голод. Фома пал жертвой заговора внутри города, он был схвачен заговорщиками и отдан в руки императора. Расправа с Фомой была чудовищно жестокой: ему отрубили руки и ноги, посадили на кол. Казнь Фомы совершилась в середине

Византийское судно IX–XV веков

октября 823 года. Правительство свирепо расправлялось с восставшими, но их сопротивление продолжалось в отдельных крепостях Фракии и Малой Азии. Лишь к 825 году восстание было окончательно подавлено.

829—842 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОФИЛА. Отмечено ожесточением войны с Халифатом, однозначного разрешения не имевшей. Византийские армии пятикратно вторгались во владения Аббасидов, но Империя тоже часто страдала от мусульманских набегов и вторжений. В самый удачный свой поход Феофил дошел до Евфрата в северо-восточной Сирии, где в 837 году захватил и сжег города Самосату (совр. город Самсат в Турции) и Айбатру. Но на следующий год халиф аль-Мутасим с огромным войском вторгся в Анатолию и разбил Феофила при Дасимоне (или Анцене) на реке Галис (совр. река Кызыл-Ирмак в Турции). Затем византийцы и мусульмане сошлись в битве при Амории. Тридцатитысячной персидской коннице Феофила удалось прорвать фронт арабских боевых порядков, но пехота была отброшена, и сражение завершилось полным разгромом императорской армии. Тогда аль-Мутасим осадил Аморий и после пятидесятипятидневной осады, стоившей ему семидесятитысячных потерь, взял город подкупом, найдя предателей, открывших арабам ворота. Тридцать тысяч христиан были поголовно истреблены, город сожжен дотла. Затем мусульмане обложили и взяли приступом Анкиру (совр. город Анкара в Турции), после чего с богатыми трофеями вернулись в Сирию (838 г.).

842—867 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА III (коронован 3 лет от роду). Вдохновляемый своим дядей Вардой, который стал практически диктатором, Михаил возобновил войну с Халифатом (851—863 гг.; см. с.551).

Около 850—1000 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОССТАНИЯ ПАВЛИКИАН. Эту секту христианских еретиков в северо-восточной Анатолии (Малой Азии) православные византийские императоры нещадно преследовали.

865 г. ПРИБЫТИЕ ВАРЯГОВ (русов). Грабительский набег, достигший Босфора и угрожавший Константинополю.

866 г. ВТОРЖЕНИЕ В БОЛГАРИЮ. Михаил III и Варда вынудили болгарского хана Бориса I принять христианство (в крещении он принял имя Михаила).

867—886 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ I МАКЕДОНЯНИНА. Известный военачальник, он сверг Михаила III и, взойдя на престол, основал самую могущественную в истории Византии так называемую Македонскую династию.

871—879 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ХАЛИФАТОМ. Как правило, для Византии кампании складывались удачно. После решающей победы под Самосатой (совр. город Самсат в Турции; 873 г.) Василий I Македонянин отодвинул границу империи на восток до самого Евфрата.

875—885 гг. ВИЗАНТИЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЮЖНОЙ ИТАЛИИ. Мусульман изгнали из Бари (875 г.) и Тарента (880 г.); вновь была завоевана Калабрия (885 г.). Одновременно Василий пытался изгнать мусульман с Сицилии, но неудачно. Осада порта Бари (871—875 гг.) — редкий пример союза со Священной Римской империей: византийский флот блокировал порт, войско императора Людовика II вело осаду с суши (см. с. 511).

880—881 гг. ВОССТАНОВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ МОРЕПЛАВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ. Реорганизованный Василием I флот уничтожил мусульманских пиратов.

886—912 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЬВА VI МУДРОГО. Автор военно-теоретического труда «Тактика» (см. с. 431), он продолжал начатую Василием I войну против мусульман в Южной Италии и на Сицилии.

889—897 гг. БОЛГАРСКИЕ ВОЙНЫ. Несмотря на первые успехи и союз с мадьярами, для Византии войны окончились, в целом, неудачно (см. с. 521).

912—959 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА VII БАГРЯНОРОДНОГО (коронован 7-ми лет от роду). Реально правил деверь Константина, Роман: сперва в качестве регента, позже — соправителя (919—944 гг.).

913—924 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БОЛГАРСКИХ ВОЙН. Симеон периодически угрожал Константинополю, захватил Адрианополь (914 г.) и одержал значительную победу в битве при Анхиале (917 г.), где некогда нанес поражение византийцам болгарский хан Тервел.

915 г. БИТВА НА РЕКЕ ГОРИЛЬЯНО. Одержав победу, византийцы устранили угрозу своей власти в Южной Италии со стороны мусульман.

920—942 гг. СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЕ КАМПАНИИ ИОАННА КУРКУЯ. К востоку от Евфрата в верхнем его течении этот военачальник захватил Феодосиополь (совр. город Эрзурум в Турции; 928 г.) и Мелитену (совр. город Малатья в Турции; 934 г.). Затем он восстановил власть Византии в верховьях Тигра.

924 г. БИТВА ПРИ ЛЕМНОСЕ. Византийский флот нанес сокрушительное поражение мусульманскому пирату Лео Триполитанцу, который в течение двух десятилетий угрожал византийскому господству в восточном Средиземноморье.

941 г. НАБЕГ РУССОВ. Пришедшая на Босфор флотилия славянских челнов была частично рассеяна, частично уничтожена византийским флотом.

956—963 гг. ВОСТОЧНЫЕ КАМПАНИИ НИКИФОРА ФОКИ. Этот военачальник изгнал мусульман из восточной Анатолии, а затем вторгся далеко в глубь Сирии; отвоевал Крит (960—961 гг.). После чего вторгся в Киликию и снова в Сирию, временно захватил Алеппо; тем временем его брат Лев Фока отбил вторжение мусульман в Анатолию (963 г.; см. с. 511).

963—969 гг. ПРАВЛЕНИЕ НИКИФОРА ФОКИ (Никифора II). Он являлся соправителем малолетних сыновей правившего в 959—963 годах императора Романа II — Василия II и Константина VIII.

964—969 гг. ВОСТОЧНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ. Вторгшись в Киликию, Никифор захватил города Адану (964 г.) и Тарс (965 г.); в ходе кампании следующего года провинция была полностью завоевана. Тем временем Никита, военачальник Никифора, захватил Кипр (965 г.). Потом Никифор вторгся в Верхнюю Месопотамию и Сирию и захватил Антиохию и Алеппо, вынудив Халифат запросить мира (969 г.).

966 - 969 гг. ВОЙНА С БОЛГАРИЕЙ. (См. с. 522).

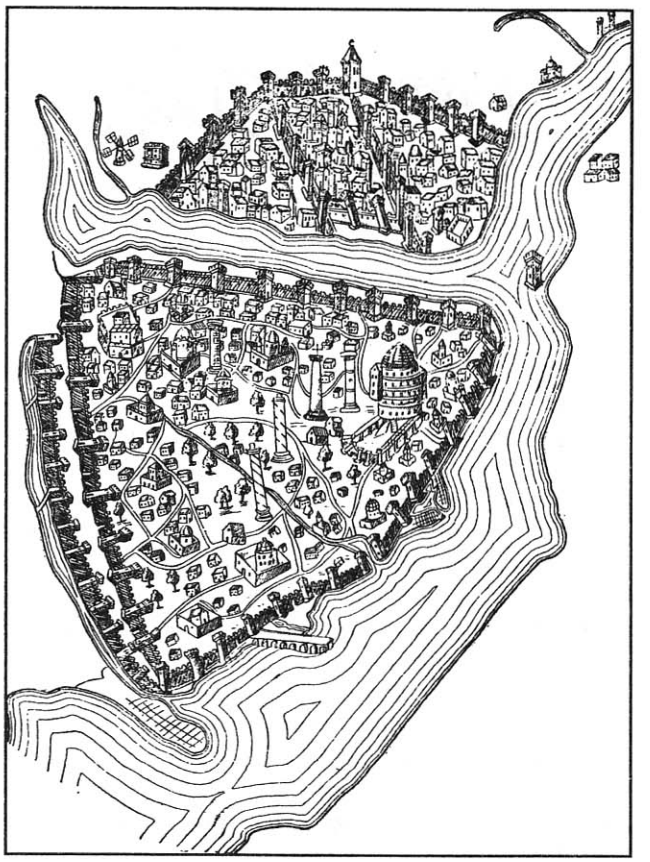
966—967 гг. ПОРАЖЕНИЕ НА СИЦИЛИИ. Войска Фатимидов отбили вторжение Никиты.

967—969 гг. ВОЙНА ПРОТИВ ОТТОНА I. Заключив мир с Фатимидами, Никифор вошел с ними в союз против Оттона I, который покушался на византийские и мусульманские владения в Южной Италии. В конечном итоге он эти владения все-таки урезал (см. с. 520).

969—976 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА ЦИМИСХИЯ. Убив своего дядю, Никифора II, Иоанн Цимисхий стал соправителем Василия II и Константина VIII, и остался у власти, подавив восстание Варды Фоки (971 г.).

969—972 гг. ВОЙНА В БОЛГАРИИ С КНЯЗЕМ РУСОВ СВЯТОСЛАВОМ. Иоанн Цимисхий разбил русов в битве за Аркадиополь (близ Адрианополя; 970 г.). Пока византийский флот отгонял русские корабли и блокировал устье Дуная, Иоанн оттеснил Святослава к Дунаю, снова разбил в сражении при Доростоле (971 г.), а затем окружил на берегу реки Дристры (и с суши, и с воды). После двухмесячной блокады Святослав был вынужден сдаться и отступить из Болгарии (972 г.; см. с. 522).

973—976 гг. ВОЙНА С МУСУЛЬМАНАМИ. Иоанн захватил все мусульманские владения к западу от Евфрата и распространил власть Византии на южную

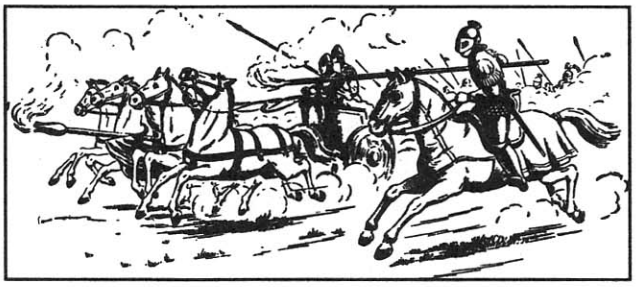
Укрепления Константинополя в X веке

и восточную части Сирии. Захватив Дамаск, он двинулся на юг и дошел до самого Иерусалима, где Фатимидам удалось его остановить (976 г.). Он умер, не успев возобновить наступления.

976—1025 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ II БОЛГАРОБОЙЦЫ. Первоначально фактической властью обладал регент, Василий Паракоэмоменний, пока Василий II не устранил его от престола (985 г.).

Время правления Василия II было переломным периодом истории Византии. Именно при нем она достигла вершины, расцвета своего средневекового могущества. Ее территория едва ли не достигала размеров юстиниановской Византии. Ей вновь принадлежала Антиохия и Северная Сирия, а ее армия стояла на Евфрате. В Закавказье ее верховенство признавали многие правители Армении и Грузии. Византийский флот стоял у побережья Сицилии и надежно защищал Южную Италию от попыток арабских вторжений. Верховную власть Византии признавали Далмация и Сербия. Длительная и упорная борьба с Болгарией закончилась при

Применение «греческого огня» в сухопутном бою

Василии II завоеванием и превращением ее в византийскую провинцию. Могущество Византии казалось несокрушимым. В действительности в конце X века его уже стали не только подтачивать, но и прямо разрушать те процессы внутреннего развития Византии, которые во второй половине X века только стали набирать силу,— рушилось относительное внутреннее единство империи, основы фемного строя, несколько столетий бывшего основанием всей общественно-политической структуры византийской государственности.

Василию II принадлежат попытки сдержать основные процессы развития византийского общества. Все свои силы, весь свой талант он отдал тому, чтобы сохранить Византию «X века». Немногим в истории удавалось так долго поддерживать готовую рухнуть плотину, и тем страшнее был для судеб Византии прорвавший ее потоп. Наделенному необычайным упорством, беспощадной решительностью, административным и военным талантом Василию это удалось. Он, как никто другой из императоров Македонской династии, смог использовать всю мощь византийской государственности для защиты рушившихся устоев. Полководцы, захватывавшие власть и оттеснявшие законных императоров, временщики, фактически правившие страной с императорами — «узниками на троне»,— все это были реалии второй половины X века, часть собственного прошлого Василия II. Отсюда его ненависть к гражданским сановникам, для которых государственный аппарат становился лишь средством обогащения себя и своей родни, клана своих прихлебателей, к полководцам, бунты которых приходилось усмирять с величайшим трудом, ставя под угрозу не только военную мощь Византии, но и судьбы ее собственных территорий. Будущее ему казалось страшным, а прошлое — еще восстановимым. Всю свою жизнь он посвятил беспощадному подавлению мятежей провинциальной военной знати. Он пытался подорвать растущее могущество динатов на местах, не только запретив им приобретать крестьянские земли, но и обязав вернуть все отторгнутые тем или иным образом участки. Он учел рост крестьянского недовольства и пытался использовать его против растущей силы магнатов. Он пытался сохранить стратиотское ополчение и гнал в бой оборванных и голодных стратиотов. Его правление было вершиной византийской автократии и борьбы за «имперскую идею», которой Василий подчинял всех и всё. Шестнадцать тысяч ослепленных по его приказу болгар, принесших ему прозвище «Болгаробойцы»,— демонстрация решимости беспощадно расправиться и с любой внутренней оппозицией.

Военные успехи Византии при Василии были последними крупными ее успехами. Провинциальная военная знать, после преподанных ей ничего не забывшим императором уроков, по крайней мере полстолетия не могла сплотиться. Последние представители Македонской династии просто «плыли по течению», не решаясь на существенные реформы. Византия оказалась обреченной на столетие внутренней борьбы и политического упадка.

976—979 гг. ВОССТАНИЕ ВАРДЫ СКЛЕРЫ. Подавить этот мятеж удалось главным образом благодаря победе сохранившего верность законному базилевсу военачальника Варды Фоки в битве при Панкалии.

981 г. НЕУДАЧНОЕ ВТОРЖЕНИЕ В БОЛГАРИЮ. (См. с. 522).

987—989 гг. ВОССТАНИЕ ВАРДЫ ФОКИ И ВАРДЫ СКЛЕРЫ. В некий, достаточно краткий, момент бунтовщики угрожали штурмом Константинополю (988 г.). Потом Фока был разбит Василием II в сражении при Абидосе (989 г.); вскоре после этого он умер, и восстание захлебнулось.

995—996 гг. ВОЙНА В СИРИИ. Покончив с завоеванием Египта, халифат Фатимидов начал покушаться на византийские владения в Сирии. За две кампании Василий II полностью подчинил себе всю Сирию.

996—1018 гг. ВОЙНА С БОЛГАРИЕЙ. (См. с. 523).

СТРАНЫ ИСЛАМА

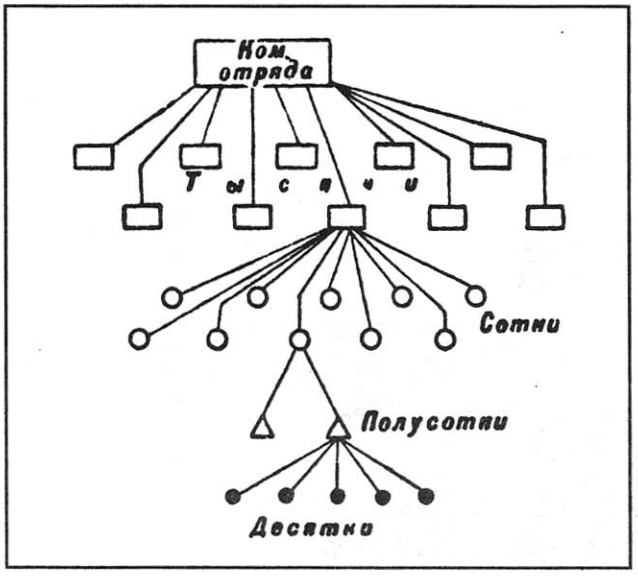
Халифат Аббасидов и Сирия

В первой половине IX века халифат Аббасидов достиг своего расцвета. Однако к концу описываемого периода Аббасиды почти полностью потеряли ненадолго обретенную власть — из-за внутренних династических раздоров, непрерывных конфликтов с другими халифатами и эмиратами, а также из-за бесчисленных пограничных войн, ведшихся на севере и на востоке с неисламскими государствами. Правда, будучи прямы-

ми наследниками Мухаммеда, они еще сохранили некоторый религиозный престиж — да и тот оспаривали Каирский и Кордовский халифаты.

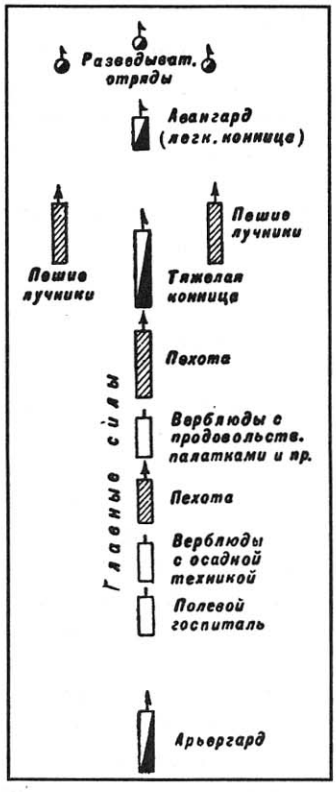
В период правления Аббасидов было завершено устройство вооруженных сил арабского халифата. Теперь арабы имели постоянную армию из наемников, которая во время войны усиливалась народными ополчениями. Ядро постоянного войска составляла халифская гвардия. Так, например, лучшей частью войска Гренадского халифата при Аб ар-Рахмане III (912—961 гг.) была гвардейская пехота, насчитывавшая 15 тысяч славян. Этой гвардии халифат был обязан своими победами. Каждый отряд арабской гвардии имел одинаковое вооружение и носил особую одежду. Боевое значение гвардии во внешних войнах постепенно уменьшалось, так как она все чаще использовалась для борьбы с народными восстаниями.

Лучшей и главной частью арабского войска являлась конница, которая делилась на легкую и тяжелую. Тяжелая конница имела длинные копья, мечи, боевые палицы, боевые топоры и защитное вооружение — более легкое, чем у рыцарей Западной Европы. Легкая конница была вооружена луками со стрелами и длинными тонкими дротиками. Арабы имели тяжелую и легкую пехоту. На вооружении тяжелой пехоты были копья, мечи и щиты; она сражалась в глубоких строях. Пешие лучники действовали преимущественно в рассыпном строю, имея по два мощных лука и по 30 стрел с оттопченными наконечниками, твердым древком и железными перьями.

Организация арабского войска в X веке

В основу организации арабского войска была положена десятичная система. Самым крупным войсковым соединением был отряд численностью в 10 тысяч человек во главе с эмиром. Этот отряд состоял из 10 войсковых частей (по тысяче воинов в каждой), подразделявшихся на сотни, которыми командовали отдельные начальники. Каждая сотня делилась на две полусотни. Самым мелким подразделением был десяток.

Походный порядок арабского войска в X веке

Походный порядок арабов состоял из авангарда, главных сил и арьергарда. Авангард из легкой конницы обычно выдвигался на несколько километров вперед и от себя высылал разведывательные отряды для изучения местности и наблюдения за противником. В голове главных сил двигалась тяжелая конница, прикрытая с флангов отрядами пеших лучников, которые даже при форсированном марше не отставали от всадников. За тяжелой конницей шла пехота. В центре ее походной колонны находились верблюды, нагруженные продовольствием, амуницией и палатками. За пехотой следовал караван верблюдов, который вез осадные и штурмовые машины и полевой госпиталь. Тыл походной колонны охранялся арьергардом. Учреждение полевых госпиталей в арабском войске предания относят к началу IX века. Полевой госпиталь имел верблюдов с носилками, в которых перевозили раненых и больных воинов, верблюды везли палатки, медикаменты и перевязочные средства, медицинский персонал ехал на мулах и на ослах.

Останавливаясь на ночь или делая длительный привал, арабское войско, как правило, сооружало укрепленный лагерь, защищая его со всех сторон валом и рвом. «Как только разбит лагерь, — сообщает один арабский писатель, — эмир прежде всего

повелевает в тот же день без отлагательства и задержки прорыть ров; этот ров служит для прикрытия армии, препятствует дезертирству, предотвращает попытки нападения и предохраняет против других опасностей, которые могут возникнуть благодаря хитрости противника и всяким неожиданным событиям» .

При сближении с противником конница авангарда арабов, завязав бой, постепенно отходила к своим главным силам. В это время строилась тяжелая пехота. Пехотинцы, став на одно колено, прикрывались щитами от неприятельских стрел и дротиков, свои длинные копья они втыкали в землю и наклоняли их в сторону приближавшегося неприятеля. Лучники располагались за тяжелой пехотой, через голову которой осыпали стрелами атакующего неприятеля.

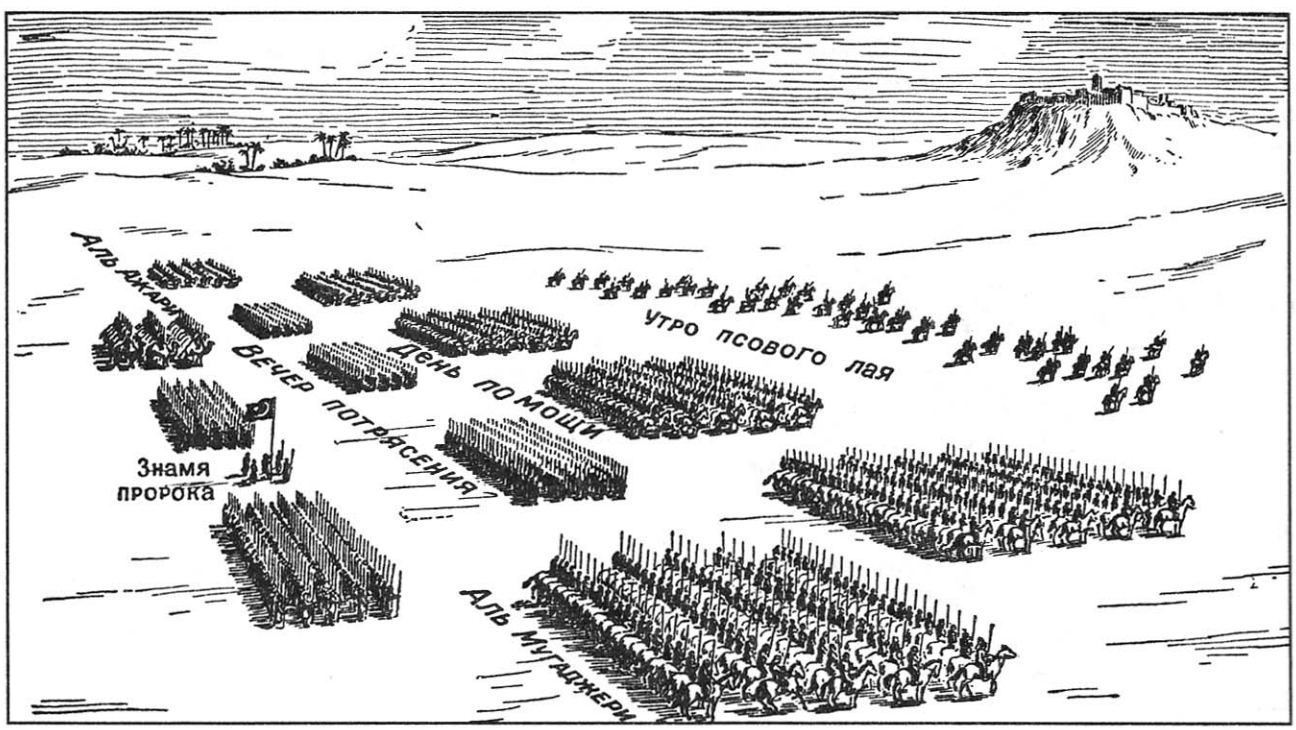
Боевой порядок арабов был расчленен по фронту и в глубину. Каждая из линий, выстраивавшаяся в пять шеренг, имела аллегорическое название: первая линия («Утро псового лая») состояла из рассыпного строя всадников: вторая («День помощи») и третья («Вечер потрясения») линии, являвшиеся главными силами, состояли из кавалерийских колонн, или фаланг пехоты, выстраивавшихся в шахматном порядке; в четвертую линию — общий резерв — входили отборные дружины, которые охраняли главное знамя. Общий резерв вступал в бой лишь в крайнем случае. В тылу расположения арабов находился обоз с семействами и стадами. С тыла и флангов их боевой порядок был уязвим, но его высокая маневренность обеспечивала соответствующую перегруппировку сил. Иногда в бою принимали участие и женщины из обоза.

Бой завязывала первая линия, которая старалась расстроить и надломить силы противника. Затем ее поддерживала вторая линия. Главные силы арабов предпочитали вести оборонительный бой, являясь опорой для действий легкой конницы и пехоты.

Арабские войска в бою отличались настойчивостью и упорством. Они обычно стремились охватить фланги боевого порядка врага.

Когда противник был надломлен, они переходили в общее наступление, а затем преследовали его до полного уничтожения. Преследование вела конница.

В укреплении воинской дисциплины арабов большое значение имел ислам. Авторитет Аллаха был моральной основой дисциплины. Ислам обещал за храбрую смерть в бою все блага в потустороннем мире, а здесь, на земле, запрещал воину употребление вина, требовал полного повиновения калифам. Высшим идеалом Коран (священная книга) провозглашал «священную войну» с «неверными», т. е. со

Боевой порядок арабского войска в X веке

всеми, кто не признавал ислама. На этой основе всячески поощрялся воинственный религиозный фанатизм, который имел и экономическую основу — право на долю военной добычи.

786—809 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХАРУНА АР-РАШИДА. (См. с. 466).

803—809 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЙНЫ. Никифор I нарушил договор, заключенный Харуном ар-Рашидом с императрицей Ириной (см. с. 466). Ар-Рашид трижды водил войска через Тавр (803 г., 804 г. и 805—807 гг.) и несколько раз одерживал над Никифором верх; самой значительной явилась победа в битве при Красе (во Фригии, в западной части центральной Анатолии; 805 г.). А пока Харун ар-Рашид один за другим захватывал анатолийские города, его эскадры разорили остров Родос и захватили Кипр (805—807 гг.). Тем не менее, византийцы, собравшись с силами, перехватили инициативу и отвоевали многие из потерянных территорий, когда Харун был вынужден возвратиться в Хорасан (808 г.; см. ниже).

806—809 гг. ВОССТАНИЕ В ХОРАСАНЕ. Ведя армии на усмирение вспыхнувшего там мятежа, Харун умер.

809—813 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Борьба разгорелась между сыновьями Харуна ар-Рашида — старшим, аль-Амином, который взошел на престол, и младшим, аль-Мамуном. Возглавляемые военачальником Тахиром ибн Хусейном хорасанские мятежники поддержали аль-Мамуна. Тахир ибн Хусейн разбил войска аль-Амина и двинулся в Месопотамию, где после почти двухлетней осады захватил Багдад (811 г.). Пытавшийся бежать из столицы аль-Амин был убит.

813—833 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-МАМУНА. Несмотря на внутренние раздоры и затяжное восстание 814—819 годов, аль-Мамун сумел восстановить в стране относительную стабильность. Последние полтора десятилетия его правления стали, можно сказать, апогеем халифата Аббасидов.

816—837 гг. ВОССТАНИЕ ХУРРАМИТОВ. Так называли последователей течения в исламе, соединившего в себе верования ранних маздакитов с идеями «крайних» шиитов. Хотя хуррамиты и отвергали насилие, под их лозунгами на протяжении VIII — X веков, нередко происходили массовые выступления, как правило, носившие антиарабский характер. Участников этих движений и мятежей часто называли по именам предводителей или цвету одежды — мухаммира (одетые в красное участники восстания Бабека в Азербайджане), аспидджамакия (одетые в белое), сунбадия (сторонники зороастрийца Сунбада, в 755 г. поднявшего восстание в Иране) и т.д. Мухаммира пользовались значительной поддержкой Византии, поскольку непрерывно совершали набеги в Персию и Месопотамию. В конце концов, Бабек потерпел поражение от аббасидского военачальника Афшина (835—837 гг.).

821 г. ХОРАСАНСКАЯ АВТОНОМИЯ. Наместником Хорасана и восточных провинций был назначен Тахир ибн Хусейн.

825—826 гг. ЗАВОЕВАНИЕ КРИТА. Арабские беженцы, изгнанные из Испании Омейядами, сделали остров опорной базой мусульманских пиратов (см. с. 545).

829—833 г. ВИЗАНТИЙСКАЯ ВОЙНА. Отразив вторжение византийцев в Сирию, Аль-Мамун в свою очередь провел несколько успешных походов в глубь Анатолии (см. с. 546). В эти же годы он наконец сумел подавить давно не прекращавшиеся беспорядки в Египте (832 г.).

833—842 гг. ПРАВЛЕНИЕ АБУ ИСХАКА АЛЬ-МУТАСИМА. Последний сильный халиф династии Аббасидов, он набрал личную гвардию принципиально нового типа — преимущественно из наемников и рабов-тюрков. Кроме того, он подавил восстание в Южной Месопотамии (834 г.).

837—842 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЙНЫ. (См. с. 546). Планы аль-Мутасима осадить Константинополь не осуществились из-за шторма, разметавшего его флот (839 г.).

842—847 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХАРУНА АЛЬ-ВАФИКА. Послал гвардию под командованием турка Боги на подавление восстания в Аравии (844—847 гг.).

847—861 гг. ПРАВЛЕНИЕ ДЖАФАРА АЛЬ-МУТАВАККИЛЯ. Как правило, он пребывал под влиянием гвардейцев-тюрков, которые в конце концов его и убили.

851—863 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЙНЫ. Сухопутные и морские силы Византии вторглись в Египет и сожгли Дамьетту (совр. город Думьят; 853 г.). При поддержке беженцев-павликиан мусульмане нанесли Михаилу III сокрушительное поражение на Евфрате в северной Сирии (860 г.), после чего было заключено перемирие и произведен обмен пленными. Мощная армия под командованием аббасидского военачальника Омара вторглась в Анатолию (863 г.). Спалив Амис (совр. город Самсун в Турции) и разорив Пафлагонию и Галату, Омар отступил на восток, к горам Антитавра, преследуемый византийскими войсками под командованием дяди Михаила III стратига Петрона. В конце концов Петрон разгромил армию Омара буквально в пух и прах (863 г.).

863—870 гг. АНАРХИЯ В ХАЛИФАТЕ. Гвардия по собственному усмотрению то назначала, то убивала халифов. Отдаленные провинции совершенно перестали подчиняться центральной власти.

870—892 гг. ПРАВЛЕНИЕ АХМАДА АЛЬ-МУТАМИДА. Реально правил его брат, военачальник Абу Ахмад аль-Муваффак, который восстановил контроль над гвардией, а также порядок в Месопотамии и Ираке (870—883 гг.). Еще он отразил нападение на Багдад армии Сафаридов, правителей Хорасана (876 г.; см. с. 555). Однако большую часть Сирии захватили Тулуниды, правители Египта (см. с. 553).

892—902 гг. ПРАВЛЕНИЕ АХМАДА АЛЬ-МУТАДИДА. Сын аль-Муваффака, он несколько укрепил центральную власть и частично восстановил контроль над Египтом, Сирией и Хорасаном.

899—903 гг. ВОССТАНИЕ КАРМАТОВ (или талимитов). Последователи одного из двух основных течений исмаилизма, они получили свое название по имени исмаилитского проповедника Хамдана Кармата, под чьим предводительством в конце IX века началось крупное религиозно-политическое движение в Ираке, а также Иране, Сирии, Индии и Бахрейне. Возглавляемое Абу Саидом аль-Дженнаби карматское восстание в Нижнем Ираке было с трудом подавлено аббасидской армией под командованием Мухаммеда ибн Сулеймана (901—906 гг.).

Однако аль-Дженнаби отступил в северо-восточную Аравию и на берегах Персидского залива основал на территории современного Бахрейна независимое государство. Могущество бахрейнских карматов быстро возрастало — они захватили Оман, вторгались в Иран и Ирак, сожгли Басру (923 г.) и Куфу (925 г.), нападали на караваны паломников, а в 930 году даже ворвались в Мекку и ограбили Каабу, увезя в Бахрейн священную для всех мусульман реликвию — «черный камень», который вернули лишь два десятилетия спустя и за немалый выкуп.

902—932 гг. УПАДОК ХАЛИФАТА. Халифат выстоял только благодаря талантливому военачальнику Мунису, который дал отпор византийцам, отразил попытки ранних Фатимидов завоевать Египет (915—921 гг.; см. с. 553) и умерил (хотя и не пресек окончательно) набеги карматов.

Около 929 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ДИНАСТИИ ХАМДАНИДОВ. Первоначально они были князьями автономных провинций в северо-восточной Сирии и Курдистане.

932—946 гг. БЕССИЛИЕ ХАЛИФАТА. Неблагодарный халиф аль-Кахир (правил в 932—934 гг.) казнил военачальника Муниса. Вскоре после этого войска персидской династии Буидов (см. с. 555) захватили Багдад (946 г.), и все последующие халифы являлись не более, чем марионетками Буидов.

936—944 гг. АНАРХИЯ В СИРИИ. Захвативший власть авантюрист ибн Раик отразил немощные попытки Аббасидов отвоевать страну.

В битве при Лохуне, закончившейся фактически вничью, он отбил нападение Мухаммеда ибн Тугха, правителя из египетской династии Ихшидидов (см. с. 553), пытавшегося завоевать Сирию. Однако после смерти ибн Раика Ихшидиды быстро разорили Сирию (941 г.).

Тогда в борьбу вступил Саиф аль-Давла, принц из династии Хамданидов; он отвоевал у Ихшидидов Алеппо (Халеб) и большую часть северной Сирии (944 г.).

945—948 гг. БОРЬБА ВИЗАНТИИ, ХАМДАНИДОВ И ИХШИДИДОВ ЗА СИРИЮ. Сперва Саиф аль-Давла разбил армию Ихшидидов, которой командовал Кафур, но потом ему пришлось отражать набеги византийцев. Тем временем Кафур восстановил власть Ихшидидов в южной и центральной Сирии. Отвоевав северную Сирию, аль-Давла сумел отразить византийцев, умело чередуя оборонительные операции с ответными рейдами в Анатолию.

956—969 гг. СИРИЙСКИЕ КАМПАНИИ НИКИФОРА ФОКИ. (См. с. 547).

963 г. ВТОРЖЕНИЕ ХАМДАНИДОВ В АНАТОЛИЮ. Саиф аль-Давла был разбит Львом Фокой, братом Никифора, в битве на перевале Маджар-Алкол в горах Антитавра, к югу от верхнего течения реки Галис (совр. река Кызыл-Ирмак в Турции).

969 г. БИТВА ПРИ РАМ-АЛЛАХЕ. Здесь, между Иерусалимом и Яффой, командующий фатимидской армией Джафар разбил сирийско-палестинские войска Ихшидидов.

970—971 гг. ВТОРЖЕНИЯ КАРМАТОВ В ПАЛЕСТИНУ И ЕГИПЕТ. Они разгромили армию Джафара — сам полководец пал в бою (970 г.), но затем были отбиты войсками египетских Фатимидов под командованием Джохара (см. с. 553).

974—975 гг. ВТОРЖЕНИЯ КАРМАТОВ ВОЗОБНОВЛЯЮТСЯ. В Египте их отразил халиф Фатимидов аль-Муизз (см. с. 553), который потом изгнал карматов из Палестины и Сирии.

974—977 г. БЕСПОРЯДКИ В СИРИИ. Своим происхождением они в первую очередь были обязаны интригам и вторжениям византийцев. Армия Хамданидов во главе с военачальником-тюрком Афтакином в союзе с карматами выбила фатимидские войска под командованием Джохара из центральной и южной Сирии (976 г.). Получив подкрепления из Египта, Джохар и халиф Азиз Биллах из династии Фатимидов нанесли Афтакину и карматам поражение в еще одном сражении при Рам-Аллахе (977 г.). Правда, Азиз так и не сумел вернуть всех утраченных территорий — их успели поделить Византия и Хамданиды.

980—1000 гг. БОРЬБА ФАТИМИДОВ С ВИЗАНТИЕЙ ЗА СИРИЮ. (См. с. 548).

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Египет и Киренаика

До последней четверти X века на северо-востоке Африки почти непрерывно шли войны и вспыхивали восстания. Временами Египтом правили багдадские халифы из династии Аббасидов, однако чаще власть здесь осуществляли независимые князья, подчинявшиеся халифу лишь номинально. Дольше всего правили династии Тулунидов (868—905 гг.), основанная аббасидским наместником Египта Ахмедом ибн Тулуном, а также Ихшидидов (935—969 гг.), которых потом свергли тунисские Фатимиды (см. ниже). К концу X века халифы из династии Фатимидов, перенесшие столицу в Каир, уже контролировали всю Северную Африку и большую часть Аравии, а также принимали участие в борьбе за Сирию.

817—827 гг. ЗАХВАТ АЛЕКСАНДРИИ СРЕДИЗЕМНОМОРСКИМИ ПИРАТАМИ (беженцами из Испании). Аббасидская армия под командованием Абдаллаха ибн Тахира вернула город под власть багдадских халифов (827 г.).

828—832 гг. ЕГИПЕТСКОЕ ВОССТАНИЕ АРАБОВ И ХРИСТИАН-КОПТОВ. Оно было жестоко подавлено халифом аль-Мамуном после того, как его военачальник Афшин разбил мятежников в битве при Башаруде в дельте Нила.

868—876 гг. СТАНОВЛЕНИЕ ДИНАСТИИ ТУЛУНИДОВ. Ахмед ибн Тулун, аббасидский наместник Египта и тюрок по происхождению, стал фактически независимым правителем. Позже он завоевал почти всю Сирию (878—884 гг.; см. с. 552).

904—905 гг. ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ АББАСИДОВ. Вторгшись в Египет одновременно и с суши, и с моря, армия Аббасидов под командованием Мухаммеда ибн Сулеймана разбила и свергла Тулунидов.

914—915 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ЕГИПЕТ ФАТИМИДОВ. Абу ль Касым аль-Каим (сын Убайдаллаха; см. ниже) ненадолго захватил Александрию, но был отбит армией Аббасидов под командованием Муниса.

919—921 гг. ВТОРОЕ ВТОРЖЕНИЕ ФАТИМИДОВ В ЕГИПЕТ. Аль-Каим вновь занял Александрию и опять был отбит Мунисом; боевые действия велись как на суше, так и на море.

922—935 гг. ХАОС В ЕГИПТЕ. Порядок, в конце концов, навел аббасидский военачальник Мухаммед ибн Тугх, которого халиф назначил полунезависимым наместником с титулом «ихшида» (правителя), положив таким образом начало (935 г.) династии Ихшидидов, которая главенствовала в Египте 30 лет.

969 г. ЗАВОЕВАНИЕ ЕГИПТА ФАТИМИДАМИ. Командующий фатимидской армией Джохар завоевал Египет и сверг Ихшидидов, одержав решающую победу в битве под Гизой (иначе Эль-Гиза, или Гизех), после чего отправил часть армии в Сирию — воевать с расквартированными там ихшидидскими гарнизонами (см. с. 552).

970—971 гг. ВТОРЖЕНИЯ КАРМАТОВ. (См. с. 552). Пребывая на грани поражения, Джохар тем не менее собрался с силами и разбил карматов в сражении под Каиром (971 г.). Затем он продолжил строительство нового Каира (само это название означает «победа») неподалеку оттуда, где располагался в древности Мемфис. Этот новый Каир и стал столицей халифа аль-Муизза ли-Диналлаха из династии Фатимидов (973 г.).

974—975 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВТОРЖЕНИЙ КАРМАТОВ. Халиф аль-Муизз был ненадолго осажден в Каире, однако собрался с силами, разбил захватчиков, а потом отвоевал Сирию. Для халифата Фатимидов это был апогей; власть их признавали во всей Северной Африке, Сирии, западной Аравии и большей части западного Средиземноморья.

982 г. ВИЗАНТИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ НА СИЦИЛИЮ. Отбитое Фатимидами, это предприятие не увенчалось успехом.

Тунис, Триполитания, восточный Алжир

В самом начале IX века центральная часть Северной Африки оказалась под властью воинственной династии Аглабидов (800—909 гг.), главной заботой которых были набеги на Сицилию и в Южную Италию, а также на острова и побережья всего западного Средиземноморья. Через столетие с небольшим Аглабидов сверг Убайдаллах аль-Махди, который заявлял, будто происходит от союза дочери Мухаммеда Фатимы и такой противоречивой фигуры, как халиф Али (см. с. 458). Убайдаллах основал шиитскую династию Фатимидов. Он и его наследники продолжили вылазки в Южную Европу.

801 г. СТАНОВЛЕНИЕ ДИНАСТИИ АГЛАБИДОВ. Африканский наместник Аббасидов Ибрагим ибн Аглаб основал в Тунисе практически независимый эмират со столицей в Кайруане.

827—831 гг. ВТОРЖЕНИЕ АГЛАБИДОВ НА СИЦИЛИЮ. Византийцев выбили практически со всей территории острова — кроме Сиракуз и Таормины.

836—909 гг. ВЫЛАЗКИ АГЛАБИДОВ В ЮЖНУЮ И ЦЕНТРАЛЬНУЮ ИТАЛИЮ. В результате были захвачены обширные территории, взята и разграблена часть Рима (846 г.; см. с. 510).

878 г. ВЗЯТИЕ АГЛАБИДАМИ СИРАКУЗ.

902 г. ВЗЯТИЕ АГЛАБИДАМИ ТАОРМИНЫ. После этой операции византийцы оказались окончательно выбитыми с Сицилии.

902—909 гг. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ ФАТИМИДОВ. Абу Абдуллах аль-Хусейн (известный также под именем аль-Шии) сверг Аглабидов. Убайдаллах аль-Махди был объявлен халифом и основал в Тунисе династию Фатимидов со столицей в Кайруане.

934 г. ФАТИМИДЫ ЗАХВАТЫВАЮТ ГЕНУЮ. Мусульмане взяли город штурмом со стороны моря и сожгли.

934—947 гг. ВОССТАНИЕ ХАРИДЖИТОВ. Этот возглавляемый Абу Язидом Махладом мятеж в конце концов подавил фатимидский халиф аль-Мансур.

965 г. ОТВОЕВАНИЕ ВИЗАНТИЙЦАМИ ТАОРМИНЫ.

975 г. ЗАВОЕВАНИЕ ФАТИМИДАМИ ЕГИПТА. *(См. с. 553.).*

Марокко и западный Алжир

На самом северо-западе Африки Идрис ибн Абдулла, потомок Мухаммеда, основал в конце VIII века независимый эмират, которым почти два века правили его наследники, крайне редко признавая даже номинальную зависимость от багдадских халифов. Однако в X веке Идрисиды вынуждены были подчиниться сперва Фатимидам, потом испанским Омейядам, затем снова Фатимидам, пока, в конце концов, не оказались побеждены местным берберским племенем.

Около 800—922 гг. НЕЗАВИСИМОСТЬ ИДРИСИДОВ. Марокко и западный Алжир контролируются династией арабов-берберов.

922 г. ЗАВОЕВАНИЕ МАРОККО ФАТИМИДАМИ. Убайдаллах аль-Махди разбил армию Идрисидов, и те были вынуждены признать сюзеренитет Фатимидов.

973 г. ЗАВОЕВАНИЕ МАРОККО ОМЕЙЯДАМИ. Осуществил это испанский халиф аль-Хакам II (см. с. 520). Однако два года спустя (975 г.) власть Фатимидов на некоторое время была восстановлена.

975—1000 гг. БЕСПОРЯДКИ В МАРОККО. В это время власть оспаривали друг у друга испанские Омейяды, Фатимиды, клонящиеся к закату Идрисиды, а также различные берберские группировки.

ПЕРСИЯ И ЮЖНАЯ ЧАСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, 821—1000 гг.

Когда халиф из династии Аббасидов аль-Мамун в начале IX века назначил Тахира ибн Хусейна наместником Хорасана и восточных провинций (см. с. 551), Персия обрела практическую независимость, и на протяжении более полувека почти вся Персия и значительная часть Мавераннахра пребывала под властью династии Тахиридов. Однако многие племена и религиозные общины отказывались признавать власть как далекого багдадского халифа, так и хорасанских Тахиридов. Наибольшим непокорством отличались шииты, населявшие район вокруг Дайлама в горах Эльбурс.

В начале второй половины века вспыхнуло восстание пограничной стражи в Систане (территория юго-западного Афганистана и Белуджистана). Возглавлял мятежников (вошедших в историю под именем Саффаридов) Якуб ибн Лейса. Вскоре они отбили у Тахиридов большую часть Персии и Хорасан, и даже попытались — практически без шансов на успех — захватить Багдад. В Мавераннахре тогда уже долгое время правила основанная Саман-худатом персидская династия Саманидов (819—999 гг.) — на правах наместников, через посредство Тахиридов подчиняясь багдадскому халифу. Столкновение между Саманидами и Саффаридами было неизбежным, и в начале X века верх взял глава Саманидов Исмаил. До конца века Саманиды удерживали Мавераннахр и большую часть восточной Персии.

Экспансию Саманидов на запад затормозили дайламские шииты. Возглавляемые Мердавжем ибн Зийяром, эти шииты в третьем десятилетии X века только-только начали продвигаться на юг и углубляться в персидские равнины, когда ко власти в Дайламе в результате переворота неожиданно пришли трое братьев из рода Буидов. Сравнительно немногочисленных Зийяридов оттеснили на Кавказ, тогда как основная масса шиитов, предводительствуемых теперь уже Буидами, распространилась по юго-западной Персии и незадолго до середины века даже захватила Багдад (см. с. 552).

Ближе к концу X века с территории современного Афганистана власти Саманидов в Мавераннахре и восточной Персии стали угрожать основанная в 962 году Али-Тегином тюркская династия Газневидов, а также кочевое тюркское племя илаков, двинувшихся на юг из Центральной Азии. К концу века Газневиды заняли большую часть Хорасана. Одновременно в Мавераннахр вступили илакские ханы.

821 г. ТАХИР ИБН ХУСЕЙН НАЗНАЧЕН НАМЕСТНИКОМ ХОРАСАНА И ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЙ.

Около 860 г. РОСТ АВТОРИТЕТА И МОЩИ ДАЙЛАМА. Этот регион мало-помалу стал центром персидского шиизма.

866—900 гг. СТАНОВЛЕНИЕ САФФАРИДОВ. Это начавшееся мятежом пограничной стражи движение возглавил Якуб ибн Лейса, свергший Тахиридов (872 г.).

876 г. ПОПЫТКА САФФАРИДОВ ЗАХВАТИТЬ БАГДАД. Конец этому изначально не имевшему шансов на успех предприятию положил аль-Муваффак (см. с. 552).

903 г. СВЕРЖЕНИЕ САФФАРИДОВ. Саманидский правитель Исмаил разбил войско Амрона ибн Лейсы, брата и наследника Якуба.

Около 925 г. НАЧАЛО ЭКСПАНСИИ ШИИТОВ. Под предводительством Зийяридов они двинулись из Дайлама на юг.

932 г. ПРИХОД К ВЛАСТИ ДИНАСТИИ БУИДОВ. Предводителями шиитов становятся в Дайламе братья Имад аль-Давла, Рукн аль-Давла и Муизз аль-Давла, которые вытесняют Зияридов на Кавказ.

946 г. ЗАВОЕВАНИЕ БАГДАДА. Муизз аль-Давла из династии Буидов захватил Багдад и пленил халифа, ставшего отныне марионеткой Буидов.

Около 962 г. СТАНОВЛЕНИЕ ДИНАСТИИ ГАЗНЕВИДОВ. Раб-тюрок Али-Тегин, служивший при дворе Саманидов в Бухаре, бежал в горы Газни, где и основал полунезависимое государство.

977—997 гг. ПРАВЛЕНИЕ СЕБУК-ТЕГИНА ИЗ ДИНАСТИИ ГАЗНЕВИДОВ. Шурин Али-Тегина, он подчинил большую часть Хорасана и двинул войска в Северную Индию (см. ниже).

Около 990—999 гг. ИЗГНАНИЕ САМАНИДОВ ИЗ МАВЕРАННАХРА ТЮРКАМИ-ИЛАКАМИ.

1000 г. ИЗГНАНИЕ САМАНИДОВ ИЗ ХОРАСАНА МАХМУДОМ ГАЗНЕВИ. При Махмуде Газневи (998—1030 гг.) государство Газневидов достигло пика своего могущества и распространялось на территории современного Афганистана, ряда областей Ирана, Туркмении и Северной Индии. Охранять границу к северу от Окса (совр. река Амударья) Махмуд Газневи поручил вассальному тюркскому племени, возглавлял которое Сельджук (см. с. 649 и 666).

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

В IX веке здесь разворачивалась ожесточенная (однако к определенному исходу не приведшая) трехсторонняя борьба между гурджарской династией Пратихара из Раджпутаны, династией Пала из Бенгалии и деканскими Раштракутами. В царствование Говинды III последние изгнали гурджаров с плато Малва и из юго-западной части долины Ганга — правда, Нагабхата II, царь из династии Пратихара, тем временем завершал изгнание династии Пала из недавно завоеванного Канауджа. Пратихары перенесли свою столицу в город Канаудж, откуда к концу века и добились господства над Северной Индией — при царях Бходже I и Махендрапале. Они оттеснили Раштракутов из долины Ганга, а династию Пала вынудили отступить в родную Бенгалию. В начале X века Пратихары правили всей Северной Индией — не считая провинции Синд (где у власти были мусульмане), Бенгалии (принадлежавшей династии Пала) и Кашмирского в северном Пенджабе. Неудачные попытки Пратихар изгнать кашмирцев в сочетании с непрекращающимися нападениями Раштракутов с юга привели к быстрому упадку гурджарской династии. К середине X века Северная Индия вернулась в привычное состояние: не прекращались стычки между многочисленными более мелкими династиями. Раштракуты, чьими непрестанными усилиями и возникла эта ситуация, не сумели обратить ее к собственной выгоде — им активно мешали две южные державы (см. ниже). Но уже возникла новая сила, готовая воспользоваться практически полной анархией, царившей в долинах Инда и Ганга. В начале X века центральноазиатские тюрки, как и многие кочевые племена до них, стали занимать территорию современного Афганистана. Таким образом возник мусульманский эмират Газневидов, находившийся в феодальной зависимости от бухарских Саманидов (см. с. 554). В конце века эмир Себук-Тегин из династии Газневидов стал предпринимать набеги в Северный Пенджаб. Встретив лишь незначительное сопротивление, он захватил Пешавар, воспроизводя таким образом старую схему захвата Индии с северо-запада.

793—814 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГОВИНДЫ III ИЗ ДИНАСТИИ РАШТРАКУТОВ. (См. с. 471).

793—833 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАГАБХАТЫ II ИЗ ДИНАСТИИ ПРАТИХАР. Он реорганизовал государственные структуры, а позже (около 830 г.) отвоевал у династии Пала Канаудж.

890—910 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАХЕНДРАПАЛЫ ИЗ ДИНАСТИИ ПРАТИХАР. Пратихары добились лидирующего положения в Северной Индии.

Около 916 г. РАШТРАКУТЫ ВРЕМЕННО ОККУПИРУЮТ КАНАУДЖ.

Около 962 г. ОСНОВАНИЕ АЛИ-ТЕГИНОМ ГОСУДАРСТВА ГАЗНЕВИДОВ. (См. с. 555).

977—997 гг. ПРАВЛЕНИЕ СЕБУК-ТЕГИНА ИЗ ДОМА ГАЗНЕВИДОВ. Захватив Пешавар (около 990 г.), он начал завоевание Индии.

ЮЖНАЯ ИНДИЯ И ЦЕЙЛОН (ШРИ-ЛАНКА)

Когда в середине VIII века пала династия Чалукья, на восточном побережье Декана частично обрела былую мощь старая их соперница, династия Паллава.

Практически на протяжении всего IX века Паллавы почти непрерывно воевали с ближайшими соседями: на севере — с боковой ветвью Чалукьев из Венджи и династией Ганга из Калинги; на юге — с Чола и Пандьями. Почти все это время на руку Паллавам играла благожелательная нейтральность или прямая помощь более могущественной династии Раштракутов.

Еще южнее самым сильным тамильским государством стало к середине IX века царство Чола — при царе Виджаяле (836—870 гг.) оно контролировало Коромандельский берег и почти всю восточную часть плато Декан. Ближе к концу века в союзе с Венджи и правившей там ветвью династии Чалукьев правитель Чолы Адитья I (870—906 гг.) разгромил и аннексировал царство Канчи, где правили Паллавы (район совр. города Кондживерам; 888 г.). В начале X века сын Адитьи I Парантака I (906—953 гг.) расширил владения династии Чола — до самого мыса Кумари, южной оконечно-

Блюдо IX–X веков. Семиречье. Центральная Азия

сти полуострова Индостан — за счет Мадуры, где правила династия Пандьев. Но теперь рост влияния династии Чола привлек ревнивое внимание Кришны III, царя из династии Раштракутов (939—968 гг.), который, соответственно, стал проявлять больше интереса к Южной Индии, чем к Северной. В результате ряда кампаний в середине века Раштракуты одержали верх над династией Чола. Царь Парантака I погиб в сражении (953 г.).

Старые противники Раштракутов, Чалукьи, под чьей властью после разгрома их империи оставалось лишь несколько мелких княжеств, при Тайле II (973—997 гг.) неожиданно воспряли и свергли власть династии Раштракутов (973 г.). Тайла II и его наследники вошли в историю как Поздние, или Кальянские (по их столице — городу Кальян в агломерации Улхаснагар) Чалукья.

Исчезновение с исторической арены Раштракутов позволило Чолам при Раджарадже I (985—1014 гг.) снова стать одной из самых сильных династий Южной Индии. Это привело к борьбе между Чолами и Чалукьями. Хотя боевые действия Чола вели успешнее, одержать верх над Чалукьями Раджарадже I не удалось. Тем не менее, он завоевал государство Пандьев, Кералу (или Керу), Венджи и царство Калингу, а за морем его флот покорил большую часть Цейлона (993 г.) и разорил Мальдивские острова.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ до 1000 г.

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Ранняя история Юго-восточной Азии туманна и полна белых пятен; происхождение большинства населявших ее народов неопределенно. Судя по самым ранним из сохранившихся источников, регион изначально находился под мощнейшим влиянием двух великих соседних цивилизаций — китайской и индийской.

На всем протяжении восточного побережья первые контакты — как торговые, так и военные — происходили преимущественно с Китаем. Однако впоследствии на регионе стало сказываться и культурное влияние Индии с I века, а особенно заметно с V века от Р.Х. Оно явственно проступает в литературе, искусстве, архитектуре, дворцовых церемониях, религии и обычаях, а лучше всего прослеживается в именах правителей и военачальников.

ТЬЯМПА И ВЬЕТНАМ

Район Тонкина и Северный Аннам[1] находились под сильным влиянием Китая еще с IX в. до Р.Х. Обитали там представители как монголоидной, так и индонезийской рас. В конце III в. до Р.Х. территория эта была захвачена китайским военачальником Чжао То и объединена им под властью мятежного режима, который Чжао То установил в Южном Китае (около 208 г. до Р.Х.), когда пала династия Цинь. Название Намвьет, первоначально применявшееся ко всему Кантонскому царству Чжао То, вскоре стало обозначать только Тонкинскую провинцию и Северный Аннам. Когда Кантонское царство было побеждено Уди, могучим императором династии Хань (111 г. до Р.Х.), он аннексировал также и провинции Намвьет, оставшиеся под властью Китая до 939 года.

Вскоре после завоевания Намвьета Китаем индонезийская народность, известная в истории под именем чамов, основала в Южном Аннаме, южнее современного города Хюэ, независимое царство (около 200 г.). С течением времени культура чамов многое переняла у индийской. Военные столкновения с Китаем случались эпизодически: пребывавшие в полуварварстве чамы совершали — как по суше, так и морем — набеги в более цивилизованные северные области, на что Китай время от времени отвечал карательными экспедициями.

В V и в начале VI веков, когда в ослабевшем Китае царила анархия, набеги чамов в Намвьет участились. Одним из ведущих чамских правителей и военачальников, возглавлявших походы на север, был король Бхадраварман (около 400 г.). Впоследствии им же была с успехом отражена китайская карательная морская экспедиция (431 г.). Вскоре после этого чамский король Ян Ма безуспешно добивался у кхмерской империи Фунань (см. с. ниже) помощи для организации большого похода на Тонкин. Через несколько лет китайская сухопутная карательная экспедиция под предводительством тонкинского губернатора Тань Хочу

---

[1] *Тонкин — европейское название северных районов Вьетнама в XVI—XIX веках (в самом Вьетнаме этот регион всегда именовался Бакбо). Аннам — название, данное китайскими императорами территории современного Северного и частично Центрального Вьетнама, находившейся под их господством в VII—X веках, а позже употреблявшееся в европейской литературе для обозначения всей страны.*

добилась успеха и сожгла столицу Тьямпы[1] (446 г.). Это явно отбило у чамов охоту устраивать набеги в Намвьет. Правда, веком позже чамский царь Рудраварман попытался воспользоваться вспыхнувшими в Намвьете (тогда уже известном и как Вьетнам) беспорядками и отправился в поход на север, но неудачно.

Под руководством правителя Ли Бона (умер в 549 г.) вьетнамцы подняли бунт и временно изгнали китайцев (541 г.), после чего Ли Бон отразил чамский набег (543 г.), возглавленный королем Рудраварманом (см. выше). Вскоре китайцы одержали над Ли Боном верх, и вьетнамское восстание было подавлено (547 г.). Однако и сам Китай к тому времени был заметно ослаблен внутренними раздорами, что побудило вьетнамских патриотов восстать и снова временно сбросить китайское ярмо. Но вскоре император Ян Цзянь (из династии Суй) послал войска восстановить порядок в мятежных провинциях Тонкине и Аннаме. Южнее независимые чамы вели себя относительно мирно, наученные горьким опытом 605 года — суровой карательной экспедицией Лю Фана (см. с. 473). Во второй половине VIII века берега Тьямпы и китайского Вьетнама постоянно разорялись малайскими набегами — вероятно, в основном, из Шривиджайи (см. с. 559).

В начале IX века чамский король Харивармaн I вернулся к практике набегов в китайский Аннам, а также, очевидно, снарядил несколько походов против королевства кхмеров в Камбодже. Однако с середины этого века и до середины следующего (когда король Индравармaн III отразил вторжение кхмеров; см. с. 559) чамы вели себя относительно мирно. Китайский Вьетнам тем временем подвергся вторжению из Наньчжао (862—863 гг.; см. с. 559). Вскоре после этого аннамиты (т.е. вьетнамцы) воспользовались хаосом, воцарившимся в Китае после падения династии Тан (907 г.; см. с. 564), и затеяли борьбу за независимость, которая, в конечном итоге, увенчалась успехом (939 г.).

В конце X века между независимым Аннамом и Тьямпой почти непрерывно шла война. Начался конфликт с вторжения в Аннам чамской армии под командованием короля Парамешваравармана I (979 г.). Нападение было отбито, и король Аннама Ле Хоань нанес сокрушительный контрудар и вторгся в Тьямпу; чамская столица была сожжена, король погиб (982 г.). В это время в Аннаме вспыхнул бунт; из последовавшего хаоса возникла новая династия, основанная королем Харивармaном II (989 г.). Война между Тьямпой и Аннамом вскоре возобновилась и продолжалась много лет уже в следующем веке.

ФУНАНЬ И ЧЕНЛА[2] (КАМБОДЖА)

В I—II веках индонезийские народы долины Нижнего Меконга объединились в царство Фунань. Первым примечательным правителем был завоеватель, известный как Фань Шиманъ, который расширил свои владения до моря и, очевидно, правил территорией всей современной Камбоджи, а также, не исключено, большей частью территории современного Таиланда (около 200 г.). Царство Фунань процветало, ширилось и активно взаимодействовало как с Китаем, так и с Индией. Одним из самых ярких правителей этого раннего периода был Чаньдань, возможно, кушанского происхождения изгнанник из Индии (около 350 г.).

При короле Джаявармане I (годы правления 480—514 гг.) Фунаньское царство достигло максимального размаха и по площади, и по мощи; не исключено, что отправлялись успешные военные походы в долину Иравади и там, в нижнем ее течении, завоевывались земли. В правление Рудравармана вспыхнуло начавшееся, очевидно, с династических раздоров восстание в Ченле (территория вдоль среднего течения Меконга, между реками Мун и Бассак в северной Камбодже), возглавленное братьями Бхававарманом и Читрасеной (около 550 г.). Лишившийся трона Рудраварман вынужден был бежать в южную Камбоджу, где остатки Фунаньского царства просуществовали еще несколько десятилетий. Тем временем взошедший на престол Бхававарман с помощью брата-военачальника объединил большую часть бывшего царства (около 550—600 гг.).

После смерти Бхававармана трон перешел к брату его, Читрасене, который стал именоваться Махендравармaном (около 600 — 611 гг.). Этому великому завоевателю наследовал его сын, Ишанаварман I (около 611 — 635 гг.), завершивший собирание территории Фунани (около 627 г.) и распространивший границы Ченлы на запад; теперь государство включало территорию почти всей современной Камбоджи. Экспансия продолжалась при Джаявармане I (около 655 — 695 гг.), который покорил южный и центральный Лаос, чтоб иметь общую границу с Наньчжао. Очевидно, в его правление Ченла стала слишком обширной, поскольку то и дело вспыхивали беспорядки, так что к концу жизни Джаявармана империя практически разваливалась и через несколько лет (около 706 г.) действительно распалась на Верхнюю и Нижнюю Ченлу. О том, что происходило в Верхней Ченле, сведений практически не

---

[1] *Тьямпа — государство, во II веке основанное на территории современного Центрального Вьетнама народом тьям; впоследствии, в XI—XV веках, вошло в состав вьетнамского государства Дайвьет.*

[2] *Ченла — объединение мон-кхмерских племен, обитавших в VI—VIII веках по среднему течению реки Меконг; во второй половине VIII века распалось на враждующие друг с другом мелкие княжества.*

сохранилось — известно лишь, что в Тонкине велись какие-то боевые действия против Китая. Нижнюю Чен-лу до конца этого периода сотрясали беспорядки. А со второй половины VIII века начались еще и частые набеги с островов Индонезии — Суматры и, вероятно, Явы. Какое-то время Нижняя Ченла находилась под властью суматранского царства Шривиджайя (см. ниже).

В царствование Джаявармана II (802—850 гг.) кхмерское царство Нижняя Ченла испытало период возрождения. Сбросив сюзеренитет Индонезии (см. ниже), он фактически основал блистательную Ангкорскую монархию. Реально же строительство дворцов и храмов Ангкора началось при его преемнике, Индравармане I (877—889 гг.). Ангкорское царство ширилось и крепло, и первого пика своего могущества достигло при Ясоварман (889—900 гг.) — он правил царством, которое, вероятно, включало Камбоджу, юго-западный Вьетнам, большую часть Лаоса и Таиланда, а также Южную Бирму. В правление узурпатора Джаявармана IV (928—942 гг.) и его сына Харшавармана II (942—944 гг.) царство кхмеров испытало упадок. Харшаварман перенес столицу из Ангкора — это привело к мятежу и свержению Харшавармана. Взошедший на престол Равендраварман II вернул столицу в Ангкор. Хотя нападение Равендравармана на Тьямпу (945—946 гг.) не увенчалось успехом, при нем и его наследниках царство кхмеров снова испытало подъем.

Малайзия (Индонезия и Малайя)

Во II—I веках до Р.Х. на острова Индонезии и на побережье Малайи неоднократно высаживались китайские моряки и торговцы. Однако в первые века новой эры преобладающим здесь стало индийское влияние. К началу V века и на побережье, и на ближайших крупных островах возникло множество независимых, достаточно развитых княжеств, где исповедовался индуизм. Про них почти ничего не известно. Ясно только, что к концу VII века на юге Суматры образовалось могучее царство Шривиджайя со столицей в Палембанге, завоевавшее западную часть Явы и часто снаряжавшее походы на север, к материку взимать дань. Несколько веков царство Шривиджайя главенствовало в западной Индонезии и Южно-Китайском море.

Хотя к концу IX века власть Шривиджайи несколько пошла на убыль, до конца описываемого периода это царство оставалось самым влиятельным государственным образованием в Индонезии. Их яванским владениям угрожали царства Сайлендра и Санджайя, в свою очередь, жестоко конфликтовавшие друг с другом из-за центральной части Явы. В конце концов Санджайя одержала верх в этом соперничестве, выиграв решающую битву возле сайлендрийских укреплений на равнине Ратубака (856 г.). Балапутра, последний сайлендрийский правитель Явы, женился на шривиджайской принцессе и, в конце концов, унаследовал трон. Поскольку Балапутра продолжал претендовать на центральную Яву, можно с достаточной уверенностью предположить, что именно давление Шривиджайского царства заставило Санджайю в начале X века перенести столицу на восток острова. Традиционно считается, что в последовавшей войне Дхармавангси, король Восточной Явы (около 958 — 1007 гг.), напал на Суматру, но был отбит войсками Шривиджайи, которые впоследствии организовали ответный рейд (1016 — 1017 гг.) и сожгли яванскую столицу.

ТАЙЦЫ И ШАНЫ

Долину реки Менам-Чао-Прая в нижнем ее течении, на территории современного Таиланда издавна населял народ монов; монские княжества держали также под контролем почти всю Нижнюю Бирму. К VIII веку миграционные процессы активизировались, и в горный район между нижним течением Салуина и Меконгом (совр. провинция Юньнань в КНР) переселился этнически близкий к китайцам монголоидный народ. Народ этот, известный под именем наньчжао, явился прародителем современных шанов (или бирманцев), тайцев (или таиландцев) и лаосцев. Но в течение нескольких веков история государства Наньчжао была неразрывно связана с китайской.

В конце VIII века Колофен основал мощное независимое царство Наньчжао на территории Юньнани (совр. Лаос) и в северо-восточной Бирме (см. с. 477). В начале IX века при внуке и наследнике Колофена — Имусюне — Наньчжао ширилось и процветало. Центральная и Южная Бирма были подчинены (832 г.), а царство Пью разорено до основания (см. ниже). Затем войска Наньчжао вторглись в Китай и Тонкин (858—863 гг.) и сожгли Ханой (863 г.). В конце концов из Тонкина их изгнал китайский военачальник Гао Пинь. Тогда, повернув на северо-восток, тайцы вторглись в Сычуань и осадили китайский город Чэнду, откуда их снова выбил Гао Пинь (874 г.). Затем последовал довольно длительный промежуток относительного спокойствия; хотя подразделения тайцев-наемников принимали активное участие в боевых действиях по всей Юго-восточной Азии. В конце X века армия китайской династии Сун попыталась (хотя и не слишком решительно) захватить Юньнань, но, встретив ожесточенное сопротивление, отступила. (Представляется вероятным, что в течение всего описываемого периода тайцы, или шаны медленно мигрировали через Юньнань на юг, в земли, захваченные в Южной Бирме, Северном Таиланде и Лаосе.)

БИРМА (ИЛИ МЬЯНМА)

Еще во II веке до Р.Х. китайские купцы пользовались сухопутным маршрутом с территории современной Юньнани, через Верхнюю Бирму и далее через Ассам в Индию. Несмотря на то, что населяли этот район племена весьма воинственные, маршрут активно использовался добрых полтысячелетия; по нему же путешествовали посольства из Китая в Индию и обратно, а также из Рима и Константинополя ко двору китайских императоров. И только примерно в середине IV века маршрутом этим, судя по всему, на несколько веков перестали пользоваться. Тем временем на юге, в долине реки Иравади, народность, известная под названием пью, объединилась в цивилизованное общество, сильное влияние на которое оказала культура индуизма.

К началу IX века северную часть территории, где в наше время находится Бирма или Мьянма (см. выше), занимало царство Наньчжао, а в центральной Бирме процветало царство Пью — подвластное, судя по всему, Наньчжао — со столицей в Шрикшетре[1] (совр. город Моза, возле города Проме, или, иначе, Пьи). На территории Южной Бирмы и Центрального Таиланда располагалось множество мелких государств, населенных монами. Главным центром монской культуры являлся Сиам[2], где с VI века процветало буддийское царство Дваравати. Армии Наньчжао разорили царство Пью; покорены ими были и два небольших монских княжества в Нижней Бирме. Тем не менее, моны в конце концов сумели дать захватчикам отпор (955 г.). Вскоре после этого они присоединили северные территории — то, что оставалось от царства Пью, — и в союзе с беженцами из Пью перенесли столицу в центральную Бирму, в город Паган на реке Иравади (около 950 г.).

Тем временем, в начале второй половины IX века в центральную Бирму, в район Кьяукчаунгъи, где моны и пью соорудили высокоразвитую ирригационную систему, стала мигрировать новая народность, этнически родственная пью. Судя по всему, происходили они от древних тибетских племен сяньби и за несколько веков, теснимые Китаем и Наньчжао, последовательно переселялись из Ганьсу в Восточный Тибет, потом в западную Юньнань и, наконец, в центральную Бирму. Эти воинственные пришельцы, предки современных бирманцев, начали постепенно теснить монов на юг. Расселившись по центральной части долины Иравади, к концу X века они прочно удерживали район от Шуэбо на севере до Проме (или Пьи) на юге.

АФРИКА

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Между 800 и 1000 годами царство Аксум обеднело и утратило мощь. Уцелели Макурра и Ялва (последнее было побогаче). Большая часть прибрежных государств у Красного моря были отвоеваны мусульманами у Египта и Аравии. Арабские и персидские купцы основали Береговое Сомали; к 1000 году цепочка арабских торговых поселений доходила на юге до острова Пемба.

Кроме арабско-мусульманской экспансии, угрожало Аксуму и царство Дамот, населенное, судя по всему, евреями и существовавшее на территории современной юго-западной Эфиопии; не исключено, что Дамот и есть упоминаемый в исторической литературе Демдем. В 976 году царица Дамота Эсато (Юдифь) возглавила мощное вторжение в Аксум и разорила всю страну, дойдя чуть ли не до самых ворот столицы.

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

Первые упоминания о Гане — царстве со столицей в городе Кумби-Салех (примерно в 320 км от города Бамако в совр. Мали) — встречаются у арабских географов еще в начале IX века. Государство, названное европейцами по титулу верховного правителя (гана), а местными жителями звавшееся Уагаду, существовало уже задолго до 800 года — может быть, еще с середины IV века. Могущество и богатство Ганы зависели от контроля за добычей золота на рудниках в верхнем течении Нигера. В X веке Гана покорила северные берберские племена санхаджа и, таким образом, поставила под свой контроль чрезвычайно выгодную торговлю солью.

Тем временем в середине IX века в районе озера Чад образовалось царство Канем, богатевшее на караванной торговле через Сахару. Столица находилась в Нджими (совр. Нджамена), к северо-востоку от озера Чад.

---

[1] *Согласно другим источникам, Шрикшетрой (или Тарекитарой) называлась в IV—IX веках не только столица, но и само государство народа пью; в конце VIII века его столицей стал город Халин.*

[2] *Сиам — официальное название Таиланда до 1939 и в 1945—1948 годах.*

Воины армии Саладина XI—XII вв.

Княжеский дружинник XIV в., варяжский наемник IX–X вв. и княжеский дружинник XII–XIII вв.

ВОСТОЧНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ

В IX веке династия Тан клонилась к упадку. По мере ослабления центральной власти росло могущество полуавтономных военачальников. Почти все это время Танские императоры практически безрезультатно воевали со своими номинальными вассалами — правителями Наньчжао в области Юньнань. В конце века, пользуясь ширящимся беззаконием, вовсю «робингудствовал» народный вождь Хуан Чао (умер в 884 г.): отбирал добро у богачей и правительственных чиновников и раздавал голодающей бедноте. По мере того, как Хуан Чао становился сильнее и авторитетнее, росли и его амбиции; он поднял восстание, завоевал большую часть страны и провозгласил себя императором. Однако танская армия в конце концов взяла верх, и Хуан Чао покончил с собой. Долгая гражданская война истощила страну и ускорила закат династии Тан.

В начале X века один из военачальников сверг династию Тан, и наступил период смут, именуемый Эрой Пяти Династий. Однако к концу века большая часть страны была объединена под властью представителя одной из этих пяти династий, Чжао Куанъиня, по восшествии на престол основавшего новую династию — Сун. Наступил долгий период стабильности. Но северные районы Китая были захвачены варварами, которые всячески противились присоединению к империи. На этих северных территориях находились лучшие коневодческие угодья и пастбища всего Дальнего Востока, и ни самому Чжао Куанъиню, ни последующим сунским императорам не удалось организовать сильной кавалерии. В основном именно по этой причине на протяжении двух с половиной веков армия Сун преимущественно оборонялась от северных варваров.

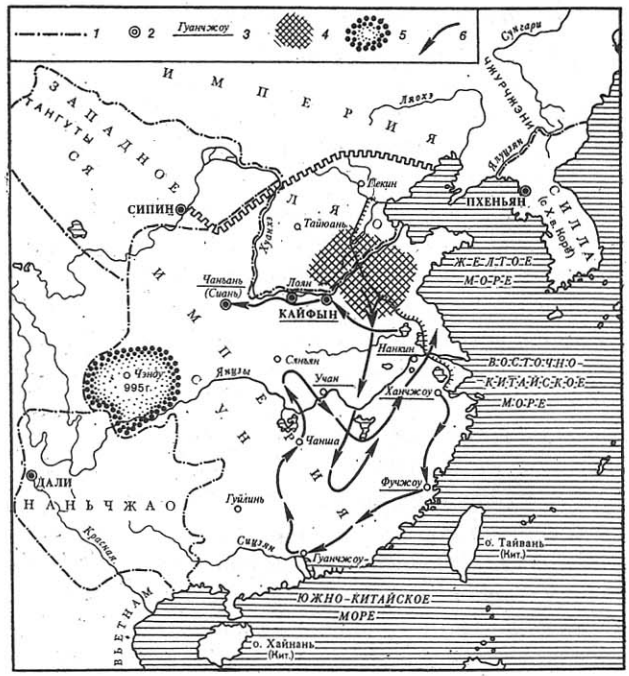
829—874 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ВОЙНЫ МЕЖДУ ДИНАСТИЕЙ ТАН И ПРАВИТЕЛЯМИ НАНЬЧЖАО. Танская армия отразила три похода Наньчжао на Чэнду (829 г. и 874 г.) и на Ханой (863 г.).

848 г. ОТВОЕВАНИЕ ПРОВИНЦИИ ГАНЬСУ. Танская армия вытеснила из Ганьсу успевших обосноваться там тибетцев.

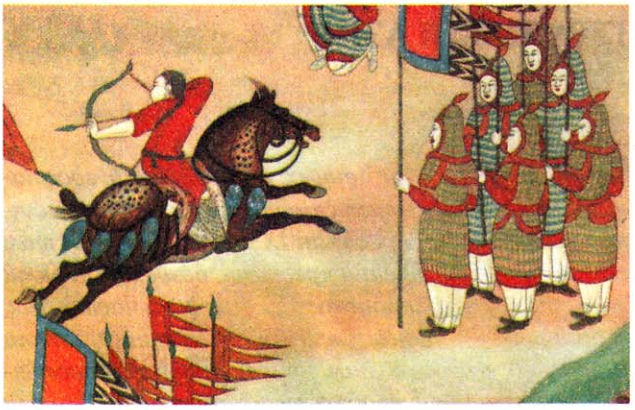
875—884 гг. ВОССТАНИЕ ХУАН ЧАО. Он занял столицы Лоян и Чанъань и провозгласил себя императором (880 г.). Император Сицун бежал на юго-запад страны, где собрал новую армию, командовать которой поставил Ли Гэюна (тюрка по происхождению). Ли Гэюн нанес Хуан Чао поражение (882 г.); узурпатор бежал и впоследствии покончил с собой (884 г.).

В ряде современных исследований восстание Хуан Чао называется одним из наиболее мощных выступлений крестьян IX века в Китае. В том столетии выступления крестьян, бездомного люда и бунты военных происходили довольно часто. Так, в 860 году в районе Чжэцзяна повстанцы заняли несколько уездов. К ним присоединились крестьяне, ремесленники снабжали их оружием. Власти стянули значительные военные силы и в конце концов окружили повстанцев в небольшом городке. За трое суток было отбито 83 штурма. Спастись удалось лишь немногим.

Крупные крестьянские восстания происходили в провинциях Ганьсу, Шэньси, Хэнань, Аньхуй и Шаньдун. В отдельных районах местные выступления крестьян и беглых воинов слились в мощное движение. Наиболее влиятельным из повстанческих

Китай VIII—XI веков
1 — приблизительные границы государств
2 — столицы государств
3 — крупнейшие торговые центры империи Сун
4 — первоначальный очаг крестьянских восстаний 874—876 годов
5 — район восстания 994 года
6 — направление похода повстанческой крестьянской армии под руководством Хуан Чао (875—884 гг.)

Всадник в бою. Династия Тан (628–907 гг.)

вождей стал Ван Сяньчжи — глава большого боеспособного отряда. О биографии Ван Сяньчжи в источниках нет сведений, однако очевидно, что он не был простым крестьянином.

В 875 году к повстанцам присоединился Хуан Чао, ставший вскоре ближайшим помощником главного предводителя. Он происходил из семьи, разбогатевшей на контрабандной торговле солью. Он прекрасно владел мечом, стрелял на скаку из лука, немного умел читать и писать.

Войско повстанцев достигло 100 тысяч человек и действовало на территории нескольких провинций. Танский двор старался любыми средствами подавить восстание. Так, местным властям было дано распоряжение вооружать население и привлекать его к борьбе с повстанцами. Власти предложили Ван Сяньчжи высокий чин, если он перейдет на службу к правительству. Это подорвало единство восставших. Хотя Ван Сяньчжи в конце концов отказался вступить в сделку с врагами, стычка между вождями привела к расколу повстанческих сил. Одни пошли за Ван Сяньчжи, другие — за Хуан Чао.

В 878 году Ван Сяньчжи со своими сторонниками совершил большой поход на запад в направлении Лояна. Подступы к восточной столице охранялись правительственными войсками и нанятой правительством конницей кочевников. Ван Сяньчжи потерпел жестокое поражение, был схвачен и казнен. По сведениям современников, в этой битве погибло 50 тысяч человек.

Хуан Чао возглавил все повстанческие силы и принял титул «Великого полководца, штурмующего Небо», заявляя о своей цели свергнуть дом Танов. В конце 878 года, переправившись на южный берег Янцзы, войско Хуан Чао двинулось по землям нынешних провинций Чжэцзян, Фуцзянь и Гуандун. В 879 году они уже стояли у стен Гуанчжоу. Такой быстрый переход был возможен лишь при поддержке крестьян. Осадив Гуанчжоу, Хуан Чао взял штурмом этот город.

Арабские историки Абу Саид и Масуди, жившие позднее, в следующем веке, рассказывали о стычке жителей местного иностранного поселения с повстанцами. В Гуанчжоу действительно жили арабские, персидские и еврейские купцы, богатевшие за счет местного населения, поэтому нападение на них крестьян-повстанцев весьма вероятно. В Гуандуне Хуан Чао объявил свои силы «справедливым войском». По свидетельству средневековых историков, повстанцы «прекратили грабежи», однако нет оснований предполагать, что они прекратили расправу с представителями власти — крупными землевладельцами. Хуан Чао принял новый титул «Великого полководца Поднебесной».

Через некоторое время крестьянские предводители отказались от мысли обосноваться на юге, в Гуанчжоу, и все войско ушло на север. Они проследовали на плотах по реке Сян. Местное население снабжало их продовольствием, а юноши вступали в их ряды. Войско Хуан Чао возросло до полумиллиона. Однако в Хубее, близ Сяньяна, это необстрелянное войско потерпело поражение и бежало на юг за Янцзы. На правом берегу под защитой мощных потоков реки повстанческие вожди стали вновь собирать силы. Под знаменем Хуан Чао собралось 300 тысяч крестьян.

Летом 880 года повстанцы вновь выступили на север, двигаясь на этот раз районом Великого канала и обходя сильные крепости и главные скопления правительственных войск. В декабре того же года был без боя занят Лоян. Многие — особенно из низов господствующего класса и горожан — присоединились к восставшим. Более того, некоторые военачальники и гражданские чины, понимая бессилие императорской власти, также последовали их примеру. Даже наместник Лояна вышел встречать Хуан Чао.

Чтобы защитить главную столицу — Чаньань, правительство направило гвардейские части к Тунгуаню — естественному укреплению, находившемуся у изгиба реки Хуанхэ. Здесь правительству удалось собрать значительное войско, начавшее ожесточенное сражение. Но судьба Чаньаня была решена. Император со своим двором бежал на юг. 10 января 881 года повстанцы вступили в столицу. Источники сообщали, что «разбойники шли с распущенными волосами и в парчовых одеждах... Хуан Чао ехал в колеснице из золота, охрана его

была в расшитых одеждах и пестрых шапках». Хуан Чао приказал убивать членов императорской фамилии и прогнать со службы чиновников трех высших рангов. «Богачей разували и гнали босыми. Задержанных чиновников убивали, поджигали дома, если не могли там ничего найти, а всех князей и знатных людей уничтожали», — отмечали летописцы. С бедняками восставшие делились своей добычей: «Разбойники, увидев бедных людей, раздавали им ценности и шелка». Преследуя влиятельных и богатых, вожди восстания ставили задачу свержения Танской династии и власти крупнейших феодалов и сановников. Восстание завершилось уничтожением членов царствовавшего дома и их ближайших пособников. Заняв дворец, повстанцы провозгласили Хуан Чао императором. Ближайшие соратники Хуан Чао и военачальники получили назначения на посты особых советников и членов различных коллегий. Пятьсот отличившихся воинов были объявлены «заслуженными». Чиновников низших рангов возвращали на их должности. Персоналии менялись, но система государственного управления оставалась все та же. Стараясь навести порядок, новые власти запретили воинам убивать и грабить население.

В духе традиции утверждалось, что Небо сменило свое повеление, предоставив мандат на правление Поднебесной справедливому императору. По призыву танского двора, находившегося в Чэнду (провинция Сычуань), феодалы собирали военные силы. Таны нанимали конницу кочевых племен. Воспользовавшись отсутствием в столице Хуан Чао, который выступил против вражеских отрядов, находившихся на севере, войска феодалов вошли в город. Под покровом ночи они грабили и убивали жителей. Положение повстанцев становилось все более критическим. Кольцо окружения сжималось теснее. Прекратился подвоз провианта, и в столице начался голод. Отношения повстанцев с имущими слоями городского населения с каждым днем обострялись. Военачальники, примкнувшие к Хуан Чао, теперь изменяли ему.

20 мая 883 года Хуан Чао покинул столицу. Семнадцатитысячное конное войско племени шато, прозванное за жестокость «черными воронами», разграбило Чаньань и расправилось с мирными жителями. В Хэнани повстанцы потерпели несколько поражений. Численность крестьянского войска постепенно уменьшалась. Но главной опасностью стали измены и переход командиров на сторону противника. Началась жестокая расправа с восставшими. Хуан Чао принужден был отступить дальше на восток. В 884 году в провинции Шаньдун его малочисленный отряд оказался в безвыходном положении. Как гласит легенда, Хуан Чао покончил жизнь самоубийством.

Около 908 г. ПРИМЕНЕНИЕ ПОРОХА. Поначалу для сноса зданий и в шутихах.

907 г. СВЕРЖЕНИЕ ДИНАСТИИ ТАН. Военачальник Чжу Вэнь захватил власть в Китае и убил последнего императора династии Тан.

907—959 гг. ЭПОХА ПЯТИ ДИНАСТИЙ. Период анархии, когда пять династий, сменяя друг друга, боролись за центральную власть в империи.

Восстание Хуан Чао нанесло серьезный удар государственной организации феодалов. Танский двор лишился власти. В стране возникали мелкие

Стрелок. Эпоха Пяти династий (907—959 гг.)

государства и княжества, а их властители, борясь друг с другом, претендовали на трон сына Неба. Время между 906 и 960 годами китайская историография назвала Эпохой пяти династий и десяти царств. Борьба за власть затянулась надолго: в жестоких войнах так называемые династии постоянно сменяли друг друга. В начале X века был сравнен с землей один из богатейших городов — Чаньань, а в междоусобной борьбе 30-х годов разрушена значительная часть Лояна с его великолепными дворцами и библиотеками. Многие города подверглись разграблению.

Враждовавшие между собой военачальники незаконно облагали население поборами. Запустение деревень, упадок ирригационной системы, ветхость дамб вызывали частые разливы реки Хуанхэ. Потерявшие кров крестьяне уходили на юг. В южной части страны положение отдельных царств было более устойчивым.

Тяжелым положением внутри Китая воспользовались кидане. Их многолетние торговые и политические связи с империей способствовали разложению первобытно-общинного строя племен. Кидане переходили от кочевого образа жизни на оседлый, а, кроме скотоводства, стали заниматься и земледелием. Киданьская знать все более подчиняла себе рядовых членов племени. Во время набегов на Китай, присваивая себе пленников-рабов и львиную долю добычи, она все более богатела. Но политический строй киданей долго еще хранил отпечаток доклассовых порядков. Восемь больших родовых организаций (аймаков) пользовались самоуправлением и возглавлялись старейшинами. В 916 году один из влиятельных вождей Апоки (Амбигань) из рода Елюй, пренебрегая выборным началом, провозгласил себя императором. В 937 году новое государство стало называться Ляо. Его глава широко привлекал китайских чиновников, попавших в плен, в строительство государственного аппарата, созданного по образцу китайского. Была составлена киданьская письменность. Строились города, поощрялся рыночный обмен, налаживалась добыча руды и соли. Киданьские правители вмешивались в политическую жизнь Китая, разжигая в нем междоусобные войны. Китайские феодалы, борясь за власть, искали помощи киданьской конницы, платили дань шелком и уступали северные территории страны. Под власть Ляо перешло 16 земледельческих округов, находившихся на землях современных провинций Хэбэй и Шаньси.

Вооруженный отпор чужеземцам оказало народное ополчение, стихийно возникшее для самозащиты. В 40-х годах X века один из китайских военачальников помог киданям занять Кайфын. Но сопротивление народа и особенно горожан заставило киданей уйти на север.

В Северном Китае были созданы многочисленные отряды крестьянской самообороны. Необходимость стабилизации внутреннего положения принудила кайфынских правителей реорганизовать войско, из отборных воинов создать гвардию, которую использовали для борьбы с государством Ляо. Походы на север были трудны и дорогостоящи.

Внешняя опасность со стороны киданей требовала также прекращения междоусобных войн и объединения страны.

Поэтому в 960 году войска, вышедшие в поход против киданей, провозгласили военачальника Чжао Куаньиня императором.

960—976 гг. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ СУН. После того, как солдаты провозгласили его императором, Чжао Куаньинь (военачальник последней из пяти вышеупомянутых династий — Чжоу) под тронным именем Тайцзун основал новую династию Сун.

976—997 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТАЙЦЗУНА. Он завершил воссоединение Китая практически в границах современной КНР, не считая Ганьсу, Внутренней Монголии и северо-восточных провинций.

979—1004 гг. ВОЙНА С КИДАНЯМИ. Тайцзун предпринял неудачную попытку захватить Пекин (986 г.), после чего кидани начали медленно продвигаться в Северный Китай.

ВНУТРЕННЯЯ АЗИЯ

К середине IX века империя тюрков-уйгуров потерпела поражение от киргизских и карлукских тюрков; гибели уйгурского царства явно способствовала китайская династия Тан, у которой непомерная мощь номинального вассала и союзника (см. с. 477) вызывала опасения.

Уйгуры были вытеснены на юг, в долину реки Тарим, где основали новое царство и утратили немногие оставшиеся следы прежнего индоевропейского влияния (около 846 г.). Однако, в начале X века они были вынуждены покориться ханам тюрков-илаков, которые начали доминировать в Центральной Азии.

В начале X века Елюй Абаоцзи (или Абуги), вождь монгольского племени киданей из Восточной Монголии, завоевал всю Внутреннюю Монголию, южную Маньчжурию и большую часть Северного Китая (907—926 гг.).Синьцзянские уйгуры платили ему дань. Наследник его, Елюй Тегуан (927—947 гг.) ук-

репил империю киданей и провозгласил основание династии Ляо. В анархический период Пяти Династий Тегуан играл важную роль во внутренних делах Китая; в частности, он способствовал основанию Поздней династии Цзинь (936 г.) — но только чтобы потом ее свергнуть (946 г.). Тем временем тибетское племя тангутов снова обосновались в Ганьсу (около 990 г.), где создали царство Западное Ся со столицей в Нинся. Они почти непрерывно воевали с уйгурами, киданями и китайцами.

КОРЕЯ

Почти весь IX век Корея не воевала. Царство Силла, находившееся под сильным влиянием китайской династии Тан, процветало; страна стала однородной. Однако под конец века произошло несколько восстаний. В начале X века мятежный военачальник Вангун основал на западе Центральной Кореи царство Корё со столицей в Кэсоне (бывш. Сондо) и новой правящей династией Ван (918 г.). Вскоре после этого отрекся от престола последний правитель Силлы, и Ванское царство мирно присоединило ее к себе. Правда, провинция Пэкче попыталась было вернуть независимость (935 г.), но ванская армия незамедлительно вторглась в ее пределы, разбила мятежников и включила провинцию в состав воссоединенной Кореи.

Еще раньше, когда рухнула китайская династия Тан (907 г.), правители Силлы добровольно признали номинальную вассальную зависимость от киданей из Северного Китая и Маньчжурии (см. выше). Игнорируя это, властители Корё заключили союз с императорами династии Сун (около 960 г.). Это вызвало неудовольствие династии Ляо, которая в конце века заставила ванских правителей расторгнуть договор с сунскими императорами (985 г.) и вновь признать вассальную зависимость от киданей.

ЯПОНИЯ

Если не считать нерегулярно вспыхивавших боевых действий против айнов на севере острова Хонсю и стычек с корейскими пиратами (около 969 г.), в Японии IX века в общем и целом царил мир. Этот период был характерен двумя моментами, которые впоследствии имели для страны громадную важность.

Во-первых, рост могущества и влияния клана Фудзивара, который практически управлял страной, совершенно подчинив себе императорскую фамилию; первым достиг подобной власти Фудзивара Ёсифуса (858 г.), вскоре принявший титул регента.

Во-вторых, развитие феодализма, явившееся результатом роста профессионализма у вассалов крупных аристократов: отчасти благодаря военным реформам полководца Саканоэ Тамурамаро (см. с. 479), отчасти же — росту богатства и влияния знати в преуспевающей империи. Безусловно, развитие феодализма в Японии чем-то походило на европейское за исключением одного неповторимого аспекта. Речь идет о возникновении двух военных союзов, каждый из которых был связан с великим семейством, родственным императорскому дому — Тайра и Минамото. Очевидно, кроме верности своему непосредственному феодальному сюзерену, каждый японский воин ассоциировал себя с одним из этих двух домов. Проследить какую-либо систему в том, кто с каким домом себя ассоциировал, практически невозможно.

Хотя определенное внутреннее брожение отчасти стимулированное соперничеством этих двух кланов и наблюдалось, в целом X век выдался почти таким же мирным, как IX век, не считая периода недолгих, но ожесточенных раздоров (935—941 гг.). Оба клана принимали участие в событиях, но ни тот, ни другой единым фронтом не выступали и мятежных фракций не возглавляли.

Одно из самых крупных восстаний произошло в восточной Японии, и возглавлял его Тайра Масакадо (принадлежавший к одному из кланов); в конце концов, оно было подавлено (940 г.). Другое восстание возглавил принадлежавший к правящему клану купец, пират и мореход Фудзивара Сумитомо. Ему удалось добиться установления контроля над Внутренним Японским морем; но с помощью клана Тайра восстание было подавлено, а пираты разгромлены (941 г.).

X

ВОЙНА ОПЯТЬ СТАНОВИТСЯ ИСКУССТВОМ

1000 — 1200 гг.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Весь цивилизованный мир, до самых его дальних окраин, продолжала сотрясать жестокая междоусобица; но стали вычленяться и политические цели — одни смутно, другие определенней. Одновременно наметился явный подъем уровня военного искусства, особенно в Западной Европе и у тюрков-мусульман.

Хотя ни одного военного гения в этот период не появилось, несколько выдающихся военачальников известны: эмир Махмуд Газневи, английский король Ричард Львиное Сердце, византийский император Алексей Комнин, турок-сельджук Алп-Арслан, египетский султан Салах-ад-Дин и сицилийский норманн Роберт Гвискар. Все шестеро проявили военно-организаторские таланты, доселе невиданные, кроме как в Византийской империи, и каждый из шестерых сыграл немаловажную роль хотя бы в одном из четырех основополагающих для описываемого периода исторических процессов.

Первый из этих процессов являл собой дальнейшее развитие прежней тенденции — движение на запад тюркских народов, обитавших севернее и южнее Черного и Каспийского морей. Печенеги и половцы (кипчаки) — северный поток — будут после ожесточенной борьбы остановлены Византийской империей и ее славянскими соседями. Но южная ветвь, вероятно, из-за сочетания тюркской воинственности с мусульманским фанатизмом, сыграет куда более значительную роль: будут захвачены почти все азиатские владения Византии, тюрки рассеются по всему Ближнему Востоку и, хотя продвижение их окажется приостановлено Крестовыми походами, к концу периода оно продолжится вновь.

Второй процесс отчасти способствовал первому, одновременно, до некоторой степени, являясь его следствием. Речь идет об упадке Византийской империи. Несмотря на слабость как общую, так и в отношении военной стратегии и тактики, Константинополь непревзойденно владел теорией военного искусства и это, в сочетании с поразительной способностью быстро восстанавливать силы после самых тяжелых поражений, оказалось способным продлить существование империи еще на несколько веков. Но как разгром под Адрианополем предвещал падение Рима, так и поражение при Манцикерте возвестило конец Византии.

Третьим процессом был рост централизации власти в европейских королевствах. Несмотря на тормозящее влияние по-прежнему процветавшей системы феодальных отношений происходило своего рода объединение по национальному признаку. Особенно это относилось к Англии и Франции, в меньшей степени — к Германии, Испании и Польше.

Четвертым же и самым главным с военно-, религиозно- и культурно-исторической точек зрения процессом явились Крестовые походы.

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ

Появился новый вид оружия — арбалет. Это была в полном смысле слова ручная баллиста — оружие, по

сравнению с традиционным луком, неуклюжее и гораздо менее скорострельное. Однако пущенные из арбалета стрелы, обычной конструкции или железные (так называемые арбалетные болты), летели дальше, быстрее и, как правило, точнее, чем более легкие, пущенные из лука. И, что важнее всего, они были способны пробивать доспехи, неуязвимые для любого другого метательного оружия. Насколько известно, с ручными баллистами экспериментировали еще китайцы и римляне, но после падения Рима мысль об их совершенствовании была на Западе прочно позабыта. Тем не менее, в XI веке она возродилась; впервые на европейском театре военных действий арбалеты были применены нормандской армией в битве при Гастингсе. А вот в Китае все это время арбалетами пользовались — и весьма активно (см. с. 177).

Стреляющий арбалетчик

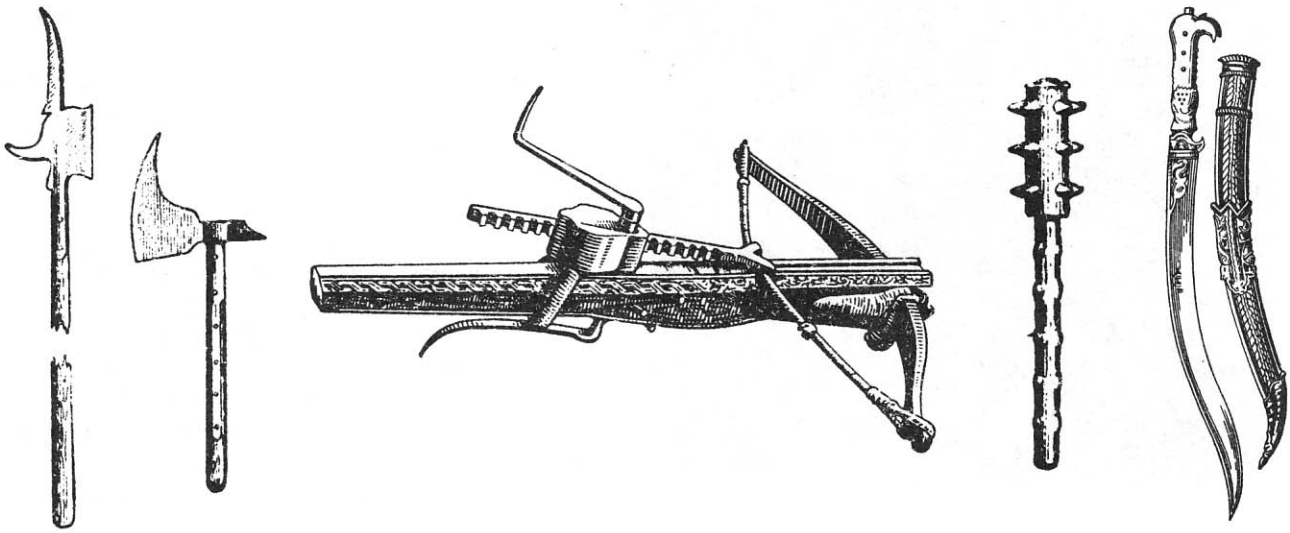
Арбалетчик натягивает лук арбалета

Арбалет явился ответом Западной Европы тюркским конным лучникам. Как правило, европейские арбалетчики были пешими. В Крестовых походах экспериментировали с конными арбалетчиками, но вскоре выяснилось, что выигрыш в мобильности достигается ценой проигрыша (и порой даже более значительного) в меткости и темпе стрельбы. Интересно, что в это же время в Юго-восточной Азии чамы, судя по всему, вооружали арбалетами именно кавалерию (см. с. 669).

Другим новым оружием, распространившимся в описываемый период в Западной Европе, явилась пехотная алебарда — копье, возле наконечника которого крепилось лезвие топора, предоставлявшее возможность не только колоть, но и рубить. Еще примечательнее самого этого оружия является тот факт, что западноевропейцы начали больше внимания уделять развитию пехоты, совершенствовать ее боевые качества.

Другой пример совершенствования оружия — ятаган. Эта кривая турецкая сабля отличалась скорее качеством металлургии, нежели какими-то радикальными конструктивными новшествами. Особенно славились оружейники Дамаска и Толедо, их стальные клинки, удивительно гибкие и в то же время прочные, затачивались до бритвенной остроты.

Доспехи в Европе продолжали совершенствоваться. А также тяжелеть, и чем дальше, тем больше. Кольчуга укоротилась; кольчужный подол заменили кольчужные штаны. Рукава удлинились до запястий, и часто прибавлялся капюшон, вместо шлема. Такой полный кольчужный комплект весил от 13 до 23 кг. Для вящей надежности

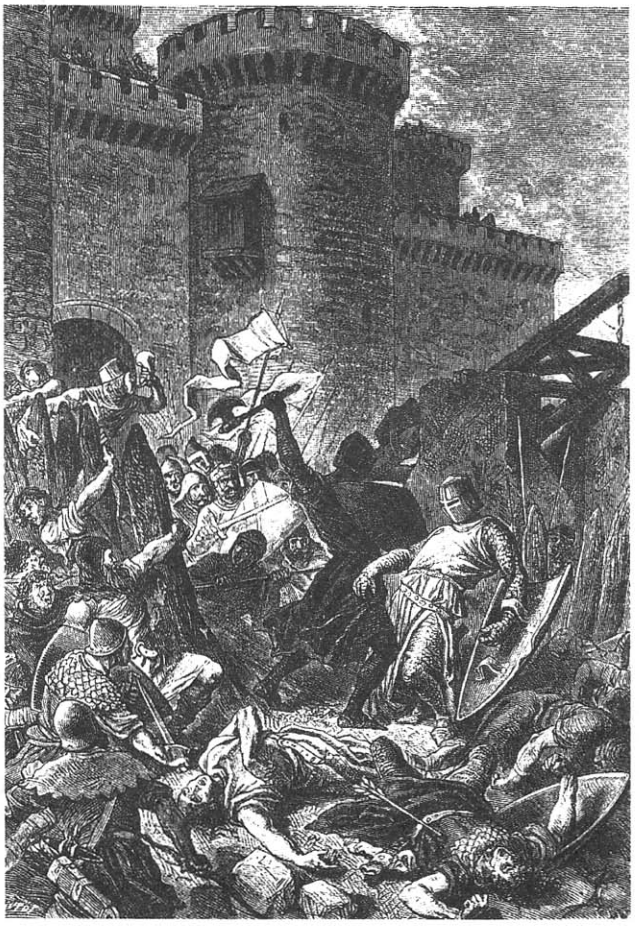
защиты, а также, чтобы удары оставляли меньше синяков, кольчугу натягивали поверх кожаных или войлочных одежд. Пехотинцы же, как правило, лишь эти толстые кожаные или войлочные куртки и носили, однако даже их оказывалось достаточно для эффективной защиты от стрел: в турецких хрониках Крестовых походов часто описывается невредимый солдат христианской армии, весь утыканный стрелами и напоминающий подушечку для булавок.

Шлемы начали лучше подгонять по размеру. Наносник удлинился и стал прочнее. Многие оружейники начали изготавливать плосковерхие шлемы, полностью закрывавшие голову и шею — с прорезями для обзора и для дыхания. Правда, шлемы эти оказывались настолько тяжелыми и удушливыми, что обычно их приторачивали к луке седла и надевали непосредственно перед боем. Наиболее распространенные закрытые шлемы весили в описываемый период от семи до девяти килограммов. К концу периода оружейники уже экспериментировали с выступающим, сходящимся на конус забралом, что отводило фронтальный удар и снижало вероятность малоприятной ситуации, когда шлем вминался владельцу в лицо.

Благодаря всем этим нововведениям потери на европейских театрах военных действий ощутимо снизились. Привели они и к ярко выраженной диспропорции в потерях между крестоносцами и мусульманами на Ближнем Востоке: если крестоносцы побеждали, потери их всегда были весьма незначительными, но если же они терпели поражение, под конец битвы потери становились чрезвычайно тяжелыми, поскольку европейцы оказывались не в состоянии спастись бегством от своих более подвижных противников.

ОСАДНОЕ ИСКУССТВО И ФОРТИФИКАЦИЯ

Каких-либо радикальных новшеств в области создания оборонительных сооружений за описываемый период не отмечено. Правда, то, чему крестоносцы научились у византийцев, полностью изменило всю европейскую фортификационную концепцию (см. с. 663). Но если говорить о практическом применении полученного урока, то в одном немаловажном отношении европейцы от византийцев отличались. У византийцев крепости, в первую очередь, являли собой опорные базы для оборонительно-наступательных полевых операций и, соответственно, располагались, как правило, на высотах, пусть и господствующих над местностью, но допускающих беспрепятственный подход. Европейцы же, в отношении фортификаций более, так сказать, оборонительно-ориентированные и по-прежнему ограниченные чисто феодальной концепцией недолгих боевых действий локального масштаба, воздвигали новые крепости или замки в местах максимально недоступных. Хотя штурм подобной твердыни являлся предприятием крайне сложным, однако и защитники не могли быстро контратаковать. Таким образом, им практически не предоставлялось возможности перехватить у осаждающих инициативу или прорвать блокаду.

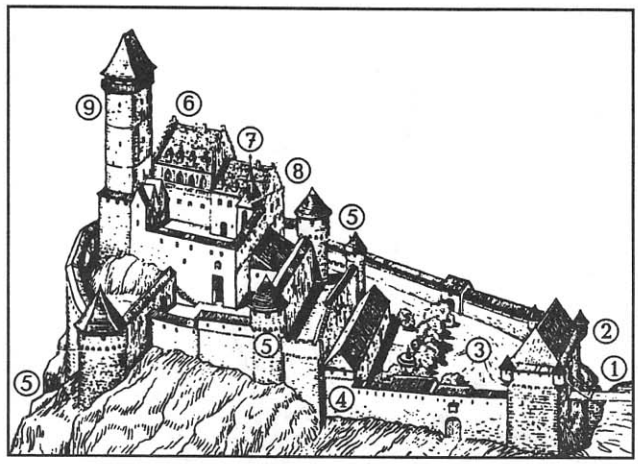

У замковой стены

Что касается ведения осады, то одно новое оружие все-таки появилось — требушет, или мангонель, метательный механизм для пробивания брешей в крепостных стенах, а также для перебрасывания через них камней или других метательных снарядов. В отличие от баллисты или катапульты, где использовалась сила натяжения или кручения (см. с. 103), метательный импульс требушета обеспечивался противовесом.

Методы осады не изменились. Что касается крепостных стен, то все мыслимые способы проламывания в них брешей, карабканья наверх и рытья подкопов были изобретены давным-давно. Правда, в европейском средневе-

ковье при осадах практически не использовалась излюбленная техника македонян или римлян — создание аггера, или насыпного вала, позволяющего занять над осаждаемой твердыней господствующую высоту. Во-первых, это объяснялось нехваткой живой силы — европейские армии оставались сравнительно малочисленными, а для насыпки большого аггера требовались колоссальные трудовые ресурсы. Во-вторых, европейские крепости, как правило, располагались где-нибудь в горах, на недоступной высоте, так что ни о каком аггере и речи идти не могло. Таким образом, чаще всего осаждающие могли рассчитывать только на одно: уморить осажденных голодом; это и становилось на протяжении описываемого периода главным средством ведения осады, более универсальным, чем когда бы то ни было. Поскольку содержать армию в течение неопределенно долгого срока монархам и их вассалам было слишком сложно и дорого, обладавшая хорошими запасами провизии крепость имела все шансы выдержать осаду.

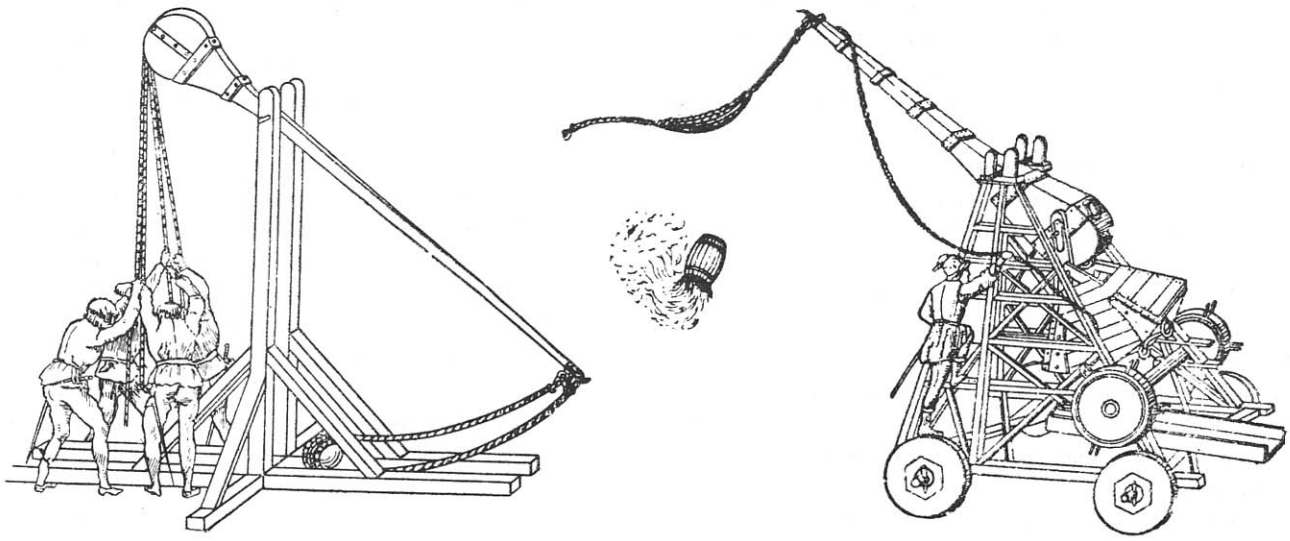

Устройство средневекового замка:
1 — подъемный мост; 2 — надвратная башня; 3 — замковый двор; 4 — хозяйственные постройки и стойла; 5 — башни; 6 — жилище хозяина замка; 7 — женские горницы; 8 — капелла; 9 — главная замковая башня

ТАКТИКА СУХОПУТНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обзор

Главной ударной силой на протяжении описываемого периода оставалась кавалерия, однако возрастало и значение пехоты. Еще до Крестовых походов западноевропейцы уяснили, что, при прочих равных условиях, армия, включающая в свой состав надежное пехотное подразделение, имеет преимущество над войском чисто конным, поскольку пехота может обеспечить кавалерию необходимым пространством для маневра, а также захватить и удержать господствующие высоты или ключевые позиции. Поэтому многие европейские военачальники нередко вынуждены были приказывать части своих рыцарей или тяжелых конников спешиться, чтоб обеспечить пехотное войско, ненадежное, часто набранное по вассальной повинности из необученных, плохо вооруженных крестьян, крепким ударным ядром. Иногда все пехотное подразделение могло состоять из одних спешенных рыцарей, поскольку эти воины лучше вооруженные, в более надежных доспехах и придерживающиеся кодекса чести, а, значит, как-то подчиняющиеся дисциплине, могли выстоять против кавалерийской атаки, когда обычная

Баробаллистические машины

Рыцарь XI столетия

пехота давно обратилась бы в бегство. А так как использовать подобным образом кавалерию, снаряжение которой стоило немалых средств, явно значило выбрасывать деньги на ветер, средневековое интуитивное экономическое мышление привело к осознанию необходимости развивать профессиональную, хорошо снаряженную, дисциплинированную пехоту.

Дополнительный импульс придал этому процессу опыт Крестовых походов. Сражаясь с легкими подвижными частями мусульман, крестоносцы обнаружили, что залог успеха в координации действий пехоты и кавалерии. В самом скором времени это осознали и мусульмане, главной целью которых в сражении стало отделить христианские кавалерийские части от пехотных, а потом разбить поодиночке. Придерживаясь именно этой тактики, Салах-ад-Дин (Саладин) наголову разбил войска крестоносцев в Хыттинском побоище (см. с. 661). Крестоносцы, в свою очередь, мало-помалу учились налаживать взаимодействие конных и пеших частей; иногда это им даже удавалось, например, когда Ричард в пух и прах разгромил Саладина при Арсуфе (см. с. 663).

Уже после первых стычек с турецкими конными лучниками крестоносцы осознали, что по огневой мощи могут противопоставить им лишь массированный арбалетный обстрел. С тех пор они при каждом удобном случае пускали тяжелую кавалерию в решающую атаку сразу вслед за арбалетным обстрелом, пока неприятель еще не пришел в себя и не перестроил рядов.

Турки, в свою очередь, также обнаружили, что для борьбы с крестоносцами необходимы координированные действия пеших и конных войск. Судя по всему, именно Салах-ад-Дин первым успешно соединил в одном войске фанатичную арабскую и египетскую пехоту с конными лучниками из мамелюков (рабов турецкого или кавказского происхождения). Но легче вооруженные мусульмане практически не имели шансов против европейцев, если последним удавалось наладить координацию действий пехоты и кавалерии.

Пехотная тактика

Даже к концу периода пехотинец все еще значительно отставал от кавалериста, равным образом с точек зрения престижности и боевой эффективности. В сражении пехота практически не маневрировала. Задача ее заключалась в том, чтобы твердо удерживать позицию и обеспечивать кавалерию надежной базой для маневренной атаки, решающей исход битвы, а также (см. выше) в том, чтобы перед конной атакой массированно обстреливать противника из арбалетов, дабы повысить шансы кавалерии на успех.

Кавалерийская тактика

В этот период существовали три четко различающихся типа кавалерии. Во-первых, конные лучники византийской и турецкой армий; при этом византийские были существенно более дисциплинированы, лучше защищены и способны при необходимости действовать в качестве кавалерии второго типа — тяжелой ударной конницы. В рамках этого второго типа непревзойденной являлась западноевропейская кавалерия; ни одна армия в мире не могла выстоять против равного по численности франкского войска (франками византийцы и мусульмане называли всех западноевропейцев) — закованных в кольчугу рыцарей и тяжелых конников. В-третьих, легкая кавалерия, как правило, в легких доспехах и вооруженная копьем и мечом. Применять легкую конницу в качестве ударной силы осмеливались только арабы, египтяне и североафриканцы; это объясняет, почему крестоносцы до появления на мировой арене Салах-ад-Дина столь успешно воевали против многократно превосходящих по численности египетских сил.

Впрочем, и крестоносцы, кое-что переняв у византийцев и мусульман, сами стали использовать легкую кавалерию для задач прикрытия и разведки, а также организовывать подразделения конных лучников. В легкую кавале-

рию принимались и наемники из мусульман; позже отряды легковооруженных конных лучников стали набирать из так называемых туркополов, как правило, европейцев второго поколения, родившихся уже в Сирии[1]. Испанские христиане также вводили в состав армии сходные легкие кавалерийские соединения; их конные копейщики, так называемые дженитуры, осуществляли разведку и прикрытие, а также участвовали в стычках с легкой кавалерией мавров.

Попытки ввести конных лучников в состав армий, действующих в Европе, к успеху не привели, хотя к услугам конных лучников из венгерских или турецких наемников иногда здесь все-таки прибегали.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Как мы уже видели, главной ударной силой в феодальной западноевропейской армии была тяжелая кавалерия. Поскольку оружие и доспехи стоили дорого, поначалу снаряжать себя могли только богатые аристократы. И первоначально древнеримский термин «miles» (воин) применялся лишь по отношению к ним; таким образом, элита тяжелой кавалерии одновременно принадлежала к средневековому рыцарству.

Изменения в сложившейся ситуации были порождены двумя факторами. Во-первых, знать и короли обнаружили, что для организации обороны или наступления необходимо войско более многочисленное, чем возможно набрать среди мелкопоместного дворянства, связанного с ними вассальной зависимостью. Более того, срок службы вассала в армии сюзерена для наступательных операций был четко оговорен и, как правило, недолог, что серьезно подрывало военные возможности многих феодальных властителей. Самоочевидное решение заключалось в том, чтобы обеспечить лошадьми и тяжелым вооружением наиболее способных к военной профессии простолюдинов, которые сражались бы бок о бок с рыцарями и могли быть призваны в любой момент, если сеньору по карману платить им и содержать их. Звались они тяжелыми всадниками, и постепенно термин «miles» начали применять не только к рыцарям, но и к ним. Чтобы содержать постоянную армию, король или феодальный вельможа не призывал своих вассалов на службу, а брал с них деньгами, что устраивало все заинтересованные стороны.

На плохо обученную и слабо вооруженную пехоту, как мы уже видели, полагаться было нельзя, так что командующие были вынуждены спешивать рыцарей и тяжелых всадников. Это, в свою очередь, привело к необходимости из чисто экономических соображений организовывать надежную профессиональную пехоту, нормально вооруженную и снаряженную, хотя не с таким размахом, как вооружали и снаряжали конников. В основном, пехотинцы были копейщиками; главная задача их в сражении заключалась в том, чтобы стоять сомкнутой фалангой, удерживать позицию и обеспечивать опорную базу, пока идет арбалетная «артподготовка» или маневрирует тяжелая кавалерия. Как раз такие пехотинцы отбили атаку немецких рыцарей и обеспечили победу миланской кавалерии над войском Фридриха Барбароссы в битве под Леньяно (см. с. 603). Насколько известно, в XII веке лучших копейщиков готовили в Нидерландах.

Еще раньше, в Англии, неэффективность ополченческого фирда заставила короля Кнута набрать большую пехотную гвардию, так называемых хускерлов, которые стали ядром его феодальной армии и являлись главной ударной силой английского войска до разгрома в битве при Гастингсе (см. с. 575).

Кое-кто из знати занимался тем, что набирал и обучал целые наемные армии, а потом «сдавал в аренду» другим аристократам или королям, если тем было не по карману содержать постоянное войско или перед ними вставала задача, с которой регулярная армия оказывалась не в состоянии справиться. Когда Вильгельм I Завоеватель, герцог Нормандский, вторгся в Англию, значительную часть его армии составляли наемники.

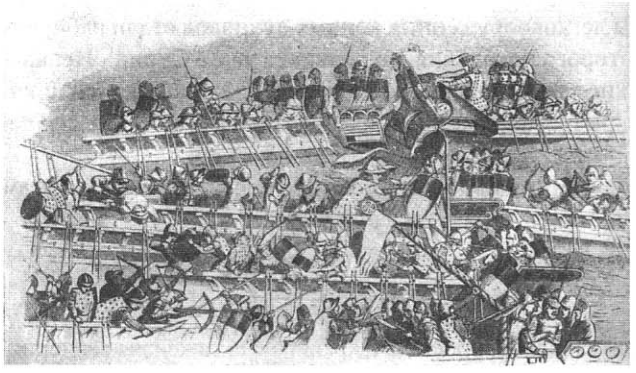
МОРСКИЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В этот период особенно выросло морское могущество итальянских приморских городов-государств Венеции, Пизы и Генуи. Сильной морской державой стало и норманнское княжество в Сицилии. К концу XII века практически все Средиземноморье контролировали флоты этих четырех стран. Византийский флот пребывал в заметном упадке, главным образом, благодаря разорению побережья Анатолии (Малой Азии) после битвы при Манцикерте.

Флотская мощь сыграла решающую роль в Крестовых походах. Например, в XII веке приморские страны Италии и Сицилия изрядно разбогатели на перевозке армий крестоносцев в Святую Землю, а потом на снабже-

---

[1] *Будучи великим историком, Дж. Фуллер, тем не менее, в своей «Военной истории Западного мира» (т. 1, с. 424) ошибочно полагал, будто туркополы — это незаконнорожденные дети крестоносцев и сирийских женщин (примеч. Т. и Э. Дюпюи).*

Морской бой (XII в.).
Стенная роспись во Дворце правительства в Сиене

нии их провиантом и оружием. Не будь мусульманский флот изгнан из Средиземноморья в начале XI века, даже частичный успех Крестовых походов оказался бы невозможен.

Главными боевыми кораблями были, как и за много веков до того, длинные низкие галеры, как правило, с рабами на веслах. Методы морских военных действий в описываемый период практически не изменились. Задача любого морского боя сводилась к тому, чтобы протаранить или взять на абордаж корабль противника.

Есть косвенные данные, что в XI веке в Китае, когда у власти находилась Северная династия Сун, начали пользоваться первыми примитивными компасами.

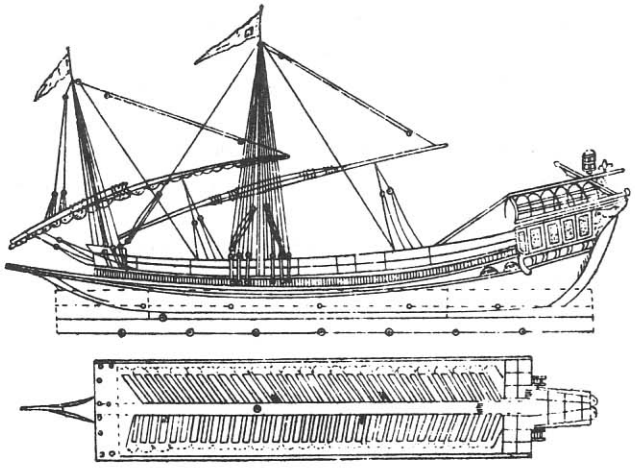
ЦЕРКОВЬ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА

Западная церковь

В теории католическая церковь последовательно выступала против жестокости и насилия, царивших в Европе в Средние века. На практике же церковь реалистично понимала, с кем имеет дело, и нередко ее ведущие иерархи — папы, кардиналы и епископы — применяли силу для достижения церковных целей как духовных, так и мирских (особенно пока длилась затяжная борьба между папами и немецкими императорами).

Собственно, один из парадоксов времени заключался в том, что некоторые священнослужители лично участвовали в боевых действиях. Многие из таких скорее позорили свой сан, чем способствовали славе церкви; как правило, это были аристократы, принявшие сан не по призванию, а дабы обратить к собственной выгоде привилегии, которыми церковь пользовалась в миру.

С другой стороны, многие воины-священники были искренне верующими и старательно избегали битв, цель которых, по их мнению, была несовместима с учением церкви. Например, епископ Адемар дю Пюи верил, что, сражаясь с неверными, самым прямым образом способствует торжеству христианства и славе Господней.

Общий вид легкой венецианской галеры. Эта галера длиною около 40 м, шириною 5,0—5,2 м и осадкой 1,75—1,9 м являлась удлиненным низкобортным судном с хорошими ходовыми качествами под веслами; в качестве вспомогательного средства для движения она носила косые (латинские) паруса на одной или двух мачтах. Отличительная особенность галер — длинные реи, в некоторых случаях почти равные длине самой галеры; перед боем паруса убирались

В эти же века отмечены первые попытки церкви как-то контролировать или ограничивать войны: предпринималось их, как минимум, три.

Первая попытка была в конце X века (примерно 990 г.), когда французская церковь стала проповедовать вполне понятный принцип, что во время военных действий нельзя причинять вред священникам, монахам и монахиням. Позже это было распространено на пастухов, школьников, торговцев и путешественников. Еще позже — на церкви и на людей, идущих туда на воскресную службу или со службы. Отсюда и происходит, практически повсеместное, признание церковных зданий как неприкосновенного убежища. Условия «мира Божьего» более или менее честно соблюдались по всей Европе, вероятно, потому что не слишком препятствовали боевым действиям.

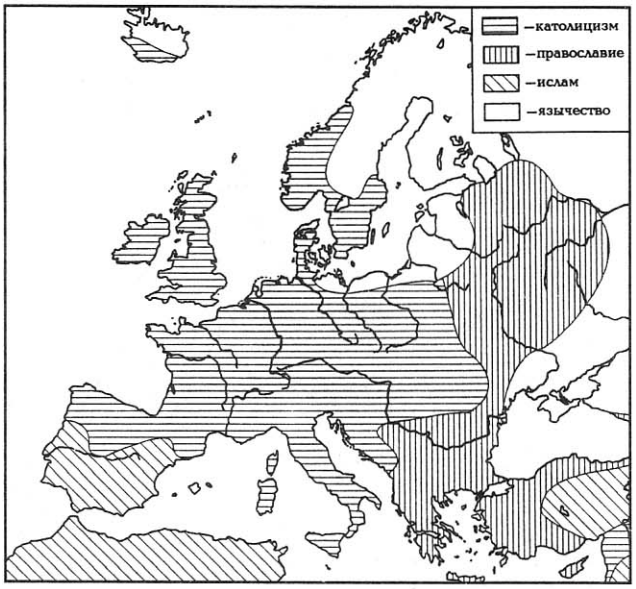
Более всеобъемлющим и, соответственно, менее эффективным, было «перемирие Божье». Это церковное предписание, впервые объявленное, насколько известно, в начале XI века в Аквитании, запрещало сражаться по воскресеньям. Поначалу оно соблюдалось, но когда епископы запретили сражаться и в субботу, а потом с вечерни в среду до восхода в понедельник, а также в продолжение всего Великого поста, Рождественского

поста и по всем церковным праздникам, стало, по преимуществу, игнорироваться.

Третье церковное предписание на военную тему представляло собой, пожалуй, первую в истории попытку контроля над вооружениями, косвенно подтверждавшую эффективность арбалета. Ватиканским эдиктом 1139 году это оружие, как слишком варварское, было запрещено к применению в боевых действиях между христианами; правда, пользоваться им, воюя с мусульманами или иными неверными, разрешалось беспрепятственно.

Восточная церковь

В Византийской империи православная церковь относилась к войне и убийству более бескомпромиссно, нежели католическая, чего и следовало ожидать от общества более культурного и не столь агрессивного. Однако константинопольские патриархи признавали убийство при самозащите и отпускали в этом случае грехи, причем, самозащита имелась в виду как индивидуальная, так и государственная.

Религии и основные церкви в Европе к началу XII века

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

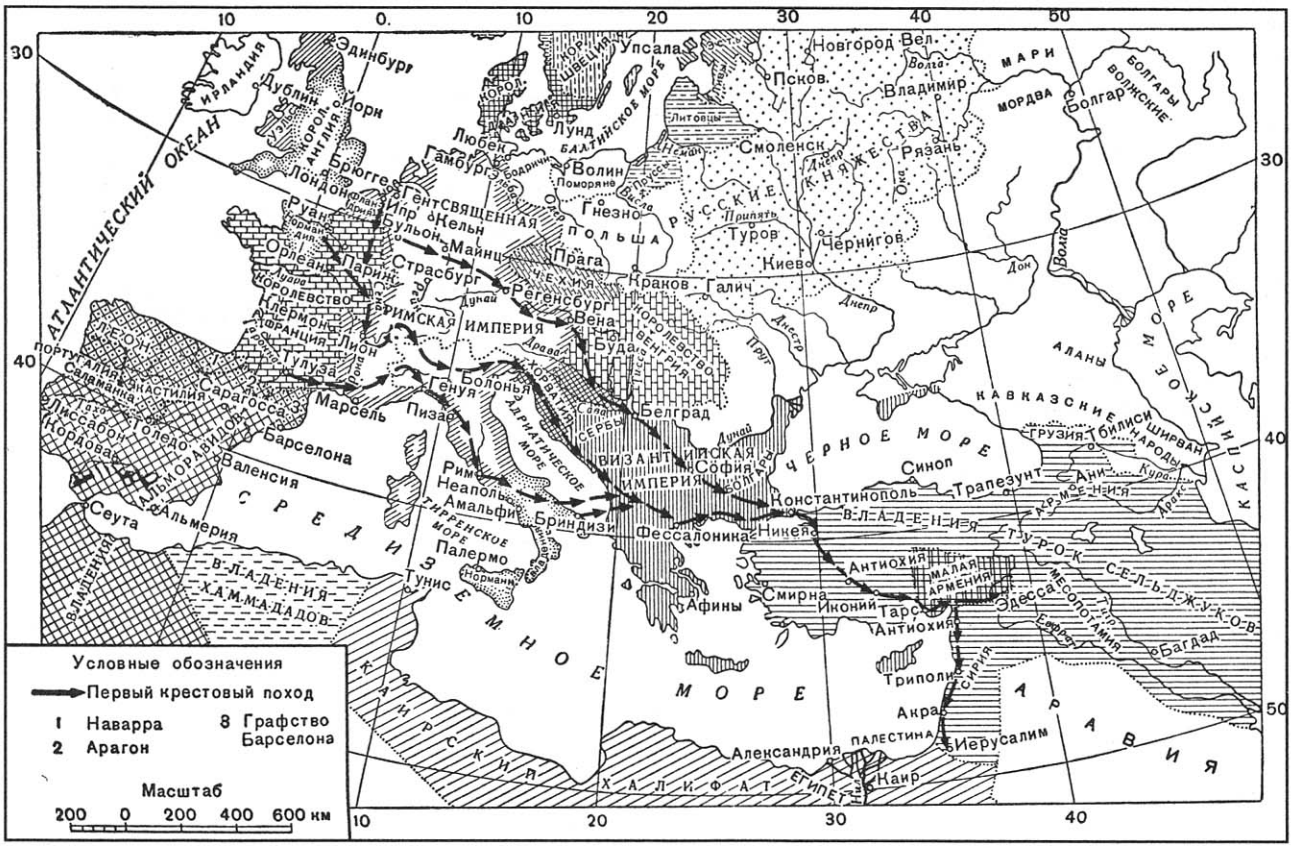
АНГЛИЯ

Династическая борьба саксов, данов и норманнов, 1000—1066 гг.

В самом начале века способный правитель Дании король Свен Вилобородый, воспользовался бессилием короля саксов Этельреда Нерешительного и начал завоевание Англии, завершенное его сыном Кнутом, блестящим правителем и военачальником, взошедшим на престол после смерти старшего сына Этельреда, Эдмунда II Железнобокого. При Кнуте Англия беспрецедентно долго наслаждалась миром и процветанием; в то же время Кнут расширил границы своих владений, завоевав Норвегию, Шотландию и часть Швеции.

Поводом для целого ряда династических войн, запутанных и фундаментально сказавшихся на дальнейшей истории страны, послужила женитьба Кнута на вдове Этельреда Нерешительного Эмме, дочери Ричарда I, герцога Нормандского. От более ранней связи у Кнута был сын Гарольд Заячья Лапа, законность рождения которого представлялась современникам сомнительной, а от брака с Эммой — сын Хартакнут. Тем временем Эдуард и Альфред, двое сыновей Этельреда и Эммы (братья Эдмунда II Железнобокого), жили в ссылке при дворе родственников, герцогов Нормандских. Наследовать престол был избран Гарольд, что привело к трехсторонней войне между Гарольдом, Хартакнутом и Альфредом. Гарольд захватил и убил Альфреда и отбил попытки Хартакнута (поддержанного его матерью Эммой) завоевать трон. Цели своей Хартакнут все же добился, но только после смерти Гарольда, а через два года умер сам. Наследником он избрал своего старшего сводного брата Эдуарда.

Человек глубоко религиозный и потому вошедший в историю под именем Эдуарда Исповедника, он положил начало расколу в английском обществе, привезя с собой ко двору многочисленных советников-норманнов. Это привело к неудачной гражданской войне, затеянной Годвином, графом Уэссекским, и сыном его Гарольдом, с целью положить конец влиянию норманнов. После недолгой ссылки Годвин стал ближайшим и самым доверенным советником Эдуарда, а вслед за его кончиной эта роль перешла к Гарольду, что и положило конец норманнскому влиянию при дворе Эдуарда Исповедника. Судя по всему, первоначально Эдуард назначил наследником Вильгельма, герцога Нормандского, но на смертном одре назвал своим преемником графа Гарольда (сына Годвина), и витан — совет высшей знати танов — избрал его королем. Полагая, что по праву английский престол принадлежит ему, Вильгельм Нормандский спешно приступил к подготовке вторжения на Британские острова. Но прежде, чем флот Вильгельма успел отплыть из Нормандии, началось вторжение в Нортумбрию, возглавляемое Тостигом, братом Гарольда, и норвежским королем Харальдом III Хардрадом (Грозным), женатым на дочери киевского князя Яросла-

Условные обозначения
Первый крестовый поход
1 Наварра
2 Арагон
8 Графство Барселона
Масштаб
200 0 200 400 600 км
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
ПОЛЬША
ЧЕХИЯ
ВЕНГРИЯ
КОРОЛЕВСТВО ФРАНЦИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
ИРЛАНДИЯ
ПОРТУГАЛИЯ
КАСТИЛИЯ
АРАГОН
ВАЛЕНСИЯ
НАВАРРА
ГРАФСТВО БАРСЕЛОНА
ВЛАДЕНИЯ ХАММАДИДОВ
ХАЛИФАТ ЕГИПЕТ
ПАЛЕСТИНА
СИРИЯ
МЕСОПОТАМИЯ
АРАВИЯ
АРМЕНИЯ
ГРУЗИЯ
КАВКАЗСКИЕ НАРОДЫ
РУССКИЕ КНЯЖЕСТВА
ВЛАДЕНИЯ СЕЛЬДЖУКОВ
ТУРОК
ВЛАДЕНИЯ ТУРОК
ВЛАДЕНИЯ ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ
ВОЛГАРЫ ВОЛЖСКИЕ
МАРИ
МОРДВА
ПЕЧЕНЕГИ
ХОРВАТИЯ
СЕРБЫ
НОРМАНДИЯ
ЛОТАРИНГИЯ
ПРОВАНС
ТОСКАНА
ГЕНУЯ
ПИЗА
БОЛОНЬЯ
ВЕНЕЦИЯ
НЕАПОЛЬ
АМАЛЬФИ
ПАЛЕРМО
ТУНИС
ГРАФСТВО ТРИПОЛИ
ГРАФСТВО ЭДЕССА
ГРАФСТВО АНТИОХИЯ
ГРАФСТВО ТАРС
ГРАФСТВО ИКОНИЙ
ГРАФСТВО СМИРНА
ГРАФСТВО АФИНЫ
ГРАФСТВО ФЕССАЛОНИКА
ГРАФСТВО БРИНДИЗИ
ГРАФСТВО РИМ
ГРАФСТВО ЛАРИН
ГРАФСТВО ОРЛЕАН
ГРАФСТВО ЛЮБЕК
ГРАФСТВО ГЕНТ
ГРАФСТВО ИПР
ГРАФСТВО КЕЛЬН
ГРАФСТВО ЛЬЕЖ
ГРАФСТВО ЛОНДОН
ГРАФСТВО ЭДИНБУРГ
ГРАФСТВО ДУБЛИН
ГРАФСТВО ЛОРН
ГРАФСТВО ЛИОН
ГРАФСТВО ТУЛУЗА
ГРАФСТВО КЛЕРМОН
ГРАФСТВО ГЕНУЯ
ГРАФСТВО ПИЗА
ГРАФСТВО БОЛОНЬЯ
ГРАФСТВО ВЕНА
ГРАФСТВО ПРАГА
ГРАФСТВО ГАМБУРГ
ГРАФСТВО ЛУНД
ГРАФСТВО УПСАЛА
ГРАФСТВО ВОЛИН
ГРАФСТВО ГНЕЗНО
ГРАФСТВО ТУРОВ
ГРАФСТВО КИЕВ
ГРАФСТВО ЧЕРНИГОВ
ГРАФСТВО СМОЛЕНСК
ГРАФСТВО ПСКОВ
ГРАФСТВО НОВГОРОД ВЕЛ.
ГРАФСТВО ВЛАДИМИР
ГРАФСТВО РЯЗАНЬ
ГРАФСТВО ГАЛИЧ
ГРАФСТВО КРАКОВ
ГРАФСТВО РЕГЕНСБУРГ
ГРАФСТВО СТРАСБУРГ
ГРАФСТВО МАЙНЦ
ГРАФСТВО ЛЮТТИХ
ГРАФСТВО ЛИМОЖ
ГРАФСТВО ТУЛУЗА
ГРАФСТВО ОРЛЕАН
ГРАФСТВО ЛАРИ

1063 г. ВТОРЖЕНИЕ ИЗ СЕВЕРНОГО УЭЛЬСА. При поддержке своего брата Тостига, графа Нортумбрийского, Гарольд нанес поражение Гриффиту.

1064 г. КЛЯТВА ГАРОЛЬДА. Гарольд потерпел кораблекрушение у берегов Нормандии и был взят в плен Гви, графом Понтьеским. Герцог Вильгельм внес за Гарольда выкуп и освободил из плена, но вынудил поклясться, что тот поддержит претензии Вильгельма на трон Англии как законного наследника Эдуарда Исповедника.

1065 г. МЯТЕЖ В НОРТУМБРИИ. Тостиг смещен в пользу молодого графа Моркара, сына графа Эльфгара (см. выше) и младшего брата Эдвина, унаследовавшего по смерти Эльфгара титул графа Мерсийского. Гарольд признал нового графа, тем самым обретя в Тостиге непримиримого врага.

6 января 1066 г. СМЕРТЬ ЭДУАРДА ИСПОВЕДНИКА. Витан избрал королем Гарольда, вошедшего в историю под именами Гарольда Саксонца и Гарольда Несчастного. Вильгельм Нормандский приготовился к вторжению в Южную Англию. Весной и летом Гарольд отбил несколько набегов скандинавов, предводительствуемых его братом Тостигом.

Сентябрь 1066 г. НОРВЕЖСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Войска Харальда III Хардрада и Тостига поднялись на кораблях по реке Хамбер; норвежский король согласился сделать Тостига графом Нортумбрийским, если тот поможет ему завоевать остальную Англию.

20 сентября 1066 г. БИТВА ПРИ ФУЛФОРДЕ. Разбив соединенные войска Эдвина, графа Мерсийского, и его брата Моркара, графа Нортумбрийского, дружины Харальда III и Тостига заняли Йорк. Тем временем Гарольд собрал армию и во главе ее 16 сентября выступил из Лондона на север.

25 сентября 1066 г. БИТВА ПРИ СТАМФОРД-БРИДЖЕ. Хотя Гарольду Несчастному и удалось застать противника врасплох, тем не менее сражение выдалось небывало жестоким и кровавым. Битва длилась несколько часов, прежде чем норвежская армия уступила. Из 300 кораблей, отплывших в Англию, в Норвегию вернулись только 24. И Тостиг, и Харальд III Хардрад погибли. Тяжелейшие потери понесли и хускарлы короля Гарольда, единственная на тот момент в Англии регулярная армия, а также нортумбрийское и мерсийское ополчения.

28 сентября 1066 г. НОРМАНДСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Армия Вильгельма Нормандского высадилась на побережье современного графства Восточный Суссекс, приблизительно в 10 км к югу от устья реки Ротер, близ деревушки Певенси.

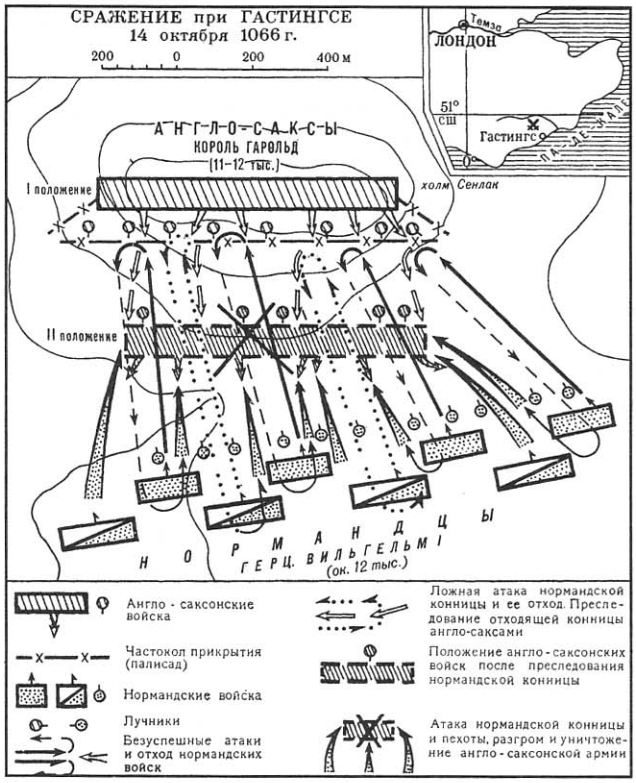
2 октября 1066 г. ГАРОЛЬД ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ЮГ. Как только поступило известие о высадке Вильгельма, Гарольд со своими хускарлами спешным маршем двинулся на юг.

14 октября 1066 г. БИТВА ПРИ ГАСТИНГСЕ (ИЛИ НА ХОЛМЕ СЕНЛАК).

Едва Гарольд Несчастный вступил на английский трон, Вильгельм I Нормандский тут же начал собирать армию: отвоевывать свое, как он считал, законное наследство. Поскольку для столь крупномасштабной и продолжительной военной операции за пределами Нормандии он не мог рассчитывать на обычное феодальное ополчение, большую часть его армии составляли подразделения наемников или феодалов, привлеченных под знамена Вильгельма обещаниями земель и поживы в Англии. Точная численность его армии неизвестна. В различных военно-исторических источниках оценки варьируются от 7 до 50 тысяч. Вероятно, нижняя граница ближе к истине. Оман, например, полагает, что войско Вильгельма насчитывало 12 тысяч кавалерии и 20 тысяч пехоты.

Огромная армада Вильгельма была готова отправиться в Англию уже к середине лета, но отплытие долго задерживалось из-за неблагоприятных ветров. В конце концов 27 сентября ветер изменился; со следующего дня нормандская армия начала высаживаться близ Певенси. Вильгельм, разумеется, знал о вторжении Тостига и Харальда III Хардрада; не исключено, что между ними даже был заключен какой-то тайный союз. Он решил не вмешиваться — пусть лучше армии датчан и англосаксов измотают друг друга — и занял оборонительные позиции на южном побережье. Выстроив мощный бревенчатый форт на берегу близ Певенси, он послал кавалерийские отряды разорять Суссекс — подсобрать припасов и вынудить Гарольда к действиям.

Гарольд одолел за 5 суток расстояние в 320 км между Йорком и Лондоном. На несколько дней, с 6 по 11 октября, он задержался в Лондоне — набрать ополчение и дать изрядно потрепанным в битве при Стамфорд-Бридже хускарлам хоть немного передохнуть. Затем, днем 13 октября, он прибыл в окрестности Гастингса, преодолев 90 км за 48 часов марша. Выбрав холм в 13 км к северо-западу от города, Гарольд занял оборонительную позицию, поскольку был уверен, что Вильгельм нападет при первой же возможности. Как и с нормандской армией, точная численность войска Гарольда не установлена. Но, судя по дошедшим до нас описаниям сражения и известной ширине фронта англосаксонской армии, похоже, что в распоряжении Гарольда было 9 тысяч человек, в том числе 3 тысячи хускарлов. Назывались и более впечатляющие цифры, но это крайне маловероятно, учитывая ограниченную площадь поля бит-

вы[1]. Выдвигались предположения, что если бы Гарольд выждал еще несколько дней, к нему присоединились бы нортумбрийское и мерсийское ополчения, а в придачу к ним удалось бы привлечь побольше народу с юга Англии. Правда, есть основания сомневаться, что северное ополчение вообще набиралось или даже теоретически могло быть набрано. Что до южных графств, то Гарольд явно считал свое положение и в политическом, и в военном отношениях достаточно шатким, так что в его интересах было как можно скорее добиться развязки.

Считая (вероятно, правильно), что противник превосходит его в живой силе и что, не считая хускарлов, ряды которых изрядно поредели, войско его снаряжено и обучено гораздо хуже, чем нормандские наемники, Гарольд решил не нападать, а обороняться. Он приказал своим конным хускарлам спешиться, и те вместе с хускарлами-пехотинцами составили центр его оборонительной линии на вершине вытянутого холма. Остальная армия, фирд, или ополчение, была выставлена флангами по обе стороны от хускарлов: метров на 300—400 по фронту, плотным пешим строем, человек, наверное, на 20 в глубину. Армия Гарольда ожидала нападения нормандцев рано утром 14 октября. Не исключено, что вечером 13 октября англосаксы поспешно соорудили перед своими позициями не то засеку, не то завал, не то палисад-частокол; на этот счет учеными ведутся споры.

Вскоре после рассвета нормандская армия тремя линиями пошла в наступление. Впереди были лучники (в том числе, некоторое количество арбалетчиков — первое документированное применение арбалета в Средневековье). Вторая линия состояла из пеших копейщиков. В третьей находилась рыцарская кавалерия.

Начали битву нормандские лучники, открыв стрельбу менее, чем со 100 м. Но поскольку стрелять им приходилось снизу верх, стрелы, в основном, или не долетали, или перелетали, или отражались щитами англосаксов. Расстреляв боезапас, лучники, судя по всему, отступили за линию копейщиков, а те бегом бросились в наступление, но были встречены дождем дротиков и камней (швыряемых как руками, так и из пращей) и отброшены англосаксами, вооруженными мечами, копьями и огромными двуручными, с двумя лезвиями, боевыми топорами.

После того, как наступление пехоты захлебнулось, Вильгельм повел в бой кавалерию — и с тем же результатом. Левое крыло нормандской армии было смято и обращено в бегство; соответственно, англосаксонские ополченцы на правом фланге тут же бросились вниз по склону вдогонку. По рядам нормандской армии пронесся слух, будто Вильгельм убит, и началась паника.

Сбросив шлем, чтобы все видели его лицо, Вильгельм галопом пронесся вдоль отступающего центра своей армии, и кавалерия собралась с силами. Вильгельм возглавил атаку на правый фланг англосаксов, нарушивший строй и ринувшийся преследовать нормандцев.

Кавалерия быстро взяла верх над преследователями, рассеявшимися по склону и никак не ожидавшими такого поворота событий.

Вильгельм опять повел кавалерию на центр армии англосаксов и опять был отбит. В надежде выманить с занимаемых позиций еще какую-то часть армии Гарольда, Вильгельм приказал нормандцам притвориться, будто обращаются в бегство. Несмотря на строжайший приказ Гарольда ни в коем случае не покидать позиций, значительная часть ополченцев[2] попалась в ловушку Вильгельма; они были окружены и уничтожены у подножия холма, когда Вильгельм возглавил вторую контратаку. Но остальная часть англосаксонс-

---

[1] *Исходя, не в последнюю очередь, из этого соображения, большинство современных источников сходится в том, что численности противостоящих армий были приблизительно равны и достигали 10—12 тысяч человек.*

2 В ряде военно-исторических исследований говорится, что когда почти все англосаксы спустились с высоты, они внезапно были контратакованы нормандской конницей, что и решило исход сражения.

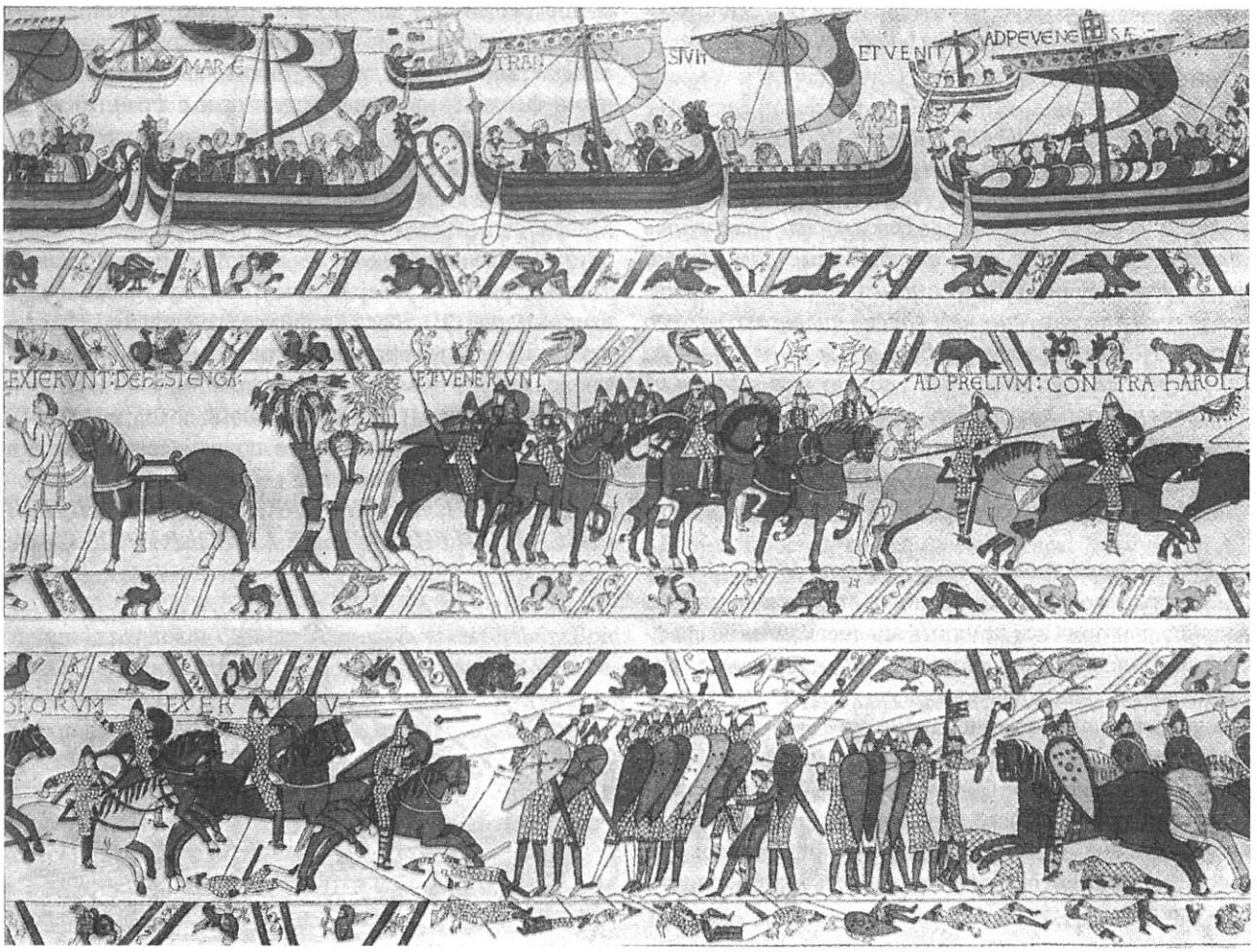
кого войска стояла твердо и отражала один нормандский приступ за другим.

Несколько часов нормандцы чередовали обстрелы из луков и арбалетов с пешими и конными атаками. Вильгельм приказал лучникам стрелять навесно, под большими углами, чтобы стрелы из луков и арбалетов падали на англосаксонское войско сверху. Это привело к значительным потерям, но в начале вечера армия Гарольда по-прежнему крепко удерживала позиции на холме, хотя, не имея возможности передохнуть от постоянного обстрела и атак, англосаксы буквально чуть не падали от усталости.

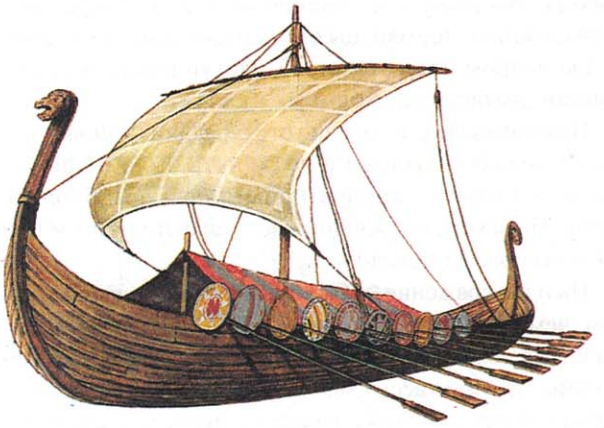
В этот момент случайная стрела попала Гарольду в глаз и смертельно ранила короля. Нормандцы, которым это придало сил, тут же снова пошли на приступ, и лишившиеся командования англосаксы нарушили строй. Ополчение (фирд) ударилось в постыдное бегство, и вскоре на холме оставались уже одни хускарлы, сомкнувшие ряды вокруг тела своего погибшего короля. Но теперь положение их стало совершенно безнадежным; нормандцы окружили их со всех сторон и, в конечном итоге, смяли. К наступлению темноты нормандцы овладели холмом.

Возглавив преследование отступающих, Вильгельм неосторожно углубился в лес и чуть было не погиб, когда остатки хускарлов попытались возобновить битву. Но вскоре нормандцы одолели и этих. Битва при Гастингсе завершилась.

Ни одно сражение не было выиграно с большим трудом, чем битва при Гастингсе, и ни одна победа не повлекла за собой более глобальных последствий. Казалось бы, это было всего лишь заключительное сражение в войне за престол небольшого островного королевства. В действительности же битва эта послужила поворотной точкой: именно от нее начинает история отсчет целого ряда событий, который завершится созданием англосаксонско-норманнской империи, даже более грандиозной, чем древнеримская.

Завоевание Англии норманнами. Ковер из Байе XI века

Дракар викингов и норманнов. Дракар был подлинным боевым кораблем норманнов. Изображения таких кораблей имеютсяя на ковре из Байе, который хранится ныне в соборе города Байе. Ковер был вышит принцессой Матильдой и ее фрейлинами в ознаменование покорения Англии Вильгельмом Завоевателем (1027—1087гг.), за которого Матильда вышла замуж. Характерной особенностью таких кораблей были украшавшие нос и корму головы страшных чудовищ

Сразу после битвы Вильгельм захватил Дувр и двинулся на Лондон. Сперва столица отвергла его требование о сдаче. Тогда Вильгельм принялся разорять близлежащую сельскую местность, и Лондон быстро капитулировал. Претензии Вильгельма на трон были признаны, и в Рождество 1066 года его короновали в Вестминстерском аббатстве как Вильгельма I, короля Англии.

В походе в Англию приняли участие не только нормандские бароны, но и множество рыцарей из других областей Франции и даже из Италии. Их привлекала военная добыча, возможность захватить земли англосаксов и приобрести новые поместья и крепостных. Войско Вильгельма было многочисленнее и лучше вооружено, чем войско англосаксонского короля. К тому же герцог Вильгельм имел твердую власть над своими вассалами, пришедшими с ним из Франции нормандскими баронами, а власть английского короля над крупными землевладельцами была очень слаба. Эрлы Средней и Северо-Восточной Англии не оказали Гарольду военной помощи.

Раннее нормандское королевство, 1067—1200 гг.

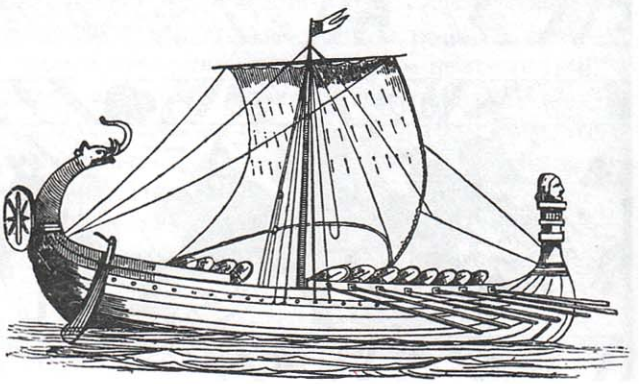
За четыре года Вильгельм полностью подчинил себе Англию, покорив все крупные англосаксонские графства. Королевство его, конечно, все еще оставалось феодальным, однако было гораздо централизованней, чем любая европейская монархия того времени и даже ближайших нескольких веков. Например, ни один барон не имел права построить каменного замка, не получив на то высочайшего королевского соизволения; а когда на военную службу к барону призывались его вассалы, они были обязаны принести клятву верности королю.

В следующем столетии централизованная королевская власть несколько ослабла; однако, несмотря на феодальную усобицу и несколько гражданских войн, страна оставалась объединенной.

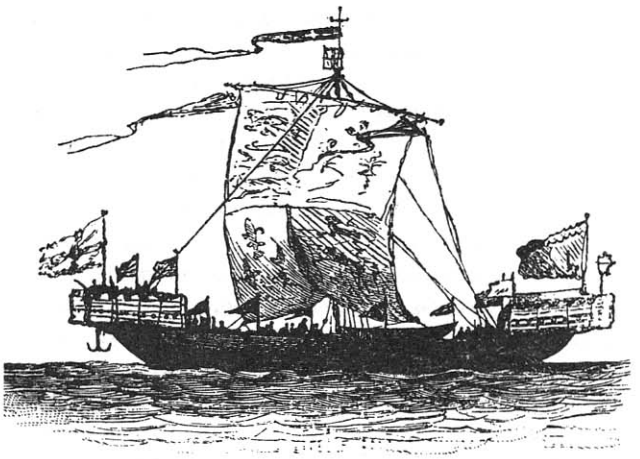
До конца рассматриваемого периода английские короли одновременно являлись крупнейшими землевладельцами Франции; право наследования герцогства Нормандского имело для них не меньше значения, чем английская корона. Из-за французских территорий английские короли нередко вступали в конфликты с местными феодальными властителями и с французскими венценосцами.

Последним за рассматриваемый период королем Англии был Ричард I по прозванию Львиное Сердце. Многие считают его величайшим военачальником за всю историю Средневековья (хотя найдется и немало желающих оспорить это утверждение). Большую часть своего царствования он провел в войнах за границей и правителем был, мягко говоря, посредственным. Ирония судьбы заключается в том, что все кампании, в которых он снискал себе славу (Третий Крестовый поход; см. с. 344), полностью провалились как в политическом, так и в стратегическом отношениях.

1067—1071 гг. УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИ ВИЛЬГЕЛЬМЕ I ЗАВОЕВАТЕЛЕ. Самая

Нормандское судно XI века

Нормандское судно времен Вильгельма Завоевателя (1086 г.)

серьезная из нескольких кампаний умиротворения — подавление мятежа графа Хереуарда Уэйкского (или «Великого северного восстания»; 1069—1071 гг.). При поддержке датского войска под командованием ярла Осбьорна, посланного королем Свеном II Эстридсеном, повстанцы захватили Йорк. Вильгельм разбил объединенную армию мятежников, отвоевал Йорк и отогнал данов к их кораблям. Закончилось восстание, когда Вильгельм штурмом взял укрепленный замок Хереуарда на острове Или, со всех сторон защищенном непролазными болотами (близ совр. города Или в графстве Кембриджшир, в 10 км к северо-востоку от места слияния рек Уз и Кам).

1072 г. ВТОРЖЕНИЕ В ШОТЛАНДИЮ. Шотландский король Малькольм III был вынужден признать сюзеренитет Вильгельма.

1073 г. ОТВОЕВАНИЕ МЕНА. Пока Вильгельм воевал в Англии, эта французская провинция предприняла попытку выйти из-под его власти.

1075 г. ВОССТАНИЕ ГРАФОВ ХЕРЕФОРДА И НОРФОЛКА. Восстание было решительно подавлено Вильгельмом.

1076 г. ВТОРЖЕНИЕ В БРЕТАНЬ. Вильгельм предпринял этот поход с целью преподать урок герцогу Бретонскому, предоставившему убежище мятежному графу Норфолкскому. Однако под давлением французского короля Филиппа I Вильгельм Завоеватель был вынужден отвести войска.

1077—1082 гг. ДИНАСТИЧЕСКИЕ РАЗДОРЫ. В Нормандии время от времени поднимал мятежи Роберт, старший сын Вильгельма.

1087 г. ВОЙНА С ФИЛИППОМ I ФРАНЦУЗСКИМ. Во время этой кампании Вильгельм погиб в результате несчастного случая.

1087—1100 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА II (второго сына Вильгельма I). Он почти непрерывно воевал со старшим братом Робертом, после смерти отца ставшим герцогом Нормандским, и за английский престол, и за контроль над семейными владениями во Франции.

1100—1135 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА I (четвертого сына Вильгельма I). При нем продолжался конфликт с Робертом, кульминацией которого явилась битва при Тиншебре, где Генрих, разбив и взяв в плен Роберта, провозгласил себя не только королем английским, но и герцогом Нормандским. Серия войн с королем Франции Людовиком VI, который оказывал поддержку нормандским мятежникам, завершилась поражением Людовика в битве при Бермуле (1119 г.).

1135—1154 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БЛУАССКОГО (племянника Генриха; около 1097—1154 гг.). На протяжении восемнадцати лет (1135—1153 гг.) он был занят однообразной, изматывающей войной за престолонаследие со своей двоюродной сестрой Матильдой (дочерью Генриха) и ее сыном, которого тоже звали Генрих; чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, но решительной победы одержать так никому и не удалось. Главным противником Стефана выступал Роберт, граф Глостер (около 1090—1147 гг.), брат Матильды. «Анархия» кончилась после битвы при Уоллингфорде (1154 г.), перевеса в которой не удалось добиться никому, и в результате был заключен мир.

1154—1189 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА II (сына Матильды; 1133—1189 гг.). Основатель династии Плантагенетов, одаренный правитель и военачальник, Генрих II восстановил в Англии мир и процветание. Женитьба на Алиеноре Аквитанской (1152 г.), чей брак с королем Франции Людовиком VII (около 1120—1180 гг.) был аннулирован, сделала его властителем провинции Пуату и областей Гиень и Гасконь, то есть крупнейшим во Франции землевладельцем, но вместе с тем заложило основы для будущей Столетней войны. Время от времени Генрих II воевал со своим сюзереном Людовиком VII Младшим (который правил в 1157—1180 гг.). Несколько раз он вторгался в Уэльс (1158—1165 гг.) и, в конце концов, подчинил его английской короне. Он посылал своих вассалов воевать в Ирландию (1169—1175 гг.; см. с. 585) и в какой-то момент даже лично возглавлял армию вторжения (1171 г.). Он решительно подавил последнее крупное восстание англосаксонских феодалов (1173—1174 гг.); не исключено, что восстание это вспыхнуло в ответ на убийство нормандскими рыцарями святого Томаса Бекета, архиепископа Кентерберийского (декабрь 1170 г.); некое участие в организации восстания принимали, по крайней мере, двое из сыновей Генриха. Это явилось началом целой серии интриг и конфликтов (а время от времени случались даже полномасштабные боевые действия) между Генрихом II и его сыновьями —

Ричард Львиное Сердце

Генрихом, Ричардом, Джеффри и Джоном, которые непрерывно то заключали, то расторгали союзы друг с другом или с отцом (1173 — 1189 гг.). Умер Генрих II, когда проигрывал войну против Ричарда и французского короля Филиппа II Августа; к победителям присоединился и младший сын Генриха, Джон.

1189—1199 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РИЧАРДА I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ (сына Генриха II). Живое воплощение идеального образа средневекового рыцаря, Ричард свершил множество хорошо документированных доблестных подвигов. Кроме того, в Третьем Крестовом походе он зарекомендовал себя как один из буквально нескольких за все Средневековье блестящих военачальников (см. с. 662). Правителем он был весьма посредственным, поскольку практически все царствование провел за границей: с крестоносцами (1190—1191 гг.); в плену в Австрии (1192—1194 гг.); а потом долго воевал с французским королем Филиппом II Августом (1194—1199 гг.; см. с. 589), причем почти вся война сводилась исключительно к осадам крепостей. Единственная крупная победа Ричарда в этой войне — взятие Жизора (под Парижем; 1197 г.). Умер он от раны, полученной при осаде Шалю (под Лиможем). Наследовал ему младший брат Джон (правил в 1199—1216 гг.).

После своей победы Вильгельм вступил на престол под видом законной преемственности трона. Он ничем не овладел по праву войны как завоеватель, а конфисковал только поместья дома Гаральда и его приверженцев как подлежащее конфискации имущество мятежников. Могучие эрлы севера, не оказавшие Гаральду в решительный момент никакой помощи, восстали позднее, но были также ниспровергнуты и только увеличили своими поместьями королевские владения.

Так соединил Вильгельм принцип законности с практикой завоевания; он раздарил большую часть собранных путем конфискации владений примерно 300 сопровождавшим его боевым дружинникам, из которых около 40, так называемые лорды или, по более позднему обозначению бароны[1], получили очень большие владения с обязательством выставить за это рыцарей в распоряжение короля. Число таких, выставляемых по повинности (servitia debita) рыцарей, включая и тех, которые должны были доставляться высшим духовенством, составляло в общем около 5 тысяч.

Для выполнения этой повинности бароны, со своей стороны, привлекали подчиненных себе вассалов, без того, однако, чтобы число подленов покрывало число выставляемых по повинности рыцарей, так как барон мог держать рыцарей при своем дворе и не поселяя их, равно как набирать их лишь в момент необходимости. Такие рыцари назывались содержавшимися от двора господина (super dominium).

Барон, который должен был выставить 60 рыцарей, принадлежал уже к числу наиболее могущественных эрлов.

Крупными королевскими вассалами были исключительно норманны, среди мелких вассалов встречается несколько саксонских имен, причем среди подвассалов их было довольно много благодаря тому, что саксонские тэны входили в соглашение с победителями и поступали к ним на службу. Общее число воинов, наделенных ленами, включая сюда саксов (также датчан) и норманнов, при Вильгельме составляло около 5 тысяч[2], из которых около одной четверти приходилось на прежнее местное население, остальные были поселенными Вильгельмом рыцарями, говорившими на французском языке. Число этих последних составляло от 3 тысяч до 4 тысяч человек. Наряду с наделенными ленными владениями норманнами на службе короля или у сильных страны оставалось изрядное число и нена-

[1] *«Лорд — название англосаксонское и дословно обозначает «кормилец». Титул «барон» пришел в Англию вместе с завоеванием и означает то же, что «homo» — вассал. Первоначально он распространялся, очевидно, на всех получивших лен, непосредственно от короля, но постепенно понятие это сузилось и стало относиться только к наиболее крупным из них, из которых самые крупные получили титул эрлов.*

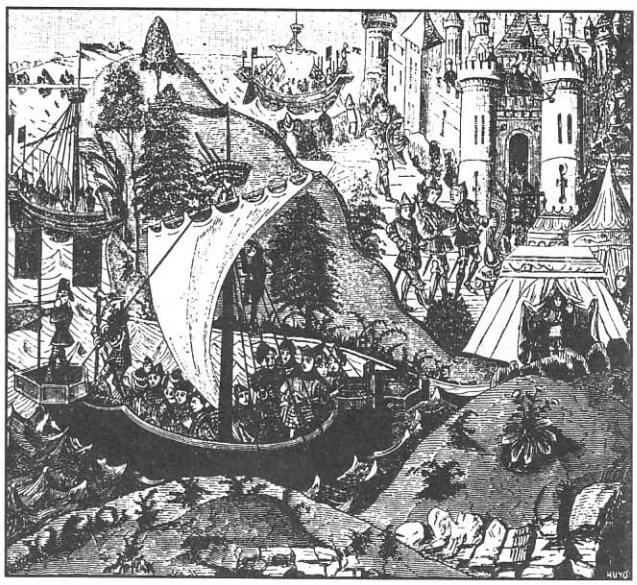
[2] *Число рыцарей, выставляемых по «servitia debita» непоселенными, и число поселенных сверх «servitia debita» было приблизительно одинаковым и в обоих случаях составляло 5 тысяч.*

деленных. Но, даже включая последних, число воинов, сумевших не только завоевать, но и надолго утвердиться в такой большой, заселенной когда-то очень воинственным народом стране, с населением в 1 миллион 800 тысяч душ, все же очень мало.

Постепенно число рыцарей, пожалованных ленами, несколько возросло. Когда при правнуке Завоевателя, Генрихе II, в 1166 году произведена была перепись, то оказалось, что число таких рыцарей составляло около 6 тысяч 400. Как светские, так и духовные магнаты наделили ленами стольких своих дружинников, что часто имели рыцарей больше, чем их обязал доставлять когда-то Вильгельм. Причина этого, надо полагать, лежала не только в желании их ради своего могущества иметь больше воинов в своем распоряжении, так как они ведь могли держать их и при своих дворах, оказывается, что именно во время гражданской войны при короле Стефане новых рыцарских лен было создано мало. Причину этого скорее следует искать в том, что пожалованные ленами рыцари были более знатными воинами. Таким образом, путем пожалования ленного поместья, жертвуя при этом частью своего имущества, бароны создавали себе дружины из людей, выше стоявших в социальном отношении и более удовлетворявших их блеску и честолюбию, а в то же время вознаграждали выдающиеся заслуги своих верноподданных. Все значение такого вознаграждения можно постичь только уяснив себе, что дело было не в одном лишь материальном вознаграждении, но что только это вознаграждение давало возможность основать какой-либо род: это было недоступно воину, жившему при дворе сеньора.

Какого-либо установленного размера для рыцарского лена, например 5 или больше наделов, не было. Военная повинность распределялась между графствами также не по определенному масштабу. Король устанавливал число повинностей лишь в самом общем виде, в крупных цифрах, кратных 10 и 5, и возлагал их на крупных ленников соразмерно их владениям. Отдельные прямо или косвенно одаренные леном и водворенные рыцари имели владения самой разнообразной величины, вплоть до небольших участков земли.

Большие владения, которые отдавал в лен Вильгельм Завоеватель, лежали не рядом, а были разбросаны по всему королевству. Это сделано было с явно сознательным намерением не допустить срастания их в замкнутые княжества, как это было на континенте. Благодаря такой практике, несмотря на существование крупных баронов, норман-нские короли были в состоянии управлять графствами через

Английское судно времен Ричарда Львиное Сердце — короля Англии и герцога Нормандии

чиновников и шерифов. Должность в управлении не становилась леном. Имя эрла превратилось в простой титул. Правда, при внуке Вильгельма, короле Стефане, положение стало походить на то, какое было на континенте: бароны захватывали правительственные права и должности, строили замки, чеканили монету, вели частные войны между собой, но преемник Стефана, Генрих II, первый Плантагенет, все это снова подавил, срыв до основания замки и восстановив строгий королевский авторитет. Постоянное преимущество на стороне королевской власти было результатом не одного только умелого распределения крупных земельных владений, но и результатом национального противоречия между рыцарством и народом, препятствовавшего их объединению против королевской власти.

Отделив общественное управление (шерифство) и баронство друг от друга, норманнские короли Англии тем самым воспрепятствовали проникновению континентального феодализма в Англию, уничтожили всякую самостоятельность отдельных областей, создали большое, строго централизованное королевство и все же сохранили военное устройство своей эпохи, основой которого являлся квалифицированный одиночный боец. Этого они достигли тем, что ввели совсем новый элемент: деньги, денежное вознаграждение, налоги.

Хотя сперва Вильгельм требовал, чтобы его вассалы в силу ленного призыва стягивались к нему, а наиболее крупные из них приводили с собой установленное для каждого число подвассалов, но очень

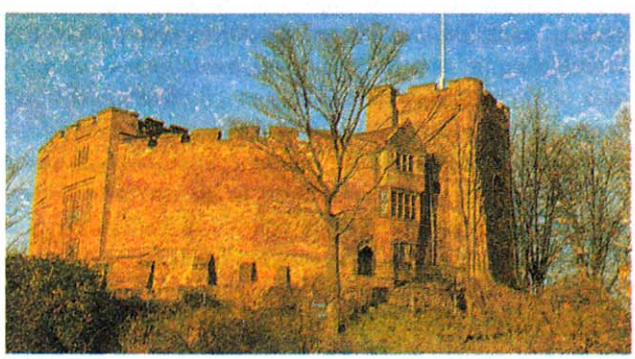

Рыцарь со своей свитой (рисунок 1190 г.)

скоро этот прием показал себя непрактичным или невыполнимым. Уже сам Вильгельм во время одного налета датчан в 1084 году вместо того, чтобы созвать своих вассалов, установил налог по 6 шиллингов на каждый надел и на собранные деньги выставил наемников.

До времени Эдуардов (Эдуард I, 1272 — 1307 гг.) продолжали существовать то рядом, то сменяя друг друга, феодальный призыв и наемничество. Великая хартия запретила наемничество, это могучее и опасное средство в руках короля. Случалось, что знатные бароны отказывались получать денежную плату за военные услуги, так как они поняли, что сила их политической позиции в отношении короля основана только на натуральных феодальных повинностях, но естественный ход вещей оказался сильнее таких политических соображений, и наемничество восторжествовало.

С самого начала было неясно, как далеко распространяется военная повинность ленника. Какому-нибудь франкскому графу на Луаре Карл Великий мог приказать отправиться со своим отрядом и на свой счет в месячный поход по ту сторону Эльбы, потому что граф, будучи чем-то средним между сеньором и чиновником, мог привлечь средства всего графства. От английского же барона король не мог требовать, чтобы тот выставил ему рыцарей на свои средства на неограниченное время, например, для войны на континенте. Скоро в Англии, как и на континенте, стало правилом, что на своих издержках вассал должен служить 40 дней: однако, относилось ли это к службе и по ту сторону канала, оставалось спорным, а со стороны баронов было встречено прямым отказом. Но ограниченная 6 неделями война вообще не могла быть ничем иным, как распрей соседей. Лишь при беспорядках, разбойничьих вторжениях и пограничных распрях с шотландцами или уэльсцами действительно прибегали к феодальной повинности в строгом смысле этого слова; вообще же она заменялась денежным налогом. Переходную ступень представляло, аналогично предписаниям каролингских капитуляриев, совместное снаряжение и выставление несколькими рыцарями одного воина.

Замок Тамворс, XII век

В 1157 году Генрих II совершил экспедицию (maximam expeditionem) против Уэльса: для этой экспедиции каждые два рыцаря снаряжали третьего «duo milites de tota Anglia tertium pararent». В 1198 году Ричард I потребовал, чтобы, для похода в Нормандию, каждые девять рыцарей снарядили десятого.

Весьма подробно можно проследить это развитие в аббатстве святой Альбани. У аббата было 6 рыцарских ленов, каждый лен был распределен между многими подвассальными. Когда король созывал свое войско, различные владельцы каждого лена соединялись и выставляли одного рыцаря. Иногда это делалось так, что они нанимали одного рыцаря или двух сержантов, а иногда они выбирали для несения службы кого-либо из своей собственной среды, уплачивая соответствующие суммы на его снаряжение и содержание.

Было бы не совсем правильно охарактеризовать этот порядок как простой «откуп» от воинской повинности в том смысле, что каждому барону или рыцарю в каждом отдельном случае предоставлялся выбор: или выполнить приказ, или уплатить определенную сумму денег. Более правильным является предположение, что короли твердо держались такого основного правила: не следующие призыву теряют свои ленные права, но от этого

АНГЛИЯ в XII—XIII вв.
Граница королевства Англии
Границы графств
Границы других территорий
Цифрами на карте обозначены территории, принадлежавшие
1 - палатинату Дарем
2 - палатинату Честер
Сокращения
Б.- Бедфордшир Г.- Гентингдоншир М.- Мидлсекс Р.- Ретленд
40 0 40 80 120км
Границы земель, находившихся под властью Генриха II Плантагенета (1154–1189 гг.) во Франции
Наследственные земли Плантагенетов
Земли Алиеноры Аквитанской
Границы королевства Франции
Цифрами на карте обозначены
1-графство Анжу
2-графство Туренъ
150 0 150 300км
Шотландия
Камберленд
Вестморленд
Нортумберленд
Тейндейл
Ньюкасл
Карлайл
Дарем
Палатинат Дарем
Йоркшир
Скарборо
Ланкастер
Йорк
Беверли
Гулль
Линкольншир
Линкольн
Честер
Палатинат Честер
Ноттингемшир
Ноттингем
Дерби
Дербишир
Бостон
Стаффордшир
Стаффорд
Шрусбери
Лестер
Лестершир
Норфолк
Норич
Ярмут
Линн
Кембриджшир
Гентингдон
Уорвикшир
Уорвик
Дройтвич
Вустершир
Вустер
Нортгемптон
Нортгемптоншир
Сент-Айвз
Бери-Сент-Эдмундс
Суффолк
Ипсвич
Кембридж
Герефорд
Герефордшир
Бедфорд
Бедфордшир
Колчестер
Глостер
Глостершир
Оксфорд
Оксфордшир
Бекингем
Бекингемшир
Сент-Олбанс
Хертфордшир
Эссекс
Монмут
Пемброк
Уэльс
Княжество Уэльс
Марка Уэльс
Бристоль
Уоллингфорд
Мальборо
Лондон
Темза
Мидлсекс
Кентербери
Рочестер
Сендвич
Дувр
Кале
Ромни
Гастингс
Певенси
Бат
Кларендон
Винчестер
Саутгемптон
Солсбери
Сомерсетшир
Уилтшир
Сассекс
Льюис
Девоншир
Экзетер
Дорчестер
Дорсетшир
Корнуолл
Дартмут
Кор. Франция
Кор. Англия
Графство Фландрия
Буврн
Руан
Графство Вермандуа
Байе
Герц. Нормандия
Нормандские о-ва
Реймс
Марна
Графство Шампаны
Париж
Сена
Герц. Бургундия
Орлеан
Луара
Анжер
Тур
Графство Анжу
Графство Бретань
о. Бель-Иль
Пуатье
Графство Пуату
Герц. Аквитания (Гиень)
Графство Марш
Графство Овернь
Лион
Рона
Бордо
Гаронна
Тулуза
Графство Тулуза
Нарбонн
Кор. Наварра
Кор. Арагон

наказания можно освободиться, внеся определенную сумму денег в казну.

Итак, военное значение крупного поместничества отныне проявляется таким образом, что в этом сословии военный дух передается из рода в род по традиции, путем воспитания и упражнений, благодаря чему из среды этого сословия можно вербовать воинов. Не в силу призыва сеньора, а по собственному решению, желая добиться награды, выступает в поход английский рыцарь, поддерживая, таким образом, военную традицию и доблесть.

Смешение наемничества и рыцарства в английском военном строе вскоре оттесняет самое понятие о феодальном праве далеко на задний план. Если бы не беспрерывные войны, происходившие из-за связи английской короны с крупными французскими феодалами (Нормандия, Бретань, Пуату, Гаскония), возможно, что норманнское рыцарство на Британском острове очень скоро превратилось бы в мирное крупнопоместное сословие. Однако воины, соблазнявшие получением большого жалования, поддерживали военную традицию, хотя строгого контроля, отдававшего, согласно первоначальному понятию, военный лен только действительному воину, уже не существовало.

Настоящее понятие военного ленства изгладилось так быстро, что в законе, изданном еще Генрихом II, правнуком Вильгельма (сыном внучки его Матильды), мы не находим и следа феодализма, а военная организация строится по принципу чисто гражданской милиции.

Указ о вооружении («Assisa de armis habendis in Anglia») от 1181 года предписывает, чтобы тот, кто владеет рыцарским леном, имел бы панцирь, шлем, щит и копье; кто владеет скотом или каким-нибудь другим движимым имуществом больше, чем на 16 марок, — то же самое; кто имеет больше 10 марок — нагрудник, железный шлем и копье; все остальные свободные мужчины — куртки, железные шлемы и копья. Это оружие ни под каким видом не должно продаваться, а опекуны должны сохранять его для несовершеннолетних до достижения последними призывного возраста. Разъездные суды должны через присяжных распределить людей по разным классам, прочесть им эти предписания на собраниях графства и привести к присяге. Неявившийся на такое общеграфское собрание должен сам явиться в Вестминстер, т.е. на королевский двор, там присягнуть и получить назначение. Судьи должны повсеместно объявить, что если кто-нибудь не будет иметь предписанного оружия, то король не ограничится одним только штрафом, а речь будет идти о жизни и смерти.

Указ короля Иоанна от 1205 года предписывает, что при первом известии о вражеском нападении всякий должен с оружием поспешить к обороне. Владеющий поместьем в случае неявки без уважительной (не по болезни) причины на все времена лишается этого поместья для себя и своего потомства. Не имеющие владений попадают вместе со своими потомками в рабство и должны платить подушный налог в 4 денария ежегодно. Никто по причине бедности не может уклониться от призыва, так как явившийся кормится за счет короля. Шерифы и баливы (бэйлифы) должны были повсеместно, на базарах и ярмарках, оповещать об этом приказе и под личной ответственностью сообщать королю о каждом уклоняющемся от призыва.

Новый указ о вооружении Генриха III от 1252 года берет за исходную точку предписание Генриха II от 1181 года, однако, идет и дальше последнего. В то время как Генрих II категорически предписывает вооружение только всех свободных, Генрих III распространяет это на всех лиц от 16- до 60-летнего возраста, «граждан городов, свободных держателей, вилланов и прочих» (cives burgenses, libere tenentes villanos et alois); если Генрих II различает только 3 класса, то теперь их становится 5; от первого требуется конная служба; предпоследняя ступень наряду с мечом и кинжалом должна иметь и лук со стрелами; последняя ступень — владельцы мельчайших земельных участков или владельцы с движимостью более чем в 40 шиллингов — обязаны иметь только косы, кинжалы, ножи и тому подобное мелкое оружие. Ополчения эти должны возглавляться констеблями и главными констеблями.

Разделение английского народа в отношении воинской повинности на 5 классов со ступенеобразным вооружением сравнивается с таким же разделением на 5 классов в древнеримских центуриях. Внешнее сходство бросается в глаза, но разница заключается в том, что у римлян речь идет о порядке набора в дисциплинированное войско, у англичан же — об ополчении, существовавшем почти только на бумаге, параллельно которому содержалось подлинное воинство.

ШОТЛАНДИЯ

В начале XI века Шотландию составляли четыре крупные общинные организации, или королевства — скоттов, пиктов, бриттов и англов; имелось также некото-

рое количество независимых скандинавских поселений, особенно на прибрежных островах. В единое Шотландское королевство все они были объединены при королях скоттов Малькольме II (1005—1034 гг.) и Дункане (1034—1040 гг.) — правда, острова по-прежнему оставались скандинавскими. Однако, хотя формально сюзеренитет короля Шотландии признавался всеми, в стране постоянно царила анархия. Не считая практически непрерывных внутренних войн и усобиц, скотты часто устраивали набеги в северные английские провинции и, в свою очередь, подвергались ответным английским карательным экспедициям.

1009—1010 гг. ДАТСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ. Малькольм II был разбит Свеном I Вилобородым при Нэрне (1009 г.), однако Свен почему-то отступил. Когда следующим летом Свен опять вторгся в Шотландию, Малькольм одержал верх в ожесточенном сражении при Мортлаке (1010 г.), вынудив данов спешно отступить на корабли. Победа в этом сражении могла бы позволить им закрепиться в Шотландии, и она была почти в руках — Малькольму II пришлось бросить в бой свои последние резервы.

1018 г. БИТВА ПРИ КАРЭМЕ. Малькольм II вторгся в Нортумбрию, разбил нортумбрийцев на реке Туид и аннексировал территорию между Туидом на юге и заливом Ферт-оф-Форт на севере.

1040—1057 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАКБЕТА. Он узурпировал власть, захватив трон, вероятно, после убийства короля Дункана. Хотя правителем он оказался весьма разумным, страна так и не смогла его принять. Многие крупные феодалы объединились вокруг Малькольма Кенмора, сына убитого Дункана (будущего короля Малькольма III). В 1054 году англосаксонская армия под предводительством поддерживавшего Малькольма Сиварда, графа Нортумберлендского, нанесла Макбету сокрушительное поражение в битве при Дунсинане; потери англосаксов составили около 1 тысячи 500 человек, тогда как шотландцев — до десяти тысяч. Тремя годами позже Макбет был свергнут с престола и убит.

1057—1093 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАЛЬКОЛЬМА III. Время от времени он устраивал с англичанами приграничные стычки. Вильгельм I Завоеватель вторгся в Шотландию и заставил Малькольма III признать его сюзеренитет (1072 г.).

1077—1080 гг. ВОЙНА С АНГЛИЕЙ. Пограничные стычки переросли в полномасштабную войну. В очередной раз вторгшись в Англию, Малькольм III погиб в первой из битв при Алнике (1093 г.).

1124—1153 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА I. Поддерживая Матильду (мать Генриха II) в ее войнах с английским королем Стефаном Блуасским (см. с. 579), Давид завоевал большую часть провинций Нортумберленд и Камберленд, несмотря на поражение, понесенное от войск местной знати и ополчения в битве при Стэндарде (совр. город Норталлертон; 1138 г.). При попытках дальнейших территориальных захватов был отбит королем Стефаном (1149 г.).

1153—1165 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАЛЬКОЛЬМА IV (внука Давида). Он был вынужден возвратить Нортумберленд и Камберленд Генриху II Плантагенету.

1165—1214 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА I ЛЬВА (брата Малькольма IV). Во время Великого Мятежа (1173—1174 гг.) поддерживал английских бунтовщиков-феодалов и сыновей Генриха II; потерпел от Генриха поражение во второй битве при Алнике, был захвачен в плен и вынужден заплатить английскому королю выкуп (1174 г.).

ИРЛАНДИЯ

На рубеже X—XI веков Бриан Боройме упрочил лидирующее положение своего государства в ряду ирландских королевств (см. с. 487). В следующем десятилетии он изгнал данов и стал безраздельным властителем острова. Впоследствии даны еще раз попытались захватить Ирландию и были наголову разбиты в битве при Клонтарфе (чуть севернее Дублина), но Бриан погиб в сражении. Не нашлось такого преемника, который смог бы удержать в узде непокорных ирландцев, и на полтора века в стране воцарился хаос. В начале XII века король Норвегии Магнус IV Слепой возглавил последнее скандинавское вторжение в Ирландию, но погиб под Ольстером, и его армия отступила. В самом начале второй половины века в Ирландию с одобрения Генриха II Плантагенета вторглись англичане во главе с Ричардом, графом Клэрским. После того, как его войско захватило плацдарм на восточном побережье, явился сам Генрих II с большой армией и с полномочиями от папы римского на управление Ирландией. Не решаясь противостоять превосходящим силам норманнов и уважая папское повеление, ирландцы подчинились. До конца века на острове было относительно спокойно.

Если не считать восстания ирландцев в 1174 году против англичан, то раздоры между вождями кланов помешали им изгнать английских баронов из Ирландии. Получив новые подкрепления, английские феодалы сохранили свое господство в захваченных землях, образовавших укрепленный район английских владений в юго-восточной части Ирландии, названный позже Пэйл (буквально — ограда, огороженная территория), откуда они делали постоянные набеги и на другие области Ирландии. Отня-

тые у ирландских кланов земли стали собственностью английских феодалов, а свободные члены этих кланов были превращены в крепостных.

1002 г. БРИАН БОРОЙМЕ — ВЕРХОВНЫЙ КОРОЛЬ. Он победил предыдущего верховного короля, Маэля Секнейла II, и тот признал Бриана своим преемником.

1014 г. ДАТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. К данам с Оркнейских островов присоединились их взбунтовавшиеся сородичи, уже давно осевшие на землях под Дублином. В битве под Клонтарфом Бриан одержал последнюю свою победу — разбил захватчиков и подавил восстание.

1014—1167 гг. ХАОТИЧЕСКИЕ ВНУТРЕННИЕ РАСПРИ.

1167—1171 гг. НОРМАННСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ.

СКАНДИНАВИЯ

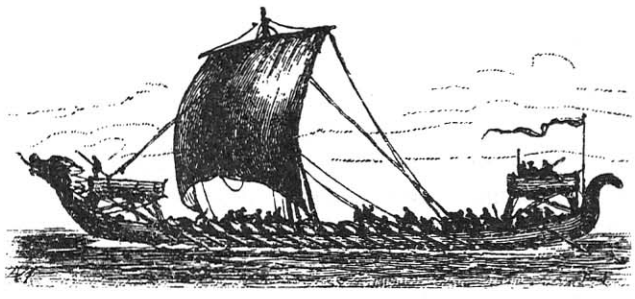
Дания

В начале XI века и в конце XII века Дания была одной из самых могущественных держав в Северной и Западной Европе. Но между этими двумя датами страна была относительно слабой, а в какой-то момент даже находилась на грани развала.

984—1014 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕНА I ВИЛОБОРОДОГО. При нем Дания стала одной из самых могущественных держав Европы, завоевав к тому же почти всю Англию (см. с. 273 и 308 — ориг.). Английские владения он завещал одному своему сыну, Кнуту, а Датское королевство — другому, Харальду (годы правления 1014—1018). После смерти Харальда Кнуту отошел и датский престол.

1019—1035 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КНУТА II. После смерти Харальда (1018 г.) он утвердил с помощью английских войск свои права на унаследованный от брата престол.

1026—1030 гг. ВОЙНА С НОРВЕГИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ. Кнут II напал на Норвегию, и король Олаф II Харальдсон (или, иначе, Олаф Святой) призвал на помощь короля Швеции Ананда Якуба. В морской битве при Стангебьёрге (1026 г.) Кнут II потерпел поражение, но сохранил достаточно сил, чтобы продолжать контролировать морские торговые пути, что помогало воевать с Олафом. После решающей победы Кнута в битве при Хельгуме (1028 г.) Олаф бежал в Россию (Русь). С помощью Ананда Якуба в 1030 году он вернулся заявить претензии на трон, но потерпел поражение от гораздо более многочисленной датско-норвежской армии и погиб в битве при Стикльстаде (31 августа 1030 г.). Вслед за тем Кнут II подчинил всю Норвегию и установил контроль почти над всей южной Балтикой.

Скандинавское судно XI веке с надстройками на носу и кормой для воинов

1035 г. СМЕРТЬ КНУТА II. Империя была разделена между тремя его сыновьями: Гаральду Заячьей Лапе досталась Англия, Хартакнуту — Дания, а Свену — Норвегия.

1035—1042 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРТАКНУТА. Он гораздо больше интересовался английскими делами, чем датскими (см. с. 309 — ориг.).

1042—1047 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА I ОЛАФСОНА НОРВЕЖСКОГО. (См. с. 317 — ориг.). Магнус отразил нападения славян-венедов на Ютландию и одержал победу в битве при Лисбьёрге (1043 г.). Кроме того, Магнусу пришлось бороться с восстанием Свена Эстридсена, племянника Кнута II (около 1045—1047 гг.), которого он, несмотря на многочисленные победы, так и не сумел подавить.

1047—1074 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕНА II ЭСТРИДСЕНА. Вскоре после того, как 25 октября 1047 года Магнус I Олафсон умер в Скиббю, Свен II захватил трон, но ему пришлось отбиваться от норвежского короля Харальда III Хардрада, когда тот пытался завоевать Данию (1047—1064 гг.). Впоследствии Свен II отправил армию в Англию поддержать англосаксонское восстание против Вильгельма I Завоевателя (1069 г.). Свен II основал династию Вальдемаров, и трон мирно, по очереди переходил к каждому из пятерых его сыновей (1074—1134 гг.).

1131—1157 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ. Ссора вспыхнула между Магнусом Сильным, сыном короля Нильса (годы правления 1104—1134 гг.), и Кнутом Лавардом, сыном бывшего короля Эйрика Эйегода (около 1095—1103 гг.). Из-за убийства Кнута Магнусом завязалась гражданская война, которая то вспыхивала, то затихала, пока на трон не взошел сын Кнута Лаварда Вальдемар I (1157 г.), по материнской линии приходившийся внуком киевскому князю Владимиру Мономаху.

1157—1182 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА I ВЕЛИКОГО. При содействии такой примечательной личности, как епископ Абсалон (около 1128—1201 гг.), выдающийся военачальник и политик Вальдемар I вос-

Осебергский корабль. *Осебергский корабль был найден в 1904 году в Норвегии в могильнике предводителя викингов, тело которого обнаружили внутри. Теперь корабль находится в музее в Осло, датируется он XI столетием. Длина его 70, 8 фута (21,58 м), ширина — 17,06 фута (5,2 м). Корпус дубовый, имеется крепкий киль в виде бруса, каркас и двенадцать поясов обшивки по каждому борту. Нос и корма устроены совершенно одинаково, и оба завершаются высоко взлетающими изящными завитками. В каждом борту — по пятнадцать отверстий для весел, и чуть вперед по отношению к центру корабля, на киле — степс для мачты. Учитывая заметную ширину корабля — около четверти его длины — можно предположить, что корабль предназначался, скорее, для перевозок, нежели для военных действий*

становил порядок в стране и за счет шведов, венедов и немцев расширил сферу датского влияния на Балтике.

1160—1169 гг. ВОЙНА С ВЕНЕДСКИМИ ПИРАТАМИ. В конце концов, Абсалон захватил оплот венедов на острове Рюген.

1170—1182 гг. ДАТСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. Абсалон захватил Мекленбургскую бухту и основал форпосты в Эстонии.

1182—1202 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КНУТА IV. Абсалон оставался главным королевским советником; датские могущество и влияние продолжали расти. Абсалон отразил немецкое вторжение (1182 г.) и пресек попытки Померании оспорить владычество Дании на Балтике, одержав решительную победу в морском сражении на траверзе Штрёле (совр. город Штральзунд в ФРГ; 1184 г.).

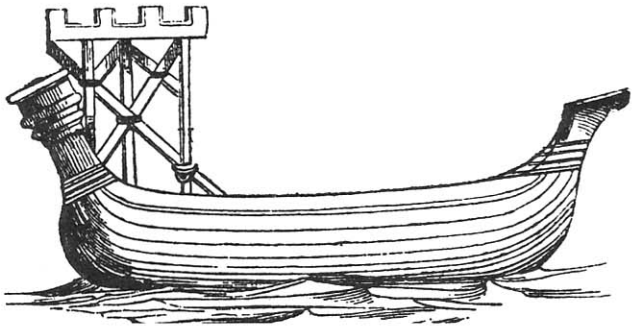
Норвегия

Норвегия, в конце X века завоеванная Свеном I Вилобородым, через два десятилетия, при короле Олафе II Харальдсоне, ненадолго воспряла: пока Кнут II заканчивал завоевывать Англию. Но через несколько лет Кнут II опять подчинил Норвегию (см. выше), и только после его смерти страна вернула независимость.

1015—1028 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА II ХАРАЛЬДСОНА (ОЛАФА СВЯТОГО). Изгнанный Кнутом (1028 г.), он попытался вернуться, но потерпел поражение и погиб в битве при Стикльстаде (см. выше).

1035 г. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕНА (сына Кнута II). Вскоре он был низложен в пользу Магнуса, сына Олафа II.

1035—1047 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА I ДОБРОГО. Низложив Свена, норвежские вожди провозгласили королем одиннадцатилетнего Магнуса. Когда умер Хартакнут (1042 г.), Магнус стал также королем Дании. После возвращения Харальда Сигурдсона Магнус

Скандинавское судно XII века с надстройкой на корме

разделил с ним королевство (1045 г.), но вскоре заболел и умер (октябрь 1047 г.).

1045—1066 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРАЛЬДА III ХАРДРАДА (ГРОЗНОГО). Пятнадцати лет от роду, Харальд бежал из Норвегии после битвы при Стикльстаде (см. с. 586) сперва на Русь, где служил в дружине князя Ярослава Мудрого, а потом в Константинополь, где вступил в варяжскую гвардию (около 1034—1042 гг.). Прозвание Грозный он получил из-за своих выдающихся бойцовских качеств; на его боевом штандарте значилось «Разоритель». После смерти Магнуса он стал единоличным правителем Норвегии и женился на дочери князя Ярослава Мудрого Елизавете. Он воевал с датским королем Свеном II, и в морском сражении близ устья Ниссы (9 августа 1062 г.) одержал над ним столь сокрушительную победу, что датский флот оказался практически уничтожен, а самому Свену II пришлось спасаться бегством на остров Зеландия. Однако впоследствии Харальд заключил с ним мир (1064 г.). В 1066 году Харальд вторгся в Англию, наголову разбил при Фулфорде местное ополчение, но потерпел поражение и погиб в битве при Стамфорд-Бридже (см. с. 575).

1066—1093 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА III ХАРАЛЬДСОНА (ТИХОГО). Правил он совместно со старшим братом Магнусом (как и сам Олаф, сыном Харальда III), а после его смерти (1069 г.) стал единоличным властителем Норвегии. В годы своего царствования Олаф не вел ни одной войны.

1093—1103 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА III ГОЛОНОГОГО. Прозванный так за пристрастие к шотландскому кильту, он организовал несколько походов на Оркнейские и Гебридские острова, которые вернул под власть норвежской короны. Умер он во время похода на Ирландию (август 1103 г.).

1103—1130 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ СЫНОВЕЙ МАГНУСА III. Наиболее известным из них был Сигурд I, участник Крестового похода (см. с. 660.).

1130—1217 гг. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ И БОРЬБА СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ.

Швеция

Что касается Швеции (менее цивилизованной и христианизированной, чем Норвегия и Дания), эти два века можно разделить на три подпериода. В первый из них Швеция почти постоянно воевала с Норвегией и Данией. На протяжении второго в стране царила анархия. В третий — под централизованной властью сильной монархии установился мир.

994—1021 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА I СКЁТКОНУНГА. В 1015—1019 гг. вытеснен Олафом II Харальдсоном из норвежских провинций, завоеванных в 1000 году.

1021—1050 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНАНДА ЯКУБА. Ананд и король Норвегии Олаф II Харальдсон (или, иначе, Олаф Святой) объединились в союз против датского короля Кнута II, но потерпели сокрушительное поражение (1026—1030 гг.; см. с. 586).

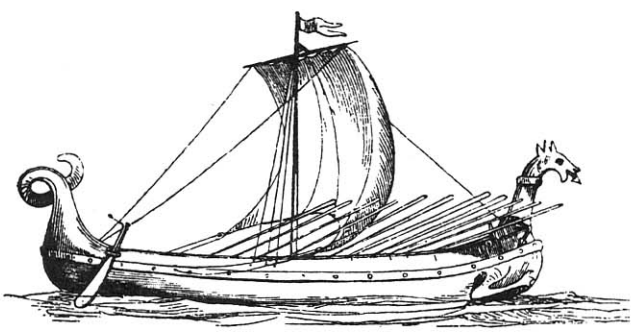
1050—1060 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДМУНДА (младшего брата Ананда Якуба).

1060—1066 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕНКИЛЯ. Когда Эдмунд умер, не оставив наследника, трон перешел к его зятю, Стенкилю. Тот потерпел поражение от объединенного норвежско-датского войска Харальда Хардрада и Свена II. Умер Стенкиль, не оставив наследника, чем было положено начало длительному периоду гражданских войн.

1066—1134 гг. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ. В них сочетались борьба за престол и последние усилия язычников противостоять христианизации страны.

Около 1130—1156 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕРКЕРА. Этот земельный магнат из остготов восстановил централизованную власть и положил конец гражданским войнам.

1156—1160 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭЙРИКА III ЭЙРИКСОНА. Он возглавил крестовый поход в Финляндию (1157 г.; см. с. 589) и был убит в результате заговора. Впоследствии канонизирован как святой покровитель Швеции.

Скандинавский дракон

1160—1210 гг. ОПЯТЬ ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ. Велись между наследниками Эйрика III и Сверкера. В этот период было учреждено архиепископство в Упсале (1164 г.), пять епископств по Швеции и, позже, еще одно в Финляндии, в Або (шведское название города Турку).

Финляндия

Шведы продолжали попытки колонизации и христианизации юго-западной прибрежной Финляндии (процесс этот начался с VIII в.).

1157 г. ШВЕДСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД В ФИНЛЯНДИЮ. Проведен королем Эйриком III Эйриксоном с целью подчинить и обратить в христианство финских язычников. Сопровождал Эйрика английский епископ Генрих, погибший и впоследствии канонизированный как святой покровитель Финляндии.

Около 1172 г. ПАПСКАЯ БУЛЛА. Папа Александр III издал буллу, которая поощряла шведов подчинять и обращать в христианство финнов.

ФРАНЦИЯ

Период постепенного усиления власти и расширения территориальных владений королей Франции из династии Капетингов (см. с. 278). Королевская власть и само существование королевства были серьезно поставлены под угрозу, когда Генрих Анжуйский сочетался браком с Алиенорой Аквитанской (бывшей женой Людовика VII) и стал феодальным властителем всей юго-западной Франции, а также нормандских территорий на севере и северо-западе страны; вскоре последовала и его коронация как короля Англии Генриха II. Но Людовик VII и сын его Филипп II Август, впоследствии унаследовавший трон, подстрекали сыновей Генриха бунтовать и весьма небезуспешно; таким образом, угроза полного подчинения Франции английским королям была предотвращена. В последние два десятилетия XII века Филипп II Август добился целого ряда выдающихся военных и дипломатических успехов, обеспечивших ему безоговорочное превосходство.

1031—1060 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА I. Он успешно подавил мятеж своего брата Роберта (1032 г.), после чего вел ряд войн с графствами Блуа, Шампань и другими крупными феодами северной Франции (1033—1043 гг.). В первых кампаниях большую помощь ему оказывал Роберт, герцог Нормандский.

1035 г. ВИЛЬГЕЛЬМ I СТАНОВИТСЯ ГЕРЦОГОМ НОРМАНДСКИМ. Из-за того, что Вильгельм был незаконнорожденным, против него восстала значительная часть высшей нормандской знати (1035—1047 гг.). В конце концов мятеж был подавлен с помощью короля Франции Генриха I; решающей оказалась победа Вильгельма в битве при Валь-де-Дюне (близ города Кана в совр. департаменте Кальвадос). Двумя годами позже вспыхнула война между Генрихом I и Вильгельмом I; причем последнему удалось отразить французское вторжение (1049 г.). Потом они воевали еще раз и долго, однако перевеса так и не добился никто (1055—1058 гг.).

1060—1108 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА I. Не отмечено почти никакими достижениями, за исключением победы над Вильгельмом I Завоевателем (1079 г.).

1108—1137 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА VI ТОЛСТОГО. Он дважды воевал с английским королем Генрихом I, и оба раза ни одной из сторон не удалось добиться перевеса (1109—1112 гг. и 1116—1120 гг.). Затем отразил немецкое вторжение (1124 г.) и изрядно усилил королевскую власть за счет крупной аристократии.

1137—1180 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА VII МЛАДШЕГО. Он был вдохновителем и участником Второго Крестового похода (см. с. 660). Главным событием за весь срок его правления явилось расторжение брака с Алиенорой Аквитанской, после чего та вышла замуж за Генриха II Плантагенета. Могущество и престиж французской короны в результате этого изрядно пострадали.

В руках английских королей из династии Плантагенетов оказались, таким образом, огромные владения: Англия и значительная часть Франции, а именно герцогство Нормандия (связанное с Англией со времени нормандского завоевания 1066 г.), графство Анжу с подчиненными ему графствами Мэн и Турень и герцогство Аквитания, попавшее в руки Генриха Плантагенета в результате его брака с Алиенорой Аквитанской, разведенной женой французского короля Людовика VII. Владения английского короля на континенте в XII столетии в шесть раз превосходили владения короля Франции и, кроме того, закрывали для него выход к морю. Вполне понятно, что вопрос о дальнейшем расширении королевского домена и объединении политически раздробленной Франции был самым непосредственным образом связан с борьбой против английского короля. Решающий характер эта борьба приняла в правление Филиппа II Августа.

1180—1223 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА II АВГУСТА. В самом начале правления он подчинил крупных феодалов севера и северо-запада страны (1180—1186 гг.), а чтобы ослабить влияние Плантагенетов во Франции вступил в союз с мятежными сыновьями Генриха II (1187—1190 гг.). Не считая союза во время Третьего Крестового похода — краткого и отмеченного частыми размолвками (см. с. 662), Филипп II почти

Замок Арундель. Построен в конце XI века

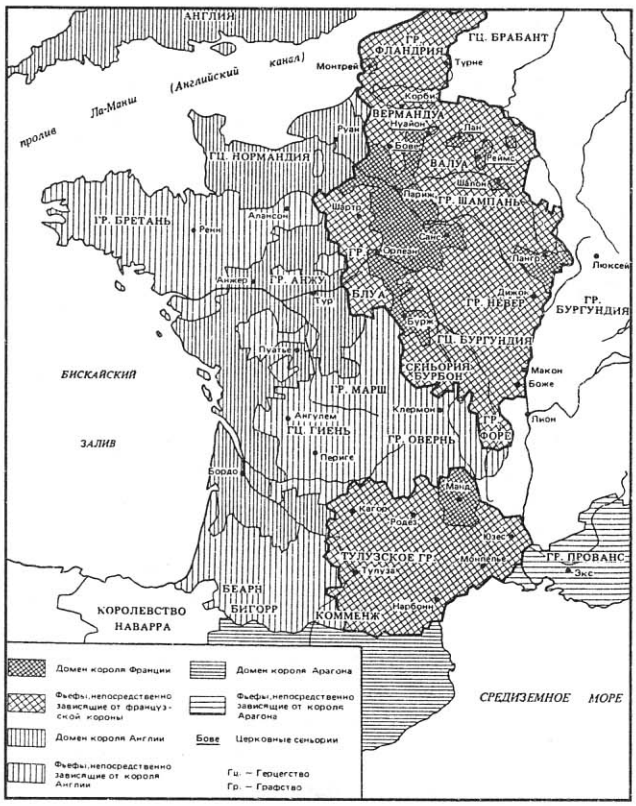
постоянно воевал с английским королем Ричардом I Львиное Сердце. К концу века в своих попытках восстановить и укрепить могущество и престиж французской короны Филипп II достиг неплохих результатов.

В результате многолетней борьбы с Плантагенетами Филипп II Август, неизменно опиравшийся в своей деятельности на помощь городов, сумел подчинить своей власти Нормандию, Мэн, Анжу и часть Пуату с городом Пуатье. В руках английских королей осталась лишь южная часть Пуату и герцогство Аквитания. Но это усиление власти французского короля сразу же вызвало опасения со стороны его непосредственных соседей, и против Филиппа II Августа составилась обширная коалиция, в состав которой вошли граф Фландрии, герцог Лотарингии, английский король и германский император. Однако Филипп II Август одержал победу над каждым из своих противников отдельно, а затем нанес решительное поражение враждебной коалиции в битве при Бувине, где в июне 1214 года ему удалось разбить соединенные войска германского императора и графа Фландрского. Эта победа имела большое значение для дальнейшего развития Франции и была встречена населением ее северных и северо-восточных областей с большой радостью.

ГЕРМАНИЯ

При трех незаурядных императорах, царствовавших здесь в начале XI века, отмечался постепенный рост престижа и могущества королевской власти. Потом страну принялась сотрясать сложная, запутанная политическая и религиозная междоусобица. Власть императоров Священной Римской империи неуклонно слабела, несмотря на временное укрепление престижа короны при Фридрихе I Барбароссе во второй половине XII века. Тем не менее, исконно присущая германским племенам энергичность проявилась в виде планомерной экспансии на восток, в земли соседей-славян.

Внутригерманский разлад являлся следствием затяжной борьбы между императорами и папством за верховенство как в делах мирских, так и духовных. Движение за церковные реформы привело к тому, что в XI веке целый ряд пап (особенно такая выдающаяся фигура, как Григорий VII, приобщенный впоследствии к лику святых; около 1020—1085 гг.) начали отстаивать свое право назначать епископов и бороться с коррупцией, процветавшей, главным образом, в силу того обстоятельства, что духовенство в Германии обязано было признавать примат

Франция в начале правления Филиппа II Августа (1180 г.)

императорской власти. Возникшими между папой и императором трениями не замедлили воспользоваться крупные немецкие феодалы, которые надеялись усилить собственную власть за счет ослабления королевской. Римский престол, в свою очередь, вовсю эксплуатировал внутригерманскую междоусобицу для достижения своих целей. Императоры же (особенно Генрих IV и Фридрих I Барбаросса) нередко отправляли в Италию войска для воздействия на пап.

В начале XI века швабское семейство Гогенштауфенов и саксонско-баварское княжеское семейство Вельфов затеяли друг с другом ожесточенную борьбу за наследование императорского престола. Вспыхивавшие из-за этого гражданские войны тем или иным образом вовлекались в орбиту многолетнего императорско-папского диспута. Поскольку фамильное имение Гогенштауфенов располагалось близ Вайблингена, эту гражданскую войну стали называть войной вельфов и вайблингенов. Так же — с соответствующими фонетическими модификациями — называли противоборствующие стороны в итальянской борьбе «государственников» с «папистами»: гвельфы — сторонники папы, гибеллины — императора.

1002—1024 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА II СВЯТОГО. В начале своего правления несколько раз

воевал с королем Ломбардии Ардуэном, которого, в конце концов, победил и низложил (1002 —1014 гг.). Менее успешно Генрих II воевал с польским королем Болеславом Храбрым, который захватил у немцев Лужицу (совр. Лаузиц в ФРГ) и Силезию (1003—1017 гг.). Кроме того, Генрих II подавил восстание Болдуина, графа Фландрского (1006 —1007 гг.).

При Генрихе II коренным образом была изменена восточная политика. Генрих II начал войну с польским князем, стремясь не допустить проникновения Польши в полабские земли и Чехию.

Польский князь Болеслав Храбрый намеревался создать большое западнославянское государство от Вислы до Эльбы. Сильное славянское государство способно было предотвратить немецкое порабощение славянских народностей и их насильственную ассимиляцию. В ходе дальнейшей эволюции полабские славяне смогли бы, консолидировавшись этнически, создать самостоятельное государство и отстоять свою независимость.

Однако экспансионистская политика польского раннефеодального государства шла значительно дальше; Болеслав Храбрый вмешивался в дела Киевской Руси, поддерживая притязания на престол своего зятя Святополка Окаянного. Все это привело к созданию антипольской коалиции, возглавляемой германским императором Генрихом II. Кроме Германии, в ее состав в разное время входили Чехия, Венгрия и лютичи. Генрих II делал попытки заключить военный союз и с киевским великим князем Ярославом Мудрым. Однако эта коалиция оказалась непрочной. Между союзниками существовали непримиримые противоречия, которые умело использовались польским князем. Язычники-лютичи не намерены были помогать императору и саксонской знати укреплять свои позиции в полабских землях. Им одинаково были ненавистны как польские, так и немецкие захватчики. В то же время союз с язычниками против христиан-поляков вызывал оппозицию в среде немецких прелатов, особенно в рядах саксонской знати, считавшей лютичей своими данниками. Этим в значительной степени и объясняются неудачи немцев в польских войнах 1003—1018 гг.

Болеслав Храбрый, воспользовавшись гибелью своего родственника мейсенского маркграфа Экгардта, занял в 1002 году Мисьненскую и Лужицкую области. Больше того, он захватил даже несколько пунктов на левом берегу Эльбы. Король не признал за польским князем эти области и передал маркграфство сыну убитого маркграфа Гунцелину. Болеслав Храбрый отказался очистить занятые области и на обратном пути напал на немецкие укрепления.

В то же время обострилась обстановка в Чехии. Болеслав Храбрый вмешался в борьбу за чешский престол, занял Прагу и объявил себя чешским князем. Когда Генрих II потребовал от него вассальной присяги (Чехия считалась имперским леном), последовал решительный отказ.

Положение германского короля в это время оказалось весьма критическим. Против него вспыхнул заговор немецкой знати, в котором участвовал его родной брат Бруно; заговорщики вошли в союз с польским князем. Однако вскоре заговор был подавлен, и Генрих II, заключив антипольский союз с лютичами, двинул свои войска в Чехию. В Праге и других городах вспыхнуло восстание. Поляки были вынуждены оставить Чехию. На чешском престоле был восстановлен представитель Пржемысловичей Яромир, который возобновил вассальную присягу германскому императору.

Немцы в союзе с чехами и лютичами продолжали наступление и вытеснили поляков из Мисьненской марки. В следующем году они предприняли новый поход и продвинулись до Познани. Болеслав Храбрый пошел на заключение мира (1005 г.), по которому Польша отказалась от Лужицкой и Мисьненской областей и признала независимость Чехии. Моравия оставалась за Польшей. Польский князь, подписав этот тяжелый мир, считал его только передышкой и усиленно готовился к возобновлению войны.

В 1007 году началась новая война. Генрих II не располагал теперь достаточными силами: против поляков были двинуты только саксы, лютичи заняли выжидательную позицию, а гаволяне даже вступили в переговоры с Болеславом Храбрым. Саксы потерпели поражение, и поляки заняли Мисьненскую и Лужицкую области и продвинулись до Магдебурга. Германия заключила союз с Венгрией и пыталась отвоевать потерянные области, но успеха не добилась. Однако в это время началась война между Польшей и Киевской Русью. Нуждаясь в мире на западе, Болеслав Храбрый в 1013 году явился в Мерзебург и принес Генриху II вассальную присягу за Мисьненскую и Лужицкую области, считавшиеся немецкими марками.

Мир между Польшей и Германией длился недолго. Болеслав Храбрый, готовясь к новой войне, пытался привлечь на свою сторону чешского князя Удальриха и послал в Прагу посольство во главе со

Скандинавские воины IX—XI вв.

Тюркский воин VIII в., половецкий всадник XIII в. и печенежский наемник Византийской конницы XI в.

своим сыном Мешко. Но чешский князь приказал арестовать послов и выдал Мешко германскому королю, который решил использовать его как заложника. Но под давлением немецкой знати Мешко был отпущен, в надежде, что польский князь станет более сговорчивым. Ввиду решительного отказа Болеслава Храброго явиться на суд немецких князей, назначенный Генрихом II в Мерзебурге, император конфисковал принадлежавшие польскому князю Мисьненскую и Лужицкую области. Это привело к третьей войне Германии с Польшей (1015—1018 гг.). Несмотря на то, что Генрих II располагал значительными военными силами (на стороне немцев были чехи и лютичи), он потерпел жестокое поражение. В определенной степени неудачи наступления на Польшу были обусловлены противоречиями в стане антипольской коалиции: христиане-саксы постоянно демонстрировали свое враждебное отношение к язычникам-лютичам, дело доходило до вооруженных столкновений.

Немцы и их союзники двинулись тремя большими колоннами к Одеру, чтобы форсировать реку и захватить столицу Польши Гнезно. Но поляки хорошо организовали оборону на Одере и задержали две группировки войск: саксов с лютичами, пытавшихся переправиться на северном фланге, и баваров с австрийцами и чехами, наступавших на южном фланге. Однако группе войск, которой предводительствовал Генрих II, удалось переправиться через Одер и продвинуться в глубь польской территории. Но она попала в окружение к полякам, которые отрезали путь к отступлению и загнали противника в болото, причинив ему большие потери. Преследуя беспорядочно отступавшие войска Генриха II, поляки снова форсировали Эльбу и сожгли Мейсен (Мисьны). Столь же неудачной оказалась предпринятая позже попытка захватить у Польши Силезию (Шленск). Нуждаясь в мире на западе в связи с готовившимся походом на Киев в помощь изгнанному князю Святополку, Болеслав Храбрый заключил с германским императором мир в Будишине (1018 г.). Мисьненская, Лужицкая области и Моравия оставались за Польшей. Генрих II обязался помочь польскому князю в походе на Киев: выставить вспомогательный отряд в 300 воинов. Следует сказать, что присоединенные к Польше области в Верхнем Полабье принадлежали ей недолго. В 1031 году, воспользовавшись смутой в Польше, германский король опять захватил Мисьненские и Лужицкие земли.

Характеризуя восточную политику Генриха II, следует отметить, что она, несмотря на многие поражения, имела некоторые успехи. Хотя немцам не удалось вернуть освободившиеся в 983—1002 годах земли ободритов и лютичей, но они так или иначе сохранили свои позиции в Южном Полабье, удерживая тем самым форпост для будущих наступлений против славян.

1024—1039 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА II. Энергичный, одаренный военачальник и правитель, он подчинил непокорных немецких феодалов и укрепил свои позиции в Италии. При попытке вторжения в Венгрию он был отбит королем Иштваном I Святым (1030 г.). Затем Конрад разбил поляков и временно вернул под германский контроль Лужицу (Лаузиц; 1031 г.).

Первый король Франконской династии Конрад II продолжал политику Оттонов. Перейдя Альпы, он принял в Павии железную корону Италии из рук миланского архиепископа Ариберта; затем двинулся на Рим, занял его не без кровопролития и венчался императорской короной. Судьба благоприятствовала ему. Он расширил империю приобретением Арелата, или Бургундского королевства. Так как это королевство лежало по обе стороны западных Альп, то император соединил в своих руках все важнейшие проходы в Италию. (До тех пор германские короли владели лишь Бренчером, проходом в Альпах восточных; что касается Сен-Готарда, прохода в Альпах центральных, то им стали пользоваться значительно позднее.) Это дало ему возможность быстро передвигать германские военные силы на юг и держать в зависимости от себя как Италию, так и римский престол.

Будучи неграмотным, Конрад II, наделенный незаурядным природным умом и умевший ценить советы образованных людей, проявил способности крупного государственного деятеля, твердого политика. Он пытался укрепить порядок в стране, повысить ответственность вассалов и заставить их выполнять долг перед королем.

На Востоке Конрад II продолжал политику своего предшественника. В Польше после смерти Болеслава Храброго начались внутренние смуты — борьба за престол между его преемниками. Изгнанный своим братом Мешко II князь Бесприм нашел убежище у киевского князя Ярослава Мудрого. Немецкий король решил воспользоваться смутой, чтобы взять реванш за поражения, понесенные в предыдущее время. В 1029 году он вторгся в Силезию, но был оттуда выбит польским войском под командованием Мешко II. Бесприм заключил с

Конрадом II союз, чтобы с помощью немцев завоевать себе польский престол. В 1031 году началась новая война. С востока наступало русское войско, посланное Ярославом Мудрым, с запада — немецко-чешское. Мешко II вынужден был пойти на мир с Германией, отказавшись от присоединенных по Будишенскому договору к Польше Лужицкой и Мисьненской областей. Однако это не спасло его. Польша была занята русским войском, а Бесприм посажен на престоле в Гнезно. Мешко II бежал в Чехию. Вскоре Бесприм погиб от рук заговорщиков, и Мешко снова вернулся в Польшу. В 1033 году он заключил в Мерзенбурге новый договор с германским королем, признав себя вассалом империи и уступив ей небольшую территорию на западе.

На юго-востоке дела обстояли иначе. Конраду II пришлось вести тяжелую оборонительную войну против Венгрии, усилившейся при короле Иштване I. Венгрия заявила притязания на баварские земли (приданое жены Иштвана I Гизелы — сестры императора Генриха II). Конрад II, начавший войну, потерпел поражение. Венгры заняли Вену. В 1031 году был заключен мир на условиях уступки Венгрии земель, расположенных между реками Фишей, Летой и Дунаем.

1039—1056 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА III. Он укрепил централизованную власть и расширил территорию империи. Несколько раз ему пришлось вступать в конфликт со своими вассалами — Болдуином V Фландрским и Готфридом Лотарингским; в 1047 году Генрих III подавил их наиболее серьезное совместное восстание. Одержал он победу и над Братиславом Богемским (1041 г.), зато неоднократные попытки вторжения в Венгрию каждый раз встречали достойный отпор со стороны короля Андрея I (1049 —1052 гг.).

Отправляясь в свой первый римский поход, Конрад II заставил германских сеньоров присягнуть своему восьмилетнему сыну Генриху. В момент смерти Конрада никто не осмелился заговорить об избрании или утверждении нового короля, и Генрих III, прозванный Черным, был признан без всякого спора. Между тем как Конрад расширил государство на западе, его преемник увеличил влияние Германии и раздвинул границы империи на восток. В это время герцог богемский Брячислав, воспользовавшись малолетством польского короля Казимира I, захватил Польшу и перенес мощи святого Адальберта, главную святыню польскую, из Гнезна в Прагу: его целью было создать большое славянское государство, независимое от Германии. Эти широкие замыслы Генрих III быстро расстроил. Окружив Богемию с трех сторон своими военными силами, он заставил Брячислава отказаться от власти над Польшей и признать себя покорным вассалом Германии.

Под влиянием своей жены Агнесы Пуатье, француженки, дочери Гильома Аквитанского, самого могущественного из французских сеньоров, Генрих III проникся идеями клюнийцев о необходимости морального преобразования общества. Поддавшись религиозному настроению, он объявил на синоде в Констанце (у Боденского озера), что прощает всем своим врагам и отменяет наложенные на них наказания; он принял также мысли клюнийцев о реформе церкви, прекратил продажу епископских мест и таким образом отступился от симонии, которую так охотно применял корыстолюбивый его отец Конрад II. Но при этом он полностью удержал за собой право назначать епископов и самого главу их, римского папу.

По мнению многих историков, королевская власть в Германии никогда не достигала такого могущества, как во времена Генриха III. Но такое впечатление основывается только на внешних наблюдениях. На самом деле в стране вырастали враждебные королевской власти и государственному единству партикуляристские силы, переходившие от пассивной оппозиции к активному сопротивлению политике короля.

В непосредственном подчинении у короля находилась значительная часть территории страны: Франкония, Швабия, Бавария и Каринтия. Только Лотарингия и Саксония принадлежали отдельным герцогам — королевским вассалам, приносившим королю положенную вассальную присягу. Казалось, оставался один шаг к полному объединению государства. Некоторые историки так и оценивают сложившуюся ситуацию.

Однако политика Генриха III свидетельствует, что он не видел подобной перспективы. Вскоре король инвестировал южные герцогства, находившиеся некоторое время в его непосредственном ведении, новым герцогам: Баварию — Генриху Лютцельбургскому, Швабию — пфальцграфу рейнскому Оттону. Кстати сказать, в это время Генрих III находился на вершине могущества, и никто его не понуждал к подобным действиям. Видимо, король считал, что его сила заключается в том, чтобы иметь верных вассалов, какими и представлялись ему инвестируемые лица.

Герцоги Лотарингии и Саксонии держались самостоятельно, и Генрих III пытался ослабить их

власть путем дробления герцогств. После смерти лотарингского герцога Гоцело, король снова разделил Лотарингию на два герцогства — Верхнюю и Нижнюю Лотарингию.

Первое он передал старшему сыну Гоцело Готфриду Бородатому, второе — младшему, Гоцело. Но это привело к новым осложнениям: претендовавший на всю Лотарингию Готфрид вошел в союз с французским королем Генрихом I и начал враждебные действия против своего верховного сюзерена — германского короля. Правда, на время его удалось усмирить, но, когда Генрих III отправился в итальянский поход, Готфрид Бородатый в союзе с фландрским и голландским графами (которые тоже были вассалами германского короля) поднял восстание. Оно было с трудом подавлено с помощью иностранных военных сил и благодаря поддержке лотарингских епископов.

Против своих непокорных вассалов Генриху III пришлось заключить «международный альянс» в составе французского, английского и датского королей, преследовавших свои цели на северо-западе Европы. На этот раз Готфрид Бородатый окончательно потерял Лотарингию. Но, женившись на вдове тосканского маркграфа Беатриче, он получил в приданое большие владения в Средней и Северной Италии. Для императора создалась серьезная угроза объединения его противников в Лотарингии, Нидерландах и Италии. Он спешно предпринял поход в Италию, чтобы помешать Готфриду укрепить там свои позиции. Не надеясь на свои силы, Готфрид бежал на север к своему союзнику графу Фландрии, а его жена Беатриче попала в плен к императору. В союзе с папой Генрих III подчинил всю Среднюю Италию.

Удачнее, чем в Лотарингии и Нидерландах, складывалось положение в Саксонии. Эта область приобретала все большее значение для короля, так как там были расположены сравнительно компактные домениальные владения. Чтобы сокрушить своего непокорного вассала — герцога Биллунга, король активно поддерживал его противника — архиепископа бременского Адальберта, соперничавшего с герцогом в захвате спорных территорий.

К концу царствования Генриха III оппозиция князей все более нарастала, готовая вылиться в вооруженное восстание. В то же время ухудшалась внешнеполитическая обстановка. Французский король требовал возвращения Лотарингии. Возобновились столкновения с Венгрией. Императорский ставленник на венгерском престоле король Петр был свергнут и ослеплен. Вступивший на престол Андраш Арпад (1046 г.) начал проводить независимую политику. Новые походы немцев в Венгрию оказались безуспешными, страна обрела полную независимость. Венгры снова угрожали вторжениями в юго-восточные области империи. В 1034 году вспыхнуло народное восстание в Польше, направленное против феодального гнета, христианской церкви и немецкого влияния. Князь Казимир был изгнан из страны и нашел приют при дворе германского императора. Этим воспользовался чешский князь Бржетислав. Чешское войско вторглось в Польшу и подчинило значительную часть ее территории: Малую и Великую Польшу и Познань. Бржетислав преследовал цель создать единое западнославянское государство, что уже до него намеревался осуществить Болеслав Храбрый. На пути реализации этих планов стояла Германия, для которой политика Бржетислава представляла двойную опасность: мешала проникновению в Польшу и угрожала потерей сюзеренитета над самой Чехией. Действия чешского князя свидетельствовали, что он настойчиво добивался освобождения от немецкого верховенства как в политической области, так и в церковных делах. Он обратился к папе с просьбой превратить Пражское епископство в самостоятельную церковную митрополию, что означало освобождение чешской церкви от верховенства майнцского архиепископа.

Обвинив чешского князя в нарушении вассального долга, Генрих III вызвал его на суд немецких князей в Ингельгейм, а когда Бржетислав не явился, напал на Чехию. Но немецкое войско потерпело жестокое поражение в Богемском лесу, где чехи устроили лесные завалы и истребили значительную часть вражеского войска (1040 г.). Через год Генрих III повторил поход, на этот раз он оказался удачным. По Регенсбургскому миру 1041 года чешский князь, оставаясь в вассальной зависимости от императора, удерживал под своей властью Чехию, значительную часть Моравии, Силезию и захваченные польские земли. Часть моравской территории перешла к Германии. Вскоре польские области снова возвратились под власть князя Казимира, вернувшегося в Польшу. Однако с зависимостью Польши от Германии было покончено. Полным провалом закончились попытки вернуть под немецкое господство земли полабских славян. Когда Генрих III лежал уже на смертном одре, в Гослар пришло известие об истреблении немецкого войска, посланного на завоевание лютичей.

1056—1106 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА IV (коронован 6 лет от роду). Став совершеннолетним, Генрих IV был вынужден приложить немалые усилия,

Император Генрих IV. Миниатюра (начало XII в.)

чтобы укрепить централизованную власть, изрядно ослабевшую за годы бездарного регентства. Он подавил особенно кровавое восстание в Саксонии (1073—1075 гг.). Борьба с Римским престолом (1073—1077 гг.) подорвала его авторитет и серьезно ослабила империю. Единственным, кто в этой борьбе действительно выиграл, был епископ Гильдебранд, впоследствии папа Григорий VII, перед которым Генриху, в конце концов, и пришлось унижаться в Каноссе.

Шестилетний король Германии Генрих IV находился под опекой своей матери Агнесы, которая пыталась продолжать политический курс Генриха III. Но в 1062 году малолетний король был похищен князьями, возглавляемыми архиепископом кельнским Анноном, и доставлен в Кельн. На состоявшемся там собрании князья приняли решение, что государством будет управлять тот епископ, под опекой которого находится король. Первым опекуном короля стал архиепископ кельнский. Он использовал доставшуюся ему власть для обогащения собственной епархии и своих близких. Такую же пользу извлек из опеки над королем и архиепископ майнцский. Затем безраздельное влияние на молодого короля и полное регентство в государстве получил архиепископ бременский Адальберт, который, по словам его биографа Адама Бременского, намеревался создать на севере Германии независимую митрополию и сравниться властью с папой. Используя свое положение фактического главы государства, он прибрал к рукам в пределах бременской епархии высшую юрисдикцию и светскую власть. При этом для обогащения бременской церкви было немало присвоено и домениальных владений короля. В 1066 году господство Адальберта пало в результате оппозиции князей. Значительная часть его владений была захвачена саксонским герцогом. Генрих IV, достигший шестнадцатилетнего возраста, наконец, избавился от княжеской опеки и начал самостоятельно управлять государством.

Историки указывают на сходство политики этого короля с теми методами, которые применял в управлении государством Конрад II. Некоторые без обиняков называют эту политику абсолютистской, утверждая, что Генрих IV стремился преобразовать управление государством на «современных началах», не считаясь с сословными привилегиями и привлекая на высшую государственную службу людей «худородных» и т. п. Другие историки утверждают , что это произвольное преувеличение. Однако Генриху IV нельзя отказать в широте политического кругозора, смелости и решительности. Но он продолжал политику своих предшественников и ничего принципиально нового не изобретал, а лишь более настойчиво и решительно шел к намеченной цели.

Генрих IV, как и Конрад II, в борьбе с феодальными магнатами опирался на мелких ленников — своих подвассалов, помогая им упрочить свои права на владение ленами, превратить их в наследственное достояние. Однако эта политика в условиях Германии не могла дать таких положительных для королевской власти результатов, как во Франции. Более результативным орудием оказался королевский министериалитет. Именно он обеспечил на время относительную независимость короля от князей в военном отношении.

Это была вторая военная реформа после введения системы бенефициев (условные владения). Свободные держатели бенефициев — мелкие вассалы — стали рыцарями, которые, согласно ленному обычаю, обязаны были выполнять военную службу только в течение сорока дней в году. К тому же подавляющее большинство их находилось в вассальной

зависимости не от короля, а от его вассалов и подвассалов. Для создания независимого от воли князей надежного воинства оставался только один путь — наделение военными бенефициями несвободных служилых людей: королевских холопов, вольноотпущенников и других зависимых лиц. Именно на этот путь и вступили короли Франконской династии. Бенефиций служилого человека (министериала) составлял обычно не менее трех наделов (гуф), и за это он должен был выполнять своему господину конную военную службу, не нормированную ленным обычаем. Отношения между господином и его министериалами регулировались особым министериальным правом, которое утверждал сам господин.

Королевский министериалитет распространился также на гарнизонную бурговую службу и применялся в хозяйственно-административном управлении при дворе и в домениальном хозяйстве. Стремясь создать компактный домен в саксонотюрингском районе с центром в Госларе, короли Франконской династии проводили ревиндикацию (возвращение с помощью судебного иска) присвоенных знатью коронных владений, сооружали бурги, размещая в них гарнизоны из министериалов. Они ставили министериалов на высокие придворные службы и поручали им управление домениальным хозяйством. Эти меры укрепляли независимость королевской власти от феодалов, но, с другой стороны, они вызывали недовольство магнатов и служили поводом для организации заговоров против короля.

1077—1106 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ГЕРМАНИИ. Взбунтовавшись против Генриха, крупные феодалы выбрали на его место Рудольфа Швабского, причем восстание продолжалось даже после поражения и гибели Рудольфа (1080 г.). В конце концов, Генрих разгромил еще одного соперника, Германа Люксембургского (1086—1088 гг.). Восстание то вспыхивало, то затухало до самого конца правления Генриха.

Война между Генрихом IV и его соперником Рудольфом.

В то время как Генрих IV находился в Италии, где искал примирения с папой Григорием VII и приносил в Каноссе церковное покаяние, в Форхгейме во Франконии собрались враждебные ему германские князья и избрали королем герцога Рудольфа Швабского, мужа одной из сестер Генриха (15 марта 1077 г.). Однако, когда Генрих после снятия с него отлучения от церкви возвратился в Германию, на его сторону перешло так много графов и епископов, что Рудольф должен был отступить из Южной Германии в Саксонию, где старая вражда саксонцев к королю снискала ему их симпатию.

Но хотя решительное большинство баварцев, швабов и франков и перешло на сторону короля, все же князья не были склонны немедленно пойти с ним в решительный бой против узурпатора и желали покончить спор о престоле путем мирного соглашения. Так как такое соглашение при любых условиях все же должно было кончиться отказом Рудольфа от престола, Рудольф собрал все силы и, объединившись с обоими герцогами — Вельфом Баварским и Бертольдом Каринтийским из рода Церинген, продвинулся с отрядом саксонского войска до самого Некара. И все же, несмотря на это объединение, он был не настолько силен, чтобы заставить Генриха принять решительный бой. Он вынужден был возвратиться назад; зима и начало следующего лета прошли в переговорах, нескольких мелких опустошительных походах и осаде отдельных крепостей. Только поздним летом Рудольф предпринял вторую попытку добиться решительного сражения и снова выступил с саксонцами для соединения с южногерманскими герцогами.

Сражение при Мельрихштадте 7 августа 1078 года

Рудольф продвигался по Тюрингии, швабская армия под командой герцогов Вельфа и Бертольда собиралась между Рейном и Некаром. Но на этот раз и сам король Генрих имел достаточную армию, он двинулся навстречу саксонцам и встретился с ними у Мельрихштадта, на границе Тюрингии и Франконии. Бой этот был чисто рыцарским и кончился тем, что на обеих сторонах одна часть победила, одна бежала.

Это бывало во многих сражениях. В рыцарском сражении это имеет еще особое значение в том отношении, что почти невозможно остановить рыцарей, раз они побежали. Это тяжело даже при дисциплинированной кавалерии, у рыцарей же это не только психологически тяжелее, но недостижимо еще особенно потому, что они не в состоянии занять исходное положение для того, чтобы сковывающим боем выяснить обстановку. Г. Дельбрюк пишет, что рыцари не могут вести оборонительный бой (оставляя в стороне совершенно исключительные обстоятельства); когда на них надвигается противник, они должны или помчаться ему навстречу, или ускакать. Среди саксонцев, разбитых и обратившихся в бегство при Мельрих-

штадте, находился и сам король Рудольф. Его храбрость получила общее признание. На самом деле сражение было им не проиграно, так как его противник Генрих тоже покинул поле сражения, и лишь один саксонский отряд под командой пфальцграфа Фридриха удержал поле сражения в конечном счете за собой. Несмотря на это, Рудольф тотчас же продолжил свой отход в Саксонию. По дороге часть его князей была ограблена и убита крестьянами, а часть поймана и приведена к королю Генриху. Победоносные саксонцы пфальцграфа Фридриха также не придумали ничего лучшего, как захватить добычу и отправиться домой. Один более поздний источник, который, однако, мог основываться на какой-то устной передаче, Пельдские анналы, сообщает, что король Рудольф, узнав о том, что он бежал от собственной победы, с досады готов был умереть.

Вот так получается представление, что, несмотря на поражение, король Генрих добился своей стратегической цели — не дать соединиться обеим неприятельским армиям. Нужно было бы ожидать, что теперь он направит свои силы на швабскую армию, тем более что герцог Богемский к этому времени подвел ему новые войска. Но потому ли, что обратившиеся в бегство рыцари Генриха отправились прямо домой, или по другим неизвестным причинам. Генрих сначала ничего не предпринял, а отправился в Баварию и только в октябре собрал новую армию для опустошительного похода против владений его соперника в Швабии.

Г. Дельбрюк замечает, что это событие очень характерно для ведения войны в эпоху рыцарства и нельзя утверждать, как это делает Гизебрехт, полагая, что Генрих потому отступил, что иначе он очутился бы между обеими неприятельскими армиями: ведь саксонцы отошли назад, и если бы даже они снова вернулись, то король тем временем мог бы разбить южногерманских герцогов. Также неправильно замечание Флото, возражает Г. Дельбрюк, что король не мог преследовать саксонцев потому, что южногерманцы, расправившиеся тем временем с крестьянами на Некаре, зашли ему в тыл; в этом случае они вышли бы прямо на короля, который каждый момент мог покончить с саксонцами.

«Стратегическими мотивами поступок Генриха безусловно нельзя объяснить»,— пишет Г. Дельбрюк. Правильное объяснение можно скорей искать в самой природе рыцарского войска (если при этом не играли роль другие, нам совершенно незнакомые мотивы), которое даже после простого полупоражения было неспособно к военным действиям.

Сражение при Флархгейме 27 января 1080 года. *Сражение под Мельрихштадтом осталось почти безрезультатным для обеих сторон. Но в конечном выигрыше остался король, так как, во-первых, выяснилось, что силы Рудольфа слишком слабы для стратегического наступления, и, во-вторых, что мирным путем раздора не решить. Это вынуждало сторонников короля помочь ему настолько, чтобы он со своей стороны мог перейти в наступление. И он предпринимает даже зимний поход.*

Некоторые сильнейшие саксонские князья потеряли веру в короля-соперника и отступились от него; поэтому Генрих, очевидно, полагал, что при внезапном его появлении Рудольф будет не в силах оказать ему сопротивление в открытом бою.

Однако Рудольф совместно с Оттоном Нордгеймским выступил ему навстречу южнее Мюльгаузена в Тюрингии. Саксонцы построились за ручьем на холме для атаки противника в тот момент, когда он, переходя ручей, взойдет на косогор. Но Генрих учел неудобство местности и обошел эту позицию.

Относительно исхода разыгравшегося сражения источники противоречат друг другу. По Бруно и Бертольду, саксонцы победили, а Генрих бежал. По Эккегарду (Фрутольф) и Аугсбургским анналам, бежали саксонцы, а герцог Братислав Богемский, союзник Генриха, захватил даже золотое копье Рудольфа. Это копье предназначалось Рудольфом в будущем для того, чтобы в торжественных случаях его несли впереди богемских герцогов. Но во время сражения, — продолжает Эккегард, — отряд саксонцев напал на королевский лагерь, убил оруженосцев и забрал большую добычу. После этого король отправился обратно в восточную Франконию и распустил свою армию.

На первый взгляд кажется,— рассуждает Г.Дельбрюк в своем анализе этого сражения,— что такое объяснение отступления короля — простая отговорка с целью скрыть поражение и что подлинной победы Генрих, безусловно, не одержал. Однако, не так уж невозможно, что сражение протекало подобно Мельрихштадтскому, и Генрих повернул назад не потому, что он действительно был разбит при Флархгейме, а скорей потому, что увидал несбыточность своей надежды на несочувствие саксонцев Рудольфу. Что Генрих действительно не был разбит, явствует еще из того, что Бруно ничего не говорит о захвате лагеря; по словам Бертольда, только наступление ночи разъединило бойцов. Несмотря на это, он приписывает победу, несомненно, саксонцам, ибо Рудольф оставался на поле сражения до полуночи

и только из-за невыносимого холода отправился на постой в ближайшую деревню; с наступлением же дня он снова появился на поле. Таким образом, о преследовании, во всяком случае, не было и речи. По словам Бертольда, со стороны Рудольфа пало только 38 человек.

Сражение на Эльстере 15 октября 1080 года

После Флархгеймского сражения папа Григорий вторично и окончательно отступился от Генриха, снова отлучив его на пасхальном соборе 1080 года от церкви. Благодаря этому и военное положение достигло наивысшего напряжения: все иллюзии относительно мирного разрешения конфликта, связывавшие до этого времени силы обеих сторон, теперь исчезли, и обе стороны стали думать только о сосредоточении максимальных сил для достижения скорейшей и окончательной развязки. По опыту последних лет Рудольф знал, что для наступательных действий он недостаточно силен; инициативу захватил Генрих, как более сильный. Все лето Генрих был занят церковными делами, провел один собор в Майнце и второй в Бриксене, последний — совместно с итальянскими епископами. На этих соборах он пошел на крайнюю меру и выбрал нового папу. Покончив с этим, он снова занялся Рудольфом.

Благодаря обстоятельному рассказу Бруно, который, возможно, сам присутствовал при этом, о походе и сражении мы осведомлены сравнительно хорошо. Но у преданного одной стороне священника-писателя мы, естественно, не можем искать полноты мотивировки действий ни саксонских руководителей, ни, тем менее, короля Генриха.

Задачей короля являлось объединение западногерманских и южногерманских отрядов с чешскими отрядами и отрядами маркграфа Мейсенского, ставшего на его сторону. Генрих выбрал опасный путь из Гессена через Тюрингию, вдоль южной границы Саксонии для того, чтобы на реке Заале, или Эльстере, встретиться с остальными контингентами. Путем демонстрации против Гослара ему сперва удалось отвлечь внимание саксонцев в эту сторону, в то время как королевская армия двигалась через Эрфурт на восток. Но саксонцы вскоре заметили свою ошибку, погнались за противником и нагнали его на Эльстере. Быть может, баварцы, шедшие с юга, уже присоединились к нему, чехи и мейсенцы были еще по ту сторону реки.

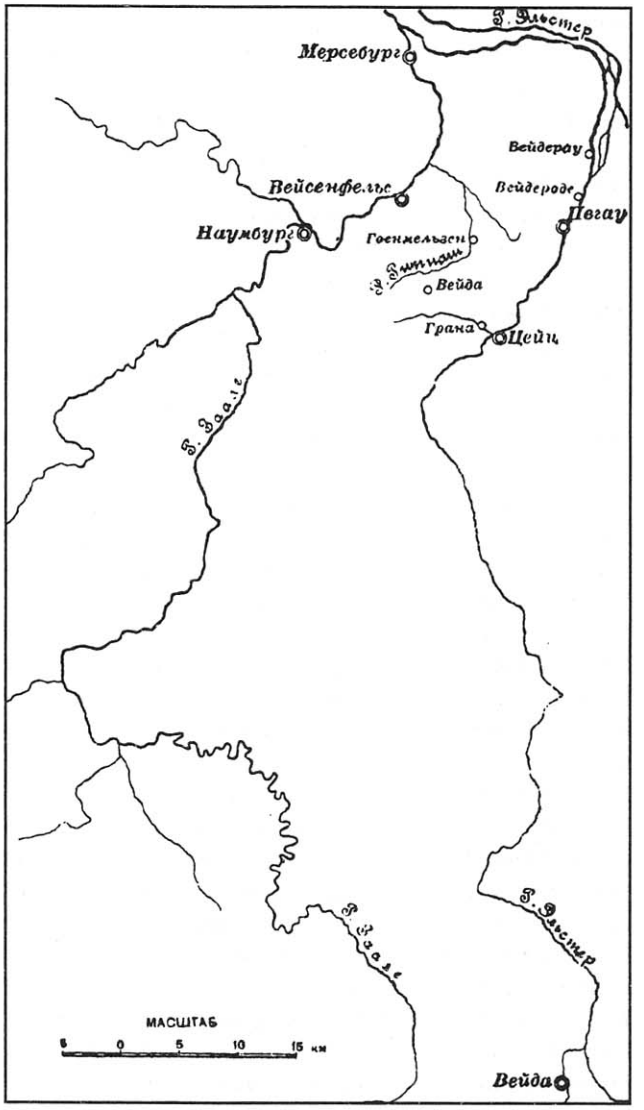
Король занял позицию за болотистой долиной, где саксонцы не могли непосредственно атаковать его. Это болото, по Бруно, называлось Грона. Можно полагать, что это название сохранилось в названии деревни Грана, или Грона, против Цейца. Здесь, у реки Эльстер, с запада на восток простирается долина, которая до этого представляла собой, очевидно, болото. Путь, по которому Генрих пришел от реки Заале шел вдоль южного края этой долины, затем пересекал вблизи Эльстера болото с крутым поворотом и здесь вел к Цейцскому мосту. Таким образом, Генрих перешел это болото и находился к северу от него, когда в тылу появились саксонцы.

В виду неприятеля саксонцы не были в состоянии перейти болото. Рыцари стали перебраниваться и язвительно вызывать друг друга перейти на другую сторону. Под прикрытием болота король был в данный момент недосягаем.

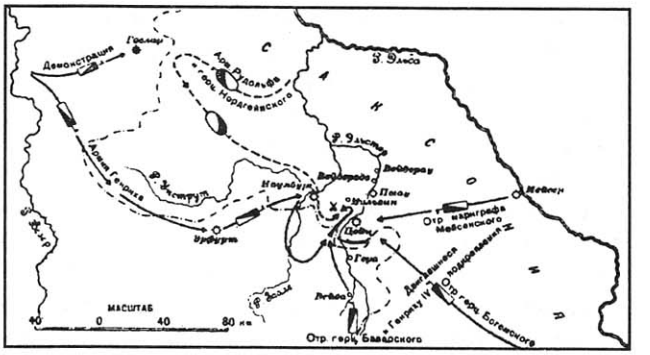
Саксонцы имели возможность, вернувшись немного назад, обойти болото с западной стороны. Генрих, очевидно, учел это, но или считал, что на это уйдет день, в течение которого можно успеть установить переправу через Эльстер, или же, что во время движения неприятеля он сможет снова пойти через болото на юг и, таким образом, между обеими армиями опять-таки будет лежать препятствие.

Но король Рудольф и Оттон Нордгеймский знали, что стоит на карте, и были достойны своего положения. Многие воины саксонской пехоты от усталости застряли в пути, и поэтому было отдано распоряжение, чтобы все рыцари, имеющие слабосильных лошадей, спешились и сражались в пешем строю. Для какой цели нужна была пехота? Ведь это не значит, что рыцари спешились из-за негодности лошадей, а только лишь для того, чтобы заменить недоставших пеших. Мы знаем, насколько в открытом бою конный ценнее пешего. Искусственно созданная здесь пехота имела, безусловно, особое назначение и назначение очень важное, так как командование над ней принял на себя Оттон Нордгеймский, после короля Рудольфа первое лицо в армии. Эта пехота предназначалась, как мы можем заключить, для занятия и преграждения переправ через Гронское болото во время обходного движения конницы, а также и для того, чтобы самой вступить отсюда в бой. Саксонская армия, несомненно, численно превосходила королевскую. Таким образом, она могла позволить это разделение сил, понуждаемая Генрихом вступить в сражение, причем в такое, при котором отступить можно только в реку.

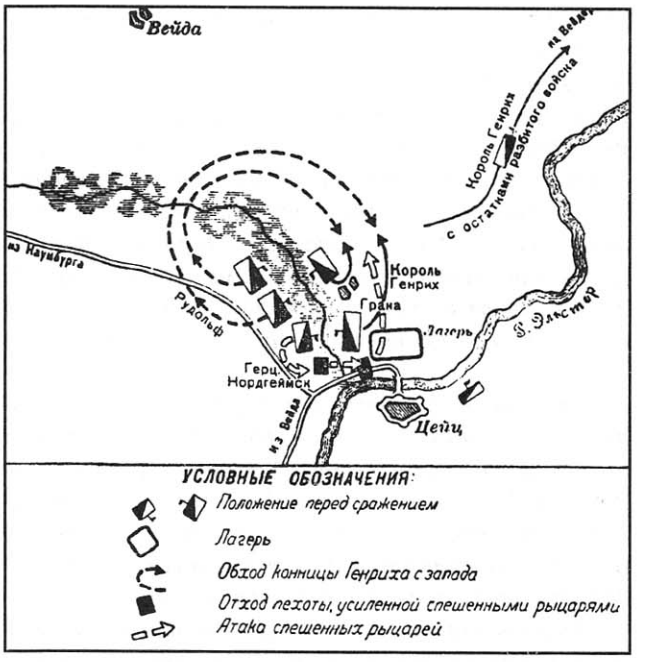
Пехота была в состоянии как оборонять болото, так и форсировать его в местах, непроходимых для конницы.

Сражение на реке Эльстер

Сражение на реке Эльстер. Движение Генриха IV и соединение его с баварцами, богемцами и мейсенцами

Сражение на реке Эльстер. Поражение Генриха IV

Положение конницы, сражавшейся фронтом на восток и запад, было неустойчивым; часть саксонцев обратилась было уже в бегство, когда с юга появился Оттон Нордгеймский с пехотой. По словам Бруно, Оттон разбивает часть неприятельской армии, приходит в неприятельский лагерь, не дает своим людям грабить и ведет их на остаток противника, который еще держится. Он все побеждает.

Хотя Генрих был совершенно разбит и часть его армии утонула в Эльстере, все же, поскольку победитель, король-соперник Рудольф, пал, шансы оставались равными. У Рудольфа была отсечена правая рука и нанесена рана в живот, от которой он и скончался. Еще и поныне можно видеть в Мерсебургском соборе его надгробный памятник. Можно себе представить, как храбро и мужественно сражался гордый рыцарь, «бежавший от собственной победы» при Мельрихштадте и потерявший при Флархгейме свое королевское копье, чтобы восстановить свою славу, добытую им на поле Унструтского сражения. Это рыцарское честолюбие и принесло ему смерть. Его сторонники сделали ему такую надпись на памятнике:

«Там, где его войско победило, пал он священной жертвой. Жизнью была ему смерть, понесенная ради церкви».

Но Эккегарт написал в своей хронике, что когда Рудольфу принесли отрубленную правую руку, он якобы сказал стоявшим вокруг него епископам, со стоном: «Вот рука, которой я клялся в верно-

ти моему государю Генриху: смотрите вы, возведшие меня на его трон, правильным ли путем вы вели меня».

Г. Дельбрюк утверждает, что главной причиной поражения Генриха IV является его продвижение через Тюрингию. Неизвестно, кто был бы победителем, если бы Генрих, пройдя дальше на юг через Франконию, соединился с баварским, чешским и мейсенским отрядом в районе верхнего течения реки Заале и затем пошел бы на врага сомкнутыми рядами.

Мы не знаем, рассуждает Г. Дельбрюк, что побудило короля к неосторожному выбору такой дороги для похода. Вероятно, соображения относительно снабжения продовольствием побудили его выдвинуть место соединения всех своих контингентов как можно больше вперед. Если бы Генриху удалось собрать в одном месте рейнские, южногерманские, чешские и мейсенские отряды, то вся армия была бы необычайно большой и смогла бы передвигаться лишь с большим трудом. Кроме того, при марше западных контингентов через Тюрингию они щадили свою область и наносили ущерб неприятельской. Вечная трудность всех военных операций, заключающаяся в том, что большую армию трудно передвигать и снабжать продовольствием, а если ее подразделить или уменьшить, то небольшие армии легче подвергаются поражению, — эта трудность была в эпоху феодального призыва и натурального хозяйства еще большей, чем в другие эпохи. Тот факт, делает вывод Г. Дельбрюк, что попытка Генриха IV преодолеть эти трудности окончилась неудачей, для нас весьма поучителен как показатель того, что в Средние века попытки добиться решительного успеха большими сосредоточенными силами делались вообще очень редко.

1081—1085 и 1090—1095 гг. ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОХОДЫ ГЕНРИХА IV. Он ненадолго захватил Рим (1083 г.), но папе Григорию VII предоставил убежище норманнский князь Южной Италии Роберт Гвискар, который вскоре и выбил Генриха из Рима (1084 г.).

1093—1106 гг. МЯТЕЖ СЫНОВЕЙ ГЕНРИХА. Сыновья Генриха IV — Генрих (впоследствии Генрих V) и Конрад — присоединились к немецким и итальянским мятежникам. Император был взят в плен, но бежал (1105 г.) и, собирая новую армию, умер (1106 г.).

1106—1125 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА V. Продолжалась политико-религиозная и, в том числе, вооруженная борьба императора с папами. Почти все свое правление Генрих воевал как на собственной территории, так и за границей: он успешно провел Богемскую кампанию (1107—1110 гг.), но потерпел неудачи при попытках вторгнуться в Венгрию (1108 г.) и Польшу (1109 г.). Результатом его похода в Италию (1110—1111 гг.) явилось временное подчинение папы Пасхалия II. Что до целого ряда бунтов в Лотарингии и других германских провинциях (1112—1115 гг.), то подавить их Генриху удалось лишь частично. Время от времени он с переменным успехом воевал в Голландии (1120—1124 гг.). При вторжении во Францию он был отбит Людовиком VI (1124 г.; см. с. 589).

1125—1137 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛОТАРЯ II. Высшая немецкая знать выбрала на царство Лотаря II, предпочтя его Фридриху Гогенштауфену, герцогу Швабскому. Соперничество их вылилось в гражданскую войну (1125—1135 гг.) и послужило началом многолетнего противостояния вельфов (гвельфов) и вайблингенов (гибеллинов). Разбив Гогенштауфенов, Лотарь II повел армию в неудачный поход на Рожера II (около 1095—1154 гг.), первого короля норманнского Сицилийского королевства Сицилии (1136—1137 гг.).

1138—1152 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА III. Он стал первым императором Священной Римской империи из династии Гогенштауфенов. Почти сразу же против него подняли восстание вельфы во главе с герцогами Саксонскими: Генрихом Гордым и его сыном Генрихом Львом. Генрих Лев (годы правления 1142—1180) стал, по сути дела, независимым королем и расширил свои владения на восток, за счет славян, в то же время сохраняя независимость от императора. Вместе со своим племянником Фридрихом, весьма способным военачальником, Генрих принял участие в злополучном Втором Крестовом походе (1146—1148 гг.; см. с. 660).

1152—1190 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФРИДРИХА I БАРБАРОССЫ. Он явился самым выдающимся правителем из династии Гогенштауфенов. В ходе эпизодически вспыхивавшей войны с Генрихом Львом Фридрих I в конце концов победил и сместил герцога вельфов (1182 г.). В промежутках между итальянскими походами он провел несколько успешных кампаний в Польше, Богемии и Венгрии (1156 —1173 гг.).

1154—1186 гг. ШЕСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ПОХОДОВ ФРИДРИХА. Неутихающую борьбу с папством Фридрих I вел с переменным успехом. Хотя в четвертый свой поход (1166—1168 гг.) он захватил Рим, но вскоре оказался вынужден вывести войска из Италии, так как в армии начала свирепствовать эпидемия. Пятый поход (1174 —1177 гг.) кончился катастрофическим поражением в битве при Леньяно (29 мая 1176 г.), когда Фридрих во главе чисто конного войска опрометчиво принял бой с превосходящими силами Ломбардской лиги, поддержанной Венецией и папой. Итальянские копей-

ГЕРМАНИЯ И ИТАЛИЯ
в XII—первой половине XIII в.
Границы Германского королевства и присоединенных к нему земель к началу XII в.
Границы прочих королевств в составе „Священной Римской имп."
Церковные владения (в пределах Германского королевства)
Направления походов немецких крестоносцев в земли полабских славян в 1147 г.
Земли славян, захваченные немецкими феодалами в XII—первой половине XIII в.
Походы Фридриха I в 1158—1162 гг.
Брешиа Города, входившие в „Ломбардскую лигу" (1167 г.)
Пиза Города, выступавшие на стороне Фридриха I
Поход Фридриха I в 1174—1177 гг.
×1176 Места и даты сражений
90 0 90 180 270 км
СЕВЕРНОЕ (ГЕРМАНСКОЕ) МОРЕ
ЛИГУРИЙСКОЕ МОРЕ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ФРАНЦИЯ
ГЕРМАНИЯ
ИТАЛИЯ
ВОСТОЧНОЕ ПОМОРЬЕ
ПОЛЬША
ЧЕХИЯ
ВЕНГРИЯ
ГЕРЦ. АВСТРИЯ
ГЕРЦ. ШТИРИЯ
ГЕРЦ. КАРИНТИЯ
МАРКГРАФСТВО МОРАВИЯ
ФРАНКОНИЯ
БАВАРИЯ
ШВАБИЯ
ЛОТАРИНГИЯ
ВЕРХНЯЯ ЛОТАРИНГИЯ
НИЖНЯЯ ЛОТАРИНГИЯ
ФЛАНДРИЯ
БРАБАНТ
ГОЛЛАНДИЯ
ЗЕЛАНДИЯ
ГЕРЦ. ЗЭЛЬЗАС
ГЕРЦ. БУРГУНДИЯ (АРЕЛАТ)
ГЕРЦ. ТОСКАНА
ГЕРЦ. СПОЛЕТО
ПАПСКАЯ ОБЛАСТЬ
ГЕРЦ. ПРОВАНС
ГЕРЦ. ЛОМБАРДИЯ
ГЕРЦ. РОМАНЬЯ
ГЕРЦ. ПУЛЬЯ
ГЕРЦ. КАЛАБРИЯ
МАРКА КРАЙНА
МАРКА ЛАНДСБЕРГ
МЕЙССЕНСКАЯ МАРКА
ЛУЖИЦКИЕ МАРКИ
ГРАФ. ГОЛЬШТИНИЯ
ГРАФ. ТРИЕР
ГРАФ. ЛЮКСЕМБУРГ
ГРАФ. ШАМПАНЬ
ГРАФ. ПРОВАНС
ГРАФ. БУРГУНДИЯ
ГРАФ. САВОЯ
ГРАФ. ТИРОЛЬ
ГРАФ. ФРИУЛЬ
ГРАФ. ГОРИЦИЯ
ГРАФ. ЭНГИЕН
ГРАФ. ЛЮКСЕМБУРГ
ГРАФ. ЛЮНЕБУРГ
ГРАФ. ГОЛЬШТИНИЯ
ГРАФ. ОЛЬДЕНБУРГ
ГРАФ. ЗЕЛАНДИЯ
ГРАФ. ГОЛЛАНДИЯ
ГРАФ. ГЕННЕГАУ

щики удержали позицию и отбили атаку кавалерии Фридриха; а ломбардская кавалерия обошла немецкую армию с флангов и окружила. (Иногда ошибочно утверждается, будто при Леньяно впервые в военной истории пехота взяла верх над кавалерией; но ломбардцы добились успеха именно благодаря координации действий пехоты и конницы.)

1189—1190 гг. ТРЕТИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. Фридрих I Барбаросса утонул в Киликии (1190 г.; см. с. 662).

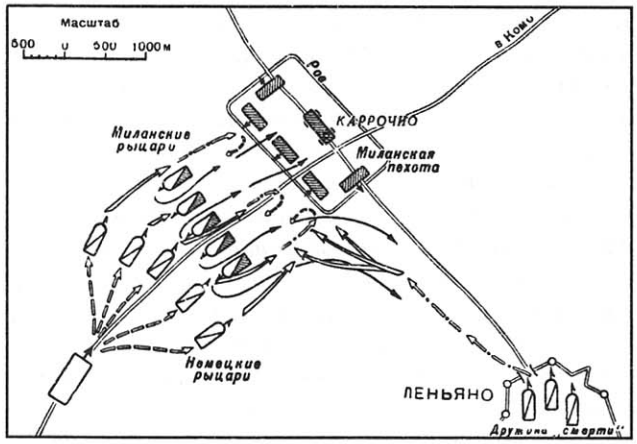
С именем Фридриха I Барбароссы связаны важные события в истории Германии и в судьбах Священной Римской империи. В оценке политики этого императора в немецкой историографии имеются значительные расхождения. Одни приписывают ему стремление укрепить королевскую власть в Германии, расширить и консолидировать домен, что должно было сплотить государство. Энергичную итальянскую политику Барбароссы они объясняют этими внутригерманскими задачами. Италия, таким образом, должна была покрыть издержки укрепления Германского государства (К. Гампе, И. Галлер, Д. Шеффер и др.). Другие, наоборот, считают, что Фридрих I уже не помышлял о сплочении Германии, а стремился только сохранить существующее равновесие политических сил, опираясь на отдельные группировки князей. По мнению этих историков, итальянская политика Барбароссы вовсе не способствовала укреплению королевской власти в Германии, а требовала только огромных издержек за счет внутренних средств Германского государства. Итальянская политика не укрепляла позиции императора, а усиливала зависимость императора от князей (Г. Белов, Ф. Керн, М. Линтцель). В этом, пожалуй, есть доля истины.

Главными рычагами королевской политики Фридриха Барбароссы, как и других предшествовавших ему представителей династии Гогенштауфенов служили: создание компактного домена, политические союзы с отдельными группировками князей, усиление власти над епископатом, расширение имперского министериалитета и усиление ленной зависимости мелких вассалов от королевской власти.

Фридрих I, пытаясь укрепить общегосударственную военную организацию, требовал обязатель-

В войсках Италии имелась так называемая «кароччио» — тяжелая повозка в упряжке из восьми волов, с водруженным на ней знаменем; в передней части повозки была укреплена дароносица с освященными «дарами» (хлеб и вино для религиозного обряда), а на повозке стоял священник. В бою кароччио находилась позади боевого порядка; сюда направлялись тяжелораненые, чтобы получить перед смертью отпущение грехов; к кароччио устремлялись воины в случае неустойчивого положения в бою и сосредоточивались вокруг своей святыни, защищая ее до последней возможности. Впервые кароччио упоминается в 1039 году (г. Милан). Кароччио было моральной опорой итальянских воинов

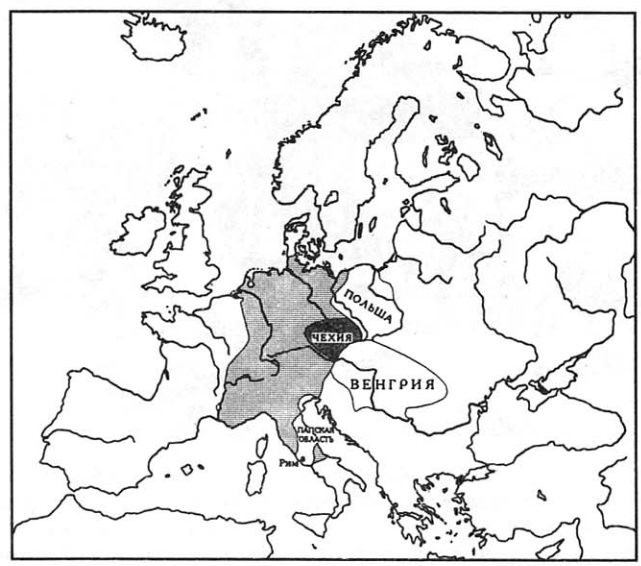
Бой у Леньяно в 1176 году

ной военной службы королю всех держателей военных ленов. Наряду с рыцарями свободного происхождения основной контингент воинов составляли королевские министериалы. Именно во времена Штауфенов оформился имперский министериалитет, обладавший особым статусом и наиболее привилегированным положением среди служилого сословия. Императоры использовали в своих военных походах в Италию и контингенты воинов-министериалов, принадлежавших епископам и аббатам. Большую роль играл хозяйственный министериалитет, заполнявший судебно-административный аппарат в королевских поместьях. Министериалы составляли также своего рода внутренние войска-гарнизоны королевских крепостей, охранявшие домен и подавлявшие выступления против короля.

Во внутригерманской политике Фридриха I и его преемников всегда преобладало одно стремление — сохранить хорошие отношения с князьями. Время, когда германские короли пытались подчинить своему господству всю феодальную знать в стране, безвозвратно миновало. Теперь можно было царствовать, только добиваясь соглашения с князьями — или со всеми сразу, или с отдельными соперничавшими группировками. Именно по этому пути и шел Фридрих Барбаросса. Вся его политика в Германии строилась на балансировании между враждующими группировками князей, что обеспечивало возможность осуществлять далеко идущие имперские планы в Италии.

Сразу же после избрания на престол, Фридрих I постарался нормализовать отношения с наиболее влиятельными князьями, с которыми враждовал его предшественник. Своему двоюродному брату Генриху Льву (сыну Генриха Гордого) он вернул Саксонцю и Баварию. При этом Барбаросса не обидел и Генриха Язомиргота (из династии Бабенбергов), передав ему в наследственное владение (с правом наследования даже по женской линии) Австрию, которая была выделена из Баварии и превращена в самостоятельное герцогство (1156 г.) Этот факт представляет интерес с разных точек зрения. Прежде всего он свидетельствует о далеко зашедшем процессе формирования территориальной княжеской власти. Вновь созданное герцогство обладало юридическим статусом автономного княжества — полной юрисдикцией и самостоятельностью в военном отношении. Герцог обязан был нести только весьма ограниченные ленные повинности: являться по приглашению короля в курию, если она созывалась в пределах Баварии, и выставлять контингент воинов для военных действий в соседних областях.

Создание новых герцогств преследовало известные политические цели, вполне согласуясь с политикой лавирования между княжескими группировками: старые герцогства разукрупнялись и теряли свое прежнее могущество; владетели новых герцогств, получив свои полномочия из рук короля, становились, по крайней мере на первое время, его союзниками. Так или иначе это укрепляло позиции королевской власти, хотя обратной стороной являлось усиление территориальной раздробленности в стране. Барбаросса умело использовал противоречия между высшим клиром и светской знатью, а также вражду немецких прелатов к римской курии, чтобы теснее подчинить своей власти немецкий епископат. Конечно, о возрождении от-

Священная Римская империя и ее соседи на востоке в XII в.

тоновской епископальной системы не могло уже быть и речи. В борьбе с Вельфами Фридрих I опирался на враждебно настроенных против экспансионистской политики этой династии немецких магнатов. Все это позволило, несмотря на интенсивный рост княжеского территориального господства в стране, на некоторое время укрепить позиции королевской власти. Последовательно применяемые принципы вассалитета усилили зависимость князей от императора, в частности в военной области, укрепилась общегосударственная военная организация. Усилилось господство короля над церковью. Не нарушая формально Вормского конкордата, Барбаросса вмешивался в церковные выборы, проводя на должности епископов и аббатов своих ставленников. Он стремился ослабить зависимость немецких прелатов от римской курии, чиня всяческие препятствия их апелляциям к папе. Конечно, попытки императора рассматривать епископов в духе каролингской традиции как государственных служащих не имели реальных оснований. Епископы, как и светские князья, оставались только королевскими вассалами. Однако Барбаросса требовал от них больше, чем они привыкли делать для пользы государства: он считал светскую инвеституру прелатов не актом милости, а королевским полномочием. Законодательство Фридриха I, хотя и основывалось на принципах вассально-ленных отношений, требовало от феодалов под угрозой строгих административных наказаний выполнения государственного долга. Продолжая начатую Генрихом IV политику укрепления земского мира, Фридрих I добился введения общего мира в стране, установив жестокие наказания для нарушителей.

Однако анализ закона об охране мира от 1152 года показывает, что карательные меры были направлены прежде всего против народных масс, боровшихся с насилиями угнетателей. Крестьянам запрещалось ношение оружия. Для них совершенно был закрыт доступ в рыцарское войско. Рыцарство превратилось в замкнутое сословие. Рыцарями теперь, кроме благородных лиц «рыцарского звания», могли стать только возвысившиеся в сословном отношении министериалы.

Заметно укрепилось внешнеполитическое положение Германской империи. Как указывалось выше, в орбиту немецкого влияния были вовлечены, кроме Чехии, Польша и Венгрия. Венгерский король участвовал во втором походе Барбароссы в Италию в 1158 году. Усилилась зависимость Бургундии в результате женитьбы Фридриха I вторым браком на графине Верхней Бургундии Беатриссе. Это улучшило стратегическое положение империи на границе с Италией.

Таким образом, во второй половине XII века сложились внутриполитические и внешнеполитические условия для укрепления гегемонии Германии в Западной, Центральной и Южной Европе и для повышения престижа «Священной Римской империи». Именно в это время и появился новый титул средневековой Германской империи. Она стала именоваться «Священной».

Императорская доктрина «Священной империи», которую теоретически обосновал Оттон Фрейзингенский, была направлена против папы, который считал себя вправе распоряжаться короной римских императоров, инвестировать ее как «бенефиций» германскому королю. Утверждалось, что империя священна и без того, что императорскую корону формально возлагает на голову императора папа. Глава империи абсолютно суверенен в осуществлении светской власти, он подчиняется только богу, и никому на земле, и владеет «светским мечом» независимо от папы. Больше того, он призван защищать этим мечом христианскую церковь и самого папу. Императорская канцелярия и официальная историография проводили мысль, что император правит миром по «божественному мандату», что он является «наместником и министром бога». Императорская пропаганда стремилась всячески принизить значение папской коронации в Риме и подчеркивала роль княжеского избрания и помазания на царство, придававших монархии священный и суверенный характер. Германские короли еще до получения императорской короны в Риме официально именовались титулами «король римлян», «августейший король римлян» (rex Romanorum, rex Romanorum semper augustus).

Для обоснования притязаний на господство над городами Северной Италии и Римом Барбаросса обращается к римскому праву. В законодательных актах для Италии встречаются заимствованные из Кодекса Юстиниана положения: «Твоя воля есть закон, ибо говорится: что угодно государю — имеет силу закона», «подобает, чтобы императорское достоинство ограждалось не только силой оружия, но и законом», «государя закон не ограничивает». Эти напоминания о римских законах подкреплялись ссылками на право завоевания. Так, в ответе Фридриха Барбароссы на письмо римского сената указывалось, что Италия и Рим были завоеваны Карлом Великим и Оттоном I и принадлежат императору по праву завоевания. В аналогич-

ном духе трактовалась и известная теория «перенесения империи» (translatio imperium), с помощью которой обосновывались притязания германского императора на мировое господство. В папском толковании «перенесение империи» совершается по воле папского престола, которому якобы была предоставлена «даром Константина» верховная власть над западной частью империи. Лев III вручил эту власть вместе с римской короной Карлу Великому. В X веке римский престол был передан папой германским королям, но он может быть возвращен и передан курией другому государю, например византийскому императору — истинному преемнику древнеримских императоров. Пропаганда Штауфенов противопоставляла этой папской версии «перенесения империи» свою: императорская власть на Западе была восстановлена в результате завоевания и германский (римский) король пользуется ею независимо от папы.

Римская и каролингская традиция служили орудием внешнеполитической экспансии германских императоров. По словам Оттона Фрейзингенского, «перенесение империи» от западных франков к восточным ни в какой степени не изменило характера этой империи. Император сохранил свои прерогативы в пределах прежнего Франкского государства, т. е. и в западной его части. Так обосновывались притязания на верховенство над Францией. В письмах Фридриха Барбароссы к французскому королю Людовику VII подчеркивалось, что германско-римский император сохраняет верховные права, унаследованные от Карла Великого на всей территории Каролингской империи.

В этой связи следует рассматривать предпринятую в 1166 году Барбароссой канонизацию Карла Великого и объявление Ахена священным городом.

Агрессивные устремления Фридриха Барбароссы простирались и на восток. Он считал уже недостаточным уравняться в титуле с византийским императором, а претендовал на превосходство и над «Восточным Римом». В посланиях к византийскому двору проводилась мысль, что император «Священной Римской империи» — преемник римских императоров, которым принадлежала в свое время и восточная часть империи. Само собой разумеется, что от подобных заявлений до действительности было очень далеко. Но нужно считаться с тем, что эта экспансионистская идеология определяла внешнеполитический курс «Священной империи». Характерно, что с ослаблением власти императоров внутри самой Германии этот курс становился все более агрессивным.

1190—1197 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА VI. Снова вспыхнуло восстание вельфов, возглавленное уже весьма пожилым, но по-прежнему энергичным Генрихом Львом. Завершилось оно подписанием Фульдского мира (на реке Фульд в Германии; 1190 г.). В Южной Италии император воевал с Танкредом Сицилийским (1191—1193 гг.), но победы не добился ни тот, ни другой; позже Генрих все-таки завоевал остров и надел корону Сицилии (1194 —1195 гг.). Умер он, подавляя восстание в Южной Италии (1197 г.). Неожиданная кончина его вызвала в Германии хаос: были выбраны два антикороля (Рудольф Швабский и Оттон Саксонский), которые соперничали друг с другом и с младшим сыном Генриха, Фридрихом II.

ПРИМОРСКИЕ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ

ГЕНУЯ

В начале XI века Генуя, в прошлом тяжело страдавшая от набегов мусульманских пиратов, стала крепнуть и богатеть как независимый приморский город-государство. В союзе с пизанцами генуэзцы положили конец военно-морскому владычеству мусульман в северном Средиземноморье; кульминацией этой борьбы послужил совместный генуэзско-пизанский морской поход против пирата Могахида, опорные базы которого находились на острове Сардиния (1005—1016 гг.). Кроме того, Генуэзская и Пизанская республики предпринимали совместные походы против мусульманских городов в Северной Африке. Захватив Махдию (в совр. Тунисе; 1187 г.), они обеспечили себе контроль над всем западным Средиземноморьем. Чем дальше, тем крепче и богаче становилась Генуя, и в начале XII века бросила вызов господству Пизы в северном Средиземноморье, а также на островах Корсика и Сардиния (1118—1132 гг.). Силы сторон были приблизительно равны, добиться перевеса не удавалось ни Генуе, ни Пизе, и после этого две республики воевали практически постоянно. В 1195 году, добившись контроля над проливом Бонифачо, генуэзцы захватили на Корсике первый плацдарм.

ПИЗА

Несмотря на ожесточенное соперничество Генуи, Пизанская республика оставалась наиболее могущественной морской державой Западной Италии в течение всего рассматриваемого периода. После победы над республикой Лукка (1003 г.), пизанцы подверглись разрушительному мусульманскому набегу — это был последний крупный рейд мусульманских пиратов в Италию (1011 г.). Быстро восстановив силы, пизанцы стали действовать против мусульман совместно с генуэзцами (см. выше). Значительным их успехом явился захват и

сожжение пизанским флотом Палермо (1063 г.). С папского одобрения Пиза обрела право сюзеренитета над Корсикой (1077 г.). Присоединившись к Первому Крестовому походу, пизанские корабли подвозили припасы во время боевых действий под Антиохией (1098 г.) и при наступлении на Иерусалим (1099 г.; см. с. 657), что решающим образом повлияло на ход обеих кампаний. Из пизанских походов в западном Средиземноморье особенно следует выделить два весьма удачных и выгодных рейда на Балеарские острова (1113 и 1115 гг.). Несмотря на почти непрерывную войну с Генуей, до окончания описываемого периода Пиза оставалась республикой чрезвычайно мощной и преуспевающей.

ВЕНЕЦИЯ

Независимость Венеции Византия признала еще в 584 году. В 774 году венецианцы отразили одновременное нападение с суши и с моря войск Карла Великого. За следующие несколько веков Венеция стала преуспевающим торговым городом. Бесчинства далматинских пиратов, являвшихся в конце X века главной морской силой на Адриатике, вынудили венецианцев для защиты своих торговых интересов создать мощный флот. При доже Пьетро Орсеоло II венецианский флот нанес пиратам поражение и захватил их опорные базы на островах Курцола (совр. город Вела Лука на острове Корчула, Хорватия) и Лагоста (совр. город Ластово на острове Ластово, Хорватия), после чего Венеция стала главной морской силой на Адриатике. Вскоре после этого венецианцы захватили у мусульман порт Бари (1002 г.). Позже, в результате войны с королем Венгрии Каломаром I (1097—1102 гг.), Венеция лишилась почти всего далматинского побережья. А венгерский король Бела III отбил венецианские попытки отвоевать Далмацию (1172—1196 гг.). На протяжении почти всего рассматриваемого периода Венеция пребывала в союзе с Византией, и венецианский флот играл важную роль в борьбе византийцев с норманнами. Но спор из-за торговых концессий с Византией привел к войне (1171 г.); венецианская попытка вторжения была отбита, и в морской битве Венеция потерпела поражение (см. с. 636).

НОРМАННСКИЕ КНЯЖЕСТВА ЮЖНОЙ ИТАЛИИ И СИЦИЛИИ

В Южной Италии и на Сицилии норманны появились, судя по всему, случайно: группа пилигримов возвращалась из Святой Земли и помогла защищать Салерно от нападения мусульманского флота (1016 г.). Вскоре из Нормандии прибыли еще искатели приключений, и некоторые из них обосновались в крепости Аверса, под Неаполем. Оттуда влияние норманнов стало распространяться по Южной Италии. Самым примечательным норманнским лидером был Рожберт Гвискар, проявивший себя во второй половине XI века; он изгнал из Южной Италии сарацин и византийцев и отвоевал у мусульман большую часть Сицилии. Затем он предпринял попытку через Эпир, Фессалию и Македонию вторгнуться в Византию, но предприятие это не увенчалось успехом. В следующем веке норманны укрепили свои позиции в Южной Италии и на Сицилии, а также играли важную роль в конфликте германских императоров с папами, одновременно принимая участие в боевых действиях на Средиземноморье и в Крестовых походах.

Норманнское государство в Нижней Италии было основано незадолго до завоевания Англии. Оба эти государства были основаны почти одновременно. Г. Дельбрюк отмечает, что это служит еще одним доказательством того, какими небольшими силами можно было в те времена вести военные действия. Переправляясь через канал, чтобы завоевать Англию, герцог Вильгельм даже не располагал всеми силами своих областей, так как часть их уже отплыла в Италию. Как мы сейчас увидим, число норманнов, отправившихся в эту поездку, было совсем невелико, но для небольшой области, подвластной Вильгельму, и это число имело значение. С другой стороны, если для основания королевства в Италии было достаточно столь небольшого числа воинов, то из этого можно сделать вывод и в отношении Англии.

История норманнов в Италии сообщает о рыцарях, возвратившихся из паломничества в Иерусалим и случайно появившихся в Салерно в 1016 году, когда город этот готов был покориться сарацинам. Рыцарей было всего 40 человек. Вмешательства этого маленького мужественного отряда было достаточно, чтобы освободить город, и это обстоятельство послужило поводом к тому, что норманны стали отправляться в Нижнюю Италию в большом числе с предложением своих военных услуг. В те времена в Нижней Италии еще существовал ряд маленьких лангобардских герцогств, графств и городов, пребывавших в постоянной борьбе между собою и с Византийской империей, а также с сарацинами, целиком покорившими Сицилию. Норманны являлись в качестве наемников, чтобы служить то грекам против сарацинов, то лангобардским государствам и владетельным домам — против греков, и, в конце концов, они сами стали хозяевами страны так же, как некогда Одоакр или готы в Римской им-

перии. В обоих первых решительных сражениях — при Оливенто и при Каннах, в которых они одолели греков (1041 г.), силы их исчислялись в 3 тысячи и 2 тысячи человек. Но и это небольшое число состояло не из одних только норманнов, а сюда входило и местное население, присоединившееся к ним в борьбе против греков. По другим источникам, при Оливенто норманны насчитывали 500 или 700 рыцарей и 500 пеших кнехтов. Про самого Роберта Гискара (Guiscard) рассказывают, что в начале своей карьеры он набрал себе сторонников среди калабрийской черни, потомков римских колонов и рабов, и с ними грабил страну. Таким образом, норманны, сильные своей унаследованной от викингов храбростью, составляли лишь ядро, вокруг которого собирался всякого рода воинственный и боеспособный народ.

Государственный строй, созданный норманнами в Нижней Италии, принял формы, совершенно аналогичные созданным их единомышленниками в Англии. Причина этого сходства лежит не в каком-либо особом расовом и племенном своеобразии этого народа, а обусловлена историческими событиями. Этот государственный строй основан на комбинации рыцарства и чиновничье-налогового управления. Заложенное в рыцарстве стремление к созданию ступенеобразно построенной феодальной системы в норманнских государствах было задержано и подавлено сильной монархией с ее чиновниками и налогами, так как без такой мощной монархии вообще нельзя было бы сохранить государство чужеземных воинов. Сами по себе норманнские рыцари были не менее непокорны и самонадеянны, чем французские или немецкие, но они должны были подчиняться монархии, потому что без нее им пришлось бы вернуться к бездомному приключенчеству. Еще в 1083 году итальянские норманны чувствовали себя так слабо связанными с их страной, что когда предпринятая Робертом Гискаром с такой жаждой добычи война оказалась не очень успешной и сам он вернулся в Италию, то значительная часть войска передалась византийскому императору Алексею, а когда два года спустя (1085 г.) сам Роберт умер, то норманнские гарнизоны, еще находившиеся в Византии, поступили на службу, как это случалось и раньше, к своему прежнему противнику.

1027 г. ПЕРВОЕ ПОСТОЯННОЕ НОРМАННСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В ИТАЛИИ. Оно было основано Райнульфом в крепости Аверса.

1030—1059 гг. РАСШИРЕНИЕ НОРМАНДСКИХ ВЛАДЕНИЙ В АПУЛИИ И КАЛАБРИИ.

1038 г. ВИЗАНТИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЮЖНУЮ СИЦИЛИЮ. Византийская армия вторжения, командовал которой Георгий Маниакис, имела в своем составе значительное число норманнов. Когда Маниакиса отозвали в Константинополь, мусульмане собрались с силами и отбили византийцев.

1053 г. БИТВА ПРИ ЧИВИТЕЛЛЕ (совр. Чивитата на северо-западе Апулия). Трехтысячное войско норманнов, возглавляемое Хамфри Гвискаром и его братом Робертом, одержало здесь победу над немецко-итальянской армией папы Льва IX, которая направлялась спасти Апулию от нормандского разорения. Лишь немцы оказали норманнам серьезное сопротивление, однако в результате были почти поголовно перебиты. Папа пытался спастись бегством, но был захвачен в плен.

1059 г. ВОЗВЫШЕНИЕ РОБЕРТА ГВИСКАРА. За помощь, оказанную во время войны против германского императора Генриха IV, папа Николай II даровал Роберту титул герцога Калабрии и Апулии и уполномочил завоевать Сицилию.

1060—1091 гг. ЗАВОЕВАНИЕ НОРМАННАМИ СИЦИЛИИ.

1071 г. ВЗЯТИЕ БАРИ — ПОСЛЕДНЕГО СИЦИЛИЙСКОГО ОПЛОТА ВИЗАНТИИ.

1081—1085 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ВИЗАНТИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ. Домогаясь императорского трона, Роберт Гвискар повел норманнские армию и флот через Адриатику на захват острова Корфу (совр. греческий о-в Керкира; 1081 г.), а потом осадил Дураццо (античный Диррахий, совр. город Дуррес в Албании; 17 июля 1081 г.). Расквартированным в городе македонским гарнизоном командовал Георгий Палеолог. Несмотря на поражение в морском сражении при Диррахии (август 1081 г.), понесенное от объединенного византийско-венецианского флота, Роберт, в армии которого оставалось меньше 20 тысяч человек, всю зиму продолжал осаждать Диррахий, однако был вынужден снять осаду, когда прибыла пятидесятитысячная[1] византийская армия под командованием императора Алексея Комнина.

1082 г. БИТВА ПРИ ДУРАЦЦО (ИЛИ ДИРРАХИИ)[2]. В начале сражения норманны едва не были сломлены, однако при помощи своего сына Боэмунда Роберт вне-

---

[1] *Иные источники считают, что армия эта достигала численности 75 тысяч человек, а датой прибытия ее под Дураццо называют 18 октября 1081 года*

[2] *Кое-кто из историков ошибочно называет это сражение Фарсальской битвой, неверно истолковав замысловатый комментарий Эдуарда Гиббона (примеч. Т. и Э. Дюпюи).*

запной отчаянной кавалерийской атакой умудрился обратить поражение в победу, наголову разбив знаменитую варяжскую гвардию императора Алексея. Насколько известно, жена Роберта, Сицельгета, тоже принимала в битве активное участие и помогала мужу поднять боевой дух войск перед последней решающей атакой. Византийцы потеряли около 6 тысяч человек; серьезные потери понесли и вспомогательные итальянские войска, сражавшиеся на стороне норманнов; среди погибших было и двадцать норманнских рыцарей. В этой битве норманнской кавалерии противостояли англосаксонские пехотинцы, вооруженные топорами; многие из них — ветераны битвы при Гастингсе, поступившие на службу к византийцам после завоевания Британии нормандцами. (Вообще говоря, сравнить две эти битвы чрезвычайно интересно; в обоих случаях монолитные фаланги стойких отважных англосаксов преждевременно, без приказа, наступали — и, в конечном итоге, терпели поражение от объединенных сил лучников и тяжелой нормандской кавалерии.) Роберт снова осадил Дураццо, и пребывавший в катастрофическом положении город, продержавшись еще какое-то время, вынужден был сдаться[3]. Норманны вступили в Фессалию. Вскоре после этого Роберт вернулся в Италию, чтобы по просьбе папы Григория VII помочь ему в войне против германского императора Генриха IV; вести греческую кампанию Роберт оставил Боэмунда. Тот дошел до реки Вардар, но затем, осаждая город Лариссу, потерпел поражение от войск византийского базилевса Алексея Комнина, оттеснившего Боэмунда назад, в Эпир.

1083—1084 гг. ОСВОБОЖДЕНИЕ РИМА. Пока Генрих IV осаждал Григория VII в римском замке Сан-Анжело, Роберт набрал армию из норманнов, ломбардцев и мусульман и двинулся на север. Не рискуя принять серьезной битвы, Генрих IV отступил в Северную Италию (май 1084 г.). Вслед за этим норманнские солдаты разграбили Рим, и тогда местное население восстало и против освободителей, и против призвавшего их папы. Роберт сопроводил Григория VII в Салерно, а затем присоединился к Боэмунду в Эпире.

1084 г. БИТВА У КОРФУ. Нормандский флот сражался с византийско-венецианским, но решающего перевеса не добилась ни одна из сторон.

1085 г. СМЕРТЬ РОБЕРТА. Это событие понудило Боэмунда вернуться в Италию.

1096—1104 гг. УЧАСТИЕ БОЭМУНДА И ТАНКРЕДА В КРЕСТОВЫХ ПОХОДАХ. (См. с. 650).

1104—1108 гг. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ БОЭМУНДА В ЭПИРЕ. (См. с. 635).

1105—1150 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РОЖЕРА II СИЦИЛИЙСКОГО. Затяжной конфликт с герцогом Райнульфом Апулийским время от времени выливался в открытые боевые действия; в конечном итоге Рожер II победил, стал сюзереном не только Сицилии, но и всей Южной Италии (1137—1139 гг.). Пока длился этот конфликт, Рожер II успел повоевать с папой римским, германским императором Лотарем, Пизанской, Генуэзской и Венецианской республиками, а также с Византией (причем иногда и не по одному разу); он успешно отразил все вторжения и под конец (1139 г.) добился папской санкции на провозглашение себя королем (задним числом: de facto провозглашение состоялось еще в 1130 г.). Тем временем он много воевал за границей — с мусульманскими властителями Северной Африки. Адмирал его, Георг Антиохийский, захватил Мальту, Триполи, Махдию, другие города на североафриканском побережье и основал норманнскую колонию протяженностью от реки Барка до Кайруана (т.е. по всему северному и большей части восточного побережья совр. Туниса; 1146—1152 гг.). В это же время флот Георга Антиохийского курсировал вдоль приморских владений Византии; был захвачен остров Корфу, а также разграблены Афины, Фивы и Коринф (1147—1149 гг.). Собственно, Георг Антиохийский привел свой флот на расстояние полета стрелы от императорского дворца в Константинополе (1149 г.), но был вынужден отступить, когда император Мануил вернулся в столицу с большой армией.

1154—1166 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА I ЗЛОГО, КОРОЛЯ СИЦИЛИИ. Флот его потерпел поражение от византийского, и армия Палеологов вторглась в Апулию (1155 г.; см. с. 636). В сухопутной битве при Бриндизи (1156 г.) Вильгельм наголову разбил византийцев и изгнал их из Италии. Однако он не смог помешать медленному, поочередному завоеванию североафриканских владений норманнов Альмохадами (1147—1160 гг.; см. с. 636).

1166—1189 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА II ДОБРОГО, КОРОЛЯ СИЦИЛИИ. Несмотря на множество энергичных попыток, в военных кампаниях Вильгельму не везло. Несколько раз он неудачно пытался отвоевать североафриканские колонии и потерпел поражение под Александрией (1174 г.). Он вторгся в пределы Византийской империи, захватил Дураццо и Фессалоники (1185 г.), однако, наступая на Константинополь, был разбит армией императора Исаака II Ангела в битве на реке Струме (7 сентября 1185 г.). В конце концов он оказался вынужден заключить мир и отказаться от недавних территориальных завоеваний (1191 г.; см. с. 636).

---

[3] *Сдачу города, последовавшую за неожиданным ночным штурмом, иные источники датируют 8 февраля 1082 года.*

1190—1194 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТАНКРЕДА (незаконнорожденного внука Рожера II). Его право на трон оспаривал германский император Генрих VI, муж законной дочери Рожера Констанции. Танкред успешно отбил вторжение Генриха VI (1191 г.) и подавил баронские мятежи (1192—1193 гг.).

1194 г. УЗУРПАЦИЯ ГОГЕНШТАУФЕНОВ. После ранней смерти Танкреда династия Гвискаров пресеклась, и трон захватил Генрих VI, наследовал которому его сын, Фридрих II. До совершеннолетия последнего государством фактически управляла на правах регента его мать, императрица Констанции (1198—1208 гг.).

ИСПАНИЯ

Христианская реконкиста медленно продолжалась, хотя временами процесс и тормозился в тех случаях, когда у мусульман появлялся новый энергичный правитель. Постоянно имели место столкновения на границе, где б она в любой отдельно взятый момент ни проходила. Однако и по обе ее стороны как у христиан, так и у мусульман шла жестокая междоусобная борьба, в результате которой возникали полунезависимые королевства, княжества и эмираты, центральной власти практически не признававшие.

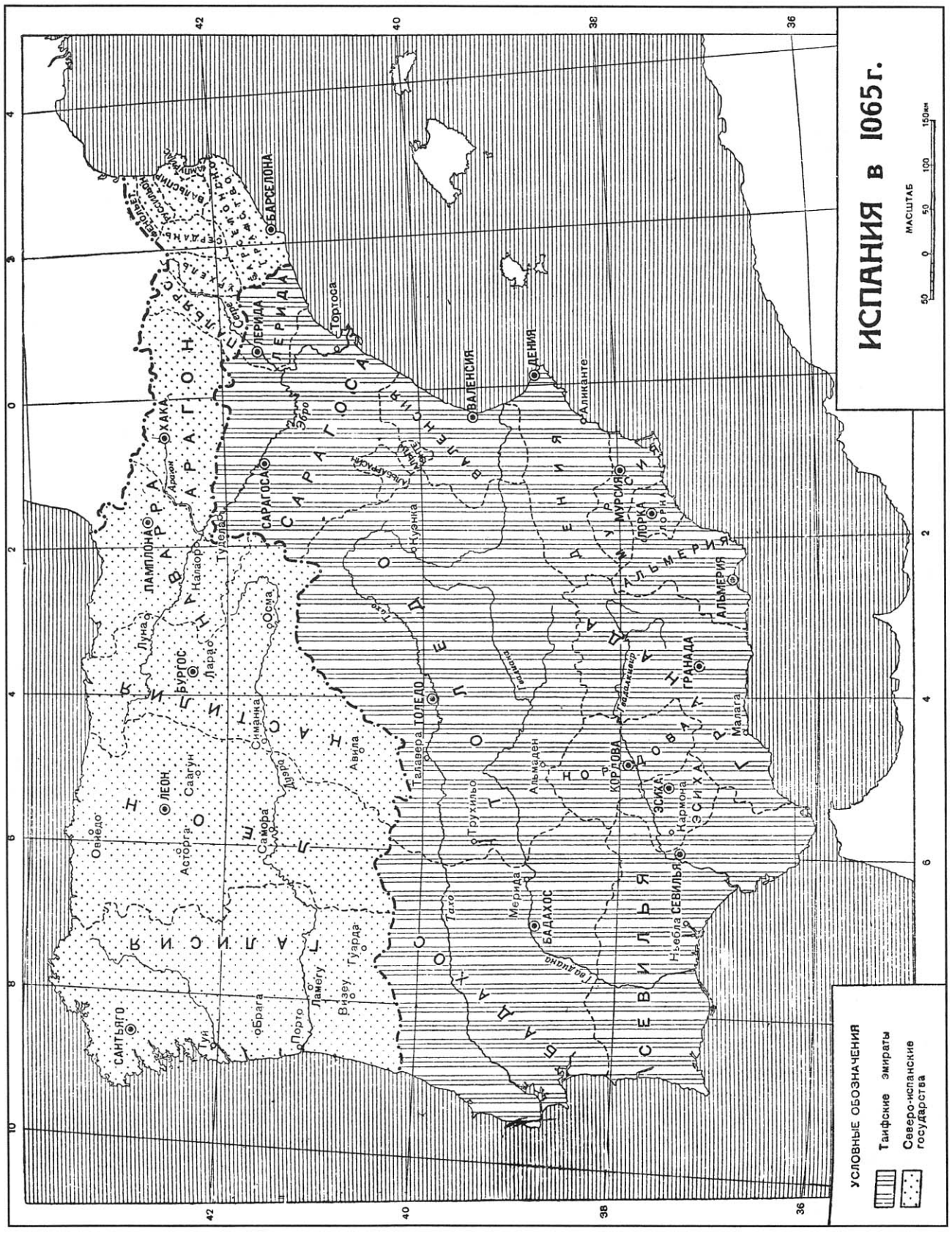
В ходе реконкисты на территории Испании постепенно сложились Кастильское и Арагонское королевства, являвшиеся феодальными монархиями с сословным представительством. За два столетия — с середины XI до середины XIII века — государства, находившиеся на севере Пиренейского полуострова, Кастилия и Арагон, настолько усилились, что оттеснили арабов к югу, несмотря на приток в пределы Халифата новых сил из Африки. Причины успехов реконкисты коренились во внутренней истории как самого Халифата, так и Кастилии и Арагона, а также в характере реконкисты с конца XI по конец XIII века.

К 1031 году Кордовский халифат распался на ряд мелких арабо-берберских мусульманских эмиратов. Наиболее значительными из них были Кордовский, Севильский, Малагский, Гранадский, Сарагосский и Толедский эмираты. Между эмирами происходили постоянные феодальные усобицы. Распадение Халифата было закономерным результатом его феодализации, которая с конца XI века еще более усилилась. Рост крупного феодального землевладения, в частности сосредоточение огромных земельных владений в руках у отдельных мусульманских правителей, усиление эксплуатации крестьянства и лишение городов их привилегий — все это приводило к внутреннему ослаблению эмиратов.

Наоборот, испано-христианские государства, возникшие на севере Пиренейского полуострова, переживали в XI—XIII веках начало процесса централизации. Организованную военную силу реконкисты в этот период составляли отряды рыцарей, руководимые крупными феодалами и католической церковью, но успех реконкисты был обусловлен участием в ней горожан и широких крестьянских масс (особенно кастильских). Рост городов, ремесла и торговли в Кастилии и Арагоне, а также освоение и заселение кастильским крестьянством отвоеванных территорий означали новый подъем производительных сил в этих государствах. Во второй половине XI века при короле Леона Альфонсе VI (1065—1109 гг.) Кастилия объединилась с Леоном и Галисией. После этого военные силы трех объединившихся королевств отвоевали у Халифата Толедо (1085 г.). Отвоевание Толедо явилось переломным моментом в ходе реконкисты. Толедо стал опорным пунктом дальнейшего продвижения кастильцев на юг, а с начала XII века он сделался столицей Кастилии.

Новый этап реконкисты начался в XII веке в период борьбы с Альморавидами. Победы Альфонса VI вынудили враждовавших друг с другом мусульманских эмиров на Пиренейском полуострове вступить в союз с Альморавидами, вторгшимися в Испанию, после того как в конце XI века они объединили под своей властью значительную часть Северной Африки. Альморавиды были фанатичными мусульманами.

Во главе реконкисты на этом этапе стал (идеализированный впоследствии в испанском народном эпосе) кастильский идальго Родриго Диас де Вивар (Сид), живший примерно в 1043—1099 годах. Родриго Диас стремился создать собственное феодальное владение и сыграл значительную роль в реконкисте. Под его руководством кастильцы нанесли решительное поражение Альморавидам, которые перед этим успели уже одержать ряд побед над королем Альфонсом VI. Войска Родриго взяли Валенсию (1094 г.) и ряд областей вокруг нее. Этим было остановлено дальнейшее продвижение Альморавидов в Испании. Победы Родриго, разумеется, не являлись случайностью. Они объяснялись тем, что его поддерживали крестьяне, горожане и мелкие рыцари, стремившиеся к политическому единству страны (в противовес феодальным усобицам и распрям в Халифате) и столь же единодушно боровшиеся за изгнание из Испании чужеземных завоевателей.

ИСПАНИЯ в 1065 г.
МАСШТАБ
0 50 100 150км
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Таифские эмираты
Северо-испанские государства
САНТЬЯГО
ЛЕОН
БУРГОС
ПАМПЛОНА
ХАКА
САРАГОСА
БАРСЕЛОНА
ЛЕРИДА
ТОРТОСА
ВАЛЕНСИЯ
ДЕНИЯ
МУРСИЯ
ЛОРКА
АЛЬМЕРИЯ
ГРАНАДА
МАЛАГА
ЭСИХА
КОРДОВА
СЕВИЛЬЯ
БАДАХОС
МЕРИДА
ТОЛЕДО
АВИЛА
САМОРА
ЗАМОРА
САЛАМАНКА
ОСМА
ТУДЕЛА
ЛУНА
ОВИЕДО
АСТОРГА
ЛАРАО
САЛАГУН
КАЛАОРРА
ОБРАГА
ТУЙ
ПОРТО
ЛАМЕГУ
ВИЗЕУ
ГУАРДА
ТАЛАВЕРА
ТРУХИЛЬО
АЛЬМАДЕН
ЭСИХА
КАРМОНА
НЬЕБЛА
Эбро
Тахо
Гвадиана
Гвадалквивир
Дуэро
Арагон
Ирати
Кидзанда
Кастилия
Леон
Галисия
Португалия
Наварра
Каталония
Валенсия
Мурсия
Андалусия
Севилья
Гранада
Эстремадура

Хотя Альморавиды после смерти Родриго Диаса вновь захватили Валенсию, Толедо остался в руках у кастильцев. Однако более чем полувековое господство Альморавидов, которые проводили политику религиозной нетерпимости, угнетали и изгоняли мосарабов, отбирали у них имущество и в то же время беспощадно грабили завоеванные области, вызвало волну крестьянских восстаний. Эти восстания (в 1110 и 1117 гг.) слились с борьбой кастильских и арагонских войск против мавров. К кастильцам присоединилось и много изгнанников из Андалусии. Кастильцы отбили набеги Альморавидов, а арагонцы взяли Сарагосу (1118 г.).

В это время среди африканских берберов большое значение приобрели Альмохады (одна из мусульманских сект, которая объединила вокруг себя берберские племена, обитавшие в горных областях Марокко). В начале XII века они напали на Альморавидов в Африке, а в середине и во второй половине XII века захватили все мусульманские территории Пиренейского полуострова.

Хотя в конце XII века Альмохады и оттеснили кастильцев на север, но в начале XIII века соединенные военные силы четырех королевств (Кастилии, Леона, Наварры и Арагона), а также и крестоносцев из других стран Европы, особенно из Франции, нанесли Альмохадам решительное поражение в битве при Лас-Навас-де-Толоса (в 1212 г.).

После этой победы успех реконкисты был обеспечен. Многовековая борьба вступила в XIII веке в свой последний период. Завоевание мусульманских владений ускорилось. В течение первой половины XIII века кастильцы взяли столицу Кордовского халифата Кордову (1236 г.), а также Севилью (1248 г.). Продвижению кастильцев на юг способствовало окончательное объединение Леона и Кастилии, которое произошло в 1230 году, спустя 18 лет после битвы при Лас-Навас-де-Толоса. Объединение Каталонии с Арагоном состоялось на целое столетие раньше (в 1137 г.).

Прочность объединения Кастилии с Леоном, начало которому было положено еще в первой половине XI века, объясняется их длительным совместным участием в реконкисте. Объединение же Каталонии с Арагоном было вызвано прежде всего ростом торговых связей между приморскими областями восточной части Пиренейского полуострова, которые принимали участие в средиземноморской торговле.

Таким образом, к концу XII века значительную часть Пиренейского полуострова заняли два государства. Одним из них было королевство Арагонское. В западной части Пиренейского полуострова сложилось самостоятельное королевство Португалия (1143 г.). Два государства, из соединения которых составилась впоследствии Испания, т. е. Кастилия и Арагон, в XIII веке оттеснят мавров так далеко к югу, что за ними останется лишь небольшая область вокруг Гранады.

1000—1035 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ САНЧО III ГАРСИИ, НАВАРРСКОГО КОРОЛЯ. Помимо Наварры этот монарх, именуемый также Санчо Великим, унаследовал и Арагон, а в результате ряда войн с соседями покорил Кастилию, Леон и Барселону. Таким образом, под его властью оказалась объединена вся христианская Испания. Перед смертью он поделил королевство между сыновьями.

1002—1086 гг. УПАДОК МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ. После смерти аль-Мансура (см. с. 520) халифом стал его сын, Абдул-Малик аль-Мозаффар. Однако его ранняя смерть привела к династическим раздорам и гражданской войне. Халифат развалился (1031 г.) на множество независимых княжеств. Наиболее значительной являлась севильская династия Аббасидов, чей сюзеренитет признавали многие. В этот период упадка большинство мусульманских династий, и даже Аббасиды в том числе, платили дань агрессивным наследникам Санчо.

1035—1065 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕРДИНАНДА I КАСТИЛЬСКОГО, ВЕЛИКОГО (сына Санчо). У одного из братьев он отвоевал Леон (1037 г.), а потом у другого (Гарсии Наваррского) — территории, ранее входившие в состав Кастилии. Он одержал множество побед над мусульманами; эмиры Сарагосы, Толедо и Севильи вынуждены были платить ему дань.

1035—1065 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАМИРО I АРАГОНСКОГО. Другой сын Санчо, Рамиро стал первым королем независимого Арагона; однако территорию этой маленькой страны он заметно расширил за счет своих мусульманских и христианских соседей.

1065—1072 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ В КАСТИЛИИ И ЛЕОНЕ. Сперва верх одерживал Санчо, старший сын Фердинанда I Кастильского, в основном, благодаря таланту своего военачальника Родриго Диаса де Бивара. Когда Санчо погиб во время одной из осад, неоспоримым правителем Кастилии стал его младший брат Альфонс.

1072—1109 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VI ХРАБРОГО, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ И ЛЕОНА. В первые годы правления, пока армией по-прежнему командовал Родриго Диас, все кампании против мусульман Альфонс VI выигрывал; мусульмане звали Диаса «сиди» (повелитель), и в историю он вошел как Сид Кампеадор. Однако затем король, ревнуя к полководческой славе, отправил его в ссылку (1081 г.), и Сид предложил услуги

ИСПАНИЯ в 1099 г.
МАСШТАБ
50 0 50 100 150км
НАСТИЛИЯ
АРАГОН
САРАГОССКИЙ ЭМИРАТ
АЛЬМОРАВИДЫ
ПАМПЛОНА
ЛЕОН
САРАГОСА
ТОЛЕДО
ТЕРУЭЛЬ
ВАЛЕНСИЯ
БАРСЕЛОНА
БАРСЕЛОНСКОЕ ГРАФСТВО
Овиедо
Сантьяго
Луго
Астурга
Саагун
Каррион
Бургос
Паленсия
Лара
Тудела
Луна
Уэска
Хака
Нарбонна
Ампуриас
Перпиньян
Руссильон
Вальспир
Сердань
Пальярс
Урхель
Балагер
Лерида
Каспе
Тортоса
Калатаюд
Клуния
Осма
Самора
Торо
Дуэро
Медина
Саламанка
Ледесма
Сегоюэла
Сигуэнса
Уседа
Мадрид
Алкала
Брага
Порто
Коимбра
Эбро
Миньо
Силь
Тахо
Гвадиана
Гвадалквивир
Сегура
Хукар
Сантарем
Лиссабон
Бадахос
Альмаден
Эвора
Бежа
Калатрава
Альбасете
Мурсия
Хаен
Эсиха
Кордова
Севилья
Кармона
Ньебла
Эльва
Морон
Ронда
Малага
Аркос
Эльвира
Гранада
Баса
Лорка
Альмерия
10
8
6
4
2
0
2
4
42
40
38
36

эмиру Сарагосы; возглавляемые Сидом войска мавров неизменно побеждали армии христианских властителей Арагона и Барселоны.

Около 1074—1104 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО I АРАГОНСКОГО. Арагон ширился и процветал. Взяв штурмом город-крепость Уэску (1096 г.), Педро I сделал ее своей столицей.

1085 г. ЗАВОЕВАНИЕ ТОЛЕДО КАСТИЛИЕЙ. Севильский эмир Мухаммед аль-Мутамид был настолько встревожен потерей Толедо, что призвал на помощь марокканскую династию Альморавидов. Юсуф ибн Ташфин привел в Испанию армию мавров (см. с. 639).

23 октября 1088 г. БИТВА ПРИ САЛЛАКЕ (близ совр. города Бадахоса). Юсуф ибн Ташфин наголову разбил армию Альфонса VI Храброго, и королю пришлось срочно даровать прощение Сиду, который не замедлил вернуться, чтобы реорганизовать потрепанные остатки кастильских войск. Впрочем, после очередной размолвки с королем Сид снова отправился в изгнание (1089 г.).

1086—1091 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ АЛЬМОРАВИДАМИ. На грани поражения от своих недавних союзников, аль-Мутамид отважился предложить союз Альфонсу VI Храброму, но вскоре потерпел поражение от Альморавидов и был заключен в тюрьму (1091 г.); Альморавиды захватили всю мусульманскую Испанию, кроме Сарагосы.

1089—1094 гг. ЗАВОЕВАНИЕ СИДОМ ВАЛЕНСИИ. Набрав собственную армию (как из христиан, так и из мусульман), Родриго Диас де Бивар фактически сделался независимым монархом. Он дважды отбивал вторжения Альморавидов — в битве при Куадросе (1094 г.) и при Байлене (1097 г.). После его смерти (1099 г.) Альморавиды отвоевали Валенсию (1102 г.).

1104—1134 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА I ВОИТЕЛЯ, КОРОЛЯ АРАГОНА. Недолгий брак с Урракой, королевой Леона и Кастилии, впутал его в кастильские дела. Поссорившись с супругой, он разбил войско ее сторонников в битве под Сепульведой (1111 г.). Альфонс I расширил территорию Арагона за реку Эбро, захватив Сарагосу (1118 г.).

1126—1157 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VII КАСТИЛЬСКОГО И ЛЕОНСКОГО (сына Урраки). В войнах с соседями и христианскими, и мусульманскими он, как правило, одерживал верх и вынудил Арагон и Наварру признать его сюзереном. Но кузен его, Альфонс (Афонсо) Энрикиш объявил независимость Португалии (1140 г.; см. ниже). Для подавления мусульманского восстания, возглавленного Альмохадами (см. ниже), Альфонс VII вторгся в Южную Испанию, но был отбит в сражении под Мураделем и при отступлении погиб (1157 г.).

1145—1150 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ АЛЬМОХАДАМИ. Альморавиды были побеждены мавританской династией Альмохадов (см. с. 639), во главе которой стоял Абд аль-Мумин аль-Куми.

1158—1214 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VIII КАСТИЛЬСКОГО (внука Альфонса VII). На престол Альфонс вступил во младенчестве, и потому в юности ему пришлось сражаться с непокорной высшей аристократией, чтоб утвердить свое право на трон. После этого он предпринял несколько успешных кампаний против мусульман, пока не был наголову разбит халифом Абу-Юсуфом Якубом аль-Мансуром из династии Альмохадов в битве при Аларкосе (возле совр. города Сьюдад-Реаля; 1195 г.). После этого поражения в Кастилию ринулись войска Леона и Наварры, а также мусульмане, но все эти вторжения Альфонс VIII отразил.

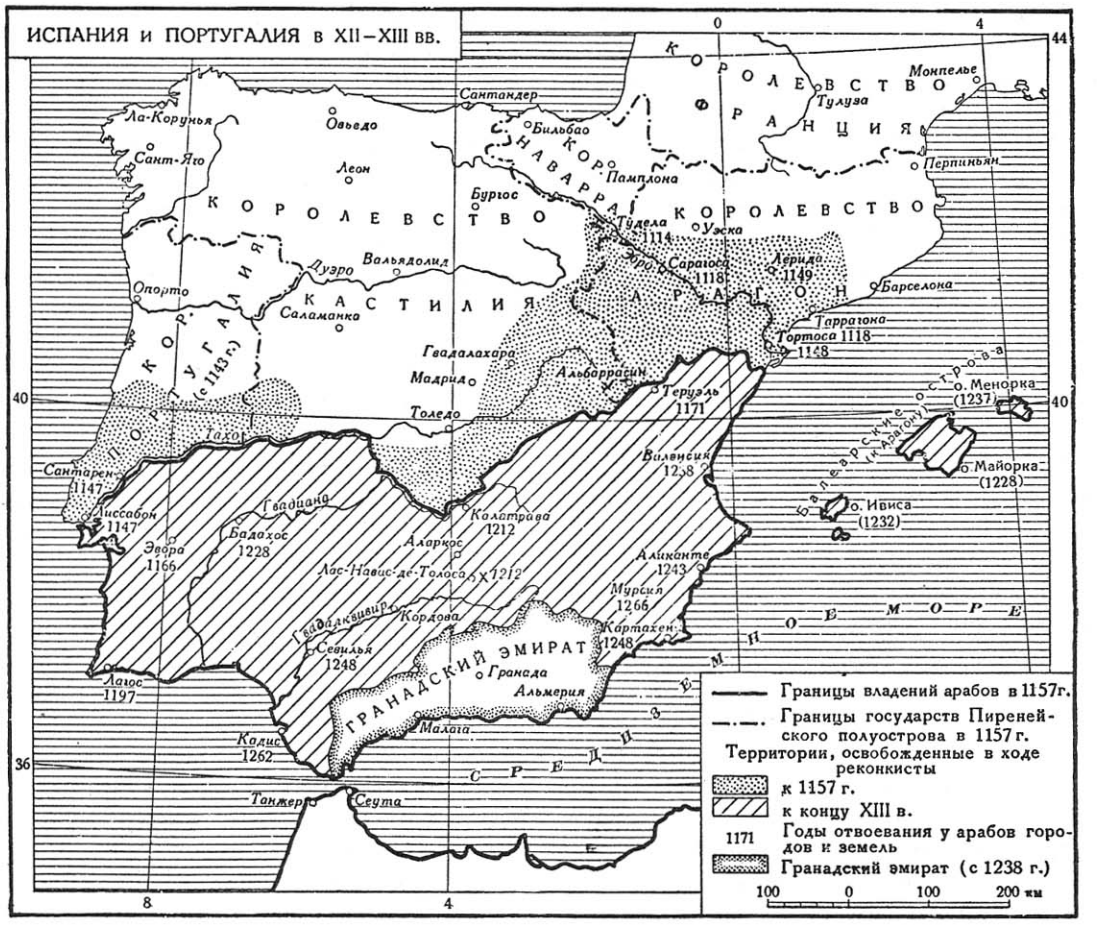
ПОРТУГАЛИЯ.
Около 1100—1200 гг.

Страна Португалия возникла на северном берегу реки Дуэро в X веке, когда королевство Леон оттесняло мусульман с Пиренейского полуострова на юг. Сепаратистские тенденции проявились в начале XII века, в бурное правление королевы Кастилии и Леона Урраки. Могущественный граф Альфонс (Афонсо) Энрикиш (1112—1185 гг.) долго воевал с мусульманами и одержал множество побед, за что и удостоился впоследствии прозвания Завоеватель; кульминацией явилась битва при Ориках (точное местонахождение неизвестно; вероятно, с современным городом Орики в Португалии не совпадает). После чего Афонсо объявил, что отъединяется от своего кузена, Альфонса VII Кастильского и Леонского, который в конце концов неохотно признал Альфонса I Завоевателя королем Португальским (1140 г.). Афонсо продолжал оттеснять мусульман к югу, захватил Лиссабон и довел южную границу Португалии до реки Тахо (1147 г.). При взятии Лиссабона ему помогали войска крестоносцев, — англичан, бельгийцев, голландцев, — направлявшиеся в Святую Землю во Второй Крестовый поход (см. с. 660).

Ближе к концу своего правления Альфонс I отбивал неоднократные вторжения Альмохадов. Кроме того, он часто совершал набеги на мусульманские территории, и во время одного из них был захвачен в плен близ Бадахоса (1169 г.), но потом отпущен. Он захватил Сантарен (1171 г.) и отразил попытку мавров отвоевать город обратно (1184 г.).

Папство признало независимость Португалии, и ее король был объявлен вассалом папы. Это

способствовало чрезвычайному усилению духовенства и духовно-рыцарских орденов в Португалии.

Реконкиста, которая направлялась здесь исключительно на юг (так как на востоке Португалия отделена горной цепью от остальной части Пиренейского полуострова), закончилась в середине XIII века. К этому времени положение крестьянства в северных и южных областях Португалии было различным. В ранее завоеванных и заселенных областях Северной Португалии крестьяне уже были закрепощены светскими феодалами и духовно-рыцарскими орденами. На юге, где еще осталось много необработанных земель, сохранились свободные общины крестьянских поселенцев. Завершение реконкисты в Португалии толкнуло множество мелких рыцарей, не находивших себе применения на родине, на захватнические походы в Африку. С конца XIII века, в период роста торговых сношений Португалии с разными странами Западной Европы (Францией, Англией и др.), эти рыцари стали принимать также самое деятельное участие и в мореплавании.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА[1]

ПОЛЬША

Первые полтора века рассматриваемого периода Польша постепенно расширялась под властью способных правителей и военачальников. Однако во второй половине XII века польская монархия ослабла; страну сотрясали внутренние раздоры и борьба за престолонаследие.

[1] *Богемия, Венгрия, Моравия, Хорватия и Болгария в отдельные статьи не вынесены и упоминаются только в разделах, посвященных другим государствам. Многочисленные войны этих небольших стран не имели существенного военного или исторического значения (примеч. Э. и Т. Дюпюи).*

992—1025 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОЛЕСЛАВА I ХРАБРОГО. (См. с. 522). Этот великий король продолжил процессы централизации власти и территориального расширения. Он вел ряд войн с германским императором Генрихом II (1002—1019 гг.), в которых, как правило, одерживал верх — завоевал провинцию Лужица (совр. Лаузиц в Германии) и вывел Богемию из-под сюзеренитета германского императора. Потом он отправился в поход на восток, в битве на Буге (1020 г.) разбил войско киевского князя Ярослава Мудрого и временно захватил Киев. Когда он умер, Польша простиралась от Эльбы до Буга и от Балтийского моря до Дуная.

1025—1034 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МЕШКО II ЛАМБЕРТА (сына Болеслава I). Период упадка. От королевства отделились Словакия и Моравия (1027 и 1031 гг.). Киевский князь Ярослав Мудрый отвоевал Червонную Русь, а король Дании Кнут — Померанию (1031 г.).

1034—1040 гг. БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ. Братислав I, король Богемии, захватил Силезию (1038 г.) и временно Краков (1039 г.).

1038—1058 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА I ВОССТАНОВИТЕЛЯ (сына Мешко II). Восстановив в Польше порядок, Казимир отвоевал Силезию (1054 г.).

1058—1079 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОЛЕСЛАВА II СМЕЛОГО (сына Казимира I). Сильный и энергичный правитель, Болеслав дважды неудачно пытался вернуть под свою власть Богемию, но зато успешно отвоевал Верхнюю Словакию (1061—1063 гг.). Он дважды занимал Киев (1069 и 1078 гг.) и отвоевал Червонную Русь. Лишился престола в результате заговора аристократов.

В 40—70-х годах XI века, после беспощадного подавления феодалами крестьянского восстания 1037—1038 годов, княжеская власть в Польше несколько усилилась. Напуганные восстанием феодалы временно сплотились вокруг князя, стремясь использовать силу центральной власти для дальнейшего закрепощения крестьян. Так обстояло дело при Казимире I Восстановителе и его сыне — Болеславе II Смелом.

В это время международное положение Польши улучшилось. Использовав борьбу императора Генриха IV с папой Григорием VII, Польша освободилась от подчинения Германской империи. Положение Болеслава II укрепилось настолько, что в 1076 году он принял королевский титул. Внешняя политика Болеслава II в ряде случаев служила агрессивным планам римской курии. В 1069 году Болеслав II совершил поход на Киев и посадил на великокняжеский престол своего родственника Изяслава, ранее изгнанного киевлянами. В Киеве польские войска совершали грабежи и насилия до тех пор, пока восстание киевлян не заставило Болеслава покинуть Киев. В 1077 году, после переговоров с папскими легатами, Болеслав вторично помог Изяславу занять киевский великокняжеский престол.

Усилившаяся польская знать тяготилась правлением Болеслава. Крупные феодалы, так называемые можновладцы, окрепшие экономически и политически, не нуждались более в сильной княжеской власти. Против Болеслава II был составлен заговор, поддержанный империей и Чехией. На престол был возведен брат Болеслава — Владислав I Герман (1079—1102 гг.), при котором Польшей правила небольшая группа можновладцев. Феодальные усобицы ослабляли государство, и оно начало распадаться на отдельные феодальные владения.

1079—1102 гг. ПЕРИОД УПАДКА.

1102—1138 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОЛЕСЛАВА III КРИВОУСТОГО. Сильный правитель и хороший военачальник, он отразил вторжение в Силезию немецкого императора Генриха V и нанес тому поражение в битве под Глогувом (нем. Глогау или Хундсфельд), возле Вроцлава (нем. Бреслау; 1109 г.) на реке Одра (нем. Одер). Он отвоевал Померанию, одержав сокрушительную победу в битве при Накло (1109 г.), и подавил померанское восстание, возглавленное князем Варчиславом из Щецина (нем. Штеттин; 1119—1124 гг.). Однако его попытки вторжения в Богемию и Венгрию (1132—1135 гг.) к успеху не привели.

После смерти Болеслава III Польша окончательно вступила о период феодальной раздробленности. Свое юридическое оформление феодальная раздробленность получила в так называемом Статуте Болеслава Кривоустого (1138 г.). Согласно этому статуту Польское государство было разделено между сыновьями Болеслава III. При этом старший сын — Владислав II получил Силезию, Мешко — большую часть Великой Польши с Познанью и часть Куявии, Болеслав Кудрявый — Мазовию, а Генрих — Сандомирскую и Люблинскую земли. Статут устанавливал принцип сеньората. Старший в роде получал верховную власть с титулом великого князя. Его столицей являлся Краков. Помимо собственного удела, он получал еще великокняжеский удел, в состав которого входили Краковская, Серадзьская и Ленчицкая земли, часть Куявии с городом Крушвицей и часть Великой Польши с Калишем и Гнезно. Права удельных князей были ограничены властью великого князя.

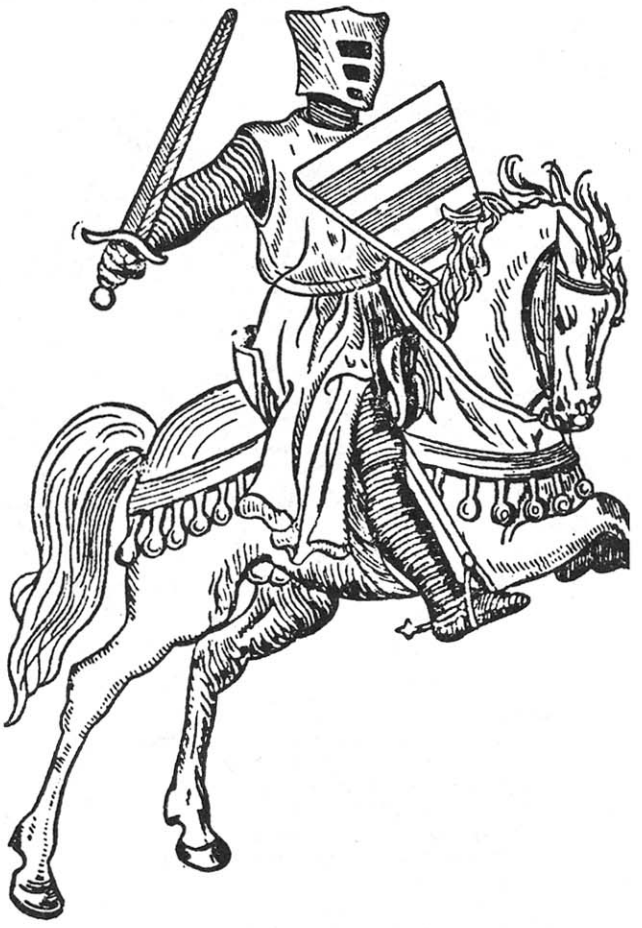
При характерной для того времени слабости экономических связей между отдельными областями Польского государства усиление феодальной знати привело к политическому раздроблению. Но несмотря на экономическое и политическое обособление отдельных областей, среди народных масс не исчезло сознание единства польских земель, единства польской народности. С другой стороны, период феодальной раздробленности был временем политического упадка Польши. Раздробленная политически Польша не могла противостоять ни агрессии германских феодалов, ни нашествию татаро-монголов.

1138—1200 гг. ПЕРИОД УПАДКА. Альберт Медведь, маркграф Бранденбургский, и Генрих Лев, герцог Саксонский, медленно, но верно оттесняли поляков на восток за Вислу; а датчане, при короле Вальдемаре I Великом и епископе-воителе Абсалоне, захватили Балтийское побережье (см. с. 586).

Постоянные усобицы из-за великокняжеского стола между сыновьями Болеслава III Кривоустого привели к тяжелым последствиям для Польши. Эти усобицы совпали с усилением агрессии германских феодалов против полабско-прибалтийских славян. В 1157 году маркграф Альбрехт Медведь овладел Бранибором — важным стратегическим пунктом у границ Польши, и в том же 1157 году германский император Фридрих I Барбаросса предпринял против нее поход. В борьбе с германским императором польские князья потерпели неудачу. В 60—70-х годах XII века было завершено подчинение полабско-прибалтийских славян германскими феодалами. На захваченной ими славянской земле образовалось государство Бранденбург, которое вело агрессивную политику. Это ухудшило международное положение феодально раздробленной Польши. В самом тяжелом состоянии оказались западные польские земли — Поморье и Силезия. В 1181 году князь Западного Поморья признал себя вассалом германского императора. Международное положение польских земель особенно резко ухудшилось после появления в Прибалтике Тевтонского ордена, который был приглашен в Польшу в 1226 году мазовецким князем Конрадом, рассчитывавшим на помощь ордена в борьбе с пруссами.

РУСЬ

В рассматриваемый период наиболее примечательными фигурами русской истории являлись двое великих князей киевских: Владимир Святой (или Красное Солнышко; см. с. 522) и его сын Ярослав Мудрый. Они и их прямые потомки правили на Руси, в общей сложности, почти три века.

Польский рыцарь

В XI веке на Руси начался процесс развития феодальных отношений. В результате этого процесса древнерусское государство распалось на уделы, делилось и подразделялось между потомками завоевателей, было раздираемо феодальными войнами и теряло целые области вследствие интервенции соседних народов.

Во второй половине XI века в древнерусском государстве усилился процесс развития феодальных отношений. Росло крупное вотчинное землевладение, усиливалось закрепощение смердов, шел процесс экономической, политической и военной децентрализации. Развивались новые экономические и политические центры: Суздаль, Ростов, Владимир и другие.

Изменения экономических и общественных отношений оказали влияние на политический строй древнерусского государства. Усилилось значение старшей дружины князя, с которой он был обязан «думать», возросла роль вече, часто вмешивавшегося теперь в дела управления, а иногда приглашавшего или прогонявшего князя. Власть князя ослабла, а великокняжеская власть становилась номинальной. К XII веку на территории древнерусского государства было уже 12 отдельных самостоятельных княжеств: Киевское, Черниговское, Смоленское, Рязанское, Ростово-Суздальское и другие. Процесс политического дробления государства усиливался существовавшим порядком наследования княжеств, превращавшихся в наследственные «уделы».

Некоторые города, являвшиеся крупными торговыми, промысловыми и ремесленными центрами, в политическом отношении обособлялись. Таковыми были Новгород, Псков и другие. В этих городах сильно возросла роль вече, которое по своей форме являлось органом народоправства, но по существу было орудием в руках бояр и купцов, орудием борьбы их различных группировок. Вече сильно ограничивало власть князя, часто выполнявшего теперь лишь функции обычного военачальника. Теперь на вече князь мог услышать: «Ты, княже, нам больше не люб, иди туда, откуда пришел».

В период феодальной раздробленности Русь, оставаясь крупной европейской страной, не имела единой государственной власти, которая вела бы общую для всей страны внешнюю политику. В середине XII века русские князья вступали в союзные отношения с государствами, которые входили во взаимно враждебные коалиции.

Сообщения о войнах этого периода интересны тем, что в них имеются сведения о боевых порядках русской рати и ладейной флотилии.

Так, в 1024 году в результате междоусобной борьбы Ярослава и Мстислава произошел бой у Листвена, недалеко от Чернигова.

С вечера Мстислав построил боевой порядок своей рати. В «челе», т.е. в центре, находились «вои» северян (черниговцы), на «крыльях», т.е. на флангах, расположилась дружина Мстислава, разделенная на две части. Весь боевой порядок состоял из трех частей: «чела» и двух «крыльев». Это был так называемый «полчный ряд», на флангах которого была поставлена лучшая часть рати.

У Ярослава была варяжская дружина под командованием слепого военачальника.

Ночью разразилась сильная буря. Мстислав решил внезапно напасть на врага и атаковать варягов. Завязался бой. Варяги проявили стойкость, северяне несли большие потери.

Тогда Мстислав двинул свою дружину, которая стала охватывать фланги варягов. Это решило исход боя. Ярослав с остатками дружины бежал в Новгород. Впоследствии братья помирились, сделав Днепр границей своих владений.

Тем не менее наиболее крупные русские княжества оказывали существенное влияние на судьбы соседних стран. Еще в 1091 году, когда Византия искала всюду помощи против тюрок-сельджуков и печенегов, она получила военную поддержку от князя галицкого Василько. Вообще же русские князья занимали по отношению к церковному центру православия — Византии гораздо более независимую позицию, чем другие европейские государства по отношению к центру католичества — Риму.

Папская курия стремилась вовлечь Русь в орбиту своей политики, но наиболее дальновидные папские эмиссары уже тогда видели несбыточность этих надежд. Так, на запрос одного из идеологов воинствующего католицизма — Бернара Клервосского о возможности внедрения на Руси католичества краковский епископ Матвей в середине XII века писал, что «русский народ, своей многочисленностью подобный звездам, не желает сообразоваться ни с латинской, ни с греческой церковью».

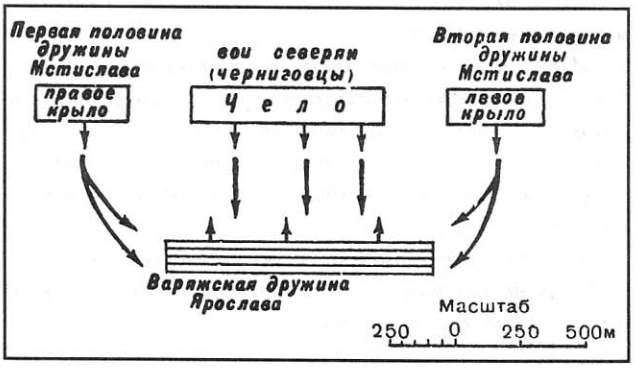
Русские князья активно вмешивались в международные отношения своего времени. Владимиро-суздальские и союзные им галицкие князья поддерживали дипломатические отношения с Византией, а их противники — волынские князья — с Венгрией. Войско галицких князей содействовало укреплению Второго Болгарского царства и помогло в начале XIII века болгарскому царю Ивану Асеню II вернуть престол. Русские князья способствовали усилению позиции мазовецких князей в Польше. Позже мазовецкие князья некоторое время находились в вассальной зависимости от Руси.

Отдельные княжества Руси располагали значительными вооруженными силами, которые сумели отбить, а частично и подчинить половцев. Правители Византии, Венгрии, Польши, Германии и других стран стремились к династическим связям с русскими князьями, особенно с сильнейшими из них — владимиро-суздальскими и галицко-волынскими. Слухи о сокровищах Руси поражали воображение средневековых хронистов Франции, Германии и Англии.

Русские путешественники побывали в разных странах. Так, новгородский боярин Добрыня Ядрейкович посетил в начале XIII века Византию. Он оставил интересное описание достопримечательностей страны. Черниговский игумен Даниил побывал в Палестине и также описал свое путешествие, совершенное вскоре после первого крестового похода. Летописи и другие памятники показывают хорошую осведомленность русских людей о ряде стран Европы и Азии.

Тем не менее международное положение Руси в период феодальной раздробленности значительно ухудшилось. Это отмечали современники-публицисты. В «Слове о погибели Русской земли», созданном в первой половине XIII века, описывается красота и богатство Руси и в то же время с тревогой говорится об ослаблении ее международного значения. Прошли те времена, когда государи соседних стран трепетали от одного имени Руси, когда византийский император, опасаясь киевского великого князя, «великии дары посылал к нему», когда немецкие рыцари радовались, что они находятся далеко «за синим морем».

Ослаблению внешнеполитического положения Руси, сокращению ее территории способствовали

Сражение у Листвена в 1024 году

Вооружение дружинников в XI веке

феодальные распри князей, которые не прекращались даже тогда, когда в страну вторгались враги. Кочевники-половцы, заняв Северное Причерноморье, совершали опустошительные набеги на южные русские земли, уводили в плен и продавали в рабство русское население. Они подрывали торговые и политические связи Руси с Причерноморьем и странами Востока. Это привело к утрате Русью ее владений на Северном Кавказе, а также к потере Таманского полуострова и части Крыма, захваченных Византией. На западе венгерские феодалы захватили Карпатскую Русь. В Прибалтике земли латышей и эстонцев попали под удар немецких и датских феодалов, а земли финнов и карел — под удар шведских. В XIII веке монгольское нашествие привело к завоеванию, разорению и расчленению самой Руси.

Изменение политического устройства древнерусского государства определило и изменение характера вооруженной организации. При этом еще сохранялись прежние организационные формы, а содержание военного устройства уже существенно изменилось.

Первой и основной частью вооруженной организации по-прежнему была княжеская дружина, но она не составляла «вольных слуг», а превратилась в княжеский «двор», в отряд вооруженных слуг. Такие дружины слуг, а не «воинников», являлись опорой в осуществлении князьями сепаратистской политики, в закреплении политической и военной децентрализации.

Вторую часть феодального войска составляли полки и рати бояр - землевладельцев. Бояре-вотчинники приводили подчиненных им людей, которых они вооружали и снабжали. Это была ненадежная часть войска, так как бояре пользовались правом «отъезда», т. е. со своими людьми могли в любое время уйти к другому князю.

Городские полки были третьей частью военной феодальной организации. Обычно они собирались по решению веча на определенный срок. Если вече не давало согласия на поход, князь мог вербовать добровольцев.

Все эти части войска фактически были автономными. Отсутствовало единство организации и вооружения. Не было единого командования. Все вопросы стратегии и тактики решались на совете князей и воевод городовых полков. Принятые решения не были обязательными для всех, многие князья действовали по своему усмотрению. Как правило, отсутствовало единство действий. По своему существу это было феодальное войско. Возникшая во времена военной демократии десятичная военная организация заменяется в Киевской Руси другим организационным делением. Место старой «тысячи» занимает территориальная единица. Становится иной роль тысяцких и сотских.

Возникают отраслевые ведомства, возглавляемые различными дворцовыми чинами. Важнейшими дворцовыми чинами были воевода, должность которого образовалась из должности тысяцкого, конюший, обеспечивающий войско конским составом, и меченоша, ведавший оружием.

Отряды, приведенные на поле боя отдельными князьями и собранные ими в каком-либо городе или округе, носили название полков. Прежний «десяток» — самая мелкая организационная единица — с развитием феодальных отношений превращается в новую организационную единицу — «копье».

Происходят изменения в родах войск и их вооружении. С XI века все большее значение приобретает конница. При этом нельзя забывать, что русская пехота не стала придатком конницы, как это было в странах Западной Европы, и в период феодальной раздробленности не утратила своего самостоятельного значения.

В XI—XII веках в связи с дальнейшим развитием ремесленного производства вооружение русских войск совершенствуется. Количество мечей, сабель, кольчуг увеличивается. Получают более широкое

распространение сабли, боевые топоры - секиры и метательные машины для обстрела противника камнями и большими стрелами. Наряду с издавна применявшимся луком появляются самострелы, которые в дальнейшем получают широкое распространение.

Боевой порядок также подвергается изменению. В XI—XII веках он расчленяется по фронту и в глубину (по полкам). Построение войск в две линии становится обычным явлением. В связи с расчленением боевого построения на полки, которые часто самостоятельно выполняли те или иные тактические задачи, большое значение приобретает их взаимодействие. Большее значение по сравнению с прежним временем приобретает бой метательным оружием. Помимо тяжелой конницы, получает развитие легкая конница, которая иногда располагалась впереди пехоты, обстреливая противника из луков. Несмотря на все это, исход сражения, как и прежде, решался рукопашной схваткой.

Отдельные части боевого порядка — срединный полк (центр), который был остовом всего построения, полки, составлявшие правое и левое крылья, и полки передовые, располагаясь в боевом порядке, образовывали глубокую линию — «стену».

Особенности «русского боя», выражавшиеся в том, что пехота (тяжелая и легкая) не теряет своего значения в бою, а победа достигается взаимодействием пехоты и конницы и всех частей боевого порядка, тот факт, что более сложные расчлененные строи появились у русских намного раньше, чем в странах Западной Европы, свидетельствуют, что военное искусство Киевской Руси не только не отставало от военного искусства стран Западной Европы, но и во многом превосходило его.

Сообщая о военных событиях XII века, русские летописцы отметили новые тактические моменты. Во-первых, в походе 1184 года в землю Болгарскую «узреша наши сторожове полк»; во-вторых, в бою с половцами в 1185 году русская рать имела шесть полков, один из которых состоял из «стрельцов» (лучников). Увеличились возможности тактического маневрирования.

БОРЬБА РУССКИХ ВОЙСК С ПОЛОВЦАМИ. ВЛАДИМИР МОНОМАХ

Начиная со второй половины XI века Руси пришлось вести долгую и напряженную борьбу с половцами, постоянно нападавшими на Русскую землю.

Основным занятием половцев было скотоводство. С детских лет они ездили на конях и владели луком. Половецкое войско состояло из легкой конницы и отличалось быстротой и ловкостью действий. Половцы были вооружены луками и саблями. Каждый половец умел пользоваться арканом. Со времени объединения половецких орд под властью хана Кончака (XII в.) в войске половцев появляются большие метательные машины. До нас дошли также сведения о том, что половцы пользовались греческим «живым» огнем.

О тактических приемах кочевников мы можем судить по сообщениям византийских писателей и нашей летописи. Византиец Евстафий Солунский (XII в.) говорил о половцах: «В один миг половец близко, и вот уже нет его. Сделает наезд и, стремглав, с полными руками, хватается за поводья, понукает коня ногами и бичом и вихрем несется далее, как бы желая перегнать быструю птицу. Его еще не успели увидеть, а он уж скрылся из глаз».

Анна Комнен говорит, что боевой порядок половцев состоял из отдельных отрядов и что сзади в боевом расположении они располагали свои резервы.

Быстроту их действий и неожиданность нападений отмечают и наши летописцы. Половцы довольно часто применяли засады. С этой целью они вначале бросались в атаку, а затем быстро поворачивали коней и неслись назад, осыпая противника стрелами. Противник устремлялся в погоню, при этом его ряды расстраивались, и в этот момент, как сообщает Анна Комнен, свежие отряды половцев набрасывались на него с флангов и тыла. Когда половцам угрожал неприятель, они устраивали вокруг лагеря укрепления из телег. Через специальные проходы между телегами половцы делали быстрые вылазки, наносили в том или ином направлении удары по противнику и снова возвращались в свой укрепленный лагерь.

Борьбу с сильным и многочисленным противником — кочевниками-половцами — пришлось вести уже в новых условиях, в период начавшегося распада Киевской Руси.

Если против печенегов и тюрков выступали объединенные военные силы, то против половцев — лишь военные силы отдельных или нескольких южных русских княжеств. Организация совместных походов князей-феодалов, охваченных междоусобной борьбой, требовала исключительно больших усилий. С этой задачей, от решения которой зависел исход борьбы с половцами, блестяще справился Владимир Мономах. В борьбе с половцами развернулось большое полководческое мастерство Владимира Мономаха. Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125 гг.) — выдающийся государственный деятель и полководец. Деятельность его проходила в условиях внутренних феодальных войн, кня-

жеских усобиц, и в борьбе с кочевниками-половцами. Владимир Мономах был решительным сторонником государственного единства Руси. Став в 1113 году киевским князем, он сделал последнюю попытку объединить Русь вокруг единого центра — Киева; этой его попытке не суждено было осуществиться, но тем не менее предпринятые им усилия позволили собрать значительные военные силы для борьбы с внешними врагами Руси.

Киевские князья не раз громили противника на занимаемой им территории. Но это было в предшествующий период, когда киевский князь сам лично распоряжался всеми военными силами. Борьба с половцами сводилась к пассивной обороне. Единственной формой борьбы, которая приводила иногда к положительным результатам, было нападение на пути отхода половцев после набегов, с тем чтобы отбить полон. Но эта форма борьбы не преследовала решительных целей, поскольку она применялась только для обороны и главным образом против отдельных небольших групп кочевников.

Стратегия Владимира Мономаха, умело примененная им в походах 1103 и 1111 годов, отличалась наступательным характером. Заслуга Владимира Мономаха как полководца заключается в изменении форм борьбы, в переходе от пассивной обороны к наступательным действиям, к переносу войны в глубь половецких степей. Полководческие способности Владимира Мономаха проявились также в организации быстрых маршей, в понимании роли родов войск и важности четкого их взаимодействия на поле боя, в искусном ведении боя, в обеспечении взаимодействия полков, каждый из которых возглавлялся князем той или иной русской области. Владимир Мономах, в отличие, например, от киевского князя Святополка Изяславича, пренебрежительно относившегося к пешей рати, к «воям», широко привлекал ополчение «воев» и отдавал должное пехоте. Он усиливает конницу, прежде всего легкую, которая успешно состязалась с половцами в быстроте, ловкости и умении владеть луком и саблей (или легким копьем).

Владимир Мономах на совете князей

В этот исторический период успех войны и боя зависел прежде всего от согласованности действий князей-феодалов. Добившись этого, Мономах смог дать в 1111 году два больших сражения, с промежутком между ними в два дня.

Русский полководец искусно выстраивал войска в боевой порядок — в две линии по полкам — и вовремя вводил в бой их отдельные части.

Владимир Мономах написал для своих детей «Поучение», которое вместе с его письмом князю Олегу Черниговскому помещено в «Повести временных лет» под 1096 годом. «Поучение» содержит собственно наставление сыновьям и описание жизни и деятельности самого автора. Мономах, описывая свои многочисленные военные походы и сражения, касается ряда общих вопросов военного дела. «Поучение» решительно осуждает междоусобную борьбу русских князей. Действовать против врагов не разрозненно, а объединенными силами русских княжеств — вот главное требование «Поучения». Большое внимание в нем уделяется составлению продуманных планов похода, нанесению внезапных ударов, бдительности и храбрости в бою. Владимир Мономах требовал не позволять воинам во время походов «причинять вред ни своим, ни чужим ни в селах, ни в нивах».

При Владимире Мономахе и его сыне Мстиславе Киев как бы вновь приобретает значение стольного города, причем уже на базе более развитых феодальных отношений. Однако этот период был непродолжительным. Феодальная Русь неуклонно шла по пути дробления на отдельные области. Дальнейшее развитие русского военного искусства уже связано с периодом феодальной раздробленности.

Во второй половине XII века половцы усилили нападение на Русь. Половецкий хан Кончак в 1184 году совершил набег и опустошил большие области. Это заставило многих русских князей вновь объединиться. В том же 1184 году киевский князь Святослав, а вместе с ним до 12 князей Южной Руси (переяславский, смоленский, туровский, галицкий, волынский и другие) выступили в поход против половцев. Через пять переходов русская рать на берегу реки Угры встретила сильный передовой отряд половцев и разбила его. Богатая добыча попала в руки победителей, 7 тысяч половцев и 417 их князей было взято в плен.

Хан Кончак с главными силами шел навстречу русской рати. Половцы имели такие самострелы, которые едва могли натянуть 50 воинов. У них были неизвестные орудия, стрелявшие «живым огнем» (может быть, «греческим огнем»). Вблизи реки Хороля 1 марта 1185 года войско половцев было разбито. Эта победа воодушевила на борьбу северских князей, которых возглавил Игорь Святославич — князь Новгорода-Северского.

23 апреля 1185 года Игорь выступил из Новгорода, присоединяя к себе по пути своих союзников: дружину сына Владимира, дружину племянника из Рыльска, дружину князя путивльского, силы черниговского князя и своего брата Всеволода. Перейдя через Донец, русская рать сосредоточилась на берегах реки Оскол, а затем двинулась к рекам Дону и Сале.

Кончак и пять других половецких ханов с большим войском направились навстречу русским. Между Осколом и Доном, на берегу реки Сюурли (Сула), русские князья встретили передовые части половцев.

Русские дореволюционные и советские историки и археологи занимались исследованием вопроса о месте боя русских полков с половцами. Установлено, что бой произошел на направлении Изюм — Славянск. Поражение передовым частям половцев было нанесено у Голой Долины, ночевали русские на берегу реки Макатихи, имевшей обрывистые берега (вся длина реки 7—8 км). В бою главных сил половцы теснили русских к Славянскому (Соленому) озеру. В 1894 году при постройке железной дороги между солеными озерами Вейсовым и Райным было найдено много скелетов и оружия. Это позволило уточнить место поля боя, которое находится в 250—300 км к северо-западу от предполагавшегося ранее пункта.

В летописном сказании о походе князя Игоря Северского мы находим следующее описание боевого порядка русских полков:

«И ти изрядиша полков 6: Игорев полк середе, а поправу брата его Всеволож, а полеву Святославль сыновця его, напереде ему сын Володимир и другой полк Ярославль, иже бяху с Ольстином Коуеве, а третий полк напереди же стрелцы, иже бяхуть от всих князий выведени; и тако изрядиша полкы своя».

Следовательно, боевой порядок русской рати был рассредоточен по фронту и в глубину. Первую линию составляли лучники, выделенные от всех полков; во второй линии находились два полка, в третьей линии — три полка, составлявшие главные силы. Такое построение русской рати обеспечивало устойчивость в бою.

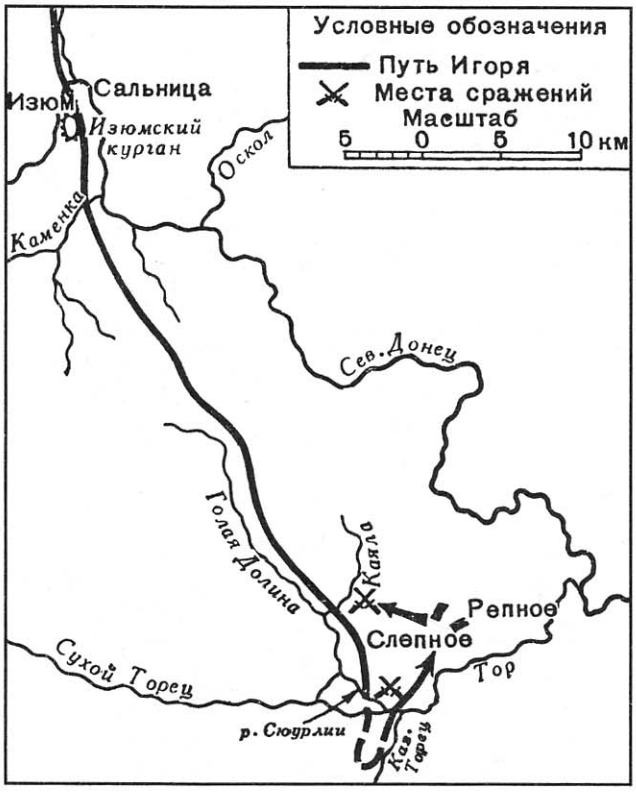
Путь войска Игоря Северского в Половецкую степь в 1185 году (вариант проф. Кудряшова)

Подойдя к реке Сюурли, русские полки увидели половцев. Из половецких отрядов отделились стрелки из лука, подскакали к реке, обстреляли русских и умчались в степи вместе с теми, которые стояли вдали от реки. Передовые полки русских стали преследовать половцев, а Игорь с главными силами двигался за передовыми полками в боевом порядке к реке Каяла. К вечеру русские овладели станом половцев и взяли пленных.

Игорь решил преследовать противника ночью, но лошади передовых полков сильно устали, и пришлось заночевать. На рассвете в субботу половцы сосредоточили все свои силы против русских. Противник, имея большое численное превосходство в силах, окружил русскую рать.

В создавшейся неблагоприятной обстановке русские князья решили пробиваться к реке Донец, спешив конных воинов и ведя бой в пешем строю. Князья говорили: «Если побежим, убежим сами, а простых людей оставим, то будем нам грех, что выдали их врагам, или умрем, или живы будем вместе». Следовательно, в походе участвовали не только дружины князей, но и «вои».

В субботу русские сражались успешно. Но на

Путь войска Игоря Северского от Сальницы до Каялы и места сражений у рек Сюурлин и Каялы

рассвете в воскресенье «возмятошася Коуеве в полку и побегоша». Игорь на коне бросился к отступавшим, чтобы вернуть их в строй, но безуспешно. Когда князь возвращался к своим полкам, половцы захватили его в плен. Бой продолжался и после пленения Игоря. Воины сражались в пешем строю.

В «Слове о полку Игореве» описан этот кровопролитный бой: «С зарания до вечера, с вечера до света летят стрелы каленые, гримлют сабли с шеломы, трещат копия харалужныя в поле незнаеме, зреди земли Половецкыи. Чрьна земля под копыты костьми была посеяна, а кровию польяна: тугою взыдоша по Русской земли.

...Бишася день, бишася другый; третьяго дни к полудню падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы; ту кровавого вина не доста; ту пия доканчаша храбрии русичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Русскую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою к земли приклонилось».

Половцы подавили русских своею численностью и уничтожили их рать. Раненый князь Игорь впоследствии с большим трудом бежал из плена. В походах 1187 и 1191 годов он жестоко отомстил половцам за свое поражение в 1185 году.

Автор «Слова о полку Игореве» указывает на причины поражения князя Игоря. Он пишет: «Уже бо, братие, невеселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла. Въстала обида в силах Дажьбожа внука... Усобица князем на поганыя погыбе, рекоста бо брат брату: «Се мое, а то мое же». И начяша князи про малое «се великое» мълвити, а сами на себе крамолу ковати. А погании с всех сторон прихождаху с победами на землю Рускую». Автор древней поэмы призывал русских к объединению для борьбы с внешними врагами.

Феодальная раздробленность явилась причиной ослабления военной мощи русских княжеств. Вместо борьбы с половцами некоторые русские князья в ходе междоусобиц сами преступно призывали на русскую землю половцев, ставя свои феодальные интересы выше общерусских интересов. Однако внешняя опасность не раз заставляла князей объединять силы для того, чтобы дать отпор врагу. Русские княжества вели героическую борьбу с кочевниками, и Русь была барьером, который защищал от варваров Западную Европу.

«Слово о полку Игореве» воспевало храбрость и мужество русских воинов. Автор «Слова» подчеркивает, что высокое моральное состояние войск — залог их боевых успехов; он обрушивается на князей, которые, не подчиняясь руководителям похода, срывали успешное выполнение боевых задач и допускали «поганых с победами делать набеги на Русскую землю». В походе должен быть один полководец — таково убеждение автора «Слова».

Из летописного описания похода Игоря мы имеем первые данные о расчлененном по фронту и в глубину боевом порядке русской рати, обеспечившем маневрирование, наращивание усилий и стойкость в бою. Следует также отметить один технический момент. Можно полагать, что жара уменьшала упругость русских луков и тетив, чем значительно снижалась эффективность их применения.

Новгород и его вооруженная организация.

В северной части водного пути «из варяг в греки» сложилось государственное объединение — Новгородская земля, центром которой был город Новгород на реке Волхов. Новгород занимал выгодное географическое положение — он стоял в центре речных путей, связывавших бассейны рек Балтийского и Белого морей, Каспийского и Черного морей. Новгород оказался важным экономическим и политическим центром богатых земель, расположенных к северу, востоку и югу от него.

В IX веке в состав Новгородской земли входила Водьская пятина (побережье Финского залива). С

Византийские воины XII—XIII вв.: конный воин, пельтаст и норманский наемник

Рыцарь Тевтонского ордена XII–XIII вв., западноевропейский арбалетчик и рыцарь ордена меченосцев XII–XIII вв.

севера Новгород был защищен хорошо укрепленной Ладогой, на его западных подступах находился Псков, с юга он был прикрыт Старой Руссой, Великими Луками и Торжком. С XI века территория Новгородской земли стала расширяться на север — к Ладожскому и Онежскому озерам и к берегам Белого моря, и на восток — к Уралу. Район Северной Двины (Заволочье) и район Урала (Пермь, Печора, Югра), которыми владели новгородцы, были богаты промыслами.

Расположенный в центре речных путей сообщения, Новгород являлся крупным торговым пунктом Северной Руси. Новгородские купцы торговали с арабами, Византией и Западной Европой.

Новгородские купцы имели свои объединения — «сотни», которые были не только коммерческими организациями, но и политической силой. Сам Новгород имел своеобразное административное устройство: город делился на «Купецкую» (Торговую) и «Владычную» (Софийскую) стороны. На Купецкой стороне находился торг и Ярославово дворище, на котором проводилось вече. На Владычной стороне находился Детинец — крепость с храмом святой Софии. Стороны делились на «концы», а «концы» — на улицы. Улицы имели своих «уличанских» старост, во главе «конца» стоял выборный «кончанский» староста.

Политическое устройство Новгорода имело свои особенности. Верховной властью было вече.

Новгород представлял собой городскую аристократическую республику.Вече призывало или отстраняло князя, выбирало посадника и тысяцкого, а с середины XII века и владыку (епископа). Князь был военачальником; посадник являлся исполнительным органом вече и обязан был следить за князем, а при его отсутствии возглавлять новгородское войско. Владыка имел свою собственную дружину, которую содержал на свои средства. В подчинении у посадника были «гриди». Они несли гарнизонную службу, за что получали от посадника жалованье. «Гриди» посылались в качестве «засады» (гарнизона) в пригороды (Новгород имел до 30 пригородов: Псков, Ладога, Изборск, Корела и др.).

Таким образом, в состав новгородского войска входили дружина князя, дружина владыки, «гриди», кончанские полки и ополчения посадов. Кроме того, имелись дружины «повольников» (из вольных людей), являвшиеся частными организациями богатых бояр и купцов.

Новгородское войско состояло из конной и пешей рати. Конная рать иногда спешивалась и вела бой в пешем строю. Пешая рать часто передвигалась по рекам на ладьях, и тогда она являлась ладейной ратью. Особенностью новгородской рати было то, что в ее составе не имелось специальных лучников, что влияло на характер завязки боя. Почти все новгородские воины имели луки. Выпустив стрелы, они бесстрашно врубались в ряды противника. В бою с закованными в латы рыцарями они пускали в ход копья с крючками, чтобы стаскивать рыцарей с коней, а также ножи — «засапожники», которыми распарывали животы лошадям.

Новгородское войско по решению веча снаряжалось только на один определенный поход. Основой расчета комплектования была «соха» — площадь земли, которую мог запахать владелец сам-третий и на трех лошадях. Несколько «сох» выставляли полностью снаряженного конного воина. Если Новгороду угрожала опасность, конного воина выставляли четыре «сохи»; в других случаях десять «сох» давали одного воина.

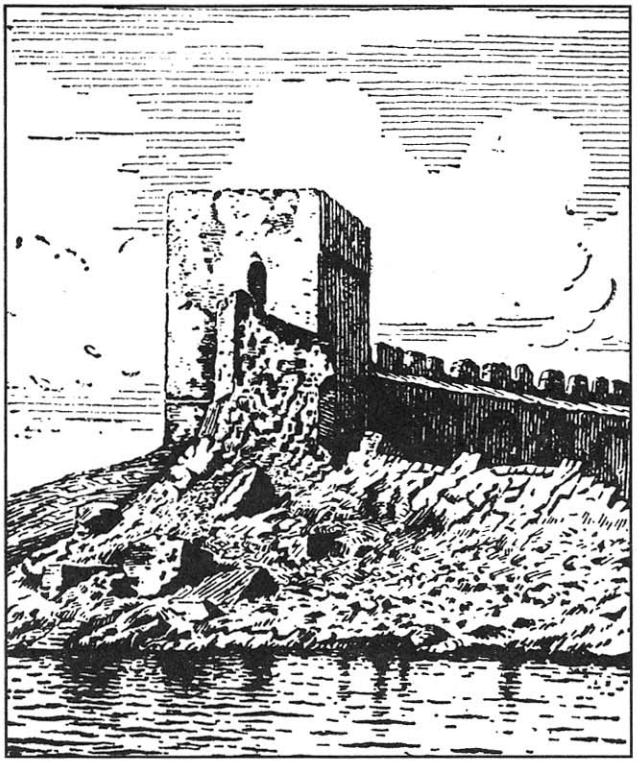
Несостоятельные слои населения комплектовали пешую рать. При этом двое жителей «покручали», т. е. снаряжали, третьего, который отправлялся в поход. От участия в походе освобождалось только духовенство.

Организация новгородского войска определялась административным устройством Новгорода и его пригородов. Войско состояло из пяти полков, выставлявшихся пятью «концами», на которые делился город. Каждый полк делился на две сотни, сотню комплектовали несколько улиц. Полки возглавлялись избранными на вече воеводами. Князь сам командовал своей дружиной. Ему подчинялись воеводы.

Если от «конца» назначалось по два воеводы, то каждый из них командовал одним полком. Во главе шести воевод назначался один, «что наи-

Древний Новгород

Стена новгородского Кремля

большой воевода», а городским полком командовал «главный воевода». Сотнями командовали сотники. Такая организация новгородской рати и пригородов Новгорода обеспечивала управление войскам как на походе, так и в бою.

Каждый воин имел с собой на определенный срок продовольствие. Когда запасы кончались, из войска выделялись специальные отряды и посылались в «зажитье», т. е. на фуражировку. Эти отряды назывались «зажитниками». Запасы продовольствия и оружия, шатры, стенобитные и метательные машины возились в «товарах» (в обозе).

Боевой порядок новгородской рати состоял из полков, являвшихся тактическими единицами. Каждая рать включала в себя несколько полков организованного (административного) порядка. По тактическому назначению полки делились на сторожевой полк, «чело» и «крылья» (правое и левое). Строились полки в «полчный ряд», имея впереди сторожевой полк.

В рати южных княжеств завязывали бой стрелки, выделенные от всех полков. В новгородском войске бой начинал сторожевой полк, затем в атаку шла пешая рать, за которой в бой вступали конная рать и княжеские дружины. Когда новгородцы «досекались» до «товаров», т. е. обозов, противник «вдавал, показывая плечи». На войне широко применялись «подсады», «засады», «западные рати» для внезапного нападения на походе или во время боя.

В новгородской рати, как и в войсках других русских княжеств, большое значение имели «стяги» — знамена и военная музыка. Стяги в мирное время хранились в храмах, а на войне тщательно охранялись. У каждого полка или дружины имелся свой стяг. В липецком бою в 1216 году у суздальского князя было 17 стягов, у новгородцев—13 стягов. «Поставить» или «наволочить» стяг означало построить войско для боя. Войско стремилось «подрубить стяг» у противника, что часто означало победу. Стяги оказывали моральное влияние на войско и играли организующую роль.

Рать имела инструменты войсковой музыки — трубы, накры и бубны. В липецком бою у новгородцев было 60 труб и бубнов, у суздальцев и владимировцев — 80 труб и бубнов. В походе против камских болгар в 1220 году русское войско имело трубы, бубны, сурны и сопели.

978—1015 гг. КНЯЖЕНИЕ ВЛАДИМИРА I КРАСНОЕ СОЛНЫШКО.

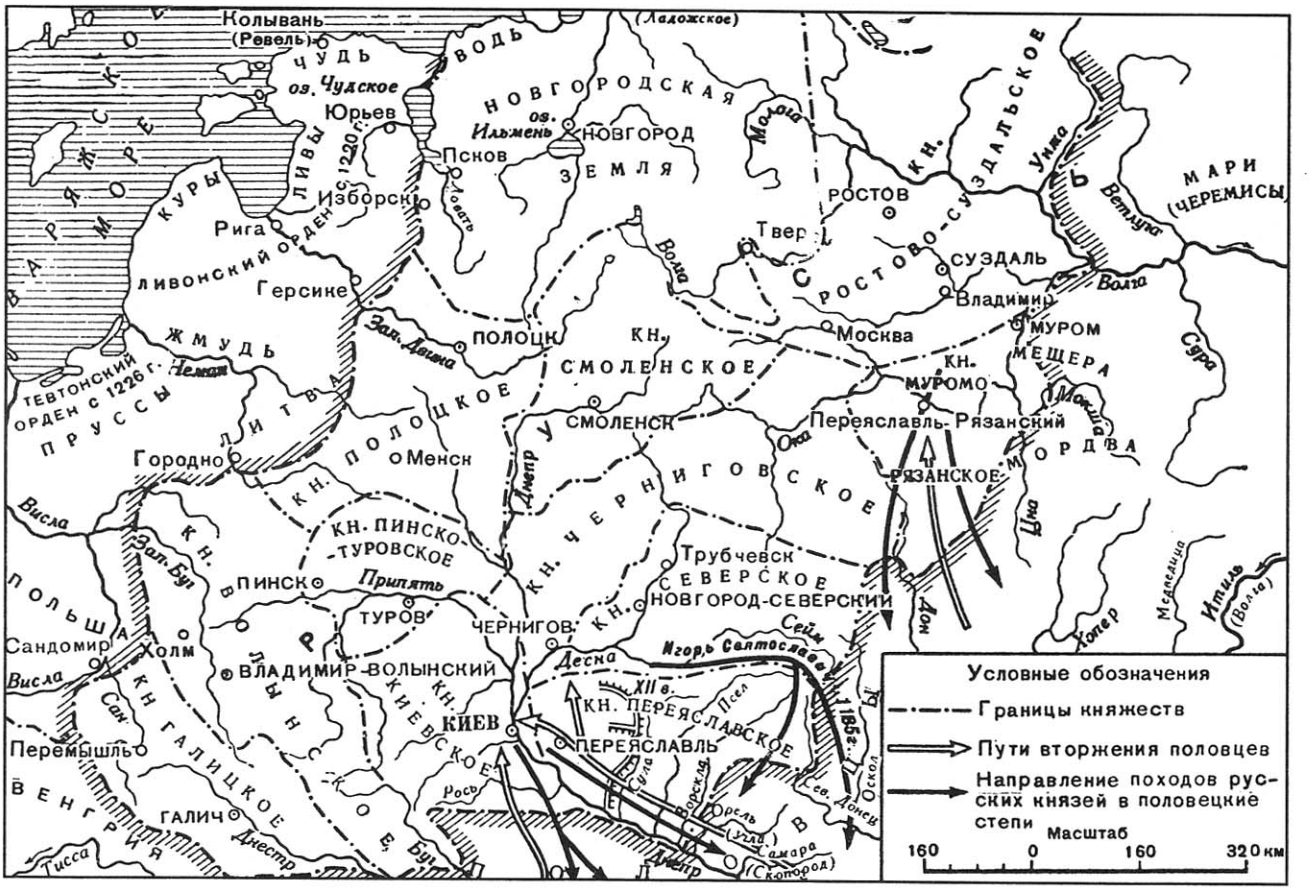
1015—1019 гг. БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ ВЛАДИМИРА. В конечном итоге, победу одержал Ярослав, разгромив Святополка и вытеснив Мстислава на восток от Днепра, где тот и пребывал до самой смерти (1036 г.) в статусе полунезависимого правителя.

1019—1054 гг. КНЯЖЕНИЕ ЯРОСЛАВА МУДРОГО. Он в целом успешно защитил свои владения от поляков (несмотря на несколько поражений; см. выше), а также от печенегов.

1054—1136 гг. ПОЛОВЕЦКОЕ НАШЕСТВИЕ. Половцы — тюркское племя, даже еще более воинственное, чем печенеги — способствовали упадку великого княжества Киевского. В то же время процветали Новгород и Суздаль — владения, номинально подвластные Киеву. И киевский, и новгородский, и суздальский князья — все были потомками Ярослава.

1113—1125 гг. КНЯЖЕНИЕ ВЛАДИМИРА II МОНОМАХА. Последний великий киевский князь, он почти все время воевал с половцами.

1157—1174 гг. КНЯЖЕНИЕ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО. Он захватил Киев у своего родича, Мстислава II Удалого.

Феодальная Русь в XII–XIII веках

ЕВРАЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

В течение первой половины рассматриваемого периода Византийская Империя продолжала действовать столь же энергично, как предыдущие два века, когда снова стала самой могущественной державой Ближнего Востока. Конец ее главенству был положен неожиданно и катастрофически — появлением на исторической арене турок-сельджуков, которые под командованием Алп-Арслана нанесли сокрушительное поражение византийской армии императора Романа под Манцикертом. Невероятно быстро турки-сельджуки захватили все азиатские владения Византии, кроме горстки укрепленных портовых городов на побережье Анатолии. При значительном содействии (а также и некотором сопротивлении) участников Первого Крестового похода, император Алексей Комнин, одаренный правитель и военачальник, начал медленный и мучительный процесс возрождения империи, более или менее успешно воюя с норманнами, болгарами, турками, а иногда — и с теми же крестоносцами. Несмотря на удивительную живучесть и стойкость, продемонстрированные Византией при Алексее Комнине и его наследниках, империя так и не сумела полностью оправиться от полученного при Манцикерте удара. Тем не менее, к концу рассматриваемого периода Византия все еще оставалась самой богатой и могущественной державой Восточной Европы и Юго-западной Азии.

Следует отметить, что в середине XI века в Византии происходили ожесточенные феодальные междоусобицы, знаменовавшие усиление феодальной раздробленности. Крайне обострилась борьба различных групп господствующего класса за престол. С 1057 по 1081 годы сменилось 5 императоров.

Феодальные междоусобицы привели к ослабле-

нию Византийского государства и ухудшению его внешнеполитического положения. Упадку военной мощи Византии способствовало также закрепощение свободного крестьянства и разорение стратиотов. Византия потерпела ряд неудач в борьбе с внешними врагами — печенегами на севере и тюрками-сельджуками на востоке. В 1071 году войска сельджукского султана Алп-Арслана нанесли сокрушительное поражение Византии в битве при Манцикерте. Император Роман IV Диоген был захвачен в плен. Византия потеряла почти всю Малую Азию и Армению.

На западе положение Византии также сильно пошатнулось в связи с появлением нового могущественного соперника в лице норманнов, которые обосновались на юге Италии. Норманский герцог Роберт начал энергично прибирать к рукам византийские владения в Южной Италии, по существу очень мало связанные с империей. В 1071 году норманны захватили последний оплот византийцев в Италии — город Бари, а в начале 80-х годов вторглись в Эпир и стали опустошать побережье Далмации. В 1081 году к власти пришел Алексей I Комнин, ставленник провинциальной военно-служилой знати. Перед лицом внешней опасности и вследствие угрозы народных восстаний византийские феодалы временно сплотились вокруг новой династии Комнинов.

Борьба Византии с печенегами

В конце 80-х годов XI века внешнеполитическое положение в Византии крайне осложнилось. С севера ее все более настойчиво теснили печенеги, на востоке возобновили свое наступление тюрки-сельджуки. В 1088 году Алексей Комнин потерпел тяжелое поражение от печенегов в битве при Доростоле. Печенеги заняли Филиппополь и вторглись во Фракию. Их поддержали богомилы, которые в борьбе с ненавистным византийским правительством использовали любые возможности для его ослабления. В Малой Азии военные действия против империи начал эмир Чаха, укрепившийся на западном берегу Малой Азии и на Спорадских островах. Опасность, нависшая над Византийским государством, стала особенно грозной, когда Чаха заключил союз с печенегами и начал совместно с ними наступление на византийскую столицу. Чаха готовился к осаде Константинополя с моря, печенеги — с суши.

Зимой 1090—1091 годов положение Византийской империи стало критическим, и Алексей Комнин был вынужден обратиться за помощью к западноевропейским правителям. Кроме того, ему удалось посредством подкупа привлечь на свою сторону половцев, кочевавших в низовьях Днепра и Дона. Половцы, ранее действовавшие совместно с печенегами, весной 1091 года напали на них и в союзе с византийскими войсками нанесли им тяжелое поражение. Эмир Чаха не успел оказать помощи печенегам и вскоре сам стал жертвой происков византийцев. Византийские посланцы донесли правившему в Конье сельджукскому султану Кылыч-Арслану I (1092—1106 гг.), что его зять Чаха якобы замышляет захватить власть и свергнуть его с престола. Поверив доносу, султан в 1093 году убил Чаху. В результате всех этих событий грозная опасность, нависшая над империей, была временно предотвращена.

Большое значение в отражении натиска печенежских орд на Византию имела борьба Руси против кочевников. Однако сама Византия при этом играла двойственную роль. То, боясь усиления Древнерусского государства, она натравливала орды кочевников на его земледельческие области, то, сама теснимая кочевниками, принуждена была обращаться за помощью к русским князьям.

Византия и крестовые походы

Значительное влияние на дальнейшие судьбы Византийского государства оказали крестовые походы. Если до 1091 года Алексей Комнин ждал помощи от западноевропейских государств против нашествий печенегов, то после того, как эта опасность была предотвращена, появление крестоносцев на территории Византии (в 1096 г.) чрезвычайно обеспокоило правительство. Оно постаралось быстрей переправить крестоносцев в Малую Азию и избавиться от угрозы их нападения. С другой стороны, Византия стремилась извлечь определенные выгоды из крестоносных предприятий и добилась при этом известных успехов. Она использовала победы крестоносцев над тюрками-сельджуками для восстановления власти Византии в Малой Азии, отвоевала у тюрок ее западную часть с крупными городами — Смирной, Эфесом, Сардами и др., а затем распространила свою власть на области, близкие к границам Сирии.

Однако уже в конце правления Алексея Комнина и особенно при его преемниках Иоанне II (1118—1143 гг.) и Мануиле I (1143—1180 гг.) отношения Византии с крестоносцами чрезвычайно ухудшились. Между империей и государствами крестоносцев происходили неоднократные военные столкновения. Кроме того, венецианские и генуэзские купцы, использовавшие крестовые походы для проникновения в Византию, наносили своей конкуренцией большой ущерб

византийскому ремеслу и торговле, что вызывало острую ненависть населения к этим купцам.

В мае 1182 года восставший народ беспощадно расправился с теми итальянскими купцами, которые находились в то время в Константинополе. Опираясь на это народное восстание, к власти пришел представитель боковой линии Комнинов, Андроник I Комнин (1182—1185 гг.). Захватив трон вопреки желанию феодальной знати и оказавшись вынужденным для укрепления своей власти искать поддержку у широких народных масс, Андроник должен был пойти на проведение некоторых реформ: облегчить налоговый гнет, уничтожить продажу должностей, начать борьбу с злоупотреблениями сборщиков податей, упростить чиновничий аппарат. В борьбе с крупными феодалами Андроник стремился, кроме того, опереться на византийское купечество и покровительствовал возрождению греческой торговли.

Политика Андроника вызвала сильную злобу со стороны крупных феодалов. В 1185 году они обратились за помощью к сицилийскому королю Вильгельму II, побуждая его к войне против Византии. Войска Вильгельма II захватили Диррахий (Драч), а затем после кратковременной осады овладели Фессалоникой. Военные неудачи императора, оттолкнувшие от него часть населения, были использованы византийскими феодалами для свержения Андроника с престола. В 1185 году он пал жертвой их заговора и был предан мучительной казни. Престол захватил представитель феодальной знати трусливый и ничтожный Исаак II Ангел, основатель новой династии Ангелов (1185—1204 гг.).

Правление этой династии было временем политического и экономического упадка Византии. Несмотря на рост налогов, государственные доходы все время уменьшались из-за расточительности императора и его двора, из-за их безумной роскоши и непрерывных празднеств. «Наша Афинская область,— писал тогдашний архиепископ города Афин Михаил Акоминат,—в которой с давнего времени уменьшается число ее жителей вследствие непрерывных тяжелых поборов, в настоящее время подвергается опасности превратиться в то, что называется скифской пустыней». Военные силы империи, состоявшие главным образом из наемных войск, на содержание которых у правительства не хватало средств, приходили в упадок. В упадок пришел и флот. Ослабление Византии было использовано ее внешними врагами и прежде всего ее конкурентом в торговле с Востоком — Венецианской республикой, сумевшей искусно направить участников Четвертого крестового похода против Византийского государства.

С другой стороны, пользуясь ослаблением Византии, Германская империя также пыталась подчинить ее своему влиянию. Германский император Филипп Швабский, опираясь на династические связи с домом Ангелов (Филипп был женат на дочери императора Исаака II Ангела), мечтал о соединении двух империй. Поэтому, когда Исаак Ангел был свергнут с престола своим братом Алексеем III (1195—1203 гг.), Филипп Швабский оказал всемерную поддержку его сыну — царевичу Алексею, обратившемуся к нему за помощью. Восстановление на престоле «законных» императоров стало основным предлогом для нападения крестоносцев на Византию, а проводником политики Филиппа Швабского явился предводитель крестоносных отрядов Бонифаций Монферратский.

Византийское правительство, не имевшее ни своей постоянной армии, ни средств для уплаты жалованья наемникам, оказалось неспособным отразить натиск врага. 13 апреля 1204 года Константинополь пал под ударами крестоносцев, атаковавших город с моря и суши и учинивших в нем страшный разгром. На развалинах Византийского государства в 1204 году была основана так называемая Латинская империя.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВИЗАНТИИ, 1000—1067 гг.

976—1025 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ II БОЛГАРОБОЙЦЫ (см. с. 522).

996—1018 гг. ЗАВОЕВАНИЕ БОЛГАРИИ. В битве на реке Сперхиос (в совр. Греции; 996 г.) Василий II разбил болгарского царя Самуила и вернул под власть базилевсов Грецию с Македонией. Вскоре после этого Самуил, снова вторгшись в Македонию, захватил и сжег Адрианополь (1003 г.).

Возобновив наступление, Василий II, в конце концов, окончательно вытеснил болгар из Фракии и Македонии (1007 г.); кульминацией походов в Болгарию явилась битва при Балатисте (1014 г.), после которой Василий II ослепил 15 тысяч болгарских пленных и отослал их обратно Самуилу, который от потрясения умер. После этого сопротивление Болгарии резко ослабло; вскоре Василий II покорил всю страну (1018 г.), тем самым положив конец существованию Первого Болгарского царства: его северо-восточная часть превратилась в имперскую провинцию Паристрион; западные и юго-западные земли, став провинцией, сохранили имя Болгарии; область же Срема на Дунае, став провинцией, получила наименование Сирмий.

Болгария была полностью лишена какой бы то ни было самостоятельности и превращена в пограничную византийскую провинцию. В течение всего периода своего господства (1018—1185 гг.) византийское правительство смотрело на Болгарию только как на один из важнейших источников материальных средств, необходимых ему для ведения почти непрерывных войн.

Борьбу за освобождение болгарский народ начал в первые же десятилетия после утраты своей независимости. Во главе восстаний против Византийского государства нередко оказывались представители той части болгарских феодалов, которая по тем или иным причинам была недовольна господством византийцев. Но инициатива движения почти всегда исходила от широких народных масс, страдавших от двойного гнета — иноземных и своих феодалов.

Первое массовое восстание в Западной Болгарии произошло в 1040—1041 годах. Непосредственной причиной его было острое недовольство разоренного крестьянства переводом натуральных налогов в денежные. Восстание в Болгарии тотчас же вызвало восстание в Сербии — в Зете и в районе города Драча. Оно охватило всю юго-западную часть Балканского полуострова — почти всю Македонию, Софийскую область, Эпир и часть Средней Греции. К восставшим присоединилась и часть византийского крестьянства. Совместное выступление болгарского и сербского народов возглавил Петр Делян, внук болгарского царя Самуила. Византийское правительство справилось с этим движением лишь с очень большим трудом, причем часть сербских земель (Зета) вышла из-под его власти. Вождь восставших Делян был предательским образом ослеплен и взят в плен.

Не менее значительным по своим масштабам было и второе восстание болгар, разразившееся в 1071—1073 годах в Северо-Западной Болгарии под руководством болярина Георгия Войтеха. И на этот раз болгары и сербы боролись вместе. Царем болгар и руководителем восстания был провозглашен сын зетского князя Михаила Константин Бодин, принявший (по-видимому, в честь Деляна) имя Петра. Волна восстания докатилась до Ниша — на севере и до побережья Эгейского моря — на юге. Подавить это восстание византийскому правительству удалось лишь с помощью наемных немецких и норманнских войск. Вся местность, охваченная движением, была превращена в пустыню. Тем не менее, несмотря на жестокий террор, освободительная борьба не прекращалась. В последующие годы болгары, надеясь на освобождение от византийского ига, принимали участие в мятежах византийских местных правителей. В 1077 году они, активно участвовали в мятеже Никифора Вриенния против императора Михаила VII Дуки, а затем, через 2 года, в восстании Никифора Василаки. В 1078 году возникло народное движение в районе Месемврии под руководством Добромира, а вскоре после этого — в районе города Одрина (Адрианополя).

В освободительной борьбе против византийского ига большое участие принимали богомилы. Иногда они являлись не только участниками, но и руководителями выступлений. Так, в 1084 году во главе восстания в Филиппополе стоял богомил Травл. Богомилы же были организаторами отпора крестоносцам — участникам Первого Крестового похода в 1096—1097 годах, опустошавшим Болгарию. Преданность народному делу обеспечила дальнейший рост и усиление движения богомилов в XII веке, несмотря на то, что византийское правительство вело с ними непрерывную борьбу. Только в течение 20 лет (с 1140 до 1160 г.) в Константинополе было созвано четыре церковных собора специально для осуждения и опровержения богомильской ереси. Но это не помогло Византии. В конце 80-х годов XII века богомилы приняли самое активное участие в том движении, которое непосредственно привело к освобождению Болгарии.

Русско-болгарские связи не были совершенно оборваны ни господством византийцев в Болгарии, ни передвижением кочевников (печенегов, а затем половцев) в южнорусских степях. В XI—XII веках эти связи получили дальнейшее развитие.

Продолжая пользоваться услугами болгарских переводчиков (многие болгары, бежав из порабощенной Болгарии, жили в то время на Руси), русские книжники в свою очередь оказывали непосредственное влияние на развитие болгарской культуры. В Болгарию начали проникать оригинальные произведения древнерусской литературы (например, жития княгини Ольги, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского и др.), политическая направленность которых — борьба против каких бы то ни было поползновений Византии подчинить себе Древнерусское государство — отвечала чувствам и симпатиям болгарского народа. Непосредственные связи с Русью сказывались и в других областях болгарской культуры, например в зодчестве, как об этом свидетельствует постройка церкви Иоанна в Месемврии в XII веке.

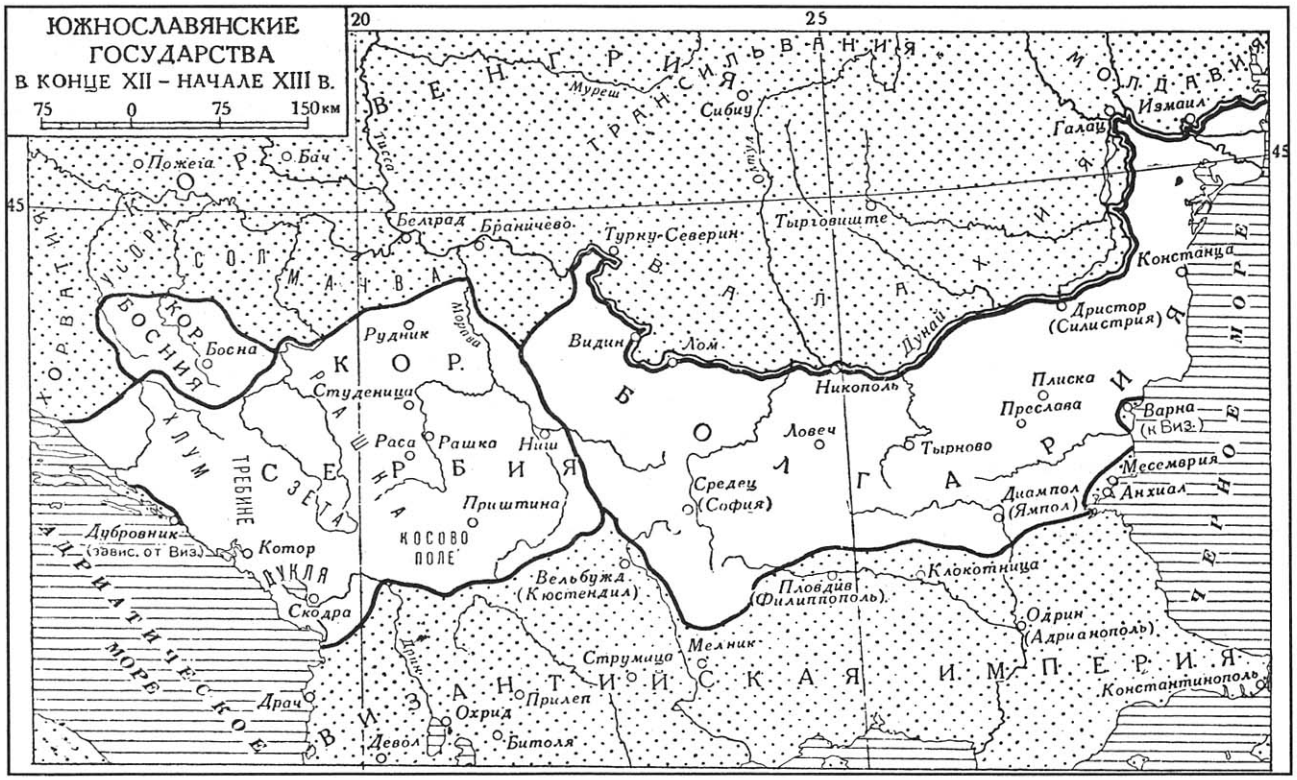
Но русско-болгарские связи и в этот период

отнюдь не ограничивались только культурным общением. О существовании политических связей между Болгарией и Русью говорят, например, известия летописей о плане теребовльского князя Василька Ростиславича (конец XI — начало XII в.). Хорошо осведомленный о крайнем недовольстве населения Болгарии господством византийских феодалов, он высказывал желание поселить часть болгар на русских придунайских землях. Однако этот план не осуществился из-за противодействия Византии.

Массовое восстание против византийского ига началось в Северо-Восточной Болгарии в конце 1185 года. Непосредственным толчком к нему явилось введение новых обременительных поборов с населения. Для Византии этот момент был крайне неблагоприятен. В империи кипела острая борьба между двумя феодальными группами, приведшая к свержению Андроника Комнина. Еще далеко не полностью была устранена опасность вторжения норманнов. Поэтому византийское правительство не имело возможности сразу же направить в Дунайскую Болгарию значительные вооруженные силы. Возглавившие здесь восстание братья Петр и Асень, боляре из Тырново, умело использовали обстановку. Византийские гарнизоны в восточноболгарских городах были уничтожены. Восстание буквально в несколько недель распространилось вплоть до Старой Планины (Балканского хребта), встречая повсюду самую активную поддержку со стороны широких кругов населения. Вместе с восставшими болгарами против византийцев сражались половцы «и те, — как писал Хониат,— что происходят из Вордоны, презирающие смерть, ветвь русских, народ, любезный богу войны». Это были бродники — русское население, жившее в низовьях Дуная.

Почти два года Византийская империя напрягала все свои силы, пытаясь вновь поработить Болгарию. Только в Дунайскую Болгарию в 1186 —1187 годах было организовано три больших похода под предводительством императора Исаака II Ангела. Однако все они оказались безрезультатными. В 1187 году Византия была вынуждена заключить с восставшими перемирие и тем самым признать независимость всей Северо-Восточной Болгарии.

В конце 80-х — начале 90-х годов началось движение и в других областях — в Македонии и в районах, расположенных к югу от Старой Планины. Многочисленные попытки византийцев подавить движение здесь также не имели успеха. К середине 90-х годов в Македонии образовалось несколько независимых болгарских княжеств. Таким образом, к концу XII века почти вся территория, населенная болгарами, была освобождена от власти Византии. И хотя на этой территории в результате

особенностей социально-экономического развития Болгарии в период порабощения образовалось не одно, а несколько феодальных государств, это было крупнейшей победой болгарского народа.

Сербия и ее борьба за независимость

В сербских землях византийский гнет чувствовался менее остро, чем в Болгарии. Более отдаленная от Византии, а главное менее богатая и потому не столь привлекательная для византийских феодалов, Сербия в течение всего периода византийского владычества сохраняла известную долю самостоятельности. Почти во всех сербских княжествах продолжали существовать князья (жупаны) из сербской знати. Но и сербский народ был вынужден уплачивать Византии обременительные дани, десятину и всякого рода поборы. В XI—XII веках Сербия не раз становилась ареной весьма разорительной для нее борьбы Византии с Венгрией и норманнами. Особенно опустошительными были набеги венгерских феодалов, в середине XI века доходивших до Ниша на востоке и до Косова поля на юге.

В интересах укрепления своей власти византийцы всячески разжигали борьбу между сербскими феодалами, что способствовало сохранению феодальной раздробленности страны. Так же, как и в Болгарии, в Сербии основной силой в борьбе за независимость были народные массы. Уже во второй половине 20-х годов XI века против византийцев восстало население Драчской области и Зеты (часть Черногории). Активно поддерживали широкие слои сербского народа также восстание болгар в 1040—1041 годах под руководством Петра Деляна, а затем и последующие восстания. Но отмеченные выше особенности положения Сербии привели к тому, что роль местных правителей (жупанов) в борьбе за освобождение и объединение страны была здесь более значительной, чем в Болгарии.

Уже в первых восстаниях выдвинулся зетский князь Войнислав, под руководством которого предки современных черногорцев дважды (в 1040 и около 1043 г.) наголову разбили посланные против них византийские войска и освободили свою область от всякого подчинения Византии. При сыне Войнислава Михаиле (1051—1081 гг.) и при внуке Константине Бодине (1081—1101 гг.) к Зете был присоединен ряд других сербских земель. Но ни экономические, ни социальные условия, порождавшие феодальную раздробленность, к этому времени еще далеко не были изжиты, и в начале XII века Сербия распалась на несколько самостоятельных частей, из которых лишь Зета все время сохраняла фактическую самостоятельность.

Новым центром, вокруг которого в XII веке начали сплачиваться сербские земли, оказалась Рашка — область, где в наибольшей степени сохранилось свободное крестьянство. Успехи великих жупанов Рашки—Вукана, Тихомира и Стефана Немани (1159—1195 гг.) в объединении Сербии в значительной мере объяснялись тем, что наряду с феодальными дружинами они широко использовали ополчения крестьян. Области Рашки (Старой Сербии) являлись и колыбелью сербского искусства, в частности зодчества, отличавшегося монументальностью форм, своеобразием архитектурного декорирования, применением облицовки из мрамора и широким использованием для украшения зданий скульптурных изображений. Наиболее выдающимися памятниками сербской архитектуры XII века были Великая церковь в Студенице и церковь Николая в Куршумяне. Сохранившиеся фрагменты фресок из церкви в Студенице являются ярким свидетельством высокого уровня развития сербской средневековой фресковой живописи.

Наибольших успехов в объединении Сербии достиг Стефан Неманя — основатель династии Неманичей, правившей в Сербии до конца XIV века. В результате многолетних войн с Византией и некоторыми ее союзниками из сербских князей ему удалось объединить под своей властью значительную часть сербских земель и вынудить Византию признать около 1190 года полную независимость его державы. Около этого же времени и тоже при активной поддержке народных масс сбросила с себя византийское иго и Босния[1]. Таким образом, к концу XII века сербские земли освободились от византийского гнета, хотя, как и Болгария, они еще далеко не объединились в едином государстве.

1018 г. БИТВА ПРИ КАННАХ. Византийцы одержали победу над ломбардцами и норманнами, пытавшимися вторгнуться в Южную Италию.

1020 г. АННЕКСИЯ АРМЕНИИ. Явилась следствием обращения армян с просьбой о защите от турок-сельджуков (см. с. 637).

1025—1028 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА VIII. Отмечено набегом печенегов из-за Дуная. Константин Диоген разбил варваров и прогнал обратно за Дунай (1027 г.).

---

[1] *Освободившаяся Босния скоро подпала под власть венгерских феодалов. Но уже при бане Кулине (1180—1204 гг.) Босния стала фактически самостоятельной.*

1028—1050 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЗОИ. Муж ее, император Роман, был разбит мусульманами в Сирии (1030 г.). Положение империи в этой провинции находилось на грани краха, но было спасено выдающимся полководцем Георгием Маниакисом (1031 г.).

1032—1035 гг. МОРСКИЕ ВОЙНЫ С МУСУЛЬМАНСКИМИ ПИРАТАМИ. В союзе с рагузским флотом, византийский одержал ряд побед над эскадрами мусульманских пиратов на Адриатике (1032 г.), завершив таким образом дело, начатое венецианцами (см. с. 606). Византийский флот, в котором служили по преимуществу скандинавские наемники, под командованием Харальда Хардрада (см. с. 575 и 586) очистил от мусульманских пиратов почти все Средиземноморье и несколько раз совершал нападения на их североафриканские береговые базы.

1038—1040 гг. ВТОРЖЕНИЕ ГЕОРГИЯ МАНИАКИСА НА СИЦИЛИЮ. В его армии в основном служили наемники Харальда Хардрада и норманны из Южной Италии. Георгий Маниакис захватил Мессину (1038 г.) и одержал важные победы в битвах при Раметте (1038 г.) и Драгине (совр. город Драгони; 1040 г.). Когда его отозвали в Константинополь подавлять болгарское восстание, наступление провалилось; мусульмане отвоевали остров (1040 г.).

1040—1041 гг. НЕУДАЧНОЕ ВОССТАНИЕ В БОЛГАРИИ. Георгий Маниакис подавил мятеж, возглавленный Петром Деляном.

1041—1042 гг. ВОССТАНИЕ МИХАИЛА V. Ненадолго узурпировав трон при императрице Зое, он был свергнут византийской знатью.

1042 г. БИТВА ПРИ МОНОПОЛИ. Здесь Георгий Маниакис наголову разбил норманнов, вторгшихся в византийскую Южную Италию.

1042—1059 гг. УПАДОК. В правления Константина IX (второго мужа Зои; 1042—1054 гг.); Феодоры (сестры Зои; 1054—1056 гг.); Михаила VI (1056—1057 гг.) и Исаака I Комнина (1057—1059 гг.) армия и флот пребывали в упадке и небрежении.

1043 г. МЯТЕЖ ГЕОРГИЯ МАНИАКИСА. Успешно переправившись из Италии через Адриатику, он погиб в результате несчастного случая, когда пешим маршем вел войско на Константинополь.

1048—1049 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ. Явившись с востока, турки-сельджуки разбили армян под Карсом и захватили расположенный к западу от озера Ван город Ардушин; затем состоялась битва с византийцами при Капитроне, в ходе которой перевеса не удалось добиться ни одной из сторон; наконец, они были разбиты под Страгной и отогнаны от Манцикерта (совр. город Малазгирт в Турции).

1048—1054 гг. ПЕЧЕНЕЖСКИЕ НАБЕГИ ИЗ-ЗА ДУНАЯ.

1059—1067 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА X. Армии продолжало оказываться явно недостаточное внимание, что неизбежно привело к целому ряду поражений. В Италии норманны захватили Регию и завершили завоевание Калабрии (1060 г.). Возглавляемые Алп-Арсланом турки-сельджуки разорили почти всю Армению (1064 г.) и стали совершать набеги далеко в глубь Анатолии (1065—1067 гг.). Половцы отправились в набег за Дунай и дошли до Фессалоник (1064—1065 гг.).

РОМАН IV И МАНЦИКЕРТ, 1067—1071 гг.

1067—1071 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РОМАНА IV ДИОГЕНА. За этого способного военачальника вышла замуж императрица Евдокия, вдова Константина X — явно под давлением византийской аристократии, поскольку, с учетом тяжелой внешнеполитической обстановки, на престоле был нужен решительный военный лидер.

1068—1069 гг. РАННИЕ КАМПАНИИ РОМАНА ДИОГЕНА. Потратив почти год на восстановление армии, Роман IV провел успешную зимнюю кампанию против турок, которые смело встали на зимние квартиры прямо во Фригии и Каппадокии Понтийской. Он разбил Алп-Арслана в битве при Себастии (совр. город Сивас в Турции), вынудив того отступить в Армению и Месопотамию. Затем Роман IV возглавил успешный молниеносный поход в Сирию, где арабы, воспользовавшись успехами сельджуков, восстали против Византии. Потом, подавив мятеж, вспыхнувший среди собственных наемников, Роман IV вернулся в Каппадокию, где вновь участились турецкие набеги. Отогнав турок, он направился на восток и осадил турецкую крепость Ахлат на озере Ван. Часть армии он послал еще дальше на восток, в Мидию, где она была разбита Алп-Арсланом. Роман IV снял осаду и направился на встречу с Алп-Арсланом, который вторгся в Анатолию, держа путь на Иконий (совр. город Конья в Турции). Совершив хитрый обходной маневр, Роман IV зашел туркам в тыл и разбил их в сражении при Гераклее (совр. город Эрегли в вилайете Зонгулдак в Турции). Алп-Арслан отступил в Алеппо. Не считая нескольких крепостей в Армении, Роман IV вытеснил турок со всей территории империи.

1068—1071 гг. ИТАЛЬЯНСКИЕ КАМПАНИИ. Воспользовавшись тем, что Роман IV Диоген полностью поглощен войной с турками, норманны возобновили нападения на византийские гарнизоны в Южной Италии, захватили Отранто (1068 г.) и угрожали Бари. Роман IV поспешил в Италию (1070 г.), где около года с переменным успехом воевал с норманнами. Но вскоре события в Анатолии заставили его вернуться. После его отбытия норманны захватили Бари — последний византийский форпост в Италии (1071 г.).

1070 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ВТОР-

ЖЕНИЯ. Пока император Роман IV находился в Италии, на территорию империи вторглись две турецкие армии. Одна из них, которой командовал Арисьяхи, зять Алп-Арслана, разбила при Себастии главные византийские силы под командованием Мануила Комнина. Алп-Арслан, стоявший во главе другой армии, захватил крепость Манцикерт, но был изгнан из Эдессы (совр. город Урфа в Турции).

1071 г. МАНЦИКЕРТСКАЯ КАМПАНИЯ. Ранней весной Роман IV выступил из Себастии (совр. город Сивас в Турции) на юг через Феодосиополь (совр. город Эрзурум в Турции) во главе армии, достигавшей численностью 40—50 тысяч человек. Часть войск он отправил вперед под командованием Василация — разорить местность вокруг крепости Ахлат в районе озера Ван, а также для прикрытия главных сил. Роман IV осадил и захватил Манцикерт, после чего направился осаждать Ахлат, тогда как войска прикрытия тем временем выдвинулись в район Хоя (Мидия, на территории совр. Ирана), где Алп-Арслан собирал армию. Выступил сельджукский полководец в конце июля или начале августа — во главе армии численностью в 50 или более тысяч человек. Византийскую армию прикрытия (вероятно, 10—15 тысяч человек) он отогнал, и Василаций, судя по всему, отступил на юго-запад, ни о чем не известив Романа IV. Поскольку задача Василация в том и заключалась, чтоб обеспечивать прикрытие, он явно был вовлечен в широкомасштабный предательский заговор. (Главой заговорщиков являлся главный помощник базилевса, Андроник Дука; не исключено, что за все ниточки дергала, оставаясь в тени, императрица Евдокия.) В любом случае, в середине августа армия Алп-Арслана, к удивлению Романа IV, появилась под Ахлатом и наголову разбила осаждавших. Роман IV поспешно отступил к Манцикерту и приготовился дать бой между Манцикертом и Ахлатом. Во время этого отступления дезертировала наемная легкая кавалерия, состоявшая из кипчаков и печенегов; войско Романа IV сократилось, таким образом, до 35 тысяч человек.

19 (?) августа 1071 г. БИТВА ПРИ МАНЦИКЕРТЕ. Роман IV выстроил свою армию на открытой холмистой местности классическим византийским боевым порядком — двойным развернутым строем. Первую линию он возглавил лично, второй командовал Андроник Дука. Пока шли стычки между отрядами легкой кавалерии, а турецкая армия выстраивалась в боевые порядки, Алп-Арслан выслал парламентера с предложением мира. Считая, что это не более чем уловка —не исключено, что так оно и было, — Роман IV категорически отказался обсуждать какие бы то ни было условия, кроме немедленного вывода турецких войск с византийской территории. Вскоре после этого началась битва. Открыли ее с дальней дистанции турецкие конные лучники. Разумно сочетая действия собственных лучников и атаки тяжелой кавалерии, Роман IV тщетно пытался вступить с турецкой армией в ближний бой. Впрочем, при этом он отогнал неуловимого противника настолько далеко, что к концу дня византийцы захватили турецкий лагерь. С учетом того, что вот-вот должно было начать смеркаться, а исход битвы так и оставался неопределенным, а также что византийская армия находилась в открытом поле, в нескольких милях от собственного, легко охраняемого лагеря, Роман IV решил отступить. Турки немедленно пустились в преследование, и ряды наемников угрожали расстроиться. Дабы предотвратить распространение беспорядка, Роман IV приказал: «Стой! Кругом!», — и со своей первой линией обрушился на турок. Несмотря на приказ остановиться, Андроник Дука со второй линией и фланговыми отрядами прикрытия продолжал отступать. Турки немедленно воспользовались предоставившейся возможностью и с подавляющим численным перевесом окружили Романа IV, который не успел перестроить оставшееся у него войско для круговой обороны. Сопротивление обоих флангов первой линии было быстро сломлено. Уже смеркалось, когда турки окружили оставшийся под началом Романа IV небольшой отряд и всех до единого перебили или захватили в плен; император также стал пленником Алп-Арслана.

Август—сентябрь 1071 г. ВСПЫШКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. Когда известие о разгроме пришло в Константинополь, власть захватил Иоанн Дука и посадил на трон своего племянника — Михаила VII, сына Константина X. Роман, вскоре освобожденный Алп-Арсланом под обещание заплатить выкуп, попытался вернуть трон, но потерпел поражение, был схвачен и ослеплен Андроником Дукой, а вскоре после этого умер. Последним благородным жестом этой трагической фигуры была отправка денег, какие Роман мог для обещанного Алп-Арслану выкупа.

Битва при Манцикерте была проиграна не из-за неравенства сил или плохого командования; единственной подлинной причиной поражения являлось предательство. Последствия были колоссальными. Пока в Константинополе шла борьба за трон, турки заняли практически всю Анатолию — сердце империи — и принялись безжалостно разорять: отчасти из варварства, отчасти проводя сознательную политику. Почти все население погибло; немногие уцелевшие бежали. Когда впоследствии Византия вернула некоторые из захваченных после поражения под Манцикертом территорий, набрать в этих местах армию было уже принципиально невозмож-

но. Итак, единственным важным с военной точки зрения результатом Манцикертской трагедии явилось то, что Византия лишилась территории, всегда служившей для империи главным резервом живой силы — здесь набирались армии по 120 тысяч человек и больше. С этого момента Византия вынуждена была при формировании вооруженных сил опираться, главным образом, на наемников; тяжелая кавалерия, как правило, набиралась из западноевропейцев, пехота — из руссов и скандинавов, легкая кавалерия — из печенегов и половцев. Главным регулярным подразделением византийской армии стала варяжская гвардия; из одного названия понятно, что служили там, в основном, руссы и скандинавы. Самое удивительное, что империя продержалась еще почти четыре века, и благодаря едва ли не единственному фактору — сохранившейся преемственности изумительной армейской системы и военной доктрины. (ком. авт.)

Борьба Византии за выживание, 1071—1200 гг.

1071—1081 гг. ВНУТРЕННИЙ ХАОС. За исключением нескольких приморских городов, турки-сельджуки захватили практически всю Анатолию. Одновременно со свержением Михаила VII произошли восстания военачальников Никифора Вриенния в Эпире и Никифора Вотаниата в разоренной Анатолии (1078 г.). Вотаниат с помощью турок одержал верх и взошел на престол под именем императора Никифора III. Тут же вспыхнули еще несколько восстаний. Военачальник Никифора III Алексей Комнин победил в восточной Фессалии Никифора Вриенния в ожесточенной кавалерийской битве при Калаврите, где и Алексей, и Вриенний проявили высочайшее профессиональное мастерство (1079 г.). Но вскоре после этой победы ревность императора побудила Алексея взбунтоваться и захватить трон (1081 г.). Тем временем турки воспользовались внутриимперскими раздорами и захватили Никею (совр. город Изник в Турции; 1080 г.).

1081—1118 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ КОМНИНА. Один из самых хитроумных и находчивых дипломатов и правителей за всю историю при том, что ресурсы у него в распоряжении были ничтожные, империя разваливалась буквально под руками, а со всех сторон наседали внешние враги: в азиатские ворота Константинополя стучались турки, южнее Дуная бесчинствовали печенеги и половцы, восстали болгары, а через Эпир и Фессалию к столице двигались Роберт Гвискар и Боэмунд. Самое удивительное, что, несмотря на множество поражений, все угрозы извне Алексей поборол — причем со стойкостью и умением, достойными потомка Гераклия. Особенно искусен он был в натравливании противников друг на друга — в равной мере как внешних, так и внутренних. К концу его царствования европейские границы империи были восстановлены практически в том же виде, в каком существовали до поражения под Манцикертом, а почти треть Анатолии — и вся береговая линия в том числе — отвоевана (в основном, благодаря неумышленному и не слишком-то охотному содействию западноевропейских крестоносцев; см. с. 654).

1081—1085 гг. ВОЙНА С НОРМАННАМИ. (См. с. 637). Чтобы справиться с этой угрозой, Алексею Комнину пришлось заключить мир с турками-сельджуками и временно признать их завоевания в Анатолии, после чего он использовал турок в качестве наемников в войне с норманнами.

1084 г. ПАДЕНИЕ АНТИОХИИ. Сельджуки захватили последний византийский оплот в Сирии.

1086—1091 гг. ВОССТАНИЕ БОГОМИЛОВ. Названная по имени своего основателя, эта секта христиан-еретиков возникла в X веке в Болгарии, но затем распространилась и на ряд соседних стран. Поскольку одним из политических (внерелигиозных) лозунгов богомилов являлась борьба против владычества Константинополя, они заключили антивизантийский союз с печенегами и половцами. Алексей потерпел поражение в битве при Доростоле (иначе Дристр или Дуростум; совр. город Силистра в Болгарии; 1086 г.), но, в конце концов, восстание он подавил, а печенегов разбил в битве при Лебурнии и оттеснил назад, за Дунай (1091 г.).

1094 г. ВОССТАНИЕ КОНСТАНТИНА ДИОГЕНА. С половецким войском он переправился через Дунай во Фракию и осадил Адрианополь, но был разбит императором Алексеем в битве при Таврокомоне.

1098—1102 гг. ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (см. с. 653). С помощью крестоносцев Алексей отвоевал у турок почти половину Анатолии.

1098—1108 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С НОРМАННАМИ. Причиной этого послужил отказ Боэмунда вернуть Византийской империи Антиохию — вопреки обещанию крестоносцев (см. с. 655). При поддержке Раймунда Тулузского и Триполитанского, византийцы временами затевали в северной Сирии стычки с Боэмундом и его племянником Танкредом (1099—1104 гг.). Затем Боэмунд вернулся в Италию, набрал многоязычную добровольческую армию (в основном, из норманнов) и переплыл Адриатику. Он осадил Дураццо (совр. город Дуррес в Албании), но был отбит (1106 г.), после чего Алексей Комнин выиграл у него целый ряд сражений, правда, уже не столь масштабных, вынудил Боэмунда предложить мир и отказаться от претензий на Антиохию (1108 г.). Последнее, правда, было бессмысленно, поскольку Танкред отказался признавать подписанный Боэмундом договор, и время

от времени в северной Сирии завязывались боевые действия между византийцами и норманнами.

1110—1117 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С СЕЛЬДЖУКАМИ. Сначала турки побеждали и вновь разорили византийские владения в Анатолии; отдельные их набеги достигали даже берегов самого Босфора. Тем не менее, Алексей Комнин, воюя в присущей ему расчетливой манере, отбил их и нанес сокрушительное поражение в битве при Филомелии (совр. город Акшехир в Турции; 1116 г.). Турки запросили мира и согласились уступить Византии все анатолийское побережье.

1118—1143 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА II КОМНИНА (сына Алексея). Он разбил сельджуков и отвоевал почти всю Анатолию (1120—1121 гг.); нанес вторгшимся в Болгарию печенегам поражение столь сокрушительное, что с тех пор они никогда больше не представляли угрозы для империи (1121—1122 гг.). Правда, добиться успеха в долгой морской войне с Венецией ему не удалось (1122—1126 гг.). Он вмешался в венгерскую войну за престол и вынудил Венгрию признать византийский сюзеренитет (1124—1126 гг.); вернул под власть Константинополя северную Киликию (1134—1137 гг.), где армяне сохраняли независимость и от турок, и от византийцев со времен битвы при Манцикерте. Он одержал победу над Раймундом Антиохийским (помогавшим армянам) и готовился ко вторжению в герцогство Антиохийское, когда умер (1143 г.).

1143—1180 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАНУИЛА I КОМНИНА (сына Иоанна). Продолжая начатую отцом кампанию в Сирии, он разбил Раймунда Антиохийского и вынудил того принести империи вассальную присягу (1144 г.). Вслед за тем он изгнал турок из горных крепостей в Исаврии (1145 г.).

1147—1149 гг. ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (См. с. 660).

1147—1158 гг. ВОЙНА С РОЖЕРОМ СИЦИЛИЙСКИМ. Норманнский флот занял остров Корфу (совр. Керкира) и стал разорять греческое побережье. Мануил I восстановил старый союз с Венецией; объединенный византийско-венецианский флот разбил норманнов (1148 г.) и отвоевал Корфу (1149 г.). Затем Мануил I вторгся в Италию и захватил Анкону (1151 г.), которую и удерживал — несмотря на то, что все попытки дальнейших территориальных захватов норманны отбили (1155—1156 гг.; см. с. 609).

1150—1152 гг. ВОССТАНИЕ СЕРБОВ. Оно было успешно подавлено Мануилом I.

1151—1153 и 1155—1168 гг. ВИЗАНТИЙСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В ВЕНГРИЮ. Победа Мануила I в битве при Семлине (совр. город Земун в Сербии) вынудила Венгрию заключить мир и уступить Византии Далмацию и другие территории (1168 г.).

1158—1177 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙН С СЕЛЬДЖУКАМИ И РАЙМУНДОМ АНТИОХИЙСКИМ. Мануил I вынудил Килидж-Арслана IV признать сюзеренитет Византии (1161 г.), потерпел крупное поражение в битве при Мириокефалоне (1176 г.), но годом позже с помощью Иоанна Ватация возместил потери в Вифинии и долине Меандра (совр. река Большой Мендерес в Турции).

1169 г. ПОХОД В ЕГИПЕТ. Окончившийся неудачей совместный поход византийцев и крестоносцев, возглавленный Амальриком, королем иерусалимским (см. с. 641).

1170—1177 гг. ВОЙНА С ВЕНЕЦИЕЙ И НОРМАННАМИ. Византийцам удалось полностью выбить венецианский флот из Эгейского моря (1170 г.). Однако с помощью норманнов венецианцы захватили Хиос и Рагузу (1171 г.), хотя и были отбиты от Анконы (1173 г). Война окончилась вничью.

1180—1185 гг. РЕГЕНТСТВО И ЦАРСТВОВАНИЕ АНДРОНИКА КОМНИНА. Будучи регентом при коронованном ребенком императоре Алексее II, этот блестящий, но жестокий военачальник низложил и вскоре казнил малолетнего базилевса. Его решительное правление вызвало недовольство аристократии, и на помощь был призван Вильгельм Сицилийский (1184 г.). Тот немедленно вторгся в Грецию и захватил Фессалоники, после чего в Константинополе вспыхнул бунт; Андроник был свергнут и жестоко убит. Династия Комнинов пресеклась. На константинопольский престол взошел новый император — Исаак II Ангел.

1180—1196 гг. НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕРБИИ. Успешное восстание возглавлял Стефан Неманя.

1189—1195 гг. ПЕРВОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИСААКА II АНГЕЛА. Исаак II разбил Вильгельма Сицилийского в битве на реке Струме, а византийский военачальник и флотоводец Алексей Брана одержал решительную победу в морском сражении у греческого побережья, близ Деметрицы (1185 г.). В конце концов, норманны лишились своих завоеваний (1191 г.; см. с. 610). Тем временем успешно восстали болгары под руководством Иоанна и Петра Асеней (1186—1187 гг.) и стали периодически совершать набеги во Фракию. При Берроэ они разбили Исаака II (1189 г.) и, несмотря на победу византийцев при Аркадиополе (близ Адрианополя; 1194 г.), завоевания свои удержали.

1186—1195 гг. ВНУТРЕННИЕ РАЗДОРЫ. Центральная власть ослабла, поскольку Исаак II был вынужден защищать свой трон от всевозможных посягательств (первым посягнул Брана, которого император в 1186 г. разбил и убил под Константинополем). В конце концов Исаак был свергнут, ослеплен и заключен в тюрьму собственным братом Алексеем.

1195—1203 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ III

АНГЕЛА. Империя начала распадаться; турки, не встречая ни малейшего сопротивления, хозяйничали в Анатолии, а болгары разоряли европейские провинции.

СТРАНЫ ИСЛАМА

Ближний Восток (Сирия, Аравия, Месопотамия, Анатолия).

На Ближнем Востоке, не утихая, бурлила настоящая кровавая каша. Мелкие мусульманские государства практически непрерывно воевали друг с другом. Из этого хаоса можно вычленить три основных исторических тенденции. Во-первых, покорение почти всего Ближнего Востока турками-сельджуками во второй половине XI века. Во-вторых, Крестовые походы, которые основополагающим образом влияли на события в регионе в течение всего XII века. В-третьих, временное объединение под руководством Нур-ад-Дина и его прославленного наследника, Салах-ад-Дина (Саладина), ближневосточных арабов, египтян и турок-мусульман — как реакция на Крестовые походы.

1000—1098 гг. ХАОС В МЕСОПОТАМИИ И СИРИИ. В число множества борцов за власть и влияние в этих странах входили византийцы, контролировавшие север и северо-восток (их региональным центром до 1087 г. являлась Антиохия), багдадская династия Буидов (до 1055 г.) и Фатимиды, столицей которых был Дамаск (до 1079 г.).

1043—1055 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МЕСОПОТАМИИ СЕЛЬДЖУКАМИ. (См. с. 649). Захват Багдада Тогрул-Беком (около 993—1063 гг.) положил конец династии Буидов и ознаменовал собой создание сельджукского государства.

1055—1060 гг. ВОССТАНИЕ В МЕСОПОТАМИИ. Возглавлял мятеж аль-Басасири — турецкий военачальник, прежде служивший Буидам, а сейчас поддерживаемый Фатимидами. Пока Тогрул-Бек усмирял мятеж в своей армии, аль-Басасири временно занял Багдад (1058 г.), но вскоре был разбит.

1063—1092 гг. ЗАВОЕВАНИЕ СЕЛЬДЖУКАМИ СИРИИ И АНАТОЛИИ. (См. с. 649).

1092—1098 гг. РАСПАД ИМПЕРИИ СЕЛЬДЖУКОВ. Воспользовавшись гражданской войной за престол в самом сердце империи сельджуков (см. с. 649), Килидж-Арслан, сын Сулеймана ибн Куталмиша (см. с. 650), восстановил отцовское владение в Анатолии — Иконийский (или, иначе, Конийский, или Румийский) султанат со столицей в Иконии (совр. город Конья в Турции). Турецкий атабег («генерал» или «принц») Данишменд основал в Себастии (совр. город Сивас в Турции) конкурирующий режим. В Сирии и Северной Месопотамии правил алеппский эмир Ридван, сын Тутуша.

1097—1102 гг. ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (См. с. 653).

1102—1144 гг. МНОГОСТОРОННЯЯ БОРЬБА ЗА МЕСОПОТАМИЮ. Северо-западный регион, прилегающий к Эдессе (или, иначе, Бамбике, или Гиераполю; совр. город Мембидж в Сирии) контролировали крестоносцы (до 1144 г.). Наибольшим влиянием пользовались Ридван и его наследники, но с ними соперничали конийские сельджуки и еще несколько мусульманских султанатов и эмиратов. Конийский султан Килидж-Арслан захватил Мосул (в совр. Ираке; 1102 г.), но потерпел поражение от Ридвана и погиб в битве на реке Хабур[1] (в совр. Ираке; 1107 г.).

1102—1127 гг. БОРЬБА ЗА СИРИЮ. Крестоносцы удерживали все побережье и упрочили над ним свой контроль, но их было слишком мало, чтобы продвигаться в глубь полуострова. После смерти Ридвана (1117 г.) сельджуков Алеппского эмирата свергли дамасские атабеги Буриды, главными соперниками которых являлись Артакиды из северо-восточной Сирии. Все эти годы — и следующие, вплоть до конца века — ассасины (последователи одного из ответвлений исмаилитов) удерживали горную крепость к северо-востоку от Триполи, и взять ее не удавалось ни христианам, ни мусульманам.

1127—1146 гг. ПРАВЛЕНИЕ ИМАДА АЛЬ-ДИНА ЗАНГИ, АТАБЕГА МОСУЛЬСКОГО. Он объединил под своей властью все Северную Месопотамию и Северную Сирию, захватив у крестоносцев графство Эдесское (1144 г.).

1146—1174 гг. ПРАВЛЕНИЕ НУР-АД-ДИНА (сына Занги). Он завоевал всю мусульманскую Сирию и победил Раймунда, герцога Антиохийского (1149—1150 гг.). Позже его военачальник Шеркух завоевал Египет (1163—1169 гг.; см. с. 640).

1147—1149 гг. ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (См. с. 660).

1155—1194 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ АББАСИДОВ. Несмотря на постоянное противодействие слабеющей сельджукской династии, новоявленные аббасидские халифы подчинили Южную и Центральную Месопотамию.

1174—1186 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА. (См. с. 641). Начав с Египта, он завоевал Сирию и Северную Месопотамию, т.е. восстановил империю в границах, в каких существовала при Нур-ад-Дине.

1187—1189 гг. ДЖИХАД («СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»). САЛАХ-АД-ДИНА ПРОТИВ КРЕСТОНОСЦЕВ. Он

---

[1] *Трудно сказать, какая из двух одноименных рек, одна из которых относится к бассейну Тигра, а другая — к бассейну Евфрата, имеется в виду.*

закончился взятием Иерусалима и завоеванием практически всего королевства крестоносцев.

1189—1192 гг. ТРЕТИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (См. с. 662).

Северная Африка

Марокко и западный Алжир. Северо-западная Африка была поделена между множеством мелких берберских вождей, пока в середине XI века из Сахары внезапно не явилось племя туарегов и не основало энергичную династию Альморавидов (или, иначе, Мурабитов). В своих бурнусах они пронеслись по Марокко и Западному Алжиру, одновременно завоевав негритянское королевство Гана. Потом они покорили мусульманскую Испанию и часть Центральной Испании, недавно отвоеванную христианами. Меньше чем через век, столь же стремительно, как и захватили власть, Альморавиды были свергнуты племенем горцев-берберов, которые основали династию Альмохадов (или, иначе, Муваххидов), правившую той же территорией. Потом Альмохады начали экспансию на восток.

Альморавиды

В середине XI века в Северной Африке началось новое движение берберских кочевников и крестьян, направленное против притеснений со стороны местных феодальных владетелей. Движение это развивалось под религиозной оболочкой борьбы с «отступлениями» правящей верхушки от мусульманского закона и требования восстановить «чистоту исламской веры». Проповедником «восстановления закона», а вместе с тем и «священной войны с неверными» в Магрибе, в среде берберских племен, выступил богослов Абдаллах ибн Ясин. Его сторонники именовались аль-мурабитун, буквально «борцы (с неверными) в пограничных пунктах». Это арабское наименование жители Испании позднее переделали в альморавиды. Тем же именем стала называться династия, основанная около 1061 года одним из учеников Ибн Ясина, Юсуфом ибн Ташфином.

Альморавиды покорили к концу XI века почти весь Магриб, сделав столицей нового государства город Марракуш (Марокко). Руководители движения, захватив земли и богатства низложенных правителей, ничего не сделали для народных масс. После распада Омейядского халифата в Испании (1031 г.), в связи с ростом феодальной раздробленности, мелкие мусульманские правители в Южной Испании были не в состоянии своими силами сопротивляться реконкисте. Когда войска короля Леона и Кастилии Альфонса VI овладели Толедо (1085 г.), мусульманские эмиры Испании призвали на помощь войска Альморавидов. Юсуф ибн Ташфин переправился в Испанию во главе большого ополчения из фанатически настроенных берберских кочевников и в битве при Заллаке нанес страшное поражение испано-христианским ополчениям. Движение реконкисты было на некоторое время задержано. Но, отразив войска испано-христианских государств, ополчение Юсуфа ибн Ташфина вместо того, чтобы возвратиться в Африку, обратило свое оружие против мусульманских эмиров в Южной Испании и захватило их княжества одно за другим.

Так под властью государства Альморавидов оказались Магриб, Южная и Юго-Восточная Испания. Внутренняя политика династии Альморавидов характеризовалась покровительством феодальной военно-кочевой знати, увеличением податей с оседлых крестьян и горожан, усилением влияния наиболее реакционных слоев мусульманского духовенства, притеснениями христиан и иудеев, а вместе с тем гонением на светскую культуру, в частности на естественные науки и философию. Дело доходило до публичного сожжения книг. Уровень культурной жизни резко снизился.

Альмохады

Политика Альморавидов вызвала в начале XII века новое движение среди берберских кочевых племен Магриба. Как и начальное движение Альморавидов, это движение облеклось в форму религиозной проповеди о необходимости вести борьбу против роскошной жизни знати и нарушении ею мусульманского закона. Проповедники призывали возвратиться к «чистоте первоначального ислама» и усилить «священную войну с неверными». В качестве «апостола» на этот раз выступил бербер-богослов Ибн Тумарт, требовавший «очищения» исламской веры от разных «новшеств», вроде распространившегося в IX—X веках культа святых, их гробниц и священных мест. Считая этот культ «идолопоклонством», отступлением от основного мусульманского догмата единобожия, Ибн Тумарт называл одних только своих последователей «единобожниками» (по-арабски алмуаххидун, в испанском произношении альмохады).

Ибн Тумарт объявил себя махдием, т. е. посланным богом мессией — восстановителем веры. В 1121 году большое берберское племя масмуда признало нового махдия своим главой. Так было положено начало теократическому Альмохадскому государству, во главе которого стоял «непогрешимый» махдий, а затем его преемники, также «непогрешимые» имамы-халифы. При махдие был создан высший совет из 10 главных его учеников, руководив-

ший государственными делами. В особо важных случаях вместе с этим советом десяти заседал еще другой совет из 50 представителей берберских кочевых племен.

«Мусульманами» и «единобожниками» отныне признавались только последователи махдия Ибн Тумарта, а все прочие именовались «неверными» и «многобожниками». Война с ними была объявлена религиозным долгом. Первый имам-халиф Абд ал-Мумин, ученик Ибн Тумарта, захватил город Марракуш и весь Магриб, разбив войско Альморавидов (1146 г.), а вслед за тем завоевал и их владения в Южной Испании. После победы руководители альмохадского движения, в свою очередь, завладели землями, поместьями и богатствами свергнутых сторонников Альморавидов. Альмохадам удалось нанести испано-христианским рыцарским ополчениям в Испании тяжелое поражение в 1195 году, но совсем остановить реконкисту они не смогли. Политика Альмохадов в Южной Испании отличалась еще более реакционным характером, нежели политика Альморавидов.

Но и в своих африканских владениях Альмохады не провели никаких реформ и не заботились о развитии земледелия и скотоводства. Надежды рядовых кочевников на Альмохадов сменились разочарованием. В 1212 году альмохадские войска в Испании были наголову разбиты соединенными ополчениями испано-христианских государств, после чего движение реконкисты сделало быстрые успехи. Лишившись поддержки берберских племен, Альмохадское государство в Африке начало быстро распадаться на мелкие феодальные владения. Прежде всего Альмохады потеряли Тилимсан (Тлемсен), потом Тунис, и, наконец, в 1269 году новая династия Меранидов отняла у Альмохадов Марракуш и положила конец их правлению.

1053—1056 гг. СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОСТ МОГУЩЕСТВА ТУАРЕГОВ. Это жившее в Сахаре берберское племя под руководством прирожденного военного гения Яны ибн Омара захватило большинство оазисов западной Сахары. Яна ибн Омар основал династию Альморавидов и начал готовить свой народ к войне.

1054—1076 гг. ПОКОРЕНИЕ АЛЬМОРАВИДАМИ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ. Это означало первое проникновение ислама к югу от Сахары.

1056—1080 гг. ПОКОРЕНИЕ АЛЬМОРАВИДАМИ МАРОККО, А ТАКЖЕ ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО АЛЖИРА. Совершено под руководством Абу Бакра ибн Умара и его двоюродного брата, блестящего военачальника Юсуфа ибн Ташфина.

1086—1092 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЬМОРАВИДАМИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ. (См. с. 614).

Около 1120—1130 гг. СТАНОВЛЕНИЕ АЛЬМОХАДОВ. В Атласских горах Мухаммед ибн Тумар учредил воинственную религиозную конфедерацию берберов.

1130—1147 гг. СВЕРЖЕНИЕ АЛЬМОРАВИДОВ. Альмохадов возглавлял Абд аль-Мумин ибн Али (аль-Куми), последователь ибн Тумара и великий военачальник.

1145—1150 гг. ПОКОРЕНИЕ АЛЬМОХАДАМИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ. (См. с. 614).

1147—1160 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЬМОХАДАМИ АЛЖИРА, ТУНИСА И ЗАПАДНОЙ ТРИПОЛИТАНИИ. После своих побед Абд аль-Мумин ибн Али аль-Куми принял титул халифа.

Восточный Алжир, Тунис и Триполитания. Номинально центральной частью Северной Африки до середины XI века по-прежнему правили каирские халифы династии Фатимидов — пока местная династия Зиридов не провозгласила независимости. В качестве карательной меры Фатимиды отрядили несколько диких кочевых арабских племен разорять регион. На побережье часто обрушивались набеги пизанцев, генуэзцев и норманнов; на несколько лет большая часть приморских регионов была покорена норманнами. Тем не менее, когда в самом начале второй половины XII века началась бурная экспансия Альмохадов, и Зириды, и арабы, и христиане оказались вытеснены.

Во второй половине XI века, при халифе Мустансире (1036—1094 гг.), центральная власть в Фатимидском халифате ослабела. Рост политического влияния гвардии мамлюков привел к тем же последствиям, что и в государствах Аббасидов, Саманидов и других: халиф превратился в простое орудие военной гвардейской верхушки. Вспыхивали частые мятежи и междоусобия тюркских и негритянских гвардейцев. Ослабление военной мощи Фатимидов привело к потере Алжира и Туниса (в середине XI в.); Сирия и Палестина были захвачены сельджуками и западноевропейскими крестоносцами.

Основной причиной ослабления центральной власти было дальнейшее развитие института икта за счет фонда государственных земель. Икта отдавалась военным чинам сначала во временное держание. Однако к концу господства Фатимидов икта и в Египте фактически превратилась в наследственный лен (феод). К этому же времени преобладающая часть земельного фонда вместе с сидевшими на земле крестьянами уже находилась в руках владельцев икта. Утверждение в прибрежной полосе Сирии кре-

стоносцев, с которыми Фатимидам в XII веке пришлось выдержать тяжелую борьбу, и захват Сицилии норманнами (1071 г.) лишили Фатимидов прежнего преобладания на Средиземном море и постепенно привели к переходу средиземноморской торговли в руки итальянских городов.

1015—1016 гг. ИЗГНАНИЕ ЗИРИДСКИХ КОРСАРОВ С САРДИНИИ. (См. с. 606).

1049 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗИРИДОВ. Эмир Муизз ибн Бадир провозгласил независимость от Фатимидов и отрекся от шиизма, вернувшись к суннитскому учению.

1058—1060 гг. КАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ФАТИМИДОВ. Фатимидский Калиф аль-Мустансир послал арабских кочевников разорять земли Зиридов, что они и сделали — кроме территории, прилегающей непосредственно к столице, городу Махдии.

1060—1091 гг. ИЗГНАНИЕ ЗИРИДОВ С СИЦИЛИИ. (См. с. 608).

1087 г. ВРЕМЕННЫЙ ЗАХВАТ МАХДИИ ГЕНУЭЗЦАМИ И ПИЗАНЦАМИ. (См. с. 606).

1135—1160 гг. НОРМАННСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В СЕВЕРНУЮ АФРИКУ. (См. с. 608).

1147—1160 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЬМОХАДАМИ. (См. с. 637).

Египет и Киренаика. Северо-восточной Африкой почти весь этот период правили фатимидские халифы, хотя в XII веке реальная власть принадлежала, как правило, местным визирям. В середине XII века происходила сложная борьба за контроль над Египтом между королем захваченного крестоносцами Иерусалима Амальриком (Амори I) и турецкими армиями атабега алеппского и мосульского Нур-ад-Дина (из династии Зангидов). В конце концов, правителем Египта фактически стал турецкий атабег Салах-ад-Дин, основатель династии Айюбидов, хотя номинально он и подчинялся Нур-ад-Дину. После смерти Нур-ад-Дина Салах-ад-Дин провозгласил независимость и завоевал практически все бывшие владения Зангидов в Сирии, Курдистане и Месопотамии. Потом он захватил Иерусалим и большую часть Палестины, чем в значительной степени спровоцировал Третий Крестовый поход. Он отразил попытки крестоносцев снова занять Иерусалим и заключил компромиссный мир с Ричардом I Львиное Сердце, королем Англии.

996—1020 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-ХАКИМА. Жестокий тиран и деспот, в историю он вошел главным образом тем, что в годы его правления была основана шиитская секта друзов, названная так по имени исмаилитского миссионера Дарази. Именно этому пламенному проповеднику впервые пришла блистательная мысль выдвинуть тезис о божественной сущности султана аль-Хакима — идея, которая самому султану, естественно, не могла не прийтись по душе. В Египте проповеди Дарази должного отклика не получили, зато встретили широкую поддержку среди горцев Сирии и Ливана.

1020—1035 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-ЗИРА. С него начался упадок Фатимидов. Египет страдал от набегов различных сирийских мятежников, в том числе Салиха ибн Мирдаса из Алеппо. Пошатнувшийся контроль Фатимидов над Сирией был восстановлен в результате победы Ануш-Текина аль-Дизбири над Мирдасом в сражении под Ухоной (1029 г.).

1035—1094 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-МУСТАНСИРА. Оно было ознаменовано продолжением упадка Фатимидов. Мирдас основал в Алеппо собственную династию Мирдасидов (около 1040 г.). Мекка и Медина обрели независимость (1047 г.). Тунисская династия Зиридов заявила об отделении (1049 г.; см. выше). Большую часть Сирии и Палестины покорили турки-сельджуки (1060—1071 гг.). Египет сотрясали армейские бунты и мятежи, поднимаемые солдатами из турок (1060 — 1074 гг.). Лишь постепенно военачальник и визирь армянского происхождения Бадр аль-Джамали восстановил порядок в Египте и отчасти — в Южной Сирии(1074—1094 гг.).

1094—1101 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-МУСТАЛИ (сына аль-Мустансира). В острой борьбе за престол он одолел своего брата не в последнюю очередь благодаря поддержке аль-Афдаля Шаниншаха (сына Бадра аль-Джамали), который впоследствии захватил Иерусалим и другие города Палестины и Южной Сирии (1098 г.). Правда, вскоре крестоносцы отвоевали Иерусалим и нанесли аль-Афдалю решающее поражение в битве при Аскалоне (совр. город Ашкелон в Израиле; 1099 г.; см. с. 657).

1101—1121 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-АФДАЛЯ. Хотя в эти годы номинально и царствовали марионеточные калифы, однако реальной властью обладал исключительно аль-Афдаль. Тем не менее, все его попытки отвоевать Палестину были отражены крестоносцами (см. с. 660).

1121—1163 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И РАСКОЛЫ. Воспользовавшись этими внутренними неурядицами, крестоносцы захватили Аскалон последний оплот египетских Фатимидов в Сирии (1153 г.), а атабег алеппский и мосульский Нур-ад-Дин — Дамаск (1154 г.), после чего нацелился на Египет.

1163—1169 гг. БОРЬБА КРЕСТОНОСЦЕВ И ЗАНГИДОВ ЗА ЕГИПЕТ. В Египет прибыла турецко-сирийская армия под командованием Асад-ад-Дина Ширкуха, посланная Нур-ад-Дином с целью помочь египетскому визирю Шевару ибн Муджиру подавить мятеж (1163 г.). В это самое время крестоносцы совершали из Иерусалима набеги на города нильской дельты. Обнаружив, что Ширкух планирует не столько помогать ему, сколько захватить Египет для Нур-ад-Дина, Шевар ибн Муд-

жир обратился за помощью к христианскому королю Иерусалима Амальрику I. Крестоносцы помогли Шевару одержать победу над Ширкухом под Каиром (11 апреля 1167 г.) и заставить его отступить (в этой битве отличился племянник Ширкуха, молодой Салах-ад-Дин). Крестоносцы прочно обосновались в Каире, к которому несколько раз подступался вернувшийся с подкреплениями Ширкух, а также пытались, хотя и неудачно, осадить Салах-ад-Дина в Александрии. После переговоров обе стороны согласились уйти из Египта; правда, в Каире, по условиям мирного договора, должен был остаться христианский гарнизон. Беспорядки, вскоре затеянные мусульманами в Каире, заставили Амальрика I вернуться в Египет (1168 г.). Он заключил союз с византийским императором Мануилом I Комнином, который в начале 1169 года морем послал в Египет флот и небольшой экспедиционный корпус. Умелое маневрирование (как политическое, так и военное) Ширкуха и Салах-ад-Дина, преследовавшее противника невезение, а также взаимное недоверие между крестоносцами и византийцами — все это препятствовало успешной координации действий, и потому обе армии, крестоносцев и византийцев, отступили из Египта. Ширкух стал визирем при калифе Фатимидов, оставаясь при этом в подчинении Нур-ад-Дина, но вскоре умер (май 1169 г.). Наследовал ему Салах-ад-Дин, фактически ставший правителем Египта.

1169—1193 гг. РЕГЕНТСТВО И ПРАВЛЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА ЮСУФА ИБН АЙЮБА (или Саладина европейских хроник). Турецкий курд, он основал династию Айюбидов. Сместив фатимидского калифа, он восстановил в Египте суннитскую веру (1171 г.). Он отвоевал у Альмохадов Триполитанию (1172 г.). Номинально сохраняя верность мосульскому атабегу Нур-ад-Дину, фактически Салах-ад-Дин являлся независимым правителем, и перед смертью Нур-ад-Дина (1174 г.) между ними возникла заметная холодность. Впоследствии Саладин заявил о своем законном праве на все владения Зангидов и подтвердил его в серии кампаний против других претендентов (1174—1183 гг.). Успехом он был обязан, в первую очередь, своей хорошо обученной регулярной армии из турецких рабов (мамлюков), включавшей в свой состав, в основном, конных лучников, а также ударные отряды конных копейщиков. В течение этого периода у Салах-ад-Дина случались частые, но незначительные стычки с крестоносцами; по мере укрепления его власти и расширения владений (в конце концов, земли его кольцом охватили территории, захваченные крестоносцами), стычки мало-помалу перерастали в полномасштабную войну (1183—1187 гг.).

1187—1192 гг. ДЖИХАД («СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА») САЛАХ-АД-ДИНА. Салах-ад-Дин завоевал Иерусалим и большую часть Палестины, что вызвало Третий Крестовый поход (см. с. 662). Несмотря на несколько поражений, Салах-ад-Дин удержал Иерусалим и большую часть своих палестинских завоеваний; однако по условиям договора, заключенного с Ричардом I Львиное Сердце, королем Англии, христианам предоставлялись в Иерусалиме особые права (1192 г.).

1193 г. СМЕРТЬ САЛАХ-АД-ДИНА. Государство было разделено между его сыновьями: аль-Азиз стал правителем Египта, аль-Афдаль — Сирии.

1196—1200 гг. ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ МЕЖДУ НАСЛЕДНИКАМИ САЛАДИНА. Дядя братьев, Абуль Бакр Малик аль-Адил, сражался как на той, так и на другой стороне. В конце концов, в результате победы над аль-Афдалем в битве при Бильбейзе (Египет; январь 1200 г.), он обрел власть над всей империей Салах-ад-Дина.

Персия и южная часть Центральной Азии

Возглавляемые Махмудом Газневи, Газневиды начали экспансию из Хорасана на юг, стремясь покорить всю Восточную Персию, и на север, подчиняя Хорезм (Хиву) и большую часть Туркестана, лежащую между Амударьей и Сырдарьей. Но главными походами Махмуда Газневи являлись индийские (см. с. 666). После его смерти Газневиды пришли в упадок, и западные территории были захвачены сельджуками под командованием Тогрул-Бека и Чагры-Бека. Затем Тогрул-Бек направился отвоевывать у Буидов Западную Персию и Месопотамию, а также начинать турецкое проникновение в Анатолию (см. с. 633 и 637). Практика сельджуков назначать военачальников полуавтономными правителями завоеванных провинций вскоре привела к распаду сельджукской державы (кроме Хорасана) на множество мелких, постоянно враждующих стран. В это время в горах Эльбурс, Дейлеме, в горной крепости Аламут процветала малочисленная исмаилитская секта ассасинов. В самом начале второй половины XII века хорасанский султан Санджар Меликшах, последний правитель сельджукской династии по прямой линии, был свергнут в результате миграции тюркских племен из Туркестана. Вскоре после этого тюркские шахи Хорезма (Хивы), захватив Хорасан и Исфахан, основали новую могущественную Персидскую империю.

Государство Газневидов

После распада Саманидского государства (999 г.) земли к югу и западу от реки Амударьи (Хорасан, Систан и нынешний Афганистан) перешли под власть государства Газневидов (977 — 1187 гг.), которое из небольшого вассального княжества в районе города Газны превратилось теперь в большую феодальную империю. Газневиды, династия

Саладин

тюркского происхождения, опирались на вновь сложившуюся знать из военных ленников, в значительной части также тюрок. Эта знать вела борьбу за земли и влияние со старинной восточноиранской провинциальной знатью — дехканами. Наибольшего политического могущества Газневидское государство достигло при султане Махмуде (998—1030 гг.). Махмуд начал завоевательные походы в Северную Индию под лозунгом «священной войны» мусульман с «идолопоклонниками-индусами». О масштабах произведенных там опустошений можно судить по тому, что в результате только одного такого похода, а всех походов было 17, Махмуд Газневи вывез из Индии, согласно сообщению источников, 57 тысяч рабов, денег и ценностей на 20 млн. дирхемов и 350 слонов.

Грабительские походы в Индию, помимо захвата добычи, являлись для правительства Махмуда Газневи также средством хотя бы на время приглушить восстания населения в собственной стране. Под знамя «войны за веру» стекалось множество обезземеленных крестьян, привлеченных надеждой на обогащение. Но чрезвычайные налоги, взимавшиеся для организации походов в Индию, доводили трудящееся население до полного разорения. По сообщению историка Утби, во время одного из победоносных походов Махмуда в Индию в Хорасане свирепствовал такой голод, что только в округе Нишапура погибло свыше 100 тысяч человек. Махмуд Газневи воевал также с государством Буидов и с Хорезмом, который он захватил в 1017 году.

Сельджукское государство.

В XI веке сельджукские огузы из Средней Азии продвинулись в Иран и Переднюю Азию. Столкнувшись с другими кочевыми завоевателями — караханидскими тюрками, знать сельджукских огузов обратилась к сыну и преемнику Махмуда Газневи, султану Масуду, с просьбой предоставить ей земли для кочеванья в районе Абиверда, Серахса, Нисы и Мерва, обещая нести за это военную службу. При недостатке войска Масуду пришлось уступить и предоставить сельджукам в 1035 году часть просимых ими земель. Соседство воинственных кочевников оказалось бедствием для пограничных со степью сельских районов. С каждым годом военно-феодальная знать сельджуков становилась все более настойчивой в своих требованиях новых земель. Наконец, Масуд двинул против сельджуков свои войска. Однако сельджукские вожди Тогрул-Бек и Чагры-Бек нанесли им полное поражение (1040 г.) и открыли себе дорогу в Хорасан и Западный Иран.

Поражение государства Газневидов явилось следствием его внутренней слабости в связи с борьбой между феодалами, раздорами и упадком дисциплины в феодальном ополчении. Немалую роль сыграла и враждебность крестьян и горожан Хорасана к правительству Масуда и его хищным чиновникам. Газневиды потеряли весь Хорасан и Хорезм (1043 г.), хотя еще до конца XII века удерживали в своих руках нынешний Афганистан и Пенджаб. Образовалось Сельджукское государство во главе с Тогруу-Беком. Между 1040 и 1055 годами сельджуки завоевали весь Иран. Это завоевание сопровождалось большими разрушениями производительных сил и экономическим упадком страны. Так, при завоевании сельджуками плодороднейшего Исфаханского оазиса селения были сравнены с землей, а крестьяне разбежались. Крупнейший город Шираз был так опустошен и разграблен, что, согласно историко-географическому описанию Фарса — «Фарс-намэ» Ибн ал-Балхи, — даже в начале XII века лежал в развалинах.

Сельджуки, продвигаясь на запад, захватили Ирак, Азербайджан и Армению. В 1055 году они заняли Багдад и заставили аббасидского халифа Каима дать

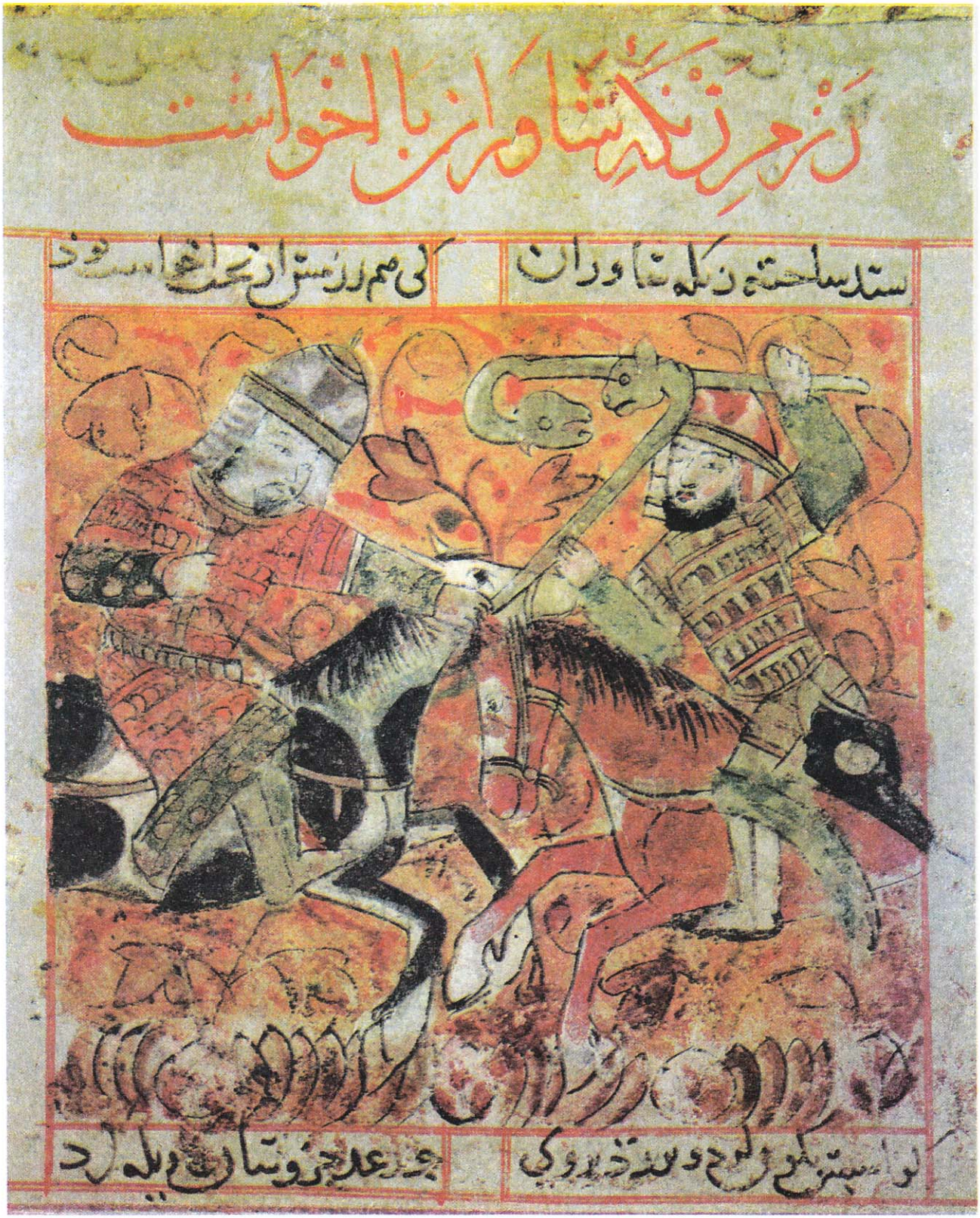
Саладин захватывает святой крест в битве при Хаттине в 1187 году

Рустем ловит арканом Камуса Кумсени. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

Бой Гива с Геруи Зарэ. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

Убийство шаха Дара. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

Бой зангэ с Ахватом. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

Тогрул-Беку титул султана. Сельджукская империя стала во второй половине XI века крупнейшей политической силой в Передней Азии.

Сельджуки подчинили себе страны Закавказья и вели успешные войны с Византией, у которой после победы сельджуков при Маназкерте в 1071 году была отнята почти вся Малая Азия. Воевали сельджуки и со среднеазиатскими Караханидами, княжество которых они подчинили и обложили данью в 1089 году.

Уже с конца XI века сельджукские султаны опирались не только на огузскую военно-кочевую знать, но и на примирившихся с завоевателями иранских крупных феодалов. В Иране при сельджуках преобладающим видом феодальной земельной собственности повсюду стала икта. Сельджукские султаны, у которых кочевая знать требовала земель, стали широко раздавать в икта не только деревни, но и целые области с городами. Владетелями крупных икта становились представители огузской кочевой знати, которые, не прекращая кочевой жизни и связи со своими племенами, превращались в феодальных эксплуататоров оседлого крестьянства.

Мелкие икта раздавались низшим чинам феодального ополчения, в большинстве кочевникам. Так, при Мелик-шахе икта были розданы 46 тысячам воинам. В это время икта юридически еще не считалась наследственной, но на практике знать добилась превращения большей части должностей, а также земель, получаемых в связи с занятием этих должностей, в наследственные. Икта соединялась с иммунитетом — налоговым и частично судебным. Постепенно крупные икта становились отдельными княжествами, владетели которых стремились к полной независимости. В связи с ростом феодальной раздробленности начался политический распад Сельджукской империи. В Малой Азии образовался особый, так называемый Румский, султанат (1077 г.). В XI — начале XII века возникли и другие сельджукские султанаты: Керманский, Сирийский и Иракский (в него входили Ирак и Западный Иран). Во власти верховного сельджукского султана, так называемого «Великого Сельджукида», остался только Хорасан с частью Средней Азии.

Исмаилиты

В Иране во второй половине XI века активную деятельность развернула шиитская секта исмаилитов, требования которых в то время отражали еще, до известной степени, стремления эксплуатируемых низов. В конце XI века в Иране из среды исмаилитов выделилась особая воинствующая секта, основоположником которой был Хасан ибн Саббах. В 1090 году он и его приверженцы захватили в горах к северу от города Казвина крепость Аламут («Орлиное гнездо»), которая стала главной твердыней этой секты. Позже исмаилиты захватили еще ряд крепостей и замков в горах Эльбурса, Кухистана и Фарса, а также в Ливанских горах в Сирии, по соседству с владениями крестоносцев. Так образовалось теократическое, управляемое главою секты — «горным старцем» — исмаилитское государство (1090—1256 гг.), с чересполосными владениями в горных районах Ирана и Сирии.

Члены секты были связаны железной дисциплиной и клятвами. Являясь активными врагами сельджуков, исмаилиты в то же время вели борьбу и с другими феодальными владетелями, в частности, с крестоносцами в Сирии. Исмаилиты Аламута обычно старались убивать враждебных им государей и политических деятелей, вербуя для этого так называемых фидаев («жертвующих жизнью») из фанатически воспитанных юношей. По названию наркотика, которым опьяняли себя исмаилиты из секты Хасана Саббаха, их стали именовать «курильщиками хашиша» (по-арабски хашишийун). Крестоносцы в Сирии переделали это слово в ассассин, получившее во французском и итальянском языках значение «убийца».

Первоначально масса исмаилитов-ассассинов состояла из ремесленников и крестьян. Усама ибн Мункыз, сирийско-арабский феодал XII века, автор мемуаров, называл исмаилитов «мужиками» и «чесальщиками шерсти». Но руководители секты, завладев замками и землями, постепенно сделались крупными феодалами, а исмаилитское государство в Иране к началу XIII века превратилось в обычное феодальное государство.

Социальные противоречия между ремесленниками, с одной стороны, и знатью, выступавшей совместно с купечеством, — с другой, достигли при Сельджукидах такой остроты, что борьба между ними за власть в городах приняла форму настоящих войн, продолжавшихся, с перерывами, целые десятилетия. На улицах строились баррикады, целые кварталы после побоищ превращались в развалины. В Тегеране горожане строили себе подземные жилища, чтобы легче было их защищать. В Рейе, где к началу XIII века победила знать, по сообщению источников, во время этих войн погибло будто бы до 100 тысяч горожан. Этот город был наполовину разрушен, а окрестные селения сожжены или разорены. Такая же борьба, лишь в менее жестоких формах, велась в Нишапуре и Исфахане. Идеологической оболочкой этих войн являлась религиозная борьба между суннитами и шии-

тами, а также между двумя суннитскими богословскими толками — шафиитским и ханефитским, расходившимися в обрядовых мелочах и вопросах права. В городах Ирана XI—XII веков сунниты-шафииты были идеологами феодальной знати связанных с нею верхов купечества, сунниты-ханефиты — идеологами средних слоев горожан, шиизм же отражал интересы городской бедноты и широких масс крестьянства.

Страшный удар султанату «Великих Сельджукидов» нанесло восстание тюрок-огузов, кочевавших в районе Балха. Балхские огузы выступили с протестом против тяжелых поставок натурой (24 тысяч баранов в год) для стола султана и его двора. Они разбили султанское ополчение, взяв в плен самого султана Синджара (1153 г.), а затем, разорив дотла города Мерв и Нишапур, опустошили Хорасан. При этом в одном только Нишапуре было сожжено 8 ценных библиотек. Персидский поэт Анвари красочно изобразил это разорение в элегии «Слезы Хорасана». Стоявшая во главе огузских племен и родов кочевая знать использовала восстание для захвата богатой военной добычи и новых земель с феодально-зависимыми оседлыми крестьянами. Масса рядовых кочевников от этого восстания ничего не выиграла. После смерти султана Синджара (1118—1157 гг.) султанат «Великих Сельджукидов» распался на ряд мелких владений.

В связи с ослаблением султаната «Великих Сельджукидов» в XII веке усилилось политическое значение Хорезма, первоначально бывшего только крупным леном-икта Сельджукской империи. Разветвленная оросительная сеть, рост сельского хозяйства и расположение на скрещении караванных путей, соединявших Среднюю Азию, Иран, Причерноморские степи, Поволжье и Русь, приносили большие материальные средства государям Хорезма. Использовав распад султаната «Великих Сельджукидов», хорезмшахи присоединили к своему государству в 80—90-х годах XII века Мервский оазис и Хорасан. Разгромив Иракско-Сельджукский султанат, хорезмшах Текеш захватил почти весь Западный Иран (1194 г.). При хорезмшахе Мухаммеде (1200—1220 гг.) к Хорезму были присоединены Мавераннахр с городами Бухарой и Самаркандом и бассейн реки Сырдарьи (1210 г.), а также весь Афганистан (к 1215 г.).

ПЕРИОД ДИНАСТИИ ГАЗНЕВИДОВ, 1000—1040 гг.

1006—1007 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ХОРАСАН ИЛАКОВ. Илакский хан Наср I из Мавераннахра был отбит Махмудом Газневи, одержавшим победу над вторгшимся в его владения войском в окрестностях Балха.

1011—1016 гг. ВОССТАНИЯ В ГОРЕ И ХОРЕЗМЕ. Они были подавлены Махмудом, который упрочил свою власть.

1029 г. ПОХОД В ПЕРСИЮ. В результате этого предприятия Махмуд победил Буидов и аннексировал их восточные территории.

ПЕРИОД ДИНАСТИИ СЕЛЬДЖУКИДОВ, 1040—1150 гг.

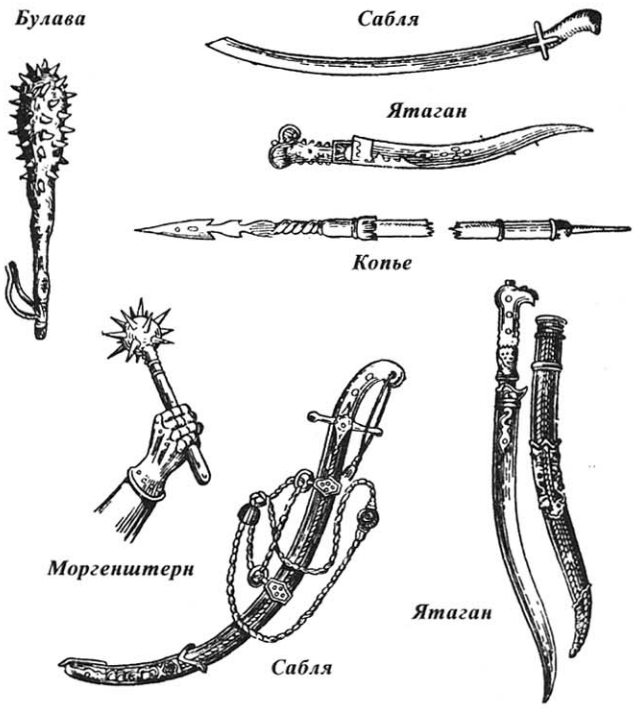
1034—1055 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ. Тогрул-Бек и Чагры-Бек, сыновья Сельджука (см. с. 554), восстали против Газневидов. Переправившись через Окс (совр. река Амударья), они заняли большую часть Хорасана и разгромили Масуда, сына Махмуда Газневи, при Нишапуре (1038 г.) и возле Мерва (1040 г.). Чагры-Бек с главной частью сельджукской армии остался в Хорасане, до самой смерти (1063 г.) успешно воюя с Газневидами. Тогрул-Бек набрал регулярную армию мамлюков и стал продвигаться на запад, воюя с Буидами и византийцами.

1043—1055 гг. ЗАВОЕВАНИЕ СЕЛЬДЖУКАМИ МЕСОПОТАМИИ. Тогрул-Бек захватил персидские и северомесопотамские владения Буидов, начав, к тому же, совершать набеги в Армению и византийскую Анатолию (1048 г.). Он захватил Багдад, положив конец правлению династии Буидов (1055 г.).

1063—1072 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛП-АРСЛАНА (сына Чагры-Бека). Он вторгся в Армению и захватил столицу — город Ани (на реке Арпачай в совр. Турции; 1064 г.). Он начал планомерное вторжение в Византийскую империю (см. с. 633), одновременно ведя кампанию по захвату Северной Сирии (1068—1071 гг.). В решающей битве под Манцикертом он победил византийского императора Романа IV Диогена (1071 г.; см. с. 634). В следующем году Алп-Арслан захватил у Фатимидов Иерусалим.

1072 г. ХОРЕЗМИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. В битве при Берцеме Алп-Арслан разбил Якуба, шаха Хорезма. Якуб попал в плен, но, беседуя после сражения, предательски убил Алп-Арслана.

1072—1092 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА МЕЛИК-ШАХА (сына Алп-Арслана). Меликшах продолжил покорение Анатолии (1072—1081 гг.; см. с. 635). Несмотря на многочисленные восстания, он сумел сохранить целостность державы, а в Центральной Азии даже расширил ее с помощью своего способного визиря Низам уль-Мулька, который покорил Мавераннахр и дошел до самого Кашгара. Главным противником Меликшаха был Сулейман ибн Куталмиш, который ненадолго покорил почти всю Анатолию (1080—1086 гг.) и

Оружие воинов турецкого Сельджукского государства в XI–XII веках

захватил у византийцев Антиохию (1084 г.). Сулейман был разбит под Алеппо братом Меликшаха, Тутушем, и погиб (1086 г.). Хорезмиец Азиз прошел с одной из армий Меликшаха по Сирии, захватил Дамаск (1086 г.) и направился к Нилу, где, однако, наткнулся на непреодолимый отпор Фатимидов.

1092—1117 гг. УПАДОК СЕЛЬДЖУКСКОЙ ИМПЕРИИ. Пока сыновья Меликшаха (Санджар, Баркиярок и Мухаммед) боролись за престол в центральной части державы (Ирак и Персия), периферийные провинции отделились.

1117—1157 гг. ПРАВЛЕНИЕ САНДЖАРА, СЕЛЬДЖУКСКОГО СУЛТАНА ХОРАСАНА (сына Меликшаха). Он занял Газни (1117 г.) и позже еще раз вынужден был вернуться туда, чтобы подавить восстание (1134 г.), как незадолго до того подавлял восстание тюркских ханов Мавераннахра (1130 г.). Главным противником Санджара был Азиз, его наместник в Хорезме, который беспрестанно, хотя и с переменным успехом, бунтовал против султана (1138—1152 гг.). В этот же период состоялось вторжение каракитаев (часть народа киданей), к которым присоединились местные племена; их многочисленное совместное войско наголову разбило армию Санджара под Самаркандом (1141 г.), вынудив его покинуть Мавераннахр. Зато он, в свою очередь, победил и временно захватил в плен Ала-ад-Дина Джихансуза, правителя Гора (1150 г.). Из-за непрерывного притока в Хорасан туркменов случались мощные восстания, которые в конечном счете и привели к падению державы Санджара (1153—1157 гг.).

1148—1152 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ГОРОМ И ГАЗНИ. Сперва Саиф-ад-Дин Суир и Ала-ад-Дин побеждали Бахрамшаха Газнийского, но потом Гор был временно захвачен Санджаром (1150 г.; см. выше). Бахрамшах отвоевал Газни у Саиф-ад-Дина, который был заключен в тюрьму и убит. После чего Ала-ад-Дин снова захватил Газни и сровнял город с землей, чем фатально подорвал мощь и влиятельность Бахрамшаха (1152 г.). Это обеспечило условия для стремительной экспансии Гора в Индию (см. с. 667) и Хорасан.

ПЕРИОД ХОРЕЗМИЙСКОЙ ДИНАСТИИ, 1150—1200 гг.

1172—1199 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХОРЕЗМШАХА ТАКАША. Период планомерной экспансии Хорезма в Хорасан и Исфахан увенчался завоеванием Месопотамии (1194 г.). Тем не менее, власти Хорезма над южным и восточным Хорасаном постоянно угрожали силы Гора.

1173—1203 гг. ПРАВЛЕНИЕ ГИЯС-АД-ДИНА ГОРСКОГО. Он утвердился безусловным правителем всей территории современного Афганистана, после чего непрерывно воевал в Хорасане с Хорезмом, причем решительного успеха не удалось добиться ни одной из сторон. Он назначил своего брата Муизз-ад-дина Мухаммада ибн Сама, известного под прозванием Мухаммед Гури, правителем Газни и поручил тому распространить власть Гора на территорию Северной Индии (см. с. 667).

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Крестовые походы представляли собой военные экспедиции, предпринимавшиеся западноевропейцами в целях, по преимуществу, религиозных; хотя немаловажную роль часто играли и политические соображения. Первая, непосредственная, или открыто заявленная цель походов заключалась в том, чтобы освободить от мусульман Святую Землю (и особенно Святые места в Иерусалиме). Впрочем, следует отметить, что в средние века термин «Крестовый поход» часто использовался для обозначения любых военных экспедиций против нехристиан, например, язычников (как немецкая экспансия на восток, в славянские земли; см. с. 663), мусульман (как реконкиста в Испании; см. с. 610) или еретиков (как альбигойские войны).

В действительности же силы, вызвавшие к жизни Крестовые походы, были приведены в действие победой турок-сельджуков над Византией при Манцикерте (см. с. 634) и взятием ими в том же году Иерусалима у более

терпимых каирских халифов из династии Фатимидов (1071 г.). Вслед за тем мусульмане-сельджуки захватили практически всю Анатолию. Христианские паломники, следовавшие в Иерусалим к Святым местам, стали подвергаться преследованиям, что всколыхнуло едва ли не весь христианский мир. После нескольких тщетных призывов византийских базилевсов к папам и западноевропейским монархам о помощи папа римский Урбан II произнес на Клермонском соборе (1095 г.) зажигательную речь, призывая к действию. Это исторгло у его слушателей спонтанные выкрики: «Такова Божья воля!» — слова, ставшие впоследствии девизом крестоносцев.

Главную военную силу крестоносных отрядов составляли рыцари. Основное средство производства в эпоху феодализма — земля — оказалась на Западе к XI столетию поделенной между светской и духовной знатью. Превращение же пожизненного бенефиция в наследственный феод привело к установлению определенного порядка наследования земли феодалами. Теперь она стала переходить от отца только к старшему сыну (право старшинства, или майорат). В результате этого в Западной Европе образовался многочисленный слой рыцарей, не имевших феодов и жаждавших как захвата и грабежа новых территорий, так и закрепощения живущих на них крестьян.

Кроме крупных и мелких феодалов, в Крестовых походах приняли участие также и представители купеческой верхушки многих городов. Особенно большую роль сыграли купцы итальянских городов Генуи и Венеции, стремившихся к захвату территорий в Передней Азии, к ликвидации торгового соперничества Византии и к укреплению своей роли посредников между Востоком и Западом.

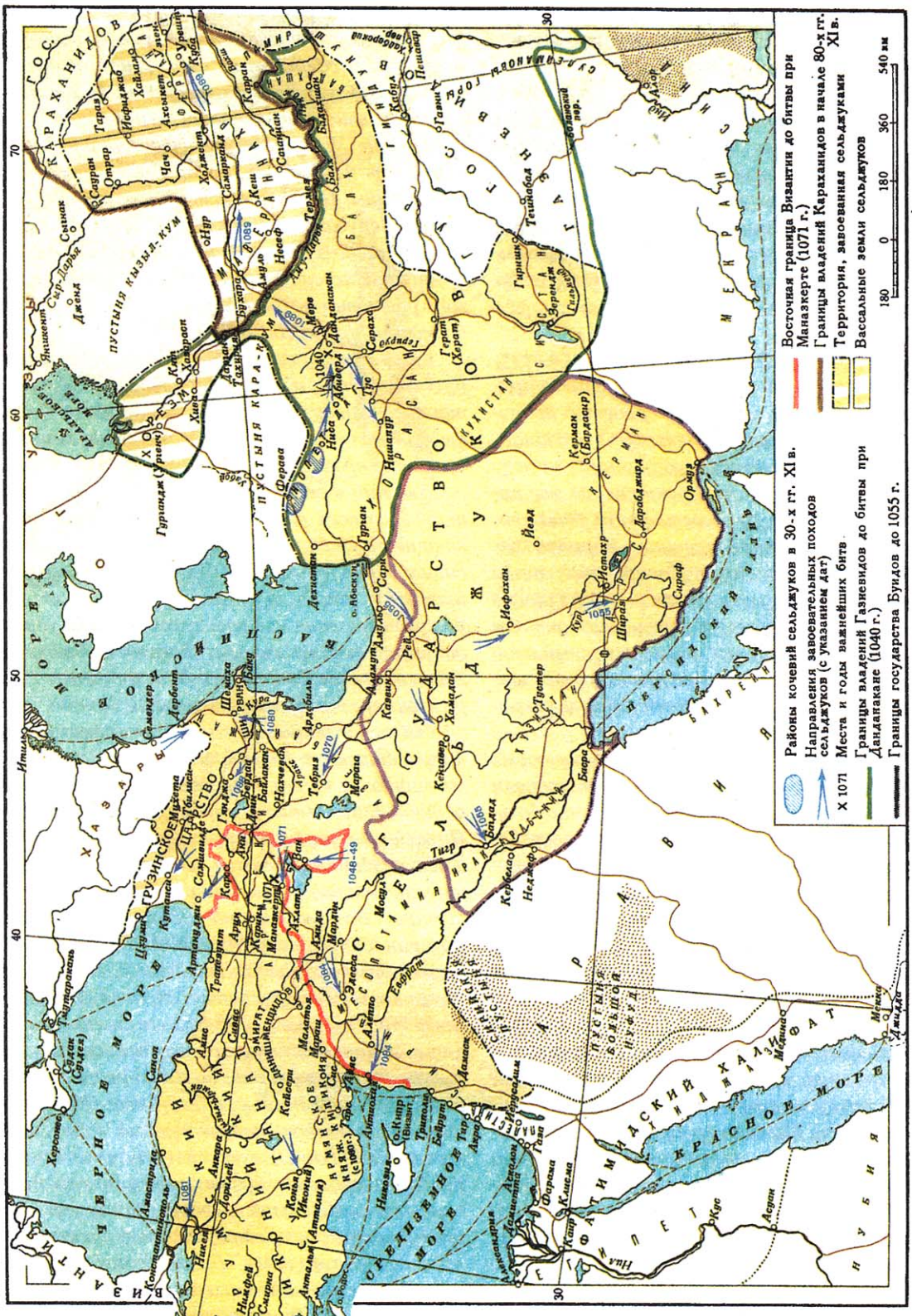
Самую активную роль в Крестовых походах играла римско-католическая церковь, являвшаяся крупнейшим феодальным собственником и заинтересованная в военно-колонизационном движении в силу тех же причин, что и остальные крупные феодалы. Но у церкви имелись еще и свои особые интересы. Ко времени Первого крестового похода западная и восточная церкви окончательно отделились друг от друга. С этого момента стремление западной церкви подчинить себе восточную составляло один из главных пунктов в программе папства, желавшего поставить власть римского папы выше всякой иной светской и духовной власти. Удачными походами на Восток католическая церковь рассчитывала также увеличить количество епархий (церковных областей, обязанных уплачивать ей десятину) и повысить таким путем свои доходы. Кроме того, уходившие в поход лица зачастую жертвовали свои сбережения церкви или отдавали под ее покровительство свое имущество. Богатства церкви в результате этого непрерывно росли.

В конце XI века духовенство начало усиленную проповедь походов на Восток и захвата Сирии и Палестины. Церковь призывала верующих к завоеванию Иерусалима (бывшего в руках у мусульман), где, согласно христианским легендам, находилась гробница Иисуса Христа. Церковь выдвинула во время Крестовых походов официальный лозунг: «Освобождение гроба господня».

Кроме того европейцы имели преувеличенное представление о легкости завоевания стран Восточного Средиземноморья, раздробленных на ряд феодальных владений — сельджукские эмираты, непрерывно враждовавшие друг с другом. В тяжелом положении в это время находилась Византия, которую со всех сторон окружали враги, захватывавшие ее владения (тюрки-сельджуки, печенеги и сицилийские норманны). Она была вынуждена обращаться к Западу за помощью. Главное же, в Европе существовало издавна сложившееся убеждение относительно «сказочных» богатств Востока, стоявшего по своей материальной и духовной культуре в то время значительно выше Запада.

Многочисленные богомольцы (паломники), отправлявшиеся в Иерусалим на поклонение «гробу господню», и купцы, торговавшие со странами Передней Азии, бывая в городах Византии, Сирии и Палестины, неизменно удивлялись красоте и изяществу зданий и храмов, изобилию богатых лавок и рынков и всевозможных невиданных на Западе товаров. Возвращаясь на родину, купцы и паломники приносили с собой рассказы не только о пальмах Иерихона, о водах Иордана и о «гробе господнем», но и восторженные отзывы о богатствах Востока. Так в Западной Европе складывалось мнение о заморских странах, полных изобилия, которые не только выгодно, но и нетрудно завоевать.

В 1095 году, осенью, в Клермоне (Южная Франция) собрался большой церковный собор, на котором папа Урбан II возвестил о начале Крестового похода и произнес большую речь перед многочисленными слушателями, собравшимися на Клермонской равнине за городом. «Земля, которую вы населяете, — сказал папа, обращаясь к слушателям, — ...сделалась тесной при вашей многочисленности. Богатствами она не обильна и едва дает хлеб тем, кто ее обрабатывает. Отсюда происходит то, что

Сельджукское государство на территории Ирана и сопредельных стран в конце XI века

вы друг друга кусаете и друг с другом сражаетесь... Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе». «Кто здесь горестен,— продолжал папа, — и беден, там будет богат». Прельстив присутствовавших перспективами богатой добычи на Востоке, Урбан II сразу же нашел среди них горячий отклик. Наэлектризованные заманчивыми обещаниями слушатели закричали: «Такова Божья воля!» — и бросились нашивать красные кресты на свою одежду. Весть о решении идти на Восток быстро облетела Западную Европу. Участники движения получили наименование крестоносцев. Всем крестоносцам церковь обещала ряд льгот: отсрочку платежей по долгам, охрану семей и имущества, прощение грехов и т.д.

Первый Крестовый поход, 1096—1099 гг.

1095—1096 гг. РУКОВОДИТЕЛИ. Среди тех, кто возглавлял поход, в первую очередь следует отметить французского епископа Адемара дю Пюи — отважного и благоразумного воина-священника, назначенного папским легатом и часто выступавшего посредником в спорах между несговорчивыми военачальниками; норманнского князя Южной Италии и Сицилии Боэмунда Тарентского (сына Роберта Гвискара; см. с. 607); графа Раймунда Тулузского; герцога Лотарингии Готфрида Бульонского; его брата Болдуина; герцога Гуго Вермандуа (брата французского короля); герцога Роберта Нормандского; графа Этьена де Блуа и графа Роберта II Фландрского.

Апрель—октябрь 1096 г. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД БЕДНОТЫ. Толпа безоружных паломников во главе с проповедником Петром Пустынником и обедневшим рыцарем Вальтером Голяком направилась сухопутным путем в Святую Землю. Многие умерли от голода; остальные почти поголовно были перебиты турками еще в Анатолии.

Крестоносец

Крестовому походу феодалов предшествовал поход бедноты, который и по составу участников и по своим целям отличался от военно-колонизационного движения феодалов. Поэтому этот поход надо рассматривать как нечто самостоятельное и отдельное.

Крестьяне стремились найти на Востоке избавление от гнета феодальных господ и новые земли для поселения. Они мечтали укрыться от бесконечных феодальных усобиц, разорявших их хозяйство, и спастись от голода и эпидемий, которые в условиях низкого уровня техники и жесточайшей феодальной эксплуатации были обычным явлением в средние века. В этих условиях проповедники Крестового похода встретили живой отклик на свою проповедь со стороны самых широких крестьянских масс. Следуя призыву церкви к Крестовому походу, крестьяне начали в огромном количестве покидать своих сеньоров.

Весною 1096 года неорганизованные отряды крестьянской бедноты тронулись в путь. Подковав быков, как это делают с лошадьми, крестьяне запрягали их в повозки и, поместив туда немудреное свое имущество, вместе с детьми, стариками и

женщинами двинулись к Константинополю. Шли они безоружные, не имея ни припасов, ни денег, занимаясь в дороге грабежами и нищенством. Естественно, что население тех стран, по которым двигались эти «крестоносцы», безжалостно истребляло их.

По выражению летописца, бесчисленные, как звезды на небе или песок морской, массы крестьян шли, главным образом, из Северной и Средней Франции и из Западной Германии вверх по Рейну и далее вниз по Дунаю. Крестьяне даже не представляли себе, как далеко находится Иерусалим. При виде каждого крупного города или замка они спрашивали, не Иерусалим ли это, в который они стремятся.

Сильно поредевшие крестьянские отряды дошли до Константинополя и были спешно переправлены в Малую Азию византийским императором, ожидавшим с Запада вовсе не такой помощи. Там в первом же бою отряды крестьян были наголову разбиты армией сельджуков. Петр Амьенский бросил крестьянские отряды на произвол судьбы и бежал в Константинополь. Подавляющее большинство крестьян было уничтожено, а остальные обращены в рабство. Попытка крестьян бежать от своих феодальных господ и найти на Востоке землю и волю окончилась, таким образом, трагически. Лишь небольшие остатки крестьянских отрядов соединились впоследствии с отрядами рыцарей и приняли участие в сражениях под Антиохией.

1096—1097 гг. СБОР СИЛ. Различные войска двигались к условленному месту сбора — Константинополю — четырьмя основными потоками. Готфрид и Болдуин со своими войсками и другими немецкими армиями следовали долиной Дуная по Венгрии, Сербии и Болгарии, а потом через Балканы; по пути случались стычки с местными силами. Это войско достигло Константинополя первым и на всю зиму встало лагерем под городскими стенами. Епископ Адемар, граф Раймунд и другие шли из Южной Франции через Северную Италию изнурительным маршем вдоль пустынного далматинского побережья, мимо Дураццо (совр. город Дуррес в Албании) и далее на восток, к Константинополю. Гуго, оба Роберта и Этьен с войсками из Англии и Северной Франции перешли через Альпы и направились по Италии на юг. Оставив своих спутников зимовать в Южной Италии, Гуго отплыл в Константинополь, потерпел кораблекрушение, но был спасен византийцами и отправлен в столицу, где фактически стал заложником императора Алексея I Комнина. Следующей весной оба Роберта и Этьен переплыли Адриатику, высадились в Дураццо и направились на восток, к Константинополю. Этим же путем проследовало с Сицилии норманнское войско Боэмунда и Танкреда.

1096—1097 гг. ТРЕНИЯ МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И КРЕСТОНОСЦАМИ. Алексей I надеялся, что на его призыв о помощи откликнутся, в лучшем случае, несколько тысяч наемников — это позволило бы пополнить поредевшие ряды византийского войска. Но базилевс никак не ожидал (и уж точно не был в этом заинтересован), что под стенами его столицы соберется независимая, буйная армия, намного превосходящая численностью 50 тысяч человек. Из-за давних религиозных и политических разногласий между Византией и Западной Европой Алексей I не доверял крестоносцам — особенно ввиду присутствия Боэмунда, с которым базилевс воевал совсем недавно и который проявил себя чрезвычайно опасным противником (см. с. 609). К тому же Алексея I, которому надо было только отвоевать у турок потерянные малоазийские владения, не слишком интересовала главная цель крестоносцев — взятие Иерусалима. Крестоносцы же, в свою очередь, доверяли византийцам с их хитроумной дипломатией ничуть не больше. Они не испытывали ни малейшего желания подвизаться в роли пешек и отвоевывать у турок империю для Алексея I. Взаимные подозрения серьезно повлияли на результат этого и последующих Крестовых походов. В первую же зиму, когда крестоносцы стояли лагерем под Константинополем, из-за всеобщей подозрительности постоянно происходили мелкие стычки с византийской гвардией.

Весна 1097 г. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ АЛЕКСЕЕМ I КОМНИНОМ И КРЕСТОНОСЦАМИ. Сочетая твердость с дипломатичностью, Алексей I сумел избежать серьезных конфликтов. В обмен на обещание помощи он получил от командующих походом клятвы в верности и заверения, что они помогут ему отвоевать у турок Никею (совр. город Изник в Турции) и любые другие бывшие византийские владения. Затем Алексей переправил их через Босфор, тщательно избегая сколь угодно краткого скопления крупных контингентов крестоносцев в стенах своей столицы. Кроме того, он обеспечил их провиантом и сопровождением византийских войск до самого Иерусалима (последнее преследовало и вторую цель: проследить, чтобы по пути крестоносцы не разоряли византийских земель).

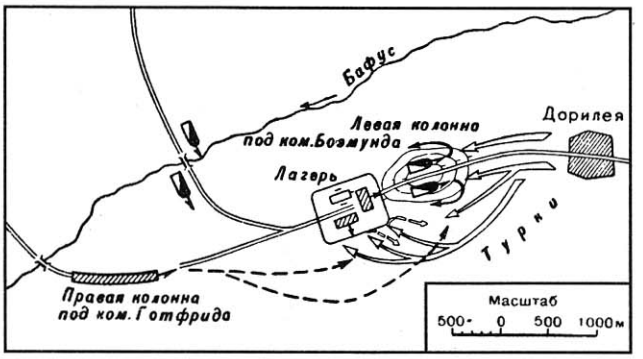
14 мая—19 июня 1097 г. ОСАДА НИКЕИ. Вместе с Алексеем I Комнином и его главными силами крестоносцы осадили Никею. Положение осажденных заметно облегчала доступность воды в Асканиевом озере, мешавшем к тому же замкнуть кольцо блокады. Однако крестоносцы с большим трудом перетащили лодки с моря на озеро и, таким образом, смогли полностью обложить город. Сочетая умелую осаду с искусной дипломатией, Алексей I договорился с никейцами, что город ему сдадут, после чего объединенные силы византийцев и крестоносцев успешно взяли штурмом наружные ук-

репления. Крестоносцев оскорбило, что базилевс отказался отдать им город на разграбление. Затем двумя параллельными колоннами они продолжили наступление на юго-восток. Единоначалия не было; все решения принимались на военном совете, а посредником и примирителем выступал епископ Адемар дю Пюи.

1 июля 1097 г. БИТВА ПРИ ДОРИЛЕЕ (совр. город Эскишехир в Турции). Левую колонну, которую возглавлял Боэмунд, неожиданно атаковала турецкая кавалерийская армия под командованием лично Килидж-Арслана, султана конийских сельджуков (см. с. 637). Пользуясь традиционной тактикой конных лучников, турки (число их, по некоторым сведениям, превышало 50 тысяч человек) нанесли тяжелый урон колонне крестоносцев, которые мало того, что оказались в явном меньшинстве, но еще и никак не могли вступить в ближний бой с неуловимым, подвижным противником. Колонна Боэмунда уже готова была нарушить строй, когда с тыла в левый фланг турок врезалась тяжелая кавалерия второй колонны, возглавляли которую Готфрид Бульонский и Раймунд Тулузский. Килидж-Арслан не сумел обеспечить прикрытия с юга. Турецкое войско оказалось зажато в тиски и потеряло убитыми около 3 тысяч человек; остальные пустились в паническое бегство. Общие потери крестоносцев составили примерно 4 тысячи человек[1].

Июль—ноябрь 1097 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА СИРИЮ. Крестоносцы продолжили наступление и захватили Иконий (совр. город Конья в Турции), столицу Килидж-Арслана. (Тем временем, под их прикрытием и воспользовавшись ослаблением турок, Алексей со своей византийской армией занимали западные провинции Анатолии.) Последовала еще одна битва — у Гераклеи (совр. город Эрегли в турецком вилайете Конья); затем крестоносцы перешли через горы Тавра и направились к Антиохии. Во время этого наступления отряд под командованием Танкреда и Болдуина принял тяжелый бой под Тарсом. После чего Болдуин ответвился от главной колонны, переправился через Евфрат и захватил Эдессу (иначе Бамбика, или Гиераполь; совр. город Мембидж в Сирии), которая стала центром независимого графства.

21 октября 1097 г.—3 июня 1098 г. ОСАДА КРЕСТОНОСЦАМИ АНТИОХИИ (совр. город Антакья в Турции). Эмир Багасиан умело и энергично наладил оборону города. Вскоре после начала осады турки совершили удачную вылазку, которая привела к тяжелым потерям среди дезорганизованных крестоносцев, и впоследствии часто прибегали к подобного рода тактике. Из Сирии на помощь осажденным дважды являлись турецкие армии, но оба раза были отбиты в сражениях при Харенке (31 декабря 1097 г.; 9 февраля 1098 г.). Какое-то время среди крестоносцев свирепствовал голод, потому что они не позаботились о подвозе провизии, а запасы быстро растаяли. Спасло осаждавших крайне своевременное прибытие небольших английской и пизанской флотилий, которые захватили Лаодикею (совр. город Латакия в Сирии) и Сен-Симеон (совр. город Самандаг в Турции) и доставили провиант. За семь месяцев осады отношения между командующими войсками крестоносцев накалились до предела, особенно между Боэмундом и Раймундом Тулузским. В конце концов — преимущественно благодаря Боэмунду и предательству одного из турецких офицеров — Антиохия была захвачена (3 июня), за исключением цитадели. Еще чуть-чуть, и могло оказаться уже слишком поздно: на подходе, в двух днях пути, находилась, по меньшей мере семидесятипятитысячная армия мосульского эмира Кирбоги. Этьен де Блуа, чувствуя, что ситуация становится безнадежной, бежал.

Битва при Дорилее в 1097 году

5—28 июня 1098 г. ОСАДА АНТИОХИИ КИРБОГОЙ. Крестоносцы оказались блокированы и отрезаны от своих портов. Багасиан по-прежнему удерживал цитадель. Крестоносцы снова пребывали на грани голода; городское население попало между двух огней. Алексей I, который переходил со своей армией через горы Тавра, чтобы, согласно договоренности, заключенной с крестоносцами, занять Антиохию, встретил Этьена Блуа, и последний уверил базилевса, что крестоносцы обречены. Соответственно, византийская армия отступила в Анатолию. Царившее в городе отчаяние неожиданно рассеялось при обнаружении Святого Копья (того, которое пронзило бок Иисуса при распятии). Мало кто

[1] *Другие источники доводят численность войск Килидж-Арслана до 250 тысяч человек, а потери турок считают достигавшими 30 тысяч человек. Встречаются также утверждения, что командовал турками при Дорилее султан Сулейман.*

Направления походов:
бедноты
Готфрида Бульонского
Раймунда Тулузского
Боэмунда Тарентского
герцога Нормандского и графа Фландрского
объединенных отрядов крестоносцев
Балдуина Бульонского
1099 Места и годы важнейших битв
Границы к 1096г.:
Священной Римской империи
королевств, входивших в состав Священной Римской империи
Папской области
других государств
1:20 000 000
200 0 200 400 600 км
ГОСУДАРСТВА, ОСНОВАННЫЕ КРЕСТОНОСЦАМИ
1:12 000 000
Границы в 1120г.:
Иерусалимского королевства
государств, находившихся в вассальной зависимости от Иерусалимского королевства
ХАЛИФАТ ФАТИМИДОВ
ГОСУДАРСТВО СЕЛЬДЖУКОВ
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
ГОСУДАРСТВО ЗИРИДОВ
ХАЛИФАТ ФАТИМИДОВ
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
Бискайский з.в.
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
РУССКОЕ (ЧЕРНОЕ) МОРЕ
Мертвое море
Тивериадское озеро
КОРОЛЕВСТВО ФРАНЦИЯ
КОРОЛЕВСТВО ГЕРМАНИЯ
КОРОЛЕВСТВО ПОЛЬША
КОРОЛЕВСТВО ЧЕХИЯ
КОРОЛЕВСТВО ВЕНГРИЯ
КОРОЛЕВСТВО ИТАЛИЯ
КОРОЛЕВСТВО ЛОТАРИНГИЯ
КОРОЛЕВСТВО ВЕРХНЯЯ БУРГУНДИЯ
КОРОЛЕВСТВО ПРОВАНС
КОРОЛЕВСТВО ЛЕОН
КОРОЛЕВСТВО ХОРВАТИЯ
ГРАФ ЭДЕССКИЙ
КИЛИКИЯ
ГРАФ ТРИПОЛИ
ГРАФ ЭДЕССА
ГРАФ ТРИПОЛИ
ГРАФ ТРИПОЛИ
ГРАФ ТРИПОЛИ

Испанский дворянин XII в. и западноевропейский рыцарь XII–XIII вв.

Эпоха крестовых походов: сельджукский тяжеловооруженный всадник и сельджук-арбалетчик

из историков или теологов верит, будто копье было именно тем (собственно, и среди самих крестоносцев еще тогда многие сомневались), но эффект оно возымело воистину чудодейственный. Уверенные в победе, крестоносцы предприняли массированную вылазку.

28 июня 1098 г. БИТВА НА РЕКЕ ОРОНТ (совр. река Эль-Аси в Сирии). Оголодавшие крестоносцы сумели набрать только 15 тысяч боеспособных воинов (из них менее тысячи конных). Под командованием Боэмунда они на глазах у изумленных мусульман переправились через Оронт. Затем, отражая атаки турок, крестоносцы контратаковали. Зажатые между рекой и близкими горами, мусульмане лишались возможности маневрировать и не могли выстоять против самоотверженных атак крестоносцев. Понеся тяжелые потери, турки обратились в бегство.

Июль—август 1098 г. ЧУМА В АНТИОХИИ. Одной из жертв эпидемии стал епископ Адемар дю Пюи. После его смерти отношения между командующими походом накалились еще сильнее, особенно между Боэмундом (который твердо вознамерился сохранить контроль над Антиохией) и Раймундом Тулузским (который настаивал, что крестоносцы обязаны вернуть город Византии, согласно данной Алексею клятве).

Январь—июнь 1099 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА ИЕРУСАЛИМ. После долгих споров все крестоносцы, кроме Боэмунда с его норманнами, согласились идти на Иерусалим. (Боэмунд остался в Антиохии, где и основал независимое княжество.) Крестоносцы, численность которых достигала теперь 12 тысяч человек, медленно прошли вдоль морского берега до Яффы (снабжение провиантом осуществлял пизанский флот), а затем отвернули от побережья и двинулись на Иерусалим.

9 июня—18 июля 1099 г. ОСАДА ИЕРУСАЛИМА. Защищала город сильная армия Фатимидов, намного превосходившая численностью осаждавших. К этому времени практически все крестоносцы признали командующим Готфрида Бульонского; помогали ему Раймунд Тулузский и Танкред. Чтобы полностью блокировать город, войска крестоносцев было недостаточно, а рассчитывать, что осажденных удастся уморить голодом, не приходилось. Несмотря на сильную нехватку воды, крестоносцы стали решительно готовиться к штурму: строить высокую деревянную осадную башню и таран. Осыпаемые с городских укреплений дождем стрел, они подкатили башню к стене, перекинули деревянный мост, и Готфрид повел войска на приступ (часть армии взбиралась на стены по штурмовым лестницам). Судя по всему, это была единственная за всю двухлетнюю кампанию операция, скоординированная от начала и до конца. Пробившись в город, крестоносцы безжалостно перерезали весь гарнизон и население, как арабское, так и еврейское (согласно хроникам, в начавшейся вслед за штурмом резне погибло до 70 тысяч человек). Отказавшийся от королевского титула Готфрид был избран Стражем Иерусалима.

12 августа 1099 г. БИТВА ПРИ АСКАЛОНЕ (совр. город Ашкелон в Израиле). Узнав, что из Египта на освобождение Иерусалима движется пятидесятитысячная армия эмира аль-Афдаля, Готфрид вывел навстречу ей 10 тысяч оставшихся у него крестоносцев. В отличие от турок, чья армия состояла, в основном, из конных лучников, Фатимиды полагались на комбинацию фанатизма с ударной мощью; сочетание это верой и правдой служило еще на заре ислама. Против тяжеловооруженных и защищенных доспехами крестоносцев армия Фатимидов оказалась бессильна. Готфрид разбил их в пух и прах, причем кульминацией битвы явилась сокрушительная кавалерийская атака.

Государства крестоносцев, 1099—1148 гг.

В большинстве своем крестоносцы вернулись в Европу, но горстка осталась в Иерусалиме с Готфридом Бульонским; еще кое-кто встал под знамена того или иного из христианских властителей на территории Сирии: Болдуина (графство Эдесское), Боэмунда (княжество Антиохийское), Раймунда (графство Триполитанское, называвшееся так вопреки тому обстоятельству, что сам город Триполи все еще оставался в руках мусульман, и Раймунд его осаждал). Меньше чем через год после своих великих побед Готфрид Бульонский умер (июль 1100 г.). Наследовал ему его брат Болдуин, который принял титул короля Иерусалимского. Три остальных государства крестоносцев, номинально являясь вассальными по отношению к Иерусалимскому королевству, практически были совершенно независимы. С момента образования каждое из них непрерывно осаждало оставшиеся на побережье мусульманские города и укрепления, а также воевало с соседними мусульманскими султанатами и эмиратами. В помощь им из Европы периодически накатывали новые волны крестоносцев. Первая из этих волн, почти столь же многочисленная, как весь Первый Крестовый поход, была наголову разбита в Анатолии турками. Потом крестоносцы являлись, как правило, меньшими группами (преимущественно морем), оказывали Эдессе, Антиохии и Триполи посильную помощь в борьбе с мусульманами и возвращались в Европу. Генеральные сражения, происходившие довольно редко, крестоносцы выигрывали почти всегда, однако им не хватало людских ресурсов, чтобы закрепить успех; к тому же ни на миг не удавалось прервать сообщение между мусульманскими Сирией и Египтом. Тот факт, что крестоносцам хоть как-то удалось продержаться, объясняется, в первую очередь, разобщенностью вечно воевавших друг с другом мусульманских султанатов и эмиратов. Правда,

тремя десятилетиями позже Имад-аль-Дин Занги объединил мусульман северо-восточной Сирии и северо-западной Месопотамии и отвоевал у крестоносцев Эдессу (совр. город Мембидж в Сирии; см. с. 637).

На завоеванной крестоносцами территории продолжали господствовать феодальные порядки. Вся территория Иерусалимского королевства была разбита на феоды, за которые рыцари-крестоносцы несли военную службу. Каждый такой феод представлял собой поместье или несколько поместий, разбитых на мелкие участки земли, обрабатывавшиеся крепостными крестьянами.

Местных крестьян (арабов и сирийцев) завоеватели оставили в крепостном состоянии, а свободных насильственно превратили в крепостных. Крестьяне платили за свои наделы владельцу поместья феодальную ренту, доходившую в общей сложности до 50% урожая. Таким образом, в государствах крестоносцев продолжал существовать типичный феодальный способ производства, что нашло отражение в «Иерусалимских ассизах» — записи феодальных обычаев, согласно которым управлялись государства крестоносцев.

Хозяйство во владениях крестоносцев в значительной части оставалось натуральным, цветущие города на побережье являлись по существу пунктами транзитной торговли и не выступали в качестве объединявших местную территорию центров. Особо привилегированное положение в этих городах занимали колонии многочисленных генуэзских, венецианских и французских купцов, зависевших только от своих правителей в Генуе, Венеции и Марселе и пользовавшихся полной самостоятельностью по отношению к властям крестоносных государств.

Экономической децентрализации соответствовала и децентрализация политическая. Хотя все феодалы считались вассалами короля, но сам король был лишь первым среди равных, так как его действия ограничивались палатой баронов, т. е. собранием наиболее крупных феодалов королевства. Без согласия этой верхней палаты король не мог провести ни одного мало-мальски важного мероприятия. Ассизы точно перечисляли все случаи, когда король имел право требовать выполнения военной службы от своих вассалов. Кроме того, в каждой крупной баронии, на которые делилось Иерусалимское королевство, существовали свои палаты баронов, а в крупнейших городах имелись особые палаты горожан. Такие же порядки были установлены и в других государствах крестоносцев. Политической их децентрализации способствовали также притязания церкви на политическое господство и ее борьба со светской властью, а также самостоятельность, которой пользовались на территории крестоносных государств духовно-рыцарские ордены.

Обычных военных сил рыцарей-крестоносцев для защиты завоеванной территории было недостаточно, хотя служба рыцарей не была ограничена каким-либо сроком (в отличие от западноевропейских стран, где рыцарь, получивший феод от сеньора, был обязан нести в его пользу военную службу всего 40 дней в году). Кроме того, рыцарство стремилось объединить свои усилия в подчинении и грабеже новых территорий. Поэтому уже в начале XII века крестоносцы начали создавать постоянные военные организации, известные под именем духовно-рыцарских орденов. Орден тамплиеров (храмовников)[1]. Орден иоаннитов, или госпитальеров, и Тевтонский, или Немецкий, орден, осуществивший позднее завоевание Прибалтики. Члены духовно-рыцарских орденов считались одновременно монахами и рыцарями. Они давали монашеские обеты и зависели непосредственно от римского папы. Являясь мощным орудием папской теократии, ордены не подчинялись власти тех государств, в которых были расположены их владения. Их главной задачей была вооруженная борьба со всеми «неверными».

Крестоносцы, завоевав территорию восточного побережья Средиземного моря, не внесли и не были способны внести что-нибудь новое в хозяйственную жизнь захваченных земель, ибо производительные силы на Востоке в это время находились на более высокой ступени развития, чем на Западе. На захваченных землях крестоносцы (местное население называло их франками, поскольку наибольшее количество участников первого крестового похода было из Франции) вели себя, как обыкновенные грабители и хищники. «Всякий, кто хорошо понимает дела франков, — писал о крестоносцах арабский летописец XII столетия Усама ибн Мункыз в своей «Книге назидания», — ...увидит во франках только животных, обладающих достоинством доблести в сражениях, и ничем больше, так же, как и животные обладают доблестью и храбростью при нападениях».

---

[12] *Это название орден получил потому, что именно ему была передана после завоевания Иерусалима крестоносцами мечеть Куббат-ас-сахра, стоявшая на месте прежнего Соломонова храма.*

Народам завоеванных стран Крестовые походы не принесли ничего, кроме бесчисленных бедствий и разорения. Крепостные крестьяне, в число которых входили и арабы-мусульмане, и сирийские христиане, подвергались самой жестокой эксплуатации со стороны крестоносцев. Эксплуатация являлась тем более жестокой, чем больше были развиты в крестоносных государствах товарно-денежные отношения. К феодальному гнету присоединялся и гнет чужеземцев.

Местное население ненавидело завоевателей. «Все сельские местности, — писал летописец-крестоносец, — в нашей стране были населены неверными и сарацинами; злее их не было врагов у нашего народа, и они были тем хуже, что находились в нашей стране, а нет более вредоносной чумы, чем враг, находящийся в доме. Они не только убивали наших, когда те неосторожно ходили по дорогам, и продавали их в рабство врагам, но также и отказывались от сельских работ, чтобы низвергнуть наших с помощью голода. Они лучше готовы были сами голодать, чем оказать какую-нибудь услугу нашим, которых они считали врагами. И не только вне городов были небезопасны дороги; также и в домах, расположенных за городскими укреплениями, едва можно было найти безопасное и спокойное место...» Таким образом, ожесточенная классовая борьба, осложненная тем, что крестьяне выступали против феодалов-чужеземцев, была характернейшей чертой внутреннего строя государств крестоносцев. Эти феодально-раздробленные государства в условиях все обострявшейся борьбы местного населения против чужеземных захватчиков не могли быть прочными. В 1144 году крестоносцы были вынуждены оставить Эдессу, захваченную мосульским эмиром. Потеря Эдесского графства сразу и резко ухудшила положение владений крестоносцев на Востоке. Католическая церковь вновь выступила с проповедью Крестового похода. Под руководством французского короля Людовика VII и немецкого императора Конрада III был начат Второй Крестовый поход в Переднюю Азию (1147—1149 гг.). Однако этот поход закончился для крестоносцев полнейшей неудачей. Такой же неудачей закончился и происходивший одновременно Крестовый поход в земли полабских славян, куда направилась часть немецких феодалов.

Во второй половине XII века опасность Иерусалимскому королевству начала грозить уже не только с севера и северо-востока, но и с юга. После падения династии Фатимидов в Египте (1171 г.), когда египетским султаном сделался даровитый полководец Салах-ад-дин, или Саладин, Египет, мусульманские территории Сирии, а также Хиджаз составили одно государство — султанат, ставший самым сильным из мусульманских стран Восточного Средиземноморья не только в экономическом, но и в политическом отношении. Иерусалимское королевство попало, таким образом, в тиски и с юга, и с востока.

Саладин объявил крестоносцам «священную войну» и нанес им страшное поражение при Тивериаде. Затем Саладин в течение нескольких недель захватил Сидон, Бейрут, Аскалон, Яффу и, наконец, Иерусалим (1187 г.). В противоположность крестоносцам Саладин не устроил резни в побежденном городе и за выкуп выпустил из него христиан. В качестве выкупа Саладин взял по 10 золотых динаров за мужчину, по 5 золотых динаров за женщину и по 1 золотому динару за ребенка. Те лица, которые не внесли выкупа, были обращены Саладином в рабство. Таким образом, не прошло и ста лет с тех пор, как крестоносцы захватили Иерусалим, а он уже был ими потерян. Это свидетельствовало прежде всего о той ненависти, которую крестоносцы внушили к себе на Востоке.

Захват Иерусалима Саладином послужил толчком к организации Третьего Крестового похода (1189—1192 гг.), который, несмотря на то, что в нем участвовали три западноевропейских государя (король Англии Ричард I Львиное Сердце, король Франции Филипп II Август и германский император Фридрих I Барбаросса), не дал других результатов, кроме того, что во время этого похода Ричард Львиное Сердце захватил в свои руки остров Кипр и, совместно с Филиппом II, — крепость Акру с ее округой. Фридрих I Барбаросса, который вел свое войско отдельно, утонул при переправе через одну из речек Малой Азии. Иерусалим остался в руках у мусульман, а крестоносные владения свелись к княжеству Антиохийскому, объединившемуся с графством Триполи в одно государство, городам Акре, Тиру и некоторым другим, а также к Кипрскому королевству.

Итак, завоевания крестоносцев на Ближнем Востоке оказались чрезвычайно непрочными и недолговечными. Децентрализованные крестоносные государства, раздираемые внутренними противоречиями, не смогли противостоять объединившимся под властью Саладина Египту и Сирии и сохранить в своих руках захваченные территории. Большую роль в ослаблении крестоносных государств, несомненно, играла Византия, занимавшая по отношению к крестоносцам в основном враждебную позицию,

неоднократно вступавшая в союз с сельджуками и упорно стремившаяся отнять у крестоносцев те территории, которыми когда-то она владела.

1100 г. ПЛЕНЕНИЕ БОЭМУНДА. Он попал в турецкую засаду возле Алеппо и три года пробыл в плену в Себастии (совр. город Сивас в Турции).

1101—1102 гг. РАЗГРОМЫ КРЕСТОНОСЦЕВ В АНАТОЛИИ. Через Анатолию двинулись три части войск крестоносцев, возглавленные соответственно Вильгельмом Пуатье и Раймундом Тулузским; Этьеном де Блуа, а также Гуго Вермандуа. Первая часть войск, целью которой являлось вызволить Боэмунда, была разбита при Мерзифоне турками под командованием Мухаммеда ибн Данишменда (1101 г.). Спаслись буквально несколько человек, в том числе Раймунд; вторая потерпела поражение у Гераклеи (совр. город Эрегли в турецком вилайете Конья; 1101 г.); третья через несколько месяцев была истреблена практически поголовно, опять же близ Гераклеи (1102 г.).

1101 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ РАМ-АЛЛАХЕ. Болдуин с отрядом из 1100 человек разбил при Рам-Аллахе (стратегически важное скрещение путей к западу от Иерусалима) тридцатидвухтысячную египетскую армию под командованием Саада эль-Давлеха.

1102 г. ВТОРАЯ БИТВА ПРИ РАМ-АЛЛАХЕ. С отрядом из 200 человек Болдуин самонадеянно атаковал тридцатитысячную египетскую армию и был буквально раздавлен. Он сумел спастись, собрал армию из 8 тысяч человек, разбил египтян под Яффой и затем преследовал до Аскалона (совр. город Ашкелон в Израиле).

1102—1103 гг. ДАТСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. Король Дании Эйрик I Добрый через Русь дошел до Константинополя и переправился морем на Кипр, где и умер. Тогда командование небольшим отрядом взяла на себя его жена Батильда и продолжила путь в Яффу.

1104 г. БИТВА ПРИ КАРРАХ. Боэмунд, недавно выпущенный на свободу из себастийского плена, потерпел поражение в битве, весьма напоминавшей разгром Красса (см. с. 235).

1107—1109 гг. НОРВЕЖСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. Король Норвегии Сигурд I отправился в Святую Землю морем; по пути он несколько раз высаживался в Мавританской Испании и нападал на прибрежные поселения. Он был первым европейским монархом, добравшимся до Святой Земли. Вместе с венецианцами он помогал Болдуину во взятии Сидона (совр. город Сайда в Ливане), а осада Тира (совр. город Сур в Ливане) прошла неудачно, крестоносцы были отбиты (1109 г.).

1116—1117 гг. ПОХОД К КРАСНОМУ МОРЮ. Болдуин возглавил военную экспедицию к заливу Акаба, где поставил крепость Эйлат.

1118 г. ВТОРЖЕНИЕ В ЕГИПЕТ. Менее чем с тысячным отрядом Болдуин пересек Синайскую пустыню, но во время этой кампании умер. Маленькая армия его вернулась в Палестину, ничего не добившись.

1119 г. БИТВА ПРИ АНТИОХИИ (совр. город Антакья в Турции). Войско графа Рожера из Салерно, выдвигавшееся к Алеппо навстречу армии вторжения под командованием Ильгази, было захвачено врасплох на марше и уничтожено.

1124 г. НАПАДЕНИЕ НА ИЕРУСАЛИМ. Крестоносцы отразили попытку египетской армии захватить Иерусалим.

1144 г. ПАДЕНИЕ ЭДЕССЫ. Имад-аль-Дин Занги отвоевал Эдессу у графа Джоселина II. Это послужило причиной того, что папа призвал к новому Крестовому походу.

1146 г. ПОХОД В СИРИЮ. Успешный набег крестоносцев на крепость Босру, расположенную в 160 км к востоку от реки Иордан.

Второй Крестовый поход, 1147—1149 гг.

Возглавляли поход, в основном, германский император Конрад III и французский король Людовик VII. Оба отправлялись из Константинополя, но разными путями (1147 г.). Немцы двигались практически тем же маршрутом, что и Первый Крестовый поход, но возле Дорилея (совр. город Эскишехир в Турции) у них кончились припасы, и оголодавшие крестоносцы не смогли отразить турецкого нападения. Конрад III и горстка тех, кто спасся вместе с ним, вернулись в Никею (совр. город Изник в Турции), а оттуда направились в Палестину морем. Французы же выбрали путь подлиннее, ближе к побережью, чтобы как можно дольше оставаться на территории Византии. Восточнее Лаодикеи (совр. город Латакия в Сирии) они были остановлены турками, но сражение окончилось практически вничью. Тогда Людовик VII погрузил свою кавалерию на корабли и отплыл в Палестину. Пехота продолжала прежним маршрутом двигаться на восток и, в конце концов, была уничтожена турками до последнего человека. Прибыв в Палестину, Конрад III и Людовик VII присоединились к Болдуину III, королю Иерусалимскому, в походе на Дамаск (1148 г.). Осадив город, армия крестоносцев вскоре распалась на отдельные отряды из-за трений между Конрадом III, Людовиком VII и Болдуином III. Так кончился столь неудачно начавшийся Второй Крестовый поход.

Государства крестоносцев, 1149—1189 гг.

После смерти Имад-аль-Дина Занги города крестоносцев находились под постоянным, и чем дальше, тем сильнее возрастающим, давлением его сына, Нур-ад-Дина (см. с. 608). Чтобы помешать тому покорить Египет, король иерусалимский Амальрик (Амори) I перио-

дически водил войска в долину Нила, но, в конечном итоге, был отбит. Вскоре сирийские и египетские мусульмане объединились под властью Салах-ад-Дина, который, проведя несколько успешных кампаний, объявил христианам священную войну — джихад. В Тивериадском сражении (Хыттинском побоище) он в пух и прах разгромил короля иерусалимского Гвидо Лузиньяна, а потом захватил Иерусалим и большинство христианских городов и укреплений в Палестине.

Из крупных портов в руках христиан остался только Тир (совр. город Сур в Ливане) благодаря крайне своевременному прибытию морем маркиза Конрада Монферратского и небольшой армии новых крестоносцев. Пока папа римский призывал к новому Крестовому походу, Конрад и Гвидо продолжали сражаться против Салах-ад-Дина.

1146—1174 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ СИРИЙСКИХ МУСУЛЬМАН ПРИ НУР-АД-ДИНЕ. (См. с. 637).

1153 г. ЗАХВАТ АСКАЛОНА (совр. город Ашкелон в Израиле). В результате этого Болдуин III, христианский король Иерусалима, получил контроль надо всем побережьем Палестины.

1156 г. БИТВА ПРИ БРОДЕ ЯКОВА (у Галилейского моря или, иначе, Генисаретского, или Тивериадского озера, или Бахр-Табарии). Здесь мусульмане по отдельности разбили европейские пехоту и кавалерию, разошедшиеся при переправе через Иордан.

1163—1169 гг. БОРЬБА ЗА ЕГИПЕТ. (См. с. 637).

1169—1193 гг. ПРАВЛЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА. (См. с. 641).

1174—1187 гг. РАСКОЛ В СТАНЕ КРЕСТОНОСЦЕВ. Заболевание бездетного короля Болдуина IV проказой привело к борьбе за престолонаследие. От этого выиграл Салах-ад-Дин: он закончил покорение Сирии, не прекращая при этом набегов на христианские территории, хотя потерпел поражение в битве при Рам-Аллахе (1177 г.). Самым способным правителем среди крестоносцев был Раймунд, граф Триполитанский, но королем стал, женившись на сестре Болдуина IV, его враг Гвидо Лузиньян. Тем временем беспринципный Рено Шатильонский из замка Крак де Шевалье дважды нарушал перемирия, заключенные крестоносцами с Салах-ад-Дином, чем и спровоцировал объявление священной войны.

Июнь 1187 г. ВТОРЖЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА В ПАЛЕСТИНУ. С приблизительно двадцатитысячной армией Салах-ад-Дин осадил Тиверию на западном берегу Генисаретского озера. Гвидо Лузиньян собрал под свои знамена всех, кого только смог (в результате получилось войско примерно такой же численности) и двинулся на Салах-ад-Дина. Король иерусалимский пренебрег советом Раймунда Триполитанского и завел армию в безводную пустыню, где их атаковали и окружили мусульмане.

4 июля 1187 г. ТИВЕРИАДСКОЕ СРАЖЕНИЕ (ИЛИ ХЫТТИНСКОЕ ПОБОИЩЕ). Близ деревни Хыттин Салах-ад-Дин сумел отделить кавалерию крестоносцев от пехоты и по очереди разбил. Только Раймунд Триполитанский да командовавший арьергардом барон Ибелин с небольшим отрядом кавалерии смогли прорваться через окружение (согласно одной из версий, с негласного одобрения Салах-ад-Дина, искренне уважавшего старого воина); остальные крестоносцы были убиты или захвачены в плен, в том числе были пленены сам король иерусалимский, великий магистр ордена тамплиеров, Рено Шатильонский и другие. Рене Шатильонского Салах-ад-Дин собственноручно казнил, а Гвидо Лузиньяна впоследствии отпустил, взяв с того обещание, что он больше не будет воевать. Тем временем вернувшийся в Триполи Раймунд скончался от ран.

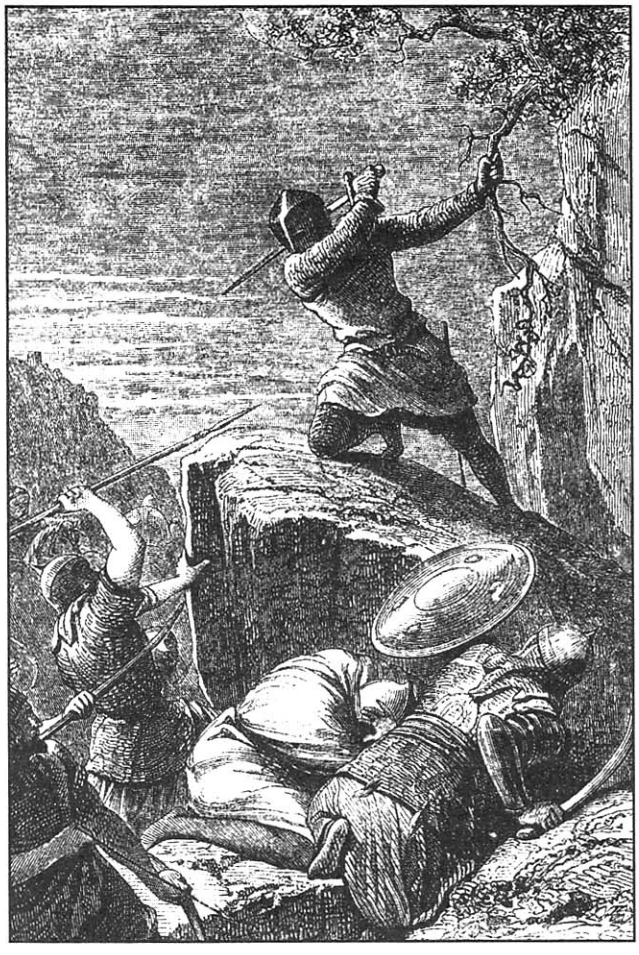
Июль—сентябрь 1187 г. ПОКОРЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНОМ ПАЛЕСТИНЫ. Он захватил Тиверию, Акру, Аскалон и другие города (воины их гарнизонов, почти без исключений, попали в плен или погибли при Хыттине). Салах-ад-Дин уже шел на Тир, когда очень вовремя прибыл морем маркграф Конрад Монферратский с отрядом крестоносцев, обеспечив таким образом городу надежный гарнизон. Натиск Салах-ад-Дина был отбит.

20 сентября—2 октября 1187 г. ВЗЯТИЕ САЛАХ-АД-ДИНОМ ИЕРУСАЛИМА. В отсутствие укрывшегося в Акре короля оборону города возглавил барон Ибелин. Однако защитников не хватало, продовольствия тоже. Поначалу отвергнув относительно великодушные предложения Салах-ад-Дина, в конце концов гарнизон принужден был сдаться. В пятницу 2 октября 1187 года почти сто лет пребывавший в руках христиан Иерусалим был торжественно возвращен мусульманам. Горожан Салах-ад-Дин отпустил на все четыре стороны при условии, что они внесут за себя соответствующий (и немалый) выкуп. Многим выкупиться не удалось, и они были обращены в рабство.

1187—1188 гг. ОПЕРАЦИИ ПОД ТИРОМ (совр. город Сур в Ливане). Захватив Иерусалим, Салах-ад-Дин занялся Тиром. Период осторожного прощупывания и мелких стычек длился более года.

Август 1189 г. ОСАДА АКРЫ. Во главе небольшого отряда крестоносцев Гвидо Лузиньян отважно выдвинулся осадить Акру. К нему присоединились Конрад Монферратский и другие крестоносцы, недавно прибывшие из Европы. Им удалось отогнать армию Салах-ад-Дина, шедшую на выручку осажденным.

1189—1191 гг. СРАЖЕНИЯ ПОД АКРОЙ. Со стороны суши армия Салах-ад-Дина окружила крестоносцев плотным кольцом; за время осады состоялись девять крупных боев и неисчислимое множество мелких столкновений. На море господствовали генуэзский и

В Палестине. Этот рисунок французского художника изображает эпизод из жизни короля Людовика VII, когда ему пришлось биться одному с несколькими сарацинами

Проповедь Крестового похода. Рисунок изображает святого Бернарда, проповедующего Второй крестовый поход на Рождество 1146 года в Шпейерском соборе в присутствии Конрада III, первого императора из Гогенштауфенов

пизанский флоты, так что припасы и подкрепления поступали к крестоносцам бесперебойно.

Третий Крестовый поход, 1189—1192 гг.

На призыв папы римского Климента III о новом Крестовом походе откликнулись трое самых могущественных европейских монархов — германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард I Львиное Сердце. Все они были способными и опытными военачальниками.

1189—1190 гг. ПЕРЕХОД ФРИДРИХА I БАРБАРОССЫ. Выступив из Германии весной, Фридрих I сухопутным маршрутом добрался до Константинополя, где встал лагерем на зиму (1189—1190 гг.). В это время у него постоянно возникали разногласия с византийским императором Исааком II Ангелом. Однако в конце концов разногласия удалось преодолеть, и Фридрих, переправившись в Анатолию, продолжил путь. Его тридцатитысячное войско было организовано гораздо лучше, чем у предыдущих участников Крестовых походов, и ему удалось отбить все турецкие нападения. Арбалетчики оказались чрезвычайно эффективны против конных лучников. Он штурмом взял Иконий (совр. город Конья в Турции), после чего Конийский султан заключил мир, и продвижению немецкого войска более не препятствовал. Поздним летом император, будучи уже в преклонном возрасте, утонул в Киликии — то ли при речной переправе, то ли купаясь в реке после дневного перехода по жаре. Поход возглавил его сын, Фридрих Швабский, однако, будучи начисто лишен отцовских талантов, он потерял почти всю армию из-за голода, болезней и стычек с местными мусульманами. С оставшимся у него отрядом (меньше 1 тысячи человек) он в конце года присоединился к армии крестоносцев, осаждавшей Акру.

1190—1191 гг. ПЛАВАНИЯ РИЧАРДА I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ И ФИЛИППА II АВГУСТА. Через год после выступления Фридриха из Германии английский король Ричард I Львиное Сердце и французский король Филипп II Август отплыли на Сицилию, где и зазимовали, препираясь по каждому поводу. Следующей весной Филипп II Август отплыл прямо в Акру. Ричард же по пути сделал остановку, вознамерившись завоевать Кипр; он считал, и вполне разумно, что остров не помешает в качестве опорной базы. Затем он также направился в Акру.

12 июля 1191 г. ПАДЕНИЕ АКРЫ. После прибытия Ричарда I Львиное Сердце (8 июня) все крестоносцы молчаливо признали его лидерство. Он отогнал армию Салах-ад-Дина, шедшую осажденным на выручку, после чего повел осаду столь энергично, что мусульманский гарнизон капитулировал; так завершилась осада, длившаяся два года. Вскоре после этого отношения Ричарда I с Филиппом II Августом настолько испортились,

что французский король вернулся во Францию. Между командующими крестоносцев постоянно возникали трения, особенно между Ричардом I и маркграфом Конрадом Монферратским.

Август—сентябрь 1191 г. МАРШ НА АСКАЛОН (совр. город Ашкелон в Израиле). Ричард был полон решимости наступать на Иерусалим. Он сплотил многоязычные армии крестоносцев (общей численностью, судя по всему, достигавшие не более 50 тысяч) в единое войско и выступил в поход, в котором проявил себя выдающимся тактиком и стратегом, а также сумел, благодаря личной харизме, добиться подчинения от непокорных разноплеменных рыцарей и баронов. Штабная служба и организация снабжения его армии на порядок превосходили типичные для средневековья. Ричард I предусмотрел даже прачечную службу, чтобы одежда была чистой, во избежание распространения эпидемий. Сопровождаемый флотом, он медленно продвигался вдоль побережья короткими переходами, чтобы не утомлять войско. На флангах непрерывно происходили стычки с армией Салах-ад-Дина, целью которого было отсечь от основной колонны отстающих или разбить войско крестоносцев на несколько изолированных отрядов, как это было сделано при Хыттине. Но марш Ричарда I был четко спланирован и организован, а потому таких возможностей Салах-ад-Дину не представлялось. Ричард I строжайше запретил рыцарям ввязываться в стычки; и все попытки Салах-ад-Дина спровоцировать христианскую колонну нарушить строй на марше ни к чему не приводили. Чтобы не давать турецким конным лучникам приблизиться, Ричард I расставил вдоль всей колонны арбалетчиков.

7 сентября 1191 г. БИТВА ПРИ АРСУФЕ. На побережье возле Арсуфа Салах-ад-Дин устроил засаду, а затем организовал мощную атаку на тылы колонны Ричарда I, чтобы вынудить арьергард крестоносцев ввязаться в бой. Сперва Ричард I запретил оказывать сопротивление, и колонна упорно продолжала марш. Потом, когда турки совсем осмелели, а давление на арьергард стало совершенно невыносимым, Ричард I приказал трубить заранее обусловленный сигнал к атаке. Хорошо скоординированная контратака застала ни о чем не подозревавших турок врасплох. Битва кончилась буквально за несколько минут. Повинуясь приказам Ричарда, крестоносцы преодолели искушение броситься преследовать разгромленного противника. Турки потеряли около 7 тысяч человек, остальные обратились в беспорядочное бегство. Потери крестоносцев составили 700 человек. После этого Салах-ад-Дин ни разу не решался вступать с Ричардом I в открытый бой.

1192 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА ИЕРУСАЛИМ. Пока армия крестоносцев зимовала в Аскалоне, Конрад Монферратский был убит ассасином. Вскоре после этого Ричард I выступил на Иерусалим, по пятам преследуя Салах-ад-Дина, который, отступая, применял тактику выжженной земли — уничтожал все посевы, пастбища и отравлял колодцы. Нехватка воды, отсутствие корма для лошадей и рост недовольства в рядах его многонациональной армии вынудили Ричарда волей-неволей прийти к заключению, что осадить Иерусалим он не в состоянии, если не хочет рисковать практически неизбежной гибелью всего войска. Он неохотно отступил к побережью. До конца года происходило множество мелких стычек, в которых Ричард I проявил себя доблестным рыцарем и талантливым тактиком.

1192 г. ДОГОВОР С САЛАХ-АД-ДИНОМ. Оставив надежду взять Иерусалим, Ричард I Львиное Сердце заключил с Салах-ад-Дином договор, согласно которому христианским паломникам в Иерусалим предоставлялись особые права и привилегии.

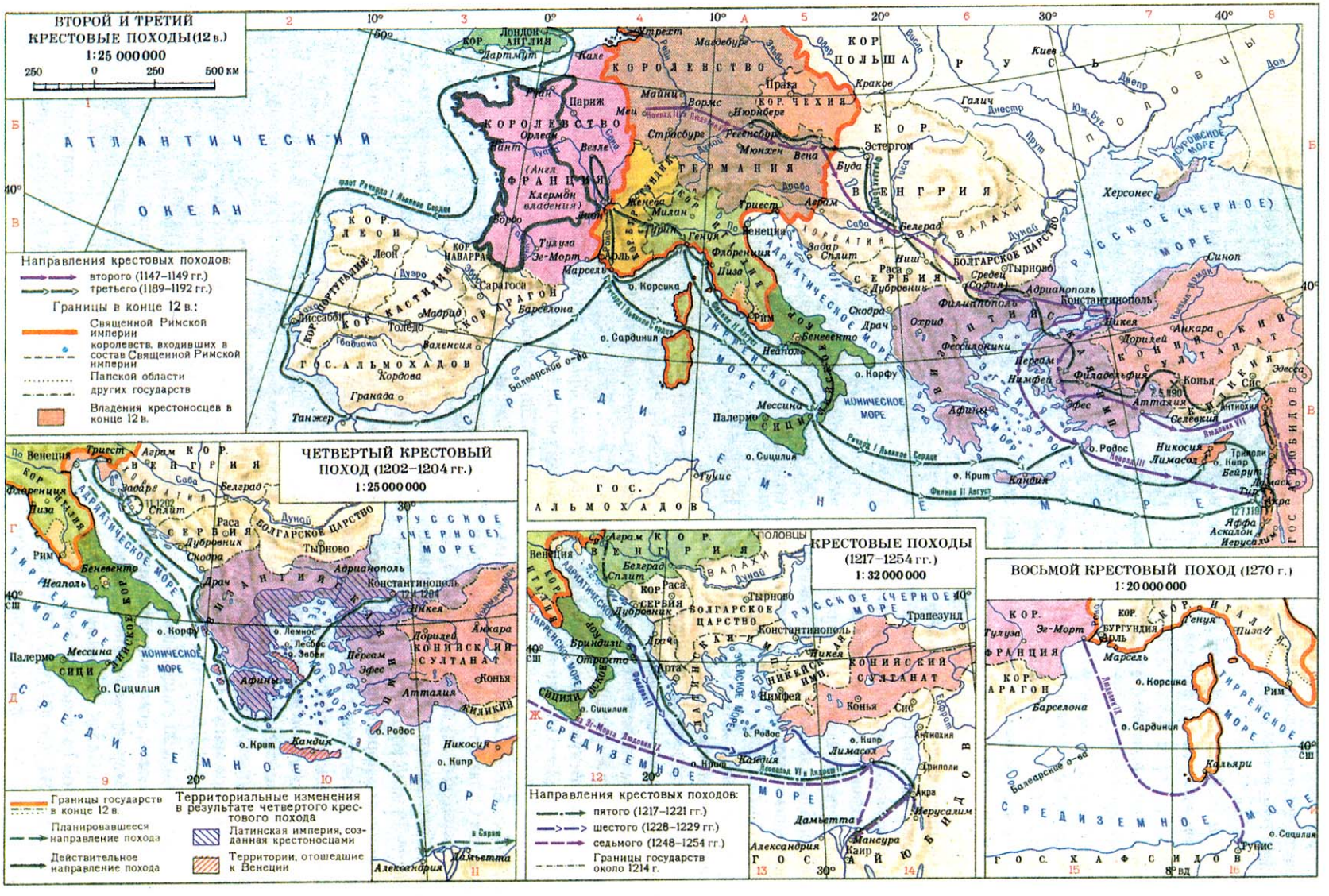
1193 г. СМЕРТЬ САЛАХ-АД-ДИНА. Последовавший за кончиной султана распад его державы (см. с. 641) предоставил государствам крестоносцев краткую передышку.

ВОЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Западная Европа сумела выстоять столько веков после падения Рима только потому, что была защищена от наступления ислама могущественной Византийской империей. За эти века родилась и энергично развивалась новая франко-германская цивилизация. И когда Византия ослабла, Крестовые походы явились естественной защитной реакцией этой цивилизации на западную экспансию стран ислама.

В это время европейские военные методы были еще относительно грубы — настолько, что Крестовые походы практически наверняка были бы разгромлены, не окажись ближневосточные мусульмане столь разобщены и поглощены междоусобной борьбой. Но первые успехи вкупе с созданием Иерусалимского королевства и других восточных государств крестоносцев имели далеко идущие последствия. На Ближнем Востоке происходило, и куда масштабней, чем в Испании или на Сицилии, взаимодействие трех совершенно разных цивилизаций. Утонченная, культурная, циничная и живучая Византия в прошлом уже плодотворно взаимодействовала с не менее развитым и культурным мусульманским Востоком. И теперь обе восточные цивилизации со смесью зависти, смеха и отвращения взирали на грубых, жестоких и неотесанных европейцев, буквально прорубающих себе дорогу сквозь их давно уже обустроенный мир.

Хотя за два века, что длилась эра Крестовых походов, эти три цивилизации постоянно воевали, между ними

Крестовые походы XII—XIII веков

происходило значительное социальное взаимодействие — особенно с учетом того, что союзы на время военных действий заключались самые разные; к тому же любое государство неизбежно вмешивалось во внутренние дела соседей, когда у тех происходили какие-нибудь беспорядки (а беспорядки происходили непрерывно).

Больше всех выиграли от этого взаимодействия крестоносцы — им было чему учиться. По ходу взаимодействия с цивилизациями более утонченными, среди которых они оказались, крестоносцы смертельно ослабли. Но, к счастью для Западной Европы и ее будущего, ослабление это оказалось территориально ограничено Сирией и Палестиной и не перекинулось на цивилизацию, так сказать, материнскую, которая и выиграла в результате приобретенного на Ближнем Востоке опыта, переданного вернувшимися крестоносцами. Военные уроки оказались для Запада ничуть не менее важными, чем культурные, научные и экономические.

К урокам из области тактики относится овладение маневром (в виде засады и окружения), применение легкой кавалерии для разведки и прикрытия, а также конных лучников и, самое главное, осознание важности координации действий пехоты и кавалерии, лучников и ударных частей, когда сражаешься с изобретательным подвижным противником.

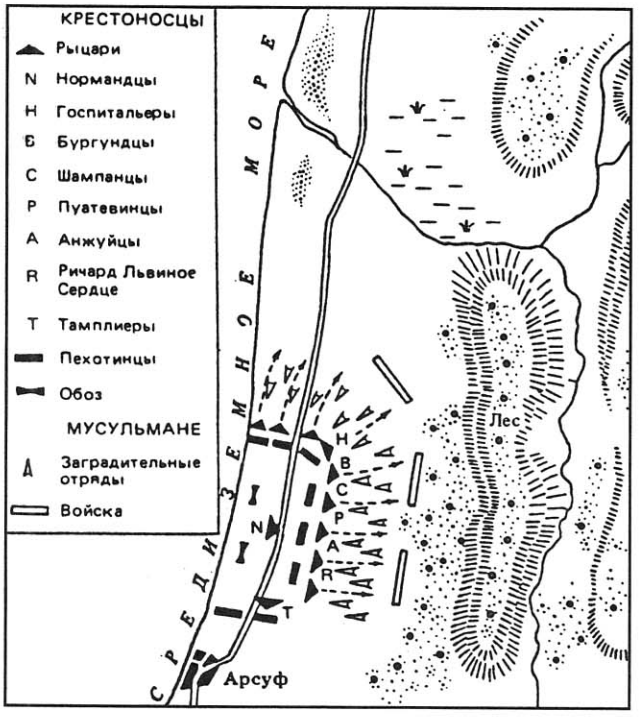
Самый очевидный военный эффект от Крестовых походов наблюдался в фортификационном искусстве. Особенное впечатление произвели на европейцев мощные византийские крепости и укрепленные города, окруженные двумя-тремя концентрическими кругами толстых стен со сторожевыми башнями. На Западе в то время не было ничего даже отдаленно похожего. В результате, в европейских фортификациях произошла в XII веке настоящая революция. Наиболее впечатляющее ее проявление — это замок Шато-Гайяр, построенный Ричардом Львиное Сердце в Нормандии по возвращении из Третьего Крестового похода. Ричард I проявил себя не только зорким наблюдателем, но и талантливым, изобретательным инженером, поскольку внес в конструкцию восточных крепостей несомненные усовершенствования.

Об осадном искусстве крестоносцы ничего особо нового для себя не узнали, но усовершенствовали методы и приспособления, которыми традиционно пользовались. То же самое можно сказать и об оружии; разве что европейцы научились теперь активнее применять лучников. Единственная область, в которой они, может быть, больше научили, чем научились — это холодное оружие и доспехи. Но даже и тут они получили некую выгоду, поскольку узнали новые эффективные методы производства, позволявшие добиваться от более легкого снаряжения сравнимой защиты или равной ударной мощи.

Конница Саладина. Мамелюк

Одним из важных уроков Крестовых походов явилось осознание того, как много в военном деле зависит от тыла и снабжения; после падения Рима это искусство было в Западной Европе практически утрачено. Европейские армии питались, так сказать, подножным кормом или, в отсутствие оного, буквально испарялись. Поскольку время обязательной службы сюзерену было строго ограничено, воевали обычно недолго, не считая осадных кампаний и действий относительно небольших наемных регулярных армий королей и крупных феодалов. Но в продолжительных восточных кампаниях с неизбежными длинными маршами по пустынным территориям освоить науку организации служб тыла и снабжения стало буквально жизненно необходимо. Собственно, в Первом и Втором Крестовых походах голод или нехватка фуража привели к большим жертвам, чем любая другая отдельно взятая причина, включая турецкие сабли и стрелы. Насколько хорошо этот урок был усвоен, особенно красноречиво продемонстрировал Ричард I Львиное Сердце, организовав на Кипре промежуточную базу, наладив бесперебойное снабжение морем при переходе из Акры в Аскалон и отказавшись устраивать длительную осаду Иерусалима в отсутствие достаточных припасов.

Битва при Арсуфе

Что касается роли церкви в Крестовых походах, то проявлялась она по-разному. Во-первых, многие церковные деятели видели в Крестовых походах средство отвлечь мелкопоместное дворянство от междоусобных войн и перевести врожденные воинственность и жестокость в более благовидное русло. Как заметил один историк, говоря о несоблюдении «мира Божьего» (см. с. 572), было «легче освятить воинственный инстинкт, нежели пытаться обуздать его».

Во-вторых, возник целый ряд военно-монашеских орденов: рыцари-храмовники (или тамплиеры), рыцари Святого Иоанна (или иоанниты, или госпитальеры) и тевтонские рыцари. Последний из этих трех орденов, хоть и был основан в Святой Земле (1190 г.), вскоре переместился в Пруссию, откуда ходил в Крестовые походы на славянских язычников. А тамплиеры и госпитальеры остались в Святой Земле, где составляли ядро регулярной армии королей иерусалимских; крепости их долго служили тормозом для исламского возрождения, начавшегося при Занги, Нур-ад-Дине и Салах-ад-Дине. Судя по всему, к концу XII века эти ордена являли собой самые эффективные военные организации в мире. У западноевропейских правителей и военачальников тамплиеры и госпитальеры были весьма в чести как военные советники и кадровые офицеры.

В-третьих, усилились трения между римской католической церковью и константинопольской греко-православной. Взаимная подозрительность крестоносцев и византийцев, перераставшая временами в открытую враждебность, раздула издавна тлевшие угли конфессиональных разногласий. Последствия этого серьезно, если не сказать трагически, скажутся в начале следующего века.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

В начале XI века в результате ряда успешных кампаний Северная Индия была покорена одним из наиболее выдающихся военачальников за всю историю Азии — Махмудом Газневи, сыном Себук-Тегина (см. с. 556). Но, хотя Махмуд Газневи и вынудил князей индуистского Пенджаба принести ему вассальные клятвы верности, он не пытался аннексировать подвластных им территорий, как непосредственно в Пенджабе, так и в Индии вообще. Тем не менее, он существенно подорвал мощь индусских государств Северной Индии, а также в пух и прах разгромил династию Пратихар, стоявших во главе царства Канаудж, так долго защищавшего Индию от угрозы ислама (см. с. 551). После смерти Махмуда Газневи крупных вторжений с северо-запада не было на протяжении более чем ста лет; различные тюркские племена и династии боролись за власть в Персии и Центральной Азии. На исходе XII века Муизз ад-дин Мухаммад ибн Сам (Мухаммад Горский, известный также как Мухаммед Гури) предпринял целый ряд вторжений, и к концу XII века завоевал всю Северную Индию.

977—1030 г. ПРАВЛЕНИЕ МАХМУДА ГАЗНЕВИ. Он совершил около семнадцати походов в Индию (1000—1030 гг.). Хотя он и расширил пенджабский плацдарм отца, интересовали его, главным образом, не территориальные завоевания, а добыча и, заодно, служение «истинной вере». Награбленные в Индии трофеи Махмуд использовал как материальную базу для покорения Центральной Азии, и, когда он умер, под его сюзеренитетом находилась вся территория современного Афганистана, Восточная Персия и Мавераннахр, а также Пенджаб. Численно превосходившие индийские армии он побеждал с помощью «сил быстрого развертывания» — в основном, конных лучников, которыми командовал весьма искусно, отважно и энергично.

1001 г. ПОБЕДА НАД ДЖАЙПАЛОМ, РАДЖОЙ ЛАХОРА. Оттуда, из самого сердца Пенджаба, Махмуд Газневи в последующие годы устраивал набеги в другие районы Пенджаба — преимущественно на юг и на восток.

1009 г. ПЕШАВАРСКАЯ БИТВА. Противостояла Махмуду Газневи коалиция князей Северной Индии под предводительством Анангпала, сына Джайпала, раджи Лахора. Победы Махмуд добился примерно так же, как некогда (и довольно близко от Пешавара) Александр Македонский: создал панику среди боевых слонов противника. В этом году и в следующие Махмуд курсировал по всей Северной Индии — сражался, убивал, грабил и разрушал индуистские храмы. Отдельного упоминания заслуживают разорение Тханешвара в восточном Пенджабе (1014 г.) и Канауджа (1018 г.).

1025 г. ПОХОД НА ГУДЖАРАТСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ. Главной целью этой военной экспедиции, двигавшейся из Мултана сперва через пустыню, а потом через саванны, болота, солончаки и сухие леса до самых берегов Аравийского моря, было уничтожение фаллического идола в знаменитом индуистском храме в Сомнате. По некоторым сведениям, за время этого похода были убиты 50 тысяч индийцев.

1030—1175 гг. ВНУТРЕННИЕ ВОЙНЫ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ. Многочисленные североиндийские раджи вели друг с другом нескончаемые войны, причем армии оставались столь же многочисленными и неповоротливыми, как те, что громил в пух и прах Махмуд Газневи. Опыт поражений ничему их не научил.

1175 г. ПЕРВЫЙ ИНДИЙСКИЙ ПОХОД МУХАММАДА ГОРСКОГО. Он победил правителей Пенджаба из династии Газневидов. Потом ему захотелось, по примеру Махмуда Газневи, отправиться в дальний поход.

1178 г. ПОРАЖЕНИЕ В ГУДЖАРАТЕ. Следуя тем же маршрутом, что раньше Махмуд Газневи, Мухаммад достиг Гуджарата, где был наголову разбит местным раджой и вынужден отступить.

1179—1191 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ПЕНДЖАБА ПОД ВЛАСТЬЮ МУХАММАДА. Ему предшествовала подготовка к новому вторжению. На этот раз Мухаммад Горский начал осторожнее — сперва захватил Пешавар (1179 г.) и Лахор (1186 г.), после чего совершал набеги в долину Ганга (в верхнем течении; 1187—1190 гг.).

1191 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПОД ТАРАИНОМ (или при Сурсути). Мухаммад Горский, шедший походом на Тханешвар, потерпел жестокое поражение от делийского раджи Притвираджи. Из-за численного превосходства противника (согласно некоторым источникам, у индийцев было до 200 тысяч всадников и 300 боевых слонов) воины Мухаммада Горского оказались окружены и наголову разгромлены. Самому Мухаммаду с трудом удалось бежать с поля боя. Тяжелораненый, он вернулся в Газни, где стал основательно готовиться к новому походу на Тханешвар.

1192 г. ВТОРАЯ БИТВА ПОД ТАРАИНОМ (или при Сурсути). Практически на том же самом месте, где годом раньше был разбит, Мухаммад Горский одержал решительную победу над объединенными силами индуистских правителей Северной Индии под командованием аджмирского раджи. Хотя численный перевес и на этот раз был на стороне индийцев, но и под командованием Мухаммада Горского находилось 120 тысяч всадников и 10 тысяч конных лучников вспомогательной кавалерии. Сражение длилось почти целый день, но к вечеру раджпуты оказались разбиты и рассеяны; возглавлявший их раджа Аджмира попал в плен и был незамедлительно убит по приказу Мухаммада Горского. В этом сражении Мухаммад на сто процентов использовал превосходство своих конных лучников в подвижности. Теперь мусульманам была открыта вся Северная Индия.

1193—1199 гг. ИНДИЙСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ ГОРСКОЙ ДИНАСТИИ (ГУРИДОВ). Захватив Дели, Мухаммад вернулся в Газни, оставив свою индийскую армию на попечение талантливого горского военачальника из рабов — Кутб-ад-Дина Айбака. Кутб-ад-Дин захватил Бенарес (совр. город Варанаси в Индии; 1194 г.), сражался с раджпутами в Гуджарате (1195—1198 гг.), а также захватил Бадаун и Канаудж (1198—1199 гг.).

ЮЖНАЯ ИНДИЯ

В первой половине XI века династия Чола распространила (по итогам как сухопутных, так и морских боевых операций) свое и без того значительное влияние на все плато Декан. В середине века Чола были вынуждены обороняться от коалиции индуистских государств, возглавленной династией Чалукья, однако ко второй половине века могущество Чола снова возросло и не шло на убыль даже в начале следующего века, благодаря возникновению в результате междинастического брачного соглашения династии Чалукья-Чола. Тогда же Кальянская ветвь Чалукья вернула себе главенство на северо-западе Декана. Правда, впоследствии обе династии очень быстро пришли в упадок.

985—1014 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖАРАДЖИ I ИЗ ДИНАСТИИ ЧОЛА. При нем продолжалось усиление Чола на плато Декан и вдоль берегов Бенгальского залива.

1014—1042 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖЕНДРЫ I (сына Раджараджи). На это время пришелся самый расцвет династии Чола. Раджендра I подавил восстание на Цейлоне. Армии его не имели себе равных в пределах плато Декан. В комплексном сухопутно-морском походе он разбил на берегах Ганга (в нижнем течении) короля бенгальской династии Пала (1022 г.). Он посылал корабли за море, не исключено, что за данью от монских правителей государства Паган (совр. Бирма), но, скорее всего, речь шла лишь об основании на бирманском побережье торговых поселений. Флот Раджендры воевал с

индонезийским царством Шривиджайя (1025 г.), которое пиратствовало на торговых путях между владениями Чола и Китаем; торговые пути были открыты вновь.

1042—1052 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖАДАХИРЫ I (сына Раджендры). Почти все свое правление он воевал с коалицией правителей индуистских государств, которым не терпелось расквитаться за ранее причиненные унижения. Возглавлял этот союз правитель из династии Чалукья, Шомешвара I (годы правления 1040—1068). Значительную роль в союзе играла принцесса Аккадеви (также династии Чалукья) — одна из немногих в истории военачальниц; она лично участвовала в ряде битв и осад. Раджадахира I потерпел поражение от Шомешвары I и погиб в битве при Коппане (1052 г.).

1062—1070 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИРАРАДЖЕНДРЫ ИЗ ДИНАСТИИ ЧОЛА. Он победил правителей из династии Чалукья и возродил тамильское господство над Южной Индией. Затем Вираражендра отправил войско за море, в Малайю, на помощь Кедахскому княжеству (совр. штат Кедах в Малайзии) против царства Шривиджайя. После смерти Вираражендры двое его сыновей затеяли войну за престолонаследие, в которой оба и погибли.

1070—1122 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖЕНДРЫ ЧОЛЫ КУЛЛОТУНГИ. Этот принц восточной ветви Чалукья женился на дочери Вираражендры и основал династию Чалукья-Чола, которая правила на востоке и на юге плато Декан.

1076—1127 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИКРАМАДИТЬИ VI. При нем начался подъем династии Кальянских Чалукья на северо-западе Декана.

1076—1147 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНАНТАВАРМАНА ЧОЛА ГАНГА ИЗ ДИНАСТИИ КАЛИНГА (царство Калинга на территории совр. штата Орисса в Индии). При нем страна его стала наиболее влиятельной на восточном побережье, между реками Годавари и Гангом.

Около 1100—1150 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ДИНАСТИИ ХОЙСАЛА (в районе совр. города Майсур в Индии). Верховенству Чалукья и Чалукья-Чола был брошен первый вызов.

Около 1130—1200 гг. Возрождение государства Пандьев. Они вновь обрели независимость от Чола.

1156—1183 гг. РЕЛИГИОЗНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ВЛАДЕНИЯХ ЧАЛУКЬЯ. Эта многолетняя война ослабила могущество династии; почти весь этот период мятежники удерживали древнюю столицу — город Кальян.

1173—1220 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИРЫ БЕЛЛАЛЫ II ИЗ ДИНАСТИИ ХОЙСАЛА. В союзе с соседними индуистскими государствами он сверг Кальянских Чалукья (1190 г.). Во время этой войны Вире Беллале II помогала его жена, Умадеви, которая, судя по всему, по примеру принцессы Аккадеви, самолично командовала войском, как минимум, в двух кампаниях против Чалукья и их союзников.

ЦЕЙЛОН (ШРИ-ЛАНКА)

В XI—XII веках на Цейлон часто вторгались войска тамильских королевств Южной Индии. Примерно в 1017—1070 годах остров находился под властью представителей династии Чола, хотя восстания против чужеземных правителей вспыхивали регулярно. В конце концов, Виджаябаху (годы правления 1065—1120 гг.) изгнал Чола (1070 г.) и привел независимое объединенное королевство к процветанию. Наибольшего величия сингалезцы достигли при короле Паракрамабаху I Великом (годы правления 1153—1186 гг.), который отразил тамильское вторжение (1168 г.) и, в свою очередь, организовал поход на Индостан, в Мадуру (около 1170 г.), воспользовавшись борьбой между Пандья и Чола.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, 1000—1200 гг.

ТАЙЦЫ

Весь этот период в Наньчжао царило относительное спокойствие. Царство оставалось независимым от Китая, но, судя по всему, военных походов почти никуда не снаряжало. Тайцы-наемники часто воевали в кхмерской, монской и бирманской армиях; не исключено, что, в большинстве своем, они происходили из Наньчжао.

Продолжалась постепенная миграция тайских народов на юг; сейчас там живут их потомки — в Таиланде, восточной Бирме и Лаосе. В конце XI века в этих краях стали образовываться маленькие независимые тайские государства; первым было Рахенг (1096 г.), образовавшееся близ места слияния рек Пинг и Менам (северо-западный Таиланд).

РАЙОН ВЬЕТНАМА

Почти весь XI век шла война Тьямпы с Аннамом — продолжение старого разбирательства из-за трех спорных пограничных провинций, захваченных Тьямпой в про-

шлом веке (см. с. 557). Побеждали, как правило, аннамиты. Еще ожесточенней была война Тьямпы с кхмерскими правителями Ангкора, которая бушевала весь XII век и продолжалась еще и в следующем столетии.

1000—1044 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АННАМОМ. Инициативой, как правило, владели аннамиты; в конце концов, они захватили чамскую столицу Виджаю (совр. город Биньдинь во Вьетнаме), убили чамского правителя и реаннексировали спорные провинции (1044 г.).

1068—1069 гг. ЧАМСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. Эта попытка реванша не увенчалась успехом.

1074 г.—около 1100 г. ПРАВЛЕНИЕ ХАРИВАРМАНА IV, ЦАРЯ ТЬЯМПЫ. Он отразил нападения аннамитов и кхмеров (1070—1076 гг.), а потом успешно водил походы в Камбоджу.

1103 г. ПОРАЖЕНИЕ ТЬЯМПЫ. Аннамиты отразили вторжение, предпринятое с целью вернуть спорные провинции.

Около 1130—1132 гг. КХМЕРСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ТЬЯМПУ. Сурьяварман II, кхмерский правитель Ангкора, вынудил чамов (не исключено, что они не слишком сильно возражали) помочь ему в осуществлении вторжения в Аннам; предприятие это закончилось неудачей.

1145—1149 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АНГКОРОМ. Сурьяварман II завоевал Тьямпу, но потом произошло восстание, и он был изгнан.

1149—1160 гг. В ТЬЯМПЕ — МЯТЕЖИ И БЕСПОРЯДКИ.

1150 г. КХМЕРСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. Кхмеры были разбиты в пух и прах близ Тонкина.

1167—1190 гг. НЕПРЕРЫВНАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АНГКОРОМ. Поначалу чамское вторжение в Камбоджу шло успешно, в основном, благодаря эффективному использованию конных арбалетчиков. Был захвачен и разграблен Ангкор (1177 г.). Джаяварман VII объединил кхмерские силы, выбил из страны чамов, а потом завоевал Тьямпу, которую разделил на два марионеточных вассальных государства (1190 г.).

1191—1192 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТЬЯМПЕ. Сурьяварман, один из марионеточных правителей, сперва объединил страну, а потом изгнал кхмерские оккупационные войска.

1192—1203 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ АНГКОРОМ И ТЬЯМПОЙ.

КАМБОДЖА

В этот период истории кхмеров внимание на себя обращают, в первую очередь, трое великих августейших военачальников — короли Ангкора Сурьяварман I, Сурьяварман II и Джаяварман VII, знаменитые как монументальными сооружениями, воздвигнутыми при них в столице, так и обширными территориальными завоеваниями. Правда, после победоносного правления каждого из них страна оказывалась ослабленной и истощенной.

1002—1050 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУРЬЯВАРМАНА I. В первое десятилетие правления он упрочил поначалу шаткую власть победами в ряде гражданских войн, после чего расширил свои владения на север, покорив долину Меконга до современного города Луангпрабанга в Лаосе.

1050—1066 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ УДАЯДИТЬЯВАРМАНА II. На протяжении первого десятилетия его правления беспрерывно вспыхивали бунты, частично инспирированные Тьямпой. Мятежи были подавлены блестящим кхмерским военачальником Санграмой.

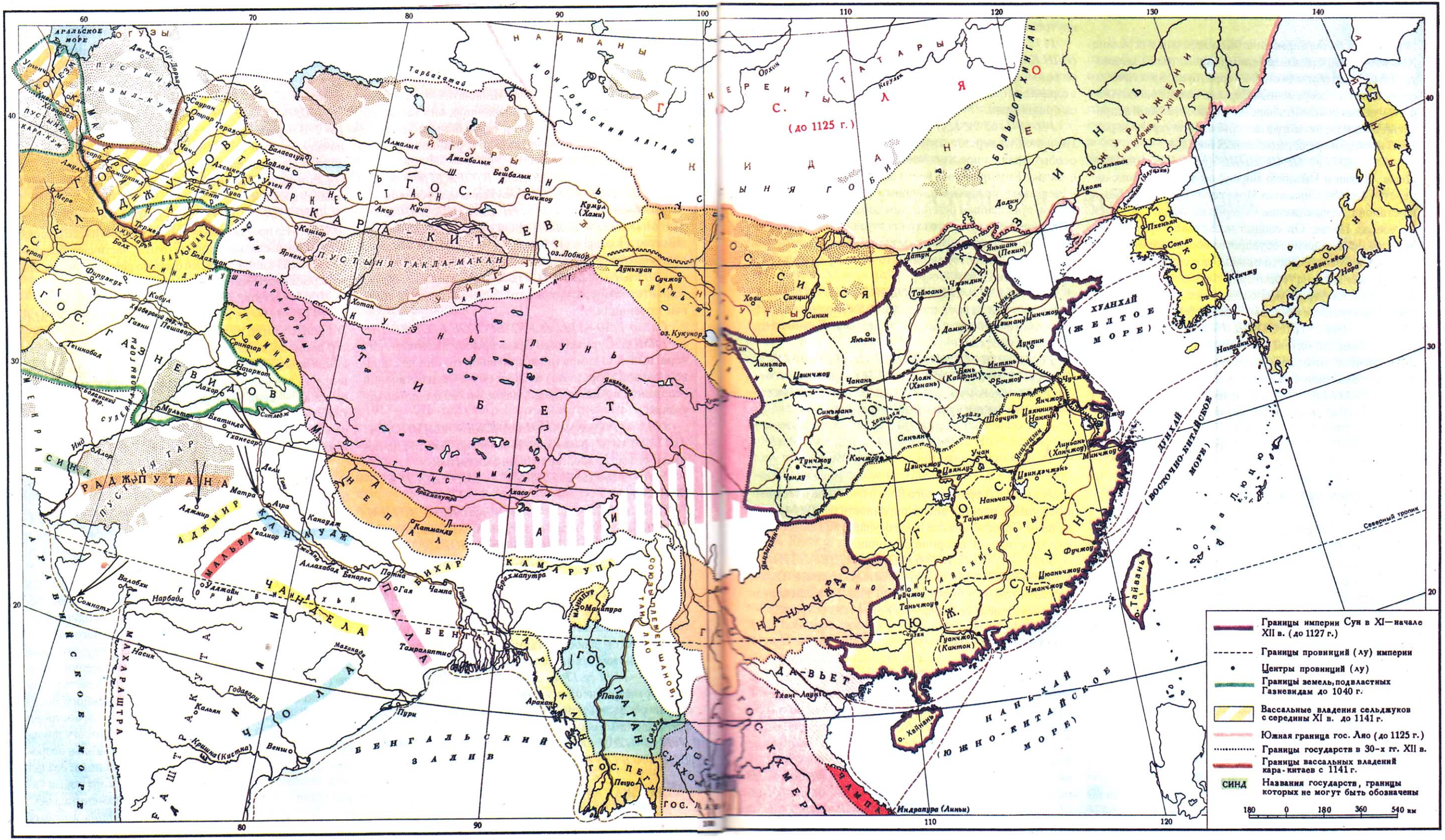
1066—1113 гг. ВНУТРЕННИЕ БЕСПОРЯДКИ.

1113—1150 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУРЬЯВАРМАНА II. Несмотря на целый ряд побед над Тьямпой, все его попытки захватить Аннам ни к чему не привели; в конце концов, кхмеров вытеснили и из Тьямпы (см. выше). Удачливей Сурьяварман II оказался в экспансии на запад — судя по всему, он покорил все маленькие тайские государства между Камбоджей и бирманскими равнинами. Посольства, направлявшиеся им в Китай, принимались с уважением и почетом.

1150—1177 гг. ВНУТРЕННИЙ ХАОС. Этим не замедлили воспользоваться чамы, захватившие и разграбившие Ангкор.

1177—1218 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДЖАЯВАРМАНА VII. Он объединил успевших отчаяться кхмеров и разбил чамов в грандиозном морском сражении — то ли на море близ устья реки Меконг, то ли на самой реке, то ли на озере Тонлесап (около 1178 г.). Он восстановил в стране порядок (1178—1181 гг.) и подавил мятеж вассального царства Мальянг (совр. провинция Баттамбанг в Камбодже). Он взял к себе на службу беглого чамского князя и военачальника Шри Видьянанду, который сыграл важную роль в последующем покорении Тьямпы (1191 г.). Джаяварман распространил власть кхмеров в долине Меконга на север до современного Вьентьяна в Лаосе и на юг вдоль перешейка Кра. Он построил удивительную девятисоткилометровую «Дорогу дружбы», соединившую Ангкор со столицей Тьямпы; возродил ирригационные системы и водохранилища; создал сеть больниц, а также возвел вокруг Ангкора новые укрепления — стометровой ширины ров, каменные восьмиметровые городские стены, общая длина которых достигает 30 км.

1192 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ТЬЯМПОЙ. (См. выше).

АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
ОГУЗЫ
ПУСТЫНЬ КЫЗЫЛ-КУМ
ПУСТЫНЬ КАРА-КУМ
ГОС. ГАЗНЕВИДОВ
ГОС. ГУРИДОВ
ГОС. КАРА-КИТАЕВ
ГОС. ЯО
ГОС. ЦЗИНЬ
ГОС. СИ ЦЗЯ
ГОС. ДА-ВЬЕТ
ГОС. ЧАМПА
ГОС. ПЕГУ
ГОС. ПАГАН
ГОС. ЛАНСАНГ
ГОС. ЛАНЧАНГ
ГОС. ЛАВО
ГОС. ЛАНЬ-ЦАНЬ
ГОС. ЛЕ
ГОС. ЛИ
ГОС. ЛЯО (до 1125 г.)
ГОС. ЦЗИНЬ (на рубеже XI–XII вв.)
ГОС. СУН
ГОС. ЦЗИНЬ
ГОС. ЦЗЯО-ЧЖИ
ГОС. ЦЗЯО-ЧЖИ
ГОС. ЦЗЯО-ЧЖИ

БИРМА

Впервые нация бирманцев была замечена в середине XI века[1] — в царствование великого правителя и завоевателя Анораты; обитали они на территории, практически совпадающей с современной Бирмой. Наследникам Анораты удалось сохранить царство в относительной неприкосновенности, несмотря на серьезные внутренние раздоры и мятежи среди подвластных народов.

1044—1077 гг. ПРАВЛЕНИЕ АНОРАТЫ. Аннексировав Аракан и Нижнюю Бирму, он завоевал монское царство Тхатун, в низовьях Иравади и Салуина (1057 г.), и остановил продвижение кхмеров на запад. Столицей он сделал Паган. Он сводил несколько карательных экспедиций в тайские государства восточнее Бирмы и, судя по некоторым источникам, доходил до долины Менам-Чао-Прая на территории современного Таиланда. Дабы предотвратить набеги тайцев, он поставил на восточной границе несколько крепостей.

1077—1084 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛУ (сына Анораты). Монский мятеж, который долго не могли подавить, вначале даже увенчался серьезным успехом; восставшие захватили и разграбили Паган и свергли Солу.

1084—1112 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИЛУИН МАНА (другого сына Анораты). Этот великий паганский король отразил несколько внешних вторжений и подавил внутренний монский мятеж.

1112—1164 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛАУНСИТУ (ИЛИ КАНСУ I). Более чем за полвека своего правления он вел множество войн, в основном отражая кхмерские вторжения и усмиряя мятежи в жаждущих отсоединиться провинциях.

1164—1165 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМТО СЬЯНА. По одной из версий, этот младший сын, не имевший особых прав на престол, взошел на трон ценой отцеубийства. Ему пришлось вести войну на два фронта — с кхмерским вторжением и мощным экспедиционным корпусом, присланным цейлонским царем Паракрамабаху I Великим. В результате страна оказалась оккупирована, столица захвачена сингалезцами, Имто Сьян погиб, а на троне в качестве марионеточного правителя оказался его сын Наратейнка.

1165—1173 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАРАТЕЙНКИ. Восьмилетний период произвола и беззакония в стране, правитель которой опирался исключительно на чужеземные войска.

1173—1210 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАРАПАТИСИТУ (ИЛИ КАНСУ II). Изгнав в 1174 году оккупантов и вернув Паганскому царству независимость, он восстановил в стране порядок и мир.

АФРИКА

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

В начале XI века правившая на территории современной центральной Эфиопии династия Загве присоединила пришедшее в упадок царство Аксум. Их государство стало убежищем для христианских монахов и церковников, спасавшихся бегством из мусульманского Египта; вследствие этого в стране началось активное строительство церквей и монастырей. Мусульманская экспансия ограничила доступ к Красному морю, и потому Эфиопия оказалась в изоляции, но даже в 1200 году под властью эфиопских правителей по-прежнему оставались несколько анклавов на йеменском побережье. Тем временем мусульманские купцы продолжали распространять свое влияние вдоль побережья Восточной Африки, а Могадишо стал крупным торговым городом.

Около 1075—1200 гг. СОМАЛИЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. Сомалийские племена с арабскими вождями во главе мигрировали на юг; они расширили свое влияние на весь район Африканского Рога и победили пребывавшее в упадке царство Зинджа народности банту. Мусульманское Сомали и языческое государство Галла воевали с христианами в горной Эфиопии.

1150—1200 гг. МИГРАЦИЯ ШИРАЗЦЕВ ИЗ РАЙОНА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА. Эти иммигранты из Омана основали гавань в бухте Килва, а также поселились на островах Пемба, Занзибар и на Коморских островах.

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

1054—1076 гг. ЗАВОЕВАНИЯ АЛЬМОРАВИДОВ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ. Эта воинствующая берберская мусульманская секта (см. с. 639) покорила большую часть Западной Африки. Хотя они захватили и разграбили столицу Ганы, а также, судя по всему, вынудили правителей государства принять ислам, однако подчинять себе всего царства Альморавиды не стали. Тем не менее, правители Ганы, даже будучи формально обращенными в ислам, продолжали поклоняться духам

[1] *Другие источники считают, что в долину Иравади бирманцы впервые пришли в IX веке.*

предков и природы, поскольку их власть непосредственно строилась на этом культе. В начале XII века влияние Альморавидов пошло на спад; вскоре после того начался и упадок правящей династии Ганы.

Около 1085 г. ОБРАЩЕНИЕ КАНЕМА (область, лежащая к северо-востоку от озера Чад). В последние десятилетия XI века канемский «май» (король) Умме (позже известный как Ибн Абд аль-Джалиль) перешел в мусульманство, хотя некоторые его подданные еще долгие века оставались язычниками.

ЮЖНАЯ АФРИКА

В XI веке постройки близ Зимбабве (что означает на языке банту «каменные жилища») стали церемониальным и религиозным центром большой империи Каранга, занимавшей в глубине материка неправильной формы территорию, достигавшую приблизительно трехсот километров в поперечнике. Обитатели этого государства торговали на побережье с арабскими купцами и отдавали золото в обмен на стекло и привозимый из Китая фарфор.

ВОСТОЧНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ

В начале XI века китайская династия Сун вела постоянные и, как правило, неудачные войны с северными и северо-западными соседями — династией Ляо маньчжурских киданей и молодым тангутским царством Западное Ся (или, иначе, Си Ся) из провинции Ганьсу. К счастью для Сун, эти северные варварские царства также более или менее непрерывно воевали друг с другом. Вторая половина века прошла относительно мирно благодаря тому, что северным варварским царствам выплачивалась дань. В начале XII века Сун заключили с чжурчжэнями союз для войны с киданями. Но практически сразу после победы чжурчжэни (впоследствии известные под именем династии Цзинь) напали на династию Сун и вытеснили из Северного Китая. До конца века Сун и Цзинь воевали несколько раз; отвоевать Северный Китай Сун не удалось, но они не пустили Цзинь южнее Янцзы.

1000—1004 гг. ВТОРЖЕНИЕ КИДАНЕЙ. Оно явилось кульминацией длительной войны между киданями и династией Сун, в которой никому давно не удавалось добиться перевеса. Армия киданей дошла до реки Хуанхэ, почти до самой сунской столицы Даляна (совр. город Кайфын). Сун запросили мира и согласились платить крупную ежегодную дань.

1001—1003 гг. ВОЙНА СУН С ЦАРСТВОМ ЗАПАДНОЕ СЯ. Добиться победы не удалось ни одной из сторон.

1038—1043 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ СУН И ЗАПАДНЫМ СЯ. Прибегнув к помощи синьцзянских уйгуров, Сун удалось, исключительно из соображений государственного престижа, заключить мир, согласно которому тангутское царство номинально признавало сюзеренитет Китая, получая взамен ежегодную дань.

1070 г. ВОЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ. Была частью глобальной программы реформ всей государственной и финансовой системы, проводившейся Ваном Аньши (1021—1086 гг.), сунским премьер-министром при императоре Чжао Сюе. Из-за постоянной внешней угрозы и пограничных инцидентов с киданями и тангутами, численность регулярной армии при династии Сун возросла до 1 миллиона 100 тысяч человек. Такого финансового бремени (сюда следует добавить еще и дань, выплачиваемую северным соседям) страна вынести не могла, и потому пребывала на грани банкротства. Ван Аньши создал систему ополчения, набиравшегося на основе обязательного для всех призыва, что должно было обеспечить более эффективную охрану границ, а также внутреннюю и местную безопасность. Это позволило сократить регулярную армию до 500 тысяч человек. За шесть лет в ополчение было призвано 7 миллионов человек.

1115—1122 гг. СОЮЗ ДИНАСТИИ СУН С ЧЖУРЧЖЭНЯМИ. На севере нынешней провинции Хэбэй союзники разгромили киданьское царство Великое Ляо, обосновавшееся на Ляодунском полуострове и прервавшее связь Китая с Кореей.

1123—1127 гг. ВТОРЖЕНИЕ ЧЖУРЧЖЭНЕЙ. Они дошли до Даляна (совр. Кайфын), но были отбиты (1126 г.) под руководством талантливого военачальника Ли Гана. Правда, уже в следующем году они взяли столицу, причем чжурчжэньская конница вошла в город, практически не встретив сопротивления; отправившиеся к чжурчжэням для переговоров сунский император Хуэйцзун вместе со своим сыном и наследником Циньцзуном были вероломно захвачены в плен. Младший сын Гаоцзун спасся бегством на юг, к Янцзы, где основал Южную династию Сун — государство со столицей в Нанкине. Чжурчжэни (провозгласившие себя династией Цзинь, то есть Золотой династией) пустились в преследование, переправились через Янцзы, захватили Нанкин и оттеснили Гаоцзуна до Ханчжоу (1127 г.), откуда впоследствии он вынужден был бежать еще дальше на юг — в Нинбо.

1128—1140 гг. КАМПАНИИ В ДОЛИНЕ ЯНЦЗЫ. При поддержке речного флота сунский военачальник Юэ Фэй разбил чжурчжэньскую армию и оттеснил ее к северу от реки. В результате целого ряда кампаний Юэ Фэй и другие сунские военачальники оттеснили войска династии Цзинь на север, до Даляна. Но дворцовая интрига привела к тому, что Гаоцзун отозвал и приказал тайно умертвить Юэ Фэя (1141 г.); его сын Юэ Инь и сподвижники из числа военачальников также были казнены.

1141 г. НЕСПОКОЙНЫЙ МИР. По условиям подписанного мирного договора граница между Южным царством Сун и царством Цзинь была проведена вдоль рек Хуайхэ (в верхнем течении) и Дасаньгуань (в Шэньси). Сунское правительство обязалось выплачивать чжурчжэням дань 250 тысяч лянов[1] серебра и 250 тысяч штук шелка ежегодно.

1161 г. ЦЗИНЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЮЖНЫЙ КИТАЙ. Возглавил вторжение цзиньский император Лян. Сунские армия и флот остановили его армию у Янцзы. В битве при Цзайши (близ совр. Нанкина) победу одержал сунский военачальник Юй Юньвэнь; в сражении он применял порох — насколько известно, впервые в мировой военной истории.

ВНУТРЕННЯЯ АЗИЯ

Кочевые варварские племена Северной и Центральной Азии обитали на огромной территории дугообразной формы, простиравшейся от Японии, Кореи и Желтого моря на востоке, через современную Маньчжурию, Монголию, Синьцзян и Туркестан примерно до реки Сырдарьи. С незапамятных времен весь этот регион непрерывно бурлил и служил отправной точкой постоянных миграций и вторжений на юго-восток (в Китай), на юго-запад (в Мавераннахр, Персию, Индию) и на запад (через Скифию — в Европу). Когда-то в западной части региона обитали народы преимущественно арийского происхождения, тогда как на востоке — представители монголоидной расы. С течением времени, в результате постоянных переселений, войн и т.п. расы в значительной степени перемешались. Изначальные арии — юэчжи — еще раньше мигрировали по направлению к Европе, Индии и Персии (см. с. 238).

Таким образом, к началу XI века на этой громадной дугообразной территории, составленной пустынями, горами и степями, обитали смуглые или желтокожие народы, похожие друг на друга этнически, культурно и по языку, и стоявшие ближе к монголоидной расе, нежели к арийской. Этой схожестью между монголами, тюрками, татарами и тангутами, населявшими обширнейший регион, мы обязаны всей этнографической и исторической путанице. Вообще говоря, монголы и татары жили в северной и восточной частях; тюрки (которые уже начали распространяться по Западной Азии и Юго-восточной Европе) — на юго-западе; а тангуты — ближе, чем прочие кочевники, относившиеся к тибетцам, — обитали, как правило, в восточном Синьцзяне и в Ганьсу.

Жившие в Маньчжурии кидани представляли собой однородную нацию и уже стали утрачивать характерные особенности кочевников. Западнее и северо-западнее обитало множество других монгольских племен, объединенные племенными союзами различной степени аморфности, но ни о какой однородной нации в их случае речь не шла. Незадолго до этого в Ганьсу и восточном Синьцзяне создали собственное царство тангуты — Западное Ся (или Си Ся), хотя номинально и продолжали пребывать под властью Китая. В Синьцзяне жили тюрки-уйгуры, по-прежнему подчиняясь Китаю, хотя немногим более, чем номинально. Еще дальше на запад, между Тянь-Шанем и Аральским морем, жили так называемые «тюрки-огузы», к которым относились множество независимых племен и племенных союзов, в том числе сельджукский и илакский. (К северо-западу от них обитали тюрки-кипчаки, или половцы — западноазиатские и кавказские степняки, а еще западнее — печенеги южно-русских степей; правда, эти тюркские народы были связаны скорее уже с историей Евразии.)

Почти весь XI и XII века кидани и государство Западное Ся часто воевали друг с другом и с китайской династией Сун. Нередко в этих войнах принимали участие уйгуры — помогали своим китайским союзникам против Западного Ся. В начале XII века молодое тангутское племя — чжурчжэни — мигрировало из Монголии на юго-восток и столкнулось с киданями, которых вскоре с китайской помощью разгромило. Правда, на этом чжурчжэни останавливаться не стали и немедленно напали на своих прежних союзников, китайскую династию Сун, что вылилось в целый ряд войн, продолжавшихся до конца века. На исходе столетия в центральной Монголии начало складываться новое монгольское царство, возглавляемое блестящим молодым вождем Тэмуджином (или, иначе, Темучином, или Чингисханом).

1000—1038 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ КИДАНЯМИ И ТАНГУТАМИ ИЗ ГАНЬСУ.

1038—1043 гг. ВОССТАНИЕ В ЗАПАДНОМ СЯ. В результате царство обрело полную независимость от

---

[1] *Лян — в данном случае имеется в виду используемая в Китае с III века весовая единица, равная 31,2 г.*

Китая, а его правитель Юань Хао (1003—1048 гг.) провозгласил себя императором Великих Ся (1038 г.). Основной ударной силой в войсках молодого государства являлась конница, именуемая «железными ястребами». Несмотря на помощь уйгуров, подавить восстание китайцам не удалось. В обмен на выплату китайцами дани шелком и чаем Юань Хао согласился номинально признать Си Ся вассалом Сунского Китая.

1044 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ КИДАНЯМИ И ЗАПАДНЫМ СЯ. Это произошло вследствие вторжения тангутов в Маньчжурию, отбитого киданьской династией Ляо.

1080—1090 гг. СЕЛЬДЖУКСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. (См. с. 649).

1115—1123 гг. ПОБЕДА ЧЖУРЧЖЭНЕЙ НАД КИДАНЯМИ. Она была достигнута с китайской помощью. Елюй Даши, правитель Ляо, бежал с остатками армии в бассейн реки Тарим, где в союзе с уйгурами основал каракитайское царство (каракитаями, т.е. «черными китаями» в Средней Азии называли киданей), известное в истории под именем Западное Ляо.

1122 г. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ. Один из вождей чжурчжэней по имени Агуда был провозглашен сперва общечжурчжэньским царем, затем он объявил себя императором государства Цзинь (т.е. Золотого; 1115 г.), а после победы над киданьской империей Ляо заявил свои претензии на китайский престол. Приняв тронное имя Тянь Фу, он начал вторжение в Китай (1123 г.; см. с. 673).

1126—1141 гг. ЭКСПАНСИЯ КАРАКИТАЕВ. Бывшие кидани, теперь известные как Западная династия Ляо, они с обеих сторон контролировали предгорья Памира. Елюй Даши разбил Санджара, сельджукского султана Персии, и вытеснил его из Мавераннахра (1141 г.; см. с. 650).

Около 1132 г. ПЕРВОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ. Изобрел его — мушкет с очень длинным бамбуковым стволом — Чэнь Гуй, командующий гарнизоном города Аньлу в провинции Хэбэй.

1135 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГОСУДАРСТВО ЦЗИНЬ. Первый из серии монгольских набегов в пределы новой империи возглавлялся ханом Кабулом.

1161 г. ЦЗИНЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В СУНСКИЙ КИТАЙ. Цзиньский император Лян был разбит возле Нанкина (см. с. 674). Когда он приказал своим разгромленным войскам возобновить наступление, те взбунтовались, повесили его и отступили за Янцзы.

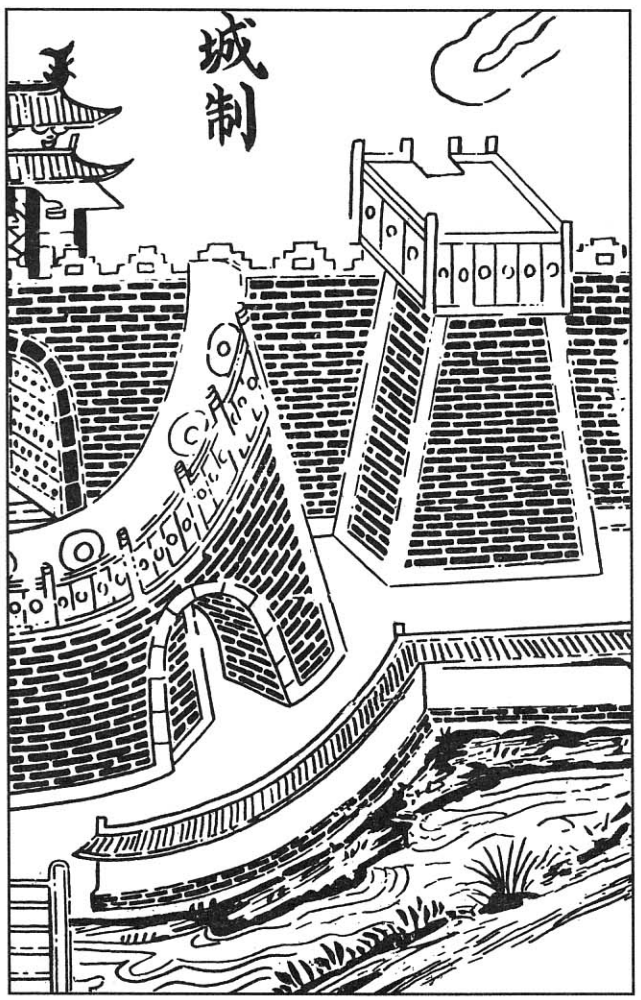
1162 г. РОЖДЕНИЕ ТЕМУЧИНА. Он был сыном монгольского вождя Есугея, племя которого обитало к юго-востоку от озера Байкал.

1180—1190 гг. СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО МОНГОЛЬСКОГО ЦАРСТВА ВО ГЛАВЕ С ТЕМУЧИНОМ. Соседние племена или вступали в союз, или завоевывались.

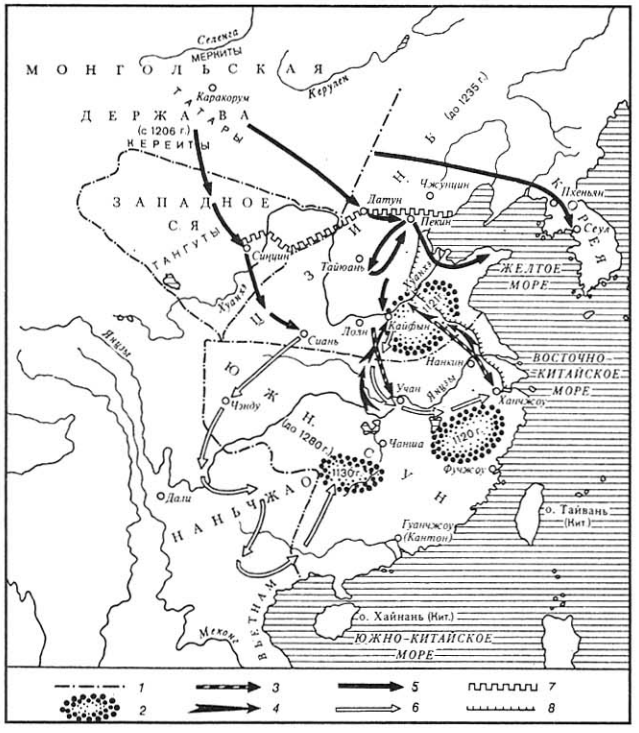
1194 г. ВОЙНА ТЕМУЧИНА С ТАТАРАМИ. Заключив союз с царством Цзинь и племенами кераитов, он провел успешную кампанию юго-западнее Гоби.

КОРЕЯ

Весь этот период царством Корё продолжала править династия Ван (см. с. 565). В XI веке они несколько раз воевали с маньчжурским царством Ляо. Попытка предотвратить набеги из Маньчжурии, построив поперек узкого перешейка большую стену, удалась лишь частично; пока династию Ляо не победили чжурчжэни (1123 г.; см. с. 675), Ван платили киданям дань, а затем немедленно признали чжурчжэньский сюзеренитет. В конце XII века династия Ван едва не была свергнута в

Участок укрепленной городской стены китайского города XI века (средневековая гравюра)

Китай XII–XIII веков

1 — территории государств; 2 — районы народных восстаний; 3 — походы Цзинь против Южный Сун; 4 — походы Юэ Фэя против чжурчжэней (Цзинь); 5 — походы монголов в 1211–1234 годах; 6 — походы монголов в 1235–1280 годах; 7 — Великая Китайская стена; 8 — Великий канал

результате военного переворота, подавить который удалось с большим трудом (1170 г.).

ЯПОНИЯ

В первой половине XI века самым могущественным в Японии оставался клан Фудзивара. Хотя для страны в целом это был период относительного мира и процветания, вражда между кланами Тайра и Минамото (см. с. 565) приводила к непрерывным мелким стычкам между феодальными властителями. Регенты-диктаторы клана Фудзивара часто прибегали к помощи обоих кланов, чтобы справиться с довольно необычными нарушителями законности и правопорядка — буддийскими монахами, которые становились все самоуверенней, все больше втягивались в светскую жизнь и даже непрочь были, в случае надобности, добиваться своего силой оружия. Возрастающая зависимость Фудзивара от Тайра и Минамото привела к падению престижа Фудзивара и позволила императорской семье снова прийти к власти. С середины XI века до середины XII века императоры не только царствовали, но и правили. Период этот подошел к концу в результате двух гражданских войн, возникших из-за спора о престолонаследии между соперничающими императорами. По окончании войн самым могущественным стал клан Тайра. Их давняя вражда с кланом Минамото вскоре ожесточилась и обострилась. В итоге опять вспыхнула гражданская война, в которой клан Минамото чуть ли не поголовно перебил Тайра и захватил власть. К концу века Япония находилась под властью военно-феодальной диктатуры.

1000—1068 гг. ВЫСШАЯ ТОЧКА РАСЦВЕТА И ПОСЛЕДУЮЩИЙ УПАДОК КЛАНА ФУДЗИВАРА.

1051—1062 гг. ДЕВЯТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА. Восстание северояпонского клана Абэ, подавленное кланом Минамото.

1068—1156 гг. ПЕРИОД НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИМПЕРАТОРОВ. Как правило, реально правил тот император, который отрекся от престола или уходил в монахи (император Тоба, например, процарствовал в иноках тридцать три года: 1123—1156 гг.).

1083—1087 гг. ТРЕХЛЕТНЯЯ ВОЙНА. Клан Минамото разгромил мятежный северояпонский клан Киёвара.

1156 г. ВОЙНА «ХОГЭННОРАН». Она началась вследствие запутанного спора о престолонаследии между двумя братьями, сыновьями императора Тоба (см. выше) — Госиракавой II и Сутоку, правившим на момент спора. Во вспыхнувшей войне сражались члены кланов Тайра, Минамото и Фудзивара. Победил Госиракава II, в основном, благодаря поддержке Тайра, а Сутоку был отправлен в ссылку на остров Сануки.

1159—1160 гг. ВОЙНА «ХЕЙДЗИ». Клан Минамото организовал путч и на некоторое время захватил власть, но потом потерпел сокрушительное поражение от Тайра.

1160—1181 гг. ГОСПОДСТВО ТАЙРА КИЁМОРИ. Он был практически диктатором.

1180—1184 гг. ВОЙНА ТАЙРА И МИНАМОТО.

Полководец Юэ Фэй

Клан Минамото во главе с Минамото Ёритомо поднялся против Тайра. Последовала долгая ожесточенная война. Сперва побеждали Тайра, но их жесткое, самоуверенное правление оттолкнуло от них некоторых вассалов, которые присоединились к Минамото. Тайра были изгнаны из Киото (1183 г.). Минамото одержали важную победу в битве при Ясиме на острове Сикоку. Кульминацией войны явилось морское сражение в проливе Симоносеки, соединяющем Внутреннее Японское море с Корейским проливом; одновременно на берегу развернулась сухопутная баталия. Победу одержали Минамото, под командованием Ёсицунэ, брата Ёритомо; из армии Тайра спастись не удалось практически никому. Кроме того, в этой войне отличились Минамото Ёсие, брат Ёритомо, и Ёсинака, кузен.

1185—1199 гг. ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА МИНАМОТО ЁРИТОМО. Ревнуя к военному успеху своих родственников и подозревая, будто Ёсицунэ, Ёсие и Ёсинака замышляют против него заговор, Ёритомо приказал убить их всех (1189 г.). Ответственность за убийства он потом возложил на клан Фудзивара, чье могущество снова начало возрастать, и воспользовался этой возможностью, чтобы окончательно их уничтожить. Он был первым японским диктатором, правившим под дарованным благодарным императором Госиракавой II титулом сегун (т.е. великий военачальник, генералиссимус).

XI

ЭПОХА МОНГОЛОВ

1200—1400 гг.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

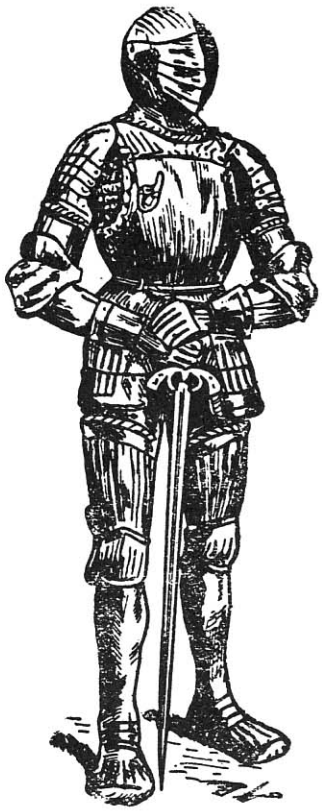
Почти все эти два века военную и политическую историю человечества определяла одна-единственная сила. Монголы — или их татарские вассалы — завоевали или разорили практически все значительные регионы известного мира, за исключением Западной Европы. Произошло это благодаря уникальному военному и политическому гению неграмотного монгольского вождя Чингисхана, одного из величайших военачальников человеческой истории. Ни один другой правитель описываемого периода не может сравниться с великим монгольским ханом, хотя выдающимися стратегами и тактиками проявили себя и такие его соратники и наследники, как Субэдэй, Джебе, Мункэ, а также Кубла-хан (в европейских хрониках — Хубилай). Разумеется, в это время были и другие выдающиеся военачальники: король Англии Эдуард I, коннетабль Франции Бертран дю Геклен, эмир Тимур (или Тамерлан), мамлюкский султан Бейбарс I, османский султан Мурад. Хотя король Англии Эдуард III стратегическими талантами и не блистал, однако проявил себя выдающимся тактиком и также заслуживает быть упомянутым в этом ряду.

В описываемый военно-исторический период важную роль продолжали играть тюрки — о чем свидетельствует включение в приведенный выше список троих тюркских военачальников. В равной мере справедлив этот тезис и в отношении двух английских правителей.

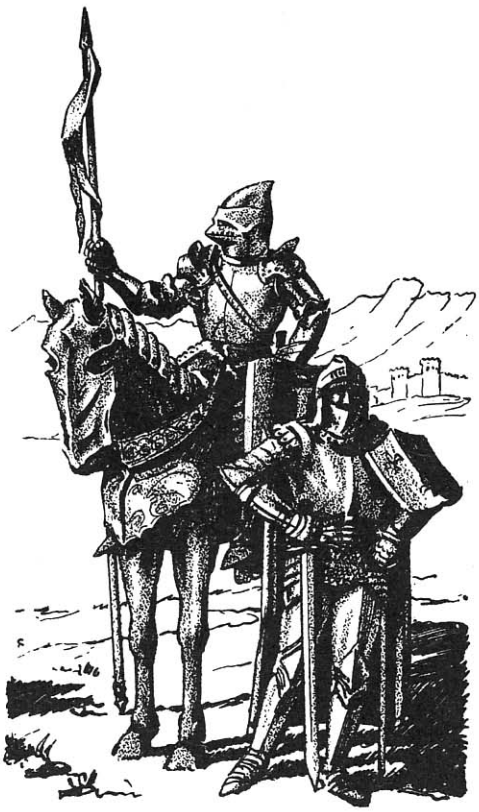
Хотя в эпоху монгольских завоеваний кавалерия как главная ударная сила достигла своего пика, однако в это же время преобладать на поле боя снова стала пехота. Символической в этом плане считается битва при Креси — точно так же, как ранее битва при Адрианополе символизировала начало этапа господства кавалерии. Совершенствуя тактическую систему своего деда, Эдуарда I, английский король Эдуард III добился повышения ее эффективности, применив линию обороны, составленную из стойкости надежно защищенных тяжелыми доспехами копейщиков, маневренности и огневой мощи легких лучников, вооруженных грозными английскими длинными луками. Это вкупе с применением для контратаки кавалерии снова продемонстрировало, что на войне удача склонна улыбаться тем, кто умеет наиболее эффективно сочетать действия различных родов войск.

Именно в этот период отмечено первое применение на поле боя огнестрельного оружия; и хотя кардинально сказаться на ходе боевых действий оно еще не успело, но в будущем его появление послужит поворотной точкой для всего военного искусства.

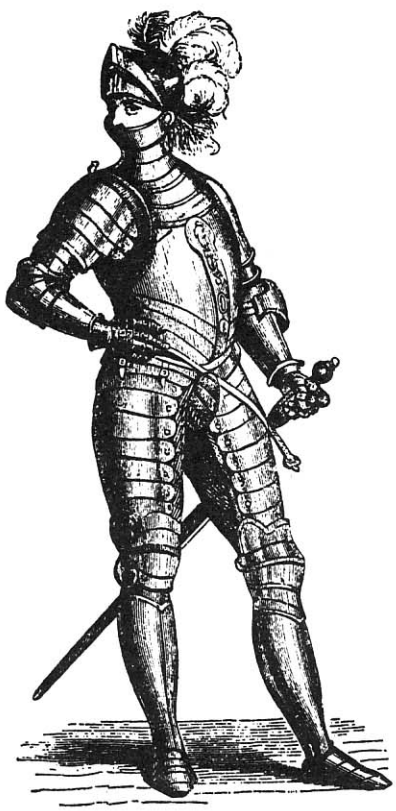
Кроме того, в описываемый период завершились две великие эпохи военной истории. Византийская империя, являвшаяся некогда восточным бастионом христианской Европы, к концу XIV века практически прекратила существование. А еще раньше, с захватом мамлюками последних христианских владений в Палестине и Сирии, закончилась эра Крестовых походов.

Рыцарский доспех

Средневековые рыцари

Доспехи рыцаря конца XIV века

ДОСПЕХИ

Искусство средневековых оружейников по части обработки металла медленно, но верно совершенствовалось; в XIII веке появилось такое новшество, как доспехи из листового металла. Первоначально особым образом гнутые железные листы, защищавшие жизненно важные органы, а также уязвимые места, скажем, руки и ноги, носились под кольчугой. К середине века их носили уже поверх кольчуги или вместо нее; металл защищал плечи, локти, коленные чашечки, лодыжки и бедра. В конце XIII века на замену кольчугам стали приходить железные кирасы и нагрудники.

Ранние попытки сочетать в доспехах кольчугу с листовым железом иногда приводили к недостаточной защите в местах стыков, а также со внутренней стороны предплечья, плеча и коленных суставов. Это привело к тому, что в XIV веке оружейники разработали специальной конструкции доспехи, защищающие все тело, и только из листового железа, без кольчуги.

Благодаря умелым европейским кузнецам, в начале XIII века появилось такое нововведение, как кольчужные рукавицы; вскоре последовали и кольчужные перчатки.

По мере того, как доспехи делали рыцарей или тяжелых конников все менее уязвимыми для оружия того времени, щит уменьшался в размерах до тех пор, пока не превратился в сравнительно небольшой треугольник, на котором ярко изображался фамильный герб. Геральдика приобретала все большее значение для знати и мелкопоместного дворянства. Фамильный герб нередко также вышивался на сюркоте — одежде, надеваемой поверх доспехов, — причем не только ради украшения, но и на случай опознания.

Большинство рыцарей взяли на вооружение шлем, напоминающий по форме перевернутое ведро, с прорезями для обзора и дыхания, хотя некоторые по-прежнему предпочитали более легкую и удобную обычную каску, надеваемую поверх кольчужного капюшона. В XIV века у шлема появилось забрало.

Все эти нововведения еще сильнее утяжелили рыцарские доспехи. Теперь, если рыцаря сбивали с ног или вышибали из седла, он лишь в редких случаях оказывался способен подняться без посторонней помощи; таким

Оружейник (со старинной миниатюры)

образом, первейшей мишенью становились в бою верховые животные, что, в свою очередь, приводило к усилению защиты лошадей. В тяжелой кавалерии к концу XIV века лошадь тащила на себе, по меньшей мере, 70 кг доспехов своих и всадника, да и сам всадник весил еще, как минимум, столько же. То есть, в тяжелой кавалерии могли использоваться только медлительные битюги, и, соответственно, атака осуществлялась на рысях или, в лучшем случае, легким галопом.

В результате всех этих нововведений боевые потери существенно сократились — иногда, правда, побежденные армии вырезались до последнего человека. (Впрочем, второй эффект проявлялся в полную силу далеко не всегда: сдерживало то, что за титулованных пленников можно было получить крупный выкуп.)

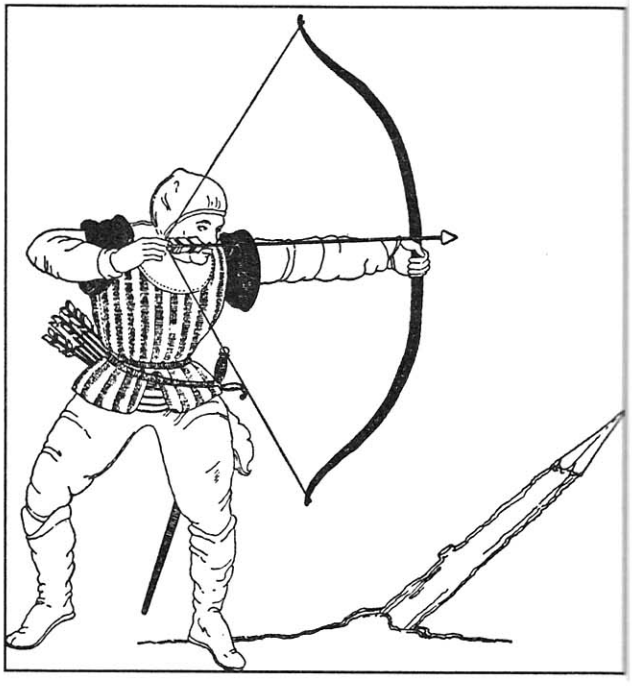
Однако в итоге подвижность оказалась принесенной в жертву защищенности, а ведь именно подвижность всегда была главной отличительной чертой кавалерии. Правда, жертва эта казалась не столь уж и страшной до тех пор, пока относительное преимущество в подвижности можно было сочетать с относительной неуязвимостью. Но события XIV века предвещали конец тяжелой кавалерии. Битва при Креси, а также последующее введение огнестрельного оружия показали, что ни преимуществом в подвижности, ни неуязвимостью тяжелые конники (буквально тяжелые, и чем дальше, тем тяжелее) похвастать не могли.

ОРУЖИЕ

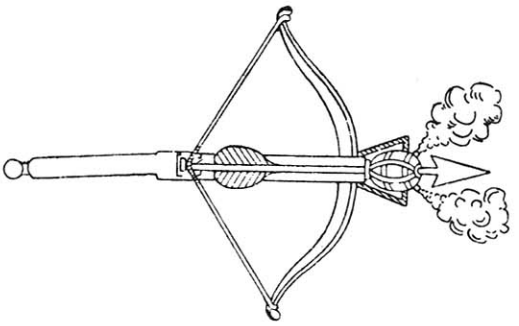
Оружие до огнестрельной эры

До появления на поле боя пороха возникла одна весьма важная разновидность оружия: английский длинный лук. Оружие это было первоначально валлийское, и в Англии оно появилось в XII веке; первым его возможности в полной мере оценил, воюя в Уэльсе, король Эдуард I (см. с. 766). Он распорядился принять длинный лук на вооружение в качестве базового оружия йоменской пехоты — как регулярной, так и ополчения — и успешно применил в войне против скоттов. Тактика применения длинного лука была усовершенствована королем Эдуардом III во время его шотландских кампаний и впоследствии применена в битве при Креси, где возымела столь ошеломляющий эффект.

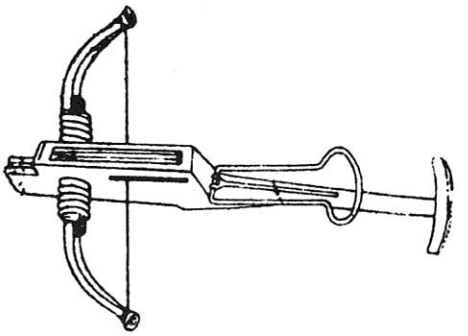
По сравнению с обычным луком, у длинного была не только вдвое большая дальнобойность — максимальная до 400 м, а прицельная до 250 м, — но и куда большая скорострельность. В руках пехотинцев регулярной армии длинный лук бил точнее (и, судя по всему, имел лишь ненамного меньшую убойную силу), чем арбалет. Он был легче весом, проще в обращении и мог применяться как в перестрелках, так и для залпового огня. На тот момент

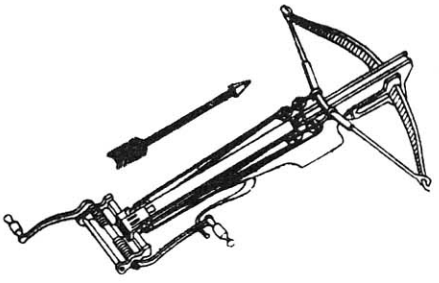
Английский лучник

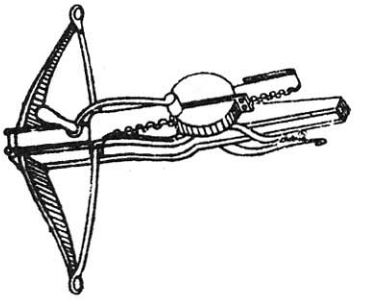
Арбалет с зажигательной стрелой

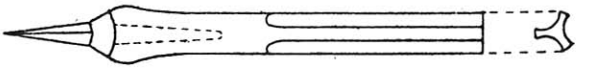
Китайский магазинный арбалет на 15 стрел

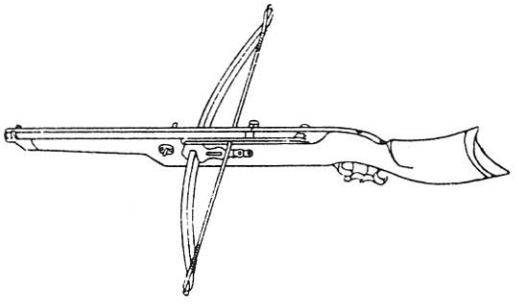
Арбалет с блоком

Арбалет с зубчатым механизмом для натягивания лука

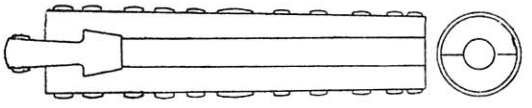
Стрела арбалета «болт»

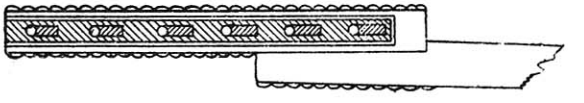
Аркебуз пружинный для стрел и пуль

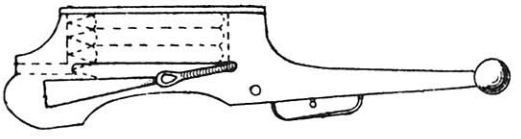
Арабское ружье-пушка «модфа»

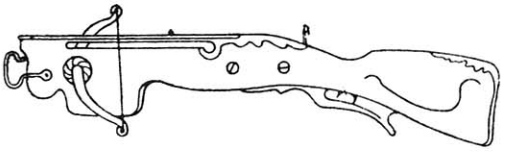
Древнее китайское деревянное орудие

Древнее пиротехническое оружие

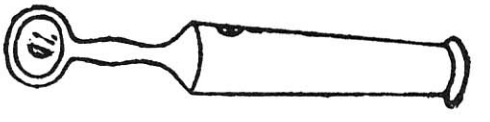
Магазинный арбалет, заряженный 4 стрелами

Арбалет усовершенствованного образца

Старинная германская пушка

Склопетта (ручная мортирка)

Алхимик Бертольд Шварц

это было наиболее эффективное и разностороннее личное оружие поля боя.

Больше никаких новых разновидностей оружия в рассматриваемый период не возникало.

Появление пороха

Время и место происхождения огнестрельного оружия точно не известно. Известно только, что китайцы применяли какие-то взрывчатые вещества еще в IX веке (см. с. 563); однако, преимущественно в шутихах и для сноса ненужных зданий. Первым настоящим огне-стрельным оружием явился, судя по всему, китайский бамбуковый мушкет, созданный в 1132 году, хотя о его эффективности сказать ничего нельзя (см. с. 674). Кроме того, по некоторым сведениям, в XIII веке в ходе своих долгих войн с монголами китайцы ввели в арсенал примитивные пороховые ракеты; существуют еще и данные, согласно которым ракеты, по крайней мере экспериментально, применял кое-кто из чингисидов[1]. Как бы там ни было, но тот факт, что первое серьезное и эффективное использование пороха в качестве взрывчатого вещества для метательных орудий произошло в Европе в середине XIV века, сомнений практически не вызывает. Изобретение пороха в Европе приписывали как англичанину Фрэнсису Бэкону, так и немецкому монаху Бертольду Шварцу.

Принято считать, что первыми огнестрельное оружие в Европе применили англичане в битве при Креси (1346 г.); хотя не исключено, что пушками пользовались уже в битве при Меце (1324 г.) или при Альхесирасе (1342 г.). Насколько известно, при Креси в распоряжении Эдуарда имелось три—пять ронделад или pots de fer[2], названных так из-за формы, делавшей их похожими на круглые железные бутыли. Вскоре после этого примитивные пушки уже использовались в ходе Столетней войны и англичанами, и французами, причем как на поле боя, так и при осадах. Примерно тогда же пушки появились в Германии и Италии.

Первое огнестрельное оружие представляло собой небольшой металлический горшок или трубу, неточно метавшую тяжелые стрелы. Из-за проблем с весом и габаритами, а также трудностей, возникавших из-за того, что одновременно приходилось держать ствол, наводя его на цель, и воспламенять заряд при помощи фитиля, первое примитивное ручное оружие — собственно, маленькие пушки — успеха не имело. А вот что касается крупных экземпляров, те совершенствовались быстро и весьма радикально. В итоге под конец века артиллерия состояла на вооружении у всех европейских армий и даже применялась на территории современной России в сражениях между литовцами и Золотой Ордой[3].

Первые орудия (мортиры и бомбарды), называемые историками «железными бочками», из которых посредством пороха метали камни «с громом и треском», упоминаются в 1247 году при осаде Севильи. То же было при осаде Диаметты в 1249 году. Арабское название мортиры «аррадат» означает гром и вместе с огнестрельным оружием перешло в европейские языки. По-испански пушка в старину называлась «альгарадэз» (искаженное «аррадат»), затем «триено»; по-итальянски «болларда», а по-немецки «доннербюш».

---

[1] *Чингисиды (также устар. чингизиды) — потомки Чингисхана, династии, основанные его сыновьями Джучи, Джагатаем (Чагатаиды), Угедеем, Толуем, а также внуками Хулагу-ханом (Хулагуиды), Хубилаем и др.*

[2] *Pots de fer (франц.) — «железный горшок».*

[3] *Золотая Орда — монголо-татарское государство, основанное в 40-х годах XIII века ханом Батыем; в XV веке распалось на отдельные ханства — Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и др.*

В 1259 году огнестрельное орудие защищает в Испании город Мибеллу.

В 1273 году арабский вождь Абу-Юсуф применил при осаде города Сильджимесса пушку, бросающую камни.

В 1267 году английский монах Роджер Бекон написал труд о взрывчатой силе пороха.

В 1275—1295 годах ученый араб Хассан Альрамах написал книгу о фейерверке. Там во многие составы входит селитра. Ракеты у арабов назывались «китайскими стрелами», что указывает на происхождение их из Китая.

В 1290 году замок Хорупс в Испании при осаде обстреливался из огнестрельных орудий.

Самая древняя пушка Аугсбурга имеет клеймо 1301 года.

В 1308 году Фердинанд VIII Кастильский при осаде Гибралтара употреблял пушки, называвшиеся «громовыми машинами».

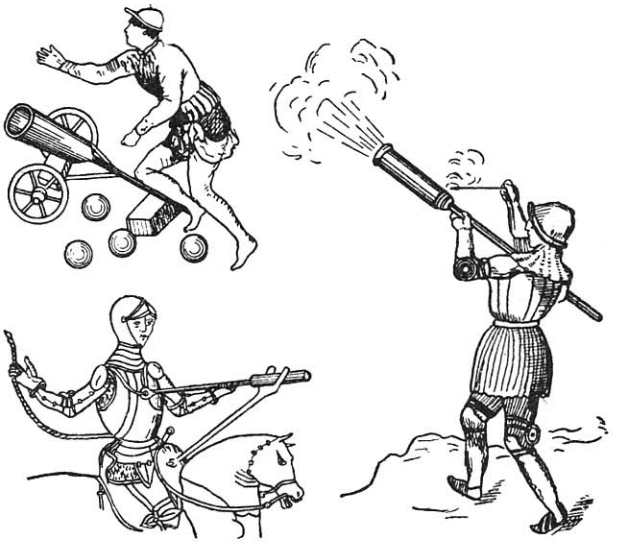
В 1311 году Измаил осаждал гренадский город Базас, применяя «громовые машины», метавшие камни.

В летописи Гента имеется упоминание, что в 1313 году городу (Генту) принадлежала небольшая пушка.

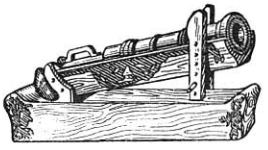
Епископ Болдуин Трирский упоминает, что при осаде Меца в 1324 году применялись крепостные пищали.

Некоторые европейские историки полагают, что порох попал в Европу от арабов вместе с алхимией. Из арабских алхимиков были особенно известны в Средние века: Гебер, Соломон, Исаак, Беймирам, Гасси-Аббас, Аверосс Кордуанский, Альмансор и Альфонс Мудрый кастильонский, как их ученик и последователь. Европейцы, ознакомившись с алхимией частью через посредство испанских мавров, частью во время крестовых походов, занимались ею весьма усердно, главным образом с целью открыть «философский камень», т.е. искусственное золото. Опыты над различными органическими веществами и неорганическими, постоянные работы в лабораториях и общение ученых Запада с учеными Востока дали повод ко множеству открытий до тех пор неведомых сил и свойств многих веществ, а также к открытию новых сил в смесях, уже ранее известных.

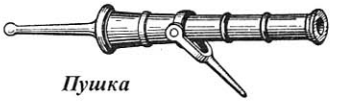
Модфа

Бомбарда

Мортира

Пушка

В 1320 году немецкий монах из Фрейбурга Бертольд «Шварц» (настоящее его имя Бертольд Нигер, до поступления в монахи он назывался Константин Анклицен) обследовал метательную силу пороха. Впоследствии легенда приписала Шварцу изобретение пороха.

В 1322 году во Флоренции были изготовлены металлические пушки, стрелявшие железными ядрами.

Огнестрельные орудия в Англии начал вводить король Эдуард II в 1327 году.

Литовский князь Гедимин в 1328 году был убит пулей или, как тогда называли, «огненной стрелой».

При обороне Аликанта в 1331 году мавры применяли огнестрельное орудие.

В 1337 году Тевтонский рыцарский орден имел три большие пищали. В Пруссии и Литве в 1338 году имелись огнестрельные орудия – железные бомбарды. В списках французской счетной камеры за тот же 1338 год упоминаются расходы на порох и огнестрельные орудия.

В 1339 году «пушки» упоминаются при осаде Камбрэ: укрепления Камбрэ тогда защищались 5-ю железными и 5-ю бронзовыми орудиями.

Мавры под Альджевиром в 1342 году пользовались огнестрельными орудиями. В битве при Креси в 1346 году упомянутый выше Бертольд Нигер-Шварц руководил первой в то время полевой артиллерией англичан, состоявшей только из трех пушек, что способствовало победе англичан. До того огнестрельные орудия в полевой войне не применялись.

С того времени артиллерия становится наряду с пехотой и кавалерией одним из главных родов войск. Тогда же при Креси, в 1346 году, Филипп VI был ранен в ногу из огнестрельного оружия (Вильяни).

В 1354 году тот же Бертольд Нигер-Шварц отлил массивную чугунную мортиру.

В счетах города Нюрнберга за 1356 год показан расход на покупку пушки.

В 1399 году замок Танненберг был взят при помощи «громадной французской пушки», калибром в 79 см. Пушка эта была найдена при раскопках в 1649 году.

В Перуджии в 1364 году было изготовлено 500 ручниц (ручные пищали), «пули которых пробивают железные латы».

В 1365 году Альберт Бранденбургский защищал Эйшебек пищалями, стрелявшими свинцовыми пулями.

В описании Валерийского сражения (1378 г.) упоминается ручное оружие — ручница.

В 1381 году аугсбургцы имели в своем войске 36 стрелков, вооруженных ручными аркебузами (война имперских городов против франкских и швабских рыцарей).

В 1383 году ручное огнестрельное оружие применяли литовцы при осаде Трокая (война Витовта с Ягайло).

Литовский князь Витовт, предводительствуя русскими и литовскими войсками против монголов в 1399 году, имел пушки и пищали.

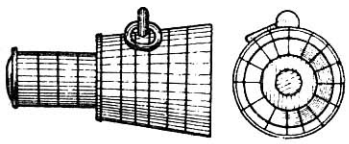
Все эти факты указывают на довольно широкое применение в те времена огнестрельного оружия в Западной Европе.

Обратимся теперь к России. Откуда пришло в Россию огнестрельное оружие, точно неизвестно; могло попасть с востока от татар, кавказцев или турок, могло прийти и с запада от немцев или литовцев.

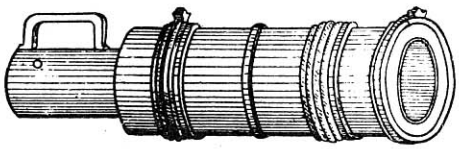
В «Софийском временнике» написано, что при обороне Москвы от татар в 1382 году русские упо-

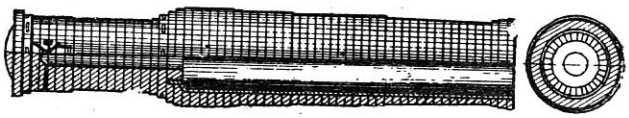
Воин, стреляющий из ручной бомбарды

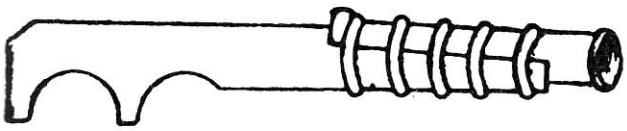
Мортира

Бомбарда

Бомбарда, сваренная из железных колец

Ручная бомбарда

Огнестрельное орудие

требляли огнестрельное оружие. В упомянутой летописи так сказано: «Граждане, стерегущие града и супротивляющиеся им (татарам), овии стреляли стрельбу с заборон, овии каменьем шибаху нань, друзии же тюфяки пущаше в них и иные самострелы, наполняющие пущаху и пороки пущаху, а иные великими пушками».

Не говоря о пушках[1], названных настоящим именем, другие орудия называются тюфяк, что указывает на их восточное иранское или тюркское происхождение.

Позже, в 1389 году, Голицинская летопись упоминает, что «Лета 6897 (1389) вывезли из Немец арматы[2] на Русь и огненную стрельбу и от того часу уразумели из них стреляти». Но, как видно, русские знакомы были с огнестрельным оружием и до 1382 года. Точно известно, что в конце XIV столетия ввозилось в Россию огнестрельное оружие из Германии через Ганзейский союз. Так вооружалось Московское государство. Южные земли, как, например, Украина, получали огнестрельное оружие из Турции, отчасти из западных стран — Польши и Литвы, наконец с Кавказа и из Персии, откуда и попали такие названия, как можжира, мултук, тюфяк и т. п.[3]

В XIV столетии появились пороховые заводы во многих государствах: сперва в Германии (в Страсбурге в 1340 г., в Шпандау — в 1344 г., в Лейпциге — в 1348 г.), позже во Фландрии, Испании, Италии, России и Англии. До того порох изготовлялся везде кустарным способом аптекарями и другими частными предпринимателями.

Малые пушки, стрелявшие с подставки и переносившиеся тремя-четырьмя человеками, появились сперва на Востоке. В Европе итальянцы и голландцы лишь с 1364 года начали изготовлять маленькие пушки, предназначенные преимущественно для громкой холостой стрельбы. В 1397 году в летописях Булони упоминаются малые «ручные пушки», так называемые «склопетты» (от них произошло название «эсклопетт»). Такие пушки представляли собой маленькую бомбарду или мортиру, прикрепленную к

---

[1] *По-сербски ружье и в настоящее время называется «пушка».*

[2] *Армата — аольское слово, означает пушку. Очень близкое к нему украинское название пушек — «гармата».*

[3] *Можжира — древнее название мортиры — слово украинское, означает ступку, происходит от польского «моздзеж». Мултук (мултух) — восточное тюркское название оружия.*

Аркебузер с ручным аркебузом

прямому куску дерева. Впоследствии вместо деревянного станка к мортирке приваривали железный прут с кольцом, которое служило для ношения мортирки на ремне через плечо; получалось, таким образом, подобие ручного оружия.

У восточных народов существовало весьма древнее ручное оружие, служившее огнеметом. Ствол был тонкий железный, около 180 см (6 футов) длиной, покрыт вокруг деревом, скрепленным веревками, ремнями и т.п. К казенной части ствола прикреплялась рукоятка в виде деревянной палки.

Оружие это заряжалось небольшим зарядом пороха, на порох клалась «пуля» из пакли, смешанной с порохом, воском и т.п., затем слои порошка из толченого стекла, греческого воска, стальных опилок и селитры, опять слои пороха и т.д.; таким порядком ствол наполнялся до дула. Заряд зажигался с дула и из ствола выбрасывались с выстрелами горящий состав и зажигательные пули. Арабы применяли такое оружие для военных целей до XIV столетия.

Арабский ученый Шамс уд-Дин Мохаммед описал в XII столетии огнестрельное оружие, называвшееся «модфа». Оно состояло из короткого металлического ствола на древке. Заряжалось это подобие мортирки пороховой мякотью и метало снаряд, называвшийся «бондок», что по-арабски означает орех[1].

Стрелок, действовавший таким оружием, назывался «бондактор». Из модфы стреляли с сошек. Заряд зажигали от руки.

Нечто похожее на модфу, а, может быть, и точную копию ее, мы видели на старинных рисунках, украшающих французский перевод Квинта Курция, сделанный в 1468 году[2].

Историк И. Чернео пишет: «У арабов были особого рода камнеметы, сделанные из твердого металла, имевшие вид просверленных палок. Из такого оружия, которое они называют карабинами[3]*, выбрасывается силой порохового огня свинцовая пуля, которая навылет пробивает человека в полном вооружении» (в доспехах).*

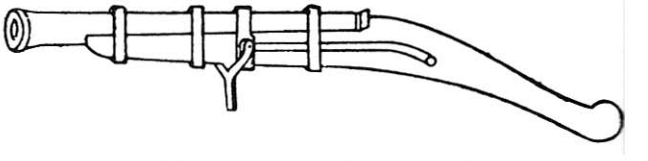
В манускрипте Мариана Якобуса 1449 года имеется рисунок, изображающий мортирку-ружье с древком в виде короткой палки. Всадник упирает древко себе в грудь (в металлический нагрудник, так как всадник в доспехах), а ствол опирается на подставку, прикрепленную к луке седла.

Подобное оружие в Европе носило разные названия: испанцы называли его «педерналь», французы — «петриналь» и т.д. Оно было длиной (вместе с палкой) от 120 до 180 см, весило от 4 до 8 кг. Управляли им при помощи одной руки, другой рукой зажигали затравку.

Вероятно, с подобным ручным орудием, или оружием в 1344 году появился в Майнце при дворе курфюрста Генриха III Бранденбургского какой-то «огнестрелок», заинтересовавший как Генриха, так и весь город своим искусством стрельбы, за что был щедро награжден Генрихом.

В 1372 году в Германии появилось полуручное-полуартиллерийское оружие — фитильный аркебуз.

Название это позаимствовано, как видно, от аркебузов с луком (типа арбалетов), метавших также свинцовые пули.

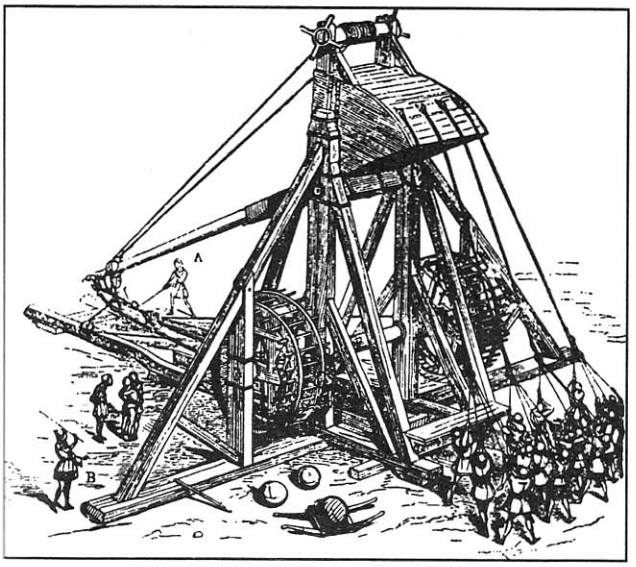
Крепостной аркебуз (пищаль)

---

[1] *Это была круглая пуля из свинца.*

[2] *Хранится в Британском музее.*

[3] *«Караб» по-арабски означает оружие.*

Trabucium

Арабская модфа

В 1381 году город Аугсбург дал швабским городам, воевавшим с немецким дворянством, тридцать человек, вооруженных огнестрельными аркебузами[1].

Первоначально тяжелый аркебуз обслуживали два человека (аркебузеры). Стрельба велась с подставки. Воспламенение заряда было фитильное, затем колесцовое, кремневое, отсюда различные определения: аркебуз «бородатый», «губчатый», кремневый и т. п.

Позже аркебуз получил развитие в двух направлениях: в виде тяжелого крепостного ружья (гаковница, затинная пищаль) и в виде ручного оружия (ручница, завесная пищаль); ручница была в виде пехотного ружья, а облегченный образец (завесная пищаль) служил в качестве кавалерийского аркебуза.

К концу XIV столетия, вместо затравки сверху, устроили ее сбоку ствола. Под затравкой пристроили полку для присыпки затравочного пороха, что облегчало воспламенение. Чтобы порох не высыпался с полки, над ней устроили крышку на шарнире. Затравку, т.е. порох на полке, зажигали по-прежнему фитилем от руки. Для удобства стрельбы из кулеврин к ним стали делать приклады, которые можно было класть при стрельбе на плечо.

ОСАДНОЕ ИСКУССТВО И ФОРТИФИКАЦИЯ

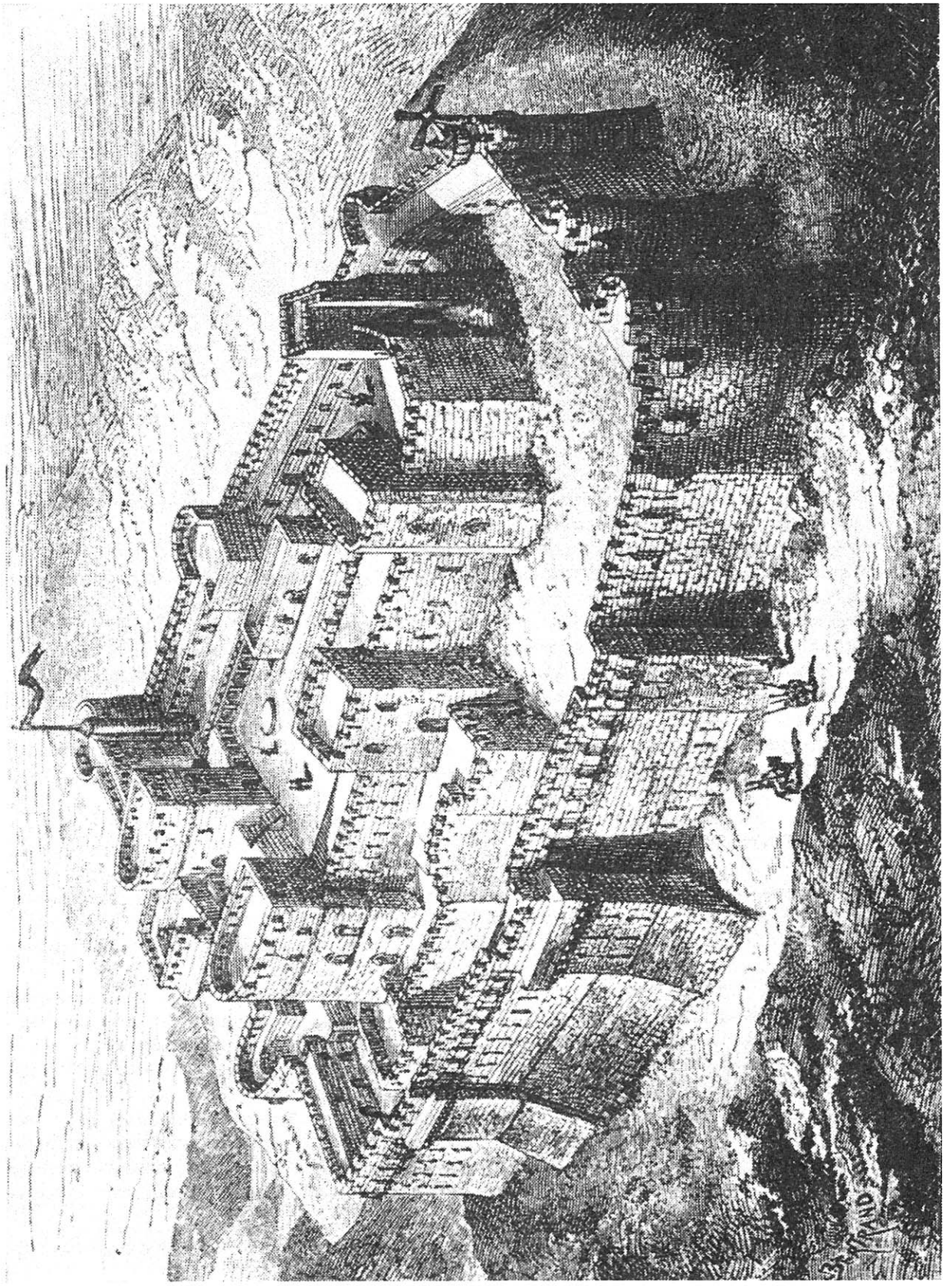
Каких-то существенных нововведений ни в осадном, ни в фортификационном искусствах за описываемый период не отмечено. По всей Европе возводились замки — и чем дальше, тем в большем числе — по образцу византийских крепостей Малой Азии и великолепных замков, которые крестоносцы все еще продолжали воздвигать в Сирии и Палестине.

Осадная техника сильно отставала от фортификационного искусства — человеческая изобретательность и возможности механики явно достигли предела. Невозможно было придумать новых осадных орудий до тех пор, пока не найдется силы, более мощной, чем кручение, натяжение или действие противовеса, а также разрушительнее, чем огонь.

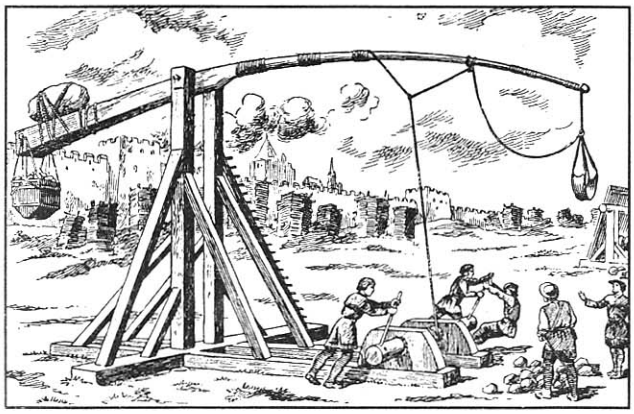
Взятие королем Франции Филиппом II Августом Шато-Гайяра показало, что могущественный и богатый монарх, если задастся такой целью и вдобавок будет в состоянии позволить себе соответствующие расходы, способен преодолеть сопротивление любой, сколь угодно грозной твердыни. Но чтобы подобные терпение, богатство, настойчивость и умение сошлись в одном человеке — такое случалось в Средние века крайне редко. Почти никогда не представлялось возможным содержать феодальные армии в течение срока, достаточно длительного для того, чтобы вести столь продолжительную осаду, какой требовали мощные замки. Призвать для наступатель-

---

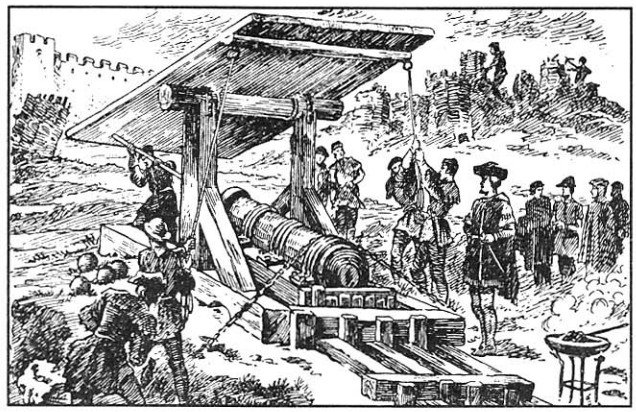
Стрелок из аркебуза назывался аркебузер. Аркебузы, постепенно совершенствуясь, существовали по XVI столетие включительно.

Замок XII века

Фрондибола готовится перебросить в осажденный город свой «снаряд»

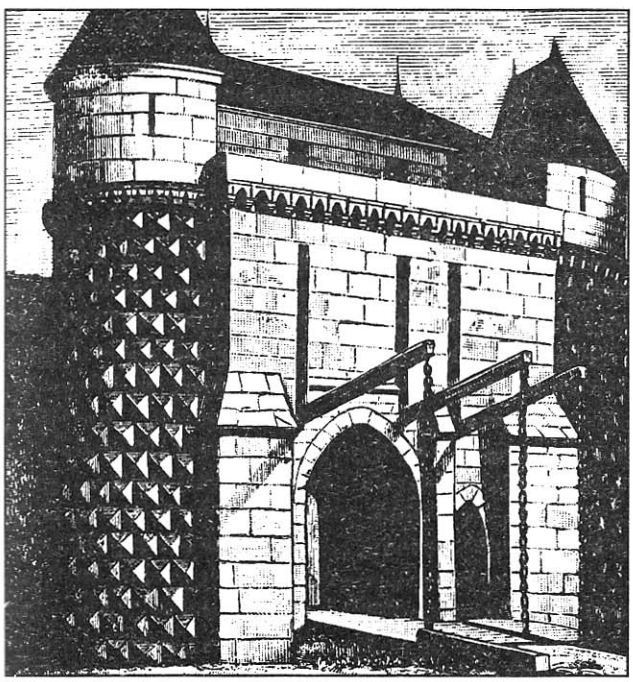

Заряжание бомбарды

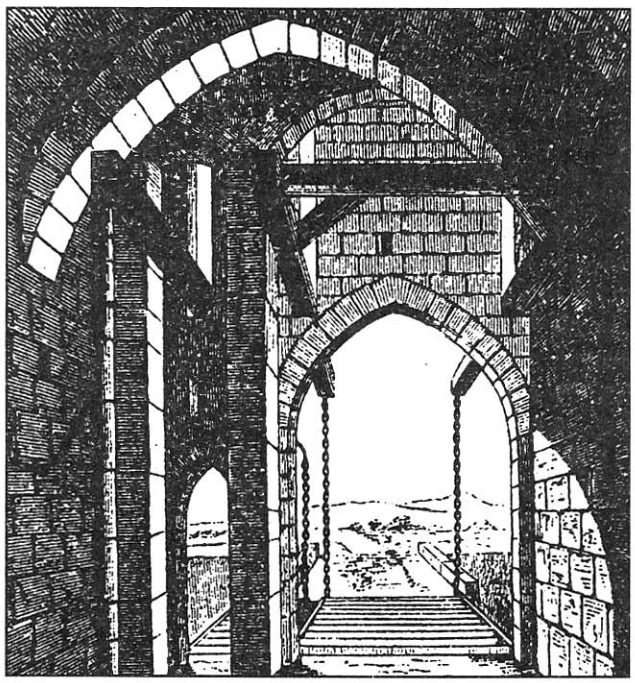
ных действий вассалов и ополчение можно было всего на несколько недель в году, а содержать неопределенно долго наемную армию обходилось крайне дорого.

В итоге оборонительная стратегия оказывалась, как правило, эффективнее наступательной. Соответственно, за этот период отмечено куда меньше генеральных сражений, чем за любой из предыдущих или последующих. Более слабая сторона могла, как правило, полагаться на то, что отступит за стены замка и, в конечном итоге, победит или, по крайней мере, не потерпит поражения. Вообще говоря, только совсем уж безрассудные или неумелые, или слишком невезучие рискнули бы ввязаться в битву, не будучи уверенными в своем решительном превосходстве.

Профессор В.В. Яковлев в своем исследовании «Эволюции долговременной фортификации»[1] объясняет отставание развития фортификационных сооружений в этот период тем, что не развилось

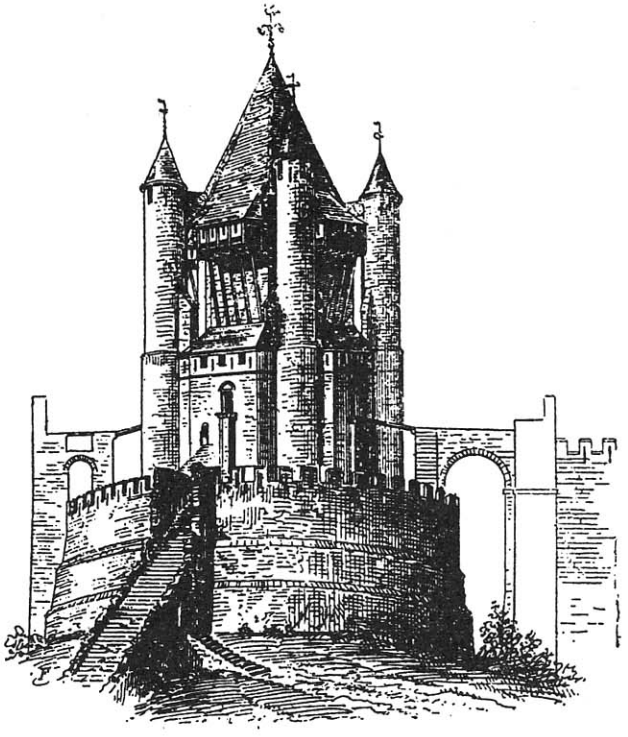

Ворота замка с внешней стороны

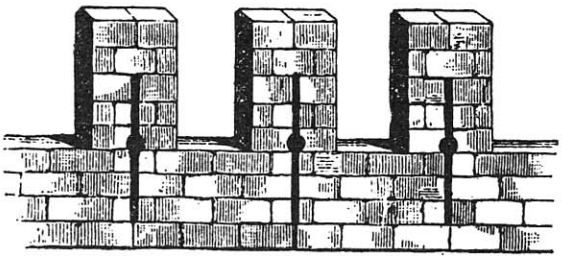

Ворота замка с внутренней стороны

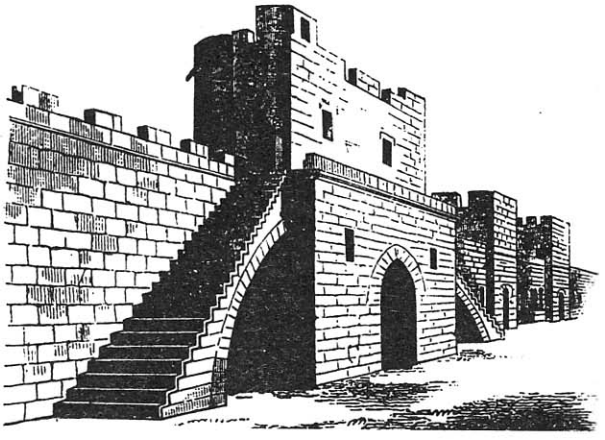
[1] *В.В.Яковлев. История крепостей.— СПб, 1995.*

Главная замковая башня, донжон

Зубцы замковой стены

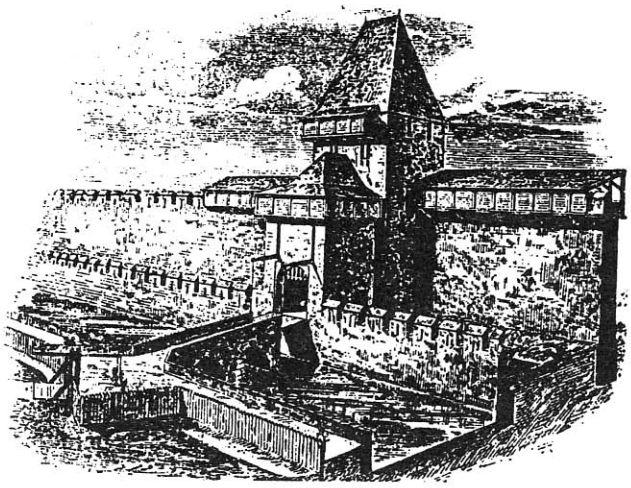
Замковая стена

наступательное оружие. Одной из причин отсутствия блестящих фортификационных форм он считает раздробленность Европы. На развалинах Западной Римской империи образовалось много независимых государств; в каждом из них водворилась феодальная система; поземельная собственность раздробилась, армии уменьшились донельзя. Каждый, даже самый незначительный феодальный владелец (немецкое слово «феод» означает владение, даваемое на время) заботился о своей независимости созданием своей укрепленной столицы-убежища, в которой он укрывал свои богатства от набегов соседей; такое укрепленное убежище выявилось в форме укрепленного замка, который и сделался господствующим типом средневековой крепости.

Замками покрылась в изобилии вся Западная Европа: в одной Франции их насчитывалось до 50 тысяч. Укрепленные замки сравнительно с древними крепостями имели малые размеры, так как оборонялись малым числом защитников. Это же обстоятельство оказывало влияние на некоторые частности устройства замков. Так, оборона сосредоточивалась преимущественно в башнях, стены же занимались войсками редко. Ограда замка, состоявшая из стен и башен, охватывалась обычно рвом. Оборона была упорная, пассивная, а потому здесь всегда применялся принцип последовательной обороны, т.е. силы увеличивались от наружной ограды к центру, где обычно располагался сам замок, служивший цитаделью и называвшийся донжоном. Это был последний оплот обороны, в котором жил владелец замка, помещались его имущество, жены, дети; в подвалах были расположены темницы, и оттуда выходил тайный подземный ход, ведущий в какое-нибудь закрытое место вне замка. Укрепленные замки строили обычно на вершинах гор, на обрывистых скалах, близ рек или на островах, одним словом, в местах, возможно, неприступных.

Стены и башни укрепленных замков по существу не отличались от таковых в древних крепостях, кроме более искусно и архитектурно выработанных деталей (зубцы, выступные балконы, называвшиеся мушараби, — преимущественно над воротами для навесной их обороны, машикули). Слабой стороной замков являлись выходы, которых поэтому устраивалось не более двух, причем они охранялись особенно сильно: устраивались подъемные мосты, располагаемые иногда по ломаной линии, причем голову моста прикрывали особыми башнями (бастилии, барбаканы).

С распространением христианства монастыри скоро также потребовали защиты от нападений.

Внешние городские стены

Так появились укрепленные монастыри, являвшие собой второй тип средневековых крепостей. Монахи средних веков были те же воины, и укрепленные монастыри имели в них энергичных защитников. Характер укрепления монастырей тот же, что и замков, но несколько проще.

С усилением королевской власти и с ослаблением феодализма появляется третий тип крепостей средневековья — укрепленные города. Как и прежде, почти каждый город был в то же время и крепостью.

Первые артиллерийские орудия появились во второй половине XIV века; это были деревянные, скрепленные обручами пушки, называвшиеся бомбардами. Они помещались на станках или городках и стреляли камнями весом до 330 кг на дистанцию около 700 м. Дурные качества этих орудий (слабость удара, малая меткость, непрочность и пр.), во многом уступавших даже средневековым баллистам и требюше, были причиной их бессилия против каменных оград. Таким образом, первоначальные образцы артиллерийских орудий не оказали непосредственного влияния на устройство крепостей, и прошло еще более 100 лет, пока фортификационные формы получили новый облик, отвечавший новому могущественному фактору — пороху, и тем изменениям в осадном искусстве, какие он повлек за собой.

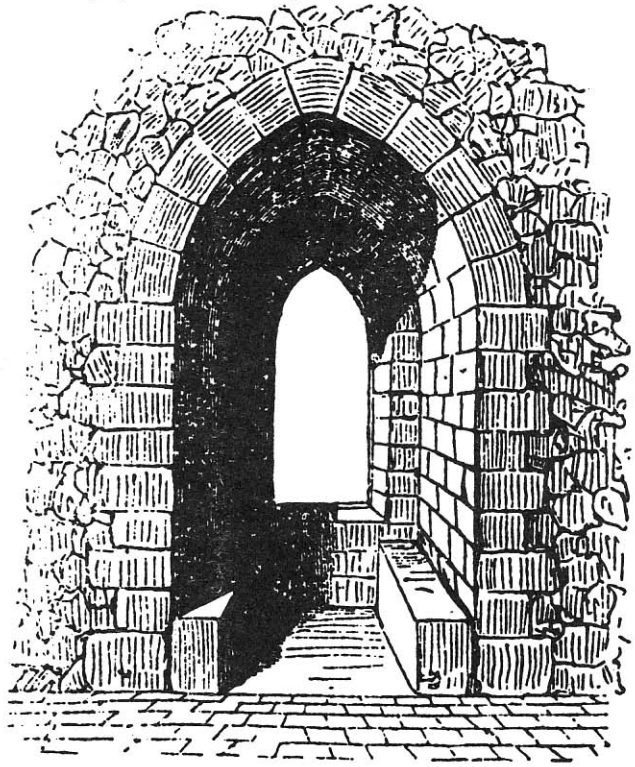
ТАКТИКА СУХОПУТНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Главенствующая роль на поле боя настолько впечатляюще вернулась к пехоте (в качестве базового элемента сбалансированного и координированно действующего пеше-конного войска — тенденция, очевидная и в прошлые века) в битве при Креси только потому, что новое и более мощное оружие, длинный лук, эффективно поддерживало дисциплинированных, надежно защищенных доспехами копейщиков.

Значение этого в полной мере не оценили даже сами англичане. Что до остальных правителей XIV века, те тщетно пытались отыскать неуловимый ключ к победе, по примеру англичан спешивая в битвах свою тяжелую кавалерию. Они так и не смогли понять, что секрет успеха англичан крылся не только в их спешившихся конниках и в искусстве их лучников, а в умелой координации действий тяжелых копейщиков, легких лучников и кавалерии: чтобы гибко сочетались огневая, заградительная и ударная мощь.

Успехи англичан, а также фламандских и швейцарских копейщиков привели к тому, что на европейском театре военных действий у обороны появилось существенное тактическое преимущество перед нападением. Это подкрепляло стратегический перевес обороны в связи с развитием укреплений (см. выше).

Интересно представить, что было бы, столкнись оборонительная тактика комбинированного войска Эдуарда III (XIV в.) и наступательная тактика кавалерии Чингисхана (XIII в.).

Амбразура окна

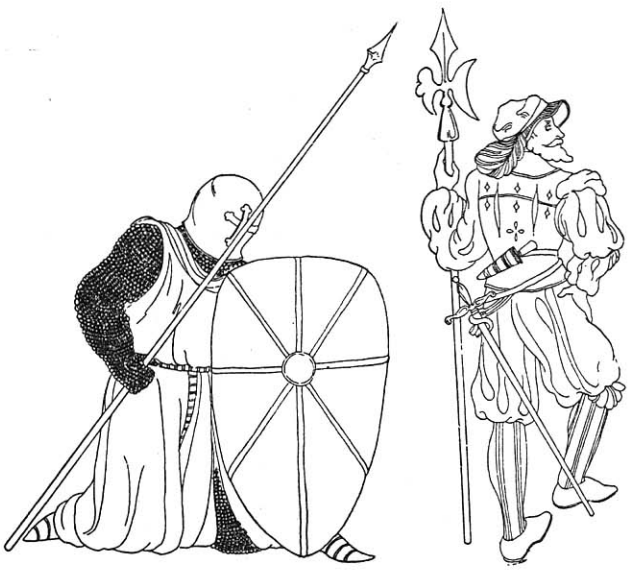
ВОИНСКАЯ СЛУЖБА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[1]

По мере того, как наемные армии становились все многочисленней, мощнее и приобретали все большее значение, на феодальное ополчение, необученное, поспешно набранное, полагались меньше и меньше. Правда, в Англии, а позже и во Франции удалось добиться частичного синтеза двух этих, казалось бы, несовместимых систем.

Пытаясь сочетать ополчение с набором по найму, короли из династии Плантагенетов[2] ввели метод «контрактования». Они поощряли вассалов содержать за свой счет регулярные воинские соединения — на случай войны, а также для несения гарнизонной службы в королевских замках, — за что платили вассалам по заранее оговоренной таксе или предоставляли им определенные привилегии. Формально это никак не сочеталось с феодальной воинской повинностью, зато ополчение английские короли созывали редко.

Эти регулярные воинские соединения представляли собой, по существу, прообраз будущей кадровой английской армии. В рамках этой системы удавалось избегать принуждения, поскольку баронам платили за войска, которые они снаряжали и содержали. Служили в таких армиях профессиональные военные — и в древнеримском, и в современном смыслах слова; они присягали на верность королю и, хотя снаряжал их и командовал ими какой-то конкретный барон или герцог, считали себя английскими солдатами. С другой стороны, они являлись наемниками, и контролировать или использовать их в мирное время представляло собой не такую уж простую задачу, когда буйная натура брала верх над дисциплиной, и армия принималась грабить и терроризировать мирное население. Поскольку английская регулярная армия чаще всего бывала расквартирована во французских владениях Плантагенетов, собственно в Англии этот аспект проявлялся не столь сильно, как во Франции и других европейских странах, применявших аналогичную систему воинской службы.

Кажется парадоксом, что во многих английских армиях, доминировавших на европейском театре военных действий благодаря превосходству своей пехоты, каждый солдат тем не менее являлся конником. Именно этим обстоятельством объясняется, почему Эдуард III или его сын Эдуард, принц Уэльский (вошедший в историю как Черный Принц) могли оперативно перемещаться вдоль и поперек по всей Франции, значительно превосходя в подвижности и маневренности французские кавалерийские армии.

Спешенный английский рыцарь Швейцарский алебардист

Рыцарское войско

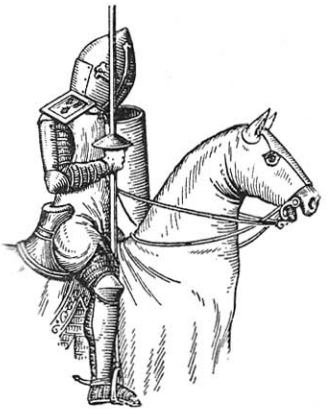
В различных источниках указывается, что в XIII веке основой армии Западной Европы являлось рыцарское войско. В основе организации рыцарского войска лежала иерархическая феодальная лестница. Во главе войска стоял король — самый крупный феодал и самый главный сеньор. При короле образовывался совет знатных рыцарей. В совет входили крупнейшие феодалы: герцоги, графы, каждый из которых командовал своим ополчением, составлявшим одно «знамя» (высшую организационную единицу). При знамени или при сеньоре имелся свой совет из крупных вассалов. Каждый вассал приводил под знамя сеньора несколько «копий» (копье — низшая организационная единица). Таким образом, рыцарское войско делилось на знамена и копья.

Знамя состояло из 25 — 80 копей. Копье в 4 — 10 человек состояло из рыцаря и из обслуживаю-

---

[1] *Монгольская военная система обсуждается отдельно — см. далее, с. 367 (Примеч. Э. и Т. Дюпюи).*

[2] *Плантагенеты, или Анжуйская династия, по прозвищу ее родоначальника графа Анжуйского Жоффруа V, — английская королевская ветвь от Генриха II (Генриха Анжуйского, 1133—1189 гг., король с 1154 г.) до Ричарда II (1367—1400 гг., король в 1377—1399 гг.). Боковые ветви Плантагенетов — Ланкастеры и Йорки, соперничество между которыми привело к войне Алой и Белой роз и завершилось гибелью последнего из Йорков Ричарда III (1452—1485 гг., король с 1483 г.) и воцарением династии Тюдоров.*

Вооружение французского рыцаря 1300 года

Рыцарское вооружение 1380 года

щих его конных и пеших воинов — оруженосца, конных и пеших лучников, копейщиков и прочих слуг. Копье — название более позднего происхождения — возникло в XIV веке, но до этого каждый рыцарь также имел слуг из простых воинов. Копье являлось низшей организационной и в то же время тактической единицей. Рыцарское вооружение состояло из меча и тяжелого копья, представлявшего собой металлический наконечник ромбической формы, насаженный на длинное древко. Копье применялось для удара; метание копий с коня не практиковалось. Оружием рыцаря служили также булава и топор. Булава (или палица) была излюбленным оружием духовных феодалов — епископов и аббатов. Так как церковь запрещала им проливать кровь, они действовали не мечами и копьями, а били своих противников по голове булавой. В бою при Бувине (1214 г.) один французский епископ, добравшись до английского командующего, так ударил его булавой по голове, что тот без чувств повалился с коня на землю.

Рыцарь XIII века был весь закован в доспехи, и его защитное вооружение не оставляло открытым ни одной части тела. Когда в бою при Бувине французский король Филипп Август был сбит с коня, враги не могли найти в его снаряжении ни одной щели, через которую можно было бы поразить короля кинжалом. Пока они тщетно пытались это сделать, подоспевшие на помощь французские рыцари освободили короля.

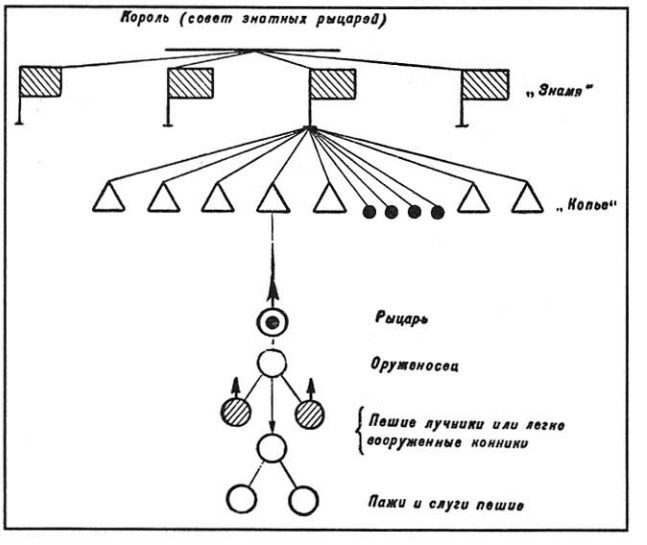
Рыцарь имел щит, который сначала был круглым, а потом продолговатым. Этот щит во время боя закрывал почти всего рыцаря. Боевой конь рыцаря тоже был защищен железом. Коня можно было поразить только снизу в живот.

В своем защитном вооружении рыцарь был настолько неуклюж, что если его сбивали с коня, то он сам без посторонней помощи не мог встать на ноги. Рыцарская лошадь также была чрезмерно перегружена. Документы того времени отмечают жалобы на худоконность и малое число лошадей, годных для боя. Кавалерия рыцарского типа была неповоротливой. Это были тяжелые, медленно двигавшиеся войска. В атаку рыцарь шел шагом, в лучшем случае рысью.

Рыцари перед началом боя обычно выстраивались в линию и реже в глубокий боевой порядок — «клин». За рыцарями стояли их оруженосцы. Это построение не являлось боевым порядком в полном смысле этого слова, так как бой представлял собой единоборство. Рыцари наступали сначала линейным строем, а затем бой распадался на ряд поединков с рыцарями противника или превращался в истребление пехоты противника. Атака производилась или развернутым строем или в глубокой колонне. Спешиваясь в бою, рыцари образовывали неповоротливую фалангу.

Вооружение простых воинов, в том числе пеших, состояло главным образом из копий, луков и арбалетов.

Вооружение и снаряжение средневекового воина, а также способ ведения боя требовали от рыцаря большой физической силы, выносливости, смелости и ловкости. Рыцаря обучали ездить верхом всеми аллюрами, вольтижировать на лошади и на всем скаку с земли поднимать груз, хорошо пла-

Организация рыцарского войска

вать, стрелять из лука и самострела, колоть и выбивать противника из седла, защищаться оружием и прикрываться щитом, бороться, фехтовать обеими руками, ловко прыгать. К своей будущей боевой деятельности рыцарь готовился с малых лет, вырабатывая необходимые навыки. Рыцарь должен был владеть семью рыцарскими искусствами: верховой ездой, плаванием, стрельбой из лука, кулачным боем, соколиной охотой, игрой в шахматы и сложением стихов.

Вся система воспитания рыцарской армии ставила целью выработать в рыцаре чувство личной чести. Рыцарская честь, во имя которой каждый рыцарь готов был драться, жертвуя своей жизнью, была неотделима от презрения ко всем «неблагородным». Рыцарская поэзия («Песня о Роланде», «Песня о Нибелунгах», «Поэма о Сиде» и др.) воспевает именно такую рыцарскую честь.

Получению рыцарского звания предшествовало длительное обучение. С семилетнего возраста мальчик передавался под «мужской надзор», с этого времени он проходил систематическое военное воспитание и обучение. Вначале он был пажем рыцаря, затем его оруженосцем. Перевод в оруженосцы сопровождался специальным обрядом («опоясывание мечом», т.е. вручение оружия). Рыцарское звание юноша мог получить не ранее двадцатилетнего возраста. Посвящение в рыцари приурочивалось к большим празднествам и сопровождалось торжественной церемонией. Часто посвящали в рыцари перед боем. Посвящение производилось королем, начальниками рыцарских корпораций, а одно время и просто рыцарем. В качестве отличительных знаков рыцарь имел перевязь, рыцарский пояс и позолоченные шпоры. Многолетнее обучение имело целью подготовить тяжеловооруженного кавалериста, способного искусно драться с таким же, как и он, тяжелым всадником.

Необходимые рыцарские навыки совершенствовались в войнах, которые вели феодалы. Кроме участия в войнах, достойным для себя занятием рыцарь считал только охоту и турниры. Турниры — это своего рода примерные бои, первоначально занимавшие важное место в военной подготовке молодых рыцарей. Вот как один средневековый писатель охарактеризовал значение турниров: «Рыцарь не может блистать на войне, если он не приготовился к этому на турнирах. Ему надо видеть, как течет его кровь, как хрустят его зубы под ударами кулаков. Ему необходимо быть сброшенным на землю, чтобы чувствовать тяжесть тела своего неприятеля. Необходимо, чтобы, выбитый двадцать раз из седла, он

Рыцарский бой (из рукописи 1334 года)

Рыцарское снаряжение в XI—XIII веках

двадцать раз поднимался вновь, еще более ожесточенный для боя. Только таким образом он может вступить в серьезную войну с надеждой быть победителем»[1].

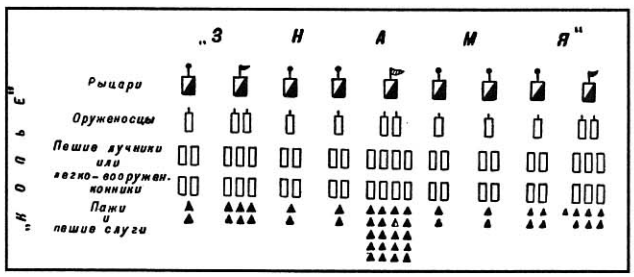
Родиной турниров была Франция, откуда этот обычай распространился по всему Западу. Вначале на турнирах рыцарь тупым копьем выбивал из седла своего противника. Затем стали применять острые копья с дисками на конце, чтобы рана была не слишком глубокой. Впоследствии сражались и боевыми копьями. Турниры служили не только для военной выучки, но, как и при настоящей войне, давали победителям большие материальные выгоды, так как им доставались оружие и кони побежденных, а иногда побежденные платили за себя денежный выкуп. С XIII века турниры приобрели кровавый характер. Так, в одном немецком турнире XIII века погибли, будучи сбиты с коней, 60 рыцарей.

Рыцарское войско имело однородный состав (феодалы) и являлось замкнутой кастой. В рыцари посвящались только сыновья рыцарей. Если король, оказывая крестьянину милость, делал его рыцарем и при этом вместе с рыцарским достоинством жаловал ему и рыцарские права, то этим он нарушал закон. Даже посвященный в рыцари крестьянин не мог стать им никогда. Таково было феодальное право, и оно строго охранялось. По указу Барбароссы право на поединок имел лишь тот, кто был рыцарем по происхождению. Перевязь, рыцарский пояс и золотые шпоры являлись высшими признаками отличия рыцаря. Французский король Людовик VI в 1137 году издал указ, по которому у всех посвященных в рыцари нерыцарского рода были отбиты шпоры на навозной куче. Рыцарями не могли стать сыновья духовных лиц, купцов, ремесленников и крестьян.

В составе войска были не только рыцари, но и «кнехты», которые во всех отношениях, в том числе и в боевом, обеспечивали деятельность рыцаря. Кнехты — это не только слуги, но в широком смысле слова воины, помогавшие рыцарям, конные и пешие лучники и арбалетчики. Пехота в армиях государств Западной Европы была многочисленнее кавалерии. Но эта пехота являлась не чем иным, как плохо вооруженной толпой, организовать которую почти не делалось никаких попыток. Пехотинец даже не считался воином; слово miles (воин) сделалось синонимом конного воина.

Неорганизованные и невооруженные крестьяне не могли бороться с закованными в броню и укрепившимися в замках рыцарями-феодалами. Малоподвижный же рыцарь в свою очередь оказался бессилен против стойкой русской пехоты, а также против хорошо организованной фламандской пехоты и легкой конницы Востока. Выявившаяся в войнах с Востоком слабость феодальной военной организации Западной Европы определялась экономической, политической и военной раздробленностью.

Военное искусство рыцарского войска развивалось крайне медленно. Военные действия ввиду раздробленности вооруженных сил западноевропейских

Построение рыцарского войска «частоколом»

[1] *Hoveden, ed. Stubbs, т. II, Лондон, 1876, стр. 166.*

Служение пажа

стран велись сравнительно малочисленными силами. Рыцарское войско отличалось крайней недисциплинированностью. Обычным явлением были восстания и отделения крупных вассалов вместе с их вооруженными силами. Отдача приказаний военачальникам превращалась обыкновенно в шумный военный совет, который делал невозможными какие бы то ни было широкие операции. Война поэтому редко сосредоточивалась на решающих пунктах; борьба за обладание одним каким-нибудь пунктом заполняла целые кампании.

В стратегическом отношении войны не были направлены к решительным боевым действиям. Войны между странами и между крупными феодалами внутри каждой страны велись почти непрерывно, однако крупные сражения были редким явлением. Более того, многие из них не приводили к достижению поставленных целей. Если победа и была одержана на поле боя, то, как правило, она не закреплялась преследованием.

Децентрализация вооруженных сил затрудняла ведение больших войн. Походы на значительные расстояния, как, например, походы германских императоров в Италии и Крестовые походы (1096—1291 гг.), отличались исключительно плохой организацией и сопровождались непрерывными распрями между крупными феодалами, возглавлявшими каждый свое ополчение. До нас дошло немало известий, свидетельствующих о прекращении начатых военных действий из-за ухода из армии отдельных феодалов с их отрядами. В рыцарских армиях полководец не имел единовластия.

Войны велись довольно продолжительное время. Походы германских императоров в Италию и Крестовые походы продолжались в течение многих десятилетий. Война между Францией и Англией, начатая в 1337 году, тянулась с перерывами до 1453 года. Она вошла в историю под названием «Столетней». Войны и походы, как правило, носили грабительский характер. Грабежи были органически присущи недисциплинированной рыцарской армии. Они совершались во время всего похода, т.е. еще до достижения выбранного объекта для нападения. Было много случаев, когда часть рыцарей с целью грабежа выходила из сражения и набрасывалась на повозки неприятеля. Перед сражением при Бувине король Филипп-Август объявил своему войску, что каждый, кто бросится грабить, не дожидаясь победы, будет повешен.

В ведении войн исключительно большую роль играли крепости, крупные военно-оборонительные сооружения в виде стен и башен городов, замков и монастырей. Овладение всеми этими военно-оборонительными сооружениями по условиям тогдашней военной техники представляло значительную трудность. Сильная по тем временам армия могла взять небольшой город в течение 6—12 месяцев.

Рыцарские войска атаковывали противника, выстраиваясь в линию или клином (глубокой колонной). Для атаки линейным построением рыцари строились «частоколом» — в одну разомкнутую линию на расстоянии друг от друга в 5—10 м. Интервалы существовали для того, чтобы рыцари

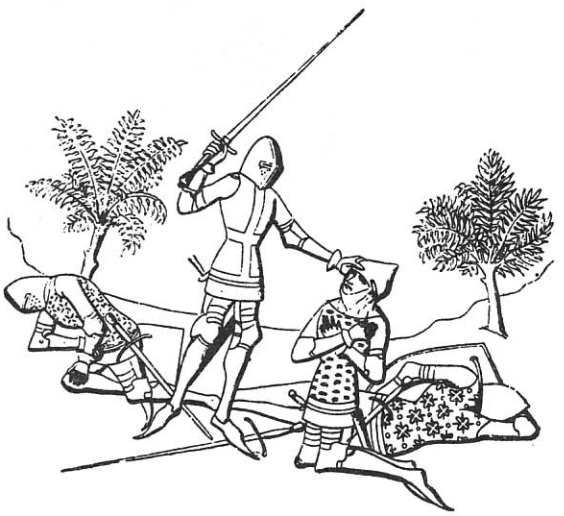
Военное упражнение с манекеном

Изображение пажа (со средневековой миниатюры)

Посвящение в рыцари (со средневековой миниатюры)

Посвящение в рыцари на поле битвы (со средневековой миниатюры)

могли свободно действовать длинными копьями и маневрировать конями. За рыцарями на некотором удалении стояли оруженосцы, а за ними — конные и пешие лучники и копейщики.

Для атаки «клином» рыцари выстраивались глубокой колонной. В голове колонны рыцари строились в форме клина: в первой шеренге стояло 4 рыцаря, во второй — 6, в третьей — 8 и т.д., до 14 и более шеренг. Затем выстраивались простые воины; фланг, а иногда и тыл колонны замыкались рыцарями. Таким образом, получалась забронированная со всех сторон и заостренная впереди колонна.

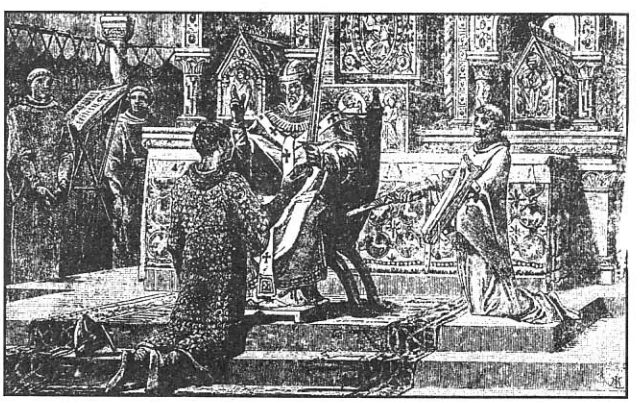
Атака «частоколом» применялась чаще всего в рыцарских сражениях, т.е. при столкновении рыцарских войск. Атака же «клином» применялась главным образом против войск противника, в составе которых действовала пехота. Иногда рыцари вступали в сражение не одной колонной, а несколькими. Колонны для атаки строились рядом на определенных интервалах.

Рыцарский строй сохранялся лишь до сближения с противником. Как только начиналось сражение, строй рассыпался, и каждый рыцарь устремлялся на избранную им цель. Сражение распадалось на отдельные схватки единоборствующих групп и заканчивалось простым рукопашным боем. Следовательно, рыцарская тактика сводилась к единоборству тяжеловооруженных кавалеристов.

Отличительные черты рыцарского сражения были следующими. Пехота являлась подсобным родом войск. Она вступала в сражение, следуя за рыцарями, а иногда высылалась вперед для устранения всевозможных препятствий на пути наступления рыцарей или же, как в сражении при Бувине, служила

Турнир

Посвящение в рыцари

Баярд посвящает в рыцарское звание короля Франциска I

Возвращение победителя с турнира

живым бруствером для укрытия рыцарской конницы. Стрелки из лука поддерживали действия рыцарей, располагаясь или впереди, или где-либо в стороне. Когда же рыцари спешивались, они становились вместе в одну линию с пехотой.

Боевые порядки существовали только для сближения с противником и «вломления» в его боевой строй. Атака производилась медленным аллюром. Маневр на поле боя был затруднен тяжелой броней, которой был покрыт рыцарь.

Сражения, как правило, были непродолжительными (2—4 часа) и не отличались кровопролитностью. В больших сражениях потери достигали всего нескольких десятков рыцарей.

Ярким примером рыцарской тактики является сражение при Бувине.

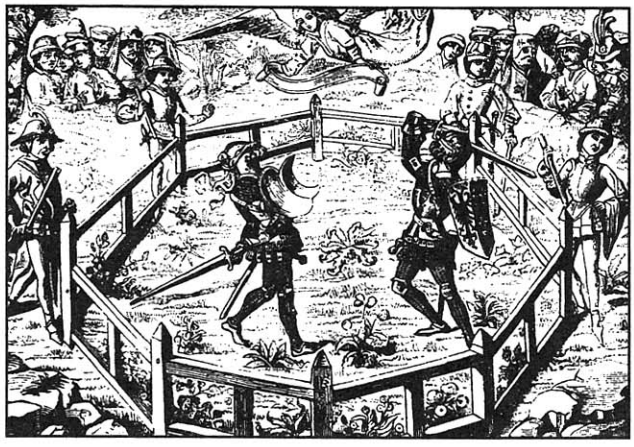
Рыцарские ордена.

Значительную военную силу в Западной Европе представляли духовные рыцарские ордена, возникновение которых связано с Крестовыми походами. В начале XII века были организованы духовно-рыцарские ордена Храмовников, или Тамплиеров, и Иоаннитов, или Госпитальеров, а в конце XII века, в 1190 году, — Тевтонский, или Немецкий, орден. Все они были тесно связаны с римским папой и представляли собой крупную военную силу.

В 1202 году в целях осуществления немецкой агрессии в Прибалтике был организован орден Меченосцев, несколько позже там же начал осуществлять свои грабительские намерения и Тевтонский орден.

Военно-монашеский орден Меченосцев был учрежден по примеру военно-монашеских орденов крестоносцев в Палестине. Орден по своему составу подразделялся на рыцарей, священников и служащих. В рыцари могли быть приняты только лица дворянского рода. В орден могли вступить дворяне, уже

имеющие звание рыцаря. Но на самом деле в рыцари ордена могли вступить все, выдававшие себя за рыцарей. По орденскому положению дворянское происхождение определялось приношением клятвы вступившего в орден рыцаря. После произношения установленных обетов совершался обряд приема в орден: на рыцаря возлагали белый плащ с изображением красного меча и креста, опоясывали и вручали боевое оружие. Одежда (длинный белый кафтан и белый плащ) и оружие (меч, копье, палица и щит) выдавались рыцарю орденом. От ордена получал он трех коней и оруженосца. Рыцари должны были всегда быть готовыми к бою. Жили они в орденских домах-замках.

Судебный поединок

Служащие ордена состояли из разного люда, но обязательно не из дворян. Лучники, арбалетчики, ремесленники, оруженосцы и прочий обслуживающий персонал набирались из служащих ордена. Оруженосцы получали от ордена коня и вооружение. Их одежда, в отличие от рыцарской, была черного или коричневого цвета.

Другой рыцарский орден — Тевтонский (обосновавшийся в Пруссии) по внутренней организации мало чем отличался от ордена Меченосцев. Рыцарь ордена должен был иметь немецкое происхождение и дворянский род. Вступивший в орден обеспечивался всем необходимым — оружием, конем, одеждой и питанием. О моральном облике «братьев-рыцарей», являвшихся в большинстве своем авантюристами,

Германский рыцарь XIII века

Рыцари орденов

Внутренний двор в замке

говорят документы, исходящие от самого папы, который разрешил принимать в орден подвергавшихся изгнанию или же обвиненных в различных преступлениях.

Магистр, руководивший Тевтонским орденом и управлявший огромной территорией, захваченной орденом, имел в качестве заместителя и помощника по военным делам ландмаршала. Ландмаршал командовал рыцарским войском и заботился о снабжении ордена необходимым вооружением. По округам захваченной орденом территории в хорошо укрепленных замках располагались отряды рыцарей.

Кондотьеры.

В начале XIV века короли стремились создать свое собственное войско и освободиться от феодальных дружин. С этого времени в рядах королевского войска мы наблюдаем непрерывный рост наемников, которые все более и более вытесняют дружины феодалов.

Потребность в наемниках прежде всего возникла в городах Северной Италии, которые имели и средства для их содержания. Во главе отряда итальянских наемников стоял предводитель—кондотьер (от слова condotta — наемная плата). Кондотьер, обычно обедневший рыцарь, набирал отряд и нанимался с ним на службу. Так, например, во Флоренции обедневшие рыцари поступили на службу городу и образовали «башенные братства», оборонявшие городские ворота с помощью сложной техники. В XIV веке отряды кондотьеров неоднократно доказывали свое превосходство над феодальным ополчением. Кондотьеров обвиняли в том, что они часто затягивали войну, так как это им было выгодно, а бои их между собой бывали иногда бескровными. Эти факты, безусловно, имели место. Но кондотьеры как профессионалы военного дела, оказали значительное влияние на развитие военного искусства: стали возрождаться античные идеи в тактике и стратегии, обращалось внимание на правильное снабжение войска, появилась военная литература.

Отряды кондотьеров были пешими, конными или же состояли из двух родов войск. В последнем случае пехота насчитывала от одной трети до половины всего отряда и подразделялась на тяжелую и легкую. Тяжелая пехота в предохранительном снаряжении и вооруженная пиками и шпагами была главным видом пехоты. Легкая пехота (лучники, арбалетчики и аркебузеры) составляла не более 10 процентов всей пехоты. Она завязывала бой, а затем обеспечивала фланги и тыл тяжелой пехоты, которая сражалась в сомкнутом квадратном построении или выстраивалась клином. Пехота, когда ее имелось большое количество, расчленялась на две, три или четыре «баталии», что позволяло строить боевой порядок в одну, две и в три линии (крестообразное построение).

Конница кондотьеров делилась на тяжелую, среднюю и легкую. Тяжелая конница состояла из «копий» по 5—6 всадников в каждом. В состав копья входили: латник в рыцарском снаряжении, оруженосец и 3—4 лучника. Конные арбалетчики являлись средней конницей, имевшей облегченные латы. Легкая конница, или стратиоты (от слова strada — дорога), выполняла задачи разведки. Для боя конница строилась в 12—16 шеренг. В середине XIV века у кондотьеров появились бомбарды (первое огнестрельное оружие).

Дельбрюк в III томе своей «Истории военного искусства» пытался выяснить основы возникновения наемного войска. Он отметил, что наемничество развивалось из феодального войска и наряду с ним. Это было возможно лишь при условии некоторого возрождения денежного хозяйства. Правильно, что деньги сыграли важную роль в возникновении и развитии наемничества, но неверно то, что роль денег

в обществе определяется количеством добычи благородных металлов. С XII века заметен прирост добычи золота и серебра, наличие которых, согласно утверждению Дельбрюка, создало условия для возникновения наемничества. Ленники и рыцари оказались, по мнению Дельбрюка, превосходным материалом, идеальной средой для вербовки наемных воинов. Е.А. Разин замечает, что на самом деле условия возникновения наемных армий в Западной Европе появились в результате разложения феодальных порядков; наемничество было продуктом новых, буржуазных отношений. Общественные функции денег определяются не количеством добытых благородных металлов, а той ролью, которую играют деньги в общественном производстве. Следовательно, роль денег повышалась с развитием товарного производства, а не добычи металла. Не рыцари были основным контингентом, из которого вербовались наемники, а горожане и свободные (незакрепощенные) крестьяне. Именно вследствие такого социального состава кондотьеров Дельбрюк не скупился на эпитеты, называя наемников бандами, разбойниками, скопищем всякого сброда, охочего на драки и грабежи[1].

Кондотьер Бартоломео Коллеони. Конная статуя работы А. Верокkио

Роты кондотьеров были не просто наемными бандами, как их часто называет Дельбрюк, а зачатком вооруженной организации нового общества на ранней стадии его развития. Эту буржуазную военную организацию короли использовали для утверждения феодально-абсолютистских порядков, а впоследствии и для расправы со своими бывшими союзниками — бюргерами городов.

Особенно славились швейцарские наемники. Швейцарцы являлись профессиональными солдатами. Поэтому в отрядах этих наемников довольно скоро были введены правильные построения, которые позволяли осуществлять в бою тактические движения. В известном смысле возрождалась массивная македонская фаланга. Хорошо вооруженные и обученные наемники проявляли в бою большую стойкость, о которую разбивались неорганизованные, разрозненные атаки рыцарей.

Возрождение пехоты в Западной Европе.

Выше уже отмечалось, что в X—XIII веках пехотинец армий Западной Европы не считался воином. Только в городах Италии существовала боеспособная пехота. Это была милиция из граждан данного города, которую затем заменили платные наемники (кондотьеры). Но эта пехота вначале не имела особого превосходства над пехотой рыцарского войска, так как, набранная из крепостных крестьян, лишь присутствовала на поле боя, находясь в обозе, она пассивно ожидала конца сражения, исход которого решали рыцари — тяжелая конница. Так было в Западной Европе до конца XIII века.

Новая боеспособная пехота в Западной Европе вышла из фламандских промышленных городов и из швейцарских горных районов.

Ткачи, суконщики, кожевенники и вообще ремесленники Фландрии в 1302 году в битве при Куртре разбили французских рыцарей, которые перед этим высокомерно подчеркивали свое превосходство над

---

[1] *Г. Дельбрюк. История военного искусства, т. III, 1938 г., с.371.*

чернью. Пехота из горожан, вооруженная пиками, сражавшаяся плотными массами, выявила свое превосходство над рыцарской конницей.

Бой при Куртре принес фламандцам большую известность. С этого времени главным рынком наемничества стала Фландрия.

Еще большую известность вскоре получила швейцарская пехота, комплектовавшаяся крестьянством лесных кантонов и жителями швейцарских городов. Главным оружием швейцарской пехоты являлась алебарда, которой можно было хорошо колоть и рубить. Пики, арбалеты и огнестрельное оружие у швейцарцев появились позже. Швейцарцы умело использовали свою малодоступную местность и в бою при Лаупене (1339 г.) разбили рыцарскую армию, имея для боя на расстоянии одни лишь камни. Это была легкая пехота. Оборонительное вооружение в легкой пехоте имели лишь передние шеренги и фланговые ряды.

От оборонительных действий в горной местности швейцарская пехота вскоре перешла к наступательным действиям на равнине и выработала свое боевое построение. Это была баталия — квадратный строй. Баталия развивала большую ударную силу.

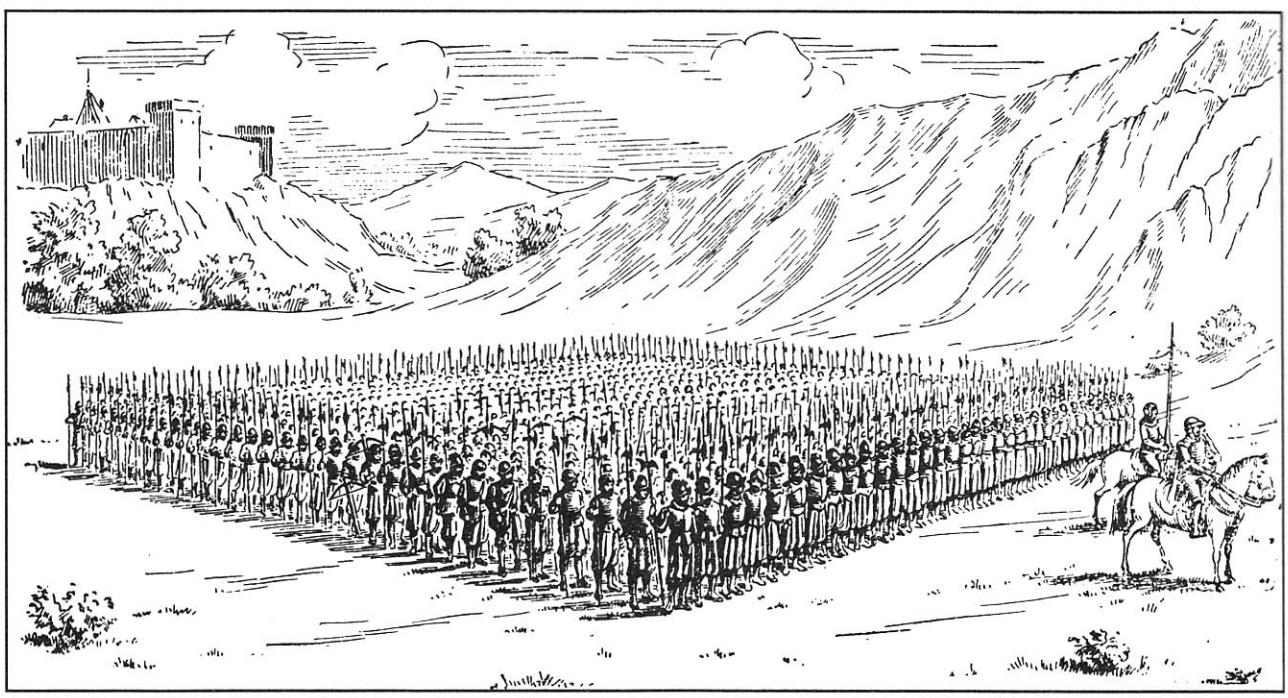
Умелое использование местности при наличии огнестрельного оружия являлось надежной защитой от кавалерии. В каре или в крестообразном построении швейцарцы, используя ручное огнестрельное оружие, при поддержке артиллерии отражали атаки конницы. С этого времени кавалерия как главный род войска уступила место пехоте. Пехота стала решать исход боя.

Против спешенных рыцарей, вооруженных длинными копьями, швейцарцы изобретали различные тактические приемы, которые позволяли им успешно вести борьбу против закованных в железо воинов. В рукопашной схватке они применяли короткие и тяжелые алебарды, разрубавшие доспехи рыцарей.

Боевой порядок швейцарцев состоял из трех основных частей: авангарда, главных сил и арьергарда. Расчлененное построение обеспечивало относительную подвижность и позволяло применять довольно разнообразное тактическое маневрирование.

В Англии также возникли условия, необходимые для появления боеспособной пехоты, умевшей владеть луком, английским национальным оружием того времени.

Английские лучники были вооружены луком, длина которого равнялась 1,83 м, длина стрелы — от 0,915 м до 1,5 м, дальность полета легкой стрелы — 350 м, тяжелой стрелы 180 — 200 м, меткость — до

Швейцарская баталия

Французский аршер

Английский лучник

Швейцарские алебардисты

100 м: стрела попадала в стрелу. Лучник мог через тетиву забрасывать лук за спину и вести рукопашный бой. Вертикальное положение лука в бою (у арбалета для стрельбы обязательным являлось горизонтальное положение) позволяло на одном и том же участке построения разместить в два-три раза больше лучников, чем арбалетчиков. В этом заключались тактические преимущества лучников перед арбалетчиками.

Арбалет имел дальность полета тяжелой стрелы до 400 м; на 200 м его стрела пробивала рыцарские латы. Меткость арбалета, имевшего прицельные приспособления по дистанциям, была более высокой. Для натягивания тетивы на арбалете был приспособлен ворот, что облегчало физические усилия арбалетчика по сравнению с лучником, но в то же время снижало скорострельность. Для обслуживания арбалета нужны были два человека. Швейцарцы славились меткой стрельбой из легких арбалетов. Рукопашный бой арбалетчик вести не мог. Большие габариты арбалета не позволяли применять его в строю во избежание потери сомкнутости рядов. Это оружие было более пригодно для обороны крепостей, чем для полевого боя. Следует также отметить трудность обучения стрельбе как из арбалета, так и из лука.

Бои английских лучников в пешем строю послужили толчком к существенным изменениям в тактике английских войск. Начиная с боя при Креси (1346 г.), английские рыцари также предпочитали сражаться в пешем строю. Стрелки из лука начинали бой и дезорганизовывали ряды врага. Фаланга спешенных рыцарей, расположенная в тылу лучников, ждала атаки противника или удобного момента для наступления. На конях оставалась лишь часть всадников, которая атаками флангов врага в решающий момент оказывала поддержку спешенным рыцарям.

В XIV веке появилась пехота и во Франции. Это были аршеры, или вольные стрелки, которых должны были выставлять общины. В 1368 году французский король Карл V приказал обучать стрельбе из лука простой народ, поставлявший аршеров. Но дворяне воспрепятствовали вооружению народа и, по существу, сорвали это мероприятие короля. Более вероятной причиной срыва подготовки аршеров Дельбрюк считал недостаток луков и стрел, а также нежелание народа обучаться стрелковому искусству и отсутствие у «милиционных стрелков» прочного военного духа. Военный историк Е.А.Разин замечает,

что на самом же деле срыв феодалами этого мероприятия имел иную основу: крестьянство поддерживало королевскую власть, рассчитывая из ее рук получить раскрепощение.

Подводя итоги вопросу о возрождении пехоты в Западной Европе, Г. Дельбрюк писал, что превосходство городской пехоты не утвердилось и ее победы «остались только эпизодами». «Действительно, всемирно-исторический прогресс пришел только с одного места и одного пункта: со стороны швейцарцев»[1]. Одновременно немецкий историк упомянул турецких янычар и ничего не сказал о русской пехоте, которая не теряла своего боевого значения и в период феодальной раздробленности на Руси.

Е.А. Разин возрождение пехоты видит вследствие разложения феодализма в Западной Европе. Он указывает, что всемирно-исторический процесс в этом отношении шел не из одного пункта, а из итальянских и фламандских городов, из швейцарских кантонов, из Англии и даже из Франции. Это был результат развития буржуазных отношений и борьбы королевской власти, опиравшейся на горожан и крестьян, за утверждение абсолютизма. Боеспособность пехоты восстанавливалась не в одном пункте, а всюду, где прокладывали себе дорогу новые общественные отношения.

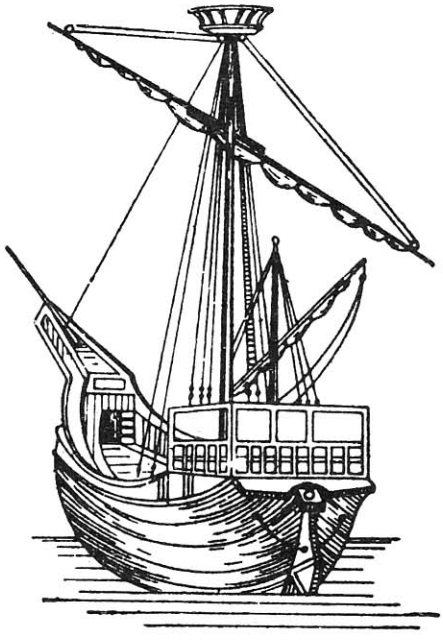
Дельбрюк старался доказать «поразительную силу швейцарского воинства» и называл швейцарцев родоначальниками нового военного искусства именно потому, что они представляли собой «небольшой осколок одного из германских племен». Дальнейшее развитие возникшей в швейцарских горах пехоты, по утверждению немецкого историка, происходило только «на немецкой почве». Этой почвой были ландскнехты — немецкая пехота, обучавшаяся тактическим приемам, созданным швейцарцами.

Утверждение Дельбрюка о единственном родоначальнике пехоты нового времени немецкого происхождения опровергается историческими фактами, как замечает Е.А. Разин. Не было и той последовательности и национальной преемственности в развитии пехоты, о которой говорил немецкий историк. Пехота возрождалась всюду, где для этого складывались необходимые социальные условия, в том числе и, прежде всего, в Северной Италии.

Возрождение пехоты в Западной Европе определило дальнейшее развитие ее тактики. Это было возвращение к тактике древних греков, но на совершенно иных основах.

Флоты западноевропейских государств

Во время Крестовых походов особенно выделялся флот североитальянских приморских республик — Венеции и Генуи. Венеция, имевшая до XV века мощный флот, господствовала на Средиземном море и закрепила за собой ряд пунктов в Средиземноморье; ее фактории были также на Черном и Азовском морях. Если Византия создает дромон, то Венеция создает более подвижное гребное судно — галеру. С падением морского могущества Византии дромоны исчезают, а галеры становятся основным типом военных кораблей.

Вооруженный неф XIII века

В северных водах вследствие иных условий мореплавания получают развитие парусные суда, имевшие весла как добавочное средство передвижения.

Гребной галерный флот мог свободно передвигаться независимо от направления ветра, а в сражении маневрировал, исходя из замысла флотоводца и сложившейся обстановки. Галера — узкое, быстроходное, низкобортное судно с одним рядом весел. Размеры галер были различными, наиболее крупные галеры имели по 30—50 весел. В XIV веке длина крупной галеры составляла более 30 м, экипаж ее доходил до 160—200 человек, большинство из которых являлось гребцами. Каждое весло обслуживалось тремя гребцами. Гребцы были или рабами или каторжниками, сосланными на суда. Все они сидели прикованные цепями к гребным скамьям. Скорость хода галер достигала 7—8 узлов.

Боевым орудием галер были: таран в надводной части (чтобы

[1] *Г. Дельбрюк. История военного искусства, т. III, 1938 г., стр. 311.*

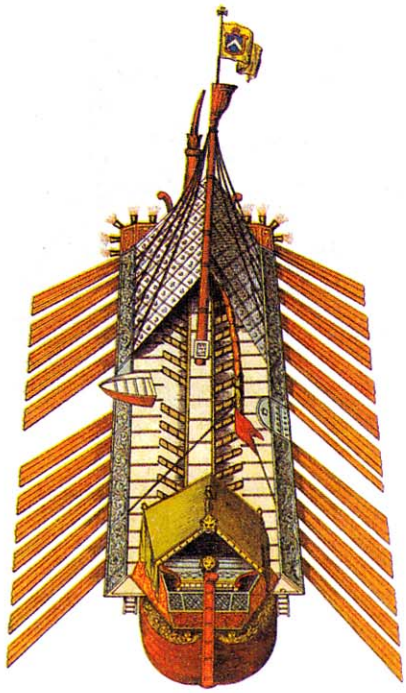
не уменьшать скорости хода под парусами), метательные машины (камни, стрелы, зажигательные сосуды) и арбалеты (большие луки в виде ружья с прикладом); арбалетчик мог выпускать 12 стрел в минуту. Во время боя по бортам сплошной стеной стояли арбалетчики. При абордаже на палубу бросались железные орехи с остриями или палуба поливалась жидким мылом, чтобы ослабить напор неприятельских воинов. Для защиты людей от стрел у фальшборта складывались мешки, набитые старыми парусами, тросами, одеждой и др., а в носу и в корме поперек судна устраивались защитные обвесы (траверзы), для чего использовались связанные весла, покрытые парусиной и разными мягкими предметами. Арбалетчики имели кожаные или железные панцири на груди и на спине.

Боевым строем галер был строй фронта (суда расставлялись параллельно друг к другу) или полукруга, разбивавшийся затем на схватки отдельных судов при взаимной поддержке.

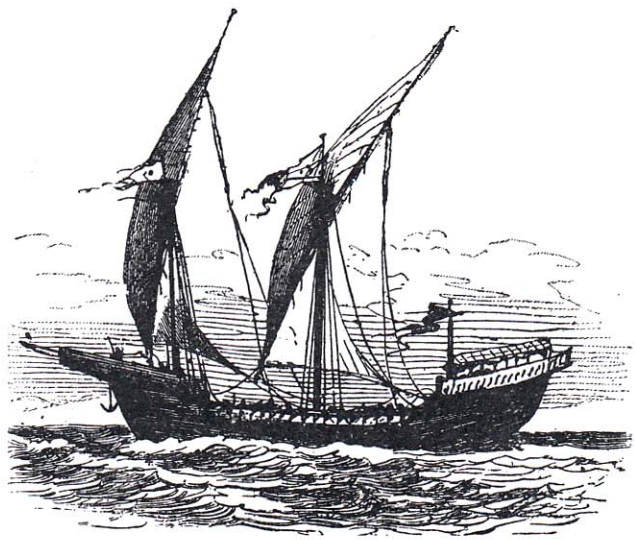
Галера XIV века (начало появления огнестрельного оружия) сохраняет тот же характер, что и ранее, но надводный борт несколько повышен; в носу имелась платформа для воинов, в корме — беседка для капитана.

Сохраняя общий тип, галеры в разных странах носили разные названия: уксеры (во Франции XIII—XIV вв.), рамберги (в Англии), галиоты — малые быстроходные галеры, предназначенные для метания «греческого огня», фрегаты — беспалубные галеры, служившие посыльными судами. Хотя родина галер — Средиземное море, но с XII века они входили лишь как вспомогательные военные суда в состав военных флотов северных государств.

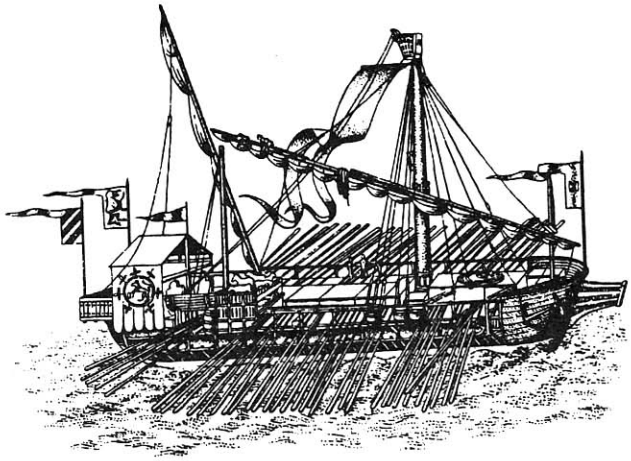
Попутно с галерами (длинными судами) развивались и круглые суда, или нефы (итальянское nave, норманнское neve). Словом «неф» в X—XIII веках обозначались исключительно парусные высокобортные суда. Таковые существовали во времена Римской империи и продолжали преемственно строиться и в последующие эпохи с теми или иными видоизменениями. Во времена Крестовых походов войска крестоносцев и многочисленные пилигримы доходили до Италии и затем перевозились морем венецианцами и генуэзцами в Палестину. Этот фактор, равно как и оживление торговых отношений Европы с Ближним Востоком привели к постройке нефов большой величины, вмещавших 800—1000 человек (конечно, без того удобства, каковым мы располагаем в настоящее время). В венецианских и генуэзских статутах XIV—XV веков упоминаются нефы, имеющие три палубы, могущие при

Зензильная галера XIV века. На представленной здесь галере 12 банок с тремя гребцами на каждой; такое расположение позволяло иметь максимальное число весел, при котором галера не становилась слишком длинной. По правому борту имелось только 11 групп весел, так как там, вместо одной из банок, находился камбуз. Размеры: длина — 124,67 фута (38 м); ширина — 17,06 фута (5,2 м); высота корпуса — 6,23 фута (1,9 м); экипаж — 150 гребцов плюс 40 солдат и матросов (согласно венецианской рукописи той эпохи)

Неф XIII века

Венецианский корабль XIII века

экипаже в 120 человек перевезти до 1500 пасса жиров или 20 тысяч кантаров (около 1200 т) гру за. Французский король Людовик IX во время Крес тового похода прибыл в Палестину на нефе вмещавшем 800 воинов. Подобные большие нефы яв лялись исключением; обычные нефы, водоизмещение 200—600 т, имели длину по ватерлинии 20—32 м ширину 6—12 м и осадку 2,0—3,7 м. Эти нефы от личались сильно вздернутыми вверх носом и кор мою с надстройками на них одна над другой, что уменьшало их скорость хода и ухудшало маневрен ность. Так как при остановках нефы сносило вет ром, то они имели несколько якорей (у крупны нефов до 7).

Более быстроходные нефы, хотя и не столь вме стительные, назывались галионами. По соотноше нию главных размеров галионы подходили к гале рам, отсюда и получили свое название. Галионы имели транцевую корму, более совершенную оснастку прямыми парусами и являлись тем типом судов, от которых исходило дальнейшее усовершенствовани военных кораблей при переходе от гребного к парусному флоту. В XIV—XV веках они входили в числ военных кораблей Испании, Англии, Франции и вооружались пушками.

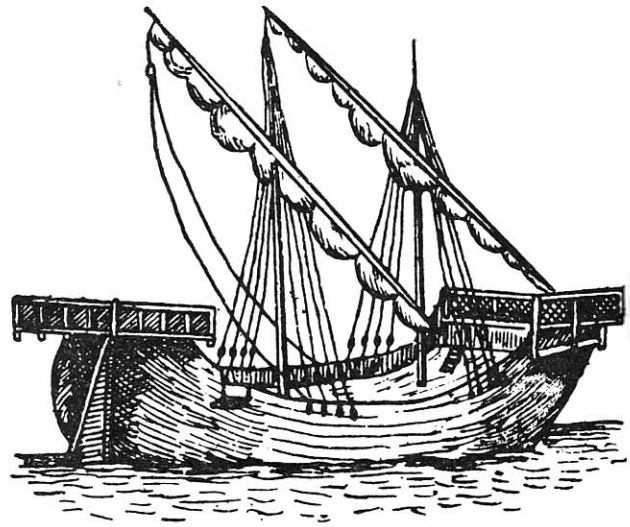
На севере гребные галеры, вследствие тяжелых условий плавания, не имели такого преобладающег значения, как в Средиземном море. Там с XI века почти исключительно строятся парусные суда ка торговые, так и военные.

Суда имели на вооружении метательные машины, платформы для стрелков, а на мачте — наблюда тельный марс. С конца XIV века на судах стали устанавливать пушки. Команда и отряд воино посаженные на парусные суда и галеры, имели обычное оружие для рукопашного боя и метательно оружие. Перед сражением суда выстраивались широким, развернутым строем. Таранный удар со време нем теряет свое прежнее значение, и исход сражения стал решаться абордажным боем. Все суда, и том числе галеры, имели специальные приспособления для ведения абордажа.

Если в тактическом отношении применение гребного флота в это время давало ряд преимуществ то в стратегическом их район действий был ограничен. Гребные суда могли действовать только недалеко от берега; удаление же их на значительное расстояние в море считалось опасным. Переход совершались, как правило, днем и на небольшие расстояния. Галеры, имея много гребцов, могли разместить лишь ограниченное количество пехотинцев — главной силы, ведущей абордажный бой.

Преимущество парусных судов заключалось в том, что они позволяли совершать походы днем и ночью с удалением от берегов на большое расстояние. Парусное судно могло вместить большое количество запасов и большую команду воинов для абордажного боя. Парусный флот был лучше приспособлен и для десантных переброс. Однако, несмотря на огромные преимущества парусных судов, их применение в военном деле затруднялось в силу того, что парусными судами нельзя было свободно маневрировать в сражении.

Этапом в развитии судостроения и мореплавания явилось изобретение постоянного руля, подвешенного к судну и заменившего старые широкие рулевые весла, и судового компаса. Магнитная игла,

Ганзейский вооруженный корабль XIV века

обладающая свойством поворачиваться на север, была изобретена древними китайцами, а затем через арабов проникла в Западную Европу. В начале XIV века на итальянских судах стал применяться компас. Изобретение компаса и дальнейшее его совершенствование имели исключительно большое значение для развития мореплавания. Огромную роль для дальнейшего развития флота сыграло улучшение способов пользования парусами, что позже дало возможность создать настоящий парусный флот.

В то время как в других странах суда строились по большей части кустарным способом, морской арсенал в Венеции, с его стапелями для постройки и бассейнами для достройки кораблей, достиг в XIV веке значительного развития. В нем работало до 16 тысяч рабочих различных цехов — плотников, кузнецов, парусников, конопатчиков, такелажников и др. под руководством мастеров и строителей.

Венецианцы, овладев островом Критом и некоторыми островами архипелага, распространили свое влияние в восточной части Средиземного моря; они вели также морские торговые сношения с Англией и Голландией.

Генуэзцы, пользуясь договором с Византией, повели морскую торговлю в Черном море, основав там колонии в Трапезунде, Каффе (Феодосии), Гурзуфе, Судаке и др. После завоевания Византии турками сношения генуэзцев с Черным морем прекратились.

В XIII—XIV веках государству приходилось арендовать суда с их командой у других стран. В этих случаях венецианцы и генуэзцы охотно шли навстречу. Так, во время войны Англии и Франции (1340 г.) в морском бою при Эклюзе (по англ. Sluys) французский флот состоял из 200 судов, в число которых входили генуэзские, норманнские и пикардийские суда, состоящие на жалованье короля Франции. Англичане имели столько же судов, но с однородной командой и воинами, что помогло им одержать победу над французами.

ВОСТОЧНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

МОНГОЛИЯ И МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ

Ранние завоевания Чингисхана, 1190—1217 гг.

Создание единого монгольского государства связано с деятельностью Темучина, вошедшего в историю под именем Чингисхана (1162—1227 гг.).

Темучин происходил из знатного и богатого рода. Его прадед Хабул-хан стоял во главе так называемого «Всемонгольского улуса» — объединения племен.

Отец Темучина Есугэй-батор был внуком Хабул-хана от второго сына последнего — Бартан-батора. Он не наследовал ханский престол, но был весьма влиятельным предводителем одного из наиболее сильных племенных объединений — тайджиутов. Под его началом состояло многочисленное нукерство[1], он владел громадными стадами. Но со смертью Есугэй-батора его улус распался, большая часть подданных хана откочевала, подстрекаемая к тому новыми претендентами на место главного предводителя.

Молодому Темучину с ранних лет пришлось включиться в борьбу сначала за существование, а потом за приведение в покорность откочевавших нукеров и подданных. В результате этой борьбы Темучин не только вернул себе улус своего отца — Есугэя-батора, но и привлек на свою сторону большинство соседних племен. В 1190 году при поддержке нукеров и нойонства он стал ханом Всемонгольского улуса. Возвысившись таким образом, Темучин продолжал борьбу, целью которой было уже объединение под его властью всех племен, кочевавших в монгольских степях. Путем пожалований и разного рода наград он добивался дальнейшего объединения и сплочения вокруг себя все большего числа нукеров и нойонов. Наиболее преданных из них он ставил во главе основных военно-организационных подразделений: тысяч, сотен и десятков. Поддерживая богатых и зажиточных скотоводов, которых источники именуют «человек свободной воли», Темучин учредил привилегированное сословие, которое источники называют «дархан». Дарханы освобождались от податей и повин-

---

[1] *Нукеры — «друзья», дружинники, близкие сподвижники нойонов. Нукеры были обязаны укреплять власть нойонства, ослаблять его соперников и противников. Нукеры комплектовались преимущественно из родоплеменной знати. Они получали от нойона, в дружине которого несли службу, территории для кочевания и зависимые семейства. Такое пожалование именовалось «хувь» (доля, часть).*

Чингисхан

ностей, не делились с другими добычей в военных походах, имели свободный доступ к хану, не наказывались за первые девять проступков или нарушений закона.

Темучин учредил также привилегированный отряд своих телохранителей, из которых потом выросла своеобразная гвардия — «кэшик». Первоначально кэшик состоял из 80 человек ночной охраны и 70 человек дневной стражи. В «кэшик» отбирались прежде всего сыновья нойонов, тысячников, сотников, десятских.

Затем по его приказанию была организована «сменная гвардия» путем отбора лучших воинов из всех «тем» (тысяч). Чингисхан приказал: «При составлении для нас корпуса кешиктенов (сменной гвардии) надлежит пополнять таковой сыновьями нойонов-темников, тысячников и сотников, а также сыновьями людей свободного состояния, достойных при этом состоять при нас как по своим способностям, так и по выдающейся физической силе и крепости. Сыновьям нойонов-тысячников надлежит явиться на службу не иначе, как с десятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновьям же нойонов-сотников — с пятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновей нойонов-десятников, равно и сыновей людей свободного состояния, каждого сопровождают по одному младшему брату и по три товарища, причем все они обязаны явиться со своими средствами передвижения, коими снабжаются на местах». На основании этого расчета «сменная гвардия» насчитывала 10 тысяч человек.

«Пусть же и потомки потомков моих, — говорил Чингисхан, — которые некогда будут занимать мой престол, пусть они берегут как память обо мне от всяких забот и горя тот десятитысячный корпус моих личных кешиктенов, которые избраны от девяносто и пяти тысяч, чтобы состоять лично при мне».

Вступив в борьбу за объединение всех монгольских племен Темучин успешно использовал межплеменные противоречия, направляя военную силу одного племени против другого, и в конце концов подчинил себе и то, и другое. Так, с 1190 по 1206 год Темучин разбил татар и кэрэитов, покорил меркитов, найманов и другие племенные группы.

На курултае, состоявшемся в 1206 году на реке Онон, монгольское нойонство провозгласило Темучина великим ханом с титулом «Чингисхан». Так завершился процесс образования монгольского государства во главе с единодержавным государем.

Создав монгольское государство, Чингисхан разделил всю Монголию на две части: левое крыло и правое крыло, а также выделил территорию своего собственного кочевья в бассейне трехречья — Керулена, Онона и Толы. Традиция деления нутугов-кочевьев на левое и правое крылья восходит ко времени гуннов и других племенных объединений — предков монголов. Их опыт во многом оказал влияние на процесс организации Монгольской империи.

В основу военно-административного устройства государства Чингисхан положил традиционную десятичную систему. Крылья состояли из тем (туменов). Тьма состояла из 10 тысяч человек, тысяча — из десяти сотен, сотня — из десяти десятков. Таким образом, низшей военно-административной единицей в Монголии была группа семей, обязанная выставлять десять воинов, а самой крупной — владение, дававшее хану возможность мобилизовать 10 тысяч человек. Создание «тысяч», «сотен» и т. д. отражало процесс замены былых кровнородственных связей связями административно-территориальными, а члены прежних родовых коллективов превратились в зависимых от военачальников темников, тысячников, сотников и т. д. — вассалов великого

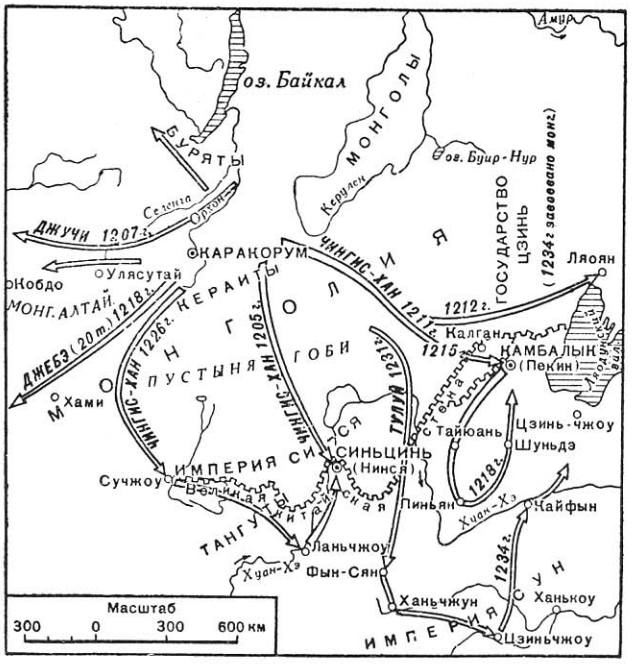
хагана. Земли родоплеменных объединений переходили в распоряжение нойонов, становясь их условными владениями и оставаясь более или менее собственностью великого хагана. Так установилась новая система владения нутугами-кочевьями со стороны темников, тысячников и др. По сравнению с представителями «золотого рода» и иными степными аристократами нойоны-тысячники стояли существенно ниже на иерархической лестнице. Должности нойонов-темников и тысячников были наследственными, но правом собственности на кочевье и кочующее на данной земле население они не располагали (не могли разделить его по своему усмотрению, передавать или продавать). В обязанности нойонов входили осуществление административной власти над подданными, входящими в тьмы, тысячи и т.д, выделение определенного числа воинов на службу по требованию хагана, сбор податей с подчиненных для государственной казны и контроль за исполнением ими других повинностей.

В отличие от нойонов-тысячников родственники и наиболее близкие сподвижники Чингисхана получали в личное пользование уделы и подданных. Подданные членов «золотого рода» и других отмеченных этим пожалованием нойонов не входили в «тысячи», они несли обязанности только в пользу своих господ. Именно эта часть степной знати положила начало монгольскому классу феодалов. Из числа же нойонов-тысячников, за исключением отдельных случаев, в период империи Юань вышли так называемые сайды, т.е. сановники, или высшее чиновничество. Не имея права собственности на пастбищные угодья и лично-зависимых людей, нойоны-тысячники составили верхи служилого сословия средневекового общества.

С целью прикрепить аратов к земле Чингисхан издал закон о запрещении самовольно переходить из одного десятка в другой, из одной сотни в другую. Самовольные перекочевки запрещались также аратам, пожалованным в личное пользование членам «золотого рода» и сподвижникам Чингисхана.

Араты-скотоводы в соответствии с преобразованиями Чингисхана оказались разделенными на две группы: улс-иргэн — скотоводов, фактически государственных крепостных, а также харьят иргэн, или омч иргэн —подчиненных людей или собственных людей — аратов, которых Чингисхан закрепил за своими родственниками или особо приближенными.

Основными обязанностями государственных крепостных — аратов — были несение военной и караульной службы, почтовая повинность и своевременное внесение государственных податей. Все налоги и повинности несли крепостные феодалов в пользу своих владельцев.

Походы монголов в Китай в первой половине XIII века

К самому началу XIII века относится запись наставлений Чингисхана по различным вопросам государственного и общественного строя, известная в литературе под названием «Великая Яса». Из дошедших до нас 36 отрывков Ясы в 13-ти речь идет о нарушениях, караемых смертной казнью. Особенно жестоко карались араты за любые признаки сопротивления власть имущим.

Образование единого государства положило конец бесконечным родоплеменным междоусобицам, содействовало укреплению государственного единства. Монгольские племена, носившие доселе различные названия, получили единое — монголы, а государство, простиравшееся на севере до верховьев Селенги, на юге — до Великой китайской стены, на востоке — до Хинганского хребта, на западе — до Алтайских гор, стало именоваться Великим монгольским государством.

1190—1206 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ МОНГОЛИИ. Покорив или проявив чудеса дипломатии и присоединив соседние племена, Темучин (см. стр. 675) создал в Центральной Азии, в районе пустыни Гоби, большое однородное монгольское ханство, а себя провозгласил Чингисханом («совершенный император-воин», или «верховный император»).

Монгольские всадники

Поработив тот или иной народ, Чингисхан приказывал произвести перепись и назначал для управления завоеванными территориями монгольских чиновников, которые собирали дань — десятую часть урожая, одну скотину со 100 голов и каждого десятого человека. Часто для сбора дани привлекались представители местной знати. Монголы таким образом создавали себе опору среди местного населения завоеванных областей.

1206—1209 гг. ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ С ЦАРСТВОМ ЗАПАДНОЕ СЯ.[1] Завоевание Китая Чингисхан начал с серии кампаний против тангутской империи Западное Ся (1205 г., 1207 г., 1209 г.). Император, владения которого изрядно уменьшились, признал сюзеренитет Чингисхана.

1207 г. ПОХОД ДЖУЧИ. Чингисхан направил отряд под командованием своего старшего сына Джучи для покорения ойратов, урсутов, тубасов, дербетов, торгутов и других племен, обитавших севернее реки Селенги и в долине Енисея.

Зима 1208 г. БИТВА НА ИРТЫШЕ. Перевалив через Алтай, Чингисхан одолел последний очаг сопротивления в Монголии, победив Кучлука, вождя племени найманов, который после разгрома бежал на запад, к каракитаям (среднеазиатское название киданей). После этого Чингисхан овладел Уйгурским ханством, образованным в середине IX века в Восточном Туркестане, куда енисейские киргизы оттеснили уйгуров. В ста километрах выше по течению от основанной в VIII веке на правом берегу реки Орхон (на территории совр. Северной Монголии) уйгурской столицы — города Каракорум — Чингисхан заложил собственную.

1211 г. ПОКОРЕНИЕ КАРЛУКОВ. Чингисхан покорил племена карлуков, обитавших в Семиречье (юго-восточная часть совр. Казахстана).

1211—1215 гг. ПЕРВАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ЧЖУРЧЖЭНЬСКОЙ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ. Поначалу Чингисхан чуть было не отчаялся: города в Северном Китае были мощно укреплены, практиковать же осад ему до сих пор не приходилось. Впрочем, постепенно он втянулся, стал брать один город за другим и в конце концов завоевал территорию империи Цзинь вплоть до Великой стены (1213 г.); после чего тремя армиями ударил в самое ее сердце — между Великой стеной и рекой Хуанхэ. Он наголову разгромил цзиньскую армию, огнем и мечом покорил Северный Китай, захватил множество городов и, в конце концов, осадил, взял и сжег город Цзи (с 1421 г. — Бэйцзин, совр. Пекин; 1215 г.) — надо сказать, киданьское и китайское местное население зачастую оказывало монголам активную поддержку.

Цзиньский император был вынужден признать сюзеренитет монгольского завоевателя. Высокопоставленный цзиньский сановник Елюй Чуцай (1189—1243 гг.), кидань по происхождению, был взят на службу к монголам и с 1218 года являлся советником Чингисхана (хотя в историю он вошел главным образом как автор «Описания путешествия на Запад»). Судя по всему, во время дальнейших завоеваний Чингисхан нередко прибегал к помощи Елюя Чуцая, когда требовалось править оседлыми народами.

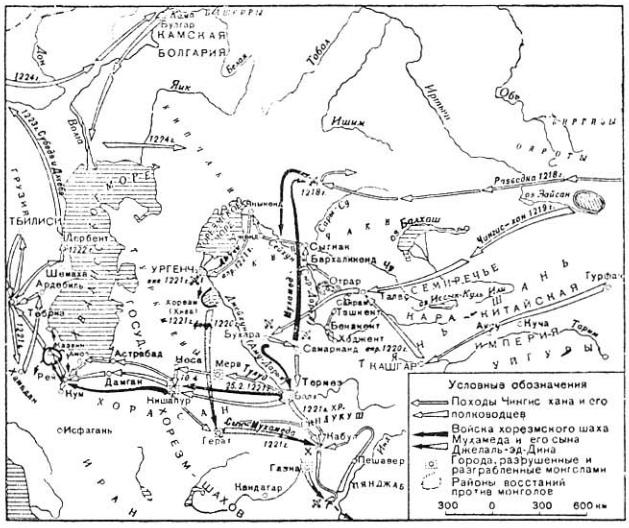
1209—1216 гг. КУЧЛУК И КАРАКИТАИ.[2] При поддержке хорезмшаха Мухаммеда II Ала-ад-Дина беглый найманский хан Кучлук предательски сверг каракитайского хана, захватил трон и стал готовиться к войне с Чингисханом, прекрасно информированным обо всем происходящем монгольскими шпионами среди каракитаев.

---

[1] *Западное Ся (Си-Ся) — тангутское государство, созданное в конце X века на территории современной китайской провинции Ганьсу и части провинции Шэньси. В 20-х годах XI века Си-Ся превратилось в сильную державу. Его правитель Юань Хао принял в 1038 году титул императора. Китайская Сунская империя с 1043 года выплачивала тангутам значительную дань.*

[2] *Кидани (китаи) — племена монгольской группы, кочевавшие на территории современной Монголии и части Китая (современной авт. обл. Внутренняя Монголия). В X веке кидани образовали государство Ляо, уничтоженное в 1125 году чжуржэнями (чжуличжэнь, нюйчжэнь, нючжи), племенами, родственными тунгуссам и заселявшими Восточную Маньчжурию, где было создано в XII веке государство Цзинь (1115—1234 гг.), включавшее северные и северо-восточные районы Китая. Часть киданей ушла в Среднюю Азию. Здесь в районе озера Иссык-Куля возникло Западное Ляо, или государство каракитаев (букв. «Черных китаев», то есть «северных» или «западных» по цветовой символике), которым правили тарханы. Оно просуществовало примерно с 1140 по 1213 год, когда было покорено Кучлуком, ханом племенного объединения найманов. Этноним каракитаи впоследствии был воспринят некоторыми тюркскими племенами Средней Азии.*

Район кочевий и направления походов Темучина до 1206 г.
Походы Чингисхана (Темучина) и его полководцев:
1207–1218 гг.
1219–1224 гг.
1226 г.
Граница владений Чингисхана в 1227 г. (ко времени его смерти)
Восточный поход Угедея 1231–1234 гг.
Походы Батыя:
1236–1238 гг.
1239–1242 гг.
Позднейшие походы монголов: сухопутные
морские
Направления действий войск русских феодальных княжеств и других государств против монгольских завоевателей
Города, оказавшие наиболее упорное сопротивление монгольским завоевателям
Населенные пункты, разрушенные и разграбленные монголами
Места наиболее крупных восстаний против монгольских завоевателей
Места и даты важнейших битв с монгольскими завоевателями
Племена, покоренные монгольскими завоевателями
Граница территорий русских феодальных княжеств, подвластных Золотой Орде
Государства, покоренные монголами
Границы монгольских государств (улусов), образовавшихся к концу 13 в.
На карте обозначены цифрами:
Битвы:
1 – на р. Калке, 2 – на р. Сить, 3 – на р. Шайо.
Государства и территории:
4 Кор. Дания, 5 Кор. Швеция, 6 Тевтонский орден, 7 Литовское княжество, 8 Священная Римская империя, 9 Кор. Сербия, 10 Валахия, 11 Латинская империя, 12 Трапезундская империя, 13 Грузинское царство, 14 Гос. Ширваншахов, 15 Киликия, 16 Гос. Шахарменов, 17 Гос. Ортукидов, 18 Эпирское царство, 19 Хорватия
1:45 000 000
450 0 450 900 1350 1800 км
(ЗОЛОТАЯ ОРДА)
ЧАГАТАЙСКИЙ УЛУС
ДЖУЧИ УЛУС
ХУЛАГУИДОВ УЛУС
ЮАНЬСКАЯ ИМПЕРИЯ
ТАНГУТСКОЕ ГОС.
ЮЖНЫХ СУН
ГОС. АЙЮБИДОВ
ХОРЕЗМ-ШАХОВ
ДЕЛИССКИЙ СУЛТАНАТ
ВЕНГРИЯ
ЧЕХИЯ
ПОЛЬША
ЛИТВА
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ВЛАДИМИРСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ТВЕРСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО МОСКОВСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО РЯЗАНСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЧЕРНИГОВСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО СМОЛЕНСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ГАЛИЦКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ВОЛЫНСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ТУРОВСКОЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ПОЛОЦ

Походы монголов в Среднюю Азию, на Кавказ и Юго-Восточную Европу в первой четверти XIII века

В Средней Азии в это время было два крупных государства: Каракитайская империя и Хорезм. Эти государства были населены разноплеменными народами. Среди племен, разбросанных по обширным степям, не прекращалась межплеменная рознь и религиозные распри. Ханы, выходцы из Китая, не имели твердой власти. Политические междоусобицы ослабили эти государства в военном отношении. Чингисхан решил воспользоваться слабостью этих двух больших государств и подчинить их себе. Он собрал большой курултай, на котором было принято решение о войне с Хорезмом и намечены подготовительные мероприятия.

Приступить непосредственно к завоеванию Хорезма монголы не могли, так как Каракитайская империя угрожала левому флангу, а впоследствии тылу и коммуникациям монгольского войска. Поэтому для обеспечения вторжения в Хорезм было предпринято завоевание Каракитайской империи.

1217 г.[1] *ЗАВОЕВАНИЕ ЗАПАДНОГО ЛЯО.* За десятилетие непрерывных войн монгольская армия изрядно устала. Поэтому против Кучлука Чингисхан послал только два тумэна во главе с блестящим молодым военачальником Джебе. Подстрекаемые монгольскими шпионами, каракитаи взбунтовались против власти Кучлука, и Джебе беспрепятственно пронесся по стране, чиня разор. Армия Кучлука была разбита западнее Кашгара, а сам он захвачен и казнен; Чингисхан аннексировал Западное Ляо.

Чтобы разведать силы и способ действий хорезмского войска, Чингисхан выслал другой сильный отряд конницы в общем направлении на запад, на Отрар, с дополнительной задачей выяснить условия движения крупных масс конницы через степи.

Узнав о движении монголов, хорезмский шах Мухаммед с сильным отрядом двинулся от Самарканда на север, настиг противника и вынудил его принять бой, который, однако, не имел серьезных последствий. Монголы обратили в бегство левое крыло и расстроили центр боевого порядка войска Мухаммеда. Правое крыло хорезмцев под командованием сына Мухаммеда разбило левое крыло монголов и помогло своему центру и левому крылу. С наступлением ночи бой прекратился. Ночью монголы зажгли большие костры, чтобы ввести противника в заблуждение, и отошли. Этот бой произвел большое впечатление на Мухаммеда, который сказал: «Я никогда еще не видел таких превосходных войск». Потеряв соприкосновение с монголами, Мухаммед отошел к Бухаре.

Кампании против Хорезма, 1218—1224 гг.

1218 г. РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВОЙНЫ. Хорезмшах (с 1200 г.) Мухаммед II Ала-ад-Дин (или, иначе, Мухаммед-шах), распространил власть Хорезма на территории современного Ирана, Азербайджана, Хорасана, Афганистана и Мавераннахра, проявил неуважение к монгольским послам. Чингисхан собрал более чем двухсоттысячную (включая резерв) армию, в которую входили также пехотные части и осадный обоз, оснащенный китайскими стенобитными и камнеметными орудиями, забрасывающими на территорию осажденного города также сосуды, начиненные порохом или горючими жидкостями. Войска он разделил на четыре части, одну из которых взял под свою команду, а остальные подчинил сыновьям — старшему, Джучи, второму, Джагатаю (или, иначе,Чагатаю) и третьему, Угедею (или, иначе, Угэдэю, Огатаю, или Огдаю). Вести наступление на Хорезм он планировал с северо-востока; тем временем Джебе с меньшим войском должен был выдвинуться с территории бывшего Западного Ляо.

Главные силы монголов выступили в поход в конце 1218 года. Летом 1219 года они останови-

[1] *Другие источники относят это событие к 1218 или 1219 году.*

лись на берегах реки Иртыш для поправки лошадей и лишь осенью пошли дальше, имея войско около 200 тысяч человек: центр — 101 тысяча, правое крыло — 47 тысяч, левое крыло — 30 тысяч. Мухаммед имел почти в два раза больше сил, но это было разноплеменное и недисциплинированное войско, не имевшее единых форм организации. Значительная часть войск была распределена гарнизонами по городам. Войско монголов в отношении вооружения, организации и подготовки превосходило хорезмское войско. Численность обеих сторон восточные историки сильно преувеличивают, но все же это были довольно значительные силы, насчитывавшие десятки тысяч воинов. Еще больше преувеличены потери.

Внутреннее политическое положение Хорезма затрудняло организацию обороны страны. Мухаммед боялся сосредоточить в одном месте крупные силы, так как не мог положиться на своих военачальников, и отошел в глубь страны, к Самарканду. В результате этого получилось, что только народные массы защищали свои населенные пункты. Но эти массы были неорганизованны. К тому же им в спину наносили удары высшие слои господствующих классов, которые предательством интересов своей страны пытались сохранить свою жизнь и свои богатства.

1219 г. БИТВА ПРИ ДЖЕНДЕ. Джучи и Джебе, под командованием которых находилось, в общей сложности, не больше 30 тысяч человек, сразились в Ферганской долине с гораздо более многочисленной армией хорезмшаха Мухаммеда II (по некоторым источникам, до 200 тысяч человек); добиться перевеса не удалось ни одной из сторон.

1220 г. МОНГОЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ. Монголы наступали широким фронтом. Джучи, армию которого усилили до пяти тумэнов, двинулся по Ферганской долине осаждать Ходжент. Джагатай и Угедей, каждый с пятидесятитысячным войском, параллельными колоннами двинулись мимо озера Балхаш к среднему течению Сырдарьи осаждать древний центр торговли с кочевниками, город Отрар (городище его сохранилось близ совр. ж.-д. станции Тимур). Сам Чингисхан, под командованием которого находилась армия примерно такой же численности, по широкой дуге обогнул Балхаш с севера и вышел к устью Сырдарьи, где та впадает в Аральское море. Джебе с двадцатитысячной армией перешел через Памир и двинулся на юг, к верховьям Амударьи, а оттуда, следуя ее течению, в центральную часть Мавераннахра.

1220 г. БЕГСТВО МУХАММЕДА II АЛА-АД-ДИНА. Находясь близ Самарканда, хорезмшах узнал об осаде

Монгол с конем (со старинного персидского рисунка)

Ходжента и Отрара; затем получил тревожные известия о приближении войска Джебе. Он приказал перевести на юго-восток большое войско (возможно, достигавшее 100 тысяч человек) для защиты путей в Хорасан (область, включавшую одноименный остан в совр. Иране, а также часть западного Афганистана — Герат и Балх — и оазисы Туркмении) и Газни, но тут пришло ошеломляющее известие, что к Бухаре движется сам Чингисхан, причем с совершенно неожиданного направления — с запада. Из-за скорости и маневренности монгольских армий, а также из-за опустошений, чинимых ими на марше в полосе более десяти километров шириной, хорезмийцы значительно преувеличили мощь противника. Мухаммед-шах был уверен, что смыкающие окружение монголы превосходят по численности его пятисоттысячную (в совокупности) армию. В панике он приказал главной части своих войск срочно выступать к Самарканду, Бухаре и другим укрепленным центрам, а сам, в сопровождении семьи и небольшой охраны, бежал на юг, на территорию современного Азербайджана.

1220 г. ЗАВОЕВАНИЕ МАВЕРАННАХРА (ТРАНСОКСИАНЫ). Пока Чингисхан шел на Бухару, его сыновья взяли, разграбили и сожгли Ходжент и Отрар. В долине Амударьи (в верхнем течении реки) Джебе разгромил войско, высланное навстречу ему хорезмшахом, и двинулся к Самарканду, грабя, убивая и разоряя все и вся на своем пути. Бухара сдалась Чингисхану, который приказал жителям самим сравнять с землей городские стены, после чего стремительным маршем повел свою армию на соединение с тремя остальными, стоявшими под Самаркандом, гарнизон ко-

Субэдэй

торого составлял 100 тысяч человек. Несмотря на отчаянное сопротивление, город был взят стремительным штурмом, разграблен и сожжен, а большая часть гарнизона и населения перебиты (в живых прагматичные победители оставляли только ремесленников, переселенных затем в Монголию)[1]. Около четырех месяцев продолжалась осада Ургенча, в отместку за это жители его были подвергнуты самой жестокой расправе. Серьезное сопротивление завоевателям оказал расположенный на реке Мургаб древний город Мерв — взять его удалось лишь в 1221 году, после чего по приказу Чингисхана были разрушены плотины Мервского оазиса, и тот превратился в пустыню.

1220—1221 гг. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. Тридцатитысячная армия под командованием Джебе и Субэдэя пять месяцев неустанно гналась за хорезмшахом по всей его необъятной империи до Каспийского моря, где тот в феврале 1221 году и умер на прибрежном островке (согласно одному из преданий, от разбитого сердца).

1220—1221 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ. Под общим руководством Чингисхана Угедей, Джучи и Джагатай завершили покорение Хорезма, а младший сын Толуй (или, иначе, Тули) — Хорасана. При Герате, Мерве (см. выше) и Бамиане (население которого в отместку за ожесточенное сопротивление и гибель в бою любимого внука Чингисхана было истреблено поголовно) мусульмане сопротивлялись долго, но неэффективно. Тем временем разведчики и шпионы Чингисхана донесли, что сын Мухаммед-шаха Джелал-ад-Дин собирает в Газни новую армию.

1221 г. БИТВА ПРИ КАНДАГАРЕ. Пока Чингисхан собирал в единое войско армии сыновей, Джелал-ад-Дин со стодвадцатитысячной армией у подножия отрогов западного Гиндукуша разбил под Кандагаром передовой монгольский отряд из трех тумэнов под командованием хана Толуя. Монголы уже взяли город и осадили цитадель, но неожиданного нападения значительно превосходящей армии не ожидали, и потому были практически уничтожены. Чингисхан молниеносно выдвинулся в Гиндукуш, чтобы отомстить за поражение, и Джелал-ад-Дин, которого бросили его афганские союзники, вынужден был со своей тридцатитысячной армией отступить в Пенджаб. Чингисхан последовал за ним с пятидесятитысячным войском.

1221 г. БИТВА НА ИНДЕ. Джелал-ад-Дин занял на берегу Инда превосходную оборонительную позицию — тыл его армии защищали горы и речная излучина — и организовал мощную контратаку, которая чуть было не смяла центр монгольской армии[2]. Однако Чингисхан сумел восстановить порядок в строю и послал один тумэн через считавшиеся непроходимыми горы, чтобы нанести удар Джелал-ад-Дину в тыл. Натиска с двух сторон тюркская оборона не выдержала. Сам Джелал-ад-Дин спрыгнул на лошади с утеса в реку и под восхищенным взглядом Чингисхана выбрался на другой берег. Потери обеих сторон в этом сражении были почти равны и составили приблизительно по 20 тысяч человек. Вдогонку были посланы несколько тумэнов (см. с. 718); они разгромили пенджабские области Лахор, Пешавар и Мултан, но Джелал-ад-Дина не нашли. Впоследствии, узнав, что Делийский султан отказал Джелал-ад-Дину в убежище, Чингисхан разумно воздержался от вторжения в Индию, чтобы не распылять своих воинских ресурсов по слишком большой территории. Он ото-

---

[1] *Согласно другим источникам, Самарканд сдался на милость победителей до штурма, хотя и не избежал при этом резни.*

[2] *Согласно другим источникам, численность армии Чингисхана в битве на Инде достигала 300 тысяч человек.*

звал посланные на преследование тумэны и отступил из Пенджаба, чтобы собраться с силами перед завоеванием Газни (1222—1224 гг.).

Поход Джебе и Субэдэя, 1221—1224 гг.

1221 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА КАВКАЗ. После смерти Мухаммед-шаха Джебе и Субэдэй получили от Чингисхана разрешение произвести разведку боем на Кавказе и в Южной Европе. С прибывшими подкреплениями войско их возросло — по некоторым сведениям, до 40 тысяч человек. Главнокомандующим являлся, судя по всему, Джебе. Пройдя Азербайджан, армия монголов зазимовала в восточной Армении, не исключено, что на живописных берегах реки Аракс.

1222 г. ВТОРЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИЮ РУСИ. Монголы в пух и прах разбили большую грузинскую армию, собранную для участия в пятом Крестовом походе, и двинулись на север. На Северном Кавказе они столкнулись с половцами и аланами. Заключив с первыми мир, Джебе и Субэдэй разгромили аланов, а затем (в нарушение соглашения) и половцев. Правда, в битве, развернувшейся в предгорьях к востоку от реки Кубань, добиться существенного перевеса не удалось ни одной из сторон. Но затем, благодаря своему превосходству в маневре, а порою и вероломству, монголы разбили половцев в ряде отдельных стычек, захватили Астрахань и двинулись за Дон. Преследуя бежавших половцев, они вторглись в южнорусские степи. Отсюда они двинулись в Крым, где на юго-восточном побережье полуострова взяли штурмом генуэзскую крепость Судак, после чего отправились на север — в глубь территории современной Украины.

1222—1223 гг. ЗИМА НА ЧЕРНОМ МОРЕ. Джебе и Субэдэй чувствовали, что задачу свою выполнили. Но, прежде чем возвращаться в Монголию, они решили дать своим тумэнам отдохнуть, а заодно собрать побольше сведений о северных и западных землях. Вскоре монгольские шпионы рассеялись по всей Восточной и Центральной Европе.

1223 г. БИТВА НА РЕКЕ КАЛКЕ (совр. река Кальчик, приток реки Кальмиус в Донецкой области Украины). Понеся поражения во всех столкновениях с монголами, половцы обратились за помощью к русским князьям. Восьмидесятитысячная русско-половецкая армия во главе с князем Мстиславом Удалым (?—1228 гг.; княжил в Триполье, Торческе, Новгороде, Галиче) встретила монголов на Калке. Джебе и Субэдэй хотели кончить дело миром, но, когда монгольских послов жестоко убили, они атаковали и наголову разгромили русско-половецкое войско.

Пройдя еще несколько сот километров на север, они получили с гонцом послание от Чингисхана и отвернули на восток, по пути совершив не увенчавшееся успехом нападение на волжских булгар. Когда они проходили севернее Каспийского моря, Джебе заболел и умер. На исходе марша длиной 6500 км Субэдэй встретил главные монгольские силы, возвращавшиеся после окончательной победы над Хорезмом (1224 г.).

В российских источниках факт убийства монгольских послов отсутствует, а о битве на Калке рассказывается, что после первых ударов татаро-монголов половцы бежали к Днепру и просили русских пропустить их через реку. Половецкий хан Костяк бросился в Галич к князю Мстиславу и просил спасти его и половцев от страшного врага. Получив сведения о движении монголов, князь Мстислав галицкий собрал в Киеве совет русских князей, на котором было решено двинуться навстречу монголам-завоевателям. Не ожидая сбора всех сил, русские дружины выступили в поход и на 17-й день сосредоточились на правом берегу Нижнего Днепра, близ Олешья. Здесь к русскому войску присоединились половцы.

Русская рать состояла из дружин князей. Решения принимались на совете князей. Каждый из князей старался действовать по-своему; главными соперниками были Мстислав киевский и Мстислав галицкий.

Когда союзники находились на правом берегу Днепра у устья реки Хортица, на противоположном берегу появились передовые разведывательные отряды монголов. Князь Даниил волынский с галичанами переплыл Днепр и атаковал монголов. Оказав незначительное сопротивление, монголы обратились в бегство. Мстислав галицкий с тысячью всадников организовал преследование и окончательно разбил передовой отряд противника.

Первый успех воодушевил русских князей, и союзники двинулись на восток, в половецкие степи. Через девять дней они были на реке Калке.

При обсуждении на совете князей способа действий выявились противоположные точки зрения. Мстислав киевский придерживался выжидательно-оборонительного способа действий и возражал против перехода через Калку. Он расположился на правом берегу реки на каменистой высоте и приступил к ее укреплению. Мстислав галицкий с прочими князьями и половцами 31 мая 1224 года переправились через реку Калку, где и расположили свои главные силы. В сторону монголов был выслан довольно слабый отряд: дружины Даниила волынского и Яруна половецкого.

Высланный отряд встретил крупные силы мон-

голов, которые окружили русских и половцев. Начался упорный бой. Русские сражались храбро, но половцы не выдержали монгольских атак и побежали, распространяя панику в стане главных сил. Своим бегством половцы смяли дружину Мстислава и дезорганизовали дружины других русских князей. На плечах половцев монголы ворвались в расположение главных сил русских. Начался неравный бой. Численное превосходство монголов и неорганизованное сопротивление русских определили поражение дружин Мстислава галицкого и других русских князей.

Монголы в течение трех дней вели непрерывные атаки на дружину Мстислава киевского. Когда все атаки были отбиты, монголы прибегли к хитрости. Они пообещали беспрепятственно пропустить русские войска к Киеву. Мстислав поверил, но как только русские вышли из укреплений, монголы напали на них и всех уничтожили.

Отсутствие единства действий как результат феодальной раздробленности Киевской Руси, недооценка сил противника и ненадежность войска половцев — таковы, по мнению Е.А. Разина и ряда других российских историков, главные причины поражения.

Одних только воинов Мстислава киевского погибло около 10 тысяч человек. В российской историографии утверждается, что монголо-татарское войско, также понесшее большие потери, вынуждено было на время отложить дальнейший поход в пределы Руси.

Последние кампании Чингисхана, 1225—1227 гг.

1224—1226 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИЙ СЯ И ЦЗИНЬ. Тангутский император Западного Ся, хотя и являлся монгольским вассалом, тем не менее отказался принять участие в войне против Мухаммед-шаха. Империи Ся и Цзинь (некогда злейшие враги) вступили в союз против монголов.

1225—1226 гг. МОНГОЛЫ ГОТОВЯТСЯ. Чувствуя приближение старости, Чингисхан назначил своим наследником Угедея, учредил принцип отбора последующих великих ханов (каганов), изучил доклады разведки из Ся и Цзинь и подготовил для новой кампании стовосьмидесятитысячную армию.

1226 г. ВТОРЖЕНИЕ В ЗАПАДНОЕ СЯ. В конце года, когда реки замерзли, монголы со своей обычной скоростью и энергичностью пошли в поход на юг. Тангуты, хорошо знакомые с монгольской тактикой, были готовы к вторжению и выслали навстречу трехсоттысячную армию, которая встретила войска Чингисхана у замерзшей Хуанхэ.

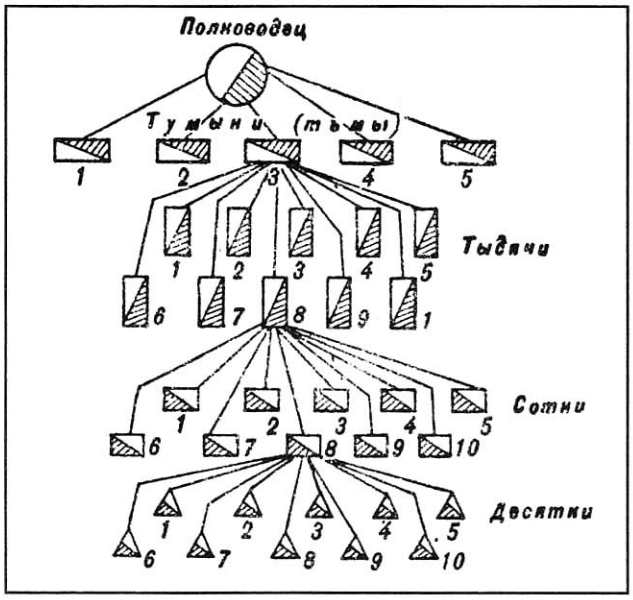
1226 г. БИТВА НА РЕКЕ ХУАНХЭ. Чингисхан выманил тангутскую кавалерию на лед — атаковать. Пока те пересекали реку, их осыпали дождем стрел спешившиеся монгольские лучники. Вскоре тангутская кавалерия нарушила строй, и тогда на них напали монголы и конные, и спешившиеся. Одновременно несколько тумэнов пересекли реку, обогнув сечу, и атаковали на дальнем берегу пехоту Ся. Битва быстро закончилась. В общей сложности, монголы насчитали 300 тысяч убитых; скольким тангутам удалось спастись, неизвестно.

1227 г. ПОБЕДА НАД ИМПЕРИЯМИ СЯ И ЦЗИНЬ. С присущей им энергичностью, развивая достигнутый успех, монголы нагнали и убили императора Ся, пытавшегося укрыться в горном замке. Сын императора укрылся в огромном укрепленном городе Нинся, который монголы в предыдущие войны осаждали безуспешно. Оставив треть армии вести осаду столицы Ся, Чингисхан послал Угедея на восток, за огромную излучину Хуанхэ — вытеснить Цзинь с их последних плацдармов севернее реки. С оставшимся войском он направился на юго-восток (судя по всему, в совр. восточную Сычуань) и занял позицию в горах, где смыкались границы Ся, Цзинь и Сун, воспрепятствовать прибытию на помощь осажденной в Нинся сунской армии. Там он и принял капитуляцию нового императора Ся, но вести мирные переговоры с Цзинь отказался.

1227 г. СМЕРТЬ ЧИНГИСХАНА. Предчувствуя близость смерти, великий каган двинулся в обратную дорогу, но до Монголии не доехал и умер по пути. На смертном одре он изложил своему младшему сыну Толую последние планы, согласно которым наследники его и завершили разгром империи Цзинь.

Чингисхан штурмует китайский город

Организация монгольского войска в начале XIII века

ВОЕННАЯ СИСТЕМА МОНГОЛОВ около 1225 г.

Монгольские «орды»

Слово «орда», означающее монгольское племя или действующую армию, стало синонимом неисчислимых полчищ, поскольку западные противники монголов отказывались верить, что побеждены меньшими силами. Отчасти, чтобы оправдать свое поражение, отчасти, потому, что им ни разу не представлялось возможности разобраться в организационной системе, благодаря которой монголы умудрялись наносить удар со скоростью и силой урагана, в XIII веке европейцы искренне заблуждались, считая, будто монгольские армии — это исполинские, относительно неуправляемые полчища, которые добиваются победы одним лишь подавляющим численным превосходством.

Чингисхан со своим войском совершал то, что едва ли оказалось бы под силу и современной армии, в первую очередь, благодаря тому, что войско его не имело себе равных в отношении обучения, организации и дисциплины как среди современников, так и, пожалуй, за всю человеческую историю. Как правило, монгольская армия оказывалась гораздо меньше, чем выставленная противником. Самое многочисленное свое войско Чингисхан собрал для покорения Хорезма — 240 тысяч человек. Ни одна из монгольских армий, покорявших впоследствии Русь и всю Восточную и Центральную Европу, не превосходила 150 тысяч человек.

Организация

Монголы брали не количеством, а качеством. Главное, что отличало их организационную систему — это простота. Армия состояла, не считая нескольких вспомогательных подразделений, исключительно из кавалерии и являлась однородной. Организация строилась на основе десятичной системы. Самым крупным независимым подразделением считался тумэн — 10 тысяч человек, что примерно соответствует современной кавалерийской дивизии. Три тумэна обычно составляли армию (или корпус). В свою очередь, тумэн состоял из 10 полков (тысяч) по тысяче человек. Полки составлялись из 10 эскадронов (сотен), в каждом из которых было 10 отделений (десятков) по 10 человек.

Примерно 40% типичной монгольской армии составляла ударная тяжелая кавалерия. Тяжелые кавалеристы носили полный комплект доспехов, как правило, кожаных, но иногда и трофейные кольчуги. Шлем представлял из себя простую каску — вроде византийских или китайских шлемов того же времени. В тяжелой кавалерии лошади обычно также защищались кожаными доспехами, а главным оружием являлись пики.

Легкие кавалеристы (остальные 60% армии) доспехов не носили, кроме, как правило, шлема. Их главным оружием были азиатский лук, копье и аркан. Монгольский лук был лишь чуть-чуть короче английского длинного лука и обладал вполне сопоставимыми с ним убойной силой и скорострельностью. Опустошение, производимое монгольской легкой кавалерией в рядах противника, вполне вписывалось в давнюю, еще скифско-тюркскую традицию. У каждого лучника было по два колчана стрел; значительный их запас находился в сопровождавшем армию обозе. Легкая кавалерия обычно применялась для разведки, прикрытия и поддержки тяжелой кавалерии огнем; в их задачу входило также преследовать и добивать остатки разгромленной армии противника.

Для пущей мобильности у каждого монгольского кавалериста была, как минимум, одна запасная лошадь; их перегоняли следом за войсковой колонной, что позволяло быстро менять лошадей на марше или даже в бою. Обмен производился по цепочке, чтобы не рисковать безопасностью и выполнением порученной миссии.

И легкие, и тяжелые кавалеристы имели на вооружении боевой топор. У каждого из них была рубашка из плотного необработанного шелка, которую предписывалось надевать перед боем; Чингисхан обнаружил, что такой шелк стрелы пробивали редко, чаще лишь вминали его в рану, и тогда служившие монголам китайские врачи могли извлекать у раненых наконечники стрел, просто потянув за шелк рубашки.

Дисциплина и выучка

Монгольские конники являлись лучшими солдатами своего времени. Закаленные в боях ветераны, по-спартански выносливые и стойкие, в совершенстве вла-

деющие оружием, они с детства дневали и ночевали с лошадьми и проходили тяжелую школу жизни в пустыне Гоби. Привычные к тяготам, к холоду и к жаре, они не нуждались ни в роскоши, ни в изысканной пище; и даже ранения не сказывались (или почти не сказывались) на их боеготовности.

Командующий каждым подразделением выбирался исходя из личных способностей и доблести, проявленной на поле битвы. Он обладал абсолютной властью над своими подчиненными и столь же абсолютно подчинялся вышестоящему начальнику. Исполнение приказов требовалось беспрекословное. Воинская дисциплина была поднята на уровень, беспрецедентный для средневековья.

О том, как именно обучали военному делу в армии Чингисхана, сведений не сохранилось. Известно, что каждый десяток, сотня и тысяча исполняли тактические маневры идеально слаженно, причем при любом масштабе войсковой операции. Подобная слаженность — результат постоянных упражнений — и под исключительно требовательным надзором. Координированность, проявляемая на поле боя всеми подразделениями тумэна, а также тумэнами и армиями при более крупных войсковых операциях, свидетельствует, что воинские формирования любой численности неустанно обучались воинскому искусству.

Доктрина и тактика

Ни одна другая сухопутная армия не могла сравниться в подвижности с войском Чингисхана — можно подумать, он инстинктивно понимал, что мощь прямо пропорциональна массе и квадрату скорости. Ни один военачальник на всем протяжении истории не осознавал в такой степени, что самое важное — это захватить и удерживать инициативу, то есть всегда нападать, даже если задача стоит чисто оборонительная.

В самом начале кампании монгольские тумэны наступали чрезвычайно широким фронтом, и связь между ними поддерживалась только с помощью гонцов. Когда обнаруживалось войско противника, на него наваливались силами всех случившихся в пределах досягаемости монгольских подразделений. Полная информация о местонахождении, численности и направлении движения противника немедленно передавалась в штаб, а оттуда рассылалась всем действующим подразделениям.

Если противник был не очень многочислен, с ним управлялись полевые командиры. Если же встреченная армия оказывалась крупнее, и так просто с ней было не сладить, легкая кавалерия выставляла своего рода ширму, за которой концентрировались главные монгольские силы. Часто противник бывал разбит настолько быстро, что еще не успевал даже сосредоточить силы в кулак войско, и его подразделения подвергались разгрому по отдельности.

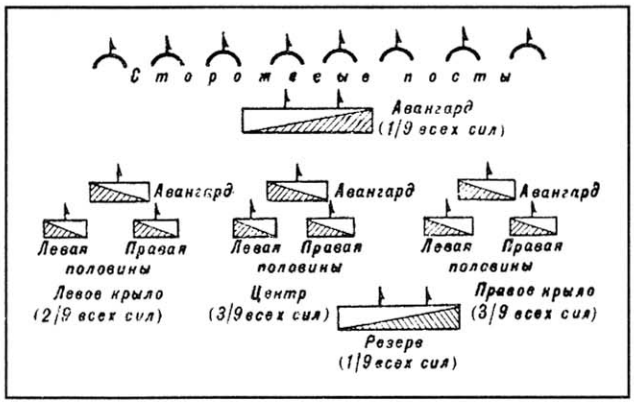

Монголы

Вступая в битву, Чингисхан и его способные соратники всячески избегали стереотипов. Если местоположение противника было определено точно, они могли ударить главными силами ему в тыл или в оголенный фланг. Иногда они имитировали отступление, чтобы потом на свежих лошадях снова ринуться в атаку.

Но чаще всего монголы наступали за «ширмой» легкой кавалерии, несколькими более или менее параллельными колоннами, растянутыми по широкому фронту. Это позволяло действовать максимально гибко — особенно если противник был силен или не было известно его точное местонахождение. Колонна, встречавшая главные силы противника, или завязывала бой, или отступала — в зависимости от ситуации. Остальные колонны тем временем продолжали наступать, обходя неприятеля с флангов и с тыла что, как правило, вынуждало того отступить, дабы не попасть в окружение. Тогда монголы шли на сближение с вражеским войском, чтобы воспользоваться первой же суматохой или нарушением строя в рядах противника. Как правило, за этим следовали окружение и разгром.

Кавалерийские эскадроны (сотни), благодаря слаженности действий, координированности и потрясающей мобильности, по своим боевым качествам превосходили любое встреченное войско, даже если противник

Боевой порядок тумэна в XIII веке

был тяжелее или лучше вооружен, или более многочислен. Быстрота передвижения и маневренность монгольских отрядов обеспечивали им превосходство в решающий момент, что и являлось высшей целью боевой тактики. Захватывая инициативу и на сто процентов используя свое превосходство в подвижности, монгольские командиры (а не их противники) практически всегда выбирали место и время, когда надо принимать ответственное решение.

Боевое построение монголов состояло из пяти линий с широкими промежутками между ними. В первые две линии ставилась тяжелая кавалерия; во вторые три — легкая. Другие подразделения легкой кавалерии осуществляли перед основным строем разведку и прикрытие. Когда противник оказывался уже близко, три задних линии легкой кавалерии выносились вперед сквозь промежутки в линиях тяжелой кавалерии и засыпали вражеский строй смертоносным дождем стрел и дротиков.

После такой «артподготовки» мог дрогнуть даже самый стойкий противник. Иногда вражеское войско бросалось в бегство уже после первого обстрела, и ударной кавалерии оказывалось просто нечего делать. Когда командир тумэна чувствовал, что враг пребывает в достаточном смятении, легкой кавалерии приказывалось отступить, и в атаку по команде шла тяжелая кавалерия.

Помимо сочетания огневой и ударной мощи, монголы делали особый упор на отвлекающий маневр в любой стадии сражения, на всех тактических уровнях. Когда начиналась битва, часть монгольского войска могла отвлекать внимание противника лобовой атакой; тем временем главные силы наносили решающий удар с фланга или с тыла.

Осадное и штурмовое искусство

В ранних кампаниях кавалерийские армии Чингисхана часто оказывались вынуждены пасовать перед мощными стенами китайских укрепленных городов. В результате обширных теоретических изысканий, в сов купности с принятием на вооружение китайских ор дий, техники и механизмов, и богатого эмпирическо опыта, монгольский правитель за несколько лет разр ботал практически неотразимую систему штурма у реплений. Важным компонентом его системы был та называемый осадный обоз (большой, но подвижный маневренный), в котором на вьючных животных и н телегах перевозили катапульты и прочую осадную те нику. На службу в осадный обоз Чингисхан призыва самых лучших китайских инженеров. Сочетая выго ные условия службы с принуждением, он создал вое но-инженерные части, по крайней мере, столь же эф фективные, как у Александра Македонского или Цеза

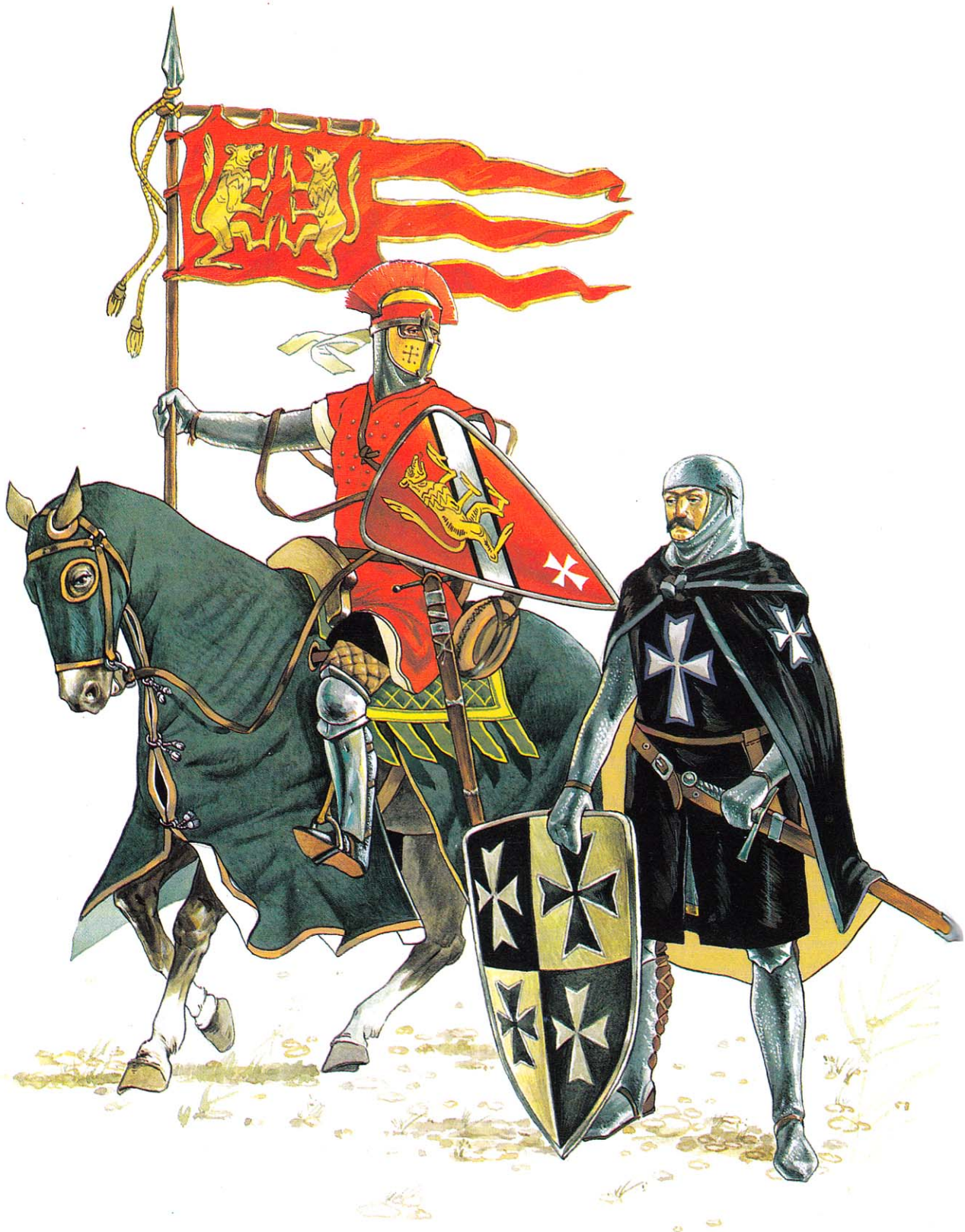
В поздних кампаниях Чингисхана и в походах е блестящего подчиненного Субэдэя никакая крепос не могла надолго затормозить продвижение монго ской армии. Если город представлял стратегическ значение или защищался крупным гарнизоном, од тумэн и осадный обоз (или часть его) оставались вес осаду, тогда как главные силы продолжали движени Иногда город штурмовали сразу, сочетая стратеги военную хитрость и ударную мощь; если ж это оказ валось невозможно, тумэн и китайские военные инж неры приступали к отработанным за годы кампани осадным операциям, а остальное войско искало гл ные силы противника, и как только те оказывались ра громлены, город обычно дальнейшего сопротивлен уже не оказывал и сдавался. В таких случаях насел ние ожидала участь умеренно печальная.

Но если защитники города или крепости осмели лись упорствовать, изумительно эффективно дейст ющие инженеры осадного обоза в самом скором вр мени проделывали в стенах брешь или как-то по-друго подготавливали укрепления для успешного штурм После чего спешившиеся тумэны разоряли город и пр тически поголовно истребляли гарнизон и населени оттого-то имя Чингисхана и вызывало такой ужас, н верное, как ничье другое в истории.

Иногда даже города с самыми мощными укрепле ями захватывались прежде, чем защитники успева сообразить, что в окрестностях появилось сколько-н будь крупное монгольское войско. Передовые отря легкой кавалерии преследовали противника буквал по пятам и столь энергично, что перед ними иногда п сто не успевали захлопнуть городские ворота. Если противник успевал адекватно среагировать, мало к мог предвидеть, что буквально через несколько мин после появления передовых отрядов легкой кавале монголы начнут обстрел из баллист и катапульт, п чем весьма энергичный и эффективный. Монголы об ружили, что стремительный натиск под прикрытием з

Тяжеловооруженный монгольский всадник XIII в., монгольский конный лучник XII—XIII вв. и монгольская женщина

Западноевропейский рыцарь XII—XIII вв. и рыцарь ордена св. Иоанна Иерусалимского (госпитальер)

пового огня осадных машин позволял взять штурмом часть укреплений прежде, чем захваченный врасплох противник успеет организовать отпор.

Если же поначалу штурм оказывался отбит и осаду требовалось вести по всем правилам, баллисты и катапульты обеспечивали прикрытие для тарана, осадной башни и других традиционных приспособлений. Когда монголы были готовы к решительному штурму или в стенах удавалось пробить брешь, натиск они начинали, как правило, с одной безжалостной, но весьма эффективной меры — гнали перед собой большую толпу беспомощных пленников, так что защитникам приходилось, чтобы попасть в наступающих следом монголов, стрелять по своим.

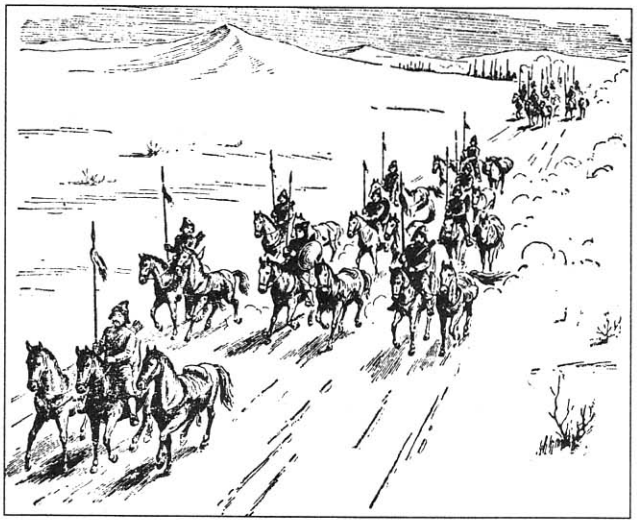
Стремясь учинить в стане врага максимальную сумятицу, монголы часто для начала обстреливали город или осажденный лагерь противника горящими стрелами, вызывая тем самым многочисленные пожары. Стрелы эти либо пускались на скаку из-под самых стен легкими конниками, либо метались издали баллистами.

Командование и штаб

Достоверных сведений, как именно было организовано командование монгольской армией, до нас дошло очень мало, вероятно оттого, что история походов Чингисхана писалась, в основном, его противниками, которые редко понимали, как он добивался победы. Судя по всему, командовал он практически всегда сам, по крайней мере, поначалу, хотя потом активно прибегал к помощи таких способных подчиненных, как Субэдэй и Джебе. Стратегия и тактика каждой кампании прорабатывались заранее и в мельчайших подробностях.

Существенную роль в планировании монгольских кампаний играла разведка. Планы боевых действий часто строились на основе тщательной проработки больших объемов изумительно подробной информации. Монголы раскинули свою разведывательную сеть по всему миру; похвастать чем-либо подобным в Средние века не мог никто. Шпионы, как правило, действовали под маской купцов или торговцев.

Как только информация оказывалась изучена досконально, разрабатывались и затем раздавались командирам тумэнов подробные планы действий на всю кампанию. Перед каждым из них ставилась четкая цель, однако вместе с тем предоставлялась полная свобода, как именно ее достигать. Перед генеральным сражением командир тумэна был вправе маневрировать любым образом и затевать с противником любые стычки — лишь бы это не нарушало общего плана. Конные гонцы стремительно доставляли из штаба приказы полевым командирам, а в штаб — разведывательные данные. Таким образом, Чингисхан — с размахом, уникальным для военной истории — мог быть уверен в соблюдении принципов единоначалия на всех ступенях иерархии и лично командовать самыми крупномасштабными войсковыми операциями.

Монгольская конница на походе

Особенно искушены монголы были в психологической войне. Устраивались специальные пропагандистские кампании, направленные на то, чтобы подорвать волю будущего противника к сопротивлению: распространялись слухи о безжалостности и кровожадности монгольских варваров, о поголовном истреблении всех, кто вздумает сопротивляться. С одной стороны, в слухах этих была изрядная доля правды; с другой же, если противник проявлял готовность к сотрудничеству, и, особенно, если он владел какими-нибудь техническими или управленческими навыками, которые великий каган считал небесполезными, обращались с ним достаточно милостиво.

Своего рода генштаб у монголов, наверное, все-таки был; в пользу этого свидетельствует хотя бы то, насколько быстро усваивался тактический и стратегический опыт. Монголы не просто оперативно анализировали результаты каждой проведенной кампании; анализ этот немедленно воплощался в разработке и проведении в жизнь военно-учебных программ, что явно оказалось бы невозможным без профессионального, налаженно функционирующего штаба.

Управление

Судя по всему, обеспечение припасами на марше возлагалось на полевых командиров. Монгольские тумэны целиком и полностью существовали за счет покоряемой местности, и продовольствие реквизировалось абсолютно безжалостно, однако в то же время отнюдь не бессистемно, а слаженно и эффективно, судя по тому, что монголы проводили успешные кампании даже в горах и в пустынях. Управленческий костяк войска вели-

кого хана явно составляли, в основном, пленные китайские ученые, чиновники и врачи.

Помогало также, что у монголов было принято пить кобылье молоко; из лошадей их большую часть составляли не жеребцы, а кобылы.

Несколько зловещим образом о доскональности и эффективности функционирования штабного и управленческого звена монгольской армии свидетельствует то, как велся учет потерь противника. (Разумеется, определить собственные потери было проще простого — произвести перекличку.) После битвы отряжались специальные подразделения, которым ставили задачу отрезать у всех вражеских трупов правые уши. Уши собирались в мешки и на досуге спокойно пересчитывались.

Связь

Уже отмечалось, что для дальней связи монголы широко использовали гонцов. Тактическими маневрами управляли эскадронные и полковые командиры — с помощью сигнальных флажков, белого и черного. Таким образом удавалось избежать путаницы или задержек, вызванных невнятно написанными или неправильно понятыми приказами и сообщениями. (Вероятно, мало кто из монгольских командиров умел читать.) Особенно полезными сигнальные флажки оказывались для координации действий подразделений на расстояниях, где голосом уже не докричаться.

Когда сигнальных флажков не было видно — из-за темноты или неровного рельефа — монголы пользовались горящими стрелами.

Военные хитрости

В отличие от западноевропейских рыцарей, — рыцарство которых порой граничило с откровенным неблагоразумием, — монголы не гнушались никакими уловками, которые могли бы дать им преимущество и способствовать снижению собственных потерь или росту вражеских. Некоторые военные хитрости рождались чисто по наитию — Чингисхан вообще всячески поощрял подчиненных проявлять инициативу и подходить к делу творчески; но чаще речь все-таки шла о заимствовании из богатого арсенала военных хитростей и уловок, входившего в обязательную программу обучения командного состава.

Кампании монголы предпочитали вести зимние — тогда маневренность и подвижность войска возрастали, потому что замерзали реки и болота. Излюбленный способ проверить, достаточно ли крепок лед и выдержит ли он конницу, заключался в том, чтобы как-то побудить выйти на лед местное население. В конце 1241 года в Венгрии монголы оставили без присмотра на восточном берегу Дуная скот — на виду у голодающих беженцев, которых раньше вытеснили на западный берег. Когда выяснилось, что лед выдерживает венгров со скотом, монголы решили, что пора начинать дальнейшее наступление.

Еще одной военной хитростью, правильнее сказать, тактическим ходом, было применение дымовой завесы. Очень часто монголы высылали маленькие передовые отряды поджечь степь, чтобы скрыть за дымом перемещения своих главных сил, и чтобы противник не разгадал их планов.

Военные наместники

Как только на покоренной территории прекращалось вооруженное сопротивление, тактика монголов претерпевала диаметральный поворот — от самозабвенного разрушения к досконально продуманному восстановлению. Во главе гражданской администрации ставился какой-нибудь устраивавший монголов местный правитель, которого поддерживал (тщательно контролируя все его шаги) командующий оккупационными силами. Производилась перепись населения, после чего немедленно вводился эффективный механизм сбора налогов. У Чингисхана не было ни малейшего желания, чтобы завоеванная территория становилась лишней обузой для монгольской экономики. Наоборот, собранных в виде налогов средств хватало не только на финансирование местных властных структур, но и на отправку дани в Каракорум[1].

На завоеванных территориях монголы категорически запрещали любые междоусобицы. Законность и порядок поддерживались безукоризненно и безжалостно. В результате при монголах на покоренных ими землях ситуация была, как правило, существенно спокойнее и стабильнее, нежели до оккупации.

Наследники Чингисхана, 1227—1388 гг.

1227—1241 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ УГЕДЕЯ. Новый великий каган завершил покорение окраинных провинций Западного Ся. Монгольская экспансия продолжалась во всех направлениях. Первой новой жертвой стала Корея (1231 г.; см. с.745).

---

[1] *Каракорум — так называлась столица Уйгурского царства. Основанный в VIII веке на левом берегу реки Орхон (Северная Монголия) город (он именовался также Мубалик — «худой город») опустел к X веку. Чингисхан заложил свою столицу на правом берегу верховьев Орхона в сотне километров далее. Его наследник Угедей пригнал в 1234 году китайских мастеров для постройки рядом с Каракорумом ханского дворца, а в 1235 году обнес город стенами. Четвертый великий хан, Хубилай, перенес в 1259 году свою ставку в окрестности Пекина. При попытке каракорумского хана объявить свою независимость в 1260 году Хубилай осадил город и выморил его голодом, после чего Каракорум был забыт. Его развалины были отождествлены только в конце XIX века русским путешественником Н.М. Ядринцевым (экспедиция 1889 г.). Описания Каракорума оставили Плано-Карпини (1246 г.), Робрук (Рюйсбрюк, 1253г.), Марко-Поло (1275 г.).*

1231—1234 гг. ПОКОРЕНИЕ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ. Заключив союз с империей Сун, монголы довершили разорение империи Цзинь. Толуй возглавил большой поход на юг — через территорию Западного Ся в сунскую провинцию Сычуань, а оттуда, через город Наньчун (или Наньчен), в земли Цзинь. В самый разгар кампании Толуй умер, и командование принял Субэдэй (1232 г.). Он продолжил осаду великой цзиньской столицы, города Бянь (совр. Кайфын в провинции Хэнань). Несмотря на умелое применение осажденными пороха, после годичной осады город пал (1233 г.). Потом Субэдэй завершил покорение империи Цзинь. Угедей отказался поделиться с империей Сун завоеванными землями, после чего сунские владыки попытались захватить бывшую цзиньскую провинцию Хэнань. Это послужило сигналом к началу войны.

1234—1279 гг. ВОЙНА С ИМПЕРИЕЙ СУН. Конец этому затяжному конфликту был положен племянниками и наследниками Угедея — ханами Мункэ и Хубилаем. Когда ханом был Мункэ, Хубилай отвоевал у Наньчжао (или, иначе, царства Дали) — сунских вассалов — провинцию Юньнань (1252—1253 гг.). Затем подчиненный Хубилаю военачальник покорил Тонкинское царство (совр. Северный Вьетнам или, иначе, Бакбо) и захватил Ханой (1257 г.). Сопротивление Сун строилось на упорной обороне городов хорошо укрепленных, с богатыми запасами. Правда, в результате целого ряда блестящих кампаний, проведенных под личным командованием хана Мункэ, сопротивление Сун было сломлено (1257—1259 гг.). Внезапная смерть Мункэ от дизентерии вызвала в ханстве династические раздоры (см. ниже), и экспансия монголов временно замедлилась; сунцы успели восстановить силы, и война опять затянулась. В конце концов, Хубилай снова сумел сосредоточить все усилия на войне с империей Сун (1269 г.). Целая серия кампаний (особо отличился военачальник Баян, внук Субэдэя) увенчалась захватом сунской столицы Ханчжоу (1276 г.[1]). Покорение окраинных провинций заняло еще три года. Последней битвой этой войны стало морское сражение в Кантонском заливе (в 110 км от совр. города Гуанчжоу; 1279 г.), неподалеку от впадения в Южно-Китайское море реки Чжуцзян. Монгольский флот потопил все до единого сунские корабли. Китайский адмирал прыгнул в море с малолетним императором династии Сун на руках. На прибрежных островах монголы устроили облаву на беженцев и всех перебили.

1235 г. ПЛАН МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПАНСИИ. После курултая (совещания первых лиц Великого ханства монгольского) Угедей провозгласил четыре главных направления, в которых должны одновременно идти завоевательные кампании: 1) продолжение войны с китайской империей Сун; 2) Корея; 3) Юго-восточная Азия; 4) Европа.

1237—1241 гг. МОНГОЛЬСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ. (См. с. 727).

1239 г. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ ТИБЕТА. Оно было осуществлено ханом Годаном, сыном хана Угедея.

11 декабря 1241 г. СМЕРТЬ УГЕДЕЯ. Все чингисиды были созваны в Каракорум на курултай — выбирать нового великого кагана. Из-за этого монголы временно прекратили все наступательные кампании. Курултай откладывался более четырех лет — в основном, из-за соперничества сыновей Джучи и Угедея, Батыя (или, иначе, Бату) и Гуюка (или, иначе, Гукука). Тем временем реальная власть принадлежала вдове Угедея — Тураке. В конце концов, каганом избрали Гуюка (январь 1246 г.). При его избрании присутствовали Плано-Карпини, посланный в ставку великих ханов папой римским Иннокентием IX, двое грузинских царевичей, русский князь Ярослав Всеволодович, посол багдадского халифа и посол французского короля Людовика IX Гийом де Робрук, что свидетельствует о пристальном внимании европейских и ближневосточных государей ко всему, происходящему в далеком Каракоруме. Батый был утвержден ханом западного улуса (Северо-западная Азия и Восточная Европа); благодаря великолепию лагеря, служившего Батыю столицей, западный улус стал известен под именем Золотой Орды.

1243 г. БИТВА ПРИ КОСЕДАГЕ. Разгромив остатки Хорезмской империи, монголы победили турок-сельджуков и установили господство над Анатолией.

1246—1248 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГУЮКА. Новый великий каган повелел возобновить завоевательные кампании. Он лично повел небольшую армию в поход на запад, но умер по пути, не успев выйти на соединение с войском Батыя. Для выбора преемника дважды собирался курултай. Первый (проходивший в лагере Батыя) избрал Батыя каганом, но он отклонил такую честь и выдвинул кандидатуру хана Мункэ, который, в конечном счете, и был избран. Соблюдая волю Чингисхана, курултай собрался вторично, в Каракоруме, правда, с задержкой, вызванной заговором потомков Угедея и Джагатая, намеревавшихся свергнуть Мункэ. Заговор был раскрыт, заговорщики казнены, а избрание Мункэ подтверждено (1251 г.).

Около 1250 г. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГА-

[1] *Другие источники относят взятие монголами Ханчжоу к 1279 году.*

НИЗАЦИЯ ХАНСТВА. Угедей и все те, кто правил после него, придерживались системы наместничества, незадолго до смерти введенной Чингисханом. Батый был утвержден правителем Восточной Европы и степей Северо-западной Азии. Столицей своей первый хан Золотой Орды (1243—1256 гг.) сделал Сарай-Бату на Волге (близ совр. села Селитренное Астраханской обл.; см. с. 738). Джагатай и его наследники правили обширным промежуточным регионом, примерно соответствующим современному Туркестану и Центральной Сибири; этот улус назывался Джагатайским. Южнее (Мавераннахр, Хорасан и совр. Афганистан) правил Толуй. Одна из ветвей семейства Толуя, через Мункэ и Хубилая, дала прямую линию каганов и китайских императоров династии Юань. Другая ветвь (через Хулагу и его потомство) завершила покорение Юго-западной Азии и основала хулагуидскую династию в Персии. Ханы Золотой Орды, Джагатай-ханы и ильханы-хулагуиды оставались вассалами и наместниками великих каганов Каракорума и Цзи (совр. Пекин), пока в середине XIV века не пришла в упадок династия Юань (см. с. 742).

1251—1259 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУНКЭ (сына Толуя). Он проявил себя умелым военачальником и правителем. Хотя основное внимание уделялось войне с империей Цзинь, он также отправил своего брата Хулагу на покорение Юго-западной Азии.

1252—1287 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ НАНЬЧЖАО И АННАМА. (См. с. 912).

1255—1260 гг. ПОКОРЕНИЕ ХАНОМ ХУЛАГУ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ. (См. с. 895).

1260—1294 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХУБИЛАЯ (или Кубла-хана). Его избранию великим каганом категорически противился младший брат, Арикбог, что привело к гражданской войне, которую Хубилай после ожесточенных боев выиграл (1260—1261 гг.). Внук Угедея Кайду, поддерживавший Арикбога, укрылся в горах Алтая, откуда время от времени устраивал набеги до самой своей смерти (1301 г.). После свержения династии Сун Хубилай провозгласил себя императором, под тронным именем Шицзу основал династию Юань (см. с. 744) и перенес столицу в Цзи (с 1421 г. — Бэйцзин, совр. Пекин; 1264 г.). Один из самых талантливых правителей за всю историю Китая, он снова объединил страну, которая после его смерти так и оставалась (по крайней мере, номинально) единой, несмотря на частые гражданские войны.

В 1260 году Хубилай собрал своих военачальников и сподвижников, которые и провозгласили его великим ханом. В то же время в Каракоруме состоялся курултай, на котором великим ханом был избран Арикбог. Между двумя великими ханами началась война. Однако в этой войне не участвовали правители других улусов, в частности хулагуиды и джучиды. Правителей этих улусов больше интересовали собственные дела и назревавшая между ними война, в которую великий хан в свою очередь не вмешивался. Западные улусы фактически отпали от Монгольской державы и превратились в самостоятельные государства. Теперь империя включала в себя лишь Монголию и Китай, завоевание которого еще далеко не было завершено.

После победы над Арикбогом Хубилай приступил к покорению южных районов Китая. Завоеватели встретили упорное сопротивление в районе среднего течения реки Янцзы. С трудом им удалось занять город Учан — центр обороны большого района. Только после этого они смогли продвинуться дальше на восток, а затем на юг. Сунская династия не подняла народ на борьбу с противником в масштабе всей страны. Монгольские войска в 1276 году захватили столицу — город Ханчжоу. Отдельные китайские отряды, хотя и безуспешно, продолжали еще некоторое время борьбу. Весь Китай был захвачен монгольскими завоевателями в 1279 году.

В 1271 году Хубилай принял для своей династии китайское название Юань, т.е. «начало». За два года до этого Хубилай поручил китайским чиновникам Лю Бинчжуну и Сюй Хэну разработать проект административного и государственного устройства, необходимый для управления Китая монголами. Он был подготовлен в течение 1269—1270 годов и вступил в действие в 1271 году.

Империей Юань управлял монгольский хан. На иерархической лестнице за ним шли императрица-ханша, наследник престола — царевич и ханские родственники. Вся полнота власти как во внешних сношениях, так и внутри империи была сосредоточена в руках хагана. Вслед за ханом административной властью обладали три государственных советника, которые иногда осуществляли общее руководство делами. Их называли «три гуна». Исключая области и округа, непосредственно подведомственные хану, вся территория Китая была разделена на десять провинций. Главами провинциальных управлений, а также на важные административные должности в провинциях, на должности правителей крупных городов назначались монголы старше 25 лет. На административные должности в таких местных административных органах, как стодворка или пятидесятидворка, привлекались китайцы.

Внося изменения в административную систему собственно Монголии, Хубилай-хан назначил наследника престола управлять всей Монголией. Иными словами, начиная с правления Хубилай-хана, власть принца была расширена, его функции четко определены. Назначение заранее принца крови, наследника престола, означало еще большее усиление власти хана, ограничение участия феодалов в выборе кандидатуры своего повелителя и тем самым ликвидацию основы для проявления феодального сепаратизма. Этот порядок, установленный Хубилаем, сохранился до конца династии Юань. Организация армии и гвардии не претерпела особых изменений со времени существования монгольского государства Чингисхана. Гвардия, которая охраняла ханские дворцы, увеличилась до 12 тысяч человек. Три тысячи менялись через каждые три дня и три ночи.

1261—1262 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ХУЛАГУИДСКИМ УЛУСОМ И ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ. (См. с. 896).

1274 г. ПЕРВОЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЯПОНИЮ. (См. с. 749).

1281 г. ВТОРОЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЯПОНИЮ. (См. с. 749).

1281 г. БИТВА ПРИ ХОМСЕ. Армия хулагуидского ильхана вторглась в Сирию, но на берегу озера Хомс потерпела поражение от султана мамлюков Калауна и была отбита (см. с. 895).

1281—1287 гг. ВТОРЖЕНИЯ В АННАМ И ТЬЯМПУ. (См. с. 432).

1287—1300 гг. ВТОРЖЕНИЯ В БИРМУ. (См. с. 915).

1292—1293 гг. ВТОРЖЕНИЕ НА ЯВУ. (См. с. 917).

1294—1307 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИМУРА. Внук хана Хубилая, Тимур, или Тэмур-хан (не путать с Тимуром Хромым, или Тамерланом; см. с. 896) был последним великим каганом, которого признавали все монголы.

Источники сообщают, что Тэмур-хан старался уделять особое внимание положению дел в собственно монгольских кочевьях. Там к концу XIII века весьма осложнилась ситуация из-за длительной полосы феодальных смут. Особенно тяжелые условия создались в центральных областях страны, в районе Каракорума. Сильно сократилось поголовье скота, так как главная рабочая сила, занятая на пастьбе скота и охранявшая стада, значительно уменьшилась из-за потерь во время войн и вооруженных конфликтов. Видимо, среди монголов стало расти недовольство условиями жизни, поскольку и Тэмур-хан, и его преемники предпринимали ряд мер к поднятию благосостояния монгольских кочевий. Так, Тэмур-хан направлял в Монголию в больших количествах товары и бумажные деньги.

1299—1300 гг. ВТОРЖЕНИЕ В СИРИЮ. Хулагуидский ильхан Махмуд Газан захватил Дамаск, разорил и опустошил почти всю страну, после чего вывел войска.

20 апреля 1303 г. БИТВА ПРИ МАРДЖ-ЭС-СУФФАРЕ. Это последнее серьезное вторжение хулагуидских ильханов в Сирию было отбито мамлюками.

1307—1388 г. УПАДОК ДИНАСТИИ ЮАНЬ. Монгольское ханство постепенно разваливалось. Все улусы — Золотая Орда, Джагатайский, Хулагуидский — практически отделились; другие чингисиды также либо стали независимыми, либо были свергнуты подвластными народами.

Преемник Тэмур-хана, Хайсан-хулуг-хан (1307—1311гг.), продолжал ту же политику. В делах управления Монголией при нем большую роль играл нойон Харахасун. Его послали в Монголию для наведения порядка и спокойствия. По сведениям китайских источников, Харахасун скупал в Монголии крупный рогатый скот и лошадей на бумажные деньги и шелковые ткани и раздавал скот разоренным монголам, налаживал сообщение по казенным трактам, восстанавливал заброшенные оросительные каналы, стремился развивать земледелие, поддерживал охотничий и другие промыслы. В результате этих мер, как сообщает «История династии Юань», на северной территории были водворены порядок и спокойствие.

При хане Аюрбарибаде (1311—1320 гг.) население Монголии было освобождено на два года от налогов и повинностей. Кроме того, по свидетельству источников, «по его указу народу Монголии были розданы верблюды, лошади, коровы и овцы, чтобы народ успокоился, пася (свой) скот».

К середине XIV века экономика империи Юань пришла в упадок. Политика властей особенно разрушительно воздействовала на жизнь городов и на сельское хозяйство Северного Китая. Стихийные бедствия, разливы рек, изменение русла Хуанхэ, затопление обширных равнин сокращали посевные площади и вели к гибели и разорению земледельцев. Городские рынки опустели, многие мастерские и лавки ремесленников закрылись. Казна компенсировала сокращение натуральных поступлений новыми выпусками бумажных денег, что вело к банкротству ремесленников, торговых компаний и ростовщиков.

Обстановка в стране чрезвычайно накалилась. Юаньские власти, опасаясь массового взрыва негодования, запретили народу хранить оружие. При дворе даже выработали проект истребления большой части китайцев — обладателей пяти наиболее распространенных фамилий. Народные массы отвечали на усиление гнета многочисленными выступлениями, которые особенно участились в 30-х годах XIV века.

Повсюду крестьяне брались за оружие. Их поддерживали горожане и народности южных районов. Вражда к поработителям находила выражение и в песнях, распеваемых в народе, в рассказах бродячих сказителей. Особенно популярны были повествования о непобедимых героях, славных полководцах, отважных силачах и справедливых людях. На эти темы разыгрывали театральные представления. Именно тогда появился роман «Троецарствие», превозносивший воинскую доблесть, умение побеждать и необычайное мастерство китайских военачальников. Ученые-астрологи сообщали о зловещих знамениях на небе, а гадатели прорицали гибель власти иноземцев.

Среди тайных религиозных учений разных толков и направлений особо популярна была мессианская идея о пришествии «будды будущего» — Майтрейи (Милэфо) и начале новой счастливой эры, а также учение о «свете» манихейского толка. Тайное «Общество Белого лотоса» буддийского толка пополнило свои религиозные догмы призывами к борьбе с захватчиками и формировало крестьянские отряды — «красные войска» (красный цвет был символом Майтрейи). В 1351 году на строительство дамб на реке Хуанхэ власти согнали тысячи крестьян, восстание приняло массовый характер, к нему присоединились земледельцы, солевары, жители городов, мелкий торговый люд, представители низов господствующего класса.

Движение обрело классовую и антимонгольскую направленность — свержение монгольского ига и власти династии Юань. «Общество Белого лотоса» выдвинуло идею воссоздания китайского государства и восстановления власти династии Сун. Некий Хань Шаньтун был объявлен потомком некогда царствовавшего дома и сунским императором. Руководство военными действиями принял на себя один из вождей тайных братьев Лю Футун. Вожди восстания обличали монгольских правителей, утверждая, что у власти в стране стоят «подлость и лесть», «люди едят людей... воры стали чиновниками, а чиновники — ворами».

Восстание «красных войск» охватило почти весь север Китая. Повстанцы заняли Кайфын, Датун и другие крупные города, достигли Великой китайской стены, приблизились к столице. Правительственные войска терпели поражение.

В 1351 году восстания охватили и центр Китая, где также проповедовалось пришествие Майтрейи. Подавляющую массу стихийно возникших отрядов составляли крестьяне. Но в этом экономически развитом районе страны заметную роль в движении играли и горожане, а отчасти и низшие слои господствующего класса. Восставшие действовали против юаньских властей и крупных местных землевладельцев, совершали успешные походы по долине Янцзы в провинциях Чжэцзян, Цзянси и Хубэй.

В провинции Аньхуй восставших возглавил Го Цзясин, отец которого был прорицателем. К нему присоединился небольшой отряд Чжу Юаньчжана — сына крестьянина, в прошлом бродячего монаха. В 1355 году после смерти Го Цзясина Чжу Юаньчжан принял на себя командование отрядом. Повстанцы этой провинции были связаны с движением «красных войск» и признавали претендента на сунский престол.

Крупные успехи «красных войск» и других восстаний крестьян против феодалов вынудили господствующий класс монголов и китайцев сплотить силы. Они создавали военные отряды, назначали на высокие посты китайских феодалов, посылали против повстанцев отборные императорские войска. Отряды «красных войск» понесли серьезные потери. В 1363 году главные силы Лю Футуна подверглись разгрому, а сам он был убит. Часть его отрядов отошла через Шэньси в Сычуань, другие присоединились к Чжу Юаньчжану, многие повстанцы пали в бою.

Между тем антимонгольское движение в Центральном Китае продолжало крепнуть. Чжу Юаньчжан обосновался в Нанкине. Поскольку помещики и чиновники в этом крае не поддержали власти Юаней и не переметнулись к монголам, как то было на Севере, он принимал многих из них в качестве советников и помощников.

Одержав победу над соперниками, Чжу Юаньчжан отправил войско на север и в 1368 году занял Пекин. Последний из правивших в Китае потомков Чингисхана бежал на север. Чжу Юаньчжан, провозглашенный в Нанкине императором новой династии Мин, еще около 20 лет завоевывал территории страны.

1356 — 1388 гг. СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛОВ КИТАЙСКОЙ ДИНАСТИЕЙ МИН. (См. с. 744).

ЕВРОПЕЙСКИЕ КАМПАНИИ МОНГОЛОВ, 1236—1242 гг.

Вторжение в Восточную Европу, 1237—1240 гг.

В 1236—1237 годах Угедей послал в Восточную Европу стопятидесятитысячную армию вторжения. Номинально во главе ее стоял хан Батый, сын Джучи, но реально командовал Субэдэй, который, победив волжских булгар, переправился в декабре 1237 года через замерзшую Волгу и двинулся на запад. По результатам своего же разведывательного рейда (1223 г.; см. с. 715) и по накопившимся за тринадцать лет данным разведки, Субэдэй спланировал кампанию с тем же тщанием, какое отличало все кампании его наставника, Чингисхана. Вихрем пронесясь по впавшей в зимнюю спячку Руси, через Москву, Владимир, Калугу, монголы за несколько месяцев совершенно разорили северные княжества.

Завершилась зимняя кампания 1237—1238 гг. происшедшим 4 марта сражением на речке Сить (правом притоке впадающей в Волгу реки Мологи), в котором русская армия под командованием великого князя владимирского Юрия Всеволодовича (1188—1238 гг.) была разгромлена, а сам великий князь погиб.

Тем временем часть монгольской армии под командованием Мункэ (сына Толуя) переправилась через Волгу ближе к низовьям и опустошительным маршем прошла по восточным владениям половцев (Северный Кавказ и Северное Причерноморье). Воссоединившись, монгольское войско провело лето и раннюю осень на территории современной Украины, занимаясь реорганизацией, собирая припасы и объезжая пригнанных из района современного Казахстана лошадей.

В течение следующих двух лет Субэдэй упрочил контроль над Восточной и Южной Русью, одновременно собирая подробную информацию о Европе. По большей части, слухи о монгольских завоеваниях доходили до королевств Центральной и Западной Европы чрезвычайно смутные, как правило, с половецкими беженцами. С другой стороны, Субэдэй подробнейшим образом был осведомлен о политических, экономических и социальных условиях в Европе.

В новый поход монголы выступили опять же зимой, чтобы великие украинские реки не препятствовали быстрой переброске войск; в конце ноября 1240 года стопятидесятитысячная монгольская армия переправилась через замерзший Днепр. Когда киевский князь отклонил требование монголов о сдаче, Субэдэй взял город штурмом и сжег (6 декабря). Пройдя опустошительным маршем по всей территории, что находилась к юго-востоку от Карпат и к северо-западу от Черного моря, Субэдэй был готов начать следующую кампанию.

Хан Батый

Русские источники сообщают, что в 1237 году Батый потребовал от Рязанского княжества десятины — десятой части имущества. Князья рязанский, муромский и пронский ответили: «Когда никого из нас не останется в живых, все будет ваше». Они обратились за помощью к великому князю владимирскому — Юрию Всеволодовичу, который, однако, отказался от борьбы с татаро-монголами объединенными силами. Внутренние феодальные противоречия оказались столь глубокими, что даже перед лицом внешней грозной опасности их не удалось преодолеть.

Прежде всего татаро-монголы разбили выслан-

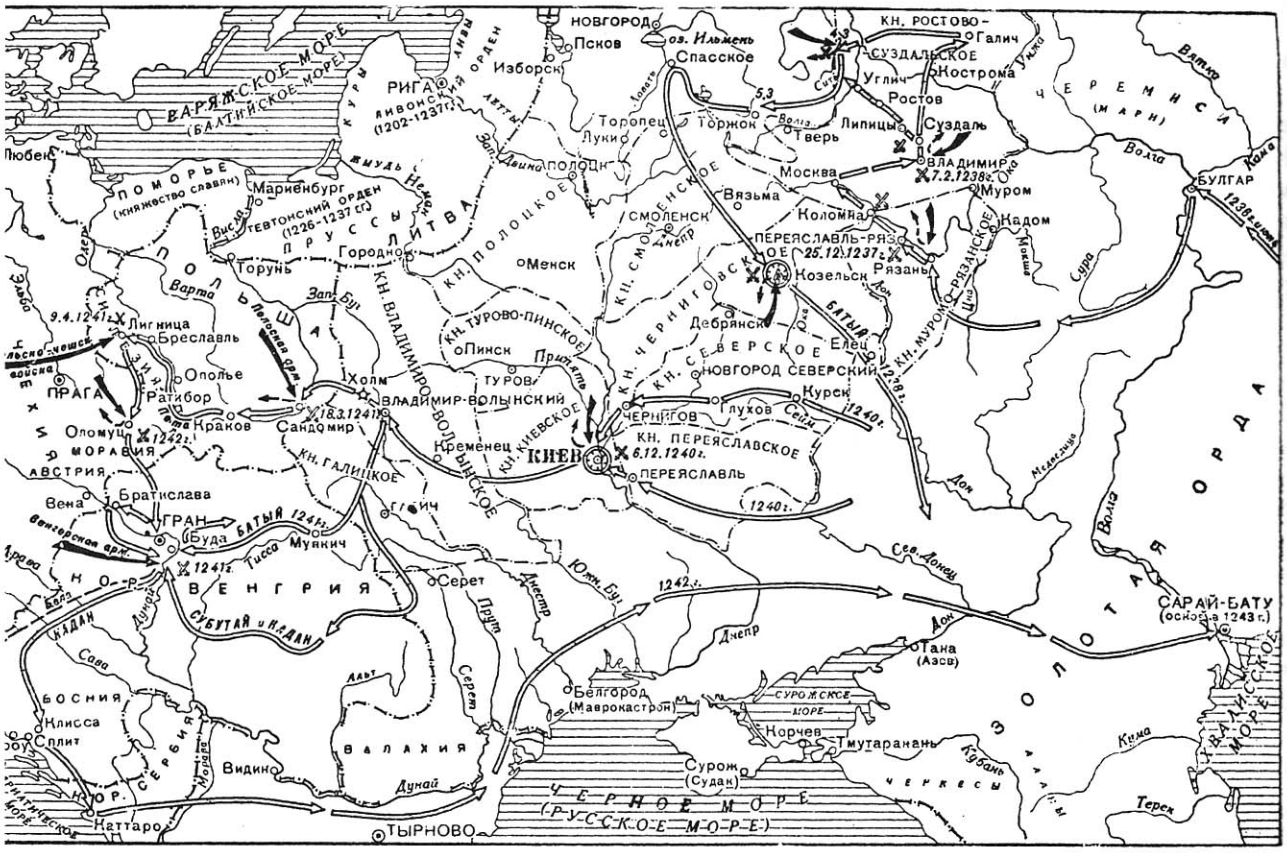
ный из Рязани к реке Воронеж передовой отряд. Затем на дальних подступах к Рязани монголы встретили объединенные дружины рязанских князей, которые храбро дрались, но, по сообщению костромской летописи, все полегли. Татары через Пронск двинулись на Рязань (старую, вблизи города Спасска) и 16 декабря 1237 года обложили ее. Девять дней сильный враг штурмовал город и 25 декабря взял его. Рязань была разрушена, а жители все вырезаны. Так по частям монголы разбили силы Рязанского княжества.

Теперь Батый решил изолировать силы великого князя владимирского, разобщить Северо-Восточную и Юго-Западную Русь ударом через Коломну на Москву. Под Коломной татары разбили войско Юрия Всеволодовича, которое оказалось без вождя, сожгли Москву и двинулись на Владимир. Часть своих сил Батый направил на Торжок, чтобы перерезать путь из Твери в Новгород и помешать владимирскому князю объединиться с новгородцами. 3 февраля 1238 года татары осадили Владимир и 7 февраля штурмом с трех направлений (от Золотых ворот, с севера и со стороны Клязьмы) взяли город и сожгли его, а жителей истребили.

Князь Юрий Всеволодович собирал войска на севере и рассчитывал на объединение сил русских княжеств. Но было уже поздно, так как монголы изолировали Владимирское княжество. Войско под командованием Юрия Всеволодовича заняло позицию на реке Сити, в узле дорог на Новгород и Белоозерск. Точных сведений о противнике владимирский князь не имел.

Получив данные о сосредоточении русской рати, монголы за 16 переходов от Владимира вышли на реку Сити. Монгольские отряды, двигавшиеся через Тверь и Ярославль, внезапно обошли правое крыло русского войска. 4 марта 1238 года, когда князь начал выстраивать для боя свою рать, монголы атаковали во фланг войско Владимирского княжества и разбили его. В бою погиб и сам князь.

Монголы направились на Новгород. Их передовой отряд две недели осаждал Торжок и взял его. Сила сопротивления русских возрастала, силы татар убы-

НОВГОРОД
Псков
оз. Ильмень
Спасское
КН. РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЕ
Галич
Кострома
Углич
Ростов
Суздаль
Липицы
Тверь
Торжок
Торопец
Луки
Изборск
РИГА
ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН (1202-1237 гг.)
ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ (БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ)
ПОМОРЬЕ (княжество славян)
Любек
Мариенбург
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН (1226-1237 гг.)
ПРУССЫ
ЛИТВА
Торунь
Городно
Полоцк
КН. ПОЛОЦКОЕ
Менск
КН. ТУРОВО-ПИНСКОЕ
Пинск
КН. ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОЕ
Холм
ТУРОВ
ВЛАДИМИР-ВОЛЫНСКИЙ
Кременец
КН. ГАЛИЦКОЕ
Галич
КН. КИЕВСКОЕ
КИЕВ
6.12.1240 г.
КН. ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ
КН. ЧЕРНИГОВСКОЕ
ЧЕРНИГОВ
КН. СМОЛЕНСКОЕ
СМОЛЕНСК
Вязьма
Москва
Коломна
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКОЕ
25.12.1237 г.
Козельск
Дебрянск
КН. СЕВЕРСКОЕ
НОВГОРОД СЕВЕРСКИЙ
Глухов
Курск
Сейм
Елец
Рязань
КН. РЯЗАНСКОЕ
КН. МУРОМО-РЯЗАНСКОЕ
Владимир
7.2.1238 г.
Муром
Кадом
ЧЕРЕМИСЫ (МАРИ)
Волга
Булгар
Ока
Клязьма
Ярославль
Ростов
Суздаль
Кострома
Углич
Липицы
Тверь
Торжок
Торопец
Луки
Изборск
Псков
Спасское
Галич
Ростов
Суздаль
Владимир
Муром
Рязань
Коломна
Москва
Вязьма
Смоленск
Менск
Полоцк
Торунь
Городно
Мариенбург
Любек
Пинск
Холм
Владимир-Волынский
Кременец
Галич
Киев
Переяславль
Чернигов
Новгород Северский
Курск
Глухов
Дебрянск
Елец
Козельск
Переяславль-Рязанское
Кадом
Булгар

вали. К 17 марта Батый сосредоточил свои главные силы у Торжка и отсюда двинул их через Осташков и Старую Руссу на Новгород. Новгородцы готовились к обороне. Около урочища Игнач Крест, не дойдя 200 км до Новгорода, монголы повернули назад. Некоторые историки объясняют это тем, что монголы боялись весенней распутицы, и тем, что у них не было фуража. Но ведь они могли дойти до Новгорода в четыре перехода и захватить там богатые запасы продовольствия и фуража. Значит, дело не в распутице, а в том, что монголы понесли большие потери, им также было известно, что Новгород готовится к обороне. Особенность стратегии монголов заключалась в уклонении от борьбы с организованными силами противника.

На обратном пути монголы натолкнулись на упорное сопротивление в городе Козельске, жители которого решили оборонять город до последнего человека. Шесть недель осаждали татары Козельск и только после того, как разбили крепостные стены машинами, смогли прорваться к внутреннему валу. Жители Козельска оказали мужественное сопротивление, уничтожив до четырех тысяч татар, но и сами все погибли. Археологические раскопки показали, что в обороне города вместе с мужчинами участвовали женщины и дети. Батый назвал Козельск «злым городом».

Оборона города Козельска в 1238 году

Увод татаро-монгольскими завоевателями русских в плен в Золотую Орду

В ряде источников указывается, что для восстановления своих сил монголам потребовалось около двух лет, которые они провели за Волгой. Только зимой 1239/40 года монголы начали второй большой поход с целью покорения южно-русских княжеств и народов Центральной Европы.

Из половецких степей монголы двинулись на Чернигов, взяли его и сожгли. К Киеву был направлен разведывательный отряд, который подошел к городу и расположился на левом берегу Днепра. Несмотря на это, киевские князья продолжали междоусобную борьбу. Когда же к Киеву подошли главные

силы монгол, князья со своими дружинами бежали. Оборону возглавил тысяцкий Дмитрий. Городской полк при поддержке населения оказал противнику упорное сопротивление. Но численное и техническое превосходство было на стороне монгол. Они били стены таранами, метательные машины бросали в город большие камни. Наконец, монголы ворвались в город и устроили резню. В 1240 году Киев пал. Дорога в Западную Европу была открыта. Однако и этот успех противнику достался слишком дорогой ценой.

Вторжение в Центральную Европу, 1241 г.

Субэдэй оставил на покоренных землях тридцатитысячную армию (следить за порядком и охранять пути сообщения); таким образом, для вторжения в Центральную Европу он располагал 120 тысячами человек. Субэдэй понимал, что и Венгрия, и Польша, и Богемия, и Силезия — каждая из этих стран способна выставить армию большую, чем монгольская. Не менее четко он осознавал, что нападение на любую из них тут же вызовет конфликт с тремя остальными, а также со Священной Римской империей. Но Субэдэй достаточно неплохо ориентировался в хитросплетениях европейской политики и был уверен, что успеет закрепиться в Центральной Европе, прежде чем враждующие друг с другом папа римский и германский император, а также английский и французский короли поймут, что происходит, и попытаются вмешаться. Затем он намеревался по очереди разобраться и с ними.

Субэдэй разделил свою армию на четыре колонны по три тумэна в каждой. Первая колонна, которой командовал хан Кайду, внук Угедея, должна была прикрывать северный фланг. Прикрывать южный фланг, вторгшись с юга в Венгрию, через Трансильванию и долину Дуная, должен был хан Кадан, сын Угедея. Две остальные орды, под командованием Батыя и Субэдэя, должны были наступать (судя по всему, параллельными маршрутами) через центральные Карпаты и встретиться уже в Венгрии, перед городом Пешт, на восточном берегу Дуная, напротив столицы — Буды.

Хан Кайду, задачей которого было отвлечь внимание поляков, богемцев и силезцев от главной цели похода, выступил в начале марта, несколько раньше трех

Увод монгольскими завоевателями пленных из Галицко-Волынской Руси

остальных колонн. Он пронесся через Польшу и Силезию, разгромив по пути три больших польских армии. Сам он шел с двумя тумэнами (третий, защищая его правый фланг, отвернул на север, через Литву, а потом на запад, через Восточную Пруссию и вдоль балтийского побережья в Померанию) и в марте наголову разбил под Краковом армию польского короля Болеслава V.

Пока монгольские тумэны предавали северо-восточную Европу огню и мечу, паника ширилась. Волны беженцев в ужасе катились на запад. Город за городом захватывался, грабился и сжигался; беженцев становилось все больше, слухи — все кошмарнее. Когда в начале апреля два тумэна Кайду появились в Силезии, европейцы были убеждены, что под его командованием не двадцать, а все двести тысяч человек.

Битва при Легнице, (Лигнице) 9 апреля 1241 г.

Столь раздутым цифрам северное рыцарство Центральной Европы верило, однако биться готовилось до последнего. Силезский князь Генрих Благочестивый собрал смешанную армию из немцев, поляков и тевтонских рыцарей общей численностью до сорока тысяч и занял у силезского города Легнице (немецкий Вальштатт; в совр. Польше) оборонительную позицию на пути орды Кайду. На подмогу ему спешил с пятидесятитысячной армией богемский король Венцеслав.

Хан Кайду атаковал, когда богемцы были еще в двух днях пути. Европейцы сражались упорно и храбро, но были наголову разбиты; кто уцелел, бежали на запад. Поскольку бежавших монголы не преследовали, некоторые из европейских историков ошибочно заключили, будто битва у Легнице окончилась вничью, и будто монголы понесли настолько тяжелые потери, что решили наступления на Германию не продолжать.

Преследовать бежавших хану Кайду было совершенно незачем. С задачей своей он справился. Весь север Центральной Европы — от Балтики до Карпат — был опустошен. Теперь правому флангу армии Субэдэя абсолютно ничто не грозило и грозить не могло. Единственная оставшаяся в регионе боеспособная армия короля Венцеслава отступала на северо-запад, чтобы присоединиться к войску, спешно скликаемому германской знатью. Столь блестяще исполнив роль, отведенную ему в планах Субэдэя, хан Кайду отозвал с балтийского побережья тумэн прикрытия и, по пути разоряя Моравию, двинулся на юг, в Венгрию, на соединение с главными силами.

В начале битвы при Легнице силезские рыцари атаковали монгольский авангард и опрокинули его. Татары бросили в бой свои главные силы; при этом, наступая, они кричали на польском языке «спасайся, спасайся», чем привели в замешательство феодальное войско, а затем энергичной атакой опрокинули его. Немецкие и польские рыцари были разбиты легкой конницей Востока.

Первый ощутимый отпор в Западной Европе.

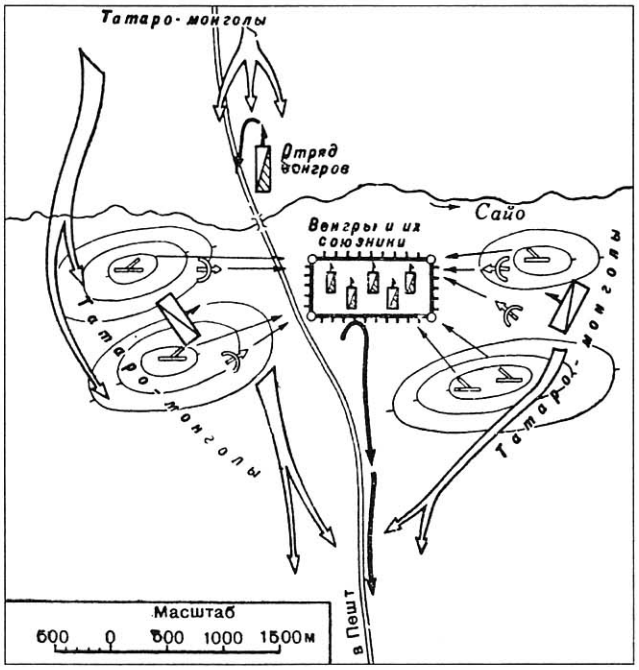
После битвы при Легнице монголы вторглись в Моравию. Богемский король поручил организацию обороны Ольмюца и Брно боярину Ярославу, отряд которого 24 июня внезапным ударом нанес поражение отряду Петы. Это был первый крупный отпор, который был дан татарам в Западной Европе. Еще более серьезное сопротивление они встретили в Чехии, где в борьбу с ними вступили объединенные силы чешского короля, австрийского и каринтийского герцогов. Отпор чехов заставил Пету отступить от Ольмюца и пойти на соединение со своими главными силами.

Наступление на Венгрию

Южная колонна прикрытия действовала не менее эффективно, хотя ее продвижение несколько задержали оттепель и разливы рек. После трех генеральных сражений к 11 апреля все сопротивление в Трансильвании было окончательно сломлено. Через теснину Железных Ворот хан Кадан прошел между Карпатами и Дунаем и двинулся на север, в Венгрию, на соединение с армией Субэдэя.

Тем временем главные силы монгольской армии 12 марта прорвались через венгерскую стражу на карпатских перевалах. Когда известие об этом дошло до короля Белы IV, тот созвал в Буде, в 200 км от гор, военный совет — решить, как остановить монгольское вторжение. Пока совет заседал, 15 марта поступило сообщение, что монгольский авангард уже появился на противоположном берегу реки. Бела IV не ударился в панику. Пока монгольское наступление сдерживалось широким Дунаем и мощными укреплениями Пешта, он собрал почти стотысячную армию.

В начале апреля Бела IV, уверенный, что отобьет агрессора, выступил со своей армией из Пешта на восток. Монголы отступили. После нескольких дней осторожного преследования, вечером 10 апреля Бела IV догнал их возле реки Шайо, почти в 160 км к северо-востоку от современного Будапешта, и удивил Субэдэя тем, что первым делом отбил у малочисленного монгольского караула мост через Шайо. Затем он обустроил мощный предмостный плацдарм, а с остальной частью армии разбил на западном берегу реки укрепленный лагерь, огородив кольцом из скованных вместе фургонов. Верные подданные сообщили ему точную численность монгольского войска, и король знал, что его армия существенно больше.

Битва венгров с монголами на реке Шайо (Сайо)

Битва на реке Шайо (Сайо)[1], 11 апреля 1241 г.

Перед самым рассветом на защитников предмостного плацдарма обрушился ливень монгольских стрел и камней, «сопровождавшийся громоподобным шумом и огненными вспышками». Сомнительно, что монголы действительно применяли артиллерию впервые за всю историю европейских боевых действий. Скорее они следовали своей привычной тактике: использовали баллисты и катапульты, а для пущего эффекта — ранние варианты китайских шутих. В любом случае, это был аналог современной артподготовки. Затем сразу, как и в современной тактике, последовало стремительное наступление.

Сопротивление защитников плацдарма, ошеломленных всей этой вакханалией огня, смерти и разрушения, было быстро сломлено, и монголы хлынули по мосту на западный берег. Разбуженный шумом Бела IV стал торопливо выводить из укрепленного лагеря главные силы. Завязалась ожесточенная битва. Но внезапно выяснилось, что это была не собственно атака, а лишь отвлекающий маневр.

Главные силы, три тумэна, тридцать тысяч человек под непосредственным командованием Субэдэя, под прикрытием темноты южнее моста вброд форсировали холодные воды Шайо и повернули на север, чтобы ударить венграм в правый фланг и тыл. Не в состоянии устоять против столь сокрушительного напора, европейцы поспешно отступили в лагерь. К семи часам утра тот уже был со всех сторон окружен монголами, которые несколько часов забрасывали его камнями, стрелами и горящей нефтью.

Самым отчаявшимся венграм показалось, что на западе в окружении наметился просвет. Несколько всадников беспрепятственно ускакали. Пока монголы усиливали натиск с других сторон, больше и больше венгров незаметно выскальзывали из окружения. В конце концов сопротивление защитников лагеря было сломлено, и те, кто остался в живых, поспешили вслед беглецам — беспорядочной толпой, а многие даже бросали оружие и доспехи, чтобы сподручнее было бежать. И внезапно выяснилось, что монголы подстроили им ловушку: со всех сторон вдруг обрушилась конница на свежих лошадях, рубя изможденных венгров, загоняя в болота, предавая огню и мечу окрестные деревни, где беглецы пытались укрыться. За несколько часов жуткой бойни венгерская армия фактически перестала существовать; потери составляли от 40 до 70 тысяч человек. Что еще более существенно, разгром этот означал, что под контролем монголов оказывалась вся Восточная Европа: от Днепра до Одера и от Балтийского моря до Дуная. За четыре месяца монголы одержали верх над христианскими армиями, пятикратно превосходившими их по численности.

Уход монголов, 1242 г.

За лето 1241 года Субэдэй упрочил контроль над восточной Венгрией и стал готовить следующую зимнюю кампанию — вторжение в Италию, Австрию и Германию. В Западной Европе царила паника; отчаянные попытки организовать коллективный отпор ни к чему толком не приводили. Но в дело вмешался случай, или Божественное Провидение.

Сразу после Рождества монголы переправились через замерзший Дунай. Их передовые отряды перешли Альпы перевалом Бирнбаумер-Вальд и вышли в Северную Италию, а разведчики второй колонны долиной Дуная двинулись к Вене. И тут пришло сообщение из Каракорума — за десять тысяч километров с востока: умер Угедей, сын и наследник Чингисхана.

Закон, установленный Чингисханом, недвусмысленно гласил, что «в случае смерти правителя все Чингисиды, где бы ни находились, обязаны вернуться в Монголию, дабы принять участие в выборах нового великого кагана». Скрепя сердце, Субэдэй был вынужден напомнить трем ханам об их династическом долге. Монгольские тумэны отступили буквально от самых стен Вене-

[1] *По другим источникам битва на реке Шайо (или Сайо) произошла в марте 1241 года.*

ции и Вены, население которых было охвачено смертельным страхом, и больше никогда уже не возвращались. Обратный путь их на восток лежал через Далмацию и Сербию, а потом через северную Болгарию; в результате царства Сербское и Болгарское были подчистую опустошены и разорены (см. с. 874).

Ряд историков рассматривают необходимость участия в курултае (выборах нового хана) лишь как повод для прекращения похода. По их утверждению основная причина возвращения на Восток заключалась в политической и стратегической обстановке и в истощении сил монголов, особенно в ходе завоеваний русских княжеств. Русский народ оказал врагу хотя и разрозненное, но упорное сопротивление. Феодальная раздробленность мешала объединению сил для успешной обороны страны. Кроме того, монголы начали с покорения северных княжеств, разобщив Южную, Северную и Новгородскую Русь. Эта стратегия способствовала еще большему раздроблению сил русских княжеств. В результате поражений Русь на длительный период попала под власть монгольских завоевателей.

Монгольское нашествие сильно замедлило дальнейшее экономическое и политическое развитие Руси. Русский народ принял на себя всю тяжесть основных ударов татаро-монгольского нашествия. Русь оказалась барьером, который защитил Западную Европу от варварских полчищ.

Распад монгольского государства

Как и прочие варварские государства, созданные путем завоеваний, монгольское государство оказалось недолговечным. Через несколько десятилетий после смерти Чингисхана оно было разделено на четыре ханства: Восточное (Китай, Маньчжурия, часть Индии и Монголия); Джагатайское (верховья Иртыша и Оби и вся Средняя Азия); Золотая Орда (северная часть Туркестана, юг России до Нижнего Дуная); Персидское ханство (Персия, Афганистан и другие).

Монгольское государство все больше и больше дробилось и распадалось. Процесс распада протекал очень быстро, что явилось следствием развития феодальных отношений, которые в Азии складывались так же, как и в Европе, но в более короткие сроки.

Чингисхан в вознаграждение за верную службу отдавал своему сподвижнику во владение какой-либо улус — племя или объединение племен. Сокрушив город Керент, сообщают древние источники, Чингисхан раздал его своим сподвижникам: один из них получил сто домов, другой — людей, «заведывавших сосудами» (ремесленников), и т. д.

Затем Чингисхан стал раздавать улусы (уделы) своим сыновьям и родственникам, которые становились правителями улусов. Каждый из них имел определенные обязанности, главнейшей из которых была военная служба. Новый правитель улуса обязан был по первому требованию явиться с определенным числом воинов. Размер улуса определялся количеством кибиток и количеством воинов, которые он мог выставить. Каждый новый вассал приносил своего рода присягу на верность хану.

Чтобы крепче привязать к себе командный состав (темников, тысяцких, сотников). Чингисхан отдавал в ленное потомственное владение «сотню», «тысячу», «тьму» одного из улусов, которым владел один из его сыновей — принц крови (царевич). Таких темников, тысяцких и сотников стали называть «ноёнами» (ноён—господин). Ноёны были вассалами царевичей. Получалась феодальная лестница: хан (принц крови)— владелец улуса, за которым следовали темник, тысяцкий, сотник. На право управления каждый из ноёнов получал ярлык (грамоту).

Монгольский хан и принцы крови вполне располагали личностью ноёна и могли его лишить владения, но сам ноён не имел права оставить службу или переменить своего сюзерена. Это уже были феодальные отношения.

В конечном итоге все свободные монголы стали собственностью ноёна или принца крови. Ноён владел не только людьми, но получал и определенную территорию для кочевья и охоты. Ноёны, однако, не были полными хозяевами стад скота, которые находились в распоряжении их людей. Монгол-кочевник имел свою личную собственность — скот и кочевое хозяйство. В отношении кочевья монгол должен был выполнять распоряжения своего ноёна, а также нести определенные повинности (предоставлять ноёну мелкий скот на убой, отправлять ему на определенный срок дойных кобылиц и пр.). Свободный монгол скотовод-кочевник оказался закрепощенным. Одновременно сложились вассальные отношения. Так возник феодализм у монголов.

Рассмотренные выше мероприятия Чингисхана и его преемников субъективно были направлены на укрепление ханской власти. Объективно, как и в Европе, получались совершенно противоположные результаты. Каждый ноён стремился стать самостоятельным, избавиться от вассальной зависимости. «Зачем нам принимать над собой господи-

на? — спрашивал один из них. — Сами ведь можем ведать свои головы. Убьем теперь этого наследного принца-царевича». В результате этой борьбы ноёны стали превращаться в самостоятельных, независимых ханов, и монгольское государство скотоводов-кочевников распалось.

Тамерлан и его завоеваня

Некоторым ханам удавалось преодолевать эту междоусобную рознь, и они временно восстанавливали могущество монгольского государства, но в значительно меньших размерах. Одним из таких ханов был монгольский полководец Тамерлан (1333—1405 гг.).

Тамерлан родился в городе Кеш, к юго-западу от Бухары. Его отец имел небольшой улус. С детства Тамерлан обладал большой физической силой. Он занимался военными упражнениями и с 12 лет начал ходить со своим отцом в походы. Тамерлан прошел суровую школу войны и был опытным воином, а также ревностным магометанином, что сыграло некоторую роль в его борьбе с узбеками. В 1359 году потомок Чингисхана — хан Тоглук, опираясь на средних феодалов, захватил Среднюю Азию. Часть видных вельмож из потомков Чингисхана укрылась в Афганистане, другая часть добровольно покорилась Тоглуку. В числе их был и Тамерлан. С помощью подарков и взяток Тамерлан спас от грабежа свои земли и земли своих союзников. Он завоевал симпатии Тоглука и получил начальствование над тумэном.

Когда Тамерлан начал борьбу с узбеками, Тоглук приказал его убить. Это приказание попало в руки самого Тамерлана, который с 60 воинами бежал за реку Амударью, в Бадахшанские горы, где к нему присоединилось еще несколько десятков человек.

Против Тамерлана был выслан отряд численностью около одной тысячи человек. В результате упорного боя от этого отряда осталось 50 человек, которые отступили, не выполнив своей задачи.

Тамерлан стал энергично готовиться к войне с узбеками. Среди туркмен он разжигал ненависть к узбекам. В 1369 году в Самарканде вспыхнуло народное восстание. Тамерлан жестоко расправился с восставшими, захватил Самарканд и начал войну с узбеками, которых возглавлял сын Тоглука. Войско узбеков, по преувеличенным сообщениям источников, имело до 100 тысяч человек, из которых до 80 тысяч находилось в крепостях. Отряд Тамерлана насчитывал всего около 2 тысяч воинов. Тоглук распылил силы узбеков. Этим воспользовался Тамерлан и нанес им ряд поражений. К 1370 году остатки полевого войска узбеков отступили за реку Сырдарью. Тамерлан от имени сына Тоглука разослал командирам крепостей приказания оставить крепости и отходить за реку Сырдарью (Яксарт). С помощью этой хитрости были очищены почти все крепости узбеков.

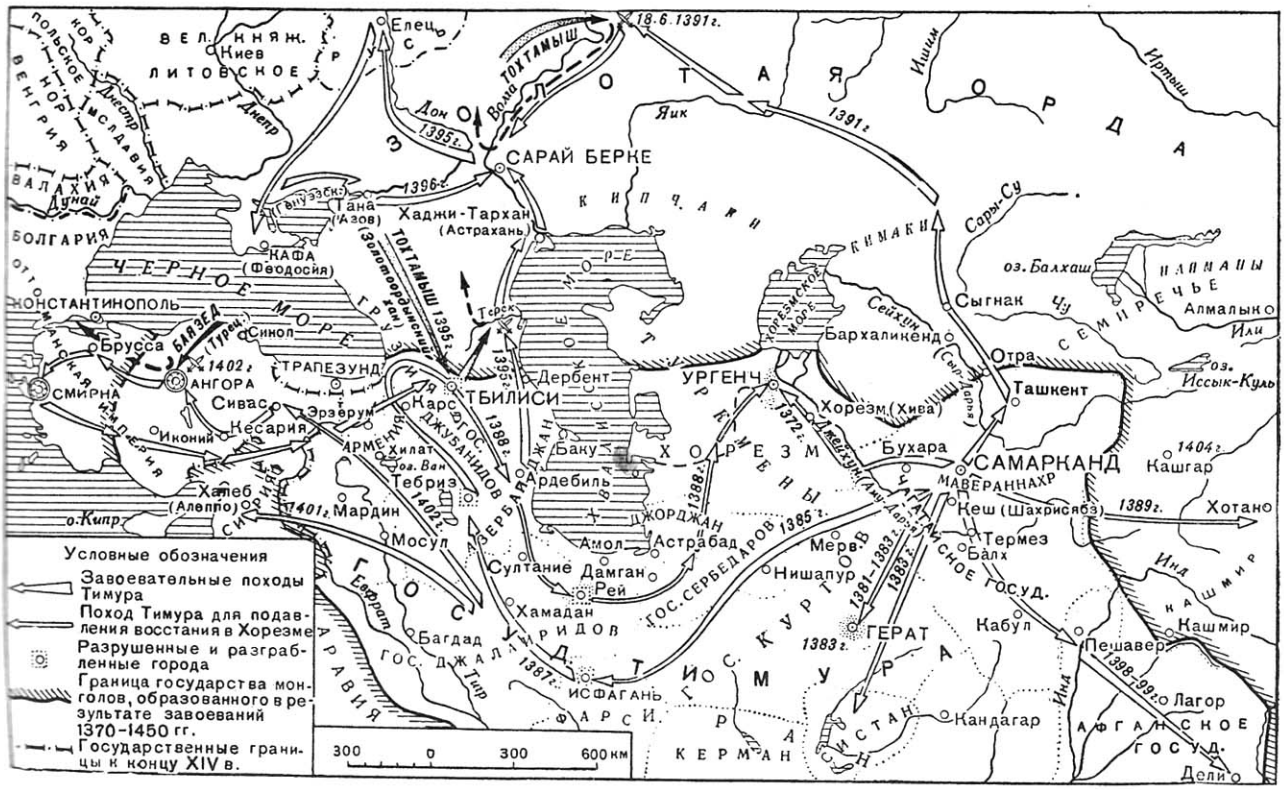
Тамерлан выдавал себя за освободителя узбеков. На самом деле он был их поработителем. В 1370 году был созван курултай, на котором богатые и знатные монголы избрали ханом потомка Чингисхана — Кобула Шах Аглана. Вскоре Тамерлан убрал этого хана и объявил себя ханом-правителем, а Самарканд сделал своей столицей. Затем был завоеван ряд слабых соседних государств. В этих войнах росло, закалялось и крепло войско, укомплектованное монголами. В военном строительстве Тамерлан руководствовался боевым опытом монголов и правилами Чингисхана.

Из 313 человек, выдвинувшихся во время борьбы за господство в Туркестане, Тамерлан 100 человек выделил командовать десятками, 100 — сотнями и 100 — тысячами. Остальные 13 получили высшие должности. Подбору начальников Тамерлан уделял большое внимание. «Начальник, — говорил он, — власть которого слабее кнута и палки, не достоин звания». Десятники выбирались десятком, сотники, тысяцкие и вышестоящие начальники назначались.

В монгольском войске выплачивалось теперь определенное жалованье. Воин получал от 2 до 4 цен лошади (размер жалованья определялся исправностью несения им службы); десятник — жалованье своего десятка (поэтому он был заинтересован в том, чтобы его воины получали высшую ставку); сотник — жалованье шести десятников и т. д. Одним из дисциплинарных взысканий было удержание одной десятой части жалованья. Широко практиковались меры поощрения: похвала, прибавка жалованья, подарки, чины, звания (храбрый, богатырь и другие), знамена для частей.

Простые конные воины должны были иметь на вооружении лук, 18—20 стрел, 10 наконечников для стрел, топор, пилу, шило, иглу, аркан, мешок-турсук (мешок для воды) и лошадь. На 19 воинов полагалась кибитка. Это была легкая конница. Отборные воины имели шлемы, латы, мечи, луки и по две лошади. Кибитка полагалась на пять человек. Это была тяжелая конница.

В монгольском войске имелась легкая пехота, которая в походах следовала на лошадях, а для ведения боя спешивалась, чтобы увеличить меткость стрельбы. Пехотинец имел меч, лук и до 30 стрел. Легкая пехота применялась для действий на пересеченной местности и при осадах. Кроме того, Та-

Походы монголов под командованием Тамерлана (Тимура) в конце XIV и начале XV века

мерлан организовал специальную пехоту для действий в горах (горную пехоту).

Монголы использовали всю современную им технику, что усложняло организацию войск и требовало четкости в управлении. В монгольском войске состояли также специалисты понтонеры, метатели «греческого огня», техники осадных машин.

Войско имело стройную организацию и определенный порядок построения. Каждый воин должен был знать свое место в десятке, десяток — в сотне и т. д. Войсковые части умели передвигаться в строю и различались по цвету снаряжения, одежды и знамен.

Некоторые отряды различались по мастям лошадей. Закон Чингисхана о смотрах перед походом при Тамерлане выполнялся со всей строгостью.

При расположении в лагерях войска несли службу охранения. Охраняющая часть выдвигалась перед лагерем на 3—5 км, от нее высылались посты, а от постов — часовые.

Для боя выбиралось большое и ровное поле, при этом обращалось внимание на то, чтобы недалеко была вода и подножный корм, чтобы солнце не светило в глаза. Боевой порядок рассредоточивался по фронту и особенно в глубину. За счет ослабления центра усиливались фланги, которые являлись средством окружения противника. Для решительного удара Тамерлан создавал сильные резервы.

Легкие войска завязывали бои метанием стрел и дротиков, а затем начинались атаки, производившиеся последовательно линиями боевого порядка. Когда противник был ослаблен, вводился в дело сильный и свежий резерв. «Девятая атака, — говорил Тамерлан, — дает победу». Энергичным преследованием завершался разгром противника. В монгольском войске в конце XIV века нашли свое наиболее полное завершение организация, стратегия и тактика кавалерийской массы. Этот период еще не знал применения огнестрельного оружия. Войско имело некоторые черты регулярной армии: четкую организацию, строй и сложные боевые порядки, хорошую для своего времени технику, довольно однообразное вооружение и снаряжение. Различие войсковых частей по цвету снаряжения и знамен или по мастям лошадей имело не только внешнее значение, но было важно для организации и управления боем.

Тамерлан оставил и теоретическое наследство: правила политики и ведения войны, которые он в форме завещания передал своим детям.

Тамерлан

В XIV веке монголы вновь совершили ряд больших завоевательных походов, но уже в основном в пределах Азии. В 1371 году монголы под командованием Тамерлана нанесли поражение узбекам. В 1376 году Тамерлан оказал содействие одному из потомков Чингисхана Тохтамышу, который стал кипчакским ханом.

В 1378 году монголы вновь воевали с Хорезмом и подчинили его себе. Затем был покорен Афганистан и началось завоевание Персии и Кавказа. Монголы продвинулись до линии Дербент — Тбилиси — Эрзерум; столица Грузии Тбилиси была разрушена, а грузинский царь попал в плен.

Грузинскую крепость Вардзию монголам удалось взять с большим трудом. Доступ в крепость был возможен лишь через подземелье по узкому входу, который вел в пещеру. Из этой пещеры проникнуть в крепость можно было только по убиравшимся наверх лестницам через круглые люки. Через люки и бойницы защитники крепости поражали пробравшегося в пещеру противника стрелами, камнями, варом и копьями. Подземная крепость Вардзия соединялась подземными ходами с крепостями Тмовги, Накалакеви, Ванис, Кваби.

Монголам удалось взять крепость с помощью деревянных помостов, которые они спустили на канатах с соседних гор. Инженерная подготовка атаки крепости представляет значительный интерес.

Монголы под командованием Тамерлана жестоко и свирепо расправлялись с защитниками укрепленных городов. Жители одного из городов упорно оборонялись. После штурма Тамерлан приказал закопать живыми 4 тысячи человек. При взятии другого города, он, по преданию, приказал своим воинам доставить ему 70 тысяч голов жителей и сложить из них башню.

Монголы порабощали народы завоеванных ими стран. Они вели захватнические, грабительские войны. Из покоренных стран Тамерлан вывез в свою столицу Самарканд лучших мастеров-ремесленников (до 150 тыс. человек). Он заботился об украшении столицы и по его приказанию было построено много городских и загородных дворцов. Дворцы украшались росписью, изображающей походы монголов.

Когда Тамерлан воевал в Персии, Тохтамыш, ставший ханом Золотой Орды, напал на его владения. Тамерлан вернулся в Самарканд и начал тщательно готовиться к войне с Тохтамышем. Предстояло пройти степями 2500 км.

В 1389 году войско под командованием Тамерлана совершило поход в район озера Балхаш, а в 1391 году выступило в поход против Тохтамыша. Войско Тохтамыша в бою около Самары потерпело поражение.

С 1392 по 1398 год монголы совершили походы в Персию и на Кавказ. В 1395 году они вновь разгромили Орду Тохтамыша и этим объективно способствовали освобождению русских княжеств от татарского ига.

Всадники войска Тамерлана

В 1398—1399 годах монголы вторглись в Индию. Бой произошел на реке Ганг. Сражалась монгольская конница с 48 судами индусов, которые плыли по реке и были вплавь атакованы монголами.

С 1399 года монголы начали готовиться к большой войне, которую они собирались вести на Западе. Прежде всего они намеревались покорить Турцию.

Турцию в это время раздирали междоусобицы и восстания крестьян, сильно ослабили ее и войны с феодалами Западной Европы. Этим решил воспользоваться Тамерлан.

Под властью турецкого султана к этому времени находилась вся Малая Азия и Балканы. Главная масса турецкого войска состояла из различных племен и народов этого большого государства (турки, татары-наемники, сербы и многие другие). Это было большое войско, но боеспособность его за последние годы резко упала.

Тамерлан сначала завязал дружественную переписку с Баязидом, а сам в это время захватил Грузию, Сирию и Месопотамию, обеспечив себе тыл и фланги. В 1402 году Тамерлан насчитывал, по сообщениям источников, под своими знаменами до 800 тысяч человек. Эта цифра, несомненно, сильно преувеличена.

В мае 1402 года монголы выступили в поход. Они захватили замок Кемак, двинулись в направлении на Сивас и вскоре заняли его. В Сивасе к Тамерлану прибыли для переговоров послы Баязида, в присутствии которых он провел смотр своим войскам, показав их блестящее вооружение и организованность. Этот смотр произвел большое впечатление на послов, а через них и на турецкое разноплеменное войско.

Из Сиваса Тамерлан выслал разведку в направлении на Токат, чтобы обнаружить противника и занять переправы через реку Кизил-Ирмак. Разведка свою задачу выполнила, обнаружив к северу от Анкары сосредоточенное турецкое войско.

Чтобы отрезать турецкое войско от Египта, Сирии и Багдада и выманить его из горно-лесистой местности, монголы двинулись на Кесарию, а оттуда на Анкару.

Из Киршеира Тамерлан выслал новый разведывательный отряд (1 тысяча коней) для уточнения места нахождения и характера действий турецкого войска. Затем монголы осадили Анкару — столицу Турции, вследствие чего войско турок вынуждено было выйти на равнину. Тогда монголы сняли осаду Анкары и, сделав небольшой переход, стали лагерем и укрепились.

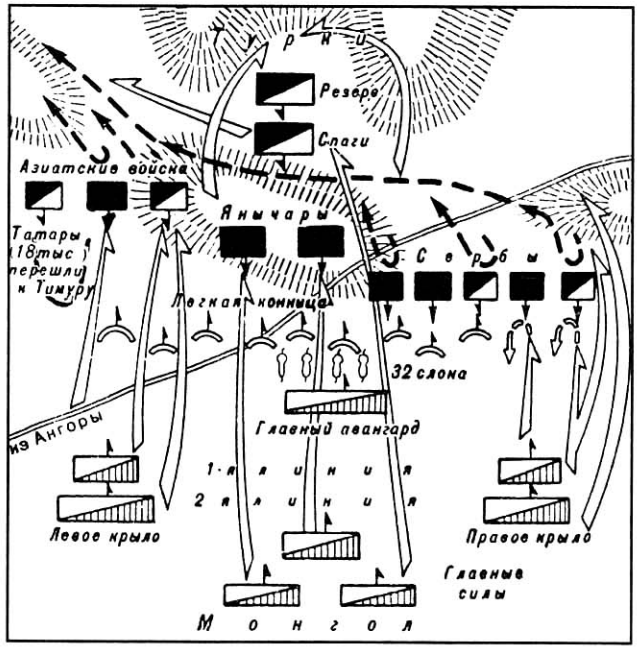
Пехотинец войска Тамерлана

Тамерлан узнал, что турецкое войско давно не получало жалованья и что в его рядах много недовольных, особенно татар. Он послал лазутчиков к татарам, предлагая выплатить положенное им жалованье за службу у Баязида при условии, если они перейдут на его сторону.

По данным восточных источников войско монголов насчитывало от 250 до 350 тысяч воинов и 32 боевых слона, турецкое войско — 120—200 тысяч человек. Данные, безусловно, преувеличены, но из этих цифр все-таки видно, что монголы имели почти двойное превосходство в силах.

Баязид построил боевой порядок своего войска тылом к горам с путями отступления на правом фланге. Центр боевого порядка был сильным, а фланги слабыми. Монголы, наоборот, имели сильные фланги. Кроме того, у них имелся довольно сильный резерв, состоявший из 30 тумэнов отборных войск.

Бой завязала легкая конница монголов, а затем авангард правого их крыла безуспешно атаковал сербов. После этого было введено в бой все правое крыло монголов, которое охватило сербов с левого фланга и тыла, но сербы продолжали упорно сопротивляться. Авангард левого крыла монголов вначале имел успех, так как 18 тысяч наемников-татар перешло на сторону Тамерлана. Правый фланг турецкого войска, которым командовал Сулейман —

Бой при Анкаре в 1402 году

сын Баязида, начал отступать. В этот момент Тамерлан ввел в бой часть второй линии, пытаясь отрезать сербов от главных сил турок, но сербам удалось прорваться и соединиться с янычарами.

Тамерлан ввел в бой резерв, который стал окружать главные силы турок. Сербы начали отступать на запад. Монголы легко завершили окружение янычар, перебили их, а Баязида взяли в плен.

Третий этап — преследование остатков турецких войск.

Для преследования остатков турецких войск, которыми командовал Сулейман, Тамерлан выделил 30 тысяч человек, из которых 4 тысячи на пятые сутки прискакали к Бурсе. С небольшим отрядом Сулейман едва успел сесть на корабль и отплыть от берега.

Разгромив войско Баязида, монголы двинулись к Смирне, после двухнедельной осады взяли ее и разграбили. Затем монголы повернули в Грузию, вновь ее разгромили и возвратились в Самарканд. Здесь 70-летний монгольский завоеватель начал готовиться к войне с Китаем, но в самый разгар этих приготовлений в 1405 году умер.

В войне с турками монголы создали охватывающую базу, которая надежно обеспечивала их тыл и изолировала турецкое войско. Тамерлан организовал разведку противника и местности, правильно оценил обстановку, наметил цель, составил план действий, захватил инициативу в свои руки и прервал коммуникации противника. Использовав недовольство в разноплеменных рядах турецкого войска, он заставил его вести бой в крайне невыгодных условиях.

Ханство Золотая Орда, 1243—1400 гг.

Первым ханом Золотой Орды, в рамках монгольской системы административной децентрализации, стал внук Чингисхана, хан Батый. Под его властью находилась большая часть Западной Азии и почти вся Европа, лежащая восточнее Карпат. Сочетая военное превосходство, умелую дипломатию и хитроумную интригу, Батый и его монгольские или татарские наследники практически непрерывно правили Русью в течение полутора веков (см. с. 839). На всем протяжении этого периода сильнее монголов в Европе не было никого. Но в конце XIV века вспыхнула борьба за титул великого кагана, из-за чего монгольская держава чуть было не распалась на составные части. Белая Орда, правившая к северу от Аральского моря, стала практически независимой; ее примеру попытались последовать русские княжества — и поначалу даже успешно. После двадцатилетней гражданской войны хан Тохтамыш с помощью правителя Джагатайского улуса Тимура (или, иначе, Тамерлана) по прозванию Железный Хромец (см. с. 896) сперва утвердился правителем Белой Орды, а потом завоевал и Золотую, после чего безжалостно подавил восстания русских княжеств. Правда, он допустил ошибку, спровоцировав войну со своим благодетелем Тамерланом. Конфликт длился десять лет; в конце концов Тохтамыш был разгромлен и свергнут. Это поражение способствовало упадку Орды, затянувшемуся, правда, еще на несколько веков.

1242—1256 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БАТЫЯ. Столицей своей он сделал Сарай-Бату (близ совр. села Селитренное Астраханской обл.) на Нижней Волге. Батый согласился признать вассалом новгородского князя Александра Ярославича, который помог установить сюзеренитет Монголии надо всей Русью (см. с. 839). Соответственно, и монголы относились к Александру Невскому почтительно и с уважением.

1256—1263 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БЕРКЕ (брата Батыя). Первый из чингизидов принявший ислам, хан Берке перенес столицу Золотой Орды из Сарай-Бату в Сарай-Берке (близ совр. села Царёв в Волгоградской обл.; 1260 г.). Он посылал войска в набеги на Венгрию, Польшу и на Балканы. Темники Тулубег и Ногай, возглавлявшие один из этих набегов, дошли до Силезии; были захвачены и сожжены города Краков, Сандомир и Бытом (1259 г.).

Около 1270—1296 гг. НОГАЙСКАЯ АВТОНОМИЯ. На посту наместника земель, простирающихся от Дона до Дуная, Ногай стал практически независи-

мым правителем. Ему платили дань болгарский и сербский цари.

1290—1313 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТОХТЫ. Несколько лет хан Тохта ожесточенно воевал с Ногаем, чтобы восстановить на Ногайских землях центральную власть Золотой Орды. В битве возле Днепра на реке Куканлык (возле совр. Полтавы; 1300 г.) Ногай был разгромлен и погиб.

1314—1340 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ УЗБЕКА. Он был последним великим каганом Золотой Орды. Повинуясь его приказу, московский князь Иван I Калита (см. с. 853) со смешанной русско-монгольской армией подавил восстание в Твери (1327 г.). Благодаря успеху Ивана I, роль главных вассалов и монгольских наместников в северной и центральной Руси перешла к московским князьям. Почти все свое правление Узбек воевал с хулагуидским ильханом Абу-Саидом (см. с. 896).

1359—1379 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ. Ханов за этот период смут отмечено, по меньшей мере, двадцать пять. Хан Белой Орды Урус стал практически независимым правителем значительных территорий на Нижней и Средней Волге, одновременно участвуя в непрерывной хаотической борьбе за власть в Золотой Орде. Один из претендентов на ханство, Тохтамыш, был разбит своим соперником, темником Мамаем, и, спасая жизнь и рассчитывая на помощь, бежал к правителю джагатайского улуса Тимуру (см. с. 896).

1378 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ТОХТАМЫША. С помощью Тимура Тохтамыш стал ханом Белой Орды.

1380 г. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА. Заключив союз с литовцами, хан Мамай предпринял попытку усмирить мятежные русские княжества. Московский князь Дмитрий Донской возглавил союз русских князей и разбил Мамая на Куликовом поле до подхода литовцев; литовцы отступили.

1380 г. БИТВА НА РЕКЕ КАЛКЕ. В непосредственной близости от места, где полтора с лишним века назад одержал великую победу Субэдэй, Тохтамыш победил хана Мамая, в результате чего стал ханом Золотой Орды.

1381—1382 гг. ПОДАВЛЕНИЕ РУССКОГО ВОССТАНИЯ. Тохтамыш прошел по северной и центральной Руси и наголову разбил восставших; захватил Москву (23 августа 1382 г.) и перебил множество жителей.

1385—1395 гг. ВОЙНЫ ТОХТАМЫША С ТАМЕРЛАНОМ. (См. с. 366). Тохтамыш потерпел поражение в трех крупных сражениях — на реке Сырдарье (1389 г.), при Кандырче (1391 г.) и на реке Терек (1395 г.).

1396 г. ВОЙНА С ЛИТВОЙ. В союзе с беглым ханом Тохтамышем великий князь литовский Витовт (или, иначе, Витаутас), которого поддерживали и поляки, и тевтонские рыцари, вторгся в пределы Золотой Орды. На вооружении Витовта имелось немало артиллерии, но, несмотря на это, он был в пух и прах разбит монголами на реке Ворскле, притоке Днепра.

Особенности военного искусства монголов. *Монголы-завоеватели вели войны большими массами легкой конницы. Они создали централизованную вооруженную организацию с высокой воинской дисциплиной, с иерархией командного состава, который располагал дисциплинарной властью и пользовался большим авторитетом.*

Сила монгольского войска, как и войск других аналогичных по своему характеру государств, заключалась в их родовых и племенных связях, что давало им большое преимущество над противником, у которого внутренние противоречия разделяли и разобщали людей (религиозные и племенные противоречия в Средней Азии, феодальные междоусобицы в Европе). Политической и военной феодальной раздробленности противостояла политическая и военная централизация монгольского государства.

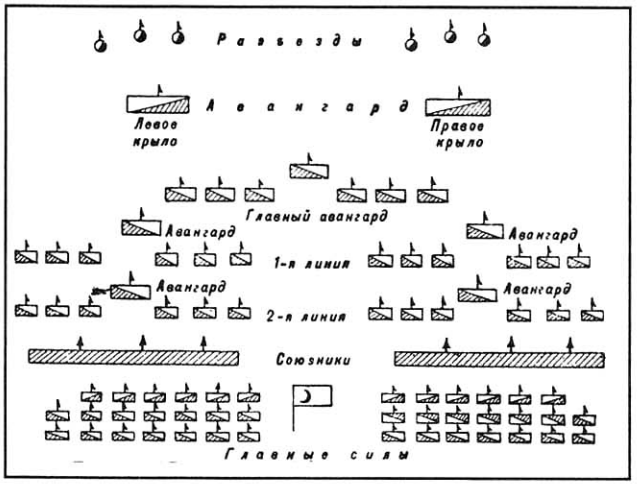
Политическая и военная слабость противников прежде всего были причинами крупных военных успехов монголов. Хотя народ и оказывал сопротивление монголам-завоевателям, но обычно продажная знать шла на сговор с ними с целью сохранения себя и своих богатств. В этой обстановке эффективным оказывались коварство и вероломство. Так было в Самарканде, где народные массы стойко обороняли свой город. Когда в 1365 году жители Самарканда нанесли поражение монголам, Тамерлан под предлогом переговоров заманил к себе их вождя Абу-Бекир-Келеви и убил его.

Монголы, как и арабы, широко использовали достижения науки и техники, особенно Китая. Они заимствовали у китайцев не только их технику, в частности порох, но и военную науку.

Наконец, большое преимущество монголов по сравнению с противником заключалось в высокой подвижности их конницы и умении маневрировать ею. Политика монголов-завоевателей была направлена прежде всего на обострение внутренних противоречий у своих противников, на разобщение народа и правительства, на разложение его войска и подавление воли противника к сопротивлению, на дезорганизацию его обороны еще до того, как она будет организована.

Для дезорганизации противников монголы пользовались всеми средствами. Прежде всего они организовывали шпионаж, наводняя страну своими агентами и вовлекая в эту сеть продажную знать данной страны. Шпионы давали исчерпывающие сведения об экономическом, политическом и военном состоянии государства. Своими подрывными действиями они старались вызвать в стране междоусобную борьбу.

Одним из важных моментов шпионской деятельности было стремление посеять недоверие народа и войска к правительству. Шпионы распространяли слухи об измене отдельных чиновников и военачальников, а иногда и о продажности всего правительства в целом и неспособности его защитить народ. Во время походов в государство Сунов монголы распустили слухи об измене правительства этого государства и одновременно подкупили одного видного чиновника, вследствие чего слух оказался фактом. Они подкупали крупных военачальников противника, которые по их заданию срывали мероприятия по обороне страны.

Боевой порядок монгольского войска в конце XIV века

Монголы широко распространяли среди войск противника пораженческие настроения и слухи о своей непобедимости, сеяли панику и говорили о бесполезности сопротивления.

Как правило, монголы практиковали метод запугивания — предъявляли противнику ультиматум, в котором напоминались все беды, испытанные другими народами, оказавшими сопротивление. Требования обычно были небольшими: уничтожить оборонительные сооружения, уплачивать ежегодно дань, дать немного людей для службы у монголов и пропустить через страну монгольское войско. При отказе от выполнения этих требований послы заявляли: «Пусть будет, что будет, а что будет, нам неизвестно, это знает только бог». Но если требования и принимались, то монголы не соблюдали договор. В таком случае перед ними оказывалась совершенно безоружная страна.

Обострение противоречий между союзниками было обычной политикой монголов-завоевателей. Кипчаки (около 40 тысяч), не принимая боя с монголами, из южных русских степей отступили в Венгрию. Монголы искусно подбросили кипчакам письмо, адресованное венгерскому королю и написанное письменами, только тюркам понятными. Это вызвало вражду между тюрками и венграми, что ослабило силу сопротивления тех и других.

Наконец, в качестве одного из мероприятий надо отметить политическую маскировку нападения, или так называемое «мирное наступление». Ярким примером является наступление монголов под командованием Баяна против государства Сунов, которое имело большую территорию и многочисленное население. Баян решил действовать так, чтобы не иметь против себя китайцев и разобщить народ и правительство.

Монголы продвигались на территорию государства Сунов очень медленно, под видом смены кочевых летних стоянок. По приказанию Баяна вывешивались надписи: «Запрещается отнимать у человека жизнь», чем подчеркивался мирный характер кочевья монголов. Более того, специально выделенные отряды оказывали широкую помощь местному населению: раздавали сельскохозяйственный инвентарь, семена, продукты, деньги. Когда в одном районе вспыхнула эпидемия, Баян послал туда своих врачей. Монгольские шпионы распространяли слухи о сохранении мира монголами и о стремлении правительства Сунов втянуть китайцев в войну. Если приходилось вести боевые

действия, то Баян виновниками таковых называл правителей Сунов, с почетом хоронил их погибших военачальников и при всех молился на их могилах. Через девять лет Китай оказался во власти монголов.

Стратегия монголов являлась продолжением их коварной политики и была направлена на достижение политических целей. Прежде всего данные шпионажа дополнялись и уточнялись глубокой стратегической разведкой: рейд разведотряда в Хорезм, рейд отряда Субэдэя в Восточную Европу и т.д. Эта разведка выявляла наиболее удобные подступы, благоприятное время для нападения, проверяла боем силу сопротивления противника, морально воздействовала на него. Одной из главных задач стратегической разведки была разведка пастбищ для конных масс.

На основании данных политической и стратегической разведки разрабатывался план похода, который обсуждался на курултае, где утверждались объекты нападения, основные стратегические направления и военачальники.

Большое внимание монголы уделяли стратегической маскировке нападения. Нередко их войска двигались в виде мирных караванов кочевников; оружие их было спрятано в тюках. Иногда оружие находилось в тайных складах, созданных по пути движения монгольских отрядов. По движению этих отрядов трудно было определить и направление удара. Пойманные монгольские шпионы даже под пытками сообщали ложные сведения и тем еще больше дезинформировали очередную жертву агрессии.

Внезапность являлась важным средством стратегии монголов. Она осуществлялась выбором времени нападения и направления движения. Вторжение на территорию русских княжеств происходило зимой, когда русские князья, например, не могли ожидать движения больших конных масс в мороз, по глубокому снегу и при отсутствии подножного корма. Неожиданно изменялись и направления движения отрядов монгольского войска.

Небольшой отряд под командованием Толуя прошел через Тибет и вторгся в страну кинов (Центральный Китай) с юга, откуда нельзя было ожидать монголов. Отправляя Толуя, Субэдэй сказал ему: «Это народ, выросший в городах, они изнежены; измотай их как следует, и тогда будет нетрудно с ними справиться». К действиям своего небольшого отряда Толуй приковал внимание кинов, которые бросили против него свои главные силы. Он заманил их в горы, измотал и контратакой отбросил на равнину. В это время Субэдэй с главными силами монголов вторгся с севера. Оборона страны оказалась полностью дезорганизованной.

Для достижения стратегической внезапности монголы нередко прибегали к вероломству. Так, отряд Субэдэя пытался открытым штурмом взять город Нанкин. В течение шести дней китайцы отразили все атаки противника. Тогда монголы возвели вокруг города вал и блокировали Нанкин, в котором скоро иссякли запасы продовольствия и вспыхнула эпидемия. Субэдэй сообщил, что за хороший выкуп он снимет блокаду. Китайцы дали такой выкуп, и монголы ушли. Жители города считали себя спасенными, но неожиданно монголы появились снова. Внезапность их появления парализовала сопротивление китайцев. Отряд Субэдея легко захватил город.

Большие конные массы быстро преодолевали обширные пространства и появлялись там, где их не ждали. Маневром они восполняли недостающую численность, создавая у противников ложное представление о своем войске.

Важнейшим содержанием стратегии монголов было следующее: дезорганизация обороны противника внутренней подрывной деятельностью и террором; уклонение от борьбы с крупными организованными силами противника, обход их и глубокий удар по жизненным центрам страны; уничтожение правительства и высшего командования войск противника.

Стратегические формы имели свои особенности и были многообразны. Основными из них являлись: просачивание, т.е. движение мимо укрепленных пунктов; стратегический охват; стратегический клин; завоевание по районам (Поволжье, Северо-Восточная Русь, Юго-Западная Русь, Центральная Европа; в каждом из них свои районы — Рязанское княжество, Владимирское и т. д.); выход во фланг группировки противника или его оборонительной системы в целом; контрнаступление в результате преднамеренного отступления; стратегическое преследование врага до полного его уничтожения.

Стратегические действия монголов характерны стремлением уклоняться от генеральных сражений.

В тактике монгольских войск были и свои особенности: хорошо организованная войсковая разведка, тактическое расчленение своего войска, умелое его маневрирование и хорошее управление в бою.

Монголы всю свою жизнь проводили на военной службе. Они были отличными конными лучниками. В бою они применяли метательные машины, дымовые завесы. В качестве сигналов в бою днем монго-

лы использовали свистящие стрелы, а ночью — цветные фонари. «Молчаливые, упорные и подвижные до невероятности, они действуют как будто по команде», — писал о них один из современников.

Большое внимание монголы уделяли подбору командного состава. Основным требованием при подборе командира служили личные качества воина, его боевые способности, а не происхождение, знатность или выслуга лет. Когда Субэдэю исполнилось 25 лет, он уже командовал тумэном и, по преданию, за свою жизнь успешно провел 82 войны и выиграл 65 сражений. Чингисхан говорил, что он «тех, которые были сведущие и молодцы, сделал беками войска; тех, которые были проворны и ловки... сделал табунщиками; несведущих, давши им небольшую плеть, послал в пастухи».

«Нет военачальника храбрее Есутая, — говорил Чингисхан. — Ни у одного военачальника нет таких качеств, как у него. Он не устает от долгих походов. Никогда не чувствует ни голода, ни жажды. Но он думает, что его воины тоже отличаются теми же качествами. Поэтому он не годится в большие военачальники. Он должен знать существование голода и жажды и понимать страдания своих подчиненных, он должен беречь силы людей и животных». Начальник обязан был заботиться о своих подчиненных и быть требовательным. Он не имел права напрасно рисковать жизнью своих людей. Батый упрекал Субэдэя в том, что тот в боях под Будой опоздал навести мост: «Ты был виною того, что я потерял Богадура и 23 воина».

Строжайшая дисциплина обеспечивала точное выполнение приказа. Перед походом производился смотр, на котором проверялось вооружение и снаряжение каждого воина вплоть до турсука и иголки. На походе всаднику арьергарда грозила смерть, если он ленился поднять предмет, потерянный всадником передовых частей. За неоказание помощи товарищу в бою виновный также приговаривался к смертной казни.

Войсковая разведка давала подробные сведения монгольскому командованию, на основании которых определялся характер боевых действий.

Если рыцари Западной Европы вели преимущественно рукопашный бой, то у монголов наибольшее развитие получил бой метательным оружием. Монголы были отличными стрелками из лука. Они могли поражать стрелой летящую птицу.

Боевой порядок монголов был расчленен по фронту и в глубину до девяти линий. Силы распределялись с таким расчетом, чтобы фланги были сильнее центра, это давало возможность окружить противника. Составные части боевого порядка хорошо маневрировали. Бой питался резервами из глубины.

Если монголы встречали упорное сопротивление, они уклонялись от дальнейшего боя и уходили в другом направлении или же возвращались для нового нападения. Так было на Средней Волге, в походах на Новгород и в Западную Европу. Свойства конницы монголов и высокая подвижность войска в целом обеспечивали быстрый отрыв от противника и безболезненное отступление. Монголы обычно были сильны в бою со слабым противником, сильного противника они избегали. Поэтому войны монголов часто характеризуются как войны без сражений, а сражения — без потерь. Одной из причин уклонения монголов от фронтальных боев была малорослость и относительная слабость их лошадей, что очень невыгодно в рукопашном бою. Когда монголы сталкивались с упорным сопротивлением, они уничтожали противника при помощи метательных машин.

КИТАЙ

Китайская история за эти два века сводится практически только к завоеванию страны Чингисханом и его наследниками, основанию ими монгольской династии Юань и ее свержению новой династией Мин (наследницей династии Цзинь).

Устанавливая свою власть над Китаем, монгольские завоеватели оставили почти в полной неприкосновенности действующий в Сунской империи аппарат управления. Монголы только несколько видоизменили административное районирование страны, поделив ее на десять областей.

Хотя аппарат управления оставался прежним, он был в значительной мере изъят из рук китайцев. Монголы при этом оставили за собой все военные должности, что же касается гражданского аппарата, то он комплектовался преимущественно из представителей различных народов Средней и Передней Азии. Им доверяли даже крупные посты в государстве, вплоть до самых высших. Привилегированное положение, в которое были поставлены эти выходцы из Средней и Передней Азии, привлекло в Китай большое число иноплеменного населения, среди которого было много ремесленников, мастеров и художников. Так, например, Аникo, непальский скульптор и строитель, получивший известность постройкой «Золотой пагоды» в Тибете, переехал в 1261 году в Китай и заведовал строительными ра-

ботами при монгольском дворе. Подобные мастера оказали большое влияние на строительное искусство Китая. С другой стороны, монгольские правители направляли в Среднюю Азию и Иран китайцев для обслуживания аппарата управления этими странами. Таким образом, тактика монгольских завоевателей состояла в том, чтобы в управлении каждой из завоеванных стран опираться главным образом на чужеземные для этой страны элементы.

Китайские крестьяне были обязаны уплачивать крайне тяжелый поземельный налог, а также налог с каждого взрослого мужчины.

Тяжелым бременем легла па крестьянство конная повинность. Лошади в Китае применялись и для всевозможных перевозок, и на мельницах, и на оросительных сооружениях, и при обработке земли. Завоеватели стремились изъять у населения как можно больше коней, поскольку монгольская армия испытывала в них постоянную потребность. Последствия этого для сельского хозяйства были крайне тяжелыми. Губительно отзывался на крестьянском хозяйстве и постоянный угон в монгольскую армию значительного числа мужчин, которые использовались при осадных работах и как носильщики во время походов. Полагалось брать одного человека из каждых десяти, но на деле монголы брали столько, сколько считали нужным.

Завоеванная страна фактически была предоставлена произволу отдельных монгольских военачальников, управлявших теми или иными районами и беспощадно эксплуатировавших китайское население. Местные правители не считались ни с чем — ни с законами, ни с указами даже самих великих ханов. А то, что творили местные правители, делали в масштабах, доступных их власти, и их подчиненные. Последствия этого не замедлили сказаться. Раньше всего они проявились в Северном Китае, который управлялся монгольскими военачальниками безраздельно.

Китайские источники свидетельствуют, что ко времени изгнания монголов «в Шаньдуне и Хэнани во многих местах совершенно не осталось людей». Упадок, вызванный монгольским завоеванием, отразился и в области финансов. Монголы ввели в широкое обращение бумажные деньги и в первое время старались поддерживать их ценность, издавая указы, запрещавшие их бесконтрольное печатание. Однако постепенно эти запреты перестали соблюдаться, и само правительство стало на путь безудержного выпуска бумажных денег. Это привело к полному обесцениванию бумажных денег, дезорганизовало торговлю, вызвало огромное вздорожание товаров и способствовало дальнейшему обнищанию населения.

К XIV веку власть монгольских завоевателей в Китае ослабела. Вместо единой Монгольской империи в это время уже возникло четыре монгольских государства. Собственно Монголия, Маньчжурия, Китай и Тибет входили в состав одного из них — «государства великих ханов». Ослабление власти монголов усугублялось в Китае распрями среди монгольской знати. С начала XIV века велась почти непрекращавшаяся борьба между отдельными претендентами на престол. Власть захватывали различные временщики, свергавшие одних императоров и возводившие на трон других.

Недовольство китайского населения росло. Более всего страдали от монгольских захватчиков крестьяне и городские ремесленники, несшие на себе всю тяжесть поборов и притеснений. Но недовольны были и китайские феодалы, оттесненные от правительственных постов и находившиеся под постоянной угрозой лишения их владений и даже жизни по произволу монгольских ханов. Сравнительно свободнее чувствовали себя купцы, так как монгольские завоеватели не чинили препятствий торговле, однако это не могло смягчить все возраставшую в китайском народе ненависть к поработителям. Со всей остротой открытая борьба китайского народа с монгольскими ханами развернулась в середине XIV века, в правление Тогон-Тимура (Шуньди), последнего императора монгольской династии в Китае.

Толчком к массовому движению послужило стихийное бедствие, разразившееся в 1350—1351 годах, — разлив реки Хуанхэ. Наводнением были охвачены обширные районы нынешних провинций Хэнань, Хэбэй и Шаньдун. Это бедствие переполнило чашу народного терпения. В 1351 году Тогон-Тимур приказал согнать население на возведение защитных дамб. И в этом же году сразу в двух местах вспыхнули народные волнения: в Сюйчжоу (провинция Цзянсу) поднял восстание Ли Эр, в Жаньяне (провинция Хубэй) — Мын Хай-ма. Вслед за тем волнения начали вспыхивать в самых различных местах.

Решающую роль в борьбе с монгольскими завоевателями сыграло знаменитое в истории Китая восстание «Красных повязок». Образовалась крестьянская повстанческая армия, которую по цвету головных повязок, служивших знаком принадлежности к восставшим, назвали тогда «красной армией» (хун цзюнь). Ядром восставших были члены секты «Белого лотоса». К ним принадлежали и сам предводитель восстания Хань Шань-тун и его сын

Хань Линь-эр, занявший место отца после его смерти. В период своего возникновения, еще в IV—V веках, секта «Белого лотоса», разделявшая учение одной из разновидностей буддизма, охватывала представителей господствующих слоев китайского общества, но со времени Сун она полностью изменила свой характер. Сторонники секты стали придерживаться народных верований, а сама секта получила широкое распространение в народной среде. Тогда же секта приобрела структуру «тайного общества», т.е. типичную для средневекового Китая организационную форму, связанную с народными движениями. В 1351 году Лань Шань-тун и Хань Линь-эр подняли знамя восстания. В 1352 году к ним присоединился предводитель другой группы восставших—Го Цзы-син (см. ниже).

1205—1279 гг. ЗАВОЕВАНИЕ КИТАЯ МОНГОЛАМИ. (См. с. 710 и 725).

1279 г. ОСНОВАНИЕ ХАНОМ ХУБИЛАЕМ ДИНАСТИИ ЮАНЬ. (См. с. 725).

1307—1388 гг. УПАДОК ДИНАСТИИ ЮАНЬ. (См. с. 725).

1356—1368 гг. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ МИН. В середине XIV века почти весь север Китая оказался охвачен народным мятежом, вошедшим в историю под названием восстания «Красных повязок». Повстанцы достигли Великой Китайской стены и приблизились к столице. Перекинулось восстание и на центральные провинции — в провинции Аньхуй мятежников возглавлял Го Цзысин, к которому примкнул небольшой отряд крестьянского сына и в прошлом бродячий буддийский монах Чжу Юаньчжана. В 1355 году после смерти Го Цзысина он принял командование на себя. Впоследствии к нему примкнули также остатки разгромленного императорскими войсками повстанческого отряда Лю Футуня. Чжу Юаньчжан захватил Нанкин (1356 г.) и сделал город столицей нового китайского правительства, после чего постепенно распространил свою власть на большую часть территории страны и в 1368 году занял Цзи (с 1421 гг. — Бэйцзин, совр. Пекин). Некоторое время с ним соперничала другая группа китайских бунтовщиков; их он разбил в сражении на озере Поянху (около 1360 г.). Последний из правивших в Китае потомков Чингисхана бежал на север. Изгнав монголов почти со всей территории страны, Чжу Юаньчжан под тронным именем Хун У (или Тонг-юй) провозгласил себя первым императором династии Мин (1368 г.). В течение следующих двадцати лет он продолжал завоевывать и объединять китайские территории.

1368—1388 гг. ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ МИН И МОНГОЛАМИ. Последней отвоеванной китайской провинцией стал Юньнань (1382 г.). Затем китайцы вторглись в Монголию, изгнали монголов из их столицы Каракорума и одержали грандиозную победу в сражении на реке Керулен (1388 г.).

Встав во главе восстановленного Китайского государства, Чжу Юаньчжан (Тайцзу, 1368—1398 гг.) прежде всего расправился с крупными феодалами. Значительную часть знати он уничтожил. Другая часть феодалов была отстранена от непосредственного управления своими землями. Чжу Юаньчжан присвоил своим сыновьям, а также ряду важнейших своих сподвижников различные титулы. Обладателям этих титулов были приписаны земельные угодья, обрабатывавшиеся крестьянами, но доход с этих угодий уже не поступал непосредственно в руки их владельцев, а в определенных размерах выдавался правительством в виде жалованья. Было установлено жалованье и всем чинам империи — как гражданским, так и военным. К концу XV века часть жалованья стала уплачиваться деньгами.

Опорой своей власти Чжу Юаньчжан стремился сделать мелких феодалов, введя так называемую систему лицзя, т.е. новую форму управления деревней. Эта система состояла в том, что каждые 110 дворов составляли отдельную единицу – ли. 10 дворов из этого числа принадлежали группе наследственных старост из числа мелких феодалов, поочередно управлявших всей общиной. Остальные 100 крестьянских дворов делились на меньшие общины — цзя, по 10 дворов в каждой. У них были свои старосты. Главная обязанность старост состояла в собирании налогов. Все члены цзя были в этом отношении связаны круговой порукой. В руках общины находились регулирование сельскохозяйственных работ и различные вопросы управления жизнью общины.

Укреплению власти императора служила и введенная система управления. Формально было возвещено «возвращение к порядкам Танской империи», т.е. восстановление государственных учреждений того времени. Но Чжу Юаньчжан провел существенное изменение этих порядков: была упразднена «Верховная палата» (Шаншушэн), т.е. высший правительственный орган, глава которого в качестве первого министра империи держал в своих руках все нити управления. Отныне верховная власть оказывалась в руках императора и все назначения на должности могли исходить только от него. Подверглась реорганизации и военная сис-

тема. Армия в Китае с давних времен большей частью формировалась путем созыва всенародного ополчения. С середины VIII века в Китае перешли к системе наемничества. Чжу Юаньчжан ввел новый порядок. Он разделил население на «народ» (минь) и «армию» (цзюнь). Это означало, что какая-то часть населения Китая включалась в постоянные территориальные войска, организованные в виде «военных поселений» (туньтянь). Лица, входившие в эти войска, имели приписанные к ним участки, которые ими же и обрабатывались.

1398—1402 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Борьба за власть после смерти Хун У. Верх над законным наследником престола одержал один из удельных правителей (также сын Чжу Юаньчжана) — Чжу Ди (годы правления 1402—1424 гг.); при нем столица государства из Нанкина была перенесена в Цзи (с 1421 гг. — Бэйцзин, совр. Пекин).

Около 1400 г. ИМПЕРИЯ МИН — ВЕЛИКАЯ МОРСКАЯ ДЕРЖАВА. Китайские торговые и военные суда господствовали в Южно-Китайском море; влияние империи Мин распространялось на Индийский океан. Китай при династии Мин был действительно великой морской державой — судя по тому, что его императорам платили дань правители Цейлона.

КОРЕЯ

Больше половины данного периода Корея находилась в вассальной зависимости от Великого ханства монгольского (1231—1356 гг.). Монгольские властители запретили в Корё производство луков и стрел, а также оттор-ли от страны северо-западные и северо-восточные области, подчинив их своему непосредственному управлению. Феодальные правители Корё женились на монгольских принцессах и подолгу жили в столице империи Юань. В первой половине XIV века начались набеги на Корейский полуостров японских пиратов — в 1356 году они захватили остров Кёдон в устье реки Есонган и стали угрожать городу Кэгён — столице Корё. Под угрозой народного восстания правительство Вана Конмина (1352—1374 гг.) решило освободиться из-под монгольской опеки. Покончив сначала с влиятельной промонгольской группировкой при дворе, Конмин в 1356 году направил войска для изгнания из северо-восточных и северо-западных районов страны. Все созданные монголами учреждения были ликвидированы, а монгольские поселенцы изгнаны отовсюду, кроме острова Чеджудо, освобожденного лишь в 1374 году. В том же году Ван Конмин был убит промонгольски настроенными феодалами, которые воспротивились попытке возврата в казну бывших государственных земель и государственных крестьян. Тем временем воцарившаяся в Китае династия Мин также заявила претензии на установление сюзеренитета над Корё. Посланный против китайцев военачальник Ли Сонге поднял мятеж, обвиняя в тяжком положении страны правящую династию Ван. Войска двинулись на столицу, и в 1388 году власть перешла к Ли Сонге и его сторонникам. В 1391 году эта группировка реформаторов издала закон, восстанавливавший верховную государственную собственность на землю. Тем самым земельная собственность переместилась от прежней знати в руки служилого дворянства, поддерживавшего Ли Сонге, и династия Ван окончательно утратила опору. Сослав последнего из ванов Корё, Ли Сонге сам провозгласил себя ваном, основав тем самым новую династию Ли. Государство стало называться Чосон, а столица была перенесена в Сеул. Ли Сонге продолжал признавать сюзеренитет империи Мин, признанный при династии Ван (1369 г.), поддерживал мирные отношения с чжурчжэнями, а также с сёгунами из клана Асикага. Японская пиратская база на острове Цусима была ликвидирована в результате морских экспедиций в 1389 и 1419 годах.

Впервые монгольские войска появились в Корё в 1218 году Они потребовали от корёского правительства выплаты столь тяжелой дани, что вызвали всеобщее возмущение. Последовавшее в 1225 году убийство монгольского посла, возвращавшегося из Кореи, привело к разрыву отношений между монголами и корёским правительством. Инцидент был использован монголами для организации похода на Корё. Летом 1231 года вторгшиеся в Корею монгольские войска под командой Салитая встретили ожесточенное сопротивление народных масс. Защитники небольшой крепости Куджу (современный Кусон) 30 дней отбивали атаки монгольской армии, применявшей разнообразные сооружения для штурма крепостей. Защитники города Чхунджу преградили путь монгольским войскам в южные районы страны. Однако когда нависла угроза над столицей, правящая феодальная клика во главе с Чхве У (сыном Чхве Чхунхона) вступила в переговоры с завоевателями и заключила мир на продиктованных монголами условиях уплатить большую дань одеждой, тканями, мехами, лошадьми.

В начале 1232 году основная часть монгольских войск, захватив большую добычу (золото, серебро, меха), вернулась в Монголию, а в Корё остались 70 монгольских наместников, стремившихся

подчинить своему контролю всю жизнь страны. Недовольные произволом монгольских наместников, тяжелой данью, а особенно требованием о передаче монголам 2 тысяч юношей и девушек из знатных семей, правители Корё истребили монгольских наместников и укрылись на неприступном для монголов острове Кандо (Канхва). Бегство феодальной знати и уход на остров корейских войск ослабили борьбу против монгольских захватчиков. Правда, из своего безопасного убежища корейские феодалы призывали народ к сопротивлению, но они также требовали, чтобы население исправно платило им налоги и выполняло трудовые повинности, в том числе по строительству новой столицы на острове Кандо.

В 1232 году в Кэгёне вспыхнуло восстание казенных крепостных (ноби) и государственных крестьян, которые уничтожили оставшихся в городе аристократов, разделили их имущество среди бедноты и готовились к борьбе против укрывшихся на острове Кандо феодалов. Крупные силы правительственных войск подавили это восстание. Восстания крепостных и государственных крестьян произошли в последующие годы в Согёне, Тонгёне (Кёнджу), Наджу и других местах, но все они были подавлены правительственными войсками, которые не вели активной борьбы с монголами.

В ответ на убийство монгольских наместников и бегство корёских феодалов на Кандо монголы в конце 1232 года снова направили войска в Корею и учинили страшные опустошения. В последующие 20 лет произошло еще пять не менее опустошительных нашествий монгольских армий.

Вся страна была обескровлена и разорена. В 1253 году один из чиновников доносил королю о том, что «в народе из каждых десяти в живых остались два или три человека...». В результате нового нашествия 1254 года в плен было угнано 207 тысяч человек. В 1257 году монголы разрушили последние уцелевшие города, угоняя новые тысячи жителей.

Вторжение монголов в южные районы страны лишало феодалов на Кандо источников снабжения. В итоге правительство Корё обязалось вернуться в Кэгён и признать монгольское господство в стране. Снова водворились монгольские наместники, а возле столицы и у южного побережья разместились монгольские военные поселения. Корейские феодалы стали послушными исполнителями воли монгольских завоевателей.

Усилившиеся поборы в крайне разоренной стране вызвали новый взрыв возмущения. В такой обстановке вспыхнуло восстание войск «трех особых корпусов», набранных из государственных крестьян и крепостных. Войска представляли собой регулярное формирование, созданное правителями из рода Чхве для обороны Кандо.

Когда в 1270 году в связи с переездом двора в Кэгён монголы предложили срыть все укрепления на острове и уйти на материк, войска не подчинились приказу правительства, действовавшего по указке монголов. Восставшие объявили королем одного из представителей царствующего рода и развернули антимонгольскую борьбу. На тысяче мелких кораблей они переправились на остров Чиндо, а затем заняли остров Чеджудо, откуда нападали на правительственные силы и поддерживали антимонгольские народные восстания на полуострове. Три года продолжалась упорная борьба. При активной помощи монголов правительству Корё удалось разгромить восставших на Чеджудо. Лишь с подавлением этого выступления господство монголов утвердилось во всей стране.

Монгольский император Хубилай пытался превратить Корею в базу для завоевания Японии. Постройка многочисленных кораблей, заготовка продовольствия для огромной армии, предназначенной к высадке в Японии, мобилизация солдат для непосредственного участия в монгольском походе легли невыносимым бременем на население разоренной Кореи. Только в походе 1274 года участвовали 8 тысяч корёских пехотинцев и 6 700 моряков. Во время второго похода (1281 г.) монголы потребовали поставки 900 кораблей и огромного количества продовольствия. Недовольство и нежелание корёских войск участвовать в военной экспедиции монголов сыграли свою роль в ее провале.

Однако и после этого монгольские феодалы по-прежнему сохраняли созданное ими «Управление восточного похода», надзиравшее над правительством Корё. Корёский король был всего лишь одним из трех управителей этого органа, два других члена которого были монголами. Это управление захватило всю административную власть в стране, распоряжалось особыми судебными и полицейскими органами. Целям подавления корейского населения служили и размещенные в стране монгольские военные поселения.

Монгольское иго принесло многократное усиление феодального гнета. Угон людей в рабство и выколачивание дани истощали людские ресурсы и богатства страны. Иногда только на корм лошадям монгольской конницы собирали до 150 тысяч мешков зерна. У корейского населения отбирали

скот, инвентарь и семена для снабжения монгольских военных поселений. Кроме обычной дани зерном монголы требовали регулярных или чрезвычайных поставок золота, меди и других металлов, строительных материалов, вывозили в Монголию мастеров-ремесленников. Особенно унизительны были поставки женщин и девушек для пополнения гаремов монгольских правителей. По деревням рыскали поставщики рабынь. В докладе одного монгольского чиновника отмечается: «Родители и родственники отобранных женщин плачут день и ночь напролет, и в день разлуки со слезами на глазах преграждают им путь; от горя и возбуждения они кончают с собой или падают в обморок...».

В первой половине XIV века начались набеги японских пиратов на Корейский полуостров. Пираты опустошали прибрежные районы, население которых вынуждено было покидать плодородные долины и уходить в горы. В 1356 году японские пираты захватили остров Кёдон (в устье Есонгана) и стали угрожать столице — Кэгёну.

Мелкие и средние феодалы, которые не только не могли защитить свои владения от внешних врагов, но и постоянно страдали от произвола крупных феодалов, отбиравших у них землю и крестьян, выступали за скорейшее свержение монгольского господства и ограничение власти крупных землевладельцев. В обстановке реальной угрозы всеобщего народного восстания корёское правительство Вана Конмина (1352—1374 гг.) решилось свергнуть слабеющую власть монгольских захватчиков. Покончив сначала с влиятельной промонгольской кликой при дворе, правительство Конмина в 1356 году направило войска для изгнания монголов из северо-восточного и северо-западного районов страны, аннулировало все созданные монголами учреждения и изгнало отовсюду монгольских поселенцев (за исключением острова Чеджудо, освобожденного лишь в 1374 г.).

При Конмине была предпринята робкая попытка борьбы против крупного землевладения высшей знати и буддийских монастырей. Монах Синдон, человек незнатного происхождения, назначенный в 1365 году на пост первого министра, попытался вернуть казне захваченные знатью государственные земли. Синдон учредил специальное управление по перераспределению земель зависимых крестьян, которое должно было выявить бывшие государственные земли и бывших государственных крестьян и возвратить их казне. Эта политика встретила упорное сопротивление землевладельческой знати. Синдон, не имевший организованной поддержки среди мелкого или среднего служилого дворянства, потерпел поражение. Он был не только свергнут, но и обвинен в заговоре против хана и в том же 1365 году казнен.

В 1374 году клика промонгольски настроенных феодалов убила самого короля Конмина. Затем они приступили к безудержным земельным захватам. Острый характер приняла борьба между крупной землевладельческой знатью, заинтересованной в сохранении своих земельных владений и политической раздробленности страны, и сторонниками укрепления централизованного государства. Разногласия между ними касались и внешней политики. Даже после свержения открыто промонгольской клики старая знать Корё стремилась сохранить связи с монгольским ханом.

В то же время пришедшая к власти в Китае династия Мин требовала дани и предъявляла территориальные притязания. Когда разразился конфликт и правящая клика послала войска для нападения на китайцев, один из корёских военачальников Ли Сонге обратился к воинам с речью, в которой вину за бедствия и страдания народа возлагал на правящую знать. Восставшие войска двинулись на столицу. В результате свержения правительства старой корёской знати власть перешла в руки Ли Сонге и других дворян, выступавших за реформы. Эта группировка ратовала за мирное урегулирование отношений с Минской империей и за укрепление централизованного государства.

ЯПОНИЯ

К началу XIII века постепенно сосредоточивший в своих руках власть клан Минамото учредил резиденцию в городе Камакурана — древней столице на острове Хонсю, тем самым окончательно противопоставясь императорскому двору в Киото и утвердив сложившуюся систему двоевластия. По местонахождению дома Минамото время с 1192 по 1333 годы именуется в японской историографии периодом сёгуната Камакура.

После смерти сёгуна Минамото Ёритомо в 1199 году власть насильственно захватил его тесть Ходзё Токимаса, и до конца периода Минамото Японией фактически правил дом Ходзё, хотя формально такого сёгуната и не существовало. «Отрекшийся император» Готоба II в свою очередь попытался в 1219—1221 годах вернуть власть, опираясь на западных самураев — клан Миура. Чтобы контролировать действия императора и его окружения, Ходзё стали регулярно направлять в Киото свои отряды. В восьмидесятые годы XIII века деспотический

характер правления клана Ходзё усилился, и в центральной Японии против него выступила придворная аристократия, к которой примкнули имевшие собственные вотчины буддийские монахи. Унаследовавший в 1318 году трон «отрекшийся император» Годайго в 1324 году также начал стягивать в Киото своих сторонников. Его заговор был раскрыт, и вожди самурайских групп покончили с собой. При повторной попытке захвата власти, предпринятой в 1332 году император Годайго был низложен и сослан на остров Оки, откуда в феврале следующего года бежал, чтобы открыто примкнуть к противникам Ходзё. Влиятельный феодал одной из юго-западных провинций Асикага Такаудзи в начале мая 1333 года захватил Киото. Одновременно феодал из восточной Японии по имени Нитта Ёсисада вторгся в Камакура и поголовно истребил всех Ходзё. Объединенная армия острова Кюсю свергла поставленного сёгуном инспектора местного военного управления; вскоре и в остальных провинциях была устранена сёгунская администрация.

Вслед за падением сёгуната Камакура развернулась борьба за власть между Асикагой и Ниттой. В июне 1333 года в Киото возвратился император Годайго и, низложив правившего в тот момент императора Когэна, возведенного на престол в 1332 году, реставрировал свою власть, создав правительство Кэмму (январь 1334 — февраль 1336 гг.).

Однако клан Асикага воспользовался просчетами его неумелой политики и в 1336 году, нарушив присягу, захватил Киото, посадив на трон другого представителя императорского дома из так называемой Северной ветви. Захватив императорские регалии, Годайго бежал на юг, в загородную резиденцию Ёсино на острове Хонсю, ставшую с этого момента центром Южного императорского двора. Дальнейшая борьба между Северной и Южной ветвями царствующей династии длилась более полувека.

В ноябре 1336 года Асикага объявил о возобновлении военного управления страной и о переходе власти к Полевой ставке (Бакуфу). Время господства клана Асикага именуется в японской историографии периодом сёгуната Муромати — по названию одноименного района в Киото, где впоследствии расположилась резиденция сёгунов.

Хотя положение в стране под властью этого сёгуната заметно стабилизировалось, однако под конец века Японии то и дело грозило монгольское вторжение, хотя обе предпринятых династией Юань попытки и окончились неудачно.

Опорой японской военно-феодальной системы были самураи (от япон. самурау «служить») — основная их масса произошла из зажиточных крестьянских семей, в результате усугубления процессов социальной дифференциации. Другой источник пополнения самурайских рядов — наделение землей домашних слуг, которые сначала трудились за рисовую похлебку и при необходимости с оружием в руках защищали своих хозяев. Чтобы стимулировать их боеспособность, главы семейных групп стали наделять слуг землей, и они сражались теперь за принадлежащую им землю.

Наконец, верхушка самурайского сословия пополнялась за счет губернаторов, превращавшихся в крупных феодальных собственников. Самураи объединялись в отряды (то) и в более крупные группы (дан). Такие формирования состояли из кровных родственников, свойственников и их вассалов. Возглавлялись они либо главой семейной группы, либо старшим из наиболее влиятельной самурайской семьи в округе. Враждующие семьи стремились заручиться поддержкой наибольшего числа самураев, от боеспособности которых зависел успех или поражение в междоусобных войнах.

В XIII—XIV веках своих противников самураи обычно именовали плохими отрядами (акуто). В основу самурайского мировоззрения легло буддийское учение о предопределенности судьбы и бренности всего земного, которое сочеталось с патриотизмом японского учения синто, доходящего до верноподданности, с элементами китайского дзен-буддизма (концепция самоконтроля, самообладания, самососредоточения и вхождения в небытие перед лицом опасности) и с проповедями конфуцианства (верность долгу, послушание господину, моральное самосовершенствование, презрение к производительному труду). Позже «истинный самурай», отправляясь в поход давал три обета: забыть навеки свой дом, забыть о жене и детях, забыть о собственной жизни.

Традицией стало самоубийство вассала при гибели его сюзерена. Термин, известный в европейской литературе как «харакири», иронически применяется японцами в отношение самурая, неудачно «распоровшего живот»; подлинная демонстрация верности вассала господину определяется термином «сэппуку» — в китайском чтении тех же иероглифов, обозначающих вспарывание живота. Самураи оспаривали друг у друга первенство в бою, стремились первыми назвать себя, чтобы прославиться вызовом на поединок достойного противника, голова которого в случае победы отсекалась в качестве почетного трофея; головы «недостойных» врагов с презрением выбрасывались.

1221 г. ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ХОДЗЁ. Возглавлявшие его члены императорской семьи, включая «отрекшегося императора» Готобу II, потерпели поражение.

1274 г. ПЕРВЫЙ МОНГОЛЬСКИЙ ПОХОД В ЯПОНИЮ. Судя по всему, это предприятие являлось не более чем разведкой боем. Используя корейские корабли, монголы захватили острова Цусима и Ики, после чего высадились в бухте Хаката (совр. Адзкоцаки) на севере острова Кюсю.

Японцы поспешно собрали армию и атаковали монголов еще у берега. Те без малейшего труда победили численно превосходящие силы противника. Однако часть флота была повреждена бурей, и, видя, что японские войска опять прибывают, монголы отплыли назад, в Корею.

1281 г. ВТОРОЙ МОНГОЛЬСКИЙ ПОХОД. После того, как японцы отказались признать монгольский сюзеренитет, а также оскорбили и убили монгольских послов, хан Хубилай снарядил большой поход. Войско состояло из двух армий — на монгольских и корейских кораблях; одна отплыла из Китая, другая из Кореи.

Под опорные базы снова были захвачены острова Ики и Цусима. Численность армии вторжения, вероятно, не превышала 50 тысяч человек. Японцы ожидали нападения. На севере Кюсю — как на суше, так и на море — произошел целый ряд ожесточенных сражений. Японцы предприняли несколько отважных рейдов против гораздо более многочисленного монгольского флота.

На суше сбросить захватчиков в море японцам не удалось, но, благодаря своему численному перевесу и фанатически храброй обороне, они сумели затормозить монгольское продвижение в глубь острова. Через несколько дней после высадки разразилась чудовищной силы буря, разметавшая почти всю флотилию вторжения. Отрезанные от опорных баз монголы вскоре были разгромлены; спаслись и уплыли буквально несколько человек. Хубилай планировал снарядить в Японию еще один поход, но так и не собрался.

С корейского полуострова и из Китая к японским берегам направились две флотилии общей численностью в 3 500 судов и лодок. К этому времени побережье было уже укреплено и подготовлены японские боевые суда, но налетевший тайфун разметал неприятельский флот. Оставшиеся корабли были потоплены японцами. После этого события тайфун стал именоваться «божественным ветром» (камикадзэ) — термин, по-новому осмысленный в названии японских летчиков-смертников в годы Второй мировой войны.

В борьбе с монголами японские самурайские дружины встретились с новой тактикой взаимодействия разных подразделений, маневрами обхода, действиями с флангов, а также с огнестрельным оружием, уничтожившим большую часть береговых укреплений. Это способствовало выработке новой военной организации, тактики маневренного боя, облегчения воинского снаряжения.

Все нововведения были использованы впоследствии в непрекращающихся междоусобных войнах. От угрозы монгольского вторжения выиграли и юго-западные феодалы, которые за счет казны укрепили свои владения, и торгово-ростовщический капитал, финансировавший военные приготовления.

Однако, положение самурайства ухудшилось в результате мобилизации, вызвавшей массовую продажу и заклад земли. Такое ослабление вассалов отразилось также на сёгунском правительстве, утратившем прежние позиции, что привело к обострению борьбы внутри самурайского сословия и к захвату домом Ходзё основных должностей в правительстве.

1331—1333 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Император Годайго II возглавил восстание против сёгуната Ходзё. Помогали ему великие самураи Китабатакэ Тикафуса и Кусуноки Масасигэ. Сначала потерпев поражение и даже оказавшись в плену (1332 г.), Годайго II затем бежал и продолжил борьбу. В конце концов, он одержал верх, когда несколько военачальников Ходзё перешли на его сторону, и один из них, Асикага Такаудзи, захватил Камакуру, резиденцию клана Ходзё.

1335 г. ВОССТАНИЕ ТАКАУДЗИ. Он рассчитывал стать сёгуном и взбунтовался, когда император решил настаивать, что будет не только царствовать, но и править.

1336—1392 гг. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ ПЕРИОДА ЁСИНО. Асикага Такаудзи низложил Годайго II и, посадив на трон другого члена императорской семьи, утвердился военным диктатором и сёгуном (1338 г.). Годайго, обосновавшись в горном районе Ёсино (южнее Нары на острове Хонсю), продолжал войну, которая длилась, при немалом ожесточении обеих сторон, 56 лет.

1392 г. МИР. Он был установлен благодаря дипломатической активности сёгуна Ёсимицу. Наследник Годайго согласился отречься от престола.

Результатом войн XIV века явились перераспределение земли в пользу самурайского сословия, упразднение вотчин Южного двора, значительное сокращение вотчин коммендационного типа и

рост частных владений Северного двора. Возникли вотчины жалованного типа, где земли были сконцентрированы в одном месте и контролировались непосредственно владельцами или их доверенными лицами — управляющими.

Следствием начавшегося распада вотчин явилась утрата придворной аристократией ее экономического и политического значения.

Провинциальная администрация, прежде всего губернаторы, захватывая земли аристократов, концентрируя в своих руках административную и политическую власть, постепенно превращалась в полноправных феодальных правителей — князей, интересы которых выражал Асикага.

Экономической базой самурайского сословия стали земли, захваченные у противника, вотчины жалованного типа, находившиеся в процессе распада.

В поисках дополнительных источников доходов для ведения войн феодалы стали заниматься торгово-ростовщическими операциями, осуществляли коммутацию повинностей, что усугубляло и без того тяжелое положение крестьян и стимулировало усиление их борьбы против разных форм эксплуатации, в особенности против барщины.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА — ПЕРВАЯ ФАЗА, 1337—1396 гг.

По сути дела, Столетняя война подразделяется на восемь[1] длительных столкновений между королевскими домами Англии и Франции — общей продолжительностью почти 120 лет (1337—1453 г.). Четыре из них происходили в XIV веке, еще четыре —уже в XV веке.

Хотя эта война — или серия войн — затевалась как типичный феодальный конфликт, с самого начала ей были присущи проявления чисто национального плана, невиданные в Европе со времен падения Рима, что в конечном счете переросло в англо-французское военно-политическое противостояние, продолжавшееся более пяти с половиной веков. Главных причин войны насчитывалось три:

1. Феодальные взаимоотношения французских и английских королей. Как герцоги Аквитании и бароны других французских земель английские правители считались вассалами французских, являясь в то же время сюзеренами как монархи. Французские короли небезосновательно опасались, что английские правители попытаются объединить находящиеся под их контролем земли на материке с островной метрополией; английских же королей не устраивал их отчасти подчиненный статус.

2. Рост английского коммерческого влияния в богатом промышленном графстве Фландрия. В XIII веке французские короли побороли влияние Германии, но вскоре выяснилось, что их гегемонии чем дальше, тем больше угрожает рост коммерческих связей англичан с бюргерами и ткачами фламандских городов.

3. Французское влияние в Шотландии. Оно в значительной мере основывалось на помощи и поддержке, оказываемых Францией шотландцам в их по сути дела непрекращающейся войне с Англией.

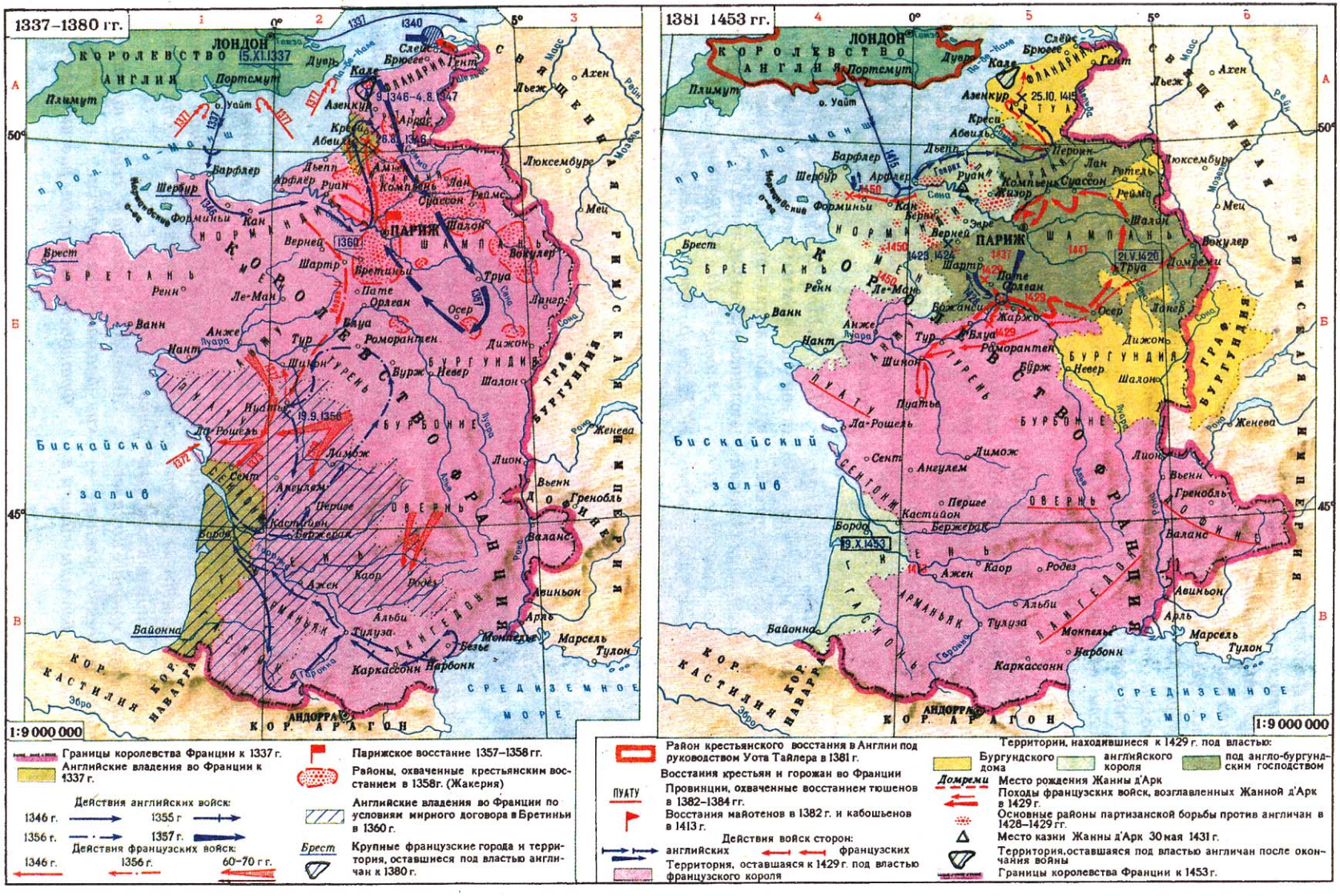
Слёйсский период, 1337—1343 гг.

Король Франции Филипп VI заявил, что конфискует в пользу короны английские фьефы (феодальные ленные владения), лежащие южнее Луары. Затем он, хотя и не слишком охотно, ввел туда войска (1337 г.). В ответ король Англии Эдуард III выслал в северную и северо-восточную Францию несколько экспедиционных корпусов — из Англии и из Фландрии (1337—1338 гг.). Решительный бой был дан один-единственный раз — в морском сражении при Слёйсе (или — согласно французской традиции — при Эклюзе), обернувшемся крупной победой английского флота над французским. Затем война утихла, и на два года было заключено перемирие.

1337—1338 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ВО ФЛАНДРИИ АНГЛИЙСКИХ БАЗ. Это произошло благодаря фламандской гильдии сукноделов под руководством ремесленника и купца Якоба ван Артевельде (около 1290—1345 гг.), который возглавил мятеж против Людовика I Неверского, графа фландрского.

Англо-французские противоречия осложнялись из-за Фландрии, формально находившейся под властью французского короля, но фактически независимой и связанной торговыми узами с Англией (английская шерсть была основой сукноделия во Фландрии). Французское господство имело своим следствием ограничение вольностей фландрски-

[1] *В ряде источников Столетняя война (1337—1453 гг.) подразделяется на четыре периода: первый 1337—1360 годы, второй 1369—1380 годы, третий 1415—1424 годы, четвертый 1424—1453 годы.*

Столетняя война 1337–1453 годов

коммун, отрицательно сказавшееся на развитии промышленности.Французский граф, управлявший Фландрией, приказал арестовать английских купцов, находившихся во Фландрии. В ответ на это английское правительство запретило ввоз шерсти, что вызвало восстание фландрских городов против французского господства. В ноябре 1337 года фактически началась Столетняя война, в 1338 году ее формально объявил английский король Эдуард III. Французская флотилия сожгла небольшой английский городок. Это явилось началом военных действий.

1338 г. ЭДУАРД III ПРОВОЗГЛАШАЕТ СЕБЯ КОРОЛЕМ ФРАНЦИИ. Его права на трон (по прямой, через его мать Изабеллу Французскую — дочь французского короля Филиппа IV Красивого) были признаны немецким императором Людовиком IV Баварским.

В ряде источников указывается, что притязания английского короля Эдуарда III на французский престол послужили поводом к войне.

В 1328 году династия Капетингов (по прямой линии) прекратилась, так как ни один из сыновей Филиппа IV не оставил после себя мужского потомства. Поэтому французские феодалы выбрали на королевский престол представителя новой династии — Валуа, младшей линии рода Капетингов. Одновременно притязания на французский престол предъявил и английский король Эдуард III, внук Филиппа IV по материнской линии. Эти династические притязания и послужили предлогом для открытия в 1337 году военных действий между Англией и Францией.

Англичане деятельно готовились к войне. За большие деньги они привлекли на свою сторону германского императора и многих германских феодалов. Фландрские города заявили о благожелательном для англичан нейтралитете, а фактически предоставили им крупные материальные средства. Английский король получил взаимообразно большие денежные суммы от английских и итальянских банкиров.

Располагая крупными средствами, английское правительство усилило свой флот и реорганизовало войско. Большое внимание было уделено формированию пехоты — английских лучников из крестьян горных областей, хорошо владевших луком. Тяжелую английскую рыцарскую конницу комплектовало ленное дворянство, а легкую конницу — ополчение графств. Английские феодалы видели в войне с Францией источник обогащения, рассчитывая на ограбление французских городов и замков и на получение богатых выкупов за пленных.

Французскому королю удалось привлечь на свою сторону графа фландрского, шотландского короля и римского папу — противника германского императора. Но население Фландрии было враждебно настроено по отношению к французскому королю и французским феодалам.

Главной силой французского войска была тяжелая рыцарская конница. Пехота состояла из наемных генуэзских арбалетчиков, по своим боевым качествам уступавших английским лучникам. По сравнению с английским войском французское войско было менее дисциплинированным, что определялось внутренним политическим положением Франции, где борьба за преодоление феодальной раздробленности страны еще была далека от завершения.

1339 г. ЭДУАРД III В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ. Выступив походом из Фландрии, он вынужден был отступить, когда стала приближаться гораздо более многочисленная армия Филиппа VI.

24 июня 1340 г. БИТВА ПРИ СЛЁЙСЕ (ИЛИ СЛУИСЕ) (совр. город Слёйс в Нидерландах, ныне удаленный от моря вследствие работ по осушению земель). Здесь в заливе Хонте, ведущем к устью реки Шельды, английский флот из 150 кораблей под командованием сэра Роберта Морли и Ричарда Фицалана вступил в бой с французским, состоявшим примерно из 190 кораблей, стоявших на якорях близ входа в гавань[1]; командовал им Юг Киере. Английские лучники и метательные машины обрушили на французские корабли такой шквал огня, что от флота Филиппа VI не осталось практически ничего: 166 кораблей были утоплены или захвачены, Юг Киере погиб. Эдуард III высадился, осадил Турне, но потом был вынужден снять осаду и заключить с Филиппом VI перемирие.

Французское правительство наняло военные корабли у генуэзцев, которыми и усилило свой флот. 140 больших французских кораблей двинулось к берегам Фландрии, чтобы напасть на английский флот, стоявший в бухте Слейсе в устье реки Шельда.

Англичане в составе своего флота имели легкие фламандские корабли.

Французские адмиралы рассчитывали на то, что

[1] *Согласно другим источникам, численность английского флота составляла 200 вымпелов, а французского — около 70.*

Воины эпохи Столетней войны

Армия Тамерлана XIV–XV вв.

тесная бухта и береговые отмели стеснят маневрирование английского флота. Было решено преградить англичанам путь в Слейсе.

Эдуард разгадал маневр французского флота и приказал своим судам произвести сложный контрманевр, позволяющий им выйти на ветер и спуститься на линию кораблей противника. По всему фронту завязался бой. Французы потерпели в этом бою полное поражение.

Англичане завоевали господство на море. Но на суше они снова потерпели неудачу — им не удалось овладеть крепостью Турнэ.

1341—1343 гг. ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ БРЕТАНИ. Это герцогство являлось вассальным по отношению к английской короне. Филипп VI поддерживал Шарля Блуа, Эдуард помогал Жану де Монфору. Ни одной из сторон добиться перевеса не удалось, и вновь было заключено перемирие (хотя со временем победу одержал Жан де Монфор, ставший герцогом Иоанном IV Бретонским).

Период Креси, 1345—1347 гг.

1345 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ В БРЕТАНИ. Проанглийская сторона сумела добиться незначительного перевеса. Эдуард III начал собирать в Англии большой экспедиционный корпус.

1346 г. ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГАСКОНЬ. Французская армия под командованием сына Филиппа VI — Иоанна, герцога Нормандского — вторглась в Гасконь.

Французов задержала упорная оборона замка Эгильон, расположенного в месте слияния рек Гаронны и Ло (совр. город Эгюийон в департаменте Ло и Гаронна; апрель—август).

ФРАНЦУЗСКИЙ ПОХОД ЭДУАРДА III, 1346 г.

Узнав об осаде Эгильона, Эдуард III отплыл из Портсмута в Северную Францию (очевидно, 11 июля), чтобы облегчить давление, оказываемое французами на вассальные английской короне Гасконь, Фландрию и Бретань. По некоторым источникам, в армии Эдуарда III было около 3 тысяч рыцарей и тяжелых кавалеристов, 10 тысяч английских лучников и 4 тысячи валлийской легкой пехоты; приблизительно половину последних также могли составлять лучники.

Оруженосцев и вассалов (у рыцарей и тяжелых кавалеристов) могло быть еще до 3 тысяч человек, которых можно было использовать в качестве легкой кавалерии для разведки, прикрытия, и непосредственно в бою. И это не было феодальным ополчением. Набранные в рамках системы контрактования (см. с. 692), все они являлись опытными солдатами, ветеранами шотландских войн. Храня верность королю (через его вассалов), они получали за военную службу деньги, а срок службы был установлен «на время войны». Вероятно, это была самая организованная, самая опытная и самая дисциплинированная европейская армия со времен римских легионов.

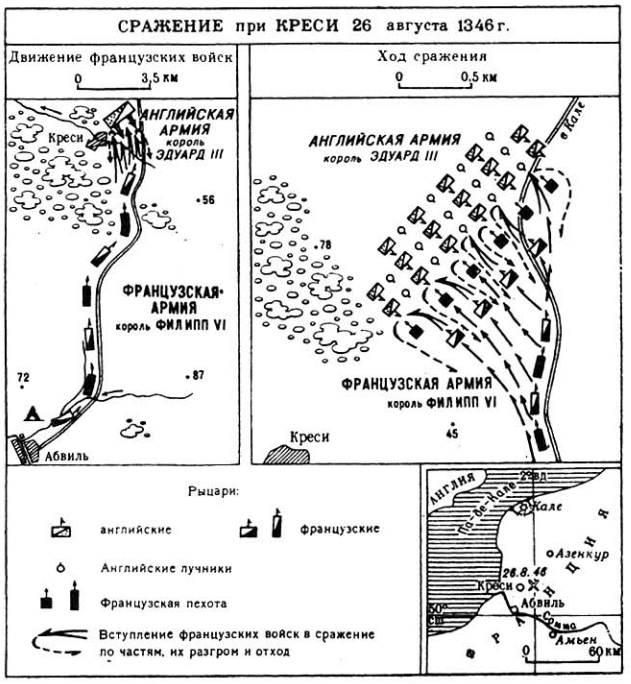
Высадился Эдуард III в бухте Ла-Уг близ Шербура (близ совр. селения Сен-Ва-ла-Уг; вероятно, 12 июля). По невыясненным причинам флот его, высадив войско, тут же отплыл обратно в Англию; находясь в стане неприятеля, немногочисленная армия могла надеяться только на себя.

Эдуард повел войско в глубь страны через города Карантан и Сен-Ло (18 июля). После недолгого, но ожесточенного боя он взял город Кан (27 июля). Армия продолжала медленно двигаться к Сене, по пути занимаясь грабежами. Узнав, что Иоанн, герцог Нормандский снял осаду с Эгильона и движется из Гаскони на север, а Филипп VI собирает большую армию возле Парижа, Эдуард III решил взять севернее и переправиться через Сену, чтобы на всякий случай иметь беспрепятственный путь для отступления во Фландрию.

Выйдя к Сене возле Руана, Эдуард III обнаружил, что французы уничтожили все мосты в нижнем течении реки, оставив лишь один — в сильно защищенном Руане. Увеличив темп продвижения, он направился вдоль реки в сторону Парижа, ища место для переправы. Он наверняка нервничал, потому что, выступи Филипп VI из столицы, сражаться пришлось бы южнее Сены. У Пуасси, всего в нескольких милях от Парижа, Эдуард обнаружил мост, подлежащий починке. Пока Филипп VI и его армия совершенно непонятно почему отсиживались в Сен-Дени, англичане переправились через Сену (16 августа).

Только тогда — слишком поздно, чтобы нанести англичанам удар при переправе, — Филипп VI выступил. Эдуард III, по-прежнему опасаясь, что его отрежут от Фландрии, поспешил к северу. Опережая французских преследователей буквально на один день, он добрался до реки Соммы (22 августа), но выяснилось, что и там все мосты (за исключением находящихся в укрепленных городах) разрушены.

Пока англичане искали переправу, французское войско дошло на востоке до Амьена. В конце концов, английские разведчики обнаружили возле устья Соммы брод, проходимый только в отлив. Преодолев слабенькое сопротивление, армия Эдуарда III переправилась на северный берег — как раз, когда отлив начал сменяться приливом, а на южном берегу появилось французское войско (24 августа).

БИТВА ПРИ КРЕСИ, 26 августа 1346 г.

Преодолев последнее значительное препятствие на пути к отступлению во Фландрию, Эдуард III решил сражаться. Пока французская армия переправлялась через Сомму близ Абвиля, он обнаружил несколькими милями севернее подходящее поле боя — возле деревни Креси-ан-Понтьё (селение в совр. департаменте Сомма; 25 августа). Над дорогой, которой должна будет пройти французская армия, там возвышался пологий склон.

Весь следующий день англичане тщательно обустраивали свои оборонительные позиции. Правый фланг, возле Креси, защищала река Ме. Слева, перед деревней Вадикур, росла рощица, к тому же английская пехота успела прокопать там несколько рвов. Армию выстроили тремя дивизиями (или «войсками») примерно одинаковой численности. Общая численность английской армии достигала, вероятно, примерно 20 тысяч человек.

Правой дивизией номинально командовал семнадцатилетний Эдуард, принц Уэльский, впоследствии благодаря цвету лат прославившийся как «Черный принц»; на самом же деле, бразды правления наверняка держал в руках многоопытный ветеран, глава геральдической палаты граф Уорвик.

Метрах в трехстах к северо-востоку стояла неглубоко эшелонированная по фронту левая дивизия под командованием графов Арундела и Нортгемптона. Перекрывая разрыв между правой и левой дивизиями, стояла эшелонированная по фронту на несколько сотен ярдов в глубину центральная, которой командовал лично Эдуард III. Король обустроил себе наблюдательный пункт на мельнице, расположенной примерно посередине между его собственной дивизией и «войском» принца Уэльского; оттуда он мог обозревать все поле битвы и отсылать распоряжения всем полевым командирам.

Ядро каждой дивизии составляла мощная фаланга примерно из тысячи спешенных тяжелых всадников — выстроенных, по некоторым сведениям, в шесть рядов при ширине по фронту около 250 м. На флангах каждой дивизии (эшелонированные вперед — как для лучшего обзора, так и чтобы секторы огня надежно перекрывались) размещались лучники. Перед центром армии фланговые лучники правой и левой дивизий смыкались так, что строй их образовывал перевернутое V, направленное в сторону врага.

Не сохранилось точных сведений о том, как именно стояла валлийская легкая пехота — то ли вперемешку с лучниками, то ли в центральной фаланге вместе со спешенными тяжелыми всадниками. Позади центра каждой дивизии был размещен небольшой резерв готовой к немедленной контратаке тяжелой кавалерии — на случай, если французское наступление прорвет передние линии обороны.

Похоже, что в течение дня английская и валлийская пехота занимались тем, что копала в холмистых полях непосредственно перед своими позициями множество небольших ям — ловушек для кавалерии противника. Вероятно, именно в битве при Креси впервые в Европе были применены пушки (см. с. 692), но на исход сражения это никак не повлияло.

Французскую армию общей численностью, судя по оценкам, почти в 60 тысяч человек составляли приблизительно 12 тысяч тяжелой кавалерии (цвет французского рыцарства), около 6 тысяч арбалетчиков (генуэзские наемники), примерно 17 тысяч вспомогательной легкой кавалерии (вассалы рыцарей) и больше 25 тысяч феодального ополчения — нестройная толпа пехотинцев, тащившихся в арьергарде.

Часов около шести вечера войско это, растянувшееся на марше чрезвычайно длинной колонной, причем даже без разведывательного авангарда, неожиданно наткнулось на английские линии. Филипп VI отдал приказ остановиться и попытался сплотить ряды. Очевидно, ему удалось выдвинуть вперед арбалетчиков, но запальчивые рыцари, распираемые аристократической гордостью вкупе с порожденной незнанием доблестью, контролю не поддавались; беспорядочной массой они стали выдвигаться вслед за генуэзцами.

Ударила короткая гроза, прошел ливень, и земля размокла. Потом из-за туч снова выглянуло клонящееся к закату солнце, осветив дисциплинированных генуэзцев, которые плотной шеренгой пересекли долину и направились вверх по склону. Остановившись примерно в 150 м от английских передовых позиций, они выпустили стрелы (арбалетные болты), в большинстве своем не долетевшие до цели. Потом они снова двинулись вперед — и тут на них обрушился ливень английских стрел, почти метровой длины каждая.

Смешав ряды, генуэзцы откатились. Французские рыцари, которым не терпелось в бой, пришпорили коней и нестройной лавиной пошли в наступление прямо через порядки генуэзцев. Буквально мгновение спустя скользкий склон уже был покрыт сплошной массой тяжелых, неповоротливых, закованных в кольчуги лошадей и всадников, пробиравшихся, спотыкаясь, прямо через несчастных генуэзцев, и на весь этот хаос ливнем сыпались английские стрелы. По инерции часть французской тяжелой кавалерии все-таки докатилась до английской линии обороны, где разгорелась короткая, но ожесточенная схватка; но через каких-нибудь несколько секунд французы были контратакованы тяжелой кавалерией принца Уэльского и отогнаны.

По мере прибытия, каждый отряд французской колонны безрассудно бросался в бой, незамедлительно попадая под убийственный английский обстрел. Судя по всему, Эдуард III крайне эффективно организовал подвоз боеприпасов (стрел); кроме того, в перерывах между атаками английские лучники выходили подбирать стрелы на поле.

Бойня продолжалась и в темноте; французы ходили в атаку 15 или 16 раз, и каждая волна одинаково кошмарно захлебывалась. Потом французы отчаялись и сыграли отбой. Английское войско не покидало позиций до рассвета.

В конечном итоге, узкая долина оказалась завалена горами трупов: среди них были 1542 вельможи и рыцаря (в том числе Иоанн I Люксембургский, или, иначе Иоанн Слепой — сын императора Генриха VII Люксембургского и король Богемии; см. с. 836); тяжелых всадников, арбалетчиков и пехотинцев — от 10 до 20 тысяч; и это не говоря уже о тысячах и тысячах лошадей.

Король Франции и множество рыцарей получили ранения — точных сведений по французским раненым нет. Английские потери, согласно некоторым источникам, составили — совокупно убитыми и ранеными — всего 200 человек. В числе убитых были двое рыцарей, сорок тяжелых всадников и лучников, а также «несколько дюжин» валлийских пехотинцев (точных цифр опять-таки не сохранилось).

Битва при Креси. Миниатюра, Британский музей

Для всей Европы победа английской армии над почти троекратно превосходящим по численности французским войском прогремела громом среди ясного неба. Континент ничего толком не знал об ожесточенных войнах Англии с Уэльсом и Шотландией, а уж об изменениях в тактике, технике и организации, которые эти войны повлекли за собой, и подавно. Раньше пехоте уже доводилось добиваться успеха над феодальной тяжелой кавалерией: в битвах при Леньяно, Куртре, и австрийско-швейцарских войнах; но во всех этих ранних примерах каждый раз пехота была обязана победе каким-то особенным обстоятельствам. Иное дело при Креси. Здесь стойкая и дисциплинированная пехота одержала в чистом поле победу над самой лучшей в Европе кавалерией (правда, командовали последней совершенно бездарно). Эдуард III, стратег далеко не выдающийся, проявил себя наиболее грамотным тактиком своего времени. Понимая, чем именно сильна дисциплинированная пехота в противостоянии кавалерии, а также насколько опустошителен огонь его лучников, Эдуард III оптимально использовал свое тактическое преимущество. Веком позже иные факторы сведут на нет политическое значение битвы при Креси. Но с точки зрения военной истории, эта битва относится к разряду самых что ни на есть основополагающих. Почти тысячелетие на поле боя главенствовала кавалерия — и вот нако-

Лучники в сражении при Креси, 1346 год

нец адрианопольский приговор был опротестован. Начиная с битвы при Креси главную роль в сухопутных боевых действиях стала играть пехота (комм. авт.).

Кроме того, недисциплинированность французского войска ускорила его поражение. Стихийно начатый бой протекал неорганизованно. Противник был атакован не на всем фронте, атаки происходили последовательно и носили разрозненный характер. Взаимодействие арбалетчиков и рыцарской конницы отсутствовало. Из-за неблагоприятных условий местности и погоды рыцари шли в атаку медленно. От полного уничтожения французов спасло то, что англичане не преследовали их (комм. авт.).

ПОСЛЕ КРЕСИ, 1346—1354 гг.

1346—1347 гг. ОСАДА И ВЗЯТИЕ КАЛЕ. Возобновив марш на север и теперь уже не особенно торопясь, Эдуард III дошел до Кале (4 сентября 1346 г.) и после почти годичной осады захватил город (4 августа 1347 г.). Затем было заключено перемирие (28 сентября).

В результате победы при Креси Эдуард смог начать осаду Кале, который сдался только после упорной защиты, спустя целых 11 месяцев. Один раз король Филипп подступил с большой армией, дабы освободить город от осады. Но во время приближения французов Эдуард стянул сильное подкрепление, так что его армия насчитывала, в конце концов, полных 32 тысячи воинов. Атаковать такую армию, особенно после опыта Креси, Филипп не осмелился и, не достигнув никаких результатов, повернул назад и предоставил город самому себе.

Но и Эдуард, имея такую огромную военную силу, не поставил себе большей цели, чем овладение Кале. Это объясняется тем, что ему только при напряжении всех сил своего обширного государства удалось создать такую военную силу, какой в средние века являлись 32 тысячи воинов, все же удержать такую армию и оперировать ею в течение долгого времени он не был в состоянии.

И после взятия Кале военные действия англичан ничем не отличались от обычных опустошительных набегов. Эти набеги отнимали у них так много внимания и сил, что Шотландия тем временем снова освободилась от английского господства.

1347—1354 гг. ПЕРЕМИРИЕ. Отчасти оно было вынужденным — по обе стороны Ла-Манша свирепствовала Черная Смерть.

Период Пуатье, 1355—1360 гг.

1355 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. После провала переговоров о заключении постоянного мира Эдуард III переправился через пролив и опустошительным рейдом прошел по Северной Франции. Одновременно Черный Принц, вторгшись из Бордо глубоко в Лангедок, опустошил и разграбил провинцию. Второй сын Эдуарда — Джон Гонт (или, иначе, Джон Гентский), герцог Ланкастерский, — из Бретани вторгся в Нормандию.

Август-сентябрь 1356 г. ПОХОД ЧЕРНОГО ПРИНЦА. Выступив из Бержерака (4 августа), принц Уэльский двинулся, опустошая все на пути, в Центральную Францию. В армии его было 4 тысячи тяжелых кавалеристов, вероятно, еще столько же легких кавалеристов, около трех тысяч лучников и до тысячи легких пехотинцев. Все они являлись служившими по контракту профессионалами, причем (за исключением лучников) французами-аквитанцами, вассалами британской короны. Укрепленных городов принц избегал и, разоряя сельскую местность, углубился до Тура, которого достиг 3 сентября.

11—17 сентября 1356 г. ФРАНЦУЗЫ ПРЕСЛЕДУЮТ; АНГЛИЧАНЕ ОТСТУПАЮТ. Узнав, что король Иоанн II Добрый (бывший герцог Нормандии) переправился через Луару близ Блуа (8 сентября), принц Уэльский поспешил на юг, так быстро, как позволял обоз с награбленной добычей, однако шедшие налегке французы двигались быстрее. Встреча двух армий произошла в окрестностях Пуатье. Судя по всему, ни та, ни другая сторона разведчиков практически не высылали и о местонахождении друг друга даже не догадывались. Минуя Пуатье, английский авангард вечером 17 сентября неожиданно наткнулся — меньше, чем в 5 км к

востоку от города — на французский арьергард. Понимая, что его усталая и отягощенная добычей армия больше не в состоянии уворачиваться от французской, Черный Принц потратил весь вечер и следующее утро на выбор хорошей оборонительной позиции.

18 сентября 1356 г. ПОДГОТОВКА К БИТВЕ. Пока армии отдыхали и готовились к предстоящему сражению, французский король и английский принц вели через парламентеров бесплодные переговоры. Черный Принц нашел очень выгодную позицию — пологий северный склон, поросший виноградником. Левый фланг защищали болото и ручей; фронт (шириной около 1 км) перегораживала живая изгородь со считанными узкими проходами. Открытый правый фланг решено было защитить цепочкой фургонов. Вдоль изгороди, в проходах и вдоль фургонов выстроили лучников; отдельные их отряды были высланы в виноградник и на болото. Тяжелых всадников принц Уэльский, как и при Креси, спешил и разместил за изгородью — кроме небольшого конного резерва, размещенного у оголенного правого фланга. Во французской армии было 8 тысяч тяжелых всадников, 8 тысяч легкой кавалерии, 4 тысячи пятьсот профессиональных пехотинцев-наемников (включая 2 тысячи арбалетчиков) и, вероятно, около 15 тысяч ненадежного пехотного ополчения.

Всю эту многочисленную массу поделили на четыре дивизии (или «войска») — примерно тысяч по десять в каждом. За исключением 3 тысяч тяжелых и легких кавалеристов, участвовавших в первом сражении, все остальные французские конники воевали пешими, исходя из предположения, что только так можно взять верх над спешенными англичанами. Иоанн II не понимал, что секрет английского успеха при Креси заключался в том, что спешенные тяжелые всадники использовались лишь для обеспечения надежной опорой и защитой лучников с их опустошительным огнем. Приказав своим рыцарям спешиться, Иоанн II лишил французскую кавалерию ее главного для наступательных операций преимущества — подвижности и ударной мощи. Поскольку фронт английской обороны был очень узок, Иоанн II планировал наступать колоннами. Судя по всему, он даже не задумывался о том, чтобы маневрировать — окружить англичан (над которыми имел подавляющее численное преимущество) или как-то выманить в чистое поле.

БИТВА ПРИ ПУАТЬЕ, 19 сентября 1356 г.

Рано утром принц Уэльский в сопровождении двух третей армии отослал за ручей трофейный обоз. Вероятно, он все еще надеялся отступить без боя. Прикрывать обустроенную накануне позицию он оставил только одно «войско». Но французское наступление заставило его срочно возвратиться с двумя остальными. Первая французская дивизия атаковала слишком рано — с характерной для феодальной эпохи неслаженностью. Арбалетчики, поставленные позади тяжелой кавалерии, не имели возможности завязать с английскими лучниками перестрелку. Первый безумный кавалерийский натиск был отбит английскими лучниками точно так же, как при Креси. Атака следовала за атакой; несколько всадников и кое-кто из пехотинцев даже прорвались вплотную к английской линии обороны, но были отброшены стойкой пехотой и ураганным фланговым огнем выдвинутых на болото лучников.

Чуть позже подошло второе французское «войско», которым командовал дофин. Громко звеня доспехами, рыцари пешком направились вверх по обильно поросшему виноградом пологому склону и были встречены ураганом английских стрел. Несмотря на тяжелые потери, французы приблизились к линии обороны, и завязалась длительная, ожесточенная рукопашная. Французам чуть не удалось прорваться, но англичане смогли сплотить ряды, для чего Эдуард выдвинул на линию фронта третье «войско», оставив в резерве всего 400 человек. В конце концов, при непрерывной поддержке огнем фланговых лучников, английские спешенные тяжелые всадники отогнали атакующих. Обе стороны понесли тяжелые потери. Если б остававшаяся французская армия немедленно повела новое наступление или обошла не прикрытый правый фланг англичан, Черный Принц оказался бы наголову разбит. Но, видя, как пострадало «войско» дофина, командовавший третьей дивизией герцог Орлеанский, брат короля, смалодушничал и увел свою армию с поля боя.

Затем в атаку пошло четвертое и самое многочисленное «войско», возглавляемое лично Иоанном II Добрым. Хотя французы были изможденны после двухкилометрового перехода в тяжелых доспехах, англичан ничуть не меньше утомила продолжительная битва. Опасаясь, что нападения превосходящих сил англичане уже не выдержат, принц Уэльский решил перехватить инициативу. Поставив во фронт 400 тяжелых всадников резерва, он скомандовал наступление. 200 всадников (не исключено, что легкую кавалерию) он послал атаковать с тыла французский левый фланг. Две армии, наступающие лоб в лоб, со страшной силой столкнулись в винограднике. Израсходовав все стрелы, английские лучники присоединились к ожесточенной рукопашной. Сеча шла с переменным успехом, пока маленький английский отряд вдруг не ударил противнику в тыл. Этого французы уже не выдержали и обратились в бегство. Иоанн II в окружении цвета французского рыцарства сражался до тех пор, пока англичане не навалились превосходящими силами, не сломили сопро-

тивление защитников короля и не захватили того в плен. Преследовать беглецов изнуренные битвой англичане не стали, но пленных захватили тысячи — тех, кто был слишком изранен или устал, чтобы спасаться бегством. Потери французов — пострадали, в основном, рыцари и тяжелые всадники — составили 2 тысячи пятьсот убитых и 2 тысячи шестьсот пленных. Английские потери неизвестны; вероятно, они составили около тысячи убитых и примерно столько же раненых.

Сентябрь—октябрь 1356 г. АНГЛИЙСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. Даже не пытаясь воспользоваться плодами столь значительной победы, Черный Принц с добычей и пленными отступил в Бордо.

1356—1360 гг. АНГЛИЙСКИЕ ПОХОДЫ. Осознавая, что на поле боя они противнику не ровня, французы предпочитали отсиживаться в укрепленных городах и замках, пока англичане беспрепятственно разоряли страну. Последний в этом периоде поход под стены Парижа водил сам король Эдуард III (1360 г.).

Первоначальный успех в войне был на стороне Англии, одержавшей крупные победы над французскими войсками в двух больших битвах — при Креси (1346 г.) и при Пуатье (1356 г.). Впечатление, произведенное во Франции разгромом французской армии при Пуатье, было буквально потрясающим. «К рыцарям, вернувшимся с поля сражения,— писал один из современников,— народ относился со столь великой ненавистью и с таким осуждением, что в добрых городах все их встречали палками...».

Вполне понятно, что военные поражения подорвали всякий авторитет первых Валуа. Уже после поражения при Креси на созванных Филиппом VI Генеральных штатах горожане высказали открыто свое недовольство королевской политикой и советниками короля. Еще тяжелей для народных масс было поражение при Пуатье. От войны страдали в первую очередь крестьяне. Их хозяйства были разорены, а феодальная эксплуатация в связи с военными расходами все возрастала. Поэтому в крестьянских массах назревало все большее недовольство существующим порядком вещей.

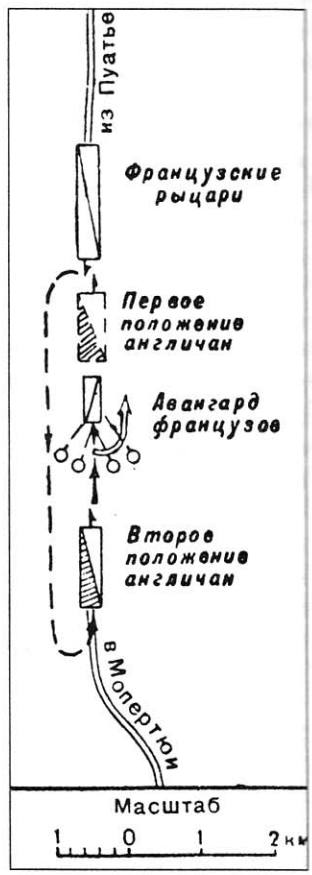
Такое же недовольство нарастало и в городах.

После поражения французского войска под Пуатье горожане Франции стали резко выражать недовольство политикой правительства и потребовали вооружения их, контроля в расходовании средств и чистки государственного аппарата. Начались волнения в городах Северной Франции, в Париже произошло восстание, которым руководил купеческий старшина Этьен Марсель. Дофин (наследник) вместе с феодалами убежал из Парижа и стал готовиться к подавлению восстания.

Но в это время у парижан появился новый союзник в лице восставших крестьян. Восстание крестьян на севере Франции, начавшееся в конце мая 1358 года, было одним из величайших крестьянских антифеодальных восстаний в Западной Европе в средние века. Оно получило название «Жакерия» от прозвища французских крестьян «Жак-боном» («Яша-простак»), которое им дали дворяне. Жакерия явилась ответом крестьянства на ту беспощадную эксплуатацию, которой оно подвергалось со стороны феодалов в условиях продолжавшегося во Франции роста товарного производства и обмена. Жакерия была одним из наиболее ярких проявлений ожесточенной классовой борьбы, особенно обострившейся в стране в XIV веке.

Непосредственная причина восстания заключалась в резком ухудшении положения крестьянства в связи со Столетней войной. Английские войска хозяйничали во Франции, как у себя дома, разоряя крестьянские хозяйства. Французские войска действовали так же. В перерывах между военными действиями крестьян грабили наемники, остававшиеся не у дел. Положение французских крестьян в эпоху Столетней войны реалистически рисовал один из хронистов XIV века — Жан де Венетт.

По его словам, в 1358 году: «...виноградники, источник благотворной влаги, веселящей сердце человека, не возделывались; поля не обсеменялись и не вспахивались; быки и овцы не ходили по пастбищам; церкви и дома... повсюду носили следы всепожирающего пламени или представляли груды печальных, еще дымящихся развалин. Самая отчаянная нищета царила повсюду, особенно среди кресть-

Битва при Пуатье в 1356 году

ян, ибо сеньоры переполняли их страдания, отнимая у них имущество и их бедную жизнь. Хотя количество оставшегося скота, крупного и мелкого, было ничтожно, сеньоры все же требовали платежей за каждую голову: по 10 солидов за быка, по 4 или по 5 за овцу. И все же они редко обременяли себя заботами о том, чтобы защищать своих вассалов от набегов и нападении неприятелей».

Феодальный гнет в условиях полного разорения крестьянского хозяйства во время Столетней войны ложился на крестьянство невыносимой тяжестью. Кроме того, с обнищавших крестьян требовали уплаты высоких налогов, а после битвы при Пуатье — новых платежей для выкупа короля и сеньоров из плена.

Восстание крестьян вспыхнуло стихийно. Когда дофин распорядился отрезать все подходы к Парижу, то сеньоры начали приводить свои замки в окрестностях города в боевую готовность. Все работы по укреплению замков пали на плечи крестьян. К тому же крестьяне подвергались бесконечным насилиям со стороны солдат дофина Карла, живших грабежом местного населения. 25 мая 1358 года один из таких солдатских отрядов был уничтожен крестьянами, которые после этого решили выступить с оружием в руках против сеньоров. Восстание, начавшееся в Бовези, быстро распространилось в Пикардии, Иль-де-Франсе и отчасти в Шампани, охватив значительную часть территории Северной Франции.

Восстание развивалось без какого-либо заранее продуманного плана. Восставшие крестьяне громили феодальные замки, убивали феодалов, захваченных ими в плен, и сжигали все документы, в которых были зафиксированы крестьянские повинности. Письменной программы у восставших не было, они формулировали свои требования устно, сводя их к одному: «Истребить всех знатных людей до последнего!». «Некие люди из деревень,— писал один из хронистов, все симпатии которого находились на стороне феодалов,— собрались без вождя в Бовези, и вначале их было не более 100 человек. Они говорили, что дворянство королевства Франция — рыцари и оруженосцы — опозорило и предало королевство, и что было бы великим благом их всех уничтожить». Рисуя картины народного гнева, направленного против эксплуататоров, тот же хронист писал, как за несколько дней восставшие крестьяне «...умножились настолько, что их было уже добрых 6 тысяч; всюду, где они проходили, их число возрастало, ибо каждый из людей их звания за ними следовал...»

Вскоре у восставших крестьян, осуществлявших революционную расправу с феодалами, появился руководитель — Гильом Каль, родом из бовезийской деревни Мело. По-видимому, хорошо знакомый с военным делом, Гильом Каль стал «генеральным капитаном жаков». Он создал нечто вроде канцелярии, имел свою собственную печать и издавал приказы. Организовав восставших крестьян в десятки, он поставил во главе каждого десятка десятника, подчинил этих десятников капитанам, а капитанов — уже непосредственно себе.

Умный и дальновидный, до конца преданный интересам восставших, Гильом Каль отлично понимал, что разрозненным и плохо вооруженным крестьянам необходим сильный союзник в лице горожан, и пытался установить связи с Этьеном Марселем. Он отправил в Париж делегацию с просьбой помочь крестьянам в их борьбе с феодалами и сразу же двинулся в Компьен. Однако богатые горожане не пустили туда восставших крестьян. То же самое произошло в Санлисе и Амьене.

Разумеется, состоятельные горожане, в руках которых находилось городское управление, были не прочь, использовать крестьянское движение в своих целях для разгрома ближайших феодальных замков, для оказания давления на дофина Карла и пр. Но идти на союз с восставшими крестьянами эти горожане не решались. Богатые горожане боялись за свое собственное положение и имущество, опасались развертывания революционного движения и стремились поставить ему преграды. Они были готовы пойти скорей на союз с господствующим классом, получив от него нужные им уступки, нежели на союз с революционным народом. Крестьянам сочувствовали лишь малоимущие слои горожан, оказавшие восставшим поддержку (в Амьене, Бове и некоторых других городах). Однако не эти слои определяли политику городов, ибо беднота не играла в них большой политической роли.

Позиция Этьена Марселя олицетворяла отношение зажиточной части городского населения к восставшим крестьянам. С одной стороны, Этьен Марсель вступил в связь с крестьянскими отрядами и даже послал им на помощь отряд парижан для того, чтобы разрушить укрепления, возведенные между Сеной и Уазой феодалами и мешавшие подвозу продовольствия в Париж. С другой стороны, Этьен Марсель отозвал свой отряд обратно как раз в тот момент, когда он больше всего был нужен Гильому Калю, и оставил крестьян лицом к лицу с прекрасно вооруженным врагом.

В это время против крестьян, быстрые успехи

которых в первые дни восстания объяснялись растерянностью застигнутого врасплох и объятого паникой дворянства, искавшего спасения лишь в бегстве, выступил новый враг — король Наварры Карл Злой. Желая захватить в свои руки французский престол, он попытался воспользоваться всеобщей растерянностью, охватившей правящие круги французского общества после того, как король Иоанн Добрый был захвачен в плен англичанами. Таким образом, против крестьян одновременно выступили и отряды дофина Карла и отряды короля Наваррского Карла Злого.

Первый удар восставшим нанес Карл Злой. С хорошо вооруженным войском в тысячу человек он подошел к деревне Мело, где расположились главные силы восставших. Гильом Каль справедливо решил, что победить в бою на открытом месте крестьяне не смогут, и начал их уговаривать двинуться к Парижу.

Но крестьяне не желали слушать советов своего предводителя, заявляя, что они не отступят ни на шаг, так как достаточно сильны, чтобы сражаться с дворянами. Тогда Гильом Каль выстроил свою армию для битвы. Он удачно расположил крестьянские отряды на холме, который господствовал над окружающей местностью. Всю свою армию Гильом Каль разделил на две части — по 3 тысячи человек каждая, велел сделать вал из повозок и всякой клади и на первую линию выдвинул стрелков из луков и арбалетов. Отряд конницы численностью в 600 человек был построен отдельно.

Позиция, которую заняли отряды Гильома Коля, выглядела столь внушительной, а сами крестьяне были преисполнены такого боевого пыла, что Карл Злой в течение нескольких дней не решался напасть на восставших. Тогда Карл Злой вызвал к себе в лагерь Гильома Каля, якобы для переговоров, а когда Гильом, не обеспечив своей безопасности заложниками, явился к королю Наваррскому, тот приказал его схватить и заковать в цепи (10 июня). Одновременно был дан сигнал к атаке на крестьянский лагерь, и оставшиеся без опытного и умелого предводителя крестьяне были скоро разбиты. «Карл, король Наварры,—писал современник событий,—со всем своим отрядом, который был очень велик, обрушился на пеших жаков и истребил их всех, за исключением очень немногих, укрывшихся в одном хлебном поле и ночью убежавших...». Другой дворянский отряд, шедший на помощь Карлу, встретив восставших крестьян, тоже обрушился на них, уничтожил без всякой пощады более 1 300 человек, а затем еще 800 крестьян. 300 человек, укрывшихся в монастыре, были там сожжены.

До 24 июня, по свидетельству современников, погибло не менее 20 тысяч крестьян. Кровавая расправа озверевших феодалов над крестьянами прекратилась лишь в августе 1358 года, когда дворяне испугались, что некому будет убирать их поля. Самого Гильома Каля Карл Злой подверг мучительным пыткам. Он приказал «короновать» его раскаленным треножником, как «крестьянского короля», а затем казнил его. В подавлении крестьянского восстания принимали одинаковое участие и французские, и английские рыцари, забывшие в этот момент о своих разногласиях перед лицом общей опасности, угрожавшей их классовому господству, и с равной жестокостью убивавшие восставших крестьян.

Так закончилось великое крестьянское восстание во Франции. Крестьяне потерпели поражение. Основными причинами этой неудачи являлись разрозненность, неорганизованность крестьянского восстания, предательство со стороны имущих горожан. Тем не менее, несмотря на конечную неудачу, Жакерия имела огромное значение для народных масс. После Жакерии феодалы долго не решались усиливать эксплуатацию крестьян. Жакерия способствовала также более быстрому освобождению крестьян от личной крепостной зависимости. Таким образом, крестьянское восстание, направленное против феодальной эксплуатации и расшатывавшее феодальный строй, облегчило до некоторой степени положение народных масс.

После того, как было сломлено сопротивление крестьян, наступила очередь восставшего Парижа. Господство купеческой верхушки в столице не принесло никакого облегчения народным массам. Городская беднота не желала дальше поддерживать Этьена Марселя в его борьбе с дофином. Сам же Этьен Марсель, напуганный размахом революционных событий и предпочитавший, как и все богатые горожане, союз с феодалами союзу с восставшим народом, вступил в переговоры с Карлом Злым и хотел, по-видимому, сдать ему столицу Франции.

Однако это намерение Этьен Марсель не успел осуществить. Однажды ночью, во время обхода сторожевых постов, он был убит сторонниками дофина Карла, который после этого был впущен в город. Вернувшись в Париж, дофин Карл жестоко расправился с главными участниками городского восстания, которое, так же, как и Жакерия, окончилось поражением. Напуганное народными восста-

ниями, королевское правительство поспешило договориться с англичанами о заключении мира.

24 октября 1360 г. ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА В БРЕТИНЬИ. Английские владения на юго-западе Франции уменьшились, а Франция признала права англичан на Кале и область Понтьё (совр. французский департамент Сомма). Эдуард III отказался от претензий на Нормандию и французскую корону, а Иоанн II Добрый согласился заплатить выкуп в три миллиона золотых крон.

1360—1367 гг. НОМИНАЛЬНЫЙ МИР. В Бретани продолжалась война за герцогскую корону. Там же произошло крупное сражение: английская армия, осаждавшая Оре, разбила шедшее на помощь осажденным французское войско и захватила город (1364 г.). Французскими неурядицами решил воспользоваться король Наварры Карл II Злой — он стал организовывать набеги в Южную Францию. В обеих этих войнах принимали весьма деятельное участие распущенные отряды наемников — как английских, так и французских. Другие наемники участвовали в гражданской войне в Кастилии (см. с. 823), которую можно считать опосредованным продолжением англо-французского конфликта в рамках Столетней войны. Остальные наемники, распущенные после наступления перемирия, попросту занимались грабежами.

Период дю Геклена, 1368—1396 гг.

Восстание гасконской знати против Черного Принца (являвшегося также герцогом Аквитанским) дало французскому королю Карлу V Мудрому повод вмешаться с новой, реформированной французской армией (см. с. 783), командовал которой Бертран дю Геклен, коннетабль Франции и один из величайших военачальников своего времени, умевший примирить концепции рыцарства со здравым смыслом.

Осознавая превосходство английских лучников в огневой мощи, он избегал атаковывать англичан на заранее подготовленных оборонительных позициях и пользовался любой предоставлявшейся возможностью вынудить противника сражаться в невыгодных для того условиях. Особенно выдающихся результатов он добивался ночными атаками, несмотря на возмущение англичан, что это «нерыцарственно». Решительно и умело ведя осадные операции, он захватывал в Пуату и Аквитании один английский город за другим, пока от всех английских владений на французской территории не остались только клочки земли вокруг Бордо, Байонны, Бреста, Кале и Шербура. В течение 16 лет после его смерти война продолжалась с переменным успехом; часто заключались перемирия. Завоеванное им, правда, удалось отстоять; однако вся Франция лежала в руинах.

Использовав мир, заключенный в Бретиньи, как передышку, Карл V (бывший дофин, ставший королем в 1364 г.) сумел собрать силы на борьбу с англичанами. Была упорядочена налоговая система, созданы наемные отряды, и усовершенствована артиллерия. Вскоре французская армия одержала ряд побед над англичанами. К концу царствования Карла V (1380 г.) в руках англичан осталось только 5 приморских городов: Кале, Брест, Шербур, Бордо и Байонна.

1368 г. МЯТЕЖ ГАСКОНСКОЙ ЗНАТИ. В ответ на помощь, оказанную дю Гекленом восставшим, Эдуард III заявил о возобновлении притязаний на французский трон.

1370 г. ЛИМОЖСКАЯ БОЙНЯ. Черный Принц захватил и сжег Лимож; при этом множество жителей погибло. Вскоре после этого он вернулся в Англию (1371 г.).

1372 г. БИТВА У ЛА-РОШЕЛИ. С кастильской помощью французский флот одержал победу над английским, вернув под контроль Франции северное и западное побережья страны.

1375—1383 гг. ПЕРЕМИРИЕ. Тем не менее, в продолжение всего этого времени между сторонниками Франции и Англии продолжались спорадические стычки.

1376 г. СМЕРТЬ ЧЕРНОГО ПРИНЦА.

1377 г. СМЕРТЬ ЭДУАРДА III.

1380 г. СМЕРТЬ БЕРТРАНА ДЮ ГЕКЛЕНА И КАРЛА V МУДРОГО.

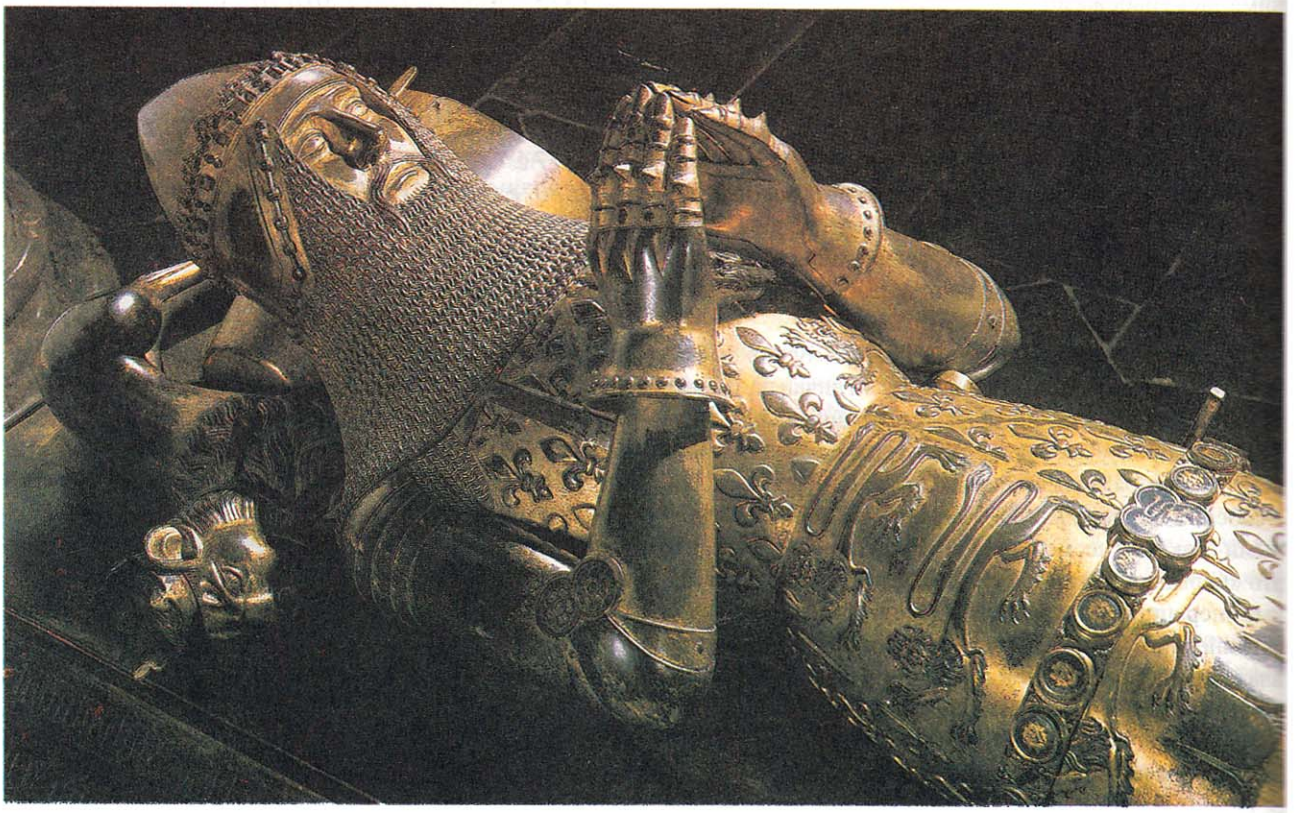
После смерти Карла V в истории Франции наступил период, характеризовавшийся временным упадком центральной власти и возникновением в стране новых феодальных смут (так называемый «феодализм принцев»). Распадение страны на отдельные феодальные владения было связано с ослаблением королевской власти в годы правления Карла VI (1380—1422 гг.), потерявшего рассудок и прозванного Безумным. Воспользовавшись слабостью центральной власти, знатные феодалы, не успевшие забыть о своих прежних вольностях, вновь выступили на сцену.

Борьбу между собой вели в это время в основном две группы феодалов. Одну из них возглавляли герцоги бургундские («партия бургундцев»). Во главе второй группировки находились сторонники герцога Орлеанского и его свойственников—графов

Арманьяков. По их имени эта «партия» королевской ориентации получила название «партия арманьяков». Обе стороны одинаково расстраивали и губили политическое единство Французского королевства. Бесконечные денежные поборы со стороны представителей этих клик всей своей тяжестью падали на плечи крестьян и ремесленников, совершенно обедневших за время войны и феодальных усобиц. По свидетельству современных авторов хроник, крестьяне продавали все, вплоть до соломы, на которой они спали, и все-таки не были в состоянии заплатить даже половину того, что с них требовали; они бежали из деревень и наполняли предместья Парижа, увеличивая число безработных, а ремесленники покидали мастерские и уходили за границу. Слабое королевское правительство не было в состоянии ни наладить порядок внутри страны, ни организовать сопротивление англичанам, которые не прекращали своих вторжений во Францию и к началу XV столетия почти полностью опустошили Нормандию, Пикардию, Пуату и Аквитанию.

Неудивительно, что конец XIV и особенно начало XV столетия, отмеченные полным разорением Франции и дезорганизацией ее государственного аппарата в результате непрерывной борьбы феодальных клик за власть, были периодом острой борьбы народных масс с феодалами. В 1382 году вспыхнуло восстание в Руане, где ярость народных масс обрушилась на королевских чиновников, высшее духовенство и представителей городской верхушки. Почти одновременно произошли антифеодальные восстания и в других городах Франции (Лионе, Орлеане, Манте, Амьене, Сен-Кантене, Реймсе, Лане и Суассоне).

В том же 1332 году поднялся на борьбу и Париж, где разразилось восстание так называемых майотенов («вооруженных молотами»), начавшееся как движение, направленное против налогового гнета со стороны феодального государства, а затем обратившееся также против высшего духовенства и городских богачей. Около 4 тысяч восставших (ремесленников и мелких торговцев) напали на склад оружия и захватили боевые свинцовые молоты, почему это восстание и получило свое наименование. Заявляя, что молотами они добудут свободу всей Франции, восставшие осадили богатейшие аббатства Парижа и подвергли их полному опустошению. Откупщиков и ростовщиков «вооруженные молотами» уничтожали без всякой пощады. Были

Гробница «Черного Принца», Эдуарда Уэльского, 1330–1376 гг., Кентерберийский кафедральный собор

освобождены из тюрем заключенные. Испугавшееся королевское правительство поспешно согласилось отменить дополнительные налоги, а также даровать всеобщую амнистию восставшим. Одновременно отряды богатых горожан, опомнившихся от первоначальной паники, начали производить разоружение восставших и арестовывать их предводителей. Несмотря на обещания амнистии, многие арестованные были преданы королем смертной казни.

В 80-х годах XIV века началось крестьянское движение в Центральной и Южной Франции (Овернь, Пуату, Лангедок и Дофине). Оно получило наименование «движения тюшенов» (слово «тюшен» одни исследователи производят от слова touche, что значит лесок или рощица, считая, что оно означает «скрывающийся в лесу», а другие от наименования восставших в это же время крестьян в Северной Италии — тукинов).

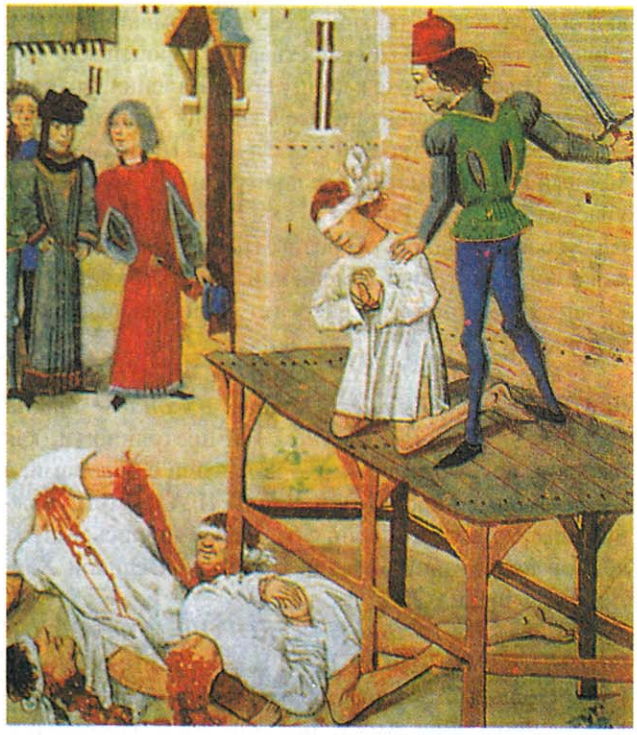
Борьба тюшенов, подобно Жакерии, носила ярко выраженный антифеодальный характер: восставшие расправлялись с дворянами и королевскими чиновниками и уничтожали представителей духовенства. Характерной чертой движения тюшенов в Лангедоке была тесная связь крестьянских выступлений с выступлениями городских трудящихся масс, которые боролись против произвольного распределения налогов городской верхушкой и расправлялись с богатыми купцами и ростовщиками. При этом тюшены нередко вели и партизанскую борьбу с англичанами. Движение это, достигшее наибольшего размаха в 1384 году, смогло быть подавлено только объединенными отрядами королевского наместника в Оверни и Лангедоке герцога Беррийского, крупных феодалов и богатых горожан.

1386 г. ФРАНЦУЗСКИЙ ПЛАН ВТОРЖЕНИЯ В АНГЛИЮ. Особенно серьезно он и не разрабатывался; а после разгрома англичанами французско-кастильского флота при Маргите (1387 г.) от него окончательно отказались.

24 марта 1387 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ МАРГИТЕ. Флотоводцы Ричарда II графы Арундел и Ноттингем разбили вблизи этого порта, расположенного на побережье Кента к северу от Дувра, объединенный франко-кастильский флот, предназначенный для вторжения в Англию. Около ста кораблей было захвачено, а всякая опасность высадки противника на Британские острова полностью ликвидирована.

1389—1396 гг. ПЕРЕМИРИЯ. Тем не менее, в эти годы военные действия несколько раз возобновлялись и затухали вновь.

1396 г. ПАРИЖСКИЙ МИР. Английский король Ричард II и французский король Карл VI Безумный заключили мир сроком на тридцать лет. Согласно его условиям, на территории Франции под властью англичан оставались только порт Кале и часть территории Гаскони — от Бордо до Байонны.

Казнь восставших крестьян. Франция, XIV век

БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА

Англия

Из двухсот лет волнений, беспорядков и гражданских войн можно выделить два относительно долгих периода мира и процветания — при двух величайших английских монархах, Эдуарде I и Эдуарде III, сумевших направить энергию воинственных баронов вовне, на иноземные завоевания. Эдуард I, который проявил себя в равной мере великолепным тактиком и стратегом, победив вельмож, свергших его отца, позднее покорил Уэльс и Шотландию. Ему следует воздать должное за то, что именно он заложил основы тактической реорганизации, опираясь на которые его внук произвел во время Столетней войны революцию в военном деле (см. с. 755). Бездарный правитель Эдуард II сперва был изгнан из Шотландии Робертом Брюсом (см. с. 774), а потом разбит и свергнут взбунтовавшимися баронами. Младший сын его, Эдуард III, сперва объединился с мятежниками, а потом взял над ними верх. В ходе Столетней войны Эдуард III зарекомендо-

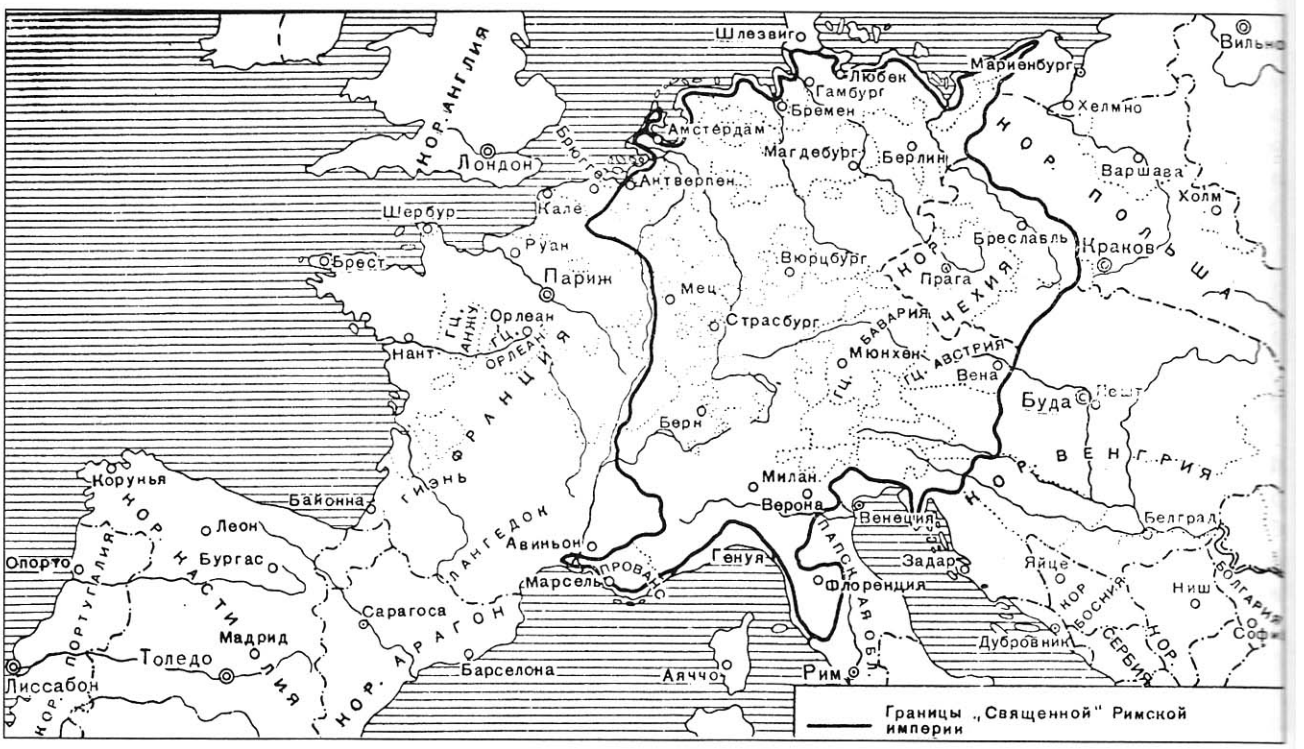
вал себя ведущим тактиком своего времени; при нем Англия стала самой могущественной европейской державой. Правда, ближе к концу его правления Франция воспряла, и континентальные владения Англии изрядно сократились. Старший сын Эдуарда III, знаменитый Черный Принц, умер за год до него, и потому престол унаследовал внук, Ричард II, сын Черного Принца; его царствование явилось очередным периодом военных поражений и внутренних волнений. В самом конце века Ричард II был разбит и свергнут своим наследником, Генрихом IV.

1199—1216 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА I БЕЗЗЕМЕЛЬНОГО (бывшего принца Джона — брата Ричарда I Львиное Сердце). Он постоянно (и, как правило, неудачно) воевал — в Англии с баронами, а во Франции с королем Филиппом II Августом. Важнейшим результатом войн с баронами явилось вынужденное подписание «Magna Carta» — Великой Хартии Вольности.

1202—1204 гг. ВОЙНА С КОРОЛЕМ ФРАНЦИИ ФИЛИППОМ II АВГУСТОМ. В результате ее Иоанн I Безземельный потерял французские владения Англии — провинции Анжу, Бретань, Мен, Нормандию и Турень. Правда, при помощи своих аквитанских вассалов ему удалось отстоять владения, лежащие юго-западнее Луары.

1213—1214 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ. При попытке отвоевать потерянные земли, лежащие севернее Луары, Иоанн I Безземельный заключил союз с немецким императором Оттоном IV и Фердинандом, графом Фландрским. Вторгшись из Аквитании в западную часть Центральной Франции, Иоанн I надеялся отвлечь внимание Филиппа II Августа, чтобы союзники его тем временем вторглись в северо-восточную Францию. Отвлекающий маневр не удался, и Филипп II разгромил Оттона IV с Фердинандом Фландрским в битве при Бувине (1214 г.; см. с. 779).

1215—1217 гг. ОЖЕСТОЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГЛИИ. Группа английских баронов призвала на замену Иоанну I Безземельному французского дофина. Когда на стороне его противников был существенный перевес в силе, когда он потерял большую часть страны, когда собственная армия была близка к полному распаду — тут-то Иоанн I и проявил себя умелым и энергичным военачальником, даже вполне под стать великому старшему брату. Это подействовало настолько вдохновляюще, что на его сторону встала большая часть народа. Избегая крупных сражений, Иоанн упрочил свою власть над Западной и Центральной Англией, отбил вторжение шотландского короля Александра II (см. с. 771) и вынудил французского

Западная Европа в конце XIV века

дофина Людовика и мятежных баронов перейти в юго-восточной Англии к обороне. Иоанн I умер (1216 г.), но его сподвижники завершили разгром противника на суше— у Линкольна, а также на море — близ Сэндвича (1217 г.).

1216—1272 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА III. Правителем он оказался одинаково бездарным, как до достижения совершеннолетия (1227 г.), так и после. При нем Англия утратила контроль почти надо всеми Аквитанией и Пуату; при попытке восстановить там английскую власть Генрих III был отбит. Тем временем в Англии недовольство переросло в полномасштабное восстание.

1263—1265 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Во главе мятежников стоял Симон де Монфор, граф Лестер, сын Симона де Монфора, возглавлявшего Крестовый поход против альбигойцев (см. с. 775).

В середине XIII века произошло новое обострение политической борьбы в Англии. Непрекращавшиеся поборы, штрафы, вымогательства, раздача земель и денег французским родственникам короля и фаворитам, зависимость от папы и предоставление ему возможности извлекать огромные доходы из Англии — все это вызывало в стране широкое недовольство и снова привело к открытому восстанию против короля.

Вооруженные бароны вместе с отрядами своих вассалов и слуг собрались в июне 1258 году в Оксфорде и потребовали от короля Генриха III (1216—1272 гг.), сына Иоанна Безземельного, удаления всех иностранных советников, отказа от произвольных поборов и вымогательств денежных средств. Бароны составили документ, получивший название «Оксфордских провизий» (предложений). Требования этого документа сводились к тому, чтобы королевская власть всецело находилась под контролем баронов. Таким образом бароны попытались установить свою олигархию.

Не имевший сил для борьбы король был вынужден признать «Оксфордские провизии». Но установление баронской олигархии не соответствовало интересам рыцарей и горожан. В 1259 году на собрании баронов и рыцарей в Вестминстере рыцари обвинили баронов в том, что «они ничего не сделали на пользу государству, как обещали, и имеют в виду только собственную выгоду». Рыцари выдвинули ряд самостоятельных политических требований, направленных на защиту интересов рыцарства от произвола и со стороны короля и со стороны крупных феодалов.

Требования рыцарства составили так называемые «Вестминстерские провизии». Часть баронов во главе с Симоном де Монфором, графом Лестерским, считала, что без союза с рыцарями и горожанами бароны не справятся с королевским произволом, и поэтому поддержала «Вестминстерские провизии». Другая часть баронов, возглавляемая графом Ричардом Глостерским, продолжала добиваться установления баронской олигархии и отстаивала «Оксфордские провизии». Но король, видя противоречия в лагере противников, отказался выполнять требования баронов и рыцарей. В 1263 году в Англии началась вооруженная борьба, приведшая к гражданской войне.

Монфор, возглавлявший борьбу против короля, опирался не только на баронов, но и на рыцарей, свободных крестьян и широкие слои горожан, особенно Лондона.

14 мая 1264 г. БИТВА ПРИ ЛЬЮИСЕ. Симон де Монфор и другие бароны осаждали Рочестер, когда на помощь осажденным прибыл с армией Генрих III, только что захвативший Нортгемптон. В кавалерийском сражении Генрих был наголову разбит (хотя молодой сын его, принц Эдуард — будущий король Эдуард I — сумел обратить в бегство часть баронского войска). Сам Генрих III попал в плен и превратился в марионетку Симона де Монфора, который стал, по сути, правителем Англии. Принц Эдуард бежал в Западную Англию, где начал собирать армию. Симон де Монфор заключил союз с валлийским правителем Ллевелином и выступил против поддерживавших законного монарха инсургентов.

Победа над королем всколыхнула всю Англию. Движение захватило теперь широкие слои крестьянства. В некоторых графствах крестьяне, используя борьбу феодалов между собой, начали громить поместья, в первую очередь принадлежащие сторонникам короля. Движение грозило перерасти в общекрестьянскую войну против феодалов. Это испугало баронов. Многие из них стали переходить на сторону короля и бежавшего в это время из плена старшего сына короля — Эдуарда.

8 июля 1265 г. БИТВА ПРИ НЬЮПОРТЕ. После нескольких поражений в мелких стычках Симон де Монфор был наголову разгромлен превосходящей по численности армией принца Эдуарда и отступил в Уэльс; все его попытки сманеврировать и, минуя армию принца Эдуарда, проскользнуть в Центральную Англию, к

успеху не привели: принц Эдуард умело перекрыл подходы к реке Северн.

Июль—август 1265 г. ИВШЕМСКАЯ КАМПАНИЯ. Симон де Монфор-младший, сын графа Лестера, с тридцатитысячной армией выступил из Лондона на запад, чтобы помочь отцу. Принц Эдуард, армия которого насчитывала только 20 тысяч человек, обнаружил, что де Монфоры зажимают его в клещи, причем общая численность их войск вдвое превышает его армию. Эдуард выступил из Уорчестера (31 июля), в несколько марш-бросков вышел в лоб де Монфору-младшему, неожиданной атакой на рассвете наголову разгромил превосходящие силы противника в короткой битве при Кенилуэрте (2 августа), после чего немедленно возвратился в Уорчестер (3 августа).

Тем временем Симон де Монфор, граф Лестер, не замедлил воспользоваться отсутствием принца Эдуарда — он сразу же переправился через Северн и через Ившем двинулся на соединение с сыном к Стратфорд-он-Эйвону (3 августа). Принц Эдуард тут же выступил из Уорчестера и ночным маршем погнал свою утомленную армию на юго-запад (3—4 августа), планируя перекрыть графу Лестеру дорогу к отступлению на восток. На рассвете две трети армии принца Эдуарда вышли к дороге Стратфорд-он-Эйвон — Ившем (чуть северо-восточнее Ившема). Последняя треть приближалась к Ившему с запада.

4 августа 1265 г. БИТВА У ИВШЕМА. Симон де Монфор со своей семитысячной армией против двадцати тысяч у принца Эдуарда оказался заперт излучиной реки Эйвон в совершенно безнадежном положении. Тем не менее, он предпринял отчаянную атаку на центральную колонну собирающейся у Ившема армии принца Эдуарда. Несмотря на утомление, боевой дух армии принца Эдуарда был на высоте, и войско графа Лестера разбили в пух и прах. Фактически став правителем Англии — отец его царствовал лишь номинально, — Эдуард подавил последние очаги мятежа и разгромил мятежных баронов при Честерфилде (1266 г.), а также в болотах Линкольншира и Кембриджшира, где они нашли укрытие в сражениях при Аксхолме (1265 г.) и Или (1267 г.).

Ившемская кампания была одной из самых блестящих военных операций за всю историю Средневековья — истинно наполеоновской по замыслу, его энергичному претворению в жизнь и уверенному командованию. Одной ее было бы достаточно, чтобы включить Эдуарда I в число величайших английских военачальников (ком. авт.)

1270—1272 гг. ЭДУАРД I И КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ. Он оставил Англию на попечение доверенных подчиненных (см. с. 886).

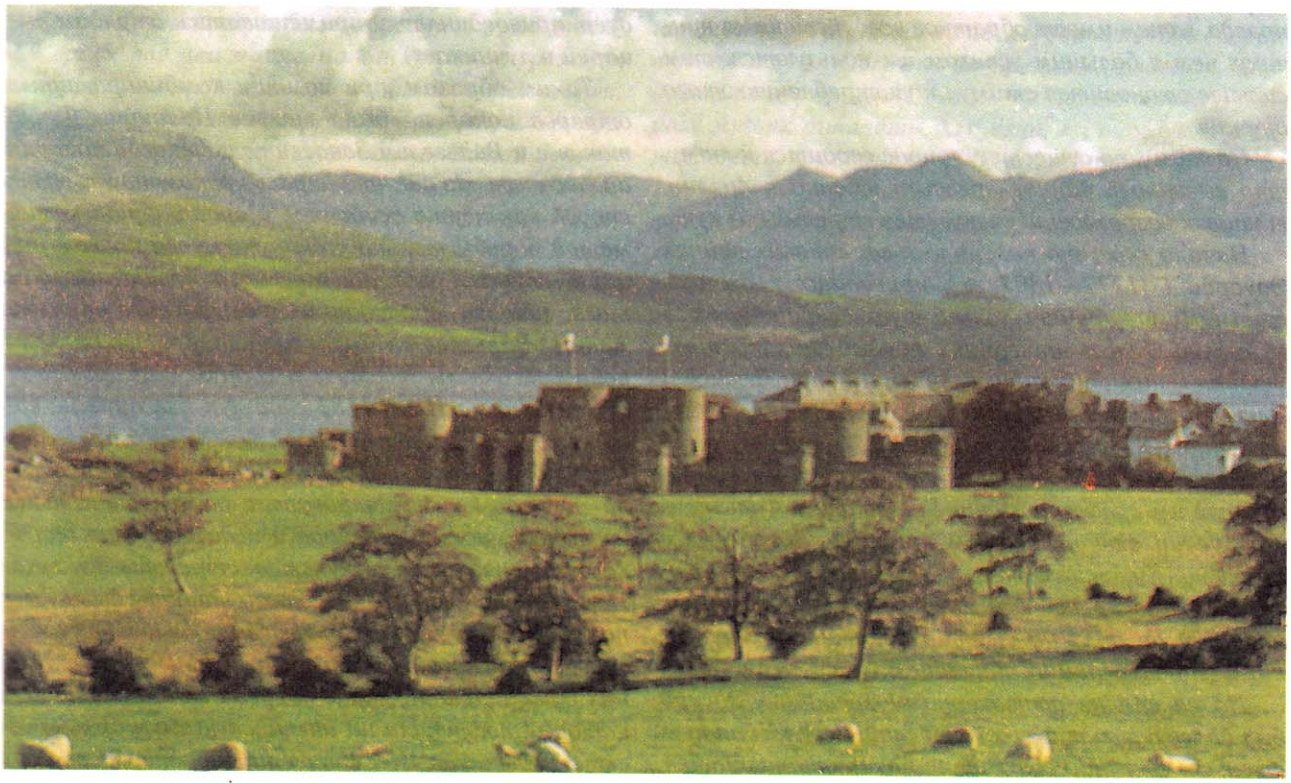
1272—1307 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА I. Как правитель и военачальник он сполна развил задатки, проявленные в ходе Ившемской кампании.

1278 г. РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ. В результате ее Эдуард I усилил централизованный контроль.

1282—1284 гг. ЗАВОЕВАНИЕ УЭЛЬСА. В царствование сильного правителя Ллевелина Уэльс практически отделился от Англии. После того, как валлийцы повадились совершать в Англию набеги, Эдуард I завоевал и усмирил Уэльс. Ллевелин погиб в битве при Радноре (1282 г.). В этих кампаниях Эдуард I познакомился с валлийским длинным луком и принял тот на вооружение в качестве базового оружия английской армии.

Значение лука в военном деле раннего средневековья трудно уловить в неверном свете источников той поры; во всяком случае, оно представляется неопределенным и изменчивым. У древних германцев мы почти не встречаем в источниках упоминания о луке, но готы и другие германские племена эпохи переселения народов выступают с таким искусством в стрельбе из лука, что Вегеций мог писать, что римляне были осыпаны градом их стрел. В Каролингских капитуляриях предписывается вооружение луком, но в повествовательных источниках той эпохи он упоминается очень редко, и не подлежит сомнению, что немецкое рыцарство следует представлять себе вооруженным почти исключительно копьем и мечом. Напротив, норманны в сражении при Гастингсе чрезвычайно широко используют своих лучников. Крестоносцы же, столкнувшись с турками, находят, что те превосходят их как стрелки, и по их образцу вводят в своем войске конных лучников. Мы узнаем об императоре Фридрихе II, что существенную часть его войска в итальянских войнах составляли его сарацинские лучники, но в сражениях, в которых его сын и внук были разбиты Карлом Анжуйским, по рассказам, стрелки вовсе не принимали участия.

Наряду с луком постепенно вошел в употребление и арбалет (Armbrust). Слово это не стоит в связи ни со словом «рука» (Arm), ни со словом «грудь» (Brust), будучи народно-этимологической переделкой среднелатинского arcubalista, arbalista. Оружие это в древности применялось, по-видимому, не только для стрельбы, но и в рукопашном бою

Замок короля Эдуарда I, XIII век

Изображение его имеется на одном рельефе IV века нашей эры, ныне находящемся в музее города Пюи. По-видимому, оно известно было и Вегецию, Аммиану и Иордансу. В средние века в собственном смысле слова первые следы мы находим на миниатюре в библии Людовика IV от 937 года. Анна Комнена упоминает о нем под названием «цагры» как о своеобразном оружии западных стран; кроме того, о нем упоминается в не вполне ясном смысле в одном постановлении Латеранского собора 1139 года.

Но так как историограф Филиппа Августа утверждает, что впервые Ричард Львиное Сердце ознакомил франков с этим оружием и что Парка пожелала, чтобы сам король погиб именно от него, то, видимо, в XII веке арбалет был еще достаточно редок.

По мере того как оборонительное вооружение становилось тяжелее, соответственно изменялось и наступательное оружие. Уже в «Руководстве к стрельбе из лука» времен Юстиниана рекомендуется стрелять в противника наискось, так как спереди щит непроницаем для стрелы. Арбалет имеет гораздо большую пробивающую силу, чем простая стрела; таким образом, арбалет, очевидно, является лучшим стрелковым оружием против тяжеловооруженных рыцарей: но, несмотря на это, он лишь весьма медленно получил права гражданства, никогда совсем не вытеснял простого лука, а применялся наряду с ним и, в конце концов, еще раз должен был уступить место луку. После того как луком уже долгое время пользовались лишь иногда и кое-где, мы неожиданно встречаемся с таким необыкновенным явлением, что лук в XIV и XV веках внезапно приобретает преобладающее значение в английских войсках. Как случилось и как возможно было, что такое древнее оружие, техника которого известна была уже тысячелетиями и вряд ли могла быть еще усовершенствована, внезапно получило такое значение?

Речь, таким образом, идет не о введении чего-либо совершенно нового, касается ли это длинного лука или обычая натягивать тетиву до уха — а о том, что вместе с вызванным известными причинами более интенсивным применением оружия для стрельбы, естественно, и сама собой повышается до тех пор брошенная техника как изготовления, так и пользования им и вновь достигает такой высоты, на которой она, может быть, стояла и раньше, но которая современниками представлялась новой. Итак, совершенство техники — не причина, а следствие такого явления в военной истории, как возвращение к луку, следствие, которое,

правда, затем имеет обратное воздействие на причину: чем с большим успехом им пользуются, тем сильнее становится стимул к употреблению этого оружия.

Поэтому, по существу, вопрос сводится к тому, что вызвало в данное время, и именно в Англии, толчок к возрождению искусства стрельбы из лука.

Начало свое оно получило в валлийских войнах Эдуарда I (1272—1307 гг.), приведших к окончательному покорению Уэльса и присоединению его к Англии. Еще в описаниях предыдущих крупных решительных сражений в Англии — при Льюисе и Эвесгаме, в которых победу одержал отец Эдуарда, Генрих III со своими баронами, — нет указаний на участие в них стрелков, как их нет и в современных им сражениях при Безевенте и Тальякоццо. Будучи еще наследным принцем, Эдуард уже принимал участие в этих сражениях, а после этого совершил крестовый поход в святую землю, в который он должно быть, ознакомился с турецкими стрелками и их значением.

По не вполне достоверному преданию Эдуард был даже ранен турецкой стрелой. Вступив на престол, он взял на себя задачу покорить валлийцев, которые в своих горах, несмотря на бури сперва римской, затем англосаксонской, наконец, норманнской оккупации, сохранили свою кельтскую национальность и стародавнюю варварскую воинственность, чтобы положить конец вечным пограничным войнам и мытарствам соседних графств. Немногого можно было добиться с настоящим рыцарским войском среди этих гор, лесов и ущелий. На севере валлийцы сражались по древнему обычаю, главным образом еще с помощью пики, как и германцы Тацита: на юге же, где они раньше подпали под англо-норманнское владычество и влияние, развилось искусство стрельбы из лука.

Уже за два поколения до Эдуарда I политический писатель и историк Гиральд де Барв (Giraldus Cambrensis, скончавшийся приблизительно в 1220 г.) подал совет, как одолеть валлийцев. Гиральд сам был внуком норман-нского констебля в Пемброке и дочери валлийского вождя. Он гордился своим знатным происхождением и проявлял понимание боевых возможностей одной и другой стороны. Он превозносит рыцарство и рисует нам способы ведения борьбы легковооруженных уэльсцев, то бурно нападающих, то быстро и проворно скрывающихся в своих непроходимых лесах и горах. Поэтому Гиральд советует создать вспомогательные отряды из покоренных валлийских племен или их союзников, комбинируя лучников с рыцарями («всегда следует присоединять и примешивать к отрядам рыцарей и лучников»).

Таким образом, при помощи комбинированных отрядов покорена была также Ирландия. Точно так же и Вильгельм Завоеватель некогда покорил англосаксов. Но то, что Гиральд рекомендует этот способ как нечто особенное и видит французский метод борьбы только у вооруженного копьем рыцаря, служит для нас новым доказательством того, что за протекший промежуток времени метод Вильгельма Завоевателя действительно пошел на убыль. В ассизе о вооружении (assize of arms) Генриха II от 1181 года лук как оружие вообще не упоминается.

Необходимость ведения войны в горах заставила Эдуарда I культивировать и развивать издавна известное, но заброшенное и недостаточно широко применявшееся искусство стрельбы из лука. Первые контингенты для этого набраны были им в пограничных с Уэльсом графствах, для которых весь жизненный интерес сосредоточивался в этой, для них традиционной, войне, и среди самих валлийцев, которые поступали на английскую службу в качестве наемников. Несмотря на широкое использование лука, с одним феодальным ополчением ничего нельзя было бы достигнуть.

Правило, по которому вассалы обязаны были служить только 40 дней, в то время было общепризнанным: случалось, что иногда они служили еще меньше: требовалось всего только 3 недели службы или, по некоторым источникам, ратник обязан был служить лишь такой срок, на который ему хватало принесенного с собой провианта; он приносил с собой окорок, старался возможно скорее справиться с ним и возвращался домой. Эдуард сознавал, что лишь проведенная крайним напряжением сил война приведет его действительно к цели.

Нам известно, что уже издавна в норманнском государстве ленное ополчение пополнялось, а иногда даже заменялось наемниками. В этой войне Эдуард строил свое войско почти исключительно на наемной силе, прибегая к призыву ополчения только наряду с этим или же комбинируя то с другое. Например, он приказывал всем держателям ленов рыцарского звания (с имущественным цензом свыше 40 фунтов) быть готовыми к призыву в ополчение на 3 недели с тем, чтобы по истечении этого срока на следующие 3 недели перейти в королевские наемники («чтобы перейти в наше распоряжение и пробыть на нашем иждивении, когда бы ни последовало требование с вашей стороны, в продолжение 3 недель»).

Безвозмездная служба требовалась в собственном графстве или марке, но как только переходили через границу, начиналась выплата жалованья. При больших военных операциях, как, например, при серьезной осаде, после 3 дней обязательной безвозмездной службы пребывание в ополчении также оплачивалось и в пределах своего графства. Наряду с английскими наемниками Эдуард привел еще опытных воинов из Гаскони и вел войну без перерыва даже зимой. На основании сохранившихся многочисленных документов, королевских приказов и счетов оплаты наемникам Моррис вполне выяснил и наглядно изобразил военные методы того времени: все это вызывает в памяти войны римлян в Германии и Тевтонского ордена в Пруссии. Главной заботой Эдуарда была организация сообщений и снабжение армии. Как Германик и немецкие рыцари, он использовал с этою целью морские и речные пути и вытребовал для этого моряков из своих 5 гаваней. Подобно тому, как Домициан победил хаттов: проложивших по их стране 180 км дорог, так и Эдуард нанял дровосеков, прорубивших просеки в валлийских лесах.

Хотя Эдуард и имел непосредственно позади себя свою страну и для этой войны напрягал все свои силы, все же собранные им войска едва ли были больше тех, которые мы до сих пор встречали в средние века.

Если вернуться к тому, что ранее император Фридрих II и Вильгельм Завоеватель были государями, имевшими в рядах своих войск большое число стрелков, то становится ясным, что стрелки появляются каждый раз, когда армия создается крупным военным вождем, обладающим сильной властью в центре, в ленном же ополчении стрелки отсутствуют. Полководец понимает их значение и ценит их, но он может иметь их только в том случае, если в состоянии выплачивать им жалованье (или по крайней мере обещать, как Вильгельм Завоеватель). Вассал и одиночный рыцарь не обучают и не любят стрелков в своей свите не потому, что они не умели ценить технику этого рода войск и не понимали ее значения в войне, а вследствие известного нам противоречия между понятием феодала-рыцаря и использованием стрелков, так как последние связаны с высшим командованием, выплачивающим жалованье, что противоречит сущности рыцарства.

Почему Эдуард, в конце концов, избрал лук оружием своих стрелков, в то время как арбалет тогда уже пользовался большим почетом и широко применялся и им, об этом прямых данных у нас не имеется. Французский исследователь Люс (Luce) в своем труде «Bertrand du Guesclin» полагает, что достаточно бросить взгляд на находящиеся в наших музеях арбалеты XIV века, «si massive et d'un maniement si complice» (столь массивные и столь замысловатые), чтобы понять, что на войне их не могли с успехом применять против английских луков; это утверждение кажется не вполне обоснованным.

Арбалет оттеснил лук на второй план и, несмотря на английские победы, надолго сохранил свое значение наравне с ним; если преимуществом одного из этих предметов вооружения была простота обращения с ним, то другой (арбалет) имел гораздо большую пробивную силу. Речь идет здесь, стало быть, не просто о превосходстве одного оружия над другим, а о различных их плюсах и минусах, которые одни другими не уравновешиваются. Одновременное существование лука и арбалета весьма метко сравнивается с конкуренцией в первой половине XIX века гладкоствольного ружья с нарезным ружьем: зарядить гладкоствольное ружье и выстрелить из него можно было быстрее, но меткость его была меньше; нарезное ружье заряжалось с трудом, но стреляло более метко. Только лишь изобретение огнестрельного оружия, заряжающегося с казенной части, соединявшего в себе преимущество быстроты заряжания с меткостью, разрешило дилемму, оставшуюся неразрешенной в отношении лука и арбалета.

Жювеналь де Юрсен говорит о герцоге Иоанне Брабантском в 1414 году: «У него было 4 тысячи арбалетчиков, из которых каждый снабжен был двумя арбалетами и имел двух сильных оруженосцев; один из них держал большой щит, а другой натягивал арбалет, так что один из двух арбалетов всегда был заряжен». Очевидно то, что основная причина, по которой Эдуард I культивировал стрельбу из лука, тогда как уже его предшественник Ричард Львиное Сердце предпочитал арбалет, заключается в том, что этот воевал с рыцарями, а тот — с валлийцами, имевшими лишь незначительное оборонительное вооружение. Но когда в этих и в следующих за ними шотландских войнах лук блестяще оправдал себя, то английские короли, как мы увидим ниже, сохранили его и во французских войнах и нашли способ использовать его наивыгоднейшим образом.

С помощью многочисленных и способных лучников, которые поддерживали рыцарей, а также благодаря энергичной администрации, дававшей возможность вести беспрерывную войну, и, наконец,

благодаря упорядоченному снабжению, Эдуарду в течение нескольких лет удалось добиться окончательного покорения горцев Уэльса. Созданная здесь вооруженная сила помогла ему в победе над шотландцами.

1293—1303 гг. ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ. Кампании шли с переменным успехом; король Франции Филипп IV Красивый аннексировал Гасконь и несколько раз отбил Эдуарда I, ходившего отвоевывать провинцию (1294 г., 1296 г., 1297 г.). Однако война завершилась подписанием мира, по условиям которого Гасконь вернулась к Эдуарду I.

1295—1307 гг. ШОТЛАНДСКИЕ ВОЙНЫ. Пограничные столкновения и внутришотландские беспорядки привели к войне (см. с. 772). Эдуард I вторгся в Шотландию, захватил и сжег Берик-он-Туид, разбил армию короля Иоанна Бэлиола в битве при Данбаре и провозгласил себя королем Шотландии (1296 г.). Под предводительством сэра Уильяма Уоллеса шотландцы восстали, и поначалу даже одерживали верх, так что в 1297 году Уоллес на некоторое время стал фактическим правителем Шотландии. Однако затем они потерпели решительное поражение от Эдуарда I в битве при Фолкерке (1298 г.; см. с. 772). В ходе последующих кампаний Уильям Уоллес был схвачен и казнен (1305 г.), а Шотландия опять аннексирована Англией. Правда, шотландское сопротивление продолжалось уже под предводительством Роберта Брюса (см. с. 772).

1307—1327 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА II. Правителем он был слабым. Шотландия снова практически отделилась. При попытке повторного покорения Эдуард II был наголову разбит Робертом Брюсом на речке Бэннокберн (1314 г.; см. с. 773), после чего Англия была вынуждена признать независимость Шотландии. Непрерывные волнения вылились в Англии в ожесточенную гражданскую войну, в ходе которой Эдуард II и его сторонники одержали верх над герцогом Ланкастером в битве у Боробриджа (1322 г.). Эдуард II был марионеткой в руках своих фаворитов — Гуго Деспенсера, графа Винчестера, и его сына Гуго; они потерпели поражение и были свергнуты в результате заговора, возглавленного королевой Изабеллой Французской и ее любовником Роджером Мортимером, графом де ла Маршем. Эдуарда II вынудили отречься от престола, вслед за чем он был убит (1327 г.). Изабелла Французская и Роджер Мортимер стали регентами при ее сыне, несовершеннолетнем Эдуарде.

1327—1377 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА III. Когда отец его отрекся от престола, Эдуарду было пятнадцать. Власть он захватил, возглавив восстание баронов против Роджера Мортимера и Изабеллы Французской (1330 г.). Правление его имело для всей английской истории поистине судьбоносное значение — как в военном, так и политическом отношениях.

1332 г. БИТВА ПРИ ДАППЛИН-МУРЕ (ДЕПЛИН-МЮИРЕ). Смешанная группа шотландских высокородных изгнанников (так называемых «Обездоленных») и английских искателей приключений под предводительством Эдуарда Бэлиола вторглась в Шотландию; теоретически между Англией и Шотландией в то время был мир. В походе приняли участие тысяча рыцарей и тяжелых всадников, а также полторы тысячи лучников. Им противостояли двухтысячная шотландская тяжелая кавалерия и 20 тысяч человек пехоты под командованием графа Мара.

Армия вторжения ночью переправилась через реку Эрн и предприняла дерзкую атаку, увенчавшуюся успехом. Однако шотландцы собрались с силами и на рассвете контратаковали, пользуясь своим большим численным перевесом. Тяжелые всадники армии вторжения спешились и выстроились небольшой фалангой на вершине холма. На флангах были выставлены лучники — не исключено, что и выдвинуты под углом вперед. Стойкая фаланга сдержала натиск центра шотландцев, а огонь лучников так выкосил фланги, что наступавшие смешали ряды и обратились в бегство. Это сражение дало Эдуарду III повод вторгнуться в Шотландию, а также обеспечило образец для его последующей боевой тактики.

19 июля 1333 г. БИТВА У ХАЛИДОН-ХИЛЛ. Здесь регент Шотландии Арчибальд Дуглас попытался деблокировать осажденный английскими войсками город Берик-он-Туид. Эдуард III, заняв оборонительную позицию, выстроил армию тремя «войсками», спешил тяжелую кавалерию, а фланги каждой дивизии прикрыл лучниками. Напав, шотландцы были отброшены лучниками и спешившимися рыцарями, а потом разгромлены стремительной конной контратакой. Таким образом, Эдуард III разработал эффективную тактику с опорой на пехоту — через несколько лет она обеспечит Англии ведущее положение на европейском театре боевых действий (см. с. 756).

1337—1396 гг. ПЕРВАЯ ФАЗА СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ. (См. с. 750).

1350—1367 гг. НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ. Она началась с испанской военно-морской экспедиции в Ла-Манш, предпринятой в момент очередного затишья в Столетней войне. Флот Эдуарда III одержал победу в ожесточенном морском сражении при Уинчелси, защитив тем самым морские коммуникации на линии Дувр—Кале (1350 г.). Кульминацией «необъявленной войны» явилась крупная победа Черного Принца в битве при Наваретте (см. с. 827).

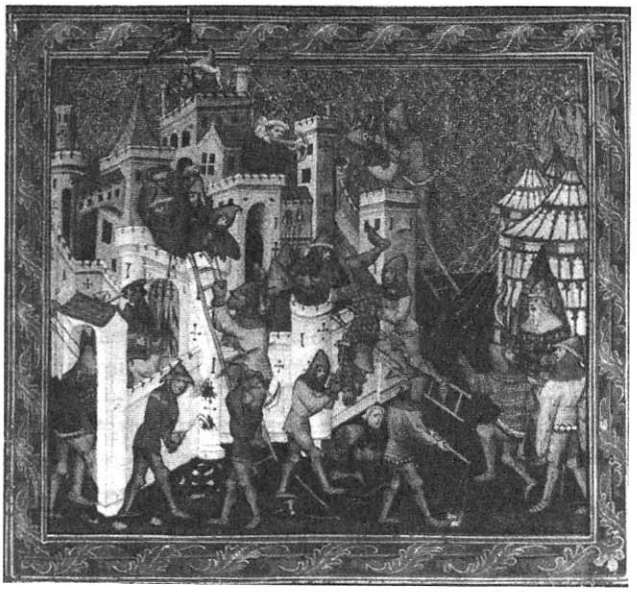
1377—1399 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РИЧАРДА II (на престол вступил 10 лет от роду). Вначале страной управлял регентский совет, главную роль в котором играл дядя Ричарда II Джон Гонт (или Джон Гентский), герцог Ланкастер (1377—1385 гг.). Правительство чуть не было свергнуто в результате мощнейшего крестьянского восстания под предводительством Джека Соломинки, Джона Болла и Уота Тайлера (1381 г.) — стотысячная толпа захватила и терроризировала Лондон. Юный король согласился на переговоры с бунтовщиками и удовлетворил почти все крестьянские требования, хотя затем последовали суровые карательные меры. В 1385 году Ричард II возглавил поход в Шотландию, но был отбит.

Через два года вспыхнуло короткое восстание так называемых «лордов-апеллянтов». В сражении у Радкотского моста их армия под предводительством Томаса, герцога Глостера одержала решительную победу над королевскими войсками под командованием де Вера, графа Оксфорда. Де Вер и его войска обратились в бегство, не оказав практически никакого сопротивления, и в результате этого король оказался в полной власти мятежных баронов (1387 г.). После нескольких лет относительного спокойствия у Ричарда II снова возник спор с высокородными вельможами, и король, невзирая на парламент, захватил абсолютную власть (1397 г.). Это привело к бунту; кузен Ричарда Генри Болингброк (сын Джона Гонта) сперва поддерживал короля, а потом выступил против него. Сторонники Ричарда II отступились от него, и он был вынужден отречься. На трон взошел Генри Болингброк — уже как король Генрих IV (1399 г.)

Шотландия

В XIII веке дела здесь обстояли сравнительно мирно. Спокойствие неожиданно нарушил династический спор, приведший к английскому вмешательству и вылившийся в практически непрерывную гражданскую войну. Началось все с длительной борьбы за независимость; несмотря на доблестное сопротивление под предводительством Уильяма Уоллеса, Шотландию дважды покорял Эдуард I. Позже шотландцы восстали в очередной раз — и успешно; после исторической победы Роберта Брюса при Баннокберне Шотландия вновь обрела независимость. Но вслед за смертью Роберта Брюса (точнее, уже короля Роберта I) война вспыхнула опять, что вызвало вмешательство французов — послужившее, в свою очередь, одним из поводов к началу Столетней войны. До конца века продолжалась непрекращающаяся по сути дела война с Англией. Как правило, англичане защищались, потому что основные их усилия были направлены в это время на войну с Францией на материке.

1214—1249 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА II. Надеясь обратить к своему преимуществу восстание

Осажденный замок. Рисунок из иллюминированной рукописи (около 1400 года). Защитники замка сбрасывают вниз большие камни. Один из обороняющихся стреляет из арбалета. Нападающие взбираются на стены с помощью лестниц

английских баронов против короля Иоанна I Безземельного, Александр II вторгся в Англию и попытался захватить Нортумберленд, но был отброшен Иоанном I от Лондона (1216 г.; см. с. 765).

1249—1286 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА III. Одержав победу в битве при Ларгсе (1263 г.), он изгнал норвежцев с северошотландских островов.

1290 г. СПОР О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ. Смерть Александра III (1286 г.) и его единственной прямой наследницы Маргариты (известной в истории под именем Норвежской девы; 1290 г.), привела к тому, что появились сразу дюжина претендентов на трон. Посредником в династическом споре попросили выступить английского короля Эдуарда I; он добился признания шотландцами вассальной зависимости от Англии, после чего возвел на шотландский престол Иоанна Бэлиола.

1295 г. СОЮЗ С ФРАНЦИЕЙ. Он был заключен Иоанном Бэлиолом вследствие острых разногласий с Эдуардом I, который заявил, что лишает Иоанна прав на престол.

1296 г. АНГЛИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ И ЗАВОЕВАНИЕ. Эдуард I вторгся в Шотландию, захватил и сжег Берик-он-Туид, разбил армию короля Иоанна Бэлиола в битве при Данбаре и провозгласил себя королем Шотландии.

1297 г. ШОТЛАНДСКОЕ ВОССТАНИЕ. Предводитель восставших сэр Уильям Уоллес 11 сентября разбил при Камбескеннете (или, иначе, при Стерлинг-Бридже)

пятидесятитысячную армию под командованием графа Уоррена[1]. Уоллес напал на английскую армию на узком мосту через Ферт и практически уничтожил предмостное укрепление. Остатки англичан были отброшены к реке Туид, в результате чего запланированное вторжение провалилось. Зато шотландцы Уильяма Уоллеса совершили несколько набегов в Нортумберленд и Дарем.

1298 г. АНГЛИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. В армии Эдуарда I было 7 тысяч тяжелой кавалерии, 3 тысячи легкой и около 15 тысяч пехоты. Несмотря на все попытки Уильяма Уоллеса избежать генерального сражения, энергичное наступление Эдуарда I вынудило шотландцев принять бой.

22 июля[2] 1298 г. БИТВА ПРИ ФОЛКЕРКЕ (ФАЛЬКИРКЕ). Под началом сэра Уильяма Уоллеса были примерно 1 000 тяжелых конников, 2 тысячи пятьсот легких конников и около 25 тысяч пехотинцев. Хорошо укрепившиеся за болотом, которое поначалу серьезно затруднило продвижение англичан, стойкие шотландские копейщики, выстроенные четырьмя «шилтрунами» (круговыми фалангами), отразили первые атаки противника. Но затем, обратив в бегство шотландскую кавалерию, Эдуард I выставил против копейщиков своих лучников. После того, как шотландская пехота понесла тяжелые потери, в наступление пошла английская кавалерия. Такого натиска шилтруны уже не выдержали, и армия Уоллеса была разгромлена в пух и прах. Это было первое крупномасштабное применение англичанами длинного лука. Шотландцы потеряли в этом сражении около 5 тысяч пехотинцев и 40 рыцарей; потери англичан составили 200 конных воинов. Эдуард опять аннексировал Шотландию; впоследствии Уоллес был захвачен и казнен (1305 г.).

Болота перед фронтом не защитили шотландцев, так как англичане обошли их справа и слева. Под натиском превосходящих сил шотландские стрелки тотчас рассеялись, а всадники отступили, не пытаясь вступить в бой. Тогда рыцари обрушились на колонны копейщиков, но не могли проникнуть через густой лес выставленных против них копий. Эдуард отвел рыцарей назад и приказал своим стрелкам открыть стрельбу по сомкнутым колоннам шотландцев; их поддерживали копейщики, которые подбирали полевые камни и метали их в беспомощную массу. Вскоре рыцари прорвали их отряды, ослабевшие настолько, что не в состоянии были оказывать никакого сопротивления, после чего началась повальная резня.

1306 г. ВОССТАНИЕ РОБЕРТА БРЮСА. Он был внуком одного из двенадцати претендентов на трон 1290 года и в битве при Фолкерке воевал под командованием Эдуарда I против Уильяма Уоллеса. Вскоре после своей коронации он одержал несколько побед над англичанами в сравнительно незначительных стычках, но затем потерпел поражения от командовавшего английскими войсками регента Шотландии графа Пемброка в битве при Метвене (19 июня 1306 г.) и сражении при Далрае (11 августа 1306 г.). Первая значительная победа Роберта I Брюса над графом Пемброком была одержана в битве при Лаудон-Хилле (10 мая 1307 г.). Здесь Брюс встретил атаку английской кавалерии линией своих копейщиков, которую англичане так и не смогли прорвать, в результате чего откатились, понеся значительные потери. Граф Пемброк почел за лучшее отступить и вскоре вернулся со своей армией в Англию.

1307—1314 гг. ШОТЛАНДСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. Брюс — ставший королем Робертом I (правление 1306—1329 гг.) — постепенно освободил от англичан почти всю Шотландию, энергично и находчиво сочетая засадную тактику с походами в Северную Англию и нападениями на укрепленные английские форпосты на территории Шотландии. В итоге целого ряда блестяще проведенных кампаний под властью англичан остались только города Стерлинг, Данбар и Беруик (1314 г.).

БАННОКБЕРНСКАЯ КАМПАНИЯ

1314 г. ОСАДА СТЕРЛИНГА. Чтобы спасти гарнизон осажденного шотландцами города, Эдуард I в конце концов сам выступил против Роберта I Брюса. Английская армия насчитывала по меньшей мере 60 тысяч человек — в том числе почти 5 тысяч тяжелой кавалерии, 10 тысяч легкой кавалерии, около 20 тысяч лучников и 25 тысяч пехоты. Армия Роберта I, осаждавшая Стерлинг, состояла из 1500 тяжелых всадников и 40 тысяч пехоты.

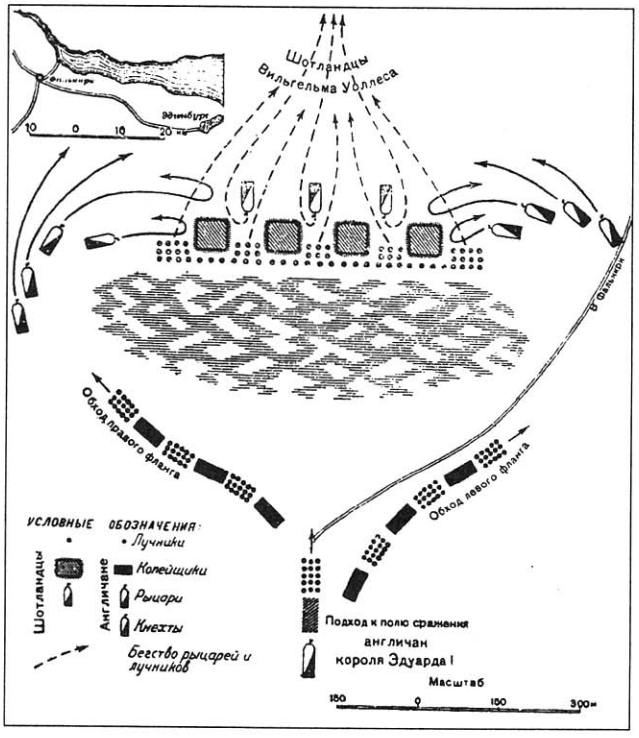
23 июня 1314 г. ШОТЛАНДЦЫ ГОТОВЯТСЯ К БИТВЕ. Роберт I Брюс тщательно выбрал оборонительную позицию в нескольких километрах южнее Стерлинга и разместил свою армию на склоне за Банноберном. Эта медленная мелкая речка текла по болотистой долине, и для нормального прохода годилась одна-единственная старая дорога. Слева от шотландцев поле боя огра-

[1] *Согласно другим источникам, англичанами командовал граф Серрей.*

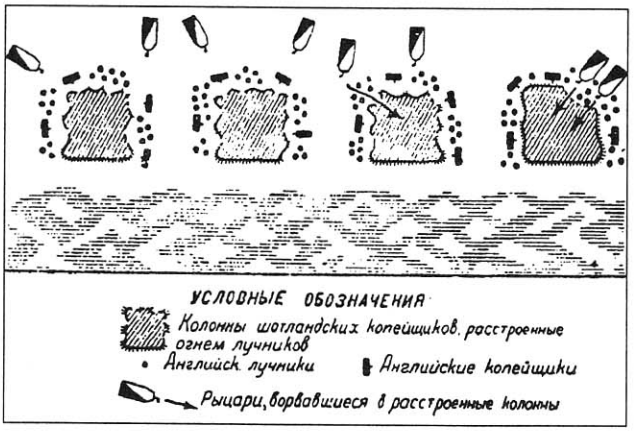
[2] *Согласно другим источникам, битва при Фолкерке произошла 22 апреля 1298 года. Кроме того, называются и другие численности участвовавших в сражении войск — 18 500 англичан и 10 200 шотландцев.*

ничивала непроходимая трясина, справа — лес; по фронту ширина склона над речкой составляла около мили. Здесь Роберт I приказал вырыть перед линиями обороны множество небольших ям и замаскировать их ветками и травой, создавая систему ловушек для английской кавалерии. До прибытия англичан он приказал войскам разметить позиции, после чего главные силы отступили за холм, чтобы не попасть перед битвой под обстрел английских лучников. Остались только две линии застрельщиков, разместившихся по берегам речки.

24 июня 1314 г. БИТВА ПРИ БАННОКБЕРНЕ (БАННОКБУРНЕ). Когда англичане стали переходить через речку, шотландское войско вернулось на размеченные позиции. Английским лучникам, скученным за несколькими кавалерийскими подразделениями, так и не представилось возможности должным образом развернуться. Шотландские копейщики отбили несколько английских конных атак. По мере того, как на маленькое поле боя вливались новые и новые английские подразделения, путаница в их рядах нарастала. Лучники, пытаясь стрелять через головы, чаще попадали по своим, чем по шотландцам; а их попытки закрепиться в лесу на левом фланге были пресечены резервом Роберта I Брюса. Пока армии сражались врукопашную на склоне над речкой, шотландцы, оставшиеся защищать лагерь, решили (не исключено, что по собственной инициативе, без приказов Роберта I) пройти лесом и сымитировать атаку на английский левый фланг. Дудя в рожки, размахивая знаменами и изображая крупный ударный отряд, они приблизились к английскому левому флангу, который немедленно стал рассыпаться. Сам Эдуард I решил покинуть поле битвы, и вскоре его малодушному примеру последовала большая часть армии. Шотландцы пустились в преследование и убили тысячи англичан, пытавшихся перейти речку и болото. Английские потери составили, по меньшей мере, 15 тысяч человек; шотландские — вероятно, около 4 тысяч. «На Баннокбурне, — пишет Оман, — английская армия потерпела самое прискорбное поражение за всю свою историю».

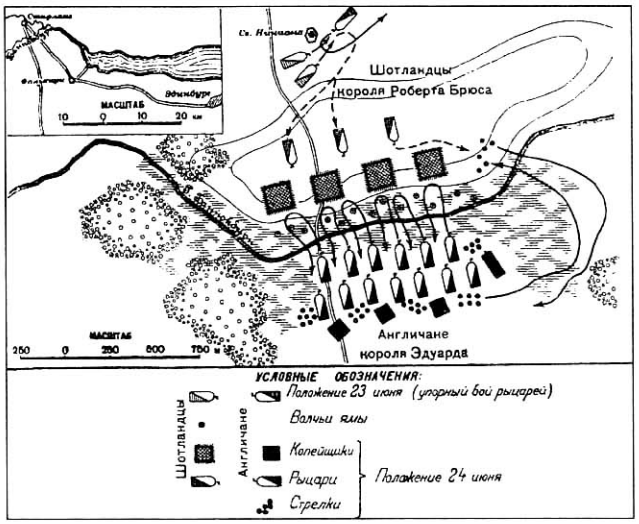
Поход английской армии и попытка рыцарей прорвать колонны копейщиков

Поражение шотландцев

Сражение при Фолкерке 22 июля 1298 года

Сражение было выиграно оборонявшимися, в отличие от сражений при Гастингсе и Фалкирке, но аналогично сражению при Куртре, потому, что препятствия перед фронтом (болотистый ручей, откос, волчьи ямы) мешали и вредили рыцарям, фланкирование было невозможно, стесненность в движениях не допускала совместных действий стрелков и рыцарей и, наконец, потому, что Брюс повел многочисленную сомкнутую массу в контратаку. Принципиального превосходства шотландцев или шотландской военной организации над англичанами Баннокбурн не установил. И после этого блестящего успеха Роберт Брюс, как правильно отметил Оман, уклонялся от открытых боев с англичанами, а в 1321 году допустил даже новое вторжение английской армии до самого Эдинбурга, причем, чтобы заставить ее уйти из страны, он сделал только одно — отрезал подвоз продовольствия.

Сражение при Баннокберне 24 июня 1314 года

1314—1328 гг. ПОБЕДА ШОТЛАНДЦЕВ. Шотландцы часто снаряжали походы в глубь Англии. Так, например, посланный Робертом I Брюсом граф Джеймс Дуглас одержал победу в Йоркшире, при Миттоне (20 сентября 1319 г.) — правда, над войском, состоявшим, главным образом, из вооруженных монахов во главе с архиепископом Уильямом Мелтоном. Хотя и не слишком значительная, победа эта тем не менее заставила Эдуарда I снять осаду с Берик-он-Туида. И все же Роберт I всячески избегал генерального сражения. Когда Эдуард I предпринял очередную попытку вторжения, Роберт I разбил его при Байленде — неожиданной атакой на рассвете; английский король снова бежал с поля боя. Война закончилась подписанием в Нортгемптоне мирного договора (1328 г.), по условиям которого англичане признали шотландскую независимость. В следующем году Роберт I Брюс умер (1329 г.).

1329—1371 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА II БРЮСА.

1332 г. БИТВА ПРИ ДАППЛИН-МУРЕ (ДЭППЛИН-МЮИРЕ). (См. с. 770).

1333 г. АНГЛИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Поддерживая претензии на шотландский трон Эдуарда Бэлиола, Эдуард III вторгся в Шотландию и одержал победу в битве при Халидон-Хилле (см. с. 771). Давид II Брюс бежал во Францию. Когда началась Столетняя война, в Шотландии англичане вынуждены были перейти к обороне, что позволило Давиду II Брюсу вернуть престол.

17 октября 1346 г. БИТВА ПРИ НЕВИЛЛС-КРОССЕ. Давид II Брюс вторгся в Англию, но, встретив ожесточенное сопротивление североанглийского ополчения под командованием сэра Генри Перси (иногда именуемого также Готспером) и сэра Ральфа Невилла, потерпел сокрушительное поражение. Потери шотландцев составили около 9 тысяч человек. Сам Давид II и многие из его приближенных попали в плен, где содержались до получения выкупа.

1350—1400 гг. ВОЙНА БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО ИСХОДА. Она являла собой своего рода побочную ветвь Столетней войны. Наиболее значительным ее эпизодом явилось шотландско-французское вторжение в Северную Англию, возглавленное графами Джеймсом Дугласом и Мюрреем. При Оттерберне (15 августа 1388 г.) они нанесли поражение значительно уступающей численно девятитысячной английской армии под командованием сэра Генри Перси. Англичане решительно атаковали шотландские полевые укрепления, но были отброшены и наголову разгромлены, потеряв около 2 тысяч человек. Потери шотландцев были незначительны, однако граф Джеймс Дуглас в этом сражении погиб.

Ирландия

Власть англичан в их ирландской колонии была поколеблена в результате шотландского вторжения под предводительством Эдуарда Брюса, брата Роберта I. Эдуард возложил на себя корону Ирландии (1316 г.), но двумя годами позже потерпел поражение и погиб в битве при Фогарте (1318 г.), после чего власть англичан была восстановлена. В последующие годы отмечался заметный рост могущества ирландских вождей, тогда как английское влияние слабело. Ричард II Плантагенет лично возглавлял поход на Ирландию, имевший целью усмирение непокорных вождей (1398—1399 гг.), но добиться решающего перевеса ему не удалось, и к концу века англичане правили в Ирландии скорее номинально.

ФРАНЦИЯ

В XIII веке и в начале XIV века могущество французских королей медленно, но верно возрастало. Процессу этому способствовали такие правители, как Филипп II Август, Филипп IV Красивый и, меньшей степени, Людовик IX Святой, несмотря на постоянное энергичное и ожесточенное сопротивление королей Англии, являвшихся в то время самыми крупными землевладельцами на территории Франции. Одним из важнейших событий начала XIII века явился так называемый, Альбигойский крестовый поход против еретических общин Южной Франции — катаров (альбигойцев. Французские короли воспользовались этим походом, чтобы за счет местной аристократии значительно усилить свою власть на юге страны. Во второй половине XIV века, с началом Столетней войны все эти приобретения французская корона лишилась; и великие победы английского короля Эдуарда III поставили страну на грань военно-политического краха. В

конце века блестящий военачальник коннетабль Бертран дю Геклен сумел запустить процесс вспять, но Франция была разорена, лежала в руинах.

1180—1223 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА II АВГУСТА. (См. с. 589).

1202—1204 гг. ВОЙНА С ИОАННОМ I БЕЗЗЕМЕЛЬНЫМ, КОРОЛЕМ АНГЛИИ. Филипп II завоевал английские фьефы (феодальные ленные владения), простиравшиеся к северу от Луары (1202—1204 гг.). Самое примечательное событие этой кампании — осада и взятие Филиппом II в Нормандии построенного Ричардом I Львиное Сердце замка Шато-Гайяр (см. с. 687) и Руана (1203—1204 гг.). В эту и в последующие свои кампании Филипп II нанимал квазирегулярную королевскую армию по системе «контрактования» (см. с.692).

АЛЬБИГОЙСКИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ, 1203—1226 гг.

1208—1213 гг. ПЕРВАЯ ФАЗА. В начале XIII века на юге Франции получили широчайшее распространение ереси катаров[1], альбигойцев[2] и вальденсов[3] — не вдаваясь в подробности, можно сказать, что все они восходили к манихейству и богомильству, не признавали католической церкви, проповедовали аскетизм и непротивление. Главными центрами еретиков были Тулуза и город Альби в современном Лангедоке. Католическому духовенству справиться с ересями не удалось, и папа римский Иннокентий III призвал к Крестовому походу. Сам Филипп II Август участия в походе не принимал, но, с его августейшего наущения, северофранцузские бароны собрали крупную армию, которую возглавил полуфранцуз-полуангличанин Симон де Монфор.

Методично захватывая по пути город за городом, он повел свое воинство в западный Лангедок, разгромил практически все армии южнофранцузских баронов и взял почти все их крепости. Альби и большинство других центров еретического движения были захвачены, а их жители безжалостно перебиты крестоносцами. Держались только города Тулуза и Монтобан, а также возведенный на горе замок Монсегюр — главная твердыня и святыня альбигойцев. Из всех крупных аристократов Южной Франции продолжать сопротивление осмеливались лишь графы Тулузы, Фуа (территория совр. департамента Арьеж), а также Коммина во Фландрии. На исходе первой фазы похода большинство северофранцузских баронов вернулись по домам, оставив Симона де Монфора с небольшим войском завершать покорение и обращение в истинную веру.

1213 г. ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПЕДРО II АРАГОНСКОГО. Опасаясь усиления королевской власти в Южной Франции, а также за свои феодальные владения, лежащие севернее Пиренеев, Педро II Арагонский, несмотря на присущий испанским правителям непоколебимый католицизм, привел свою армию в Лангедок на помощь еретикам. Объединив силы с графом Раймундом VI Тулузским, он захватил несколько укрепленных аванпостов де Монфора. С армией, состоявшей из 4 тысяч тяжелой кавалерии и 30 тысяч пехоты, Педро II и Раймунд VI намеревались осадить Мюре — одну из наиболее значимых в стратегическом отношении крепостей Симона де Монфора, гарнизон которой достигал 700 человек. Войско Педро II и Раймунда VI было уже на подходе, когда к защитникам присоединился сам Симон де Монфор с отрядом тяжелой кавалерии (около 900 человек).

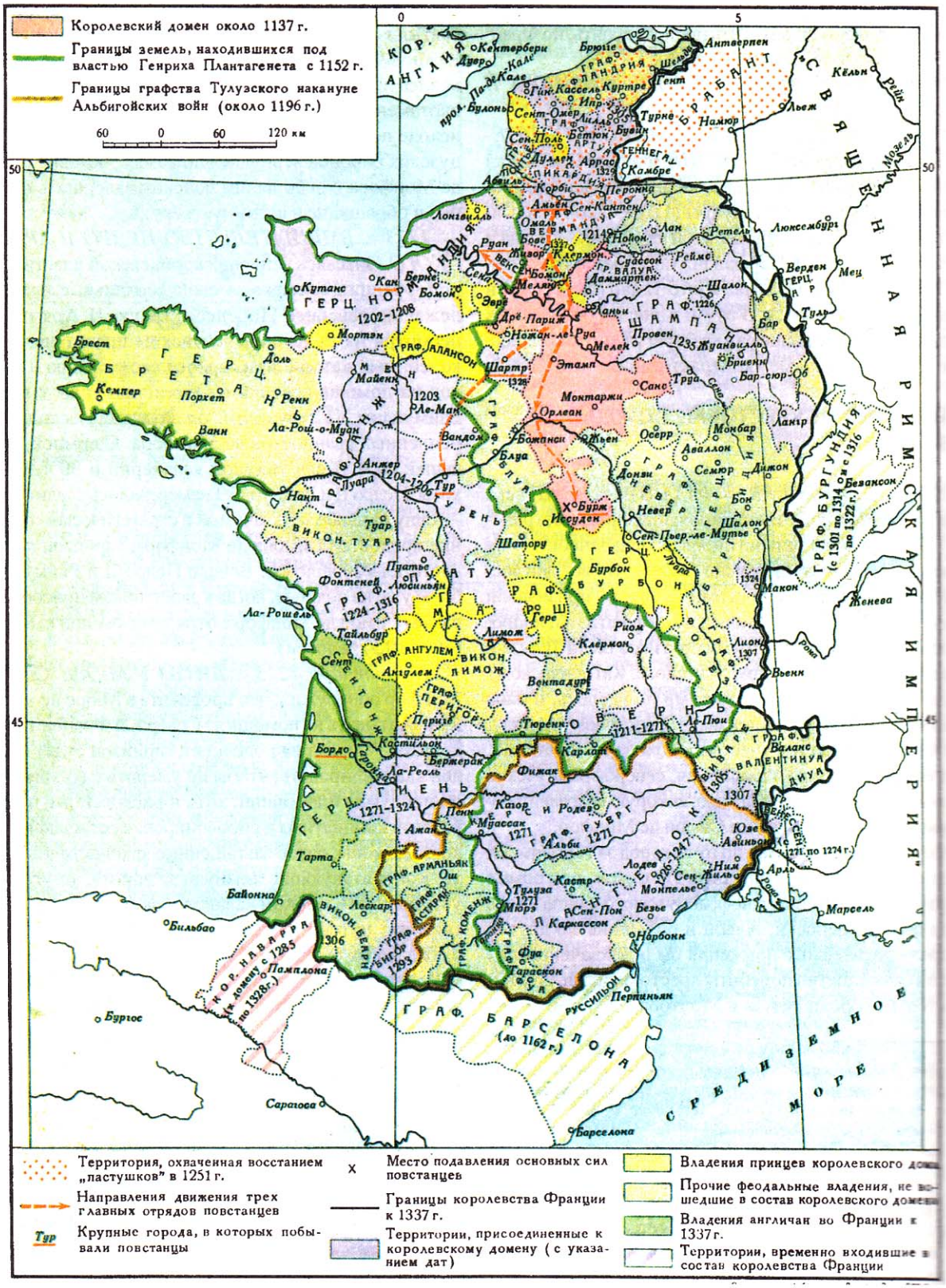
13 сентября 1213 г. БИТВА У МЮРЕ. Симон де Монфор обнаружил, что провианта в Мюре не хватает, а рассчитывать на помощь из Северной Франции не приходится — пока она подоспеет, гарнизон будет вынужден капитулировать, чтобы не умереть с голоду. Тогда он придумал блестящий, хотя и рискованный план перехвата инициативы и спровоцировал осаждающих атаковать, якобы, слабо защищенные юго-восточные ворота. Когда атакующие хлынули за ворота, то угодили в устроенную Симоном кавалерийскую засаду и, понеся тяжелые потери, откатились. Затем, пока внимание осаждавших было отвлечено, Симон де Монфор и его 900 всадников вырвались из города через юго-западные ворота, так что противник подумал, будто они спасают-

---

[1] *Катары (от греч. «чистые») — еретическая секта XI—XIV веков в Западной Европе. Ее последователи отрицали догматы о смерти и воскресении Христа, не признавали иконы, крест, храмы, объявили дьявольским обманом семь таинств, проповедовали аскетизм, безбрачие и непротивление. Учение катаров, находившихся под влиянием богомильства, было воспринято альбигойцами.*

[2] *Альбигойцы — еретическое движение во Франции, Италии и Германии в XII—XIII веках, получившее свое название по городу Альби в Лангедоке. Альбигойцы отвергали догмат о триединстве бога, церковные таинства, почитание креста и икон, не признавали власть папы и называли католическую церковь «дьявольской силой», создав свою независимую церковь. Папа Иннокентий VII предал альбигойцев анафеме и созвал против них в 1209 году крестовый поход, завершившийся истреблением альбигойцев к концу XIII века.*

[3] *Вальденсы — лионские бедняки, последователи еретического движения, возникшего в XII веке на юге Франции и распространившегося в Северной Италии, Германии, Чехии, Испании, Франции. Название дано по имени купца Пьера Вальдо, основавшего в 1176 году общину «совершенных». Вальденсы отрицали право церкви собирать десятину, выступали против папы римского, не признавали таинства, догматы и внешнюю символику христианства.*

Франция в XII—начале XIV века

ся бегством. На самом же деле Симон де Монфор и его всадники под прикрытием невысоких холмов, расположенных к западу от города, повернули на север и переправились через Луж — реку, текшую севернее Мюре, разогнав защищавший дальний берег малочисленный отряд. После чего де Монфор неожиданно атаковал графа де Фуа и наголову разбил его войско. Этот короткий бой послужил предупреждением Педро II и его арагонской армии. Они едва успели построиться, когда на них буквально обрушились две трети кавалеристов Симона де Монфора. Имея над нападавшими почти тридцатикратный численный перевес, арагонцы тут же окружили их. Но пока это нападение отвлекало их внимание, де Монфор с оставшимися 300 всадниками обогнул противника по широкой дуге и атаковал с тыла. Испанцы не выдержали и обратились в бегство, понеся в итоге тяжелые потери; среди погибших был и сам король Педро II. После короткого преследования крестоносцы развернулись и напали на Раймунда VI Тулузского, чья армия оставалась пока незатронутой. Удрученные случившимся тулузцы были быстро побеждены и уничтожены чуть ли не до последнего человека.

1213—1226 гг. ЗАВЕРШЕНИЕ КРЕСТОВОГО ПОХОДА. Битва под Мюре была последним крупным сражением похода, но на окончательное подавление ереси понадобилось больше десятилетия; систематически захватывая одну альбигойскую крепость за другой, крестоносцы почти поголовно предавали еретиков мечу. Во время осады одной из крепостей под Тулузой погиб Симон де Монфор (1222 г.), но дело продолжали его преемники. Вскоре последние очаги ереси были искоренены (1226 г.).

1213—1214 гг. ВОЙНА С АНГЛИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ И ФЛАНДРИЕЙ. (См. с. 764 и 791). В апреле 1213 года в ходе морского сражения близ Дамме (в совр. Голландии) флот из 500 английских кораблей под командованием графа Солсбери атаковал и рассеял большой французский флот, который должен был поддержать планируемое Филиппом II Августом вторжение во Фландрию. Англичане захватили 300 и сожгли около 100 французских кораблей, в результате чего Филиппу II пришлось отказаться от своего намерения. Тем не менее, он сполна проявил свои полководческие способности, когда отразил отвлекающий маневр Иоанна Безземельного в Западной Франции, а потом встретил на северо-востоке главные силы вторжения, возглавленные германским императором Оттоном IV Брауншвейгским.

В начале XIII века французский король Филипп II Август захватил ряд английских владений на континенте, в том числе Нормандию и ряд крупных городов, которые он привлек на свою сторону, дав им коммунальные грамоты. В результате союза королевской власти с городами в бою при Бувине на стороне французского короля сражались городская милиция северных французских коммун. Английский король Иоанн Безземельный организовал коалицию против французского короля, в состав которой вошли германский император Оттон IV, граф Фландрский, граф Булонский и некоторые другие феодалы. Англичане высадили сильный десант, но 2 июля 1214 года французское войско под командованием сына Филиппа, будущего Людовика VIII, разбило англичан в бою при Ларош-о-Муан. В это время войско под командованием Оттона IV, соединившись со своими союзниками у Нивелля, что южнее Брюсселя, двинулось на Валансьен.

Март—июль 1214 г. БУВИНСКАЯ КАМПАНИЯ. Маневрируя, Филипп II Август, под командованием которого находилось 11 тысяч тяжелой кавалерии и 25 тысяч пехоты, сумел добиться тактического преимущества над Оттоном IV, в смешанной англо-немецко-фламандской армии которого насчитывалось также 11 тысяч тяжелых кавалеристов, но зато около 60 тысяч пехоты. Оттон IV предпринял попытку перекрыть Филиппу II сообщение между Турни и Парижем. Изобразив паническое бегство, Филипп II вынудил немецкую конницу к скоропалительной атаке на раскинувшейся восточнее Бувина равнине, где французская кавалерия должна была иметь преимущество. Оттон IV, неожиданно обнаружив французскую армию выстроенной боевым порядком, спешно построил свою.

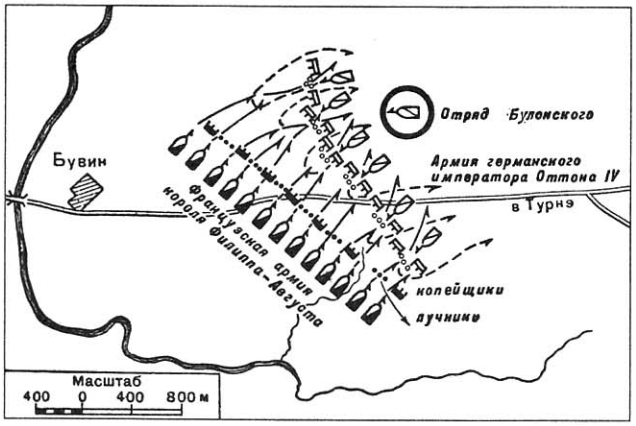
Источники сильно преувеличивают силы сторон, но совершенно ясно указывают на превосходящие силы Оттона. О численном превосходстве немцев и их союзников говорят не только источники, но и действия Оттона, который наступал и атаковал, а также действия Филиппа, который отступал, а затем дал оборонительный бой. Французский король решил переправить войско на левый берег реки Марка. Когда авангард был уже на другом берегу реки, поступило донесение о приближении противника. Тогда Филипп изменил свое решение и приказал строить боевой порядок на правом берегу реки; правый фланг — рыцари герцога Бургундского и коммунальная милиция; центр — французские рыцари, Филипп со свитой и коммунальная милиция; левый фланг — коммунальная милиция городов и бретонские жандармы;

общий резерв — 150 конных сержантов, охранявших мост у Бувина. Оттон, видимо, рассчитывал напасть на французов на марше, но увидел перед собой готового к бою противника. Все же он решил атаковать. Войско германского императора развертывалось с марша и, как видно, вступало в бой неодновременно. Его боевой порядок был следующим: правый фланг — английские лучники и рыцарская конница, центр — немецкая пехота; во второй линии — брауншвейгские жандармы и Оттон со своей свитой: левый фланг — фламандские рыцари; общий резерв — саксонская пехота, расположенная в центром боевого порядка. Таким образом, боевые порядки противников представляли собой сочетание рыцарской конницы с пехотой. Полем боя являлась открытая равнина, окруженная болотами. Позиция французского войска командовала над расположением войск Оттона. Фланги французов были прикрыты болотистой долиной реки Марка, в излучине которой Филипп построил свое войско.

Междоусобная война во Франции. XIV век

26 июля 1214 г. БИТВА ПРИ БУВИНЕ. Атаку французской пехоты фламандские и немецкие копейщики отразили. Пока часть его кавалерии отвлекала на флангах главные силы германской, Филипп раз за разом бросал остальную свою конницу на центр вражеского построения, пока не прорвал оборону. Одновременно на правом фланге французская кавалерия под командованием рыцаря-госпитальера Гарена отогнала численно превосходящие силы противника. Хотя исход битвы оставался еще неопределенным, Оттон IV бежал с поля боя, что позволило Филиппу II Августу опять сосредоточить усилия на правом фланге противника, где особенно отличился небольшой английский отряд, и вскоре окончательно его смять. Французы одержали решительную победу, в результате которой коалиция распалась, а позиции Филиппа II Августа заметно укрепились.

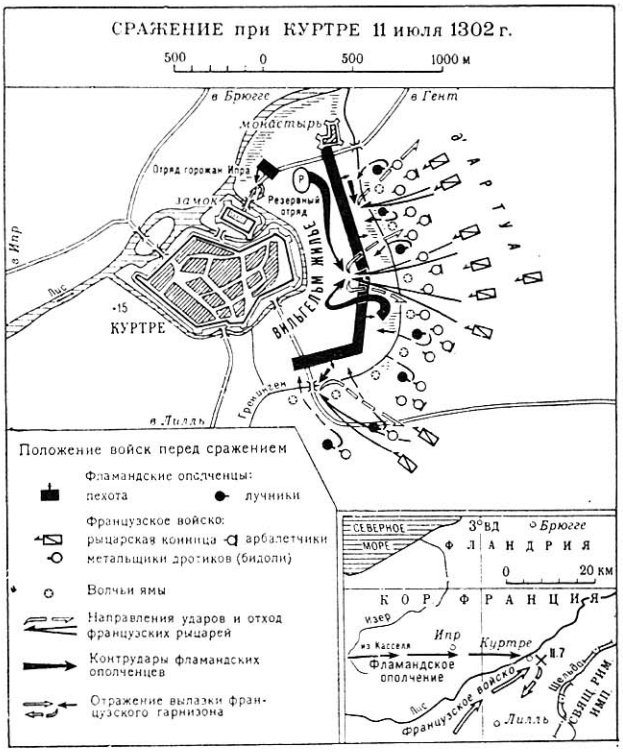

Битва при Бувине

По описаниям современников, бой завязал правый фланг французов под командованием герцога Бургундского. Атака французов была отражена. Герцог Бургундский привел в порядок своих рыцарей и снова повел их в атаку, но фламандцы контратакой опрокинули правый фланг французов и стали развивать свой успех. В это время с левого берега реки Марка подошла коммунальная милиция — бывший авангард, который возвращался сюда по приказанию Филиппа. Сомкнутой колонной милиция нанесла фланговый удар фламандским рыцарям и опрокинула их. Граф Фландрский был взят в плен, а его рыцари бросились бежать. Герцог Бургундский привел свой отряд в порядок и поспешил на помощь центру боевого порядка французов. В центре немцы атаковали французских рыцарей, опрокинули их, пробились к свите Филиппа и перебили ее, а самого французского короля сбили с лошади. Но Филипп так хорошо был закован в железо, что его не могли поразить. В это время подоспела коммунальная милиция, решившая исход боя на своем правом фланге, и фланговым ударом обратила немцев в бегство. На левом фланге французской армии граф Булонский атаковал милицию Пикардии и Шампани и стал теснить ее. Кроме своих рыцарей, граф Булонский имел около 700 пеших наемников — брабантцев, которых он построил кольцом. В этот круг рыцари входили для того, чтобы привести себя в порядок и отдохнуть. Пехота, ощетинившаяся копьями, служила прикрытием для рыцарей, которые вели бой. Но милиция во главе с епископом города Бовэ атаковала брабантцев и расстроила их ряды. Прибывшие на поддержку милиции сержанты перебили брабантцев, а самого графа взяли в плен. Оттону едва удалось спастись бегством. Союз королевской власти с городами обеспечил французам победу над немцами, а тем самым и над англичанами. Победой при Бувине закреплялись завоевания и упрочивался союз французского короля с городами, милиция которых играла крупную роль в бою. Победе французов над численно превосходившим противником способствовало также взаимодействие составных частей боевого порядка французского войска и взаимодействие милиции городов с рыцарской конницей.

1223—1226 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА VIII. Почти на всем протяжении своего короткого правления он воевал с англичанами из-за земель, лежащих юго-западнее Луары. Одержав поначалу ряд побед, он затем потерял все завоеванное в Аквитании, но закрепился в Пуату, Лимузене и Перигоре.

1226—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА IX СВЯТОГО. Больше десятилетия, пока Людовик IX не достиг совершеннолетия (1226—1234 гг.), регентшей была его мать, королева Бланка Кастильская. За это время ей пришлось подавить несколько мятежей крупных феодалов (1226—1231 гг.). Кроме того, она положила конец Альбигойским войнам. Сам Людовик Святой одержал победу над графом де ла Маршем, при поддержке англичан выступившим против короля (1242 г.), а впоследствии по условиям договора, положившего конец этой распре, получил власть над Нормандией, Анжу, Меном и Пуату (1259 г.).Особенно отличившийся в двух Крестовых походах (см. с. 892 и 886), Людовик являл собой воплощение рыцарской доблести и силы. Он был способным правителем, а также поистине святым человеком, и канонизирован вполне заслуженно. Он добился частичного успеха в запрещении внутренних войн между феодалами.

1242—1243 гг. ВОЙНА С АНГЛИЕЙ. Победив в битве на Сене (1242 г.), Людовик отразил вторжение Генриха III и завоевал почти всю Аквитанию с графством Тулузским.

1270—1285 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА III ОТВАЖНОГО. Он присоединил к короне графство Тулузское (1271 г.). При поддержке папы Филипп III вторгся в Арагон, пытаясь сместить с трона отлученного от церкви Педро III Арагонского, который в результате «Сицилийской вечерни» (см. ниже) овладел Сицилией, и возвел на его престол собственного сына Карла Валуа (1284 г.). Однако Арагонский «крестовый поход» завершился неудачей — Филипп III Отважный был наголову разгромлен и вскоре умер.

1285—1314 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА IV КРАСИВОГО. Деятельный и в высшей степени одаренный правитель, он очень усилил королевскую власть и расширил владения короны.

1294—1298 гг. ВОЙНА С ЭДУАРДОМ I, КОРОЛЕМ АНГЛИИ. Решающего перевеса не удалось добиться ни одной из сторон. Поводом для войны послужил спор из-за Аквитанской провинции Гиень. В 1295 году Филипп IV Красивый заключил с Шотландией союз, имевший далеко идущие последствия и для Франции, и для Шотландии, и для Англии (см. с. 770 и 791). Вторжение Эдуарда I в Северную Францию французы отбили.

1300—1302 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ АНГЛИЕЙ И ФЛАНДРИЕЙ. Кульминацией этой войны, в ходе которой добиться решающего перевеса ни одной из сторон так и не удалось, явился сокрушительный разгром фламандской пехотой французской тяжелой конницы в битве при Куртре (11 июля 1302 г.). Фламандские копейщики под командованием Вильгельма Жилье заняли оборонительную позицию на болотистом, изобилующем каналами участке. Когда ни французским пехотинцам, ни арбалетчикам не удалось поколебать их обороны, в атаку безрассудно, прямо через собственную пехоту, бросились французские конные рыцари, возглавляемые графом Робером д'Артуа. Великое множество французских тяжелых конников завязли в болоте, и фламандские копейщики устроили им стоящую бойню. По окончании сражения они доотрывали с обуви своих жертв золотые шпоры; до сегодня сот этих символов рыцарской доблести было развешано потом на стенах собора в Куртре, из-за чего сражение это часто называют «Битвой золотых шпор». (Еще одно «Битва шпор»). Это была первая в Средние века победа пехотной армии над кавалерией, но историческое значение ее не столь велико ввиду специфичности условий. Двумя годами позже французские рыцари взяли реванш при Монс-ан-Певеле (1304 г.).

Виллани повествует о том, как невероятно горды были фламандцы своей победой при Куртре и говорят, что после нее один фламандец с golden dagom в руках решился бы противостоять двадцати конным рыцарям. Он дает подробное описание сражения. Фламандцы еще осаждали занятые французами замки Кассель и Куртре, когда на помощь осажденным подошла большая французская армия под командой генерал-капитана графа д'Артуа, зятя короля Филиппа.

Ввиду этого фламандцы сняли осаду Касселя, сосредоточили все свои силы под Куртре, жители которого также присоединились к движению. Д'Артуа подошел к городу, несомненно полагая, что одно его появление вынудит фламандское гражданское ополчение отступить и снять осаду замка. Но фламандцам было ясно, что если они хотят спасти свою страну, то они должны будут сражаться, и они решили принять сражение именно здесь, перед Куртре. Если бы они отступили и распустили свою армию, то французы не только осадили бы замок и разорили равнину, но, возможно, и захватили бы города, даже Брюгге, поскольку он был слабо укреплен. Они могли в еще большей степени, чем некогда персы в Аттике, рассчи-

вать на сторонников среди самого населения. Крепкий замок (или цитадель) Куртре, который французы хотели освободить от осады, находился в северном углу города на реке Лис (Lys), так же как и сам город, на правом южном берегу ее. Для того, чтобы закрыть доступ к цитадели, фламандцы построились непосредственно перед ней, заняв угол между городом и рекой. Справа от них был продолговатый и узкий город, простиравшийся вдоль реки на юг, слева — лежащий у реки монастырь, спереди — довольно глубокий ручей Гренинген, берега которого частично были болотистыми. Позиция не допускала отступления: в случае поражения горожане были бы сброшены в реку, находившуюся непосредственно в тылу их; люди, принявшие здесь сражение, решили победить или умереть. Их построение описывается как «боевая линия, очень длинная и плотная»; «построенные в одну ровную линию и сдвинутые тесно, с сомкнутыми рядами»; «горожане образовали одну единственную боевую линию, выслав вперед стрелков, затем людей с копьями и железными дубинами попеременно, затем остальных» (Genealogia Com. Flandrensium), «serrement et espessement ordonnes» (хроника Сен-Дэни). Таким образом, построение было флангообразное и в длину имело, очевидно, минимум 600 м, а может быть и еще больше; не особенно многочисленные стрелки рассыпались перед фронтом; главная масса была

«Битва шпор» при Куртрэ. Миниатюра из рукописи «Большие французские хроники» XIV века

вооружена пиками и годендагами (разновидность алебарды) и только частично — оборонительным оружием. Оба командующих графа и их свита — примерно 10 конных рыцарей — спешились и влились в фалангу, так что ни один воин не был верхом. Препятствие перед фронтом — Гренинген, имеющий, по сообщению хроники Виллани, 5 локтей в ширину и 3 локтя в глубину, было еще искусственно усилено волчьими ямами и, вероятно, углублением мелких мест.

Один отряд, под командой особенно опытного в военном деле рыцаря Иоганна фон Ренессе, стоял в резерве позади фаланги. Другой отряд, состоявший из горожан Ипра, был обращен против цитадели, дабы гарнизон ее не смог во время боя напасть фаланге в тыл.

Граф д'Артуа, которого описывают как мужественного, в пяти или шести сражениях испытанного бойца, понял, что позиция противника очень крепка и что ее нельзя ни атаковать с фронта, ни обойти с флангов. Несколько дней он выжидал, расположившись лагерем в четверти мили южнее города: неужели горожане в самом деле осмелятся сражаться на позиции, не дающей возможности отступить? Правда, французский полководец смог бы вынудить их отойти, оперируя против Ипра или непосредственно против Брюгге, и при этом разорить страну. Однако, гарнизон цитадели Куртре, очевидно, должен был бы тем временем сдаться, и в то время, как успех других маневров был бы сомнительным, победа на этом участке одним ударом решила бы исход войны и уничтожила бы врага.

Поэтому Артуа решил наступать. Впереди шли генуэзские арбалетчики и испанские метальщики дротиков, за ними следовали отряды рыцарей; небольшой отряд оставался в резерве. Арбалетчики и метальщики дротиков погнали неприятельских стрелков и обстреливали фалангу, стоявшую, очевидно, непосредственно за Гренингеном. Их огонь был настолько эффективен, что фаланга не могла его выдержать, но графам удалось отвести ее в порядке немного назад. Переправиться через Гренинген для преследования фламандцев на другом берегу французские стрелки не могли, так как им угрожала бы опасность контратаки. Поэтому граф д'Артуа подал сигнал арбалетчикам отходить, а рыцарям атаковать; ввиду того, что неприятельская пехота достаточно далеко отступила от препятствия перед фронтом, он мог надеяться, что конница переправится через ручей и на другом берегу будет иметь место для разбега. Хотя отход стрелков сквозь ряды атакующих рыцарей вызвал некоторый беспорядок и кое-кто из генуэзцев был потоптан, однако при совместных действиях этих родов войск такое явление, пожалуй, почти всегда имело место и нисколько не могло повлиять на развитие и исход сражения.

Но тут произошло нечто новое и совершенно неслыханное: в тот момент, когда рыцари приготовились совершить трудную переправу через ручей, причем этому мешали течение воды, болотистость берегов и сооруженные фламандцами искусственные препятствия, неприятельская фаланга вдруг зашевелилась, бросилась вперед и, рубя и коля, кинулась на рыцарей. Последние вряд ли были в состоянии употребить свое оружие и уж во всяком случае не могли применить свою настоящую силу — натиск своих тяжелых боевых коней, благодаря которому они обычно рассеивали и сбивали неприятельскую пехоту. Несомненно, оба фландрских графа предварительно проинструктировали своих горожан в отношении этой тактики и теперь своевременно подали сигнал. После вступления стрелков, численно безусловно превосходивших рыцарей, так что каждый рыцарь был атакован одновременно многими стрелками, последние сразу сделались господами положения и массами убивали рыцарей.

У фламандцев перед боем был издан приказ: кто пощадит противника или овладеет добычей до конца сражения, должен быть немедленно заколот стоящими вблизи воинами. Только в центре рыцарям удалось довольно быстро перебраться через Гренинген и привычным способом атаковать и отбросить неприятельскую фалангу. Но в это время в бой вступил оставленный на всякий случай фламандский резерв под командой Иоганна фон Ренессе, который и восстановил положение.

Эта схватка также закончилась полным поражением побеждавших вначале рыцарей, так как им снова пришлось переправиться на обратный берег Гренингена, где фламандцы легко настигли и разбили их. Сам граф д'Артуа хотел, якобы, сдаться одному воинственному монаху Вильгельму из Сюфтингена, но так как он говорил по-французски, то фламандцы крикнули: «Мы не понимаем тебя!» и убили его.

Вылазка, предпринятая гарнизоном цитадели, без труда была отражена специально для этой цели образованным заслоном граждан города Ипра. Резерв под командой Сен-Поль, оставленный графом д'Артуа, был не в состоянии спасти или помочь.

В этом бою новая, хорошо организованная пехота горожан и крестьян разбила рыцарскую кон-

ницу. Стало ясно, что сплоченные массы пехоты успешно могут противостоять рыцарской коннице и даже контратаковать ее.

Боевой порядок фламандцев оказался способным к маневру на поле боя. Фаланга сумела в порядке отступить, чтобы выйти из поражаемой зоны, а затем стремительно контратаковать наступавшую конницу. Выделив резервы и своевременно введя их в бой, фламандцы смогли ликвидировать прорыв центра фаланги и отразить вылазку гарнизона замка. Тактическая глубина обеспечила устойчивость боевого порядка фламандцев.

Сражение при Куртре — один из довольно редких исторических примеров оборонительного боя, в котором была достигнута полная победа.

1328—1350 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА VI ВАЛУА. Он был первым французским королем из дома Валуа. Одержав победу при Касселе (1328 г.), Филипп VI снова вернул Фландрию под французский контроль.

1337—1453 гг. СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА.

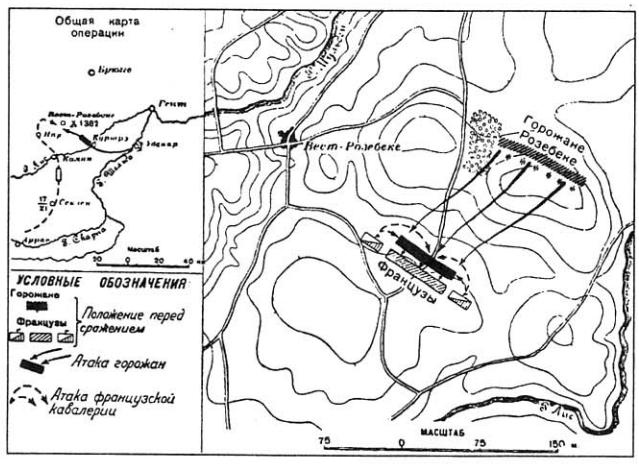
1358 г. ЖАКЕРИЯ. Это было кровавое крестьянское восстание с центром в долине реки Уазы к северу от Парижа, подавленное объединенными усилиями французских баронов во главе с наваррским правителем Карлом II Злым.

1364—1380 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА V МУДРОГО. Благодаря собственным способностям и помощи такого выдающегося государственного и военного деятеля, как коннетабль Бертран дю Геклен, Карлу V удалось спасти страну от краха, на грани которого она пребывала после того, как предшественники Карла V — Филипп VI Валуа и Иоанн II Добрый (годы правления 1350—1364 гг.) — потерпели целый ряд сокрушительных поражений. Радикальная и широкомасштабная модернизация коснулась всей французской военной системы. Карл V и коннетабль дю Геклен организовали новые профессиональные регулярные подразделения, в том числе артиллерийские; по-новому устроили командование; реорганизовали флот. Вокруг Парижа были возведены новые стены.

1364—1367 гг. ВМЕШАТЕЛЬСТВО В КАСТИЛЬСКУЮ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ. Кульминацией ее явилась битва при Наваретте (1367 г.; см. с. 827).

1380—1422 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА VI БЕЗУМНОГО. Из-за его совершенно бездарного правления, перемежавшегося припадками безумия, и непрерывного давления англичан (Столетняя война) период этот отмечен большой кровью, частыми беспорядками и бунтами.

1382 г. ВОССТАНИЕ ВО ФЛАНДРИИ. Мятежники во главе с Филиппом ван Артевельде были разгромлены французской армией в развернувшейся 27 ноября битве

Сражение при Розебеке 27 ноября 1382 года

при Росбеке (или Розебеке). Здесь сорокатысячное фламандское ополчение поначалу слегка потеснило французов, которыми командовал Карл VI, но затем они были отброшены атакой французской конницы на флангах и обратились в бегство. Многие тысячи фламандцев, и сам ван Артевельде в том числе, погибли на поле боя, а также во время последовавшего преследования.

27 ноября 1382 года. Сражение при Розебеке (Розбеке).

Политическая основа и характер этой борьбы отличаются от Куртре в том отношении, что на этот раз граф Фландрский находится не на стороне горожан, а на стороне короля. Гент под предводительством Филиппа Артефельде восстал против правителя страны графа Людвига. На его сторону стали — частью добровольно, частью склоненные силой — другие города Фландрии. Общими усилиями этих городов граф был изгнан. Но он успел позвать себе на помощь юного короля Франции Карла VI, который и отправился для подавления мятежников. Посредником в этом союзе был герцог Филипп Бургундский, зять и впоследствии наследник графа Фландрского, между тем как Филипп Артефельде искал союза с королем Англии. Это политическое развитие между событиями 1382 и 1302 годов отразилось и на стратегии.

Артефельде осадил город Уденард на Шельде, в 25 км выше Гента. Этот город упорно защищал один французский рыцарь, стоявший на стороне графа Фландрского. Французский король сумел собрать армию для деблокады города только через 6 месяцев и в середине ноября 1382 года привел ее со стороны Арраса.

Хотя в источниках сообщается, что Артефельде имел огромные пушки, все же он, собственно говоря, город не осаждал, а старался взять его измором, защитив свою армию от нападения извне укреплениями.

Военный совет французов, собравшийся в Секлене 17 ноября (конетабль Оливье Клиссон и трое дядей короля), должен был, таким образом, решить — повести ли наступление против Артефельде и его войска вдоль Шельды, дабы освободить Уденард, или же путем диверсии заставить неприятеля отказаться от осады, выманить его из сильной позиции и, быть может, принудить или побудить его к решительному сражению в каком-либо другом месте. Памятуя, видимо, печальный опыт Куртре, совет решил, как ни тяжело было положение осажденных в Уденарде, отказаться от непосредственной атаки и вместо этого вторгнуться в западную Фландрию.

Если Артефельде смог бы вполне положиться на фландрские города, то он мог бы и не оставлять своей позиции при Уденарде.

Если бы города заперли свои ворота, и французы, вместо того чтобы двинуться на восставшие города и освободить осажденных соотечественников, стали бы опустошать лишь местность близ границы, то моральный перевес был бы, несомненно, на стороне Артефельде. Но ведь в лагере короля находился граф, законный наследственный правитель Фландрии. Старая приверженность и страх перед сильной французской армией, соперничество с Гентом и опасение усиления самого Филиппа Артефельде, — все это способствовало неуверенности настроения городов. Артефельде, как нам кажется, намеревался защищать реку Ли, прикрывавшую фламандцев с этой стороны, но французам удалось форсировать реку у города Комина, выше Куртре, и тотчас же королевской армии сдался Ипр и ряд селений.

Если бы теперь Артефельде продолжал стоять под Уденардом, то французская армия двинулась бы на Брюгге, симпатии граждан которого разделились, овладела бы им, и армия Артефельде просто-напросто разбежалась бы. Теперь ему не оставалось ничего другого, как или отойти к Генту в надежде удержаться там, оставив на произвол судьбы остальную Фландрию, или же повести свою армию из Уденарда навстречу французам и положиться на бога войны, т.е. вступить в открытое сражение там, где придется. В самом деле, даже если бы народный вождь фламандцев искал где-нибудь между Ипром и Брюгге такую же укрепленную позицию, какую его предшественники имели при Куртре, и какую он без сомнения возо[бновил] перед Уденардом, то, во-первых, найти такую [по]зицию было не так-то легко, а если бы даже [слу]чайно и нашлась такая позиция, то ничто не [по]мешало бы французам не атаковать, а обойти [ее], заставив фламандцев атаковать их в более [под]ходящем месте. Недостаточно было глаза полков[од]ца, который нашел и избрал бы позицию, как [это] было с Мильтиадом при Марафоне и с фламанд[ца]ми при Куртре, — нужна была целая полити[ко]-стратегическая комбинация, которая вынужд[ала] бы противника атаковать именно эту позицию.

Французы, вторгшиеся в 1382 году во Фланд[ри]ю, отказавшись от непосредственной деблок[ады] Уденарда, были свободны в выборе пути для прох[ода] через страну и могли не атаковать позицию, [ко]торая их взгляд слишком сильной. Таким образом, обор[о]няющийся не имел возможности расположиться [на] каком-либо определенном, выгодном месте и по[ста]вить врага перед дилеммой — или атаковать [его] именно здесь, или отправляться домой.

На этот раз речь шла скорее об обычном сра[же]нии, которое разыгрывается лишь в том случае, [ес]ли ни одна из сторон не имеет в местности [ка]-слишком сильного союзника. Горожане и крестья[на]не, победившие при Куртре с помощью этого союз[ни]ка, должны были теперь — дабы не быть разбит[ы]ми без битвы — показать, что они в состоянии [из]-померяться силами с рыцарями и при равных с [ни]ми условиях.

Филипп Артефельде, руварт Фландрии, как [он] себя называл, был достаточно смел, чтобы ре[ши]ться на такое сражение, а горожане последов[ал]и за ним.

Фламандская пехота, копейщики и воины с [ал]дендагом образовали тесно сомкнутую фалангу, [ко]торая в отличие от Куртре не стала ждать [на]атаки, а смело сама пошла навстречу врагу. Нуж[но] подчеркнуть, что это была единственная воз[мо]жность выиграть сражение. Ждать наступле[ни]ния французов, не имея возможности упереть сво[и] фланги, как при Куртре, и без конницы для прик[ры]тия их, — значило заранее идти на верную гибель. Таким образом, Артефельде проявил себя бравым и храбрым солдатом, сделав из создавшегося по[ло]жения решительный вывод и сам начав наступле[ни]ние. В ночь с 26 на 27 ноября обе армии распол[о]жились невдалеке друг против друга, в 2 милях [к] северо-западнее Ипра: на следующее утро они про[из]вели взаимную рекогносцировку и, наконец, в пол[ном] развернутом боевом порядке столкнулись у [де]ревни Вест-Розебеке.

Конетабль сосредоточил всю свою пехоту в центре и, чтобы в ожидании удара фламандцев придать ей большую устойчивость, приказал спешиться всем поставленным в центре рыцарям за исключением малолетнего короля и его ближайшей свиты.

Но задачей этого центра было затягивать сражение, решительный же удар должны были нанести — одновременно с обоих флангов — рыцари, оставшиеся на конях.

При таком расположении победа была французам обеспечена. «Они в наших руках. Наши кнехты смогли бы их одолеть», — заявил, якобы, конетабль, возвратившись с разведки и докладывая королю о предстоящем сражении.

Сперва, правда, фламандской фаланге, спустившейся сомкнутыми рядами после залпа из пушек с холма вниз, удалось немного потеснить французов. «Приближавшаяся с копьями и колами масса походила на лес, — говорит Фруассар, — и, как вепрь, кинулась на врага». Монах из Сен-Дени также признается, что французы отступили на 1,5 шага.

Но французы не были опрокинуты окончательно и не обратились в бегство, благодаря чему и выиграли сражение: в этот момент на фламандскую фалангу с обоих флангов устремились конные, что остановило также и натиск на фронте. Это поневоле напоминает сражение при Каннах. Из-за того, что толпа в страхе сжалась, многие задохнулись, среди них и сам Филипп Артефельде (его труп нашли затем, видимо, без ран, среди убитых на поле битвы).

Относительно численности обеих армий, сражавшихся при Розебеке, нет ни надежных указаний, ни достаточных данных для вычисления.

Для европейской истории это сражение имело большое, но скорее отрицательное, чем положительное значение. Если бы победителями при Розебеке оказались фламандцы, то французские города вышли бы из повиновения королю, а прецедент победы гражданской милиции в открытом бою над рыцарской армией вызвал бы и другие подобные события. Все это придало бы совсем другое направление социальному развитию германо-романских народов.

Сражение при Розебеке показывает, почему из зародышей всеобщего гражданского вооружения, — которое при Леньяно, по меньшей мере, способствовало успеху, а при Куртре привело к совершенно самостоятельной крупной победе, все же не получилось ничего длительного и почему превосходство городской пехоты не утвердилось. Они остались только эпизодами. Сражение при Розебеке 80 годами позже показало, что, как только городская милиция утрачивала преимущество позиции, превосходство, как и всегда, оказывалось на стороне рыцарства.

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ

Важнейшей особенностью скандинавского феодализма, отличавшей его от феодализма других западноевропейских стран, было более замедленное его развитие. Когда в Италии, Франции и Англии крепостное право уже исчезло, в Дании оно еще только оформлялось. Цеховая организация ремесла в Швеции появилась тогда, когда в Италии и Германии она становилась уже помехой нарождавшемуся капитализму. Церковь на скандинавском севере боролась с дохристианскими культами в то время, когда в других странах Западной Европы ей уже приходилось вести борьбу с бюргерской ересью. Расцвет рыцарской культуры в Скандинавских странах относился к более позднему времени, чем раннее Возрождение в Италии.

Кроме отдельных районов Дании, средневековая Скандинавия почти не знала крупных феодальных поместий. Слабая потребность скандинавской знати в барщине в результате крайней земельной тесноты (удобных для хлебопашества земель на севере было очень мало) долгое время делала излишней крепостную зависимость крестьянства. Однако замедленность процесса феодализации не исключала имущественного и социального расслоения среди крестьян-общинников. Скандинавии стала присуща своеобразная форма внеэкономического принуждения — принуждение малоземельных и неимущих сельских жителей к труду по найму у крепких хозяев. Специфически скандинавским явлением был работник, наделенный клочком земли или усадьбой (хусмен). Крупнейшими землевладельцами являлись короли и церковь.

Наиболее быстро процесс феодализации шел в Дании, где к XIV веку основную массу крестьян составляли уже лично зависимые держатели, а в XV веке аграрный строй местами мало чем отличался от северогерманского. Сравнительно большое развитие получили в Дании и крупные поместья, в которых земля обрабатывалась при помощи барщинного труда беднейших держателей. Значительно медленнее шел процесс феодализации в Швеции. В старейшем областном законе этой страны — «Вестъетской правде» начала XIII века нет даже специальных шведских терминов для обозначения феодалов, которые оказывались таким образом как бы скрыты в формально равноправной массе свободных собственников — бондов. Особен-

но долго в Швеции сохранялось рабство, а держатели чужой земли даже в XV веке составляли меньшинство крестьян. Причина этого отставания Швеции от своих скандинавских соседей заключалась, по-видимому, в том, что она находилась в сравнительной изоляции как от Западной Европы, поскольку южная часть Скандинавского полуострова в средние века была датской, так и от Восточной, поскольку торговые пути «из варяг в греки» и в Среднюю Азию пришли в упадок. Разорение русских княжеств вследствие татаро-монгольского нашествия косвенно сказалось и на Швеции.

Несколько по-другому шло развитие Норвегии. Ряды крестьян-собственников таяли здесь быстрее, и уже к концу XIV века 3/5 обрабатываемой земли в стране сосредоточивались в руках короля, светской и особенно духовной знати. В то же время Норвегия (как и Исландия) с ее системой хуторов, удаленных и изолированных друг от друга, и той важной ролью, которую в экономической жизни этой страны играли морской промысел и горное скотоводство, наиболее полно отразила черты, определявшие отсутствие в Скандинавии тех основных признаков феодализма, которые были свойственны таким странам Западной Европы, как Франция, Англия и др. Процесс феодализации, начавшийся в Норвегии раньше, чем в Швеции, как бы остановился на своей первичной стадии. Поэтому, хотя в XV веке в Норвегии крестьян — владельцев земли было меньше, чем в Швеции, их права на землю были еще ближе к полной собственности, чем права шведских крестьян. Точно так же класс крупных землевладельцев-феодалов сложился в Норвегии раньше, чем в Швеции, но уже в XIV веке оказался и малочисленнее и слабее шведского.

Феодальный нажим на скандинавских крестьян, выражавшийся в первую очередь во введении все новых налогов, вызывал отпор с их стороны. Обычно крестьянские восстания возглавляли мелкие собственники, платившие подать королю и дорожившие своей древней свободой. Нередко восстания были направлены против крупнейшего феодального землевладельца — католической церкви. В конце XI века восставшие датские крестьяне убили короля Кнуда (Кнута), который обложил их десятиной. В 1249 году введение тяжелой поплужной подати вызвало крупное восстание датских крестьян против короля Эрика, получившего прозвище «Плужный грош». В Норвегии во второй половине XII века (1174—1184 гг.) произошло крупное восстание так называемых биркебейнеров[1], в котором объединились мелкие феодалы и крестьяне. Успех этого движения и воцарение на норвежском престоле вождя биркебейнеров Сверри привели к временному ослаблению могущества норвежской знати и прежде всего представителей церкви — епископов, а также к некоторому укреплению политических прав богатого крестьянства. Такой исход движения биркебейнеров наложил свой отпечаток на дальнейшее историческое развитие страны: феодальное дворянство в Норвегии XIII века — нового происхождения; это служилые люди, держатели ленов от короля. Позднее всего начались крестьянские выступления в отставшей по своему экономическому развитию Швеции.

Скандинавские страны не знали или почти не знали феодальной раздробленности. Держатели королевских бенефициев (в Скандинавии их называли ленами), как правило, не стали здесь наследственными владельцами пожалованных земель и не получили над населением этихземель столь широких прав (например, судебных), как немецкие или французские феодалы. «Варварские» королевства эпохи викингов непосредственно развились здесь в централизованные раннефеодальные монархии, окончательно сложившиеся в Дании к середине XII века при королях Вальдемаре I и Вальдемаре II, в Норвегии — в середине XIII века при потомках Сверри, а в Швеции — в конце XIII века при сыновьях ярла Биргера — Фолькунгах.

После упорной борьбы между королями и знатью на рубеже XIII—XIV веков, феодалы Скандинавских стран удовольствовались ограничением королевской власти при помощи съездов знати и постоянного государственного совета. Хартия датского короля Эрика Клиппинга в 1282 году и условия избрания шведско-норвежского короля Магнуса в 1319 году — яркие памятники торжества аристократической монархии в Скандинавских странах. Датский король был обязан давать при вступлении на престол особое обязательство: соблюдать все вольности дворянства. Обязательство это фиксировалось в так называемой капитуляции. Государственный совет — риксрод стал важнейшим правительственным учреждением в Скандинавских странах, нередко, особенно в XV веке, решавшим вопрос об избрании короля, распределении ленных пожалований и направлении внешней политики.

---

[1] *Биркебейнерами, что значит «березоногие», восставшие назывались, по-видимому, потому, что скрываясь в лесах, изготовляли обувь из бересты.*

Упрочение центральной власти позволило Скандинавским государствам возобновить свою внешнеполитическую экспансию. Во второй половине XII века датские короли огнем и мечом покорили поморских славян, а в начале XIII века — часть Эстонии и немецкие города в районе Нижней Эльбы (Гамбург и Любек)[1]. Шведские короли уже с середины XII века стремились захватить Финляндию, но первый решающий шаг к ее завоеванию был сделан лишь сто лет спустя Карлом Биргером. Попытка вторгнуться в пределы Руси окончилась поражением шведского войска на Неве в 1240 году. Покорение Финляндии шведским королям удалось завершить лишь в XIV веке. Норвежские короли в XIII веке распространили свою власть на Исландию (1262—1264 гг. — конец исландской независимости), а затем на Гренландию. Экспансия норвежских королей в северном направлении, к Кольскому полуострову, была остановлена новгородцами в середине XIII века.

В XIV веке аристократия отдельных стран предпочитала ради сохранения своих политических вольностей и могущества иметь королей-чужеземцев и шла на заключение личных уний. То, что эти унии заключались между Скандинавскими странами, объяснялось их этнической, языковой и культурной близостью, а также тесными имущественными и родственными связями представителей их господствующих классов.

В 1319 году по соглашению между феодалами обеих стран в личную унию вступили Швеция и Норвегия. Но в 1363 году на шведский престол был приглашен северогерманский герцог Альбрехт Мекленбургский, которого норвежцы не признали. Появление короля-немца на скандинавском престоле было признаком широкого проникновения в Скандинавию германских элементов. Ганзейские купцы и саксонские ремесленники, прибывшие в массе своей на Север именно в XIII—XIV веках, способствовали росту производства и торговли в Скандинавских странах. Но в то же время германская колонизация грозила их территориальной целостности и даже независимости. Хозяйничанье немецких феодалов в Дании в 20—30-х годах XIV века привело к признанию датской знатью так называемой «Вальдемаровой конституции», согласно которой датский король впредь сохранял лишь номинальную власть над Шлезвигом, этой важной составной частью средневековой Дании. Штральзундский мир, закрепивший победу 60 ганзейских городов над датским королем Вальдемаром Аттердагом (1370 г.), надолго утвердил их господство на Балтийском море и право вмешательства в самое избрание датского короля. Наметившемуся в XIV веке упадку Норвегии несомненно способствовала кабальная зависимость от Ганзы, сосредоточившей в своих руках всю торговлю страны, в частности жизненно важный подвоз хлеба.

Перед лицом этой общей опасности, грозившей Скандинавским странам, они были вынуждены объединиться. Дело объединения Скандинавии возглавила самая сильная из них — Дания. В 1389 году в личной унии во главе с королевой Маргаритой Датской оказались уже все Скандинавские королевства. В 1397 году на съезде знати в Кальмаре уния была утверждена в качестве вечного политического союза, при сохранении внутренней самостоятельности каждой из примкнувших к унии стран. Королем всех трех королевств был торжественно провозглашен Эрик Померанский, внучатый племянник королевы Маргариты. Кальмарская уния была сговором в первую очередь между датскими и шведскими феодалами. Что касается Норвегии, то к исходу XIV века сказался явный ее упадок (причины которого до сих пор еще не вполне выяснены), и поэтому в момент заключения Кальмарской унии она не играла значительной политической роли.

В первые годы унии датские короли выступали как носители прогрессивных исторических тенденций в противовес местным феодалам, особенно шведским. Но не прошло и четверти века, как стали сказываться отрицательные последствия унии. Она оказалась выгодной главным образом для Дании. Норвегия и особенно Швеция, втянутые в тяжелую войну короля Эрика с Ганзой, страдали как от небывалого податного гнета, так и от блокады их побережий. Королевские наместники, являвшиеся, как правило, датчанами или немцами, вели себя в Швеции и Норвегии подобно завоевателям и жестоко притесняли крестьянство.

ДАНИЯ

1202—1241 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА II СЕЙРА (т.е. ПОБЕДИТЕЛЯ). Вальдемар II был весьма энергичным военачальником. Он покорил почти все побережье Померании (около 1203—1210 гг.) и организовал Крестовый поход на земли Эстляндии (совр. се-

[1] *Почти все эти завоевания были, впрочем, утрачены датчанами.*

верная Эстония; 1219 г.), где построил мощную крепость Ревель (совр. Таллинн). Однако затем он был захвачен в плен мятежным немецким вассалом графом Генрихом Шверинским (1223 г.) и купил свободу ценой всех своих завоеваний, кроме острова Рюген и Эстляндии (1225 г.). Предприняв наступление с целью вернуть утраченные земли, Вальдемар II был наголову разбит при Борнхёведе (или Борнгеведе, в совр. Германии; 1227 г.) в сражении с мятежниками провинции Дитмаршен (одноименная географическая область в совр. Германии), восставшими против датского владычества. Этим поражением кончилась эра датского господства на Балтике; Вальдемар сосредоточился исключительно на внутренней политике.

1241—1252 гг. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ ВАЛЬДЕМАРА. Она завершилась коронацией его младшего сына— Кристофера I (годы правления 1252—1259 гг.).

1259—1319 гг. БОРЬБА ЦЕРКВИ И КОРОНЫ. Она началась под конец правления Кристофера I и с переменной силой продолжалась в царствования Эрика V Глиппинга (годы правления 1259—1286) и Эрика VI Менведы (годы правления 1286—1319).

1232—1240 гг. МЕЖДУВЛАСТИЕ. После смерти Кристофера II (младшего брата Эрика VI Менведы) непрочная власть принадлежала голштинским графам (которым Кристофер II заложил почти все датские земли).

1340—1375 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА IV АТТЕРДАГА. Почти все свое правление Вальдемар IV (сын Кристофера II) занимался возвращением собственного королевства — продавал Эстонию (1346 г.), чтоб откупить другие земли. Вальдемар IV подавил мятеж в Ютландии (1350 г.), вернул из-под контроля Швеции полуостров Сконе (1360 г.) и, победив в битве при Висбю (1361 г.), отвоевал остров Готланд, что привело к войне с Ганзейским союзом. Несмотря на то, что Копенгаген был взят и разграблен, великая победа Вальдемара в битве при Хельсингборге (в совр. Швеции; 1362 г.) заставила Ганзейский союз заключить мир (1363 г.). К 1367 году Вальдемару IV противостояли уже не только Ганза, но и Мекленбург, Голштиния, Швеция, а также мятежные ютландские бароны; военная удача отвернулась от него, и ему пришлось бежать из Дании (1368 г.). По Штральзундскому договору (1370 г.) Сконе на пятнадцать лет закладывался Ганзе; кроме того, расширялись торговые права Ганзейского союза на территории Дании.

1397 г. КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ. Вальдемар IV умер бездетным; наследовал ему Олаф III Хаконссон (1375 г.), который стал и королем Норвегии Олафом IV, но в 17 лет умер (1387 г.). Мать его, Маргарита Датская (она же Маргрете I), дочь Вальдемара IV Аттердага, оставалась регентшей и в Дании, и в Норвегии, а также была признана королевой Швеции после того, как был свергнут Альбрехт Мекленбургский. Ее внучатый племянник Эрик VII Померанский стал королем Швеции, а потом был коронован правителем всех трех скандинавских королевств (июнь 1397 г.).

НОРВЕГИЯ

1217—1263 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАКОНА IV ХАКОНССОНА СТАРОГО. Незаконнорожденный сын короля Хакона III (годы правления 1202—1204 гг.), он родился вскоре после смерти отца, на престол взошел тринадцати лет от роду и положил конец эпохе гражданских войн и междоусобных раздоров (см. с. 500). Хакон IV предпринял серьезные реформы и подавил мятеж ярла Скули (1240 г.). Позднее он убедил Исландию (1261 г.) и Гренландию (1262 г.) признать сюзеренитет Норвегии. Война с Шотландией (1263 г.) состояла буквально из считанных стычек, а потом был заключен мирный договор, согласно которому расширялся контроль Хакона IV над Шетландскими и Оркнейскими островами, а остров Мэн и Гебриды отходили шотландцам. Вскоре после этого он умер на Оркнейских островах (декабрь 1263 г.).

1263—1319 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ МАГНУСА ЛАГАБЁТЕРА (т.е. ИСПРАВИТЕЛЯ ЗАКОНОВ; 1263—1280 гг.) И ЭРИКА II (1280—1299 гг.). В международных войнах Норвегия в эти годы не участвовала, но внутреннее развитие продолжалось.

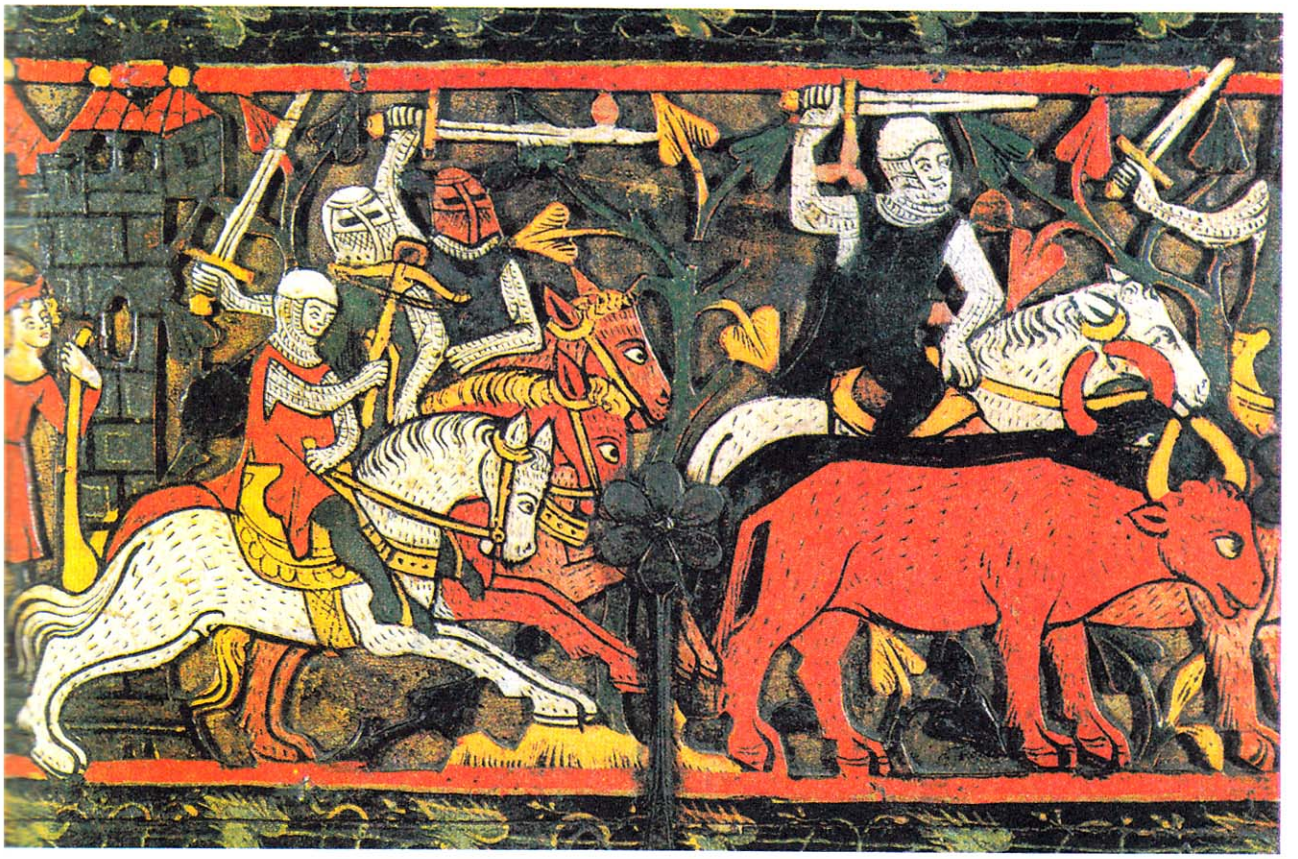
1299—1319 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАКОНА V МАГНУСОНА. Хакон V построил несколько крепостей, из которых особо следует отметить Акершус близ совр. Осло (т.е., центр власти начал перемещаться с запада в сторону нынешней столицы). Он помогал шотландцам в их войнах с Англией (1297—1314 гг.) и несколько раз воевал с Данией и Швецией.

1319—1355 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА ЭРИКСОНА. Престол он унаследовал через мать — Ингеборг, дочь короля Хакона V. Почти все свое правление Магнус VII провел в Швеции; норвежские магнаты вынудили его признать королем Норвегии его сына Хакона VI Магнусона Младшего (1343 г.), а потом и отречься в пользу последнего (1355 г.).

1355—1380 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАКОНА VI МАГНУСОНА МЛАДШЕГО.

1380—1387 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА IV ХАКОНСОНА. Он умер в возрасте 17 лет, после чего регентшей стала его мать Маргарита Датская (или Маргрете I, дочь Вальдемара IV Аттердага).

1397 г. КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ. Приемный сын (и одновременно внучатый племянник) Маргариты Датской Эрик Померанский был провозглашен прямым наслед-

Разбойное нападение рыцарей на шведскую крепость. XIV век

ником норвежского престола (1389 г.). Коронованный в шведском городе Кальмар (июнь 1397 г.), он соединил короны Норвегии, а также Дании и Швеции (см. ниже).

ШВЕЦИЯ

1210—1250 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ ЭРИКА IV КНУТССОНА И ЭРИКА V ЭРИКСОНА. В эти десятилетия прекратились гражданские войны и наступил мир.

1250—1275 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА I БИРГЕСОНА. Сын ярла Биргера, он был объявлен наследником бездетного короля Эрика V Эриксона и семилетним вступил на престол, когда тот скончался (1250 г.). До смерти ярла Биргера (1266 г.) Вальдемар I правил вместе с отцом. Свергнут братом Магнусом (потому что, отправившись в паломничество в Рим, предоставил слишком большие привилегии папе Григорию X; 1275 г.) и отправлен в ссылку в Норвегию, где и жил до самой смерти (1302 г.).

1275—1290 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА I ЛАДУЛОСА (т.е. АМБАРНЫЙ ЗАМОК). Свергнув своего брата, Вальдемара I Биргесона, он освободил от налогов землевладельцев (если те служили у него в армии), а также создал феодальную аристократию. Он заработал репутацию защитника собственности простолюдинов (откуда и прозвище) и добился налоговых послаблений для церкви.

1290—1318 гг. ГРАЖДАНСКИЕ БЕСПОРЯДКИ. Они совпадают по времени с царствованием Биргера Магнусона, который безуспешно боролся с магнатами и собственными братьями за власть в королевстве.

1318—1364 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА II ЭРИКСОНА. Ассамблея магнатов избрала его королем в возрасте трех лет от роду; он также царствовал в Норвегии под именем Магнуса VII (см. с. 789). С семнадцати лет (1332 г.) он пребывал по преимуществу в Швеции — в результате чего утратил сперва поддержку норвежских магнатов, а затем и сам норвежский трон (1355 г.). Магнус II безуспешно боролся со шведскими магнатами и вынужден был согласиться на брак своего сына Хакона с Маргаритой, дочерью датского короля Вальдемара IV Аттердага (1359 г.). Магнаты заключили Магнуса в тюрьму и предложили трон Альбрехту Мекленбургскому (1364 г.). Впоследствии Магнус был выпущен на свободу и перебрался в Норвегию (1371 г.), где вскоре и умер (1374 г.).

1364—1388 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬБРЕХТА МЕКЛЕНБУРГСКОГО. Он согласился подписать две хартии, сильно урезающие самодержавную власть (1371 и 1383 г.), но затем вознамерился наверстать упущенное, что вызвало сопротивление, и шведские магнаты призвали на помощь Маргариту Датскую (она же Маргрете I, 1388 г.). Посланная ею армия победила и захватила Альбрехта (1389 г.).

1389—1396 гг. РЕГЕНТСТВО МАРГАРИТЫ ДАТСКОЙ (или Маргрете I). Талантливому дипломату и правительнице, ей приходилось отбиваться от союзников Альбрехта Мекленбургского. В конце концов, ее войскам удалось захватить у сторонников свергнутого короля Стокгольм (1398 г.).

1397 г. КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ. Эрик Померанский — внучатый племянник Маргариты и ее приемный сын — был коронован в Кальмаре одновременно королем Швеции, Дании и Норвегии (июнь 1397 г.). Союз просуществовал до 1523 года.

ФИНЛЯНДИЯ

1191—1216 гг. ДАТСКО-ШВЕДСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ФИНЛЯНДИИ. Шведы за свои усилия получили папскую поддержку (1216 г.) и были уполномочены учредить в Финляндии епархию — резиденцией епископа стал город Або (финский Турку).

1227—1229 гг. РУССКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ. Новгородский князь Ярослав оккупировал восточные земли Финляндии. Экспансию православия удалось остановить только своевременным шведским контрнаступлением, организованным при активной поддержке папы римского.

1240 г. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД НА НОВГОРОД. Отряд крестоносцев под командованием Биргера Магнуссона был разбит в сражении на реке Нева (15 июля 1240 г.) новгородским князем Александром, впоследствии прозванным за эту победу Невским (см. с. 843).

Шведский бонд. Гравюра

1249 г. ПОХОД В ТАВАСТИЮ. Биргер отправил войско в Тавастию (территория совр. ляни Хяме на юге Финляндии), где построил крепость (совр. город Хямеэнлинна, или Тавастехус в Финляндии),.

1293—1323 гг. КАРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА. Торгил Кнутсон организовал поход в Карелию (1293 г.) и построил крепость Виипури (совр. Выборг). Это привело к возобновлению войны с Новгородом, которая тянулась три десятилетия.

1374—1386 гг. РЕЖИМ ГРИПА. В Финляндии Альберт Мекленбургский был непопулярен, и к 1374 году почти всей страной правил шведский аристократ Бо Йонсон Грип. После его смерти (1386 г.) контроль над Финляндией перешел к Маргарите Датской (или Маргрете I; 1388—1389 гг.); в конце концов, страну присоединили к Кальмарской унии (1397 г.).

ИСЛАНДИЯ

1261—1264 гг. СОГЛАСИЕ ИСЛАНДИИ ПРИЗНАТЬ НОРВЕЖСКИЙ СЮЗЕРЕНИТЕТ. Альтинг принял предложение Хакона IV Хаконсона (см. с. 789). Пока все племенные вожди приносили Хакону IV клятву верности, прошло три года.

ГЕРМАНИЯ

Как и раньше, события, происходившие в Германии, в значительной степени определялись навязчивым стремлением германских императоров к контролю над Италией, а также их непрерывной борьбой за власть с папами. Наиболее примечательным из правителей первой половины XIII века был блестящий, талантливый и жестокий Фридрих II Штауфен, в котором сочетались как лучшие, так и худшие качества обеих фамильных линий — и Гогенштауфенов, и итальянских норманнов. Вскоре после его смерти Германия погрузилась в пучину хаоса, известного как «Великое междуцарствие», конец которому наступил с избранием на престол Рудольфа I, первого императора династии Габсбургов. XIV век отмечен практически непрерывной борьбой за престол между домами Габсбургов, Виттельсбахов и Люксембургов.

За эти два столетия постоянного бурления в Германии произошел подъем двух квазиавтономных могущественных сил. В начале XIII века рыцари Тевтонского ордена во главе с Германом фон Зальцем начали распространять христианство и свою власть в языче-

кие земли Пруссии и Литвы. Западнее росту богатства и могущества немецких городов, особенно портов на Северном и Балтийском морях, способствовало их объединение в своего рода союз под названием Ганза. К середине XIV века, благодаря победам над немецкими баронами и скандинавами, Ганзейский союз занял господствующее положение в Северной Германии и на Балтике.

1197—1214 гг. СОПЕРНИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРОВ. Германский трон оспаривали Оттон IV Брауншвейгский (вельф) и Филипп II Швабский (вайблинген) — пока Филипп II не был убит (1208 г.). Тогда соперником Оттона IV стал Фридрих II Гогенштауфен; он вступил в союз с королем Франции Филиппом II Августом против Оттона IV и английского короля Иоанна I Безземельного. Кульминацией их войны послужило поражение Оттона в битве при Бувине (см. с. 779).

1210—1239 гг. РОСТ МОГУЩЕСТВА ТЕВТОНСКИХ РЫЦАРЕЙ. Основанный в конце XII века в Палестине во время Крестовых походов, этот орден обратил взгляды на балто-славянские земли. Захватывая все новые территории и насильственно обращая местное население в христианство, Тевтонский орден постепенно создал собственное государство.

В 1200 году по призыву римского папы был организован Крестовый поход с целью покорения ливов. В следующем году был построен город Рига, который стал опорным пунктом агрессоров.

Для порабощения воинственных племен феодальное ополчение рыцарей-крестоносцев оказалось непригодным. По опыту Крестовых походов в Малую Азию, в 1202 году в Прибалтике был учрежден Орден меченосцев, содержавший постоянное рыцарское войско, которое к 1208 году покорило ливов, а к 1228 году и эстов. Одновременно немецкие рыцари начали наступление на русские земли.

Ордену меченосцев оказалась не под силу борьба с народами Прибалтики, которых поддерживала Русь. Меченосцы при посредстве папы вынуждены были объединиться с Тевтонским орденом и стали его филиалом под именем Ливонского ордена.

1211—1250 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФРИДРИХА II ГОГЕНШТАУФЕНА. Почти все время своего правления провел в Италии, борясь за власть с папами; одновременно он стал королем Иерусалимским (см. с. 881). Высшей точкой его многочисленных итальянских кампаний явилась победа над Ломбардской лигой в битве при Корте-Нуова (или Кортенуова, 1237 г.; см. с. 802). Кроме того, Фридрих II дважды воевал с армиями папы Григория IX (1229—1230 и 1240—1241 гг.). Удачная война с папой Иннокентием IV (1244—1247 гг.) привела к тому, что папа стал поддерживать антикоролей Генриха Тюрингского и Вильгельма Голландского (1244—1256 гг.) в гражданской войне против Фридриха II и его сына Конрада IV (1246—1256 гг.).

Фридрих II был в сущности не германским, а сицилийским королем (с 1212 г.), унаследовавшим Королевство обеих Сицилий в Южной Италии и лишь потом попавшим на императорский трон. В своей политике он меньше всего руководствовался интересами Германии. Фридрих II старался сочетать идею обожествления императорской власти (в духе теократии) с идеей сильной королевской власти, заимствованной из практики Сицилийского королевства. Этот император пытался добиться от западноевропейских королей подчинения ему, как «первому среди равных». Однако его попытки добиться господства над всей феодальной Европой противоречили интересам нарождавшихся централизованных государств и потерпели крах.

Несмотря на постоянные столкновения Фридриха II с папами (Григорием IX и Иннокентием IV) и даже на неоднократные отлучения его от церкви, разногласия между императором и папами нередко отступали на второй план перед угрозой народных движении и ересей, подрывавших основы католической церкви и средневековой империи.

Будучи одновременно германским императором и сицилийским королем, Фридрих II стремился захватить в свои руки также Северную и Среднюю Италию с тем, чтобы создать хотя бы механическое объединение феодально-раздробленной Италии и распадавшейся на княжества Германии. Для достижения этой цели он беспощадно выжимал денежные средства из богатой Сицилии, а Германию фактически отдал в распоряжение князей, от которых требовал лишь предоставления ему вассалов для военных походов.

Различие в ломбардских войнах Фридриха I и его внука Фридриха II заключается в том, что последний только изредка получал подкрепления из Германии, но зато в самой Италии он имел основу своего могущества — полученное им в наследство от матери королевство обеих Сицилий. Германские феодалы уже не проявляли больше готовности переходить, напрягая свои силы, через Альпы, так как охота к наградам и почестям на императорской службе со времен Барбароссы была уже в значительной мере утрачена, а умами пред-

Фридрих Барбаросса — крестоносец.
Миниатюра из рукописи «История Иерусалима» XIII века

ставителей отдельных княжеских домов владели династические стремления, вытесняя государственную идею. И своим южноитальянским королевством, которое после смерти императора Генриха VI (1197 г.), во времена регентства пришло к анархии, Фридриху II лишь постепенно удалось овладеть снова: после этого он стал стремиться восстановить свои королевские и императорские права и в Верхней Италии, также обветшавшие за это время. Если бы его политика имела успех, то результатом ее, вероятно, было бы объединенное Итальянское королевство, отделенное от Германской империи.

Первая попытка императора Фридриха распространить свою власть на североитальянские коммуны не имела успеха. Десять лет спустя, создав себе хорошую позицию среди германских феодалов благодаря своей уступчивости к их территориальным притязаниям и обеспечив себе поддержку с их стороны, он начал решительную борьбу, до конца которой не дожил.

В прежние времена, когда Барбаросса или его предшественники появлялись с немецкой армией к югу от Альп, итальянцы не решались встретиться с ними в открытом поле. Если иногда и происходили сражения, — в частности, когда Барбаросса потерпел поражение при Каркано или Леньяно, — то здесь были только отдельные отряды, на которые миланцы нападали ловко и сплоченно, раньше чем они успевали выполнить свое намерение соединиться с другими отрядами. В сущности ломбардцы всегда полагались на оборонительные силы своих городских укреплений. Против Фридриха II они выступили со своим союзным войском в открытое поле, но все же не для сражения, а для того, чтобы путем маневрирования, путем занятия позиции, прорезанной реками и каналами, воспрепятствовать осаде и захвату укрепленных мест. Первый год (1236 г.) им удалось продержаться таким маневрированием. Во второй год (1237 г.) сам император отправился еще раз в Германию и осенью с 2 тысячами рыцарей возвратился вновь через Бреннер. Он склонил Мантую выйти из Ломбардского союза и угрожал Брешии, наступая на нее с юго-востока. Для прикрытия этого города ломбардское войско заняло позицию, настолько защищенную реками, рвами и каналами (при Манербио речонкой Лузиньоло), что император не мог ничего поделать. В конце ноября ему не оставалось ничего иного, как распустить отряды верных империи городов, которые не пожелали оставаться дальше при нем.

Но именно эту обстановку император сумел использовать с тонким расчетом, чтобы в последний момент иметь возможность прийти к желанному решению и нанести противнику смертельный удар.

27 ноября 1237 года. Сражение при Кортенуове.

Ломбардцы, увидев, что император распустил контингенты своих городов, а сам, подвигаясь к западу, перешел Олио для того, по-видимому, чтобы отправиться на зимние квартиры в Кремону, решили также пуститься в обратный путь. Свою цели — прикрытия Брешии — они достигли. Прямой путь от занимавшихся ими до позиций у Крему и Милан только на расстояние однодневного перехода удалил бы их от того места (Поццолевико), где Фридрих сам перешел Олио; с достаточной осторожностью, чтобы избежать столкновения, они свернули с дороги на север на расстояние еще одного дня пути, дойдя, таким образом, почти до подножия Альп. Но император сам немедленно пошел вверх по реке: ломбардцы

спокойно расположившиеся лагерем при Кортенуова в области Бергамо, внезапно подверглись нападению. Так как войска Фридриха должны были сделать длинный путь, сражение началось лишь к вечеру. Авангард ломбардцев был опрокинут рыцарями Фридриха. Все те из охваченных паникой ломбардских войск, которые не сразу обратились в бегство, собрались вокруг карроччио, которое, как и при Леньяно, стояло на защищенном рвом или каналом месте. Рыцари Фридриха не в состоянии были взять эту позицию приступом.

Император приказал, чтобы рыцари эту ночь отдыхали, не снимая панциря, дабы на следующий день продолжать битву.

Но ломбардцы не дождались возобновления боя. Ночью быстро возрастало число убегавших, и, в конце концов, бегство стало общим. Бросив карроччио на произвол судьбы, они захватили с собой только крест, отломанный от древка знамени, но, в конце концов, и он был брошен и оказался в числе трофеев императорских войск. Весь лагерь попал в их руки, и многие из ломбардцев были во время бегства убиты или захвачены в плен.

Как ни значительна была победа императора и как ни тяжело было поражение ломбардцев при Кортенуова, все же исход войны этим еще не определился. Правда, миланцы просили мира, но на безусловную покорность, которой требовал Фридрих, они не соглашались; таким образом, сражение при Кортенуова не имело сколько-нибудь существенных результатов, и война продолжалась. Далекий от мысли немедленно приступить к осаде самого Милана, Фридрих уже в следующем году после Кортенуова не мог взять даже Брешию. Хотя в распоряжении императора были значительные средства жестоко эксплуатируемого им королевства обеих Сицилий; хотя на его стороне сражалось и всеми силами его поддерживало немалое число итальянских коммун и могущественных феодалов; хотя в первые годы Германия также посылала ему значительные подкрепления, — все же его могущество оказалось недостаточным для ведения решительной войны.

Война протекала в походах, служивших только для опустошения, в нападениях и набегах на крепости и замки, а иногда в осаде городов средней величины, которая большей частью не приводила к цели, за исключением тех случаев, когда в самом осажденном городе какая-либо партия становилась на сторону осаждавшего. Решающее значение имели не военные действия, но смена партий, заставлявшая города и феодалов переходить от одной стороны к другой; смена партий совершалась тем легче, что в большей части городов имелись группировки, боровшиеся за власть и искавшие опоры, одни — в императоре, а другие — в союзе городов или у папы. Поэтому все эти различные сменявшиеся каждый год военные предприятия определялись в большей степени политическими, чем военными мотивами. Нередко дело доходило до стычек и даже до крупных сражений; но если даже одна из партий, случалось, и несла большие потери, то все же последствия всегда бывали очень ничтожны, ибо у противников не хватало сил для осады большего масштаба.

1211—1224 гг. ТЕВТОНСКИЕ РЫЦАРИ В ВЕНГРИИ. По просьбе венгерского короля Андрея II, они воевали с половцами. Позже, обеспокоенный ростом тевтонского влияния, Андрей II изгнал их из страны.

1226—1285 гг. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И ПОКОРЕНИЕ ТЕВТОНСКИМИ РЫЦАРЯМИ ПРУССИИ.

Крестовые походы германских рыцарей в Прибалтику

Раздроблению Германии способствовали и завоевательные походы в Прибалтику. Проникновение немцев на берега Рижского залива и в бассейн Западной Двины началось еще в конце XII века, когда в устье Двины стали ездить германские купцы из города Висби (на острове Готланд) и из Бремена. В 1186 году архиепископ Бременский учредил особую должность епископа Восточной Прибалтики и назначил на нее своего ставленника. Сменявшие друг друга епископы привлекали к себе на помощь немецких рыцарей и усиленно занимались насильственной христианизацией местного населения, которое состояло из различных литовских и латышских племен. Организованное военное наступление на земли ливов и эстов было произведено силами духовно-рыцарского Ордена меченосцев, подчиненного рижскому епископу и основанного с целью захвата северных торговых путей. Для осуществления этой цели немецкие феодалы усилили политику насильственной христианизации латышских и эстонских племен. Вдохновителем наступления на народы Прибалтики был папа Иннокентий III.

К 1210 году рыцари — члены Ордена меченосцев, стремившиеся к земельным захватам обогащению, завоевали Ливонию, несмотря на упорное сопротивление ливов и эстов. Но при попытке захватить Эстонию они натолкнулись на сильное противодействие русских князей. Только в следующее десятиле-

тие, вступив в союз с датским королем Вальдемаром, меченосцы все же захватили Эстонию и поделили ее с датчанами. С 1215 года германские феодалы по инициативе того же Иннокентия III начали проникать в Пруссию под предлогом Крестового похода против «языческого» племени пруссов. На помощь немецким рыцарям, столкнувшимся со стойким сопротивлением пруссов, папство перевело в Прибалтику Тевтонский орден (основанный еще в 1198 году в Палестине), который с 1230 года начал завоевание Пруссии. В 1237 году этот орден слился с Орденом меченосцев.

Рыцари прежде всего основали на Висле в опустошенной польской пограничной области сильную крепость Торн (1230 или 1231 г.); отсюда они двинулись вниз по течению Вислы и построили крепости Кульм, Мариенвердер и Эльбинг (1237 г.). Затем они двинулись дальше вдоль берега Фришгафа и построили там Бальгу (1239 г.). В этом продвижении их вдоль границы усмотрели намерение как бы окружить пруссов, но не в этом было дело. Здесь никогда не имело места стратегическое взаимодействие двух различных баз: решающее значение, вернее, имело то, что все эти крепости были связаны между собой и с Германией водным путем. Достигнув вниз по течению Ногата Балтийского моря, они вступили в связь с приморскими городами Германии. Эльбинг до некоторой степени был колонией Любека. Маркграф Генрих Мейсенский, ставший богатейшим феодалом, после того как обнаружилось серебро в руде его гор, посетив однажды во время Крестового похода орден, оказал ему большую услугу, чем своим рыцарством, тем, что подарил ему два военных корабля — «Пильгрим» и «Фриделанд», благодаря которым орден овладел Фришгафом.

От крепостей на водных путях рыцари продвигались в глубь страны, основывая все новые укрепления, как, например, Реден, Бартенштейн, Рессль.

Сам орден был слишком слаб для наступательных действий, но на помощь ему постоянно приходят крестоносцы, часто крупные феодалы, в сопровождении вооруженных отрядов, маркграфы Мейсенский и Бранденбургский, ландграф Тюрингенский, герцог Брауншвейгский, епископ Мерзебургский, князь Ангальтский.

Г. Дельбрюк замечает, что решающее значение при всяких колониальных завоеваниях имеет не столько первая удача, которая часто достаточно легко достигается неожиданностью нападения, обманом, сколько в мерах против мятежа, который всегда поднимается, как только покоренные узнают чужеземное владычество, новшества и г[нет]. На двенадцатом году завоевания (1242 г.) разразилось первое большое восстание, которое продолжалось 11 лет, до 1253 года, и было подавлено [не] борьбой в открытом поле, а тем, что пруссы не [в] состоянии были овладеть всеми укреплениями [ры]царей и, таким образом, вытеснить их из стран[ы]. Все новые крестоносцы поддерживали рыцарей, уч[ас]твовали в их контратаках и помогли им зак[ре]пить в глубине страны в Кристбурге новую укре[п]ленную базу. Папский легат Яков Люттихский бы[л] посредником при заключении мира с частью повста[н]цев (7 февраля 1249 г.), документ о котором сохр[а]нился по сей день. Еще раз загорелась борьба, в которой даже рыцари потерпели тяжелое поражение в бою при Крюкене (23 ноября 1249 г.), где пал[и] 54 члена ордена. Но, в конце концов, все восставшие приняли условия мира.

Орден тотчас же возобновил свою захватническую деятельность. При содействии чешского вспомогательного корпуса, приведенного лично [ко]ролем Оттокаром, основано было укрепление при устье Прегеля — Кенигсберг (1254 г.); еще ранее для связи с Курляндией, у устья Немана на Куришгафе основан был Мемель (Мемельбург) и внутри страны — Крейцбург. Затем последовали Либиау на Куришгафе (может быть, лишь немного позже), дальше в глубь страны, на Прегеле — Велау. Из этих и некоторых новых пунктов совершилось покорение Восточной Пруссии, которая в большей своей части населена была уже не пруссами в собственном смысле, а литовцами.

Спустя 6 лет, в 1260 году, вспыхнуло второе большое восстание, во время которого литовцы нанесли рыцарям тяжелое поражение при Дурбане, причем пали 150 членов ордена во главе с магистром Ливонского ордена Бурхардом фон Горнгаузен и маршалом Генрихом Ботелем (13 июля 1260 г.). Помезания, расположенная на Висле, на этот раз осталась верной, но 5 внутренних округов: Земландия, Натангенен, Эрмландия, Погезания и Бартен, подготовив заговор, восстали и выбрали себе предводителей — герцогов, как мы бы их назвали, — которые вели упорную 15-летнюю войну.

Один из этих предводителей, Генрих Монте Натангенский, получил, как некогда Арминий в Риме, свое воспитание, а быть может, и христианское имя в Магдебурге. Пруссы многократно одерживали верх на полях сражений, в частности в сражении при Лебау, где пал вице-магистр Гельмерих с 40 членами ордена и было уничтожено все христианское войско (13 июля 1263 г.). Война в ос-

новном заключалась в непрерывно возобновлявшихся с обеих сторон разбойничьих и опустошительных набегах, в которых пруссы достигли стен Торна и разрушили Мариенвердер. Окончательное же решение и на этот раз дала борьба за укрепленные пункты.

Пруссы овладели всеми укрепленными пунктами внутри страны, до Кристбурга. Правда, осадное искусство пруссов стояло невысоко, хотя они и заимствовали у своих противников кое-что из применения осадных орудий, но они блокировали крепости, со своей стороны строили против них свои крепости, держали там сменявшиеся гарнизоны и брали противника измором. Точно так же, как некогда римский гарнизон крепости Ализо с остатками армии Вара, державшийся месяцами против германцев, в конце концов, когда истощились съестные припасы, тайком вышел и благополучно прошел 20 миль до Рейна, так и теперь гарнизоны крепостей ордена в Пруссии спасались, обманывая бдительность осаждавших и тайком выходя из крепости.

Гарнизоны Гейлсберга и Браунсберга ускользнули, таким образом, в Эльбинг, а из Визенбурга (к северу от Растинбурга) через пустынную местность на юге — в Польшу или Зассен. Диван, военачальник бартов, заметив их уход, преследовал их с 13 воинами, лошади которых могли выдерживать такой долгий путь, и, наконец, настиг их. Но когда он сам в схватке был ранен, остальные отказались от борьбы и преследования.

Менее посчастливилось гарнизону Крейцбурга, который был застигнут ночью при попытке к бегству и изрублен. В продолжение 4 лет Бартенштейн выдерживал блокаду. Положение его гарнизона стало, наконец, таким безвыходным, что единственным спасением осталось тайное бегство.

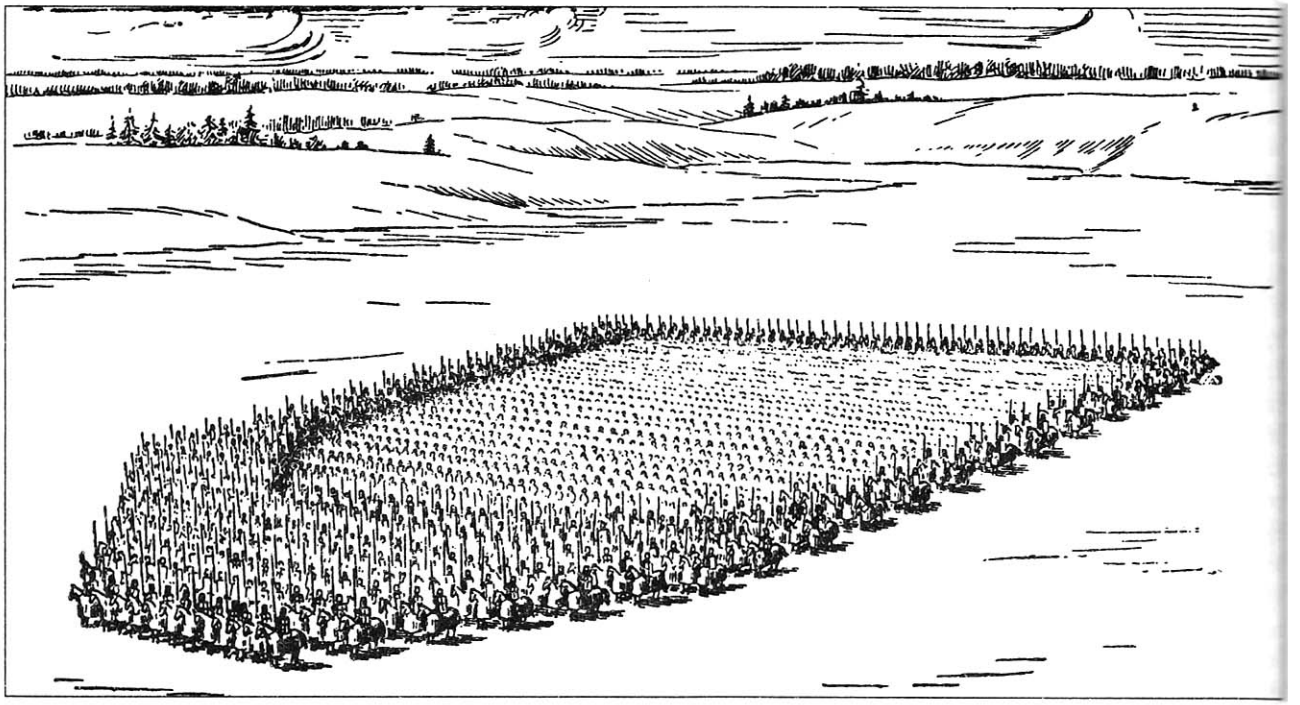
Осажденные с хитростью подготавливались к бегству в продолжение нескольких дней, прячась за стенами крепости в полной тишине, так что пруссы считали крепость (бург) уже оставленной, но как только они приблизились, они попали под обстрел и с большими потерями были отброшены. Для ухода из крепости гарнизон разделен был на два небольших отряда, из которых один пошел по пути в Кенигсберг (9 миль), а другой — в Эльбинг (15 миль): один убогий слепой брат оставлен был в крепости и регулярно звонил в колокол в часы церковной службы, поддерживая у противника, склонного к осторожности после недавних потерь, впечатление, что крепость еще занята гарнизоном. Когда пруссы, наконец, убедились, что тевтоны действительно исчезли, последние были уже далеко и успели скрыться. Оба их отряда благополучно достигли Кенигсберга и Эльбинга.

Для снятия осады со всех этих крепостей орден не мог принять никаких мер, но крепости, лежавшие у водных путей, как Мемельбург, Кенигсберг, Бальга и Эльбинг, удержались: к Торну и Кульму мятежники не решались подступить. Жестокой осаде подверглись Бальга и особенно Кенигсберг: под Кенигсбергом пруссы пытались даже перерезать водный путь, наведя мост на Прегеле, но рыцари разрушили его и получали все время морем новые запасы продуктов, подкрепления и, наконец, морем же прибыло к ним войско, снявшее осаду. Один раз им пришли на помощь графы Юлихский и Берг, которых пруссы прогнали (22 января 1262 г.). В 1265 году прибыли герцог Брауншвейгский и ландграф Тюрингенский, давшие рыцарям ордена возможность вновь повести наступление из Кенигсберга.

Второе большое восстание приходит к концу в такой же самой обстановке, как и первое, в сущности пруссы не были побеждены. Двое из предводителей или герцогов, Генрих Монте из Натангена и Глаппе из Эрмланда, благодаря хитрости, а, возможно, какой-либо измене со стороны их соплеменников попали в плен к рыцарям и были повешены; третий, Диван, военачальник бартов, пал при осаде крепости Шензее.

Пруссы убедились, что они не в силах прогнать завоевателей, как ни велико зло, причиненное ими, и как ни много захватили они городов, дворов и крепостей, уничтожив их жителей. Тогда Скуманд, долго и храбро сражавшийся против завоевателей на юго-востоке страны, в походах своих доходивший до Кульма, решил сдаться. В полном отчаянии он переселился было вместе со своими в Литву, но затем вернулся, принял христианство и признал власть рыцарей. Так поступали и другие главари пруссов, и в 1283 году на 53-м году после основания Торна, покорение Пруссии признано было окончательным. Несколько раньше (в середине XIII в.) закончилось завоевание Курляндии.

В Ливонии завоеватели были вынуждены вначале сохранить за местными крестьянами их земельные наделы, лишь обложив крестьян десятиной в пользу церкви и небольшой отработочной рентой, а также обязав их нести военную службу. Это объяснялось отсутствием в Ливонии на первых порах немецких колонистов. Не было в Ливонии вначале и обширных доменов с собственным хозяйством феодалов. В отличие от Ливонии, где феодальная экс-

Боевой порядок ливонских рыцарей

плуатация крестьян немецкими завоевателями усилилась несколько позже, в Пруссии она сразу же приобрела беспощадный характер. Большинство местного населения было закрепощено и превращено в бесправных людей, обязанных не только нести барщину, но и уплачивать десятину с урожая в пользу ордена, а также выполнять повинность по постройке и починке бургов.

Захваченные в Пруссии земли заселялись немецкими колонистами — крестьянами, которые вначале жили там свободными общинами, а позже в свою очередь подвергались закрепощению. Примерно в это же время в Пруссии начало складываться рыцарское поместье, поставлявшее зерновой хлеб на внешний рынок.

Завоевания ордена в Прибалтике создали как бы еще одно и притом крупное территориальное княжество, а это наряду с неравномерным развитием товарно-денежных отношений в разных частях Германии еще больше усилило разобщенность различных экономических районов в пределах всей страны. Целый ряд вновь основанных или сильно выросших городов Прибалтики (Любек, Гамбург, Висмар, Росток, Данциг) вошел потом в торговый союз — «Великую немецкую Ганзу», игравшую весьма важную роль в северном и восточноевропейском районах торговли, обособленных от районов прирейнского и швабско-баварского.

1241 г. БИТВА ПРИ ЛЕГНИЦЕ (нем. ВАЛЬШТАТТ). Победа монголов над королем Силезии Генрихом Благочестивым (см. с. 731).

1250—1254 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА IV. Отмечено продолжением гражданской войны в Германии, а также кампаниями против папы римского и независимых итальянских государств.

1254—1273 гг. ВЕЛИКОЕ МЕЖДУЦАРСТВИЕ. В стране царил абсолютный хаос.

1260 г. БИТВА ПРИ ДУРБЕ (ИЛИ ДУРБАНЕ в 26 км от совр. города Лиепая в Латвии). Тевтонские рыцари потерпели сокрушительное поражение от литовцев.

1273—1291 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РУДОЛЬФА I ГАБСБУРГА. Оно началось войной с чешским королем Пржемыслом II Оттокаром, который потерпел поражение и погиб в битве при Маршфельде (Махрфельде), (или Дюрнкруте, 1278 г.; см. с. 836 и 871).

1314—1347 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА V (из династии Виттельсбахов). Правление его начиналось ожесточенной гражданской войной (1314—1325 гг.) с Фридрихом из дома Габсбургов. При Мюльдорфе (1322 г.) Людовик V разбил Фридриха и захватил в плен. Отрешен от престола в результате гражданской войны с Карлом IV Люксембургским, чешским (с 1346 г.), а также германским (с 1347 г.) королем и императором Священной Римской империи.

1347—1378 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА IV ЛЮК-

СЕМБУРГА. В Германии продолжались внутренние беспорядки и анархия.

1387—1389 гг. «ГОРОДСКАЯ ВОЙНА». Она проистекла вследствие недовольства немецкой аристократии усилением вольных городов. Перевеса не удалось добиться ни одной из сторон, но богатство и могущество городов были подорваны.

ИТАЛИЯ

Северная и Центральная Италия (Ломбардия и Тоскана) были подчинены Германской империи. Фактическую же власть в этих областях имели крупные феодальные сеньоры и города. Папское государство к началу XIII века сильно расширилось и включило в свой состав герцогство Сполето (к востоку от Римской области), а также и Романью (по северо-западному побережью Адриатического моря). Таким образом, северная граница папского государства вплотную приблизилась к венецианским владениям. Бся Южная Италия к середине XII века объединилась под властью норманских королей и вошла в состав так называемого Королевства обеих Сицилий. Это королевство включало остров Сицилия, Апулию и Калабрию, а также обширные герцогства Салерно и Беневент и доходило до южных границ Папской области.

Северная и Центральная Италия

Города нигде не играли в средние века такой громадной политической роли, как в Италии, и нигде размах их торговых сношений не был так велик, как именно в этой стране. К тому же не только возникновение, но и расцвет итальянских городов относился к более раннему времени, чем в других западноевропейских странах.

Однако различные итальянские города сильно отличались друг от друга и по своей экономике, и по своей социальной структуре. Одни из этих городов (Венеция, Генуя, Пиза) в течение всего Средневековья играли главным образом роль крупнейших торговых центров и занимались преимущественно внешней торговлей. Вместе с тем в них развивались и многие отрасли ремесленного производства. Другие города (Милан, большая часть ломбардских городов и ряд городов Средней Италии) являлись прежде всего центрами средневекового ремесла, хотя принимали участие и в торговле. Наконец, существовали такие города (их ярким примером может служить Флоренция), которые, будучи развитыми торгово-ремесленными центрами, выдвинулись одновременно и как центры ростовщического капитала.

Различным был и политический строй итальянских городов. В Венеции господство находилось вначале в руках крупных землевладельцев, разбогатевших на заморской торговле. Впоследствии эти землевладельцы слились с тесно связанными с ними оптовыми торговцами в один слой городского патрициата. Городская знать Венеции избирала дожа, стоявшего во главе города и обладавшего пожизненной властью. Начиная с XI века венецианский патрициат все более ограничивал власть дожа, назначение которого стало зависеть от небольшого количества патрицианских семей. В течение XII века представители городского патрициата образовали законодательный орган — так называемый Большой совет, члены которого с конца XIII века стали уже несменяемыми, и их должность — наследственной. Из среды Большого совета был выделен исполнительный орган — Малый совет, или Совет сорока. Таким образом, политический строй Венеции к концу XIII века был олигархическим, т.е. Венецией правила кучка богатых и знатных купеческих родов.

Генуя была наряду с Венецией одним из самых крупных торговых городов в Северной Италии. В XIII веке генуэзские купцы проникли даже в Крым, где ими были основаны торговые фактории — Кафа(позднейшая Феодосия), Солдайя (Судак) и Балаклава. Генуэзские фактории в Крыму стали важными опорными пунктами Генуи в торговле с Польшей, Русью, Ираном, Центральной Азией, Индией и Китаем. Генуэзцы создали комитет для управления крымскими колониями и ежегодно назначали особое должностное лицо из Генуи (консула) для управления Кафой и другими колониями. В каждом крымском городе, попавшем под власть Генуи, образовались как бы две городские общины: одна — зависимая, состоявшая из местного населения, другая — привилегированная, состоявшая из генуэзцев. Это привело к жестокой эксплуатации генуэзцами местных ремесленников и к упадку местной торговли.

Так же как и Венецией, Генуей управляли богатые и знатные землевладельцы, участвовавшие в оптовой заморской торговле. Ниже их стояли остальные купцы, а еще ниже — «старшие цехи» суконщиков и производителей шелковых тканей (к ним примыкали золотых дел мастера). Ремесленники других профессий были организованы в так называемые «младшие цехи», которые не играли в жизни городов никакой политической роли. Непрерывное торговое соперничество между итальянскими го-

Германия и Италия в XII – середине XIII века

1. Границы Священной Римской империи; 2. Границы домена и герцогств Гогенштауфенов; 3. Домен Гогенштауфенов; 4. Границы домена и герцогств Вельфов; 5. Домен Вельфов; 6. Славянские земли, захваченные немцами в XII – первой половине XIII века; 7. Территории церковных владений; 8. Крестовый поход 1147 года; 9. Поход Фридриха в Италию (1158–1162 гг.); 10. Поход Фридриха в Италию (1174–1177 гг.); 11. Границы новых государств

родами приводило к постоянным столкновениям и войнам между Венецией, Генуей и Пизой.

В XIII веке некоторые города приобрели политическое господство над целыми территориями; эти города принято называть городами-государствами.

Таким крупнейшим городским коммунам Италии, как Флоренция и Милан, в XIII веке принадлежала не только городская зона с предместьем и землями «заповедной мили», т.е. землями в радиусе одной мили от города, но и подчиненная данному городу сельская территория, не имевшая в своем составе сколько-нибудь значительных городов (она называлась контадо). Кроме того, этим крупнейшим городским коммунам принадлежала территория, включавшая в себя другие города, которые либо были завоеваны Флоренцией или Миланом, либо оказались вынужденными подчиниться им в силу договоров (эта территория называлась дистретто).

Противоречия внутри итальянских городов осложнялись борьбой империи и папства, приведшей к образованию двух «партий» в Италии — сторонников германских императоров, или гибеллинов (итальянизированное наименование немецкого бурга Вайблинген, родового владения Штауфенов), и сторонников папства, или гвельфов (от измененной немецкой фамилии Вельфы, принадлежавшей к враждебному Штауфенам герцогскому роду в Германии). Социальный состав этих «партий» неоднократно менялся, но в основном гибеллинам сочувствовала городская знать, вышедшая из дворянских родов, а гвельфам — высший слой горожан, богатые купцы и ростовщики. Борьба этих двух «партий» была, кроме того, отражением экономической конкуренции городов как на внешних рынках, так и в самой Италии.

В конце XII века норманское Королевство обеих Сицилий перешло в руки германской императорской династии Штауфенов. Это произошло при

Венецианские рыцари XIII–XIV веков

сыне Фридриха I Барбароссы — Генрихе VI (1190—1197 гг.), который женился на наследнице сицилийского престола Констанции.

Однако первая же попытка Генриха VI осуществить свое господство в Южной Италии путем назначения должностных лиц, пересмотра всех прежних привилегий местных сеньоров и установления новых податей вызвала восстание южно-итальянских феодалов. Хотя и с большим трудом, но Генриху VI все же удалось подавить восстание. Сразу же после этого в Сицилийском королевстве начались длительные феодальные усобицы.

Эти усобицы усилились в период понтификата (т. е пребывания на папском престоле) папы Иннокентия III (1198—1216 гг.), когда после смерти Генриха VI и Констанции Сицилийское королевство оказалось под непосредственным управлением папы. Но папству не удалось удержать Сицилийское королевство всвоих руках. Вскоре после смерти Иннокентия III оно вновь перешло в руки Штауфенов, причем германский император Фридрих II Гогенштауфен (1220—1250 гг.) — сын Генриха VI попытался превратить Сицилийское королевство в опору своей власти, а кроме того, захватить Северную и Среднюю Италию. Все это привело к новой длительной борьбе императора с папой, в которой в конечном счете Фридрих II потерпел поражение.

В Сицилийском королевстве Фридрих II проводил политику, противоположную той, которую он вел в Германии, где он предоставлял крупнейшим феодалам, т.е. князьям, политическую самостоятельность. В Южной Италии он опирался на мелкое рыцарство и боролся с крупными феодалами (баронами). Он усилил централизацию в области суда, управления и ленной системы и подчинил всех феодалов непосредственно королевской власти. Были построены королевские крепости и положено начало организации наемного войска из сарацин. Вместе с тем Фридрих II был врагом городского самоуправления. Он назначал в города своих должностных лиц и стремился получать с городов как можно больше доходов.

После падения Гогенштауфенов Королевство обеих Сицилий было захвачено в 1268 году Карлом Анжуйским, братом французского короля Людовика IX. Господство Карла Анжуйского принесло с собой новое усиление налогового гнета и уничтожение остатков городского самоуправления. Поэтому в 1282 году в Сицилийском королевстве произошло направленное против французских феодалов восстание, сопровождавшееся их уничтожением (так называемая «сицилийская вечерня»). После этого остров Сицилия отошел к Арагонскому королевству, между тем как в южной части Апеннинского полуострова было образовано Неаполитанское королевство.

XIII век был отмечен в истории Европы широким распространением ересей, направленных против церкви и феодальных порядков.

Самую радикальную часть участников еретических движений составляли широкие массы закрепощенного крестьянства и плебейское население городов. Города были местом, где возникал дух неверия и критики, дух борьбы против господствующего класса и господствующей церкви. Представители наиболее радикальных ересей проповедовали «возврат к простоте первоначального христианства», понимая под этим установление социального равенства и уничтожение эксплуататоров и насильников. Объявляя окружавший их мир с его учреждениями и неравенством миром зла, который создал дьявол, сторонники этих ересей отрицали и феодальное государство, и католическую церковь в целом.

Многообразие средневековых ересей объяснялось пестротой социального состава их последователей. Однако общим для всех еретических движений являлась вражда к существующему общественному строю, к богатой и могущественной церкви, к папскому Риму, к духовенству, особенно монашеству. С XIII века преследование еретиков заняло одно из главных мест в деятельности папства. Иннокентий III выступил вдохновителем расправы северофранцузских рыцарей с антифеодальным движением народных масс на юге Франции (Крестовый поход против альбигойцев).

Для борьбы с еретическими движениями и для подавления свободной мысли папство создало инквизицию. Как регулярно действовавший тайный церковный суд инквизиция возникла в XIII веке, фактически же значительно раньше.

Тысячи ни в чем не повинных людей после самых ужасных пыток присуждались инквизиторами к смерти на костре.

В XIV веке Италия была одной из наиболее развитых стран Европы. В XIII веке итальянские города отстояли свою независимость в борьбе с войсками германских императоров, а после падения династии Гогенштауфенов окончательно утвердилась фактическая независимость Италии от империи. Однако временное объединение части городов для борьбы с империей не привело к уменьшению экономической и политической раздробленности Италии.

В XIV веке южную часть Апеннинского полуострова занимало Неаполитанское королевство. Значительная часть Центральной Италии входила в Папскую область, государем которой являлся папа римский, хотя в течение большей части XIV века папы проживали во Франции. В Центральной Италии были расположены также республиканские города-государства Флоренция, Сиена, Пиза. Наиболее важными государствами Северной Италии были Миланское герцогство, две морские республики — Генуя (на побережье Лигурийского моря), владевшая островом Корсика, и Венеция (с территорией на Апеннинском и Балканском побережьях Адриатического моря), а также такие менее значительные феодальные владения, как герцогство Савойя, маркграфства Монферрато, Салуццо и Фриуль.

Кровавая вражда заполняла собой историю республик-соперниц — Флоренции и Сиены, Венеции и Генуи. В борьбе за преобладание на внешнем рынке представители купеческой верхушки Венеции и Генуи, говорившие на одном языке и жившие в одной стране, бросали свои армии в бой и сражались, как смертельные враги. В 1298 году генуэзцы разбили венецианский флот недалеко от самой Венеции. Они привезли в Геную тысячи пленных среди которых был и знаменитый путешественник — венецианец Марко Поло. Через 80 с лишним лет, в 1380 году, Венеция, превратившаяся в сильную морскую державу и владевшая большим количеством колоний, обладая флотом в несколько тысяч кораблей, нанесла своей сопернице удар такой силы, от которого Генуя уже не в состоянии была оправиться.

Юг Италии на протяжении всех средних веков был не только объектом борьбы чужеземных французских и арагонских властителей, но и находился под их властью. Это обособляло юг Италии от остальных ее частей и мешало ее объединению. Централизации Италии препятствовали также завоевательные походы германских императоров. Папское государство разрезало Италию надвое, а сами папы неоднократно призывали чужеземных захватчиков, стремясь к усилению лишь собственного политического престижа и увеличению своего богатства.

Непрерывные войны, которые велись мелкими государствами Северной и Центральной Италии, укладывались в русло двух главных конфликтов: гвельфов с гибеллинами (сторонники папы против сторонников императора) и торгового соперничества двух мощных приморских государств — Венеции и Генуи.

1204 г. УЧАСТИЕ ВЕНЕЦИИ В ЧЕТВЕРТОМ КРЕСТОВОМ ПОХОДЕ. (См. с. 876).

1237 г. БИТВА ПРИ КОРТЕ-НУОВА (КОРТЕНУОВА). Здесь Фридрих II Гогенштауфен победил объединенную армию миланских гвельфов и Ломбардскую лигу.

1242 г. МОНГОЛЬСКИЕ НАБЕГИ. (См. с. 732).

1253—1299 гг. ВЕНЕЦИАНСКО-ГЕНУЭЗСКИЕ ВОЙНЫ. Их причиной явился спор из-за концессий на торговлю в Акре (Палестина). Сперва побеждала Венеция, но потом инициативу перехватили генуэзцы: после того, как помогли византийцам отвоевать у французских королей и немецких императоров Константинополь (1261 г.; см. с. 891). Одержав победу в морской битве у Трапани (Сицилия; 1264 г.), венецианцы восстановили свои торговые права в Константинополе. Эффект от победы генуэзцев при Александретте (1294 г.) был в том же году сведен на нет, когда венецианский флот под командованием адмирала Морозини, пробившись через Дарданеллы, захватил и сжег Галату, торговый форпост генуэзцев у Константинополя. В конце концов, после победы генуэзцев на Адриатике близ Курцолы (1299 г.) был заключен мир.

1312—1400 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ МИЛАНА. В правление семейства Висконти миланцы покорили Верону, Виченцу и Падую (1386—1388 гг.), а затем — Пизу и Сиену (1399 г.).

1320—1323 гг. ФЛОРЕНТИЙСКО-ЛУККАНСКАЯ ВОЙНА. Победу в ней одержала Лукка.

1351 г. ФЛОРЕНТИЙСКО-МИЛАНСКАЯ ВОЙНА. Установить контроль над Тосканой не удалось ни одной из сторон.

1375—1378 гг. СОЮЗ ФЛОРЕНЦИИ С МИЛАНОМ. Он имел целью совместное противостояние папским попыткам аннексировать Тоскану.

1397—1398 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ФЛОРЕНТИЙСКО-МИЛАНСКОЙ ВОЙНЫ. Камнем преткновения снова послужила Тоскана.

1353—1355 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВЕНЕЦИАНСКО-ГЕНУЭЗСКОЙ ВОЙНЫ. Победила Генуя, наголову разгромив Венецию в морской битве при Сапьенце (1354 г.); тогда была уничтожена большая часть венецианского флота.

1378—1381 гг. КЬОДЖАНСКАЯ ВОЙНА (между Венецией и Генуей).

Май 1379 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ ПУЛЕ. Генуэзский адмирал Лучано Дориа с эскадрой из 22 галер дал бой венецианскому флоту, находившемуся в порту истрийского города Пулы (в совр. Хорватии). Венецианский адмирал Витторио Пизани неожиданно с отрядом в 20 галер атаковал генуэзский флагманский корабль. Во время абордажного боя Дориа погиб. Однако генуэзцы, со-

бравшись с силами, оттеснили и разбили Пизани. Венецианцы потеряли 2 тысячи человек убитыми и еще 1 900 ранеными; кроме того, генуэзцы захватили 15 галер.

Весна 1380 г. ОСАДА КЬОДЖИ. Брат погибшего при Пуле адмирала Лучано Дориа, Пьетро Дориа, захватил город Кьоджу, но сам оказался осажден в нем венецианцами под командованием Витторио Пизани. Генуэзский гарнизон упорно оборонялся, но в конце концов 24 июня 1380 года был вынужден сдаться. Венецианцы захватили 19 генуэзских галер и 40 тысяч пленных. Генуя, вынужденная заключить мир, никогда больше серьезно не угрожала главенству Венеции на Средиземноморье.

Южная Италия и Сицилия

Почти весь XIII век Южная Италия представляла собой главную опорную базу Гогенштауфенов в борьбе императоров с папами. В конце концов с помощью Карла I Анжуйского папская сторона одержала верх. Как и его норманнские предшественники, Карл I заглядывался на Константинополь, но в конце века Анжуйская династия была побеждена и свергнута объединенными усилиями распадающейся Византии и агрессивного Арагона. В XIV веке Арагон упрочил свой контроль над Южной Италией.

1221—1231 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЮЖНОЙ ИТАЛИИ ФРИДРИХОМ II ГОГЕНШТАУФЕНОМ.

1228—1241 гг. ВОЙНЫ МЕЖДУ ГРИГОРИЕМ IX И ФРИДРИХОМ II. Наемные армии папы разорили Апулию (1228 г.). Вернувшись из Крестового похода, Фридрих II изгнал захватчиков и вынудил папу заключить мир (1229 г.). Когда снова разразилась война (1240 г.), Фридрих II угрожал Риму и захватил Тоскану (1241 г.).

1244—1250 гг. ВОЙНА ФРИДРИХА II С ПАПОЙ ИННОКЕНТИЕМ IV. Фридрих II успешно вторгся в Кампанию (1244 г.). В конфликт оказывалась вовлеченной вся Италия. Хотя после долгой осады Пармы Фридриха II все же удалось отбить (1248 г.), как правило, кампании протекали для него успешно — вплоть до внезапной его смерти. Продолжил войну его сын, Конрад IV (1250—1254 гг.).

Осада Пармы, 1247—1248 гг.

Фридрих вел осаду так, что против меньшей левобережной части города разбил укрепленный лагерь, названный им Виттория, и опустошал отсюда окрестности Пармы, пытаясь в то же время воспрепятствовать подвозу. Но так как главная часть города не была окружена и осажденные сами располагали значительными боевыми силами, а их союзники — мантуанцы, появившиеся на реке По со своим флотом, оказывали им деятельную поддержку, то император, действительно, не имел никаких шансов привести их к покорности или, по крайней мере, постепенно сделать их более податливыми.

Подсчитано, что если бы император хотел обложить город со всех сторон, то его контрваллационная линия укреплений была бы длиною в 7 км, и для осады потребовалось бы 40 тысяч человек.

Тот факт, что Фридрих довольствовался частичной блокадой, является доказательством того, что он был слишком слаб для полной осады, и, следовательно, войско его было очень умеренной численности.

Зимой император распустил отряды городов Бергамо, Павии, Тортоны и Алессандрии и откомандировал отряды в Тревизо и Алессандрию. Оставшиеся при нем войска состояли из 1100 человек конницы, 2 тысяч пеших кремонцев и неопределенного числа сарацинов; в целом численность войск едва ли превышала 5 тысяч. Из них 1000 человек было откомандировано. Сам император отправился с 500 всадниками на охоту, в то время как пармцы 18 февраля сделали вылазку.

Пармцы, в сущности, хотели предпринять лишь экспедицию по реке По против короля Энцио, и отправили туда приблизительно половину своего войска, а вылазку сделали с помощью другой половины, с целью прикрыть тыл первой. Вот тут-то и случилось так, что императорские войска без всякого приказания и не в полном вооружении бросились на предпринявших вылазку; произошла схватка, окончившаяся настолько плохо для них, что преследователи одновременно с убегавшими ворвались в Витторию и заняли ее.

По их собственным сообщениям, пармцы убили 1500 человек и 3 тысячи взяли в плен; ближе к истине, пожалуй, данные Плацентинских анналов, по которым в плен взято было 100 рыцарей и 1500 пеших.

Это более или менее случайное поражение было решающим, как некогда его победа при Кортенуова.

1255—1265 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ МАНФРЕДА (брата Конрада IV). Он установил свою власть в Южной Италии (1255 г.) и на Сицилии (1256 г.). В последующих кампаниях он подчинил почти всю Италию. Папа Урбан IV предложил сицилийскую корону Карлу I Анжуйскому, брату французского короля Людовика IX, и оказал тому финансовое содействие при сборе армии против Манфреда (1265 г.).

Борьба Анжуйской династии с Гогенштауфенами, 1266—1268 гг.

Январь 1266 г. АНЖУЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Несмотря на зимнюю погоду, Карл I вторгся в Неаполь и перешел через Апеннины — во избежание столкновения с армией Манфреда, державшей оборону на реке Вольтурно. Манфред с войском, может быть, чуть-чуть более многочисленным, преследовал его до Беневенто.

26 февраля 1266 г. БИТВА ПРИ БЕНЕВЕНТО. Манфреду не удалось скоординировать действий своих лучников, легкой и тяжелой конницы, что позволило тяжелой кавалерии Карла I Анжуйского по отдельности разгромить германскую и неаполитанскую армии. Манфред погиб, а Карл I возложил на свою голову корону Неаполитанского королевства.

Июль—август 1266 г. ВТОРЖЕНИЕ ГОГЕНШТАУФЕНОВ. Армия гибеллинов под командованием австрийского герцога Фридриха и швабского герцога Конрадина (пятнадцатилетнего сына Конрада IV) захватила Рим (июль), а затем вторглась в Южную Италию. Из-за автократического правления Карла I Анжуйского Южная Италия и Сицилия уже были охвачены восстанием. Конрадин со своей шеститысячной немецкой армией перешел через Апеннины и углубился в Апулию (18 августа).

23 (или 25) августа 1268 г. БИТВА ПРИ ТАЛЬЯКОЦЦО. Карл I Анжуйский, армия которого насчитывала меньше 5 тысяч человек, занял оборону у реки Сальсо; примерно треть войска он оставил в резерве, укрыв за холмом. Проявив воображение куда более богатое, чем характерно для средневековых сражений, Конрадин окружил меньшую по численности анжуйскую армию и рассеял (кроме укрытого резерва). Однако, когда почти все немецкое войско разбежалось преследовать анжуйцев, Карл I вывел из засады резерв и по очереди разбил немецкие отряды, возвращавшиеся после преследования. Конрадин и Фридрих Австрийский были наголову разбиты, захвачены в плен и казнены; так прервалась династия Гогенштауфенов.

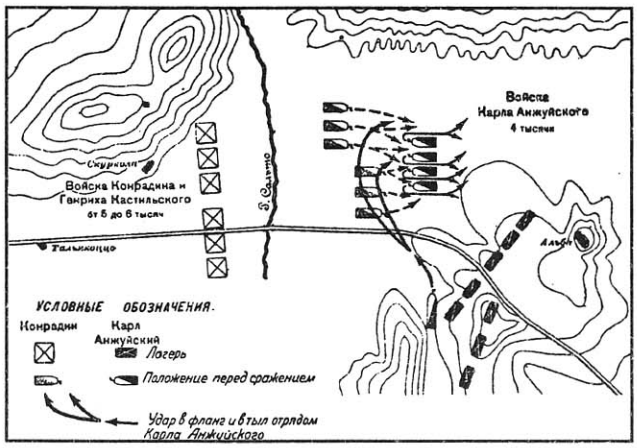

Битва при Тальякоццо 23 августа 1268 года.

В ряде источников высказывается сомнение, что сражение протекало таким образом, что сначала войска Конрадина победили соединенные немецкие, испанские и итальянские войска, но затем, когда у них наступило сильное расстройство боевого порядка, они были разбиты вступившими в бой резервами под начальством самого короля Карла.

С каким намерением и каким образом Карл держал этот резерв как будто скрытым в засаде, — этого по дошедшим до нас источникам не видно и об этом можно только лишь догадываться. Г.Дельбрюк сомневается, чтобы Карл с самого начала намеренно дал разбить большую часть своей армии с таким расчетом, чтобы затем напасть из своей засады на пришедших уже в расстройство победителей и преодолеть их силой своей сомкнутости. Если бы при помощи столь несложного фокуса малочисленное войско могло побеждать многочисленное, то к нему прибегали бы гораздо чаще. При оставлении части войска в резерве может иметься в виду только ввести ее в бой в то время, когда успех в сражении клонится то в ту, то в другую сторону; более позднее вмешательство могло бы быть легко отражено противником даже в том случае, когда у него остаются сомкнутыми и готовыми к бою лишь незначительные силы, которые тем самым оказываются ядром для собирания воинов, хотя и рассеявшихся в данный момент, но представляющих сами по себе во много раз превосходящую противника численность.

Ролоф рисует нам наглядно состояние победоносного рыцарского войска следующим образом: «Представим себе бой между двумя рыцарскими армиями. Несколько тысяч единичных бойцов приблизительно одновременно вступают в рукопашный бой; спустя некоторое время, более слабая сторона начинает отступать; понятно, теперь часть победителей начинает теснить отступающих, другая часть соскакивает с лошадей, чтобы перевязать свои раны, привести в порядок поврежденное в бою вооружение, переменить лошадь, добить до смерти или взять в плен противника, сброшенного с лошади, и отнять у него какую-либо ценную часть снаряжения или оружия. Начальства, которое препятствовало бы такому самовольному грабежу, перерыву в бою и вынуждало бы рыцаря оставаться постоянно в полном снаряжении и готовым в бою ко всему, не существует. Такого рода положение, неизбежно связанное с каждой победой рыцарского войска, без сомнения, в значительной мере понижает его боеспособность, и отряд, застигший противника в такой момент, должен, если он даже значительно слабее, иметь большие преимущества. Многие спешившиеся рыцари почти беззащитны против нападающих конных, а атакуемое войско распределяется на большом пространстве, так что атакующий сразу, может быть, и вовсе не встречает достойного себя противника и может постепенно уничтожать вражеские силы. Какой оборот примет сражение в случае такого нападения, всецело зависит от особых обстоятельств; при

Битва при Тальякоццо 23 августа 1268 года

большом численном превосходстве атакуемых не исключена и такая возможность, что они примут бой и добьются победы. Так как рыцарь — боец-одиночка и без затруднений для себя может повернуть в любую сторону, то не имеет большого значения, направлен ли внезапный удар во фланг или в тыл: решающим всегда является вопрос, сколько рыцарей в момент удара выбыло из строя и как далеко они рассеяны».

В такой момент начавшейся дезорганизации, продолжает Ролоф, Карл, должно быть, и атаковал войско Гогенштауфенов. Это имело для него очень большие выгоды, но, следует еще раз подчеркнуть, к этому привела лишь случайная причина, состоящая в том, что главная часть анжуйского войска была разбита и бежала раньше, чем рассчитывал Карл. Несомненно, дело дошло до жестокого боя; но почему сражение окончилось победой французов, мы не знаем, так как, независимо от всего прочего, вступления свежих отрядов в полном боевом порядке недостаточно для создания решительного перевеса над очень многочисленным войском, испытывавшим благодаря победе большой моральный подъем. Возможно, — как указывает дальше Ролоф, — что в войске Конрадина, состоявшем из трех национальностей, господствовало большое взаимное недоверие, и в связи с последним в нем сразу началась паника, потому что при внезапном наступлении новых неприятельских войск возникло подозрение в измене.

1266—1285 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА I АНЖУЙСКОГО, КОРОЛЯ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ (т.е. Неаполя и Сицилии). Карл I принял участие в Крестовом походе своего брата, Людовика IX Святого, в Тунис (1270 г.; см. с. 886). В следующем походе на Ближний Восток он победил мавров в ожесточенном Карфагенском сражении, предприняв блестящий кавалерийский маневр после того, как сделал вид, будто обратился в бегство (1280 г.). Он часто возглавлял походы на западное побережье Балкан и организовывал там опорные базы, готовясь к широкомасштабным операциям против византийцев.

1282—1302 гг. «СИЦИЛИЙСКАЯ ВЕЧЕРНЯ». При подстрекательстве византийцев на Сицилии вспыхнуло кровавое восстание против Карла I Анжуйского; византийцы же сумели убедить короля Педро III Арагонского возглавить поход на остров. Карл I, готовившийся к походу на Византию, собирал армию в Калабрии. С этим войском он срочно вернулся на Сицилию, где, маневрируя, не давал Педро III Арагонскому продвинуться дальше Мессины. Одновременно арагонский адмирал Роже де Лориа с каталонским флотом разгромил в морском сражении у Мессины анжуйский флот (1283 г.). Потом Лориа снова разбил анжуйский флот близ Неаполя и захватил Карла, наследника престола (1284 г.). Война тянулась двадцать лет; в конце концов, Арагон покорил Сицилию. Французская интервенция, предпринятая в помощь Карлу, успехом не увенчалась (1284—1285 гг.; см. ниже).

ПИРЕНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Испания

На Пиренейском полуострове продолжалась христианская экспансия; под властью мавров оставалась только Гранада в юго-восточной Испании. После полувековой гегемонии пребывавшая под властью посредственных правителей Кастилия стала клониться к закату; зато начало расти влияние маленького Арагона. Поскольку границы с мусульманами не оставалось, энергичный Арагон затеял морскую экспансию на восток. Завоевав острова западного Средиземноморья, а также Сицилию вкупе с Южной Италией, к концу века Арагон стал самой могущественной державой в средиземноморском бассейне.

В конце XII века Альмохады оттеснили кастильцев на север, но в начале XIII века соединенные военные силы четырех королевств (Кастилии, Леона, Наварры и Арагона), а также и крестоносцев из других стран Европы, особенно из Франции, нанесли Альмохадам решительное поражение в битве при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.). После этой победы успех реконкисты был обеспечен. Многовековая борьба вступила в XIII веке в свой последний период. Завоевание мусульманских владений уско-

рилось. В течение первой половины XIII века кастильцы взяли столицу Кордовского халифата Кордову (1236 г.), а также Севилью (1248 г.). Продвижению кастильцев на юг способствовало окончательное объединение Леона и Кастилии, которое произошло в 1230 году, спустя 18 лет после битвы при Лас-Навас-де-Толоса. Объединение Каталонии с Арагоном состоялось на целое столетие раньше (1137 г.).

Прочность объединения Кастилии с Леоном, начало которому было положено еще в первой половине XI века, объясняется их длительным совместным участием в реконкисте. Объединение же Каталонии с Арагоном было вызвано прежде всего ростом торговых связей между приморскими областями восточной части Пиренейского полуострова, которые принимали участие в средиземноморской торговле. В течение XIII века Арагонское королевство захватило Балеарские острова (30-е годы), Валенсию (1238 г.) и Мурсию (1266 г.), перешедшую вслед за тем под власть Кастилии. В 1282 году к Арагону была присоединена и Сицилия. К этому времени кастильцы дошли до самого юга Пиренейского полуострова и взяли Херес и приморский город Кадис.

Кастильские города имели значительные военные отряды, состоявшие из горожан, к которым присоединялись находившиеся у них на службе рыцари (кавальеро). Ополчения 15 городов, в том числе Вальядолида, Толедо, Сеговии и др., приняли самое активное участие в битве при Лас-Навас-де-Толоса.

Военная мощь и экономическое значение кастильских, городов, принимавших активное участие в реконкисте, привели к усилению их политической роли. К тому же они стремились использовать раздоры между феодалами и их непрестанную борьбу с королевской властью для закрепления своих вольностей. С этой целью города начали объединяться в союзы (эрмандады), которые добивались самоуправления и права иметь собственный суд. В конце XIII века эрмандады слились в один общий союз (1298 г.) и достигли такой силы, что их статуты запрещали кому бы то ни было, в том числе и королю, даже малейшие посягательства на городские вольности, в частности на взимание налогов вопреки предоставленным им привилегиям.

Экономическое развитие Испании в XIV веке имело весьма важные последствия: усилилось политическое влияние городов, которые выступали в союзе с королевской властью против крупных феодалов, носителей политической раздробленности. В Испании складывались предпосылки для ее политического объединения. Силы, способствовавшие установлению единства страны, все более крепли в лице городских союзов (эрмандад), враждовавших с феодальной знатью. Горожане чем дальше, тем все более отчетливо заявляли о своих интересах на кортесах, самую влиятельную часть которых, начиная с XIV века, они составляли.

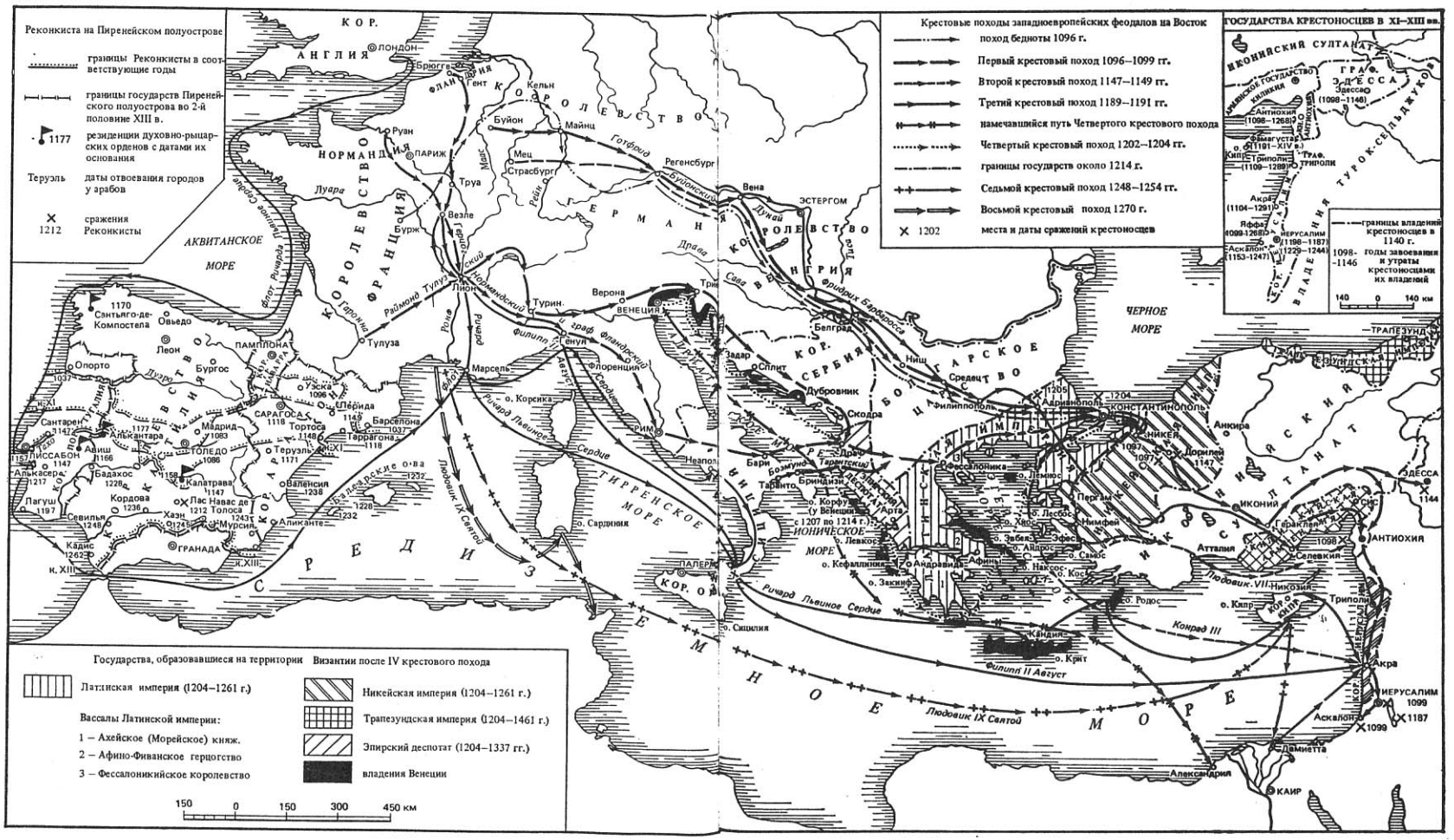
Однако на пути к централизации власти в Испании стояли большие трудности. Основным препятствием были крупные сеньоры, которые за время реконкисты значительно увеличили свои земельные владения и богатства. Кроме того, патрицианская верхушка городов — носительница средневековых вольностей и привилегий — поддерживала королевскую власть против крупных феодалов и духовенства лишь при условии неприкосновенности всех этих вольностей. Опорой королевской власти являлось мелкое и среднее дворянство, для которых сильная центральная власть служила гарантией сохранения феодальной ренты, получаемой с крестьян, и наилучшим орудием и борьбе с крестьянским сопротивлением.

1158—1214 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VIII КАСТИЛЬСКОГО. (См. с. 614). Развивая достигнутые ранее успехи, Альфонс VIII провел серию мощных наступлений против Альмохадов; кульминацией явилась битва при Лас-Навас-де-Толосе. Здесь 16 июля 1212 года сошлись огромная армия халифа Мухаммеда ан-Насира, насчитывавшая, по словам хронистов, до 600 тысяч человек, и объединенных христианских сил Кастилии, Леона, Арагона, Наварры и Португалии под общим командованием Альфонса VIII. Мавры были разбиты наголову, лишь очень немногим удалось спастись бегством с поля боя. В результате под властью Кастилии оказалась вся Центральная Испания.

Это был реванш за поражение при Аларкосе [1], победа, положившая начало новому туру завоевательных войн, которые не замедлили последовать. В результате этой победы Убеда, Баэса и ряд других андалусских крепостей попали в руки христиан. Поражение, понесенное маврами под Лас-Навас-де-Толосе, и внутренние раздоры, начавшиеся вскоре в альмохадских государствах , привели к тому, что могущество мусульман в Испании было совершенно подорвано. Король Леона Альфонс IX, хотя и не уча-

[1] *В 1195 году войска Альфонса VIII были разбиты в битве при Аларкосе более многочисленной альмохадской армией.*

Реконкиста на Пиренейском полуострове
границы Реконкисты в соответствующие годы
границы государств Пиренейского полуострова во 2-й половине XIII в.
1177 резиденции духовно-рыцарских орденов с датами их основания
Теруэль даты отвоевания городов у арабов
1212 сражения Реконкисты
Крестовые походы западноевропейских феодалов на Восток
поход бедноты 1096 г.
Первый крестовый поход 1096–1099 гг.
Второй крестовый поход 1147–1149 гг.
Третий крестовый поход 1189–1191 гг.
намечавшийся путь Четвертого крестового похода
Четвертый крестовый поход 1202–1204 гг.
границы государств около 1214 г.
Седьмой крестовый поход 1248–1254 гг.
Восьмой крестовый поход 1270 г.
1202 места и даты сражений крестоносцев
ГОСУДАРСТВА КРЕСТОНОСЦЕВ В XI–XIII вв.
границы владений крестоносцев в 1140 г.
1098–1146 годы завоевания и утраты крестоносцами их владений
Государства, образовавшиеся на территории Византии после IV крестового похода
Латинская империя (1204–1261 г.)
Никейская империя (1204–1261 г.)
Трапезундская империя (1204–1461 г.)
Эпирский деспотат (1204–1337 гг.)
владения Венеции
Вассалы Латинской империи:
1 – Ахейское (Морейское) княж.
2 – Афино-Фиванское герцогство
3 – Фессалоникийское королевство
150 0 150 300 450 км
АНГЛИЯ
ЛОНДОН
НОРМАНДИЯ
ПАРИЖ
КОРОЛЕВСТВО ФРАНЦИЯ
АКВИТАНСКОЕ МОРЕ
ПИРЕНЕИ
ПАМПЛОНА
САРАГОСА
ТОЛЕДО
ГРАНАДА
Севилья
Кордова
Валенсия
Барселона
Марсель
Лион
Тулуза
Бордо
Бургос
Леон
Овьедо
Сантьяго-де-Компостела
Опорто
Лиссабон
Авиш
Алькантара
Мадрид
Теруэль
Тортоса
Таррагона
Калатрава
Лас Навас де Толоса
Хаэн
Мурсия
Аликанте
Кадис
Бадахос
Алькасер
Пагуш
Сантарен
Эвора
Беджа
Уэска
Лерида
Ронсевальское ущ.
Пиренейские о-ва
Балеарские о-ва
Майорка
Менорка
Ивица
Сардиния
Корсика
Сицилия
Неаполь
Рим
Генуя
Турин
Верона
ВЕНЕЦИЯ
Милан
Пиза
Флоренция
Сиена
Перуджа
Ливорно
Генуэзская обл.
Тирренское море
Сардинское королевство
Папская область
Неаполитанское королевство
Сицилийское королевство
Ломбардия
Тоскана
Сицилия
Сардиния
Корсика
Балеарские о-ва
Майорка
Менорка
Ивица
Пиза
Ливорно
Генуэзская обл.
Сиена
Перуджа

ствовал в сражении при Лас-Навас-де-Толосе, со своей стороны также вел борьбу против мавров в Эстремадуре и захватил у них важные города: Касерес, Мериду, а позже Бадахос (1229 г.).

Альфонс VIII умер спустя два года после победы при Лас-Навас-да-Толосе (1214 г.).

Следует отметить, что Кастилия в правление Альфонса VIII превзошла в политическом отношении другие христианские королевства. Начало этому было положено еще императорами Фернандо I и Альфонсом VII. Королю Леона, несмотря на то, что он также был внуком Альфонса VII, пришлось объявить себя вассалом кастильского государя.

1196—1213 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО II АРАГОНСКОГО. С его поражением и гибелью в битве при Мюре (1213 г.; см. с. 777) настал конец испанскому влиянию севернее Пиренеев.

Педро II, сын Альфонса II, вступил на престол при весьма критических обстоятельствах. Распространение арагоно-каталонских владений на юге Франции, где беспорядки были постоянными, чрезвычайно осложняло политическую обстановку. Новый король встретил большие трудности, вызванные великодержавными стремлениями французских королей, территории которых граничили с арагонским королевством, и постоянными раздорами в Провансе, где знать отстаивала свою независимость от арагонской короны. Последствия этих смут не замедлили сказаться. Тем не менее Педро II присоединил к своей короне графство Монпелье в результате брака с графиней Марией (1204 г.). В 1205 году он овладел также графством Урхель.

В это время Педро II осуществил акт, который имел огромное политическое значение для его королевства. Речь идет о путешествии Педро II в Рим, куда он отправился, желая, чтобы папа короновал его. Точно не известны подлинные мотивы, побудившие Педро пойти на такое новшество в обычаях арагонского королевства и барселонского графства.

Очевидным или официальным, как мы сказали бы теперь, мотивом было, по-видимому, стремление получить поддержку папы и помощь генуэзцев и пизанцев — обладателей больших флотов — для завоевания Балеарских островов. Вполне вероятно, что, помимо этого, Педро II, опираясь на поддержку папы, желал разрешить угодным для него образом политические проблемы, связанные с южнофранцузскими территориями.

В ноябре 1204 года папа короновал Педро II в Риме, а затем посвятил его в рыцари. Король обязался защищать католическую веру, уважать свободу и неприкосновенность церквей и преследовать еретиков. Кроме того, он объявил себя вассалом папы, а эта декларация обязывала его ко многому. Педро II передал папе в качестве феода королевство Арагон и Каталонию, которые должны были платить ежегодную дань в качестве вознаграждения за покровительство, которое папа и его преемники будут в дальнейшем оказывать арагонским королям. Этот акт вызвал недовольство в Арагоне и Каталонии, где подобная вассальная присяга, данная королем без согласия знати и городов, сочтена была недействительной. Дворянство и города объединились в союз, или эрмандаду, требуя, чтобы Педро II отказался от присяги. Но король, которого поддерживал папа, не удовлетворил эти требования и продолжал платить Риму обещанную дань. Педро II принял титул «католического короля».

Крестовый поход против альбигойцев.

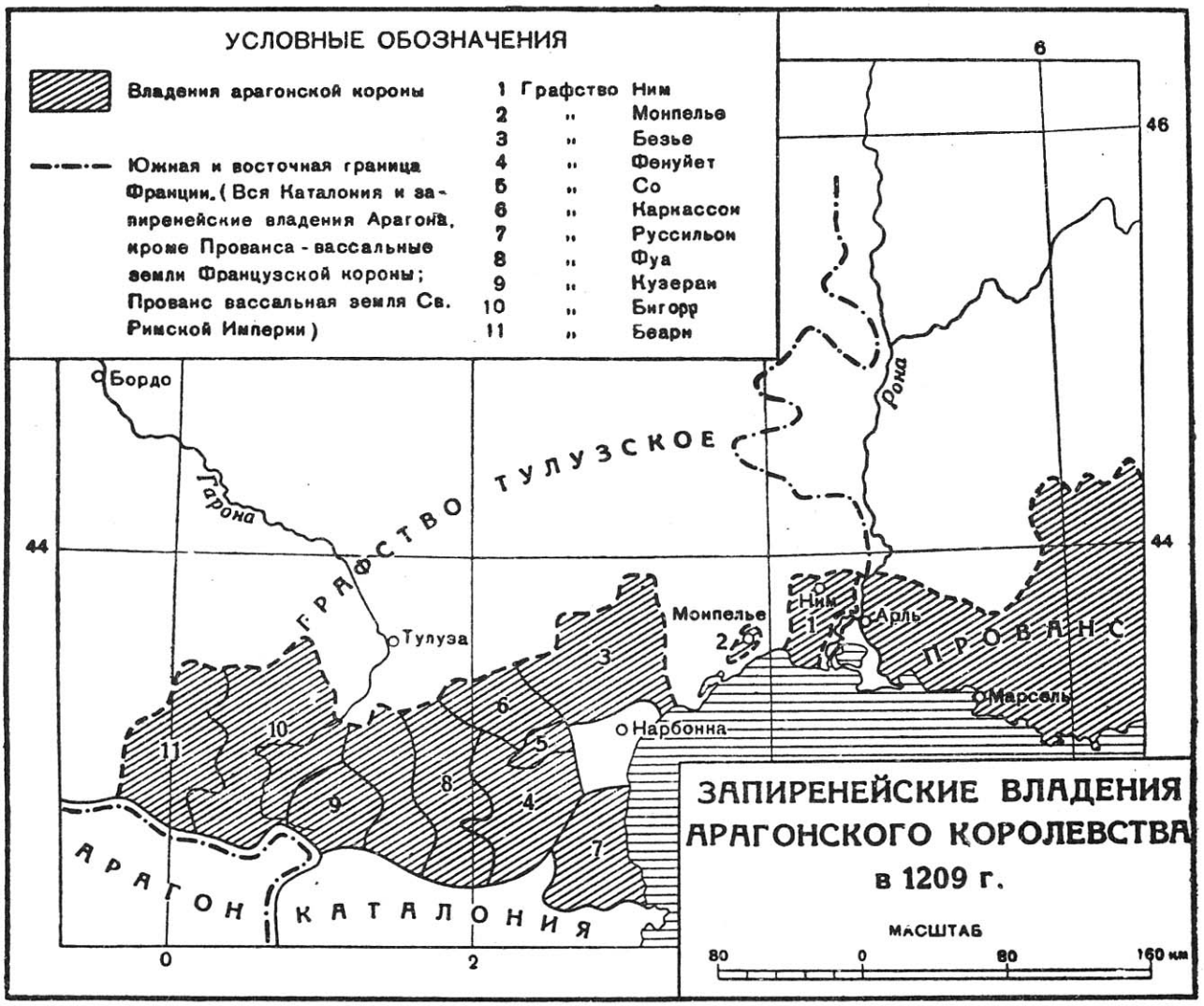
Религиозный вопрос в Провансе и на всем юге Франции с каждым днем все более и более осложнялся. Отношения между знатью и папой были весьма натянутыми, поскольку дворяне не были склонны, угождая папе, подавлять ересь. В конце концов отношения между провансальской знатью и папой обострились до крайности. Папа призвал к крестовому походу против альбигойцев и, прежде всего, против графа Тулузского, зятя Педро, и против Рамона Рожера, виконта Безье и Каркассоны, вассала Арагона (1209 г.). Крестоносцы соединились в Лионе. Графу Тулузскому, который больше всего способствовал разрыву с Римом, против своей воли пришлось покориться. Крестоносцы под руководством французского дворянина Симона де Монфора напали на город Безье и, несмотря на героическое сопротивление осажденных, взяли его штурмом, вырезав все население, католиков и еретиков, мужчин, женщин и детей, преследуя их даже у подножия алтарей. Затем они подожгли город (22 июля 1209 г.). Крестоносцы осадили, а затем взяли Каркассону, повторив ужасы Безье. Симон де Монфор овладел землями Рамона Рожера, но с подобным захватом Педро II согласиться не мог. Война продолжалась до тех пор, пока сила обстоятельств, требования Монфора и посредничество папских легатов не привели к соглашению, в результате которого король Арагона согласился признать Монфора сеньором Безье и Каркассоны.

За этим последовал непродолжительный мир, который Педро II использовал для того, чтобы уделить внимание положению в Испании. Он принял участие в крестовом походе против мавров, объявленном Альфонсом VIII, и в значительной степени способствовал победе при Лас-Навас-де-Толосе (1212 г.). До этого ему удалось присоединить к своему королевству наваррские территории (Айбар и Ронсеваль), кастильские земли (Монкайо) и территории южных мусульман.

Между тем ход событий в южной Франции принял дурной оборот для Педро II. В 1213 году возобновилась война против графа Тулузского. Педро II пытался мирно урегулировать вопрос, обратившись к папе и к собору с просьбой отнестись справедливо к графу Тулузскому и защитить его от произвола Монфора. Не добившись этого мирным путем, он прибег к силе оружия и поддержал графа Тулузского и остальных дворян, у которых французы отняли земли. В битве у Мюре войско Педро II было разгромлено, а сам он погиб (1213 г.)

1213—1276 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАЙМЕ I ЗАВОЕВАТЕЛЯ, КОРОЛЯ АРАГОНСКОГО. Один из величайших полководцев за всю историю Испании, он отвоевал у мавров Балеарские острова (1229—1235 гг.) и Валенсию (1233—1245 гг.). Хайме I принимал ведущее участие в кампании по отвоеванию у мусульман Мурсии — для Кастилии (1266 г.; см. ниже).

После смерти Педро II Арагон и Каталония на некоторое время остались без короля. Хайме, единственный сын умершего монарха, был в ру-

ках Симона де Монфора, которому Педро II передал его, когда проектировался брак дочери Монфора с арагонским инфантом. В результате вмешательства папы Иннокентия III Симон де Монфор возвратил Хайме на следующий год после битвы у Мюре (1214 г.). Арагонцы и каталонцы с ликованием приняли нового короля, однако, будучи несовершеннолетним, он не мог сразу же взять в свои руки бразды правления. Для установления опеки над Хайме в Лериде собрались кортесы Арагона и Каталонии. Опекуном короля был назначен гроссмейстер ордена тамплиеров Гильен де Монредо, а генеральным прокурадором[1] обоих государств брат деда Хайме — Санчо. Были также назначены четыре младших прокурадора: два для Арагона, один для Каталонии и один для Монпелье.

Однако мир в королевстве еще не был восстановлен, так как генеральный прокурадор Санчо и дядя Хайме, Фернандо, стремились присвоить корону. С другой стороны, арагонские дворяне, своевольные и беспокойные, вели себя как независимые государи, воюя друг с другом и вызывая большие беспорядки. В конце концов партия, верная Хайме, вырвала девятилетнего короля из рук Гильена де Монредо, который заключил было Хайме в крепость Монсон (1217 г.). Хайме встал во главе войск, поддерживавших его, и храбро сражался против своих честолюбивых родственников и против анархической знати. С помощью прежде всего каталонских дворян и кортесов, к которым он сейчас же обратился, Хайме сумел, если не восстановить полностью свою власть, то, по крайней мере, обуздать своих дядей и привлечь на свою сторону большую часть подданных. Для этого ему пришлось в течение многих лет (до 1227 г.) вести постоянную борьбу со знатью, представители которой воевали и против короля и друг с другом. В конце концов после того, как король подписал соглашение со знатью, был установлен всеобщий мир.

После того, как были разрешены внутренние вопросы, внешняя политика Хайме I была направлена на расширение границ королевства, в соответствии с настроениями значительной части населения, особенно каталонцев. Каталонцы истари вели торговлю с ближними и дальними странами и стремились к установлению абсолютной гегемонии на Средиземном море. Первым шагом на этом пути явилось завоевание Балеарских островов, населенных маврами, часто совершавшими пиратские набеги на испанское побережье. Против этого предприятия была арагонская знать, отказавшаяся дать королю войска и деньги, и каталонцы западных районов. Хайме I должен был довольствоваться войсками, денежными ссудами и кораблями, предоставленными ему некоторыми сеньорами, духовенством и городами Каталонии и южной Франции. Хайме собрал достаточное войско и, снарядив флотилию из 43 кораблей и 12 галер, высадился на острове Майорке в сентябре 1229 года. Покорение острова оказалось предприятием нетрудным, поскольку с самого начала Хайме удалось разбить мусульманские войска Пальмы и горных областей.

Один из местных князьков заключил с Хайме союз и оказал ему помощь людьми и продовольствием. После захвата столицы, а затем и всего острова, добыча была разделена между солдатами, а земли — между сеньорами и полководцами. Для управления островом король оставил в Пальме своего наместника. В результате нового похода, предпринятого Хайме I в 1232 году, остров Майорка стал вассальным владением Арагона. В 1235 году дружины каталонских и арагонских сеньоров покорили Ибису. Таким образом, Балеарские острова были отвоеваны у мусульман и стали частью каталонско-арагонского королевства.

Не завершив еще завоевания Балеарских островов, король Хайме I предпринял завоевание Валенсии и прилегающей к ней территории, где господствовали мусульмане. Самостоятельность действий сеньоров ярко характеризуется одним эпизодом этой кампании: в 1232 году один арагонский рико омбре (знатный дворянин), Бласко де Алагон, на свой страх и риск предпринял поход на Морелью и захватил этот город. Король овладел Морельей при поддержке нескольких баронов и городского ополчения Каталонии.

Продолжая кампанию в валенсийских землях, Хайме мало-помалу завоевал все важнейшие замки и селения и в начале 1238 года осадил Валенсию. В сентябре 1238 года Валенсия капитулировала, причем в соглашении о сдаче города было следующее условие: Хайме должен был разрешить мавританскому эмиру и всем, кто на то изъявит желание, беспрепятственно покинуть город. Разрешалось взять только то имущество, которое

---

[1] *Прокурадоры — депутаты от сословий в кортесах, в более широком смысле — полномочные представители. В данном случае прокурадоры, назначенные кортесами, были правителями королевства, формально считаясь делегатами кортесов при особе несовершеннолетнего короля.*

можно было унести на себе. Как передают, город покинули 50 тысяч мусульман. После взятия Валенсии завоевание королевства было завершено захватом ряда других важных городов, прежде всего Хативы, крепость которой считалась первоклассной, Альсиры и многих укрепленных пунктов (входящих ныне в провинцию Аликанте; 1253 г.). Земли были распределены между сеньорами, оказывавшими королю помощь во время завоевания. Однако завоеванные территории не были еще покорены окончательно; дважды восставало мавританское население в горных районах: королю и сеньорам не без труда удалось подавить эти восстания. Во избежание новых осложнений Хайме изгнал из валенсийских земель множество мусульман после первого восстания. Только смерть Хайме избавила мавров от окончательного изгнания, которое он намечал осуществить после подавления второго возмущения.

Хайме предпринял еще ряд завоеваний на мавританской территории. Когда Хайме вел войну против королевства Валенсии, границы которого доходили до Биара, он договорился с Фернандо III, что рубежами Арагона будут границы валенсийской области, причем крайним южным пунктом сферы арагонской экспансии намечен был Биар. Земли, расположенные южнее, хотя бы они и находились во власти мусульман, оставлялись в кастильской сфере. Хайме, которого поддерживали многие арагонские и каталонскиедворяне, нарушил этот договор и предпринял в 1265 году завоевание эмирата Мурсии. Впрочем, он намерен был передать Мурсию своему зятю, королю Кастилии Альфонсу X. Хайме сперва овладел Эльче и Аликанте, а в 1266 году взял город Мурсию; по условиям капитуляции мусульмане добились права остаться в городе. Им разрешено было сохранить мечети и за ними было признано право быть судимыми по своим собственным законам. Хайме переселил в мурсийские владения каталонских колонистов и распределил земли между сеньорами, оказавшими ему помощь в завоевании. Однако он признал эту территорию подвластной кастильскому королю.

Борьба со знатью. Политика короля.

В первые годы своего правления Хайме пришлось бороться против своевольной знати, и борьба эта, как уже указывалось, завершилась компромиссным соглашением. Ему часто приходилось идти на уступки, чтобы на некоторое время устранить опасность гражданских войн. Знать неоднократно действовала самостоятельно, не обращая внимания на короля, отказывая ему в военной помощи или предпринимая походы на свой страх и риск. Поэтому нет ничего удивительного, что по мере роста своего могущества и политической власти король старался все более и более ослабить мощь знати и отнять у нее чрезмерные феодальные привилегии. Король и его старший сын Педро, который также принимал участие в управлении государством, пытались внести некоторые изменения в законодательство и заставить знать выполнять свой долг. Это привело монарха к трудной и затяжной гражданской войне против объединившихся каталонских и арагонских сеньоров. Только восстания валенсийских мавров и новое мусульманское вторжение, угрожавшее Мурсии, переключив внимание знати на другие объекты, привели к прекращению внутренних смут.

1217—1252 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕРДИНАНДА III КАСТИЛЬСКОГО. На трон он взошел после длительной династической борьбы за престол (1214—1217 гг.). Одержав ряд крупных побед над маврами, он захватил Кордову (1236 г.), Севилью (1248 г.) и Хаэн (1246 г.). К концу его правления под властью мавров оставался лишь крошечный Гранадский эмират и то признававший сюзеренитет Кастилии. Тем не менее, война с Гранадой с перерывами продолжалась еще полтора века.

Альфонса VIII сменил на престоле его несовершеннолетний сын Энрике. В связи с этим возобновились беспорядки, имевшие место во время несовершеннолетия его отца, хотя Энрике находился под опекой матери, а позже тетки Беренгелы. Главными зачинщиками беспорядков, как и прежде, были представители семьи Лара. Беренгела для умиротворения их поручила опеку дону Альваро де Лара. Однако в связи с тем, что он злоупотреблял своей властью, восстали другие дворяне. Неожиданная смерть короля (1217 г.) прекратила эти распри, хотя она и явилась причиной новых смут.

Королевой была избрана Беренгела. Она не пожелала принять корону и уступила ее своему сыну Фернандо, рожденному от брака (позднее аннулированного) с Альфонсом IX Леонским. Казалось, что Альфонс должен был отстаивать права Фернандо, который был в такой же степени его сыном, как и сыном инфанты Кастильской. Но желая овладеть кастильским престолом, Альфонс IX, опираясь на поддержку фамилии Лара, вторгся в Кастилию. Фернандо, которого поддерживало большинство городов и часть знати, отразил войска своего отца и заставил Альфонса заключить перемирие. Некоторое время еще продолжалась борьба против дома

Лара, а затем против других сеньоров, объявивших себя независимыми (Родриго Диаса, сеньора Камерос, Гонсало Переса из Молины и др.). В конце конце Фернандо разгромил своих противников, а граф Лара вынужден был бежать в страну мавров, где и умер в нищете.

Фернандо III дал чрезвычайно мощный толчок реконкисте, овладев почти всеми мусульманскими территориями на юге полуострова. Это было его главной заслугой как политика. Его влияние чувствовалось и в Африке.

Для осуществления своих целей он предпринял несколько походов. Первый поход относится к 1225 году. В этой кампании были завоеваны Андухар и другие селения неподалеку от Кордовы. В то же время Фернандо направил в Африку войско для восстановления на престоле своего союзника — альмохадского императора аль-Мамуна. В 1229 году аль-Мамун в благодарность за помощь позволил кастильцам обосноваться в городе Марокко, где они основали свой квартал и построили церковь. Аль-Мамун относился к этой колонии очень благосклонно. Эта христианская колония (а подобные колонии в мусульманских землях известны были еще в IX в.) просуществовала в Марокко долгое время, являясь важной военно-политической базой Кастилии на африканской территории. С ее помощью францисканские монахи создали сеть своих миссий в Африке.

Фернандо III продолжал бы поход 1225 года и осаду Кордовы, если бы не получил сообщения о смерти своего отца Альфонса IX Леонского. В свое время брак Альфонса IX с Беренгелой был расторгнут вследствие родства между супругами, тем не менее Фернандо, будучи рожденным до развода, был объявлен законным сыном. Поэтому казалось, что корона Леона должна перейти к нему; однако Альфонс завещал престол двум своим дочерям от первого брака. Фернандо опротестовал завещание, ссылаясь на законы о престолонаследии, отдававшие предпочтение мужчине. Казалось, что вот-вот вспыхнет война, так как сестры не желали поступаться своими правами. Однако разногласия были урегулированы соглашением, по которому Фернандо переходила леонская корона, а обе дочери Альфонса IX получали значительные денежные компенсации. Таким образом королевства Леон и Кастилия вновь объединились и более уже не разделялись.

Увеличив подобным образом свои силы, Фернандо III возобновил военные походы; он завоевал важную крепость, древнюю столицу халифата, Кордову (1236 г.), главная мечеть которой была превращена в

Испанский рыцарь из Бургоса

христианскую церковь. Колокола, которые несколько веков тому назад аль-Мансур перенес в Кордову на плечах пленных, были подобным же образом доставлены обратно в Компостелу. Вскоре мавританский эмир Мурсии Мухаммед-ибн-Али (Удиэль) направил Фернандо III письмо, в котором предлагал кастильской короне принять сюзеренитет над его владениями и уступал Фернандо III половину государственных сборов, при условии, если последний примет на себя защиту Мурсийского эмирата. Когда это предложение было принято, старший сын Фернандо Альфонс и Мухаммед подписали соглашение, которое скрепили своими подписями арраэсы (правители) Аликанте, Эльче, Ориуэлы, Альхамы, Аледо, Росы и Сьесы (а спустя некоторое время правители Лорки, Мулы и Картахены). Христианские войска вступили в Мурсию (1241 г.), и этот эмират оказался во владении Кастилии. Через 5 лет, в 1246 году, во время новой кампании Фернандо III напал на Хаэн, принадлежавший тогда, как нам известно, эмиру Гранады аль-Хамару. Аль-Хамар вынужден был сдать эту крепость испанцам и объявил себя данником кастильского короля.

Завоевав таким образом всю Северную Андалусию, Фернандо III направился в поход против Севильи, причем его сопровождал сам аль-Хамар Гранадский. Фернандо III подверг Севилью осаде с суши и со стороны реки, и тогда впервые на юге Испании появилась кастильская эскадра, состоящая из кораблей приморских городов кантабрийского побережья и других судов, специально построенных для короля. Этой эскадрой командовал Рамон Бо-

нифас, первый адмирал королевского кастильского флота, которому удалось разгромить мусульманский флот в устье Гвадалкивира. Фернандо III овладел Севильей, которая капитулировала в 1248 году. Это была победа огромного значения; следствием ее явилась капитуляция ряда южноандалузских городов: Медины-Сидонии, Аркоса, Кадиса, Санлукара и др. Она знаменует собой окончание великих христианских завоеваний. В руках мавров остались только гранадское королевство и некоторые территории в Уэльве, так как мусульманские земли на востоке были завоеваны королем Арагона, с которым инфант Альфонс в 1244 году заключил договор (который явился дополнением к трактату, 1179 г.), по условиям которого были разграничены между сторонами территории, подлежащие завоеваниям. Если бы преемники Фернандо III продолжали его политику, хотя бы в течение непродолжительного времени, власти мавров на полуострове скоро пришел бы конец. Однако смерть Фернандо III парализовала дальнейшие военные усилия. Правда, сын его Альфонс X завоевал территорию Уэльвы, но вплоть до середины XV века кастильские короли не предпринимали больших походов против мавров. Время от времени они совершали походы на мавританские земли, но это были скорее парадные демонстрации, чем военные кампании с осязаемыми результатами. Поэтому гранадскому эмирату нетрудно было сохранить свои владения в течение всего этого периода.

Политические и военные реформы.

Фернандо III занимался не только военными делами, но и внутренней организацией своих владений, а задача эта была тем более сложна, что в пределы королевства включено было немало вновь завоеванных земель. При завоевании Севильи выявилась необходимость в сильном флоте. Фернандо III распорядился заложить в Севилье верфи для постройки королевских кораблей. Он щедро награждал мореплавателей и был первым организатором военного флота. Фернандо III приписывается намерение опубликовать кодекс законов для всех своих королевств. Этот план не был осуществлен из-за смерти монарха, но дух законодательства Фернандо III бесспорно свидетельствует о его стремлении объединить и централизовать свое государство, хотя не всегда эта тенденция и получала достаточно отчетливое выражение. Фернандо III провел частные реформы в системе государственного управления, даровал фуэрос многим городам и содействовал развитию университетов.

Он был человеком высокообразованным и энергичным и обладал политическим тактом и рвением в делах веры[1]. За эти личные свои качества он был причислен к лику святых. Национальное направление его политики характеризуется ответом, данным им его родственнику королю Франции Людовику IX, который настаивал, чтобы Фернандо отправился с ним в Крестовый поход против восточных мусульман. Фернандо III заявил: «На моей земле хватает мавров», и он был прав. Для испанцев крестовые походы начались еще в VIII веке, и было необходимо завершить их.

ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАСТИЛИИ В XIII ВЕКЕ.

Войско.

Военная служба, как уже отмечалось, была в этот период общим долгом всех подданных короля, как дворян и духовенства, так и плебеев. От военной службы освобождались только в очень немногих случаях и только когда речь шла об укрепленных или близких к границе селениях, причем жители их должны были давать обязательство в случае нападения врага отражать его своими силами. Иными словами, они освобождались только от необходимости сражаться в открытом поле.

Более абсолютный характер носило освобождение от военной службы отдельных лиц, которым эта льгота предоставлялась на условиях уплаты возмещения в деньгах или натурой (фонсадера).

Войско собиралось только во время кампании. По окончании войны воины возвращались к своим мирным занятиям, если это были плебеи, или же предавались отдыху, если это были дворяне. Постоянной армии не было, имелось своего рода временное ополчение, которое созывалось только в случае необходимости, в мирное время войско состояло только из нескольких наемных дружин короля или из лиц, находившихся на службе во дворце (меснадерос-донселес) (mesnaderos donceles).

Когда война становилась неизбежной, король обращался с призывом, по которому к нему являлись светские и духовные сеньоры со своими вассалами, крепостными и т. д., образуя различные дружины (меснады) под командой сеньора, причем в некоторых случаях дружинники находились на содержании у своего командира. Если сеньор был могущественным и от него зависели другие дворяне

---

[1] *В истории Испании Фернандо III оставил после себя печальную память. «Рвение в делах веры», о котором вскользь упоминает Альтамира, на самом деле было чистейшим изуверством.*

или кавальеро, каждый из них сопровождал своего патрона с таким количеством пехотинцев или конников, которое ему удавалось собрать. С другой стороны, на войну шли также ополчения вольных городов, руководимые альфересами (alferezes) или абандерадо (abanderados) (знаменосцами). В фуэро каждого города устанавливалось число граждан, которые должны были участвовать в ополчении, их должности, обязанности, время и обстоятельства, при которых они должны были отправляться в военный поход. В действительности же на войну шли не все горожане. Прежде всего не обязаны были идти на войну алькальды, судьи и главы семей; последние могли посылать вместо себя (в соответствии с некоторыми фуэрос) сына или племянника. Командиры ополчения были одновременно и судьями; им принадлежало право карать нарушителей дисциплины и преступников во время похода и распределять захваченную в боях добычу. В одном из повествований о битве при Аларкосе (1195 г.) упоминается муниципальное ополчение. В битве при Лас-Навас-де-Толосе участвовали ополчения Сории, Альмасана, Атьенсы, Сан Эстевана-де-Гормас, Айльона, Мединасели, Куэнки, Медины, Вальядолида, Толедо, Авилы, Сеговии и других городов.

Король имел определенные обязательства перед кавальеро в отношении уплаты жалованья войскам и распределения завоеванных земель или добычи. Эти обязательства впоследствии были четко определены Альфонсом X, преемником Фернандо III.

Помимо сеньориальных дружин и муниципальных ополчений, в войско часто входили иностранцы — союзные мавры, евреи, а также французы, немцы, итальянцы и т.д.

Военные ордена.

В войнах христиан с восточными мусульманами (в Палестине) возникли ополчения смешанного военно-религиозного характера, состоявшие из добровольцев, большей частью рыцарей, дворян и монахов. Первым был создан орден храмовников (тамплиеров, 1118 г.) для защиты паломников, которые посещали Палестину. Эти ополчения смешанного характера названы были военными орденами. Такие ордена были организованы наподобие орденов монашеских, и всякий, кто вступал в них, давал различные обеты, постоянно носил орденскую одежду, обязан был беспрекословно подчиняться дисциплине ордена и т. д. Уставные положения этих орденов определялись военными целями, а поэтому ряд требований, которые предъявлялись монахам чисто духовных орденов, были для членов военных орденов необязательными. Например, не все тамплиеры должны были соблюдать обет безбрачия, а в других военных орденах подобный обет не приносился вообще.

В Испании создание военных орденов было обусловлено особыми потребностями реконкисты. Первый по времени возникновения орден был создан для защиты крепости Калатравы против альмохадов и назван по имени этого селения. Немного спустя был учрежден другой орден — Сантьяго, поскольку рыцари его посвящали себя главным образом защите паломников, посещавших Сантьяго де Компостелу. В 1166 году был организован третий орден, орден святого Хулиана из Перейро, который позже получил имя ордена Алькантары, так как Альфонс IX пожаловал ему город Алькантару. Все три ордена были утверждены папой. От членов его не требовалось обета безбрачия, и духовные лица («братья» — freires) принимались в ряды орденов наравне с рыцарями-мирянами. Духовные лица — члены ордена жили в особых орденских домах (конвентах). Во главе орденов стояли магистры (maestres), избираемые рыцарями ордена и утверждаемые папой, которому подчинялись все эти ордена. Ордена стали благодаря накопленным богатствам и численности своего воинства настолько могущественными, что порой представляли для короны немалую угрозу и постоянно внушали королям опасения.

В Кастилии были введены и другие ордена, созданные за ее пределами: уже упоминавшийся орден тамплиеров, орден иоаннитов (госпитальеров) и т.д., которые приобрели в стране большое значение.

Ордена отправлялись на войну по призыву короля со своими магистрами и представляли одну из самых многочисленных и важных составных частей войск. Рыцари сражались на конях, и орденская кавалерия считалась непревзойденной. У каждого рыцаря было несколько пеших оруженосцев (escuderos).

Способ ведения войны.

Военные обычаи были столь же суровы, как и эпоха, их породившая. К побежденным обычно не проявляли ни жалости, ни милосердия. Большая часть военных походов проводилась не ради каких-либо политических или стратегических выгод, а для того, чтобы отнять средства существования у врагов и нанести им возможно больший ущерб. Обычно один или два раза в год кастильские войска совершали набеги на территорию мавров, захватывая и уничтожая стада, обрекая на разграбление города и селения, вытаптывая поля, вырубая оливковые рощи и виноградники. Жителей

истребляли или уводили в рабство. Подобные же набеги совершали и мавры. Особенно жестокие расправы учинялись после победоносных сражений.

Этим обычаям следовали даже во время больших походов, во главе которых стояли короли,— кампаний, предпринимавшихся для завоевания мавританских территорий. Если такие походы оказывались невозможными, короли ограничивались мелкими рейдами на земли мавров, опустошали поля и захватывали пленных. Такие походы совершались либо для устрашения врага, либо для того, чтобы добиться от мавров уплаты дани.

При сдаче города обычно составлялся договор (капитуляция), по условиям которого победитель гарантировал неприкосновенность имущества побежденных и их личную безопасность. Однако уже отмечалось, что нередко эти обязательства нарушались.

Завоеванные земли, частные дома и имущество, оставленные бежавшими, погибшими или переселившимися маврами, распределялись между пехотинцами и всадниками, наиболее отличившимися на войне. Короли не забывали также делать подарки церквам, монастырям, военным орденам и т.д. Эти распределения (репартимьентос — repartimientos) фиксировались в особых списках. Списки репартимьентос, проведенных в Мурсии и Севилье (XIII в.), сохранились доныне. Движимое имущество (деньги, драгоценности и т. д.) также распределялось в соответствии с определенными правилами, причем часть добычи получал король.

Оборонительное оружие состояло, как и в предыдущую эпоху, из шлема, металлического (обычно стального) панциря, закрывавшего верхнюю часть тела, и кольчуги. В комплект полного рыцарского вооружения входили, кроме того, наплечники, рукавицы, поножи и щит (деревянный или кожаный, скрепленный металлическими полосами, либо изготовляемый целиком из железа), на который наносился герб рыцаря или особый знак (empresa) с девизом или без него. Броня защищала также и боевых коней. Наступательным оружием служили меч, копье, пика, арбалет, из которого метались стрелы и дротики, кинжал и топор. Для штурма окруженных стенами городов использовались деревянные башни — тараны, подобные римским, катапульта и т.д. Рвы заполняли камнями или связками хвороста и травы; иногда через них перекидывали деревянные мосты. Знамена, боевой рог или трубы, барабаны и другие инструменты (введению труб и барабанов кастильское войско обязано мусульманам и особенно альморавидам и альмохадам) применялись при военных операциях, являясь либо отличительными знаками, либо средствами возбуждения боевого духа. Во время взятия Севильи на королевском знамени был изображен герб Леона и Кастилии в том виде, в каком он был принят позже. Иногда на знаменах изображались фигуры святых, богоматери или кресты. Знамена были различных цветов. Собственно национального цвета еще не было.

Флот.

До первой половины XII века христиане северной Испании не имели военного флота. Для рыбной ловли они использовали маленькие гребные суда, пока Диего Хельмирес не создал в Ирии судоверфи, которыми ведал генуэзский мастер Огерий, в 20-х годах XII века построивший две галеры. Десять лет спустя в летописях уже упоминается крупная эскадра, которая оказала помощь Альфонсу I Арагонскому при осаде Байонны; вскоре португальцы создали морской флот, который уже в 1182 году боролся на море с маврами.

В то время боевые корабли не были собственностью короля. Некоторые из них принадлежали сеньорам, например архиепископу Компостельскому, другие — эрмандадам приморских городов кантабрийского побережья и городам Атлантического побережья Франции. Видимо, на владельцев этих судов распространялось обязательство участвовать в войнах, которые вели короли (фонсадера).

Фернандо III во время осады Севильи отправил Рамона Бонифаса, бургосского дворянина, сведущего в морском деле, для сбора «морского фонсадо» в северных городах, имея в виду собрать возможно большее число судов. Приморские вольные города удовлетворили эту просьбу, и Бонифас собрал 13 больших судов, к которым присоединились 5 галер, построенных в Сантандере за счет короля. С этой смешанной эскадрой, часть которой принадлежала вольным городам, а часть королю, Бонифас разгромил мусульманскую флотилию, охранявшую вход в Гвадалквивир. В снаряжении эскадры принимали участие города Сантандер, Ларедо, Кастроурдиалес, Ирун и др. Король наградил моряков, пожаловал им земли при распределении завоеванной добычи и даровал привилегии, одна из которых состояла в том, что община моряков, поселившихся в Севилье, рассматривалась как особая корпорация с собственным алькальдом, который имел право разбирать их тяжбы и споры. Они жили в квартале Гран-Баррио.

Фернандо III создал королевскую флотилию, основал в Севилье судоверфи и поставил во главе флота Бонифаса, которому дан был титул адмирала (almirante). Адмирал получил права юрисдикции над

моряками, в его пользу поступала часть пошлин на товары, ввозимые в Кастилию морем. Ему пожалованы были и другие привилегии. С другой стороны, кантабрийские вольные города, независимо от короля, принимали участие со своим флотом в войнах между Францией и Англией, захватывая в плен суда англичан (1234 г.) и оказывая помощь осажденной Ла Рошели. Английский король Генрих III заявил в связи с этим протест Фернандо III.

После завоевания Севильи много моряков-северян переселилось на южное побережье. Эти люди составили ядро морского флота. В эскадре обязывали служить жителей Картахены (фуэро 1246 г.), Севильи (фуэро 1251 г.) и других городов; все эти мероприятия содействовали росту морских сил Кастилии и укреплению ее могущества. В 1251 году Бонифас добился новой победы над маврами.

Употреблялись корабли следующих типов: галеры (galeras), которые передвигались на веслах (а иногда и с помощью парусов, которые имели, однако, вспомогательный характер), и корабли в собственном смысле слова (naos или carracas), одномачтовые или двухмачтовые с соответствующим парусным вооружением. Мелкие суда назывались галеотами, карраконами, леньями, коками и т д.

Вооруженная организация Арагона в XIII веке.

Арагонское войско формировалось, как и в Кастилии, путем сбора сеньориальных дружин и муниципальных ополчений, объединенных с теми силами, которые король мог собрать самостоятельно. Мы уже видели, что королям неоднократно приходилось сталкиваться с отказом дворян и даже некоторых городов участвовать в воинах. Хайме I уделял немало внимания вопросам организации вооруженных сил. Он заложил основы собственно королевского войска, формировавшегося из mesnaderos (дружинников), обязанных своим возвеличением королю.

У Арагона не было своего морского флота, поскольку это королевство не имело выхода к морю. После унии с Каталонией Арагон получил флот, и с этих пор все успехи каталонского флота использовались арагонскими королями. Это обстоятельство имело огромное значение, поскольку наличие флота, созданного предприимчивыми и сведущими в морском деле каталонцами, определило направление арагонской экспансии, объектом которой стали страны Средиземноморья. В результате Арагон в XIV—XV веках стал значительной средиземноморской державой.

Иностранные военные ордена (орден храмовников, орден госпитальеров и др), укоренившиеся в Арагоне, так же как и в Кастилии, участвовали в войнах, оказывая королям немалую помощь. Правда, благодаря своему богатству и приобретенной мощи, они представляли в Арагоне значительно большую опасность, чем в Кастилии. Арагон имел в этот период также ряд собственных орденов (Сан Хорге де Алхама, основанный Педро II, Милосердия (Merced), основанный Педро Наласко и Раймундом Пеньяфортом при Хайме I. Однако эти ордена не приобрели такого значения, как уже упомянутые кастильские.

Замки и военные лагери испанцев.

К концу XII века вырабатывается тип феодального замка, который получает всеобщее распространение. Как правило, замок снаружи окружался рвом с изгородью, за которыми возводилась массивная внешняя стена с рядом круглых или квадратных башен. Сверху стена венчалась зубцами (almenas), под прикрытием которых бойцы вели стрельбу из луков. Система внешних оборонительных сооружений завершалась выдающимися наружу выступами в верхней части стен и башен, пол в этих выступающих частях стен был прорезан щелями (matacanes), через которые воины могли метать различные снаряды на осаждающих в том случае, когда последние приближались к стенам замка. Ворота защищались башнями и вынесенными вперед, за внешнюю линию стен, укреплениями (barbacanes). Мосты, перекинутые через рвы, были подъемными.

Во внутренней части замка имелись две группы зданий: одна предназначенная для ремесленников, с магазинами и т.д., а другая — для сеньоров и воинов. Обе группы зданий отделены были друг от друга стеной. Внутри замковой территории находилась изолированная рвом высокая башня, носившая название башни вассальной клятвы (torre del homenaje), которая служила последним убежищем в случае штурма. В сеньориальных городах замок или жилище сеньора, который господствовал над всеми остальными укреплениями, строился так, чтобы в случае необходимости можно было выдержать натиск восставших горожан. В монастырях и епископских дворцах воспроизводилась та же система оборонительных сооружений. Стены как в сеньориальных, так и в свободных городах окружали селение со всех сторон, образуя иногда двойной пояс укреплений с глубоким рвом посередине. Стены городов возводились из битого камня и земли и снаружи облицовывались каменными плитами. Башни на наружных обводах, подъемные мосты, особые укрепления у ворот сооружались в системе городских оборонительных сооружений по образцу подобных же построек в замках феодалов.

Города по-прежнему состояли из узких и извилистых улиц, но строятся уже более крупные дома. Корпорации и многие частные лица сооружают удобные и красивые здания. В вольных городах возводятся здания ратуш (casa de villa) с большими залами для собраний, а с конца XII века воздвигаются вечевые башни (atalayas) с колоколами. Звон колоколов этих башен возвещал об общегородских собраниях, военной тревоге, сборе ополчения и т.д.

1252—1284 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА X МУДРОГО, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ И ЛЕОНА. Он часто воевал с Гранадой, Францией, Португалией и, как правило, неудачно; земли, захваченные мусульманами, вернул с помощью арагонского короля Хайме I (см. выше).

Первая его военная кампания была предпринята в соответствии с проектами, разработанными еще Фернандо III. Объектом этой кампании была Африка, и закончилась она поражением кастильцев из-за разногласий Альфонса X с королями Португалии и Наварры. Поход этот получил одобрение пап Иннокентия IV и Александра IV и был совершен в 1254—1255 годах. В сентябре 1262 года Альфонс X при поддержке гранадского эмира и морских сил кантабрийских городов внезапно напал на Кадис, взял город и захватил огромную добычу. С завоеванием Кадиса был уничтожен один из центров мавританских пиратов, откуда совершались набеги на кастильские города, и, в частности, на Севилью.

В следующем году Альфонс X овладел Картахеной, где было подавлено восстание мавров. Для обороны вновь приобретенных владений были сооружены крепости в Кадисе, Роте, Сан-Лукаре и Пуэрто-де-Санта-Марии (этот город основан был Альфонсом X). Спустя некоторое время Альфонс X овладел Ньеблой — причем в битве за этот город впервые были применены порох и пушки (маврами) — и некоторыми пунктами в Алгарве. Новую войну вызвали мавры и особенно гранадский эмир, который выступил против кастильцев; опираясь на восставшие города Херес и Мурсию и получив поддержку от марокканцев. Альфонс X в союзе с Хайме I овладел Хересом, взял ряд укрепленных пунктов и замков и разгромил гранадского эмира и его союзников. Война продолжалась и дальше, так как Альфонс X умело использовал распри и разногласия между эмиром Гранады и его вали (наместниками) в Малаге, Гуадисе и Комарес. На стороне гранадского эмира сражались некоторые кастильские магнаты, недовольные королем.

В 1272 году после смерти эмира аль-Хамара был заключен мир между Кастилией и Гранадой.

Стремление к имперской короне.

Ущерб делу реконкисты, как уже отмечалось, причиняли некоторые не связанные с ней стремления Альфонса X. Во-первых, Альфонс X упорно домогался присоединения к своим владениям Наварры и Гаскони. Известно, что намерения кастильских королей овладеть Наваррой в прошлом проявлялись уже не раз, и немало крови было пролито в борьбе за овладение территорией Риохи. В 1253 году умер король Наварры Теобальд I и престол перешел к его пятнадцатилетнему сыну Теобальду II. Альфонс X воспользовался этим обстоятельством для нападения на Наварру, регентша которой (вдовствующая королева Маргарита) в предвидении подобных осложнений заручилась поддержкой Хайме I. Однако война не возникла благодаря посредничеству прелатов и знати, которым удалось добиться заключения мира.

Герцогство гасконское, вошедшее в состав кастильской державы как приданое супруги Альфонса VIII, как раз в это время начало войну с Англией и обратилось за помощью к Альфонсу X, который помощь эту оказал, имея в виду закрепить свою власть над гасконской территорией. Однако это намерение короля также не осуществилось, король принял мирные предложения Англии и договорился о браке своей сестры с английским принцем Эдуардом, отказавшись за себя и своих преемников от притязаний на герцогство Гасконь (1254 г.).

Эти неудачи были незначительными по сравнению с поражением, понесенным Альфонсом X при попытке овладеть короной Германской империи. Альфонс X, опираясь на родственные связи со швабским герцогским домом (к этому дому принадлежала его мать), заявил претензию на вакантный императорский престол. Часть избирателей провозгласила в 1257 году Альфонса императором. Альфонс X вступил в борьбу с антииспанской партией, которая поддерживала кандидатуру Генриха III Английского, и не жалел средств для достижения поставленной цели. Он направил в Геную эскадру с десантными частями и упорно отстаивал свои права. Однако после смерти Генриха III (1272 г.) коллегия избирателей остановилась на кандидатуре графа Рудольфа Габсбурга, который и занял императорский престол в 1273 году. При этом неудача, постигшая Альфонса X, во многом объяснялась сопротивлением со стороны пап, и в

особенности папы Григория X, поддерживавшего Рудольфа Габсбурга.

Альфонс, воспользовавшись периодом известного спокойствия в Кастилии, решил силой оружия добиться успеха, но попытка эта оказалась напрасной. Переговоры с Григорием X были безуспешны, а когда Альфонс начал настаивать на своих претензиях и вызвал войну в Италии, присвоив себе знаки и титул императора, папа пригрозил ему отлучением от церкви. В результате Альфонсу X не удалось занять императорский престол.

Внутренние войны.

Неудачи сопутствовали Альфонсу X и в области внутренней политики. Этот государь был приверженцем принципа королевского единодержавия и врагом феодальной анархии. Его мировоззрение было проникнуто идеями римского права; любовь к культуре и желание овладеть всеми ее богатствами являлись характерными его особенностями. А между тем в своей практической деятельности он сталкивался с враждебными силами, чьи стремления и тенденции были несовместимы с его убеждениями и вызывались своекорыстными, эгоистическими интересами. Он боролся со знатью, надменной, гордой, беспринципной, всегда готовой выступить против королевской власти с оружием в руках.

Положение Альфонса X осложнялось еще и потому, что бедна была его казна, истощенная внешними войнами и расточительностью самого короля, человека щедрого и тщеславного. Эта расточительность вызывала всеобщее недовольство, которое политические противники Альфонса X отлично умели использовать в своих целях.

Король снизил размер дани, платившейся эмиром Гранады, и в то же время стал прибегать к порче монеты, что сильно вредило торговле. Несмотря на многочисленные протесты кастильцев (подобные же протесты имели место и в Арагоне в связи с финансовыми мероприятиями Хайме I), Альфонс обложил пошлинами торговые сделки. Это мероприятие не привело к намеченной цели.

Неудачи, постигшие Альфонса X в области экономической, сопровождались и рядом нецелесообразных поступков короля, в конечном счете вредных с государственной точки зрения. Так, Альфонс X уступил территорию Алгарве королю Португалии, освободил его от ленной зависимости и отказался от прав на гасконское герцогство. Кастильская знать расценивала эти действия как злоупотребление властью и как проявление абсолютизма. Знать с достойной порицания готовностью восставала против короля то под руководством инфанта Энрике, то под водительством Лопе Диас де Аро, сеньора Бискайи и т. д. Кастильские дворяне служили и королям Арагона, и Наварры, и эмиру Гранады, а иногда вступали в союз и с теми и с другими и даже с мусульманами Марокко, невзирая на привилегии, которые король дал им на кортесах в Бургосе в 1271 году; знать не устрашали жестокие кары, которым король подчас подвергал ее. Так, например, он приказал сжечь живым Симона Руиса де Аро и задушить инфанта Фадрике.

После смерти короля Гранады аль-Хамара наступил период относительного спокойствия.

Династический вопрос. Смерть Альфонса X.

Король Альфонс X находился в отсутствии, когда произошли весьма серьезные события, осложнившие внутреннее положение в стране. Гранадские мавры, желая отплатить за прошлые поражения, заручились помощью маринидов, которые установили свое господство в Северной Африке после распада альмохадской державы Мариниды[1] высадились в Тарифе с сильным войском. Им было оказано сопротивление, но удача в ряде последующих сражений не сопутствовала кастильцам. В первой же битве погиб начальник войск пограничной полосы Нуньо Гонсалес де Лара и ряд других представителей знати. Во втором сражении сложили голову инфант Санчо, сын Хайме I, и архиепископ Толедский. Только благодаря отваге сеньора Бискайи войска архиепископа Толедского не были уничтожены полностью и оказались в состоянии отступить, сохраняя порядок. Между тем первенец короля — Фернандо, который должен был прибыть с новыми подкреплениями, серьезно заболел и умер в Сьюдад Реале (1275 г.), оставив после себя двух сыновей; старший из них в соответствии с законом, установленным самим Альфонсом X, должен был наследовать престол. Но одновременно претензию на корону предъявил второй сын короля Санчо, и таким образом был вызван новый конфликт. Как только Санчо узнал о смерти своего брата, он сговорился с представителями знати, недовольными королем Альфонсом, с тем чтобы они поддержали его притязания на престол. При этом Санчо основывался на старинном обычае, по которому престол должен был переходить к ближайшему родичу в фамилии короля. Кроме того,

[1] *Мариниды, или мериниды — племя кочевников из северо-западной Сахары, в середине XIII века овладевшее Мавританией.*

Санчо доказывал, что нельзя передавать корону несовершеннолетнему. Желая заручиться поддержкой, Санчо обещал даровать знати значительные привилегии и милости; в результате он привлек ее на свою сторону, и Альфонс X вынужден был изменить, хотя и не без внутренней борьбы, порядок престолонаследия, установленный им же самим. Он признал наследником Санчо в ущерб инфантам фамилии Серда. Инфанты, а с ними и их мать, бежали в Арагон, но им не удалось заручиться поддержкой для восстановления своих прав. Между тем Санчо подписал соглашение с арагонским королем, который заключил обоих инфантов в крепость Хативу. Альфонс X, на которого оказывал давление французский король Филипп III — дядя инфантов Серда — образовал для старшего инфанта новое королевство на территории Хаэна, отделив его от Кастилии, на правах вассальной территории. Все прочие свои владения он оставил Санчо. Этот раздел пришелся не по вкусу Санчо, и, поскольку Альфонс X отстаивал свое решение, между отцом и сыном возник вооруженный конфликт (1281 г.). Борьба шла с переменным успехом. На стороне Санчо была почти вся кастильская знать, воспользовавшаяся династической распрей, для того чтобы обеспечить свои привилегии и добиться еще большей независимости. Представители знати созвали кортесы в Вальядолиде (1282 г.), на которых решено было призвать на помощь властителя Марокко и заложить ему в качестве обеспечения за предоставляемый заем в 60 тысяч золотых дукатов королевскую корону. Сперва на стороне Санчо была не только знать, но и духовенство и большинство городов. Однако вскоре начались перебежки в лагерь Альфонса X, к которому примкнули многие представители знати и городов. На этом этапе борьбы король Альфонс заболел и вскоре умер в Севилье (1284 г.). В своем последнем завещании он лишил Санчо трона, назначил наследником старшего сына покойного Фернандо де ла Серда и создал два новых королевства: королевство Севилью и Бадахос — для инфанта Хуана и Мурсию — для инфанта Хайме.[1]

Санчо не признал завещания отца и объявил себя королем. На его сторону перешла большая часть знати и немало городов, хотя первому сыну Фернандо де ла Серда удалось заручиться поддержкой известных кругов знати. Одновременно Хуан, в состав нового королевства которого вошли Севилья и Бадахос, не признал королем Санчо и восстал со своими многочисленными вассалами, среди которых находился также уже упомянутый Лопе де Аро, друг и соратник Альфонса X. Санчо принял энергичные меры и прибегнул к кровавым репрессиям. Он приказал убить де Аро и арестовать Хуана. Он распорядился перебить 4 тысячи сторонников рода Серда в Бадахосе и 400 в Талавере. Такие же акты «правосудия» были совершены в Авиле и в Толедо. Однако даже такими мерами Санчо не удалось погасить смуту. Инфант Хуан, прощенный Санчо, вновь возмутился против него, обратившись за помощью к маринидам, и начал военные действия против Санчо. К этому времени относится известный инцидент с Гусманом Добрым, правителем Тарифы, города, который инфант осаждал с помощью мавров. Хуан пригрозил Гусману убить его малолетнего сына, находившегося в лагере осаждающих, в случае если крепость не будет ему сдана. Гусмана не устрашили угрозы, и он, сохраняя верность королю, послал инфанту свой собственный нож, чтобы тот зарезал им ребенка. Дон Хуан велел заколоть сына Гусмана у стены осажденной крепости. Но Тарифа не сдалась, и это расстроило планы инфанта, положение которого ухудшилось еще и потому, что Санчо разгромил на суше и на море властителя Марокко и рассеял его эскадру, подготовленную в Танжере для высадки десанта в Испании.

Король Санчо умер в 1305 году. Современники, признавая его отвагу и упорство, проявленные в борьбе, дали ему прозвище «Храбрый» (el Bravo).

Мария де Молина и Фернандо IV.

Санчо оставил девятилетнего сына Фернандо, рожденного в браке с Марией де Молина. Фернандо был провозглашен в Толедо королем представителями трех сословий Леона и Кастилии, и сразу же после этого страна была ввергнута в смуту мятежами знати, которая поддерживала различных претендентов на престол и отстаивала в этой борьбе лишь свои собственные интересы. В течение четырнадцати лет царила полная анархия. Снова заявил свои претензии на корону Хуан, снова восстал старший инфант из дома Серда. Как первого, так и второго поддерживали короли Португалии, Арагона и Франции. Французский король, будучи сюзереном Наварры, желал воспользоваться кастильской смутой, чтобы округлить свои владения. Инфант Энрике, честолюбивый и жадный, несмотря на то, что он сразу же стал регентом на время несовершеннолетия короля, не раз пере-

[1] *Инфанты Хуан и Хайме — братья Санчо IV.*

ходил на сторону его врагов или же не оказывал им достаточно энергичного сопротивления. Он заботился прежде всего о себе и сговорился с маврами Гранады о сдаче им крепости Тарифы и прекращении войны. Многие представители знати, пользуясь положением, создавшимся в стране, проявляли свой мятежный нрав. Они то восставали против короля, то переходили на его сторону, вымогая различные пожалования; будучи неудовлетворенными королевскими милостями, они немедленно изменяли монарху и сражались против него, поддерживая любого претендента на престол. Города, привлеченные на сторону Хуана или инфантов де ла Серда, нередко выступали против Фернандо IV и закрывали перед ним свои ворота, как это имело место в Вальядолиде, Саламанке и в Сеговии.

Наступил момент, когда королю Фернандо IV и его сторонникам пришлось воевать с Португалией, Арагоном (захватившим королевство Мурсию), Францией, инфантом Хуаном, владевшим Леоном, и маврами Гранады. При этом Фернандо IV не мог в этой борьбе опираться на сколько-нибудь надежных приверженцев, опасность грозила ему и со стороны регента Энрике. Среди всех этих невзгод вдовствующая королева, опекунша своего сына и регентша, не теряла присутствия духа и спокойствия. Она привлекала на свою сторону города обещаниями новых вольностей и привилегий. Своей гибкой политикой она парализовала усилия мятежных вассалов, делая им уступки или привлекая их на сторону короля иными средствами. Ей удалось отвлечь короля Португалии от союза с мятежниками, хотя последний пользовался любым случаем для приобретения новых владении. Ей удалось расстроить планы Энрике, уже договорившегося о передаче маврам Тарифы, и умиротворить короля Арагона. Она без устали вела борьбу, добиваясь субсидий от кортесов и городов. Фернандо IV под влиянием своих фаворитов, ранее бывших его врагами (в том числе и инфанта Хуана), проявил неблагодарность к матери, потребовав от нее отчет об использовании государственных фондов и приняв серьезные решения, не только не посоветовавшись с нею, но и вопреки ее мнению. В частности, он договорился с королем Арагона и купил мир с этой державой ценой потери части мурсийской области, хотя сам город Мурсия и остался за Кастилией. Одновременно удалось утихомирить Альфонсо де ла Серда ценой уступки ему ряда городов и селений.

Затем король решил отправиться в поход на мавров. Он заключил союз с королем Арагона, который предоставил для этой цели свои корабли и солдат и подверг осаде Альмерию, Гибралтар, Альхесирас. Однако удалось захватить только вторую из этих крепостей. С маврами был заключен мир, согласно которому они уступали города Кесаду и Безмар и обязывались выплатить победителям 50 тысяч дукатов. Едва закончилась война с маврами, как снова восстал Хуан, планы которого, однако, были расстроены королевой-матерью.

Фернандо IV снова двинулся в поход на мавров, желая овладеть крепостью Альхесирас. Он приказал снарядить большую эскадру, чтобы напасть на мавров с моря. Одновременно его войска окружили крепость Алькаудете. Король направился к войску, но по дороге заболел и вскоре умер (1312 г.).[1]

1276—1285 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО III АРАГОНСКОГО. Вступив в союз с Византийской империей, Педро сделал вид, будто отплывает с Крестовым походом в Африку; на самом же деле после «Сицилийской вечерни» высадился на Сицилии (1282 г.; см. выше). Был отлучен от церкви папой римским Мартином IV, который предложил корону Арагона Карлу Валуа, сыну французского короля Филиппа III Отважного. Филипп III, войдя в союз со своим дядей Карлом I Анжуйским, вторгся на Сицилию, но потерпел поражение от Педро III Арагонского (1284 г.).

Король Хайме I перед смертью разделил свои владения, оставив королевство Арагонское (с Каталонией и Валенсией) Педро III, а Балеарские острова — Хайме. В результате на долгое время Балеарские острова оказались отторгнутыми от Арагона, хотя, как мы увидим, связь между Майоркой и полуостровом никогда не прерывалась. Акт раздела представляется весьма неразумным мероприятием, поскольку в те времена страна более всего нуждалась в концентрации власти, но, с другой стороны, следует отметить, что Хайме I в стремлении расширить пределы своего королевства женил своего сына — будущего короля Педро III — на Констанце, дочери сицилийского короля Манфреда Гогенштауфена. Этот брак явился для арагонских королей юридическим основанием для притязаний на часть Ита-

[1] *Мавританские историки утверждают, что Фернандо IV был убит.*

лии, притязаний, которые в течение нескольких веков определяли внешнюю политику Арагона и вызывали конфликты между этой державой и рядом государств Западной Европы. Уже во времена Хайме возник враждебный ему союз, закрепленный браком графини Прованса с Карлом Анжуйским, принцем французского королевского дома.

Первым актом Педро III явилась декларация, провозглашавшая его независимость от папы. Таким образом, при благоприятном отношении к этому большинства населения были порваны узы вассальной зависимости от папы, которые связывали Арагон с Римом со времен Педро II.

Вскоре после своей коронации король Педро III был вынужден вступить в борьбу со знатью. Поводом к этой усобице явился вопрос о правах наследования короны графства Урхельского. Король, еще будучи инфантом, отличался своим враждебным отношением к знати и на этот раз начал войну против Арменголя X — претендента на Урхельское графство. Война скоро закончилась, и Арменголь признал себя вассалом короля.

Но борьба против знати опять возобновилась. На этот раз вся знать Каталонии объединилась против короля (1280 г.). Король возглавил ополчение городов и осадил город Балагер, в котором укрылись мятежники. В Балагере было 300 представителей знати во главе с графом Фуа. Осажденные, не поддерживаемые местным населением, капитулировали. Король заключил в тюрьму зачинщиков мятежа, но вскоре выпустил их на свободу, заключив с ними соглашение, и обязал их возместить причиненный ими ущерб. Тем временем брат короля, Хайме, которому отец оставил Руссильон и Майорку, подписал в 1278 году договор со своим братом королем Педро III, по которому Педро III и его наследники признавались сюзеренами владений Хайме. Педро III установил дружеские отношения с Кастилией и с Португалией; португальский король Динис вступил в брак с арагонской инфантой Изабеллой. Война против мавров Валенсии, которая началась, как уже упоминалось, после смерти короля Хайме I, была завершена Педро III, причем последний изгнал множество мудехаров из пределов валенсийского королевства.

Хайме I был союзником аль-Мустансира, эмира Туниса, который выплачивал дань королям Арагона. После смерти аль-Мустансира престол был узурпирован одним из его сыновей.

Король Педро воспользовался этим обстоятельством для вмешательства во внутренние дела Туниса. Он отправил в Тунис экспедицию (1280 г.) под командой сицилийского моряка Конрадо де Льянса. В результате был установлен протекторат Арагона над Тунисом. Правитель Туниса обязан был отныне выплачивать Арагону дань, а арагонцы получили право сбора пошлин на торговлю вином (в половинной доле) и право назначения алькальда, который должен был управлять всеми христианами Туниса. В города Бужию и Тунис были назначены каталонские консулы. Любопытно, что алькальд имел право вывешивать свой флаг, которому должны были отдаваться такие же почести, как и тунисскому. Этот значительный дипломатический успех, обеспечивший Арагону выгодные позиции в Африке, был логической предпосылкой новых успехов, ареной которых сделалось королевство Сицилия. В состав этого королевства входила Сицилия и части неаполитанской территории.

Хотя эти владения и принадлежали сыновьям германского императора Фридриха II, они оспаривались папой, борьба которого против германских императоров этого королевства продолжалась долгое время. Папа, в стремлении закрепить свои сомнительные права на сицилийские земли, предложил их Карлу Анжуйскому с условием, чтобы последний отвоевал эти территории у королей гогенштауфенской династии и управлял ими в дальнейшем как вассал Рима. Карл принял это предложение, вторгся в королевство, разгромил войска сицилийского регента Манфреда и умертвил его. Такая же судьба постигла племянника Манфреда Конрадина, которому по праву принадлежала корона. Конрадин был разбит, попал в плен и обезглавлен в 1268 году. Эти события вызвали у Педро III, который, как отмечалось, был женат на одной из дочерей Манфреда, законный интерес к сицилийским делам.

Неизвестно, начал ли Педро III подготовку к завоеванию Сицилии сразу же после победы Карла Анжуйского. Трудно также утверждать, вел ли король Арагона переговоры с сицилийцами, которые были настроены недоброжелательно по отношению к узурпатору — Карлу Анжуйскому, победа которого была прежде всего победой папы. Вероятно, Педро III вел переговоры с сицилийцами и ждал только, когда представится удобный случай для вмешательства в дела этого королевства, который и наступил после победы над Тунисом. Возможно, что и поход в Тунис 1280 года следует рассматривать как прелюдию к сицилийской войне. Как бы то ни было в 1281 году в Арагоне началась подготовка к крупным военным операциям. В устье Эбро сосредоточена была флотилия в 140

кораблей и пятнадцатитысячное десантное войско. Встревоженный французский король направил послов в Арагон, чтобы дознаться, с какой целью велись все эти приготовления. Официально было сообщено, что экспедиция снаряжалась в Константину (в Алжире), город, правитель которого обратился к Педро III с просьбой оказать ему помощь в борьбе с султаном. В 1282 году флотилия вышла в море и направилась к городу Алькойлю. Алькойль был взят, и, укрепившись здесь, арагонцы приступили к покорению близлежащих территорий. При этих обстоятельствах прибыло сицилийское посольство в арагонскую ставку, и случилось это вскоре после знаменитой сицилийской вечерни (31 марта 1282 г.), восстания, во время которого истреблены были французские захватчики. Посольство просило Педро III прийти сицилийцам на помощь в их борьбе против Карла Анжуйского. Педро III изъявил согласие, считая, что ему по праву должен принадлежать сицилийский престол. В августе 1282 года он высадился в Трапани.

Завоевание Сицилии. Война против Франции и раздоры с папой.

Король Арагонский без труда захватил Сицилию. Карл Анжуйский бежал в Италию, и в нескольких морских и сухопутных сражениях арагонцы одержали решительную победу. В феврале 1283 года Педро III овладел всем побережьем Калабрии. Война в Италии продолжалась и была успешной для арагонцев. Арагонский адмирал Роже де Лауриа (или Лориа), стяжавший громкую славу своими победами, разбил вражескую эскадру у Мальты и у Неаполя и захватил в плен сына Карла Анжуйского, Карла Хромого (июнь 1284 г.).

Между тем папа, который не мог простить Педро III завоевания Сицилии и который предъявлял последнему старые претензии, основанные на уступках Педро II, объявил, что Педро III лишается своих владений, и освободил его подданных от принесенной ему клятвы в верности, вверив их судьбу Карлу Валуа, второму сыну короля Франции (май 1284 г.). В январе 1285 года Карл Анжуйский умер. Французские войска в Италии остались без руководства, так как сын Карла находился в плену. Вскоре после этого французы вторглись в Каталонию. Папа придал этому вторжению характер крестового похода.

Захватчиков поддержал король Руссильона и Майорки — Хайме, брат Педро III, хотя следует отметить, что некоторые руссильонские крепости, отстаивая дело Арагона, оказали сопротивление французам. Педро III со своей стороны не нашел достаточно единодушной поддержки в своих королевствах. Некоторые представители знати и духовенства и многие города Ампурдана либо покинули короля, либо чинили ему препятствия. Французы проникли в Ампурдан через один слабо охраняемый проход в Пиренеях и захватили почти всю страну. Карл Валуа короновался в замке Льерс, а затем осадил Херону. Херона героически сопротивлялась, и это дало возможность Роже де Лориа своевременно прибыть на помощь Педро III. Во французском войске из-за недостатка продовольствия и избытка людей началась эпидемия, которая привела к значительным потерям. Тем временем арагонцы разбили французский флот. В этом сражении были перебиты захваченные в плен французы. Французская армия, которая лишилась возможности получить подкрепление со стороны моря, вынуждена была начать отход за Пиренеи. Это отступление было для нее гибельным. Арагонско-кастильское войско, подобравшись к пиренейскому перевалу Панниссарс, пропустило французский авангард во главе с королем, а затем атаковало основные силы врага и разгромило их наголову. В страшной резне истреблено было почти все французское войско. Война в Руссильоне продолжалась, и отношения между Арагоном и Францией оставались враждебными, тем более что Педро III продолжал держать в плену Карла Хромого. В ноябре 1285 года, накануне отправки на Майорку военной экспедиции, Педро III умер. Перед смертью король заявил, что возвратит папе Сицилию.

1285—1291 гг. Альфонс III.

Это желание короля Педро не было претворено в жизнь. Никто из его сыновей и не помышлял об отказе от нового королевства в Италии. Королем Сицилии стал второй сын покойного короля Хайме, а корона Арагона и Каталонии перешла к его старшему сыну Альфонсу. Он также владел Майоркой до 1295 года, после чего этот остров был возвращен Хайме II, который принес ленную присягу Альфонсу. В Италии арагонские и кастильские войска продолжали сражаться против французов. В конце 1288 года был заключен мир в Кампфранш на следующих условиях: папа признавал утратившим силу акт пожалования Сицилии Карлу Анжуйскому; признавалось право Арагона на Майорку и Руссильон; король Арагона должен был освободить Карла Хромого, но лишь после того, как последний возместит издержки на ведение войны и представит вместо себя заложников; Хайме признавался королем Сицилии. После освобождения Карла Хромого ни король Франции, ни папа не

выполнили взятых на себя обязательств. Французский король, сговорившись с Хайме майоркинским угрожал войной Арагону, в Сицилии борьба продолжалась. По условиям нового мирного договора, заключенного в Тарасконе в 1291 году арагонцы вынуждены были пойти на значительные уступки. Хотя сицилийским королем и признавался Хайме, но Арагон должен был уплатить папе дань, установленную при Педро II, за все время, истекшее с момента признания этим королем вассальной зависимости арагонского королевства от папы. Альфонс III в свою очередь предпринимал попытки отнять у своего брата Сицилию. В январе 1286 года он завоевал остров Менорку, который до этого считался вассальным владением Арагона и номинально был независим.

1312—1350 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА XI КАСТИЛЬСКОГО. Он упрочил в Кастилии королевскую власть. С помощью Альфонса IV, короля Португалии, он наголову разбил объединенную армию испанских и марокканских мусульман на реке Саладо (30 октября 1340 г.); это был последний раз, когда мусульмане серьезно угрожали Испании. Он осаждал и взял Альхесирас (1344 г.), чтобы установить контроль над северным берегом Гибралтарского пролива.

Сыну Фернандо VI Альфонсу едва минул год в момент смерти короля. Поскольку причины, которые вызвали смуту во время несовершеннолетия Фернандо IV, не были устранены, беспорядки возобновились, и прежде всего из-за спора о регентстве, к которому стремились многие. Смута продолжалась до тех пор, пока не были назначены четыре регента — инфанты дон Педро и дон Хуан, дяди короля, его мать и бабушка, знаменитая Мария де Молина, осторожность и мудрость которой в политических делах избавили внука от многих опасностей. Мария де Молина поручила охрану короля рыцарям Авилы и Вальядолида. После смерти четырех регентов опять возобновилась борьба за право опеки над королем. В ней участвовали Хуан Мануэль и Хуан Кривой (сын инфанта Хуана, осаждавшего Тарифу во времена Санчо IV). Вальядолидские рыцари, охранявшие короля, объявили его совершеннолетним, едва лишь ему исполнилось 14 лет (1325 г.). Столь тяжелы были испытания, которым подвергалась страна, что, по словам современника-хрониста, «королевство совсем обезлюдело, ибо все рикос омбрес жили разбоем и неправедной добычей; и, кроме того, опекуны короля ввели множество несправедливых податей, и из-за всего этого большой ущерб терпели города и селения королевства».

Альфонс XI не мог покончить со всеми этими злоупотреблениями и подавить мятежи обычными приемами и вынужден был прибегнуть к обману — единственному средству, которое сулило успех в ту эпоху беспрестанных предательств и разгула анархических страстей. Он призвал к себе во дворец инфанта Хуана и, следуя традициям своего отца и своего деда, приказал умертвить его. Та же участь постигла многих зачинщиков смуты. Эти меры устрашили остальных мятежников, в том числе и Хуана-Мануэля, и все они изъявили покорность королю.[1]

Вторжение мавров.

Гранадские мавры, используя внутреннее положение, создавшееся в Кастилии, непрерывно совершали набеги на ее границы. Мавры вновь заключили союз с маринидами, которые высадились в Испании с большим войском и заняли Гибралтар. Кастильская эскадра дважды потерпела поражение, и хотя близ Лебрихи испанское войско одержало верх над африканцами, положение в общем оставалось весьма серьезным. Тогда короли Кастилии, Арагона и Португалии объединились, и союзная армия двинулась на помощь Тарифе, которую осаждали мариниды и гранадские мавры. На берегу реки Саладо (1340 г.) произошло сражение, в котором победили христиане. Эмир Гранады бежал, а мариниды вернулись в Африку и не пытались более вторгаться в Испанию, хотя и продолжали занимать в Андалусии некоторые крепости, например Ронду. Затем Альфонс XI взял с моря Алхесирас (1344 г.) и попытался также отвоевать Гибралтар. Эпидемия чумы, жертвой которой стал Альфонс XI, расстроила завоевательные планы кастильцев (1350 г.).

1323—1324 гг. ЗАВОЕВАНИЕ САРДИНИИ АРАГОНОМ. Остров был отвоеван у генуэзцев и пизанцев. Однако борьба за Сардинию продолжалась еще почти тридцать лет.

---

[1] *Одновременно Альфонс XI жестоко расправился со своими фаворитами — вождями сильных партий и группировок знати. Были убиты Гарсильясо де ла Вега, руками которого Альфонс XI избавился от Хуана Кривого, и Альвар Нуньес де Осорио.Своего казначея, еврея Хосе, Альфонс изгнал, предварительно отобрав у него все его сокровища. От претендента на престол Альфонса де ла Серда Альфонс XI откупился деньгами, а сеньора Бискайи Альфонса де Аро казнил. Все эти меры отнюдь не способствовали умиротворению; сломить своевольную знать Альфонсу XI не удалось.*

1336—1387 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО IV АРАГОНСКОГО. При нем длительные разногласия с баронами вылились в ожесточенную гражданскую войну, кульминацией которой явилась решительная победа Педро IV в битве при Эпиле (1348 г.). Он окончательно отвоевал у Генуи Сардинию (1353 г.).

1350—1369 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО I ЖЕСТОКОГО, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ. С переменным успехом он вел нескончаемую гражданскую войну за корону со своим братом Генрихом Трастамаре (несколько раз трон на какое-то время доставался Генриху). Педро I помогали англичане под командованием Эдуарда, принца Уэльского (Черного Принца), а Генриху — французы во главе с коннетаблем Бертраном дю Гекленом. Несмотря на то, что между Англией и Францией тогда действовало перемирие, это являлось эпизодом Столетней войны.

Альфонс XI оставил одного законного сына — Педро и пять сыновей незаконнорожденных — Энрике, Фадрике, Фернандо, Тельо и Хуана, прижитых от знатной севильской дамы Элеоноры де Гусман. Долголетняя связь Альфонса XI с Элеонорой де Гусман возбуждала недовольство короля Португалии, тестя Альфонса, который искал повода для вмешательства во внутренние дела Кастилии и нашел его, когда после вступления на престол Педро началась борьба за кастильскую корону между этим последним и бастардами Альфонса XI. Все незаконные сыновья Альфонса имели громкие титулы и владели крупными сеньориями. В частности, Энрике носил титул графа Трастамарского, а Фадрике был магистром ордена Сантьяго.

Сам факт наличия в королевской фамилии двух колен являлся уже поводом для серьезных столкновений, которые и не замедлили последовать. Королева-мать сразу же после похорон короля Альфонса нашла удобный случай, чтобы отомстить своей сопернице, заставив короля Педро отдать приказ об аресте Элеоноры.

Этот акт мести вызвал ответную реакцию у сыновей Элеоноры и у всех, кто в свое время поддерживал внебрачный союз Альфонса XI и Элеоноры. Элеонора, ее сыновья и сторонники, предупреждая события, укрылись в различных замках и укрепленных пунктах еще в ту пору, когда тело Альфонса XI не было погребено. Старший сын Элеоноры, Энрике, затаивший обиду на Педро, выразил притворную покорность новому королю и примирился с ним. Так же поступил друг и родственник Энрике, алькальд Алхесираса Педро Понсе де Леон. Несмотряна то, что король арестовал Элеонору, ее сыновья не порывали до поры до времени с Педро I и даже добились от него различных пожалований. Мир длился недолго; из-за неосторожности, допущенной Элеонорой, ее положение ухудшилось, и Педро сделал, по-видимому, попытку арестовать Энрике. Последний с несколькими друзьями бежал в Астурию, где он имел богатые владения. Со своей стороны, магнаты — как друзья бастардов, так и их недруги — воспользовались случаем для учинения смуты. Знать руководствовалась при этом своими эгоистическими интересами, хотя следует отметить, что у многих вызвало недовольство то обстоятельство, что король оказывал особое покровительство знатному португальцу Хуану Альфонсо Альбукерке, своему фавориту и личному советнику.

Не менее мятежно настроены были прелаты и духовные сеньоры. Так, в первый же год своего правления Педро I наказал епископа Пласенсии, который силой захватил церковь в Гвадалупе, арестовал ее настоятеля и овладел храмовыми сокровищами.

Опасность усилилась еще и потому, что Педро тяжко заболел. Полагая, что король скоро умрет, магнаты затеяли спор о престолонаследии. Так как Педро не имел еще детей, то одни предлагали передать корону племяннику Альфонса XI — Фернандо, маркизу Тортосы; другие же отстаивали кандидатуру могущественнейшего магната Хуана Нуньеса де Лары, сеньора Бискайи, связанного узами родства с домом де ла Серда. Любопытно, что никто не предлагал корону бастардам, да и они сами не предпринимали никаких шагов в этом направлении. Все эти споры неожиданно прервались — король Педро выздоровел, и спустя немного времени умер Хуан Нуньес де Лара.

Однако беспорядки начались снова, когда по приказу вдовствующей королевы была умерщвлена Элеонора (неизвестно, дан ли был этот приказ с ведома Педро, который был еще почти ребенком; но, во всяком случае, Хуан Альбукерке участвовал в этом деле).

Впрочем, вскоре все бастарды, кроме Энрике, изъявили свою покорность королю

Борьба со знатью и бастардами.

Кастильская знать была в высшей степени неприспособлена к мирной жизни и к повиновению, а Педро, в свою очередь, отнюдь не склонен был прощать кому бы то ни было дерзости и допускать мятежные действия. Более того, грубый и порывистый нрав всегда побуждал короля к быстрым и энергичным репрессиям, которые проявлялись в столь

же жестокой форме, как и экзекуции, которые учиняли его отец и дед.

Естественно, что столкновения со знатью не замедлили последовать. Сперва Гарсильясо де ла Веги, бургосский магнат, совместно с другими знатными людьми этого города вызвал в Бургосе беспорядки, во время которых был убит королевский сборщик податей. Нужно отметить, что Гарсильясо был сторонником рода Лара и врагом Альбукерке. По собственной же неосторожности Гарсильясо угодил в тюрьму и был совместно с тремя своими друзьями казнен. Множество жителей Бургоса, опасаясь мести со стороны короля, бежало из города. Спустя некоторое время другой магнат, Альфонсо Фернандес Коронель, сеньор города Агилара, восстал против короля (под предлогом борьбы с Альбукерке) и вступил в переговоры с другими магнатами и гранадскими маврами. Педро осадил Агилар, взял город и приказал казнить Коронеля и всех знатных особ, которые оказывали ему поддержку. Агилар был объявлен королевским доменом (realengo) на вечные времена. В свою очередь, под тем же предлогом борьбы против Альбукерке, начали разжигать смуту бастарды.

Один из них, Тельо, ограбил бургосских купцов, которые следовали на ярмарку в Алькала, а затем бежал в Арагон. Тем временем Энрике побуждал к мятежу астурийцев. Педро направился в Астурию, овладел Хихоном и, захватив супругу Энрике, принудил последнего к миру. Правда, король отдал Энрике все замки и земли, которые были отняты у казненной Элеоноры, у самого Энрике и у его супруги. Таким образом, Педро проявил уступчивость по отношению к Энрике, ибо задача умиротворения страны была для него более важной, чем акты личной мести за оскорбления и обиды.

Король Педро, Бланка Бурбонская и Мария де Падилья.

В 1353 году король Педро женился на Бланке Бурбонской, породнившись таким образом с французским королевским домом. Этот брак был устроен Альбукерке и матерью-королевой. Однако еще до женитьбы Педро вступил в связь (при непосредственном содействии Альбукерке) с Марией де Падилья, дамой из знатной семьи. Через три дня после свадьбы он бежал из дворца к Падилье. Это событие вызвало в Вальядолиде, где находился двор, большое смятение. Многие представители знати, среди которых находились также его сводные братья, одобрили поступок короля, считая, что прямым следствием совершившихся событий будет падение Альбукерке. Другие порицали поведение Педро, и немало дворян удалилось в свои владения. Так поступил знатный галисиец Фернандо де Кастро. Альбукерке, опасаясь короля, вначале бежал в Вальядолид, а затем в Карвахалес — селение, расположенное близ португальской границы. Король, который находился под влиянием доньи Марии и ее родственников, приказал заточить Бланку в крепость Аревало и обрушился на своих соратников и приближенных. По его тайному распоряжению многие представители знати были убиты, а те, которые спаслись, избежали гибели лишь благодаря донье Марии. В частности, сложил голову магистр ордена Калатравы и друг Альбукерке, который, получив от короля обещание, гарантирующее ему полную неприкосновенность, явился к последнему в замок Альмагро. Убийца — Диего Гарсиа де Падилья — назначен был на освободившуюся таким образом должность магистра ордена Калатравы.

Лига против Падильи и короля.

Вскоре после этого король объявил войну Альбукерке, считая его мятежником. Бывший фаворит заключил союз с бастардами — Энрике и Фадрике; решено было поднять восстание, низложить Педро и передать корону одному из сыновей португальского короля, внуку Санчо IV. Последний сперва изъявил согласие на предложение мятежников, но затем отказался от кастильской короны, следуя советам отца.

В эту смуту вмешался папа, который потребовал, чтобы король вернулся к законной супруге. Педро не только не внял наставлениям папы, но вступил в брак с Хуаной де Кастро, вдовой из знатной семьи, сославшись на то, что его брак с Бланкой недействителен. Без труда ему удалось добиться от двух епископов (Саламанки и Авилы) признания недействительности его брака с Бланкой. На следующий день после свадьбы Педро бросил Хуану; повторилась старая история с Бланкой. Папа сурово осудил этот поступок и приказал возбудить процесс против двух вышеупомянутых епископов, пригрозив королю отлучением от церкви.

Тем временем восстание, организованное Альбукерке и двумя сводными братьями короля, разрасталось. К Альбукерке присоединился Фернандо де Кастро и многие другие представители знати. Жители Толедо, куда король приказал перевезти Бланку, сочувствуя ее судьбе, также восстали, подав пример другим городам. Одновременно короля покинули многие его приверженцы и даже инфанты Арагона, которые вначале были на его стороне. Все просили короля оставить Марию Падилья и прекратить раздачу пожалований ее родичам. Вос-

ставшая знать пыталась достичь соглашения с королем, настаивая на своих требованиях и одновременно заявляя о своей преданности монарху. Тем временем Альбукерке умер (как утверждали некоторые, будучи отравленным по приказу короля); представители знати под влиянием матери короля прибегли к энергичным мерам. Они предложили королю дать свое согласие на переговоры с ними в Торо. Когда король прибыл в этот город, они лишили его свободы, распределили между собой главные посты при дворе и начали управлять королевством по своему усмотрению, не только не считаясь с мнением короля, но и подвергая его поступки резкой критике. В конце концов в лагере победителей возникли разногласия. Король воспользовался этим и бежал из Торо с некоторыми представителями знати, что вызвало большое замешательство в рядах мятежников и привело к распаду коалиции. Педро собрал войско и нанес поражение лицам, оказывавшим ему сопротивление. Особенно упорную борьбу с королем вели его сводные братья Энрике и Фадрике: будучи разгромлены в горах близ Авилы, они отступили к Толедо, где сожгли и подвергли разграблению еврейский квартал и перебили множество его обитателей. Педро следовал по пятам за войском бастардов и овладел Толедо и Торо. В обоих городах он жестоко расправился с мятежниками. Некоторых из них он приказал умертвить у ног своей матери, которая прокляла его за этот поступок. В результате терроризированные мятежники прекратили борьбу против короля. Энрике бежал во Францию, а Фадрике и Тельо покорились королю.

Первая и вторая война с Арагоном.

Некоторое время в Кастилии царил мир, но вскоре вновь разразилась война, на этот раз уже с внешним врагом — Арагоном. Предлогом к этой войне послужило то обстоятельство, что эскадра каталонских кораблей захватила в водах Кастилии, на глазах у короля Педро, два генуэзских судна, мотивируя этот захват тем, что Арагон и Генуя находились в состоянии войны. Корабли были уведены каталонцами, хотя Педро настаивал на их освобождении. Война длилась на этот раз недолго. В 1357 году былозаключено перемирие на один год. Энрике, сводный брат короля, и другие знатные кастильцы, находившиеся во Франции, помогали королю Арагона.

Вражда между обоими монархами, однако, не прекращалась. В то время как король Арагона Педро IV старался приобрести как можно больше союзников для будущей борьбы, его кастильский тезка, не доверяя своему окружению, опасаясь предательства и свирепо карая за проступки, совершенные против него в прошлом, продолжал учинять жестокие экзекуции, жертвами которых стали Фадрике, его кузен инфант Хуан, который стремился стать сеньором Бискайи, и многие другие представители знати из Кодовы, Саламанки и иных мест.

Умерщвление Фадрике повергло в ярость его брата, находившегося в Арагоне, и он, невзирая на перемирие, вторгся в Кастилию. Одновременно инфант Фернандо — брат Хуана, убитого королем, вторгся в Кастилию со стороны Мурсии. Педро, опираясь на поддержку португальского и гранадского флотов, деятельно готовился к нападению на Арагон с моря. В конфликт вмешался папа, попытки которого примирить враждующие стороны не увенчались успехом, так как король Арагона решительно отказался принять мирные предложения.

Война продолжалась на суше и на море с переменным успехом. Королю Педро изменили некоторые его приближенные, и он вновь учинил жестокие казни. Наконец поражение сводного брата короля, Энрике в Нахере, сделало возможным ведение мирных переговоров, на которые король Арагона теперь дал свое согласие. Однако эти переговоры сорвались, и война продолжалась до мая 1361 года. При содействии папского легата было заключено соглашение. Энрике и его сторонники бежали по Францию. Вскоре после этого последовала смерть законной супруги короля - Бланки (видимо, убитой по приказу Педро) и Марии де Падильи.

Война с маврами. Новая война с Арагоном.

Воспользовавшись смутами в Гранаде, где престол захватил князек Абу-Саид, по прозвищу Бермехо («Рыжий»), король Педро начал войну с маврами в союзе с бывшим гранадским эмиром Мухаммедом V, который обещал Педро щедрую награду за оказанную ему помощь. Война продолжалась недолго; Педро заманил к себе Абу-Саида, и когда последний явился к королю, тот принял его весьма благосклонно, но затем отобрал все сокровища гостя и собственноручно убил его, мотивируя этот акт вероломства тем, что Абу-Саид в свое время оказывал помощь Арагону в войне с Кастилией. Вскоре возобновилась война с Арагоном. В самом начале этой войны Энрике вновь вступил в союз с королем Арагона и подписал с ним в 1363 году соглашение, в котором впервые граф Трастамарский выступает в роли претендента на престол Кастилии. Хотя мир между Арагоном и Кастилией был заключен очень скоро, тем не менее он

не был продолжительным. Король Арагона вновь заключил союз с Энрике и обещал ему оказывать помощь в овладении престолом с условием, что после победы над Педро Энрике передаст во владение Арагона королевство Мурсию и ряд важных крепостей, расположенных близ кастильско-арагонской границы. Война продолжалась главным образом со стороны Валенсии и Мурсии. В стремлении увеличить свои силы дон Энрике и король Арагона усиленно искали новых союзников.

«Белые компании». Победа Энрике.

Союзники эти были найдены. Педро IV Арагонский и Энрике привлекли на свою сторону так называемые «белые компании» — банды авантюристов, которые разоряли Францию. С этим сбродом Энрике Трастамарский и Педро IV заключили соглашение не без содействия папы (чья резиденция была тогда в Авиньоне) и французского короля, которые не чаяли, как им избавиться от беспокойных гостей. Так страстно жаждали во Франции избавления от «белых компаний», что папа дал им 100 тысяч золотых флоринов с условием, чтобы бандиты поскорее убирались в Испанию. Король Арагона также дал им 100 тысяч флоринов и, кроме того, предоставил им право присвоения всего, что будет ими награблено в Испании, с условием, чтобы они не разоряли селений и городов на территории Арагона. Это соглашение и почести, оказанные королем Арагона начальнику дружин, которому он дал титул графа Борха, не помешали авантюристам совершать бесчинства, грабежи, убийства и поджоги в Барбастро и других городах Арагона. «Белые компании» состояли из немцев, гасконцев, испанцев, англичан и т.д. Во главе их находился французский рыцарь Бертран Дю Геклен и французские и английские сеньоры. Энрике Трастамарскому оказывали также помощь многие знатные кастильцы и арагонцы. При их поддержке он занял Калаорру и провозгласил себя королем Кастилии 16 марта 1366 года. Он захватил затем Бургос (в котором короновался), Толедо и Севилью. Педро бежал в Галисию, а оттуда во Францию, в Байону.

Очутившись в весьма трудном положении, король Педро обратился за помощью к англичанам и к королю Наварры. Иного выхода у него не было, большая часть знати и городов либо перешла на сторону Энрике, либо изъявила последнему покорность. Но Педро не мог заручиться помощью безвозмездно. Он вынужден был обещать баскские земли, Алаву, Логроньо, Фитеро, Калаорру и Альфару, Бермео, Бильбао, Кастроурдиалес, а также многие другие крепости, территории, города и селения королю Наварры.

НАВАРЕТТСКИЕ КАМПАНИЯ И БИТВА, 1367 г.

Эдуард, принц Уэльский (Черный Принц) перевел армию через Пиренеи (февраль 1367 г.), чтобы вернуть трон Педро I Жестокому. Проявив себя стратегом более искушенным, чем в предыдущих кампаниях, Черный Принц обошел французско-кастильскую армию, пытавшуюся преградить ему путь через Ронсевальское ущелье в долину Эбро. Марш его был настолько стремителен, что, когда Черный Принц переправился через Эбро, Генрих Трастамаре и коннетабль Бертран дю Геклен были вынуждены поспешно отступить от реки на юг. В кастильской армии было примерно 2 тысячи французских тяжелых кавалеристов, 5 тысяч 500 кастильских тяжелых кавалеристов, 4 тысячи легких кавалеристов, 6 тысяч арбалетчиков и около 20 тысяч ненадежного пехотного ополчения. Войско Черного Принца состояло, вероятно, из 10 тысяч конников (совокупно тяжелых и легких), а также 10 тысяч наемных пехотинцев (насколько известно, половина из них были лучниками, половина — арбалетчиками и копейщиками).

Выстроившись друг напротив друга южнее Эбро близ Наваретта (3 апреля) в три линии, армии стали сближаться лоб в лоб, даже не пытаясь маневрировать. В авангарде кастильского войска были спешившиеся французские тяжелые конники под командованием коннетабля дю Геклена. Кастильская кавалерия понесла тяжелые потери от огня английских лучников и поле боя покинула, но французам в тяжелых доспехах этот обстрел вреда почти не причинил. Хотя французы бились стойко и доблестно, испанские союзники их вскоре были рассеяны, и после ожесточенной рукопашной французы сдались. Потери кастильской армии составили 7 тысяч убитыми, включая 400 французов и 700 испанских тяжелых конников, а также 6 тысяч разбежавшихся пехотинцев; раненых, вероятно, было примерно столько же. Английская армия потеряла, по некоторым источникам, 100 человек убитыми; раненых, вероятно, было несколько сотен.

1369 г. БИТВА ПРИ МУТИНЕ. Эдуард, принц Уэльский (Черный Принц) поссорился с Педро I Жестоким и увел свою армию из Испании. Генрих Трастамаре, снова при поддержке коннетабля дю Геклена, взбунтовался. В ожесточенной битве при Сьюдад-Реале Генрих Трастамаре собственноручно убил Педро I и захватил трон.

1369—1379 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА II ТРАСТАМАРЕ, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ. Несколько раз он воевал с Португалией и Арагоном; добиться решительного перевеса ни в одной из кампаний никому не удалось. Кастильский флот помогал французскому победить английский в сражении у Ла-Рошели (1372 г.; см. с. 761).

Войско и флот испанцев в XIV веке.

Организация войска в основном не претерпела изменений. Оно по-прежнему рекрутируется на основе обязательств несения военной службы, возложенных на дворянство и города, причем каждая воинская единица (королевские дружины, городская милиция и т.п.) сохраняет известную независимость, имеет собственное знамя и свой особый устав. Альфонс X, в одном из законов «Партид», упоминает об обязанности духовенства принимать непосредственное участие в войнах с маврами. При этом от епископов и прелатов, держащих землю от короля или по праву наследства, требуется личная служба в войске; лишь в исключительных случаях им разрешается посылать вместо себя рыцарей-вассалов и слуг. Вассалы церквей не освобождались от военной службы и обязаны были отбывать ее и в тех случаях, когда от этой повинности избавлялись духовные лица.

В эту эпоху отмечается рост как собственных вооруженных сил короля, так и войсковых контингентов, состоящих в его ведении. Более четко определяются должностные обязанности командиров, что придает некоторое единство армии: речь идет о командных постах и, в первую очередь, об адалидах (adalides), своего рода начальниках штабов, назначаемых королем по предложению 12 опытных воинов и обязанных вести войско, направлять его по верному пути, снабжать провиантом в достаточном количестве и производить расследования по вопросам, возникающим в связи с набегами, в частности при тяжбах, связанных с распределением добычи; о начальниках пограничной стражи (fronteros) и альфакеке (alfaqueques), которые ведали выкупом пленных и служили переводчиками при переговорах с мусульманами. Адалиды назначали альмокаденов (almocadenes), командиров отрядов пехоты.

В эту эпоху совершенствуется военное искусство. «Партиды» различали, кроме конников, следующие роды оружия: пехотинцев (peones), вооруженных копьями, дротиками, ножами и кинжалами; арбалетчиков (ballesteros); отборных солдат для набегов — альмогаваров (almogavares), верховых и пеших, легковооруженных; ветеранов, специально содержащихся для ведения пограничных войн и др. Для каждого рода войск «Партиды» определяют уставные обязанности и условия их созыва. В «Партидах» содержатся также указания о различных способах ведения войны: атаках, приступах, осадах городов, о расквартировании войск, содержании вьючных животных и обозов, неожиданных нападениях, внезапных набегах конницы и т. п. Для той эпохи характерны трактаты полууставного-полунаучного характера о военном искусстве и правилах ведения войны. Примером может служить предшествующий «Партидам» сборник «Старые фуэрос конных ополчений» (Fuero viejo de las cavalgadas), составленный на основе различных юридических документов.

Употребление пороха, введенного в Испании в середине XIII века, стало быстро распространяться, и порох применяли в различных военных операциях, однако это обстоятельство не скоро изменило условия и тактику ведения войн, а также систему организации войска. В середине XIV века в кастильском войске уже появляется артиллерия — небольшие пушки, так называемые сербатаны (cerbatanos) или кулеврины {culebrinas) из кованого железа с такими же лафетами, стрелявшие сперва каменными, а затем свинцовыми и железными ядрами. Пушки вплоть до определенного времени не приобрели, однако, решающего значения. Другие же виды огнестрельного оружия получили распространение значительно позже. Как и в предыдущие столетия, оборонительным оружием остаются железные латы, наступательным — копья, топоры, шпаги и арбалеты; последние заменяют старинный лук и стреляют точнее и дальше. В годы правления Энрике II в Испании вводится в употребление, под влиянием французов, сложное вооружение, которым пользовались «белые компании».

Раздел военной добычи производился согласно определенным правилам: король забирал себе пятую часть добычи и удерживал за собой города, крепости, дворцы и корабли противника и большую часть членов семьи, слуг и личного имущества побежденного вождя или короля. Это свое право король мог уступить другому лицу. Остальная часть добычи делилась между воинами в соответствии с их званием и военными заслугами. Конные наезды регулировались особыми законами. Солдаты сверх того получали возмещение ущерба (encha) за ранения и за потерю собственности; а в случае их гибели это возмещение, которое достигало тогда наибольшего размера, получали их наследники. Размеры возмещения зависели от размеров добычи. Оплата наемников, число которых возрастало по мере увеличения собственного королевского войска, вытеснявшего былые дружины (mesnadas), уже в то время вызывало серьезные беспорядки. Скудная казна не всегда могла удовлетворить требо-

вания солдат, и они восставали и грабили деревни и поля. Споры о разделе добычи и прочие тяжбы между воинами начальники разрешали на правах судей, организуя особые трибуналы.

Касаясь состояния флота, необходимо отметить, что инициатива Фернандо III была с успехом развита его преемниками. Альфонс X не только построил в Севилье арсенал для военных кораблей, но и впервые создал, и при этом не из числа судов, предоставляемых кантабрийскими моряками, кастильскую королевскую эскадру, состоявшую из десяти новых галер, которые числились постоянно на службе короля. Для управления этой эскадрой и всем флотом Альфонс X основал два адмиралтейства: одно в Севилье, а другое в Бургосе. Это последнее должно было осуществлять надзор за арсеналами севера и в случае необходимости снаряжать смешанные флотилии в составе королевских галер и кораблей, предоставляемых прибрежными городами. Каждый такой город обязан был в случае войны выставить одну шестидесятивесельную галеру сроком на три месяца. Однако это не помешало Санчо IV прибегать к помощи (как это всегда и делалось) наемного генуэзского флота, хотя Санчо IV и строил новые корабли в Севилье. С помощью королевских галер, галер кантабрийских городов, несших военную службу, и генуэзских кораблей кастильский адмирал одержал две крупные победы (в 1284 и 1292 гг.) над флотом Абу-Юсуфа. Впоследствии Санчо IV прибегал также к помощи арагонского флота (для осады Тарифы).

Баскские переселенцы, осевшие на берегах Средиземного моря, где их опорные торговые базы появились уже в 1293 году, оказали большое влияние не только на развитие и улучшение организации кастильского флота на юге страны, но и на итальянский флот; итальянцы заимствовали у басков некоторые типы кораблей.

«Партиды» посвящают целый раздел «войне, происходящей на море» (так же, как и предыдущую главу — войску); в этом разделе устанавливаются правила ведения военных операций и перечисляются виды вооружения и должностные обязанности военных моряков различного ранга. В «Партидах» определяются обязанности командующего флотом или адмирала (almirante), капитанов (comitres), избираемых двенадцатью моряками-ветеранами; пилотов (pilotos), носовых (proeles) — лиц, в начале сражения находящихся в носовой части корабля и первыми вступающих в бой; фланговых {alieres) — несущих службу в бою вдоль бортов корабля; запасных (sobresalientes), арбалетчиков и т.д. «Партиды» различают несколько типов кораблей: крупные корабли, называемые карраками, и корабли в узком смысле слова «naos», двухмачтовые и одномачтовые мелкие суда, в зависимости от своего типа носящие различные наименования (carracones, buzos, taridas, cocas, lenos, barcas и т.д.). В «Партидах» отмечается, что в Испании «кораблями или большими галерами» (navios o galeras grandes) называются суда, снабженные одновременно и парусами и веслами и предназначенные для ведения боевых операций. Cocas — менее крупные и более легкие корабли были введены кантабрийцами и получили большое распространение в Средиземном море. Маловероятно, хотя и есть основания полагать, что уже во времена Альфонса XI на испанских кораблях начала применяться артиллерия.

Альфонс XI в своих войнах пользовался как генуэзскими и каталонскими судами, так и галисийскими и астурийскими кораблями. Педро I широко использовал для своих войн с Арагоном корабли северных городов, а Энрике II с этими же силами провел блестящую кампанию против англичан и португальцев (1377—1400 гг.), одержав ряд крупных побед. Война возобновилась в 1405 году, и кастильский флот сражался один или в союзе с французским флотом против Англии, берега которой были опустошены знаменитым адмиралом Перо Ниньо.

Между тем баски не раз вступали в войны частного характера; так, например, они вели войну с жителями Бретани и Байоны и заключали союзные договоры с португальским королем, сражаясь совместно с флотом этой державы против мавров (1412 г.). Это был блестящий период в истории кастильского флота, который господствовал тогда и на севере и в Средиземном море, сражаясь и против англичан и против мавров. Со времен Энрике IV меняется внешняя политика Кастилии и приходит конец традиционному союзу с Францией. Численность кастильского флота, объединившегося спустя некоторое время с арагонским и каталонским, значительно возросла, организация его изменилась.

В организации войска и флота Арагона в этот период происходят незначительные изменения. В законах, обнародованных после Хайме I, подтверждается обязанность феодалов служить в войсках короля (если они не находятся в это время вне Арагона или «за морем»), причем они получали за это вознаграждение так же, как и вассалы короля, призванные им на службу. Исключения допуска-

лись для больных, для тех, у кого были при смерти отец, мать или жена, для освобожденных от военной службы хустисьей и в некоторых иных случаях. Дворяне, кроме того, должны были оказывать помощь при защите городов и вносить деньги на починку городских стен.

Но короли не довольствовались столь скудными ресурсами при ведении войн. Нередко они нанимали отряды авантюристов, как это было во время войн между Педро IV и Педро I Кастильским и во время итальянских кампаний, или же нанимали отряды тех горцев-альмогаваров (almogavares), к помощи которых прибегали, как то отмечается в «Партидах», также и кастильские короли. Один хронист конца XIII века описывает альмогаваров следующим образом: «Это люди, которые не могут жить без войн и которые умирают не в городах и селениях, а в горах и в лесах; и они непрерывно воюют с сарацинами и вторгаются большими отрядами в их владения и этим живут и терпят много невзгод, которые другие люди не могли бы вынести; случается порой, что они, если это нужно, проводят два дня подряд без еды и питаются травой с полей... И их начальникам ведомы все места и все дороги. И носят они, будь то зима или лето, одну и ту же рубаху, а голени их прикрыты кожаными штанами, а обуты они в «абарка»[1]. И каждый имеет копье и два дротика и кожаную сумку, в которой он держит свою пищу. Они сильны и быстры в беге... Это — каталонцы, арагонцы и горные жители».

Короли также нанимали, особенно для далеких и трудных походов, людей, находившихся в еще худшем положении, бандитов, которых преследовали в Кастилии эрмандады.

«Это, сообщает тот же хронист, кастильцы и люди из глубин Испании: чаще же они — местные уроженцы. Так как они не имеют никаких доходов или же прожили и проиграли их, или совершили какой-нибудь дурной поступок, то они бегут с оружием из своих земель. И они отправляются к пограничному горному перевалу Мурадаль, где высокие горы, крепости и дремучие леса граничат с владениями сарацинов, с одной стороны, и христиан — с другой; и здесь проходит путь из Кастилии в Кордову и Севилью, и отсюда люди эти нападают на христиан и сарацин, ибо ни к чему иному они не способны, а сами укрываются в лесах и живут в них; столь могущественны и так хорошо вооружены эти люди, что король Кастилии не может с ними справиться».

Арагонцы вообще были противниками создания крупных армий, необходимость формирования которых определилась захватнической политикой ряда королей (в особенности же Педро II и Альфонса V). Эта политика требовала значительных расходов и весьма мало отвечала скромному образу жизни жителей Арагона.

Наведение общественного порядка в случаях грабежа в ненаселенной местности или мятежа лежало на обязанности городов и феодалов. За невыполнение этой повинности полагалась смертная казнь.

В этот период (1319 г.) создается новый духовно-рыцарский орден Монтесы, к которому переходит имущество тамплиеров. Тогда же основываются ордена Альфамы и орден Милосердия (de la Merced), который из духовно-рыцарского превратился в нищенствующий. После ликвидации ордена тамплиеров весьма возвысился также орден иоаннитов.

Португалия

Все эти века португальцы продолжали непрерывно воевать с маврами — когда в одиночку, когда в союзе с Кастилией и Арагоном. Альфонс II поддерживал кастильцев при Лас-Навас-де-Толосе и при содействии крестоносцев отодвинул границу своего королевства дальше на юг в результате победы при Алькасар-до-Соле (1217 г.). Часто случались войны и с Кастилией.

К концу XIV века, когда поражение от кастильцев казалось вполне вероятным, португальцам оказали поддержку англичане, что привело к победе Жуана I Ависского в битве при Алжубарроте (1385 г.). Затем (9 мая 1386 г.) был подписан Виндзорский договор о дружбе и взаимопомощи между Португалией и Англией, который продолжает действовать до сих пор.

Швейцария

Во второй половине XIII века горный район, находящийся в самом центре современной Швейцарии, обрел относительную автономию, хотя номинально оставался под властью швабских и австрийских Габсбургов. В начале XIV века швейцарцы противостояли Габсбургам в борьбе вельфов с вайблингенами. Габсбурги посылали в горы карательные экспедиции, из-за чего военные действия не прекращались почти целый век и привели к полной независимости горных кантонов.

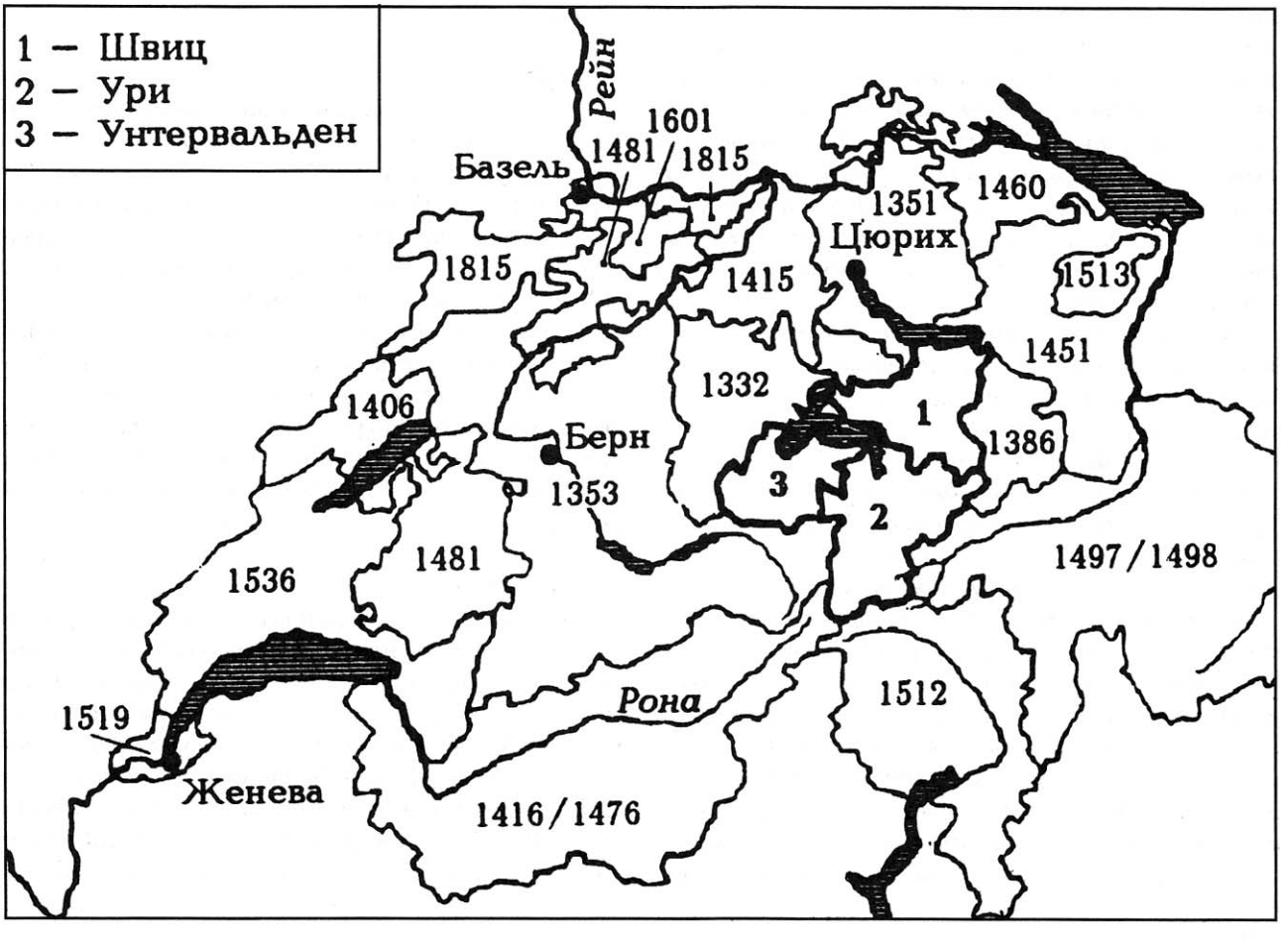
[1] *Род самодельной обуви из невыделанной кожи, напоминающей опорки.*

Население горных районов будущей территории Швейцарии занималось скотоводством и земледелием. Через Сен-Готардский перевал в Альпах проходил важный торговый путь, связывавший города Северной Италии с союзами северогерманских городов, что способствовало росту швейцарских городов — Берна, Люцерна, Цюриха и других.

Германские феодалы захватили северную равнинную часть Швейцарии и поработили ее население, но в горных лесных районах они встретили сопротивление свободолюбивого населения, сохранившего пережитки родового строя. В результате борьбы, продолжавшейся свыше двух веков, жителям некоторых лесных «земель» удалось сохранить свою свободу.

В XIII веке происходил феодальный распад Германской империи, в результате чего сложилась благоприятная обстановка для объединения швейцарских «земель» в независимый от германских феодалов союз. В 1291 году три «лесные земли» — Швиц, Ури и Унтервальден — заключили «вечный союз» для борьбы с Габсбургами. Этот союз послужил основой возникновения Швейцарского государства. Численность населения тогдашней Швейцарии не превышала 500 тысяч человек, что при пятипроцентной вербовке могло дать для армии 25 тысяч воинов. Но никогда вербовка не охватывала одновременно все кантоны. Поэтому войско швейцарцев обычно исчислялось несколькими тысячами человек. Лесные кантоны, а затем и города выставляли боеспособную пехоту, главным оружием которой была алебарда.

Основу боеспособности вооруженной организации швейцарцев, как писал Дельбрюк, составляли географический и экономический моменты. Под экономическим моментом он понимал занятие жителей. «Скотоводство и охота в горах были больше способны поддерживать воинственно-авантюристи-

Образование Швейцарского союза

ческий дух, чем земледельческие равнины, а бедность горной жизни побуждала искать занятий и заработка в другом месте». Е.А. Разин, возражая, замечает, что на самом же деле боеспособную вооруженную организацию швейцарцев создавала борьба свободного крестьянства за свою независимость, а не «воинственно-авантюристический дух» скотоводов и охотников. Развитие новых буржуазных порядков определило тот факт, что политическую свободу и военные успехи швейцарцы превратили в деньги путем широкого использования наемничества. Следовательно, дело заключалось не в бедности горной жизни и не в поисках занятий и заработка, а в борьбе швейцарцев с феодальным миром и в развитии товарно-денежных отношений.

В 1315 году Габсбурги организовали поход рыцарского войска против «лесных земель». Население Швейцарского союза поднялось против захватчиков. Бой, решивший исход борьбы на данном этапе и имевший значение в развитии военного искусства, произошел осенью этого же года у горы Моргартен, что 12 км севернее Швица.

15 ноября 1315 г. БИТВА У ГОРЫ МОРГАРТЕН. Восьмитысячная[1] австрийская армия, как минимум треть которой составляла тяжелая кавалерия, под командованием эрцгерцога Леопольда I вторглась в Швейцарию. Полторы тысячи швейцарских лучников и копейщиков из восставших кантонов Швиц, Ури и Унтервальден устроили им засаду в ущелье между скалистым склоном горы Моргартен и горным озером Эгеризе. Под градом камней и древесных стволов, скатываемых со склона, австрийцы смешали ряды, после чего были чуть ли не поголовно перебиты швейцарскими лучниками и алебардистами.

Когда в союзе «лесных земель» стало известно о подготовке Габсбургами похода против них, швейцарцы приступили к ремонту старых и постройке новых оборонительных сооружений, которые должны были перехватывать основные подступы к Швицу.

Швейцарцы возводили такие оборонительные сооружения еще в древнейшие времена, назывались они летцинами. Это были стены высотой до 4 м с башнями. Подступы в долину Швиц преграждали две летцины: одна у Альтмат, протяжением около 4 км и вторая, тянувшаяся от горы Росберг до горы Риги, протяжением до 8 км. Дорога из Цуга в Швиц, проходившая по северо-восточному берегу Эгерийского озера, не была перехвачена летциной. Можно предполагать, что построить здесь летцину швейцарцы не успели.

Как только от разведчиков стало известно о движении противника через Цуг на Швиц, швейцарцы выступили в направлении Шорно. Их военачальник амман Вернер Штауффахер решил атаковать противника в тот момент, когда он будет проходить дефиле у горы Моргартен.

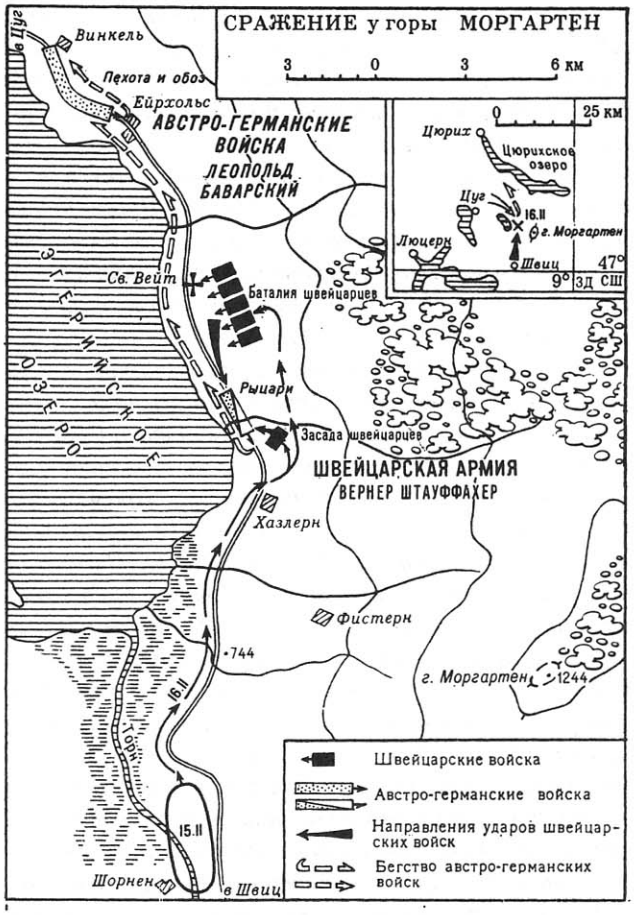
По сообщению источников, швейцарцы имели 1300 пехотинцев. Г. Дельбрюк, опираясь на исследование Эксли в отношении численности населения Швица (18 тысяч человек), считает, что швейцарских воинов было 3—4 тысячи человек. Кроме того, часть сил была выделена в качестве гарнизонов летцин и для обороны Унтервальдена. Немецкий историк старался показать численное превосходство швейцарской пехоты, которое якобы обеспечило им победу. «Что могли поделать рыцари, — писал он, — против дикого натиска крестьянской толпы с таким вооружением?» Следовательно, по Дельбрюку выходит, что основой победы явились не высокий моральный дух швейцарской пехоты, не ее сплоченность и искусное использование местности, а численность, дикий натиск и алебарда. С этим не соглашается известный военный историк Е.А. Разин. Он отмечает, что нет никаких оснований брать под сомнение сообщения источников, которые подтверждаются расчетом численности населения. Швиц с населением в 18 тысяч человек мог выставить не более 900 пехотинцев (5 процентов от общей численности населения).

В ряде источников предполагается, что в дефиле была устроена засека из деревьев. Здесь же на крутом скате отрога горы Моргартен, скрытно расположился небольшой авангард швейцарцев, насчитывавший около 50 пехотинцев. Главные их силы также скрытно заняли удобную для атаки позицию на возвышенности Маттлугютшу. Они были построены в баталию — плотную массу с одинаковым количеством шеренг и рядов (35x35). Баталия могла нанести удар накоротке, не расстроив своих рядов.

Войском Габсбургов командовал герцог Леопольд Баварский. Один из его графов должен был напасть на Унтервальден через Брюнинг и сковать часть сил Швейцарского союза. Главное войско под ко-

---

[1] *Различные источники расходятся в оценках численности австрийской армии, называя от восьми до двенадцати тысяч человек.*

мандованием герцога сосредоточилось в районе Цуга, чтобы развить отсюда наступление на Швиц через Шорно.

В различных источниках называется разная численность австрийских войск. В рассказе об этом бое современник Витодуран говорит, что Леопольд имел 20 тысяч человек.

Г. Дельбрюк заявляет, что войско герцога насчитывало 2—3 тысячи человек. Е.А. Разин считает, что Витодуран все-таки стоит ближе к истине. Согласно источникам, всадников было около 3—4 тысяч человек. Но в рыцарском войске XIV века пехоты обычно было в два раза больше, т.е. около 8 тысяч человек. Таким образом, войско герцога насчитывало около 12 тысяч человек, что давало ему почти десятикратное превосходство над швейцарцами. В бою фактически участвовало не более 3—4 тысяч всадников герцога.

Войско под командованием герцога двигалось на Шорно, имея впереди небольшой авангард из рыцарей, за которым следовали главные силы — рыцарская конница, а за нею на некотором удалении шла пехота с обозом.

Как только авангард рыцарей приблизился к завалу, авангард швейцарцев внезапно начал сбрасывать на рыцарей большие камни и бревна. В рядах рыцарей произошло замешательство. Авангард швейцарцев своими действиями отвлек на себя внимание противника.

Главные силы рыцарского войска подошли к своему авангарду. Натолкнувшись на крутые склоны Моргартена, походная колонна превратилась в толпу всадников.

В это время на рыцарей покатились бревна и большие камни. Одновременно с тыла рыцари были внезапно атакованы швейцарской баталией, стремительно двигавшейся вниз по склону горы. Дезорганизованные всадники не выдержали атаки пехоты. Пущенные в ход швейцарские алебарды поражали рыцарей, которые не могли оказать организованного сопротивления.

Не выдержав удара швейцарской баталии, многие рыцари и среди них сам герцог бросились бежать. В пехоте и в обозе быстро распространилась паника. Преследование накоротке завершило разгром всего рыцарского войска. Швейцарская пехота одержала полную победу, которая укрепила политическое положение союза «лесных земель». В 1322 году к союзу присоединился Люцерн. Союз стал расширяться.

21 июня 1339 г. БИТВА ПРИ ЛАУПЕНЕ. Пять тысяч швейцарских копейщиков из Берна и лесных кантонов под командованием Рудольфа фон Эрлаха отразили вторжение пятнадцатитысячной бургундской армии под командованием графов Кибурга и Нидау. В этом сражении швейцарцы впервые продемонстрировали свои выучку и стойкость. Несмотря на неровную местность, копейщики при поддержке лучников обратили в бегство бургундскую пехоту, а затем отбили атаку тяжелой кавалерии. В результате разбитые бургундцы были вынуждены вернуться восвояси, отказавшись от осады Лаупена.

Поводом к войне послужило то, что бернцы не хотели признавать Людовика Баварского императором и перешли на сторону римского папы, с которым Людовик вел борьбу. В коалицию феодалов вошли епископы Лозанны и Базеля и город Фрейбург, враждовавший с Берном.

Войско коалиции осадило городок Лаупен, оборонявшийся отрядом бернцев в 600 человек. Гарнизон оказал упорное сопротивление, и осада затянулась. Главные силы рыцарского войска расположились лагерем на Лаупенских высотах, а укрепленный городок был охвачен полукольцом циркумвалационной линии.

Только на 12 день осады бернцы подошли для деблокады Лаупена. Швейцарцы вышли из леса на гору Брамберг, где и произошел бой, ход которого вполне реально восстановил Г. Дельбрюк.

Боевой порядок швейцарцев состоял из трех частей: авангарда из пехотинцев «лесных земель» (30 рядов, 30 шеренг), главной баталии (50 рядов, 50 шеренг) и арьергарда (40 рядов, 40 шеренг). Небольшое число стрелков расположилось впереди каждой баталии, между баталиями находились рыцари. Таким образом, боевой порядок швейцарцев был расчленен на три тактические единицы, которые могли взаимодействовать между собой.

Боевой порядок рыцарского войска состоял из двух групп: правой — фрейбургская пехота и левой — рыцарская конница. Для скрытного обхода левого фланга и атаки бернцев с тыла был выделен отряд, от движения которого зависело начало боя.

Отряд рыцарского войска завершил обход лишь к вечеру, сразу же атаковал авангард бернцев и легко его опрокинул. Часть бернцев укрылась в лесу, часть бежала по дороге на Берн.

Эрлах приказал каждому пехотинцу главной баталии взять по нескольку камней. В это время пехота фрейбуржцев двинулась в атаку на главную баталию бернцев, которые встретили противника градом камней. Вслед за этим бернцы контратаковали фрейбуржцев и опрокинули их.

Видя успешные действия главной баталии, авангард швейцарцев (пехотинцы «лесных земель») двинулся вниз по склону горы, но был контратакован рыцарями. Авангард образовал «ежа», направив пики во все стороны. Рыцари окружили швейцарцев, но не могли преодолеть их сопротивление.

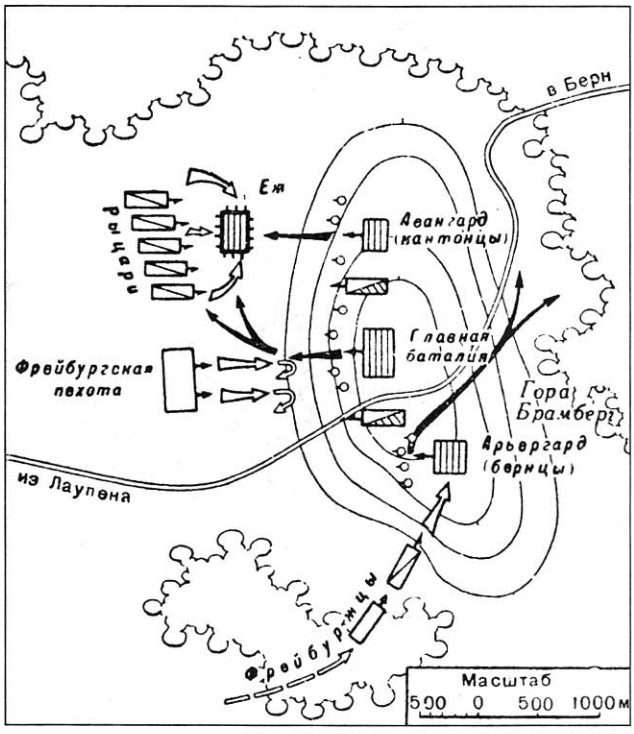
Главная баталия, покончив с фрейбуржцами, атаковала рыцарей с тыла и обратила их в бегство.

Отряд рыцарского войска, опрокинувший арьергард бернцев, в бою главных сил участия не принимал.

Рыцарское войско потеряло в этом бою около 4 тысяч человек. Остальные спаслись бегством. Потери швейцарцев неизвестны.

Победа при Лаупене еще больше упрочила политическое положение швейцарских городов, особенно Берна, и лесных кантонов, как стали потом называться земли Швейцарского союза. В 1351 году к союзу присоединился Цюрих, а в 1353 году и Берн. Силы швейцарцев для борьбы с феодалами увеличились.

В бою при Лаупене большое значение имел тот факт, что войско швейцарцев возглавлял опытный

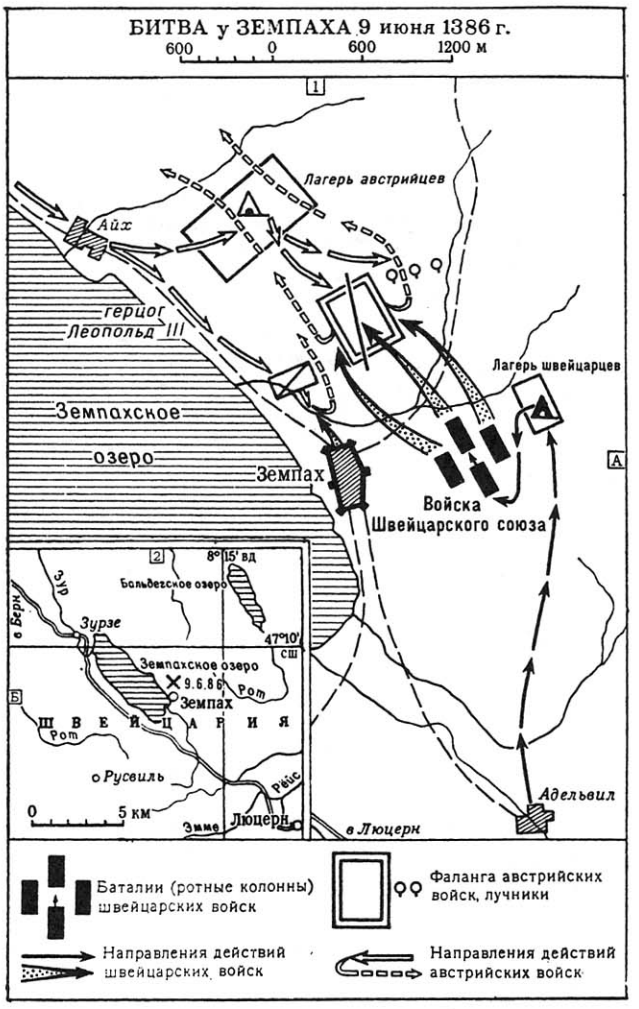
Бой при Лаупене в 1339 году

рыцарь Эрлах, согласившийся командовать лишь при условии предоставления ему полной власти и точного выполнения его приказов. Эрлах хорошо проявил себя в шести сражениях. Он обучал швейцарцев, заявляя: «У кого больше военных знаний, тот сильней».

Новое в бою при Лаупене заключается в организации взаимодействия и в осуществлении взаимной выручки швейцарских баталий в то время, когда составные части рыцарского войска действовали разрозненно. Против атак конницы пехота строилась в форме «ежа», которого можно считать предшественником каре.

9 июня 1386 г. ***БИТВА У ЗЕМПАХСКОГО ОЗЕРА.*** Примерно 1 600 швейцарским копейщикам противостояли здесь около 6 тысяч[1] австрийцев под командованием короля Швабии Леопольда III. Памятуя о своем прошлом поражении от швейцарской пехоты, а также под влиянием примера англичан в Столетнюю войну, австрийская кавалерия спешилась. Копейщики наступали в тяжелых доспехах по сильно пересеченной местности. Поначалу они сумели оттеснить не столь многочисленных и слабее защищенных доспехами швейцарцев, но

[1] *Другие источники оценивают численность австрийской армии в 4 тысяч, а швейцарцев — в 5 тысяч человек.*

вскоре, под грузом такого количества железа, австрийцы утомились, и в строю их возникли разрывы. Швейцарская легенда гласит, что первый разрыв появился благодаря самопожертвованию Арнольда Винкельфрида (или Винкельрида), который сгреб несколько австрийских пик и направил себе в грудь; затем его соотечественники воспользовались образовавшимся в цепи наступающих разрывом. Швейцарцы контратаковали, ударили с флангов, смяли строй наступавших и наголову разгромили армию Леопольда. Эта битва явилась решающей в войне швейцарцев с Габсбургами, хотя потом австрийцы были побеждены еще в сражении при Нефельсе (1388 г.).

К концу XIV века правительство Габсбургов считало одной из основных своих задач подавление освободительного движения швейцарцев, достигшего к этому времени значительных успехов. Габсбурги собрали значительные силы и двинули их против швейцарцев. Войском командовал герцог Леопольд — племянник Леопольда Баварского, потерпевшего поражение при Моргартене.

По некоторым данным, герцог имел значительные силы — до 25 тысяч человек. Войско было разделено на три отряда, из которых главный, под командованием герцога, двинулся на Люцерн через Сурзе. Часть сил была направлена на Цюрих. Отряд Леопольда имел около 3—4 тысяч всадников и до 2 тысяч пехоты.

Швейцарцы выслали подкрепление Цюриху, а главные силы сосредоточили, по-видимому, у Гисликона, откуда двинулись в сторону Земпаха.

Феодалы подошли к Земпаху, обложили его и затем 9 июля двинулись дальше по дороге в восточном направлении. Под городом, вероятно, была оставлена пехота с небольшим числом рыцарей. Швейцарцы в это время шли на выручку своему гарнизону. В источниках говорится, что при бое под Земпахом «один из противников ничего не знал о другом».

Местность, где произошел бой, пересеченная, с различными препятствиями: заборами, кустами. На перекрестке дорог находится населенный пункт Хильдисриден, от которого идет крутой спуск в сторону Земпаха, затем небольшая равнина, потом опять крутой спуск к озеру. Рыцарям предстояло преодолеть крутые подъемы и различные препятствия на пересеченной местности на глазах у швейцарцев, которые имели хорошие условия наблюдения. День был жаркий, и это ухудшало положение рыцарей.

Швейцарский авангард вышел на возвышенность у перекрестка дорог в Хильдисридене и увидел спешенных рыцарей. Это был авангард рыцарского войска, расположившийся на привал для обеда. Швейцарцы заняли удобную для обороны позицию.

Авангард рыцарей в пешем строю пытался штурмовать занятую швейцарцами высоту, но успеха не имел. Швейцарская баталия, ощетинившись лесом пик, превратилась в «ежа», преградившего путь рыцарям.

Герцог Леопольд, думая, что перед ним все швейцарское войско, не ожидая построения для боя всех своих главных сил, повел снова в атаку часть спешенных рыцарей. Атака имела частичный успех, но развить его рыцарям не удалось.

Когда назревал кризис боя швейцарского авангарда, подошла их главная баталия и внезапно атаковала с тыла спешенных рыцарей. Большая часть рыцарей оказалась между двумя швейцарскими баталиями, остальная их часть еще только изготавливалась к бою.

Паника охватила прежде всего оруженосцев, державших рыцарских лошадей. Оруженосцы ускакали с лошадьми, лишив рыцарей возможности спастись бегством. Обратились в бегство и те рыцари, которые успели сесть на коней. Разгром войска феодалов завершил гарнизон Земпаха, сделавший удачную вылазку. Рыцари потеряли убитыми до 2 тысяч человек. В этом бою был убит и герцог Леопольд.

Победа при Земпахе способствовала еще большему укреплению и расширению Швейцарского союза.

Боевые действия протекали в специфической тактической обстановке: обе стороны не имели сведений о противнике, завязку боя осуществляли авангарды, противники вступали в бой последовательно, отдельными отрядами. Все это, являвшееся особенностями встречного боя, было новым моментом в развитии военного искусства.

Тяжелая рыцарская конница не могла успешно действовать в горах, и поэтому австрийские рыцари пытались решать задачу, непосильную для их рода войск. Спешивание рыцарей, приспособленных к бою на коне и действиям длинным тяжелым копьем, определяло их малую подвижность и пассивность. Кроме того, рыцари в закрытых шлемах имели очень ограниченный обзор. Это особенно сказывалось на их действиях в горах.

В связи с боем при Земпахе в источниках сообщается один из способов прорыва боевого порядка, ощетинившегося лесом длинных копий. Заключался он в том, что храбрый воин или клал свое копье поперек копий противника и пригибал их к земле или же захватывал в охапку концы их копий, чем открывал дорогу в глубь строя копейщиков, где успешно могли действовать короткие копья. Обычно такой храбрец погибал.

1394 г. ПЕРЕМИРИЕ С ГАБСБУРГАМИ. Соглашением признавалась практически полная независимость Швейцарской конфедерации в рамках Германской (или Священной Римской) империи.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

БОГЕМИЯ И МОРАВИЯ

В XIII веке при великих правителях Пржемысле I Оттокаре и Пржемысле II Оттокаре Богемия ненадолго стала самой могущественной державой Центральной Европы. Оттокар II, часто воевавший с Рудольфом I Габсбургом, был разгромлен, унижен и, в конечном итоге, убит. Возрождение Богемии произошло при короле Венцеславе II, который был также и королем Польши. В правление Люксембургского королевского дома Богемия вновь стала сильной европейской державой.

1198—1230 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПРЖЕМЫСЛА I ОТТОКАРА. Титул герцога Богемии он получил от императора Генриха VI Жестокого (1192 г.); впоследствии император Филипп Швабский даровал ему королевский титул и практически полную автономию. Титул этот был подтвержден Фридрихом II Гогенштауфеном (1212 г.), что закрепило фактическую независимость Богемского королевства. Упрочил независимый статус страны Пржемысл II Оттокар.

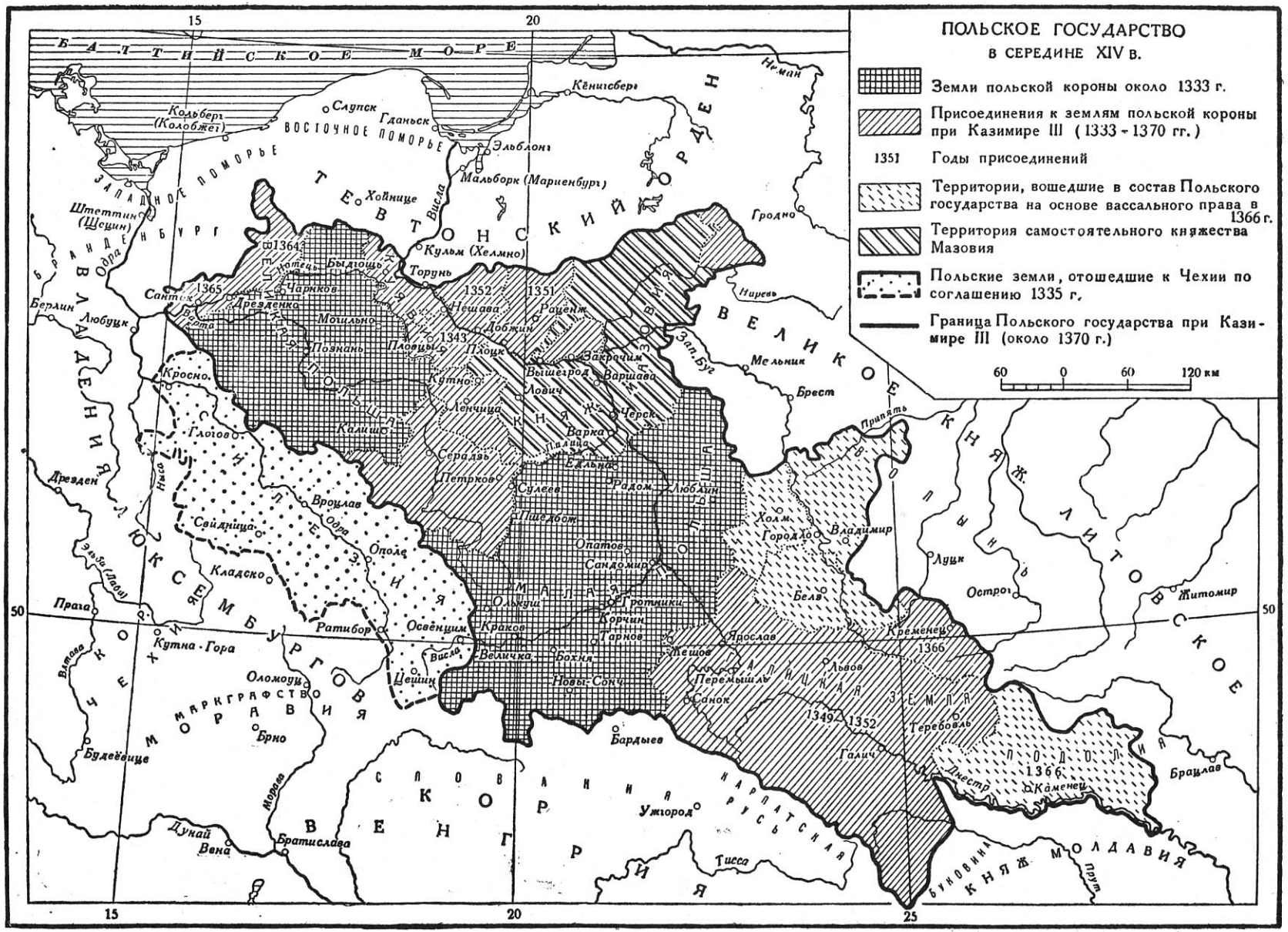
1253—1278 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПРЖЕМЫСЛА II ОТТОКАРА (ВЕЛИКОГО). Вместе с Тевтонским орденом Оттокар II провел успешную кампанию против Пруссии (1255 г.). Затем он отвоевал у венгров Штирию, победив при Крессенбрунне (совр. город Кресбронн в Австрии) венгерского короля Белу VI (1260 г.). Попытки Оттокара II установить свой контроль в Польше и Литве успехом не увенчались. Затем он воспользовался междуцарствием в Германии, чтобы аннексировать Каринтию, Крайну (область на территории совр. Словении) и полуостров Истрию.

1274—1278 гг. ВОЙНЫ С РУДОЛЬФОМ I ГАБСБУРГОМ. Потерпев ряд поражений, Пржемысл II Оттокар был вынужден отступить с ранее завоеванных земель между Адриатикой и Дунаем и признать сюзеренитет Рудольфа I над Богемией и Моравией (1275 г.). Когда война возобновилась, Оттокар II потерпел поражение и погиб в битве при Маршфельде (26 августа 1278 г.; см. выше и с. 798).

1278—1305 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЕНЦЕСЛАВА II. Он также стал королем Польши (с 1290 г.) и, ненадолго, Венгрии (1301—1304 гг.). После его смерти Польша вновь обрела независимость (см. ниже).

1310—1346 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА СЛЕПОГО ЛЮКСЕМБУРГСКОГО (сына германского императора Генриха VII). Типичный средневековый рыцарь, доблестный и безрассудный, Иоанн Слепой не упускал ни единой возможности повоевать, что и стоило ему зрения. Однако, как правило, кампании проходили удачно, и он сильно поднял престиж как собственный, так и страны. Он часто воевал вместе с Тевтонскими рыцарями против литовцев (1328—1345 гг.), вступил в союз с королем Франции Филиппом VI Валуа против Эдуарда III и погиб в битве при Креси, сражаясь бок о бок с французскими и богемскими рыцарями (см. с. 754).

1346—1378 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА I ЛЮКСЕМБУРГСКОГО (он же германский король и им-

ПОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО
В СЕРЕДИНЕ XIV в.
Земли польской короны около 1333 г.
Присоединения к землям польской короны при Казимире III (1333 - 1370 гг.)
1351 Годы присоединений
Территории, вошедшие в состав Польского государства на основе вассального права в 1366 г.
Территория самостоятельного княжества Мазовия
Польские земли, отошедшие к Чехии по соглашению 1335 г.
Граница Польского государства при Казимире III (около 1370 г.)
60 0 60 120 км
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
ВОСТОЧНОЕ ПОМОРЬЕ
ЗАПАДНОЕ ПОМОРЬЕ
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
ВЕЛИКОЕ КНЯЖ. ЛИТОВСКОЕ
ВЕЛИКОПОЛЬША
МАЛАЯ ПОЛЬША
ЧЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ
ПЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ
ЗЕМЛЯ ХЕЛЬМСКАЯ
ЗЕМЛЯ ЛУКСЕМБУРГОВ
ЧЕШСКОЕ МАРКГРАФСТВО МОРАВИИ
ВЕНГРИЯ
СЛОВАКИЯ
КАРПАТСКАЯ РУСЬ
ГАЛИЦКАЯ ЗЕМЛЯ
ВОЛЫНЬ
ПОДОЛИЯ
БУКОВИНА
МОЛДАВИЯ
КНЯЖ.
Кёнигсберг
Эльблонг
Мальборк (Мариенбург)
Гданьск
Слупск
Кольберг (Колобжег)
Штеттин (Щецин)
Бранденбург
Берлин
Любуцк
Сантек
Дрезденко
Чарнков
Мосильно
Познань
Кросно
Глогов
Дрезден
Вроцлав
Свидница
Кладско
Прага
Кутна-Гора
Ратибор
Освенцим
Краков
Величка
Бохня
Цешин
Нови-Сонч
Оломоуц
Брно
Будеёвице
Вена
Дунай
Братислава
Моравa
Ужгород
Тисса
Дестр
Каменец
Брацлав
Житомир
Острог
Луцк
Владимир
Холм
Городло
Белз
Перемышль
Львов
Ярослав
Тешов
Сандомир
Опатов
Пшедбож
Сулеев
Радом
Люблин
Петрков
Сераль
Ленчица
Калиш
Кутно
Вышгород
Варшава
Закрочим
Плоцк
Добжин
Рацонж
Нешава
Торунь
Кульм (Хелмно)
Хойнице
Нотець
Быдгощь
Гродно
Мельник
Брест
Пинск
Припять
Зап. Буг
Нарев
Неман
1364
1365
1352
1351
1343
1366
1349
1352
1366
1366
15
20
25
50

ператор Священной Римской империи Карл IV; сын Иоанна Слепого). При нем Богемия стала обширнейшей, богатейшей державой — самой мощной в составе Священной Римской империи.

1378—1419 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЕНЦЕСЛАВА IV (сына Карла I). В результате внутренних конфликтов Богемия в эти годы претерпевала упадок.

ПОЛЬША

На протяжении почти всего XIII века Польшу — слабое, разобщенное государство, часто скатывавшееся к анархии, вовсю эксплуатировали соседи, особенно Тевтонский орден и Богемия. Несмотря на это, а также невзирая на сложности внутренней политики, проистекающие, в первую очередь, от неудачной системы престолонаследия, в XIV веке Польша испытала подъем. К концу века уния с Литвой заложила основы для последующего превращения Польши в великую державу.

Военная организация Польши

В XIII веке возникла серьезная внешняя опасность. Для борьбы с пруссами, жившими между Вислой и Неманом, мазовецкий князь призвал Тевтонский орден, который в XIII веке захватил Пруссию и истребил местное население. Тевтонский орден вырос в серьезную силу, угрожавшую Польше и ее соседу Литве. В 1241 году появился новый враг — татаро-монголы, опустошившие страну. Но ослабленные перед этим героической борьбой русского народа, они не могли задержаться в Польше и ушли на Восток.

В XIV веке делались попытки объединения феодально раздробленной Польши, но социальная база преодоления политической раздробленности оказалась слишком узкой. Это была лишь шляхта — польское дворянство. Опоры в городах польские короли не имели. Во второй половине XIV века польский король, подавив сопротивление магнатов, провел ряд реформ, в частности военную реформу. Согласно этой реформе шляхта и духовенство обязаны были выставлять определенное число вооруженных и снаряженных воинов по количеству имевшейся в их владении земли. Такое войско, созванное распоряжением короля, называлось «посполито рушение», т.е. всеобщее ополчение.

Однако Польша фактически продолжала оставаться феодально-раздробленной страной, военная организация которой была типичной феодальной организацией. Король находился в полной зависимости от магнатов и был обязан с ними советоваться.

«Посполито рушение» состояло из «хоругвей» — отрядов, имевших свои знамена. Хоругви составлялись по воеводствам. Магнаты выставляли свои собственные хоругви. Города давали пеших лучников и обоз. Короли содержали также отряды наемного войска.

Вооружение поляков было разнообразным. Богатая шляхта имела дорогое оружие — копье, меч, топор, короткий кинжал, латы, шлем; у пехоты были копья, мечи, алебарды, кущи (самострелы) и чешуйчатые латы; крестьяне имели косы, вилы, цепы, а иногда только осмоленные колья.

На поле боя польское войско выстраивалось обычно в три линии, которые назывались «хуфцами»: первая линия — головной хуфц, вторая линия — главный или боевой хуфц, третья линия — резервный хуфц. Однако в бою магнаты-воеводы очень часто не выполняли приказов короля и бой превращался в поединки рыцарей. Военная дисциплина как таковая отсутствовала, а поэтому организация войска и его боевой порядок были лишь внешними формами, не имевшими устойчивого содержания.

1200—1279 гг. УПАДОК В ПОЛЬШЕ.

1228 г. ПОЯВЛЕНИЕ В ПРУССИИ ТЕВТОНСКИХ РЫЦАРЕЙ.

1241 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ.

1242—1253 гг. ВОЙНЫ С ТЕВТОНСКИМИ РЫЦАРЯМИ. В результате их экспансии с течением времени Польше будет перекрыт выход к Балтийскому морю (1280 г.).

1290—1305 гг. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ БОГЕМИИ. (См. выше).

1305—1333 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА I. Он вернул польскую корону, узурпированную Венцеславом II (см. выше), и Польша опять стала независимой от Богемии. Под именем Владислава IV (или Лайоша) он был также и королем Венгрии (1308—1332 гг.). В его правление часто случались набеги Тевтонских рыцарей.

1333—1370 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА III ВЕЛИКОГО. Последний король из династии Пястов, он был способным военачальником, одерживавшим верх в войнах практически со всеми соседними странами.

1370—1382 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА I ВЕЛИКОГО. Сын Карла Роберта Анжуйского (или, иначе, Кароберта), основателя Анжуйской династии в Венгрии, он под именем Людовика Венгерского (или Лайоша) с 1342 году занимал венгерский престол. Вел войны с Неаполитанским королевством, Венецией, а став поль-

ским королем, и с Литовским княжеством. В результате ожесточенной гражданской войны за корону, развязавшейся после его смерти (1382—1384 гг.), трон унаследовала его дочь Ядвига.

1384—1399 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЯДВИГИ. Она вышла замуж за великого князя литовского Ягайло, что имело следствием объединение двух стран.

ЛИТВА, 1300—1400 гг.

Литовское государство возникло в начале XIV века, в основном, под давлением и влиянием Тевтонских рыцарей; при великом князе Гедимине (или, иначе, Гедиминасе; годы правления 1316—1341) быстро расширялось на восток и на юг, за счет Руси. Наследники Гедимина (Гедиминовичи) часто и успешно воевали с русскими и половцами; владения их простирались на юг до самого Черного моря, между Бугом и Днепром. При великом князе Владиславе Ягайло — после смерти своей жены Ядвиги ставшем также и королем Польши, первым из династии Ягеллонов, — Великое княжество Литовское продолжало шириться и богатеть.

Военная организация Литвы

Литовские племена занимали территорию от Немана до Западной Двины, где жили литва, жмудь, жемгала, ятвяги. Литовцы занимались земледелием, скотоводством, звероловством, рыболовством и бортничеством. Селения размещались вдоль рек. Крупных городов не было, но имелось много укрепленных пунктов.

В XII веке литовская племенная знать превращалась в крупных землевладельцев, существованию которых угрожала немецко-рыцарская агрессия. Стали появляться объединения литовских племен, в результате чего в XIII веке возникло Литовское княжество. Литовский князь захватил Черную Русь в верховьях Немана, а затем Полоцк.

Великое Литовское княжество особенно усилилось при князе Гедимине (1316—1341 гг.), когда город Вильнюс стал столицей Литвы. При преемниках Гедимина Литовское княжество продолжало расширяться за счет русских земель — Полоцкой, Витебской, Смоленской, Черниговской, Киевской, Волынской и Подольской, сохранявших внутреннюю самостоятельность. Вследствие этого русская народность составляла преобладающую массу населения Великого княжества Литовского, представлявшего собой непрочное политическое объединение феодальных владений.

Главной военной силой Литовского княжества являлись дружины князей, усиливавшиеся ополчением. Литовцы были храбрыми и выносливыми воинами. Они сражались как в пешем, так и в конном строю на маленьких, но крепких лошадках. Не выдерживая натиска противника, литовские воины разбегались, но затем быстро собирались и снова нападали на врага. Пехота обычно строилась для боя в три шеренги, прикрываясь щитами и выставляя копья. Этот сомкнутый строй обладал значительной силой удара накоротке.

Немецкая агрессия способствовала сближению Литвы и Польши. В 1386 году литовский князь Ягайло женился на польской королеве Ядвиге. Литовские феодалы, недовольные господством поляков, восстали и перебили в городах польские гарнизоны. По соглашению 1392 года князь Витовт был признан пожизненным правителем Великого Литовского княжества. Укрепив свое положение, Витовт начал наступление на восток.

В 1399 году он был разбит татарами на реке Ворскла. Борьба Витовта с московским князем закончилась установлением границы по реке Угра.

РУСЬ

Для Руси это были темные века упадка, в основном, из-за монгольского ига.

История Руси в XIII веке — это история крайне напряженной и исполненной героизма борьбы русского народа за свою независимость одновременно против монгольских, немецких, шведских, датских, венгерских и польских феодалов. Борьба русского народа против иноземных захватчиков имела огромное значение для исторических судеб всех народов Восточной Европы.

Тевтонский орден угрожал не только Польше и Литве. К концу 30-х годов тевтонские рыцари во главе с Бруно попытались проникнуть в Галицко-Волынскую Русь. Они овладели Дрогичином. Но волынские войска под предводительством князя Даниила Романовича освободили город, захватив в плен рыцарей, в том числе и самого Бруно.

После поражений, которые были нанесены немецким крестоносцам, захватчики старались сплотить свои силы, готовясь к вторжению в пределы Руси. В 1237 году было достигнуто объединение Ордена меченосцев и Тевтонского ордена. В следующем году в Стенби было заключено новое соглашение о союзе против Руси между немецкими и датскими крестоносцами. Из Германии, Дании и

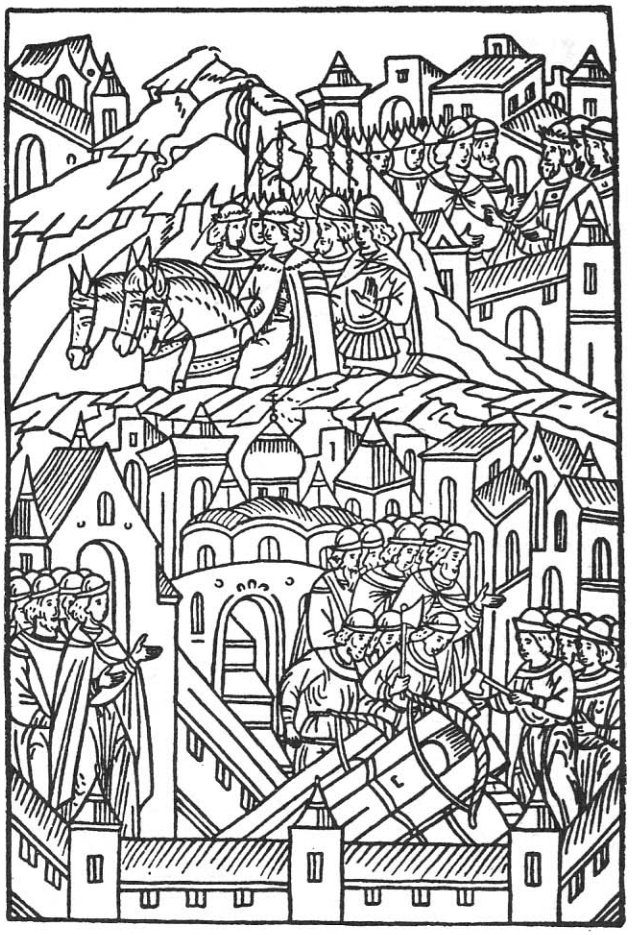
Русские княжества, Центральная Европа и народы Прибалтики в XIII веке (борьба с монголо-татарами и германской агрессией)

других стран прибывали свежие пополнения в Ригу и Ревель. Готовилось новое наступление на Русь. Обострились отношения Руси со Швецией. Финны (емь) решительно выступили против шведов, а русские войска поддержали финнов и в 1227 году вытеснили из их страны шведских захватчиков.

Монгольские полчища вторглись в пределы Руси в то время, когда она напрягала силы для защиты земель Восточной Прибалтики. Разбив передовой монгольский отряд, русское войско 31 мая 1223 года на берегу Калки столкнулось с основными силами противника. Произошло кровопролитное сражение. Взаимная вражда князей помешала русским войскам, несмотря на их доблесть, одержать победу. Русский народ сохранил о поражении на Калке память как о всенародном горе.

После битвы на Калке монгольские завоеватели двинулись вверх по Днепру, но, не доходя до Переяславля, повернули обратно.

Новый поход начался в 1236 году. Во главе монгольского войска был поставлен внук Чингисхана, сын Джучи, Батый (Бату). Монгольские захватчики вышли на Каму и, несмотря на сильное сопротивление волжских болгар, разорили их землю. Через мор-

Камнеметная машина (летописная миниатюра)

довские земли захватчики зимой 1237 года вступили в Рязанское княжество. Дойдя до города Пронска, они отправили послов к рязанским князьям, требуя от них подчинения. Князья ответили отказом и послали за помощью во Владимир и Чернигов, но не получили оттуда поддержки. Один за другим пали рязанские города. Рязань шесть дней выдерживала осаду, а на седьмой (23 декабря 1237 г.) монгольские завоеватели захватили город; жители были перебиты или погибли во время пожара. Следом за Рязанью враги захватили Пронск и другие города Рязанского княжества.

Взяв Коломну (расположенную при впадении Москвы-реки в Оку), монгольское войско подступило к Москве. Москвичи стойко оборонялись, но были побеждены и перебиты. Город и окрестные села были сожжены. Монгольские полчища направились к Владимиру — столице Северо-Восточной Руси. Князь Юрий Всеволодович с войском вышел из города в направлении к Ярославлю, чтобы собрать дополнительные силы. 3 февраля 1238 года враги осадили Владимир; другие их отряды рассредоточились по всему княжеству. Были захвачены Переяславль, Юрьев, Дмитров, Тверь и др. Один из отрядов взял Суздаль, сжег там княжеский двор и перебил часть населения. Между тем за Владимир шла жестокая борьба. Наконец, врагу удалось разрушить городскую стену; город был подожжен, в него ворвались захватчики, и началось поголовное истребление жителей.

Затем основная часть монгольского войска двинулась на север — против войск великого князя Юрия Всеволодовича. 4 марта 1238 года на берегу реки Сити владимирские полки были окружены многочисленным вражеским войском и погибли, защищая русскую землю. В марте 1238 года после упорного сопротивления пал Торжок, где было перебито почти все население. Путь монголов лежал на Новгород. Они уже были в ста верстах от него, но, встречая на каждом шагу ожесточенное сопротивление, далее на северо-запад идти не решились.

Повернув обратно, захватчики разорили часть Смоленского и Черниговского княжеств, несмотря на ожесточенное сопротивление населения. Семь недель выдерживали осаду монгольских полчищ жители Козельска. Полчища Батыя буквально стерли город с лица земли. Но героический Козельск почти на два месяца задержал монгольское войско. Стойкое сопротивление русского народа спутало расчеты монгольских завоевателей. Полки монголов поредели, и они, повернув обратно, ушли за Волгу. Осенью 1239 года хан Батый, пополнив свое войско новыми силами, вновь двинулся на Русь, теперь уже в южные и юго-западные земли. В конце 1239 года монгольские войска захватили Крым. На север был послан лишь вспомогательный отряд, который занял Муром (на Оке) и подчинил ханам мордовскую землю. Осенью 1240 года главное монгольское войско двинулось к Киеву. Отряды Батыя разорили Переяславль и Глухов в Черниговской земле, а затем осадили Чернигов, который после жестоких боев был взят и сожжен.

Между тем население Киева под начальством воеводы Дмитра, присланного сюда с дружиной волынского князя, готовилось к обороне. Хан двинул на Киев огромное войско. Киев был окружен множеством осадных машин. Днем и ночью враги обстреливали город. Горожане защищали Киев, стоя на «избитье» (на смерть). Враг прорвался через огромные проломы в крепостной стене, и 6 декабря 1240 года город пал. Как и в других местах, русские воины и жители подверглись массовому истреблению, тысячи людей были уведены в рабство.

Александр Невский

Разорив Киев, захватчики устремились далее на запад, в Галицко-Волынскую Русь. В результате упорных боев они заняли Галич, Владимир-Волынский и другие города, жители которых были также беспощадно перебиты.

Из Галицко-Волынской Руси одна часть монгольского войска под командованием Бурундая двинулась весной 1241 года на Польшу, другая, во главе с Батыем,— на Венгрию. Завоеватели заняли и опустошили Люблин, Завихост и Сандомир. От Сандомира одна часть военных сил монгольских ханов направилась в Великую Польшу, а другая — в Малую Польшу, на Краков и Вроцлав. Краков был разорен, а во Вроцлаве горожане мужественно отстояли цитадель. Большие военные силы под командованием краковского князя Генриха Благочестивого собрались у Лигницы. 9 апреля 1241 года его войско, несмотря на свое мужество, было разбито. Потом полчища Батыя нанесли поражение 60-тысячному войску венгерского короля Белы IV, окруженному на реке Сайо (или Шайо), в долине Моги, и продолжали завоевание Венгрии. Была опустошена Хорватия.

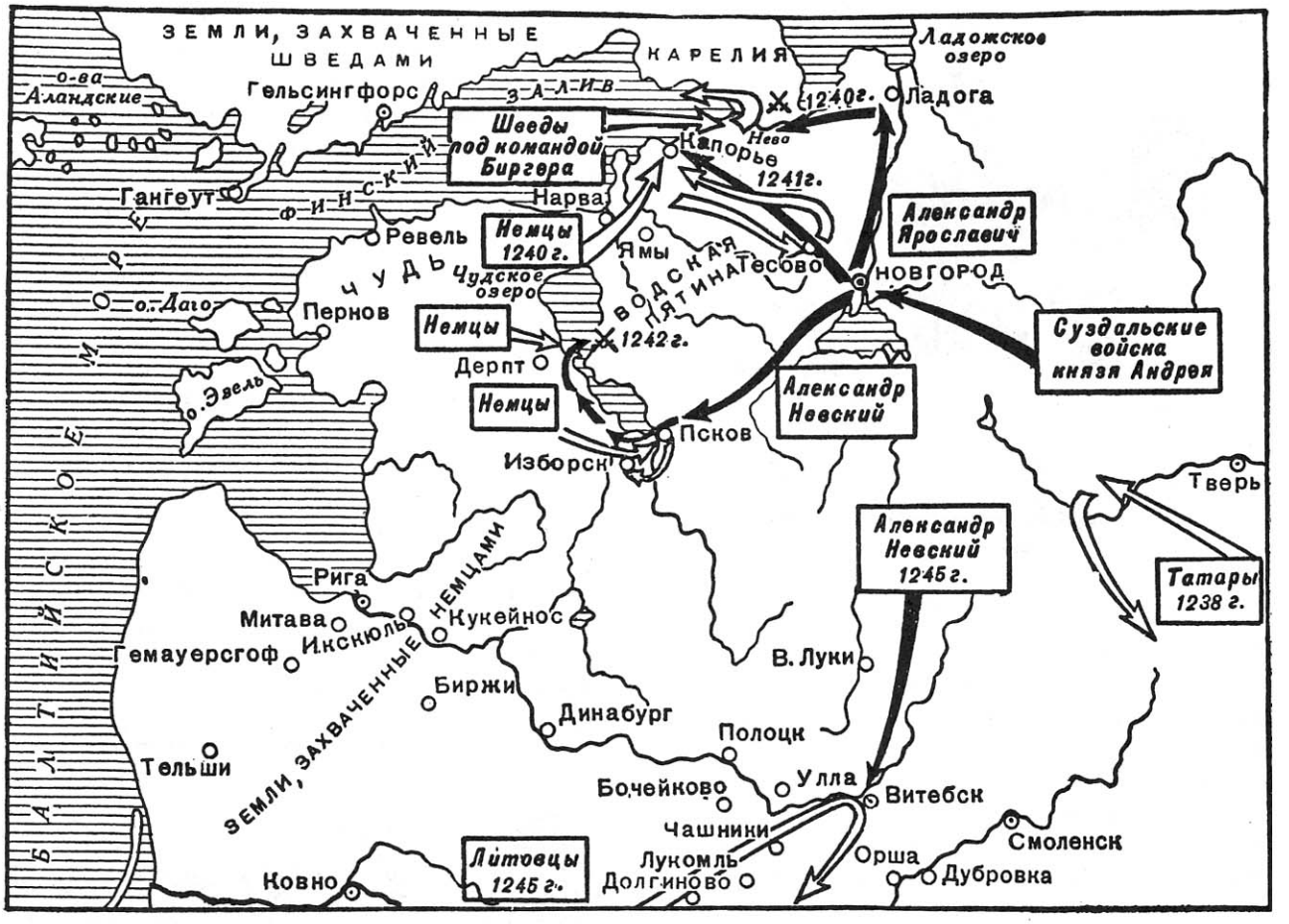
Завоевание монгольскими войсками Руси, разорение Польши, Венгрии и балканских земель вызвало панику в Европе. Лихорадочно готовились к обороне даже такие отдаленные города, как Любек и Нюрнберг. Страх охватил Францию и Англию. Из страха перед монголами одно время даже прервалась английская торговля с континентом.

Однако ослабленные непрерывными многолетними боями, монгольские завоеватели не пошли ни на Италию, ни на Австрию, ни на Чехию, где чешский король проводил деятельную подготовку к обороне.

Несмотря на страшное разорение, русский народ продолжал вести неустанную партизанскую борьбу с захватчиками. Сохранилось предание о рязанском богатыре Евпатии Коловрате, который собрал из уцелевших от побоища в Рязани людей дружину в 1700 человек и нанес немалый урон татарским полкам. Русский народ сопротивлялся завоевателям в течение четырех лет (1237—1240 гг.). Археологические раскопки в Киеве, Рязани и других городах позволяют дополнить картину народной обороны городов на Руси. Найдены развалины домов, церквей, груды скелетов жителей, павших в бою и лежавших в воротах домов с мечами, булавами и даже ножами в руках. Боролись и другие народы. На Волге длительную партизанскую борьбу вел отряд половчанина Бачмана. Позднее восстали волжские болгары под руководством Баяна и Джику. Многие годы упорно сопротивлялись в горах народы Северного Кавказа — аланы, лезгины и адыгейцы. Не затихала борьба с захватчиками и в Крыму. Понеся

Гаврило Олексич — один из шести воинов, проявивших чудеса храбрости в Невской битве. Он въехал верхом на коне на корабль по доскам-сходням, затем сражался посреди вражеского отряда

Походы Александра Невского

значительные потери, монгольские войска, стремившиеся поработить Европу, вышли на западные рубежи русской земли ослабленными. Героическая оборона русской земли сорвала замыслы монгольских завоевателей. Немалый вклад в освободительную борьбу внесли и другие народы Юго-Восточной и Центральной Европы — поляки, венгры, хорваты и др. Поэтому войска Батыя в конце 1242 года ушли за Днепр, а затем за Волгу.

1223 г. БИТВА НА КАЛКЕ. Ею было ознаменовано первое появление монголов. (См. с. 715).

1236—1263 гг. ПРАВЛЕНИЕ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. Племянник великого князя Владимирского Юрия II, Александр Невский был монгольским вассалом (1240—1263 гг.). В Невской битве он разбил небольшое шведское войско под командованием ярла Биргера Магнусона (см. с. 790), положив конец шведским попыткам завоевать северные земли Новгорода (15 июля 1240 г.). В битве на Чудском озере (Ледовое побоище) он разбил Тевтонских рыцарей (5 апреля 1242 г.).

Невская битва и Ледовое побоище.

В тяжелые годы монгольского нашествия русскому народу пришлось отражать натиск немецких и шведских феодалов. Шведское правительство направило против Руси крупные силы (в том числе и отряд подвластных финнов) под предводительством ярла (князя) Ульфа Фаси и зятя короля — Биргера. Целью этого похода был захват Ладоги, а в случае удачи и самого Новгорода. Грабительские цели похода по обыкновению прикрывались фразами о том, что его участники стремятся распространить среди русских людей «истинную веру» — католицизм.

На рассвете июльского дня 1240 года шведская флотилия неожиданно появилась в Финском заливе и, пройдя по Неве, стала в устье Ижоры. Здесь был раскинут временный лагерь шведов. Новгородский князь Александр Ярославич (сын князя Ярослава Всеволодовича), получив от начальника мор-

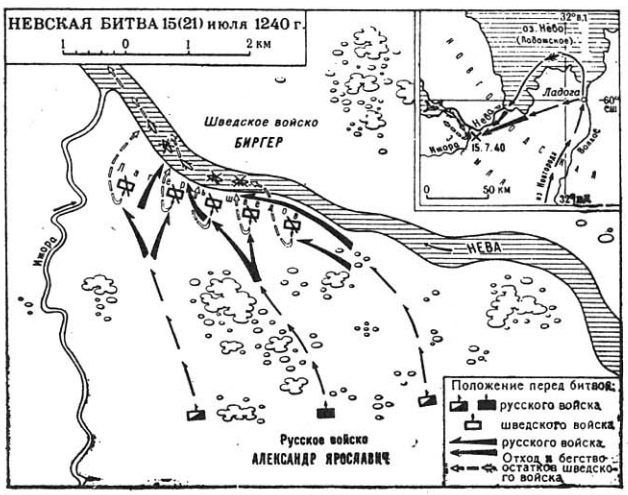
Новгородцы и немецкие рыцари перед боем

ской стражи ижорянина Пелгусия сообщение о приходе врагов, собрал в Новгороде свою небольшую дружину и часть новгородского ополчения. Учитывая, что шведское войско было гораздо многочисленнее русского, Александр решил нанести шведам неожиданный удар. Утром 15 июля русское войско внезапно напало на шведский лагерь. Конная дружина с боем продвигалась в центр расположения шведских войск. Одновременно пешее новгородское ополчение, следуя вдоль Невы, напало на вражеские корабли. Три корабля были захвачены и уничтожены. Ударами вдоль Ижоры и Невы шведское войско было опрокинуто и оттеснено в угол, образуемый двумя реками. Соотношение сил изменилось, и русские конные и пешие отряды, соединившись, сбросили врага в воду.

План талантливого полководца Александра Ярославича, рассчитанный на внезапный удар по шведскому войску, в сочетании с геройством простых воинов обеспечил им быструю и славную победу. Русских пало всего около двадцати человек. За победу, одержанную на Неве, князь Александр был прозван «Невским». Борьба за устье Невы была борьбой за сохранение для Руси выхода к морю. Победа над шведами предотвратила потерю Русью берегов Финского залива и угрозу прекращения хозяйственных связей с другими странами. Тем самым эта победа облегчила дальнейшую борьбу русского народа за независимость и за свержение монгольского ига. Александр Ярославич выделялся практическим умом и твердостью воли. По сообщению современника, «ростом он был выше других людей, голос его звучал, как труба в народе». Александр отличался большой физической силой и храбростью. По сообщению летописца, из Риги приезжал в Новгород магистр Ордена, который восхищался русским князем: «Видев великого князя Александра Ярославича, возвратился к своим и рече: "проходихом многи страны и языки, не видех такова ни в царях царя, ни в князих князя"».

Но борьба со шведскими захватчиками была, однако, лишь частью обороны Руси. В 1240 году немецкие и датские феодалы захватили город Изборск. Затем немецкие рыцари осадили и, опираясь на измену бояр, взяли Псков, где посадили своих наместников (фогтов). Между тем из-за распрей с новгородским боярством Александр Невский зимой 1240 года со всем своим двором покинул Новгород и уехал в Переяславль. В начале 1241 года немецкие рыцари взяли Тёсово, Лугу и Копорье, после чего отряды немецких феодалов появились вблизи Новгорода.

В этот момент в Новгороде вспыхнуло народное восстание и по требованию веча в город был

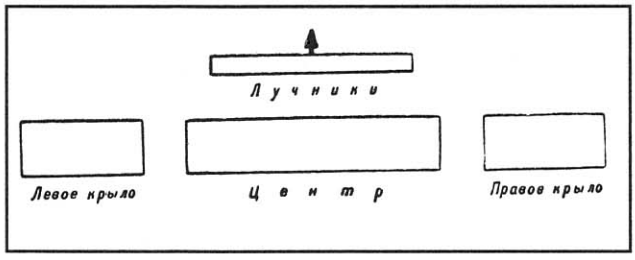

Господин Великий Новгород

вновь призван Александр Невский. В том же году неожиданным ударом русские полки под начальством князя Александра выбили врага из Копорья. Успехи русских войск вызвали подъем освободительного движения в Прибалтике. Вспыхнуло восстание на острове Сааремаа. На помощь Александру Невскому прибыли полки из Суздальской земли, и соединенное русское войско под его начальством «изгоном» (быстрым ударом) освободило Псков. Далее путь русского войска лежал в землю эстов. К западу от Чудского озера оно встретилось с основными немецкими силами и отступило на озеро, покрытое льдом.

Именно здесь 5 апреля 1242 года и произошла знаменитая битва, получившая название Ледового побоища. Рыцари построили войска в форме клина, но были атакованы с флангов. Русские лучники внесли смятенье в ряды окруженных немецких рыцарей. В результате русские одержали решительную победу. Одних только рыцарей было убито 400, кроме того, 50 рыцарей попали в плен. Русские воины яростно преследовали обратившегося в бегство врага.

Победа на Чудском озере имела огромное значение для дальнейшей истории как русского, так и других народов Восточной Европы. Битвой на Чудском озере был положен предел грабительскому продвижению на восток, которое немецкие правители в течение столетий осуществляли с помощью Германской империи и папской курии.

Боевой порядок русских войск в битве на Чудском озере 5 апреля 1242 года

Новгород и его вооруженная организация

Расположенный в центре речных путей сообщения, Новгород являлся крупным торговым пунктом Северной Руси.

В IX веке в состав Новгородской земли входила Водьская пятина (побережье Финского залива). С севера Новгород был защищен хорошо укрепленной Ладогой, на его западных подступах находился Псков, с юга он был прикрыт Старой Руссой, Великими Луками и Торжком. С XI века территория Новгородской земли стала расширяться на север к Ладожскому и Онежскому озерам и к берегам Белого моря, и на восток — к Уралу. Район Северной Двины (Заволочье) и район Урала, Пермь, Печора, Югра, которыми владели новгородцы, были богаты промыслами.

Политическое устройство Новгорода имело свои особенности. Верховной властью было вече. Вече призывало или отстраняло князя, выбирало посадника и тысяцкого, а с середины XII века и владыку (епископа). Князь был военачальником; посадник являлся исполнительным органом вече и обязан был следить за князем, а при его отсутствии возглавлять новгородское войско. Владыка имел свою собственную дружину, которую содержал на свои средства. В подчинении у посадника были «гриди». Они несли гарнизонную службу, за что получали от посадника жалованье. «Гриди» посылались в качестве «засады» (гарнизона) в пригороды (Новгород имел до 30 пригородов: Псков, Ладога, Изборск, Корела и др.).

В XIII веке в состав новгородского войска входили дружина князя, дружина владыки, «гриди», кончанские полки и ополчения посадов. Кроме того, имелись дружины «повольников» (из вольных лю-

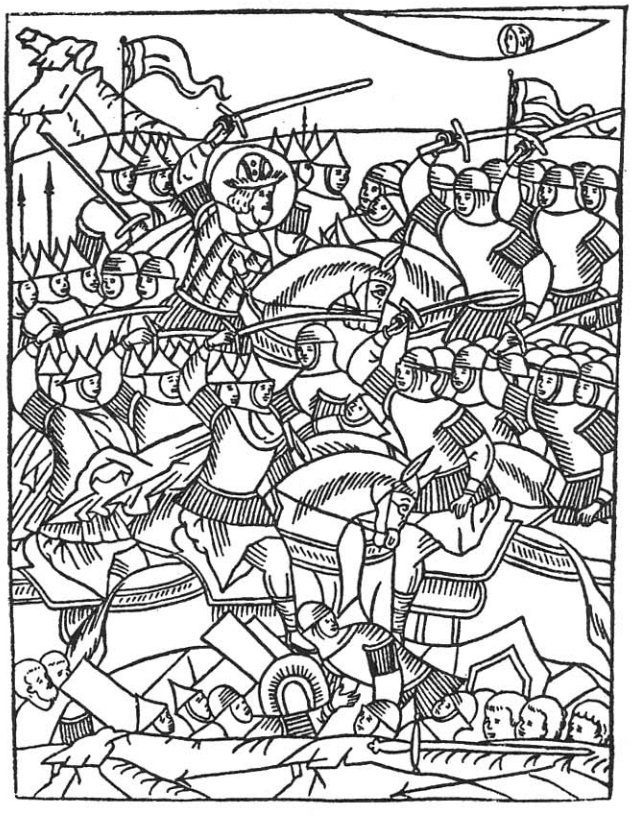
Поход новгородского войска

дей), являвшиеся частными организациями богатых бояр и купцов.

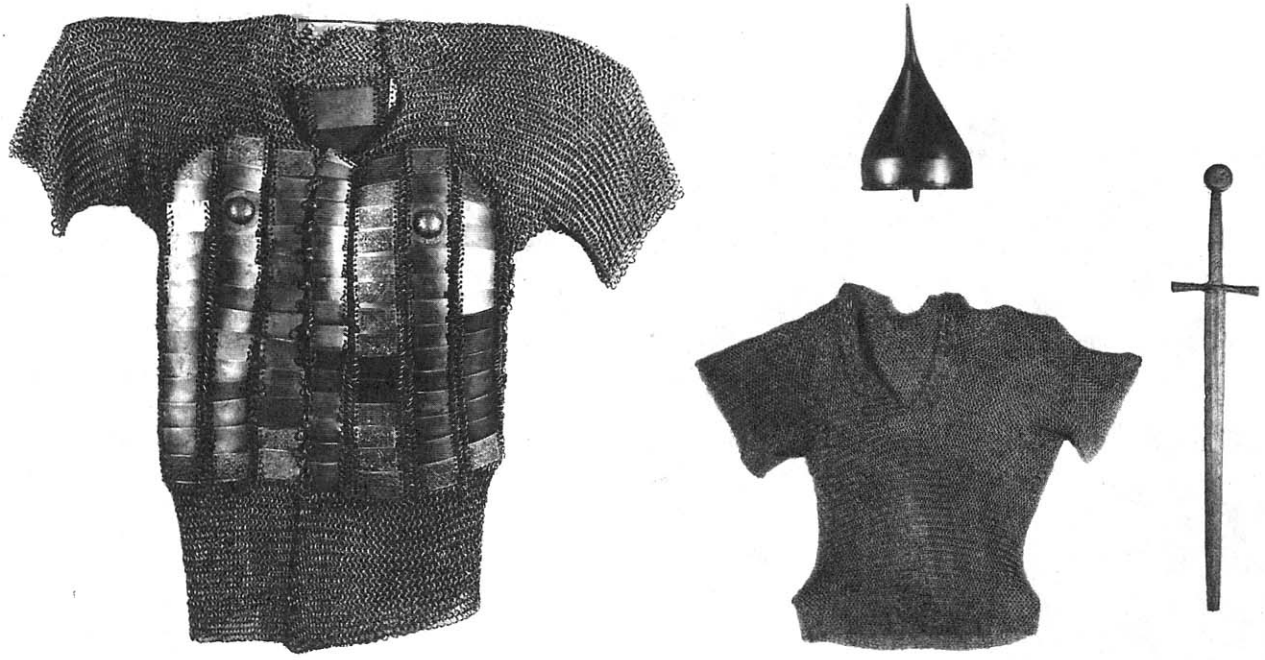
Новгородское войско состояло из конной и пешей рати. Конная рать иногда спешивалась и вела бой в пешем строю. Пешая рать часто передвигалась по рекам на ладьях, и тогда она являлась ладейной ратью. Особенностью новгородской рати было то, что в ее составе не имелось специальных лучников, что влияло на характер завязки боя. Почти все новгородские воины имели луки. Выпустив стрелы, они бесстрашно врубались в ряды противника. В бою с закованными в латы рыцарями они пускали в ход копья с крючками, чтобы стаскивать рыцарей с коней, а также ножи — «засапожники», которыми распарывали животы лошадям.

Новгородское войско по решению веча снаряжалось только на один определенный поход. Основой расчета комплектования была «соха» — площадь земли, которую мог запахать владелец сам-третий и на трех лошадях. Несколько «сох» выставляли полностью снаряженного конного воина. Если Новгороду угрожала опасность, конного воина выставляли четыре «сохи»; в других случаях десять «сох» давали одного воина. Несостоятельные слои населения комплектовали пешую рать. При этом двое жителей «покручали», т.е. снаряжали третьего, который отправлялся в поход. От участия в походе освобождалось только духовенство.

Организация новгородского войска определялась административным устройством Новгорода и его пригородов. Войско состояло из пяти полков, выставлявшихся пятью «концами», на которые делился город. Каждый полк делился на две сотни, сотню комплектовали несколько улиц. Полки возглавлялись избранными на вече воеводами. Князь сам командовал своей дружиной. Ему подчинялись воеводы. В Пскове было шесть «концов» и поэтому обычно назначалось шесть воевод, из которых каждый командовал двумя полками (один полк — городской, другой полк — пригорода). Если от «конца» назначалось по два воеводы, то каждый из них командовал одним полком. Во главе шести воевод назначался один, «что наибольшой воевода», а городским

Ледовое побоище. Разгар битвы

Русские доспехи и оружие

полком командовал «главный воевода». Сотнями командовали сотники. Такая организация новгородской рати и пригородов Новгорода обеспечивала управление войском как на походе, так и в бою.

Каждый воин имел с собой на определенный срок продовольствие. Когда запасы кончались, из войска выделялись специальные отряды и посылались в «зажитье», т.е. на фуражировку. Эти отряды назывались «зажитниками». Запасы продовольствия и оружия, шатры, стенобитные и метательные машины возились в «товарах» (в обозе).

Боевой порядок новгородской рати состоял из полков, являвшихся тактическими единицами. Каждая рать включала в себя несколько полков организованного (административного) порядка. По тактическому назначению полки делились на сторожевой полк, «чело» и «крылья» (правое и левое). Строились полки в «полчный ряд», имея впереди сторожевой полк.

В рати южных княжеств завязывали бой стрелки, выделенные от всех полков. В новгородском войске бой начинал сторожевой полк, затем в атаку шла пешая рать, за которой в бой вступали конная рать и княжеские дружины. Когда новгородцы «досекались» до «товаров», т.е. обозов, противник «вдавал, показывая плечи». На войне широко применялись «подсады», «засады», «западные рати» для внезапного нападения на походе или во время боя.

Рогатина. Появилась на Руси в XII веке как орудие охоты. Ею вооружались главным образом пешие воины

Рать имела инструменты войсковой музыки — трубы, накры и бубны. В липецком бою у новгородцев было 60 труб и бубнов, у суздальцев и владимировцев — 80 труб и бубнов. В походе против камских болгар в 1220 году русское войско имело трубы, бубны, сурны и сопели.

Разгром венгерских и польских рыцарей

Тяжелое положение Руси решили использовать в своих интересах также венгерские и польские феодалы. Монгольское нашествие вызвало политическое ослабление Галицкой земли. Вновь усилилась землевладельческая знать, упало значение княжеской власти. Борьба княжеской власти с боярством осложнялась вмешательством правителей Венгрии и Польши, попытавшихся покончить с самостоятельным существованием Галицко-Волынской Руси.

Летом 1245 года венгерско-польское рыцарское войско двинулось в Галицкую землю. Войска захватчиков с боем заняли Перемышль, но жители Ярослава дали врагу большое сражение перед городом, а затем укрылись за его крепкими стенами. Венгерско-польским феодалам пришлось приступить к длительной осаде.

Пока захватчики, задержанные сопротивлением Ярослава, оставались на месте, Даниил Романович быстро собрал дружину и ополчение, а также отряды половцев. 17 августа 1245 года русские тайно форсировали реку Сан и двинулись на вражеский лагерь, стараясь действовать тихо и незаметно. Князь Даниил с основными силами через «дебрь глубокую» вышел в тыл врагу. Венгерские рыцари во главе с баном Филей не выдержали внезапного удара и были разгромлены. Русские войска и освобожденные ярославцы торжествовали победу. Бан Филя, в прошлом жестоко угнетавший Галицкую землю, был казнен.

Установление татаро-монгольского ига над Русью и его последствия

Татаро-монгольское нашествие принесло неисчислимые бедствия народам Руси; оно привело к огромным человеческим жертвам, к уничтожению и расхищению материальных и культурных ценностей и задержало экономическое развитие Руси. Оно привело, наконец, к установлению ига монгольских феодалов над русским народом. Монгольские завоеватели стремились лишить Русь ремесленников, умевших ковать оружие, строить города и крепости. Они уводили их в рабство, вывозили орудия ремесла и другие металлические изделия. Поэтому во второй половине XIII века ухудшилась и была даже полностью забыта сложная техника в ряде отраслей ремесла, которыми до того времени славилась Русь (например, производство эмалей, техника черни, зерни и скани). Почти прекратился рост городов, и нарушилась связь городского ремесла с рынком. Изменился и самый облик городов. Сильно сократилось и пришло в упадок строительство каменных зданий. Нашествие монгольских войск и монгольское иго были причиной последующего отставания Руси от передовых европейских стран.

По возвращении из европейского похода хан Батый и окружавшая его знать обосновались на Нижней Волге, где в 1243 году возникло государство монголов — Золотая Орда (улус Джучидов, или Кыпчакское ханство, со столицей в Сарае). Некоторое время государство это находилось в номинальном подчинении у монгольского великого хана, пребывавшего в Каракоруме. Золотоордынские ханы требовали явки всех русских князей в Орду за ярлыками (грамотами), утверждавшими их право на княжение. Ханы широко применяли систему заложничества, подкупы, убийства и обман, стремясь использовать отсутствие политического единства на Руси.

Русский воин, стреляющий из лука

Татаро-монгольское нашествие, подорвав экономику страны, усилило феодальные распри на Руси. В Сарае и в Каракоруме русские князья, нередко забывая об интересах родины, сводили друг с другом счеты. В результате таких интриг в Каракоруме по приказу монгольских правителей был отравлен в 1246 году владимиро-суздальский князь Ярослав Всеволодович, а в Сарае тогда же убит черниговский князь Михаил Всеволодович. Попытки некоторых князей продолжать борьбу с монгольскими захватчиками оказывались тщетными.

Александр Невский, ставший великим князем (1252—1263гг.), проводил осторожную политику. Эта политика заключалась в том, чтобы, поддерживая мирные отношения с ханами Золотой Орды (для решительной борьбы с ней разоренная Русь еще не имела необходимых сил) и в то же время объединяя постепенно русские земли, оказывать решительный вооруженный отпор крестоносным захватчикам на северо-западе.

В 1257 году монгольские правители решили ввести на Руси свою организацию власти, которую они устанавливали во всех завоеванных ими землях. На Русь прибыли монгольские чиновники с полномочиями проводить перепись населения, собирать дань и доставлять ее ко двору великого хана, а также производить набор войска. Монгольские

Русский воин, мечущий дрот

численники переписывали население по домам, устанавливали поборы в виде дани, подводные и военные повинности. От обложения ханы освободили лишь духовных феодалов, рассчитывая на их поддержку, в чем и не ошиблись: часть церковников, как и часть князей, «верой и правдой» служила поработителям своей родины, призывая народ к смирению.

На Руси монгольскими завоевателями была введена военно-политическая организация баскаков. Принудительным путем были сформированы особые военные отряды, частью укомплектованные из местного населения, во главе которых поставлены монгольские командиры (десятники, сотники, тысячники и темники). Эти военные отряды поступали в распоряжение баскаков, которые были обязаны контролировать выполнение повинностей населением русских княжеств и следить за уплатой дани. Организация баскаков во главе с «великим баскаком» должна была держать в повиновении Русь. В 1257 году такая организация была создана во Владимиро-Суздальской Руси. Монгольские правители потребовали подчинения и боярской Новгородской республики. Однако новгородцы восстали и не выполнили монгольских требований, не впустив в город численников.

Волнения продолжались в Новгороде и в дальнейшем. Зимой 1259 года там стало известно, что монгольские ханы вновь требуют подчинения и грозят городу полным разорением. Новгородское вече решило согласиться на проведение переписи. Однако едва в город прибыли монгольские численники, как снова в Новгороде и Новгородской земле поднялось восстание, направленное против монгольского ига и против бояр. Последние сумели сговориться с захватчиками, и перепись была проведена. При определении норм обложения данью всю тяжесть поборов бояре перенесли на трудящееся население. «Меньшие» люди противились попытке надеть на них новое ярмо. Монгольских численников стали тайно убивать. Но в конце концов бояре подавили народное сопротивление, и Новгородская республика приняла требования монгольских властей. В 1259 году, двинув огромное войско под предводительством воеводы Бурундая, монгольские феодалы подчинили себе и Галицко-Волынскую Русь, где по их приказу были срыты укрепления крупнейших городов — Владимира, Луцка, Львова и др.

В 1263 году после четвертой поездки в Орду умер Александр Невский, выдающийся государственный деятель, полководец и дипломат. В Северо-Восточной Руси после смерти Александра Невского возобновились феодальные усобицы, продолжавшиеся до начала XIV века. Великокняжеский титул и связанные с ним права использовались Золотой Ордой для разжигания распрей между русскими княжествами, число которых вследствие дробления Руси неуклонно росло. Кроме князей ростовских, тверских и московских, появились князья костромские, ярославские, можайские, коломенские и др.

Политическая история Руси этого времени характеризовалась ожесточенной борьбой за великое княжение между наиболее сильными князьями: тверскими, ростовскими и московскими. Эта борьба осложнялась событиями в Золотой Орде, которая, порвав с великими ханами, оказалась вынужденной сама вести борьбу со вновь возникшей во второй половине XIII века ордой Ногая, просуществовавшей до конца столетия в Северном Причерноморье. В междоусобной борьбе русские князья не раз сами наводили на Русь монгольские рати (в 1281, 1282, 1293 гг.), которые грабили население и разоряли страну. Монгольское иго и внутренние распри серьезно ослабили Владимиро-Суздальскую Русь. Ее князья утратили свои позиции в Полоцко-Минской и Смоленской землях. Прочным оставалось их влияние лишь в Новгородской республике; по мере сил они удерживали и Псков.

Весьма неблагоприятным оставалось и внешнеполитическое положение Руси на Севере и Западе. Швеция, используя временное ослабление Новгородской Руси в 40-х годах XIII века овладела

Финляндией, а вскоре и частью Западной Карелии; здесь был заложен город Выборг (Випури 1293 г.). Шведские феодалы не оставляли намерения закрыть Руси выход в море, хотя постоянно терпели неудачу. Так, они сделали попытку захватить Неву, соорудив на реке Охте крепость Ландскрону. Однако русские войска разбили захватчиков, а город разрушили. В 1310 году новгородцы для охраны западного побережья Ладожского озера построили в Карелии крепость Корелу (Кексгольм, ныне Приозёрск). Укрепив Новгород каменной стеной, новгородцы соорудили в 1322 году в устье Невы каменный город Орехов (ныне Шлиссельбург). Там был подписан в 1323 году мир со Швецией, согласно которому устье Невы осталось за Русью и Швецией было признано право свободного прохода русских судов в море. При Александре Невском Русь обменивалась посольствами с Норвегией. Русская граница, прикрывавшая Карелию и часть страны саамов с севера, была определена русско-норвежским договором и «Разграничительной грамотой» еще в 1251 году. Позднее, в 1326 году, был подтвержден старый договор Руси с Норвегией. В 1302 году был заключен мир с Данией.

Значительно более серьезным было положение Руси на западной границе. Новгород и Псков имели достаточно сил, чтобы отбивать набеги датских и ливонских феодалов, но им гораздо труднее было противостоять Великому княжеству Литовскому. Литовские войска энергично наступали на Полоцко-Минскую землю. Во второй половине XIII века полоцкие и другие князья стали вассалами Литвы, в состав которой в середине XIV века были включены Полоцк, Витебск и Минск. Дальнейшее усиление Северо-Восточной Руси позволило ей отстоять Псков от притязаний литовской знати.

Галицко-Волынская Русь в результате монгольского нашествия была отрезана от остальной Руси и подвергалась частым вторжениям со стороны золотоордынских и ногайских полчищ, которые подрывали сельское хозяйство, ремесло и торговлю, ослабляли единство страны и в конечном итоге предопределили общий упадок юго-западных земель.

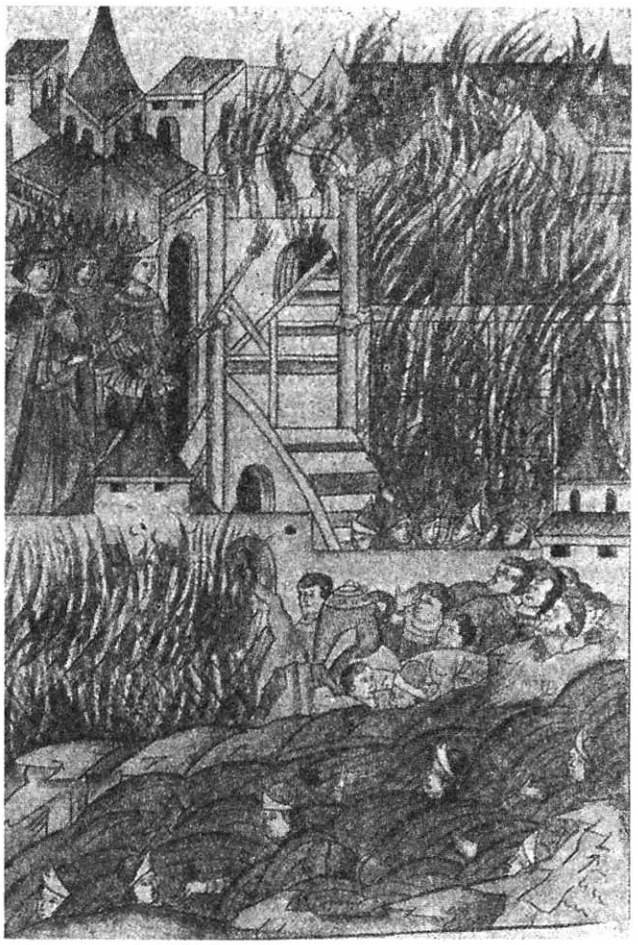
Опустошенная и раздробленная на части Русь потеряла свои позиции в Причерноморье и Поволжье. Надолго прервались прежние связи с народами Средней Азии и Кавказа. Молдавия попала под власть монгольских ханов, а затем Венгрии. Обособилась Юго-Западная Русь (Украина), и в середине XIV века ею овладели правители Польши и Литвы.

В самой Северо-Восточной Руси (Великороссии) на длительное время прервался процесс экономического и политического объединения. Захирели многие города. Окрепли мелкие князья и боярская знать. Ослабела великокняжеская власть. С новой силой вспыхнули феодальные распри, сознательно разжигавшиеся золото-ордынскими правителями. Однако и в этих невероятно трудных условиях народ продолжал борьбу за свободу.

Борьба Руси за освобождение от монгольского ига.

Борьба русского народа против монгольских феодалов непрерывно усиливалась. Уже в первые годы монгольского господства во Владимиро-Суздальской Руси произошли весьма значительные события, ярко обнаружившие (как и новгородское восстание 1257—1259 гг.), что нашествие монгольских феодалов и установление чужеземного ига не сломили русский народ. Монгольские ханы отдали сбор дани в этой части Руси мусульманским откупщикам, которые разоряли население непосильными поборами, давали деньги в долг под ростовщические проценты, а в случае неуплаты в срок уводили людей в рабство. Против насилий ханских откупщиков в 1262 году поднялось население крупнейших городов — Ростова, Суздаля, Владимира, Ярославля, Устюга и др. Сохранилось предание, что к организации этих восстаний был причастен Александр Невский. Во всех городах восстания сопровождались созывом народного веча и массовым уничтожением или изгнанием представителей монгольской администрации. В 1289 году горожане Ростова созвали вече и изгнали из города монгольских завоевателей, захватив их имущество. Еще чаще такие движения происходили в начале XIV века (в 1315, 1316, 1320 и в другие годы). Основной силой этих движений (в Ростове, Костроме, Ярославле и Твери) являлись горожане и окрестные крестьяне.

Значение этих народных выступлений огромно. Они заставили монгольских правителей искать иные формы управления Русью — одного террора было уже недостаточно. Об этом красноречиво свидетельствовали факты, относившиеся к Курскому княжеству, где баскак Ахмат своей жестокостью вызвал возмущение, приведшее в конце XIII века к разгрому татарских слобод. Хотя Ахмат и потопил в крови это движение, но сам после того не решился остаться на Руси и ушел в Орду. Народные восстания привели к уничтожению системы откупов, заставили в конце XIII века золотоордынских ханов передать сбор «выхода» из рук данщиков, т.е. откупщиков, самим русским князьям. Таким образом, народные движения создавали условия, облегчавшие дальнейшее экономическое и политическое объединение русских земель.

Восстание в Твери против татарского посла Шевкала в 1327 году

Народные восстания XIV века нанесли новый удар татаро-монгольскому владычеству: они уничтожили систему баскачества, подготовили предпосылки полного освобождения от татаро-монгольского гнета. Неутомимый труд русских крестьян и ремесленников заложил в этот же период основы для объединения русского народа в единое государство.

Политический строй Руси в XIV веке

Среди самостоятельных («великих») княжеств, на которые распадалась в начале XIV века Северо-Восточная Русь, наиболее крупными были княжества Московское, Тверское, Рязанское и Суздальско-Нижегородское. Новгородская и Псковская земли представляли собой боярские республики. Главой Северо-Восточной Руси являлся князь, получавший ярлык (грамоту) на право занятия великого Владимирского княжения от золотоордынского хана. Великие князья заключали между собой договоры, которые устанавливали границы княжеств, условия выдачи беглых крестьян и холопов, правила проезда купцов, а также определяли общую линию внешней политики и дипломатии. Однако в условиях политической раздробленности эти договоры постоянно нарушались.

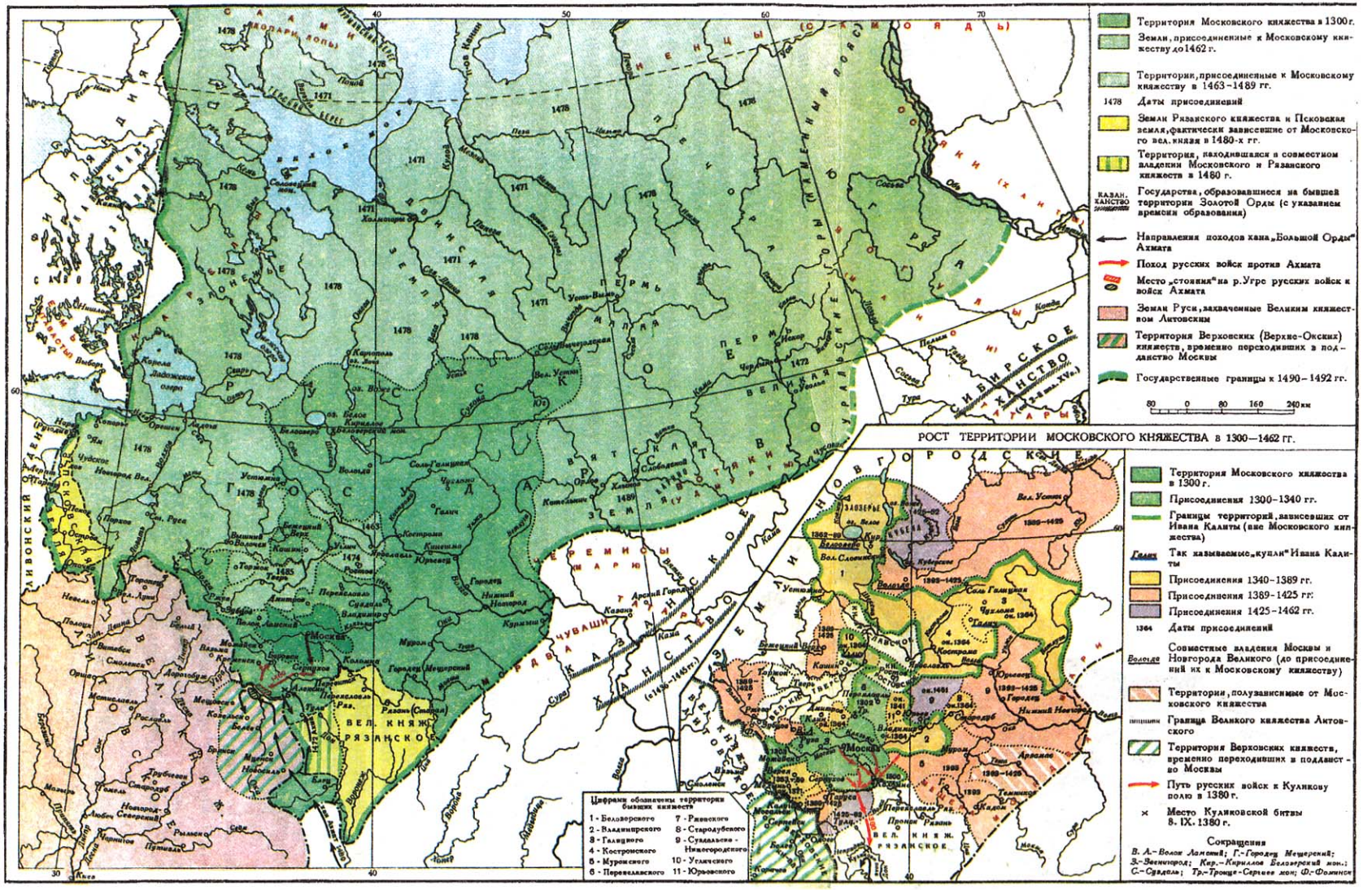
Великие княжества в XIV веке дробились на ряд уделов, в пределах которых местные князья являлись самостоятельными владетелями. Договоры между князьями закрепляли за каждым из них собственность на землю и право собирать подати в пределах своего удела. Князья не могли покупать в чужих уделах села, держать там зависимых от себя людей (закладней и оброчников), посылать туда данщиков для сбора дани и выдавать жалованные грамоты на эти земли.

Удельные князья, суверенные государи в своих владениях, являлись вассалами великого князя и были обязаны по его приказу выступать в поход или посылать свои боевые отряды вместе с полками, находившимися под начальством воевод великого князя. Правом сношений с Ордой пользовался только великий князь, который отправлял в Орду дань, собранную удельными князьями по своим уделам. Удельные князья вели борьбу против великокняжеской власти, стремившейся стеснить их политические права.

Уже с XIII века в качестве крупного политического центра стал выступать богатый торгово-ремесленный город Псков. Если первоначально Псков находился в зависимости от Новгорода, то в середине XIV века псковскому боярскому правительству удалось добиться от новгородских властей признания его самостоятельности. Социально-экономический и политический строй древнего Пскова был близок к строю Великого Новгорода.

1325—1353 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО. Главными вассалами монголов (или татар — именно под эти именем они становились широко известны) стали великие князья владимирские Иван I Данилович Калита и его сын Симеон I Гордый. Оба они практически непрерывно воевали с Литвой, впрочем, без особенного успеха.

Возвышение Москвы объясняется рядом причин. Москва принадлежала к числу старых городов Владимиро-Суздальской Руси. Район Москвы представлял собой центр развитого земледелия. Еще до татаро-монгольского нашествия Москва была городом, в котором имелся значительный торгово-ремесленный посад. Сожженная монгольскими захватчиками, она была быстро восстановлена и скоро сделалась одним из наиболее крупных рус-

РОСТ ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА в 1300—1462 гг.
Территория Московского княжества в 1300 г.
Земли, присоединенные к Московскому княжеству до 1462 г.
Территории, присоединенные к Московскому княжеству в 1463–1489 гг.
1478 Даты присоединений
Земли Рязанского княжества и Псковская земля, фактически зависевшие от Московского вел. князя в 1480-х гг.
Территория, находившаяся в совместном владении Московского и Рязанского княжеств в 1460 г.
КАЗАН. ХАНСТВО Государства, образовавшиеся на бывшей территории Золотой Орды (с указанием времени образования)
Направления походов хана „Большой Орды" Ахмата
Поход русских войск против Ахмата
Место „стояния" на р. Угре русских войск и войск Ахмата
Земли Руси, захваченные Великим княжеством Литовским
Территория Верховских (Верхне-Окских) княжеств, временно переходивших в подданство Москвы
Государственные границы к 1490–1492 гг.
80 0 80 160 240 км
Присоединения 1300–1340 гг.
Границы территорий, зависевших от Ивана Калиты (вне Московского княжества)
Галич Так называемые „купли" Ивана Калиты
Присоединения 1340–1389 гг.
Присоединения 1389–1425 гг.
Присоединения 1425–1462 гг.
1364 Даты присоединений
Вологда Совместные владения Москвы и Новгорода Великого (до присоединений их к Московскому княжеству)
Территории, полузависимые от Московского княжества
Граница Великого княжества Литовского
Территории Верховских княжеств, временно переходивших в подданство Москвы
Путь русских войск к Куликову полю в 1380 г.
× Место Куликовской битвы 8. IX. 1380 г.
Сокращения
В. А.–Волок Ламский; Г.–Городец Мещерский; З.–Звенигород; Кир.–Кириллов Белозерский мон.; С.–Сведель; Тр.–Троице-Сергиев мон; Ф.–Фоминск
Цифрами обозначены территории бывших княжеств
1 - Белозерского
2 - Владимирского
3 - Галицкого
4 - Костромского
5 - Муромского
6 - Переяславского
7 - Рязанского
8 - Стародубского
9 - Суздальско-Нижегородского
10 - Угличского
11 - Юрьевского
ВЕЛ. КНЯЖ. РЯЗАНСКОЕ
ВЕЛ. КНЯЖ. ТВЕРСКОЕ
ВЕЛ. КНЯЖ. РЯЗАНСКОЕ
НОВГОРОДСКИЕ ЗЕМЛИ
ЗАЛЕССКИЕ ЗЕМЛИ
ЗАОЗЕРЬЕ
ЗЕМЛЯ (УДМУРТИЯ)
ЗЕМЛЯ ПЕРМЬ
ЗЕМЛЯ ВЯТСКАЯ
ЗЕМЛЯ ЧЕРЕМИСЫ МАРИЮ
ЗЕМЛЯ ЧУВАШИ
ЗЕМЛЯ МОРДВЫ
ЗЕМЛЯ ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН
ЗЕМЛЯ ЛИТВА
ЗЕМЛЯ ПЕЧЕНЕГИ
ЗЕМЛЯ ТОРКИ
ЗЕМЛЯ ПОЛОВЦЫ
ЗЕМЛЯ (СЕВЕРСКАЯ ОРДА)
ЗЕМЛЯ ЯГОДАРИ ЛОПЫ
ЗЕМЛЯ САМИ
ЗЕМЛЯ ЮГРА
ЗЕМЛЯ ОБДОРСКАЯ
ЗЕМЛЯ ЗАУРАЛЬСКИЕ ТАТАРЫ
ЗЕМЛЯ СИБИРСКОЕ ХАНСТВО
ЗЕМЛЯ ЗАУРАЛЬСКИЕ ТАТАРЫ (2-я пол. XV в.)
ЗЕМЛЯ ЗАУРАЛЬСКИЕ ТАТАРЫ (1-я пол. XV в.)

Русский воин в XIV веке

ских городов. Москва была центром особо сложных ремесел, здесь было сосредоточено производство оружия и предметов роскоши. Торгово-ремесленное население Москвы поддерживало сильную великокняжескую власть в ее борьбе с крупным боярством за политическое объединение. Росту Москвы способствовали также ее расположение на пересечении торговых путей, удаленность от восточных и западных окраин, подвергавшихся особенно частым и опустошительным вторжениям со стороны как монгольских ханов, так и литовских феодалов. Значение Москвы в качестве будущей столицы Русского централизованного государства определялось и тем, что она находилась в центре территории, занятой формирующейся великорусской народностью. Роль Москвы поднималась по мере того, как она становилась центром борьбы русского народа с татаро-монгольским игом.

Территориальный рост Московского княжества в конце XIII — начале XIV веков происходил за счет Рязанского, Смоленского и других княжеств. С присоединением Коломны (1300 г.), Переяславля (1302 г.) и Можайска (1303 г.) территория Московского княжества увеличилась почти в 2 раза. Можайск являлся важным военным пунктом на западной границе Московского княжества. Через Коломну шел торговый путь Москва-река — Ока — Волга.

Наиболее крупным соперником Московского княжества в борьбе за великое Владимирское княжение являлось усилившееся в конце XIII — начале XIV веков Тверское княжество. В 1318 году московский князь Юрий Данилович после борьбы с князем тверским Михаилом Ярославичем добился великого княжения. Михаил Ярославич был казнен в Орде. В начале 20-х годов XIV века, используя результаты восстаний в русских городах, приведших к изгнанию из русских земель татаро-монгольских численников и баскаков, великокняжеская власть сосредоточила сбор золотоордынской дани в своих руках. Русскому народу приходилось вести борьбу и на северо-западных границах Руси против шведов. В 1322 году войска Юрия Даниловича вместе с новгородцами отразили нападение шведских захватчиков.

Московские князья боролись с тверскими, пытаясь использовать в этой борьбе помощь Золотой Орды. Орда же была заинтересована в том, чтобы разжигать распри среди русских князей и тем самым не дать им усилиться. В 1325 году Юрий Данилович был убит в Орде сыном тверского князя Михаила Ярославича Дмитрием, которого затем самого казнили по приказу хана. Ярлык на великое княжение получил другой сын Михаила Ярославича — тверской князь Александр Михайлович. Это сопровождалось новыми поборами татаро-монголов, пришедших вместе с Александром из Орды.

В Московском княжестве после смерти Юрия стал княжить его брат Иван Данилович Калита (1325—1340 гг.). В его княжение политическое значение Московского княжества заметно возросло. Для достижения поставленных перед собой целей Иван Калита не стеснялся в средствах. Он сумел в своих интересах использовать Золотую Орду. Так, когда в 1327 году вспыхнуло восстание в Твери против татаро-монгольского ига, Иван Калита привел туда войско из Орды для подавления движения и устранения своего соперника, князя Александра Михайловича. Последний бежал в Псков, после чего Иван Калита в 1328 году получил великое княжение. Длительная борьба между Москвой и Тверью закончилась победой Москвы. Со времени Ивана Калиты великое Владимирское княжение, как правило, занимали московские князья. Для усиления политического влияния Москвы большое значение имело перенесение туда из Владимира митрополичьей кафедры. Имея право назначения епископов в других городах и суда над ними, митрополит использовал

это право в интересах борьбы за политическое усиление Московского княжества.

В 40—50-х годах XIV века наступление на восток предприняли литовские рыцари. Усиление Великого княжества Литовского в княжение Ольгерда (1345—1377 гг.) сопровождалось захватами русских земель — Чернигово-Северского, Киевского, Переяславского и Смоленского княжеств — литовцами. Литовские князья пытались подчинить своему политическому влиянию Новгород, Псков, Тверь и Рязань, а также вступить в союз с Ордой в целях наступления на Московское княжество. С северо-запада Руси угрожали шведские феодалы. В 1348 году войска шведского короля Магнуса Эрихсона высадились в устье Невы и захватили город Орешек. Но вскоре Орешек был освобожден соединенными московско-новгородскими силами. После смерти сыновей Ивана Калиты, княживших с 1340 по 1359 год, внук Ивана Калиты Дмитрий Иванович (1359—1389 гг.) вел борьбу за великое княжение с князьями суздальско-нижегородским и тверским. К началу 60-х годов XIV века суздальско-нижегородский князь признал права Дмитрия Ивановича на великое Владимирское княжение.

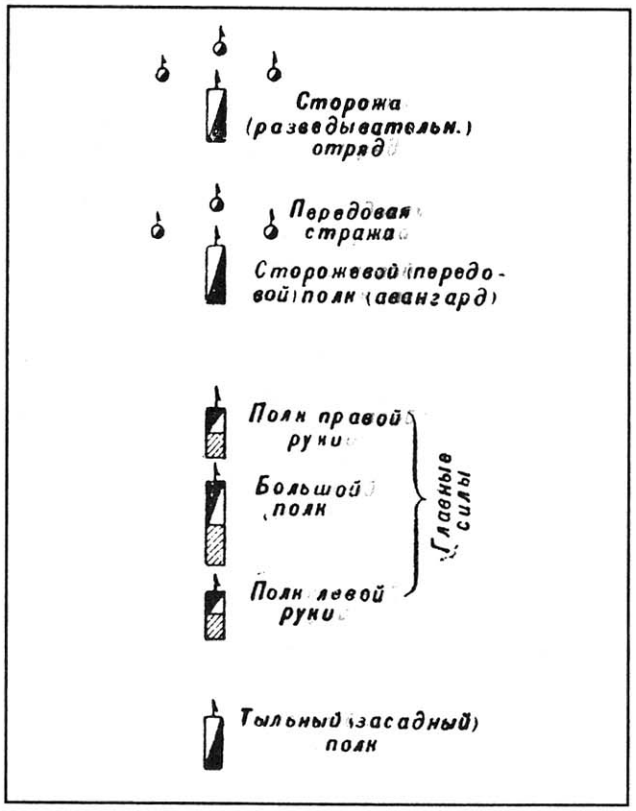
Борьба с литовцами. Поход московских войск на Тверь

В союзе с князем тверским Михаилом против Москвы выступал великий литовский князь Ольгерд. В 1368 году Ольгерд, собрав большие военные силы, организовал поход па Москву. Вместе с ним двинулись и другие литовские князья, а также тверской князь Михаил и смоленский князь Святослав со своими полками. В Москве о выступлении Ольгерда стало известно поздно. Спешно сформированный и высланный навстречу врагу сторожевой полк был разбит. Однако благодаря мужественному сопротивлению защитников города взять приступом Кремль Ольгерд не смог. Простояв под стенами Москвы в течение трех суток, он повернул обратно.

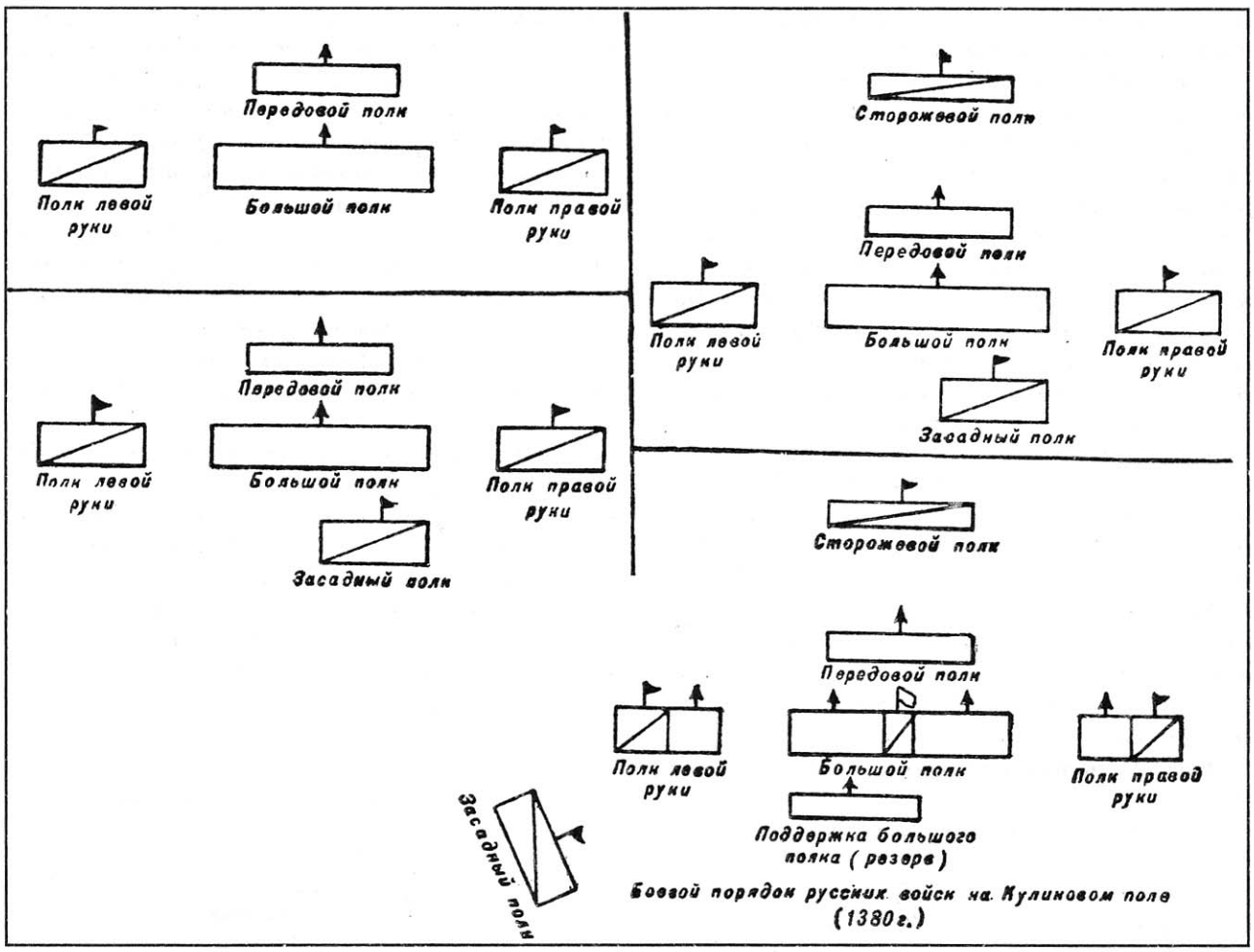
В ноябре 1370 года Ольгерд с большими военными силами, в состав которых опять вошли литовские, тверские и смоленские полки, во второй раз двинулся на Москву. Под Волоколамском ему было оказано решительное сопротивление. Шестого декабря, так и не сумев взять Волоколамск, Ольгерд подошел к Москве. Безуспешно простояв десять суток под Москвой, Ольгерд начал мирные переговоры, в результате которых было заключено перемирие.

Летом 1372 года Ольгерд совершил третий поход на Москву, организованный опять-таки в союзе с тверским князем. На этот раз московские войска взяли инициативу в свои руки и разбили сторожевой полк Ольгерда. После этого противники в течение нескольких дней не развертывали боя ввиду отсутствия удобной позиции, а затем Ольгерд был вынужден отступить, признав требование князя Дмитрия Ивановича о невмешательстве в отношения московского правительства с Тверью.

В 1375 году московские войска перешли в наступление на Тверское княжество. Причиной этого было то, что тверской князь Михаил сумел получить в Орде от хана ярлык на великое Владимирское княжение. Дмитрий Иванович отказался признать ханское решение. В походе на Тверь приняли участие военные силы из всех русских земель, в том числе и из удельных княжеств самой Тверской земли, а также из находившихся под властью Литвы княжеств Чернигово-Северского и Смоленского. В войсках, собранных Дмитрием Ивановичем, наряду с феодалами было много простых русских людей — крестьян и ремесленников. Под натиском крупных военных сил правитель Твери был вынужден сдаться и принять ряд условий, выдвинутых Москвой, в частности отказаться от права самостоятельного ведения внешней политики.

Походный порядок московской рати в XIV веке

Боевые порядки войска Руси в XIII–XIV веках

Вооруженная организация великого Московского княжества

Во второй половине XIV века вооруженная организация великого Московского княжества представляла собой феодальное войско, но уже со значительно возросшим централизмом и повысившейся ролью командования. Решения принимал не военный совет феодалов, а единолично великий московский князь, который на военном совете выслушивал мнения своих князей, воевод и бояр. Авторитет великого князя поддерживали сильные полки Московского и подчиненных ему княжеств. Теперь уже не могла повториться обстановка боя на Калке, когда одни полки истекали кровью, а другие в это время были лишь свидетелями гибели своих соратников. Имелись предпосылки осуществления замысла боя, ведения его по единому плану.

Как по своему основному составу, так и по политическим задачам, которые решала московская рать, она имела определенно выраженный национальный облик. Это была вооруженная организация складывавшейся русской нации.

Вооруженная организация великого Московского княжества была военной организацией господствующего класса феодалов-землевладельцев. Самыми крупными землевладельцами являлись великие князья и церковь. Союз великокняжеской власти и церкви, опиравшийся на мелких землевладельцев и городской посад, обеспечивал создание сильной вооруженной организации, способной бороться с сепаратистскими устремлениями удельных князей. Но эта организация имела весьма пестрый состав: ее ядром являлся «двор» великого князя и городовые полки Москвы и Московского великого княжества; в нее входили также полки княжеств, подчиненных и зависимых от великого московского князя, и полки союзных русских и литовских княжеств.

«Двор» великого московского князя состоял из

«служебных» князей и бояр, из мелких военных служилых людей — «детей боярских» и «слуг под дворским». «Дети боярские» были мелкими землевладельцами и несли военную службу. «Слуги под дворским» находились в ведении дворецкого, управлявшего княжеским хозяйством, и также являлись воинами. «Служебные» князья и бояре были крупными землевладельцами и выступали в поход со своими отрядами. «Служебные» князья — это князья, потерявшие свою независимость, или выходцы из Литвы. Они пользовались правом «отъезда», могли «отказаться» от службы князю и перейти даже к его врагу. Такое же право имели и бояре.

Организационной единицей теперь был полк, а не княжеская дружина. Летописцы сообщают о сборах и действиях полков, имевших различную численность, которая определялась наличием жите-

Закладка князем Дмитрием Ивановичем каменной Москвы (летописная миниатюра)

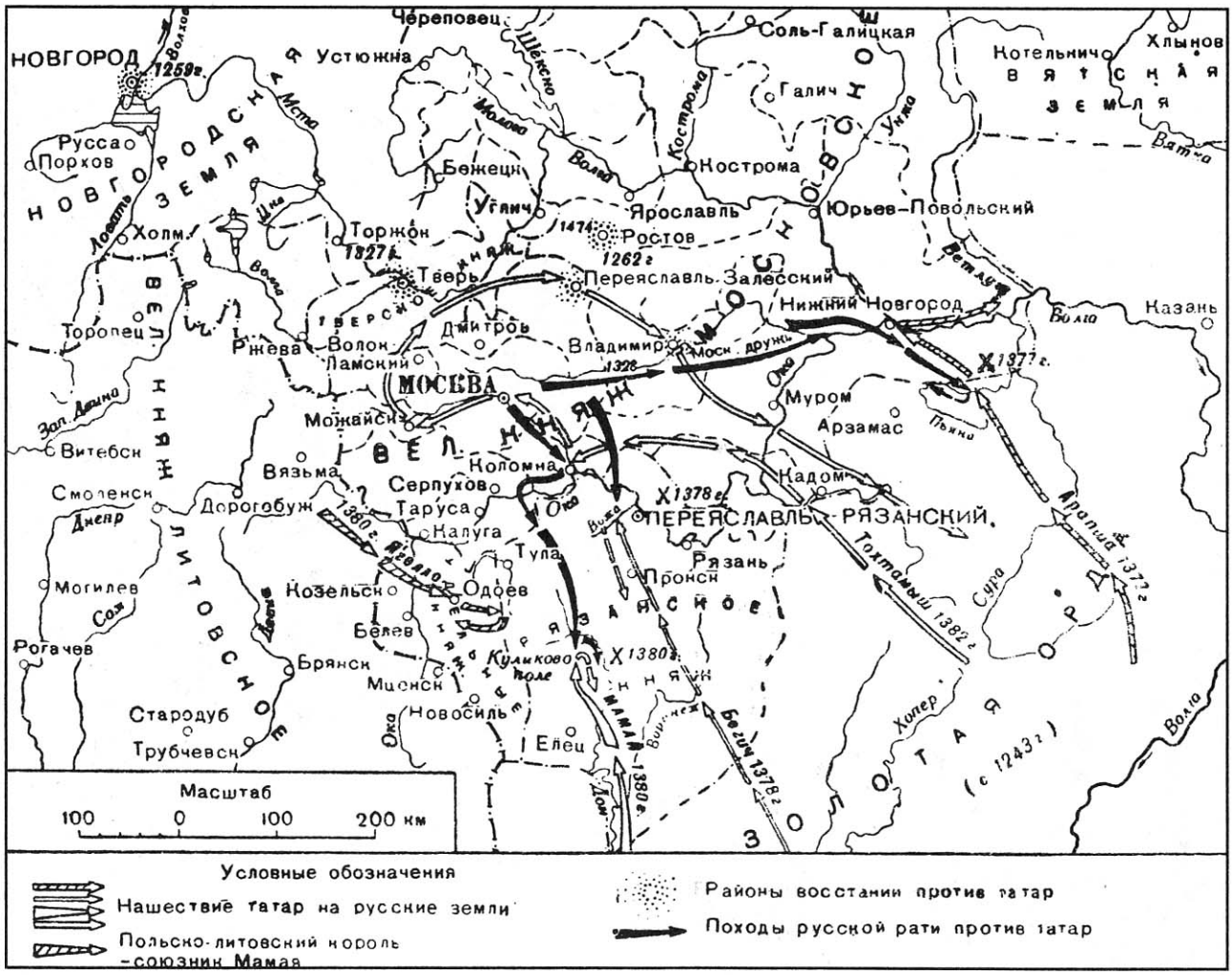
Орудие, установленное на крепостной стене (летописная миниатюра)

лей города или княжества, выставившего полк. Командовал полком князь или воевода из бояр. При различном численном составе полки имели довольно однообразную организацию — они делились на тысячи, сотни и десятки, которыми командовали тысяцкие, сотские и десятские. Такая организация войска позволяла лучше управлять им на походе и в бою.

Воины были вооружены копьями (кончары), короткими мечами, длинными саблями, чеканами, сулицами (короткие копья для метания), саадаками[1]. Защитным вооружением служили остроконечные шлемы, кольчуги и красные щиты. Каждый полк имел свой стяг (знамя). Для управления полком применялись ратные трубы, литавры и знамена.

Когда полки сходились к назначенному сборному пункту, великий московский князь организовывал рать, административные полки которой сводились в тактические единицы. Для похода и боя

[1] *Прибор — лук, стрелы, налуч (футляр для лука), колчан (для стрел).*

Борьба великого Московского княжества за освобождение от татарского ига

он приказывал формировать передовой (сторожевой) полк[1], большой полк, полки правой и левой руки, тыльный, или засадный полк. Командирами этих полков назначались лучшие, наиболее опытные воеводы. Каждый полк имел определенное тактическое назначение как в походе, так и в бою, что позволяло расчленять походный и боевой порядки. Деление рати на пять полков по тактическому функциональному признаку было характерной особенностью русского войска. В Западной Европе войско обычно делилось на три части — авангард, главные силы и арьергард, что снижало его маневренные возможности.

В походе войско двигалось в определенном порядке. На несколько переходов вперед высылался сильный разведывательный отряд (крепкая сторожа), который должен был установить местонахождение противника, выяснить характер его действий и добыть «языка» (пленного). За ним выдвигался передовой (сторожевой) полк, выполнявший задачи авангарда. Дальше следовали главные силы — полк правой руки, большой полк и полк левой руки. Задачу арьергарда выполнял тыльный полк. Таким образом, московская рать имела все основные части походного порядка.

Боевой порядок был расчленен по фронту и в глубину. Вперед высылалась передовая стража, которая выполняла задачи боевого охранения. За ней

[1] *В никоновской летописи (т. II, 1897, стр. 54) сказано, что Дмитрий в Коломне «передовой же полк уряди», т.е. для похода к Дону выделил передовой полк. В боевом порядке и в ходе боя речь идет о сторожевом полку, но передовой полк не упоминается. Следовательно, нет оснований говорить о передовом и сторожевом полках на поле боя в XIV веке.*

строился сторожевой полк, завязывавший бой и выяснявший намерения противника, а за ним главные силы: большой полк, полки правой и левой руки. Тыльный полк становился засадным и располагался скрытно, имея задачу внезапно напасть на противника в решающий момент боя. Засадный полк выполнял функции общего резерва.Иногда выделялся частный резерв. В целом командование русской рати стремилось к увеличению тактической глубины боевого порядка, что способствовало большей устойчивости войск в ходе боя.

Для успешной борьбы с противниками возвышения Москвы, а также для защиты от татарских набегов необходимо было усилить укрепления Москвы. В 1367 году дубовые стены были заменены каменными. Естественная позиция — кремлевская гора — дополнилась мощным для того времени оборонительным сооружением. В случае внезапного нападения противника гарнизон Москвы мог теперь обороняться длительное время — до сбора на территории всего княжества большого войска, которое должно было деблокировать Москву. При отсутствии постоянного войска сильная крепость имела большое значение.

Вскоре каменные стены Москвы были вооружены пушками. Пушки изображены на миниатюре «Сказание о брани благоверного князя Дмитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаем еллинским». Их боевое применение отмечено летописцем в 1382 году. Вряд ли можно было вооружить Кремль пушками в течение двух лет, прошедших после Куликовской битвы. Очевидно, Кремль вооружался пушками до Куликовской битвы. Это и отмечено на миниатюрах «Сказания».

1346 г. НАЧАЛО ЭПИДЕМИИ ЧЕРНОЙ СМЕРТИ В КРЫМУ. Чума начала распространяться по России (до Москвы она дошла в 1353 г.), а также была занесена в Египет и Европу.

1359—1389 гг. ПРАВЛЕНИЕ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО. Он сумел воспользоваться беспорядками, царившими в Золотой Орде. Его победа в Куликовской битве (на Куликовом поле у места впадения в Верхний Дон реки Непрядвы; 1380 г.) явилась первой крупной русской победой над татарами. Он и его наследники часто и, как правило, неудачно воевали с литовцами, а те иногда вступали в союз с татарами.

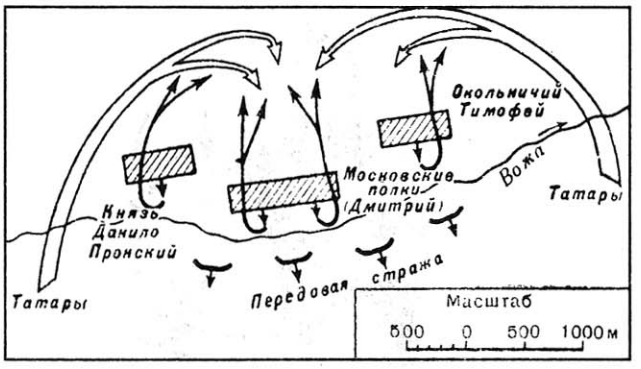

Дмитрий Донской

В 1374 году нижегородцы восстали, убили послов Мамая и до 1500 татар. В Орде в это время свирепствовала эпидемия чумы. Поэтому карательная экспедиция против Нижнего Новгорода была предпринята только в 1377 году под командованием Арапши. Сильное татаро-монгольское войско появилось на реке Сура в 120—130 км к востоку от Нижнего Новгорода.

Бой на реке Пьяна в 1377 году

Московский князь Дмитрий собрал большую рать и выступил на помощь нижегородцам. Но о татарах в районе реки Сура у него не было никаких сведений. Было получено сообщение, оказавшееся впоследствии ложным, о том, что татары под командованием Арапши находятся в районе реки Донец, т.е. угрожают Москве с юга. Поэтому Дмитрий вернулся в Москву, а на подступах к Нижнему Новгороду оставил усилившие нижегородцев полки владимирцев, переяславцев, юрьевцев, муромцев и ярославцев. Эта сильная рать двинулась за реку Пьяна. Во время движения разведка не велась, охранение организовано не было. Русские воины «оплошишася и не в брежении хождаху, доспехи своя вскладше на телеги, а иные в сумы, а у иных и сулицы еще не

Бой на реке Вожа в 1378 году

насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены». О состоянии русской рати и ее местонахождении татары знали от мордовских князей, которые были у них и проводниками.

Арапша разделил свое войско на пять отрядов и 2 августа 1377 года во второй половине дня внезапно со всех сторон атаковал русскую рать, которая не смогла оказать организованного сопротивления. Русские полки потерпели поражение. Татары сожгли Нижний Новгород и опустошили нижегородские земли.

Бой на реке Вожа

Летом 1378 года Мамай послал сильное войско под командованием Мурзы Бегича через рязанские земли на Москву.

Московский князь Дмитрий решил преградить путь татарам, собрал сильную рать и двинулся навстречу врагу. Русская рать форсировала реку Оку и встретила татар на реке Воже (правый приток Оки). Несколько дней стояли русские и татары на противоположных берегах реки.

Вечером 11 августа татары переправились через реку Вожу и атаковали русские полки. Противнику не удалось достигнуть внезапности, так как русское войско находилось в полной боевой готовности. Атака татар успеха не имела.

Русские полки встретили противника хорошо организованной контратакой. С фронта противник был контратакован московскими полками под командованием Дмитрия, а с флангов — полками под командованием князя Данилы Пронского и Тимофея Вельяминова — окольничьего великого князя. Контратака для татар оказалась внезапной, они были опрокинуты и в беспорядке бросились бежать. Русские полки начали преследование противника, которое велось только до реки, так как наступила ночь. Много татар утонуло в реке. Утром был сильный туман, и это спасло противника от полного уничтожения. Когда туман рассеялся, русская рать двинулась за реку Вожу, где захватила лагерь и обоз татар с богатым имуществом.

Возвратясь в Москву, великий князь Дмитрий распустил войско по домам.

Это была первая победа русской рати над большим войском татар, имевшая важное политическое и моральное значение. Победа способствовала упрочению единства русских княжеств и вселила в русский народ уверенность в возможность скорого освобождения от татаро-монгольского ига. Бой на реке Воже показал, что татары не выдерживают контратак русской рати, которые проводились одновременно с фронта и с флангов. В ряде источников это отмечается как первое правильное сражение с монголами, выигранное русскими.

Куликовская битва

Пытаясь укрепить над русскими землями ослабевшую власть Золотой Орды, Мамай организовал в 1380 году поход на Москву. В нем приняли участие не только татары, но и наемные отряды из числа народностей Северного Кавказа, жители генуэзских колоний в Крыму и др. С собранными войсками Мамай подошел к устью реки Воронеж и стал готовиться к решительному наступлению на Русь. Он хотел привлечь на свою сторону литовского князя Ягайло и князя рязанского Олега, стремившихся к ослаблению Москвы, и начал с ними переговоры. Когда в Москве было получено известие о выступлении Мамая, там стали спешно собирать войско. Дмитрий Иванович отказался удовлетворить требование прибывших в Москву послов Мамая об уплате дани в повышенном размере. На защиту родины поднялись широкие народные массы. Русские действовали осторожно и быстро, поэтому татаро-монголы вначале не подозревали об их намерениях.

По совету митрополита всея Руси Дмитрий послал к Мамаю с богатыми дарами Захария Тютчева для переговоров. Тютчев был опытным дипломатом и, по-видимому, получил задачу выяснить силы и намерения противника, а также следить за его действиями и своевременно сообщать в Москву об изменении обстановки.

Тютчев узнал, что князь рязанский Олег и литовский князь Ягайло «приложишися ко царю Мамаю», т.е. присоединились к татаро-монголам для совместного похода на Москву. Добыв эти сведения, Тютчев «посла тайно скоровестника к великому князю на Москву». Это донесение имело очень важное значение, так как вносило ясность в обстановку, раскрывало действительную роль Рязанского княжества и замысел противника.

Но Дмитрий решил проверить сведения Тютчева. Он приказал выслать в придонскую степь «крепкую сторожу» с задачей «на Быстрой или на Тихой сосне стречи (состречи) со всяким опасением и под Орду ехати языка (т.е. пленного) добывати и истину уведети Мамаева хотения». Это была войсковая разведка, получившая задачу, действуя весьма осторожно, добыть пленного и выяснить действительные намерения противника. Так как от высланной сторожи долгое время не поступало никаких вестей, было приказано выслать вторую сторожу, «заповеда им вскоре возвратитися».

Вскоре вторая «сторожа» встретила Василия Тупика из первой сторожи, который вел пленного к великому князю. Сведения Тютчева полностью подтверждались и дополнялись новыми данными: «яко неложно идет царь (Мамай) на Русь, совокупяся со Олгом князем Рязанским и с Ягайлом князем Литовским, и еще не спешит царь, но ждет осени, да совокупится с Литвою».

Убедившись в том, что татаро-монгольское войско готовится к большому походу на Москву, Дмитрий назначил сборный пункт русской рати в Коломне 15 августа.

Оставив часть сил в Москве под командованием воеводы, составивших по существу стратегический резерв, Дмитрий с московскими и прибывшими полками двинулся к Коломне по трем дорогам, одна колонна — главные силы — шла через деревню Котлы, другая — по Болвановской дороге, а третья — на Бронницы («Брашевой дорогой»).

Пройдя свыше 100 км, московская рать 26 августа подошла к Коломне, где собирались и остальные войска. Средний суточный переход, считая по дорогам, достигал 30 км, что свидетельствует о хорошей организации марша.

26 августа в Коломне Дмитрий произвел смотр русской рати и дал приказ об организации ее для похода и боя. Прибывшие полки, которых насчитывалось большое количество, были сведены в пять тактических единиц — передовой[1] полк, большой полк, полки правой и левой руки и засадный («западной») полк. Для каждого тактического полка Дмитрий назначил воевод, которым подчинялись воеводы и князья организационных полков. Эти мероприятия свидетельствуют о централизованной организации русской рати и наличии в русском войске единого командования.

Смотр выявил сосредоточение больших сил, что

Поход русской рати к Дону и план вторжения татар в 1380 году

давало возможность действовать наступательно. Сведения о трех группировках противника, стремившихся соединиться в верховьях Дона, наталкивали на решение расстроить план врага и не допустить соединения его сил. Главной группировкой войск противника были татаро-монголы. Поэтому сорвать план Мамая можно было, лишь разгромив его войско.

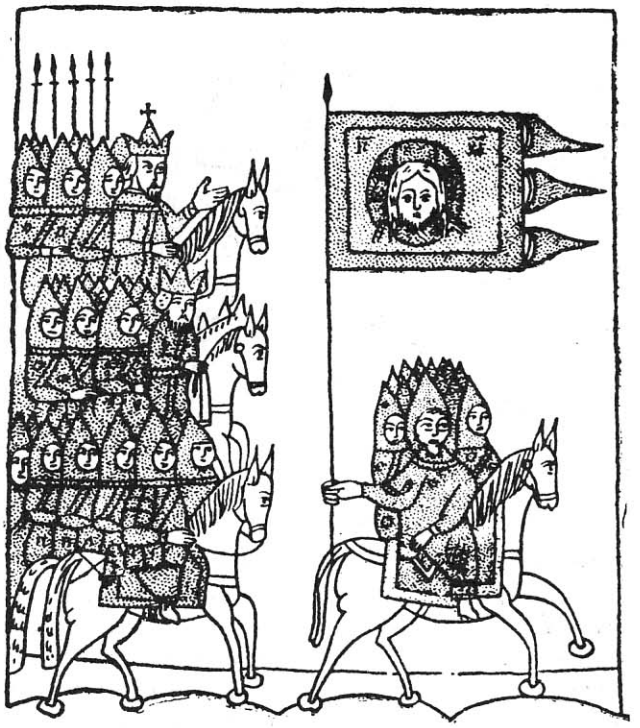
Оценив сложившуюся обстановку, Дмитрий решил идти навстречу татаро-монгольскому войску. Предстояло разрешить вопрос о направлении движения русской рати. Кратчайшее направление проходило через центральный район Рязанского княжества, и движение здесь московской рати могло послужить формальным поводом для выступления Олега против Москвы. Поэтому было решено двигаться лишь по окраинным рязанским землям. Более того, Дмитрий приказал всем полкам, чтобы при движении по рязанской земле «никто же не коснися ни единому власу» рязанцев. Эти меры должны были устранить опасность преждевременного выступления рязанцев, которые своими действиями могли сковать московскую рать и создать условия для соединения литовцев с татарами.

Кратчайшее расстояние от Коломны до Куликова поля не превышало 150 км. Двигаясь же по избранному направлению, надо было пройти 190 км, т.е. требовалось дополнительно до 1,5 суток. Но политические соображения были важнее простого арифметического расчета и даже потери времени.

После смотра, в тот же день 26 августа, Дмитрий приказал рати двигаться долиной реки Оки к

---

[1] *При описании боя летописец говорит о сторожевом полку, которым стал передовой полк. Это два наименования одного и того же полка, а не два различных полка.*

Встреча московского войска коломненским епископом

устью реки Лопасня (65 км), куда шли прямым путем запоздавшие полки из Москвы, дружины литовских князей и «вси вои остаточные». Этот маршрут по долине реки обеспечивал выпас лошадей.

У устья Лопасни 30 августа русская рать переправилась через Оку. По сообщению источников и по изображениям на миниатюрах в «сказаниях», рать перевозилась через реку, что должно было занять значительное время. На переправе через Оку был оставлен тысяцкий Тимофей Васильевич Вельяминов, которому было приказано наблюдать за переправой, переправлять и направлять отставшие полки.

Проводниками в русской рати были 10 сурожан-купцов, которые ездили торговать в город Сураж (Судак) в Крыму и хорошо знали дороги в придонских степях, а также зимовья и кочевья татар.

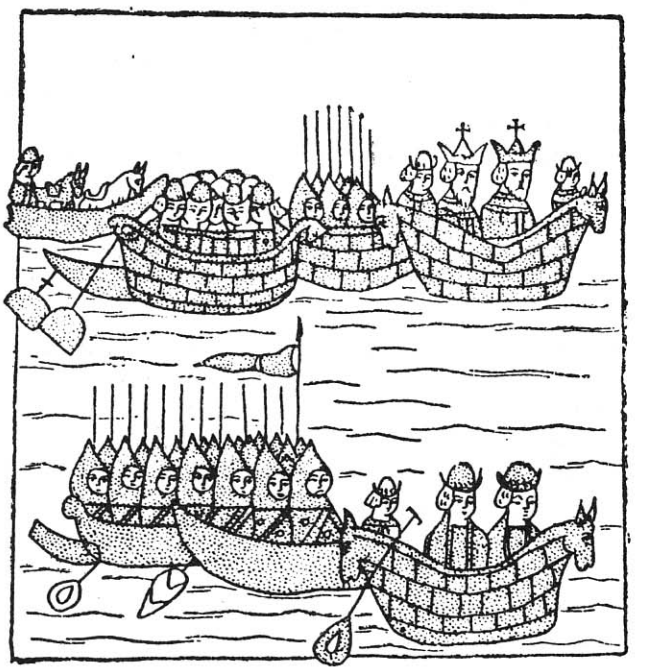
Когда русская рать переправлялась через Оку, литовское войско подходило к городу Одоев, что по прямой линии в 115 км от Куликова поля. В таком же примерно удалении (около 125 км) находилась русская рать от Куликова поля, от которого до Старой Рязани, где отсиживался Олег со своими полками, было около 115 км. Расстояние до поля будущей битвы для всех трех группировок войск было одинаково. Ближе всех к Куликову полю находились монголо-татары, но они продвигались медленно, а их союзники бездействовали в Одоеве и в Рязани.

От устья реки Лопасня русская рать двигалась к верховьям Дона. Наступление русских разобщало союзников монголо-татар и создавало обстановку, в которой возможно было дать сражение до подхода литовцев и рязанцев.

Вскоре была выслана третья «сторожа» — конная разведка под командованием Семена Мелика. «Только своими глазами повидайте татарски полки»,— приказал разведчикам Дмитрий.

В Березуй (теперь деревня Березово на большой Епифанской дороге) прискакали из «сторожи» Петр Горский и Карп Олексин, которые привезли пленного из татарской знати. Пленный показал, что татарское войско находится уже на Кузьминой гати, что в трех переходах от верховья Дона. Мамай не торопится, так как ждет подхода к нему на соединение литовского войска и рязанской рати, но через три дня войско татар будет уже в верховье Дона. По сообщению пленного, Мамай не знал о движении навстречу ему сильной русской рати. На вопрос о численности татарского войска пленный ответил: «Неисчетное множество, перечесть нельзя».

Как сообщается в «Сказании о мамаевом побоище», здесь же в Березуй к русской рати присоединились псковские и брянские дружины под командованием двух литовских князей — братьев Ягайло.

Переправа русской рати через реку Оку

«Западной» полк

5 сентября русская рать подошла к устью реки Непрядвы. За семь суток она прошла около 125 км (средняя скорость похода небольшая — около 18 км в сутки). Вполне вероятно, что передовые части, особенно конница, вышли к Дону раньше. 5 сентября закончилось сосредоточение здесь всей рати, походная колонна которой, несомненно, имела большую глубину.

Русское войско, подойдя к Дону, имело полные сведения о противнике, полученные от сторожевого полка «крепкого воеводы» Семена Мелика. Было выяснено, что татары находятся за Доном, движутся они вперед медленно, ожидая присоединения войск Ягайло и Олега, и на Дону могут быть через три дня. О приближении русских войск татарам ничего не было известно. Союзник татар литовский князь Ягайло с войском находился в пути из Одоева к Дону.

6 сентября Дмитрий Иванович созвал военный совет, на котором присутствовали князья и воеводы. На совете был поставлен вопрос о месте сражения. Одни из присутствующих говорили: «Ступай, князь, за Дон», другие советовали: «Не ходи, врагов много, не одни татары, но и Литва и рязанцы». Первое предложение основывалось на стремлении не допустить соединения Мамая с Ягайло и Олегом и незамедлительно нанести удар по татарам. Любопытно, что требовавшие перехода через Дон обосновали свое предложение тем, что «сила войска не в его количественном превосходстве, а в правде». Второе предложение основывалось на том, что переходить Дон, имея в тылу союзников Мамая, слишком рискованно и нельзя давать сражения, когда позади Дон и нет путей отхода.

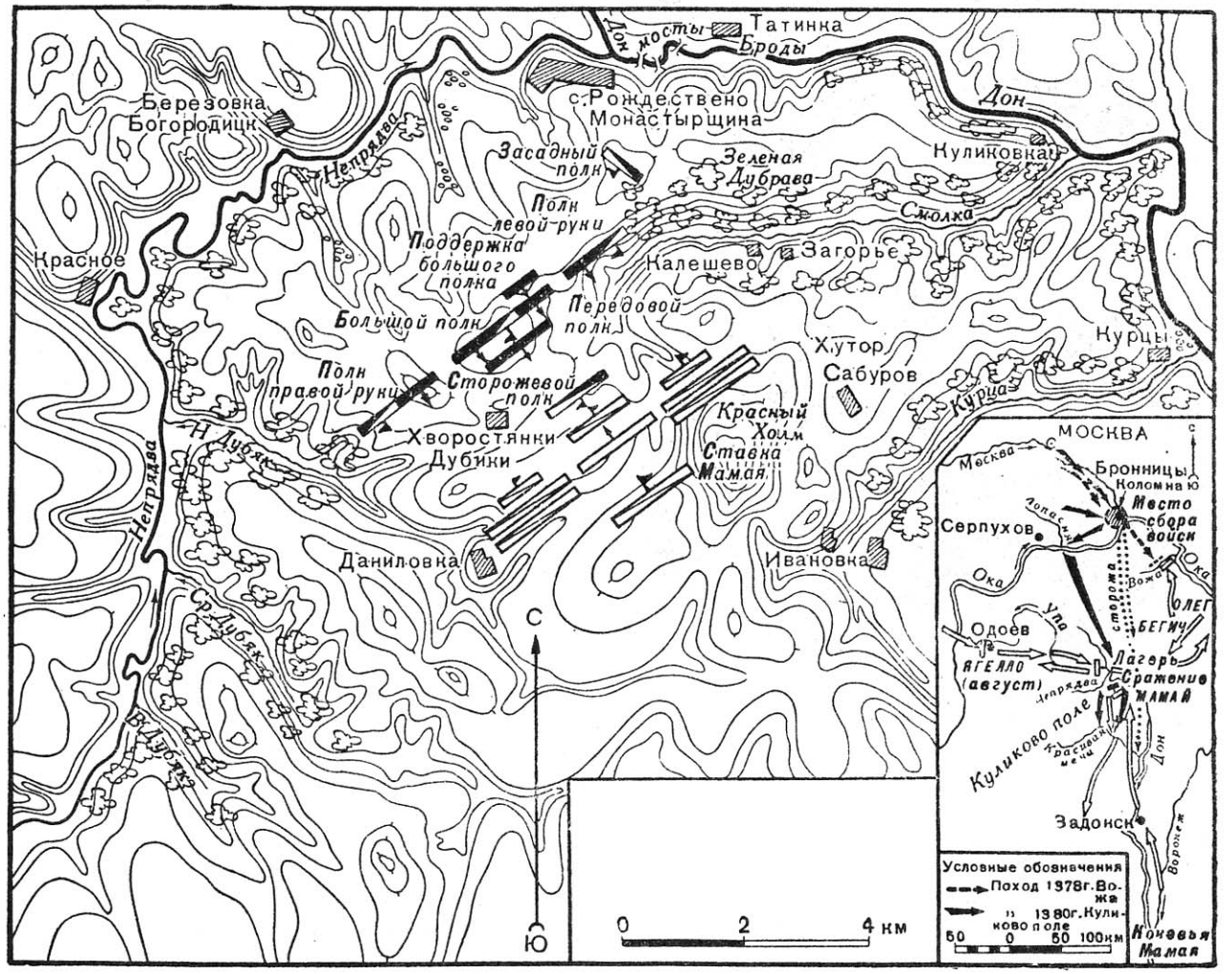
Князь Дмитрий, выслушав мнения, произнес следующую знаменательную речь: «Любезные друзья и братья! Ведайте, что я пришел сюда не затем, чтобы на Олега смотреть или реку Дон стеречь, но дабы Русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить; честная смерть лучше плохого живота (жизни). Лучше было бы мне нейти против безбожных татар, нежели, пришед и ничто не сотворив, воротиться вспять. Ныне же пойдем за Дон, и там или победим и все от гибели сохраним, или сложим свои головы... за братью нашу христиан».

Решение перейти Дон и там или победить или «лечь костьми» за землю Русскую показывает, что князь Дмитрий правильно оценивал обстановку и рассматривал сражение как решительное средство для достижения победы. Отвергая второе предложение, обрекавшее войско на пассивные оборонительные действия, Дмитрий Донской выступает перед нами как полководец, стремившийся к активным действиям, к навязыванию своей воли противнику. Заслуга Дмитрия также состоит в том, что он правильно оценил настроение своего войска, его «крепость и мужество» в борьбе с самым злейшим врагом Руси — татарами.

Решив перейти за Дон «в поле чисто», «на усть Непрядвы реки», Дмитрий приказал наводить мосты и искать броды для конницы.

В ночь с 7 на 8 сентября началась переправа главных сил. Производилась она под прикрытием сильных сторожевых отрядов, так как, по данным разведки, Мамай уже знал местонахождение русских войск и спешно продвигался вперед к устью реки Непрядвы. Летописец сообщает, что войска переходили на другой берег реки в полном вооружении — «в доспехах». Здесь сказался урок на реке Пьяне, когда русское войско, не успев вооружиться, подверглось внезапному нападению. Осторожность и предусмотрительность характерны для всего марша.

Утром 8 сентября, в день битвы, стоял густой туман и под его прикрытием русское войско развертывалось на Куликовом поле, близ устья реки Непрядвы.

План Куликова поля

Расположившись на Куликовом поле, русские полки приготовились к решительной схватке. Мамай еще в ночь с 7 на 8 сентября занял высоту на нижней части течения реки Курцы (в 7—8 км от русских войск), хутор Сабурова и Красный Холм. Литовские войска Ягайло, следовавшие на соединение с Мамаем, утром 8 сентября находились в 30—40 км от позиций русских войск.

Численность как русских, так и татарских войск, участвовавших в Куликовской битве, большинство историков завышают. Обычно численность русских войск определяется в 150—200 тысяч, а татар — в 300—350 тысяч человек. Русское войско, как это установлено при изучении ряда источников, имело не более 100 тысяч человек. Но и эта цифра для тех времен была исключительно велика. В этот период ни одна западноевропейская страна не могла выставить на поле сражения такого громадного войска. Куликовская битва не была обычным столкновением, в котором участвовала преимущественно феодальная армия, состоявшая из вассалов и подвассалов. На Куликовом поле решался вопрос: быть или не быть Руси свободной. В этой битве ополчение простых людей составляло большинство русского войска. Вот почему определение численности русского войска в 100 тысяч человек может быть приемлемо, хотя и эта цифра, если ее сравнить, например, с численностью русского войска, участвовавшего четыре века спустя в Бородинском сражении, кажется довольно значительной.

Нельзя отрицать большого численного превосходства татар на Куликовом поле, однако, как свидетельствуют материалы, все татарское войско на Куликовом поле насчитывало не более 130—150 тысяч человек.

Расположение русских и татарских войск

Местность, избранная Дмитрием Донским для сражения, известна под названием Куликова поля. При выборе ее русский князь исходил из замысла не дать татарам применить их обычную тактику охватов. Куликово поле с запада, севера и востока окружено реками Нижним Дубяком, Непрядвой, Доном, Смолкой и Курцой. Берега рек Дона и Непрядвы очень круты и во многих местах обрывисты.

Русский военный историк Д. Масловский, лично исследовавший Куликово поле, определил, что обширное пространство в виде «мешка» между реками Непрядвой и Доном (расширяющееся с севера на юг от 7 до 18 км) суживается до пределов четырехугольника, которым ограничивается Куликово поле, а именно: на севере — от реки Непрядвы (против села Березовки—Богородицкое) до восточной окраины села Рождественно—Монастырщины; на востоке — от села Рождественно—Монастырщины на Ивановку; на юге — от Ивановки до Даниловки; на западе — от Даниловки до Хворостянки, затем к начальному пункту до Непрядвы у Березовки—Богородицкое. Пространство это по фронту имеет до 8 км и в глубину до 9 км. Наиболее же удобной для боевых действий была местность около верховья речек Смолки и Нижнего Дубяка на протяжении 4 км[1].

Здесь Дмитрий Донской и расположил свои полки, обеспечив фланги оврагами рек Смолки и Нижнего Дубяка. Засадный полк под начальством верного соратника Дмитрия — князя Владимира Андреевича и воеводы Дмитрия Михайловича Боброка (Волынского), чья воинская слава была давно известна на Руси, был скрыт в лесу — «Зеленой Дубраве», к юго-востоку от села Рождественно—Монастырщины.

Мамай, сблизившись с русским войском, раскинул свой шатер на Красном Холме, находившемся в полутора километрах от верховьев оврага реки Курцы и господствовавшего над всей местностью. Свое войско он расположил по другую сторону верховьев Нижнего Дубяка и Смолки, у деревни Даниловки и Красного Холма.

Оценивая избранную Дмитрием местность, Д. Масловский пришел к заключению, что расположение на ней русской рати имело все невыгоды «действий в мешке». Такая формулировка, если исходить из оценки тактики противника и русских войск, не может быть приемлема. Татары всегда старались поставить противника в положение окружения, но не на пересеченной местности, а в открытом поле, где их конница, нападая с разных сторон, имела возможность маневрировать. Русские войска располагались как бы в мешке, но такое расположение избавляло их от настоящего мешка, который могли создать татары на равнинной местности в ходе сражения.

При выборе поля сражения Дмитрий Донской исходил из оценки тактики русских и татарских войск. Он заставил Мамая принять битву на невыгодной для татар местности, затруднявшей использование конницы. В этом большая заслуга русского полководца.

В центре позиции русского войска стоял большой полк. К флангам большого полка примыкали полки правой и левой руки. Большой полк и полки правой и левой руки образовывали главную линию всего боевого порядка. Впереди главной линии находился передовой полк. Кроме того, за левым флангом большого полка находился особый отряд — частный резерв. И, наконец, как уже отмечалось выше, в «Зеленой Дубраве» был скрытно расположен засадный полк (общий резерв).

Большой полк состоял из пехоты и конницы. В центре его находилось великокняжеское знамя и, следовательно, «двор», то есть конный отряд Дмитрия. Передовой полк состоял из пеших воинов. Полки правой и левой руки, образовывавшие фланги основной линии боевого порядка, состояли из конницы и из пеших отрядов, поставленных с целью наибольшего усиления этих очень важных частей боевого порядка. Засадный полк был укомплектован из отборной конницы.

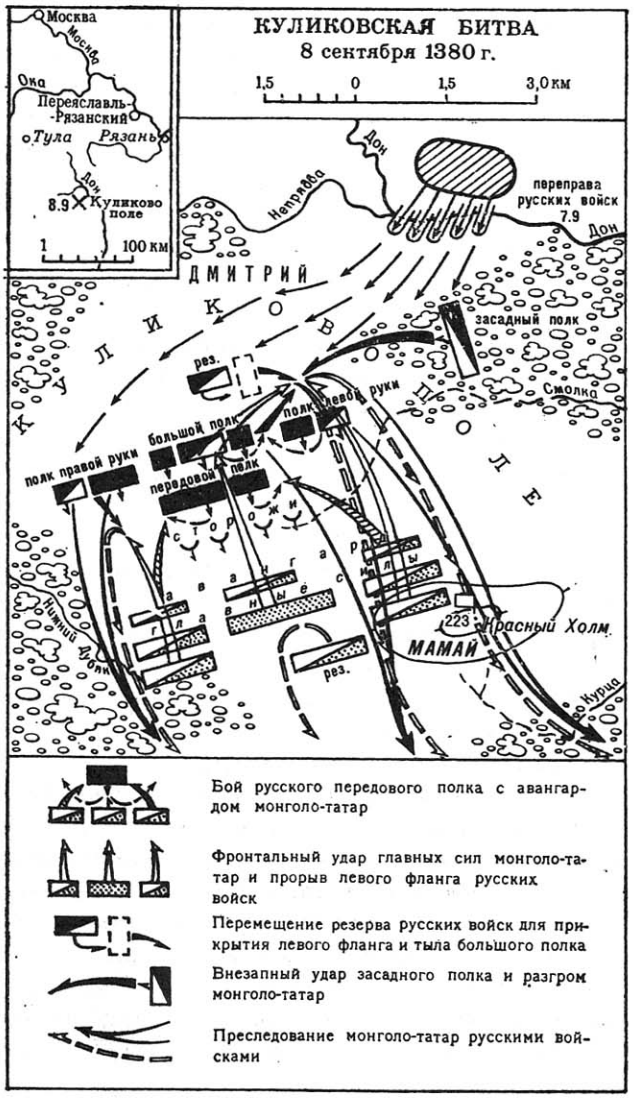
Военный историк А.А. Строков замечает, что деление боевого порядка на 5 полков, не считая частного резерва, — на передовой, большой, левофланговый, правофланговый и засадный — можно встретить во всех работах, посвященных Куликовской битве, но такое установившееся деление боевого порядка по полкам не является полным. Исследователи по неизвестным причинам не обратили внимания на сообщение 4-й Новгородской летописи (Список Дубровского)[2] *в которой наряду с передовым полком назван сторожевой полк и перечислены поименно начальствующие над ними князья и воеводы*[3].

---

[1] *См. Д. Масловский. Из истории военного искусства в России. «Военный сборник». 1881 г. № 8. С. 230—231.*

[2] *См. ПСРЛ (Полное собрание русских летописей), т. IV, ч. 1. с. 486. О летописной повести по списку Дубровского см. С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище, СПБ, 1906 г., с. 151—161.*

[3] *Перечень всех полков дан под словами: «И став ту князь (у Непрядвы. — А. С.) велики, по достоянию полки разрядив и воеводы учинив». См. 4-я Новгородская летопись. Список Дубровского, ПСРЛ, т. IV, с. 486.*

Произвольное, вопреки источникам, отрицание участия в разгроме татар на Куликовом поле сторожевого полка привело к неправильному освещению самого хода ***Куликовской битвы****. Выпал очень существенный начальный ее этап.*

Ввод в битву на Куликовом поле сторожевого полка, состоявшего из легкой конницы, был вызван сложившейся обстановкой. Авангард татар, составленный из легкой конницы, удалялся иногда на один или на два-три километра от основных сил и завязывал сражение. Его действия в случае необходимости поддерживались такими же легкими конными отрядами. На этом первоначальном этапе сражения татары стремились измотать противника. И действительно, если бы первая линия русского боевого порядка ограничивалась передовым полком, состоявшим из пехоты, то татары могли бы с успехом применять свою тактику, рассчитанную на изматывание. При быстром конном налете татары осыпали бы русских тучей стрел, а при отступлении старались бы выманить русские полки с их крепких позиций. Однако татары сразу же после столкновения сторожевых полков приняли фронтальное сражение, хотя и стремились всегда избегать его: оно противоречило их установившимся традициям.

Выделяя сторожевой полк из легкой конницы, Дмитрий Донской, безусловно, имел в виду татарские приемы боя. Перед сторожевым полком была поставлена задача парировать удары авангарда (передового отряда) татар, лишить их возможности набрасываться на основные русские силы. Передовые части татар, встретив сторожевой полк на известном удалении от своих главных сил, вступили в сражение. Сложившаяся обстановка вынудила Мамая через определенное время пустить в дело свои основные силы.

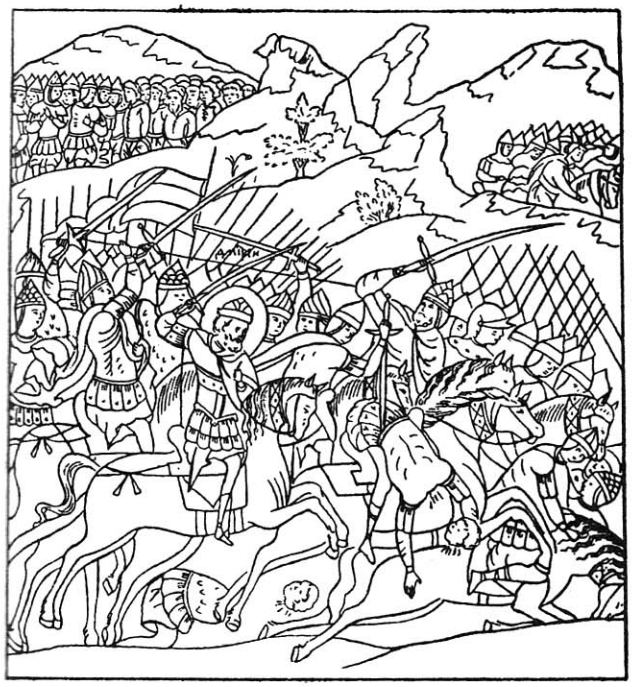
Таким образом, боевой порядок русского войска состоял из пяти линий: из полков сторожевого, передового, большого, правой и левой руки, засадного и поставленных за большим полком отрядов, составлявших частный резерв.

Сторожевой полк в походе удалялся на значительное расстояние от основных сил. На Куликовом поле он также, находясь на некотором удалении от основных сил, первым начал битву, и только после его столкновения с передовыми частями татар в битву втянулись все русские войска, в том числе и передовой полк.

Выделение и удачное расположение сильного засадного полка под командованием выдающихся военачальников князя Владимира Андреевича и воеводы Дмитрия Боброка, а также наличие в боевом порядке сторожевого полка, имевшего задачу завязать сражение и парировать конные налеты татар, являются свидетельством большого полководческого искусства Дмитрия Донского.

Оценивая местность и боевые приемы татар, Дмитрий Донской правильно определил, что Мамай будет стремиться разбить прежде всего левое крыло боевого порядка, с тем чтобы отрезать войска от переправ и прижать их с трех сторон к обрывистым берегам реки Непрядвы. При выполнении такого замысла татары неминуемо должны были открыть свой тыл для внезапного удара засадного полка. Расположение засадного полка у бродов имело значение и в случае подхода Ягайло к полю боя.

Боевой порядок татар на Куликовом поле состоял из передового отряда (легкая конница), цен-

Куликовская битва (летописная миниатюра)

тра, сильных конных крыльев (левого и правого), расположенных в две линии и также имевших свои передовые отряды, и резерва. В войсках Мамая была пехота, в том числе генуэзская.

Князь Дмитрий Иванович, выбрав позиции и назначив места расположения для каждого своего полка, с возвышенного места наблюдал за их развертыванием. Затем он объезжал полки, отдавая последние распоряжения и призывая воинов к бесстрашной борьбе с татарами. «Возлюбленные отцы и братиа,— говорил он,— ...своего ради спасениа подвизайтеся за православную веру, и за братию нашу! вси бо есмы от мала и до велика братиа едини... умрем в сий час... за братию нашу, за все православное христианство».[1]

Воины, слушавшие речь Дмитрия, продолжает «Сказание», «укрепившаяся и мужествени быша, яко орли летающе и яко львы рыкающе на татарскиа полкы».[2]

Освободительные цели войны воодушевляли русское войско, они вселяли в него «крепость» и мужество.

Этапы битвы

Куликовскую битву (8 сентября) можно подразделить на четыре этапа.

Первый этап — бой сторожевого русского полка с передовыми частями татар.

В 11-м часу, когда солнце было уже высоко и туман рассеялся, противники увидели друг друга. Начали съезжаться, сообщают летописцы, сторожевые полки русских и татар. Великий князь Дмитрий по старому русскому обычаю сам выехал со сторожевым полком, чтобы начать битву. В сторожевом полку он пробыл недолго и возвратился под свое великокняжеское знамя в большой полк.

Вскоре вслед за столкновением сторожевого полка с передовым отрядом татар в дело вступили главные силы сторон.

Второй этап битвы характеризовался фронтальным столкновением основных сил и успехом татар на левом крыле русского войска.

В «Сказании о Мамаевом побоище»[3] об этом этапе битвы сообщается: «Татары же идут по обе стороны реки, негде им разойтись: татар много, а места для них нет[4]. И сошлись в схватке оба войска и крепко бились не только оружием, но и руками хватали друг друга, умирали под конскими копытами, задыхались от великой тесноты, потому что нельзя было им поместиться на Куликовом поле: мало места между Доном и Непрядвою. На том поле сошлись вместе сильные полки, из них выступили кровавые зори, от блеска мечей, точно молнии, блистают. И был грохот от ломающихся копий и стука мечей, в один час, в мгновенье ока, сколько тысяч божьего создания погибает. Начали татары одолевать наших...»

Около 12 часов дня[5] после столкновения сторожевого полка с татарским передовым отрядом главные силы татар подошли к русским позициям. Они не могли охватить своей конницей русские фланги, защищенные оврагами рек. Битва главных сил началась фронтальным столкновением.

Поэтому свой удар татары направили на центр русской позиции с последующим стремлением разбить левое крыло, поскольку за рекой Смолкой конница могла располагать полем для маневра. Охват правого русского фланга по условиям местности (овраги и леса) был наиболее затруд-

---

[1] *Никоновская летопись, 1380 год.*

[2] *Там же.*

[3] *С.К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб.—1906. С. 29—30.*

[4] *Далее говорится о единоборстве татарского богатыря Темир-Мурзы и русского богатыря Пересвета, выехавшего к нему навстречу от передового полка («Ударились они крепко, и упали оба на землю мертвые»).*

[5] *С.К. Шамбинаго. Сказание о Мамаевом побоище. 1906—СПб. С. 56.*

нен. К тому же он не был и безопасен: татары, зайдя справа, могли быть отброшены к крутым берегам реки Непрядвы.

Русский передовой полк первым принял на себя фронтальный удар, «и бысть брань крепка и сеча зла зело». Пешая рать передового полка вся полегла на поле боя, «аки древеса сломишася и аки сено посечено». Битва, развернувшаяся к этому времени по всему фронту, отличалась крайним ожесточением. Огромные силы с обеих сторон сгрудились на тесном поле. Великокняжеский отряд, над которым развевалось знамя Дмитрия Донского, нес большие потери. Сам великий князь рубился как простой воин и, наконец, израненный выбыл из строя. Но успех татар в центре большого полка, где располагался великокняжеский отряд, не завершился прорывом боевой линии.

Между тем если правый русский фланг — полк правой руки — успешно отбивал атаки татар, то левый фланг, который атаковали большие силы, стал подаваться назад. Татарское войско, не имевшее достаточного места для разворота и получившее, наконец, возможность охвата русских войск с левого фланга, хлынуло в наметившуюся брешь. Опасность для русских войск с прорывом линии боевого порядка на левом фланге значительно возросла. Большой полк, костяк всего боевого порядка, отбивал атаки с фронта и с фланга. Натиск татар, стремившихся пробиться в тыл большому полку, некоторое время сдерживался частным резервом, но силы резервных отрядов иссякали. В таком положении находилось русское войско до вступления в битву общего резерва, скрытого за «Зеленой Дубравой».

Разбив левый фланг и стремясь ударом с трех сторон отбросить русское войско в Непрядву и большой овраг, основная масса татар подставила свой фланг и тыл под удар засадного полка.

Третий этап битвы — внезапный удар русского засадного полка, общего резерва, по татарским войскам и переход всех русских войск в контратаку.

Князь Владимир Андреевич, сообщает «Сказание», наблюдая за ходом битвы, «не мог более терпеть, сидя в засаде, и сказал Дмитрию Волынцу: «...Беда великая, брат, чему помогает наше стояние в засаде, будет оно нам в посмешище, кому будем помогать». И сказал ему Дмитрий: «...Великая беда, князь, но еще не пришел наш час: каждый, кто начинает без времени — приносит себе беду. Помолчим и потерпим еще до удобного времени, когда дадим ответный удар нашим врагам...» И пришел час. Волынец закричал громким голосом: «Час пришел, а время приблизилось»[2]. И опять сказал: «Братья мои и друзья, дерзайте». И сразу русские воины выехали из дубравы, как выдержанные соколы ударяют на стаи гусиные, высоко подняты знамена грозным воеводою. Были же воины свирепы, как львы, напавшие на овечьи стада... И обратились татары в бегство и побежали... И вдруг побежал Мамай с четырьмя людьми... Многие христиане гнались за ним, но не догнали их, возвращались с погони, потому что утомились их кони. И нашли трупы мертвых на той стороне реки Непрядвы, нельзя было пройти полкам русским»[3].

Своевременный ввод общего резерва в дело сразу изменил ход битвы. Татары, не ожидавшие удара с фланга и тыла, пришли в замешательство. Вскоре под натиском всех русских войск, перешедших в контратаку, татары в полном беспорядке бросились к Красному Холму, на котором развевалось знамя хана. Мамай ввел в дело свои последние резервы, но сдержать наступление русских войск уже не мог. Русские преследовали разгромленные татарские полчища до реки Красивой Мечи, на расстоянии 30—40 км.

Преследование татарских полчищ составляет четвертый, заключительный этап битвы.

Куликовская битва после ее завязки сторожевым полком и до начала преследования продолжалась 3 часа (2-й и 3-й этапы).

Потери с обеих сторон были огромны. Русское войско потеряло почти половину воинов. В битве пало много князей и воевод. Великий князь Дмитрий Иванович Донской был найден в поле в полусознательном состоянии, его панцирь был весь во вмятинах. «Грозно и жалостно, братья,— говорит современник,— было в то время смотреть: лежат трупы христианские у Дона Великого на берегу, как стоги сена, и Дон река три дня кровью текла»[3].

Но потери татар были еще больше: груды их тел валялись на Куликовом поле, от Красного Холма до реки Красивой Мечи; «черна земля под копыты костьми татарскими была насеена, а кровью их полита бысть»[4].

---

[1] *По Никоновской летописи удар засадного полка был нанесен около 3-х часов дня — «уже девятому часу исходящу» (по тогдашнему исчислению времени).*

[2] *С.К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище.—СПб. 1906. С. 128.*

[3] *Задонщина. См. С.К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище.—СПб, 1906 г.*

[4] *Там же, с. 127, см. Слово о Куликовской битве Сафония Рязанца (Задонщина), Воинские повести древней Руси, 1949 г.*

Союзник Мамая, литовский князь Ягайло, находившийся с тридцатитысячным войском недалеко от поля битвы, узнав о полном разгроме татар, повернул обратно и пошел к себе в Литву «со многою скоростью». Олег Рязанский также бежал в Литву.

Весь поход русских войск продолжался менее одного месяца. На Куликовом поле они простояли 8 дней. В Коломну, в первоначальный пункт сбора, войска прибыли 21 сентября (а выступили из Коломны 26 августа), где отдыхали четыре дня. Затем двинулись в Москву, где их 1 октября торжественно встретило все население города. За победу над татарами на Дону великий московский князь Дмитрий был прозван Донским.

Политические результаты победы русской рати на Куликовом поле огромны. Эта победа крупных объединенных сил русских княжеств положила начало освобождению Руси от иноземного владычества — татарского ига. Военная мощь Золотой Орды оказалась сильно ослабленной. Куликовская битва восстановила у русского народа веру в свои силы и способствовала упрочению политического единства Руси.

Успех Куликовской битвы во многом явился результатом длительной борьбы за собирание сил русского народа, борьбы с Тверью и Рязанью, с литовцами и татарами. Многолетняя борьба способствовала сплочению сил русского народа и накоплению боевого опыта. Поэтому нельзя Куликовскую битву рассматривать вне связи со всем предшествовавшим периодом развития русского военного искусства.

В результате длительной политической подготовки к войне с Золотой Ордой удалось объединить почти всю Северо-Западную Русь. Если тыл русской рати был надежен, то на флангах ее операционного направления находились враждебные группировки — литовцы и рязанцы, что усложняло стратегическую обстановку.

Стратегия русского командования в Куликовской битве характерна сочетанием решительных действий с необходимой осторожностью и всесторонней обеспеченностью. Русская рать действовала наступательно, и это не позволяло противникам соединить свои силы, т.е. осуществить свой план. Русское командование не распыляло своих сил и всю рать целиком двинуло против главного противника — татаро-монголов, разгром которых предрешил победу над литовцами и рязанцами без боя.

Из Коломны русская рать быстро вышла к устью Лопасни и форсировала Оку, а затем начала медленно продвигаться в придонскую степь. Когда разведка доставила необходимые сведения, русская рать быстро вышла к устью Непрядвы и форсировала Дон. Все три группировки противника в это время действовали вяло и нерешительно, что улучшало стратегическую обстановку для русской рати.

Следует отметить хорошую организацию русской рати для похода и боя и тщательный подбор наиболее искусных опытных воевод для командования тактическими единицами.

В основе организации русской рати лежали централизация и прочная воинская дисциплина, не связывавшие, однако, широкую, разумную инициативу частных начальников.

Хорошо была организована агентурная и войсковая разведка, что обеспечило правильное принятие решений и уверенные действия войск. Средства разведки дублировались, вследствие чего сведения о противнике поступали своевременно.

Дмитрий правильно выбрал направление движения русской рати. Хотя оно и было несколько длиннее кратчайшего расстояния от Коломны до Дона, но являлось более безопасным, так как левому флангу Дмитрия угрожал изменник Олег, атака которого могла задержать движение московской рати, что позволило бы татарам соединиться с литовцами.

Заслуживает внимания организация марша и форсирования рек. Разведка и охранение (сторожевой полк) обеспечивали марш главных сил. Для форсирования рек применялись плавучие средства (лодки и паромы), строились мосты, отыскивались броды. На переправах организовывалась своего рода комендантская служба, которая переправляла отставших и срочно направляла их вслед за главными силами.

Так как стратегическая инициатива находилась в руках русского командования, можно было выбрать поле боя с учетом особенностей сложившейся тактической обстановки (соотношение сил, тактика русской рати, тактические приемы противника) и заставить противника вступить в бой в невыгодных для него условиях, т.е. без союзников и на неблагоприятной местности, на которой нельзя было использовать свое численное превосходство и осуществить обход флангов русской рати конницей.

Боевой порядок русской рати имел тактическое расчленение в глубину, благодаря чему удалось сохранить силы людей и лошадей, а также свободно маневрировать резервами. Сторожевой полк завязывал бой, главные силы изматывали и обескровливали противника, частный резерв обес-

печивал устойчивость в бою большого полка; скрытно расположенный общий резерв имел задачу решить исход битвы внезапным ударом в тот момент, когда все силы противника будут вовлечены в бой, чтобы татары на маневр русской рати не могли ответить контрманевром. Бой продолжался более пяти часов.

Подготавливая внезапный удар засадным полком, русское командование приняло все меры для того, чтобы обеспечить боеготовность своей рати и исключить возможность внезапного нападения противника. Разведка наблюдением и боем велась непрерывно. Службу охранения нес сторожевой полк, выделяя вперед и на фланги «сторожи», т.е. отряды сторожевого охранения. Полки заняли свои места в боевом порядке накануне битвы и ночью оставались на своих местах, вследствие чего густой утренний туман в день боя не мог внести замешательства в ряды русской рати, которая была готова в любой момент вступить в бой.

Большое внимание было уделено обеспечению моральной устойчивости русской рати. Идеологическое воздействие осуществлялось на религиозной и патриотической основах и имело многообразные формы — от поездки Дмитрия в Троицкий монастырь за благословлением церкви «на брань» и молений для всего войска до обращения русского командования ко всем воинам с призывом отдать свою жизнь за родину и веру. Личное общение Дмитрия с полками накануне битвы и объезд рати утром, как и личный пример князя в бою, способствовали повышению боеспособности русской рати.

Необходимо отметить роль военного совета, при помощи которого Дмитрий стремился добиться единства мнений всех воевод русской рати, чтобы обеспечить единство действий войск. Решение Дмитрия о форсировании Дона имело не только тактическое, но и моральное значение, так как подчеркивало требование командования добиться победы любой ценой: или победить или умереть, но при этом нанести противнику наибольшие потери. С этой же целью были уничтожены мосты через Дон после переправы войск на правый берег реки.

В бою русские полки действовали упорно и настойчиво. Частные начальники проявляли разумную инициативу, взаимную выручку и стремление обеспечить действия соседей. На поле боя взаимодействовали пехота и конница. В главных силах, по-видимому, преобладала пехота, в засадном полку — конница, которая рвалась на выручку своей пехоте.

Татары, опрокинув полк левой руки, стали развивать успех, осуществляя глубокий охват фланга крупными силами. Этот маневр, однако, без обеспечения его сильными резервами и разведкой успеха не принес. Но для того чтобы воспользоваться ошибкой противника, требовались не только выгодное расположение засадного полка, но и большая выдержка его командования. Преждевременное вступление в бой общего резерва лишило бы этот маневр внезапности, запоздалое его выступление могло привести к поражению главных сил русской рати. Поэтому заслуживает особого внимания образцовый выбор Боброком момента удара засадного полка.

Взаимодействие главных сил с общим резервом осуществлялось переходом главных сил в наступление в тот момент, как только обозначился успех засадного полка.

По инициативе частных начальников сразу же началось тактическое преследование разбитых татар, которое продолжалось на расстоянии около 50 км. В результате этого преследования русские уничтожили крупные силы противника. При этом следует отметить, что источники не дают оснований говорить о попытках татар задержать наступление русской рати на Красном Холме.

В целом Куликовская битва показывает высокий уровень развития военного искусства русского войска.

Куликовская битва положила начало полному разгрому Золотой Орды и освобождению от татаро-монгольского ига народов Восточной Европы. Еще больше выросло и окрепло значение Москвы как центра национального объединения в борьбе за освобождение от власти Золотой Орды.

Восстание 1383 года в Москве. Нашествие Тохтамыша

Вскоре после разгрома на Куликовом поле Мамай потерпел новое поражение, которое на этот раз ему нанесли войска хана Тохтамыша. Мамай бежал в Кафу (Феодосию), где и погиб. Золотой Ордой стал править хан Тохтамыш. Желая утвердить свою власть над Русью, он в 1382 году предпринял поход на Москву. Тохтамышу помогли некоторые русские князья, противники объединительной политики Москвы. Олег рязанский указал Тохтамышу броды на Оке, нижегородские князья присоединились к войску Тохтамыша и вместе с ним двинулись к Москве. Московское правительство растерялось и не сумело быстро организовать оборону. После Куликовской битвы ослабленные русские военные силы не были готовы к тому, чтобы отразить вне-

Русская конница XIV—XVII веков

запный удар. Организованному отпору врагу мешали и феодальные усобицы среди князей и бояр. В то время как Дмитрий Донской выехал в Переяславль, а затем в Кострому для сбора ратных сил, митрополит Киприан и ряд московских бояр, испугавшись Тохтамыша, бежали из столицы. Тогда на защиту Москвы активно поднялись народные массы. Московские ремесленники и крестьяне окрестных сел и деревень, скопившиеся в столице, вооружались и требовали от феодалов защиты города. Тех, кто пытался выехать из Москвы, в том числе «великих бояр», избивали и забрасывали камнями.

Предательство нижегородских князей, которые, по выражению летописца, «лживыми речами и лживыми предложениями мира» уговорили москвичей открыть ворота, помогло Тохтамышу взять Москву. Татарские войска произвели страшный погром в городе. Московское правительство было вынуждено вновь уплачивать дань в Орду. Однако поражение, которое потерпела Орда на Куликовом поле, было настолько велико, что она уже не могла восстановить свою прежнюю власть над Русью даже после удара, нанесенного Москве войсками Тохтамыша. Не случайно Дмитрий Донской передал по завещанию своему сыну Василию I в качестве «отчины» (наследственного владения) Владимирское великое княжество, которым до этого имели право распоряжаться лишь ордынские ханы.

Дальнейшее политическое объединение русских земель

В 90-х годах XIV века к Московскому княжеству было присоединено княжество Нижегородское. Нижний Новгород являлся одним из крупнейших торгово-ремесленных центров Руси. Нижегородский край был связан с юго-востоком, откуда приходили бухарские, хивинские и закавказские купцы, а также с западом и северо-западом Руси. Расположенный при впадении Оки в Волгу Нижний Новгород служил ключом к важнейшим водным магистралям Волжско-Окской речной системы. В то же время для Орды Нижний Новгород был одним из опорных пунктов наступления на Русь. Поэтому борьба с татаро-монголами выдвигала перед московскими князьями задачу ликвидации самостоятельности Нижегородского княжества. Эта задача стала особенно ясной после набега Тохтамыша, в котором приняли участие нижегородские князья.

Открытому выступлению войск московского князя Василия I Дмитриевича (1389—1425гг.) против Нижнего Новгорода в 1392—1393 годах предшествовало его предварительное соглашение с нижегородскими боярами. Кроме того, Василий I добился от Тохтамыша, ослабленного борьбой с Тимуром и поэтому не желавшего осложнений с Русью, согласия на присоединение Нижегородского княжества к Москве. После этого московские бояре и татарские послы подступили к Нижнему Новгороду. Местные бояре выдали своего князя московскому правительству.

В 1397 году правительство Василия I решило отторгнуть от Новгородской республики зависимые от нее владения на Северной Двине, использовав в этих целях недовольство землевладельческой знати Двинской земли политикой новгородского боярства. Василий I послал в Двинскую землю своих послов с предложением перейти под протекторат Московского княжества. После того как это предложение было принято, в Двинскую землю был назначен великокняжеский наместник. Двинское боярство и купечество получили от великокняжеской власти ряд привилегий. Однако в 1398 году новгородские войска отвоевали Двинскую землю. Осенью того же года новгородское правительство заключило в Москве мир с Василием I. Ряд новгородских владений перешел к Москве.

В конце XIV века в состав Русского государства вошли земли в бассейне Вычегды («Малая Пермь»), населенные коми (зырянами).

Борьба с внешними врагами в конце XIV века

Объединение русских земель происходило в очень сложной внешнеполитической обстановке. В 1395 году Тимур, разбив войска Тохтамыша, двинулся в русские пределы. Над Русской землей нависла страшная опасность. Москва начала готовиться к обороне. Василий I с войском направился к Оке. Но Тимур после двухнедельной остановки у границ Рязанского княжества не пошел дальше, а предпринял наступление на Золотую Орду и разгромил ее. Это было сразу же использовано московским правительством, переставшим уплачивать дань Золотой Орде.

Новая угроза надвинулась на Москву со стороны Литовского княжества. В 1398 году литовский князь Витовт заключил договор с Ливонским орденом, обязавшись помочь ему в захвате Пскова. Орден обещал, со своей стороны, оказать содействие Витовту в завоевании Новгорода. Вмешавшись в усобицы в Орде, Витовт принял к себе хана Тохтамыша, изгнанного Тимуром, и организовал в 1399 году поход на Орду с тем, чтобы, вернув Тохтамышу ханский престол, с его помощью подчинить русские земли. Однако этот поход окончился полным разгромом войсками эмира Едигея военных сил Витовта, в состав которых входили польские, немецкие, а также татарские отряды, приведенные Тохтамышем.

ВЕНГРИЯ

Венгрия играла ведущую роль на военно-политической сцене Восточной Европы. Несмотря на учиненный монголами катастрофический разгром, позднее король Бела IV восстановил и приумножил могущество своей страны. В начале XIV века происходила длительная борьба за престол; кончилась она тем, что королем выбрали Карла I Роберта Анжуйского (или, иначе, Кароберта). Он и сын его Людовик (или Лайош) Венгерский еще более приумножили мощь и богатство Венгрии.

1206—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БЕЛЫ IV. Потерпев сокрушительное поражение от монголов на реке Шайо (1241 г.), Бела IV бежал, преследуемый по пятам, пока не нашел убежище на островах у Далматинского побережья. После отступления монголов Бела IV восстановил центральную власть и отразил вторжение австрийского эрцгерцога Фридриха (1246 г.), а затем и второй монгольский набег (1261 г.). В длительных, ничьим перевесом не окончившихся войнах с богемским королем Пржемыслом II Оттокаром Бела IV был не столь удачлив. Последние годы его царствования были омрачены постоянными размолвками с сыном Стефаном.

1272—1290 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА IV. Вошел в союз с Рудольфом I Габсбургом и помог тому одержать решающую победу над Пржемыслом II Оттокаром в битве при Маршфельде (или Дурнкруте; 1278 г.; см. с. 836).

1301—1308 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ.

После смерти в 1301 году последнего из Арпадов — Андрея (Андраша) III началась борьба за венгерский престол, в которую вмешались Германия, Польша, Чехия, Неаполитанское королевство. Папа Бонифаций VIII воспользовался этой борьбой для того, чтобы расширить в Венгрии влияние папской курии. Через венгерских епископов он добился того, что венгерское Государственное собрание (сейм) избрало королем Карла Роберта, представителя Анжуйской династии, правившей Неаполем и пытавшейся овладеть всеми государствами, примыкавшими к Адриатическому морю. При королях Анжуйской династии Карле Роберте (1308—1342 гг.) и его сыне и преемнике Людовике (Лайоше) I (1342—1382 гг.) прекратилась феодальная анархия, характерная для времени последних Арпадов. Королевская власть, опиравшаяся на среднее и мелкое дворянство, а отчасти на города, от которых она получала крупные доходы, усилилась. Однако полной государственной централизации все же достигнуто не было.

1308—1342 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА I РОБЕРТА АНЖУЙСКОГО (или Кароберта). Первую часть своего правления был вынужден воевать, усмиряя непокорных вельмож (1308—1323 гг.).

При Людовике I Анжуйском на сейме 1351 года был обнародован новый свод законов. Для того, чтобы укрепить положение дворянства в качестве господствующего сословия в стране, было установлено наследственное право дворянского землевладения. Закон провозглашал, что только дворяне могут быть собственниками земли. Этим сводом законов утверждалось полное и бесконтрольное господство феодалов над крестьянами.

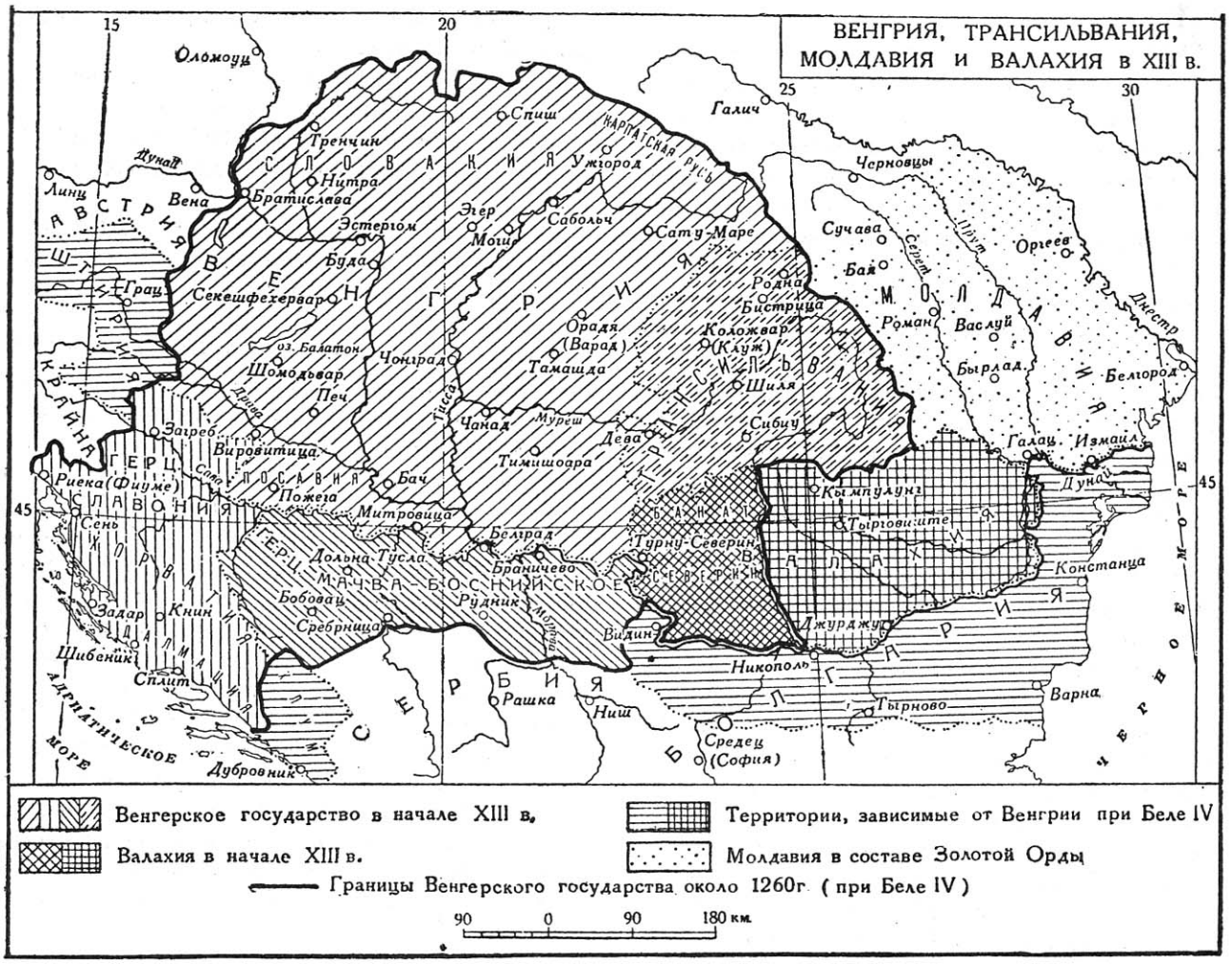
Короли Анжуйской династии вели активную внешнюю политику. Ориентируясь, с одной стороны, на союз и династическую унию с Польшей и на сближение с Чехией, а с другой стороны, на союз с папой и династическую унию с Неаполитанским королевством, Карл Роберт стремился распрост-

ранить свое влияние на огромную территорию — от Балтийского моря до Мессинского пролива и Балканского полуострова. Карл Роберт женился на дочери польского короля Владислава Локетека, а своего второго сына Андрея женил на дочери неаполитанского короля.

1342—1382 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА (или Лайоша) I ВЕЛИКОГО (сына Карла). Он возглавил успешный поход в Италию, чтоб упрочить контроль Анжуйской династии над Неаполем (1347 г.). Впоследствии он вступил в союз с Генуей против Венеции и по итогам ряда кампаний вынудил венецианцев уступить Венгрии Далмацию, а также платить ежегодную дань (1381 г.).

Людовик I временно остановил турецкое проникновение на Балканы в северной Болгарии (1356 г.). Когда ближе к концу правления Людовика I Великого выбрали еще и королем Польши, он стал самым могущественным восточноевропейским монархом (1370—1382 гг.).

В борьбе с южнославянскими государствами Людовик I стремился использовать в своих интересах противоречия между боснийским баном и сербским королем Стефаном Душаном. Неизменным союзником Людовика I в походах против южнославянских государств был папа, который надеялся распространить с помощью венгерского короля влияние католической церкви на славянские государства Балканского полуострова. Воеводы молдавский и валашский также признали Людовика I своим сюзереном. Тем не менее успехи внешней политики Людовика I не были прочными. После его смерти Польша вступила в унию с Литвой, завоеванные в Италии и Далмации области начали отпадать от Венгерского государства, а

Венеция вновь начала борьбу за господство на Адриатическом море.

Непрерывные войны, которые велись с помощью наемных войск, подрывали государственные финансы. Ориентация на папский престол и походы в Италию мешали прочной централизации государства. Особенно повредили Венгрии походы против южнославянских государств. Длительные войны Людовика I с южнославянскими государствами привели к их ослаблению и облегчили нашествие турок, опасность которого скоро почувствовала и сама Венгрия.

1387—1437 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I СТАРОГО. Он также сочетал несколько корон: венгерскую (1387—1437 гг.), Священной Римской империи (1410—1437 гг.) и чешскую (1436—1437 гг.). Однако в годы его правления польское королевство пришло в упадок. К этому же времени относится и катастрофический Никопольский Крестовый поход (1396 г.; см. с. 889).

После смерти Людовика I венгерский престол достался его зятю Сигизмунду Люксембургскому. Сигизмунд — брат и наследник чешского короля и в то же время претендент на императорскую корону Германии — стремился включить Венгрию в объединение стран, которые, согласно его планам, должны были образовать основу могущества Люксембургского дома. В это время над Венгрией нависла смертельная опасность: у ее границ появились турецкие войска. Подлинные интересы венгерского народа требовали совместной с другими народами Юго-Восточной Европы борьбы против вражеского нашествия. Но Сигизмунд с первых же дней своего пребывания у власти вступил в войну с неаполитанским королем, вел бесплодную борьбу за возвращение своей династии польской короны, воевал с боснийцами и облегчил всем этим возможность турецкому султану Баязиду I покорить сербов, болгар и валахов и выйти непосредственно к границам Венгрии.

Приблизившаяся опасность заставила Сигизмунда действовать. Но крестоносное войско, собранное им из различных стран, в сентябре 1396 года было разгромлено Баязидом I в Болгарии в битве при Никополе. Сам Сигизмунд сумел спастись, бежав на венецианском корабле. После битвы при Никополе было вынуждено признать вассальную зависимость от Османской империи Валашское княжество. Последующие попытки Сигизмунда провести в Венгрии реформы с целью повышения обороноспособности страны против турок не дали никаких результатов. Сигизмунд попытался повысить значение сейма, усилив в нем представительство городов. Поскольку интересы обороны страны требовали некоторого улучшения положения крестьян, Сигизмундом был издан закон, разрешавший крестьянские переходы от одного феодала к другому. Но венгерские феодалы, которым принадлежало политическое господство в стране, не хотели никаких реформ в этой области. Изданные Сигизмундом законы остались только на бумаге.

СЕРБИЯ

В XIII веке Сербия с трудом отбивалась от Венгрии, Болгарии и Византийской империи. Но почти весь XIV век она процветала под властью трех великих королей-военачальников. Потом, в конце века, Сербия потерпела целый ряд тяжелейших поражений от турок, а пограничные территории были захвачены соседними государствами, так что страна оказалась низведена до положения вассала Османской империи.

1254 г. ПОРАЖЕНИЕ ОТ ВЕНГРОВ. Оно обернулось потерей Боснии и Герцеговины.

1281 г. ПОРАЖЕНИЕ ОТ ВИЗАНТИЙЦЕВ. Король Драгутин, сын Уроша I основателя династии Неманичей, отрекся от престола.

1281—1321 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИЛУТИНА (или Стефана Уроша II, брата Драгутина). Византия пребывала в упадке, и Милутин отвоевал Македонию (см. с. 891)

1321—1331 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА ДЕЧАНСКОГО. Наголову разбив объединенную византийско-болгарскую армию в битве под Кюстендилом (Велбыждский перевал; 1330 г.), Стефан установил свою власть почти над всей долиной реки Вардар.

1331—1355 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА ДУШАНА (или Стефана Уроша IV). Сын Стефана Дечанского, которого он сверг и убил, Душан был величайшим из средневековых сербских монархов. Воспользовавшись продолжающимся упадком Византии, он подчинил всю Македонию, а также Албанию, Фессалию и Эпир и завоевал Болгарию. Он вторгся и частично аннексировал Боснию (1349—1352 гг.). Победа над венгерским королем Людовиком I Великим позволила Сербии аннексировать большую часть западного берега Дуная, включая место, где сейчас находится Белград. Планируя захватить византийский престол, Душан уже взял Адрианополь и наступал на Константинополь, когда неожиданно скончался (1355 г.).

1371 г. БИТВА НА РЕКЕ МАРИЦА. В ней сербский князь Лазарь I (или Лазар Хребелянович; годы правления 1371—1389) потерпел поражение от турок.

1376 г. БОСНИЙСКАЯ АГРЕССИЯ. Бан (с 1353 г.) и король (с 1377 г.) Боснии Твртко I из династии Котроманичей, провозгласив себя королем Сербии и Боснии, аннексировал всю западную Сербию, включая большую часть побережья Адриатики.

20 июня 1389 г. БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ. (См. с. 894). Сербия покорена турками. Князь Лазарь I пал в бою.

1389—1427 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЧА (сына Лазаря I). Верноподданнически сражался на стороне турок в Никопольской (1396 г.; см. с. 889) и Ангорской (1402 г.; см. с. 898) битвах.

Воины. Миниатюра из Псалтыря Томича. XIV век

БОЛГАРИЯ

В начале XIII века Болгария активно осуществляла территориальную экспансию, пока не была остановлена сокрушительным поражением, нанесенным монголами в 1241 году. Следующие полтора века (до окончания рассматриваемого периода) Болгария играла на Балканах подчиненную роль, по отношению то к Византии, то к Сербии, то к туркам.

1197—1207 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА КАЛОЯНА. Он значительно расширил территорию болгарского царства за счет побед над сербами, венграми, византийцами и франко-германскими государствами крестоносцев. В битве при Адрианополе (совр. город Эдирне в Турции) захватил в плен императора Болдуина I (1205 г.; см. с. 890).

1207—1217 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИЛА. В битве при Филиппополе (совр. Пловдив; 1208 г.) он потерпел поражение от крестоносцев под командованием императора Латинской империи Генриха I. Впоследствии осажден в Тырнове, захвачен в плен и свергнут Иваном Асенем (1217—1218 гг.).

1218—1241 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА АСЕНЯ II. В битве при Клокотнице на реке Марица разбил Феодора Эпирского (1230 г.; см. с. 890). Позднее, заключив с Никейской империей союз против крестоносцев, Иван Асень II неудачно осаждал Константинополь.

1241 г. МОНГОЛЬСКИЙ НАБЕГ. Болгария разгромлена и разорена. (См. с. 731).

Ряд источников указывают на то, что в период существования Второго Болгарского царства (1187—1396 гг.), начавшийся после свержения византийского ига, Болгария вступила, далеко еще не преодолев феодальной раздробленности. Это нашло выражение не только в образовании наряду с Болгарским царством еще нескольких болгарских феодальных княжеств, но и в острой борьбе крупнейших феодалов против попыток первых государей Второго Болгарского царства усилить государственную централизацию. Болгарские цари — братья Петр, Асень (1187—1196 гг.) и Калоян (1197—1207 гг.) были убиты феодалами. При Бориле (1207—1218 гг.), провозглашенном боярами наследником Калояна, от Болгарского государства откололось еще несколько феодальных княжеств. Тем не менее наиболее характерной чертой развития Болгарии в XIII—XIV веках являлось постепенное усиление экономических и политических предпосылок для объединения Болгарского феодального государства.

Уже самый факт освобождения от иноземного ига открыл новые возможности для экономического развития Болгарии. Одним из важных показателей экономических успехов страны в XIII—XIV веках являлось развитие болгарских городов. Археологические данные свидетельствуют о том, что именно в это время особенно интенсивно происходил рост ремесленных посадов вокруг многих административных центров. Вместе с тем продолжали развиваться и города, расположенные на основных торговых путях: на Дунае (Браничев, Видин, Доростол и др.), по черноморскому побережью (Варна, Месемврия, Анхиал и др.) и по основному сухопутному пути из Константинополя в Центральную Европу (Филиппополь, Средец и др.). В Кратово и Чипровце начали разрабатываться рудники. Широкое распространение получили ярмарки, росла караванная торговля не только иноземных, но и болгарских купцов. Не

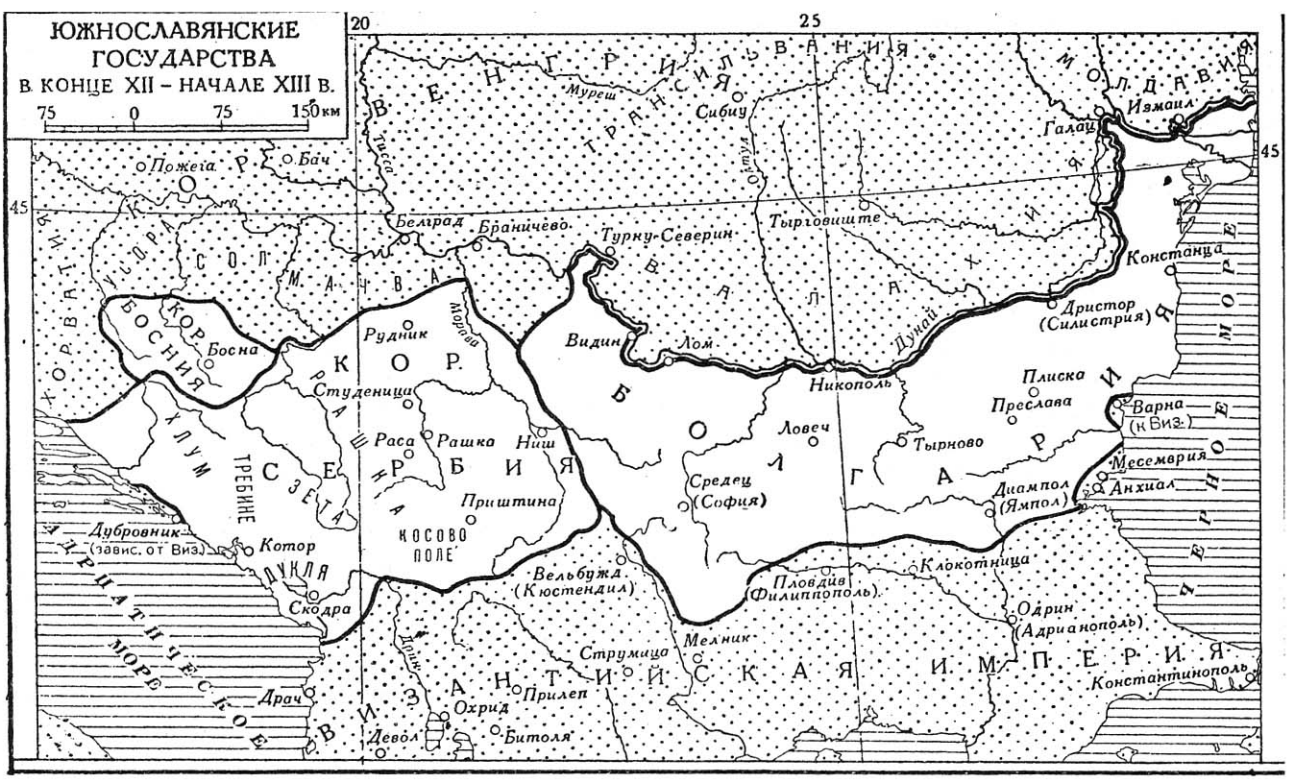
так заметно, но столь же неуклонно происходил подъем и в сельском хозяйстве. В XIII, а еще больше в XIV веке значительно вырос вывоз хлеба в Византию и Италию, что свидетельствовало о расширении в Болгарии посевных площадей и улучшении агротехники. Развивались шелководство, пчеловодство и виноградарство.

В то же время в стране обострялась классовая борьба. Уже первое десятилетие XIII века было отмечено общим подъемом богомильского движения. В этих условиях все более широкие круги болярства начинали стремиться к усилению государственного аппарата. Известную роль в укреплении Болгарского государства сыграли и крупные внешнеполитические успехи в первой половине XIII века. Вступая в союз то с Латинской империей против византийцев, то с византийцами против Латинской империи, болгарские феодалы заняли почти всю Фракию. В 1230 году при Иване Асене II (1218—1241 гг.), сыне Асеня, в битве при Клокотнице болгары разбили эпирского деспота, овладели почти всей Македонией и значительной частью Эпира и Фессалии. После этого Болгарское государство стало самым большим и самым сильным государством на Балканском полуострове.

Крестьянская война в 1277—1280 годах

В 1277 году в Болгарии вспыхнуло крупное крестьянское восстание. Движение началось во второй половине 70-х годов, когда непрерывные опустошительные набеги татаро-монгольских войск особенно ухудшили положение народных масс. Стихийная партизанская война с иноземными захватчиками сочеталась с борьбой против собственных угнетателей — боляр. В 1277 году особенно прославился отряд пастуха Ивайло. Смелый и энергичный, Ивайло быстро стал наиболее популярным вождем восставших крестьян. Попытки царя Константина Тиха (1257—1277 гг.) организовать сопротивление восставшим окончились полной неудачей. Царские войска или разбегались, или переходили на сторону восставших. Наконец, Константин Тих был убит, после чего крестьяне провозгласили царем Ивайло. Весной 1278 года население Тырнова, новой столицы Болгарии, открыло ему ворота.

Используя царистские настроения крестьян и стремясь сохранить хотя бы часть своих привилегий, к Ивайло присоединились некоторые из боляр, а жена убитого царя Константина вышла за него замуж. Но большинство боляр обратилось за помощью к Византии. Непрерывная трехлетняя борьба, которая велась одновременно против болгарских феодалов, Византии и татаро-монгольских войск, крайне изнурила восставших. Начали проявляться характерная для крестьянских движений разобщенность в действиях, а также недостаточная реши-

тельность самого Ивайло. Это дало возможность болгарским болярам и Византии перейти в наступление и с исключительной жестокостью подавить восстание. В конце 1280 года Ивайло был вынужден бежать из Болгарии и вскоре после этого погиб. На болгарский престол вступил богатый болярин Георгий Тертерий (1280—1292 гг.).

Социально-экономическое и политическое развитие Болгарии в первые 80—90 лет существования Второго Болгарского царства позволило ей успешно выдержать несколько сильных ударов со стороны ее внешних врагов. Но одновременно с Болгарией усилилась и Сербия, что привело к борьбе между ними за гегемонию на Балканском полуострове. Вспыхнувшая в 1330 году война завершилась поражением болгарских войск в битве под Вельбуждом (28 июня 1330 г.), и первенство перешло к Сербии. Развитие Болгарского государства было нарушено, а затем и оборвано наступлением турецких феодалов с юга и венгерских — с северо-запада. Выделение старшему сыну царя Ивана Александра (1331—1371 гг.) — Ивану Страцимиру области Видина (около 1363 г.) — случай весьма обычный для того времени — в обстановке наступления внешних врагов привело к фактическому расколу Болгарии на два самостоятельных царства: Тырновское и Видинское. Это же обстоятельство помешало Ивану Александру сломить стремление к отделению Добротича — правителя области, лежавшей к югу от дунайского гирла (современная Добруджа), а затем и его сына Иванко, превратившегося на деле в самостоятельного князя. Таким образом, к моменту решительного наступления Турции (80—90-е годы XIV в.) Болгария оказалась раздробленной на три части.

ЕВРАЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ — ПОЗДНЯЯ ФАЗА, 1200—1396 гг.

Четвертый Крестовый поход, 1202—1204 гг.

Предпосылки, 1195—1200 гг. *1195 г. АМБИЦИИ ГОГЕНШТАУФЕНОВ.* Генрих VI, император Священной Римской империи и король Сицилии, унаследовал стремление сицилийских норманнов свергнуть правящую византийскую династию и заявил о праве Гогенштауфенов на константинопольский престол. Основания притязать на это были у него довольно шаткие, но Генрих VI жаждал подражать крестоносным подвигам своего отца, Фридриха Барбароссы (см. с. 662).

1197—1198 гг. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ШАГИ. Генрих VI выслал в Святую Землю передовой отряд немецких крестоносцев; они захватили Бейрут и другие приморские города (1198 г.). Тем временем Генрих VI умер (1197 г.), и Крестовый поход был отложен.

1199 г. НОВЫЙ ПАПСКИЙ ПРИЗЫВ. Папа римский Иннокентий III призвал христианский мир к новому Крестовому походу: отвоевать у мусульман Иерусалим и гроб Господень.

Подготовка, 1200—1203 гг. *1200 г. ПРЕДВОДИТЕЛИ.* На папский призыв отозвались: Теобальд (или Тибо) III, граф Шампани и Бри; Людовик, граф Блуасский и Шартрский; Болдуин (или Бодуэн) IX, граф Фландрский (а также граф Эно — но уже как Бодуэн VI), с братом Генрихом; ломбардский маркиз Бонифаций I, граф Монферратский; и прославленный как во Франции, так и в Англии воин Симон IV де Монфор. Главнокомандующим считался, хотя и не был избран формально, Теобальд III. Французский и английский короли — Филипп II Август и Иоанн I Безземельный — папский призыв проигнорировали.

1201 г. ПЕРЕГОВОРЫ С ВЕНЕЦИЕЙ. Теобальд III, Людовик Блуасский и Болдуин IX согласились с папой римским Иннокентием III, что в новый поход следует идти через Египет; они сторговались с престарелым дожем Энрико Дандоло, что венецианский флот переправит в Египет 25 тысяч крестоносцев и три года будет подвозить припасы за 85 тысяч марок и половину будущей добычи.

Май 1201 г. СМЕРТЬ ТЕОБАЛЬДА III. Новым главнокомандующим был избран маркиз Бонифаций I Монферратский — кузен Филиппа Швабского и могущественный сторонник Гогенштауфенов.

Декабрь 1201 г. ВСТРЕЧА В ГАГГЕНАУ. Филипп Швабский убедил Бонифация I Монферратского идти в Святую Землю через Константинополь — в соответствии с планами Генриха VI. Насколько известно, на встрече присутствовали Алексей Ангел — сын свергнутого византийского императора Исаака II Ангела и шурин Филиппа, а также представитель Венеции. (Идея плыть через Константинополь была выдвинута не венецианцами, но получила их энергичную поддержку.)

1202 г. СБОР В ВЕНЕЦИИ. Все лето и раннюю осень крестоносцы съезжались к Венеции. Когда выяснилось, что 85 тысяч марок не набирается, венецианцы согласились все равно обеспечить корабли, если крестоносцы помогут им отвоевать портовый город Задар (в совр. Хорватии), некогда находившийся в венецианском подчинении, но занятый венграми. Папа римский Инно-

кентий III был категорически против такой сделки и пригрозил отлучить от церкви тех, кто станет проливать христианскую кровь вместо того, чтобы отправляться в Святую Землю.

1202 г. ВЗЯТИЕ ЗАДАРА. Несмотря на угрозу папы Иннокентия III объединенное войско крестоносцев и венецианцев захватило и сожгло Задар. Иннокентий III отлучил их от церкви.

Поход на Константинополь, 1203—1204 гг. *1202—1203 гг. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ.* В Задаре продолжились переговоры Бонифация I Монферратского и дожа Дандоло о походе на Константинополь. К ним присоединился Алексей Ангел и пообещал, что если ему помогут свергнуть Алексея III Ангел-Комнина, то они с отцом, во-первых, восстановят союз Греческой православной церкви с Римской католической; во-вторых, заплатят крестоносцам и венецианцам 200 тысяч марок и, в-третьих, окажут активнейшее содействие походу в Святую Землю. Несмотря на протесты папы римского, венецианцы и почти все руководители Крестового похода согласились идти на Константинополь; отказались очень немногие, в том числе Симон IV де Монфор — они отплыли прямо в Палестину.

23 июня 1203 г. ПРИБЫТИЕ К КОНСТАНТИНОПОЛЮ. Доплыв до Босфора, крестоносцы высадились на азиатском берегу, у Халкедона. Затем они переправились в Галату, где, несмотря на византийское противодействие, встали укрепленным лагерем. Вскоре после этого венецианский флот пробился в бухту Золотой Рог.

17 июля 1203 г. ПЕРВЫЙ ПРИСТУП. Пока армия крестоносцев штурмовала городские укрепления с суши (с запада), венецианский флот атаковал прибрежные бастионы. Штурм византийцы под командованием Феодора Ласкаря (или, иначе, Ласкера, или Ласкариса) отбили, но венецианцы, которых самолично возглавлял девяностопятилетний дож Дандоло, вдохновленные доблестным примером своего командующего, сумели, в конечном итоге, закрепиться на одном из бастионов. Сломив ожесточенное сопротивление, к наступлению темноты они захватили несколько крепостных башен и часть города. Ночью Алексей III Ангел-Комнин бежал из Константинополя. На следующее утро византийские вельможи выпустили Исаака II Ангела из тюрьмы и восстановили на троне; править он должен был с сыном, избранным на совместное царство под именем Алексея IV.

1203—1204 гг. ЗАДЕРЖКА. Крестоносцы вернулись в свой лагерь в Галате, а венецианцы — на корабли в Золотой Рог и стали ждать выплаты обещанных 200 тысяч марок. С деньгами у Исаака II и Алексея IV возникли проблемы. Пока собиралась необходимая сумма, они попросили крестоносцев помочь им упрочить свою довольно шаткую власть над империей.

Январь 1204 г. ВОССТАНИЕ В ВИЗАНТИИ. Среди византийской знати росло недовольство крестоносцами и их марионетками, Исааком II и Алексеем IV; в конце концов, вспыхнул мятеж, возглавленный Алексеем Дукой Мурцуфлом (или, иначе, Морчофлем), зятем Алексея III Ангел-Комнина. Исаак II Ангел был заключен в тюрьму, Алексей IV казнен. Алексей Дука захватил трон и был провозглашен Алексеем V. Теперь у крестоносцев возник повод напасть на Константинополь. Осадив город, они стали вместе с венецианцами планировать штурм (март—апрель).

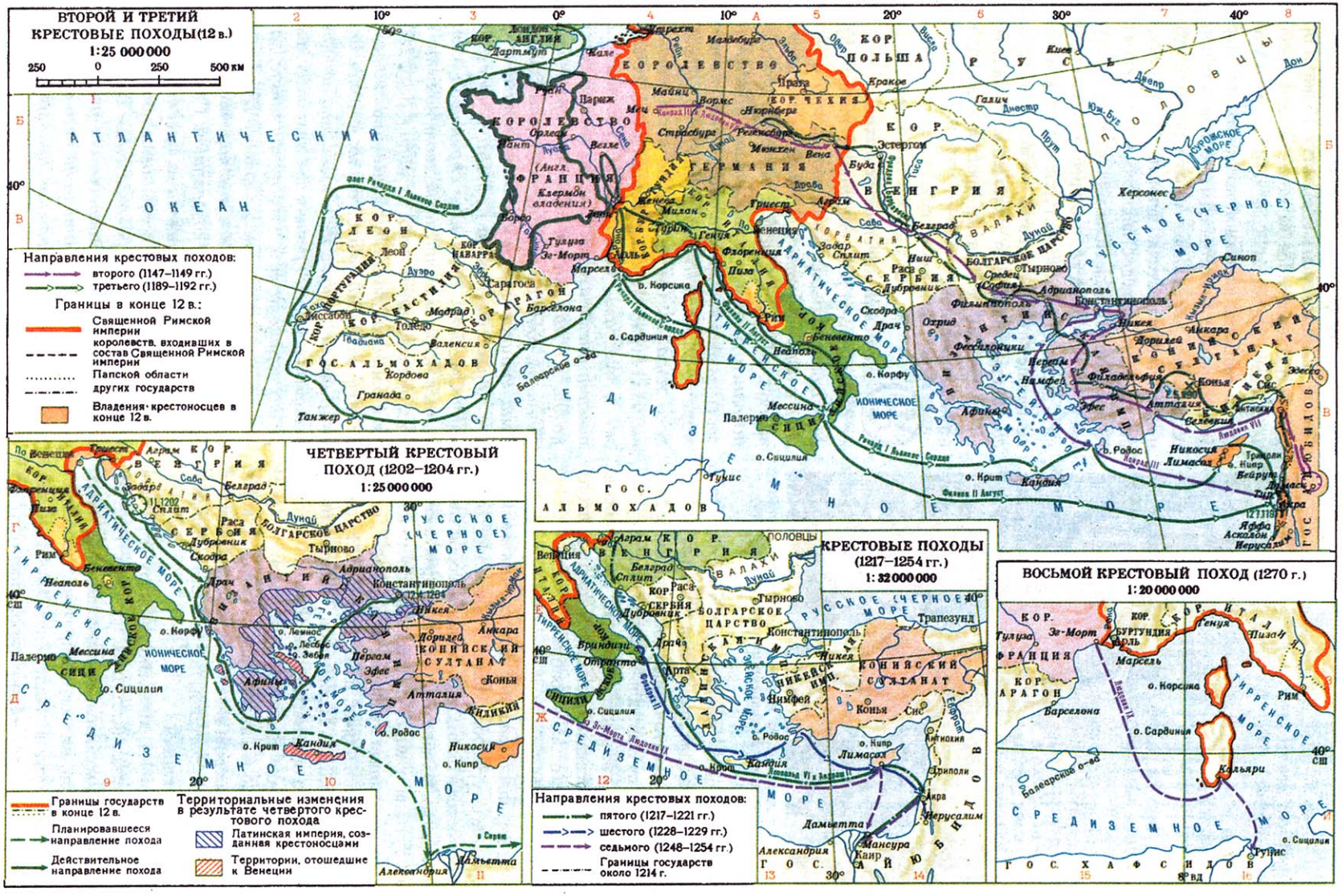
11—13 апреля 1204 г. ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Два дня подряд византийская армия умело отражала одну ожесточенную атаку за другой — и с суши, и с моря; особенно отличилась варяжская гвардия, состоявшая преимущественно из английских и датских наемников. С корабельных катапульт венецианцы забрасывали город зажигательными снарядами, в результате вспыхнул обширный пожар, послуживший своего рода отвлекающим маневром, благодаря которому крестоносцам и венецианцам удалось закрепиться на крепостных стенах и со стороны моря, и со стороны суши. Часть защитников города охватила необъяснимая паника. Нападавшие удвоили усилия и ворвались в Константинополь, перебив варяжскую стражу; убийства и грабежи вылились в трехдневную кровавую оргию.

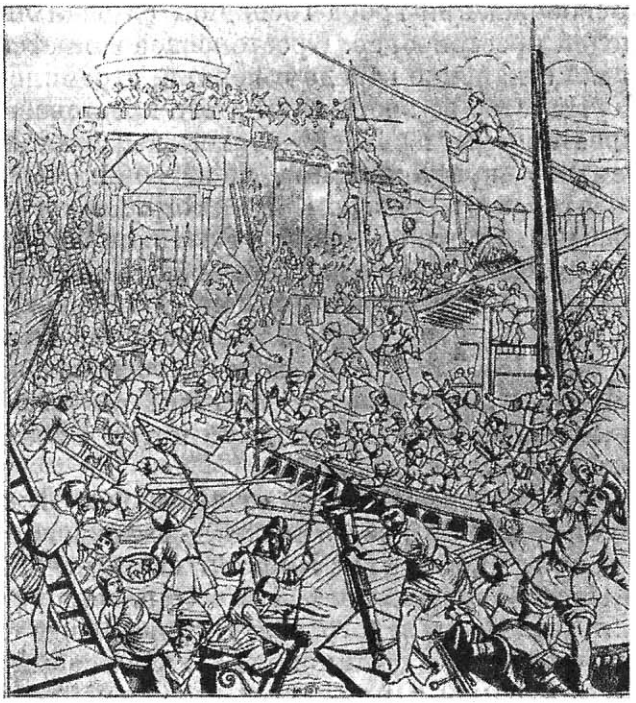
Этот, первый в истории, успешный штурм Константинополя означал, по сути, конец Византийской империи. Оставшиеся византийцы, рассеянные по берегам Анатолии и Греции, продолжали упорствовать, и 57 лет спустя даже вновь обосновались в Константинополе. (См. с. 890 — Латинская Империя и ее борьба с Византией.) Хотя Константинополь продержится еще почти два века, от некогда могущественной Византийской империи оставалась не более чем бледная тень. Четвертый Крестовый поход положил конец оплоту христианства на востоке (ком. авт.).

Пятый Крестовый поход, 1218—1221 гг.

В 1215 году папа римский Иннокентий III снова призвал к Крестовому походу — и опять настаивал, что идти надо через Египет. Чтобы заручиться папской поддержкой в борьбе с Оттоном IV за германский императорский трон (см. с. 791), возглавить поход пообещал Фридрих II Гогенштауфен. Крестоносные армии из Венгрии, Скандинавии, Австрии и Голландии прибыли в Акру, где соединились с войсками короля Иерусалима Иоанна II Бриенского, орденов госпитальеров и тамплиеров, а также феодальными ополчениями, набранны-

Крестовые походы XII—XIII веков

Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 году

ми в ближневосточных государствах крестоносцев (1217—1218 гг.). Высадка произошла у Дамьетты, где крестоносцам оказал жесточайшее сопротивление Мелик аль-Камил, сын султана аль-Адила. Пока генуэзский флот громил в устье реки египетский, крестоносцы осадили Дамьетту. Осада продолжалась почти полтора года; пала Дамьетта только в ноябре 1219 года.

Тем временем к армии крестоносцев присоединился папский легат кардинал Пелагий и настоял, чтобы командование передали ему. Король Иоанн II Бриенский согласился явно без особой охоты, но оставил за собой тактическое руководство. Больше года, отвергая предложения египетского султана о мире, крестоносцы просидели в Дамьетте, вот-вот ожидая прибытия Фридриха II Гогенштауфена с подкреплениями; но в начале 1221 года с подкреплениями прибыли Герман фон Зальц, великий магистр Тевтонского ордена, а также Людовик, герцог Баварский. Это довело суммарную численность крестоносной армии до 46 тысяч человек, из которых, вероятно, 10 тысяч составляла кавалерия. В распоряжении аль-Камила, ставшего султаном после смерти отца, находилось 70 тысяч человек.

В июне несмотря на сильнейшую жару и разлив Нила Пелагий приказал выступать на Каир. Наступление продвигалось мучительно медленно, но к июлю армия, шедшая вдоль нильского притока, добралась до египетской крепости на Ниле, близ Эль-Мансуры. Аль-Камил снова предложил мир и пообещал уступить крестоносцам Иерусалим, а также другие территории Святой Земли в обмен на Дамьетту. Иоанн II Бриенский с радостью согласился бы, но Пелагий потребовал вдобавок сдачи крепостей Крак-де-Шевалье и Монреаль, а также выплаты денежной контрибуции. Переговоры были сорваны. Крестоносцы предприняли попытку переправиться через канал Ашмун, но были отбиты. Одновременно египетский флот перекрыл реку, по которой крестоносцам доставлялись из Дамьетты припасы. Под угрозой голода Пелагий согласился уступить Дамьетту в обмен на то, что крестоносцам не будут чинить препятствий при отступлении, а также на несколько священных реликвий — исключительно ради сохранения лица. Был заключен мирный договор сроком на восемь лет. Пятый Крестовый поход кончился полным провалом.

Детский крестовый поход

Существует ряд описаний Детского Крестового похода. Начался он с того, что в июне 1212 года в одной деревне близ Вандома явился мальчик пастух, по имени Стефан, который объявил, что он посланец Бога и призван стать предводителем и снова завоевать христианам Обетованную Землю: море должно было высохнуть пред войском духовного Израиля. Он прошел по всей стране и везде вызывал бурное воодушевление своими речами, а также и чудесами, которые он совершал на глазах тысячи очевидцев. Вскоре во многих местностях появились мальчики в качестве крестовых проповедников, собирали вокруг себя целые толпы единомышленников и вели их, со знаменами и крестами и с торжественными песнями, к чудесному мальчику Стефану. Если кто спрашивал молодых безумцев, куда же они идут, тот получал в ответ, что они отправляются за море к Богу. Их родители и благоразумные духовные лица, которые хотели удержать мальчиков от их предприятия, ничего не могли сделать, тем более, что народная масса ждала от этого крестового похода великих дел и резко порицала тех, кто думал иначе, за то, что они не понимали веяния Святого Духа в детях, которые уже одной своею непорочностью казались призванными снова возвратить Святой Гроб, потерянный по греховности их предков.

Король Франции попробовал подавить эту бессмыслицу, серьезно приказав юным глупцам вернуться домой. Часть их последовала этому приказу, но большинство не обратило на него внимания и скоро в это фантастическое предприятие были вовлечены и взрослые. К нему пристали священники,

ремесленники и крестьяне, но вместе с ними также воры и преступники, которым хотелось бы оставить родину, наконец, даже женщины и девушки. Поход возрастал все сильнее: во главе его был мальчик-пастух на колеснице, увешанной коврами, окруженный телохранителями, а за ним до 30 тысяч пилигримов и пилигримок. Когда толпа достигла Марселя, то два торговца рабами, как говорят, вызвались перевезти в Сирию этих «поборников Христа» за «воздаяние Божие»[1]. Они, как говорят, отплыли на семи кораблях, два из них потерпели крушение при острове Сан-Пьетро близ Сардинии, а пять остальных злодеи будто бы привели в Египет и продали там пилигримов как рабов. Тысячи их попали ко двору Халифа и достойно отличились там стойкостью, с которой они упорствовали в христианской вере. Зато оба преступных торговца невольниками попали позднее в руки императора Фридриха II и были приговорены им к смертной казни и повешены. Кроме того, этому императору удалось, как говорят, при заключении мира в 1229 году, с султаном Алькамилом, снова вернуть свободу значительной части этих несчастных пилигримов.

Сумасбродство, охватившее французских детей, распространилось также и в Германии, особенно в нижнерейнских областях. Здесь выступил мальчик Николай, которому еще не было и 10 лет от роду, руководимый своим отцом, также гнусным торговцем невольниками, который пользовался бедным ребенком для своих целей, за что впоследствии вместе с другими обманщиками и преступниками кончил, как говорят, виселицей. Николай появился со станком, на котором находился крест в виде латинского «Т», и о нем объявилось, что он с сухими ногами перейдет море и утвердит в Иерусалиме вечное царство мира. Где он ни появлялся, он непреодолимо привлекал к себе детей. Собралась толпа в 20 тысяч мальчиков, девочек, а также беспорядочного сброда и двинулась на юг через Альпы. По дороге большая часть ее погибла от голода и разбойников или возвратилась домой, устрашенная трудностями похода: тем не менее несколько тысяч еще достигли Генуи 25 августа. Здесь их недружелюбно прогнали и принудили их к быстрому дальнейшему походу, потому что генуэзцы боялись какой-либо опасности для своего города от странного войска пилигримов.

После этого они дошли еще до Бриндизи, но здесь, благодаря энергии тамошнего епископа, им помешали предпринять морское путешествие на Восток. Тогда им не оставалось ничего больше, как вернуться домой. Часть мальчиков направилась в Рим, чтобы просить у папы разрешения от крестоносного обета. Но папа не исполнил их просьбы, хотя, как говорят, уже перед тем приказал им бросить их безумное предприятие; теперь он дал им только отсрочку крестового похода до их совершеннолетия. Обратный путь уничтожил почти весь остаток этого детского войска. Сотни их падали от истощения в странствии и жалким образом погибли на больших дорогах. Самая худшая судьба выпала, конечно, на долю девушек, которые кроме всяких других бедствий, подвергались еще всевозможным обманам и насилиям. Нескольким удалось найти приют в добрых семьях и своими руками зарабатывать себе пропитание в Генуе; некоторые патрицианские роды ведут даже свое начало от оставшихся там немецких детей; но большинство погибло жалким образом и только небольшой остаток всего войска, больной и истощенный, осмеянный и поруганный, снова увидел родину. Мальчик Николай остался будто бы жить и позднее, в 1219 году сражался при Дамиетте в Египте.

Шестой Крестовый поход, 1228—1229 гг.

Вскоре после провала Пятого Крестового похода Фридрих II Гогенштауфен женился на Иоланде, дочери Иоанна II Бриенского, наследной принцессе королевства Иерусалим. Фридрих, взяв титул короля Иерусалимского, стал готовить Крестовый поход. На него оказывалось сильное давление из Рима, так как папа считал, и не безосновательно, что Пятый Крестовый поход удался бы, прими Фридрих II в нем участие, как обещал. В конце концов, в 1227 году Фридрих II отплыл с Сицилии. Но во время морского плавания среди крестоносцев разразилась эпидемия лихорадки; заболел и Фридрих II и вернулся на Сицилию поправляться. Посчитав, что это попросту очередная проволочка, папа римский Григорий IX отлучил Фридриха II от церкви. Отношения между папой и императором и без того были изрядно натянутыми из-за попыток Фридриха II включить его Южно-итальянское королевство в состав Священной Римской империи. Даже не испросив у папы прощения, в 1228 году Фридрих II снова отплыл в Святую Землю. Чтобы наказать императора за непокорность, Григорий IX вторично объявил об отлучении, провозгласил, что ли-

[1] *Винкельман, Geschichte Kaiser Friedrich der Zweiten, с. 221 и след., считает трогательный рассказ о судьбе французских детей вымышленным. Однако, Рерихт (der Kinderkreuzzug, в Historische Zeitschrift, с. 5 и след.) подкрепляет его новыми доказательствами.*

шает Фридриха II права на ленное владение Южной Италией и призвал к крестовому походу против августейшего крестоносца. Папские войска осадили Неаполь.

Тем временем Фридрих II прибыл в Святую Землю. Поскольку он был отлучен от церкви, большинство местных крестоносцев отказали ему в содействии — приказам его повиновались только собственные войска и тевтонские рыцари Германа фон Зальца. Фридрих II начал переговоры с аль-Камилом. Проявив себя искусным и находчивым дипломатом, Фридрих II добился, чтоб египтяне уступили Иерусалим, Назарет и Вифлеем, а также полоску земли, связывающую Иерусалим с морем. Прибыв в Иерусалим, он короновался (18 февраля 1229 г.). Затем, вернувшись в Италию (май), отогнал с юга полуострова папские войска, а потом заключил с папой мир (август).

Поскольку кульминацией похода явилось заключение договоренности между двумя искушенными в своем деле торговцами, некоторые историки отказываются признавать экспедицию Фридриха II настоящим Крестовым походом. Тем не менее, за несколько месяцев, проведенных в Святой Земле, он добился большего, чем кто-либо другой из августейших крестоносцев со времен Готфрида Бульонского.

Государства крестоносцев, 1229—1247 гг.

Через полтора десятилетия после возвращения Фридрихом II Гогенштауфеном Иерусалима, пока местные крестоносцы были поглощены выяснениями взаимоотношений, город неожиданно пал под натиском новой волны, накатившейся с востока. С юга же на государства крестоносцев давил усилившийся Египет.

1229—1243 гг. РАЗДОРЫ. В эти годы не прекращались постоянные выяснения отношений между Фридрихом II Гогенштауфеном (нога которого на Святую Землю больше не ступала) и местными баронами, которые вели себя чем дальше, тем независимей. Положение Фридриха II стало еще более шатким, когда он снова был отлучен от церкви в результате очередного спора с папой римским.

1239—1241 гг. ПОДКРЕПЛЕНИЯ. Теобальд (или, иначе, Тибо) IV, граф Шампани и король Наварры, отплыл в Акру (1239 г.), проигнорировав папский запрет — Григорий IX полагал, что прибытие в Святую Землю свежих сил крестоносцев только упрочит положение Фридриха II, так что лучше уж пусть Иерусалим достанется мусульманам, нежели останется под властью Фридриха II. Также пренебрег запретом и отплыл в Святую Землю Ричард Корнуэльский, брат Генриха III Плантагенета (1240 г.). Вместе с Теобальдом IV они укрепляли Аскалон (совр. город Ашкелон в Израиле) и несколько раз водили походы на пограничные мусульманские территории. Больше никаких достижений за эти два года не отмечено.

1244 г. ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА. Хорезмийцы, бежавшие на запад после покорения Персии монголами (см. с. 723), захватили и разграбили Иерусалим и вступили в союз с Египтом. Местные крестоносцы, заключившие союз с эмиром Дамаска, были наголову разбиты под Газой объединенными силами египтян и хорезмийцев. Важную роль в победе сыграл молодой правитель мамлюков Бейбарс.

1247 г. ВЗЯТИЕ МАМЛЮКАМИ АСКАЛОНА (совр. город Ашкелон в Израиле).

Седьмой Крестовый поход, 1248—1254 гг.

Реакция христианского мира на взятие мамлюками Иерусалима была столь бурной, что король Франции Людовик IX (впоследствии Людовик Святой) возглавил очередной Крестовый поход — опять же через Египет. Заняв Дамьетту, Людовик двинулся на Каир, но армия его была разгромлена, а сам он попал в плен. Когда за него заплатили выкуп, Людовик отправился в Акру, где тщетно пытался восстановить могущество Иерусалимского королевства.

1245 г. ПАПСКИЙ ПРИЗЫВ К КРЕСТОВЫМ ПОХОДАМ. Папа римский Иннокентий IV призвал к Крестовому походу за освобождение Иерусалима и одновременно к другому — против отлученного Фридриха II. Людовик IX тщетно пытался выступить в роли посредника между императором и папой.

1248 г. ОТПЛЫТИЕ ЛЮДОВИКА IX НА ВОСТОК. Флот его состоял из 1800 судов и перевозил 20 тысяч пехоты и 40 тысяч кавалерии (в основном, французов). Зазимовал Людовик IX на Кипре.

1249 г. ВЗЯТИЕ ДАМЬЕТТЫ. При высадке Людовик встретил крайне слабое сопротивление. Гарнизон в панике бежал из города (6 июня). Вероятно, памятуя о трудностях, с которыми столкнулся при летнем марше на Каир, возглавляя Пятый Крестовый поход, Людовик IX дождался осени. Но эта задержка позволила султану Мелику аль-Салиху, несмотря на серьезную болезнь, вдохнуть уверенность в свое охваченное паникой войско и организовать сопротивление.

20 ноября 1249 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА КАИР. За четыре недели крестоносцы продвинулись всего на 80 км. Остановлены они были у канала Ашмун — там же, где и Пятый Крестовый поход. Канал охраняла армия, насколько известно, семидесятитысячная, под командованием эмира Факр эд-Дина; ядро войска составляли 10 тысяч мамлюков (см. с. 894). Сам султан умер, но это держалось в строжайшей тайне, и от его имени правила одна из его жен, Шаджар ад-Дурр.

Декабрь 1249—январь 1250 гг. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ У КАНАЛА АШМУН. Людовик IX попытался насыпать поперек канала дамбу, но египтяне подогнали метательные машины и обрушили на французов град

камней, одновременно срыв противоположный берег и расширив канал. В Рождество мусульмане предприняли неожиданную атаку, но были отбиты.

8 февраля 1250 г. БИТВА ПРИ ЭЛЬ-МАНСУРЕ. (На самом деле деревню, возле которой происходило сражение, назвали Эль-Мансура - т.е. «победа» — уже потом.) За ночь Людовик IX тайно переправил свою конницу на другой берег через брод, обнаруженный примерно в 6 км от насыпи. Мусульман удалось застать врасплох; был убит Факр эд-Дин. Брат Людовика IX, граф Робер д'Артуа, командовал авангардом и должен был, захватив береговой плацдарм напротив неудавшейся дамбы, дожидаться прибытия основных кавалерийских сил, а также прикрывать переправу пехоты. Но Робер д'Артуа ослушался приказа и, желая самолично выиграть битву, опрометчиво бросился преследовать египтян и загнал в Эль-Мансуру; а для уличных боев тяжелая кавалерия была совершенно непригодна. Мусульмане собрались с силами, наголову разбили отряд Робера д'Артуа и чуть было не взяли верх надо всей остальной французской кавалерией. Спасло Людовика IX лишь своевременное прибытие пехоты, переправившейся по мосту, поспешно перекинутому с недостроенной дамбы на другой берег канала Ашмун.

11 февраля 1250 г. ЕГИПЕТСКАЯ КОНТРАТАКА. Утомленные крестоносцы едва сумели удержать плацдарм; в этом сражении они эффективно применяли «греческий огонь».

Март—апрель 1250 г. ОТСТУПЛЕНИЕ. Пути сообщения были перерезаны, в армии свирепствовали болезни, и Людовик IX приказал отступать к Дамьетте, отбиваясь от наседающих мусульман.

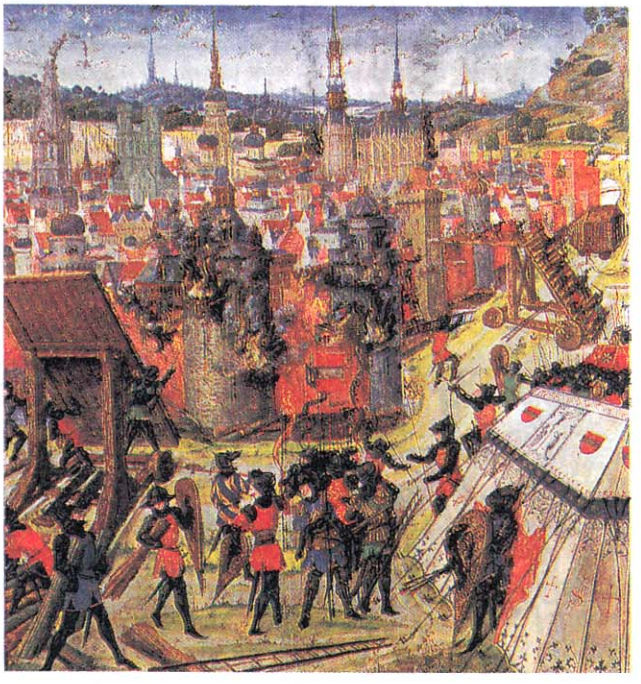
6 апреля 1250 г. БИТВА ПРИ ФАРИСКУРЕ. Атакованная преследователями, французская пехота ударилась в панику. Мусульмане замкнули окружение и уничтожили почти всю армию Людовика IX, а самого короля взяли в плен.

1250—1254 гг. ПОРАЖЕНИЕ. Людовик согласился заплатить выкуп в 800 тысяч ливров золотом и уйти из Дамьетты (май). Отправив остатки армии во Францию, сам он отплыл в Акру. Дальнейшие его усилия, включая переговоры с монголами, ни к чему не привели (1250—1254 гг.).

Государства крестоносцев, 1254—1270 гг.

Государства крестоносцев стали пешками в жестокой борьбе египетской империи мамлюков с завоевавшими Персию монголами. Когда монголы отступили из Сирии, Бейбарс — теперь султан Египта (см. с. 895) — начал по очереди завоевывать одно ближневосточное государство крестоносцев за другим.

1258—1260 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ СЕВЕРНОЙ СИРИИ. Ильхан Хулагу (по имени которого и

Осада Иерусалима крестоносцами. XIII век

была названа хулагуидская династия — см. с. 895) готовился выступить на юг, когда смерть великого кагана Мункэ заставила его, как повелевал закон Чингисхана вернуться в Каракорум (см. с. 895). В Сирии он оставил оккупационную армию под командованием Китбога (или, иначе, Кет-Буки). Судя по всему, Китбогу было дано указание помогать крестоносцам против мамлюков. Герцог Антиохийский Боэмунд IV заключил с Китбогом союз. Остальные крестоносцы предпочли воздержаться, будучи не в состоянии выбрать между мусульманами-мамлюками и язычниками-монголами.

1260 г. БИТВА ПРИ АЙН-ДЖАЛУТЕ. Китбог, которого поддерживали несколько отрядов крестоносцев, был наголову разбит близ Назарета многократно превосходящей по численности армией мамлюков под командованием Котуза. Это была высшая точка монгольской экспансии — дальше начался откат.

1260—1268 гг. ЗАВОЕВАНИЯ МАМЛЮКОВ. В правление султана Бейбарса экспансия мамлюков осуществлялась практически беспрепятственно; этому способствовали постоянные стычки между крестоносными баронами, войны Генуи с Венецией и Венеции с Латинской империей. После падения Антиохии (1268 г.) в руках христиан оставались только Акра, Триполи и несколько отдельных замков.

Султан Бейбарс

Султан Котуз недолго наслаждался плодами победы при Эйн-Джалуте. Его убил из-за уязвлен-

Битва крестоносцев с мусульманским войском под Антиохией. С миниатюры XIII века

ного честолюбия эмир Бейбарс, руки которого были уже запачканы кровью султана Туранши. После этого войска убитого возвели Бейбарса на престол, вскоре ему подчинились нераздельно Египет и Сирия.

Это был властолюбивый государь, который с тех пор приобрел такую же власть, какою некогда пользовался Саладин, и который и способен, и склонен был продолжать во всех главных пунктах политику этого великого предшественника. Еще будучи туркменским рабом, с темным цветом кожи, он вошел в ряды египетских мамлюков и в короткое время достиг среди них большой славы своими военными способностями. Ислам в большей мере был обязан ему победой над Людовиком IX, и хотя он с тех пор два раза направил смертоносное оружие против правителей Египта, но даже эти злодеяния только увеличивали боязливое почитание, с которым мусульманский народ смотрел на лютого героя.

Будучи султаном, он был так же неизменно вероломен и жесток к соперникам или врагам, как прежде, когда был эмиром, но во всех других отношениях он выполнял свою правительскую задачу не только с должною мудростью, но также и с большим благородством. Как добрый магометанин, он пунктуально исполнял предписания корана, сам жил воздержанно, принуждал свои войска к такой же умеренности и при помощи религиозных возбуждений поощрял их к бурной отваге. Справедливый к своим подданным, какого бы племени и какой бы веры они ни были, он, несмотря на самую ужасную строгость, дал народным массам чувство безопасности и довольства; и хотя он, как второй Саладин, считал главной задачей своей жизни борьбу с христианством на Востоке до полного его истребления, но все-таки он был политически беспристрастен и достаточно проницателен, чтобы не пренебрегать полезными союзами с некоторыми европейскими державами. Он вступил в дружественные сношения с Михаилом Палеологом, когда тот завоевал Константинополь. Бейбарс постоянно поддерживал хорошие отношения с королем Манфре-

дом Сицилийским, которые из-за прибыльной торговли уже в продолжение двух поколений существовали между Штауфенами и правителями Египта. Король Яков Аррагонский, друг Манфреда, отправил послов в Каир и даже враг и преемник Штауфенов, Карл Анжуйский, понимал, что ему выгодно поддерживать на Ниле дружбу, в которой так часто укоряла его предшественников римская церковь.

На Востоке дела обстояли не лучше. Тамплиеры и госпиталиты, дворяне и рыцари Аккона, Тира и Антиохии, Кипра и Армении и теперь еще не думали об единодушном союзе для защиты общего дела. Если одна их группа желала мира с мусульманами, то другая мешала переговорам, возобновляя войну. Всякий стремился поймать только ближайшую выгоду, не думая о том, что мир ислама выступал теперь против маленьких христианских областей уже не в прежней разрозненности, а в твердом единодушии, управляемый сильною военной рукой. Франки с окончательной глупостью провоцировали к нападению даже лично султана Бейбарса, не согласившись на размен пленных, которых он предложил. Поистине, для преемника Саладина не могло найтись более благоприятного часа, чтобы окончательно довершить дело великого Айюбида.

В 1262 году Бейбарс велел прежде всего нескольким военным отрядам опустошить княжество Антиохийское, в следующем году он сам повел свои войска в Сирию. Знать самых южных христианских городов Иоппе и Арзуфа поспешила ему навстречу с подарками, чтобы купить пощаду для себя и своих людей. Рыцари Аккона, которые также хотели сговориться с султаном, получили, напротив, насмешливый отказ и должны были вытерпеть сильное нападение. Однако в конце концов Бейбарс ограничился тем, что внушил им сильный страх и, ужасно опустошив земли за Акконом, Тиром и Триполисом вплоть до Антиохии, вернулся в Египет, так что этим походом он, видимо, намеревался сделать только рекогносцировку враждебных позиций, а не думал пока о серьезной войне.

В 1264 году на христианскую Сирию особенно вредно влияла война итальянских приморских городов, в которой венецианцы пытались завоевать Тир. К тому же, крестоносные рыцари предприняли дерзкий разбойничий поход в область мусульман и поощряли армян и монголов к нападению на султана. Но Бейбарс без особенного труда отразил короля Гетума и монголов, и после того стал готовиться к войне с франками. Когда были построены многочисленные осадные машины, он появился внезапно, в феврале 1265 года, под Цезареей и быстро овладел городскими стенами и осадил цитадель. Здесь мусульманам помогли как их отличные машины, так и отвага и неутомимость их султана, который не боялся самой страшной свалки боя, и сам наблюдал под штурмовыми крышами за действиями стенобитных орудий. Через несколько дней мужество оборонявшихся было сломлено, укрепление пало, и Бейбарс так основательно разрушил его вместе с городом, что не осталось камня на камне. С места этих развалин он направился тотчас в Арзуф.

Госпитальеры храбро защищали город и крепости, но султан приказал засыпать рвы и сам вдохновлял свои войска в этой трудной и опасной работе. Через сорок дней тяжелого труда (с половины марта до конца апреля) уже было сделано так много, что можно было решиться на всеобщий штурм. Султан все-таки боялся встретить большее сопротивление. Но сила гарнизона была уже истощена: город едва оборонялся, а через несколько дней сдалась и крепость.

Довольный достигнутым результатом Бейбарс на время вернулся в Египет.

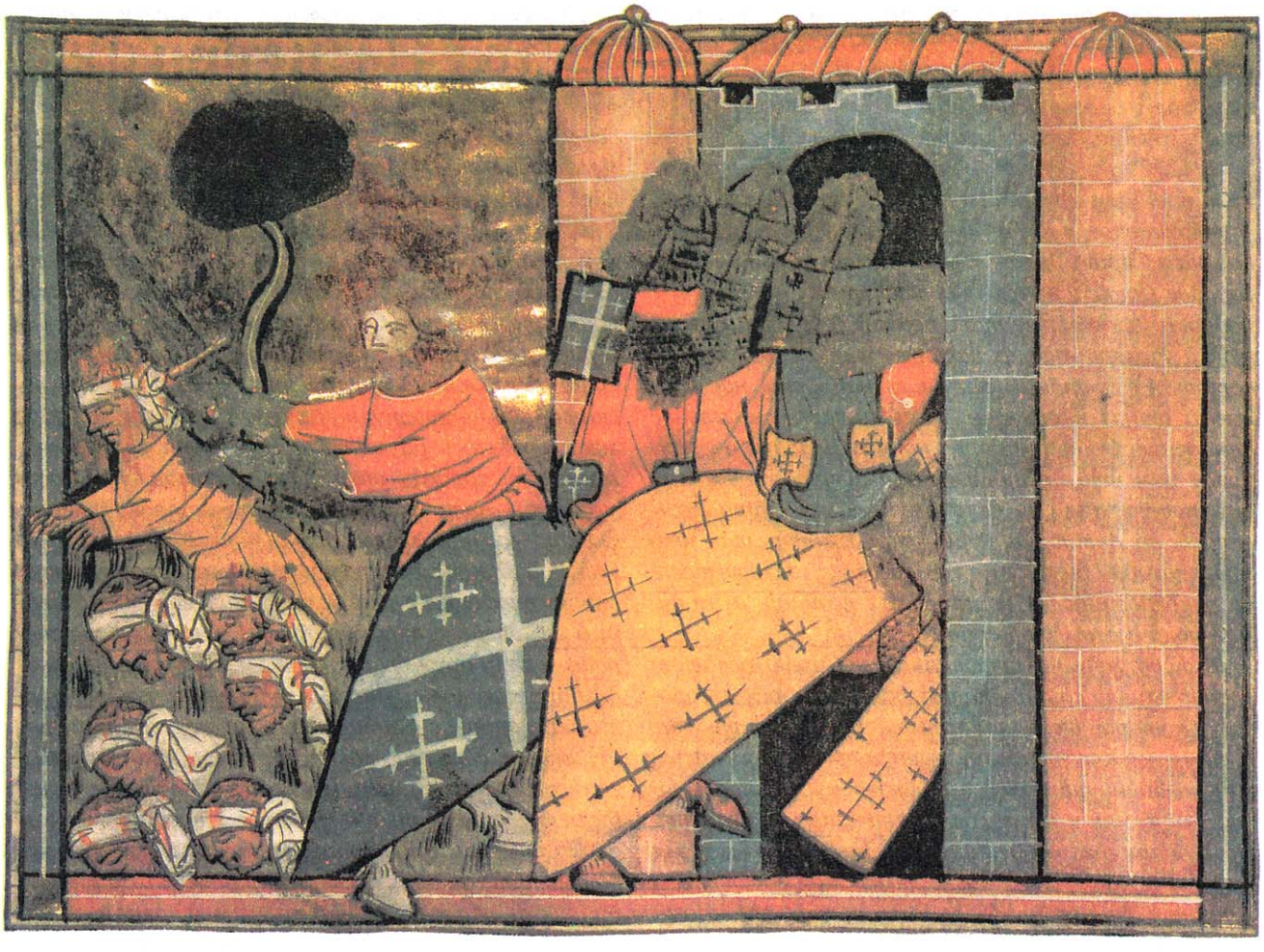
Но он оставил христиан в покое ненадолго. Уже весною 1266 года он снова направился на север. Не торопясь, Бейбарс прошел Палестину, между тем как некоторые его эмиры отправились вперед в северную Сирию, свирепствуя огнем и мечом в христианских областях. Прежде чем христиане поняли, куда султан намеревается идти со своим главным войском, он внезапно осадил крепость тамплиеров Сафед, на северо-западе от Тивериадского озера, важнейшую опору остальных христианских владений внутри страны. Крепость считалась неприступной, но египетским войскам вскоре удалось развеять у гарнизона веру в возможность продолжительного сопротивления. Здесь могло бы помочь только быстрое подкрепление. Однако госпитальеры, оставленные во время Арзуфской битвы без помощи тамплиеров, теперь точно так же не имели желания помочь последним в Сафеде, а так как другие христианские господа искали дружбы с султаном, то крепость была безнадежно потеряна. Осажденные наконец начали переговоры с Бейбарсом, и он, как говорят, побудил их к сдаче крепости обещанием милостивого обхождения с ними. Но, когда ворота крепости были отворены, он взял в плен христиан числом около тысячи и почти всех велел казнить. Чтобы отомстить за это, был предпринят поход в Тивериадскую область значительным отрядом рыцарей, но вследствие беспорядочности, поход окончился поражением.

Нападение, которое задумал король Гетум было подавлено еще в самом начале отрядом войска, высланным против него, и так основательно, что Гетум должен был согласиться на уступку земель. В конце концов госпитальеры, в бедствиях этого года желавшие перемирия, получили его, но только при условии, что они больше не будут получать деньги, которые они до тех пор выжимали у некоторых правителей мусульманской Сирии.

В 1267 году Бейбарс главным образом занимался восстановлением и усилением укреплений Сафеда. Столь же решительно, как ему хотелось уничтожить приморские города и опорные пункты крестоносцев, Бейбарс намеревался укрепить оборонительные позиции внутри страны. Из Сафеда султан предпринял несколько набегов на Аккон и на Тир, опустошил страну, захватил много пленных и велел отрубить им головы. У христиан этот год печальнейшим образом ознаменовался еще нападением на Аккон.

Весною 1268 года Бейбарс снова предпринял крупные походы — 7 марта он появился перед Иоппе, взял город и разрушил его цитадель. Оттуда он с быстротой молнии двинулся к Бофору, большой крепости тамплиеров, позади Сидона. Гарнизон ее был немногочислен. Правда, тамплиеры Аккона хотели прийти на помощь, но письмо, в котором они об этом сообщили, попало в руки султана, который послал в Бофор письмо с противоположным известием и этим побудил осажденных к сдаче. Гордая крепость была тотчас же, как Сафед, обращена в мусульманский военный пункт.

Затем султан напал на Боэмунда VI, которого особенно ненавидел за его прежний союз с монголами. Сначала он яростно опустошил область Триполиса, а потом внезапно стал угрожать Антиохии. Рыцарство этого города пыталось обороняться в открытом поле, но было побито, и 16 мая султан потребовал сдачи большой крепости. Переговоры,

Легковооруженные мусульманские воины в рукопашной схватке с рыцарями. XIII век

которые начались по этому поводу, оказались безрезультатными. 19 мая Бейбарс решился на штурм и в тот же день, взобрался на стены, которые два столетия тому назад оказали непоколебимое сопротивление крестоносцам. Меч победителей безжалостно свирепствовал над обитателями несчастного города на Оронте. Цитадель еще держалась, но так как часть ее укреплений была уже потеряна, то не оставалось ничего, как просить милости у султана. Помимо женщин и детей, в плен было взято 8 тысяч мужчин, а по окончании битвы прекрасный город и высокая крепость на скале были преданы огню. С тех пор северная Сирия была навсегда потеряна для христиан. Франки добровольно оставили те немногие места, которые они до сих пор там удерживали. Остальные восточные христиане относились ко всем этим ударам судьбы отчасти с дерзким задором, отчасти с жалким рабским чувством, склонным и к трусости, и к измене. Так что Бейбарс имел полное право ответить королю Карлу Сицилийскому, который просил у него пощады для своих единоверцев, что не в его силах помешать гибели франков потому, что они сами готовят свою гибель, и что самый низкий из них старается разрушить то, что сделал бы самый великий.

Восьмой Крестовый поход, 1270 г.

Сокрушительные поражения ближневосточных христианских государств побудили Людовика IX третий раз отплыть в Святую Землю. Проведя сложную интригу, султан Бейбарс сумел убедить французского короля, будто тунисского бея можно обратить в христианство; в результате Людовик IX решил на этот раз отправляться в Святую Землю через Тунис и Египет. К походу неохотно согласился присоединиться брат Людовика Карл I Анжуйский, недавно утвердившийся на сицилийском престоле. Тунисцы оказали сопротивление, и Людовик IX осадил столицу. Вскоре среди осаждавших разразилась эпидемия, которая и свела Людовика IX в могилу. Командование принял Карл I Анжуйский. Вступив с беем в переговоры, он добился, чтобы Тунис выплачивал дань и Сицилии, и Франции. Вскоре сюда приплыл английский принц Эдуард (будущий король Эдуард I), но Крестовый поход уже завершился, и боевых действий больше не велось.

Государства крестоносцев, 1271—1291 гг.

Мусульмане завершили отвоевывать земли, ранее покоренные крестоносцами. Хотя временами какие-то боевые действия кое-где и вспыхивали, но падение Акры ознаменовало собой конец двухвековой эпохи Крестовых походов.

1271 г. ВЗЯТИЕ ЗАМКА КРАК-ДЕ-ШЕВАЛЬЕ. После долгой осады мамлюкский султан Бейбарс захватил крепость рыцарей-госпитальеров около Триполи — вероятно, самое мощное фортификационное сооружение в мире.

1271—1272 гг. ПРИБЫТИЕ ЭДУАРДА. Во главе небольшой, всего лишь тысячной, армии он предпринял несколько походов против мусульман (и один раз даже дошел до Назарета), пытался вести переговоры с монголами и чуть было не пал жертвой ассасина. Добиться Эдуарду, практически, последнему из великих августейших крестоносцев, не удалось практически ничего.

1281 г. БИТВА ПРИ ХОМСЕ. Монгольское войско численностью 30—50 тысяч человек стремительно ворвалось в Сирию, где к ним присоединилась довольно крупная армия крестоносцев. Наследник Бейбарса султан Калаун повел навстречу им стотысячную армию. В последовавшем сражении добиться решающего перевеса не удалось никому. Вскоре монголы отступили.

1289 г. ПАДЕНИЕ ТРИПОЛИ. Город был захвачен мамлюкским султаном Калауном.

1291 г. ПАДЕНИЕ АКРЫ. Сын Калауна, султан аль-Ашраф Салах-ад-Дин Халиль, долго осаждал Акру и, в конце концов, взял город, преодолев доблестное сопротивление защитников. Так пал последний оплот крестоносцев на Ближнем Востоке.

Последствия Крестовых походов, 1291—1396 г.

После падения Акры дух Крестовых походов умирал долго и мучительно — на протяжении целого века.

1299—1301 гг. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В СИРИЮ. Судя по всему, монголы рассчитывали на содействие крестоносцев и планировали вернуть христианам Иерусалим (см. с. 896). Не дождавшись помощи христиан, монголы отступили и больше в Сирию не возвращались.

1310 г. ЗАХВАТ РОДОСА ГОСПИТАЛЬЕРАМИ. На два с лишним века остров стал главным оплотом христианского мира в борьбе против турок.

В начале 1198 года один из немецких князей-пилигримов, архиепископ Конрад Майнцский, отправился в Армению и как императорский уполномоченный венчал Льва II на царство, так как ленная власть немецкой империи над Арменией, отсюда возникшая, никогда не получила более серьезного значения. Зато на сирийскую почву было брошено бесконечно плодотворное зерно, когда важнейшие лица войска пилигримов и Иерусалимского государства собрались 5 марта 1198 года в Акконе на общий совет и постановили обратить в рыцарский орден немецкое Госпитальное братство

святой Марии, основанное во время Третьего Крестового похода, и этот орден должен был быть устроен с теми же правами, что и ордены Тамплиеров и Иоаннитов.

В последние годы своей жизни Генрих VI богато одарил немецкое братство и, вероятно, уже намеревался сделать из него военный орден, для усиления немецкого элемента в Сирии и для поддержки своих планов всемирного владычества. Но то, чего он не мог довершить, то исполнили теперь его приверженцы, и этим на первый раз несколько вознаградили сирийских франков за вред, который причинили им поспешным прекращением Немецкого Крестового похода.

В те же годы, когда погибал орден тамплиеров, орден госпитальеров достигал нового расцвета. Так как со времени падения Аккона Сирия была для госпитальеров закрыта, они обратили свои искания дальше на запад, на берега Эгейского моря, из-за которых боролись франки, греки и турки. В 1306—1309 годах они выступили здесь с большой силой, в 1310 году окончательно утвердились на Родосе и вскоре подчинили себе целый ряд островов, принадлежащих к южным Спорадам. Более чем два столетия после этого родосские госпитальеры достойно удерживали свое место рядом с французскими обладателями Крита и Ахайи, Афин и Наксоса. С помощью своих западных доходов и прибылей от своих цветущих и благоприятно для торговли расположенных островов, они содержали значительное войско. Около 1380 года они на протяжении нескольких лет владели в виде залога княжеством Ахайей, с 1343 до 1402 года владели богатой Смирной, а в 1399 году на развалинах древнего Галликарнасса выстроили сильную крепость Св. Петра (ныне Будрун).

1311 г. РАЗГРОМ ОРДЕНА ТАМПЛИЕРОВ (ХРАМОВНИКОВ). Орден был распущен, великий магистр и члены капитула осуждены и казнены, рыцари подверглись преследованиям по приказу короля Франции Филиппа IV Красивого.

Около 1118 года рыцари Гуго Пайенский, Готфрид Сент-Омерский решили основать религиозное военное товарищество для защиты пилигримов от грабителей и разбойников. В союзе с семью другими французскими рыцарями они основали новый орден, дав при этом патриарху Иерусалимскому, кроме обета целомудрия, бедности и послушания, также и обет борьбы за пилигримов и за Святые места. Своим первым начальником они избрали Гуго Пайенского. Вначале король покрывал большую часть их издержек и дал им даже жилье в своем дворце, вблизи того места, где некогда стоял храм Соломона. По его имени их тотчас назвали храмовниками или тамплиерами, milites Templi, Templarii.

Папа и патриарх Иерусалимский утвердили устав ордена. Затем Гуго проехал Францию, Англию и Италию, где люди самых благородных домов спешили вступать в орден или передавали ему богатые владения. Император Лотар подарил ему часть своего родового владения в графстве Супилинбург; подобным образом поступили король Генрих I английский, граф Дитрих Фландрский, граф Раймунд — Беренгар Барцелонский и многие другие князья и владетели. Бедный орден в короткое время сделался одним из богатейших.

С тех пор орден состоял преимущественно из испытанных рыцарей, как необходимо должно было быть по его происхождению. Только они одни носили белую орденскую мантию с красным крестом, который, впрочем, дали им из Рима немного позднее. Священники и капелланы ордена имели подчиненное положение, а прямо служащим классом были оруженосцы и прислуга. Но глава ордена, его магистр (magister Templariorum), скоро занял весьма высокое положение среди высшего класса Иерусалимского государства.

Но уже вскоре тамплиеры были совращены с истинного пути теми несметными богатствами, которые сыпались на них со всех сторон. Орденские замки явились наконец для современников местами роскошнейшего наслаждения жизнью; выражение bibere templariter пить, как тамплиер, вошло почти в пословицу.

Еще хуже было то, что гордые рыцари, думавшие больше всего о приобретении денег и имений, не гнушались никаким средством, если оно обещало удовлетворение их корыстолюбию. Поэтому свою сирийскую политику, т.е. свои отношения к тамошним мусульманам, они соотносили только с личными выгодами, оставляя совершенно в стороне общее благо.

Они покинули почву католического правоверия и приняли превратные еретические учения.

Уже Иннокентий III обвинял орден (1208 г.) не только в оскорбительной безнравственности, но и в неверии, равнодушии, за которые он должен был бы наказать их, если не будет исправления; а в 1266 году провансальский тамплиер пел дерзкие стихи следующего содержания: «Не существует

никакого креста, никакой веры, которые могли бы помочь нам против этих мошенников-турок. Очевидно, скорее, что Бог покровительствует им на нашу погибель. А так как Иисус Христос, который должен бы противиться этому, соглашается с этим, то и мы, конечно, можем этим удовольствоваться. Поэтому, кто ищет еще войны с турками, которым Бог все дозволяет, тот — истый глупец. Бог, который прежде бодрствовал, теперь спит, Магомет развертывает всю свою силу и позволяет своему слуге Бейбарсу поступать по произволу».

На этой почве, как утверждают обвинители тамплиеров, ересь ордена дошла до своего полного развития, и, по их словам, этому больше всего содействовала отчаянная война альбигойцев с ополчениями правоверного христианства. В альбигойской области орден владел богатыми имениями, откуда к нему приходило много послушников.

Однако в ряде источников высказывается сомнение, что это послужило причиной преследования рыцарей.

Могущественная община погибла вовсе не вследствие еретичества, а также и не из-за своих многих моральных ошибок. Эти вещи давали только удобный повод низвергнуть общину; главная причина ее гибели, проистекала из ее политического положения. Эта милиция папства уже до падения Аккона сильно восстановила против себя некоторых врагов римской курии, государей, государственных мужей и народные массы. Но теперь царствовал во Франции король Филипп IV «Красивый», заклятый противник всякого теократического движения, первый государь, «в делах которого уже проносится резкое веяние новейшей истории». Он вскоре победил упрямую волю папы Бонифация VIII и отправил церковь в ссылку в Авиньон. Затем он обратился против тамплиеров, богатства которых неудержимо дразнили его корыстолюбие, и их сильный организм нужно было разрушить, чтобы юное французское государственное здание не подвергалось постоянно серьезной опасности.

1344 г. ВЗЯТИЕ СМИРНЫ. Объединенная армия госпитальеров, киприотов и венецианцев отвоевала Смирну у османских турок. Город оставался в руках христиан, пока не был захвачен и разграблен воинством Тимура (1402 г.; см. с. 898).

1365—1369 гг. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПЕТРА I ЛУЗИНЬЯНА, КОРОЛЯ КИПРСКОГО. Он разграбил Александрию (1365 г.) и постоянно совершал набеги на побережья Сирии и Египта — пока не пал от руки убийцы (1369 г.).

1396 г. НИКОПОЛЬСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. Папа римский Бонифаций IX призвал к Крестовому походу, чтоб остановить османскую экспансию на Балканах. Герцог Бургундии Иоанн Бесстрашный, маршал Франции Жан Бусико и другие крупные феодалы (в основном, французские) повели армию в долину Дуная и были наголову разбиты турками под Никополем (совр. Болгария; см. с. 874).

Бой под Никополем в 1396 году

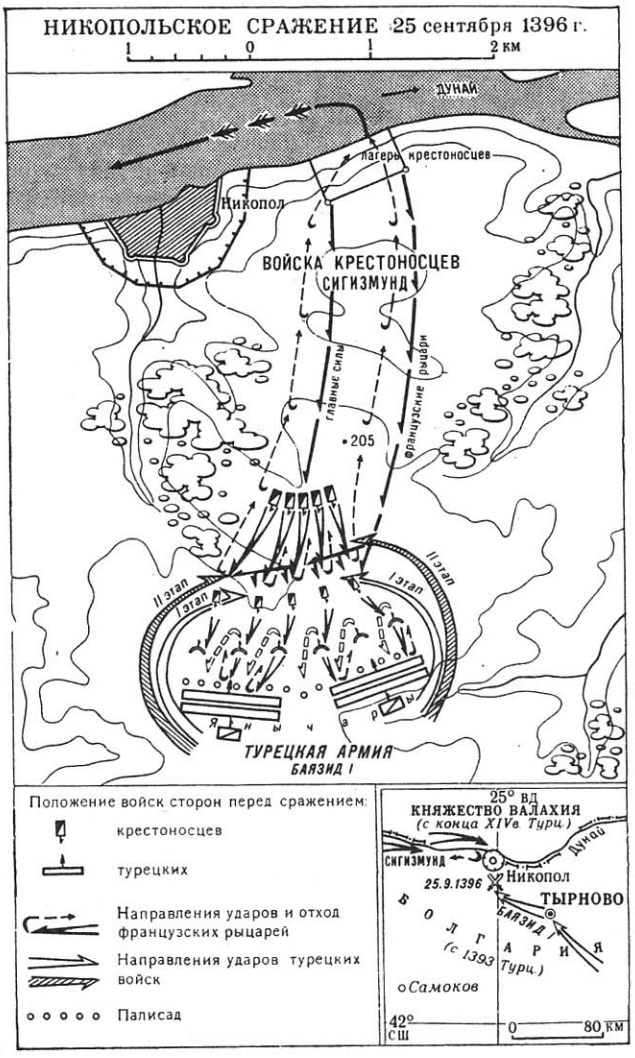
С турками-османами вступили в борьбу феодалы Западной Европы. В 1396 году король Венгрии Сигизмунд с помощью римского папы Бонифация IX организовал крестовый поход против турок. Значительную часть феодального войска составляли французы (1 тысяча рыцарей и пажей, а со слугами — 2,5 тысячи человек).

Под командованием венгерского короля объединились венгры, англичане, поляки, германцы, валахи, итальянцы. Всего выступило в поход около 10 тысяч человек. Крестоносцы двигались вниз вдоль Дуная, а транспортная флотилия везла по реке продовольствие. Без сопротивления сдался город Видин, а город Рахов был взят после пяти дней осады. Только Никополь оказал упорное сопротивление. Шестнадцать дней крестоносцы осаждали город, на выручку которому спешили главные силы турок.

Турецкое войско под командованием султана Баязида осаждало в это время Константинополь. Узнав о движении крестоносцев, турки сняли осаду Константинополя и двинулись навстречу рыцарям через Адрианополь, Шипку, Тырново. 24 сентября турецкое войско разбило свой лагерь на холмистой местности в 5—6 км к югу от лагеря крестоносцев.

Силы турок достигали 11—12 тысяч человек. Турки заняли позицию на высоте южнее Никополя. Янычары расположились на самой высоте во рвах за палисадом. Впереди были рассыпаны конные лучники, за высотой укрылись «сипахи» под командованием Баязида. Боевой порядок турок был рассредоточен в глубину, опорой его являлась окопавшаяся пехота.

Ночью Сигизмунд собрал военный совет, на котором долго спорили о том, кому начинать бой. Французы настаивали на первенстве, желая присвоить себе славу победы. Рыцари разошлись, ни о чем не договорившись. Рано утром французы выступили из лагеря, не ожидая своих союзников. Французы атаковали турецких конных лучников и, преследуя их, попали под стрелы янычар. В это

время «сипахи» вышли из-за флангов расположения своей пехоты, окружили французских рыцарей и уничтожили их.

Когда французские рыцари были разбиты, на поле боя появилось остальное войско крестоносцев во главе с Сигизмундом. Турки повторили тот же маневр и разбили главные силы крестоносцев. Так по частям было уничтожено войско крестоносцев. Сам Сигизмунд едва спасся бегством. Турки не развили своего успеха и не использовали победы. Они вновь обрушились на Константинополь. Однако с этого времени над Венгрией нависла турецкая угроза.

В бою под Никополем столкнулись две военные системы: рыцарское ополчение и зарождавшееся постоянное войско. Турецкая пехота — янычары, являлась опорой боевого порядка. Рыцари не имели боеспособной пехоты. У турок пехота и конница хорошо взаимодействовали. Дисциплинированное войско, подчинявшееся одному командованию, позволяло осуществлять тактическое руководство и организовывать взаимодействие родов войск. В феодальном войске не было единого командования, и каждый рыцарь поступал по своему усмотрению, вследствие чего крестоносцы потерпели поражение. На поле боя появились полевые укрепления, которые были неожиданны для рыцарей Западной Европы.

Турки развили систему наемных вооруженных сил, которую применяли арабы. Сипахи получали за службу землю, но они не были наследственными феодалами и подчинялись султану, который мог их лишать права владения землей. Но самой боеспособной частью турецкой армии являлись все же янычары (новые войска).

Боеспособность турецких войск обеспечивалась также хорошо организованным снабжением их продовольствием, чего не было в феодальном войске Западной Европы. Стойкие в бою, янычары умело использовали местность, усиливая ее естественные свойства окопами и искусственными препятствиями. Янычары были сильны в оборонительном бою. Контратаки вела тяжеловооруженная конница. Таким образом, задачи обороны и наступления решались различными родами войск; успех в бою зависел от искусства их взаимодействия.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Четвертый Крестовый поход (см. с. 876) раздробил и катастрофически обессилил Византию, но во второй половине XIII века произошло воссоединение империи — пусть даже в урезанном и несопоставимо ослабленном виде. Византия клонилась к упадку; до конца рассматриваемого периода ее сотрясали медленно затухающие предсмертные конвульсии, а территории постепенно поглощались османскими турками.

1202—1204 гг. ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕТВЕРТОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА. (См. с. 877).

1204 г. ОСНОВАНИЕ ЛАТИНСКОЙ ИМПЕРИИ. Граф Болдуин Фландрский стал императором Константинопольским Болдуином I (правил в 1204—1205 гг.). Феодор II Ласкарь воцарился в Никейской империи (правил 1206—1222 гг.) — самом крупном обломке Византии. Алексей Комнин основал Трапезундскую империю со столицей в Трапезунде (совр. город Трабзон в Турции), а брат его Давид Комнин — недолговечную империю на северных берегах Вифинии и Пафлагонии.

1205 г. БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ (совр. город

Эдирне в Турции). Болгары под командованием царя Ивана Калояна разбили объединенные силы Болдуина I и венецианского дожа Энрико Дандоло (см. с. 874). Болдуин I был захвачен в плен и умер, не дождавшись освобождения.

1207—1211 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ВИЗАНТИИ. Феодор II Ласкарь разбил Давида и Алексея Комнинов. Конийские сельджуки сперва заключали союз с Феодором, а потом — с Комнинами.

1214—1230 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА ДУКИ АНГЕЛА ЭПИРСКОГО. В результате ряда войн с Латинской империей, византийцами и соседними славянскими странами он подчинил почти всю Македонию и Фракию.

1222—1254 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА III ДУКИ ВАТАЦЫ, ИМПЕРАТОРА НИКЕЙСКОГО. Он был одаренным правителем и превосходным военачальником в старой византийской традиции. Иоанн III Дука успешно воевал практически со всеми соседними странами; Никейская империя в его царствование крепла и процветала.

1224 г. ТРЕХСТОРОННЯЯ ВОЙНА. Воевали Феодор Дука Ангел Эпирский, Иоанн III Дука Никейский и Константинопольский император Робер де Куртене; боевые действия велись достаточно запутанные. В битве при Пойманеноне Иоанн III Дука разбил крестоносцев, после чего отправил армию через пролив, отвоевывать у Феодора Дуки Ангела Фракию. Последний тем временем разгромил крестоносцев в битве при Серрах, после чего во Фракии отбил попытки никейцев захватить Адрианополь (совр. город Эдирне в Турции).

1229—1237 гг. РЕГЕНТСТВО ИОАННА БРИЕНСКОГО. Бывший король Иерусалима (см. с. 879) стал регентом при малолетнем императоре Болдуине II. Самый способный из всех крестоносных военачальников своего времени, Иоанн вернул под контроль латинян подходы к Константинополю и стал соправителем Болдуина II (1231 г.).

1230 г. БИТВА ПРИ КЛОКОТНИЦЕ. Болгарский царь Иван Асень разгромил и захватил в плен Феодора Дуку Ангела Эпирского (см. с.874).

1236 г. СОЮЗ ИМПЕРАТОРА ИОАННА НИКЕЙСКОГО И БОЛГАРСКОГО ЦАРЯ ИВАНА КАЛОЯНА. Их планы осадить Константинополь не реализовались, так как из Венеции приплыл флот, а из Ахайи прибыла латинская армия.

1244 г. ОСЛАБЕВАНИЕ НАПОРА СЕЛЬДЖУКОВ. Вследствие монгольских побед над сельджуками (см. с. 723) положение Никейской империи несколько облегчилось.

1246 г. ЗАВОЕВАНИЕ НИКЕЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ МАКЕДОНИИ И ФРАКИИ. Поход за Проливы возглавил Иоанн Никейский.

1254—1258 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА II ЛАСКАРИСА, ИМПЕРАТОРА НИКЕЙСКОГО. Болгарский царь Михаил Асень, надеясь обратить к своей выгоде смерть Иоанна III Дуки, оккупировал большую часть Фракии и Македонии. Феодор II разбил Михаила Асеня под Адрианополем (совр. город Эдирне в Турции; 1255 г.) и, несмотря на слабое здоровье, двумя блестящими кампаниями вернул утраченные земли.

1259—1282 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА VIII ПАЛЕОЛОГА, ИМПЕРАТОРА НИКЕЙСКОГО. Способный военачальник, он захватил трон у малолетнего императора Иоанна Ласкариса.

1259 г. БИТВА НА ПЕЛАГОНИИ. Здесь никейцы разбили объединенное войско византийцев из Эпирского деспотата, Манфреда Сицилийского и латинского князя Ахейского.

1261 г. ВЗЯТИЕ ВИЗАНТИЙЦАМИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Маленькая никейская армия под командованием военачальника Алексея Страгопулоса, неожиданным нападением и практически не встретив сопротивления, захватила в отсутствие венецианского флота Константинополь. Михаил VIII Палеолог восстановил Византийскую империю со столицей в Константинополе и заключил союз с Генуей против Венеции (см. с. 802).

1261—1265 гг. УСПЕХИ ВИЗАНТИЙЦЕВ. Удачно проведены кампании против латинян в Греции, болгар во Фракии и Македонии, а также против эпирцев.

1267—1281 гг. ВИЗАНТИЙСКО-СИЦИЛИЙСКИЕ ВОЙНЫ. Карл I Анжуйский предпринял попытку территориальной экспансии на Балканах, намереваясь в конечном итоге захватить Константинополь (см. с. 820). Под Бератом (в совр. Албании; 1281 г.) Михаил VIII Палеолог наголову разбил сицилийцев. Стремясь нанести Византии окончательный удар, Карл I вступил в союз с Венецией, папой римским, сербами и болгарами, тогда как Михаил VIII поддержал Педро Арагонского («Сицилийская вечерня»; см. с. 820), ослабив таким образом давление Анжуйской династии на Византию.

1282—1328 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНДРОНИКА II. Византии с новой силой стали угрожать сицилийские анжуйцы и турки, так что Андроник был вынужден нанять маленькую армию каталанских (испанских) наемников под командованием Роже де Флора (1302 г.). Турецкие атаки каталанцы отбили, но принялись терроризировать Константинополь и другие византийские владения. После убийства Роже де Флора (1305 г.) армия его стала бичом Фракии и Македонии; позже каталанцы захватили Афины и основали собственное государство (1311 г.).

1317—1326 гг. ОСАДА БУРСЫ. (См. с. 893).

1321—1328 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Велась между Андроником II и его внуком, которого тоже звали Андроник. Большая часть империи была разорена. Андроник-младший утвердился соправителем (1325 г.) и, в конечном итоге, все-таки сверг деда (1328 г.).

Азиатская конница турок. Акинджи и курды

1325—1341 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНДРОНИКА III. Не считая поражения, полученного в начале правления от Сербии (1330 г.; см. с. 874), как правило, Андроник III воевал удачно против европейских соседей и на Эгейском море; но большую часть византийских владений в Анатолии захватили османские турки.

1341—1347 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Велась между сторонниками Иоанна V, сына Андроника III (при регентстве его матери, Анны Савойской), и Иоанна Кантакузина, заявившего свои права на трон. Фракия и Македония были разорены. Обе стороны то и дело призывали на помощь то сербов, то турок. В результате большая часть и без того тающей на глазах имперской территории была потеряна, а то, что оставалось под властью Византии, лежало в руинах.

1347—1354 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА VI КАНТАКУЗИНА. Предательством он захватил Константинополь. Он призывал турок на помощь против сербского правителя Стефана Душана. Сербов османские турки отбили, но в то же время утвердились на плацдарме с европейской стороны проливов — на Галлипольском полуострове.

1355—1391 гг. ВТОРОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА V. Он снова овладел Константинополем и заставил Иоанна VI Кантакузина отречься от престола. Правителем он был слабым; при нем турки взяли Адрианополь (совр. город Эдирне в Турции; 1365 г.), а сам он попал в плен к болгарскому царю Шишману (1366 г.).

1376—1392 гг. МНОГОСТОРОННЯЯ БОРЬБА ЗА ТРОН. Участвовали в ней Иоанн V, его сыновья Андроник IV (годы правления 1376—1379) и Мануил II, а также внук Иоанн VII (годы правления 1390—1391 и 1399—1402). Царившим в империи хаосом не замедлили воспользоваться турки и завоевали почти все земли, остававшиеся к тому моменту под властью Византии.

1391—1425 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАНУИЛА II. Этот способный правитель унаследовал империю, состоящую лишь из Константинополя, Фессалоник и побережья Мореи.

1391—1399 гг. ОСАДА ТУРКАМИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. Передышку удалось получить, благодаря маршалу Франции Жану Бусико, возглавившему маленький отряд добровольцев — и солдат, и матросов; он отбил многократные атаки как морские, так и сухопутные, османского султана Баязида I Молниеносного (по-турецки «Йылдырым»; 1398—1399 гг.).

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ, 1290—1402 гг.

Около середины XIII века турки-сельджуки были побеждены монголами, и в турецкой Анатолии воцарился хаос. Вскоре после этого ведущую роль в Анатолии стало играть новое турецкое племя, возглавляемое султаном Османом I. Утвердив свое превосходство над соседними племенами, османские турки, пользуясь непрерывными раздорами между константинопольскими правителями, постепенно отвоевывали у слабеющей Византии территорию за территорией. Примерно в середине XIV века они захватили первый плацдарм на европейском берегу, после чего быстро покорили Фракию, Македонию, Болгарию и большую часть Сербии. Однако в тылу у них оставался Константинополь, где жалко влачила последние годы своего существования Византийская империя. Город был совсем на грани капитуляции, когда османских турок наголову разбил Тимур (или, иначе, Тамерлан; 1402 г.; см. с. 898), причем казалось, что от такого поражения им уже не оправиться никогда.

1230 г. БИТВА ПРИ ЭРЗИНДЖАНЕ (в совр. Турции). Султан конийских сельджуков Ала-ад-Дин Кей-Кубад победил хорезмшаха Джелал-ад-Дина, который после поражения, нанесенного ему монголами на Инде (см. с. 714), сохранил контроль над самыми западными землями шахства. В течение семи лет после этого поражения монголы продвигались через западную Персию и в Анатолию (см. с. 896).

1243 г. БИТВА ПРИ КОСЕДАГЕ (в совр. Турции). Здесь монголы разбили турок-сельджуков и установили над Анатолией свой сюзеренитет.

1290—1326 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОСМАНА I. Кульминацией его византийских кампаний явилась осада Бурсы (на северо-западе совр. Турции; 1317 г.); город пал вскоре после его смерти (1326 г.).

Граница между владениями Румского султаната Сельджукидов и Византии в конце XIII в.
Владения турок-османов около 1326 г.
Территории, завоеванные турками-османами к 1355 г.
ХАМИД
Названия и границы сельджукских эмиратов к 1355 г.
Граница завоеваний турок-османов в Малой Азии к 1402 г.
Территория сельджукских эмиратов, восстановленных Тимуром после битвы 1402 г.
Территории, завоеванные турками-османами к 1453 г.
Территория Византии к 1453 г.
Территории, завоеванные турками-османами к началу XVI в.
1393 1393
Годы захвата территорий турками-османами (указаны годы окончательного присоединения)
× 1396
Места и годы важнейших сражений
Вассальные владения турок-османов
Границы государств на рубеже XV–XVI вв.
Районы антифеодальных крестьянских движений
Район освободительной борьбы албанцев
Области, население которых сохранило фактическую самостоятельность к концу XV в.
100 0 100 200 км
ЧЕРНОЕ МОРЕ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
МРАМОРНОЕ МОРЕ
ВЕЛ. КНЯЖ. ЛИТОВСКОЕ
ВЕНГРИЯ
ХОРВАТИЯ
БОСНИЯ
ГЕРЦЕГОВИНА
ВЛАХИЯ
МОЛДАВИЯ
БОЛГАРИЯ
ВИЗАНТИЯ
ФЕССАЛИЯ
ЭПИР
МАКЕДОНИЯ
ФРАКИЯ
КАРАСЫ
ГЕРМИЯН
ГРАМАНИДЫ
ТЕКЕ
ГАМИДЫ
ЭШРЕФЫ
КАРАМАН
ТАМПИЯ
ЛИКАОНИЯ
ПИСИДИЯ
ЛИКИЯ
КАРИЯ
ЛИДИЯ
ФРИГИЯ
ГАЛАТИЯ
ПАФЛАГОНИЯ
ВИФИНИЯ
ПОНТ
ЗЕЛЕБИДЫ
ЭРТНА
ДУЛКАДИР
ГОС.
ЗУЛКАДАР
МАМЛЮКОВ
ГОС.
ЧЕРКЕССКИЕ ГОР.
АДЫГЕЯ (ЧЕРКЕСЫ)
ТРАПЕЗУНТСКОЕ ЦАРСТВО
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
Константинополь
Стамбул
Адрианополь
Эдирне
Бурса
Никея
Измит
Никомедия
Скутари
Дуррес
Эльбасан
Белград
Сараево
Босна-Сарай
Мостар
Дубровник
Котор
Скопле
Приштина
Косово Поле
Ниш
Видин
Крушевац
Ново-Брдо
Тырговиште
Бухарест
Крайова
Николополь
Тырново
Силистрия
Варна
Месемврия
Филиппополь
Пловдив
Софиа
Битоль
Кавала
Серрес
Салоники
Янина
Влора
Отранто
Бриндизи
Неаполь
Корфу
Лепанто
Патрас
Коринф
Афины
Мистра
Модон
Корон
Негропонт
Лариса
Фивы
Фермопилы
Смирна
Эфес
Милет
Родос
Кипр
Крит
Анкара
Сивас
Кастамону
Синоп
Самсун
Трапезунт
Амасья
Токат
Эрзинджан
Эрзурум
Карахисар
Байбурт
Кайсери
Акшехир
Конья
Караман
Алания
Антиохия
Малатья
Диярбекир
Тигр
Евфрат
Кютахья
Афьон-Карахисар
Алашехир
Филадельфия
Измир
Аясалук
Бергама
Пергам
Кара-Бурун
Фокея
Манисса
Сарухан
Айдин
Кара-Хисар
Сарухан
Кыршехир
Йозгат
Сивас
Эрзинджан
Эрзурум
Карахисар
Байбурт
Трабзон
Самсун
Синоп
Амасра
Кастамону
Эрегли
Измит
Изник
Болу
Сегют
Эскишехир

Янычар

1326—1359 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОРХАНА I. В роли главной организующей силы будущей османской империи выступил именно Орхан. Своей столицей этот султан сделал Бурсу. Первой из множества его побед над Византией явилась победа над Андроником III в битве при Малтепе (1329 г.). Потом византийцы лишились практически всех своих малоазийских владений — были захвачены Никея (1331 г.) и Никомедия (1337 г.). Помогая Иоанну VI Кантакузину, османские турки в то же время фактически отправились в свой первый европейский поход (1345 г.) и основали на Галлипольском полуострове первое турецкое поселение на европейской почве (1354 г.). В последующие годы они стремительно распространились по Фракии. Фактически Византийская империя по отношению к Османской стала фьефом (ленным феодальным владением).

1359—1389 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУРАДА I. Султан Мурад I захватил Адрианополь (совр. город Эдирне в Турции; 1365 г.) и сделал его своей столицей.

1366 г. ВМЕШАТЕЛЬСТВО КРЕСТОНОСЦЕВ. Поначалу Крестовый поход, возглавленный Амадеем VI, графом Савойским, и венгерским королем Людовиком (Лайошем) I Великим, развивался удачно. Амадей VI захватил Галлипольский полуостров, но впоследствии был оттуда выбит. Людовик I разбил турок под Видином (в совр. Болгарии), но потом был вынужден отступить.

1369—1372 гг. ЗАВОЕВАНИЕ БОЛГАРИИ ТУРКАМИ-ОСМАНАМИ.

Около 1370 г. УЧРЕЖДЕНИЕ КОРПУСА ЯНЫЧАРОВ. Мурад I организовал элитарное воинское подразделение, первоначально состоявшее почти исключительно из пехотинцев-лучников, причем христиан по происхождению, захваченных в детстве и воспитанных фанатичными мусульманами. В дальнейшем больше полутысячелетия янычары играли в турецкой истории ведущую роль. (Бытует мнение, что корпус янычаров был учрежден скорее Орханом I, чем Мурадом I.).

Около 1330 года турки-османы организовали постоянное пехотное войско, воинов которого называли янычарами. Янычары были ядром вооруженных сил турок. У покоренных народов турки захватывали мальчиков, а затем воспитывали их в особых условиях и под особым наблюдением.

Одной из основных обязанностей каждого правоверного мусульманина являлось участие в священной войне против всех неверных. На этой религиозной основе у янычар и воспитывался военный фанатизм. Янычары были пешими лучниками, отличными стрелками. Кроме лука, они имели на вооружении сабли и ятаганы.

Низшее подразделение войска янычар состояло из 10 человек, которые имели общую палатку, котел и вьючную лошадь. 8—12 десятков сводились в «оду». В XIV веке насчитывалось 66 «од» янычар (5 тысяч человек), а затем число «од» возросло до 200. Войско янычар отличалось высокой дисциплиной. Характерной чертой устройства этого войска была организация правильного и бесперебойного снабжения его продовольствием.

Помимо янычар турки имели тяжелую («сипахи») и легкую конницу. Легкая конница являлась средством маневра и вела главное нападение. Янычары составляли опору боевого порядка и предпочитали вести оборонительный бой на укрепленной позиции, защищенной рвом и легкими препятствиями.

1371 г. БИТВА НА РЕКЕ МАРИЦЕ. Победа над сербами привела к покорению турками-османами всей Македонии.

20 июня 1389 г. БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ. Султан Мурад I и сын его Баязид одержали победу над объединенным войском сербов, болгар, боснийцев, валахов и албанцев под предводительством сербского князя Ла-

заря I (или Лазаря Хребеляновича), погибшего в битве. После битвы Мурад I был убит сербским пленным.

1389—1402 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БАЯЗЕТА I МОЛНИЕНОСНОГО.

1391—1399 гг. ПЕРВАЯ ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ ТУРКАМИ-ОСМАНАМИ. (См. с. 893).

1396 г. НИКОПОЛЬСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (См. с. 889).

1397 г. ТУРЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГРЕЦИЮ.

1402 г. БИТВА ПРИ АНКАРЕ.

ЕГИПЕТ, СИРИЯ И МАМЛЮКИ

Правившая после Салах-ад-Дина династия Айюбидов ненадолго расширила территорию империи, но быстро пришла в упадок и была свергнута мамлюками, своими же рабами-солдатами. Во второй половине XIII века мамлюки вели ожесточенную войну с монголами. Благодаря удаче, умелому командованию, а также тому, что на вооружение были взяты отдельные аспекты монгольской тактики, мамлюки сумели остановить захватчиков у ворот Египта и сохранить свою власть почти во всей Сирии. Когда борьба с монголами затихала, мамлюки изгоняли из Палестины и Сирии крестоносцев. На протяжении почти всего следующего века мамлюки процветали в Египте и Сирии; власть их простиралась и на юг — вверх по долине Нила, до Нубии. Но в самом конце века Тимур (или Тамерлан) нанес мамлюкам сокрушительное поражение и вытеснил из Сирии.

1200—1238 гг. ЭКСПАНСИЯ АЙЮБИДОВ. При султанах Абул-Бакр Мелик аль-Адиле и его сыне Мелик аль-Камиле Айюбидам не изменял военный успех; страна ширилась и процветала.

1218—1221 гг. ПЯТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (См. с. 879).

1231—1232 гг. ВТОРЖЕНИЕ АЙЮБИДОВ В АНАТОЛИЮ. Оно было отражено турками-сельджуками.

1238—1240 гг. ДИНАСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ.

1240—1249 гг. ПРАВЛЕНИЕ МЕЛИК-АЛЬ-САЛИХА. Этот султан был озабочен преимущественно отвоеванием Сирии.

1249—1250 гг. СЕДЬМОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. (См. с. 882).

1250 г. ВОССТАНИЕ МАМЛЮКОВ. Во время Седьмого Крестового похода сын Мелик-аль-Салиха Тураншах был свергнут в результате заговора военачальников-мамлюков и султанши Шаджар ад-Дурр, вдовы Мелик-аль-Салиха. Шаджар ад-Дурр вышла замуж за командующего мамлюками Эйдика, который стал первым мамлюкским султаном. Позже она убила Эйдика, но была, в свою очередь, убита его сторонниками (1257 г.).

1257—1260 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА КОТУЗА. С помощью своего полководца Бейбарса султан Котуз разбил монгольского военачальника Китбога в битве при Айн-Джалуте (см. с. 896). Позже Котуз был убит Бейбарсом.

1260—1277 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА БЕЙБАРСА. Он был величайшим из мамлюкских султанов. Будучи татарского происхождения, в молодости он служил в монгольской армии и отчетливо осознавал, какую смертельную угрозу представляют монголы для султаната. Он вступил в союз с Берке, ханом Золотой Орды, принявшим ислам (см. с. 738). Берке прислал монгольских военных инструкторов, что впоследствии позволил Бейбарсу и его наследникам на равных сражаться с монголами в Сирии. Бейбарс пытался восстановить в Багдаде халифат Аббасидов, но был отбит монголами. В итоге целого ряда кампаний он методично отвоевал у крестоносцев почти все христианские владения в Палестине и Сирии (см. с. 883). Все мусульманские государства Северной Африки платили ему дань.

1277—1290 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА КАЛАУНА (тестя сына Бейбарса). С трудом одержав победу в битве при Хомсе (1281 г.), он отразил монгольское вторжение в Сирию. Кроме того, он продолжил вытеснять крестоносцев из Палестины и Сирии.

1290—1293 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА АЛЬ-АШРАФ САЛАХ-АД-ДИН ХАЛИЛЯ (сына Калауна). Он завершил изгнание крестоносцев из Леванта.

1294—1341 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА МЕЛИК-АЛЬ-НАСИРА. Дважды свергнутый, в детстве и юности, он окончательно утвердился на троне только к 1310 году; при нем владения мамлюков ширились. Он заключил мир с хулагуидскими ильханами (1322 г.). Частыми походами на юг по долине Нила он усилил влияние мамлюков в Нубии. После его смерти наступил упадок.

1381—1399 гг. МАМЛЮКСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. Оно началось в правление султана-военачальника Бартука Мелик-аль-Захира.

1400—1402 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ТИМУРОМ (или Тамерланом) СИРИИ. Оно началось с грандиозной победы Тимура в битве при Алеппо (30 октября 1400 г.). От учиненного им разорения Сирия так и не смогла оправиться.

ПЕРСИЯ И ТУРКЕСТАН, 1200—1405 гг.

Хорезмийский и монгольский периоды, 1200—1381 гг.

Завоевательные кампании хорезмийских тюрков, начатые Такашем (см. с. 650), продолжал его сын, Ала-ад-Дин Мухаммед, который расширил шахство с первоначальных Хорасана и Хорезма до всей Персии,

Европейская конница турок. Делибаш и спаги

Мавераннахра и Афганистана. Величие Мухаммед-шаха было вдребезги разбито Чингисханом. Сын Мухаммеда Джелал-ад-Дин дважды пытался возродить Хорезмийское шахство, но оба раза неудачно. Век с четвертью в Персии и Туркестане правили монголы — могущественная династия хулагуидских ильханов, основанная ханом Хулагу, внуком Чингисхана; они расширяли свои владения на запад, покорили Месопотамию, Закавказье, большую часть Анатолии и Сирии, но каждый раз терпели поражение от египетских султанов. Периодически у них вспыхивали ожесточенные, но ничьим перевесом не кончавшиеся, войны с ближайшими родичами — правителями Джагатайского улуса и Золотой Орды. Последние четыре десятилетия своего периода хулагуидские ильханы пребывали в упадке — центральная власть ослабела, и улус превратился в скопление практически независимых турецких и татарских княжеств.

1199—1220 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХОРЕЗМШАХА АЛА-АД-ДИНА МУХАММЕДА.

1205 г. БИТВА ПРИ АНДХОЕ (к югу от Амударьи). Хорезмшах Ала-ад-Дин Мухаммед разбил Мухаммеда Гури (или, иначе, Муизз-ад-дин Мухаммад ибн Сама), начав таким образом экспансию Хорезма на территорию современного Афганистана (см. с. 903), которая в конечном итоге привела к покорению всей Персии.

1220—1221 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ ХОРЕЗМА.

1221 г. БИТВА НА ИНДЕ. Здесь Чингисхан разбил войско хорезмшаха Джелал-ад-Дина. Джелал-ад-Дин бежал в Индию, откуда вернулся потом в Южную Персию, где потерпел поражение от монгольских войск под командованием Угедея. Затем он был разбит сельджуками (1230 г.; см. с. 893) и вскоре пал от руки убийцы-курда (1231 г.).

1231—1236 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ ПЕРСИИ. Они завладели территориями Северной Месопотамии, Азербайджана, Грузии и Армении.

1243 г. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ АНАТОЛИИ. (См. с. 723).

1255—1260 гг. ЗАВОЕВАНИЯ ХАНА ХУЛАГУ. Он был первым правителем династии хулагуидских ильханов; в принципе, он подчинялся великому кагану — своему брату Мункэ (см. с. 723),— но обладал большой долей автономии. Он покорил Северную Месопотамию, где штурмом взял Багдад и положил конец халифату Аббасидов (1258 г.). Хулагу уже начал завоевание Сирии, когда был вызван в Каракорум из-за смерти Мункэ (1260 г.).

1260 г. БИТВА ПРИ АЙН-ДЖАЛУТЕ. Территории западнее Евфрата Хулагу оставил на попечение своего военачальника Китбога (Кит-Бука). Узнав про отбытие Хулагу, мамлюкский султан Котуз поспешно собрал в Каире стодвадцатитысячную армию и вторгся в Палестину. Китбог с двумя-тремя тумэнами двинулся на пересечение с египтянами к Голиафовым Колодцам. Монголы были уже близки к победе и преследовали спасающихся бегством египтян, когда попали в мамлюкскую засаду, организованную Бейбарсом. Китбог был убит, монголы — разгромлены. Конечно, монгольская армия была маленькой, но эта победа имела для мусульман громадное психологическое значение.

1260—1304 гг. МОНГОЛЬСКИЕ ПОХОДЫ В СИРИЮ. (См. с. 895).

1261—1262 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ЗОЛОТООРДЫНСКИМ И ХУЛАГУИДСКИМ УЛУСАМИ. Золотоордынский хан Берке, который поддерживал мамлюков (см. с. 894), выступил на юг против хана Хулагу. Имели место несколько стычек на Кавказе, ничьим перевесом не закончившихся, а потом под давлением великого хана Хубилая Берке отступил (см. с. 725).

Около 1294 г. ОБРАЩЕНИЕ ХУЛАГУИДСКИХ ИЛЬХАНОВ В ИСЛАМ.

1316—1335 гг. ПРАВЛЕНИЕ ИЛЬХАНА АБУ-САИДА. Он почти все время воевал с ханом Золотой Орды Узбеком (см. с. 739); в какой-то момент Абу-Саид перешел через Кавказ и продвинулся по территории Руси до реки Терек, пока не был отбит Узбеком (1325 г.).

1335—1381 гг. ЗАКАТ ХУЛАГУИДСКИХ ИЛЬХАНОВ.

Период Тимура, 1381—1405 гг.

Тимур (Тимур Хромой, Железный Хромец, или Тамерлан) родился в селении Кеш (совр. город Шахрисабз в Узбекистане) под Самаркандом (1336 г.). Утверждения, будто род его восходит к Чингисидам, звучат сомнительно — насколько известно, он был не монголом, а татарином. К 28 годам, расчищая себе путь, ког-

да силой, а когда интригами, Тимур стал визирем хана Джагатайского улуса (см. с. 723), после чего сверг хана (1369 г.). Следующие десять лет он воевал с Хорезмом и восточным Туркестаном. Захватив Кашгар (1380 г.), он обрел власть над восточным Туркестаном; с этого началась четвертьвековая полоса беспощадных завоеваний.

1381—1387 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЕРСИИ. Начав с Герата (1381 г.), Тимур покорил затем Хорасан (1382—1385 гг.); позже Фарс (или иначе, Парсу, или Персиду), территории современных Ирана, Азербайджана и Армении (1386—1387 гг.). Все его завоевания сопровождались безжалостными бойнями.

1385—1386 гг. ПЕРВАЯ ВОЙНА С ТОХТАМЫШЕМ. Бывший протеже Тимура Тохтамыш (теперь хан Золотой Орды; см. с. 739) вторгся в Азербайджан и разбил одну из дислоцированных там армий Тимура. (1385 г.). Тимур отразил набег северных монголов, но преследовать их не стал.

1388—1395 гг. ВТОРАЯ ВОЙНА С ТОХТАМЫШЕМ. Воспользовавшись тем, что Тимур находился в Персии, хан Тохтамыш вторгся в Мавераннахр, разбил одного из его военачальников и повел наступление на столицу — Самарканд. Узнав об этом, Тимур серией стремительных марш-бросков (более 80 км каждый) вернулся в Мавераннахр; Тохтамыш и его союзники поспешно отступили на север.

1389 г. БИТВА НА СЫРДАРЬЕ. Зимой хан Тохтамыш вернулся с более крупными силами, но Тимур, предприняв ряд маневров, наголову разгромил его. С остатками армии Тохтамыш отступил, а Тамерлан стал готовиться к вторжению в Золотую Орду (1389—1390 гг.).

1390—1391 гг. ПОХОД ТАМЕРЛАНА (ТИМУРА) НА РУСЬ. С армией, численность которой, по некоторым источникам, превышала 100 тысяч человек, Тамерлан выступил на север. Никаких политических или стратегических целей, характеризовавших все кампании Чингисхана, он перед собой не ставил. Намерения его сводились только к тому, чтоб отыскать и разгромить хана Тохтамыша. Полагался он на собственные тактические таланты и на выдающиеся боевые качества своей наемной (но беззаветно преданной вождю) армии. Тохтамыш специально заманил Тимура в степи, лежащие западнее реки Урал, чтоб измотать войско противника и подорвать его боевой дух. Сведений о размерах армии Тохтамыша в эту кампанию не сохранилось, но, несомненно, она была существенно многочисленней, чем у Тамерлана.

1391 г. СТЕПНОЕ СРАЖЕНИЕ. Встреча двух армий произошла где-то восточнее Волги и южнее Камы. Битва длилась три дня, и Тимур неоднократно оказывался на грани поражения. На третий день Тохтамыш разбил левый фланг его армии и лично повел часть войска обходным маневром, чтоб ударить Тамерлану в тыл. Похоже, одержал победу Тимур исключительно благодаря хитрости — он сумел убедить армию Тохтамыша, будто хан их убит, когда на самом деле тот был на грани победы. Пав духом, северные монголы и татары рассеялись по степи. Число потерь неизвестно; в одной хронике утверждается, будто Тохтамыш потерял больше 70 тысяч человек, а Тимур — больше 30 тысяч. Вероятно, осознавая, что с такой обширной территорией столь скромными силами ему не справиться, Тамерлан не ста преследовать Тохтамыша и вернулся в Персию, где те временем успел вспыхнуть бунт.

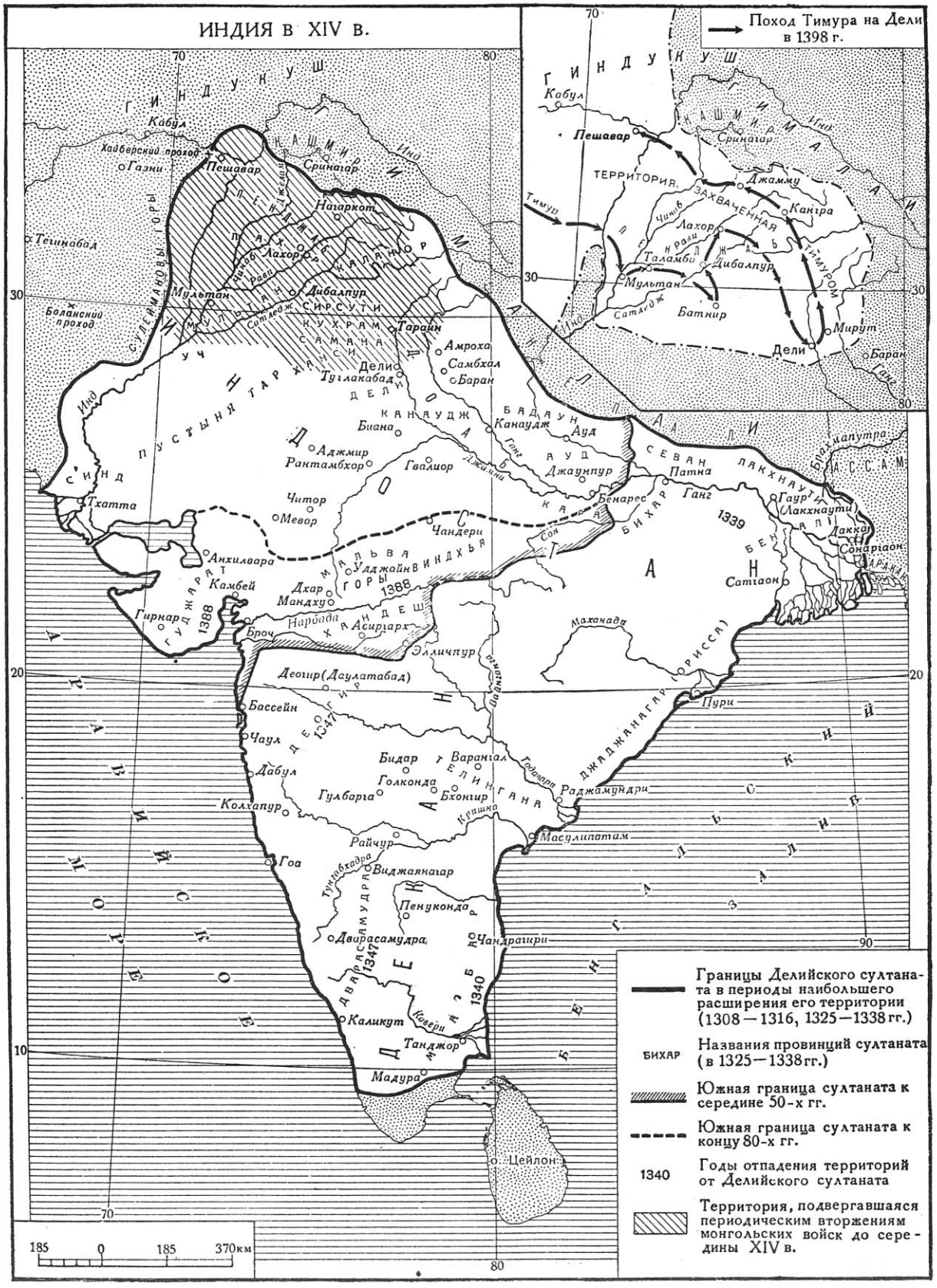
1392 г. ПЕРСИДСКОЕ ВОССТАНИЕ. В сражении под Ширазом Тимур разгромил и убил мятежного шаха Мансура.

1393—1394 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МЕСОПОТАМИИ И ГРУЗИИ. Тимур овладел Багдадом (1393 г.). Потом, находясь в Грузии, он подвергся нападению Тохтамыша, но оттеснил того на Север, за Кавказский хребет, и пустился в преследование.

1395 г. БИТВА НА ТЕРЕКЕ. Снова будучи на грани поражения, Тимур сумел собраться с силами, обратил армию Тохтамыша в бегство и продолжал преследование, на север — к Волге, на запад — в земли современной Украины, и почти по всей центральной Руси, южнее Москвы. По пути он громил все встреченные монгольские отряды, безжалостно грабил и убивал. Были сожжены Астрахань и Сарай-Берке (новая столица Золотой Орды). На место беглого хана Тохтамыша Тамерлан поставил другого хана и сделал своим вассалом; от такого поражения Золотая Орда уже не оправилась.

1398—1399 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ИНДИЮ. Авангард и правое крыло армии Тамерлана под командованием его внука, Пир-Мухаммеда, устремились в Пенджаб на захват Мултана (весна 1398 г.). Левое крыло, под командованием другого внука, Мухаммед-султана, двигалось через Лахор. Тимур же с маленькой отборной армией в самом неприступном месте перешел Гиндукуш и отвернул к югу, на соединение с главными силами восточнее Инда (сентябрь).

Грабя и убивая, он шел на Дели. В битве при Панипате он разгромил армию Мухаммада Туглака (17 декабря; см. с. 908). Перебив 100 тысяч пленных индийских солдат, он штурмом взял Дели. Кровавая оргия, пожары и грабежи продолжались несколько дней; затем Тимур двинулся на север, в предгорья Гималаев, где взял считавшуюся неприступной крепость Меерут, и оттуда — обратно на запад, в Пенджаб, уничтожая все на своем пути, после чего ушел из Индии столь же неожиданно, как появился (март 1399 г.). Вероятно, это была самая бессмыс-

ИНДИЯ в XIV в.
Поход Тимура на Дели в 1398 г.
ТЕРРИТОРИЯ, ЗАХВАЧЕННАЯ ТИМУРОМ
Тимур
Кабул
Пешавар
Газни
Хайберский проход
Тешнабад
Боланский проход
Мультан
Дибалпур
Лахор
Сринагар
Джамму
Кангра
Таланор
Батнир
Мирут
Баран
Дели
Тараин
Амроха
Самбхал
Туглакабад
Канаудж
Бадаун
Ауд
Джаунпур
Бенарес
Патна
Гаур (Лакхнаути)
Сонаргаон
Бихар
Читор
Мевар
Рантамбхор
Гвалиор
Аджмер
Тхатта
Анхилвара
Камбей
Гирнар
Броч
Дхар
Мандху
Удджайн
Чандери
Сатаон
Маханади
Элличпур
Деогир (Даулатабад)
Бассейн
Чаул
Дабул
Колхапур
Бидар
Варангал
Голконда
Гулбарга
Бхонгир
Раджамундри
Масулипатам
Пури
Джаджнагар (Орисса)
Райчур
Гоа
Виджаянагар
Пенуконда
Дварасамудра
Чандрагири
Каликут
Танджор
Мадура
Цейлон
1339
1340
1347
1388
Границы Делийского султаната в периоды наибольшего расширения его территории (1308—1316, 1325—1338 гг.)
БИХАР
Названия провинций султаната (в 1325—1338 гг.)
Южная граница султаната к середине 50-х гг.
Южная граница султаната к концу 80-х гг.
1340
Годы отпадения территорий от Делийского султаната
Территория, подвергавшаяся периодическим вторжениям монгольских войск до середины XIV в.
185 0 185 370км

ленная, кровопролитная и разрушительная кампания за всю историю.

1400 г. ВТОРЖЕНИЕ В СИРИЮ. В битве при Алеппо Тимур наголову разгромил армию мамлюков (см. с. 894), после чего захватил и Алеппо, и Дамаск, перебив множество жителей.

1401 г. ВЗЯТИЕ БАГДАДА. Очередная жуткая бойня в отместку за восстание, поднятое жителями после предыдущего захвата города Тамерланом (см. выше).

1402 г. ВТОРЖЕНИЕ В АНАТОЛИЮ. В битве при Анкаре (20 июля) Тимур разбил султана турок-османов Баязида I Молниеносного, после чего захватил у рыцарей-госпитальеров Смирну (см. с. 888). Покорив всю Анатолию и добившись от египетского султана и византийского императора выплаты дани, Тамерлан возвратился в Самарканд (1404 г.).

1405 г. СМЕРТЬ ТАМЕРЛАНА. Тщась надеждой завоевать империю обширней, нежели была у Чингисхана, Тамерлан отправился походом в Китай, но по пути к Отрару умер.

АФРИКА

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Марокко

В начале XIII века империя Альмохадов стала распадаться. Главной причиной этого послужило возвышение берберского племени бени-марин, вожди которого основали династию Маринидов. Столицей королевства они сделали Фес (в совр. Марокко). Объединив под своей властью Марокко, Мариниды начали экспансию на восток; в то же время они часто водили походы в Испанию, чем временно приостановили реконкисту. В результате продолжительной борьбы они победили западноалжирскую династию Зиянидов, а также ненадолго покорили владения берберской династии Хафсидов в западном Алжире и Тунисе. Впрочем, контролировать такую большую территорию Маринидам оказалось не под силу. Когда воспряли Зияниды и Хафсиды, Мариниды лишились всех завоеванных земель и с трудом управлялись на собственной территории — в Марокко, где непрерывно бурлила междоусобная борьба.

1201 г. ЗАВОЕВАНИЯ АЛЬМОХАДАМИ БАЛЕАРСКИХ ОСТРОВОВ.

1215—1258 гг. РАСПАД ИМПЕРИИ АЛЬМОХАДОВ.

1217—1258 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МАРОККО МАРИНИДАМИ.

1229—1233 гг. ОТВОЕВАНИЕ АРАГОНОМ БАЛЕАРСКИХ ОСТРОВОВ.

1258—1286 гг. ПРАВЛЕНИЕ ЯКУБА II. Величайший из Маринидов, он воевал с алжирской династией Зиянидов (1270—1286 гг.), а также в Испании (1261, 1275, 1277—1279, 1284 гг.). В испанских кампаниях он выступал в союзе с Альфонсом X, королем Кастилии и Леона, против его мятежного сына Санчо. Когда Альфонс умер, под контролем Якуба II ненадолго оказалась большая часть Испании; но вскоре он был выбит оттуда войсками Санчо.

1286—1307 гг. ПРАВЛЕНИЕ ЮСУФА IV. Он постоянно воевал с тлемсенскими Зиянидами. Погиб при осаде Тлемсена (в совр. Алжире; 1300—1307 гг.), после чего осада была снята.

1335—1337 гг. ОСАДА ТЛЕМСЕНА. Столицу Зиянидов взял Али V, сын и наследник Юсуфа IV.

1347 г. ВТОРЖЕНИЕ В ТУНИС. Оно было отражено Хафсидами.

1351 г. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ. Али V был побежден и свергнут собственным сыном Фарисом I.

1351—1359 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЖИРА И ТУНИСА С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ИХ ПОТЕРЕЙ. Фарис I завоевал земли, остававшиеся под властью Зиянидов (1351—1357 гг.), а потом покорил почти все владения Хафсидов, включая собственно Тунис (1357 г.). Разгромленные им династии заключили союз, изгнали захватчиков и отвоевали Тлемсен (1359 г.).

1359—1400 гг. ЗАКАТ МАРИНИДОВ. На протяжении четырех десятилетий Марокко сотрясали междоусобные конфликты.

1399 г. ВЗЯТИЕ ТЕТУАНА (в совр. Марокко). Город был захвачен и сожжен кастильцами в ходе кампании против Гранады.

Западный Алжир

Племя зената, возглавлял которое Абу Йахиа Йаморасен, изгнало Альмохадов. Он основал династию Абд-эль-Вахидов (или Зиянидов), которая главенствовала в регионе до окончания периода, не считая двадцатилетней маринидской оккупации.

1236—1248 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ЗИЯНИДОВ. С падением Тлемсена (1248 г.) сопротивление Альмохадов сошло на нет.

1248—1282 гг. ПРАВЛЕНИЕ АБУ ЙАХИА ЙАРМОРАСЕНА.

1270—1359 гг. ВОЙНЫ С МАРИНИДАМИ. (См. выше).

Тунис и Восточный Алжир

Вытеснив из Туниса Альмохадов, принц Абу Закария основал Хафсидскую династию. Несмотря на частые вну-

тренние усобицы и многочисленные вторжения извне, как с суши, так и с моря, Хафсиды главенствовали в регионе (включая Триполитанию) до конца периода.

1236 г. ИЗГНАНИЕ АЛЬМОХАДОВ.

1270 г. ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Недолгий Крестовый поход Людовика IX. (См. с. 886).

1280 г. АНЖУЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ С СИЦИЛИИ. (См. с. 820).

1347—1359 гг. ВОЙНЫ С МАРИНИДАМИ. (См. выше).

1390 г. ОСАДА МАХДИИ. Совместный англо-французский морской десант (в Столетней войне в это время было заключено перемирие) под командованием принца Людовика Бурбона, 61 день безуспешно осаждал Махдию.

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

Некогда процветавшая империя Гана так и не смогла оправиться после вторжения Альморавидов и разорения столицы Кумби (1076 г.; см. с. 672). Гана распалась на несколько меньших государств, три из которых — Мали, Сосо и Сонгай — к началу XIII века сформировали коалицию. При этом Мали и Сонгай являлись уже исламскими государствами. В течение XIII века после ряда неудач Мали постепенно установило практически полный контроль почти над всей Западной Африкой; культура малийской столицы Томбукту стала известна даже на Ближнем Востоке и в Европе.

Около 1200—1230 гг. ДОМИНИРУЕТ СОСО. Главным образом, благодаря Сумунгару, выдающемуся правителю и военачальнику, который захватил и сжег столицу древней Ганы Кумби (1203 г.) и временно покорил Мали (1224 г.).

1235 г. ВОЗРОЖДЕНИЕ МАЛИ. Король Кейта Сундиата сверг власть царства Сосо и начал методичную территориальную экспансию за счет Сосо, Сонгая и других близлежащих царств.

Около 1270—1285 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ БЕНИНА. Государство это (на территории совр. юго-западной Нигерии) испытало подъем, в царствование «обы» (короля) Эведе.

1307—1332 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАНСА («императора» малийского Мусышли, иначе, Канкан Мусы). При нем, внуке внучатого племянника Сундиаты, Мали достигло наивысшего расцвета. Слава Манса основывается, главным образом, на его знаменитом паломничестве из своей столицы Ниани на Нигере в Мекку (1324—1325 гг.); по свидетельству хроник, его сопровождали 60 тысяч слуг, а 80 верблюдов везли 12 тонн золота. В Каире он потратил столько денег, что цена золота там упала и уже не поднималась в течение десятилетия. После возвращения Манс построил в Томбукту великолепную Санкорскую мечеть и основал Санкорский университет.

1325 г. МАЛИ ЗАВОЕВЫВАЕТ ЦАРСТВО СОНГАЙ. Во время паломничества Мусы его военачальник Сагмандия (Сагаман-дир) покорил царство Сонгай, захватил его столицу Гао и расширил подконтрольные Мали территории за излучину Нигера.

Около 1340—1360 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ СТРАН ХАУСЫ. В середине века активную роль в региональной политике стали играть несколько городов-государств, расположенных на территории современной северной Нигерии и объединившиеся в своего рода конфедерацию. К семи внутренним, или «истинным» государствам («хауса баквай») относились: Бирао, Даура, Кано, Кацина, Гобир, Рано и Зария; сателлитами, или внешними государствами («банза баквай») являлись Замбара, Кебби, Яури, Гвари, Нупе, Кororофа и Йоруба. Ближе к концу века они приняли ислам, но неисламские влияния оставались достаточно сильны чуть ли не до XIX века.

Около 1350 г. КОРОЛЕВСТВО КОНГО. Центр, вокруг которого и происходил подъем, находился в районе современного Сонгололо; правил страной «маниконго» (король), выбиравшийся из взрослых мужчин подходящего (по материнской линии) происхождения.

Около 1380 г. КАНЕМ—БОРНУ. Набеги племени булала вынудили династию Сеф покинуть Канем и обосноваться в Борну, к западу от озера Чад. Столицей своей они сделали Бирни-Нгазаргаму.

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

В XIII—XIV веках арабские торговцы продолжали осваивать восточноафриканское побережье, а мусульманский Египет расширял свои суданские владения. Эфиопия оставалась независимой, отбивая одно мусульманское нападение за другим.

1270 г. КОНЕЦ ЭФИОПСКОЙ ДИНАСТИИ ЗАГУЙЕ. Амхарские принцы областей Гейссан, Амбасель и озера Хайк взбунтовались и свергли последнего правителя династии Загуйе. Йикуно-Амлак, первый правитель новой династии (правил в 1270—1285 гг.), перенес столицу на юг, в центральноэфиопскую провинцию Шоа.

Около 1275—1350 гг. АРАБСКИЕ НАБЕГИ И МАКУРА. Набеги эти, вкупе со многочисленными военными походами мамлюков, сыграли роковую роль в судьбе христианского царства Макура. К середине XIII века по этой территории расселялись и смешивались с местным нубийским населением арабские иммигранты народности джухайна, кладя конец старому общественному порядку.

1314—1344 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АМДЭ ЦЫЙОНА I. Этот грозный монарх активнейше осуществлял эфиопскую территориальную экспансию. Он победил четыре коалиции мусульманских мятежников, покорил и заставил выплачивать дань мусульманский султанат Йифат (на востоке провинции Шоа, до Зейлы на Красном море; 1328 г.) и по просьбе египетских христиан-коптов противостоял мамлюкскому султану Мелик-аль-Насиру (см. с. 895).

Современная Эфиопия (это название возводится к греческому языку) известна в европейских и арабских источниках также под названием, которое предположительно восходит к южноарабскому племени «хабеш», давшему Хабашат — Абиссиния. Поскольку такого племени не засвидетельствовано, то более вероятно сближение этого названия с древнеегипетским упоминанием «хабаса Страны бога» («Страной бога» называли морское побережье нынешней Эфиопии и Сомали). В надписях II—VI веков из Южной Аравии и в арабских источниках VII—VIII веков «хабаша» или «хабашат» называли аксумитов и отдельные группы населения Аравии, связанные этнически и политически с Аксумом (государство, существовавшее на территории Эфиопии примерно в I—X вв.). Еще в XIX веке Эфиопией именовали Северо-Восточную Африку — территорию Судана, Нубии и собственно Эфиопию.

На рубеже XII—XIII веков царем Эфиопии был Лалибэла (Лалыбэла), прославившийся возведением скальных храмов и причисленный к святым. Считается, что он был последним могущественным царем аксумской династии Загуйе, но его власть, вероятно, распространялась только на гористый округ Ласта (совр. провинция Уолло). Потом, якобы, правил его племянник Нэакуто-Леаб. Внутридинастические конфликты разделили к середине XIII века знать и правителей страны на два противоборствующих лагеря. На трон претендовал, в частности, сын Лалибэлы, Йитбарэк. Якобы с согласия Нэакуто-Леаба после его смерти власть перешла к Йикуно-Амлаку (около 1268 или 1270 г.), который, согласно преданию, был прямым девятым потомком Дыль-Нэада, последнего правителя Аксума. Он тайно воспитывался в монастыре св. Стефания на острове озера Хайк, где его и представили знати областей Шоа (населенной амхарами) и Йифат (населенной аргобба, теперь также амхара и галла). По другому преданию, народ в Ласте восстал против своего царя, войска ему изменили, а Йикуно-Амлак выступил против него со своей армией, убил скрывшегося в соборе святого Кирилла Нэакуто-Леаба и занял престол. Позже (в начале XIV в.) возникла апокрифическая версия, обосновывающая исключительное право на престол потомков Йикуно-Амлака, который, дескать, вел свое происхождение по прямой линии от Менелика I, легендарного сына царицы Савской из государства Саба и царя Соломона. Несомненно, что новый правитель получил власть благодаря сильной поддержке духовенства. На основании более поздних хроник можно предположить, что Йикуно-Амлак заключил с духовенством договор, передающий в его руки третью часть земель в государстве. С этого времени церковь не меньше, чем светская власть, была заинтересована в расширении границ и христианизации покоряемых народов. Если в период Ласты господствовало кушитское племя агау, то с приходом к власти Йикуно-Амлака все большую роль в истории Эфиопии начинает играть народ амхара из Шоа (ранее обитавший севернее, но после распада в XIII веке Шоанского султаната ассимилирововавший жителей Шоа и ряда соседних областей). О самом правлении Йикуно-Амлака известно только то, что он перенес столицу в Тэгулет (в Северном Шоа) и стремился к укреплению центральной власти. С XIII века усиливается проникновение в Северо-Восточную Африку ислама, который, распространяясь в юго-восточном направлении, кольцом охватывал Эфиопское нагорье. Со временем на юго-восточных границах государства сложились враждебные ему и постоянно враждующие между собой мусульманские султанаты и эмираты, населенные семитоязычными народностями (адари, агробба, гураге и др.) и кушитскими (хадья и др.). Среди них с 1285 года доминировал султанат Йифат, сохранявший свое господство над другими мусульманскими государствами почти три столетия. К исламизированным областям в ту эпоху относились также Адал, Доуаро (Дэуаро), Бали, Хадья и Фэтэгар. Укреплению сил ислама способствовала компромиссная политика преемников Йикуно-Амлака, не имевших прочной власти в Эфиопии. Его сын, Ягбыа-Цыйон (другое имя Сэломон; правил с 1294 г.), старался сохранять добрые отношения с близлежащими султанатами и мусульманами Египта.

Пять его сыновей — Цынфэ-Арыд, Хызбэ-Ассэггыд, Кыдмэ-Ассэггыд, Жан-Ассэггыд и Бахтыр-Ассэггыд — находились на престоле поочередно, каждый по одному году. За годы их правления окрепло положение султаната Йифат и соседнего с ним султаната Адал. В 1299 году на престоле воцарился второй сын Йикуно-Амлака, Уыддым-Арыд (пра-

вил до 1314 г.). Только с воцарением его сына Уыддым-Цыйона (правил под именем Амдэ-Цыйон I с 1314 по 1344 г.), который ввел должность летописца (цэхафе тыызаза — «записывающего приказы»), появляются хроники, дающие более определенные сведения об исторических событиях. Этот период отмечен еще большим усилением политического и экономического влияния церкви с одновременным нарастанием в его лоне конфликтов между отдельными группами духовенства различных религиозных толков. Начинается также вооруженное противостояние христианской империи и юго-восточных султанатов. Централизация власти вызвала сепаратистские тенденции, и около 1320 года Амдэ Цыйону I пришлось подавить на севере (в округах Амба-Сэнэйти и Бихат) восстание фалашей, возглавленное Ябикой-Ыгзиы. Еще решительней выступали фалаша в Сымен, Уогэре и Дэмбии, поддерживая постоянный очаг войны против власти императора.

В 1328 году султан Йифата, Хакк ад-Дин I (также Хакдин), захватил возвращавшихся из Каира эфиопских послов и истязал их пытками. Этот первый конфликт завершился победой императора и пленением самого Хакк ад-Дина. Амдэ Цыйон I назначает императором его брата, Сабр ад-Дина (Сабрдина), но тот начинает партизанскую войну, проникая в пограничные районы Эфиопии: Дамот, Фэтэгар, Тэгулет, достигая даже центральных — Амхары и Годжама. Здесь войска Сабр ад-Дина устроили резню христиан, а в захваченных округах назначили верных себе правителей.

На угрожающее послание императора Сабр ад-Дин ответил: «Я не приду к тебе и не стану перед тобой, а если ты придешь ко мне, я не испугаюсь, ибо у меня войска больше, чем у тебя. И оно сражается мечами, ножами, на конях, луками, копьями, щитами, железными палицами, стрелами. Если хочешь, приходи ко мне, путь длинен, а если нет, я приду и буду воевать с тобой!».

Быстрым маршем Амдэ-Цыйон выступает против Амэно, правителя союзного с Йилфатом округа Хадья, без труда его разбивает и заставляет послать Сабр ад-Дину ложное известие, будто бы Амэно разгромил императорскую армию и путь в Эфиопию открыт. Сабр ад-Дин, разделив свое войско на три части, посылает их разными путями на завоевание Эфиопии. Выслав вперед без обоза самые верные и закаленные в боях отряды, называвшиеся «Гиены императора», Амдэ-Цыйон двинулся за ними и сам со всей своей армией. Передовые отряды сумели задержать противника до прибытия основных сил.

В 1331 году две неприятельские армии встретились снова. Сабр ад-Дин едва спасается бегством, а эфиопские войска захватили богатые трофеи — драгоценные камни, ценное оружие, одежду, красивых невольниц. Тем временем на севере опять взбунтовались фалаша, а Хайдэра, правитель Доуаро, оказывает поддержку побежденному султану Йифата. Амдэ-Цыйон разделил свою армию на две части. Пешие и конные полки, которые особенно прославились в последней битве, он посылает против фалаша под командованием Цэга-Крыстоса, а сам во главе второй части армии выступает против Доуаро, одержав и на этот раз победу и пленив Сабр ад-Дина и Хайдэра. В результате этой кампании он включил в состав Эфиопии территории Менза, Зеги, и частично Йифата (до реки Аваш). Правителем мусульманских округов он назначил Джемаль ад-Дина (Гемальдина), брата прежних султанов Йифата.

На короткое время на юго-восточных границах наступает спокойствие, но затем вновь возникают столкновения с мусульманами. Начинает возвышаться исламизированный Адал, а также Мора, распространившие свое влияние от Фэтэгара и Доуаро до Индийского океана. Джемаль ад-Дин, в свою очередь, нарушает верность императору, который вынужден был сражаться на двух фронтах — против фалаша на севере и против мусульман на юге. Сражения велись с переменным успехом. Самому императору нередко приходилось спасаться из боя бегством под покровом ночи. После взаимных кровопролитий порой заключались кратковременные перемирия и соглашения.

Однако Амдэ-Цыйон все дальше углубляется в полупустынные районы, поскольку султанаты стремятся создать новую коалицию, рассчитывая и на помощь Йемена. Салех (или Салих), кадий страны Адал, решает привлечь на свою сторону Джемаль ад-Дина и объединить силы, чтобы разбить удалившуюся от своих границ армию императора. А он стремится разбить мусульманские силы, пока они не объединились.

Четыре месяца мусульмане собирают войска, и когда Салех увидел многочисленность своих отрядов, чтобы не делиться трофеями, он решается сам пойти на императора, не дожидаясь подхода войск из Йифата. Готовя к бою отряды, Амдэ-Цыйон приказал украсить пешие и конные полки серебром и золотом, дабы отраженные солнечные лучи своим блеском слепили противника. Когда подошла мусульманская армия, он лежал в шатре, мучимый приступом лихорадки. Обе жены умоляли его остать-

ся, на что Амдэ-Цыйон ответил: «Неужели я умру женской смертью? Не умру я смертью женщин, ибо знаю смерть мужей-борцов», — и ринулся в сражение, которое длилось очень долго и закончилось ужасающей резней мусульманской армии. Когда император вернулся в шатер, если верить летописцу, пришлось силой отрывать от его руки меч, так приклеила его к ладони неприятельская кровь.

Эта битва, состоявшаяся приблизительно в 1335 году, окончательно закрепила превосходство Амдэ-Цыйона над султанатами, и оно сохранялось до конца его жизни.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

К началу XIII века Мухаммед Гури покорил почти весь Индостан. Правда, вскоре империя его испытала грандиозное потрясение вследствие поражения, понесенного в северном Хорасане от хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда (см. с. 895).

Восстанавливая порядок в Газни и Индии, правитель Гора пал от руки убийцы, и империя распалась. Мухаммед-шах аннексировал северо-западные земли и поставил своего сына Джелал ад-Дина наместником в Газни. На Индостане после периода смуты власть мусульман была увековечена в делийском султанате династией Гулямов (так называемой «Рабской»). До конца века в Северной Индии периоды стабильности перемежались вспышками анархии, сменами правящих династий, монгольскими набегами и восстаниями индуистов — не говоря уж о непрерывной гражданской войне между турецкими вельможами.

На рубеже веков, в правление способного султана Ала ад-Дина, турки покорили плато Декан и объединили под своей властью почти весь полуостров. В царствование следующего правителя, Мухаммада Туглака, эта империя начала распадаться. В самом конце века на местной военно-исторической сцене появилась новая сильная личность, но отнюдь не с целью восстановления порядка. За полгода Тимур (или Тамерлан) опустошил Индию так, как никто и никогда, и в пух и прах разгромил Делийский султанат.

1200—1206 гг. ИХТИЯ УД-ДИН МУХАММАД БАХТИЯР ХИЛЬДЖИ. Этот военный авантюрист использовал свое жалованье младшего офицера на службе у гуридского военачальника Кутб ад-Дина Айбека (см. с. 667) на то, чтобы набрать небольшую армию. Используя в качестве базы для своих операций Уд (совр. город Удайпур в Индии) и Бенарес (совр. город Варанаси в Индии), он совершал агрессивные набеги на восток, в царство Магадха. Пустив награбленные средства на снаряжение войска, он получил у Кутб ад-Дина Айбека разрешение и дальше организовывать походы, но не за счет казны, а за собственный. Он покорил Магадху и Бенгалию (1201—1203 гг.), но тибетская кампания кончилась для него разгромом (1204—1205 гг.); вскоре после возвращения он умер в Бенгалии (1206 г.).

1202 г. ПОКОРЕНИЕ КАЛИНГИ. Кутб ад-Дин Айбек разбил армию династии Чанделла (или Чандратреев) царства Бунделкханд.

1203 г. МУХАММЕД ГУРИ СТАНОВИТСЯ ПРАВИТЕЛЕМ ГОРСКОГО ЦАРСТВА. Трон он унаследовал от своего старшего брата Гияс уд-Дина. Империя его простиралась от Каспия и Арала до Аравийского моря и Бенгальского залива.

1205 г. БИТВА ПРИ АНДХОЕ. Южнее Амударьи Мухаммед Гури потерпел поражение от хорезмшаха. Ближе к концу года он выступил в Индию, по пути подавляя бунты, и разбил мятежных раджпутов (ноябрь).

1206 г. УБИЙСТВО МУХАММАДА. Последовала анархия.

1207—1210 гг. ОСНОВАНИЕ СУЛТАНАТА В ДЕЛИ. Он был основан Кутб ад-Дином, который, взойдя на трон, взял себе имя Айбек и стал первым правителем так называемой Рабской династии (мамлюков) — Гулямов. После его смерти (от несчастного случая во время игры в поло) наступила анархия.

1210—1236 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ШАМС УД-ДИНА ИЛТУТМЫША. Восстановив порядок и покорив мятежные провинции, этот тюркский военачальник (зять Кутб ад-Дина Айбека) объединил под своей властью всю Северную Индию до реки Нармада.

1216 г. ТАРАИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ. В Пенджабе Шамс уд-Дин Илтутмыш разгромил армию вторжения под командованием бывшего газнийского правителя Тадж уд-Дина Йилдыза, изгнанного из своего царства хорезмийцами.

1221 г. БЕГСТВО ДЖЕЛАЛ АД-ДИНА. Вытесненный из Газни Чингисханом (см. с. 714), хорезмийский наследник престола с остатками армии бежал в Пенджаб. Шамс уд-Дин Илтутмыш отказал ему в убежище и отогнал Джелал ад-Дина сперва на юг по долине Инда, а потом на запад — в Персию. После нескольких набегов в Пенджаб Чингисхан отступил.

1236—1246 гг. УСОБИЦА В ДЕЛИЙСКОМ СУЛТАНАТЕ. За десять лет после смерти Илтутмыша престол доставался четверым его детям (включая дочь, Разийю), и

все по очереди свергались. Реально правила группа рабов Илтутмыша, прозванная «Сорок»; они удерживали государственную власть, одновременно подавляя восстания раджпутов и отражая монгольские набеги.

1238—1264 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАРУСЕЙНЫ I ОРИССКОГО. Он основал единственную индусскую династию, которая впоследствии успешно отражала тюркские вторжения в Восточную и Южную Индию.

1241 г. МОНГОЛЬСКИЙ НАБЕГ В ПЕНДЖАБ. Воспользовавшись беспорядками в Северной Индии, монголы захватили Лахор.

1246—1266 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАСИР УД-ДИНА. Он восстановил в Северной Индии порядок, главным образом, благодаря своему первому министру, Гияс уд-Дин Балбану, который отразил несколько монгольских набегов и подавил множество восстаний.

1266—1287 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГИЯС УД-ДИНА БАЛБАНА. Он вдохнул в султанат новую жизнь и ослабил местных властителей. В правление его происходили опустошительные монгольские вторжения. После его смерти Северная Индия вернулась в состояние анархии: тюркские аристократы боролись за власть, а индусские князья, в том числе, на плато Малва и в Гуджарате, сбросили ненавистное мусульманское иго.

1290—1296 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДЖЕЛАЛ УД-ДИНА ФИРУЗА ХИЛЬДЖИ. Он явился основателем Хильджийской, или Афганской династии и отразил очередное монгольское вторжение (1292 г.). Его племянник и зять, Ала уд-Дин Хильджи, возглавив первый мусульманский поход южнее реки Нармада, захватил и разграбил Давнгере, столицу династии Ядава (1294 г.). Джелал уд-Дин Фируз воздал Ала уд-Дину величайшие почести, а тот в «благодарность» убил султана и узурпировал трон.

1296—1316 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛА УД-ДИНА. Он проявил себя способным и безжалостным монархом.

Становившиеся все более опасными набеги монголов стали угрожать самому существованию государства. Орды монголов подступали к столице, проникали в глубь долины Ганга и месяцами грабили и жгли все подряд, а султанским войскам подчас приходилось отсиживаться в крепостях. Для отражения монголов и одновременного продолжения завоевательных походов нужны были чрезвычайные усилия, напряжение всех ресурсов государства. Пришедший в 1296 году к власти султан Ала уд-Дин Хильджи начал серию важных реформ, направленных на резкое увеличение доходов государства от налогообложения и обеспечение огромной боеспособной армии, а также на утверждение абсолютного господства государя над феодалами.

Установленные Ала уд-Дином порядки неизбежно вели к подрыву экономики, но некоторое время они помогали осуществлению поставленных целей. Мобилизация ресурсов государства позволила усилить армию на северо-западных границах, нанести монголам ряд тяжелых поражений, начать походы на Декан. Героем этих завоеваний был полководец Малик Кафур, завоевавший весь Деканский полуостров, кроме Малабара и некоторых малозначащих областей. Завоеванные государства были вынуждены отдать в качестве контрибуций огромные богатства, накопленные в царских сокровищницах, сотни боевых слонов, многие тысячи коней (вероятно, почти всех коней, использовавшихся в войсках) и стать данниками султаната. Надо полагать, эта военная добыча на какое-то время компенсировала начавшееся вскоре уменьшение поступлений от налогов из-за прогрессирующего разорения хозяйства.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что налоговые и рыночные нововведения коснулись отнюдь не всей территории султаната, а лишь района Дели, прилегающей Джамна-Гангской равнины и Восточного Пенджаба. Эта область, по существу, и составляла основу Делийского государства, прочную опору власти султанов, здесь были расположены земли халисе и большая часть икта, далее же простирались земли, связь которых с центром осуществлялась главным образом в форме даннических отношений, а султанская администрация ограничивалась в основном военным контролем.

Еще одним направлением деятельности Ала уд-Дина Хильджи было перераспределение в пользу государственного фонда земель халисе и иктадарских держаний территорий, находившихся в неслужебном владении феодалов. Были конфискованы владения инам, мульк, вакф, владения индусских феодалов (заминдари), иктадаров, пренебрегавших военной службой. Это дало существенное увеличение территорий, облагаемых государственным налогом. Был установлен строжайший контроль за выполнением феодалами всех условий держания икта. В зависимости от размеров икта была определена точная величина конного военного отряда, с которым иктадар был обязан являться на регулярные смотры и на войну по требованию султана. Иктадары всегда могли нанять достаточное число воинов, которые обычно имели собственное оружие: саблю, копье, лук со стрелами. Защитное вооружение у них обычно было самое простое и чаще всего ограничи-

валось легким круглым щитом, железные шлемы типа шишаков и кольчуги, стоившие дорого, имели немногие. Самому иктадару на экипировку воинов приходилось тратиться мало. Главной статьей его расходов на снаряжение отряда была покупка лошадей. В условиях Индии лошади не дают полноценного потомства и вырождаются. Поэтому для военных целей индийским государствам приходилось ежегодно ввозить из Афганистана, Средней Азии, Ирана, Аравии тысячи и тысячи коней. Конница уже к концу древности стала главным родом войск, обеспечивавшим военный успех. Боеспособность и сила армии зависели прежде всего от численности кавалерии. Но столь ценимые лошади были дорогим иноземным товаром, и иктадары, когда контроль за ними был не слишком строг, пытались обмануть военное ведомство и не покупать нужное число коней.

Для борьбы с этим злоупотреблением Ала уд-Дин впервые в истории Индии ввел клеймение коней. На смотрах теперь проверялась не просто численность отряда иктадара, но и принадлежность лошадей: каждая лошадь должна была быть помечена выжженным на шкуре личным знаком данного иктадара. В целом в правление Ала уд-Дина военно-феодальная система икта достигла своего расцвета. При этом грозном султане феодалы были поставлены в полную зависимость от центральной власти, с их своеволием было покончено.

Вообще Ала уд-Дин создал исключительно жестокий репрессивный режим. Для повышения эффективности фискальной системы чиновников за малые хищения и недоимки при сборе податей били палками и бросали в кандалах в тюрьмы. После смерти султана из тюрем было выпущено около 17 тысяч человек, заключенных туда за мелкие проступки; политических же противников при Ала уд-Дине казнили нещадно. Был создан сложный полицейский аппарат, введен тройной контроль независимых друг от друга служб осведомителей и чиновников. С помощью этих служб султан следил за строгим соблюдением «рыночных установлений». Особенно Ала уд-Дин опасался заговоров и мятежей. Подозрительность его доходила до того, что знатным людям было запрещено посещать друг друга и устраивать пиры, чтобы они не воспользовались встречей для сговора против султана. По сообщению источника, даже во дворце малики якобы опасались вступать в разговоры друг с другом. Ала уд-Дин приказал перебить поголовно всех мужчин из «новых мусульман» — обращенных в ислам пленных монголов, когда узнал, что несколько их эмиров замышляли убить его во время охоты. Было вырезано от 20 до 30 тысяч ничего не знавших о заговоре людей, их жены и дети были проданы в рабство.

Стремительное превращение Делийского султаната в общеиндийское государство, его внешний блеск и могущество достигались за счет крайней степени эксплуатации и угнетения трудящихся, разорения деревень и городов, жесточайших репрессий по отношению ко всем социальным слоям, включая и аристократическую верхушку, кровавых и опустошительных завоеваний.

В силу ряда обстоятельств — внешней опасности, угрожавшей самому существованию государства, необычайно удачных войн, удовлетворявших интересы феодалов, личных качеств Ала уд-Дина, который был талантливым полководцем, умным и решительным политиком, добивавшимся своих целей любыми, даже жестокими средствами, — была достигнута чрезвычайно высокая степень концентрации власти в руках правителя. Политическое могущество Ала уд-Дина создало иллюзию его безграничных возможностей. Однако султану не удалось осуществить самую главную цель своих преобразований — устранить феодализированную общинную верхушку, отнимавшую у государства часть сельскохозяйственного продукта. Разорение общинного господствующего слоя вело к перераспределению в пользу султана наличных ресурсов общин, но в свою очередь несло разорение подчиненным ему обслуживающим слоям и общую деградацию общинной экономики. В итоге положительный для государства результат аграрных и фискальных мероприятий Ала уд-Дина был кратковременным, а последствия их — очень тяжелыми.

После смерти Ала уд-Дина ни от одного из его установлений, писал Барани, не осталось и следа.

1297—1306 гг. МОНГОЛЬСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ. Захватчики опустошили Пенджаб, но, не достигнув Дели, были дважды разбиты Ала уд-Дином Хильджи (1299 г., 1303 г.). Вторжения 1305 и 1306 годов также были отражены; на этом монгольской агрессии в Индии пришел конец.

1300—1305 гг. ВОЗВРАТ ПЛАТО МАЛВА И ГУДЖАРАТА. Особого упоминания заслуживает тяжелая осада индусских крепостей Рамтанбор (1301 г.) и Читор (1303 г.). В конце концов, Ала уд-Дин Хильджи взял Читор — но лишь после того, как отчаявшиеся защитники исполнили обряд «джохар» (побросали в гигантский погребальный костер своих жен и детей) и вышли из крепости в самоубийственную контратаку.

1307—1311 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МУСУЛЬМАНАМИ ПЛАТО ДЕКАН. Военачальник Мелик Кафур взял Давангере (1307 г.), Варангал (1309—1310 гг.), Хойсалу (1310 г.) и Пандию (1311 г.). Независимой от мусульманского султана Дели оставалась только провинция Орисса.

1316—1320 гг. БЕСПОРЯДКИ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ. После смерти Ала уд-Дина Хильджи началась борьба за трон, победил в которой Мелик Кафур (1316 г.); после него престол достался третьему сыну Ала уд-Дина — Кутб уд-Дину (1316—1320 гг.). Кутб уд-Дина убил один из его военачальников, а того сверг Гази Мелик (назначенный в свое время Джелал уд-Дином Хильджи ответственным за западные границы); на престол он вступил как Гияс уд-Дин Туглак.

1320—1325 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГИЯС УД-ДИНА ТУГЛАКА. Признанный враждующими тюркскими вельможами, этот сильный военачальник восстановил порядок, подавив бунты в Варангале и Бенгалии. Погиб он в результате «несчастного случая» — по слухам, подстроенного его сыном Мухаммадом Туглаком.

1325—1351 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУХАММАДА ТУГЛАКА. Этот безжалостный интеллектуал был вынужден откупиться от монгольской армии Тармаширина, хана Мавераннахра, подошедшей к самым воротам Дели (1329 г.). Затем Мухаммад строил планы захвата Персии, но так и не смог одолеть сложностей снабжения при переходах через пустыни и горы. Позже он послал еще одну большую армию на покорение горного района между Индией и Тибетом и вынудил живущие в предгорьях племена признать его сюзеренитет. Однако потери его составили при этом почти сто тысяч человек (1337 г.). Тем временем начали отделяться владения Делийского султаната на плато Декан (1331—1347 гг.). Мухаммад умер от лихорадки, подавляя мятеж в провинции Синд (1351 г.).

Империя Мухаммада Туглака

Экономическое благополучие султаната более или менее восстановилось к началу царствования Мухаммада Туглака (1325—1351 гг.). Он пришел к власти после искусно подстроенного убийства отца: после успешного похода Гияс уд-Дина Туглака в Бенгалию во время парада войск боевые слоны задели беседку-балдахин, в которой сидел победитель. Строение рухнуло и погребло под обломками султана.

Мухаммад Туглак был уже опытным полководцем и мечтал о великой судьбе покорителя мира — второго Искендера Двурогого, т.е. Александра Македонского. Действительно, счастье ему сопутствовало. Его походы были направлены на возвращение территорий, утраченных после смерти Ала уд-Дина Хильджи: почти все покоренные государства отказались платить дань и изгнали мусульманские войска. Походы против них Мухаммад Туглак успешно начал проводить еще в правление отца. Теперь он в короткие годы вновь завоевал весь Деканский полуостров до мыса Коморин, крайней его южной точки, и всюду ликвидировал правящие династии, которые оказались такими ненадежными вассалами, на их территории было установлено прямое управление военной администрации. Таким образом, с учетом более ранних завоеваний практически вся Индия оказалась во власти делийского султана. Это был момент наибольшего территориального расширения Делийского государства.

В годы этих победоносных походов, требовавших все больше средств, все больше войск не только для военных действий, но и для оккупации беспредельных пространств Индии, Мухаммад Туглак, по существу, возвращается к налоговой политике Ала уд-Дина Хильджи.

Параллельно с увеличением налогообложения Мухаммад Туглак принимал меры и для укрепления института икта — основы военной мощи государства. Иктадары вновь были поставлены под строгий контроль, им разрешалось присваивать из собираемых в их владениях налогов малую долю — около $^1/_{10}$, возобновились регулярные смотры, клеймение коней. В период роста могущества султана, его военных успехов эти требования, видимо, соблюдались, но после окончания завоеваний и начавшегося ухудшения экономического положения феодалы стали явочным порядком их нарушать, а подчас из-за разорения деревень просто не имели возможности их исполнять. Это, конечно, не могло не сказываться на численности и боеспособности армии. Кризису власти Мухаммада Туглака способствовали два недальновидных мероприятия. Султану показалось целесообразным перенести столицу в город, равноудаленный от всех частей его владений. Таким геометрическим центром империи он избрал бывшую столицу Ядавов — Девагири, которую повелел переименовать в Даулятабад («Город победы»). Туда была переселена знать, пригнана значительная часть населения Дели — купцы и ремесленники, началось сооружение величественных зданий. Но скоро султан с досадой обнаружил, что новая столица не стала политическим центром государства, что он одну за другой упускает из рук нити правления. Подлинный центр державы остался на севере. Через несколько лет Мухаммаду Туглаку пришлось вернуться в Дели.

Другое неудачное предприятие Мухаммада — денежная реформа. Замысел ее заключался во введении в оборот номинальных денег — денежных знаков, которые сами по себе не имели бы ценности, но заменяли в обращении содержащие драгоценный металл обычные золотые и серебряные монеты. Начата была чеканка медных монет с номиналом золотых и серебряных. В результате появилось множество ничего не стоящих монет, которые никто не хотел принимать. Денежная реформа полностью провалилась, истощив последние ресурсы казны и подорвав авторитет режима.

Империя Мухаммада Туглака, державшаяся только благодаря активности мобильных конных отрядов, вынужденных постоянно подавлять сопротивление населения обширных обособленных областей, вернее стран, при нарастающих сепаратистских настроениях мусульманских феодалов, стремившихся спокойно воспользоваться плодами побед и тяготившихся деспотизмом жестокого правителя, была крайне неустойчивой. Великая империя распалась так же быстро, как и была создана. В 1335 году восстал мусульманский наместник в Тамилнаде, создавший независимое государство со столицей в городе Мадураи — Мадурский султанат. Через год в результате мятежа Деканского полуострова было положено начало образованию на Юге Индии за реками Кришной и Тунгабхадрой могущественного государства Виджаянагар. От султаната отпали Бенгалия и Орисса. В конце царствования Мухаммаду Туглаку пришлось перенести самый тяжелый удар: в 1347 году восстала деканская армия и ее военачальники создали государство, правителем которого стал один из них. По его прозвищу — Бахман — династию и само государство стали называть Бахмани. Таким образом, весь Деканский полуостров был потерян. Не было спокойствия и в Северной Индии, то и дело вспыхивали восстания населения и мятежи феодалов.

Политика Мухаммада Туглака потерпела полный крах. Сознавая это, подозревая в измене всех, султан под конец жизни стал проявлять патологическую кровожадность, казни и истязания стали его постоянным занятием, за что он получил прозвище «Кровавый». В этот период султан стал окружать себя людьми низкого происхождения, видимо, надеясь на то, что, будучи чуждыми знати и целиком обязанные своим выдвижением ему, они станут опорой его власти в постоянно сгущающейся политической атмосфере. Но во время экспедиции против мятежников в Синде Мухаммад Туглак неожиданно умер от лихорадки. По ироническому замечанию средневекового историка Бадауни (XVI в.), «государь избавился от своих подданных, а подданные освободились от своего государя».

1351—1378 гг. УПАДОК ДЕЛИЙСКОГО СУЛТАНАТА.

Новому султану Фируз-шаху Туглаку (1351—1388 гг.) досталась разоренная страна. Хотя и его предшественник в конце концов стал понимать, что общины не в состоянии нести бремя государственного налогообложения в установленном им объеме, и несколько сократил подати, было ясно, что необходимы решительные и широкие меры для восстановления экономической основы государства — сельского хозяйства.

Фируз-шах существенно сократил налоги общинников и принял меры к восстановлению заброшенных посевных площадей. Очевидно, исчезновением многих деревень и вымиранием их населения было вызвано появление государственной аренды, когда земледельцы приглашались на льготных условиях и даже получали от казны ссуды. Фируз-шах был также первым известным нам североиндийским государем, который построил оросительные сооружения, имевшие общегосударственное значение, — два канала, давшие воду целой области к северу и северо-западу от Дели. В реконструированном виде эти ирригационные каналы действуют и в наши дни. Длина одного из этих каналов превышает 200 км. Результатом умеренного налогообложения явилось постепенное восстановление сельскохозяйственного производства и увеличение численности населения. Скрывавшиеся от налоговых сборщиков и карательных отрядов, выжившие, несмотря на голод и эпидемии, люди возвращались на пепелища, и старые общины возрождались на прежних местах со всеми своими порядками, под тем же названием.

Фируз-шах был озабочен также восстановлением и развитием городского ремесленного производства и торговли. В панегирическом сочинении «Победы Фируз-шаха» перечислено множество отмененных им податей и поборов с городского населения.

Такая экономическая политика создала Фируз-шаху славу благодетеля народа. Действительно, жизнь явно входила в нормальную колею. Что же касается заслуг султана как «отца подданных», то они заключаются прежде всего в том, что он подчинился не-

обходимости, его политика поощрения хозяйственной деятельности населения была вынужденной.

В целом же Фируз-шах оставался типичным средневековым правителем, полностью разделявшим классовые взгляды и хищническую психологию той группы феодалов, которую он возглавлял. Более того, он был достойным преемником Мухаммада Туглака, жестоко расправляясь с народными волнениями и сектантскими движениями, возникшими, очевидно, еще в царствование Мухаммада. Как это всегда бывало в средневековом обществе, народное недовольство принимало форму не только прямых выступлений — восстаний, но разного рода отклонений от принятых господствующими слоями религиозных порядков — появлялись еретические и сектантские учения, дававшие идеологическое выражение недовольству, имевшему в основе социальный, классовый характер.

В отношении феодалов Фируз-шаху пришлось проводить политику послаблений по части их служебных обязанностей и признания тех прав, которые они себе присваивали явочным порядком. Так, он разрешил значительно уменьшить поступающие в казну отчисления с доходов икта. Клеймение коней больше не проводилось, что ясно указывает на сокращение иктадарами численности своих отрядов. Поскольку правительство все равно не могло обеспечить выполнение положенной военной службы владельцами икта, не было смысла вызывать их недовольство строгостями контроля. Государство признало за иктадарами право на юридический иммунитет их владений, а фактически они уже стали полными хозяевами в своих икта. Широко распространилось наследование икта. Термин инам приобрел новый смысл: так стали называть большие наследственные служебные владения, выросшие из крупных икта вследствие узурпации мукта прав частного феодального собственника, исполнение которым вассальных обязанностей перед государем практически не регламентировалось. Таким образом, верх явно взяла центробежная тенденция в эволюции форм феодальной собственности. Объединяющая феодалов роль государства сводится к минимуму.

Авторитет Фируз-шаха позволял сохранять хотя бы внешность стабильности государственного порядка, но после его смерти султанат стал быстро распадаться. Клики мусульманских феодалов выдвигали своих претендентов на делийский престол, претенденты дрались за наследство великих султанов, а государство стремительно сокращалось в размерах. Владения делийских султанов сократились до области Дели и части Восточного Пенджаба.

Как раз в момент наибольшей слабости Делийского султаната, теперь уже небольшого государства, раздираемого усобицами, в Индию вторглись через Афганистан войска Тимура. Знаменитый завоеватель создал огромную империю. Он, конечно, был прекрасно осведомлен об обстановке в Индии и воспользовался ею для легкого и сулящего богатую добычу грабежа. Все его расчеты блестяще оправдались. Правда, оказавшийся в это время на престоле султан отважно дал бой Тимуру, но он не мог противостоять этому искусному полководцу и его многочисленной опытной армии. Дели был разграблен; в отместку за сопротивление Тимур велел истребить все население города, а из отрезанных голов сложить башни. Подобные приказы он отдавал везде, где по пути следования армии встречал хоть малейшее сопротивление. По словам историка этого похода, сопровождавшего Тимура, «башни, сложенные из голов индийцев, достигали огромной высоты». Правда, Тимур сохранил жизнь тем, кто мог пригодиться победителям. В Самарканд было вывезено большое число индийских ремесленников, предназначенных своим искусством увеличить славу столицы «Железного хромца».

1398—1399 гг. ВТОРЖЕНИЕ ТИМУРА. (См. с. 898). Такого опустошения Северная Индия не знала ни до, ни после; воцарился полный хаос. Столица, Дели, поднялась из руин только через век с лишним.

ЮЖНАЯ ИНДИЯ

Продолжались старые многосторонние конфликты между различными индусскими и дравидийскими династиями, царствовавшими на плато Декан. Но к началу XIV века, после завоеваний Ала уд-Дина Хильджи и его военачальника Мелика Кафура, индусские династии сошли со сцены. Процесс пошел вспять с образованием нового индусского царства с центром в Виджаянагараме, которое во второй половине XIV века практически непрерывно воевало с новым же мусульманским султанатом Бахмани. Боевые действия между ними велись по классической схеме индо-мусульманского конфликта: армия Бахмани была, по преимуществу, конной, тогда как царство Виджаянагар, ввиду исторических сложностей с коневодством на юго-востоке плато Декан, полагалось, главным образом, на пехоту.

1200—1294 гг. НЕПРЕРЫВНЫЕ ВОЙНЫ. Участвовали династии Ядава, Какатия, Хойсалы и Пандии; побеждали чаще правители династии Хойсалы.

1294—1306 гг. МУСУЛЬМАНСКИЕ ПОХОДЫ НА СЕВЕР ПЛАТО ДЕКАН. (См. с. 905).

1307—1311 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЛАТО ДЕКАН. Оно было осуществлено Меликом Кафуром. (См. с. 905).

1311 г. МЯТЕЖ В МАДУРЕ. Мусульманский губернатор основал на юге Декана независимый султанат.

1336 г. ОБРАЗОВАНИЕ ЦАРСТВА ВИДЖАЯНАГАР. Основано на территории современного Майсура братьями Харихарой и Буккой.

Это государство возникло в результате мятежа поступивших на службу к Мухаммаду Туглаку и принявших ислам двух феодалов из Южной Индии братьев Букки и Харихары. Так в 1336 году от империи Мухаммада Туглака отпал весь юг Индии за рекой Кришной (годом раньше другой мусульманский наместник в Южном Тамилнаде создал недолговечный Мадурский султанат). Сложившаяся политическая обстановка позволила братьям укрепиться, построить мощную крепость Виджаянагар, ставшую столицей и давшую название созданному ими государству, и постепенно расширить свои владения. К концу XIV века правители Виджаянагара подчинили почти весь юг Индии и вступили в борьбу с султанами Бахмани за пограничные земли, главным образом за Райчурское междуречье. Воевали виджаянагарские императоры и с Орисским государством за примыкающую к Бенгальскому заливу часть Андхры. Фактически независимой оставалась защищенная почти непроходимыми горами — Западными Гхатами — Керала. Столица империи превратилась в огромный, богатый и хорошо укрепленный город. Само ее расположение близ северного рубежа государства демонстрировало значение прилегающей территории как во внутренней, так и во внешней политике империи.

При всем своем видимом могуществе Виджаянагар был довольно рыхлым образованием. Многие входившие в состав государства земли находились под властью вассальных князей. Князья обладали большой самостоятельностью и нередко даже воевали друг с другом, поднимали они и мятежи против центральной власти. Но большая часть территории находилась под управлением правительства Виджаянагара и была разделена на провинции, губернаторы которых осуществляли свою власть на местах и собирали налоги и подати, отчисления с доходов феодалов и дань с князей. В обязанности губернаторов входили военная защита территории и подавление мятежей вассалов. Права их были велики, но правительство старалось не оставлять губернаторов на одном месте более двух-трех лет, чтобы они сами не могли укрепиться и использовать свою силу в сепаратистских целях.

Основной формой феодальных владений был амарам. Это было условное временное владение, напоминающее икта. Владелец амарама — амаранаяк — обязан был содержать военный отряд и являться по зову государя на службу в армию. Часть собираемых податей (около трети дохода) он должен был отчислять в пользу казны. Владение считалось пожизненным и ненаследственным, но фактически обычно переходило к сыну феодала, когда он обращался с просьбой передать отцовский амарам ему и приносил вассальную присягу. Существенным отличием от мусульманских порядков было то, что норму налогообложения определяли не государственные чиновники, а сам амаранаяк. Он обладал также административным и юридическим иммунитетами. Со временем эволюция этого вида феодального владения шла в сторону еще большего расширения феодальных вольностей. Наследование стало считаться правилом, а отчисления в казну резко уменьшились или не выплачивались вовсе. Амаранаяки все чаще стали уклоняться от своих военных обязанностей. Особенно распространенным стало содержание меньшего военного отряда, чем полагалось, особенно конницы, поскольку расходы на покупку лошадей были для феодалов наиболее чувствительной статьей расхода.

Часть территории государства, главным образом примыкающая к столице, составляла казенное владение, наподобие земель халисе в мусульманских султанатах. Налоги с деревень, расположенных на этих землях, шли на содержание армии, государственного аппарата. Государственные владения пополнялись за счет завоеваний, конфискаций у мятежных феодалов, из выморочных владений и т.д., они использовались как фонд для феодальных пожалований. Таким образом, категория государственных владений не была стабильной.

Армия Виджаянагара состояла из наемного войска самого императора, военных отрядов амаранаяков и вассальных князей. Она включала три рода войска: пехоту, конницу и боевых слонов. Пешее войско было многочисленно, конница же уступала по численности и боевым качествам бахманидской армии. По некоторым данным, Виджаянагар ежегодно завозил около 13 тысяч коней, однако их не хватало, да и воины часто не обладали навыками конных бойцов. Поэтому виджаянагарские императоры нанимали крупные конные мусульманские отряды или

приглашали на вассальную службу мусульманских феодалов. И в бахманидской армии выступали военные отряды вассальных индусских князей.

1345—1346 гг. МЯТЕЖИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДЕКАНЕ. Мусульманские вельможи восстали против Делийского султаната; самые крупные восстания происходили в Давлатабаде (или Деогире), Варангале и Гулбарге.

1347 г. ОТДЕЛЕНИЕ СУЛТАНАТА БАХМАНИ. Деканские мятежники объединились под предводительством Ала уд-Дин Бахман Шаха; столицей своей он сделал Гулбаргу.

Возникшее в 1347 году на Декане государство Бахмани было основано на господстве очень немногочисленной военно-феодальной прослойки мусульман над огромными массами лишь только что завоеванного населения, причем князья и более мелкие феодалы-индусы еще не утратили влияния и силы. Мусульманам приходилось с ними считаться, и они в немалом числе вошли в состав бахманидской аристократии, хотя и оттеснялись постоянно мусульманской знатью. Эти феодалы сохраняли наследственные владения и выступали в случае нужды со своими военными отрядами на помощь бахманидскому султану, когда тот отправлялся в поход. Мусульманские военачальники держали владения на правах икта, но контроль государства за ними, повидимому, не был слишком строгим. Во всяком случае, численность своих военных отрядов, состоявших из наемных воинов, феодалы стали определять по своему усмотрению. Возить коней на Декан было сложнее, чем в Северную Индию, и они стоили много дороже, поэтому в бахманидской армии большую роль играла пехота, активно использовались и боевые слоны. Некоторые мусульманские феодалы и индусские князья владели очень большими территориями и могли снаряжать настолько сильное войско, что решались восставать против султана. Для удобства управления государство было разделено на четыре военных наместничества — тарафы. Наместники-тарафдары имели большую самостоятельность, держали собственные армии и накапливали значительные богатства. Хотя история Бахманидского государства дает много примеров деспотизма и жестокости султанов, реальное их участие в делах управления было невелико, текущими государственными делами занимались обычно высшие должностные лица.

Особенностью политической обстановки в султанате было также острое соперничество двух группировок господствующего феодального слоя: потомков первых мусульманских захватчиков-суннитов и более поздних переселенцев на Декан, поступавших на службу к султанам Бахмани. Эти «чужеземцы», принадлежавшие к шиитскому толку ислама, особенно потеснили старых деканских феодалов в период длительного правления главного министра — «наместника государства» Махмудаавана. Прибыв в государство Бахмани в качестве купца из Ирана, он в конце 50-х годов XV века стал приближенным султана и быстро забрал все нити управления в свои руки. Он проявил себя не только как выдающийся государственный деятель, но и как способный полководец.

Со времени образования государство Бахмани вело войны главным образом с возникшим в 1336 году к югу от реки Кришны государством Виджаянагар. Эти войны были кровопролитны и разорительны, но по результатам — маловпечатляющими. Борьба шла в общем с переменным успехом за плодородное и богатое алмазными копями двуречье Кришны и Тунгабхадры — Райчур. Значительные военные успехи бахманидов были связаны с именем Махмуда Гавана. Ему удалось нанести жестокое поражение усилившемуся северному соседу — султанату в Мальве и тем самым расстроить враждебный союз Мальвы, Ориссы и Теленганы (Андхра). В итоге возглавленных им походов была присоединена большая часть Андхры, и владения Бахманидов достигли Коромандельского берега Бенгальского залива в районе устьев рек Кришны и Годавари. Махмуд Гаван нанес также поражение государству Виджаянагар и захватил важный порт Гоа на Малабарском берегу, через который в Виджаянагар ввозили лошадей и шла оживленная торговля с Передним Востоком.

Чтобы уменьшить влияние наместников, Махмуд Гаван разделил страну на восемь наместничеств и отнял у них право назначения начальников крепостей — теперь это были его ставленники. Очень важным шагом на пути укрепления государства было упорядочение феодального владения икта. Махмуд Гаван стал требовать соблюдения определенного соотношения между размером владения и численностью военного отряда феодала. В связи с этим стали устраиваться регулярные смотры. Феодалы, выставившие отряды меньшей численности, чем положено, обязаны были соответствующую недостаче долю доходов отчислять государству. Новые порядки, конечно, не могли не вызвать недовольства феодалов, привыкших чувствовать себя хозяевами в своих владениях.

Бахманидское государство не было захолустной окраиной мусульманского мира. В основных чертах оно во многом напоминает Делийский султанат. Такое военно-техническое новшество, как огнестрельное оружие, появилось здесь даже раньше, чем на севере Индии. Это время было началом массового распространения ислама на Декане. По сравнению с Северной Индией здесь меньше заметно стремление к подавлению индусской культуры, проявлялась большая терпимость по отношению к индуизму.

1350—1400 гг. ВОЙНЫ МЕЖДУ ЦАРСТВОМ ВИДЖАЯНАГАР И СУЛТАНАТОМ БАХМАНИ. Хотя мусульмане и одержали ряд крупных побед (в 1367, 1377 и 1398 гг.), индусское царство сохранило независимость и процветало.

1370 г. ЗАВОЕВАНИЕ МАДУРЫ ЦАРСТВОМ ВИДЖАЯНАГАР. Таким образом, под властью Букки (правил в 1356—1377 гг.) оказалась вся Южная Индия.

ЦЕЙЛОН (ШРИ-ЛАНКА)

Среди аборигенов-сингалезцев — находившихся под возрастающим южно-индийским влиянием и властью иноземцев (со столицей в Полоннаруве — в восточной части центрального Цейлона, примерно в 60 км юго-западнее Тринкомали), наблюдалось брожение. Это вызвало миграцию части сингалезцев на относительно недоступный юго-запад острова и основание там нового сингальского царства со столицей в Дамбадении, примерно в 110 км юго-западнее Полоннарувы, что послужило толчком к нескончаемому конфликту между сингалезцами с юга острова и индийцами (в основном, из Калинги) с севера; побеждали, как правило, сингалезцы.

1232—1236 гг. МИГРАЦИЯ СИНГАЛЕЗЦЕВ НА ЮГО-ЗАПАД ЦЕЙЛОНА. При правителе Виджаябаху III сингалезцы переселились из засушливой зоны на севере острова и сделали своей новой столицей Дамбадению.

1236—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПАРАКРАМАБАХУ II. В его правление сингальское царство достигло пика могущества. Он изгнал с северного Цейлона индийцев и отразил вторжения малайского правителя Чандрабану (1242 и 1258 гг.).

Около 1310 г. ТАМИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО В ДЖАФНЕ. В начале века династия Арья-Чакаварти основала царство на побережье Джафны.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ТАЙЦЫ

Медленную, постепенную миграцию тайцев в Юго-Восточную Азию ускорил разгром Хубилаем царства Наньчжао в Юньнани (1252—1253 гг.; см. с. 724).

Двигаясь в долины Иравади и Менам-Чао-Прая, тайцы (или, иначе, шаны) теснили бирманцев, монов и кхмеров. К концу XIII века множество мелких тайских государств в долинах Менам-Чао-Прая и Меконга стали объединяться в более крупные.

В середине XIV века были основаны государство и город Аюттхая, зародыш современного Таиланда. Вторая половина века складывалась из непрерывных войн Аюттхаи с соседями — особенно с тайским государством Чиенгмай (на территории совр. Северного Таиланда) и с кхмерским Ангкорским царством (см. с. 668)

1283—1317 гг. ПРАВЛЕНИЕ РАМЫ КАМХЕНГА (княжество Сукотай) В ДОЛИНЕ МЕКОНГА (в верхнем течении). Этот завоеватель расширил свои владения на юго-запад вдоль побережья Малайзии (около 1295 г.) и на северо-восток до Меконга (крайняя точка — совр. Луангпрабанг).

Он был верным союзником монгольского Китая. После него княжество Сукотай быстро пришло в упадок.

1350—1369 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАМАДХИПАТИ. Он основал город и царство Аюттхая (или, иначе, Аютию). Осуществляемая им территориальная экспансия была стремительной и всенаправленной. Рамадхипати часто воевал с тайским царством Чиенгмай и с камбоджийскими кхмерами, а также одержал победу над Сукотаем. Он считается первым царем Сиама (или Таиланда).

1369—1388 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРОМАРАДЖИ (или Боромарача) I. Он подавил мятеж в Сукотае (1371—1378 гг.). Армия его, вторгшаяся в Чиенгмай, была побеждена и отражена в Сен-Санукском сражении возле Чиенгмая.

ВЬЕТНАМСКИЙ РЕГИОН

Древний ожесточенный конфликт между Тьямпой и Аннамом, на столетие утихший, вспыхнул с новой силой. В конце XIII века борьба ненадолго приостановилась — два маленьких государства организовали совместный отпор ряду монгольских вторжений, причем успешно.

1203—1330 гг. КХМЕРСКАЯ ОККУПАЦИЯ ТЬЯМПЫ. Кхмеры сами вывели войска — вероятно, решили,

что им не под силу, воюя с тайцами, удерживать столь обширную территорию.

1220—1252 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДЖАЯ ПАРМЕСВАРАВАРМАНА II (Тьямпа). Он возобновил вековой давности войну с Аннамом из-за спорных пограничных провинций. Конфликт выдался затяжной, и добиться перевеса не удалось ни одной из сторон. Джая Парамесвараварман II был убит во время аннамского вторжения царем Чаном Тайтоном. Стороны заключили мир.

1257 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. На покорение Тьямпы хан Хубилай послал своего темника Согату. Судя по всему, в Аннаме тот серьезного сопротивления не встретил, а вот Тьямпу одолеть не смог — там жители ушли в горы и затеяли долгую партизанскую войну.

1285 г. ПОРАЖЕНИЯ МОНГОЛОВ. Тоган (или, иначе, Тогон-Тэмур; правил под китайским именем Шуньди), сын[1] хана Хубилая, повел в Аннам армию на помощь темнику Согату. Он захватил Ханой, но потом был разбит и изгнан аннамитами. Тем временем Согату, пытавшийся выйти на соединение с Тоганом, также был отброшен, загнан обратно в Тьямпу, побежден и убит.

1287 г. ПОСЛЕДНЕЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Монголы захватили Ханой, но дальше продвинуться не смогли ввиду ожесточенного сопротивления, организованного царем Чаном Нхон-Тоном (годы правления 1278—1293). Сторонам удалось прийти к компромиссу — да так, чтобы ничей престиж не пострадал: цари Тьямпы и Аннама согласились признать императорский сюзеренитет; Хубилай же был только рад прекратить столь дорого обходящиеся ему вторжения.

1312—1326 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АННАМОМ. Аннам победил и аннексировал Тьямпу (1312 г.). Затем их объединенные силы отразили вторжение тайского правителя Рамы Камхенга (1313 г.). Сразу после этого Тьямпа взбунтовалась против Аннама. В конце концов, Че Анань изгнал аннамцев и провозгласил себя царем. После этого между двумя истощенными войной странами четверть века был мир.

Аннам — китайское название северной и части центральной территории современного Вьетнама в VII—X веках. В европейской литературе употреблялось как название всей страны. В древности это территория государств Аулак и Намвьет, завоеванных во II веке до Р.Х. Китаем. В X веке здесь возникает независимое вьетнамское государство Дайвет, в состав которого в XI—XV веках втягивается основанное народом тьям во II веке государство Тьямпа (также Тямпа и Чампа) — центральная часть современного Вьетнама. Дайвет столкнулся с монгольской агрессией в 1257 году. К этому времени вьетнамцы были знакомы с политикой монголов и их военной мощью.

Хотя монголы требовали от правителей Дайвета только пропустить их войска в тыл Сунам, Чаны им отказали. В стране развернулась партизанская война против монгольских войск, которые, оставив пепелища нескольких захваченных ими городов, все же были вынуждены отступить, не выдержав непрерывных боев и тропического климата. В 1282 году Дайвет снова отказался пропустить монгольские войска для борьбы против Тьямпы, и отразил нападения монголов, пытавшихся посадить на трон своего ставленника.

В 1284 году на захват Дайвета и Тьямпы была брошена полумиллионная армия Юаней, против которой выступила 200-тысячная регулярная армия вуа под командованием Чан Хынг Дао и многочисленные партизанские отряды, организованные крестьянами и местными чиновниками. Действия партизан координировались штабом Чан Хынг Дао, который стремился сохранить армию для решающих сражений и для удержания баз в горах и предгорьях. Столица была сдана без крупных боев; двор и казна заблаговременно были укрыты в горах. Монголы встречали выжженную обезлюдевшую землю, их разрозненные гарнизоны едва поддерживали связь между собой, снаряжение и припасы с большим трудом доставлялись из Китая. Они так и не сумели достичь южных провинций Дайвета и соединиться с частью армии, ранее высадившейся в Тьямпе. Когда было решено оставить Тьямп и остатки этой армии погрузились на корабли, дайвьетская регулярная армия перешла в наступление и разгромила монголов в дельте Красной Реки (в битве при Тэйкете в 1285 г.), а затем и в предгорьях к северу от Красной Реки. При этом были захвачены тысячи пленных. В июне 1285 года страна была полностью очищена от монгольских войск. Хубилай предпринимает третий поход, и направляет в Дайвет 300-тысячную армию, собранную для вторжения на Японские острова.

Часть армии, сопровождавшая суда с продовольствием и снаряжением была встречена вьетнамцами в дельте Красной Реки и уничтожена. Остатки монгольского флота погибли на специально

---

[1] *Согласно другим источникам, Тогон-Тэмур доводился хану Хубилаю не сыном, а правнуком.*

построенных заграждениях. Всего в 1288 году было уничтожено около 400 судов. Сухопутное монгольское войско, лишенное продовольствия и резервов и ослабленное болезнями, быстро теряло боеспособность под непрерывными атаками партизанских отрядов и оно было почти полностью уничтожено в горных проходах. В 1289 году династия Юань заключает мир с Дайветом, который лишь номинально стал ее вассалом, но фактически сохранял независимость. Вскоре после заключения мира монгольских пленных отпустили на родину, наказав лишь монгольских вельмож, помогавших захватчикам. Победа над монголами надолго определила тактику партизанской войны вьетнамцев с более сильным противником, при которой регулярная армия сохранялась для решающих боев.

1353 г. ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. Аннамиты выбили армию Тьямпы из спорной провинции Хюэ.

1360—1390 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЧЕ БОНГ НГА (Тьямпа). Этот великий военачальник непрерывно воевал с Аннамом. Он захватил и сжег Ханой (1371 г.). Аннамиты продолжали партизанскую борьбу, и в какой-то момент царь Чан Дюэ-Тон предпринял контрнаступление на территорию Тьямпы — но был наголову разгромлен Че Бонгом при Виджайе (1377 г.) и пал в бою. Несмотря на множество побед, полностью усмирить Аннам Че Бонгу так и не удалось. Он погиб в морском сражении с аннамскими и китайскими пиратами.

КАМБОДЖА

В начале века великий Ангкорский правитель Джаяварман VII покорил Тьямпу (см. с. 669). Через несколько лет он был вынужден вывести войска в ответ на тайскую угрозу с запада. До конца периода ангкорские правители только защищались от тайцев; они потеряли множество дальних провинций в долинах Меконга и Менам-Чао-Прая и с большим трудом удержали собственно камбоджийские территории (см. с. 909).

В середине XII века в стране началось массовое народное восстание, связанное с разорением масс среднего крестьянства и приближением многих по положению к зависимым; оно вошло в историю под данным ему в феодальных кругах названием «восстание Раху» (Раху в индуистской мифологии — злобное чудище). Вскоре после подавления восстания придворный заговор положил конец жизни и правлению Яшоварман II, вдохновитель заговора стал правителем. Социальный кризис в собственно кхмерских землях, проявившийся в восстании Раху, обострился при нем в связи с нежеланием проводить какие-либо реформы и продолжением неудачных войн с Тьямпой. Тьямпский король использовал свой мощный флот и в 1177 году, обойдя восточные области империи, близ которых шли основные сражения, неожиданно поднялся по Меконгу, вошел в реку Сиемреап и осадил Яшодхарапуру; город был взят. В этот тяжелый момент власть захватил принимавший участие в военной и политической деятельности кхмерской монархии сын Дхараниндраварман II — Джаяварман VII (1177/1181 — около 1200 гг.). Свое правление он начал с усиления флота. Четыре года длилась война с тьямпами, в 1181 году морской бой решил исход войны, тьямпы потерпели поражение, Джаяварман VII официально короновался.

К концу XII века постепенно приходит в упадок крупное духовное и крупное наследственное светское землевладение и расширяется число феодально-зависимых, но самостоятельно ведущих свое хозяйство крестьян. Утрачивающее общинную организацию кхмерское крестьянство было поставлено в зависимость прежде всего от государства и от условных держателей земли — феодалов-чиновников.

К 1186 году владения империи расширились до района современного Вьетнама. Все правление Джаявармана до 1220 года было временем успешных войн и ограбления завоеванных территорий.

Он прежде всего устранил соперничество двух кхмерских династий, объединив в своем лице Лунно-Солнечную династию с династией Махидхарапуры. Им же была введена система прямого управления в ряде ранее вассальных владений; продолжалось насаждение кхмерских феодалов-чиновников и духовенства на окраинных территориях.

Наиболее важной мерой была религиозная реформа. Массовой религией с более «демократической» философией стал в период расцвета империи буддизм махаяны, а затем — теравады. Характеризующийся менее простым изложением философских положений, чем теравада, буддизм махаяны с его культом бодисатв (в определенном плане — боговлюдей) легко мог сочетаться и сочетался с находившимся тогда в расцвете общеимперским культом бога-царя, даже еще в большей степени, так как теперь изображениям божества придавались портретные черты Джаявармана VII.

Необходимость укрепления новой государственной религии вызвала к жизни небывалую строительную активность: перед строителями и архитекто-

рами явно была поставлена задача перекрыть число небуддийских сооружений в столице. Помимо знаменитого своеобразием и красотой Байона были построены другие великолепные храмы. Основное строительство шло в столице, откуда распространялся новый культ. Для «объясняющей» проповеди буддизма создавались средние и высшие школы, где спешно готовили массовые кадры образованных монахов. Переориентировалось и изобразительное искусство, возникали новые образы, стили, архитектурные приемы. Символом мощи монарха были уже не линги, а статуи бодисатвы Авалокитешвары, его храмом стал центральный храм столицы — Байон. Возник культ Будды-царя, впоследствии распространившийся и на Яве. В своей пропаганде буддизма Джаяварман не выказал себя ревностным махаянистом, он послал на Ланку одного из своих сыновей со специальным поручением изучать тераваду.

К середине XIII века наметился экономический кризис, связанный с истощением почв и водных ресурсов столичной области, понижением уровня воды в основной реке района. Все это вызвало упадок сельского хозяйства, начался постепенный уход крестьян-анаков из района столицы. Стал иссякать важнейший источник доходов и людских ресурсов.

Заметные изменения происходили в духовной жизни. В буддизме во второй четверти XIII века ощущается влияние если еще не теории, то практики теравады.

При Джаяварманe VIII (1243—1295 гг.) наблюдается усиление шиваитов, восстановление культа линги; буддизм отошел на второй план, хотя в столице и провинциях его распространение продолжалось. Возврат к культу линги не повлек за собой разграбления и закрытия крупнейших буддийских храмов. Мало того, именно в это время активно распространялся тераваданский буддизм. Но сам факт религиозной борьбы и противопоставления политики двора общим массовым традициям привел к ослаблению империи. Не меньшее значение имело и то, что военные силы империи были оттянуты на восток для отражения монгольского нашествия. Усилились сепаратистские тенденции на некхмерских окраинах, сначала в тайских княжествах на верхней Тяо-Прайе, где внутреннее равновесие с середины 50-х годов было нарушено прибытием феодальных дружин и значительных групп населения с севера, из района империи Дали, особенно после ее захвата монголами в 1253 году. Началось вытеснение кхмерских гарнизонов из городов средней Тяо-Прайи, где возникло тайское государство Сукотаи. Когда же во время борьбы с монголами в 1283—1287 годах восстановило свою независимость монское государство Лаво, распад империи стал очевиден.

Кхмерское общество к концу XIII века завершило свою идеологическую реконструкцию, буддизм теравады распространялся все шире, оказывая влияние на тайские и лаосские княжества. Массы тераваданских монахов вряд ли обходились дешевле пышных, но немногочисленных храмов X—XIII веков, зато эффективнее выполняли те же задачи.

Повсюду в Юго-Восточной Азии на месте феодальных империй в XIV—XV веках возникли меньшие по размерам, но более совершенные по своей социальной организации и более многочисленные моноэтнические государства. Одним из них и становится кхмерский центр империи Камбуджадеша, с конца XIII века уже называемый своим современным названием Кампучия (Камбоджа). Она была богатым и процветающим государством, все жители столицы имели якобы по нескольку «рабов» в услужении. Власть монарха была сильной, а престиж его — высоким. Страна была в основном буддийской, везде стояли изображения Будды, причем храмы были уже тераваданскими. Образование также полностью находилось в руках буддийских монахов-тераваданов. Традиции начала XIII века проявлялись в самых разных областях общественной жизни. Это и наличие буддийских монахов-чиновников, и культовый характер ряда государственных церемоний, и наличие храмов-мавзолеев. Сохранился и имперский династический миф, и культ девараджи буддийского толка.

Начало 90-х годов было временем отказа правящей верхушки от чреватых внутренними конфликтами реакционных экспериментов с реставрацией шиваизма. Все развитие общества обусловливало дальнейшее распространение буддизма теравады, и двор не мог длительное время идти против течения. Монарх-шиваит Джаяварман VIII был свергнут своим зятем, главнокомандующим, правившим под именем Шри Индравармана III. Этот последний претендовал на родство со старой династией. Буддизм теравады стал господствовать в стране. Сам Шри Индравармaн III был буддистом-тераваданом; индуизм сохранился в качестве одного из придворных культов. При нем официальным языком стал язык тераваданского буддизма — пали, сменивший санскрит. При Шри Индравармане III продолжалось развитие экономики и культуры, внутреннее положение было спокойным.

Но шиваитским кругам трудно было отказаться от многовековой привычки властвовать. Когда в

1308 году Шри Индраварман III ушел в монастырь, власть перешла к Индраджаяварману (1308—1327 гг.), который пошел на последнюю попытку восстановить шиваизм как государственную религию. Он начал разрушение буддийских храмов и преследование буддистов. Попытка продолжения этой политики при Джаявармане IX (1327—1336 гг.) привела к открытому выступлению. Джаяварман IX был свергнут, к власти примерно в 1336 году пришел Чай (1336—1340 гг.). Он стал основателем новой династии. XIV век был для Кампучии временем завершения фундаментальных процессов общественного развития, в результате которых утвердилась государственная собственность на землю и основанная на ней сильная централизованная власть.

БИРМА

Первая половина XIII века ничем особенным не отмечена. Затем ускорение тайской миграции с севера (см. с. 911) вызвало серьезные трения между тайцами и бирманцами. Вскоре после этого царь Паганской династии отказался признавать сюзеренитет хана Хубилая. Практически одновременно с началом войны между бирманцами и тайцами произошло стремительное монгольское вторжение; Паган был захвачен, правящая бирманская династия свергнута. До конца периода Бирму сотрясала внутренняя усобица.

1271 г. ОТКАЗ БИРМЫ ПЛАТИТЬ ДАНЬ ХУБИЛАЮ. Через два года царь Наратихапат приказал казнить монгольского посла, явившегося повторить требования Хубилая (1273 г.). Хубилай, занятый в это время другими делами своей обширной империи, немедленных карательных акций не предпринял.

1277 г. БИРМАНСКИЙ НАБЕГ В КАННГАЙ. Это было пограничное государство, вассал Китая. Губернатор Юньнани выслал навстречу вторжению двенадцатитысячное монгольское войско, которое наголову разбило сорокатысячную бирманскую армию под Ньяунгбином. Монгольские лошади пугались бирманских слонов; поэтому лучники сперва спешились, разогнали слонов, затем снова забрались в седла и нанесли решающий удар. Снарядив в Бирму ответный набег, монголы дошли до Бамо.

1283 г. БИТВА ПРИ КАУНГХЕЙНЕ. Отражая очередной бирманский приграничный набег, монголы снова вторглись на территорию Бирмы, разгромили бирманцев близ Бамо и установили аванпосты вдоль Иравади, в верхнем течении.

1287 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Хан Йесу Тимур, внук Хубилая, стремительным маршем пронесся по Бирме, взял Паган и установил в стране марионеточный режим.

1299 г. ШАНСКОЕ ВОССТАНИЕ. Монгольские марионетки свергнуты.

1300 г. ПОСЛЕДНЕЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. Небольшая армия вторжения, направленная восстановить монгольскую власть, долго осаждала укрепленный шанский город Мьинджан. Монгольский военачальник, приняв крупную шанскую взятку, отступил. Губернатор Юньнани приказал его казнить, но монголы больше не возвращались.

1365 г. ПЕРЕНОС СТОЛИЦЫ В АВУ. Самый могущественный из шанских вождей, Тадоминбва, основал новую столицу смешанного шанско-бирманского царства на Иравади (в среднем течении). Эта династия стала истинной наследницей той, что была свергнута монголами в Пагане.

1368—1401 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИНГЬИ СВАСАВКЕ. Ава практически постоянно воевала, с Паганом, с шанскими соседями, с новым бирманским царством Тунгу и с араканскими государствами западного побережья.

ИНДОНЕЗИЯ

Отчасти благодаря тайцам, отчасти — мятежам и поползновениям индонезийских соседей, к концу XIII века власть Шривиджайи на побережье Малайзии и на островах существенно ослабла; тогда же значительно усилилось и покорило большую часть Индонезии яванское царство Сингасари. Практически одновременно с восстанием на Яве, в результате которого правящая династия Сингасари была свергнута, произошло монгольское вторжение. Вскоре монголы, заключив союз с наследником прежней правящей династии, покорили весь остров - но потом бывшие союзники оказали им настолько мощное партизанское сопротивление, что в конце концов монголы уплыли обратно в Китай. В середине следующего века, при первом министре Гаджа Маде, царство Сингасари-Маджапахит снова установило власть над большей частью Индонезии. К концу века этой империи серьезно угрожал рост влияния ислама на побережье Малайзии и в западной Индонезии.

1222 г. ВОЗВЫШЕНИЕ СИНГАСАРИ. Они свергли на Западной Яве власть династии Кедири.

Ранняя история Сингасари отмечена острой борьбой за трон между потомками Раджасы и родом прежнего тумапельского правителя, дворцовой резней. Но к середине XIII века уже достаточно созрели экономические и социально-политические условия для складывания в бассейне Брантаса мощной деспотии. Ее идеологическим выражением

стала доктрина махараджи-божества (бхатары), ставшего символом объединения светской и духовной власти. Этому способствовало сращение буддийской и индуистской религий и подчинение деятельности духовенства интересам монархии. При последнем сингасарском махарадже, бхатаре Кертанагаре (1268—1292 гг.), консолидация общеяванского государства в восточной и центральной частях острова сопровождается борьбой за внешние территории. Кертанагара пытался как военной силой, так и идеологическими средствами создать под эгидой Явы своего рода конфедерацию государств Нусантары. С этой целью отправлялись экспедиции на Западную Яву, Мадуру, Бали, Суматру и Калимантан. Стремясь утвердить свою власть, монарх провозгласил себя воплощенным Шива-Буддой. Все эти меры были отчасти продиктованы отношениями с монгольскими правителями Китая, пытавшимися установить господство над Юго-Восточной Азией. В ответ на неоднократные требования Хубилая признать сюзеренитет монгольской династии над Сингасари яванцы жестоко надругались над послами Хубилая, отрезав им носы.

Важнейшей частью объединительной политики Кертанагары стала яванская экспансия на Восточную Суматру и Малаккский полуостров. Здесь в течение второй половины XII—XIII веков власть Шривиджайи постепенно ослабевала. От морской империи отпадали вассальные территории. Она все чаще прибегала к чисто пиратским методам извлечения доходов и поддержания власти на морях[1]. К началу XIII века Палембанг все еще считался крупным портом международной торговли. Однако три четверти века спустя бывшая владычица южных морей уже не могла противостоять новым сильным морским державам. Теснимая с севера агрессивным тайским государством (Сукотаи), а с юга яванцами, держава Шривиджайя вскоре распалась.

Существованию прочного межостровного объединения в Нусантаре препятствовали как внутренние причины, так и обстановка в регионе. В 1293 году, когда военные силы яванского государства были отвлечены на исполнение далеко идущих внешнеполитических целей, столица Сингасари была захвачена войсками наместника Кедири Джайякатванга. В том же году монгольские отряды высадились на северном побережье Явы.

Войскам Хубилая не удалось подчинить Сингасари: их вовлекли во внутрияванские события. Зять Кертанагары принц Виджайя заключил соглашение с монголами. Он разбил с их помощью узурпатора, а затем напал на их рассредоточенные отряды и разгромил их, вынудив остальных бежать на корабль. В 1294 году Виджайя короновался, а его укрепленный лагерь в местности Маджапахит стал столицей одноименного нового государства.

Во второй половине XIII века — начале XIV века завершается феодализация общинной верхушки, складывается среднее и мелкое феодальное землевладение вне общины: эти группы становятся основными получателями земель как от монарха, так и, с его санкции, от общин. Они основные просители земли, к ним же перешло от общин «право на доходы с ремесленников и торговцев в общине». Новыми стали и формы эксплуатации, распространяется «право на доходы с земли и людей вместе», связанное с эксплуатацией конкретным феодалом не земель, а коллективов крестьян.

Около 1230—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДХАРМАРАДЖИ ЧАНДРАБАМЫ ЛИГОРСКОГО (в Малайзии). Судя по всему, он освободился из-под власти династии Шривиджайи и основал мощное приморское царство. Он посылал походы на Цейлон (1247 и 1270 гг.). Наследники его были побеждены тайским завоевателем Рамой Камхенгом из княжества Сукотай (около 1290 г.; см. с. 909).

1275—1292 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КЕРТАНАГАРЫ (в Сингасари). Судя по всему, этот последний сингасарский махараджа начал отвоевывать у пребывающей в упадке династии Шривиджайя их островные владения.

1292 г. МЯТЕЖ КЕДИРИ. Возглавил его Джаякатванг; Кертанагара погиб.

1292—1293 гг. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ НА ЯВУ. Принц Виджайя, зять Кертанагары, заключил союз с монгольским адмиралом Йи-ко-му-су, который сверг Джаякатванга и покорил Яву. Затем Виджайя напал на монголов, начал партизанскую войну и разбил несколько монгольских отрядов. В конце концов, Виджайя признал монгольский сюзеренитет, и монголы отступили. Столицей своей Виджайя сделал Маджапахит.

1295—1328 гг. РЯД МЯТЕЖЕЙ. Направлены они были

---

[1] *Из полуостровных владений Шривиджайи в 1230 году отпало одно из крупнейших — княжество Тамбралинга. При радже Чандрабхану Тамбралинга сама подчинила других вассалов Шривиджайи (Паханг, Тренггану, Келантан) и в 40—70-е годы XIII века вела войны на острове Цейлон с южноиндийскими правителями династии Пандьев. Важной целью Чандрабхану стал захват священных реликвий хинаянского буддизма, который был, видимо, идеологическим знаменем в борьбе с махаянистской Шривиджайей.*

против Виджайи и его сына Джайянагары; в конце концов, подавлены молодым офицером Гаджа Мадой (1319 г.).

1330—1364 гг. ГЛАВЕНСТВО ГАДЖА МАДЫ. На посту первого министра он фактически правил царством. Это был период завоеваний и территориальной экспансии на соседние индонезийские острова и полуостров Малайзия. Гаджа Мада успел покорить западную Яву, Мадуру и Бали, а множество прибрежных городов-государств по всей Индонезии платили ему дань.

XIV век — время становления и расцвета централизованной яванской деспотии и сложения на ее основе островной империи Маджапахит, крупнейшего в средневековой Индонезии государственного объединения.

Ведущей фигурой в аграрных отношениях в Яванской империи становятся наряду с деревенской верхушкой и общинами средние светские феодальные владельцы. Происходит это на фоне обострения конфликтов из-за земли, которые идут между усиливающимися средними владельцами и подчиняемыми ими общинами. Основными «владельцами» в империи были, судя по документам, средние и мелкие светские феодальные владельцы. Они чаще, чем общины, получают теперь иммунитет. Формы владений духовенства сближаются с формами владения светских феодалов.

Но усиление средних феодальных слоев не было усилением экономических позиций государства, его прав на землю. Государство все шире прибегает не к раздачам, а к юридическому оформлению самостоятельно возникающих феодальных владений. Оно дает не землю, а документ на владения ею на льготных основаниях, причем все чаще с полным исключением из сферы обложения. Массовость таких операций подрывала экономическую мощь государства, сужала сферу эксплуатации через налоговый аппарат. Постепенное устранение государства из сферы отношений «крестьянин — землевладелец» отражало усиление позиций обычного права, что видно из характера операций по перераспределению земли и др. Ощущается нехватка земель, возможно, бывшая одной из причин военной экспансии Маджапахита, все шире распространяется дарение движимости.

После того как Кедири прочно вошло в состав центральной (восточнояванской) территории Маджапахита, положение государства стало более стабильным. Девять крупных феодальных мятежей, происшедших на Восточной и Центральной Яве в течение конца XII — первой трети XIV веков, были подавлены.

В 1330—1364 годах государственный аппарат Маджапахита возглавлял главный министр Гаджа Мада. Будучи фактически первым лицом в государстве, Гаджа Мада выступил как инициатор паниндонезийской политики, установления яванского сюзеренитета над всей Нусантарой. На смену непрочному объединению пришла имперская стратегия последовательной территориальной экспансии. С завоеванием Бали расширился круг земель, непосредственно управляемых чиновниками махараджи (сначала это были восточнояванские провинции и остров Мадура.) Под контролем яванской администрации находились и северояванские портовые города. Завоевательные кампании следовали одна за другой и направлялись на запад, восток, север — на подчинение непокорной Сунды (Западной Явы), присоединение Палембанга, островов к востоку от Бали (Сумбавы), Северной Суматры, Южной Малайи, прибрежных областей Калимантана, ряда островов к востоку от Сулавеси. В княжествах, входивших в сферу влияния Маджапахита, правили родственники махараджи и ставленники яванского царского дома. В древнеяванской поэме-хронике «Нагаракертагама» (1365 г.) перечислено около сотни областей, от Малаккского полуострова до Ириан Джайя, подчиненных Маджапахиту и плативших ему дань. В 50—70-х годах XIV века большинство из них, по-видимому, действительно находилось в составе Яванской империи, будучи в разной степени зависимости от ее центра. Всю социально-политическую систему Маджапахита пронизывала деспотическая власть монарха, обожествленного махараджи. Он — «господин Вилватикты (Маджапахита)», «царь Нусантары», «царь царей яванской земли». Культ династических предков служил поддержанию священного статуса монарха и его семьи. В ее распоряжении были высшие сановные должности и кормления в главных провинциях.

Исполнительская власть и государственный контроль на всех уровнях, вплоть до крестьянской общины, обеспечивались разветвленным бюрократическим аппаратом. Провинциальное управление строилось по образцу центрального и находилось под надзором чиновников двора. Организация и деятельность буддийского и индуистского духовенства были подчинены интересам светской власти.

Во второй половине XIV века внешняя политика Маджапахита была направлена на удержание территорий на Малаккском полуострове, где вел наступление правитель Сиама (Аютии), и на сохранение мирных отношений с минским Китаем.

BIBLIOGRAPHY*

Note: Those references preceded by an asterisk refer to more than one historical period

GENERAL**

Albion, Robert G. *Introduction to Military History.* New York: 1929.

Almirante, Gen. D. Jose *Bosquejo de la historia militar de Espama hasta la fin del siglo XVIII Espana* 4 vols. Madrid 1923

Ardant du Picq, Charles J.J.J *Battle Studies.* Harrisburg: 1947.

Ballard, George A. *Rulers of the Indian Ocean.* London: 1927.

Belloc, Hilaire. *The Battleground; Syria and Palestine.* Philadelphia: 1936.

Bodart, Gaston. *Losses of Life in Modern Wars.* Oxford: 1916.
_____. *Mlitòr-historisches Kriegs-Lexlcon, 1618-1905.* Vienna and Leipzig 1908.

Bretnor, Reginald. *Decisive Warfare.* Harrisburg: 1969.

Brodie, Bernard *Seapower in the Machine Age.* Princeton, N.J.;1943.

Brodie, Bernard, and Brodie, Fawn. *From Crossbow to H-Bomb.* New York: 1962.

Cady, John F. *Southeast Asia.* New York: 1964.

Churchill, Winston. *A History of the English-Speaking Peoples.* 4 vols. New York: 1956-1958.

Clausewitz, Carl von. *On War.* Washington: 1956.

Crafts, Alfred, and Buchanan, Percy. *A History of the Far East.* London: 1958.

Craig, Gordon A. *The Politics of the Prussian Army.* New York: 1956.

Creasy, Sir Edward S. *The Fifteen Decisive Battles.* London: 1908.
_____. *History of the Ottoman Turks.* 2 vols. London: 1878.

Creswell, John. *Generals and Admirals.* London: 1952.

Delbrueck, Hans. *Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der Politischen Geschichte.* 7 vols. Berlin: 1900-1936.

Dodge, Theodore Ayrault. *Great Captains.* Boston: 1895.

Dupuy, R. Ernest. *The Compact History of the United States Army.* New York: 1961.
_____. *Men of West Point.* New York. 1951.

* *This list does not by any means include all of the works consulted during twenty years of intensive research It does, however, include most of those that we believe have sufficient importance to be listed as references for further study and reading*

** *Apply to three or more historical periods*

† *Contains additional bibliography.*

_____. *Where They Have Trod.* Philadelphia: 1940.

Dupuy, R. Ernest, and Dupuy, Trevor N. *Brave Men and Great Captains* New York: 1959.
_____. *Military Heritage of America.* New York: 1956.†

Dupuy, Trevor N. *Attrition.* Fairfax, Va.: 1990.
_____. *The Evolution of Weapons and Warfare.* New York: 1980.
_____. *A Genius for War. The German Army and General Staff, 1807-1945.* New York: 1977.
_____. *Numbers, Predictions, and War.* New York: 1979.
_____. *Understanding Defeat.* New York: 1990.
_____. *Understanding War.* New York: 1987.

Earle. Edward M.. *et al. Makers of Modern Strategy.* Princeton, N.J.: 1943.†

Edmonds, James E. *Fighting Fools.* New York: 1938.

Eggenberger, David. *A Dictionary of Battles.* New York: 1967.†

Esposito, Vincent J, (ed.) *The West Point Atlas of American Wars.* New York: 1959.†

Falls, Cyril. *The Art of War from the Age of Napoleon to the Present Day.* New York: 1961.
_____. *A Hundred Years of War, 1850-1950.* New York: 1962.

Fortescue, John W. *A History of the British Army.* 13 vols. New York: 1930.

Fuller, J. F. C. *Armament and History.* New York: 1945.
_____. *The Conduct of War, 1789-1961* New Brunswick, N.J.: 1961.
_____. *A Military History of the Western World.* 3 vols. New York: 1954.

Ganoe, William A. *The History of the United States Army.* New York: 1942.

Goerlitz. Walter. *History of the German General Staff, 1857-1945.* New York: 1953.

Hall. D. G. E. *A History of Southeast Asia.* London: 1955.

Harbottle, Thomas B. *A Dictionary of Battles.* New York: 1905. (Republished Detroit: 1966.)

Hazard, Harry W. *Atlas of Islamic History.* Princeton: 1954.

Heinl, Robert D., Jr. *Dictionary of Military and Naval Quotations.* Annapolis: 1966.
_____. *Soldiers of the Sea: The United States Marine Corps, 1775-1962.* Annapolis: 1962.

Herrin. Hubert. *A History of Latin America.* New York: 1962.

Historical Evaluation and Research Organization. *Historical Trends Related to Weapon Lethality.* Washington: 1964.

Hitti, Philip K. *The Near East in History.* New York: 1961.

Hittle, James D. *The Military Staff.* Harrisburg: 1949.

Jones. Archer. *The Art of War in the Western World.* Chicago and Urbana, III.: 1987.
Kaiser, David. *Politics and War: European Conflict from Philip II to Hitler.* Cambridge, Mass.: 1990.

Keegan, John. *The Face of Battle/* New York: 1976.†

Kennedy, Paul. *The Rise and Fall of the Great Powers.* New York: 1987.†

Langer, William L. *An Encyclopedia of World History.* Boston: 1952.
_____. *Larousse Encyclopedia of Modern History.* New York: 1964.

Latourette, Kenneth S. *The Chinese: Their History and Culture.* New York: 1934.

Lawford, James, ed. *The Cavalry.* New York: 1976.

Leeb, Wilhelm von. *Defense.* Harrisburg: 1943.

Lewis, Michael. *The Navy of Britain.* London: 1948.

Liddell Hart, Basil H. *The Decisive Wars of History.* London: 1929.

Mahan, Alfred T. *The Influence of Seapower upon History, 1660-1783.* Boston: 1890.

Manucy, Albert. *Artillery Through the Ages.* Washington: 1949.

McNeil, William H. *The Pursuit of Power: Technology, Armed Force, and Society since a.d. 1000.* Oxford: 1982.†
_____. *The Rise of the West.* Chicago: 1963.

Mitchell,.William A. *Outlines of the World's Military History.* Washington: 1931.

Montross, Lynn. *War Through the Ages.* New York: 1946.

Morris, Richard B. *Encyclopedia of American History.* New York: 1953.

Morison, Samuel E. *The Oxford History of the American People.* New York: 1965.

Mrazek, James. *The Art of Winning Wars.* New York: 1968.
_____. *New Cambridge Modern History.* 12 vols. Cambridge, Eng.: 1951.

Oliver, Roland, and Fage, J. D. *A Short History of Africa.* London: 1962.

Palmer, John M. *Washington, Lincoln, Wilson.* New York: 1930.

Paret, Peter, ed. *Makers of Modern Strategy from Machiavelli to the Nuclear Age.* Princeton, N.J.: 1986.†

Payne, L.G.S. *Air Dates.* New York: 1957.

Peterson, Harold L. *A History of Firearms.* New York: 1961.

Phillips, Thomas R. (ed.) *Roots of Strategy.* Harrisburg: 1940.

Potter,E.B., and Nimitz, Chester W. (eds.) *Sea Power.* New York: 1960.

Preston, Richard A., Wise, Sydney F., and Werner, Herman 0. *Men in Arms.* New York: 1962.
Reischauer, Edwin 0., and Fairbank, John. *A History of East Asian Civilization.* Boston: 1960.

Richardson, Lewis Fry. *Statistics of Deadly Quarrels.* Pittsburgh: 1960.

Ropp, Theodore. *War in the Modern World.* Durham: 1959.†

Schlieffen, Alfred von. *Cannae.* Leavenworth: 1931.

Shepherd, William R. *Historical Atlas.* New York: 1929.

Spaulding, Oliver L. *The United States Army in War and Peace.* New York: 1937.

Spaulding, Oliver L ; Nickerson, Hoffman; and Wright, John W. *Warfare: A Study of Military Methods from the Earliest Times.* Washington 1937.

Spear, Percival. *India.* Ann Arbor: 1961.

Sprout, Harold, and Sprout, Margaret. *The Rise of American Naval Power.* Princeton: 1939.
_____. *Toward a New Order of Sea Power.* Princeton: 1940.

Stacy.C. P. *Military History for Canadian Students.* Ottawa: 1953.

Starr, Chester, *et al. A History of the World.* Chicago: 1960.

Steele. Matthew F. *American Campaigns.* Washington: 1909.

Todd, Frederick P., and Kredel. Frit. *Soldiers of the American Army, 1775-1954.* Chicago: 1954.

Toynbee. Arnold. *A Study of History.* Somervell abridgment. 2 vols. New York: 1947—1957.

Turner, Gordon. *A History of Military Affairs in Western Society Since the Eighteenth Century.* New York: 1953.

Upton, Emory. *The Military Policy of the United States.* Washington: 1917.

United States Army. *The Army Almanac.* Washington: 1950.

United States Military Academy. *Summaries of Selected Military Campaigns.* West Point: 1952.

Van Creveld, Martin. *Supplying War: Logistics from Wallenstein to Patton.* Cambridge: 1980.†

Wright, Quincy. *A Study of War.* 2 vols. Chicago: 1942.

Ancient Warfare
(Chapters I—VII, to A.D. 600)

Adcock, Frank E. *The Greek and Macedonian Art of War.* Berkeley, Calif.: 1957.
_____. *The Roman Art of War under the Republic.* Cambridge, Mass.: 1940.

Caesar, Julius. *Commentaries.* (Edited and translated by John Warrington.) London: 1953.
_____. *Cambridge Ancient History.* 12 vols., with 5 vols. of plates. Cambridge, Eng.: 1923—1939.

Connolly, Peter. *Greece and Rome at War.* London: 1981.
Cottrell, Leonard. *Hannibal, Enemy of Rome.* New York: 1961.

Diodorus Siculus. *Bibliotheca Historica* (English translation by C. H. Oldfather. Loeb Series.) 12 vols. Cambridge, Mass.: 1933-1957.

Dodge, Theodore Ayrault. *Alexander the Great.* Boston: 1890.
_____. *Hannibal.* Boston: 1891.
_____. *Julius Caesar.* Boston: 1892.

Engels, Donald W. *Logistics of Alexander the Great and the Macedonian Army.* Berkeley, Calif.: 1978.†

Ferrill.Arther. *The Fall of the Roman Empire.* London: 1986.

Fuller, J. F. C. *The Generalship of Alexander the Great.* New Brunswick: 1958.
_____. *Julius Caesar.* New Brunswick: 1965.

Gibbon, Edward. *Decline and Fall of the Roman Empire.* 3 vols. New York: 1953.

Hanson, Victor D. *The Western Way of War: Infantry Battle in Classical Greece.* New York: 1989.†

Holy Bible, The. Various versions and editions.

Kagan, Donald. *The Archidamian War.* Ithaca, N.Y.: 1974.
_____. *The Fall of the Athenian Empire.* Ithaca, N.Y.: 1981.
_____. *The Outbreak of the Peloponnesian War.* Ithaca, N.Y.: 1969.
_____. *The Peace of Nicias and the Sicilian Expedition* Ithaca, N.Y.: 1978.
_____. **Larousse Encyclopedia of Ancient and Medieval History.* New York: 1963.

Liddell Hart, Basil H. *A Greater Than Napoleon—Scipio Africanus.* Edinburgh: 1926.

Livy. *History of Rome.* (English translation by B. 0. Foster, E T. Sage, and A. C. Schlesinger. Loeb Series.) 14 vols. Cambridge, Mass.: 1919-1957.

Mommsen, Theodor. *History of Rome.* 5 vols. New York: 1895.

Plutarchus. *Lives of Themistocles, etc.* New York: 1937.

Polybius. *Histories.* (English translation by W, R. Paton. Loeb Series.) Cambridge, Mass.: 1922-1927.

Robinson, Charles Alexander.Jr. *Alexander the Great.* New York: 1963.

Starr, Chester G. *A History of the Ancient World.* New York: 1965.

Sun Tzu. *The Art of War.* (Translated by Samuel B. Griffith.) New York: 1963.

Tarn, William W. *Alexander the Great.* Cambridge, Eng.: 1948.

Thucydides. *History of the Peloponnesian War.* London: 1954.

Vegetius. *The Military institutions of the Romans.* In T. R. Phillips (ed.). *Roots of Strategy.* Harrisburg: 1940.

Warry, John. *Warfare in the Classical World.* London: 1980.
Xenophon. *Anabasis* (English translation of complete works by W. Miller *et al.* Loeb Series.) Cambridge, Mass.: 1914-1925.
_____. *Cyropaedia.* (English translation of complete works by W. Miller *et al.* Loeb Series.) Cambridge, Mass.: 1914-1925.

MEDIEVAL WARFARE
(CHAPTERS VIII-XII, 600-1500)

Allmand, C. T. *Society at War: The Experience of England and France during the Hundred Years' War.* Edinburgh: 1973.†

Beeler, John. *Warfare in Feudal Europe. 730-1200* Ithaca, N.Y.: 1971.†

Burne, Alfred H. *The Aquincourt War.* London: 1956.
_____. *TheCrŭcy War.* London: 1955.

Cambridge Medieval History. 8 vols. Cambridge, Eng.: 1924-1936.

Charol, Michael (pseud.: Michael Prawdin). *The Mongol Empire.* London: 1952.

Contamine, Philippe. *War in the Middle Ages.* Trans. by Michael Jones. Oxford: 1984.

Costain, Thomas B. *The Last Plantagenets.* New York: 1962.

Glubb, Sir John Bagot. The Great Arab Conquests. London: 1963.

Grousset, Renй. *Conqueror of the World: The Life of Ghingis Khan.* New York: 1966.
_____. *The Epic of the Crusades.* New York: 1971.

Hewitt, H. J. *The Organization of War under Edward III, 1338-1362.* Manchester: 1962.†

Kendall, Paul Murray. *The Yorkist Age.* New York: 1962.

Lamb, Harold. *Charlemagne.* New York: 1954.
_____. *The Crusades.* New York: 1931.
_____. *The Earthshakers.* New York: 1949.
_____. *Genghis Khan, Emperor of All Men.* New York: 1927.

*Mallett, Michael. *Mercenaries and Their Masters: Warfare in Renaissance Italy.* London: 1974.†

*Mallett, Michael, and J. R. Hale. *The Military Organization of a Renaissance State: Venice, c. 1400-1617.* Cambridge: 1984†

Oman, Charles. *A History of the Art of War in the Middle Ages.* London: 1924.

Prescott, William Hickling. *History of the Reign of Ferdinand and Isabella.* 2 vols. New York: 1837.

Smail, R. C. *Crusading Warfare (1097-1193)* Cambridge. 1956.†

Vale, M G. A. *War and Chivalry: Warfare and Aristocratic Culture in England, France, and Burgundy at the End of the Middle Ages.* London: 1981.†

Verbruggen, J. F. *The Art of War in Western Europe during the Middle Ages.* Amsterdam: 1977.

Waley, Arthur (ed,). *The Secret History of the Mongols.* London: 1964.

Wise. Terence. *Medieval Warfare.* New York: 1976.

Список литературы, использованной в комментариях издательства «Полигон»

Авдиев В.И. История Древнего Востока. — М.,1970.

Авдиев В.И. Военная история Древнего Египта. — 1948.

Аветисян Г.М. Государство Митани (военно-политическая история в XVIII—XIII вв. до н.э.). — Ереван, 1984.

Агафий. О царствовании Юстиниана / Пер. М.Левченко. — М.:Л.,1962.

Аммиан Марцеллин. История / Пер. Ю.Кулаковского. — Киев, 1906—1908. Вып. 1—2.

Алиев И. История Мидии. — Баку, 1960.

Англо-русский военный словарь. — М.,1987. Тт.1—2.

Аппиан. Гражданские войны. — М., 1994.

Аристотель. Политика / Пер. Жабелева. — СПб., 1911.

Арриан. Поход Александра. — М.:Л., 1962.

Астафьев. О современном военном искусстве.— 1881. Ч. I–II.

Артамонов М.И. История хазар. — Л., 1962.

Атеистический словарь. — М., 1986.

Бегунов Ю.К. Памятники русской литературы XШ века. «Слово о погибели русской». — М. : Л., 1965.

Белавинец П.М. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. — СПб., 1913.

Беладзори (ал Балазури). Книга завоевания стран / Пер. П.К. Жузе. — Баку, 1927.

Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. —М., 1966.

Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический.—М,.,1971.

Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. — Л., 1956.

Библиотека для военных людей. — СПб., 1826.

Библейская энциклопедия. — Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990.

Бируни. Индия. — Ташкент, 1963.

Богданович М.И. История военного искусства и замечательнейших походов. — СПб., 1853.

Бойс М. Зороастрийцы. Верование и обычаи. — СПб., 1994.

Боролин Р.О. Византийская Италия в борьбе за независимость // Встречи с историей. — 1988. Вып.2.
Бонгард—Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. — М., 1983.

Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. — М., 1981.

Бэкон Френсис. История правления короля Генриха VII. — М., 1990.

Вегеций. Краткое изложение основ военного дела // Вестник древней истории. 1940. N1.

Вегнер В. Эллада. — СПб., 1901.

Веселаго Ф.Ф. Краткая история русского флота. — М.,1939.

Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Петриций, Менандр, Кандид, Ноннес Феофан Византиец,переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом / Примеч. Гавриила Дестуниса. — СПб., 1860.

Винклер П. Оружие. — М., 1992.

Висковатов А.В. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их до исхода XVII столетия. — М., 1946.

Военно-морской словарь. — М., 1990.

Военный энциклопедический словарь. — М.,1983.

Всемирная история. — М., 1956—1957. Тт. I—III.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Древняя передняя Азия и индоевропейская проблема//Вестник древней истории. — 1980, №3.

Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. — М., 1964.

Геродот. История в 9 книгах /Пер. Ф.Г.Мищенко. — М., 1988.

Географический энциклопедический словарь. — М., 1994.

Гиббон Эдуард. История крушения и упадка Римской империи. — М.; СПб, 1994.

Горелик М.В. Оружие древнего Востока. — М., 1993.

Гомер. Илиада. — М.,1949.

Голицын Н.С. Всеобщая военная история. — СПб., 1873. Тт. 1—2.

Горская М.В. Англо-русский русско-английский словарь географических названий. — М., 1994.

Греков Б.Д. Скифы. — М., 1971.

Греков Б.Д. Киевская Русь. — М., 1953.

Греков Б.Д. Феодальные Отношения в Киевском государстве. — М.: Л., 1937.

Греков Б.Д. Борьба Руси за создание своего государства. — М.: Л., 1945.

Грибов Р.А. Воинская и трудовая повинности в Мари //Вестник древней истории. — 1972. № 3—4.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — Л.,1990.

Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. — М.,1970.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. — М.,1967.

Гумилев Л.Н. Троецарствие в Китае //Доклады ВГО. — Л.,1967. Вып.5.

Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. — М., 1966.

Гумилев Л.Н. Хунну. — М., 1960.

Гумилев Л.Н. Некоторые вопросы истории хуннов//Вестник древней истории. — 1960. №4.

Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. — М., 1963.

Данилевский В.В. Русская техника. — М., 1948.

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. — М.,1936—1938. Тт.1 — 3.

Денисон. История конницы. — СПб.,1897.Т.1.

Диакон Лев. История. — М.,1988.

Дьяконов И.М. История Мидии. — М.: Л., 1956.

Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. — М., 1980.

Записки Юлия Цезари и его продолжателей. — М.: Л., 1948.

Заходеев Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. — М., 1962.

Зедделер. Обозрение истории военного искусства. — СПб.,1836 — 1843. Чч.1 — 2.

Иванов К.А. Многоликое средневековье. — М., 1996.

Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русах
Абу-Али-Ахмеда бен -Омара Ибн-Даста /Пер. Д.А.Хвольсона // Соч.: В 9 т. — СПб., 1869.

Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. — СПб., 1893 — 1906. Тт. I — II.

Иосиф Флавий. Иудейская война. — СПб., 1991.

Ислам. Словарь атеиста. — М., 1988.

История Европы с древнейших времен до наших дней. — М.,1992.

История Китая с древнейших времен до наших дней. — М.,1974.
История военно-морского искусства. — М., 1953. Т.1.

История стран Азии и Африки в средние века. — М., 1987.Ч.1.

История древнего Востока. — М., 1983 — 1988. Чч. I—II.

История Иранского государства и культуры. — М., 1971.

История Ирана. — М., 1977.

История древнего Рима. — М., 1981.

История Византии. — М., 1967. Тт.1 — 3.

История Италии. — М., 1968.

Канцельсон И.С. Характер войн и рабовладение в Египте при фараонах-завоевателях XVIII — XX династий // Вестник древней истории. 1951. N3.

Католицизм. Словарь атеиста. — М., 1988.

Квин Курций Руф. История Александра Македонского. — М., 1963.

Керам К. Узкое ущелье и Черная гора. — М., 1969.

Конрад Н.М. Запад и Восток. — М., 1966.

Коммин Филипп. Мемуары. — М., 1986.

Корнелий Непот. Жизнеописание знаменитых полководцев. — СПб., 1875.

Крепостные сооружения древней Руси. — М., 1952.

Ксенофонт. Греческая история. — Л., 1935.

Ксенофонт. Отступление десяти тысяч греков. — СПб., 1837.

Ксенофонт. Киропедия. — СПб., 1837.

Ксенофонт. О коннице. — СПб., 1874.

Куглер Б. История крестовых походов. — Ростов-на-Дону. 1996.

Кунник А.А. и Розен В. Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. — СПб.,1878.

Курбатов Г.Л. История Византии. — М., 1984.

Кучма В.В. Командный состав и рядовые стратиоты в фемном войске Византии конца IX—X. — В.О.М.1971.

Кучма В.В. Военно-экономические проблемы византийской истории на рубеже IX—X вв. — АДСВ.1973.

Ключевский В.О. Курс русской истории // Сочинения в девяти томах. — М., 1987. Ч.1.
Козловский Д.Е. История материальной части артиллерии. — М., 1946.

Кулаковский Ю.А. История Византии. — СПб., 1996. Тт. 1—3.

Лебек Стефан. Происхождение франков.Новая история средневековой Франции — М., 1993. Тт. 1—2.

Ливий Тит. История Рима от основания города. — М., 1993.

Левченко М.В.Очерки по истории русско-византийских отношений. — М., 1956.

Маврикий (Стратег). Известие о славянах VI—VII вв.// Исторический архив. — М.: Л., 1939. Т. II.

Маврикий.Тактика и стратегия. — СПб., 1903.

Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. — Л., 1945.

Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. — М., 1982.

Рус Альберто. Народ майя. — М., 1986.

Рюстов Ф.И. История пехоты. — СПб., 1876. Т. I.

Светоний Гай. Жизнь двенадцати цезарей. — М., 1990.

Сергеев В.С .Очерки по истории Древнего Рима. — М., 1938. Ч. II.

Сказания мусульманских писателей о славянах и русах (с половины VII до конца X века по Р.Х.). / Пер. А.Я.Гаркави. — СПб., 1871.

Сказание о побоище великого князя Дмитрия Иоановича Донского, изданное Головиным. — СПб., 1835.

Славяне и скандинавы /Под ред.Е.А.Мельниковой. — М., 1968.

Словарь античности. — М., 1989.

Словарь географических названий зарубежных стран. — М., 1986.

Словарь прилагательных от географических названий. — М., 1986.

Советский энциклопедический словарь. — М., 1986.

Страбон. География. — М., 1994.

Строков А.А. История военного искусства. — М., 1955. Т.1.

Тихонова М.А. и Лихачев Д.С.Оборона древнерусских городов. — Л., 1942.

Третьяков П.П. Восточнославянские племена. — М., 1953.

Тюменев А. Евреи в Древности и средние века. — Пг., 1922.

Удальцова З.В., Литаврин.Г.Г. Древняя Русь и Византия. — М., 1980.
Федорова У.В. Императорский Рим в лицах. — Смоленск., 1995.

Фереро Г. Юлий Цезарь. — Ростов-на-Дону, 1996.

Фунглер.Х., Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. — М., 1993.

Фирдоуси. Шах-намэ./Пер.Ц.Б.Бану-Лахути. — М. ,1957—1969. Тт. I—IV.

Франц Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства. — М., 1940.

Фроянов И.Я. Древняя Русь. — М., 1995.

Фроянов И.Я. Киевская Русь: очерки отечественной историографии. — Л., 1990.

Фроянов И.Я.Киевская Русь: очерки социально-экономической истории. — Л., 1974.

Фроянов И.Я. Мятежный Новгород: очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX—начала XIII столетия. — СПб., 1992.

Харботл Т. Битвы мировой истории. — М., 1993.

Хрестоматия по истории Древнего Востока. — М., 1963.

Церен Эрих. Библейские холмы. — М., 1986. .

Цыбульский С.О. Военное дело у древних греков. — СПб., 1901.

Чичурин И.С. Византийские исторические сочинения: "Хронография" Феофана, "Бревиарий" Никифора. — М., 1980.

Шарма Рам Шаран. Древнеиндийское общество. — М., 1987.

Шахермайр Ф. Александр Македонский. — М., 1986.

Шершов П.А. История военного кораблестроения. — СПб., 1994.

Шумовский Т.А. Арабы и море. — М., 1964.

Энгельс Ф. Избранные военные произведения. — М., 1956.

Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона в 86 тт. /Репринтное издание. — СПб., 1993 — 1995.

Яковлев В.В. История крепостей. — СПб., 1995.

Перечень карт и схем

Древний Египет 7

План египетской крепости в Семнэ 9

План египетской крепости в Миргисе 11

1469 год до Р.Х. Битва при Мегиддо 14

1312 год до Р.Х. Битва у Кадеша 19

Древние государства Двуречья 23

Вавилонское царство 25

Начало XII века до Р.Х. Троянская война 39

Древняя Индия 47

Древний Китай 47

IX—VII века до Р.Х. Государство Урарту 50

Вавилон 62

VI век до.Р.Х. Персидские войны 63

Древняя Греция 72

490 год до Р.Х. Бой у Марафона 73

499—478 гг. до Р.Х. Греко-персидские войны 76

479 год до Р.Х. Бой при Платеях 79

432—404 гг. до Р.Х. Вторая Пелопоннесская война 83

425 год до Р.Х. Бой на острове Сфактерия 86

406 год до Р.Х. Бой при Аргинусских островах 89

Карфаген 96

Организация древнего китайского войска 99

V—IV века до Р.Х. Древняя Греция 110

378—362 гг. до Р.Х. Беотийская война 111

371 год до Р.Х. Сражение при Левкрах. Построение войск Эпаминондом 112

Организация македонской армии 116

Походы Александра Македонского 119

334—324 гг. до Р.Х. Война Македонии с Персией 120

334 год до Р.Х. Бой на реке Граник 120

333 год до Р.Х. Бой у Иссы 122

Январь—август 332 года до Р.Х. Осада города Тира 123

1 октября 331 года до Р.Х. Битва при Гавгамелах 124

329 год до Р.Х. Бой на реке Яксарт 127

329 год до Р.Х. Бой на реке Политамет 127

326 год до Р.Х. Бой на реке Гидасп 128

Эллинистические государства 134

217 год до Р.Х. Бой при Рафии 140

211 год до Р.Х. Поход сирийского войска из Парфии в Гирканию 141

Сиракузы 144

Военные действия в районе Сиракуз в период Пелопоннесской войны 431—404 гг. до Р.Х. 144

Военные действия в районе Сиракуз в период Второй Пунической войны 218—201 гг до Р.Х. 144

Середина III века до Р.Х. Подвластная Риму Италия 146

258 год до Р.Х. Бой у мыса Экном 152

Вторая Пуническая война 155

218 год до Р.Х. Бой у реки Треббия 157

217 год до Р.Х. Бой у Тразименского озера 158

2 августа 216 года до Р.Х. Сражение при Каннах 159

202 год до Р.Х. Бой при Заме 163

III век до Р.Х. Организация римской армии 166

Манипулярный боевой порядок 166

План римского лагеря для двух легионов 167

VI—II века до Р.Х. Индия 170

260 год до Р.Х. Битва при Чанпине 173

Конец III века до Р.Х. Империя Цзинь 174

Великая Китайская стена 175

II век до Р.Х. Македония и Греция 181

197 год до Р.Х. Бой при Киноскефалах 182

II—I века до Р.Х. Государство Селевкидов 182

168 год до Р.Х. Битва при Пидне 186

Середина II века до Р.Х. Римская средиземноморская держава 187

149—146 гг. до Р.Х. Третья Пуническая война 189

149—146 гг до Р.Х. Осада и гибель Карфагена 190

II—I века до Р.Х. Закавказье 199

69 год до Р.Х. Бой у Тигранокерта 200

73—71 гг. до Р.Х. Походы армии Спартака 202

Середина I века до Р.Х. Организация римской армии 204

58—51 гг. до Р.Х. Походы римской армии в Галлию и Британию 209

55—41 гг. до Р.Х. Вторжение войск Цезаря в Британию через Ла-Манш 212

Римский корабль и его оснастка 213

Осадные сооружения римлян под Алезией 216

52 год до Р.Х. Осада римлянами Алезии 216

49—45 гг. до Р.Х. Гражданская война в Риме 218

Боевой порядок легиона Цезаря 220

48 год до Р.Х. Сражение при Фарсале 221

2 сентября 31 года до Р.Х. Битва при Акции 230

53 год до Р.Х. Поход римской армии в Парфию и бой под Каррами 235

I век до Р.Х. — II век от Р.Х. Территориальный рост Римской империи 244

Походы римлян в Германию 245

68 год от Р.Х. Осада римлянами Иотопаты 257

70 год от Р.Х.Осада римлянами Иерусалима 260

83 год от Р.Х. Бой у Граупийских гор 264

Древний Рим 273

I—IV века от Р.Х. Индия 278

251 год.Бой при Абритте 293

306—337гг. Римская империя при Константине 307

357 год. Бой при Аргенторате 311

Бой при Адрианополе 316

IV—V века. Римская империя и вторжения племен 317

Великое переселение народов 355

IV—V века. Римская империя. Великое переселение народов 337

Конец IV—VI век. Византия (Восточная Римская империя) 343

Середина V — середина VI века Европа, Северная Африка и Передняя Азия 347

476 год. Западная Европа 353

VI век. Варварские королевства 361

VI—VII века. Племена Восточной Европы 363

VI—VII века. Боевые построения восточных славян 366

551 год. Бой славян под крепостью Топер во Фракии 368

VI век. Организация армии Восточной Римской империи 377

VI—VII века. Ирано-византийские войны 379

530 год. Бой у Дары 380

533 год. Боевые действия у «Дециума» 382

551 год. Бой у Тагине 386

554 год. Битва при Касилине 387

Конец V — первая половина IX века. Франкское государство 413

VIII—IX века. Государство франков и их походы 414

732 год. Сражение при Пуатье 415

Вторая половинаVI—VII века.Восточная Римская (Византийская) империя и славяне 426

VI—IX века. Древние славяне 444

VI—VII века. Хазария 445

Арабский халифат (государственное образование и войны) 449

625 год. Бой арабов у горы Оход 450

VI — первая половина VII века. Аравия, Иран и Средняя Азия 457

VIII—XV века. Морские плавания арабов 461

VII—XI века. Норманнские завоевания 491

855 год. Осада Парижа норманнами 493

884—886 гг. Набеги норманнов 496

955 год. Бой на реке Лех 505

Начало IX века. Каролингская империя, Византия и Исламский мир 509

Конец IX — начало XI веков. Европа 512

VII—IX века. Хазария. 524

IX — начало XI века. Византийская империя. 525

VII—началоX века. Болгария 525

Район движения павликиан в Малой Азии 525

X век. Походы киевских князей 526

X век. Организация рати руссов 527

911 год. Морской поход руссов 532

Походы Святослава 534

970 год. Сражение руссов под Адрианополем 536

22 июля 971 года. Бой у Доростола. ... 538

IX—X века (до 980 года). Народы и государства Восточной Европы ... 540

IX—XI века. Византия ... 543

Боевые порядки византийского войска ... 545

X век. Укрепления Иерусалима ... 547

X век. Организация арабского войска ... 549

X век. Походный порядок арабского войска ... 549

VIII—XI века. Китай ... 561

Начало XII века. Религии и основные церкви в Европе ... 573

Конец XI века. Европа ... 574

14 октября 1066 г. Сражение при Гастингсе ... 576

XII—XIII века. Англия ... 583

Франция в начале правления Филиппа II Августа (1180 г.) ... 591

15 октября 1080 года. Сражение на реке Эльстер ... 600

XII — первая половина XIII века. Германия и Италия. ... 602

1176 год. Бой у Леньяно ... 604

Священная Римская империя и ее соседи на востоке в XII веке ... 604

1065 год. Испания ... 611

1099 год. Испания ... 613

XII—XIII века. Испания и Португалия ... 615

XII — первая половина XIII века. Польша ... 618

1204 год. Сражение у Листвена ... 619

Путь войска Игоря Северского в Половецкую степь в 1185 году (вариант проф. Кудряшова) ... 623

Путь войска Игоря Северского от Сальницы до Каялы и места сражений у рек Сюурлин и Каялы ... 624

Древний Новгород ... 625

XII—XIII века. Феодальная Русь ... 627

Конец XII — начало XIII века. Южнославянские государства. ... 631

Конец XI века. Сельджукское государство на территории Ирана и сопредельных стран ... 652

1097 год. Битва при Дорилее ... 655

1096—1099 гг. Первый Крестовый поход ... 656

Крестовые походы XII—XIII веков ... 664

7 сентября 1191 года. Битва при Арсуфе ... 666

XI — первая половина XII века. Индия, Китай, Корея, Япония и сопредельные страны ... 670—671

XII—XIII века. Китай. ... 676

Организация рыцарского войска ... 693

Построение рыцарского войска «частоколом» ... 695

Первая половина XIII века. Походы монголов в Китай ... 709

XIII век. Монголо-татарские завоевания ... 711

Первая четверть XIII века. Походы монголов в Среднюю Азию, на Кавказ и Юго-Восточную Европу. ... 712

31 мая 1223 года. Сражение на реке Калка ... 716

Начало XIII века. Организация монгольского войска ... 718

XIII век. Боевой порядок тумэна ... 720

1236—1242 гг. Нашествие монголов на Русь и Западную Европу. ... 728

11 апреля 1241 года. Битва на реке Шайо (Сайо) ... 732

Конец XIV — начало XV века. Походы монголов под командованием Тамерлана (Тимура) ... 735

1402 год. Бой при Анкаре ... 738

Вторая половина XIII века. Золотая Орда ... 739

Конец XIV века. Боевой порядок монгольского войска ... 740

1337—1453 гг. Столетняя война ... 751

26 августа 1346 года. Сражение при Креси ... 754

1356 год. Битва при Пуатье ... 758

Конец XIV века. Западная Европа ... 764

22 июля 1298 года. Сражение при Фолкерке 773

24 июня 1314 года. Сражение при Баннокберне 774

XII — начало XIV века. Франция 776

26 июля 1214 года. Бой при Бувине 779

11 мая 1302 года. Сражение при Куртре 780

27 ноября 1382 года. Сражение при Розебеке 783

XII — середина XIII века. Германия и Италия. 798

23 августа 1268 года. Битва при Тальякоццо 804

XI—XIII века. Военно-колонизационные движения в Средиземноморье и на Пиренейском полуострове 806

1209 год. Запиренейские владения арагонского королевства 808

XII—XIII века. Испания и Португалия 831

15 ноября 1315 года. Битва у горы Моргартен 833

21 июня 1339 года. Бой при Лаупене. 834

9 июня 1386 года. Битва у Земпаха. 835

Середина XIV века. Польское государство 837

XIII век. Русские княжества, Центральная Европа и народы Прибалтики

(борьба с монголо-татарами и германской агрессией) 840

Походы Александра Невского 843

15 (21) июля 1240 года. Невская битва 844

5 (11) апреля 1242 года. Ледовое побоище 845

Боевой порядок русских войск в битве на Чудском озере 5 апреля 1242 года. 845

XIV—XV века. Образование русского государства 852

XIV век. Походный порядок московской рати 854

XIII—XIV века. Боевые порядки войска Руси 855

Борьба Великого Московского княжества за освобождение от татарского ига 857

1378 год. Бой на реке Вожа 859

1380 год. Поход русской рати к Дону и план вторжения татар 860

План Куликова поля 863

8 сентября 1380 года. Куликовская битва 865

XIII век. Венгрия Трансильвания, Молдавия и Валахия 872

Конец XII — начало XIII века. Южнославянские государства 875

XII—XIII века. Крестовые походы 878

25 сентября 1396 года. Никопольское сражение 889

XIII—XV века. Образование Османской империи 892

XIV век. Индия 897

Научно-популярное издание

Р. Эрнест Дюпюи и Тревор Н. Дюпюи

Харперская энциклопедия военной истории

с комментариями издательства "Полигон"

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ ВОЙН

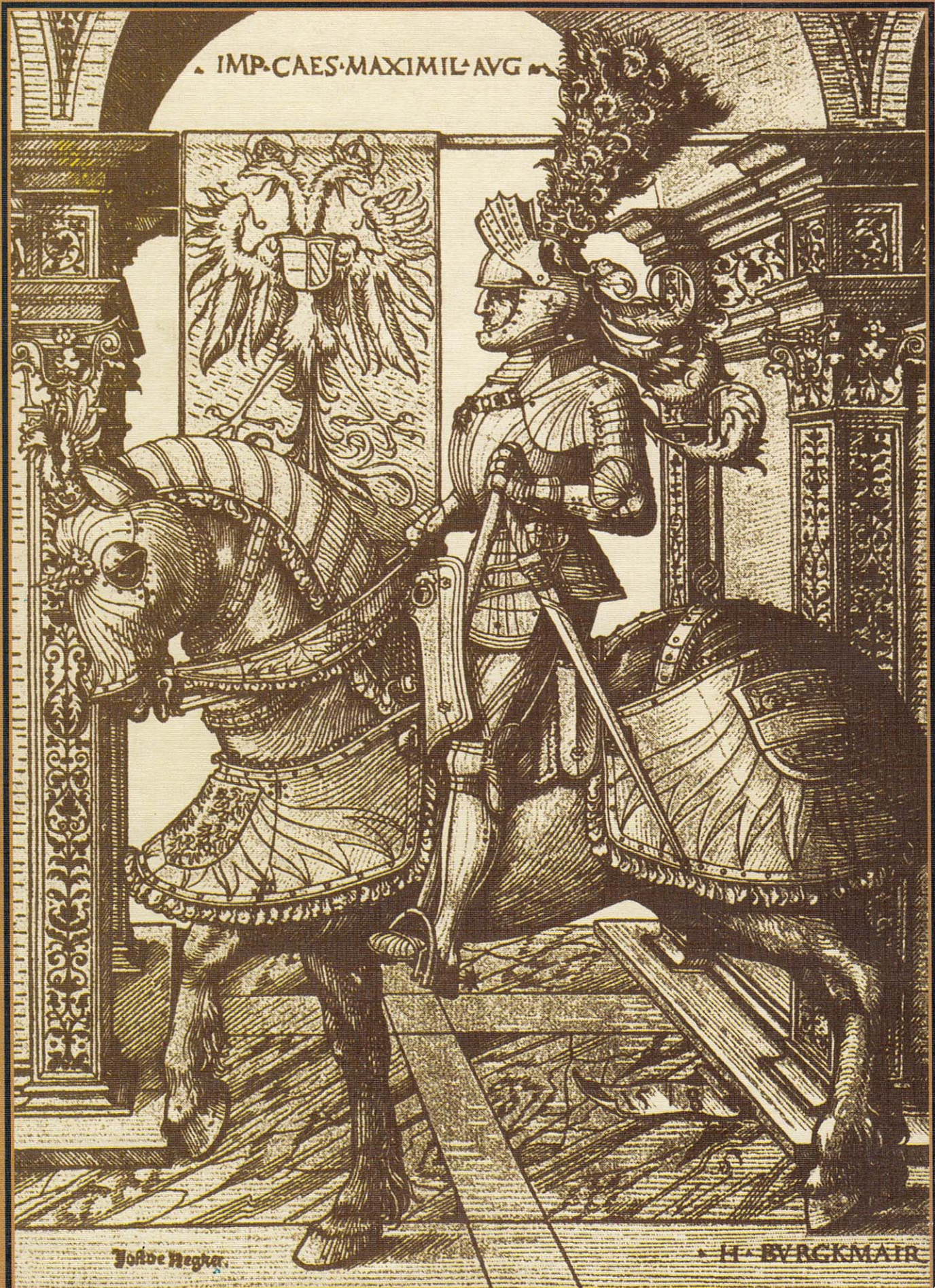
Книга первая

Компьютерная верстка Е. А. Трефилов, О. И. Орлов
Заведующий производством Т. В. Гришина

Подписано в печать 10.06.97. Формат 84x108 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Печ. физ. л. 61,0 (вклейка 1, 75 печ. физ. л.).
Тираж 10000 экз. (1-й з-д 5000 экз.). Заказ № 2648.

ООО "Издательство Полигон" 191126, С.-Петербург, а/я 80

Издание выпущено при участии ТОО "Харвест"
Лицензия ЛВ № 729
220013, Минск, ул. Я. Коласа, 35-305
Отпечатано на Минской фабрике цветной печати
220024, Минск, ул. Корженевского, 20

IMP·CAES·MAXIMIL·AVG
Johne Negker.
H·BVRGKMAIR